Дь 10
С-23

СБОРНИКЪ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

ВЫПУСКЪ 6-й.

Изданіе Комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.
1899.

65
10
Р76.

594

СБОРНИКЪ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

DB
10
876
Россия. Минист. ин. дел. Моск. гл. архив.
DB1D
C23

СБОРНИКЪ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

ВЫПУСКЪ 6-й.

594

Изданіе Комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.
1899.

7-й 403

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНЫЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
630265.

Печатано съ разрѣшенія г. Директора Московскаго Главнаго Архива
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

МУЗЕЙ П. И. ШУКИНА.

Всѣ статьи настоящаго 6-го выпуска Сборника Архива написаны главнымъ образомъ на основаніи хранящихся въ Архивѣ неизданныхъ документовъ, изъ коихъ иные полностью, а иные въ извлеченіи и напечатаны здѣсь. Одна часть этихъ статей имѣетъ отношеніе къ исторіи Архива или сообщаетъ свѣдѣнія объ его документахъ, другая часть представляетъ опыты работъ по исторіи русской литературы XVI и XVIII вв. (на основаніи архивныхъ и другихъ матеріаловъ) или по исторіи внѣшнихъ сношеній Россіи съ державами иностранными. Весьма любопытное по своему содержанію письмо импер. Александра I къ графу П. А. Толстому, извѣстное доселѣ только по извлеченіямъ изъ него, печатается здѣсь впервые полностью. Оно найдено въ собраніи Ѳ. Ѳ. Мазурина, поступившемъ въ Архивъ въ 1899 г. Это весьма цѣнное собраніе, заключающее въ себѣ значительное количество рукописей и въ томъ числѣ нѣсколько пергаминныхъ, книги гражданской и церковной печати, изъ коихъ иныя представляютъ бо́льшую или меньшую рѣдкость, многочисленное собраніе дѣлъ и документовъ различныхъ архивовъ какъ частныхъ лицъ, такъ и правительственныхъ учрежденій, — принесено Архиву въ даръ, согласно предсмертному желанію Ѳ. Ѳ. Мазурина, его наслѣдницами, родными сестрами В. Ѳ. Бахрушиною и В. Ѳ. Чернышевою и нынѣ разбирается. Найденный въ немъ списокъ (конца

XVI в.) бывшаго неизвѣстнымъ доселѣ Судебника царя Ѳеодора Ивановича, составленнаго по приговору 14 іюня 1589 г. царя съ патріархомъ Іовомъ, митрополитомъ новгородскимъ Александромъ, «со всѣми князьми и бояры и съ селенскимъ соборомъ», подготовляется къ печати, и въ концѣ текущаго года Комиссія надѣется его издать.

Помѣщенное въ настоящемъ выпускѣ Сборника Архива изслѣдованіе С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи» въ отдѣльномъ изданіи вышло осенью минувшаго года. Приложенія къ этому изслѣдованію, весьма значительныя по своему объему, будутъ включены въ составъ слѣдующаго выпуска Сборника Архива. Начало «Историческаго очерка русскихъ консульствъ за границей», составляемаго В. А. Уляницкимъ, напечатано было въ 5-мъ выпускѣ Сборника Архива. Въ статьѣ князя Н. В. Голицына о портфеляхъ Г. Ф. Миллера находится описаніе трехъ изъ сихъ портфелей, помѣщенное здѣсь для того, чтобы показать, въ какомъ видѣ предполагается составить и издать описаніе всѣхъ портфелей Миллера. Составитель и Комиссія искренно благодарны будутъ за тѣ замѣчанія касательно этого опыта описанія портфелей, которыя свѣдущіе люди найдутъ возможнымъ сообщить.

Настоящій 6-й выпускъ Сборника Архива печатался подъ наблюденіемъ правителя дѣлъ состоящей при Архивѣ Комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ С. А. Бѣлокурова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
1.	О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи. — С. А. Бѣлокурова . . . I—XVI+	1—336
2.	И. А. Крыловъ и его товарищи по типографіи и журналу въ 1792 году. — Н. В. Рождественскаго	337—352
3.	Изъ записной книжки Н. Н. Бантыша-Каменскаго. — С. А. Бѣлокурова.	353—368
4.	Къ исторіи Московскаго Главнаго Архива Государств. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Всеподданнѣйшее донесеніе Государю Императору Николаю I управлявшаго Архивомъ А. Ѳ. Малиновскаго, съ приложеніемъ списка служившихъ прежде въ Архивѣ чиновниковъ, „нынѣ занимающихъ въ Коллегіи Иностр. Дѣлъ и другихъ статскихъ и военныхъ командахъ значительныя мѣста". 1826 г. — С. А. Бѣлокурова	369—382
5.	Арабская рукопись описанія путешествія Макарія патріарха Антіохійскаго, сост. его сыномъ Павломъ Алеппскимъ. — Г. А. Муркоса	383—400
6.	Портфели Г. Ф. Миллера. (Свѣдѣнія о поступленіи ихъ въ Архивъ и описаніе 3-хъ портфелей). — Князя Н. В. Голицына	401—550
7.	Письмо императора Александра I къ графу П. А. Толстому отъ 8 сентября 1812 г. по поводу оставленія Москвы кн. Кутузовымъ и о ссылкѣ графа М. М. Сперанскаго изъ Нижняго въ Пермь. — Изъ собранія Ѳ. Ѳ. Мазурина	551—556

8. Историческій очеркъ русскихъ консульствъ за границей. В. А. Уляницкаго. *(Продолженіе)* . 51—546
+ LXXXI — CDLXXIV.

9. Каталогъ изданій, продающихся въ Комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ . . . . . 1—II.

О БИБЛІОТЕКѢ МОСКОВСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ

ВЪ XVI СТОЛѢТІИ.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

О БИБЛІОТЕКѢ МОСКОВСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ ВЪ XVI СТОЛѢТІИ.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.
1898.

Вопросъ, которому посвящено настоящее изслѣдованіе, не новый: онъ уже былъ предметомъ спеціальнаго изученія проф. Юрьевскаго университета Фр. Клоссіуса, который болѣе 60 лѣтъ тому назадъ (въ 1834 г.) напечаталъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ особую статью подъ заглавіемъ «Библіотека великаго князя Василія Іоанновича и царя Іоанна Васильевича». За 9 лѣтъ предъ тѣмъ (въ 1825 году) Клоссіусъ осматривалъ московскія и петербургскія библіотеки и изучалъ находившіяся въ нихъ греческія и латинскія рукописи, о коихъ нѣкоторыя свѣдѣнія сообщилъ въ рѣчи своей «De vetustis nonnullis membranis, in bibliothecis Rossicis aliisque vicinis extantibus, promulsis» (Dorpati, 1827). И послѣ 1825 года онъ продолжалъ собирать свѣдѣнія о сихъ рукописяхъ какъ въ московскихъ, такъ и другихъ русскихъ библіотекахъ и результаты своихъ розысковъ предполагалъ въ 1830-хъ годахъ обнародовать въ особомъ сочиненіи Iter Rossicum. Пріобрѣтенныя имъ познанія относительно греческихъ и латинскихъ рукописей русскихъ библіотекъ дали ему возможность къ нѣкоторымъ положительнымъ утвержденіямъ о царской библіотекѣ. Его статья о ней не только имѣла большое значеніе въ свое время, но не утратила его даже и теперь; выводы же ея были приняты и повто-

рялись съ 30-хъ годовъ до настоящаго времени всѣми, кому только приходилось касаться этого вопроса: вслѣдъ за Клоссіусомъ всѣ изслѣдователи говорили о великомъ множествѣ у насъ на Руси въ XVI столѣтіи греческихъ и латинскихъ рукописей, которыя де въ XVI—XVII вѣкахъ погибли отъ неизвѣстной точно, той или другой, причины.

Въ такомъ положеніи находился въ нашей ученой литературѣ вопросъ о царской библіотекѣ XVI-го вѣка до пріѣзда къ намъ въ Россію въ 1890—1891 гг. приватъ-доцента Страсбургскаго университета Эд. Тремера. Послѣдній, прибывъ въ Россію съ весьма ограниченными познаніями о библіотекѣ московскихъ государей въ XVI столѣтіи, о существованіи которой онъ только зналъ изъ одного «Нумизматическаго Словаря», познакомившійся съ указанной статьей проф. Клоссіуса у насъ въ Россіи, уѣзжая отъ насъ, преподалъ наставленіе — какъ найти эту забытую нами библіотеку, именно предложилъ отыскивать ее подъ землей, въ томъ или другомъ мѣстѣ московскаго Кремля...

Статья г. Тремера, быть можетъ, прошла бы безслѣдно и его совѣтъ не былъ бы приведенъ въ исполненіе, если бы года чрезъ два съ половиной послѣ нея не появилась въ 2 № за 1894 г. «Археологическихъ Извѣстій и Замѣтокъ» статья И. Е. Забѣлина подъ заглавіемъ «Подземныя хранилища московскаго Кремля». Кратко изложивъ свѣдѣнія о поискахъ Э. Тремеромъ царской библіотеки XVI в. и приведя общеизвѣстныя свидѣтельства о ней Ніенштедта и списка проф. Дабелова, И. Е. Забѣлинъ изложилъ и свое заключеніе по вопросу о томъ: сохранилась ли она до нашего времени. По его мнѣнію, она изчезла еще въ XVI вѣкѣ и вѣ-

роятнѣе всего сгорѣла въ московскій пожаръ 1571 года. Въ своей статьѣ И. Е. Забѣлинъ помѣстилъ также сообщенное ему М. Г. Деммени донесеніе заштатнаго московскаго пономаря Конона Осипова, поданное въ 1724 г. въ Канцелярію Фискальныхъ дѣлъ, о находящихся, якобы, въ одномъ изъ тайниковъ московскаго Кремля двухъ палатахъ, наполненныхъ сверху до низу сундуками съ неизвѣстными сокровищами. Хотя о свойствѣ или характерѣ послѣднихъ въ донесеніи пономаря ничего не говорилось, оно не смотря на это многихъ заинтриговало, а И. Е. Забѣлинъ высказалъ предположеніе не идетъ ли въ немъ рѣчь о такъ называемомъ царскомъ архивѣ XVI-го вѣка, не скрывается ли послѣдній въ московскомъ Кремлѣ, въ одномъ изъ его тайниковъ, подъ землей?

Эта мысль нашла себѣ горячаго защитника въ лицѣ А. И. Соболевскаго. По его мнѣнію не только т. н. царскій архивъ XVI-го вѣка, но и библіотека царя Ивана IV-го находятся подъ землей, въ московскомъ Кремлѣ, и что непремѣнно должны быть предприняты раскопки въ послѣднемъ, чтобы отыскать здѣсь эти памятники старины въ видѣ ли «груды гнилья» или въ видѣ вполнѣ доступномъ для нашего изученія. Съ такимъ заключеніемъ А. И. Соболевскій помѣстилъ свою статью подъ заглавіемъ «Подземныя палаты московскихъ царей» въ одномъ изъ №№ «Новаго Времени» (№ 6479, отъ 13 марта 1894 г.), статью, въ которой излагалъ содержаніе предыдущей статьи И. Е. Забѣлина.

До появленія еще этихъ статей—не разъ останавливалъ я свое вниманіе на вопросахъ касательно библіотеки и архива царскихъ XVI вѣка, причемъ пришелъ къ выводамъ совершенно противоположнымъ

тѣмъ, которые высказали И. Е. Забѣлинъ и А. И. Соболевскій. Поэтому когда появились указанныя статьи ихъ, я счелъ нелишнимъ напечатать въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (отъ 8 апрѣля 1894 г., за № 97) свое мнѣніе по этому вопросу, именно, что въ московскомъ Кремлѣ подъ землей нѣтъ ни библіотеки, ни архива царскихъ XVI вѣка. Моя статья не убѣдила г. Соболевскаго въ ошибочности его мнѣнія и отвѣтъ свой онъ помѣстилъ въ одномъ изъ №№ «Новаго Времени» (отъ 14-го апрѣля за № 6511). Между нами завязалась полемика, принявшая такой тонъ, который заставилъ желать возможно скораго прекращенія ея*). Съ тѣмъ большею охотою я привелъ въ исполненіе это свое желаніе, что вполнѣ убѣдился въ безполезности полемики для выясненія затронутыхъ вопросовъ. Принятый г. Соболевскимъ тонъ мѣшалъ спокойному обсужденію предмета рѣчи; а обнаруженныя имъ въ статьяхъ познанія не давали надежды узнать что либо новое касательно библіотеки или архива царскихъ XVI в...

Вмѣсто полемическихъ статей я нашелъ болѣе полезнымъ написать особое изслѣдованіе о спорныхъ вопросахъ. Отъ этого намѣренія не заставила меня отказаться и вышедшая по окончаніи моей полемики съ А. И. Соболевскимъ книга Н. П. Лихачева «Библіотека и архивъ московскихъ государей въ XVI столѣтіи» (Спб. 1894 г.). Еще въ мартѣ 1894 г. Лихачевымъ въ Императорскомъ обществѣ любителей древней пись-

---

*) См. Московскія Вѣдомости отъ 4 мая, за № 121. Новое Время отъ 23 мая, за № 6548 г. Статьи г. Соболевскаго и мои перепечатаны въ № 6—7 Археологическихъ извѣстій и замѣтокъ за 1894 г.

менности было сдѣлано сообщеніе подъ заглавіемъ «Царская библіотека въ XVI столѣтіи», о чемъ своевременно было помѣщено извѣстіе и въ газетѣ («Новое Время») и въ спеціальномъ журналѣ («Археологическія Извѣстія и Замѣтки»). По словамъ г. Лихачева, изданная имъ въ 1894 г. книга и есть сей рефератъ (см. стр. 7), безъ сомнѣнія дополненный и въ началѣ и особенно въ концѣ идущими и неидущими къ дѣлу матеріалами. Выводы г. Лихачева вызвали на засѣданіи, какъ говоритъ отчетъ, «сильныя возраженія со стороны В. Г. Васильевскаго, Д. Ѳ. Кобеко и П. А. Сырку», а по появленіи ихъ въ свѣтъ не повліяли, какъ я сказалъ, на мое рѣшеніе относительно необходимости писать особое изслѣдованіе по этому вопросу. Книга г. Лихачева состоитъ изъ 152+82 страницъ, изъ коихъ стр. 87—152+1—82 удѣлены различнымъ «Приложеніямъ» и «спискамъ», а стр. 1—86 составляютъ изслѣдованіе его касательно библіотеки и архива царскихъ. На первыхъ 15 страницахъ (1—15) онъ говоритъ о занятіяхъ Э. Гремера въ Москвѣ и полемикѣ по вопросу о царскомъ архивѣ и библіотекѣ; слѣдующія 26 страницъ (15—41) и 5 страницъ въ концѣ, всего 31 стр.,— удѣлены вопросу о библіотекѣ московскихъ государей въ XVI в. Это коротенькое изслѣдованіе г. Лихачева не удовлетворило меня, по своему *качеству,* потому-что фактическія свѣдѣнія *(по вопросу о царской библіотекѣ)* почти всѣ тѣ же, которыя находятся и въ упомянутой выше статьѣ проф. Клоссіуса, у митр. Макарія, и у В. С. Иконникова, и слѣдовательно не представляютъ ничего новаго; изъ соображеній же автора иные таковы, что должны вызвать или «сильное

возраженіе» или улыбку*)... У г. Лихачева не встрѣчаемъ и новой постановки вопроса: онъ идетъ по проторенному другими пути, вставляя только по мѣстамъ свои замѣчанія...

Вотъ ближайшія причины, вызвавшія появленіе въ свѣтъ настоящей моей работы. Она закончена была мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но желаніе придать ей возможно лучшій видъ удерживало меня отъ печатанія. Съ этою же цѣлью извлеченія изъ нея читаны были мною и въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, и на Рижскомъ Археологическомъ съѣздѣ. Мнѣ нигдѣ и ни отъ кого не пришлось выслушать ни одного возраженія, которое заставило бы меня измѣнить мнѣніе по вопросу о царской библіотекѣ XVI в., а нѣкоторыя замѣчанія, равно какъ и отзывъ М. И. Соколова о сей работѣ (въ рукописи), были приняты мною во вниманіе при изданіи и сдѣланы соотвѣтствующія измѣненія: или были приведены болѣе сильныя доказательства въ пользу мнѣнія, казавшагося недостаточно обоснованнымъ у меня, или оно было измѣнено.

Первая глава настоящей работы посвящена рѣчи о поискахъ Эд. Тремеромъ царской библіотеки, или хотя какихъ либо остатковъ ея изъ греческихъ, латинскихъ

*) Въ этой своей книгѣ г. Лихачевъ нѣсколько разъ упоминаетъ обо мнѣ, и съ особой какой то цѣлью старается подчеркнуть якобы мое «крупное недоразумѣніе», причемъ не останавливается даже предъ клеветой... Въ рецензіи книги Н. П. Лихачева, помѣщенной въ «Русскомъ Обозрѣніи» (1895 г. № 2, февраль), я уже показалъ насколько напр. справедливо его утвержденіе въ неизвѣстности мнѣ статьи Эд. Тремера Auf der Suche nach der Bibliothek Iwans des Schrecklichen, съ которой я познакомился вскорѣ по ея выходѣ и которую я уже указывалъ въ одной брошюрѣ, вышедшей за долго до книги г. Лихачева...

и другихъ иноязычныхъ рукописей среди московскихъ рукописныхъ собраній. Этимъ, какъ я уже сказалъ, занимался еще проф. Клоссіусъ, который пришелъ къ отрицательному выводу, что ни одна изъ иноязычныхъ рукописей царской библіотеки XVI в. не дошла до насъ. По слѣдамъ проф. Клоссіуса пошелъ и Эд. Тремеръ, который, просмотрѣвъ въ Москвѣ означенныя рукописи, пришолъ къ тому же самому заключенію, что и проф. Клоссіусъ. Но вопросомъ о томъ, когда и какъ составились настоящія собранія, не было ли въ нихъ въ минувшемъ, и въ XVII вѣкахъ болѣе рукописей, которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ не дошли до нашего времени и которыя могли быть изъ царской библіотеки XVI в., и Клоссіусъ и Тремеръ совсѣмъ не занимались. Вслѣдствіе этого разсказъ о занятіяхъ Эд. Тремера въ московскихъ рукописныхъ собраніяхъ иноязычныхъ рукописей пришлось дополнить исторіей образованія и постепеннаго роста сихъ собраній. Она должна была войти въ составъ моей работы и потому, что нѣкоторые изъ русскихъ изслѣдователей (Снегиревъ И. М., Шевыревъ С. и др.) утверждали, что остатки царской библіотеки сохранились до нашего времени среди московскихъ рукописей напр. Синодальной библіотеки. Эта исторія сама по себѣ сообщала данныя для отвѣта на вопросъ о существованіи царской библіотеки XVI-го вѣка и заставляла отказываться отъ ложныхъ мнѣній, какъ напр. Эд. Тремера отъ предположенія, что царская библіотека XVI в. находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. — Мною излагается исторія трехъ главныхъ собраній иноязычныхъ книгъ и рукописей, существовавшихъ въ Москвѣ еще въ

XVII вѣкѣ: 1) собранія Посольскаго приказа, а по его уничтоженіи Московскаго Архива Коллегіи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; 2) Патріаршей, нынѣ Синодальной, библіотеки и 3) Московскаго Печатнаго двора, нынѣ Московской Синодальной типографіи. Исторіи этихъ собраній касались различныя лица и до меня, но въ трудахъ ихъ я встрѣтилъ свѣдѣнія не достаточно полныя и вѣрныя, а иногда и ошибочныя, въ виду чего ихъ извѣстія пришлось провѣрять и пополнять собственными розысканіями среди архивныхъ документовъ того или другого учрежденія. Такъ для исторіи перваго собранія (Посольскаго приказа) мною просмотрѣны всѣ дѣла Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ коихъ было что-либо касающееся библіотеки сего учрежденія; для исторіи Синодальной библіотеки просмотрѣны были всѣ извѣстныя мнѣ описи ея XVII—XIX вв., равно какъ и дѣла Московской Синодальной Конторы, касающіяся сей библіотеки; для исторіи Типографской библіотеки кромѣ описей ея XVII—XIX вв. — дѣла (книги) архива типографіи, относящіяся до ея библіотеки*). На основаніи этихъ архивныхъ данныхъ и находящихся въ нашей литературѣ свѣдѣній мною и изложена исторія образованія и роста московскихъ собраній иноязычныхъ книгъ и рукописей. Она показала, что сихъ книгъ и рукописей въ Москвѣ въ XVIII и XVII вѣкахъ не было больше, чѣмъ теперь, и что

*) Въ ссылкахъ буквы означаютъ: А. М. И. Д. — Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; А. М. С. К. — Архивъ Московской Синодальной Конторы, О. А. М. И. Дв. — Московское отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора и Б. М. С. Т. — Библіотека Московской Синодальной типографіи.

почти всѣ онѣ (за незначительнымъ исключеніемъ — 5 греческихъ ркп. и 1 греч. печатная книга) поступили сюда въ XVII, XVIII и XIX вѣкахъ. (Глава 1-я).

Выводъ этотъ о поступленіи иноязычныхъ книгъ и рукописей въ Москву главнымъ образомъ въ XVII в., показавшій, что отъ предыдущаго времени осталось только 6 греческихъ книгъ и рукописей, невольно вселялъ недовѣріе къ разсказамъ о великомъ множествѣ въ Москвѣ, въ XVI в., въ царской библіотекѣ, — греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей и побуждалъ къ пересмотру самыхъ «свидѣтельствъ» о царской библіотекѣ XVI-го вѣка, на которыя обыкновенно ссылаются въ доказательство этого.

Обычная ссылка на слова Максима грека, якобы удивившагося громадности сей библіотеки, заставила привести въ извѣстность всѣ сказанія о немъ, въ коихъ именно излагались слова этого замѣчательнаго дѣятеля XVI-го вѣка, причемъ въ самомъ началѣ обнаружилось уже довольно позднее происхожденіе сихъ сказаній (въ XVII вѣкѣ). Для того, чтобы выводъ этотъ былъ болѣе убѣдителенъ, мною просмотрѣны были всѣ извѣстныя доселѣ рукописи, содержащія слова, переводы и другія произведенія Максима грека. Изученіе этихъ довольно многочисленныхъ рукописей (243-хъ) нисколько не измѣнило первоначальнаго вывода, а еще болѣе укрѣпило его, такъ какъ ни въ одной изъ 80 рукописей XVI в. не нашлось ни одного подробнаго сказанія о Максимѣ грекѣ. Разборъ сказаній со стороны содержанія и отсутствіе подобнаго приводимому въ нихъ отзыва Максима грека въ какомъ либо изъ его многочисленныхъ произведеній въ достаточной степени показали его историческую недосто-

вѣрность. (Глава 2-я). Подробный разборъ двухъ иностранныхъ «свидѣтельствъ» — показаній ливонской хроники Ніенштедта и списка проф. Дабелова побудилъ не довѣрять и этимъ двумъ разсказамъ. (Глава 3-я). Новыя данныя о царской библіотекѣ XVI в., которыя были указаны въ самое послѣднее время (свидѣтельство Паисія Лигарида, «лѣтописное» П. М. Строева и Степенной книги), оказались ничего не говорящими о рукописяхъ царской библіотеки... (Глава 4-я)

Изъ всего этого послѣдовалъ выводъ, объяснившій печальный результатъ поисковъ Тремера: той библіотеки царской XVI в., о которой говоритъ Ніенштедтъ и др., *состоявшей изъ 600 греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей,* онъ не могъ найти потому, что ея *не было*... Въ виду такого отрицательнаго вывода въ послѣдней главѣ должны были быть даны наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія о библіотекахъ московскихъ государей вообще, и въ частности государей XVI вѣка, составѣ и возможной судьбѣ ея, — по сохранившимся до нашего времени *несомнѣннымъ* документамъ и извѣстіямъ. (Глава 5-я).

Таково содержаніе слѣдуемыхъ вслѣдъ за симъ главъ настоящей работы. Въ «Приложеніяхъ» къ нимъ помѣщены наиболѣе важные матеріалы, касающіеся настоящаго вопроса, именно: 1) всѣ приведенные мною въ извѣстность и неизданные доселѣ въ полномъ видѣ тексты сказаній о Максимѣ грекѣ, равно какъ и житіе его, составленное въ первой половинѣ XVIII в. С. Ѳ. Моховиковымъ (стр. I—CXXV). Сказанія эти и житіе мною напечатаны потому, что они совсѣмъ неизвѣстны въ нашей литературѣ, чтобы изданіемъ ихъ дать возможность всѣмъ ознакомиться съ сими памятниками

въ полномъ ихъ составѣ и получить ясное представленіе о характерѣ ихъ. 2) Описаніе греческихъ и латинскихъ рукописей библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, среди которыхъ Э. Тремеръ думалъ найти остатки царской библіотеки XVI в. (стр. CXXVI—CCXXXV). Первоначально я предполагалъ помѣстить въ своей работѣ только перечень сихъ рукописей съ краткимъ изложеніемъ содержанія. Вслѣдствіе же замѣчанія моего рецензента М. И. Соколова*) я рѣшился напечатать хранящееся въ Архивѣ описаніе сихъ рукописей, составленное въ большинствѣ случаевъ В. М. Ундольскимъ и которое я позволилъ себѣ дополнить только краткими замѣчаніями, касающимися вопроса о происхожденіи или принадлежности рукописи. 3) Перечень рукописей различныхъ библіотекъ, содержащихъ слова или переводы Максима грека (стр. CCXXXVI—CCCXIV). Онъ включенъ мной сюда, чтобы желающіе могли провѣрить сообщаемыя мною во II-й главѣ свѣдѣнія о сказаніяхъ касательно Максима грека и знать — какія именно рукописи, содержащія слова и переводы Максима грека, мнѣ извѣстны. 4) Реестры книгъ и рукописей библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ 1784 году (стр. CCCXV—CCCLXXXVIII). Эти весьма любопытные реестры изданы мною для того, чтобы дать ясное представленіе о библіотекѣ Архива въ 1784 г., объ ея составѣ — какія именно печатныя книги и рукописи были въ ней въ то время. И 5) каталоги иноязычныхъ книгъ и рукописей Московской Синодальной библіо-

*) См. Отчетъ о третьемъ присужденіи преміи Г. Ѳ. Карпова, М. 1897 г., стр. 7.

теки, 1773 г. Напечатаны въ виду ихъ важности и отношенія къ сообщаемымъ въ I-й главѣ свѣдѣніямъ. — Нѣкоторыя извѣстія мнѣ сообщены или стали извѣстны по напечатаніи уже тѣхъ мѣстъ, къ которымъ они относятся, вслѣдствіе чего я не могъ ими воспользоваться въ свое время и они мною помѣщены въ «Дополненіяхъ».

Кромѣ вопроса о царской библіотекѣ XVI вѣка во время полемики, возбужденной изданіемъ донесенія пономаря Конона Осипова о двухъ палатахъ, наполненныхъ сверху до низу сундуками и находящихся въ одномъ изъ тайниковъ московскаго Кремля, — былъ поднятъ и обсуждаемъ еще другой вопросъ — о такъ называемомъ царскомъ архивѣ. Мое мнѣніе и по этому вопросу рѣшительно расходится съ предположеніями А. И. Соболевскаго. Въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, я уже касался этого вопроса, но спеціальная рѣчь объ этомъ (о царскомъ архивѣ XVI в.) будетъ предметомъ другой моей работы.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

21 іюня 1898 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О поискахъ въ Москвѣ въ 1891 г. Эд. Тремеромъ царской библіотеки XVI в.

Въ числѣ многочисленныхъ рукописей университетской библіотеки голландскаго города Лейдена хранится одна, содержащая кромѣ нѣсколькихъ пѣсенъ Иліады Гомера [(съ [435 стиха VIII пѣсни до 134 стиха XIII пѣсни) еще гимны его въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ какое-либо другое собраніе ихъ, представляющая по общему отзыву спеціалистовъ большую научную цѣнность. Рукопись эта попала въ г. Лейденъ сравнительно недавно, только въ прошломъ столѣтіи, а до сего времени находилась въ Москвѣ. „Она, говоритъ Эд. Тремеръ[1], была открыта проф. Московскаго университета Маттеи въ 1777 г. въ Москвѣ, и копія съ нея была тотчасъ послана имъ голландскому филологу Рункену (Ruhnken)“, при чемъ Маттеи не было указано, гдѣ находится ея оригиналъ. Рункенъ, предположивъ, что подлинная рукопись найдена Маттеи въ библіотекѣ Св. Синода въ числѣ другихъ греческихъ рукописей сей библіотеки, при своемъ изданіи 1780 г. (по этому именно доставленному Маттеи списку) гимна Церерѣ заявилъ, что оригиналъ его находится въ Московской Синодальной библіотекѣ[2]. Уже по выходѣ этого изданія Маттеи увѣдомилъ Рункена объ ошибочности его предположенія касательно нахожденія въ Синодальной библіотекѣ оригинала гимна. По

[1] Dr. Эдуардъ Тремеръ. Библіотека Іоанна Грознаго. М. 1891 г., стр. 2.

[2] См. Homeri Hymnus in Cererem, nunc primum editus a Davide Ruhnkenio. Lugd. Bat. 1782. Въ предисловіи (Praefatio, p. IV) прямо говорится, что рукопись конца XIV в., въ которой оказался гимнъ, найдена Маттеи въ библіотекѣ Св. Синода.

словамъ Рункена[1], проф. Маттеи писалъ ему, что этотъ гимнъ онъ извлекъ не изъ какой-либо библіотеки, а „ex stabulo“, гдѣ онъ находился въ продолженіе многихъ лѣтъ вмѣстѣ съ другими рукописями и книгами, „inter pullos et porcos“, и что Маттеи рукопись, содержащую его, купилъ послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ владѣльцемъ ея. Послѣднимъ, по словамъ Маттеи, былъ г. Карташевъ, коллежскій асессоръ[2], родственникъ профессора краснорѣчія (eloquentiae) въ Московскомъ университетѣ[3], получившій ее вмѣстѣ съ другими многочисленными и прекрасными греческими и латинскими книгами отъ тестя своего протопресвитера Московскаго Успенскаго собора[4]. Но происходитъ эта рукопись, по мнѣнію Маттеи, съ Востока: она была привезена въ Москву или изъ Греціи или съ Аѳонской горы. Рункенъ, узнавъ, что подлинная рукопись гимна Гомера Церерѣ принадлежитъ проф. Маттеи, убѣдилъ послѣдняго продать ее (въ 1786 г.) за 25 дукатовъ Лейденской библіотекѣ, чтобы эта единственная рукопись, содержащая упомянутый гимнъ Гомера, послѣ смерти Маттеи не погибла. — Таковы свѣдѣнія о сей знаменитой рукописи, сообщенныя самимъ проф. Маттеи[5].

---

[1] См. ниже въ 5 примѣчаніи въ описаніи рукописи.

[2] Какъ видно будетъ ниже, рукопись эта была похищена изъ Московскаго Архива Коллегіи (нынѣ Министерства) Иностр. Дѣлъ. Въ дѣлахъ сего Архива нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы г. Карташевъ служилъ въ немъ когда-либо. — Въ числѣ домовладѣльцевъ Москвы за 1793 г. значатся три лица съ этой фамиліей Карташева, именно: 1) Прокофій Петровъ — дворовый человѣкъ дѣвицы Катерины Алексѣевны Синявиной; 2) Иванъ — московскій купецъ и 3) Никита — майоръ. См. Указатель Москвы, показывающій... имена владѣльцевъ всѣхъ домовъ всей столицы. М. 1793 г., ч. I, стр. 319, 356 и Прибавленіе стр. 18.

[3] Профессоромъ элоквенціи въ Московскомъ университетѣ съ 1761 по 1791 г. былъ А. А. Барсовъ (умеръ въ 1791 г.). См. Біографическій словарь профессоровъ сего университета, С. Шевырева, М. 1855 г., т. I, стр. 50—62.

[4] Протопресвитеромъ Москов. Успенскаго собора въ это время былъ братъ митроп. Платона — Александръ Левшиновъ. См. Н. Розанова Исторію Московскаго епархіальнаго управленія, ч. II, кн. 2, М. 1870 г., примѣч. 171, и примѣч. 297, § 2.

[5] *I. Geel* въ своемъ описаніи рукописей Лейденской библіотеки (Catalogus librorum manuscriptorum, qui inde ab anno 1741 Bibliothecae Lugduno Batavae accesserunt, Lugduni Batavorum, 1852 г., стр. 9—10) говоритъ о ней

Проф. Х. Ф. Маттеи, родомъ саксонецъ, кончившій курсъ въ Лейпцигскомъ университетѣ, прибылъ въ Москву въ 1772 г., 28 лѣтъ отъ роду, получивъ приглашеніе въ Московскій университетъ для занятія должности ректора обѣихъ университетскихъ гимназій; чрезъ 4 года онъ былъ опредѣленъ въ университетъ профессоромъ словесныхъ наукъ и пробылъ здѣсь

слѣдующее: *№ 22.* XVIII. 33. H. Codex chartaceus XV seculi, 50 foliorum in folio minore, bipartitis paginis scriptus: inscriptiones et literae initiales rubro colore pictae. — Pars carminum Homericorum: Homeri Ilias, a libro VIII, 435 ad XIII, 134 cum paucis scholiis et glossis, tum eiusdem manus, tum recentioris (f. 1—30 v.). Duodecim postremi versus Hymni in Bacchum editi ab Ruhnkenio. Hymnus in Cererem, editus ab Ruhnkenio. Hymnus in Apollinem. In Mercurium. In Venerem. Jn eandem. Jn Bacchum. Jn Martem. Jn Dianam. Jn Minervam. Jn Venerem. In Iunonem. In Cererem. In Matrem Deorum. In Herculem leonini animi. In Aesculapium. In Dioscuros. In Mercurium, in cuius 4° versu verbis Ἄτλαντος θυγάτηρ desinit codex, vacua pagina versa (f. 31—50 r.). In fronte haec adscripsit Ruhnkenius: „Hic est nobilis ille codex, ex quo Hymnum in Cererem edidi. Qui qua ex Bibliotheca sumtus esset, quum Cl. Matthaeus mihi indicare neglexisset, suspicabar eum in Bibl. S. Synodi, quae Moscuae est, cum aliis Mss. repertum esse. Sed hanc coniecturam falsam fuisse, idem Matthaeus, post editum jam Hymnum, me docuit. Eius verba haec sunt: Istum hymnum non, ut tu opinaris, ex bibliotheca aliqua, sed ex stabulo, ubi per plures annos cum libris pluribus, tam scriptis, quam typis expressis, inter pullos et porcos latuerat, protraxi. Tandem quoque illum senex quidam, post varias tergiversationes, ludos et frustrationes, quibus me de die in diem duxerat, ut reliquos libros prius emerem, cum iam ad obiurgationes et convicia descendissem, mihi vendidit. Fuit ille homo, nomine Kartatschew, Collegiorum assessor ac cognatus nostri Professoris eloquentiae. Codicem vero illum cum aliis multis ac praestantissimis libris graecis et latinis hereditate acceperat a socero suo, qui quondam hic fuerat Protopresbyter. Credo illum codicem cum reliquis vel e Graecia, vel a monte Atho huc translatum esse. Rossi certe non solum in illo monte suum S. Panteleemonis monasterium habent, sed monasterium Iberorum, quod ibi est, hic quoque Moscuae monasterium habet S. Nicolai, quod vicissim per archimandritas inde missos curatur. Superioribus temporibus varii etiam Monachi a Patriarcho Hierosolymitano Dositheo huc legati sunt, in his Chrysanthus ipse, qui isti successor fuit, per quos multi libri graeci in Rossiam venerunt. Res ergo incerta est. Hactenus Cl. Matthaeus. Cum sic mihi constaret, Matthaeum esse Codicis possessorem, verendumque esset, ne unicum antiquitatis monumentum, mutato post Matthaei mortem domino, periret, illud 25 ducatis Bibliothecae publicae comparavi, ut ibi stabilem et sempiternam sedem haberet". Paulo plenius dedimus verba Matthaei et ipsa eius Epistola

до 1784 г., когда онъ „по нездоровью своему и фамильнымъ нуждамъ“ былъ уволенъ отъ службы и возвратился въ Саксонію. Въ 1804 г. онъ снова прибылъ въ Москву, будучи вызванъ въ университетъ для занятія каѳедры греческой и римской словесности, и оставался въ Москвѣ до конца своей жизни въ 1811 году [1]. Въ бытность свою въ Москвѣ

---

ad Ruhnkenium, scripta die 8 Febr. 1783, quaeque servatur in Bibl. L. Bat. Ibi haec quoque leguntur: „Nunc codicem antea decreveram Tibi, quamprimum eum emissem, dono offerre. Nunc vero invitus illum retinere cogor, postquam tu in praefatione scripsisti, servari illum in Bibliothecis Moscuensibus publicis, ut si forte malevoli fidem meam suspectam velint reddere, monstrare possim. Si certas essem, me hic mansurum esse, dudum dedicassem Bibliothecae Sanct. Synodi. Nunc, cum adhuc dubius sim, annon melius sit, revertí me in Germaniam, Heynio praesertim studiose id agente, ut revocer, cogito eum interim retinere.“ — Vendidit autem Matthaeus codicem Ruhnkenio tunc Bibl. L. B. praefecto, anno 1786. Vid. Epist. Ruhnk. ad Wyttenb. ed. a Mahnio, p. 53, et huius Suppl. ad Epist. Ruhnkenii et Wyttenbachii, p. 24 sq. Въ Лейденской библіотекѣ находятся также 11 подлинныхъ писемъ Маттеи къ Рункену, копія гимна Церерѣ и сличеніе Московской рукописи, сдѣланныя Маттеи. См. въ этомъ же каталогѣ Geel'я подъ № 23 (XXIII. Ru. 28. Fascilus 24 fol. in q. Содержаніе писемъ здѣсь не излагается).

[1] Біографич. свѣдѣнія о проф. Маттеи самыя подробныя и лучшія у митр. Евгенія въ Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей (М. 1845 г., стр. 43—49) и въ Словарѣ профессоровъ Московскаго университета (т. II; статья о Маттеи принадлежитъ проф. Менщикову). Авторъ послѣдней статьи ничего не говоритъ о причинѣ увольненія Маттеи. С. Шевыревъ въ Исторіи Импер. Московскаго университета (М. 1855 г., стр. 233) говоритъ, что Маттеи вышелъ изъ университета „по разстроенному здоровью“. Приведенныя мною въ текстѣ слова принадлежатъ митр. Евгенію. — Документальныя данныя о службѣ Маттеи мнѣ неизвѣстны. Въ Архивѣ Московскаго университета дѣла хранятся только съ 1813 г. Въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія какихъ-либо документовъ, относящихся къ увольненію въ 1784 г. проф. Маттеи также нѣтъ, такъ какъ Архивъ сей хранитъ дѣла только съ 1802 года. За время же вторичнаго пребыванія Маттеи въ Московскомъ университетѣ въ 1804—1811 гг. въ Архивѣ семъ имѣются два дѣла, изъ коихъ отъ одного остался только слѣдъ: 1) 7 ноября 1804 г., № 1152, картонъ 101. О дозволеніи проф. Маттеи разсматривать греческія рукописи въ Московской Синод. библіотекѣ. Дѣло это въ 1864 г. было уничтожено и при сохранившемся въ описи заглавіи отмѣчено: „вслѣдствіе разрѣшенія митрополита предписано Московской Св. Синода конторѣ допустить къ разсмотрѣнію“. 2) 16 іюня 1808 г., № 1290, картонъ 102. По представленію попечителя Московскаго университета графа Разумовскаго

Маттеи усиленно занимался разработкой, изданіемъ, критическимъ изслѣдованіемъ и изъясненіемъ памятниковъ греческой и латинской древней письменности, въ особенности первой, при чемъ для своихъ работъ постоянно пользовался рукописями Московскихъ Синодальной (бывшей Патріаршей) и Типографской библіотекъ[1]. Одни изъ памятниковъ онъ издавалъ вполнѣ или въ отрывкахъ, изъ другихъ дѣлалъ выписки, подвергалъ отдѣльныя мѣста критикѣ и исправлялъ, отмѣчалъ варіанты текста, сравнивалъ ихъ съ другими рукописями или древними изданіями и сообщалъ ихъ для соображенія европейскимъ ученымъ, частію по ихъ просьбѣ, частію по интересамъ собственнымъ и для пользы науки. Къ сдѣланному имъ въ 1782—1788 гг. полному изданію Новаго Завѣта на греческомъ и латинскомъ языкахъ со 100 Московскихъ греческихъ рукописей онъ присовокупилъ 29 рисунковъ и нѣкоторыя свои замѣчанія. Онъ занимался не только рукописями богословскаго содержанія, но и сочиненіями древнихъ греческихъ поэтовъ, ораторовъ, философовъ, медиковъ и друг.[2]

Маттеи кромѣ того извѣстенъ еще своими работами по *описанію* греческихъ рукописей Московскихъ Синодальныхъ библіотекъ. Чрезъ 4 года послѣ своего пріѣзда въ Москву,

---

объ исходатайствованіи утвержденія на нынѣшній годъ ректоромъ профессора Гейма, также и объ утвержденіи деканами факультетовъ имъ представленныхъ профессоровъ: Брянцева, Прокоповича-Антонскаго, Рихтера и Маттеи. — Другихъ дѣлъ о проф. Маттеи въ Архивѣ Министерства нѣтъ. (Отвѣтъ начальника Архива Н. П. Барсукова).

[1] Онъ началъ свои занятія въ Синодальной библіотекѣ приблизительно съ 1773 г. Въ посвященіи кн. Потемкину, находящемся въ началѣ Notitia codicum manuscriptorum graecorum Bibliothecarum Mosquensium Sanct. Synodi, Маттеи между прочимъ пишетъ, что онъ ultra tertium annum his codicibus propemodum intabui. Посвященіе подписано $^{13}/_{24}$ апрѣля 1776 г. Книга издана въ 1776 г.

[2] См. Біографич. словарь профессоровъ и преподавателей Импер. Московскаго Университета, ч. II, М. 1855 г., стр. 24—41. Полнѣйшій перечень изданныхъ работъ Маттеи приложенъ къ книгѣ *Ποίκιλα Ἑλληνικά* seu varia graeca. Москва 1811 г. Въ Московскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ за 1805 г., № 7, стр. 49—54 помѣщенъ отзывъ о Маттеевомъ изданіи Новаго Завѣта; здѣсь кратко говорится о работахъ Маттеи касательно текста Священнаго Писанія.

въ 1776 г., онъ уже издаетъ первую свою работу въ этой области—Notitia codicum manuscriptorum Graecorum Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi Ecclesiae Orthodoxae Graeco-Rossicae cum variis anecdotis, tabulis aeneis et indicibus locupletissimis (М. 1776 г., въ листъ). Здѣсь имъ подробно были описаны первые 50 рукописей въ листъ бывшей Патріаршей библіотеки, тѣ же самыя рукописи, которыя подъ первыми 50 №№ значатся и въ его другомъ позднѣйшемъ трудѣ — описаніи всѣхъ греч. рукописей сей библіотеки—Accurata codicum Graecorum manuscriptorum... notitia et recensio[1] (стр. 1—53). Чрезъ 4 года послѣ выпуска въ свѣтъ первой своей работы по описанію Синодальныхъ рукописей Маттеи въ 1780 г. издалъ краткій перечень *всѣхъ* греческихъ рукописей Синодальныхъ библіотекъ подъ заглавіемъ — Index codicum manuscriptorum Graecorum Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi Ecclesiae Orthodoxae Graeco-Rossicae (Petropoli 1780 г., въ 4°)[2]. А въ 1805 г. появляется его подробное описаніе всѣхъ греческихъ рукописей Синодальныхъ библіотекъ — Accurata codicum Graecorum manuscriptorum Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi notitia et recensio (Лейпцигъ, 1805 годъ)[3].

---

[1] Описаніе рукописей въ Accurata cod. manuscriptorum etc. то же самое, что и въ „Notitia“... etc., только оно въ первомъ по мѣстамъ сокращено. Экземпляръ Notitia etc., имѣется въ библіотекѣ М. Г. А. М. И. Д. № 119 въ листъ.

[2] Экземпляръ этого изданія имѣется также въ библіотекѣ М. Г. А. М. И. Д. № 142 въ 4-ку. Послѣ посвященія С. Г. Домашневу и предисловія читателю (стр. 1—30) слѣдуетъ (стр. 31—56) самый index рукописей: въ листъ 219 №№, въ 4-ку №№ 220—369 и въ 8-ку №№ 370—401; на дальнѣйшихъ страницахъ находится: (стр. 57—65) index рукописей библіотеки Москов. Синодальной типографіи (33 №№ въ листъ, 59 №№ въ 4-ку и 9 №№ въ 8-ку и перепечатка посвященія и предисловія Ае. Скіады къ его каталогамъ (стр. 66—75) съ небольшими по мѣстамъ примѣчаніями Маттеи. Составлено было въ сутки для императора Іосифа II въ 1780 г. См. Московскія Ученыя Вѣдомости 1806 г., № 2, стр. 15—16.

[3] Экземпляръ его въ библіотекѣ М. Г. А. М. И. Д. подъ № 182 въ 8-ку. Краткую рецензію сего труда см. въ Московскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ 1806 г., № 2, стр. 14—16.

Но съ давнихъ поръ передается по преданію и не разъ было заявлено печатно, что Маттеи не удовольствовался чтеніемъ рукописей и извлеченіемъ изъ нихъ неизвѣстныхъ памятниковъ, и присвоилъ себѣ нѣкоторыя рукописи, а изъ другихъ вырывалъ листы, содержащіе тѣ или другія статьи[1]. Объ этомъ прежде всего дошли до насъ свидѣтельства двухъ современниковъ проф. Маттеи: историографа Н. М. Карамзина и А. Ѳ. Малиновскаго.

Въ числѣ „Писемъ русскаго путешественника" мы находимъ между прочимъ одно изъ Дрездена отъ 12 іюля 1789 года, указывающее, хотя и не прямо, на хищеніе проф. Маттеи. Изложивъ свои впечатлѣнія отъ осмотра Дрезденскихъ картинной галлереи и библіотеки, Н. М. Карамзинъ въ концѣ письма замѣчаетъ: „между греческими манускриптами показываютъ весьма древній списокъ одной Еврипидовой трагедіи, проданной въ библіотеку бывшимъ московскимъ профессоромъ Маттеи; за сей манускриптъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, взялъ онъ съ курфирста около 1500 талеровъ. Хотѣлъ бы я знать (*варіантъ:* спрашивается), гдѣ г. Маттеи досталъ

---

[1] Послѣ смерти Маттеи его библіотека была куплена въ 1812 г. комиссіею духовныхъ училищъ и нынѣ почти вся (за исключеніемъ нѣкоторыхъ печатныхъ книгъ, переданныхъ въ свое время въ семинарскія библіотеки) находится въ Петербургской духовной академіи. Кромѣ печатныхъ книгъ и различныхъ работъ Маттеи въ ней имѣется одно письмо-автографъ (іером. Нектарія, впослѣдствіи патріарха) и 1 рукопись XVII в. (*Θεάτρον πολιτικόν*), которыя принадлежали Герману митр. Нисскому, разборомъ библіотеки коего, находившейся въ Москвѣ, Маттеи занимался ок. 1778 г. Описаніе библіотеки Маттеи издано А. С. Родосскимъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Въ память 75 лѣтняго юбилея Петербургской духовной академіи. 1809—1884 г. Библіотека Спб. духовной академіи. II. Каталогъ книгъ печатныхъ и рукописныхъ библіотеки покойнаго профессора Маттеи, купленныхъ коммисіею духовныхъ училищъ для библіотеки Спб. дух. академіи (въ 1812 г.). Составилъ Алексѣй Родосскій. (Христ. Чтеніе за 1884 г., № 9—10, стр. 1—32; № 11—12, стр. 33—64; 1885 г., №№ 1—2, стр. 65—80; № 5—6, стр. 81—96; №№ 7—8, стр. 97—128; № 9—10, стр. 129—155 и отдѣльно Спб. 1885 г., стр. 155, §⁰). Описаніе однѣхъ рукописей Маттеи см. также въ „Описаніи 432 рукописей, принадлежащихъ Спб. духовной академіи и составляющихъ ея первое по времени собраніе", сост. А. Родосскимъ, Спб., 1894 г. См. въ указателѣ s. v. Маттеи.

сіи рукописи?“ [1] Карамзинъ выразился очень осторожно, не сказалъ прямо, *хотя, вѣроятно, и зналъ,* что рукописи эти похищены изъ Московскихъ Синодальныхъ библіотекъ; такъ поступилъ онъ, быть можетъ, потому, что Маттеи, когда впервые появилось это письмо (1791 г.), былъ живъ. — Но Ст. Шевыревъ въ своей „Исторіи русской словесности“, очевидно на основаніи этихъ словъ Н. М. Карамзина, уже прямо заявляетъ, что Карамзинъ въ Дрезденской библіотекѣ видѣлъ древнюю рукопись одной Еврипидовой трагедіи съ *помѣтою Синодальной библіотеки*, рукопись, которую Маттеи продалъ за 1500 талеровъ [2].

Свидѣтельство другого современника проф. Маттеи болѣе опредѣленно и категорично. Въ 1723 г., какъ извѣстно, былъ изданъ составленный Аѳ. Скіадою каталогъ греческихъ рукописей Синодальной библіотеки подъ заглавіемъ „Catalogi duo codicum manuscriptorum Graecorum, qui in Bibliotheca Synodali Mosquensi asservantur“ [3]. Въ предисловіи къ нему Скіада

---

[1] Первая половина „Писемъ русскаго путешественника“ *впервые* была напечатана въ „Московскомъ Журналѣ“ 1791 и 1792 гг. Здѣсь въ изданіи М. 1797 г. (ч. I, стр. 289) читается: „хотѣлъ бы я знать, гдѣ...“ *и пр...* Съ изданія М. 1803 г. (ч. II, стр. 190) и до сихъ поръ печатается: „спрашивается, гдѣ...“ См. изданія: М. 1820 г., Смирдина Спб. 1848 г. (т. II, стр. 105—106). Ср. избранныя сочиненія Н. М. Карамзина, изд. Л. Поливановымъ, ч. I, М. 1884 г., стр. 140. — Въ письмѣ изъ Мейсена Карамзинъ пишетъ, что Маттеи былъ нѣсколько лѣтъ директоромъ здѣшней школы, уѣхалъ въ Виттенбергъ, считается въ Германіи лучшимъ филологомъ и что „ему конечно вездѣ дадутъ мѣсто“. См. Письма, по изданію М. 1797 г., ч. II, стр. 12—13.

[2] См. по 2-му изданію, ч. I, М. 1859 г., стр. XLVII.

[3] Въ первомъ каталогѣ, — каталогѣ рукописей опредѣленныхъ лѣтъ — 50 №№, во второмъ каталогѣ — 304., въ „пристяженіи“ къ нимъ — каталогѣ греческихъ рукописей Москов. Типографской библіотеки — 93. Каталогъ напечатанъ въ два столбца, на русскомъ и латинскомъ языкахъ. На экземплярѣ его, принадлежащемъ нынѣ библіотекѣ М. Г. А. М. И. Д., прежнимъ владѣльцемъ его, получившимъ его отъ самаго Скіады, записано со словъ послѣдняго свидѣтельство, что этотъ каталогъ былъ напечатанъ въ количествѣ 100 экземпляровъ, а не 50, какъ у насъ утверждается въ печатной литературѣ. То же говорятъ и оффиціальные документы. Указомъ Свят. Синода отъ 1 марта 1723 г. „новосочиненную на словенскомъ и латинскомъ діалектахъ книжицу, въ которой обрѣтаются содержащимся въ Синодальной книгохранительницѣ манускриптамъ каталоги“ велѣно [напечатать

между прочимъ говоритъ: „Сія (Синодальная) предражайшая библіотека великороссійская всегда бысть заключена и положенныя въ ней книги иностраннымъ несвѣдомы быша. Каталогъ о нихъ ни единъ бысть сочиненъ *(сей же мною сочиненный испытныйшаго требуетъ слѣдованія, ибо въ срединѣ книги или при концѣ множицею приписана иная дѣла, яже въ началѣ книги не суть означена)*, ниже подлинное кое книгамъ рукописнымъ было слѣдованіе". На экземплярѣ этого каталога, принадлежащемъ нынѣ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (№ 141, въ 4-ку), слова, набранныя курсивомъ, очерчены краснымъ карандашомъ и противъ нихъ тѣмъ же карандашомъ старинною рукою написано: „NB. Вотъ чѣмъ Маттеи воспользовался для хищенія" (стр. 26). Такимъ образомъ этотъ второй современникъ Маттеи уже прямо и положительно свидѣтельствуетъ о хищеніяхъ проф. Маттеи изъ Синод. библіотекъ. Кому же принадлежитъ это свидѣтельство, кто такой былъ этотъ современникъ Маттеи, который такъ категорично заявилъ о хищеніяхъ его?

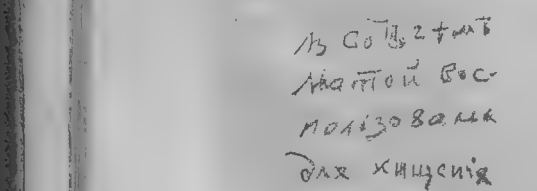
Книга, на которой находится это свидѣтельство, поступила въ Архивъ въ давнее время, впрочемъ точно не извѣстное. На переплетѣ ея есть нѣсколько записей на латинскомъ языкѣ, изъ коихъ видно, что настоящій экземпляръ былъ подаренъ Скіадою одному изъ прежнихъ владѣльцевъ, получившему нѣкоторыя свѣдѣнія о семъ каталогѣ отъ самого Скіады, но нигдѣ не обозначившему свое имя. Почеркъ, которымъ сдѣлана помѣта о Маттеи, былъ мнѣ очень знакомъ, но на первыхъ порахъ я не могъ точно опредѣлить его. Сличеніе бумагъ, писанныхъ управлявшими Архивомъ Г. Ф. Миллеромъ и Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, показало, что помѣта о Маттеи была

по 100 экз. Библіотека Московской Синодальной типографіи. Архивъ, книги XVIII в., № 175, л. 102. Латинскій текстъ каталога (одинъ) перепечатанъ Lipsiae 1724 г. подъ заглавіемъ Arcana Bibliothecae Synodalis Mosquensis Sacra, duobus catalogis codicum manuscriptorum graecorum ab Athanasio Schiada refecta (въ 16°д., 46 стр.). Экземпляръ и этого изданія имѣется въ библіотекѣ М. Г. А. М. И. Д. (пришитъ къ предыдущему изданію). О перепечаткахъ за границей сего каталога см. въ Московскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ 1806 г., № 2, стр. 15.

сдѣлана *не* этими лицами. Послѣ такого отрицательнаго результата я сталъ сличать ее съ почеркомъ также управлявшаго Архивомъ А. Ѳ. Малиновскаго. Въ Архивѣ нашлись бумаги съ надписями А. Малиновскаго *тѣмъ же самымъ* краснымъ карандашомъ. Сличеніе почерковъ привело къ заключенію въ ихъ тождествѣ, что помѣта на каталогѣ Скіады сдѣлана рукою А. Ѳ. Малиновскаго. И общій характеръ письма, и нѣсколько буквъ оригинальнаго начертанія оказались тождественными и въ помѣтѣ о Маттеи, и въ надписяхъ, сдѣланныхъ несомнѣнно А. Ѳ. Малиновскимъ. Такимъ образомъ второй современникъ Маттеи, положительно свидѣтельствовавшій о хищеніяхъ его изъ Синодальной библіотеки, — бывшій управляющій Московскимъ Архивомъ Государственной Коллегіи Иностр. Дѣлъ А. Ѳ. Малиновскій [1].

То, что говорили и писали *для себя* современники проф. Маттеи, слѣдующее поколѣніе передавало печатнымъ путемъ. Выше я приводилъ уже слова проф. Ст. Шевырева. Но и кромѣ него мнѣ сейчасъ извѣстно еще два печатныхъ заявленія о похищеніи Маттеи рукописей изъ Синодальныхъ библіотекъ. П. А. Безсоновъ въ одной изъ статей своихъ объ Юріи Крижаничѣ, помѣщенныхъ въ „Православномъ Обозрѣніи“ за 1870 г., говоритъ между прочимъ, что „Маттеи, извѣстный ученымъ

[1] А. Ѳ. Малиновскій опредѣленъ въ Архивъ актуаріусомъ въ 1780 г. Въ 1814 г. былъ назначенъ управляющимъ Архивомъ, въ каковой должности и умеръ въ 1840 г. Для большей убѣдительности помѣщаю здѣсь снимокъ помѣты его на каталогѣ Скіады:



бысть сочиненъ, [сей же
мною сочиненный испыт-
нѣйшаго требуетъ слѣ-
дованія, ибо въ срединѣ
книги, или при концѣ
множицею приписана иная
дѣла, яже въ началѣ книги
не суть означена] ниже
подлинное кое книгамъ
рукописнымъ было слѣдо-

описаніемъ библіотеки Патріаршей, открылъ тамъ и увезъ съ собою за границу драгоцѣнную рукопись „Гомера“ [1]. О. М. Бодянскій, отмѣтивъ пропажу нѣкоторыхъ рукописей изъ библіотеки Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря [2], прибавляетъ: „и какъ не потерпѣть было этому книгохранилищу, когда и болѣе, повидимому, огражденныя потерпѣли и терпятъ даже до сего дне отъ тысячи случаевъ: то отъ невѣдѣнія хранителями ихъ цѣнности, то отъ недостатка въ охраненіи, невниманія, равнодушія и даже отъ любознательности знающихъ имъ цѣну, отъ такъ называемыхъ книгочій, библіографовъ дурной руки. И не только у насъ (*Маттеи*, Онацевичъ, К-чъ, Сн. и т. д.), но и на Святой горѣ досталось книжнымъ сокровищамъ отъ нашихъ странствующихъ библіомановъ“. Отзывъ О. Бодянскаго нисколько не преувеличенъ и нынѣ можно считать безспорнымъ, что наши Синодальныя библіотеки [3], особенно Типографская [4], сильно пострадали отъ „любителей“...

---

[1] По отдѣльному оттиску стр. 35. Правосл. Обозрѣніе 1870 г., № 2.

[2] Чтенія въ Импер. обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ за 1871 г., кн. I, стр. 208.

[3] Въ Погодинскомъ древлехранилищѣ (нынѣ въ Императ. Публичной библіотекѣ) въ собраніи П. М. Строева не мало хранится рукописей, принадлежавшихъ прежде Синодальной библіотекѣ. Такъ, въ ней находятся, напр., слѣдующія рукописи, бывшія прежде въ Синодальной библіотекѣ „между тетрадями“: 1) Извѣстіе истинное Медвѣдева, — „Синодал. библіотеки № 438“ — нынѣ Император. Публичной библіотеки, древлехранилища Погодина № 1245. См. Библіологич. словарь П. М. Строева, Спб. 1882 г., стр. 245, и предисловіе къ изданному мною сочиненію Медвѣдева въ Чтеніяхъ Император. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1885 г. кн. IV. Ср. Христіанское Чтеніе за 1885 г. кн. XI—XII. 2) Черновыя письма и пр. Медвѣдева, „Синодал. библіот. № 461 въ 4-ку“ — нынѣ въ Императ. Публичн. библіотекѣ, въ древлехранилищѣ Погодина № 1963. См. Библіологич. словарь Строева, стр. 246; Христіанское Чтеніе 1860 г., ч. II, стр. 483, и изслѣдованіе А. Прозоровскаго „Сильвестръ Медвѣдевъ,“ М. 1896 г., стр. 25. 3) „Хлѣбъ Животный“ соч. Медвѣдева. По Строеву (Словарь, стр. 244) хранился „въ Синод. библіотекѣ № 449, въ 4-ку, 36 лл“.; нынѣ въ Сборникѣ Императ. Публичной библіотеки за № 1245, изъ древлехранилища Погодина, въ коллекціи Строева (№ 262). Прозоровскій op. cit. стр. 24.

[4] „Зная многочисленныя дѣянія невѣжества и варварства со времени Екатерины II, трудно было бы предположить, пишетъ П. А. Безсоновъ,

Эти существующія въ нашей литературѣ данныя мнѣ казались достаточными для того, чтобы утверждать о хищеніи греческихъ рукописей проф. Маттеи изъ Синодальной библіотеки. Поэтому когда я при опредѣленіи рукописей, привезенныхъ Арсеніемъ Сухановымъ съ Востока, не могъ указать въ числѣ находящихся въ Россіи около 66—109 рукописей и книгъ, я заявилъ еще въ 1891 г., что „часть ихъ похищена изъ Синодальной библіотеки проф. Маттеи и что ихъ нужно искать въ заграничныхъ библіотекахъ“ [1].

чтобы одна Типографская библіотека ускользнула отъ ихъ посягательства; и мы знаемъ не однѣ частныя руки, въ которыхъ легко признать ту или другую Типографскую рукопись и книгу, благодаря особенно документальности приписокъ и каталоговъ, отличающей Типографскую собственность (Типографская библіотека въ Москвѣ, М. 1859 г., стр. 60. Оттискъ изъ V-й книги за 1859 г. Русской Бесѣды). А. Е. Викторовъ въ своей статьѣ отвѣтной (Библіотека и историч. дѣятельность Московской Синодальной типографіи, стр. 54—45, изъ Москов. Вѣдомостей за 1859 г. №№ 285—288 и 291) на эту статью П. А. Безсонова касается между прочимъ вопроса о сохранности рукописей Типографской библіотеки. „Высказанныя г. Безсоновымъ увѣренія въ мнимой сохранности и благосостояніи Типографскихъ рукописей просто возмутительны и составляютъ неправду самую черную, вопіющую. Чтобы повѣрить слова г. Безсонова, не угодно ли вамъ, любезный читатель, раскрыть хоть Типографскіе парамейники? Вы ужаснетесь, увидѣвши настоящее положеніе дѣла. Въ одномъ парамейникѣ недостаетъ начала, въ другомъ конца, въ третьемъ вырвана середина... и такъ всѣ 14 кодексовъ. Та же исторія съ прологами, евангеліями, мѣсячными минеями и пр. Это малость, если въ рукописяхъ недостаетъ только нѣсколькихъ тетрадей, или одного начала. Нѣтъ! отъ многихъ драгоцѣнныхъ пергаменныхъ рукописей только и осталось, что нѣсколько тетрадей. Кто виновникъ этого расхищенія, анатомированія Типографскихъ рукописей, и когда произошло оно? О послѣднемъ мы можемъ только сказать, что есть основаніе отнести эту, конечно теперь невозвратимую утрату къ эпохѣ уже послѣ 1787 года. Что же до вопроса, на кого собственно падаетъ отвѣтственность въ расхищеніи драгоцѣнныхъ Типографскихъ кодексовъ, на него отвѣчать не трудно. Типографская библіотека до настоящаго времени, какъ извѣстно, была царствомъ заколдованнымъ, и никакого контроля надъ нею со стороны общества доселѣ не было. Далѣе, царство заколдованное всегда царство темное, а во тьмѣ совершаются самыя темныя дѣла. Нечего поэтому удивляться, что отдѣльныя тетради и листы изъ Типографскихъ рукописей, и даже полныя рукописи попали въ частныя руки и между прочимъ въ Погодинское книгохранилище“.

[1] См. мое изслѣдованіе „Арсеній Сухановъ“, ч. I, М. 1891 г., стр. 352,

Но не для всѣхъ эти свѣдѣнія были убѣдительны: одни считали ихъ недостаточными для положительнаго рѣшенія вопроса о хищеніяхъ проф. Маттеи[1], другіе же шли далѣе и прямо отрицали этотъ фактъ. Для окончательнаго рѣшенія настоящаго вопроса я обратился къ тому средству, которое указывалъ въ 1891 году, — къ поискамъ Московскихъ рукописей среди заграничныхъ библіотекъ. Поиски эти, сперва бывшія неудачными, въ концѣ концовъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ что теперь уже не можетъ быть сомнѣній относительно хищенія проф. Маттеи.

Рукописи Московскихъ Синодальныхъ библіотекъ легко узнаются по нѣкоторымъ свойственнымъ имъ признакамъ. Какъ видно будетъ ниже, онѣ почти всѣ, за весьма небольшимъ исключеніемъ, доставлены были въ Москву вслѣдствіе и послѣ поѣздки старца Арсенія Суханова на Аѳонскую гору въ 1653—1655 годахъ, который спеціально для покупки ихъ и былъ посланъ изъ Москвы. На рукописяхъ, отобранныхъ имъ для отсылки въ Москву, онъ на одномъ изъ первыхъ листовъ, обыкновенно внизу, подписывалъ свое имя: „Арсеній“, а монастыри тамъ же, большею частью вверху листа, помѣчали принадлежность имъ той или другой рукописи записью на нихъ по-гречески (*τῶν Ἰβήρων, τοῦ Βατοπαιδίου* и т. д.) своихъ названій. Эти подписи находятся на громадномъ большинствѣ рукописей Московской Синодальной библіотеки и служатъ ихъ отличительными признаками[2].

Одна рукопись съ подобными отмѣтками, съ подписью на 2-мъ листѣ имени „Арсеній“, была указана мнѣ въ 1893 г. среди рукописей Парижской Національной библіотеки — за № 923 (ркп. IX в. изъ лавры св. Аѳанасія, содержащая парал-

---

примѣчаніе. Тремеръ Э. (Библіотека Іоанна Грознаго, М. 1891 г., стр. 2) ошибочно приписываетъ мнѣ мнѣніе о похищеніи Лейденской рукописи изъ Синодальной библіотеки. *Объ этой рукописи* я нигдѣ не говорю.

[1] См. Отчетъ о третьемъ присужденіи преміи Г. Ѳ. Карпова Императорскимъ обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, стр. 7 и слѣд. Мнѣніе М. И. Соколова.

[2] См. о семъ „Арсеній Сухановъ“ ч. I, стр. 340 и слѣд.

лели св. Іоанна Дамаскина)[1]. Предположивъ, что она происходитъ изъ Московской Синодальной библіотеки, я за дальнѣйшими свѣдѣніями о ней и съ запросомъ о другихъ подобныхъ рукописяхъ въ Парижской библіотекѣ обратился съ просьбой къ профессору Брюссельскаго университета Ив. Ив. Щукину, который весьма любезно сообщилъ мнѣ свѣдѣнія, собранныя имъ при содѣйствіи хранителя рукописей Національной библіотеки H. Omont'a и профессора П. Бойе. На ркп. № 923 дѣйствительно нашлись подписи Арсенія и монастыря, но рукопись не могла быть похищена проф. Маттеи, потому что на ней имѣется (л. 2) штемпель Королевской библіотеки (штемпель дореволюціонной эпохи) и она значится уже въ печатномъ каталогѣ библіотеки 1740 г. (Cat. imprimé, in folio, t. II), въ которомъ обозначена какъ вывезенная изъ Константинополя, по предположенію Omont'a, Sevin'омъ и Fourmont'омъ, посѣтившими Константинополь въ 1729—1730 гг., но не побывавшими на Аѳонѣ[2]. — На двухъ другихъ рукописяхъ Національной библіотеки (Colbertinus № 648 и 1273) встрѣчаемъ отмѣтку: *τῶν Ἰβήρων*, но онѣ обѣ также занесены уже въ печатный каталогъ 1740 г. и привезены во Францію Аѳанасіемъ Ритором. Въ библіотекѣ имѣются и еще рукописи съ Аѳона (большое число греч. рукописей такъ назыв. fonds Coislin.), но онѣ тамъ куплены въ то же самое время, когда и Московскія рукописи Сухановымъ. Имя проф. Маттеи не встрѣчается нигдѣ въ реестрахъ покупокъ (régistres d'achat) Національной библіотеки, и г. Omont не допускаетъ предположенія, что посредникомъ между администраціей библіотеки и проф. Маттеи служилъ какой-либо книгопродавецъ. — Такимъ образомъ поиски греческихъ рукописей Московскихъ Синодальныхъ би-

---

[1] См. тамъ же, ч. II, в. 1, М. 1893 г., стр. LXXXV.

[2] Нѣсколько рукописей съ подписью „Арсеній“ имѣется донынѣ въ Аѳонскихъ монастыряхъ. См. тамъ же ч. I, стр. 342—343. Относительно ихъ нужно, кажется, думать такъ, что онѣ были отобраны Сухановымъ и имъ на нихъ было подписано свое имя, но монастыри не пожелали доставить въ Москву по неизвѣстной намъ причинѣ, — быть можетъ вслѣдствіе ихъ цѣнности.

бліотекъ среди рукописей Парижской Національной библіотеки не дали никакого положительнаго результата.

За справками относительно греческихъ рукописей Мюнхенской библіотеки, именно не имѣется ли среди нихъ рукописей съ подписью Арсенія, я обращался къ проф. К. Крумбахеру, который отвѣтилъ мнѣ, что каталогъ ихъ, составленный Hardt'омъ, что касается внѣшняго описанія — очень заслуживаетъ довѣрія и такъ какъ въ его указателѣ владѣльцевъ совсѣмъ нѣтъ имени Арсенія, то г. Крумбахеръ предполагаетъ, что рукописей съ этой подписью въ Мюнхенѣ нѣтъ, хотя и не невозможно, замѣчаетъ онъ, что отъ Hardt'а ускользнула такая помѣта...

Но всѣ эти неудачи вполнѣ вознаградили рукописи Дрезденской библіотеки. Я возлагалъ большія надежды найти среди нихъ рукописи, бывшія прежде въ Московскихъ Синодальныхъ библіотекахъ и похищенныя проф. Маттеи, въ виду приведеннаго выше указанія въ письмѣ Н. М. Карамзина. Эти надежды еще болѣе усилились послѣ разговоровъ съ проф. А. А. Дмитріевскимъ, занимавшимся въ Дрезденской библіотекѣ и утверждавшимъ, что въ сей библіотекѣ имѣется не мало греческихъ рукописей, принадлежавшихъ прежде Московскимъ Синодальнымъ библіотекамъ. Ознакомленіе съ описаніемъ Дрезденскихъ рукописей, составленнымъ Фр. Шнорромъ фонъ-Карольсфельдомъ (Dr. Franz Schnorr von Carolsfeld)[1], убѣдило меня въ полной справедливости моихъ надеждъ на рѣшеніе поставленнаго вопроса сими рукописями. Для бо́льшей доказательности мнѣ нужны были нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о сихъ рукописяхъ, отсутствующія въ каталогѣ г. Шнорра, и тутъ судьба послала мнѣ добраго генія въ лицѣ профессора Лейпцигскаго университета г. Оскара фонъ-Гебгардта (Oskar von Gebhardt), который тоже заинтересовался происхожденіемъ Дрезденскихъ рукописей, тщательно изучилъ ихъ и пришелъ къ выводу, что онѣ похищены изъ Московскихъ библіотекъ[2]. Благодаря сообщеннымъ г. Гебгардтомъ свѣдѣ-

[1] Katalog der Handschriften der Königl. Öffentlichen Bibliothek zu Dresden... Bearbeitet von Dr. Franz Schnorr von Carolsfeld, K. Bibliothekar. Erster Band. Leipzig 1882, XVI + 648.

[2] Сношенія наши начались въ мартѣ 1897 г. письмомъ проф. Гебгардта

ніямъ о размѣрѣ листовъ Дрезденскихъ рукописей, о имѣющихся на нихъ сигнатурахъ тетрадей, подчисткахъ, и другимъ свѣдѣніямъ, отсутствующимъ въ каталогѣ г. Шнорра, возможно было рѣшить, изъ какой именно Московской рукописи вырваны тѣ или другіе листы, находящіеся въ Дрезденѣ. Многоуважаемый профессоръ сообщалъ мнѣ свои предположенія относительно происхожденія Дрезденской рукописи изъ той или другой Московской рукописи, которыя мною провѣрялись осмотромъ послѣдней рукописи и, сообразно оказавшимся даннымъ, или принимались или отклонялись. И хотя поиски въ этомъ отношеніи и не закончены, но и добытые результаты я считаю совершенно достаточными для рѣшенія вопроса о хищеніяхъ проф. Маттеи; болѣе же подробныя свѣдѣнія о происхожденіи Дрезденскихъ рукописей будутъ въ свое время сообщены проф. Гебгардтомъ, который готовитъ особую спеціальную статью о нихъ.

Проф. Маттеи, какъ сказано выше, въ 1784 году былъ уволенъ отъ службы, а въ 1788 г. онъ уже продалъ „собранныя“ имъ рукописи Дрезденской библіотекѣ. Въ архивѣ сей библіотеки сохранился полный списокъ всѣхъ рукописей, пріобрѣтенныхъ ею у проф. Маттеи, и кромѣ того еще проектъ письма къ графу Марколини отъ 24 октября 1788 г., гдѣ покупка предлагается за 2000 талеровъ; о происхожденіи этихъ рукописей въ письмѣ сказано только, что Маттеи „собралъ“ ихъ въ теченіе своего прежняго 11-лѣтняго пребыванія въ Москвѣ[1]. Въ спискѣ рукописей, проданныхъ Маттеи[2], значатся какъ

съ просьбой выслать списокъ книгъ архим. Діонисія, поступившихъ въ Посольскій приказъ въ 1690 г. (о семъ см. ниже при рѣчи о библіотекѣ Посольскаго приказа) и продолжаются донынѣ.

[1] См. Katalog der Handschriften der Königl. Öffentlichen Bibliothek zu Dresden т. I, Vorwort, p. XI. Нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія сообщены мнѣ Dr. Шнорромъ сперва при посредствѣ профессора Лейпцигскаго университета Dr. Густава Бухгольца, а потомъ непосредственно.

[2] О спискѣ всѣхъ рукописей, купленныхъ Дрезденскою библіотекою у проф. Маттеи, хранящемся въ архивной библіотекѣ и указанномъ въ предисловіи къ I тому каталога рукописей ея, директоръ библіотеки Dr. Шнорръ фонъ Карольсфельдъ весьма любезно сообщилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія: in dem Archiv der hiesigen Königlichen Bibliothek unter der

древнія ркпп. съ IX по XVIII вв., такъ и нѣсколько копій, снятыхъ Маттеи съ рукописей Московскихъ и иныхъ библіотекъ, равно какъ и печатныя изданія, съ коими Маттеи сличалъ Московскія рукописи и отмѣчалъ ихъ разночтенія[1].

Bezeichnung „Vol. 188 № 10“ sind vorhanden: I. ein Schriftstück, betitelt: „Verzeichniss verschiedener Griechischer Handschriften aus verschiedenen Jahrhunderten, vom neunten bis zum siebenzehenden, auf Pergamen, baumwollenen, geglättetem und gewöhnlichen Pappier“ II. ein Verzeichniss ohne Titel. Das Verzeichniss I führt in seiner ersten Abtheilung 50 Handschriften auf, und zwar unter dem Titel: „Handschriften des neuen Testaments“ die Handschriften 1—6, unter dem Titel: „Handschriften der siebenzig Dollmetscher, verschiedener Profan — Scribenten und Kirchenväter“ die Handschriften 7—50; dann folgen unter der Ueberschrift: „Verzeichniss verschiedener Abschriften, meistens unedirter Sachen aus Handschriften“ Handschriften, die mit 51—67, unter der Ueberschrift: „Ausgaben griechischer Schriftsteller mit verschiedenen Lesarten aus Handschriften“ Drucke, die mit 68—75, ferner unter der Ueberschrift: „Einige rare Ausgaben von griechischen Büchern“ Drucke, die mit 76—79 bezeichnet sind.— Auf das Verzeichniss dieser im ganzen 79 Stücke folgt die Bemerkung: „Hierzu kommen noch 15 theils Arabische, theils Tatarische Handschriften, nebst einer Kapsel, in welcher verschiedene Proben von mancherley Griechischen Handschriften sind, welche sich meistens in England befinden, auch ein Türckischer Passeport“. — An diese Bemerkung schliesst sich unter der Ueberschrift: „Sammlung zum Hesiodus“ ein aus 4 Nummern bestehendes Verzeichniss: „1) Ein Codex auf Papier. 74 Blätter in 4-to aus dem 15-ten Jahrhundert . . . Cod. G, 2) Ein Codex auf Papier mit Scholien aus dem 17-ten Jahrhundert. 24 Blätter in 4-to ... Cod. e, 3) Scholia . . . aus dem unten erwähnten Cod. a 25 Blätter, 4) Varianten aus verschiedenen Moscauischen Handschriften von mir notirt“. — Den Schluss bildet unter der Ueberschrift: „Die verglichenen Hdss. sind folgende“ ein Verzeichniss von 6 verglichenen Handschriften (Cod. a — f). Das Verzeichniss II ist von einer anderen Hand geschrieben als I, beginnt mit den Worten: „Zu den 35 bereits angezeigten Manuscripten kommen noch“, führt in Uebereinstimmung mit dem Verzeichniss I die Handschriften 36—50, dann die Abschriften 51—67, ferner die Drucke 68—75 und die raren Ausgaben 76—79 an und schliesst mit der Bemerkung: „Hierzu kommen noch 15 theils Arabische . . . Türkischer Passe-Port.“

[1] Въ первой части каталога Дрезденскихъ рукописей, составленномъ Шнорромъ фонъ-Карольсфельдомъ, рукописи, купленныя у Маттеи, значатся за №№ A 66 a и b, 67 a, 85, 93—96, 98, 100, 101, 104, 107—110, 125, 131, 141—145, 148—150, 160—164, 166, 170, 171, 172. — C 501. — Da 1, 5, 6, 11—16, 20 a—22, 24—26, 31, 32, 34, 35, 37, 39, 41—45, 46, 47, 49—52 58—62, 65—71.

Изъ 79 + 4 №№ книгъ и рукописей — 20 есть новѣйшія копіи (именно описанныя въ каталогѣ г. Шнорра подъ №№ A 141—144, 150, 160—164, 171; Da 6, 20a, 31, 32, 39, 50 и 51), а 10 — печатныя книги (именно Da 13—16 и 65—71). Относительно одной рукописи (C 501) имѣется свѣдѣніе, что она до Маттеи принадлежала G. A. Marchio, на аукціонѣ котораго и была куплена Маттеи за 9 талеровъ [1]. Остальныя рукописи — древнія, написанныя съ IX по XVIII в., изъ числа тѣхъ, которыя могли быть похищены Маттеи изъ Московскихъ библіотекъ. Всѣ онѣ были тщательно разсмотрѣны проф. Гебгардтомъ, и на основаніи этого изученія онъ пришелъ къ выводу, что 32 изъ числа ихъ суть листы, вырванные изъ рукописей, части ихъ бо́льшія или меньшія, а прочія цѣлыя рукописи, (именно ркпп. за №№ A 85, 94, 104, 145, 170, 172; Da 5, 11 (?), 21, 22, 26, 34, 37, 41—44, 62). — Кромѣ этихъ греческихъ рукописей и книгъ Маттеи Дрезденской библіотекѣ было продано еще 15 арабскихъ и татарскихъ рукописей „съ коробкой, въ которой лежали разные образцы многоразличныхъ рукописей, находящихся большею частью въ Англіи, также турецкій паспортъ“.

Ни на одной изъ Дрезденскихъ рукописей мы не находимъ подписи Арсенія, но на многихъ встрѣчаемъ греческія записи, тѣ же, что и на рукописяхъ Московскихъ Синодальныхъ библіотекъ, какъ напр.: *Ἱερεμίου πατριάρχου μονῆς Σταυρονικήτα, τῶν Ἰβήρων, Δοχειαρίου* и другія — о принадлежности Ватопедскому монастырю, лаврѣ св. Аѳанасія и пр. Отсутствіе подписи Арсенія на рукописяхъ Дрезденскихъ объясняется во-1-хъ тѣмъ, что листы Маттеи вырывались бо́льшею частію изъ средины и конца рукописей; если же иногда и изъ начала ихъ, то всегда *послѣ* первыхъ нѣсколькихъ листовъ; и во 2-хъ тѣмъ, что проф. Маттеи старался уничтожить признаки принадлежности рукописей Московскимъ библіотекамъ и замести слѣды своего хищенія. Такъ на листахъ, вырванныхъ имъ изъ той или другой рукописи, онъ вычищалъ сигнатуру (счетъ) тетрадей, а иногда для этого отрѣзалъ поля рукописи, если они

[1] См. Каталогъ Шнорра, т. I, стр. 276.

были велики и цифровая буква тетради стояла у конца полей; на иныхъ рукописяхъ находятся и другія подчистки, сдѣланныя настолько старательно, что невозможно разобрать или догадаться объ уничтоженномъ словѣ или помѣтѣ. Ниже въ своемъ мѣстѣ я отмѣчу, насколько это возможно, изъ какихъ именно Московскихъ библіотекъ какія рукописи или части ихъ находятся среди Дрезденскихъ рукописей Маттеи; здѣсь же я позволю себѣ привести только нѣсколько примѣровъ обращенія Маттеи съ Московскими рукописями въ видахъ наглядnаго доказательства факта хищеній проф. Маттеи.

1) Въ ркп. Московской Синодальной библіотеки № 128 (по описанію архим. Владимира № 159, стр. 162—167) имѣется между прочимъ *πίναξ* находящихся въ ней словъ Іоанна Златоустаго. Первые 17 словъ въ рукописи, дѣйствительно, тѣ же, которыя указываются и въ семъ *πίναξ*'ѣ; но слѣдующихъ 4-хъ словъ, по оглавленію 18, 19, 20 и 21, въ рукописи нѣтъ. и помѣщенное за 17 словомъ слово нумеруется (современной рукописи рукой) 22-мъ и есть то, которое за этимъ номеромъ значится и въ оглавленіи. Точно такъ же въ рукописи противъ оглавленія встрѣчаемъ еще недостачу словъ — 26, 44, 58—60, 76 и 77. Слѣд. въ рукописи недостаетъ всего 11 словъ. *Эти именно* 11 словъ, которыхъ недостаетъ противъ оглавленія въ Синодальной рукописи, и содержитъ рукопись Дрезденской библіотеки № A 66 a, проданная проф. Маттеи. Обѣ рукописи, и Московская и Дрезденская, во всемъ сходны: обѣ написаны въ IX в., на пергаминѣ, въ два столбца, на листахъ одинаковаго размѣра (43×29,2 сантиметровъ въ Дрезденской и 43×30,2 въ Московской). Въ рукописи Московской, судя по имѣющейся на ней сигнатурѣ тетрадей, недостаетъ двухъ листовъ 17-й, всѣхъ листовъ 18 и 19-й тетрадей, пяти листовъ 22-й тетради, четырехъ листовъ 35-й и перваго листа 36-й, двухъ листовъ 45 й и первыхъ 5 листовъ 46-й, 5 листовъ 54-й тетради и первыхъ 2-хъ листовъ 55-й тетради, всего по приблизительному подсчету 42 листовъ (можетъ-быть и 43, такъ какъ *иногда* въ тетради бываетъ и болѣе 8 листовъ); а въ ркп. Дрезденской всего именно 43 листа (нумерація словъ смыта, а сигнатура тетрадей отрѣзана). — 2) Въ ркп. Московской Сино-

дальной библіотеки № 131 (по описанію архим. Владимира № 359) недостаетъ послѣдняго листа 18-й, и всѣхъ листовъ 19 и 32—41 й тетрадей, при чемъ старинная сигнатура тетради $\mu\beta$ переправлена позднѣйшей рукой на $\lambda\beta$, чтобы замаскировать пропажу листовъ послѣ 31-й тетради, пропажу тетрадей 32—41; всего въ ркп. такимъ образомъ недостаетъ 89 листовъ. Эти листы въ настоящее время составляютъ ркп. Дрезденской библіотеки № A 67 a. Между рукописями опять полное сходство: обѣ X—XI вв., на пергаминѣ, въ два столбца, на листахъ одинаковаго размѣра (26×35; 34,8; 34,9 въ Дрезденской рукописи и 28 × 37 въ Московской); на Дрезденской рукописи встрѣчаемъ сигнатуру тетрадей, недостающую въ Московской: 18, 19, 32—41. Кромѣ того, что Дрезденская ркп. № A 67a отсюда, изъ ркп. Московской Синод. библіотеки № 131, — видно изъ указанія самого Маттеи: на послѣднемъ вырванномъ листѣ не было конца статьи, находящагося на оставшемся въ Московской рукописи 1-мъ листѣ 42-й тетради, и этотъ недостающій конецъ Маттеи списываетъ собственноручно изъ Московской рукописи (№ 131). — 3) Ркп. Московской Синодальной библіотеки № 47 (по описанію архим. Владимира № 91, стр. 81—82) содержитъ евангелія отъ Матѳея и Марка; вторая половина ея съ евангеліями Луки и Іоанна нынѣ въ Дрезденской библіотекѣ (№ A 100). Кромѣ полнаго сходства ихъ: XI–XII вв., на пергаминныхъ листахъ одинаковаго размѣра (Дрезденская 23 × 30 сантиметровъ, Московская 24 × 31) на ихъ сродство указываетъ помѣта A. Скіады на Московской рукописи: exscriptus anno 1482. Въ настоящее время въ Московской рукописи нѣтъ никакихъ указаній на это время написанія; а указаніе это находится въ ркп. Дрезденской. — 4) Относительно Дрезденской рукописи № Da 12 Маттеи замѣчаетъ, что она написана въ X вѣкѣ Стиліаномъ. Объ этомъ въ Дрезденской ркп. не находимъ никакихъ слѣдовъ, а запись Стиліана читается въ ркп. Московской Синод. библіотеки № 394 (по Описанію архим. Владимира № 231), изъ которой вырваны Дрезденскіе листы. — 5) Въ библіотекѣ Святогробскаго братства въ Константинополѣ между прочимъ имѣется за № 441 (по старому каталогу

№ 23) рукопись, называемая *Χρυσάνθου σύμικτα* и содержащая различныя выписки и извлеченія, сдѣланныя патріархомъ іерусалимскимъ Хрисанѳомъ. Въ ркп. сей на л. 164 подъ рубрикою *Τυπικόν* встрѣчаемъ слѣдующее замѣчаніе: „*Ξημειώματα καὶ λέξεις διάφοροι ἐκ τινος παλαιοῦ Τυπικοῦ, δηλαδὴ ἐκ τοῦ Τυπικοῦ τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει μεγάλης ἐκκλησίας... εὗρον δὲ τοῦτο ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῆς ἐν Μοσχοβίᾳ τυπογραφίας, ὅπερ ἤνεγκεν ἐκ τῆς μονῆς τοῦ Σταυρονικήτα ὁ παναγιώτατος πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως κὺρ Ἱερεμίας, τῆς κειμένης δηλαδὴ ἐν τῷ Ἄθωνι. Ἐσημειώθησαν κατὰ τὸ αφα'. ἔτος ἀπὸ Χριστοῦ μηνὶ Φευρουαρίῳ*“. Въ настоящее время ни въ Типографской, ни въ Синодальной библіотекахъ нѣтъ этой рукописи, изъ которой сдѣлалъ выписки Хрисанѳъ; при самыхъ тщательныхъ розыскахъ ея здѣсь не оказалось, а ее нашелъ проф. Дмитріевскій въ Дрезденской библіотекѣ подъ № A 104, въ числѣ рукописей, проданныхъ проф. Маттеи. Выписки, сдѣланныя арх. Хрисанѳомъ оказались тождественными съ текстомъ сей рукописи, такъ что не можетъ быть сомнѣнія, что Хрисанѳъ древнимъ Типикономъ Типографской библіотеки называлъ ту самую рукопись, которая нынѣ находится въ Дрезденѣ[1]). — 6) На прежнее, Московское мѣстопребываніе Дрезденской рукописи иногда указываетъ самое содержаніе ея; такова напр. ркп. № Da 44, заключающая въ себѣ грамматич. сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ, написанное въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ въ 1705 году[2]). Иногда самъ Маттеи подтверждаетъ предположеніе, что изъ той или другой ркп. вырваны листы. О ркп. Дрезденской A 93 проф. Гебгардтъ предполагаетъ, что она вырвана изъ ркп. Московской Синодальной библіотеки № 230, послѣ л. 290. И Маттеи о послѣдней замѣчаетъ, что между лл. 290 и 291, по его предположенію, недочетъ.

Указаніемъ на эти рукописи я здѣсь и ограничусь; думаю, что и этого достаточно, чтобы болѣе не сомнѣваться въ хищеніяхъ проф. Маттеи[3]).

[1]) Всѣ эти свѣдѣнія любезно сообщены мнѣ проф. А. А. Дмитріевскимъ.

[2]) Ср. описаніе отмѣченныхъ здѣсь рукописей въ каталогахъ архим. Владимира и Фр. Шнорра фонъ Карольсфельда.

[3]) Подробнѣе объ этомъ будетъ говорено ниже при изложеніи исторіи Московскихъ собраній греческихъ рукописей и въ „Приложеніяхъ“.

Кромѣ Дрезденской библіотеки рукописи отъ проф. Маттеи перешли и въ нѣкоторыя другія библіотеки. Такъ проф. Гебгардтъ сообщаетъ, что въ Гёттингенѣ имѣется одна рукопись XV в. (Codex Philol. 28) на 73 листахъ, содержащая творенія Пиндара, и поступившая въ библіотеку въ 1783 г. отъ Маттеи, получившаго ее въ Москвѣ отъ нѣкоего Калльерги (Calliergi)[1]. Библіотека Лейпцигскаго университета владѣетъ также одной Маттеевой греческой рукописью, неизвѣстно только въ какомъ году и за какую сумму имъ проданной. Это — *Γαληνοῦ τῶν πρὸς Γλαύκωτα θεραπευτικῶν βιβλ. α′* и *β′*. Рукопись эта, по мнѣнію проф. Гебгардта, происходитъ изъ Синодальной библіотеки, „ибо, замѣчаетъ онъ, на первыхъ листахъ внизу была обычная запись синод. ризничаго іерод. Гедеона, удаленная химическимъ путемъ; на 1-мъ листѣ кромѣ того написано: *ἐκ τῶν Μαξίμου ἐπισκόπου κυθήρων*, а сверху: *τῶν Ἰβήρων*“. — Нѣсколько рукописей продано было Маттеи Лейденской библіотекѣ. Руководясь различными указаніями, и между прочимъ свѣдѣніями, находящимися въ письмахъ Маттеи къ Рункену, проф. Гебгардтъ пришелъ къ выводу, что въ эту библіотеку отъ Маттеи поступили слѣд. рукописи: 1) ркп. № 29 — Orphei Argonautica, ркп. XV в., на 29 лл.[2]; 2) ркп.

---

[1] Въ Verzeichniss der Handschriften im preussischen Staate. I. Hannover, I. Göttingen I (Berlin, 1893), стр. 8 она такъ описывается: „15 Jahrb., 73 Bll. zu 21: 15 cm.; orientalisches Papier. Von jüngerer Hand (16 Jahrh.) sind ergänzt Bl. 42, 53—56 und Stücke von Bl. 53 und 40. Die Erklärungen zwischen den Zeilen sind roth geschrieben. Bl. 1. *Πινδάρου γένος. διωρθώθη δὲ παρὰ τοῦ σωφοτάτου Μαγίστρου*... Bl. 2. Pindar's Olympia mit sehr umfangrlichem Commentar am Rande... Aus cod. Philol. 30, Bl. 91—94 geht hervor, dass Chr. Fr. Matthäi in Moscau 1782 diese Hs von einem gewissen Calliergi erhielt, an Heyne schickte und dieser 1783 sie an die Bibliothek gab“. (Cp. Heyne's Pindar-Ausgabe, Praef., p. II—III). — По мнѣнію проф. Гебгардта настоящая рукопись первоначально принадлежала къ большей рукописи. На л. 17 справа внизу стоитъ сигнатура тетради: $\lambda\alpha^{\tau o \nu}$ и эта же сигнатура на оборотѣ л. 24-го. Остальныя сигнатуры отрѣзаны, но остались слѣды ихъ: ...τον. Такъ какъ ркп. Гёттингенской библіотеки начинается 29 Sage, то слѣд. ей предшествовало 28.

[2] 20, 5×15 сантиметровъ, по 24 строки на страницѣ, узкая колонна безъ схолій. „Codex chartaceus XV seculi, 29 foliorum in quarto, pulchre

№ 38 — Callimachi Hymni cum scholiis in margine, ркп. XVI в., на 24 лл.[1]; 3) ркп. № 74 — Platonis Timaeus, ркп. XV в., на 31 л.[2]; и 4) ркп. № 75 — Platonis Epistolae, ркп. XV в., на 38 лл.[3]. Этой же библіотекѣ Маттеи была продана рукопись Гомера, содержащая между прочимъ гимнъ Церерѣ, первая половина которой находится въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. О кражѣ Маттеи „знаменитой рукописи Гомера", какъ мы видѣли выше, заявлялось и въ печати: П. А. Безсоновъ прямо говоритъ, что Маттеи въ Московской Синодальной библіотекѣ „открылъ и увезъ съ собою за границу рукопись Гомера"; эта ркп. украдена была только не изъ Синодальной библіотеки, а изъ библіотеки Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ...

---

scriptus". См. J. Geel. Catalogus librorum manuscriptorum, qui inde ab anno 1741 bibliothecae Lugduno Batavae accesserunt. Lugduni Batavorum, 1852 г., стр. 11.

[1] 21×15,5 сантиметровъ, по 22 строки на страницѣ, узкая колонна, съ схоліями. „Codex chartaceus XVI seculi, 24 foliorum in quarto minore". См. Geel op. cit., стр. 13.

[2] 23,8—24,3×17,3—5 сантиметровъ, по 32—33 строки. Сигнатуры вычищены л. 7, 15, 23, 31 внизу справа и лл. 14 об., 22 об., 30 об., внизу слѣва; кромѣ того л. 1 вверху справа на краю вытерто. „Codex chartaceus XV seculi, 31 foliorum in quarto". См. J. Geel. o. c., стр. 24.

[3] 20×13 сантиметровъ, по 23 строки. Рункену отъ 26 ноября 1778 г. Маттеи между прочимъ пишетъ: „Nuper etiam de Platone scripseras significaverasque, Tibi usui esse posse, si a me hic aliquid ad eum emendandum, aut locupletandum repertum esset. Negaui illo tempore me Tuae voluntati posse satisfacere dixique omnia jam a me promissa esse Fischero, Proffessori Lipsiensi, Viro Doctissimo. Misi quoque ad illum varietates ex codice Timaei Platonici et ex altero Timaei Locri collectas. Volebam etiam ad Palaephatum et epistolas Platonis illi quaedam mittere. Sed ex amico, qui illi literas meas reddidit, cognoui illum pene senio et laboribus confectum esse. Ipse nec ad literas meas responsum dedit, nec, ut reliqua sibi mitterem, postulavit. Ex eo tempore totus annus et amplius praeteriit, vehementerque dubito, an unquam Timaeus opera ejus proditurus sit, praesertim cum nuper in bibliotheca critica, quae Amstelodami editur, non ad modum honorifice ab exantlatos in Platone emendando labores gratiae illi actae sint. Id si ita est, liberatus sum promissis meis, Tibique meam operam pollicere possum. Timaeus Platonis et Timaei Locri fragmentum satis diligenter scripta sunt..." 3 мая 1779 г. Маттеи пишетъ ему же: Platonis codices brevi post cum re-

Объ этой Лейденской рукописи Гомера приватъ-доценту Страсбургскаго университета Эд. Тремеру, читавшему лѣтомъ 1890 г. въ семъ университетѣ курсъ лекцій о гимнахъ Гомера, приходилось много говорить. Происхожденіе и исторія ея были г. Тремеру совершенно неизвѣстны. Въ „Dictionnaire Numismatique“ Бутковскаго (I, 20) онъ встрѣтилъ извѣстіе, что по свѣдѣніямъ кн. М. А. Оболенскаго такъ называемая Лейденская рукопись Гомера „происходитъ изъ библіотеки великой княгини Софіи Палеологъ и что для этой, по тому времени очень обширной, библіотеки былъ въ царствованіе внука Софіи, царя Ивана IV, составленъ въ 1565 г. каталогъ дерптскимъ пасторомъ Веттерманомъ“. Въ то же время г. Тремеру стало извѣстно, что тотъ же Маттеи прислалъ Гейне для его изданія Гомера 1805 года сообщеніе, что въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ находятся двѣ тетради Иліады, изъ которыхъ одна рукопись, in folio, XIV в., заключаетъ въ себѣ Иліаду съ I пѣсни до 434 стиха VIII-ой (а Лейденская рукопись тоже in folio, и тоже XIV столѣтія — является ея продолженіемъ и начинается съ 435 стиха той же VIII пѣсни Иліады). Въ виду этого Тремеръ задалъ вопросъ: „не является ли Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранилищемъ книжныхъ сокровищъ ц. Іоанна Грознаго? Не укрылось ли какое-либо изъ этихъ сокровищъ отъ внимательнаго взора Маттеи?“ И чтобы убѣдиться въ этомъ — отправился въ Россію и между прочимъ для занятій въ стѣнахъ Московской Синодальной библіотеки, *столь отдаленныхъ*, по его мнѣнію, *отъ главныхъ центровъ ученой жизни*“. Онъ особенно надѣялся на Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, предполагая, что его греческія и латинскія рукописи не были извѣстны никому другому и слѣдовательно ему первому придется открыть ихъ міру[1]...

---

liquis ad Te mittam. См. ркп. Лейденской библіотеки № 23. (Сообщено проф Гебгардтомъ). — „Codex chartaceus XV seculi, 38 foliorum in quarto minore“. См. J. Geel ibid, стр. 24.

[1] Dr. Эдуардъ Тремеръ. Библіотека Іоанна Грознаго (Оттискъ изъ Московскихъ Вѣдомостей). М. 1891 г., стр. 1, 4 и 5.

Въ бытность г. Тремера въ С.-Петербургѣ (1890 г.) академикъ А. А. Куникъ старался[1], по его выраженію, разубѣдить Тремера въ его иллюзіяхъ. А. А. Куникъ указалъ ему спеціальную статью профессора Клоссіуса по интересовавшему его вопросу — „Библіотека велик. князя Василія III и царя Ивана IV," статью, служившую до самаго послѣдняго времени первоисточникомъ при рѣчи объ этомъ, свѣдѣнія и выводы которой повторялись всѣми нашими изслѣдователями. Статья эта въ свое время была напечатана и на русскомъ языкѣ[2] и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ на нѣмецкомъ языкѣ[3]. Но ни русскій, ни нѣмецкій тексты ея не были извѣстны г. Тремеру до пріѣзда его въ Россію и только въ Петербургѣ онъ познакомился съ нею. Возможно, что если бы эту статью проф. Клоссіуса Тремеръ изучилъ своевременно, то онъ не счелъ бы нужнымъ отправляться въ Россію отыскивать „сокровище, которое распространило бы изъ Россіи въ Европѣ времена Петрарки, Боккачіо, Филадельфа и Медичи..."

Еще въ бытность свою въ Петербургѣ Тремеръ уже рѣшилъ, что „тщетно разыскиваемая Клоссіусомъ библіотека, хотя бы только въ остаткахъ, хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ", о греческихъ и латинскихъ рукописяхъ библіотеки коего были сообщены ему свѣдѣнія бывшимъ директоромъ Архива покойнымъ бароном Ѳ. А. Бюлеромъ чрезъ посредство академика А. А. Куника. Тотъ выводъ, къ которому г. Тремеръ пришелъ, побудилъ его „не откладывать поѣздку въ древнюю русскую столицу..."

„Съ большими ожиданіями вступилъ я, пишетъ г. Тремеръ, въ залахъ Архива на ту почву, которая меня должна была приковать къ себѣ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ" и вскорѣ же принужденъ былъ разочароваться въ своихъ мечтахъ...

Тремеръ пишетъ, что онъ особенно надѣялся на Архивъ потому, что „въ немъ до сихъ поръ не были произведены поиски".

---

[1] См. объ этомъ показаніе самого Тремера въ Мюнхенской Газетѣ.

[2] Въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1834 г., ч. II, іюнь, стр. 397—419.

[3] Въ Dorpater Jahrb. f. Lit. u. Kunst за 1834 г., ч. III.

Это послѣднее заявленіе г. Тремера ошибочно. Въ свое время профессоромъ Клоссіусомъ при розыскахъ библіотеки велик. князя Василія III и царя Ивана IV было обращено вниманіе и на этотъ Архивъ, и мы имѣемъ письменное свидѣтельство о семъ — письмо его къ бывшему управляющему Архива А. Ѳ. Малиновскому. 22 сентября 1828 г. проф. Клоссіусъ между прочимъ писалъ ему изъ Дерпта: „Быть можетъ вы еще помните, что въ прошедшемъ году я съ соизволенія его императорскаго величества довольно долгое время пробылъ въ Москвѣ для пользованія Синодальною библіотекою и что ваше превосходительство были такъ милостивы, что по ходатайству за меня г. Лодера [1] разрѣшили мнѣ доступъ и въ библіотеку государственнаго Архива. Рукописей я тогда не могъ обозрѣть, такъ какъ онѣ были опечатаны. Теперь я предполагаю опубликовать результаты моей поѣздки въ особомъ сочиненіи: Anecdota graeca Mosquensia, и предпослать имъ во введеніи исторію книгохранилищъ имперіи, въ особенности касающуюся греческихъ и латинскихъ рукописей. Мнѣ было бы непріятно, если бы въ немъ остался пробѣлъ относительно рукописнаго собранія библіотеки государственнаго Архива, а потому я осмѣливаюсь обратиться прямо къ вашему превосходительству, какъ высокопросвѣщенному начальнику этого учрежденія съ просьбою милостиво сообщить мнѣ чрезъ кого-либо изъ вашихъ подчиненныхъ слѣдующія необходимыя мнѣ свѣдѣнія: 1) Сколько въ библіотекѣ имѣется русскихъ рукописей? 2) Сколько греческихъ и латинскихъ? 3) Сколько на другихъ языкахъ? Относительно греческихъ и латинскихъ я желалъ бы имѣть поименный списокъ съ обозначеніемъ о каждой изъ нихъ, писана ли она на пергаминѣ или на бумагѣ“ [2].

---

[1] Этого ходатайства лейбъ-медика Христіана Лодера среди документовъ Архива не сохранилось. Во „Входящихъ и исходящихъ дѣлахъ“ Архива есть только прошеніе его о переводѣ нѣмецкаго диплома о его дворянствѣ. (Дѣло 1817 г.).

[2] Письмо писано на нѣмецкомъ языкѣ. Подлинный текстъ его слѣдующій:

Ew. Excellenz

Verzeihen mir, dass ich es vage, Ihre gnaedige Verwendung in Anspruch zu nehmen. Sie erinnern sich vielleicht noch, dass ich im vorigen Jahre mich

„По письму вашему ко мнѣ отъ 22 сентября, отвѣчалъ профессору Клоссіусу 23 октября того же года А. Ѳ. Малиновскій, я счелъ себя обязаннымъ удовлетворить желанію вашему, тѣмъ охотнѣе, что вы отыскиваете свѣдѣнія о государственныхъ въ Москвѣ библіотекахъ по высочайшему дозволенію государя императора. Въ доказательство усердія моего къ содѣйствію вамъ препровождаю здѣсь списокъ четыремъ отдѣленіямъ, въ которыхъ означаются любопытнѣйшіе манускрипты сходственно съ предначертаніемъ, изъясненнымъ въ письмѣ вашемъ“[1].

---

mit Erlaubniss Seiner Kayserlichen Majestät, längere Zeit in Moskau aufgehalten habe, um die Synodalbibliothek zu benutzen und Eure Excellenz die Gnade hatten, mir, auf Verwendung des Herrn von Loder, auch den Zutritt in die Bibliothek des Reichsarchivs zu gestatten. Die Manuscripte konnte ich damals nicht sehen, weil sie versiegelt waren. Nun bin ich im Begriff, die Resultate meiner Reise in einem eigenen Werke: „Anecdota graeca Mosquensia“ herauszugeben, und in einer Einleitung die Geschichte der Büchersammlungen des Reichs, besonders was griechische und lateinische Codices betrifft, vorauszuschicken. Ungern würde ich die handschriftliche Samlungen der Reichsarchivs-Bibliothek vermissen; und so wage ich mich geradezu an Eure Excellenz, als den Hocherleuchteten Chef der Anstalt mit der Bitte zu wenden, mir die nöthigen Notizen durch einen Ihrer Untergebenen gnaedig mitzutheilen. 1) Wie viel russiche Handschriften besitzt die Bibliothek? 2) Wie viel griechische und lateinische? 3) Wie viel in anderen Sprachen? Von den griechischen und lateinischen wünsche ich aber ein namentliches Verzeichniss und die jedesmalige Angabe, ob sie auf Pergamen oder Papier geschrieben sind. Eure Excellenz haben sich selbst als classischer Schriftsteller des Vaterlandes schon so sehr ausgezeichnet, dass ich überzeugt bin, Sie werden meiner Bitte, wenn es die Umstaende erlauben, wohlvollend entsprechen. Mit Vergnügen weiss ich, dass Ihre Fraeulein Tochter eine gründliche Kennerin der teutschen Sprache und Litteratur und bereits als Schriftstellerin aufgetreten ist. Erlauben mir daher Eure Excellenz, dass ich derselben hier die Inlage übersende, welche meine Frau verfasst hat. Es ist der erste litterarische Versuch einer jungen Dame, und so bitte ich für sie um schonende Nachsicht. Genehmigen Eure Excellenz die Versicherung meiner ausgezeichneten Verehrung, womit ich verharre Eurer Excellenz ganz gehorsamster Diener Dr. Clossius, Hofrath und Professor der Rechte an der Universität Dorpat.

[1] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла Архива 1828 г., стр. 2222 и 2223. Документовъ, относящихся къ занятіямъ Клоссіуса въ Архивѣ въ 1827 г., не сохранилось, равно какъ нѣтъ и приложенія къ этому письму А. Ѳ. Малиновскаго (о составѣ библіотеки). О своихъ занятіяхъ въ Московскихъ и

О томъ, что Клоссіусу были извѣстны греческія и латинскія рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, — Тремеръ могъ бы узнать изъ спеціальной статьи перваго, а это обстоятельство не должно бы было питать его надеждой найти здѣсь остатки великокняжеской библіотеки... „Съ великою радостію и удивленіемъ нашелъ онъ въ Архивѣ значительную библіотеку греческихъ и латинскихъ рукописей“ [1], (изъ каковыхъ состояла и библіотека имъ отыскиваемая), но... „очень скоро мнѣ, пишетъ Тремеръ, пришлось убѣдиться, что ни одна изъ этихъ рукописей не можетъ происходить изъ затерянной и отыскиваемой мною библіотеки царя Іоанна Грознаго“, т.-е. ему пришлось отказаться отъ тѣхъ предположеній и выводовъ, съ которыми онъ вступалъ въ Архивъ [2]. Причиной такой рѣзкой перемѣны его мнѣнія было то, что 1) значительная часть Архивскихъ рукописей — *XVII столѣтія* и 2) что приведенными мною данными онъ былъ принужденъ согласиться со мной, что какъ означенныя рукописи XVII в., такъ и другія древнѣйшія греческія рукописи поступили въ Посольскій приказъ только въ концѣ XVII столѣтія, будучи присланы въ Москву, и слѣдовательно не суть остатки царской библіотеки XVI в....

Въ виду важности вопроса и отсутствія въ нашей литературѣ удовлетворительныхъ свѣдѣній объ этомъ, я позволю себѣ сообщить здѣсь собранныя мною данныя о хранившихся въ Посольскомъ приказѣ въ XVII в. книгахъ и рукописяхъ „на розныхъ языкахъ“, и объ иноязычныхъ рукописяхъ библіотеки Московскаго Архива Государственной Коллегіи, нынѣ Министерства,

---

другихъ библіотекахъ Клоссіусъ въ своей рѣчи „De vetustis nonnullis membranis, in bibliothecis rossicis aliisque vicinis extantibus, promulsis (Dorpati, 1827) говоритъ, что онъ въ теченіе 84 дней осмотрѣлъ въ 52 библіотекахъ classica, patristica et juris graecoromani collectiones (стр. IX).

[1] Имѣ. были изучаемы слѣдующія архивскія рукописи: а) греческія: за №№ 4(798), 6(797), 180а, 1211, 3(453), (452), (438), (458), (220), (434), (796), 1253, (799), 1213, 902, 128, 7, 340, 1271; и б) латинскія №№ 1328, 1328, 1270, 1271.

[2] Г. Тремеръ занимался въ Архивѣ съ 20 чиселъ марта мѣсяца 1891 г. до половины августа, сдѣлавъ всего въ мартѣ 10 посѣщеній, въ апрѣлѣ 13, въ маѣ 17, въ іюнѣ 17, въ іюлѣ 21 и въ августѣ 6, а всего 84 посѣщенія.

Иностранныхъ Дѣлъ, — за XVIII—XIX вв. Для ближайшей цѣли настоящаго изслѣдованія можно бы ограничиться и меньшими свѣдѣніями, но я счелъ нужнымъ изложить все извѣстное мнѣ касательно исторіи библіотеки Посольскаго приказа въ виду того значенія, какое имѣетъ вопросъ этотъ въ исторіи русской литературы.

Изъ составленныхъ въ XVI в. описей документовъ, которые въ XVII в. хранились въ Посольскомъ приказѣ, до насъ дошла только одна, напечатанная въ IV томѣ Актовъ Археографической Экспедиціи, — такъ называемая „Опись Царскаго Архива". Въ этой описи кромѣ документовъ, посольскихъ и вообще различныхъ приказныхъ книгъ указывается и нѣсколько книгъ-рукописей: „лѣтописецъ Литовскихъ князей и иные списки розные" (ящикъ 114-й), „судебникъ за дьячьими руками" (ящ. 139), „книги татарскіе" (ящ. 172), „переводъ съ лѣтописца польского и переводъ съ космографіи" (ящ. 217), „куранъ татарской, на чомъ приводятъ татаръ къ шерти" (ящ 218), Артемія игумена Троицкаго — Апостолъ, Евангеліе и Псалтырь, „писана полусловицею" (ящ. 222); и кромѣ того еще упоминается особая „коробья ноугородская" съ какими-то „латинскими книгами" (между 134 и 135 ящиками). Но въ XVII вѣкѣ ни одной изъ этихъ рукописей не было уже въ Посольскомъ приказѣ; мы не находимъ никакого упоминанія о нихъ ни въ Переписной книгѣ дѣлъ Посольскаго приказа, составленной въ началѣ Михаилова царствованія, въ 1614 году, окольничимъ кн. Д. И. Мышецкимъ и дьякомъ П. Даниловымъ, ни въ такихъ же книгахъ, составленныхъ окольничимъ Ѳ. Л. Бутурлинымъ и дьяками И. Болотниковымъ и Г. Нечаевымъ послѣ Московскаго пожара 1626 г. и окольничимъ Л. И. Долматовымъ-Карповымъ и дьякомъ И. Переносовымъ въ 1632 г. Описи эти, не указывая въ Посольскомъ приказѣ старыхъ рукописей, отмѣченныхъ описью Царскаго Архива, въ то же время не перечисляютъ и никакихъ другихъ рукописей, которыя могли бы поступить въ Посольскій приказъ въ первые 30—40 лѣтъ XVII вѣка. — Мы имѣемъ нѣсколько документальныхъ извѣстій о присылкѣ царю Михаилу Ѳеодоровичу различными лицами рукописей, которыя *могли* остаться въ Посольскомъ приказѣ; но на этотъ послѣдній

фактъ нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній. Въ 1632 г. „докторъ медицины Лондонской коллегіи Джонъ, сынъ Франциса-Антони", вмѣстѣ съ „тинктурой золота на винномъ спиртѣ и эссенціей золота въ сухомъ видѣ, изобрѣтенныхъ его отцомъ, котораго отлично зналъ главный докторъ царя Дей", посылалъ особую „маленькую книжку", которая объясняла способъ употребленія этихъ лѣкарствъ[1]. Въ 1637—1641 гг. было прислано царю нѣсколько книгъ изъ Молдавіи: а) въ 1637 г. греченинъ Палладій Поновитого, посланный молдавскимъ митроп. Варлаамомъ, поднесъ царю отъ митрополита на пріемѣ „образъ, службу и мученіе св. Іоанна, иже въ Бѣлградѣ мучившагося", „новаго чюдотворца"[2]; б) въ 1639 г. молдавскій господарь Василій просилъ путивльскаго воеводу доставить царю „книгу и писанія", которыя принесетъ въ Путивль его посланецъ[3]; и в) въ 1641 г. учитель Гавріилъ Власій изъ Яссъ прислалъ съ грекомъ Ив. Павловымъ для царевича Алексѣя Михайловича „еллиногреческую книгу" — сочиненіе Мелетія патріарха александрійскаго противъ жидовъ[4]. Вѣроятнѣе всего, что эти книги поступили въ царскую библіотеку, хотя, судя по другимъ примѣрамъ, нѣкоторыя изъ нихъ могли остаться и въ Посольскомъ при-

[1] А. М. И. Д. Англійскія грамоты 1632 г., грам. № 65. („Письмо на пергаминѣ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ лондонскаго д-ра Антонія" и пр.).

[2] А. М. И. Д. Молдавскія грамоты 1637 г., грам. № 3 („Грамота къ царю Мих. Ѳеод. отъ Молдавскаго митроп. Варлаама просительная о принятіи" и пр.). Молдавскія дѣла 7145 г. іюля 6. Посланецъ прибылъ въ Москву окт. 16 августа. На пріемной аудіенціи образъ и подарки велѣно было принять у него „казенному дьяку".

[3] А. М. И. Д. Молдавскія грамоты 1639 г., грам. № 8. („Грамота Молдавскаго господаря Василія къ Путивльскому воеводѣ" и пр.). Какая книга была послана царю, не видно ни изъ грамоты, ни изъ дѣла о сей присылкѣ. Молдавскія дѣла 7147 г. марта 21, д. № 2.

[4] А. М. И. Д. Греческія грамоты 1641 г., грам. № 172. („Грамота къ царю Мих. Ѳеод. изъ Яссъ отъ учителя тамошняго и богослова Гавріила Власія" и пр.). Въ дѣлахъ Молдавскомъ 7149 г. № 2 и Греческомъ 7148 г., № 7 ничего не говорится о сей присылкѣ. Въ 1646 г. тотъ же Власій прислалъ къ царю Алексѣю кромѣ особой, сочиненной имъ, молитвы о побѣдѣ на непріятелей — двѣ книги „по русскому да по еллинскому", неизвѣстно какія. См. ibid. Греческія грамоты 1646 г. октября 21, № 265 и Молдавскія дѣла 7155 г., д. № 1.

казѣ. — Извѣстно также, что въ 1637 г. Богдашко Лыковъ вмѣстѣ съ Иваномъ Дорномъ переводили „книгу латинскую полную космографію“, космографію Герарда Меркатора, но опять нѣтъ извѣстій, чтобы оригиналъ былъ взятъ ими изъ Посольскаго приказа[1]. — Такимъ образомъ мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свидѣтельствъ, чтобы въ первой половинѣ XVII в., точнѣе по конецъ Михаилова царствованія, въ Посольскомъ приказѣ были какія-либо иноязычныя книги или рукописи.

Поступленіе книгъ въ Посольскій приказъ въ XVII в., образованіе въ немъ особой библіотеки изъ книгъ „на розныхъ языкахъ“ началось съ первыхъ лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича. Во второй четверти XVII в. въ Западномъ краѣ появилось нѣсколько книгъ, касавшихся событій Смутнаго времени или вообще имѣвшихъ отношеніе къ Руси. Московское правительство слѣдило за выходомъ ихъ и гонцамъ своимъ, отправленнымъ въ Польшу, предписывало, между прочимъ, покупать ихъ. Такъ дьякъ Григорій Кунаковъ 1 января 1650 г. привезъ изъ Польши 6 тетрадей, „печатаны по-польски съ латынскимъ“, а именно: 1 и 2) „Война Зборовская счасливо докончена при множествѣ рыцерства и обозовъ Зборовского и Збаражскаго“. Войтѣха Тетишевского. Напечатана въ Варшавѣ, въ печатнѣ Петра Элерта, 1649 г. 3) „Лѣкарство на уздравленіе Рѣчи Посполитой универсаломъ или грамотою поборовою на збытки, утраты и непотребные домовые истери. Напечатана въ Краковѣ, въ печатни Лукаша Купиша, 1649 г. 4) Оборона покою у людей добрыхъ, снайдена въ день всѣхъ святыхъ въ костелѣ начальномъ Варшавскомъ черезъ ксендза Войтѣха Титишевского. Напечатана въ Варшавѣ, въ печатни Петра Элерта, 1649 г. 5) Какъ выправлялъ ксендзъ Албертуса на войну. Вновѣ напечатана 1649 г. и 6) Какъ Албертусъ съ войны пошелъ назадъ. Вновѣ напечатана въ Краковѣ, 1649 г.“ Получивъ эти и подобныя книги, изданныя въ Польшѣ, Москов-

---

[1]) А. М. И. Д. Приказныя дѣла 1637 г. марта 29, д. № 12 (Дѣло по челобитью переводчика Богдана Лыкова и пр.). Ср. А. Н. Попова, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, вып. 2-й, М. 1869 г., стр. 190. Космографія Меркатора была въ 1673 г. въ Посольскомъ приказѣ, см. ниже, стр. 38–39.

ское правительство просматривало ихъ съ цѣлью узнать — нѣтъ ли въ нихъ „укоризненныхъ“ ему статей или рѣчей, чтобы въ случаѣ нахожденія ихъ — сдѣлать замѣчаніе объ этомъ Польскому правительству[1]. Такъ напр. отправленнымъ въ Польшу въ 1650 г. посламъ Пушкину и Леонтьеву было наказано требовать удовлетворенія за укоризненныя слова, напечатанныя въ книгахъ: въ одной изъ 6 привезенныхъ Кунаковымъ 4-ой „Война Зборовская, — Войтѣха Тетишевскаго“ и еще въ слѣдующихъ двухъ: а) О житіи и о счастіи польскаго Владислава короля съ похвалами, печ. въ печатнѣ Ст Бертутовича въ 1648 г. и б) Владислава 4-го хвалные учиненные дѣла, соч. „Эвергарудуса Васернбергіуса“, печ. въ Гданскѣ, въ 1643 г. Посламъ даны были не только самыя печатныя книги, но и выписки изъ нихъ, „перечневыя“, тѣмъ мѣстамъ, которыя Московское правительство считало оскорбительными для себя. Послы дѣйствительно говорили объ этихъ книгахъ и еще объ одной 4-ой, только что вышедшей изъ печати и купленной ими въ Варшавѣ (печ. въ Леснѣ, въ дому Лещинскихъ), говорили успѣшно, ибо добились того, что изъ одной книги листы, а остальныя книги цѣликомъ были сожжены при нихъ въ Варшавѣ публично[2]. Книги,

---

[1] См. Акты южной и западной Россіи, т. III, Спб. 1862 г., № 304, стр. 416—417.

[2] А. М. И. Д. Польскій статейный списокъ № 77, лл. 121—132, 362 об., 363, 397 и друг. „Перечневая выписка“ укоризненныхъ мѣстъ въ отмѣченныхъ трехъ книгахъ (ibid. Польскія дѣла 1648 г., д. № 7) напечатана въ Актахъ южной и западной Россіи, т. III, № 313, стр. 437—444. Послы въ своей отпискѣ царю пишутъ, что послѣ многихъ разговоровъ они договорились на томъ, чтобы „тѣ книги, которые есть въ Варшавѣ, собрать, а собравъ изъ книгъ, что печатаны въ дому Лещинскихъ, листы, на которыхъ печатано съ безчестьемъ предкамъ вел. государемъ царемъ россійскимъ... и всему Московскому государству, выдравъ, всѣ пожечь; а иные и всѣ книги, въ которыхъ печатаны непристойные дѣла, вытрубя на рынку, пожечь же, чтобъ про тѣ воровскія книги, что они пожжены, всѣмъ людемъ было вѣдомо; и впередъ въ книгахъ и ни въ какихъ письмахъ съ безчестьемъ про васъ, вел. государей, и про все Московское государство не писать и не печатать. И тѣхъ бы книгъ, что есть въ коруне Польской и въ вел. княжествѣ Литовскомъ отнюдь нигдѣ не было, чтобъ ихъ до конца искоренить... И тѣ листы, которые книги въ Варшавѣ собраны, изъ книгъ Лещинскихъ всѣ выдраны и на рынку пожжены; а иные и всѣ книги, въ

посылавшіяся изъ Москвы съ Пушкинымъ и Леонтьевымъ, были возвращены ими обратно въ Посольскій приказъ и въ 1653 г. съ новыми послами въ Польшу княземъ Б. Репнинымъ-Оболенскимъ съ товарищами были опять отправляемы; этимъ послѣднимъ посламъ кромѣ того были даны еще: „1) книга, напечатанная въ дому Лещинскихъ и изъ нея выписка; 2) книга Конституцыя прошлыхъ лѣтъ; 3) книга Колеминъ и 4) переводъ съ книги Каменя“ [1]. — Всѣ эти перечисленныя 12 книгъ хранились, конечно, въ Посольскомъ приказѣ.

Московскимъ посламъ, отправленнымъ въ Польшу въ 1653 г., о которыхъ я сейчасъ упоминалъ, — князю Репнину-Оболенскому съ товарищами кромѣ дипломатическихъ переговоровъ велѣно было въ Польшѣ купить слѣдующія „самыя нужныя къ Московскому государству надобныя книги“:

„1. Хронографъ, а въ нёй писано про все Московское государство; а называетца той книги слагатель Жигимонтъ Герберстейнъ. Латинскимъ языкомъ.

2. Хронографъ польскій подлинной, старовѣчность русскую и польскую описуючій; а называетца той книги слагатель Гваговинъ.

3. Хронографъ же, на латинскомъ языкѣ, польской, тотъ всѣхъ лѣтописецъ есть новѣе и послѣднее для того, что въ немъ описаны лѣта всѣ до Владислава четвертого короля польского; а называетца латинскимъ языкомъ та книга хроника Пясецкого бискупа перемышльскаго.

4. Орбисъ Полонусъ, а нашимъ языкомъ можется назвати Свѣтъ польскій, въ немъ же содержится вся старовѣчность родствъ княжатъ русскихъ и польскихъ и домовъ шляхетцкихъ,

---

которыхъ печатано про васъ, вел. государей, съ безчестьемъ, въ Варшавѣ тутъ же на рынку позжены при насъ, холопехъ твоихъ, передъ всѣми людьми. А посылали мы тѣхъ книгъ жечь изъ Отвѣтные полаты дворянина И. Т. Ѳустова, подьячаго В. Михайлова и переводчика И. Максимова. А паны рада посылали судей И. Залѣского съ товарыщи. А жегъ тѣ книги на рынку катъ,... въ то время многіе были польскіе и литовскіе люди“. А. М. И. Д. Польскій статейный списокъ № 78, л. 536 об. Послы въ Москву возвратились 1 сентября 159 г.

[1] А. М. И. Д. Польскій статейный списокъ № 83, лл. 269 об.—270 и 271 об.

и при всякомъ родствѣ гербъ или клеймо того родства напечатано, и отколь кто такое шляхетство и для чего таковъ гербъ кому данъ, о всемъ подлинно написано.

5. Есть еще два старые лѣтописцы польскіе, одинъ называетца Іоаннъ Длугошъ, а другой Матвѣй Меховита; съ тѣхъ двухъ которой будетъ на польскомъ языкѣ, того одного купить.

6. Лексиконъ словенорусскій.

7. Библія польская Вуйкова большая въ лицехъ, и съ толкомъ подлиннымъ.

8. Дикціонаръ или лексиконъ гданскій, которой на три части розделенъ; первый починаетца отъ нѣмецкого языка, вторый отъ латынского, третій отъ польского. А языковъ есть въ немъ шесть"[1].

Изъ документовъ сего посольства видно, что большую часть этихъ книгъ Репнинъ-Оболенскій купилъ „въ Люблинѣ и во Львовѣ", именно книги: 1) лексиконъ славянорусскій; 2) граматографъ Пясецкаго; 3) дикціонеръ или лексиконъ гданскій на 3-хъ языкахъ: нѣмецкомъ, латинскомъ и польскомъ; 4) Гваг-винъ; 5) Библія на польскомъ языкѣ; 6) книга описаніе Польши и 7) конституція нынѣшняго 161 года. Всѣ эти книги, какъ говоритъ современный документъ, были „отданы въ Посольскій приказъ"[2].

Но особенно многочисленное поступленіе въ Посольскій приказъ книгъ изъ Западнаго края послѣдовало въ то время, когда этотъ приказъ находился въ завѣдываніи „знаменитаго западника и усерднаго собирателя иностранныхъ книгъ" А. Л. Ордина-Нащокина (съ 15 іюля 1667 г. по 1672 г.). Въ 1669 г. Ординъ-Нащокинъ, какъ извѣстно, отправился на посольскій съѣздъ въ Мигновичи. Отсюда, изъ этого посольскаго стана,

---

[1] А. М. И. Д. Польскія дѣла 1653 г., д. № 2 (Отправленіе въ Польшу боярина кн. Бориса Репнина и пр.). См. также Польскій стат. спис. № 83, лл. 275 об. — 281.

[2] А. М. И. Д. Польскія дѣла 1653 г., д. № 5 (Записка посланнымъ въ Польшу съ кн. Репнинымъ золотымъ ефимкамъ [на покупку книгъ). За всѣ заплачено 152 золотыхъ польскихъ, червонныхъ золотыхъ 25 и 2 польскихъ золотыхъ. См. также С. М. Соловьева Исторію Россіи, т. XIII, М. 1863 г., стр. 181.

имъ была послана въ Смоленскъ отписка воеводамъ (полученная 9 ноября 1669 г.), вслѣдствіе которой послѣдніе послали къ нему въ Мигновичи „82 книги латынскихъ костельныхъ, которые бывали у ксензовъ и у езовитовъ; а сысканы были тѣ книги въ Смоленску въ приказной избѣ". Книги эти, посланныя съ сотникомъ Василіемъ Клочковымъ, были получены Ординымъ-Нащокинымъ 16 ноября, приняты у него, а самъ онъ отпущенъ обратно въ Смоленскъ въ тотъ же день. — Чрезъ мѣсяцъ послѣ этого смоленскими воеводами была получена вторая отписка Ордина-Нащокина, вслѣдствіе которой они послали къ нему въ Мигновичи еще „польскихъ и латынскихъ 128 книгъ, а взяты тѣ книги въ Смоленску у шляхтянки у вдовы Рачинскіе". Какая судьба постигла эти книги, — документы не говорятъ, но нужно думать, что книги, присланныя въ первый разъ, въ количествѣ 82, были пересланы въ Москву. При этомъ предположеніи объясняется то, почему въ описи книгъ Посольскаго приказа 1673 года встрѣчаемъ, и въ достаточномъ количествѣ, католическія и лютеранскія богословскія книги[1]. — Изъ того же Смоленска чрезъ три года послѣ того было взято еще нѣсколько книгъ въ Стрѣлецкій приказъ. Такъ въ послѣднихъ числахъ сентября были присланы двѣ рукописи: а) Описная книга 138 г. Смоленска, Дорогобужа, Серпейска, Рославля, Бѣлой, Велижа, Невля и Себежа, взята у протодьякона соборной церкви Гавріила и б) Поборовая книга 159 года, взятая у смоленской шляхты Данила Гурка. — Въ концѣ октября того же года смоленскіе воеводы получили изъ Стрѣлецкаго приказа царскую грамоту слѣд.

---

[1] А. М. И. Д. Дѣла Смоленскаго приказа 1672 г. октябрь—1673 г., д. № 3. Приказныя дѣла 1671 (sic) г. ноября 13, 16 и 18, д. № 492 (Три письма боярина Аѳ. Ордина-Нащокина и пр.). Среди документовъ посольскихъ не встрѣчается никакого упоминанія о присылкѣ сихъ книгъ изъ Смоленска и отсылкѣ или передачѣ ихъ куда-либо. Польскія дѣла 1669 г., № 8 и 10; Польскіе статейные списки № 123, 128 и 129. Въ стат. спискѣ № 129 между прочимъ находится переводъ съ польской печатной книги, изданной въ Краковѣ 29 сентября 1669 г. Николаемъ Казимеромъ Шеміотомъ. Переводъ сдѣланъ 24 іюля 1670 г. „Подлинная печатная книга отдана въ Посольскій приказъ". Ср. С. М. Соловьева Исторію Россіи, т. XIII, М. 1863 г., стр. 181. Въ Малороссійскихъ и Польскихъ дѣлахъ 1669 г. нѣтъ никакого особаго дѣла о пріѣздѣ изъ Смоленска въ Москву Клочкова.

содержанія: „вѣдомо великому государю учинилось, что въ Смоленску въ приказной избѣ, и въ казенныхъ анбарехъ, и въ иныхъ во многихъ мѣстехъ есть старинные книги на польскомъ и на латынскомъ языкѣ, и воеводѣ бъ тѣхъ книгъ велѣть пересмотрить и написать роспись: какіе книги и откуда, а учиня роспись, прислать къ вел. государю, къ Москвѣ въ Стрѣлецкій приказъ". По произведеннымъ тщательнымъ розыскамъ въ Смоленскѣ, въ приказной избѣ сыскано старинныхъ книгъ на латинскомъ языкѣ 16 книгъ, при чемъ одна только книга оказалась цѣлой, а всѣ остальные „подраны и мыши объѣли, и начала и конца у нихъ нѣтъ". Откуда эти книги въ приказную избу взяты были, смоленскіе подьячіе „не вѣдали". Никакихъ другихъ книгъ, кромѣ этихъ 16, въ Смоленскѣ нигдѣ не нашлось. Найденнымъ книгамъ майорами „салдацкого строю" Яковомъ Мертинымъ и Вилимомъ Геемъ составлена была слѣдующая „роспись": „Книга, въ десть, Евангеліе повседневное. 2) Книга, въ полдесть, сначала молитвенникъ, а послѣ молитвъ о Троицѣ и о Лукѣ евангилистѣ и о Стефанѣ первомученике и розныхъ святыхъ. 3) Книга, въ четверть, прѣние о вѣре Францыскуша Костеруша да Францыскуша Кумарюша. 4) Книга, въ четверть, о томъ же. 5) Книга, въ четверть, поученіе. 6 и 7) Двѣ книги, въ четверть, поученіе на четыредесять годовыхъ празниковъ. 8) Книга, въ осмуху, мудрости Аристотеля. 9) Книга, въ четверть, о праздникахъ всего году. 10) Книга, въ четверть, молитвенникъ. 11) Книга, въ осмуху, поученіе на Свѣтлое Христово Воскресеніе. 12) Книга, въ осмуху, о житіи і о распятіи Христовѣ; съ исподи нѣтъ тетратей, а сколькихъ тетратей нѣтъ, того знать не почему. 13) Книга, въ осмуху, какъ жити христіяномъ. 14) Книга, въ осмуху, молитвенникъ. 15) Книга, въ осмуху, тетратей съ 5, какъ привожены иновѣрцы въ православную вѣру. 16) Книга, въ осмуху, о житіи святыхъ". Всѣ эти книги были отосланы въ Стрѣлецкій приказъ, изъ котораго они впослѣдствіи могли быть переданы въ Посольскій приказъ[1].

---

[1] А. М. И. Д. Дѣла Смоленскаго приказа 1672 г. октябрь — 1673 г., д. № 3. 12 августа 7165 г. Архангельскимъ воеводамъ была послана грамота (получена ими 3 сентября 166 г.) — у города у нѣмецъ купить чертежи простран-

Такимъ, вѣроятно, путемъ образовалось въ Посольскомъ приказѣ собраніе иноязычныхъ печатныхъ книгъ и рукописей, перечень которыхъ находимъ въ Переписной книгѣ Архива, составленной въ 1673 (181) году при боярине А. С. Матвѣевѣ „съ товарыщи", каковой перечень есть древнѣйшая изъ доселѣ извѣстныхъ мнѣ описей всего состава библіотеки этого приказа[1]. Содержаніе этой описи Архива разбито на главы и рубрики. Въ находящемся въ началѣ ея (лл. 2—8) современномъ оглавленіи послѣдняя 36-я глава, содержащая опись библіотеки, озаглавлена: „Книги на розныхъ языкѣхъ печатныя и письменныя". Предъ самымъ текстомъ описи книгъ „на разныхъ языкахъ" Посольскаго приказа помѣщенъ слѣдующій заголовокъ: „сундукъ липовой бояышой, съ нутренымъ замкомъ, а въ немъ книги розныхъ языковъ" (лл. 1467—1479). За этимъ заголовкомъ слѣдуетъ самый текстъ описи, который я и привожу здѣсь полностью.

Настоящая опись библіотеки Посольскаго приказа, какъ и всѣ другія описи XVII в. книгъ, страдаетъ краткостью и недостаточною опредѣленностію названій сочиненій. Въ виду важности ея и желательности болѣе яснаго представленія о книгахъ, бывшихъ въ то время въ Посольскомъ приказѣ, я рѣшилъ сдѣлать попытку къ русскому названію книги подыскать ея подлинное, на томъ языкѣ, на которомъ она напечатана. Съ этою цѣлью изъ каталога Архивской библіотеки, составленнаго въ 1816—1820 гг., мною была сдѣлана выборка всѣхъ книгъ, изданныхъ по *1696 г.* (такъ какъ ниже, здѣсь, помѣщается также опись библіотеки Посольскаго приказа, составленная *въ 1696 г.*, съ добавленіемъ подлинныхъ названій книгъ). Въ Ар-

---

ные и полные всѣмъ государствамъ съ подписями; прислать въ Москву и отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякамъ. Воеводы отвѣчали, что они велѣли купить чертежи гостю Андрею Алмазову съ товарыщи, который сказалъ, что чертежей въ привозѣ Архангельскаго города у нѣмецъ ни у кого не было. Ibid. Приказныя дѣла 1657 г. августа 12, д. № 84. — Въ 1652 г. въ Посольскомъ приказѣ учится польскому языку Новгородской чети подьячій Аникій Ливинцовъ. Ibid. Приказныя дѣла 1652 г. марта 8, д. № 21.

[1] А. М. И. Д. 4-я переписная книга дѣламъ Посольскаго приказа лл. 1467—1479. Ср. Обозрѣніе библіотеки М. Г. А. М. И. Д. въ 3—4 вып. Сборника Архива. М. 1883 г.

хивской библіотекѣ всѣхъ такихъ книгъ оказалось ок. 880. Чтобы выдѣлить изъ числа ихъ книги, поступившія въ Архивъ въ XVIII в., мною были просмотрѣны всѣ эти 880 книгъ, съ цѣлью — судя по имѣющимся на книгахъ отмѣткамъ, опредѣлить какія, когда поступили. Результатомъ просмотра этого было исключеніе изъ всего количества ихъ ок. 220, относительно которыхъ удалось собрать свѣдѣнія о поступленіи ихъ въ Архивъ въ XVIII в. Но и оставшееся количество книгъ, изданныхъ по 1696 г., было все-таки велико (660). Въ это именно время, когда я изыскивалъ лучшій способъ къ рѣшенію предлежавшей задачи, мнѣ наконецъ удалось найти каталогъ всей Архивской библіотеки, составленный въ 1784 г., который не мало помогъ мнѣ въ данномъ случаѣ. При помощи его и тѣхъ отмѣтокъ, которыя оказались на книгахъ, я имѣлъ возможность къ части русскихъ названій книгъ, бывшихъ въ Посольскомъ приказѣ въ 1673 г., подставить подлинное заглавіе ихъ. Хотя это мнѣ удалось сдѣлать только относительно половины всѣхъ книгъ, но думаю, что не лишне и то, что удалось сдѣлать.

Опись Посольскаго приказа 1673 г. указываетъ въ немъ слѣдующія книги „на розныхъ языкахъ“:

1. Атлясъ или космографія, въ 4-хъ книгахъ, съ описаніемъ земель и государствъ, въ лицахъ, на немѣцкомъ языкѣ, на александрѣйской бумагѣ, оболочены бѣлымъ клеенымъ пергаминомъ, по обрѣзу всѣ золочены. (Novus Atlas das ist Weltbeschreibung, mit schönen neuen ausfürlichen Landtaffeln. Apud Joh. Jansonem. Amstelodami, 1649. Tt. I, II, IV и V. См. Реестръ географическихъ картъ Архива, Спб., 1877 г., стр. 5, № 5. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXLVIII, № 4. Шесть томовъ составляются изъ значащихся въ „Реестрѣ“ подъ №№ 4a, 4b и 5).

2. Космографія Аврама Артелія — описаніе всей вселенней перечнемъ, въ лицахъ, на латинскомъ языкѣ, на середней александрѣйской бумагѣ, оболочена зеленымъ бархатомъ, по обрѣзу аспижена. (Theatrum orbis terrarum. Abrahami Ortelii. Antverpiae, 1609. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXLIX, № 9; Реестръ географическихъ картъ Архива, Спб. 1877 г., стр. 5, № 1).

3. Атлясъ или космографія Херарда Меркатура — всей вселенней описаніе въ лицахъ, перечнемъ, на латинскомъ языкѣ, на

середней александрѣйской бумагѣ, оболочена кожею черною аспиженою, по обрѣзу аспижена жъ. (Gerardi Mercatoris Atlas sive Cosmographiae meditationes de fabrica mundi et fabricati figura. Amstelodami, 1616. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXLIX, № 8; Реестръ географ. картъ Архива, стр. 5, № 2).

4. Библія на польскомъ языкѣ. (Biblia Polonica lingua interpretata. Cracov. 1599. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXX, № 3).

5. Библія на нѣмецкомъ языкѣ.

6. Библія на нѣмецкомъ же языкѣ. (Здѣсь разумѣются: а) Biblia germanico sermone reddita. Wittenb. 1624; и б) Martini Lutheri Biblia. Norimb. 1649, germ. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII и CCCLXXXIII, №№ 45 и 249).

7. Библія на латинскомъ языкѣ. (Biblia sacra Sebastiani Castellionis. 1556. См. въ Приложеніяхъ, стр. CCCLXX, № 1).

8. Баронія лѣтописецъ дѣйствъ костельныхъ, на латинскомъ языкѣ. (? См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 5).

9. Бесѣды Рудольфа Гвальтера толкованіе перечневое на 12 пророковъ, кальвинская, на латинскомъ языкѣ. (Rudolphi Guatteri homeliae in duodecim prophetas minores. Tiguri, 1592. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 35).

10. Академія о твореніи благихъ дѣлъ, на польскомъ языкѣ.

11. Лексиконъ на реченія богословія, на латинскомъ языкѣ. (Concordatiae bibliorum utriusque Testamenti. Antverpiae, 1585. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 46).

12. Лѣтописецъ перечневой изъ космографіи Яна Ботера, на польскомъ языкѣ. (Relatie powszechne, abo nowiny pospolite, Jana Botera Benesiusa, pięc. ksiąg. 1608. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXXI, № 24).

13. Лексиконъ на нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ. (? Diccionario de la lingua espagnola y francesa par Pallet. A Bruxelles, 1606. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXV, № 282).

14. Уложеніе или статутъ коруны Польской, 1583 году, на латинскомъ языкѣ.

15. Уложеніе великаго княжества Литовскаго, на бѣлорусскомъ языкѣ, писменое, 1588 году. (По каталогу 1784 г. ркп. за № 31. См. ниже стр. CCCLXVI).

16. Преніе на 8 книгъ Аристотелевыхъ естественныхъ, на ла-

тинскомъ языкѣ. (Disputationes collegii complutensis Carmelitarum in octo libros physicorum Aristotelis. Parisiis, 1636. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXV, № 97).

17. Похвала польскаго Владислава короля, на 11 печатныхъ книгахъ, порознь, съ укоризною Московскому государству, на виршь въ полъ строки печатаны. (Wladislawa IV krola Polskiego y Szwedzkiego, punct. I — V. W wierzach. W Lesznie, 1649. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVIII, № 31).

18. Книга Іякова Порта кальвина о оборонѣ вѣры кальвинской, на латинскомъ языкѣ. (Jacobi ad Portum defensio fidei orthodoxae. См. ibid. стр. CCCLXXIII, № 57).

19. Институція или уложенье цесарское, тутъ же логика Ѳилипа Меланктона о правореченіи и писаніи, на латинскомъ языкѣ.

20. Толкованіе на посланіе святаго апостола Іякова, католицкое, на латинскомъ языкѣ. (Balthazari Paes. commentarii in epistolam Iacobi apostoli. Antverpiae, 1617, 4°. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 61).

21. Посланія апостольскія, въ которыхъ постановленіе и утвержеіе всякой письменной вольности езувитской католицкой, на латинскомъ языкѣ.

22. Повѣсти о Александрѣ царѣ Макидонскомъ, на латинскомъ языкѣ, Квѝнта Курція.

23. Тетрати, на польскомъ языкѣ, письменныя, а въ нихъ писанъ наказъ повѣтовымъ посломъ на сеймъ.

24. Книга Адама Рейснера на нѣмецкомъ языкѣ, описаніе старому Іеросалиму; тутъ же толкованіе ево нѣкоторымъ псалмомъ св. пророка и царя Давида. Начала и конца и досокъ и кровли у ней нѣтъ.

25. Орацiи риторскія, на латинскомъ языкѣ.

26. Алварь учительной латинскаго и нѣмецкаго языка.

27. Конституціи или уложенья коруны Польской съ 1550-го по 1603-й годъ, на польскомъ языкѣ, въ двухъ книгахъ, порознь. (Constitucie, Statuta y Privilegie, na walnych sieymich koronnych od roku 1550 do 1603. W Krakowie, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLVI, № 3.

28. Конституція польская 1646 году, на польскомъ языкѣ, вся ветха. (? Inwentarz constituciy koronnych od roku Pan-

skiego 1550 az do roku 1650. W Warszawie, 1644 sequ. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLVII, № 7).

29. Кроника, на латинскомъ языкѣ, польскихъ королей, 1521-го году.

30. Кроника Пясецкаго на латинскомъ языкѣ, съ 1571-го по 1646 годъ.

31. Книга градская Витебская, на польскомъ языкѣ, письменная, 1651-го и 1652-го годовъ, обертка на ней ветха.

32. Книга окладная доходамъ съ Могилевскаго посаду и съ уѣзду, 1645-го году, на польскомъ языкѣ.

33. Книга итальянскимъ языкомъ, какову подобаетъ быти секретарю или подъячему. (Del segretario del sign. Panfilo Persico. Libri quattro. In Venetia, 1620, 4°. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXXXVIII, № 8).

34. Кроника, на латинскомъ языкѣ, о короляхъ польскихъ и о великихъ князьяхъ литовскихъ, такожъ и о московскихъ, и о прусскихъ магистрахъ и курфирстахъ и о татарехъ; съ начала первыхъ листовъ нѣтъ и кто ее печаталъ, знать не почему.

35. Казанія на разные праздники, на польскомъ языкѣ, начала нѣтъ.

36. Казанія жъ на разные жъ праздники, на итальянскомъ языкѣ.

37. Книга, письменная, польскимъ языкомъ и латинскимъ, свидѣтельствы разныхъ чиновъ людей о части древа Креста Господня, въ Люблинѣ будучей. (Латинская ркп. XVII в., на 70 лл., по каталогу 1784 г., за № 1. См. ниже стр. CCCLXV и CXCIX).

38. Кроника, на латинскомъ языкѣ, о рожденіи и житіи Владислава, короля польскаго.

39. Книга судебная, на латинскомъ языкѣ.

40. Книга, нѣмецкимъ языкомъ, о всякихъ дѣлехъ и какову подобаетъ быти вѣрному и истинному писарю.

41. Констытуцыи корунныя и литовскія, на польскомъ языкѣ, печатныя, оболочены клеенымъ пергаминомъ.

42. Книга Оллана, богослова кальвинскаго, о богословіи по кальвинскому вызнанію, на латинскомъ языкѣ.

43. Казанія на праздники святыхъ, на польскомъ языкѣ,

Григорія Жерновца. (Postille chrzescianskiey czesc trzecia wydana przez Grzegorza Zarnowca. F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXIV, № 259).

44. Книга, именуемая ночные труды Илларіона, бискупа пиктавейскаго, о святой Троицѣ, на латинскомъ языкѣ, кальвинская. (Hilarii Lucubrationes. Basileae, 1535. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 20).

45. Казанія свадебныя люторскаго закона, на латинскомъ языкѣ; съ конца нѣтъ третьей доли книги. (Promptuarium connubiale. Lubecae, 1621. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 68).

46. Книга, на латинскомъ языкѣ, письменная, школьная о костельныхъ дѣлехъ.

47. Книга философа Луція Сенека о всякихъ дѣлехъ, на латинскомъ языкѣ. (Les oeuvres de Luc. Ann. Seneque. A Paris, 1634. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVIII, № 148 или № 212).

48. Казанія розныя надгробныя, на латинскомъ языкѣ; начала и конца и обертки нѣтъ. (Promptuarium exequiale in completum. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 69).

49. Книга Яна Меэрса, на латинскомъ языкѣ, о прежнихъ чинахъ и законѣ офинскомъ и о войнѣ ихъ; обертки на ней нѣтъ.

50. Книга, на польскомъ языкѣ, толкованіе 7 словъ Нисѧ Христа Сына Божія, на Крестѣ изреченныхъ, католицкая.

51. Книга о почитаніи вѣры люторской, на свейскомъ языкѣ.

52. Книга счетная, письменная, свейскаго жъ языка.

53. Книжка риторика, на латинскомъ языкѣ.

54. Книжка, на нѣмецкомъ языкѣ, о грубіянскомъ мужицкомъ невѣжствѣ.

55. Служебникъ католицкій, на латинскомъ языкѣ.

56. Книжка цифирная, на галанскомъ языкѣ.

57. Грамматика латинская, безъ обертки. (Grammaire latine par Messieurs de Port-Royal. 1598. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIX, № 164).

Книги латинскія:

58. Кроника дѣйствъ во всей Европѣ знатныхъ, Пясецкаго, латинскимъ языкомъ.

59. Книга—произвожденіе или родословіе королей польскихъ, латинская.

60. Книга Зрѣлище житія человѣческаго.

61. Книга Яна Грутера.

62. Книга Липсія посланій изрядныхъ.

63. Книга Боерія приговоровъ златыхъ. (Nicol. Boerii decisionum aurearum... pars secunda. Lugduni, 1551, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLVII, № 18).

64. Книга Матѳея Дрессера о витійствѣ риторическомъ.

65. Книга Уложенье.

66. Книга церковное изложеніе Новаго Завѣта. (Novi Testamenti catholica expositio. 1561, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 25).

67. Книга Баронiушъ.

68. Книга дикціонарь Петра Берхора. (Berchorii dictionarium, seu repertorium morale. Venetiis, 1583. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 30).

69. Книга Іоанна Златоустаго о священствѣ. (?См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 54?).

70. Книга собраніе поучителемъ.

71. Книжка діалектика Іоанна Цесарія.

72. Книга божественнаго Иларіона о святой Троицѣ? (Hilarii Lucubrationes. Basileae, 1550. F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 20).

73. Книга о теолоическихъ раздѣленій.

74. Книга Францыжка Лихета на толкованіе Іоанна Скута. (Francisci Lychelli in secund. tom. sententiarum Scoti commentaria. Venetiis, 1589. F. См. въ Прилож. стр. CCCLXXII, № 42).

75. Книга толкованіе на евангеліе Матвѣево, Марково, Лукино.

76. Книга Библія. (La sainte Bible. A Lion, 1557. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXIII, № 250).

77. Книга учительная исповѣдникомъ во употребленіе чина своего. (De instructione confessariorum. Bartolomaei, 8°. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIV, № 83).

78. Книга Іоанна Кальвина. (Joannis Calvini harmonia Evangelistarum. 1554, F. См. въ Прилож. стр. CCCLXXXIII, № 253).

79. Книга Францыжка Селиверста, вопросы сфическіе. (Francisci Sylvestri questiones in octo libros Physicorum Aristotelis. Venetiis, 1601. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIV, № 92).

80. Книжка поученія погребальныя. (Contiones funebres Bartholdi. Coloniæ Agrippinae, 1611, 4-o. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 62).

81. Книга Рудольфа Гвалтера толкованіе на соборное посланіе Іоанново, кальвинская. (? Rudolphi Guatteri homeliæ XXXVII. Tiguri, 1578, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 34).

82. Книга Новый Завѣтъ греколатинскій, въ толку, кальвинская. (Novum Testamentum. Graece et latine. F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXX, № 4).

83. Книга Якуба Ялвареза о искорененіи зла и о подражаніи блага или о дѣлехъ духовныхъ. (Alvarez de Paz de exterminatione mali et promotione boni. Tom. secund. 1614, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXIII, № 256).

84. Книга Антонія Поссевина о вѣрѣ римской и о исправленіи календаря новаго. (Ant. Possevini s. I. Apparatus sacer. Venetiis, 1606, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 38).

85. Книга Козьмы Магаліана на Моисеевы пѣсни толкованіе. (Cosmae Magaliani commentaria in canticum Mosis et in benedictiones Patriarcharum. Lugduni, 1616, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 22).

86. Книга Альфонса Сальмерона толкованіе на евангельскую повѣсть и на дѣяніе апостольское. (Salmeronis commentarii in evangelicam historiam et in acta Apostolorum. Coloniæ, 1602. F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXIII, № 255).

87. Книга Христофора о познаніи самого себе. (Christophori Varsevici de cognitione sui ipsius. F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 40.

88. Книжка Хризостома Явелля вопросы на три книги Аристотелевы о душѣ.

89. Книжка, въ тетрадехъ, на галанскомъ языкѣ. (Церковные стихи. На голанд. 1655,8°. См. въ Прилож. стр. CCCLXXXIV, № 268).

90. Книжка, на нѣмецкомъ языкѣ, подлинное объявленіе причинъ, для чего король свейскій съ датскимъ войну всчалъ.

91. Другая книжка о томъ же, на свейскомъ языкѣ, обѣ оболочены червчатымъ бархатомъ, по обрѣзу золочены.

92. Книжка, на нѣмецкомъ языкѣ, называемая домовая и дорожная аптека.

93. Книга гербарь, на латинскомъ языкѣ, шляхтѣ коруны Польской и великаго княжества Литовскаго.

94. Кроника Александра Гвагнина, на польскомъ языкѣ, описаніе коронѣ Польской и княжеству Литовскому и государству Московскому и части татаровъ.

95. Книга пренія теолоическія межъ святымъ Ѳомою де-Аквинасъ и Шкотомъ. (Controversiæ theologicæ inter Thomam et Scotum. Venetiis, 1599, 4°. См. въ Прилож. стр. CCCLXXIII, № 58).

96 и 97. 2 книги Библіи. (La S-te Bible. A Amsterd. 1669. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXX, № 2).

98. Книга Вождь духовный. (Dux spiritùalis Ludovici Deponti. 1617, 4°. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 65).

99. Книга Вирьгиліушъ.

100. Книга на посланіе Павлово толкованіе.

101. Книга толкованіе на посланіе апостола Іакова.

102. Книга о священной тайнѣ Богородицы Маріи и Іосифа. (Homeliæ catholicae de sacris arcanis Deiparæ Mariæ et Josephi. Colon. 166..., 4°. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 53).

103. Книга разсужденія на псаломъ: „Помилуй мя Боже". (Julii Mazarini discursus in psalmam quinquagesimam ejusque titulum. Coloniæ, 1612, 4°. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 66).

104. Книга Іоанна Златоустаго толкованіе на Матвѣево, на Марково, на Лукино евангеліе. (?См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 54).

105. Книга Ноклеусъ, се есть ядро. (Nucleus Coppensteinius conceptuum praedicabilium in dominicas festaque omnia per annum. Coloniæ Agrippinæ, 1634, 4°. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 60).

106. Книга Виргиліушъ. (Les oeuvres de Virgile. A Paris, 1649. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVII, № 150).

107. Книга метафизика Климента Тимплера.

108. Книга цифирная, нѣмецкимъ языкомъ.

109. Книга о небеси и о стихіяхъ.

110. Книга Аристотелева физика. (Aristotelis Physica et Metaphysica et Moralis. Francof., 1593. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXV, № 100).

111. Книга описаніе философскихъ вещей.

112. Книги уложеніе королевства польскаго.

113. Книги латинскія, належащія духовному чину.

114. Книга Рудольфа Гвалтера толкованіе на евангеліе Матѳеево, кальвинская. (Rudolphi Guatteri homelia in evangelium Mathei. Tiguri, 1590, F. См. въ Прилож. стр. CCCLXXII, № 33).

115. Книга Дирака Декалера толкованіе на Есѳирь. (Didaci de Caleda commentarii in Esther. Lugduni, 1647, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 31).

116. Книга Іосифа Сперанза о словѣ Божіи (Josephi Spenranza scripturæ selectæ. Lutetiæ Parisiorum, 1631, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 41).

117. Кроника Мартина Кромера, на польскомъ языкѣ. (Marcina Kromera biskupa warmienskiego o dzielach polskich księg XXX. W Krakowie, 1611, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVIII, № 29).

118. Книга конскаго ученія, на польскомъ же языкѣ[1].

Таковъ былъ составъ библіотеки Посольскаго приказа въ 1673 году. Всего въ ней находилось 9 книгъ на нѣмецкомъ языкѣ (см. подъ №№ 1, 5, 6, 24, 40, 54, 90, 92 и 108); 80 на латинскомъ (см. подъ №№ 2, 3, 7—9, 11, 14, 16, 18—22, 25, 29, 30, 34, 38, 39, 42, 44, 45, 47—49, 53, 55—81, 83—88, 93, 95—107, 109—116); 15 на польскомъ (см. подъ №№ 4, 10, 12, 17, 27—28, 32, 35, 41, 43, 50, 94, 117, 118); 2 на шведскомъ—свейскомъ (см. подъ №№ 51 и 91); 2 на итальянскомъ (см. подъ №№ 33 и 36) и одна на голландскомъ (см. № 89) языкахъ; а также 3 книги на двухъ языкахъ—одна греколатинская (см. подъ № 82), одна на нѣмецкомъ и французскомъ (см. подъ № 13), и одна на нѣмецкомъ и латинскомъ (см. подъ № 26).

---

[1] Послѣднія два названія книгъ приписаны на оборотѣ листа въ концѣ, рукою Н. Н. Бантыша-Каменскаго.

Опись 1673 года, сообщая настоящій списокъ „книгъ на розныхъ языкахъ“, бывшихъ въ то время въ Посольскомъ приказѣ, не дѣлаетъ отмѣтокъ при каждой книгѣ — рукописная ли она или печатная; только въ 3-хъ мѣстахъ она случайно обмолвливается указаніемъ на то, что та или другая книга печатная (см. подъ №№ 17, 34, 41). Въ числѣ настоящихъ книгъ опись 1673 г. указываетъ 6 рукописей: одну латинскую (см. подъ № 46), двѣ польскихъ (см. подъ №№ 23 и 31), одну польско-латинскую (см. подъ № 37), одну бѣлорусскую (см. подъ № 15) и одну шведскую (см. подъ № 52). За исключеніемъ этихъ шести рукописей относительно всѣхъ остальныхъ иноязычныхъ книгъ всего вѣроятнѣе, конечно, предполагать, что онѣ — печатныя; за это говоритъ и самое содержаніе ихъ, указываемое описью. Такимъ образомъ послѣдняя довольно опредѣленно свидѣтельствуетъ, что въ 1673 г. Посольскій приказъ не былъ богатъ ни печатными, ни рукописными книгами на иностранныхъ языкахъ: первыхъ въ немъ было около 112, а вторыхъ только 6.

Означенныя книги и рукописи были самаго разнообразнаго содержанія: на ряду съ книгами Свящ. Писанія (Библія была на польскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ) и толкованіями его въ 1673 г. въ Посольскомъ приказѣ было не мало книгъ „кальвинскихъ“, были „лѣтописцы“, „лексиконы“, „космографіи“, „атлясы“, разныя „уложенія“ или „статуты“, „конституціи“, „казанія“, „книги судебныя“, „книга, какову подобаетъ быти секретарю или подьячему“, „Виргиліушъ“ и др. Нельзя не отмѣтить, что изъ всего числа печатныхъ книгъ, бывшихъ въ 1673 г. въ Посольскомъ приказѣ (112-ти), немного болѣе половины, ок. 60 книгъ, были богословскаго или религіознаго содержанія: „кальвинскія“, „люторскія“ и „католицкія“ книги. Нахожденіе ихъ здѣсь, и въ такомъ значительномъ количествѣ довольно неожиданно и можетъ быть объяснено только тѣмъ, что онѣ суть тѣ книги, которыя „бывали у ксензовъ и езувитовъ“, а также у шляхтянки Рачинской, хранились въ Смоленской приказной избѣ, а въ 1669 году были присланы А. Л. Ордину-Нащокину. Какъ сказано выше, послѣднему было прислано сперва 82 книги, а потомъ 128, всего 220 книгъ. А въ Посольскомъ приказѣ въ 1673 г. всѣхъ книгъ было 112. Слѣд.

въ послѣдній поступили не всѣ книги, присланныя Ордину-Нащокину изъ Смоленска, а или только нѣкоторыя отобранныя, или, что мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, только книги, присланныя Ордину-Нащокину въ первый разъ съ Кравковымъ, — 82 „латинскія костельныя книги, которыя бывали у ксензовъ и езовитовъ“. Что эти книги были въ Посольскомъ приказѣ, свидѣтельствуютъ записи на нѣкоторыхъ изъ нихъ, сохранившихся до нашего времени въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, какова напр.: „inscriptus cathalogo Ss-mae Trinitatis Vilnae ord. S. Joa.“ (см. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVI, № 11; ср. также ibid. стр. CCCXVII, № 14: „ex catalogo librorum Georgij Wottowicz canonici Vilnensis“). — Въ описи 1673 г. значатся также и тѣ книги, которыя въ 1653 году были куплены въ Польшѣ кн. Репнинымъ-Оболенскимъ (см. о семъ выше); таковы напр. граноѳаѳъ Пясецкаго (см. въ описи 1673 г. подъ №№ 30 и 58), Гваньинъ (см. ibid. № 94), Библія на польскомъ языкѣ (см. ibid., № 4) и друг....

Въ 1673 г., какъ мы видѣли, въ Посольскомъ приказѣ было всего около 112 печатныхъ книгъ и 6 рукописей на иностранныхъ языкахъ. Послѣ этого года пополненіе библіотеки сего приказа иноязычными книгами шло довольно успѣшно. Въ 1677 (185) году въ Посольскій приказъ поступило „изъ животовъ боярина А. С. Матвѣева всего 77 книгъ на розныхъ языкахъ“, именно на латинскомъ 42, на нѣмецкомъ 12, польскомъ 4, французскомъ 3, итальянскомъ 1, голландскомъ 1; на двухъ языкахъ: греческомъ и латинскомъ 5, нѣмецкомъ и польскомъ 1 и 8 книгъ неизвѣстно на какомъ языкѣ[1]. Содержаніе книгъ опять также довольно разнообразно; нельзя не отмѣтить только въ числѣ ихъ довольно значительнаго количества (ок. 17) книгъ „огороднаго, полатнаго и городоваго строеній, рѣзныхъ, водовзводныхъ и фигурныхъ образцовъ“. Въ числѣ этихъ 77 книгъ боярина А. С. Матвѣева значится нѣсколько книгъ, одинаково озаглавленныхъ и въ описи 1673 г. книгъ Посольскаго приказа, и здѣсь. Если это, дѣйствительно, однѣ и тѣже книги, то вѣро-

[1] Перечень ихъ см. ниже въ описи 1696 г.

ятнѣе предполагать, что это — не вторые экземпляры ихъ, а экземпляры Посольскаго приказа, изъ котораго, нужно думать, онѣ были взяты и не были своевременно возвращены. Таковы, напр., книги: описаніе Іерусалима града, Библія на нѣмецкомъ языкѣ, конская въ лицахъ, уложеніе на польскомъ языкѣ, объ Александрѣ великомъ (см. въ описи 1673 г. подъ №№ 22, 24, 5, 118, 112). За это говоритъ то обстоятельство, что всѣ эти книги, значащіяся въ описи книгъ Посольскаго приказа 1673 г., отсутствуютъ уже вмѣстѣ съ другими книгами (ок. 35) въ послѣдующей описи собранія иноязычныхъ книгъ этого приказа, составленной въ 1696 г. Такимъ образомъ иноязычныя книги не лежали въ Посольскомъ приказѣ безъ употребленія; но онѣ и не всегда возвращались сюда. Извѣстно, что въ 1684—1685 годахъ изъ Посольскаго приказа княземъ Вас. Голицынымъ было взято сейчасъ отмѣченныхъ 17 книгъ „огороднаго и полатнаго и городоваго строеній и рѣзныхъ и водовзводныхъ и фигурныхъ образцовъ“, кои назадъ въ приказъ онъ „не присылывалъ“. Но если мы и откинемъ изъ числа книгъ А. С. Матвѣева 5 книгъ Посольскаго приказа, все-таки поступленіе иноязычныхъ книгъ послѣ этого бывшаго начальника приказа было по тому времени довольно значительно (72 книги). — Въ 1680 г. умеръ другой бывшій начальникъ Посольскаго приказа, предшественникъ Матвѣева, старецъ Антоній Нащокинъ (А. Л. Ординъ-Нащокинъ) въ Псковскомъ Крыпецкомъ монастырѣ. Московское правительство тотчасъ же приняло мѣры къ отобранію изъ оставшагося имущества дипломатическихъ документовъ — посольскихъ книгъ и писемъ, которыя чрезъ мѣсяцъ оно и получило; но, какъ видно изъ сохранившихся документовъ, только эти книги и письма *посольскія* и были взяты въ Москву. Документы не говорятъ ни слова: — остались ли послѣ старца Антонія какія печатныя книги и куда онѣ поступили[1].

[1] А. М. И. Д. Приказныя дѣла 7188 (1680) г. іюня 21—21 іюля, д. № 233. Содержаніе сего дѣла слѣдующее: въ іюнѣ 7188 г. въ Псковъ воеводѣ и дьякамъ отправлена была изъ Посольскаго приказа царская грамота, въ которой писано было: „вѣдомо намъ, вел. государю, учинилось, что послѣ старца Антонія Нащокина въ Крыпецкомъ монастырѣ и на подворьѣ его, гдѣ онъ во Псковѣ, пріѣзжая, жилъ, остались книги, въ которыхъ писаны

Чрезъ 6 лѣтъ послѣ приращенія библіотеки Посольскаго приказа книгами боярина А. С. Матвѣева въ 1683 (191) году въ Посольскій приказъ было передано 29 книгъ изъ Мастерской палаты, а въ слѣдующемъ 1684 (192) г. 71 книга изъ Верхней

посольскія дѣла, и кромѣ книгъ многіе письма нашихъ же государственныхъ посольскихъ дѣлъ. Да у него жъ старца Антонія жилъ псковскій Дворцоваго приказу подьячей Аврамко Рябой, и о тѣхъ нашихъ государств. посольскихъ книгахъ и письмахъ, гдѣ они послѣ старца Антонія остались и у кого положены, онъ Аврамко вѣдаетъ, а иные многіе письма и у него, Аврамки".— Воеводамъ предписывалось вездѣ эти письма и книги обыскать „съ великимъ радѣніемъ", и что найдется — прислать въ Москву. Воеводы на эту грамоту отвѣчали (отписка получена 21 іюля 188 г.): 1) что подьячей Аврамко Рябой умеръ 16 марта 188 г.; на дворъ его посылали голову стрѣлецкаго, которому велѣно было побрать всѣ письма, которыя найдутся. Голова доставилъ найденныя письма и заявилъ (что подтвердили также вдова и сынъ Рябого), что никакихъ другихъ писемъ нѣтъ. 2) Изъ Крыпецкаго монастыря старецъ Антоній пріѣзжалъ почасту въ новую больницу, а окромѣ де больницы ни къ кому онъ на дворъ не пріѣзживалъ. Больничные старцы показали, что какія книги и письма были у старца Антонія, и тѣ де книги и письма изъ Крыпецкаго монастыря къ нимъ въ больницу и назадъ въ монастырь, какъ отъ нихъ ѣздилъ, возилъ съ собою; а у нихъ де въ больницѣ писемъ своихъ никакихъ не оставливалъ. Куда дѣвались эти книги, знаютъ духовный отецъ его Крыпецкаго монастыря черной попъ Іосифъ и сродичъ Мих. Макс. Ординъ-Нащокинъ, потому что они при смерти Антоньевой у него были. 3) Въ Крыпецкомъ монастырѣ въ казнѣ и въ кельяхъ писемъ старца Антонія посольскихъ никакихъ нигдѣ не сыскали. Игуменъ Тарасей сказалъ: про книги и письма — ничего не вѣдаетъ; рухлядь, какая была, взялъ послѣ смерти Антонія Мих. Макс. Ординъ-Нащокинъ; въ монастырѣ у него игумена его Антоньевыхъ книгъ и писемъ никакихъ нѣтъ. Духовный отецъ: письма у Антонія были, а книгъ посольскихъ у него не видалъ; письма взялъ Мих. Макс. Ординъ-Нащокинъ по его Антоньеву приказу. Келейники Антонія также подтвердили, что письма взялъ М. М. Ординъ-Нащокинъ. 4) Воеводы посылали въ Усадище къ Мих. Ординy-Нащокину голову стрѣлецкаго, который привезъ всѣ письма старца Антонія, какія нашелъ тамъ. 5) Всѣ эти письма, взятыя у Мих. Ордина-Нащокина, у подъячего Рябого и въ новой больницѣ воеводы пересматривали. „По осмотру объявились въ тѣхъ письмахъ письма о всякихъ посольскихъ дѣлахъ на столбцахъ и въ тетратехъ ево Антоньевы руки черненья и Аврамковы и иныхъ разныхъ рукъ". Всѣ эти письма отосланы въ Москву. На отпискѣ помѣта: 188 г. іюля [въ 21 день. По указу вел. государя велѣть тѣ письма по росписи пересмотря принять подьячему Ивану Волкову и записать въ книгу. — О составѣ библіотеки А. Л. Ордина-Нащокина нѣтъ ни-

типографіи[1]. Изъ Мастерской палаты поступило 18 книгъ атласовъ и другихъ географическихъ книгъ, 4 книги о палатномъ и городовомъ строеніи и рѣзнаго дѣла, быть можетъ изъ числа тѣхъ, которыя въ томъ же году взялъ кн. Вас. Голицынъ[2], остальныя 7 книгъ почти всѣ иллюстрированныя — „съ лицы", одна „лѣтописецъ на ческомъ языкѣ полской". Книги изъ Верхней типографіи были главнымъ образомъ богословскаго содержанія, которыми, быть можетъ, пользовался Симеонъ Полоцкій при своихъ работахъ; книги „свѣтскія" хотя и встрѣчаются, но не въ большомъ количествѣ. Въ числѣ этихъ книгъ встрѣчаемъ 18 въ десть, 14 въ полдесть (въ томъ числѣ одна „книга политика"), 2 въ четверть и 10 въ осьмушку безъ означенія на какомъ языкѣ, вѣроятнѣе всего на латинскомъ; 14 книгъ греко-латинскихъ въ десть и 2 въ полдесть; польскихъ 6 въ десть и 5 въ полдесть. Такимъ образомъ собраніе иноязычныхъ книгъ въ Посольскомъ приказѣ къ 1696 г. достигло почти 300 названій; но мы не имѣемъ свѣдѣній, чтобы за періодъ времени съ 1673 по 1690 г. въ сей приказъ къ бывшимъ въ немъ шести рукописямъ поступили какія-либо еще рукописи, такъ что можно думать, что изъ числа 300 книгъ рукописей въ Посольскомъ приказѣ къ 1690 г. было не болѣе 6-ти.

Въ 1690 году это собраніе Посольскаго приказа иноязычныхъ книгъ и рукописей увеличилось греческими рукописями и печатными книгами, принадлежавшими ранѣе сего греческому архимандриту Македонскаго Николаевскаго монастыря Діонисію и поступившими сперва въ Малороссійскій приказъ, а впослѣдствіи переданными въ Посольскій. Объ архимандритѣ семъ и поступленіи его книгъ мнѣ удалось собрать только слѣдующія свѣдѣнія: 7 апрѣля 1650 г. въ Путивль „изъ Литовскіе стороны" пріѣхали греческіе старцы: „Турскіе земли" города Янина Ни-

---

какихъ свѣдѣній ни въ статьѣ А. Ѳ. Малиновскаго (Труды и лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ кн. VI), ни въ статьѣ В. С. Иконникова (Русская Старина за 1883 г., октябрь, стр. 17—66 и ноябрь стр. 273—368).

[1] Опись ихъ см. ниже въ описи 1696 г.

[2] О библіотекѣ его см. у С. М. Соловьева — Исторія Россіи, т. XIV, М. 1864 г., стр. 99.

кольскаго монастыря архим. Діонисій, келарь Іоасафъ, толмачъ Зосимко Николаевъ и монастырскій служка Юшко Дмитріевъ.— Будучи подвергнуты путивльскими воеводами обычному допросу „на пріѣздѣ", старцы сказали, что изъ Турціи они ѣхали на Мутьянскую землю, гдѣ встрѣтились съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ, пославшимъ рекомендательную о милостынѣ имъ грамоту къ царю Алексѣю Михаиловичу; они имѣли также съ собою письмо изъ Константинополя отъ грека Антона Костянтинова и грамоту отъ монастырской братіи съ просьбою о дачѣ имъ милостыни. Воеводы, отобравъ у старцевъ всѣ эти три документа — письмо и грамоты, послали въ Москву въ Посольскій приказъ вмѣстѣ съ своей отпиской, въ которой между прочимъ спрашивали указаній, какъ поступить съ пріѣхавшими старцами пустить ли ихъ въ Москву или, давъ обычную милостыню въ Путивлѣ, отправить ихъ назадъ. Отписка эта путивльскихъ воеводъ была получена въ Москвѣ 1 мая и на ней было помѣчено: „велѣть тому архимариту съ братьею государево жалованье дать по указу и давъ отпустить назадъ, а къ Москвѣ отпускать не велѣть". Согласно этой помѣтѣ 6 мая путивльскимъ воеводамъ и была отправлена царская грамота, полученная ими 22-го мая. Воеводы дали (24 мая) архим. Діонисію 20 руб., келарю Іоасафу 10 руб., толмачу и служкѣ по 2 р. и отпустили ихъ изъ Путивля за рубежъ, велѣвъ проводить ихъ, „до которыхъ мѣстъ иныхъ такихъ провожали"[1]. На этомъ прекращаются всѣ мои свѣдѣнія объ архим. Діонисіи. В.М. Ундольскій считалъ его однимъ изъ учителей Московской греко-

[1] А. М. И. Д. Греческія дѣла 7158 г., д. № 17. Грамота патріарха Паисія отъ 8 февраля 1650 г. Послѣ обычныхъ благожеланій царю — патріархъ проситъ о милостынѣ Никольскому монастырю. 19 іюня 1651 г. прибылъ въ Москву того же монастыря архим. Аѳанасій съ грамотами констант. патріарха Парѳенія о дачѣ монастырю милостыни. Изъ Путивля были отпущены въ Москву потому, что сказали, что имѣютъ вѣсти о государскихъ дѣлахъ. Отпущены были изъ Москвы 24 сентября того же года. Въ дѣлѣ объ ихъ пріѣздѣ объ архим. Діонисіи не упоминается ни слова (Ibid. 7159 г., д. № 34. Подлинныя грамоты, привезенныя ими, въ Архивѣ въ числѣ греческихъ грамотъ за №№ 385 и 439). Въ апрѣлѣ 1652 г. въ Путивль пріѣхалъ того же монастыря архим. Іоасафъ съ цѣлью ѣхать въ Москву за милостыней, но 16 апрѣля онъ умеръ въ Путивлѣ, а его спутники были отпущены

латинской академіи [1], но ошибочно; архим. Діонисій никогда учителемъ въ Москвѣ не былъ: въ славяногреколатинской академіи съ открытія ея въ 1685 г. и по 1694 г. учителями были Софроній и Іоанникій Лихуды, а въ Типографской школѣ въ 7194—197 гг. іеромонахъ Тимоѳей [2].

Куда отправился архим. Діонисій, выѣхавши изъ предѣловъ Московскаго государства, — документы, доселѣ мнѣ извѣстные, не говорятъ; но приписки и различнаго рода записи, находящіяся на рукописяхъ собранія архим. Діонисія, сообщаютъ нѣкоторыя, правда не особенно значительныя, свѣдѣнія. Такъ, изъ нихъ мы узнаемъ, что онъ былъ великимъ протосинкелломъ, въ запискахъ онъ не разъ называется имъ. Рукописи архим. Діонисія свидѣтельствуютъ также, что въ 70—80 годахъ XVII столѣтія онъ былъ еще живъ, такъ какъ ему принадлежали рукописи, написанныя въ Константинополѣ (въ Галатѣ) въ мартѣ 1675 г.,—въ 1677 г. въ метохіи города (— какого, неизвѣстно), въ январѣ 1679 г., въ маѣ 1686 г. въ Валахіи [3]. На одной рукописи встрѣчаемъ отмѣтку, обозначающую, вѣроятно, что она пріобрѣтена или получена въ Константинополѣ 7 августа 1677 г. [4] и сдѣланную, *кажется*, Діонисіемъ.— Это указаніе на бытность архим. Діонисія въ 1677 г. въ Константинополѣ, равно какъ и то обстоятельство, что у него были рукописи, написанныя около этого именно времени въ Константинополѣ, даетъ основаніе предполагать, что онъ въ 1670-хъ годахъ былъ великимъ протосинкелломъ Константинопольской церкви. Въ концѣ другой рукописи, бо́льшая часть которой писана самимъ архим. Діонисіемъ, находится напи-

---

обратно домой (Ibid. 7160 г., д. №№ 17 и 41). 24 февраля 165 г. прибыли въ Путивль вмѣстѣ съ другими греками Македонской земли (городъ — не указывается) св. чудотв. Николы архим. Дамаскинъ за милостыней по жалованной грамотѣ, данной 17 февраля 162 г. 1 апрѣля 165 г. выдана въ Путивлѣ обычная милостыня и отпущенъ былъ назадъ (ibid. 7165 г., д. № 10).

[1] См. ниже Приложенія стр. CLXXXI.

[2] См. С.К. Смирнова Исторію Московской славяно-греко-латинской академіи, М. 1855 г., стр. 22—36. Библіотека Московской Синод. типографіи, Архивъ, Книги XVII в., №№ 85, 86, 88 и 89.

[3] См. ниже „Приложенія“ стр. CLXXVI—CLXXVII, CLXXXIV.

[4] Ibid. стр. CLXII—CLXIII.

санное другимъ почеркомъ одно духовно-нравственное сочиненіе, посвящаемое авторомъ ученикамъ съ датой — 27 мая 1686 г. въ Валахіи. Если бы было извѣстно, что это сочиненіе принадлежитъ архим. Діонисію, (а въ данной рукописи только списокъ его), то мы имѣли бы право утверждать, что изъ Константинополя онъ, по той или другой причинѣ, удалился въ Валахію, гдѣ, можетъ быть, былъ учителемъ въ Ясской школѣ. Но въ концѣ 80-хъ годовъ XVII в. онъ опять появляется въ Московскомъ государствѣ, именно въ г. Нѣжинѣ, гдѣ имъ у грека Изофиря оставлены были принадлежавшія ему книги. Нѣжинъ еще до присоединенія Малороссіи къ Московскому государству представлялъ значительный поселокъ, въ которомъ довольно большое число было грековъ. Благодаря заботамъ Македонскаго выходца свящ. Христофора (Христодула) Дмитріева въ Нѣжинѣ выстроены были два греческихъ храма: деревянный во имя архистратига Михаила, начатый постройкой въ 1680 г., и каменный въ честь всѣхъ святыхъ, начатый постройкой въ 1690 г.; о. Христофору обязана своимъ существованіемъ и библіотека при этихъ церквахъ, состоявшая изъ греческихъ рукописей[1]. Когда и вслѣдствіе чего прибылъ сюда архим. Діонисій, — опять неизвѣстно; но что онъ здѣсь былъ, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что здѣсь находились принадлежавшія ему книги. Объ этомъ мы узнаемъ изъ особаго сохранившагося до нашего времени дѣла о присылкѣ ихъ въ Москву[2]. Судя по отмѣткѣ, находящейся на одномъ изъ документовъ его, росписи книгъ, принадлежавшихъ

[1] См. о семъ въ статьяхъ А. А. Дмитріевскаго въ Православномъ Обозрѣніи за 1885 г., № 2, и въ Трудахъ Кіевской дух. академіи за 1885 г., мартъ. Въ числѣ рукописей греч. Нѣжин. храмовъ имѣется одинъ сборникъ XVI и XVII вв., первая половина коего написана іеромонахомъ Діонисіемъ. Если вѣрно обозначеніе времени написанія сей половины книги (XVI в.), то нужно думать, что этотъ іером. Діонисій не одно лицо съ архим. Діонисіемъ. См. Труды Кіевской дух. академіи 1885 г., іюнь, стр. 49—60. Свящ. Христофоръ дважды былъ въ Москвѣ въ 1686 и 1691 гг. См. А. М. И. Д. Малороссійскія дѣла 1691 г., д. № 41 (Пріѣздъ изъ Нѣжина греческаго попа Христофора).

[2] А. М. И. Д. Приказныя дѣла 7198 (1690) г. февраля 8 дня (Донесеніе царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ окольничаго и воеводы Ив. Леонтьева о присылкѣ греческихъ книгъ, оставленныхъ въ Нѣжинѣ Македонской земли Николаевскаго монастыря архим. Діонисіемъ и пр.).

архим. Діонисію, („и сколько книги суть *учителева*"), можно думать или что Діонисій былъ *учителемъ* въ Нѣжинѣ или что онъ назывался имъ въ виду раннѣйшихъ занятій, и быть можетъ въ Валахіи (см. выше на предыдущей стр. отмѣтку о ркп. съ датой 27 мая 1686 г.).

31 января 1690 г. въ Сѣвскѣ воеводами Леонтьевымъ съ товарищами получена была царская грамота изъ Малороссійскаго приказа, въ коей имъ сообщалось, что „великіе государи указали царскаго величества подданному войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетману И. С. Мазепѣ сыскать въ Нѣжинѣ греческія книги, которыя оставилъ Македонскіе земли Николаевскаго монастыря архимандритъ Діонисій у греченина у Зоѳиря или у кого онъ Изофиръ скажетъ; а сыскавъ и описавъ ихъ имянно, какъ которая книга именуется, прислать въ Сѣвскъ къ воеводамъ" для отсылки ихъ въ Москву. 22 февраля Мазепа прислалъ въ Сѣвскъ съ батуринскимъ казакомъ Ив. Игнатовымъ „въ 2-хъ коробкахъ греческія книги да тѣмъ книгамъ переписную роспись" вмѣстѣ съ „листомъ" своимъ къ царямъ о посылкѣ тѣхъ книгъ[1]. 28 февраля воеводы отослали въ Москву въ Малороссійскій приказъ: 1) книги „въ тѣхъ же коробкахъ, прикрѣпивъ печатми", 2) гетманской листъ къ царямъ, и другой къ сѣвскимъ воеводамъ[2] и 3) „греческимъ книгамъ переписную роспись", присланную воеводамъ гетманомъ. Отписка сѣвскихъ воеводъ объ этомъ, равно какъ и самыя книги вмѣстѣ съ перечисленными приложеніями получены были въ Москвѣ 7 марта 1690 (198) года. На отпискѣ была сдѣлана помѣта: „взять къ отпуску и записать въ книгу".

Чѣмъ вызвано было отправленіе въ Сѣвскъ изъ Москвы царской грамоты и отъ кого Московское правительство узнало о существованіи въ Нѣжинѣ книгъ архим. Діонисія — въ дѣлѣ не говорится ни слова и нѣтъ въ немъ никакихъ указаній на это. Изъ другихъ документовъ извѣстно только, что въ 198 г.,

[1] Въ листѣ этомъ (изъ Гадяча отъ 8 февраля) Мазепа увѣдомляетъ только о полученіи царскаго указа и посылкѣ книгъ; ничего другого, заслуживающаго вниманія, — въ немъ нѣтъ.

[2] Въ письмѣ къ воеводамъ Мазепа увѣдомляетъ о полученіи царскаго указа, посылкѣ къ нимъ книгъ и проситъ переслать ихъ въ Москву.

когда отправлена царская грамота въ Сѣвскъ, въ Москву пріѣзжалъ изъ того же Македонскаго Янинскаго Николаевскаго монастыря архим. Іосифъ за милостыней; быть можетъ имъ и было заявлено въ Москвѣ о книгахъ архим. Діонисія въ Нѣжинѣ [1].

Составленная по приказанію Мазепы „перечневая роспись“ книгъ, для насъ чрезвычайно любопытная, потому что рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи Лейденской рукописи Гомера и начала ея, хранящагося въ библіотекѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, относительно которыхъ Э. Тремеръ думалъ, что они происходятъ изъ библіотеки вел. князя Василія III, — сохранилась до нашего времени въ двухъ спискахъ: одинъ списокъ на малороссійскомъ нарѣчіи, другой на великороссійскомъ[2]. Въ послѣднемъ встрѣчаемъ отмѣтку, изъ которой видно, что была еще роспись книгъ, написанная „греческимъ письмомъ“, съ которой „писано бѣлорусскимъ письмомъ слово въ слово“. Но эта греческая роспись, къ сожалѣнію, не сохранилась. Въ виду же важности настоящей росписи и въ виду встрѣчающейся разницы въ спискахъ ея приводимъ текстъ ея по тому и другому списку. (Печатая настоящія росписи книгъ архим. Діонисія, я, насколько то было возможно, приводилъ указанія — какая именно рукопись или книга въ томъ или другомъ случаѣ разумѣется. Для печатныхъ книгъ источникомъ служилъ каталогъ Архивской библіотеки 1784 г., для рукописей тотъ же каталогъ и самыя рукописи, на которыхъ находятся различныя записи. Какъ и при опредѣленіи книгъ описи 1673 г. — приходилось часто догадываться о книгѣ или рукописи по какому-либо намеку и потому свои поясненія я не считаю свободными отъ ошибокъ. Роспись малороссійская писана на 1 листѣ; записаны только три страницы).

[1] Дѣло о пріѣздѣ архим. Іосифа не сохранилось и потому мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о пребываніи его въ Москвѣ. Указаніе на пріѣздъ его находится въ Греческомъ стат. спискѣ № 4, л. 82 (А. М. И. Д.). 14 октября 198 г. царемъ Петромъ Алексѣевичемъ былъ принятъ вмѣстѣ съ другими Македонской земли Николаевскаго монастыря архим. Евѳимій (Ibid. Греческія дѣла 7197 г., д. № 8).

[2] Третій списокъ имѣется еще въ Описи иноязычнаго собранія печатныхъ книгъ и рукописей Посольскаго приказа, составленной въ 1696 г., каковую опись см. ниже.

„По указу великихъ государей нашыхъ ихъ царского пресвѣтлого величества и по указу ясне вельможного добродѣя нашего его милости пана гетмана, а за вѣдомокъ его милости пана полковника нашого нѣжинского, мы Іосифъ Ѳедоровичъ Завадзкий писарь полку нѣжинского, Василий Стефановичъ Гуменский сотникъ, Иванъ Семеновичъ Кгардоцкий товарищъ войсковый, Иванъ Еремѣевичъ Конѣский войтъ, Михаило Максимовичъ бурмистръ зревѣдовалисмо книги греческого языка, в двохъ скриняхъ зложеные в греческой церквѣ Македонское земли архимандриты Дионисия, которихъ такъ веле вынайвлисмо, якъ сей реестръ нижей свѣдчих. Шо ся дѣтмо року 1690-н февраля 5 *(сперва было написано* 15) дня, и одослано есть в Батурин през пана Андрѣя Болдаковского, канцелляристу войскового.

По указу великихъ государей нашихъ ихъ царского пресвѣтлого величества і по приказу ясне вельможнаго благодѣтеля нашего его милости господина гетмана, а за вѣдомость его милость господина полковника нашего нѣжинского, мы Иосифъ Ѳедоровичъ Завацкій писарь полку нѣжинского, Василей Стеѳановичь Гуминскій сотникъ, Иванъ Семеновичь Гардовскій товарыщъ войсковый, Иванъ Еремѣевичь Конецкій войтъ, Михаило Максимовичь бурмистръ сыскали книги греческаго языка въ дву коробьяхъ положены въ греческой церкви Макидонскія земли архимандрита Деонисія, которыхъ такъ числомъ сысканы, какъ въ сей росписи ниже сего объявляется, которое дѣло учинилося въ лѣто 1690-го февраля 15-го числа и отосланы въ Батуринъ чрезъ господина Андрея Булдаковского канцеляриста войскового.

А ниже по одной страницѣ писана роспись греческимъ писмомъ, а по другой писано бѣлорускимъ писмомъ слово въ слово противъ того жъ.

А въ началѣ той росписи по гречески писано: и сколько книги суть учителева.

Напродъ в первой скринѣ:	Въ 1 коробьѣ:
1. Статутъ рукописанного суду царского.	1. Законъ царскій рукописанный.

(Ркп. по каталогу 1784 г. за № 39, нынѣ за №№ 180,180 а и б/1b, 2 и 3. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXVII, CCXXVI — CLIII, №№ I — III. Ркп. нынѣ раздѣлена на три, начиналась новеллами визант. императоровъ (№ II), почему и получила названіе, которое присвоено ей въ семъ перечнѣ).

2. Аристотелесъ в земленыхъ дѣлехъ.	2. Аристотелева рукописанное о земляныхъ дѣлехъ.
3. Аристотелесъ 2 переведеный од стаписионъ.	3. Тогожде книга переведена.

(?Aristotelis et Theophrasti metaphysica. Graece. 1585. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXV, № 98).

4. Пятомовного языка елинского книга.	4. Толкъ 5 гласовъ.
5. Житие святого Григория Богослова.	5. Житие святаго Григория Богослова.
6. Проповѣдь святого Григория Тесалоницкого.	6. Бесѣды Григория Селунскаго.

(Григорія архіеп. ѳессалонитскаго двѣ рѣчи (печатн.). См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 72).

7. Аристотелесъ о небесныхъ бѣгахъ.	7. Аристотелева о небесе.

(?Быть можетъ разумѣется ркп., значащаяся нынѣ за № 438/43. См. описаніе ея въ Прилож. стр. CLXXVII—CLXXVIII, № XVIII).

8. Алексѣево казанья.	8. Алексѣева казания.
9. Омиръ Ілиядо.	9. Омирова творца о Троадѣ.

(Ркп. по каталогу 1784 г. за № 92, нынѣ за № 797/6. Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ стр. CLIV, № IV).

10. Лукьяново двоесловие.	10. Лукъяново двоесловие.

11. Слова святого Григория до нравоучения. 11. Святаго Григория нравоучительныя бесѣды.

(Ркп. по каталогу 1784 г. за № 79, нынѣ за № 202. Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ стр. CLXI — CLXIII, № IX).

12. Парфириево зебранье. 12. Порфиріева входъ въ логикѣ.

(?Порфирія и Аристотеля философія. Græce. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXV, № 103. Или ркп. по каталогу 1784 г. за № 87, нынѣ № 796? См. Описаніе ея ibid. стр. CLXXXI — CLXXXII, № XXI, книга 1-я).

13. Кграмматыка експлѣкованая. [1])

14. О одмѣни солнца Пуфиодоровыхъ книгъ. 13. Три Ѳеодора о взятіи Троаде.

(Ркп. по каталогу 1784 г. за № 77, нынѣ за № 798b/4. Описаніе см. въ Приложеніяхъ стр. CLXXXIII — CLXXXIV, № XXIII).

15. Матѳеево зебранье. 14. Матѳѣево сложеніе.

(Ркп. по каталогу 1784 г. за № 81, нынѣ за № 203/3. Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ стр. CLXXXIV — CLXXXVII, № XXVI).

16. Никифоровы предзистенные слова. 15. Никифоровы бесѣды праздничные.

17. Ласкарова кграмматыка. 16. Граматика Ласкорева.

(Grammatica graecolatina Constantini Laskaris. 1544. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIX, № 168).

18. Кграмматыка рукописанная. 17. Граматика рукописанная.

(По каталогу 1784 г. ркп. за № 76, нынѣ за № 452? Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ стр. CLXXVIII – CLXXX, № XIX).

[1]) Соотвѣтствующей книги въ сей росписи никакой не отмѣчено.

19. Артеметика.	18. Книга арихметика.
20. Синътаксимъ.	19. Планудія о синдаксись.

(Ркп. по каталогу 1784 г. за № 74, нынѣ за № 453/11. Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ стр. CLXXX—CLXXXI, № XX.

21. Синопсисъ.	20. Другая книга Синопсись.

(Synopsis *διαφορῶν ἱστοριῶν*. Graece. Venetiae, 1676. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXX, № 11.

22. Круговъ видение.	21. Клеомидова круглое зрѣніе.

(Cleomedis meteora. Burdigalae, 1605. См. въ Приложеніяхъ, стр. CCCLXXV, № 96).

23. Служебникъ.	22. Литургія.
24. Хрисанта Полепонискаго.	23. Грисанѳа Пелопонисія.

(Ркп. № 220/20? Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ, стр. CLXXV—CLXXVI, № XIV).

25. Герасимова книга.	24. Герасима армони ористики.
26. Филозофия експликованая.	25. Предисловіе къ филосоѳию.

(Ркп. по каталогу 1784 г. за № 86, нынѣ за № 434/1. Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ, стр. CLXXVI, № XV).

27. Фастикулъ тетрадь розныхъ.	27 (sic). Связокъ розныхъ тетрадей.

(Ркп. № 799? Описаніе ея см. тамъ же, стр. CLXXXII—CLXXXIII, № XXII).

28. Ламсаиконъ или блищинникъ.	27. Книга Лавсяика.
29. Ярмолоевъ осмъ церковныхъ до спѣванья.	29. 8 книгъ пѣвчихъ.

(Ркпп. по каталогу 1784 г. за №№ 80. 82—84, всего 4. Описаніе ихъ см. въ Прилож. стр. CLXIII—CLXXV, №№ X – XIII).

30. Димостенисъ кгрецкихъ.
38 (sic). Димостенисъ латинскихъ.

28[1]. 2 книги Димостенова, греческая и латинская.

(Демосфена Олинфійское слово первое, тамъ же и Апофегмата. На греческомъ. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXX, № 189).

Въ другой скринѣ:

1. Казанья рукописаные, церковные розные.
2. Святого Василия слова пустелницкие.

Въ другой коробьѣ книги:

1. Рукописанныя казаніи.
2. Василія великого посническія бесѣды.

(Василія Великаго о постничествѣ. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXIII, № 252).

3. Практыки.
4. О прищепленью.
5. Святого Прокла діаліокгъ.
6. Святого Ѳеофила толкованье евангелия святого Матеея.
7. Кграмматыка екпликованая.

3. Книга практики.
4. Метафрастовъ о садахъ.
5. Прокловы бесѣды.
6. Ѳеофилова на Матвѣево евангеліе.
7. Граматика.

(Ркп. №996? Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ, стр. CLXXXI—CLXXXII, № XXI, книга 2-я).

8. Святого Григория праздниковые слова.
9. Готовословецъ или скорай на одповѣдь.
10. Иродита гисторика книга Алѣкариосанского.

8. Григоріева празничные бесѣды.
9. Этимологикъ.
10. Иродотова исторія.

Herodoti libri IX et Georgii Gemisti libri II cum praefa-

[1] Въ оригиналѣ написано ранѣе № 29-го и переставлено мной.

tione Joach. Camerarii. Basileae, 1557 г. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVII, № 18.

11. Парфириево зебранье.	11. Порфиріева входъ.
12. Патрашку [кграмматыка.	12. Граматика Петрово.

(*Γραμματικὴ Πετράσκου Εὐτελοῦ υἱοῦ Πέτρου βοϊβόδα τοῦ σκουλαρηκὰ πάσης μεγαλοβλαχίας* и пр. Ркп. 1634 г., въ 4-ку, на 248 листахъ, нынѣ въ Дрезденской библіотекѣ, ркп. № Da 43. Поступила отъ Маттеи. Описаніе ркп. см. въ каталогѣ Шнорра, т. I, стр. 294).

13. Платоново житие.	13. Платовъ житие.
14. Тезаврусъ Влахусъ или лексиконъ.	14. Влахово сокровищъ.
15. Диоенесево житие.	15. Деогеново житие.

(Житіе и пословицы Діогена Лаерція. 1533. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIX, № 157).

16. Дионисиево всей вселенной проповѣдь.	16. Діонисія описаніе земное.

(Dionisii Alexandrini et Pomp. Maelae situs orbis descriptio. 1517. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXV, № 288. Или ркп. Дрезденской библіотеки № Da 25 — Dionysii periegesis, XV—XVI в., 4-ку, 41 л. См. въ каталогѣ Шнорра, т. I, стр. 289.

17. Предмова до Дионисия.	17. Діонисіево прологъ.
18. Евстратиево толкованье до Аристотеля.	18. Евстафіево толкъ на Аристотеля.

(Евстратія митроп. никейскаго толкованіе на первую нравоучительную книгу Аристотелеву. Graece. Venetiis, 1536. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXV, № 93).

19. Кгреколятина книжка.	19. Другая греколатинская.
20. Тезаврусъ Влахусъ 2.	20. Влахово сокровище.
21. Кордалева книга.	21. Книга Коридалѣева.

(Ркп. по каталогу 1784 г. за № 86, нынѣ за № 435/2. Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ, стр. CLXXIV—CLXXVII, № XVI).

22. Синесиевы словы.	22. Синесіева бесѣды.

(Синесія еп. киринейскаго философическія сочиненія. Paris, 1553. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXV, № 94).

23. Тестаментъ новый.	23. Петра евангеліе (sic).

(? Ркп. Дрезденской библіотеки № A 145 или № A 172? См. Каталогъ Шворра, т. I, стр. 66—67, 75.

24. Кграмматыка.	24. Граматика.

(Ркп. №997? Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ, стр. CLXXXI—CLXXXII, № XXI, книга 3-я).

25. Святого Василия книга о сотворенью всикомъ толкованье.	25. Василіевъ толкъ на Бытіи.
26. Пиклопова и Посидонова книга.	26. Киклопъ и Посидонъ.
29 (sic). Кграмматыкъ три.	27. 2 граматики.
30. О Божѣй душѣ книжка.	28. Коридалѣева о душѣ.

(Ркп. по каталогу 1784 г. за № 86, нынѣ за № 436/3. Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ, стр. CLXXVII, № XVII).

31. Проповѣдь апостольская.	29. Житіе апостоловъ.
32. Книжка латинская.	30. Книжка латинская.
34. Двѣ кграмматыки Лескарова одна, а другая скорописная.	31. 2 граматики.
35. Ермия книга.	33[1]. Ермиса тревеличайшаго.
36. Псела мудреца книга.	34. Книга премудраго Псела.
38. Двѣ книги кгреколятине.	32. Двѣ книги греколатинские.

14 марта была рѣшена участь перечисленныхъ сейчасъ книгъ и рукописей, о чемъ говоритъ слѣдующая помѣта, находящаяся на оборотѣ списка грамоты Мазепы къ царямъ Петру и Іоанну: „198 г. марта въ 14 день. Великимъ государемъ извѣстно.

[1] Въ оригиналѣ книги слѣдуютъ въ порядкѣ №№; переставлены мною.

Взять къ отпуску. А книги всѣ противъ сей нижеписанной росписи указали великіе государи въ приказъ Малыя Россіи принять и записать въ книгу и беречь подъячему, у котораго въ пріемѣ, чтобъ были всѣ въ цѣлости и за печатью". Здѣсь въ Малороссійскомъ приказѣ всѣ эти книги пробыли до 1696 г. включительно, когда онѣ были переданы въ Посольскій приказъ. Какъ увидимъ ниже, въ 1696 г. возникъ вопросъ о передачѣ на Печатный дворъ вмѣстѣ съ книгами, бывшими въ Посольскомъ приказѣ, и имѣвшихся въ Малороссійскомъ приказѣ иноязычныхъ книгъ, подъ которыми, вѣроятно, разумѣлись именно настоящія книги архимандрита Діонисія. Но вопросъ этотъ тогда былъ рѣшенъ не такъ, какъ предлагали: вмѣсто Печатнаго двора ихъ велѣно было взять въ Посольскій приказъ[1]. Сохранившіяся росписи книгъ архимандрита Діонисія не даютъ вполнѣ удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ: сколько въ числѣ сихъ книгъ было рукописей и сколько печатныхъ книгъ. Росписи прямо указываютъ только 6 рукописей: 1) „Законъ царскій", 2) „Аристотелева о земляныхъ дѣлехъ", 3 и 4) „Двѣ грамматики", 5) „казаніи" и 6) „розныя тетрати"; а относительно остальныхъ не говорятъ ни слова — печатныя онѣ или нѣтъ. Но несомнѣнно, что среди нихъ имѣются и еще рукописи. Бо́льшая часть рукописей собранія архим. Діонисія сохранилась до нашего времени въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и на основаніи находящихся на нихъ помѣтъ можно утверждать, что изъ собранія архим. Діонисія въ Архивѣ имѣется болѣе 20 рукописей; возможно, что нѣкоторыя изъ рукописей архим. Діонисія исчезли отсюда и нынѣ хранятся въ Дрезденской и другихъ библіотекахъ: о 2 рукописяхъ это можно положительно утверждать, о прочихъ можно только предполагать. Собраніе архимандрита Діонисія, кромѣ рукописей, состояло изъ печатныхъ книгъ, изъ коихъ, кажется, ни одна не уцѣлѣла до нашего времени въ Архивѣ, такъ какъ онѣ были проданы вмѣстѣ съ другими книгами въ 1784 г. Только изъ сопоставленія списковъ книгъ архим. Діонисія со списками книгъ, проданныхъ въ 1784 г.,

[1] См. ниже опись иноязычныхъ книгъ Посольскаго приказа 1696 года.

мы получаемъ дополнительныя свѣдѣнія, указывающія мѣсто и годъ изданія той или другой книги (правда, очень немногихъ — 6) собранія архим. Діонисія. Рукописи послѣдняго постигла лучшая участь и онѣ, за немногимъ исключеніемъ, и донынѣ находятся въ Архивѣ, составляя главное ядро собранія имѣющихся въ немъ греческихъ рукописей: изъ всѣхъ 28 Архивскихъ рукописей — 21 принадлежала ранѣе архим. Діонисію.

До конца XVII в. въ Посольскій приказъ уже не вступало болѣе ни печатныхъ книгъ, ни рукописей на иностранныхъ языкахъ[1]; въ немъ къ этому времени было около 374 названій первыхъ и около 23 вторыхъ (рукописей). До нашего времени дошелъ одинъ документъ, который представляетъ полный перечень всѣхъ книгъ и рукописей на иностранныхъ языкахъ, бывшихъ въ 1696 году въ Посольскомъ приказѣ. Эта роспись начинается съ перечисленія „книгъ старыхъ“, значившихся въ переписной книгѣ Посольскаго приказа, составленной въ 1673 г., за которыми далѣе слѣдуютъ книги, поступившія послѣ этого года (1673). Въ росписи 1696 г. многихъ „книгъ старыхъ“, которыя перечисляетъ опись 1673 г. — уже нѣтъ (см. по описи 1673 г. книги подъ №№ 4, 5, 8, 10, 13, 22—24, 27. 28, 32—34, 37, 40, 41, 46, 50, 52, 55—57, 60, 65—67, 69, 73. 76, 90, 91, 93, 96, 97, 108, 112, 113 и 118); куда онѣ дѣвались, роспись 1696 г. молчитъ. Роспись эта 1696 г. дошла до насъ не въ полномъ видѣ: послѣднихъ 1—2 столбцевъ, содержавшихъ конецъ перечня книгъ, поступившихъ послѣ архим. Діонисія, въ ней нѣтъ. Потеря этихъ листовъ не возбуждаетъ особаго сожалѣнія, потому что этотъ перечень, какъ было

[1] Въ 199 году, когда Лихуды хлопотали о княжескомъ титулѣ имъ и ихъ дѣтямъ, въ Посольскій приказъ взяты были у нихъ слѣд. книги: а) Іоаннъ Зонара, б) Филиппъ Кипрскій, в) Скирицъ (Іоаннъ) Куропалатъ, г) Матвѣй Кичалъ и д) Турко-Грецiя. Лихуды при своихъ просьбахъ ссылались на эти книги, въ коихъ де говорится о дѣяніяхъ ихъ предковъ, занимавшихъ важныя должности въ Византійской имперіи. Въ ноябрѣ 208 г. Лихуды просили отдать имъ назадъ эти книги, которыя въ то время находились у Спаеварія. 3 февраля 1700 г. велѣно отдать ихъ Лихудамъ. Книги, дѣйствительно, имъ были отданы и Лихуды росписались въ полученіи ихъ. А. М. И. Д. Греческія дѣла 7208 г., д. № 2. (Дѣло по челобитью Іоанникія и Софронія Лихудіевыхъ и пр.).

видно выше, сохранился въ полномъ видѣ въ числѣ документовъ, касающихся присылки сихъ книгъ въ Москву. Несмотря на этотъ дефектъ, роспись 1696 года, вторая извѣстная опись собранія иноязычныхъ книгъ и рукописей Посольскаго приказа, настолько цѣнна, что я позволю себѣ привести ее здѣсь полностью[1].

(л. 6) А книгъ въ Посольскомъ приказѣ нынѣ розныхъ языковъ на лицо:

Старыхъ, которые въ Переписной книгѣ написаны:

1 (1[2]) Атлясъ въ 4-хъ книгахъ съ описаніемъ земель и государствъ, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ.

2 (2) Космографія Аврама Артелія, описаніе всей вселенней перечнемъ, въ лицахъ, на латинскомъ языкѣ.

3 (3) Атлясъ Херарда Меркатура всей вселенней описаніе, въ лицахъ, перечнемъ, на латинскомъ языкѣ.

4 (6) Библія на нѣмецкомъ языкѣ.

5 (7) Библія жъ на латинскомъ языкѣ.

(л. 7) + 6 (9) Бесѣды Рудольфа Гвалтера толкованіе на 12 пророковъ, калвинская.

ↄ 7 (11) Лексиконъ на реченія богословія, на латинскомъ языкѣ.

8 (12). Лѣтописецъ перечневой изъ космографіи Яна Ботера.

9 (14). Статутъ короны Полской, на латинскомъ языкѣ.

10 (15). Уложеніе великого княжества Литовского.

11 (16). Преніе Аристотелевыхъ естественныхъ наукъ, на латинскомъ языкѣ.

12 (17). Похвала полскому Владиславу королю, на виршъ.

---

[1] См. А. М. И. Д. Дѣла о Посольскомъ приказѣ. 7204/1696 г. іюля 29, д. № 1. (Докладъ о святыхъ мощахъ и о книгахъ на разныхъ языкахъ, хранящихся въ Посольскомъ приказѣ). При печатаніи сей описи опять дѣлается попытка подставить настоящія названія книгъ къ находящимся въ описи; къ книгамъ „старымъ“ отмѣтокъ нѣтъ, потому что онѣ сдѣланы ранѣе (см. выше стр. 38—46). Въ подлинникѣ сбоку имѣются отмѣтки: + и ↄ, которыя удерживаются и при изданіи.

[2] №№ книгъ поставлены мной; въ скобахъ № книги, за которымъ она значится въ описи 1673 г.

+13 (18). Книга Іякова Порта, кальвинская, на латинскомъ языкѣ.

14 (19). Уложенье цесарское; тутъ же логика Филипа Мелактона о праворѣченіи, на латинскомъ языкѣ.

+15 (20). Толкованіе на посланіе святаго апостола Іакова, католицкое, на латинскомъ языкѣ.

+16 (21). Посланія апостольскія, въ которыхъ постановленіе и утвержденіе всякой писменной волности езувитцкой, католицкой, на латинскомъ языкѣ.

17 (25). Орацыи риторскіе, на латинскомъ языкѣ.

18 (26). Алваръ учительной латинского и нѣмецкого языка.

19 (29). Кроника, на латинскомъ языкѣ, полскихъ королей.

20 (30). Кроника Пясецкого, на латинскомъ языкѣ.

21 (31). Книга градцкая Витепская, на польскомъ языкѣ.

+22 (35). Казанія на розные празники, на польскомъ языкѣ, начала нѣтъ, езуитцкая.

+23 (36). Казанія на розные жъ праздники, на италіянскомъ языкѣ.

24 (38). Кроника, на латинскомъ языкѣ, о рожденіи и житіи Владислава, короля полского.

25 (39). Книга судебная, на латинскомъ языкѣ.

+26 (42). Книга Омана богослова калвинского, по калвинскому вызнанію, на латинскомъ языкѣ.

+27 (43). Казанія на празники, на полскомъ языкѣ, Григорья Жерновца.

+28 (44). Книга, имянуемая ночные труды Иларіона бискупа пиктавейского, на латинскомъ языкѣ, калвинская.

29 (45). Казанія свадебные люторского закона, на латинскомъ языкѣ.

30 (47). Книга философа Луція Сенека о всякихъ дѣлехъ, на латинскомъ языкѣ.

31 (48). Казанія розные надгробные, на латинскомъ языкѣ, начала и конца и обертки нѣтъ.

+32 (49). Книга Яна Меэрса, на латинскомъ языкѣ, обертки на ней нѣтъ.

+33 (51). Книга о почитаніи вѣры люторской, на свейскомъ (языкѣ).

(л. 8) ↄ34 (53). Книжка реторика, на латинскомъ языкѣ.

35 (54). Книжка, на нѣмецкомъ языкѣ, о грубіянскомъ мужицкомъ невѣжствѣ.

36 (58). Кроника дѣйствъ во Европѣ знатныхъ, Пясецкого, латинскомъ языкомъ.

37 (59). Книга произвожденіе или родословіе королей польскихъ, латинская.

38 (61). Книга Яна Грутера.

ↄ39 (62). Книга Литія (sic) посланей изрядныхъ.

ↄ40 (63). Книга Боерія приговоровъ златыхъ.

ↄ41 (64). Книга Матеея Дрессера о витійствѣ риторическомъ.

42 (68). Книга дикціонарь Петра Берхора.

43 (107). Книга метофи(зи)ка Климента Тимплера.

ↄ44 (109). Книга о небеси и о стихіяхъ.

ↄ45 (110). Книга Ористотелева физика.

ↄ46 (111). Книга описаніе философскихъ вещей.

+47 (114). Книга Рудолфа Гвалтера толкованіе на евангеліе, калвинская.

ↄ48 (115). Книга Дидака Декаледа толкованіе на Есвирь.

49 (116). Книга Іосифа Спераншя.

+50 (81). Книга Рудолфа Гватера толкованіе на соборное посланіе, калвинская.

ↄ51 (82). Книга Новой Завѣтъ греколатинской, въ толку, калвинская.

ↄ52 (83). Книга Якуба Ялфереза о искорененіи зла.

ↄ53 (84). Книга Антонія Пессевина о вѣрѣ римской и о исправленіи календаря нового.

ↄ54 (85). Книга Козмы Магаліана на Моисеевы пѣсни толкованіе.

ↄ55 (86). Книга Алфонса Салмерона толкованіе на евангельскую повѣсть.

ↄ56 (87). Книга Христофора о познаніи самого себя.

(л. 9) ↄ57 (88). Книжка Хризостома Явелля вопросы на три книги Аристотелевы.

ↄ58 (70). Книга собраніе поучителемъ.

ↄ59 (71). Книжка діалектика Іоанна Цезарія.

ↄ60 (72). Книга Иларіона о святой Троицѣ.

ↄ61 (74). Книга Францышка Лихета на толкованіе Іоанна Скута.

ↄ62 (75). Книга толкованія на евангеліе Матвѣево, калвинская.

ↄ63 (77). Книга учителная исповѣдникомъ во употребленіи чина своего.

ↄ64 (78). Книга Іоанна Калвина.

ↄ65 (79). Книга Францышка Селиверста вопросы сфическіе.

ↄ66 (80). Книжка поученія погребалныя.

ↄ67 (95). Книга пренія теологійскіе межъ Ѳомою де-Аквинасъ и Шкотомъ.

ↄ68 (98). Книга Вождь духовный.

ↄ69 (99). Книга Виргиліушъ.

ↄ70 (100). Книга на посланіе Павлово толкованіе.

ↄ71 (101). Книга толкованіе на посланіе апостола Іякова.

ↄ72 (102). Книга о священной тайнѣ Богородицы Маріи и Іосифа.

ↄ73 (103). Книга разсужденія на псаломъ „Помилуй мя Боже“.

ↄ74 (104). Книга Іоанна Златоустаго толкованіе на Матвѣево, на Марково, на Лукино евангеліе.

ↄ75 (105). Книга Ноклеусъ се есть Ядро.

ↄ76 (106). Книга Виргиліушъ.

77 (89). Книжка, въ тетратяхъ, на галанскомъ языкѣ.

ↄ78 (92). Книжка, на нѣмецкомъ языкѣ, называемая домовая и дорожная аптека.

ↄ79 (94). Кроника Александра Гвагнина, на полскомъ языкѣ, описаніе корунѣ Полской и княжества Литовского.

ↄ80 (117). Кроника Мартина Кромера, на полскомъ языкѣ.

(л. 10). Да во 185 году прислано изъ Стрѣлецкого приказу въ Посолской приказъ изъ животовъ боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева книгъ на розныхъ языкахъ:

81. Двѣ книги Іоанна Златоустаго, въ доскахъ, ветхи, на латинскомъ языкѣ (Iohannis Chrisostomi operum tt. I et V. Latine. Basileae, 1539. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 14 и 15).

82. Книга Авредія Августина, епископа гипонского учителя,

безъ досокъ, ветха, на латинскомъ языкѣ. (Augustini operum tomus sextus et septimus. Basileae, 1556. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 15).

83. Книга описаніе Іерусалима града. (Villalpandi apparatus urbis ac templi Hierosolymitani. Romae, 1602. См. въ Приложеніяхъ, стр. CCCLXXI, № 23).

84. Книга Библія, на нѣмецкомъ языкѣ, въ черной кожѣ. (? Biblia germanica. Sine initio. См. въ Приложеніяхъ, стр. CCCLXXXIII, № 251).

285. Книга Георгія Пахимѣры, по греческому и по латинскому языку. (Georgii Pachymeris historia, tomi II. Romae, 1666—1669 гг. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVI, № 2).

86. Другая книга того жъ Георгія, такая жъ, на одномъ латинскомъ языкѣ. (См. предыдущую книгу).

87. Книга о Рѣчи Посполитой творца Адама Консана, на латинскомъ языкѣ. (Adami Kontzen politicorum libri 10. Moguntiae, 1622. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXXXII, № 9).

288. Книга Виргилія стихотворца, на латинскомъ языкѣ. (Virgilii Maronis opera omnia. Basileae, 1593. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVIII, № 151).

89. Книга Антонія Поссевина, на латинскомъ языкѣ, въ бумажныхъ доскахъ.

290. Книга лѣтописецъ церковный Ветхаго завѣта, на латинскомъ языкѣ.

291. Книга Іоанна Антонія Веліасквенса толкованія казанья, на латинскомъ языкѣ. (Antonii Velazquez commentarius in psalmum Davidis centesimum. Lugduni, 1637. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 32).

92. Книга о гражданскомъ житіи, на латинскомъ языкѣ.

93. Книга конская, въ лицахъ, на польскомъ языкѣ, учителная.

94. Книга огороднаго и полатнаго строенія, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ.

95. Книга чертежей полатныхъ, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ.

(л. 11). 96. Книга деревяныхъ рѣзей въ полатахъ, въ лицахъ, въ бумажныхъ доскахъ.

97. Книга деревянныхъ рѣзей, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ, въ бумажныхъ доскахъ, въ бѣлой кожѣ.

98. Книга чертежей полатныхъ въ лицахъ.

99. Книга чертежи полатные жъ, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ.

100. Книга городовому строенію, въ лицахъ, на французскомъ языкѣ.

101. Книга мученикословія римского, на латинскомъ языкѣ. (Martyrologium Romanum. Venetiis, 1630. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 47).

102. Книга о рѣзныхъ дѣлахъ, въ лицахъ, въ бумажныхъ доскахъ, въ мраморной кожѣ, завяски тафтяные, нагой цвѣтъ.

103. Книга, а въ ней написаны лица розные, въ переплетѣ, покрыта желтымъ сафьяномъ.

104. Книга полатному строенію, на нѣмецкомъ языкѣ, въ бумажныхъ доскахъ.

>105. Книга Цецеронова, на латинскомъ языкѣ. (M. T. Ciceronis operum tt. III et IV. 1577. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVIII, № 146).

>106. Книга Устиніяна, на латинскомъ языкѣ. (Iustiniani imperatoris institutionum libri IV. Lugduni, 1622. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXI, № 5).

(л. 12) >107. Книга Аѳонасія великого, на латинскомъ языкѣ. (Athanasii magni opera. Basileæ, 1556. Lat. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 8).

108. Книга лѣтописецъ Гилбирта Генабрарда, на латинскомъ языкѣ. (Gilb. Genebrardi chronographiæ libri IV. Parisiis, 1600. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVI, № 11).

109. Книга Антонія Пассевіона, на латинскомъ языкѣ.

110. Книга разныхъ городовъ лицы, подпись французская.

111. Книга полатного строенія, въ лицахъ, подписана италіанскимъ языкомъ.

112. Книга пѣсней пѣвчая, на нѣмецкомъ языкѣ. (Pauli Gerhardi Geistige Andachten bestehend in hundert und zwanzig Liedern. Berlin, 1677. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXIV, № 258).

>113. Книга указъ заповѣдныхъ книгъ, въ бумажныхъ до-

скахъ. (Jndex librorum prohibitorum et expugnatorum. Bernardi de Sandoval. Madriti, 1612. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 43).

114. Книга уложенье, полская, на латинскомъ языкѣ.

115. Книга чертежная полатамъ и источникомъ каменнымъ, на французскомъ языкѣ.

116. Книга землемѣріе, на латинскомъ языкѣ.

Да въ полдесть книги:

› 117. 2 книги житія, или лютня, на польскомъ языкѣ.

› 118. Книга Мессія, въ переплетѣ, на польскомъ языкѣ.

119. Книга огородного строенія, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ, въ переплетѣ, въ бумажныхъ доскахъ, поволочена бѣлою кожею, безъ застежекъ. (?Erneuerter auch vermehrter Baum und Obstgarten. Nürnberg, 1664. Von Jacob Dumler. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVI, № 110).

› 120. Книга случай, а въ ней лицы, на латинскомъ языкѣ.

› 121. Книга о вѣрѣ, латинскимъ языкомъ.

122. Книга лѣкарского начало ученія, на латинскомъ языкѣ.

› 123. Книга кратное богословіе, на латинскомъ языкѣ. (?Syntagma theologiae christianae. Hanoviae, 1610. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 52).

124. Книга оружейного строенія, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ.

Книги жъ въ малую полдесть:

125. Книга описаніе казацкой и татарской войны, на латинскомъ языкѣ. (?Woyna domova z Kazaki y Tatary, Moskwą, Szwedami y z Węgry, przez lat 12 za panowania Jana Kazimierza księgi IV od Samuela Twardowskiego, stychami. Calissii, 1681. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVIII, № 30).

(л. 13) 126. Книга Филиппа Клеверія, землеописательная, на латинскомъ языкѣ.

› 127. Книга всѣхъ соборовъ, на латинскомъ языкѣ. (Summa conciliorum omnium. Antverpiæ, 1623. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 6).

Книги жъ въ четверть:

128. Книга о естествѣ каменей, на латинскомъ языкѣ и въ лицахъ.

129. Книга реторика Іоанна Восса, на латинскомъ языкѣ.

130. Книга философія естественная, на латинскомъ языкѣ.

131. Книга о подъемѣ въ Хинскую землю, на латинскомъ языкѣ.

132. Книга толкованія святыхъ, на латинскомъ языкѣ.

(л. 14). 133. Книга огородная, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ.

134. Книга Аристотель, на латинскомъ языкѣ.

135. Книга побѣда и радость Густава короля швецкого, на латинскомъ языкѣ.

136. Книга о всякихъ розговорехъ, на латинскомъ языкѣ. (? Chytraei de ratione discendi et ordine studiorum. 1570. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIX, № 170).

137. Книга въ лицахъ рѣзныхъ дѣлъ, нѣмецкимъ языкомъ описаніе.

138. Книга огородная, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ

139. Книга Аристотелева логика. (Aristotelis libri omnes ad logicam pertinentes. Graece et latine. 1597. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXV, № 95).

140. Книга о Александрѣ великомъ, зовома Квнитусъ Корціусъ.

141. Книга розговоры Эразма Ротеродама, на латинскомъ языкѣ.

142. Книга о розговорехъ нѣмецкимъ и полскимъ языкомъ.

143. 7 книгъ грамматикъ и въ томъ числѣ 4 греколатинскихъ, 2 латинскихъ, 1 на галанскомъ языкѣ. (Posselii syntaxis latino-graeca. Amstel., 1636. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIX, № 173. Другія?).

144. Книга раздѣленіе судебное, на латинскомъ языкѣ.

145. Книга о небесныхъ теченіяхъ, на латинскомъ языкѣ.

146. Книга гишпанскіе тайны, на латинскомъ языкѣ.

147. Книга о гражданствѣ, на латинскомъ языкѣ.

148. Книга сокращеніе привиліевъ, на латинскомъ языкѣ.

>149. Книга, въ тетратехъ, реторика Іоанна Восса, на латинскомъ языкѣ.

И изъ тѣхъ вышеписанныхъ книгъ огородного и полатного и городового строеней и рѣзныхъ и водовзводныхъ и фигурныхъ образцовъ 17 книгъ изъ Посолского приказу во 192 и во 193-мъ годехъ въ розныхъ числехъ взялъ къ себѣ на дворъ князь Василей Голицынъ и назадъ въ приказъ не присылывалъ.

Да во 191-мъ году снесено въ Посолской приказъ книгъ изъ Мастерскіе полаты:

+>150. 15 книгъ печатныхъ, на латинскомъ языкѣ, глаголемыя Атласъ или описаніе всего свѣта, переплетены. (Joannis Blaew sive Geographiae Blavianæ, voll. II—XI, Amstelodami, 1662. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXLVIII, № 1).

(л. 15.) >151. Книга въ болшую десть, въ лицахъ, глаголемая кругъ всеа земли древняго описанія. (Theatrum orbis terrarum. S. Blaew. Amsterdami, 1645. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXLVIII, № 3).

>152. Книга граноѳафъ, въ лицахъ, на латинскомъ языкѣ.

>153. Книга печатная, на латинскомъ языкѣ, отъ видѣнія послѣдняго Езекіиля пророка о созданіи храма Іерусалимскаго. (Villalpandi explanationes de postrema Ezechielis prophetavisione. Romæ, 1604. tom. 2. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 24).

154. Книга на нѣмецкомъ языкѣ, писменная, въ лицахъ, о гранатномъ дѣлѣ. (По каталогу 1784 г. ркп. за № 42: Artillery-Buch, Nic. Bauman. 1666. См. въ „Приложеніяхъ“ стр. CCCLIXVII, № 42).

155. Книга на латинскомъ языкѣ, описаніе всего Амстрадама, съ лицы.

156. Книга на италіанскомъ языкѣ, перспектива.

>157. Книга печатная, на нѣмецкомъ языкѣ, въ лицахъ, о полатномъ строеніи.

158. Книга печатная, на нѣмецкомъ языкѣ, о полатномъ и огородномъ и источниковъ строеніи.

>159. Книга лѣтописецъ, на ческомъ языкѣ, полской. (Historia Bohemska przez knieza Waistawa Hayeka. W Prage. 1591. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVIII, № 28).

ↄ160. Книга печатная, на латинскомъ языкѣ, въ лицахъ, глаголемая символъ. (? Mundus symbolicus Phil. Picinelli. Coloniae, 1695. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVIII, № 149).

ↄ161. Книга печатная, латинская, въ лицахъ, глаголемая анатомія.

ↄ162. Книга печатная, нѣмецкая, въ лицахъ, рѣзного дѣла.

163. Книга печатная, въ лицахъ, на галанскомъ языкѣ, о городовомъ строеніи.

164. Книга землеописательная, въ лицахъ, на латинскомъ языкѣ.

Да во 192-мъ году прислано изъ Верхнія типографіи розныхъ языковъ печатныхъ книгъ:

(л. 16). 165. Книга Калепинъ на 11 языковъ (Ambrosii Calepini dictionarium. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVII, № 122).

ↄ166. Книга Полеантеа (Polianthea libri XX. Opera Langii. Genev. 1639. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 21).

ↄ167. Книга Златыя правды на весь Ветхій завѣтъ. (Veritates aureae super totam legem Veterem. Venetiis, 1590. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 37).

ↄ168. Книга Горологіумъ.

ↄ169. Книга Никифора Каллиста лѣтописецъ. (Nicephori Callisti Xantopuli ecclesiasticae historiae libri XVIII. Francof. 1588. См. въ Приложеніяхъ, стр. CCCXVI, № 8).

ↄ170. Книга гисторія естества Іоанна Евсевія езуита. (Joh. Eusebii Nierembergii historia naturae, libris XVI distincta. Antvverpiae, 1635. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVII, № 14).

ↄ171. Книга толкованіе на 12 пророки Корнилія Аляпиде езуита. (Commentaria in duodecim prophetas minores. Antv. 1625. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 27).

ↄ172. Книга толкованіе на Дѣяніе и на Посланіе и на Апокалипсисъ, его жъ Корнилія. (Commentaria in Acta Apostolorum. Antverp. 1629. См. ibidem, № 26).

ↄ173. Книга толкованія на Притчи Соломоновы, его жъ Корнилія (Commentaria in Salomonis proverbia. 1645. См. ibid. № 29).

174. Книга сокровище Цыцероново.

175. Книга Амвросія Медіоламского. (Ambrosii operum t. IV-us. Lat. Parisiis, 1642. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 19).

176. Книга Іоанна Дунсъ Скота сентенціи (Joh. Duns. Scoti, t. I. Venetiis, 1627. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 39).

177. Книга Григорія Богослова томъ 2-й греколатинская. (Gregorii Nazianzeni opera. Graece et latine. Parisiis, 1630. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 12).

178. Книга собраніе всѣхъ соборовъ.

179. Книга гисторія церковная Анастасія библіотека. (Anastasii Bibliothecarii historia ecclesiastica et de vitis pontificum. Parisiis, 1649. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVI, № 1).

180. Книга Іоанна Дамаскина дѣла (Johannis Damasceni opera. Lat. Parisiis, 1619. См. въ Прилож. стр. CCCLXXI, №18).

181. Книга трапеза пищъ духовныхъ.

182. Книга толкованія на Іезекіиля пророка Корнилія Аляпиде. (Commentaria in Ezechielem prophetam. Antv. 1634. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 28).

Въ полдесть:

183. Книга политика.

184. Книга дѣло лѣкарственное или начало физики.

185. Книга ареѳметика и гіометрія.

186. Книга свѣтлость евангельская.

187. Книга цвѣты прикладовъ церковныхъ. (Flores exemplorum sive catechismus historialis. Coloniae Agrippinae, 1618. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 51).

188. Книга гисторія церковная Іоанна Горацыя.

189. Книга оглашенія о исповѣданіи вѣры. (Harmonia confessionum fidei orthodoxarum et reformatarum ecclesiarum. Geneva, 1581. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 67).

190. Книга кивотъ лѣкарственный скорбей душевныхъ.

191. Книга Новый Завѣтъ сирскій съ латинскимъ языкомъ. (Novum Testamentum syriace cum versione latina. 1622. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 48).

» 192. Книга толкованія нѣкоихъ мѣстъ изъ Библіи. (Notationes in sacra Biblia. Antverpiae, 1580. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 63).

» 193. Книга земли описаніе. (? Geographiae universae tum veteris, tum novae Venetiis, 1596. Ibid. Стр. CCCLXXVIII, №138).

» 194. Книга символя героичная.

» 195. Книга собраніе святыхъ временъ.

196. Книга богословія лютарская. (Operum theologicorum Zanchis, tom. III, 1605. См. въ Приложеніяхъ, стр. CCCLXXII, № 44).

(л. 17). Въ четверть:

» 197. Книга лексиконъ собственныхъ имянъ всякихъ.

» 198. Книга сладость.

Въ осмушку:

» 199. Книга Полидора Виргилія о обрѣтателехъ вещей и о чудесехъ.

200. Книга утѣшеніе о любви Божіи.

» 201. Книга политика Григорія Схонборнера.

» 202. Книга рѣченій философскихъ. (Repertorium philosophicum seu explicatio terminorum philosophicorum. 1617. См. въ Приложеніяхъ, стр. CCCLXXV, № 104).

» 203. Книга Плиніевы посланія.

» 204. Книга снопъ поученій духовныхъ.

» 205. Книга виршетворство Буханана.

» 206. Книга Курціи Квинціи о Александрѣ Македонскомъ.

» 207. Книга Виценція Гвинія.

» 208. Книга Демокретусъ смѣющійся.

Греколатинскіе въ десть:

» 209. Двѣ книги Діонисія Ареопагита, въ дву переплетахъ, первой роздѣлъ и второй. (Dionysii Areopagitae opera. Graece et lat. Lutetiae Parisiorum 1644, tt. I et II. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 7).

» 210. Книга Исидора Пилусіота. (Isidori Pelusiotae epist. Graece et latine. Parisiis, 1638. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 17).

» 211. Книга Іустина философа. (Justini philosophi et martyris opera. Graece et latine. Parisiis, 1636. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 11).

» 212. Книга Кирилла Іерусалимского.

» 213. Книга Кирилла жъ Александрійского томъ второй. (Cyrilli Alexandrini operum tom. secund. Graece et latine. Lutetiae, 1638. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 9).

» 214. Двѣ книги Григорія Богослова единаго изданія. (Gregorii Nasianseni opera. Graece et latine. Parisiis, 1630. Vol. 2. См. въ Приложеніяхъ, стр. CCCLXXI, № 12).

» 215. Книга гисторія Іоанна Кантакузена. (Ioh. Cantacuzeni historiarum libri IV. Grace et latine. Parisiis, 1645. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVI, № 3).

» 216. Книга Іоанна Златоуста томъ I. (Iohannis Chrisostomi operum, t. primus. Graece et latine. Parisiis, 1636. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 13).

» 217. Книга гисторія Іоанны Зонары.

» 218. Книга Евхологіонъ.

» 219. Книга Климента Александрійскаго. (Clementis Alexandrini opera. Graece et latine. Lutetiae Parisiorum, 1641. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 10).

220. Книга гисторія Никифора Ксанѳопула (Nicephori Callisti Xantopuli ecclesiasticae historiae. Parisiis, 1630. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVI, № 9).

(л. 18). Въ полдесть:

» 221. Книга Аристотеля томъ первой.

» 222. Книга Іоанна Филопона о сотвореніи мира. (Ioannis Philoponi in caput I Geneseos de mundi creatione. Viennae Austriae, 1630. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 59).

Польскіе печатные.

Въ десть:

» 223. Книга житія святыхъ.

» 224. Книга гисторія Кромерова.

» 225. Книга политика Аристотелева.

» 226. Книга судебникъ Магдебурского права.
» 227. Книга гисторія Бѣлского старого.
228. Книга Мартина Лютера, на нѣмецкомъ языкѣ. (Martini Lutheri Postillen. Norimb., 1611. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXIV, № 257).

Въ полдесть:

» 229. Книга Ботера.
» 230. Книга Камень.
» 231. Книга Іустина гисторика.
» 232. Книга Новый Завѣтъ.
» 233. Книга краткое описаніе полскихъ королей.

(л. 19). Въ прошломъ во 198-мъ году генваря 23-го дня великихъ государей въ грамотѣ къ гетману писано, что извѣстно имъ, великимъ государемъ, учинилось, что Македонскіе земли архим. Діонисій въ малороссійскихъ городѣхъ въ Нѣжинѣ отдалъ многія греческія книги нѣжинскому жителю, и чтобъ онъ, гетманъ, тѣ книги у того нѣжинского жителя описавъ имянно, прислалъ въ Сѣвескъ, а изъ Сѣвска велѣно тѣ книги прислать къ Москвѣ. И въ томъ же во 198-мъ году марта въ 7 де къ великимъ государемъ изъ Сѣвска книгъ прислано по росписи:

234. Книга законъ царскій рукописанный.
235. Аристотелева рукописанная о земляныхъ дѣлехъ.
236. Тогожъ Аристотеля книга переведена.
237. Толкъ 5-ти гласовъ.
238. Житіе св. Григорія Богослова.
239. Бесѣды Григорія Селунскаго.
240. Аристотелева о небеси.
241. Алексѣева казанія.
242. Омирова творца о Троадѣ.
243. Лукьяново двоесловіе.
244. Святаго Григорія нравоучительныя бесѣды.
245. Порфиріева входъ въ глогикѣ.
246. Три Ѳеодоре о взятіи Троаде.
247. Матвѣево сложеніе.
248. Микифоровы бесѣды празнишные.
249. Граматика рукописанная.

250. Книга арихметика.
251. Планудія о синдаскисъ.
252. Граматика Лаксарева.
253. Книга синопсисъ.
254. Клеомидово круглое зрѣніе.
255. Литургія.
256. Грисанфа Пелопонисія.
257. Герасима Армони Аристики.
258. Предословіе къ философіи.
259. Димостенова греческая и латинская.
260. 8 книгъ пѣвчихъ.
261. Книга рукописанная казаній.
262. Василія Великаго посническіе бесѣды.
263. Книга практики.
264. Метофрастовы о садахъ.
265. Прокловы бесѣды.
266. Ѳеофилова на Матвѣево евангеліе.
267. Граматика.
268. Григоріевы празничные бесѣды.
269. Этимологикъ.
270. Иродотова исторія.
271. Порфиріевъ входъ.
272. Граматика Петрова.
273. Платовъ житіе.
274. Влахово сокровище.
275. Деогіеново житіе.

Появленіе настоящаго документа — перечня иноязычныхъ книгъ и рукописей Посольскаго приказа вызвано было, какъ я уже говорилъ, предположеніемъ отобрать у Посольскаго приказа всѣ эти книги. Объ этомъ мы узнаемъ изъ одного дошедшаго до насъ довольно любопытнаго документа, озаглавленнаго: „въ докладъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексіевичу, Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣстіе“, и трактующаго о двухъ предметахъ: 1) о святыхъ мощахъ и 2) иноязычныхъ книгахъ, бывшихъ въ Посольскомъ при-

казѣ въ 1696 году. Эта докладная записка была написана [1] отъ имени патріарха Адріана, который просилъ ею мощи святыхъ, привезенныя „въ разныя времена изъ Греческія и изъ иныхъ земель всякихъ чиновъ благочестивыми людьми", передать въ „соборную церковь, чтобы они были вѣдомы, прославляемы и почитаемы и на освященіе церквей зѣло архіереямъ надобны". О книгахъ же патріархъ Адріанъ писалъ слѣдующее: „книги греческаго и латинскаго и греколатинскаго языка, аще и словенскія, до нихъ же приказнаго дѣла нѣтъ, и тако въ невѣдѣніи и презрѣніи тамо же въ приказѣ суть, еще же и изъ Верхнія ихъ государскія типографіи многія взяты такія же и церковныя потребныя книги, въ приказѣ же тыя неупотребительны и никтоже ихъ знаетъ и хранятся тамо напрасно. Чтобы тыя книги собравъ, указали великіе государи цари отдать въ ихъ царскую книгохранительную палату на Печатной дворъ. И они будутъ тамо въ вѣдомѣ и въ сохранствѣ и къ книжному дѣланію потребны и ко временамъ, егда какая книга понадобится имъ государемъ или въ церковную пользу, всегда въ готовности, что въ ихъ царского пресвѣтлаго величества книгохранительницѣ всѣ книги ихъ государскія разобраны чиномъ и назираются особно и обносятся въ вѣдѣніи и всячески суть соблюдаемы, чтобъ не пропадали напрасно гдѣ" [2].

Относительно св. мощей въ приказной справкѣ, вызванной этимъ документомъ, говорится: „въ Посольскомъ приказѣ мощей никоторыхъ святыхъ нынѣ нѣтъ; а которые святые мощи со 190-го году великимъ государемъ подносили пріѣзжіе Палестинскіе власти, и тѣ приниманы при нихъ великихъ государехъ въ ихъ государскіе хоромы, а въ Посольской приказъ

---

[1] Когда неизвѣстно, но судя по тому, что рѣшеніе по ней послѣдовало въ іюлѣ 1696 г., слѣдуетъ, что она появилась около этого времени (1696 г.) и во всякомъ случаѣ не позднѣе.

[2] Далѣе слѣдуютъ слова: „вручити же сіе все должно великому господину святѣйшему кѵръ Адріану архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху". Эта докладная записка, равно какъ и слѣд. приказная справка находятся вмѣстѣ съ списокомъ книгъ Посольскаго приказа 1696 г. въ томъ же дѣлѣ — 1696 г. іюля 29 дня. (Докладъ о св. мощахъ и пр.).

не здаваны. А со 179-го году въ Посольскомъ приказѣ было святыхъ мощей“.... (перечисляются мощи поднесенныя Паисіемъ патріархомъ Александрійскимъ, Макаріемъ патріархомъ Антіохійскимъ, Синайскимъ архіеп. Ананіей, Трапезонскимъ митр. Амфилохіемъ, Грузинскими митр. Епифаніемъ и Николаемъ, „Меретинскаго Богрота царя бояриномъ Дмитріемъ Романовымъ въ 178 г. образъ и мощи святителя Николая“ [1]....). И та святыня по указу царя Ѳедора изъ Посольскаго приказа взята въ Верхъ въ 185 г.; приняли ее въ церкви Спаса Нерукотвореннаго образа, что на сѣняхъ, стряпчей съ ключемъ Михаилъ Лихачевъ и Спасскаго собора протопопъ Иванъ Лазаревъ“. Вслѣдъ за этими свѣдѣніями о святыхъ мощахъ въ этой же приказной справкѣ и приводится напечатанная выше роспись иноязычныхъ книгъ и рукописей Посольскаго приказа 1696 г.

Когда и при какихъ обстоятельствахъ была подана эта докладная записка, мы не знаемъ. Извѣстно только, что рѣшеніе царское по этому вопросу послѣдовало 29 іюля 1696 (7204) года, и рѣшеніе совершенно противоположное тому, о чемъ просилъ патріархъ Адріанъ. Послѣ приведенной выше приказной справки о св. мощахъ и книгахъ, бывшихъ въ Посольскомъ приказѣ,

---

[1] Образъ этотъ былъ снесенъ въ Посольскій приказъ съ Верху въ 179-мъ году. Онъ былъ „въ кіотѣ съ створы, поверхъ образа деисусы, на створахъ писаны архангелы Михаилъ и Гавріилъ, въ верху кіота во главѣ написанъ Спасовъ образъ, на образѣ на верхнемъ полѣ 3 камешка червчатыхъ; образъ и кіотъ обложены серебромъ, кіотъ и окладъ ветхъ, подъ чудотворнымъ образомъ часть мощей отъ шеи чудотворца Николая“. Образъ присланъ Имеретинскаго царя Баграта бояриномъ Дмитріемъ Романовымъ съ митр. Гедеономъ въ 178 году. У образа внизу написано по грузински: „обложенъ сей образъ города Лечхума подъ владѣніемъ Меретинскіе земли бояриномъ Варданомъ по обѣщанію для здравія и поминовенія своего и жены и дѣтей своихъ“. 201 (1693) г. іюля 2 послѣдовалъ царскій именной указъ: „мощи велик. святителя и чудотворца Николы изъ Посольскаго приказа взнесть къ великимъ государемъ въ Верхъ въ хоромы и положить въ нарочно устроенный серебряной ковчегъ, который сдѣланъ въ образу ево жъ свят. Николы чудотворца“. Вслѣдствіе этого указа мощи свят. Николая изъ Посольскаго приказа взяты были царской Мастерской палаты подьячимъ Иваномъ Самсоновымъ „въ государской походъ въ село Преображенское“. (А. М. И. Д. Греческія дѣла 7201 г., іюля 2, д. № 30; Грузинскія дѣла 1680 г., д. № 3).

читаемъ слѣдующую помѣту: 7204 г. іюля 29 царь Петръ указалъ „вышеписанныя печатныя и писмянныя книги въ Посольскомъ приказѣ пересмотрѣть и переписать имянно да и въ приказѣ Малыя Россіи такія же книги, которыя есть на лицо, переписать же и взять ихъ въ Посольской приказъ съ роспискою. А переписавъ тѣ всѣ книги собрать и держать въ Посольскомъ приказѣ въ береженіи и записать для вѣдома въ книгу“ [1]; (мощи записать также въ книгу и держать въ приказѣ въ береженіи). Память въ Малороссійскій приказъ объ этомъ царскомъ повелѣніи была отправлена отъ 20 августа. — Такимъ образомъ передача книгъ изъ Посольскаго приказа на Печатный дворъ не состоялась. Но съ этого времени началось пользованіе посторонними для приказа лицами, и въ томъ числѣ и Печатнымъ дворомъ, (пользованіе) книгами, бывшими въ Посольскомъ приказѣ. 29 апрѣля 1697 (7205) г. велѣно было прислать изъ Посольскаго приказа въ приказъ Книгъ печатнаго дѣла — „печатную греческую книгу — евангеліе на 4 евангелиста толкованіе Ѳеофилакта архіеп. болгарскаго для правленія впредь къ тиснѣнію тѣхъ книгъ евангеліевъ“, каковая книга тогда же и была отправлена. Иногда книги, взятыя изъ Посольскаго приказа не возвращались ему болѣе 15 лѣтъ. Такъ въ 1714 г. (августа 1) Заиконоспасскаго монастыря іеромонахомъ префектомъ Гавріиломъ были взяты слѣдующія книги: 1) книга исторія Ивана Кантакузена; 2) книга исторія Григорія Пахимера; 3) книга Анастасія библіотекаря; 4) Три книги конциліорумъ омніумъ; 5) книга конціонесъ ѳунебресъ; 6) книга требникъ Якова Гоара; 7) книга польская Мартына Кромера; 8) книга де сакрисъ арканисъ Депре; 9) книга корнукопія понціонаторумъ; 10) книга на виршахъ польская; 11) книга коркондація; 12) промптуаріумъ коннубіали; 13) книга Іоанна Антонія Веласквесъ; и 14) тетрадочки казнодіискія. — Всѣ эти книги возвращены были только въ 1731 г. апрѣля 9-го [2]. Это

[1] Изъ этого указа создалось совершенно ложное утвержденіе, что Петръ I повелѣлъ „всѣ книги собирать и держать въ Посольскомъ приказѣ въ береженьи“ и пр., (т.-е. учредилъ нѣчто въ родѣ Публичной библіотеки). См. Обозрѣніе библіотеки Архива въ 3—4 вып. Сборника Архива.

[2] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1729—1731 гг. Бумаги 1731 г., л. 7.

именно обстоятельство возможность пользоваться Печатному двору и другимъ лицамъ и учрежденіямъ книгами Посольскаго приказа, не передавая ихъ изъ этого приказа, вѣроятно и было одной изъ причинъ оставленія ихъ въ Посольскомъ приказѣ въ 1696 г.

Чрезъ 10 лѣтъ послѣ первой попытки отобрать у Посольскаго приказа хранившіяся въ немъ книги, послѣдовала вторая въ 1707 г. До нашего времени сохранилась память изъ Аптекарскаго приказа въ Посольскій отъ 11 апрѣля 1707 г., коею первый сообщалъ второму, что „по царскому указу велѣно книги на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, которыя обрѣтаются въ Посольскомъ приказѣ, взять въ Аптекарскій приказъ“ [1]. Чѣмъ вызвано было это распоряженіе, по чьей иниціативѣ оно послѣдовало, равно какъ и какое исполненіе по нему учинено, — нѣтъ никакихъ свѣдѣній; но на послѣдній вопросъ, вполнѣ правильный, кажется, отвѣтъ будетъ тотъ, что указъ этотъ остался неисполненнымъ, ибо книги, бывшія въ Посольскомъ приказѣ, въ XVIII—XIX вв. мы находимъ въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, куда онѣ перешли преемственно изъ Посольскаго приказа.

Эти иноязычныя книги и рукописи не только не были отобраны отъ Посольскаго приказа, но и въ весьма значительной степени увеличились новыми поступленіями, частію вслѣдствіе періодическихъ покупокъ, частію путемъ пожертвованій и поступленій послѣ смерти или ссылки того или другого лица. За первую половину XVIII в. сихъ книгъ пріобрѣтено было очень немного и несравненно больше поступило вслѣдствіе второй изъ указанныхъ причинъ; во вторую же половину сего столѣтія, съ назначеніемъ управляющимъ Архива исторіографа Г. Ф. Миллера, произошло обратное явленіе: Архивъ въ нѣсколько разъ больше пріобрѣлъ книгъ и рукописей, чѣмъ сколько ему было подарено или поступило къ нему безплатно. Въ виду многочисленности поступленій сихъ и сравнительно

---

[1] А. М. И. Д. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ. 1707 г. апрѣля 11. (Память изъ Аптекарскаго приказа о присылкѣ въ оной изъ Посольскаго приказа латинскихъ и нѣмецкихъ книгъ).

меньшаго значенія ихъ для насъ, я далѣе, какъ уже ранѣе сказалъ, не буду перечислять всѣ иноязычныя печатныя *книги,* поступившія сюда въ XVIII в., а ограничусь общими замѣчаніями о нихъ, и буду отмѣчать только всѣ иноязычныя *рукописи,* въ небольшомъ количествѣ поступившія также вмѣстѣ съ печатными книгами.

Въ XVIII в. первое по времени, сейчасъ извѣстное, поступленіе иноязычной рукописи было въ 1705 г., когда Савва Рагузинскій поднесъ царю Петру отъ братіи Мавромольскаго Успенскаго монастыря греческое евангеліе на пергаменѣ XI вѣка, которое и доселѣ хранится въ Архивѣ (въ Государственномъ Древлехранилищѣ) [1]. Въ 1715 г. Буйсонъ изъ Парижа прислалъ съ Лефортомъ царю Петру I вмѣстѣ съ печатными книгами и нѣсколько рукописей. Въ письмѣ къ царю объ этомъ Буйсонъ между прочимъ писалъ: „прошу ваше величество отпустить мнѣ смѣлость, которую я принялъ, вруча г. Лефорту нѣсколько куріозныхъ книгъ, которыя я чаю достойны любопытства в—го в—ства: двѣ книги, которыя описуютъ о артиллеріи и о всемъ, что до ея касается, такъ въ крѣпостяхъ, какъ въ полѣ, зѣло изысканы суть и лучше и пространнѣе ихъ въ семъ дѣлѣ въ печати еще не изданы. Книга, которая описуетъ о водяныхъ и иныхъ машинахъ, зѣло отъ инженеровъ почтена. А въ той книгѣ, гдѣ фигуры зѣло чисто вырѣзаны, суть копіи, списанныя съ славныхъ картинъ Рубенсовыхъ изъ галеріи Люксамбурскаго дому, которыя картины всѣ знатоки почитаютъ за наилучшія въ малярствѣ изъ давныхъ временъ. Кромѣ того сіе есть гисторія вся короля Генриха 4-го, монарха славного и почтеннаго во всей Европѣ для героическихъ добродѣтелей. Да исторія же короля Людовика 13-го сына его“ [2]. Въ 1720 году вмѣстѣ съ поступившими въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ 4 лѣтописцами, хро-

---

[1] Описаніе сей ркп. см. ниже въ Приложеніяхъ на стр. CLV—CLXI. О присылкѣ ея см. Греческія дѣла 1704 г. № 23. (Листъ къ государю Петру I отъ настоятеля и братіи монастыря Успенскаго, называемаго Майромольскаго и пр.).

[2] А. М. И. Д. Французскія дѣла 1715 г., д. № 3.

нографомъ, степенной книгой и съ 19-ю другими книгами [1] поступили „куранты французскіе“ (246 №№), 12 томовъ географіи Блавіановой, 5 еще географическихъ книгъ и атласовъ, 7 другихъ книгъ „на латинскомъ языкѣ“, и 6 лѣтописцевъ [2].

Но особенно обильныя поступленія въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ были изъ имущества ссыльныхъ или попавшихъ въ немилость лицъ: князей Долгорукихъ, Волынскаго, Мусина-Пушкина, Соймонова и Хрущова, графа Андрея Остермана.

Для описи имѣнія князей Долгорукихъ Сенатомъ въ 1730 г. командированъ былъ капитанъ Никита Румянцевъ. Вслѣдствіе

---

[1] Вотъ полный списокъ ихъ: „Опись книгамъ, которыя положены въ сундукъ, а имянно: 1) книга степенная казенная Ростовскаго митрополита; 2) лѣтописецъ Троицкаго Сергіева монастыря, которая взята изъ Монастырскаго приказу; 3) лѣтописецъ Владимерскаго Рожественскаго монастыря; 4) хронографъ Шипулинскій; 5) лѣтописецъ Владимерскаго Рожественскаго монастыря; 6) лѣтописецъ Кириллова монастыря; 7) книга инженерская и артирейская; 8) книга о существѣ Чернаго моря; 9) церемоніалъ французскаго двора; 10) доказательство, какіе правы герцогиня Курлянская надъ герцогствомъ Курляндіи имѣетъ; 11) книжка архитектура гражданская; 12) книжка расходу корабелному; 13) краткая гражданская архитектура; 14) архитектура гражданская; 15) трактатъ о мирѣ, учиненномъ между цесаремъ и Франціею; 16) книга о морскомъ плаваніи; 17) книга о отдаленіи суда нарского; 18) книга о баталіи генерала Вѣкій; 19) листъ поздравительные вирши; 20) тетрадка, въ полдесть, реляціонъ о графѣ Зоборѣ; 21) церемоніалъ французского двора; 22) маниѳесты о разрушеніи мира съ турками; 23) книга математическая и о фортификаціи; 24) куранты французскіе и русскіе всѣхъ нумеровъ 246; 25) книга лѣтописецъ писменной“. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла Архива 1720 г., л. 249. Ркп. за №№ 1—6 и „Вертоградъ королевскій“ по 1188 (1517) г., на 465 лл., были отправлены въ 1725 г. Шафирову къ сочиненію исторіи о Петрѣ I. См. ibid. 1725 г., лл. 28—31, 44.

[2] Ibidem л. 250. Въ 1720 г. декабря 28 вмѣстѣ съ архивск. дѣлами, посланными изъ Москвы въ Петербургъ въ количествѣ 11 сундуковъ, отправлены были также слѣдующія книги: 1) книга инженерная и артилерская; 2) книга по смерти великобританскаго князя Вильгельма похвальная и описаніе его ѳомиліи на латинскомъ языкѣ; 3) книга печатная руская о морскомъ плаваніи печатана въ Амстердамѣ 1701-го году; 4) семь книгъ о учрежденіи корабелного устоянія; и 5) чертежи разныя съ русскими и нѣмецкими подписьми; тутъ же раскаранъ турецкой на нѣмецкомъ языкѣ о вѣрѣ ихъ бусурманской. Ibid., л. 239.

одного изъ донесеній его Сенатомъ велѣно было: „явльшіяся въ домѣ князя Василія Лукича Долгорукова письма на нѣмецкомъ, французскомъ и другихъ языкахъ для разсмотрѣнія отослать въ Иностранную Коллегію". Въ виду этого постановленія 23 ноября 1730 г. были присланы въ Коллегію слѣдующія 5 сундуковъ: „а) дому кн. В. Л. Долгорукаго: 1) сундукъ большой сосновой обитъ желѣзомъ съ книгами; 2) сундукъ сосновый по угламъ окованъ желѣзомъ съ книгами; 3) ящикъ липовой обитъ желѣзомъ съ письмами, въ томъ же ящикѣ письма кн. Алексѣя Долгорукова; б) кн. Ивана Долгорукаго — сундукъ обитъ красною кожею и желѣзомъ съ скобами желѣзными съ (немѣцкими) книгами; и в) кн. Сергѣя Долгорукаго — коробка бѣлая осиновая небольшая съ письмами, въ той же коробкѣ книги кн. Алексѣя Долгорукаго". Чрезъ $1^1/_2$ года, именно 3 января 1732 года, всѣ эти пять сундуковъ были переданы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскій ея Архивъ. Но ни при полученіи ихъ Коллегіею, ни при сдачѣ ею Архиву не было произведено описи находящихся въ сундукахъ книгъ, такъ что я не могу сообщить подробныхъ свѣдѣній о тѣхъ книгахъ, которыя были отобраны у кн. Долгорукихъ, равно какъ и о числѣ ихъ. По послѣднему вопросу мы впрочемъ имѣемъ краткія упоминанія въ позднѣйшихъ документахъ. Такъ въ одномъ изъ сундуковъ (вѣроятно 2-мъ) князя Вас. Долгорукаго, по осмотру въ 1739 г. секретаря С. Смирнова, находилось „36 книгъ большихъ". А въ ноябрскомъ 1761 г. донесеніи Коллегіи о занятіяхъ по разбору документовъ и книгъ Архивъ писалъ, что въ теченіе октября мѣсяца сего года описано и регистровано „книгъ Долгоруковскихъ на разныхъ діалектахъ — 522"[1]. Вѣроятно эта сумма представляетъ все количество книгъ, находившихся во всѣхъ пяти сундукахъ, переданныхъ въ Архивъ въ 1732 г. Судя потому, что въ полной описи библіотеки Архива, составленной въ 1784 году, мы не встрѣчаемъ *рукописей*, принадлежавшихъ кн. Долгорукимъ, нужно думать, что ихъ (рукописей) не было въ числѣ книгъ, поступившихъ отъ нихъ. О томъ, какія же именно книги

[1] Опись эта не сохранилась до нашего времени.

поступили отъ кн. Долгорукихъ въ Архивъ мы можемъ только догадываться о принадлежности кн. Долгорукимъ, тѣхъ или другихъ книгъ по отмѣткамъ имѣющимся на сохранившихся до нашего времени въ Архивѣ книгахъ ихъ. (См. ниже въ Приложеніяхъ на стр. CCCXV—CCCLXIV)[1].

Отъ другихъ „опальныхъ“ того же царствованія Артемія Волынскаго съ товарищами поступили исключительно одни русскія рукописи, именно 8 рукописей изъ книгъ Артемія Волынскаго, 9 — Платона Мусина-Пушкина, 3 — Соймонова и 3 — Хрущова, всего 23 рукописи. Всѣ эти рукописи были приняты 29 іюля 1740 г. въ Иностранную Коллегію „для храненія“ и находились въ ней до 1742 г., когда „сундукъ съ гисторіями, взятыми послѣ Волынскаго и Мусина-Пушкина“ былъ привезенъ изъ Петербурга въ Москву и сданъ въ Московскій Архивъ Коллегіи. Въ 1746 году одна изъ рукописей Волынскаго (Степенная книга) была взята обратно въ Коллегію, а по краткому перечню Архивской библіотеки 1764 г. въ семъ году въ немъ состояло „книгъ историческихъ Волынскаго, Мусина-Пушкина и Еропкина — 20“[2].

---

[1] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла Архива 1732 г., л. 1. — Письма разныхъ лицъ на русскомъ языкѣ. 1730 г. іюня 1 — декабря. (Дѣло объ описи книгъ и имѣнія кн. Долгоруковыхъ).— Разные реестры дѣламъ. 1735—1757 гг. Е. IX. (XII, 88 лѣв.).—Сношенія Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ Московскимъ Архивомъ, 1760—1763 гг.

[2] Рукописи были слѣдующія: а) Волынскаго: 1) лѣтописецъ Стриковского старинной (нынѣ ркп. № $^{59}/_{81}$, XVII—XVIII вв.); 2) лѣтописецъ старинной же (нынѣ ркп. за № $^{7}/_{7}$?); 3) гранографъ старинной же (нынѣ ркп. за № $^{1}/_{1}$, XVII в.); 4) лѣтописецъ вел. князей россійскихъ (нынѣ ркп. за № $^{13}/_{14}$, 1736 г.); 5) лѣтописецъ великихъ князей россійскихъ же (ркп. № $^{9}/_{9}$?); 6) исторія Казанская и Скифская (ркп. № $^{57}/_{77}$, XVIII в.); 7) извѣстіе о житіи и дѣйствахъ державствующихъ великихъ князей россійскихъ, начавъ отъ перваго въ Россіи кн. Рюрика и иныхъ по немъ бывшихъ; выписано изъ книги лѣтописца россійскаго, рукописнаго, зовомой Степенной, (нынѣ ркп. № $^{19}/_{24}$, 1716 года; и 8) книга родословія вел. князей россійскихъ и прочихъ знатныхъ фамилій (ркп. № $^{48}/_{68}$?). б) Платона Мусина-Пушкина: 1) Исторія Казанская (ркп. № $^{51}/_{71}$); 2) книга о тайнахъ Рѣчи Посполитой (ркп. № $^{192}/_{321}$); 3) книга конской лечебникъ, переведенъ съ нѣмецкаго печатнаго (ркп. № $^{271}/_{475}$); 4) каталогъ митрополитовъ и князей великихъ россійскихъ (ркп. № $^{133}/_{187}$?); 5) книга како про-

Изъ числа конфискованныхъ книгъ, принадлежавшихъ графу Андрею Остерману, въ 1744 г. изъ Академіи Наукъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ было взято всего 158 №№, въ числѣ коихъ было 6 рукописей, а остальныя печатныя книги на разныхъ языкахъ. Рукописи были слѣдующія: 1) Rélation d'un Ambassadeur touchant son voyage à Dannemarck pandant les années 1693—1695; 2) описаніе морскимъ сигналамъ и флагамъ; 3) краткое описаніе Турецкаго государства; 4) журналъ генерала Гордона 1684—1695 гг.; 5) Extrait de la bibliotheque de Dames, françois et allemand, 1735, и 6) сочиненіе миссіонера Дом. Торгена (Parrain) о китайскомъ языкѣ. Изъ числа этихъ рукописей 3 были на французскомъ языкѣ и по одной ркп. на языкахъ: русскомъ, англійскомъ и шведскомъ. Изъ печатныхъ книгъ было: 60 на французскомъ языкѣ, 36 на нѣмецкомъ (№№ 61—96), 10 на латинскомъ (№№ 97—106), 38 на голландскомъ, итальянскомъ, шведскомъ и другихъ языкахъ, 7 „на россійскомъ діалектѣ“ (№№ 144—150), при чемъ

изыде россійскихъ государей царей корень отъ Августа кесаря, обладающаго всею вселенною (ркп. № $^{18}/_{19}$?); 6) книга о царствѣ Сибирскомъ и пр., исторіи Россійскаго государства (ркп. № $^{272}/_{302}$?); 7) лѣтописецъ старинной (отосланъ въ Коллегію въ 1746 г.); 8) книга въ имѣющейся въ Новгородской таможни записной прошлыхъ лѣтъ челобитенъ и памятей и уставъ таможенной старинной (ркп. № $^{294}/_{292}$); 9) рѣчи, переведенныя съ латинскаго языка на русской („ нѣтъ“).— в) Соймонова: 1) лѣтописецъ о многихъ мятежахъ и о разореніи Московскаго государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей и отъ протчихъ тогдашнихъ временъ по преставленіи царя Ивана Васильевича (ркп. № $^{21}/_{32}$); 2) описаніе рѣкъ и городовъ польскихъ, русскихъ и по Дунаю и Крымскихъ предѣловъ, и персицкихъ, и бухарскихъ, и моря Хвалынского и всего сѣвера урочищами и верстами, откуда какъ и протоки и горъ превеликихъ (ркп. № $^{45}/_{64}$?); и 3) книга граннографъ историческій или греческихъ царствъ лѣтописецъ (ркп. № $^{2}/_{2}$).— г) Андрея Хрущова: 1) лѣтописецъ старинный о божествѣ и о царствахъ и княженіяхъ (ркп. № $^{5}/_{5}$, Хронографъ); 2) лѣтописецъ же царскаго родословія, иже въ Русской землѣ, старинной (ркп. № $^{26}/_{34}$, Степенная) и 3) книга письменная о правленіи гражданскомъ, гдѣ пишетъ о началѣ, о основаніи, о натурѣ, о власти, гражданствѣ и ради чего гражданство учинилось (ркп. XVIII в., 140 стр., № $^{191}/_{324}$). — А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1740 г., лл. 217—218. 1746 г., л. 84. — Разные реестры дѣламъ 1735—1757. Е. IX. (XII, 88 лѣв.). Ср. Древняя и Новая Россія 1876 г. № 1; 1877 г. №№ 1, 3—8 и 11. Чтенія И. О. И. и Д. Рос. 1858 г., кн. II.

подъ однимъ № (150-мъ) было записано 50 мелкихъ брошюръ: вирши, рѣчи, объясненія иллюминаціи и т. п., — 1 на арабскомъ (№ 151), 1 на турецкомъ (№ 152) и 6 на китайскомъ языкахъ (№№ 153—158). По каталогу Архивской библіотеки 1784 г. книгъ гр. Остермана состояло въ отдѣлѣ Historici — 40, въ отдѣлѣ Genealogici — 1, Politici — 68, Geographici, Topographici, Iconografici et Antiquarii — 7, Lexicographi — 8, Theologici — 3, Iuridici — 10, Mathematici — 6, Medici — 1, Philologici — 6. (См. въ Приложеніяхъ каталогъ 1784 г.). Вмѣстѣ съ книгами графа Андрея Остермана въ Коллегію поступили еще: а) семь книгъ Менгдена и б) три книги Миниха. Предполагалось еще взять изъ книгъ оберъ-гофмаршала Левенвольда 27 названій въ 54 томахъ; но они не были „приняты“ въ Коллегію изъ Академіи. Всѣ эти книги въ 3-хъ ящикахъ въ іюлѣ 1749 г. изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ были отданы въ ея Московскій Архивъ вмѣстѣ съ различными бумагами, „взятыми изъ дому Остермана и другихъ“ [1].

Вмѣстѣ съ книгами гр. Остермана въ Архивъ поступили еще книги и рукописи, отобранныя у плѣнныхъ турокъ, въ количествѣ 68 книгъ, почти всѣ на арабскомъ языкѣ (нѣсколько книгъ на турецкомъ). Въ числѣ сихъ книгъ были: 7 алкарановъ, 1 вирши на турецкомъ языкѣ, 1 — о рожденіи Магомета, 5 — о законѣ магометанскомъ, 1 грамматика арабская и 53 молитвенника. Сколько изъ нихъ было рукописей, сохранившаяся опись не говоритъ; только въ 5 мѣстахъ, при названіи книги, встрѣчаемъ отмѣтку — „писана“ или „выписано“, дающія основаніе заключать, что данныя книги рукописныя [2].

---

[1] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1749 г., лл. 333—334. — Указы Коллегіи И. Д. въ Московскій Архивъ 1720—1751 гг. — Реестры книгамъ графовъ Остермана, Миниха, барона Менгдена и пр. (XII, 88 лѣв. Е. IX). Изъ числа всѣхъ книгъ гр. Остермана ок. 20 я не нашелъ въ каталогѣ Архивской библіотеки 1784 г., именно обозначенныхъ въ описи книгъ гр. Остермана 1749 г. за №№ 31, 55, 59, 68, 79, 80, 89, 100, 106, 113, 118, 121, 127, 133, 137, 138, 141, 142, 149 и 152; а также нѣсколько тетрадей въ связкѣ за № 150 (тетр. 3, 9, 12, 14, 16, 18, 21, 29, 32, 40 и 41). Изъ книгъ гр. Менгдена и Миниха въ каталогѣ 1784 г. не обозначены также книги, значащіяся въ описи 1749 г. за №№ 159, 161, 166, 168.

[2] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1749 г., л. 326.

Таковы были приращенія библіотеки Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ за первую половину XVIII в. путемъ передачи въ нее изъ Коллегіи книгъ, конфискованныхъ изъ пожитковъ разныхъ лицъ. Несравненно меньшее число книгъ поступило за то же время путемъ покупки.

Изъ пріобрѣтеній этого рода извѣстно, что докторомъ Петромъ Посниковымъ „по царскому указу“ въ Амстердамѣ куплено было въ 1702 г. 36 книгъ на французскомъ и латинскомъ языкахъ, которыя имъ были посланы къ Головину и изъ числа коихъ нѣкоторыя тогда же были отданы для перевода [1]. Извѣстно также, что агентомъ нашимъ въ Гданскѣ Эрдманомъ по Высочайшему повелѣнію было куплено въ 1733 г. 6 печатныхъ книгъ, относящихся къ государственному строю и праву Польши, и кромѣ того имъ же и тогда же была прислана еще одна рукопись „Варшавская конституція, которую я, пишетъ Эрдманъ, приказалъ изъ одной книги выписать для того, что оной въ книжныхъ лавкахъ не нашелъ купить“ [2]. Въ 1736 г. Архивъ купилъ у Академіи Наукъ 14 печатныхъ латинскихъ книгъ на 119 рублей [3]. Но болѣе обширная покупка книгъ послѣдовала въ 1741 г., когда были пріобрѣтены книги и рукописи извѣстнаго оріенталиста проф. Кера. Коллегія пріобрѣла ихъ послѣ его смерти у его вдовы за 200 руб. Въ составъ этого собранія вошли: а) печатныя книги въ листъ 24, въ четверть — 21 и въ 8-ку — 16 и б) руко-

[1] А. М. И. Д. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ 1702 г. августа 5 (Дѣло о выдачѣ доктору Петру Посникову денегъ). — 1704 г. іюля 13 (Записка подьячаго Ст. Часовникова) и 1710 г. 18 декабря. (Дѣло о присылкѣ въ Петербургъ книгъ, купленныхъ Посниковымъ). Эти два дѣла напечатаны въ Библіографѣ 1885 г. — 4 мая 1698 г. изъ Амстердама русскими послами отпущенъ былъ въ Архангельскъ Ив. Гумертъ для доставки посланныхъ съ нимъ вещей. Съ нимъ между прочимъ былъ отправленъ принадлежавшій царю Петру „большой сундукъ съ книгами и съ инструментами“, купленными, вѣроятно, въ Лондонѣ, откуда „волонтеры“ возвратились 27 апрѣля въ Амстердамъ. Какія были книги и куда онѣ поступили потомъ нѣтъ свѣдѣній. Австрійскія дѣла 1698 г. № 28 (Отпускъ Гумера). Памятники дипломатич. сношеній Россіи съ державами иностранными, т. VIII, Спб. 1867 г., стр. 724, 1181, 1241—1242, 1252—1253 и 1390; т. IX, Спб. 1868 г., стр. 930—931.

[2] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1733 г., лл. 251—255.

[3] См. Входящія и исходящія дѣла 1736 г., л. 137.

писи: 1) гисторія о имамѣ Шаеи, по-арабски; 2) гисторія на арабскомъ языкѣ (рѣчи о имане Маверди); 3) книжка на персицкомъ языкѣ, называемая Диванъ, на виршахъ писанная (рѣчи о имане Ширачи); 4) на персицкомъ же языкѣ вирши (о томъ же); 5) книжка на арабскомъ языкѣ (церемонія магометанской вѣры, по-турецки); 6) книжка на арабскомъ же языкѣ (пророчество прор. Синаби по-персидски); 7) пословицы персицкіе (и начало по обученію того языка); 8) описаніе о осадѣ и взятіи г. Кандіи 1677 г.; тутъ же имяна турецкимъ провинціямъ и коликое число въ тѣхъ провинціяхъ военныхъ людей имѣется и на оныхъ жалованья производится и протчае (по-турецки); 9) изъясненіе о махометанской вѣрѣ (чрезъ Лиманцаеда) на арабскомъ языкѣ; 10) вакабулы на арабскомъ и персицкомъ языкахъ; 11) молитвенникъ махометанской, на арабскомъ языкѣ; 12) часть алкарана (114 главы) на арабскомъ языкѣ; 13) въ тетрадкѣ пѣсни турецкія (персидскія) и 14) книжка историческая на разныхъ азіатскихъ языкахъ. Вмѣстѣ съ этими книгами и рукописями поступили еще два сундучка, въ коихъ находилось: въ одномъ — 100 связокъ, въ которыхъ старинныхъ азіацкихъ медалей на свинцѣ, сургучѣ и воску снятые печати съ переводы на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и печатныя книжки и тетратки, въ томъ числѣ родословная книга Чингисъ-хана, писанная на татарскомъ языкѣ, и др. разные въ тетрадкахъ на листахъ и на лоскуткахъ письма на турецкомъ, персицкомъ, арабскомъ, латинскомъ, и нѣмецкомъ языкахъ“. Въ другомъ сундукѣ было „20 связокъ, въ которыхъ на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ печатныя книжки въ тетратехъ и разныхъ языковъ въ тетраткахъ на листахъ и на лоскуткахъ письма“. — Изъ числа книгъ проф. Кера около 13 печатныхъ книгъ отданы были опредѣленному въ Гилянь консуломъ Ив. Бакунину 10 декабря 1743 года, остальныя же всѣ книги, рукописи и пр., въ 3-хъ сундукахъ, поступили въ іюлѣ 1749 года въ Московскій Архивъ Коллегіи И. Д. [1], гдѣ

[1] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла Архива 1741 г., лл. 186—188. 1749 г., лл. 328—333. 1759 г., лл. 273—279. Указы Коллегіи И. Д. въ Московскій Архивъ 1720—1751 гг.— Донесенія Архива въ Коллегію 1757—1760 гг.—Разные реестры дѣламъ 1735—1757 гг. Е. IX, (XII, 88 лѣв.).

находятся и нынѣ — печатныя книги вмѣстѣ съ другими Архивскими печатными книгами, а рукописи и книги, бывшія въ „двухъ сундучкахъ“, составляютъ нынѣ такъ наз. портфели проф. Кера. По каталогу сихъ портфелей, составленному въ 1859 г. княземъ М. А. Оболенскимъ, всѣхъ ихъ нынѣ числится 38, а въ нихъ находится всего около 190 отдѣльныхъ тетрадей. Послѣдній отдѣлъ сихъ портфелей составляютъ тѣ „100 связокъ старинныхъ азіацкихъ медалей на свинцѣ, сургучѣ и воскѣ“, которыя въ 1749 г. были въ особомъ „сундучкѣ“.

Это послѣдняя покупка книгъ въ Архивъ за первую половину XVIII в.

До нашего времени сохранились нѣкоторые документы, которые даютъ намъ возможность подвести итоги всѣмъ приведеннымъ отрывочнымъ фактамъ и даютъ понятіе объ общемъ составѣ библіотеки Архива въ началѣ второй половины XVIII в., ко времени вступленія въ управленіе Архивомъ исторіографа Г. Ф. Миллера, съ каковаго времени можно считать новый періодъ въ исторіи Архивской библіотеки. Въ августѣ 1761 г. Архивъ доносилъ Коллегіи, что въ теченіе минувшаго іюля мѣсяца „книгъ описано и регистровано въ нижнихъ новыхъ полатахъ и по мѣстамъ положено: нѣмецкихъ, атласовъ на латинскомъ языкѣ, лексиконовъ на разныхъ діалектахъ, французскихъ, польскихъ, латинскихъ, греческихъ съ латинскимъ, а всего 266 книгъ“; въ августѣ мѣсяцѣ описано и регистровано „книгъ иностранныхъ на разныхъ діалектахъ — 50“, а въ октябрѣ того же года „книгъ Долгоруковскихъ на разныхъ діалектахъ — 552“. Въ остальные мѣсяцы сего года Архивъ занимался разборомъ однихъ только документовъ. Такимъ образомъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ 1761 года Архивомъ было описано всего $266 + 50 + 522 = 838$ книгъ [1]. Въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцѣ 1762 г. Архивъ былъ перевезенъ въ новое помѣщеніе — на Ростовское подворье и въ дошедшемъ до насъ

[1] А. М. И. Д. Сношенія Коллегіи И. Д. (Донесенія Архива) 1760—1763 гг., Въ маѣ, іюнѣ, сентябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1761 г., январѣ — маѣ 1762 г. Архивъ занимался разборомъ только дѣлъ, какъ говорится въ донесеніяхъ его Коллегіи.

„Краткомъ извѣстіи о имѣющихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ на Ростовскомъ подворьѣ дѣлахъ старыхъ и новыхъ годовъ и сколько оныхъ числомъ", составленномъ 2 іюля 1764 г., находимъ слѣдующія свѣдѣнія объ Архивской библіотекѣ: а) „исторіальныхъ книгъ — сочиненіе оберъ-секретаря, что потомъ тайнымъ совѣтникомъ былъ, Ивана Юрьева и переводы съ историческихъ книгъ — 13; б) печатныхъ разныхъ книгъ, а именно: латинскихъ, польскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, италіанскихъ, шведскихъ, греческихъ, турецкихъ и на россійскомъ языкѣ — 838; в) книгъ бывшаго графа Остермана и Миниха — 231; г) Керовыхъ книгъ и писемъ — 167; д) лексиконовъ на оріентальныхъ языкахъ — 82; е) книгъ историческихъ Волынскаго, Мусина-Пушкина и Еропкина — 20 и ж) книгъ, присланныхъ отъ агента Эрдмана изъ Гданска — 5"[1]. Всего такимъ образомъ въ Архивѣ было 1356 книгъ. Относительно происхожденія наибольшей изъ сихъ группъ — второй, въ которой было 838 книгъ, донесенія Архива 1761 года поясняютъ, что въ составѣ ихъ было 522 книги Долгоруковскія, а объ остальныхъ — 316 можно думать, что это тѣ же, которыя были въ Посольскомъ приказѣ и въ 1696 г. (см. выше). Настоящее „Краткое извѣстіе" всѣ ихъ называетъ печатными, такъ что остается предполагать, что изъ всего числа 1356 рукописи были: а) сочиненія Юрьева — 13; б) изъ книгъ Остермана — 6, какъ выше было отмѣчено; в) 14 ркпп. Кера и то, или другое число ихъ, бывшее въ 2-хъ особыхъ сундучкахъ; г) 20 ркпп. русскихъ Волынскаго и др., и д) 23 ркпп. изъ числа книгъ, бывшихъ въ Посольскомъ приказѣ еще въ XVII в., всего такимъ образомъ ок. 80.

27 марта 1766 г. въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ былъ назначенъ совѣтникомъ исторіографъ Герардъ-Фридрихъ (Иванъ Ѳедоровичъ) Миллеръ. Онъ прежде всего обратилъ вниманіе на состояніе библіотеки Архива[2] и въ іюлѣ

[1] А. М. И. Д. Свѣдѣнія о Посольскомъ приказѣ, к. I.

[2] До 1760-хъ годовъ часть книгъ состояла въ вѣдѣніи протоколиста Арсеньева, часть — актуаріуса Фохта. (А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1765 г., л. 205). Въ іюнѣ 1762 г. „книги печатныя коллежскія, Долгоруковскія, греческія, нѣмецкія и разныхъ языковъ отданы подъ смотрѣніе пере-

того же года (т.-е. черезъ 4 мѣсяца по назначеніи), желая „учредить настоящую библіотеку“, подалъ особое предложеніе управлявшему тогда Архивомъ М. Г. Собакину. Въ этомъ предложеніи Миллеръ писалъ слѣдующее:

„Съ того времени, какъ я вступилъ въ должность при Московской Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи Архивѣ и увидѣлъ, что при сей Архивѣ находится и небольшое собраніе книгъ печатныхъ на разныхъ языкахъ, разсудилось мнѣ, что не безъ пользы будетъ число сихъ книгъ умножить и учредить настоящую при оной Архивѣ библіотеку, которая бы все то заключала, что къ государственнымъ и министерскимъ дѣламъ и къ изъясненію архивныхъ писемъ служить можетъ для употребленія тѣхъ, которые впредь при Архивѣ трудиться будутъ. А къ тому признаваю за нужное:

водчика Шишкарева“ (Донесенія Архива Коллегіи). Въ 1763 г. книги находились въ завѣдываніи переводчика Соколовскаго и актуаріуса Фогта, а по его смерти актуаріуса Плена (Входящія и исходящія дѣла 1763 г., лл. 425—432. Въ 1766 г. библіотекарь Пленъ, см. донесеніе Миллера отъ 5 октября 1766 г.). 1763 г. 24 февраля „въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ всѣмъ служителямъ накрѣпко было подтверждено, дабы по росписаніямъ всякъ дѣла свои зналъ и печаталъ и замками запиралъ; каморы же съ дѣлами печатать и запирать нижеслѣдующія:.. камору, что съ книгами переводчику Соколовскому и актуаріусу Фогту“ (Входящія и исходящія дѣла 1763 г., л. 190). — „Росписаніе объ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о служителяхъ и кто у какихъ дѣлъ быть имѣетъ“:.. „1-я экспедиція азіацкая“, 2-я экспедиція европейская“. Въ послѣдней „3-е повытье: печатныя разныхъ діалектовъ книги латинскія, польскія, французскія, нѣмецкія, италіанскія, шведскія, греческія, турецкія и на россійскомъ языкѣ. Книги бывшаго графа Остермана. Ландкарты и чертежи, церемоніалы. Коробка съ письмами Габихшталя. Керовы письма. Морицовы письма. Книги историческія Волынскаго, Мусина-Пушкина и Еропкина. Вышеписанныя книги и письма потребно переводчику Соколовскому и актуаріусу Плену въ смотрѣніи имѣть и чтобъ онѣ исправно описаны были“... Предписаніе это отъ 3 іюля 1763 г. подписано Семеномъ Мальцовымъ и ассессоромъ Иваномъ Юрьевымъ. Архивъ въ то время дѣлился на „Публичный Архивъ“ и „Секретный и нужнѣйшій государственный Архивъ“. Книги состояли въ послѣднемъ отдѣленіи Архива. Входящія и исходящія дѣла Архива 1763 г., лл. 352—359. Ив. Мерзлюкинъ завѣдывалъ библіотекой съ 18 января 1778 г. по 8 іюня 1784 г. 2 іюня 1780 г. онъ принялъ и книги, бывшія ранѣе въ завѣдываніи С. Адвиновскаго. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1780 г., л. 130 и др. Въ 1791—1795 гг. библіотекарь Левъ Максимовичъ.

I) Надлежитъ сочинить каталогъ книгамъ находящимся при Архивѣ на лицо съ подлинными ихъ на иностранныхъ языкахъ подписями, раздѣляя оные на три класса, а имянно: 1) на книги, касающіяся до языковъ, 2) на историческія и географическія, 3) на политическія, посольскія, церемоніальныя и прочія симъ подобныя.

II) Понеже въ числѣ сихъ книгъ есть и такія, которыя при Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи непотребны, потому что вошли изъ разныхъ мѣстъ безъ выбору, то дабы мѣсто напрасно не занимали, надлежитъ оныя выключить и оцѣня отдать которому нибудь книгопродавцу для продажи, а деньги употребить на покупку другихъ книгъ полезныхъ.

III) При укомплектованіи смотрѣть надлежитъ на вышеписанные три класса, изъ которыхъ сія библіотека единственно состоять имѣетъ, а имянно: по первому классу потребны на всѣхъ языкахъ лексиконы и грамматики; по второму исторіи и географическія описанія всѣхъ государствъ, а паче россійскаго и сосѣдственныхъ; по третьему всѣ собранія трактатовъ и министерскихъ переписокъ и переговоровъ, посольскія путешественныя описанія, изъ посольскихъ меморіи (memoires), хотя до Россіи и не касаются, наилучшіе; книги церемоніальныя, коммерческія, манифактурныя и тѣмъ подобныя. А стараться доставать сперва самыя нужныя, по малу же и прочія, поелику надобность оныхъ предвидѣть можно будетъ, коимъ, есть-ли сіе мое предложеніе за благо пріемлется, каталогъ сообщить могу.

IV) Потребныя книги выписать изъ-за моря отъ надежныхъ книгопродавцевъ, къ чему наипаче способны находящіяся въ Амстердамѣ, въ Лейпцигѣ и въ Копенгагенѣ, коихъ поимянно рекоммендовать могу по имѣвшемся съ ними съ давнихъ лѣтъ знакомству.

V) Довольно будетъ на первой годъ опредѣлить на сію покупку тысячу рублевъ, а потомъ ежегодно по двѣсти, включая въ то число и расходъ на переплетаніе.

VI) Есть-ли ваше превосходительство, усмотря пользу, отъ такой при Архивѣ библіотеки произойти могущую, соизволите сіе мое предложеніе удостоить своею апробаціею, то прошу

оное представить Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, отъ которой имѣю на то ожидать резолюціи“ [1].

Предложеніе Г. Ф. Миллера благопріятно было принято М. Г. Собакинымъ и онъ ему отвѣчалъ слѣдующее: „пріумноженіе потребныхъ въ Архивѣ книгъ признается не толко потребнымъ, но и нужнымъ дѣломъ по изъявленнымъ отъ господина совѣтника обстоятельствамъ. Всѣмъ находящимся въ Архивѣ изъ разныхъ мѣстъ вшедшимъ различнымъ книгамъ роспись есть, разборъ ихъ по качествамъ оставляется въ волю господина совѣтника, яко члена Архива, и онъ тѣмъ, у кого книги на рукахъ, приказать можетъ какъ ихъ разобрать; сіе тѣмъ легче сдѣлается, что отмѣтки учиня на поляхъ страницъ росписи, которая книга къ какой статьѣ принадлежитъ, послѣ ихъ выписать по статьямъ и розставить порознь. Ненужныя для Архива отобравъ особливо поставить, о продажѣ ихъ ожидать приказанія отъ Коллегіи. О потребныхъ для полнаго числа книгахъ настоящую роспись сообщить нужно, наипаче при томъ въ которыхъ сперва больше надобности; по тому отъ меня Государственной Коллегіи представлено будетъ. Знакомыхъ и надежныхъ книгопродавцовъ въ иностранныхъ государствахъ, когда точно имяна нозначены будутъ, тѣмъ способнѣе и вѣрнѣе доставленіе книгъ въ Архивъ послѣдуетъ“ [2].

5 октября того же 1766-го года Миллеромъ было отправлено представленіе въ Коллегію, въ коемъ онъ между прочимъ писалъ и о мѣрахъ къ улучшенію библіотеки Архива [3].

Онъ доносилъ, что намѣренъ „учредить по малу настоящую при Архивѣ библіотеку, изъ однихъ книгъ до знанія языковъ, исторіи, географіи, политики и до министерскихъ дѣлъ касающихся; о чемъ сообщась съ д. с. с. и кавалеромъ г. Собакинымъ, разсудилось — сперва сочинить всѣмъ на лицѣ находящимся книгамъ каталогъ на тѣхъ языкахъ, на коихъ оные напечатаны (а прежней каталогъ былъ токмо на россійскомъ языкѣ), которое дѣло положено на актуаріуса Плена съ тѣмъ,

---

[1] Входящія и исходящія дѣла Архива 1766 г., лл. 196—197.
[2] Входящія и исходящія дѣла Архива 1766 г., л. 199.
[3] Входящія и исходящія дѣла Архива 1766 г., л. 232.

чтобъ онъ собиралъ по классамъ книги, объ одной матеріи писанныя, дабы лучше видно было, какія о которой матеріи есть и какихъ не достаетъ; а потомъ установить на мѣрѣ, какія книги вдобавокъ потребны и какими способами оныя удобнѣе выписать и что денегъ на то изойдетъ, дабы о всемъ обстоятельнѣе Коллегіи представить можно было". Это представленіе Миллера было получено 11 октября и на другой же день вицеканцлеромъ отправленъ былъ отвѣтъ, въ коемъ онъ увѣдомлялъ Миллера о полученіи приложенныхъ къ его донесенію двухъ записокъ; о библіотекѣ Архивской ничего не было сказано, а въ концѣ отвѣта напоминалось Миллеру, что такъ какъ „главный предметъ опредѣленія его состоялъ въ приведеніи Архива въ порядокъ, въ чемъ на васъ совершенная возлагается надежда, то и не могу я обойтиться, чтобы не рекомендовать вамъ о употребленіи къ тому крайняго вашего старанія". Чрезъ двѣ недѣли тоже самое повторено было и въ указѣ Коллегіи отъ 26 октября 1766 г. Коллегія, благодаря Миллера за доставленныя и обѣщанныя различнаго рода записки, „изъясненія и экстракты", выражала опасеніе, чтобы „таковое сколь ни полезное упражненіе не могло удалить отъ главнаго и нужнѣйшаго предмета, которой при опредѣленіи вашемъ къ Архиву полагался въ томъ, чтобъ оной приведенъ былъ въ совершенной порядокъ. Почему Коллегія на дознанное ваше искуство и способность и ревность къ службѣ полагаясь, не сумнѣвается, что вы при упражненіи въ другихъ дѣлахъ не упустите однако наблюдать, сколько возможно, и главное порученное вамъ дѣло"[1].

Такимъ образомъ первая попытка Миллера учредить при Архивѣ „настоящую библіотеку" потерпѣла неудачу; но мысль объ этомъ не покидала Миллера и впослѣдствіи ему удалось сдѣлать нѣсколько шаговъ къ ея осуществленію. Миллеру прежде всего удалось добиться разрѣшенія Коллегіи на продажу ненужныхъ Архиву книгъ.

16 февраля 1777 г. Архивъ доносилъ Коллегіи: „въ Московскомъ Архивѣ изъ давнихъ лѣтъ хранятся въ разные времена

---

[1] А. М. И. Д. Сношенія Коллегіи И. Д. съ Московскимъ Архивомъ 1762—1766 гг.

вступившія печатныя разноязычныя книги. Оныя по матеріямъ разобраны, описаны и въ реестръ внесены. Въ разсужденіи содержанія своего одни для Государственной Коллегіи должны и навсегда въ Архивѣ остаться, каковы политическія, гисторическія, географическія, юридическія книги и разныхъ языковъ лексиконы; а другія какъ напр.: богословскія, философическія, математическія, медицинскія, экономическія и такъ называемыя школьныя лежатъ въ Архивѣ, занимая мѣсто, и остаются безъ всякой пользы и употребленія. И для того Государственная Коллегія Иностр. Дѣлъ не повелитъ ли богословскихъ и протчихъ книгъ ненадобныхъ приказать продать отъ Архива въ семинаріи и протчимъ охотникамъ, а на продажную сумму дозволить купить въ Архивъ новѣйшихъ изданій лексиконовъ, географій, исторій, ландкартъ и другихъ для Государственной Коллегіи и для Архива нужныхъ книгъ?“. Указомъ отъ 8 іюня того же года Коллегія изъявила согласіе на продажу и „поручила собственному попеченію Миллера какъ въ продажѣ ненадобныхъ, такъ и въ покупкѣ нужныхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы онъ увѣдомилъ, — какія книги будутъ проданы и какія куплены“.

Согласно этому разрѣшенію Миллеромъ было продано книгъ: а) богословскихъ $88+26=114$; б) философскихъ $17+1=18$; в) экономическихъ — 5; г) коммерческихъ $1+2=3$; д) медицинскихъ $4+3=7$; е) лексиконовъ $22+4=26$; ж) географическихъ, топографическихъ, иконографическихъ и антикварныхъ $8+6=14$; з) филологическихъ $82+23=105$; и) историческихъ $4+1=5$; і) математическихъ $17+18=35$ и к) политическихъ — 3. Всего 335 книгъ. Одна изъ проданныхъ книгъ издана была въ 1499 г., остальныя въ XVI (1513, 1533—1539 и слѣд.), XVII и XVIII вв. За всѣ эти книги выручено было 344 р. 10 коп. и на эту сумму было куплено въ 1778—1783 гг.: а) 10 дипломат. книгъ у Бюшинга; б) нѣсколько географич. картъ; в) 6 словарей; г) 4 польскихъ книги, д) Бюшингова географія, е) Разрядная книга и ж) Зеркало историческое Гаттерера[1].

[1] Подробные перечни проданныхъ книгъ см. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXX—CCCLXXXVIII.

Въ значительной степени Архивская библіотека увеличилась вслѣдствіе присоединенія къ ней всей библіотеки самого исторіографа Г. Ф. Миллера. Онъ еще 7 ноября 1779 г. предлагалъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ купить его библіотеку для всегдашняго ея нахожденія въ Московскомъ Архивѣ, приводя между прочимъ въ пользу этого и то основаніе, что исторіографу всегда удобнѣе быть при семъ Архивѣ, а для его занятій необходима хорошая библіотека[1]. 20 апрѣля слѣдующаго 1780 года Миллеръ въ всеподданнѣйшемъ прошеніи, поданномъ чрезъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, просилъ уже императрицу Екатерину II о покупкѣ его библіотеки для Архива[2]. 21 января 1781 г. онъ опять напоминалъ Коллегіи о покупкѣ его библіотеки[3], а 8 декабря того же года представилъ „изъясненіе“ о ней[4]. Наконецъ въ 1782 г. состоялась давно желанная имъ покупка его библіотеки для Московскаго Архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ за 20000 рублей[5].

11 октября 1783 г. Миллеръ умеръ. „Библіотека же его, хотя частію въ Архивъ отъ него и отдана въ храненіе г. ассессору Стриттеру и актуаріусу Мерзлюкину, но треть оной, а притомъ и другія Архивскія книги и дѣла, яко-то статейные посольскіе списки, копіи съ нѣкоторыхъ трактатовъ и грамотъ, взятыя имъ въ разныя времена, остались въ его домѣ“, въ

---

[1] Входящія и исходящія дѣла 1779 г., л. 130—131. 5 октября 1779 г. въ помощь Г. Ф. Миллеру былъ назначенъ въ Архивъ І. Г. Стриттеръ. По пріѣздѣ его въ ноябрѣ (5-го) мѣсяцѣ въ Москву ему поручено было Миллеромъ „сочинить опись печатнымъ его книгамъ и манускриптамъ, до Россійской и сосѣдственныхъ государствъ исторіи касающимся“. Въ апрѣлѣ 1779 г. кн. Г. А. Потемкинъ обращался чрезъ кн. Щербатова къ Миллеру съ предложеніемъ купить его библіотеку; но Миллеръ выразилъ желаніе продать ее въ Архивъ. А. М. И. Д. Портфели Миллера, № 389, ч. II, т. № 2. (Продажа книгъ и рукописей Миллера).

[2] Входящія и исходящія дѣла 1780 г., лл. 90—91.

[3] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1781 г., л. 17.

[4] Ibidem лл. 214 а — д. См. Матеріалы для исторіи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ П. Пекарскаго въ Запискахъ Академіи Наукъ т. XII, кн. 1, стр. 92—98.

[5] Ср. Исторію Император. Академіи Наукъ П. Пекарскаго, т. I, Спб. 1870 г., стр. 399—402.

особомъ покоѣ; въ виду этого „покой и находившіеся въ немъ 3 шкафа съ книгами были въ тотъ же день запечатаны казенною Архивскою печатью“[1]. Вскорѣ всѣ книги, значившіяся въ каталогѣ Миллера, были переданы въ Архивъ, а кромѣ того въ 1792 г. поступили въ него и тѣ книги и рукописи Миллера, которыя, по разборѣ его библіотеки, оказались сверхъ каталога и которыя послѣ смерти его до сего времени лежали въ запечатанныхъ сундукахъ[2].

18 марта 1784 г. было отправлено въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ донесеніе съ приложеніемъ 11 реестровъ-описей Архивской библіотеки, какъ вновь поступившей Миллеровой, такъ и прежней „Коллежской“. Привожу перечень этихъ реестровъ, который можетъ дать общее представленіе о состояніи Архивской библіотеки въ то время.

Первый реестръ содержитъ „печатныя разноязычныя Г. Миллера книги и ландкарты, вступившія уже въ Архивъ. Въ сей описи отмѣчено на полѣ и о тѣхъ книгахъ, коихъ по первому въ С.-Петербургъ посланному реестру или не доставало, или покойнымъ вновь прибавлено“ книгъ. (Реестръ этотъ былъ представленъ императрицѣ Екатеринѣ II и ею оставленъ у себя). Во второмъ реестрѣ „означены тѣ печатныя г. Миллера книги, которыя остались еще въ домѣ его наслѣдниковъ въ сундукахъ за казенною печатью и необходимо должны быть въ Архивъ отданы, поелику нѣкоторая часть изъ оныхъ служитъ продолженіемъ его библіотеки, о чемъ Архивъ имѣетъ ожидать отъ Государственной Коллегіи повелѣнія“ (87 книгъ). Въ третьемъ реестрѣ „показаны печатныя г. Миллера книги дуплеты или вдвойнѣ находящіяся, каковыя уже въ его библіотекѣ въ Архивъ вступившей имѣются и которыя, если благоволено будетъ, могутъ и навсегда остаться въ домѣ помянутыхъ наслѣдниковъ“ (245 книгъ).

Четвертый реестръ „составляютъ рукописныя г. Миллера книги, портфели, планы и ландкарты, съ показаніемъ на полѣ,

---

[1] Входящія и исходящія дѣла Архива 1783 г., лл. 206—207.
[2] Входящія и исходящія дѣла Архива 1792 г., л. 245.

какія сверхъ прежде учиненной описи вновь оказались и въ сей реестръ внесены“ (537 рукописей и 186 плановъ и картъ). Пятой реестръ „состоитъ въ означеніи тѣхъ книгъ и рукописей г. Миллера, кои прежде учиненной и посланной въ С.-Петербургъ описи въ домѣ его не найдены“ (85 книгъ, 7 русскихъ рукописей и ландкарты). Въ шестомъ реестрѣ „отмѣчены тѣ рукописи, кои необходимо должно возвратить въ Санкт-Петербургскую Академію Наукъ, поелику составляютъ оригинальные документы и протоколы оной Академіи, которая присланнымъ къ надворному совѣтнику Стриттеру, яко адъюнкту Академіи, повелѣніемъ оныхъ уже и требуетъ и такъ объ отдачѣ оныхъ ожидать имѣетъ Архивъ приказанія“ (20 №№). Седьмой реестръ „содержитъ въ себѣ издавна принадлежащія къ Коллежскому Архиву печатныя разноязычныя книги, планы, чертежи и ландкарты“. Въ осьмомъ и девятомъ реестрѣ „упомянуто о тѣхъ печатныхъ Коллежскаго Архива книгахъ, кои Государственная Коллегія по представленію покойнаго г. Миллера, присланнымъ отъ 8 іюня 1777 г. указомъ, дозволила, яко не нужныя и обременяющія Архивъ, продать; а на мѣсто тѣхъ на проданную сумму купить надобныхъ для Архива книгъ. А сколько оныхъ въ разныя времена продано и сколько и по какой цѣнѣ вновь на толикую же сумму куплено, Государственная Коллегія въ сихъ двухъ реестрахъ благоволитъ усмотрѣть“ (248 + 87 книгъ. Реестры №№ 7—8 напечатаны въ Приложеніяхъ стр. CCCLXX—CCCLXXXVIII). Десятый реестръ „содержитъ въ себѣ опись тѣмъ печатнымъ книгамъ, кои на отпускаемую именнымъ ея императорскаго величества указомъ для умноженія Архивской библіотеки двусотную рублевую сумму въ прошломъ (1783) году изъ Берлина выписаны и кои по смерти уже г. Миллера по его жъ покойнаго требованію изъ Варшавы (въ 1784 г.) присланы, или же для дополненія библіотеки нынѣ (въ 1784 г.) вновь куплены“ (33 + 13 + 13 книгъ).

Наконецъ, въ послѣднемъ „первомъ надесять реестрѣ показаны рукописныя книги, планы и портреты, отданные навсегда въ Архивъ отъ надворнаго совѣтника Николая Бантыша-Каменскаго, изъ коихъ портреты поставлены въ полатахъ министерской корреспонденціи, а книги и планы къ Коллежской при-

соединены библіотекѣ“ (24 рукописи, 33 плана, чертежа и ландкарты и 13 портретовъ)[1].

Рукописи, находившіяся въ библіотекѣ Г. Ф. Миллера, раздѣлились на слѣдующія отдѣлы: I) Исторіописатели россійскіе и выписки изъ оныхъ: а) общіе — 70 рукописей, изъ коихъ 7 на нѣмецкомъ языкѣ, 3 на латинскомъ и 1 на французскомъ (№№ 1 — 70); б) частные — 13 рукописей и изъ нихъ 2 на нѣмецкомъ языкѣ (№№ 71 — 83). II) Матеріалы къ Россійской исторіи: а) древней — 46 рукописей; б) новой — 36 рукописей (№№ 84 — 165). III) Церковная исторія — 1 на латинскомъ и 14 на русскомъ языкахъ (№№ 166 — 180). IV) Статистика или о внутреннемъ Россіи состояніи — 15 рукописей (№№ 181 — 195). V) Ученая Россійская исторія — 50 рукописей, изъ нихъ по 2 ркп. на французскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, 2 ркп. на „разныхъ“ языкахъ и 1 ркп. на латинскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ (Лексиконъ. №№ 196 — 245). VI) О славныхъ въ Россіи мужахъ и о сочиненіяхъ ихъ — 49 рукописей, въ томъ числѣ 17 на латинскомъ и 3 на нѣмецкомъ языкахъ (№№ 246 — 294). VII) Родословныя — 13 рукописей (№№ 295 — 307). VIII) О народахъ съ Россіею смежныхъ — 13 рукописей, изъ нихъ одна — „оригинальныя рукописи мунгальскія и тангутскія, на бумагѣ и на берестѣ писанныя“ (№№ 308 — 320). IX) Переписка съ чужестранными государствами — 14 рукописей (№№ 321 — 334). X) Сибирскія историкогеографическія — 121 рукопись, изъ коихъ только 5 на нѣмецкомъ языкѣ (№№ 335 — 455). XI) Географическія — 29 рукописей, изъ нихъ 1 на нѣмецкомъ

---

[1] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1784 г., лл. 70—108 и Сношенія Коллегіи И. Д. съ Московскимъ Архивомъ. Препровожденные реестры были представлены государынѣ. Ей угодно было имѣть копіи съ 18 рукописей и 5 апрѣля 1784 г. Коллегіей предписано было прислать копіи. 12 апрѣля отвѣчено, что немедленно будутъ доставлены по окончаніи переписки; 4 рукописи оказались отосланными ранѣе въ Кабинетъ ея императорскаго величества; о тѣхъ же, которыя напечатаны, отвѣчено, что будутъ только сдѣланы отмѣтки (но не будутъ переписаны). Входящія и исходящія дѣла 1784 г., лл. 132—136.

и 1 на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ (№№ 456—484). XII) Письма (№№ 485—537)[1].

Послѣдній изъ реестровъ, перечень которыхъ сейчасъ былъ приведенъ, содержитъ свѣдѣнія о пожертвованіяхъ Н. Н. Бантыша Каменскаго въ Архивскую библіотеку. Изъ сего реестра видно, что въ числѣ 24-хъ рукописей, поступившихъ въ Архивскую библіотеку отъ него, было нѣсколько и иноязычныхъ рукописей, именно слѣдующія:

„16. Іерархія россійская (на латинскомъ языкѣ), сочиненная Александро-невскаго монастыря монахомъ Адамомъ Селліемъ.

17. Хроникулъ романо-молдовлахилоръ Димитріе Кантемиръ воеводулъ въ Санктпетербургѣ аннулъ 1717 (на молдавскомъ языкѣ) = т.-е. лѣтописецъ о Романо-Молдовлахіи, сочиненный молдавскимъ господаремъ князь Дмитріемъ Константиновичемъ Кантемиромъ въ Спб., 1717 г. Въ листъ.

18. а) Сокращенная Турецкая исторія о приращеніи и упадкѣ имперіи Оттоманской, перев. на итальянскій языкъ кн. Антіохомъ Кантемиромъ. б) О жизни и дѣлахъ кн. Константина Кантемира, сочиненіе на латин. языкѣ проф. Беера. Въ листъ. Ркп. итальяно-латинская.

19. Примѣчанія (на итальянскомъ языкѣ), принадлежащія къ книгѣ Турецкой исторіи, соч. кн. Дм. Кантемиромъ. Въ листъ.

20. Исторія о Молдовлахіи (на латинскомъ языкѣ), сочиненная и писанная кн. Дм. Кантемиромъ. Въ листъ.

21. Изъясненіе (на латинскомъ языкѣ) объ алкоранѣ, сочиненное и писанное кн. Дм. Кантемиромъ. Въ листъ.

22. Исторія іероглифика, соч. 1700 г. (на молдавскомъ языкѣ) кн. Дм. Кантемиромъ. Въ четверть.

23. Сокращеніе всеобщей логики, соч. (на латинскомъ языкѣ) кн. Дм. Кантемиромъ. Въ осмуху.

---

[1] 16 октября 1783 г. Архивомъ изъ библіотеки Миллера къ высочайшему ея импер. величества употребленію отправлены были нѣкоторыя книги, именно: а) портфель № 11 Tatischtschews Schriften изъ 26 №№, на 294-хъ листахъ; б) портфель № 13 изъ 15 №№ и b) 14 рукописей, изъ коихъ двѣ посланы 31 октября 1783 г. — Въ маѣ и слѣд. мѣсяцахъ 1784 г. была доставлена еще 21 рукопись. См. Сношенія Коллегіи И. Д. съ Московскимъ Архивомъ 1781 — 1784 г. Кн. № 391.

24. Повсядневныя записки кн. Дм. Кантемира съ 1721 г по 1724 г. Въ осмуху".

Г. Ф. Миллеръ кромѣ продажи своей библіотеки Архиву исходатайствовалъ ежегодную сумму для ея пополненія. На средства, которыя стали съ этою цѣлью (съ 1782 г.) отпускаться Архиву, его библіотека и стала съ сего года увеличиваться иноязычными книгами, ежегодно покупавшимися и въ Россіи и за границей [1]. А въ 1800 г. Архивъ увеличилъ свои средства, продавъ съ разрѣшенія Коллегіи оказавшіеся у него дублеты: разноязычныхъ книгъ — 195 названій, классическихъ латинскихъ — 40 и россійскихъ 111, всего на 228 р. 95 к., каковая сумма также пошла на пріобрѣтеніе книгъ [2].

Нѣсколько иноязычныхъ рукописей поступило въ Архивъ въ 1805 году вмѣстѣ съ печатными книгами (47 названій въ 103 томахъ), изданными большею частію въ Швеціи, пожертвованными Архиву графомъ Иваномъ Остерманомъ, касающимися политики, исторіи и географіи и собранными имъ въ бытность его посланникомъ въ Швеціи, именно ркп.: а) „№ 22. Разные манускрипты 1766 г.; б) № 28. Рудбека Атлантика, 4 тома. 4-й рукописный; в) 42. Манускрипты разныхъ челобитенъ и резолюцій во время царствованія Карла XII; г) 43. Разныя сеймовыя заключенія съ 1761 по 1765 гг." [3].

Одна грузинская печатная книга (апостолъ) и одна, вѣроятно — рукопись, на польскомъ языкѣ поступили въ Архивъ въ 1821 году вмѣстѣ съ остальными 69 славяно-русскими рукописями [4], бывшими въ комнатахъ императрицы Екатерины II,

---

[1] Въ 1782—1784 г. куплено ок. 70 книгъ. Реестръ ихъ приложенъ къ донесенію Архива въ Коллегію отъ 18 марта 1874 г. Иноязычныхъ рукописей не было куплено въ 1782—1801 гг. См. Донесенія Архива за сіи годы о купленныхъ имъ для библіотеки книгахъ.

[2] А. М. И. Д. Сношенія Коллегіи съ Московскимъ Архивомъ 1797—1800 г. Изъ числа дублетовъ — 14 было отослано въ Коллегію, по ея требованію.

[3] Входящія и исходящія дѣла 1805 г., лл. 354—355.

[4] Рукописи эти были слѣдующія:

1) Сочиненія Симеона архіепископа Θесалонникійскаго, въ переводѣ 1697 г. Николая Спафарія. Ркп. XVIII в., въ л., на 749 лл. 2) О небесномъ священноначальствѣ Діонисія Ареопагита. Ркп. XVII в., на 358 лл. Принадлежала Андрею Артем. Матвѣеву. 3) Гласы изъ апокалипсиса. (Хронографъ и

переданными оттуда канцлеру кн. Безбородко, имъ въ С.-Петербургскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а въ 1821 году пересланными въ Московскій ея Архивъ.

лѣтописецъ русскихъ царей). Ркп. XV в., въ л., на 540 лл. 4) Діоптра или Зерцало. Ркп. XVII в., въ л., на 194 лл. 5) Лѣтопись келейная Димитрія митрополита Ростовскаго и Ярославскаго. Съ портретомъ автора. Ркп. XVIII в., въ л., на 286 лл. 6) Исторія о царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Московскомъ. („Не оказалось въ библіотекѣ“ въ 1832 г.). 7) Житіе преподобнаго Антонія Сійскаго. Ркп. XVII в., въ л., на 418 лл. Въ 190 г. игум. Ѳеодосіемъ подарена Артемону и Андрею Матвѣевымъ. 8) Апостолъ печатный на грузинскомъ языкѣ. 9) Предисловіе кратчайшее юношамъ, вступающимъ въ ученіе вѣры. (Богословское сочиненіе неизвѣстнаго автора). Ркп. XVII в., въ л., на 771 л. 10) Книга Косьмы Индикоплова. Ркп. XVII в., въ л., на 101 л. 11) Предложеніе еже отъ Псалтыря разумъ. (Псалтырь толковая). Ркп. XVI в., въ л. Принадлежала Андрею Арт. Матвѣеву. 12) Сказаніе о Максимѣ инокѣ святогорцѣ Ватопедскія обители. (Слова Максима грека, 101 глава). Ркп. XVII в., въ л. 13) Книга, глаголемая Богословная. Ркп. XVII в., въ л., на 504 лл. 14) Священная книга (Епитоми) божественныхъ правилъ и градскихъ законовъ (Конст. Арменопула, въ переводѣ Епиф. Славинецкаго). Ркп. XVII в., въ л., на 643 л. Подарена была Аѳанасіемъ архіеп. Холмогорскимъ Андрею Матвѣеву. 15) Книга безъ заглавія (сочиненіе богословскаго содержанія). Ркп. въ 4-ку. 16) Первое посланіе Коринеянамъ. (Іоанна Златоустаго 44 бесѣды на сіе посланіе). Ркп. XVII в., въ 4-ку. 17) Главы Антіоха черноризца къ Евстафію игумену монастыря Атталины и др. статьи религіознаго содержанія. Ркп. XVII в., въ л., на 315 лл. 18) О крещеніи и о кропленіи (Пренія о вѣрѣ съ датскимъ королевичемъ Вальдемаромъ). Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 256 лл. 19) Житіе и чудеса св. праведнаго Прокопія юродиваго, Устюжскаго чудотворца. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 20) Поучительныя слова Іоанна Златоустаго. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 21) Книга Меѳодія, епископа Памфилійскаго слова. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 616 лл. 22) Обиходъ церковный на крюковыхъ нотахъ. Ркп. XVI—XVII вв., въ 4-ку. 23) Житіе блаженнаго Петра царевича и братанича царя Берки. Ркп. XVII в., въ л., на 8 лл. 24) Служба Дмитрію Вологодскому чудотворцу, игумену, иже на Прилуцѣ. Ркп. XVII в., въ л., на 54 лл. 25) О молчаніи и безмолвіи и житіи мирномъ (Исаака Сирина слова постническія). Ркп. XVII в., въ л., на 243 лл. 26) Книга житія преподобнаго мученика Никиты Переславскаго и др. статьи. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 185 лл. 27) Книга пренія св. Аѳанасія съ Аріемъ. Переводъ 1687 г. Ркп. XVII в., въ л., на 60 лл. 28) Книга св. Василія Амасійскаго посланія и др. статьи. Ркп. XVII в., въ л., на 84 лл. 29) Служба Тихвинской иконѣ Богородицы и краткая повѣсть объ ея явленіи. Ркп. XVI в., въ 4-ку, на 58 лл. 30) Октоихъ неполный. Ркп. XVI в., въ л. 31) Сочиненіе изъ божественныхъ и священныхъ правилъ. (Номоканонъ Матвѣя Вла-

Объ общемъ числѣ книгъ, на русскомъ и иныхъ языкахъ, бывшихъ въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ

старя). Ркп. XVII в., въ л., на 444 лл. 32) Книга святыхъ отецъ, т.-е. выписки изъ нихъ на латинскомъ, польскомъ и славянскомъ. „Написася сія книга рукою Андрея Арт. Матвѣева при напасти сущей въ Пустоозерскомъ острозѣ 189 г.“ Ркп., въ 4-ку. 33) Служба и житіе преподобнаго Михаила Клопскаго. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 34) Житіе преподобнаго Григорія епископа, иже во Аминтѣ града Тафарона. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 210 лл. 35) Духовныя приклады и душеспасительныя повѣсти (изъ Великаго Зерцала). 93 главы. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 158 лл. 36) Никиты Ираклійскаго толкованіе словъ Григорія Богослова. Ркп. 1619 г., въ 8-ку, на 312 лл. 37) Чудеса образа пресвятыя Богородицы Тихвинскія, запис. въ 7189 (1681) г. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 38) Толкованіе соборныхъ посланій и др. статьи. Ркп. XVII в , въ 4-ку, на 230 лл. 39) Приклады изъ пророковъ, т.-е. выписки изъ пророч. книгъ Библіи. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 88 лл. 40) О двою во Христѣ естеству, о единой ипостаси толкованіе. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 111 лл. 41) Страданіе Христово (на польскомъ языкѣ). 42) Служба и житіе св. Филиппа, митрополита московскаго. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 43) Книга св. Ѳеодора Авукара, епископа Карійскаго. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 119 лл. 44) Служба пресвятой Богородицѣ на Толгѣ и др. статьи. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 110 лл. 45) Чудеса образа пресвятыя Богородицы Знаменія въ Новѣгородѣ. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 99 лл. 46) Тропникъ папы Иннокентія. Переводъ Гозвинскаго 1609 г. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 47) Врачеваніе противополагаемое ядовитымъ угрызеніямъ зміевымъ (Лихуловъ). Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 116 лл. 48) Хлѣбъ животный. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 40 лл. 49) Выписки изъ сочиненій Григорія Назіанзина. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 134 лл. 50) Бесѣда Бѣлоцерковская Іоанникія Голятовскаго съ іезуитомъ Пекарскимъ. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 27 лл. 51) Служба преподобному Александру Свирскому. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 52) О чудотворномъ образѣ Богородицы Донскія. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 15 лл. 53) Служба и житіе св. Корнилія Комельскаго новаго чудотворца. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 54) Житіе преподобнаго Савватія пустынножителя. (Патерикъ Соловецкій). Ркп. XVII в., въ 4-ку. 55) Служебникъ (Святцы). Ркп. XVII в., въ 4-ку. 56) Житіе и подвиги святаго блаженнаго Андрея Христа ради юродиваго. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 57) Толкованіе на евангелія Матеея и Марка. Ркп. XV в., въ 4-ку. 58) Избраніе Кирилова на Іуліяна (богословское сочиненіе, толкующее разныя мѣста Библіи). Ркп. XVI в., въ 4-ку. 59) Житіе и страданіе св. великомученицы Екатерины. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 74 лл. 60) Исторія о Московскомъ патріархѣ Никонѣ. („Не оказалось въ библіотекѣ“ въ 1832 г.). 61) Хронографъ, 107 главъ, безъ конца. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 62) Служба и житіе Филиппа, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 63) Приклады нравоучительные. Ркп. въ 4-ку продолговатую, на 94 лл. 64) Книга глаголемая

Дѣлъ въ 1816 году[1], даетъ понятіе составленный въ семъ году систематическій каталогъ библіотеки, сохранившійся доселѣ[2]. Въ немъ числится книгъ по отдѣламъ:

	Въ листъ.	Въ четверку.	Въ осмушку
I. Всеобщая исторія	57	32	81
II. Россійская исторія	79	226	555
III. Книги историко-политическія ..	17	36	122
IV. Исторія Лифляндская и Курляндская.....	9	27	23

Соборникъ, 54 главы. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 65) Ѳеофилакта, архіепископа Болгарскаго предисловіе, еже отъ Матѳея евангелія (выписки изъ четвероевангелія). Ркп. XVII в., въ 4-ку. 66) Книга глаголемая Іаковъ, списана бысть Іосифомъ отъ Іудей и Тропникъ папы Иннокентія. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 67) Книга Соборникъ малый разныхъ духовныхъ статей, 57 главъ. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 68) Служба и чудеса пресвятыя Богородицы Ѳедоровскія и повѣсть объ явленіи Ея. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 69) Краткое сказаніе о Бозѣ, о Божіемъ промыслѣ и о законѣ Божіи. Ркп. XVIII в., въ 4-ку. 70) Бесѣды краткія о сотвореніи міра. Ркп. XVI в., въ 8-ку. 71) Синодикъ. Ркп. XVII в., въ 4-ку. — Краткій перечень сихъ рукописей см. въ А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1821 г., лл. 707—708, 718, 781, 797—798; подробное описаніе тамъ же 1832 г., ч. I, лл. 1144—1155. Настоящій списокъ составленъ на основаніи этихъ двухъ. Рукописи сіи принадлежали графу Андрею Артам. Матвѣеву. См. опись книгъ его въ V вып. „Лѣтописей руской литературы и древностей“, изд. Н. Тихонравовымъ, М. 1863 г., стр. 57—79. Ср. также статью Н. Мурзакевича „Кабинетъ Зимняго дворца императ. Екатерины II (съ 5 сентября 1793 г. по 13 августа 1795 г.)“ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1872 г., № 8, стр. 327—341.

[1] Въ 1812 г. погибло около 300 книгъ. См. „Русскій Архивъ“ за 1875 г., т. III, стр. 289—296.

[2] Каталогъ состоитъ изъ 4-хъ томовъ въ листъ. На послѣднемъ томѣ въ концѣ отзывъ А. Ѳ. Малиновскаго помѣченъ: „21 іюня 1819 г.“. Малиновскій пишетъ: „поелику сей реэстръ не иное что есть, какъ необдуманный списокъ съ сочиненнаго прежде покойнымъ С. С. Стриттеромъ“... (л. 424 об.)... „Невѣдомо почему въ семъ реэстрѣ, писанномъ 1816 года“ (л. 425)... „Всѣ прежнія реестры: 1) Архивской библіотекѣ, составленный Мерзлюкинымъ; 2) Миллеровой — г. Стриттеромъ, 3) съ переводомъ на русской (языкъ) оглавленій иностран. книгъ; 4) классич. книгамъ и англинскимъ; 5) атласамъ и ландкартамъ и сей 6) по составленіи исправнѣйшаго, равно и всѣ прочія безъизъятно хранить въ переплетѣ за документъ и для справокъ“ (л. 425). — Реестры 1, 3 и 4 мнѣ неизвѣстны.

	Въ листѣ.	Въ четверку.	Въ осмушку.
V. Исторія Прусская	6	22	17
VI. Исторія Польская.....	39	32	57
VII. Исторія Шведская.....	8	35	52
VIII. Исторія Датская и Норвежская.	8	17	27
IX. Исторія Нѣмецкая.....	31	44	65
X. Исторія Голландская.....	6	9	12
XI. Исторія Французская.....	10	27	87
XII. Исторія Англійская.....	5	9	32
XIII. Исторія Швейцарская.....	1	3	5
XIV. Исторія Итальянская, Испанская и Португальская	8	21	37
XV. Исторія восточная.....	24	66	118
XVI. Исторія ученая.....	5	51	118
XVII. Географія	11	42	99
XVIII. Исторія натуральная, Физика, Математика и Экономія.....	6	54	111
XIX. Юриспруденція.....	5	22	30
XX. Медицина	4	21	56
XXI. Богословіе и философія.....	36	83	214
XXII. Грамматика.....	—	15	88
XXIII. Лексиконы	20	33	59
XXIV. Книги классическія и смѣсь...	—	—	356+21
XXV. Россійская литература.....	—	9	82
XXVI. Французская литература.....	—	14	83
XXVII. Нѣмецкая литература.....	—	—	61
XXVIII. Греческая литература.....	—	— всего	12
XXIX. Періодическія изданія.....	—	—	66
	395	950	2746

Количество иноязычныхъ рукописей, бывшихъ почти въ это же время въ Архивской библіотекѣ, видно изъ каталога всѣхъ рукописей ея, составленнаго почти въ то же время, около 1824—1841 гг. (почти то же самое число иноязычныхъ рукописей въ Архивской библіотекѣ и теперь)[1]. Въ первомъ от-

[1] Скрѣпленъ по листамъ секретаремъ Колосовымъ, а онъ былъ секретаремъ въ Архивѣ съ 1824 по 1841 г., когда былъ уволенъ совсѣмъ отъ службы.

дѣлѣ каталога „Хронографы, лѣтописи россійскія и выписки изъ оныхъ“ указывается 5 латинскихъ рукописей[1] (№№ 48, 80, 96/98, 97/99, 103/105), 1 французская (№ 58), 11 нѣмецкихъ (№ 11, 20—22, 28, 29, 42, 53, 57, 78, 79), 1 англійская (№№ 113/115); въ отдѣлѣ II „Матеріалы къ Россійской исторіи древней и новой“ — 2 нѣмецкихъ (№№ 13/141, 23/149); въ III отдѣлѣ „Богословія (рукописи по большей части до церковной исторіи касающіяся)“ — 10 греческихъ (№№ 1/180, 2/181, 1/201—7/207, 20/220), 3 латинскихъ (№№ 3/182, 13/194, 9/208—209), 1 нѣмецкая (№№ 19/199), 59 арабскихъ (№№ 21/200, 16/216, 18/218, 19/219, 21–76), 1 французская (№№ 15/215); въ IV отдѣлѣ „Законы“ — 1 татарская (№ 10/230). 1 латинская (№ 5/235) и 1 шведская (№ 9/239); въ V отдѣлѣ „О славныхъ въ Россіи мужахъ и ихъ сочиненіяхъ“ — 12 латинскихъ (№№ 5/260, 6/261, 10/265, 11/266, 13/268, 15/270—21/276) и 3 нѣмецкихъ (№№ 8/263, 12/267, 14/269); въ VII отдѣлѣ „Историко-политическихъ“ 3 французскихъ №№ (21/317, 22/, 30/336), 2 итальянскихъ (№№ 28/318, 27/323), 3 латинскихъ (№№ 32/327 и /328, 1/339); 1 англійская (№№ 41/317) и 1 молдавская (№№ 3/341); въ VIII отдѣлѣ „О народахъ подвластныхъ Россіи, съ оною смежныхъ и другихъ“ портфель (№ 4/345), содержащая рукописи мунгальскія и тангутскія, на бумагѣ и берестѣ писанныя; въ IX отдѣлѣ „Географія“ — 1 нѣмецкая (№№ 7/380); въ X отдѣлѣ „Статистика“ — 2 нѣмецкихъ (№№ 9/393, 10/394); въ XI отдѣлѣ „Ученая исторія“ — 1 портфель съ стихотвореніями на латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ (№№ 8/414), 2 французскихъ (№№ 13/419, 7/429), 1 латинская (№№ 8/435), 2 нѣмецкихъ (№№ 4/426, 5/427) и 1 арабская (№ 6/428); въ XII отдѣлѣ „Философія, метафизика, физика и натуральная исторія“ — 1 латинская (№№ 3/432), 2 нѣмецкихъ (№№ 2/433, 4/437) и 4 греческихъ (№№ 1/434, 2/433, 3/436, 5/438); въ XIV отдѣлѣ „Лексиконы, грамматики и буквари“ 6 латинскихъ (№№ 1—5/441—445, 5/454), 2 голландскихъ (№№ 6/446, 7/447), 1 нѣмецкая (№№ 3/448), 1 итальянская (№№ 10/450), 2 греческихъ (№№ 2/452, 3/453); въ XIII отдѣлѣ „Математика“ 1 нѣмецкая (№ а) и 1 латинская (№№ 1/467);

---

[1] Въ числѣ латинскихъ и нѣмецкихъ рукописей значатся и Миллеровскія копіи или статьи, писанныя имъ.

въ XV отдѣлѣ „Медицина“ 1 латинская (№ $^{2}/_{476}$); въ XVI отдѣлѣ „Матеріалы къ исторіи Сибири“ 2 нѣмецкихъ (№№ $^{49}/_{524}$, $^{50}/_{525}$).

Послѣ составленія этого каталога въ Архивъ поступило нѣсколько иноязычныхъ рукописей, входящихъ въ составъ пожертвованной ему библіотеки бывшаго Директора Архива кн. М. А. Оболенскаго, именно: 2 греческихъ рукописи (№№ 14, 1), 5 латинскихъ (№№ 2, 4, 5, 3, 17), 3 нѣмецкихъ (№№ 6, 18, 15), 1 еврейская (№ 21), 1 татарская (№ 12), 6 польскихъ (№№ 9, 10, 8, 11, 20, 7), 1 арабская (№ 22) и 3 на нѣсколькихъ вмѣстѣ языкахъ (№№ 13, 16, 19).

Такова исторія собранія иноязычныхъ книгъ и рукописей библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ которой Эд. Тремеръ думалъ найти остатки библіотеки царя Ивана IV, и именно среди греческихъ и латинскихъ рукописей ея, которыхъ въ настоящее время хранится въ Архивѣ 28 первыхъ (греческихъ) и 65 вторыхъ [1].

Въ числѣ греческихъ рукописей подъ № 797/6 въ Архивѣ хранится рукопись Иліады Гомера, содержащая начало знаменитой Лейденской рукописи. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что и эта послѣдняя находилась прежде здѣсь, что обѣ эти рукописи нѣкогда составляли одну. За это говоритъ полное ихъ тожество: и та и другая рукопись написана на одинаковой бумагѣ, одинаковаго формата, одинаковымъ почеркомъ XIV—XV вв., въ два столбца, по 13 строкъ въ столбцѣ. Архивская рукопись оканчивается 434 стихомъ IX пѣсни, а Лейденская начинается съ 435 стиха той же пѣсни. Очевидно Лейденская рукопись отдѣлена отъ Архивской. Когда это совершено, прямыхъ свѣдѣній нѣтъ. Мы знаемъ только, что эта рукопись, принадлежавшая архим. Діонисію и при-

---

[1] Ср. В. С. Иконникова „Опытъ русской исторіографіи“, т. I, стр. 395—398. Въ Архивской библіотекѣ рукописи имѣются на слѣд. 24 языкахъ: англійскомъ, голландскомъ, греческомъ, итальянскомъ, молдавскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ, французскомъ, шведскомъ, санскритскомъ, арабскомъ, армянскомъ, еврейскомъ, монгольскомъ, яванскомъ, малабарскомъ, тибетскомъ, китайскомъ, грузинскомъ, калмыцкомъ, турецкомъ, татарскомъ и персидскомъ. — Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей поступили изъ Архивскихъ дѣлъ.

сланная въ Москву въ 1690 г., поступила въ Посольскій приказъ въ 1696 г. Занимался ли ею кто до профессора Маттеи — неизвѣстно. Но что настоящую Архивскую рукопись Маттеи изучалъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ онъ самъ. Именно въ „Index'ѣ codicum manuscriptorum graecorum Sanct. Synodi“ (изд. въ 1780 г.) Маттеи между прочимъ говоритъ о греческихъ рукописяхъ Архивской библіотеки и въ числѣ 3-хъ болѣе важныхъ (notabiles) рукописей указываетъ и „бумажную рукопись Гомера съ схоліями“, которую, равно какъ и отмѣченныя имъ другія двѣ — (Четвероевангеліе и бесѣды Григорія Назіанзина съ толкованіемъ митроп. Никиты) „давалъ ему во время Г. Ф. Миллеръ“ и о которыхъ подробнѣе Маттеи обѣщалъ говорить въ другомъ мѣстѣ[1]. Кромѣ того извѣстно, что Маттеи сообщилъ свѣдѣнія о ней Гейне для его изданія пѣсней Гомера[2]. Вѣроятно послѣ этого „изученія“ (ок. 1780 г.) Архивская рукопись Иліады Гомера и раздѣлилась на двѣ части: одна была возвращена въ Архивъ, а другая осталась у Маттеи и

---

[1] Именно Маттеи пишетъ (стр. 29): Sunt quoque hic Mosquae aliqui in bibliotheca tabularii imperialis (im Archiv des Reichs Collegii), in quibus notabiles sunt codex quatuor evangeliorum in membranis, orationum Gregorii Nazianzeni cum commentario Nicetae, etiam in membranis, et Homeri codex chartaceus cum scholiis quibusdam. De tribus posterioribus, quos mihi ad tempus commodavit Gerhardus Fridericus a Müller, Rossici Imperii consiliarius status, Vir Perillustris ac Generosissimus, alibi plura dicam“. Маттеи получалъ рукописи на домъ изъ Академіи Наукъ, при чемъ пользовался ими по нѣскольку мѣсяцевъ. См. А. С. Родосскій „Описаніе 432 рукописей“ и пр... стр. 338.

[2] См. Homeri Carmina ed. C. G. Heyne, tom. III, Lond. 1802. Въ числѣ „Codices Mattaeiani“ (pp. XC—XCIII) упоминаются за №№ 1 и 3 слѣдующіе: № 1) „Codicis e bibliotheca Archivi Collegii Imperialis, qui scriptus esse dicitur saec. XIV forma maiore. Continet inde ab. Iliad. A ad Θ, vs. 434 cum scholiis inter lineas, h. e. glossis seu interpretamentis vocum singularum per vocabula magis trita et nota. Varietas lectionis magna ex parte ad diversam scribendi rationem redit in accentibus ac similibus aliis; bonas tamen partim lectiones in censum recipere potui, quibus firmaretur melior aliorum librorum lectio (p. XCI). № 3) „Codicis recentioris, qui servatur in bibliotheca Tabularia seu Archivi Imperialis et fragmenta exibet Iliadis, lib. *A*, 1 ad fin *B*, 1—26; *Γ*, 1—323, *Δ*—*K*, integros, tum *Λ*, 1—688. Inquinata sunt omnia vitiis et lapsibus indocti librarii“.

впослѣдствіи была имъ продана Лейденской библіотекѣ[1]. Повѣствованіе же его, что Лейденскую рукопись онъ купилъ въ частной библіотекѣ г. Карташева, получившаго ее отъ тестя — протопресвитера, невѣроятно: къ протопресвитеру она никакъ не могла попасть изъ Архива, такъ какъ въ прежнее время доступъ къ занятіямъ здѣсь даже библіотечными рукописями былъ очень затруднителенъ, и онѣ хранились за печатями; а оставить ее у себя протопресвитеръ тѣмъ болѣе не могъ[2]. Нужно предполагать болѣе правдоподобное, что предъ нами фактъ хищенія проф. Маттеи[3]. Эд. Тремеръ въ бытность свою въ Москвѣ сомнѣвавшійся въ дѣяніяхъ этого рода профессора Маттеи, въ статьѣ своей, помѣщенной въ Мюнхенской Всеобщей Газетѣ, признаетъ уже этотъ фактъ и только старается оправдать поступки Маттеи ссылкой на духъ того времени и пр.[4]. „Частная библіотека Карташева, пишетъ Тремеръ, — обманъ; на ея мѣсто выступаетъ государственный Архивъ, какъ (по всей вѣроятности) богатый источникъ для безсовѣстнаго собирателя рукописей... Бывшее у Маттеи собраніе греческихъ

[1] П. Пекарскій въ Исторіи Импер. Академіи Наукъ, Спб. 1870 г., т. I, стр. 335, говоритъ, что есть преданіе (которое онъ самъ называетъ не совсѣмъ достовѣрнымъ), что Таубертъ и Миллеръ изъ Академической библіотеки продали рукопись.

[2] Карташевъ въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, какъ уже сказано, не служилъ.

[3] Въ портфелѣ Г. Ф. Миллера (въ библіотекѣ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ) № 546, V, тетр. 1 находятся три письма профессора Маттеи къ Миллеру. Означенныя письма касаются частныхъ дѣлъ помянутыхъ лицъ, а именно: въ первомъ проф. Маттеи благодаритъ Миллера за присылку какого-то письма, содержанія котораго не поясняетъ; во второмъ онъ извѣщаетъ исторіографа о присылкѣ ему одного тома соч. Страбона, и въ третьемъ — о томъ, что онъ, не заставъ Миллера дома во время личнаго къ нему визита, передалъ часть, только что вышедшую въ свѣтъ, своего новаго труда на руки прислугѣ исторіографа и проситъ увѣдомить его объ исправномъ полученіи этой книги. А. М. И. Д. Дѣло 1890 г., IV Дѣло о занятіяхъ Тремера). Записка А. И. Аммона.

[4] См. Beilage zur Allgemeinen Zeitung 1892 г. № 2 (къ 4 № газеты) отъ 4 января, стр. 3. Тремеръ говоритъ, что у Маттеи была 61 рукопись, изъ которыхъ большая часть находится въ курфюрстской Дрезденской библіотекѣ, небольшая часть пріобрѣтена Лейденской библіотекой въ прошломъ столѣтіи, а 2 ркп. въ библіотекѣ Петерб. духовной академіи.

рукописей образовалось чрезъ похищенія изъ государственнаго Архива и Синодальной библіотеки"... Сколько рукописей было похищено проф. Маттеи изъ Архива Коллегіи Иностр. Дѣлъ сейчасъ опредѣлить невозможно, потому что мы не имѣемъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ греч. рукописяхъ, поступившихъ въ Посольскій приказъ изъ собранія архим. Діонисія, изъ каковаго разряда рукописи только и могли быть взяты проф. Маттеи. Но еще одну рукопись, похищенную имъ, мы можемъ указать, именно въ числѣ рукописей Дрезденской библіотеки. Въ спискѣ книгъ архим. Діонисія между прочимъ значится „Патрашку кграмматыка — грамматика Петрова". Въ Архивѣ ея въ настоящее время нѣтъ, а она находится въ Дрезденѣ, въ числѣ рукописей, проданныхъ проф. Маттеи. (№ Да 43. См. выше стр. 62).

Я уже говорилъ, что именно то обстоятельство, что начало Лейденской рукописи хранится въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и дало г. Тремеру основаніе думать, что въ сей библіотекѣ находятся остатки царской библіотеки XVI в. Онъ принялъ за вполнѣ достовѣрное сообщенное г. Бутковскимъ въ „Нумизматическомъ Словарѣ" извѣстіе о происхожденіи Лейденской рукописи изъ царской библіотеки XVI в.; слѣдовательно, заключилъ г. Тремеръ, и начало сей рукописи, принадлежащее нынѣ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изъ той же царской библіотеки, и отсюда же могутъ быть и остальныя греческія и латинскія рукописи Архивской библіотеки и что, такимъ образомъ, царская библіотека, хотя и не въ полномъ видѣ, а въ остаткахъ, хранится въ семъ Архивѣ... Эта гипотеза Эд. Тремера была уже поколеблена, какъ только онъ приступилъ къ ихъ разсмотрѣнію: среди нихъ оказалось не мало рукописей, *написанныхъ въ XVII столѣтіи* и слѣдовательно никоимъ образомъ уже не могшихъ входить въ составъ библіотеки царя Ивана IV. Въ виду этого г. Тремеру свое мнѣніе пришлось измѣнить такъ, что не всѣ греческія и латинскія рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ — изъ библіотеки царя Ивана IV, а только древнѣйшія изъ нихъ, писанныя до XVI в.,

и въ томъ числѣ начало знаменитой Лейденской рукописи. Послѣдняя его особенно интересовала и онъ изучалъ ее внимательно. Изъ находящихся на ней замѣчаній (объясненій къ тексту Гомера), писанныхъ тою же рукою, которою на другихъ рукописяхъ отмѣчена принадлежность ихъ Янинскому архимандриту Діонисію, г. Тремеръ вполнѣ справедливо заключилъ, что и эта рукопись принадлежала сему архимандриту. Когда Тремеръ свое измѣненное мнѣніе изложилъ мнѣ и спросилъ, кто такой этотъ архим. Діонисій, то я представилъ извѣстныя мнѣ тогда данныя о поступленіи рукописей сего архимандрита сперва въ Малороссійскій, а потомъ въ Посольскій приказъ, откуда онѣ перешли въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ послѣднемъ греческихъ рукописей въ настоящее время всего 28, и происхожденіе ихъ можно опредѣлить довольно точно: 20 рукописей поступили изъ собранія архим. Діонисія, именно описанныя ниже въ „Приложеніяхъ“ подъ №№ 1—4, 9—13, 14 (?), 15—17, 19—21, 23—26; одна привезена въ 1705 г. Саввою Рагузинскимъ, см. тамъ же подъ № 8; двѣ рукописи — изъ собранія князя М. А. Оболенскаго, см. тамъ же подъ №№ 5, 7 и только о 5 возможны сомнѣнія касательно ихъ происхожденія или оно совсѣмъ неизвѣстно. Точно также и латинскія рукописи Архива, число коихъ 65, не могутъ происходить изъ царской библіотеки XVI в., не суть остатки ея, какъ предполагалъ Эд. Тремеръ. Изъ всего количества ихъ 42 рукописи XVIII вѣка, именно описанныя въ „Приложеніяхъ“ подъ №№ 1—9, 11, 12, 19—26, 28—42, 44—46, 56—59 и 61; 6 изъ собранія князя М. А. Оболенскаго, см. тамъ же подъ №№ 17, 18, 54, 55, 63 и 64; 3 значатся въ описи Посольскаго приказа 1673 года, см. тамъ же подъ №№ 10, 27 и 43; и 14 древнихъ рукописей пріобрѣтены были Архивомъ въ XIX в., см. тамъ же подъ №№ 13—16, 47—53, 60, 62 и 65. Для того, чтобы желающіе могли получить болѣе ясное представленіе о греческихъ и латинскихъ рукописяхъ и провѣрить предположеніе г. Тремера о происхожденіи ихъ изъ царской библіотеки XVI в., ниже въ „Приложеніяхъ“ помѣщается описаніе всѣхъ ихъ.

Сообщенныя мною свѣдѣнія о греческихъ рукописяхъ, равно

какъ и изученіе нѣкоторыхъ изъ нихъ — заставили г. Тремера совсѣмъ отказаться и отъ второго своего предположенія, что древнѣйшія греческія и латинскія рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ остатки библіотеки царя Ивана IV-го, и что оттуда же и знаменитая Лейденская рукопись Гомера.

Когда вопросъ о происхожденіи Архивскихъ рукописей былъ покончень и г. Тремеръ отказался отъ своего предположенія относительно происхожденія греческихъ и латинскихъ рукописей библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ изъ библіотеки царя Ивана IV, тогда онъ принялся отыскивать эту послѣднюю библіотеку въ другихъ рукописныхъ собраніяхъ г. Москвы; но поиски его были также безуспѣшны. Послѣ Архивскихъ рукописей наибольшее вниманіе г. Тремеромъ было обращено на греческія рукописи Московской, бывшей Патріаршей, нынѣ Синодальной библіотеки. Но и въ числѣ ихъ нѣтъ рукописей изъ библіотеки царя Ивана IV, такъ какъ исторія появленія греческихъ рукописей въ Патріаршей библіотекѣ и ихъ послѣдующая судьба, благодаря сохранившимся описямъ патріаршей казны и другимъ документамъ, можетъ быть прослѣжена съ 30-хъ годовъ XVII столѣтія и до нашего времени включительно [1].

Патріаршая казна, въ составъ которой входили и рукописи, хранящіяся нынѣ въ Синодальной библіотекѣ, была трехъ видовъ: 1) патріаршая *келейная* казна, составлявшая личную собственность каждаго патріарха въ отдѣльности; 2) патріаршая *домовая* казна, принадлежавшая патріархамъ, какъ лицамъ административнымъ или патріаршему двору и 3) патріаршая ризная казна, бывшая неприкосновенною собственностію Московской патріаршей каѳедры, передававшаяся послѣ одного іерарха другому, какъ святыня [2]. До насъ дошло отъ первой половины XVII в. нѣсколько описей патріаршей казны всѣхъ

---

[1] До насъ дошли описи только начиная съ 1630 г.; древнѣе этого времени пока не найдены. См. А. Е. Викторова Обозрѣніе старинныхъ описей патріаршей ризницы. М. 1876 г.

[2] См. ibidem, стр. 10—11.

этихъ 3-хъ ея видовъ и онѣ показываютъ, что въ патріаршей казнѣ до патріарха Никона было очень мало греческихъ рукописей и греческихъ печатныхъ книгъ. Въ *келейной* казнѣ патріарха Филарета въ 1630 году въ числѣ находившихся въ ней печатныхъ книгъ и рукописей не было ни одной греческой книги или рукописи; опись ея, составленная въ этомъ году, указываетъ только при одной книгѣ литовской печати (Бесѣды дѣяній апостольскихъ) — „три листа письма греческаго“ [1]. Въ *ризной* казнѣ того же патріарха и въ тоже время находимъ въ числѣ бывшихъ въ ней книгъ и рукописей 4 греческія рукописи и 1 греческую печатную книгу. Описи сей казны 1631 — 1633 годовъ такъ говорятъ о нихъ: 1) „книга письмо греческое, а въ ней во многихъ мѣстѣхъ писаны въ золотѣ евангелисты и апостолы, и пророки и иные святые; оболочена камкою, въ доскахъ“. 2) „Книга печатная греческая, въ десть, въ доскахъ, въ кожѣ въ красной, на верху басмено золотомъ; на первой цкѣ помѣчено: книга потребная, 12 мѣсяцъ и треодь цвѣтная“. 3) „Книга письмо греческое, въ полдесть, въ кожѣ въ красной, застежки и жуки мѣденые“. 4) „Книга въ доскахъ, въ кожѣ въ красной, въ полдесть; по обѣимъ доскамъ басмено золотомъ; письмо греческое“ и 5) „Книга въ четверть, въ доскахъ, въ кожѣ, объ одной застежкѣ, письмо греческое“ [2]. Опись *домовой* казны патр. Филарета до насъ не дошла; но о предметахъ, бывшихъ въ ней, мы можемъ судить по описи ея, составленной лѣтъ черезъ десять послѣ смерти патр. Филарета при патр. Іосифѣ

---

[1] Опись составлена кн. А. В. Хилковымъ и патріаршимъ дьякомъ Гавр. Левонтьевымъ по патріаршему указу отъ 26 августа 1630 г. по случаю передачи келейной казны новому казначею старцу Симону Азарьину (отъ прежняго казначея старца Ѳеодорита Ефимьева). Напечатана въ III томѣ Русской Историч. Библіотеки, издан. Археографич. Комиссіею, Спб. 1876 г. стр. 875—1000. Извлеченіе изъ нея (опись книгъ) было напечатано П. Ивановымъ въ „Описаніи государств. Архива старыхъ дѣлъ“. М. 1850 г., стр. 287—295.

[2] См. Опись патріаршей ризницы 1631 г., изд. А. Е. Викторовымъ. М. 1876 г., стр. 105 и 112, №№ 61, 114—117. Глава сей описи, содержащая перечень книгъ и рукописей была также напечатана во Временникѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, кн. XII, стр. 1—9 (Смѣси).

въ 1642 году. Опись эта, перечисляя въ то время находившіеся въ домовой казнѣ образа, кресты, сосуды, стихари, мебель, жалованныя грамоты (лл. 17 — 26), жемчуги, суды серебряные, „письма въ ларцѣ“ (почти одни заемныя кабалы, лл. 49 об.— 80), бархаты, атласы и камки,— указываетъ въ ней только 6 русскихъ рукописей, 6 печатныхъ русскихъ книгъ и „служебникъ письмо греческое“ (л. 32 об.— 33). Судя по тому, что послѣ перечисленія всѣхъ этихъ вещей (на лл. 1 — 103) слѣдуетъ далѣе (лл. 104 — 113) съ особымъ заголовкомъ опись келейной *казны патр. Іоасафа,* которая поступила въ домовую казну 8 іюня 1642 г., нужно думать, что первое отдѣленіе сей описи (лл. 1 — 103) представляетъ не что иное, какъ опись домовой казны времени патр. Филарета [1]. Такимъ образомъ при патр. Филаретѣ во всѣхъ 3-хъ патріаршихъ казнахъ находилось всего навсего только 5 греческихъ рукописей (+3 писанныхъ листа при одной книгѣ литовской печати) и 1 греческая печатная книга.

---

[1] Опись эта на 137 лл. хранится въ числѣ рукописей собранія В. М. Ундольскаго въ Московск. Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ, ркп. № 1332. Начало ея: 7151 г. октября 12 дня патр. Іосифъ указалъ боярину своему В. Ѳ. Янову и дьяку Ѳ. Торопову переписати домовую пречистые Богородицы и свою государеву патріаршую большую казну у казначея старца Перфирія Соловецкаго да у дьяка Григорія Одинцова на лицо противъ переписныхъ книгъ кн. С. В. Прозоровскаго и дьяка Артемія Хватова и что какіе казны сверхъ тѣхъ книгъ прибыло при патріархѣ Іосифѣ; и переписавъ отдать новому казначею старцу Іоакиму Малатѣину“... Послѣ описи келейной казны патріарха Іоасафа слѣдуетъ: *л. 113* „въ казенкѣ коробья лубеная, а въ ней книги и сосуды церковные, что привезены изъ-подъ Смоленска“ (6 печатныхъ богослужебныхъ книгъ); *л. 116* „печатныхъ книгъ, что куплены въ 148 г. на Печатномъ дворѣ“, перечисляется 117 книгъ; на *лл. 121 об.—127* опись кабалъ и заемныхъ памятей. Опись эта прежде хранилась въ патріаршей домовой казнѣ. См. опись сей казны, составленную въ 1668 г. и напечатанную въ XV книгѣ Временника Император. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. 1852 г., стр. 78—79. Въ числѣ книгъ патріаршаго Дворцоваго приказа (въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи) находится переписная книга домовой патріаршей казны за 1634 г. (кн. № 4), переданной казначею старцу Даніилу Соловецкому отъ дьяка Ивана Соболева по патріаршему указу отъ 20 іюля 1634 г. Опись домовой казны въ ркп. Ундольскаго (*лл.* 1—103) вѣроятно списокъ съ этой описи 1634 г.

Насколько увеличилась греческими рукописями и книгами патріаршая казна при послѣдующихъ патріархахъ до вступленія на Московскій патріаршій престолъ Никона, мы не знаемъ, такъ какъ до насъ не дошли составленныя при сихъ патріархахъ описи [1]. Мы съ большимъ вѣроятіемъ можемъ только предполагать, что въ нее за это время должны были поступить 7 греческихъ рукописей (или печатныхъ книгъ?), присланныхъ константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ въ 1633 году: 3 книги Геннадія Схоларія, 3 книги патріарха александрійскаго Мелетія, всѣ 6 противъ латинянъ, и 7-я „лексиконъ по азбукѣ Варинъ“ [2]. О поступленіи въ патріаршую казну какихъ-либо другихъ греческихъ рукописей и книгъ за это время — свѣдѣній никакихъ не имѣемъ; а предполагать вѣроятнѣе то, что новыхъ приращеній вплоть до патріарха Никона не было. Такимъ образомъ ко времени вступленія на патріаршескій престолъ Никона, въ патр. казнѣ было всего 12 греческихъ рукописей и одна греческая печатная книга. Всѣ остальныя греческія рукописи, находящіяся нынѣ въ Патріаршей библіотекѣ поступили въ нее или при патр. Никонѣ (значительнѣйшая часть) или послѣ него.

Еще въ послѣдніе годы патріаршества Іосифа при исправленіи печатавшихся на Московскомъ Печатномъ дворѣ книгъ было введено новое начало — согласіе ихъ съ греческими; со вступленіемъ на патріаршескій престолъ Никона это начало (согласіе русскихъ книгъ съ греческими и въ случаѣ нужды — исправленіе первыхъ по греческимъ оригиналамъ) было поставлено непремѣннымъ условіемъ для каждой книги. Недостатокъ греческихъ рукописей и книгъ теперь сталъ особенно замѣтенъ и потому признано было необходимымъ имѣть подъ рукой гре-

---

[1] Въ 161 г. была составлена опись казны послѣ патр. Іосифа боярином кн. Ѳ. С. Куракинымъ съ товарищи. См. Временникъ кн. XV, стр. 79 и 101. Въ 160 г. переписная домовой казны бояриномъ В. В. Бутурлинымъ. Ibidem стр. 101. Ср. Акты Археографической Экспедиціи, т. IV, № 57, стр. 75—87.

[2] См. Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ Синодальной) библіотеки, составл. архимандр. Саввою, 2 изд. М. 1858 г., стр. 3—4 (Предисловія).

ческія рукописи и книги и въ возможно бо́льшемъ количествѣ, чтобы не чувствовать недостатка въ оригиналахъ при исправленіи той или другой книги. Кромѣ того въ Москвѣ желали имѣть и оригиналы для новыхъ переводовъ, равно какъ книги для только что тогда открытой греческой школы Арсенія грека. Для покупки греческихъ рукописей и книгъ и былъ посланъ нарочно въ Константинополь и на Аѳонъ строитель Троице-Сергіева монастыря старецъ Арсеній Сухановъ. Онъ, выѣхавъ въ октябрѣ 1653 г., возвратился въ февралѣ 1655 г. въ Москву вмѣстѣ съ аѳонскимъ архимандритомъ Анѳимомъ, везшимъ сюда 498 греческихъ рукописей и печатныхъ книгъ. Эти рукописи, равно какъ и тѣ, которыя были доставлены въ Москву чрезъ нѣкоторое время по возвращеніи Суханова, и составляютъ главное ядро собранія греческихъ рукописей Патріаршей библіотеки, почти $^{9}/_{10}$ всего наличнаго запаса [1].

Кромѣ того около этого же времени патр. Никону были поднесены слѣд. рукописи и книги: 1) въ маѣ 1654 г. патріархомъ сербскимъ Гавріиломъ 2 рукописи и 3 книги (неизвѣстно на какомъ языкѣ; вѣроятнѣе — на славянскомъ); 2) въ іюнѣ того же года грекъ Ив. Николаевъ доставилъ патр. Никону греческій „лексиконъ — Варинъ“; 3) въ концѣ того же года митроп. халкидонскимъ Гавріиломъ прислана рукописная Псалтырь, принадлежавшая императ. Алексѣю Комнину; 4) въ слѣдующемъ 1657 году были привезены въ Москву 43 греч. печатныя книги грекомъ іеродіакономъ Мелетіемъ, который нарочно для этого былъ посланъ въ Константинополь [2].

О томъ, сколько греческихъ рукописей и книгъ было въ патріаршей казнѣ при оставленіи патріархомъ Никономъ патріаршаго престола, говоритъ опись этой казны, составленная въ 1658 г. княземъ А. Н. Трубецкимъ, окольничимъ Р. М. Стрѣшневымъ и дьякомъ А. Дуровымъ. Она прежде всего указываетъ

[1] См. объ этомъ въ моемъ изслѣдованіи „Арсеній Сухановъ“, ч. I, М. 1891 г., стр. 326—421, и Систематич. описаніи рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) библіотеки, состав. архим. Владимиромъ, ч. I, М. 1894 г.

[2] Обо всемъ этомъ см. въ моей статьѣ „Собраніе патріархомъ Никономъ книгъ съ Востока“ (Христіанское Чтеніе за 1882 г., кн. № 9 — 10; по отдѣльному оттиску стр. 34—49).

въ Казенной патріаршей палатѣ 5 греческихъ рукописей и 1 печатную греческую книгу, вѣроятно, тѣ самыя, которыя значились и въ описяхъ патріаршей казны — келейной и ризной патр. Филарета,[1] и кромѣ того еще одну новую „книгу вселенскихъ патріарховъ за руками и за печатми греческимъ письмомъ, что на Московскомъ государствѣ впредь быти патріархомъ“[2]. Въ „верхнихъ полатѣхъ и въ деревянныхъ верхнихъ хоромѣхъ домовое“ — 4 печатныхъ греческихъ грамматики, греческій часословъ, Кирилла александрійскаго вопросы и отвѣты на людей (греч. печат.) и „положеніе имянъ латинскимъ и нѣмецкимъ языкомъ“. Въ числѣ книгъ, „которыя бываютъ въ службѣ въ Крестовой палатѣ“, — греческій печатный часословъ. Въ „Казенной домовое“ — двѣ греческія рукописи Григорія Нисскаго и греческая рукопись „въ тетратѣхъ на харатьѣ ноябрь и декабрь“[3]. „Въ верху въ каменныхъ полатахъ домовое“ — 7 печатныхъ латинскихъ географическихъ книгъ, греческая рукопись Григорія Назіанзина. „Въ деревянныхъ кельяхъ и въ сѣнехъ келейново“ — „8 тетратей въ полдесть письмо греческое“. Въ числѣ патріаршей келейной рухляди, посланной въ Воскресенской монастырь къ патр. Никону съ патріаршимъ стряпчимъ Симономъ Грязнымъ — евангеліе греческое на харатьѣ, „греческія бесѣды толковыя на Ивана Златоустаго“ и 3 печатныхъ нѣмецкихъ библіи. Но главнымъ образомъ греческія рукописи и книги были подъ церковью 3-хъ святителей Московскихъ, именно тѣ, которыя были куплены Арсеніемъ Сухановымъ.

Опись не всегда обозначаетъ — рукописная или печатная та или другая книга, и потому совершенно точно нельзя сказать, — сколько здѣсь въ послѣднемъ книгохранилищѣ было

---

[1] См. Временникъ, ч. XV, стр. 9, 10 и 14, по порядку книги 44, 81, 222 и 223. Положительно утверждать невозможно въ виду краткости и несущественности описанія ихъ въ той и другой описи; по формату рукописи описи 1630–1631 и рукописи описи 1658 г. совпадаютъ. Оригиналъ описи въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ дѣлахъ патріар. Дворцоваго приказа кн. № 11.

[2] Ibidem, стр. 15.

[3] Ibidem, стр. 98–100.

рукописей и сколько печатныхъ книгъ. По приблизительному разсчету первыхъ было около 81, — вторыхъ 5 и относительно 357 не сдѣлано въ описи никакой отмѣтки; предполагая, что все это были рукописи, мы получимъ выводъ, что здѣсь подъ церковью 3-хъ святителей хранилось 438 рукописей. Всего такимъ образомъ опись 1658 г. указываетъ здѣсь 443 рукописи и печатныя книги. Кромѣ того она перечисляетъ еще 72 печатныхъ греколатинскихъ книги и 15 рукописей, купленныхъ патр. Никономъ въ Новгородѣ [1].

Подведемъ итогъ всѣмъ этимъ показаніямъ описи патріаршей казны въ 1658 г. Согласно ей оказывается, что въ это время въ патріаршей казнѣ было 467 греческихъ рукописей, 91 греческая печатная книга и 4 нѣмецкихъ печатныхъ книги.

По составленіи описи бо́льшую часть греческихъ книгъ и рукописей, находившихся подъ церковью 3-хъ святителей (въ количествѣ 395 названій), велѣно было отослать патр. Никону въ Воскресенскій монастырь, а меньшую (48) передать на Московскій печатный дворъ. Первыя находились въ Воскресенскомъ монастырѣ и его Московскомъ Иверскомъ (на Ильинкѣ) подворьѣ до 1674 г., когда послѣдовалъ патріаршій указъ о передачѣ ихъ всѣхъ въ патріаршую ризную казну [2]. Во время

---

[1] Ibidem, стр. 107, 109, 112, 114, 117—134.

[2] См. мое изслѣдованіе объ Арсеніи Сухановѣ ч. I, стр. 350, 419, 420. Судя потому, что греческія рукописи и книги въ 1667—1671 гг. были браты все съ Иверскаго подворья, нужно думать, что здѣсь были если не всѣ, то громадное большинство греческихъ рукописей и книгъ; въ Воскресенскій же монастырь было отправлено только незначительное ихъ число. Можно даже сомнѣваться, была ли хотя часть ихъ отправлена сюда въ Воскресенскій монастырь. Заглавіе описи 1675 г. монаха Евеимія: „книги, которыя взяты съ Иверскаго подворья изъ Воскресенскаго монастыря“, понимаемое В. М.Undольскимъ, какъ книги, взятыя *съ Иверскаго подворья и изъ Воскресенскаго монастыря*, можетъ быть толкуемо и какъ книги взятыя *съ Иверскаго подворья Воскресенскаго монастыря*. Ср. слова патр. Никона на соборѣ 1667 г. и въ письмѣ къ Паисію Лигаріду въ 1662 г. Арсеній Суханов, ч. I, стр. 419, прим. 93. Противъ этого говоритъ грамота къ архим. Воскресенскаго монастыря Филоѳею съ братьею отъ 10 октября 1674 г. о присылкѣ въ Москву книгъ „письменныхъ и харатейныхъ, латинскихъ и греколатинскихъ“. См. Описаніе Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря, состав. архим. Леонидомъ, М. 1876 г., стр. 553. Самая грамота не сохранилась;

нахожденія настоящихъ рукописей въ Воскресенскомъ монастырѣ и на Иверскомъ подворьѣ нѣкоторыя изъ нихъ въ случаѣ нужды были браты. Такъ въ 1667 г. царскимъ духовникомъ, протопопомъ Андреемъ, были взяты изъ Воскресенскаго монастыря вмѣстѣ съ 30 русскими рукописями [1]), двумя московскими и двумя кіевскими печатными книгами [2]), одной бѣлорусской рукописью [3]) — одна печатная нѣмецкая и одна греческая рукопись [4]). Неизвѣстно, въ какомъ году монахомъ Евѳиміемъ было взято съ Иверскаго подворья 8 печатныхъ и 4 рукописныхъ греческихъ книги, возвращенныя имъ въ августѣ 1677 г. въ „книгохранильню святѣйшаго патріарха“ [5]. Въ 1669 г. отсюда же съ Иверскаго подворья были взяты на Московскій печатный дворъ „въ 6 книгахъ въ переплетѣ 12 миней греческихъ печатныхъ въ десть да книга октоихъ печатной греческой на 8 гласовъ“, а въ 1670 г. 2 тріоди постныя въ десть, тріодь постная въ четь и тріодь цвѣтная въ десть „для свидѣтельства“ печатавшихся тогда на немъ русскихъ тріодей [6]. Въ мартѣ 1671 г. отсюда же изъ Иверскаго подворья было взято и отдано Газскому митрополиту Паисію Лигариду „для собранія книги о святѣйшихъ вселенскихъ патріархахъ“ 10 греческихъ рукописей, 10 греколатинскихъ и 4 латинскихъ печатныхъ книги [7].

извѣстно только указаніе на нее въ монастырской описи 1679 г. Быть можетъ грамота говоритъ о передачѣ книгъ съ Иверскаго подворья Воскресенскаго монастыря?

[1] См. опись Евѳимія, напечатанную В. М. Ундольскимъ, подъ №№ 503—511, 515—527, 530—532, 534—538.

[2] См. ibid. № 502, 513 и 514.

[3] См. ibid. № 512.

[4] См. ibid. №№ 528—529.

[5] Сл. Опись книгамъ патріаршей ризной казны, состав. монах. Евѳиміемъ въ 1675—1677 г., книги подъ №№ 540, 543—550 (печатныя) и 541, 542 и 551 (рукописныя).

[6] См. мое изслѣдованіе объ Арсеніи Суховѣ, ч. I, М. 1891 г. стр. 419—420, примѣчаніе 93-е и опись патріаршей ризной казны 1686 г. (Московской Синодальной библіотеки ркп. № 98, л. 236).

[7] Государственный Архивъ, разрядъ XXVII. д. № 300. См. объ этомъ ниже. Перечень греческихъ рукописей, взятыхъ Паисіемъ (печат. книги опущены А. Е. Викторовымъ), см. въ Обозрѣніи описей патр. ризницы стр. 141.

Въ 1674 г. греческія рукописи и печатныя книги, какъ я сказалъ, были переданы съ Иверскаго подворья и изъ Воскресенскаго монастыря въ патріаршую ризную казну, гдѣ имъ въ 1675 — 1677 годахъ монахомъ Евѳиміемъ и іеродіакономъ Іоакинфомъ была составлена опись, которая легла въ основаніе послѣдующихъ описей Патріаршей библіотеки [1]. Она составлена въ алфавитномъ порядкѣ сочиненій, причемъ и рукописи и печатныя книги соединены вмѣстѣ. Всего оказалось на лицо 551 книга, въ числѣ коихъ было греческихъ печатныхъ 75 [2] и рукописныхъ 397, славянскихъ рукописныхъ 44 [3], бѣлорусскаго письма 3 [4] и печатныхъ латинскихъ 17 [5], польскихъ 3 [6], нѣмецкихъ 8 [7] и русскихъ 4 [8].

---

[1] Опись напечатана В. М. Ундольскимъ въ Чтеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, (засѣданіе 28 декабря 1846 г.), кн. 5, стр. 1 – 20. Ср. замѣчанія А. Е. Викторова въ „Обозрѣніи описей Патріаршей ризницы, стр. 93—99. Опись 1675—1677 гг. сохранилась въ двухъ экземплярахъ. Названный Ундольскимъ черновикъ есть *другой бѣловой же* экземпляръ, на которомъ *впослѣдствіи* при новомъ осмотрѣ рукописей Патріаршей библіотеки дѣлались отмѣтки. Что это— позднѣйшія отмѣтки видно, 1) изъ того, что опись составлена въ 1673 г., а въ числѣ отмѣтокъ есть относящіяся ко времени послѣ 1675 (183) г. см. № 418; 2) изъ того, что согласно этимъ отмѣткамъ исправленъ каталогъ послѣдующій. Ср. по описи Евѳимія книги за №№ 10—12, 14—16, 52, 88. 91, 108, 128, 132, 148—149, 158, 169. 237, 244. 278, 361, 386—387, 409, 418, 419, 420—421, 425, 429, 436, 455, 473, 488 и по каталогу 1718 г. (по изданію въ Русскомъ Архивѣ) книги за №№ 10—12, 14—16, 49, 79, 82, 100, 118. 121, 139—140, 149, 160, 220, 225, 260, 340, 365, 387, 396, 397, 398—399, 403, 407, 414, 433, 451, 466. Но этотъ второй экземпляръ описи не оригиналъ каталога 1718 г., ибо встрѣчается разница, см. напр. въ описи Евѳимія книги за №№ 186—198, 287—293, 323, 370 и въ каталогѣ 1718 г. №№ 177—181, 268—274, 303, 349.

[2] См. въ описи подъ №№ 6, 13 — 24, 44, 51, 81, 82, 84, 86, 93 — 95, 100, 125, 137, 138, 145, 146, 186 — 198, 247, 248, 254, 258, 271, 272, 282, 286 — 293, 298 — 300, 353, 376 — 378, 383, 416, 426, 493, 540, 543 — 550.

[3] См. ibidem подъ №№ 7, 382, 385 — 387, 410 — 412, 414, 415, 448, 468, 471, 472.

[4] См. ibid. подъ №№ 250, 379 и 512.

[5] См. ibid. подъ №№ 27, 275, 301, 354 — 360, 370 (?), 413, 418, 444 — 447, 503 — 511, 515 — 527, 530 — 532, 534 — 538.

[6] См. ibid. подъ №№ 46, 323, 419.

[7] См. ibid. подъ №№ 47, 284, 285, 361, 420, 421, 528 и 539.

[8] См. ibid. подъ №№ 502, 513, 514 и 533.

Послѣ составленія этого каталога въ патріаршую ризную казну вступили книги и рукописи, взятыя въ разное время во время нахожденія ихъ на Иверскомъ подворьѣ и въ Воскресенскомъ монастырѣ и не попавшія въ эту опись 1675—1677 гг. Такъ въ 1678 г. справщикомъ монахомъ Евѳиміемъ были возвращены 1 печатная греческая и 4 греколатинскихъ печатныхъ книги (Іоанна Лѣствичника, Златоустаго толкованіе на псалмы, Ѳеофилакта болгарскаго — на евангеліе, Кирилла александрійскаго 5-й томъ и Григорія неокесарійскаго съ сочиненіями Макарія египетскаго, Василія еп. селевкійскаго и Діонисія архіеп. александрійскаго [1]; вмѣстѣ съ 15 славянскими рукописями и 2 русскими печатными книгами вступили въ патріаршую ризную казну 3 тетрати греческія письменныя „тѣхъ же Воскресенскихъ книгъ“ [2], а въ 1681 г. взяты у крутицкаго митрополита Варсонофія, перешедшія къ нему отъ митр. Павла, „тѣхъ же Воскресенскихъ книгъ“: 10 греколатинскихъ книгъ соборовъ вселенскихъ, греческій печатный требникъ и 9 греколатинскихъ книгъ Златоустовыхъ [3].

Новая опись патріаршей ризной казны, а вмѣстѣ съ ней и настоящихъ книгъ и рукописей была составлена по указу патріарха Іоакима отъ 4 января 1686 г., который велѣлъ „дьяку Перфилью Сѣменникову и старцу Аввакуму патріаршую ризную казну по описной 184-го г. книгѣ, по которой тоѣ ризную казну принялъ ризничей іеродіаконъ Іакинѳъ, пересмотря все на лицо, описать въ книги имянно, что нынѣ по той описной книгѣ сходно или несходно...., и про тѣ всѣ статьи написать въ книгѣ нынѣшняго 194 г. по скаскѣ ризничего іеродіакона Іакинѳа съ подлинною очисткою“ [4]. При описаніи греческихъ

[1] См. Опись патріаршей ризной казны 1686 г. (рукопись Московской Синодальной библіотеки № 98, л. 231).

[2] См. А. Е. Викторова Обозрѣніе описей патріаршей ризницы, стр. 139.

[3] См. Опись патріаршей ризной казны 1686 г. (рукопись Москов. Синодальной библіотеки № 98, л. 234 об.).

[4] Въ 1675—1677 гг. кромѣ описи греческихъ и другихъ книгъ и рукописей была составлена еще отдѣльная опись патріаршей ризной казны, въ XIV главѣ коей перечислялись книги. Но въ числѣ ихъ какъ въ этой описи, такъ и въ предыдущей (1658 г.) и въ послѣдующихъ описяхъ 1686 г.

рукописей и печатныхъ книгъ сличеніе наличнаго состава ихъ производилось съ предыдущею описью монаха Евѳимія при участіи послѣдняго; но при этомъ осмотрѣ въ апрѣлѣ 1686 г. „того жъ справщика старца Евѳимія — многихъ книгъ имяна приправлены инако“. Несогласія были и въ форматѣ (см. въ описи Евѳимія книги за №№ 14 — 16, 475, 482, 483 и др.), въ языкѣ — другомъ рукописи или книги (оказалось много вмѣсто греческихъ — славянскихъ; см. тамъ же подъ №№ 10 — 12, 158, 419, 425, 431, 436 и 455), или въ содержаніи, иномъ отъ обозначеннаго въ описи монаха Евѳимія 1675 — 1677 гг. (см. книги подъ №№ 32, 38, 52, 69 — 72, 91, 108, 121, 128, 148 — 149, 169, 237, 244, 268, 278, 361, 488); а 6 книгъ и рукописей совсѣмъ недоставало противъ этой Евѳиміевской описи (см. подъ №№ 84, 390 и 418). Такъ какъ въ составленіи той и другой описи принималъ участіе монахъ Евѳимій, то трудно допустить, чтобы всѣ эти разногласія зависѣли отъ несовершенства описи 1675 — 1677 гг.; болѣе вѣроятія имѣетъ предположеніе А. Е. Викторова, что причиной этого было то, что лица, бравшія изъ патріаршей ризной казны ту или другую рукопись или печатную книгу, возвращали вмѣсто нихъ другія. — При составленіи этой новой описи патріаршее книгохранилище получило приращеніе: дьякъ Переѳилій Сѣменниковъ, производившій опись, 1687 (195) г. марта 17 поднесъ патріарху Іоакиму лексиконъ грекославенолатинскій „за отпущеніе грѣховъ своихъ подъ завѣтомъ обѣщаннымъ, еже быти ей напечатаной тисненіемъ въ наученіе православного великоросійского роду. Патріархъ, милостивно принявъ ю у него за великой даръ, указалъ записать ю въ переписную свою ризничную книгу напреди съ прочими розличными книгами на память

и др. годовъ, греческихъ рукописей и книгъ не было. Ср. Викторова Обозрѣніе описей патріарш. ризницы, стр. 50, 86 — 87 и 120 — 123. Въ описи 1686 г. въ главѣ XII перечислялись книги, указанныя въ предыдущей описи въ главѣ XIV и вновь поступившія русскія книги; а опись монаха Евѳимія составляла послѣднюю главу XXIII-ю. Такая система была принята и при послѣдующихъ описяхъ — отдѣльно та или другая глава въ срединѣ, перечисляющая русскія книги, и отдѣльно обыкновенно послѣдняя глава, содержащая опись греческихъ и другихъ книгъ и рукописей, составленная монахомъ Евѳиміемъ.

вѣчную труждающагося при живомъ и по смерти его. Лѣта спасенія міру 1687-го“[1].

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этой описи по указу патріарха Адріана была составлена архимандритомъ Тихономъ и іеродіакономъ Іосифомъ въ 1695 г. опись *домовой* казны[2], въ которой встрѣчаемъ нѣсколько греческихъ и латинскихъ печатныхъ книгъ, именно: „евангеліе печать греческая въ малую полдесть“, „21 грамматику грекославенскую и 5 грамматикъ греколатинскихъ въ четь“, „требникъ греческой печати въ полдесть“, „книгу латинской печати въ полдесть“, „книгу польской печати“,—„евангеліе и апостолъ и часословецъ греческой печати“[3].

За время патріаршества Іоакима (послѣ 1686 г.) и Адріана въ Патріаршую библіотеку поступило довольно значительное число греческихъ рукописей и печатныхъ книгъ и особенно послѣднихъ, при чемъ, можетъ быть, въ числѣ ихъ были и такія, которыя ранѣе были взяты изъ нея же. Такъ прежде всего за этотъ періодъ времени (неизвѣстно точно въ какомъ году) поступило 7 греческихъ[4], 6 греколатинскихъ[5] и 2 латинскихъ печатныхъ книги[6] и 1 греческая рукопись[7]. Въ 1694 году въ Патріаршую библіотеку были переданы 18 греческихъ рукописей (сочиненія противъ латинянъ), присланныхъ въ Москву

---

[1] См. Опись патріаршей ризницы 1686 г. (рукопись Моск. Синод. библіотеки № 98, л. 198).

[2] Въ 1691 г. казначеемъ Паисіемъ Сійскимъ была составлена опись патріаршей ризницы (Москов. Арх. Минист. Юстиціи. Монастырскій приказъ, кн. № 5). См. И. И. Шимко Патріаршій Казенный приказъ. М. 1894 г. стр. 82.

[3] См. Москов. Синод. библіотеки рукопись № 96, главу 14, „книги печатныя и письменныя“ (лл. 33 об.—47). Остальныя книги всѣ русскія печатныя и письменныя. Печатныхъ книгъ всего въ этой главѣ перечисляется 722, рукописей 174.

[4] См. въ описи Патріаршей библіотеки 1718 г., изданной въ Русскомъ Архивѣ, книги подъ №№ 585—590 и 616.

[5] См. тамъ же подъ №№ 592, 593, 596—599.

[6] См. тамъ же подъ 594, 595.

[7] См. ibid. № 591. Ср. Опись патріаршей ризницы 1701 г. (ркп. Москов. Синодал. библіотеки № 95, лл. 190 об.—193 об.). Вѣроятно это тѣ, которыя были присланы Досиѳеемъ патріархомъ Іерусалимскимъ къ патріарху Іоакиму съ 1685 по 1693 г. См. архим. Саввы Указатель къ обозрѣнію Патріаршей библіотеки, изд. 2-е, М. 1858 г. стр. 13.

іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ съ его архимандритомъ Хрисанѳомъ для изданія ихъ здѣсь[1]. Въ этомъ же году поступило 219 греческихъ печатныхъ книгъ, взятыхъ въ 1686 г. у іеромонаха Тимоѳея учителя греческой школы, а въ этомъ году переданныхъ въ ризную казну изъ домовой казны[2]. Кромѣ того въ 1700 году ризничимъ было представлено 3 греческихъ рукописи и 7 греческихъ и греколатинскихъ печатныхъ книгъ, незначившихся въ предыдущей описи 1686 г.[3]. Точно также нѣсколько иноязычныхъ книгъ оказалось и въ сундукѣ Сильвестра Медвѣдева, находившемся въ патріаршей казнѣ и въ 1700 г. разобранномъ; именно въ числѣ ихъ оказалось печатныхъ: 5 латинскихъ[4] и 5 польскихъ[5] и рукописныхъ: 3 латинскихъ[6] и 1 польская[7]. Послѣ смерти патріарха Адріана поступили въ Патріаршую библіотеку въ числѣ его книгъ, — „книга греческая поставленіе Іова патріарха, письменная“, и „книга нѣмецкая въ большую десть“.

Въ 1701 г. по указу царя Петра боярин И. А. Мусинъ-Пушкинъ осматривалъ патріаршую ризницу. Въ составленной имъ описи 24-я глава озаглавлена: „о книгахъ по именомъ

---

[1] См. Опись патріарш. ризницы 1701 г. лл. 193 об. — 195; опись ея 1718 г. по изданію 1864 г. стр. 38–39, книги подъ №№ 618—635 и Н. Ѳ. Каптерева Сношенія іерусалимскаго патріарха Досиѳея съ русскимъ правительствомъ. М. 1891 г. стр. 99—113, особенно стр. 104, примѣчаніе.

[2] См. Опись патріаршей ризницы 1701 г. (ркп. № 95, лл. 195 об. — 198) и опись ея 1718 г. по изданію 1864 г., книги подъ №№ 636–683.

[3] См. въ описи патріаршей ризницы 1718 г. (М. 1864 г.) книги подъ №№ 686, 687 и 689–696. Опись ея 1701 г. (ркп. Московской Синод. библіотеки № 95, лл. 198–199).

[4] См. опись Патріаршей ризницы 1718 г., книги подъ №№ 711, 732—735.

[5] См. ibidem книги подъ №№ 727–731.

[6] См. ibidem книги подъ №№ 702, 704, 717.

[7] См. ibid. № 721. Перечень книгъ его, описанныхъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ въ сентябрѣ 1689 г. и переданныхъ, кажется, на Московскій Печатный дворъ, см. въ 16-й книгѣ Временника Император. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1853 г., стр. 53—67. Медвѣдеву между прочимъ принадлежалъ хранящійся нынѣ въ Синод. библіотекѣ латинскій служебникъ XIII в., который, по преданію, якобы составлялъ собственность вел. княгини Софіи Ѳоминичны, и ею былъ привезенъ изъ Рима. См. Энциклопедическій словарь, Спб. 1836 г., т. V, стр. 516—517 (статья И. Снегирева).

разныхъ творцовъ по алфавиту". Въ этой главѣ сперва приводится опись Евѳимія, въ той редакціи, которая придана была ей въ 1686 г., при чемъ хотя названія книгъ и были измѣнены, но запись ихъ осталась на прежнемъ мѣстѣ, не смотря на то, что новое названіе уже не соотвѣтствовало мѣсту (книги, какъ я говорилъ, въ описи сей размѣщены въ алфавитномъ порядкѣ). Но иныхъ книгъ въ этой описи 1701 года противъ описи 1686 г. уже недостаетъ, каковы напримѣръ значущіяся въ описи Евѳиміевской подъ №№ 26, 257, 276, 493, 494 (и кромѣ того №№ 277, 281, 320, 350 и 408, бывшія въ Правильнѣ) и въ книгѣ подъ № 186—198, восьми частей ея; по мѣстамъ въ описи 1701 г. встрѣчаемъ запись другой книги, не той, которая значилась въ описи Евѳиміевской[1]. По окончаніи описи Евѳиміевской здѣсь далѣе слѣдуютъ тѣ добавленія къ ней, которыя встрѣчаемъ въ описи 1686 г., и затѣмъ списки книгъ, поступившихъ въ промежутокъ времени послѣ описи 1686 г. до сей описи 1700 г. — По приблизительному подсчету всего, согласно съ этой описью 1701 г., въ Патріаршей ризной казнѣ въ это время состояло греческихъ и латинскихъ, нѣмецкихъ и польскихъ, печатныхъ и рукописныхъ книгъ около 818 названій[2].

Кромѣ того нѣсколько греческихъ книгъ въ это же время находилось въ патріаршей домовой казнѣ. Сверхъ описи 1695 г., по которой значилось въ домовой патріаршей казнѣ 30 греческихъ, 1 латинская и 1 польская печатная книга, въ ней были еще слѣдующія книги, поступившія въ 1698 году: „двѣ

---

[1] См. книгу подъ № 69—72; въ описи 1701 г. вмѣсто нея та же, которая въ описи 1718 г. подъ № 67; книга подъ № 244 въ описи 1701 г. та же, что въ описи 1718 г. подъ №№ 225, 226; книга № 323 = № 303 описи 1718 г.; книги №№ 386 и 387 = 365 и 366 описи 1718 г.; книга № 419 = № 397 описи 1718 г.; книга №№ 420 и 421 = №№ 398 и 399 описи 1718 г.

[2] См. Опись патріаршей ризной казны 1701 г. ркп. Московской Синод. библіотеки № 95. О книгахъ въ ней еще глава 13-я, въ коей буквально перечисляются всѣ тѣ же книги, которыя и въ описи 1686 г. въ главѣ 12 (отступленія мѣстахъ въ 3—5).—Въ Синодальной библіотекѣ есть еще двѣ рукописи № 207 и 208, содержащія эту же опись 1701 г. съ обозначеніемъ стоимости всѣхъ вещей патріаршей ризницы; книгъ въ этихъ спискахъ описи нѣтъ.

книги пчелы греческія[1]. лексиконъ греколатинской, апостолъ греческой, грамматика еллинская, 11 книгъ грамматикъ грекославянскихъ, 14 октаевъ греческихъ, книга Исіода творца греческая". Всего такимъ образомъ въ той и другой патріаршей казнѣ — ризной и домовой состояло къ 1701 г. около 881 иноязычной книги и рукописи.

Въ іюнѣ 1705 г. въ Патріаршую библіотеку поступили книги, бывшія у монаха Евфимія (16 греческихъ, 5 греколатинскихъ, 17 польскихъ и 3 лексикона — всѣ печатныя), въ числѣ коихъ могли быть конечно и взятыя имъ изъ нея[2]. То же самое количество иноязычныхъ книгъ и рукописей, что и въ 1701 г., со включеніемъ книгъ Евѳиміевскихъ, находимъ въ Патріаршихъ домовой и ризной казнахъ и въ 1708—1709 г.[3], описи коихъ этого времени буквально повторяютъ описи предшествующія 1701 года[4]. Сохранившіяся до нашего времени двѣ описи

---

[1] См. опись ея — въ Московской Синодальной библіотекѣ рукопись № 206, лл. 24—34. Другой списокъ съ обозначеніемъ стоимости тамъ же рукопись № 209.

[2] Опись ихъ см. въ „свидѣтельствованныхъ" книгахъ осмотра патріаршей ризницы въ 1727 г.—рукопись Московской Синод. библіотеки № 1046, лл. 262—275. Въ числѣ ихъ было ок.60 русскихъ рукописей и среди нихъ значительное количество автографовъ различныхъ работъ и переводовъ Евѳимія и около 13 печатныхъ славянскихъ книгъ. Всего же въ библіотекѣ Евѳимія было 123 №№. См. Саввы архим. Указатель для обозрѣнія патріаршей библіотеки, 2 изд. М. 1858 г., стр. 15. Перечень ихъ напечат. А. Е. Викторовымъ въ V томѣ Лѣтописей русской литературы и древностей, М. 1863 г. стр. 50—56. Всѣ рукописи и книги были на лицо въ 1738 и 1749 годахъ; не оказалось только послѣдней статьи „досталные тетрати и всякія письма, которыя перемѣшаны, собраны и положены съ тѣми жъ книгами въ бѣлой поставъ". Ихъ не было въ 1738 и 1749 гг. См. ркп. Московской Синодальной библіотеки № 1048, опись 1738 г. съ свидѣтельствомъ 1749 г.

[3] Библіотека св. Димитрія Ростовскаго поступила въ 1709 г. въ составъ библіотеки Московской Синодальной типографіи, а не въ Патріаршую библіотеку, какъ говоритъ архим. Савва — Указатель для обозрѣнія Патріаршей библіотеки, 2 изд. М. 1858 г. стр. 16.

[4] Опись домовой казны 1708 г. рукопись Московской Синод. библіотеки № 97, глава 13-я о книгахъ тоже, что и въ описи 1701 г., только съ сокращеніями по мѣстамъ. — Опись ризной казны 1709 г., рукопись той же библіотеки № 94. Въ главѣ 19-й соединены книги вмѣстѣ, въ предыдущихъ описяхъ писавшіяся въ двухъ главахъ (12-я глава 1686 г. и опись Евѳимія).

Патріаршей библіотеки 1718 г. свидѣтельствуютъ о томъ, что и въ это время въ Патріаршей библіотекѣ было столько же книгъ и рукописей, сколько ихъ было въ 1701 и 1708 гг.[1]. Въ 1723 г., какъ извѣстно, Аѳанасіемъ Скіадою былъ составленъ особый каталогъ греческихъ рукописей, который въ томъ же

Первый заголовокъ: „книги по имяномъ и прокладки“ — слѣдуютъ книги 12-й главы описи 1686 г. По окончаніи перечня ихъ новый заголовокъ — „о книгахъ же по имяномъ разныхъ цвѣтовъ *(читай:* творцовъ) по алфавиту“; опись здѣсь оканчивается на томъ же, на чемъ и въ описи 1701 г., прибылыхъ книгъ и статей нѣтъ. — Въ 1712 г. домовая казна по описи 1708 г. переписывалась на казначея іеромонаха Антонія Яковлева. См. И. И. Шимко Патріаршій Казенный приказъ, М. 1894 г., стр. 269; ср. стр. 56. Опись 1712 г. въ Московскомъ Архивѣ Министер. Юстиціи Патріаршаго Казеннаго приказа кн. № 217.

[1] Одинъ каталогъ былъ напечатанъ М. Полуденскимъ въ Русскомъ Архивѣ 1864 г., другой недавно изданъ Император. Обществомъ любителей древней письменности (Памятники древней письменности № CIII, Спб. 1894 г.). Первый каталогъ сперва приводитъ опись Евѳимія, въ коей книги расположены въ алфавитномъ порядкѣ, а затѣмъ въ хронологическомъ порядкѣ сообщаетъ списки вновь поступившихъ въ патріаршую казну книгъ и рукописей. Второй каталогъ состоитъ изъ 3-хъ частей: 1) изъ описи Евѳиміевской, той же, что и въ первомъ каталогѣ; 2) изъ списка книгъ, поступившихъ въ патріаршую казну въ 1686—1718 гг. и расположенныхъ въ соотвѣтствіе Евѳиміевой описи также въ алфавитномъ порядкѣ, а не въ хронологическомъ, какъ дѣлаетъ первый каталогъ; книги же здѣсь перечисляются (стр. 40—58) тѣже самыя, что и въ первомъ на стр. 30—48, подъ №№ 478—799 и 3) изъ списка харатейныхъ греческихъ рукописей, бывшихъ въ 1718 г. въ Синодальной типографіи. Въ этомъ второмъ каталогѣ значущіяся въ послѣднемъ спискѣ книги (стр. 59—60) — единственныя, которыя отсутствуютъ въ первомъ; всѣ остальныя книги находятся въ томъ и другомъ каталогѣ. Въ этомъ всякій легко можетъ убѣдиться: любую книгу второго каталога (стр. 7—58) онъ легко найдетъ въ первомъ каталогѣ подъ тѣмъ же самымъ №, который находится противъ нея сбоку во второмъ каталогѣ. Сообщаемое въ предисловіи къ новому изданію каталога Патріаршей библіотеки 1718 г. заключаетъ много ошибочныхъ свѣдѣній. Объ описи патріаршей казны въ 1720—1722 гг. см. у И. И. Шимко, Патріаршій Казенный приказъ М. 1894 г., стр. 41, 49, 55, 56, 269, 270, 292—293. Въ библіотекѣ Императ. Академіи Наукъ имѣется рукописный „каталогъ книгамъ греческимъ харатейнымъ и печатнымъ, находящимся въ ризницѣ патріаршей 1718 г.“ См. обстоятельный каталогъ рукописей Академіи, относящихся къ исторіи Россіи и географіи, сост. Соколовымъ, 1818 г., стр. 46.

году и былъ напечатанъ. Скіада насчиталъ всего въ ней 354 рукописи[1].

Но о судьбахъ Патріаршей библіотеки за всю первую половину XVIII вѣка даютъ вполнѣ ясное и опредѣленное представленіе сохранившіяся до нашего времени книги осмотровъ ея, произведенныхъ въ 1727, 1735 и 1749 годахъ[2]. Каждая страница книги, въ которой отмѣчались „свидѣтельства“ того или другого года, раздѣлялась на нѣсколько графъ: въ первой помѣщался текстъ описи 1701 г. въ осмотрахъ 1727 и 1735 гг., или текстъ описи 1738 г. при осмотрѣ 1749 г.; въ слѣдующихъ 2—3 графахъ приводились о каждой рукописи или книгѣ отмѣтки предшествующихъ осмотровъ („есть“, „нѣтъ“ и т. п.), а въ послѣдней графѣ „свидѣтельства“ производившагося осмотра. Благодаря всѣмъ этимъ отмѣткамъ и свидѣтельствамъ

---

[1] О немъ см. выше стр. 8—9. Каталогъ Скіады перепечатанъ въ XVI т. Отечественныхъ Записокъ 1841 г. За составленіе его Скіада былъ награжденъ 50 рублями. См. Описаніе Архива Св. Синода, т. III, стр. 9—10; т. IV, стр. 284; т. V, стр. CCXVII—CCXVIII.

[2] Осмотръ 1727 г. — рукопись Московской Синодальной библіотеки № 1046. Въ ней въ первой графѣ текстъ описи 1701 г., въ слѣдующихъ отмѣтки осмотра 1721 и 1725 г. и „свидѣтельства сего 1727 г.“ Осмотръ 1735 г. — рукопись Москов. Синодальной библіотеки № 1047. Въ ней приводятся также текстъ описи 1701 г., отмѣтки осмотровъ 1721, 1725, 1727 и 1735 гг. Осмотръ 1749 г.— рукопись той же библіотеки № 1048. Въ первой графѣ приводится текстъ описи 1738 г., во второй свидѣтельства 1749 г. Въ октябрѣ 1735 г. синодальный ризничій іером. Ѳеодоръ просилъ прислать справщика „для сочиненія имѣющимся въ Синодальной библіотекѣ на разныхъ діалектахъ книгамъ каталога, который требуется въ Синодъ“. 10 октября типографія назначила справщика Ивана Григорьева, которымъ, вѣроятно, и былъ составленъ новый каталогъ рукописей Синодальной библіотеки. Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 306, лл. 465—468. А. М. С. К. Дѣло 1735 г. № 119.— Кромѣ того было свидѣтельствованіе ризницы въ 1754 г., но гдѣ находится книга сего осмотра, въ настоящее время неизвѣстно. О ней упоминается въ дѣлѣ А. М. С. К. 1772 г., № 33 объ описи Синод. ризницы въ 1771—1772 г. Книга состояла изъ описи 1738 г. съ отмѣтками осмотровъ 1749 и 1754 гг. и была за подписью Крестовоздвиженскаго монастыря игум. Варсонофія, Успенскаго собора прот. Ѳедора Листіева и Синодал. ризничаго Гавріила, за шнуромъ и печатью конторскою. Одинъ экземпляръ ея на 504 листахъ былъ въ 1771—1772 гг. у Синодал. ризничаго, другой на 508 лл. въ канцеляріи Св. Синода.

мы имѣемъ полную возможность прослѣдить судьбу рукописей и книгъ Патріаршей библіотеки за всю первую половину XVIII в. Мы видимъ, что громадное большинство рукописей при всѣхъ этихъ осмотрахъ (въ 1721, 1725, 1727, 1735, 1738, 1749 гг.) оказывалось на лицо; случалось, что при осмотрѣ того или другого года не находилось въ Патріаршей библіотекѣ нѣкоторыхъ книгъ и рукописей, которыя при послѣдующихъ осмотрахъ „явились“ [1]; далѣе встрѣчаемъ и такія рукописи, которыя отсутствовали не только при томъ или другомъ осмотрѣ, но и при послѣдующихъ: такихъ книгъ за періодъ времени 1721—1749 г. можно насчитать до 22 [2], (нѣкоторыя изъ нихъ были отосланы въ Петербургъ). Постоянно почти при каждой описи являлись книги и рукописи „сверхъ описи“, которыя считались не обозначенными въ предшествующей описи: ихъ являлось не равное число — при одной описи больше, при другой меньше. По неясному описанію какъ ихъ, такъ и вообще рукописей и книгъ Патріаршей библіотеки, трудно теперь рѣшить, дѣйствительно ли всѣ эти книги и рукописи не значились въ описяхъ раннѣйшихъ; но о нихъ, кажется, нужно думать то же, что при осмотрѣ 1725 г. сказано ризничимъ относительно одной

---

[1] Таковы книги по описи 1718 г. (по изд. 1864 г.), за №№ 59 (не было при осмотрѣ 1725 г.), 222 (— — 1725 и 1727 гг.), 233 (1725 г.), 256 (1725 и 1727 гг.), 279—280 (1725 г.), 313 (1725 г.), 349 (1725 г.), 356—357 (1725 г.), 487 (1721 и 1725 гг.), 495 (1725 г.), 521, 523, 529, 545, 546, 563—567, 575—578, 580—584, 592—593 (всѣ при осмотрѣ 1725 г.), 587 (1721 и 1725 гг.), 653 и 655 (1727 г.), 746 (1721 и 1725 гг.), 779 (въ 1721 г.—2, въ 1725 г.—1, въ 1727 г.—2, въ 1735 г.—3), 785 (1721, 1725, 1727 г.) и др...

[2] Онѣ слѣдующія: а) съ 1721 г. отсутствуютъ книги по каталогу 1718 г. за №№ 388, 390, 392, 398, 683; б) съ 1725 г. книги за №№ 128, 274, 404, 460, 477; в) съ 1727 г. книги за №№ 729, 774; г) съ 1735 г. 469, 501, 612, 636, 642, 694, 695 до 736, 741, 742. Встрѣчается замѣна одной книги другою: такъ книга по описи 1718 г. за № 729, отсутствовавшая при осмотрѣ 1727 г., является въ описи 1735 и 1749 г. съ другимъ названіемъ: „ о похвалахъ Богородицы“. Книга за № 799 по описи 1701 г. „книга нѣмецкая въ большую десть, въ бѣлой кожѣ“, при осмотрахъ 1721 и 1725 г. „дѣянія святыхъ соборовъ“, при осмотрахъ 1727 и 1735 г. „анатомія съ фигурами на нѣмецкомъ языкѣ“. О книгѣ № 743—744 по описи 1718 г. при осмотрѣ 1735 г. отмѣчено: „одна сербо-словенская, другая псалтырь имеретинскимъ діалектомъ“.

рукописи „явившейся сверхъ описи“: „сверхъ описи написана по ошибкѣ вѣроятно, и значится въ числѣ описныхъ“ и въ 1727 г. о 3-хъ рукописяхъ отсутствовавшихъ (№№ 653, 655 и 729 по каталогу 1718 г.): — „подъ другими де названіями гдѣ либо записано“ [1]. Завѣдывавшіе въ XVIII в. Патріаршей

[1] См. рукопись Московской Синодальной библіотеки № 1047, л. 563. Книги сверхъ описи слѣдующія: а) въ рукописи Моск. Синод. библіотеки № 1046, при осмотрѣ 1721 г., л. 275 и слѣд.: „книга письменная уставомъ въ малую десть по полямъ греческаго письма съ отмѣтки отъ простыхъ устенъ приносима преподобному отцу Исаку Сиріанину за руков архим. Веніамина, въ переплетѣ въ доскахъ, въ черной кожѣ, безъ застежекъ, на 2 перста верхней доски отколото, ветха“ (1725 и 1727 гг. есть; 1735 г. нѣтъ). „Книга въ десть, греколатинская, лексиконъ по обрѣзу зеленая въ доскахъ, въ красной кожѣ, безъ застежекъ“ (1725 г. есть. 1727 г. „сей написанъ вдвое на л. 220-мъ, что въ бѣлой коже“, см. № 272. 1735 г. нѣтъ). Далѣе слѣдуютъ печатныя книги, греческія рукописи и печатныя латинскія и польскія. — При осмотрѣ 1725 г. (лл. 280—286): „Роспись книгамъ въ описной книгѣ ненаписаннымъ въ десть: „Тріодь постная греческая харатейная“ (1701—1735 есть). „Матѳея Властаря книга греческая письменная въ доскахъ кожа красная по обрѣзу зелень безъ застежекъ“ (тоже). „Догматики дидаскалія греческая въ красной кожѣ, доски бумажныя“ (тоже). „Греческая сперва писанъ часословъ, потомъ каноны, въ доскахъ въ кожѣ красной“ (1727—1735 нѣтъ). „Октоихъ греческій пѣвчей мелетинской (мелетіевской 1735) въ малую четь“ (1701—1735 есть).—При осмотрѣ 1727 г. казначей Филагрій объявилъ еще: 1) потребникъ митр. Ѳеогноста (1735 г. есть); 2) евангеліе присланное 1722 г. мая 18 (1735 г. есть); и 3) евангеліе греческое, пергаменное, прислано съ Печатного двора (1735 г. есть). — Б. Рукопись той же библіотеки № 1047, л. 567, „Сверхъ предыдущихъ всѣхъ описей явилъ казначей Филагрій (въ 1735 г.): новый завѣтъ греколатинскій, въ 4-ку, пчела греческая печатная, божествен. литургія толковая греческая, латинскихъ 4, польскихъ 3, аглинск. служебникъ письмен. 1, безъ обозначенія языка рукопись 1 (Тита Ливія рукоп.), бѣлорусская 1. Упоминается среди нихъ лѣтописецъ Каріоновъ на латинскомъ діалектѣ въ 4-ку.—В) Рукопись Московской Синод. библіотеки № 1048, лл. 275—286 об. Сверхъ прежней описи послѣ умершихъ персонъ въ томъ числѣ пріема рукоположеннаго іером. Сергія послѣ преосвященнаго Московскаго Іосифа, архиман. Антонія Платковскаго, Андреевскаго игумена Николая при осмотрѣ 1749 г. оказалось: печатныхъ 210 №№ книгъ, письменныхъ №№ 211—304, — печатныхъ №№ 305—332 (№ 330 греческ. толков. божеств. литургіи 1639 г., № 331 греческ. ученіе полезное о покаяніи и исповѣди патр. Хрисанфа), письменная № 333; печатныхъ №№ 334—368 (№ 334 Новый Завѣтъ греколатинскій 1578 г., № 360 часословъ греч., № 368 святцы греческіе съ тропарями). По окончаніи замѣчено: „сундукъ

библіотекой патріаршіе, а потомъ синодальные, ризничіе не знали греческаго языка и потому не могли быть надежными хранителями иноязычныхъ рукописей Патріаршей библіотеки. Когда одного изъ нихъ (іеромон. Филагрія) спрашивали въ 1725 г.: куда дѣвались недостававшія рукописи (по каталогу 1718 г. №№ 404, 460, 523, 636, 642, 694 и 695) онъ такъ отвѣчалъ[1]: „до сего 725 г. пересмотру въ Синодальной библіотекѣ всѣ книги разбирали и разсматривали бывшей Синодальный членъ Толгскаго монастыря игуменъ Аѳанасій Кондоиди, что нынѣ вологодской архіерей, а потомъ греческія школы учитель Скіада и сочинялъ каталогъ; и будучи при томъ бралъ къ себѣ для разсмотрѣнія множественное число книгъ, какія хотѣлъ, о чемъ значитъ въ томъ 725 г. осмотрѣ имянно, что въ то самое время въ наличествѣ не было книгъ съ 80 и больше, въ томъ числѣ и оныя книги, а они были у нихъ. И отъ незнанія своего, что они возмутъ и что принесутъ, имѣть записки не могъ, что они чинили то повсядневно; и оныхъ неявившихся книгъ не осталось ли изъ нихъ у кого для какого-нибудь преводу, понеже они значится къ ихъ наукѣ и кромѣ того чаянія, что кромѣ ихъ иного никого не допускалъ. Не имѣю токмо что еще за незнаніемъ моимъ былъ еще опредѣляемъ и допущенъ къ разбору имѣющихся въ ризницѣ книгъ и региналовъ, что нѣкоторыя книги требованы бывали въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и къ Синодальнымъ членамъ, бывшей справщикъ, а потомъ директоръ Барсовъ и нѣкоторыя книги, а имянно не упомню, во оныя мѣста и чрезъ его руки шли и къ себѣ онъ биралъ для переводу греческія книги не знаю какой и какія хотѣлъ бралъ, что онъ её по указу переводилъ съ полгода; а всѣ ль возвратилъ не знаю, что повѣря ему записки не чинилъ и не осталось ли и у него изъ

и коробка съ разными письмами и дѣлами за печатью Синодальною. Надъ столовою полатою на сводахъ самыхъ ветхихъ русскихъ книгъ всякихъ 17". Это на л. 286 об. Въ 1759 г. въ Синодальную библіотеку поступило 137 славянскихъ и 41 латинскихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, оставшихся послѣ умершихъ духовныхъ персонъ. См. архим. Саввы Указатель для обозрѣнія Патріаршей библіотеки, 2 изд., М. 1858 г. стр. 19—20.

[1] Ркп. Московской Синодальной библіотеки № 1047, л. 527 и слѣд.

оныхъ каковыхъ книгъ, также для какого-небудь преводу, понеже о показанной книгѣ Кирилла Іерусалимскаго, что отдана для преводу парижскимъ студентомъ, объявилъ мнѣ онъ Барсовъ, что въ Синодальную канцелярію чрезъ его руки шла. И чтобъ соблаговолено было о имѣющихся въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ книгахъ справиться и въ пожиткахъ показанныхъ греческаго учителя Скіады, и Барсовы, и покойнаго Гаврила архіепископа резанского, и архимандритовъ Новоспасского Іероѳея, и Чудовскаго Ѳеофила пересмотрѣть, понеже и къ нимъ многія книги были браны. И ежели въ тѣхъ мѣстехъ не обыщется, то буду у означенного преосвященного Вологодцкого и у протчихъ, къ кому браны, съ просьбою моею отъискивать; а до сего времени не отыскивалъ, понеже объ нихъ при осмотрѣхъ спросу не было, чаялъ, что они возвращены, понеже кромѣ того никуда росходу не имѣлъ и никого кромѣ оныхъ персонъ не допускалъ". — Нельзя также сказать, чтобы книги и рукописи въ Синодальной библіотекѣ хранились очень бережно. Синодальный ризничій іеромонахъ Гавріилъ въ прошеніи своемъ, поданномъ 22 августа 1774 г., между прочимъ писалъ, что при пріемѣ имъ отъ своего предшественника игумена Сергія Синодальной ризницы — „оная въ великомъ безпорядкѣ имѣлась, такъ что и разобрать едва можно было", и что по „оному жъ небреженію и Синодальная библіотека оставалась безъ порядка, такъ что всѣ книги, на полу въ кучахъ, безъ разбора, лежучи, гнили и плѣснѣли, а иныя мышами были порчены, а при томъ за ветхостію оконницъ и птицы гнѣзда имѣли, и потому мало кто въ ту библіотеку и входъ имѣлъ" [1].

Такое невнимательное отношеніе къ сокровищамъ Патріаршей библіотеки не было единичнымъ явленіемъ въ то время; подобное же обращеніе съ древними вещами ризницы Благовѣщенскаго собора, слѣдствіемъ чего была пропажа нѣкоторыхъ изъ нихъ, послужило поводомъ къ появленію указа императрицы Екатерины II, имѣвшаго ближайшее отношеніе и къ Патріаршей библіотекѣ [2].

[1] Архивъ Московской Синод. Конторы. Дѣло 1774 г. № 585, на 380 л.

[2] Дальнѣйшія свѣдѣнія объ описи соборовъ и Патріаршей ризницы за-

Въ именномъ ея императорскаго величества указѣ, данномъ Святѣйшему Синоду 3 декабря 1770 г., „за подписаніемъ собственныя ея императорскаго величества руки“, написано было: „при возобновленіи нынѣшнемъ московскаго Благовѣщенскаго собора до свѣдѣнія ея императорскаго величества дошло, что въ оном оказалось не только прежде бывшее сокровищъ церковныхъ небреженіе, но и нѣкоторое расхищеніе. Чего ради Синоду чрезъ сіе повелѣвается для всѣхъ московскихъ соборовъ сдѣлать такой распорядокъ, чтобъ церковныя въ нихъ сокровища были въ книгахъ записныхъ для каждаго собора всегда извѣстны на содержаніи тѣхъ людей изъ священства, которыхъ званіе и должность въ томъ есть, и чтобъ возобновленныхъ сихъ храмовъ чистота и опрятность впредь непремѣнно были сохраняемы съ особливымъ раченіемъ, что самое не только въ приличныя времена чрезъ надежныхъ людей осматривать должно все ли такъ содержится и сохраняется, какъ предписано, но и повсягодно о цѣлости онаго Синоду доносить“. Вслѣдствіе сего высочайшаго указа Св. Синодомъ опредѣлено было, между прочимъ: 1) освидѣтельствовать описи церковныхъ вещей въ соборахъ Успенскомъ, Благовѣщенскомъ, Архангельскомъ и въ Синодальной патріаршей ризницѣ, и 2) по освидѣтельствованіи описей — учинить осмотръ самыхъ вещей чрезъ особо назначенныхъ лицъ, Синодальной ризницы — чрезъ Саввинскаго архим. Варѳоломея подъ особливымъ смотрѣніемъ Амвросія архіепископа московскаго, съ придачею въ помощь кого-либо изъ духовныхъ персонъ. Осмотръ велѣно было Синодомъ произвести въ возможно непродолжительномъ времени и о ходѣ его Московская Контора должна была еженедѣльно рапортовать Синоду[1].

По полученіи этого указа „описныя книги“ Патріаршей библіотеки немедленно были разсмотрѣны и такъ какъ книги 1735, 1749 и 1759 гг. „нашлись въ указной формѣ“ (т.-е. со шнуромъ, печатью, подписями и пр.), то опредѣленіемъ

ществуются изъ дѣла о семъ, хранящагося въ Архивѣ Московской Св. Синода Конторы 1772 г., д. № 33, на 548 листахъ.

[1] См. указъ Св. Синода Московской его Конторѣ, полученный послѣднею 23 января 1771 года.

Московской Синодальной Конторы отъ 14 февраля того же года по нимъ именно велѣно было произвести осмотръ самой Синодальной ризницы. Въ составъ особой комиссіи для ревизіи ея кромѣ назначеннаго Святѣйшимъ Синодомъ архимандрита Саввина-Сторожевскаго монастыря Варѳоломея вошли, по выбору Амвросія архіепископа московскаго, Перервинскаго монастыря игуменъ Аѳанасій и Златоустова монастыря іеромонахъ Филиппъ.

Съ 17 февраля 1771 г. начался осмотръ Синод. ризницы и продолжался по 22 августа сего года. 23 августа „духовныя персоны", назначенныя къ освидѣтельствованію ризницъ Синодальной и соборныхъ, подали въ Московскую Синодал. Контору рапортъ, въ которомъ писали, что „за извѣстными Конторѣ по Москвѣ опасной болѣзни обстоятельствами ѣздить имъ въ соборы и патріаршую ризницу и недоконченное окончать никакъ невозможно", и вслѣдствіе этого просили „о обожданіи и о увольненіи впредь до благополучнаго времяни и свободы оной болѣзни исполненіемъ положеннаго на нихъ дѣла". 2 сентября состоялось опредѣленіе Конторы, которымъ они были освобождены „впредь до указа". Въ виду уменьшенія моровой язвы Контора 20 января 1772 г. опредѣлила приступить къ продолженію осмотра. Съ 23 января архим. Варѳоломей и игум. Аѳанасій возобновили свою работу. Въ виду смерти архіеп. Амвросія указомъ Св. Синода Московской его Конторѣ, полученнымъ 11 іюня 1772 г., между протчимъ предписывалось: „осмотръ ризницъ продолжать подъ смотрѣніемъ Самуила епископа крутицкаго на такомъ во всемъ основаніи, какъ покойному преосв. Амвросію архіеп. московскому предписано и стараться оные осмотрѣть и описи какъ возможно наискорѣе окончать".

23 іюля 1772 г. ревизія Синодальной ризницы была окончена. Архим. Варѳоломей и игумены Филиппъ и Аѳанасій въ своемъ донесеніи Московской Синод. Конторѣ писали между прочимъ, что осмотръ ризницы они производили подъ смотрѣніемъ сперва архіеп. Амвросія, а потомъ еп. Самуила, по послѣдней описной книгѣ, по которой и въ 1754 г. свидѣтельство происходило, справляясь при случаѣ съ другими описными книгами и отмѣчая, что явилось и чего не явилось. Синод. Контора, раз-

смотрѣвъ представленные ими реестры, 3 октября 1772 г. постановила: 1) составить новый реестръ вещамъ Синод. ризницы, исключивъ изъ старыхъ реестровъ вещи, которыхъ нѣтъ уже на лицо, ветхія вещи и др. т. п. 2) „Въ оной же прежней описной Синодальной ризницѣ книгѣ показаны хранящимся въ Синод. библіотекѣ россійскимъ и на другихъ иностранныхъ языкахъ книгамъ реестры, которыхъ книгъ названія въ томъ реестрѣ такъ писано неисправно, что по тому описанію узнать самую книгу весьма трудно, и для того всѣмъ онымъ и вновь прибылымъ книгамъ учинить особливой каталогъ. А кому оной поручить, доложить впредь". Вскорѣ же состоялся и выборъ лицъ для сей работы. 12 ноября Синод. Контора постановила: „новый каталогъ книгамъ и рукописямъ Синодальной библіотеки учинить Знаменскаго монастыря игумену Софронію Младеновичу, синодальному іеродіакону Гедеону и Московскаго Архангельскаго собора свящ. Ив. Харламову; — сочинить со всякою исправностію, чтобы по тому всякому можно ясно разумѣть всякой книги содержаніе".

Новая опись вещамъ Синод. ризницы была представлена 16 генваря 1773 г.; около этого же времени былъ готовъ и каталогъ книгъ и рукописей, потому что 11 марта сего года состоялось уже постановленіе Московской Синодальной Конторы: „сочиненной московскаго Знамен. монастыря игум. Софроніемъ и іерод. Гедеономъ хранимымъ въ Московской Синод. библіотекѣ греко-латинскимъ и греческимъ печатнымъ и рукописнымъ книгамъ каталогъ переписать на бѣло оному жъ іеродіакону Гедеону, а потомъ противъ онаго двѣ точныя подъ присмотромъ ево жъ іеродіакона копіи списать въ Московской академіи самымъ искуснѣйшимъ писцамъ и по перепискѣ представить оныя въ Контору Св. Синода". Вслѣдствіе этого постановленія „сочиненный имѣющимся въ Синод. библіотекѣ на разныхъ языкахъ книгамъ каталогъ" былъ переданъ 25 іюня 1773 г. въ Московскую академію; но такъ какъ въ теченіи мѣсяца копіи не были изготовлены, то Синод. Контора 24 іюля постановила передать его въ Консисторію — „списать самымъ лучшимъ образомъ новопосвященными изъ обучавшихся въ академіи священниками и діаконами въ самой крайней скорости. 6 сентября копіи были доставлены въ Контору.

Таково происхожденіе новаго каталога Патріаршей библіотеки, существенно отличающагося отъ предыдущихъ и носящаго заголовокъ „реестръ греческимъ, латинскимъ, греколатинскимъ печатнымъ и рукописнымъ греческимъ книгамъ, въ Московской Синодальной библіотекѣ находящимся“ [1].

18 марта 1775 г. лица, на которыхъ было возложено его составленіе, игум. Софроній, іеродіак. Гедеонъ и протоіерей Харламовъ, донесли Св. Синоду, что все, порученное имъ, они сдѣлали, составили: 1) каталогъ всѣмъ хранящимся въ библіотекѣ книгамъ; 2) реестръ письменнымъ дѣламъ, граматамъ и проч. разнымъ куріознымъ письмамъ и 3) опись имѣющимся въ состоящемъ въ Столовой патріаршей палатѣ чуланѣ письмамъ (учинена однимъ іеродіак. Гедеономъ). На другой же день состоялось постановленіе пребывавшаго тогда въ Москвѣ Св. Синода: „для узнанія всѣ ли показанныя въ Синодальной библіотекѣ по прежнимъ каталогамъ книги и протчее въ оной новосочиненной каталогъ взнесены, имъ же (игумену, протопопу и іеродіакону) тотъ новой каталогъ съ прежнимъ свести во всякой вѣрности и что окажется Св. Синоду репортовать“. Для исполненія этого постановленія іеродіак. Гедеономъ 24 марта была взята изъ канцеляріи Св. Синода находившаяся тамъ опись 1754 г. (на 116 лл.). А 2-го апрѣля комиссія уже донесла, что „мы всѣ въ учиненномъ нами новомъ каталогѣ значащія прежнія и вновь прибылыя книги и протчія письменныя дѣла съ имѣющимся при ризническихъ дѣлахъ прежнимъ, прежде нынѣшняго нами сочиненнаго каталога, каталогомъ.... достовѣрно свидѣтельствовали и оныя книги и дѣла всѣ въ показанной послѣдней нынѣшней новой каталогъ оказались взнесенными“. По этому новому каталогу Св. Синодомъ 20 апрѣля и велѣно было новому Синодальному ризничему игум. Кипріану принимать библіотеку у прежняго ризничаго — Гавріила, а „для скорѣйшаго пріиску на имѣющихся въ Синод. библіотекѣ греческихъ и латинскихъ книгахъ надписать каждой книгѣ званіе россійскимъ діалектомъ противъ имѣющагося въ той ризницѣ

---

[1] Ркп. Московской Синодальной библіотеки № 968. Напечатанъ здѣсь въ „Приложеніяхъ“.

каталога, что исправить Синодальнаго дому іеродіакону Гедеону". (Опредѣленіе 13 мая по словесному докладу игум. Кипріана). 30 іюля окончена была сдача Синод. ризницы и библіотеки новому ризничему игум. Кипріану. Книги и рукописи на иностр. языкахъ оказались всѣ на лицо; но во многихъ изъ нихъ нашлись „ветхости", реестръ коихъ былъ приложенъ къ донесенію комиссіи, сдававшей библіотеку, и кои были всѣ отмѣчены въ новомъ каталогѣ[1]. Вѣроятно при этой сдачѣ были замѣчены и нѣкоторыя ошибки въ семъ каталогѣ, потому что 12 августа 1775 г. Св. Синодомъ опредѣлено: „имѣющіяся въ Синод. библіотекѣ (книги), написанныя во вновь сочиненныя каталоги вдвойнѣ, а нѣкоторыя не тѣми годами, въ коихъ оныя печатаны, то оную ошибку поправить подъ общимъ присмотромъ нынѣшняго игум. Кипріана и прежде къ тому опредѣленныхъ Знамен. монастыря игум. Софронія, Покровск. собора протопопа и Синод. іеродіакона Гедеона; для чего имѣющіяся со онаго каталога копіи имъ отдать и по исполненіи въ орегинальномъ каталогѣ въ пріемѣ тѣхъ книгъ игум. Кипріану росписаться и оные каталоги взнесть въ Св. Синодъ при рапортѣ". 2 декабря 1775 г. изъ Московской академіи были присланы 3 экземпляра сего каталога, написанные для Св. Синода, по опредѣленію его отъ 11 сентября.

Каталогъ 1773 г. по своимъ качествамъ стоитъ несравненно выше всѣхъ бывшихъ до него описей. При составленіи его изъ числа иноязычныхъ рукописей и книгъ были прежде всего выдѣлены всѣ находившіяся среди нихъ русскія рукописи и книги; оставшіяся иноязычныя книги и рукописи были строго раздѣлены между собой, и каждому отдѣлу — и печатнымъ книгамъ, и рукописямъ—были составлены особые реестры. Книги и рукописи далѣе раздѣлялись по форматамъ: въ листъ, въ четверку и въ осмушку, перечислялись въ алфавитномъ порядкѣ, а самыя названія ихъ приводились на двухъ языкахъ: на греческомъ или латинскомъ и русскомъ, при чемъ отмѣчался годъ и мѣсто изданія книги. По каталогу этому печатныхъ иноязыч-

[1] См. въ Приложеніяхъ каталогъ 1773 г., гдѣ приведены всѣ отмѣтки о „ветхостяхъ".

ныхъ книгъ значилось 235 + 124 = 359 №№; всѣ онѣ вскорѣ послѣ составленія каталога были разосланы по разнымъ мѣстамъ, „а куда именно и что, тому поданы реестры въ Синодальную Контору за подписью его и архимандрита Новоспасскаго Павла“, или въ другомъ мѣстѣ: „а куда, — реестры поданы при пріемѣ отъ ризничаго Порфирія ризничимъ іеромонахомъ Димитріемъ“ [1].

Рукописей въ этомъ каталогѣ исчисляется въ листъ 220, въ полулистъ №№ 221—370 и въ четвертку №№ 371—403, т.-е. то же самое число, которое и въ печатныхъ описаніяхъ сихъ рукописей, составленныхъ Маттеи. Въ порядкѣ №№ этого каталога 1772 г. Маттеи расположилъ и свое Accurata codicum manuscriptorum... notitia et recensio (подъ № 31, какъ и у Маттея, записаны двѣ рукописи). Общая цыфра греческихъ рукописей Патріаршей библіотеки въ каталогѣ таже, что и у Маттея.

По приведеннымъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ новый каталогъ составленъ игум. Софроніемъ, іеродіак. Гедеономъ и прот. Харламовымъ; но есть основаніе предполагать, что въ этомъ дѣлѣ принималъ участіе и проф. Х. Ф. Маттеи при описаніи греческихъ рукописей. Въ послѣсловіи къ изданію своего полнаго описанія ихъ Маттеи, передавъ о повелѣніи императрицы Екатерины II епископу Самуилу — составить каталогъ рукописей московскихъ Синодальныхъ библіотекъ, говоритъ далѣе, что такъ какъ онъ (Маттеи) былъ извѣстенъ еп. Самуилу и при его посредствѣ еще до этого разсмотрѣлъ многія изъ сихъ рукописей, то еп. Самуилъ просилъ его взять на себя эту работу. Маттеи согласился и приступилъ къ занятіямъ по описанію ихъ [2]. Но

---

[1] 352 книги въ Московскую Славяно-греколатинскую академію, 47 №№ въ Синод. типограф. библіотеку, 2 въ Синодъ. См. Саввы арх. Указатель для обозрѣнія Патріарш. библіотеки, 2 изд. М. 1858 г., стр. 23—24 и здѣсь въ „Приложеніяхъ“.

[2] Именно Маттеи пишетъ (Accurata codicum graecorum manuscriptorum .... notitia et recensio, стр. 355): „Catharina Magna Imperatrix, aetatis omnis clarissima et litterarum amantissima, per Teplovium, primae classis consiliarium, eundemque litteris impensissime faventem, mandaverat Samueli, illo tempore Kruticensi, prope Mosquam, episcopo, postea Metropolitae Kioviensi, ut hujusmodi catalogum conficiendum curaret. Cum ergo illi venerabili viro

каталогъ 1773 г. не есть одно и тоже съ „Index“’омъ рукописей Московской Синодальной библіотеки, составленнымъ Маттеи: при общемъ сходствѣ въ характерѣ ихъ между ними есть и разница. Въ это именно время, во время составленія новаго каталога, Маттеемъ главнымъ образомъ и были произведены различнаго рода хищенія среди греческихъ рукописей Синодальной библіотеки, о которыхъ я говорилъ въ началѣ главы [1]. Это предположеніе основывается на томъ, что въ

dudum antea in notuissem, atque ejus favore plures jam ex istis codicibus tractassem; is me rogabat, istud mandatum ut in me susciperem exequendum. Impigre itaque ac strenue istum multis impedimentis implicitum laborem aggressus, brevi tempore prima specimina, ac sic deinceps saepius plura ad eum perferebam. Nondum tamen totum negotium confeceram, cum is, relicta Mosqua, commigraret Kioviam. Nihilo minus tamen totum opus postea sensim sensimque absolvere decreveram, etsi nullam certam spem habebam, id unquam proditurum esse in lucem. Interim vero res eadem Catharinae Magnae redierat in memoriam, ut ex mandato ejus per Potemkinum principem juberet, totum opus edere. Hoc modo prodierant aliquot folia in forma maxima Mosquae 1776“... Ср. Указатель для обозрѣнія московской Патріаршей библіотеки архим. Саввы. М. 1858 г., стр. 20—22. Въ Index’-ѣ etc... 1780 г. Маттеи въ предисловіи къ читателю говоритъ (стр. 11—12): „Quinquaginta amplius anni post editum ab Athanasio Schiado catalogum elapsi fuerant, cum mihi suadente Eugenio, Slabinii et Chersonis archiepiscopo, comprobantibus Sanctissimae Synodi sociis, a Gregorio Alexandride Potemkin, principe serenissimo graecarumque litterarum amantissimo, ut diligentiorem codicum Mosquensium recensionem curarem, negotium daretur“... „Nec enim imparatus ad illud negotium accesseram. Iam enim antea a Samuele, Rostoviensi et Iaroslaviensi archiepiscopo, cui diligentioris catalogi conficiendi cura demandata fuerat, monitus fueram, ut istum laborem in me recipere vellem“.

[1] Въ Архивѣ Св. Синода о Маттеи имѣются только два дѣла: а) Одно изъ нихъ касается занятій его въ Московской Синодальной библіотекѣ съ конца декабря 1804 г. Попечитель Московскаго университета М. Н. Муравьевъ просилъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа Завадовскаго исходатайствовать Маттеи дозволеніе разсматривать греческія рукописи въ Московской Синодальной библіотекѣ, употребляя себѣ въ помощь для сего надежнѣйшихъ студентовъ. Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 23 ноября 1804 г., исполненнымъ 11 декабря того же года за № 4684, дозволилъ Маттеи заниматься подъ наблюденіемъ Синодальнаго резничаго, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы книгъ „домой не брать“. Архивъ Св. Синода. Дѣло 1804 г. № 831. б) Другое дѣло (Коммиссіи духовныхъ училищъ, 1811 г., № 139), начавшееся въ декабрѣ 1811 г. о покупкѣ библіотеки и рукописей,

новомъ каталогѣ составъ нѣкоторыхъ рукописей указывается уже тотъ, который онѣ пріобрѣли послѣ отдѣленія той или другой части ихъ Маттеи. Синодальнымъ ризничимъ въ это время былъ іеромонахъ Гавріилъ, опредѣленный на эту должность въ 1753 г. и уволенный отъ нея, вслѣдствіе прошенія, по разстроенному здоровью, 28 августа 1774 г. Его преемникомъ былъ игуменъ Кипріанъ по 1780 г., когда его замѣнилъ іером. Порфирій [1].

оставшихся послѣ смерти того же Маттеи. (Сообщено А. Н. Львовымъ). Въ дѣлахъ Архива Московской Синодальной Конторы за 1770—1788 точно также нѣтъ ни одного дѣла, которое касалось бы занятій Маттеи въ Синодальной библіотекѣ или описанія имъ ея греческихъ рукописей.

[1]) Гавріилъ — природою Слободскихъ полковъ, слободы Грайвороны, изъ духовнаго чина. Въ 1726 г. опредѣленъ въ Харьковскую училищную коллегію для надсмотра надъ новыми постройками и выдачи учителямъ столовой и питейной порціи. Въ 1733 г. постриженъ въ монашество и былъ 12 лѣтъ экономомъ Троицкаго Ахтырскаго монастыря. Въ 1744 г. былъ взятъ въ Троице-Сергіеву лавру и былъ въ ней перво-іеродіакономъ. Въ 1745 г. арх. Ѳеодосіемъ былъ взятъ съ собой въ Петербургъ, гдѣ былъ его келейнымъ іеродіакономъ и іеромонахомъ. Въ 1752 г. по представленію архіеп. Сильвестра велѣно быть въ Синодальномъ домѣ іеремонахомъ, а въ 1753 г. Синодальнымъ ризничимъ. Въ прошеніи объ увольненіи писалъ, что „отъ хожденія въ продолженіи 21 года по высокимъ лѣстницамъ чувствовалъ ломъ въ ногахъ; въ 1772 г. вскрылись раны и столько день отъ дня усиливаются, что нынѣ на крайне болѣзненномъ одру лежу и съ мѣста отъ боли едва встать могу". 28 августа 1774 г. былъ положенъ въ Павловскую больницу, изъ которой вышелъ 12 ноября.—Преемникомъ его былъ назначенъ (2 октября 1774 г.) игуменъ московскаго Воздвиженскаго монастыря Филиппъ, но онъ за болѣзнью отказался. Указомъ Синода отъ 11 декабря 1774 г. ризничимъ назначенъ игуменъ владимирскаго Боголюбова монастыря Кипріанъ, а на его мѣсто Филиппъ. Кипріанъ прибылъ въ Москву 5 января 1775 г. — 17 февраля 1780 г. Кипріанъ просилъ назначить ризничимъ другаго; опредѣленъ былъ Успенскаго собора священникъ Петръ Ѳедоровъ, 10 мая постриженный въ монашество и названный Порфиріемъ. Сдача ризницы окончена 13 іюля 1780 г.; все въ дѣлости. — Порядокъ Синодальныхъ ризничихъ въ первой половинѣ XVIII в. слѣдующій: 1701 г. ризничій іеродіаконъ Филаретъ. 1702—1735 гг. ризничій и казначей іеромонахъ Филаграй. 1735—1747 гг. ризничій Николо-Угрѣшскаго монастыря игуменъ Ѳеодоръ. 1747—1748 гг. ризничій іеромонахъ Авраамій изъ игуменовъ Ниловой пустыни 1748 г. ноября 9—17 февраля 1741 г. ризничій іеромонахъ Варсонофій — Троицкаго-Александроневскаго монастыря изъ благочинныхъ іеромонаховъ,

Выше мы видѣли, что по составленіи каталога 1773 г. онъ, по указу Св. Синода, сличенъ былъ съ предыдущею описью Синодальной библіотеки 1754 г., и оказалось, что всѣ книги, значащіяся въ сей описи, были внесены въ новый каталогъ. И дѣйствительно по произведенной *мною* провѣркѣ этого результата сличеніемъ каталоговъ 1754 и 1773 гг. — получилось тоже самое: громадное большинство рукописей описи 1754 г. можно было указать въ новомъ каталогѣ и только относительно нѣкоторыхъ, немногочисленныхъ, рукописей можно было замѣтить разногласія въ опредѣленіи ихъ. Такимъ образомъ *количество* греческихъ рукописей Синодальной библіотеки и въ 1773 г. было тоже, что и ранѣе, въ 60-хъ годахъ сего столѣтія. Но въ числѣ греческихъ рукописей Дрезденской библіотеки, купленныхъ ею у проф. Маттеи, какъ было указано выше, имѣются не только листы, вырванные въ томъ или другомъ количествѣ изъ Московскихъ рукописей, но и рукописи цѣльныя, въ полномъ составѣ, относительно коихъ есть полное основаніе предполагать, что и онѣ ранѣе находились въ Синодальныхъ библіотекахъ. Ихъ Маттеи могъ присвоить себѣ, сдавъ въ библіотеку другія греческія рукописи minoris pretii, какъ онъ выражается о нѣкоторыхъ изъ нихъ, т.-е. совершивъ подмѣнъ. Во время перваго своего пребыванія въ Москвѣ (1772—1784 гг)., когда главнымъ образомъ имъ и были произведены хищенія изъ Синодальныхъ рукописей, Маттеи дозволено было брать ихъ на домъ и ихъ находилось иногда у него, по его собственнымъ словамъ, до 20 [1]. При незнаніи лицами, завѣдывавшими Синодальной библіотекой, греческаго языка — это очень легко было сдѣлать и въ подтвержденіе сего можно

но не вступая въ сію ризническую должность, по прошенію ево за старостію и болѣзнями отъ оной уволенъ на обѣщаніе. 1749 г. февраля 17 д. на оное Варсонофіево мѣсто опредѣленъ въ ризничіе обрѣтавшейся въ морскомъ корабельномъ флотѣ за оберъ-іеромонаха Астраханской епархіи іеромонахъ Сергій. 1753 г. ноября 15 оной Сергій для произведенія Рязанской епархіи въ Богословскій монастырь во архимандрита уволенъ, а вмѣсто ево ризничимъ опредѣленъ Синодальн. дому іеромонахъ Гавріилъ (по 1774 г.). Архивъ М. С. К. 1774 г., д. № 585, на 380 лл.

[1] См. предисловіе. его къ изданію XXI veterum et clarorum medicorum graecorum varia opuscula. M. 1808 г. Перепечатано въ отчетѣ о 3-мъ при-

указать на нѣкоторые факты. Въ числѣ греческихъ рукописей Синодал. библіотеки Маттеи описываетъ одну ркп. XIV в., на 101 листѣ, содержащую сочиненія Арата со схоліями (подъ № CCXXIII); въ настоящее время въ Синодальной библіотекѣ этой рукописи нѣтъ, она находится въ Харьковѣ, а въ Москвѣ осталась другая подобная ей рукопись (по оффиц. каталогу за № 236), на 377 листахъ [1]. Она исчезла въ періодъ времени до 1789 года, потому что Новоспасскій архимандритъ Павелъ, въ силу указа Синодальной Конторы отъ 29 ноября 1789 г. осматривавшій библіотеку, сдѣлалъ въ каталогѣ 1773 г., между прочимъ слѣдующее замѣчаніе: „во оной книгѣ подписи Синод. іеродіакона Гедеона не имѣется", подписи, которая въ силу указа 1775 г. находится на всѣхъ греческихъ рукописяхъ, бывшихъ въ Московской Синодальной библіотекѣ въ 1775 г. Тотъ же архим. Павелъ и тогда же о другой рукописи Патріаршей библіотеки, за № 358, содержавшей по каталогу „Софокловы трагедіи", отмѣтилъ: — „не Софокловы трагедіи, но духовная книга". И дѣйствительно нынѣ уже вмѣсто Софокловыхъ трагедій въ библіотекѣ находится сборникъ аскетическаго содержанія [2]. Софокловы трагедіи слѣдовательно пропали изъ Синод. библіотеки въ тотъ же періодъ времени съ 1773 по 1789 г., а нынѣ они хранятся въ Дрезденской библіотекѣ, (подъ № Да 21), которой были проданы проф. Маттеи [3] въ 1788 г. Далѣе. По каталогу 1773 г. въ Синод. библіотекѣ числились: подъ № 340 „Полидорова писанія", подъ № 386 „Физика", а въ Accurata codicum manuscriptorum... notitia et recensio Маттеи находимъ уже совсѣмъ другія рукописи (см. стр. 219—

—

сужденіи преміи Г. Ѳ. Карпова (Разборъ М. И. Соколова настоящаго изслѣдованія), стр. 9—10. Ркп. Филона о которой онъ говоритъ здѣсь, — нынѣ въ библіотекѣ Петербургской Академіи Наукъ.

[1] См. архим. Владимира Описаніе греческихъ рукописей Синод. библіотеки, ркп. № 457, стр. 694—696. De Ballu — Programm.-Conspectus praelectionum a 17 Augusti 1807 ad 30 Junii 1808 anni in Caesarea universitate Charcoviensi publice habendarum. Charcoviae, 1807, p. VII, s. (Мѣстонахожденіе теперешнее сей рукописи указано мнѣ проф. Гебгардтомъ).

[2] См. Описаніе рукописей, состав. архиманд. Владимиромъ, рукопись № 417.

[3] См. Каталогъ Шнорра фонъ Карольсфельда, т. I, стр. 287.

220 и 246.) По каталогу 1773 г. подъ № 270 значились: „Галеновы двѣ книги медицинскія“; архим. Павелъ тогда же (въ 1789 г.) отмѣтилъ: „одна, а не двѣ“; другая же была продана проф. Маттеи библіотекѣ Лейпцигскаго университета.

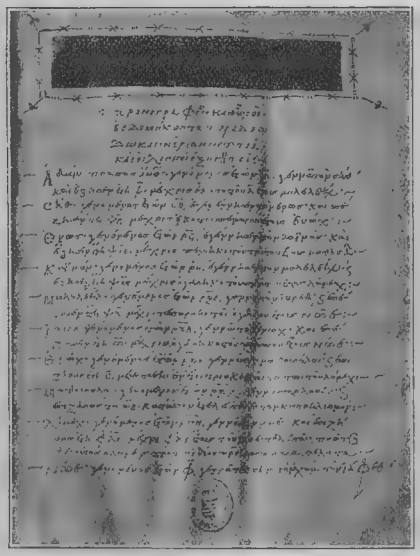
Кромѣ замѣны одной рукописи другой — греческія рукописи Московской Патріаршей библіотеки потерпѣли, и въ значительно бо́льшей степени, отъ вырыванія изъ нихъ проф. Маттеи листовъ. Намекъ на это мы можемъ видѣть въ отмѣткѣ того же архимандрита Павла относительно одной рукописи за № 291 „Іоанна Дамаскина и другихъ отцевъ слова разные“: „въ срединѣ нѣкоторыхъ листовъ нѣтъ и доска нижняя росколота“. Объ этомъ именно пріемѣ Маттеи по отношенію къ греческимъ рукописямъ Московской Патріаршей библіотеки прямо свидѣтельствуетъ А. Ѳ. Малиновскій (см. выше его отмѣтку на каталогѣ Аѳанасія Скіады), и это можно доказать. Подведеніе итоговъ хищенію этого рода Маттеи затрудняется тѣмъ, что каталоги XVII—XVIII вв. не обозначали числа листовъ въ рукописи; но и въ дополненіе къ приведеннымъ въ началѣ главы (стр. 18—21) фактамъ можно отмѣтить и еще нѣсколько [1].

Такъ: 1) изъ ркп. № 392 (по описанію архим. Владимира № 42) вырваны всѣ листы тетрадей 12—19; они въ настоящее время составляютъ ркп. Дрезденской библіотеки № A 107. 2) Изъ ркп. № 295 (по описанію архим. Владимира № 150) вырваны 3, 6 и 12 слова Григорія Богослова, изъ коихъ два составляютъ ркп. той же библіотеки № A 125. 3) Изъ ркп. № 287 (по описанію архим. Владимира № 211) три бесѣды Ѳеодора Керамевса=ркп. той же библіотеки № A 149. 4) Изъ ркп. № 260 (442 Влад.) пѣснопѣнія Григорія Назіанзина = ркп. той же библіотеки № A 166. 5) Изъ ркп. № 394 (231 Влад.) = ркп. Дрезденской библіотеки Da. 12. 6) Изъ ркп. № 314 (325 Влад.)= ркп. Da 52.

Маттеи старался вырывать листы, которые содержали бы всю статью до конца и которые ею и начинались бы. Сигнатуры тетрадей, имѣющіяся внизу на листахъ, имъ тщательно

[1] Окончательные итоги хищеніямъ проф. Маттеи, о которыхъ мнѣ удалось собрать свѣдѣнія, см. ниже въ „Приложеніяхъ“, гдѣ помѣщается каталогъ 1773 г. и мои замѣтки.

были удаляемы и случайно уцѣлѣли только на нѣкоторыхъ; уничтожаемы были также имъ и другія отмѣтки, которыя могли уличать его въ хищеніи. Поля листовъ имъ были нѣсколько отрѣзываемы. Въ ркп. Дрезденской библіотеки № Da 12 на первомъ листѣ до начала статьи находились три строки предыдущей статьи, оставшейся въ ркп. Синодальной библіотеки № 394 (231 Влад.); имъ химическимъ путемъ удалены были эти строки и вмѣсто нихъ нарисована была 4-хъ угольная заставка [1], такъ что первый листъ сей Дрезденской рукописи получилъ слѣдующій видъ:



[1] Въ ркп. Московской Синодальной библіотеки № 394 (по описанію архим. Владимира № 231) листы вырваны были послѣ л. 135-го, на которомъ продолжалось *Ἀντίῤῥησις Ζαχαρίου ἐπισκόπου Μιτυλήνης τὸν παραλογισμὸν τοῦ Μανιχαίου διελέγχουσα*. Это сочиненіе еп. Захаріи напечат. въ Analecta sacra et classica, spicilegio Solesmensi parata, edidit Ioannes Baptista cardinalis Pitra. Parisiis, Romae, 1888, t. V, pars 1, отр. 66—76. На л. 135 об.

Проф. Гебгардтъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что въ ркп. была только одна нижняя линія изъ черточекъ и крестиковъ; всѣ остальныя линіи подрисованы Маттеи. Въ ркп. Московской Синодальной библіотеки № 394, изъ которой вырваны листы Дрезденской ркп., дѣйствительно весьма часто встрѣчаемъ (предъ началами статей) одну продольную линію (тожественную съ нижней сей заставки [1], но ни разу не встрѣчаемъ 4-хъ угольной заставки подобной сдѣланной Маттеи [1].

Каталогъ 1773 г. послужилъ оригиналомъ для новаго оффиціальнаго понынѣ дѣйствующаго каталога 1823 г. Первый былъ безъ всякихъ измѣненій переписанъ въ 1823 г., при чемъ опущены были двѣ рукописи за № 34 и 35, которыя въ XVIII в. были отправлены въ Петербургъ, такъ что за исключеніемъ ихъ осталось 218 рукописей въ листъ. Послѣ уже отъѣзда Маттеи изъ Москвы Патріаршая библіотека получила обратно изъ числа взятыхъ въ XVII в. на Печатный дворъ 66 греческихъ рукописей. Всего такимъ образомъ къ 1823 г. въ Патріаршей библіотекѣ оказалось 467 греческихъ рукописей. За время съ 1858 по 1882 г. въ нее поступили еще 40 рукописей изъ библіотеки Москов. Синод. типографіи, — двѣ ркп. отъ А. Н. Муравьева и двѣ отъ гр. А. В. Орлова-Давыдова [2].

Такъ составилось это богатое собраніе греческихъ рукописей, въ которомъ Эд. Тремеръ думалъ найти остатки библіотеки царя Ивана IV и въ которомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ и русскихъ изслѣдователей, находится ея та или другая, большая или меньшая часть [3]. Я намѣренно подробно излагалъ

ркп. Синод. библіотеки послѣднія $2^1/_2$ строки слѣдующія: *ὅπερ μάλιστα δεικνύει μὴ εἶναι τὰ κακὰ φύσει· κρατεῖν γὰρ τῶν κατὰ φύσιν ἀμήχανον· εἰ δὲ μὴ φύσει τὰ κακά· τῶν δὲ φύσεων δημιουργὸς ὁ Θεός.* За этими словами должны бы слѣдовать: *μία καὶ μόνη ἂν εἴη ἀρχὴ, ἥτις διὰ τὸ ἀπεριόριστος εἶναι πανταχοῦ νοουμένη, οὐδεμίαν χώραν δίδωσι τῇ μὴ οὔσῃ κακίᾳ* и пр.

[1] Вышедшая на снимкѣ въ срединѣ заставки черная полоса въ ркп. имѣетъ желтоватый цвѣтъ.

[2] Свѣдѣнія о всѣхъ этихъ рукописяхъ см. въ трудѣ архим. Владимира Систематич. описаніе греческихъ рукописей Синод. библіотеки, М. 1894 г.

[3] См. напр. В. Иконникова, „Опытъ русской историографіи“ ч. I, кн. I, Кіевъ, 1891 г., стр. 687; ср. здѣсь же находящіяся свѣдѣнія по исторіи библіотеки. — С. Шевыревъ пишетъ: „конечно не можетъ быть сомнѣнія,

исторію роста этого собранія, чтобы каждый уже изъ нея могъ почерпнуть свѣдѣнія о томъ, насколько всѣ эти предположенія соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Выше уже было сказано, что во время патріарха Филарета во всѣхъ 3-хъ патріаршихъ казнахъ заключалось не болѣе 5 греческихъ рукописей и 1 печатной книги. Мы не знаемъ, когда эти рукописи и печатная книга поступили въ патріаршую казну, но если даже предположить, что все это было и при предшественникахъ патр. Филарета, даже въ XVI в., все-таки должны будемъ сознаться что этому числу рукописей и одной книги весьма далеко до того громаднаго числа греческихъ и другихъ иноязычныхъ книгъ, которое было, по разсказамъ, въ библіотекахъ великаго князя Василія III и царя Ивана IV-го... Почти все то, что мы нынѣ находимъ въ Патріаршей библіотекѣ, все это привезено къ намъ въ Москву въ XVII в. съ Востока. Благодаря находящимся на сихъ рукописяхъ помѣтамъ мы можемъ даже указать, какія изъ наличнаго запаса греческихъ рукописей сей библіотеки и когда въ нее поступили. Такъ благодаря подписямъ Арсенія Суханова на купленныхъ имъ рукописяхъ и помѣтамъ монастырей, изъ которыхъ онѣ доставлены, мы можемъ указать въ числѣ ихъ всѣ тѣ, которыя привезены были имъ въ Москву съ Аѳона въ 1655 г. При помощи помѣтъ владѣльцевъ и другихъ записей мы можемъ также сказать, какія изъ остальныхъ рукописей въ нее и когда поступили [1]. Именно Арсеніемъ Сухановымъ были привезены рукописи за №№ 1—8, 10—12, 14—23, 25—27, 29, 31, 32, 34—37, 39—41, 43—53, 55—57, 59—64, 66, 67, 68 (?), 69, 71, 73—

что рукописи царской библіотеки, о которой говорятъ Максимъ грекъ, Веттерманъ и анонимъ проф. Дабелова, перешли въ библіотеку Патріаршую. Арсеній Сухановъ былъ посланъ не съ тѣмъ, чтобы привезти въ Москву рукописи твореній языческихъ, слѣд. всѣ творенія Греціи и Рима, хранящіяся въ библіотекѣ, ведутъ начало свое не отъ него, а отъ библіотеки Василія и Іоанна". (Петербургскія Вѣдомости 12 апрѣля 1860 г., № 78, стр. 390. „Замѣтки о библіотекахъ въ Москвѣ").

[1] См. мое изслѣдованіе Арсеній Сухановъ ч. I, М. 1891 г., стр. 326—421 и Систематич. описаніе рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) библіотеки. Составилъ архим. Владимиръ. Ч. I, рукописи греческія. М. 1894 г.

78, 80—88, 89 (?), 90, 91, 94—98, 100—125, 126 (?), 127—134, 137, 139—144, 146—149, 151—155, 157, 159—163, 165, 166, 168, 171—174, 176, 177, 180, 184, 186—197, 199—206, 208—216, 219, 221—223, 227—230, 232—235, 237—242, 246—250, 252—254, 256—262, 265—273, 275, 277—283, 285, 287, 288, 290, 292—302, 304—309, 311, 313, 314, 316—319, 322—327, 329—332, 336, 338—341, 342 (?), 343—345, 347—350, 352—355, (353 ?), 357 (?), 358, 359, 361—364, 369, 370, 372—376, 378, 379, 385, 387—400, 402—406, 409, 411, 415, 419, 424, 425, 427, 428, 431 (?), 432, 434, 435, 437, 438, 440, 441 (?), 445—453, 455—458, 460, 461, 463, 464, 471, 475, 476, 479, 480, 485, 487—489, 492, 494, 501—503, 505, 506 (?), 508. На всѣхъ этихъ рукописяхъ мы встрѣчаемъ и подпись Суханова и отмѣтку монастыря, изъ котораго взята та или другая рукопись. Но и слѣдующія рукописи доставлены также вмѣстѣ съ этими Сухановымъ, хотя на нихъ мы находимъ только одну отмѣтку монастыря, (подпись Арсенія, вѣроятно, также бывшая на нихъ, не дошла до насъ, быть можетъ вслѣдствіе пропажи первыхъ листовъ — при переплетѣ и т. п....). Изъ монастыря Ставроникиты доставлены рукописи за №№ 30, 9, 167; изъ монастыря Діонисія за № 136; изъ Хилондарскаго монастыря за №№ 79, 38, 58; изъ монастыря Кутлумушъ за №№ 28, 478 (казенная), 135, 145, 380, 175, 179, 182, 255; изъ монастыря Симена за №№ 92, 178; изъ монастыря Ватопедскаго за №№ 386, 381, 477, 335, 333, 185, 441, 351; изъ лавры св. Аѳанасія за №№ 342, 138, 243, 444, 264; изъ Филоѳеева монастыря за №№ 320, 418, 500, 506; изъ Пантократорова монастыря за №№ 93, 251, 334, 156, 158; изъ монастыря Константа за № 416; изъ монастыря Костамонитова за №№ 312, 484, 183, 466, 303, 357, 484; изъ Иверскаго монастыря за №№ 289, 433, 284, 443, 509, 244, 170, 310, 426, 72, 414, 430, 507 (? Медвѣдева), 353, 431. Къ этому же разряду (т.-е. купленныхъ Сухановымъ) нужно отнести и рукопись за № 24 съ надписью: „куплена особно“. Изъ остальныхъ рукописей — рукописи за № 468 и 469 пожертвованы Синодальн. библіотекѣ А. Н. Муравьевымъ въ 1857 г., а за № 518 и 519 гр. А. В. Орловымъ-Давыдовымъ въ 1871 г.,

за № 429 прислана въ 1662 г., за № 408 взята въ библіотеку въ 1686 г. послѣ іеромон. Мелетія, за № 383 лексиконъ Епифанія Славинецкаго; за №№ 13, 33, 207, 291, 315, 328, 337, 365—368, 377, 382, 420—423 присланы въ Москву въ XVII в. Досиѳеемъ патріархомъ іерусалимскимъ, а рукопись за № 231 поступила отъ его архимандрита Хрисанфа; рукописи за №№ 224, 263, 436, 442, 474 принадлежали справщику Московскаго Печатнаго двора іерею Никифору и поступили въ библіотеку послѣ его смерти; за № 198 актъ 1593 г. объ учрежденіи патріаршества въ Россіи; рукопись за № 245 поднесена была въ 1653 г. Аѳанасіемъ патріархомъ цареградскимъ. Откуда поступили всѣ прочія рукописи указаній нѣтъ, но изъ нихъ рукописи за №№ 150 (въ 1669 г.), 218 (въ 1691 г.), 465 (въ 1658 г.), 321 (въ 1654 г.), 472 и 473 (въ Москвѣ въ концѣ XVII в.), 401, 481—483, 491, 236, 360 (1627 г.), 454 (1602 г.), 496, 236, 498, 499, 504, 495 писаны въ XVII—XVIII вв. и слѣдовательно не могли быть ни въ библіотекѣ великаго князя Василія III, ни въ библіотекѣ царя Ивана IV-го. Что же касается послѣднихъ 34-хъ рукописей за №№ 42, 54, 65, 68, 70, 89, 99, 164, 169, 181, 217, 220, 225, 226, 274, 276, 286, 312, 346, 356, 371, 384, 407, 410, 412, 413, 417, 439, 459, 462, 467, 486, 490, 493, то, за исключеніемъ рукописей за №№ 220, 407, 462, относительно которыхъ есть основаніе думать, что онѣ были въ Москвѣ и въ XVI в., — всѣ остальныя, вѣроятно, поступили въ Патріаршую библіотеку въ XVII вѣкѣ вмѣстѣ съ указанными выше и что на недошедшихъ до насъ первыхъ листахъ были помѣты, свидѣтельствующія объ этомъ.

Относительно происхожденія греческихъ рукописей Московской Патріаршей библіотеки, точнѣе — появленія ихъ въ Москвѣ, г. Тремеру еще до пріѣзда его въ Москву была сообщена моя записка, въ которой были изложены настоящія заключенія, именно, что „почти всѣ греческія рукописи поступили въ нее во второй половинѣ XVII столѣтія; а въ первой половинѣ этого столѣтія въ ней находились только 4 греческія рукописи и 1 греческая печатная книга“.....

Э. Тремеръ, обратившись самъ въ Патріаршую библіотеку, убѣдился въ правильности моихъ выводовъ и долженъ былъ

сознаться, что и среди греческихъ рукописей сей библіотеки нѣтъ бывшихъ ранѣе въ царской библіотекѣ, что и здѣсь нѣтъ остатковъ ея[1].....

Послѣ этихъ двухъ неудачъ, постигшихъ г. Тремера, онъ уже съ меньшею увѣренностію отыскивалъ царскую библіотеку въ другихъ рукописныхъ собраніяхъ гор. Москвы. Въ библіотекѣ Московской Синодальной типографіи онъ, насколько мнѣ извѣстно, почти совсѣмъ не занимался. Э. Тремеръ только одинъ разъ посѣтилъ ее, чтобы убѣдиться въ отсутствіи въ ней нынѣ какихъ-либо греческихъ рукописей и чтобы разспросить относительно слуховъ о похищеніи изъ нея профессоромъ Маттеи рукописей. Но греческія рукописи, которыхъ въ ней нынѣ дѣйствительно нѣтъ ни одной, были въ ней и въ XVII в., и въ XVIII в. и въ текущемъ столѣтіи до 60-хъ годовъ. Намъ предстоитъ прослѣдить ихъ судьбу, чтобы рѣшить, насколько вѣрно предположеніе нѣкоторыхъ, что здѣсь, въ этой библіотекѣ, были нѣкогда рукописи, взятыя изъ царской библіотеки.

Исторіи Типографской библіотеки въ 1859—1860 годахъ были посвящены статьи А. Е. Викторовымъ и П. А. Безсоновымъ, взгляды которыхъ по многимъ вопросамъ ея исторіи были совершенно противоположны. Трезвый взглядъ въ данномъ случаѣ былъ высказанъ А. Е Викторовымъ, статьи котораго основывались на историческихъ фактахъ и документахъ, тогда какъ П. А. Безсоновъ далъ полную волю своей фантазіи и высказалъ массу предположеній, опиравшихся на полетахъ его широкой фантазіи[2]. Вышедшіе послѣ этой полемики труды В. Е.

---

[1] См. Allgemeine Zeitung № 2.

[2] Полемика эта вызвана была предположеніемъ передать всѣ рукописи Типографской библіотеки въ Синодальную. П. А. Безсоновымъ въ V-й книгѣ Русской Бесѣды за 1859 г. былъ напечатанъ по поводу этого историческій очеркъ подъ заглавіемъ: „Типографская библіотека въ Москвѣ“, вышедшій потомъ и отдѣльно — М. 1859 г., стр. 1—66. Статья эта была благосклонно встрѣчена въ литературѣ, и въ газетахъ появились голоса въ пользу ея и противъ уничтоженія, какъ тогда говорили, Типографской библіотеки. Такъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1859 г. появились: 1) письмо М. П. Погодина (№ 233, стр. 1690), 2) отзывъ М. Лонгинова о статьѣ П. Безсонова (№ 247, стр. 1781—1782) и 3) замѣтка неизвѣстнаго (подписана Z, № 258, стр. 1852). Въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ того же года появилась ре-

Румянцева вмѣстѣ съ найденными имъ книгами архива Печатнаго двора XVII в. окончательно рѣшаютъ вопросы по исторіи Типографской библіотеки въ XVI—XVII вв., относительно которыхъ былъ споръ, и рѣшаютъ въ пользу А. Е. Викторова[1].

П. А. Безсоновъ полагалъ, что библіотека эта возникла не только въ XVI вѣкѣ, но даже въ тотъ же самый „годъ, часъ и минуту“, когда и сама типографія — Печатный дворъ[2]. Въ подтвержденіе этого своего мнѣнія онъ могъ привести только одну фразу, вырванную безъ всякой связи изъ послѣсловія къ московскому первопечатному Апостолу (1564 г.), что царь Иванъ IV „нещадно даяше отъ своихъ царскихъ сокровищъ“, (по словамъ г. Безсонова, на собраніе типогра-

---

цензія Ламанскаго статьи П. Безсонова (№ 230, стр. 1015—1016); за 1860 г. № 78, 12 апрѣля, стр. 390, статья С. Шевырева — „Замѣтки о библіотекахъ въ Москвѣ, особенно Типографской (по случаю статей А. Е. Викторова...)“; въ Русской газетѣ за 1859 г., № 38, 23 сентября, стр. 235, небольшая замѣтка М. П. Погодина по поводу слуха передать Типографскую библіотеку въ Императорскую Публичную библіотеку въ Петербургѣ. Авторы всѣхъ этихъ статей безъ какой-либо провѣрки, на вѣру, принимаютъ всѣ показанія П. Безсонова, передаютъ содержаніе его статьи и высказываютъ свои пожеланія о непоступленіи Типографской библіотеки въ какое-либо другое мѣсто.—По поводу этого очерка Безсонова А. Е. Викторовъ помѣстилъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1859 же года въ №№ 285 (стр. 2021—2024), 288 (стр. 2040—2041), 291 (стр. 2057—2060) статью подъ заглавіемъ „Библіотека и историческая дѣятельность Московской Синодальной типографіи“ (и отдѣльно М. 1859 г. стр. 1—55); продолженіе этихъ статей напечатано въ газетѣ Наше Время за 1860 г., № 5, 14 февраля, (стр. 75—79); № 8, 6 марта, (стр. 125—127); № 10, 20 марта, (стр. 156—160); № 12, 3 апрѣля, (стр. 89—194). Отвѣтъ г. Безсонова (совсѣмъ слабый) появился въ Русской же Бесѣдѣ за 1860 г. кн. I, стр. 35—62 (и отдѣльно, М. 1860 г., стр. 35—62). — „Краткій очеркъ исторіи Московской Синодальной типографіи“ (обзоръ ея дѣятельности) см. въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1853 г. (Литературный отдѣлъ), № 152, стр. 1567 и № 153, стр. 1577—1579.—Черновики статей А. Е. Викторова — въ Московскомъ Публич. и Румянц. музеяхъ ркп. № 2833.

[1] См. Древнія зданія Московскаго Печатнаго двора В. Румянцева, М. 1869 г., стр. 13 и слѣдующія. Ср. его же „По поводу возобновленія библіотечныхъ палатъ Московскаго Печатнаго двора“ въ Древностяхъ Москов. Археолог. Общества ч. VII, в. I, стр. 1—3.

[2] П. А. Безсоновъ — „Типографская библіотека въ Москвѣ“ (Русская Бесѣда 1859 г. кн. V), стр. 4 (отдѣл. оттиска).

скихъ книжныхъ сокровищъ). Но и эта опора мнѣнія г. Безсонова рушилась, когда А. Е. Викторовъ привелъ указанныя слова предисловія къ первопечатному Апостолу въ связи съ предыдущими и когда стало ясно, что царь давалъ деньги нашимъ первымъ типографщикамъ діакону Ивану Ѳедорову и Петру Тимоѳееву Мстиславцу „на составленіе печатному дѣлу и къ ихъ успокоенію, дондеже и на совершеніе дѣло ихъ изыде". Г. Безсоновъ ничего не могъ возразить на это А. Е. Викторову и не могъ привести никакого другого свидѣтельства въ пользу своего мнѣнія. А А. Е. Викторовъ еще тогда совершенно справедливо замѣтилъ, что ни въ памятникахъ рукописныхъ, хранящихся въ самой Типографской библіотекѣ, ни въ другихъ какихъ-либо намъ извѣстныхъ историческихъ памятникахъ „о существованіи при типографіи библіотеки въ XVI в. нѣтъ даже и помину" [1].

Но существованіе на Московскомъ Печатномъ дворѣ еще въ XVI вѣкѣ *греческихъ* и вообще иноязычныхъ рукописей — едва ли думалъ признавать и самъ г. Безсоновъ. Русскія рукописи, по его мнѣнію, непремѣнно должны были быть на Печатномъ дворѣ — какъ необходимое пособіе для производившихся на немъ работъ. Какъ извѣстно, до средины XVII вѣка книги, выходившія съ Московскаго Печатнаго двора, печатались исключительно по русскимъ рукописямъ и у насъ до сего времени и не заходило даже рѣчи о сличеніи ихъ съ греческими. Греческія рукописи, слѣдов. совсѣмъ не нужны были ни въ XVI в., ни въ началѣ XVII-го, и слѣдовательно въ пользу нахожденія ихъ на Московскомъ Печатномъ дворѣ въ XVI в. нельзя привести и того соображенія, которое г. Безсоновъ высказываетъ по отношенію къ русскимъ рукописямъ. А что греческихъ рукописей дѣйствительно не было здѣсь даже въ первой половинѣ XVII вѣка, объ этомъ положительно свидѣтельствуетъ дошедшая до насъ весьма любопытная опись Московскаго Печатнаго двора, произведенная въ 1649 году [2]. Въ ней мы находимъ

[1] А. Е. Викторовъ „Библіотека и историческая дѣятельность Московской Синодальной типографіи" стр. 11.

[2] Опись — въ числѣ книгъ XVII в. Архива Московскаго Печатнаго двора № 44. Извлеченія изъ нея сдѣланы были В. Е. Румянцевымъ въ его изслѣдованіи „Древнія зданія Московскаго Печатнаго двора" (М. 1869 г.).

подробнѣйшее перечисленіе всего того, что въ это время было на Печатномъ дворѣ, начиная съ зданій и кончая самыми мелкими вещами, въ родѣ „маленькой сковородочки“, „колокольчика невеликаго“ или 19 гривенокъ ржавой желѣзной проволоки. На ряду со всѣми другими предметами опись говоритъ и о „у справщиковъ кавычныхъ переводныхъ письменныхъ и прежнихъ выходовъ печатныхъ всякихъ разныхъ книгахъ, которыя были въ дѣлѣ въ переводѣ“. Это, насколько извѣстно, первая по времени опись библіотеки Московскаго Печатнаго двора [1]. Въ „полатѣ старой о 3-хъ житьяхъ“ хранились тогда и книги; въ „нижнихъ полатахъ“ находился большой запасъ продажныхъ книгъ, печатанныхъ на Московскомъ Печатномъ дворѣ; здѣсь же въ одной изъ „нижнихъ“ полатъ были и двѣ рукописи: „книга царственная въ лицахъ письменная“ и „книга ратного строю скорописная, что прислана для переводу изъ Посольского приказу“ [2]. Но рукописи, бывшія въ то время на Московскомъ Печатномъ дворѣ, главнымъ образомъ помѣщались въ „полатѣ правильной противу приказу, гдѣ сидятъ книжные справщики“. Опись 1649 г. указываетъ здѣсь слѣдующее число „черныхъ кавычныхъ розныхъ полныхъ и не-

---

Полностью напечатана мной въ „Матеріалахъ для Русской исторіи“ (М. 1888 г.) стр. 457—488. (Чтенія Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1887 г. кн. 4).

[1] П. А. Безсоновъ въ своемъ отвѣтѣ А. Е. Викторову (стр. 60) говоритъ, что существуютъ каталоги Типографской библіотеки 1640, 1662 и 1673 гг. Въ настоящее время отдѣльныхъ каталоговъ этихъ годовъ въ библіотекѣ нѣтъ. Подъ каталогомъ 1673 г. Безсоновъ разумѣетъ перечень книгъ, взятыхъ изъ Посольскаго приказа въ семъ году, (см. о семъ ниже, стр. 161), находящійся въ описи Типографской библіотеки 1679 г. Нужно думать, что и называемые имъ „каталоги“ 1640 и 1662 годовъ — суть какіе-либо списки вновь поступившихъ на Печатный дворъ печатныхъ книгъ, либо рукописей, существующіе не отдѣльно, а входящіе въ составъ какого-либо памятника. Г. Безсоновъ, говоря о приращеніяхъ Типографской библіотеки, не разъ замѣчаетъ, что де „актъ“ или „документъ“ объ этомъ сохранился; такъ какъ многіе „акты и документы“, указываемые имъ, есть въ описи Типографской библіотеки 1679 г., суть отдѣльныя статьи сей описи, то нужно думать, что г. Безсоновъ, ссылаясь на „акты и документы“, имѣетъ въ виду эту опись 1679 г.

[2] См. по моему изданію стр. 477. (Чтенія стр. 21).

полныхъ и въ розсыпи, драныхъ и гнилыхъ, печатныхъ и письменныхъ и харатейныхъ книгъ, которыя были въ переводѣ у справщиковъ прошлыхъ лѣтъ и тѣ всѣ книги въ продажу не годятся“: 52 печатныхъ книги — оригиналы или экземпляры московскихъ печатныхъ изданій, 3 книги письменныхъ и 17 „харатейныхъ“; все это книги, которыя были на Московскомъ Печатномъ дворѣ и до назначенія сюда дьяка Михаила Ерофеева въ 148 году. Кромѣ того при этомъ дьякѣ, т.-е. за періодъ времени съ 1640 по 1649 г. (148—157 г.) поступило еще: 62 печатныхъ „кавычныхъ“ книги, 8 письменныхъ и 2 харатейныхъ книги. Ни въ числѣ харатейныхъ, ни въ числѣ письменныхъ, бывшихъ на Печатномъ дворѣ до дьяка Ерофеева или поступившихъ сюда при немъ,—нѣтъ ни одной греческой рукописи[1].

Греческія рукописи и книги появляются здѣсь, какъ и нужно было ожидать, только со времени патріарха Никона, когда стали исправлять по греческимъ книгамъ наши русскія книги, печатавшіяся на Московскомъ Печатномъ дворѣ. Вѣроятно еще до 1658 г. здѣсь были уже какія-либо греческія рукописи или книги, поступившія сюда въ періодъ времени съ 1650 г. по 1658-й годъ. По описи 1679 г. на немъ кромѣ тѣхъ греческихъ книгъ и рукописей, которыя были ок. 1658 г. переданы изъ приказа Большого Дворца, были еще: „трефолой греческой въ десть, въ переплетѣ, съ патріархова двора“ и „служебникъ греческой въ кожѣ“, каковыя двѣ книги могли находиться на Печатномъ дворѣ и до 1658 г.,[2] т.-е. поступить туда въ 50-хъ годахъ сего столѣ-

---

[1] Въ 1620 г. вся библіотека Московскаго Печатнаго двора, состоявшая изъ „справочныхъ“ книгъ, помѣщалась въ одной коробьѣ. См. В. Е. Румянцева Древнія зданія Московскаго Печатнаго двора стр. 23, примѣч. 17-е.

[2] Опись 1679 г. библіотеки Московскаго Печатнаго двора (см. рукопись собранія В. М. Ундольскаго въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ № 857) послѣ своего обширнаго заголовка приводитъ списокъ книгъ, сданныхъ 17 января 1677 г. книгохранителю старцу Мардарію. Въ этомъ спискѣ перечисляются слав. книги сперва въ десть, потомъ въ четверть, и въ числѣ ихъ-то упоминаются настоящія 2 греческія книги. За этимъ спискомъ слѣдуютъ книги, поступившія на Печатный дворъ изъ приказа Большаго дворца, т.-е. послѣ 1658 г. Можно бы думать, что предшествующій имъ списокъ есть списокъ книгъ, бывшихъ на Московскомъ Печатномъ дворѣ до *1658 г.* Но противъ этого говоритъ то обстоятельство, что въ семъ

тія. Въ 1658 году когда послѣ оставленія Никономъ патріаршескаго престола описывалась патріаршая казна и въ томъ числѣ книги и рукописи греческія, привезенныя старцемъ Арсеніемъ Сухановыхъ. съ Востока въ 1655 г., часть послѣднихъ, какъ выше было сказано, отдѣлена была на Печатный дворъ: по указу царя Алексѣя Михаиловича дьякъ Печатнаго двора Иванъ Щепоткинъ и справщикъ старецъ Арсеній грекъ отобрали нѣсколько рукописей, въ которыхъ, вѣроятно, могла представиться надобность для Печатнаго двора [1]. По составленной тогда описи всего ими было отобрано 48 книгъ, почти исключительно богословскихъ (толкованія Св. Писанія, творенія св. отцевъ, каноническія и др.), причемъ опись не говоритъ, были-ли всѣ эти книги — рукописи или въ числѣ ихъ было какое-либо число греческихъ печатныхъ книгъ. Въ описи библіотеки Московскаго Печатнаго двора 1679 г. мы встрѣчаемъ особый списокъ „греческихъ книгъ, взятыхъ по указу великаго государя изъ приказа Большаго Дворца на Печатный дворъ“ [2].

спискѣ находится, между прочимъ „Жезлъ правленія“, изданный въ *1666* г. Въ виду же того, что послѣ книгъ, присланныхъ изъ приказа Большого дворца, и книгъ, оказавшихся „сверхъ старыхъ описныхъ книгъ“, слѣдуетъ заголовокъ: „да въ прошломъ во 176 году *послѣ описныхъ книгъ* собрано греческихъ книгъ въ десть и въ полдесть въ переплетѣ“, можно думать, что все начало описи 1679 г. вплоть до сего заголовка есть копія описныхъ книгъ библіотеки Печатнаго двора, составленныхъ *до 176* г. т.-е. до 1668 г.

[1] См. Временникъ Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскимъ кн. 15, М. 1852 г. стр. 131—133.

[2] Именно слѣдующія: греческихъ книгъ, что взяты по указу великого государя изъ приказу Большаго дворца на Печатный дворъ: 1) книга печатная, въ десть, етимологіонъ словенскій, истинословецъ по алфавиту. 2) Книга писменная, въ десть, Афанасія александрійскаго на еллины. 3) Книга харатейная, въ десть, бесѣды Іоанна Златоустаго на четыре евангелиста. 4) Книга харатейная писменная Ефрема Сирина. 5) Книга Василія великаго писменная, въ десть. 6) Книга Григорія Нисскаго харатейная, въ десть. 7) Книга Ѳлави Іосифа печатная, въ десть. 8) Книга Іоанна Лѣствичника, въ десть, харатейная. 9) Библіи на первую книгу Бытія толкованіе, харатейная, въ десть. 10) Іоанна Златоустаго бесѣды, Андріантинъ, харатейная, въ десть. 11) Книга Ефрема Сирина харатейная, въ десть. 12) Книга Прологъ писменной, въ десть. 13) Анѳологіонъ, по словенски Трефолой, печатная, въ десть. 14) Книга Григорія Богослова печатная, въ десть. 15) Книга Василія великого о постничествѣ, печатная, въ десть.

Когда и по какому случаю эти книги были переданы на Печатный дворъ, опись не говоритъ; но судя по тому, что почти всѣ греческія книги, отобранныя дьякомъ Щепоткинымъ и стар-

---

16) Книга Библѣя писменная, въ десть. 17) Книга Притчи Соломони, харатейная. 18) Книга Евѳимія монаха Зигавина догматика всеоружіе. 19) Михаила Грамматика посланіе его къ монаху Іоанну Синайскому писменная. 20) Апостолъ толковой, харатейной, въ десть. 21) Церковная исторія о властехъ, харатейная, въ тетратехъ. 22) Катихизисъ, ветха, въ десть. 23) Царя Алексѣя Комнина догматъ всеоружіе, харатейная, въ десть. 24) Библѣя латинская, въ полдесть, печатная. 25) Лѣчебникъ печатной, въ десть. 26) Судебникъ, въ полдесть, писменой. 27) Іоанна Лѣствичника, въ полдесть, харатейная. 28) Акаѳистъ пресвятей Богородицѣ, въ полдесть, харатейная. 29) Церковная починаетца Псалтырь, въ полдесть, писменная. 30) Уставъ, въ полдесть. 31) Ѳеодоритово толкованіе на пѣсни пѣсней. 32) Судебникъ, въ полдесть, писменный. 33) Авесолома іеромонаха толкоиіе на созданіе человѣка, въ полдесть, писменная. 34) Іоанна Лѣствичника, въ полдесть, харатейная. 35) Опіана философа вирши, въ полдесть. 36) Никифора патріарха правилная, въ полдесть. 37) Іоанна Зонара посланія, въ полдесть. 38) Омирова печатная, въ полдесть. 39) Зовомая рай, въ полдесть, печатная. 40) Констянтина Арменопула, въ полдесть, писменная. 41) Собраніе изъ различныхъ книгъ, писменная, въ полдесть. 42) Василія Великаго посланіе ко (А)мфилохію епископу синайскому, писменная, въ полдесть. 43) Именуемо Новое Сокровище, печатная, въ полдесть. 44) Святаго Максима исповѣдника, въ полдесть, безъ начала. 45) Уставъ церковный, въ полдесть. 46) Правила писменные, въ полдесть. 47) Вирши творческіе писменные, въ полдесть. 48) Притчи Соломони, въ полдесть, писменные. 49) Номоканонъ, въ полдесть, писменная. 50) Святого Епифанія о ересехъ, въ полдесть, харатейная. 51) Лечебникъ, въ полдесть, писменной. 52) Логика, въ полдесть, писменная. 53) Мелетія патріарха александрійскаго, въ полдесть, зовомая Сокровище. 54) Хронографъ писменной. 55) Законникъ Синайскій патріарха Царяграда. 56) Григорія Бесѣдовника и прочія, въ полдесть. 57) Разныхъ ученій, въ полдесть. 58) Синаксаріи на тріодь Никифора Псамподула (чит. Ксанфопула). 59) Галинова, въ полдесть. 60) Цвѣтъ благодати. 61) Грамматика, въ четверть, писменная. 62) Омирова печатная. 63) Номоканонъ писменной. 64) Лукіяна философа печатная. 65) Грамматика писменая. 66) Евангеліе печатное безъ начала. 67) Евангеліе писменное харатейное старое, а какъ писано, тому 1125 лѣтъ. 68) Грамматика печатная безъ начала. 69) Лексиконъ печатной. 70) Лекціи греческая печатная, въ ней же писано межъ строкъ по латынѣ Аристотелева. 71) Новый Завѣтъ, въ полдесть. 72) Греколатынской диксіонарисъ, печатная. — Въ библіотекѣ Московской Синодальной типографіи нынѣ находятся изданія сочиненій Гомера: 1) *ἐν Ἀργεντοράτῳ*, 1542 г. (*Ὁμήρου Ὀδυσσεία, βατραχομυομαχία ὕμνοι λβ*) и 2) Unormatiae, 1563 (тоже). Быть можетъ эти „печатныя“ книги разумѣются въ семъ спискѣ подъ №№ 38 и 62.

цемъ Арсеніемъ грекомъ въ 1658 г., мы находимъ здѣсь [1], — слѣдуетъ выводъ, что передача эта состоялась въ 1658 году или послѣ этого года, во всякомъ случаѣ до 1668 г., когда онѣ, какъ говоритъ опись 1679 г., уже были на Печатномъ дворѣ [2]. Но изъ приказа Большого Дворца поступило на Печатный дворъ болѣе, чѣмъ отобрали Щепоткинъ и Арсеній грекъ; откуда были взяты остальныя рукописи и книги — неизвѣстно. Судя по тому, что нѣсколько изъ этихъ послѣднихъ книгъ указываются въ числѣ бывшихъ у старца Арсенія грека и купленныхъ патріархомъ Никономъ въ Новгородѣ [3], можно думать, что и остальныя, присланныя на Печатный дворъ изъ приказа Большого Дворца сверхъ отобранныхъ Щепоткинымъ и Арсеніемъ грекомъ, были изъ числа купленныхъ патріархомъ Никономъ въ Новгородѣ [4] или привезенныхъ Арсеніемъ Сухановымъ съ Востока. Всего же изъ этого приказа въ 1658—1668 гг. на Печатный дворъ было прислано 55 греческихъ рукописей и 17 греческихъ печатныхъ книгъ.

Въ 1668 г. „послѣ описныхъ книгъ собрано“ еще нѣсколько греческихъ книгъ, именно слѣдующія: двѣ части Библіи на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ, лексиконъ на греческомъ и латинскомъ языкѣ и 12 миней мѣсячныхъ греческихъ въ 6 книгахъ, взятыхъ съ Патріаршаго двора“ [5].

---

[1] Описаніе книгъ повторяется *не буквально* въ той и другой описи, что и затрудняетъ сравненіе ихъ. Описаніе настолько кратко и неясно, что нельзя вполнѣ увѣренно говорить, что въ той и другой описи встрѣчаемъ одну и туже рукопись. Можно предполагать, что въ описи 1658 г. книги по порядку 1, 2, 5, 6, 8—29, 31—35, 37, 38, 41—48 значатся въ описи 1679 г. подъ №№ 50, 70, 15, 21, 47, 35, 26, 27, 42, 37, 45, 65, 14, 10, 34, 72, 48, 9, 30, 31, 5, 11, 18, 8, 22, 46, 40, 16, 2, 69, 12, 28, 49, 36, 4, 64, 54, 56, 32, 23, 3.

[2] П. Безсоновъ предполагаетъ, что онѣ поступили въ 1679 г., вѣроятно потому, что свѣдѣніе объ этомъ находится въ описи 1679 г. См. Типографская библіотека, историческій очеркъ его, стр. 50.

[3] См. въ описи 1658 г. книги 31, 32 по порядку (Временникъ кн. XV, стр. 134) и въ описи 1679 г. подъ №№ 64 и 70.

[4] Полный списокъ всѣхъ книгъ, купленныхъ въ Новгородѣ, см. во Временникѣ кн. XV, стр. 133—134.

[5] См. опись библіотеки Печатнаго двора 1679 г.

Въ 1673 г. на Печатный дворъ поступили греческія книги, принадлежавшія бывшему справщику этого двора греку-святогорцу архимандриту Діонисію. Въ 1669 году Діонисій оставилъ должность справщика и отправился изъ Москвы на Аѳонскую гору[1]. Книги свои (всѣ или часть — неизвѣстно) онъ передалъ Паисію Лигариду, митрополиту газскому, о чемъ въ своей челобитной, поданной имъ предъ отъѣздомъ изъ Москвы, такъ писалъ: „нынѣ по упрошенію преосвященнаго Паисія, митрополита газскаго, чрезъ стольника и полковника Артамона Сергѣевича, ради вашего царскаго пресвѣтлаго величества дѣлъ и ради церковные потребы и общія пользы, оставилъ моихъ книгъ у него, газскаго митрополита“... (слѣдуетъ ихъ перечисленіе). Всего архимандритомъ Діонисіемъ было оставлено Паисію 7 печатныхъ и 9 рукописныхъ греческихъ книгъ, главнымъ образомъ богословскихъ, но также и нѣсколько книгъ свѣтскаго содержанія, и въ томъ числѣ 3 книги Гомера[2]. Архимандритъ Діонисій поставилъ при этомъ условіемъ, чтобы всѣ эти книги въ случаѣ возвращенія его въ Москву были ему отданы обратно; въ случаѣ же смерти его онѣ должны были быть переданы на Печатный дворъ „въ присную память трудовъ моихъ“. Въ мартѣ 1673 года эти-то книги архимандрита Діонисія и были взяты „изъ Посольскаго приказа послѣ газскаго митрополита Паисія“. Впрочемъ не всѣ книги, отданныя архимандритомъ Діонисіемъ Паисію Лигариду, поступили отъ послѣдняго въ Посольскій приказъ и оттуда на Печатный дворъ, а только 7 печатныхъ книгъ и 7 рукописей (т.-е. не были возвращены 2 рукописи)[3].

---

[1] Жалованье на 177 годъ ему было выдано, а въ 178 г. оно вмѣсто него выдано игумену Сергію. См. въ библіотекѣ Московской Синодальной типографіи приходорасходныя книги Печатнаго двора XVII в., кн. № 68. Сергій бывшій игуменъ Путивльскаго Молченскаго монастыря опредѣленъ 14 іюня 1669 (177) года. См. ibidem, кн. № 66.

[2] Списокъ ихъ см. въ Древностяхъ Москов. Археол. Общества, ч. IV, в. I, М. 1874 г. (Матеріалы для археологическаго словаря стр. 12—13).

[3] Именно поступили слѣдующія книги: „да въ прошломъ во 181 году марта въ 5 день греческихъ же книгъ взято изъ Посольскаго приказа послѣ газскаго митрополита Паисія:

1) Книга Икуменій по славенску, на дѣянія святыхъ апостолъ и на по-

Въ концѣ 1675 г. поступили на Печатный дворъ книги, принадлежавшія Павлу, митрополиту сарскому и подонскому, частію завѣщанныя имъ, частію же купленныя для Печатнаго двора[1]. Въ числѣ книгъ купленныхъ были двѣ греческія: евхологій печатный и азбука греческая, затѣмъ четыре польскихъ, двѣ латинопольскихъ, одна латинская и одна славенопольская и одна „книга Политика венгерская или чесская“ (дано за нее 16 алтынъ 4 ден.; въ другомъ мѣстѣ „Политика историки въ десть“). Въ числѣ книгъ, отданныхъ безплатно на Печатный дворъ, находимъ слѣдующія греческія книги: житія святыхъ (печ.), грѣшныхъ спасеніе (печ.), Никифора Ксанфопула синаксаріа (печ.), каноны Богородичны (печ.; по другому извѣстію слѣдующія: синаксарь и часословъ печатные, лѣтописецъ греческой и грамматика письменная), 12 латинскихъ, одна польская (или латинопольская) и „книга Политика писменая въ полдесть“ или „Политика саксонская въ четверть“. Кромѣ того около этого же времени на Печатный дворъ поступили еще слѣдующія греческія печатныя книги: уставъ, прологъ и хронографъ, и рукописи греческія: тріодь посная и цвѣтная въ одномъ переплетѣ, Фотіевская, лексиконъ греческій и псалтырь толковая Ѳеодоритова[2]. Въ числѣ купленныхъ у старца Евѳимія и подаренныхъ имъ въ январѣ 1677 г. на Печатный дворъ книгъ находимъ нѣсколько греческихъ и греколатинскихъ, именно слѣдующія въ числѣ первыхъ: Калепинъ на 11 языкахъ, лексиконъ Скапула грекo-

---

сланіе толкованія. 2) Книга Василія великаго шестодневъ и прочія въ ней. 3) Книга Омира толкованія. 4) Книга 24 пророки и Новой Завѣтъ, въ десть. 5) Книга Іоанна царя Катакузина на Моамеѳа, сирѣчь на куранъ. 6) Книга Іоанна Дамаскина богословская. 7) Книга Максима Маркунія бесѣды. 8) Книга собраніе многихъ вещей. 9) 2 книги, въ нихъ же писаны многія статьи премудрыя, одна Поливіева. Въ четверть: 10) Книга философская пятдесятъ тетрадей, въ четь. 11) Книга восточныхъ судовъ. 12) Книга Омира Одисіи. 13) Книга Омира меншая, Дидимово толкованіе. Ср. у Бѣзсонова въ историческомъ очеркѣ его Типографской библіотеки, стр. 50—52.

[1] См. Временникъ Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. V, М. 1850 г., стр. 65—84 и опись библіотеки Москов. Печатнаго двора 1679 г.

[2] См. опись библіотеки Москов. Печатнаго двора 1679 г.

латинской, Дамаскинъ греколатинской, конкорданція на Библію, новый Завѣтъ греколатинской, глоссарій, евхологій греческій, епистоліи философская греческая, Есхилова, грамматика грекословенская, Алваръ греколатинской, Исіодова, 2 грамматики греколатинскія, Мартина Крука грамматика, Лукіана Самосадскаго. Все это были, кажется, исключительно печатныя книги. Таковы же, т.-е печатныя были и въ числѣ тѣхъ книгъ, которыми старецъ Евѳимій „поступился въ казну великого государя безденежно“; между ними находимъ: Ѳому Аквината, лексиконъ греческой и нѣсколько книгъ на польскомъ языкѣ, каковы: Библія Вуйковая, описаніе вселенной Яна Ботера, солнечныхъ (солнечникъ) или уравненіе воли человѣчи съ волею Божіею[1].

Въ 1679 г. поступило на Печатный дворъ еще нѣсколько иноязычныхъ книгъ, именно: апостолъ, Новый Завѣтъ — греческіе, печатные, и требникъ рукописный, Библія на чешскомъ языкѣ, Библія „въ аглицкихъ во 6 переплетахъ, въ лосинѣ коришневой, на еврейскомъ, сирскомъ, халдейскомъ, арапскомъ, ѳѳіопскомъ, еллинскомъ и латинскомъ языкахъ“ (дано 50 р.), евангеліе на греческомъ языкѣ, Библія и книга Петра Скарги — на польскомъ[2].

Такъ составилось въ періодъ времени съ 1658 по 1679 годъ на Московскомъ Печатномъ дворѣ то собраніе иноязычныхъ книгъ и рукописей, опись котораго дошла до насъ и изъ которой мы получаемъ свѣдѣнія какъ о постепенномъ ростѣ этого собранія, такъ и о томъ количествѣ наличнаго состава его, которое оказалось при ней (описи)[3]. Всего къ 1679 г. на

[1] См. опись библіотеки Москов. Печатнаго двора 1679 г. Ср. у Безсонова о. с. стр. 53.

[2] См. тамъ же.

[3] Подлинникъ описи Типографской библіотеки, составленный въ 1679 г., по словамъ В. М. Ундольскаго, хранился въ библіотекѣ Московской Синодальной типографіи между четвертными бумажными рукописями подъ № 10. Писанъ крупною, бойкою скорописью на 49 листахъ за скрѣпою дьяка Ивана Арбенева. Переплетъ современный въ кожу, въ видѣ портфеля, на корешкѣ котораго наклеена бумажка съ слѣдующею старинною надписью: „18. Описная и сдаточная книга харатейнымъ и протчимъ книгохранителю старцу Мардарію“. На листѣ, приклеенномъ къ первой доскѣ, замѣчено слѣ-

Печатномъ дворѣ, въ его библіотекѣ, согласно описи, было: рукописей русскихъ около 126, греческихъ около 66, другихъ иноязычныхъ 3 (1 бѣлорусская и 2 Крижанича); кавычныхъ книгъ и оригиналовъ изданныхъ Московскимъ Печатнымъ дворомъ книгъ около 100, и кромѣ того еще 67 листовъ различ-

---

дующее: „7184 Ianvaria v 30 prestavisia Car y velikiy Kniaz Alexiy Michayłowicz“ т.-е. 7184 января въ 30 преставися царь и великій князь Алексій Михайловичъ. Въ началѣ книги приклеена бумажка съ слѣдующею скорописною (конца XVII в.) надписью: „въ Ѳеофановыхъ книгахъ написано книгъ харатейныхъ старыхъ въ переплетѣ листъ 14 на об. 13 книгъ“. Потомъ прибавлено тѣмъ же почеркомъ, только помельче и чернила порыжѣе: „да Псковскихъ и Новгородцкихъ листъ 15 и 16—152 книги, всего 165 книгъ; а по моей Ааронове описи 178 книгъ“. На оборотѣ бумажки тѣмъ же почеркомъ: „у Ѳеофана въ книгѣ книгъ Псковскихъ харатейныхъ и Новгородцкихъ 152 книги листъ 15 на об. и 16 и 17“. Ранѣе эта переписная книга находилась въ Типографскомъ архивѣ, а въ 1829 году іюля 22 дня директоромъ Московской Синодальной типографіи П. Д. Левашевымъ отдана въ библіотеку. Но въ настоящее время ея, кажется, здѣсь нѣтъ, ибо ее не могли мнѣ отыскать завѣдующіе сей библіотекой при моихъ неоднократныхъ спросахъ. Въ 1860 годахъ она была у П. Безсонова, какъ видно изъ собственноручной его росписки на одномъ изъ библіотечныхъ каталоговъ текущаго столѣтія. Пользуемся копіей этой переписной книги, сдѣланной въ мартѣ 1843 г., собственноручно В. М. Ундольскимъ (см. рукопись № 857 его собранія). Опись эта начинается слѣдующимъ введеніемъ: „187 года маія въ 12 день по указу великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и по благословенію великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха московскаго и всеа Росіи, преосвященный Симеонъ архіепископъ сибирскій и тобольскій приказалъ приказу Книгъ печатного дѣла великаго государя казеннымъ книгамъ, которые въ Книгохранительной палатѣ для переводовъ, описную книгу, какъ описаны тѣ казенные книги по отдачѣ прежнего книгохранителя и четца старца Гавріила въ прошломъ во 185 году генваря въ 17 день и отданы по той описи книгохранителю и четцу старцу Мардарію, который того старца Гавріила у того дѣла перемѣнилъ, за ихъ руками взять въ приказъ Книгъ печатнаго дѣла. Да къ тѣмъ же описнымъ заручнымъ книгамъ приказалъ выписать въ приказѣ Книгъ печатнаго дѣла изъ приходныхъ книгъ прошлыхъ 185 и 186 и нынѣшняго 187 годовъ, сколько какихъ книгъ имяны разныхъ выходовъ впредь для переводовъ куплено и по цѣнѣ за которую книгу денегъ дано, и что въ тѣхъ же годѣхъ отдано книгохранителю и четцу старцу Мардарію отъ станового дѣла новыхъ выходовъ впредь для переводовъ же. И закрѣпя дьячьею приписью и тѣмъ обоимъ описнымъ книгамъ прежнимъ и нынѣшнимъ впредь быть для приказного вѣ-

ныхъ грамотъ „чистыхъ и преводовъ“; печатныхъ книгъ русскихъ Московской, Кіевской, Кутеинской и др. печати около 208, греческихъ около 47 и другихъ иноязычныхъ (польскихъ, латинскихъ, латинопольскихъ и др.) около 20, а всѣхъ вообще около 637 книгъ.

12 августа 1681 г. въ приказѣ Книгъ печатнаго дѣла былъ царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, который при этомъ указалъ изъ Книгохранительной палаты сего приказа „взяти въ Верхъ“ къ великому государю 13 книгъ по особой росписи; въ числѣ ихъ кромѣ кіевскихъ и львовскихъ печатныхъ книгъ (3), русскихъ

дома въ приказѣ Книгъ печатнаго дѣла. А съ нихъ списавъ списки слово въ слово и закрѣпя дьячею жъ приписью, отдать въ Книгохранительную полату книгохранителю и четцу старцу Мардарію. И по сему великаго государя указу и по благословенію святѣйшаго патріарха, ево великаго государя казеннымъ книгамъ описные книги прошлаго 185 году съ Книгохранительные полаты въ приказъ книгъ печатного дѣла за руками книгохранителей и четцовъ старцовъ Гаврила и Мардарія взяты и къ тѣмъ прежнимъ описнымъ книгамъ покупнымъ и нововыходнымъ книгамъ съ 185 году, которые отданы изъ приказу въ Книгохранительную полату для переводовъ, описные книги сдѣланы, и съ тѣхъ обоихъ описныхъ книгъ сіи списки, закрѣпя дьячею приписью, отданы изъ приказу Книгъ печатнаго дѣла въ Книгохранительную полату книгохранителю и четцу старцу Мардарію въ нынѣшнемъ же во 187 году іюня въ 23 день. — Въ прошломъ во 185 году генваря въ 17 день приказу Книгъ печатного дѣла великого государя казенныхъ, харатейныхъ, письменныхъ и розныхъ выходовъ печатныхъ книгъ по отдачѣ прежняго книгохранителя и четца старца Гавріила отдано книгохранителю и четцу старцу Мардарію въ Книгохранительной полатѣ на лицо: двѣнатцать миней мѣсячныхъ четьихъ въ полдесть, въ переплетѣ, съ Верху присланы *и т. д.* — Съ 18 августа 1676 г. должность книгохранителя на Моск. Печатномъ дворѣ отправлялъ старецъ Гавріилъ (Б. М. С. Т. кн. № 67, л. 37 об.), на мѣсто котораго старецъ Мардарій Ханыковъ былъ опредѣленъ 11 декабря 1677 г. (книжный чтецъ. Ibid. л. 43 об.). 1 марта 1680 г. Мардарій—справщикъ, остался и книгохранителемъ. Книжнымъ чтецомъ б. опредѣленъ старецъ Ааронъ (кн. № 67, л. 59). Въ 189—190 гг. въ числѣ чтецовъ старецъ Ѳеофанъ (кн. № 78, л. 502), который, будучи чтецомъ, въ 190 г. назначенъ былъ и книгохранителемъ (кн. № 80, л. 41; ср. № 78, л. 552 об.; № 83, л. 70; № 84, л. 49; № 85, л. 219; № 89, л. 7 и др.). Чтецомъ и книгохранителемъ Ѳеофанъ былъ до 200 года, когда онъ былъ назначенъ въ справщики, а чтецомъ и книгохранителемъ б. сдѣланъ ученикъ грекославянской школы Николай Семеновъ (Мансветовъ стр. 542. Прибавленія къ Твор. св. Отцевъ 1884 г.).

и бѣлорусскихъ рукописей (4) и „Политики на чешскомъ языкѣ въ полдесть“ были еще слѣдующія польскія и греческія книги: двѣ книги Лютія, житія святыхъ на польскомъ языкѣ сочиненіе Лазаря Барановича, двѣ книги — одна печатная, другая письменная на греческомъ языкѣ, именуемыя Поливіева, да собраніе многихъ вещей, книга въ четверть восточныхъ судовъ, печатная на греческомъ языкѣ [1].

Въ 1692 (200) г. на Печатный дворъ поступили книги, принадлежавшія Сильвестру Медвѣдеву. По составленной въ сентябрѣ 1689 года описи книгъ его, бывшихъ въ то время въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, „подлѣ церкви въ верхней кладовой полаткѣ“, всего оказалось на лицо 539 названій книгъ, главнымъ образомъ латинскихъ и польскихъ, именно въ числѣ ихъ было — латинскихъ: 334 печатныхъ (№№ 1—12, 14, 17—44, 46—74, 126, 133, 141, 143, 149, 153—157, 159, 161, 162, 165—168, 170, 171, 173—175, 177, 179—187, 189—191, 193, 194, 196, 198—200, 202—208, 211, 212, 228, 237, 238, 240, 241, 243, 244, 261, 263, 265—286, 288—305, 307—312, 314, 316—318, 320, 322, 324—330, 332—334, 336—342, 344—410, 413—453, 455—482) и 4 рукописныхъ (№№ 75, 102, 144, 287), 45 греколатинскихъ печатныхъ (№№ 16, 76, 79—81, 83, 84, 86—92, 94—96, 107—112, 116—125, 127, 129—132, 134, 135, 138, 145, 146, 148, 150), 139 польскихъ (№№ 13, 15, 93, 97—101, 103—106, 113—115, 136, 137, 139, 140, 142, 147, 152, 158, 160, 163, 164, 169, 172, 176, 178, 188, 192, 195, 197, 201, 209, 210, 213—227, 229—236, 239, 242, 245—260, 262, 313, 315, 319, 321, 323, 331, 343, 411, 412, 483—498, 500—502, 504, 506—511, 514, 515, 517—539); нѣсколько книгъ и рукописей было греческихъ (восемь см. №№ 77, 78, 82, 85, 151, 306, 335, 454), двѣ французскихъ (№№ 45, 264), одна сербская (№ 499), 3 нѣмецкихъ (№№ 503, 505, 512) и 1 волошская (№ 513) и двѣ рукописи неизвѣстно на какомъ языкѣ (см. №№ 128 и 516) [2]. — Въ іюлѣ 1705 г. на Печатный дворъ посту-

[1] „Росписка въ тѣхъ книгахъ Печатные полаты подъячаго Михаила Радостамова“: См. опись библіотеки Московскаго Печатнаго двора 1679 г.

[2] Опись книгъ Сильвестра Медвѣдева см. въ 16-й книгѣ Временника (М. 1853 г.) Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, стр. 53—67. Ср. Безсонова о. с., стр. 57.

пили 23 книги греческія и 21 греко-латинская изъ числа принадлежавшихъ монаху Евѳимію [1].

Въ ноябрѣ (18-го) 1709 г. на Печатный дворъ поступили книги св. Димитрія Ростовскаго: „сундукъ великой кожею обитъ, да 3 коробьи замкнуты и запечатаны". Въ январѣ слѣдующаго года книги эти были пересмотрѣны директоромъ типографіи Ѳед. Поликарповымъ, который послѣ этого опять положилъ ихъ въ тотъ же сундукъ и коробьи, запечатавъ своею печатью; въ августѣ того же года онѣ были приняты книгохранителемъ Печатнаго двора и вошли въ составъ библіотеки сего учрежденія. Въ числѣ сихъ книгъ были книги греколатинскія, латинскія, польскія и славянскія, письменныя и печатныя [2].

Въ концѣ XVII в. и началѣ XVIII в. Типографская библіотека была настолько обширна и разнообразна [3], что ею поль-

[1] Перечень ихъ см. въ описаніи сборниковъ Моск. Синод. типографіи, сост. А. Орловымъ, ч. I, М. 1896 г., стр. XV — XVII.

[2] См. у Безсонова о. с., стр. 57—58, Иконникова Опытъ русской исторіографіи, ч. II, стр. 1087 и въ „Москвитянинѣ" за 1895 г. №№ 21—22, стр. 79—86.

[3] Въ 1698 г. книгохранителемъ монахомъ Ааромъ былъ составленъ новый каталогъ библіотеки, неизвѣстно гдѣ нынѣ находящійся. Извѣстіе объ этомъ сохранилось въ прошеніи монаха Аарона, поданномъ имъ въ февралѣ 1718 г. Въ немъ Ааронъ между прочимъ писалъ: „въ прошломъ 206 г. святѣйшій Адріанъ патріархъ приказалъ мнѣ описать книги въ Книгохранительной полатѣ на Печатномъ дворѣ греческія и латинскія и иныхъ языковъ, также и словенскія письмяныя и печатныя послѣ умершаго книгохранителя; а описавъ книги, велѣлъ тое библіотеку вѣдать мнѣ. И тое библіотеку описывалъ я одинъ многое время съ великою трудностію, потому что нынѣ въ Книгохранительной полатѣ всякихъ книгъ передъ прежними многое число. Да и послѣ моей описи прибыло въ тое жъ библіотеку книгъ немалое число, которыя взяты послѣ ростовскаго архіерея Димитрія и послѣ умершихъ справщиковъ иноязычныя и славенскія. И съ того 206 г. имѣю я отъ той книгохранительной службы великую суету и попеченіе для того, что всякія книжныя переводы сыскиваю и отдаю наборщикамъ къ тисненію книжному; а какъ изъ дѣла выдутъ, и тѣ книжные переводы и нововыходныя книги я же збираю въ Книгохранительную полату. Да и справщики спрашиваютъ въ Правильную полату безпрестанно для всякаго книжнаго правленія и для свидѣтельства въ книжномъ правленіи всякія книги иноязычныя и славенскія. Да съ Печатнаго же двора изъ библіотеки велѣно школьнымъ учителямъ давать всякія книги для школьныхъ ихъ потребъ и отъ того мнѣ великая суета и попеченіе". Библіотека Москов. Синод. Типографіи. Архивъ XVIII в., кн. №140, л. 113. См. также отмѣтки Аарона на описи 1679 г. выше стр. 164, прим.

зовалась не одна только типографія, но и постороннія для нея лица, главнымъ образомъ учителя славяногреколатинской академіи. Въ 1710 г. справщикъ типографіи Ѳедоръ Поликарповъ доносилъ Монастырскому приказу, что „въ прошлыхъ годехъ въ разныхъ числехъ по приказу преосвященнаго Стефана митрополита рязанскаго и муромскаго отданы съ Печатнаго двора изъ Книгохранительные полаты многіе книги греческіе, греко-латинскіе, латинскіе и славенскіе въ школу учителемъ для ихъ школьныхъ потребъ; и изъ тѣхъ книгъ иные на Печатный дворъ отданы, а иные не отданы". Въ приложенной къ этому донесенію росписи значилось: у Рафаила архіепископа холмогорскаго 5 книгъ; у симоновскаго архимандрита Іосифа 30 книгъ; у іеромонаха Мелетія, у іеромонаха Антонія, у іеромонаха Дороѳея, у іеромонаха Стефана, у іеромонаха Іероѳея Барташевича 12 книгъ, у спасскаго архимандрита, что за иконнымъ рядомъ, Ѳеофилакта Лопатинскаго 22 книги латинскихъ и славенскихъ, всего же у учителей 72 книги"[1]. Книги эти, вѣроятно, вскорѣ же были возвращены на свои мѣста, но „недоимки" и послѣ этого продолжали существовать. Синодальнымъ указомъ отъ 25 ноября 1728 г., по прошенію Московской славяногреколатинской академіи ректора, архимандрита Германа Копцевича, дозволено было давать на время (1—2 мѣсяца) книги изъ Типографской библіотеки учителямъ академіи. Въ октябрѣ 1733 г. Московская типографія доносила Синоду, что отданныя въ академію, въ силу сего указа, книги доселѣ не возвращены. Книги эти

[1] Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., книга № 67, л. 152. Вслѣдствіе этого доношенія Монастырскимъ приказомъ велѣно было Поликарпову „тѣ книги собрать на Печатной дворъ въ Книгохранительную полату по прежнему. А о присылкѣ книгъ х колмогорскому архіерею послать великого государя грамоту; а на школномъ дворѣ учителемъ объ отдачѣ тѣхъ книгъ сказать великого государя указъ съ запискою; а у Іосифа архимандрита книги взять изъ описной его рухледи и отдать на Печатной дворъ. А впредь буде кому понадобятца такія книги, и тѣ бъ книги съ Печатнаго двора въ архіерейской домъ и учителемъ давать на время съ росписками". — Въ 1744 г. по прошенію ректора архим. Порфирія Св. Синодомъ подтверждено прежнее распоряженіе о дозволеніи академіи пользоваться книгами Типографской библіотеки, кн. № 499, № 574.

были слѣдующія: „въ десть, латинскія: 1) соборы генеральные, т. 1-й, печатанъ въ Люгдонѣ; 2) св. Никифора Каллиста Ксендопулія православной церкви гисторіи; 3) св. Августина т. 5-й. Словенскія: 4) Григорія Назіанзена; 5) Василія великаго; 6) о Бозѣ“ [1]. 24 мая 1735 г. Московская типографія справщика Андрея Иванова, „которой содержитъ Типографскую архиву“, спрашивала: „изъ оной архивы разнаго званія книгъ въ Святѣйшій Синодъ и въ другіе мѣста отпускъ былъ ли и куда имянно? И буде былъ, по указомъ ли и въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ, и какія именно? И тѣ книги въ Московскую Типографскую архиву возвращены ль и нынѣ имѣющіяся во архивѣ книги подъ твоимъ смотрѣніемъ по каталогамъ всѣ ль имѣютца на лицо или есть въ роздачю?“ Ивановъ отвѣчалъ: „по справкѣ съ архивою отпускъ книгамъ былъ преосвященному новгородскому, тферскому и бывшему рязанскому, по приказанію ихъ, въ которыхъ были росписки, но паки всѣ возвращены. А въ Славеногреколатинскую школу отпускъ былъ, а въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ, того показать не съ чего, понеже когда книги отбираются, тогда паки и росписки имъ возвращаются. А въ каталогѣ явствуетъ: въ 1720-мъ году подъ № 44 книга славенская писменная въ десть, имянуема Космы Индикоплова съ лицы, въ ней же съ начала Шестодневъ Іоанна экзарха, да книга писменная же славенская, въ полдесть, имянуемая Полеа подъ № 65, которыя посланы по указу Петра I въ С.-Петербургъ съ синодальнымъ иподіакономъ Андреемъ Никитинымъ. А нынѣ въ архивѣ книги по каталогамъ всѣ имѣются кромѣ греколатинской грамматики Іакова Гретсера, которая взята дому его преосвященства новгородскаго служителемъ его Михаиломъ Живицкимъ въ 730-мъ году въ мѣсяцѣ декабрѣ въ 16 числѣ съ росписко[ю]“ [2].

Выше я говорилъ, что въ 1718 г. былъ составленъ каталогъ греческихъ рукописей Патріаршей библіотеки; въ одномъ изъ списковъ его находимъ въ концѣ и перечень греческихъ *характейныхъ* рукописей Типографской библіотеки. По этому пе-

[1] Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 208, л. 132—134. — Архивъ М. С. Конторы 1733 г., д. № 357. Книги возвращены были 23 ноября 1733 г.

[2] Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в.

речню, составленному въ алфавитномъ порядкѣ рукописей, всего значилось 30 харатейныхъ греческихъ рукописей[1]. Но это, какъ видно изъ каталога Скіады, — не всѣ тѣ греческія рукописи, которыя тогда были на Печатномъ дворѣ; это только рукописи *харатейныя*. Аѳ. Скіада указываетъ въ Типографской библіотекѣ всего 93 греческія рукописи, въ томъ числѣ четыре X-го вѣка, 6—XI-го, 11—XII-го, 8—XIII-го, 14—XIV-го, 10—XV-го, 18—XVI-го, 16—XVII-го вв.[2]. Но и въ этотъ

[1] См. каталогъ Патріаршей библіотеки, составленный въ 1718 г., Памятники древней письменности № CIII, Спб. 1894 г., отр. 59—60. Современный списокъ см. въ библіотекѣ Москов. Синод. типографіи, Архивъ XVIII в., кн. № 176, лл. 117—118; здѣсь указывается 31 рукопись: прибавлены — „синаксарій сирѣчь прологъ съ сентября по мартъ, въ десть“ и „толкованіе на правила Іоанна Зонары, въ десть“, опущена: „Епифанія святаго о ересѣхъ, въ полдесть“. Здѣсь относительно нѣкоторыхъ указывается, откуда онѣ поступили. Именно: а) изъ „Верхней типографіи“: Аѳанасія александрійскаго, Евангеліе апракосъ, изложеніе о вѣрѣ, посланіе патр. Ѳомы на армянскую ересь и толкованіе на правила Іоанна Зонары; б) изъ „Сильвестровыхъ“ (т.-е. книгъ Сильвестра Медвѣдева): маргаритъ, прологъ, патерикъ и синаксарій. Въ предшествующихъ здѣсь этому перечню черновыхъ выпискахъ (о русскихъ и греческихъ рукописяхъ датированныхъ) между прочимъ указываются еще слѣдующія двѣ рукописи: „Ѳеогноста митрополита московскаго харатейная писана тому 380 лѣтъ“ и „Соборное дѣяніе на еретика Мартина, писана тому 560 лѣтъ“. Здѣсь же читаемъ: „въ книгохранилищѣ на Печатномъ дворѣ обрѣлись книги: евангеліе малое греческое харатейное, рукописное, писано прежде пятаго собора въ лѣто... Евангеліе греческое харатейное, апракосъ, въ началѣ тоя книги писано гречески жъ: вдана сія книга вкладу поминокъ въ обитель Богородицы Вронтохійскую критскимъ митрополитомъ Никифоромъ въ лѣто міробытія 6820. Апостолъ греческій толковой, на поляхъ толкъ, тутъ же сказуется писанъ быти за 500 лѣтъ. Правила святыхъ апостолъ и вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ, греческая харатейная. Іоанна Зонара толкъ на правила апостольская и всѣхъ соборовъ, греческая харатейная, подписана: въ лѣто мірозданія 6676-е рукою Мануила Комнина царя греческаго“. Здѣсь же находится указатель всѣхъ датированныхъ греческихъ рукописей Патріаршей библіотеки, причемъ дѣлаются ссылки на №№ рукописей по каталогу 1718 г.

[2] Въ каталогѣ Скіады помѣщено слѣдующее описаніе греческихъ рукописей Типографской библіотеки:

1.—X в. Писанія разныя разныхъ доводовъ. 933, 6440 гг. 2. Іоанна монаха лѣст. 3. Патерикъ. 4. Молитвы и похвалы пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ. 1020, 6530.—XI в. 5. Собраніе пророчествій во все лѣто ко употребленію церкви греческой. 1090, 6600. 6. Книги Ветхаго Завѣта. 7. Ефрема

каталогъ Скіады, неизвѣстно почему, вошли не всѣ греческія рукописи, бывшія тогда въ Типографской библіотекѣ, ибо въ составленномъ чрезъ 5 лѣтъ новомъ оффиціальномъ каталогѣ

Сирина бесѣды. 8. Того же нравоучител. 9. Минеа мѣсяца ноемврія книга церковн. 10. Катехисмъ творца неизвѣснаго.—XII в. 11. Собраніе епистолій по чину церкве греческія. 12. Евсевія Памфила исторіа церковная. 13. Іоанна Златоустаго разныя бесѣды. 14. Іоанна монаха лѣст. 15. Того жъ другая книга. 16. Мінеа мѣсяца августа, книга церковная. 17. Иная книга мѣсяца генваря. 18. Книга иная мѣсяца марта. 19. Номоканонъ творца неизвѣстнаго. 20. Разная разныхъ. 21. Похвалы пресвятѣй Богородицѣ Маріи.—XIII в. 22. Собраніе евангелій по чину церкве греческія. 23. Златоустаго разныя бесѣды. 24. Толкованія разныхъ отцевъ на бытія. 25. Минеа мѣсяца іюнія, книга церковная. 26. Другая книга мѣсяца октоврія. 27. Номоканонъ творца неизвѣстнаго. 28. Сунаксарь во весь годъ книга церковная, содержащая житія святыхъ. 1293, 6803. 29. Лексиконъ неизвѣстнаго жъ.—XIV в. 30. Евангелій собраніе, по чину церкве греческія. 1310, 6820. 31. Тріодь книга церковная. 1342, 6852. 32. Кондаки во весь годъ, книга церковная. 33. Притчи Соломоновы. 34. Разныя писанія святаго Аѳанасія. 35. Того жъ твореніе ко Антіоху, и иныхъ разная. 36. Разная писанія св. Василія. 37. Епифанія Кипрскаго, Анастасія Сунаиты и иныхъ разная богословская. 38. Максима мученика богословскія и нравоучительныя главы. 39. Ѳеофилактово толкованіе на четырехъ евангелистовъ. 40. Минея мѣсяца марта, книга церковная. 41. Панопліа или оружейница Зигавенова. 42. Соборъ, бывый во время Мануила Комнена о текстѣ семъ: Отецъ Мой болій Мене есть. 43. Похвалы пресвятѣй Дѣвѣ Маріи.—XV в. 44. Мануила Палеолога слова и иныхъ разная. 1425, 6935. 45. Москопулово собраніе реченій аттическихъ. 1432, 6942. 46. Арменопулово краткое собраніе законовъ. 1449, 6959. 47. Любительная Евстафія Хартофулакса. 1485, 6995. 48. Уставъ или правилникъ книга церковная. 49. Арменопулово собраніе законовъ. 50. Номоканонъ творца неизвѣстнаго. 51. Другая книга. 52. Разная разныхъ противо латінъ. 53. О достоинствахъ церковныхъ слова показателная неизвѣстнаго творца.—XVI в. 54. Іоанна Кантакузина слова противъ Моамета. 1567, 7077. 55. Галенова разная писанія медическая. 56. Лексиконъ св. Кирілла александрійскаго. 57. Св. Марка бесѣды нравоучительныя. 58. Разныхъ отцевъ толкованія на Притчи и на Іова. 59. Григорія бесѣдовника разныя вопросы. 60. Минеа мѣсяца марта, книга церковная. 61. Минеа мѣсяца септемврія. 62. Уставъ или правилникъ, книга церковная. 63. Арменопулово собраніе законовъ. 64. Ѳеофана Никейскаго четыре бесѣды противо латінъ. 65. Разная разныхъ. 66. Григорія Сунаіты разная и разная разныхъ собранія. 67. Панопліа или оружейница Зигавенова. 68. Григорія Кантакузина лексиконъ. 69. Похвалы пресвятѣй Троицѣ. 70. Сказаніе историческое о пришествіи иконы Богородичной, нарицаемой Портаітісы. 71. Сунаксаристъ, книга церковная.—XVII в. 72. Михаила Глика епистo-

библіотеки Московской Синодальной типографіи мы находимъ 104 рукописи.

Еще 2 ноября 1722 года протекторомъ греческихъ школъ и Московской Синодальной типографіи Троице-Сергіева монастыря архимандритомъ Гавріиломъ предписано было „обрѣтающіяся типографіи Московской въ Книгохранителной полатѣ греческаго и латинскаго и славенскаго и протчихъ діалектовъ книги осмотрить и описать и учинить реестръ по алфавиту типографскимъ справщикомъ Ивану Максимовичу и Андрею Иванову въ самой крайней скорости“; по описи и „учиненіи реестра“ книги велѣно „имѣть подъ присмотромъ и печатью Максимовичу“. Максимовичъ и Ивановъ чрезъ два года послѣ сего въ ноябрѣ 1724 г. доносили архимандриту Гавріилу, что они „осмотръ и опись книгамъ (которые весьма смѣшаны были и едва удобно ихъ было разобрать) по реэстру бывшаго справщика и книгохранителя монаха Аарона совершили, токмо каталога по алфавиту въ скорости сочинити безъ резолюціи высокопреподобія вашего отнюдь было невозможно для сихъ собственно рацій“. Эти основанія въ задержкѣ составленія каталога были слѣдующія: „1. Безъ собранія всѣхъ книгъ, которые въ реэстрѣ Аароновомъ написаны, сочинити каталога по алфавиту невозможно, понеже многія книги у разныхъ персонъ изъ сея библіотеки взятые доселѣ обрѣтаются; а многихъ книгъ по реэстру Ааронову (по которому мы слѣдовали) не явилось, а гдѣ и какимъ способомъ ихъ искать не знаемъ. 2. Прочія же многія книги явилися внѣ реэстра Ааронова, съ подписаніемъ ростовскаго архіерея Димитрія и нѣкоего Германа и иныя и безъ подписанія, нѣкоторыя же суть въ

ліи, ими же разныя писаніи тексты толкуетъ. 1601, 7111. 73. Хронографъ. 74. Оппіанова разная писанія. 1622, 7132. 75. Орібасіева медическая. 76. Галенова медическая. 77. Діона Хрисостома слова. 78. Дамаскиново исповѣданіе вѣры. 79. Молитвенникъ книга церковная. 80. Іоанна Зонара разная писанія. 81. Арменопулово собраніе каноновъ. 82. Номоканонъ неизвѣстнаго творца. 83. Авесалома іеромонаха толкованіе аллегорическое на твореніе человѣка. 84. Писаніе неизвѣстнаго творца на Аристотелевы категоріи. 85. Неизвѣстнаго жъ списаніе медическое. 86. Логика неизвѣстнаго жъ. 87. Правилъ храненіе исповѣднику на исповѣди. (На титулѣ говорится, что здѣсь описано 93 рукописи).

сундукахъ запечатаны, а за печать безъ собственнаго вашего высокопреподобія указу не смѣемъ. 3. Книги, которые въ коробахъ въ сѣняхъ Правиленной полаты стоятъ, въ той же ли каталогъ, который по алфавиту сочиненъ будетъ, вписывати, или опричe писати и ставити ихъ на особомъ мѣстѣ. 4. А Книгохранителная наша полата книгами въ реэстрѣ Аароновомъ обрѣтающимися и кавычными такъ наполнена, что и подъ лавками пустаго мѣста нѣтъ; Германовыхъ же и прочіихъ въ сундукахъ и коробахъ книгъ помѣстити отнюдь невозможно; чего ради и каталогъ по алфавиту, а наипаче безъ резолюціи вашего высокопреподобія сочинити не можно. Аароновъ же каталогъ хотя и по алфавиту былъ писанъ, а деноминаціи книгамъ, паче же латинскимъ, польскимъ и на иныхъ языкахъ, понаписываны, которыя весьма неприличествуютъ". Обо всѣхъ этихъ „собственно раціяхъ" Максимовичъ и Ивановъ доносили дважды архим. Гавріилу (12 августа 1723 г. и 12 мая 1724 г.), но ни разу не получили никакой резолюціи; только по поводу второго донесенія „управляющій типографіей за секретаря канцеляристъ Алексій Волковъ въ Правиленной полатѣ при справщикахъ сказалъ (11 іюня 1724 г.), что о библіотекѣ и о сочиненіи каталога отецъ протекторъ резолюцію впредь учинитъ".

Получивъ новое донесеніе (въ ноябрѣ 1724 г.), архим. Гавріилъ учинилъ слѣдующее рѣшеніе на изложенныя причины задержки составленія каталога:

„На первой пунктъ: книгамъ, которые у разныхъ персонъ обрѣтаются, также и которыхъ по реэстру не явилось, написавъ оккуратный реэстръ, прислать въ С.-Петербургъ въ самой скорости. — На второй: росписать имянно, коликое число книгъ явилось внѣ реэстра Ааронова съ подписаніемъ ростовскаго архіерея Димитрія и Германа, также и которые безъ подписанія и сдѣлать онымъ оккуратный реэстръ; а которые въ сундукахъ запечатаны, оные распечатавъ при директорѣ и инквизиторѣ и учиня имъ оккуратный реэстръ, прислать въ С.-Петербургъ. — На третій: книгамъ, стоящимъ въ сѣняхъ Правиленной палаты въ коробахъ, также учиня оккуратный реестръ, прислать въ С.-Петербургъ, а вносить ихъ въ тотъ же ката-

логъ (который имѣетъ сочиненъ быть по алфавиту) Типографской библіотеки. — На четвертый: книгамъ кавычнымъ, также и не могущимъ вмѣститься въ Книгохранительной палатѣ опредѣлить мѣсто, гдѣ была еллиногреческая школа (понеже оной велѣно быть съ протчими вмѣстѣ въ Спасскомъ монастырѣ), а для чего по алфавиту невозможно каталога сочинить для освидѣтельствованія сочиненій оккуратные реэстры съ именованіемъ книгъ прислать немедленно“ [1].

Согласно этой резолюціи архимандрита Гавріила въ Синодальную типографію 23 ноября 1724 года и былъ отправленъ указъ. 1 декабря Канцелярія Московской типографіи, слушавъ его, опредѣлила: „означенный реэстръ справщикамъ Ив. Максимовичу и Андрею Иванову сочинять безъ укоснѣнія со всякимъ поспѣшеніемъ изъ типографіи неисходно“. Въ маѣ слѣдующаго 1725 года Максимовичъ и Ивановъ подали „въ Канцелярію Московской типографіи“ доношеніе, въ которомъ писали: „доносили мы вашему благородію словесно, что при разобраніи книгъ, которыя обрѣтаются въ коробахъ въ сѣняхъ Правиленной полаты, надобно быть инквизитеру, канцеляристу или кому будетъ повѣрено, понеже вышепоказанные коробы токмо веревками обвязаны, а не запечатаны, такожде нѣкоторыя книги изъ оныхъ коробовъ, по приказу архимандрита Троице-Сергіева монастыря (протектора типографіи), въ разныя времена выниманы разными персонами“. Въ виду этого они просили назначить присутствовать при разборѣ книгъ инквизитора и канцеляриста, „дабы намъ какова нареканія не принять и которыя книги противъ реестра описнаго не явятся, на насъ бы не взыскались“. 8 мая Канцелярія Московской типографіи приговорила: „означенныя книги въ коробахъ разбирать Максимовичу и Иванову немедленно, а при разобраніи тѣхъ книгъ у присмотру быть съ ними ин-

---

[1] Донесеніе Максимовича и Иванова отъ 29 октября 1724 г. было препровождено архим. Гавріилу 3 ноября 1724 г. Рѣшеніе его послѣдовало 12 ноября того же года: „послать указъ вторичный о присылкѣ реестровъ и внесть въ тотъ указъ рѣшенія на учиненные пункты“. См. Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 185, л. 553 и слѣд.

квизитеру монаху Сергію Бурлакову, а для письма быть при нихъ Правиленной полаты писцомъ по очереди“[1].

Въ 1727 году наконецъ былъ составленъ этотъ каталогъ — „Каталогъ универсалный всѣмъ разныхъ языковъ книгамъ, которыя при нынѣшней описи о библіотекѣ Московской типографіи на лице явилися, по указу блаженныя и высокославныя памяти императора и самодержца всероссійскаго Петра ¦великаго изъ Святѣйшаго правительствующаго Синода, изъ Конторы типографскихъ дѣлъ данному, по алфавиту сочиненной. И книги вся по немъ на свои мѣста чиноположены при державѣ благочестивѣйшія великія государыни нашея императрицы Екатерины Алексіевны, самодержицы всероссійскія. А каталогъ сей начисто переписанъ при благополучномъ на престолъ всероссійской возведеніи всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго императора и самодержца всероссійскаго Петра ¦второго, въ лѣто Христово 1727, іуліа въ 1 день“. Каталогъ этотъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ надъ первою трудился Максимовичъ, а надъ второй Ивановъ. Въ 1-й части описаны „вопервыхъ книги раритетныя“ (70 №№), далѣе латинскія книги (1181 №№) и рукописи (30 №№), книги греколатинскія (128 №№), польскія (273 №№), еврейскія и на другихъ языкахъ (56 №№), всего въ этой части каталога описано 2137 книгъ и рукописей. Во второй части сперва слѣдуетъ описаніе греческихъ рукописей (104—105)[2], расположенное по алфавиту и формату

---

[1] 8 декабря 1724 г. Канцелярія Москов. типографіи увѣдомила Гавріила объ объявленіи справщикамъ указа, причемъ представила реестръ книгъ, обрѣтающихся у разныхъ персонъ. Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 190, дѣло № 43.

[2] *Книги греческія писменныя.* Въ десть: 1. Апостолъ толковой харатейной. 2. Аѳанасіа александрійскаго на еллины. 3. Бесѣды Іоанна Златоустаго на 4 евангелиста, харатейная. 4. Бесѣды Іоанна Златоустаго адріатисъ, харатейная. 5. Библіа харатейная неполна. 6. Библіа харатейная на 1-ю книгу Бытія толкованіе. 7¹. Василіа Великаго. 7². Галинова. 8. Григоріа Нисскаго, харатейная. 9. Діонъ о добродѣтелехъ. 10. Догматъ или всеоружіе царя Алексіа Комнина, харатейная. 11. Евангеліе опракосъ харатейное. 12. Евангеліе харатейное неполно. 13. Евангеліе толковое вседневное. 14. Ефрема Сирина харатейна. 15¹. Другая такая жъ. 15². Евѳиміа монаха Зигавина догматовъ всеоружіе. 16. Іоанна Лѣствичника ха-

рукописей, далѣе помѣщено описаніе греческихъ печатныхъ книгъ (143 №№), славянскихъ печатныхъ книгъ (270 №№) и рукописей (451 №№), — всего 968 книгъ и рукописей. Кромѣ

ратейная. 17. Исторіа церковная о властехъ безъ начала и конца, харатейная. 18. Катихисисъ ветхой. 19. Литургіа Василіа Великаго, писана на харатейномъ свиткѣ. 20. На латинскую ересь. 21. Лексиконъ. 22. Михаила Грамматика посланіе къ монаху Іоанну Синайскому. 23 Матѳея Властаря собраніе разныхъ правилъ. 24. Маргаритъ харатейной. 25. Оривасіева лекарственное. 26. Пролокъ съ сентября по мартъ, харатейной. 27. Прологъ съ сентября же по мартъ. 28 Правила. 29. Притчи Соломони харатейная. 30. Правила, харатейная. 31. Парамейникъ на Господскіе праздники и на великій постъ, харатейной. 32. Посланіе Ѳомы патріарха на арменскую ересь, харатейное. 33. Тріодь цвѣтная, харатейная.

Въ полдесть: 1. Акаѳистъ пресвятѣй Богородицѣ, харатейной. 2. Авесалома іеромонаха толкованіе на созданіе человѣка. 3. Аѳанасіа архіепископа александрійскаго и иныхъ словеса, харатейная. 4. Василіа великаго посланіе ко Амфилохію епископу синайскому. 5. Вирши творческія. 6. Григорія Бесѣдовника и прочихъ. 7. Галинова. 8. Григоріа Нисскаго, въ тетрадехъ. 9. Евангеліа утреннія разнымъ святымъ, въ тетрадехъ. 10. Епифаніа святаго о ересехъ, харатейная. 11. О естественномъ художествѣ, въ тетрадехъ. 12. Житія святыхъ. 13. Законникъ синайскій патріарха Царяграда. 14. Изложеніе о вѣрѣ, харатейная. 15. Іоанна Дамаскина богословская. 16. Іоанна Лѣствичника, харатейная. 17. Другая такая жъ. 18. Іоанна Зонара посланіе. 19. О Иверской иконѣ пресвятыя Богородицы повѣсть. 20. Константина Арменопула правила. 21. Кондакаріонъ харатейной. 22. Канонникъ харатейной. 23. Другой такой же. 24. Логика писменная. 25. Другая такая жъ. 26. Лексиконъ. 27. Другій такій же. 28. Третій такій же. 29. Лечебникъ. 30. Максима исповѣдника. 31. Минеи мѣсячныя писменныя, 8 книгъ, сентябрь. 32. Октябрь. 33. Декабрь. 34. Генварь. 35. Іунь. 36[1]. Августъ. 36[2]. Мартъ. 36[3]. Другій такій же. 37. Номоканонъ. 38. Никифора патріарха правилная, харатейная. 39. Опіана философа вирши. 40. Омирова. 41. Правила. 42. Притчи Соломони. 43. Патерикъ Аѳонскія горы. 44. Судебникъ. 45. Другій такій же. 46. Собраніе изъ различныхъ книгъ. 47. Служебникъ. 48. Собраніе разныхъ вещей. 49. Тріодь постная и цвѣтная въ одномъ переплетѣ, Фотіевская. 50. Тріодь постная. 51. Требникъ. 52. Уставъ. 53. Другій такій же. 54. Третій такій же. 55. Хронографъ. 56. Царя Мануила ученіе къ сыну своему царю Іоанну. 57. Царя Іоанна Катакузина на Махмета, сирѣчь на алкоранъ. 58. О церковномъ чинѣ и отеческихъ заповѣдехъ разныхъ творцовъ на праздники. 59. Ѳеофана епископа никейскаго похвальныя слова.

Въ четверть: 1. Аѳанасія великаго слово и иныхъ. 2. Грамматика. 3. Другая такая жъ. 4. Третія такая жъ. 5. Четвертая такая жъ. 6. Номоканонъ. 7. Псалтирь толковая Ѳеодоритова. 8. Псалтирь со возслѣдова-

того въ этой же части каталога особо перечислялись книги, взятыя у бывшаго протектора типографіи архимандрита Гавріила и архіепископа Ѳеофилакта Лопатинскаго въ количествѣ 69 №№. Такимъ образомъ Типографская библіотека къ 1727 г. достигла довольно обширныхъ размѣровъ: въ ней къ этому времени было 3174 №№ рукописей и печатныхъ книгъ[1].

віемъ. 9. Книга писменная же, а въ ней служба третія недѣли Великаго поста, а потомъ торжественныя слова на праздники.—„Всѣхъ книгъ греческихъ писменныхъ въ десть, въ полдесть и въ четверть — 104". Ркп. В. М. Ундольскаго № 1287.

Въ каталогѣ Екатерининскаго времени (ркп. В. М. Ундольскаго № 1288) вмѣсто 2 рукописей въ листъ, здѣсь значущихся подъ № 5 и 6, читается: „Библіа харатейная на первую книгу Бытія толкованіе". Слѣдующая книга „Василія Великаго" подъ № 6, Галинова — 7, Григорія Нисскаго — 8 и т. д. № 23 совсѣмъ опущенъ (21, 22, 24, 25 и т. д.). *Въ полдесть:* значущіяся въ каталогѣ 1727 г. подъ №№ 2—36 и 3—36 здѣсь подъ №№ 37 и 37. Рукописи подъ № 37 по каталогу 1727 г. здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Подъ № 38 значится таже рукопись, что и въ каталогѣ 1727 г. „Никифора патріарха" и пр. Книгъ въ десть 33, въ полдесть 59, въ четверть 9.—По каталогу послѣ передачи рукописей въ Синод. библіотеку въ 1787 г. (собранія гр. Н. П. Румянцева № 211) въ Типографской библіотекѣ остались греческія рукописи, обозначенныя въ каталогѣ 1727 г. подъ №№ въ десть 7^2 (Галинова), 15^1, 17, 21, 25, 28 и 31; въ полдесть 5, 6, 7, 9, 11, 16, 17, 24—29, 36^3 (другій такій же), 39—42, 45, 46, 48, 50, 53, 54; въ четверть 1—5.

[1] Чистаго экземпляра этого каталога въ библіотекѣ Синодальной типографіи нынѣ не имѣется ни одного, здѣсь остались только одни черновики. Но въ другихъ рукописныхъ собраніяхъ имѣется нѣсколько экземпляровъ ихъ. Такъ экземпляръ его въ библіотекѣ Москов. духов. Академіи въ листъ, подъ № 106, указалъ еще В. М. Ундольскій (Библіографическія разысканія. М. 1846 г., стр. 11). Въ собраніи В. М. Ундольскаго (ркп. №№ 1285—1-я часть каталога и № 1287 — 2-я часть) экземпляръ, по которому справщикъ Андрей Ивановъ, вслѣдствіе указа отъ 24 апрѣля 1727 г., принялъ книги у справщика Ив. Максимовича, справщикъ Стефанъ Гембицкій 27 января 1736 года сдалъ справщику Ильѣ Васильеву, а послѣдній 29 декабря 1738 г. сдалъ переводчику Ивану Григорьеву. Въ этомъ же собраніи рукописей за №№ 1286 и 1288 другой экземпляръ этого каталога съ позднѣйшими отмѣтками по мѣстамъ („взятъ, напечатанъ") и съ опущеніемъ нѣкоторыхъ рукописей (греческихъ 4—5). Въ рукописи его же № 858 — выписки изъ разныхъ каталоговъ Синодальной типографіи, сдѣланныя В. М Ундольскимъ. Еще экземпляръ каталога имѣется въ библіотекѣ Императ. Академіи Наукъ рукоп. № 69. См. обстоятельный каталогъ рукописей сей библіотеки, относящихся къ исторіи россійской и географіи, составл. Со-

Греческія рукописи описаны здѣсь независимо отъ каталога Скіады: Ивановъ не переписывалъ послѣдній, а составилъ новый перечень ихъ, причемъ иногда видоизмѣнялъ названія ихъ, иногда же давалъ совсѣмъ другое, не говоря уже о томъ, что въ каталогѣ 1727 г. мы встрѣчаемъ бо́льшее число греческихъ рукописей. Изъ числа всѣхъ отмѣченныхъ Скіадою рукописей (87—93) можно указать въ каталогѣ 1727 г. 80 рукописей, описаніе остальныхъ 7 рукописей расходится съ тѣмъ, которое читаемъ въ каталогѣ 1727 г.; но конечно среди 25 греческихъ рукописей, значущихся въ семъ послѣднемъ каталогѣ, сверхъ общихъ ему и каталогу Скіады рукописей, находятся и эти 7 рукописей. О поступленіи въ Типографскую библіотеку остающихся затѣмъ сверхъ каталога Скіады 18 греческихъ рукописей за періодъ времени послѣ изданія его, т.-е. за 1723—1727 гг. мы не имѣемъ свѣдѣній, и потому вѣроятнѣе предположить, что Скіадою были описаны не всѣ греческія рукописи, находившіяся въ 1722—1723 годахъ въ Типографской библіотекѣ, и что и эти „излишнія“ 18 рукописей были въ ней еще въ 1722—1723 гг.

коловымъ. Спб. 1818 г., стр. 46. Ркп. гр. Румянцева № 221 — выборка, сдѣланная изъ этого каталога, писанная однимъ изъ служившихъ въ Москов. Архивѣ Коллегіи Иностр. Дѣлъ. Объ этомъ каталогѣ см. Временникъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ кн. XI. Подробное и обстоятельное описаніе 3 экземпляровъ сего каталога, хранящихся въ библіотекѣ Казанскаго университета, см. у А. И. Артемьева въ описаніи рукописей сей библіотеки, помѣщенномъ въ VII выпускѣ Лѣтописи занятій Археограф. комиссіи, Спб. 1884 г., стр. 1—13. 12 іюля 1735 г. послѣдовалъ указъ синодальный представить въ Синодъ копіи каталоговъ библіотеки Московской типографской, „искусно написанныя и по подобію книгъ въ наилучшемъ переплетѣ — немедленно“. 18 августа чтецъ Григорей Борисовъ объявилъ переписанную съ греческаго каталога тетрадь. 26 сентября онъ же съ подлиннаго латинскаго каталога 1-й части. 7 октября представлены въ Москов. Синодальнаго правленія канцелярію. 31 марта 1736 г. представлены вторые экземпляры. Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 306, лл. 57—63. Быть можетъ одинъ изъ экземпляровъ библіотеки Казанскаго университета обязанъ появленіемъ этому указу Св. Синода. Вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 7 января 1732 г. въ оный отправлены изъ Московской типографіи каталоги ея библіотеки при доношеніи отъ 12 мая 1732 г. (Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 241, л. 102). Нынѣ находятся они въ библіотекѣ Св. Синода за №№ $^{13}/_{9}$ и $^{79}/_{29}$ (каталоги 1727 г. съ добавленіями).

Послѣдняя продолжала увеличиваться и послѣ составленія каталога 1727 г. Такъ кромѣ старопечатныхъ книгъ и рукописей въ количествѣ 532, взятыхъ въ Калугѣ въ церквахъ посланнымъ изъ Москвы изъ Канцеляріи розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ Знаменскимъ архимандритомъ Серапіономъ съ товарищами[1], въ библіотеку Типографскую поступили послѣ бывшаго справщика монаха Ѳеолога († 24 апрѣля 1734 г.) книги: греческія (13), латинскія (6), латинопольскія (2), латинонѣмецкія (2), греколатинскія (10), славянскія, польскія (5) и слѣдующія двѣ греческія рукописи: а) рѣшеніе предловъ латинскихъ, отъ нихъ же собирати непщуютъ Духу Св. отъ Сына исходити, греческая письменная, въ полдесть, въ синей бумагѣ и б) греческая письменная въ четверть — молитвы разныя[2]; книги отъ коммисара Шипулина (92 книги и 49 листовъ), отъ расходчика Яковлева (132 книги) и др.[3]. Въ 1743—1744 гг. указами Св. Синода велѣно было передать въ эту библіотеку „раскольническія книги, кои хранятся въ Чудовѣ монастырѣ“[4]. — Но наряду съ увеличеніемъ состава Типографской библіотеки, присоединеніемъ въ ней новыхъ рукописей и книгъ, имѣло мѣсто и противоположное явленіе —

[1] Отобраны были въ силу указа отъ 21 іюля 1721 г. Поступили въ типографію въ концѣ 1725 г., но долгое время хранились въ сундукахъ (коробьяхъ). Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в. кн. № 204, лл. 514, 515, 508, 516.

[2] Списокъ всѣхъ книгъ см. въ дѣлѣ А. М. С. К. 1734 г., № 148.

[3] Указомъ Св. Синода отъ 29 февраля 1736 г. велѣно было архимандриту Симонова монастыря Лукѣ Канашевичу „въ Московской типографіи и Синодальной домовой библіотекахъ осмотрѣть: имѣющіяся какъ на славенскомъ, такъ греческомъ, латинскомъ и протчихъ діалектахъ всякія книги, что оныя по надлежащему ли приличію убраны порядошно и въ добромъ ли храненіи и смотреніи находятся и каталоги имъ учинены ль, и исправныя ль. И ежели что по усмотрѣнію ево востребуется къ лучшему учрежденію, то устроить общимъ согласіемъ въ Синодальной съ казначеемъ и ризничимъ, въ Типографской библіотекахъ съ директоромъ Ив. Бѣляевымъ. И всегда ль тѣ библіотеки такъ будутъ содержаны, какъ учреждаются, наблюдать ему архимандриту Лукѣ всеприлежно; и когда онъ въ тѣ библіотеки возжелаетъ для чтенія книгъ приходить, и то ему позволяется“. Этимъ же указомъ разрѣшено было продать библіотечные дублеты. Б. М. С. Т. Архивъ XIII в., кн. № 352, л. 569.

[4] Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 499, л. № 435.

уменьшеніе стараго запаса ея отъ различныхъ причинъ. Въ одномъ каталогѣ ея, составленномъ въ XVIII в., каталогѣ „всѣхъ книгъ ветхихъ, погнилыхъ или безъ начальныхъ и конечныхъ листовъ, также неполныхъ“ значилось 505 №№[1]. Часть книгъ и рукописей съ разрѣшенія подлежащаго начальства шла на обертки вновь выходившихъ съ Московскаго Печатнаго двора книгъ[2]. Уменьшеніе произошло и въ числѣ греческихъ рукописей. Въ каталогѣ Типографской библіотеки Екатерининскаго времени (предположительно 70-хъ годовъ) уже отсутствуютъ: „Библія харатейная неполна“ (№ 5 въ десть по каталогу 1727 г.)[3], „Матѳея Властаря собраніе разныхъ правилъ“ (тамъ же № 23[4]) и Номоканонъ (тамъ же № 37, въ полдесть)“. Всего по этому каталогу состояло 33 рукописи въ листъ, 60 въ полдесть и 9 въ четверть[5], всего

---

[1] Иноязычныхъ книгъ 127. Между ними относительно латинской рукописи (№№ 2 и 3) Apocrifa in libros prophеticos отмѣчено: „вмѣсто книги оказалось нѣсколько десятей переплетенной разлиневанной бумаги“. Греческая рукопись № 16 „Іоанна Лѣствичника“—„въ полдесть безъ начала и конца“. Ср. Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 499, л. № 619.

[2] Въ особомъ „реестрѣ книгамъ и листамъ печатнымъ чистымъ, кавычнымъ и письменнымъ оригиналамъ“ значится 176 названій книгъ, изъ коихъ однѣ, судя по сдѣланнымъ здѣсь отмѣткамъ, были отосланы въ Петербургъ, другія находились въ Типографской библіотекѣ, а иныя „отданы на обертку книгъ“. Подъ каждымъ названіемъ — книги разныхъ выходовъ; книги исключительно русскія; рукописи — оригиналы печатныхъ изданій.

[3] Въ 1743 г. взята была въ Чудовъ монастырь вмѣстѣ съ другими книгами изъ Типографской библіотеки „Библія греческая въ полдесть“, но послѣ смерти Іосифа архіеп. московскаго ее велѣно было возвратить въ Типографскую библіотеку. Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 506, л. № 56.

[4] Былъ отправленъ въ Синодъ 31 іюня 1735 г. вслѣдствіе его требованія прислать оригиналы, съ которыхъ была переведена Кормчая, именно Вальсамона, Зонару, Матвѣя Властаря и книгу Критополь и б. возвращенъ, потому что по указу Св. Синода въ 1745 г. августа 5 отправленъ былъ снова въ Петербургъ. См. дѣло А. М. С. К. 1735 г. № 119 и Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 506, л. № 64. Ср. А. С. Павлова Номоканонъ при Бол. Требникѣ, М. 1897 г., стр. 71. Ркп. нынѣ въ Императ. Публичной библіотекѣ № 149 греч. ркп.

[5] Рукопись собранія В. М. Ундольскаго № 1288. Годъ составленія каталога нигдѣ не обозначенъ; но въ числѣ книгъ, листовъ, присягъ и пр. т. п., въ немъ перечисляемыхъ, встрѣчаются экземпляры съ годами 1772—

102 рукописи. Но греческія рукописи въ Типографской библіотекѣ значительно уменьшились вслѣдствіе состоявшейся передачи значительнаго числа ихъ въ Синодальную библіотеку въ 1788 г.

Св. Синодъ изъ каталога книгъ Типографской библіотеки „усмотря, что многія есть такія, которыя по описанію ихъ въ томъ каталогѣ кажутся относящимися иныя къ древности, а другія къ рѣдкости, почему и заслуживаютъ хранимы быть съ протчими таковыми жъ въ одной Синодальной библіотекѣ. приказали (19 марта 1786 г.): показанныя книги съ означеніемъ подъ которыми №№-ами оныя стоятъ выписавъ послать при указѣ въ Контору Св. Синода реэстръ. Но какъ изъ онаго краткаго въ каталогѣ описанія, чтобы они подлинно къ древности или рѣдкости относились, совершенно заключить не можно, то всѣ подъ означенными и другими №№-ами состоящія книги, чрезъ кого оною Св. Синода Конторою будетъ разсуждено, разсмотрѣть и которыя изъ нихъ вышеупомянутаго уваженія достойными, тѣ взявъ изъ оной Типографской въ Синодальную библіотеку, о храненіи ихъ въ оной поступить на такомъ основаніи, какъ посланнымъ изъ Св. Синода въ оную Контору декабря отъ 10 дня прошедшаго 785 г. указомъ о таковыхъ же находящихся въ Синодальной библіотекѣ книгахъ предписано“ [1].

Просмотрѣть рукописи и опредѣлить, которыя изъ нихъ должны быть переданы въ Синодальную библіотеку, поручено было директору типографіи Ульянинскому. Въ концѣ того же года (17 ноября 1786 г.) Типографская контора уже донесла Синодальной конторѣ и прислала 2 реестра рукописей съ отмѣтками Ульянинскаго: 1) тѣхъ рукописей, которыя были указаны Синодомъ, и 2) тѣхъ, которыя въ спискѣ Синодальномъ не значились. Кромѣ того тогда же былъ составленъ еще „реэстръ письменнымъ книгамъ, изъ коихъ нѣкоторыя поелику

1775 (см. лл. 141 и слѣд.). Этотъ экземпляръ списанъ съ экземпляра библіотеки Москов. Синодальной типографіи №№ 1248 и 1249; въ послѣднемъ №№, подъ которыми были записаны 2—3 рукописи, первоначально были старые, а потомъ исправлены на новые; въ рукописи Ундольскаго уже новые №№.

[1] Указъ отъ 19 марта 1786 г. полученъ 26 марта, слушанъ 30 марта 1786 г. См. дѣло Архива Московской Св. Синода Конторы 1785 г., № 137.

касаются до лѣтописей, а другія поелику не относятся ни къ древности, ни къ рѣдкости, оставлены въ Типографской библіотекѣ“ (перечисляются одни славянскія рукописи, греческихъ нѣтъ). Согласно указу Св. Синода отмѣтки Ульянинскаго по отношенію къ греческимъ рукописямъ состояли въ обозначеніи: относится ли та или другая рукопись, предназначенная имъ къ передачѣ въ Синодальную библіотеку, „къ древности или рѣдкости“. Такъ о первыхъ рукописяхъ (№№ 1—4) каталога 1727 г. въ десть онъ пишетъ: „относятся къ древности и рѣдкости: къ древности по почерку письма, а къ рѣдкости сами по себѣ“. О рукописи № 19 (литургія Василія великаго) — „по виду какъ написана, къ рѣдкости“; рукопись № 26: „къ древности, ибо писанъ безъ малаго за пять столѣтій отъ нынѣшняго времени“; рукопись № 32 (объ армянской ереси): „не столько по почерку письма къ древности, сколько по содержанію къ рѣдкости“; рукописи въ полдесть №№ 1—2: „по почерку хотя не очень относятся къ древности, но по содержанію весьма могутъ относиться къ рѣдкости“; рукопись № 49 (тріодь): „къ древности по почерку, а къ рѣдкости по бывшему владѣтелю своему“. Всего Ульянинскимъ было отобрано 65 рукописей [1], которыя всѣ, какъ доносилъ корректоръ типографіи, завѣдывавшій ея библіотекою, Аѳанасій Приклонскій въ маѣ 1788 г., и были имъ сданы согласно реестрамъ синодальному ризничему іеромонаху Порфирію. Въ замѣнъ сихъ рукописей тогда же изъ Синодальной библіотеки въ Типографскую были переданы нѣкоторыя изъ бывшихъ въ первой печатныхъ книгъ, именно: 49 названій книгъ греческихъ, латинскихъ и греколатинскихъ, 169 славянскихъ печатныхъ и 43 разноязычныхъ — нѣмецкихъ, польскихъ, грузинскихъ и другихъ.

Въ составленномъ Приклонскимъ послѣ этой передачи каталогѣ Типографской библіотеки числится уже только 37 ру-

[1] Греческія рукописи отданы по каталогу 1727 г.: въ десть за №№ 1—4, 6, 7^1, 8—14, 15^2, 16, 18—20, 22, 24, 26, 27, 29, 30, 32, 33; въ полдесть, 1—4, 8, 10, 12—15, 18—22, 30, 31 (7 книгъ), 32—35, 36^1 и ^{2}, 38, 43, 44, 47, 49, 51, 52, 55—59; въ четверть 6—9. Въ каталогѣ рукописей Патріаршей библіотеки значатся подъ №№ 219—232, 384—395, 429—467.

описей. А въ каталогѣ, составленномъ послѣ 1822 г., хотя и находимъ 39 рукописей [1] вслѣдствіе того, что въ немъ появляются двѣ новыя греческія рукописи: „служебникъ на греческомъ и аглинскомъ“ (№ 8), и „Молитвенникъ“ (№ 39), но за то въ немъ противъ описей XVIII в. недостаетъ: 1) „Библіи харатейной неполной“, № 5 въ десть; 2) „Матвея Властаря собранія разныхъ правилъ“, № 23 въ д.; и 3) „Номоканона“, № 37 въ полдесть. Но и эти рукописи въ текущемъ столѣтіи были присоединены къ рукописямъ Патріаршей библіотеки, куда всѣ онѣ, за исключеніемъ не оказавшихся противъ каталога 3-хъ рукописей, были переданы въ 1862-мъ году [2].

---

[1] Каталогъ книгъ греческихъ письменныхъ. *Въ десть:* 1. Галинова. 2. Ефрема Сирина харатейная. 3. Исторія церковная о властѣхъ безъ начала и конца харатейная. 4. Лексиконъ. 5. Оривасіева лѣкаротвенное. 6. Правила. 7. Паремейникъ на Господскія праздники, на Великій постъ, харатейная, безъ начала. 8. Служебникъ на греческомъ и англинскомъ. *Въ полдесть:* 9. Вирши творческія. 10. Григорія Бесѣдовника и прочихъ безъ начала и конца. 11. Галинова. 12. Евангелія утреннія разнымъ святымъ въ тетрадехъ. 13. Іоанна Лѣствичника харатейная. 14. Другая такая жъ. 15. Каноникъ харатейный. 16. Логика письменная. 17. Другая такая жъ. 18. Лексиконъ. 19. Другой такой же. 20. Третій такой же. 21. Лѣчебникъ. 22. Мартъ. 23. Опіана философа вирши. 24. Омирова. 25. Правила. 26. Притчи Соломони. 27. Судебникъ. 28. Собраніе изъ различныхъ книгъ. 29. Собраніе разныхъ вещей. 30. Тріодь постная. 31. Уставъ. 32. Другій уставъ. 33. Богословская. *Въ четверть:* 34. Аѳанасія великаго слово и иныхъ въ тетрадехъ. 35. Грамматика. 36. Другая такая жъ. 37. Третія такая жъ. 38. Четвертая такая жъ. 39. Молитвенникъ.

[2] По каталогу, составленному дѣйствовавшимъ тогда „Комитетомъ, учрежденнымъ для разбора рукописей и книгъ Московской Синодальной типографской библіотеки“, греческихъ рукописей въ то время было 40 №№. Но при сдачѣ ихъ Синодальному разничему трехъ изъ нихъ на лицо не оказалось (№ 1587/2, Новый Завѣтъ на греческомъ и славянскомъ; № 1568/3, Евангелія и дѣянія апостольскія на греческомъ и славянскомъ и № 491/12 слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ, XVI в.), а въ одной не достало первыхъ 9 листовъ (№ 2505/27 сборникъ статей философ. содержанія). На указѣ Синод. конторы, посланномъ по этому случаю членамъ Комитета (отъ 19 іюля 1862 г.), о первыхъ двухъ рукописяхъ отмѣчено крандашемъ: „у Невоструева“, „у Невоструева по запиши“. — Указъ этотъ вмѣстѣ съ другими однимъ изъ членовъ Комитета прот. Г. П. Смирновымъ-Платоновымъ принесенъ въ даръ Императ. Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ.

Профессоръ Маттеи въ бытность свою въ Москвѣ занимался греческими рукописями и сей библіотеки и составилъ имъ точно также, какъ и греческимъ рукописямъ Патріаршей библіотеки, описаніе. Хотя это его Accurata codicum manuscriptorum..... notitia et recensio издано было въ 1805 г., т.-е. когда состоялась уже передача большей части греческихъ рукописей, коихъ въ ней осталось только 37, не смотря на это онъ во второй именно части этой своей работы помѣщаетъ описаніе всѣхъ греческихъ рукописей Типографской библіотеки, которыя въ ней находились до 1788 г., т.-е. описываетъ то же самое количество ихъ, которое значится и въ каталогѣ Типографской библіотеки 70-хъ годовъ XVIII в. *Число* рукописей и послѣ занятій Маттеи осталось то же, что было и до занятій его.

Но и по отношенію къ рукописямъ Типографской библіотеки имѣли мѣсто другіе способы хищенія ихъ: — вырываніе листовъ и замѣна цѣлыхъ рукописей другими. Сколько въ той или другой рукописи было листовъ оффиціальные каталоги Типографской библіотеки, также какъ и Патріаршей, не отмѣчали и потому мы не имѣемъ возможности указать, какихъ размѣровъ достигло вырываніе листовъ. Относительно одной рукописи мы находимъ указаніе въ описаніи ея самого Маттея, именно въ рукописи № XI, въ четвертку (стр. 308—309) вырваны первые десять листовъ (см. описаніе сей рукописи у архимандрита Владимира № 456, стр. 694). Три греческія рукописи были замѣнены другими, конечно менѣе важными. Въ каталогѣ 1727 г. значились рукописи: подъ № 39 въ полдесть — „Оніана философа вирши“ (по каталогу послѣ 1788 г. № 23), подъ № 40 тоже въ полдесть „Омирова“ (по каталогу послѣ 1788 г. № 24), подъ № 1 въ четверть „Аѳанасія великаго слово и иныхъ“ (по каталогу послѣ 1788 г. № 34). Вмѣсто „Оніана философа“ въ печатномъ описаніи рукописей, составленномъ Маттеи, числится рукопись XVIII в., содержащая выписки изъ Симеона Ѳесалоникійскаго и другихъ, а ркп. Оніана нынѣ въ Дрезденской библіотекѣ, за № Da 26, которой продана была Маттеи; вмѣсто „Омировой“ книги — рѣчь на новогреческомъ языкѣ, произнесенная въ Москвѣ при царѣ

Алексѣѣ Михайловичѣ[1]; вмѣсто „Аѳанасія великаго слово и иныхъ“—рукопись XVII в., содержащая, по Маттею, varias preces, notitiam nonnullorum monasteriorum et alia minoris pretii[2]. Мало того, двухъ изъ числа этихъ новыхъ рукописей, замѣнившихъ старыя, также нынѣ нѣтъ[3]. Нѣтъ еще и „Оривасіевой лѣкарственной“, числившейся въ каталогѣ 1727 г. подъ № 25 въ десть (въ каталогѣ послѣ 1788 г. за № 5) и подъ этимъ № описанной Маттеи. „Сія книга, какъ гласитъ отмѣтка на одномъ каталогѣ, по сообщенію изъ Императорскаго Московскаго университета отослана въ оный университетъ, гдѣ и отдана профессору Маттею 1806 г. февраля 13 дня“[4] и вмѣсто нея возвращена, вѣроятно, была другая.... А въ другомъ каталогѣ читаемъ: относительно „Омировой“—„не сдана Вознесенскимъ; неизвѣстно гдѣ находится“; относительно „Аѳанасія великаго слово и иныхъ“—„не было по заявленію Вознесенскаго“; относительно „Опіана философа“ — „не было по заявленію Вознесенскаго“ — (вмѣсто нея описана у Маттеи другая)[5].

Изложенныя свѣдѣнія изъ исторіи библіотеки Московской Синодальной типографіи[6], кажется, достаточно ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что находившееся здѣсь значительное собраніе иноязычныхъ книгъ и рукописей составилось въ XVII—XVIII в. и что его не было здѣсь въ XVI вѣкѣ.

Эта исторія постепеннаго роста настоящихъ трехъ главныхъ московскихъ собраній иноязычныхъ книгъ и рукописей, въ которыхъ можно бы было предполагать существованіе остатковъ царской библіотеки XVI в., наглядно показываетъ, какъ они постепенно составлялись. Почти ни одно изъ этихъ собраній не существовало въ XVI в., они положили свое начало только въ XVII в., почти исключительно со временъ патріарха Никона

---

[1] См. Маттеи о. с. стр. 321.
[2] Ibidem, стр. 333.
[3] См. архим. Владимира о. с. стр. 877, 878.
[4] См. рукопись собранія В. М. Ундольскаго № 1382.
[5] См. въ Типографской библіотекѣ каталогъ, составленный послѣ 1822 г.
[6] Ср. у В. Иконникова въ „Опытѣ русской исторіографіи“, т. I, стр. 717—723.

или съ царствованія Алексѣя Михайловича. По отношенію къ греческимъ рукописямъ ихъ, безспорно, что сіи рукописи были сперва почти всѣ изъ числа привезенныхъ съ Востока Арсеніемъ Сухановымъ, къ которымъ потомъ уже присоединились и другія, доставленныя разными лицами съ Востока же. Изъ этой исторіи происхожденія московскихъ собраній иноязычныхъ рукописей и книгъ ясно также, что искать среди нихъ иноязычныя рукописи, принадлежавшія московскимъ великимъ князьямъ и царямъ XVI в., — совершенно напрасно.

Г. Тремеръ послѣ своего ознакомленія съ греческими и латинскими рукописями этихъ собраній принужденъ былъ сознаться, что въ этихъ собраніяхъ дѣйствительно нѣтъ ни одной рукописи изъ царской библіотеки XVI в. — Хотя и съ меньшею увѣренностію отыскать „потерянное и забытое сокровище“, но все-таки съ этою именно цѣлію онъ продолжалъ свои поиски и въ другихъ рукописныхъ собраніяхъ гор. Москвы, гдѣ только находились иноязычныя рукописи.

Въ Московскомъ публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ мы встрѣчаемъ нѣсколько греческихъ и латинскихъ рукописей въ собраніяхъ А. С. Норова (№№ 378—389)[1], В. М. Ундольскаго (№№ 373, 980—983, 1359, 1360), Григоровича (№№ 818—820), Севастьянова и др. — Находимъ нѣсколько греческихъ рукописей и въ собраніяхъ А. И. Хлудова, принадлежащемъ нынѣ Никольскому единовѣрческому монастырю (№№ 129, 131, 132 и 171—174)[2]. Но происхожденіе всѣхъ этихъ собраній и рукописей настолько извѣстно, что не можетъ быть сомнѣнія о непринадлежности ихъ библіотекѣ московскихъ царей XVI в.— Относительно греческихъ рукописей Московской духовной академіи я, по просьбѣ г. Тремера, обращался къ бывшему би-

---

[1] См. описаніе въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1836 г., декабрь.

[2] Именно слѣдующія: а) № 129. Псалтирь лицевая IX—XII в. изъ лавры св. Аѳанасія. б) № 131. Евангеліе апракосъ, XIII—XIV вв., пергам. в) № 132. То же, XV в. г) № 171. Сборникъ XVII в. д) № 172. Творенія Софокла. 20×13½ сант. е) № 173. Аристофана, Эсхила, Гезіода и др. 20×14,9 сант. ж) № 174. Иппократа, Аэція, Симеона магистра и др., XVI в. 22,3×14,9 сантим.

бліотекарю сей академіи, нынѣ профессору греческаго языка въ ней, И. Н. Корсунскому за точными и болѣе подробными свѣдѣніями. Въ сей библіотекѣ оказалось только 3 древнихъ греческихъ рукописи: греческій апостолъ XI в. съ мѣсяцесловомъ и греческій сборникъ XV в., пожертвованныя въ библіотеку въ 1850 г. А. Н. Муравьевымъ, и Амфилохія иконійскаго о жизни и чудесахъ Василія великаго. Всѣ остальныя находящіяся въ ней греческія рукописи болѣе новаго времени XVII—XVIII в., именно: около 15 рукописей XVII—XVIII в., принадлежавшихъ извѣстнымъ дѣятелямъ-братьямъ Лихудамъ и служившихъ имъ учебниками и пособіями при ихъ занятіяхъ въ Славяногреколатинской академіи [1]; ирмологій XVIII в. съ толкованіемъ на простонародномъ греческомъ языкѣ и новогреческій лексиконъ, поступившіе въ библіотеку послѣ епископа псковскаго Меѳодія, умершаго въ 1815 году; сочиненія Ѳеофилакты Симокатты ркп. XVIII в., исторія іерусалимскихъ патріарховъ (3 тома), составленная патріархомъ Досиѳеемъ, пожертвованная въ 1865 г. А. Н. Муравьевымъ [2].

Въ библіотекѣ Императорскаго Московскаго университета [3] г. Тремеръ нашелъ также небольшое собраніе греческихъ рукописей, но, по его словамъ, весьма цѣнное. Библіотека эта, въ коей между прочимъ была и греческая рукопись Новаго Завѣта, коей описаніе читаемъ у Маттеи, какъ извѣстно, вся

---

[1] О нихъ см. въ „Исторіи Московской славяно-греко-латинской академіи“ С. К. Смирнова, М. 1855 г., стр. 44—63, 65.

[2] Свѣдѣнія о библіотекѣ Московской духовной Академіи помѣщены И. Н. Корсунскимъ въ „Книговѣдѣніи“ (Московскаго Библіограф. кружка) за 1894 г. № 1, стр. 35—54; см. здѣсь стр. 39, 43 и др. Въ 1827 г. проф. Клоссіусъ занимался въ библіотекѣ разысканіями рукописей, относящихся къ грекоримскому праву (см. здѣсь же стр. 53). Ср. В. Иконникова Опытъ русской исторіографіи, ч. I, стр. 723—731.

[3] Въ Книговѣдѣніи за 1894 г. кн. III, VII и VIII, XI и XII и за 1895 г. кн. VI—VIII помѣщенъ историческій очеркъ библіотеки Московскаго университета, составленный М. Добровскимъ и доведенный до 1832 года. О рукописяхъ здѣсь свѣдѣнія весьма краткія, заимствованныя изъ каталога библіотеки, составленнаго въ 1831 г. Петрозиліусомъ. Ср. у Шевырева въ Исторіи университета стр. 320, 368—371, 423, 428, 515—519, 541—543. Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія 1858 г., ч. XCIX, стр. 99—105. Геннади.

сгорѣла въ 1812 г., такъ что то собраніе греческихъ рукописей, которое въ ней имѣется, составлено послѣ 1812 г. Въ настоящее время въ ней находятся только 4 греческія рукописи: (1) Апостолъ — дѣянія и посланія св. апостоловъ, рукопись 1072 г., на 398 лл.; 2) бесѣды Василія великаго съ другими статьями и между прочимъ одной византійскою лѣтописью, рукоп. X в., на 209 лл.; 3) Lysias на 124 лл.; и 4) рукопись 1790 г.) и 7 древнихъ и 10 новыхъ латинскихъ рукописей (древнія: 1) Библія, XIII—XIV в., на 273 лл.; 2) Breviarium cum psalterio и др., 600 лл., рукопись XIV—XV вв.; 3 и 4) два молитвенника, 5) Цицерона epistolae familiares, libri I—XV; 6) Epitaphia et inscriptiones въ церкви св. Стефана, собр. M. Pingel, и 7) сборникъ XIV—XV вв.; новыя числятся по каталогу подъ №№ 25, 26, 30, 31, 33, 41, 43, 46, 48 и 50, рукописи XVIII—XIX вв). Откуда попали въ университетъ греческія рукописи, Тремеръ не могъ узнать въ Москвѣ; по отъѣздѣ же изъ нея въ Страсбургѣ отъ г. Крумбахера онъ получилъ свѣдѣнія, что онѣ изъ библіотеки Coisliniana, изъ которой исчезли въ концѣ XVIII в.[1].... Г. Тремеръ при своихъ поискахъ обращался къ библіотекамъ Московскаго Чудова монастыря (гдѣ нашлись однѣ только русскія рукописи), Московскаго Успенскаго собора (оказалось одно греческое евангеліе, нынѣ переданное въ Синодал. библіотеку)[2] и Троице-Сергіевой лавры (три греческія рукописи въ ризницѣ)[3].....

---

[1] О греческихъ рукописяхъ библіотеки Московск. университета см. замѣтки въ Московскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ за 1805 г., № 9, стр. 71—72. 1807 г. № 21.

[2] Описаніе его см. въ трудѣ Г. А. Воскресенскаго „Характеристич. черты славян. перевода евангелія отъ Марка".

[3] Именно: а) № 4. Евангеліе, въ листъ, 1371 г. Прислано Гавріиломъ митрополитомъ екатеринославскимъ митрополиту московскому Платону, изъ Полтавы въ 1793 г., на 325 лл. 34×18 сантим.— б) № 1. Евангеліе XII в., пергам. принадлежало б. келліи 2-хъ патріарховъ цареградскихъ Аѳанасія Пателарія и Серафима, почившихъ въ предѣлахъ нашихъ. Благословеніе А. Н. Муравьева въ новомъ русскомъ скитѣ св. ап. Андрея Первозваннаго на Аѳонской горѣ игум. Виссаріономъ 12 сентября 1849 г. Поднесено было митр. Филарету и имъ передано въ лаврскую ризницу въ маѣ 1850 г. 242 листа. 20×15½ сантим.—И в) № 1. Служебникъ патріарха константинопольскаго

Осмотрѣвъ всѣ рукописныя собранія, въ которыхъ находились греческія и латинскія рукописи или въ которыхъ можно было ожидать встрѣтить остатки царской библіотеки, г. Тремеръ долженъ былъ сознаться, что „нигдѣ нѣтъ и слѣда потерянныхъ книжныхъ сокровищъ царя Ивана IV“ [1].

Не найдя нигдѣ библіотеки поверхъ земли, г. Тремеръ рѣшилъ, что она скрывается въ землѣ... „Желѣзный зондъ, говоритъ онъ, долженъ рѣшить вопросъ, — дѣйствительно ли она погибла или она находится сокрытою подъ мусоромъ и подъ постройками, возведенными въ теченіи слѣдующихъ столѣтій“...

Въ бытность свою въ Москвѣ г. Тремеръ имѣлъ возможность сдѣлать попытку — рѣшить этотъ вопросъ и посредствомъ предложеннаго имъ „желѣзнаго зонда“. Съ Высочайшаго разрѣшенія произведено было нѣсколько подобныхъ опытовъ подъ непосредственнымъ руководствомъ самого г. Тремера. Чтобы получить необходимыя при семъ свѣдѣнія по археологіи Москвы, онъ старательно изучалъ историческій очеркъ ея, составленный Агриппиной Плечко, и приложенную къ нему карту Москвы въ XVII столѣтіи. При помощи этой карты г. Тремеръ опредѣлилъ мѣсто, гдѣ, по его предположенію, должна была находиться библіотека царя Ивана IV-го и приступилъ къ изысканіямъ. „Осмотрѣнные подвалы въ восточной части царскихъ теремовъ въ Кремлѣ (стѣны изъ бѣлаго камня въ связи со сводами изъ большихъ кирпичей) оказались отлично сохранившимися частями дворца Василія IV (вѣроятно, надо

Филоѳея. Прислалъ въ лаврскую ризницу епископъ мусконисійскій Каллиникъ за посланное ему изъ лаврской ризницы архіерейское облаченіе. Доставленъ митр. Филарету А. Н. Муравьевымъ въ іюнѣ 1850 г. На бумагѣ, 1528 г., на 92 лл. 16,8×22,5 сантим.—Въ виду того, что Грозный, какъ извѣстно, удалился въ 1565 г. изъ Москвы въ Александровскую слободу, — у нѣкоторыхъ могло возникнуть предположеніе: не перевезъ ли онъ туда и библіотеку свою. Классіусъ, обратившій вниманіе на возможность этой гипотезы, получилъ отвѣтъ, что „хотя въ монастырѣ находится 20 рукописей, но онѣ большею частію позднѣе временъ Іоанна Васильевича и что тамъ вообще исчезли всѣ слѣды пребыванія царя“. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1834 г., іюнь, стр. 419.

[1] См. его „Библіотека Іоанна Грознаго“. М. 1891 г., стр. 7.

читать Василія III-го). Но... разыскиваемые тайники не могли быть тамъ найдены". Въ нѣсколькихъ мѣстахъ былъ взломанъ полъ и стѣны, и изслѣдована почва; за искусственными сооруженіями оказывался материкъ, разрушавшій всѣ надежды найти за ними желанную находку — тайники, или подвалы со сводами... Тремеръ сознается, что „при первой зондировкѣ мы напали такимъ образомъ не на настоящій пунктъ" [1] и тсараясь исправить эту ошибку совѣтуетъ произвести раскопки въ другомъ мѣстѣ. „Теперь, пишетъ онъ, послѣ того, какъ я старался ближе ознакомиться съ преданіями тѣхъ временъ, мнѣ кажется, что это мѣсто слѣдуетъ предположить въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ церковью св. Лазаря"...

Въ августѣ мѣсяцѣ 1891 г. Э. Тремеръ выѣхалъ изъ Москвы. „При своемъ прощаніи со страной, которая оказывала ему въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ радушное гостепріимство, онъ съ удовольствіемъ послѣдовалъ приглашенію редакціи „Московскихъ Вѣдомостей" и рѣшился на столбцахъ этой столь уважаемой газеты повѣдать образованной Россіи о томъ, что онъ пріѣзжалъ искать и о томъ, что онъ нашелъ". Въ нумерахъ этой газеты отъ 14 ноября и 3 декабря, 1891 г., 315 и 334-мъ, онъ помѣстилъ свою статью подъ заглавіемъ *Библіотека Іоанна Грознаго*. которая потомъ вскорѣ вышла и отдѣльнымъ оттискомъ [2], а въ 3-хъ №№ Приложеній Мюнхенской Газеты онъ то же самое изложилъ въ переработанномъ и дополнен-

---

[1] По мнѣнію покойнаго архитектора-археолога А. М. Павлинова, въ подвалахъ, въ которыхъ отыскивалъ библіотеку царскую г. Тремеръ, есть признаки, что постройка эта не могла быть сооружена ранѣе конца XVI в., на что указываетъ форма перемычекъ (арокъ) — не круглая, а овальная; есть также и наличники XVI—XVII вв.

[2] Dr. Эдуардъ Тремеръ. Библіотека Іоанна Грознаго. Москва, 1891 г. 8-ку, стр. 14. Одинъ экземпляръ этой брошюры своевременно присланъ былъ мнѣ Э. Тремеромъ чрезъ находившагося тогда въ Москвѣ Dr. Глэя съ слѣдующею надписью: Viro doctissimo Sergio Bjelokurow in gratam sui memoriam haecce, quae de re utrimque totiens in controversiam vocata comentatus est, offert semperque proprium ejus se fore confirmat. Статья эта состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: 1) „Догадки и факты" (о Лейденской рукописи, ея началѣ въ Москов. Главн. Архивѣ Министр. Иностр. Дѣлъ, какъ побужденіяхъ къ поѣздкѣ въ Россію, о занятіяхъ его въ Архивѣ и другихъ библіотекахъ) и

номъ видѣ [1]. Такимъ образомъ поѣздка г. Тремера съ береговъ Рейна на берега Москвы-рѣки не достигла своей ближайшей цѣли: библіотеки Грознаго или какихъ-либо остатковъ ея Тремеръ не нашелъ нигдѣ въ Москвѣ ни поверхъ земли, ни подъ землей. Несмотря на то, Тремеръ не совсѣмъ еще потерялъ надежду найти библіотеку. „Съ тѣхъ поръ, какъ рѣшено произвести изслѣдованіе всего Кремля, вопросъ объ исчезнувшей библіотекѣ царя Ивана IV находится подъ счастливой звѣздой. Наука поздравитъ Россію, пишетъ Тремеръ, прощаясь съ Москвой, если ей (Россіи) удастся отыскать свой затерянный кладъ, но она съ благодарностью отнесется даже и къ отрицательному результату поисковъ, если не удастся найти тайное хранилище библіотеки, потому что тогда и *только тогда* вопросъ о судьбѣ сокрытыхъ 800 рукописей будетъ окончательно рѣшенъ съ тѣмъ, чтобъ навсегда умолкнуть“... (стр. 14). Отыскать эту библіотеку подъ землей, кажется, имѣлось въ виду и при производившихся въ Московскомъ Кремлѣ въ 1894 г. раскопкахъ вслѣдствіе донесенія заштатнаго пономаря Конона Осипова; но и при этихъ вто-

---

2) „Предполагаемая судьба царской библіотеки“ (мнѣнія о ней, заявленныя русскими учеными, „древнее мѣстохраненіе“ ея, о московскихъ пожарахъ XVI—XVIII вв. и о раскопкахъ въ Кремлѣ съ цѣлію отыскать ее подъ землей).

[1] См. Beilage (№№ 1—3) zur Allgemeinen Zeitung отъ 2, 4 и 5 января, №№ 2, 4 и 5—1892 г. Добавленія состоятъ въ присоединеніи „свидѣтельствъ“ о библіотекахъ великаго князя Василія III и царя Ивана IV (Максима грека, хроники Нienштедта и списка Дабелова), рѣчи о томъ, — какимъ образомъ могла составиться эта библіотека, свѣдѣній о греческихъ и латинскихъ рукописяхъ библіотеки Московскаго Главнаго Архива Минист. Иностр. Дѣлъ (пользовался при этомъ рукописнымъ Архивскимъ каталогомъ ихъ) и другихъ собраній, въ томъ числѣ Московскаго университета, и друг. мелкихъ добавленій по мѣстамъ. Кромѣ настоящей статьи г. Тремеръ при отъѣздѣ изъ Москвы обѣщалъ напечатать особую книгу о своихъ поискахъ въ Москвѣ, экземпляръ которой обѣщалъ прислать мнѣ, но которой доселѣ еще не появилось и мнѣ не доставлено. О намѣреніи издать особую книгу онъ пишетъ и въ Мюнхенскихъ своихъ статьяхъ: „о содержаніи всѣхъ греческихъ и латинскихъ рукописей Государств. Архива я современемъ опубликую подробный каталогъ и къ нему присоединю, что списалъ изъ неизданнаго“ (см. № 2 Прибавленія, стр. 3).

ричныхъ раскопкахъ, совершавшихся подъ руководствомъ И. Е. Забѣлина, библіотека московскихъ царей XVI в. подъ землей также не была найдена.....

Какая же причина такого отрицательнаго результата поисковъ г. Тремера; почему имъ, несмотря на все стараніе, не была найдена не только библіотека Грознаго въ полномъ составѣ, но и какая-либо рукопись изъ нея? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, мнѣ кажется, можно и должно почерпнуть изъ разбора тѣхъ свидѣтельствъ о библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи, которыя обыкновенно приводятся въ подтвержденіе ея существованія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

„Свидѣтельство" Максима грека.

О существованіи у Московскихъ великихъ князей и царей какого-либо собранія иноязычныхъ (не русскихъ) рукописей мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ. Ни одна изъ дошедшихъ до нашего времени лѣтописей не только не ведетъ какой-либо нарочитой рѣчи объ этихъ рукописяхъ, о появленіи ихъ въ Москвѣ, присылкѣ кѣмъ-либо, но и ни разу не обмолвливается при своихъ повѣствованіяхъ какимъ-либо замѣчаніемъ по ихъ адресу, напр. о гибели, уничтоженіи ихъ при разсказѣ о многочисленныхъ пожарахъ, опустошавшихъ Москву въ XIV — XVI вв. За этотъ періодъ времени лѣтописи говорятъ о 23-хъ пожарахъ Московскаго Кремля [1] и ни въ одномъ извѣстіи объ этомъ ни разу не встрѣчается какого-либо упоминанія объ иноязычныхъ рукописяхъ царской библіотеки. Все, что доселѣ говорилось о собраніи сихъ рукописей у Московскихъ государей въ XVI ст., основывается на одномъ русскомъ свидѣтельствѣ, приписываемомъ Максиму греку, и на двухъ иностранныхъ, составляющихъ собственно одно, именно на свѣдѣніяхъ, заключающихся въ Ливонской хроникѣ Ніенштедта и въ спискѣ неизвѣстнаго лица, найденномъ проф. Дабеловымъ; къ этимъ „старымъ" свидѣтельствамъ, обращавшимся въ нашей литературѣ давно, А. И. Соболевскій въ послѣднее время присоединилъ

[1] Въ 6839, 6843, 6845, 6851, 6862, 6873, 6890, 6897, 6923, 6930, 6953, 6954, 6961, 6966, 6978, 6981, 6983, 6984, 6988, 6993, 7001, 7055 и 7079 годахъ.

еще два свидѣтельства: 1) Паисія Лигарида, митр. газскаго, и 2) „свидѣтельство лѣтописное", одно—отмѣченное П. М. Строевымъ въ „Библіологическомъ Словарѣ", а другое—находящееся въ „Степенной книгѣ". Эти источники нашихъ повѣствованій о великомъ множествѣ иноязычныхъ рукописей у Московскихъ великихъ князей и царей мы и разсмотримъ, начавъ съ свидѣтельства, приписываемаго Максиму греку.

Сношенія православнаго Востока съ русскими, какъ извѣстно, не прекращались и въ монгольскій періодъ нашей исторіи; то же самое желаніе получить поболѣе милостыни отъ благочестиваго народа русскаго, которое такъ много собирало грековъ въ Москву въ XVII в., заставляло послѣднихъ предпринимать путешествія въ нее и ранѣе, въ XIV — XVI вв. Болѣе частыя сношенія Москвы происходили съ святой Аѳонской горой[1], откуда къ намъ прибылъ и преп. Максимъ грекъ. Лѣтъ за 20 до него, въ августѣ 1496 (7004) г. въ Москвѣ были „игуменъ да 3 старца изъ Святые горы, изъ монастыря св. Пантелеимона, милостыни ради. И князь великій ихъ пожаловалъ, милостынею издоволилъ, а на иные монастыри Св. горы милостыню съ ними же послалъ и отпустилъ ихъ съ тѣмъ же посломъ вмѣстѣ (Волошскимъ, съ которымъ и пришли); понеже бо изъ старины тотъ монастырь св. Пантелеимона въ Святой горѣ строеніе бѣаше первыхъ великихъ князей русскыхъ"[2]. Изъ того же Пантелеимонова монастыря приходили старцы и лѣтъ черезъ 10 — въ ноябрѣ 1507 (7015) г. „милостыня ради, діаконъ Пахоміе да монахъ Яковъ; и князь великій Василій Ивановичъ учредивъ ихъ милостынею доволно и отпусти ихъ съ Москвы мѣсяца маіа 9"[3]. Въ январѣ — іюнѣ 1509 г. были оттуда же старцы Василій, Симеонъ и Яковъ[4]. А въ концѣ 1514 и началѣ 1515 г., года за 3 до пріѣзда Максима грека, въ Москвѣ были „лавры св. Аѳанасія

[1] См. „О сношеніяхъ Русской церкви съ святогорскими обителями до XVIII столѣтія" въ VI части „Прибавленій къ твореніямъ св. Отцевъ" (1848 г.).

[2] П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 233.

[3] П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 247.

[4] А. М. И. Д. Греческій стат. списокъ № 1, л. 5 и 12

старецъ Мелентей да изъ Ватопеда монастыря старецъ Нифонтъ духовникъ съ грамотами“ [1]. Въ мартѣ 1515 г. вмѣстѣ съ этими старцами и возвращавшимся изъ Москвы турецкимъ посломъ былъ отправленъ въ Царьградъ В. А. Коробовъ; „а въ св. гору Аѳонскую князь великій послалъ съ милостынею Василія Копыла Спячего да Ивана Варавина“ [2]. Съ послѣдними, кромѣ грамоты, въ коей увѣдомлялось о посылкѣ милостыни на Аѳонъ и было прошено о молитвахъ [3], была отправлена особая грамота къ аѳонскому Протату, въ которой великій князь просилъ прислать изъ Ватопедскаго монастыря старца Савву „переводчика книжново на время“; по миновании надобности великій князь обѣщался отпустить его обратно въ монастырь [4]. Требованіе Московскимъ правительствомъ присылки опредѣленнаго лица, — старца Саввы, объясняется, какъ должно думать, тѣмъ, что на него именно указалъ бывшій тогда въ Москвѣ Ватопедскаго же монастыря инокъ — духовникъ Нифонтъ, къ которому, вѣроятно, обратилось съ запросомъ объ этомъ наше правительство, имѣя нужду въ книжномъ переводчикѣ [5].

Коробовъ, посланный въ Константинополь съ чисто политическою цѣлью для переговоровъ съ турецкимъ правительствомъ о торговыхъ сношеніяхъ, дѣлахъ крымскихъ и общемъ союзѣ на крымцевъ [6], въ мартѣ 1516 (7024) г. уже возвратился

[1] „И тѣ грамоты были у Юрья Малого и Юрьи ихъ у себя не доискался“. А. М. И. Д. Греческій стат. списокъ № 1, л. 18 об.

[2] П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 259; т. VI, стр. 257. Никоновская лѣтопись ч. VI, стр. 203. А. М. И. Д. Греческій. стат. списокъ № 1, л. 18 об.

[3] Отъ 15 марта 7023 г. См. А. М. И. Д. Греческій стат. списокъ № 1, л. 18 об.

[4] Списокъ грамоты въ А. М. И. Д. въ Греческомъ стат. спискѣ № 1, л. 19 об. Напеч. въ Временникѣ И. О. И. и Др. Р., кн. V, отд. 3, стр. 30—31. Перепечатана у Н. П. Лихачева „Библіотека и архивъ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи“, Спб. 1894 г., стр. 18—19.

[5] Такъ этотъ фактъ объясняется и въ нашей литературѣ. См. Макарія митр. Исторію Русской церкви, Спб. 1870 г., ч. VI, стр. 157.

[6] Вмѣстѣ съ Василіемъ Андреевымъ Коробовымъ „къ Салимъ-шагъ салтану“ въ Константинополь были отправлены: Борисъ Яковля Голохвастовъ, подъячій Сенка Космининъ, соколникъ Сычъ Митинъ Фофановъ, толмачи Ѳедька Елболда, Онофрейко Лужанинъ. Въ наказѣ и памятяхъ —

изъ Царьграда въ Москву[1]. Посольство Копыла и Варавина на Аѳонъ было не такъ успѣшно, и послы вернулись

рѣчь исключительно о политическихъ дѣлахъ. Въ первомъ нѣтъ статьи о томъ, чтобы Коробовъ отправился къ патріарху константинопольскому и говорилъ ему что-либо отъ имени вел. князя (что встрѣчается въ иныхъ наказахъ). Послѣ отъѣзда уже Коробова изъ Москвы, къ нему отъ вел. князя послана грамота, въ которой между прочимъ читаемъ: „да что есми далъ тебѣ запись своихъ прародителей, а велѣлъ есми тебѣ ту запись послати патріарху, а другую есми запись далъ Копылу, а велѣлъ ту запись дати во Святой горѣ, поминати своихъ прародителей, и язъ нынѣ послалъ къ тебѣ съ Ѳедкомъ з Гороховымъ отселѣ двѣ записи своихъ прародителей. И ты бъ тѣхъ записей одну держалъ у себя, а другую бы еси изъ тѣхъ записей далъ Копылу. А которую язъ запись далъ тебѣ здѣсе и которую запись далъ язъ здѣ Копылу, и ты бъ свою запись да и Копылову запечатавъ прислалъ къ намъ съ Ѳедкомъ же часа того. А которые язъ записи нынѣ послалъ, которую возмешь къ себѣ, и ты бъ еѣ отслалъ къ патріарху; а которую дашь Копылу, и ты бъ ту велѣлъ отдати во Святой горѣ". Стат. списка и отписокъ Коробова — что онъ дѣлалъ въ Константинополѣ нѣтъ (Турецкій стат. списокъ № 1, лл. 28—72, 87—93). — Тамъ же лл. 95—104: „7025 г. апрѣль. Великій князь Василій Ивановичъ поговорилъ съ боляры, что у него отъ турскаго салтана вѣсть никакова не бывала, какъ и посолъ его пришелъ къ нему Василей Коробовъ, ино бы къ нему послати о его здоровьи вспросити сына боярскаго"... Рѣшено было послать Митю Быка Степанова сына Рязанца. Въ памяти ему между прочимъ читаемъ: „а нѣчто встрѣтитъ Митю посолъ туретцкой и Копылъ и Варавинъ, а Митя угребетъ Дономъ дня 2 или 3, и Митѣ оттолѣ воротитися съ посломъ; да и пришедъ ему на усть Вороножа, посла турецкого отпустити къ великому князю да и Копыла и Варавина. А напередъ ихъ къ великому князю послати съ тѣмъ часа того. А самому Митѣ стояти на усть Воронажа, гдѣ пригоже, до великого князя обсылки; а къ великому князю ему не ѣздити. — А встрѣтитъ ихъ Митя на половинѣ къ Азову или ближе къ Азову, и Митѣ съ посломъ поговорити да съ Копыломъ и съ Варавинымъ: бесстрашно ли имъ Дономъ итти? И скажутъ Митѣ, что ему безъ страху итти къ Азову, и Митѣ ѣхати въ Азовъ. А послу ему молвити да и Копылу и Варавину, чтобъ поѣхали къ великому князю не мотчаа; да какъ придетъ посолъ и Копылъ и Варавинъ на Резань, ино бы молвили Копылъ и Варавинъ Василью Коробову, чтобъ послу далъ пристава и кормъ и подводы да отпустилъ бы его къ великому князю. А Копылу и Варавину ѣхати напередъ къ великому князю на подводахъ часа того". Съ Рязани гонецъ сей поѣхалъ на 3-й недѣлѣ по Велицѣ дни во вторникъ. „И Митю Степанова на Дону татарове убили, до салтана не дошелъ". Другихъ свѣдѣній о посольствѣ Коробова нѣтъ.

[1] Послѣ него въ Константинополь былъ отправленъ въ мартѣ 1519

въ Москву только чрезъ *три* года послѣ своего отъѣзда изъ нея и чрезъ два года по пріѣздѣ въ нее Коробова [1]. Очевидно, что что-то случилось, что такъ долго задержало нашихъ пословъ на Аѳонѣ; быть можетъ, причиною этого было то, что старецъ Савва отказался ѣхать въ Москву. Игуменъ Ватопедскаго монастыря Анѳимъ въ грамотѣ своей къ митрополиту Варлааму [2], извѣщая о приходѣ къ нимъ В. Копыла и о полученіи посланной съ нимъ милостыни, писалъ, что Копылъ „также возвѣсти намъ о святѣмъ и духовномъ отцѣ господинѣ Савѣ, аще въсхощетъ потрудитися до Русіи, нѣкихъ ради вещей нужныхъ тоя земли; старецъ же бывъ многолѣтенъ, ногами немощенъ, не възможе исполнити повелѣнія благовѣр-

---

(7027) г. Борисъ Голохвастовъ. Въ документахъ, касающихся этого посольства, нѣтъ подробностей, относящихся къ предыдущему посольству Коробова. Голохвастову велѣно быть у константинопольскаго патріарха, сказать, что митрополитъ Григорій пришелъ въ Москву и что его вскорѣ отпустятъ. И еще „великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да здѣсь у насъ человѣкъ гречинъ Маркомъ зовутъ, а жена у него греческого же закону, а нынѣ во Царѣгородѣ; и онъ хочетъ у насъ жити, и билъ намъ челомъ да и отцу нашему Варлааму митрополиту всеа Росіи билъ челомъ, чтобъ намъ къ тебѣ приказати, чтобъ ты жену его з благословеніемъ къ намъ отпустилъ. И ты бъ того человѣка Маркову жену для нашего прошенія да и отца для нашего Варлаама митрополита всеа Руси з благословеніемъ къ намъ отпустилъ".—„Да похочетъ Маркова жена ѣхати з Борисомъ, и митрополитъ (sic) ея благословитъ и отпуститъ, и учнетъ Маркова жена говорити, чтобъ Борисъ молвилъ о ней рѣчь салтану или пашамъ, и Борису тогды молвити отъ великого князя пашамъ, чтобъ паши донесли рѣчь до салтана, чтобъ салтанъ велѣлъ ту Маркову жену отпустить безъ всякіе зацѣпки. Да отпустятъ Маркову жену з Борисомъ и что будетъ Марковѣ женѣ надобе на дорогу, и Борису ей дать, что останетъ у Бориса великаго князя бологодѣти. И ему изъ великаго князя бологодѣти Марковѣ женѣ дати, что будетъ ей надобе, чѣмъ бы ей мочно было проѣхати; а не останетца у Бориса великаго князя бологодѣти, и Борису дати Марковѣ женѣ своихъ денегъ, сколько будетъ ей понадобитца, а князь великій Борису здѣсь заплатитъ". А. М. И. Д. Турецкій стат. списокъ № 1, лл. 105 и слѣд., 111об—112.

[1] „Василій Копылъ изъ Царягорода пошелъ въ святую гору Аѳонскую отъ великаго князя Василія Ивановича всеа Руси съ милостынею, а Варавинъ остался въ Царѣградѣ великаго князя для потребъ". П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 259; т. VI, стр. 257. Никоновская лѣтопись т. VI, стр. 205.

[2] Напечатана въ I томѣ Актовъ историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археограф. Комиссіею, Спб. 1841 г., № 122, стр. 175—176.

нѣйшаго великаго князя и твоего великого святителства, о немъ же и прощенія просить". Тоже писалъ тотъ же игуменъ въ своей грамотѣ и къ великому князю Василію Ивановичу[1]: „въспроси и честнѣйшаго духовника и священноинока Савву по наказанію царствія твоего и по приказу всесвященнѣйшаго митрополита господина Варлаама; не могущу жъ убо духовнику священноиноку господину Саве старостию и болѣзни ножныя пріити къ царствію твоему", „преподобнѣйшій же отецъ нашъ протъ, писалъ Ватопедскій игуменъ, яко да не останется прошеніе великаго князя бездѣлно и безконечно, изобралъ вмѣсто старца Саввы, честнѣйшаго брата нашего Максима, еже изъ нашія священныя обители Ватопеди, аки искусна божественному писанію и пригожа на сказаніе всякыхъ книгъ, и церковныхъ и глаголемыхъ елиньскыхъ, понеже отъ младыя юности въ сихъ възрасте и симъ наказася добродѣтельнѣ, и не яко иный нѣкій, многыми почитанми токмо. Посылаетъ же того нашимъ произволеніемъ и хотѣніемъ (но убо языка не вѣсть русскаго, развѣ греческаго и латынскаго; надѣемъ же ся яко и русскому языку борзо навыкнетъ), его же да пріимете; съ нимъ и честнѣйшаго священноинока господина Неофита духовника, и третьяго брата Лаврентія имянемъ. Мы же убо, имъ же взмогохомъ и еже имѣхомъ, честнѣйше челомъ біемъ благовѣрнѣйшему великому князю и величеству святителства твоего. Дай же Господь Богъ, яко да и мы узримъ воздаяніе, которое желаемъ видѣти оттолѣва, еже есть, яко да отошлете паки къ намъ здравыхъ братію нашу, ими же надѣемся улучити благодареніе отъ великого князя, твоимъ съдѣтелствомъ и поспѣшеніемъ, еже имутъ и усты принести братія наша великому ти святителству, ему же паки множае челомъ бьемъ".

4 марта 1518 (7026) г. возвратился въ Москву Василій Копылъ и Иванъ Варавинъ, „да съ ними вмѣстѣ пріиде къ великому князю Василью Ивановичю всеа Руси изъ Царяграда, отъ вселенскаго патріарха Феолипта митрополитъ Григорей

[1] А. М. И. Д. Греческій стат. списокъ № 1, л. 3. Напечатана въ V книгѣ Временника И. О. И. и Др. Р.

грекъ отъ града Жихна Цареградскіа области; да съ нимъ вмѣстѣ пріидоша старцы отъ святыя горы Афонскіа къ великому князю государю и къ первосвятителю Варлааму митрополиту всея Русіи бити челомъ великому государю о нищетѣ поможеніа, милостыни ради: отъ Благовѣщеніа пречистыа Богородица изъ Ватопеди монастыря три старцы Максимъ грекъ, да Неофитъ священноинокъ грекъ да Лаврентей болгаринъ, а отъ святаго великомученика Пантелѣймона изъ Русскаго монастыря Сава преименитый игуменъ". „А напередъ тѣхъ старцовъ за годъ пришелъ отъ Четыредесяти мученикъ отъ Ксиропотамова монастыря Исаіа священноинокъ сербинъ; да съ митрополитомъ пришелъ патріаршь діаконъ Діонисей грекъ. Князь же великій Василей Ивановичъ всея Руси пріатъ митрополита Григоріа и старцовъ св. горы Аѳоня съ великою честію и велѣлъ имъ пребыти въ монастыри св. архистратига Михаила честнаго и славнаго его чюдеси, питаа ихъ и доволя всякими доволями потребами отъ своеа царскіа трапезы, такожде и первосвятитель Варлаамъ митрополитъ всеа Руси ко Григорію митрополиту града Жихна и къ старцемъ Святыа горы великую любовь и честь показуаше, и къ себѣ призываа и съ ними часто бесѣдоваше о божественыхъ словесѣхъ духовныхъ"[1].

Всѣ наши оффиціальныя свѣдѣнія о пріѣздѣ въ Москву Максима грека ограничиваются изложеннымъ, ибо до нашего времени не сохранились всѣ, относящіеся къ сему, документы[2]. Мы знаемъ, что въ Москвѣ нуженъ былъ переводчикъ, но для чего именно, — уцѣлѣвшіе до насъ акты не говорятъ. Объ этомъ мы имѣемъ показанія самого преп. Максима грека

---

[1] П. С. Р. Л., т. VIII, отр. 263; т. VI, отр. 261. Никоновская лѣтопись, ч. VI, стр. 212.

[2] Литература русская о Максимѣ грекѣ указана въ изслѣдованіи В. Жмакина „Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія". М. 1881 г., стр. 151 и у Д. И. Иловайскаго, Исторія Россіи, т. III, М. 1890 г., стр. 607—608, примѣчаніе 12-е. Лучшія изслѣдованія: 1) А. В. Горскаго „Максимъ грекъ святогорецъ" въ XVIII томѣ „Прибавленій къ твореніямъ св. Отцевъ" (1859 г.), стр. 144—192; 2) Максимъ грекъ, — изслѣдованіе Владимира Иконникова. Кіевъ 1865 г. и 3) въ VI томѣ Исторіи Русской церкви митр. Макарія.

въ его сочиненіяхъ. Тотчасъ по пріѣздѣ его въ Москву ему было поручено перевести Толковую псалтырь; чрезъ годъ и 5 мѣсяцевъ онъ окончилъ эту работу и представилъ ее великому князю вмѣстѣ съ посланіемъ къ нему, въ которомъ между прочимъ писалъ: „сіе воистинну воздвиже твою державу къ превоженію толкованій псалмовъ, по многи лѣта въ книгохранилницѣ заключеныхъ бывшихъ *и молемъ единымъ въ ядѣ предлежавшихъ*, человѣкомъ же никою пользу подавшихъ. Но царство твое отъ пребывающія въ тебѣ благодати разумомъ просвѣщено, яко же преди рѣхъ, и душею божественныя ревности исполнено, сообщаетъ абіе совѣтъ преосвященнѣйшему о Господѣ отцу своему, господину Варлааму митрополиту всей Россіи, и того также сдышуща усерднѣйша обрѣтаетъ и, молитву отъ него и благословеніе пріемъ, скорѣйшее писмены не празнымъ, но класы человѣколюбія изобилне плодоносящими, проту и инокомъ во Св. горѣ пребывающимъ призывалъ отъ честныя обители Ватопеди Саву нѣкоего, единого сущу отъ иже въ ней честныхъ священникъ", который по болѣзни отказался и вмѣсто коего посланъ былъ онъ — Максимъ грекъ. „Идѣже пришедъ и священную книгу сію врученную имѣвъ отъ твоея державы, со благословеніемъ святого Варлаама митрополита и посѣщеніемъ божественнѣйшимъ, по лѣтѣ единомъ и 5 мѣсяцехъ сподобився въ конецъ изнести толкованіи и преложеніе отъ греческія рѣчи на русскую" [1].

А чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, когда именно — опредѣленно трудно сказать, Максимъ грекъ писалъ: „ни во чтоже прочее потребенъ азъ благовѣрному и пресловутому граду Москвѣ; его же получити желаше мною грѣшникомъ, получилъ уже сокровище разума спасительнаго и неистощаема, глаголю же соборное толкованіе 150 богодохновенныхъ псалмовъ. Да благоизволитъ убо благовѣрная держава твоя воздарити труды моя, елико потерпѣхъ, во время преведенія, избавленіемъ многолѣт-

[1] Московской Синод. библіотеки ркп. № 156; см. Описаніе слав. рукописей сей библіотеки, состав. А. В. Горскимъ и К. И. Невоструевымъ, отд. II, ч. I-я, М. 1857 г., ркп. № 71, стр. 83—87. Ср. сочиненія Максима грека, изд. Казанскою духовною академіею, т. II, стр. 299—300. Слова, набранныя курсивомъ, опущены въ печатномъ изданіи.

наго и нужнаго удержанія, имъ же держимъ есмь, и отпущеніемъ во Святую гору. Праведно бо и лѣпо и полезно есть благовѣрнѣй державѣ твоей, да сотвориши милость со мною и отпустишь мя съ миромъ, откуду мя взятъ грамотою своею и государьскимъ словомъ приснопамятный государь мой, отецъ твой государевъ, князь великій Василій Ивановичъ всеа Русіи. Праведно убо, занѣ призванъ отъ него, не ослушался царское велѣніе его; лѣпо же, зане труды многи претерпѣхъ и въ бѣдахъ многихъ падохъ на пути, дондеже пріидохъ здѣ; полезно же, зане сотворь милость и отпустишь мя къ богомольцемъ твоимъ отцемъ и братіямъ моимъ, много множайша и лучшая молитвенная плодоносія почерпнути будетъ благочестивая держава величества твоего, его же да соблюдаетъ иже всѣхъ Царь и Господь въ безконечныя вѣки во всякомъ мирѣ и безмолвіи и утвержденіи и пресвѣтлыхъ побѣдахъ, яже на всякаго врага и супостата его“ [1].

Для этого именно дѣла, — перевода Толковой псалтыри и нуженъ былъ въ Москвѣ книжный переводчикъ. Для этого вызывали сюда старца Савву, для этого явился и преп. Максимъ грекъ. Это именно обстоятельство считаютъ причиной появленія въ Москвѣ Максима грека проф. Иконниковъ [2], митр. Макарій [3] и проф. Е. Е. Голубинскій [4]. Что исключительно для

[1] См. Сочиненія Максима грека, по Казанск. изданію, т. II, стр. 377—378. Въ другомъ мѣстѣ (ibid., т. III, стр. 79) Максимъ пишетъ: „вы оттудѣ призваste мя здѣ служити вамъ на время, въ чемъ потребоваste, и, благодатію Христовою споспѣшествуемъ, вѣрно послужихъ государскимъ вашимъ велѣніемъ лѣта многа; нынѣ же праведно есть предъ Богомъ и человѣки и вашему благовѣрію пригодно, подаровати мнѣ сію благодать“....

[2] Максимъ грекъ, Кіевъ 1865 г., стр. 103.

[3] Исторія Русской церкви, т. VI, Спб. 1870 г., стр. 162—163.

[4] Въ составленномъ имъ разборѣ изслѣдованія Жмакина о митр. Даніилѣ онъ пишетъ: „вызванный въ Россію вовсе не для исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, какъ прежде всѣ думали и какъ продолжаютъ думать нѣкоторые и доселѣ (мнясь учено основаться на предположеніи Герберштейна, высказанномъ въ видѣ положительнаго свѣдѣнія), а въ качествѣ временнаго книжнаго переводчика для перевода Толковой псалтири, вовсе не бывъ приглашаемъ къ исправленію книгъ со стороны правительства гражданскаго или церковнаго и по прибытіи въ Россію, Максимъ взялъ на себя это исправленіе церковнобогослужебныхъ книгъ: неисправ-

перевода одной только этой книги явился Максимъ грекъ въ Москву, объ этомъ свидѣтельствуетъ во-1-хъ тотъ фактъ, что пріѣхавшіе съ нимъ аѳонскіе старцы дожидались окончанія его работы, чтобы вмѣстѣ возвратиться[1]; и во-2-хъ то, что по окончаніи перевода Толковой псалтыри онъ проситъ великаго князя отпустить его на Аѳонъ, такъ какъ онъ совершилъ то дѣло, для котораго былъ призванъ. „Мнѣ же и сущимъ со мною братіи, писалъ онъ великому князю, представляя ему совершенный имъ переводъ Толковой псалтыри[2], возвращеніе ко Святѣй горѣ, за вся просящимъ, даровати да изволиши, отъ долгіа сея печали свободити; воздай паки насъ добрѣ и опаснѣ честному монастырю Ватопеди, издавна насъ ждущу и чающу по вся часы, по подобію птенцовъ, питающая ихъ жаждущихъ, да не лишимся многолѣтныхъ тамошнихъ трудовъ и потовъ нашихъ, ихъ же положихомъ тамо о надежди нашего о Господѣ скончаніа. Даруй намъ, о самодержче благочестивѣйшій и милосердѣйшій, тамо совершити намъ Господеви иноческая обѣщаніа, идѣже волею обѣщаніе сотворихомъ предъ Христомъ и страшными ангелы Его въ день постриженія нашего. Человѣкоглаголати не безбѣдно есть, но множайшій и неисчерпаемый студъ возставаетъ и Богу страшному и отъемлющему духи княземъ, како кто

ность книгъ была указана ему нѣкоторыми греками, давно до него жившими въ Россіи, прибывшими въ Москву съ Софьей Ѳоминичной, и онъ, взявъ на себя исправленіе книгъ, думалъ оказать этимъ большую услугу русскимъ и заслужить столько же большую съ ихъ стороны благодарность". Записки Императ. академіи Наукъ, т. 47, кн. 1, Спб. 1883 г., Отчетъ о 25 присужденіи наградъ граф. Уварова, стр. 41. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей Толковая псалтирь нужна была для борьбы съ жидовствующими, у коихъ была въ употребленіи псалтирь особаго перевода, имѣвшая богослужебное назначеніе. См. Иконникова изслѣдованіе о Максимѣ грекѣ (Кіевъ, 1865 г., стр. 39) и А. С. Павлова — Вопросъ о ереси жидовствующихъ на VI археолог. съѣздѣ. (Отвѣтъ г. Иловайскому), М. 1884 г. стр. 11—14. Ср. Н. П. Лихачева Библіотека и архивъ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи, стр. 21.

[1] Ср. слова Максима грека въ посланіи къ великому князю о переводѣ псалтыри и записи въ лѣтописяхъ подъ 7028 г., приводимыя ниже въ примѣчаніи на слѣдующей 203 стр.

[2] См. Сочиненія Максима грека, по Казанскому изданію, т. III, стр. 316—318.

богомудрствуя солжетъ? Явися убо содѣйственникъ Христу въ наше спасеніе, иже еси теплѣйшій предстатель церкви и убожества священныя обители Ватопеди память воспріими, его же ради и послани есмя и безчисленныя бѣды и труды подъяхомъ не себе ради, ниже въ себѣ сѣмо пріидохомъ, да не будетъ въ насъ таковая діаволя злая прелесть, но отъ всего братства нашего, еже о Христѣ, умолени, трудъ сей воспріяхомъ, господь нашихъ за ничтоже вмѣнивше, да и тѣхъ и твое повелѣніе исполнимъ. Таковаго убо разума и сущихъ и держащихъ отпусти скорѣе въ мирѣ, ради щедротъ человѣколюбца Бога. Христосъ насъ тамо позва и сѣмо пріити на время уготова, твоей державѣ даруя, емуже и ты самъ воздаруя, ко отцемъ нашимъ паки отпусти, да и самъ Христосъ дарованіа сего должникъ тебѣ будетъ, да и тамо сущимъ православнымъ явлена будутъ нами, елика видѣхомъ, нарочитая и царская твоя исправленіа; да уразумѣютъ отъ насъ и тамо пребывающіи бѣдніи христіяне, яко имѣютъ еще царя не о языцехъ токмо безчисленныхъ и о иныхъ множайшихъ удивленіа и слышаніа достойныхъ царски изобилующа, но яко правдою и православіемъ и нарочитѣ и превысочайше паче всѣхъ прославленъ есть, яко Константину и Ѳеодосію великимъ уподобитися мощи, имъ же и твоя держава послѣдующи, буди намъ нѣкогда царствовати отъ нечестивыхъ работы свобоженымъ тобою".

Но просьба Максима объ отпускѣ его на Аѳонъ не была исполнена: въ сентябрѣ 1519 (7028) г. аѳонскіе старцы, пріѣхавшіе съ нимъ, были отпущены на Аѳонъ, а онъ самъ былъ оставленъ въ Москвѣ для перевода другихъ книгъ[1]. Въ февралѣ 1525 г. онъ, какъ извѣстно, въ первый разъ былъ судимъ и вслѣдствіе приговора соборнаго сосланъ въ заключеніе въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь. Въ 1531 г. онъ былъ вторично вызванъ на соборъ, послѣ котораго былъ посланъ въ Тверской

[1] „7028 г. въ сентябрѣ князь великій отпустилъ митр. Григоріа, что приходилъ къ великому князю отъ патріарха Ѳеолипта милостыни ради, и старцовъ Святыя горы отпустилъ, проигумена Саву Пантелеймонова монастыря и Исаію Ксиропотамова монастыря; а послалъ князь великій патріарху и въ Святую гору доволну милостыню". П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 269. Никоновская лѣтопись, ч. VI, стр. 224—225.

Отрочъ монастырь, а въ 1551 г. изъ Твери былъ переведенъ въ Троице-Сергіевъ монастырь, гдѣ и умеръ въ 1556 году [1].

Я сейчасъ подробно изложилъ обстоятельства и причину пріѣзда въ Москву Максима грека потому, что все это въ вопросѣ о великокняжеской библіотекѣ имѣетъ большое значеніе.

Этому-то старцу Максиму греку, ревнителю просвѣщенія у насъ на Руси въ XVI в., и приписывается одно изъ русскихъ свидѣтельствъ о громадномъ собраніи греческихъ рукописей у великаго князя Василія Ивановича. Когда-де по пріѣздѣ Максима въ Москву, онъ былъ введенъ въ великокняжескую книгохранительницу и ему показано было безчисленное множество греческихъ книгъ, онъ „въ удивленіи бысть о толикомъ множествѣ безчисленнаго трудолюбнаго собранія и съ клятвою рече предъ благочестивымъ государемъ, яко ни въ Грецѣхъ толикое множество книгъ сподобихся видѣти; сего ради, преславный самодержче и государь, изъ Греческія земли въ западныя страны отъ младыхъ ногтей вдахся на ученіе, понеже не обрѣтохъ во Гречестѣй странѣ философскаго ученія ради великія скудости книжныя“ [2] и проч.....

Это извѣстіе, эти слова Максима грека повторяются доселѣ почти во всѣхъ нашихъ трудахъ, гдѣ приходится касаться этого, повторяются какъ несомнѣнно принадлежащія самому Максиму греку, относительно которыхъ не можетъ быть никакого спору. А между тѣмъ одно указаніе на источникъ ихъ, откуда они заимствуются, должно бы было заставить относиться къ нимъ съ меньшимъ довѣріемъ, ибо слова эти находятся не въ какомъ-либо одномъ изъ многочисленныхъ сочиненій, посланій и писемъ Максима грека, а вкладываются въ уста ему въ сказаніи о немъ,—о приходѣ его на Русь, пребываніи въ ней и смерти, составленномъ постороннимъ лицомъ, около 75 лѣтъ спустя послѣ его смерти.....

Не смотря на всю ту важность, которую имѣютъ въ отно-

---

[1] См. митр. Макарія Исторію Русской церкви, т. VI, Спб. 1870 г., стр. 164—186; Иконникова Влад. — Максимъ грекъ, стр. 117—119, 308—333 и др.

[2] См. ниже Приложенія, стр. XXXIII. Ср. В. Иконникова изслѣдованіе о Максимѣ грекѣ, Кіевъ, 1865 г., стр. 105—109, 117.

шеніи къ данному вопросу, сказанія о Максимѣ грекѣ, они не только не обслѣдованы въ достаточной мѣрѣ, но даже и не приведены въ нашей литературѣ въ полную извѣстность. Чтобы выяснить всѣ вопросы, касающіеся ихъ: время и мѣсто происхожденія, составителя ихъ, степень достовѣрности и пр. т. п., мною были произведены тщательные поиски и просмотры ихъ во всѣхъ библіотекахъ какъ общественныхъ, такъ и изъ числа частныхъ тѣхъ, которыя доступны для занятій постороннихъ лицъ; причемъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ рукописяхъ, которыя по той или другой причинѣ не были разсмотрѣны мною самимъ, — сообщены были мнѣ другими лицами, къ которымъ я обращался съ просьбой объ этомъ. Всего рукописей, содержащихъ слова Максима грека, или его переводы (Толковая псалтырь, бесѣды св. Іоанна Златоустаго и пр.), посланія, и рукописей — сборниковъ, въ которыхъ слова или переводы Максима грека составляютъ только ту или другую, бо́льшую или меньшую, часть, мною розыскано — 243+7 (пропавшихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ указывались въ печати тѣми или другими изслѣдователями); изъ числа ихъ только описаніе 26 не провѣрено ни мною, ни кѣмъ-либо другимъ, а остальныя всѣ просмотрѣны были или мною (190 рукописей), или другими лицами — (27 рукописей) [1]. Результаты изученія всѣхъ этихъ рукописей, содержащихъ переводы и сочиненія Максима грека, и сказанія о немъ въ связи съ его сочиненіями или помимо ихъ я и позволю себѣ изложить здѣсь [2].

---

[1] Перечень всѣхъ этихъ рукописей см. въ „Приложеніяхъ“ на стр. CCXXXVI—CCCXIV. Нѣкѣмъ не просмотрѣны ркпп. за №№ 80 - 83, 123 — 125, 132, 156, 166, 169—172, 178, 179 и слѣд. безъ №, 181, 182, 186—187, 223, 224, 232, 237, 242. Не мной разсмотрѣны ркпп. за №№ 79, 84, 141, 144—150, 152—155, 180, 183—185, 188, 192—195, 222, 231, 241 и 243; кѣмъ именно просмотрѣна каждая ркп., — обозначено тамъ же. О пропавшихъ ркпп. см. на стр. CCLXXXVI, CCLXXXVIII, CCXCI, CCXCIV, CCXCVI. Нѣкоторыя изъ нихъ, быть можетъ, хранятся нынѣ въ другомъ мѣстѣ, напр. въ частныхъ библіотекахъ, и у меня перечислены, какъ таковыя? См. о ркп. за №№ 73 и 189.

[2] Нѣкоторыя слова и переводы Максима грека были напечатаны еще въ XVII в. Таково напр. слово на латиновъ, Кіевъ, 1616—1624 гг. Извлеченія изъ словъ его см. въ Книгѣ о вѣрѣ, Москва 1648 г.; въ преди-

О Максимѣ грекѣ дошло до насъ нѣсколько показаній его современниковъ, сотрудниковъ, принимавшихъ то или другое участіе въ его работахъ, или его учениковъ. Таковы, напр., извѣстія инока Селивана въ предисловіи къ бесѣдамъ св. Іоанна Златоустаго на евангеліе Матѳея, переведеннымъ Максимомъ грекомъ при участіи его, инока Селивана, въ каковомъ предисловіи, написанномъ въ 1524 г., Селиванъ свидѣтельствуетъ о великихъ познаніяхъ Максима грека, какъ вообще, такъ въ частности филологическихъ, — призваннаго въ Москву самимъ „самодержцемъ" великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ. Таково показаніе инока Нила Курлятевыхъ въ предисловіи (написанномъ ок. 1552 г.) къ псалтири, въ которомъ онъ сообщаетъ свѣдѣнія біографическаго характера о Максимѣ грекѣ, даетъ отзывъ о немъ и разсказываетъ о совмѣстныхъ занятіяхъ по переводу псалтыри[1]. Таково извѣстіе сотруд-

---

словіи къ грамматикѣ, Москва 1648 г. Въ 1782 г. московскимъ купцомъ Ал. Сыромятниковымъ было перепечатано это предисловіе; заглавіе его изданія „Предисловіе ко грамматикѣ славенской, напечатанной при патр. Іосифѣ", М. 1782 г., стр. 88. Тогда же въ 1782 г., въ Москвѣ же, была издана и другая подобная же брошюра — „Бесѣдованіе Максима грека о пользѣ грамматики", стр. 79. — Но ни при одномъ изъ этихъ изданій нѣтъ какого-либо извѣстія или сказанія о Максимѣ грекѣ.

[1] Предисловіе инока Селивана напечатано въ „Извѣстіяхъ Императ. академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности" т. VIII, стр. 321—326 (замѣтка А. Ѳ. Гильфердинга), недавно вторично И. В. Ягичемъ въ „Разсужденіяхъ южно-славянской и русской старины о церковно-славянскомъ языкѣ" (I томъ „Изслѣдованій по русскому языку", Спб. 1895 г.). Изданный текстъ я сравнивалъ съ находящимся въ рукописяхъ: а) библіотеки Троице-Сергіевой лавра, начала, XVII в., № 92 (1580), лл. 1—3; см. описаніе сихъ рукописей ч. I, М. 1878 г. стр. 78; б) той же библіотеки, XVII в., № 93 (309); см. ibidem; в) той же библіотеки начала XVII в., № 200 (1843), л. 8—11; см. ibidem стр. 194—207 и г) собранія графа А. С. Уварова XVII в., № 140; см. описаніе рукописей сего собранія, сост. архим. Леонидомъ ч. I, М. 1893 г., стр. 87. Существенныхъ отличій въ рукописномъ текстѣ противъ изданнаго нѣтъ никакихъ.

Свидѣтельство инока Нила Курлятевыхъ напечатано по одной изъ соловецкихъ рукописей въ Описаніи рукописей библіотеки Казанской духовной академіи, т. I, стр. 19—20, причемъ въ первой половинѣ его опущено строкъ 5, не имѣющихъ существеннаго значенія. Въ другихъ рукописяхъ, заключающихъ это же предисловіе, никакихъ дополненій или измѣненій не

ника Максима грека толмача Дмитрія Герасимова въ письмѣ его къ дьяку Мисюру Мунехину въ Псковъ 1518—1519 года, въ которомъ онъ даетъ отзывъ о познаніяхъ Максима грека и говоритъ о ходѣ работы по переводу Толковой псалтыри[1]. Таково показаніе ученика Максима грека инока Зиновія Отенскаго, который въ своемъ сочиненіи „Истины показаніе“ между прочимъ даетъ отзывъ о Максимѣ, говоритъ, что по приходѣ на Русь „Максимъ повелѣнъ великимъ княземъ Василіемъ преводити псалтырь Толковую отъ греческаго языка на русскій“ и разсказываетъ о ходѣ этой работы[2]. Таково же извѣстіе

заключается. Мной слича̀емы были рукописи: а) библіотеки Соловецкаго монастыря (Казанской духовной академіи) № 741/851, л. 230—233, XVII в., см. описаніе ихъ, т. I, № 14; б) собранія графа А. С. Уварова XVI в., № 14 (по описанію архим. Леонида, ч. 1; № 85 прежній библіотеки графа Уварова и № 327 собранія И. Н. Царскаго); и в) библіотеки Троице-Сергіевой лавры № 62, лл. 2 об.—4. Въ библіотекѣ Московской духовной академіи имѣются двѣ рукописи, содержащія псалтырь, текстъ коей написанъ на двухъ языкахъ: греческомъ (русскими буквами) и русскомъ (перевода Максима грека). Весьма вѣроятно, что это сдѣлано Максимомъ грекомъ для Нила Курлятевыхъ, о чемъ онъ говоритъ въ настоящемъ предисловіи. Описаніе сихъ рукописей см. въ „Свѣдѣніи о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ въ книгохранилища св. Троицкой Сергіевой лавры въ библіотеку Троицкой духовной семинаріи въ 1747 году“, сост. архим. Леонидомъ, вып. II, М. 1887 г., стр. 7.

[1] „И язъ, господине, повоспросилъ о томъ инока Св. горы именемъ Максима, мужа учена греческому писанію, и латинскому не по толику да гораздъ же, да не по толику; и обычай многихъ земель знаетъ греческихъ, и латинскихъ, и французскихъ и аламанскихъ. А нынѣ, господине, переводитъ псалтирь съ греческаго Толковую великому князю; а мы съ Власомъ у него сидимъ перемѣняяся: онъ сказываетъ по латински, а мы сказываемъ по-русски писаремъ; а въ ней 24 толковника“. Посланіе Дмитрія Герасимова къ дьяку Мисюрю Мунехину во Псковъ напеч. въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ т. XVIII, стр. 190.

[2] Именно Зиновій пишетъ: „Максимъ грекъ въ разумѣніихъ воспитався и многоученъ есть мужъ, искусенъ и книги предагати отъ греческаго языка на латынскій. Егда бо пріиде отъ Святыя горы Максимъ, повелѣнъ великимъ княземъ Василіемъ преводити псалтырь Толковую отъ греческаго языка на русскій; Максимъ же тогда взыска толмачевъ латынскихъ и преведе псалтырь Толковую отъ греческаго языка на латынскій, и толмачи латынстіи преложиша греческую псалтырь отъ латынскаго языка на русскій, понеже Максимъ русскаго языка мало разумѣя бѣ“ (стр. 964, Православн.

о немъ, сообщаемое и княземъ Курбскимъ, который не разъ бесѣдовалъ и съ нимъ и съ бывшимъ игуменомъ Троицкимъ Артеміемъ, жившимъ въ семъ монастырѣ одновременно съ Максимомъ грекомъ [1]. Ни Селиванъ, ни Нилъ, ни Дмитрій Герасимовъ, ни Зиновій Отенскій, ни кн. Курбскій, говоря о Максимѣ грекѣ, не только не вкладываютъ ему въ уста приведеннаго выше отзыва его о великокняжеской библіотекѣ, но и не упоминаютъ о ней, а тѣмъ болѣе не говорятъ, что Максимъ грекъ занимался разборомъ ея или былъ призванъ для разбора и перевода ея греческихъ рукописей.

Кромѣ этихъ свидѣтельствъ о Максимѣ грекѣ его современниковъ, до насъ дошелъ цѣлый рядъ особыхъ сказаній о немъ. Сказанія эти встрѣчаются: 1) иногда при псалтырѣ перевода Максима грека (съ толкованіемъ или безъ онаго), но чаще всего 2) при сборникахъ его словъ, или 3) въ сборникахъ разнообразнаго содержанія, содержащихъ въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ слова и переводы Максима грека, или отдѣльно отъ послѣднихъ, наряду съ другими

Собесѣдникъ 1864 г. декабрь). Далѣе идетъ рѣчь о замѣнѣ имъ въ символѣ вѣры слова *чаю* (воскресенія мертвыхъ) словомъ *жду*, стр. 964—968; ср. стр. 953. Въ другомъ мѣстѣ Зиновій говоритъ противъ отзыва Максима грека о нестяжаніи монастырей, см. стр. 893—899, 904, 905, 890—892, 908—910 и слѣд. до 927. Въ „полемич. сочиненіяхъ инока князя Вассіана Патрикѣева“ (Правосл. Собесѣдникъ 1863 г., т. III, стр. 95—112, сентябрь, и 180—210, октябрь) о Максимѣ грекѣ ничего не говорится.

[1] „А въ томъ тогда монастырѣ (Троице-Сергіевомъ), пишетъ Курбскій, обиталъ Максимъ преподобный, мнихъ святыя горы Аѳонскія Ватопеда монастыря, грекъ родомъ, мужъ зѣло мудрый, и не токмо въ риторскомъ искусствѣ многъ, но и философъ искусенъ, и ужъ въ лѣтѣхъ превосходныя старости умащенъ, и по Бозѣ въ терпѣніи исповѣдалческомъ украшенъ: много бо претерпѣлъ отъ отца его многолѣтныхъ и тяжкихъ оковъ и многолѣтнаго заточенія въ прегорчайшихъ темницахъ и другихъ родовъ мученій искусилъ неповиннѣ, по зависти Даніила митрополита, прегордаго и лютаго, и ото вселукавыхъ мниховъ, глаголемыхъ Осифлянскихъ; а онъ былъ его изъ заточенія свободилъ, по совѣту нѣкоторыхъ сигклитовъ своихъ, исповѣдающихъ ему, иже отнюдь неповиннѣ страждетъ таковый блаженный мужъ. Той предреченный мнихъ Максимъ началъ совѣтовати ему, да не ѣдетъ на такъ далекій путь, наипаче жъ со женою и съ новорожденнымъ отрочатемъ“. См. Сказанія кн. Курбскаго, 3 изд., Н. Устрялова, Спб. 1868 г., стр. 35.

статьями ихъ. Изъ 44-хъ рукописей Толковой псалтыри сказанія о Максимѣ грекѣ имѣются только при 6 рукописяхъ XVII в. (изъ 19-ти) и одной XVIII в. (изъ 5-ти) [1]; изъ 85 рукописей его словъ — при 18 рукописяхъ XVII в. (изъ 38), при 10 ркп. XVIII в. (изъ 19) и 2-хъ — XIX в. (изъ 6) [2]; и наконецъ сказанія читаемъ еще въ 19 различныхъ сборникахъ XVII в. (изъ 31), въ 5 сборникахъ XVIII в. (изъ 15) и въ 4 сборникахъ XIX в. (изъ 8) [3]. При переведенныхъ же Максимомъ грекомъ бесѣдахъ Іоанна Златоустаго на евангелія, дѣянія и посланія апостольскія не встрѣчаемъ сказаній ни при одной изъ всѣхъ 45 рукописей, содержащихъ эти переводы [4]. Во всѣхъ этихъ 65 рукописяхъ, содержащихъ сказанія о Максимѣ грекѣ, находимъ всего 9 различныхъ сказаній и замѣтокъ о немъ различнаго объема и содержанія.

1) При Толковыхъ псалтыряхъ перевода Максима грека обыкновенно въ началѣ находится посланіе его великому князю

---

[1] См. ниже въ Приложеніяхъ подъ №№ 9, 10, 62, 106, 140, 142, 143.— Толковыя псалтыри XVI в. тамъ же за №№ 18, 34, 61, 63—67, 72, 99, 108, 134, 141, 180, 190, 208, 231, 233 и стр. CCXCVI; XVII в.—за №№ 1, 8—10, 20, 21, 79, 106, 140, 142, 143, 145—147, 178, 183—186; XVIII в. за №№ 19, 28, 62, 107, 198; XIX в. за № 144.

[2] См. тамъ же за №№ 2, 4, 6, 7, 11, 31, 36, 38, 39, 70, 73, 75, 109, 110, 130, 151, 158, 159, 161, 163, 165, 188, 189, 204, 205, 210, 212, 235, 239, 242. — Словъ ркп. XVI в. за №№ 5, 12, 30, 37, 48, 50, 51, 60, 77, 100, 101, 103, 126 - 128, 148, 197, 201—203, 238, 243; XVII в. за №№ 2—4, 7, 11, 13, 14, 38, 49, 68, 70, 73, 76, 109, 110, 129, 131, 149—151, 158—160, 163, 164, 166, 174, 179, 188, 189, 192, 210—213, 215, 235 и стр. CCXCI; ркпп. XVIII в. за №№ 6, 31, 36, 39, 40, 54, 78, 130, 161, 165, 167, 168, 177, 204, 225—227, 239, 242; ркпп. XIX в. за №№ 32, 71, 75, 81, 194, 205.

[3] См. тамъ же за №№ 15—17, 35, 41, 43, 46, 53, 55, 57, 74, 84, 113, 132, 133, 162, 173, 176, 191, 207, 209, 217, 220—222, 228, 236, 240. Сборники XVI в. см. за №№ 42, 93, 104, 105, 111, 181, 214, 230, 232, 234 и стр. CCXCI; XVII в. за №№ 15—17, 43, 52, 58, 74, 82, 84, 102, 112, 132, 162, 173, 176, 191, 193, 196, 200, 206, 207, 209, 217, 220—224, 228, 240, 241 и стр. CCXC; XVIII в. за №№ 35, 41, 53, 56, 59, 80, 113, 133, 169—172, 175, 182, 195; XIX в. за №№ 33, 44—46, 55, 57, 83, 236.

[4] Рукописи бесѣдъ Іоанна Златоустаго на евангелія см. тамъ же: XVI в. за №№ 22—24, 47, 69, 89—92, 95, 116—120, 123—125, 135—137, 152, 154; XVII в. за №№ 25—27, 96, 97, 114, 115, 138, 139, 153, 155, 218,

Василію Ивановичу, въ коемъ сообщаются нѣкоторыя біографическія данныя о Максимѣ грекѣ; вѣроятно этимъ и объясняется отсутствіе при нихъ особаго подробнаго сказанія о немъ, находящагося главнымъ образомъ при сборникахъ его словъ. Но при трехъ Толковыхъ псалтыряхъ вмѣсто обычнаго посланія Максима грека мы встрѣчаемъ небольшое предисловіе со свѣдѣніями о Максимѣ грекѣ, трудахъ его по переводу Толковой псалтыри и съ отзывами о толкователяхъ ея, предисловіе, представляющее изъ себя не что иное, какъ незначительное по размѣрамъ извлеченіе изъ сего посланія[1].

2) Подобное же предисловіе или скорѣе подробный заголовокъ мы встрѣчаемъ въ четырехъ рукописяхъ, содержащихъ слова Максима грека. На 20 печатныхъ строкахъ составитель его сообщаетъ самыя краткія свѣдѣнія о Максимѣ и въ нѣсколькихъ словахъ дѣлаетъ общій отзывъ о немъ и его дѣятельности по переводу въ Московскомъ государствѣ книгъ. Въ виду того, что три рукописи изъ числа всѣхъ 4-хъ, содержащихъ это извѣстіе, списаны съ ркп. Троице-Сергіева монастыря, какъ говорятъ записи, находящіяся на нихъ,— можно думать, что оно составлено было въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ; а такъ какъ четвертая рукопись, содержащая его, нынѣ принадлежитъ сему монастырю, принадлежала ему и въ XVII в., то можно думать, что она (у меня подъ № 109) есть тотъ оригиналъ, съ котораго списаны прямо или при посредствѣ другой, остальныя три рукописи, отмѣченныя у меня— подъ № 130 (списана съ Троицкой ркп. въ 1705 году), подъ № 204 (списана въ 1721 г. съ предыдущей рукописи, почему и имѣется на ней запись той ркп. о написаніи въ 1705 г.) и

219; XVIII в. за №№ 94 и 98.— На дѣянія и посланія апостольскія ркпп. XVI в. за №№ 29, 121, 122, 157, 187, 199; XVII в. за № 156. Точно также нѣтъ никакихъ сказаній о Максимѣ грекѣ: а) при ркпп. Чудова монастыря, содержащихъ якобы переводъ Максима грека толкованій на пророковъ см. тамъ же за №№ 85—88; б) при „книгѣ глаголемѣй лексисъ, сирѣчь недовѣдомыя рѣчи“, см. ibid. за № 216; в) при псалтырѣ — автографѣ преп. Максима грека ркп. за № 229 и г) *вѣроятно* при псалтыри 1549 г., см. ркп. за № 237.

[1] См. его въ „Приложеніяхъ“ на стр. VI—VII и CCCI, ркп. за № 208.

подъ № 6 (списана съ №№ 130 или 204; запись о 1705 г. также переписана, хотя эта ркп. написана въ текущемъ столѣтіи) [1].

3) Третье небольшое извѣстіе о Максимѣ грекѣ точно также мало было распространено, меньше даже, чѣмъ предыдущія два, и мнѣ извѣстно только въ двухъ рукописяхъ: при псалтырѣ перевода Максима грека и въ одномъ сборникѣ XVII в. вмѣстѣ съ составленнымъ имъ канономъ св. Духу. Въ этомъ сказаніи послѣ самыхъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о Максимѣ, говорится о заключеніи его въ темницѣ, составленіи имъ тамъ канона св. Духу и о „свидѣтельствованіи этого канона патріархомъ Іовомъ вмѣстѣ со всѣмъ освященнымъ и богодухновеннымъ соборомъ русскимъ, снисканіемъ многогрѣшнаго въ человѣцехъ и недостойнаго раба Христова.... Исаіи бывшаго діакона, уроженіемъ Каменца Подольскаго, въ христолюбивомъ градѣ Ростовѣ за Москвою". Въ виду того, что это послѣднее событіе, по сказанію, происходило въ апрѣлѣ 1591 г., слѣдуетъ выводъ, что самое сказаніе могло быть составлено только *послѣ* этого времени. Въ ркп. Московской Синодальной библіотеки № 351 (по описанію А. В Горскаго и К. И. Невоструева № 89) въ началѣ имѣется тотъ же канонъ св. Духу, которому предшествуетъ запись, почти тождественная съ послѣдними 10 строками настоящаго извѣстія, что въ лѣта царя Ѳедора Ивановича..., повелѣніемъ патр. Іова, снисканіемъ діакона Исаіи съ Каменца Подольскаго „лѣта 7099-го мѣсяца октября списанъ бысть канонъ сій св. Духу". Вѣроятно на основаніи этой записи и упоминанія въ самомъ извѣстіи, А. В. Горскій приписываетъ составленіе сего извѣстія указываемому въ немъ иноку Исаіи, бывшему діакону Каменецъ-Подольскому (что весьма правдоподобно). О семъ Исаіи извѣстно, что онъ прибылъ въ Московское государство въ концѣ 1561 г.: въ сентябрѣ 7070 г. писалъ царю Ивану IV изъ Смоленска „Семіонъ епископъ, что вышелъ изъ Литвы на его государьское имя черной дьяконъ Исаія съ Каменца Подольскаго" [2].

[1] См. въ „Приложеніяхъ" стр. X—XI и ркпп. №№ 6, 109, 130 и 204.

[2] См. въ „Приложеніяхъ" стр. III—VI. Описаніе славянскихъ рукопи-

Ни въ одномъ изъ этихъ трехъ краткихъ извѣстій о Максимѣ грекѣ нѣтъ рѣчи о причинѣ вызова его въ Москву, объ осмотрѣ имъ великокняжеской библіотеки и найденныхъ въ ней греческихъ рукописяхъ, о произнесенныхъ будто бы имъ словахъ касательно богатства ея и пр.... Но кромѣ этихъ краткихъ извѣстій о Максимѣ грекѣ въ нашихъ рукописяхъ встрѣчаются еще подробныя сказанія, представляющія изъ себя небольшую біографію Максима грека.

1) Изъ нихъ менѣе всего распространено было сказаніе, встрѣченное мною только въ двухъ рукописяхъ, принадлежащихъ (обѣ) частнымъ лицамъ, озаглавленное „О премудромъ и многотрудномъ Максимѣ инокѣ Святыя горы, въ коя времена бяше здѣ въ Россіи великой и откуду пріиде, и како здѣ скончася, и гдѣ положенъ бысть, и много божественная писанія книгъ переведе; бѣ бо вельми хитрый, въ философіи изященъ“ и начинающееся словами: „въ лѣто благочестиваго государя царя и великаго князя Василія Ивановича, всеа Русіи самодержца, обрѣтены быша многія святыя книги въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ великомъ Новѣградѣ и по многимъ мѣстомъ еллино-греческимъ языкомъ“... Авторъ этого сказанія о Максимѣ грекѣ, сказавъ о находкѣ многихъ святыхъ книгъ греческихъ въ Москвѣ, Новгородѣ и др. мѣстахъ, сообщаетъ далѣе, что великій князь пожелалъ перевести ихъ и писалъ въ Царьградъ къ султану турскому о присылкѣ „такова человѣка, изящна философа и хитра въ божественномъ писаніи“, который бы „съ еллино-греческаго языка достовѣрно перевелъ на словенскій языкъ“. Султанъ „много о томъ взысканіе по всей Греческой землѣ показалъ“ и найдя такова человѣка именемъ Даніила, хотѣлъ послать его въ Москву; но тотъ едва умолилъ оставить его, такъ какъ онъ имѣлъ жену и дѣтей „и обѣзался мірскимъ житіемъ“. Даніилъ указалъ султану на

сей Московской Синодал. библіотеки, сост. А. В. Горскимъ и К. И. Невоструевымъ, отд. II, ч. I, стр. 126, ркп. № 89. Прибавленія къ твореніямъ св. Отцевъ, т. XVIII (1859 г.), стр. 145.—А. М. И. Д. Греческій стат. списокъ № 1, л. 174. О діаконѣ Исаіи см. въ Извѣстіяхъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ за 1896 г., т. I, кн. 3, статья П. А. Сырку „Изъ исторіи сношеній русскихъ съ румынами“.

Максима, съ которымъ-де онъ вмѣстѣ учился во многихъ училищахъ у единыхъ учителей. Султанъ послалъ на Аѳонъ за Максимомъ, удалившимся сюда по выходѣ изъ училища; когда его привели въ Царьградъ, султанъ, видя Максима „мужа словесна и хитра о философіи“, отправилъ его въ Москву. Великій князь обрадовался Максиму, „предложи ему много книгъ еллино-греческимъ языкомъ писаны“ и далъ ему 2-хъ переводчиковъ — Власа и Митю и 2-хъ книгописцовъ — Силуяна и Михаила Медоварцова. Максимъ „многолюбезнѣ въ книжномъ переводѣ на Москвѣ у великого князя пребысть, божественныя книги съ еллиногреческаго на словенскій перевелъ, неудобьзнаемыя вещи въ нихъ растолковалъ и многія описи исправилъ“. Послѣ 9-лѣтнихъ трудовъ онъ, по зависти нѣкіихъ, оклеветанъ и сосланъ былъ въ заточеніе сперва въ Іосифовъ монастырь, а потомъ въ Тверь, а царемъ Иваномъ IV-мъ переведенъ былъ въ Троице-Сергіевъ монастырь, гдѣ и умеръ. Сказаніе это, сообщающее о находкѣ многихъ греческихъ рукописей, для перевода которыхъ и былъ вызванъ Максимъ грекъ, ни слова не говоритъ и не дѣлаетъ никакихъ намековъ на то, что рукописи эти найдены были въ великокняжеской библіотекѣ; напротивъ, его выраженія, что ркпп. были найдены въ Москвѣ и *Новгородѣ*, скорѣе свидѣтельствуютъ о противномъ, что оно разумѣетъ рукописи *не* великокняжеской библіотеки[1].

Но прямое указаніе на это, что Максимъ грекъ былъ вызванъ для перевода греческихъ рукописей великокняжеской библіотеки, — находимъ въ слѣдующихъ двухъ сказаніяхъ.

1) Одно изъ нихъ, встрѣченное мною въ 9 рукописяхъ, озаглавливается „Сказаніе извѣстно о приходѣ на Русь Максима грека и како претерпе до скончанія своего“. По сказанію этому — Максимъ грекъ прибылъ въ Москву „по челобитному слову государя московскаго великаго князя Василія Ивановича салтану турскому царю, сказуючи ему въ своей книгохранительницѣ книги греческія, непереведены на русскій языкъ.

---

[1] Сказаніе см. въ „Приложеніяхъ“ стр. XII—XVI и CCLXXVIII—CCLXXIX, ркп. № 161.

Изыщи, рече, человѣка, которому бы возможно тѣ книги перевести и такова философа къ намъ пришли на Москву". „Царь же турскій салтанъ о томъ веліе учинилъ взысканіе". Къ нему привели человѣка „жену имуща и дѣти и стяжанія много". „Человѣкъ той со слезами" упросилъ оставить его и указалъ на Максима, съ которымъ-де вмѣстѣ учился. „Максимъ по государеву слову салтана турскаго отъ прота святогорца и отъ всѣхъ старцовъ всякимъ образомъ едва бысть умоленъ и отъ нихъ принужденъ, пріиде на Москву", гдѣ переводилъ псалтырь Толковую лѣто и 5 мѣсяцевъ. Сказаніе говоритъ также и о помощникахъ его — толмачахъ и писцахъ. При ихъ участіи „писашеся книга и ины многія книги душеполезныя, овѣхъ убо преверши, овѣхъ же, премного имущихъ ложное чужихъ словесъ красотою истинный утвердивше, трудомъ и потомъ исправилъ". По зависти нѣкоторыхъ Максимъ былъ оклеветанъ и заточенъ въ Іосифовъ монастырь, откуда былъ переведенъ въ Тверь, и проч. Излагается его дальнѣйшая жизнь и приводятся довольно пространныя выдержки изъ его словъ. Но и въ этомъ сказаніи мы не находимъ отзыва Максима грека, выражающаго удивленіе количеству греческихъ рукописей въ великокняжеской библіотекѣ[1]. Эти слова его мы читаемъ въ слѣдующемъ, третьемъ подробномъ сказаніи о немъ.

3) Изъ всѣхъ сказаній о Максимѣ грекѣ — это, третье подробное сказаніе наиболѣе распространено въ рукописяхъ (мнѣ извѣстно въ 39 ркпп.) и болѣе всего, если только не оно одно, извѣстно въ нашей современной литературѣ. Это — „сказаніе о преподобнѣмъ Максимѣ философѣ, иже бысть инокъ св. горы Аѳонскія преславныя обители Ватопедскія, иже здѣ и пострада довольна лѣта за истину", сказаніе, начинающееся словами: „осмѣй убо тысящи наставши, въ 14-е лѣто годищнаго обхожденія Русскія земли, скипетру державшу благочестивому и приснопамятному государю вел. князю Василію Іоанновичу, въ преславнѣмъ богохранимомъ градѣ Москвѣ, не по колицѣхъ

[1] Сказаніе см. въ „Приложеніяхъ" стр. XVII—XXVIII и CCLVIII, ркп. № 74.

убо лѣтѣхъ державы царствія своего, сей православный всеа Русскія земли государь вел. князь Василій отверзе царская сокровища древнихъ вел. князей прародителей своихъ" *и проч...* Въ сказаніи говорится, что великій князь Василій Ивановичъ въ 14-е лѣто своего правленія „отверзе царскія сокровища древнихъ великихъ князей прародителей своихъ и обрѣте въ нѣкоторыхъ полатахъ безчисленное множество греческихъ книгъ, словенскимъ же людемъ отнюдь неразумны". Божественною ревностью подвигся, онъ послалъ въ Царьградъ къ патріарху, чтобы тотъ прислалъ къ нему „мужа могущаго истолковати книги и превести съ греческаго языка на словенскій". Патріархъ, „по многотрудномъ взысканіи" во Фракіи, Македоніи и Солуни, обрѣлъ на Аѳонѣ двухъ иноковъ Даніила и Максима и едва умолилъ одного изъ нихъ Максима поѣхать въ Россію. Вскорѣ по пріѣздѣ Максима въ Москву великій князь ввелъ его въ свою царскую книгохранительницу и показалъ ему безчисленное множество греческихъ книгъ. „Сей же инокъ во многоразмышленомъ удивленіи бысть о толикомъ множествѣ безчисленнаго трудолюбнаго собранія и съ клятвою изрече предъ благочестивымъ государемъ, яко ни въ Грецѣхъ толикое множество книгъ сподобихся видѣти. Сего ради, преславный самодержьче и государь, изъ Греческія земли въ западныя страны отъ младыхъ ногтей вдахся на ученіе, понеже не обрѣтохъ во Гречестѣй странѣ философскаго ученія ради великія скудости книжныя: егда убо безбожныя турцы обладаша царствующимъ градомъ, тогда нѣціи благочестивіи взяша множественное множество греческихъ книгъ, хотяще соблюсти благочестія вѣру, да не до конца угаснетъ свѣтило греческое православіе отъ безбожныхъ и богомерзкихъ турокъ, и тако отплыша моремъ въ Римъ. Латынстіи же людіе тщеславни зѣло и отъ многихъ лѣтъ желаху восточныхъ учителей списанія видѣти, но гречестіи цари не изволиша сему быти ради отступленія ихъ отъ православія. Егда же улучиша время, принесеныя убо отъ грекъ книги во свой римскій языкъ преложиша, и греческія книги всѣ огнемъ сожгоша; и тако конечное оскудѣ у грекъ философіа. Азъ же нынѣ, православный государь Василіи самодержьче, никогда толико видѣхъ

греческаго любомудрія, якоже ваше сіе царское рачительство о божественномъ сокровищѣ. Великій же государь Василій Ивановичъ въ сладость послушаше его и преда ему книги на разсмотрѣніе разбрати, которые будетъ еще непреложены на русскій языкъ сирѣчь словенскій. Максимъ же трудолюбно дѣлу коснуся и нѣколико книгъ обрѣте непреведеныхъ на словенскій языкъ. И не по мнозѣ времени великому самодержцу имяна книгамъ тѣмъ явственно сотвори, елицѣхъ обрѣте непреложены въ словенскій языкъ. Православный же самодержецъ повелѣ хранителемъ особь ихъ блюсти и писаніе полагати, да не смѣсны будутъ съ прочими книги. Максиму же повелѣ псалтирь Толковую превести". Переводъ былъ одобренъ митрополитомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ. Сказаніе далѣе говоритъ о другихъ трудахъ Максима грека, о его несчастной судьбѣ, заключеніи, пребываніи въ Твери и наконецъ о смерти его въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ [1].

4) На основаніи этого сказанія составлена была та „надпись на таблицѣ", которая въ прежнее время находилась у гроба преп. Максима грека въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ и которая въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (въ 3-хъ) встрѣчается съ заголовкомъ „Троицкія Сергіевы лавры выписано изъ лѣтописныя книги о Максимѣ грѣкѣ" (въ двухъ рукописяхъ она имѣетъ заголовокъ: „мѣсяца генваря въ 21 день сказаніе вкратцѣ о житіи и о подвизѣхъ и отчасти сказаніе о чудесѣхъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Максима грека инока Святыя горы Аѳонскія архимарита обители Ватопедскія. Выписано изъ лѣтописныя книги Троице-Сергіева монастыря"). Въ рукописяхъ эта надпись находится вмѣстѣ съ записью о двухъ случаяхъ, бывшихъ 10 іюля 1651 г., съ двумя лицами, наказанными за то, что непочтительно отнеслись къ могилѣ преп. Максима грека, случаяхъ, повлекшихъ устройство надъ могилой Максима грека особой часовни. „И отъ того дня (т.-е. послѣ 10 іюля 1651 г.) повелѣніемъ архимарита Андреяна

[1] Сказаніе см. въ „Приложеніяхъ" стр. XXIX—XXXVIII и въ перечнѣ ркпп. подъ №№ 62, 70, 73, 75, 84, 132, 133, 162, 163, 173, 188, 222, 228, 235, 239, 240 и 242.

содѣлаша надъ нимъ часовню". Тогда же, можетъ быть, помѣщена была здѣсь „позлащенная таблица" съ нѣкоторыми біографическими свѣдѣніями о Максимѣ грекѣ, если только не впервые она „написася въ лѣто отъ созданія міра 7186, отъ Рождества же Господня 1678 маія въ 25. день" (если она существовала уже въ 1651 г., то въ 1678 г. она переписана была снова). Къ 1702 г. эта таблица стала уже „старовѣтхой", вслѣдствіе чего 1 апрѣля сего года, съ благословенія архим. Иларіона, замѣщена новой, причемъ текстъ ея оставленъ старый, безъ какихъ-либо измѣненій противъ того, который былъ ранѣе, и въ 1678 г. — При митроп. Платонѣ вмѣсто этой таблицы помѣщена другая: „собственнымъ иждивеніемъ московскаго купца Семена Алексѣева была сдѣлана дщица", для которой надпись сочинилъ Троицкой семинаріи ректоръ и богословіи учитель соборный іеромонахъ Аполлосъ 1808 г. декабря 8.—А въ настоящее время при гробѣ преп. Максима грека нѣтъ и этой надписи... — Первая надпись — „позлащеная таблица" — есть не что иное, какъ сокращеніе предыдущаго подробнаго сказанія о Максимѣ грекѣ, начинающагося словами: „осьмой убо тысящи наставши" *и пр...* и никакихъ новыхъ фактическихъ свѣдѣній, которыхъ бы не было въ семъ сказаніи, — не заключаетъ. Надпись архим. Аполлоса по существу та же самая, которая была и ранѣе, но изложена языкомъ начала XIX в. и новыхъ свѣдѣній о Максимѣ грекѣ также не имѣетъ [1].

5) Наконецъ въ единственной рукописи,— автографѣ составителя, имѣется даже особое житіе Максима грека: „мѣсяца генваря въ 21 день сказаніе о житіи и страданіи преподобнаго отца нашего Максима грека философа, иже бысть славный инокъ святыя горы Аѳонскія преславныя обители Ватопеческія, бывша ту честный во архимандритехъ, и иже здѣ въ великой Россіи и пострада довольна лѣта за истинну отъ самодержавныхъ и его злыхъ навѣтниковъ. Благослови отче".

Рукопись, въ которой находится это житіе, написана „цар-

---

[1] См. въ „Приложеніяхъ" стр. VII—IX, XXXIX—XLII, CCL—CCLIV, ркп. №№ 53 и 55.

ствующаго града Москвы большаго второго Благовѣщенскаго собора сторожемъ, что у великаго государя на сѣняхъ, Семіономъ Ѳедоровымъ сыномъ Моховиковымъ". Тѣмъ же Моховиковымъ было составлено и находящееся въ ней житіе Максима грека, какъ видно изъ повѣствованія о послѣднемъ чудѣ Максима грека, чудѣ новѣйшемъ, бывшемъ „въ послѣднія времена", въ 1720—1721 гг. (послѣ каковаго времени слѣдовательно и составлено это житіе Максима грека). Повѣствованіе это, весьма интересное въ литературномъ отношеніи, передающее любопытныя подробности изъ московской жизни въ первой четверти XVIII в. и изъ отношеній правительства къ приверженцамъ старины сообщаетъ въ то же время данныя, довольно ярко рисующія личность самого Моховикова. Это — одинъ изъ горячихъ защитниковъ старыхъ русскихъ обрядовъ и обычаевъ, глубоко горевавшій о томъ, что нѣкоторые „христіане" сбрили себѣ бороду вслѣдствіе указа императора Петра I, пришедшій въ ужасъ отъ словъ „злаго совѣтника", ратушскаго стараго подъячаго Михаила Морсочникова о немъ — Моховиковѣ: „есть въ Сѣдельномъ ряду сидитъ Благовѣщенскаго большого собору, что у великого государя на сѣняхъ, сторожъ Семіонъ Федоровъ сынъ; и азъ знаю его, и како бы мнѣ залучити его Семіона Федорова къ себѣ въ гости на нечестной пиръ, и злое свое умышленіе на немъ, Семіонѣ, исполнити и браду ему обрити. Ино мало ему Семену сіе будетъ, но и щипками выщиплю ему браду. Аще и многія златницы давати начнетъ, и азъ не восхощу отъ него приняти ничто же, что онъ мужикъ свойственный, и злый свой разумъ исполню на немъ Семіонѣ Федоровѣ, браду ему обрѣю и щипками выщиплю". Услыхавъ это, Моховиковъ „не могохъ состояти на ногахъ въ лавкѣ своей и поткнушася отъ печали своей"; съ великою печалью пошолъ онъ домой. Дома у него всѣ „составы и уды потрясошася и онъ былъ немощенъ всѣмъ тѣломъ, не успухъ сномъ своимъ всю нощь, но въ трудѣхъ, въ стонаніихъ и въ тоскѣ пребысть"... Пріемы Моховикова при составленіи житія Максима грека — очень просты: онъ дословно списываетъ то изъ одного, то изъ другого литературнаго памятника. Такъ онъ дословно приводитъ въ житіи „выпись изъ государевы грамоты, что

прислана къ великому князю Василію Ивановичу о сочетаніи второго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради,— твореніе Паисѣино старца Ѳерапонтова монастыря" (стр. LV—LXIV), посланія Максима грека къ царю Ивану Васильевичу (стр. LXXI—LXXII), митрополиту Даніилу (стр. LXXIII—LXXV) и др. У Моховикова есть особое сказаніе о чудесахъ Максима грека, довольно многочисленныхъ; и оказывается, что и они списаны: первыя 6 чудесъ въ повѣствованіи Моховикова дословно тѣ же, которыя мы читаемъ и въ житіи архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Діонисія Зобниновскаго, откуда они, очевидно, цѣликомъ и безъ какихъ-либо измѣненій и заимствуются...[1]

Житіе Максима грека въ изложеніи Моховикова является довольно сильно пріукрашеннымъ риторическими и другими пріемами, къ которымъ прибѣгали обычно русскіе агіографы. Въ немъ разсказывается, что Максимъ грекъ съ малыхъ лѣтъ любилъ ходить въ церковь, становился съ пѣвцами, „и малымъ своимъ младенческимъ разумомъ и гласомъ пояше и канонархизаше, и вси людіе зряше на него и удивлястася, что сіе будетъ". Когда ему исполнилось 5 лѣтъ, онъ сталъ просить родителей своихъ отдать его „святому писанію изучитися". Родители сперва отговаривали его, совѣтовали помедлить, но потомъ, уступая просьбамъ отрока Макарія (какъ звали въ міру Максима), отдали „нѣкоему философу именемъ Фарсису во Фрясской земли во градѣ Паризіи". Здѣсь онъ пробылъ 11 мѣсяцевъ и, изучивъ всю „Фарисію", отправленъ былъ философомъ Фарсисомъ во Флоренцію къ мудрѣйшему брату своему философу Гаврасу. Въ 9 мѣсяцевъ Макарій изучилъ всю науку и у этого философа и отправился домой къ родителямъ, съ которыми прожилъ 15 мѣсяцевъ. Родители его померли, а Макарій, продавъ все имущество и раздавъ нищимъ, а рабовъ отпустивъ, отправляется „до града Италіи, и ту бо

[1] Житіе Максима грека см. въ „Приложеніяхъ" стр. XLIII—CXXV и CCXLIII—CCXLVI. Ср. повѣствованіе о чудесахъ Максима грека (здѣсь, стр. LXXXIII—LXXXIX) съ разсказами о чудесахъ архим. Діонисія, напечатанными Д. И. Скворцовымъ въ брошюрѣ „Діонисій Зобниновскій, архимандритъ Троице-Сергіева монастыря", Тверь, 1890 г., стр. 54—64.

изучися многимъ философіямъ и премудрости и во иныхъ градѣхъ многихъ прехода". Послѣ этого онъ удаляется на Аѳонъ, въ Ватопедскій монастырь, гдѣ Діонисій архимандритъ постригаетъ его. Иночествовалъ 17 лѣтъ и по усиленной просьбѣ братіи (не смотря на отказы Максима) патріархомъ константинопольскимъ Филоѳеемъ былъ посвященъ въ іеромонахи. Пробылъ имъ 15 лѣтъ и 2 мѣсяца. Когда умиралъ архим. Діонисій, послѣдній и братья избрали преемникомъ Максима. Умеръ Діонисій — Максимъ его похоронилъ. Таково начало житія, которое даетъ достаточное понятіе и о всемъ житіи.— Въ немъ подъ заголовкомъ „о разсмотрѣніи и о взысканіи премудрыхъ философовъ и посланіи преп. отца Максима архимандрита во славный градъ Москву" — помѣщаются дословныя выписки то изъ одного сказанія о Максимѣ грекѣ, то изъ другого, начинающихся словами: „8-й убо тысящи" и „инокъ Максимъ философъ возлюбленный", съ своими добавленіями. Говорится, напр., что Максимъ, прочитавъ грамоту великаго князя, „прослезися вельми и не возмогоша проглаголати и едва проглагола патріарху" отвѣтъ. По пріѣздѣ въ Москву великій князь вводитъ Максима съ митрополитомъ Макаріемъ (sic) въ свою царскую книгохранительницу и пр. т. п. Такъ какъ все, сообщаемое въ житіи касательно вызова Максима грека въ Москву, осмотра имъ великокняжеской библіотеки и пр., интересующее въ данномъ случаѣ насъ, заимствовано изъ указанныхъ двухъ подробныхъ сказаній о Максимѣ грекѣ, то самое житіе, какъ источникъ свѣдѣній о великокняжеской библіотекѣ, для насъ не имѣетъ значенія.

Таковы всѣ извѣстныя мнѣ сказанія о Максимѣ грекѣ, встрѣченныя изъ 243 просмотрѣнныхъ мною рукописей въ 65-ти. Мы имѣемъ такимъ образомъ: 1) три краткихъ извѣстія о Максимѣ грекѣ; 2) три подробныхъ сказанія о немъ и 3) двѣ надписи у гроба преп. Максима грека и житіе его, составленное Моховиковымъ, — всѣ три произведенія, представляющія изъ себя извлеченія изъ двухъ подробныхъ сказаній о Максимѣ грекѣ. Въ краткихъ извѣстіяхъ о Максимѣ грекѣ, какъ отмѣчено выше, мы совсѣмъ не находимъ извѣстій о великокняжеской библіотекѣ; послѣднія три произведенія (надписи и жи-

тіе), какъ заимствованныя изъ другихъ, также не имѣютъ для насъ въ данномъ случаѣ значенія. Такимъ образомъ свое вниманіе при изслѣдованіи вопроса о великокняжеской библіотекѣ мы должны остановить только на трехъ подробныхъ сказаніяхъ и по возможности попытаться опредѣлить время и мѣсто ихъ составленія, автора, а также и степень достовѣрности ихъ.

Большая часть писателей отнеслась довѣрчиво къ содержащимся въ сказаніяхъ о Максимѣ грекѣ свѣдѣніямъ. Печатно заявили свое недовѣріе имъ только, насколько мнѣ извѣстно, В. М. Ундольскій, митр. Макарій и Е. Е. Голубинскій. Первый въ своемъ „Очеркѣ библіографическихъ трудовъ въ Россіи“ пишетъ, что „*если вѣрить* сказанію о Максимѣ грекѣ, то едва ли не его надобно считать первымъ нашимъ библіографомъ“... А изложивъ содержаніе сказанія, онъ прямо заявляетъ, что „трудно этому повѣрить“ и приводитъ два обоснованія своего сомнѣнія[1]. Митрополитъ Макарій говоритъ, что „оба извѣстныя „сказанія“ о Максимѣ грекѣ составлены у насъ довольно поздно, уже къ концу XVI в.; не чужды очевидныхъ несообразностей, и потому мало заслуживаютъ довѣрія; въ частности, по дѣлу о вызовѣ Максима, несогласны съ подлинными грамотами; тогдашній патріархъ цареградскій писалъ въ то самое время къ нашему митрополиту Варлааму и ни слова не сказалъ въ своемъ посланіи о Максимѣ“. А Е. Е. Голубинскій, которому пришлось коснуться сказанія о Максимѣ грекѣ, прямо называетъ сказаніе „легендой или сказкой“[2]. Какъ увидимъ ниже, такое отношеніе къ нимъ совершенно справедливо.

Время составленія всѣхъ этихъ сказаній различные изслѣ-

[1] Библіографическія розысканія В. Ундольскаго. М. 1846 г., стр. 3—4. Г. Геннади (Литература русской библіографіи, Спб. 1858 г.), говоря о „Библіографическихъ розысканіяхъ“ В. М. Ундольскаго (1846 г.), пишетъ (стр. 4), что въ нихъ „послѣдовательно указаны и описаны труды русскихъ библіографовъ, начиная съ Максима грека, составившаго по свидѣтельству одной рукописи, при великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ списокъ книгъ греческихъ, не переведенныхъ еще тогда на славянскій языкъ“ (!).

[2] См. митр. Макарія Исторія Русской церкви т. VI, Спб. 1870 г., стр. 159. Е. Е. Голубинскаго „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“ въ I-й книгѣ Чтеній въ О. И. и Др. Р. за 1896 г., стр. 17.

дователи опредѣляютъ различно: одни относятъ ихъ составленіе къ концу XVI в., другіе же — еще ранѣе, считаютъ авторами ихъ — современниковъ Максима грека. При рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что ни въ одной изъ 80 извѣстныхъ мнѣ рукописей XVI в., содержащихъ переводы, слова и другія произведенія Максима грека, нѣтъ ни одного изъ подробныхъ сказаній о немъ; они появляются впервые только въ рукописяхъ XVII в.[1]. Судя по указаніямъ, находящимся въ нашей литературѣ, мы могли бы думать, что имѣемъ двѣ рукописи *XVI в.* съ подробными сказаніями о Максимѣ грекѣ; но опредѣленіе времени написанія ихъ — XVI в., — ошибочно. Рукописи эти хранятся: одна въ Казанской духовной академіи въ числѣ рукописей Соловецкаго монастыря за № 862/752, другая въ библіотекѣ Ярославскаго Спасскаго монастыря. Время написанія ихъ опредѣлено лицами авторитетными: первой — составителями печатнаго описанія рукописей[2], второй — П. М. Строевымъ[3], и потому должно бы было внушать довѣріе; а между тѣмъ изслѣдованіе сихъ рукописей показало, что и эти рукописи написаны въ XVII вѣкѣ.

Почеркъ рукописи Соловецкаго монастыря не имѣетъ никакихъ признаковъ, которые позволяли бы отнести его непремѣнно къ XVI в.; лица, видѣвшія эту рукопись въ Москвѣ, знакомыя съ древнерусской палеографіей, нашли болѣе правильнымъ относить его къ XVII в. (Для того, чтобы и невидавшіе рукописи могли судить о почеркѣ ея, ниже въ „Приложеніяхъ“ на стр. CCLXXIII помѣщается снимокъ одного листа ея). На бумагѣ знакъ — кувшинъ весьма близкій къ помѣщенному у К. Тромонина (Знаки писчей бумаги, М. 1844 г.) подъ № 667 и относящемуся къ 1620 г. Наконецъ, на руко-

---

[1] См. ркпп. XVI в.: а) Толковой псалтыри подъ №№ 18, 34, 61, 63—67, 72, 99, 108, 134, 141, 180, 190, 208, 231, 233 и стр. CCXCVI; б) словъ подъ №№ 5, 12, 30, 37, 48, 50, 51, 60, 77, 100, 101, 103, 126—128, 148, 197, 201—203, 238, 243; в) сборниковъ подъ №№ 42, 93, 104, 105, 111, 181, 214, 230, 232, 234 и стр. CCXCI; г) бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго подъ №№ 22—24, 29, 47, 69, 89—92, 95, 116—125, 135—137, 152, 154, 157, 187 и 199

[2] См. Описаніе рукописей т. I, № 12, стр. 12—16.

[3] См. Библіологическій словарь, стр. 199—208.

писи встрѣчаемъ отмѣтку, которая положительно рѣшаетъ вопросъ о времени написанія рукописи. На 1 л. читаемъ: „псалтырь казенная Іосафа Сороцкаго дачи“, на оборотѣ 2-го листа: „псалтырь монастырская казенная старца Іосафа Сороцкаго дачи“; а на другой рукописи той же Соловецкой библіотеки встрѣчаемъ слѣдующую надпись, относящуюся и къ этой рукописи: „сія книга псалтирь черньца Сергія Соловецкаго монастыря. Писана въ Соловецкомъ монастырѣ съ переводу старца Максима грека, что принесъ отъ Троицы и Сергіева монастыря казначей старецъ Іосафъ Сороцкой“[1]. Эти отмѣтки свидѣтельствуютъ, что настоящая рукопись поступила въ Соловецкій монастырь послѣ Іосафа Сороцкаго, которымъ была привезена изъ Троице-Сергіева монастыря. Но относительно Іосафа Сороцкаго извѣстно, что онъ былъ казначеемъ въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ въ 1630—1634 годахъ, будучи сюда переведенъ неизвѣстно когда изъ Соловецкаго монастыря. Въ 1634 г. онъ изъ казначеевъ Троице-Сергіева монастыря былъ посланъ въ Соловецкій монастырь[2], гдѣ и умеръ въ концѣ 1637 (7146) года[3]. Въ Соловецкій монастырь, слѣдовательно, эта рукопись его, псалтирь перевода Максима грека, поступила въ семъ 1637 г., а привезена сюда Сороцкимъ въ 1634 г. Списана же была въ бытность Сороцкаго въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ или казначеемъ, слѣдовательно въ періодъ времени 1630—1634 г., или до занятія имъ этой должности въ 1620-хъ приблизительно годахъ.

Время написанія рукописи библіотеки Ярославскаго Спасскаго монастыря № 81/68 (по прежнему каталогу № 738) П. М. Строевъ отнесъ къ 1597 г. по простому недоразумѣнію. Рукопись эта — сборникъ, состоящій изъ нѣсколькихъ статей, писанныхъ двумя почерками: однимъ писана первая половина ркп. — лл. 1—402, другимъ — вторая половина, лл. 403—615. На л. 268 по окончаніи словъ Василія великаго находится

---

[1] Ркп. № 741, по описанію № 14, стр. 21—22.

[2] См. Православное Обозрѣніе за 1882 г., февраль, стр. 285, статья Сергѣй Шелонинъ.

[3] Въ пергам. синодикѣ ризницы Троице-Сергіева монастыря № 2 подъ сентябремъ-декабремъ 7146 г. записано: „инока Іосафа Сороцкаго“.

запись: „сія книга Василій великій написана бысть въ лѣто отъ созданіа міру 7105“. Запись эта, указывающая время написанія одной только статьи, П. М. Строевымъ была принята за указаніе на время написанія всей рукописи. Судя по тому, что почеркъ, коимъ писаны лл. 269—402, близокъ къ почерку, коимъ писаны первые 1—268 листы, можно думать, что и эта часть ркп. (лл. 269—402) писана въ 7105 г.; но вторая часть рукописи (съ л. 403), несомнѣнно, написана позднѣе и не ранѣе половины XVII в., а сказаніе о Максимѣ грекѣ и находится именно въ этой, второй части.

Неимѣніе сказаній ни въ одной изъ довольно многочисленныхъ рукописей XVI в. словъ и переводовъ Максима грека (80-ти) даетъ основаніе думать, что они (сказанія) написаны не въ этомъ вѣкѣ, а позднѣе. Въ наиболѣе распространенномъ сказаніи, начинающемся словами: „8-й убо тысящи“ и въ которомъ именно только одномъ и находится извѣстная тирада Максима грека о великокняжеской библіотекѣ, находимъ подтвержденіе мнѣнію о позднемъ происхожденіи сказанія. Въ концѣ его авторъ говоритъ: „азъ же писахъ сіе сего ради, яко многое множество писаній его остася и послѣднимъ людемъ многимъ невѣдомъ, кто Максимъ, да сія прочетъ и разумѣютъ о немъ, яко мужъ истинно благочестивъ и ни единаго въ немъ порока еретическа нѣсть“. Если Максима совсѣмъ позабыли, даже не знали кто онъ, то слѣдовательно прошло достаточно времени со дня его смерти до составленія сказанія авторомъ.

Какія же замѣчанія можно сдѣлать въ частности относительно каждаго изъ этихъ трехъ подробныхъ сказаній о Максимѣ грекѣ? Выше я говорилъ, что одно краткое сказаніе, именно приписываемое діакону каменецъ-подольскому Исаіи написано послѣ апрѣля 1591 г. А. В. Горскій и К. И. Невоструевъ въ „Описаніи славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки“ (отд. 2, т. 2, М. 1859 г. стр. 580—581) заявляютъ, что это сказаніе „очевидно стоитъ въ зависимости отъ болѣе пространнаго „сказанія извѣстна о приходѣ на Русь Максима грека (Синод. библіотеки ркп. № 157), начинающагося словами: „инокъ Максимъ философъ возлюбленный“..., и поэтому должно признать, что сіе послѣд-

нее (второе подробное сказаніе) написано ранѣе 1591 г.“ А Филаретъ архіеп. черниговскій идетъ еще дальше и въ своей статьѣ о Максимѣ грекѣ[1] говоритъ, что это пространное (въ Синод. ркп. № 157) сказаніе „писано въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ и недолго спустя послѣ смерти Максима, потому что сочинитель говоритъ объ уваженіи, какое воздано было преподобному Максиму при его гробѣ въ лаврѣ“.—Но съ этими мнѣніями нельзя согласиться. Между краткимъ сказаніемъ и настоящимъ подробнымъ дѣйствительно есть сходство: выраженія первой половины краткаго сказанія находятся въ разныхъ мѣстахъ подробнаго сказанія; но ни выраженій, ни извѣстій второй половины краткаго сказанія нѣтъ въ подробномъ. Естественъ вопросъ: какое изъ этихъ сказаній появилось ранѣе, краткое ли сказаніе находится въ зависимости отъ подробнаго, или наоборотъ подробное отъ краткаго? Если бы краткое появилось послѣ подробнаго, тогда оно представляло бы извлеченіе, сокращеніе послѣдняго и въ немъ не заключалось бы такихъ свѣдѣній, которыхъ нѣтъ въ подробномъ. Между тѣмъ извѣстіе діакона Исаіи нельзя считать сокращеніемъ или извлеченіемъ изъ названнаго подробнаго сказанія — прежде всего по самому свойству и строю перваго. Какъ бы діаконъ Исаія не сокращалъ подробное сказаніе, во всякомъ случаѣ его работа приняла бы болѣе обширные размѣры сравнительно съ тѣмъ, что мы имѣемъ теперь въ его извѣстіи; онъ не удовольствовался бы общими отзывами о Максимѣ грекѣ, но и включилъ бы хотя краткія фактическія свѣдѣнія о Максимѣ грекѣ. Его компиляція имѣла бы такое же отношеніе къ настоящему подробному сказанію, какое имѣетъ „таблица“, бывшая у гроба преп. Максима грека къ сказанію, начинающемуся словами: „осьмой убо тысящи наставши“. Далѣе. Второй половины извѣстія діак. Исаіи мы совсѣмъ не находимъ въ подробномъ сказаніи о Максимѣ грекѣ, оно отсюда слѣд. заимствовано быть не могло. Въ виду всего этого болѣе основанія предполагать зависимость подробнаго сказанія, „инокъ Максимъ философъ возлюбленный“, отъ краткаго извѣстія діакона Исаіи,

[1] Москвитянинъ, за 1842 г., № 11, стр. 45—96.

что первое появилось послѣ послѣдняго, т.-е. послѣ 1591 г. Противъ противоположной гипотезы говоритъ и отсутствіе подробнаго сказанія въ ркпп. XVI вѣка. Если бы оно появилось до 1591 г., т.-е. въ XVI в., то чѣмъ объяснить то, что ни въ одной изъ 80 рукописей, содержащихъ слова и переводы Максима грека, оно не встрѣтилось?—Что же касается мнѣнія Филарета архіеп. черниговскаго,—то то, что онъ принимаетъ „за уваженіе, которое было оказано Максиму греку при гробѣ его въ лаврѣ“ (какъ „русская церковная чада умилными словесы своего отца и учителя вѣнчеваютъ, глаголаху:...“) есть ни болѣе, ни менѣе, какъ риторическія упражненія автора сказанія, который отъ себя начинаетъ восхвалять Максима грека, заставляетъ иноковъ Троице-Сергіева монастыря произносить сочиненныя имъ рѣчи[1]...

Если бы сказаніе было писано вскорѣ послѣ смерти Максима грека, да еще въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, то какимъ образомъ могло попасть въ него находящееся здѣсь извѣстіе, что игуменъ Троицкаго монастыря Артемій (игуменъ съ половины 1551 г.) умеръ ранѣе Максима грека, когда извѣстно, что Артемій „сложилъ съ себя игуменство и удалился изъ лавры, потомъ былъ судимъ соборомъ, (въ январѣ 1554 г.) сосланъ въ Соловецкій монастырь и оттуда бѣжалъ въ Литву[2]. Въ виду такихъ несообразностей А. В. Горскій и К. И. Невоструевъ должны были сознаться, что „сказаніе написано человѣкомъ, не очень близко знавшимъ дѣло“[3]. Находящіяся въ сказаніи, какъ видно будетъ ниже, несообразности и ошибочныя мнѣнія еще сильнѣе убѣждаютъ въ томъ, что подробныя сказанія о Максимѣ грекѣ писаны не вскорѣ послѣ его смерти, а спустя долгое время послѣ нея.

Въ этомъ подробномъ сказаніи, о которомъ у насъ сейчасъ рѣчь,—„сказаніи извѣстномъ о приходѣ на Русь Максима грека“, начинающемся словами: „инокъ Максимъ философъ

---

[1] См. самыя выраженія въ сказаніи, „Приложенія“, стр. XXII и слѣд.

[2] См. Артемій игуменъ троицкій. Изслѣдованіе свящ. С. М. Садковскаго. М. 1892 г. (Изъ Чтеній въ И. О. И. и Д. Р.), стр. 38, 40, 64, 78.

[3] Описаніе славян. рукописей Московской Синод. библіотеки, отд. 2, т. 2, М. 1859 г., стр. 580.

возлюбленный"..., находится одно мѣсто, которое при болѣе благопріятныхъ условіяхъ могло бы дать намъ опредѣленныя указанія на время происхожденія самаго сказанія. Авторъ его между прочимъ пишетъ: „словесъ Максимовыхъ есть больше 100 въ 3-хъ книгахъ: книга въ десть на Москвѣ въ Андроньевѣ монастырѣ; вторая въ Сергіевѣ монастырѣ въ полдесть, а въ ней 74 главы, а третья на Каменномъ"[1]... Если бы мы знали время написанія всѣхъ этихъ трехъ рукописей, то мы могли бы положительно утверждать ранѣе какого времени настоящее сказаніе не могло появиться. Въ настоящее время мы не можемъ дать этого отвѣта, по той простой причинѣ, что ни одна изъ этихъ рукописей не дошла до нашего времени...

Въ Московскомъ Андроньевомъ монастырѣ въ настоящее время нѣтъ не только рукописи, содержащей слова Максима грека, но и вообще какой либо рукописи: монастырская библіотека ограничивается одними печатными книгами, а находившаяся въ ней до 60-хъ годовъ текущаго столѣтія единственная рукопись (Евангеліе XV в.) хранится нынѣ въ Московской епархіальной библіотекѣ. До насъ не дошли и старинныя описи монастыря, изъ сопоставленія показаній которыхъ, быть можетъ, можно бы было почерпнуть какія либо указанія на время написанія бывшей въ семъ монастырѣ рукописи Максима грека. Изъ „Историч. описанія монастыря", составленнаго бывшимъ настоятелемъ его, нынѣ архіепископомъ владимирскимъ Сергіемъ (М. 1865 г.) видно, что первая по времени, извѣстная нынѣ, монастырская опись относится къ 1763 году (см. стр. 55)...

Почти также безуспѣшны поиски и другой упоминаемой здѣсь рукописи—рукописи Троице-Сергіевой лавры „въ 74 главы". Ни въ библіотекѣ Троице-Сергіевой лавры, ни въ библіотекѣ Московской духовной академіи, куда поступило значительное количество рукописей изъ первой библіотеки, въ настоящее время нѣтъ никакой рукописи, содержащей слова Максима грека „*въ полдесть, въ 74 главы*" и куда дѣвалась эта рукопись — неизвѣстно. Въ числѣ рукописей Московской Синодальной библіотеки, въ которую могла также перейти эта рукопись

[1] См. Приложенія стр. XXIV, *примѣч.*

изъ библіотеки Троице-Сергіевой лавры, есть одна повидимому подходящая къ той, о которой говорится въ сказаніи. Это — рукопись за № 919, XVII в., въ 4-ку, имѣющая *75 статей* (главъ). Но эта рукопись — не та, о которой идетъ рѣчь въ сказаніи, ибо Синодальная рукопись не хранилась прежде въ библіотекѣ Троице-Сергіевой лавры. Находящіяся на ней помѣты свидѣтельствуютъ, что она принадлежала сперва Ѳед. Ан. Нащокину, потомъ Григ. Доросееву, которымъ пожертвована въ „церковь Логина сотника въ Балашахъ“[1], а въ XVIII в. поступила въ патріаршую казну. — Рукописи съ словами Максима грека имѣютъ ихъ самое разнообразное число, начиная съ 24 и кончая 163-мя. Среди этихъ рукописей встрѣтилась только одна, имѣющая 74 главы. Это — ркп. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за № 3010, поступившая отъ Ѳ. Н. Хитрово и въ настоящее время не имѣющая своей первой половины, въ которой находились первыя 25 главъ. Гдѣ находится эта часть — неизвѣстно; отсутствіе ея для насъ въ данномъ случаѣ особенно горестно потому, что на ней, быть-можетъ, оказались бы какіе либо слѣды принадлежности ея Троице-Сергіеву монастырю. Сохранившаяся вторая часть сего сборника словъ Максима грека вполнѣ соотвѣтствуетъ свѣдѣніямъ о рукописи сего монастыря, сообщаемымъ сказаніемъ: она въ полдесть и въ 74 главы. Если эта рукопись дѣйствительно та самая, которую разумѣлъ составитель подробнаго сказанія, то мы имѣли бы еще одно основаніе относить происхожденіе его къ XVII в., такъ какъ рукопись эта написана *въ началѣ XVII в.* (слѣд. и авторъ, ссылающійся на нее, не могъ раньше этого времени писать)[2].

Послѣдняя третья рукопись, о которой говоритъ сказаніе, бывшая нѣкогда въ библіотекѣ Спасо-Каменнаго монастыря, — точно также не сохранилась до нашего времени. Мы знаемъ

---

[1] См. Описаніе рукописей, сост. А. В. Горскимъ и К. И. Невоструевымъ отд. 2-й, т. II, стр. 586—587.

[2] Свѣдѣнія о ней см. въ „Приложеніяхъ“ стр. CCLIV, ркп. № 58. Сборники словъ съ малымъ числомъ главъ (24 и т. п.) суть, вѣроятно, первыя части ихъ; вторую часть ихъ должна была составлять та или другая рукопись, въ особомъ переплетѣ. Просмотрѣнныя мною сборники словъ состоятъ изъ слѣдующаго

только, что еще въ 1628 году въ семъ монастырѣ была „книга Максима грека въ полдесть“; но гдѣ она нынѣ находится, — неизвѣстно [1].

Такимъ образомъ пока это любопытное мѣсто сказанія не можетъ помочь намъ въ рѣшеніи вопроса о времени появленія самаго сказанія. Въ послѣднемъ находится еще и другое мѣсто, которое могло бы сослужить подобную же службу. Авторъ его приводитъ 13 и 14 стихи 91-го псалма („праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ“ и пр...), причемъ между дѣйствительными словами псалма вставляетъ еще слѣдующія: „и разумныя пчелы объемлютъ богатство цвѣтецъ твоихъ“. Я пока не могъ установить, находится ли гдѣ либо такое чтеніе этихъ стиховъ 91-го псалма (съ добавочными словами), или они составляютъ личное добавленіе автора сказанія. Но если окажется правильнымъ первое, то первоисточникъ такого чтенія этихъ стиховъ поможетъ точнѣе установить время происхожденія сказанія [2].

числа главъ: а) 24 главы — см. ркп. подъ № 167; б) 26 главъ + 12 статей внѣ счета ркп. № 36; в) 38 главъ — ркп. № 164; г) 36 главъ — ркп. № 126; д) 43 главы — ркп. № 4, 158; е) 47 главъ — ркп. №№ 5, 76, 103, 159, 160; ж) 45 главъ — ркп. № 11; з) 50 главъ — ркп. № 213; и) 52 главы + 4 внѣ счета — ркп. №№ 100 и 101; і) 55 главъ + 5 внѣ счета — ркп. № 13 (ср. 73) и 189; к) 56—59 главъ — ркп. № 202; л) 57 главъ — ркп. № 37, 190 и стр. CCXCI; м) 63 главы — ркп. № 129; н) 69 главъ + 3 внѣ счета — ркпп. №№ 174, 192, 225, 226, 239; о) 69 главъ + 10 внѣ счета ркпп. №№ 49 и 78; п) 79 главъ — ркп. № 50; р) 70 главъ — ркп. № 48; с) 73 главы — ркпп. №№ 30 и 51, 77 и 197; т) 74 главы — ркп. № 58; у) 75 главъ — ркп. № 14; ф) 76 главъ — ркп. № 211; х) 77 главъ — ркп. № 161 (ср. 163 и стр. CCXLII); ц) 78 главъ — ркп. № 227; ч) 80 главъ — ркп. № 238; ш) 82 главы — ркп. №№ 40, 60, 68, 127—128, 131; щ) 85 главъ — ркп. №№ 148—150; ъ) 87 главъ — ркп. № 203; ы) 89 главъ — ркп. № 212; ь) 95 главъ — ркп. №№ 3, 73, 189, 215; ѣ) 99 главъ — ркп. № 54; э) 101 глава — ркп. №№ 2 (ср. 73) и 188; ю) 109 главъ — ркп. № 39; я) 112 главъ — ркпп. №№ 12, 210, 217; ѳ) 113 главъ — ркп. № 243; ѵ) 115 главъ — ркп. стр. CCXLII; а) 118 главъ — ркп. № 177; б) 120 главъ — ркп. № 38; в) 141 глава — ркп. № 70; г) 142 главы — ркп. № 163; д) 146 главъ — ркп. № 31 и 55, 204; е) 149 главъ — ркп. № 179; ж) 151 глава — ркпп. №№ 6, 7, 75, 109, 110, 130, 235; з) 153 главы — ркп. № 242; и) 163 главы — ркп. № 151.

[1] См. „Приложенія“ стр. CCXCI.

[2] См. Приложенія стр. XXI—XXII. Текстъ этотъ приводитъ Максимъ грекъ въ одномъ своемъ словѣ, но безъ отмѣченной вставки, см. т. II, стр. 211.

Мы имѣемъ, слѣдовательно, нѣсколько показаній въ пользу того, что сказаніе это возникло не ранѣе XVII в. — Съ другой стороны рукописи, содержащія его, даютъ полное право утверждать, что оно появилось не позднѣе первой половины сего столѣтія, такъ какъ мы находимъ его уже въ Милютинскихъ четіи минеяхъ, за іюнь мѣсяцъ, составленныхъ въ 1646—1654 годахъ[1]. — Кому именно принадлежитъ это сказаніе, кто его авторъ, — неизвѣстно; но первое приведенное выше мѣсто изъ него, содержащее указаніе на рукописи словъ Максима грека, позволяетъ сдѣлать нѣкоторыя предположенія и въ этомъ отношеніи. Составитель его знаетъ рукописи Московскаго Андроньева монастыря, Троице-Сергіевой лавры и Спасо-Каменнаго монастыря. Слѣдовательно онъ москвичъ или инокъ московскихъ монастырей, ушедшій въ этотъ послѣдній (Спасо-Каменный) монастырь, или наоборотъ инокъ сего послѣдняго Спасо-Каменнаго монастыря, перешедшій въ Москву.

Это подробное сказаніе, о которомъ у насъ сейчасъ была рѣчь, имѣетъ много общаго съ другимъ подробнымъ сказаніемъ, начинающемся словами: „въ лѣто благочестиваго государя царя и вел. князя Василія Ивановича“ и найденнымъ мною только въ двухъ рукописяхъ, изъ коихъ старѣйшая относится къ срединѣ XVIII-го столѣтія. Это послѣднее обстоятельство — нахожденіе сего сказанія въ рукописяхъ довольно поздняго времени, особенно сравнительно съ тѣми, въ коихъ встрѣчаемъ первое сказаніе, даетъ основаніе предполагать, что оно (второе сказаніе) возникло *послѣ* перваго, что второе сказаніе черпало свои свѣдѣнія изъ перваго, а не наоборотъ.

Намъ остается еще сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно третьяго сказанія, для насъ особенно интереснаго потому, что мы въ немъ одномъ только находимъ тотъ отзывъ Максима грека о великокняжеской библіотекѣ, который обыкновенно приводится, когда рѣчь заходитъ о ней.

[1] Въ другихъ четіи-минеяхъ, написанныхъ въ Троице-Сергіевомъ же монастырѣ Германомъ Тулуповымъ въ 1629—1631 гг., не находимъ никакого сказанія о Максимѣ. Это обстоятельство можно понимать также, какъ указаніе на позднее появленіе сказаній или послѣ 1629—1631 годовъ или около этого времени (сказанія-де не помѣщены, потому что только что появились и не пріобрѣли еще надлежащей авторитетности).

Для опредѣленія времени написанія его имѣетъ большое значеніе та рукопись псалтыри въ переводѣ Максима грека, которая принадлежала старцу Іоасафу Сороцкому и о которой у насъ была рѣчь выше. Мы видѣли уже, что она написана была ни въ какомъ случаѣ не позднѣе 1634 года, такъ какъ въ этомъ году она была принесена Сороцкимъ въ Соловецкій монастырь. Въ рукописи этой имѣется и настоящее третье подробное сказаніе о Максимѣ грекѣ (и даже въ двухъ редакціяхъ), написанное тою же самою рукою, которою и рукопись. Слѣдов. и сказаніе это, начинающееся словами „осьмой убо тысящи", составлено было не позднѣе 1634 года.

Мы не знаемъ вообще мѣста, гдѣ подробныя сказанія о Максимѣ грекѣ написаны, и не встрѣчаемъ въ нихъ прямыхъ указаній относительно этого; но естественнѣе всего предполагать вмѣстѣ съ Филаретомъ архіеп. черниговскимъ, что они составлены въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, гдѣ была гробница Максима грека. Если это заключеніе о мѣстѣ составленія сказаній вѣрно (а древнѣйшія рукописи, содержащія сказанія о Максимѣ грекѣ, „осьмой убо тысячи наставши" и „Максимъ инокъ философъ", Милютинская четья минея и псалтырь Сороцкаго — написаны именно въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ),—то о времени ихъ появленія вѣроятнѣе всего думать, что они возникли въ XVII в. при Троицкомъ архимандритѣ Діонисіи. По свидѣтельству Симона Азарьина въ житіи преп. Діонисія, въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ до Діонисія „мало любили Максима грека книгъ, такожде и переведенныя отъ ученика его Селивана ни во что полагали книги, въ соборѣ въ торжества уставщики не давали имъ чести", и имѣвшіеся въ монастырской библіотекѣ переводы его были безъ всякаго употребленія. Діонисій сдѣлалъ нѣсколько списковъ бесѣдъ Іоанна Златоустаго въ переводѣ Максима грека, разослалъ ихъ по многимъ монастырямъ, особенно по приписнымъ къ Троицкому, въ которомъ завелъ чтеніе ихъ[1]. Діонисій имѣлъ и особенныя побужденія чтить память преп. Максима, такъ какъ

[1] Д. И. Скворцовъ. Діонисій Зобниновскій, архиман. Троице Сергіева монастыря. Тверь, 1890 г., стр. 382—383. См. Строева Библіологич. словарь, стр. 207.

онъ съ 1616 г. занялся тѣмъ же дѣломъ, которому посвятилъ такъ много труда Максимъ грекъ,—исправленіемъ нашихъ богослужебныхъ и другихъ книгъ; а въ 1618 году также, какъ и Максимъ грекъ, былъ осужденъ за это дѣло и около года пробылъ въ заключеніи. Когда дѣло архимандрита Діонисія по исправленію нашихъ книгъ стало предметомъ всеобщаго обсужденія, то имя Максима грека должно было вспоминаться при этомъ не разъ, ибо на его труды опирался напр. помощникъ архим. Діонисія Арсеній Глухой при исправленіи каноннка[1]. Если ихъ современникамъ „невѣдомо было, кто Максимъ", то естественно было составить біографическую записку о немъ; разъ были заброшены книги Максима грека, ихъ „не любили чести", то весьма возможно, что и объ авторѣ ихъ или ничего не знали или имѣли самыя ничтожныя свѣдѣнія. Все это и заставляетъ предполагать, что подробныя сказанія о Максимѣ грекѣ обязаны своимъ происхожденіемъ архимандриту Троице-Сергіева монастыря Діонисію (ум. 10 мая 1633 г.) и возникли около его времени[2]. Въ пользу этого мнѣнія, и по отношенію къ настоящему третьему подробному сказанію о Максимѣ грекѣ („осьмой убо тысячи наставшу"), мы имѣемъ и еще одно соображеніе.

Какъ я уже говорилъ, сказаніе это найдено мною въ 39 рукописяхъ въ двухъ особыхъ редакціяхъ, болѣе распространенной въ древнерусской письменности и менѣе распространенной (встрѣтилась только въ 4-хъ рукописяхъ, о коихъ см. въ „Приложеніяхъ" подъ №№ 84, 140, 142 и 209). Сравнивая обѣ эти редакціи, видимъ, что редакція менѣе распространенная — есть редакція болѣе краткая; вторая редакція по отношенію къ крат-

---

[1] См. Д. И. Скворцовъ — Діонисій Зобниновскій, архимандритъ Троице-Сергіева монастыря. Тверь, 1890 г., стр. 209, 210.

[2] Въ четіи-минеяхъ Германа Тулупова сказанія о Максимѣ грекѣ нѣтъ. Слѣд. оно тогда еще не было составлено? Авторъ сказанія „инокъ Максимъ философъ" знаетъ ркпп. Троице-Сергіева монастыря и это обстоятельство можетъ также свидѣтельствовать въ пользу того, что сказаніе составлено въ семъ монастырѣ. Если предположить, что авторъ его, троицкій инокъ, ранѣе былъ въ Вологодскомъ Спасокаменномъ монастырѣ, то будетъ ясно, почему онъ ссылается и на ркпп. сего послѣдняго монастыря.

кой является мѣстами разукрашенной риторическими выраженіями и излишними подробностями. Нужно думать, что эта краткая редакція — есть первоначальная, изъ которой впослѣдствіи чрезъ добавленія и образовалась обыкновенно встрѣчающаяся въ рукописяхъ редакція. Псалтирь Іоасафа Сороцкаго имѣетъ у себя это сказаніе и въ той, и въ другой редакціи, и настоящая рукопись является безспорно древнѣйшей изъ числа всѣхъ рукописей, содержащихъ краткую редакцію сказанія, такъ какъ остальныя рукописи или списаны съ нея или написаны позднѣе. Такимъ образомъ старецъ Іоасафъ Сороцкій отнесся очень внимательно къ настоящему сказанію и въ свою ркп. псалтыри включилъ и первоначальную и вторую редакціи настоящаго сказанія. Такое вниманіе его въ связи съ другими обстоятельствами наводитъ на мысль, что сказаніе „осьмой убо тысячи лѣтъ наставши“ написано именно имъ, старцемъ Іоасафомъ Сороцкимъ. Выше мы уже говорили, что сказанія, вѣроятно, составлены въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ при архим. Діонисіи. А старецъ Іоасафъ Сороцкій жилъ въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ во время архим. Діонисія. Далѣе. Послѣднія слова сказанія въ краткой и подробной редакціяхъ читаются различно. Вмѣсто словъ подробной редакціи: „азъ же писахъ сіе сего ради, яко многое множество писаній его остася и послѣднимъ людемъ многимъ невѣдомъ кто Максимъ“ и пр.,— въ краткой редакціи читаемъ: „*азъ же написахъ сію псалтирь* съ вовопреведенныя оныя псалтыри, якоже Максимъ преведе“, причемъ эти слова имѣются только въ ркп. Сороцкаго и другой, списанной съ нея, а въ остальныхъ двухъ — нѣтъ. А ркп. Сороцкаго, какъ уже отмѣчено, содержитъ псалтырь въ переводѣ Максима грека и такимъ образомъ слова краткой редакціи сказанія имѣютъ къ сей ркп. прямое отношеніе. Все это и заставляетъ предполагать, что настоящее сказаніе составлено старцемъ Іоасафомъ Сороцкимъ, и первоначально въ краткой редакціи, которая потомъ была имъ распространена и получила тотъ видъ, въ которомъ мы встрѣчаемъ ее обыкновенно въ рукописяхъ.

Изъ всего вышеизложеннаго, кажется, совершенно правильно можно заключить, что подробныя сказанія о Максимѣ грекѣ не

суть свидѣтельства очевидцовъ или современниковъ, а произведенія позднѣйшихъ лицъ, жившихъ четверти три вѣка спустя послѣ смерти Максима грека. Ниже мы увидимъ, что авторы ихъ были мало знакомы съ оффиціальными документами, не принадлежали къ лицамъ, которые бы пользовались ими, ибо сообщаютъ свѣдѣнія прямо противоположныя положительнымъ фактамъ.

Я не стану разбирать всѣ сказанія, — остановлюсь только на томъ сказаніи, въ которомъ одномъ находится приводимое всѣми свидѣтельство, якобы Максима грека, о великокняжеской библіотекѣ, начинающемся словами: „осьмой убо тысящи наставши“. Остальныя два сказанія для насъ въ данномъ случаѣ не представляютъ большого значенія, такъ какъ о библіотекѣ великокняжеской они почти ничего не говорятъ. Сочиненность же и фантастичность ихъ видна хотя бы напр. изъ разсказа о томъ, что великій князь за переводчикомъ посылалъ къ турецкому султану, который и выбралъ Максима грека и проч. [1].

Источникъ своихъ повѣствованій авторъ самъ указываетъ въ одномъ мѣстѣ своего сказанія, говоря: „рожденіе же его (Максима) не вѣмъ коего града, но токмо отъ сотворенныхъ отъ него книгъ уразумѣхъ, яко грекъ бѣ и яко ученія философіи прія въ западныхъ странахъ“. Изъ сочиненій-словъ Максима грека авторъ и выбираетъ факты, которые потомъ и разукрашиваетъ при помощи своей фантазіи и при томъ не всегда вѣрно. Такъ отсюда (изъ словъ Максима грека) авторъ беретъ свои извѣстія объ его происхожденіи (что онъ грекъ) [2], объ его обученіи въ западныхъ странахъ [3], о помощникахъ

---

[1] А. В. Горскій въ своей статьѣ, помѣщенной въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ т. XVIII, приведя изъ лѣтописи извѣстіе о приходѣ изъ Цареграда въ Москву Василія Коробова (отправленнаго съ посломъ султана) и что „*Копылъ съ Вараввинымъ остались въ Цареградѣ*“, замѣчаетъ (стр. 171): „вѣроятно на этомъ-то основано свидѣтельство сказанія о Максимѣ грекѣ, что великій князь писалъ о присылкѣ Максима къ самому султану и къ патріарху цареградскому“.

[2] „Грекъ бо азъ и въ Гречестѣй земли и родився и воспитанъ и постригся въ иноки“. Сочиненія преп. Максима грека, издан. при Казанской духов. Академіи, ч. I, Казань 1859 г., стр. 36.

[3] „Сице азъ такову повѣсть пріяхъ отъ достовѣрныхъ мужей италіянехъ,

его толмачахъ Дмитріи и Власіи [1], „зане Максимъ не у совершенно языкъ знаяше“, о работахъ его въ теченіе 9 лѣтъ и благоволеніи къ нему великаго князя [2], о воздвиженіи небрато-

---

у нихъ же живый время довольно, юнъ еще сый, мірскаго житія держася“... Сочиненія Максима грека, т. III, стр. 123. „Парізія градъ есть парочитъ и многочеловѣченъ въ Галліехъ, яже нынѣ глаголются Франза, держава велія и преславна и богатящи безчисленными благими, ихъ же первое и изрядное есть, еже отъ философскихъ и богословскихъ догматѣхъ; наказаніе же и тщаніе тупе подаема всѣмъ вкупѣ рачителемъ сицевыхъ изрядныхъ ученій, казателемъ бо сицевыхъ ученій оброки обильны даются во вся лѣта отъ царскихъ сокровищъ и пр. Ibid. стр. 179. „Флоренція градъ есть прекрасвѣйшій и предобрѣйшій сущихъ въ Италіи градовъ, ихъ же самъ видѣхъ“. Ibid., стр. 194. „Аще не быша латыня вѣрою, туже бо ревность древнимъ теплѣйшу за славу Спаса Христа и за спасеніе и исправленіе вѣрныхъ позналь есмь въ преподобнѣхъ онѣхъ иноцѣхъ, не отъ иного слышалъ, но самъ ихъ видѣвъ и въ поученіихъ ихъ многажды прилучився; не точію же туже древнимъ ревность за благочестіе познахъ въ нихъ, но еще и туже имъ премудрость и разумъ и искусство богодохновенныхъ писаній и внѣшнихъ познахъ въ нихъ, и множайше инѣхъ во Іеронимѣ, иже на два часа есть, когда и больши, стоя на сѣдалищи учительномъ, видяшеся, изливая имъ струя учительна преобильно, не книгу держа и пріемля оттуду свидѣтельства показательна своихъ словесъ, но отъ сокровища великіа его памяти, въ ней же сокровенъ былъ всякъ богомудренъ разумъ искуства святыхъ писаній“. Ibid. т. III, стр. 202.

[1] „Сотрудившихъ же ся со мною и причастниковъ дѣла бывшихъ Власа и Митю толмачей и Михаля Медоварцева и Силвана инока брата нашего, писарей и малѣйшихъ служебниковъ царствія твоего и познати да изволиши и трудовъ помнинати“. Сочиненія Максима грека, т. II, стр. 316. „Егда бываше мною грѣшнымъ исправленіе Тріодное, латынскою бесѣдою сказахъ е толмачемъ вашымъ Митѣ да Власу, запеже не у совершеннѣ изучившу ми ся вашей бесѣдѣ“... Ibid., т. I, стр. 33.

[2] „Честь, ея же сподобилъ мене 9 лѣтъ государь мой, приснопамятный отецъ твой государевъ, князь великій самодержецъ всеа Русіи Василій Іоанновичъ, иже и большія бы чести сподобилъ мене впредь, аще не бы по грѣхомъ моимъ, поклепали мене государю моему преславному пѣцыи вебратолюбцы, имъ же Богъ суди“. Сочиненія Максима грека, т. II, стр. 355. „Азъ... посланъ есмь здѣ отъ всесвятыя горы по вопросу и по грамотѣ благовѣрнаго и приснопамятнаго великаго князя Василія Ивановича всея Русіи, у него же и преобильныя чести получихъ лѣтъ 9; его же повелѣніемъ повинухся, не точію толкованіе псалтырное, дѣло нарочито и всякія духовныя пользы и сладости исполнено, преведохъ отъ греческаго языка на русскій, но и ины богодухновенныя книги, различно растлѣнны

любцевъ на него, называвшихъ его еретикомъ [1], о написанныхъ имъ сочиненіяхъ [2], заключеніи его [3], о допущеніи его митр. Макаріемъ къ принятію Св. Таинъ [4].

Въ сказаніи встрѣчаемъ не мало и ошибочныхъ свѣдѣній. Таковы разсказы автора, что великій князь посылалъ *къ* константинопольскому *патріарху* съ просьбою о присылкѣ мужа, могущаго „истолковати книги греческаго языка на словенскій“ и вся рѣчь о поискахъ подобнаго мужа во Ѳракіи, Македоніи и Солуни, о находкѣ на Аѳонѣ двухъ иноковъ Даніила и Максима и что Максимъ учился въ Парижѣ [5].

Въ своихъ сочиненіяхъ-словахъ Максимъ грекъ кратко говоритъ о причинахъ и обстоятельствахъ своего появленія въ Москвѣ. Въ одномъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: „азъ посланъ есмь

отъ преписующихъ я, благодатію Христовою и содѣтельствомъ св. Параклита, предобрѣйши исправихъ“. Сочиненія М. гр., т. I, стр. 37. „Жаловалъ государь, упокоилъ мене всякимъ довольствомъ многа лѣта, пожаловалъ бы и до конца и побереглъ по Бозѣ“. Ibid., т. II, стр. 423.

[1] „Понеже убо нѣцыи, не вѣмъ что ся имъ случися, еретика мене неповинна человѣка называти не страшатся, и врага и измѣнника богохранимыя державы Русскія“ (писано послѣ 1534 г.). Сочиненія Максима грека, т. I, стр. 24. См. также въ предыдущемъ примѣчаніи слова: „честь, ея же сподобилъ мене 9 лѣтъ“... Ibid. т. II, стр. 355.

[2] „Обрящещи мя зѣльнѣ подвигшася за православную вѣру нашу, не точію здѣ у васъ, списавъ словеса довольна набольшихъ ересей, глаголю же іудеехъ и агарянъ и самѣхъ еллинъ и на прельщающихъ многія отъ православныхъ лжесловцовъ звѣздочетцовъ..., (но и предъ вельможами вѣру проповѣдахъ“). Сочиненія М. г., ч. II, стр. 364.

[3] См. Сочиненія Максима грека, т. III, стр. 61; ср. т. II, стр. 364, 418.

[4] См. Ibid. т. II, стр. 364, 418.

[5] См. А. В. Горскаго въ XVIII т. Прибавленій къ твореніямъ св. Отцевъ, стр. 165—166 и митр. Макарія Исторію Русской церкви, т. VI, Спб. 1870 г., стр. 159. Тамъ же на стр. 160 митр. Макарій пишетъ: „Максимъ о Парижѣ и тамошнихъ училищахъ говоря, замѣчаетъ: „якоже слышахъ отъ нѣкихъ“. Сочиненія т. III, стр. 179; о Флоренціи и другихъ городахъ Италіи: „ихъ же самъ видѣхъ“ (—194). Потому сомнительно свидѣтельство Курбскаго, будто Максимъ учился и въ Парижѣ (Сказ. II, 247, Спб. 1833 г.“ По 3 изд. Спб., 1868 г., стр. 263). Это совпаденіе словъ Курбскаго и словъ сказанія о томъ, что Максимъ учился въ Парижѣ, должно свидѣтельствовать или о томъ, что сказаніе написалъ Курбскій, или что оно написано послѣ сочиненія Курбскаго, въ которомъ находится это показаніе (Исторія Флорент. собора). Ср. Иконникова о Максимѣ грекѣ, стр. 76—79.

здѣ (сюда, на Русь) отъ всесвятыя горы по вопросу и по грамотѣ благовѣрнаго и приснопамятнаго великаго князя Василія Ивановича“ (Сочиненія, т. I, стр. 37). Возможно, что это краткое замѣчаніе Максима грека и дало поводъ автору сказанія, оставшемуся недовольнымъ краткостію, расширить его до цѣлаго разсказа, находящагося въ сказаніи, объ открытіи греческихъ рукописей въ великокняжеской библіотекѣ и проч.

Но все это повѣствованіе о ней и обстоятельствахъ вызова въ Москву Максима грека, находящееся изъ всѣхъ доселѣ мнѣ извѣстныхъ 9-ти сказаній — въ одномъ, недостовѣрно, есть плодъ фантазіи автора и потому не должно быть принимаемо за историческій разсказъ.

I. Авторъ сказанія причиной вызова Максима грека въ Москву считаетъ находку великимъ княземъ въ своей библіотекѣ греческихъ книгъ. Но это — совершенная ложь. Самъ Максимъ грекъ нѣсколько разъ въ своихъ писаніяхъ говоритъ, что причиной вызова его въ Московское государство было совсѣмъ другое, именно желаніе имѣть переводъ Толковой псалтыри, и что исключительно только для этого онъ и прибылъ въ Москву. Выше мы видѣли, что всѣ современные изслѣдователи согласны именно въ этомъ опредѣленіи причины вызова Максима грека. Такимъ образомъ причина, указываемая авторомъ сказанія, противорѣчитъ собственнымъ словамъ Максима грека, историческимъ актамъ и является фантазіей автора, ни на чемъ основанной.

II. По сказанію — Максиму греку, по пріѣздѣ въ Москву, великій князь „показа безчисленное множество греческихъ книгъ“. Максимъ же „во многоразмышленномъ удивленіи бысть о толикомъ множествѣ безчисленнаго трудолюбнаго собранія и съ клятвою изрече предъ благочестивымъ государемъ, яко ни въ Грецѣхъ толикое множество книгъ сподобихся видѣти; сего ради, преславный самодержче и государь, изъ Греческія земли въ западныя страны отъ младыхъ ногтей вдахся на ученіе, понеже не обрѣтохъ въ Греческой странѣ философскаго ученія ради великія скудости книжныя“ (далѣе идетъ разсказъ о томъ, что по взятіи Константинополя турками греки увезли свои книги въ Римъ, гдѣ латиняне перевели ихъ на свой

языкъ, а самыя греческія книги „всѣ огнемъ сожгоша“). — Но Максимъ грекъ ничего подобнаго сказать не могъ.

Какъ извѣстно, онъ по окончаніи образованія въ Италіи удалился на Аѳонъ, въ 1507 г. поступилъ въ Ватопедскій монастырь[1] и жилъ здѣсь около 10 лѣтъ до своего отъѣзда на Русь. Если на Аѳонѣ и теперь, не смотря на то, что не малая часть рукописей пошла на топку печей и была истребляема какъ турками, такъ и греками,— если на Аѳонѣ, несмотря на все это находится и теперь громадное число греческихъ рукописей (болѣе 5,000), то какое же количество ихъ было во времена Максима грека? Одинъ изъ путешественниковъ по Аѳону въ нынѣшнемъ столѣтіи (Благовѣщенскій) замѣчаетъ, что еслибы собрать всѣ хранящіяся на Аѳонѣ книги въ одно помѣщеніе, то составилась бы библіотека, съ которой по богатству рукописей не сравнилась бы ни одна изъ европейскихъ библіотекъ[2]. Въ первой половинѣ XV в. на Аѳонѣ было уже значительное собраніе греческихъ рукописей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что сюда (на Аѳонъ) посылали за книгами изъ Константинополя, когда греки готовились на соборъ въ Феррару[3]. А по взятіи Константинополя аѳонское собраніе греческихъ рукописей еще болѣе увеличилось, такъ какъ сюда стали передавать книги и рукописи, уцѣлѣвшія отъ грабежа турокъ. Къ числу аѳонскихъ монастырей, наиболѣе богатыхъ

---

[1] Митр. Макарій, Исторія Русской церкви, т. VI, Спб. 1870 г., стр. 159.

[2] См. Иконникова Максимъ грекъ стр. 100. Въ изданномъ въ 1895 г. въ Кембриджѣ „Каталогѣ греческихъ рукописей“ т. I, проф. Спир. Ламброса описано 4120 сочиненій (Cambridge, at the University Press 1895, Pp. VIII+ 438 quarto). Всего по его словамъ въ аѳонскихъ монастыряхъ 5000 рукописей. — Въ Синайскомъ монастырѣ св. Екатерины греческихъ рукописей по каталогу Гартгаузена, 1223 ркпп. — Въ Іерусалимѣ находится: а) въ церкви св. Гроба 645 ркпп.; б) въ монастырѣ Маръ Савы, откуда въ 1890 г. онѣ были перевезены въ Іерусалимъ патр. Никодимомъ — 706 ркпп.; в) въ монастырѣ св. Креста — 107 ркп., г) у патріарха 17 ркп., и д) на іерусалимскомъ подворьѣ въ Константинополѣ — 850. См. Христіанское Чтеніе 1895 г., ноябрь-декабрь, стр. 578—581, „Литературныя сокровища въ главныхъ библіотекахъ Востока“ и Церковныя Вѣдомости, изд. Свят. Синодомъ 1888 г., № 39.

[3] См. Иконникова ibidem, стр. 40.

рукописями, принадлежалъ и Ватопедскій, которому достались собранія книгъ двухъ императоровъ, бывшихъ тамъ монахами Андроника Палеолога и Кантакузина[1]. Какимъ же образомъ Максимъ грекъ, зная все это, могъ произнесть ту тираду о великокняжеской библіотекѣ, которую читаемъ въ сказаніи, что во всей Греціи нѣтъ столько рукописей, сколько ихъ въ Москвѣ?

III. Максимъ грекъ, какъ извѣстно, во время пребыванія своего въ Москвѣ ратовалъ противъ обособленности русскихъ отъ Греческой церкви, писалъ посланія, въ которыхъ старался поднять значеніе ея въ глазахъ русскихъ, и употреблялъ всѣ усилія къ этому[2]. И оказывается, что этотъ борецъ за грековъ — будто бы дѣлаетъ отзывъ, явно противоположный сему, умаляющій грековъ и возвышающій русскихъ!...

IV. Максимъ грекъ и не имѣлъ возможности разобрать великокняжескую библіотеку. По сказанію выходитъ, что Максимъ разобралъ ее до начала своей работы по переводу Толковой псалтыри, что онъ сперва отобралъ въ ней всѣ тѣ книги, которыя были еще не переведены на славянскій языкъ, которыя всѣ великій князь „хранителемъ велѣлъ особь блюсти и писаніе полагати, да не смѣсны будутъ съ прочими“, и только послѣ этого великій князь ему „повелѣ псалтырь Толковую перевести“. Извѣстно, что эта послѣдняя работа продолжалась годъ и 5 мѣсяцевъ и окончена была въ сентябрѣ 1519 г. (если не ранѣе), когда спутники Максима грека, прибывшіе съ нимъ изъ Ватопедскаго монастыря и дожидавшіеся окончанія работы, были отпущены обратно. Слѣдовательно переводъ Толковой псалтыри былъ начатъ въ апрѣлѣ 1518 г. (а Максимъ грекъ пріѣхалъ въ Москву въ мартѣ того же года). Еще 50 лѣтъ тому назадъ В. М.

---

[1] См. ibidem стр. 101. Ср. А. В. Горскаго о Максимѣ грекѣ (Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ, т. XVIII, стр. 167—168). О библіотекахъ греческихъ книгъ въ XV в., о покупкахъ греческихъ и латинскихъ рукописей въ семъ вѣкѣ и объ изученіи греческой и латинской литературы въ Италіи см. у Иконникова о. с., стр. 73—75 и у В. Г. Васильевскаго въ „Обозрѣніи трудовъ по византійской исторіи“, в. I, Спб 1890 г., стр. 2—4, 7—10, 21, 22, 25, 48, 49, 55—61, 160.

[2] См. напр. его посланія въ III томѣ сочиненій, по Казанскому изданію, стр. 154—164.

Ундольскій[1] въ числѣ причинъ своего недовѣрія сказанію о Максимѣ грекѣ указывалъ на то, что по свидѣтельству ученика Максимова Зиновія, онъ тогда еще „мало разумѣя бѣ русскій языкъ“[2]. „Какъ же приписать, говоритъ Ундольскій, ему такое дѣло, которое затруднило бы и современныхъ знатоковъ обоихъ языковъ при всѣхъ историческихъ и библіографическихъ пособіяхъ?“ И оказывается, что такое трудное дѣло Максимъ исполнилъ въ теченіе одного мѣсяца, въ теченіе одного мѣсяца разобралъ всю великокняжескую библіотеку, громадному количеству въ коей греческихъ рукописей онъ такъ удивлялся!...[3] Вещь невѣроятная.

V. Если бы Максимъ грекъ дѣйствительно былъ въ великокняжеской библіотекѣ, былъ удивленъ громаднымъ собраніемъ въ ней греческихъ рукописей, занимался разборкой ея, то почему же нигдѣ ни слова не говоритъ онъ объ этомъ? Не только не ведетъ особой какой либо рѣчи, но даже и не упоминаетъ объ этомъ ни въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ произведеній — словъ, посланій и проч.? При своихъ литературныхъ

---

[1] Библіограф. розысканія, М. 1846 г., стр. 3—4.

[2] Что Максимъ не зналъ русскаго языка, когда явился въ Москву, объ этомъ см. его слова выше въ примѣч. на стр. 235; а также въ грамотахъ игумена Ватопедскаго монастыря Анонима.

[3] Во время перевода Толковой псалтыри Максимъ грекъ не могъ заниматься этимъ дѣломъ, ибо 1) одновременно съ этимъ онъ переводилъ еще толкованія на дѣянія и посланія апостольскія, которыя и окончилъ въ мартѣ 1519 г.; (см. Макарій митр. Исторія Русской церкви, т. VI, Спб. 1870 г., стр. 164. Жмакинъ о митр. Даніилѣ, стр. 160; Иконникова о. с., стр. 117. Ср. въ Приложеніяхъ записи рукописей за №№ 29, 121 и др. Рукопись 1520 года сего перевода, совершеннаго при помощи Власія „толмача латинскаго и нѣмецкаго“ въ собраніи рукописей А. И. Хлудова № 49. Смотри описаніе сихъ рукописей). И 2) Максимъ во время этой работы писалъ однажды (къ Карпову): „ниже дыхати убо имѣю празности, объятъ въ трудѣ переведенія псалтыри“ (сочиненія его, по Казан. изд., т. I, стр. 237. См. Иконникова о. с. стр. 114). Иконниковъ (о. с., стр. 117), Жмакинъ, (о. с., стр. 160) и др. предполагаютъ, что разборъ великокняжеской библіотеки Максимъ грекъ совершилъ по окончаніи перевода Толковой псалтыри „около 1519 г.“ Но такое толкованіе прямо противорѣчитъ сказанію, говорящему, что разборъ совершенъ до начала перевода Толковой псалтыри. Кромѣ того и по окончаніи ея перевода Максимъ все время былъ занятъ другими переводами. Въ 1521 г. онъ перевелъ житіе пресв. Богородицы, состав. Метафрастомъ и, вѣроятно,

занятіяхъ (переводахъ съ греческаго языка) онъ могъ встрѣтить не разъ поводъ къ упоминовенію о великокняжеской библіотекѣ и ея сокровищахъ, а между тѣмъ онъ ни слова не говоритъ о ней. Въ его посланіяхъ мы находимъ упоминанія о книгахъ, привезенныхъ имъ съ собой, о книгахъ, принадлежащихъ другимъ, которыя онъ проситъ прислать ему, но ни слова о великокняжескихъ рукописяхъ. Съ Курбскимъ онъ разговариваетъ о писаніяхъ восточныхъ учителей и ихъ переводахъ на славянскій языкъ, о греческихъ рукописяхъ, увезенныхъ въ Италію, — и ни слова при этомъ не говоритъ о великокняжеской библіотекѣ[1]. Единственный разъ только онъ упоминаетъ о ней, когда по окончаніи перевода Толковой псалтыри онъ, представляя сей переводъ велик. князю, въ посланіи къ послѣднему говоритъ, что оригиналъ для перевода онъ получилъ „отъ твоея державы“, т.-е. можно думать изъ великокняжеской библіотеки[2]. При этомъ случаѣ Максиму весьма удобно было сказать что либо о сей библіотекѣ; но онъ наоборотъ и здѣсь ничего не говоритъ. Такое глубокое и полное молчаніе о сихъ послѣднихъ рукописяхъ должно также достаточно свидѣтельствовать о томъ, насколько достовѣрны въ данномъ случаѣ слова сказанія.

VI. Я уже указывалъ на то, что сказаніе совершенно проти-

написалъ нѣкоторыя другія изъ своихъ многочисленныхъ сочиненій. См. митр. Макарія Исторію Русской церкви, т. VI, стр. 164; Иконникова о. с., стр. 118—119; Жмакинъ, о. с., стр. 160. По записямъ на рукописяхъ Максимъ грекъ *въ декабрѣ 7031* г. совершилъ переводъ Толковой псалтыри. См. въ Приложеніяхъ ркп. за №№ 61, 72 и 180. Въ 1524 г. (въ лѣто 7032) окончилъ переводъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на евангелія Матѳея и Іоанна. Жмакинъ о. с., стр. 162; въ Приложеніяхъ ркп. за №№ 96 и 123. „Въ лѣто 7033“ тѣже бесѣды на евангеліе ап. Іоанна. См. Приложенія ркп. за № 125. Въ 1525 г. посланъ былъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь, въ 1531 г. въ Тверской Отрочъ монастырь, въ 1551 г. въ Троице-Сергіевъ монастырь, гдѣ и умеръ въ 1556 г.

[1] Ср. выше на стр. 207—208 замѣчанія другихъ учениковъ и собесѣдниковъ Максима грека и ниже стр. 243—244.

[2] Максимъ грекъ не говоритъ прямо, что греческая рукопись Толковой псалтыри для перевода ему дана изъ великокняжеской библіотеки. Подлинныя его выраженія см. выше на стр. 200.

ворѣчитъ оффиціальнымъ документамъ о причинѣ появленія въ Москвѣ Максима грека; поэтому не останавливаясь болѣе на этомъ вопросѣ, я считаю не лишнимъ отмѣтить здѣсь ту тенденцію, которая сквозитъ во всемъ этомъ разсказѣ о книгахъ великокняжеской библіотеки. Сообщенныя въ немъ свѣдѣнія объ отсутствіи въ Греціи книгъ, которыя-де всѣ сожгли латиняне, и о великомъ количествѣ ихъ, находящемся въ Россіи, невольно напоминаютъ подобнаго же характера другія повѣсти, явившіяся подъ вліяніемъ теоріи о Москвѣ — третьемъ Римѣ. Послѣ Флорентійской уніи и паденія Царьграда у насъ на Руси, какъ извѣстно, появляется мнѣніе объ упадкѣ благочестія у грековъ, которое-де въ подлинномъ неповрежденномъ видѣ сохранилось теперь только въ Россіи, на которую и перешли де всѣ права и обязанности павшаго Византійскаго царства. Москва это 3-й Римъ, призванный занять мѣсто 2-го Рима — Константинополя. У грековъ „вѣра православная испроказися Махметовою прелестію отъ безбожныхъ турокъ“ и вслѣдствіе ихъ паденія — нѣкоторыя святыни отъ нихъ, какъ говорятъ появившіяся у насъ повѣсти, переносятся въ Россію какъ напр., бѣлый клобукъ, сдѣланный Константиномъ великимъ папѣ Сильверсту, Тихвинская икона Божіей Матери и др. т. п. Что у васъ не было добраго, говорилъ Сухановъ грекамъ во время преній, то все перешло къ Москвѣ, именно: 1) царь благочестивый, котораго у грековъ нѣтъ, а у русскихъ есть; 2) монастыри, иноки, мощи и святыня, которыхъ у русскихъ много, а у грековъ только слѣдъ остался, что когда-то было. Эта же тенденція сквозитъ и въ сказаніи о Максимѣ грекѣ. У грековъ нѣтъ рукописей, божественныхъ книгъ, латиняне ихъ всѣ сожгли, а у насъ на Руси ихъ множество. Слѣдовательно Россія осталась единственной хранительницей православія и потому, что въ ней одной остались источники ученія — божественныя книги.

Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы замѣтить, что извѣстіе о сожженіи у грековъ латинянами всѣхъ книгъ передается не въ одномъ только настоящемъ сказаніи. Тоже самое извѣстіе и почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ встрѣчается и въ подробной редакціи извѣстной повѣсти о бѣломъ клобукѣ, по-

явившейся, какъ полагаютъ, послѣ 1563 г.[1]. Но извѣстіе это, находящееся въ настоящихъ двухъ повѣстяхъ, имѣетъ, кажется, одинъ и тотъ же источникъ — показаніе Курбскаго въ „предисловіи на книгу словесъ Златоустовыхъ, глаголемую Новый Маргаритъ“[2]. Здѣсь Курбскій передаетъ, что однажды бесѣдуя съ Максимомъ грекомъ, онъ спросилъ его „о книгахъ великихъ учителей восточныхъ“: — всѣ ли онѣ переведены и гдѣ находятся? Максимъ, по словамъ Курбскаго, отвѣтилъ ему слѣдующее: „иже не преведены суть во словенскій, но въ грецкомъ всѣ обрѣтаются; а не токмо во словенскій, но ни въ латинскій языкъ не дозволенны были преложитися, аще и зѣло ихъ римляне желали и многія прошенія о томъ чинили; но грецкими цесарьми было забраняемо сіе имъ и никакоже попущаемо, не вѣмъ, реклъ, чего ради, даже до царствующаго града взятія. А егда обстоенъ былъ Константиновъ градъ отъ безбожныхъ турковъ, и цесарь Константинъ послѣдній видѣлъ бѣду належащую на градъ многую и нестерпимую, самъ съ воинствомъ ополчашеся противу турковъ, броняще стѣнъ града даже до смерти; а царицу свою, со всею казною, со газофилакіею книжною, выпустилъ на Бѣлое море въ корабляхъ до Родиса и до Венаціи. Егда же, грѣхъ ради христіанскихъ, Константиновъ градъ, по Божію праведному суду, преданъ былъ подъ власть безбожныхъ турковъ, и святилище великое Божія Премудрости осквернено суще, и олтарь великій опровръженъ, патріархъ Анастасій и презвитери и вси клирици отъ церкви отогнанны и въ плѣнъ и въ работу взяты. Послѣди же патріархъ отъ рукъ ихъ утече съ нѣкоими презвитеры и діяконы до Венаціи и съ собою всю газофилакію церковную изнесе. Венеты же, видѣвъ давно желательное въ рукахъ ихъ, все оставя, яшася вседушевне за книги учителей восточныхъ церквей. И посаждаютъ двухъ презвитеровъ Софійскихъ и Петра архидіякона, мужей не точію во священ-

[1] См. Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко, Спб. 1860 г., вып. I, стр. 285—303. Ж. М. Н. П. 1898 г., январь.

[2] Напечатано во II томѣ „Жизни кн. А. М. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни“. Кіевъ, 1849 г., стр. 301—313, и въ Сказаніяхъ кн. Курбскаго, 3 изд., Спб. 1868 г., стр. 273—274.

ныхъ писаніяхъ искусныхъ, но и внѣшную философію навыкшихъ; и къ тому придаютъ имъ въ помощь своихъ премудрыхъ. И преводятъ книги всѣхъ учителей нашихъ, елико ихъ обрѣли, отъ елинскія бесѣды на римскую, по чину и разуму грамотическому, не отмѣняюще ни малѣйше. И преложивше ихъ на языкъ свой, даютъ въ друкъ, и размножаютъ много, и посылаютъ, продавающе ихъ легкою цѣною не точію въ Италіи, но и по всѣмъ странамъ западнымъ, на исправленіе и просвѣщеніе народовъ христіанскихъ“ [1].

Нельзя не замѣтить (при различіи въ подробностяхъ) сходства между настоящими словами Максима, передаваемыми Курбскимъ, и приписываемыми Максиму же въ сказаніи. Но если мы признаемъ дѣйствительно эту зависимость сказанія отъ предисловія Курбскаго, то должны будемъ сдѣлать выводъ, что сказаніе могло появиться только послѣ появленія сего предисловія.

Изъ всего сейчасъ изложеннаго касательно свидѣтельства Максима грека о великокняжескомъ собраніи греческихъ рукописей я позволю себѣ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Приписываемыя Максиму греку слова объ этой библіотекѣ не принадлежатъ ему и находятся въ одномъ только сказаніи изъ всѣхъ 9-ти доселѣ извѣстныхъ.

2) Сказаніе это съ отзывомъ Максима грека о великокняжеской библіотекѣ составлено не современниками Максима грека,

---

[1] Сказанія кн. Курбскаго, Спб. 1868 г., стр. 273—274. Въ предисловіи къ твореніямъ Іоанна Дамаскина (см. „Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библіотеки А. И. Хлудова“, составленные Андреемъ Поповымъ, М. 1872 г., стр. 118) Курбскій пишетъ, что „нѣкогда Максимъ отъ насъ вопрошенъ былъ, аще бы были у нихъ въ Грецыѣ науки словесныя? Онъ же отвѣщалъ намъ: не мню убо, иже бы были тѣ у насъ совершенне по разрушенію царьства грецкаго; бо потомъ яко достали отъ насъ ихъ латины, превели на свой имъ языкъ и преведше наши грецкіе пожгли (многіе ради зависти), еже были найлѣпшие премудрыхъ ельниновъ ученія сирѣчь физику и метафизику и тую то логику, або діалектику. А намъ прійде сіа къ рукамъ отъ ихъ римска языка, физика и метафизика, аще и кратце, но зѣло полезне и доводне, або свидѣтелствованне выображена въ книгахъ сего святаго; а діалектика яко сама въ себѣ мается, аще и кратко отъ него написана“. Рукопись XVI в.

и не въ XVI в., а въ *первой* половинѣ XVII-го вѣка. Есть основаніе предполагать, что оно написано въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, не позднѣе 1634 г., старцемъ Іоасафомъ Сороцкимъ.

3) Кромѣ свѣдѣній достовѣрныхъ, почерпнутыхъ авторомъ изъ сочиненій Максима грека, въ сказаніи находятся и ошибочныя извѣстія, составляющія плодъ фантазіи автора.

4) Къ числу послѣднихъ относится и все то, что авторомъ сообщается о великокняжеской библіотекѣ, осмотрѣ ея Максимомъ грекомъ и произнесенныхъ имъ словахъ. Все это исторически не достовѣрно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Хроника Ніенштедта и списокъ Неизвѣстнаго, найденный проф. Дабеловымъ.

Кромѣ сейчасъ разобраннаго русскаго свидѣтельства Максима грека о библіотекѣ великаго князя Василія III мы имѣемъ еще два свидѣтельства „иностранныхъ“ о библіотекѣ царя Ивана IV, которыя точно также повѣствуютъ о великомъ множествѣ въ ней рукописей и при томъ не только греческихъ, но еще и латинскихъ и еврейскихъ. Одно изъ этихъ свидѣтельствъ находится въ ливонской хроникѣ Ніенштедта, а другое есть списокъ неизвѣстнаго лица, найденный проф. Дабеловымъ и имъ сообщенный проф. Клоссіусу, издавшему его.

Фр. Ніенштедтъ родился 15 августа 1540 г. въ графствѣ Гоя, въ Вестфальскомъ округѣ. Въ 1554 г. онъ прибылъ въ г. Юрьевъ Ливонскій и отсюда велъ значительныя торговыя дѣла съ Россіей и по поводу ихъ ѣздилъ въ Москву, Новгородъ и Псковъ. Въ 1571 г. изъ Юрьева онъ переѣхалъ въ Ригу, откуда по своимъ дѣламъ выѣхалъ въ 1600 г. и былъ между прочимъ въ Варшавѣ; умеръ онъ въ 1622 г. Послѣ него остались: 1) записки его, находящіяся въ подлинникѣ, въ собраніи бургомистра Іог. Кристофа Шварца въ Рижской городской библіотекѣ и заключающія свѣдѣнія о семейныхъ и торговыхъ дѣлахъ, разсказы о событіяхъ его времени и пр... и 2) составленная имъ ливонская лѣтопись (хроника), подлинная рукопись коей въ половинѣ прошлаго столѣтія принадлежала поручику фонъ-Цеймерну въ Нурмисѣ [1] (съ тѣхъ поръ

[1] Свѣдѣнія о жизни его находятся: 1) у Арндта въ его Лифляндской хроникѣ, ч. II, Halle, 1753 г., стр. 2, 258; 2) у Гадебуша „Разсужденіе о лифляндскихъ историкахъ“ стр. 88—91; его же Лифляндская библіотека ч. II,

изчезнувшая безслѣдно). Въ этой послѣдней его работѣ — лѣтописи и находится извѣстіе о собраніи иноязычныхъ рукописей въ Москвѣ во время царя Ивана IV.

Подъ 1565 г. говоря о выселеніи нѣмцевъ изъ Юрьева въ русскіе города (Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Кострому и Угличъ) царемъ Иваномъ IV въ наказаніе за ихъ измѣну — сношенія съ ливонскимъ магистромъ, Ніенштедтъ въ числѣ высланныхъ указываетъ и пастора одной Юрьевской церкви магистра Іоанна Веттермана, который не пожелалъ разстаться съ своей паствой и отправился вмѣстѣ съ нею въ изгнаніе. „Онъ, пишетъ Ніенштедтъ, былъ человѣкъ добраго и честнаго характера, настоящій апостолъ Господень, который также отправился съ ними (плѣнными нѣмцами изъ Юрьева) въ изгнаніе, пасъ свое стадо, какъ праведный пастырь, и когда не было у него лошади шелъ пѣшкомъ отъ одного города до другого; а если стадо его разсѣевалось, онъ посѣщалъ его и ежечасно увѣщевалъ о страхѣ къ Господу и даже назначилъ для ихъ дѣтей школьныхъ учителей, какихъ только можно было тогда достать, которые въ каждомъ городѣ по воскресеньямъ читали дѣтямъ изъ Священнаго Писанія... Его, какъ ученаго человѣка, очень уважалъ великій князь, который даже велѣлъ въ Москвѣ показать ему свою либерею (библіотеку), которая состояла изъ книгъ на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ и которую великій князь въ древнія времена получилъ отъ константинопольскаго патріарха [1], когда моско-

---

стр. 298; 3) Гупель „Сѣверная смѣсь“, гл. XXVII, стр. 397—408; 4) Бротце „Взглядъ на прошедшее“, гл. V, стр. 12—14; 5) Рижскіе городскіе листки 1825 г. стр. 133—136 и 6) Лексиконъ писателей Рекке и Напіерскаго ч. III, Митава, 1831 г., стр. 333 и 334. Предисловіе къ лѣтописи подписано: „писано въ Зунцелѣ 1604 г.“; въ немъ Ніенштедтъ между прочимъ говоритъ, что онъ главнымъ образомъ „хотѣлъ по возможности точно передать (въ лѣтописи) то, что я самъ пережилъ въ послѣдніе 50 лѣтъ“. См. „Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края“ (Рига, 1880 г.), т. III, стр. 360. Въ томахъ III (стр. 353—400) и IV (Рига, 1883 г., стр. 7—124) этого сборника напечатанъ русскій переводъ хроники Ніенштедта; здѣсь же свѣдѣнія о ней и авторѣ.

[1]) Въ однихъ спискахъ хроники говорится, что книги вел. княземъ получены изъ Константинополя, а въ другихъ изъ Рима.

витъ принялъ христіанскую вѣру по греческому исповѣданію. Эти книги, какъ драгоцѣнное сокровище, хранились замурованными въ двухъ сводчатыхъ подвалахъ. Такъ какъ великій князь слышалъ объ этомъ отличномъ и ученомъ человѣкѣ, Іоаннѣ Веттерманѣ, много хорошаго про его добродѣтели и знанія, потому велѣлъ отворить свою великолѣпную либерею, которую не открывали болѣе ста лѣтъ слишкомъ и пригласилъ чрезъ своего высшаго канцлера и дьяка Андрея Солкана, Никиту Высровату и Фунику вышеозначеннаго Іоанна Веттермана и съ нимъ еще нѣсколькихъ лицъ, которые знали московитскій языкъ, какъ-то: Ѳому Шреффера (Tomas Schröffer), Іоахима Шредера и Даніэля Браккеля и въ ихъ присутствіи велѣлъ вынести нѣсколько изъ этихъ книгъ. Эти книги были переданы въ руки магистра Іоанна Веттермана для осмотра. Онъ нашелъ тамъ много хорошихъ сочиненій, на которыя ссылаются наши писатели, но которыхъ у насъ нѣтъ, такъ какъ они сожжены и разрознены при войнахъ, какъ то было съ Птоломеевой и другими либереями. Веттерманъ заявилъ, что, хотя онъ бѣденъ, но отдалъ бы все свое имущество, даже всѣхъ своихъ дѣтей, чтобы только эти книги были въ протестантскихъ университетахъ, такъ какъ, по его мнѣнію, эти книги принесли бы много пользы христіанству. Канцлеръ и дьякъ великаго князя предложили Веттерману перевести какую-нибудь изъ этихъ книгъ на русскій языкъ, и если онъ согласится, то они предоставятъ въ его распоряженіе тѣхъ трехъ вышеупомянутыхъ лицъ и еще другихъ людей великаго князя и нѣсколько хорошихъ писцовъ, кромѣ того постараются, что Веттерманъ съ товарищами будутъ получать отъ великаго князя кормы и хорошіе напитки въ большомъ изобиліи, а также получатъ хорошее помѣщеніе и жалованье и почетъ, а если они только останутся у великаго князя, то будутъ въ состояніи хлопотать и за своихъ. Тогда Веттерманъ съ товарищами на другой день стали совѣщаться и раздумывать, что-де какъ только они кончатъ одну книгу, то имъ сейчасъ же дадутъ переводить другую и, такимъ образомъ, имъ придется заниматься подобною работой до самой своей смерти; да кромѣ того благочестивый Веттерманъ принялъ и то во вниманіе, что,

принявъ предложеніе, ему придется совершенно отказаться отъ своей паствы. Поэтому они приняли такое рѣшеніе и въ отвѣтъ передали великому князю: когда первосвященникъ Онаній прислалъ Птоломею изъ Іерусалима въ Египетъ 72 толковника, то къ нимъ присоединили наиученѣйшихъ людей, которые знали писаніе и были весьма мудры; для успѣшнаго окончанія дѣла по переводу книгъ слѣдуетъ, чтобы при совершеніи перевода присутствовали не простые міряне, но наиумнѣйшіе, знающіе писаніе и начитанные люди. При такомъ отвѣтѣ Солканъ, Фуника и Высровата покачали головами и подумали, что если передать такой отвѣтъ великому князю, то онъ можетъ имъ прямо навязать эту работу (т.-е. вмѣстѣ присутствовать при переводѣ) и тогда для нихъ ничего хорошаго изъ этого не выйдетъ; имъ придется тогда, что и навѣрно случится, умереть при такой работѣ точно въ цѣпяхъ. Потому они донесли великому князю, будто нѣмцы сами сказали, что попъ ихъ слишкомъ не свѣдущъ, не настолько знаетъ языки, чтобы выполнить такое предпріятіе. Такъ они всѣ и избавились отъ подобной службы. Веттерманъ съ товарищами просили одолжить имъ одну книгу на 6 недѣль; но Солканъ отвѣтилъ, что если узнаетъ про это великій князь, то имъ плохо придется, потому что великій князь подумаетъ, будто они уклоняются отъ работы. Обо всемъ этомъ впослѣдствіи мнѣ разсказывали сами Томасъ Шрефферъ (Tomas Schröffer) и Іоаннъ Веттерманъ. Книги были страшно запылены и ихъ снова запрятали подъ тройные замки въ подвалы“...

Таково извѣстіе о библіотекѣ царя Ивана IV-го, передаваемое Ніенштедтомъ, какъ онъ самъ замѣчаетъ, со словъ Томаса Шреффера и І. Веттермана [1]. Хроника Ніенштедта, а вмѣстѣ съ нею и это свидѣтельство ея о библіотекѣ царя Ивана IV-го долгое время оставались въ рукописи. Только въ половинѣ прошлаго столѣтія извлеченіе изъ изложеннаго сейчасъ разсказа появилось въ печати, именно въ трудѣ Арндта [2]; въ пол-

[1] Разсказъ этотъ не во всѣхъ спискахъ хроники передается одинаково; встрѣчающіяся по мѣстамъ различія отмѣчены Клоссіусомъ и повторены Н. Лихачевымъ.

[2] Der Liefländischen Chronik, Halle im Magdeburg, 1753, II, p. 258.

номъ видѣ хроника Ніенштедта была издана въ текущемъ столѣтіи — въ 1839 г. [1]. По своему значенію она стоитъ не высоко. Новѣйшій изслѣдователь исторіи балтійскаго вопроса съ древнѣйшихъ временъ, авторъ нѣсколькихъ капитальныхъ изслѣдованій въ этой области, проф. Форстенъ въ послѣдней своей работѣ дѣлаетъ между прочимъ слѣдующее замѣчаніе: „наименѣе достовѣренъ изъ всѣхъ ливонскихъ лѣтописцевъ Ніенштедтъ; его хроника — это произведеніе диллетанта, а не историка, написанное въ 1604 году, когда автору было 64 года; онъ писалъ на память, а потому въ его трудъ и вкралось не мало ошибокъ“ [2]. Въ виду такого характера хроники

---

[1] См. Monumenta Livoniae antiquae, Riga und Leipzig, 1839 г., II. Изданіе лѣтописи произведено: 1) по древней рукописи пастора д-ра Б. Бергмана изъ Руена, на 93 лл. in f.⁰, хотя и не имѣющей въ срединѣ и концѣ нѣсколькихъ листовъ, но заключающей въ себѣ списокъ лѣтописи наиболѣе вѣрный; 2) по рукописи собранія бургомистра І. К. Шварца въ Рижской городской библіотекѣ, in f.⁰, на 140 стр., списокъ съ большими ошибками; 3) рукописи Бротце, in f.⁰, на 109 стр., содержащей сокращенный текстъ и 4) по тремъ новѣйшимъ спискамъ, имѣющимъ различныя сокращенія и опущенія. Русскій переводъ ея, какъ уже сказано, напечатанъ въ 3 и 4 томахъ „Сборника матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края“. По словамъ Гаусмана хроники Ніенштедта нынѣ извѣстно не менѣе 7 списковъ; текстъ Клоссіуса худшій. Въ лучшихъ спискахъ читается не „unter drei Gewölben in *seinem* Gemach, а „unter drei Gewölben in *einem* Gemach“. (Сообщеніе на Рижскомъ археологич. съѣздѣ).— Арндтъ говоритъ о Веттерманѣ слѣдующее: „нѣкоторымъ ілѣннымъ царь далъ свободу возвратиться назадъ, среди коихъ былъ почтенный магистръ Іоганъ Веттерманъ, пасторъ церкви возлюбленной Владычицы нашей въ Дерптѣ, и тамъ и умеръ въ 1564 году. Этотъ ученый мужъ былъ на отличномъ счету у царя и долженъ былъ привести въ порядокъ превосходную царскую библіотеку, которая нѣкогда пришла изъ Рима и навѣрное болѣе ста лѣтъ (wol über 100 Jahr) лежала спрятанной за (hinter) тремя сводами. Онъ добровольно послѣдовалъ за своей общиной въ плѣнъ и посѣщалъ ее то на лошади, то пѣшкомъ изъ города въ городъ, утѣшалъ ее и повсюду поставлялъ учителей, которые должны были читать имъ изъ Свящ. Писанія (Postille). По Neustädt'ову счету этотъ Веттерманъ лишь въ 1565 г. выѣхалъ изъ Дерпта за уведенными тогда гражданами и Бракель конечно ошибся въ опредѣленіи года его смерти“. (Arndt, Liefländische Chronik, II, 258).

[2] Далѣе Форстенъ приводитъ образцы ошибокъ Ніенштедта: „напр. паденіе Нейгаузена онъ относитъ до взятія Нарвы; Кетлера онъ называетъ коадъюторомъ уже во время осады русскими Нарвы и т. д. Ср. Beiträge, I,

разсказъ Ніенштедта о пасторѣ Веттерманѣ прежде принятія заслуживалъ бы провѣрки, тѣмъ болѣе, что онъ записанъ чрезъ 30 лѣтъ, такъ какъ Веттерманъ, возвратившись въ Юрьевъ въ 1570 г., умеръ въ 1571 г., а Ніенштедтъ, имѣвшій возможность въ это время (съ половины 1570 г. до весны 1571 г.) слышать повѣствованіе Веттермана, писалъ свою хронику въ 1600-хъ годахъ. Между тѣмъ разсказъ этотъ повторяется нынѣ вездѣ со всѣми его подробностями, какъ не подлежащій сомнѣнію.

Но въ прошломъ столѣтіи къ нему относились иначе и двое изъ ученыхъ мужей того времени библіотекарь Петербургской академіи наукъ Іог. Бакмейстеръ и проф. Хр. Фр. Маттеи, о которомъ была выше рѣчь, печатно выразили свое недовѣріе этому повѣствованію. Лѣтъ чрезъ 20 по появленіи въ печати у Арндта разсказа Ніенштедта о библіотекѣ царя Ивана IV, Бакмейстеръ, въ одной своей работѣ, коснувшись Синодальной библіотеки, замѣчаетъ: „объявленной Арндтомъ въ лифляндской лѣтописи анекдотъ, будто бы царь Иванъ Васильевичъ поручилъ нѣкоему именемъ Веттерману привесть въ порядокъ многочисленную библіотеку, привезенную за сто лѣтъ прежде изъ Рима и хранимую до того времени въ подземныхъ погребахъ, не достоинъ нашего вниманія, потому что къ подтвержденію своему не имѣетъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Ибо не отваживаюсь сказать, чтобъ сіи книги были привезены въ Москву по случаю бракосочетанія великаго князя Ивана Васильевича съ прибывшею изъ Рима княжною Софіею Ѳоминишною. Такія обстоятельства требуютъ подтвержденія отъ исторіи, а исторія ничего о томъ не упоминаетъ“ [1]. Точно также отверга-

1873, 251 и далѣе“. Форстенъ Г. В. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII вв. (1544—1648 гг.), т. I, Спб., 1893 г., стр. 88, примѣчаніе.

[1] Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей и исторіи натуральной. Спб. Императ. Академіи Наукъ, изданной на французскомъ языкѣ (1776 г.) Іог. Бакмейстеромъ подбиблиотекаремъ Академіи Наукъ, а на россійской языкъ переведенной Василіемъ Костыговымъ 1779 г., въ типографіи морск. шляхетн. кадетскаго корпуса, стр. 101. А. Котляревскій въ своемъ трудѣ „Древняя русская письменность. Опытъ библіологич. изложенія исторіи, ея изученія“ (Воронежъ 1881 г.) между прочимъ замѣчаетъ объ одной работѣ Бакмейстера, что онъ „при обозрѣніи судебъ книжнаго русскаго просвѣщенія дѣлаетъ та-

етъ достовѣрность разсказа Ніенштедта и проф. Маттеи. „Если и истинно то, что передается о библіотекѣ, прибавляетъ онъ, то нужно думать, что въ ней были греческія и латинскія *печатныя* книги“ [1].

Н. М. Карамзинъ въ своей „Исторіи государства Россійскаго“ совершенно обратно отнесся къ извѣстію Арндта: онъ принялъ на вѣру все повѣствованіе Ніенштедта, причемъ, пользуясь неточнымъ изложеніемъ его у Арндта, говоритъ, что царь Иванъ IV-й велѣлъ Веттерману разобрать царскую библіотеку, въ коей послѣдній „нашелъ множество рѣдкихъ книгъ, привезенныхъ нѣкогда изъ Рима, вѣроятно царевною Софіею“ [2].

кія замѣчанія, которыя могутъ быть повторены и въ настоящее время“. (См. стр. 18).

[1] Въ Index 1780 г. въ предисловіи Маттеи, сказавъ о греческихъ рукописяхъ библіотекъ Синодальной, Академіи Наукъ и Архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, далѣе продолжаетъ (стр. 29—30): „De alia bibliotheca Mosquensi, quae Roma huc translata traditur, me nuper monuit Bacmeisterus*, collegiorum assessor, vir doctissimus. Ea quae sit equidem prorsus ignoro. Incertus sum etiam, utrum libros scriptos, an literarum formulis expressos continuerit? Si scripti essent, et adhuc hic servarentur, vix putaverim, id fieri potuisse, ut diligentiam et cupiditatem meam effugere potuerint. Equidem, si vera sunt, quae de illa bibliotheca narrantur, putem libros editos fuisse graecos et latinos, quorum numerus haud exiguus in utraque bibliotheca sanctissimae Synodi reperitur. Fuerunt quoque hujusmodi libri in bibliotheca Mosquensi tabularii imperialis, qui tamen, cum ecclesiastici essent, nuper ex mandato divenditi sunt. Relinquo ergo totam rem in dubio“. (* Verba ejus hic adjicienda putavi. „Arndt sagt in zweite Bande seiner Lifländischen Chronik... versteckt gelegen“. Si, quae hic de centum annis traduntur, vera sunt, de libris impressis vix accipi potest. Medio enim seculo XVI Joannes Basilides expeditionem contra Livonenses suscepit).

[2] См. ч. IX, (изд. Спб., 1892 г., журнала „Сѣверъ“), стр. 57 и прим. 165-е. Цитируетъ: „См. Арндта 258 и Гадебуша 52“. Гадебушъ (Livländische Jahrbücher, II, Abth.I,§ 26, стр. 51—52) пишетъ (подъ 1565 г.) именно слѣдующее: „за это злодѣяніе (выдачу Пернова полякамъ) лифляндскихъ придворныхъ (дворянъ? Hofleute) долженъ былъ поплатиться городъ Дерптъ. Ибо царь, услышавъ о томъ, не сталъ больше вѣрить нѣмецкимъ жителямъ Дерпта, но перевелъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ, чтобъ не потерять города вслѣдствіе подобной же хитрости, съ женами и дѣтьми, вторично въ Россію. (Russow Bl. 596. Henning Bl. 41a. Hiärne B. VI, s. 553. Relch s. 275. Nyenstedt s. 66). Объ этомъ свидѣтельствуетъ Руссовъ, Геннингъ и Гіэрне. Правда Рельхъ думаетъ, что лишь знатнѣйшіе нѣмцы въ Дерптѣ были

На сторону Карамзина встали и послѣдующіе писатели, при-

схвачены и перевезены въ Сибирь, Казань и Астрахань. Но кромѣ уже названныхъ современныхъ писателей Руссова и Геннинга, несогласенъ съ нимъ нашъ Нienштедтъ, который самъ жилъ въ Дерптѣ и отмѣтилъ, что въ это лѣто всѣ дерптскіе горожане и жители были уведены въ Московію (Moskow) и распредѣлены по городамъ: Владиміру, Нижнему Новгороду, Костромѣ и Угличу. Іоганнъ Веттерманъ превосходный и ученый пасторъ (Prediger) въ Дерптѣ не покинулъ своего стада въ этихъ скорбяхъ, но переселился съ паствой своей въ Россію; здѣсь онъ посѣщалъ овецъ своихъ изъ города въ городъ, то на лошади, то пѣшкомъ и поставлялъ имъ учителей (Schulmeister), чтобы читали имъ по воскресеньямъ (Postille) изъ Свящ. Писанія. Иванъ Васильевичъ цѣнилъ этого человѣка очень высоко и показалъ ему свою библіотеку, которая въ старыя времена привезена была изъ Рима и лѣтъ сто навѣрное не была открываема, но, какъ выражается Нienштедтъ, была заперта за тремя сводами (Die in alten Zeiten aus Rom gebracht und wohl in hundert Jahren nicht eröffnet worden, sondern, wie Nyenstedt sich ausdrückt, hinter dreyen Gewölbern werschlossen gewesen). Тамъ онъ нашелъ превосходныя и очень рѣдкія книги. (Nyenstedt s. 66. Ср. Arndt Th. II, s. 258. Baumeister Essai sur la Bibliotheque de l'Academie des Sciences de S-t Pétersbourg, p. 141)". — Въ другой своей работѣ (Livländische Bibliothek, III, 290) Гадебушъ пишетъ: „Іоганнъ Веттерманъ изъ Дерпта. Родной городъ обучилъ его на общественный счетъ. Онъ сталъ магистромъ и въ 1533 г. выбранъ въ пасторы Маріинской церкви, которая тогда принадлежала еще городу. (Sahmen, Altes Dörpat, Th. I, s. 58). Въ 1565 г. царь перевелъ лѣтомъ всѣхъ дерптскихъ горожанъ и жителей, съ женами и дѣтьми въ Россію и распредѣлилъ между городами: Володимеръ, Нижній Новгородъ, Кострома и Угличъ. Нашъ Веттерманъ, не захотѣвъ покинуть своихъ овецъ, отправился съ ними, посѣщалъ ихъ изъ города въ городъ, то на лошади, то пѣшкомъ и поставлялъ имъ учителей (Schulmeister), которые каждое воскресенье должны были читать имъ изъ Свящ. Писанія (die Postille). Такъ какъ онъ былъ превосходнымъ ученымъ человѣкомъ, то онъ заслужилъ себѣ милость и уваженіе отъ царя, который показалъ ему свою библіотеку, привезенную изъ Рима и навѣрное сто лѣтъ не открываясь сохранявшуюся въ трехъ сводахъ (welche aus Rom gebracht und wohl hundert Jahre uneröffnet in dreyen Gewölbern verwahret worden): тамъ Веттерманъ, говоратъ, нашелъ превосходныя рѣдкія книги (Nyenstedt, s. 66)". Арндтъ повторяетъ это извѣстіе и прибавляетъ, что „Веттерманъ долженъ былъ привести въ порядокъ эту библіотеку (Th. II, s. 258). Слѣдовательно Бракель ошибается, полагая смерть Веттермана въ 1564 г. Ибо Нienштедтъ, какъ человѣкъ жившій въ то время въ Дерптѣ, заслуживаетъ тутъ всякой вѣры. Напротивъ Бракель былъ уведенъ уже въ 1559 году; и такъ у него скорѣе можетъ оказаться ошибка вслѣдствіе запамятованія, или неосновательное извѣстіе. Веттерманъ вѣроятно скончался въ Россіи".

чемъ нѣкоторые пошли еще далѣе въ своихъ выводахъ. Такъ И. М. Снегиревъ говоритъ, что Веттерманъ былъ библіотекаремъ царской библіотеки, которую всю разобралъ и составилъ каталогъ [1]. Хотя это извѣстіе, пущенное И. М. Снегиревымъ, и повторялось другими писателями, но болѣе трезвые изъ нихъ отказались уже отъ него. Такъ напр. пасторъ І. Фехнеръ въ своемъ трудѣ по исторіи евангелической общины въ Москвѣ заявляетъ, что Веттерманъ не приводилъ въ порядокъ библіотеки царя, и что Арндтъ неточно передалъ извѣстіе объ этомъ Ніенштедта [2]. А Нилъ Алекс. Поповъ въ своей рецензіи этой книги пастора Фехнера [3] говоритъ, что „важнѣйшіе изъ русскихъ историковъ, согласно съ истиной, допускаютъ лишь дозволеніе со стороны царя Веттерману осмотрѣть его библіотеку, и во всемъ этомъ эпизодѣ для русскаго историка конечно самую любопытную сторону составляетъ то впечатлѣніе, которое произвела на заѣзжаго пастора громадность библіотеки“.

Но самое извѣстіе Ніенштедта въ настоящемъ столѣтіи никѣмъ не подвергалось сомнѣнію, а наоборотъ находящіяся въ немъ свѣдѣнія, какъ безусловно достовѣрныя, повторялись всѣми, кому только приходилось касаться вопроса о библіотекѣ царя Ивана IV-го. Такъ напр. повѣствованіе о ней со словъ Ніенштедта находимъ у В. Иконникова, А. В. Горскаго (въ статьѣ о Максимѣ грекѣ), Д. В. Цвѣтаева и др. [4]. Профессоръ Юрьев-

[1] См. Православное Обозрѣніе 1862 г., сентябрь, стр. 32. — „О началѣ и распространеніи лютеранскихъ и реформатскихъ церквей въ Москвѣ“ и „Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города“. Изданіе А. Мартынова, т. I, М. 1875 г., стр. XX. Ср. Памятники Московской древности, стр. 178. С. Шевыревъ въ I томѣ „Исторіи русской словесности“ (2 изд. М. 1859 г., стр. XXXII—XXXIII) говоритъ, что „Грозный показалъ Веттерману свою библіотеку, который составилъ ей каталогъ, найденный Дабеловымъ. Эти сокровища вошли конечно въ теперешнюю Синодальную библіотеку“. Ср. ibidem, стр. XLV и CV; т. II, стр. 417.

[2] См. Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau. A. Fechner. M. 1876 г., t. I, p. 48—49.

[3] Лѣтопись евангелическихъ общинъ въ Москвѣ. М. 1878 г., стр. 9 (отискъ изъ „Православнаго Обозрѣнія“).

[4] См. Опытъ изслѣдованія о культурной роли Византіи (изслѣдованія о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ русской исторіи въ связи съ ходомъ образованности). Кіевскія университетскія извѣстія за 1869 годъ, кн. 1 и 2,

скаго университета Клоссіусъ еще до изданія въ полномъ видѣ хроники Ніенштедта въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ занимался вопросомъ о библіотекѣ царя Ивана IV-го и въ статьѣ своей „о библіотекѣ великаго князя Василія III и царя Ивана IV-го“ привелъ полностью повѣствованіе Ніенштедта по нѣсколькимъ спискамъ. Вполнѣ довѣряя этому разсказу, онъ пришелъ только къ выводу, что самая библіотека до нашего времени не сохранилась [1].

Мнѣ кажется, что такое отношеніе къ разсказу Ніенштедта несправедливо и долженъ быть поставленъ вопросъ о степени достовѣрности его.

Провѣрка этого извѣстія въ значительной степени затрудняется отсутствіемъ другихъ свидѣтельствъ, относящихся къ

стр. 56—58. Энциклопедическій лексиконъ (Плюшара), ч. X (Спб. 1837 г.), стр. 36. См. Д. В. Цвѣтаева „Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI—XVII в.“ (М. 1886 г., стр. 13—17). Въ рецензіяхъ этой работы г. Цвѣтаева ничего не говорится по этому предмету. См. отзывы: 1) Карѣева Н. И. въ Запискахъ Академіи Наукъ, 1888 г.; 2) М. О. Кояловича и П. Ѳ. Николаевскаго въ журналахъ засѣданій совѣта Петербургской духов. академіи за 1885/6 г., Спб. 1891 г., стр. 139—142 (Христіанское Чтеніе 1889 г., №№ 7—8). Въ другой работѣ Д. В. Цвѣтаева „Протестанство и протестанты въ Россіи до эпохи Петра Великаго“, равно какъ и въ рецензіяхъ ея (Историч. Вѣстникъ 1890 г. августъ, стр. 399—403, — Д. Корсакова; Русскій Вѣстникъ 1890 г., сентябрь, стр. 292—295; Вѣстникъ Европы 1890 г., сентябрь, стр. 386—390) нѣтъ никакихъ новыхъ свѣдѣній, по нашему вопросу. Ср. А. Н. Пыпина „Иноземцы въ Московской Россіи“ (Вѣстникъ Европы 1888 г., январь, стр. 255—296); также его же „Московская старина, ibidem, 1885 г., январь. (II. Объемъ и свойства научныхъ свѣдѣній, стр. 294), февраль и мартъ.—У Трусмана „Введеніе христіанства въ Лифляндіи“, Спб. 1884 г., говорится только о хроникахъ, относящихся къ древнѣйшему времени (XIII в.). „Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ“ Чешихина (вв. 1—7, тт. I—III, Рига, 1884—1887 гг). доведена только до XV вѣка включительно. У Н. И. Костомарова (т. III-й Историч. монографій и изслѣдованій, Спб. 1867 г., стр. 43—172) и К. Бестужева-Рюмина (Журналъ Министерства Нар. Просвѣщенія за 1880 г., № 9, стр. 167—185) въ статьяхъ о „Ливонской войнѣ“ обзоръ событій доведенъ до 1560—1562 гг.

[1] См. выше на стр. 25, прим. 2 и 3. Перечень работъ Клоссіуса у Recke und Napiersky Allgemeines Schriftsteller u. Gelehrtenlexicon der Provinzen Livland, Estland u. Kurland. Митава, 1827 г., I, 354—355 и въ дополненіи Napiersky und Recke, Митава, 1859 г., I, 132—134.

разсказываемымъ Ніенштедтомъ событіямъ. Въ ливонской хроникѣ Балтазара Рюссова (до 1583 г.; ум. въ 1600 г.), для ливонской исторіи XVI в. имѣющей первенствующее значеніе, такое же самое, какое имѣетъ лѣтопись Генриха Латыша для первоначальной исторіи Ливоніи, извѣстіе о выселеніи нѣмцевъ изъ Юрьева въ Москву передается очень кратко, на 3—4 строчкахъ, причемъ о пасторѣ Іоганнѣ Веттерманѣ не говорится ни слова [1]. Такія же свѣдѣнія встрѣчаемъ и въ другихъ ливонскихъ хроникахъ.—Показанія съ русской стороны точно также ничтожны. Архивныхъ данныхъ, относящихся къ этому событію, — никакихъ неизвѣстно: среди документовъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ нѣтъ ни одного дѣла, которое говорило бы о выселеніи нѣмцевъ изъ Юрьева въ 1565 г. и положеніи ихъ въ Московскомъ государствѣ [2]; никѣмъ не указано доселѣ подобнаго дѣла и въ какомъ-либо другомъ русскомъ архивѣ. А изъ нашихъ лѣтописей только въ двухъ, Псковской и такъ называемой Александроневской, мы встрѣчаемъ краткія записи. Въ Псковской лѣтописи подъ 1565 г. читаемъ: „выведоша нѣмець изъ Юрьева, и съ женами и съ дѣтьми, и сведоша ихъ иныхъ въ Нижней Новгородъ, а иныхъ въ Володимерь, а иныхъ на Кострому, а иныхъ въ Углечь; а не вѣдаемъ за что, Богъ вѣсть, измѣнивъ прямое слово, что воеводы дали имъ, какъ Юрьевъ отворили, что было ихъ не изводить изъ своего города или будетъ они измѣну чинили". То же передаетъ и такъ называемая Александроневская лѣтопись, — оффиціальная Московская. „Лѣта 7073-го мѣсяца іюня велѣлъ царь и великій князь вывести изъ Юрьева Ливонскаго бурмистровъ, и посадниковъ, и ратмановъ всѣхъ нѣмецъ, за ихъ измѣны, въ Во-

---

[1] См. Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края, Рига, 1879 г., т. II, стр. 85—86; т. III, стр. 155—156. Хроника напеч. въ т. II, стр. 157—404; т. III, стр. 123—352.

[2] Въ А. М. И. Д. есть дѣло „о посылкѣ Ив. Мясоѣдова и подъячаго Семена Болдырева въ новоприобрѣтенные нѣмецкіе города для осмотра и описи ихъ укрѣпленій и учиненія смѣты, гдѣ нужно сдѣлать какія починки" (Приказныя дѣла 1578 г. января 20 и 25, д. № 3); о г. Юрьевѣ здѣсь ничего не говорится.

лодимеръ, на Кострому, въ Нижней Новгородъ, на Углечь. Которые взяты въ Володимери, — съ тѣми ѣхалъ Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Елизарова; а на Кострому отправадилъ Титъ Александровъ, и въ Нижней Новгородъ отправадилъ Данилъ Порховской, на Углечь Дмитрей Пыжовъ Отаевъ“ [1]. Этими двумя лѣтописными записями и ограничиваются всѣ наши русскія свидѣтельства о плѣнныхъ нѣмцахъ изъ Юрьева въ 1565—1570 гг. Такимъ образомъ извѣстіе Ніенштедта приходится провѣрять, не имѣя почти никакихъ другихъ прямыхъ показаній о томъ же событіи.

Въ повѣствованіи Ніенштедта не указывается времени пребыванія въ Москвѣ Веттермана и времени, когда ему была показана царская библіотека. Мы знаемъ, что жители Юрьева были выселены оттуда въ іюнѣ 1565 г. и отпущены были изъ Москвы въ Юрьевъ въ іюлѣ 1570 г.[2]. Слѣдовательно и царская библіотека могла быть показана Веттерману въ этотъ періодъ времени съ 1565 по 1570 гг. Позднѣе 1570 г. библіотека не могла быть показана и по одной подробности разсказа Ніенштедта. Онъ въ повѣствованіи своемъ говоритъ,

---

[1] Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. IV, стр. 316. Русская Историческая библіотека т. III, Спб. 1876 г., стр. 263. Въ Московской лѣтописи, изданной по списку д-ра А. Н. Лебедева въ Чтеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1895 г., кн. III, записи по 7071 годъ. Ср. также показаніе Маржерета въ „Сказаніяхъ современниковъ о Димитріи самозванцѣ“ т. I, 3 изд., Спб. 1859 г., стр. 261—262.

[2] Рюссовъ и Ніенштедтъ говорятъ объ отпускѣ въ 1570 г. вмѣстѣ съ герцогомъ Магнусомъ юрьевскихъ нѣмцевъ, не перечисляя тѣхъ, кто былъ отпущенъ и не упоминая въ числѣ ихъ Веттермана. Сборникъ матеріаловъ и пр. Прибалтійскаго края т. III, стр. 188 и т. IV, стр. 40. „Въ честь герцога Магнуса и въ удовольствіе ему царь Иванъ IV отпустилъ всѣхъ плѣнныхъ нѣмцевъ“ (Рюссовъ). Въ Датскомъ Архивѣ (см. Чтенія Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1893 г., кн. 1, статья Ю. Н. Щербачева) имѣется сообщеніе данцигскаго гражданина Ганса Шульце (отъ 11 сент. 1570 г.) о пріемѣ царемъ герцога Магнуса, о подаркахъ ему и его свитѣ... Съ Магнусомъ отпущены всѣ нѣмецкіе плѣнные. — Въ письмѣ отъ 2 марта 1570 г. Краузе и Таубе къ Ревельскому магистрату говорится о возвращеніи въ Дерптъ всѣхъ бывшихъ въ плѣну. См. А. Чумиковъ. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ. М. 1891 г. (Чтенія Императ. Общества Исторіи и Древностей Росс.), стр. 12.

что рукописи изъ этой библіотеки показаны были Веттерману вмѣстѣ съ другими нѣмцами въ присутствіи „высшаго канцлера и дьяка Андрея Солкана, Никиты Высроваты и Фуники". Подъ этими перековерканными фамиліями очевидно скрываются: подъ Андреемъ Солканомъ — Андрей Щелкаловъ, Никитой Высроватымъ — Иванъ Висковатый (перепутано и имя его), подъ Фуникой — Фуниковъ Никита. Но относительно Висковатаго и Фуникова извѣстно, что они оба были казнены 25 іюля 1570 г. [1]. Слѣдовательно царская библіотека не могла быть показана позднѣе этого времени. — Въ числѣ нѣмцевъ, бывшихъ вмѣстѣ съ Веттерманомъ при этомъ осмотрѣ, Ніенштедтъ называетъ Ѳому (Томаса) Шреффера. Очень возможно, что здѣсь разумѣется пасторъ Христіанъ Шрафферъ, какъ думаетъ проф. Форстенъ [2]. Если это предположеніе вѣрно, то мы имѣемъ возможность болѣе точно указать время занимающаго насъ событія. Пасторъ Хр. Шрафферъ прибылъ въ Москву въ свитѣ герцога Магнуса въ маѣ 1570 г. [3], вмѣстѣ съ которымъ и выѣхалъ [4]. Такъ какъ юрьевскіе жители, съ которыми, какъ обыкновенно предполагаютъ, отправился и пасторъ Веттерманъ, выѣхали изъ Москвы въ іюлѣ мѣсяцѣ, то

---

[1] См. у Карамзина.

[2] Форстенъ о. с. стр. 579. Аделунгъ въ „Обозрѣніи путешественниковъ по Россіи" (т. I, М. 1864 г., стр. 125) указываетъ въ Берлинской королевской библіотекѣ рукопись Томаса Шрове (Schroue) о русской торговлѣ, который, пишетъ Аделунгъ, кажется, находился въ Россіи по торговымъ дѣламъ въ 1546 году. Не имѣетъ ли это лицо какого-либо отношенія къ Томасу Шрефферу (Шреверу) хроники Ніенштедта?

[3] См. Форстенъ Г. В. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII в. (1544—1648 гг.), ч. I, Спб. 1893 г., стр. 539. Магнусъ отправился въ Москву въ мартѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ маѣ. Ibidem стр. 538. О пріѣздѣ его нѣтъ въ Московскомъ Глав. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ никакого дѣла, ни въ Шведскихъ, ни въ Польскихъ, ни въ Датскихъ, Курляндскихъ и Лифляндскихъ дѣлахъ. Въ статьѣ Д. В. Цвѣтаева „Марья Владимировна и Магнусъ датскій (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1878 г. мартъ, стр. 57—85, часть CXCVI) тоже, что и въ изслѣдованіи „Протестанство и протестанты" etc.

[4] См. Протестанство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. Д. В. Цвѣтаева, М. 1890 г., стр. 41.

слѣдовательно осмотръ царской библіотеки могъ быть только въ маѣ — іюлѣ мѣсяцахъ 1570 г.

Когда и гдѣ жилъ пасторъ Веттерманъ, въ какое именно время находился онъ въ Москвѣ, мы не знаемъ и потому не можемъ сказать, совпадаетъ ли его пребываніе съ этимъ выводомъ относительно времени занимающаго насъ событія, или нѣтъ. Но позволительно усумниться, *жилъ ли когда-либо Веттерманъ въ Москвѣ?*

2) Мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ свидѣтельствъ объ этомъ, т.-е. чтобы Веттерманъ дѣйствительно жилъ то или другое время въ Москвѣ. Онъ, по разсказу Нienштедта, пѣхалъ съ своей паствой, съ которой не хотѣлъ разстаться и которую навѣщалъ, переѣзжая изъ одного города въ другой. Но вѣдь его паства была разсѣяна по городамъ Московскаго государства — Угличу, Костромѣ, Владимиру и Нижнему Новгороду, а въ Москвѣ ея совсѣмъ не было. (См. выше лѣтописныя записи на стр. 256—257). Возможное ли дѣло, чтобы хотя часть нѣмцевъ, выведенныхъ изъ Юрьева въ наказаніе за измѣну, была поселена въ столицѣ Московскаго государства — Москвѣ, вблизи царя? Какимъ же образомъ онъ могъ жить въ Москвѣ съ несуществовавшей здѣсь его паствой, которую онъ не хотѣлъ покинуть? Со времени великаго князя Василія III въ Москвѣ было значительное количество иностранцевъ, селившихся особыми слободами и имѣвшихъ своихъ особыхъ пасторовъ [1]. Къ чему же бы Веттерманъ сталъ посѣщать и утѣшать москвичей - иноземцевъ, когда у нихъ были свои пасторы? О пасторахъ, бывшихъ въ Москвѣ въ XVI в., до насъ дошли извѣстія [2]. Въ числѣ ихъ мы не находимъ Веттермана. Если онъ дѣйствительно жилъ въ Москвѣ долгое время, то почему до насъ не дошло никакого упоминанія о немъ? Намъ извѣстно, что въ это именно время былъ въ Москвѣ пасторъ Илія (умеръ 30 апрѣля 1570 г.),

[1] См. Д. В. Цвѣтаева о. с. стр. 17—19, 32, 33, 38. Великій князь Василій III имѣлъ особый полкъ около 1500 изъ литовцевъ и другихъ иностранцевъ. Контарини говоритъ, что около времени его пребыванія въ Москвѣ (1476—1477) наѣзжало сюда много купцовъ изъ Германіи и Польши.

[2] См. ibidem.

который пользовался большой и хорошей славой, какъ говоритъ надгробная плита на его могилѣ, находящейся на московскомъ старомъ нѣмецкомъ кладбищѣ [1]. Все это говоритъ противъ того, чтобы Веттерманъ пробылъ въ Москвѣ значительное время. Если же онъ былъ въ ней короткое время, то почему же такое предпочтеніе оказалъ ему царь Иванъ IV, почему онъ зналъ объ его учености, почему онъ Веттермана „какъ ученаго человѣка, очень уважалъ“? [2].

[1] См. Д. В. Цвѣтаева о. с. (Протестанство и протестанты) стр. 41, 117—118.

[2] Но что онъ былъ уведенъ въ плѣнъ въ Россію, внѣ всякаго сомнѣнія. Объ этомъ кромѣ Нienштедта говоритъ еще другой современникъ Веттермана — нѣмецкій же юрьевскій пасторъ Томасъ Бракель, бывшій также въ плѣну въ Россіи (съ 1559 г.). „Въ Архивѣ города Дерпта, пишетъ проф. Клоссіусъ, въ которомъ справлялся по моей просьбѣ, г. архиваріусъ Тремеръ, нашлось весьма немного извѣстій о Веттерманѣ въ протоколахъ городскаго совѣта, (сохранились за 1547—1555 и затѣмъ съ 1583 г.), а именно: отъ 23 октября 1553 г., что онъ обучался на счетъ совѣта и утвержденъ священникомъ и проповѣдникомъ при церкви св. Маріи; отъ 26 сентября 1554 г., что онъ проситъ совѣтъ объ уплатѣ ему 71 талера, которые издержалъ на свое ученіе, и отъ 25 октября 1554 г., что при выборѣ пастора для Маріинской церкви, мнѣнія духовенства были въ пользу Веттермана, но что совѣтъ большинствомъ 1 голоса, избралъ другое лицо (Журналъ Министерства Нар. Просвѣщенія 1834 г., ч. 2, стр. 400—401, примѣч.). — Новѣйшія біографич. свѣдѣнія о Веттерманѣ на основаніи тѣхъ же протоколовъ город. совѣта сообщены барономъ Гар. Толлемъ въ Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft за 1895 г., Dorpat, 1896 г., стр. 56. Передаются свѣдѣнія о родственникахъ Веттермана, обученіи его въ Виттенбергскомъ университетѣ въ 1542—1546 гг. Въ ноябрѣ 1553 г. былъ назначенъ только проповѣдникомъ (предикантомъ), не пасторомъ. Въ октябрѣ 1554 г. происходили выборы пастора для Маріинской церкви. Пасторы подали голоса: за Криспина — 3, за Веттермана — 2 и за Албана Крёгера — 1. Въ ноябрѣ состоялись выборы въ думѣ; получили: Криспинъ — 9, Веттерманъ 8 голосовъ изъ 17. Бар. Толль въ концѣ своей статьи говоритъ, что неизвѣстно былъ ли Веттерманъ впослѣдствіи пасторомъ въ Юрьевѣ. — Р. Гаусманъ говоритъ, что Веттерманъ учился въ Виттенбергскомъ университетѣ во время Лютера и *Меланхѳона*, слѣд. могъ быть и филологомъ.— Фехнеръ: Тим. Бракель говоритъ, что Веттерманъ умеръ „не задолго до рѣзни, учиненной Таубе и Краузе, и умеръ отъ чумы“, слѣд. до 21 октября 1571 г. Арндтъ ошибочно говоритъ, что Бракель неправильно относитъ къ 1564 г. смерть Веттермана; Бракель говоритъ, что Веттерманъ въ 1564 г. уведенъ въ плѣнъ. Клоссіусъ принялъ показаніе Арндта. (Фехнеръ т. I, стр. 49, примѣч.).

3) Это уваженіе, которое якобы питалъ къ Веттерману царь Иванъ IV также сомнительно. До насъ дошло любопытное письмо одного современника нѣмца, сообщающаго полученныя имъ отъ бывшаго въ Москвѣ мюнстерскаго жителя Германа Писпинка свѣдѣнія объ отношеніяхъ царя Ивана IV-го къ нѣмцамъ [1]. Здѣсь перечисляются всѣ иноземцы, находившіеся въ большой милости у царя, съ которыми онъ часто бесѣдовалъ, а одинъ изъ нихъ (Каспаръ Эверфельдъ), по словамъ письма, царемъ „ежедневно привлекался во всѣ совѣщанія“ [2]; и здѣсь ни слова не говорится о Веттерманѣ и отношеніи къ нему царя. Это сильно говоритъ противъ Ніенштедта, и въ виду сего свидѣтельства остается только утверждать, что Веттерманъ приблизился къ царю послѣ того времени, когда писано настоящее письмо (послѣ 20 декабря 1566 г.). Въ Москвѣ въ то время было значительное количество иноземцевъ, изъ которыхъ многіе отличались своимъ образованіемъ и пользовались вниманіемъ царя. Зачѣмъ царь Иванъ IV станетъ приближать къ себѣ еще новое лицо, станетъ просить Веттермана остаться въ Москвѣ и заняться переводами, когда жившіе въ Москвѣ иноземцы могли исполнить это порученіе?

4) Выше уже сказано, что осмотръ царской библіотеки по одной подробности разсказа Ніенштедта (пасторъ Шрефферъ) могъ происходить только въ маѣ — іюлѣ 1570 г. Въ это именно время особымъ расположеніемъ царя Ивана IV пользовались ливонцы Краузе и Таубе, оставившіе намъ свои записки. Эти лица принимали особенно близкое участіе въ ливонскихъ дѣлахъ, въ дѣлѣ Магнуса, и были посылаемы царемъ для переговоровъ по этому вопросу. Въ своихъ запискахъ они сооб-

---

[1] Напечатано пасторомъ А. Фехнеромъ въ его Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau. M. 1876 г., ч. I, стр. 50—55. Извлеченіе изъ него см. у Карамзина ч. IX, прим. 166. Письмо писано Вейтомъ Ценге изъ Любека къ маркграфу Альбрехту бранденбургскому, котораго онъ былъ повидимому резидентомъ въ Ганзейскихъ городахъ. Письмо отъ 20 декабря 1566 г. См. Цвѣтаева Д. В. о. с., стр. 541.

[2] Ему между прочимъ царемъ Иваномъ IV было дано порученіе просить у герцога Клевскаго руки его дочери для молодого царевича. См. Форстенъ Г. В. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII в. (1544—1648 гг.), Спб. 1893 г., ч. I, стр. 468.

щаютъ любопытныя свѣдѣнія о царѣ Иванѣ IV и событіяхъ его времени; но ни слова не говорятъ объ осмотрѣ царской библіотеки Веттерманомъ. Если бы послѣднее дѣйствительно было, то почему они не упомянули объ этомъ событіи, касавшемся и ихъ соотечественника, и дѣла Магнуса (юрьевскіе нѣмцы „были подарены“ ц. Иваномъ IV Магнусу)? [1].

5) Далѣе возбуждаетъ недоумѣніе составъ самой комиссіи дьяковъ, въ присутствіи которыхъ нѣмцамъ показывали рукописи царской библіотеки. Здѣсь мы видимъ „высшаго канцлера и дьяка Андрея Щелкалова“, который въ данное время былъ Разряднымъ (съ осени 1570 г. Посольскимъ) дьякомъ, Висковатаго — печатника и казначея Никиту Фуникова [2], самыхъ высшихъ правительственныхъ лицъ Московскаго государства, трехъ такъ сказать самыхъ важныхъ министровъ XVI в. Весьма сомнительно, чтобы они сами стали вести переговоры съ плѣннымъ нѣмцемъ, убѣждать его остаться въ Москвѣ переводить книги, и чтобы царской библіотекой завѣдывали эти лица.

6) Большое недоумѣніе возбуждаетъ самый составъ библіотеки и ея происхожденіе. Послѣдній вопросъ очевидно занималъ умы всѣхъ изслѣдователей, которые давали двоякій отвѣтъ или согласно съ повѣствованіемъ Нienштедта, что рукописи царской библіотеки присланы были константинопольскимъ патріархомъ еще въ то время, когда русскіе приняли крещеніе, или что означенныя рукописи привезены царевною Софіею изъ Рима. Но прежде всего ни о той, ни о другой присылкѣ ихъ мы опять не имѣемъ никакихъ свидѣтельствъ; а если бы

---

[1] Записки Таубе и Крузе — Sendschreiben an Gotthard Kettler von Iohann Taube und Elert Kruse въ Эверсов. Beitrage zur Kenntn. Russlands, 1818, стр. 213—218. Пользуюсь русскимъ переводомъ Н. В. Калачева, хранящимся въ библіотекѣ И. О. И. и Д. Р. Псковская лѣтопись подъ 7078 г. разсказываетъ о взятіи ц. Иваномъ IV 24 ливонскихъ городовъ и объ отобраніи ихъ нѣмцами назадъ по уходѣ царскомъ. Къ Ивану IV они подослали „нѣмчина лютого волхва нарицаемаго Елисѣя и бысть ему любимъ, въ приближеніи“. П. С. Р. Л., т. IV, стр. 318.

[2] Фуниковъ казначей въ 1553—1570 гг. См. Соловьева, Исторія Россіи т. VI, стр. 181, 230. Висковатый дьякъ въ 1555—1565 гг. См. Соловьева т. VI, стр. 171, 177, 179; печатникъ въ 1566—1570 гг., ibid. стр. 230, 262.

онѣ были при этихъ случаяхъ привезены или присланы, то до насъ дошло бы хотя какое-либо упоминаніе о семъ. Если рукописи присланы были патріархомъ константинопольскимъ при крещеніи Руси, то для чего онъ вмѣстѣ съ греческими прислалъ латинскія — еретическія, и еврейскія — не христіанскія? Если рукописи привезены Софьею, то откуда и съ какою цѣлію захвачены были ею въ Москву еврейскія рукописи? Противникомъ мнѣнія, что рукописи привезены Софьею, является и Тремеръ. Отецъ Павелъ Пирлингъ въ своей работѣ о Софьѣ перечисляетъ приданое, данное ей папскимъ престоломъ, при чемъ о библіотекѣ здѣсь не говорится ни слова. Если бы, говоритъ Тремеръ, ей были даны писанія латинской церкви, то въ этомъ былъ бы смыслъ, хотя этого, какъ показываетъ изслѣдованіе о. Пирлинга, не было на самомъ дѣлѣ. Но зачѣмъ ей было давать классиковъ? Италія XV в. никогда не отпустила бы такихъ сокровищъ, о какихъ говорится у Ніенштедта и въ другомъ показаніи — спискѣ профессора Дабелова, сокровищъ, сохранившихся только въ одномъ этомъ спискѣ, отдаваемомъ намъ русскимъ — варварамъ, по мнѣнію Запада XV в. Въ то время наоборотъ на Западѣ всячески заботились о нихъ, собирали ихъ отовсюду и снаряжали даже особыя экспедиціи за поисками или доставленіемъ ихъ.

7) Весьма наивны въ разсказѣ Ніенштедта разсужденія дьяковъ, что ихъ заставятъ присматривать за переводомъ нѣмцами книгъ. Если бы это состоялось, то надзоръ надъ этой работой былъ бы порученъ духовнымъ властямъ, наиболѣе компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ переводить, вѣроятно, предполагалось сочиненія богословскія, а не произведенія свѣтскихъ писателей, классиковъ и т. п.[1], какъ можно думать судя по примѣру Максима грека. Если это вѣрно, т.-е. если предполагалось переводить дѣйствительно божественныя книги, то это дѣло ни въ какомъ случаѣ не было бы поручено нѣмцамъ-еретикамъ. Московское правительство недовольно осталось переводами Максима грека, — православнаго и ученѣйшаго мужа и обвиняло его въ неправославіи и еретичествѣ. Какъ же оно

[1] См. объ этомъ ниже въ сей же главѣ.

рѣшилось бы довѣриться въ этомъ дѣлѣ еретику? Если же предполагалось переводить „свѣтскія“ книги, то почему эти *столь важныя* лица должны были присматривать за такимъ сравнительно ничтожнымъ дѣломъ, какъ переводъ? Не слѣдуетъ позабывать при этомъ, что не всѣ эти мнимые контролеры знали иностранные языки.

8) Странно также извѣстіе въ разсказѣ Ніенштедта, что библіотека хранилась въ какихъ-то подвалахъ подъ землей и что ее не открывали болѣе ста лѣтъ. На самомъ дѣлѣ послѣдняго не могло быть. Если рукописи были привезены Софьею (1472 г.), то какимъ образомъ онѣ не видали свѣта Божьяго *болѣе ста* лѣтъ, когда до разсказываемаго Ніенштедтомъ событія со дня доставки ихъ въ Москву *не прошло еще* 100 лѣтъ? Кромѣ того если, какъ обыкновенно предполагаютъ, Максиму греку Толковая псалтырь для перевода дана была изъ царской книгохранительницы, то мы имѣемъ положительное свидѣтельство, что она была открываема лѣтъ за 50 до описываемаго Ніенштедтомъ осмотра Веттерманомъ.

Всѣ эти недоумѣнія и несообразности и заставляютъ не довѣрять повѣствованію Ніенштедта, видѣть въ немъ особый сочиненный разсказъ, сильно разукрашенный фантазіей его автора.

Выше я приводилъ отзывъ проф. Форстена, считающаго Ніенштедта „наименѣе достовѣрнымъ изъ всѣхъ ливонскихъ лѣтописцевъ“, а трудъ его — наполненнымъ ошибками. И въ виду такого общаго характера сей хроники, и частностей настоящаго разсказа, мы имѣемъ основаніе прежде всего предполагать, что разсказъ этотъ записанъ Ніенштедтомъ не вполнѣ точно, не такъ, какъ ему передавалъ его Веттерманъ. Первый слышалъ его отъ послѣдняго въ 1570—1571 гг., слѣд. лѣтъ за 30 до записи, такъ что возможно, что за этотъ періодъ времени Ніенштедтъ (будучи 64 лѣтъ отъ роду) кое-что позабылъ, а кое-что излагаетъ невѣрно, прибавляетъ отъ себя. Свидѣтельство не совсѣмъ точной передачи находимъ въ самомъ этомъ разсказѣ, именно въ передачѣ именъ и фамилій дьяковъ: Ніенштедтъ почти ни одной фамиліи не передалъ правильно и ошибся въ имени дьяка (Андрей Солканъ, Никита Высро-

ватый и Фуникъ — вмѣсто Андрей Щелкаловъ, Висковатый и Никита Фуниковъ). Но затѣмъ извѣстная доля прикрасы въ настоящемъ разсказѣ принадлежитъ самому Веттерману, который долженъ быть причисленъ къ числу лицъ, любящихъ выставить себя въ наилучшемъ свѣтѣ. Ніенштедтъ въ своемъ разсказѣ съ самой хорошей стороны обрисовываетъ Веттермана, называетъ его Ангеломъ Господнимъ, представляетъ его высоко цѣнящимъ просвѣщеніе, готовымъ за рукописи отдать не только все свое состояніе (котораго, быть можетъ, и совсѣмъ не было у него въ плѣну или которое было самое ничтожное), но и дѣтей. Очень можетъ быть, что Веттерманъ не называлъ самъ себя Ангеломъ Господнимъ, но очевидно онъ такъ много хорошаго о себѣ и своихъ дѣйствіяхъ наскazалъ Ніенштедту, что тотъ и изобразилъ его такимъ[1].

Что же изъ всего разсказа Ніенштедта о Веттерманѣ *могло* дѣйствительно быть? Я говорилъ уже, что по разсказу Ніенштедта Веттерманъ могъ быть въ Москвѣ только въ маѣ — іюля мѣсяцахъ 1570 года. Юрьевскіе плѣнные, какъ извѣстно, царемъ Иваномъ IV были отданы новому герцогу Магнусу. *Можетъ-быть* они, если не всѣ, то нѣкоторые, и въ томъ числѣ Веттерманъ, были вызваны въ Москву. Во время пребыванія послѣдняго здѣсь *могло быть*, что ему предложено было остаться *переводчикомъ*, но не для перевода книгъ исключительно, а главнымъ образомъ для перевода дипломатич. документовъ, быть переводчикомъ Посольскаго приказа. Такъ предполагать заставляетъ упоминаніе о тѣхъ трехъ дьякахъ, съ коими, по Ніенштедту, бесѣдовалъ Веттерманъ. Это были казначей и печатникъ, въ вѣдѣніи коихъ была царская казна, и Щелкаловъ — Разрядный, а чрезъ мѣсяцъ, если уже не былъ имъ тогда, Посольскій дьякъ. Въ царской казнѣ тогда находился и такъ называемый „царскій архивъ“, заключавшій въ себѣ всѣ древнѣйшіе государственные акты и документы по внѣшнимъ сношеніямъ. Всѣхъ этихъ трехъ дьяковъ ближай-

[1] А что Веттерманъ былъ не изъ особенно выдающихся лицъ — свидѣтельствуютъ его выборы въ пасторы, когда онъ дважды получилъ меньшее число голосовъ. (См. выше стр. 260, примѣч.).

шимъ образомъ касался сей архивъ. *Возможно,* повторяю, что Веттерману и было предложено остаться переводчикомъ въ Посольскомъ приказѣ. Изъ этого *возможнаго* предложенія и возникла легенда объ осмотрѣ Веттерманомъ библіотеки царя Ивана IV-го. При разсказѣ объ этомъ предложеніи — остаться въ Москвѣ переводчикомъ естественнен былъ вопросъ: для чего же, для какого перевода нуженъ былъ Веттерманъ? Отвѣтъ на это и давалъ разсказъ Ніенштедта: Веттерманъ оставленъ для перевода книгъ. Какихъ? — Царской библіотеки.

Сочинить разсказъ, передаваемый Ніенштедтомъ, было легко. Расположеніе царя Ивана IV къ иностранцамъ, окружавшимъ его, было хорошо извѣстно. На мысль о переводѣ *книгъ* могла натолкнуть исторія съ Максимомъ грекомъ, которая должна была быть извѣстна и нѣмцамъ. А неизвѣстность состава царской библіотеки, какъ и вообще все неизвѣстное, давала полный просторъ фантазіи и дозволяла предполагать все что угодно. Изъ доходившихъ случайно извѣстій объ единичныхъ рукописяхъ царской библіотеки могла создаться постепенно легенда о громадномъ количествѣ ихъ въ ней[1].

Ніенштедтъ въ своей лѣтописи говорилъ о богатствахъ библіотеки царя Ивана IV, не приводя свѣдѣній о томъ, что же именно въ ней находилось. Отвѣтъ на это послѣднее наше желаніе даетъ такъ называемый списокъ проф. Дабелова. Этотъ списокъ сталъ извѣстенъ только съ 20-хъ годовъ текущаго столѣтія, когда онъ былъ найденъ профессоромъ Юрьевскаго университета Дабеловымъ въ одной изъ связокъ документовъ, которые были присланы ему во время его занятій

---

[1] Гаусманъ придаетъ большое значеніе тому обстоятельству, что всѣ лица разсказа Ніештедта историческія и присутствіе ихъ въ Москвѣ въ одно время несомнѣнно (по разысканіямъ Фейрейзена) — 3 русскихъ и 4 нѣмца, и это считаетъ чрезвычайно вѣскимъ доказательствомъ въ пользу истинности разсказа. — Въ летучихъ нѣмецкихъ листкахъ, касающихся Ливонской войны не находимъ никакого упоминанія по нашему вопросу. См. Отчетъ Импер. Публичной библіотеки за 1882 г. Отечественныя Записки 1858 г., май (т. CXVIII), стр. 257—274. Ср. Сборникъ отдѣленія русскаго языка Императорской академіи наукъ т. I, стр. XXXVIII (о космографіи Раува).

балтійскимъ правомъ. Это новое свидѣтельство о царской библіотекѣ XVI в. такъ читается:

То-есть:

Wat de Zaar an Handschriften ut den Orient besitten[1] däht.

Сколько у царя рукописей съ Востока.

Dere wären in allen an achthundert, so he deels gekopt, deels geschenkt bekomen hatt.

Таковыхъ было всего до 800, которыя частію онъ купилъ, частію получилъ въ даръ.

De meesten wären griechisch, aber oock veele latinische.

Большая часть суть греческія; но также много и латинскихъ.

Von den latinischen hebbe ick ansehen:

Изъ *латинскихъ* видѣны мною:

De Geschichten des Livius, so ick oeversetten müsst[1].

Ливіевы исторіи, которыя я долженъ былъ перевести.

Ciceros Boock de republica und sine acht Boeckker historiarum[2].

Цицеронова книга de republica и 8 книгъ Historiarum.

Suetonius Kayser-Geschichten, oock von my oeversettet[3].

Свѣтоніевы исторіи о царяхъ, также мною переведенныя.

---

[1] *Исторіи Т. Ливія* сохранилось немало рукописей, но въ нихъ, какъ извѣстно, небольшая часть труда (изъ 142 прибл. книгъ 1—10 и 1—45 сохранились вполнѣ).

[2] *Цицерона* сочиненіе *de republica* въ *6* книгахъ, изъ которыхъ сохранилась едва ли одна треть. *8 Boecker Historiarum* совсѣмъ неизвѣстны. Изъ историческихъ трудовъ его есть извѣстія о сочиненіяхъ относительно своего консульства, Тайной исторіи (Geheimgeschichte) — *Ανέκδοτα* и Admiranda. Ничего не сохранилось. Братъ М. Туллія *Квинтъ Цицеронъ* писалъ *анналы*, также не дошедшіе до насъ. Клоссіусъ указываетъ одно извѣстіе, что въ 1581 г. волынскій дворянинъ Войнусскій имѣлъ у себя это Цицероново твореніе (Leipziger Literatur Zeitung 1824 г., № 5, стр. 39). Отзывъ объ этомъ лицѣ Лор. Мюллера (1595 г.) см. у Аделунга въ „Обозрѣніи путешественниковъ по Россіи“ т. I, стр. 226.

[3] *Светонія Жизнь цезарей.* Рукописи всѣ имѣютъ въ началѣ одинъ и тотъ же пробѣлъ. Лучшая Парижская № 6115 (Memmianus), затѣмъ еще около 3 хорошихъ.

Tacitus sine Historien[1].

Dat Corpus Ulpiani, Papiniani, Pauli u. s. w. een Römisches Rechtsboock.

Iustins sine Historien.

Een Cod. Constit. Imperat. Theodosii.

Den Vergilius sine Aen. un sine Ith.[2].

Calvi sine Orat. et Poem[3].

Iustinian. Cod. Const. un Cod. Nov.

Düsse Handschriften seind up finem Pergament schreben, oock hebbet de Handschriften guldene Deckel.

Hebbet my oock de Zaar segt, se wären von dem Kayser selbst, un wolle he se oversettet hebben, wat ick aberst nich vermögt.

Sallust. sin. Jugurth. Krieg un Syrus sine Satyren[4].

Тацитовы исторіи.

Corpus Ульпіана, Папиніана, Павла и т. д. Книга Римскихъ законовъ.

Юстиновы исторіи.

Кодексъ конституцій импер. Ѳеодосія.

Вергилія Энеида и Ith.

Calvi orationes et poëm.

Юстиніановъ кодексъ конституцій и кодексъ новеллъ.

Сіи манускрипты писаны на тонкомъ пергаминѣ и имѣютъ золотые переплеты.

Мнѣ сказывалъ также царь, что они достались ему отъ самаго императора, и что онъ желаетъ имѣть переводъ оныхъ, чего однако я не былъ въ состояніи сдѣлать.

Саллюстія Югуртинская война и сатиры Сира.

---

[1] *Tacitus Historiae.* Изъ 14 книгъ уцѣлѣли 4 и начало 5-й. Главная рукопись Медицейская II, однако интерполированная. Другія хуже и зависятъ отъ нея.

[2] *Vergilius Aen.* Энеиды рукописей много. Произведеніе, которое бы начиналось слогомъ Ith, неизвѣстно. (Можетъ-быть слѣдуетъ признать догадку проф. Клоссіуса, который, доканчивая Ithyphaleica, сближаетъ съ приписываемымъ Вергилію произведеніемъ Priapeia (не дошедшимъ)? Другая его догадка Idyllia.

[3] *Calvi* sine Orationes et Poem. Cajus Licinius Calvus — соперникъ Цицерона въ ораторскомъ искусствѣ, сынъ анналиста Лициніи Макра (C. Licinius Macer), былъ также поэтомъ. До насъ ничего не дошло.

[4] *Sallust.* sin. Jugurth. Krieg. Лучшихъ рукописей двѣ: Парижская и Мюнхенская, представляющія два класса: болѣе древнія и болѣе новыя. (Первыя исправнѣе, но имѣютъ пропускъ). *Publilius Syrus* (въ $^{672}/_{82}$—$^{717}/_{33}$ гг.)

Cäsars sine Comm. de Bell. Gall. un Codri sine Epithalm (Epithalamia?)[1].

Цезаря комментарій de bello Gallico и Кодра Epithalam.

De griechische Handschriften, so ick angesehen hebbe, wären:

Греческія рукописи, которыя я видѣлъ, были:

Polybius sine Historien[2].

Поливіевы исторіи.

Aristophanes sine Comödien[3].

Аристофановы комедіи.

De Basilica un Nov. Constit., jedwede Handschrift oock mit Deckeln.

Basilica и Novellae Constitutiones, каждая рукопись также въ переплетѣ.

Pindars sine Carmina[4].

Пиндаровы стихотворенія.

Heliothrops sin. Gynothaet.[5].

Геліотроповъ Gynothaet.

былъ сценическимъ авторомъ. Сочинялъ мимы, собранныя изъ которыхъ изреченія съ примѣшанными къ нимъ въ позднѣйшее время сентенціями изъ другихъ источниковъ, существуютъ подъ названіемъ Sententiae (Publ. Syri) во многихъ рукописяхъ; изданы. Сатиры Спра неизвѣстны.

[1] Caesar — Bellum gallicum. Лучшихъ рукописей 4. *Codrus.* Въ числѣ пріятелей Вергилія былъ Cordus (м. б. Cordus) повидимому писатель *элегій.* Поэты Codrus и Cordus (отличные отъ историковъ Кордовъ), о которыхъ сохранились лишь упоминанія, не могутъ вообще быть различены. У Ювенала (Sat. I, 3 и III, 203. 28 въ I-й кн.) названы и Cordus, какъ авторъ Тезеиды, вѣроятно эпической поэмы и Codrus, какъ бѣдный поэтъ. Авторъ элегій могъ написать Epithalamia. Клоссіусъ замѣчаетъ: „не поэтъ ли Codrus, котораго имя встрѣчается у Ювенала и Вергилія. Или Antonius Urceus Codrus, который умеръ 1500 г. въ Болоніи?“

[2] *Исторій Полибія* считалось 40 книгъ. Дошли до насъ вполнѣ 5 первыхъ книгъ, большія выдержки изъ первыхъ 18 книгъ (въ код. Урбинскомъ), и часть большаго извлеченія имп. Константина Порфиророднаго. Главныхъ кодексовъ — 2. Лучшій Ватиканскій.

[3] *Комедіи Аристофана.* Лучшихъ кодексовъ — 5: Равеннскій, Венеціанскій А., Парижскій А. и т. д.

[4] *Пѣсни Пиндара* дошли только въ одномъ вполнѣ исправномъ кодексѣ, другіе имѣютъ искаженія въ концѣ и ошибки. Распадаются вообще на старые и болѣе новые, интерполированные. Изъ первыхъ лучшіе: Ватиканскій B. (полный), Амброзіанскій (Ambrosianus) и Вратиславскій списокъ съ него и др.

[5] *Heliotrops* sine Gynothaet. Неизвѣстенъ. Былъ Геліодоръ, указываемый Клоссіусомъ, написавшій эрот. романъ Aethiopica (ок. 380 г. по Р. Хр.).

Haephestion sine Geograph.[1].	Гефестіоновы Geographica.
Theodori, Athanasii, Zamoreti u. s. w. ehre Interpret. Novell.	Ѳеодора, Аѳанасія, Zamoreti и другихъ толкованія новеллъ.
Iustin. leg. agr.	Юстиніановы законы agrar.
Zamolei sine Mathemat[2].	Zamolei Mathematica.
Stephans sine Oeversettung der Pandecten.	Стефановъ переводъ Пандектовъ.
. . . . . orat. und Hydr.	. . . . рѣчи и Hydr.
. . . . . pili sine Historien.	. . . . пиловы Исторіи.
Cedr (?). . . Char. un sine Epigr[3].	Кедр. . . . Char. и эпиграммы.
Baphias sine Hexapod. un sine Evr.[4]	Baphias Hexapod. и Evr.[5]

Профессоръ Дабеловъ прибылъ въ Юрьевъ въ 1819 г. и спеціально занимался разысканіями о лифляндскомъ правѣ[6]. „Онъ, какъ увѣрялъ меня, пишетъ проф. Клоссіусъ, получалъ съ разныхъ сторонъ документы, которые сообщались ему

---

[1] *Haephestion* (Hephaestion) sine Geograph. Есть астрономическое сочиненіе Гефестіона. Такъ какъ астрономы писали и географическія сочиненія, является вѣроятнымъ, что Геф. — астрономъ былъ авторомъ какой-нибудь географіи.

[2] *Zamolei* sine Mathemat. Неизвѣстенъ.

[3] *Cedr*... также.

[4] *Baphias* — также. Былъ Babrius поэтъ (вѣр. ок. 150 г. по Р. Хр.): *Μυθιάμβων β'*. Также былъ *лат.* поэтъ Bavius или Vavius противникъ Виргилія.

[5] См. Dorpater Jahrbücher 1834 г., т. III, стр. 297—300 и Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1834 г., іюнь, стр. 410—114. Въ послѣднемъ списокъ изданъ не совсѣмъ точно; подлинный текстъ много перепечатывается изъ Dorpater Jahrbücher. За сообщеніе библіографич. свѣдѣній о произведеніяхъ, упоминаемыхъ въ настоящемъ перечнѣ, и о рукописяхъ ихъ *я* обязанъ благодарностью С. и Н. В. Рождественскимъ.

[6] Перечень трудовъ Дабелова см. у Recke und Napiersky Allgem. Schrifts. и Geb. Lexicon der Provinzen Livland, Estland und Kurland, Митава, 1827 г., I, 394—398 и въ дополненіи Napiersky und Recke, Митава, 1859 г., I, 143—145.

частію изъ архивовъ городовъ Риги, Ревеля и Нарвы, частію отъ разныхъ посторонниихъ лицъ". Во время этихъ занятій онъ и нашелъ, по его словамъ, приведенный документъ. Объ этой находкѣ онъ сообщилъ еще въ 1822 г. въ одной своей статьѣ. Извѣстіе объ этомъ въ чужихъ краяхъ, по словамъ проф. Клоссіуса, „возбудило отчасти великія ожиданія, отчасти сомнѣніе и недовѣріе". Возникла полемика, въ которой противники Дабелова отзывались объ его открытіи не особенно сочувственно. Такъ въ одной рецензіи читаемъ: „для г. Дабелова нѣтъ нужды въ опредѣленномъ поручителѣ, и мы, зная его тщательность и точность при построеніи доказательствъ для его неопредѣленныхъ утвержденій, — ни мало не удивились, что онъ смѣло ссылается на index неизвѣстнаго господина, который, говорятъ, когда-то переводилъ эти рукописи на русскій языкъ, о чемъ впослѣдствіи обѣщаются бо́льшія свѣдѣнія. Счастье и слава совершившему новое открытіе!"[1]. Открытіемъ Дабелова сильно заинтересовался проф. Клоссіусъ, принявшій на вѣру всѣ извѣстія новаго документа. Рядомъ писемъ онъ распространялъ свѣдѣнія объ этой находкѣ своего товарища, отъ котораго получилъ подробныя извѣстія о семъ, равно какъ и копію его. Въ виду того, что въ настоящее время показаніе объ этомъ документѣ проф. Дабелова является первоисточникомъ для нашихъ свѣдѣній объ этомъ изчезнувшемъ актѣ, то я позволю привести подлинныя слова проф. Клоссіуса. „Между присланными Дабелову бумагами, по описанію оныхъ, сдѣланному имъ мнѣ въ 1826 году, пишетъ профессоръ Клоссіусъ, находились четыре связки или тетради, которыя онъ означилъ такъ: Coll. Per. (Collectania Pernaviensia), и изъ коихъ особенно много пользовался связкою подъ № 4. Эта тетрадь была писана не одною рукою, а разными почерками, на бумагѣ раз-

[1] Hallische allgemeine Litteraturzeitung 1825, № 45 и 46. Пользуюсь выдержкой отсюда, приведенной Н. П. Лихачевымъ (Библіотека и архивъ etc. стр. 35, примѣч. 2-е). Перечень полемич. статей приведенъ въ статьѣ Клоссіуса. Судя по нѣкоторымъ замѣчаніямъ Н. П. Лихачева, полемика была имъ просмотрѣна, но ничего важнаго не отмѣчено (если только оно г. Лихачевымъ не упущено изъ виду). См. Библіотека и архивъ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи, Спб. 1894 г., стр. 35–36.

ныхъ форматовъ большаго и меньшаго, и повидимому состояла изъ документовъ, которые были сшиты вмѣстѣ безъ всякаго порядка, какъ случилось. Въ началѣ находилось нѣсколько постановленій Плеттенберга, потомъ слѣдовали протоколы совѣщаній и циркуляры, Шведское церковное учрежденіе, извѣстія о городахъ Дерптѣ и Перновѣ, привиллегіи на отправленіе церковной службы (Mess - privilegien) и другія; окончаніе составляли свѣдѣнія о прежнемъ Дерптскомъ университетѣ, перемѣщенномъ въ Перновъ. Такъ обозначалъ профессоръ Дабеловъ связку въ своихъ бумагахъ объ исторіи права Остзейскихъ провинцій...

Посреди разныхъ документовъ относительно Дерпта и Пернова (Collect. Dorpatensia et Pernaviensia), которые приводятся проф. Дабеловымъ такъ: Coll. Per. IV, 249, находилось на $1^1/_2$ или на 2 листахъ, (чего онъ не могъ уже вспомнить съ точностію) извѣстіе одного дерптскаго пастора, который имѣлъ въ своихъ рукахъ рукописи московскаго царя. Это извѣстіе было написано на простонародномъ нѣмецкомъ нарѣчіи (Plattenisch) мелкими буквами и чрезвычайно нечетко, желтыми некрасивыми чернилами и на бумагѣ, также совсѣмъ пожелтѣлой.

По·пріѣздѣ моемъ въ Дерптъ, мое первое желаніе было получить этотъ замѣчательный документъ, ибо я предполагалъ, вмѣстѣ съ г. профессоромъ Дабеловымъ, что оный находится въ архивѣ Перновскаго городоваго Совѣта. Однако, не взирая на всѣ розысканія со стороны тамошнихъ чиновниковъ (1826 г.), означенныя выше связки не могли быть тамъ отысканы; и самые старые изъ чиновниковъ — архиваріусъ и главный смотритель (Obervogt), изъ коихъ послѣдній 15 или 20 лѣтъ тому назадъ составлялъ опись всему архиву, не помнили даже, чтобъ когда-нибудь видѣли ихъ; въ реестрахъ и спискахъ также не нашлось ни малѣйшаго ихъ слѣда. Въ 1820 году, правда, былъ сообщенъ профессору Дабелову тамошнимъ городовымъ фискаломъ (Stadtfiscal) Эдуардомъ Франценомъ сборникъ (Collectaneen - buch), въ которомъ хотя и содержались бумаги въ родѣ находившихся въ помянутыхъ связкахъ, однако эти тетради были совершенно другія, ибо и

профессоръ Дабеловъ въ своихъ бумагахъ означилъ ихъ отдѣльно отъ Перновскаго сборника. Такъ какъ и г. Франтценъ не помнилъ, чтобъ онъ сообщалъ профессору Дабелову что-нибудь, кромѣ этого одного тома, и освѣдомленія мои въ другихъ мѣстахъ остались безъ всякаго успѣха, то я принужденъ былъ вовсе отказаться отъ надежды увидать собственными глазами этотъ достопримѣчательный документъ. Но чтобъ никто не сомнѣвался болѣе въ достовѣрности извѣстія, сообщеннаго профессоромъ Дабеловымъ", проф. Клоссіусъ въ своей статьѣ уже указанной и приводитъ „слово въ слово, сдѣланное Дабеловымъ и оставленное ему — проф. Клоссіусу, извлеченіе изъ сего документа. Профессоръ Дабеловъ, прибавляетъ Клоссіусъ, не могъ вспомнить имени пастора; думалъ однако, что онъ назывался не Веттерманомъ" [1].

Этимъ ограничиваются всѣ наши свѣдѣнія о документѣ профессора Дабелова, такъ таинственно исчезнувшемъ и доселѣ не найденномъ. Къ Археологическому съѣзду въ г. Ригѣ мной между прочимъ былъ поставленъ запросъ о томъ, гдѣ находится связка документовъ, Collectanea Dorpatensia et Pernaviensia (Coll. Per. IV, 249), въ которой былъ этотъ документъ[2]. Вслѣдствіе этого запроса проф. Юрьевскаго университета Гаусманъ въ засѣданіи ученаго Эстонскаго общества 1 марта 1895 года читалъ рефератъ о библіотекѣ царя Ивана IV. Neue Dörptsche Zeitung (1895 г., марта 2, № 50), давая отчетъ объ этомъ засѣданіи, напечатала между прочимъ особое воззваніе, которое просила перепечатать и другія газеты, о затерявшейся связкѣ документовъ, бывшихъ въ рукахъ Дабелова [3]. Сообщивъ свѣдѣнія о ней, воззваніе предлагало въ случаѣ находки кѣмъ-либо этой связки или знанія гдѣ она находится, сообщить о ней профессору Гаусману. Но ни воззваніе это, перепечатанное въ другихъ балтійскихъ газетахъ, ни поиски мѣстныхъ (рижскихъ) ученыхъ не привели ни къ

[1] Журналъ Министерства Нар. Просвѣщенія 1834 г., іюнь, стр. 407—410.

[2] См. „X-й Археологическій съѣздъ въ г. Ригѣ 1—20 августа 1896 г." М. 1894 г. стр. 30.

[3] Это же сообщеніе см. въ Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft, 1895. Dorpat, 1896 г., стр. 44—46.

какому результату; не смотря на всѣ старанія эта таинственная связка съ загадочнымъ документомъ о царской библіотекѣ, — не найдена доселѣ... Этотъ документъ профессора Дабелова ставятъ въ тѣсную связь съ разсказомъ Ніенштедта о пасторѣ Веттерманѣ и видѣнной имъ царской библіотекѣ. Проф. Клоссіусъ напр. прямо говоритъ, что „съ извѣстіемъ въ хроникѣ Ніенштедта очевидно находится въ связи сдѣланное покойнымъ проф. Дабеловымъ въ Дерптѣ открытіе“ [1]. Другіе даже прямо говорятъ, что списо́къ Дабелова есть перечень книгъ царской библіотеки, видѣнныхъ пасторомъ Веттерманомъ. Что рѣчь въ этомъ документѣ идетъ о библіотекѣ московскихъ царей, доказываютъ слова: „сколько *у царя* рукописей съ Востока“, ибо подъ царемъ иностранцы разумѣли исключительно московскаго царя. Но о библіотекѣ *какого* московскаго царя здѣсь идетъ рѣчь, на это въ документѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній. Съ одинаковымъ основаніемъ мы можемъ разумѣть и московскаго царя XVI в. и московскаго царя XVII в. Но предполагая, что если бы въ этомъ спискѣ шла рѣчь о XVII в., то до насъ дошли какія-либо другія извѣстія, мы можемъ заключать, что въ спискѣ проф. Дабелова рѣчь идетъ о библіотекѣ царской *XVI в.*

Кому принадлежитъ настоящій списокъ, кто такой былъ тотъ, которому царь показывалъ свои рукописи, въ спискѣ указаній нѣтъ; но проф. Дабеловъ говоритъ, что имъ былъ одинъ изъ пасторовъ гор. Юрьева. Протоколы совѣта этого города, по словамъ проф. Клоссіуса, не рѣшаютъ вопроса о семъ, не говорятъ, кто именно былъ анонимъ и изъ собранныхъ свѣдѣній о духовенствѣ гор. Юрьева въ то время проф. Клоссіусъ не могъ сдѣлать никакого положительнаго заключенія [2]. Но имъ не могъ быть Веттерманъ, потому что

---

[1] См. указанную статью въ Ж. М. Н. П., стр. 407; также въ Энциклопед. лексиконѣ Плюшара, ч. V, Спб., 1836 г., стр. 508.

[2] См. статью его въ Dorpater Jahrbücher. Нѣмецкій текстъ статьи Клоссіуса отличается отъ русскаго только присоединеніемъ двухъ примѣчаній — о духовенствѣ Юрьева и сочиненіяхъ Цицерона; остальное почти одно и тоже, и встрѣчающіяся въ нѣмецкомъ текстѣ ничтожныя прибавки не имѣютъ никакого существеннаго значенія. — Въ 1836 г. Клоссіусъ въ

неизвѣстный авторъ списка, по его собственнымъ словамъ, перевелъ нѣкоторыя сочиненія; а Веттерманъ, какъ видно было выше, отказался; совсѣмъ отъ переводовъ. — Нельзя здѣсь не отмѣтить того обстоятельства, что авторъ, пиша свою записку на простонародномъ языкѣ, въ то же время былъ человѣкомъ съ очень хорошимъ образованіемъ: онъ не только перевелъ царю съ латинскаго языка Тита Ливія, но въ своей запискѣ показываетъ себя спеціалистомъ — хорошимъ знатокомъ классической греческой и латинской письменности, отмѣчаетъ въ царской библіотекѣ уники, — такіе памятники, которые если бы сохранились въ ней, то Россія, по замѣчанію профессора Клоссіуса, могла бы возобновить для Европы времена князей Медичи, Петрарки и Боккачіо, когда изъ пыли библіотекъ были извлечены невѣдомыя сокровища древности... Что касается языка записки анонима, то онъ къ сожалѣнію не содержитъ въ себѣ опредѣленныхъ данныхъ, которыя давали бы достаточное основаніе относить его къ тому или другому времени; по крайней мѣрѣ такой отвѣтъ я получилъ отъ рижскихъ ученыхъ, къ которымъ я обращался съ запросомъ о семъ на Рижскомъ археологическомъ съѣздѣ.

Неизвѣстный авторъ документа профессора Дабелова говоритъ, что 1) онъ долженъ былъ перевести (т.-е. его заставили. онъ принужденъ былъ перевести?) съ латинскаго „Ливіевы исторіи“; 2) переведены имъ съ латинскаго же „Светоніевы исторіи о царяхъ“ и, кажется, Цицеронова книга de republica и 8 книгъ historiarum (о переводѣ ихъ анонимъ прямо не говоритъ, но указывая далѣе „Светоніевы исторіи“, онъ прибавляетъ: „*также* мною переведенныя“; слѣд. онъ перевелъ и Цицерона?); и 3) что царь желалъ имѣть переводъ и другихъ латинскихъ классиковъ, но „авторъ не былъ въ состояніи сдѣлать“ это.

1) Прежде всего весьма сомнительно, чтобы царь Иванъ IV

„Извѣстіяхъ Юрьевскаго университета“ сообщалъ, что готовъ къ печати его Iter rossicum, но въ 1837 г. Клоссіусъ уѣхалъ изъ Юрьева, въ 1840-хъ годахъ умеръ въ Гиссенѣ и книга не явилась. Справки Гаусмана въ Гиссенѣ, при всей тщательности поисковъ, сдѣланныхъ тамошними, были безуспѣшны. (Сообщеніе Гаусмана на Рижскомъ археологич. съѣздѣ.)

дѣйствительно желалъ имѣть въ XVI в. переводы классиковъ, такъ какъ въ его время чувствовалась нужда въ переводахъ совсѣмъ другихъ сочиненій. Извѣстные просвѣщенные русскіе люди XVI в., какъ инокъ Зиновій Отенскій, Артемій игуменъ троицкій и кн. Курбскій жалуются на недостатокъ русскихъ переводовъ *твореній отцовъ церкви* и первыхъ вѣковъ христіанства и принимаютъ всѣ возможныя мѣры для перевода ихъ, а послѣдній даже и самъ занимается этимъ дѣломъ [1].

---

[1] Зиновій Отенскій своимъ собесѣдникамъ-клирошанамъ (Старорусскаго монастыря монахи Герасимъ и Аѳанасій съ иконописцемъ Ѳеодоромъ; прибыли къ нему приблизительно въ 1565—1566 году), сказавшимъ: „ты дерзко писаніе прилагаеши къ сему; Василіе же великій не писа сего, яже ты глаголеши; ни Григорій Богословъ, ни Златоустый Іоаннъ“, — отвѣчалъ: „сослались вы на этихъ великихъ отцевъ, но скажите: гдѣ вы видѣли всѣ ихъ книги? Въ нашей убо странѣ вел. Василія едина токмо постническая книга, шестодневника же его, и иже на еретики списаніе его, и торжественныя, и мученическія, и толкованія Ветхому писанію, и псалмомъ и пророчествомъ въ нашихъ странахъ не обрѣтается; токмо на Рождество Христово едино его слово и о 40 мученикахъ есть въ странѣ нашей“. Нѣтъ также книгъ и Григорія Богослова, кромѣ 16 торжественныхъ словъ; и Златоустовы книги не всѣ у насъ обрѣтаются. Тѣмъ не менѣе что я говорилъ, вы найдете и у этихъ отцовъ, „отъ словесъ бо ихъ множайшая научихся и азъ“. См. Калугина Ѳ. Зиновій игуменъ отенскій. Спб. 1894 г., стр. 178—179. См. еще описаніе рукописей Румянц. музея, стр. 242. — Князь Курбскій царю Ивану IV писалъ въ 1579 году: „о семъ ширѣй св. Симеонъ Метафрастъ въ исторіи о немъ, житіе его (свят. Николая) пишуще, воспоминаетъ, еже, мню, въ Русіи у васъ еще не преведено тое то истинное житіе всемірнаго онаго святительника“. Въ этомъ же письмѣ: „зри о семъ въ книзѣ блаж. Исаака Сирина и въ книзѣ премудраго Іоанна Дамаскина. Мню, иже въ твоей землѣ не преложена сполна съ грецка языка; а у насъ здѣ благодатію Христовою, вся есть цѣла преведена и съ великимъ тщаніемъ исправлена“. (Сказанія кн. Курбскаго, стр. 211, 213). Весьма любопытна бесѣда Курбскаго съ игум. Артеміемъ „о книжныхъ дѣлѣхъ“. Курбскій спросилъ Артемія: всѣ ли у насъ есть книги Василія Великаго? Артемій отвѣчалъ: „переведена у насъ только постническая книга и нѣсколько словъ его... А что рекъ наилѣпшая книга его, о естественныхъ вещехъ писанная и иныя книги сопротивъ еретиковъ, тѣ не преведены въ нашъ языкъ“. Они согласились заняться переводомъ сочиненій Василія Великаго и вмѣстѣ съ этой книгой купили еще „всѣ оперы Златоустаго, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина и кронику нѣкую съ новогрецкаго на латынскій преложеную, зѣло потребную и премудрую, наи-

2) Затѣмъ весьма странно, что до насъ не дошелъ ни одинъ изъ сдѣланныхъ анонимомъ переводовъ ни исторіи Светонія, ни какой-либо другой. Это тѣмъ болѣе странно, что другіе переводы, сдѣланные въ XVI вѣкѣ, мы имѣемъ въ достаточномъ количествѣ списковъ. Таковы напр. переводы Максима грека, совершенные лѣтъ за 40 - 50 до анонима; таковъ напр. переводъ травника, исполненный въ 1534 г. съ нѣмецкаго языка, и другіе переводы XVI в. А между тѣмъ до сихъ поръ никѣмъ не было указано ни одного перевода анонима какого-либо изъ перечисляемыхъ имъ сочиненій, и всѣ сейчасъ извѣстные переводы сихъ произведеній принадлежатъ позднѣйшему времени, начиная со второй половины XVII вѣка [1].

3) Мы не только не имѣемъ этихъ переводовъ XVI в. въ полномъ ихъ видѣ, но даже и какого-либо отрывка или упоминанія о нихъ въ томъ или другомъ произведеніи XVI вѣка. Одинъ изъ иностранцевъ, оставившихъ намъ свои записки о Московскомъ государствѣ XVI в., Павелъ Іовій, получившій свои свѣдѣнія отъ русскаго посла къ папѣ въ 1526 г. Дмитрія Герасимова, говоритъ, что русскіе „имѣютъ у себя отечественныя лѣтописи и *исторію* Александра Македонскаго, *Римскихъ кесарей* и Антонія и Клеопатры, писанныя также на отече-

---

санную отъ мужа нѣкоего Никифора Каллиста". Намѣревались перевести толкованіе Іоанна Златоустаго на посланія Павловы, Григорія Богослова или Василія Великаго. Курбскій перевелъ бесѣду Златоустаго на посланія ап. Павла, „всѣ главны съ книгъ Златоустовыхъ". См. Сказанія кн. Курбскаго, Спб. 1868 г., стр. 222, 224 - 226, 252, 275, 360.

[1] Русскій переводъ Тита Ливія есть въ Московской Синодальной библіотекѣ (ркп. №№ 295—299), онъ сдѣланъ учителями Черниговскаго коллегіума въ 1716 г. съ амстердамскаго изданія 1710 г. См. архим. Саввы Указатель для обозрѣнія Патріаршей библіотеки, 2 изд. М. 1858 г., стр. 257. Объ этомъ переводѣ см. статью И. М. Снегирева въ „Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Московскаго университета" за 1833 г., сентябрь, № III, стр. 690 - 705. — Переводовъ сочиненій Цицерона, совершенныхъ въ Московскомъ государствѣ въ XVI—XVII вв., доселѣ ни кѣмъ не было указано. Клоссіусъ въ своей статьѣ въ Ж. М. Н. Пр. 1834 г., іюнь, говоритъ только, что „есть извѣстіе, что въ 1581 г. одинъ волынскій дворянинъ, Войнускій, имѣлъ у себя Цицероново твореніе de republica (см. Leipziger Literatur-Zeitung, 1824 г., № 5 стр. 39)", (т.-е. у Войнускаго былъ подлинникъ, а не переводъ?). Ср. выше стр. 267, прим. 2-ое.

ственномъ ихъ языкѣ“ (Praeter quoque patrios annales, Alexandri etiam magni, Romanorumque caesarum, itemque M. Antonii et Cleopatrae memoriam iisdem literis commendatam tenent) [1]. Н. М. Карамзинъ, а вслѣдъ за нимъ и другіе, предполагаютъ, что подъ этой „исторіей римскихъ кесарей“ разумѣется Светоніева исторія, переводомъ которой занимался анонимъ (т. VII, по изд. Спб. 1892 г., стр. 138). Но для такого предположенія нѣтъ достаточныхъ основаній. Павелъ Іовій говоритъ только, что русскіе знаютъ исторію римскихъ кесарей т.-е. знакомы съ фактами ея, но въ чьемъ изложеніи — Светонія или кого другого, — на это здѣсь нѣтъ никакого намека. Болѣе правдоподобно и естественно предполагать, что Іовій говоритъ о знаніи русскими событій изъ исторіи римской имперіи, знаніи, почерпнутомъ ими изъ бывшихъ тогда на Руси руководствъ по всеобщей исторіи: лѣтописи Манассіи, переведенной на славянскій языкъ въ первой половинѣ XIV в., временника Георгія мниха, переведеннаго въ глубокой древности и во всякомъ случаѣ ранѣе 1116 года, хронографа Іоанна Малалы, переведеннаго до 927 г. и въ началѣ XII в. бывшаго уже на Руси, хронографа Іоанна Зонары, переведеннаго въ 1344 г., хроники Симеона Логофета, Еллинскаго и Римскаго лѣтописца, памятникѣ XIV вѣка, и наконецъ изъ русскаго хронографа древней (по классификаціи А. Н. Попова первой, составленной въ 1512 году) редакціи [2]. — Въ перепискѣ царя Ивана IV съ княземъ Курбскимъ встрѣчаемъ указанія

---

[1] См. Rerum Moscovitarum auctores varii, unum in corpus nunc primum congesti. Francofurti, 1600 г. На стр. 118—141 сочиненіе Павла Іовія. Указанное мѣсто см. на стр. 128. Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, изданіемъ М. Калистратова, трудами В. Семенова, Спб. 1836 г., стр. 47 и 74 сочиненія Павла Іовія.

[2] См. В. М. Истринъ, Хронографы въ русской литературѣ. Спб. 1898 г. (Византійскій временникъ 1898 г. №№ 1 и 2) и Обзоръ хронографовъ русской редакціи, Андрея Попова, вып. I, М. 1866 г., стр. II и вып. II-й, М. 1869 г., стр. 6—17. О книгахъ, бывшихъ на Руси въ XI—XIV вв. см. у Н. В. Волкова „Статистич. свѣдѣнія о сохранившихся древнерусскихъ книгахъ XI—XIV вв. и ихъ указатель“. Спб. 1897 г. (Памятники древней письменности, CXXIII).

на знакомство перваго съ героями классическихъ произведеній. Такъ въ одномъ мѣстѣ царь Иванъ IV пишетъ: „не яко же ты, подобно Антенору, съ Энеемъ предателемъ Троянскимъ, много соткавъ, лжеши“ [1]. Грозный знакомъ съ „еллинскимъ блядословіемъ“ — повѣствованіемъ о богахъ [2], приводитъ примѣры изъ всеобщей исторіи про Персію, Грецію и др. восточныя и европейскія страны, ссылается на византійскую исторію [3]. Но все это заимствовано либо изъ перечисленныхъ сейчасъ руководствъ по всеобщей исторіи, бывшихъ у насъ тогда на Руси, различныхъ хронографовъ, либо изъ 39-го слова (въ день Богоявленія) Григорія Назіанзина и изъ другихъ источниковъ. Свѣдѣнія о герояхъ Трои онъ могъ получить и изъ особой повѣсти о ней, бывшей у насъ на Руси [4]. Не надо также забывать, что Грозный зналъ польскій языкъ [5] и слѣдовательно свои познанія могъ черпать и изъ польской литературы, несомнѣнно, въ то время болѣе обширной [6].

4) Странно конечно и то, что видѣнныя профессоромъ Дабеловымъ съ загадочнымъ документомъ связки изчезли безслѣдно и о существованіи ихъ не зналъ даже самъ перновскій архиваріусъ. „Но еще страннѣе то, что Дабеловъ, списывая слово въ слово цѣлый каталогъ чрезвычайно важныхъ рукописей, тщательно ставя точки на мѣста неразобранныхъ не только словъ, но и отдѣльныхъ буквъ, не потрудился списать

---

[1] Сказанія кн. Курбскаго, 3 изд., стр. 169; ср. стр. 350.

[2] Ibid., стр. 170—172, 350—351.

[3] Ibid., стр. 152—153.

[4] См. Обзоръ хронографовъ русской редакціи, Андрея Попова, вып. 2-й, стр. 18.

[5] См. Исторію Россіи С. М. Соловьева, т. VI, изд. 3, стр. 227.

[6] Курбскій посылаетъ (1579 г.) Грозному „двѣ главы, выписавъ отъ книги премудраго Цицерона, римскаго наилѣпшаго сигклита, яже еще тогда владѣли римляне всею вселенною“: 1) „отъ премудрыя книги Цицероновы, глаголемыя Парадоксы, сопротивъ Антонію отвѣтъ“; 2) „сопротивъ Клодіуса иже изгналъ былъ Цицерона изъ града Римскаго туне. Глава 17“. Сказанія и пр. стр. 205 и 358. Объ „еллинскихъ богахъ“ извѣстно и Зиновію Отенскому: онъ не разъ говоритъ объ „еллинскихъ ложныхъ богахъ“, что еллинстіи философы о бозѣхъ своихъ баснословствуютъ“ и пр. (См. Истины показаніе, стр. 186, 362 и слѣд., 618—619.)

начала разсказа и даже записать имя того пастора, который составилъ списокъ“ [1].

5) Наконецъ самый подборъ книгъ, преимущественно сочиненій или весьма рѣдкихъ или не дошедшихъ до насъ и извѣстныхъ по одному упоминанію, сочиненій, имѣвшихся въ библіотекѣ царской въ такомъ большомъ количествѣ, невольно также вселяетъ недовѣріе къ разсказу.

Все это заставляетъ отнестись съ величайшимъ сомнѣніемъ къ подлинности документа, открытаго Дабеловымъ. Въ печати уже высказано подозрѣніе въ его фальсификаціи. Нельзя не признать, что это мнѣніе имѣетъ за собой основаніе [2]. Документъ Дабелова по своему содержанію находится въ тѣсной связи съ извѣстіемъ о пасторѣ Веттерманѣ въ неточной передачѣ его Арндтомъ. Какъ извѣстно послѣдній ошибочно передалъ разсказъ Ніенштедта и приписалъ Веттерману то, чего онъ не дѣлалъ и о чемъ не говорилъ ни слова Ніенштедтъ, именно, что Веттерманъ *разобралъ* царскую библіотеку. Между тѣмъ документъ Дабелова это именно и приписываетъ своему дѣятелю: онъ очевидно разобралъ царскую библіотеку, ибо отмѣчаетъ ея болѣе важныя рукописи и занимался переводомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Изъ этого можно сдѣлать справедливое заключеніе, что фальсификаторъ документа Дабелова при своей работѣ руководился извѣстіями Арндта и слѣдовательно совершилъ свою работу послѣ выхода въ свѣтъ этихъ трудовъ, (т.-е. въ періодъ времени со второй половины XVIII в.). Былъ ли этимъ фальсификаторомъ Дабеловъ или онъ самъ введенъ былъ въ заблужденіе фальсификаціей — это конечно другой вопросъ, который можно рѣшать и въ ту и другую сторону. Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ въ полемикѣ, возбужденной открытіемъ этого документа, о томъ, что Дабеловъ отличался слишкомъ большимъ довѣріемъ, можно думать, что и второе предположеніе объ обманѣ его самого не лишено вѣроятія. Судя же по тому, что указаніе его на мѣсто храненія списка оказалось ложнымъ, можно думать, что списокъ—дѣло его рукъ.

[1] Лихачевъ, Библіотека и архивъ Московскихъ государей, стр. 39.

[2] Проф. Гаусманъ считаетъ его „очень подозрительнымъ“ (Сообщеніе на Рижскомъ археологич. съѣздѣ).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

„Свидѣтельство“ Паисія Лигарида, „Лѣтописное“, — указанное П. М. Строевымъ (въ Библіологич. Словарѣ), Степенная книга и греческія книги, бывшія у Максима грека. Аркудій.

Разобранными свидѣтельствами — Максима грека, хроники Нienштедта и списка проф. Дабелова ограничивалось до самаго послѣдняго времени все то, что приводилось изслѣдователями въ доказательство существованія библіотеки царя Ивана IV, состоявшей изъ множества греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей. Защитникомъ этого послѣдняго мнѣнія между прочимъ состоитъ А. И. Соболевскій, который въ статьяхъ своихъ о сей библіотекѣ къ этимъ старымъ доказательствамъ присоединилъ еще три новыхъ: одно изъ нихъ заимствуется имъ изъ показаній Паисія Лигарида, митрополита газскаго, жившаго въ Москвѣ во второй половинѣ XVII в., другое основывается на свидѣтельствѣ „лѣтописнаго характера“, сообщенномъ П. М. Строевымъ въ „Библіологическомъ Словарѣ“ и третье указывается А. И. Соболевскимъ въ Степенной книгѣ при разсказѣ о большомъ Московскомъ пожарѣ 1547 г. Опираясь на эти новыя и старыя свидѣтельства, г. Соболевскій и утверждаетъ, что „существованіе царской библіотеки не только въ XVI, но и въ XVII вѣкѣ не подлежитъ спору“. Кромѣ этихъ новыхъ доказательствъ, приведенныхъ г. Соболевскимъ, нѣкоторыми выставляется еще одно четвертое, заимствованное изъ жизни и дѣятельности Максима грека[1]. — Эти новыя доказательства мы теперь и разсмотримъ.

Почти всѣ русскіе изслѣдователи вопроса о царской библіотекѣ XVI в. держатся того мнѣнія, что она погибла или

[1] См. статьи А. И. Соболевскаго: а) въ Новомъ Времени 1894 г., перепечатанныя въ Археологическихъ Извѣстіяхъ 1894 г., №№ 6–7; б) въ Ар-

въ одинъ изъ пожаровъ Москвы XVI в., или въ Смутное время. А. И. Соболевскій представляетъ исключеніе въ этомъ случаѣ и говоритъ, что она существовала даже во второй половинѣ XVII в. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ всецѣло основывается на словахъ Паисія Лигарида, прибывшаго въ Москву 30 марта 1662 года [1].

Черезъ два мѣсяца по прибытіи въ Москву 18 мая 1662 г. Паисій подалъ царю по дѣлу патр. Никона свое письмо, къ которому присоединилъ еще другое о дозволеніи ему заниматься греческими рукописями. Это послѣднее было слѣдующаго содержанія: „вертоградъ, заключенный отъ алкающихъ и источникъ запечатлѣнный отъ жаждущихъ, по справедливости почитаются несуществующими. Я говорю сіе къ тому, что давно уже извѣстно о собраніи вашимъ величествомъ изъ разныхъ книгохранилищъ многихъ превосходныхъ книгъ; почему нижайше и прошу дозволить мнѣ свободный входъ въ ваши книгохранилища для разсмотрѣнія и чтенія греческихъ и латинскихъ сочиненій. (Fama jam pridem innotuit, vestram ma-

---

хеологическихъ Извѣстіяхъ 1897 г., №№ 5—6; в) въ Журн. Министр. Народн. Просвѣщенія 1894 г., декабрь, стр. 430—434, рецензія книги Н. Лихачева „Библіотека и архивъ Московскихъ государей въ XVI в.“ и г) возраженія его мнѣ на Рижскомъ археологич. съѣздѣ, — см. въ Протоколахъ съѣзда.

[1] О пріѣздѣ его см. въ А. М. И. Д. Греческія дѣла 7170 г., д. №11. Въ 7173 году онъ спрашивалъ разрѣшенія царя пожертвовать въ Успенскій соборъ: евангеліе, три святыхъ литургіи и акаѳистъ съ дѣяніями изображенный, греческимъ діалектомъ чрезъ Нектарія архіеп. погоянницкаго начертанный. См. ibid. 7173 г., д. № 1. — Выѣхалъ изъ Москвы въ Палестину 5 марта 1673 г., 28 мая прибылъ въ Кіевъ. Ibid. 7181 г., д. № 1. Царской грамотой кіевскимъ воеводамъ, полученной 5 сентября 1675 (184-го) года, велѣно было сказать Паисію, чтобы онъ ѣхалъ изъ Кіева въ Москву, не мѣшкавъ. 17 сентября онъ выѣхалъ, а 6 ноября пріѣхалъ въ Москву. 10 февраля 1676 года былъ еще въ Москвѣ. См. ibid. 7184 г., д. № 8. При отъѣздѣ Паисія изъ Москвы въ 1673 г. „книги, которыя онъ митрополитъ писалъ на Симоновскомъ подворьѣ, и хоромы и садъ его и всякое строеніе приказано было беречь Посольскаго приказа переводчику Ник. Спафарію“. Въ памяти объ этомъ писано было: „жить Спаѳарію на томъ подворьѣ въ митрополичьихъ хоромахъ и переводить греческія и латинскія книги и писать греческій, и славянскій и латинскій лексиконъ“. Лигаридъ предъ отъѣздомъ изъ Москвы просилъ дать ему „телѣгу съ кожею, въ которой одежду и книги мои возить“. Ibid. 7181 г., д. № 1.

jestatem serenissimam selectos libros in variis bibliothecis adeptam fuisse; propterea supplico instanterque precor, ut mihi liber aditus concedatur, eos tam graecos, quam latinos codices revisendi atque revolvendi)“ [1]. Честь открытія этого письма Паисія Лигарида А. И. Соболевскій напрасно приписываетъ себѣ (говоря: „намъ посчастливилось найти извѣстіе“...), такъ какъ оно лѣтъ 70 тому назадъ напечатано (въ IV томѣ Собранія Госуд. Грамотъ и Договоровъ) и съ 30-хъ годовъ стало уже указываться изслѣдователями въ различныхъ спеціальныхъ работахъ. Такъ его не разъ приводитъ И. М. Снегиревъ, касаясь греческихъ рукописей Патріаршей библіотеки; о немъ говоритъ даже Тремеръ въ своихъ статьяхъ о библіотекѣ царя Ивана IV, помѣщенныхъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ[2]. Но всѣ изслѣдователи, которые только касались сего письма, утверждали, что рѣчь въ немъ идетъ о греческихъ рукописяхъ, хранящихся нынѣ въ Синодальной библіотекѣ, что о дозволеніи заниматься ими именно и проситъ Паисій Лигаридъ. А. И. Соболевскій держится въ этомъ случаѣ особаго мнѣнія. Онъ говоритъ, что „нѣтъ никакой возможности видѣть въ этихъ рукописяхъ тѣ греческія книги, которыя по порученію Никона были пріобрѣтены въ 1654—1655 годахъ Арсеніемъ Сухановымъ на Аѳонѣ и въ другихъ мѣстахъ Востока“, которыя

[1] Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ т. IV, № 28, стр. 120—121. Оба письма не имѣютъ ни даты, ни какой-либо современной помѣты о времени подачи ихъ. Издатели несправедливо отнесли ихъ къ 7 іюня 1663 г. Объ этой ошибкѣ и о томъ, что письмо подано 18 мая 1662 года см. у митр. Макарія въ Исторіи Русской церкви, т. XII, Спб. 1883 г., стр. 382, прим. 24-ое, и у Н. Гиббенета въ Историч. изслѣдованіи дѣла патр. Никона, т. II, Спб. 1884 г., стр. 8—10. На подлинномъ письмѣ помѣта: „подано 7 іюня 1663 г.“ сдѣлана Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. (См. письмо это среди греческихъ грамотъ М. Г. А. М. И. Д. за № 615). Современнаго русскаго перевода этихъ писемъ Паисія Лигарида въ дѣлахъ Архива нѣтъ; напечатанный въ С. Г. Г. и Д., очевидно, — новый.

[2] См. И. М. Снегирева — Памятники Московской древности (о Синодальной библіотекѣ), М. 1845 г., стр. 179—180 и его же статью въ Энциклопедическомъ лексиконѣ, т. V, Спб. 1836 г., стр. 565. Тремеръ „Библіотека Іоанна Грознаго“, М. 1891 г., стр. 8; онъ пишетъ: въ письмѣ Паисія Лигарида „очевидно говорится только о вновь учрежденной Патріаршей библіотекѣ“.

нынѣ хранятся въ Патріаршей библіотекѣ; Паисій говоритъ здѣсь о принадлежащихъ *царю* издавна греческихъ и латинскихъ рукописяхъ (codices)“ [1].

Несмотря на такое положительное заявленіе послѣ тѣхъ соображеній, которыя я сейчасъ приведу, думаю, никто не усумнится, что въ этомъ письмѣ рѣчь идетъ именно о тѣхъ рукописяхъ и книгахъ, которыя привезъ Арсеній Сухановъ въ 1655 г. въ Москву.

Прежде всего самый текстъ письма говоритъ противъ мнѣнія г. Соболевскаго, что здѣсь идетъ рѣчь объ иноязычныхъ рукописяхъ, бывшихъ въ царской библіотекѣ еще въ XVI вѣкѣ. Паисій Лигаридъ пишетъ, что „уже давно стало извѣстно, что *царь пріобрѣлъ* въ разныхъ библіотекахъ избранныя (отборныя) рукописи“. Лигаридъ не говоритъ, что царь имѣетъ, что онѣ ему достались отъ предковъ, но что царь Алексѣй *самъ* пріобрѣлъ ихъ, самъ собралъ ихъ изъ разныхъ библіотекъ. Паисій не говоритъ также, что эти рукописи находятся въ *царской* именно библіотекѣ; онъ только проситъ *у царя* разрѣшеніе заниматься ими, имѣть „свободный доступный въ ваши книгохранилища“. А встарину „царской книгохранительницей“ называли даже библіотеку Московскаго Печатнаго двора. Патр. Адріанъ въ 1696 г. предлагалъ передать книги изъ Посольскаго приказа „въ ихъ *царскую* книгохранительную палату на Печатной дворъ,.., гдѣ въ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества книгохранительницѣ всѣ книги ихъ государскія разобраны чиномъ“ и пр.[2]... Если мы обратимся къ современнымъ документамъ, то узнаемъ о какой покупкѣ, пріобрѣтеніи царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ греческихъ и латинскихъ codices говоритъ Паисій Лигаридъ въ приведенномъ выше письмѣ.

Вопросъ этотъ довольно опредѣленно разрѣшаетъ посланіе патріарха Никона Паисію Лигариду, написанное вслѣдствіе и въ отвѣтъ на приведенное выше письмо послѣдняго. Сообщивъ довольно подробно свѣдѣнія по своему дѣлу, обстоятельства и причины своей размолвки съ царемъ, Никонъ въ концѣ сво-

[1] См. Новое Время за 1894 г., отъ 21 октября, № 6698, или Археологич. Извѣстія 1894 г. №№ 6—7.

[2] См. выше, стр. 81.

его посланія дѣлаетъ слѣдующую приписку: „о книгахъ пишешь до царскаго величества, яко отъ многихъ странъ собраны суть и *запечатлены безъ пользы*; нѣсть была на се царская воля, но мы трудились въ тѣхъ и есть нынѣ въ далнихъ нашихъ монастырѣхъ отвезены“. Никонъ возражаетъ Паисію, говоритъ, что рукописи, о которыхъ писалъ царю Лигаридъ, собралъ не царь, „нѣсть была на се царская воля“, но что о пріобрѣтеніи ихъ хлопоталъ патріархъ Никонъ, „мы трудились въ тѣхъ“. Изъ этого отвѣта патр. Никона ясно, что въ письмѣ Лигарида рѣчь шла не объ иноязычныхъ рукописяхъ царской библіотеки, а о рукописяхъ и книгахъ, собранныхъ патріархомъ Никономъ, привезенныхъ при Никонѣ съ Востока Арсеніемъ Суховымъ и другими. Можетъ быть, вслѣдствіе этого письма Паисія Лигарида допрашивали о нихъ патр. Никона въ 1662 г.[1] Въ Патріаршей библіотекѣ въ прежнее время кромѣ греческихъ рукописей было значительное собраніе иноязычныхъ печатныхъ книгъ: латинскихъ, греколатинскихъ, греческихъ и др. Паисій Лигаридъ, какъ видно будетъ сейчасъ, пользовался и сими печатными книгами. Ихъ-то онъ между прочимъ также разумѣетъ, прося разрѣшить ему доступъ въ книгохранительницу[2].

Какой царскій отвѣтъ послѣдовалъ на просьбу Паисія въ

---

[1] См. Н. Гиббенета Истор. изслѣдованіе дѣла патр. Никона т. I, стр. 227, 244—246; т. II, стр. 1014, 1052. Митр. Макарія Исторію Русской церкви, т. XII, стр. 382—386. Среди греческихъ дѣлъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ имѣется нѣсколько дѣлъ, касающихся Паисія Лигарида, его пріѣзда въ Москву (Греческія дѣла 7170 года, дѣло № 11), выѣзда изъ Москвы (7181 г., д. № 1) и пребыванія въ ней (7171 г., д. № 1; 7172 г., д. № 1; 7173 г., д. № 1; 7174 г., д № 2; 7175 г., д. № 2; 7176 г., д. № 1; 7177 г., д. № 1; 7178 г., д. № 1; 7179 г., д. № 2; 7180 г., д. № 2; Приказныя дѣла 1672 г. іюня 16 д., № 209); но въ числѣ документовъ, находящихся здѣсь, нѣтъ ни одного, относящагося къ приведенному письму Лигарида, либо содержащаго какія-либо упоминанія о немъ, равно какъ и перевода его. Документы, здѣсь заключающіеся, почти всѣ о выдачѣ поденнаго корма — пищи, питья и т. п. — О книгахъ, пріобрѣтенныхъ Суховымъ, допрашивали патр. Никона въ 1662 и 1666 гг. См. Гиббенета Н. о. с., т. I, стр. 244, 246; т. II, стр. 1014, 1052.

[2] Списокъ печатныхъ книгъ, бывшихъ въ Патріаршей библіотекѣ, см. въ каталогѣ сей библіотеки 1773 г., въ „Приложеніяхъ“.

1662 г., — мнѣ пока неизвѣстно; но о томъ, что Паисій интересовался именно книгами и рукописями, привезенными Сухановымъ, — свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что ему въ 1671 г. изъ числа этихъ именно книгъ, находившихся тогда на Иверскомъ подворьѣ Воскресенскаго монастыря, были даны *по царскому указу* слѣдующія 20 печатныхъ и рукописныхъ книгъ „для собранія книги о святѣйшихъ вселенскихъ патріархахъ“: „1) книга Ѳеофана, епископа никѣйскаго похвальныя слова, въ полдесть, въ доскахъ; 2) книга Никифора Каллиста латинская, печатная, въ десть; 3) книга Никифора же Каллиста, въ десть, такова жъ; 4) книга лѣтописаніе краткое, въ десть, печатная латинская; 5 и 6) двѣ книги Діонисія Ареопагита, печатныя, латинскія, въ десть, 1-й и 2-й томъ; 7 и 8) двѣ книги Григорія Богослова печатныя, латинскія, въ десть; 9) книга Іоанна Зонара печатная, латинская, въ десть; 10) книга Іустина философа печатная, латинская, въ десть; 11) книга Исидора пилусійскаго печатная, латинская, въ десть; 12) книга Климента александрійскаго печатная, латинская, въ десть; 13) книга Кормчая письменная, въ десть; 14) книга Правильная о церковномъ чинѣ и о заповѣдехъ отеческихъ, письменная, въ полдесть; 15) книга Кормчая письменная, въ десть, въ доскахъ; 16) книга Евстаѳія Киртахрана письменная, въ полдесть, въ кожѣ; 17) книга Фотія патріарха цареградскаго письменная, въ десть, въ доскахъ; 18) книга Ипполита папы римскаго письменная, въ полдесть; 19) книга Ѳомы патріарха іерусалимскаго о арменской ереси, письменная, въ десть; и 20) книга Іакова брата Господня на рождество пресв. Богородицы греческая, письменная, въ полдесть“. Документъ, перечисляющій всѣ эти книги, прямо озаглавленъ: „179 г. марта въ 23 день. По указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, *взято съ Иверскаго подворья* изъ полаты книгъ и отдано газскому митрополиту Паисію для собранія книги о святѣйшихъ вселенскихъ патріархахъ“. — Кромѣ этихъ 20 книгъ Паисіемъ же впослѣдствіи были взяты (только неизвѣстно когда) еще слѣдующія 4 латинскихъ книги: а) двѣ книги Космографія, одна преложена вкратцѣ, б) книга Ана-

стасія о костельныхъ вещехъ и о житіи папъ римскихъ, и в) „книга польская писана противъ вѣры благочестивые". 14 іюня 1676 (184) г. всѣ эти книги были переписаны въ „Товарной полатѣ", причемъ оказалось среди нихъ 10 греческихъ (1 печатная, остальныя рукописныя), 10 греколатинскихъ печатныхъ и 4 латинскихъ и польскихъ печатныхъ же; на другой день 15 іюня „тѣ всѣ книги, читаемъ въ документѣ, по сей росписи къ великому государю въ хоромы взялъ кравчей князь Василій княжъ Ѳедоровъ сынъ Одоевской". Впослѣдствіи книги эти были возвращены въ Патріаршую библіотеку, потому что большинство ихъ можно указать въ ней [1].

Основаніемъ для предположенія, что Паисій въ указанномъ выше письмѣ проситъ о дозволеніи заниматься царскими, а не патріаршими рукописями служитъ единственно (кажется) то обстоятельство, что Лигаридъ съ своей просьбой обращается къ царю, а не къ патріарху. Но это нисколько не говоритъ въ пользу этого мнѣнія такъ какъ мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ о томъ, что доступъ къ греческимъ рукописямъ, привезеннымъ Арсеніемъ Сухановымъ, по удаленіи патр. Никона изъ Москвы зависѣлъ отъ царя, въ виду того, что книги Патріаршей библіотеки, находившіяся на патріарш. дворѣ и на Иверскомъ подворьѣ, были за печатью боярина кн. Трубецкаго и дьяка приказа Тайныхъ дѣлъ. Разрѣшеніе царя должны были испрашивать и должностныя лица, если кому-либо изъ нихъ нужны были книги для порученнаго дѣла, даже завѣдывавшіе Московскимъ Печатнымъ дворомъ и др. Такъ Павелъ митрополитъ сарскій, какъ начальникъ сего двора, въ 1670 году писалъ царю: „по твоему указу на

---

[1] Государственный Спб. Архивъ, разрядъ XXVII, д. № 300. Печатныя книги см. въ каталогѣ Синодальной библіотеки 1773 г. (въ Приложеніяхъ) за №№ 120, 20, 31, 32, 41, 42, 56 (кажется нѣтъ здѣсь 4-хъ книгъ, приведенныхъ въ спискѣ книгъ, бывшихъ у Паисія, подъ №№ 3, 9, 11, 12). Рукописи—см. въ описаніи архим. Владимира за №№ 246, 317, 479, 231; подъ указанной въ спискѣ за № 15 разумѣется одна изъ описанныхъ у архим. Владимира за №№ 320, 323, 327, 337, подъ № 20 = по описанію архим. Владимира за № 389 или 395. Рукописей за №№ 13, 17 и 18 — въ Синод. библіотекѣ нынѣ нѣтъ. Ср. выше стр. 123, прим. 7-е.

книжномъ Печатномъ дворѣ начаты печатать книги тріоди цвѣтныя, а для истиннаго свидѣтельства надобны къ тому дѣлу на греческомъ языкѣ тріоди цвѣтная и постная; и тріоди, государь, на греческомъ языкѣ цвѣтная и постная съ иными книгами на Иверскомъ подворьѣ за печатью твоего великаго государя приказу Тайныхъ дѣлъ дьяка Ѳедора Михайлова. И о томъ, что ты великій государь укажешь". И эти тріоди дѣйствительно тогда же были взяты (4)[1]. Послѣ удаленія Никона изъ Москвы, какъ говорено было выше, патріаршая казна была описана вся кн. Трубецкимъ съ товарищами и находилась за его печатью; доступъ даже къ русскимъ рукописямъ возможенъ былъ только съ разрѣшенія царя, какъ показываетъ слѣдующій фактъ. Въ 1658 году былъ учрежденъ особый Записной приказъ, цѣлью котораго поставлено было „записывать степени и грани царственныя" съ царя Ѳедора Ивановича по 166-й годъ, составить продолженіе Степенной книги. Во главѣ приказа, подчиненнаго приказу Тайныхъ дѣлъ, поставленъ былъ дьякъ Тимоѳей Кудрявцевъ, который, собирая матеріалы для своей работы, нашелъ нужнымъ имѣть у себя 4 русскія рукописи (хронографъ, степенную, лѣтописецъ и чинъ и поставленіе на царство Алексѣя Михаиловича) изъ числа бывшихъ въ патріаршей казнѣ книгъ „за печатьми боярина кн. А. Н. Трубецкаго и окольничаго Р. М. Стрѣшнева". Онъ составилъ особую докладную выписку о сихъ рукописяхъ и, по обыкновенію, отдалъ ее дьяку приказа Тайныхъ дѣлъ Башмакову для доклада царю. Башмаковъ, „прочетчи, отказалъ", велѣлъ ее въ докладъ отдать окольничему Р. М. Стрѣшневу. Послѣдній также не взялъ этой выписки въ докладъ, а про книги сказалъ, что онѣ за печатью князя А. Н. Трубецкаго. Послѣ этого отказа Стрѣшнева Башмаковъ согласился доложить царю выписку и 28 декабря 1658 г. передалъ Кудрявцеву, что государь указалъ взять книги у Стрѣшнева. Еще до доклада царю Кудрявцевъ обращался къ Ал. Дурову, бывшему въ числѣ описывавшихъ патріаршую казну, съ предложеніемъ — доложить о книгахъ боярину кн. Трубецкому, чтобы

[1]) См. выше стр. 123.

онъ далъ Дурову перстень „тѣ книги изъ за печати своей вынять“. Дуровъ отказалъ: „безъ боярина и окольничій Стрѣшневъ не пойдетъ въ казну, а мнѣ и помыслить о томъ немочно, что итить за боярскую печать одному“ [1].

Этими именно обстоятельствами — удаленіемъ патр. Никона изъ Москвы и нахожденіемъ вслѣдствіе этого патр. казны за печатями оффиціальныхъ свѣтскихъ лицъ — боярина кн. А. Н. Трубецкаго, окольничаго Р. М. Стрѣшнева и дьяка приказа Тайныхъ дѣлъ—и объясняется появленіе просьбъ на имя царя о допущеніи къ занятіямъ рукописями Патріаршей библіотеки.

Изложеннаго, думаю, достаточно, чтобы не сомнѣваться въ томъ, что Паисій Лигаридъ въ письмѣ своемъ отъ 18 мая 1662 г. просилъ царя дозволить ему просмотрѣть греческія и латинскія рукописи именно Патріаршей библіотеки, а не царской.

Въ связи съ разобраннымъ свидѣтельствомъ Паисія Лигарида въ письмѣ къ царю находится еще другое его же свидѣтельство, которое позволяетъ якобы „съ рѣшительностью сказать“, что въ Москвѣ кромѣ греческихъ рукописей, привезенныхъ Сухановымъ, находились еще другія греч. рукописи, именно въ царской библіотекѣ....

Въ 1671 году былъ въ Москвѣ голландскій посланникъ Николай Гейнзіюсъ (Heinsius), который отъ Паисія Лигарида въ Москвѣ получилъ между прочимъ перечень статей, входившихъ въ составъ одной находившейся тогда въ Москвѣ греческой рукописи, содержавшей бесѣды патріарха Фотія (Photii orationes). Такъ какъ этой рукописи нынѣ нѣтъ въ Москвѣ въ Патріаршей библіотекѣ, то А. И. Соболевскій предполагаетъ, что она хранилась не въ Патріаршей библіотекѣ, „а въ какомъ-то другомъ собраніи греческихъ рукописей, находившемся тогда въ Москвѣ. Въ какомъ? Не въ томъ ли, которое заключало въ себѣ не только греческія, но и латинскія рукописи („codices“) и объ осмотрѣ котораго просилъ Паисій царя Алексѣя Михаиловича въ 1663 году?“ Таково новое соображеніе въ

[1] См. выше стр. 123 и мое изслѣдованіе „Арсеній Суховъ“, ч. I, стр. 419—420, прим. 93-е. Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1896 г., кн. IV (смѣсь).

пользу царской библіотеки. Но и оно говоритъ... противъ мнѣнія г. Соболевскаго.

Въ приведенномъ выше документѣ, перечисляющемъ печат. книги и рукописи, взятыя Паисіемъ Лигаридомъ въ 1671 году *съ Иверскаго подворья,* читаемъ, что въ числѣ сихъ книгъ Паисіемъ была взята и „книга Фотія патріарха цареградскаго письменная, въ десть, въ доскахъ“ (кн. № 17). Итакъ ясно, что книга съ бесѣдами патр. Фотія, оглавленіе которой Паисій далъ Гейнзію, находилась не въ царской библіотекѣ, а была вмѣстѣ съ другими рукописями привезена Сухановымъ съ Востока. Она была въ Патріаршей библіотекѣ и въ XVIII в., такъ какъ Ф. Х. Маттеи собирался очевидно изъ нея издать нѣкоторыя бесѣды. Въ предисловіи къ Lectiones Mosquenses (Lipsiae, 1779 г., т. I, посвященъ Герарду Фридриху Миллеру) онъ пишетъ: „ex eneditis autem potissimum, publicabo: Specimena ex Anonymi Lexico..... Chrisostomi, *Photii,* Gregorii Palamae et Josephi Bryennii quasdam orationes“. Эта рукопись, дѣйствительно, хранилась въ томъ собраніи греческихъ рукописей, „объ осмотрѣ котораго просилъ Паисій царя Алексѣя Михайловича въ 1662 году“, — въ Патріаршей библіотекѣ[1]...

---

[1] Н. Гейнзій прибылъ въ Москву въ октябрѣ 1669 (178) года, а выѣхалъ въ августѣ 1670 (178) г. Среди документовъ А. М. И. Д., касающихся его пребыванія въ Москвѣ, нѣтъ ни одного о сношеніяхъ его съ Паисіемъ Лигаридомъ. См. Голландскія дѣла 1669 г., д. №№ 2 и 3. Голландскій стат. списокъ № 7. Археологическія извѣстія и замѣтки, 1897 г., № 5—6, стр. 166—167. О сношеніяхъ Паисія Лигарида съ учеными см. въ Христіанскомъ Чтеніи 1889 г., № 11—12, стр. 672—676 (статья Лавровскаго Л. Я.) и за 1882 г. № 9—10, стр. 414—443 (статья Е. Л. „Двѣ бесѣды патр. Фотія“). Свѣдѣнія о Московской рукописи бесѣдъ патр. Фотія находятся въ трудѣ Combefis'a *Bibliothecae graecorum patrum auctarium novissimum.* Parisiis, 1672, стр. 299. Именно здѣсь читаемъ: Photii patriarchae Constantinopolitani epistolae, canones 1 et 2 synodi Cplit. Homiliastici generis, eius jam editis haud spernendo auctoramento futura, si quando docti alicujus viri opera Latio reddita et illustrata in vulgus emittantur. Syllabum contulit vir cl. ac eruditissimus Emericus Abbas Bigotius a Domino Heinsio nuper acceptum, cui ipsi ante annum, dum Liberorum Belgiae ordinum Legatum agens. Mosco iter haberet, Illustrissimus, reverendissimusque Gazensis Metropolita D. Paisius Ligarides contulisset: nec ingratum lectori facturus vi-

Другого рода свидѣтельство, свидѣтельство „лѣтописнаго характера“ о царской библіотекѣ XVI в. указывается въ одной выдержкѣ, приводимой П. М. Строевымъ въ „Библіологическомъ словарѣ“, именно записи въ одной минеѣ, „передающей ходившую послѣ московскаго пожара 1547 г. молву, будто въ этотъ пожаръ въ Кремлѣ сгорѣли „святыя многія книги, греческія и русскія, дивно преизрядно украшенныя“, т.-е. де-рукописи

---

dear, si meo hic Auctario, ubi ejus Epistolam ad Archiepiscopum Aquilliensem produco per viotissam apponam. За симъ идетъ перечисленіе посланій Фотія въ слѣд. порядкѣ: *Φωτίου ἐπιστολαί*: 1) папѣ Николаю. 2) *Τοῖς θεοφιλεστάτοις συλλειτουργοῖς, τῷ θεοσεβεστάτῳ Οἰκονόμῳ καὶ Συγκέλλῳ τοῦ Θεοῦ πολιτῶν ἐκκλησίας*. 3) Папѣ Николаю. 4) *Κάνονες ἐκτεθέντες παρὰ τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης ἐν Κωνσταντινουπόλει πρώτης καὶ δευτέρας Συνόδου, τῆς συναλθείσης ἐν τῷ πανσέπτῳ ναῷ τῶν ἁγίων καὶ πανευφήμων Ἀποστόλων*. Sunt autem canones numero 17. Послѣ этихъ правилъ помѣщаются *Φωτίου ὁμιλίαι*, въ количествѣ 16. Первая бесѣда: 1) *Ἀλλὰ ταῦτα μὲν προηγουμένῳ λόγῳ τοῖς ἤδη παρεσκευασμένοις πρὸς τὸ βάπτισμα, οὕπω δὲ κατηρτισμένοις τὴν τελειότητα*... Десятая—*ὁμιλία ῥηθεῖσα ὡς ἐν ἐκφράσει τοῦ ἐν τοῖς βασιλείοις περιωνύμου ναοῦ*... Послѣдняя 16) *ὁμιλία λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας Σοφίας*... — Въ настоящее время извѣстны только двѣ рукописи съ бесѣдами патр. Фотія. Одна изъ нихъ имѣетъ 14 бесѣдъ и находилась въ Константинополѣ на Святогробскомъ подворьѣ, а впослѣдствіи перенесена была въ Іерусалимскую патріаршую библіотеку. Другая ркп. съ бесѣдами патр. Фотія находится въ аѳонскомъ Иверскомъ монастырѣ (въ листъ, написана 26 апрѣля 1627 г. и принадлежала константинопол. патріарху Діонисію). Послѣдняя рукопись аѳонская весьма близка къ бывшей Московской: въ началѣ до бесѣдъ патр. Фотія содержитъ тѣже самыя статьи, которыя были и въ московской ркп., именно: два посланія Фотія къ папѣ Николаю и одно посланіе къ антіохійской церкви, 17 правилъ св. и вел. собора, бывшаго при Фотіѣ въ храмѣ св. апостолъ. За этими статьями идутъ также 16 бесѣдъ сего патріарха и кромѣ того еще (что неизвѣстно — было ли въ московской ркп.) его 275 писемъ къ разнымъ лицамъ, сочиненіе подъ названіемъ Амфилохіа и два разсужденія о тѣлѣ и душѣ. Въ виду этого сходства возникаетъ мысль: аѳонская ркп. не есть ли московская, перешедшая на Аѳонъ неизвѣстно когда, но не ранѣе конца XVIII в. (ибо ее видѣлъ въ Москвѣ Маттеи)? Въ Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos. By Spyr. P. Lambros, vol. I, Cambridge 1895 г., ркпп. Иверскаго монастыря не описываются. См. Христіанское Чтеніе 1882 г., № 9—10, „Двѣ бесѣды патр. Фотія“ и „Четыре бесѣды Фотія архіеп. константинопольскаго“. Архим. Порфирія Успенскаго. Спб. 1864 г. стр. 51—52. (Найдена имъ на Аѳонѣ 28 декабря 1858 г.).

царской библіотеки. Запись эта приведена П. М. Строевымъ такъ кратко, что дѣйствительно въ этой передачѣ можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Но къ нашему счастью указываемая Строевымъ рукопись Троице-Сергіевой лавры, изъ которой взята имъ приведенная запись, сохранилась до нашего времени и благодаря этому мы получаемъ вполнѣ ясное и точное представленіе объ этомъ новомъ свидѣтельствѣ въ пользу царской библіотеки XVI вѣка.

Что ркп. эта — та самая, которую разумѣлъ П. М. Строевъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Всѣ признаки, отмѣченныя Строевымъ, вполнѣ приложимы къ ней. Это, дѣйствительно, четьи-минея (написанная Германомъ Тулуповымъ въ 1627 году), хранящаяся въ библіотекѣ Троице-Сергіевой лавры, нынѣ подъ № 681, но въ началѣ имѣющая и старый № 7, подъ которымъ она прежде значилась и за каковымъ № указываетъ ее и П. М. Строевъ. Итакъ что же говоритъ „запись“ въ сей рукописи?

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что благодаря краткости сообщенія П. М. Строева создалось ошибочное представленіе о характерѣ сей записи, какъ записи современника-читателя, писца или владѣльца рукописи; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ она есть не что иное, какъ одна изъ статей четьи-минеи, находящаяся какъ въ указанной Строевымъ рукописи Троице-Сергіевой лавры, такъ и въ другихъ подобныхъ же рукописяхъ, есть особое литературное произведеніе [1]. Статья эта, сравни-

[1] П. М. Строевъ. Библіологическій словарь, Спб. 1882 г., стр. 5. Рецензія А. И. Соболевскаго книги Н. П. Лихачева въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія. См. описаніе рукописей Троице-Сергіевой лавры, т. III, стр. 40—41. Статья эта есть: 1) въ ркп. собранія графа А. С. Уварова № 419, въ листъ, хронографъ XVII в., по описанію архим. Леонида за № 1336. 2) Въ ркп. четіи минеи Чудова монастыря за августъ мѣсацъ, № 15/317, л.л. 136 об.—144 об., написанной „въ лѣто 7168-го при Богомъ избранномъ и святымъ елеомъ помазаномъ, и крѣпко хранителѣ и поборникѣ святые истинные православные христіянскіе вѣры, благовѣрномъ и христолюбивомъ великомъ государѣ святѣйшемъ царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Федоровичѣ всеа великіе Россіи самодержце, содещаго скипетры великихъ государствъ на Востоцѣ и на Сиверѣ сущихъ и иныхъ многихъ странъ государя и обладателя, и при ево благовѣрной и христолюбивой царицѣ и

тельно довольно пространная, помѣщается въ срединѣ рукописи, подъ 2-мъ числомъ августа мѣсяца, въ день памяти Василія Блаженнаго[1], озаглавливается „о великомъ и сугубомъ пожарѣ и о милостивомъ защищеніи, иже на воздусѣ заступленіемъ Пречистыя Богородицы“, — и начинается слѣдующими словами: благочестивому и христолюбивому и человѣколюбивому великому князю Василію Ивановичу Богомъ утвержаемый скипетръ Русскаго царства добрѣ и благочестно содержа и благочестно содержа вѣру; и егда видя себѣ нѣмощію одержима, яко не чувственное смиренномудріе возлюби, желая вмѣсто земнаго царствія небесное царствіе получити, пріимъ иноческій образъ и нареченъ бысть во иноцѣхъ Варлаамъ и радостною душею благонадѣжному Богу отъиде“. Преемникомъ своимъ онъ оставилъ сына Ивана, „суща 3 лѣтъ и 3 мѣсяцъ“; „съ нимъ же державствова“ его мать вел. княгиня Елена 4 года и 4 мѣсяца. По смерти ея „боляре и вельможи, видяще самодержца наслѣдника царствію юна суща, яко благополучна и самовластно себѣ время видяще, и изволиша собрати себѣ множество имѣнія, и вмѣсто еже любити крещенія (искренняго), яко въ ненависть уклонишася, и кождо бо различныхъ чиновъ желаху и ничтоже получаху, но обаче на мало время. И нача въ нихъ быти самолюбіе и неправда, и желая и на восхищеніе чужаго имѣнія; и воздвигоша крамолу велію чюжу себѣ и властолюбія, другъ друга лукавствомъ не токмо въ заточенія посылаху или въ темницахъ затворяху и юзами облагаху, но и самой смерти предаваху навыкшего убивственному

великой княгинѣ Маріѣ Григорьевнѣ и при ихъ благородныхъ чадехъ благовѣрномъ и христолюбивомъ царевичѣ князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ всея Росіи, и благовѣрной и христолюбивой царевнѣ Ксеніѣ Борисовнѣ и при святѣйшемъ киръ Іовѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи“. Написаны были 12 миней четьихъ въ Чудовомъ монастырѣ, повелѣніемъ архим. Пафнотія съ братіею, монастырскою казною. Статья о московскомъ пожарѣ 1547—1548 гг. здѣсь дословно сходна съ находящеюся въ четіи минеи Троице Сергіева монастыря и противъ послѣдней не имѣетъ никакихъ измѣненій. И 3) въ четіи минеи Милютинской за августъ мѣсяцъ, ркп. Синодальной библіотеки, № 868, л. 196 об.

[1] Потому что въ ней говорится, что пожаръ этотъ предвидѣлъ Василій Блаженный, о коемъ здѣсь и сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія.

совѣту, иже преже въ полатахъ умориша и самѣхъ двухъ царскихъ отраслей князя Георгія и князя Андрѣя Ивановичевъ. Такоже и сами на своихъ друговъ востающая, различными смертьми скончавшеся, и домы и села ихъ наслѣдоваша, и отъ похищенія чужаго имѣнія домы ихъ наполнишася и сокровища ихъ неправеднаго богатства умножишася. Не токмо же си едина содѣваху, но и великимъ славамъ приразишася, двумитрополитовъ святительскаго престола лишиша — Данила и Асафа, Богу сице изволшу. И бысть по сихъ престолу ихъ пріити извольшу и ко преосвященнѣйшему митрополиту дивну Макарію. Многа же нестроенья тогда содѣваху, да иже до самаго возраста царска, дондеже царь царскимъ вѣнцемъ вѣнчася рукою того“ митр. Макарія и „законному браку пріобщишася. — Человѣколюбивый же Богъ, милосердіемъ своимъ долготерпя о нашихъ согрѣшеніихъ, ожидая нашего покаянія и не хотя конечной пагубѣ предати насъ..., вышереченное неправедное богатство собраніе огнемъ потребишася, вкупѣ съ неправеднымъ имѣніемъ и праведнаго стежанія множество огнь пояде. Сице попустившу Богу, востезая насъ отъ всякаго грѣха, иже бысть“. Далѣе здѣсь идетъ сперва разсказъ о пожарѣ, бывшемъ въ Москвѣ 12 апрѣля 1548 г.: „въ лѣто 7056-е апрѣля 12-го дня во вторникъ Свѣтлой недѣли во градѣ Москвѣ великій торгъ загорѣся, и многъ товаръ погорѣ, и многія святыя церкви, и дворовъ множество и имѣнія безчислено сгорѣ, мала часть осталась въ новѣйшемъ градѣ Москвѣ. Таковъ пожаръ попусти Богъ, яко да пріимутъ людіе наказаніе и страхъ Господень обыдетъ ихъ... Мы же тако милостивно отъ Бога наказаеми, нимало не исправихомся. И паки вскорѣ попусти Богъ быти зѣлнѣйшему пожару“. Объ этомъ пожарѣ „откровенно бысть преже единаго дни“ Василію Христа ради уродивому, рекомому Нагому. Сообщивъ свѣдѣнія о немъ, авторъ разсказа говоритъ, что Василій Блаженный, придя на монастырь Воздвиженія Честнаго Креста, иже зовется на островѣ, ста предъ церковью, молясь и неутѣшно плача. А во утрій день, мѣсяца іюля 21, въ осмый часъ дни начался пожаръ. Вслѣдъ за этимъ въ настоящемъ повѣствованіи идетъ цвѣтистое изложеніе событій самаго пожара (привожу

въ сокращеніи): „іюля въ 21 день загорѣся у Воздвиженія, на островѣ, оттуда огонь разыдеся на многія улицы", была „буря сильная..." Выгорѣ все Занеглиненіе и великій посадъ и во обоихъ градѣхъ, старомъ и новомъ, и церкви и дворы и великій торгъ, яко въ мгновеніе ока вся испепелишася. Не только деревянныя зданія, но и самое каменіе распадашеся и желѣзо разливашеся и во многихъ каменныхъ церквахъ и въ полатахъ все выгоре. Наипаче же жалостнѣйша сего, яко и самыя неизреченныя церковныя священныя вещи и многія святыни... хитро устрояемыя, во единъ часъ огнемъ потребишася... Множество безцѣннаго узорочія, много церковныя утвари и прочія неизреченныя и памяти достойныя вещи, еще и царскія драгія и преславныя, яже отъ древнихъ лѣтъ многія отъ прародитель стяжанія, иже *во святыхъ церквахъ* божественныя *иконы* и честныя *кресты*, наипаче же многія *мощи* святыхъ *и святыя многія книги греческія и русскія*, дивно, преизрядно украшенныя, *ризы* же и *одежда* и *сосуды* драгія, злата же и сребра и драгаго жемчугу и каменія многоцѣннаго и прочая неизреченныя и неудобьсказанныя всякія кузни,— и вся сія безъ вѣсти быша [1]..."

Вотъ въ полномъ видѣ то новое свидѣтельство, которое, по мнѣнію А. И. Соболевскаго, ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія существованіе громаднаго собранія иноязычныхъ рукописей въ царской библіотекѣ XVI в....

Разсказъ этотъ говоритъ совершенно ясно, что въ пожаръ московскій, 21 іюня 1548 г., сгорѣли *во святыхъ церквахъ* божественныя иконы, честные кресты, мощи святыхъ и „*святыя многія книги греческія и русскія,* преизрядно украшенныя" вмѣстѣ съ ризами, одеждами, сосудами, золотомъ и серебромъ, жемчугомъ и каменіемъ многоцѣннымъ... Что въ московскихъ соборахъ были греческія рукописи, сомнѣнія быть не можетъ. Мы имѣемъ положительныя свидѣтельства о нахожденіи ихъ въ XVI в. въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, у іерея московскаго Благовѣщенскаго собора Сильвестра; вполнѣ естественно до-

---

[1] Содержаніе статьи излагается по рук. Троице-Сергіевой лавры, № 681, л. 156. Это тоже, что въ Степенной книгѣ, въ 17-й степени, главы 7—9.

пустить возможность ихъ нахожденія и въ другихъ московскихъ соборахъ. — Но что же это свидѣтельство говоритъ о царской библіотекѣ? — Ничего. Оно даже и не упоминаетъ о ней; говоритъ о рукописяхъ, сгорѣвшихъ въ соборахъ, но ни слова не обмолвливается о рукописяхъ царской библіотеки. А „святыми книгами“ уже никто ни въ XVI, ни въ XVII вв. не назвалъ бы ни еврейскія, ни латинскія, ни греческія, содержавшія произведенія языческихъ писателей...

Это же самое повѣствованіе о „великомъ пожарѣ“ московскомъ 1547 г. находимъ и въ Степенной книгѣ (17-я степень, глава 9), только онъ, по Степенной, былъ не 21 іюля 1548 г., а 21 іюня 1547 г.: повѣствованіе буквально одно и то же, дословно сходное, а при перечисленіи сгорѣвшаго имѣющее вставку, которая, вѣроятно, и служитъ опорой для привлеченія этого свидѣтельства въ пользу царской библіотеки XVI в. Именно здѣсь, въ Степенной книгѣ, это мѣсто такъ читается: сгорѣли „многая дражайшая безцѣнная узрачія, многообразныя же и различныя св. утвари и прочая неизреченныя и памяти достойныя вещи, еще же и царскія драгія и преславныя, иже отъ древнихъ лѣтъ многая отъ прародитель стяжанія, *въ святыхъ же церквахъ, и въ сокровищахъ царскихъ и въ святительскихъ* божественныя иконы и честныя кресты, наипаче же многіе цѣльбоносные мощи святыхъ и святыя многія книги греческія, дивно и преизрядно украшенныя, ризы же и одежды священныя и мірскія, тако же и сосуды драгія, злата же и сребра, и жемчугу драгого, и каменья многоцѣннаго, и прочая неисщетныя и неудобь сказанныя всякоя кузни множество, и вся сія безвѣсти быша“... [1].

Степенная книга, начатая митр. Кипріаномъ, продолжена и измѣнена, какъ у насъ обыкновенно утверждается, митр. Макаріемъ. Имъ она доведена до XVI степени включительно, а послѣдняя XVII степень, мнѣ кажется, принадлежитъ митр. Аѳанасію (1565—1568); по крайней мѣрѣ въ Степенной книгѣ Чудова монастыря, „собранной“ симъ митрополитомъ, эта сте-

---

[1] Книга Степенная царскаго родословія, изд. Г. Ф. Миллеромъ. ч. II, М. 1775 г., стр. 245—247. Изъ Степенной книги заимствовалъ свой разсказъ Н. М. Карамзинъ (т. VIII, гл. 3-я, стр. 57 по изданію Эйнерлинга).

пень (17-ая) уже имѣется. Въ этой рукописи, въ 17 степени, находится и приведенный разсказъ о московскомъ пожарѣ 1547—1548 гг., и притомъ въ редакціи, тождественной съ печатнымъ текстомъ (безъ какихъ-либо измѣненій[1]). Разсказъ этотъ говоритъ, что въ сей пожаръ „во св. церквахъ и въ сокровищахъ царскихъ и святительскихъ“ сгорѣли иконы, кресты, мощи и святыя многія книги греческія, дивно и преизрядно украшенныя, ризы и одежды, сосуды, золото, серебро, жемчугъ и пр. Предыдущій разсказъ говорилъ, что все это сгорѣло „во святыхъ церквахъ“, а сей прибавляетъ еще: „и въ сокровищахъ царскихъ и святительскихъ“. Въ этомъ только и заключается добавленіе Степенной книги сравнительно съ разобраннымъ выше; перечисленіе же сгорѣвшаго одно и тоже въ обоихъ. Оба эти разсказа находятся въ зависимости другъ отъ друга. Разсказъ въ Степенной книгѣ, по моему предположенію, принадлежитъ митроп. Аѳанасію и является источникомъ для втораго разсказа, который почти весь буквально заимствуется отсюда. Кому принадлежитъ повѣствованіе четіиминейное, мнѣ неизвѣстно, но и оно существовало уже въ XVI в., такъ какъ читается уже въ ркп. Чудова монастыря.

Но и то добавленіе, которое мы находимъ въ Степенной книгѣ сравнительно съ четіиминейнымъ, не говоритъ въ пользу царской библіотеки XVI в. Оно не говоритъ, что *въ ней* именно сгорѣли греческія рукописи и мы имѣемъ одинаковое право относить это ко всѣмъ тремъ указываемымъ хранилищамъ: 1) церквамъ, 2) „сокровищамъ царскимъ“ и 3) „сокровищамъ святительскимъ“. Составитель Степенной книги называетъ сгорѣвшія греческія книги — „святыми“, „дивно и преизрядно украшенными“. Эти эпитеты скорѣе всего подходятъ къ книгамъ, которыя находились въ церквахъ, книгамъ богослужеб

[1]) О Степенной книгѣ см. у М. О. Кояловича, Исторію русскаго самосознанія, Спб. 1884 г., стр. 83—84 и К. Бестужева-Рюмина, Русская исторія, Спб. 1872 г., стр. 34—35. Въ ркп. Степенной книги Чудова монастыря (№ 56/358) разсказъ см. на лл. 744 об.—748. По лл. 3—8 внизу: „книга Чудова монастыря, собрана смиреннымъ Аѳанасіемъ митрополитомъ всеа Русіи“. — Имѣется нѣсколько ркпп. XVI и XVII вв. Степенной книги, въ коей она оканчивается XVI-ою степенью.

нымъ и вообще богословскаго содержанія. Книги царской библіотеки (произведенія классиковъ) не могли быть названы святыми, не могли быть дивно и преизрядно украшенными (драгоцѣнные оклады разумѣются). Если иноязычныя книги царской библіотеки сгорѣли въ московскій пожаръ 1547—1548 гг., то какое же основаніе защитники мнѣнія о громадномъ множествѣ въ ней иноязычныхъ рукописей имѣютъ указывать на свидѣтельство Ніенштедта? Если сіи рукописи сгорѣли въ пожаръ 1547—1548 гг., то какимъ же образомъ могъ видѣть ихъ пасторъ Веттерманъ въ 1565—1570 гг.? О томъ, что именно изъ царскихъ сокровищъ сгорѣло въ этотъ пожаръ 1547 г., мы имѣемъ оффиціальное показаніе въ Никоновской лѣтописи, записанное московскимъ дьякомъ и потому заслуживающее наше полнѣйшее довѣріе. Именно сказавъ о началѣ пожара 21 іюня 1547 г. съ церкви Воздвиженія Честнаго Креста, дьякъ такъ далѣе описываетъ пожаръ въ самомъ Кремлѣ:

„Загорѣся въ градѣ у соборныя церкви Пречистыя верхъ, и на царскомъ дворѣ вел. князя на полатахъ кровли и избы древяныя и полаты украшены, Златой и Казенный дворъ съ царскою казною, и церковь на царскомъ дворѣ у царской казны Благовѣщеніе златоверхая, и деисусъ Андреева письма Рублева, златомъ обложенъ, и образы, украшенные златомъ и бисеромъ, многоцѣнные греческаго письма прародителей его отъ многа лѣтъ собранныхъ и казна великаго царя погорѣ, и Оружничая полата вся погорѣ съ воинскимъ оружіемъ, и Постельная полата съ казною выгорѣ вся, и въ погребѣхъ на царскомъ дворѣ подъ полатами выгорѣ вся древяная въ нихъ, и конюшня царская; и по многимъ церквамъ каменнымъ выгорѣли деисусы, и образы, и сосуды церковные и животы многіе людскіе... Въ городѣ всѣ дворы и полаты горяше, и Чудовскій монастырь выгорѣ весь, едины мощи св. вел. чудотворца Алексія, Божіимъ милосердіемъ, сохранены бысть... Монастырь Вознесенской также весь сгоре, 10 старицъ въ немъ сгорѣша и церковь Вознесеніе выгорѣ, образы и сосуды церковные, и животы люцкіе многіе, токмо единъ образъ Пречистые протопопъ вынесъ. И всѣ дворы во градѣ погорѣша“ [1]... Такимъ

[1] Русская лѣтопись по Никонову списку, ч. VII, Спб. 1791 г. стр. 55—59.

образомъ Никоновская лѣтопись, передающая оффиц. запись Московскаго правительства, при перечисленіи сгорѣвшаго ни однимъ словомъ не обмолвливается о греч. книгахъ царской библіотеки; горѣла царская казна, горѣли Золотой и Казенный дворъ, Оружейничья и Постельная полаты и пр.,[1] сгорѣли, по лѣтописи: иконы, сосуды церковныя, драгоцѣнности и пр., но чтобы гдѣ-либо въ той или другой царской казнѣ сгорѣли греч. рукописи, — здѣсь ничего не говорится. Итакъ если въ пожаръ 1547—1548 гг. въ Москвѣ и сгорѣли греческія рукописи, то именно тѣ, которыя были въ церквахъ.

Въ доказательство существованія въ Москвѣ въ XVI в. особаго собранія греческихъ и латинскихъ рукописей, наконецъ, ссылаются еще на то, что Максимъ грекъ въ бытность свою на Руси занимался переводами съ *греческаго* языка, слѣдовательно де греческія рукописи тогда въ Москвѣ были и въ довольно значительномъ количествѣ. Но и это послѣднее соображеніе въ пользу царской библіотеки XVI в. нисколько не убѣдительно.

1) Великокняжеская библіотека, изъ которой, предполагается, бралъ рукописи Максимъ грекъ для своихъ переводовъ, была богата, если вѣрить Веттерману и списку проф. Дабелова, совсѣмъ не тѣми сочиненіями, переводомъ которыхъ занимался Максимъ грекъ: онъ или исправлялъ переводъ богослужебныхъ книгъ или переводилъ богословскія сочиненія (отеческія творенія), а въ библіотекѣ Московскихъ государей были произведенія греческихъ и латинскихъ классиковъ.

2) Пользовался ли Максимъ грекъ при своихъ переводахъ рукописями великокняжеской библіотеки, — это еще спорный вопросъ. Кажется вполнѣ достовѣрно мнѣніе, что переводы Максима грека предприняты были имъ по своей доброй волѣ, а не по порученію или приказанію царя или патріарха[1]. Въ „выписи изъ государевы грамоты о сочетаніи 2-го брака и разлученіи 1-го чадородія ради, — твореніи Паисѣиномъ старца Ѳерапонтова монастыря“, читаемъ, что, по заключеніи въ Чудовъ монастырь старца Васьяна Косого, тамошній (Чудовской)

[1] См. выше стр. 201, прим. 4-ое.

архимандритъ Іона доносилъ, что Максимъ грекъ и старецъ Савва святогорцы (жительствовавшіе также въ Чудовѣ) „сходатая имѣютъ себѣ доброписца Михаила Медоварцева и тріе совокуплени во единомысліе и толкуютъ книги и низводятъ словеса по своему изволенію и исправляютъ по своему разуму безъ согласія и безъ повелѣнія твоего и безъ совѣта и безъ благословенія митрополичьскаго и безъ собора вселенскаго. И Васьянъ согласился съ ними же и творятъ укоризну царствію твоему... и вницаютъ въ неподобная и мерская суесловія. Съ ними же и Селиванъ чернецъ единосогласникъ“ [1]... Если же Максимъ грекъ совершалъ свои переводы и исправленія русскихъ книгъ „безъ согласія и повелѣнія царскаго“, то какимъ же образомъ онъ могъ при этомъ пользоваться рукописями или книгами царской библіотеки? Только относительно перевода одной Толковой псалтири мы имѣемъ намекъ (но не прямое указаніе), что оригиналомъ служила рукопись изъ великокняжеской библіотеки [2].

3) Максимъ переводилъ не только въ бытность свою въ Москвѣ но и внѣ ея, во время пребыванія въ ссылкѣ въ различныхъ мѣстахъ: Волоколамскомъ Іосифовомъ монастырѣ, Твери и Троице-Сергіевомъ монастырѣ. Если мы даже допустимъ, что въ бытность его въ Москвѣ — ему давались рукописи изъ великокняжеской библіотеки, то этого не могло быть, когда онъ былъ сосланъ изъ Москвы и подвергнутъ заключенію.

4) Какъ выше въ своемъ мѣстѣ было отмѣчено, Максимъ при продолженіи перевода одного толкованія не могъ отыскать въ Москвѣ его греческаго оригинала; сомнительно, чтобы это

---

[1] Вслѣдствіе этого доноса былъ созванъ соборъ, послѣ котораго „отослаша въ затоцы“ Васьяна въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь, Максима въ г. Тверь къ Исаакію епископу „до уречепныхъ лѣтъ по заповѣди вины предложенія ихъ“, Савву въ Зосимовъ, Селивана въ Соловки, „доброписца же отослаша Михаила Медоварцева во градъ Коломну“. Рук. Императ. Публичной библіотеки, древлехранилища Погодина № 1597 (прежній № 37).

[2] Что Максимъ грекъ переводилъ съ рукописи, а не съ печатной какой-либо книги видно изъ его словъ, что оригиналъ „время повреди или *писарей невѣдѣніе растли*“. О томъ — гдѣ онъ хранился см. выше во II-й главѣ, стр. 209 и 241.

могло быть, если бы великокняжеская библіотека была такъ богата греческими рукописями, какъ это думаютъ нѣкоторые.

5) Если мы подведемъ итоги всѣмъ переводамъ Максима грека, примемъ во вниманіе его различныя слова и указанія, находящіяся въ нихъ, то всетаки окажется, что для всѣхъ этихъ работъ требовалось не такъ уже много греческихъ оригиналовъ, какъ обыкновенно предполагается. Имъ были переведены: а) Толковая псалтырь; б) бесѣды Іоанна Златоустаго на евангелія Матѳея и Іоанна; в) толкованія на дѣянія и посланія апостольскія; г) Метафрастово житіе пресв. Богородицы; д) похвальное слово св. Василія великаго мученику Варлааму; е) три небольшія статьи Метафраста: о св. апостолѣ Ѳомѣ, о чудѣ св. архистратига Михаила въ Хонѣхъ и о мученичествѣ св. Діонисія Ареопагита; ж) слово св. Кирилла александрійскаго объ исходѣ души и о второмъ пришествіи. Кромѣ того извѣстно, что митр. Даніилъ настаивалъ на переводѣ исторіи Ѳеодорита еп. киррскаго, греческій оригиналъ которой слѣд. также былъ въ Москвѣ. Изъ богослужебныхъ книгъ Максимъ грекъ занимался исправленіемъ перевода: а) тріоди, б) часослова, в) апостола и г) минеи праздничной. Въ „словахъ“ Максима грека находимъ указанія еще на нѣсколько книгъ, бывшихъ у него, каковы: сочиненіе Originum sive Etymologiarum libri XX Исидора Испалійскаго; б) „Іоанна Лодовика толкователя Августина еп. иппонскаго (былъ русскій переводъ?) и в) лексиконъ Суиды — Suidas[1]. Вотъ всѣ указанія, которыя можно собрать касательно тѣхъ книгъ, которыми пользовался Максимъ грекъ при своихъ переводахъ, и которыхъ всего можно насчитать не болѣе 16 названій.

Откуда онъ бралъ ихъ, нигдѣ не говорится, но изъ словъ и посланій Максима грека мы видимъ, что у него были: 1) книги, которыя онъ привезъ съ собой. Въ посланіи къ Петру Шуйскому — онъ пишетъ: „другую благодать прошу у вашего велѣлѣпіа отдадите ми, яже съ мною оттуда пришедшыа здѣ

[1] См. Сочиненія Максима грека, по Казанск. изданію, т. III, стр. 205, 278 и 283; т. I, стр. 33. Митр. Макарія Исторіи Русской церкви, т. VII, Спб. 1874 г., стр. 265—307.

книгы греческыа на просвѣщеніе вкупѣ и утѣшеніе духовное окаянней душѣ моей“ [1]. Какія именно книги были привезены Максимомъ грекомъ — неизвѣстно; но въ древнихъ рукописяхъ ему приписывается принесеніе въ Москву книгъ Стефанита и Ихнилата, а спутнику его старцу Исаіи — житія св. Саввы архіепископа сербскаго [2]. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что имъ принесены были и какія либо другія книги, кромѣ отмѣченныхъ.

2) Книги, которыя Максимъ грекъ получалъ отъ своихъ знакомыхъ. Такъ Алексѣю Адашеву онъ пишетъ: „молю васъ, Бога ради, послите ми на подержаніе Григоріа Богослова, книгу греческую съ толкованіемъ, ради Бога послите ми ея“ (Сочиненія Максима грека т. II, стр. 386 [3]). — Въ другомъ посланіи онъ пишетъ: „предложу вамъ и та, егда греческую книгу получу“ (изъ 33 главы Іоанна Дамаскина. См. Сочиненія Максима грека, т. III, стр. 76—77). — Кромѣ Адашева греческія книги Максимъ грекъ могъ получать и отъ Благовѣщенскаго священника Сильвестра, имѣвшаго греческія рукописи, нѣкоторыя изъ коихъ дошли до насъ [4].

---

[1] См. Сочиненія Максима грека, по Казанск. изданію, т. II, стр. 419.

[2] Максимъ грекъ. Изслѣдованіе Влад. Иконникова. Кіевъ 1865 г., стр. 81, 105. Въ „каталогѣ россійскимъ книгамъ библіотеки Павла Демидова“ подъ № 669 значилась „книга глаголемая Ихнилатъ, содержитъ вопросы царя индійскаго и отвѣты Сиза философа индіанина, сочинена Іоанномъ Дамаскинымъ, изъ Греціи принесена Максимомъ грекомъ, Св. горы инокомъ въ листъ“. Чтенія 1846 г. № 2, стр. 28. Ср. Библіограф. розысканія Ундольскаго М. 1846 г., стр. 13. Ему же приписываютъ и принесеніе книги Стефанита, которую также считали произведеніемъ Іоанна Дамаскина. А. Н. Пыпинъ. Очеркъ литерат. историч. повѣстей и сказокъ въ Ученыхъ Запискахъ академіи наукъ, т. IV, стр. 138. — Обзоръ хронографовъ, Андрея Попова. Вып. I, М. 1866 г., стр. 192.

[3] Въ Шенкурскѣ указывается пергаменная ркп. XIV в. Григорія Богослова. Къ сожалѣнію неизвѣстно, кому она ранѣе принадлежала и какъ туда поступила. См. В. С. Иконникова „Опытъ русской историографіи“, т. I, стр. 251.

[4] Греческая псалтирь, принадлежавшая ему, нынѣ въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ древле хранилищѣ Погодина. См. Отчетъ библіотеки за 1852 г., стр. 35—36, прим. Нѣсколько ркпп. Сильвестра же въ библіотекѣ Спб. духовной академіи, въ числѣ ркпп. Кирилла Бѣлозерскаго монастыря. См. ниже, въ 5-й главѣ.

Кромѣ рукописей у Максима грека были и греческія печатныя книги. Въ посланіи къ одному князю онъ объясняетъ, что означаютъ знаки якоря и рыбы, выставляемыя типографомъ Альдомъ Мануччи въ Венеціи на своихъ изданіяхъ. Эти изданія слѣд. были въ Москвѣ и ихъ видѣлъ какой-то русскій князь (Курбскій?), иначе Максиму греку не было смысла объяснять этотъ знакъ Альдинскихъ изданій. Но какія именно печатныя книги и сколько ихъ было у Максима грека въ Москвѣ, мы опять не знаемъ. Въ новѣйшей Библіографіи греческой Эм. Леграна[1] изданій по 1518 г., годъ пріѣзда Максима грека въ Москву, указывается всего 60, а по 1556 г., годъ смерти его, — 132. Въ числѣ этихъ изданій мы не находимъ ни одного, которое могло бы служить оригиналомъ для переводовъ Максима грека по толковані юСвящ. Писанія, статей Метафраста, словъ Василія великаго и Кирилла александрійскаго, а также и исторіи Ѳеодорита еп. киррскаго. При работахъ же по исправленію богослужебныхъ книгъ русскихъ Максимъ грекъ *могъ* пользоваться и печатными изданіями греческими. Такъ изданія часослова (*Ὡρολόγιον*) были въ Венеціи 1509 г., Флоренціи 1520 г., Венеціи 1524 г., 1532, 1535, 1545, 1546[2] (см. у Леграна подъ №№ 36, 63, 71, 87, 94, 115 и 118); тріоди въ Венеціи 1522 и 1538 гг. (у Леграна подъ №№ 66 и 96)[3]. Лексиконъ Суиды, изъ котораго встрѣчаемъ выдержки въ числѣ словъ Максима грека, былъ изданъ въ Медіоланѣ 1499 г.[4] Подъ книгой Гри-

---

[1] Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés en grec par des grecs aux XV et XVI siècles, par Émile Legrand. Paris. 1885.

[2] Здѣсь и далѣе указываются всѣ изданія по 1556 г., годъ смерти Максима грека, въ виду того, что хронологія трудовъ его достаточно точно не установлена и книги печатныя онъ могъ получить и живя въ Московскомъ государствѣ.

[3] Изъ изданій другихъ богослужебныхъ книгъ Легранъ указываетъ: а) октоихъ, въ Венеціи 1525 и 1549 гг. (подъ №№ 72 и 124); б) евхологій, въ Венеціи, 1526 и 1545 гг. (подъ №№ 77 и 116); в) *πεντηκοστάριον*, въ Венеціи, 1544 г. подъ № 109; г) типиконъ, въ Венеціи, 1545 г. (подъ № 114); д) минею марта мѣсяца, въ Венеціи, 1548 г. (подъ № 121) и е) апостолъ, въ Венеціи, 1550 г., два изданія (подъ №№ 125 и 126).

[4] См. у Леграна подъ № 25. *Τὸ μεν παρὸν βιβλίον Σουΐδα οι δε συνταξάμενοι τοῦτο ἄνδρες σοφοί. Εὔδημος ῥήτωρ. περὶ λέξεων κατὰ στοιχεῖον.*

горія Богослова, которую Максимъ грекъ просилъ у Адашева прислать на время (см. выше стр. 302), могло разумѣться изданіе Gregorii Nazianzeni Theologi orationes lectissimae XVI. Венеція, 1516 г. Aldi et Andreae Soceri (см. у Леграна подъ № 50). При переводѣ текста псалмовъ *(не* толкованій на нихъ; имѣется, какъ извѣстно, переводъ Максима грека однихъ псалмовъ) могли быть у Максима грека изданія псалтыри — въ Венеціи, 1494 г., Альдо Мануччи; тамъ же 1524, 1525, 1545, 1547 (см. у Леграна подъ №№ 11, 70, 73, 117 и 120). Судя по заглавіямъ нѣкоторыхъ словъ Максима грека у него было еще изданіе, описанное у Леграна подъ № 34 — *Ἐξεψάλματα, περιέχοντα τὰ κάτω γεγραμμένα. ἤγουν, τὴν ἀλφάβητον. τὸ παναγία τριάς. τὸ πάτερ ἡμῶν. Τὴν εὐλογίαν τῆς τραπέζης, πρὸ τοῦ γεύσασθαι. Τὴν μετὰ τὸ γεύσασθαι, εὐχαριστίαν. τὰ ἐν τῷ ἑσπερινῷ ἀδόμενα, καὶ ἀναγινωσκόμενα. Τὰ ἐν τῇ θεία λειτουργία. Τὰ ἐν τῷ μικρῷ ἀποδειπνω. Τὸ μεγαλύνει ἡ ψυχή μου. Τὸ ἐλέησόν με ὁ θεὸς κατὰ τὸ μέγα ἔλεός σου. Τὸ ὁ κατοικῶν ἐν βοηθεία τοῦ ὑψιστου.*

Если изъ числа всѣхъ 16 книгъ, которыми пользовался Максимъ грекъ (указанія на что находятся въ его сочиненіяхъ и переводахъ), исключимъ книги и рукописи, привезенныя Максимомъ грекомъ съ собой, и полученныя имъ въ Москвѣ отъ частныхъ лицъ, то много ли останется на долю сокровищъ царской библіотеки и имѣемъ ли мы право на основаніи этого говорить о многочисленности въ ней иноязычныхъ рукописей?...

Итакъ и эти послѣднія свидѣтельства, недавно приведенныя въ доказательство существованія въ царской библіотекѣ XVI в. множества еврейскихъ, греческихъ и латинскихъ рукописей, не доказываютъ этого. Мы такимъ образомъ не имѣемъ никакого твердаго основанія признавать эти сокровища въ цар-

---

Ἑλλάδιος ἐπὶ Θεοδοσίου τοῦ νεοῦ ὁμοίως... и пр. Другіе лексиконы Эм. Легранъ указываетъ слѣдующія: а) подъ № 44 — *Ησυχίου λεξικόν*. Венеція, 1514 г., Aldi et Andreae Soceri; б) подъ № 68 — *Μέγα καὶ πάνυ ὠφέλιμον λέξικον, ὅπερ γάρινον, Φαβώρινος, Καμήρς, ὁ Νουκαιρίας ἐπίσκοπος, ἐκ πολλῶν καὶ διαφόρων βιβλίων κατὰ στοιχεῖον συνελέξατο.* Magnum ac perutile dictionarium, quodquidem Varinus Phavorinus Camers Nucerinus episcopus ex multis variisque auctoribus in ordinem alphabeti collegit. Римъ, 1523.

ской библіотекѣ. А недавно (въ прошломъ году) о. Павломъ Пирлингомъ сообщено одно извѣстіе 1601 г., которое положительно свидѣтельствуетъ объ отсутствіи въ царской библіотекѣ множества греческихъ рукописей [1].

Во второй половинѣ 1600 года изъ Варшавы былъ отправленъ въ Москву Левъ Сапѣга — поздравить Бориса Годунова съ воцареніемъ. 16 октября посольство прибыло въ Москву. „Съ этимъ посольствомъ, пишетъ о. Пирлингъ, соединяется не безъинтересное литературное воспоминаніе. Въ Римѣ ходилъ слухъ, что Кремль обладаетъ драгоцѣнными греческими рукописями; говорили, что императоръ Іоаннъ прислалъ ихъ туда наканунѣ паденія Византіи, чтобы спасти ихъ отъ невѣжественнаго хищничества турокъ. Кардиналъ Санъ-Джорджо хотѣлъ очистить совѣсть по этому вопросу и поручилъ одному умному греку сопровождать Сапѣгу и навести справки въ Москвѣ. Петру Аркудію (такъ назывался избранникъ) было вполнѣ по силамъ такое дѣло. Уроженецъ Корфу, блестящій ученикъ и первый докторъ коллегіи св. Аѳанасія, получавшій отъ Григорія XIV и Климента VIII порученія по дѣламъ уніи, онъ находился въ то время въ Польшѣ и путешествіе на развѣдки въ Москву должно было нравиться ему. Ревность и усердіе не измѣнили ему. Онъ обратился сначала къ русскимъ, которые разсказали ему чудеса о византійскихъ рукописяхъ своего патріарха; но, продолжая свой допросъ, Аркудій замѣтилъ, что мнимыя сокровища сводились на обыкновенныя церковныя книги: псалтыри, евангелія, минеи и другія въ этомъ же родѣ. Греки, находившіеся на службѣ царя, знали не больше, а прижатые къ стѣнѣ объявили опредѣленно, что въ Кремлѣ не было никакой византійской библіотеки (que le Kremlin ne possédait pas de bibliothèque byzantine). Это свидѣтельство, замѣчаетъ о. Пирлингъ, должно принять къ свѣдѣнію (est à recueillir). Аркудій съ своей стороны убѣдился и въ письмѣ изъ Можайска отъ 16 марта 1601 г., дрожа отъ холода, подъ убогимъ кровомъ, изложилъ кардиналу Санъ-Джорджо резуль-

[1] Le P. Pierling S. J. La Russie et le Saint-Siège, t. II (1897), стр. 375—376.

татъ своихъ розысканій, не будучи въ состояніи объяснить отсутствіе греческихъ книгъ иначе, какъ разными гипотезами".

Вотъ новое свидѣтельство о царской библіотекѣ XVI в., говорящее прямо и положительно, что въ Кремлѣ „*не было никакой византійской библіотеки*"...

Западъ еще до паденія Константинополя началъ собирать греческія рукописи. Ученики Мануила Хрисолора, одного изъ ученыхъ грековъ, дѣйствовавшихъ въ Италіи въ XV в., уже отправлялись въ Византію за пріобрѣтеніемъ греческихъ книгъ и объ одномъ изъ нихъ Джіовани Ауриспа извѣстно, что онъ въ бытность свою въ Константинополѣ въ 1422—1423 гг. скупилъ массу греческихъ книгъ какъ классическихъ, такъ и византійскихъ. Паденіе Константинополя помогло переселенію сихъ книгъ въ Италію. Не смотря на то, что во время событій 1453 г., по словамъ Виссаріона митрополита никейскаго, погибло 120000 томовъ, всетаки весьма значительное число рукописей перешло въ XV—XVI вв. изъ павшаго Византійскаго царства на Западъ. Большое собраніе ихъ оставилъ Венеціи митр. Виссаріонъ († 1472), собиравшій ихъ изъ разныхъ мѣстъ въ томъ числѣ и изъ Константинополя. Не мало рукописей осталось въ Италіи послѣ Андроника Каллиста (въ Миланѣ), Антонія епарха и др. лицъ, ѣздившихъ нарочно на Востокъ за ихъ пріобрѣтеніемъ. Начало собранію греческихъ рукописей во Франціи положилъ знаменитый грекъ Янъ Ласкарисъ, потомокъ бывшихъ византійскихъ императоровъ. Основаніемъ греческаго собранія рукописей Эскуріальской библіотеки послужили рукописи, собранныя Антоніемъ епархомъ, а равно и принадлежавшія Діего Гуртадо Мендозѣ, поставщикомъ коего былъ грекъ Николай Софіанъ изъ Корфу. Посолъ въ Константинополѣ короля римскаго Фердинанда — Ожье Гизелинъ Бузбекъ съ 1555 по 1562 г. отправилъ цѣлыя воза греческихъ рукописей въ Вѣну, хотя, по его собственному замѣчанію, ему приходилось собирать послѣднія колосья на нивѣ, уже сжатой другими. — О собраніи греческихъ рукописей заботились и римскіе папы. Знаменитый въ исторіи Возрожденія папа Николай V до завоеванія Константинополя и послѣ того скупалъ рукописи въ Греціи и въ азіатскихъ владѣніяхъ турокъ при

помощи особыхъ тайныхъ агентовъ; а о папѣ Григоріѣ XV извѣстно, что онъ во время тридцатилѣтней войны за помощь лигѣ выговорилъ у ней право на сокровища Палатинской библіотеки въ Гейдельбергѣ, славившейся своими греческими рукописями, кои въ 1622—1623 гг. Левъ Аллацій и доставилъ въ Римъ. Западъ занимала и судьба библіотеки византійскихъ императоровъ, которая разыскивалась и въ XVII и въ XVIII в.[1].

---

[1] См. Васильевскій В. Г. Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи, в. I, Спб. 1890 г., стр. 1—10, 21, 22, 25, 48—49, 55—61. Слухи, что рукописи библіотеки византійскихъ императоровъ находятся въ султанской библіотекѣ въ сералѣ провѣряли: а) въ XVII в. французскій посолъ въ Константинополѣ Жираренъ и б) въ 1727—1730 гг. Севенъ. Оба они пришли къ отрицательнымъ результатамъ. Донесенія ихъ напечатаны въ книгѣ Delisle — Cabinet des manuscrits de la bibliothèque nationale, Paris, 1868, t. I, p. 296 и 380—385. См. также: Foerster — De antiquitatibus et libris manuscriptis constantinopolitanis commentatio. Rostochii, 1877. Все это указано въ цитованной книгѣ В. Г. Васильевскаго Обозрѣніе и пр. стр. 60 и 61. А. И. Соболевскій въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ 1897 г. № 10, стр. 314, помѣстилъ небольшую особую статью, въ коей спрашивалъ: куда дѣлась библіотека послѣднихъ византійскихъ императоровъ? — О султанской библіотекѣ Г. П. Беглери (въ Константинополѣ) сообщаетъ слѣдующее: „мнѣ извѣстно, что существуетъ здѣсь такъ сказать библіотека дворцовая въ Трезорѣ, которую посѣщали: Карлъ Миллеръ, Детіе и Вамбери, которымъ турки показывали не охотно и не очень много рукописей, въ томъ числѣ: ркп. Критовула, историка дѣяній завоевателя Константинополя, географію Птоломея, исторію топографіи Константинополя Михаила Эхмалота, планъ Юстиніановой колонны, исторію Полибія, карту Константинополя, составленную Буондельмондомъ и нѣкоторыя другія ркпп. Изъ разсказовъ этихъ посѣтителей, а равно и нѣкоторыхъ интеллигентныхъ турокъ, можно заключить, что въ этой библіотекѣ существуетъ много древнихъ рукописей, кои турки скрываютъ, и изъ числа многихъ ящиковъ (въ коихъ хранятся рукописи) показываютъ всегда знатнымъ посѣтителямъ одинъ или два ящика. Вамбери, хорошо зная, что въ этой дворцовой библіотекѣ хранится и библіотека венгерскаго короля Матвѣя Корвина, захваченная турками въ XVI в., нѣсколько лѣтъ тому назадъ испросилъ у султана разрѣшеніе взять нѣсколько (до 10) рукописей для Венгерской выставки, которыя теперь находятся въ Пештѣ. Одинъ интеллигентный пожилой турокъ передавалъ, что во время русско-турецкой войны 1828—29 гг. завѣдующій библіотекой изъ опасенія, что русскіе могутъ взять Константинополь, спустилъ въ находящуюся около Трезора цистерну много ящиковъ съ древними рукописями, которыя будто бы и по нынѣ тамъ на-

Зная эту любовь Запада XV—XVII вв. къ греческимъ рукописямъ, стремленіе каждаго государя, а въ томъ числѣ и римскихъ папъ, — имѣть у себя возможно бо́льшее число сихъ рукописей, — мы нисколько не удивляемся тому факту, который открылъ намъ о. Пирлингъ. Греческія рукописи вездѣ разыскивали: и въ Константинополѣ, и на Аѳонѣ, и въ другихъ мѣстахъ бывшей Византійской имперіи; наконецъ обратили вниманіе и на ту страну, которая выдавала себя за преемницу Византіи. Нужно думать, что Петръ Аркудій употребилъ всѣ усилія, чтобы сообщить вполнѣ точныя свѣдѣнія по возложенному на него порученію и разузналъ все. Русскимъ скрывать отъ него о существованіи византійской библіотеки незачѣмъ было; въ ихъ интересахъ наоборотъ было насказать возможно бо́льшее о ней, чтобы этимъ можно было хвастаться. Но результатъ всѣхъ допросовъ Аркудія былъ отрицательный: въ патріаршей библіотекѣ оказались одни богослужебныя книги, а „греки, находившіеся на службѣ царя,.. объявили опредѣленно, что *въ Кремлѣ не было никакой византійской библіотеки*“....

Это извѣстіе вполнѣ подтверждаетъ то, что мы ранѣе, въ предыдущихъ главахъ, доказывали разборомъ свидѣтельствъ о царской библіотекѣ XVI в., — именно, что въ ней не было того множества греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей, которое въ ней другіе изслѣдователи воображаютъ.

ходятся“. (Сообщено чрезъ посредство совѣтника нашего посольства въ Константинополѣ Ю. Н. Щербачева, предполагающаго, что сія библіотека есть тотъ архивный складъ, въ который, по особому султанскому разрѣшенію, онъ имѣетъ право входить).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Составъ царскихъ библіотекъ въ XVII вѣкѣ. Что было въ библіотекѣ царя Ивана IV-го? Судьба царскихъ библіотекъ.

Разобранными сейчасъ свидѣтельствами и ограничивается все то, что обыкновенно приводится, когда рѣчь заходитъ о царской библіотекѣ XVI в. и ея составѣ, въ доказательство нахожденія въ ней громаднаго количества иноязычныхъ рукописей. Выше уже было показано, что такъ называемое „свидѣтельство“ Максима грека ему не принадлежитъ и что оно появилось только въ XVII в.; приведены были также соображенія, заставляющія не довѣрять свидѣтельствамъ иностранцевъ: хроникѣ Ніенштедта и списку проф. Дабелова и разъяснены были показанія Паисія Лигарида, записи въ минеи, отмѣченной Строевымъ, и Степенной книги. Въ виду такого качества настоящихъ доказательствъ существующее доселѣ въ нашей литературѣ мнѣніе о великомъ множествѣ въ царской библіотекѣ XVI в. иноязычныхъ рукописей, которое, если бы было открыто, „возобновило бы времена Петрарки, Медичи и пр.“, нельзя не признать ничѣмъ не доказаннымъ.

Отвергая достовѣрность всѣхъ этихъ показаній въ пользу существованія въ XVI в. особой царской библіотеки, *состоявшей изъ громаднаго количества иноязычныхъ рукописей,* — я въ то же время не отрицаю ни самаго факта существованія въ XVI вѣкѣ у московскихъ государей книжнаго собранія въ томъ или другомъ размѣрѣ, ни возможности нахожденія въ немъ *нѣсколькихъ, немногочисленныхъ,* иноязычныхъ рукописей и книгъ.

До насъ дошли положительныя извѣстія о существованіи особыхъ библіотекъ у Московскихъ царей XVII вѣка, дошли даже перечни бывшихъ какъ у нихъ, такъ и у ихъ дѣтей книгъ [1].

У перваго царя изъ дома Романовыхъ — Михаила Ѳедоровича документы указываютъ очень немного книгъ. Такъ въ числѣ царской казны, находившейся въ 1634 году на Казенномъ дворѣ, были только двѣ минеи четіи за январь и февраль, 5 книгъ „осьмочастныхъ знаменныхъ въ лицахъ“ и книга, содержавшая чинъ православія въ 1-ую недѣлю Вел. Поста [2]. Въ царской казнѣ, бывшей въ это же время (въ 7142 г.) въ Мастерской палатѣ, встрѣчаемъ еще нѣсколько книгъ печатныхъ и рукописныхъ. Печатныя были: потребникъ (апостолъ), апокалипсисъ, уставъ и „книга исповѣданію“ или по другой записи „избраніе епископье“; изъ рукописей были: книга объ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича, измарагдъ, „празднество пречистыя Богородицы чудотворному образу Казанскому“, объ осадѣ Троице-Сергіевой лавры, „празднество муч. Иринѣ“, святцы и „книга Аристотелева въ полдесть“ (печатная?). Чрезъ восемь лѣтъ въ 1642 (7150) году здѣсь же кромѣ перечисленныхъ книгъ и рукописей встрѣчаемъ еще нѣсколько: рукописи: евангеліе напрестольное, псалтырь, правила (въ 1649 г. царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ пожертвованы были въ Саввинъ Звенигородскій монастырь), „мелкихъ 6 книжекъ да въ полдесть 7 книгъ, да дестовыхъ 4 книги“ [3]. Точно также мало встрѣчаемъ книгъ и въ казнахъ дѣтей царя Михаила Ѳеодоровича: у царевича Ивана Михаиловича, по описи 7150 г. принадлежавшей ему казны, были только стоглавъ и „азбука велика на столбцахъ“; у царевны Ирины Михаиловны около

[1] А. И. Соболевскій говоритъ, что „до насъ не дошло не только описи (царской библіотеки), но и вообще никакихъ данныхъ, кромѣ упоминаній документовъ о поднесеніяхъ да о выдачѣ жалованія и наградъ писцамъ и иллюстраторамъ“. Новое Время 1894 г. 14 апрѣля, № 6511.

[2] См. описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ, сост. А. Е. Викторовымъ, вып. I, М. 1877 г., стр. 11. По описи 1640 г. на Казенномъ дворѣ остались только двѣ книги минеи, см. ibid. стр. 17.

[3] См. у А. Е. Викторова о. с., в. I, стр. 195, 198. Отечественныя Записки за 1854 г., декабрь, стр. 122—123, статья И. Е. Забѣлина.

того же года въ казнѣ были только 5 псалтырей и 2 часовника[1].

Сравнительно болѣе, хотя всетаки не особенно много, было книгъ у царевича, впослѣдствіи царя, Алексѣя Михаиловича; изъ нихъ только три были куплены (охтай, стихиры и стихираль знаменныя), остальныя же были поднесены ему въ различное время. Такъ патр. Филаретъ „благословилъ“ царевича апостолами печатнымъ и письменнымъ и азбукой; а патр. Іосифъ „главизнами наказательными о нравоучительствѣ царя Василія греческаго сыну своему царю Льву“. Князь А. М. Львовъ „челомъ ударилъ“ грамматикой и лексикономъ литовской печати; думный дьякъ Мих. Даниловъ — космографіей; дьякъ Вас. Прокофьевъ, учитель царевича, псалтырью письменною, стихиралемъ и тріодями знаменными; Благовѣщенскій протопопъ Никита рукописной псалтырью[2]. Кромѣ того извѣстно, что у Алексѣя Михаиловича, уже *царя,* были еще слѣдующія книги: а) книга въ красномъ сафьянѣ — двои ирмосы (переплетена была въ іюлѣ 1674 г.); б) книга, а въ ней написаны въ лицехъ всѣхъ нѣмецкихъ государствъ каменныхъ строеній чертежи, в) Библія нѣмецкая въ лицахъ, г) книга василіологіонъ въ большой александрійской бумагѣ, д) 4 книги пѣвчія въ полдесть, е) двѣ книги порожія въ десть, по полустопѣ книга, въ красномъ сафьянѣ, по обрѣзу и по доскамъ травки золотомъ (всѣ были переплетены въ концѣ іюля 1675 г.); ж) 3 книжицы, въ четверть столпца — одна въ сафьянѣ красномъ, а двѣ въ зеленой персицкой кожѣ, на калтычки (?), з) 3 книги пѣвчихъ, въ полдесть, и) 2 маленькія книжицы, а въ нихъ писанъ великоденской канунъ (переплетены въ мартѣ и апрѣлѣ 1675 г.); і) карты, въ которыхъ описаны всѣ 4 части свѣта, к) 3 обиходы, л) чертежи Галанской землѣ, м) „комедія Темиръ-Аксакова дѣйства“ (переплетены 1—5 февраля 1675 г.); н) книга — отколѣ произыде благочестивые великіе князи и

---

[1] См. у А. Е. Викторова о. с., в. I, стр. 198, 313.

[2] См. Отечественныя Записки 1854 г., декабрь, стр. 123—124. Псалтырь, по которой учился царевичъ Алексѣй Михаиловичъ, указывается въ ризницѣ Звенигородскаго Саввы-Сторожевскаго монастыря. См. у В. С. Иконникова въ Опытѣ русской исторіографіи, т. I, стр. 626.

цари россійскіе и весь родъ русійской (куплена у нѣжинскаго протопопа Семіона Адамова — 4 экз.); о) „7 книгъ и въ томъ числѣ 4 въ красномъ сафьянѣ, по обрѣзу и на доскахъ травки золотомъ, а три книги въ пестрой бумагѣ, а въ нихъ писаны комедіи Артаксерксова, Юдиѳина, Темиръ-Аксакова, Георгіева, Іосифова, Адамова дѣйства“ (всѣ переплетены въ 184-мъ году, мѣсяцъ и число неизвѣстны; ср. выше книгу подъ буквой *м)*; п) 4 книги въ полдесть, одна александрійской бумаги, а три пищей, писаны въ нихъ римскія бытія (переплетены въ концѣ декабря 1675 г.; у царя, вѣроятно, былъ только 1 экз. на александрійской бумагѣ); р) Александрія въ лицахъ (написана была въ 1675—1676 гг.); с) книга въ полдесть александрійской бумаги, а въ ней написанъ чинъ, какъ всѣхъ государствъ съ послы и съ посланники къ окрестнымъ и мусульманскимъ государемъ приказывать поклонъ, т) книжица въ полдесть писчей бумаги, а въ ней списокъ съ книжицы Юрья сербенина (отдана въ переплетъ 8 августа 1676 г., велено переплесть въ червчатой атласъ съ ленты шолковыми. 17 августа были переплетены. „И августа же въ 19 день двѣ книжицы, въ которыхъ писанъ чинъ и Юрья серберина съ книжицы списокъ изъ Посольскаго приказа къ великому государю въ верхъ взнесъ думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ“) и у) книга о сивиллахъ [1].

Иностранныя книги или рукописи мы встрѣчаемъ впервые въ небольшомъ количествѣ въ библіотекѣ царя Алексѣя Михаиловича; въ библіотекѣ же его сына, предполагавшагося наслѣдника престола, царевича Алексѣя Алексѣевича, умершаго въ 1670 году, библіотекѣ, заключавшей въ себѣ уже значительно больше книгъ и рукописей вообще, находимъ бо́льшее

---

[1] А. М. И. Д. Приказныя дѣла 1674 года (к. 491. Выписки о выдачѣ переплетчику Ягану Энкузу за матеріалы и за переплетъ книгъ денегъ). Между прочимъ въ этомъ же дѣлѣ читаемъ: великій государь указалъ переводить съ польскаго на словенскій книгу Великое зерцало. 5 ноября 1675 (184) года велѣно дать 100 свѣчъ пяти человѣкамъ переводчикамъ, которые переводятъ книгу „зверцадло“: Семену Лаврецкому, Григ. Келчицкому, Ив. Гуданскому, Гаврилѣ Дороѳѣевичу и Ив. Васютинскому. Ср. Иконниковъ В. Опытъ русской исторіографіи т. I, стр. 204.

число и иноязычныхъ книгъ и рукописей. Въ этой библіотекѣ, находившейся въ хоромахъ царевича, было: 50 рамцовъ съ листами фряскими, 14 листовъ описаніе розныхъ земель, 11 книгъ описаніе земель, 128 книгъ на разныхъ языкахъ „большихъ и малыхъ“ (по другому списку всего 137 книгъ), 3 книги Новаго Завѣта, Библія, 2 книги мечъ духовный, апостолъ толковой, бесѣды апостольскія, 2 книги бесѣдъ на дѣянія, шестодневъ Василія великаго, 2 книги Ефрема Сирина, 3 книги бесѣды на евангеліе, псалтырь толковая писаная и харатейная въ лицахъ, трефолой кіевской, маргаритъ въ полдесть, патерикъ печерской, житіе Саввы Сторожевскаго, аввы Дороѳея, житіе преп. Александра Ошевенскаго, святцы печатные, лѣтописецъ вкратцѣ царемъ и вел. княземъ, вирши на оказаніе государя царевича, алексиконъ печатный, мѣрило праведное, 2 канонника письменныхъ, псалтирь письменная, 2 славянскихъ грамматики, цвѣтникъ, собраніе патр. Никона, 2 катихизиса одинъ „словенской печатной“, другой „большой“, 4 лексикона, изъ коихъ одинъ „письменной словенскій съ греческимъ“, другой письменный же латинскій съ словенскимъ (по другому списку еще одинъ лексиконъ славянскій письменный), „письменная Аристотелева въ отласѣ“, часовникъ, печатанный при царѣ Иванѣ IV, прологъ письменной, о священствѣ Іоанна Златоустаго, 2 книги Іоанна Дамаскина (по другому списку одна изъ нихъ Діонисія Ареопагита), „книга монархія, книга описаніе соборное“, жезлъ правленія, книга ратнаго строенія, книга о вѣрѣ, Макарія (по другому списку Кирилла) Александрійскаго. (Другой списокъ сей библіотеки присоединяетъ еще: Никона Черные горы, собраніе пророческое, Якова евреина, Григорія бесѣдовника, Исака Сирина, книга уложенная, книга розмѣрная, цыфирная письменная, календарь серебряной и описаніе о коронованіи Михаила короля польскаго). Въ числѣ иноязычныхъ рукописей были также два евангелія греческое и арабское, поднесенныя патріархами Паисіемъ александрійскимъ (первое) и Макаріемъ антіохійскимъ (второе)[1].

[1] См. А. Е. Викторова о. с., вып. I, стр. 204—207. Отечественныя Записки, ibid., стр. 124—126.

Я намѣренно приводилъ полный перечень всего состава библіотеки царевича Алексѣя Алексѣевича, и притомъ находившейся не въ какомъ-либо учрежденіи — Казенномъ дворѣ, Мастерской палатѣ и т. п., а въ самыхъ хоромахъ царевича, чтобы можно было получить болѣе ясное представленіе о царскихъ библіотекахъ вообще. Приходится сожалѣть, что опись, указывая въ библіотекѣ иноязычныя книги и рукописи, ограничивается обозначеніемъ, по большей части, только ихъ количества и почти ничего не говоритъ объ ихъ содержаніи.

Въ этомъ отношеніи болѣе удовлетворительныя свѣдѣнія мы имѣемъ о библіотекѣ царя Ѳеодора Алексѣевича. Въ ней кромѣ книгъ московской, кіевской, острожской и др. печати были слѣд. рукописи русскія: бесѣды Іоанна Златоустаго на евангелія Іоанна и Матеея, псалтырь въ лицахъ, степенная царскаго родословія, ратнаго строя, лѣчебники и лѣкарственная, переписныя книги церквамъ и церковнымъ землямъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Земляного городовъ, церковной утвари дворцовыхъ церквей въ московскомъ Кремлѣ, евангеліе, житіе Антонія великаго, Стоглавъ, отвѣты (?) прот. Лазарю расколоучителю, титлы правиломъ сочетанія и главы, недѣля св. отцовъ, служба канонъ преп. Паисію Углицкому, канонъ за единоумершаго, 7 соборовъ правило, 3 книги пѣвческихъ знаменемъ, хронографъ, проскинитарій Арсенія Суханова, евангеліе на пергаминѣ (Остромирово?), ирмологій, книга въ лицахъ бытія и розныя вещи, 2 акаѳиста на пергаминѣ, гласъ послѣдній царя Алексѣя Михаиловича, брачное привѣтство, вирши плачевныя на смерть царя Алексѣя Михаиловича, „слово Юрья сербянина на царское вѣнчанье“, буквари, житіе Анны Кашинской, каноники и другія т. п. — Изъ иноязычныхъ книгъ, бывшихъ въ „его великаго государя (Ѳедора Алексѣевича) комнатѣ книгохранительницѣ“, опись библіотеки сего царя, составленная вскорѣ послѣ его смерти, указываетъ слѣдующія: „книга латинская печатная, переплетена въ кожѣ, на ней наведенъ золотомъ орелъ двоеглавой“, 2 книги латинскія чертежныя, латинская чертежи разныхъ государствъ, 4 книги о Крестѣ печатныя на польскомъ языкѣ, 2 книги печатныя на латинскомъ языкѣ (одна съ Печатнаго двора), 2 книги латинскія,

взятыя изъ Посольскаго приказа, одна изъ нихъ письменная „собраніе многихъ вещей“, латинская „книга восточныхъ судовъ“, взятая оттуда же, 4 Библіи въ лицахъ, зерцало великое, о лунѣ и о всѣхъ планетахъ небесныхъ, Матвѣя Стриковскаго, хронографъ на латинскомъ языкѣ, персонникъ на латинскомъ языкѣ, описаніе града Амстердама въ лицахъ на латинскомъ языкѣ, печатнаго палатнаго строю на латинскомъ языкѣ, 14 книгъ на латинскомъ языкѣ, описаніе града Рима (латинская)[1].

Кромѣ того у царевичей Ѳедора, Петра и Іоанна Алексѣевича были особыя учебныя книги. Въ октябрѣ 1674 (183) г. иконописцы — „жалованный мастеръ“ Ив. Максимовъ вмѣстѣ съ своими товарищами однимъ иконописцемъ большой статьи и тремя — средней написали царевичамъ „3 учительныя книги золотомъ и серебромъ и красками“. Вѣроятно для царевичей же сдѣлана и позолочена „флемованная рама въ государевы комнаты къ пергаменному листу“ въ сентябрѣ 1687 г. и на изображеніяхъ евангелистовъ, находящихся на печатномъ евангеліи, „слова фряскія“ прикрыты золотомъ. „На потѣху“ царевичу Петру Алексѣевичу была сдѣлана книга, въ коей написаны были воины на конехъ, и звѣри, и птицы и иныя всякія звѣриныя вещи. Для царевича Алексѣя Петровича въ 1690 г. куплены были 82 фряжскихъ разсвѣченныхъ листа, два часослова кіевской печати „для науки его государской“ (куплены 16 октября 201 г.), псалтирь съ толкованіемъ кіевской печати новаго выхода (куплена 23 августа 206 г. по указу царскому и отдана его учителю Никифору Вяземскому); и кромѣ того для него были написаны: двои молитвы утреннія, двои молитвы на сонъ грядущій, два акаѳиста Іисусу и Богородицѣ и книга морскаго плаванія[2].

---

[1] Отечественныя Записки, ibid., стр. 126—133. А. Е. Викторовъ о. с., в. I, стр. 216.

[2] А. М. И. Д. Приказныя дѣла 1674 г. (к. 491. Выписка о выдачѣ переплетчику Яг. Энкузу денегъ); 1675 г. января 12 (Дѣло по челобитью Ив. Максимова...); 1685 г. сентября 25 и декабря 7 (о выдачѣ золотописцамъ денегъ); 1687 г. сентября 21 (о выдачѣ Карпу Золотареву денегъ); 1690 г. іюля 17 (память о посланныхъ въ Посольскій приказъ 82 фряжскихъ листахъ); 1692 г. октября 14 (выписка о покупкѣ въ книжномъ ряду книгъ);

Таковъ составъ царскихъ библіотекъ въ XVII вѣкѣ: главное ядро ихъ составляли русскія рукописи и книги религіознаго содержанія: книги свящ. Писанія, толкованія на нихъ, творенія св. отцевъ церкви, житія святыхъ, службы, сборники богословскаго характера и т. п.; русскія рукописи и книги свѣтскаго содержанія, равно какъ и иноязычныя книги появляются въ царской средѣ только со второй половины XVII вѣка, когда наше сближеніе съ Западомъ уже показало свои плоды.

О библіотекахъ царскихъ въ XVI вѣкѣ и ихъ составѣ мы не имѣемъ такихъ свѣдѣній, какія дошли до насъ за XVII вѣкъ. Что у московскихъ государей XVI вѣка книжныя собранія дѣйствительно были, въ этомъ конечно трудно сомнѣваться; но какого размѣра они достигали, — никакихъ указаній нѣтъ. Можно только предполагать, что едва ли они были слишкомъ обширны, въ виду того, что московскіе государи древняго времени не отличались любовью къ просвѣщенію. О Дмитріи Донскомъ въ житіи прямо говорится, что онъ не былъ хорошо изученъ книгамъ; о Василіи Темномъ извѣстно, что онъ былъ некниженъ и неграмотенъ. Эта малограмотность московскихъ великихъ князей вполнѣ соотвѣтствуетъ и духу ихъ времени, плохому вообще тогда состоянію просвѣщенія[1]. Но выдѣляющійся изъ среды ихъ — царь Иванъ IV, блещущій своею начитанностію, этимъ самымъ показываетъ, что въ его время у московскихъ государей было уже то или другое по своимъ размѣрамъ книжное собраніе. Въ его время рукописи составляли уже необходимую часть *сокровищъ* богатыхъ людей, которыми они любили похвастаться. Курбскій пишетъ, что русскіе того времени „писаніе священное и отеческое кожами красными и златомъ съ драгоцѣнными камнями украсивъ, и

1692 г. октября 16 (счетный списокъ подъячаго Степана Волкова) и 1698 г. августа 23 (рапортъ Ем. Украинцова о покупкѣ псалтыри). При Петрѣ I царевенъ учатъ уже французскому языку. Учитель ихъ французъ Рамбуръ въ 1717 г. писалъ, что онъ началъ ихъ учить 2 іюля 1715 г. и учитъ ихъ читать и писать уже 19 мѣсяцевъ. Ibid. Дѣла о выѣздахъ 1717 г., д. № 3. Объ учебныхъ книгахъ царевичей см. въ Отечеств. Запискахъ, 1854 г., декабрь, статья И. Е. Забѣлина.

[1] И. Порфирьевъ. Исторія русской словесности, Казань, 1886 г., стр. 453.

въ казнахъ за твердыми заклепы положи, и тщеславнующеся ими и цѣны слагающе, толики и толики сказуютъ приходящимъ“ [1]. Но и во времена Грознаго среди русскихъ раздавались голоса противъ необходимости просвѣщенія. „Сія ересь, говоритъ тотъ же Курбскій, въ Московской землѣ носится между нѣкоторыми безумными, блядословятъ бо: непотреба, рече, книгамъ много учитись, понеже въ книгахъ заходятся человѣцы, сирѣчь, безумѣютъ, або въ ересь упадаютъ“ [2]...

До нашего времени не дошло никакого извѣстія, которое сообщало бы свѣдѣнія если не обо всѣхъ рукописяхъ и книгахъ, бывшихъ въ библіотекѣ царя Ивана IV, то хотя бы о бо́льшей части ихъ. Поэтому мы и не можемъ имѣть вполнѣ точнаго представленія о характерѣ библіотеки сего царя и ея размѣрахъ. Судя по аналогіи съ царскими библіотеками XVII в., мы можемъ только предполагать, что составъ ея, подборъ въ ней книгъ, былъ подобенъ тому, который мы видѣли въ первой половинѣ XVII вѣка у царей Михаила Ѳедоровича и его сына Алексѣя Михаиловича. Иноязычныя книги, какъ уже отмѣчено, появляются въ царскихъ библіотекахъ главнымъ образомъ со второй половины XVII в., слѣдовательно мы не имѣемъ права предполагать ихъ присутствіе, и въ значительномъ размѣрѣ, въ библіотекѣ царя Ивана IV.

Итакъ мы не знаемъ ни полнаго состава, ни размѣровъ библіотеки царя Ивана IV, но нѣкоторыя рукописи, бывшія у него, мы можемъ указать.

Изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній о соборѣ надъ Максимомъ грекомъ, происходившемъ въ 1531 году, мы знаемъ, что въ то время въ казнѣ великаго князя Василія III были русскій переводъ житія пресв. Богородицы, составленнаго Метафрастомъ, и кормчая книга въ редакціи инока князя Вассіана Патрикѣева. На соборѣ этомъ Максимъ грекъ говорилъ митроп. Даніилу: „переводилъ есми, господине, то житіе преч. Богородицы, Метафрастово твореніе съ Селиваномъ старцемъ да

[1] Православный собесѣдникъ 1863 г., II, стр. 558—559. Три досехѣ неизданныя посланія князя Андрея Курбскаго.

[2] Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1888 г., августъ, стр. 265.

съ Михаиломъ съ Медоварцовымъ; а то житіе Михаило Медоварцовъ и себѣ списалъ, а Исакъ Собака списалъ то житіе князю Васьяну старцу да и правила Васьяновы. И Васьянъ то житіе и правила *Исакова Собакина письма* далъ великому князю, *и нынѣ то житіе и правила у великаго (князя) въ казнѣ*". Слова Максима грека оказались совершенно вѣрны: когда митрополитъ послалъ къ великому князю „по то житіе, что ему далъ старецъ Васьянъ", — Василій III „велѣлъ того житія доискаться, да и къ митрополиту прислалъ" [1]. Вѣроятно, эта рукопись житія преч. Богородицы послѣ суда была возвращена опять въ великокняжескую казну и слѣд. вмѣстѣ съ Вассіановой кормчей могла быть и въ казнѣ царя Ивана IV. — Антоній Поссевинъ, по его собственнымъ словамъ въ письмѣ къ герцогу тосканскому (въ 1605 г.), въ бытность свою въ Москвѣ въ 1581 г. поднесъ царю Ивану IV греческій переводъ дѣяній Флорентійскаго собора въ богатомъ переплетѣ и много „сербскихъ книгъ" [2]. — О діаконѣ Исаіи съ Каменца-Подольскаго извѣстно между прочимъ, что онъ присланъ былъ въ Москву испросить у царя Ивана IV — „изъ царской книгохранительницы на списъ" библію, бесѣды св. Іоанна Златоустаго на евангеліе Матѳея, переведенныя инокомъ Селиваномъ подъ руководствомъ Максима грека, и житіе преп. Антонія печерскаго. Мы не имѣемъ свѣдѣній о результатахъ сего посольства и не можемъ сказать были ли даны всѣ эти рукописи діакону Исаіи; мы можемъ только думать, что всѣ эти рукописи были въ библіотекѣ царя Ивана IV, что имѣли основаніе посылать къ царю Ивану IV [3] діакона Исаію съ просьбой о дачѣ по-

[1] Прѣніе митр. Даніила съ инокомъ Максимомъ святогорцемъ. Рук. Императ. Публичной библіотеки, древлехранилища Погодина № 1597 (прежній № 37). Напечатано вполнѣ исправно въ Чтеніяхъ Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1847 г., № 7 (засѣданіе 28 февраля 1847 г.) и отдѣльно, стр. 7.

[2] См. Аделунга, „Обозрѣніе путешественниковъ по Россіи", т. I, стр. 208, 216. Поссевинъ въ своей Moscovia sive de rebus Mosc. между прочимъ говоритъ (I, гл. 12) — какія книги папскіе послы впредь должны брать съ собою при поѣздкѣ въ Россію, и при отъѣздѣ оставлять ихъ тамъ.

[3] См. Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Ака-

мянутыхъ рукописей. А изъ описи царской казны начала XVII в. мы знаемъ, что одна изъ этихъ книгъ, именно житіе преп. Антонія Печерскаго, дѣйствительно въ то время было въ ней (см. объ этомъ ниже на стр. 322). Ивашка Пересвѣтовъ въ своей челобитной царю Ивану IV говоритъ еще о нѣсколькихъ рукописяхъ, находящихся въ царской казнѣ, имъ поднесенныхъ. „Вывезъ есми, пишетъ онъ, къ тебѣ мудрыя рѣчи воеводы волошскаго Петра, и тѣ рѣчи легли въ твоей казнѣ царской“... У праздника въ церкви на Рождество пресв. Богородицы „подалъ есми тебѣ двѣ книжки съ рѣчьми царскими, что есми вывезъ изъ иныхъ королевствъ“[1]... Извѣстно также, что царь Иванъ IV, желая имѣть славянскій переводъ синтагмы Матвѣя Властаря, обратился въ 1556 г. къ молдовалашскому господарю Александру съ просьбой прислать оный. Князь Александръ поручилъ исполнить желаніе царя епископу романскому Макарію, который, начавъ свой трудъ въ 1556 г., окончилъ его, вѣроятно, не ранѣе 1560 г., такъ какъ означенная рукопись только 18 сентября 1560 г. была отправлена княземъ Александромъ царю Ивану IV[2].— Изъ сохранившихся до нашего времени отрывковъ „описи домашнаго имущества царя Ивана Васильевича по спискамъ и книгамъ 90—92 годовъ“ мы узнаемъ, что въ то время въ „государевой постельной казнѣ“ находились книги: стихираль, лѣтописецъ, „книга нѣмецкая на бумагѣ,

---

деміи Наукъ за 1896 г. т. I, кн. 3, статья П. А. Сырку, „Изъ исторіи сношеній русскихъ съ румынами“.

[1] Карамзинъ Н. М. Исторія государства россійскаго, т. IX, Спб. 1892 г., прим. 849. Что Ивашка Пересвѣтовъ не вымышленное лицо, а дѣйствительно бывшее, свидѣтельствуетъ опись такъ называемаго Царскаго архива, въ коей читаемъ: „ящикъ 143. А въ немъ... черной списокъ Ивашка Пересвѣтова да Петра Губастого и иные листки“. Списокъ челобитной его имѣется въ собраніи рукоп. П. И. Щукина въ Москвѣ. См. II выпускъ описанія ихъ, составленнаго А. И. Яцимирскимъ, М. 1897 г., стр. 236—237, рукоп. № 466 (стр. 162—188), сборникъ XVII в., содержащій Домострой и другія статьи.

[2] См. Труды III археологическаго съѣзда въ Россіи, въ г. Кіевѣ, т. II, Кіевъ, 1878 г., стр. 259, 309 и др. Статья Е. І. Калужняцкаго „Обзоръ славяно-русскихъ памятниковъ письма, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ львовскихъ“. Описаніе рукоп. см. здѣсь на лл. 258—262. Нынѣ она находится во Львовѣ, въ библіотекѣ св. Онуфріевскаго монастыря.

знаменье травникъ“ и 6 евангеліевъ; изъ числа этихъ книгъ стихираль принадлежалъ князю Юрію Токмакову, лѣтописецъ — Троице-Сергіеву монастырю, травникъ — Юрію Протасьеву. Кромѣ того у царя еще тогда же были: другой травникъ, потребникъ, тріоди постная и цвѣтная[2]; подъ тріодью постною здѣсь, вѣроятно, разумѣется тріодь 1490 г., писанная рукою преп. Іосифа Волоколамскаго, которая, какъ гласитъ имѣющаяся на ней запись XVI в., „была много лѣта у государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Россіи въ государской казнѣ и Божіимъ повелѣніемъ и судьбами и царскимъ повелѣніемъ прислана во обитель его, никому же просящу“. Къ сожалѣнію опись эта домашняго имущества царя Ивана IV-го 90—92 г. дошла до насъ не въ полномъ видѣ и потому можно предполагать, что исчисленными сейчасъ рукописями не ограничивалась, вѣроятно, царская библіотека. Мы знаемъ еще, что въ 1565 г. въ ней искали одну арабскую книгу Азя-ибу-имах-лукатъ (Аджаибу-ль-мах-лукатъ, чудеса природы), „государь тоѣ книги въ казнахъ своихъ искати велѣлъ“, но „доискатися еѣ не могли“ [2].

Изложеннымъ исчерпываются всѣ тѣ положительныя свѣдѣнія о библіотекѣ царя Ивана IV, которыя дошли до нашего времени.

Мы имѣемъ еще одну опись царскаго имущества конца XVI

---

[1] Временникъ Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. 7-я (М. 1850 г.), стр. 6—7. По окончаніи перечня книгъ напечатано: „(отмѣтка рукою дьяка): другихъ книгъ нѣты не выписаны, потому что старые книги у государя выписано изъ списка лѣтнихъ ѣздовыхъ нарядовъ“... Слѣдуетъ такъ читать: „(отмѣтка рукою дьяка): другихъ книгъ нѣты не выписаны, потому что старые книги у государя. — *(Съ новой строки)* Выписано изъ списка лѣтнихъ ѣздовыхъ нарядовъ“... Что именно такъ нужно исправить чтеніе этого мѣста, доказываетъ подобная же отмѣтка на стр. 33: „изъ самыхъ книгъ нѣты не выписаны, книги у государя“. Поэтому Н. П. Лихачевъ совершенно неосновательно предполагаетъ, что послѣ словъ: „...старыя книги у государя“... должны были слѣдовать слова: „згорѣли, какъ постелныхъ хоромъ верхъ горѣлъ“. (См. Библіотека и архивъ etc..., стр. 26). — П. М. Строевъ, „Описаніе рукописей монастырскихъ“, изд. общества древней письменности, стр. 43.

[2] Лихачевъ Н. П. Библіотека и архивъ Московскихъ государей въ XVI в., Спб. 1894 г., стр. 59. А. М. И. Д. Нагайскій стат. списокъ № 7, л. 86.

и начала XVII вѣка, содержащую опись платья и всякой казны, и въ томъ числѣ царской библіотеки, времени царей Ѳедора Ивановича, Бориса Годунова и Василія Шуйскаго. Судя по тому, что въ числѣ книгъ она указываетъ „книжку, въ четверть, литовскую, письмо польское, св. Кирилла патріарха о вѣрѣ, страница русскаго письма, а другая польскаго", подъ которою, весьма вѣроятно, разумѣется — „Казанье св. Кирилла патр. іерусалимскаго", напечатанное въ Вильнѣ въ 1596 году, — слѣдуетъ, что настоящая опись составлена не ранѣе этого года (1596 г.)[1]. Въ текстѣ ея упоминается царевна Аксинья — дочь царя Бориса Годунова, воръ Растрига, царь Василій (Шуйскій); встрѣчается дата 7113 годъ (стр. 36, 37), и въ трехъ мѣстахъ 7119 года февраль мѣсяцъ (стр. 43, 46, 52). Около этого времени — февраля 1611 г., нужно думать, настоящая опись и появилась. Составлена она довольно тщательно, такъ какъ описываетъ все царское имущество, находившееся не только на „государевомъ старомъ дворѣ" (Бориса Годунова), но и на „Казенномъ дворѣ въ нижней полатѣ, гдѣ сидятъ дьяки", „изъ подъ полаты, что подъ Благовѣщеньемъ подъ навѣсомъ у рѣшетки", „въ большомъ погребѣ" „въ палатѣ, что противъ царицыны Золотыя палаты", „въ задней повалышѣ", „изъ полаты, что позадь Благовѣщенія" и др. Сравнивая ея показанія съ данными „розысковъ государевой казны у бывшей царицы М. П. Шуйской", мы сдѣлаемъ, кажется, совершенно правильное заключеніе, что опись эта имѣетъ цѣлью привести въ полную извѣстность все оставшееся царское имущество, отдѣльные предметы коего, подаренные различнымъ частнымъ лицамъ царемъ и царицей Шуйскими, отбирались даже у первыхъ; а составлена она уже по избраніи на московскій престолъ королевича Владислава (казначей Андроновъ и др.). Она перечисляетъ и книги вмѣстѣ съ другими вещами, поэтому нужно думать, что ею указываются всѣ книги и рукописи, которыя только были тогда въ царской библіотекѣ, что изъ этой описи

[1] См. Описаніе славянорусскихъ книгъ, сост. И. Каратаевымъ, т. I, 1491—1652 гг., Спб. 1883 г., стр. 265—268. (Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ т. XXXIV).

можно составить полный каталогъ всего заключавшагося въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. въ царской библіотекѣ. На „старомъ государевомъ дворѣ“ (*т.-е.* Бориса Годунова, такъ какъ подъ этимъ именемъ „стараго государева двора“ въ документахъ начала XVII в. обыкновенно разумѣлся дворъ, въ которомъ жилъ Годуновъ до избранія на московскій престолъ) — эта опись указываетъ слѣдующія рукописи и книги: евангеліе толковое въ десть, печать литовская. Апостолъ писменой, въ полдесть. Книга въ десть, печать литовская, Василья Кесарійскаго. Псалтырь письменная въ полдесть, толковая. Книга правила письменая, въ полдесть, ветчана. Книга въ затылкѣ, въ голыхъ доскахъ, письменая. Лѣтописецъ, въ полдесть. Книга въ полдесть, писменая, выписано изъ правилъ святыхъ отецъ цвѣтки. Книжка въ затылкѣ, въ доскахъ, въ четверть, выписано изъ правилъ же святыхъ отецъ. Книжка въ четверть литовская, писмо польское, святаго Кирила патріярха о вѣрѣ, страница русскаго писма, а другая польского. Книга, въ полдесть, ветчана измарагдъ. Книга треодь цвѣтная, въ десть, печать московская. Книга, въ полдесть, писменая треодь посная. Книга, въ четверть, печать литовская, часословецъ. Книга, въ полдесть, писменая охтаи 4-хъ гласовъ, начало 5 гласа. 2 тетрати, въ десть, изъ Бытьи съ знаменьемъ. 4 тетрати въ кожахъ житье и кануны пречистые Знаменья да Онтонія римлянина да Николы чюдотворца, а 4 выписана изъ Златоуста о нравѣ человѣческомъ; всѣ въ полдесть. 5 тетратей польскихъ печатныхъ въ полдесть. Книжка, въ четверть, ветха, выписано изъ лѣтописца. 4 книжки, въ четверть, польскіе, печать литовская. Тетрать, въ полдесть, травникъ нѣмецкой печатной. 5 тетратей въ полдесть, выписано изъ звѣздочетья. 2 книги, въ десть, польскіе, печать литовская. 11 миней мѣсячныхъ: сентябрь писменой въ десть, октябрь, ноябрь, декабрь, генварь въ полдесть, 2 марта, одна въ десть, а другая въ четверть; апрѣль, май, іюнь, въ полдесть, всѣ писменые“. Кромѣ того опись указываетъ еще въ „большомъ погребѣ“ 3 минеи мѣсячныя за сентябрь, октябрь и іюль и книгу въ полдесть житіе Антонія Печерскаго, а „въ коробкахъ“, находившихся въ какомъ-то неотмѣченномъ описью помѣщеніи царскаго дворца,

были еще — въ одной двѣ псалтыри и Александрія [1], а въ другой вмѣстѣ съ ризами и патрахѣлями „и книги“ — неизвѣстно какія, вѣроятнѣе всего богослужебныя — изъ царской моленной.

Такимъ образомъ книжное собраніе у московскихъ царей въ самомъ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка состояло изъ 41 русской рукописи, одной книги московской печати, одной нѣмецкой (травникъ), 10 книгъ литовской печати и 5 тетрадей польскихъ (всего 58 №№). По содержанію книги, находившіяся въ сей библіотекѣ, были: книги свящ. Писанія вмѣстѣ съ толкованіями или безъ оныхъ (7), книги содержавшія творенія св. отцовъ церкви (3), богослужебныя (4), минеи мѣсячныя (14) и вообще книги религіознаго содержанія (8), лѣтописцы (2), Александрія (1). „5 тетратей выписано изъ звѣздочетья“, 13 книгъ неизвѣстнаго содержанія и единственная иноязычная книга — „Травникъ нѣмецкой печати“ [2].

Эта опись для насъ важна тѣмъ, что она положительнымъ образомъ свидѣтельствуетъ объ отсутствіи (за исключеніемъ „Травника“ нѣмецкаго), какъ и должно было ожидать, въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка иноязычныхъ книгъ и рукописей въ царской библіотекѣ. Весьма важно для насъ также и то обстоятельство, что въ этой описи перечисляются, кажется, и тѣ книги, которыя были въ кабинетѣ царя Ивана IV, въ числѣ „Постельной казны“, и о которыхъ мы знаемъ изъ сохранившихся до насъ отрывковъ описи домашняго имущества царя Ивана IV. Такъ лѣтописецъ, травникъ нѣмецкій и тріоди постная и цвѣтная, которыя въ 1582 г. находились въ постельной казнѣ царя Ивана IV, указываются и въ описи библіотеки царя Бориса. Поэтому мы имѣемъ право думать, что эта опись

---

[1] Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. И. Е. Забѣлина. 2 изд., М. 1872 г., стр. 30, 45—46, 50, 52 (Приложеній). Ср. предыдущее „Приложеніе“ — розыски государевой казны у бывшей царицы Маріи Петровны Шуйской, стр. 14—27.

[2] Въ 1534 г. по повелѣнію митроп. Даніила однимъ литовскимъ полоняникомъ нѣмчиномъ, любчаниномъ былъ переведенъ съ нѣмецкаго печатнаго изданія (Любекъ, 1492 г.) Благопрохладный цвѣтникъ. См. Журналъ М. Н. Пр. 1897 г., іюль, стр. 155; Змѣевъ, Русскіе врачебники и пр. Быть можетъ въ царской библіотекѣ и хранился этотъ именно оригиналъ?

библіотеки Бориса Годунова заключаетъ не только книги, принадлежавшія ему или имъ пріобрѣтенныя, но и книги, доставшіяся ему отъ его предшественниковъ царей Ивана и Ѳедора. Въ библіотекѣ этой не было въ то время ни греческихъ, ни латинскихъ, ни еврейскихъ рукописей, о которыхъ говоритъ намъ хроника Ніенштедта и списокъ проф. Дабелова.

Но не было ли сихъ иноязычныхъ рукописей въ царской библіотекѣ ранѣе сего при царѣ Иванѣ IV? Можетъ-быть всѣ эти рукописи царской библіотеки не дошли до насъ и не упоминаются въ описяхъ царскаго имущества конца XVI в. и начала XVII в. потому, что онѣ или сгорѣли въ одинъ изъ московскихъ пожаровъ (1547 или 1571 года) или погибли отъ какой-либо другой причины. Итакъ были ли иноязычныя рукописи въ библіотекѣ царя Ивана IV?

Свидѣтельствъ о существованіи на Руси греческихъ рукописей и переводовъ съ греческаго языка на русскій, за весь домонгольскій періодъ нашей исторіи мы имѣемъ не особенно много. Извѣстно, 1) что великій князь Ярославъ († 1054) заботился о переводахъ съ греческаго на русскій, „собра писцы многи и прекладаше отъ грекъ на словенское письмо“; 2) что для князя Николая Святоши черниговскаго († ок. 1142 г.) сдѣланъ былъ съ греческаго переводъ 2-хъ небольшихъ произведеній и 3) что князья Всеволодъ Ярославичъ (1078—1093) и Михаилъ Юрьевичъ знали иностранные языки. — Татищевъ къ этимъ фактамъ присоединяетъ еще другіе, свидѣтельствующіе какъ о многочисленныхъ греческихъ рукописяхъ, бывшихъ у насъ на Руси въ домонгольскій періодъ, такъ и объ обученіи русскихъ греческому и латинскому языкамъ. Но послѣ разбора повѣствованій Татищева Е. Е. Голубинскимъ, показавшимъ, какъ историкъ XVIII вѣка измѣнялъ по своему историческія свидѣтельства и доказавшимъ, что лѣтописи совсѣмъ не знаютъ приводимыхъ г. Татищевымъ фактовъ, которые суть плодъ его фантазіи, послѣ этого разбора — повѣствованія Татищева, конечно, должны быть оставлены [1].

[1] См. о семъ Соловьева С. М., Исторію Россіи, т. III, М. 1853 г., стр. 87—89. Порфирьевъ И., Исторію русской словесности, Казань 1886 г.,

Достовѣрныя свидѣтельства мало говорятъ въ пользу нахожденія на Руси въ домонгольскій періодъ греческихъ рукописей въ большомъ количествѣ. Но если бы мы признали достовѣрнымъ (что рѣшительно невозможно) разсказъ Татищева, подарившаго князю ростовскому Константину Всеволодовичу († 1218) „однихъ греческихъ книгъ болѣе 1000“, то прежде чѣмъ положить греческія рукописи, бывшія у того или другого князя, въ основу библіотеки московскихъ великихъ князей, — должны доказать возможность перемѣщенія рукописей изъ одной мѣстности въ другую, иногда значительно отдаленную, возможность того, чтобы откуда-либо съ юга или югозапада рукописи были перенесены на сѣверъ Россіи, въ Москву. Рукописи, принадлежавшія какому-либо кіевскому князю, на югѣ и должны были остаться и, если бы онѣ уцѣлѣли до нашего времени, то тамъ и слѣдовало бы ихъ розыскивать. Связывать исторію *московскихъ* рукописныхъ собраній съ исторіею собраній князей кіевской Руси, — несправедливо.

Выше уже сказано, что первые московскіе великіе князья не отличались любовью къ просвѣщенію. Поэтому и трудно предполагать въ ихъ книгохранилищахъ присутствіе какихъ-либо иноязычныхъ рукописей. Рукописи, которыми они владѣли, вѣроятно, были исключительно русскія и притомъ онѣ были едва ли въ значительномъ количествѣ. Съ теченіемъ времени, съ расширеніемъ ихъ сношеній съ греками въ Москвѣ могли быть и греческія рукописи, чему могли способствовать нерѣдкіе пріѣзды въ Москву за милостыней греческихъ іерарховъ, изъ коихъ нѣкоторые оставались на Руси епархіальными архіереями [1]. От-

---

стр. 199 и слѣд. Голубинскій Е. Е., Исторію русской церкви т. I, 1-я половина, стр 709—715. — Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія за 1888 г., августъ, стр. 273—275, статья А. Архангельскаго. — Иконниковъ, Максимъ грекъ, стр. 3—4.

[1] Въ лѣтописяхъ мы встрѣчаемъ слѣдующія указанія на пріѣзды въ Россію грековъ: 6879 г. Пришелъ изъ Іерусалима „нѣкоторый митрополитъ именемъ Германъ, на Русь, милостыня ради и о искупленіи длъга, понеже много бо имъ насиліе отъ поганыхъ срацынъ“. П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 18; т. XVI, стр. 94; т. 5, стр. 231; Никоновская лѣтопись т. IV, стр. 30.—6884 г. „Нѣкоторый митрополитъ именемъ Марко, отъ св. Богородица изъ Синайскіе горы на Русь милостыня ради“. Изъ Іерусалима архим. Нифонтъ мо-

носительно напр. митрополита Фотія мы имѣемъ положительное свидѣтельство, что послѣ него остались греческія рукописи. Инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ въ своихъ сочиненіяхъ между

настыря архаггела Михаила, иже во Іерусалимѣ, милостыня ради... П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 24. Никоновск. лѣт., т. IV, стр. 48. Новгородская лѣтопись по Синод. списку стр. 364—365. — 6892 г. „Изъ Царьграда митрополиты Матѳѣй и Никандръ, а съ ними архидіакони и прочіи сановници и позываху митр. Пимена въ Царьградъ". П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 49. Никон. лѣтопись, т. IV, стр. 145.—6893 г. Умеръ еп. ростовскій Матѳей гречинъ. П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 49; т. V, стр. 239; Никон. лѣт., т. IV, стр. 146. — 6896 г. Митроп. Ѳеогностъ трапизонскій за милостыней. П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 52; Никон. лѣт. т. IV, стр. 157. — 6897—6898 гг. Въ Рязани епископъ Еремѣй гречинъ. Никон. лѣт., т. IV, стр. 159, 193. — 6898 г. Митроп. адріанопольскій Матѳѣй и гаіанскій Никандръ. П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 60, 61; т. V, стр. 244; Никон. лѣт., т. IV, стр. 192—193. Прибылъ въ Тверь. П. С. Р. Л., т. XV, стр. 445; Никон. лѣт., т. IV, стр 199. — 6890 г. Матѳѣй умеръ въ Москвѣ. П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 62. — 6918 г. Изъ Царьграда Фотій митрополитъ гречинъ. П. С. Р. Л., т. V, стр. 258. — 6945 г. весной во вторникъ свѣтлой недѣли по Велицѣ дни пріиде на Москву изъ Царяграда отъ патріарха Іосифа на митрополью Исидоръ митрополитъ греченъ многимъ языкомъ сказатель и книжникъ. Никон. лѣт. т. V, стр. 123. 6972 г. Грекъ Іосифъ поставленъ въ Москвѣ митрополитомъ Кесаріи Филипповы. П. С. Р. Л., т. V, стр. 272, 274; т. VIII, стр. 151; т. XVI, стр. 215; Никон. лѣт. т. VI, стр. 2. — „6980 г. іюня 24 отпустиша царевну Софію изъ Рима за великаго князя, а съ нею послали посломъ отъ папы лягатоса Антонія, а съ ними многіе римляне, а отъ царевичевъ (Ѳоминыхъ дѣтей отъ Андрея и отъ Мануила) посолъ съ нею Дмитрей Мануиловичъ со многими греки. Мнози же инїи грецы поидоша съ нею служаще ей и поидоша не тѣмъ путемъ, куды Ѳрязинъ шелъ, но всею областью папежскою къ морю... Прибыли въ Псковъ 18 октября 6981 г., въ Москву 12 ноября. На бракосочетаніи были Дмитрей грекъ посолъ и протчіи съ нимъ грецы и мнози грецы иже пріидоша, служаще царевнѣ". Никон. лѣт. т. VI, стр. 43—44, 49. П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 176.— 6981 г. Греки съ Софьею прибыли. П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 176. — 6982 г. изъ Рима посолъ къ вел. князю отъ царевичевъ, Ѳоминыхъ дѣтей Аморейскаго, отъ шуріи вел. князя, съ поминки именемъ Дмитрей грекъ, а отпущенъ тогоже лѣта. Ник. лѣт. т. VI, 58.— 6988 г. Пріиде отъ Рима на Москву шуринъ великаго князя именемъ Андрей сынъ Ѳомы деспота аморейскаго. Никон. лѣт. т. VI, стр. 110.—6993 г. Пріиде изъ Царяграда къ великому князю служити Иванъ Рало Палеологъ и съ женою и съ дѣтьми. Никон. лѣт., т. VI, стр. 119. — 6996 г. Послалъ князь великій Ралевыхъ дѣтей Дмитрѣя, да Мануила въ Римъ и въ Венецію и въ Медіоламъ. Никон. лѣт. т. VI, стр. 123.

прочимъ ссылался на „греческій номоканонъ московской соборной церкви, что вывезенъ изъ Царяграда митр. Фотіемъ“[1]. Греческія рукописи могли оставаться и послѣ другихъ греческихъ іерарховъ, жившихъ въ Россіи, напр. послѣ митроп. Исидора.

Количество въ Москвѣ греческихъ рукописей значительно должно было увеличиться со времени брака вел. князя Ивана III на греческой царевнѣ Софьѣ, когда послѣдовалъ большой наплывъ грековъ въ Россію. Въ это именно время могло попасть нѣсколько греческихъ рукописей и въ царскую казну. Но число ихъ здѣсь должно предполагать небольшое. Въ перечняхъ приданаго Софьи, какъ теперь извѣстно, не было греческихъ рукописей. Очевидно у Софьи не было особаго *собранія* ихъ, а могли быть только единичныя рукописи у ней или у сопровождавшихъ ее лицъ. Эти греческія рукописи, поступившія въ великокняжескую казну послѣ Софьи и отъ ея родственниковъ, пребывавшихъ въ Москвѣ, могли сохраняться въ казнѣ и въ XVI вѣкѣ[2].

---

[1] А. С. Павловъ, Историч. очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи ч. I, Одесса, 1871 г., стр. 74.

[2] Греческія рукописи въ XVI вѣкѣ находимъ въ соборахъ московскихъ и у частныхъ лицъ — конечно въ незначительномъ количествѣ. Въ описяхъ Успенскаго собора (Русская Историч. библіотека, т. III, Спб. 1876 г.) читаемъ: въ описи, состав. въ началѣ XVII в. (стр. 340): въ книгохранильницѣ — „евангеліе греческое письмо, писано на харатьѣ золотомъ, въ доскахъ, распятіе и евангелисты на немъ серебряны, золочены, оболочено бархатомъ червчатымъ“. Тоже въ описяхъ 1627—1638 гг. см. стр. 475 и 546; 1701 г. стр. 737. Одно греческое евангеліе апракосъ изъ библіотеки московскаго Успенскаго собора въ 1895 году было передано въ Синодальную библіотеку. „Какъ видно изъ греческой записи на приклеенномъ къ внутренней сторонѣ переплета листѣ, ркп. эта поступила въ библіотеку московскихъ патріарховъ изъ библіотеки константинопольскаго Софійскаго собора“. Г. А. Воскресенскій. Характеристическія черты 4-хъ редакцій славянскаго перевода евангелія отъ Марка, М. 1896 г. Послѣ Благовѣщенскаго священника Сильвестра въ числѣ принадлежавшихъ ему рукописей, въ Кирилловъ монастырь поступили двѣ на греческомъ языкѣ: апостолъ и псалтырь. (См. Филарета архіеп. черниговскаго. Обзоръ духовной литературы, Харьковъ 1859 г., стр. 200; Чтенія въ Импер. обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1874 г., кн. I, стр. 50—53, статья о свящ. Сильвестрѣ; Срезневскій И. Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ, Спб. 1860 г., стр. II. Ркпп. нынѣ въ библіотекѣ Спб. духовной академіи за №№ $^{36}/_{41}$ и $^{120}/_{125}$ (ркпп. XVI в.).

Намекъ на то, что въ началѣ этого столѣтія онѣ были въ ней, даетъ Максимъ грекъ, въ предисловіи къ переведенной имъ Толковой псалтири говоря, что греческій оригиналъ — (рукопись) онъ получилъ отъ вел. князя. Но не слѣдуетъ увлекаться и предполагать, что греческихъ рукописей въ казнѣ великаго князя Василія III и царя Ивана IV было много. Мы видѣли уже, что при переводѣ Максимомъ грекомъ толкованія на Дѣянія апостольскія, въ Москвѣ не нашлось греческаго оригинала продолженія сего толкованія (съ 14 главы), съ котораго можно было бы докончить переводъ и Максиму греку пришлось переводить другое толкованіе на эти главы, неизвѣстно кѣмъ составленное.[1] — Если бы въ казнѣ царя Ивана IV было значительное количество греческихъ рукописей, то Курбскій, такъ сильно заботившійся о переводахъ съ греческаго на русскій языкъ твореній отеческихъ и съ большимъ трудомъ доставшій печатныя ихъ изданія, при перепискѣ своей съ Грознымъ не позабылъ бы укольнуть его и этимъ, — пренебреженіемъ къ возможности обогащенія русской письменности отеческими твореніями.

Но если возможно допустить предположеніе о нахожденіи въ великокняжеской и царской казнахъ *небольшого* количества *греческихъ* рукописей, то согласиться на возможность нахожденія въ ней *латинскихъ и еврейскихъ* рукописей — положительно нельзя. Ни царевна Софья, ни греки, пріѣзжавшіе въ Москву до нея и послѣ нея, не могли ихъ доставить въ Москву. Откуда онѣ могли появиться здѣсь? Кѣмъ и съ какою цѣлью онѣ были доставлены сюда? Вопросы, отвѣтъ на которые подыскать немыслимо. Выше я уже говорилъ, что константинопольскій патріархъ не могъ прислать при крещеніи Руси ни латинскія-еретическія, ни еврейскія-нехристіанскія рукописи.

Кромѣ того въ Кирилловомъ монастырѣ была псалтырь на греческомъ языкѣ — ркп. XVII в. (См. тамъ же ркп. № $^{21}/_{29}$). Нѣсколько греческихъ рукописей имѣется тамъ же въ числѣ ркпп. Новгород. Софійскаго собора, ркпп. XVII в., нынѣ за №№ 1312—1316 (52—56) и 79 (79, псалтырь, XVI—XVII вв., на 3 л.: *λαύρας*).

[1] См. Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ ч. XVIII (1859 г.), стр. 187. Статья о Максимѣ грекѣ.

Еврейскія рукописи не могла привести и Софья, а латинскія, произведенія классиковъ, не отпустилъ бы къ русскимъ-варварамъ Западъ XV в. (см. выше, стр. 262—263). Изъ приведенныхъ выше перечней царскихъ библіотекъ съ конца XVI вѣка и за первую половину XVII в. мы видѣли, что въ нихъ ни разу не упоминалась какая-либо еврейская или латинская рукопись и что иноязычныя книги появляются почти только со второй половины XVII в. Слѣд. предполагать нахожденіе въ царской казнѣ XVI в. большого собранія латинскихъ и еврейскихъ рукописей, значитъ утверждать противное историческимъ свидѣтельствамъ.

Выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что и въ XVI в. у московскихъ великихъ князей и царей была библіотека; она состояла главнымъ образомъ изъ русскихъ рукописей и такихъ же книгъ московской, литовской и др. печати; въ ней могло быть *нѣсколько* (во всякомъ случаѣ *небольшое* число) греческихъ рукописей, но въ ней не было ни латинскихъ, ни еврейскихъ рукописей.

Мнѣ остается еще сказать о судьбѣ царскихъ библіотекъ. Рѣчь объ этомъ представляетъ особый интересъ еще потому, что въ самые послѣдніе годы высказано мнѣніе (Эд. Тремеромъ, А. И. Соболевскимъ и другими), что царская библіотека скрывается доселѣ подъ землей въ московскомъ Кремлѣ въ одномъ изъ тайниковъ.

Итакъ, куда дѣвались тѣ рукописи, которыя прежде находились въ царскихъ библіотекахъ? Нѣкоторыя данныя для отвѣта на этотъ вопросъ мы находимъ въ тѣхъ описяхъ, перечняхъ царскихъ библіотекъ, которыя сохранились до нашего времени. Въ цитованной выше „описи домашняго имущества царя Ивана Васильевича“ 90—92 гг. читаемъ: относительно „стихираля“ — „отдано княжъ Юрьеву сыну Токмакову“, о „лѣтописцѣ“ — „отданъ къ Троицѣ“, объ одномъ евангеліи — „отдано въ Архангелъ въ предѣлъ ко гробу“, о другомъ — „отдано къ Ивану Предотечѣ“ [1]. Изъ книгъ царя Михаила Ѳедоровича его преемникъ

[1] Временникъ И. О. И. и Д. Р., кн. VII, стр. 6—7. Постная тріодь Волоколамскаго Іосифова монастыря была у царя Ивана IV и возвращена въ монастырь. См. выше стр. 320.

въ 1649 году одну (правила) отдалъ въ Саввинъ Звенигородскій монастырь [1]. Книги царя Ѳедора Алексѣевича изъ его книгохранительницы въ 1683 году были приняты въ Мастерскую государеву палату [2], гдѣ находились и въ 1720 г. [3]. Изъ числа этихъ, вѣроятно, книгъ были взяты изъ сей палаты къ высочайшему двору: въ 1730 году — о происхожденіи рода царскаго величества отъ Рюрика съ подписаніемъ персонъ, а въ 1732 г.— родословная великихъ князей россійскихъ Хурелича, 1673 г., и лѣтописецъ письменный, полууставомъ, въ лицахъ. Въ описи вещей Мастерской и Оружейной палатъ 1745 года значатся и рукописи, принадлежавшія царю Ѳеодору Алексѣевичу. Нѣкоторыя изъ нихъ въ 1775 г. взнесены, по высочайшему повелѣнію, въ комнаты ея величества [4], а иныя изъ нихъ и доселѣ хранятся въ бывшемъ Архивѣ Оружейной палаты. Книги царевича Алексѣя Алексѣевича, находившіяся въ его хоромахъ, послѣ его смерти, отданы въ Оружейный приказъ [5]. Въ 1682 г. нотныя книги были переданы въ палату, „гдѣ стаивала Шатерная казна“ [6]. При Петрѣ великомъ въ библіотеку Академіи Наукъ поступило 265 книгъ преимущественно богословскаго содержанія, принадлежавшихъ царевичу Алексѣю Петровичу. По смерти Петра сюда же поступила его собственная коллекція, состоявшая изъ географическихъ картъ, рисунковъ, чертежей и книгъ, касающихся исторіи, гражданской, военной и морской архитектуры; сюда же поступило до 600 печатныхъ книгъ и рукописей, принадлежавшихъ царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ [7]. *Нѣкоторыя изъ книгъ,* поступившихъ въ дворцовыя учрежденія, были передаваемы и въ другія мѣста и разнымъ лицамъ на время или навсегда [8]. Этимъ нужно думать, объясняется тотъ

---

[1] Отечественныя Записки 1854 г., № 12, стр. 123.

[2] Ibidem.

[3] Викторовъ А. Е., вып. I, стр. 228—230; ср. вып. II, стр. 388—389.

[4] М. А. М. И. Дв. Записныя книги и бумаги старинныхъ дворцовыхъ приказовъ. 1725—1847 гг. (Опись № 35), кн. №№ 1232, 1490.

[5] Викторовъ о. с., вып. I, стр. 205—207.

[6] Ibid. вып. I, стр. 217.

[7] См. Иконникова В. С. Опытъ русской исторіографіи, т. II, стр. 883—884.

[8] См. ibid. вып. I, стр. 285.

фактъ, что рукописи, прежде принадлежавшія кому-либо изъ лицъ царскаго семейства, теперь находимъ въ разныхъ мѣстахъ. Подобныхъ рукописей, т.-е. принадлежавшихъ къ составу царскихъ библіотекъ, имѣется нѣсколько въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ, въ Государственномъ Древлехранилищѣ, одинъ изъ отдѣловъ коего заключаетъ именно книги, бывшія въ употребленіи въ средѣ царскаго семейства (въ этомъ отдѣлѣ всего 15 №№). Часть подобныхъ же рукописей находится въ Архивѣ Оружейной палаты, въ палатахъ бояръ Романовыхъ, въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ и др.[1]. Нѣкоторыя изъ нихъ должны быть въ Императ. Публичной библіотекѣ, особенно среди книгъ и рукописей, поступившихъ изъ Императорскаго Эрмитажа. Это относится къ царскимъ библіотекамъ XVII—XVIII вв. Что же касается библіотекъ царя Ивана IV и Бориса Годунова, то нужно предполагать, что онѣ погибли въ Смутное время, когда поляки хозяйничали въ московскомъ Кремлѣ, раскрали царскую казну и царскій архивъ. Если мы припомнимъ, въ какомъ положеніи были царскій дворецъ и всѣ дворцовыя постройки ко времени избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, то нисколько не удивимся изчезновенію рукописей царскихъ библіотекъ. Если царскія палаты и хоромы были безъ кровли, половъ и лавокъ, безъ окошекъ и дверей, то какъ могли уцѣлѣть въ сихъ палатахъ рукописи?

Выше мы видѣли, что въ казнѣ вел. князя находились Вассіанова кормчая и Метафрастово житіе пресв. Богородицы, обѣ рукописи писанныя Исаакомъ Собакою. По многимъ причинамъ было бы конечно важно, если бы обѣ эти рукописи или по крайней мѣрѣ какая-либо одна изъ нихъ сохранилась до нашего времени. Но пока мы не можемъ указать ни той, ни другой. Списковъ Вассіановой кормчей до нашего времени дошло пять: 1) Императ. Публичной библіотеки (собранія гр. Толстого № 169 въ листъ, см. стр. 92—93 описанія); 2) Государствен-

---

[1] Въ Румянцевскомъ музеѣ — книга о сивиллахъ, а также ркп. Большакова № 15. См. также Иконникова, Опытъ русской исторіографіи т. I, стр. 204, 258, 632.

наго Древлехранилища (въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), отд. V, р. I, № 17; 3) Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ (собранія Пискарева рукоп. № 39); 4) Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря, № 16 и 5) собранія графа Н. П. Румянцева № 236; см. описанія стр. 313 – 315. — Но ни объ одномъ изъ этихъ списковъ Вассіановой кормчей мы не можемъ сказать, что онъ принадлежалъ къ составу великокняжеской казны, что онъ написанъ Исаакомъ Собакою[1]. — До нашего времени дошла одна рукопись, которая, если вѣрить имѣющейся на ней надписи, принадлежала къ составу библіотеки царя Ивана IV-го. Въ одномъ извѣстномъ собраніи частнаго лица въ Москвѣ имѣется рукопись, въ листъ, содержащая три Толковыхъ псалтыри, написанная въ 1536 году, ибо на л. 200 читаемъ: „перечень лѣтомъ отъ начала міра *до сего настоящаго* лѣта 7044-го". Рукопись эта въ началѣ XVIII в. хранилась въ одной изъ Синодальныхъ библіотекъ (Кремлевской или Типографской), такъ какъ въ началѣ ркп., на 2-мъ бѣломъ листѣ, имѣется надпись, сдѣланная Аѳ. Скіадою, встрѣчающаяся и на многихъ другихъ Синодальныхъ рукописяхъ: „videtur scriptus seculo 16". Въ этой рукописи на первомъ бѣломъ листѣ находятся слѣдующія слова, написанныя отчетливымъ почеркомъ: „ista psalterium magnae Regi". Надпись эта, дѣлающая двѣ ошибки въ согласованіи (ist*a*, magn*ae*), вселяетъ сомнѣніе въ справедливости показанія своего; но ркп. написана красивымъ почеркомъ, весьма аккуратно и вполнѣ достойна быть причисленной къ числу царскихъ рукописей. Изъ царской казны рукопись эта въ неизвѣстное намъ время могла поступить или въ какой-либо монастырь, откуда взята была въ Синодальную библіотеку (вѣроятнѣе всего Типографскую), или же поступила прямо въ послѣднюю изъ царской казны.

Нѣкоторые имѣютъ наклонность думать, что та царская библіотека XVI в., о которой говорится въ сказаніи о Максимѣ

[1] См. Павловъ А. С. Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, ч. I. Одесса 1871 г., стр. 72 и Памятники древней письменности за 1880 г., вып. IV, стр. 53—56. Всѣ эти списки Вассіановой кормчей — по письму XVI в.

грекѣ, у Нienштедта и въ спискѣ Дабелова, сохранилась до нашего времени, но находится не поверхъ земли, а подъ нею, въ московскомъ Кремлѣ, за тройными замками, въ особыхъ подвалахъ, въ которыхъ она была, по словамъ пастора Веттермана, и при царѣ Иванѣ IV-мъ. Но допустить это предположеніе, какъ оно ни желательно, невозможно.

Это предположеніе зиждется на другомъ, что предки наши такъ мало цѣнили рукописи, что даже не нашли нужнымъ оставить потомкамъ хотя краткій списокъ книгъ, входившихъ въ составъ этого богатаго собранія. Но этого-то пренебреженія къ рукописямъ и невозможно допустить. Напротивъ мы имѣемъ множество свидѣтельствъ противнаго. Въ каждую опись имущества, производившуюся въ XVI-мъ вѣкѣ или XVII-мъ, включались наравнѣ съ другими вещами и рукописи и книги какъ русскія, такъ и иноязычныя [1]. Если бы гдѣ-либо, въ какомъ-либо подвалѣ или хоромахъ царскихъ, хранилась эта богатая библіотека, то до нашего времени дошелъ бы какой-либо перечень ея въ сохранившихся бумагахъ XVI—XVII вв. Дворцовыя или царскія библіотеки не представляютъ въ этомъ отношеніи исключенія и, какъ мы видѣли выше, краткіе каталоги ихъ мы имѣемъ какъ отъ XVI, такъ и отъ XVII и XVIII вв. Предполагать, что послѣ осмотра библіотеки царя Ивана IV Веттерманомъ, она была опять заключена въ подвалы, которые де были замурованы и о нахожденіи въ которыхъ сей библіотеки совсѣмъ позабыли, — невозможно.

Въ этомъ случаѣ я вполнѣ согласенъ съ И. Е. Забѣлинымъ, который говоритъ, что „такое количество книгъ не могло быть потеряно изъ памяти не только дьяковъ и казначеевъ, но и простыхъ дворцовыхъ служителей, близкихъ къ царскому казнохранилищу, а потому оно не могло быть по небрежности или по забвенію закладено и замуровано въ какомъ-либо казенномъ подвалѣ. Этого ни подъ какимъ видомъ не могло случиться ни въ XVI, ни въ XVII столѣтіяхъ, когда всякій и малѣйшій уголокъ дворцовыхъ помѣщеній былъ на отвѣтственномъ и очень

[1] Опись хоромъ и дворовъ боярскихъ, помѣщичьихъ и др., въ коей перечисляются и книги, см. хотя напр. у И. Е. Забѣлина въ „Домашнемъ бытѣ русскихъ царей и царицъ“ т. I, стр. 106, 108, 110, 120 и др. Приложеній.

строгомъ надзорѣ и счетѣ съ подробными описями у дворцовыхъ дьяковъ и у разныхъ управителей дворцоваго хозяйства. О такихъ помѣщеніяхъ стали забывать только со времени Петра, когда Московскій дворецъ ссвсѣмъ былъ покинутъ на разрушеніе“ (стр. 37)... По отношенію къ книгамъ невозможно допустить какого-либо забвенія и въ XVIII в. со стороны дворцоваго управленія и дворцовыхъ управителей. Что послѣдніе *и въ XVIII в.* обращаютъ вниманіе на книги, объ этомъ говорятъ положительно сохранившіяся описи ихъ, составленныя въ это время. Книги, напр. указываются въ описи платью и другимъ вещамъ, принятымъ въ государеву Мастерскую палату съ государева двора въ с. Преображенскомъ въ 1705 году; въ описи казны Мастерской палаты 1720 года; въ описяхъ церковной утвари дворцовыхъ церквей, составленныхъ въ 1680—1724 годахъ[1]; въ „описи вѣдомства Каморъ-цалмейстерской конторы имѣющимся въ казенныхъ палатахъ всякимъ вещамъ и обоямъ“, составленной въ 1737 г.[2] и др. Въ 1723 г. нѣкоторыя книги изъ Мастерской палаты были вытребываемы въ Сенатъ, откуда въ томъ же году были возвращены[3]. Объ этомъ же вниманіи къ книгамъ свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что въ 1764 году былъ составленъ каталогъ книгамъ граф. Головкина и Андрея Остермана, хранившимся въ Покровскомъ дворцѣ (въ с. Покровскомъ, нынѣ часть Москвы).

Предположеніе о томъ, что библіотека царя Ивана IV скрывается подъ землей невозможно допустить и по чисто разсудочнымъ соображеніямъ.

Послѣ предполагаемаго осмотра ея Веттерманомъ о ней совершенно забыли и мы нигдѣ не находимъ никакихъ упоминаній о ней. Почему такое забвеніе постигло ее?

Если виной Смутное время, то почему же послѣ Смутнаго времени не вспомнили объ этомъ сокровищѣ? Многіе дѣятели,

---

[1] См. Викторовъ. Описаніе записныхъ книгъ дворцовыхъ приказовъ, вып. I, стр. 226—230; вып. II, стр. 591—592, 597—602, 606, 608 и 610.

[2] М. А. М. И. Дв. Шк. 9, реестръ № 51, св. № 1845, дѣло № 317. Что касается книгъ, то почти все напечатано въ 5-мъ выпускѣ Лѣтописей русской литературы и древностей (М. 1863 г.), отд. 3, смѣсь, стр. 57—79.

[3] См. у А. Е. Викторова о. с., вып. I, стр. 285.

дѣйствовавшіе до Смуты и во время ея, служили и послѣ и могли бы указать рукописи, которыя въ прежнее время цѣнились высоко. Почему о сихъ рукописяхъ послѣ смерти Грознаго не вспомнилъ Борисъ Годуновъ, о склонности котораго къ просвѣщенію мы имѣемъ извѣстія. До насъ дошли описи царской казны начала XVII в., въ каковыхъ встрѣчаемъ довольно подробное перечисленіе всего царскаго имущества, которое все приводилось въ извѣстность, отыскивалось въ различныхъ дворцовыхъ помѣщеніяхъ. Почему же при этомъ случаѣ оставлена была въ забвеніи такая большая царская библіотека, состоявшая изъ 600 греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей? Почему о ней ничего не знаетъ патріархъ Филареть Никитичъ, который и при Грозномъ занималъ одно изъ видныхъ мѣстъ и долженъ былъ знать о ней. Если бы эти рукописи были спрятаны подъ землей, то зачѣмъ было патр. Филарету Никитичу посылать на Востокъ справиться, есть-ли въ греческихъ книгахъ слова „*и огнемъ*“? Для чего было потомъ при патр. Никонѣ посылать Суханова на Востокъ нарочно за рукописями и тратить весьма большія деньги (до 50000 р.), когда можно было сдѣлать это гораздо проще, сходивъ въ подвалы царскіе? Зачѣмъ Суханову нужно было покупать греческія рукописи, содержавшія произведенія классиковъ, языческихъ писателей, когда подобныхъ рукописей, по словамъ Веттермана и Дабелова, такъ много было въ библіотекѣ царя Ивана IV, запертой въ одномъ изъ кремлевскихъ подваловъ?.. А Сухановъ, какъ извѣстно, отправленъ былъ въ Константинополь и на Аѳонъ за греческими рукописями съ согласія *царя* и необходимыя для этого средства даны ему изъ *царской* казны — Сибирскаго приказа. Почему же при этомъ случаѣ не вспомнили о запертыхъ въ царскихъ подвалахъ рукописяхъ и при существованіи ихъ рѣшились на расходъ такой весьма большой суммы денегъ?... И въ это время, и послѣ привоза имъ греческихъ рукописей въ нихъ была нужда, такъ какъ на Печатномъ дворѣ книги исправлялись сообразно съ греческими. Почему же ни разу при этомъ не вспомнили о царскихъ рукописяхъ, лежавшихъ безъ всякаго употребленія въ подвалахъ?

Изъ всего изложеннаго я позволю себѣ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Мы не имѣемъ ни одного современнаго русскаго свидѣтельства о существованіи въ XVI в. царской библіотеки, состоявшей изъ громаднаго количества иноязычныхъ рукописей (греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ).

2) Свидѣтельство хроники Ніенштедта по многимъ причинамъ весьма сомнительно и не можетъ быть принято.

3) Списокъ проф. Дабелова — поддѣльный.

4) У царя Ивана IV была библіотека, состоявшая изъ русскихъ, литовскихъ, польскихъ и 1 нѣмецкой книгъ и рукописей, въ коей могло быть (прямыхъ указаній на это нѣтъ) и нѣсколько греческихъ рукописей, но 600 греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей въ ней не было,

и 5) въ московскомъ Кремлѣ подъ землей никакой библіотеки царской нѣтъ.

И. А. КРЫЛОВЪ

И ЕГО ТОВАРИЩИ

ПО ТИПОГРАФІИ И ЖУРНАЛУ

въ 1792 году.

Для ознакомленія съ первоначальной литературно-издательской дѣятельностью И. А. Крылова, какъ извѣстно, имѣется мало фактическихъ данныхъ, и изслѣдователи должны во многимъ случаяхъ довольствоваться предположеніями. Не опредѣлены до сихъ поръ, а можетъ-быть, и не будутъ опредѣлены съ достовѣрностью и всѣ статьи Крыловскихъ журналовъ, которыя могутъ считаться принадлежащими баснописцу. Однимъ изъ наименѣе освѣщенныхъ фактовъ его литературной жизни является его дѣятельность, какъ типографщика и, между прочимъ, какъ типографщика, обратившаго на себя вниманіе полиціи. Такъ какъ, при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, біографамъ поэта приходится дорожить и мелкими фактическими данными, для нихъ, намъ кажется, не будутъ безынтересны три найденные нами въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подлинные офиціальные документа, касающіеся Крыловской типографіи. Они относятся къ марту и маю 1792 года, когда Крыловъ, въ сообществѣ съ А. И. Клушинымъ и другими сотрудниками, издавалъ журналъ „Зритель“, печатая его въ собственной типографіи, и находятся среди бумагъ по полиціи, съ которой, какъ отсюда оказывается, именно въ это время и пришлось встрѣтиться издателямъ.

Эти документы, ниже помѣщаемые, заимствованы изъ „Коллежскихъ дѣлъ“ Архива, изъ книги „Всеподданнѣйшихъ рапортовъ“ главнаго полиційдиректора генералъ-аншефа Н. И. Корфа, московскаго генералъ-полицеймейстера т. с. Юшкова и другихъ высшихъ административныхъ и полицейскихъ чиновниковъ за 1762—1793 гг.[1]). Здѣсь въ отдѣлѣ доношеній с.-пб.

[1]) Между дѣлами по „Сношеніямъ Коллегіи Ин. Д. съ Главн. Полицейм. Канцел.“

губернатора генералъ-поручика П. П. Коновницына мы находимъ письмо послѣдняго отъ 12 мая 1792 г. съ обращеніемъ „ваше превосходительство, милостивый государь Платонъ Александровичъ“, судя по чему, должно считать его адресованнымъ П. А. Зубову. Въ письмѣ этомъ сообщаются для всеподданнѣйшаго доклада свѣдѣнія о типографіи Крылова съ товарищами, полицейскихъ осмотрахъ ея и ненахожденіи ничего противозаконнаго, о допросахъ компаньоновъ — Крылова, Клушина, Дмитревскаго и Плавильщикова; при этомъ указываются ненапечатанныя сочиненія: одно — Крылова, подъ названіемъ „Мои горячки“, другое — Клушина „О горлицахъ“ („Сны аллегорическіе, философическіе и сатирическіе“), оба — неоконченныя, и третье — неизвѣстнаго автора „О женщинѣ въ цѣпяхъ“. Однако можно думать, что это послѣднее не болѣе, какъ одна изъ частей того же сочиненія Крылова, которое, судя по заглавію, легко могло состоять изъ отдѣльныхъ статей (см. ниже и post-scriptum письма). Собственно о Крыловѣ говорится только въ одномъ этомъ документѣ; другіе два касаются Клушина и относятся еще къ 12 марта того же года. Одинъ изъ нихъ — написанное собственноручно Клушинымъ объясненіе[1]) по поводу вышеуказаннаго его сочиненія, съ припиской Коновницына, тоже представлявшееся куда-то, вѣроятно тому же Зубову; другой документъ — собственноручное же изложеніе Клушинымъ „Сновъ аллегорическихъ“.

Такъ какъ книга, содержащая указанные документы, почти исключительно собраніе „бумагъ исходящихъ“, то письмо Коновницына представляетъ собою уже отвѣтъ на предписаніе Зубова, самое же предписаніе, очевидно, слѣдуетъ искать въ какой-либо книгѣ „входящихъ“ полицейскихъ бумагъ того же времени, которыхъ въ Архивѣ М. И. Д. не имѣется, такъ какъ и настоящая книга находится въ немъ лишь по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ, не относясь къ нему своимъ содержаніемъ. Нѣтъ въ Архивѣ и другихъ книгъ или бумагъ подоб-

---

[1]) На это объясненіе, вѣроятно, указываетъ Коновницынъ въ своемъ письмѣ отъ 12 мая, говоря, что представляетъ „подписку“, взятую съ Клушина.

наго же содержанія[1], почему и нельзя, къ сожалѣнію, найти въ немъ ни приложеннаго Коновницынымъ при его письмѣ въ особомъ конвертѣ оригинала вышеупомянутаго сочиненія Крылова, ни представленныхъ тогда же двухъ другихъ писемъ, изъ которыхъ въ одномъ говорилось о томъ же сочиненіи и имѣлся списокъ нѣсколькихъ главъ его, въ другомъ, неизвѣстнаго содержанія, поданномъ актерами Дмитревскимъ и Плавильщиковымъ, вѣроятно, были изложены ихъ показанія о дѣятельности типографіи и заподозрѣнныхъ сочиненіяхъ Крылова и Клушина, и между прочимъ, можетъ-быть, о „Женщинѣ въ цѣпяхъ“. Будемъ надѣяться, что, современемъ, найдутся и эти любопытныя бумаги.

Фактъ полицейскихъ затрудненій по типографіи, съ которыми пришлось столкнуться Крылову, указывается въ литературѣ, кажется, только по нѣсколькимъ довольно загадочнымъ словамъ баснописца, записаннымъ сослуживцемъ его по Импер. публ. библіотекѣ И. Быстровымъ, и еще на основаніи слуха, переданнаго извѣстнымъ біографомъ поэта В. Ѳ. Кеневичемъ. Быстровъ, указавъ однажды Ивану Андреевичу на его стихотвореніе „Къ Счастью“, спросилъ его: „Иванъ Андреевичъ! за что это вы пеняете на Фортуну, когда она такъ милостива къ вамъ?“ — „Ахъ, мой милый“, отвѣчалъ онъ: „со мною былъ случай, о которомъ теперь смѣшно говорить, но тогда... я скорбѣлъ и не разъ плакалъ, какъ дитя... *Журналу не повезло; полиція...* и еще одно обстоятельство... да кто не былъ молодъ и не дѣлалъ на своемъ вѣку проказъ...“ Я. К. Гротъ считаетъ этимъ „однимъ обстоятельствомъ“ несчастную любовь Крылова. Кеневичъ говоритъ: „какія-то весьма темныя обстоятельства заставили его закрыть типографію и прекратить изданіе журнала. (Имѣется въ виду 1789 годъ и журналъ „Почта Духовъ“). Онъ самъ *объ этомъ* выражался какъ-то неопредѣленно“. Приводятся тѣ же слова Быстрову, и далѣе передается слышанный Кеневичемъ отъ Н. И. Греча разсказъ, будто одинъ полицейскій чиновникъ лѣтъ черезъ 10 по выходѣ въ свѣтъ извѣстной книги Радищева

[1]) Въ хранящемся въ Архивѣ собраніи писемъ къ П. А. Зубову есть и письма П. П. Коновницына, но по инымъ дѣламъ.

самъ признавался Крылову, что „являлся въ его типографію развѣдать, не у него ли печатается эта книга, и прикрылъ это порученіе желаніемъ узнать, какъ вообще печатаются книги“. На основаніи этого и весьма правдоподобнаго мнѣнія, высказаннаго особенно обстоятельно А. Н. Пыпинымъ, по которому Радищевъ принималъ очень дѣятельное участіе въ Крыловской „Почтѣ Духовъ“ (что подтверждается прямымъ свидѣтельствомъ иностранца-современника), эпизодъ съ полиціей необходимо относить ко времени возможныхъ связей Крылова съ авторомъ „Путешествія изъ Петербурга въ Москву“ и изданія этой книги. Она вышла въ свѣтъ въ 1790 г. „Почта Духовъ“ издавалась и прекратилась въ 1789 г. Печаталась она въ типографіи Рахманинова, на что указываетъ вензель И. Р., помѣщавшійся на оборотѣ заглавнаго листа журнала. Тѣ изъ біографовъ Крылова, которые предполагаютъ участіе его въ содержаніи этой типографіи (П. А. Плетневъ, Кеневичъ), ничѣмъ не подтверждаютъ своего мнѣнія. Напротивъ, съ 1792 г. на изданіяхъ Крылова печатается: въ типографіи И. Крылова съ товарищи[1]). Болѣе осторожнымъ является мнѣніе (напр., Грота) о передачѣ къ 1792 году уѣхавшимъ изъ Петербурга Рахманиновымъ типографіи Крылову. Но не ясно, какъ, послѣ вынужденнаго закрытія журнала и типографіи, литературная дѣятельность Крылова „могла бы такъ скоро... возобновиться съ прежнимъ направленіемъ еще въ бо́льшихъ размѣрахъ, и притомъ такъ открыто, на этотъ разъ уже съ именемъ Крылова во главѣ типографіи и журнала“. Это замѣчаніе Грота по отношенію къ выходу будущаго баснописца въ то же время со службы въ Кабинетѣ Ея Величества[2]), очевидно, можетъ быть примѣнено и къ закрытію „Почты Духовъ“. Въ другомъ мѣстѣ

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ (Сборн. отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. VI, 1868 г.) В. Ѳ. Кеневичъ высказываетъ противоположный взглядъ на время открытія Крыловымъ типографіи: возражая Сопикову, относившему открытіе еще къ первой половинѣ 80-хъ годовъ, Кеневичъ говоритъ, что Крыловъ *сталъ во главѣ типографическаго общества* лишь въ 1792 г. для изданія журнала „Зритель“. (Вышеизложенное мнѣніе Кеневича см. въ „В. Евр.“ 1868 г., кн. 2).

[2]) 7 дек. 1790 г.

Я. К. Гротъ высказываетъ то же по отношенію и къ журналу. Большинство біографовъ Крылова и не считаютъ дѣйствительно журналъ закрывшимся по цензурнымъ условіямъ.

Обращая все свое вниманіе на провѣрку вышеприведенныхъ намековъ современниковъ баснописца на связь одного изъ непріятныхъ эпизодовъ его молодости съ книгой Радищева, лица, писавшія о Крыловѣ, упустили изъ виду одно указаніе Карамзина въ письмахъ его къ И. И. Дмитріеву, современное самому указанному эпизоду (хотя изъ этихъ писемъ извлекались другія указанія на журналъ и типографію Крылова). Въ письмѣ отъ 3 янв. 1793 г. Карамзинъ спрашиваетъ, правда ли, что издателей „Зрителя“ брали подъ караулъ, и за что. „Зритель“ же издавался Крыловымъ „съ товарищи“ въ 1792 году[1]). Не лишено значенія и то, что вышеупомянутая ода „Къ Счастью“ напечатана Крыловымъ уже въ IV томѣ „С.-Пб. Меркурія“, изданія 1793 года (стр. 96), изъ чего можно заключить, что фортуна преслѣдовала поэта еще и въ это время. Кромѣ того, какъ указано А. Н. Неустроевымъ, „врядъ ли не усиливало подозрѣнія и неудовольствія“ противъ Крылова то, что онъ въ августовской книжкѣ „Меркурія“ напечаталъ планъ и выдержки изъ трагедіи Княжнина „Вадимъ Новгородскій“ (тотъ же 1793-й годъ).

Документы Архива М. И. Д. не подтверждаютъ предположенія о поискахъ въ типографіи Крылова слѣдовъ печатанія „Путешествія“ Радищева. Они скорѣе свидѣтельствуютъ противъ. По письму губернатора Коновницына, типографія заведена съ разрѣшенія Управы благочинія съ января 1792 года. И дѣйствительно, „Зритель“ сталъ выходить только съ февраля. На передачу типографіи другимъ лицомъ нѣтъ указанія. Во главѣ ея стояли отставной провинціальный секретарь Крыловъ и служившій въ Комиссіи по строенію дорогъ въ государствѣ подпоручикъ Клушинъ; съ ними товарищи — актеры Плавильщиковъ и Дмитревскій. Составъ типографіи и издательства „Зрителя“ не былъ въ литературѣ выясненъ положительно.

[1]) Предыдущія письма помѣчены 18 іюля и 21 октября 1792 г., въ первомъ изъ нихъ говорится объ издателяхъ „Зрителя“. Письма Кар. къ Дм. Изд. Ак. Н. Спб. 1866.

Такъ, А. Н. Неустроевъ думалъ, что „Зритель“ издавался Крыловымъ однимъ, а съ Клушинымъ онъ соединился уже для изданія „С.-Пб. Меркурія“. Между тѣмъ въ самомъ „Зрителѣ“ въ первыхъ строкахъ введенія къ первой книжкѣ можно видѣть намекъ на нѣсколькихъ издателей: „Одинъ или многіе будутъ издавать Зрителя, о томъ, кажется, нѣтъ нужды увѣдомлять благосклоннаго читателя. Пускай представляютъ человѣка, который любопытнымъ взоромъ смотритъ на все и дѣлаетъ свои примѣчанія: сей-то воображаемый Зритель и проч“. Участіе Плавильщикова и Дмитревскаго въ журналѣ указывалось по письмамъ Карамзина къ Дмитріеву, но ихъ участіе въ типографіи не было извѣстно[1]).

Полицейскій осмотръ типографіи произведенъ былъ по Высочайшему повелѣнію и предписанію П. А. Зубова „со всею прилежностью“ частнымъ приставомъ, а кромѣ того губернаторомъ въ присутствіи оберъ-полицеймейстера сдѣланъ былъ допросъ Крылову и Клушину. Дмитревскій и Плавильщиковъ, повидимому, подъ подозрѣніемъ не были, но должны были подтвердить показанія своихъ товарищей, какъ знакомые съ ходомъ дѣла въ типографіи и содержаніемъ заподозрѣнныхъ сочиненій, при чемъ имъ пришлось свои словесныя показанія

1) Впрочемъ, повидимому, предполагалось: напр. В. Ѳ. Кеневичемъ (см. выше примѣчаніе на стр. 342-ой). Любопытно, что Карамзинъ, говоря объ издателяхъ новаго журнала, совсѣмъ не упоминаетъ Крылова, а называетъ Дмитревскаго вмѣстѣ съ Плавильщиковымъ и *Клюшкинымъ* или *Кукушкинымъ* или *Кулушкинымъ*“. Въ другихъ мѣстахъ Кар. называетъ Клушина *Кокюшинымъ*. (Письмо 15-е, стр. 16—17). Кстати. Напрасно издатели писемъ помѣстили это письмо передъ 23-мъ апрѣля 1791 года. По содержанію оно относится къ марту или апрѣлю слѣдующаго года, 1). Кар. говоритъ, что Дмитревскій съ прочими уже „издаетъ“ Зритель, но до него журналъ еще „не дошелъ“. Кар. показанъ въ „Зрителѣ“ въ числѣ подписчиковъ мая 1792 г. 2). Онъ говоритъ объ успѣхѣ сказки „Модная жена“ Дмитріева, а она напечатана въ февральской книжкѣ Карамзинскаго „Московскаго журнала“, 1792 года, а получена К-ымъ, какъ слѣдуетъ заключать изъ п. 21-го, около начала ноября 1791 г. 3). „Похвала Элизѣ Драперъ“, по письму, только что полученная отъ Д-ва, помѣщена въ апр. кн. 1792 г. 4) Кажется, не противорѣчатъ всему этому слова письма, что „Быль“ (*іюль* 1791 г.) напечатана была прежде полученія *послѣдняго* письма Д-ва, и „слѣдственно безъ поправки“: — *послѣднюю*, касающагося „Были“.

изложить и письменно, такъ какъ, намъ кажется, въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать представленіе ими письма. Полиція искала вредныхъ сочиненій, и именно, печатныхъ или назначавшихся къ печати, такъ какъ и Крыловъ и Клушинъ выставляли на видъ, что они не думали печатать заподозрѣнныхъ сочиненій, но писали ихъ „безъ всякаго намѣренія“, „по одной склонности къ сочиненіямъ“; Дмитревскій же и Плавильщиковъ „по чистой совѣсти и долгу присяги свидѣтельствовали, что ничего безъ установленной цензуры печатано не было“. „Мои горячки“ Крылова были имъ написаны года за два передъ тѣмъ, т.-е. около времени изданія „Почты Духовъ“, а „Горлицы“ Клушина — въ самомъ началѣ 1792 года. Эти „Горлицы“ поставлены во главѣ искомыхъ вредныхъ сочиненій, изъ чего можно бы заключать, что онѣ и были главнымъ предметомъ подозрѣнія, но едва ли возможно допустить, чтобы полиція, только что разрѣшившая открытіе новой типографіи, стала въ ней искать книги Радищева, напечатанной два года назадъ; развѣ только она предполагала, что книга находится въ типографіи на складѣ. Администрація, какъ сказано въ докладѣ Коновницына, имѣла въ виду, что поведеніе типографщиковъ *до того времени никъмъ не охуждалось,* почему и старалась дѣйствовать со всею осторожностью, „дабы не послѣдовало и малѣйшей обиды или притѣсненія“, какъ о томъ было предписано Зубовымъ. Но, не смотря на то, что ничего подозрительнаго не нашлось, губернаторъ не счелъ возможнымъ самъ покончить дѣло, но только остановилъ дальнѣйшее изслѣдованіе его до благоусмотрѣнія императрицы, за типографіей же и ея владѣльцами, Крыловымъ и Клушинымъ, нашелъ нужнымъ учредить надзоръ. Если вѣренъ слухъ, переданный Карамзинымъ Дмитріеву, то издателямъ пришлось испытать даже арестъ[1]). Можно думать, что надзоръ за типографіей продолжался довольно долго, если принять во вниманіе дату помѣщенія въ „С.-Пб. Меркуріи“ оды „Къ Счастью“ и считать однимъ изъ поводовъ къ неудовольствію администраціи и напечатаніе отрывковъ

[1]) Едва ли можно понимать слова „брали подъ караулъ“ въ смыслѣ только полицейскаго надзора за типографіей.

изъ „Вадима Новгородскаго“ Княжнина. А судя по тому, что слухъ объ арестѣ издателей „Зрителя“ находимъ въ письмѣ 3 янв. 1793 г., этотъ предполагаемый арестъ должно относить къ концу 1792 года.

Роль книги Радищева въ этомъ эпизодѣ, вѣроятно та, что появленіе въ свѣтъ „Путешествія“ и все его громкое дѣло не могло не усилить подозрительности администраціи противъ частныхъ типографій и журналовъ, но не менѣе Радищевскаго должно было здѣсь имѣть значеніе уже бывшее наканунѣ своей катастрофы дѣло Новикова.

Печатаемые документы, согласно съ извѣстными изъ другихъ источниковъ фактами, обрисовываютъ знаменитыхъ артистовъ—Дмитревскаго, Плавильщикова и Сандунова, какъ людей, пользовавшихся признаннымъ авторитетомъ и уваженіемъ, и не только у молодыхъ литераторовъ, каковы были издатели „Зрителя“, но и у представителей администраціи, которые не подвергаютъ первыхъ двоихъ, участвовавшихъ и въ типографіи и въ журналѣ, подозрѣнію вмѣстѣ съ ихъ товарищами, а напротивъ приводятъ ихъ отзывы въ доказательство какъ отсутствія въ дѣятельности типографіи чего-либо противозаконнаго, такъ даже безвредности заподозрѣнныхъ сочиненій. Послѣднее ихъ свидѣтельство было вѣроятно нелишнимъ, по крайней мѣрѣ, для одного изъ издателей, такъ какъ нельзя не обратить вниманія на то, что Клушинъ въ своемъ изложеніи „Аллегорическихъ сновъ“ обошелъ молчаніемъ болѣе опасные пункты, именно тѣ, гдѣ повѣствуется о раскаяніи судей, превращенныхъ въ сорокъ, и о состояніи тогдашняго Парнасса: въ нихъ, если и не находилось „ничего противнаго образу мыслей истиннаго человѣка, преданнаго священнымъ властямъ и повинующагося законамъ“, то, при несдержанности тогдашней сатиры, могли оказаться очень рѣзкіе намеки на видныхъ лицъ администраціи и литературы.

Сочиненіе „О женщинѣ въ цѣпяхъ“, какъ мы уже высказали предположеніе, можно считать одной изъ главъ или статей „Моихъ горячекъ“ Крылова. Оно заложено было бѣлой бумагой и отмѣчено NB въ приложенномъ къ письму Коновницына *оригинальномъ* сочиненіи, а такое лишь одно, и именно принадле-

жащее Крылову, указано Коновницынымъ, при чемъ *оригиналу* противополагается копія нѣсколькихъ главъ его. По заглавію уже можно видѣть, что эта статья была одною изъ наиболѣе внушавшихъ подозрѣніе во всемъ сочиненіи[1]).

1.

Письмо с.-петербургскаго губернатора Коновницына П. А. Зубову отъ 12 мая 1792 года.

Милостивый Государь,

Платонъ Александровичъ!

Исполняя Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе, не осмелясь отлучится изъ столицы, спѣшу Вашему Превосходительству къ Всѣподданнѣйшему донесенію доложить:

Типографія завѣдена сего года въ генварѣ мѣсяце съ дозволенія Управы благочинія; съ Крыловымъ и Клушинымъ товарищи — актеры Дмитревскій и Плавильщиковъ.

Въ ней осмотръ учиненъ частнымъ приставомъ со всею прилѣжностію, но вредныхъ сочиненій не нашлось. И означенные Дмитревскій и Плавильщиковъ по чистой совѣсти и долгу присяги свидѣтельствуютъ, что ничего безъ установленной цензуры печатано не было.

Отставной Провинціальной Секретарь Крыловъ орегинальное свое сочиненіе подъ названіемъ: *Мои горячки*[2]) по первому вопросу съ частнымъ приставомъ лейбъ гвардіи у капитанъ порутчика Скобельцына, которому давалъ для прочтенія, отобравъ, самъ мнѣ представилъ, объясняя: что писалъ оное назадъ года съ два безъ всякаго умысла, по одной склонности

[1]) Сборникъ статей, чит. въ Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ 1868, т. VI, статьи *Я. К. Грота* и *В. Ѳ. Кеневича*. Тѣ же статьи *Грота* въ Зап. II отд. Имп. Ак. Н. т. XIV. Статья *Кеневича* въ „В. Евр.“, 1868, кн. 2. Тамъ же статьи *Грота* (1868, кн. 3) и *А. Н. Пыпина* (1868, кн. 5). Ст. *Л. Н. Майкова* въ Ист.-лит. очеркахъ. С.-Пб. 1895. *А. Н. Неустроевъ* въ Истор. разыск. о русск. поврем. изд. С.-Пб. 1874. Письма Карамзина къ Дмитріеву съ прим. *Я. Грота* и *П. Пекарскаго*. Изд. Акад. Н. Спб. 1866. „Зритель“, 1792 г.

[2]) Въ подлинникѣ написано: Мой горячки.

къ сочиненіямъ, еще не кончилъ; никогда нигдѣ не печаталъ, и прямаго къ тому намѣренія не имѣя, прочитывалъ нѣкоторымъ изъ своихъ знакомыхъ, имянно: Дмитревскому, Плавильщикову, Сандунову, а послѣ давалъ г-ну Скобельцыну, и наконецъ показалъ мнѣ тѣ главы, гдѣ описано изображенное въ приложенномъ о семъ писмѣ, по чему переписавъ оные набѣло при семъ, и самое то сочиненіе въ особомъ конвертѣ Вашему Превосходительству представляю, равно и взятую съ находящагося въ службѣ при Коммиссіи о строеніи дорогъ въ государствѣ подпорутчика Клушина подписку. При осмотрѣ жъ въ типографіи и комнатѣ его, поэмы *Горлицы* и другихъ вредныхъ сочиненій не оказалось, а лично мнѣ объявилъ, что о горлицахъ писано имъ было въ *Аллегорическихъ* его *снахъ*, но безъ всякаго намѣренія, и что ихъ читалъ Плавильщиковъ, но не одобрилъ, почему онъ и изодралъ, что и Плавильщиковъ подтвердилъ при господинѣ оберъ-полиціймейстерѣ. Изъ за чего предоставляю за тою типографіею тожъ Крыловымъ и Клушинымъ наблюденіе, и не упуская изъ виду повѣденія, которое донынѣ никѣмъ не охуждается, далнѣйшее изслѣдованіе до Высочайшаго благоусмотренія остановилъ, дабы не послѣдовало и малѣйшей обиды или притѣсненія, какъ о томъ мнѣ предписать изволили.

Съ совершеннымъ моимъ къ Вамъ, Милостивый Государь! почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Милостивый Государь!
Вашего Превосходительства
всѣпокорнѣйшій слуга
Петръ Кановницынъ.

Далѣе все рукой Кановницына:

12 маія 1792 года
С.Пбургъ.

PS. Сейчасъ поданное мнѣ писмо отъ Дмитревскаго і Плавилщикова осмѣливаюсь представить при семъ. Сочиненіе *О женщинѣ въ цепяхъ* въ орегинальномъ сочиненіи заложено белою бумагою, і на страницѣ поставлено NB. Ізвинитѣ, Милостивой Государь, сіи приписки усерднейшимъ моимъ тщаніемъ какъ наискорѣе ісполнить Высочайшее повелѣніе і предписаніе Вашего Превосходительства.

2.

Объясненіе А. И. Клушина по поводу его сочиненія „Сны аллегорическіе и проч.“ и отзывъ губерн. Коновницына отъ 12 марта 1792 г.

1792-го года сочинялъ я книжку подъ названіемъ *Сатирическія, Философическія и Аллегорическія сны:* содержаніе ея, сколько упомню, было судьи, превращенныя во птицъ, разумѣя ихъ раскаяніе въ царствѣ пернатыхъ, горлицы изображая суевѣріе народное, и прочее. А поелику сіе сочиненіе мнѣ не нравилось, то я его изодралъ еще недоконченнымъ; читалъ его г. Дмитревскому, и какъ помнится, не все; и прежде сего читалъ же Актеру Сандунову. Впротчемъ малинькое сіе сочиненіе не имѣло въ себѣ ничего противнаго образу мыслей истиннаго человѣка, преданнаго священнымъ властямъ и повинующагося законамъ.

Подпорутчикъ Александръ Клушинъ.

Ниже отзывъ Коновницына:

По сему признанію приказалъ я означенному Клушину ізобразить, сколко припомнить можетъ, содержаніе того сочиненія, что онъ на приложенномъ листѣ і объяснилъ. А затѣмъ, по показанію его, что прежде читалъ Дмитревскому, Плавилщикову і Сандунову, актерамъ: то я і требовалъ подтвержденія отъ означенныхъ Дмитревского і Плавилщикова, кои засвидетельствовали, что содержаніе сходно во всей точности съ орегиналнымъ сочиненіемъ, которое они читали, і что і въ томъ ничего вреднаго отнюдъ не было, то і о семъ особо представляю.

Петръ Коновницынъ.

1792 года, марта 12 дня
С.Пбургъ.

3.

Изложеніе А. И. Клушинымъ своего сочиненія: „Сны аллегорическіе, философическіе и сатирическіе“.

Сочиненія Клушина были Сны аллегорическія, философическія и сатирическія, недокончанныя, слѣдующаго содержанія:

Царство воображенія.

Благотворный духъ ударилъ жезломъ въ воздухъ, и воздухъ озарился. Онъ коснулся до очей моихъ, и необыкновенный свѣтъ представился взору моему. Воззри, сказалъ онъ, и я увидѣлъ разныхъ родовъ птицъ; перья разноцвѣтныя, казалось, различали ихъ породу.

Предъ обиталищемъ ихъ стоялъ камень величины непомѣрной, на немъ была надпись слѣдующаго содержанія: Азъ есмь камень, 24.758-ми-угольной, рождшейся прежде началъ, времянъ, стихій, прежде всего; отецъ и мать мнѣ самому неизвѣстны. Подлѣ него стояли разныя изсѣченія мрамарныя каменныя.

Около сего камня толпилось множество птицъ. — Хотя я, говорила одна, и не имѣю ни малѣйшей пищи ни для себя ни для малинькихъ дѣтей моихъ; хотя я на ногахъ не могу стоять; но, ежели представлю, что я благополучнѣйшая птица, что голодъ и жажда не въ состояніи изнурить меня: то я въ самомъ дѣлѣ здорова и сыта. Вдругъ вспархнула съ нуждою, ударила о камень носомъ, крыльями и, хотя больно избилась, но кричала: я здорова, я сыта!..

За нею полетѣли и другія птицы: всѣ они, подражая первой, ударяли носами и крыльями о камень... пѣли и отлетали прочь. Вдругъ одна изъ нихъ вскричала: испіемъ изъ сего медоточиваго источника питія целительнаго и будемъ здравы, и полетѣли къ нему. Хотя я совершенно видѣлъ, что они тянутъ носами что-то нечистое, однако жъ они пили съ восхищеніемъ. Одна изъ нихъ, наморщась и не имѣя силъ удовлетворить

жаждѣ, закричала: Ахъ! это смола, смола. Всѣ другія птицы приняли сіе за знакъ непочтенія къ ихъ медоточивому источнику, бросились на нее, и защипали ея.

Я смотрѣлъ на нихъ въ размышленіи: — мнѣ представилось, что, ежели люди столь же легковѣрны и суевѣрны, какъ птицы, то они болѣе нещастливы, чѣмъ должно быть существу разумному; вострепеталъ, сожалѣя объ нихъ. Благотворный духъ замѣтилъ мою задумчивость, ударилъ жезломъ въ воздухъ, и (я?) преселился въ царство

Горлицъ.

На берегу протекающей рѣчки замѣтилъ я множество горлицъ: они сидѣли въ кружокъ, поджавъ крылья и запехнувъ носы въ свои перья. Одна говорила къ другой, сидящей подлѣ нея: не тронь моего гнѣзда, а я твоего не трону. — Такъ, такъ, сказала третья, а за ней многія, пусть каждый владѣетъ своимъ. Конечно, промолвили они: но, если захотятъ отнять наши гнѣзда, такъ что мы тогда будемъ дѣлать? — Тогда, сказала одна горлица, вооружимся мы противу всѣхъ птицъ, соединенными силами. Но выслушайте наше постановленіе:

Ни какая изъ птицъ не имѣетъ права отнять у другой ни зерна пшеницы, ни крупы, ни всего, что потребно въ пищу.

Ежели бы одна или двѣ согласились изъ насъ обидѣть малинькихъ дѣтей, по тому что они безсильны, — тогда всѣ за притесненныхъ вступаются; и ежели будутъ преступники найдены, — наказываются и изгоняются.

Въ чемъ право каждаго изъ насъ? Питать себя своими трудами, а не похищать насиліемъ.

Мы всѣ птицы, стало, мы братья — родство требуетъ дружества, согласія, — и вотъ въ чемъ наше блаженство.

Многіе слушали проповѣдника съ удовольствіемъ, многіе зѣвали; а онъ, пользуясь ихъ хладнокровіемъ, увеличивалъ гнѣздо свое.

Я ожидалъ, что ихъ приговоръ будетъ сохранятся, какъ нѣчто священное; но они уже одинъ къ другому приближались. Я взглянулъ на другую сторону рѣки и увидѣлъ сидящихъ вороновъ, которыя на горлицъ пристально смотрѣли. — Что это

значитъ? вопросилъ я у благотворнаго духа... — Это вороны, отвѣчалъ онъ, ожидаютъ, скоро ли кончится постановленіе горлицъ; и по тому что они не могутъ сохранить своихъ условій, то воспользуются ихъ гнѣздами.

— Какъ! вскричалъ я: такъ тутъ непремѣнно послѣдуетъ кровопролитное сраженіе!.. Ахъ, сокройте, сокройте сію пагубную отъ меня картину... сердце мое чувствительно: безъ содроганія душевнаго не могу я воззрѣть на сіе. Онъ дунулъ на чело мое, и я увидѣлъ

Судей, превращенныхъ въ сорокъ.

За симъ слѣдовало описаніе признанія судей, употребившихъ во зло довѣренность законовъ, потомъ видѣніе Парнасса, сатирическое примѣчаніе на нѣкоторыя сочиненія. Но поелику всіо сіе мѣлкое твореніе показалось слабымъ, то я его изодралъ.

Н. Рождественскій.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Н. Н. Бантыша-Каменскаго.

Управлявшій Московскимъ Архивомъ государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Н. Н. Бантышъ-Каменскій, полвѣка прослужившій въ семъ Архивѣ, составилъ нѣсколько историческихъ работъ, на основаніи Архивскихъ документовъ, изъ коихъ онъ дѣлалъ при разборѣ ихъ различнаго рода выписки. Кромѣ того у него была особая записная книжка, въ которую онъ заносилъ все, что считалъ необходимымъ отмѣтить для себя изъ Архивскихъ документовъ. О существованіи ея узнаемъ изъ написаннаго черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Николая Николаевича († 20 января 1814 г.) письма его преемника по Архиву А. Ѳ. Малиновскаго къ сыну покойнаго Д. Н. Бантышу-Каменскому. 27 апрѣля въ письмѣ семъ, отправленномъ съ секретаремъ Архива Ив. Ждановскимъ, Малиновскій просилъ Д. Н—ча возвратить выписки объ Императорскомъ титулѣ и о конференціяхъ Французскаго двора, „также удержанную вами книжку, которая содержитъ въ себѣ нѣкоторыя между прочимъ секретныя записки изъ дѣлъ Архива“. Ждановскій на другой день 28 апрѣля доносилъ А. Ѳ. Малиновскому, что Д. Н. Бантышъ-Каменскій — двѣ выписки обѣщалъ прислать нынѣ въ Архивъ, „а извѣстную книжку подарилъ сестрицѣ своей Ея Превосходительству Аннѣ Николаевнѣ, которая ни за что не возвратитъ оную“ (Входящія и исходящія дѣла Архива за 1814 г., лл. 152 и 165). — Малиновскому такимъ образомъ не пришлось присоединить къ Архивскимъ сокровищамъ эту записную книжку Н. Н—ча, но впослѣдствіи она, очевидно, на время была доставлена ему, ибо среди документовъ Архива нашлось извлеченіе изъ нея, писанное сперва писцомъ, а потомъ самимъ А. Ѳ. Малиновскимъ, на одномъ листѣ старинной писчей бумаги. Это извлеченіе, какъ заключающее нѣкоторыя любопытныя извѣстія, напр. что Григорія

Отрепьева имя „во иноцѣхъ“ было Германъ и др., и печатается здѣсь. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ извлеченіи находится какая-либо ссылка на Архивскія дѣла, дѣлается поясненіе, что́ именно содержится въ указываемомъ документѣ. Всѣ такого рода поясненія помѣщаются вслѣдъ за настоящимъ извлеченіемъ изъ „записной книжки“ Н. Н. Бантыша-Каменскаго.

„Выписано изъ записной настольной книжки Н. Н. Бантыша-Каменскаго“ [1].

„Царевическая Иванова царица инока Леонида“ (смотри Шведской столпъ 1609 г. № 2 [2]).

Царица Ирина Феодоровна постриглась и наречена Александрою 7106 года генваря 15-го дня; а въ 6-е лѣто по представленіи царя Ѳеодора Іоанновича скончалась.

[3] Годуновъ царь избранъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, 1598 г. февр. 21-го во вторникъ на Сырной недѣлѣ; а февр. 26-го шествовалъ изъ монастыря въ Кремль, гдѣ и нареченъ и провозглашенъ царемъ. 1605-го апр. 13-го смертоноснымъ зѣліемъ упоилъ себе. Сынъ его іюня 10-го удавленъ отъ Атрепьева.

Гришка Атрепьевъ во иноцехъ Германъ[4] 1605 г. іюля 21-го въ недѣлю селъ на Московскомъ государствѣ. 1606 маія 9-го сочетался бракомъ; тогожъ маія 17-го убитъ.

1606 маія 19-го избранъ во цари на Лобномъ[5] мѣстѣ Василій Ивановичъ Шуйскій. Іюн. 1-го въ недѣлю свя(ты)хъ коронація его. 1606-го іюн. 3-го мощи Димитрія царевича привезены въ Москву. 1608-го генв. 14-го женился на княжнѣ

---

[1] Эти слова, поставленныя въ кавычкахъ, написаны чернилами рукою А. Ѳ. Малиновскаго, а далѣе рукою писца.

[2] См. ниже поясненіе № 1.

[3] Все это отдѣленіе („Годуновъ... Атрепьева“) отчеркнуто краснымъ карандашемъ и сбоку тѣмъ же карандашемъ рукою Малиновскаго написано: „Хам.“

[4] „Во иноцехъ Германъ“ подчеркнуто краснымъ карандашемъ Малиновскимъ и сбоку поставлено: NB.

[5] „Избранъ во цари на Лобномъ“ тоже подчеркнуто и сбоку написано красн. карандашемъ рукою Малиновскаго: „Кит.“ Разумѣются не „Китайскія дѣла“ Архива, ибо они начинаются съ 1654 г.

Марьѣ Петровнѣ Буниносовой (sic). 1610-го іюля 18-го сведенъ съ престола и постриженъ. Въ сен.[1] месицѣ взятъ изъ Чудова монастыря съ братьями его княземъ Дмитріемъ и княземъ Иваномъ и съ женою князь Дмитріевою княгинею Екатериною и повезенъ въ Осиповъ монастырь, а оттуда въ Литву. 1635 іюн. 10-го привезено изъ Польши тѣло его, и на другой день[1] погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ. Царица Елена умре 7133-го.

1610-го сен. 21-го етманъ Жолкевскій въпущенъ въ Москву съ польскимъ войскомъ. 1611-го мар. 19-го разореніе и мятежъ. Ген. 17-го патріархъ Гермогенъ удушенъ. Маія 26-го Смоленскъ взятъ. Іуля 16-го Новгородъ взятъ. 1612-го окт. 26-го установлено празновать объ освобожденіи Москвы. Wladislavus Polonus et carol. Philip. Svecus vocati, sed non adepti.

1613-го февр. 21-го избраніе на ца(р)ство Михаила Ѳеодоровича, былъ тогда 18 лѣтъ. Іуля 11-го коронованъ. 1621-го въ сен. на 25-мъ году возраста посылалъ въ Данію посольство для сватовства на племянницѣ королевской. Хотѣлъ жениться на Хлоповой Марьѣ Ивановнѣ[2], дочери Ивана Ивановича. Она жила въ Верхнихъ хоромахъ и нарекли ее царицею и имя ей дали Настасья, за болѣзнію отъ рвоты [былъ соборъ] и сослана она съ Верху въ Нижній 7124 сент. 14-го. 7133-го окт. свадьба съ княжн. Марьею Владимировною Долгоруковою, которая скончалась генваря 6-го. 1626 фев. 5-го свадба съ Евдеею (sic, Евдокіею) Лукъяновою Стрешневою, которая скончалась августа 18-го 1645-го.

Филаретъ Никитичъ управлялъ дѣлами, сіе явствуетъ почеркъ его руки въ Шведскомъ[3] столпу, 1632-го ген. 11-го[4]. 7139-го генв. 26-го умре мать государя великая старица Марѳа.

---

[1] „Тѣло его и на другой день“ тоже подчеркнуто краснымъ карандашемъ и сбоку имъ же рукою Малиновскаго написано: „Кр.“ Въ Крымскихъ дѣлахъ Архива за 1635 г. ничего подходящаго, судя по ихъ заголовкамъ, нѣтъ.

[2] „Марьѣ Ивановнѣ“ подчеркнуто и сбоку поставлено NB карандашемъ.

[3] „Явствуетъ почеркъ его руки въ“ подчеркнуто карандашемъ и сбоку поставлено усиленное NB.

[4] См. ниже пояснение № 2.

7142-го ок. 1-го умеръ па(т)ріархъ Филаретъ.

1634-го апр. 25 сильный въ Москвѣ пожаръ.

7153-го іул. 12-го въ 3-мъ часу ночи царь Михаила Ѳеодоровичъ скончался, въ самый день рожденія своего, жилъ 50 лѣтъ.

7153-го сент. 28-го коронація царя Алексѣя Михайловича. 7155 февр. 14-го назначилъ было жениться на Евѳиміи[1] дочери Рафа Родивоновича Всево(ло)жскаго, но сей бракъ не состоялся.

7156-го генвар. 16-го бракъ съ Маріею Ильинишною Милославскою, которая 7177-го мар. 3-го въ суботу за полъчаса до отдачи скончалась послѣ родовъ. — 1652-го фев. Никонъ и Хованскій посылаются по мощи Филипа. — 1671-го ген. 22-го бракъ съ Натальею Кириловною Нарышкиною, которая скончалась 1694 ген. 25. — 7184-го ген. 30-го (а по инымъ ген. 29) въ 4-мъ часу ночи скончался царь Алексѣй Михайловичъ, царствовалъ 30 лѣтъ 6 мѣсец. 18 дней. NB. О жизни его vide excerpta[2] въ доношеніи изъ Конторы въ Коллегію 1737-го іуля 6-го[3].

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ родился 30-го маія 1661-го году. Вступилъ на престолъ 7184-мъ ген. 30-го. Короновался іун. 18-го. Сочетался бракомъ съ Агафьею Семеновною Грушецкою 7189-го іюл. 18-го. Скончался 27-го апреля 7190-го году. Царствовалъ 6 лѣтъ 2 мѣсяца 27 днѣй.

Петръ первый родился 30-го маія 1672-го. Избранъ на престолъ 27-го апреля 7190-го. — Маія 15-го Стрелецкій бунтъ. — Маія 23-го вступленіе на престолъ обоихъ царей Іоанна и Петра. — Маія 29-го соуправительницею учинил(а)ся сестра его царевна Софія. — Іуня 25-го коронація обоихъ государей. — Іуля 5-го бунтъ раскольничій. — 1689-го ген. 28-го Петръ женился на дочери окольничего Лапухина Евдокеи Ѳеодоровни. — Сентября царевна отъ правленія отрѣшена. — 1690-го февр. 19-го родился царевичъ Алексѣй. — Царица Евдокея Ѳеодоровна скончалась въ[4] Москвѣ 27-го авгу. 1731-го году. — Князь —

---

[1] „Евѳіміи... Всеволожскаго“ — подчеркнуто и поставлено сбоку NB.

[2] „excerpta... Коллегію“ тоже.

[3] См. ниже поясненіе № 3.

[4] Съ этихъ словъ все до конца писано чернилами рукою Малиновскаго.

игуменья Раевска, архіерейша Бутурлина[1]. — 1712 Фев. 19 бракъ царя Петра I съ Екатериною Алексѣевною чрезъ вѣнчаніе торжественно въ С.-Пбургѣ. совершился (Vide Меншикова письма къ князю Долгорукову[2]. — 1724 маія 7 коронація Екатерины I. — Скончалась 6 маія 1727 въ 9 часу пополудни.

Петръ II родился 1715 окт. 12. — 1727 маія 6 вступилъ на престолъ. — 12 Меншиковъ названъ генералиссимусомъ. — 25 сговоръ съ дочерью его. — 1728 февр. 4 въѣздъ въ Москву. — 25 коронація. — Анна Петровна скончалась 4 маія 1728. — 1729 императоръ обручился съ княжною Долгоруковою[3]. — 1730 генв. 19 скончался.

Анна Ивановна родилась 1693 генв. 28. — Бракомъ сочеталась 1710 окт. 31. — Овдовѣла 10 генв. 1711. — Избрана на престолъ 19 генв. 30. — На кондиціяхъ подписала: по сему обѣщаю все безъ всякаго изъятія содержать. Анна[4]. — 1740 окт. 5 указъ о наслѣдникѣ. — Скончалась 17 окт. 1740 въ 9 часо(въ) по полудни. — Принцесса Анна скончалась на Холмогорахъ 1746 марта 7; тамъ же и принцъ Антонъ. Vid. Кабин. дѣла 1746, о семъ доносилъ Иванъ Гурьевъ[5]. — Цинклера убилъ въ іюнѣ 1739 капитанъ баронъ Кутлеръ и порутчикъ Левицкой.

Елизавета Петровна родилась 1709[6].

Разнь.

7197 пріѣхалъ въ Москву голанецъ Кульманъ и казненъ 7198. Vid. Польск. ст. кн. № 231, fol. 721[7].

---

[1] „Князь... Бутурлина“ подчеркнуто чернилами, а сбоку карандашемъ поставленъ NB.

[2] См. ниже поясненіе № 4.

[3] Сбоку краснымъ карандашемъ: „Обр. (т.-е. обрученіе) въ Лефорт. дворцѣ“. Написано немного выше противъ словъ о назначеніи Меншикова генералиссимусомъ и о сговорѣ съ его дочерью.

[4] „По сему... Анна“ подчеркнуто чернилами.

[5] См. ниже поясненіе № 5.

[6] Послѣ этихъ словъ въ рукописи проведена чернилами толстая черта.

[7] См. ниже поясненіе № 6.

Какой трауръ въ 7144 государь и бояре носили по царевнѣ смотри Польск. стат. сп. № 45 стр. 341 [1].

Quinque пятинъ (?) Novogr. (?) descriptio vide Польск. дѣла 1703 [2].

ПОЯСНЕНІЯ:

1) Разумѣется М. Г. А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1609 г. № 2 „пріѣздъ и отпускъ шведскихъ ротмистровъ Якова Корбени (Бурбина), Индрика Душанфіева и Анца Франсбека“ и пр... Указываемыя Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ слова находятся на 2 столбцѣ и сбоку отмѣчены краснымъ карандашемъ.

2) Разумѣется изъ тѣхъ же дѣлъ дѣло 1632 г. № 2 — „столпъ, содержащій въ себѣ возвратный изъ Крыма пріѣздъ шведскаго посла Беніамина Барона и отпускъ его въ Швецію“ и пр. — Въ этомъ дѣлѣ на челобитной Барона встрѣчаемъ помѣту: „государь и святѣйшій патріархъ указали выписать на примѣръ: инымъ такимъ жалованье давано ли и што кому дано“. На выпискѣ слѣдующая помѣта, очерченная краснымъ карандашемъ: „140-го февраля въ 21 де государь и святѣйшій государь патріархъ, сеѣ выписки слушавъ, пожаловали свейского посла Беньямина Барона, велѣли ему дать на отпускѣ своего государева жалованья сорокъ соболей въ 50 рублевъ, королевскимъ дворяномъ, которые съ нимъ, и писарю дати по двѣ пары соболей одну въ полчетверта рубли, а другую по полутретья рубли, а людямъ посольскимъ дворянскимъ по рублю человѣку“. Въ дѣлѣ находится также грамота патріарха Филарета къ королю шведскому Густаву Адольфу отъ 3 марта 1632 г., вся испещренная поправками.

3) Здѣсь Н. Н. Бантышъ-Каменскій указываетъ на слѣдующее. — 21 апрѣля 1735 г. послѣдовалъ указъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскую ея Контору ассессору Семену Иванову слѣдующаго содержанія: „изъ приложенной при семъ промеморіи изъ Академіи Наукъ усмотришь ты, что

[1] См. ниже поясненіе № 7.
[2] См. ниже поясненіе № 8.

во оную для изданія въ печать изъ канцеляріи Коллегіи Иностр. Дѣлъ требуютъ извѣстій о житіи блаженныя памяти Его Величества государя царя Алексѣя Михаиловича и о протчемъ, что принадлежитъ до Россійской гисторіи, чего всего приказать тебѣ въ дѣлахъ имѣющихся въ Московскомъ Архивѣ искать немедленно и со всякимъ прилѣжаніемъ; и ежели такое обстоятельство или хотя краткое описаніе найдется, то оное прислать сюда безъ всякого продолженія". Въ промеморіи Академіи Наукъ отъ 14 апрѣля того же года писано: „минувшаго марта 27-го дня 1735-го году по присланному изъ Правительствующаго Сената Ея Императ. Величества указу велѣно прежнее Уложенье 157-го году нынѣ напечатать во Академіи Наукъ и притомъ взнесть указъ 714-го году, по которому велѣно всякіе дѣла дѣлать по Уложенью. А по доношенію Академіи Наукъ дѣйствителного камеръгера и нынѣшняго ᵓшеѳа Академіи Наукъ господина Корфа представлено, чтобъ въ началѣ того Уложенья присовокупить житіе блаж. памяти вел. государя царя и вел. князя Алексѣя Михаиловича; того ради ему то житіе сочиня для опробаціи подать въ Кабинетъ Ея Импер. Величества, а Уложенье жъ сводное съ указами, выправя для напечатанія, прислано будетъ въ Академію Наукъ впредь, такожъ и вновь начатое Уложенье сочиняется. — Того ради по Ея Импер. Величества указу и по приказу во Академіи Наукъ обрѣтающаго главнаго командира дѣйствительнаго камергера барона фонъ-Корфа велѣно въ государств. Иностранную Коллегію послать сію промеморію и требовать, ежели имѣютца, блаж. памяти государя царя и вел. князя Алексѣя Михаиловича о житіи, такожъ и другія какія извѣстія, которыя принадлежатъ до Россійской исторіи, чтобъ присланы были во Академію Наукъ. И государственная Иностр. Дѣлъ Коллегія да благоволитъ учинить о томъ по Ея Императ. Величества указу". 28 апрѣля Семенъ Ивановъ доносилъ Коллегіи, что онъ указъ ея отъ 21-го апрѣля получилъ и „по силѣ оного, что имѣется и что сверхъ того, что найдется такового извѣстія, о томъ выписавъ требуемое отправитъ впредь". Чрезъ два дня именно 1-го мая онъ послалъ выписку, сдѣланную „изъ книги государственнаго Гербовника о житіи"

(царя Алексѣя Михаиловича). „А что принадлежитъ до потребнаго къ Россійской исторіи, писалъ онъ, и на сіе доношу: имѣется въ Архивѣ черной Гизеновъ журналъ отъ 1694-го по 1711 годъ, въ которомъ 1116 листовъ; и ежели оной потребенъ, то прошу о резолюціи при какой оказіи оной переслать". Чрезъ пять дней 5-го мая онъ послалъ новую выписку „въ пополненіе изъ помянутой же книги (государств. Гербовника), начавъ отъ вел. князя Рюрика по кончину вел. государя царя Михаила Ѳеодоровича, что принадлежитъ къ сочиняемой исторіи". Въ указѣ отъ 12-го мая Коллегія, увѣдомляя о полученіи посланныхъ изъ Московской Конторы выписокъ, писала, что въ нихъ „не находитца того, въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ рожденіе было Его Величества царя Алексѣя Михаиловича, такожъ мѣсяца и числа, въ которомъ Его Величество преставился, о чемъ потребно въ Архивѣ немедленно пріискать; а ежели бъ того въ Архивѣ не нашлось, то безъ сумнѣнія о томъ есть въ Архангельскомъ соборѣ надъ гробомъ Его Величества надпись, которую велѣть списать и оную такожъ, ежели еще о житіи Его Царскаго Величества что найдетца, по прежнему указу выписавъ, сюда прислать. И исторію, сочиненную отъ барона Гизена, надобно разсмотрѣть: естьли въ ней что о житіи высокопомянутого Его Величества царя Алексѣя Михаиловича; и буде оное есть, то ту книгу при какой первой оказіи сюда жъ прислать". Къ этому Коллегія присовокупила, что „присланная при послѣднемъ доношеніи выписка писана о протчихъ государяхъ, и то излишнее и непотребно, а надобно только по запросу объ одномъ житіи государя царя Алексѣя Михаиловича". Вслѣдствіе этого указа Московская Контора 19-го мая послала въ Коллегію списокъ надписи, находящейся въ Архангельскомъ соборѣ на камнѣ гробницы царя Алексѣя Михаиловича и выписку изъ Синодика того же собора „о преставленіи и о лѣтѣхъ" и доносила, что списывается „найденное нынѣ изъ книги, имѣющейся въ Архивѣ, въ которой написаны исторіи сперва о начатіи 4-хъ монархій, а потомъ и о Россійскихъ великихъ князьяхъ и государехъ царехъ отъ князя Владимера даже до царя Алексѣя Михаиловича, котораго о житіи и о дѣйствахъ во время

государствованія Его Величества въ концѣ той книги обстоятельно написано, (токмо о днѣ рожденія и преставленія Его Величества во оной не написано жъ), со многою прибавкою предъ прежде отправленнымъ написано котораго описаніе большихъ александрійскихъ болѣе 30 листовъ имѣется и какъ скоро списокъ поспѣетъ прислать не укосню. А году и о мѣсяцѣ и числѣ, въ которомъ Его Величество вел. государь царь Алексѣй Михаиловичъ родился, того хотя и ищутъ, но понынѣ найтить такого извѣстія не могутъ; чего ради я принужденъ въ запасъ въ другихъ мѣстѣхъ, гдѣ такому извѣстію подлежитъ быть, съправливатца и когда такое извѣстіе откуду получю, пришлю впредь. Что же принадлежитъ до журналу, сочиненнаго Гизеномъ, и оной разсматриваютъ, и ежели по разсмотрѣніи что годнаго ко извѣстію о царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ найдется, то оной по силѣ вышепомянутаго указа при оказіи отправлю". — Къ этому донесенію приложены: 1) „копія съ надписи, какова надъ гробомъ государя царя Алексѣя Михаиловича на камени, списана въ Архангельскомъ соборѣ": „лѣта 7184-го генваря въ 29 де на память святаго священномученика Игнатія Богоносца съ суботы на воскресеніе въ четвертомъ часу нощи въ первой четверти преставися благовѣрный и христолюбивый вел. государь царь и вел. князь Алексѣй Михаиловичь всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и погребенъ на семъ мѣстѣ генваря въ 30 де." и 2) „Выписано изъ Сенодика, имѣющагося въ Архангельскомъ соборѣ": „184-го генваря противъ 30-го числа и противъ мясопустныя недѣли въ 4-мъ часу нощи преставися благовѣрный государь царь и вел. князь Алексѣй Михаиловичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, царствовалъ 30 лѣтъ 6 мѣсяцевъ 20 дней; а всѣхъ лѣтъ житія его 46 лѣтъ 10 мѣсяцевъ 21 день". При донесеніи отъ 22 мая 1735 г. Семенъ Ивановъ послалъ въ Коллегію выписку „о житіи и дѣйствахъ" царя Алексѣя „изъ книги, имѣющейся въ Архивѣ, гисторіи о начатіи 4-хъ монархій и протчая", присоединивъ поясненіе, что „о днѣ рожденія и о преставленіи" царя Алексѣя „во ономъ житіи и дѣйствіи не упоминается". А при донесеніи отъ 29-го мая Семеновъ послалъ выписку изъ журнала барона

Гизена. „Хотя во оной книгѣ“, писалъ онъ въ донесеніи, „а именно въ 1700-мъ году имѣется между начала бывшей съ Швеціею войны описаніе о житіи и о протчихъ поведеніяхъ бывшихъ во время государствованія... (царя Алексѣя), однакожъ только на двухъ тетратехъ, а оная книга гисторіи не малая, а того описанія немного. Того ради приказалъ я о томъ житіи изъ той книги выписать, которую выписку присемъ прилагаю. А о днѣ рожденія Его Величества гдѣ надобно быть, о томъ записками понынѣ нигдѣ навѣдаться не могъ“. — Этимъ и окончилась переписка о житіи царя Алексѣя Михаиловича.

4) Въ Архивѣ есть дѣла и письма „Меншиковскія“ и въ числѣ ихъ письма кн. Долгоруковыхъ къ А. Д. Меньшикову (св. 12, №№ 23, 24, 27), но писемъ Меньшикова къ нимъ нѣтъ. Въ письмахъ Долгоруковыхъ нѣтъ указаній на отмѣчаемый Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ фактъ.

5) Разумѣются *не* дѣла бывшаго Кабинета (т. н. Кабинетныя дѣла), хранящіяся въ Архивѣ, ибо они обнимаютъ время съ 1731 по 1742 г. и никакихъ документовъ 1746 г. среди нихъ нѣтъ.

6) Здѣсь, въ Польскомъ статейномъ спискѣ № 231, лл. 721 об.—723 об., читается: „отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводѣ князю Никитѣ Ивановичю Пріимкову-Ростовскому съ товарыщи. Въ прошломъ во 197-мъ году пріѣхалъ къ Москвѣ воровски, пролгався во Псковѣ и имя себѣ перемѣня, сказався, будто ѣдетъ для повиданія съ сродичи изъ Галанскіе земли, воръ и богоотступникъ иноземецъ Квиринко Кульманъ; и на Москвѣ будучи учинилъ многіе ереси, и свою братью прельщалъ, и выняты у него многіе еретическіе и богомерзскіе и хулные книги и письма, по которымъ богомерзскимъ и еретическимъ книгамъ прельщалъ многихъ людей и училъ той ереси иноземцовъ. А въ роспросѣ и (съ) пытки въ тѣхъ во всѣхъ еретическихъ дѣлахъ винился. И по нашему великихъ государей указу за то воровство онъ Квиринко съ книгами и писмами богомерзскими созженъ. И нынѣ указали мы великіе государи, чтобъ такіе жъ

воры не проѣзжали и не пролыгались, пріѣзжихъ иноземцовъ начальныхъ и иныхъ чиновъ людей, іезувитовъ и ксензовъ, которые впредь учнутъ изъ-за моря и изъ которыхъ государствъ пріѣзжать къ пристани и къ Астарахани, и учнутъ сказыватца, что ѣдутъ въ службу и для повиданія съ сродичи или для иныхъ какихъ дѣлъ къ Москвѣ, роспрашивать на пристани и въ Астарахани и до нашего великихъ государей указа задерживать, а къ Москвѣ не отпускать. Да въ прошломъ же во 197-мъ году отпущены съ Москвы въ Астарахань два человѣка езувитовъ, а изъ Астарахани велѣно ихъ отпустить чрезъ Персиду или Бухары, куды они ѣхать похотятъ, въ Китай; и тѣ езуиты которымъ путемъ изъ Астарахани отпущены, о томъ къ намъ великимъ государемъ не писано и гдѣ они нынѣ невѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а изъ которыхъ государствъ къ Астарахани иноземцы изъ начальныхъ людей или римской вѣры духовные люди или изъ мастеровыхъ и иныхъ чиновъ кто пріѣдетъ, и учнетъ сказыватца, что онъ ѣдетъ къ Москвѣ въ службу или для какова дѣла или проѣздомъ чрезъ Московское государство или для повиданія съ сродичи или для мастерства, чтобъ ему жить на Москвѣ, — и вы бъ тѣхъ пріѣзжихъ иноземцевъ велѣли роспрашивать о всемъ подлинно накрѣпко, котораго государства породою, и какова чину, и для чего, и къ кому ѣдетъ, и кто ихъ на Москвѣ знаетъ, и напредь сего на Москвѣ, такъ же и въ иныхъ государствахъ, гдѣ онъ бывалъ ли, и есть ли у него, отколѣ онъ ѣдетъ, тѣхъ государствъ государей и начальныхъ людей какіе свидѣтелства и пасы и проѣзжіе листы; и буде кто объявитъ у себя какіе свидѣтелства, и вы бъ у нихъ тѣ свидѣтелства велѣли имать и переводить. А роспрося тѣхъ пріѣзжихъ иноземцовъ, велѣли останавливать въ Астарахани до нашего великихъ государей указу; и о томъ ихъ пріѣздѣ писали и роспросные ихъ рѣчи присылали къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ, а отписки и тѣ ихъ роспросные рѣчи велѣли подавать въ нашемъ государственномъ Посольскомъ приказѣ думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. А къ Москвѣ тѣхъ иноземцовъ пропускать безъ нашего великихъ государей

указу отнюдь не велѣли; также езуитовъ которые въ прошломъ году отпущены въ Астарахань, велѣли изъ Астарахани выслать за море въ Персиду тотчасъ и впредь ихъ и иныхъ подобныхъ имъ и ксензовъ изъ Астарахани въ верховые городы къ Казани и въ иные и къ Москвѣ, и на Бухары отпускать отнюдь не велѣли, а высылали ихъ за море въ Персиду. А сей нашъ великихъ государей указъ впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ велѣли въ Астарахани записать къ книгу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7198-го ноября въ 21 де(нь)".

7) Здѣсь описывается пріемъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ литовскихъ посланниковъ Януша Оборского и Яна Куновскаго — 3 іюля 1636 (7144) года. „А государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ въ то время былъ въ Середней, въ Золотой, въ Подписной полатѣ, сидѣлъ въ своемъ царскомъ въ смирномъ платьѣ въ діадимѣ меншой, скиѳетромъ, шапка с пелепелы, потому что онъ государь былъ въ жалобѣ, для того что не стало ево государскіе дщери царевны и великіе княжны Соѳьи Михаиловны; а платно было на государѣ: бархатъ вишневъ двоеморхой, петелки золотые, круживо низаное по черному бархату, каѳтанъ отласной вишневой гладкой, круживо серебреное съ бахромою черною, яблоко и стоянецъ были прежніе. А мѣсто царское было одноверхое, обито бархатомъ вишневымъ, подушка бархатъ гладкой смирной. Полавошники были бархатные смирные отъ царскаго мѣста по обѣ стороны по тѣмъ мѣстомъ, гдѣ не сидѣли; а гдѣ сидѣли, тутъ сукна смирные. А на окнахъ бархаты смирные жъ. На рундукахъ въ полатѣ и на серединѣ ковры были смирные, а въ сѣнехъ на лавкахъ сукна смирные жъ. А при государѣ въ полатѣ сидѣли бояря и околничіе и думные люди въ охабняхъ въ объяринныхъ, и въ зуѳъряныхъ въ темновишневыхъ, и въ темнобагровыхъ и въ темногвоздишныхъ, нашивки чорные; каѳтаны и ѳерязи потому жъ смирные, шапки чорные бархатные з душками, нашивки, петли чорные, сапоги темнозеленые и темнолазоревые. А стольники и стряпчіе и дворяня потому жъ были въ смирномъ платьѣ въ охабняхъ и въ однорядкахъ въ темновишневыхъ, и въ темнобагровыхъ и въ темногвоздишныхъ,

нашивки чорные; шапки бархатные чорные з душками и суконные чорные съ пухомъ, петли чорные, сапоги темнолазоревые и темнозеленые. А рынды при государѣ были въ смирномъ же платьѣ отласъ вишневой, роспушка соболья, шапки чорные, наголные лисьи сапоги лазоревые. А были въ рындахъ столники: съ правую сторону князь Григорей князь же Семеновъ сынъ Куракинъ, да Григорей Олексѣевъ сынъ Зюзинъ. Съ лѣвую сторону Петръ Григорьевъ сынъ Очинъ — Плещеевъ да Микита Олексѣевъ сынъ Зюзинъ. А на околничемъ мѣстѣ сидѣлъ околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской. А въ сѣнехъ сидѣли дворяня и дьяки и гости въ смирномъ платьѣ. А по крыльцу до Благовѣщенья стояли дворяня выборные изъ городовъ и дѣти боярскіе и подъячіе въ смирномъ же платьѣ. А стрѣльцы стояли отъ Благовѣщенья и отъ лѣстницы середніе до Ѳроловскихъ воротъ и по Ильинскому хрестцу и до Посольскаго двора по обѣ стороны съ пищальми". (Этотъ Польскій статейный списокъ нынѣ за № 54, лл. 341—343 об.). Описаніе этого же „смирнаго" платья см. въ Дворцовыхъ Разрядахъ, т. II, стр. 512.

8) Въ Польскихъ дѣлахъ 1703 г., судя по заголовкамъ, нѣтъ дѣла, въ коемъ могли бы находиться указываемыя Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ свѣдѣнія.

КЪ ИСТОРІИ

Московскаго Главнаго Архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Всеподданнѣйшее донесеніе Государю Императору управлявшаго Архивомъ А. Ѳ. Малиновскаго, съ приложеніемъ списка служившихъ прежде въ Архивѣ чиновниковъ, „нынѣ занимающихъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и другихъ статскихъ и военныхъ командахъ значительныя мѣста". 1826 г.

Появленіе настоящаго документа, представляющаго немалую цѣнность для исторіи Архива, вызвано было назначеніемъ слѣдствія по поводу нелѣпыхъ слуховъ касательно Императорской фамиліи, распространяемыхъ двумя Архивскими солдатами.

Отношеніемъ отъ 28 мая 1826 г., за № 929, начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Дибичь увѣдомилъ Управлявшаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ графа Нессельроде, что „по дошедшему до Государя Императора свѣдѣнію о нелѣпыхъ слухахъ на счетъ Императорской фамиліи, разсказанныхъ служителями Московскаго Архива Иностранной Коллегіи отставными унтеръ-офицеромъ Медвѣдевымъ и рядовымъ Крутиковымъ бывшимъ въ караулѣ при оном Архивѣ 8 сего мая нижнимъ чинамъ Тульскаго пѣхотнаго полка, по Высочайшему повелѣнію предписано Начальнику Штаба Московскаго отряда Гвардейскаго Корпуса генералъ-майору Геруа произвесть строжайшее о семъ изысканіе и открыть дѣйствительную причину, произведшую сіи неосновательные разсказы. По сему случаю Государю Императору угодно, чтобы Ваше Сіятельство предписали Управляющему Московскимъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Архивомъ, дабы онъ, по состоянію подъ его начальствомъ унтеръ-офицера Медвѣдева и Крутикова, оказывалъ Геруа всевозможное содѣйствіе къ исполненію даннаго ему Высочайшаго повелѣнія“.

1 іюня гр. Нессельроде предписалъ Малиновскому оказывать содѣйствіе Геруа. Чрезъ $2^1/_2$ мѣсяца слѣдствіе было окончено и 17 августа 1826 г. Московскій главнокомандовавшій кн. Д. В. Голицынъ увѣдомлялъ А. Ѳ. Малиновскаго, что онъ, „удовлетворяя требованію г. Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, предписалъ уда-

лить изъ столицы въ Тамбовъ (не въ родѣ арестантовъ чрезъ посредство внутренней стражи) за распространеніе совершенно неосновательныхъ и нелѣпыхъ разсказовъ“ Архивскихъ солдатъ Медвѣдева и Крутикова[1]. Послѣдніе находились въ домѣ Московскаго Военнаго Губернатора и 30 августа отправлены къ Тамбовскому губернатору. (Входящія и исходящія дѣла Архива за 1826 г., лл. 688—692, 1053 и 1067).

Обвиненіе, взведенное при этомъ на А. Ѳ. Малиновскаго Архивскими солдатами, и побудило его написать печатаемое ниже Всеподданнѣйшее донесеніе[2]. Особенный интересъ представляетъ приложенная къ нему вѣдомость о служившихъ въ Архивѣ подъ начальствомъ А. Ѳ. Малиновскаго — для исторіи личнаго состава Архива, „Архивскихъ юношей“ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Она сохранилась въ 2-хъ спискахъ — бѣловомъ и черновомъ, съ котораго очевидно списанъ первый. Оба списка почти тождественны. Въ черновомъ встрѣчаются слѣд. два отличія отъ бѣлового: а) между кн. Долгорукимъ и Дмитріевымъ-Мамоновымъ рукою А. Ѳ. Малиновскаго написано: „Доппель-Мейеръ“ (только); и б) относительно Офросимова сперва было написано: „полковникъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка“, потомъ это было зачеркнуто и рукою Малиновскаго написано то, что напечатано. Въ черновомъ спискѣ вообще во многихъ мѣстахъ встрѣчаются отмѣтки А. Ѳ—ча— или въ показаніи годовъ службы въ Архивѣ, или занимаемыхъ нынѣ должностей или именъ и отчествъ; а Паренаго — весь внесенъ въ списокъ имъ самимъ.— Вѣдомость печатается по бѣловому списку.

---

[1] Крутиковъ на службѣ въ Архивѣ былъ съ 26 февраля 1823 г., Медвѣдевъ съ 1 октября 1822 г.

[2] Въ Архивѣ оно сохранилось въ копіи, писанной собственноручно А. Ѳ. Малиновскимъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Объявлено было мнѣ чрезъ Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повеленіе содѣйствовать генералъ-маіору Геруа въ изслѣдованіи дѣла о произнесенныхъ двумя Архивскими инвалидами нелѣпыхъ рѣчахъ, до Императорской фамиліи касающихся. Но въ засѣданіи 2-го іюля увидѣлъ я допросъ инвалида Медвѣдева, который между прочимъ допрашиванъ былъ и о томъ: что *главный надъ Конторою* совѣщается по ночамъ истребить Императорскую фамилію. — Главнымъ начальникомъ надъ Архивомъ я.

Ужасъ объялъ меня при прочтеніи сихъ словъ. — Служа сорокъ седьмой годъ не только безпорочно, но съ отличностію, пріобрѣтшею мнѣ особенныя милости и личную извѣстность блаженныя памяти государя императора Александра Павловича, я до сихъ поръ не могу еще опомниться и постигнуть, чрезъ что бы такая гнусность примѣшалась къ честному имени моему.

Прозорливый Монархъ! Сего быть не можетъ:

1-е, Потому что вся жизнь моя протекла въ прилежнѣйшемъ отправленіи моихъ должностей и въ безпрерывныхъ занятіяхъ сочиненіями историческими и дипломатическими. Находясь при Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ 46 лѣтъ и дослужась до третьяго класса съ полученіемъ трехъ знаковъ отличія и многократныхъ наградъ Монаршихъ, неужели на 47-мъ году службы моей и на 65-мъ году отъ рожденія могъ я здѣлаться злодѣемъ! — Изъ подносимаго здѣсь послужнаго моего списка явствуетъ весь ходъ моей службы.

2-е. Не имѣвъ щастія быть извѣстнымъ Вашему Императорскому Величеству, я долженъ упомянуть хотя о нѣкоторыхъ короткихъ связяхъ моихъ. Онѣ всегда были въ кругу извѣстнѣйшихъ людей въ государствѣ. Около сорока лѣтъ я пользуюсь пріязнію графа Петра Александровича Толстаго. Безпрерывно 35 лѣтъ я находился въ дружеской связи съ покойнымъ Карамзинымъ. Хорошо знаетъ меня графъ Аракчеевъ. Канцлеръ графъ Румянцевъ не иначе считалъ меня, какъ другомъ своимъ. Имѣю щастіе поднести Вашему Императорскому Величеству копію съ доклада его при ходатайствованіи мнѣ сенаторскаго достоинства. — Промѣнять почтенныя связи на другія *съ какими-то господами* не сообразно ни съ умомъ, ни съ совѣстію моею.

3-е. Я всегда тщился подать собою примѣръ для службы и прилагалъ всевозможное попеченіе пріучать молодыхъ людей къ совершенной преданности Царствующей Власти. И ни одинъ, къ утѣшенію моему, изъ служащихъ нынѣ въ Архивѣ не замѣшался въ число сплетавшихъ ковы злоумышленниковъ. Архивъ за тридцать лѣтъ предъ симъ здѣлался разсадникомъ для образованія къ статской службѣ лучшаго въ Москвѣ дворянства. — Подношу Вашему Императорскому Величеству списокъ служившимъ прежде подъ моимъ начальствомъ. Изъ нихъ многіе занимаютъ уже теперь значительныя въ государствѣ должности, а нѣкоторые имѣютъ щастіе находиться при Высочайшей Особѣ Вашей.

Государь! Вы первый Судія нашъ, къ Вамъ и взываю объ оказаніи мнѣ справедливости. Клевета взнесла на меня то, что по нравственному направленію чувствъ моихъ отравляетъ горестію остатокъ жизни моей. Одно только Правосудіе Ваше сильно удовлетворить за обиду нанесенную въ преклонныхъ лѣтахъ мнѣ, жившему единственно для чести и для содѣйствія, по мѣрѣ силъ моихъ, благу Отечества и Престола Монаршаго.

Списокъ служившимъ прежде въ Московскомъ Архивѣ чиновникамъ, которые, поступивъ въ службу въ государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и другія статскія и военныя команды, нынѣ отправляютъ тамъ разныя должности и занимаютъ значительныя мѣста.

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимаютъ должности.
Бантышъ-Каменскій, Димитрій Николаевичъ.	съ 1800 по 1814	Гражданскій губернаторъ Тобольскій.
Бибиковъ, Димитрій Гавріиловичъ.	съ 1804 по 1809	Былъ въ Москвѣ вице-губернаторомъ, а нынѣ Директоръ въ Департаментѣ Внѣшней Торговли.
Бибиковъ, Гавріилъ Гавріиловичъ.	съ 1804 по 1809	Статскій совѣтникъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.
Бибиковъ, Иванъ Петровичъ	съ 1805 по 1807	Былъ полицмейстеромъ въ Москвѣ.
Блудовъ, Димитрій Николаевичъ.	съ 1800 по 1803	Дѣйствительный статскій совѣтникъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.
Булгаковъ, Константинъ Яковлевичъ.	съ 1799 по 1802	Почтъ-директоръ С.-Петербургскаго Почтамта.

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимаютъ должности.
Вигель, Филиппъ Филипповичъ	съ 1800 по 1803	Бессарабскій вице-губернаторъ.
Волковъ, Иванъ Ильичъ.	съ 1801 по 1818	Оберъ-прокуроръ въ 5-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.
Волковъ, Михаилъ Аполлоновичъ	съ 1807 по 1820	Въ Неаполѣ при миссіи, коллежскій асессоръ.
Васильцовскій, Александръ Дмитріевичъ.	съ 1799 по 1812	Коллежскій совѣтникъ въ Департаментѣ Внѣшней Торговли.
Гагаринъ, князь Григорій Ивановичъ	съ 1798 по 1802	Совѣтникомъ посольства въ Римѣ.
Гагаринъ, князь Павелъ Павловичъ	съ 1801 по 1805	Оберъ-прокуроръ въ Общемъ Собраніи Сената Московскихъ Департаментовъ.
Гагаринъ, князь Андрей Павловичъ	съ 1801 по 1805	Въ должности гофмейстера двора Его Императорскаго Величества.
Гедеоновъ, Александръ Михайловичъ.	съ 1803 по 1805	Присудствующій въ Кремлевской Экспедиціи.
Голицынъ, князь Василій Сергѣевичъ.	съ 1811 по 1818	Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества.

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимаютъ должности.
Голохвастовъ, Димитрій Павловичъ	съ 1812 по 1818	Совѣтникъ Московскаго Губернскаго Правленія.
Горяиновъ, Иванъ Алексѣевичъ	съ 1801 по 1805	Первымъ членомъ Межевой Канцеляріи.
Дашковъ, Димитрій Васильевичъ.	съ 1801 по 1809	Совѣтникъ посольства при Константинопольской миссіи.
Дестуни, Спиридонъ Юрьевичъ	съ 1802 по 1806	Консулъ въ Смирнѣ.
Давыдовъ, Димитрій Александровичъ	съ 1801 по 1811	Коллежскій совѣтникъ, при особыхъ порученіяхъ у Московскаго генералъ-губернатора.
Долгоруковъ, князь Николай Андреевичъ . .	съ 1806 по 1810	Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества.
Долгорукій, князь Илья Андреевичъ.	съ 1806 по 1812	Полковникъ въ военной службѣ.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Александръ Ивановичъ .	съ 1806 по 1811	Полковникъ въ военной службѣ.
Дмитріевъ, Михаилъ Александровичъ	съ 1805 по 1826	Судьею въ Московскомъ Надворномъ Судѣ.
Дубовикъ, Илья Семеновичъ	съ 1799 по 1802	Коллежскимъ совѣтникомъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимаютъ должности.
Евреиновъ, Павелъ Михайловичъ	съ 1798 по 1825	Статскій совѣтникъ и членъ Мастерской Оружейной Палаты.
Козловскій, князь Петръ Борисовичъ.	съ 1801 по 1803	Былъ чрезвычайнымъ Посланникомъ и полномочнымъ Министромъ въ Туринѣ.
Кокошкинъ, Сергѣй Александровичъ	съ 1805 по 1812	Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества.
Кокошкинъ, Николай Александровичъ	съ 1808 по 1812	Коллежскій совѣтникъ, въ званіи камергера, при Вѣнскомъ дворѣ.
Колычевъ, Александръ Михайловичъ.	съ 1797 по 1802	Былъ совѣтникомъ въ Правленіи Ассигнаціоннаго Банка.
Крюковъ, Александръ Степановичъ	съ 1798 по 1801	Былъ губернаторомъ въ Тамбовѣ.
Курбатовъ, Петръ Александровичъ	съ 1798 по 1810	Директоръ типографіи Московскаго Университета.
Лазаревъ, Иванъ Іоакимовичъ	съ 1801 по 1805	Статскій совѣтникъ въ Азіатскомъ Департаментѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.
Ленскёръ, Андрей Христіановичъ	съ 1799 по 1811	Коллежскій совѣтникъ при Московскомъ Почтамтѣ.

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимаютъ должности.
Лобановъ-Ростовскій, князь Алексѣй Яковлевичъ.	съ 1802 по 1806	Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества.
Лобановъ-Ростовскій, князь Александръ Яковлевичъ	съ 1801 по 1806	Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества.
Лобановъ-Ростовскій, князь Алексѣй Александровичъ	съ 1802 по 1810	Былъ гражданскимъ губернаторомъ въ Рязани.
Лобановъ-Ростовскій, князь Иванъ Александровичъ	съ 1802 по 1810	Оберъ-прокуроръ Правительствующаго Сената въ 6-мъ Департаментѣ.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Иванъ Алексѣевичъ.	съ 1799 по 1804	Генералъ-маіоръ по арміи.
Нестеровичъ, Иванъ Ивановичъ	съ 1806 по 1813	Надворнымъ совѣтникомъ при секретной Экспедиціи государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.
Новосильцовъ, Александръ Васильевичъ.	съ 1800 по 1803	Оберъ-прокуроръ Правительствующаго Сената въ 8-мъ Департаментѣ.
Новосильцовъ, Василій Сергѣевичъ.	съ 1801 по 1803	Оберъ-прокуроръ Правительствующаго Сената во 2-мъ отдѣленіи 6-го Департамента.

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимаютъ должности.
Офросимовъ, Константинъ Павловичъ . . .	съ 1801 по 1807	Генералъ-маіоръ въ службѣ.
Паренаго, Михаилъ Алексѣевичъ	съ 1797 по 1811	Статскій совѣтникъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.
Прокоповичъ-Антонскій, Владимиръ Михайловичъ	съ 1804 по 1807	Вице-губернаторъ Пензенской губерніи.
Свиньинъ, Петръ Петровичъ	съ 1805 по 1807	Помощникъ статсъ-секретаря.
Свиньинъ, Павелъ Петровичъ	съ 1805 по 1807	Статскій совѣтникъ, находился при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.
Сѣверинъ, Димитрій Петровичъ.	съ 1807 по 1811	Дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ Канцеляріи Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.
Спиридовъ, Алексѣй Матвѣевичъ.	съ 1801 по 1811	Коллежскій совѣтникъ, находится при генеральномъ консулѣ въ Валахіи.
Татищевъ, Иванъ Ивановичъ	съ 1799 по 1809	Статскій совѣтникъ, при особой экспедиціи въ Московскомъ Почтамтѣ.
Тургеневъ, Александръ Ивановичъ	съ 1800 по 1803	Помощникомъ статсъ-секретаря.

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимаютъ должности.
Тургеневъ, Сергѣй Ивановичъ	съ 1805 по 1814	Совѣтникомъ посольства при Константинопольской миссіи.
(*Далѣе написано и карандашемъ зачеркнуто:* Тургеневъ, Николай Ивановичъ	съ 1803 по 1814	Помощникомъ статсъ-секретаря).
Филимоновъ, Владиміръ Павловичъ	съ 1799 по 1812	Былъ вице-губернаторомъ въ Новѣгородѣ.
Фелькерзамъ, Ѳедоръ Егоровичъ	съ 1819 по 1821	При Берлинской миссіи.
Холчинскій, Ѳедоръ Лаврентьевичъ	съ 1804 по 1808	Коллежскимъ совѣтникомъ при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.
Храповицкій, Иванъ Семеновичъ	съ 1818 по 1821	Вице-губернаторомъ Московскимъ.
(*Далѣе написано и карандашемъ зачеркнуто:* Хрущовъ, Димитрій Александровичъ.	съ 1801 по 1806	Управляющій поселеніями питомцевъ Воспитательнаго Дома).
Черкасскій, князь Петръ Дмитріевичъ	съ 1823 по 1825	Совѣтникомъ въ Московской Гражданской Палатѣ 2-го Департамента.

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимаютъ должности.
Шульцъ, Карлъ Ивановичъ	съ 1784 по 1800	Коллежскій совѣтникъ, бухгалтеромъ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ.
Юній, Францъ Александровичъ.	съ 1799 по 1804	Коллежскій совѣтникъ, при особыхъ порученіяхъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

АРАБСКАЯ РУКОПИСЬ

Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію,

въ половинѣ XVII в.

(Списаніе рукописи, принадлежащей библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.)

При царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ дважды пріѣзжалъ въ Россію Антіохійскій патріархъ Макарій, родомъ арабъ изъ города Алеппо, въ Сиріи. Въ первый разъ онъ прибылъ въ Москву въ 1655 году за милостынею, провелъ въ Россіи два года и снискалъ особенное расположеніе царя. Во второй разъ царь самъ призвалъ его, въ 1666 г., для суда надъ патр. Никономъ.

Литературнымъ памятникомъ перваго путешествія патр. Макарія остались записки его сына, архидіакона Павла, который, по убѣжденію одного изъ друзей своихъ, ежедневно, во все время странствованія, продолжавшагося въ общемъ семь лѣтъ, велъ эти записки о видѣнномъ и слышанномъ и составилъ такимъ образомъ подробное и чрезвычайно интересное описаніе всего странствованія[1].

Человѣкъ живой, искренній и чрезвычайно наблюдательный, Павелъ въ своемъ увлекательномъ разсказѣ, описываетъ природу странъ, посѣщенныхъ ими, нравы, обычаи, обстановку жителей, замѣчательныя зданія, особенно церкви и монастыри, событія путешествія и пребыванія въ чужихъ краяхъ, торжественныя богослуженія, пріемы и пиры при дворахъ; излагаетъ историческія событія и происшествія, которыхъ былъ свидѣтелемъ или о которыхъ слышалъ; даетъ яркую характеристику государей и другихъ выдающихся политическихъ дѣятелей.

[1] Нынѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что Павелъ сопровождалъ отца и во второмъ его путешествіи: вопросъ твердо рѣшается находкой письма патр. Макарія къ московскому патр. Іоасафу изъ Тифлиса, на обратномъ пути изъ второго путешествія, съ извѣстіемъ о кончинѣ Павла, послѣдовавшей въ Тифлисѣ. Трудно предположить, чтобъ и въ это второе путешествіе свое трудолюбивый и любознательный Павелъ не велъ бы дополнительныхъ записокъ о столь важномъ дѣлѣ, какъ судъ и осужденіе патріарха Никона, для котораго они исключительно пріѣхали.

Передъ нами панорамой развертываются: Малая Азія, Константинополь, Молдавія, Валахія, Малороссія, Великая Россія, затѣмъ обратный путь и событія въ Сиріи по возвращеніи. Чрезвычайно живы и описанія странъ и народовъ, и отдѣльные, ярко, въ дѣйствіи, въ характерныхъ подробностяхъ очерченные образы: господарей Василія, Матвѣя, Константина, Михаила, гетмана Богдана Хмельницкаго и его сына Тимоѳея, и особенно главнаго героя разсказа — царя Алексѣя Михаиловича и въ параллель съ нимъ — патріарха Никона.

Въ Молдавіи путешественники были свидѣтелями междоусобія, сопровождавшагося низверженіемъ господаря Василія Лупула и смертью союзника и зятя его, Тимоѳея Хмельницкаго. Въ Малороссіи, цвѣтущей несмотря на только что минувшую тяжелую войну, они застали торжество побѣды и радость возсоединенія съ Великой Россіей. Въ Коломнѣ пережили ужасы моровой язвы. Въ Москвѣ пребывали во время побѣдоноснаго похода на Литву царскихъ воеводъ и самого царя, участвовали въ исправленіи обрядовъ и книгъ при патріархѣ Никонѣ[1], сохранили знаменательныя слова царя по восточному вопросу, на Пасху 1656 г., и были свидѣтелями западныхъ посольствъ. Изъ Москвы ѣздили они и въ ближніе монастыри: къ Троицѣ, гдѣ ихъ принималъ знаменитый келарь Арсеній Сухановъ, самъ недавно вернувшійся изъ путешествія на Востокъ и видѣвшійся съ патр. Макаріемъ въ Алеппо; въ Саввинъ Звенигородскій монастырь, при самомъ царѣ — хозяинѣ монастыря; ѣздили и въ поѣздки дальнія: въ Иверскій Валдайскій монастырь, въ Новгородъ Великій съ его Юрьевымъ монастыремъ и въ Варлаамовъ Хутынскій монастырь. Путешествіе по Россіи, по сушѣ и рѣкамъ, на колесахъ, въ ладьяхъ и на саняхъ, русская зима со снѣгомъ и льдомъ, знойное лѣто, могучая весенняя ростепель, а съ другой стороны — святыни Кіева, Москвы, видѣнныхъ монастырей — даютъ живому, впечатлительному и добросовѣстному автору матеріалъ для опи-

---

[1] См. нашу статью „О служебникѣ Антіохійскаго патріарха Макарія, найденномъ въ Ватопедскомъ монастырѣ на Аѳонѣ“ въ „Древностяхъ Восточныхъ Имп. Моск. Археол. Общ.“, т. II.

саній, то блещущихъ яркою изобразительностью, когда рѣчь идетъ о явленіяхъ природы, то чрезвычайно подробныхъ и точныхъ, когда дается отчетъ о памятникахъ рукъ человѣческихъ, — и эти послѣднія описанія оказываются сокровищемъ для археологіи нашего времени.

Если бы мы имѣли и много описаній Россіи XVII в., то и тогда бы книга Павла по своимъ внутреннимъ качествамъ: богатству содержанія, добросовѣстности и живости изложенія, оставалась бы и драгоцѣннымъ источникомъ для историка и археолога, и однимъ изъ занимательнѣйшихъ и любимѣйшихъ чтеній для всякаго образованнаго читателя. Но цѣнность ея усугубляется обстоятельствами нашихъ источниковъ по XVII вѣку. Изъ даннаго времени мы имѣемъ всего еще два такихъ описанія, и не говоря о томъ, что уже внѣшній объемъ описанія Россіи у Павла значительно больше, чѣмъ въ книгѣ Котошихина и въ „Путешествіи“ Олеарія, существенно различно положеніе, въ какомъ находились авторы этихъ сочиненій къ предмету описанія. Книга Котошихина писана измѣнникомъ, книга Олеарія — иновѣрцемъ, и только описаніе Павла — единовѣрнымъ и доброжелательнымъ наблюдателемъ.

Котошихинъ писалъ, бѣжавъ изъ Россіи и измѣнивъ ей, писалъ для враждебнаго намъ шведскаго правительства и съ явнымъ недоброжелательствомъ сгущая темныя краски. Олеарій, какъ иновѣрецъ и чужестранецъ, не былъ подготовленъ понимать главное въ жизни русскаго народа, не участвовалъ въ церковной жизни, въ рамкахъ которой вращался весь русскій годъ (при чемъ не только цѣлые дни, но и цѣлыя недѣли, напр. въ Великомъ посту, отдавались церкви, что такъ ярко представлено у Павла); кромѣ того, въ качествѣ иностраннаго посла Олеарій и не могъ знать многимъ дальше внѣшней стороны жизни, постоянно находясь подъ почетной стражей, не имѣя права общенія съ русскими частными людьми, входа въ ихъ дома и въ русскій храмъ; наконецъ, Олеарій пробылъ въ Россіи всего нѣсколько мѣсяцевъ.

Иное положеніе Павла. И отецъ его, и еще болѣе онъ, не связанный высокимъ саномъ, имѣли свободный доступъ всюду. Съ дѣтства усердный читатель историческихъ книгъ, Павелъ

пишетъ свои записки по просьбѣ просвѣщеннаго друга своего Гавріила, въ цѣляхъ знанія истины о великой православной странѣ, и съ величайшей добросовѣстностью старается дать во всемъ точныя свѣдѣнія, вѣрно передать, что видѣлъ, смѣрилъ, разузналъ и слышалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ иноплеменникъ и иностранецъ, онъ имѣетъ преимущества сторонняго наблюдателя: ему бросаются въ глаза оригинальныя черты русскихъ, онъ свободенъ отъ племенныхъ и историческихъ предразсудковъ ихъ, у него не мало найдется для насъ и порицанія, и особенно юмору. Но горячо вѣрующій, твердо православный, Павелъ былъ связанъ съ русскими именно тѣмъ, что было существеннаго въ его нравственной жизни, что было всего дороже и имъ, и ему, и являлся такимъ образомъ вполнѣ способнымъ слышать біеніе жизненнаго нерва русскаго народа, понять и оцѣнить наиболѣе важныя, завѣтныя стороны его. И, можетъ-быть, вѣрно-любящій сынъ своего порабощеннаго, православнаго и угнетаемаго за православіе народа болѣе чѣмъ многіе русскіе могъ за мелочами ежедневной жизни понимать и нравственную силу, и великое значеніе Россіи, единственной свободной и могучей православной страны, въ которой одной послѣ паденія Византіи православіе являлось его соплеменникамъ торжествующей во всей полнотѣ и въ которой одной воплощались для современнаго Востока всѣ чаянія лучшаго будущаго.

Мы подошли такимъ образомъ къ той чертѣ, въ которой заключается особая, своеобразная цѣнность творенія Павла для историка: если интересно подробнѣе знать мнѣнія о древней Россіи западныхъ иностранцевъ и характеръ сношеній ихъ съ русскими, то еще важнѣе и интереснѣе мнѣнія о насъ и отношенія къ намъ на томъ православномъ Востокѣ, который соединенъ съ русскимъ народомъ связями, столь живыми, пребывающими и полными значенія и для прошлыхъ, и для будущихъ судебъ Россіи и нашихъ восточныхъ собратій. Въ этой области книга Павла не имѣетъ себѣ равной и заслуживаетъ внимательнаго изученія.

У книгъ есть своя судьба. Памятникъ столь исключительный, обширный и важный для исторіи русскаго быта XVII в., и для исторіи сношеній нашихъ съ Востокомъ — до сихъ поръ не былъ во всей полнотѣ доступенъ русскому читателю. На родинѣ Павла имъ, какъ и слѣдовало ожидать, интересовались, переписывали его, благодаря чему были и имѣются извѣстными списки арабскаго подлинника, сдѣланные въ началѣ и въ концѣ XVIII вѣка. Одинъ изъ такихъ списковъ былъ вывезенъ съ Востока въ Англію графомъ Гильфордомъ и изданъ, въ англійскомъ переводѣ Бельфура „Фондомъ для восточныхъ переводовъ“ въ 1829—36 гг. Русскіе изслѣдователи знали Павла по переводу Бельфура и по немногимъ частичнымъ переводамъ и изложеніямъ, сдѣланнымъ по Бельфуру. (Начало перевода о. Благово въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1875 г.; переводъ архим. Леонида (Краснопѣвкова) о поѣздкѣ въ Саввинъ монастырь; обзоръ почти всего путешествія патр. Макарія, составленный Аболенскимъ въ Трудахъ Кіевской духовной академіи за 1876 г. и вышедшій отдѣльно; свѣдѣнія о Кіевѣ въ Сборникѣ матеріаловъ по исторіи топографіи Кіева и т. д.). Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ былъ сдѣланъ полный русскій переводъ съ англійскаго перевода Бельфура, хранящійся въ рукописи.

Въ концѣ 1840-хъ и 1850-хъ годовъ, наконецъ, появились въ Россіи три арабскіе списка „Путешествія Макарія“, всѣ три списанные, повидимому, съ одной и той же старой дамасской рукописи. Списокъ Моск. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ сдѣланъ въ 1859 г., вѣроятно, по почину директора Архива, князя М. А. Оболенскаго, извѣстнаго любителя и знатока русской старины, составившаго превосходную, отборную библіотеку по русской исторіи, которая нынѣ, въ силу завѣщанія его, украшаетъ Архивъ. Тогда же, очевидно, была сознана недостаточность англійскаго перевода, и князь Оболенскій предпринималъ шаги для изданія „Путешествія“ въ арабскомъ оригиналѣ съ переводомъ прямо съ арабскаго на русскій языкъ: въ 1863 г. князь ходатайствовалъ о причисленіи къ Архиву проживавшаго въ Москвѣ сирійца, Спиридона Михай-

ловича Аббуда, воспитанника Московской духовной академіи, съ цѣлью поручить ему этотъ трудъ. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не встрѣтило къ тому препятствій, но самъ Аббудъ раздумалъ браться за это дѣло.

Между тѣмъ, дѣйствительно, переводъ Бельфура и доступенъ лишь немногимъ, и далеко не достаточенъ. Онъ представляетъ собою библіографическую рѣдкость, которая въ Россіи мало у кого была въ рукахъ. Но и этихъ немногихъ русскихъ читателей, повидимому, затрудняло малое знакомство съ англійскимъ языкомъ, вслѣдствіе чего, при большомъ объемѣ книги (1000 убористыхъ страницъ in 4°), въ массѣ литургическихъ и архитектурныхъ описаній трудно отыскивались ими, тонули, разсыпанныя тамъ и здѣсь, драгоцѣнныя историческія и бытовыя указанія. Такъ, о. Благово въ предисловіи къ начатому имъ переводу съ Бельфура писалъ — мнѣніе, которое представляется столь страннымъ теперь, — что записки Павла могутъ быть интересны только для монашествующихъ и любителей церковнаго благолѣпія; такъ, С. М. Соловьевъ не знаетъ разсказа Павла о самоубійствѣ воеводы Бутурлина на пути изъ литовскаго похода въ 1656 г.; такъ, никто изъ изслѣдователей не замѣтилъ перерыва въ текстѣ у Бельфура въ т. II, 29, гдѣ неожиданно стоитъ: „число ступеней этой колокольни...“ хотя раньше ни однимъ словомъ о колокольнѣ не упоминается (нынѣ оказывается, что здѣсь пропущено большое описаніе кремлевскихъ соборовъ и начало описанія Ивановской колокольни[1]).

Но помимо малой доступности книги Бельфура, переводъ этотъ и не вполнѣ удовлетворителенъ, и далеко не достаточенъ. Не говоря уже о трудности для иноплеменника переводить съ живой, народной арабской рѣчи, какою писалъ Павелъ (вслѣдствіе чего у Бельфура явилось множество отдѣльныхъ промаховъ и ошибокъ, нерѣдко совершенно искажающихъ смыслъ мѣста)[2], Бельфуръ намѣренно, какъ самъ предупреждаетъ,

[1] См. предисловіе къ III выпуску нашего перевода.

[2] См. статью нашу въ сборникѣ *Χαριστήρια*, Москва 1896 г.: „Нѣкоторые курьезы англійскаго перевода Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія“ и предисловіе къ I-му выпуску нашего перевода.

выпустилъ рядъ литургическихъ описаній и описаній церквей, какъ подробностей мало интересныхъ и утомительныхъ для англійскаго читателя — и между тѣмъ драгоцѣнныхъ теперь для русской археологіи и исторіи быта[1]. Далѣе, арабскій подлинникъ Бельфура былъ, повидимому, неполонъ (какъ указываетъ, напр., упомянутый мною пропускъ въ описаніи Кремля) и мѣстами отличался редакціей: въ немъ есть важныя дополненія сравнительно съ нашими рукописями, но есть и недочеты; въ немъ нѣкоторыя разногласія въ отдѣльныхъ фразахъ у Бельфура и въ нашихъ спискахъ заставляютъ предполагать уже не простую ошибку переводчика, а разночтеніе подлинника.

Всѣ эти соображенія дѣлали желательнымъ появленіе русскаго перевода „Путешествія Макарія“ непосредственно съ арабскаго подлинника, что и сдѣлано въ 1896—1898 г. (въ полномъ видѣ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, а также и отдѣльными оттисками). Для меня лично, какъ уроженца той же страны и той же церкви, къ которой принадлежали Павелъ и отецъ его, было особенно дорого и особенно близко сердцу, чтобы памятникъ, оставленный Павломъ, сдѣлался дѣйствительно извѣстенъ русскимъ ученымъ и вообще русскимъ читателямъ, и притомъ въ своемъ полномъ объемѣ и въ своемъ настоящемъ свѣтѣ. Насколько мнѣ это удалось, — судить не мнѣ.

Нынѣ, въ виду близкаго окончанія печатанія этого труда, считаю благовременнымъ дать на страницахъ Архивнаго „Сборника“ описаніе той, принадлежащей Архиву, рукописи, по которой совершенъ мой переводъ.

---

[1] Сюда относится, напр., описаніе великой церкви Кіевской лавры, единственное предшествующее пожару 1718 года и представляющее храмъ такимъ, какимъ онъ былъ при Петрѣ Могилѣ (см. у насъ вып. II, 46—54 и примѣч. на стр. 46—47); описаніе московскихъ кремлевскихъ соборовъ, колокольни, отлитія большого колокола (III, 97—114) и т. д.

Рукопись Московскаго Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, переведенная мною, писана на бумагѣ обычнымъ арабскимъ почеркомъ *нэсхи*. Страницы имѣютъ въ длину 20,5 сантим., а въ ширину 17 сант.; письмо же занимаетъ 16 сант. въ длину и 11 сант. въ ширину. Во всей рукописи 869 страницъ[1]. Количество строкъ на страницахъ не одинаково; но въ среднемъ можно считать 24. Письмо также не вездѣ одинаково: на однѣхъ страницахъ крупнѣе, на другихъ мельче, и въ общемъ настолько мелко, что два другіе списка той же рукописи, одного съ нашей формата, имѣютъ свыше 1000 страницъ. Рукопись Учебнаго Отдѣленія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которой пользовался во все время моихъ занятій переводомъ, заключаетъ въ себѣ 1022 стран. и имѣетъ по 21 строкѣ на страницѣ[2]; а такъ какъ она переписана тѣмъ же почеркомъ и тѣмъ же лицомъ, Іоанномъ Георгіевичемъ Сарруфомъ, которое переписывало Порфирьевскую рукопись, эта же послѣдняя, какъ

---

[1] Страницы пронумерованы уже въ Россіи (нашими цифрами), и на послѣднюю страницу пришлась цифра 883. Но это произошло вслѣдствіе того, что нумера поставлены также на четырехъ бѣлыхъ страницахъ (7 и 8, 27 и 28, гдѣ переписчикъ, по ошибкѣ, перевернулъ сразу по два листа), и вслѣдствіе того, что послѣ 489 сразу, ошибкой, поставлено 500. Между стр. 466 и 467 оставлены двѣ рядомъ страницы бѣлыми. Конецъ фразы (полстроки), перенесенный съ 466 стр. на оборотъ, указываетъ намѣренность пробѣла. Въ текстѣ здѣсь пропускъ, восполняемый по Бельфуру (см. нашъ переводъ, вып. III, 61). Въ рукописи Учебнаго Отдѣленія тотъ же пропускъ и также пробѣлъ въ двѣ страницы, но начинающійся (и кончающійся) съ середины страницы. Отсюда видно: а) что наша и петербургская рукописи восходятъ къ одному оригиналу, въ коемъ, въ этомъ мѣстѣ, утраченъ былъ листъ; б) что размѣщеніе текста по страницамъ, по крайней мѣрѣ около даннаго мѣста, совпадало въ нашей рукописи и въ ея оригиналѣ. Далѣе, въ самомъ началѣ книги, первая (ненумерованная у насъ) страница заполнена началомъ же текста, но съ пропускомъ, послѣ заглавнаго слова: „Предисловіе“, вступительныхъ словъ: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа“; очевидно по причинѣ этого пропуска, страница эта оставлена втунѣ, надъ ней сдѣлана переписчикомъ надпись: „не считать“, затѣмъ пропущены три страницы бѣлыми, и затѣмъ уже снова начатъ текстъ, опять со слова „Предисловіе“ (черными) и на этотъ разъ со славословіемъ (киноварью).

[2] См. Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales, par le baron Victor Rosen. № 70: Voyages de Macarius dans la Turquie et la Russie, décrits par l'archidiacre Paul d'Alep.

видно изъ отчета за 1883 годъ Императорской Публичной библіотеки о пріобрѣтенныхъ ею рукописяхъ преосв. Порфирія, имѣетъ также по 21 строкѣ на страницѣ, то слѣдуетъ считать одинаковое количество страницъ въ обѣихъ этихъ рукописяхъ.

Какъ нашъ, такъ и два упомянутые сейчасъ списка сняты въ небольшой промежутокъ времени, очевидно, съ одного оригинала — 1700 года, какъ это обозначено на нашемъ спискѣ, — сгорѣвшаго вѣроятно во время рѣзни въ Дамаскѣ въ 1860 году. Именно, нашъ списокъ снятъ въ 1859 г., списокъ Учебнаго Отдѣленія въ 1847 г.; Порфирьевскій же въ 1849 г., какъ обозначено въ вышеупомянутомъ отчетѣ Императорской Публичной библіотеки.

Кромѣ оригинала нашихъ рукописей, имѣются или имѣлись еще два: одинъ, съ котораго сдѣлалъ свой переводъ Бельфуръ[1], былъ пріобрѣтенъ графомъ Фридерикомъ Гильфордомъ въ Алеппо въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а писанъ былъ въ 1765 году; видѣнный Сенковскимъ въ 30-хъ годахъ въ Айнтурѣ на Ливанѣ у извѣстнаго ученаго Ариды, былъ написанъ грамотой *кершуни*, т.-е. по-арабски сирійскими буквами. Въ предисловіи къ своему переводу Бельфуръ говоритъ, что онъ самъ дѣлалъ безуспѣшныя попытки отыскать другую рукопись въ Смирнѣ, Каирѣ и Константинополѣ: нельзя не пожалѣть, что онъ направилъ свои поиски не въ Алеппо, мѣсто родины Макарія, или въ Дамаскъ, его каѳедру и мѣстопребываніе, или на Ливанъ, гдѣ Сенковскій видѣлъ списокъ Ариды, и вообще въ предѣлы антіохійской и іерусалимской патріархій и ихъ монастыри, гдѣ несомнѣнно имѣлись списки и знали о путешествіи Макарія. Вернувшійся недавно изъ Сиріи, А. Е Крымскій сообщилъ намъ, что онъ пріобрѣлъ неполный списокъ этого путешествія принадлежавшій Сейданайскому монастырю[2].

Рукопись, съ которой сдѣланъ англійскій переводъ, хранится

---

[1] The travels of Macarius, patriarch of Antioch, written by his attendant archdeacon, Paul of Aleppo, in arabic. Translated by F. C. Belfour. London 1829—1836.

[2] Должно замѣтить, что всѣ оригиналы и списки трактуютъ о первомъ путешествіи патр. Макарія и не касаются второго, которое было совершено другимъ путемъ, чрезъ Грузію.

нынѣ въ Британскомъ Музеѣ. Она писана прекраснымъ почеркомъ на бумагѣ, въ листъ, на 375 листахъ и раздѣляется на четыре части[1]. Эта рукопись полнѣе нашихъ списковъ: она заключаетъ въ началѣ описаніе путешествія патріарха Макарія изъ Алеппо по Малой Азіи до Константинополя, пребываніе его въ этомъ городѣ и дальнѣйшій путь моремъ до Молдавіи, а въ концѣ подробное описаніе обратнаго пути патріарха по Черному морю и Малой Азіи и дѣйствія его и архидіакона Павла въ первое время по возвращеніи на родину. Всего этого въ нашихъ спискахъ нѣтъ. Но съ другой стороны, такой фактъ, какъ начало описанія Ивановской колокольни съ середины (см. выше, стр. 390) указываетъ, можетъ быть, на дефектность списка въ этомъ мѣстѣ (незамѣченную, впрочемъ, переводчикомъ), — хотя при обильныхъ намѣренныхъ пропускахъ Бельфура трудно знать, выпущено ли извѣстное мѣсто имъ, или отсутствовало въ арабскомъ подлинникѣ его. Самъ Бельфуръ невсегда предупреждаетъ о дѣлаемомъ имъ пропускѣ: такъ мы только изъ Каталога Британскаго Музея узнаемъ, что и въ Бельфуровомъ оригиналѣ, какъ у

---

[1] Catalogus codicum manuscriptorum orientalium qui in Museo Britannico asservantur. Pars secunda, codices arabicos amplectens. Londini 1871. Supplementum IV, pag. 366:

DCCCII. Codex chartaceus in fol., ff. 105: luculenter exaratus A. D. 1765. — Paulus Archidiaconus Aleppensis.... (опускаемъ арабскій текстъ).

Relatio itinerum Macarii, Patriarchae Antiocheni, per Turcarum et Moscovitarum terras, ab anno mundi 7160 ad annum 7167 (A. D. 1652—1659), in quibus auctor, Macarii filius, patrem comitatus est. [Обозначеніе это невполнѣ точно: въ рукописи изложены и событія по возвращеніи, по 15 іюля 1661 г.] (Anglicam hujus relationis versionem, ad fidem codicis nostri, public juris fecit F. C. Belfour: „The travels of Macarius, Patriarch of Antioch, written by his attendant, Archdeacon Paul, of Aleppo". London 1829—1834). [Надо: 1836.]

Init... Hoc tomo pars operis prima continetur, scil. ab initio usque ad haec verba... (Vide vers. Angl., tom. I, p. 227).

Inter praefationem et Relationis initium inseruit auctor historiam compendiosam Patriarcharum, qui Antiochiae primatum, ex quo sedes ejus Antiochia Damascum delata fuit, ad sua usque tempora, scil. ab anno Hijrae 666 ad annum 1062 (A. D. 1267—1652), obtinuerunt. (Haec operis pars a paraphraste Anglico omissa est.) Add. 18, 427.

насъ, вслѣдъ за введеніемъ имѣется, опущенный въ англійскомъ переводѣ, историческій обзоръ Антіохійскихъ патріарховъ со времени перенесенія резиденціи ихъ въ Дамаскъ въ 1267 г., по отъѣздъ Макарія въ его странствованіе въ 1652 г.[1].

Наша рукопись въ цѣльномъ черномъ сафьянномъ переплетѣ, имѣющемъ съ обѣихъ сторонъ тисненую кайму шириною въ палецъ и продолговатый орнаментъ въ восточномъ вкусѣ по срединѣ; на корешкѣ вытиснены серебряныя поперечныя линіи съ розетками между ними. Это — изящный и цѣнный дамасскій переплетъ.

Рукопись писана черными чернилами, но точки, которыя далеко не всегда стоятъ на мѣстѣ, и оглавленія на поляхъ и въ текстѣ писаны киноварью. Далѣе на поляхъ же находятся, написанныя чернымъ, примѣчанія и дополненія Павла, нерѣдко довольно обширныя и часто вводимыя словами: „знай“, „замѣть“ и т. п. или и прямо: „примѣчаніе“. При обрѣзѣ полей рукописи, для переплета, ни одно изъ примѣчаній не

DCCCIII. Codex chartaceus in fol., ff. 82: eadem manu exaratus, ac praecedens. Ejusdem operis tomus secundus, primum continuo excipiens, et his verbis desinens... Add. 18, 428.

DCCCIV. Codex chartaceus in fol., ff. 87: Scriptorae ejusdem. Tomus tertius, quo superior continuatur usque ad haec... Add. 18, 429.

DCCCV. Codex chartaceus in fol., ff. 101: eadem manu exaratus.

Tomus quartus, quo opus absolvitur.

In fine... „Obtigit finis exscribendi hujus libri hoc die, decimo nono mensis Ayár, e mensibus anni millesimi septingentesimi sexagesimi quinti ab Incarnatione Dei“. Add. 18, 430.

[1] См. нашу статью: „Къ исторіи Антіохійскихъ патріарховъ“ въ Сообщеніяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за декабрь 1896 г.

Предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова, по поводу прочитанныхъ мною въ Обществѣ рефератовъ о нѣкоторыхъ пропущенныхъ въ англійскомъ переводѣ отдѣлахъ (списокъ Антіохійскихъ патріарховъ, описаніе великой церкви Кіевопечерской лавры и описаніе Успенскаго и другихъ кремлевскихъ соборовъ), любезно приняла на себя трудъ снестись съ Королевскимъ Азіатскимъ Обществомъ въ Лондонѣ для полученія свѣдѣній о рукописи гр. Гильфорда; но въ полученномъ отвѣтѣ, къ нашему удивленію, сообщено, что за прекращеніемъ рода графовъ Гильфордъ Обществу неизвѣстно въ чьемъ владѣніи находятся теперь принадлежавшая гр. Фредерику рукопись.

пострадало, хотя нѣкоторыя изъ нихъ значительно выходятъ изъ размѣровъ переплета: такія, выступающія примѣчанія бережно, умѣло и красиво вырѣзаны и загнуты. Затѣмъ изрѣдка видимъ на поляхъ пополненія случайныхъ пропусковъ переписчика и исправленіе его ошибокъ. Наконецъ на полѣ же, въ верху, приблизительно на каждой 20-й страницѣ, стоитъ киноварью, а иногда чернилами, отмѣтка: „сличена тетрадь 1, 2“ и т. д. Эти помѣтки сдѣланы разными руками, причемъ очевидно сходство одного изъ почерковъ съ почеркомъ нѣкоторыхъ поправокъ.

Къ особенностямъ нашей рукописи принадлежитъ и то, что въ ней сохраненъ нетронутымъ языкъ текста: народный, грамматически неправильный, съ мѣстными, областными словами, употребляемыми въ Алеппо и въ верхней Сиріи.

На послѣдней страницѣ, вслѣдъ за окончаніемъ текста, переписчикомъ написанъ слѣдующій стихъ (его нѣтъ въ спискѣ Учебнаго Отдѣленія):

„Если ты найдешь ошибку, исправь ее.
„Да будетъ возвеличенъ Тотъ, въ Комъ нѣтъ недостатковъ и Кто выше всего!“

Затѣмъ переписчикъ говоритъ: „выполненіе и докончаніе переписки этой рѣдкостной книги и удивительной исторіи было совершено 15-го благословеннаго Февраля, одного изъ мѣсяцевъ 1859 года христіанской эры, рукою нижайшаго и смиреннѣйшаго изъ рабовъ, недостойнаго того, чтобы имя его было упомянуто, по причинѣ множества его грѣховъ, Иліи, сына Іосифа, Жибара. Онъ проситъ всякаго, читающаго эту книгу, снисходительно смотрѣть на описки его пера и вкравшіяся въ его листы ошибки и молить милости его родителямъ, дабы и самому получить подобное отъ Всещедраго и Милосерднаго. Слава Богу во вѣки!“

Съ правой стороны этой надписи тою же рукой приписано: „дата *(т.-е. окончанія переписки)* отъ Адама 7367 г.“; а съ лѣвой стороны поставлено: „списано съ книги Ніиматулла, сына священника Георгія, сына Насима; дата ея — отъ Адама 7208 г.“.

Кромѣ приписокъ переписчика есть еще шесть другихъ: четыре — на арабскомъ языкѣ, одна на греческомъ, и одна на турецкомъ. Въ концѣ настоящей статьи прилагаемъ фототипію съ послѣдней страницы, на коей находятся всѣ вышеуказанныя приписки. Наиболѣе важны двѣ: Михаила Аббуда по своей обстоятельности и протоіерея Іосифа по важному значенію этой личности.

Послѣдняя приписка, находящаяся подъ припиской переписчика слѣва, гласитъ слѣдующее: „эта книга, которая описываетъ путешествіе приснопамятнаго Макарія, патріарха Антіохійскаго, въ страны русскія, списана со стариннаго списка и сличена съ нимъ въ точности. Убогій священникъ Іосифъ Муханна Аль-Хаддадъ".

Протоіерей (изъ скромности онъ всегда называлъ себя простымъ священникомъ) Муханна Аль-Хаддадъ (т.-желѣзникъ)— личность замѣчательная, высоко-христіанская и просвѣщенная, память о которой доселѣ жива въ Дамаскѣ и на всемъ арабскомъ православномъ Востокѣ. Это былъ выдающійся проповѣдникъ и наставникъ, создавшій цѣлую школу убѣжденныхъ ревнителей православія. Лучшими его трудами считаются новые переводы Отцовъ Церкви и исправленія прежнихъ; имъ же переведенъ катихизисъ митрополита Филарета съ греческаго на арабскій. Умеръ мученическою смертью во время рѣзни въ Дамаскѣ въ 1860 г.

Въ правомъ нижнемъ углу приписано по-арабски: „вѣрно; эту книгу, которая заключаетъ въ себѣ исторію путешествія патріарха Макарія Антіохійскаго въ страны христіанскія, я, убогій, нижеподписавшійся съ приложеніемъ печати, позаботился списать со старинной, изветшавшей книги, помѣченной 7208 годомъ отъ сотв. міра. Эта книга есть вкладъ; она старинная, пришла въ ветхость и не можетъ быть перенесена изъ города въ городъ, ибо близка къ уничтоженію. Въ виду того, что къ намъ обратился съ просьбой возлюбленный братъ нашъ синьоръ Испиръ (Спиридонъ) Аббудъ достопочтенный и поручилъ намъ, чтобы мы позаботились снять съ нея списокъ для него, мы тотчасъ же приступили къ дѣлу, согласно его приказанію, и заказали снять съ нея копію, истративъ на это, что потребовалось; и сличили ее со старымъ спискомъ

слово въ слово, строка въ строку и листъ въ листъ, со всевозможной точностью и тщательностью, согласно желанію вышеупомянутаго брата нашего. Прошу всякаго, кто заглянетъ въ эту книгу, испрашивать у Бога для меня и моихъ родителей прощенія грѣховъ и отпущенія прегрѣшеній. — Писавшій это — убогій Георгій (сынъ) Михаила Аббудъ, православнаго исповѣданія и дамаскинецъ родомъ".

Ниже этого приписано по-турецки: „имѣющій обратить вниманіе на эту книгу (да знаетъ), что искренній рабъ Михаилъ, сынъ Георгія, Аббудъ старательно сличилъ ее со старымъ и древнимъ спискомъ".

Съ праваго бока вверху приписано вкось по-гречески: „разсмотрѣна эта книга, исторія приснопамятнаго Макарія Антіохійскаго, переписанная съ арабскаго оригинала точь въ точь, и подтверждается нижеподписавшимся. — Протонотарій патріарха Антіохійскаго Іоаннъ Попандопуло".

Съ лѣваго бока приписано вкось по-арабски: „вѣрно; прочелъ содержаніе ея и понялъ смыслъ. — Яковъ сынъ Михаила, Аббудъ".

Послѣдняя приписка, въ самомъ низу, гласитъ: „эту книгу прочелъ я, подписавшій свое имя и приложившій внизу свою печать, Константинъ, сынъ Михаила, Маллукъ".

При всѣхъ подписяхъ, кромѣ Якова Аббуда, приложены именныя печати лицъ писавшихъ: у Попандопуло греческая, у остальныхъ — арабскія. Особенно интересна печать Попандопуло, на которой изображенъ византійскій двуглавый орелъ въ коронѣ, а съ четырехъ угловъ его надпись въ сокращеніяхъ и вязью: „Іоаннъ Попандопуло протонотарій, 1842".

Заказавшій эту рукопись, Спиридонъ Аббудъ, былъ какъ мы знаемъ (стр. 389), воспитанникомъ Московской Духовной Академіи, кончилъ курсъ въ Академіи въ 1856 году (двадцатый выпускъ), въ 60-хъ годахъ еще жилъ въ Москвѣ, и есть основаніе думать, что копію эту онъ заказалъ по порученію князя М. А. Оболенскаго. Георгій Михаиловичъ и Яковъ Михаиловичъ Аббудъ, подписавшіеся подъ рукописью, были его родные братья; а подписавшійся въ турецкой помѣткѣ Михаилъ, сынъ Георгія, нужно думать, былъ ихъ отецъ. Протонотарій Іоаннъ Попандопуло былъ женатъ на родной сестрѣ

братьевъ Аббудъ; онъ былъ родомъ грекъ съ острова Кипра. Объ этомъ Попандопуло упоминаетъ преосв. Порфирій Успенскій, что ему и вышеупомянутому протоіерею Муханна Аль-Хаддаду Антіохійскій патріархъ Меѳодій, по его, Порфирія, просьбѣ поручилъ переводъ рукописи Михаила Брека съ арабскаго на греческій (См. „Востокъ Христіанскій“ преосв. Порфирія, епископа Чигиринскаго, Кіевъ, 1874).

Когда эти свидѣтели столь офиціально ручаются, что списокъ, лежащій передъ нами, вѣренъ „слово въ слово, строка въ строку и листъ въ листъ“ съ дамасской рукописью, то этому слѣдуетъ вполнѣ вѣрить.

Точность, съ которой сдѣланъ нашъ списокъ, не оставляетъ сомнѣнія, если сравнить его съ другими рукописями. Такъ, въ рукописи Учебнаго Отдѣленія, писанной въ 1847 г., переписчикъ мудрствуетъ: поправляетъ языкъ, замѣняетъ народныя формы книжными, и почти всѣ примѣчанія внесъ съ полей въ текстъ, порой отмѣчая ихъ въ текстѣ киноварью словами: „знай“, „примѣчаніе“ и т. п., порой совсѣмъ не отмѣчая. Въ архивской рукописи народныя формы языка сохранены неприкосновенно, примѣчанія оставлены на своемъ первоначальномъ мѣстѣ, и такимъ образомъ соблюдена точность, дѣйствительно, не только въ отдѣльныхъ словахъ, но и въ размѣщеніи строкъ на страницѣ. Вѣроятно, и самая неравномѣрность числа строкъ на страницахъ нашей рукописи объясняется стараніемъ помѣстить на одной и той же страницѣ все то, что было помѣщено на одной и той же страницѣ въ подлинникѣ.

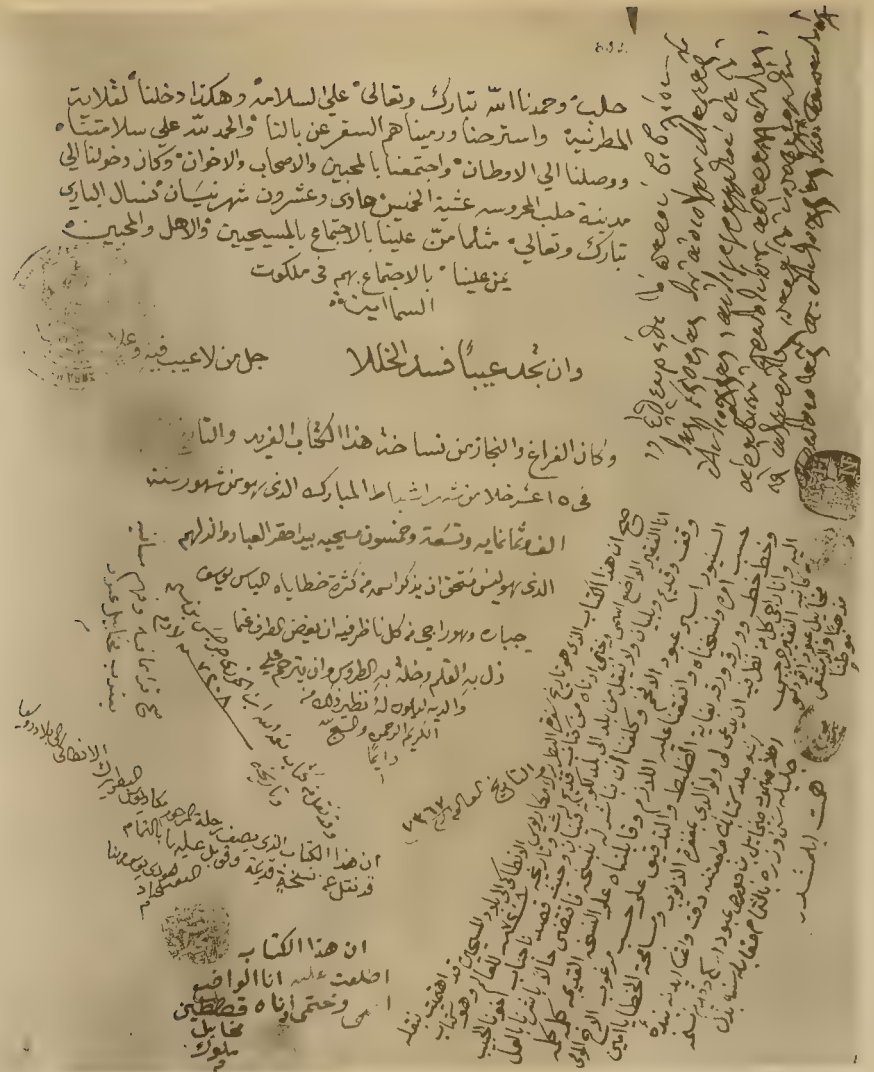
Вообще нашъ списокъ носитъ слѣды той добросовѣстности, съ какою старались въ немъ соблюсти точную передачу дамасскаго оригинала, и потому позволительно думать, что онъ болѣе другихъ близокъ къ оригинальному тексту Павла Алеппскаго.

Съ этой именно рукописи мы и сдѣлали свой русскій переводъ записокъ Павла Алеппскаго, въ полномъ видѣ изданный Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ въ его Чтеніяхъ за 1896 г. кн. 4-ая (выпускъ 1-й), за 1897 г. кн. 4-ая (выпукъ 2-й) и за 1898 г. кн. 3-ья (выпускъ 3-й) и кн. 4-ая (выпускъ 4-й).

Послѣдній 5-й выпускъ нынѣ заканчивается печатаніемъ и появится въ Чтеніяхъ того же Общества за текущій годъ.

Нынѣ въ виду изданія полнаго русскаго перевода составленнаго Павломъ Алеппскимъ описанія путешествія патр. Макарія остается пожелать, чтобы наступила пора и для изданія сего памятника на подлинномъ арабскомъ языкѣ и чтобы были произведены особые поиски списковъ сихъ записокъ на Востокѣ, особенно на мѣстѣ родины и пребыванія патр. Макарія и архидіакона Павла Алеппскаго.

Г. Муркосъ.



ПОСЛѢДНІЙ ЛИСТЪ РУКОПИСИ
Моск. Главнаго Архива Министерства Иностр. Дѣлъ.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И КО, МОСКВА.

ПОРТФЕЛИ

Г. Ф. МИЛЛЕРА.

Имя исторіографа Г. Ф. Миллера занимаетъ почетное мѣсто въ ходѣ развитія русской исторической науки. Его почти шестидесятилѣтнее пребываніе въ Россіи посвящено было собиранію самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній о его новой отчизнѣ въ ея прошломъ и настоящемъ, многія изъ которыхъ безъ его неустаннаго, истинно нѣмецкаго трудолюбія и добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу могли бы совершенно исчезнуть для будущихъ поколѣній. Мы не имѣемъ въ виду представить въ настоящемъ очеркѣ подробное жизнеописаніе Миллера; такая задача была бы слишкомъ обширна, для того чтобы можно было ограничиться въ данномъ случаѣ немногими словами. Поэтому мы отсылаемъ читателя къ приложенному къ настоящей статьѣ „Описанію моихъ службъ“, составленному самимъ исторіографомъ въ 1775 году по требованію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Это „Описаніе“, какъ документъ автобіографическій, даетъ наиболѣе точныя свѣдѣнія о жизни Миллера, значительно дополняя тѣ, которыя у насъ имѣлись раньше.

Значеніе Миллера, какъ собирателя матеріаловъ о Россіи, обусловливается необыкновеннымъ разнообразіемъ тѣхъ предметовъ, которые привлекали его вниманіе, и той энциклопедичностью его познаній въ самыхъ различныхъ областяхъ науки, какая поражаетъ всякаго даже при бѣгломъ знакомствѣ съ его ученой дѣятельностью. Исторія, географія, этнографія, статистика, языкознаніе, естественныя науки — все это входило въ кругъ его вѣдѣнія, во все онъ вносилъ тотъ неутомимый Forschungsgeist, который руководилъ имъ въ теченіе всей его жизни. Но изо всѣхъ отраслей науки, которыхъ онъ касался, живя въ Россіи, первое мѣсто и по личнымъ симпатіямъ его, и по значенію достигнутыхъ имъ въ этой области результатовъ, занимала исторія, и въ частности — исторія русская.

Разнообразіе его ученыхъ трудовъ въ качествѣ члена Академіи Наукъ, переписка его съ заграничными учеными, его дѣятельность, какъ редактора „Ежемѣсячныхъ Сочиненій", не препятствовали ему заниматься излюбленнымъ предметомъ съ тѣмъ неутомимымъ рвеніемъ, которое всегда отличало его. Собираніе и изданіе матеріаловъ по русской исторіи было главнымъ предметомъ его заботъ; въ этомъ отношеніи онъ оказалъ значительныя услуги русской исторической наукѣ, услуги, которыя до сихъ поръ еще не были оцѣнены во всемъ ихъ размѣрѣ. Назначенный въ 1766 году управляющимъ Московскимъ Архивомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Миллеръ продолжалъ свои занятія по собиранію матеріаловъ по русской исторіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сталъ приводить въ порядокъ все, что было собрано имъ раньше. Управляя Московскимъ Архивомъ до самой своей смерти (въ 1783 году), онъ имѣлъ досугъ распредѣлить по содержанію весь богатый запасъ документовъ, накопившихся у него за все время его долголѣтней ученой дѣятельности. Такъ образовались тѣ знаменитые „портфели Миллера", которыми пользовались и продолжаютъ пользоваться изслѣдователи русской старины. Полное и всестороннее ознакомленіе съ ихъ содержаніемъ поможетъ намъ раскрыть постепенный процессъ ихъ образованія, равно какъ и научную ихъ цѣнность.

Въ настоящее же время ближайшей нашей задачей будетъ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какимъ образомъ оказались они въ обладаніи Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и какова была ихъ судьба до настоящаго времени.

Ученый біографъ Миллера, Ант. Фр. Бюшингъ, въ своемъ жизнеописаніи русскаго историіографа, составленномъ въ 1785 г., разсказываетъ намъ слѣдующій эпизодъ, касающійся исторіи Миллеровыхъ портфелей.

Въ 1779 году, говоритъ онъ, директоръ Академіи Наукъ Домашневъ возымѣлъ намѣреніе, по смерти Миллера, завладѣть для Академіи его библіотекой и бумагами. Если бъ это ему удалось, замѣчаетъ Бюшингъ, то все это собраніе матеріаловъ было бы потеряно для ученаго міра. Но князь Потемкинъ въ это самое время велѣлъ сообщить Миллеру, что онъ у него

покупаетъ его библіотеку. Миллеръ понялъ, что князь Потемкинъ дѣйствуетъ отъ имени императрицы, и отвѣтилъ, что онъ желаетъ оставить свои книги и бумаги самой государынѣ для того, чтобы будущіе русскіе историки могли ими пользоваться; взамѣнъ этого онъ хотѣлъ, чтобы ему было пожаловано имѣніе для его семьи. Въ то же время онъ просилъ, чтобы ему въ помощники для его историческихъ трудовъ назначенъ былъ І. Г. Стриттеръ, сдѣлавшійся извѣстнымъ своими извлеченіями изъ византійскихъ историковъ; онъ утверждалъ при этомъ, что русскому исторіографу слѣдуетъ всегда жить въ Москвѣ и пользоваться всѣми находящимися тамъ архивами. Но такъ какъ онъ опасался, что Домашневъ, который забралъ себѣ всю власть въ Академіи, постарается воспрепятствовать его намѣренію, то отправилъ письмо по почтѣ прямо самой императрицѣ. Просьба Миллера относительно назначенія Стриттера была уважена, а черезъ два года, согласно желанію исторіографа, была пріобрѣтена его библіотека[1].

Таково извѣстіе Бюшинга о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ совершилась покупка Миллеровской библіотеки и архива. Трудно провѣрить теперь, насколько оно справедливо, замѣчаетъ по этому поводу Пекарскій, въ особенности ввиду того, что оно не подтверждается никакими другими данными[2]. Но это заключеніе Пекарскаго оказывается слишкомъ поспѣшнымъ. Ближайшее ознакомленіе съ портфелями Миллера проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ эпизодъ.

Въ портфелѣ подъ № 389, ч. II, въ тетради № 2, носящей заглавіе „Verkauf meiner Bücher und Manuscripta“, мы находимъ среди другихъ писемъ интересную переписку Миллера съ историкомъ кн. М. М. Щербатовымъ, который, оказывается, служилъ посредникомъ въ переговорахъ исторіографа съ кн. Потемкинымъ относительно пріобрѣтенія послѣднимъ его библіотеки. Въ апрѣлѣ 1779 года кн. Щербатовъ написалъ Миллеру на французскомъ языкѣ записку, въ которой извѣщалъ его,

[1] A. F. Büsching — Gerhard Friedrich Müller. Berlin, 1785, p. 115—122. Эта біографія была помѣщена въ III-мъ томѣ Beyträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen, insonderheit gelehrter Männer, p. 1—160.

[2] Пекарскій — Исторія Академіи Наукъ, т. I, стр. 399.

что получилъ отъ кн. Потемкина письмо съ просьбой купить для него библіотеку Миллера. Щербатовъ отправляетъ къ Миллеру своего переводчика Рихтера за отвѣтомъ и проситъ его вмѣстѣ съ тѣмъ зайти къ нему на слѣдующій день для переговоровъ. На слѣдующій день 16 апрѣля Щербатовъ снова просилъ Миллера прійти къ нему, что тотъ и сдѣлалъ въ тотъ же день. Но кромѣ словесныхъ переговоровъ Миллеръ написалъ 18-го апрѣля 1779 года письмо Щербатову на французскомъ языкѣ. Вотъ переводъ этого письма: „Его Свѣтлость князь Потемкинъ, по свойственной ему ревности къ общему благу, поручивъ В. С—ву освѣдомиться о цѣнѣ, которую я прошу за свою библіотеку, не имѣлъ конечно иного намѣренія, какъ только сохранить все это собраніе для государства, съ тѣмъ, чтобы послѣ моей смерти ничто изъ него не могло утратиться. Счастливое совпаденіе! Я самъ всегда стремился къ этой цѣли. Я имѣю основаніе полагать, что по милости нашей великой государыни и по ея пламенному желанію усовершенствовать исторію и географію имперіи, должность историографа будетъ послѣ меня занята другимъ историкомъ ученымъ и искуснымъ, который сумѣлъ бы воспользоваться тѣмъ, что я собралъ. По этой причинѣ я вознамѣрился положить на храненіе въ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мою библіотеку какъ изъ печатныхъ книгъ, такъ и изъ рукописей состоящую и заключающую въ себѣ все то, что относится къ исторіи Россіи и пограничныхъ странъ, предоставляя на волю Ея В—ва распорядиться ею по ея благоусмотрѣнію. Я не имѣю каталога моей библіотеки; трудно зарегистровать всѣ рукописи, ей принадлежащія. Нужно однако постараться это исполнить; дѣло это приметъ на себя г. Стриттеръ, если только справедливо, что его хотятъ назначить моимъ помощникомъ, какъ я этого отъ всей души желаю. Онъ человѣкъ очень достойный, и можетъ быть послѣ моей смерти онъ будетъ въ состояніи занять мое мѣсто. Для этого не требуется, чтобы на него возложено было управленіе Архивомъ; это зависитъ отъ Коллегіи. Довольно и того, чтобы историографу разрѣшено было требовать изъ Архива все то, что можетъ быть ему полезно. Архивъ, моя библіотека и, наконецъ, то соображеніе, что Москва есть

какъ бы центръ имперіи, гдѣ можно легко доставать всѣ свѣдѣнія, необходимыя для исторіи и географіи, таковы побудительные поводы къ тому, чтобы привязать историографа навсегда къ Москвѣ. Исторія многимъ будетъ обязана Его Св. князю Потемкину, если онъ соблаговолитъ принять мой проектъ. Посвящая Ея В—ву и государству наслѣдіе моей жены и моихъ дѣтей, я ему цѣны не назначаю. Я имѣю право сказать, что моя библіотека для Россіи единственная въ своемъ родѣ, что она обнимаетъ все, что я могъ набрать въ теченіе 54 лѣтъ, что она заслуживаетъ сохраненія для потомства, что ничего изъ нея не должно пропасть. Но я также знаю, что я истратилъ много денегъ на ея пріобрѣтеніе, что, получая большое жалованье съ 1733 года, я жилъ очень скромно, такъ какъ все, что я могъ сберечь, я употреблялъ на библіотеку, что, наконецъ, моя жена и мои дѣти будутъ нуждаться въ матеріальной поддержкѣ послѣ моей смерти".

На основаніи этого Миллеръ проситъ Щербатова исходатайствовать для него черезъ посредство кн. Потемкина у императрицы пожалованіе ему небольшого помѣстья подъ Москвой.

19 апрѣля кн. Щербатовъ прислалъ Миллеру при запискѣ черновикъ своего письма къ кн. Потемкину съ изъясненіями объ его библіотекѣ. „Милостивый государь мой князь Григорій Александровичъ", писалъ Щербатовъ Потемкину. „Письмо В. Свѣтлости, пущенное сего апрѣля отъ 9-го числа, я съ должнымъ почтеніемъ имѣлъ честь получить, исполняя по которому, я самый день полученія онаго послалъ за г. Миллеромъ, который на завтрашній день 16-го числа у меня былъ, и хотя я старался его уговорить о продажѣ его библіотеки списковъ (т-.е. рукописей) В. Свѣтлости, на что онъ мнѣ сказалъ: 1) что его библіотека, какъ списки, такъ и печатныя книги, въ которыхъ дѣйствительно много рѣдкихъ книгъ есть, такъ между собой соединены, что ихъ однихъ безъ другихъ продать не можно; да и дѣйствительно бы сожалительно было, чтобъ многія рѣдкія изданія, касающіяся до Россійской исторіи, которыя онъ токмо временемъ и безпрерывнымъ попеченіемъ собралъ, утратились; 2) что, препроводя 53 года въ собраніи таковыхъ рѣдкостей, сожалительно ему будетъ, если они, окромѣ короны и госу-

дарственной архивы, гдѣ останутся; 3) что, посвящая и остатокъ своихъ дней для собиранія по разнымъ мѣстамъ подобныхъ вещей, желаетъ онъ, чтобъ не токмо сіи, но и всѣ, которыя впредь можетъ собрать, могли быть сохранены въ Архивѣ, о чемъ обстоятельнѣе обѣщалъ чрезъ письмо свое объясниться, которое сегодняшній день ко мнѣ и прислалъ, и я его при семъ В. Свѣтлости въ оригиналѣ предлагаю[1]. Мнѣ нѣтъ ни малѣйшей нужды, милостивый государь, входить въ подробность о его библіотекѣ, ибо когда вы ее торгуете, то нѣкоторое извѣстіе конечно имѣете; однако позвольте о ней, яко очевидному свидѣтелю и многажды ее видавшему, В. Свѣтлости донести, что въ оной окромѣ печатныхъ многихъ рѣдкихъ книгъ, яко Маржерета, Поссевина и другихъ, находится около 500 связокъ списковъ, какъ собранныхъ изъ разныхъ архивъ во время его путешествій, такъ и которые онъ разными образами у приватныхъ людей досталъ. Списки сіи и то имѣютъ достоинство, что они съ великою точностью сдѣланы, и многіе изъ нихъ такіе, которыхъ ни въ какихъ государственныхъ архивахъ не находится".

На этомъ и окончилась переписка по поводу покупки кн. Потемкинымъ Миллеровыхъ портфелей и его библіотеки. Остается однако невыясненнымъ, дѣйствительно ли происки Домашнева побудили Потемкина завести рѣчь объ этомъ; но нельзя сомнѣваться, что онъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ по внушенію самой императрицы. Миллеръ еще не рѣшался обратиться прямо къ ней съ просьбой купить у него его архивъ и библіотеку. Въ письмѣ къ ней отъ 13 мая того же 1779 года онъ жаловался только на „умножающуюся отъ старости слабость свою" и просилъ поэтому опредѣлить ему въ помощники конректора при академической гимназіи Стриттера, который могъ бы продолжать его труды по собранію и изданію трактатовъ на основаніи собранныхъ имъ книгъ и рукописей[2]. Мы знаемъ уже, что эта просьба Миллера была исполнена; указомъ отъ 7 октября 1779 года Стриттеръ назначенъ былъ ему въ помощники.

[1] Рѣчь идетъ о вышеприведенномъ письмѣ Миллера отъ 18 апрѣля.

[2] Портфель Миллера № 389, ч. II, тетрадь № 2.

7-го ноября Миллеръ доносилъ въ Коллегію Иностр. Дѣлъ о прибытіи Стриттера 5-го ноября того же года въ Архивъ и о томъ, что онъ поручилъ ему — „сочинить опись печатнымъ моимъ книгамъ и манускриптамъ, чрезъ толикое число лѣтъ многимъ трудомъ и иждивеніемъ моимъ собраннымъ, потому что я все оное назначиваю по смерти моей къ употребленію публики и предбудущихъ россійскихъ историковъ и исторіографовъ, предостерегая, чтобъ изъ всего ни листа не потерялось, въ пользу чего и желаю и прошу Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію о позволеніи, чтобъ сія моя библіотека при моей смерти принята была и осталась всегда въ Москвѣ при Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ на то есть способное мѣсто; также исторіографу... въ Москвѣ жити способнѣе... Дѣло сіе для потомства столь нужнымъ мнѣ кажется, что я за должность почитаю Коллегіи представить, не соблаговолитъ-ли оная на то испросить отъ всемилостивѣйшей государыни апробаціи и вѣчнаго узаконенія“. Далѣе Миллеръ снова проситъ, въ вознагражденіе за это, исходатайствовать у императрицы, чтобы ему пожаловано было „нѣкоторое число крестьянъ въ потомственное владѣніе“. „Что же моя библіотека и манускрипты“, прибавляетъ онъ, „такого всемилостивѣйшаго награжденія достойны, оное окажется по сочиняемой описи, которую, какъ скоро совершится, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ предложить впредь съ почтеніемъ имѣю“[1].

Но найдя быть можетъ, что дѣйствовать черезъ Коллегію въ данномъ случаѣ не обезпечиваетъ успѣха его намѣренія, Миллеръ рѣшился наконецъ обратиться къ самой государынѣ съ заявленіемъ о своемъ желаніи оставить Моск. Архиву все свое собраніе. 20-го апрѣля 1780 года онъ представилъ ей начало своего собранія трактатовъ, предпринятаго имъ незадолго до того по порученію императрицы. Въ письмѣ приложенномъ при этомъ онъ просилъ ее обратить вниманіе на имѣющіяся у него библіотеку и собраніе рукописей. „Я намѣрился“, писалъ онъ, „собственную мою библіотеку, изъ знатнаго числа весьма рѣдкихъ книгъ и не безважныхъ манускриптовъ состоящую,

[1] Портфель № 389, ч. II, тетр. № 2.

послѣ моей смерти посвятить публикѣ, дабы немалые тѣ мои для исторіи Россійской начатые труды въ пользу отечества удобнымъ образомъ всегда продолжаемы были, а отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ просить буду, чтобъ позволили опредѣлить мѣсто для сей моей библіотеки при Московскомъ Архивѣ. Она уже описана ассессоромъ Стриттеромъ такъ, что листочка изъ ней потеряться не можетъ. Она уже сама собою не мала и снабдена нужнѣйшими для Россійской исторіи и сосѣдственныхъ государствъ книгами; къ ней же и находящіяся при Архивѣ книги присовокуплены будутъ. Но не безполезно будетъ опредѣлить еще по сту или по двѣсти рублей въ годъ на укомплектованіе оной, и сей расходъ держать исторіографу". Вмѣстѣ съ тѣмъ, Миллеръ жалуется на слабость своего здоровья и на трудность продолжать въ той же усиленной мѣрѣ свою работу: „много останется дѣлать находящимся при Архивѣ ассессорамъ и будущему по мнѣ исторіографу", прибавляетъ онъ. Въ заключеніе онъ проситъ, чтобы библіотека его была куплена казной и чтобы его пожаловали недвижимымъ имѣніемъ въ окрестностяхъ Москвы: „чрезъ то", говоритъ онъ, „награждена будетъ и пятидесятипяти-лѣтняя моя въ Россіи служба, по коей во всей имперіи нѣтъ старѣе меня служителя, дѣйствительно въ службѣ находящагося"[1].

Отвѣтъ на представленіе Миллера заставилъ себя ждать долго, такъ что 21 января 1781 г., т.-е. 10 мѣсяцевъ спустя послѣ поданнаго имъ императрицѣ заявленія, онъ вынужденъ былъ напомнить Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что онъ „отказалъ" въ Московскій Архивъ всѣ свои книги и рукописи, но „какая на то всемилостивѣйшая резолюція воспослѣдовала, о томъ", говорилъ онъ, „по сіе время извѣстія не имѣю"[2]. Только въ ноябрѣ того года наконецъ воспослѣдовала эта „резолюція". Вице-канцлеръ графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ, по приказанію императрицы, командировалъ въ Москву для осмотра библіотеки Миллера сенатора Алексѣя Михаиловича Обрескова, бывшаго до 1768 года рус-

---

[1] Входящ. и исходящ. дѣла М. Гл. А. М. И. Д. за 1780 годъ, лл. 89—92 и портфель Миллера № 389, ч. II, тетр. № 2.

2 Входящ. и исходящ. дѣла Архива за 1781 годъ, л. 17-й.

скимъ посломъ въ Константинополѣ. Въ отношеніи гр. Остермана Обрескову отъ 5 ноября 1781 года послѣднему предписывалось сдѣлать этотъ осмотръ съ тою цѣлью, „дабы Ея В—во могла вслѣдствіе того дать дальнѣйшія повелѣнія о пожалованіи за ту библіотеку ему (т.-е. Миллеру) пристойной суммы, за которую могъ бы онъ купить недвижимое имѣніе или другое для фамиліи своей положить основаніе“. Въ отвѣтъ на это Обресковъ 15-го ноября доносилъ Остерману, что онъ объявилъ Миллеру о соизволеніи государыни на покупку его „архивы“. „Въ послѣдованіи же разговоровъ“, писалъ онъ, „примѣтить я могъ, что коли бы ему пожаловано было столько, чтобъ онъ возмогъ купить деревеньку не въ весьма дальнемъ разстояніи отъ Москвы около 400 душъ, то совершенно бы былъ доволенъ. Въ тѣхъ же разговорахъ понялъ я желаніе его, чтобъ оная архива всегда при Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ не раздробительно оставалась, да и могущая быть купленною деревня всегда бы зависѣла отъ той же Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, яко фидекомисъ... Архива же кажется на взглядъ многочисленна, а какъ скоро каталогъ въ надлежащій порядокъ приведется, то буду имѣть честь оный къ вашему сіятельству доставить“.

8-го декабря того же 1781 года Миллеръ представилъ записку подъ заглавіемъ „Изъясненіе о моей библіотекѣ“, въ которой указывалъ на богатство ея содержанія, отказываясь однако опредѣлить ея цѣну, такъ какъ ему самому неизвѣстно, что она ему стоила. „Сбереженныя у меня деньги“, говоритъ онъ, „употребилъ я на книги и манускрипты, дабы тѣмъ лучше исполнить по моей должности, потому что въ библіотекѣ академической многихъ весьма нужныхъ книгъ не доставало. Представлялъ же я себѣ наибольше предметомъ книги о исторіи Россійской и о всемъ состояніи Россійской имперіи, коихъ по возможности собиралъ полное число въ Россіи и въ другихъ государствахъ на всякихъ языкахъ печатанныхъ“. Перечисливъ самыя рѣдкія изъ имѣющихся у него книгъ, Миллеръ переходитъ къ рукописямъ, хранящимся у него. „Манускрипты, говоритъ онъ, „состоятъ иные въ переплетѣ, а большее число

положено по матеріямъ въ портфеляхъ, коихъ содержаніе подробно еще не описано. Изъ сихъ ни одного листа потеряться не должно. Многое сочинено или записано мною для будущаго употребленія, иное списано по моему указанію изъ Разряднаго Архива и съ находящихся въ партикулярныхъ домахъ книгъ и записокъ". Миллеръ указываетъ особенно на свои труды по составленію родословій русскихъ великихъ князей, царей и императоровъ и географическаго описанія Россійской имперіи и по списыванію собственноручныхъ писемъ Петра Великаго. „Всѣ оные манускрипты", прибавляетъ онъ, „ни у кого, кромѣ меня, не находятся; они собраны, сочинены, описаны и выписаны мною по лучшему моему знанію, не для одного любопытства, но въ намѣреніи, чтобъ полезнѣйшую услугу сдѣлать государству, коему я съ самаго пріѣзда моего, т.-е. съ 1725 года, всѣ мои труды и способности единственно жертвовалъ и при разныхъ случаяхъ дѣйствительные тому явилъ опыты. Какое же Россійская исторія чрезъ мои труды получила приращеніе, а непросвѣщенный народъ чрезъ „Ежемѣсячныя Сочиненія", въ 20-ти томахъ мною изданныя, наставленія, о томъ распространять за излишнее почитаю. Увѣренъ я, что величайшая государыня императрица, по неизмѣримой своей щедротѣ, высочайшую свою милость до конца жизни моей по мнѣ продолжать, библіотеку мою и всѣ мои письма въ Архивъ указать принять и за долголѣтнюю мою службу по нижайшему моему челобитью меня наградить не откажетъ"[1].

Прилагая эту записку къ своему рапорту о библіотекѣ и архивѣ Миллера, Обресковъ писалъ гр. Остерману, что „по наружности нашелъ ее (т.-е. архиву) въ наилучшемъ состояніи и порядкѣ, а содержанія ихъ (книгъ и манускриптовъ) того болѣе уваженія достойны, ибо между печатными есть нѣкоторыя весьма знаменитыя, другія же рѣдкія, а есть и такія, которыхъ въ нынѣшнія времена ни за какія деньги достать не можно; такожъ и между манускриптами подобнаго же

[1] М. Г. А. М. И. Д.— Входящ. и исходящ: дѣла 1781 года, л. 214, и портфель № 389, ч. II, тетр. № 2.

свойства многіе находятся,.. которые наиболѣе касаются до нашего любезнаго отечества и до сосѣдственныхъ государствъ съ разными ремарками, благоразуміемъ и просвѣщеніемъ, каковыя сей почтенный старикъ въ теченіи долговременной его жизни и по всегдашнемъ его при сихъ дѣлахъ упражненіи пріобрѣсти могъ, наполненными, каковыхъ конечно нигдѣ нѣтъ, да и быть не можетъ". „Мнѣ кажется", продолжаетъ Обресковъ, „что сохраненіе сей его архивы во всей цѣлости можно будетъ для государства почитать сущимъ сокровищемъ, и потомки наши во оной могутъ о государствѣ нашемъ почерпать знанія преобширныя".

Въ то же время Миллеръ обратился съ письмомъ на нѣмецкомъ языкѣ къ самому Остерману. Онъ указывалъ ему на то, что считаетъ невозможною оцѣнку принадлежащихъ ему книгъ и рукописей и вполнѣ предается въ этомъ отношеніи на волю императрицы. Сравнивая свою библіотеку и свой архивъ съ тѣми, которые пріобрѣтались раньше казной изъ частныхъ рукъ, онъ признаетъ, что не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно цѣнности первыхъ, которые являются плодомъ его 50-лѣтнихъ трудовъ въ Россіи. „Это явствуетъ уже изъ того", замѣчаетъ онъ, „что я немедленно представлялъ всѣ тѣ ученые труды, какіе отъ меня требовались въ разныхъ случаяхъ, что было бы немыслимо, еслибъ я много не поработалъ раньше и не пріобрѣлъ самыя разнообразныя свѣдѣнія, касающіяся Россійской имперіи"[1].

Наконецъ 9-го февраля 1782 года императрица подписала указъ о пріобрѣтеніи за 20000 рублей библіотеки Миллера и въ то же время приказала генералъ-прокурору кн. А. А. Вяземскому велѣть выдать упомянутую сумму изъ Московскаго Казначейства, о чемъ кн. Вяземскій извѣстилъ Миллера письмомъ отъ 16 февраля 1782 года[2]. 11-го февраля гр. Остерманъ поздравлялъ Миллера съ высочайшею милостью и съ оконча-

[1] Портфель № 389, ч. II, тетр. № 2. См. также у Пекарскаго — Матеріалы для исторіи библіотеки М. Гл. Архива М. И. Д. изъ XII т. Записокъ Императ. Академіи Наукъ.

[2] Ibid. — Входящ. и исходящ. дѣла 1782 года, лл. 106—409, и портфель № 389, ч. II, тетр. № 2.

ніемъ дѣла о покупкѣ его библіотеки и рукописей, а 12 мая Миллеръ написалъ благодарственное письмо самой императрицѣ, причемъ обѣщалъ ей, что собраніе трактатовъ Россіи съ иностранными державами окончено будетъ черезъ пять лѣтъ, „хотя", прибавлялъ онъ, „меня уже и на свѣтѣ не будетъ"[1]. Предчувствіе это сбылось полтора года спустя, а вмѣстѣ со смертію историографа дипломатическому собранію, предпринятому имъ „по образцу Дюмонова", суждено было вовсе не появляться въ печати.

Согласно указу отъ 9 февраля 1782 года библіотека и рукописи Миллера пріобрѣтались въ казну за 20000 рублей, при чемъ на пополненіе библіотеки ассигновано было по 200 рублей ежегодно; до смерти историографа вся его коллекція оставлялась въ его распоряженіи. Уже въ іюнѣ 1782 года Московскій Архивъ просилъ Коллегію Иностр. Дѣлъ отправить въ Берлинъ къ постоянному корреспонденту Миллера и его будущему біографу Ант. Фридр. Бюшингу 200 рублей, опредѣленныхъ на пополненіе новопріобрѣтенной библіотеки. Въ рапортѣ объ этомъ предметѣ Миллеръ писалъ: „къ отдачѣ и принятію оной библіотеки въ Архивъ чинятся такія пріуготовленія, что до смерти моей... книги и манускрипты до послѣдней цыдулки отданы быть имѣютъ, и то — по новой описи, которая противъ прежней будетъ полнѣе, гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе; и конечно стараться буду, чтобъ ничто изъ моихъ трудовъ не утратилося". Рекомендуя Бюшинга, какъ человѣка „честнаго, знающаго, трудолюбиваго и услужливаго" и уже служившаго раньше посредникомъ Архива въ Берлинѣ по пріобрѣтенію нужныхъ книгъ, Миллеръ просилъ выдать 200 рублей академику Эйлеру, который обязанъ переслать ихъ въ Берлинъ[2]. 23 іюня Коллегія Иностр. Дѣлъ опредѣлила выдать Эйлеру, по представленію Миллера, названную сумму и отпускать ее впредь ему же въ началѣ каждаго года[3], а 13 сентября Архивъ получилъ росписку Бюшинга въ принятіи „отъ

---

[1] Портфель № 389, ч. II, тетр. № 2.

[2] М. Гл. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1782 г., лл. 222—223.

[3] Ibid., л. 255.

г. тайн. совѣтника Формея по ассигнованію г. профессора Эйлера на счетъ г. стат. сов. Миллера“ 200 рублей[1]. По смерти Миллера Высочайшимъ указомъ отъ 7 ноября 1783 г. повелѣно было изъ оставшагося оклада покойнаго исторіографа 250 рублей употребить на пополненіе его библіотеки, о чемъ 16 ноября сообщилъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ Сенатъ[2].

Въ началѣ 1784 года Стриттеръ писалъ въ Берлинъ Бюшингу о томъ, что для пополненія библіотеки Архива назначено 250 рублей ежегодно. Прося Бюшинга принять на себя и впредь покупку книгъ для Моск. Архива, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ свое сомнѣніе относительно того, хватитъ-ли всей суммы на покупку какъ русскихъ книгъ, такъ и иностранныхъ[3]. 27 марта Бюшингъ отвѣчалъ Стриттеру, обѣщая выслать ящикъ новыхъ книгъ къ Троицыну дню и жалуясь вмѣстѣ съ тѣмъ на трудность пріобрѣтать необходимыя для Архива книги, вслѣдствіе ихъ рѣдкости или дороговизны[4]. Въ концѣ іюля Бюшингъ отправилъ въ Моск. Архивъ ящикъ съ пріобрѣтенными имъ для библіотеки Миллера книгами, при чемъ писалъ, что впредь отказывается отъ возложеннаго на него дѣла, такъ какъ оно причиняетъ ему слишкомъ много хлопотъ и безпокойства; при этомъ онъ представлялъ подробный реэстръ отправляемыхъ имъ въ Москву книгъ. Изъ своей прежней переписки съ Миллеромъ онъ ссылался на намѣреніе послѣдняго собрать „полную историческую библіотеку“, на что требуется не менѣе 20 лѣтъ; это и было одной изъ причинъ его отказа[5].

Извѣщая 14 ноября Бюшинга о полученіи ящика съ книгами, Стриттеръ благодарилъ его за труды по пріобрѣтенію книгъ и выражалъ сожалѣніе о томъ, что онъ отказывается служить впредь корреспондентомъ Архива за границей[6]. Этимъ окончились сношенія Архива съ Бюшингомъ. Въ послѣдую-

---

[1] Ibid., л. 326.
[2] М. Гл. А. М. И. Д. Входящ. и исходящ. дѣла 1783 г., лл. 232—233.
[3] Ibid., 1784 г., лл. 32—33.
[4] Ibid., лл. 128—129.
[5] Ibid. лл. 324—342.
[6] Ibid., лл. 433—434.

щихъ годахъ пріобрѣтеніе книгъ за-границей, какъ это видно изъ входящихъ и исходящихъ дѣлъ Архива 1785-го, 1786-го, 1787-го годовъ, совершалось черезъ посредство берлинскихъ книгопродавцевъ (Утгофа, Амланга), продолжая находиться въ завѣдываніи Стриттера[1].

Смерть Миллера, случившаяся 11 октября 1783 года, заставила его преемниковъ по должности, Соколовскаго, Стриттера и Бантыша-Каменскаго, заняться разборомъ и описаніемъ оставшагося послѣ него собранія. Извѣщая 12 октября Коллегію Иностр. Дѣлъ о его смерти, они заявляли, что треть его библіотеки, такъ же какъ нѣкоторыя книги и документы, принадлежащія Архиву, остались въ его домѣ, вслѣдствіе чего они запечатали казенною печатью шкафы и ящики въ которыхъ они содержались[2]. Немедленно было приступлено къ разбору хранившихся въ домѣ Миллера бумагъ и къ препровожденію ихъ въ Архивъ[3]. Въ Московскій Университетъ 14 ноября отдано было 5 книгъ, принадлежавшихъ университетской библіотекѣ и оказавшихся у покойнаго историографа[4]. Точно также возвращены были 4 книги, принадлежавшія Академіи Наукъ[5]. 16 октября Моск. Архивъ отослалъ въ Петербургъ потребованныя черезъ Ад. Вас. Олсуфьева императрицей Екатериной нѣкоторыя книги Миллера „къ Высочайшему Ея Имп. В—ва употребленію“[6].

---

[1] Списокъ книгъ, пріобрѣтенныхъ Московскимъ Архивомъ съ 1782 по 1784 годъ, см. въ реэстрѣ 10-мъ — „купленнымъ для Архива книгамъ на опредѣленную для умноженія библіотеки сумму“. Реэстръ этотъ входитъ въ число реэстровъ, составленныхъ послѣ смерти Миллера (см. о нихъ ниже слѣд. страницу). Онъ заключаетъ въ себѣ: 1) списокъ книгамъ „изъ Берлина отъ г. Бюшинга по требованію г. Миллера присланнымъ 6 генваря 1784 г.“, 2) „изъ Варшавы чрезъ Могилевъ по требованію г. Миллера присланнымъ 6-го генваря 1784 г.“ и 3) „по смерти г. Миллера купленнымъ въ генварѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ сего 1784 г.“.

[2] М. Гл. А. М. И. Д. Входящ. и исходящ. дѣла 1783 года, лл. 206–207.

[3] Ibid., л. 219.

[4] Ibid., л. 228.

[5] Ibid., л. 235.

[6] Ibid., л. 209; см. тутъ же всю переписку Олсуфьева съ Архивомъ по поводу высылки документовъ и книгъ въ Петербургъ для пользованія императрицы лл. 201—203, 204, 219, 238, 242, 249, 263.

Между тѣмъ въ Моск. Архивѣ составлялись подробные реэстры всего собранія Миллера, какъ библіотеки его, такъ и рукописныхъ матеріаловъ. 18 марта 1784 года Моск. Архивъ отправилъ въ Коллегію Иностр. Дѣлъ доношеніе объ окончаніи описи книгъ и рукописей Миллера, при чемъ реэстры ихъ тутъ же прилагались. Въ своемъ доношеніи Архивъ указывалъ на то, что вся библіотека Миллера, за исключеніемъ немногихъ книгъ, перенесена въ Архивъ и описана. Въ 11 реэстрахъ, приложенныхъ къ доношенію, перечислены всѣ книги и рукописи Миллера[1]. Особенный интересъ для насъ представляетъ четвертый реэстръ, который составляютъ „рукописные г. Миллера книги, портфели, планы и ландкарты, съ показаніемъ на полѣ, какія сверхъ прежде учиненной описи вновь оказались и въ сей реэстръ внесены". Всѣхъ рукописей 537, плановъ и картъ 186. Мы рѣшаемся напечатать цѣликомъ этотъ реэстръ, такъ какъ онъ даетъ вполнѣ достаточное предварительное понятіе о содержаніи портфелей Миллера. Дѣлится онъ на 12 отдѣловъ; 13-й отдѣлъ посвященъ картамъ и планамъ. Кромѣ того, нѣсколько рукописей Миллера перечислены въ 5-мъ реэстрѣ, состоящемъ изъ тѣхъ „книгъ и рукописей г. Миллера, кои прежде учиненной и посланной въ С.-Петербургъ описи въ домѣ его не найдены". Шестой реэстръ наконецъ содержитъ списокъ тѣхъ рукописей, „кои необходимо должно возвратить въ С.-Петербургскую Академію Наукъ, поелику составляютъ оригинальные документы и протоколы оной Академіи, которая присланнымъ къ надв. сов. Стриттеру, яко адъюнкту Академіи, повелѣніемъ оныхъ уже и требуетъ и такъ объ отдачѣ оныхъ ожидать имѣетъ Архивъ приказанія". Присоединивъ поэтому эти двѣ описи къ реэстру № 4, мы получимъ такимъ путемъ представленіе о томъ, что заключали въ себѣ портфели Миллера въ эпоху передачи ихъ въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

[1] Вход. и исходящ. дѣла Архива 1784 г., л. 70 слѣд. См. подробное описаніе реэстровъ у С. А. Вѣлокурова „Библіотека Моск. государей въ XVI стол.", стр. 101—105. Тамъ же приложенія стр. CCCXV—CCCLXXXVIII, реэстры 7-й и 8-й печатнымъ книгамъ Архивской библіотеки.

РЕЕСТРЪ 4-й

письменнымъ книгамъ, портфелямъ и ландкартамъ покойнаго д. с. совѣтника Миллера, въ Архивъ вступившимъ.

I.

Исторіописатели россійскіе и выписки изъ оныхъ.

А) Общіе.

Въ листъ.

1. Новогородской лѣтописецъ по 1717 годъ.

2. Выписка изъ Новгородскаго лѣтописца по 1675 годъ, на нѣмец. языкѣ.

3. Лѣтописецъ съ 1067—1525 годъ съ приложеніемъ родословія нѣкоторыхъ россійскихъ фамилій (начала и конца нѣтъ). *Въ четверть.*

4. Краткой россійской лѣтописецъ отъ древнихъ временъ по 1650 годъ (начала нѣтъ). *Въ четв.*

5. Книга, содержащая въ себѣ: 1) сказаніе о великихъ князьяхъ Володимерскихъ; 2) лѣтописецъ избранный вкратцѣ; 3) родословіе государей, князей и дворянъ. *Въ четв.*

6. Аврамія Палицына Сергіевы лавры келаря: 1) сказаніе о Задонскомъ бою 1381 года; 2) исторія Россійская со временъ царя Ѳеодора Ивановича до 1618 года. *Въ четв.*

7. Лѣтописецъ стариннаго письма съ 1389 по 1560 годъ, содержащій:

Княженіе в. к. Василія Дмитріевича.

8. „ в. к. Василія Василіевича.

9. „ в. к. Ивана Василіевича и Василія Ивановича.

10. „ царя Ивана Василіевича.

11. Выписка изъ древнихъ лѣтописцовъ отъ 1389 по 1505 г., на нѣм. языкѣ.

12. Выписки изъ старыхъ лѣтописцовъ въ 14 піесахъ, сочиненіе Г. Миллера.

13. Выписки изъ Розрядныхъ двухъ книгъ съ 1373—1603 и съ 1479—1613 г., на нѣм. яз.

14. Краткій перечень изъ россійскихъ лѣтописцовъ о дѣлахъ великихъ князей и государей, и о монетахъ россійскихъ, на лат. яз. *Въ чет.*

15. Книга, содержащая въ себѣ: 1) выписки изъ Степенной книги о россійскихъ владѣтеляхъ; 2) разсужденіе о россійскихъ писателяхъ и о самой исторіи, соч. г. Паузе; 3) выписка о Россійской исторіи изъ исторіи Скиѳской, на лат. и нѣм. яз. *Въ чет.*

16. Россійскій лѣтописецъ съ 1547—1676 годъ, раздѣленный на царствованія государей. (На поляхъ: „вновь прибавленъ“).

17. Лѣтописецъ отъ временъ царя Ѳеодора Ивановича до царя Михаила Ѳеодоровича.

18. Исторія Россійская во время царя Бориса Годунова и Лжедимитрія I. Съ приложеніями на нѣм. яз.

19. Такой же черной списокъ не полной.

20. Новый лѣтописецъ со временъ царя Бориса Годунова.

21. Лѣтопись о мятежахъ.

22. Списокъ съ перваго изданія Кіевскаго Синопсиса, 1678 года печатаннаго.

23. Ядро Россійской исторіи кн. Хилкова.

24. Сокращенное описаніе о приращеніи Россійской имперіи начиная отъ Владимира великаго по 1740 годъ. *Въ чет.*

25. Г. Татищева предъизвѣщеніе къ генеральной Россійской исторіи. *Въ чет.*

26. Его жъ Татищева Россійской исторіи:
Часть I съ 860—1157 годъ.

27. „ II „ 1157—1238 „

28. „ III „ 1238—1462 „

29. „ IV „ 1462—. . . . „

30. Его жъ Татищева примѣчаніи на 2 часть древнихъ россійскихъ лѣтописцовъ, на нѣм. яз.

31. Его жъ Татищева Россійской исторіи часть III съ 1238—1462 годъ, въ пер. коженомъ.

32. Его жъ Татищева Россійской исторіи часть III, черной списокъ.

33. Его жъ Татищева разныя историческія сочиненія.

34. Книга, содержащая: 1) выписку изъ хронографа о созданіи города Славенска до 1696 года; 2) описаніе Стрѣлецкихъ бунтовъ 1682 года; 3) разныя выписки изъ Россійской исторіи; 4) списокъ съ журнала государя Петра I въ бытность его въ чужихъ краяхъ съ адмираломъ Лефортомъ 1696 и 1697 годовъ. *Въ четв.*

35. Краткое сказаніе о происхожденіи и возращеніи Россійскаго народа, и о владѣтеляхъ россійскихъ по 1696 годъ. *Въ четв.*

36. О народахъ издревле въ Россіи жившихъ.

37. Г. Миллера разсужденіе о началѣ Россійскаго народа.

38. Разсужденіе на диссертацію *о началѣ и имени Россіянъ,* въ С.-Петербургской Академіи Наукъ читанную, на лат. яз. *Въ четв.*

39. Краткая исторія о россійскихъ государяхъ отъ Гостомысла до царя Михаила Ѳеодоровича съ портретами нѣсколькихъ вел. князей.

40. Повѣсть о началѣ Россійскаго народа, о и градѣ Славенскѣ, нынѣшнемъ великомъ Новѣгородѣ, съ приложеніемъ родословія великихъ князей россійскихъ до царя Василія Ивановича Шуйскаго. *Въ четв.*

41. Краткое извѣстіе о россійскихъ владѣтеляхъ, о княжескихъ и дворянскихъ фамиліяхъ. Тутъ же списокъ: 1) Новгородскимъ помѣщикамъ съ ихъ окладами; 2) Новгородскимъ погостамъ и пятинамъ; 3) губнымъ старостамъ, недельщикамъ, дворянамъ и дѣтямъ дворянскимъ.

42. Избраніе на царство государя Михаила Ѳеодоровича 1613 года.

43. Извѣстіе о бывшемъ 1626 года въ Москвѣ великомъ пожарѣ и о оставшихся послѣ онаго дѣлахъ.

44. Списокъ дворянъ и приказныхъ людей, имѣвшихъ въ день Пасхи дозволеніе видѣть государя, съ 1626—1633 годъ. *Въ четв.*

45. Журналъ на аглинскомъ языкѣ бывшаго въ россійской службѣ генерала Гордона, имъ самимъ писанный. *Въ четв.*

Томъ I съ 1636—1658 годъ.

46. „ II „ 1659—1667 „

47. Томъ III съ 1677 и 1678 годъ.
48. „ IV „ 1684—1690 } Взяты покойнымъ д. с. с. Миллеромъ изъ прежней Архивской библіотеки.
49. „ V „ 1690—1696 }
50. „ VI „ 1696—1699 годъ.

51. Исторія царя Ѳеодора Алексѣевича, на нѣм. яз., недоконченная г. Миллеромъ, съ многими приложеніями, до его правленія касающимися.

52. Исторія государя Петра I отъ дня зачатія его съ описаніемъ бывшаго въ Москвѣ Стрѣлецкаго бунта. *Въ четв.*

53. Исторія государя Петра I отъ рожденія его.

54. О малолѣтствѣ государя Петра I, то-есть о рожденіи, коронаціи, воспитаніи его и о бывшихъ бунтахъ, съ 1671—1689 годъ:

Часть I.
55. „ II.
56. „ III.

57. Описаніе Стрѣлецкаго бунта 1682 года. *Въ четв.*

58. Перечень (на нѣм. яз.) съ дневныхъ записокъ 1682—1696; точной же списокъ по 1709 годъ.

59. Выписка (на французскомъ языкѣ) изъ книги *Меркурій историческій* о Россіи, съ 1686—1710 годъ.

60. Журналъ барона Гизена или исторія государя Петра I:
Часть I съ 1695—1705 годъ.
61. Часть II „ 1709 и 1710 годовъ.

62. Походъ государя Петра I къ Азову 1696 года.

63. Журналъ государя Петра I съ 1698—1722 годъ.

64. Экстрактъ журналовъ описанія Каспійскаго моря, происходившаго съ 1715—1726 годъ съ присовокупленіемъ описанія о походѣ государя Петра I въ Дербентъ, и о бывшей прежде тамо коммерціи, сочинено въ Астрахани 1728 года. *Въ четв.*

65. Списки съ собственноручныхъ государя Петра I къ разнымъ особамъ писемъ.

Часть I съ 1698—1710 годъ.
66. „ II съ 1711—1716 „
67. „ III съ 1717—1724 „

68. Списки съ писемъ государя Петра I къ адмиралу графу Апраксину съ 1700—1724.

69. Списки съ писемъ къ государю Петру I отъ фельдмаршала Шереметева съ 1700—1709 годъ. *Въ четв.*

70. Списки съ завѣщаній пр. Ростовскаго Димитрія, и Рязанскаго Стефана, кронъ-принцессы, и царя Грузинскаго Арчила.

B) Частные:

71. Книга, содержащая въ себѣ:
   а. Казанскую исторію, 77 главъ.
   б. Краткой лѣтописецъ о Сибири.
   в. Переводъ съ книги „*Водный миръ*“, или о кораблеплаваніи.
   г. Описаніе о образѣ и о свойствахъ земнаго круга (конца нѣтъ).

72. Книга, содержащая въ себѣ:
   а. Исторію о Казанскомъ государствѣ, 91 глава.
   б. Сказаніе о царствѣ Казанскомъ, 77 главъ.
   в. Выписка изъ Степенной книги о Казанскомъ и Астраханскомъ царствѣ.
   г. Краткая исторія Казанская.
   д. „ „ Астраханская.
   е. Изображеніе Казанскаго герба.

73. Книга, въ коей находится:
   а. Краткое описаніе царства Казанскаго, архіереевъ, монастырей и церквей оной епархіи.
   б. Лѣтописецъ о странѣ Вятской.
   в. Отвѣты на запросы о Башкирскихъ обрядахъ.
   г. Описаніе города Кунгура.

74. Исторія о Казанскомъ царствѣ до взятія онаго. *Въ четв.*

75. Описаніе иновѣрцовъ Казанской губерніи, т.-е. Черемисовъ, Чувашъ и Вотяковъ, сочин. Г. Миллера въ Тобольскѣ 1734 года (на нѣм. яз.).

76. Извѣстіе о началѣ и состояніи Оренбургской комиссіи, сочин. 1744 года.

77. Прибавленіе къ Оренбургской исторіи о знатнѣйшихъ въ оной губерніи происхожденіяхъ съ 1745—1750 годъ. *Въ четв.*

78. Малороссійская лѣтопись.

79. Малороссійская лѣтопись съ приложеніемъ касающихся до оной грамотъ и указовъ. *Въ четв.*

80. Исторія о осадѣ Смоленска съ 1631—1634.

81. Скиѳская исторія, въ пяти частяхъ, съ польскаго Лыловымъ переведенная 1687 года.

82. Лифляндскій лѣтописецъ съ 1158—1626 г. (конца нѣтъ), на нѣм. яз., сочиненіе Руссова.

83. Литовская (на лат. яз.) исторія Кояловича съ 1387—1572 въ двухъ частяхъ, изъ коихъ первая выписана перечнемъ.

II.

Матеріалы къ Россійской исторіи.

а) Древней.

84. Дипломатическое собраніе древнихъ россійскихъ дѣлъ съ 1263—1584.

85. Извѣстій, выписанныхъ изъ Розряднаго архива.
Часть I съ 1584—1623 года.

86. „ II „ 1598—1604 „
87. „ III „ 1626—1633 „
88. „ IV „ 1634—1639 „
89. „ V „ 1640—1646 „
90. „ VI „ 1647—1656 „
91. „ VII „ 1657—1662 „
92. „ VIII „ 1663—1668 „
93. „ IX „ 1669—1672 „
94. „ X „ 1673—1676 „
95. „ XI „ 1677—1681 „
96. „ XII „ 1682—1685 „
97. „ XIII „ 1686—1690 „
98. „ XIV „ 1691—1696 „
99. „ XV „ 1697—1700 „
100. „ XVI „ 1701—1710 „

101. Книга Розрядная съ 12 окт. 1586 по 1 сентября 1631 г.

102. Книга Розрядная съ 4 окт. 1622—13 іюня 1623 года.

103. Розрядные записки царей Ѳеодора Ивановича и Бориса Годунова (не полны).

104. Розрядовъ томъ I 1478—1505 годъ.
105. „ „ II 1505—1560 „
106. „ „ III 1561—1576 „
107. „ „ IV 1577—1584 „
108. „ „ V 1584—1598 „
109. „ „ VI 1598—1605 „
110. „ „ VII 1606—1616 „
111. „ „ IX 1617 года.
112. „ „ X 1618 „
113. „ „ XI 1619 „
114. „ „ XII 1620—1622 годъ.
115. „ „ XIII 1623—1626 „
116. „ „ XIV 1627—1629 „
117. „ „ XV 1630—1641 „
118. „ „ XVI 1642—1653 „
119. „ „ XVII 1654—1672 „
120. „ „ XVIII 1675 года.

121. Розряды въ двухъ частяхъ 1541—1552 и 1584—1598 г.

122. Розряды 1598—1636 годовъ.

123. Указы рукописные съ 1607—1722 годъ.

124. Документы изъ Сибирскихъ архивъ выписанные, изъясняющіе Россійскую исторію:

Томъ I, въ правленіе царя Бориса Годунова, Лжедимитрія и царя Василья Ивановича Шуйскаго, съ 1599—1610 г.

125. Томъ II, во время междоцарствія, съ 1610—1613 годъ.

126. Томъ III, въ государствованіе царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михаиловича и Ѳеодора Алексѣевича, съ 1613—1682 годъ.

127. Томъ IV, въ царствованіе государей Петра I и Іоанна Алексѣевича, съ 1682—1709 годъ.

128. Томъ V, въ царствованіе государя Петра I, съ 1709—1725 годъ.

129. Описаніе свадебъ россійскихъ великихъ князей, царей и императоровъ.

b) Новой исторіи.

130. Хронологія россійская, или описаніе достопамятныхъ въ Россіи дѣлъ съ 1700 года.

131. Историческихъ записокъ, по большей части состоящихъ изъ печатныхъ указовъ:

Часть I съ 1711—1720 годъ.

132. „ II „ 1720—1724 „

133. „ III „ 1724—1730 „

134. „ IV „ 1730—1740 „

135. „ V „ 1740—25 дек. 1761.

136. Матеріалы къ сочиненію исторіи императора Петра III, съ 25 дек. 1761—1762 іюня.

137. Матеріалы къ сочиненію исторіи государыни императрицы Екатерины Вторыя:

Томъ I съ 1762—1764 годъ.

138. „ II „ 1765—1772 „

139. „ III „ 1773—1778 „

140. „ IV „ 1775—1783 „

141. Г. Миллера примѣчанія на разныя историческія о Россіи сочиненія:

Томъ I.

142. „ II.

143. „ III.

144. Разныхъ къ Россійской исторіи касающихся извѣстій:

Томъ I.

145. „ II.

146. „ III.

147. „ IV.

148. „ V.

149. „ VI.

150. „ VII.

151. „ VIII.

152. „ IX.

153. „ X.

154. „ XI.

155. „ XII.

156. Томъ XIII.
157. „ XIV.
158. „ XV.
159. „ XVI.
160. „ XVII.
161. „ XVIII.
162. „ XIX.

163. Указы и извѣстія о бывшей въ Россіи язвѣ и бунтѣ въ Москвѣ, 1771 года.

164. Указы и извѣстія о самозванцѣ Пугачевѣ, 1774 года.

165. Описаніе шестимѣсячной Оренбурской осады, бывшей въ 1773 и 1774 годахъ отъ самозванца Пугачева, соч. Г. Рычковымъ въ VII частяхъ съ двумя прибавленіями. *Въ чет.*

III.

Церковная исторія.

166. Церковныхъ россійскихъ извѣстій:
Томъ I.
167. „ II.
168. „ III.

169. Извѣстія объ архіереяхъ, монастыряхъ и церквахъ Россійскихъ.

170. Іерархія Россійская, на лат. языкѣ, сочиненіе монаха Адама Селлія.

171 Книга, содержащая: 1) роспись митрополитовъ и великихъ князей и государей россійскихъ, сочиненная монахомъ Димитріемъ; 2) о постановленіи патріарха московскаго Іоасафа и о бывшихъ во время его церковныхъ разныхъ обрядахъ; 3) окружная грамота патріарха московскаго Адріана; 4) объявленіе о сложеніи перстовъ; 5) переводъ рѣчи доктора Барлея о свойствахъ души человѣческія.

172. Исторія о патріархѣ Никонѣ.

173. Исторія о патріархѣ Никонѣ. *Въ чет.*

174. О поставленіи въ Россіи патріарха Іоасафа и о дру-

тихъ церковныхъ во время его патріаршества обрядахъ.— Тутъ же окружная патріарха Адріана грамота.

175. Описаніе обрядовъ, бывшихъ въ Россіи въ Вербное воскресеніе, съ 1621—1694 годъ. *Въ четв.*

176. Отвѣты (числомъ 106) Выговскихъ раскольниковъ на вопросы іеромонаха Неофита, 1723 года.

177. Неправда раскольническая Выговскихъ пустосвятовъ (въ 10 главахъ), 1723 года.

178. Изложеніе о сложеніи перстовъ.

179. Извѣстія о иновѣрныхъ въ Россіи церквахъ и монастыряхъ.

180. Переводъ съ латинскихъ церковныхъ гимновъ пастора Глика, 1712 года. *Въ четв.*

IV.

Статистика или о внутреннемъ Россіи состояніи.

181. Извѣстій статистическихъ:
Томъ I.

182. „ II.

183. Розряды и мѣстничества князей, бояръ и разнаго чина людей.

184. Извѣстіе о россійскомъ дворянствѣ Г. Миллера.

185. Разсужденіе о приложеніи къ отеческимъ россійскимъ именамъ слова *вичъ, скій. Въ четв.*

186. О Московскихъ приказахъ и по городамъ воеводахъ.

187. Дѣла до Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и ея Московскаго Архива относящіяся.

188. Извѣстія до Адмиралтейской Коллегіи и Морскаго Кадетскаго Корпуса касающіяся.

189. Каменнаго Гостиннаго въ Москвѣ двора строевая расходная книга 1660—1671 года. *Въ четв.*

190. Извѣстія о коммерціи россійской.

191. Выписка изъ журнала при описаніи Каспійскаго моря, содержаннаго осмилѣтнымъ по тому морю навигаторомъ: *о коммерціи. Въ четв.*

192. Письмо неизвѣстнаго о россійской торговлѣ. *Въ четв.*

193. Извѣстія о рудокопныхъ въ Россіи, а паче въ Сибири, заводахъ.

194. Извѣстій о Воспитательномъ Московскомъ Домѣ:
Томъ I.

195. „ II.

V.

Ученая Россійская исторія.

196. Библіотека Россійская.

197. Матеріалы къ Россійской литеральной исторіи.

198. Разныя объ ученыхъ дѣлахъ извѣстія.

199. Новыя ученыя извѣстія.

200. Натуральная исторія съ печатными рисунками.

201. Примѣчанія на Натуральную исторію.

202. Разныхъ предложеній, проектовъ и мнѣній, Г. Миллеромъ собранныхъ:
Томъ I.

203. „ II.

204. Надписи разныя, при строеніяхъ и гробахъ находящіяся.

205. Стихи рукописные на разныхъ языкахъ по большей части сатирическіе.

206. Опытъ о человѣкѣ г. Попе, переводъ г. Поповскаго.

207. Поэма *Россія* въ IV пѣсняхъ, сочиненіе въ стихахъ г. Мамонова. *Въ четв.*

208. Извѣстія о издаваемыхъ въ Россіи разноязычныхъ лексиконахъ.

209. Лексиконъ латино-славенскій Калепина, перев. іеромонаховъ Епифанія и Арсенія 1650 года.

210. Лексиконъ россійскій съ латинскимъ и нѣмецкимъ.

211. Дюмареска генеральныя примѣчанія о главномъ родѣ наукъ при началѣ воспитанія, на фр. яз.

212. Диссертація на разныхъ языкахъ о дѣйствіи воображенія матерей, при зачатіи младенца бываемомъ.

213. Энциклопедія, на нѣм. яз., сочиненная для князей Голицыныхъ магистромъ Гофманомъ, 1717 года. *Въ четв.*

214. Краткое изъясненіе объ астрономіи, выписанное изъ разныхъ авторовъ, 1748 года.

215. Метеорологическія въ Москвѣ наблюденія г. Енгеля съ 1779—1783.

216. Г. Епинуса разсужденіе о мирѣ.

217. Объявленіе о общеполезной наукѣ, сочиненіе Д. Р. Д., на нѣм. яз., 1761 года.

218. Разныя медицинскія и химическія, на лат. языкѣ, сочиненія: 1) о дѣйствіи магнезіи; 2) примѣчанія изъ Беклеровыхъ сочиненій, и 3) Гофмана основаніе химіи.

219. Разсужденіе о спорахъ при словопрѣніи бываемыхъ, сочин. Румфомъ 1721 года, на лат. языкѣ.

220. Жизнь и мнѣнія Спинозы, 1719 года, на фр. яз.

Академическіе.

221. Исторія С.-Петербургской Академіи Наукъ съ 1724—1730 годъ, съ прибавленіемъ анекдотовъ объ Академическихъ дѣлахъ 1725 и 1726 годовъ.

222. Съ 1731—1743 годъ.

223. Черныя тетради исторіи С.-Петербургской Академіи Наукъ 1724—1732 годъ.

224. Матеріаловъ къ Академической исторіи:

Томъ I съ 1728—1748 годъ.

225. „ II „ 1748—1750 „

226. „ III „ 1751—1763 „

227. „ IV „ 1764—1781 „

228. Перечень Академическихъ протоколовъ съ 1725—1743 г.

229. Перечень о комментаріяхъ С.-Петербургской Академіи Наукъ.

230. Академическіе печатные программы, реестры ученій и протчія піесы.

231. Стихи С.-Петербургской Академіи на разныя случаи съ 1727—1763 годъ.

232. Академіи Наукъ штатъ и регламентъ.

233. Академическія планы и инструкціи въ разныя экспедиціи отправляемымъ.

234. Бытность въ Англіи, Голландіи и Германіи г. профессора Миллера для порученныхъ ему отъ Академіи коммисій, 1730 и 1731 годовъ.

235. Академическія въ Сенатъ на Канцелярію жалобы, 1744—1746 годовъ.

236. Академиковъ жизни описаніе.

237. Дѣла университета при Академіи Наукъ бывшаго.

238. Дѣла Академическихъ книжныхъ лавокъ.

239. Извѣстія до профессора С.-Петербургской Академіи Салхова касающіяся.

240. Извѣстія до профессора С.-Петербургской Академіи Наукъ Гришова касающіяся съ приложеніемъ его сочиненія *о землетрясеніи.*

Университета Московскаго:

241. Программы Московскаго университета съ 1756—1769 г.

242. Программы и реестры ученій Московскаго университета.

243. Г. Миллера рукописный реестръ рѣдкимъ иностраннымъ книгамъ:

Томъ I съ 1750 - 1759 годъ.
244. „ II „ 1751 - 1755 „
245. „ III „ 1756—1759 „

VI.

О славныхъ въ Россіи мужахъ и о сочиненіяхъ ихъ.

246. Извѣстіе о славныхъ въ Россіи мужахъ съ приложеніемъ копіи съ жалованныхъ нѣкоторымъ грамотъ и дипломовъ.

247. Списки съ жалованныхъ Строгоновымъ грамотъ съ 1517—1702 годъ.

248. Журналъ бытности въ чужихъ краяхъ графа Александра Строгонова 1761 года. *Въ четв.*

249. Жизнь боярина Артамона Матвѣева, или письма его изъ ссылки 1676—1682 года.

250. Дѣлъ до генералиссимуса князя Меншикова касающихся съ 1698—1727 годъ:

Томъ I.
251. „ II.
252. „ III.

253. Дѣлъ до адмирала графа Остермана касающихся съ 1706—1741 годъ:

Томъ I.

254. „ II.

255. Дѣла до канцлера графа Михаила Ларіоновича Воронцова касающіяся.

256. Извѣстіе о дѣлахъ фамиліи Шереметевыхъ и князей Черкаскихъ.

257. Извѣстіе о тайномъ совѣтникѣ Гольдбахѣ.

258. Писемъ къ Гольдбаху отъ разныхъ особъ:

Томъ I съ 1709—1721 годъ.

259. „ II „ 1722—1728 „

260. „ III „ 1729—1741 „

261. „ IV „ 1742—1750 „

262. „ V „ 1750—1763 „

263. Отпуски писемъ Гольдбаха къ разнымъ особамъ:

Томъ I съ 1720—1724 годъ.

264. „ II „ 1724—1729 „

265. „ III „ 1729—1743 „

266. „ IV „ 1743—1749 „

267. „ V „ 1750—1756 „

268. Его жъ Гольдбаха ученыхъ выписокъ, на латинскомъ языкѣ, (числомъ 864), на сотни раздѣленныхъ:

Томъ I.

269. „ II.

270. „ III.

271. Его жъ Гольдбаха разныхъ черныхъ выписокъ изъ книгъ, на лат. и фр. языкахъ, подъ именемъ: *Chaos observationum quarundam,* раздѣленныхъ погодно:

Томъ I съ 1707—1721 годъ.

272. „ II „ 1721—1738 „

273. „ III „ 1739—1753 „

274. „ IV „ 1754—1763 „

275. Его жъ Гольдбаха собраніе разныхъ записокъ и сочиненій съ 1704—1720 годъ. („Въ сей книгѣ много листовъ вырѣзано“).

276. Его жъ Гольдбаха журналъ, на нѣм. языкѣ, съ 1710—1761 годъ.

277. Его жъ Гольдбаха краткой журналъ съ 1753—1757 годъ съ приложеніемъ реестра библіотеки его.

278. Описаніе жизни и трудовъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Миллера.

279. Разныя извѣстія до г. Миллера касающіяся.

280. Его жъ г. Миллера юношескія историческія сочиненія.

281. Его жъ г. Миллера учебныя школьныя книги и тетради; а именно: выписка объ ученыхъ писателяхъ, на лат. языкѣ (§ 80).

282. О тщеславіи ученыхъ (Nasonismus Literarius), сочин. 1724 года, на лат. яз.

283. Списокъ по алфавиту расположенный объ ученыхъ мужахъ, самовольною или насильственною смертію умершихъ, на лат. яз.

284. Выписка о славныхъ мужахъ въ свѣтѣ, на нѣм. яз.

285. Выписка о смерти великихъ мужей, по годамъ расположенная, съ 1700—1727, на лат. яз.

286. Гисторическія, генеалогическія и географическія примѣчанія, 1728 года, на нѣм. языкѣ.

287. Введеніе въ литеральную исторію, на лат. языкѣ.

288. Опытъ литеральной исторіи, на латин. языкѣ.

289. Наставленіе о сочиненіи литеральной исторіи.

290. Разныя (на лат. яз.) сочиненія: 1) о красотѣ латинскаго языка. 2) О риторикѣ. 3) Наставленіе, какъ сочинять письма. 4) Начала геометріи, и разныя историческія записки.

291. Ѳомаса Миллера (родителя покойнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Г. Миллера) школьныя книги.

292. Введеніе въ познаніе авторовъ и книгъ, изъ Моргофія взятое, на лат. яз., 1700 года.

293. Примѣчанія на первую часть Церковной исторіи, на лат. яз., 1699 года.

294. Богословія, на лат. языкѣ.

VII.

Родословныя.

295. Родословное историческое описаніе отъ Адама по 1745 годъ.

296. Родословная книга по списку Розрядной архивы.
297. Родословная по списку г. Пушкина.
298. Родословіе россійскихъ государей, князей и дворянскихъ фамилій. *Въ четв.*
299. Родословныхъ описаній: часть I. О родословіи царскомъ.
300. Часть II. О родословіи подданныхъ Россіи царей и князей.
301. Часть III. О родословіи дворянскихъ фамилій по алфавиту.
302. Генеалогическихъ извѣстій по алфавиту, изъ разныхъ Розрядныхъ книгъ собранныхъ:
Часть I = А. Б. В. Г.
303. „ II = Д — К.
304. „ III = Л — П.
305. „ IV = Р. С. Т.
306. „ V = У — Ю.
307. Родословныя таблицы Россійскихъ государей, княжескихъ и дворянскихъ фамилій, также Литовскихъ и Калмыцкихъ князей, числомъ № 52 въ свертках и листахъ.

VIII.

О народахъ съ Россіею смежныхъ.

308. Извѣстій о Малороссіи и о казакахъ Украинскихъ и Запорожскихъ:
Томъ I.
309. „ II.
310. Извѣстія о Лифляндіи и Эстляндіи.
311. Калмыцкія, Мунгальскія и Тангутскія извѣстія.
312. Оригинальныя рукописи Мунгальскія и Тангутскія, на бумагѣ и на берестѣ писанныя.
313. Переписка Тобольскихъ воеводъ съ Калмыцкими тайшами 1636 и 1637 годовъ.
314. Татарскія, Турецкія и Арабскія извѣстія.
315. Изображеніе и описаніе (на лат. языкѣ) древнихъ монетъ Арапскихъ, Персидскихъ, Индейскихъ, Турецкихъ и Татарскихъ.

316. Персидскія извѣстія и смежныхъ съ оною земель, собранныя Фрауендорфомъ и Гюветомъ.

317. Разныхъ о Китаѣ извѣстій: томъ I.

318. Томъ II.

319. Краткое извѣстіе и описаніе о Китайскихъ владѣтеляхъ, перев. Россохина.

320. Сокращеніе общаго зерцала къ учрежденію добрыхъ порядковъ, перев. съ манжурскаго въ Пекинѣ Россохинымъ.

IX.

Переписка съ чужестранными государствами.

321. Переписка россійскихъ государей съ иностранными державами, 1460—1678 годъ.

322. Реестры трактатамъ, между Россіею и иными государствами заключеннымъ.

323. Дипломатическое собраніе дѣлъ Цесарскаго двора, съ 1486—1519. Г. Миллера.

324. Дипломатическое собраніе дѣлъ Прусскаго и Брандебурскаго дворовъ, 1517—1700. Г. Миллера.

325. Дипломатическое собраніе дѣлъ Дацкаго двора, съ 1493—1562 годъ. Г. Миллера.

326. Посольствъ, переписокъ и договоровъ:

Томъ I съ Цесарскимъ дворомъ съ 1475 года.

327. „ II „ Польскимъ дворомъ съ 1333 года.

328. „ III „ Прусскимъ дворомъ.

329. „ IV „ Швеціею.

330. „ V „ Лифляндіею.

331. „ VI „ Голстиніею, Даніею, Голландіею, Франціею и Англіею.

332. „ VII „ Турціею, Персіею и Бухарами.

333. „ VIII „ Крымомъ, Грузіею, Хивинцами и Татарами.

334. „ IX „ Китайскимъ государствомъ.

X.

Сибирскія историко-географическія.

335. Списки съ грамотъ, изъ Сибирскихъ архивъ списанныхъ, къ изъясненію Сибирской исторіи служащихъ:

Томъ I, съ 1594—1722 годъ.

336. „ II, „ 1620—1679 „

337. Опись грамотамъ, писаннымъ въ Сибирь, о приходѣ и расходѣ денегъ, съ 1598 по 1702 годъ.

338. Подлинныхъ дѣлъ въ столицахъ, изъ Сибирскихъ архивъ, а больше изъ Пелымской канцеляріи взятыхъ:

Томъ I съ 1596—1620.

339. „ II „ 1620—1680.

340. „ III „ 1680—1702.

341. Списки съ государевыхъ грамотъ и съ отписокъ Тобольскихъ о опальныхъ людяхъ, съ 1614—1624 годъ. *Въ чете.*

342. Списки съ государевыхъ грамотъ и съ отписокъ изъ Мангазеи о морскомъ ходу, съ 1616—1619. *Въ чете.*

343. Тобольскаго города ясачной и поминочной мяхкой рухляди смѣтной списокъ. — Тутъ же перечневой списокъ Тобольскихъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ снаряду, зелью и пр. 1657—1681 годовъ.

344. Окладная книга жалованья города Тобольска боярскимъ дѣтемъ, новокрещенцовъ, казаковъ и стрѣльцовъ верстанныхъ на убылыя мѣста въ службу, съ 1663—1678 годъ.

345. Канцелярскихъ вѣдомостей, изъ Сибирскихъ архивъ выписанныхъ:

Томъ I. О Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ, монастыряхъ, церквахъ и пр. (числомъ 102 номера).

346. „ II. О Тобольскомъ уѣздѣ (числ. № 50).

347. „ III. О Тобольской провинціи городовъ (числ. 63 №).

348. „ IV. О Тобольской провинціи южныхъ городовъ (числ. № 45).

349. „ V. Енисейской провинціи (числ. № 37).

350. „ VI. Исецкой провинціи (числ. № 49).

351. „ VII. Иркуцкой провинціи.

352. Опись Сибирскихъ архивовъ:
Томъ I. Городовъ Верхотурья — Нарыма (числ. № 16).
353. „ II. Городовъ Томска — Якутска (№ 18 числомъ).
354. Опись дѣламъ Якутской архивы, съ 1640 по 1702 годъ.
355. Тобольской канцеляріи приказныя дѣла, 1710 года.
356. Окладная книга жалованья города Тобольска ружникамъ, дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, коннымъ и пѣшимъ казакамъ, 1711 года.
357. Книга приходная Тобольскимъ всякимъ денежнымъ окладнымъ и неокладнымъ доходамъ и товарамъ, 1711 года.
358. Книга расходная Тобольскимъ неокладнымъ всякимъ денежнымъ расходамъ, 1711 года.
359. Книга записная государевымъ и Сенатскимъ указамъ въ Сибирскую губернію, и на оные доношеніи, 1712 года.
360. Книга приходная Тобольскимъ всякимъ денежнымъ окладнымъ и неокладнымъ доходамъ и товарамъ, 1712 года.
361. Книга расходная Тобольскимъ всякимъ денежнымъ окладнымъ и неокладнымъ доходамъ и товарамъ, 1712 года.
362. Росписной списокъ Якутскаго коменданта Елчина при принятіи имъ онаго города, 1712—1719 годъ.
363. Книга расходная денежной казнѣ Тобольской губернской канцеляріи, 1713 года первой половины съ генваря.
364. — „ второй половины съ іюля мѣсяца.
365. Книга записная доношеніямъ Сибирской губернской канцеляріи, 1714 года.
366. Книга приходная ясашной и поминочной мягкой рухляди, въ Тобольскую канцелярію вступающей, 1716 года.
367. Щетная выписка Тюменскаго пушкарскаго головы Матвѣя Луданина, посыланнаго изъ Тобольска къ городу Архангельскому для продажи мягкой рухляди и желѣза и для покупки тамъ товаровъ, 1717 года.
368. Слѣдственное дѣло о бывшемъ Тобольскомъ губернаторѣ князѣ Матвѣѣ Гагаринѣ, о людяхъ его и о откупщикѣ Звѣревѣ во взяткахъ и другихъ дѣлахъ, 1710—1721. Столпъ 1.
369. — „ столпъ 2.
370. Слѣдственныя дѣла Тобольской канцеляріи по доносамъ разныхъ Сибирскихъ жителей: 1) на прикащиковъ во взяткахъ;

2) на Якутскаго коменданта о посылкѣ въ Тунгусы безпошлинно товаровъ; 3) на полковника Парфентьева въ грабежѣ, 1719 и 1720 годовъ.

371. Книга записная присыланнымъ изъ городовъ Сибирской губерніи отпискамъ и доношеніямъ, 1720 года.

372. Слѣдственное дѣло по доносу новокрещенныхъ Сибирскихъ князьковъ Кайгалаской волости на прикащиковъ во взяткахъ и въ другихъ непорядкахъ, 1720 года.

373. Вѣдомости о выдачѣ въ Сибирскихъ городахъ служивымъ людямъ денежнаго жалованья и кормоваго окладу съ принадлежащими до сего указами, 1721 по 1764 годъ.

374. Сибирская краткая лѣтопись.

375. Сибирской исторіи:
Томъ I (1 главы нѣтъ).

376. Томъ II.

377. „ III.

378. Предисловіе къ Сибирской исторіи и дедикація государынѣ императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ отъ Г. Миллера.

379. Хронологическихъ о Сибири записокъ:
Томъ I.

380. „ II.

381. „ III.

382. Географическое описаніе Сибири Г. Миллера, на нѣм. языкѣ.

383. Тоже на россійскомъ языкѣ.

384. Географическихъ о Сибири разныхъ извѣстій:
Томъ I.

385. „ II.

386. Сибирскихъ писемъ (или переписки Г. Миллера съ разными профессорами въ бытность его въ Сибири:)
Томъ I.

387. „ II.

388. Показаніе, какимъ образомъ при описаніи народовъ, а наипаче Сибирскихъ, поступать должно, на нѣм. и рос. языкахъ.

389. Описаніе Сибирскихъ народовъ.

390. Г. Линденау описанія Сибирскихъ народовъ по данному отъ Г. Миллера наказу: томъ I.

391. Томъ II.
392. Кирилова и Гейнцельмана извѣстія о Сибирскихъ и другихъ азіатскихъ народахъ.
393. Описаніе словъ Сибирскихъ разныхъ народовъ.
394. Описаніе о Сибирскихъ торгахъ, на нѣм. яз.
395. „ „ „ на рос. языкѣ.
396. Извѣстія о рудныхъ въ Сибири дѣлахъ:
Томъ I.
397. „ II.
398. „ III.
399. „ IV.
400. Списки и вѣдомости о рудныхъ въ Сибири дѣлахъ:
Томъ I.
401. „ II.
402. Путешествіе по Сибири.
403. Описаніе путешествія по Сибири съ 1733 по 1742 годъ.
Томъ I.
404. „ II.
405. „ III.
406. Путешествіе по Сибири Г. Миллера съ 1733—1743 г.
407. Списокъ съ онаго путешествія.
408. Описаніе путешествія по Сибири съ 9 ноября 1733 по 5 марта 1736 года.
409. Примѣчаній учиненныхъ на пути по Сибири:
Томъ I.
410. „ II.
411. Гмелина и Крашенинникова примѣчанія, дѣланныя на пути по Сибири.
412. Линденау описаніе пути отъ Тобольска чрезъ Тару, Томскъ, Барабинскую степь къ Охотскому морю и къ Ламутамъ.
413. Г. Миллера исторія селеній при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ со временъ оныхъ въ россійскомъ подданствѣ (на нѣм. языкѣ).
414. Историческое и географическое описаніе Сибирскихъ провинцій: Селингинской, Нерчинской и Иркутской.
415. Описаніе Сибирскихъ городовъ и уѣздовъ: томъ I.

416. Томъ II.

417. Описаніе города Пелыма, смѣта запасамъ и окладной списокъ всякаго званія людямъ, и недоимки въ 1698 и 1699 годахъ. — *Въ четв.*

418. Описаніе города Тюменя, памяти воеводамъ и извѣстія о недоимкѣ 1639—1647 годъ. (Начала нѣтъ и въ срединѣ многихъ листовъ недостаетъ). — *Въ четв.*

Камчатскія.

419. Камчатскія дѣла.

420. Географическихъ извѣстій объ Охотскѣ, Камчаткѣ, Анадырскѣ и Колымѣ съ 1715 по 1775 годъ:

Томъ I.

421. „ II.

422. Путешествіе по Камчаткѣ.

423. Историческихъ примѣчаній, въ путешествіи Камчатскомъ собранныхъ съ 1733 по 1735 годъ:

Томъ I.

424. „ II.

425. Академическія дѣла, до Камчатской экспедиціи касающіяся.

426. Выписки изъ примѣчаній Свенъ-Вакселя, бывшаго при Камчатской экспедиціи.

427. Отходящихъ канцелярскихъ Камчатской экспедиціи дѣлъ:

Томъ I съ 1733—1736 годъ.

428. „ II „ 1737—1739 „

429. „ III „ 1740—1743 „

430. Приходящихъ канцелярскихъ Камчатской экспедиціи дѣлъ:

Томъ I съ 1733 и 1734 годовъ.

431. „ II „ 1735 года.

432. „ III „ 1736 „

433. „ IV „ 1737 „

434. „ V „ 1738 „

435. „ VI „ 1739 „

436. „ VII „ 1740 „

437. Томъ VIII съ 1740—1743 годъ.
438. „ IX „ 1741—1743 „
439. Реэстры входящимъ и исходящимъ дѣламъ изъ канцеляріи Камчатской экспедиціи.
440. Отпуски репортовъ въ Сенатъ отъ профессоровъ, въ Камчаткѣ бывшихъ.
441. Пять рапортовъ въ Сенатъ отъ профессоровъ, въ Камчатской экспедиціи бывшихъ.
442. Извѣстія о мореплаваніяхъ около Камчатки съ 1725—1742 годъ.
443. Новыхъ открытій около Камчатки:
Томъ I.
444. „ II.
445. „ III.
446. „ IV.
447. „ V.
448. Морской журналъ капитана Шпанберга поѣздки его въ Японію 1738 и 1739 годовъ.
449. Морской журналъ судна св. Іоанна 1741 и 1742 годовъ.
450. Господина Миллера извѣстіе о новѣйшихъ по Ледовитому и Камчатскому морямъ плаваніямъ съ 1742 г., на нѣм. яз.
451. Мореплаваній отъ Камчатки къ островамъ съ 1745 по 1775 г.:
Томъ I.
452. „ II.
453. Извѣстія о Камчаткѣ капитана Шмалева съ 1762—1775 г.:
Томъ I.
454. „ II.
455. Мореплаваніе къ Шпицбергену съ 1764 по 1772 годъ.

XI.

Географическія.

456. Гидрографія Россійской имперіи, сочиненная во время царя Алексѣя Михаиловича.

457. Вступленіе къ историко-географическому описанію Россійскаго государства г. Рычкова, сочин. 1745 года.

458. Роспись губерніямъ Россійской имперіи съ примѣчаніями Г. Миллера.

459. Описаніе губерній Россійской имперіи.

460. Поверстная книга 1606 года. *Въ четв.*

461. Описаніе дорогъ и почтовыхъ станцій Россійскаго государства.

462. Астрономическія въ разныхъ россійскихъ городахъ наблюденія.

463. Кейслерово по Европѣ путешествіе, на рос. яз. (конца нѣтъ).

464. Г. Миллера описаніе Московской губерніи нѣкоторыхъ городовъ, въ бытность его во оныхъ 1778 и 1779 годовъ:
Томъ I.

465. „ II.

466. Извѣстія о Москвѣ и о Троицкой Сергіевой лаврѣ.

467. Разныхъ географическихъ о Россіи извѣстій:
Томъ I.

468. „ II.

469. „ III.

470. „ IV.

471. Г. Татищева историко-географическаго лексикона.
Томъ I = А. Б.

472. „ II = В. Г.

473. „ III = Д—З.

474. „ IV = И. К. (Продолженія нѣтъ).

475. Г. Миллера географическій лексиконъ, печатанной въ Москвѣ съ рукописными прибавленіями.

476. Такой же лексиконъ.

477. Такой же лексиконъ.

478. Онаго жъ лексикона первое изданіе чорное.

479. Онаго жъ лексикона второе изданіе новое недокончанное.

480. Топографія или описаніе Оренбургской губерніи съ краткимъ изъясненіемъ объ оныхъ мѣстахъ и народахъ, собрана въ Оренбургѣ, 1755. (Grand. fol.).

481. Г. Рычкова введеніе въ Астраханскую топографію.

482. Сокращеніе исторіи о началѣ и строеніи города Дербента, сочиненное муллою Ибраимомъ и съ персидскаго языка 1724 года переведенное.

483. Описаніе большаго королевскаго Атласа, изъ 12 книгъ состоящаго, на нѣм. и фр. языкахъ.

484. Общее понятіе о Гишпаніи, Португаліи, Франціи и Англіи съ историческими и генеалогическими примѣчаніями, на нѣм. языкѣ.

XII.

Письма.

485—530. Письма къ Г. Миллеру отъ разныхъ особъ, по алфавиту расположенныя, въ 45 портфеляхъ.

531—536. Черныя письма Г. Миллера къ разнымъ особамъ, въ 6 портфеляхъ.

537. Судное дѣло Брауна съ Каницомъ. *Въ четв.*

XIII.

Ландкарты и Планы.

Рукописныя.

1) Ландкарты.

а) О внутреннихъ Россійскихъ селеніяхъ.

1. Карта Московскаго уѣзда — 1 свертокъ.
2. Планъ Московскаго уѣзда — 1 св.
3. Топографическая карта Московскаго уѣзда — 1 св.
4. Карта Рязанской провинціи съ приписанными изъясненіями — 1 св.
5. Топографическая карта Володимерскаго и Юрьевскаго уѣздовъ въ 1775 годѣ — 1 св.
6. Карта Тульской губерніи съ 12 уѣздами, учиненная въ Межевой конторѣ — 2 екземпл., 2 св. („Вновь прибавлена").
7. Карта Могилевскаго намѣстничества — 1 листъ.

8. Карта Слободской губерніи и смежныхъ съ оною селеній — 1 листъ.

9. Карта Елисаветградской провинціи Новороссійской губерніи — 1 листъ. 2 экземпляра.

10. Планъ Екатерининской провинціи отъ Украинской линіи даже до Украинскихъ полковъ 1760 г. — 1 св.

11. Карта части рѣки Днѣпра и Азовского моря, съ показаніемъ новой и старой Украинской линіи — 1 листъ. 2 экземп.

12. Карта станицъ Донскихъ козаковъ — 1 св. („Вновь прибавлена").

13. Карта при рѣкахъ Бугѣ, Днѣпрѣ и Донцѣ лежащихъ земель — 1 экземп.

14. Карта линіи между Донцомъ и Днѣпромъ — 1 листъ.

15. Карта положенія мѣстъ между Бахмутомъ и Крымомъ даже до Енича и оттуда до Арабата и Кефи — 1 листъ.

16. Карта мѣстъ около Очакова и Кинбурна — 1 листъ.

17. Карта устья Днѣпра и Кинбурнскаго уѣзда, Россіи уступленнаго, сочин. подполковникомъ Томиловымъ — 1 листъ.

18. Карта Азовской и Новороссійской губ., 1778 г. — 1 св.

19. Карта полуострова Крыма съ показаніемъ марша при занятіи онаго россійскою арміею въ 1771 году — 1 листъ.

20. Карта части Крыма и татарами уступленныхъ Россіи мѣстъ отъ Керчи до Еникаля — 1 листъ.

21. Карта части Россіи и Крыма во время похода князя Долгорукаго, сочиненная въ 1771 году — 1 св.

22. Карта похода россійской арміи въ Крымъ подъ предводительствомъ князя Долгорукаго — 1 св.

23. Такая же — 1 св. („Вновь прибавлена").

24. Карта Саратовскихъ нѣмецкихъ селеній — 1 св.

25. Такая же.

26. Карта жилищъ колонистовъ по рѣкамъ Волгѣ и Сарпѣ — 1 листъ.

27. Карта лежащихъ между Волгою и Ураломъ, или между Астраханью и Сызраномъ и Гурьевымъ мѣстъ — листъ. 2 экземп.

28. Карта степи между Волгою и Ураломъ, на коей калмыки кочуютъ — 1 листъ.

29. Рукавъ Волги рѣки съ устьями оной — 1 листъ.

30. Карты путевыя отъ Астрахани до Гурьева городка 1774 года — 1 листъ.

31. Карта мѣстъ производящихъ соль Елецкую.

b) О странахъ въ сосѣдствѣ Кавказскихъ горъ лежащихъ.

32. Карта Малой Кабарды, Осетіи и проч. — 1 листъ.

33. Карта показующая мѣста стариннаго города Маджаръ, сочин. Гильденстетомъ — 1 листъ.

34. Карта Малой и Большой Кабарды, соч. Степана Чичагова — 1 листъ.

35. Карта Малой Кабарды, Дугоріи и Осетіи — 1 листъ.

36. Карта среднихъ Кавказскихъ горъ, съ южной и сѣверной стороны, сочин. Гильденстетомъ.

c) О Сибири.

37. Генеральная карта Сибирскаго царства — 1 листъ.

38. Карта города Тобольска и рѣки Иртыша — 1 св.

39. Карта Сибирской губерніи отъ стараго Утяжскаго форпоста до Иртыша рѣки и до Чернолуцкой слободы, копированная Васильемъ Зотовымъ, 1748 г. — 1 св.

40. Карта Исетской провинціи, сочин. по приказанію капитана Ивана Новоселова, 1743 г. — 1 св.

41. Карта пограничныхъ мѣстъ Оренбургской и Сибирской губерніи — 1 св.

42. Карта Колыванской и Кузнецкой линіи — 1 св.

43. Карта отъ рѣки Тобола до рѣки Ангары — 1 св.

44. Карта отъ рѣки Туры до рѣки Ангары — 1 св. („Не найдена“).

45. Карта мѣстъ лежащихъ отъ рѣки Пещери до рѣки Нейпы — 1 св.

46. Карта берегу Ледовитаго моря отъ устья рѣки Енисея до устья рѣки Анабары — 1 св.

47. Карта отъ Тобольска до вершинъ рѣки Міуса — 1 св.

48. Карта морскаго берегу между устьями Енисея и Лены — 1 листъ. („Не найдена“).

49. Карта между Камою и Енисеемъ лежащихъ мѣстъ — 1 листъ.

50. Карта при рѣкахъ Чулимѣ, Тарѣ, Омѣ и проч. лежащихъ мѣстъ — 1 листъ.

51. Карта между Томскомъ и Удинскимъ острогомъ лежащихъ мѣстъ.

52. Карта дороги отъ Семипалатной крѣпости черезъ Барабинскую степь — 1 листъ.

53. Карта Екатериненбургскаго уѣзда до Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, сочин. Васильемъ Шишковымъ 1735 года — 1 листъ.

54. Карта дороги по рѣкамъ Оби, Ленѣ до Камчатки — 1 листъ.

55. Карта отъ рѣки Юраки до вершинъ рѣки Дудины лежащихъ мѣстъ —1 листъ.

56. Карта отъ Кузнецка до Тобольска лежащихъ мѣстъ — 1 листъ. („Не найдена“).

57. Карта морскаго берегу отъ устья рѣки Оленека до Пенжинскаго залива — 1 листъ.

58. Карта великой Перміи и Сибири т.-е. Екатеринбургской, Верхотурской, Кунгурской и Соликамской уѣзды, соч. Михаиломъ Кутузовымъ, 1730 года — 1 листъ.

59. Карта Пермскаго, Кунгурскаго, Верхотурскаго и проч. уѣздовъ, въ которыхъ казенные мѣдные и желѣзные заводы находятся, соч. Иваномъ Ушаковымъ, 1734 г. — 1 листъ.

60. Карта мѣстъ около Анадырскаго острога лежащихъ — 1 листъ.

61. Карта морскаго берега отъ устья рѣки Ковыми до устья рѣки Анадыра и острововъ въ Восточномъ океанѣ — 1 листъ.

62. Карта теченія рѣкъ Охты и Кутухтуя — 1 листъ.

63. Карта мѣстъ отъ вершинъ рѣки Сосвы до Иртыша лежащихъ — 1 листъ.

64. Карта мѣстъ между Астраханью и Мангазеею лежащихъ — 1 листъ.

65. Карта Якутскаго уѣзда, мѣстъ при рѣкѣ Анадырѣ, земли Камчатки, Чукоцкой земли, части Сѣверной Америки и Японіи, соч. Тимофѣемъ Переволошовымъ — 2 экземпл.

66. Карта пути къ рѣкѣ Уди, соч. Петромъ Скобельцынымъ и Васильемъ Шатиловымъ — 1 св. 3 экземп.

67. Потамографическое показаніе рѣки Хатанги или Нижной Тунгузки — 1 листъ.

68. Карта Анадырскаго уѣзда Чукоцкой земли и части Камчатки — 1 листъ.

69. Карта теченія рѣки Чусовой, съ мѣстами при рѣкахъ Сильвѣ и Сетѣ, Тагалѣ и Нейвѣ лежащихъ — 1 листъ.

70. Карта пути отъ Якутска до Удинскаго острогу на рѣкахъ Ленѣ, Алданѣ, Маіѣ и Юдомѣ по журналамъ порутчика Лаптева, соч. Абрамомъ Дементьевымъ, 1737 г., подъ смотрѣніемъ капитана Чирикова—1 листъ.

71. Карта пути къ вершинѣ Лены рѣки — 1 листъ.

72. Карта неоконченная, представляющая часть Лены и впадающихъ въ оную рѣкъ — 1 листъ.

73. Карта мѣстъ при рѣкѣ Ленѣ, отъ озера Байкала и далѣе, соч. Федоромъ Бетономъ по изустнымъ вѣдомостямъ — 1 листъ.

74. Карта мѣстъ при Ленѣ и берегахъ Ледовитаго моря лежащихъ — 1 листъ.

75. Карта мѣстъ между Камою и Енисеемъ лежащихъ — 1 листъ. 2 экземп.

76. Карта рѣки Иртыша отъ Тобольска до Семипалатной крѣпости, соч. Г. Ф. Миллеромъ во время Камчатской экспедиціи — 11 лист.

77. Карта пути, начавъ отъ города Мангазеи по рѣкѣ Енисеѣ, и моремъ до устья Лены, соч. 1738 года подъ смотрѣніемъ Федора Минина — 1 листъ.

78. Карта степей и мѣстъ около вершинъ рѣкъ Оби, Тома и Иртыша лежащихъ — 1 листъ.

79. Карта мѣстъ при рѣкѣ Оби даже до устья оной и при рѣкѣ Тасѣ лежащихъ — 1 листъ.

80. Карта рѣки Ваги — 1 листъ.

81. Карта мѣстъ между Якутскимъ и Чукотскимъ носомъ и устьемъ рѣки Анадыра лежащихъ — 1 листъ.

82. Карта Томскаго, Красноярскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, соч. Васильемъ Шишковымъ — 1 листъ.

83. Карта мѣстъ при рѣкахъ Илекѣ, Вяткѣ, Камѣ, Сосвѣ, даже до Тобола лежащихъ — 1 св. („Не найдена“).

84. Карта новой дороги отъ Якутска къ Охотску, соч. капитаномъ Шмалевымъ — 1 св. самой большой.

85. Карта мѣстъ отъ рѣки Енисея до Камчатки лежащихъ — 1 листъ.

86. Карта мѣстъ отъ Телебискаго острогу до устья рѣки Уды лежащихъ — 1 листъ.

87. Карта мѣстъ между Чевскимъ острогомъ и Иртышемъ — 1 листъ.

88. Карта рѣки, въ которую Камчатскіе корабли въѣзжаютъ.

89. Карта рѣки Камчатки, находящихся по оной острововъ, селеній и проч. начиная отъ нижняго Камчатскаго острогу даже до деревни Ключевской, по приказанію капитана Креницына соч. штурманомъ Михаиломъ Крашенинниковымъ 1767 г. въ октябрѣ — 1 листъ. („Вновь прибавлена“).

90. Карта рѣки Улѣя, сочин. Гавриломъ Прибыловымъ 1777 года — 1 листъ. („Вновь прибавлена“).

d) О рудокопныхъ заводахъ.

91. Генеральная карта всѣхъ казенныхъ и приватныхъ рудокопныхъ заводовъ, подъ вѣдѣніемъ Екатериненбургскаго верхняго Горняго правленія находящихся — 1 листъ.

92. Карта такая же — 1 св. самой большой („Вновь прибав.“).

93. Карта такая же — 1 св. средней руки („Вновь прибав.“).

94. Карта мраморныхъ рудокопныхъ заводовъ въ Екатериненбургскомъ уѣздѣ съ окололежащими мѣстами — 1 листъ.

95. Карта Алапаевскихъ и Демидовскихъ желѣзныхъ заводовъ — 1 листъ.

96. Карта земель, подъ вѣдѣніемъ Екатериненбургскаго Горнаго правленія находящихся, т.-е. Соликамскаго, Кунгурскаго, Верхотурскаго, Туринскаго, Чердынскаго и Вятскаго уѣздовъ, соч. Мих. Кутузовымъ, 1726 года — 1 листъ.

97. Такая же — 1 св. съ одной стороны оторвана („Вновь прибавл.“).

98. Планы желѣзныхъ рудокопныхъ заводовъ Акинфія Демидова, съ 2-мя проектами о заведеніи новыхъ заводовъ, при рѣкахъ Кушвѣ и Висимѣ, 1735 года.

e) О новыхъ открытіяхъ въ Камчатскомъ и Ледовитомъ моряхъ.

99. Делилова карта для вторичной Камчатской экспедиціи, въ 1732 году сочиненная — 1 св.

100. Карта рѣки Анадыра и около лежащихъ земель, и части Сѣверной Америки — 1 св.

101. Карта меркаторская отъ Охотска до Чукотского носу по Берингову журналу 1725, 1732 и 1741 годовъ — 1 св.

102. Карта острововъ за Камчаткою лежащихъ, соч. штурманомъ Афанасьемъ Очерединымъ 1775 г. сентября 6 — 1 св.

103. Карта между Камчаткою и Америкою лежащихъ острововъ („Вновь прибавл.“).

104. Карта части Камчатки, въ Сѣверномъ океанѣ лежащихъ острововъ и части Сѣверной Америки — 1 св.

105. Карта Пенжинскаго залива нижней части Камчатки и учиненныхъ около Америки открытій — 1 св.

106. Карта Чирикова о островахъ за Камчаткой лежащихъ — 1 св.

107. Карта острововъ за Камчаткою по сдѣланымъ въ 1768 и 1769 годахъ открытіямъ, соч. Іаковомъ Шубановымъ — 1 св.

108. Карта острововъ, соч. купцомъ Петромъ Шишкинымъ — 1 св.

109. Карта такая же безъимяннаго сочинителя — 1 св.

110. Карта морскаго вояжа отъ устья Ковыми даже до Шалацкого носу, соч. купцомъ Шалауровымъ 1762 г. — 1 св.

111. Карта отъ устья Ковыми около Шалацкаго носу и Камчатки съ Алеутскими и новонайденными островами, списывана Лазаремъ Човельщиковымъ — 1 листъ. 2 экземп.

112. Карта меркаторская отъ Охотска къ островамъ, сочиненная по журналу бывшаго штурмана Крашенинникова — 1 св.

113. Карта Охотска, Камчатки и сосѣдственныхъ мѣстъ, соч. Гавриломъ Прибыловымъ 1775 года — 1 св.

114. Карта меркаторская части россійскаго морскаго берегу отъ Охотска, Камчатки и за Камчаткою лежащихъ острововъ, соч. Алексѣемъ Нагаевымъ, 1767 г. — 1 св.

115. Карта секретной морской экспедиціи въ 1768 и 1769 гг., соч. Шабановымъ 1770 года. Самаго большаго формата. — 1 св.

116. Карта морскаго берега отъ устья Лены даже до рѣки Уды, соч. Филиппомъ Вертлюговымъ, 1767 г. — 1 листъ.

117. Карта морскаго берега отъ рѣки Уды до Чукотскаго носу, соч. послѣ 1768 года.

118. Карта Камчатки, подъ смотрѣніемъ капитана Шмалева сочин. Мих. Неводчиковымъ — 1 листъ.

119. Карта Камчатского берегу и за Камчаткою къ Америкѣ лежащихъ острововъ — 1 листъ.

120. Карта такая же на французскомъ языкѣ — 1 св. самой большой. („Вновь прибавл.“).

121. Карта Пенжинскаго залива Камчатки и близъ Америки найденныхъ острововъ — 1 листъ.

122. Карта отъ устья Лены даже до Шалацкого носу и Камчатки, сочин. по Берингову, Чирикову и по другимъ новымъ открытіямъ — 1 листъ.

123. Карта отъ Нижековымской крѣпости даже до рѣки Крестовки, для секретнаго вояжу сочиненная въ 1769 году — 1 листъ. 2 экземпляра.

124. Карта недоконченная новонайденныхъ острововъ и повидимому твердой земли Америки, сочин. Г. Ф. Миллеромъ — 1 л.

125. Печатная карта оныхъ же Американскихъ странъ съ рукописными поправленіями — 1 листъ.

126. Карта рѣкъ Уды, Удчура и Маіи, соч. Ильею Бобылевымъ — 1 листъ.

127. Мнимое изображеніе 19 Курильскихъ острововъ, соч. Гавриломъ Прибыловымъ, 1773 года — 1 листъ.

128. Карта части Камчатки и Курильскихъ острововъ, 1780 года. („Вновь прибавл.“).

129. Карта морскаго берегу отъ устья Анадыра даже до устья рѣки Ковыми и насупротивъ лежащихъ береговъ, соч. Иваномъ Балакиревымъ, 1771 года — 1 листъ.

130. Карта острововъ, на коихъ былъ купецъ Шиловъ, 1767 г.

131. Карта Чукоцкаго носу и Американскихъ береговъ — 1 листъ. („Вновь прибавл.“).

132. Карта меркаторская отъ Охотской пристани даже до рѣки Уды, соч. Алексѣемъ Кожевинымъ — 2 экземпляра. („Вновь прибавл.“).

133. Карта Американскаго берегу, капитаномъ командоромъ Беринговомъ найденнаго, по журналу порутчика Вакселя, въ 1741 и 1742 годахъ сочин. — 1 листъ.

(i) О вояжахъ къ острову Шпицбергену.

134. Карта морскаго вояжа корабля Панова отъ Медвѣжаго острова къ Клокбаю и оттуда назадъ къ Медвѣжому острову — 1 св.

135. Карта, представляющая островъ Шпицбергенъ и путь къ оному — 1 св. („Вновь прибавл.“).

136. Карта части Лапоніи и всего острова Шпицбергена и пути къ оному, 1766 года — 1 св.

137. Карта меркаторская корабля Панова отъ Торна въ Клокбай и оттуда далѣе къ сѣверу — 1 св.

138. Карта морскаго вояжа капитана Бабаева 1766 года — 1 св.

139. Карта Клокбайской пристани, соч. Немтиновымъ 1764 г. — 1 св.

140. Карта Ледовитаго моря и Шпицбергена, отъ Адмиралтейской коллегіи, 1764 года — 1 св.

141. Карта Ледовитаго моря и береговъ Шпицбергена къ востоку даже до Гренландіи и Исландіи, соч. Васильемъ Красильниковымъ 1765 года.

142. Двѣ карты морскаго вояжа отъ Клокбая до мѣстъ, куда по причинѣ льду пройти нельзя — 1) Бабаева и 2) Панова.

143. Карта Сѣверныхъ Полярныхъ земель, соч. Мих. Татариновымъ, 1779 года — 1 св.

144. Пограничная карта Россійскаго и Китайскаго государства послѣ заключеннаго Ѳедоромъ Головинымъ мира — 1 св. („Не найдена“).

145. Таблица всѣхъ епархій Россійскаго государства, выключая Малороссію — 1 св.

146 — 147. Статистическая таблица Полоцкой, Витебской и Двинской провинцій Псковскаго намѣстничества — 1 листъ. 2 экземп., не во всемъ одинакіе. („Вновь прибавл.“).

2) Планы.

148. Планъ проекта города Москвы съ предмѣстіями—1 св.
149. Планъ Пафнутьева монастыря—1 св.
150. Планъ и профили города и крѣпости Кашина—1 листъ.
151. Планъ города Мурома съ описаніемъ—1 листъ.
152. Планъ города Ростова 1771 года—1 листъ.
153. Планъ города Моздока съ укрѣпленіемъ онаго по проекту капитана Алексѣя Дудина, соч. Иваномъ Бѣлымъ — 1 листъ.
154. Планъ находящихся въ Печерской крѣпости въ Кіевѣ пещеръ 1744 года—1 листъ.
155. Планъ города Новопавловска, копированный Иваномъ Борисовымъ—1 листъ.
156. Планъ Хоперской крѣпости—1 листъ.
157. Планъ мѣстъ около Воронежа и Тавровской крѣпости и близъ лежащихъ деревень при рѣкахъ Дону, Воронежѣ и Усманѣ, списан. въ 1768 году Иваномъ Борисовымъ—1 листъ.
158. Планъ и профиль Елецкихъ соленыхъ варницъ—1 листъ.
159. Планъ Змѣевыхъ серебряныхъ и золотыхъ рудъ и разныхъ рудокопныхъ работъ.
160. Планъ марша посланнаго противу Яицкихъ казаковъ корпуса—1 листъ.
161. Планъ молдавскаго города Яссъ—1 листъ.
162. Планъ учуга при Астрахани—1 листъ.
163. Планъ крѣпости Браилова и на оную генералъ-маіоромъ Глѣбовымъ учиненнаго приступа, списан. Михаиломъ Коршоковымъ—1 листъ.
164. Планъ Яицкаго городка—1 листъ.
165. Планъ пещеры при рѣкѣ Бѣлой, соч. Иваномъ Красильниковымъ—1 листъ.
166. Планъ Татищевой крѣпости и чинимаго на оную Пугачевымъ приступа—1 листъ.
167. Планъ города Тобольска—1 листъ.
168. Планъ Ижигинской крѣпости, соч. Очерединымъ 1773 г., списыванный Алексѣемъ Кожевинымъ 1776 года—1 св.

169. Планъ Нижняго Комчатского острогу, соч. Мих. Крашенинниковымъ, по приказанію капитана Креницына, 1768 г. — 1 св.

170. Планъ Петропавловской пристани, соч. Мих. Ващевымъ — 1 св.

171. Планъ Алхіярской пристани при оной бывшихъ городовъ Алхіярса и Херсона, 1772 года — 1 листъ.

172. Планъ стариннаго города Херсона на полуостровѣ Крымѣ при Черномъ морѣ — 1 листъ.

173. Планъ турецкой крѣпости Ора и Перекопской линіи — 1 листъ.

174. Планъ мыса и крѣпости Кинбурна, спис. Артемьемъ Поповымъ — 1 листъ.

175. Планъ и профиль крѣпости Кинбурна — 1 листъ.

176. Планъ города Керчи и окололежащихъ мѣстъ, соч. [1773 года — 1 листъ] въ Еникалѣ.

177. Планъ города Тамана во время похода кн. Щербатова въ 1771 г. соч. — 1 листъ.

178. Планъ Бауерова канала въ Москвѣ — 1 св. („Вновь прибавл.“).

179. Планъ Днѣпровыхъ пороговъ съ лежащими при оныхъ мѣстами 1770 и 1774 годовъ — 1 св. („Вновь прибавл.“).

180. Планъ морскаго залива острова Уналакши — 1 св. („Вновь прибавл.“).

181, 182, 183 и 184. Четыре плана крѣпостямъ безъименнымъ. („Вновь прибавл.“).

185. Планъ учиненнаго на крѣпость Колбергъ россійскою арміею и флотомъ приступа въ 1761 году. („Вновь прибавл.“).

186. Два проспекта старинныхъ развалинъ. („Вновь прибавл.“).

Изъ „реестра 5-го книгамъ печатнымъ, ландкартамъ и рукописямъ покойнаго д. с. с. Миллера, которыхъ по посланному въ Петербургъ прежнему реестру не явилось".

Послѣ перечисленія печатныхъ книгъ помѣщено слѣдующее описаніе неоказавшихся рукописей:

Въ листъ.

86. Лѣтопись отъ сотворенія міра по 1661 годъ; въ той же книгѣ родословіе россійскихъ государей отъ Рюрика до Петра II.
87. Списокъ лѣтописца Софѣйскаго.
88. Оригинальныя письма Брюса и барона Гизена, томъ I и II.
89. Татарскія и Бухарскія извѣстія.
90. Генеологическія таблицы:
    a) Россійскихъ государей отъ Мстислава Изяславича до Ѳедора Никитича Романова.
    b) Отъ Петра Великаго до государыни императрицы Екатерины II.
    c) Фамиліи бароновъ Строгоновыхъ.
    d) Фамиліи графовъ Воронцовыхъ, Вельяминовыхъ, Аксаковыхъ и Ислѣньевыхъ.
    e) Фамиліи князей Засѣкиныхъ.

Ландкарты рукописныя.

a) Отъ рѣки Туры до Ангары подъ № 44.
b) Морскаго берега между устьями рѣкъ Енисея и Лены подъ № 48.
c) Отъ города Кузнецка до Тобольска подъ № 56.
d) Селеній между рѣками Илека, Вятки, Камы, Сосвы даже до рѣки Тобола подъ № 83.
e) Отъ усть рѣки Лены до Шалацкаго носу и Камчатки по Берингову и Чирикову и новымъ поправленіямъ подъ № 122.
f) Пограничная между Россійскимъ и Китайскимъ государствами по заключенномъ Ѳедоромъ Головинымъ мирѣ, подъ № 144.

Въ четверть.

91. Мореплаваніе по Каспійскому морю.
92. Г. Эпинуса описаніе о возвращеніи кометы.

РЕЕСТРЪ 6-й

оригинальнымъ рукописямъ, найденнымъ при описаніи библіотеки покойнаго д. с. совѣтника Миллера и слѣдующимъ къ отдачѣ въ Императорскую С.-Петербургскую Академію Наукъ.

1. Протоколы о взятіи послѣ доктора Мессершмида въ Академію его вещей — отъ 8, 10, 14, 15, 16 февр. 1728 году.

2. Квитанція, данная доктору Мессершмидту отъ Академіи Наукъ въ принятіи у него вещей, 8 маія 1728.

3. Записки: 1) профессора Даніила Бернуллія отъ 14 авг. 1729 году о своей службѣ; 2) Фрид. Христ. Маіера отъ 21 авг. 1729 на томъ же листѣ.

4. Реестръ отходящимъ и приходящимъ Академическимъ нѣмецкимъ дѣламъ, 1729 году.

5. Копія съ письма библіотекаря Шумахера къ доктору Дюверноа, чтобъ ключи къ театру Анатомическому оставилъ и инструменты анатомическіе, которые у себя имѣетъ, туда же отдалъ для общаго пользованія. Тутъ же и отвѣтъ доктора Дюверноа.

6. Письмо професс. Делила правительствующаго Сената къ оберъ-секретарю о рукописныхъ ландкартахъ, которыя ему изъ Сената были сообщаемы, и о сочиненіи генеральной карты Россійской имперіи.

7. Выписка изъ письма г. президента Блументроста изъ Москвы отъ 25 апр. 1731 г., что г. профес. Бернуллія для поправленія его здоровья на 6 мѣсяцовъ отпустить можно.

8. Предложенія г. профес. Г. Ф. Миллера г. библіотекарю Шумахеру, сдѣланныя въ разсужденіи изданія собранія Россійской исторіи.

9. Указъ 1748 году изъ канцеляріи Академіи Наукъ тоя жъ Академіи въ Исторической и Географической департаментъ, дабы впредь съ получаемыхъ какъ изъ Сената, такъ и изъ прочихъ мѣстъ на ковертахъ печатей, по роспечатаніи тѣхъ ковертовъ, оныя печати ломать и бросать.

10. Указъ 1749 году о увольненіи г. профес. Струбе де Піермонта отъ должности конференцъ-секретаря и отъ преподаванія лекцій въ университетѣ для принятаго на себя сочиненія о приведеніи въ порядокъ россійскихъ правъ.

11. Копія съ штата Императорской Академіи Наукъ съ разсужденіемъ правительствующаго Сената.

12. Вопросы о Натуральной исторіи доктору Лерху во время поѣдки его въ Персію, отъ профес. Гмелина ему предложенные.

13. Описаніе теплицъ, изъ которыхъ Баанья рѣка свое теченіе имѣетъ, съ 3-мя планами.

14. Выписка изъ письма г. Вича изъ Лондона 1 марта 1760 г., что общество для распространенія художествъ, коммерціи и проч. желаетъ имѣть свѣдѣніе о растеніяхъ россійскихъ.

15. Отпуски шести писемъ къ новопринятымъ иностраннымъ членамъ, именемъ Академіи Наукъ въ 1748 году писанныхъ.

16. Скаски профессоровъ, въ 1743 г. въ учрежденную при Академіи для разсматриванія состоянія оной коммисію поданныя.

17. Споры профессоровъ Делила и Гейнсіюса.

18. Споры профессоровъ Билфингера и Бернуллія.

19. Два письма профессора Струбе де Піермонтъ.

20. Письмо бывшаго академическаго архитектора Шеслера.

Приведенная нами опись всѣхъ рукописныхъ матеріаловъ, хранившихся въ портфеляхъ Миллера, представляетъ интересъ по распредѣленію этихъ матеріаловъ на рубрики. Распредѣленіе это не сохранилось въ позднѣйшемъ распорядкѣ портфелей, и самая нумерація, принятая въ настоящемъ реэстрѣ, значительно измѣнилась; лишь въ немногихъ случаяхъ позднѣйшая нумерація, вообще крайне неправильная и произвольная, совпадаетъ со старою.

Всѣ 11 реэстровъ отправлены были на усмотрѣніе импе-

ратрицы, которая настолько заинтересовалась нѣкоторыми изъ принадлежавшихъ Миллеру рукописей, что приказала выслать копіи съ нихъ къ себѣ въ Петербургъ. Гр. Остерманъ отношеніемъ отъ 5-го апрѣля 1784 года извѣстилъ объ этомъ Архивъ, при чемъ представилъ списокъ рукописей, копіи съ которыхъ пожелала имѣть императрица. Большинство изъ этихъ рукописей содержали лѣтописныя и историческія статьи, выписки изъ старыхъ лѣтописцевъ и извѣстія объ отдѣльныхъ событіяхъ русской исторіи (избраніе на царство Михаила Ѳедоровича Романова, стрѣлецкій бунтъ и др.). Сверхъ того потребовано было выслать матеріалы къ сочиненію исторіи имп. Екатерины II въ 4 частяхъ (№№ 137—140 по вышеприведенному реэстру)[1]. Въ концѣ мая отправлены были въ Петербургъ копіи съ шести рукописей изъ числа потребованныхъ императрицей (№№ 16, 53, 56, 57, 70 и 79)[2]. Слѣдующія отправки происходили 7 іюня, когда послано было еще четыре нумера (№№ 6,54, 55 и 58)[3]. 21 іюня послано было двапортфеля (№№ 17 и 51)[4]. Отправляя 2-го іюля портфели, заключающіе въ себѣ матеріалы по исторіи царствованія имп. Екатерины, М. Соколовскій писалъ, что они содержатъ почти исключительно печатные указы и вѣдомости, но что „собственнаго сочиненія г. Миллера нѣтъ ни единаго листа“[5]. Всѣ упомянутые портфели отправляемы были въ копіяхъ, съ приложеніемъ къ нимъ реэстровъ ихъ содержанія. 17 декабря отправлены были въ Коллегію Иностр. Дѣлъ 3 портфеля подъ №№ 141, 142 и 143, содержащіе „примѣчанія на разныхъ авторовъ сочиненія касательно Россіи“. Въ приложенномъ къ нимъ реэстрѣ обозначено, почему тотъ или другой изъ входившихъ въ нихъ документовъ не посланъ; главной причиной того было то, что онъ уже напечатанъ[6].

Послѣ того высылка въ Петербургъ документовъ изъ собранія Миллера прекращается; только въ концѣ слѣдующаго

---

[1] М. Гл. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1784 г., лл. 132 — 134.
[2] Ibid., лл. 228—230.
[3] Ibid., л. 249.
[4] Ibid., л. 259.
[5] Ibid., л. 264.
[6] Ibid., лл. 472—476.

1785 года, по требованію графа А. Безбородко, отправлено было къ нему два портфеля подъ №№ 253 и 254, заключающіе въ себѣ „дѣла до адмирала графа Остермана касающіяся“ [1]. Графъ Ив. Гр. Чернышевъ въ февралѣ того же года потребовалъ, чтобы ему возвращенъ былъ переводъ съ нѣмецкаго сочиненія Миллера „Nachrichten von den neuesten Schiff-fahrten am Eys-Meere und in der Kamtschatkischen See“ [2]; переводъ этотъ сдѣланъ былъ въ Петербургѣ и рукопись его принадлежала Адмиралтейской Коллегіи, президентомъ которой состоялъ Чернышевъ [3].

Въ предыдущихъ строкахъ мы задались цѣлью прослѣдить въ краткихъ чертахъ процессъ пополненія печатными книгами оставленной Миллеромъ библіотеки и судьбу его портфелей два-три года спустя послѣ его смерти. Интересъ къ пріобрѣтенной Моск. Архивомъ богатой коллекціи книгъ и рукописей исторіографа, выразившійся и въ заботахъ правительства о покупкѣ ея, и въ высылкѣ нѣкоторыхъ портфелей въ Петербургъ на усмотрѣніе самой императрицы, и въ составленіи подробной описи всему собранію Миллера, сталъ постепенно падать. Оставаясь въ Моск. Архивѣ, библіотека и портфели Миллера не послужили изслѣдователямъ русской старины богатымъ матеріаломъ, изъ котораго они могли бы черпать новыя научныя свѣдѣнія; разработка этого матеріала, хотя и не всесторонняя, была предоставлена будущимъ поколѣніямъ историковъ, и самое существованіе Миллеровой коллекціи было на время почти позабыто въ ученыхъ сферахъ. Такъ, въ 1830 году академикъ Гамель говорилъ, что онъ „отыскалъ“ въ Моск. Архивѣ множество рукописей Миллера. При какихъ обстоятельствахъ высказано это было Гамелемъ и по какому поводу, покажетъ дальнѣйшее изложеніе судьбы знаменитыхъ портфелей Миллера.

Недолго спустя послѣ посѣщенія Москвы Александромъ Гумбольдтомъ, 25 февраля 1830 года, вице-канцлеръ гр. Нес-

[1]) М. Гл. А. М. И. Д. Вход. и исход. дѣла 1785 г., лл. 293—301.

[2]) Напечатано въ IV т. Sammlung Russischer Geschichte и по-русски — въ Ежемѣсячн. Сочиненіяхъ за 1758 годъ.

[3]) М. Гл. А. М. И. Д. Вход. и исход. дѣла 1785 г., лл. 39 и 40.

сельроде сообщилъ управляющему Московскимъ Архивомъ А. Ѳ. Малиновскому письмо министра народнаго просвѣщенія кн. Ливена отъ 4 февраля, въ которомъ согласно ходатайству президента Академіи Наукъ Уварова указывалось на то, что академикъ Гамель, сопровождавшій Гумбольдта при его посѣщеніи Моск. Архива, „отыскалъ въ оном множество рукописей знаменитаго Миллера, частью къ ученому путешествію его по Сибири, частью къ исторіи Академіи (Наукъ) относящихся, что по имѣющимся въ Академіи свѣдѣніямъ число сихъ рукописей простирается до 200 портфелей матеріаловъ и 26 квартантовъ переписокъ и выписокъ, что непремѣнный секретарь Академіи при семъ случаѣ изъяснилъ, что въ Архивѣ Конференціи Академіи находятся весьма не полные отрывки помянутой исторіи, писанные рукой покойнаго Миллера, по коимъ видно, что Миллеру во время бытности его въ Москвѣ оффиціально поручена была редакція исторіи Академіи, для чего протоколы и акты были по временамъ къ нему туда пересылаемы, и что отъ сего вѣроятно и произошло, что разныхъ протоколовъ первыхъ годовъ со времени учрежденія Академіи или вовсе не имѣется въ Архивѣ Конференціи, или токмо въ черновыхъ спискахъ“. Въ виду этого министръ просилъ передать въ Академію всѣ относящіеся къ ея исторіи портфели Миллера. Вице-канцлеръ, „находя совершенно справедливымъ исполнить желаніе Академіи Наукъ, требующей возвращенія принадлежащихъ собственно ей бумагъ“, предписывалъ Малиновскому отобрать и выслать въ Петербургъ всѣ рукописи, относящіяся къ путешествію Миллера по Сибири и къ исторіи Академіи Наукъ[1]. Это требованіе, основанное на несправедливомъ убѣжденіи въ томъ, что Архивъ Конференціи, которымъ тогда никто не занимался, обладаетъ лишь отрывочными свѣдѣніями по исторіи Академіи, и что Миллеръ, воспользовавшись рукописями этого Архива, не возвратилъ ихъ[2], повергло Малиновскаго въ смущеніе и негодованіе. Повинуясь предписанію гр. Нессельроде, онъ извѣщалъ его 15 апрѣля 1830 г. объ

---

[1]) М. Гл. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1830 г., л. 377.
[2]) См. Пекарскій, Исторія Ак. Н., т. I, стр. 401.

отправкѣ въ Петербургъ 19 портфелей Миллера съ подробнымъ ихъ реэстромъ и обѣщалъ заняться пересмотромъ другихъ рукописей. Но при этомъ онъ присовокуплялъ, что „пятидесятилѣтняя его служба пріучила его дорожить ввѣренными ему бумагами и считать Архивъ — россійской энциклопедіей, гдѣ сосредоточиваются всѣ отрасли государственнаго управленія, не исключая и свободныхъ наукъ“; поэтому онъ просилъ во-первыхъ — оставить въ Моск. Архивѣ по одному экземпляру тѣхъ бумагъ, которыя окажутся вдвойнѣ, и во-вторыхъ — списки Сибирскихъ актовъ, уже напечатанныхъ въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, равно историческія свѣдѣнія, собранныя Миллеромъ, и вообще всѣ бумаги, не относящіяся собственно до Академіи, также оставить въ Архивѣ. „Простите, ваше сіятельство, пристрастіе къ Архиву семидесятилѣтняго старика“, прибавлялъ Малиновскій; „я не могъ равнодушно прочесть употребленнаго г. Гамелемъ выраженія, будто онъ *отыскалъ* требуемые Академіей портфели. Онъ воспользовался мнимымъ своимъ отысканіемъ тогда, какъ я при немъ показывалъ посѣтившему Архивъ г. Гумбольдту разныя бумаги, имѣющія отношеніе къ учености, и особенно къ минералогіи и геогностикѣ. Сдѣлайте милость, ваше сіятельство, удостойте сказать мимоходомъ его свѣтл. г. министру народнаго просвѣщенія, что Миллеровы бумаги хранились у чиновниковъ вашихъ, знающихъ цѣну онымъ; всякій, кому показываются хранящіяся въ Архивѣ бумаги, не менѣе г. Гамеля легко отыщетъ замѣченное. Убѣждаю васъ сею просьбою для того, чтобъ кн. Ливенъ не счелъ и меня за невѣжду, а сіе предосудительно будетъ для всего Московскаго университета, потому что я — членъ всѣхъ ученыхъ обществъ онаго“ [1].

Вице-канцлеръ письмомъ отъ 26 марта 1831 г. разрѣшилъ Малиновскому сдѣлать тѣ ограниченія при отсылкѣ портфелей, о которыхъ онъ просилъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ продолжать разборъ бумагъ Миллера, которыя требовала Академія. Въ апрѣлѣ 1831 г. Малиновскій извѣщалъ гр. Нессельроде, что онъ собралъ до 60 портфелей, подлежащихъ отсылкѣ въ Петер-

[1] М. Гл. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1830 г., л. 566.

бургъ; изъ нихъ въ маѣ того же года онъ послалъ 25, въ октябрѣ — 33, въ ноябрѣ еще 18. „Къ прежнимъ 72 (77?) портфелямъ", писалъ онъ графу Нессельроде 3 ноября 1831 г., „посылаю восемнадцать... Сіе четвертое отправленіе есть уже послѣднее, и чрезъ то исполнено въ точности Высочайшее повелѣніе, объявленное мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ отъ 26 марта сего года"[1].

Итакъ всего отправлено было въ Петербургъ 95 портфелей. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что подробныя описи ихъ, о которыхъ извѣщалъ Малиновскій при каждой новой отправкѣ, не сохранились въ Моск. Главномъ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, кромѣ тѣхъ, которыя были составлены къ первымъ 19 портфелямъ; описи эти находятся въ Архивѣ Академіи Наукъ. Благодаря любезному содѣйствію С. Петербургскаго Главнаго Архива М. И. Д., мы теперь обладаемъ копіями съ нихъ. Приводимъ ихъ in extenso.

I.

Реэстръ 19 портфелямъ

съ подробною описью содержащихся въ нихъ рукописей, которыя по Высочайшему именному указу, состоявшемуся 1783 г. февраля въ 9-й день, куплены были у статскаго совѣтника Миллера съ библіотекою его для Московскаго Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Архива и которые передаются нынѣ въ Императорскую Академію Наукъ, какъ относящіеся къ исторіи означенной Академіи.

№ 1. Двѣ портфели, содержащія исторію С.-Петербургской Академіи Наукъ (соч. историографомъ Миллеромъ).

Портфель 1, съ 1724 по 1730 г., съ прибавленіемъ анекдотовъ объ Академическихъ дѣлахъ 1725 и 1726 гг.

1726 г. на 76 листахъ.
1727 „ „ 33 „
1728 „ „ 68 „

[1]) М. Гл. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1831 года.

1729 г. на 29 листахъ.
1730 „ „ 44 „

Прибавленія и анекдоты объ Академическихъ дѣлахъ 1725 и 1726 гг. приложены къ каждому году.

Портфель 2, съ 1731 по 1743 годъ:

1732 г. на 78 листахъ.
Съ 1733 по 1742 г. на 172 листахъ.

№ 2. Матеріаловъ къ исторіи Академіи Наукъ, собранныхъ исторіографомъ Миллеромъ, 4 портфеля.

I. Съ 1728 по 1748 годъ.

№ 1. 1728 г. Протоколы о принятіи вещей, собранныхъ докторомъ Мессершмидтомъ въ своемъ путешествіи по Сибири, на 13 листахъ.

№ 2. 1729 г. Копія указа Правительствующаго Сената о доставленіи счетовъ въ Коммерцъ-Коллегію.

Замѣчанія Академиковъ на распоряженія президента Блументроста.

Письмо (Миллера?) къ датскому посланнику въ оправданіе себя въ нѣкоторыхъ историческихъ примѣчаніяхъ на газеты.

Рапортъ о состояніи Академіи и о занятіяхъ академиковъ въ 1729 году; вѣдомость входящимъ и исходящимъ дѣламъ.

Письмо Шумахера къ проф. Дювернуа о ключахъ отъ Анатомическаго театра, съ отвѣтомъ, на 50 листахъ.

№ 3. 1729 г. Ссора г. Бернулли съ г. Билфингеромъ, на 75 листахъ.

№ 4. 1730 г. Еженедѣльныя донесенія о состояніи Академіи Наукъ въ 1730 году.

Письмо академика Делиля къ оберъ-секретарю Сената Кириллову о составляемой имъ картѣ Россійской имперіи, на 24 листахъ.

№ 5. 1731, 1734 гг. Письмо президента Академіи Блументроста о путешествіи акад. Бернулли въ чужіе края. Стихи на новый 1734 г. На 2 листахъ.

№ 6. 1732 г. Прошеніе государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о дарованіи Академіи Наукъ устава; расчетъ доходамъ, получаемымъ отъ Академической типографіи; латинскіе стихи на иллюминацію 1732 г. На 41 листѣ.

№ 7. 1733 г. Инструкція, данная Императорской Академіи Наукъ отъ президента Академіи бар. Кейзерлинга по случаю его отъѣзда въ Польшу, на нѣмецк. языкѣ, на 6 листахъ.

№ 8. 1735 г. Письмо къ барону Корфу, президенту Академіи Наукъ, (проф. Гмелина и Миллера?) о присылкѣ въ Иркутскъ разныхъ вещей изъ С.-Петербурга, отъ 8 дек. 1735 г., на латинскомъ яз. Письмо проф. Миллера и Гмелина къ президенту Академіи Наукъ бар. Корфу, въ коемъ они изъясняютъ ему о недостаточныхъ свѣдѣніяхъ проф. Делиля де-Лакроіера, на лат. яз.; изъ Иркутска отъ 8 дек. 1735 г. Выписка изъ дневныхъ записокъ Гейденрейха съ 1 іюня 1735 г. по 20 сент. 1735 г. о женитьбѣ Делиля де-Лакроіера, на нѣмецк. яз. Письмо Гмелина къ ст. сов. Татищеву о томъ, какимъ образомъ сноситься академикамъ, путешествующимъ по Сибири, съ тамошними присутственными мѣстами (безъ означенія числа), на лат. яз. На 26 листахъ.

№ 9. 1739 г. Нѣмецкій переводъ указа, даннаго Академіи Наукъ, о назначеніи совѣтниковъ: Голдбаха, Эмме и Сихгейма, ассесора Битнера и проф. Струве де-Пирмонтъ членами слѣдственной комиссіи по дѣлу Маріи Котенъ о наслѣдствѣ. Отношеніе Академіи Наукъ въ Сенатъ о покупкѣ дома и мѣста для Ботаническаго сада. На 7 листахъ.

№ 10. 1742 г. Донесеніе Миллера въ Академію Наукъ изъ Туринска отъ 1 марта 1742 г. о матеріалахъ для Сибирской исторіи.

Объ учрежденіи Географическаго Департамента при Академіи. Дѣла, касающіяся до слѣдственной коммисіи, о состояніи Академіи Наукъ. На 45 листахъ.

№ 11. 1743 г. Копія указа о вступленіи въ прежнюю должность академикамъ Миллеру и Гмелину, путешествующимъ по Сибири, на 2 листахъ.

№ 12. 1744 г. Объ отправленіи въ Сенатъ бумагъ, касающихся до Камчатской экспедиціи, на 15 листахъ.

№ 13. 1745 г. Письма Шумахера къ Миллеру о сообщеніи Географическому департаменту извѣстій о Сибирской географіи, на 6 листахъ.

№ 14. 1746 г. О доставленіи въ Кабинетъ картъ, составленныхъ Камчатскою экспедиціею; о доставленіи въ архивъ Академіи Наукъ книгъ, писемъ и вещей изъ натуральной исторіи, касающихся до Камчатской экспедиціи. На 13 листахъ.

№ 15. 1747 г. Контрактъ, заключенный Миллеромъ съ Академіей Наукъ. На 57 листахъ.

II. Съ 1748 по 1751 г.

№ 1. 1748 г. Дѣло о перепискѣ съ г. Делилемъ. Письмо къ членамъ Академіи, находящимся въ чужихъ краяхъ. О родословныхъ таблицахъ. Объ учрежденіи Историческаго Департамента. На 142 листахъ.

№ 2. 1749 г. О Сибирской исторіи, объ Историческомъ департаментѣ. На 54 листахъ.

№ 3. 1750 г. Споръ Миллера съ гг. Шумахеромъ, Тепловымъ и проч., на 160 листахъ.

III. Съ 1751 по 1764 г.

№ 1. 1751 г. О жалованьѣ, полученномъ проф. Миллеромъ и проч., на 15 листахъ.

№ 2. 1752 г. О сочиненіи по порученію Академіи Наукъ извлеченія изъ сибирскаго путешествія Гмелина, изданнаго на нѣмецк. яз., въ Гёттингенѣ. Объ освобожденіи отъ постоя дома, занимаемаго проф. Миллеромъ. На 28 листахъ.

№ 3. 1753 г. Объ изданіи книги: Lettre d'un officier de marine. Объ исправленіи географическихъ ошибокъ на Готторпскомъ глобусѣ. Разрѣшеніе нѣкоторыхъ географическихъ вопросовъ. На 50 листахъ.

№ 4. 1754 г. Представленіе секретаря канцеляріи Академіи Наукъ Ханина о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ Ака-

демической типографіи. Вопросы, присланные изъ Адмиралтействъ-Коллегіи, о путешествіи Ефремова и Клушина въ Камчатку. На 12 листахъ.

№ 5. 1755 г. Объ изданіи Академіею Наукъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій, на 19 листахъ.

№ 6. 1756 г. Объ опредѣленіи въ Академію берлинскаго проф. Эпинуса, на 2 листахъ.

№ 7. 1757 г. Списокъ учителямъ, экзаменованнымъ въ канцеляріи Академіи Наукъ. Ссора Ломоносова съ Миллеромъ: о сочиненіи Политики. Объ учрежденіи училищъ въ Россіи. На 48 листахъ.

№ 8. 1758 г. Прошеніе Штелина о произведеніи его въ коллежскіе совѣтники, на 2 листахъ.

№ 9. 1759 г. Письмо Тауберта къ секретарю Академіи Наукъ Миллеру объ отпечатаніи въ типографіи одного диплома, на 2 листахъ.

№ 10. 1760 г. Выписка изъ письма г. Вича изъ Лондона съ отвѣтомъ, на 16 листахъ.

№ 11. 1761 г. О путешествіи адъюнкта Румовскаго, Курганова и аббата де-ла-Шаппе для наблюденія прохожденія Венеры передъ солнцемъ, на 36 листахъ.

№ 12. 1762 г. Предложеніе Миллера объ избраніи г. Соландра въ академики по части ботаники, на 18 листахъ.

№ 13. 1763 г. Ссора Миллера съ проф. Ѳедоровскимъ, на 51 листѣ.

IV. Съ 1765 по 1782 г.

№ 1. 1765 г. Распоряженіе Академіи Наукъ по случаю отъѣзда исторіографа Миллера въ Москву, на 8 листахъ.

№ 2. 1766 г. Копія указовъ, данныхъ графу Орлову, объ учрежденіи Комиссіи для изслѣдованія состоянія Академіи Наукъ. Указы о выдачѣ жалованья академикамъ: Эйлеру, отцу и сыну, и Миллеру. О писцахъ и переводчикахъ, находившихся при исторіографѣ Миллерѣ. На 17 листахъ.

№ 3. 1767 г. Наказъ, данный отъ Академіи исторіографу Миллеру въ качествѣ депутата Академіи въ Ко-

миссіи о сочиненіи новаго Уложенія; другія бумаги, касающіяся до сей Комиссіи. На 43 листахъ.

№ 4. 1768 г. Списокъ Сибирскимъ животнымъ для Императорской Кунстъ-Камеры, составленный Палласомъ, на 4 листахъ.

№ 5. 1769 г. Предложеніе Миллера о сообщеніи г. Гильденштедту выписки изъ грузинскихъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ; объ отправленіи восьми ящиковъ съ вещами изъ натуральной исторіи въ С.-Петербургъ и проч. На 5 листахъ.

№ 6. 1770 г. Отношеніе Иркутской губернской канцеляріи къ г. Миллеру о доставленіи въ Иркутскъ календаря на 1771 г., на 2 листахъ.

№ 7. 1771 г. Доношеніе Миллера Кригсъ-Комиссаріату о полученіи денегъ, принадлежащихъ полковнику Брауну; отношеніе Нижегородской губернской канцеляріи къ г. Миллеру о присылкѣ пяти ящиковъ. На 6 листахъ.

№ 8. 1772 г. Отношеніе Миллера въ Московскую ямскую контору объ отправленіи въ С.-Петербургъ ящиковъ съ вещами изъ натуральной исторіи, на 3 листахъ.

№ 9. 1773 г. Письмо Вольтера къ императрицѣ Екатеринѣ II о причисленіи къ Академіи Наукъ г. Обри, съ примѣчаніями на оборотѣ, на 2 листахъ.

№ 10. 1774 г. Выписка изъ письма аптекаря Веймана изъ Астрахани о плѣненіи проф. Гмелина лезгинцами; протоколъ засѣданія Академіи Наукъ (24 февр. 1774 г.) объ учрежденіи обсерваторіи при Московскомъ университетѣ. На 9 листахъ.

№ 11. Письмо Миллера въ Академію Наукъ отъ 31 авг. 1771 г., въ коемъ проситъ астрономовъ въ Академіи разсмотрѣть положеніе планетъ въ день рожденія Петра I. Аттестатъ, данный Гильденштедтомъ г. Габлицу. На 8 листахъ.

№ 12. 1776 г. Опредѣленіе Академіи Наукъ отъ 4 мая 1776 г., коимъ было поставлено просить г. Миллера, чтобы онъ сообщилъ Академіи свѣдѣнія для исправленія карты открытій, сдѣланныхъ между Камчаткой и Амери-

кой. Письмо секретаря Академіи Протасова о томъ же предметѣ. На 4 листахъ.

№ 13. 1777 г. Два письма Фридриха Великаго къ директору Академіи Домашневу и къ старшему академику Эйлеру, въ коихъ благодаритъ Академію за доставленіе медали, выбитой въ 1776 г. на случай юбилея Академіи; оба письма отъ 1776 г. Письмо Эйлера къ королю Прусскому; разные приказы, данные Комиссіею, учрежденною при Академіи Наукъ, статскому совѣтнику Миллеру по случаю кончины регистратора Борисякова, служившаго при академической книжной лавкѣ. На 24 листахъ.

№ 14. 1778 г. Протоколъ конференціи 15 янв. 1778 г.; подорожная и другія бумаги, касающіяся до путешествія Миллера по Моск. губ. въ 1778 г. На 12 листахъ.

№ 15. Шнуровая книга, данная Миллеру изъ Комиссіи, учрежденной при Академіи, для записыванія прихода и расхода денегъ, полученныхъ имъ для путешествія.

№ 16. 1779 г. Протоколы засѣданій 8 апр., 16 сент., 27 сент. и 10 окт. 1779 г. Инструкція проф. Иноходцеву для астрономическаго путешествія по сѣверо-восточной Европейской Россіи. Планъ путешествія Лаксманна къ источникамъ Волги. На 24 листахъ.

№ 17. 1780 г. Протоколы засѣданій 1780 г. Два описанія посѣщенія Академіи австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II 1 іюля 1780 г. На 9 листахъ.

№ 18. 1781 г. Копія указа Горной Коллегіи о путешествіи Палласа къ сибирскимъ рудникамъ. Просьба Соколова о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ имъ отъ директора Домашнева; анекдотъ о гёттингенскомъ проф. Шлецерѣ; рапортъ директору Домашневу отъ Комитета, учрежденнаго для учиненія наблюденій надъ быстротою и покатостью Невы, на франц. яз. На 14 листахъ.

№ 3. Портфель, содержащій перечень изъ протоколовъ Академіи Наукъ и расходныхъ ея книгъ съ 1724 по 1743 г., выписанныхъ исторіографомъ Миллеромъ. Одна связка, на 195 листахъ.

№ 4. Портфель, содержащій сущность разныхъ диссертацій на латинскомъ языкѣ о разныхъ физическихъ, математическихъ и до натуральной исторіи касающихся матеріяхъ, съ примѣчаніями на оныя, отъ Академіи Наукъ сдѣланными. Собр. исторіографомъ Миллеромъ:

№ 1. Содержаніе диссертацій на 24 листахъ.
№ 2. " " " 2 "
№ 3. " " " 2 "
№ 4. " " " 3 "
№ 5. " " " 2 "
№ 6. " " " 189 "
№ 7. " " " 2 "
№ 8. " " " 2 "
№ 9. " " " 12 "
№ 10. " " " 12 "
№ 11. " " " 3 "
№ 12. " " " 9 "

№ 13. Счетъ экземпл. IX тома Комментаріевъ, отправленныхъ въ чужіе края, на 1 листѣ.

№ 14. Письмо г. Миллера къ г. Келреутеру, въ коемъ проситъ его перемѣнить въ своей диссертаціи выраженія, обидныя для Линнея, съ отвѣтомъ на оное, на 3 листахъ.

№ 15. Выписка изъ письма Линнея, на 1 листѣ.

№ 16. Копія рапорта въ Академію Наукъ о задачахъ (безъ подписи), на 2 листахъ.

№ 17. Выписка изъ протокола засѣданія, бывш. 14 дек. 1761 г., на 1 листѣ.

№ 18. Выписка изъ протокола засѣданія, бывш. 17 дек. 1761 г., на 1 листѣ.

№ 19. Записка Миллера къ Эпинусу о нѣкоторыхъ выраженіяхъ въ диссертаціи Келрейтера, которыя онъ перемѣнилъ, съ отвѣтомъ, на 1 листѣ.

№ 20. Письмо Котельникова объ одной диссертаціи къ Миллеру, помѣщенной въ запискахъ Академіи, на 4 листахъ.

№ 21. Записка Миллера къ неизвѣстной особѣ о доставленіи корректурныхъ листовъ, съ отвѣтомъ, на 1 листѣ.

№ 22. Корректурный листъ. Два экземпляра.

№ 5. Портфель, содержащій Академіи Наукъ печатныя программы, реэстры ученій и другія разныя пьесы съ 1725 по 1761 г., на 178 номерахъ.

№ 6. Портфель, содерж. списки С.-Петербургской Академіи Наукъ на разные случаи съ 1734 по 1763 г., 51 номеръ.

№ 7. Портфель, содержащій списокъ со штатовъ и регламентовъ Академіи Наукъ разныхъ временъ съ 1733 по 1741 г.

№ 1. Регламенты и проекты регламентовъ разныхъ годовъ Академіи Наукъ, на 51 листѣ.

№ 2. Предложенія членовъ Академіи для улучшенія состоянія Академіи, на 48 листахъ.

№ 3. Штатъ Академіи Наукъ 1735 г., на 18 листахъ.

№ 4. Списокъ служащимъ при Академіи Наукъ въ штатѣ и сверхъ штата 1754 г., на 34 листахъ.

№ 5. Докладная выписка о призываніи, изъ чужихъ краевъ, трехъ членовъ для Академіи и одного профессора для университета, на 4 листахъ.

№ 8. Портфель, содержащій академическіе планы и инструкціи, даваемые отправленнымъ въ разныя экспедиціи.

№ 1. Планы для путешествій, представленные Академіи Наукъ отъ гг. Палласа, Гмелина, Гильденшмидта, инструкція проф. Фалку для путешествія въ Молдавію; разныя бумаги, касающіяся до ученыхъ путешествій, предпринятыхъ по повелѣнію Академіи. На 25 листахъ.

№ 2. Инструкція, данная Комиссіею, учрежденною при Академіи Наукъ, адъюнкту Лепехину, отправленному въ Оренбургскую экспедицію для изслѣдованія природы; другія бумаги, касающіяся до его путешествія. На 22 лист.

№ 3. Разныя дѣла профессоровъ, отправленныхъ Академіею Наукъ. Письма, полученныя и писанныя Миллеромъ, касательно ученыхъ ихъ путешествій. На 71 листѣ.

№ 4. Инструкція, данная Академіею Наукъ адъюнкту Зуеву, отправленному на ученое путешествіе 1781 г., на 38 листахъ.

№ 9. Портфель, содержащій въ себѣ записки бытности историографа Миллера въ Англіи, Голландіи и Германіи, по порученіямъ отъ Академіи Наукъ съ 1730 по 1738 г.

№ 1. Паспортъ отъ С.-Петербургской Академіи Наукъ г. проф. Миллеру отъ 16 іюля 1730 г., на 2 листахъ.

№ 2. Паспортъ отъ генералъ-аншефа Миниха ему же, г. Миллеру, отъ 23 іюля 1730 г., на 2 листахъ.

№ 3. Наказъ г. проф. Миллеру отъ Академіи Наукъ, данный 1 авг. 1730 г., на 2 листахъ.

№ 4. Дневная записка г. Миллера, бытность его въ Англіи, Голландіи и Германіи, съ 2 авг. 1730 г. по 2 авг. 1731 г., на 96 листахъ.

№ 5. Черновыя письма г. Миллера въ С.-Петербургъ къ президенту Академіи и къ профессорамъ во время его путешествія, на 26 листахъ.

№ 6. Извѣстіе о совершонномъ путешествіи Миллеромъ въ чужихъ краяхъ, объ издержкахъ, за которыя слѣдуетъ ему вознаградить, на 18 листахъ.

№ 7. Счеты съ показаніемъ, сколько экземпляровъ сочиненій, изданныхъ Академіею, находится въ чужихъ краяхъ у книгопродавцевъ, на 16 листахъ.

№ 8. Записка г. Миллера, поданная въ Академію Наукъ, о возвращеніи издержанныхъ имъ на путешествіе денегъ, на 5 листахъ.

№ 9. Прошеніе г. Миллера на россійскомъ и нѣмецкомъ яз. о возвращеніи ему денегъ, издержанныхъ имъ на путешествіе сверхъ суммы, полученной отъ Академіи, на 4 листахъ.

№ 10. Доношеніе Академіи въ Сенатъ о требуемыхъ г. Миллеромъ 600 р., издержанныхъ имъ въ чужихъ краяхъ, 20 апр. 1733 г., на 2 листахъ.

№ 11. Доношеніе изъ Академіи въ Сенатъ, на нѣм. яз., о томъ же, 31 марта 1733 г., на 2 листахъ.

№ 12. Копія съ приказанія бар. Корфа объ учрежденіи Комиссіи Академіи Наукъ; объ отказѣ на требованія г. Миллера, — приложено мнѣніе Комиссіи отъ 9 іюля 1736 г. На 4 листахъ.

№ 13. Меморіалъ г. Миллера или возраженіе на мнѣніе Комиссіи въ невыдачѣ ему требуемыхъ изъ Академіи денегъ, 1 іюля 1737 г., на 3 листахъ.

№ 10. Портфель о бывшемъ при Академіи Наукъ университетѣ.

№ 1. Проэктъ устава для университета, учрежденнаго при Академіи Наукъ, на нѣм. яз., на 36 листахъ.

№ 2. Патентъ, данный отъ Академіи Наукъ ординарному профессору Гроссу, на нѣм. яз., на 2 листахъ.

№ 3. Указы, доношенія, письма и разныя записки, касающіяся до университета, учрежденнаго при Академіи Наукъ, на 227 листахъ.

№ 4. Каталогъ публичнымъ лекціямъ въ учрежденномъ при Академіи Наукъ университетѣ, на лат., русск. и франц. яз., на 119 листахъ.

№ 5. Инструкція ректору и другимъ учителямъ при гимназіи, на 12 листахъ.

№ 11. Біографія академиковъ.

№ 1. Разныя извѣстія о президентахъ, профессорахъ и другихъ служителяхъ Академіи Наукъ, на 124 листахъ.

№ 2. Извѣстія особыя по алфавиту, на 305 листахъ.

Aepinus.	Fischer.
Bayer.	Gmelin.
Dan. Bernoulli.	Goldbach.
V. Blumentrost.	Grishow.
Doctor Kaau Borhaew.	Hebenstreit.
Bulffinger.	Heinsius.
Crusius.	Hermann.
De l'isle (споръ Делиля и Гейнсіуса).	Koelreuter.
	Pet. Kohl.
Duvernoy.	Krafft.
Euler.	Zerche.

Le Roy.
Lotter.
Martini.
Mayer.
Messerschmidt.
Müller.
Richman.
Salchow.
Schessler.
Schmidt.
Schreiber.
Schumacher.
Sigesbeck.
Stählin.
Steller.
Struve de-Piermont.
Tiedeman.
Weitbrecht.
Wilde.
Winsheim.

№ 3. Члены Академіи Наукъ въ чужихъ краяхъ, на 15 листахъ.

№ 4. Реэстръ членамъ Академіи Наукъ и другимъ особамъ, къ которымъ Комментаріи посылаютъ, на 8 листахъ.

№ 12. Извѣстія, касающіяся до профессора Сальхова: объ избраніи г. Сальхова профессоромъ химіи при Академіи Наукъ; сочиненія Сальхова на заданный отъ Академіи вопросъ; рѣчь его о металлахъ. На 53 листахъ.

№ 13. Извѣстіе о профессорѣ Гришовѣ.

№ 1. Рѣчь о сѣверномъ сіяніи, сочиненіе профессора Гришова на лат. яз., на 20 листахъ.

№ 2. Разсужденіе о землетрясеніяхъ и огнедышущихъ горахъ, соч. проф. Гришова на франц. яз., въ рукописи, на 63 листахъ.

№ 3. То же самое печатное.

№ 14. Жалобы Академіи на канцелярію въ Сенатъ съ 1744 по 1746 годъ:

№ 1. Счеты деньгамъ, полученнымъ Миллеромъ изъ Академіи Наукъ за разныя издержки, на нѣмецк. яз., на 8 листахъ.

№ 2. Реэстръ книгамъ, инструментамъ и проч., поданнымъ проф. Гмелиномъ и Миллеромъ въ Академію, — на 4 листахъ.

№ 3. Доношеніе въ Сенатъ и Академію и другія канцелярскія бумаги, на нѣм. и русск. яз., на 302 листахъ

№ 4. Предложенія Миллера объ учрежденіи при Академіи Наукъ Историческаго Департамента для сочиненія исторіи и географіи Россійской Имперіи, на нѣмецк. и русск. яз., на 50 листахъ.

№ 5. Рѣчи и письма, сочиненныя при вступленіи графа Разумовскаго президентомъ въ Академію 1746 г., на 14 листахъ.

№ 6. Ссора Миллера съ Крекшинымъ, на нѣм. и русск. яз., на 20 листахъ.

№ 15. Портфель, заключающій въ себѣ свѣдѣнія о книжныхъ лавкахъ Академіи Наукъ.

№ 1. Рапортъ отъ академика Миллера въ учрежденную Комиссію при Императорской Академіи Наукъ, на 2 листахъ

№ 2. Письма русскія комиссара Зоромирскаго, на 30 листахъ.

№ 3. Бумаги, касающіяся до продажныхъ академическихъ книгъ, на 65 листахъ.

№ 4. Счеты академической книжной лавки, находящейся въ Москвѣ, на 81 листѣ.

№ 5. Первые книжные счеты прежней академической лавки, на 20 листахъ.

№ 6. Письмо г. фонъ Штелина и рапортъ на оное, на 3 листахъ.

№ 7. Письмо г. Протасова и отвѣтъ черный на оное, на 3 листахъ.

№ 8. Копія съ подлиннаго поручительства по Борисковѣ, на 2 листахъ.

№ 9. Разныя письма отъ гг. фонъ Штелина, Протасова, Эйлера и Соколова; копіи съ комисскихъ резолюцій и два рапорта черныхъ. На 25 листахъ.

№ 10. Календарный счетъ между Ридигеромъ и Борисяковымъ, на 13 листахъ.

№ 11. Роспись картамъ, посланнымъ въ Академію, на 2 листахъ.

№ 12. Роспись, счеты и записки книгамъ, на 37 листахъ.

№ 13. Реэстръ книгамъ, находящимся въ Московской академической книжной лавкѣ, на 6 листахъ.

№ 14. Реэстръ книгамъ и ландкартамъ, печатающимся при Академіи Наукъ 1770 г., на 2 листахъ.

№ 15. Копія съ подлинной описи московскому академическому дому, гдѣ производится продажа книгамъ академическимъ, на 41 листѣ.

№ 16. Счеты академической книжной лавки; сообщеніе отъ Вольнаго Экономическаго Общества къ статскому совѣтнику Миллеру о присылкѣ недавно изданной 32-й части Трудовъ Экономическаго Общества. На 48 листахъ.

2.

Реэстръ второй

рукописямъ въ портфеляхъ и книгахъ, которыя по Высочайшему именному указу, объявленному государственнымъ вице-канцлеромъ 26 марта сего 1831 года управляющему Архивомъ, передаются изъ библіотеки Московскаго Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Архива въ Императорскую Академію Наукъ.

№ 1. Портфель, содержащій исторіографа Миллера географическое описаніе Сибири, на нѣм. яз., ч. I и II, 1743 и 1744 гг.

№ 2. Два портфеля, содержащіе переписку исторіографа Миллера съ разными профессорами во время бытности его въ Сибири.

Портфель I, съ 1733 по 1740 годъ.

1) Письма проф. Миллера къ гг. Гевку, Берингу, Крашенинникову, Розингу, Фишеру и къ разнымъ другимъ особамъ.

2) Его же письма къ Штеллеру и Шумахеру.

3) Письма къ президентамъ Академіи Наукъ Корфу и Кейзерлингу.

4) Письма къ г. Делилю де-ла-Кроіеру.

5) Письма къ г. Гмелину съ 1737 по 1740 г.

Портфель II, съ 1740 по 1742 годъ, содержащій письма проф. Миллера къ президенту Академіи Наукъ фонъ Корфу, къ проф. Гмелину и къ другимъ особамъ.

№ 3. Портфель, содержащій наставленіе, какимъ образомъ при описаніи народовъ, а наипаче Сибирскихъ, поступать должно, на нѣм. яз.

№ 4. Книга, содержащая описаніе торговъ Сибирскихъ, исторіографа Миллера, на нѣм. яз.

№ 5. Портфель, содержащій реэстры входящимъ и исходящимъ дѣламъ, отправленныхъ въ Камчатскую экспедицію проф. Академіи Наукъ съ 1732 по 1734 г.

№ 6. Портфель, содержащій замѣчанія Гмелина и Крашенинникова на пути по Сибири:

1) Описаніе дороги, студента Крашенинникова.

2) Описаніе дороги, доктора Гмелина.

3) A. Описаніе рѣки Ишимы и Смолиной деревни до Ишимскаго устья.

B. Описаніе рѣки Ишимы до Орлова городища.

C. Описаніе рѣки Иртыша отъ Ишимскаго устья до Тобольска.

D. Описаніе пути отъ Орлова городища до Вагайскаго устья.

E. Описаніе селеній и мѣстъ, лежащихъ при рѣкѣ Вагѣ выше Балаклейск. юртовъ.

4) A. Описаніе Гмелинова путешествія (писано его рукою).

a) Описаніе пути отъ Томска до Тары.

b) Описаніе рѣки Тома.

c) Описаніе рѣки Тары.

d) Описаніе ручья Бергомагъ.

e) Описаніе Барабинскихъ волостей.

B. Описаніе пути отъ Тары до Елутовскаго острога.

C. Описаніе рѣки Иртыша отъ устья Тары, слѣдуя по теченію рѣки.

D. Прибавленіе: описаніе рѣки Уія.

E. Прибавленіе: описаніе рѣки Ишимы.

5) A. Описаніе рѣки Еусаки.

B. Описаніе ручьевъ, ниже Малышкина села въ рѣку Ваву впадающихъ.

№ 7. Портфель, содержащая исторію селеній, при рѣкѣ Амурѣ

лежащихъ, со временъ поступленія оныхъ въ россійское подданство, соч. Миллера на нѣм. яз.

№ 8. Портфель, содержащая записки, касающіяся до Камчатской экспедиціи, проф. де-ла-Кроіера и исторіографа Миллера въ 1733 году. На нѣмецк., франц., лат. и русск. яз., четыре тетради.

№ 9. Портфель, содержащая академическія бумаги, до Камчатской экспедиціи касающіяся:

1) Копіи съ указовъ, инструкцій и промеморій, касающіяся до профессоровъ Камчатской экспедиціи; притомъ и копіи съ рапортовъ отъ нихъ въ Правительствующій Сенатъ.

2) Путешествіе по Сибири нѣкоторыхъ профессоровъ Академіи, при Камчатской экспедиціи бывшихъ, 1733 г.

3) Рапорты отъ адъюнкта Штеллера въ Сенатъ и Академію.

4) Планъ путешествія въ Сибирь г. Гмелина 1742 г.

№ 10. Книги исходящимъ канцелярскимъ дѣламъ Камчатской экспедиціи, три тома.

Томъ I, съ 1733 по 1736 г.
„ II, „ 1733 „ 1739 „
„ III, „ 1740 „ 1743 „

№ 11. Книги входящимъ канцелярскимъ дѣламъ Камчатской экспедиціи, девять томовъ:

Томъ I, 1733—1734 гг.
„ II, 1735 г.
„ III, 1736 „
„ IV, 1737 „
„ V, 1738 „
„ VI, 1739 „
„ VII, 1740 „
„ VIII, 1740—1743 гг.
„ IX, 1741—1743 „

№ 12. Портфель, содержащій реэстры входящимъ и исходящимъ дѣламъ канцеляріи Камчатской экспедиціи.

1) Реэстры входящимъ дѣламъ къ проф. Миллеру и Гмелину въ бытность ихъ въ Сибири 1733 и 1734 гг.

2) Реэстры таковымъ же дѣламъ 1735 г.

3) „ „ „ „ 1736 „

4) „ „ „ „ 1738 „

5) „ „ „ „ 1739 „

6) „ „ „ „ 1740 „

7) Реэстры входящимъ дѣламъ, большею частью къ проф. Миллеру 1741, 1742 и 1743 годовъ.

8) Реэстры входящимъ дѣламъ, большею частью къ проф. Гмелину 1740, 1741 и 1742 годовъ.

9) Реэстры исходящимъ отъ помянутыхъ проф. дѣламъ съ 1733 по 1737 г.

10) Реэстры таковымъ же дѣламъ 1737, 1738 и 1739 гг.

11) Реэстры таковымъ же дѣламъ 1737 и 1738 гг.

12) Реэстры таковымъ же дѣламъ 1740 и 1741 гг.

13) Опись географическимъ и историческимъ вѣдомостямъ Сибирскихъ канцелярій.

14) Экстрактъ изъ канцелярскихъ вѣдомостей Сибирск. рудокопныхъ заводовъ.

15) Экстрактъ изъ дѣлъ Исетской провинціи.

16) Реэстръ разнымъ описаніямъ, сочиненнымъ бывшими въ Сибири геодезистами и студентами.

№ 13. Книга, содержащая отпуски рапортовъ въ Сенатъ отъ профессоровъ, бывшихъ въ Камчатской экспедиціи 1733 и 1737 годовъ.

№ 14. Книга, содержащая извѣстіе о новѣйшихъ по Ледовитому и Камчатскому морямъ плаваніяхъ съ 1742 г. Соч. исторіографа Миллера, на нѣм. яз.

3.

Реэстръ третій

рукописямъ въ портфеляхъ, которыя, по Высочайшему именному указу, объявленному государственнымъ вице-канцлеромъ 26 марта сего 1831 года управляющему Архивомъ, передаются изъ библіотеки Московскаго Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Архива въ Императорскую Академію Наукъ.

Письма къ исторіографу Миллеру отъ разныхъ особъ по реэстрамъ, составленнымъ подъ его надзоромъ.

Портфель 1.

A.

Von der Aa, Secretarius der Societät der Wissenschaften zu Haarlem.
Abendroth, Procurator zu Hamburg.
Aepinus, wirkl. Staatsrath.
Amman, Prof. Bot. zu St.-Petersburg.
Arndt, Corrector zu Riga.
Arndt, Assessor.
Asch, General-Stabs-Medicus.
Asch, Medicus practicus zu Moscau († 1782).
Assemani (Giuseppe), Bibliothecarius zu Rom.

Портфель 2.

B.

Brachfeld, генералъ-майоръ въ Оренбургѣ.
V. Brand, генералъ-аншефъ и губернаторъ.
Брандъ, живописецъ.
Braun, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Mad. Braun, вдова петербургскаго профессора.
Braun, полковникъ.
Braun, секретарь.
Brauner, лѣкарь.
Breyn, докторъ въ Данцигѣ.
Beckenstein, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Brill, генералъ-поручикъ и губернаторъ иркутскій.
Brockmann, секретарь въ С.-Петербургѣ.
Brouwer et Bagge, купцы въ С.-Петербургѣ.
Brunner, реформатскій пасторъ въ Москвѣ.
Buache, изъ Парижа.
Buchenroeder et Ritter, купцы въ Гамбургѣ.
Buck, профессоръ въ Кёнигсбергѣ.

Bülfinger, тайный совѣтникъ въ Стутгардѣ.
Bülfinger, лейбъ-медикъ въ Стутгардѣ къ гр. К. Разумовскому.
Büsch, профессоръ въ Гамбургѣ.
Butskowskoi, штабъ-лѣкарь.

Портфель 3.

B.

Письма Г. Ѳ. Бюшинга.

Портфель 4.

B.

Backmeister, Unterbibliothecarius in St.-Petersburg.
V. Baumann, Rath in Königsberg.
Bayer, Prof. in St.-Petersburg.
V. Behmer, Vice-Präsident zu St.-Petersburg.
Bell, Prof. zu Leipzig.
Bellingshausen, Kammerherr.
Berens, aus Riga.
Bergmann, Cousulent zu St.-Petersburg.
Berkhan, Maler.
Besak, Prof. zu St.-Petersburg.
Blom und van Zanten, Kaufleute.
Leblond, in St.-Petersburg.
V. Blumentrost, Präsident der Akademie.
Bock, Prof. zu Königsberg.
Bock, Kammerrath.
Baron von Bode.
Bochme, Prof. in Leipzig.
Bochmer, Prof. in Halle.
Boyomel, Pastor.
Bonac, englischer Kaufmann.
Bourbier, zu St.-Petersburg.
Butskoffskoi, zu Ochotsk.

Портфель 5.

C.

De Carbonel, учитель фр. яз. въ С.-Петербургѣ.

Carolus regius (печатный проспектъ объ изданіи книги Grammaritmi, seu expressiones litterales omnium numerorum).
Christ, штабъ-лѣкарь изъ Кизляра.
Clairaut, изъ Парижа.
Comminges, полковникъ изъ Дерпта и Омска.
Corbeau, оружейный мастеръ въ Мастрихтѣ.
Covelle, изъ Женевы.
Cramer, Императорской Академіи Наукъ адъюнктъ.
Creidemann, коллежскій совѣтникъ.
Crusius, проф. въ Виттенбергѣ.
Ad. Czartoryski, генералъ Подольскій.

Портфель 6.

D.

Dahl, докторъ изъ Полтавы.
Ditthey, пасторъ въ С.-Петербургѣ.
Dohm, проф., военный совѣтникъ въ Берлинѣ.
Dohm, купецъ въ Гамбургѣ.
Dohm, вдова.
V. Domaschnew, директоръ Академіи Наукъ.
Dreyer, синдикъ въ Любекѣ.
Dumaresque, докторъ богословія и англ. пасторъ изъ Петербурга и Лондона.
Duncan, шведскій почтъ-директоръ въ Абборсфорсѣ.

Портфель 7.

E.

Eck, почтъ-директоръ.
Eisen, пасторъ въ Торнѣ.
Ens, докторъ въ С.-Петербургѣ.
Erasmus, докторъ и профессоръ въ Москвѣ.
Abbé Expilly, членъ Академіи Лотарингской, прусской въ Миньонѣ.
Engel, членъ сената Бернскаго кантона.

Портфель 8.

F.

Faber und Anderson, первый — синдикъ, а другой — сенаторъ въ Мемелѣ.
Fagraeus, докторъ — дѣло о его опредѣленіи въ Академію Наукъ.
Ferber, асессоръ въ Архангельскѣ.
Fischer, проф. С.-Петербургской Академіи Наукъ.
Franz, профессоръ въ Гёттингенѣ.
Frauendorf, генералъ-маіоръ изъ Кизляра.
B. von Freudenberg, директоръ ломбарда при Воспитательномъ домѣ.
Freymann, генералъ-маіоръ, изъ разныхъ мѣстъ.
Frisius, профессоръ въ Пизѣ.
Führer, изъ Нарвы.

Портфель 9.

G.

Gadebusch, бургемейстеръ въ Дерптѣ.
Geret, профессоръ и секретарь изъ Торна и Варшавы.
Geschke, штабъ-лѣкарь изъ разныхъ мѣстъ.
Gianini, Graf, препозитъ въ Олмюцѣ.
Gleisch, Paustian und Nasser.
Glen, англійскій купецъ въ С.-Петербургѣ.
Eberhard Gmelin, докторъ въ Тюбингенѣ.
Goerina, кандидатъ изъ Курляндіи.
Gorlanoff, студентъ изъ Камчатки.
Gorter, лейбъ-медикъ.
Gottsched, профессоръ въ Лейпцигѣ.
Govinius, пасторъ въ Нарвѣ.
Gralath, бургомистръ въ Данцигѣ.
Grammond, купецъ въ Лондонѣ.
Gutsch, вдова.
Grimm.
Grischow, профессоръ.
Gröll, книгопродавецъ въ Варшавѣ.

Grosskreutz, пасторъ.
Gruber, маркъ-шейдеръ въ Екатеринбургѣ.
Gsell, почтовый секретарь.
Günzel, коллежскій совѣтникъ.
Guyon, лейбъ-медикъ.

Портфель 10.

G.

J. G. Gmelin.

Портфель 11.

G.

Gmelin младшій, тутъ же отрывки изъ его путевыхъ записокъ.

Портфель 12.

G.

Georgi, адъюнктъ.
Güldenstedt, докторъ.

Портфель 13.

H.

Hackmann, адъюнктъ и конректоръ въ С.-Петербургѣ.
Hablizt, переводчикъ и надворный совѣтникъ.
Haeckel, лиценціатъ.
Hartknoch, книгопродавецъ въ Ригѣ.
Hauber, докторъ въ Копенгагенѣ.
Hauser, профессоръ въ Франкфуртѣ при Одерѣ.
Hebenstreit, профессоръ въ Лейпцигѣ.
Heilmann, книгопродавецъ въ Швейцаріи.
Heinzelmann, совѣтникъ въ Петербургѣ.
Henning, пасторъ въ Петербургѣ.
de Hennin, лифляндскій дворянинъ.
Hentsch, учитель.
St. Hilaire, инженеръ.

Hoffmann, докторъ юриспруденціи въ Сондерсгаузенѣ.
Hostoty, маіоръ, изъ разныхъ мѣстъ во время послѣдней войны.

Портфель 14.

J.

Jährig, переводчикъ Академіи Наукъ.
Jablonsky, придворный проповѣдникъ въ Берлинѣ, къ прусскому посланнику фонъ-Мардефельду.
Jachontow, переводчикъ изъ Селенгинска.
Jahnke, Regierungsrath, изъ С.-Петербурга.
Jallabat, уроженецъ женевскій.
Ihre, канцеляріи совѣтникъ и профессоръ въ Упсалѣ.
Inochodzow, адъюнктъ, а послѣ профессоръ Академіи Наукъ, изъ Дмитровска.
Jurin, членъ Лондонской Академіи Наукъ.
Junker, гофъ-каммерратъ въ С.-Петербургѣ.
Jungschultz изъ Елбингена.

Портфель 15.

K.

Kalm.
Kanter, книгопродавецъ въ Кёнигсбергѣ.
Kienitz, ректоръ гимназіи при Академіи Наукъ.
Klein, секретарь въ Данцигѣ.
Klingstädt, статскій совѣтникъ.
Klingenstierna, канцеляріи совѣтникъ изъ Стокгольма.
Koch, профессоръ въ Страсбургѣ.
Klitschka, генералъ и губернаторъ въ Сибири.
Kluczewsky, подполковникъ и генералъ, адъютантъ генерала Понятовскаго.
Koch, канцелярістъ.
Koelreuter, докторъ въ Тюбингенѣ.
König, майоръ и комендантъ въ Шадринскѣ.
Königsfels, асессоръ.
Königshaven, пасторъ въ Лифляндіи.
Kohl, профессоръ изъ Гамбурга.

Kollari, библіотекарь въ Вѣнѣ.
Koppe, книгопродавецъ въ Ростокѣ.
Koschelew, мастеръ при флотѣ изъ Енисейска.
Kotelnikow, профессоръ Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ.
Krafft, профессоръ Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, а потомъ въ Тюбингенѣ.
Krafft, адъюнктъ Академіи Наукъ изъ Оренбурга.
Kratzenstein, профессоръ въ Копенгагенѣ.
Krause, докторъ въ Лейпцигѣ.
Kuhlemann, докторъ.

Портфель 16.

L.

Lange, профессоръ въ Галле, къ доктору Лерхе.
V. Lautitz, баронъ.
Laxmann, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Laywitz, пасторъ въ Гернгутѣ.
Lebedew, переводчикъ.
Lehmann, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Lentz, генералъ-суперинтендентъ въ Ригѣ.
Lepechin, профессоръ С.-Петербургской Академіи.
Leube, изъ Шлангенберга.
Lindemann, переводчикъ Академіи Наукъ.
Lindner, ректоръ въ Ригѣ.
Lobry, въ С.-Петербургѣ учитель.
Lelong, изъ Амстердама.
Lowitz, профессоръ Академіи Наукъ.
Lowitz, его вдова.
de Lyvernet, докторъ французскаго посланника изъ С.-Петербурга.
Lüpke, кандидатъ.
Lüdemann, подполковникъ и директоръ гимназіи въ Казани.

Портфель 17.

M.

Maudru du Bocage, учитель въ С.-Петербургѣ.
Mairet, учитель.

Meyer, книгопродавецъ въ Лемговѣ.
Muret, учитель въ С.-Петербургѣ.
Müller, изъ Оренбурга.
Martin, французскій вице-консулъ.
Marggraf.
Graf du Masin, въ С.-Петербургѣ.
Meinders, аптекарь въ Екатеринбургѣ.
Meintel, пасторъ въ С.-Петербургѣ.
Merea.
Randolph Meyer, купецъ въ С.-Петербургѣ.
Michaelis, профессоръ въ Гёттингенѣ.
Model, оберъ-аптекарь въ С.-Петербургѣ.
Moderach, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
B. Moeller, купецъ въ С.-Петербургѣ.
Moldenhauer, профессоръ въ Кёнигсбергѣ.
Murnand, французскій офицеръ.

Портфель 18.

N.

Neimbtsch, комендантъ въ Кизлярѣ.
Nettlebon, купецъ въ Лондонѣ.
Naumann, секретарь въ Оренбургѣ.
Nicander, конректоръ въ Фридрихсгавенѣ.
Nicolai, профессоръ въ Іенѣ.
Noak, наборщикъ.
Numann, изъ С.-Петербурга.

Портфель 19.

O.

Oeder, профессоръ въ Копенгагенѣ.
Orlow, Graf Wladimir Grigoriewitsch.

Портфель 20.

P.

Paeken, докторъ въ Петербургѣ.
Philibert, книгопродавецъ въ Копенгагенѣ.

Pieri, докторъ въ С.-Петербургѣ.
Poizeaux, изъ С.-Петербурга.
Константинъ Поповъ, изъ Оренбурга.
Popow, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Protasoff, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Purgold, учитель.

Портфель 21.

P.

Pallas.

Портфель 22.

R.

Graf Rasumoffsky, президентъ Академіи Наукъ, и отъ его сына Алексѣя Кирилловича.
Reimarus, профессоръ въ Гамбургѣ.
Reimers, секретарь въ Ревелѣ.
Reinsdorp, генералъ-поручикъ.
Marc Michel Rey, книгопродавецъ въ Амстердамѣ.
Richmann, переводчикъ въ С.-Петербургѣ.
Rinder, докторъ въ Оренбургѣ.

Портфель 23.

Ro—Ru.

Rodde, кандидатъ.
Roman, Abbé.
Rost, лѣкарь изъ Кіева.
Le Roy, профессоръ С.-Петербургской Академіи Наукъ.
Rjewsky, камеръ-юнкеръ.
Rumowsky, профессоръ Академіи Наукъ.

Портфель 24.

Письма г. Рычкова. A.

Портфель 25.

Письма г. Рычкова. B.

Портфель 26.

Письма г. Рычкова. С.

Портфель 27.

S.

Sande, форстмейстеръ.
Schegoulin.
Schaeffer, докторъ въ Регенсбургѣ.
Schoepflin, профессоръ въ Страсбургѣ.
Schtschukin, секретарь.
Sellenheim.
Sidorow, купецъ.
v. Sivers, генералъ-поручикъ.
Spielmann, профессоръ въ Страсбургѣ.
Stavenhagen, ассессоръ въ С.-Петербургѣ.
Steller, адъюнктъ Академіи Наукъ.
Stoffeln, генералъ-поручикъ.
Stöller, докторъ въ Сондерсгаузенѣ.
v. Stoch, изъ Флоренціи.
Stritter, конректоръ академической гимназіи
Strube de Piermont, коллежскій совѣтникъ.
Sujew.

Портфель 28.

Sch.

Schad, книгопродавецъ въ Фиртѣ.
Schade, обер- и ландгерихта адвокатъ герцогства Шлезвигъ-Голштейнскаго и секретарь Алтонскаго Общества.
Schlatter, статскій совѣтникъ.
Schlötzer, профессоръ Академіи Наукъ.
Schlegel, ректоръ въ Ригѣ.
M-lle Schlegelin изъ Стутгарда.
Smidt, профессоръ въ Брауншвейгѣ.
Schneese, штабъ-лѣкарь въ Екатеринбургѣ.
Schreiber, надворный совѣтникъ и профессоръ.
Schultz, купецъ въ Любекѣ.

Schumacher, библіотекарь Академіи Наукъ.
Schuster, книгопродавецъ въ Лейпцигѣ.

Портфель 29.

S.

Soimonow.

Портфель 30.

S.

Stählin.

Портфель 31.

T. U.

Fr. Taubert, поручикъ.
Tempel, типографщикъ.
Teploff, статскій совѣтникъ.
Teske, изъ Кёнигсберга.
Trefurt, пасторъ въ С.-Петербургѣ.
Tchoudi, Baron.
Tchoudi, пасторъ въ Гларисѣ.
Tunzelmann, ландсъ-гауптманъ.
Voelkner, переводчикъ.
Voigt, секретарь.
Ursinus, магистръ, а послѣ профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Upstedt.
Ulrich.

Портфель 32.

T.

Taubert.

Портфель 33.

W. Z.

Waechter, изъ Митавы.
de Jansow von Waerbergen, книгопродавецъ въ Амстердамѣ.
Wargentin, секретарь Стокгольмской Академіи Наукъ.
Weber, пасторъ.
Weitbucht, профессоръ С.-Петербургской Академіи.

Weitbrecht, книгопродавецъ въ Стралзундѣ и С.-Петербургѣ.
Werkamp, регистраторъ въ Витгенштейнѣ.
Westphal, кандидатъ.
Wibbelmann изъ Нарвы.
v. Wiedau, ратманъ въ Ригѣ.
Willamow, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Willebrand, лиценціатъ въ Любекѣ.
Willemsen изъ Казани.
Winkler, суперинтендентъ въ Гилдесгеймѣ.
Wolkow, комиссіонеръ академической книжной лавки въ Москвѣ.
Zange, синдикъ въ Перновѣ.
Zeiher, профессоръ Академіи Наукъ.
Zimmerman, генералъ-суперинтендентъ въ Ригѣ.
de Zécmilire, французъ въ Москвѣ.

Подлинное подписали: библіотекарь *Павелъ Азанчевскій*, помощникъ библіотекаря *Александръ Рихтеръ*.

Реэстръ четвертый

рукописямъ въ портфеляхъ, которыя по Высочайшему именному указу, объявленному Государственнымъ вицеканцлеромъ 26 марта 1831 г. управляющему Архивомъ передаются изъ библіотеки Московскаго Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Архива въ Императорскую Академію Наукъ.

№ 1. Семь портфелей, содержащихъ черновыя письма отъ исторіографа Миллера къ разнымъ особамъ.

№ 2. Девять портфелей, содержащихъ письма профессоровъ Ейлера старшаго и младшаго къ исторіографу Миллеру.

№ 3. Двѣ портфели, содержащія письма профессора Бакмейстера къ исторіографу Миллеру.

Послѣ 1831 года портфели Миллера остались до настоящаго времени въ томъ же составѣ. При директорѣ Архива кн. М. А. Оболенскомъ они были описаны цѣликомъ; эта опись, заключающаяся въ двухъ переплетенныхъ тетрадяхъ in-folio на 524 листахъ, до сихъ поръ служитъ единственнымъ пособіемъ при справкахъ въ томъ обширномъ собраніи матеріаловъ, которое представляютъ изъ себя портфели Миллера. Составленная только съ цѣлью облегченія пользованія ими для ученыхъ изслѣдователей, опись эта не отвѣчаетъ научнымъ требованіямъ; она заключаетъ въ себѣ только простой перечень всѣхъ находящихся въ портфеляхъ документовъ безъ обозначенія ихъ происхожденія, научной цѣнности и литературы, къ нимъ относящейся. Ученая опись портфелей Миллера и должна восполнить эти пробѣлы; только тогда во всемъ ея объемѣ можетъ быть оцѣнена ученая заслуга Миллера; безъ полнаго и всесторонняго знакомства съ его портфелями такая оцѣнка немыслима.

Съ другой стороны, тотъ покровъ таинственности, который до настоящаго времени окружаетъ эти портфели, несмотря на неоднократное пользованіе ими со стороны ученыхъ изслѣдователей, начиная съ Карамзина, заставляетъ однихъ строить нерѣдко преувеличенныя предположенія о богатствѣ ихъ содержанія, а размѣры и разнообразіе накопленнаго въ нихъ матеріала отвращаетъ другихъ отъ ближайшаго съ ними ознакомленія и подробнаго ихъ описанія, устрашая, быть можетъ также въ преувеличенной степени, громадностью труда, который слѣдовало бы приложить къ такому дѣлу. Разрѣшить загадку, разсѣять туманъ, ихъ окружающій, посредствомъ полнаго описанія всего ихъ содержанія — такова задача, необходимость выполненія которой давно уже назрѣла.

Настоящая наша работа должна послужить введеніемъ къ такого рода труду; мы постарались въ общихъ чертахъ познакомить читателей съ судьбою портфелей Миллера, на что у насъ имѣлись нѣкоторыя доселѣ не изданныя свѣдѣнія.

Мы не касались въ предыдущихъ строкахъ содержанія портфелей; говорить о немъ положительно можно лишь при полномъ знакомствѣ съ послѣдними. Но для того, чтобы дать нѣкоторое

понятіе о характерѣ матеріаловъ, собранныхъ Миллеромъ, мы предлагаемъ ниже описаніе трехъ портфелей, выбранныхъ нами изъ числа тѣхъ, которые содержатъ въ себѣ документы наиболѣе разнообразнаго характера и значенія. Благодаря этому, читатель будетъ въ состояніи судить и о разнообразіи научныхъ интересовъ самого Миллера. Къ каждому портфелю приложена опись его, либо старинная, составленная Стриттеромъ по смерти исторіографа, либо новѣйшая, составленная при кн. М. А. Оболенскомъ одновременно съ общею описью портфелей. Каждый документъ снабженъ заголовкомъ и нумеромъ по описи. Ту же нумерацію мы сохраняемъ и при настоящемъ описаніи. Подъ нѣкоторыми заголовками встрѣчаются цѣлыя собранія разнородныхъ документовъ; поэтому мы описываемъ каждый изъ нихъ отдѣльно, перенумеровавъ ихъ по листамъ. Относительно рукописей, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ, нами отмѣчается, на какомъ именно языкѣ онѣ писаны; этой отмѣтки мы не считали нужнымъ ставить по отношенію къ документамъ на русскомъ языкѣ. Сверхъ того, мы повсюду оговариваемся относительно того, какія рукописи писаны рукою самого Миллера.

Портфель № 150, часть II.

Подъ заглавіемъ Varia: „Разныя къ исторіи россійской касающіяся извѣстія“. Въ началѣ приложенъ списокъ документовъ, содержащихся въ указанномъ портфелѣ, на 4 листахъ. Писанъ двумя разными почерками (изъ коихъ одинъ — Бантыша-Каменскаго), съ поправками и дополненіями.

№ 1. Выписка изъ указа 2 октября 1782 года объ учрежденіи въ Москвѣ особаго архива, подобнаго Петербургскому, подъ названіемъ: Государственный Московскій Архивъ старыхъ дѣлъ (пунктъ 18-й указа).

См. Полное Собр. Зак., т. XXI, № 15530 и Описаніе документовъ и бумагъ Моск. Архива Мин. Юстиціи, т. X, стр. 400—401. Въ настоящей рукописи указъ этотъ помѣченъ 9 октября 1781 года.

На 1 четверкѣ.

№ 2. Черновое письмо Г. Ф. Миллера къ кн. Ник. Мих. Голицыну — съ предложеніемъ отдать въ Архивъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ оставшіяся послѣ смерти кн. Алексѣя Дмитріевича Голицына библіотеку и рукописи.

Кн. Н. М. Голицынъ (1727—1786), оберъ-гофмаршалъ, сынъ фельдмаршала кн. Мих. Мих. Голицына старшаго. Кн. Алексѣй Дмитріевичъ Голицынъ (1697—1768), сенаторъ и д. т. с., сынъ кн. Дмитрія Михайловича, „верховника".

Миллеръ проситъ кн. Ник. Мих. обратиться къ его двоюродному племяннику, сыну кн. Алексѣя Дмитріевича, Николаю Алексѣевичу, съ предложеніемъ передать Моск. Архиву библіотеку его отца. „В. с—во имѣли прежъ сего стараніе", пишетъ онъ, „о оставшейся за покойнымъ кн. Алексѣемъ Дмитріевичемъ его библіотекѣ, чтобъ какъ печатнымъ книгамъ, такъ и манускриптамъ оныя точный каталогъ сочиненъ былъ, къ чему вы изволили тогда меня употребить, и каталогъ сдѣланъ по моему указанію, изъ коего усмотрѣть можно, что въ сей библіотекѣ находятся много для Россіи полезныя и нужныя книги и манускрипты на разныхъ языкахъ, коими сынъ покойнаго князя, кн. Николай Алексѣевичъ, будучи всегда упражненъ при дворѣ, уповательно, мало пользуется". Библіотека кн. Алексѣя Дмитріевича Голицына частью вошла въ составъ библіотеки кн. Юсупова, находящейся нынѣ въ с. Архангельскомъ, имѣніи княгини З. Н. Юсуповой графини Сумароковой-Эльстонъ (Звенигородск. у., Московской губ.). Намъ неизвѣстно, сохранились ли въ ней какія-нибудь изъ тѣхъ рукописей, о которыхъ говоритъ Миллеръ. Но въ с. Никольскомъ (Звениг. уѣзда), принадлежащемъ княг. М. С. Голицыной и составлявшемъ вмѣстѣ съ с. Архангельскимъ владѣніе кн. Алексѣя Дмитріевича Голицына, намъ удалось видѣть составленный въ XVIII вѣкѣ каталогъ библіотеки кн. Голицына съ ex-libris: „ex Bibliotheca Archangelina". Быть можетъ, это тотъ самый каталогъ, о которомъ упоминаетъ Миллеръ. Съ другой стороны, въ библіотекѣ князя Алексѣя Дмитріевича находилась часть книгъ его отца, кн. Дмитрія Михаиловича — „верховника"; онѣ потомъ частью были куплены гр. Ѳ. П. Толстымъ, отъ котораго пере-

шли въ Императорскую Публичную Библіотеку[1]). Намъ неизвѣстно, находятся ли въ с. Архангельскомъ какіе-нибудь остатки этой библіотеки кн. Дмитрія Михаиловича Голицына.

Письмо Миллера писано между 1781 и 1783 годами, такъ какъ онъ упоминаетъ въ немъ, что имп. Екатерина купила его собственную библіотеку для Моск. Архива Коллегіи Иностр. Дѣлъ и назначила на ея ежегодное пополненіе 200 рублей. Это произошло въ 1781 году.

На 1 листѣ, рукою Миллера, безъ конца.

№ 3. Выписка изъ собранія писемъ Жисберта Купера (Lettres de critique, d'histoire, de littérature etc. par Mr. Gisbert Cuper, publiées par Mr. de B**. Amsterdam 1742).

Изъ письма Купера отъ 5 января 1713 г. къ аббату Биньону, стр. 295, — о томъ, что царь Петръ I нанялъ на русскую службу со званіемъ „архіатера“ г-на Шлейхцера по рекомендаціи Лейбница, котораго царь вызвалъ въ Карлсбадъ для переговоровъ о способахъ распространенія наукъ въ Россіи.

Писано на французскомъ языкѣ рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

№ 4. Выписка изъ протокола Академіи Наукъ 26 апрѣля 1781 года.

Адъюнктъ Академіи Георги сообщилъ письмо профессора Тихсена-Бютцова, съ требованіемъ изъясненій объ арабскихъ монетахъ „куфы“, находимыхъ на берегахъ Балтійскаго моря. Секретарю Академіи поручено сообщить это письмо асессору Бакмейстеру и приготовить отвѣтъ Академіи проф. Тихсену.

На французскомъ яз., на 1 четверкѣ.

№ 5. Выписка изъ сенатскаго указа 1782 г. декабря 20-го о принятіи въ Вотчинную Коллегію дѣлъ, присланныхъ изъ Архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по сдѣланной въ Архивѣ описи ихъ, не затрудняя служителей Коллегіи.

На 1 четверкѣ.

№ 6. Записка г. Набокова Миллеру о позволеніи ему взять на время „Путешествіе аббата Шаппа по Сибири“.

---

[1]) См. исторію библіотеки кн. Д. М. Голицына — у Иконникова, Опытъ русской исторіографіи, I, стр. 1078—1082.

Абб. Шаппъ (Chappe d'Auteroche) — авторъ книги „Voyage en Sibérie“ (Амстердамъ 1769—1770, въ 2 томахъ). Возраженіе на эту книгу, подъ заглавіемъ „Антидотъ“, было написано или самою имп. Екатериной, или по ея порученію.

На французскомъ яз., на 1 четверкѣ.

№ 7 „Вѣдомость о числѣ монастырей во всѣхъ россійскихъ епархіяхъ“. На мѣстѣ не оказалось.

№ 8. Письмо Іог. Генр. Лудольфа Ульгоста (Uhlhost) отъ 10 декабря 1780 года къ Миллеру. Выражаетъ сожалѣніе въ томъ, что не можетъ лично явиться къ Миллеру, препровождаетъ ему какую-то бумагу, пришедшую изъ Нюрнберга, и проситъ обращаться къ нему для выписки оттуда какого-то сочиненія.

На нѣмецкомъ яз., на 1 четверкѣ.

№ 9. Исчисленіе денежной суммы, уплаченной польскому королю съ начала Шведской войны, т.-е. съ 1701 года.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

№ 10. Прейсъ-курантъ физическихъ и математическихъ инструментовъ Іоганна-Готтлиба Стегмана (изъ Гессенъ-Касселя).

Печатный, на 2 осьмушкахъ.

№ 11. Разныя записки, касающіяся русской исторіи 1302—1777 гг.

Л. 1-й. Выписка изъ лѣтописи о заключеніи мира между новгородцами и датскимъ королемъ въ 1302 году — съ объясненіями Миллера.

Такъ какъ войны у Новгорода съ Даніей не было, то Миллеръ приходитъ къ заключенію, что подъ „докончаніемъ мира“ слѣдуетъ разумѣть союзный договоръ между Новгородомъ, какъ ганзейскимъ городомъ, и Даніей.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 2-й. Выписка Миллера о грамотѣ вел. кн. Іоанна III въ Кафу жидовину Захарію. (Напечатана въ Собр. Гос. Грам. и Догов., т. II, № 20).

На 1 листочкѣ.

Л. 3-й. Разныя замѣтки Миллера: о смерти кн. Іоанна Іоанновича, сына Іоанна Грознаго, о посольствѣ царя Ѳедора

Іоанновича съ жалобой на избіеніе Вишневецкимъ 200 боярскихъ дѣтей на Путивльскомъ рубежѣ въ 1591 году, о другомъ посольствѣ его въ Польшу съ извѣстіемъ о рожденіи дочери его Ѳеодосіи.

Миллеръ замѣчаетъ, что это посольство описано въ Польскомъ статейномъ спискѣ № 22, л. 285.

На русскомъ и нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 4-й. Выписка Миллера изъ Маржерета, „Etat de l'Empire de Russie", изд. 1669 г., стр. 165 — о посланникѣ Димитріи, измѣнившемъ православію послѣ пребыванія своего въ Даніи.

На французскомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 5-й. Разныя выписки Миллера изъ Разрядовъ 1676 года.

На русскомъ и нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 6-й. Замѣтка Миллера о посольствѣ кн. Петра Алексѣевича Голицына въ Вѣну въ 1701—1705 гг.

Писана рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 7-й. Замѣтка Миллера о прибытіи княгини Радзивиллъ въ Гаагу 24 октября 1703 года, выписанная изъ Mercure Historique, октябрь 1703 г., стр. 457.

На французскомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 8-й. Разныя справочныя замѣтки Миллера — о рапортахъ вице-адмирала Крейса, о посольствѣ Андрея Артамоновича Матвѣева въ Англію въ 1706 году, объ указѣ 17 апрѣля 1709 года относительно изгнанія іезуитовъ изъ Россіи.

На русскомъ и нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четв.

Л. 9-й. Замѣтка Миллера о Голутвенномъ монастырѣ подъ Коломной и Голутвиной слободѣ въ Москвѣ.

Рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 10-й. Его же замѣтка о смерти ген.-поручика Альбедила въ 1713 году.

Рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 11-й. Его же замѣтка о ген.-майорѣ кн. Владимірѣ Петровичѣ Долгорукомъ, посланномъ въ 1742 г. на персидскую границу.

Рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 12-й. Заглавіе книги, переведенной проф. Бьорнштедтомъ:

„Рѣдкое и достопамятное извѣстіе о бывшей изъ Россіи въ Великую Татарію экспедиціи подъ именемъ посольства (Александра Бекевича) (Бековича), въ С.-Петербургѣ 1777, in 8°, 4 листа. Подъ дедикаціей къ государынѣ императрицѣ подписался ротмистръ Василій Могутовъ; подъ предувѣдомленіемъ подписано: Въ Оренбургѣ, сентября 1 дня 1776 года".

Объ экспедиціи кн. Александра Бековича-Черкасскаго въ Хиву въ 1716 г. см. у Миллера — „Samml. Russ. Geschichte" t. IV, p. 201 (его статья — Nachricht von dem Goldsande in Bucharey).

На русскомъ и нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

№ 12. Стихи на свиданіе имп. Екатерины II съ имп. Іосифомъ II — изъ приложеній къ „Hamburgsche Korrespondenz" за 1780 годъ, № 89.

На французскомъ яз., на 1 четверкѣ.

№ 13. Описаніе погребенія въ Москвѣ въ 1782 году тѣла московскаго главнокомандующаго, князя Василія Михаиловича Долгорукова-Крымскаго, и копія съ надгробной надписи его. Кн. В. М. Долгоруковъ-Крымскій скончался въ Москвѣ 30-го января 1782 года.

На 1 листѣ и 1 четверкѣ.

№ 14. „Гимнъ на бракосочетаніе гр. Франциска Браницкаго съ Александрой Васильевной Энгельгардтъ, ноября 12 дня 1781 года". Изд. въ С.-Петербургѣ. Сочиненіе В. Рубана.

Печатное, на 2 четверкахъ.

№ 15. Копія съ указа царя Алексѣя Михаиловича 18 мая 1666 года о вѣдѣніи „новой" Нѣмецкой слободы въ Разрядномъ приказѣ, съ повелѣніемъ переписать и измѣрить въ ней дворы.

См. Полное Собраніе Законовъ, томъ I, № 386.

На 1 листѣ, рукою Миллера.

№ 16. „Древній воинскій артикулъ и сколокъ со старинной свадебной записи". Москва 1782 г.

Копія съ рѣдкаго печатнаго изданія того же года. Въ библіотекѣ М. Гл. Архива М. И. Д. имѣется печатный экземпляръ того же, изданный въ Москвѣ въ 1829 году. Къ артикулу

приложена копія со свадебной записи 1582 года города Гдова колымажника Савостьяна Севрюкова.

На 6 осьмушкахъ.

№ 17. Копія съ повѣстки изъ конторы Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскую губернскую канцелярію 31 марта 1780 года — о присылкѣ узаконеній о грузинцахъ и кабардинцахъ. Подписали: секретарь Михаилъ Пинигинъ и канцеляристъ Ведеркинъ.

На 1 четверкѣ.

№ 18. Копія съ доношенія Миргородскаго малороссійскаго полка полковника Капниста генералу-фельдмаршалу гр. Миниху апрѣля 1 дня 1740 года — о разрѣшеніи полку переселиться на другую сторону Днѣпра.

На 2 листахъ.

№ 19. Выписки Миллера изъ статейнаго списка датскаго посольства въ Москву въ 1559 году, съ просьбой даровать миръ Ливонскому ордену, который просилъ датскаго короля Христіана III принять его въ свое подданство.

Миллеръ выписалъ словесный отвѣтъ окольничаго Даніила Адашева датскимъ посламъ и прибавилъ къ нему свои замѣчанія. См. объ этомъ посольствѣ — Соловьевъ, т. VI, стр. 153—155; Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, т. I, стр. 208—209; Собраніе Гос. Гр. и Дог., т. V, №№ 115 и 116; Датскія дѣла, № 1 — въ Моск. Гл. Архивѣ М. И. Д. Въ примѣчаніи Миллеръ высказываетъ свое удивленіе по поводу того, что ни одинъ изъ историковъ Ливоніи не упоминаетъ объ этомъ посольствѣ.

На русск. и нѣмецк. яз., рукою Миллера, на 4 листахъ.

№ 20. Разныя записки историческія, географическія и другія.

Л. 1-й. Родословіе князей галицкихъ и о происхожденіи слова „Червонная“ Русь.

Въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ за 1763 г. (іюль и сентябрь) Миллеръ помѣстилъ задачу о Чермной Руси и о происхожденіи названій „Чермная, Червленная или Червонная“ Русь.

По поводу названія Чермной Руси у Миллера возникла полемика съ Вольтеромъ, переводившимъ это названіе чрезъ „la

Russie Noire". См. біографію Миллера — Бюшинга, стр. 157—158.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ, безъ конца.

Л. 2-й. Замѣтка о князѣ Григоріи (Даниловичѣ) Долгорукомъ и князѣ Михаилѣ Львовичѣ Ваземскомъ, извлеченная изъ Мейерберга.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 3-й. Замѣтка о князѣ Василіи Михаиловичѣ Верейскомъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 4-й. Замѣтка объ Утемишъ-Гиреѣ, сынѣ Сафатъ-Гирея, взятомъ въ плѣнъ при Казани и крещенномъ подъ именемъ Симеона.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 5-й. Замѣтка о выраженіи „чашу пить".

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 6-й. Замѣтки, извлеченныя изъ статейныхъ списковъ сношеній съ Пруссіей.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 7-й. Біографическая замѣтка о графѣ Морепà, первомъ министрѣ короля Людовика XVI съ 1774 года.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 8-й. Замѣтка о князѣ Григоріи Ѳедоровичѣ Долгорукомъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 9-й. Замѣтка о баронѣ Генрихѣ фонъ-деръ-Гольцѣ, служившемъ въ русскихъ войскахъ при имп. Петрѣ I и судившемся въ 1710 г. въ Кронштотѣ военнымъ судомъ за неповиновеніе кн. Меншикову.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 10-й. Замѣтка о баронѣ Гансѣ-Христоферѣ фонъ-Шлейницѣ, который велъ переговоры о бракѣ царевича Алексѣя Петровича съ принцессой Софіей Шарлоттой Брауншвейгъ-Вольфенбюттельской.

См. о немъ въ статьѣ Миллера „Von der Prinzessin von Wolfenbüttel", напечат. въ Büsching's Magazin, t. XV, p. 235.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 11-й. Замѣтка о генералѣ Карлѣ Эвальдѣ фонъ-Ренне, умершемъ 29 декабря 1716 г. въ Бродѣ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 12-й. Перечень иркутскихъ вице-губернаторовъ съ 1731 по 1734 гг. (Гололобовъ, Сытинъ и Плещеевъ).

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 13-й. Замѣтка о торговомъ трактатѣ, заключенномъ между Россіей и Англіей 2 декабря 1734 года.

См. Мартенсъ, Собраніе трактатовъ и конвенцій, т. IX (X), № 384.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 14-й. Выписка изъ описи дѣлъ 1741 года: дѣло № 5 — „Проэктъ на нѣмецкомъ языкѣ, сочиненный гр. Остерманомъ для представленія правительницѣ (Аннѣ Леопольдовнѣ) о разныхъ въ Россіи внутреннихъ и внѣшнихъ распоряженіяхъ; на 60 листахъ".

На русскомъ и нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 15-й. Замѣтки о князѣ Александрѣ Лукичѣ Долгорукомъ, его дочери княжнѣ Маріи и о княжнѣ Аннѣ Сергѣевнѣ Долгоруковой.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 16-й. Замѣтка о государственномъ долгѣ Англіи къ 5 января 1780 г.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 17-й. Замѣтка о судахъ Енисейскаго купца Лобанова, отправленныхъ 9 іюля 1780 г. на Ледовитый океанъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 18-й. Списокъ студентовъ духовныхъ учебныхъ заведеній, посланныхъ въ 1780 г. съ архимандритомъ Іоакимомъ въ Пекинъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 19-й. Списокъ шести книгъ на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ.

Рукою Миллера, на 1 четверткѣ.

Л. 20-й. Маршрутъ в. князя Павла Петровича въ 1780 году въ Вѣну (выписка изъ № 159 „Hamburgsche Correspondenz“).

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 21-й. Списокъ нѣсколькихъ книгъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 22-й. Корреспонденція изъ Москвы отъ 10 февраля 1782 года въ какую-то газету о смерти кн. В. М. Долгорукова-Крымскаго, о назначеніи на его мѣсто гр. Зах. Гр. Чернышева, о проѣздѣ черезъ Москву посольства отъ крымскаго хана.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 23-й. Замѣтка о посылкѣ „заздравной милостыни“ въ Грецію при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, со спискомъ всѣхъ членовъ царской семьи. (Годъ опущенъ).

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 осьмушкѣ.

Л. 24-й. О словѣ „слуга“ въ титулѣ Бориса Годунова, съ ссылкой на польскій статейный списокъ № 23, л. 119.

На указанномъ листѣ стат. списка № 23 (посольство въ Польшу Петра Пивова въ 1594 году) находится помѣта Миллера краснымъ карандашомъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 25-й. Замѣтка объ Укчичѣ, мѣстности на Камчаткѣ, благопріятной для больныхъ чахоткой.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 26-й. Замѣтка о названіяхъ роксоланъ, бастарновъ, алановъ и сарматовъ.

На нѣмецкомъ яз., на 1 четверкѣ.

Л. 27-й. „Отче нашъ“ на языкѣ ламутовъ, одного изъ тунгузскихъ племенъ, кочующихъ въ Якутской области. Ихъ языкъ доселѣ не изслѣдованъ.

На 1 листочкѣ.

Л. 28-й. „Отче нашъ“ на руническомъ языкѣ и руническій алфавитъ.

На 1 листѣ.

Л. 29 и 30-й. Разсказъ объ убійствѣ въ Москвѣ кистера лютеранской церкви Іоганна Платца. (Годъ не извѣстенъ).

На нѣмецкомъ яз., на 2 листахъ.

Л. 31-й. Росписаніе кавказскихъ крѣпостей съ указаніемъ, сколько между ними верстъ и на какихъ рѣкахъ онѣ находятся.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 32-й. Замѣтка о книгѣ: „Epistolarum ab eruditis viris ad Alb. Hallerum scriptarum pars I“, Бернъ 1773 г.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

№ 21. Реэстръ 138 латинскимъ, нѣмецкимъ и французскимъ книгамъ.

Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ здѣсь книгъ находятся нынѣ въ библіотекѣ М. Гл. Архива М. И. Д.

Рукою Миллера, на 5 четверкахъ.

№ 22. Надписи, списанныя съ колоннъ въ Ватиканской библіотекѣ (Изъ сочиненія Angelo Roccha, Bibliotheca Vaticana).

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 2 четверкахъ.

№ 23. Роспись содержанія 12 книгъ Marcelli Palingenii, stellati poetae Itali, „Zodiacus vitae“ — въ стихахъ.

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

№ 24. Письмо вице-канцлера графа И. А. Остермана къ Миллеру изъ Петербурга отъ 11 января 1782 года съ благодарностью за поздравленія съ Новымъ Годомъ и съ разрѣшеніемъ студенту Максимовичу продолжать до мая занятія при Московскомъ Университетѣ.

На нѣмецкомъ яз., на 1 четверкѣ.

№ 25. Разсужденіе академика Франца Ульриха Фридриха Эпинуса о періодическомъ возвращеніи кометъ, съ краткимъ извѣстіемъ о различныхъ кометахъ, съ помѣтой: „С.-Петербургъ, 4 октября 1757 г.“.

Объ Эпинусѣ см. Пекарскій, „Исторія Академіи Наукъ“, т. I, passim, и автобіографія Шлёцера въ XIII т. Сборника отдѣленія рус. языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, passim.

На нѣмецкомъ яз., на 15 четверкахъ.

№ 26. Объявленіе Якова Форстера изъ Лондона отъ 9 декабря 1778 г. о продаваемыхъ имъ различныхъ коллекціяхъ минераловъ и ископаемыхъ.

На нѣмецкомъ яз., на 2 четверкахъ.

№ 27. Прибавленіе на нѣмецкомъ языкѣ къ № 53 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей отъ 3 іюля 1780 года — о пребываніи графа Фалькенштейна (имп. Іосифа II) въ Москвѣ и Петербургѣ.

Печатное, на 2 четверкахъ.

№ 28. Извѣстіе о Новороссійской губерніи и найденныхъ въ ней археологическихъ древностяхъ.

Напечатано въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ за декабрь 1764 г. стр. 497—515, въ статьѣ Миллера „Извѣстіе о нѣкоторыхъ древностяхъ, въ могилахъ найденныхъ“ (гл. II).

На нѣмецкомъ яз., на 6 листахъ.

№ 29. Письмо В. Н. Татищева отъ 21 декабря 1735 года изъ Екатерининска къ оберъ-каммергеру графу Э. І. Бирону — о состояніи уральскихъ рудныхъ заводовъ и съ оправданіемъ въ клеветѣ въ недобросовѣстномъ веденіи порученнаго ему горнаго дѣла, взведенной на него барономъ Строгановымъ и Демидовымъ.

На нѣмецкомъ яз., съ собственноручною подписью Татищева, на 2 листахъ.

№ 30. Оглавленіе „Историческихъ, географическихъ и генеалогическихъ примѣчаній къ Вѣдомостямъ“ за январь—сентябрь 1728 года.

Миллеръ началъ издавать эти примѣчанія съ 1728 года на русскомъ языкѣ, а съ 1729 года — и на нѣмецкомъ. См. Губерти, Матеріалы для русск. библіографіи, т. III, стр. 44—51.

На нѣмецкомъ яз., на 3 четверкахъ.

№ 31. Черновой списокъ предисловія на нѣмецкомъ языкѣ къ „Описанію земли Камчатки“ Степана Крашенинникова (С.-Петербургъ 1755 г., 2 т.).

Предисловіе это написано было Миллеромъ, издателемъ сочиненія Крашенинникова, и переведено на русскій языкъ. Настоящій списокъ съ него помѣченъ 7—15 декабря 1761 г. въ Петербургѣ и не оконченъ. Другой списокъ этого предисловія, писанный рукою Миллера, также на нѣмецкомъ языкѣ, находится въ портфелѣ № 409, тетр. № 8.

Подробныя свѣдѣнія объ „Описаніи Камчатки“ см. у Губерти, Матеріалы для русск. библіографіи, т. III, стр. 275—284.

На нѣмецкомъ яз., неизвѣстнымъ почеркомъ, на 3 четверкахъ.

№ 32. Отрывокъ изъ составленнаго Миллеромъ дипломатическаго собранія трактатовъ Россіи съ державами иностранными. Сношенія съ Пруссіей и Бранденбургомъ съ 1517 года; листы 1-й и 8-й, безъ конца.

На нѣмецкомъ яз., на 2 листахъ.

№ 33. Мнѣніе неизвѣстнаго лица о воспитаніи государей, подъ заглавіемъ: Pro memoria.

На нѣмецкомъ яз., на 1 листѣ.

№ 34. Извѣстіе объ учрежденной въ Кадиксѣ Королевской Академіи для обученія мореплаванію, извлеченное изъ письма шведскаго пастора д-ра Захаріи Штальмана отъ 12 октября 1750 года, напечатаннаго въ „Шведскомъ Меркуріи“ за сентябрь 1758 года.

На нѣмецкомъ яз., на 3 четверкахъ.

№ 35. Готическій алфавитъ, извлеченный изъ сочиненія Анджело Рокка (см. выше № 22) и списанный имъ съ Евангелія Ульфилы.

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

№ 36. Алфавитъ исландскаго, руническаго стараго и новаго языковъ, выписанный изъ сочиненія Іоны Рунольфа: „Linguae septentrionalis elementa, tribus assertionibus adstructa, disputatio publica, Hafniae 1681 proposita“.

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 3 четверкахъ.

№ 37/a. Иллирическій алфавитъ, извлеченный изъ сочиненія Анджело Рокка (см. выше №№ 22 и 35).

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 3 четверкахъ.

№ 37/b. Криптографическій листъ къ церковно-славянской азбукѣ. Внизу надпись рукою Н. Н. Бантыша-Каменскаго: „Листъ сей списанъ изъ библіотеки Синодской ризницы, 1813 г., и положенъ къ архивскимъ“.

На 1 большомъ листѣ.

№ 38. Выписки изъ статьи: „De nugis et bellis Grammaticorum“, напечатанной въ „Miscellanea Lipsiensia“, tom. I.

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 3 четверкахъ.

№ 39. Сравнительная таблица арабской и славянской цыфири. Рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

№ 40. Копія съ грамоты герцога курляндскаго Іакова къ царю Алексѣю Михаиловичу отъ 22 октября 1668 года о полковникѣ Яковѣ Менсѣ.

На нѣмецкомъ яз., на 1 листѣ.

№ 41. Отвѣтъ имп. Елисаветы Петровны французскому послу маркизу Лопиталю на приватной аудіенціи 4 апрѣля 1758 г.: „L'impératrice reçoit la lettre écrite de la propre main du Roi Très-Chrétien comme une marque très estimable de son amitié et de sa confiance, à laquelle Sa Maj. Imp. tâchera de répondre avec toute la sincérité et toute l'attention possible".

На русскомъ и французскомъ яз., на 1 четверкѣ.

№ 42. Черновой списокъ предисловія, составленнаго Шумахеромъ, къ первой части русскаго перевода „Commentarii Academiae Petropolitanae", изданнаго Шумахеромъ и Миллеромъ въ 1728 году подъ заглавіемъ: „Краткое описаніе Комментаріевъ Академіи Наукъ".

Ни Губерти (Матеріалы, т. III, стр. 21), ни Неустроевъ (Историч. разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ, стр. 8—12) не упоминаютъ о томъ, что это предисловіе, которое они почти цѣликомъ приводятъ, было первоначально написано на нѣмецкомъ языкѣ Шумахеромъ, библіотекаремъ Академіи, какъ свидѣтельствуетъ о томъ замѣтка Миллера на поляхъ рукописи.

На нѣмецкомъ яз., съ отмѣтками и поправками Шумахера на поляхъ, на 3 листахъ.

№ 43. Рѣчь на день рожденія Петра Великаго, неизвѣстно кѣмъ и когда произнесенная.

На нѣмецкомъ яз., на 6 четверкахъ.

№ 44. Копія съ латинской надписи на колоколѣ Крутицкаго монастыря.

На 1 четверкѣ.

№ 45. Копія съ донесенія Миллера графу И. А. Остерману отъ 21 января 1781 года — о составленномъ имъ собраніи дипломатическихъ актовъ и о предложеніи пожертвовать его библіотеку въ Моск. Архивъ.

Черновая этого донесенія, писанная самимъ Миллеромъ, находится въ портфелѣ № 389, ч. II, тетр. № 2, подъ заглавіемъ: „Verkauf meiner Bücher und Manuscripta“. Другая черновая находится во входящихъ и исходящихъ дѣлахъ М. Гл. Архива М. И. Д. за 1781 годъ, л. 17. Объ этомъ донесеніи см. выше стр. 408.

На 1 четверткѣ.

№ 46. Списокъ лицъ, пожалованныхъ въ разные чины 1 января 1781 года.

На 2 листахъ.

№ 47. „Икосъ г. Домашневу“; сатирическое сочиненіе въ формѣ икоса на Сергѣя Герасимовича Домашнева, бывшаго директоромъ Академіи Наукъ съ 1775 по 1783 годъ.

Со значительными измѣненіями этотъ икосъ напечатанъ былъ въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1872 г., стр. 2032—5. Въ спискѣ Миллера онъ начинается словами: „Величаемъ тя, велемудре предсѣдателю, и чтемъ блаженные подвиги твои, яко на мѣсто президента возгнѣздился еси и добльственно попралъ еси“...

Рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

№ 48. „Задача“ Миллера о Кіевскомъ церковномъ соборѣ 1157—1158 года на еретика Мартина (въ двухъ экземплярахъ — черновомъ и переписанномъ набѣло).

Соборное дѣяніе Кіевскаго собора 1157—1158 г. на еретика Мартина издано было въ Москвѣ и Петербургѣ въ 1718 году, въ Черниговѣ въ 1720 году (Строевъ, Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ, М. 1841, стр. 229, и Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати. М. 1871, стр. 162).

Настоящая задача была предложена Миллеромъ при открытіи Вольнаго Россійскаго Собранія при Московск. Университетѣ, въ 1771 году. Рѣшеніе ея принялъ на себя протоіерей Петръ Алексѣевъ, но исполнилъ это въ „Трудахъ Собранія“ весьма кратко. (См. Пекарскій, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. II, стр. 402).

Черновая — рукою Миллера, на 4 листахъ.

№ 49. Родъ Елецкихъ князей (родословная роспись).

Рукою Миллера, на 1 листѣ.

№ 50. Черновой проэктъ Миллера о присылкѣ въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ документовъ изъ другихъ архивовъ (разряднаго, сенатскаго, Казанскаго дворца и т. д.) и объ образованіи въ Москвѣ одного общаго архива для всѣхъ судебныхъ мѣстъ.

Миллеръ не настаиваетъ на томъ, чтобы всѣ дѣла другихъ архивовъ перешли въ Моск. Архивъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ, но „токмо, чтобъ изъ оныхъ выбрать, что̀ для исторіи потребно".

Рукою Миллера, на 1 листѣ.

№ 51. Разныя историческія замѣтки Миллера: о боярахъ, правившихъ въ Москвѣ послѣ смерти царя Василія Шуйскаго, о титулѣ вел. кн. Іоанна III, о герцогѣ Конрадѣ Мазовецкомъ (1493 г.).

Рукою Миллера, на русскомъ и нѣмецкомъ яз., на 1 листѣ.

№ 52. Рѣчь англійскаго короля Георга I при закрытіи парламента 26 іюня 1716 года.

Печатная, на англійскомъ яз., на 1 листѣ.

№ 53. Рекомендательное черновое письмо Миллера къ имп. Екатеринѣ II о Соколовскомъ, Бантышѣ-Каменскомъ и Стриттерѣ.

Не оказалось на мѣстѣ. Въ описи портфеля на поляхъ рукою Бантыша-Каменскаго написано: „Взято въ 1783 году. Н. Н."

№ 54. Стихотвореніе М. В. Ломоносова: „На Сарское Село" августа 24 дня 1764 года. Въ двухъ экземплярахъ.

Было впервые напечатано въ издаваемыхъ Миллеромъ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ", т. XX, 1764 г., сентябрь, стр. 239. См. Сопиковъ № 11514.

Печатное, на 2 листахъ.

№ 55. „Стихи на кончину его пр—ва бывшаго въ Главномъ Магистратѣ президента Николая Ѳедоровича Дурасова. Сочинилъ Имп. Моск. университета студентъ Семенъ Пестовъ. Москва, въ Унив. типографіи у Н. Новикова, 1782 года".

Печатное, на 2 четверкахъ.

№ 56. „Стихи генералъ-аншефу, оберъ-каммергеру, сенатору, Московской губерніи губернскому предводителю графу Петру Борисовичу Шереметеву" (безъ обозначенія автора и года напечатанія).

Печатное, на 2 четверкахъ.

№ 57. Записка о союзѣ имп. Петра I съ королемъ прусскимъ противъ Швеціи въ 1714 году и о секвестраціи города Штетина.

См. Б.-Каменскій, Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, т. II, стр. 78—80.

На французскомъ яз., на 2 листахъ.

№ 58. Докладная записка русскаго посла какому-то королю о польскихъ дѣлахъ и о требованіяхъ, предъявляемыхъ русскимъ правительствомъ польскому по вопросу о диссидентахъ (По описи — Реляція князя (Б. И.) Куракина изъ Гаги отъ 20 февраля 1720 года). Безъ конца.

На латинскомъ яз., на 4 листахъ.

№ 59. Отрывокъ изъ грамоты о замѣщеніи курляндскаго герцогскаго престола послѣ 1718 года.

Въ этомъ отрывкѣ упоминается о кандидатурѣ герцога Адольфа (Іоанна) Саксенъ-Вейсенфельдскаго, которой содѣйствовалъ, но безуспѣшно, въ 1717 году состоявшій при герцогинѣ курляндской Аннѣ Іоанновнѣ П. М. Бестужевъ-Рюминъ, отецъ графовъ М. и А. П. Бестужевыхъ-Рюминыхъ.

На латинскомъ яз., на 2 листахъ.

№ 60. Росписаніе намѣстникамъ, кому въ которыхъ намѣстничествахъ управлять.

Это росписаніе относится вѣроятно ко времени учрежденія намѣстничествъ, т.-е. къ 1775 году.

На 1 четверкѣ.

№ 61. Отрывокъ изъ историческаго извѣстія о малороссійскихъ казакахъ.

Безъ начала, оканчивается 1687 годомъ. Этотъ отрывокъ не сходится ни съ сочиненіемъ Миллера „Von dem Ursprung der Kosaken“ (Samml. Russ. Geschichte, t. IV), ни съ его извѣстіемъ о нихъ, напечатанномъ въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ за 1760 г. Онъ составляетъ часть самостоятельнаго труда Миллера: „О малороссійскомъ народѣ и о запорожцахъ“, напечатаннаго въ 1847 г. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ О. И. и Др. и отдѣльно, подъ заглавіемъ: „Историческія сочиненія о Малороссіи и малороссіянахъ Г. Ф. Миллера“. Настоящій отры-

вокъ занимаетъ тамъ стр. 19—21, но въ концѣ значительно отступаетъ отъ напечатаннаго.

На 2 листахъ.

№ 62. Копія съ акта о разводѣ графини Елизаветы Браницкой съ графомъ Іоанномъ Сапѣгой, 8 апрѣля 1754 года.

На латинскомъ яз., на 2 листахъ.

№ 63. Трактъ отъ Челябинска до Казани купеческою прямою дорогой, съ показаніемъ разстояній между городами, лежащими на пути.

Рукою Миллера, на 1 листѣ.

№ 64. Выписка изъ Берлинской „Gazette Littéraire“ отъ 19 февраля 1770 года о скалѣ, послужившей пьедесталомъ къ памятнику имп. Петра Великаго.

На французскомъ яз., на 2 листахъ.

№ 65. Списокъ по мѣсяцамъ и числамъ праздниковъ и именъ святыхъ, въ честь коихъ есть въ Москвѣ церкви или придѣлы, и въ какомъ числѣ.

На 9 четверкахъ.

№ 66. Копія съ письма имп. Екатерины II къ гросмейстеру Мальтійскаго ордена — изъ „Gazette d'Utrecht“ отъ 1 мая 1770 года, № XXXV.

Имп. Екатерина проситъ орденъ содѣйствовать ей въ борьбѣ съ турками и отправляетъ къ гросмейстеру (Пинто) маркиза (Георга) Кавалькабо для передачи ему письма въ собственныя руки и съ инструкціями для веденія переговоровъ. См. статью А. А. Алябьева: „Сношенія Россіи съ Мальтійскимъ орденомъ“ въ Сборникѣ М. Гл. Архива М. И. Д., вып. V, стр. 186 и слѣд.

На французскомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

№ 67. Перечень уѣздовъ Смоленскаго и Тверского намѣстничествъ.

На 1 листѣ, рукою Миллера.

№ 68. Стихи „На пожалованіе генералъ-майоромъ и кавалергардскаго полка корнетомъ его п—ва Семена Гавриловича Зорича. 22 сентября 1777 года въ Санктъ-Петербургѣ“. Сочиненіе В. Рубана.

На 2 четверкахъ.

№ 69. Выписка изъ вѣдомости генералъ-комиссара Петра Михайловича Бестужева-Рюмина о выкупленныхъ на имя вдовствующей герцогини курляндской Анны Іоанновны закладныхъ амтахъ.

П. М. Бестужевъ состоялъ при герцогинѣ курляндской въ 1712 и въ 1715—1728 годахъ въ качествѣ ея гофмейстера.

На 1 листѣ.

№ 70. Копіи съ двухъ писемъ имп. Петра I къ генералъ-лейтенанту кн. М. М. Голицыну (впослѣдствіи фельдмаршалу), отъ 5 и 14 января 1711 года, о защитѣ отъ турокъ Каменца-Подольскаго.

Что письмо это писано къ кн. М. М. Голицыну, видно изъ письма имп. Петра къ русскому послу въ Польшѣ кн. Г. Ѳ. Долгорукову отъ 23 декабря 1710 г.; это послѣднее письмо находится въ копіи въ портфелѣ Миллера подъ № 65, ч. I, тетрадь за 1710 годъ № 24.

Рукою Миллера, на 2 четверкахъ.

№ 71. Роспись войскамъ короля шведскаго Карла XII въ 1703 году.

На 2 четверкахъ.

№ 72. Названія разныхъ животныхъ на латинскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Рукою Миллера, на 3 четверкахъ.

№ 73. Двѣ записки: 1) о помолвкѣ поручика Леонтьева на племянницѣ князя Меншикова въ 1717 году — рукою Миллера, и 2) о пріемѣ директоровъ (русскихъ уполномоченныхъ ?) въ Пекинѣ.

На 2 четверкахъ.

№ 74. Записка о подаркахъ турецкому посланнику, составленная по приказу канцлера (графа А. П. Бестужева-Рюмина) 14 іюня 1755 года.

На 1 четверкѣ и 1 листочкѣ.

№ 75. Копіи съ двухъ писемъ имп. Екатерины II къ гр. Петру Семеновичу Салтыкову о побѣдѣ при Кагулѣ — отъ 20 іюля и 2 августа 1770 года.

Рукою Миллера, на 2 четверкахъ.

№ 76. Рѣчь на французскомъ языкѣ г. де-Лери, члена Московскаго университета, къ профессорамъ означеннаго университета при открытіи курса французскаго языка въ 1764 году.

См. Словарь профессоровъ Моск. унив., I, стр. 455: Яковъ Прекло-де-Лери былъ въ 1764 г. лекторомъ французскаго языка.

Печатное, на 8 осьмушкахъ.

№ 77. Письмо берлинскаго негоціанта къ одному изъ его корреспондентовъ въ Нидерландахъ объ Уложеніи короля прусскаго Фридриха Великаго. Изъ „Gazette de la Haye“ 1754 года, №№ 62 и 63.

На французскомъ яз., рукою Миллера, на 2 листахъ.

№ 78. Выписка Малороссійской войсковой канцеляріи на прошеніе Изюмскаго полка обознаго Михаила Милорадовича въ Коллегію Иностр. Дѣлъ о пожалованіи ему за службы въ мѣстечкахъ Старомъ и Новомъ Санжарахъ „свободныхъ подданныхъ съ принадлежащими къ нимъ угодіи“. Сверху надпись краснымъ карандашомъ: „Подана отъ генеральнаго писаря Безбородка 19 апрѣля 1755 года“.

Войсковая канцелярія отказываетъ въ удовлетвореніи просьбы, ссылаясь на то, что „до сего времени такового примѣра не бывало, чтобъ слободскихъ полковъ чиновники за ихъ службы въ Малой Россіи награждены были дворами“.

На 2 листахъ.

№ 79. Вопросные пункты для справки о переходѣ въ русское подданство Ѳедора Сулимы и о его дворянскомъ достоинствѣ.

На 1 листочкѣ.

№ 80. Родъ Волковыхъ по Ярославлю и Москвѣ — родословная таблица, составленная по прошенію Петра Дмитріевича Волкова, комиссара Имп. Академіи Наукъ.

На 1 листѣ.

№ 81. Объявленіе о выходѣ въ свѣтъ „Физіогномики“ Лафатера въ французскомъ изданіи и о пріемѣ подписки на нее у Г. Ф. Миллера и пастора Бруннера въ Москвѣ.

„Физіогномика“ Лафатера начала выходить въ свѣтъ въ 1775 году; къ этому году и должно относиться упомянутое объявленіе.

Рукою Миллера, на 2 листахъ.

№ 82. Копія съ прошенія кн. Якова Ѳедоровича Долгорукова имп. Петру Великому въ февралѣ 1718 года.

Прошеніе это — о помилованіи одного изъ сродниковъ его, замѣшаннаго въ дѣло царевича Алексѣя — напечатано Устряловымъ въ VI томѣ „Исторіи царствованія Петра Великаго“, приложеніе № 164, и Голиковымъ въ „Дополненіяхъ къ Дѣяніямъ Петра Великаго“, т. XII, стр. 22—25, въ измѣненномъ видѣ. (Изъ кабинетныхъ дѣлъ Моск. Гл. Архива М. И. Д., отдѣл. II, кн. 58). Въ настоящемъ спискѣ начало прошенія не сходится съ тѣмъ, которое напечатано Устряловымъ.

На 2 листахъ.

№ 83. Реэстръ разнымъ дипломамъ, жалованнымъ грамотамъ, привилегіямъ и купчимъ иноземныхъ государей конца XVII и начала XVIII вѣка. Всего 17 номеровъ.

На 2 листахъ.

№ 84. Программа уроковъ и занятій кадетовъ Сухопутнаго Шляхетнаго корпуса четвертаго возраста отъ 1 мая 1776 г. до 1 мая 1777 года.

На французскомъ яз., на 1 листѣ.

№ 85. Реляція графа Ѳедора Орлова отъ 29 марта 1770 года изъ Мореи — о взятіи Мистры и Аркадіи. Сверху рукою Миллера надписано: „Читано въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ при благодарственномъ молебнѣ 3 іюня 1770 года“.

Реляція эта напечатана въ Прибавленіи къ № 43 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 28 мая 1770 г.

На 1 листѣ.

№ 86. Замѣтка о не изданныхъ въ печать сочиненіяхъ архіеп. Ѳеофана (Прокоповича) „Иго неудобоносимо“ и архіеп. Ѳеофилакта (Лопатинскаго) „Иго Господне благо и бремя его легко“.

„По разсужденію Святѣйшаго Синода“, говорится въ этой замѣткѣ, „оба оныя сочиненія нужны и полезны, но первое — для такихъ людей, которые ученіемъ просвѣщены, а второе — для простыхъ и ученіемъ не просвѣщенныхъ... Изъ сихъ сочиненій одно другому кажется противно, и простой народъ придержится больше послѣдняго мнѣнія, которое въ немъ отъ бываемыхъ поученій и паче вкоренилось, но какъ просвѣщенные люди имѣютъ свободныя, отъ несогласныхъ съ священнымъ

Писаніемъ предразсужденій мысли, то и сочиненіе архіепископа новгородскаго находитъ важнымъ и основательнымъ на прямомъ священныхъ словъ разумѣ".

Сочиненіе Ѳеофана Прокоповича „Объ игѣ неудобоносимомъ", написанное въ 1712 году для графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, издано было особо въ Москвѣ въ 1784 году подъ заглавіемъ: „Книжица, въ нейже повѣсть о распрѣ Павла и Варнавы съ іудействующими и трудность слова Петра апостола о неудобоносимомъ законномъ игѣ пространно предлагается". Архимандриты Давидъ Нащинскій и Іакинѳъ Карпинскій перевели этотъ трактатъ на латинскій языкъ и напечатали подъ названіемъ: „De Iugo intolerabili" въ Лейпцигѣ въ 1782 г. Въ 1774 году онъ былъ впервые изданъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ тремя другими трактатами Ѳеофана. (Митр. Евгеній. Словарь русскихъ духовныхъ писателей, т. II, стр. 309—310).

О сочиненіи Ѳеофилакта Лопатинскаго: „Иго Господне благо" митр. Евгеній говоритъ, что рукопись его находится въ Архивѣ Св. Синода и что Ѳеофанъ Прокоповичъ считалъ его написаннымъ противъ вышеупомянутаго своего трактата. (М. Евгеній ibid. стр. 329).

На 1 четверкѣ.

Портфель № 409.

подъ заглавіемъ: „Ученая россійская исторія".

Этотъ портфель содержитъ въ себѣ разныя статьи, въ числѣ 17, „касающіяся до ученой россійской исторіи". Къ нему приложены двѣ описи: одна старая, на 1 листѣ, составленная Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, и новая, на 2 листахъ, копія съ предыдущей, сдѣланная одновременно съ общею описью портфелей Миллера при директорѣ Архива кн. М. А. Оболенскомъ.

№ 1. Справка изъ Академіи Наукъ объ артиллеріи полковникѣ Гарберѣ, по требованію изъ главной Канцеляріи артиллеріи и фортификаціи — отъ 2 августа 1759 года, за подписью

коллеж. ассессора Козьмы Хамаитова и архиваріуса Леонтія Горчакова.

На 1 листѣ.

№ 2. Черновая записка о представленіи изъ Академіи Наукъ въ члены Англійской королевской академіи доктора медицины, лейбъ-медика имп. Елизаветы Петровны и члена Имп. Академіи Наукъ Давида де-Гортера, по предложенію 3 членовъ Англійской Королевской Академіи: графа Кирилла Разумовскаго, графа Петра Чернышева и Г. Фр. Миллера. Въ іюнѣ 1759 года.

О Давидѣ де-Гортерѣ, сынѣ знаменитаго врача Іоанна де-Гортера, см. Рихтеръ, „Исторія медицины въ Россіи", т. III, стр. 470—471 и 479—484.

Рукою Миллера, на латинскомъ яз., на 1 листѣ.

№ 3. Копія съ письма аббата Фора (Faure) къ поэту Сумарокову съ извѣщеніемъ объ отправкѣ ему похвальнаго слова для прочтенія въ Академіи Наукъ и съ упоминаніемъ о ссорѣ Сумарокова съ однимъ изъ членовъ Академіи, лирическимъ поэтомъ, который захотѣлъ уничтожить упомянутое похвальное слово Сумарокову, составленное авторомъ письма.

Рѣчь, очевидно, идетъ о Ломоносовѣ; о распряхъ его съ Сумароковымъ см. Билярскій, Матеріалы для біографіи Ломоносова, passim; Пекарскій, Исторія Академіи Наукъ, т. II, passim.

На французскомъ яз., съ отмѣтками рукою Миллера, на 2 листахъ.

№ 4. Корректурный первый листъ рѣчи аббата Фора (?), о которой онъ упоминаетъ въ предыдущемъ письмѣ, подъ заглавіемъ: „Discours sur le progrès des beaux-arts en Russie, prononcé à St.-Pétersbourg dans une société de gens de lettres. 1760".

Въ каталогѣ Rossica Имп. Публичной библіотеки авторъ этого сочиненія не указанъ. Между тѣмъ въ библіотекѣ М. Гл. Архива М. И. Д. подъ № 189 находится экземпляръ этой рѣчи съ надписью на немъ рукою Миллера: „par M-r l'abbé Lefevre". Настоящій корректурный листъ правленъ Миллеромъ; кромѣ того, подъ строкой находятся примѣчанія, писанныя другимъ, неизвѣстнымъ почеркомъ. Вопросъ о томъ, которому

изъ двухъ аббатовъ (Фору или Лефевру) принадлежалъ упомянутый трудъ, можетъ быть рѣшенъ на основаніи матеріаловъ, принадлежащихъ Академіи Наукъ. Слѣдуетъ притомъ замѣтить, что первый корректурный листъ рѣчи напечатанъ въ форматѣ in 4°, тогда какъ выпущенное въ свѣтъ изданіе ея — формата малаго in 8°.

Печатное, на 6 четверкахъ.

№ 5. Корректурные листы „Росписи губерніямъ, провинціямъ, городамъ, крѣпостямъ и другимъ достопамятнымъ мѣстамъ, въ Россійской имперіи находящимся", соч. Миллера — въ трехъ экземплярахъ, и статьи „О началѣ, возобновленіи и распространеніи ученія и училищъ въ Россіи и о нынѣшнемъ оныхъ состояніи" — также въ трехъ экземплярахъ.

Первый трудъ печатался въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ" за 1757 годъ (настоящій листъ напечатанъ въ мартовскомъ выпускѣ того года, стр. 209–214).

Второй же, составленный синодальнымъ переводчикомъ Григ. Полетикой, предназначался для того же номера „Ежемѣс. Сочиненій", но академическая канцелярія, по навѣту Ломоносова, найдя въ немъ „многія непристойности", запретила печатать его и приказала Миллеру впредь представлять ей заблаговременно списокъ авторовъ и ихъ статей, предназначавшихся для каждой новой книжки. См. Пекарскій, „Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1764 гг." — въ Приложеніи къ XII т. Записокъ Ак. Н. № 5, стр. 45—48; Билярскій, „Матеріалы для біографіи Ломоносова", стр. 321—333, и „Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова" въ Приложеніи къ VIII т. Записокъ Ак. Н. № 7, стр. 79.

Печатное, съ корректурными поправками рукою Миллера.

№ 6. Каталогъ славяно-русскихъ книгъ съ замѣткой Миллера: „Communicatus a D. Pastore Rodde, Narva 1733".

Сначала перечисляются книги, напечатанныя въ Москвѣ и Кіевѣ въ XVII и началѣ XVIII вѣка, затѣмъ приводятся книги, изданныя въ Петербургѣ и при Александро-Невской лаврѣ, и напечатанныя въ Амстердамѣ въ типографіи Іог. Тессинга по повелѣнію имп. Петра I. Кромѣ того, перечислены 10 рукописей in folio, а въ концѣ каталога рукою Миллера

выписано заглавіе книги: „Соборное дѣяніе 1157 года на еретика мниха Мартина“, напечатанное повелѣніемъ имп. Петра I въ Москвѣ въ 1718 году, съ помѣтой Миллера: „In Ienisseisk bey Maxim Tuschow“. (См. объ этомъ „Соборномъ дѣяніи“ выше въ описаніи портфеля № 150, ч. II, подъ № 48).

Неизвѣстно какая библіотека описана въ настоящемъ каталогѣ. О пасторѣ Родде (Каспаръ-Маттіасъ) см. у Фехнера, Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau, т. I, стр. 441; онъ находился въ Москвѣ съ 1711 по 1714 годъ, остальное время жилъ въ Нарвѣ, гдѣ, вѣроятно, и встрѣтился съ Миллеромъ въ 1733 году.

На 14 листахъ, на русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ яз.

№ 7. Метафизическія положенія (Positiones Metaphysicae); внизу надпись рукою Миллера: „Praeside R. P. Theophylacto, philosophiae professore et studiorum praefecto, resp. Ioanne Alacrinski Mosc. Phil. studioso, d. V Iuli 1768“.

На 1 большомъ листѣ, на латинскомъ яз.

№ 8. Черновая предисловія Миллера, на нѣмецкомъ языкѣ, къ „Описанію Камчатки“ Степ. Крашенинникова.

Списокъ этого же предисловія находится въ портфелѣ № 150, ч. II (Varia), тетр. № 31, см. выше стр. 501.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 5 листахъ.

№ 9. „О началѣ Кіевской академіи“ (De initiis academiae Kioviensis), не оконченный трудъ Миллера.

Въ „Древн. Рос. Вивліоѳикѣ“, т. XVI, стр. 281—295 (изд. 1791 г.) помѣщено „Историческое извѣстіе о Кіевской Академіи“, составленное Миллеромъ. Но это изнѣстіе не сходится съ настоящимъ отрывкомъ.

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 3 листахъ.

№ 10. Выписки изъ сочиненія Стефана Яворскаго: „Камень Вѣры“, изданнаго въ Москвѣ въ октябрѣ 1728 года.

На латинскомъ яз., на 14 четверкахъ.

№ 11. Роспись книгамъ, продававшимся 1 августа 1740 г. съ публичнаго торга въ Гамбургѣ.

Всѣхъ книгъ перечислено 17, и всѣ онѣ относятся къ русской исторіи.

На 1 листѣ.

№ 12. Роспись иностраннымъ журналамъ (кончая 1754 г.) „одного съ симъ нашимъ намѣренія и содержанія".

Эта роспись помѣщена съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ первомъ выпускѣ „Ежемѣсячныхъ Сочиненій", январь 1755 года, стр. 13—16.

На 2 листахъ, рукою Миллера.

№ 13. Списокъ 34 книгамъ писателей сѣверной исторіи и въ частности иностранныхъ путешественниковъ въ Россіи, съ помѣткой Миллера: „Diese Bücher bitte mir nach und nach aus der Bibliothek zu communicieren. Müller". Далѣе относительно двухъ книгъ находится помѣтка Миллера: „Unter den Korffischen Büchern".

Здѣсь идетъ рѣчь о библіотекѣ барона Іоганна-Альбрехта Корфа, президента Академіи Наукъ съ 1734 по 1740 г. Эта библіотека, состоявшая изъ 36.000 томовъ, пріобрѣтена была въ 1764 г. имп. Екатериной для в. кн. Павла Петровича; Миллеръ, вѣроятно, имѣлъ право пользоваться ею. Остальныя книги, перечисленныя имъ въ настоящемъ спискѣ, должно-быть, принадлежали библіотекѣ Академіи Наукъ. О Корфѣ см. Пекарскій, т. I, стр. 516—535; Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи, т. I, стр. 783, 958.

На 2 листахъ, рукою Миллера.

№ 14. Извѣстіе о бывшихъ въ Россіи иностранныхъ медикахъ, съ приложеніемъ біографіи лейбъ-медика доктора Готлиба Шобера, принятаго въ 1712 году на русскую службу.

Этою рукописью пользовались Рихтеръ въ „Исторіи медицины въ Россіи", гдѣ мы находимъ ссылку на приложенное здѣсь дополненіе къ біографіи Шобера, составленное его родственникомъ Гейнцельманомъ (т. III, стр. 145), и проф. Я. Чистовичъ въ „Исторіи первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи". Матеріалы для біографіи Шобера вошли въ составленную Миллеромъ записку о немъ въ приложеніи къ статьѣ Шобера: „Описаніе теплыхъ водъ св. Петра на Терекѣ", напечатанной въ IV т. „Sammlung Russischer Geschichte", стр. 157—182, и перепечатанной въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ" за ноябрь 1760 года, стр. 387—414.

На нѣмецкомъ языкѣ, рукою Миллера и неизвѣстнымъ почеркомъ, на 9 листахъ, 2 четверкахъ и 2 листочкахъ.

№ 15. Разныя записки на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ.

Л. 1-й. Выписки изъ сочиненія Іоганна Фабриція „Abriss einer allgemeinen Historie der Gelehrsamkeit“, Лейпцигъ, 1752—1754, въ 3 томахъ.

Эти выписки касаются исторіи просвѣщенія въ Россіи.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 2-й. Выписка изъ какого-то лексикона о Рудольфѣ Штраухѣ, лифляндскомъ дворянинѣ, написавшемъ исторію Лифляндіи и умершемъ 10 января 1681 года.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 3-й. Замѣтка о сочиненія Le Long: „Bibliotheca Sacra“.

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 4-й. Выписки изъ 22-го тома „Hamburger Magazin“ и сочиненія Штаренберга: „Pragmatische Geschichte des Ordens der Iesuiten“, Галле 1760 г.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 5-й. Описаніе переведеннаго на русскій языкъ сочиненія Пуффендорфа: „О должности человѣка и гражданина по закону естественному“, изданнаго 17 ноября 1726 года въ Петербургѣ.

На нѣмецкомъ яз., на 2 четверкахъ.

Л. 6-й. Выписка изъ „Путешествія Амвросія Контарини“ — о Маркѣ Руффѣ, русскомъ послѣ въ Персіи въ 1476 году.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 7-й. Выписки заглавій шести сочиненій на разныхъ языкахъ, относящихся до исторіи и географіи Россіи.

Рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 8-й. Замѣтка объ изданномъ Бюхнеромъ въ Лейпцигѣ въ 1748 году „Diploma Fridericianum“ 10 мая 1234 года, гдѣ упоминается о битвѣ съ татарами подъ Регенсбургомъ.

На латинскомъ и нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 9-й. Выписка изъ 116-го тома „Göttingische Gelehrte Zeitung“ 1748 года о сочиненіи Якова Фаггота: „Historien om Swenska Landmäteriet och Geographien“, изданномъ въ 1748 г. въ Стокгольмѣ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 10-й. Выписки заглавій сочиненій по богословію и исторіи церкви греческой и русской, на разныхъ языкахъ.

Рукою Миллера, на 2 листахъ.

Л. 11-й. Выписка изъ сочиненія Барберини: „Relatione di Moscovia“ — о началѣ типографскаго дѣла въ Россіи.

Рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 12-й. Выписка изъ сочиненія Даніила принца изъ Бухова „О началѣ Москвы“ — объ учрежденіи въ Новгородѣ и Псковѣ царемъ Іоанномъ Грознымъ латинскихъ и нѣмецкихъ школъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

№ 16. Біографія Іоганна-Эрнста Греча, бывшаго секретаремъ герцога курляндскаго Бирона, а затѣмъ — преподавателемъ нравственныхъ наукъ и исторіи въ Шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ.

Іог.-Э. Гречъ, дѣдъ извѣстнаго литератора и издателя „Сына Отечества“, Николая Ивановича Греча, родился 19 октября 1709 г., умеръ 13 сентября 1760 г. въ Петербургѣ; онъ прибылъ въ Россію изъ Лейпцига по вызову Бирона въ 1737 г. Ему принадлежитъ сочиненіе: „Политическая географія“ (С-Пб. 1758 г.)

На нѣмецкомъ яз., на 3 листахъ.

№ 17. Переводъ на русскій языкъ двухъ дипломовъ, выданныхъ 22 августа 1753 и 24 января 1756 года изъ Инсбрукскаго и Эрфуртскаго университетовъ профессору Филиппу-Генриху Дильтею, съ приложеніемъ копіи съ латинскаго подлинника перваго диплома.

Профессоръ Дильтей вызванъ былъ, по настоянію Миллера, на каѳедру исторіи и права Московскаго Университета въ 1756 году. См. о немъ „Словарь профессоровъ Московскаго университета“, ч. I, стр. 301—311; о вызовѣ его въ Россію см. у Пекарскаго, „Исторія Академіи Наукъ“, т. I, стр. 369.

На русскомъ и латинскомъ яз., съ помѣткою рукою Миллера, на 4 листахъ.

Портфель № 728—762.

Этотъ портфель, содержащій 34 разныя историческія статьи, перенумерованныя по порядку, начиная съ № 728, является предпослѣднимъ въ серіи Миллеровыхъ портфелей. Для него принята особая нумерація по тетрадямъ, въ немъ заключающимся. Та же нумерація встрѣчается и въ послѣднемъ портфелѣ Миллера, который обозначается №№ 771—791. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ содержащихся въ этомъ портфелѣ статей внесены въ него послѣ смерти историографа, что́ явствуетъ изъ хронологическихъ показаній о времени ихъ составленія. Въ началѣ его приложены двѣ описи, одна — на 4 листахъ, составленная при кн. М. А. Оболенскомъ, другая — болѣе ранняя, писанная неизвѣстнымъ почеркомъ, также на 4 листахъ.

№ 1 (728). Разсужденіе о французскомъ феодализмѣ, писанное почеркомъ начала XVIII вѣка.

Начинается словами: „Во имя Господа нашего Іисуса Христа. Аминь. Начинается первая часть списаній на обычаи парискія, разсмотрѣна и умножена“. Далѣе слѣдуетъ „Перечень титула перваго о жалованныхъ отчинахъ; февда (т.-е. феодъ) или жалованныя отчины — особливое изобрѣтеніе французское“. Всѣхъ статей въ перечнѣ 117; но рукопись кончается 35-юстатьей.

Это разсужденіе, вѣроятно, входило въ составъ своднаго Уложенія, въ которомъ соединены были статьи Уложенія 1649 г., касающіяся помѣстій и вотчинъ, съ послѣдующими указами до временъ Петра Великаго. См. Строевъ, „Рукописи славянскія и россійскія изъ библіотеки Царскаго“, № 631: Сводное Уложеніе, списокъ нач. XVIII вѣка. „Въ концѣ (л. 403—442)“, говоритъ Строевъ, „прибавленіе: 1711 года апрѣля въ 26 день выписано изъ книги правъ французскихъ, сочиненныхъ по повелѣнію короля французскаго, въ Парижѣ, 1679 г., господиномъ Клаудомъ Ферріеромъ, адвокатомъ парламенту, докторомъ, профессоромъ правъ“. Быть можетъ, замѣчаетъ Строевъ, и вся рукопись означеннаго 1711 года. Описанный имъ экземпляръ безъ конца, слишкомъ 20 листовъ порожніе. На 30 листахъ.

№ 2 (729). Извѣтъ (исповѣдь) Семена Медвѣдева, бывшаго прежде монахомъ Сильвестромъ, 1689 года.

На мѣстѣ не оказалось.

№ 3 (730). Переводъ „Разсужденія о оказательствахъ къ миру и о важности, чтобъ оставить Гибралтаръ соединенъ со владѣніями Великобританіи, выданное въ Лондонѣ и переведено съ французскаго языка на русской. Напечатано въ Санктъ-Петербургѣ 1720 г. А такое жъ съ ремарками руки государя Петра Перваго вынуто и положено въ книгу № 7“. Въ концѣ рукописи написано: „Переводилъ Борисъ Волчковъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1720 года“.

Объ этой книгѣ см. Пекарскій, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. II, стр. 488—489.

На 26 листахъ.

№ 4 (731). Обрядъ при погребеніи почившаго въ Бозѣ царя Іоанна Алексѣевича 1696 г. генваря 29.

Извлечено изъ дворцовыхъ разрядовъ (см. Дворцовые Разряды, т. IV, стр. 920—925), съ пропусками.

На 3 листахъ.

№ 5 (732). Копія съ договора, заключеннаго бывшимъ на китайской границѣ посломъ окольничимъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ съ табунуцкими салтанами о подданствѣ ихъ подъ высокую державу россійскую, 1689 года марта 12-го.

Внизу находится надпись современнымъ почеркомъ: „Напечатанъ въ 4-й ч. Собранія Госуд. Грам. стр. 596, № 197“.

На 3 листахъ.

№ 6 (733). „Система естественнаго права“, сочиненіе колл. ас. Владиміра Филимонова. Москва 1811 года. Внизу находится надпись: „Отдана въ библіотеку Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Московскаго Архива для храненія, 20-го декабря 1811 года“.

См. Сопиковъ № 10264.

Рукопись эта была внесена въ портфель Миллера, какъ это видно изъ хронологической даты, значительно позже послѣ смерти исторіографа.

На 2 стр., 1 большомъ листѣ и 32 листахъ.

№ 7 (734). Алфавитный списокъ именъ лицъ, подписавшихъ грамоту объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова (напечатана въ I т. Собранія Госуд. Грам. и Догов.).

Рукою Миллера, на 8 листахъ.

№ 8 (735). „Описаніе, кто въ какихъ чинахъ и службахъ находились и какими окладами верстаны предки, показанные въ родословной, данной г-ну дѣйств. ст. сов. Александру Андреевичу Волкову".

Рукопись конца XVIII вѣка, на 14 листахъ.

№ 9 (736). Родословныя таблицы и древа.

1) Родословное древо Возницыныхъ.

На 1 листѣ.

2) Родословное древо князей Волконскихъ, подписанное протоколистомъ Ив. Поповымъ и регистраторомъ Петромъ Андреевымъ.

На 1 большомъ листѣ.

3) Родословная роспись Рюриковскаго дома съ показаніемъ происхожденія князей Вяземскихъ.

На оборотѣ — роспись потомства кн. Святослава Ивановича Смоленскаго (кн. Дашковы, Порховскіе и Кропоткины).

Рукою Миллера, на 2 листахъ.

4) Записка о происхожденіи Колюбакиныхъ (Лихачевыхъ и Краевскихъ) подъ заглавіемъ: „Описаніе о сынѣ флоренскаго владѣтеля Франца Беке Грабя и о происшедшихъ отъ него фамиліяхъ, выбрано изъ нѣмецкихъ и польскихъ лѣтописцевъ". Подписано Михаиломъ Колюбакинымъ.

На 1 полулистѣ.

5) Родословное древо князей Лобановыхъ. Наверху находится надпись рукою Малиновскаго: „29 ноября 1819 г. Приложить къ княжескимъ родословнымъ въ портфель Миллерову". Слѣдовательно, это родословное древо не входило первоначально въ составъ портфеля, а было внесено въ него значительно позже.

На 1 большомъ листѣ.

6) Родословное древо потомства Михаила Прушанина: Морозовыхъ, Салтыковыхъ, Козловыхъ и Скрябиныхъ.

На 1 листѣ.

7) Родословная роспись Наумовыхъ со статьей о „родѣ и выѣздѣ Наумовыхъ“, съ ихъ печатью и съ приложеніемъ ихъ родословнаго древа.

На 1 листѣ и 1 большомъ листѣ.

8) Родословное древо польскихъ шляхтичей Равичъ-Русіенскихъ (Русѣцкихъ) въ двухъ экземплярахъ — раскрашенномъ, на польскомъ языкѣ съ приложеніемъ ихъ герба, и на русскомъ языкѣ (переводъ съ предыдущаго). Это родословное древо составлено 15 декабря 1773 года, за подписью регента Іосифа Бушинскаго.

На 2 большихъ листахъ.

9) Выписка о родѣ Тургеневыхъ: о службахъ Тургеневыхъ съ 1560 по 1646 годъ.

Среди входящихъ и исходящихъ дѣлъ М. Гл. Архива М. И. Д. за 1782 г. находится дѣло по запросу изъ Герольдмейстерской Конторы съ требованіемъ справки о родѣ Тургеневыхъ изъ Моск. Архива Коллегіи Иностр. Дѣлъ; къ дѣлу приложена записка о родѣ Тургеневыхъ, составленная на основаніи документовъ Архива (вход. и исход. дѣла 1782 года, лл. 49—54 и 81).

На 1 полулистѣ.

№ 10 (737). Выписки съ сокращеніями изъ дневника Патрика Гордона отъ 25 апрѣля по 27 іюля 1684 года.

Судя по нумераціи листовъ (211—219), выписка эта составляетъ отрывокъ изъ другой, болѣе обширной. Ср. „Tagebuch des Generals P. Gordon“ изд. Поссельтомъ въ 1851 г., т. II, стр. 21—35. На обложкѣ неточно обозначено, что эта выписка есть „отрывокъ изъ журнала походамъ 1684 года“.

На нѣмецкомъ яз., на 5 листахъ.

№ 11 (738). Копія съ грамоты патріарха Филарета Никитича къ царю Михаилу Ѳедоровичу отъ 15 октября 1631 года. На обложкѣ новѣйшимъ почеркомъ написано: „Подлинникъ находится между царскими письмами 1631 г., № “. Надпись о содержаніи тетради сдѣлана рукою Миллера.

На 1 листѣ.

№ 12 (739). „Выписка изъ находящагося въ Разрядномъ Архивѣ журнала (дневника) за 190-й (1682) годъ, № 54“.

Эта выписка относится къ смерти царя Ѳедора Алексѣевича и къ его погребенію, съ 17 апрѣля по 16 мая 1682 года.

На нѣмецкомъ яз., На 8 листахъ.

№ 13 (740). Дипломатическое извѣстіе, относящееся ко времени царствованія Іоанна Грознаго — о польскихъ посланникахъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1570 году и о преніи о вѣрѣ между царемъ и Іоанномъ Рокитой.

Выписано изъ 2-й части, стр. 74, сочиненія Готфрида Арнольда: „Unparteyische Kirchen- und Ketzer-Historie", изд. во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ 1700 году, въ 2 частяхъ, in folio.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

№ 14 (741). Копіи съ 15 писемъ Миллера и Гмелина къ разнымъ лицамъ въ 1733 и 1734 годахъ изъ Сибирской экспедиціи.

1) Письмо Миллера изъ Казани отъ 15 ноября 1733 года къ оберъ-секретарю Сената Ивану Кирилловичу Кириллову о прибытіи его вмѣстѣ съ другими членами Сибирской экспедиціи въ Казань.

О Кирилловѣ, главномъ иниціаторѣ Сибирской экспедиціи, см. у Пекарскаго, „Исторія Академіи Наукъ", т. I, стр. 320—321, и у Миллера въ его исторіи Академіи Наукъ, напечатанной въ VI т. „Матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Наукъ", стр. 253.

На нѣмецкомъ яз., съ приложеніемъ русскаго перевода. На 1 листѣ.

2) Письмо Миллера изъ Казани отъ 18 ноября 1733 года къ бригадиру Нефеду Никитичу Кудряшову о невозможности лично явиться къ нему по нездоровью и съ просьбой дать срисовать рисовальному мастеру принадлежащую ему болгарскую печать съ монетами.

Кудряшовъ былъ оберъ-комиссаромъ Казанской адмиралтейской конторы. См. о немъ Gmelin, „Reise durch Sibirien", т. I, стр. 69—70, и „Матеріалы для исторіи Имп. Академіи Наукъ", т. II, стр. 408.

На 1 листѣ.

3) Письмо (не подписанное) изъ Казани отъ декабря 1733 года къ оберъ-секретарю Сената Ивану Кирилловичу Кириллову—

объ отправкѣ въ Петербургъ второго рапорта, о необходимости имѣть при экспедиціи лѣкаря и полевую аптеку и съ просьбой исходатайствовать жалованье Куницыну.

Семенъ Куницынъ — учитель изъ Казани, геодезистъ и метеорологъ, отправленный въ Камчатскую экспедицію. (См. „Матеріалы для исторіи Имп. Академіи Наукъ“, т. II, стр. 398 и 407, и т. III, стр. 688).

На 1 листѣ.

4) Письмо Миллера къ тому же изъ Твери послѣ 14 сентября 1733 года — объ отправкѣ рапорта въ Сенатъ и о необходимости имѣть лѣкаря и полевую аптеку, если не изъ команды капитана Беринга, то по крайней мѣрѣ изъ Казани или изъ другого города.

Срв. доношеніе Гмелина, Делиля и Миллера въ Сенатъ отъ 21 сентября 1733 г. — въ „Матеріалахъ для исторіи Имп. Академіи Наукъ“, т. II, стр. 383—384; см. тамъ же доношеніе Беринга отъ 24 апрѣля 1734 года, стр. 430.

На 1 листѣ.

5) Письмо І. Г. Гмелина изъ Тобольска отъ 1 марта 1734 года къ Алексѣю Львовичу Плещееву, Тобольскому губернатору, — съ просьбой отпустить его обратно въ Екатеринбургъ къ заболѣвшему генералу фонъ-Геннинъ.

О Плещеевѣ см. у Пекарскаго, „Исторія Академіи Наукъ“, т. I, стр. 321—322; у Миллера въ его исторіи Академіи Наукъ — VI т. „Матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Наукъ“, стр. 344; у Гмелина, „Reise durch Sibirien“, т. I, стр. 152. О генералъ-лейтенантѣ фонъ-Геннинъ, президентѣ бергъ-конторы, см. у Бюшинга въ біографіи Миллера, стр. 26, у Гмелина, „Reise durch Sibirien“, т. I, стр. 113, 133—135, и въ Миллеровской исторіи Акад. Н. — Матеріалы, т. VI, стр. 345.

На 1 листѣ.

6) Письмо Миллера изъ Тобольска отъ 25 марта 1734 года къ оберъ-секретарю Сената Ив. Кир. Кириллову — о переписываніи набѣло „обсерваціи“, сдѣланныхъ членами экспедиціи по пути въ Сибирь и о полученіи 10 февраля указа отъ 19 ноября 1733 года.

Письмо это Миллеръ отправляетъ чрезъ агента Ланга. Здѣсь, можетъ-быть, разумѣется Лоренцъ Ланге, впослѣдствіи Иркутскій вице-губернаторъ, для котораго Миллеръ написалъ свою „Исторію о странахъ, на рѣкѣ Амурѣ лежащихъ, когда оныя состояли подъ россійскимъ владѣніемъ“ („Ежемѣсячныя Сочиненія“ за 1757 г.). См. Пекарскій, „Исторія Академіи Наукъ“, т. I, стр. 412.

На 1 листѣ.

7) Письмо Миллера изъ Тобольска отъ 18 марта 1734 года къ тому же — объ отправкѣ рапорта въ Сенатъ, объ отъѣздѣ экспедиціи черезъ два дня изъ Тобольска, о пребываніи въ Тобольскѣ капитана Чирикова и поручика Овцына и съ передачей поклона отъ Гмелина и де-ла-Кройера.

О капитанѣ Алексѣѣ Чириковѣ, бывшемъ участникѣ экспедиціи Беринга въ 1725 г., см. въ сочиненіи Миллера: „Nachrichten von Seereisen und zur See gemachten Entdeckungen, die von Russland aus längst den Küsten des Eismeeres... geschehen sind“ — въ „Sammlung Russischer Geschichte“, t. III; въ его исторіи Академіи Наукъ — VI т. „Матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Наукъ“, стр. 346 слѣд. (тамъ же упомянуто и объ Овцынѣ, стр. 343—344), въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ 1758 года и у Гмелина, „Reise durch Sibirien“, т. I, стр. 149—151. Тамъ же свѣдѣнія и объ лейтенантѣ Дмитріи Овцынѣ, изслѣдовавшемъ въ 1738 году устья рѣкъ Оби и Енисея. О немъ же — см. Берхъ, „Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ полярныя страны“, ч. I, стр. 123.

На 1 листѣ.

8) Письмо Гмелина къ тому же изъ Тобольска, писанное въ маѣ 1734 года, недолго спустя послѣ предыдущаго, — объ изготовленіи рапортовъ, обсерваціи и рисунковъ для отсылки въ Сенатъ, объ отъѣздѣ поручика Овцына, о скоромъ отъѣздѣ капитана Чирикова, котораго будетъ сопровождать проф. де-ла-Кройеръ, и о намѣреніи Гмелина и Миллера отправиться вверхъ по Иртышу до Семипалатной крѣпости и вернуться оттуда сухимъ путемъ черезъ Демидовскіе заводы, Кузнецкъ, Томскъ и Красноярскъ въ Енисейскъ. „Впрочемъ“, прибавляетъ Гмелинъ, „мы изъ Академіи еще ничего не получили“.

См. Миллеръ, Исторія Академіи Наукъ въ VI т. „Матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Наукъ“, стр. 348—349.

На 1 листѣ.

9 и 10) Два письма Миллера къ Тобольскому губернатору Алексѣю Львовичу Плещееву и къ секретарю Кузьмѣ Петровичу... (?) изъ Тары, оба отъ 19 іюня 1734 года.

Въ первомъ письмѣ Миллеръ благодаритъ Плещеева отъ лица всѣхъ своихъ товарищей за радушный пріемъ экспедиціи въ Тобольскѣ, извѣщаетъ о прибытіи въ Тару, гдѣ экспедиція гостепріимно была принята воеводой майоромъ Врониковымъ, и о назначеніи въ конвой при ней 20 казаковъ и двухъ толмачей. Миллеръ пишетъ, что онъ занятъ пересмотромъ дѣлъ Тарскаго архива, и проситъ, чтобы дѣла, посланныя ему генераломъ Геннинымъ, и карта Екатеринбургскаго уѣзда отправлены были въ Енисейскъ. Извѣщаетъ, что на слѣдующій день экспедиція отправляется въ Камышевъ.

Второе письмо — въ Тобольскъ къ секретарю Кузьмѣ Петровичу...(?), содержитъ также благодарность за гостепріимство въ Тобольскѣ. Остальное схоже по содержанію съ предыдущимъ.

На 2 листахъ.

11) Письмо Гмелина изъ Омска отъ 28 іюня 1734 года къ майору Прокофію Андреевичу (Вроникову?), Тарскому воеводѣ (?), — съ благодарностью за хорошій пріемъ, съ извѣщеніемъ о прибытіи экспедиціи въ Омскъ и съ просьбою поискать, не остались ли въ Тарѣ нѣсколько бумагъ или писемъ, которыхъ онъ, Гмелинъ, найти не можетъ.

На 1 листѣ.

12) Письмо Миллера (неизвѣстно, откуда писанное) отъ 10 іюля 1734 года къ майору Аѳанасію Алексѣевичу Зыбину, вѣроятно воеводѣ одного изъ городовъ по пути Сибирской экспедиціи. Миллеръ проситъ выслать навстрѣчу подводъ и лошадей и приготовить три удобныя квартиры для него и его спутниковъ.

На оборотѣ находится краткій реэстръ бѣлья, на нѣмецкомъ яз., съ помѣткой — 12 іюля.

На 1 листѣ.

13) Письмо Гмелина къ тому же изъ Семипалатной крѣпости отъ 26 іюля 1734 года съ извѣщеніемъ о прибытіи въ крѣпость и благодарностью за оказанный экспедиціи пріемъ. Гмелинъ проситъ отобрать отъ штыкъ-юнкера Галберга свидѣтельство въ отдачѣ ему инструментовъ, принадлежащихъ путешественникамъ, и отослать это свидѣтельство въ Томскъ.

На 1 листочкѣ.

14) Письмо Миллера изъ Кузнецка отъ 20 сентября 1734 года къ „господину Ѳедору Архиповичу“ (?). Онъ проситъ прислать къ нему въ Томскъ живущаго въ Малышевской слободѣ крестьянина Акима Матарова, который, какъ говорилъ Миллеру адресатъ во время пребыванія экспедиціи на Колывано-Воскресенскомъ заводѣ, обладаетъ многими древними золотыми и серебряными предметами, извлеченными изъ кургановъ. Миллеръ проситъ сообщить ему, что онъ лучшія изъ этихъ вещей купитъ, и удостовѣрить ему, чтобы онъ не опасался ѣхать въ Томскъ.

На оборотѣ находятся разныя замѣтки на русскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ яз., — латинскія слова, выраженія, употребляемыя въ Сибири, и т. п.

На 1 листѣ.

15) Письмо Гмелина въ Тобольскъ, писанное въ ноябрѣ 1734 года, вѣроятно изъ Томска, къ секретарю Кузьмѣ Петровичу (см. выше — письмо 10-е) — о дальнѣйшемъ маршрутѣ экспедиціи (чрезъ Енисейскъ, Красноярскъ и Иркутскъ) и съ просьбой пересылать по этому маршруту письма. Проситъ выслать стрѣлковъ для охоты за звѣрьми и птицами и передать поклоны Тобольскимъ властямъ.

На 1 листѣ.

№ 15 (742). „Экстрактъ изъ журналовъ морской секретной экспедиціи подъ командою флота капитана Креницына и капитанъ-лейтенанта Левашова“ съ 1764-го по 1771-й годъ, отправленной на сѣверное побережье Сибири.

На 54 листахъ.

№ 16 (743). Расходная вѣдомость 35 рублямъ, отпущеннымъ рисовальщику Петру Григорьеву на прогоны отъ Екатеринбурга до Москвы и на мелочные расходы отъ предводи-

теля Оренбургской физической экспедиціи профессора Фалька. Счетъ идетъ отъ 3 іюля до 11 августа.

Объ экспедиціи Фалька, снаряженной для изслѣдованія Оренбургскаго края Академіей Наукъ при имп. Екатеринѣ II, см. Георги, „Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ“ и Иконниковъ, „Опытъ русской исторіографіи“, т. I, стр. 130, 293, 900.

На 9 листахъ.

№ 17 (744). „Сказаніе о зачатіи и о рожденіи великаго государя императора Петра I, Самодержца Всероссійскаго, и о прочемъ“.

Въ концѣ находится надпись: „Выписано съ манускрипта изъ библіотеки Госуд. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Московскаго Архива въ 1792 году до 16-го листа, а съ 16-го листа въ 1809 году іюля 16 дня кончено служащимъ при ономъ Архивѣ съ 1770 года сентября 1 дня надв. совѣтникомъ Алексѣемъ Семеновымъ сыномъ Тарховымъ“.

Это сказаніе есть отрывокъ изъ I-го тома составленной Крекшинымъ Исторіи Петра. Оно было впервые напечатано въ 1785 году Штелиномъ въ его „Originalanekdoten von Peter dem Groszen“; затѣмъ въ 1787 году Ѳ. Туманскій перепечаталъ его въ I томѣ своего „Собранія записокъ о Петрѣ Великомъ“; въ томъ же году оно было издано отдѣльно въ Москвѣ В. Вороблевскимъ. См. Устряловъ, „Исторія царствованія Петра Великаго“, т. I, стр. 1—4 и 252.

На 31 листахъ.

№ 18 (745). Краткое историческое описаніе города Дербени (Дербента) на чегадайскомъ языкѣ.

Не оконченный отрывокъ русскаго перевода, неизвѣстно кѣмъ написаннаго.

На 7 листахъ.

№ 19 (746). Копія съ доклада графа А. И. Остермана правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ отъ 8—10 декабря 1740 г. — о циркулярѣ всѣмъ иностраннымъ дворамъ относительно поведенія Пруссіи.

Сверху находится замѣтка, писанная Миллеромъ: „Подлинникъ писанъ рукою покойнаго графа Остермана“.

На 2 четверкахъ.

№ 20 (747). Копія съ „Краткаго существительнаго содержанія шведскаго съ Портой оборонительнаго союза", сообщеннаго въ копіяхъ русскимъ резидентамъ въ Гаагѣ, Парижѣ и Копенгагенѣ 18 марта 1740 года.

Сверху находится замѣтка Миллера: „Списано съ собственноручныхъ Остермановыхъ писемъ".

На 2 четверкахъ.

№ 21 (748). Копія съ доклада гр. Остермана правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ въ 1740 году о персидскихъ дѣлахъ.

Сбоку находится надпись, сдѣланная Миллеромъ: „Das Original ist von des H. Grafen v. Ostermann eigener Hand".

На нѣмецкомъ яз., на 4 четверкахъ*).

№ 22 (749). Примѣчанія г. Іерига (Jährig) на „Путешествіе" Палласа.

Сверху рукою Миллера написано: „Im Februar 1778".

Іеригъ былъ переводчикомъ Академіи Наукъ (см. выше стр. 482).

На нѣмецкомъ яз., на 6 листахъ.

№ 23 (750). Черновой списокъ описанія Сибирскаго путешествія, составленнаго Миллеромъ.

На тетради находится зачеркнутая надпись его рукою „Academische Geschichte — eigenhändige Aufsätze". Другою рукою написано тутъ же: „Гисторія Камчатской экспедиціи 1733, 1734, 1735". На 1-ой страницѣ Миллеръ говоритъ о порученіи писать исторію Академіи въ 1733 году ассессору Стриттеру, по случаю своего отъѣзда въ Камчатскую экспедицію. Затѣмъ идетъ описаніе этой экспедиціи — до л. 14-го включительно. Слѣдующіе три листа (15—17) посвящены продолженію исторіи Академіи въ 1733 году. Съ л. 18-го до л. 39-го идетъ описаніе Сибирскаго путешествія въ 1734 году; съ л. 40-го до конца — продолженіе описанія того же путешествія въ 1735 году.

Это описаніе вмѣстѣ съ дополненіями Миллера изъ исторіи Академіи вошло въ составъ его исторіи Академіи Наукъ, напеч. въ VI т. „Матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи

*) Среди портфелей Миллера два портфеля подъ заглавіемъ Ostermaniana №№ 244, ч. I и II, спеціально посвящены документамъ, принадлежавшимъ гр. Остерману.

Наукъ"; оно занимаетъ тамъ стр. 269—289, 340—366 и 393—422.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 61 листѣ.

№ 24 (751). Хронологическій обзоръ событій жизни и царствованія Іоанна Грознаго съ 1530 по октябрь 1553 года.

На нѣмецкомъ яз., на 21 листѣ.

№ 25 (752). Описаніе горячихъ ключей на рѣкѣ Бааніу въ Камчаткѣ, составленное Степ. Крашенинниковымъ, съ приложеніемъ трехъ географическихъ картъ.

Это описаніе и всѣ 3 карты вошли потомъ въ сокращенномъ видѣ въ „Описаніе земли Камчатки" Крашенинникова, т. I, стр. 179—187.

По скрѣпамъ листовъ настоящей рукописи находится надпись: „Cum autographo concordat. Ioann Georg Gmelin".

На латинскомъ яз., на 8 листахъ + 3 карты.

№ 26 (753). Замѣтки касательно происхожденія Руси и варяжскаго вопроса.

На оберткѣ обозначено: „Вѣроятно, выписки Миллера для его рѣчи о происхожденіи россіянъ". Неразборчивость почерка не позволяетъ сдѣлать какое-либо болѣе опредѣленное заключеніе относительно содержанія рукописи и приписать ее Миллеру.

На нѣмецкомъ яз., на 4 четверкахъ.

№ 27 (754). Четыре родословныя таблицы: 1) родословная Брауншвейгъ-Люнебургскаго дома; 2) печатная родословная (подъ заглавіемъ: „Schema genealogicum") курфюрстовъ и князей изъ дома Рейнскихъ пфальцграфовъ; 3) № I — родословная литовскихъ князей, потомковъ Гедимина, „по примѣру Стриковскаго"; 4) № II — родословная князей Яблоновскихъ, выписанная съ XIV таблицы ихъ родословія „Tabulae Jablonovianae", изд. въ 1748 году.

На русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ яз., на 4 большихъ листахъ.

№ 28 (755). Разныя черновыя бумаги Миллера подъ заглавіемъ: „Betreffend die Sammlung Russischer Geschichte et alia ad me pertinentia ante iter Sibiricum".

Л. 1-й. Черновая докладная записка (memorial) Миллера въ Академію Наукъ отъ 11 августа 1732 года — о назначеніи

отъ Академіи къ порученнымъ ему на воспитаніе братьямъ Якову-Густаву и Іоанну-Дитриху Ренненкампфамъ профессоровъ и адъюнктовъ Академіи, для обученія ихъ въ наукахъ, „которыя приличествуютъ кавалерамъ“.

Эта докладная записка напечатана во II т. „Матеріаловъ для Исторіи Имп. Академіи Наукъ“, стр. 162—163; см. тамъ же стр. 159 и 212, также — біографію Миллера, составленную Бюшингомъ, стр. 23, и Исторію Академіи Наукъ Миллера — въ VI т. „Матеріаловъ для Исторіи Имп. Академіи Наукъ“, стр. 250.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 2-й. Черновое письмо Миллера къ библіотекарю Академіи (Шумахеру) отъ 26 сентября 1732 года.

Миллеръ отправляетъ ему первую часть реляціи Беринга о его путешествіи, проситъ сообщить ему, нужно ли ему вторично представить докладъ лейбъ-медику (Блументросту, президенту Академіи) о молодыхъ Ренненкампфахъ, и выслать ему книгу de la Motraye: „Voyage en Europe, Asie et Afrique; en Prusse, Russie, Pologne etc.“ (3 vol. in folio. La Haye 1727—1732) — для критическихъ о ней замѣчаній.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 3-й. Черновое письмо Миллера, вѣроятно также къ Шумахеру, отъ 7 августа 1732 года — объ отправкѣ въ Англію различнымъ ученымъ и членамъ королевскаго ученаго общества экземпляровъ „Commentaria Academiae Petropolitanae“.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 4-й. Черновая докладная записка Миллера Шумахеру отъ 18 октября 1732 года, состоящая изъ 12 пунктовъ, въ которыхъ Миллеръ излагаетъ различныя свои просьбы относительно своихъ ученыхъ занятій: назначенія къ нему копіистовъ и переводчиковъ, препровожденія ему книги аббата de-la-Motraye (см. выше, л. 2-й) и др.

Резолюціи Шумахера на всѣ 12 пунктовъ находятся на поляхъ записки и подписаны имъ.

Вся записка съ резолюціями писана неизвѣстной рукою, но подписана Шумахеромъ.

На нѣмецкомъ яз., на 3 листахъ.

Л. 5-й. Черновая докладная записка (memorial) Миллера въ Академію Наукъ отъ 18 октября 1732 года о молодыхъ Ренненкампфахъ.

Напечатана въ „Матеріалахъ для исторіи Имп. Академіи Наукъ", т. II, стр. 185—186.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 6-й. Отвѣтъ Шумахера по Высочайшему повелѣнію на предыдущую докладную записку Миллера, отъ 18 октября 1732 года, — о помѣщеніи обоихъ Ренненкампфовъ въ академическую гимназію.

На нѣмецкомъ яз., рукою Шумахера, на 1 листѣ.

Л. 7-й. Списокъ рукописей, оставшихся по смерти совѣтника брауншвейгскаго посольства, бывшаго профессора Академіи Наукъ Христіана-Фридриха Гросса († 1742).

Его біографію см. у Миллера въ его исторіи Академіи Наукъ — „Матеріалы для исторіи Имп. Академіи Наукъ" т. VI, стр. 60—61, и у Пекарскаго — „Исторія Академіи Наукъ", т. I, стр. 213—225.

Настоящій списокъ заключаетъ всего 17 рукописей; между тѣмъ въ портфелѣ Миллера № 240, тетр. № 19, находится другой, полный списокъ рукописей, принадлежавшихъ Гроссу. О немъ упоминаетъ Пекарскій въ „Исторіи Академіи Наукъ", т. I, стр. 224.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 8-й. Письмо Шумахера къ Миллеру отъ 28 февраля 1733 года — съ просьбой давать ежедневно уроки географіи шести студентамъ, предназначеннымъ въ Камчатскую экспедицію. На оборотѣ находится адресъ, писанный на французскомъ языкѣ, и печать Академіи.

Самое письмо на нѣмецкомъ яз., рукою Шумахера, на 1 четверкѣ.

Л. 9-й. Докладная записка (memorial) Миллера въ Академію Наукъ отъ 10 февраля 1733 года — съ просьбой отправить его вмѣстѣ съ де-ла-Кройеромъ и Гмелиномъ въ Камчатскую экспедицію.

Ближайшимъ поводомъ къ этой просьбѣ послужили преслѣдованія, которымъ подвергался Миллеръ со стороны Шумахера, начиная съ 1732 года, и отъ которыхъ онъ хотѣлъ избавиться

черезъ отъѣздъ въ Сибирь. Пекарскій, „Исторія Академіи Наукъ“, т. I, стр. 26 и 321.

Въ составленной Миллеромъ исторіи Академіи онъ иначе объясняетъ свой отъѣздъ, говоря, что онъ долженъ былъ замѣстить заболѣвшаго въ Петербургѣ Гмелина. Быстрое выздоровленіе послѣдняго не помѣшало однако Миллеру отправиться въ Камчатскую экспедицію. См. „Матеріалы для исторіи Импер. Академіи Наукъ“, т. VI, стр. 270—271.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 10-й. Счетъ въ 67 руб. 10 коп. изъ типографіи Правительствующаго Сената за напечатаніе 300 экземпляровъ Проповѣдей Гавріила, епископа рязанскаго и муромскаго.

Полное заглавіе книги: „Собраніе нѣкоторыхъ проповѣдей, говоренныхъ съ 1719—1726 годъ въ присутствіи императора Петра Великаго Гавріиломъ, еп. Мурома и Рязани“. Москва 1768 г.

Подъ счетомъ находится росписка въ полученіи денегъ, а на оборотѣ рукою Миллера приписано: „Еще прежде дано 40 р.“.

На 1 четверкѣ.

Л. 11-й. Черновое прошеніе Миллера на Высочайшее имя объ освобожденіи его дома въ Москвѣ „отъ солдатскаго постоя и отъ всякихъ полицейскихъ должностей“.

Прошеніе писано послѣ 1766 года, времени назначенія Миллера въ Моск. Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Домъ его, какъ онъ указываетъ въ своемъ прошеніи, находился „за Яузою, на большой улицѣ, ѣдучи къ Таганкѣ, въ приходѣ церкви Симеона Столпника (на урочищѣ называемомъ — что на Вшивой горкѣ), гдѣ прежде была аптека“.

Рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 12-й. Черновое прошеніе Миллера имп. Аннѣ Іоанновнѣ отъ 16 декабри 1737 года — о дозволеніи ему вернуться въ Петербургъ изъ Сибири вслѣдствіе его болѣзненнаго состоянія и для приведенія въ надлежащій порядокъ матеріаловъ по географіи и исторіи Сибири, высланныхъ имъ въ Сенатъ.

Объ этомъ прошеніи упоминается въ протоколѣ академической конференціи отъ 8 мая 1738 г. — „Матеріалы для исторіи Имп. Академіи Наукъ“, т. III, стр. 686—687; см. также стр. 793.

О болѣзни Миллера въ Сибири см. у Бюшинга въ его жизнеописаніи Миллера, стр. 34—35, и у Пекарскаго, „Исторія Академіи Наукъ“, т. I, стр. 326—327. Но, по словамъ Пекарскаго, прошеніе Миллера объ его увольненіи, находящееся въ архивѣ академической конференціи, помѣчено 10 декабря 1737 года.

На 2 листахъ, съ поправками рукою Миллера.

Л. 13-й. Черновое доношеніе Миллера въ главную полиціймейстерскую канцелярію въ Петербургѣ отъ іюля мѣсяца 1771 года — о томъ, что принадлежащій ему на Васильевскомъ островѣ, въ 13-й линіи, домъ сгорѣлъ въ бывшій 23 мая того же года пожаръ.

Рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 14-й. Черновое доношеніе Миллера въ Московскую ямскую контору отъ 11 августа 1771 года — о выдачѣ подорожной на двѣ ямскія подводы до Петербурга солдату Ивану Баранчикову, отправленному отъ предводителя Оренбургской физической экспедиціи проф. Фалька „съ натуральными вещами“ въ Академію Наукъ.

Объ экспедиціи проф. Фалька см. выше № 16-й.

Рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 15-й. Билетъ, выданный на проѣздъ изъ Москвы въ Петербургъ вышеупомянутому солдату Ив. Баранчикову отъ 16 января 1772 года за собственноручною подписью генералъ-поручика Петра Еропкина и съ приложеніемъ печати „Комиссіи для предохраненія и врачеванія отъ моровой язвы“.

Въ этомъ билетѣ удостовѣряется, что Баранчиковъ по освидѣтельствованіи найденъ въ здоровомъ состояніи и „поѣхалъ отсюда изъ здороваго дому“, что вторично онъ осмотрѣнъ въ „нарочно учрежденномъ по С.-Петербургскому тракту предохранительномъ домѣ“, а вещи его тамъ же окурены въ теченіе трехъ дней. Эти мѣры, вызванныя моровой язвой 1771 г., объясняютъ и замедленіе, которое произошло въ выдачѣ Баранчикову подорожной, такъ какъ прошеніе Миллера писано было за пять мѣсяцевъ до того.

На 1 листѣ.

Л. 16-й. Реэстръ 16 записнымъ книгамъ 143—161 годовъ, взятымъ изъ разряднаго архива Миллеромъ 3 марта 1771 года, „для выписыванія изъ оныхъ что надлежитъ, по приказу его превосходительства оберъ-прокурора Михаила Ѳедоровича Соймонова", какъ значится на собственноручной припискѣ Миллера. Сбоку его же рукой написано: „Оныя книги въ разрядной архивъ назадъ отданы августа 18 дня 1771 году".

На 1 листѣ.

Л. 17-й. Доношеніе въ разрядный архивъ провинціальнаго секретаря Дмитрія Протопопова о томъ, что 3 марта 1771 года оберъ-прокуроръ М. Ѳ. Соймоновъ велѣлъ выдать Миллеру указанныя въ предыдущемъ реэстрѣ 16 записныхъ книгъ.

На 1 листѣ.

№ 29 (756). „Описаніе, сдѣланное инженеръ-майоромъ Гарберомъ, находящихся у береговъ Каспійскаго моря персидскихъ провинцій Ширвана, Шемахи и Лезгистана съ народами лезгинскими, съ изъясненіемъ положенія мѣстъ, вѣры, языка, промысла и доходовъ, съ 1726 года въ россійскомъ подданствѣ бывшихъ" — на 12 листахъ.

Не находится на мѣстѣ.

Въ реэстрѣ, приложенномъ къ настоящему портфелю, противъ этого документа находится отмѣтка за подписью директора Архива кн. М. А. Оболенскаго: „Записано въ реэстрѣ персидскаго двора старыхъ и новыхъ лѣтъ дѣламъ; здѣсь же въ портфелѣ помѣщено по ошибкѣ, а потому и присоединено къ персидскимъ дѣламъ 25 мая 1865 года".

№ 30 (757). Извѣстіе 1) объ андреевскихъ и аксайскихъ владѣльцахъ, 2) о народахъ степныхъ, 3) описаніе гребенскихъ казаковъ и 4) о построеніи первоначальнаго на Терекѣ терского города Батлакова, съ приложеніемъ списковъ съ трехъ царскихъ грамотъ — Іоанна Грознаго (отъ апрѣля 1578 г.), Михаила Ѳедоровича (отъ 21 марта 1628 г.) и Алексѣя Михаиловича (отъ 27 августа 1668 года).

На 8 листахъ.

№ 31 (758). Черновая докладная записка Миллера куратору Московскаго Университета, тайн. сов. Ив. Ив. Мелиссино, поданная въ февралѣ 1771 года, — о напечатаніи въ универси-

тетской типографіи двухъ книгъ — „Степенной Книги“ и „Россійскаго Целлариуса“ Фр. Гелтергофа.

Послѣднее сочиненіе и было издано Миллеромъ въ томъ же 1771 году; „Степенная Книга“ издана Миллеромъ только въ 1775 году.

О Мелиссино см. у Шевырева, въ „Исторіи Московскаго университета“, стр. 177 слѣд.; у Иконникова, „Опытъ русской исторіографіи“, стр. 296—297, 781, 909, 920.

На 8 листахъ, съ поправками рукою Миллера.

№ 32 (759). Списки съ трехъ грамотъ, извлеченныхъ изъ архива г. Туринска: 1) отъ царя Михаила Ѳедоровича къ Кипріану, архіепископу Тобольскому и Сибирскому, 2 октября 1624 года — о бракосочетаніи его съ кн. Маріей Владиміровной Долгорукой.

2) Отъ патріарха Филарета къ тому же, 1624 года (безъ означенія числа), о томъ же.

3) Отъ архіеп. Кипріана Сибирскаго и Тобольскаго того же года (безъ означенія числа) къ воеводѣ Семену Дмитріевичу (?) въ Епанчинъ городъ (Туринскъ) — о бракосочетаніи царя и съ приказаніемъ прочесть царскую грамоту въ соборѣ и пѣть по всѣмъ церквамъ молебны.

Надъ каждой грамотой находится помѣта книги Туринскаго архива и ея нумера и надпись: „ad car. IX, 537“. Эта надпись, вѣроятно, относится къ „Описанію Сибирскаго царства“ Миллера, но мы въ немъ не нашли упомянутыхъ грамотъ или ссылокъ на нихъ.

На 4 листахъ.

№ 33 (760). Вокабуларій калмыко-мунгальскій — списокъ калмыцкихъ словъ съ русскимъ переводомъ ихъ.

На 15 листахъ; 1-й и 15-й листы подклеены.

№ 34 (761). Извѣстія объ именахъ: Грузія, Карталинія, Милитинія (Имеретинія), Кабарда, кумыки, авары, Терекъ, Кура, Каспійское море, Дербентъ и Астрахань — соч. грузинскимъ царевичемъ въ 1743 году. На 1 листѣ.

Не находится на мѣстѣ, какъ указано и въ приложенной къ настоящему портфелю описи.

Кн. Н. Голицынъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

Описаніе моихъ службъ.

1. Россійскому государству служу я съ 1725 года; но не имѣлъ я щастія въ живыхъ застать Петра Великаго, коего указомъ для основанной симъ государемъ Академіи Наукъ, по призыванію президентскому, пріѣхалъ я служить адъюнктомъ, а въ 1730 году опредѣленъ профессоромъ. Изо всѣхъ находившихся со мной при начальномъ заведеніи Академіи членовъ никого, окромѣ господина профессора Бернулли въ Базелѣ, въ живыхъ уже не находится.

2. Въ 1726 и 1727 годахъ обучалъ я въ вышнемъ классѣ гимназіи учениковъ, какъ въ оное время всѣ адъюнкты дѣлали, особливо же преподавалъ я наставленія въ латинскомъ языкѣ, въ исторіи и въ географіи; изъ учениковъ, наибольше мнѣ чести приносившихъ, были: покойный тайный совѣтникъ и архіатеръ Кондоиди и дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ Ададуровъ.

3. Какъ въ началѣ 1728 года господинъ фонъ-Голдбахъ, тогдашній секретарь Академіи, а наконецъ тайный совѣтникъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, за государемъ императоромъ Петромъ II слѣдовалъ въ Москву, то президентскимъ опредѣленіемъ препоручено было мнѣ при Академіи вице-секретарство. Сію должность отправлялъ я по іюль мѣсяцъ 1730 года до поѣздки моей въ Англію, о чемъ ниже.

4. Должность моя была: записка того, что дѣлается въ академическихъ собраніяхъ, репортовать о томъ обрѣтающемуся тогда въ Москвѣ господину президенту, исполнять по присланнымъ отъ него ко мнѣ приказаніямъ, имѣть корреспонденцію съ иностранными учеными людьми и издавать въ печать Академическіе Комментаріи, изъ коихъ первые два тома въ 1728

и 1729 годахъ вышли въ свѣтъ моимъ попеченіемъ; да и въ третьемъ томѣ, выданномъ въ 1732 году, имѣлъ я не малое участіе.

5. Въ 1729 году общимъ покойнаго библіотекарія (а потомъ статскаго совѣтника) Шумахера и моимъ стараніемъ сочинено сокращеніе 1-го тома комментарій которое и переведено на россійскій языкъ и напечатано подъ именемъ: „Сокращенія Комментаріевъ".

6. Съ 1728 по іюль мѣсяцъ 1730 года сочинялъ я Санктъ-Петербургскія Вѣдомости, которыя въ 1727 году начаты были профессорами Бекенстейномъ и Гросомъ.

7. Въ то же время началъ я выдавать и примѣчанія на Вѣдомости, которыя печатались въ 1728 году, единственно на россійскомъ языкѣ, ежемѣсячно по два листа, для опыта, какъ такое сочиненіе принято будетъ.

8. Увидѣвъ, что примѣчанія мои пріобрѣтали охотниковъ, сталъ я съ начала 1729 года выдавать такія же примѣчанія на нѣмецкомъ языкѣ, по полулисту въ каждой почтовой день, которыя печатались и на россійскомъ языкѣ. Сіе продолжалось по 1742 годъ. Разные члены Академіи подкрѣпляли полезное сіе учрежденіе своими сочиненіями во время моего отсутствія.

9. Въ первыхъ 6 мѣсяцахъ 1730 года управлялся я и въ канцелярскихъ дѣлахъ Академіи, потому что господинъ библіотекарій Шумахеръ, правящій оными въ небытность господина президента, будучи позванъ въ Москву, учредилъ меня своимъ намѣстникомъ.

10. Съ 1728 года по августъ мѣсяцъ 1730 отправлялъ я при Императорской библіотекѣ и должность суббиблiотекарія.

11. Переводъ нѣмецкаго Вейсманнова лексикона на россійскій языкъ учиненъ моимъ попеченіемъ тогдашними при Академіи переводчиками, коимъ однакожъ больше засвидѣтельствуется охота моя къ услуженію обществу, нежели потребное на то дѣло искусство, потому что тогда почти никакого знанія въ россійскомъ языкѣ я не имѣлъ и не могъ усмотрѣть сдѣланныя при переводѣ ошибки.

12. Около половины 1730 года, по удостоиванію всѣхъ членовъ академическаго собранія, нареченъ я господиномъ пре-

зидентомъ Блюментростомъ профессоромъ исторіи и членомъ Академіи Наукъ, а контрактъ мой начался съ 1 генваря 1731 г.

13. Въ началѣ августа 1730 года, по отпуску господина президента, отправился я въ Англію, въ Голландію и въ Германію, нѣсколько для собственныхъ моихъ нуждъ, а больше для того, что при такомъ случаѣ поручены мнѣ были нѣкоторыя по Академіи дѣла, а именно слѣдующія: Академія находилась тогда въ великой разстройкѣ. Большая часть профессоровъ были правленіемъ академическимъ недовольны, и нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ взяли абшиты. Сіе обстоятельство могло Академіи сдѣлать безславіе въ чужихъ государствахъ; чего ради препоручено мнѣ было, куды я ни пріѣду, опровергать предосудительные слухи. Протчія мои комиссіи состояли въ томъ, чтобъ уговорить новыхъ профессоровъ къ принятію академической службы, представить изъ славнѣйшихъ ученыхъ въ почетные академическіе члены, чинить договоры съ иностранными книгопродавцами о продажѣ книгъ, иждивеніемъ академическимъ напечатанныхъ. Все сіе я исполнилъ; путешествіе мое продолжалось отъ 2 дня августа 1730 по 2-ое же число августа 1731 года.

14. Въ 1731, 1732 и 1733 годахъ читалъ я академическія лекціи. Молодой господинъ Ягушинскій, пасынокъ господина президента Принценстерна, и двое господа Ренненкамфы, уроженцы лифляндскіе, изъ коихъ одинъ служилъ въ послѣднюю войну генераломъ-поручикомъ, препоручены были особливому моему наставленію.

15. Въ 1732 году началъ я издавать „Собраніе россійскихъ исторій“ на нѣмецкомъ языкѣ. Три первыя части оныхъ напечатаны были до отправленія моего въ Сибирь. Послѣднія три части перваго тома изданы по оставленнымъ отъ меня письменнымъ сочиненіямъ. Господинъ профессоръ Бейеръ, взявъ на себя трудъ продолжать сіе собраніе, издалъ первыя три части второго тома, послѣ чего сіе сочиненіе остановилось по то время, какъ я въ 1758 году получилъ позволеніе продолжать оное.

16. Сибирское мое путешествіе, въ коемъ я всѣ страны сего обширнаго государства, въ длину и въ широту, до Нерчинска

и до Якуцка объѣздилъ, продолжалось почти 10 лѣтъ. Отправился я туда 8 августа 1733, а возвратился 14 февраля 1743 года. Какимъ образомъ я сіе время препроводилъ, о томъ доказываютъ присланныя отъ меня въ Правительствующій Сенатъ и въ Академію Наукъ рапорты, равно и сочиненія мои, отчасти напечатанныя, а отчасти и не печатанныя. Всему путешествію сочинилъ я точное описаніе. Всѣ дороги, коими я ѣздилъ, описалъ обстоятельно, нѣкоторыя дороги описаны и приданными мнѣ студентами, о городахъ и ихъ уѣздахъ, въ разсужденіи гражданскаго правленія, исторіи и географіи, собиралъ я потребныя къ тому извѣстія; пересмотрѣлъ и въ порядокъ привелъ архивы во всѣхъ Сибирскихъ городахъ, также и города Чердына, и нужное списалъ, которые списки составляютъ больше 40 большихъ книгъ въ десть; остатки древностей я описалъ и велѣлъ изобразить въ лицахъ; нравы, употребленія, законы и проч. тамошнихъ народовъ описалъ же; новыя ландкарты отчасти самъ дѣлалъ, отчасти жъ геодезистовъ, при мнѣ бывшихъ, дѣлать заставлялъ; канцелярскія и секретарскія дѣла путешествующаго академическаго общества всѣ отправлялъ я, и господину Гмелину помогалъ въ набираніи натуральныхъ рѣдкостей. Многіе оные труды причинили мнѣ въ Якуцкѣ тяжкую ту гипохондрическую болѣзнь, которая препятствовала мнѣ ѣхать до Камчатки, отъ которой я и по возвратномъ моемъ пріѣздѣ нѣсколько лѣтъ еще весьма сильно страдалъ въ Санктъ-Петербургѣ.

17. Хотя я и не былъ въ Камчаткѣ, но оттого никакого упущенія не послѣдовало. Господинъ Гмелинъ и я послали туда студента Крашенинникова, а потомъ господина адъюнкта Стеллера, коихъ мы снабдили общими наставленіями, по коимъ они все нами имъ препорученное и исполнили.

18. Наставленіе обо всемъ томъ, что историкъ въ Сибири наблюдать долженъ, изготовленное мною для профессора Фишера, когда онъ на мое мѣсто туда отправленъ былъ, впередъ при такихъ же случаяхъ основаніемъ служить можетъ.

19. По имянному государыни императрицы Анны Іоанновны отъ 1 февраля 1740 года, также и по сенатскому отъ 8 февраля того жъ года указамъ сочинилъ я для господина канцеляріи, а

потомъ статскаго совѣтника Ланге въ пользу его негоціаціи съ китайскимъ дворомъ нѣкоторыя извѣстія, изъ коихъ то, что напечатать можно было, внесъ я въ исторію о рѣкѣ Амурѣ, напечатанную въ „Собраніи россійскихъ исторій“ и въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“.

20. По возвратномъ моемъ изъ Сибири пріѣздѣ, главнѣйшее мое попеченіе состояло въ сочиненіи Сибирской исторіи, по собраннымъ мною архивскимъ спискамъ и собственнымъ примѣчаніямъ. Но какъ при переводахъ и при печатаніи находились великія затрудненія, то первой томъ оной исторіи не прежде въ свѣтъ изданъ какъ въ 1750 годъ. Продолженіе находится въ „Собраніи россійскихъ исторій“ и въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“.

21. По требованію князя Бориса Григорьевича Юсупова, тогдашняго коммерцъ-коллегіи президента и сенатора, сочинилъ я въ 1744 году описаніе о Сибирскихъ торгахъ, которое я потомъ внесъ въ „Собраніе россійскихъ исторій“ и въ „Ежемѣсячныя Сочиненія“, съ тѣмъ только отличіемъ, что при печатаніи должно было нѣкоторыя предложенія для пользы россійскаго интереса, мною написанныя, а къ общему свѣдѣнію не надлежащія, выключить.

22. Латинское сочиненіе о найденныхъ въ Сибири тангутскихъ письмахъ и о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя найдены, написанное мною въ 1745 году, напечатано въ 10-мъ томѣ Академическихъ Комментарій.

23. Въ то жъ время, т.-е. въ 1745 и 1746 годахъ, изготовлена подъ безпрестаннымъ моимъ надзираніемъ и по сообщеннымъ отъ меня извѣстіямъ новая генеральная карта о Сибири, на которой поправлены безчисленныя ошибки, находящіяся въ россійскомъ атласѣ. Съ сей карты три части напечатаны при Академіи.

24. И прежде и послѣ Сибирскаго моего путешествія трудился я много въ сочиненіи родословныхъ таблицъ для россійской исторіи, наподобіе той, которая находится въ 1-мъ томѣ „Собранія россійскихъ исторій“ о святомъ великомъ князѣ Александрѣ Невскомъ. Не удовольствовался я сочиненіемъ такихъ таблицъ о фамиліи великихъ князей, царей и императоровъ

россійскихъ, но и прежнихъ удѣльныхъ князей: тверскихъ, смоленскихъ, ярославскихъ, ростовскихъ, резанскихъ, черниговскихъ и пр., съ ихъ наслѣдниками, и о иныхъ знатныхъ родахъ. Сей трудъ приносилъ ту пользу, что когда въ 1746 году комиссаръ Крекшинъ вздумалъ произвесть фамилію Романовыхъ отъ древнихъ великихъ князей, посредствомъ князей Романовичей ярославскихъ, а Правительствующій Сенатъ препоручилъ изслѣдовать сіе дѣло Академіи, то я въ состояніи былъ не только доказать неосновательность онаго вымышленія, но и сочинить новую и достовѣрную фамиліи Романовыхъ родословную таблицу, съ приписаніемъ лѣтъ, когда кто жилъ и въ какихъ службахъ находился, и съ продолженіемъ императорской фамиліи, отъ Романовыхъ происшедшей.

25. Въ 1747 году его сіятельство господинъ президентъ графъ Кирило Григорьевичъ Разумовскій, при заключеніи новаго со мной контракта, поручилъ мнѣ должность россійскаго исторіографа и ректора университета. Ректорство отправлялъ я три года.

26. Въ 1749 году написалъ я на латинскомъ языкѣ сочиненіе о началѣ россійскаго народа и имени, переведенное и на россійскій языкъ и напечатанное на обоихъ языкахъ. Сіе сочиненіе было опредѣлено для прочитанія въ публичномъ академическомъ собраніи; но по особливому происшествію учинилось въ томъ препятствіе, и сіе сочиненіе не обнародовано.

27. Когда въ 1752 году господинъ Делиль въ Парижѣ издалъ извѣстіе и карту о учиненныхъ во время Камчатской экспедиціи россіянами американскихъ мореплаваніяхъ, съ истиною мало сходное, тогда изъ Москвы присланъ былъ въ Академію указъ, чтобъ опровергнуть оное сочиненіе изданіемъ другого, которое было бы онаго основательнѣе. По сей причинѣ сочинилъ я на французскомъ языкѣ: Lettre d'un Officier de la Marine Russienne, т.-е. письмо офицера россійскаго флота, которое въ 1753 году напечатано въ Берлинѣ. Сіе сочиненіе иностранцами переведено на нѣмецкой и на аглинской языки.

28. Въ то же время сочинена по имѣющимся при мнѣ извѣстіямъ и подъ моимъ надзираніемъ онымъ же мореплава-

ніямъ карта, которая вырѣзана на мѣди въ 1754, а издана въ свѣтъ въ 1758 году. Часть упомянутой выше сего (въ 23-й статьѣ) карты Сибирской губерніи внесена тутъ же. Новое изданіе сей карты въ 1773 году съ прибавленіемъ новоизобрѣтенныхъ американскихъ острововъ учинено не по моему совѣту.

29. Для изъясненія оной карты сочинилъ я обстоятельное извѣстіе о вышепомянутыхъ кораблеплаваніяхъ и учиненныхъ чрезъ оныя открытіяхъ, такожъ и о всемъ происшедшемъ при обоихъ Камчатскихъ экспедиціяхъ и о всемъ, что въ намѣреніи такихъ же открытій учинено прежде. Сіе извѣстіе напечатано на россійскомъ языкѣ въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ", а на нѣмецкомъ въ „Собраніи россійскихъ исторій".

30. Въ началѣ 1754 года опредѣлился я конференціи секретаремъ Академіи, которую должность отправлялъ я 11 лѣтъ, не упуская притомъ и должности историографа. Упражненія мои, яко конференціи секретаря, состояли въ сочиненіи протоколовъ академическимъ конференціямъ, въ пространной перепискѣ съ учеными людьми внутри и внѣ государства, въ изданіи Комментаріевъ и иныхъ ученыхъ сочиненій и пр.

31. Не упоминая о прочихъ пользахъ иностранной моей корреспонденціи, наполнены чрезъ оную разныя порожнія мѣста новыми профессорами.

32. Новыхъ Комментаріевъ изданы подъ моимъ надзираніемъ отъ 4-го по 10-й томъ. Сверхъ участія моего въ напечатанныхъ предъ каждымъ томомъ заглавіяхъ, причитаю я себѣ заслугою и то, что изданные мною Комментаріи напечатаны гораздо исправнѣе прежнихъ.

33. Какъ въ 1753 году ученый мужъ въ Германіи М. І. Тоб. Ренникъ издалъ сочиненіе, въ коемъ по нѣмецкимъ исторіописателямъ доказать старался, что великій князь Святославъ Ярославичъ супругу имѣлъ нѣмецкую графиню Орламиндскую, именемъ Кунигунду, то я, по приглашенію господина тайнаго совѣтника фонъ-Голдбаха, присланнаго ко мнѣ оное сочиненіе изъ Москвы, предпріялъ изслѣдованіе основаній сего россійскимъ исторіямъ противуборствующаго предложенія и совокупилъ съ онымъ мнѣніе славнаго профессора Трейрера, но-

торый въ 1733 году въ своемъ Академіи приписанномъ сочиненіи мнилъ, что великій князь Всеволодъ Ярославичъ женатъ былъ на нѣмецкой же графинѣ, именемъ Одѣ. Сіе мое сочиненіе названо: „Разсужденіе о двухъ супружествахъ“ и пр., которое въ 1754 году напечатано безъ показанія моего имени на нѣмецкомъ языкѣ; россійской переводъ съ онаго находится въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“.

34. Въ началѣ 1755 года началъ я издавать „Ежемѣсячныя Сочиненія“ на россійскомъ языкѣ. Опредѣлено было, чтобъ всѣ члены Академіи въ оныхъ трудились, издавая по очереди каждый по одному мѣсяцу, подъ моимъ надзираніемъ. Но выключая весьма малое число чужихъ сочиненій, всѣ сдѣлалъ я одинъ. Можетъ-быть изо всѣхъ моихъ сочиненій сіе есть наиполезнѣйшее для россійскаго общества. Въ каждой мѣсяцъ напечатана была частица, состоящая въ 6 листахъ, шесть такихъ частицъ составляютъ книгу, а имѣется всего 20 книгъ по конецъ 1764 года. Симъ сочиненіямъ честію служитъ, что они какъ въ Санктъ-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ пріобрѣли много подражателей.

35. Содержаніе „Ежемѣсячныхъ Сочиненій“ извѣстно. Нѣкоторые россійскіе любители наукъ, какъ господинъ тайный совѣтникъ Соймоновъ и господинъ статскій совѣтникъ Рычковъ, оными поощрены были и свои труды для общей пользы къ онымъ пріобщить. Въ послѣднихъ двухъ годахъ присовокуплялъ я къ онымъ и вѣдомости о ученыхъ дѣлахъ, также и задачи по россійской исторіи; изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторыя напечатаны и въ „Собраніи россійскихъ исторій“.

36. Описаніемъ Камчатки господина Крашенинникова одолженъ свѣтъ единственно моимъ и покойнаго д. Гмелина наставленіямъ и предписаніямъ. При изданіи сей книги въ 1755 году недоставало у ней предисловія и потребныхъ для изъясненія ландкартъ. Предисловіе сочинено мною, а ландкарты приказалъ я заимствовать изъ генеральной карты о Сибири, о которой упомянуто въ 23-мъ пунктѣ.

37. Въ 1758 году получилъ я позволеніе продолжать изданіе „Собранія россійскихъ исторій“ на нѣмецкомъ яз., коихъ съ того времени по 1765 годъ напечатано девять томовъ. Тѣ же сочи-

нения находятся и въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“, на россійскій языкъ переведенные. Одного „Опыта новѣйшей россійской исторіи“ печатаніе на россійскомъ языкѣ остановлено.

38. Подъ именемъ почтовой ландкарты сочинена подъ моимъ смотрѣніемъ новая генеральная карта россійскаго государства, на которой исправилъ я много ошибокъ, въ россійскомъ атласѣ учиненныхъ. Для нѣкоторой при положеніи Каспійскаго моря имѣвшейся сумнительности, издана она не прежде, какъ по исправленіи той сумнительности, въ 1771 году.

39. Равнымъ образомъ заставилъ я сочинить двѣ другія новыя ландкарты, а именно: одну, содержащую страны между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, а вторую — о Оренбургской губерніи съ сосмежными странами. Обѣ почти окончены были въ 1764 году. Онѣ включаютъ много новаго и нарочито будутъ исправны, потому что при сочиненіи оныхъ употреблены весьма достовѣрныя извѣстія и спеціальныя карты. Карта Оренбургской губерніи издана въ 1772 году.

40. Трудъ мой, должностямъ несвойственный, но понесенный мною болѣе 20 лѣтъ, состоялъ въ томъ, что я, за неимѣніемъ искусныхъ переводчиковъ, принужденъ былъ, всѣ мои на россійскомъ языкѣ печатанныя сочиненія въ переводахъ самъ поправлять, а многія статьи и сызнова самъ переводить, сверхъ же того и корректуры при печатаніи исправлять, дабы оныя сочиненія не выходили въ свѣтъ съ погрѣшностями. Сіе упражненіе лишило меня многаго времени, которое я могъ бы употребить на иное что.

41. Послѣ высочайшей коронаціи государыни императрицы Екатерины II, въ сентябрѣ 1762 года, говорилъ я въ публичномъ Академіи собраніи рѣчь на россійскомъ языкѣ, которая и напечатана. Оная касается задачъ Академіи и до сочиненій, получившихъ тогда награжденія, коихъ содержаніе и достоинство изъяснены, и объявлены новыя задачи.

42. Въ 1764 году сочинилъ я, по именному ея императорскаго величества указу, два описанія и изъясненія гробнымъ древностямъ, найденнымъ въ Сибири и въ Новороссійской губерніи. Сіи сочиненія напечатаны въ послѣднемъ томѣ „Ежемѣсячныхъ Сочиненій“ на россійскомъ языкѣ.

43. Нѣкоторыя предложенія для учрежденія новыхъ школъ, сочиненныя по особливому же всевысочайшему повелѣнію, не для публики, но единственно для ея императорскаго величества сочинены были.

44. Имѣлъ я честь въ началѣ 1765 года ея императорскаго величества указомъ избраннымъ быть къ имѣнію главнаго надзиранія надъ новоучрежденнымъ въ Москвѣ Воспитательнымъ домомъ нещастно рожденныхъ младенцовъ, при чемъ ея величество въ 1-ое число генваря всемилостивѣйше соизволила наградить меня чиномъ коллежскаго совѣтника. Сію, хотя несвойственную моей склонности, должность принялъ я на себя единственно для послушанія всемилостивѣйшему соизволенію и въ упованіи, что притомъ возможно мнѣ будетъ пользоваться московскими архивами для россійской исторіи, о чемъ я былъ и обнадеженъ.

45. Труды мои при Воспитательномъ домѣ всякъ себѣ представить можетъ, разсудивъ, что сіе учрежденіе, яко только за годъ предъ тѣмъ основанное, непрестаннаго требовало о всякихъ надобностяхъ старанія, по установленному плану точнаго исполненія и въ самыя мелкія подробности вхожденія; но какъ за тѣмъ въ трудахъ историческихъ обращаться ни малѣйшаго времени мнѣ не оставалось, не могъ я не желать скораго отъ Воспитательнаго дома перемѣненія, что̀ по высочайшей монархини къ наукамъ прозорливости и ко мнѣ неизреченной милости скоро и возпослѣдовало.

46. Между тѣмъ, наблюдая должность, въ планѣ Воспитательнаго дома главному надзирателю предписанную, сочинилъ исторію сего дома 1764 и 1765 годовъ, которая находится при Воспитательномъ домѣ въ архивѣ.

47. Въ 1766 году, по всемилостивѣйшему ея императорскаго величества указу, пожалованъ я членомъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи при московскомъ архивѣ, состоящемъ тогда подъ дирекціею тайнаго совѣтника Собакина, и былъ вмѣстѣ съ канцеляріи совѣтникомъ Мальцовымъ, а по кончинѣ обоихъ находился я одинъ, управляя сіе дѣло не токмо, какъ до того учинилося, приказнымъ порядкомъ, но имѣя всегда предметомъ и ту пользу, которую исторія россійская и благосостояніе государства изъ архивъ получить должны.

48. Сія польза еще болѣе распространилась всемилостивѣйшей государыни, пріѣхавшей въ 1767 году въ Москву, указомъ, что мнѣ равномѣрно и состоящимъ въ сенатскомъ вѣдомствѣ разряднымъ архивомъ, также и оставшимися отъ прежняго Сибирскаго приказа дѣлами по желанію, пользоваться позволено было.

49. Какъ при отлученіи моемъ отъ Академіи остался я, и въ отсутствіи, дѣйствительнымъ академикомъ и россійскимъ историографомъ съ жалованіемъ, такъ, переселившись въ Москву, ничего я не оставилъ, что къ исполненію по обѣимъ должностямъ служить можетъ. Безпрестанная о ученыхъ дѣлахъ съ Академіею переписка, изобильное историческихъ и географическихъ извѣстій собраніе и въ пользу публики изданныя книги о томъ свидѣтельствуютъ.

50. Съ другой стороны, Академія свое обо мнѣ удовольствіе засвидѣтельствовала избраніемъ меня 1767 года 19 февраля въ депутаты къ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, въ которой должности состою я и понынѣ.

51. Изъ книгъ, мною въ Москвѣ изданныхъ, первая: „Собраніе нѣкоторыхъ проповѣдей, въ присутствіи и при гробѣ Петра Великаго говоренныхъ преосвященнымъ Гавріиломъ Буджинскимъ, бывшимъ сперва первенственнымъ іеромонахомъ при флотѣ, а наконецъ епископомъ резанскимъ“. Окромѣ изряднаго краснорѣчія, находящіяся въ сихъ проповѣдяхъ многія историческія до Петра Великаго касающіяся обстоятельства къ изданію оныхъ меня побудили. Напечатана сія книга въ 1768 году, и прибавлено мною предисловіе о житіи и заслугахъ славнаго сего проповѣдника.

52. Въ то же время напечатанъ моимъ стараніемъ Судебникъ царя Ивана Васильевича, съ примѣчаніями на оной тайнаго совѣтника Василія Никитича Татищева.

53. Онаго же тайнаго совѣтника Татищева Исторія Россійская, но неполная, и только три первыя части оныя, сообщены были Московскому Университету для напечатанія. Университетъ, желая оную въ печать издать, поручилъ стараніе о томъ имѣть одному изъ своихъ профессоровъ. Но какъ списокъ, по коему печатаніе производилося, безчисленными и неразу-

мительными описками наполненъ былъ, то, по печатаніи трехъ или четырехъ листовъ, въ 1766 году упрошенъ я отъ Университета, чтобъ принять на себя трудъ изданія сей, впротчемъ полезной и нужной, книги. Итакъ, моимъ стараніемъ въ 1768, 1773 и 1774 годахъ первыя три части Татищевской исторіи въ свѣтъ выданы. А о способахъ, при томъ мною употребленныхъ, упомянулъ я въ предисловіяхъ ко онымъ частямъ, въ коихъ и нѣкоторыя обстоятельства историческія къ поправленію неосновательныхъ мнѣній содержатся. Приношеніе ея императорскому величеству, именемъ Евграфа Васильевича Татищева, что̀ передъ первою частью, сочинено мною.

54. Изданіе „Ядра Россійской исторіи“, княземъ Андреемъ Яковлевичемъ Хилковымъ сочиненной, чинилось также подъ моимъ смотрѣніемъ, и вышла сія книга изъ печати въ 1771-мъ году. Въ предисловіи изъяснилъ я родословіе князей Хилковыхъ и жизнь сочинителя.

55. „Географическій словарь Россійскаго государства“, изданный въ 1773 году съ моимъ предисловіемъ, по большей части мною сочиненъ, а статьи перваго сочинителя мною же исправлены. Но сія требуетъ еще многаго пополненія, въ чемъ впредь трудиться я намѣренъ. Въ предисловіи объявилъ я мое мнѣніе о историческомъ общемъ словарѣ россійскаго государства, коему сей географической основаніемъ служить можетъ.

56. Еще съ 1771 года началъ я печатать такъ называемую Степенную Книгу, уговорилъ нѣкотораго пріятеля, чтобъ онъ на то иждивеніе свое употребилъ, потому что ни Университетъ и никакой книгопродавецъ на своемъ коштѣ изданія предпріять не хотѣлъ. Окончана книга печатаніемъ при концѣ 1774 года. Въ предисловіи упомянуто, какъ при изданіи я поступалъ, и нѣкоторыя статьи Степенныя Книги, изъясненія требующія, мною поправлены.

57. Письма Петра Великаго, писанныя къ генералъ-фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву, изданныя въ печать въ 1774 году сыномъ сего славнаго мужа, его сіятельствомъ оберъ-каммергеромъ графомъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ, по ихъ важности весьма заслужили то, что мнѣ при семъ случаѣ учинить возможно было. Въ преди-

словіи ко онымъ письмамъ описалъ я фамиліи Шереметевыхъ родословіе съ показаніемъ того, что въ родословныхъ и въ разрядныхъ книгахъ и въ архивахъ о службахъ ихъ упоминается, а паче изъяснилъ я славныя дѣла фельдмаршальскія по онымъ письмамъ и по другимъ изъ архивъ взятымъ извѣстіямъ, имѣя при томъ главнѣйшимъ предметомъ исторію Петра Великаго, коея великую часть сіе мое сочиненіе заключаетъ.

58. Не поставляю себѣ въ услугу, что нѣкоторыя иностранныя академіи и ученыя сообщества внѣ и внутрь имперіи меня къ сочленамъ своимъ причитаютъ. Сія честь должна была бы основаться на подлинныхъ въ пользу тѣхъ сообществъ изданныхъ опытахъ. Но такихъ протчія мои должности по сіе время подавать не допустили, окромѣ одного сочиненія о рыбьемъ клеѣ, Парижскою Академіею Наукъ отъ меня требованнаго и печатаннаго на разныхъ иностранныхъ языкахъ.

59. Итакъ, служу я Россійскому государству пятьдесятъ лѣтъ и имѣю то удовольствіе, что труды мои отъ знающихъ людей нѣсколько похваляемы были. Сіе побуждаетъ во мнѣ желаніе, чтобъ съ таковымъ же успѣхомъ и съ общенародною пользою продолжать службу мою до послѣдняго часа моей жизни, чувствуя себя къ тому Божіимъ милосердіемъ еще въ нарочитыхъ силахъ.

(М. Гл. Архивъ М. И. Д. — Сношенія Коллегіи Иностр. Дѣлъ съ Моск. Архивомъ, книга № 390).

Г. Ф. Миллеръ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е.

Дополнительные матеріалы къ дѣлу о передачѣ 95 портфелей Миллера изъ М. Гл. Архива М. И. Д. въ Имп. Академію Наукъ въ 1830—1831 гг.

(См. выше стр. 457—460).

Въ отвѣтъ на отношеніе вице-канцлера графа Нессельроде отъ 25 февраля 1830 года директоръ Архива Малиновскій писалъ 5-го марта того же года: „Я занимаюсь разсмотрѣніемъ, какія рукописи въ библіотекѣ Моск. Архива отыщутся принадлежащими Имп. Академіи Наукъ, касательно исторіи Академіи, также путешествія по Сибири исторіографа Миллера, и отобравъ тѣ, на которыя Академія можетъ имѣть право, доставлю ихъ въ Коллегію для препровожденія по принадлежности, а в. с—ву донесу, какими правилами я руководствовался при отобраніи сихъ рукописей".

Въ апрѣлѣ отправлены были первые 19 портфелей, предназначавшіеся для Академіи Наукъ. Но еще въ слѣдующемъ 1831 году министръ народнаго просвѣщенія кн. Ливенъ отношеніемъ отъ 28 февраля писалъ графу Нессельроде, что просьба его передать въ Академію всѣ рукописи и дѣла Миллера, „какъ бумаги, собственно ей принадлежащія", осталась не исполненной, такъ какъ доселѣ онъ не получилъ отзыва на эту просьбу; поэтому, вслѣдствіе ходатайства Академіи, онъ проситъ вторично о томъ же и о дозволеніи академику Гамелю принять участіе въ отысканіи бумагъ Миллера.

9 марта 1831 года графъ Нессельроде въ докладѣ своемъ на Высочайшее имя писалъ: „Министръ народнаго просвѣщенія

отнесся ко мнѣ о доставленіи въ Имп. Академію Наукъ рукописей исторіографа Миллера, частью къ ученому его путешествію по Сибири, частью къ исторіи Академіи относящихся и сохраняемыхъ въ Московскомъ Госуд. Коллегіи Иностр. Дѣлъ Архивѣ. Потребовавъ отъ управляющаго симъ Архивомъ тайн. сов. Малиновскаго свѣдѣнія о сихъ рукописяхъ, я получилъ отъ него увѣдомленіе, что печатныя книги и рукописи исторіографа Миллера пожертвованы были имъ Архиву какъ его собственность, и когда о семъ приношеніи доложено было блаженной памяти гос. имп. Екатеринѣ II, Ея Величеству благоугодно было пожаловать за сіе Миллеру 20000 рублей изъ казначейства. Хотя по сей причинѣ и слѣдовало бы считать всѣ сіи рукописи неотъемлемою собственностью Архива, но какъ между ими находятся бумаги, дѣйствительно принадлежащія Академіи Наукъ и порученныя Миллеру для составленія исторіи ея, то я поставляю долгомъ моимъ испросить Высочайшее позволеніе В. Имп. В—ва на передачу оныхъ Академіи, съ тѣмъ однакожъ, чтобы 1) изъ этихъ бумагъ, которыя окажутся вдвойнѣ, оставлено было въ Архивѣ по одному экземпляру; 2) чтобы списки Сибирскихъ актовъ, уже напечатанныхъ въ Собраніи госуд. грамотъ и договоровъ, равно историческія свѣдѣнія, собранныя Миллеромъ, и вообще всѣ бумаги, не относящіяся собственно до Академіи, также оставлены были въ Архивѣ".

На этомъ докладѣ отмѣчено: „Высочайшее соизволеніе послѣдовало".

26 марта 1831 года гр. Нессельроде извѣщалъ кн. Ливена и вице-президента Академіи Наукъ Шторха о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи по поводу передачи портфелей Миллера, до Академіи относящихся, изъ Моск. Архива въ Академію Наукъ, при чемъ препровождалъ Шторху 19 портфелей, присланныхъ въ предыдущемъ году Малиновскимъ.

(Изъ документовъ С.-Петербургскаго Гл. Архива М. И. Д.).

Письмо императора Александра I

графу П. А. Толстому

отъ 8 сентября 1812 г.

Печатаемое вслѣдъ за симъ письмо императора Александра I адресовано было графу Петру Александровичу Толстому, который въ 1812 г. начальствовалъ въ Нижнемъ Новгородѣ третьимъ округомъ военнаго ополченія и имѣлъ, сверхъ сего, особыя полномочія по гражданской части (см. у Н. К. Шильдера въ его трудѣ: „Императоръ Александръ I". С.-Пб. 1897 г., т. III, стр. 262; въ Русскомъ Архивѣ за 1885 г., ноябрь, стр. 409).

Написано оно на трехъ страницахъ почтовой бумаги (голландской, такъ наз. papier cornet, съ филигранью, похожей на помѣщенную въ снимкахъ Н. П. Лихачова на таблицѣ 106, подъ № 699, но имѣющей подъ щитомъ только буквы A. O.), формата 22,8×18,9 сантим.; третья страница записана только на половину, а четвертая совсѣмъ чистая. Все письмо, отъ перваго и до послѣдняго слова, собственноручное императора Александра I. Почеркъ тотъ же самый, который и на нѣкоторыхъ хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ немногочисленныхъ документахъ, подписанныхъ симъ императоромъ, и на приложенныхъ къ изслѣдованію Н. Шильдера снимкахъ писемъ импер. Александра I.

Выдержки изъ этого письма приводятся въ статьяхъ А. Н. Попова о 1812 годѣ, помѣщенныхъ въ Русскомъ Архивѣ, у Н. К. Шильдера въ его работѣ объ императ. Александрѣ I и у бар. Корфа въ біографіи Сперанскаго. Въ полномъ видѣ изданіе письма неизвѣстно ни Н. Ѳ. Дубровину, ни Н. К. Шильдеру. Послѣдній тщетно искалъ подлинника или копіи въ государственныхъ архивахъ и пришелъ къ убѣжденію, что подлинникъ находится въ частныхъ рукахъ. Это предположеніе нынѣ подтвердилось: письмо найдено въ собраніи Ѳ. Ѳ. Мазурина, поступившемъ въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ январѣ сего года. Печатается оно съ точнымъ соблюденіемъ орѳографіи, а въ концѣ его сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія въ поясненіе содержанія его.

Графъ Петръ Александровичь!

Время настало гдѣ вы можетѣ оказать знаменитыя услуги Отѣчеству и мнѣ. По видимому врагъ въ пущенъ въ Москву. Хотя я рапортовъ съ 29-го Августа по сіе число отъ Князя Кутузова не имею[1]), но по письму отъ Графа Растопчина отъ 1-го Сентября черезъ Ярославль извѣщонъ я[2]) что Князь Кутузовъ намеренъ оставить съ Арміею Москву. Причина сей непонятной решимости остается мнѣ совершенно сокровенна, и я незнаю стыдъ ли Россіи она принесетъ, или имеетъ предметомъ уловить врага въ сети.

Въ перьвомъ случае действіи Ополченія вамъ въ веренаго становятся на и важнейшими. Я надеюсь на привязанность вашу къ Отѣчеству и ко мнѣ, и на духъ оживляющій всехъ Рускихъ, что вы неупуститѣ ничего изъ виду дабы поразить врага и наказать его за безъ божное его вторженіе.

При семъ прилагаю рапортъ вицъ Губернатора Нижегородскаго о Тайномъ Совѣтникѣ Сперанскомъ[3]). Если онъ справедливъ то отправтѣ сего вреднаго человѣка подъ Карауломъ въ Пермь съ предписаніемъ Губернатору отъ моего имени

---

[1]) Этимъ донесеніемъ князя Кутузова, о которомъ здѣсь упоминается, было донесеніе отъ 27 августа о Бородинской битвѣ. Оно, слѣд., получено было императ. Александромъ I 29 августа, а не 30-го, какъ обыкновенно говорится. См. Н. К. Шильдера, Императоръ Александръ Первый, С.-Пб. 1897 г., т. III, стр. 108—109.

[2]) Извѣстіе отъ кн. Кутузова о намѣреніи его оставить Москву гр. Растопчинъ получилъ 1 сентября «къ ночи». Донесеніе кн. Кутузова императ. Александру отъ 4 сентября съ изложеніемъ своихъ дѣйствій послѣ Бородинской битвы и причинъ оставленія Москвы напечатано у Н. К. Шильдера, въ т. III, стр. 111—112.

[3]) Донесеніе нижегородскаго вице-губернатора Крюкова состояло въ томъ, что Сперанскій 6 августа 1812 г., находясь у епископа нижегородскаго Моисея, вступилъ съ нимъ предъ обѣденнымъ столомъ въ разговоръ, бесѣдуя о Наполеонѣ и объ успѣхахъ его предпріятій, при чемъ замѣтилъ, что въ прошедшія кампаніи въ нѣмецкихъ областяхъ Наполеонъ щадилъ духовенство, оказывалъ ему уваженіе и не только не допускалъ разграбленія храмовъ, но даже для сбереженія ихъ приставлялъ къ нимъ караулы. См. у Шильдера, т. III, стр. 262. Полностью напечатано въ соч. А. Н. Попова „Эпизоды изъ исторіи 1812 г.“. Русскій Архивъ 1892 г., августъ, стр. 408—409.

имѣть его подъ теснымъ присмотромъ и отвѣчать за всѣ его шаги и поведеніе[1]).

Пребываю на всегда вамъ благосклоннымъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ.
Сентября 8-го[2]) 1812-го года.

---

[1]) 17 сентября гр. Толстой доносилъ государю, что онъ, получивъ Высочайшее повелѣніе отъ 8 сентября, „въ ту же ночь отправилъ тайнаго совѣтника Сперанскаго въ Пермь подъ присмотромъ полицейскаго офицера и съ должнымъ предписаніемъ къ тамошнему гражданскому губернатору“. См. у Шильдера, т. III, стр. 395, примѣч. 379-е, у А. Н. Попова въ Русскомъ Архивѣ 1892 г., августъ, стр. 410.

[2]) Получено Толстымъ 15 сентября.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РУССКИХЪ КОНСУЛЬСТВЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

(Продолженіе: стр. 51—546 + LXXXI—CDLXXIV.)

В. А. Уляницкаго.

Нужно впрочемъ замѣтить, что въ виду отрывочности, сбивчивости и недостаточности документальныхъ данныхъ, вопросъ о назначеніи перваго русскаго неполитическаго агента во Франціи не можетъ быть выясненъ во всей желательной полнотѣ.

Судя по дошедшимъ до насъ документамъ [1]), выходитъ такъ, будто въ началѣ 1715 г. во Францію назначенъ былъ „консулъ коммерціи“ и, сверхъ того агентъ, съ чиномъ коммерціи совѣтника. На обѣ эти должности назначены были двое братьевъ Лефортовъ: консуломъ — Амедей, а агентомъ — Иванъ Исаковичъ. Мы указали выше на ту неоффиціальную (по свидѣтельству, быть можетъ и неискреннему, Головкина въ приведенномъ выше письмѣ его къ Куракину) роль, какую игралъ нѣкто Лефортъ,— несомнѣнно одинъ изъ этихъ двухъ братьевъ,— въ дѣлѣ открытія непосредственныхъ торговыхъ сношеній между Франціею и Россіею. Который изъ двухъ братьевъ агитировалъ во Франціи въ 1713—1714 г. въ пользу открытія торговли съ Россіею, — изъ имѣющихся у насъ документовъ не видно. Хотя Амедею Лефорту и данъ былъ, повидимому, патентъ на консульство во Франціи, но о томъ, чтобы онъ дѣйствительно исправлялъ эту должность, слѣдовъ никакихъ нѣтъ, хотя, какъ мы увидимъ ниже, онъ во Франціи былъ и предполагалъ составить торговую компанію для торговли съ Россіею. Что же касается Ивана Лефорта, то онъ прибылъ въ Парижъ осенью 1715 г. съ званіемъ коммерціи совѣтника, даже безъ агентскаго характера, и первымъ и главнымъ, повидимому, предметомъ его миссіи былъ наемъ мастеровъ въ русскую службу, а не торговыя дѣла. Такъ, 3 (13) ноября 1715 г. онъ заключилъ въ Парижѣ контракты съ мастеромъ архитектуры и инженернаго дѣла Леблономъ, съ литейныхъ и слесарныхъ дѣлъ мастеромъ Ла-Вале, съ архитекторомъ Ле-Жандромъ, съ живописцемъ Каравакомъ и съ архитекторомъ и скульпторомъ Растрелли. Вслѣдъ за Лефортомъ отправленъ былъ въ Парижъ дворянинъ капитанъ К. Н. Зотовъ [2]).

[1]) См. приложеніе 13-е.

[2]) Онъ уѣхалъ обратно въ Россію 14 мая 1716 года съ Леблономъ. Во Франціи онъ хлопоталъ между прочимъ объ опредѣленіи во французскій

Судя по нѣкоторымъ даннымъ[1]), Иванъ Лефортъ, какъ мы уже замѣтили, прибылъ въ Парижъ въ октябрѣ 1715 г. съ простымъ рекомендательнымъ письмомъ отъ кн. Меншикова къ министру иностранныхъ дѣлъ графу de Pontchartrain. Этого однако оказалось недостаточно для исполненія порученной ему коммиссіи — найти мастеровъ. Дядя Лефорта, французскій статсъ-секретарь Бюисонъ писалъ Царю по поводу прибытія Лефорта, что порученная послѣднему коммиссія потребуетъ покровительства регента и что поэтому желательно было бы, чтобы царь рекомендовалъ ему Лефорта. Точно такъ же и самъ Лефортъ писалъ Царю ($^{18}/_{28}$ ноября), что къ нему ежедневно приходятъ люди, желающіе ѣхать въ Петербургъ, но что нужно, чтобы въ Парижѣ былъ человѣкъ съ характеромъ (т.-е. акредитованный къ французскому правительству) для имѣнія протекціи отъ регента и для публичнаго безопасства, безъ чего невозможно въ тамошнихъ краяхъ услужить Царю. „Дядя мой, г. Бюисонъ, — продолжаетъ Лефортъ, — чаетъ, что простой агентовъ характеръ самый пристойный будетъ для избѣжанія церемоній, которыя ни въ чемъ затрудненія не учинятъ; однако жъ оной характеръ подастъ всю потребную власть, да кромѣ сего расходъ не такъ великъ будетъ“. Поэтому Лефортъ проситъ снабдить его характеромъ агента[2]). Вслѣдствіе этихъ писемъ отправлено было 9 декабря 1715 г. рекомендательное о И. Лефортѣ письмо отъ Царя къ регенту, герцогу Орлеанскому, а 16 января 1716 г. — кредитивная грамота[3]). Въ письмѣ къ герцогу Орлеанскому сказано было, что Лефортъ и Зотовъ отправлены во Францію pour des affaires particulières. Кредитивная же грамота адресована была на имя короля Людовика XV и въ ней говорилось, что Лефортъ назначается агентомъ „при дворѣ“ его величества „и въ иныхъ

флотъ русскихъ гардемариновъ. См. *Веселаго*, Очеркъ русск. морск. исторіи, 1875, I стр. 585.

[1]) Письмо (15 ноября н. ст. 1715) къ Петру I отъ французскаго статскаго секретаря Буйсона изъ Парижа о желаніи его оказать услуги пріѣхавшему изъ Россіи Лефорту. Дѣла французскія 1715 № 3.

[2]) Письмо сохранилось лишь въ русскомъ переводѣ.

[3]) Отвѣтъ на нее короля — 20 мая 1716.

городахъ и пристаняхъ Франціи для лучшаго содержанія корреспонденціи и ради установленія и способствованія коммерціи“ между Франціею и Россіею[1]).

Хотя при новости дѣла посылки консуловъ и агентовъ въ чужія государства отъ русскаго правительства нельзя было бы и ожидать точнаго соблюденія принятыхъ нынѣ формальныхъ различій въ акредитованіи дипломатическаго представителя и неполитическаго агента, тѣмъ не менѣе формальная разница между консульскимъ патентомъ, предназначавшимся для Ам. Лефорта, и кредитивною грамотою Ив. Лефорту слишкомъ значительна, чтобы не обратить на нее вниманія. Въ консульскомъ патентѣ Ам. Лефорту цѣль его назначенія и его дѣятельность во Франціи вполнѣ точно опредѣлены и вполнѣ соотвѣтствуютъ консульскому характеру: онъ не акредитуется къ французскому правительству, а лишь назначается на должность консула во Франціи, кругъ его вѣдомства точно и ясно опредѣляется наблюденіемъ за добрымъ порядкомъ въ коммерціи и за устраненіемъ всякихъ возможныхъ затрудненій въ торговыхъ сношеніяхъ русскихъ и французскихъ купцовъ[2]). Въ нѣкоторомъ отношеніи, по своей внѣшней формѣ, консульскій патентъ Ам. Лефорта соотвѣтствовалъ lettre de provision, данной Лави[3]) на должность морского коммиссара. Между тѣмъ агентская кредитивная грамота Ив. Лефорту скорѣе приближается по формѣ къ кредитивнымъ грамотамъ, выдававшимся дипломатическимъ агентамъ, и кругъ вѣдомства агента опредѣляется въ ней выраженіями, дающими возможность толковать ихъ въ самомъ широкомъ смыслѣ: Ив. Лефортъ акредитуется „ко двору и во всѣ города и порты французскаго королевства“ и, притомъ, акредитуется грамотою Царя къ королю; цѣль его миссіи — лучшее содержаніе корреспонденціи и установленіе и способствованіе коммерціи съ Франціею. Понятно, что при такихъ условіяхъ русскій агентъ Ив. Лефортъ являлся въ глазахъ французскаго прави-

---

[1]) См. приложеніе 14-е.
[2]) См. приложеніе 13-е, стр. LXXIX.
[3]) См. приложеніе 12-е, стр. LXXVIII и Сб. Р. Ист. Общ. т. 34 стр. 97, 109.

тельства скорѣе въ качествѣ chargé des affaires русскаго Царя, чѣмъ консула[1]). На этомъ, конечно, основаніи за нимъ признано было французскимъ правительствомъ, между прочимъ, право личной неприкосновенности по гражданскимъ дѣламъ. Именно въ августѣ 1716 г., по консульскому приговору (sentence des consuls), полученному однимъ купцомъ на Лефорта, послѣдній былъ посаженъ въ тюрьму. Узнавъ объ этомъ, правительство французское немедленно распорядилось не только освобожденіемъ его, на томъ основаніи, что „онъ имѣлъ вѣрющую грамоту (lettres de créance) отъ Царя и потому долженъ пользоваться преимуществами, присвоенными уполномоченнымъ министрамъ (ministres publics)“, но и дать ему „удовлетвореніе, на которое онъ имѣетъ право по всей справедливости“ (qu'il peut justement prétendre)[2]).

---

[1]) Ср. Сборн. Р. Ист. Общ. т. 34, стр. 495, 507.

[2]) Тамъ же стр. 507. Таково было мнѣніе президента Совѣта иностр. дѣлъ маршала d'Uxelles, выраженное имъ въ письмѣ генералъ-лейтенанту полиціи маркизу д'Аржансону съ приказаніемъ немедленно освободить Лефорта. Иначе представляетъ это дѣло бывшій во Франціи въ концѣ 1716 г. другой русскій коммиссаръ Кононъ Никитичъ Зотовъ. Онъ писалъ Царю (въ октябрѣ), что Лефортъ, бывши арестованъ за какіе-то старые долги, просилъ маршала д'Этре (члена совѣта регентства) объ освобожденіи, что тотъ немедленно приказалъ исполнить. Но Лефортъ потомъ, вмѣсто того, чтобы благодарить маршала, пришелъ къ нему съ выговоромъ, требуя удовлетворенія отъ тѣхъ, кто его арестовалъ, и объявляя, что его арестомъ нарушено право народное. Маршалъ, справедливо разсерженный, сказалъ ему: „Ты самъ себя не знаешь; и то милость тебѣ оказана, что тебя выпустили, потому что агента, какъ всякаго другого, можно арестовать, нельзя только, безъ нарушенія права народнаго, арестовать посла, посланника и резидента“. Лефортъ, не зная народнаго права, еще грубѣе сказалъ ему: „Я буду объ этомъ писать къ царск. вел-ву“. Маршалъ отвѣчалъ: „Я также буду писать и думаю, царское величество болѣе повѣрить моимъ письмамъ; выди вонъ и заплати долги“. (См. Соловьева, Ист. Росс. т. XVI стр. 212 (изд. 1866 г.) цит. Кабинетъ II кн. № 27). По поводу этого показанія Зотова нужно замѣтить, что 1) описанная въ немъ сцена Лефорта съ д'Этре противорѣчитъ мнѣнію выраженному объ этомъ инцидентѣ д'Юселемъ, отъ котораго зависѣло распоряженіе въ этомъ случаѣ; 2) что Лефортъ обращался за освобожденіемъ не къ д'Этре, а къ Юселю; 3) что описанный имъ инцидентъ случился въ небытность еще Зотова въ Парижѣ; 4) что Зотовъ вообще чрезвычайно неблаговолилъ къ Лефорту, и 5) что по мнѣнію современнаго

Мы можемъ съ увѣренностью сказать, что такого значенія миссіи Лефорта русское правительство не придавало, такъ какъ акредитованіе его къ французскому „двору“ и даже самое назначеніе его „агентомъ“ вызвано было, какъ мы видѣли, тѣмъ обстоятельствомъ, что для найма въ русскую службу, а въ особенности для вывоза изъ Франціи французскихъ подданныхъ — мастеровъ и художниковъ — требовалось каждый разъ спеціальное разрѣшеніе регента[1]). Но съ другой стороны было бы неправильно видѣть въ лицѣ Ив. Лефорта перваго русскаго консула во Франціи. Не только въ консульскомъ патентѣ Ам. Лефорту, но даже въ патентѣ Боцису[2]) можно замѣтить совершенно правильное опредѣленіе русскимъ правительствомъ консульскихъ функцій и, слѣд., вполнѣ правильный взглядъ на должность „консула коммерціи“. И, наоборотъ, назначеніе Ив. Лефорта „агентомъ“ и формулировка его обязанностей въ данномъ ему кредитивѣ заставляетъ предполагать, что спеціально коммерческіе интересы входили въ кругъ его обязанностей лишь въ той степени, въ какой они входили въ тѣ времена въ сферу дѣятельности всякаго русскаго агента заграницею. Подтвержденіемъ этому служитъ и переписка Лефорта съ Петромъ[3]).

Къ сожалѣнію изъ писемъ къ нему Петра сохранилось только одно, въ которомъ Государь даетъ ему порученіе касательно вызова мастеровъ на службу и на поселеніе въ Россію. Въ выборѣ мастеровъ, ремесленниковъ и художниковъ для найма ихъ въ царскую службу или для убѣжденія ихъ переселиться въ Россію подъ условіемъ опредѣленныхъ льготъ, дарового проѣзда и уплаты извѣстной суммы въ видѣ подъемныхъ денегъ и въ добываніи отъ правительства француз-

---

авторитета въ вопросахъ посольскаго права Викфора, „агенты“ причислялись къ дипломатическимъ агентамъ второго ранга и должны были пользоваться покровительствомъ международнаго права, какъ лица, снабженныя вѣрющими грамотами отъ своего монарха и являющіяся въ чужомъ государствѣ въ качествѣ публичныхъ чиновниковъ (ministres publics).

[1]) Сборн. Р. Ист. Общ. т. 34 стр. 495.

[2]) Прилож. 6 стр. LXVII.

[3]) Дѣла по сношѳ. съ Франціею 1716 № 3.

скаго разрѣшеній на выѣздъ ихъ изъ Франціи на службу Царя заключалась главная дѣятельность Лефорта. И этою дѣятельностью его Петръ былъ, повидимому, въ это время доволенъ, такъ какъ съ марта мѣсяца 1716 г. ему положено было жалованіе по 1000 р. въ годъ.

Деньги на казенные расходы (за выписываемые Царемъ математическіе инструменты, на задатки мастерамъ и т. п.) пересылались черезъ Зотова. Что же касается собственно дѣятельности Лефорта по торговымъ дѣламъ, то, по его свидѣтельству, прямой торговли между Франціею и Россіею въ это время не было никакой, — быть можетъ, вслѣдствіе затрудненія въ свободѣ мореплаванія по случаю шведской войны, — хотя изъ русскихъ продуктовъ получались во Франціи желтый воскъ, сало, ленъ, деготь. Но Лефортъ подаетъ въ своихъ донесеніяхъ Царю надежду, что торговыя сношенія установятся. Съ этою цѣлью онъ старался главнымъ образомъ, чтобы составилась во Франціи торговая компанія для торговли съ Россіею. Такъ, въ февралѣ 1716 г. онъ пишетъ, что лѣтомъ будутъ, вѣроятно, отправлены нѣсколько кораблей въ Петербургъ, и съ ними пріѣдетъ туда братъ его (Амедей) для учрежденія компанейскаго торговаго дома въ Петербургѣ[1]). Въ маѣ того же года онъ выражаетъ надежду, что составится солидная компанія и пишетъ, что будущіе компанейцы хлопочутъ лишь о томъ, чтобы добиться гарантій для своихъ кораблей отъ шведскихъ каперовъ, такъ какъ послѣдніе уже захватили въ 1714 и 1715 г. нѣсколько французскихъ кораблей[2]). Одновременно съ этимъ онъ извѣщаетъ о составленномъ кѣмъ-то проектѣ канала отъ Висмара до р. Эльды, впадающей въ Эльбу, — такимъ обходомъ Зунда облегчена бы была торговля и обезопашена. Наконецъ, въ іюлѣ 1716 года Лефортъ доноситъ, что будущіе компанейцы хлопочутъ о привиллегіяхъ для своей компаніи и что ранѣе, чѣмъ будутъ утверждены эти привиллегіи русскимъ и французскимъ правительствами, корабли

[1]) По свѣдѣніямъ Архива Комм. Коллегіи (д. № 291) въ 1716 и 1717 г. кораблей изъ Франціи въ прибытіи не было.

[2]) Ср. Сб. Р. И. Об. т. 34 стр. 99 и 494, и Франц. д. 1716 № 5: Меморіалъ Лави.

едва ли будутъ отправлены въ Петербургъ. За чѣмъ остановилось дѣло, — изъ документовъ Московскаго главнаго Архива не видно. Петръ соглашался дать привиллегіи компаніи, — это видно и изъ донесеній Лефорта и изъ донесеній французскаго консула въ Петербургѣ, Лави [1]), но быть можетъ, не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ того желала компанія: она требовала между прочимъ полной свободы на 12 лѣтъ отъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ и всякихъ льготъ, привиллегій, а частью и субсидій въ самой Россіи [2]). Какъ бы то ни было, ни ко времени пріѣзда Петра въ Парижъ въ 1717 г., ни послѣ отъѣзда его оттуда компанія не составилась. Мало того, несмотря на обоюдное желаніе и Петра, и французскаго правительства, не состоялось и заключеніе торговаго трактата. Причины этого объяснить въ точности довольно трудно. Въ инструкціи данной французскимъ правительствомъ де-Тессе (maréchal de Tessé) для переговоровъ съ царемъ и его министрами въ маѣ 1717 г. (въ Парижѣ) касательно заключенія трактата

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XXXIV, стр. 106 донесеніе Лави.

[2]) Разъясненіе этого вопроса мы находимъ, кажется, въ донесеніяхъ Царю и кабинетъ-секретарю Макарову отъ бывшаго осенью 1716 г. въ Парижѣ русскаго комиссара Зотова. Онъ писалъ (въ октябрѣ) царю: „Ваше величество по первому предложенію о коммерціи съ Испаніею изволили сказать, что пошлете не только 6 кораблей съ товарами, нужными для строенія и вооруженія кораблей, но 18, если миръ будетъ съ Швеціею. Вспомнивъ это, думаемъ, что также изволите послать во Францію все, въ чемъ она будетъ имѣть нужду, а Франція взаимно вышлетъ все, чего в. вел-во будете требовать. Так. обр. Россія и Франція свой народъ сильно побудятъ подражать этому примѣру, не давая ни малыхъ, ни великихъ привиллегій купцамъ, и не нужно будетъ послѣднимъ составлять какія-нибудь компаніи, но всякій пользуйся и своему государю должное съ товаровъ плати. Ваше вел-во, давъ нѣкоторыя привиллегіи французамъ, будетъ также требовать взаимно отъ Франціи для русскихъ такихъ же привилегій, чего Франція не можетъ сдѣлать никогда, потому что англичане, голландцы и другіе народы потребуютъ отъ нея того же. Если в. вел-во повелите дать мѣста подъ дворы и магазины первопріѣзжимъ французскимъ купцамъ, то будетъ ваша отмѣнная къ нимъ милость, а не привиллегія. Я не могъ отказать г. Лефорту въ переводѣ на русскій языкъ его привиллегій, которыхъ онъ хочетъ домогаться у в. вел-ва; я съ нихъ здѣсь посылаю копію, открестивши тѣ пункты, которые считаю вредными. Онъ хочетъ требовать этихъ привиллегій на имя своей фамиліи: (Въ компаніи участвовалъ, какъ мы видѣли, братъ Лефорта) но

дружбы и торговли говорится между прочимъ[1]), что для французскаго правительства условія, относящіяся къ торговлѣ, до сихъ поръ очень не ясны; такъ, неизвѣстно, какіе французскіе товары пригодны для Россіи и, наоборотъ, русскіе — для Франціи; неизвѣстны ему и русскіе торговые законы, порядки, установленные въ русскихъ портахъ, таможенныя вывозныя и ввозныя пошлины, положеніе иностранныхъ купцовъ въ Россіи, и что поэтому трудно установить что либо прочное въ этомъ отношеніи. Провѣрить справедливость этого заявленія трудно. Русскій агентъ въ Парижѣ, если вѣрить его донесеніямъ[2]), хлопоталъ, какъ мы видѣли, объ учрежденіи французской купеческой компаніи для торговли съ Россіею и слѣд. по необходимости долженъ былъ при этомъ дать извѣстныя свѣдѣнія объ условіяхъ иностранной торговли въ Россіи, и если бы французское правительство желало этого, то оно всегда могло вытребовать черезъ его посредство нужныя для себя свѣдѣнія. Но никакихъ намековъ на это мы въ донесеніяхъ Лефорта не находимъ. Съ другой стороны у французскаго правительства были и другіе, свои собственные возможные источники свѣдѣній по этому предмету — французскій агентъ (commissaire de la marine) въ Петербургѣ и пребывав-

---

тогда какая будетъ французскому двору угодность, и за что этотъ дворъ вашему величеству будетъ обязанъ, потому что милость ваша будетъ оказана одной Женевской фамиліи?“ Макарову Зотовъ писалъ: „Здѣсь посылаю письмо отъ г. Лефорта къ царск. вел-ву. Извольте хорошенько выразумѣть его, а мнѣ кажется, что все къ себѣ, попросту сказать, мякишемъ воротитъ. Я съ нимъ ни о чемъ не спорилъ, только послѣ письма выговорю, что вѣрно онъ и компанія думаютъ о нашемъ дворѣ, какъ незнающемъ ни чести своей, ни интереса, домогаясь такихъ ужасныхъ привиллегій, отъ которыхъ государевы доходы всѣ пропадутъ: голандецъ, англичанинъ, русакъ и дьяволъ — всѣ будутъ подъ именемъ этой компаніи торговать; однимъ словомъ, они думаютъ царское величество обрать кругомъ и не назвать другомъ“. Соловьевъ, Ист. Росс. XVI стр. 213 сл. (изд. 1866 г.) цит. Кабинетъ II, кн. 27.

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XXXIV стр. 528.

[2]) Они подтверждаются перепискою французскаго правительства съ консуломъ Лави о проектѣ французской торговой компаніи. См. Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 94 сл.

шіе въ Россіи французскіе купцы[1]). Поэтому недостатокъ свѣдѣній, на который ссылалось французское правительство является предлогомъ очень мало вѣроподобнымъ. Также мало вѣроподобна и ссылка его въ томъ же разсматриваемомъ нами документѣ, будто оно опасается согласиться на предложеніе русскаго правительства заключить торговый трактатъ на условіи полной взаимности, принимая за норму французскія установленія и таможенную систему, на томъ основаніи, что есть націи болѣе благопріятствуемыя Россіею (намекъ на англичанъ и голландцевъ). Какъ бы то ни было, этою ссылкою на свою неподготовленность къ заключенію торговаго трактата, французское правительство предписывало маршалу de Tessé пользоваться какъ предлогомъ для затяжки переговоровъ съ цѣлью выиграть этимъ путемъ время для устраненія препятствій, мѣшавшихъ заключенію союза. Мы замѣтимъ нѣчто подобное въ смыслѣ преобладанія политическихъ мотивовъ у французскаго правительства и въ дальнѣйшемъ его поведеніи по вопросу о трактатѣ съ Россіею.

Какъ бы то ни было, Петръ уѣхалъ изъ Парижа, а трактатъ не былъ заключенъ; съ отъѣздомъ Петра совпадаетъ, повидимому, и выходъ въ отставку Лефорта. По крайней мѣрѣ имѣется клятвенное обѣщаніе нѣкоего De Guiller, данное имъ въ Парижѣ 20 іюня 1717 г., коимъ онъ обязуется вѣрностью Царю и „держать всегда въ ненарушимомъ секретѣ дѣла, какія его величеству угодно будетъ поручать ему, а также въ точности исполнять всѣ приказанія, какія будутъ даны ему его величествомъ или министрами его, въ качествѣ агента его величества во Франціи[2]). Хотя кромѣ этого документа о Гиль-

[1]) Изъ французскихъ источниковъ видно, что Лефортъ велъ переговоры съ франц. правительствомъ по торговымъ вопросамъ (Сб. Р. Ист. Об. XXXIV стр. XXII и 96), а изъ донесеній Лави — что онъ сообщалъ своему правительству свѣдѣнія о торговлѣ съ Россіею (тамъ же, passim), между прочимъ какъ матеріалы для возможнаго торговаго трактата (тамъ же стр. 160 и 490).

[2]) Снош. съ Франціею, 1717 № 14: Je soussigné déclare avoir ce jourd'hui presté devant Dieu et sur les saintes Evangiles serment de fidélité à S. M. Czarienne, lequel je ratifie par la présente soumission; et conformement à iceluy je promets à S. M. de tenir toujours dans un secret inviolable les affaires

ерѣ не сохранилось никакихъ другихъ свѣдѣній и неизвѣстно поэтому, имѣла ли его присяга какія либо послѣдствія, но и о дальнѣйшемъ исправленіи агентской должности Лефортомъ мы также не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Донесеній его позднѣе 1716 года нѣтъ и послѣдній документъ, свидѣтельствующій о его существованіи въ Парижѣ — письмо его, вѣроятно къ герцогу Орлеанскому, отъ 24 іюля 1717 г., въ которомъ онъ проситъ оказать содѣйствіе безпрепятственному путешествію въ Россію отправленнымъ имъ туда мастерамъ [1]). Наряду съ этимъ имѣются извѣстія, что въ октябрѣ 1717 г. Лефортъ не состоялъ уже болѣе оффиціально на русской службѣ, а оставался пока въ Парижѣ лишь на жалованіи вицеканцлера Шафирова и президента коммерцъ-коллегіи Толстого для найма мастеровъ [2]), что въ началѣ 1718 г. онъ уже выѣхалъ изъ Франціи [3]), а въ 1721 г. его ожидали въ Петербургѣ въ качествѣ резидента короля польскаго Августа II [4]). До 1723 г. никакихъ свѣдѣній о нахожденіи во Франціи какого-либо русскаго торговаго агента мы не имѣемъ.

Такимъ образомъ причины отставки Лефорта остаются совершенно неизвѣстны и даже не понятны въ виду того несомнѣннаго интереса, съ какимъ Петръ относился хотя бы къ вопросу объ открытіи торговыхъ сношеній съ Франціею [5]),

---

dont Elle voudra bien me charger et d'exécuter ponctuellement tous les ordres qu'Elle aura agréable de me donner ou faire donner par Ses ministres tant pour la Cour qu'ailleurs, et ce en qualité de Son Agent en France ou en telle autre que S. M. avisera bon estre; au surplus de faire connoistre dans toutes les occasions mon zèle pour Son service et mon entier attachement à ses intérests.

[1]) Франц. дѣла 1717 г. № 2.

[2]) Сб. Р. Ист. Об. XXXIV стр. 252, 269, 298. Въ августѣ 1717 г. Витвортъ доносилъ англ. правительству о слухѣ, что „бывшій“ царскій уполномоченный (minister) въ Парижѣ назначается въ той же должности въ Туринъ, къ королю Сицилійскому (Сб. Р. И. Об. т. 61 стр. 425).

[3]) Тамъ же стр. 283 и 298.

[4]) Тамъ же, XL стр. 263, 273.

[5]) Лави доносилъ, что царь очень желаетъ торговыхъ сношеній Россіи съ Франціею и Испаніею, ибо считаетъ ихъ наиболѣе выгодными (Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 106). Ср. также донесеніе англ. резидента въ Петербургѣ Мэкензи отъ 11 февр. 1715 г. (Сб. Р. Ист. Об. т. 61 стр. 353).

и несмотря на то, что въ 1717 г. предполагалось отправить для опыта 3 корабля въ Средиземное море[1]), а въ 1718 – 6 кучерскихъ кораблей во Францію, Испанію, Португалію и Италію[2]). Единственно возможное объясненіе, это — что Лефортъ не оправдалъ довѣрія при исполненіи возложенныхъ на него порученій. Именно, изъ донесеній Лави своему правительству и изъ поданныхъ имъ русскому правительству меморіаловъ конца 1717 и 1718 г. видно, что многіе изъ законтрактованныхъ Лефортомъ мастеровъ оказались повидимому непригодны для Россіи, такъ какъ заключенные съ ними контракты были нарушены (25 случаевъ) и многіе изъ нихъ (болѣе 40) возвращены обратно во Францію[3]), а новоприбывшихъ предварительно стали подвергать испытанію, причемъ непригодныхъ рѣшено немедленно же отправлять обратно во Францію[4]). Быть можетъ, этимъ Лефортъ навлекъ на себя неудовольствіе царя. Быть можетъ, наконецъ, остались не безъ послѣдствій присланные еще въ концѣ 1716 г. Конономъ Зотовымъ извѣты на Лефорта, что ему нельзя довѣрять денегъ, такъ какъ онъ способенъ растратить ихъ, и что онъ держитъ въ своемъ домѣ „игралище картное, отъ чего большое безчестье царскому величеству[5]).

Послѣ Лефорта во Франціи все-таки были русскіе агенты, или вѣрнѣе — коммиссары, но не съ консульскимъ характеромъ.

Такъ, въ Парижѣ въ 1717 г. оставался прибывшій туда (вторично) осенью 1716 г. комиссаръ Кононъ Зотовъ. Главное данное ему порученіе было—заботиться о присланныхъ съ нимъ

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 216. Описаніе дѣлъ Архива морск. министерства II, 244. Ср. матеріалы для ист. рус. флота. Какъ мы уже видѣли, въ Венецію дѣйствительно отправленъ былъ фрегатъ Армонтъ.

[2]) Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 337.

[3]) Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 272 сл., 269 сл. 282 сл. 318, 334 и Франц. дѣла 1718 № 6: меморіалы консула Лави. — Любопытно мнѣніе Лави (1718 г.), что слѣдовало бы запретить выѣздъ французскихъ мастеровъ въ Россію, такъ какъ учрежденіе мануфактуръ въ Россіи можетъ повредить французской промышленности (Тамъ же, стр. 283).

[4]) Тамъ же, стр. 298.

[5]) Соловьевъ, Ист. Россіи XVI стр. 215 (изд. 1866 г.).

во Францію гардемаринахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ въ 1716 г. помимо Лефорта велъ переговоры съ франц. правительствомъ по вопросу объ учрежденіи взаимной торговли, причемъ приписывалъ себѣ даже нѣкоторые, хотя и не осязательные, успѣхи [1]).

Далѣе, въ іюнѣ 1717 г. царемъ въ бытность его въ Парижѣ дана была коммиссія нѣкоему барону Бонмазарію (Bonmasari), именуемому въ патентѣ надворнымъ совѣтникомъ [2]), но лишь относительно найма въ русскую службу нѣсколькихъ морскихъ офицеровъ въ Марсели и въ Англіи. Въ этомъ смыслѣ составленъ былъ и данный ему патентъ, или вѣрнѣе сказать полномочіе. Впрочемъ мы имѣемъ нѣсколько донесеній Бонмазари изъ Парижа, начиная съ 11 октября 1717 и до начала 1718 года, къ вицеканцлеру бар. Шафирову, въ которыхъ онъ сообщаетъ разнаго рода извѣстія политическія, придворныя и т. п., но никакого „характера“, даже агентскаго, Бонмазари во Франціи не имѣлъ. Если при всемъ томъ онъ хлопоталъ и по коммерческимъ дѣламъ, то это объясняется тѣмъ вниманіемъ, какимъ пользовались эти дѣла со стороны Царя. Такъ, онъ доносилъ между прочимъ 10 декабря 1717 г., что гг. Ноли, Гибонъ и ихъ компанія намѣрены послать къ будущей веснѣ корабль, нагруженный товарами, въ Петербургъ [3]) „дабы познать существо (la vera natura) онаго коммерція“, что изъ компанейцевъ Ноли самъ поѣдетъ въ Петербургъ, пользуясь отъѣздомъ туда Зотова, чтобы собрать нужныя свѣдѣнія о русской торговлѣ, и что нужно, чтобы присланъ былъ паспортъ на предположенный къ отправкѣ корабль и сверхъ того нѣсколько запасныхъ для раздачи купцамъ, которые стали бы ихъ требовать; что нѣкто Вертонъ увѣ-

---

[1]) Соловьевъ, XVI, 212 сл. Матер. для ист. росс. флота III, 139, 143, 159.

[2]) Этотъ Бонмазари впрочемъ и ранѣе исполнялъ разныя порученія Царя въ Парижѣ. Въ концѣ 1716 г. черезъ его посредство поднятъ былъ даже вопросъ о женитьбѣ царевича Алексѣя на дочери герцога Орлеанскаго. См. Соловьевъ, Ист. Россіи XVII стр. 78 изд. 1883 г. (стр. 74 изд. 1867 г.).

[3]) Это сообщеніе онъ повторяетъ и 14 января 1718. Въ 1718 г. въ Петербургъ дѣйствительно прибылъ французскій корабль. (См. Архивъ Комм. Коллегіи № 291).

рялъ его, что онъ знаетъ многихъ купцовъ „зѣло намѣренныхъ предпріять сей коммерціумъ и навигацію въ Петербургъ, ежелибы имѣлись паспорты". „Что принадлежитъ до двухъ паспортовъ, которые его вел-во повелѣлъ здѣсь отдать г. Юрову въ диспозицію маршала д'Этре, оной господинъ сказалъ мнѣ, что оные будутъ служить для двухъ фрегатъ купеческихъ, которыя пойдутъ въ Петербургъ въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ, изъ которыхъ единъ будетъ названъ Городъ С.-Петербургъ, а другой — Ла марешаль д'Этре. Онъ же г. маршалъ сказалъ мнѣ, что онъ объявилъ г. Кронстрому, министру шведскому, что ежели король государь его лучшихъ указовъ не дастъ, чтобъ навигація свободна была на Балтійскомъ морѣ, то будущей весны всѣ каперы и арматоры, которые суть во Франціи, туда посланы будутъ, дабы выгнать и брать всѣ шведскіе корабли, которыхъ возмогутъ найти. Чрезъ сей способъ уповаютъ, что навигація безопаснѣе будетъ будущаго лѣта на Балтическомъ морѣ, нежели какъ оная была отъ нѣсколькихъ лѣтъ". Въ другомъ письмѣ Бонмазари касается вопроса объ установленіи торговли съ Испаніею и Италіею, при чемъ выражаетъ мнѣніе, что эта торговля была бы наиболѣе выгодною для Россіи[1]).

Въ 1720 г. мы находимъ Бонмазарія въ Голландіи, а во Франціи, несмотря на учрежденіе съ 1718 г. формальнаго французскаго консульства въ Петербургѣ, русскаго консула до 1723 г. не было.

Что же касается торговаго трактата между Франціею и Россіею, то $^4/_{15}$ августа 1717 г. между Россіею, Пруссіею и Франціею въ Амстердамѣ заключенъ былъ „трактатъ доброй корреспонденціи, дружбы, аліанціи и комерціи"[2]), но въ этомъ трактатѣ мы находимъ одну только статью (3-ю) посвященную вопросу о торговлѣ и то въ самыхъ общихъ чертахъ[3]). Именно

[1]) Франц. дѣла 1717 № 8: Отправленіе въ Парижъ надв. сов. бар. Бонмазарія для отысканія и найма въ русск. службу контръ-адмирала и морскихъ офицеровъ и 1718 № 7: Письма къ бар. Шафирову отъ надв. сов. Бонмазарія изъ Парижа. Ср. также Матеріалы для ист. русск. флота III, 152.

[2]) П. Соб. Зак. № 3098; Мартенсъ, Собр. трактатовъ и конвенцій V, 163. Ср. приложеніе № 15.

[3]) Она окончательно редактирована въ конференціи 18 іюня.

постановлено, что „дабы сію настоящую аліанцію тверду и полезну учинить чрезъ авантажи, которые подданные со всѣхъ сторонъ (de part et d'autre) взаимно найти могутъ во установленіи комерціи между областями и подданными вышереченныхъ ихъ величествъ, того ради симъ артикуломъ постановлено и соглашенось, что назначены будутъ коммиссары, которые въ 8 мѣсяцевъ отъ дня заключенія сего трактата съѣхаться имѣютъ, дабы постановить кондиціи трактата комерціи и навигаціи и котораго главный фундаментъ будетъ, — чтобъ позволить подданнымъ ихъ вышереченныхъ вел-въ, ихъ кораблямъ, товарамъ и пожиткамъ (effets) всѣ привиллегіи, прерогативы и авантажи, которыми пользуются въ портахъ и земляхъ одного или другого владѣнія націи наилучше фаворизованныя“. Не говоря уже о томъ, что въ смыслѣ поощренія и развитія взаимной торговли между договаривавшимся государствами эта статья не представляла ровно никакого значенія, но и условіе о собраніи комиссаровъ не было исполнено[1]). И Царь, и президентъ комерцъ-коллегіи

---

[1]) Изъ донесенія русскаго посланника въ Парижѣ — Шлейница, отъ $^{7}/_{18}$ марта 1718 № 14, видно, что регентъ (герцогъ Орлеанскій) между прочимъ напоминалъ ему, что по условіямъ Амстердамскаго трактата въ теченіе 8 мѣсяцевъ отъ дня его ратификаціи долженъ былъ быть заключенъ коммерческій трактатъ, что „онъ приказалъ то дѣло готовить и хотѣлъ мнѣ (Шлейницу) нѣкоторыхъ министровъ назначить, ежели я съ моей стороны въ состояніи въ таковую негоціацію вступить“. „Я на сіе отвѣтствовалъ, — продолжаетъ Шлейницъ, — что статья эта мнѣ извѣстна, но что я къ негоціаціи комерціи трактата еще полной мочи не имѣю отъ в. вел-ва; такожде я комерціумъ Россіи не знаю, ибо я въ такихъ краяхъ никогда не бывалъ“; но что впрочемъ онъ можетъ принять „на доношеніе“ прелиминарныя предложенія французскаго правительства къ этому трактату; этимъ можно время выиграть и можетъ сіе трактатъ о коммерціи поспѣшествовать. Регентъ отвѣчалъ, что „сіе потребно и полезно, а особливо въ виду того, что Англія и Голландія уже о такихъ переговорахъ подозрѣніе имѣютъ и впредь небо и землю подвигнутъ оные порвать: предупредить это можно, если здѣсь тайно негоціація о коммерціи предуготовлена будетъ такъ, чтобъ при началіи формальнаго трактата оную безопасно заключить можно было; онъ хочетъ старательно заняться этимъ дѣломъ и назначить нарочно двухъ министровъ, на тайность которыхъ онъ надеженъ, которые со мною сіе дѣло имѣть будутъ“ (Франц. дѣла 1718 № 4: реляціи бар. Шлейница). На это

гр. Толстой несомнѣнно желали установленія торговли съ Франціею[1]). Съ другой стороны и представители Франціи въ Петербургѣ — консулъ Лави и посланникъ Кампредонъ также несомнѣнно признавали выгоду для Франціиотъ установленія правильной торговли съ Россіею и французовъ въ Россіи[2]), хотя, правда, Лави и жаловался между прочимъ президенту комерцъ-

---

донесеніе Царь отвѣчалъ: „Что до комерціи трактата съ Франціею принадлежитъ, то мы къ тому весьма готовы, но понеже оный нигдѣ лучше, какъ при нашемъ дворѣ и отъ такихъ людей трактованъ имѣетъ быть, которые комерціумъ съ фундамента знаютъ, того ради бъ зѣло полезно было, чтобъ его высочество съ г. Вертономъ кого подъ однимъ или другимъ претекстомъ съ сею коммисіею прислалъ, которой сіе разумѣетъ, дабы онъ здѣсь съ опредѣленными отъ насъ къ тому коммиссарами въ конференцію вступить и сіе полезное дѣло въ состояніе привесть могъ, къ чему мы съ нашей стороны всевозможное поспѣшествованіе покажемъ; однакожъ сіе имѣетъ сначала отъ Англіи и Голландіи тайно содержано быть. Ногдѣ индѣ не можетъ весьма трактовано быть, понеже никому изъ нашихъ въ иностранныхъ государствахъ обрѣтающихся министровъ комерціумъ подлинно не извѣстно". (Рескриптъ бар. Шлейницу отъ 25 апр. 1718 № 5; изъ Франц. д. 1718 № 3).

Впрочемъ въ числѣ государственныхъ людей Франціи были и противники заключенія торговаго трактата съ Россіею. Такъ, въ реляціи отъ 25 мая (5 іюня) того же года (за № 27) Шлейницъ сообщалъ, что маршалъ д'Этре, который раньше этого относился сочувственно къ заключенію трактата, измѣнилъ свое мнѣніе; при этомъ Шлейницъ замѣчаетъ, что имѣетъ основаніе подозрѣвать, что причина этой перемѣны въ немъ — учиненныя ему представленія отъ англійскихъ и голландскихъ купцовъ и врученный ему ими, по слухамъ, вексель на значительную сумму. Начальникъ адмиралтейства (chef du conseil de la marine) графъ de Toulouse, отъ котораго главнымъ образомъ зависѣлъ вопросъ о заключеніи торговаго трактата, напротивъ, относился къ этому дѣлу очень сочувственно. Въ пользу заключенія коммерческаго трактата былъ и самъ регентъ, который и объявилъ Шлейницу, что онъ рѣшилъ отправить въ Петербургъ де-Вертона (въ качествѣ посланника) и съ нимъ кого-либо знающаго въ дѣлахъ коммерціи, особенно французской, съ тѣмъ, чтобы черезъ нихъ коммерческій трактатъ скорѣе къ окончанію привести. При этомъ предполагалось, что Вертонъ отправится въ Россію не позднѣе конца іюля мѣсяца. (Реляція Шлейница $^{13}/_{24}$ іюня 1718 № 28 и 28 іюля (8 августа) № 41).

[1]) Сб. Р. Ист. Об. т. 40 стр. 60, 224.

[2]) Сб. Р. Ист. Общ. т. 40 стр. 418 сл.: записка Кампредона (1721 г.) о торговлѣ съ Россіею; ср. также т. 49 стр. 342 и т. 34 (донесенія Лави) стр. 97, 107, 111, 221, 232, 270, 334.

коллегіи на отсутствіе тарифа въ Россіи и на таможенны
вслѣдствіе этого злоупотребленія какъ на одно изъ препятствій
къ правильной взаимной торговлѣ[1]). При всемъ томъ пере-
говоры о торговомъ трактатѣ, возобновившись въ 1721 году,
послѣ окончанія Сѣверной войны[2]), не прекращались въ
теченіе слѣдующихъ лѣтъ[3]). Толстой, чрезвычайно интере-
совавшійся этимъ предметомъ, весьма желавшій привлеченія
французскихъ купцовъ къ торговлѣ съ Россіею и къ участію
въ русскихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, напр. по кито-
ловному и вообще рыбному промыслу въ Бѣломъ морѣ, чтобы
ослабить нѣсколько господство въ нихъ англичанъ и голланд-
цевъ, обѣщалъ, что французамъ даны будутъ привиллегіи
преимущественныя передъ всѣми націями[4]). Но успѣху пере-
говоровъ значительно мѣшало различіе политическихъ инте-
ресовъ и политическія соображенія, такъ какъ предполагалось
заключить трактатъ союзно-торговый, а не спеціально-тор-
говый[5]).

Лишь въ октябрѣ 1722 года въ Парижѣ выработанъ былъ
проектъ трактата съ Россіею[6]). Но это былъ трактатъ пре-
имущественно политическій — оборонительнаго союза. Изъ
числа четырнадцати статей его одна только 12-я касалась
установленія взаимной торговли, и то только въ самыхъ об-
щихъ чертахъ. Именно, въ ней постановлялась полная свобода
торговли между подданными обоихъ государствъ, „а пока бу-
детъ выработанъ спеціальный договоръ о торговлѣ, ихъ ве-
личества обоюдно обѣщаютъ предоставить обоюднымъ поддан-
нымъ въ своихъ государствахъ права наиболѣе благопріят-
ствуемыхъ націй относительно ихъ привиллегій, преимуществъ
и выгодъ, но съ соблюденіемъ установленныхъ мѣстныхъ за-

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. т. 40 стр. 359 сл.

[2]) Шведское каперство сильно мѣшало торговому мореходству съ Рос-
сіею, а въ ноябрѣ 1721 г. и Данія запретила морскую торговлю съ Фран-
ціею. Сб. Р. Ист. Об. т. 40 стр. 369.

[3]) Тамъ же т. 40 стр. 382 сл., 394 сл.

[4]) Тамъ же т. 40 стр. 224.

[5]) Тамъ же т. 49 passim.

[6]) Сб. Р. Ист. Об. XLIX стр. 233.

коновъ и обычаевъ[1])". Такимъ образомъ заключеніе торговаго трактата опять отлагалось на неопредѣленное время. А окончательное рѣшеніе французскаго правительства по вопросу о заключеніи торговаго трактата съ Россіею мы находимъ въ препроводительной къ проекту трактата депешѣ-инструкціи кардинала Дюбуа Кампредону отъ 14 октября 1722 г., въ которой по этому предмету мы читаемъ слѣдующія сужденія[2]): „Такъ какъ вопросъ о торговлѣ требуетъ особаго разсмотрѣнія съ такими подробностями, которыя не могутъ умѣститься въ депешѣ, то объ немъ будетъ составлена особая записка, которую вы получите раньше, чѣмъ придется употребить ее въ дѣло. Впрочемъ посылаю вамъ первоначальныя свѣдѣнія и мысли касательно торговли съ Россіею, а въ скорости одинъ изъ нашихъ негоціантовъ поѣдетъ въ Петербургъ и на мѣстѣ соберетъ свѣдѣнія, необходимыя для составленія основательнаго плана; однако я увѣренъ, что по зрѣломъ размышленіи и ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, какъ бы ни было благопріятно расположеніе Царя, все-таки было бы ошибочно надѣяться извлечь большія выгоды изъ уступокъ, которыя мы вынуждены будемъ сдѣлать для полученія особенныхъ и исключительныхъ привиллегій въ пользу подданныхъ короля. Несомнѣнно, что если бы даже у Царя не существовало уже съ Генеральными Штатами и съ англійскою націею обязательствъ, предоставляющихъ имъ права наиболѣе благопріятствуемой націи, и если бы даже мы первые заключили съ нимъ формальный договоръ на этотъ счетъ, все-таки выгоды, которыя это намъ доставило бы, существовали бы лишь до тѣхъ поръ, покуда Царь не заключилъ бы трактатовъ съ тѣми государ-

[1]) Тамъ же стр. 240. Въ томъ же видѣ формулирована эта статья и въ русскихъ контръ-проектахъ 1723—1725 г. Русское правительство желало лишь внести еще дополнительную оговорку, гарантирующую свободу торговли отъ всякихъ будущихъ нарушеній ея, хотя бы даже частными лицами; но Кампредонъ и французское правительство отклонили такую поправку какъ безполезную и несоотвѣтствующую принятымъ по этому предмету въ договорахъ формуламъ, а также въ виду растяжимости термина „свобода торговли". См. Сб. Р. Ист. Об. т. 52 стр. 52 сл. 77 сл. 301, 316; т. 58 стр. 212, 276. См. приложеніе 16-е.

[2]) Сб. Р. Ист. Общ. XLIX стр. 178 сл. (тоже стр. XXXI сл.).

рями, подданные коихъ обогащаются и занимаются преимущественно морскою торговлею. Несомнѣнно также, что дѣйствія наши въ этомъ направленіи вызвали бы недовѣріе прочихъ нашихъ союзниковъ и повредили бы нашимъ къ нимъ отношеніямъ, а слѣдовательно изъ-за воображаемыхъ и притомъ кратковременныхъ выгодъ, изъ которыхъ невозможно извлечь никакихъ существенныхъ плодовъ, мы рисковали бы непріятностями почти неизбѣжными; а между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что московиты воспользовались бы нашими требованіями на этотъ счетъ, чтобы и съ своей стороны потребовать взамѣнъ разныхъ выгодъ для себя. Поэтому достаточно будетъ, если вы ограничитесь пока условіемъ въ пользу королевскихъ подданныхъ правъ наиболѣе благопріятствуемой націи въ настоящее и на будущее время; если впослѣдствіи удастся составить изъ подданныхъ того и другого государства такую торговую компанію, какую вы имѣли въ виду, то сказанное условіе не помѣшаетъ безъ труда найти способы къ расширенію установленныхъ привиллегій. Впрочемъ это вопросъ, который потребуетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія".

Спеціальныхъ переговоровъ о торговомъ трактатѣ послѣ этого и не было. Переговоры вращались исключительно около политическихъ вопросовъ: участія Англіи въ союзѣ, гарантіи заключенныхъ Франціею трактатовъ съ другими державами, голштинскаго вопроса и т. д., — а разногласія въ отношеніи этихъ вопросовъ были причиною, что въ концѣ концовъ трактатъ заключенъ не былъ[1]), и взаимныя отношенія Франціи и Россіи до 1756 г. не были регулированы никакимъ трактатомъ.

---

[1]) См. Сб. Р. Ист. Общ. т. 58 переписка Кампредона. См. прилож. 17-е.

АВСТРІЯ.

(Вѣна, Бреславль и Антверпенъ).

Весьма незначительны свѣдѣнія, имѣющіяся объ русскихъ агентствахъ, существовавшихъ въ началѣ XVIII в. въ австрійскихъ владѣніяхъ: въ Бреславлѣ и Вѣнѣ и въ Антверпенѣ.

Агентство въ Бреславлѣ учреждено было въ 1717 г. Во время заграничнаго путешествія Петра бреславскимъ жителемъ и прусскимъ подданнымъ Бернгардомъ Христофомъ Резе[1]) (Rese) подано было ему прошеніе отъ 6 января 1717 г., о назначеніи его въ Бреславль агентомъ. Прошеніе это Резе мотивировалъ тѣмъ, что, какъ онъ это доказалъ своими предыдущими представленіями[2]), онъ можетъ оказать услуги Dero (т.-е. Царя) besonderen hohen Interessen. Просьба Резе была исполнена, — ему былъ выданъ 6 іюля 1717 г. патентъ[3]), которымъ онъ былъ аккредитованъ (вѣрнѣе — рекомендованъ) къ городскому совѣту (магистрату) имперскаго города Бреславля въ чинѣ русскаго агента. Назначеніе это состоялось безъ всякаго извѣщенія объ немъ нашего резидента въ Вѣнѣ Веселовскаго.

Замѣтимъ, что въ Бреславль русскій агентъ назначенъ былъ въ такое время, когда русская торговля съ Силезіею, вслѣдствіе торгово-политическихъ распоряженій русскаго правительства находилась въ упадкѣ. Именно, изъ Россіи (съ Москвы) въ Силезію отправлялись въ прежнія времена всякія юфти, добрая и простая мягкая рухлядь, пенька, воскъ, ревень, раковые глаза, бадьянъ, анисъ, селитра, клей, чай, бобровая и мускусовая струя, китайки, персидскія камки, а съ Украины — воскъ, сало, скотъ, щетина[4]). Взамѣнъ ихъ изъ

---

[1]) Братъ его былъ съ 1700 г. инженеромъ въ Архангельскѣ. На русскую службу онъ поступилъ по рекомендаціи прусскаго короля. См. дѣла Имперскихъ городовъ: Данцигъ, 1719 № 11.

[2]) Они не сохранились.

[3]) Подписанъ Петромъ въ Спа. (Цесарск. д. 1717 № 12 и 1723 № 4).

[4]) Австр. дѣла 1722 г. № 6: Сообщеніе австр. посла гр. Кинскаго на конференціи 7 іюля 1722 г. и показаніе кіевскаго мѣщанина Вишневскаго въ коллегіи иностр. дѣлъ.

Силезіи привозились: посуда серебреная и хрустальная, косы, серпы, полотна, сукна, иглы, шилья, ножи, червонные и ефимки[1]). Между тѣмъ по указу изъ Ревеля за собственноручнымъ подписаніемъ Петра отъ 3 января 1714 года повелѣно „заказать накрѣпко, дабы того смотрѣли, чтобъ пеньки, и юфти, и сала, кромѣ пристаней нашихъ, не возили и никуда не отпускали“; другимъ указомъ отъ 6 апрѣля того же года, — чтобы юфть валовая, пенька, поташъ, смолчугъ, воскъ, сало, масло конопляное, сѣмя льняное, щетина и прочіе товары, которые изъ казны продаются — клей, ревень, смола, икра, какъ изъ великороссійскихъ, такъ и изъ малороссійскихъ городовъ кромѣ россійскихъ пристаней отнюдь никуда не вывозились подъ страхомъ конфискаціи товаровъ. Эти указы подтверждены были приговоромъ Сената отъ 3 сентября 1714 г. объ учрежденіи заставъ для досмотра товаровъ на рубежахъ, и именнымъ указомъ изъ Сената отъ 21 декабря того же года, чтобы возить товары къ портамъ: Ригѣ, Петербургу и Архангельску[2]). Эти указы значительно сократили русскую торговлю съ Силезіею. Изъ Россіи туда отпускались въ разсматриваемое нами время только табакъ, анисъ и скотъ, и тѣ въ значительно меньшемъ противъ прежняго количествѣ[3]). Поэтому

---

[1]) Очевидно торговый балансъ былъ въ пользу Россіи.

[2]) Тамъ же (австр. дѣла 1722 № 6).

[3]) Въ бумагахъ Любераса (Моск. Гл. Архивъ М. И. Д.) мы находимъ между прочимъ „Извѣстіе о производимой изъ Малороссіи въ г. Бреславль торговлѣ“ (№ 85) или, вѣрнѣе — о причинахъ упадка русской торговли съ Силезіею. Въ этомъ Извѣстіи (Pro Memoria) указываются слѣдующія причины упадка этой торговли: 1) Указы 1714 г., запретившіе непосредственный вывозъ товаровъ за границу иначе, какъ черезъ Петербургъ; послѣ этого запрещенія въ Силезію доставлялся только рогатый скотъ, и то въ значительно меньшемъ противъ прежняго количествѣ; 2) запрещеніе вывоза иностранной монеты, обращающейся въ Россіи: мѣновая торговля послѣ указовъ 1714 г. стала невозможна, дозволенная же къ вывозу русская монета, состоящая изъ копеекъ (die Moskovittische Münze, die in Copicken bestehet) на 30% ниже (хуже = niedriger), чѣмъ силезская; поэтому принимать ее пришлось бы съ большимъ убыткомъ, а обратно ввозить ее въ Россію — строго запрещено. — Въ этомъ же дѣлѣ указанъ обычный торговый путь изъ Россіи (Малороссіи) въ Бреславль: Бреславль, Бора, Эльсъ, Штраденъ, Вартенбергъ, Бралинъ, Кемпенъ, Вѣрозовъ, Петрковъ, Замость,

объяснять учрежденіе агентства въ Бреславлѣ значительностью русскихъ торговыхъ интересовъ въ этомъ пунктѣ или желаніемъ развить русскую торговлю съ Бреславлемъ было бы неправильно. Хотя нерѣдкія притѣсненія, какимъ подвергались русскіе подданные въ своей торговлѣ со стороны мѣстныхъ силезскихъ властей, въ особенности санитарныхъ — во времена чумныхъ эпидемій, могли бы побудить къ учрежденію въ Бреславлѣ агентства для защиты интересовъ русскихъ купцовъ[1]) и эта защита указывается въ инструкціи Резе[2]), какъ одна изъ задачъ его службы, однако разсмотрѣніе этой инструкціи заставляетъ насъ придти къ заключенію, что при назначеніи торговаго агента въ Бреславль, Петръ руководствовался соображеніями, ничего общаго съ бреславльскою торговлею не имѣвшими. Именно, нельзя не обратить вниманія на то, что изъ числа 9 статей инструкціи Резе 6 посвящены вопросу о возлагаемомъ на него порученіи составить торговую компанію для торговли шелкомъ въ самой Россіи и черезъ Россію съ Персіею, и что даже назначеніе Резе жалованія поставлено въ зависимость отъ успѣха его въ исполненіи этого порученія. Объясняется это особымъ интересомъ Петра въ это время къ вопросу о торговлѣ персидскимъ шелкомъ. Любопытно, что этотъ интересъ вызванъ былъ въ немъ, повидимому французами. Именно, въ январѣ 1715 г. англійскій резидентъ въ Петербургѣ Мэкензи доносилъ своему правительству[3]), что французы склоняютъ Петра скупить весь шелкъ сырецъ, который только окажется возможнымъ добыть, для продажи его во Францію, такъ какъ тамъ въ немъ чувствуется недостатокъ. Съ другой стороны, 30 іюля 1717 г. подписаны были

Луцкъ, Острогъ и Кіевъ. — Ср. также ниже показаніе кіевскаго мѣщанина Вишневскаго.

[1]) См. Prometmoria, поданную Резе бар. Остерману въ 1723 г. (Австр. д. 1723 № 4) и ср. въ Цесарск. дѣлахъ жалобы Петра императору въ 1709 г. на притѣсненія русскихъ купцовъ въ Силезіи; ср. приложеніе 18-е.

[2]) См. приложеніе 19-е.

[3]) Сб. Р. Ист. Об. т. 61 стр. 341: донесеніе Мэкензи отъ 14 (25) янв. 1715. Вопросъ о торговлѣ съ Персіею черезъ Россію вообще интересовалъ французовъ; см. Сб. Р. Ист. Об. т. 40 passim.

съ персидскимъ правительствомъ[1]) договорныя статьи по этому вопросу. Между тѣмъ армянская компанія, которая по контракту съ русскимъ правительствомъ обязана была вывозить изъ Персіи въ Россію весь шелкъ „сколько они тамъ промыслить могутъ“ не исполняла въ точности этого условія, за что даже лишена была въ 1719 году своихъ, весьма значительныхъ привиллегій, какими она съ XVII вѣка пользовалась взамѣнъ этого обязательства[2]). Поэтому еще въ бытность свою въ Альтенау, въ декабрѣ 1716 г. Петръ поручилъ нашему резиденту въ Гамбургѣ Беттигеру найти капиталистовъ, которые бы „купечество завели шелку-сырцу изъ Персиды вывозить и тѣмъ въ Россіи торговать, изъ чего въ Москвѣ или въ Петербургѣ камки, тафты, ленты и др. шелковые штофы сдѣланы быть могутъ, а когда оное дѣло отъ такихъ капиталистовъ, которые купечество въ Персиду завести хотятъ, въ состояніе приведено (будетъ), то потомъ надлежитъ стараться такихъ фабрикантовъ получить, которые оные товары дѣлать могутъ“[3]). Такое же предписаніе было дано и Резе, при чемъ ему приказано сноситься по этому вопросу съ Беттигеромъ. Мало того, вслѣдствіе полученнаго имъ приказанія Беттигеръ оформилъ его въ видѣ проекта инструкціи себѣ для заключенія на основаніи ея контрактовъ съ купцами, которые изъявили бы желаніе заняться этою торговлею[4]), и этотъ проектъ почти сполна воспроизведенъ въ инструкціи, данной Резе.

Въ заключеніе замѣтимъ, что хотя въ своемъ вышеупомянутомъ прошеніи Резе и просилъ, чтобы ему опредѣленъ былъ приличный окладъ, но „жалованія ему ничего давать не обѣщано, ибо всѣ такіе агенты пропитаніе свое имѣютъ обыкновенными доходами отъ купечества въ тѣхъ мѣстахъ“, и ему

---

[1]) П. Соб. Зак. № 3097.

[2]) П. С. Зак. XV № 10848. Ср. также Голикова, Дѣянія Петра В. V, 168 сл.

[3]) См. письмо Беттигера къ вицеканцлеру отъ 1 янв. 1717 и реляцію его же отъ 12 янв. 1717 (въ Гамб. д. 1717 № 2). Ср. также письма его Шафирову о томъ же (Гамб. д. 1717 № 4). См. приложеніе 20-е.

[4]) Гамбургск. д. 1717 № 2 in fine.

предоставлено „съ россійскихъ въ Бреславлѣ торгующихъ купцовъ брать нѣкоторый доходъ, какъ то въ другихъ государствахъ чинится“ [1]).

Агентскую должность въ Бреславлѣ Резе исправлялъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Донесеній его не сохранилось и потому единственныя указанія на его дѣятельность мы находимъ въ многочисленныхъ позднѣйшихъ его просьбахъ о выдачѣ ему пособія и вознагражденія за убытки по случаю высылки его изъ Бреславля. Изъ нихъ видно только, что онъ заступался передъ мѣстными властями и въ силезскихъ судахъ за русскихъ подданныхъ въ случаѣ ихъ притѣсненія [2]). О своей дѣятельности по вопросу о персидской торговлѣ онъ упоминаетъ лишь [3]), что въ 1717 г. онъ доносилъ Царю черезъ посредство бар. Шафирова, что нѣкоторые значительные еврейскіе торговые дома въ Германіи предлагали ему, что если Царемъ разрѣшено будетъ нѣсколькимъ еврейскимъ семьямъ основать свободныя конторы въ Москвѣ, Петербургѣ и Архангельскѣ и пользоваться при этомъ свободой богослуженія въ своихъ синагогахъ, то эти германскіе еврейскіе торговые дома внесутъ въ компанію персидской торговли 300.000 рейхсталеровъ. Это предложеніе, по словамъ Резе, было одобрено Царемъ, но потомъ они потребовали еще отъ русскаго правительства гарантіи въ безопасности ихъ торговли въ Персію и обратно, и на поданный Резе объ этомъ проектъ никакого отвѣта и рѣшенія ему дано не было.

Когда въ началѣ 1719 года въ видѣ репрессаліи за потребованное Петромъ отозваніе изъ Петербурга цесарскаго посланника Плеера, изъ Австріи высланъ былъ нашъ резидентъ Веселовскій, то одновременно съ нимъ приказано было австрій-

---

[1]) См. составленную въ Коллегіи иностр. дѣлъ Выписку о агентѣ Резе въ Австр. д. 1719 № 10. Замѣтимъ однако, что въ 6 п. инструкціи ему обѣщано, что въ случаѣ успѣха по дѣлу о персидской торговлѣ, ему положено будетъ ежегодное жалованіе.

[2]) Въ Австр. д. 1717 № 12, 1719 № 10, 1721 № 10, 1723 № 4 (въ этомъ дѣлѣ см. особенно Promemoria, приложенную къ прошенію Резе бар. Остерману отъ 24 февр. 1723). Прусскія д. 1724 № 6, 1725 № 7.

[3]) Въ указанной промеморіи 24 февр. 1723 г.

скимъ правительствомъ и Резе въ трехдневный срокъ выѣхать изъ Бреславля, а въ недѣльный — изъ австрійскихъ владѣній [1]).

Въ 1720 г. дипломатическія сношенія съ Вѣнскимъ дворомъ возобновились, а вмѣстѣ съ тѣмъ возобновились переговоры о торговлѣ вообще и въ Бреславлѣ въ частности. Именно, при отправленіи въ Вѣну въ 1720 году Ягушинскаго, ему поручено было предложить Вѣнскому двору возстановленіе прежней дружбы. Вѣнскій дворъ отвѣчалъ съ своей стороны предложеніемъ вступить въ ближайшій взаимный союзъ, напримѣръ, оборонительный, а притомъ договориться и о торговлѣ съ цесарскими владѣніями въ Средиземномъ морѣ, съ австрійскими нѣмецкими провинціями и о вольной торговлѣ изъ Украины въ Бреславль. Ягушинскій возражалъ, что надобно „прежде о главнѣйшихъ дѣлахъ соглашаться и что торговля въ трактаты не вмѣшивается, развѣ только означиваютъ, что съ обѣихъ сторонъ коммисары назначены быть имѣютъ, къ тому жъ я де о порядкѣ комерціи несвѣдомъ“ [2]). Въ предложенномъ отъ русскаго правительства проектѣ трактата вопросъ о торговлѣ дѣйствительно затронутъ былъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ [3]). Между тѣмъ вопросъ торговый и, въ частности, вопросъ

---

[1]) По этому поводу отмѣтимъ любопытный фактъ, что въ деклараціи (апрѣля 1719 г.) о высылкѣ изъ Россіи іезуитовъ-миссіонаріевъ цесарскихъ, опубликованной въ Россіи, это изгнаніе мотивировано было тѣмъ, что Цесарь „не токмо резидента нашего Веселовскаго необыкновеннымъ образомъ отъ двора своего и изъ земель наслѣдныхъ безъ всякой данной причины выслать повелѣлъ, но и агентъ нашъ Резъ, который кромѣ купечества никакой отъ насъ коммиссіи не имѣлъ, изъ Бреславля съ великимъ разореніемъ безвременно высланъ“. (См. рескриптъ агенту Беклемишеву 1 мая 1719 № 4 въ Венец. д. 1719 № 2. П. Собр. Зак. № 3356. Чулковъ IV, ч. I стр. 110.

[2]) Реляц. Ягушинскаго отъ 18 мая № 5, 10 и 22 іюня № 10 и 13, 2 и 30 іюля № 16 и 23, 27 августа № 29, 14 сент. № 33. (Австр. д. 1720 № 7).

[3]) „И дабы сей настоящій трактатъ твердъ и полезенъ учинить чрезъ авантажи, которые подданные съ обѣихъ сторонъ взаимно найти могутъ во установленіи комерціи между областьми и подданными ихъ вел-въ, того ради постановлено и соглашенось, что назначены будутъ коммисары, которые съѣхаться имѣютъ дабы постановить и опредѣлить кондиціи трактата комерціи, а между тѣмъ и пока оный трактатъ о комерціи учинится, позволено

о Бреславльской торговлѣ интересовалъ австрійское правительство въ значительной степени и потому, въ интересахъ скорѣйшаго регулированія его, австрійское правительство предложило выдѣлить вопросъ торговый изъ открывшейся между обоими дворами негоціаціи о политическомъ союзѣ и по политическимъ международнымъ вопросамъ, — такъ какъ „коммерціи къ главнымъ трактатамъ не надлежатъ“, — и заключить „трактатъ о комерціи въ той силѣ, чтобъ комерція между Россіи и Бреславля по прежнему вольна была“, въ виду выгодъ взаимнаго обмѣна взаимно полезными товарами [1]). Цесарскій вицеканцлеръ указывалъ на сахаръ, всякіе итальянскіе товары, венгерскія вина, „которыя лучше французскихъ“, сталь, сукна средней руки силезскаго производства, — „которыя противъ англійскихъ и голландскихъ будутъ“; упомянулъ также, что у нихъ нынѣ въ Остендѣ торгъ съ Индіею заведенъ; съ русской же стороны можетъ быть „добрый походъ на юфти, кожи, мѣха и другіе товары“. Ягушинскій отвѣчалъ по прежнему уклончиво, что „трактатъ о коммерціи скоро учинить нельзя, чего ради обыкновенно во всѣхъ иныхъ трактатахъ только оглавляется, что къ сочиненію того будутъ назначены коммиссары, что такожде и въ поданномъ проектѣ (русскомъ) довольно означено и притомъ объявлено, чтобъ до учрежденія комерцъ-трактата позволено было обѣихъ сторонъ подданнымъ въ государства и области другого пріѣзжать и торговать по уставамъ и обыкновеніямъ всякаго государства. Итако, конклюдовалъ я, — говоритъ Ягушинскій, — что надобно главнѣйшей матеріи дѣло начинать“. Тѣмъ не менѣе передъ отъѣздомъ Ягушинскаго изъ Вѣны вицеканцлеръ еще разъ вернулся къ вопросу о торговлѣ, еще разъ представлялъ выгоды ея и заключилъ словами, что „когда обѣихъ сторонъ подданные взаимно товары безъ третьяго и отъ того пользу

будетъ обѣихъ сторонъ подданнымъ въ государства и области другого пріѣзжать и купечество отправлять по уставамъ каждаго государства учрежденнымъ и обыкновеннымъ“. (Приложеніе къ рескр. № 17 отъ 18 іюля и № 31 отъ 6 окт. 1720).

[1]) Реляціи Ягушинскаго 8 и 22 октября 1720 №№ 39 и 43 (Австр. д. 1720 № 7).

получать будутъ, то отъ того произойдетъ между ними любовь и конфиденція, такожде и дружба между обоихъ монарховъ можетъ тѣмъ вящше отвердиться [1]).

Такъ какъ первымъ вопросомъ, предложеннымъ русскому правительству отъ прибывшаго въ Петербургъ въ 1721 г. цесарскаго посланника гр. Кинскаго былъ вопросъ торговый [2]), такъ какъ императоръ согласился на возвращеніе Резе въ Бреславль, и такъ какъ, наконецъ, австрійскій дворъ ставилъ даже исполненіе политическихъ требованій Россіи (напр. по дѣлу герцога Мекленбургскаго) въ зависимость отъ возстановленія свободной торговли съ Бреславлемъ [3]), то русское правительство рѣшилось вступить въ разсмотрѣніе этого вопроса [4]). Вслѣдствіе представленія гр. Кинскаго Коллегія иностр. дѣлъ представила Государю мнѣніе, — не изволитъ ли государь оказать по этому вопросу нѣкоторую склонность Цесарскому двору, а именно: позволить нѣкоторое уреченное число товаровъ туда возить и, дабы въ пошлинахъ утраты не было, въ Кіевѣ на то уреченное число пошлинъ положить. „И апрѣля 21 дня сего 1722 г. его имп. вел-во изволилъ противъ онаго пункта написать резолюцію собственною своею рукою по сему: „Сдѣлать года на два съ разсмотрѣніемъ“ [5]). Но какіе товары? Какъ мы уже замѣтили выше, указами 1714 года, подтвержденными сенатскимъ указомъ 5 декабря 1721 года сухопутная торговля черезъ польскую границу значительнымъ количествомъ важнѣйшихъ предметовъ нашего заграничнаго отпуска была запрещена [6]). Между тѣмъ, гр. Кинскій ходатайствовалъ о возстановленіи торговли изъ Россіи съ Силезіею на прежнихъ основаніяхъ [7]), какъ она велась до запретительныхъ указовъ 1714

---

[1]) Реляція 4 марта 1721 № 68 (Австр. д. 1721 № 4).

[2]) См. приложеніе 18-е.

[3]) Реляція Ланчинскаго 13 окт. 1722 № 56; ср. также реляціи №№ 64 и 73, (Австр. д. 1722 № 3).

[4]) Австр. д. 1722 № 6. — Дѣло по предложенію гр. Кинскаго о возстановленіи Бреславской комерціи.

[5]) Австр. д. 1722 № 6.

[6]) Тамъ же промеморія Сената съ приложеніемъ и промеморія Комерцъ-коллегіи съ приложеніемъ.

[7]) Тамъ же. Въ конференціи 7 іюля 1722.

года, подтвержденныхъ указомъ изъ Сената отъ 5 декабря 1721 года. Допрошенный по этому поводу въ коллегіи кіевскій мѣщанинъ Вишневскій показалъ[1]), что въ Силезію въ прежнія времена возили они товары, которые тамъ охотно покупаютъ: юфть большую (легкая тамъ въ продажу не идетъ), сало, щетину, пеньку, воскъ и ревень — товары нынѣ запрещенные къ вывозу; изъ Силезіи прежде привозили сукна и полотна разныя, кисеи, парчи, выбойки, гарусъ, стамеды, ленты, — товары тоже нынѣ къ ввозу оттуда запрещенные; а нынѣ изъ Малороссіи незаказные товары возятъ въ Силезію табакъ, анисъ и скотину и немного китаекъ, камокъ и соболей, а изъ Силезіи вывозятъ въ Малороссію посуду серебреную, косы, посуду хрустальную, сукна отчасти, червонные, ефимки, иглы, шилья, коренья, ножи.

Получивъ эти свѣдѣнія, и въ виду заявленія гр. Кинскаго, что въ заключеніи особой конвенціи по вопросу о силезской торговлѣ нѣтъ надобности, а что Цесарь проситъ, чтобъ „понеже оное купечество указами запрещено, того ради бы и паки указомъ его имп. вел-ства оное и позволено было“, Коллегія иностранныхъ дѣлъ сообщила Сенату о всемъ ходѣ этого дѣла и просила, чтобы Сенатъ „учинилъ опредѣленіе, какіе товары нынѣ изъ Россіи въ Шленскъ, такожъ и оттуда въ Россію для возстановленія купечества вывозить позволить надлежитъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коллегія представила Сенату свое мнѣніе, что такъ какъ Государь въ отвѣтъ на представленіе гр. Кинскаго и на „докладной пунктъ“ коллегіи собственноручною резолюціею указалъ сдѣлать опытъ возстановленія торговли нѣкоторыми товарами на два года, то въ исполненіе этого указа „дать бы позволеніе до указа, безъ опредѣленія времени (ибо возможно въ томъ по усмотрѣнію интересовъ его имп. вел-ва впредь и паки отмѣну учинить) пропускать изъ Россіи въ Бреславль на продажу товаровъ тѣхъ, которые напредь сего туда возили и въ росписи гр. Кинскаго показаны, а именно: всякихъ юфтей, воску, сала съ Украины,

---

[1]) Тамъ же.

всякой мягкой рухляди, ревеню казеннаго, раковыхъ глазъ, бадьяну, селитры (опредѣленное число), клею, чаю, табаку, бобровой струи, мускусу, китаекъ, камокъ китайскихъ всякихъ цвѣтовъ, скотины съ Украйны по нѣкоторой части, опредѣля именно по сколько чего въ годъ туда отпускать, а изъ Бреславля бъ въ Россію вывозить позволить товары тѣ, которые указами его имп. вел-ва пропускать оттуда не запрещено, и опредѣлить бы съ тѣхъ всѣхъ товаровъ въ Кіевѣ уреченное число пошлинъ брать по пропорціи того, что въ портахъ его имп. вел-ва платить съ тѣхъ товаровъ надлежало, дабы отъ того сборамъ его имп. вел-ва казны не было убытка“[1]).

Сенатъ вполнѣ согласился съ этимъ мнѣніемъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ[2]). Количество разрѣшаемыхъ къ отпуску изъ Россіи товаровъ съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ онъ предложилъ ей опредѣлить по соглашенію съ комерцъ-коллегіею и съ магистратомъ. Комерцъ-коллегія выразила мнѣніе[3]), чтобъ разрѣшить свободный пропускъ товаровъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ чрезъ границу въ Бреславль безъ опредѣленія ихъ количества, кромѣ селитры и лосинныхъ кожъ, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ, какія платятся въ русскихъ портахъ „понеже тѣмъ убытка пошлинамъ не будетъ“, а заповѣдные русскіе товары пропускать съ платежемъ пошлинъ, положенныхъ по новоучиненному коллежскому тарифу; также „по тому же тарифу позволить изъ Бреславля заповѣдные товары съ такимъ же платежемъ того тарифа пошлинъ, ибо наложеніе большой пошлины служитъ вмѣсто запрещенія[4]) вывоза“. Въ томъ же смыслѣ высказался и главный магистратъ.

Сенатъ, однако, не согласился съ этими мнѣніями и потребовалъ точнаго опредѣленія комерцъ-коллегіею количества разрѣшаемыхъ къ отпуску въ Силезію товаровъ („въ томъ числѣ юфти до 30 т. пудъ, а прочіе по препорціи“), „дабы порты его

---

[1]) Доношенія въ Сенатъ отъ 11 и 31 іюля 1722 (тамъ же).
[2]) Указъ отъ 13 сентября 1722 г.
[3]) Промеморія отъ 9 октяб. 1722 г.
[4]) т.-е. равносильно запрещенію.

имп. вел-ва такими товарами не оскудить". Подчиняясь этому требованію, комерцъ-коллегія и установила, чтобы „изъ всѣхъ городовъ третью надесять часть всѣхъ товаровъ, кромѣ запов'ѣдныхъ, возить въ Бреславль до указу", взымая съ нихъ пошлины тѣ же, что и въ портахъ, „а мягкая рухлядь, всякихъ цвѣтовъ китайскія камки и персидскія матеріи позволить безъ препорціи, понеже тѣмъ остановки въ портахъ не учинится, а льна, пеньки, лосинныхъ кожъ, селитры вывозъ запретить, чѣмъ бы остановки въ портахъ не учинить, ибо означенныхъ товаровъ многое число въ отпускъ за море изъ портовъ бываетъ и тѣ товары предпочтеннѣе другихъ, а нѣкоторыхъ изъ тѣхъ товаровъ вывозъ и за море запрещенъ"; а изъ Силезіи товары вывозить тѣ, которые не запрещены и брать съ нихъ пошлину противъ портовъ. Въ этомъ смыслѣ и изданъ былъ 6 февраля 1723 г. указъ Сената [1]). (Въ силу этого указа запрещенъ былъ вывозъ изъ Россіи въ Бреславль лосинныхъ и оленьихъ дѣланыхъ и недѣланыхъ кожъ, козлиныхъ сырыхъ кожъ, селитры, тонкихъ полотенъ узкихъ [2]), а также льна и пеньки [3]).

Несмотря, однако, на возстановленіе Бреславской торговли, агента въ Бреславль болѣе назначено уже не было.

Мы видѣли, что послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній съ Австріею Резе выѣхалъ въ Россію. Конецъ 1719-го и часть 1720 года онъ провелъ въ Данцигѣ и просилъ о назначеніи его туда агентомъ или резидентомъ на мѣсто находившагося тамъ агента Эрдмана, но прошеніе его было отклонено, а выдано лишь (осенью 1721 г.) пособіе въ размѣрѣ 1000 р. въ вознагражденіе за понесенные имъ отъ высылки его изъ Бре-

---

[1]) Опубликованъ 21 февраля. Чулковъ, IV, ч. 1 стр. 489. П. Соб. Зак., VI № 4124.

[2]) Всѣ эти товары были вообще запрещены къ вывозу за море.

[3]) Ко ввозу запрещены золото и серебро пряденое и волоченое, золотыя матеріи, шелковые штофы, нѣмецкія парчи, сахаръ головной, краска баканъ, иглы, шерстяной фабрики коломинки, штофы и трипы, всякія лощеныя полотна, полотна нижнихъ цѣнъ (ниже рубля за аршинъ), скатерти, салфетки, ленты, нѣмецкая соль, табакъ.

славля убытки [1]). Между тѣмъ, по возстановленіи сношеній, нашему посланнику Ланчинскому повелѣно было въ концѣ 1721 г. ходатайствовать у Цесаря, чтобы Резе разрѣшено было вернуться и попрежнему пребывать въ Бреславлѣ въ качествѣ россійскаго агента. Отвѣтъ послѣдовалъ благопріятный [2]), и Резе данъ былъ приказъ ѣхать обратно въ Бреславль [3]). Резе долго не соглашался ѣхать, требуя слѣдуемыхъ ему будто бы за великіе понесенные имъ его высылкою убытки денегъ и опредѣленнаго жалованія, но наконецъ, въ 1724 г. выѣхалъ будто бы въ Бреславль, въ дѣйствительности же въ Берлинъ, откуда опять сталъ присылать требованія о деньгахъ, ссылаясь на невозможность вернуться въ Бреславль изъ опасенія кредиторовъ. Въ деньгахъ и въ жалованіи ему было, однако, отказано и въ октябрѣ 1725 г. онъ получилъ отставку [4]).

Весьма краткія и недостаточныя свѣдѣнія имѣемъ мы о другомъ русскомъ агентѣ въ Австріи, и именно, — въ Вѣнѣ, — о Карлѣ Францискѣ Бузи. Мы знаемъ только, что патентомъ отъ 31 мая 1718 г. онъ былъ назначенъ россійскимъ „агентомъ въ морскихъ пристаняхъ и прочихъ городахъ и мѣстахъ его цесарскаго вел-ва въ наслѣдныхъ земляхъ въ Германіи лежащихъ“ для вспоможенія торгующимъ тамъ русскимъ подданнымъ и торговымъ людямъ и заступленія за нихъ въ судебныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ [5]). Всѣ сохранившіяся донесенія Бузи (начиная съ іюля 1718 г.) писаны на итальянскомъ языкѣ,

---

[1]) Дѣла Имперск. городовъ: Данцигъ 1719 № 11, 1720 № 7 и 1721 № 6.

[2]) Указъ Ланчинскому 13 октября 1721 № 10 и реляція Ланчинскаго 19 нояб. 1721 № 59. (Дѣла Цесарск. двора 1721 № 5 и 7).

[3]) Любопытно, что ему велѣно было ѣхать съ прежнимъ, старымъ кредитивомъ, такъ какъ новый пришлось бы написать съ императорскимъ титуломъ, котораго Цесарскій дворъ еще не призналъ. (Австр. д. 1719 № 10 и 1723 № 4).

[4]) Цесарск. дѣла 1719 г. № 10 и 1723 г. № 4. Указъ министру въ Берлинѣ гр. А. Г. Головкину 31 авг. 1725 г. въ Прусск. д. 1725 № 3. Въ 1730 г. Резе возобновилъ свою денежную претензію къ русск. правительству черезъ посредство прусскаго правительства. (Рескриптъ кн. Голицыну въ Берлинъ 8 іюня 1730).

[5]) См. приложеніе 21-е.

присланы были изъ Вѣны, адресованы къ вице-канцлеру бар. П. П. Шафирову и касаются исключительно политическихъ вопросовъ[1]). Послѣ высылки изъ Вѣны Веселовскаго, Бузи поспѣшилъ увѣдомить русское правительство (25 февр. 1719 г.), что онъ будетъ регулярно доносить обо всемъ происходящемъ въ Австріи и „не щадя жизни, какъ наилучше исполнять свою должность“ и просилъ повелѣній царя и вице-канцлера относительно дальнѣйшаго поведенія своего „при тамошнемъ дворѣ“[2]). Но въ отвѣтъ ему приказано было, по указу царя[3]), писать донесенія секретно, частными письмами на имя вице-канцлера подъ кувертомъ рижскаго почтмейстера и отнюдь ни въ какія дѣла при цесарскомъ дворѣ не мѣшаться и никакихъ предложеній безъ именного указа не чинить „для того, дабы и его цесарцы не отослали изъ Вѣны“. Между тѣмъ уже за 3 дня до отправки этого приказа, 22 мая Бузи предложено было австрійскимъ правительствомъ выѣхать изъ Австріи[4]). Въ іюнѣ онъ выѣхалъ въ Берлинъ, а оттуда въ Дрезденъ. Жалованья Бузи не получалъ.

Прерывая хронологическій порядокъ, замѣтимъ здѣсь, что въ 1727 году для добраго порядка коммерціи „въ принадлежащія владѣнію цесарскаго величества римскаго морскія пристани или индѣ гдѣ въ Германіи въ его цесарскихъ наслѣдныхъ земляхъ“ назначенъ былъ русскимъ агентомъ нѣкто Самуилъ Симонъ Михель. Но, какъ видно изъ сохранившихся относительно этого агента документовъ, ближайшею цѣлью его назначенія былъ вовсе не „добрый порядокъ коммерціи“, а выписка алмазныхъ вещей и, можетъ-быть, еще какія-либо спеціальныя торговыя порученія для двора. Такъ, что Михель былъ скорѣе „коммиссаромъ“ въ томъ смыслѣ, какъ этотъ терминъ употреблялся при Петрѣ В., чѣмъ торговымъ агентомъ.[5])

---

[1]) Цесарск. д. 1718 № 10.

[2]) „La mia condotta a questa Corte“. Австр. д. 1719 № 8.

[3]) 18 мая 1719. Австр. д. 1719 № 7.

[4]) О причинахъ высылки см. донесеніе Каретты изъ Вѣны отъ 31 мая 1719 г. (Австр. д. 1719 № 9).

[5]) См. приложеніе 22-е.

5 Іюля 1717 г. въ бытность Петра въ Спа, имъ данъ патентъ швейцарскому гражданину, антверпенскому банкиру Іоанну Стефано (Jean Steffano) на чинъ русскаго агента въ австрійскихъ Нидерландахъ[1]). Форма этого патента, вполнѣ тождественная съ другими агентскими патентами — сохранилась только на французскомъ языкѣ[2]). Стефано имѣлъ резиденцію въ Антверпенѣ. Жалованія не получалъ (въ 1723 г. просилъ, но не получилъ). Тоже просилъ о жалованіи и подтвержденіи въ агентскомъ достоинствѣ по смерти Петра въ 1725, 1726 и 1727 гг., мотивируя свою просьбу ревностью къ службѣ россійской и услугами, оказываемыми всѣмъ бывающимъ въ Антверпенѣ русскимъ подданнымъ[3]). Объ немъ, какъ объ русскомъ агентѣ въ Антверпенѣ, упоминаетъ Фанденбургъ въ 1727 г.[4]).

Никакихъ свѣдѣній о дѣятельности Стефано въ качествѣ русскаго агента мы не имѣемъ. Можно указать развѣ только на отзывъ объ немъ нашего посла въ Нидерландахъ гр. А. Головкина[5]), что „онъ, Стефано, особливую ревность къ службѣ в. имп. вел-ва показуетъ и ко всѣмъ подданнымъ в. имп. вел-ва, которые черезъ Антверпенъ ѣздятъ, со всеусердіемъ доброхотствуетъ“. Насколько справедливъ этотъ отзывъ, сказать трудно, — дѣловыхъ сношеній со Стефано у Головкина не было и узналъ онъ его случайно, въ бытность свою проѣздомъ въ Антверпенѣ. Замѣтимъ еще, что поводомъ къ этой рекомендаціи послужила поданная Стефано Головкину для отправки въ Петербургъ челобитная[6]), въ которой Стефано распространяется о своей усердной службѣ, именно: о своемъ zèle et services connus aux ministres et

---

[1]) См. приложеніе 23-е.

[2]) Нидерландск. д. 1717 г. (срав. Антверпенъ 1717 въ дѣлахъ Имперск. городовъ); впрочемъ у Голикова на русск. языкѣ, т. VI.

[3]) Нидерл. д. 1723, 1726, 1727, 1731 и реляцію гр. А. Головкина изъ Гаги отъ 19 октября 1731 г.

[4]) Гол. д. 1727 № 8.

[5]) Реляція отъ 19 октяб. 1731 г. № 13 (Гол. д. 1731 № 10).

[6]) Приложена къ той же реляціи (тамъ же).

particulièrement aux ambassadeurs et grands seigneurs russiens qui ont passé par les Pays-Bas, о томъ, что съ достоинствомъ поддерживалъ le lustre et la dignité de son emploi, о произведенныхъ великихъ расходахъ на поддержаніе этого lustre и на трауры при кончинахъ россійскихъ государей и членовъ императорской фамиліи; поэтому Стефано проситъ вознаградить его за четырнадцатилѣтнюю безплатную усердную службу, а кстати и назначить его резидентомъ при Брюссельскомъ дворѣ съ опредѣленнымъ жалованіемъ и привилегіями, какими пользуются министры и резиденты другихъ державъ при этомъ дворѣ.

Льежъ (Люттихъ).

Весьма недостаточны свѣдѣнія и объ назначенномъ въ 1718 г. россійскимъ агентомъ въ Льежѣ Деселье (Desellier)[1]). Какъ видно, онъ стоялъ во главѣ оружейной мануфактуры въ этомъ городѣ и ему поручено было, — впрочемъ по его собственному увѣренію, — снабженіе русскихъ войскъ и русскихъ частныхъ лицъ (sic) огнестрѣльнымъ оружіемъ, бомбами и гранатами и надзоръ за русскими учениками въ Люттихѣ. По смерти Петра Деселье дважды[2]) присылалъ изъ Гаги черезъ посредство посланника гр. Головкина прошенія на имя императрицы о подтвержденіи его въ агентскомъ достоинствѣ, обязуясь за это доставлять оружіе и люттихскія сукна для русскихъ войскъ. Вслѣдствіе этихъ прошеній изъ Кабинета посланъ былъ въ коллегію иностр. дѣлъ приказъ учинить рѣшеніе по нимъ. Коллегія съ своей стороны послала запросъ въ Бергъ, Мануфактуръ и Комерцъ-коллегіи и въ главную Артиллерію о томъ, была ли ему „прежде сего вручена какая коммиссія и нынѣ потребность въ немъ имѣется ли?“. Бергъ-коллегія отвѣчала, что отъ нея Деселіеру прежде сего никакой коммиссіи не дано и нынѣ потребности въ немъ никакой не имѣется; Мануфактуръ-коллегія — что она дѣйствіе свое воспріяла 722 году и о выше-

[1]) См. приложен. 24-е.
[2]) 20 ноября 1725 г. и 23 января 1726 г.

писанномъ агентѣ извѣстія никакого не имѣетъ и ниже о немъ слыхано; главная Артиллерія — что ему отъ нея коммиссіи никакой не поручено и потребности въ немъ, принадлежащей до артиллеріи, не имѣется. Поэтому прошенія его оставлены безъ послѣдствій. Жалованія Деселіе не получалъ[1]).

ФРАНЦІЯ.

Бордо.

Какъ мы видѣли выше, заключеніе торговаго трактата съ Франціею при Петрѣ I не состоялось. Тѣмъ не менѣе торговыя сношенія съ нею существовали и было даже обоюдное желаніе расширить ихъ. При этомъ со стороны Петра обращено было особенное вниманіе на Бордо или Бурдо, какъ его тогда называли.

По заказу Царя въ Бордо ежегодно закупалось черезъ посредство голландскихъ купцовъ значительное количество красныхъ и бѣлыхъ винъ[2]). Комиссіонеры не только брали значительный барышъ, но и подмѣшивали вина. Поэтому нѣкто de Verton черезъ посредство Кампредона предложилъ въ мартѣ 1723 г.[3]) Царю заключить съ нимъ контрактъ на поставку чистыхъ винъ по цѣнѣ вдвое дешевле[4]), подъ условіемъ, чтобы за ними присылались въ Бордо русскіе корабли и чтобы уплата производилась русскими продуктами: смолою, желтымъ во-

---

[1]) Сношн. съ имперск. чинами; Кельнск. курф. 1718, 1725, 1737.

[2]) Въ 1721 г. туда для закупки винъ и другихъ товаровъ для Царя отправленъ былъ съ двумя кораблями капитанъ Мишуковъ.

[3]) Записка писана въ Парижѣ 3 марта 1723 г.: Mémoire touchant une convention de commerce que M. de Verton donne pouvoir à M. de Montmorillon de signer pour lui avec les ministres de S. M. I. de toutes les Russies. (Франц. дѣла 1723 № 8: Меморіалы и сообщенія франц. въ Россіи министра Кампредона).

[4]) De Verton обязывался доставлять французскую водку, вина шампанскія, бургонскія и эрмитажъ на выборъ по 2 руб. за бутылку, съ нагрузкою ихъ на корабли и съ принятіемъ на себя уплаты не только всѣхъ таможенныхъ пошлинъ за эти вина, но и адмиралтейскихъ сборовъ съ кораблей.

скомъ, пенькою, щетиною, льнянымъ масломъ, поташомъ, которые доставлялись бы въ Амстердамъ этими кораблями по московской цѣнѣ.

Какой отвѣтъ послѣдовалъ на это предложеніе — неизвѣстно, но именнымъ указомъ въ коммерцъ-коллегію отъ 8 ноября того же года Петръ объявилъ, что „надлежитъ умножить свои коммерціи, а именно во Францію для винъ (ибо оттуда вывозятъ мѣшаныя вина и плохія, а берутъ цѣну великую) и чтобъ возить на своихъ корабляхъ... которая комерція великую прибыль принести можетъ“, а три дня спустя въ Бордо назначенъ былъ русскій консулъ[1]).

11 Ноября 1723 г. данъ былъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ патентъ на консульское званіе въ Бордо флота поручику (поручику отъ галеръ) Ивану Алексѣеву. Онъ гласилъ: „Б. М. Мы Петръ I... всѣмъ которымъ сіе объявлено будетъ — поздравленіе. Понеже потребно есть учредить въ чину консульскомъ россійской націи въ городѣ Бордо и въ другихъ мѣстахъ владѣнія нашего дражайшаго брата и истиннаго друга короля Французскаго и Наварскаго и пр. и пр. и пр., *дабы подданные наши, которые тамо живутъ, такожде которые туды прибудутъ для отправленія купечества своего, могли найти протекцію и вспоможеніе,* которое имъ будетъ потребно, и понеже мы извѣстились о достоинствѣ и искусствѣ намъ вѣрнолюбезнаго Ивана Алексѣева, того ради мы за потребно изобрѣли онаго избрать въ оной чинъ, и для того помянутому Ив. Алексѣеву комиссію дали, учредили и постановили и симъ подписаннымъ нашею рукою комиссію даемъ, учреждаемъ и постановляемъ консуломъ россійской націи въ Бурдо и въ другихъ мѣстахъ е. кор. вел-ва Французского. Итако просимъ нашего любезнѣйшаго брата и совершеннаго друга, е. кор. вел-во Французскаго и требуемъ отъ его намѣстниковъ,

---

[1]) Бордо былъ портомъ, въ которомъ преимущественно сосредоточивалась торговля Франціи съ Вестъ-Индіею. Здѣсь собиралось иногда болѣе 500 кораблей. См. Бэръ, Ист. всем. торг. II, 239. Притомъ къ 1723—1724 г. относятся первые болѣе серіозные опыты установленія непосредственныхъ торговыхъ сношеній между Франціею и Россіею. См. приложеніе 25-е.

губернаторовъ и прочихъ служителей, которымъ принадлежитъ, дабы помянутаго Ив. Алексѣева за нашего консула признали и оному позволили и дали сей чинъ консульской совершенно и покойно отправлять и *всѣ тѣ права, привилегіи и вольности ему акордовали,* которыя къ данному ему отъ насъ характеру принадлежатъ и которыми другихъ коронованныхъ главъ консули въ портахъ и во владѣніи его кор. вел-ва Французскаго пользуются и имѣютъ, и оному во всемъ, что онъ въ дѣлахъ ему отъ насъ повѣренныхъ предлагать будетъ, вѣру дать, и всякое вспоможеніе и склонность и протекцію еже онъ востребуетъ, чинить повелѣли, обѣщая въ заимномъ случаѣ равное воздавать, когда намъ о томъ чрезъ нихъ прошеніе будетъ. Во свидѣтельство того повелѣли мы нашу печать приложить. Данъ въ С.-Петербургѣ ноября 11 дня 1723, государствованія нашего 42 году".

Замѣтимъ, что какъ видно изъ хранящагося въ Моск. гл. Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ[1]) чернового отпуска патента Алексѣеву, за образецъ для него взятъ былъ цѣликомъ (конечно — mutatis mutandis) русскій переводъ патента французскаго консула Лави[2]). Въ этомъ патентѣ сдѣланы лишь нѣкоторыя сокращенія. Именно — вычеркнуты полномочія консулу на назначеніе вице-консуловъ и на сборъ консульскихъ пошлинъ, и назначеніе Алексѣева не ограничено трехгодичнымъ срокомъ. Съ другой стороны, прибавлена заключительная просьба о предоставленіи русскому консулу тѣхъ же правъ и привилегій, какія предоставлены консуламъ другихъ государствъ. Кромѣ патента Алексѣеву дана была и инструкція за собственноручною подписью Петра[3]).

Назначеніе Алексѣева консуломъ въ Бордо состоялось по именному указу Петра „для возстановленія коммерціи между Россіи и Франціи" съ жалованіемъ на тамошнее его житье 1000 червонныхъ (т. е. 2000 р.) и на наемъ двора 150 червонныхъ (т.-е. 300 р.).

---

[1]) Дѣла Французскія 1723 № 12 — о дачѣ патента И. Алексѣеву.
[2]) Русскій переводъ патента Лави отпечатанъ у Чулкова IV, ч. 1, стр. 67.
[3]) См. во Франц. д. 1726 г. № 6 указъ Сената отъ 18 іюля 1726 г.

Въ Бордо Алексѣевъ пріѣхалъ въ августѣ 1724 г.

Назначеніе Алексѣева состоялось изъ Сената, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ Коллегіею иностранныхъ дѣлъ[1]). Точно такъ же и съ пребывавшимъ въ Парижѣ совѣтникомъ посольства кн. А. Куракинымъ о назначеніи консула въ Бордо предварительной переписки также не было никакой. Послѣ назначенія Алексѣева Куракину дано было лишь знать объ этомъ[2]) и предписано „объявить при французскомъ дворѣ, что онъ присланъ для постановленія коммерціи между Россіи и Франціи консуломъ въ городъ Бурдо и въ прочія морскія пристани, гдѣ случай требовать будетъ“ и исходатайствовать ему указъ отъ французскаго двора „о тамошнемъ его бытіи“. „А какимъ образомъ въ коммерціи ему поступать, — о томъ дана ему инструкція“ изъ Коммерцъ-Коллегіи, куда онъ долженъ былъ присылать и свои донесенія по торговой части.

До насъ дошла эта, данная Алексѣеву инструкція по торговой части, но она ограничивается исключительно вопросами торговли[3]), нисколько не выясняя собственно юридическаго положенія консула какъ относительно французскихъ властей, такъ даже и относительно русскихъ центральныхъ правительственныхъ учрежденій и русскихъ подданныхъ во Франціи. Была ли ему дана такая инструкція — объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ рѣшительно свѣдѣній[4]). Но несомнѣнно, что вопросъ о правахъ и привилегіяхъ русскаго консула за границею не могъ оставаться невыясненнымъ. Съ одной стороны, въ патентѣ Алексѣева, какъ мы уже замѣтили, русское правительство испрашивало ему „всѣ тѣ права, привиллегіи и вольности“, какія предоставлены во Франціи консуламъ другихъ народовъ, и это требованіе было

---

[1]) Отъ Колл. иностр. дѣлъ Алексѣеву данъ былъ только патентъ; объ этомъ см. ниже.

[2]) Рескр. отъ 2 декабря 1723 г. № 18 (Франц. д. 1723 г. № 2-*а*).

[3]) См. приложеніе 27-е.

[4]) Въ одномъ донесеніи Алексѣевъ пишетъ, что онъ посадилъ подъ арестъ Томилина на основаніи предоставленнаго ему инструкціею права суда надъ купецкими людьми россійской націи.

признано французскимъ правительствомъ[1]), а съ другой — какъ разъ въ это время возбужденъ былъ въ Петербургѣ французскимъ консуломъ вопросъ о консульскихъ правахъ и привилегіяхъ.

Мы замѣтили уже выше, что съ 1 января 1718 г. бывшій въ Петербургѣ въ званіи французскаго морскаго комиссара Генрихъ Лави возведенъ былъ въ званіе „консула французской націи въ С.-Петербургѣ и въ другихъ портахъ Балтійскаго моря владѣнія Царя Всероссійскаго“[2]). На основаніи даннаго ему отъ короля патента, ему поручается покровительство пребывающимъ въ Петербургѣ и русскихъ балтійскихъ портахъ и пріѣзжающимъ туда для торговли французскимъ подданнымъ; ему разрѣшается назначать вице-консуловъ въ этихъ портахъ, гдѣ онъ найдетъ это нужнымъ и собирать съ французскихъ подданныхъ установленныя консульскія пошлины. Въ сообщеніи поданномъ Лави русскому правительству о возведеніи его въ должность консула, онъ объявлялъ, что сверхъ правъ, упомянутыхъ въ патентѣ, ему предоставлено разбирательство споровъ между французскими подданными, совершеніе нотаріальныхъ актовъ всякаго рода, надзоръ за французскими подданными, забота о безопасности ихъ торговли и оказываніе имъ защиты[3]). Срокъ отправленія

---

[1]) Алексѣевъ признанъ русскимъ консуломъ въ Бордо „со всѣми прерогативами, привиллегіями, вольностями и свободами, надлежащими къ этому чину“. Реляц. кн. Куракина отъ 28 мая (8 іюня) и 12 (23) іюня 1724 № 21 и 22 (Фр. д. 1724 г. № 10).

[2]) Переводъ съ патента отъ 22 ноября 1717 г. см. во Французскихъ дѣлахъ 1717 № 13 и у Чулкова IV, ч. 1, стр. 67. Новый патентъ на продолженіе Лави консульской должности еще на 3 года — отъ 23 февр. 1721 г. (Чулковъ, тамъ же стр. 367). Сообщеніе Лави русскому правительствѣ относительно возведенія своего въ должность консула (отъ 17 апрѣля 1718 г.), и предоставленныхъ ему правъ см. во Франц. д. 1718 г. № 6: Меморіалы консула Лави.

[3]) De juger des différends de la nation Française, avoir une chancellerie dans laquelle doivent être passés tous les actes de quelle nature qu'ils puissent être, avoir aussi l'inspection sur les négociants et autres Français, veiller à la sureté de leur commerce et les proteger dans les cas justes“. (Французск. д. 1718 № 6).

Лави консульской должности опредѣленъ въ 3 года. За тѣмъ когда въ 1723 г. Лави былъ отозванъ[1]), то вмѣсто него въ маѣ 1724 г. въ Петербургъ былъ присланъ новый французскій консулъ съ еще бо́льшими полномочіями, — нѣкто де Виллардо (Monnicault de Villardeau)[2]). Такъ, ему дано

---

[1]) Сб. Р. Ист. Общ. т. 52 стр. 102, 105. Онъ былъ отозванъ вслѣдствіе сдѣланнымъ имъ значительныхъ долговъ. Замѣтимъ кстати, что, повидимому, поведеніемъ Лави въ Петербургѣ были недовольны. При представленіи имъ въ мартѣ 1721 г. въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ полученнаго имъ новаго консульскаго патента, „на предложенія его отъ коллегіи иностр. дѣлъ отвѣтствовано между прочимъ, дабы онъ въ пребываніе свое здѣсь не въ надлежащія чину его дѣла, кромѣ купечества, сверхъ коммисіи своей не интересовался и никакимъ образомъ въ оныя не мѣшался; также и имѣющіеся на немъ чрезъ многія лѣта долги, въ казну е. цар. вел-ва таможенныя пошлины и въ почтовыя конторы за письма надлежащія и разнымъ купцамъ россійскимъ и иноземнымъ недоплатныя за товары деньги, стараніе онъ, г. консулъ, приложилъ заплатить и въ томъ совершенную раздѣлку учинить безъ продолженія времени, ибо инако въ томъ ему долѣе терпѣть по всенароднымъ правамъ не возможно“ (Чулковъ, IV, ч. 1 стр. 367). Къ сожалѣнію мы не могли выяснить, въ чемъ именно проявлялось вмѣшательство Лави въ постороннія его вѣдомству дѣла и въ какія именно.

[2]) Въ патентѣ его (отъ 29 января 1724 г.; представленъ Кампредономъ въ коллегію 14 іюля того же года) объявлялось, что онъ назначается какъ „consul de la nation Française à St.-Pétersbourg et autres ports de la mer Baltique de la dépendance de S. M. Czarienne avec pouvoir de substituer et établir des Vice-consuls dans lesdits ports, où il jugera nécessaire, pour ladite charge avoir, tenir et exercer, en jouir et user pendant trois années à commencer du jour qu'il en aura pris possession, aux honneurs, autorités, prééminences, prérogatives, priviléges et exemptions, droits, fruits, profits, revenus et émolumens y appartenants, tels et semblables qu'en a cy-devant joui ou dû jouir ledit Sr. Lavie“. Далѣе слѣдуетъ предписаніе Кампредону доставить ему утвержденіе въ консульскомъ его званіи и оказывать ему помощь и покровительство, а также предписаніе всѣмъ французскимъ купцамъ и лицамъ, плавающимъ подъ французскимъ флагомъ, признавать Виллардо консуломъ, а также его вице-консуловъ и уплачивать имъ слѣдуемыя пошлины. Заканчивается патентъ обращеніемъ къ Царю и его властямъ: „Prions et requerons nostre très-cher frère et parfait amy le Czar de toute la Russie... ses gouverneurs et autres officiers qu'il appartiendra de laisser jouir pleinement et paisiblement ledit Sr. de Villardeau et ses vice-consuls de ladite charge de consul, sans leur faire ni souffrir qu'il leur soit fait aucun trouble ni empêchement, mais au contraire de leur donner toute faveur et

было право назначать консуловъ и вице-консуловъ въ русскихъ портовыхъ городахъ Балтійскаго моря. Этимъ правомъ Виллардо не воспользовался, но зато онъ предъявилъ къ русскому правительству требованіе относительно нѣкоторыхъ привилегій, которыхъ русское правительство, повидимому, за иностранными консулами не признавало. Такъ, Виллардо требовалъ: 1) свободы своего дома отъ военнаго постоя, на основаніи практики, принятой относительно французскихъ консуловъ въ другихъ государствахъ и относительно иностранныхъ консуловъ во Франціи; 2) права юрисдикціи надъ французскими подданными, имѣть консульскую тюрьму и требовать содѣйствія русскихъ полицейскихъ властей въ случаѣ необходимости принятія принудительныхъ мѣръ противъ моряковъ, купцовъ или рабочихъ французскихъ подданныхъ; 3) свободы для себя, своей прислуги и консульскаго дома отъ всякихъ государственныхъ и общественныхъ налоговъ; 4) неподсудности мѣстнымъ властямъ; 5) права сидѣть въ присутствіи коллегій [1]).

Въ виду такихъ требованій французскаго правительства для своего консула, а также и того обстоятельства, что французское правительство согласилось на предоставленіе Алексѣеву всѣхъ правъ и привиллегій, „надлежащихъ къ консульскому чину“, коллегія иностранныхъ дѣлъ потребовала отъ кн. Куракина и отъ Алексѣева [2]), чтобы они прислали ей извѣстіе, — въ чемъ именно состоятъ предоставляемыя иностраннымъ консуламъ во Франціи привилегіи и прерогативы и, въ частности, — „имѣютъ ли другіе консулы и особливо онъ, Алексѣевъ, такія прерогативы, какихъ требовалъ де Виллардо“.

---

assistance, offrant de faire le semblable pour tous ceux qui nous seront ainsi recommandés de leur part“. (Франц. д. 1724 № 17: Пріѣздъ въ Россію франц. консула Виллардо). Сообщеніе въ Сенатъ и въ другія коллегіи о соизволеніи Царя признавать Виллардо консуломъ въ Петербургѣ и балтійскихъ портахъ сдѣлано коллегіею иностр. дѣлъ 30 іюля.

[1]) См. приложеніе 26-е.

[2]) Указъ коллегіи Алексѣеву отъ 1 авг. 1724 (Франц. дѣла 1724 № 11); рескрипты Куракину 1 авг. и 13 окт. 1724 № 9 и 12 (Франц. д. 1724 № 8-а).

Алексѣевъ отвѣчалъ коллегіи 26 сентября[1]):

„Нынѣ въ Бурдѣ обрѣтается чужестранныхъ консулей два: одинъ шведскій, а другой датскій, и какую привилегію оные консули имѣютъ, такожъ и мнѣ какая дана, со оныхъ копіи при семъ посылаю[2]), а отъ французской націи консульскія привилегіи, прерогативы, вольности и свободы по ихъ артикуламъ состоятъ въ томъ, дабы ихъ консули могли судить всѣхъ тѣхъ, которые находятся отъ французской націи, и того ради надобно ему имѣть одного канцеляриста, и ему жъ надобно судить вмѣстѣ съ четверыми судьями отъ той націи, гдѣ онъ пребываетъ, а въ томъ судейскомъ чину ему надлежитъ быть первымъ судьею надъ народомъ своей націи; такожъ ему надобно имѣть въ адмиралтействѣ мѣсто и честь и чтобъ судилъ дѣла ординарныя и криминальныя надъ народомъ своей націи безъ всякаго помѣшательства отъ другихъ судей. И ему же можно послать виноватаго во Францію къ суду. И надлежитъ консулю имѣть у себя одну тюрму для исполненія своего дѣла и они же въ другихъ націяхъ имѣютъ у себя въ дѣлѣхъ вицъ-консулей, которые ресидируютъ въ разныхъ портахъ для всякаго усмотрѣнія интересовъ своей націи и чтобы капитаны корабельные объявляли консуламъ свои отпуски и брали отъ нихъ въ отъѣздъ письма. Такожъ консульскому дому надлежитъ быть привилежну и ото всего свободну и чисту и чтобъ воинскимъ людемъ и никому по указамъ отъ магистрата квартиры не давать... Мнѣ въ патентѣ отъ в. вел-ва написано, чтобъ быть консулемъ въ Бурдѣ и въ другихъ мѣстѣхъ владѣнія его вел-ва короля Французскаго, а въ поизволеніи мнѣ отъ его вел-ва короля Французскаго написано только быть въ Бурдѣ консуломъ, а о другихъ мѣстахъ не упомянуто, и вольности такой, какъ проситъ отъ в. вел-ва консулъ французской де-Вилярдо и въ адмиралтействѣ почтенія и мѣста еще не даютъ. Такожъ увѣдомился я въ адмиралтействѣ отъ Бурда, что консули шведской и датской просили оной вышеписанной привиллегіи, которую консули французскіе имѣютъ въ другихъ

---

[1]) Получено 2 ноября.
[2]) При дѣлѣ не находится.

націяхъ и г. лейтенантъ-генералъ адмиралтейской послалъ свое мнѣніе о томъ къ г. адмиралу, а по ихъ прошенію еще имъ не дали и не имѣютъ свободы ни воли и во многихъ оказіяхъ оные консули указывали на патентъ е. кор. вел-ва, что написано дабы имѣть всю вольность и прерогативу, которая надлежитъ ко оному чину и оное все имъ уничтожаютъ и противъ указу ничего имъ исполнять не даютъ; а оные консули шведской и датской присланы сюда не изъ дворянъ и не изъ офицеровъ, — изъ купецкихъ людей".

Алексѣевъ прислалъ и копіи съ приказовъ короля о признаваніи консульскаго званія за датскимъ консуломъ Леерсомъ (1721 г.) и за нимъ, Алексѣевымъ. Оба приказа вполнѣ тождественны, — они предписываютъ мѣстнымъ властямъ признавать Леерса и Алексѣева въ качествѣ консуловъ датской и россійской націи въ Бурдо (только) со всѣми присвоенными этой должности привилегіями (prééminences, privilèges, franchises et libertés), но съ оговоркою: „à la charge néanmoins qu'au cas qu'il fasse quelque commerce pour lequel il tombe en quelque engagement, il pourra être poursuivi ainsi que l'on a accoutumé de faire, sans pouvoir y opposer le privilège attaché au Consulat" (т.-е. если онъ будетъ заниматься торговлею и поэтому войдетъ въ какія-либо торговыя обязательства, то на немъ можно по обычаю искать судомъ).

Съ другой стороны, по собраннымъ Куракинымъ изъ Бордо, Марсели и другихъ французскихъ портовъ справкамъ оказалось, что иностранные консулы есть только въ Марсели и въ Бордо, а именно: 1) въ Марсели два консула, испанскій и генуэзскій; „оные консоли токмо для одной дистинкціи и для управленія партикулярныхъ коммиссій своихъ государей оный тутулъ имѣютъ, а предъ другими купцами никакихъ привилегей, прерогативъ и вольностей не имѣютъ; 2) въ Бордо два консула также гораздо мало привиллегей имѣютъ и весьма не столько, какъ французскіе претендуютъ у другихъ потенцій". Консулы иностранные во Франціи не имѣютъ и „юрисдикціи надъ своимъ народомъ, и прилежатъ сами и пріѣзжіе на кораблѣхъ ихъ націи гражданскому суду. Но правда, что консули французскіе не токмо во всемъ Левантѣ, но и въ Италіи, Сициліи,

Гишпаніи и Португаліи многія привилегіи имѣютъ и въ включающихся ссорахъ между своимъ народомъ судятъ. А въ Голландіи и въ Англіи по учиненнымъ трактатамъ комерціи со оными потенціями, консулей ни съ одной, ни съ другой стороны не держатъ. И посему требованіе привилей и прерогативъ консуля французскаго зависятъ ни отъ чего иного, токмо отъ одной особливой и высокой в. вел-ва милости“[1]).

Несмотря на все это, однако, вслѣдствіе настояній Кампредона и „въ разсужденіи имѣющей между нами и королевскимъ величествомъ французскимъ доброй дружбы“, по указу Императрицы 23 декабря 1724 г. объявлено Кампредону, что французскому консулу привилегіи согласно предъявленнымъ отъ него пунктамъ даны будутъ, если взаимно такія же привилегіи будутъ даны и нашему консулу во Франціи[2]). Получивъ сообщеніе объ этомъ, кн. А. Куракинъ объявилъ объ условіи, поставленномъ признанію требуемыхъ для французскаго консула въ Россіи привилегій, первому министру дюку де Бурбону. Послѣдній отвѣчалъ, что „когда де мнѣ сіе дѣло будетъ рапортовать секретарь стацкой Морепа, я ему прикажу, чтобъ онъ во всемъ какъ возможно поступалъ ко удовольству его царскаго вел-ва“. Тогда Куракинъ обратился къ гр. Морепа и сдѣлалъ ему то же сообщеніе. Морепа отвѣчалъ, что „я де о семъ буду доносить первому министру дюку де Бурбону, и такожъ необходимая мнѣ нужда есть о семъ писать въ Бурдо къ интенданту, можно ли намъ таковые пункты тамо въ Бурдо вашему консулю акордовать, понеже де е. кор. вел-во для консидераціи его цар. вел-ва хотя всякую въ семъ дѣлѣ предъ конзулями другихъ націй готовъ повелѣть учинить, но однакожъ де надлежитъ намъ весьма знать мнѣніе интенданта и магистрата Бурдо, можетъ ли то учиниться безъ ихъ великаго предосужденія“, и обѣщалъ сообщить Куракину отвѣты, какіе онъ получитъ[3]).

---

[1]) Реляціи кн. А. Б. Куракина № 37 отъ 3/14 окт. 1724 и № 41 отъ 9/20 ноября (Франц. дѣла 1724 № 10).

[2]) Рескриптъ кн. А. Б. Куракину 9 янв. 1725 № 1 (Франц. д. 1725 № 7а) и указъ Алексѣеву 9 янв. 1721 (Фр. д. 1725 № 10).

[3]) Реляція кн. А. Куракина отъ 11/22 февр. 1725 № 5 (Фр. д. 1725 № 9).

Къ этому Куракинъ присовокупилъ слѣдующія замѣчанія[1]): „Что-же консуль Алексѣевъ в. вел-ву доносилъ, что патентъ ему данной отъ е. кор. вел-ва токмо ему позволяетъ быть консулемъ въ Бурдо, а не во всѣхъ портахъ французскихъ, и я признаваю, что оному Алексѣеву тотъ патентъ не по содержанію своему экспликованъ, ибо во оном упомянуто, что е. кор. вел-во ему, Алексѣеву, позволяетъ быть консулемъ и признаетъ его во всемъ томъ, какъ гласитъ в. вел-ва ему данный патентъ; но однакоже я просилъ конте де Морепа, дабы для лучшаго изъясненія ему, Алексѣеву, далъ новый патентъ, въ которомъ все было изъяснено, какъ въ в. вел-ва патентѣ, что мнѣ обѣщалъ учинить. — Что же касается до признанія его Алексѣева въ адмиралтействѣ, и о томъ адмиралъ конте де Тулюзе уже давно туда указъ отправилъ“.

Измѣнено ли было послѣ этого положеніе Алексѣева и были ли ему дѣйствительно предоставлены права и привилегіи, признанныя русскимъ правительствомъ за консуломъ французскимъ, — на эти вопросы имѣющіеся въ моск. гл. Архивѣ М. И. Д. документы отвѣта не даютъ[2]). Отмѣтимъ при этомъ лишь то обстоятельство, что когда, по вступленіи на престолъ имп. Екатерины, ему отправленъ былъ новый патентъ[3]), то въ редакціи его не было сдѣлано рѣшительно никакихъ измѣненій противъ патента, выданнаго Петромъ.

Изъ числа фактовъ административной консульской дѣятельности Алексѣева отмѣтимъ слѣдующій, послужившій предметомъ особаго рескрипта къ нашему послу въ Парижѣ кн. Б. И. Куракину[4]). „На сихъ дняхъ, — говорится въ немъ, — сообщено въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ изъ адмиралтейской коллегіи, что въ оную коллегію доносилъ обрѣтающійся

---

1) Тамъ же.

2) Къ сожалѣнію въ Архивѣ не отыскано переписки Алексѣева съ посольствомъ въ Парижѣ.

3) Отъ 12 августа 1725. (Французск. д. 1725 № 10).

4) Рескриптъ кн. Б. Куракину № 21 отъ 18 сент. 1725 (Франц. дѣла 1725 № 3*a* и 3*b*: рескрипты Куракину).

во Франціи, въ городѣ Бурдо, консулъ нашъ Иванъ Алексѣевъ, что сего году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, будучи тамо въ портѣ, съ гукора (судна) нашего, зовомаго *Кронштотъ*, сбѣжалъ одинъ штурманъ Телеръ и просилъ въ тамошнемъ адмиралтействѣ, чтобъ повелѣли нашему лейтенанту, обрѣтающемуся на ономъ гукорѣ Шапкину дать ему, штурману, отпускъ и заслуженное жалованіе; о чемъ тотъ лейтенантъ Шапкинъ въ ономъ адмиралтействѣ просилъ на него, шипера, противно, чтобъ ему повелѣли возвратиться на гукоръ и проводить оной гукоръ до нашихъ портовъ; и по тому его, Шапкина, прошенію, онаго штурмана обвинили; но онъ, штурманъ, видя то, перенесъ оное дѣло въ парламентъ тамошній и просилъ еще, понося наше государство, называя барбарскимъ, а наипаче блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его имп. вел-во, нашего государя и супруга, прилыгая, будто у насъ люди невольные и изъ службы никого не отпущаютъ; итако слыша его слова, нѣкоторые изъ парламенту къ нему склонились, какъ наипаче всѣхъ генералъ-авакатъ, которой поносилъ его жъ вел-во, нашего государя и супруга, называя барбаромъ; о чемъ онъ, консуль Алексѣевъ, какъ онъ доноситъ, и къ вамъ писалъ, и со всего того дѣла списокъ послалъ; итако уповательно, что вы о томъ обстоятельно свѣдомы; и ежели вышеозначенные поступки французскаго парламента въ Бурдѣ такъ къ великому предосужденію высокой нашей чести въ самомъ дѣлѣ были и доказать оное мочно, то имѣете вы по извѣстному своему искусству по усмотрѣнію времени при французскомъ дворѣ приличнымъ образомъ представленіе учинить съ требованіемъ по вашему разсужденію достойнаго возчувствованія, и чтобъ такія поношенія, нашей высокой чести и имперія нашего касающіяся, впредь произносить запрещено было, ибо отъ таковыхъ продерзостныхъ людей поступокъ, могутъ иногда нанестися обоимъ сторонамъ напрасныя трудности". Указавъ далѣе, что лѣтомъ сего же 1725 г., по просьбѣ Кампредона, арестованъ былъ и высланъ изъ Петербурга и Россіи францисканскій монахъ Калье, рескриптъ продолжаетъ: „Изъ чего, какъ надѣемся, французской дворъ усмотритъ, коль мы снисходительно на желаніе онаго поступаемъ. Вы можете оное

французскому двору при дѣлѣ вышепомянутаго шипера, ушедшаго въ Бурдѣ съ нашего гукора представить, дабы тотъ шиперъ по вышеписанному примѣру, ради взаимнаго намъ благоугожденія, по прежнему на тотъ гукоръ отданъ былъ, ибо оной хотя не нашей націи, но въ нашей службѣ обрѣтается".

Куракинъ отвѣчалъ, что Алексѣевъ ему уже давно сообщилъ объ этомъ дѣлѣ, что по просьбѣ его, Куракина, оно будетъ перенесено изъ парламента города Бурдо въ Парижъ къ гардъ-де-со [1]) совѣта королевскаго и что онъ, Куракинъ, будетъ всячески стараться, чтобъ сатисфакцію во всемъ получить [2]).

На основаніи предоставленнаго ему инструкціею права „купецкихъ людей россійск. націи судить и разыскивать между ними всякія ссоры, кромѣ криминальныхъ дѣлъ", Алексѣевъ посадилъ подъ арестъ въ консульской конторѣ на 12 часовъ прикомандированнаго къ консульству для торговыхъ дѣлъ купца Томилина за нанесенную ему послѣднимъ обиду [3]). Но Томилинъ былъ нѣкоторымъ образомъ прямо подчиненъ Алексѣеву. Совершенно иначе сложились отношенія Алексѣева къ другому русскому купцу, пріѣхавшему въ Бордо въ 1726 г. на фрегатѣ Эсперансъ, — Алексѣю Лапотникову. Этотъ Лапотниковъ отправленъ былъ въ Бордо изъ Петербурга съ купеческими товарами въ качествѣ уполномоченнаго отъ русскихъ купцовъ для продажи и покупки товаровъ помимо всякаго вмѣшательства консула; о такомъ невмѣшательствѣ консула главный магистратъ прямо просилъ коммерцъ-коллегію, которая въ этомъ смыслѣ и отправила указъ Алексѣеву. Между тѣмъ Лапотниковъ воспользовался своимъ безконтрольнымъ т. сказ. положеніемъ для такихъ дѣйствій, которыя не могли не вызвать вмѣшательства консула. Началось съ того, что

---

[1]) Garde du sceau.

[2]) Реляція кн. Б. И. Куракина № 55 отъ 15/26 октября 1725 г. (Франц. Д. 1725 № 5).

[3]) Донесеніе Алексѣева въ коммерцъ-коллегію 26 апр. 1726 (Арх. Ком. Колл. № 386).

Лапотниковъ открыто называлъ товары, привезенные на Эсперансѣ своими и казенными; такъ оно въ дѣйствительности и было, но въ коносаментахъ они названы были товарами купца Семенникова и Алексѣева и согласно этому были заявлены Алексѣевымъ въ таможнѣ. Далѣе, Лапотниковъ не послушался запрещенія Алексѣева вести дѣла съ одною нѣмецкою конторою въ Бордо, которая по свѣдѣніямъ консула, дѣлали великое помѣшательство въ начинаемой нами торговлѣ. Въ отвѣтъ на обоюдныя по этому поводу жалобы, коммерцъ-коллегія подтвердила Алексѣеву въ покупку и продажу товаровъ купецкихъ отнюдь не вступаться, Лапотникову препятствія и помѣшательства не чинить и своимъ именемъ продажу и покупку купецкихъ товаровъ не производить.

Съ Лапотниковымъ у Алексѣева было, впрочемъ, и еще нѣсколько, частью весьма характерныхъ для русскаго купечества, инцидентовъ. Такъ, по прибытіи въ Бордо фрегата Эсперансъ, Алексѣевъ спрашивалъ Лапотникова, не имѣется ли у него на фрегатѣ, сверхъ обозначенныхъ въ фактурѣ и коносаментѣ, какихъ излишнихъ товаровъ и если что есть, то объявилъ бы объ нихъ въ таможнѣ вмѣстѣ съ прочими, опасаясь, чтобы „за малую бездѣлицу не принять большихъ хлопотъ и убытковъ“. Лапотниковъ отвѣчалъ, что воска и ничего излишняго не имѣется. Поэтому на таможнѣ о товарахъ объявлено было по фактурѣ и согласно этому уплачены были пошлины. Между тѣмъ потомъ, по донесенію внука Лапотникова, открылось, что на кораблѣ находилось болѣе 8 пудовъ необъявленнаго въ таможнѣ и принадлежащаго Лапотникову воска и куль щетины, и что Лапотниковъ приказалъ своему внуку и прикащику пронести этотъ воскъ съ корабля въ городъ тайкомъ въ карманахъ. Узнавъ объ этомъ, Алексѣевъ многократно писалъ къ Лапотникову и вызывалъ его для объясненія, откуда у него явился тотъ непоказанный въ фактурѣ воскъ, но Лапотниковъ явился лишь на пятый день послѣ того. „И я, — говоритъ Алексѣевъ, — за то на него кричалъ и словесно его наказывалъ и разсуждалъ ему, что онъ то дѣлаетъ весьма противно здѣшнему регулу, и приказывалъ ему о томъ воскѣ отвѣтствовать письменно, отъ кого и когда къ нему

пришелъ, дабы какъ-нибудь тотъ его тайный товаръ искусно безъ хлопотъ съ корабля избыть". Но Лапотниковъ отвѣчалъ, что онъ Алексѣеву ни въ чемъ не судимъ и дѣла ему, Алексѣеву, до него нѣтъ, и что онъ его не слушаетъ и впредь слушать ни въ чемъ не станетъ и по его ордерамъ и словеснымъ приказамъ о томъ воскѣ ему письменно никогда отвѣтствовать не станетъ, и впредь, когда онъ его спроситъ, ходить къ нему въ домъ не будетъ. Сверхъ того Лапотниковъ внука своего на квартирѣ у себя кошками билъ, — „что здѣсь въ великій образецъ, понеже здѣсь въ домахъ суда и никакого наказанія не дѣлается публично никому, какъ онъ дѣлаетъ", вслѣдствіе чего внукъ просилъ отъ него у Алексѣева защиты и „отрѣшенія отъ всѣхъ дѣлъ его".

Алексѣевъ сообщилъ обо всемъ этомъ въ коммерцъ-коллегію, которая постановила воскъ и щетину, буде возможно будетъ въ таможнѣ объявить безъ всякой причины и убытка, то объявя и свезши съ фрегата продать и деньги взять въ казну, буде же того учинить невозможно, то отдать тотъ воскъ и щетину подъ охраненіе капитана корабля, приказавъ ему доставить тотъ воскъ въ Петербургъ и объявить въ коммерцъ-коллегіи и впредь ему, Алексѣеву, за Лапотниковымъ смотрѣть и отъ непорядочныхъ поступковъ отвращать и во всемъ быть послушну, только въ продажу и покупку купецкихъ товаровъ не вступать и о томъ Лапотникову объявить, а если онъ впредь чинить будетъ такіе непорядочные поступки или ослушанья, то ежели возможно, держать его за карауломъ, а буде невозможно, то писать о томъ въ коммерцъ-коллегію, а ему объявить, что за то штрафованъ будетъ жестоко. Коммерцъ-коллегія отправила и въ главный магистратъ промеморію съ объявленіемъ о донесеніи Алексѣева, и чтобы Лапотникову было подтверждено указомъ накрѣпко, чтобы онъ никакихъ непорядочныхъ поступковъ не чинилъ и консулу, кромѣ покупки и продажи купецкихъ товаровъ, былъ послушенъ, дабы отъ такихъ его непорядочныхъ поступковъ не произошло тамъ какого подозрѣнія.

Другой разъ Лапотниковъ назвалъ лѣкаря и подшкипера на Эсперанцѣ ворами и сообщниками, будто они у него

украли кисею; они пожаловались Алексѣеву, который потребовалъ у Лапотникова объясненія, но Лапотниковъ въ объясненіи „съ немалымъ невѣжествомъ“ ему отказалъ, что отвѣтствовать не будетъ, и говорилъ, „что онъ мнѣ (Алексѣеву) ни въ чемъ не судимъ и дѣла мнѣ до него нѣтъ никакого, и слушать меня онъ впредь никогда не станетъ и не признаетъ меня такъ, какъ я здѣсь есть по ея имп. вел-ва указу опредѣленъ быть. А мнѣ въ инструкціи подписано собственною рукою блажен. памяти его имп. вел-ва, что я долженъ между нашими торговыми людьми здѣсь всякія ссоры судить, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, и онъ по той инструкціи учинился во всемъ преслушенъ“.

Далѣе, капитанъ Эспѐранцы, лейтенантъ Брантъ, представилъ Алексѣеву жалобу на Лапотникова, что послѣдній говорилъ поносительно многимъ бордосскимъ купцамъ, будто служители фрегата Эсперанса пьянствуютъ и „пьютъ собою его вино“, которое на фрегатъ нѣсколько бочекъ нагружено, и что многіе купцы на бурсѣ (биржѣ) тѣ Лапотникова слова говорили и сказывали, что за тѣмъ опасеніемъ грузить своихъ товаровъ на нашъ фрегатъ не смѣютъ. Вслѣдствіе всего этого Брантъ просилъ у Алексѣева на Лапотникова сатисфакціи. Алексѣевъ писалъ вслѣдствіе этого къ Лапотникову, чтобы онъ отвѣтствовалъ письменно, говорилъ ли тѣ слова подлинно или нѣтъ, и „ежели говорилъ, то какимъ образомъ, понеже въ этомъ есть безчестье нашему государству“, но отвѣта отъ Лапотникова не получилъ.

Наконецъ, послѣ выхода Эсперанса изъ Бордо Лапотниковъ остался еще въ городѣ, такъ какъ фрегатъ долженъ былъ остановиться въ Сенъ-Мартенѣ для нагрузки соли; послѣ того нѣсколько дней спустя Алексѣевъ увѣдомился, что Лапотниковъ выѣхалъ изъ Бордо, не сказавшись ему, и повезъ съ собою, нагрузя на большую лодку, нѣсколько товаровъ, бумаги и прочаго, безъ билетовъ, и что эти товары въ дорогѣ по осмотру чуть не были конфискованы, только выручили его тамошніе знакомцы и корреспонденты наши, такъ, что дѣло ограничилось возвращеніемъ его въ Бордо для взятья билетовъ. „А какъ и куда онъ послѣ того поѣхалъ, о томъ меня

ни о чемъ не увѣдомилъ и я не знаю, гдѣ онъ нынѣ". Онъ, впрочемъ, попалъ благополучно на фрегатъ [1]).

Обращаемся къ дѣятельности Алексѣева по торговой части.

Согласно главной цѣли назначенія Алексѣева консуломъ въ Бордо, въ данной ему инструкціи были весьма обстоятельно указаны его обязанности по торговой части [2]). Именно: развѣдывать о привозимыхъ во Францію изъ Россіи „и изъ другихъ сѣверныхъ странъ", также о бывающихъ тамъ въ употребленіи товарахъ и о цѣнахъ на нихъ, а равно о цѣнахъ на товары, пригодные для вывоза въ Россію; собирать свѣдѣнія о потребномъ на каждый годъ количествѣ русскихъ товаровъ и принимать на нихъ заказы; продавать присылаемые изъ Россіи товары или промѣнивать ихъ на добрыя вина, остерегаясь при этомъ, чтобы англичане, голландцы и др. народы не повредили началу торговли Россіи съ Франціею, и вообще стараться объ установленіи прямой торговли между этими государствами и присылать свѣдѣнія обо всемъ, что можетъ какимъ-либо образомъ касаться этого вопроса. Конечно, на практикѣ при исполненіи этихъ требованій инструкціи должны были встрѣтиться не предусмотрѣнные въ ней вопросы и затрудненія, особенно по предмету продажи присылаемыхъ изъ Россіи товаровъ и закупки товаровъ французскихъ. Возможность затрудненій предвидѣлъ и самъ Алексѣевъ, и вслѣдствіе его „доношенія" велѣно быть при немъ въ Бордо для содержанія конторы и счетоводства „изъ купцовъ Данилѣ да Петру Томилинымъ изъ Голландіи" съ жалованіемъ по 250 черв. каждому. Они оказались впрочемъ плохими помощниками консулу, такъ какъ послѣ годичнаго пребыванія въ Бордо отправлены были обратно въ Голландію „для бытія тамо по прежнему въ наукахъ" вслѣдствіе представленія Алексѣева, что „которые купецкіе люди два человѣка Томилины даны ему, и то самые малоопытніе и не токмо имъ знать купечество или содержать контору и иностранныя письма, и говорить

---

[1]) Донесенія Алексѣева и указы ком.-колл. 1726—1727 г. въ дѣлѣ Архива Ком.-Коллегіи № 386.

[2]) См. приложеніе 27-е.

пофранцузски и понѣмецки еще не умѣютъ и другихъ никакихъ дѣлъ не смыслятъ и въ дѣлахъ отъ нихъ вспоможенія нѣтъ“ [1]).

Таково было положеніе перваго русскаго консула въ Бордо, какъ правительственнаго агента для торговыхъ дѣлъ. Чѣмъ руководствовался Петръ или его правительство при назначеніи на такой постъ флотскаго офицера — неизвѣстно. Неизвѣстно также, въ какой мѣрѣ Алексѣевъ выполнилъ теоретическую часть своей миссіи. Но несомнѣнно, что въ практическомъ отношеніи она окончилась полною неудачею. Именно, въ Бордо отправлены были на попеченіе Алексѣева два корабля — гукоръ *Кронштотъ* въ 1724 г. и фрегатъ *Эсперансъ* въ 1726 г. На Кронштотѣ отправлено было казенныхъ товаровъ (смолы, желѣза, канифаса, нитокъ, досокъ и канатовъ) на 6840 р. и на Эсперансѣ — на 9905 р.

Хотя *Кронштотъ* былъ нагруженъ казенными товарами, но коносаменты и фактуры на нихъ написаны были отъ купца Евреинова къ бывшимъ при Алексѣевѣ купцамъ Томилинымъ „утая консулово имя“, пошлины за нихъ поставлены были на счетъ коммерцъ-коллегіи, а продажею ихъ долженъ былъ завѣдывать консулъ Алексѣевъ [2]), и купить взамѣнъ проданныхъ товаровъ вина и водки. Однако, хотя съ товаровъ и взята была лишь половинная пошлина въ Бордо [3]), торговля состоялась невыгодная. Такъ какъ денегъ Алексѣеву на покупку винъ прислано не было, то онъ купилъ ихъ на вексель въ выгодное для покупки время; между тѣмъ коммерцъ-коллегія, несмотря на требованіе Алексѣева, денегъ ему не высылала, а русскіе товары не продавались; насталъ срокъ платежа по векселю и пришлось продавать товары по низкимъ цѣнамъ (за половину), такъ какъ купцы, узнавъ о стѣсненномъ положеніи Алексѣева, нарочно понизили цѣны. Наконецъ, изъ-за недостатка въ деньгахъ на уплату пошлинъ и на обратную

---

[1]) Арх. Коммерцъ-Колл. № 386.

[2]) Матер. д. Ист. рус. флота, IV, 667 сл.

[3]) Запрещенные ко ввозу во Францію товары разрѣшено было нагрузить обратно, не подвергая ихъ конфискаціи. См. записку Голицына королю испанскому при реляціи его изъ Мадрида отъ 5/16 іюля 1725 № 19/119.

отправку судна, Кронштотъ цѣлыхъ 4 лишнихъ мѣсяца простоялъ въ Бордо [1]).

Быть можетъ подъ вліяніемъ этихъ неудачъ, Алексѣевъ рѣшилъ подать въ отставку отъ должности консула. Въ октябрѣ 1725 г. въ Петербургѣ получено было прошеніе Алексѣева [2]), въ которомъ онъ объясняетъ свое затруднительное положеніе въ Бордо. Онъ пишетъ [3]): „Въ прошломъ 1723 году, именнымъ указомъ блаж. памяти е. имп. вел-ва нашего всемилост. государя посланъ я, нижайшій, изъ Россіи сюда во Францію въ городъ Бурдо для отправленія купеческихъ дѣлъ консулемъ. Которымъ дѣламъ я хотя и весьма необыкновененъ, но однакоже сколько могу, здѣсь отправлялъ. Всенижайше в. имп. вел-ву доношу, что какъ во Франціи здѣсь, тако и въ другихъ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ обрѣтаются учрежденные отъ націи для отправленія купеческихъ дѣлъ консули всѣ изъ обыкновенныхъ въ торгу купецкихъ людей, а не изъ дворянъ и не изъ офицеровъ, которые консули сами имѣютъ свое немалое купечество и кореспонденціи вездѣ между собою, а мнѣ будучи здѣсь консулемъ не токмо со здѣшними, но и съ россійскими купцами ни по которому образу безъ торгу кореспонденціи имѣть невозможно и *нынѣ здѣся живу ни у чего.* А купцы здѣшніе узнали о мнѣ, что я не купецъ, кореспонденціи и торгу имѣть имъ со мною не въ чемъ, того ради они отъ ближняго обхожденія съ нами удаляются". Поэтому проситъ отрѣшить его отъ „оныхъ дѣлъ" и возвратиться въ Россію въ прежнюю службу во флотъ [4]).

Очевидно, что лишенный всякой подготовки къ исправленію консульской службы, лишенный добросовѣстнаго, толковаго и опытнаго помощника для торговыхъ операцій, Алексѣевъ чувствовалъ себя не на мѣстѣ. Неспособнымъ къ консульской

---

[1]) Архивъ Ком. Колл. № 386.

[2]) Отъ 18 сентября 1725 г. Получено въ 20-хъ числахъ октября.

[3]) Французск. д. 1725 № 10.

[4]) Другое прошеніе прислано было Алексѣевымъ въ коммерцъ-коллегію 14 мая 1726 г., — онъ просилъ отозвать его изъ Бордо вслѣдствіе смерти его матери и опасенія, что, будучи оставлено безъ призора, его имѣніе подвергнется совершенному разоренію. (Арх. Ком.-Кол. № 386).

службѣ признавалъ его и Куракинъ. 4 октября 1725 г. изъ Кабинета ея величества прислано было въ иностранную коллегію слѣдующее сообщеніе[1]): „Прошедшаго іюля отъ 20 дня посолъ кн. Борисъ Ивановичъ Куракинъ въ Кабинетъ ея величества писалъ, что въ Бурдо обрѣтающійся консуль Алексѣевъ человѣкъ неискусной въ языкѣ и другихъ дѣлахъ и желаетъ возвратиться въ отечество, и представляетъ онъ, кн. Куракинъ, чтобъ на мѣсто онаго Алексѣева опредѣлить кого другого, а именно хотя Маньяна, о которомъ извѣстна коммерцъ-коллегія, гдѣ онъ былъ нѣсколько лѣтъ совѣтникомъ; и для того о семъ иностранной коллегіи предлагается, дабы оной Алексѣевъ перемѣненъ былъ другимъ, *и есть ли польза, чтобъ консулу россійскому въ Бурдо жить*, о томъ надлежитъ спросить порутчика отъ флота, которой нынѣ изъ Бордо съ винами пріѣхалъ“.

Такимъ образомъ Кабинетъ ея величества не ограничился вопросомъ о замѣнѣ неспособнаго консула способнымъ, а поставилъ вопросъ принципіальный о пользѣ существованія русскаго консульства въ Бордо, при чемъ признавалъ даже для рѣшенія этого вопроса вполнѣ компетентнымъ судьею порутчика отъ флота, ѣздившаго въ Бордо за винами, купленными Алексѣевымъ. Какъ мы увидимъ далѣе, иностранная коллегія, не касаясь вопроса о рекомендованномъ ей Кабинетомъ экспертѣ, отклонила отъ себя рѣшеніе предложеннаго ей вопроса. Но этотъ вопросъ не сошелъ со сцены, хотя поставленъ былъ на болѣе правильную почву Сенатомъ. Именно, по возвращеніи *Кроншлота* въ Петербургъ, Сенатъ опредѣлилъ (7 декабря 1725 г.) потребовать отъ коммерцъ-коллегіи извѣстія: „во Франціи въ городѣ Бурдо россійскаго консула содержать потребно ли и имѣетъ ли быть отъ того какая россійской имперіи польза? также съ посланнымъ въ тотъ городъ консуломъ Алексѣевымъ россійскихъ товаровъ на сколько по цѣнѣ послано и въ томъ городѣ продано и на тѣ деньги колико тамошнихъ питей куплено и почему цѣною и есть ли какая отъ того прибыль?“ Коммерцъ-коллегія отвѣчала, что Алек-

[1]) За подписью Ал. Макарова. Франц. д. 1725 № 10.

сѣевъ назначенъ по именному указу, а будетъ ли отъ отправленныхъ въ Бордо товаровъ и отъ купленныхъ тамъ питей прибыль — пока опредѣлить невозможно, ибо ни тамъ товары, ни здѣсь вина еще не проданы; а „понеже оной консуль по обстоятельству дѣлъ его признавается неспособенъ, и ежели соизволено будетъ то купечество продолжать, то по мнѣнію коммерцъ-коллегіи надлежитъ вмѣсто онаго консуля Алексѣева опредѣлить другого къ тому заобыкновеннаго, чрезъ котораго бы о тамошнемъ купечествѣ, будетъ ли россійской имперіи польза, возможнѣе было усмотрѣть“[1]).

Итакъ, положеніе Алексѣева оставлено было пока на прежнемъ основаніи, а между тѣмъ рѣшено было сдѣлать вторую попытку прямыхъ торговыхъ сношеній съ Бордо. Но и эта попытка оказалась не болѣе удачною. Именно, еще въ ноябрѣ 1725 г. Алексѣевъ сообщилъ въ коммерцъ коллегію, что во Франціи вина родилось немного и оно вообще будетъ плохое, но цѣны на него будутъ высокія. Въ тоже время онъ увѣдомлялъ, что и русскіе товары, оставшіеся въ Бордо, еще не проданы. Несмотря однако на это, въ 1726 г. вновь былъ снаряженъ корабль — фрегатъ *Эсперанца* — для отправки во Францію. На него были нагружены казенныя желѣзо и доски (на 9905 р.) и купецкіе: кожи, юфти, клей, воскъ, щетина, сало и желѣзо (на 10426 р.)[2]). Алексѣеву приказано (указъ 25 мая) уплатить за товары пошлины въ Бордо и если товаровъ у него на отправку въ Петербургъ не заготовлено, то отдать фрегатъ на фрахтъ (въ наймы), а если охотниковъ на это не найдется, то нагрузить его солью и отправить обратно въ Россію. Денегъ Алексѣеву отпущено не было, а предложено, если у него на расходы нѣтъ, то потребовать отъ Любса изъ Амстердама. Алексѣевъ отвѣчалъ (27 іюня) что еще донесеніемъ отъ 20 ноября 1725 онъ предупреждалъ, чтобы прежде отправленія корабля присланы были къ нему деньги на покупку товаровъ и на обратную отправку корабля и чтобы указано

---

[1]) Архивъ Комерцъ-Коллегіи № 386.

[2]) Впрочемъ купцы отправили товаръ „не своею волею“. См. приложеніе 28-е.

было ему, какіе слѣдуетъ купить товары, дабы можно было ему во всемъ заблаговременно исправиться; не получивъ ни денегъ, ни отвѣта, онъ никакихъ товаровъ не приготовилъ, а такъ какъ и теперь у него денегъ мало, то написалъ Любсу о высылкѣ ихъ. Вслѣдствіе распоряженія коммерцъ-коллегіи и по требованію Алексѣева Любсъ дѣйствительно прислалъ ему 3000 рублей, но купить товаровъ Алексѣевъ никакихъ къ прибытію въ сентябрѣ Эсперанса въ Бордо не успѣлъ. Впрочемъ изъ коммерцъ-коллегіи получено было предписаніе нагрузить Эсперансъ солью, а не винами, такъ какъ отъ нихъ никакой прибыли нѣтъ, и потому въ апрѣлѣ 1727 г. Эсперансъ отправился обратно въ Россію съ грузомъ купца Лапотникова (вина, бумага, индиго, сухіе фрукты и устрицы) и винами бордоскихъ купцовъ, а дополненъ былъ грузъ 5230 пудами соли.

Что непосредственный вывозъ на казенный счетъ винъ изъ Бордо оказался дѣйствительно невыгоднымъ — видно изъ отчета объ операціяхъ съ фрегатомъ Кронштотомъ. На немъ отправлено было товаровъ на 6840 р., а проданы они были за 5871 р., такъ что по одной продажѣ понесено убытка 969 р., не считая расходовъ на платежъ пошлинъ, страхованіе и т. п. въ размѣрѣ 2305 р. и расходовъ собственно по снаряженію и плаванію судна. Этотъ убытокъ не былъ уравновѣшенъ и операціею по покупкѣ товаровъ. Именно, куплено было винъ на 8016 р.; причтя къ этому расходы на корабль 219 р., на страхованіе 625 р. и 341 р. пошлинъ, окажется расходъ въ 9201 р. Проданы были вина за 12858 р., но за вычетомъ пошлинъ, расходовъ на перекупорку и т. п. въ размѣрѣ слишкомъ 3314 рублей, окажется прибыль совершенно незначительная и недостаточная для покрытія убытковъ по продажѣ[1]). Замѣтимъ также, что съ товаровъ, привезенныхъ на Эсперансѣ французскимъ правительствомъ стребована была полная пошлина, а не уменьшенная, какъ съ товаровъ, присланныхъ на Кронштотѣ.

Какъ мы уже замѣтили выше, Кабинетъ ея величества, на основаніи донесенія кн. Куракина, сдѣлалъ запросъ въ кол-

---

[1]) Архивъ Комм. Колл., дѣло № 386. См. также приложеніе 28-е и 29-е.

легію иностранныхъ дѣлъ о назначеніи на мѣсто Алексѣева другого лица, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ — „есть ли польза, чтобы консулу Россійскому въ Бурдо жить“.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ отклонила однако отъ себя всякое разсмотрѣніе вопроса о консульствѣ въ Бордо и въ отвѣтъ на приведенное выше сообщеніе изъ Кабинета, постановила (3 декабря 1725 г.) подать въ Правит. Сенатъ доношеніе[1]), въ которомъ, изложивъ полученное ею изъ Кабинета сообщеніе и прошеніе Алексѣева объ увольненіи его отъ должности консула, коллегія иностр. дѣлъ объявляетъ, что „понеже Алексѣеву отправленіе въ Бурдо консулемъ въ 1723 году было изъ Правит. Сената, а изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ оному токмо данъ обыкновенный кредитивъ, итако коллегія иностранныхъ дѣлъ какъ о врученной оному коммисіи, такъ и о томъ, потребно ль содержать въ Бурдо россійскаго консуля и имѣетъ ли быть отъ того какая россійской имперіи польза, не извѣстна и мнѣнія своего о томъ учинить не можетъ“.

За то вполнѣ опредѣленное и, притомъ, неблагопріятное Алексѣеву мнѣніе выражено было наиболѣе при тогдашнихъ условіяхъ компетентнымъ для рѣшенія возбужденнаго Кабинетомъ вопроса, — коммерцъ-коллегіею. Какъ мы уже замѣтили выше, Сенатъ, по полученіи отвѣта иностранной коллегіи, обратился съ запросомъ о пользѣ пребыванія русскаго консула въ Бордо и о результатахъ коммерческихъ операцій, произведенныхъ до декабря 1725 г., въ коммерцъ-коллегію. Второй вопросъ оказался въ то время еще преждевременнымъ, вопросъ же о пользѣ пребыванія русскаго консула въ Бордо коллегія свела, и какъ кажется — правильно, къ вопросу о способности или неспособности лица, состоящаго консуломъ, къ исправленію консульской должности[2]). Именно, 5 мая

---

[1]) Франц. д. 1725 № 10. Доношеніе отъ 5 декабря.

[2]) Нужно впрочемъ замѣтить, что на Алексѣева были и доносы. Именно, еще въ маѣ 1726 г. Алексѣевъ жаловался на своего бухгалтера, что онъ не отправлялъ на почту порученныхъ ему донесеній и отчетовъ, а въ іюнѣ того же года, по обвиненію Алексѣевымъ въ подлогахъ, бухгалтеръ его

1726 г. коммерцъ-коллегія доставила Сенату донесеніе о консулѣ въ Бордо, что онъ „по обстоятельству дѣлъ его признается къ тому неспособенъ“, и потому, „ежели соизволено будетъ то купечество продолжать, то по мнѣнію коллегіи надлежитъ вмѣсто его опредѣлить другаго заобыкновеннаго къ тому, чрезъ котораго бы о тамошнемъ купечествѣ — будетъ ли росс. имперіи польза — возможнѣе было усмотрѣть“. Вслѣдствіе этого доношенія Сенатъ приказалъ, чтобъ коммерцъ-коллегія на мѣсто Алексѣева „представила вновь какъ изъ русскихъ, такъ и изъ иностранцевъ“, и согласно этому приказанію коллегія представила Сенату кандидатами Алексѣя Юрова, „который нынѣ обрѣтается при Академіи“, Игнатія Рудаковскаго, „бывшаго коммисара въ Польшѣ“, Петра Беклемишева и графа Боція.[1]) Сенатъ съ своей стороны въ своемъ доношеніи въ Верх. Тайн. Совѣтъ по этому поводу призналъ изъ этихъ кандидатовъ достойнымъ въ консулы Алексѣя Юрова, но Верх. Тайн. Совѣтъ съ его представленіемъ не согласился и указомъ изъ Совѣта отъ 22 іюня 1726 г. на мѣсто Алексѣева изъ представленныхъ коммерцъ-коллегіею кандидатовъ назначенъ во Францію консуломъ бывшій раньше консуломъ въ Венеціи графъ Дм. Боцисъ[2]). Уже состоялись и указы Сената (18 іюля 1726): въ коммерцъ-коллегію съ повелѣніемъ немедленно отправить Боциса къ мѣсту его назначенія, приказавъ ему принять у Алексѣева данную послѣднему за подписаніемъ

преданъ былъ суду и хотя скрылся, но „персона его“ была повѣшена на площади. Вслѣдъ за тѣмъ въ коммерцъ коллегіи полученъ былъ отъ его бухгалтера рядъ доносовъ (отъ 2, 3, 9 и 13 іюля) въ которыхъ онъ обвинялъ консула, что онъ неправильно ставилъ въ своихъ отчетахъ дѣны покупки и продажи товаровъ и такимъ образомъ незаконно наживался, что онъ, бухгалтеръ, можетъ документально доказать; что Алексѣевъ растратилъ вырученныя отъ продажи товаровъ деньги и сверхъ того самъ задолжался, и что вслѣдствіе этого ему невозможно будетъ уплатить пошлины за Эсперансъ. Доносы эти впрочемъ вліянія на отозваніе Алексѣева не имѣли, такъ какъ оно рѣшено было уже раньше.

[1]) Докладъ коммерцъ-коллегіи Сенату 13 мая 1726 (Арх. Ком.-Колл. д. № 386); дѣла Верх. Тайн. Сов. 1726 (напеч. въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 55, стр. 330).

[2]) Сб. Р. Ист. Общ. т. 55 стр. 322, 329, 385, 376, 390.

императора Петра инструкцію и посланные указы и поступать по той инструкціи и по указамъ непремѣнно; а въ иностранную коллегію — о дачѣ Боцису надлежащихъ къ французскому двору кредитивовъ и о приводѣ его къ присягѣ противъ другихъ такихъ же консулей[1]). Но такъ какъ Боцисъ не соглашался ѣхать иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы ему впередъ было уплачено жалованіе на полгода, то вопросъ этотъ потребовалъ новаго разсмотрѣнія въ Сенатѣ и рѣшенъ былъ благопріятно для Боциса лишь въ мартѣ 1727 года. Однако вслѣдъ за тѣмъ 30 іюня состоялся указъ изъ Верховн. Тайн. Совѣта въ Сенатъ: консула во Францію Боциса, котораго по указу 22 іюня 1726 г. велѣно было послать на мѣсто Алексѣева, не посылать и ежели ему жалованіе дано, то у него возвратить, а изъ коммерцъ-коллегіи взять вѣдомость, — въ содержаніи обрѣтающихся консуловъ какъ во Франціи, такъ и въ Испаніи есть ли какая государственная польза и впредь содержать ихъ тамъ надобно ли?[2]). А вслѣдъ за тѣмъ, именнымъ указомъ отъ 20 сентября 1727 г., объявленнымъ изъ Верх. Тайн. Совѣта Сенату повелѣно, — „Указали мы, по доношенію изъ Сената, консуламъ въ Гишпаніи и во Франціи не быть, и для того ихъ оттуда отозвать и велѣть имъ быть въ С.-Петербургѣ немедленно“.[3]) Очевидно рѣшеніе это принято на основаніи поданнаго коммерцъ-коллегіею въ Сенатъ доношенія, что въ содержаніи какъ во Франціи, такъ и въ Испаніи консуловъ нынѣ никакой пользы государственной не имѣется и впредь содержать ихъ къ прибыли безнадежно, такъ какъ изъ посланныхъ туда казенныхъ и купеческихъ товаровъ многіе проданы съ накладомъ, а отъ нѣкоторыхъ хотя и есть небольшая прибыль, но расходъ имъ тамъ самый малый, а на содержаніе консуловъ и на корреспонденціи нужно расходовать ежегодно болѣе 6000 рублей.

Впрочемъ коммерцъ-коллегія имѣла при этомъ въ виду лишь казенную торговлю, полагая, что можно бы оставить во Фран-

---

[1]) Франц. д. 1726 № 6; тоже Арх. Комм.-Колл. № 386.
[2]) Арх. Ком.-Колл. д. № 386. Ср. приложеніе 29-е.
[3]) П. С. Зак. VII № 5160.

ціи и Испаніи консуловъ „для партикулярнаго купечества, буде кто пожелаетъ туда изъ своей охоты, а не по принужденію торгъ производить изъ россійскихъ купцовъ“. Однако разсчитывать на частную торговлю было трудно и потому рѣшено было упразднить консульскій постъ въ Бордо.

О принятомъ рѣшеніи отозвать консуловъ изъ Испаніи и Франціи посланнику нашему во Франціи кн. А. Б. Куракину сообщено было рескриптомъ слѣдующаго содержанія[1]): „По нашему указу велѣно обрѣтающихся въ Гишпаніи и во Франціи россійскихъ консулей оттуда отозвать и быть имъ въ С.Петербурхъ немедленно, а товары имѣющіеся у нихъ какъ наши казенные, такъ и купецкіе продать въ самой скорости какою цѣною возможно; а ежели паче чаянія тѣхъ товаровъ продать вскорѣ невозможно, то объ оныхъ писать имъ, консуламъ, ко обрѣтающимся при тѣхъ дворѣхъ нашимъ министрамъ, дабы они тѣ товары ввѣрили продажею тамошнимъ обывателямъ, кого изобрѣсти могутъ и, по продажѣ, за тѣ товары деньги перевели въ Голландію къ купцу Любсу, а счеты о томъ присылали въ нашу комерцъ-коллегію. Ты имѣешь по вышепомянутому нашему указу въ Бурдо къ нашему консулю Ивану Алексѣеву отъ себя писать, дабы онъ, консуль, какіе товары наши казенные или другіе купецкіе имѣетъ, продалъ при себѣ, а ежели которыхъ при себѣ продать не можетъ, то бъ ввѣрилъ оные для продажи по тамошнему обыкновенію послѣ себя кому изъ купцовъ тамошнихъ, а тебя бъ о томъ, кому та коммиссія поручена будетъ, увѣдомилъ, а самъ бы онъ, консуль, потомъ ѣхалъ въ нашу имперіумъ“[2]). Донесеніемъ отъ 2/13 февраля 1728 г. Куракинъ отвѣчалъ, что получилъ отъ Алексѣева письмо, коимъ послѣдній увѣдомляетъ его, что онъ всѣ товары продалъ и „совсѣмъ отправился въ Петербургъ“.

Съ 1732 года мы находимъ Ивана Антоновича Алексѣева въ должности ассессора коммерцъ-коллегіи.

Всѣ дальнѣйшія старанія оживить торговыя сношенія съ

---

[1]) Рескриптъ 26 декабря 1727 № 13 (Фр. дѣла 1727 г. № 4b).

[2]) Такого же содержанія указъ раньше, 11 ноября, отправленъ былъ изъ коммерцъ-коллегіи непосредственно къ Алексѣеву. Архивъ Комм.-Колл. № 386.

Франціею оказались тщетными. Съ цѣлью отвлечь Францію отъ ея союза съ Англіею и Швеціею, русское правительство соблазняло её торговыми выгодами при союзѣ съ Россіею: „Вы можете имъ притомъ дать знать, — говорилось въ рескриптѣ кн. Куракину, — что мы неотмѣнно въ прежнихъ своихъ добрыхъ диспозиціяхъ къ нимъ обрѣтаемся, и ежели бъ Франція похотѣла, то бы нынѣшнія конъюнктуры и короля аглинскаго наглые противъ насъ поступки случай подали французскимъ коммерціямъ и въ нашемъ государствѣ великія пользы исходатайствовать не токмо на нынѣшнее, но и на предбудущее время какъ привозомъ къ намъ своихъ продуктовъ, такъ и взятіемъ нашихъ“[1]). На это Куракинъ отвѣчалъ: „Что же принадлежитъ о внушеніяхъ къ лучшему обязательству съ ними чрезъ комерцію, какъ в. вел-ва указъ повелѣваетъ, и на сіе никакихъ способовъ нѣтъ и уповать не надобно, для того что уже они съ своей стороны многія пробы комерціи въ имперію россійскую чинили и прибытку никакого подданные ихъ получить не могли, и того ради упованія въ томъ никакого не имѣютъ[2]).

ИСПАНІЯ.

(Кадиксъ.)

Сношенія Россіи съ Испаніею, если не считать случайныхъ посольствъ туда стольника Потемкина (въ 1667 и 1680 г.),[3]) переводчика А. Виніуса (въ 1672 г.) и кн. Долгорукова (1688 г.), начались собственно въ XVIII вѣкѣ. Именно, въ концѣ (1 ноября) 1717 г. бывшій въ Голландіи русскій посолъ кн. Куракинъ объявилъ испанскому въ Гагѣ министру, что „донынѣ съ ихъ (испанской) стороны переписка упущена; что по вступленіи

---

[1]) Рескриптъ кн. Б. Куракину 15 апр. 1727 секретн. № 4 (Франц. дѣла 1727 № 4b).

[2]) Реляція кн. Б. Куракина № 18/941 отъ 15/26 мая 1728 (Франц. д. 1727 № 7b).

[3]) Посольство 1680 года имѣло цѣлью учрежденіе взаимной торговли.

въ 1700 г. на престолъ Филиппа V объ этомъ не было сообщено россійскому двору; что отзывъ испанскаго короля будетъ весьма пріятенъ его царскому величеству и что взаимное ихъ государствъ сношеніе принесетъ немалый плодъ обѣимъ націямъ въ коммерціи.“ Испанскій министръ сообщилъ объ этомъ испанскому послу въ Парижѣ, который, въ свою очередь, письмомъ отъ 24 декабря того же года отвѣчалъ кн. Куракину, что испанскому королю весьма пріятно слышать отзывъ и желаніе россійскаго государя касательно вступленія съ королемъ во взаимную корреспонденцію и учредить взаимную между ихъ подданными коммерцію. Вслѣдъ за тѣмъ дѣйствительно началась взаимная переписка между обоими дворами, — правда, чисто этикетная, — а осенью 1718 г. открылись уже въ Гагѣ взаимные переговоры (по почину Россіи) о союзѣ, не имѣвшіе впрочемъ никакихъ послѣдствій; политическія цѣли, которыя имѣлъ при этомъ въ виду Мадритскій дворъ (союзъ противъ Англіи и Императора) не были достигнуты: въ январѣ 1720 г. Испанія вынуждена была приступить къ т. наз. четверному союзу 1718 года Императора съ Франціею, Англіею и Голландіею. Но несмотря на это испанскій посолъ въ Гагѣ объявилъ въ февралѣ 1720 г. русскому послу, что король и по вступленіи въ этотъ союзъ желаетъ все-таки продолжать начатую корреспонденцію и добрую дружбу съ царемъ, а также установить „доброе комерціе между обоими націями ко взаимному прибытку“. Сообщеніе это принято было царемъ весьма благопріятно и въ частности по вопросу о торговлѣ Куракину приказано отвѣтить послу, что „мы ко установленію между обоими націями комерція склонны и ежели со стороны короля о томъ, какъ оная комерція между обоими государствами основана быть имѣетъ какія предложенія учинены будутъ, то мы на оныя резолюцію свою учинимъ[1]) и къ лучшему произведенію того съ своей стороны все возможное снисхожденіе покажемъ“.

[1]) См. рескр. Куракину 19 сент. 1718 № 29 въ Голл. д. 1718 № 2а; рескриптъ ему же 21 сент. 1719 № 34 въ Голл. д. 1719 № 2б, и донесенія Куракина изъ Гаги отъ 16 февр. и 8 апр. 1720 № 16 и № 29 и рескриптъ къ нему отъ 11 марта 1720 г. № 11 въ дѣлахъ по сношен. съ Испаніею 1718 № 4.

Нужно впрочемъ замѣтить, что мысль объ торговлѣ съ Испаніею зародилась у Петра гораздо ранѣе этихъ зачаточныхъ дипломатическихъ сношеній: она зародилась у него по меньшей мѣрѣ одновременно съ мыслью объ открытіи торговыхъ сношеній съ Франціею. Уже въ началѣ 1715 г. французскій консулъ Лави доносилъ своему правительству, что Царь желаетъ открытія торговли съ Испаніею, считая ее выгодною для Россіи, а осенью 1718 г. въ Петербургѣ ходилъ слухъ о предположенномъ коммерческомъ трактатѣ Россіи съ Испаніею; Шафировъ сочувствовалъ мысли о торговлѣ съ Испаніею и опасались лишь интригъ державшихъ въ своихъ рукахъ всю внѣшнюю русскую торговлю Англіи и Голландіи[1]). Личное мнѣніе Петра находило подтвержденіе и со стороны.

Такъ, въ одной изъ докладныхъ записокъ Любераса (1716—1718 г.) указывалось на пользу учрежденія консуловъ или коммиссаровъ въ Кадиксѣ, Бильбао и Лиссабонѣ. Въ одномъ изъ донесеній коммиссара Бонмазари изъ Франціи (1718 г.) послѣдній доказываетъ особенную выгоду для Россіи отъ установленія торговыхъ сношеній съ Испаніею[2]). Наконецъ, въ 1721 г. французскій консулъ въ Петербургѣ доносилъ уже своему правительству, что русское правительство намѣревается въ видѣ опыта отправить нѣсколько кораблей въ Испанію, Португалію и Италію, а затѣмъ назначить туда консуловъ[3]). И дѣйствительно, Беклемишеву, отправленному по повелѣнію Петра въ 1721 г. въ качествѣ торговаго агента въ Гамбургъ и Любекъ, приказано было ѣхать оттуда въ Испанію въ городъ Кадиксъ и „будучи тамо и навѣдываясь о торговлѣ, увѣдомлять кабинетъ его имп. величества“[4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ объ установленіи торговли между Россіею и Испаніею сталъ предметомъ постоянныхъ переговоровъ

---

[1]) Донесенія Лави 28 мар. 1715 г. и 12 сент. 1718 г. въ Сборн. Русск. Ист. Общ. т. 34 стр. 106 и 371—372.

[2]) См. приложеніе 30-е.

[3]) Донесеніе Лави кардиналу Дюбуа 5 сент. 1721 (Сб. И. Р. Ист. Об., т. 40 стр. 267—268).

[4]) Чулковъ, Ист. описан. росс. коммерціи IV, ч. 1 стр. 364. Беклемишевъ въ Кадиксъ впрочемъ не ѣздилъ.

между обоими правительствами. Такъ, посланнаго въ 1722 году въ Испанію капитана Бредаля [1]) министръ иностранныхъ дѣлъ маркизъ Гримальдо спрашивалъ, не имѣетъ ли онъ инструкціи заключить трактатъ о купечествѣ съ Испаніею и сказалъ, что если онъ такую инструкцію имѣетъ, то и онъ, министръ, „получитъ указъ отъ короля тому начало положить". Такой инструкціи у Бредаля не было [2]), но зато въ инструкціи данной назначенному въ маѣ того же года резидентомъ въ Мадритъ совѣтнику посольства кн. Сер. Дм. Голицыну [3]), вопросу о торговлѣ отведено было весьма значительное мѣсто. Политическихъ порученій ему не было дано никакихъ, если не считать порученія достигнуть признанія испанскимъ дворомъ императорскаго россійскаго титула. Голицынъ долженъ былъ лишь слѣдить за политикою Испаніи, за ея отношеніями къ другимъ державамъ и доносить о своихъ наблюденіяхъ, особенно по предметамъ, могущимъ касаться интересовъ Россіи. Что же касается торговлю, то ему прямо предписано было [4]) „объявить, что е. имп. вел-во весьма склоненъ и желаетъ, дабы между обоими государствами доброе купечество возстановлено было къ приращенію обоихъ государствъ и къ пользѣ подданныхъ, дабы возможно было товары изъ первой руки получить и чтобъ посторонніе народы одни тѣмъ не воспользовались, но та прибыль у обоихъ сторонъ подданныхъ осталась бы; о чемъ ему (кн. Голицыну) надлежитъ гишпанскимъ министрамъ въ конфиденціи объявить и ежели спрашивать станутъ, на какомъ основаніи оное купечество отправлено быть имѣетъ. то ему объявить, чтобъ оное между обоими государствами. россійскимъ и гишпанскимъ, учреждено было съ платежемъ пристойныхъ пошлинъ по правамъ обоихъ государствъ, а впредь, когда съ обѣихъ сторонъ то за благо разсудится. можно о томъ и ближайше согласиться или какую конвенцію

---

[1]) Для найма морскихъ офицеровъ.

[2]) Испан. дѣла 1722 № 2: Дневн. записка кап. Бредаля.

[3]) Инструкція отъ 14 іюля 1722 г. въ Испан. д. 1722 № 3: Отправленіе кам.-юнк. кн. С. Д. Голицына въ Гишпанію.

[4]) Ст. 7-я инструкціи.

и трактатъ учинить. А между тѣмъ надлежитъ ему, кн. Голицыну, развѣдывать и немедлено доносить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, какіе въ Гишпаніи россійскіе товары и матеріалы потребны и какою цѣною тамо продаются, и что противъ того изъ Гишпаніи получать дешевле другихъ государствъ и въ Россію вывозить можно, и какія вольности и привиліи чужестраннымъ купцамъ въ продажѣ и въ покупкѣ товаровъ тамо даются и какіе въ Гишпаніи съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ берутся съ иностранныхъ купцовъ пошлины, дабы о томъ имѣя извѣстіе, возможно было потому поступать".

Такъ какъ и донесенія Голицына о положеніи испанскаго рынка были благопріятны надеждамъ Петра на учрежденіе выгодныхъ торговыхъ сношеній съ Испаніею [1]), и испанское правительство относилось сочувственно къ установленію такихъ сношеній и даже предлагало заключить договоръ о взаимномъ союзѣ и торговлѣ [2]), такъ какъ, наконецъ, явились и охотники (въ Испаніи) сдѣлать первый опытъ торговли съ Петербургомъ [3]), то 8 ноября 1723 г. именнымъ указомъ

---

[1]) Замѣтимъ, что при самомъ отправленіи Голицына изъ Россіи ему поручено было выслать изъ Испаніи на русскіе овчарные заводы двухъ или трехъ овчаровъ и штукъ 10 овецъ и столько же барановъ испанскихъ тонкорунныхъ. (Испан. д. 1722 № 3.) См. приложеніе 31-е.

[2]) Испанскій уполномоченный патеръ донъ Франциско Арчелли подалъ Петру двѣ записки (4 и 22 нояб. 1723 г.) по этому предмету.

[3]) Реляціею 1723 г. № 14 Голицынъ доносилъ, что Кадикскій купецъ итальянецъ Симонъ Bregante (или Vergante) берется отправить въ Петербургъ 3 корабля, но проситъ для себя особыхъ привилегій. Голицыну отвѣчено рескриптомъ 27 сентября № 6, чтобъ онъ объявилъ Bregante, что „начатіе того торга намъ пріятно и мѣсто на строеніе ему отведено и впрочемъ всѣ тѣ привиліи для отправленія того купечества ему позволены будутъ, которыя другіе чужестранные европскіе народы наилучшимъ образомъ фаворизованные въ областяхъ нашихъ имѣютъ" (Исп. д. 1723 № 2). Объ особыхъ привилегіяхъ и уравненіи съ русскими подданными, какого просилъ Bregante, не упоминалось. Впрочемъ ни поѣздка Bregante въ Петербургъ, ни отправка имъ кораблей ни въ 1723, ни въ слѣдующемъ году не состоялись. (Реляц. Голицына 4/15 нояб. 1723 № 30, 2/13 марта и 30 марта (10 апр.) 1724 №№ 11/49 и 15/53).

въ коммерцъ-коллегію Петръ приказалъ озаботиться открытіемъ прямыхъ торговыхъ сношеній съ Франціею и Испаніею, и въ тотъ же день назначены одновременно Алексѣевъ консуломъ въ Бордо, а Яковъ Матв. Евреиновъ и Алексѣй Вешняковъ — консулами въ Кадиксъ, послѣдніе подъ руководствомъ совѣтника коммерцъ-коллегіи кн. Ивана Андр. Щербатова.

Оба, и Вешняковъ, и Евреиновъ получили совершенно одинаковые патенты изъ коллегіи иностр. дѣлъ [1]) съ назначеніемъ ихъ консулами „въ Кадиксѣ и въ другихъ мѣстахъ владѣнія“ короля испанскаго. Но быть консуломъ въ Кадиксѣ предполагалось только одному изъ нихъ, по выбору и назначенію отправленнаго вмѣстѣ съ ними отъ Сената въ Испанію коммерціи совѣтника кн. Ив. Андр. Щербатова, которому собственно и поручалась организація консульства въ Кадиксѣ и основаніе тамъ русской торговли [2]). Ему поручено было, прибывъ въ Испанію съ Евреиновымъ и Вешняковымъ, отправить избраннаго имъ „кто изъ нихъ къ консульской должности и въ торговыхъ дѣлахъ способнѣе“ въ Мадритъ къ кн. Голицыну для „объявленія его при дворѣ“ и полученія указа объ утвержденіи его въ консульскомъ званіи и о торговлѣ русскому народу, а самому ѣхать прямо въ Кадиксъ (не заѣзжая въ Мадритъ), завести тамъ знакомства съ купцами и тайно развѣдывать о тамошней торговлѣ, а потомъ объявить своихъ знакомцевъ и собранныя свѣдѣнія избранному имъ консулу, по пріѣздѣ послѣдняго изъ Мадрита. По полученіи точныхъ и полныхъ свѣдѣній о Кадикской торговлѣ и о нужныхъ въ Испаніи русскихъ товарахъ и по основаніи „доброй корреспонденціи, по которой бы надежно можно было

---

[1]) Предписаніе о назначеніи консулами Евреинова и Вешнякова прислано въ коллегію иностр. дѣлъ отъ канцлера 8 ноября 1723 г. съ приказаніемъ составить имъ кредитивы и „написать патенты противъ того, какъ здѣсь французскій консулъ Лави объявилъ“ (Исп. д. 1723 № 5). Патенты выданы 11 ноября, а 19 іюня 1724 г., послѣ отреченія отъ престола короля Филиппа, они переписаны на имя новаго короля испанскаго — Людовика.

[2]) См. реляцію Щербатова отъ 20 іюня 1726 № 11 въ Исп. дѣлахъ 1726 № 6.

здѣшніе товары отправить", Щербатовъ долженъ былъ вернуться въ Россію, оставивъ въ Кадиксѣ консула, его товарища и отправленнаго вмѣстѣ съ ними изъ Петербурга купца Семенникова. Такимъ образомъ миссія Щербатова была временная и неофиціальная, — онъ долженъ былъ ѣхать въ Кадиксъ „подъ именемъ валентира" (т.-е. волонтера, частнаго человѣка, путешествующаго по собственной надобности) „какъ и прежде многіе россійскіе люди ѣздили". Въ дѣйствительности однако Щербатовъ остался въ Кадиксѣ долшье, чѣмъ это, вѣроятно, предполагалось при его отправкѣ туда[1]).

Что касается отправленныхъ съ Щербатовымъ въ Кадиксъ консуловъ или, вѣрнѣе сказать, кандидатовъ на консульское званіе въ Кадиксѣ — Евреинова и Вешнякова, — то повидимому оба они были мало извѣстны нашему правительству въ смыслѣ способности ихъ къ консульскому званію[2]), такъ какъ выборъ и окончательное назначеніе въ эту должность того или другого изъ нихъ предоставлены были кн. Щербатову, при чемъ одного изъ нихъ онъ долженъ былъ оставить консуломъ въ Кадиксѣ, а другого оставить при консулѣ, „чтобъ онъ во всѣхъ тамошнихъ торговыхъ поступкахъ могъ принять совершенное искусство". Консулъ долженъ былъ во всѣхъ дѣлахъ поступать и донесенія свои писать по соглашенію со своимъ товарищемъ и ничего безъ него отнюдь не чинить. Точно такъ же при консулѣ долженъ былъ остаться купецъ Левъ Семенниковъ „для помочи и обученія"[3]).

Таковы свѣдѣнія, которыя мы могли извлечь изъ имѣвшихся у насъ документовъ коллегіи иностр. дѣлъ и коммерцъ-коллегіи объ учрежденіи консульства въ Кадиксѣ. Изъ нихъ невозможно было вполнѣ выяснить весьма интересный впрочемъ вопросъ о подчиненіи консуловъ. Назначеніе и отправка Щербатова состоялись отъ Сената. Онъ несомнѣнно былъ

---

[1]) О миссіи Щербатова см. приложеніе 32-е.

[2]) Евреиновъ былъ сынъ купца гостинной сотни, а Вешняковъ находился въ Голландіи, — неизвѣстно, по какому указу и для чего.

[3]) См. приложеніе 32-е и письмо Щербатова къ Вешнякову отъ 14/25 іюня при реляціи отъ 20 іюня 1726 № 11 (въ Испанск. д. 1726 № 6).

подчиненъ Сенату, куда онъ и направлялъ свои донесенія[1]). Но съ 1725 г. вся Кадиксская экспедиція передана была изъ Сената въ коммерцъ-коллегію[2]); изъ послѣдней Щербатовъ и консулы стали получать жалованіе и вѣроятно ей и были подчинены[3]). Во всякомъ случаѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ никто изъ нихъ донесеній не присылалъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и сама коллегія иностранныхъ дѣлъ доносила въ Сенатъ какъ въ высшее государственное учрежденіе по вопросамъ государственнаго хозяйства о всѣхъ дѣлахъ, касавшихся торговли.

Точно такъ же они, повидимому, не были подчинены въ смыслѣ руководительства ихъ официальною дѣятельностью и посланнику въ Мадритѣ, кн. Голицыну, несмотря на то, что переписка объ учрежденіи торговли съ Испаніею, объ ея условіяхъ и т. п. велась, какъ мы видѣли, съ Голицынымъ. По крайней мѣрѣ въ отправленномъ ему увѣдомленіи о посылкѣ Вешнякова и Евреинова въ Кадиксъ сказано было, что они отправлены *при* кн. Щербатовѣ[4]) и никакого предписанія о руководительствѣ ихъ дѣятельностью ему не дано; а когда вслѣдствіе отреченія кор. Филиппа и вступленія на тронъ его сына, Людовика, потребовалось переписать патенты на его имя, то новые патенты были отправлены къ Голицыну лишь „для объявленія ихъ при дворѣ“ и дальнѣйшей затѣмъ пересылки ихъ къ кн. Щербатову[5]).

Что касается жалованія, то Щербатову и консулу опредѣлено было по 1000 червонныхъ жалованья и 200 червонныхъ на наемъ „двора“[6]). Въ первый годъ эта дача выдана была

---

[1]) См. рескр. Голицыну 27 февр. 1725 г.

[2]) Реляція Щербатова отъ 2/13 октября 1727 № 57/16 въ Исп. д. № 6.

[3]) По 13 ст. регламента Коммерцъ-коллегіи „консулы въ томъ, что точно до морскаго хожденія и купечества касается, къ вѣдѣнію одной Коллегіи“ принадлежали.

[4]) Рескр. Голицыну отъ 21 іюля 1724 № 9.

[5]) Тотъ же рескриптъ 21 іюля № 9 и 20 октября № 22. Такъ какъ Людовикъ вскорѣ (въ августѣ) умеръ отъ оспы, а на престолъ снова вступилъ Филиппъ, то прежніе патенты остались дѣйствительны. (См. реляц. Голицына № 36/73 отъ 31 авг./11 сент. и рескр. № 22 отъ 20 октября 1724.)

[6]) Собственноручный указъ Петра въ П. С. Зак. VII № 4355.

изъ Сената, а на второй годъ къ Щербатову переведено было 2000 руб. на него и на консула Евреинова изъ коммерцъ-коллегіи, ибо — писалъ Щербатовъ, — „кадикесская экспедиція и дѣла мои кадикесскія изъ Сената поручены коммерцъ-коллегіи“ [1]). Изъ коммерцъ-коллегіи уплачивалось жалованіе консулу въ Кадиксѣ и въ послѣдующіе годы [2]).

Что же касается коллегіи иностранныхъ дѣлъ, то дѣла не только торговыя, но и консульскія она, очевидно, считала совершенно неподвѣдомственными себѣ [3]). Такъ, патенты Евреинову и Вешнякову даны были изъ коллегіи лишь вслѣдствіе состоявшагося безъ ея вѣдома назначенія ихъ и о выдачѣ имъ патентовъ изъ коллегіи было донесеніе въ сенатъ [4]). Отозваніе Евреинова и назначеніе на его мѣсто Вешнякова было сообщено коллегіи указомъ изъ Сената [5]). Коллегія отказывалась входить въ разсмотрѣніе вопроса о жалованіи консуламъ въ Испаніи, какъ назначеннымъ не отъ нея. Когда въ 1726 г. Щербатовъ назначенъ былъ посланникомъ въ Испаніи, то онъ прислалъ въ коллегію сообщеніе о торгѣ полотнами, но коллегія замѣтила ему на это, что если ему случатся дѣла и извѣстія „принадлежащія до другой коллегіи“, то чтобъ онъ писалъ о нихъ прямо въ подлежащую коллегію, „особливо въ адмиралтейскую, коммерцъ и мануфактуръ коллегіи“ [6]).

Послѣ кончины Петра I, Голицыну отправлены были новые, впрочемъ тождественные по содержанію съ прежними, патенты на консульство: „одинъ обрѣтающемуся въ Кадиксѣ консулу Як. Евреинову, а другой въ запасъ консулу-жъ Ал. Вешнякову“, съ предписаніемъ переслать оба патента „къ нимъ, консуламъ Евреинову и Вешнякову, которые они могутъ во

---

[1]) Реляція Щербатова № 57/16 отъ 2/13 октября 1727 въ Исп. д. № 6. Жалованіе Вешнякову и Л. Семенникову увеличено было потомъ до 250 черв. (Арх. Ком.-Колл. № 299).

[2]) Письмо Голицына Остерману 19/30 іюля 1725 (Исп. д. 1725 № 4). См. также приложеніе 32-е.

[3]) Такой взглядъ отчасти оправдывается регламентомъ Коммерцъ-коллегіи.

[4]) 14 января 1725 г.

[5]) 10 сентября 1725 г.

[6]) Рескр. 2 іюля 1726 № 6. въ Исп. д. № 6.

свое время во владѣніи е. кор. вел-ва гишпанскаго въ Кадиксѣ и въ другихъ мѣстахъ употреблять“ [1]). Дѣйствительнымъ консуломъ въ Кадиксѣ былъ однако одинъ Евреиновъ, Вешняковъ же, какъ мы уже выяснили, былъ его помощникомъ и никакого офиціальнаго званія не имѣлъ. Впрочемъ о Вешняковѣ мы за это время не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; затрудняемся даже сказать, былъ ли онъ дѣйствительно въ Кадиксѣ съ Евреиновымъ. Какъ бы то ни было, но вслѣдъ за тѣмъ Голицыну отправлено было коллегіею увѣдомленіе [2]), что по указу, состоявшемуся *въ Сенатѣ* и сообщенному иностранной коллегіи [3]), велѣно по челобитью гостинной сотни Матвѣя Евреинова для конечной его старости и слѣпоты и что обрѣтавшіеся при немъ два сына его умерли, третьяго сына его Якова Евреинова, который въ Гишпаніи, оттуда отозвать, а вмѣсто него консулемъ акредитовать Алексѣя Вешнякова“. Поэтому Голицыну предписывалось отпустить Евреинова въ Россію, а вмѣсто него представить при испанскомъ дворѣ и аккредитовать консуломъ въ Кадиксѣ и въ другихъ мѣстахъ владѣнія испанскаго Ал. Вешнякова со всѣми надлежащими его чину привилегіями.

Такимъ образомъ Вешняковъ до этого времени былъ не болѣе, какъ запаснымъ консуломъ, офиціально не аккредитованымъ, какъ это видно и изъ того обстоятельства, что по полученіи въ октябрѣ 1725 г. новыхъ патентовъ на имя Евреинова и Вешнякова, Голицынъ представилъ испанскому правительству одинъ лишь патентъ Евреинова, „ради апробаціи королевскаго величества“, „а понеже въ патентѣ Ал. Вешнякова нынѣ нужды нѣту, того ради оной удержу при себѣ впредь до случая“ [4]). Этотъ случай явился лишь по отозваніи Евреинова, и тутъ произошелъ куріозный казусъ. Дѣло въ томъ, что въ Петербургѣ новые патенты и Евреинову, и Вешнякову

---

[1]) Рескр. № 14 отъ 17 авг. 1725 (Исп. д. 1725 № 2). Патенты помѣчены 12 августа (Исп. д. № 5).
[2]) Рескр. № 15 отъ 14 сентября 1725.
[3]) Указъ Сената 10 сент. 1725.
[4]) Реляц. 27 сент./8 окт. 1725 № 31/131 (Исп. д. 1725 № 4).

редактированы были совершенно одинаково, при чемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ сказано было, что такой-то (Евреиновъ, Вешняковъ) „напредъ сего отъ его имп. вел-ва, высокоблаженныя и вѣчнодостойныя памяти нашего государя и супруга учрежденъ и акредитованъ былъ консулемъ въ Кадиксѣ“ и т. д., а нынѣ „мы (Екатерина) изобрѣли за благо, въ разсужденіи онаго къ намъ вѣрности и въ комерціи особливаго искусства, тамо паки въ помянутомъ же характерѣ консула нашего имѣть и содержать“ и т. д. Получивъ патенты, Голицынъ не обратилъ вниманія на это обстоятельство. Между тѣмъ теперь, когда пришлось представлять патентъ Вешнякова на утвержденіе испанскаго правительства, обстоятельство это бросилось ему въ глаза. И вотъ что онъ писалъ по этому поводу[1]) въ Петербургъ: „Я съ нѣкоторымъ удивленіемъ усмотрѣлъ неприсылку при семъ случаѣ формальнаго патента на имя Алексѣя Вешнякова, безъ котораго весьма никоторымъ образомъ его въ консульство произвести невозможно; а что въ в. имп. вел-ва указѣ (т.-е. рескриптѣ) упомянуто о недавно присланномъ на его, Вишнякова, имя патентѣ, въ купѣ съ патентомъ же консулу Евреинову, и тотъ въ такой же силѣ сочиненъ и къ произвожденію того ради весьма годенъ быть не можетъ, зане нельзя подновлять и вновь акредитовать къ какому дѣлу того, кто еще въ ономъ дѣлѣ опредѣленъ не бывалъ, а в. имп. вел-ву не безизвѣстно есть, что хотя при всякихъ случаяхъ двойные присылалися патенты на имя консула Евреинова и на имя Вишнякова, токмо первый одинъ опредѣленъ есть въ томъ чину, а послѣдній еще никогда опредѣленъ не бывалъ, итако ему надлежитъ имѣть патентъ, чрезъ который бы онъ въ томъ отъ в. имп. вел-ва въ тотъ чинъ поставленъ быть могъ“. А между тѣмъ, чтобы не задерживать дѣло утвержденія новаго консула, Голицынъ при подлинномъ, хотя и негодномъ, патентѣ, составленномъ на никому въ Испаніи не извѣстномъ русскомъ языкѣ представилъ латинскій переводъ, въ которомъ „учинилъ нѣкакое нужное премѣненіе“. Этотъ переводъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ от-

[1]) Реляц. 25 окт./5 ноября 1725 № 35/135 (Исп. д. 1725 № 4).

правилъ и въ Петербургъ и согласно ему тамъ составленъ былъ и высланъ Голицыну новый патентъ для Вешнякова. Очевидно коллегія иностр. дѣлъ оставлена была въ неизвѣстности даже о томъ, что консуломъ въ Кадиксѣ опредѣленъ былъ одинъ Евреиновъ, а не оба они съ Вешняковымъ.

Наконецъ, приводимъ *in extenso* составленную для консула въ Кадиксѣ инструкцію отъ 20 августа 1723 г. съ позднѣйшими, повидимому, дополненіями къ ней:

„Понеже[1]) всѣхъ Европскихъ націй въ Гишпаніи въ городѣ Кадиксѣ обрѣтаются Консулы и купцы и торгуютъ товарами сѣверныхъ странъ, и чрезъ такое многое купечество великія суммы золота и серебра изъ того города вывозятъ и тѣмъ себя обогащаютъ, а торгъ ихъ больше состоитъ мачтами, досками и иными лѣсными товарами, которые употребляются къ строенію домовъ и кораблей, такожде канатовъ, въ смолѣ, рыбномъ жирѣ, салѣ, воскѣ, мѣди, желѣзѣ, стали, холстахъ и въ иныхъ многихъ товарахъ, которыхъ за помощію Божескою въ Россіи довольно обрѣтается; такожде и флотъ, который изъ Гишпаніи въ Америку ходитъ, состоитъ въ 20 и въ 30 корабляхъ, между которыми всякой отъ 40 до 50 пушекъ, а тѣ корабли продаютъ имъ англичане и голландцы, отъ чего немалой себѣ авантажъ имѣютъ, понеже оные употребляютъ прежде у себя лѣтъ 10 или 12, потомъ проводятъ въ Гишпанію и продаютъ на щотъ королевской и партикулярной, за что получаютъ не малое число денегъ, и почитай мало не весь оной флотъ состоитъ изъ такихъ купленныхъ кораблей, а не нарочно дѣланныхъ: того ради ѣхать тебѣ изъ Голландіи въ Гишпанію со князь Иваномъ Щербатовымъ обоимъ подъ именемъ волентировъ (какъ и прежде многіе Россійскіе люди ѣздили); а какъ въ Гишпанію въѣдете, то тебѣ ѣхать въ Мадритъ къ обрѣтающемуся тамо Министру князю Голицыну, которому велѣно тебя при тамошнемъ дворѣ объявить

---

[1]) П. С. Зак. VII № 4286. Инструкція отпечатано здѣсь неполно. Сполна она напечатана на франц. языкѣ съ оригинала, принадлежащаго Евреиновымъ, въ книгѣ: De l'origine et des fonct. des Consuls, par F. Borel, St.-Pétersbg. 1807, стр. 88 сл.

и о житьѣ твоемъ въ Кадиксѣ и о торговлѣ россійскому народу исходатайствовать указъ... А какъ ты въ Кадиксъ пріѣдешь и указъ о себѣ объявишь и Консуломъ принятъ будешь, тогда ему Щербатому знакомцовъ своихъ велѣно тебѣ объявить; а тебѣ, будучи въ Кадиксѣ, въ коммерціи поступать слѣдующимъ образомъ:

1. Будучи тебѣ въ Гишпаніи всѣ оной честь, привиллегіи и прерогатива имѣть, которые другихъ коронованныхъ главъ иностранные такого жъ характера Консулы употребляютъ, и долженъ ты всѣхъ нашихъ подданныхъ торговыхъ людей, которые тамъ будутъ, во всякихъ случаяхъ охранять[1]), и всякія ссоры судить между ними, кромѣ криминальныхъ дѣлъ.

2. А когда знакомство получишь, тогда спрашивать: какихъ товаровъ сколько имъ надобно, и о томъ писать во время, а именно, дабы твои письма доходили сюда о товарахъ въ Маіѣ и въ Сентябрѣ, дабы по первымъ готовые, которые здѣсь находятся, моремъ отправлять, а по другимъ зимою исправляться время было; и писать подлинную цѣну товарамъ.

3. Товары, которые будутъ по вашимъ вѣдомостямъ присылаться, надлежитъ ихъ продавать на тамошнія деньги и слитки серебряные и золотые, а чего не можно, то мѣнять на товары, а именно: на шерсть и часть кошенили, сандалъ, масло деревянное и соль для баласта; но чтобъ немного оныхъ было, но сколько можно больше на деньги продавать, усматривая, чтобъ россійскимъ товарамъ цѣны не понизить; при томъ какъ возможно тебѣ усматривать, чтобъ при продажѣ россійскихъ товаровъ, другихъ націй купцы, напримѣръ французы, голландцы и италіянцы и всѣ, которые имѣютъ торгъ съ Гишпаніею, какого помѣшательства въ начинаніи той новой коммерціи не учинили, и тщиться оные на серебро и золото продавать.

4. А понеже оные прочихъ націй купцы имѣютъ тамо въ Гишпаніи издавна свое купечество и безсумнѣнно отъ

---

[1]) Слѣдующія заключительныя слова статьи пропущены въ П. С. Зак.; мы возстановляемъ ихъ на основаніи текста инструкціи, хранящагося въ Арх. Комм.-Колл. № 299 и текста у Бореля стр. 90.

нихъ въ начинаемой сей съ Россіею коммерціи помѣшательство чиниться будетъ, и ежели они для того свои товары такого жъ качества, каковы россійскіе товары, продавать станутъ, не смотря на свои убытки низкою цѣною: того ради внушать тебѣ гишпанцамъ, что оные то чинятъ только для того, чтобъ помѣшать начинаемую Россійскую коммерцію, а потомъ паки на товары свои цѣны возвысятъ; однакожъ въ такомъ случаѣ, для того новаго торгу, продавать тебѣ товары и по той цѣнѣ, по которой они продавать свои станутъ, или хотя малымъ чѣмъ передъ оными въ цѣнѣ и съ уступкою, чтобъ гишпанской народъ съ россійскимъ обязать купечествомъ. А ежели усмотришь, что гишпанцы желательно станутъ требовать довольнаго числа россійскихъ товаровъ, тогда съ ними письменно обязаться въ поставкѣ такихъ товаровъ и числа онымъ; токмо въ тѣхъ обязательныхъ письмахъ всемѣрно себя хранить, чтобъ все именно какъ кондиціи, такъ и качество товаровъ постановлено было, дабы вѣрная имъ была противъ договорнаго письма чинена товаровъ поставка и сверхъ того всемѣрно себя въ записяхъ остерегать надлежитъ, чтобъ себя въ тѣхъ записяхъ не отяготить, напримѣръ, чтобъ въ записяхъ никакого товара за самое лучшее обѣщать, но просто писать о товарахъ добрыхъ, о числѣ, мѣрѣ и вѣсѣ, и какъ возможно обязывать ихъ въ томъ, чтобъ безъ всякой отговорки тѣ товары приниманы отъ нихъ были. А чтобъ начала сей новой коммерціи привозомъ великаго числа товаровъ не повредить цѣны и расходу, того ради надлежитъ прежде подлинно освѣдомиться, какое число тѣхъ Россійскихъ товаровъ можетъ разойтиться, и для того въ обязательныхъ письмахъ въ первую поставку не лишнее число обѣщать, чтобъ товары здѣшніе всегда въ чести и цѣнѣ содержаны были.

Также развѣдать подлинно о ихъ флотѣ, которой въ Америку ходитъ, какое число и какіе товары Россійскіе туда отпущаются и въ которыя времена; также и корабли какимъ образомъ отъ другихъ націй они покупаютъ и какое на ихъ употребляется довольство такелажу; и о томъ о всемъ писать съ подлиннымъ обстоятельствомъ, не упуская времени.

5[1]). Тебѣ жъ конечно смотрѣть и предостерегать того, чтобы ихъ (русскихъ купцовъ) приходящіе корабли безъ изъясненія всѣ права и привиллегіи противъ другихъ націй имѣли, а особливо въ томъ, чтобъ въ осмотрахъ ихъ корабли ничѣмъ противъ другихъ націй отягчены не были.

6. „По 6 пункту инструкціи консульской велѣно Евреинову съ Вешняковымъ во всѣхъ дѣлахъ тамошнихъ поступать и о чемъ надлежитъ — писать и вѣдомости присылать съ общаго согласія, а одному безъ другаго отнюдь ничего не чинить. О чемъ равно написано и въ инструкціи на имя Вешнякова, что ежелибъ при немъ Евреиновъ былъ безъ консульства, то бъ онъ такъ же съ нимъ долженъ чинить[2])".

Въ дополненіе къ этой инструкціи и, въ частности, для уясненія первоначальной организаціи Кадикскаго консульства и 6-го п. инструкціи не лишено интереса предписаніе, отправленное кн. Щербатовымъ Вешнякову лѣтомъ 1726 г., послѣ того какъ Евреиновъ былъ отозванъ въ Россію, а Щербатовъ назначенъ министромъ при мадритскомъ дворѣ на мѣсто кн. Голицына[3]). Онъ пишетъ: „Извѣстно вамъ, какимъ образомъ правленіе Кадикскихъ дѣлъ мнѣ поручено и какъ въ Кадиксѣ консулъ учрежденъ и Кадикская комерція съ Россіею основана, того ради о семъ не упоминаю. А понеже по 6 пункту инструкціи консульской, по которой вы должны дѣйствовать, велѣно прежнему консулу Евреинову съ вами во всѣхъ дѣлахъ тамошнихъ поступать, и о чемъ надлежитъ — писать и вѣдомости присылать съ общаго согласія, а одному безъ другаго отнюдь ничего не чинить, о чемъ равно написано и въ инструк-

---

[1]) Эта статья пропущена въ П. С. Зак. Возстановляемъ ее по инструкціи изъ дѣла № 299 Архива Комм.-Коллегіи.

[2]) Изъ письма кн. Щербатова къ А. Вешнякову отъ 14/25 іюня при реляціи отъ 20 іюня/1 іюля 1726 г. № 11 (Испан. д. 1726 № 6). Ст. 6-я во французскомъ переводѣ съ оригинальной инструкціи, помѣщенномъ въ книгѣ Бореля гласила: „Vous aurez avec vous à Madrid, pour y observer l'état du commerce, Alexis Wichniakoff, avec qui vous agirez de concert dans toutes les occasions, et ferez ensemble les comptes et les rapports que vous nous enverrez".

[3]) Письмо отъ 14/25 іюня при реляціи № 11 отъ 20 іюня (1 іюля) 1726 (Исп. д. 1726 № 6).

ціи на ваше имя, что ежелибъ при васъ Евреиновъ былъ безъ консульства, то бъ онъ такъ же съ вами долженъ чинить, а нынѣ вы токмо одни обрѣтаетесь въ Кадиксѣ въ правленіи, хотя именемъ Льва Семенникова торгъ чинится и деньги онъ за товары принимаетъ и отдаетъ, и тако все внѣшнее дѣло по указамъ на немъ состоитъ, того ради я для лучшаго вашего правленія и исполненія вышепоказаннаго пункта консульской инструкціи, мнѣніе мое, какъ ея имп. вел-ва министръ объявляю, по которому вы должны исполнить: дабы вы со Львомъ Семенниковымъ во всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ поступали и о чемъ надлежитъ — писали въ коллегію и вѣдомости присылали съ общаго согласія, а одинъ безъ другаго отнюдь ничего бъ не чинили и касса бъ Кадикская за обоихъ печатьми всегда содержана была, ибо послѣ перемѣны консуля Евреинова вы токмо со Львомъ Семенниковымъ двое остались и натурально оный, Левъ, когда на немъ торгъ внѣшне положенъ и касса имъ содержится и записка, принужденъ равно какъ и вы отчетъ отдать".

Такимъ образомъ, если не считать „охраны" русскихъ купцовъ, обязанности нашего консула въ Испаніи сводились къ положенію торговаго агента, чего-то въ родѣ *commis-voyageur* русскаго правительства: онъ долженъ былъ завѣдывать продажею русскихъ товаровъ и покупкою товаровъ иностранныхъ, заботиться о ихъ своевременной доставкѣ, о томъ, чтобы слишкомъ точнымъ описаніемъ русскихъ товаровъ въ заключаемыхъ на поставку ихъ контрактахъ не дать возможности иностраннымъ контрагентамъ отказаться отъ пріемки ихъ и т. п. Ему даже не вмѣнялось въ обязанность доставленіе свѣдѣній объ условіяхъ мѣстнаго рынка.

Впрочемъ главные вопросы предположенной русско-испанской торговли были къ пріѣзду Щербатова и консула въ Кадиксъ (лѣтомъ 1724 г.) уже выяснены переговорами Голицына съ испанскимъ правительствомъ.

Именно[1]), въ январѣ 1724 г. Голицыну сообщенъ былъ

---

[1]) Реляція Голицына отъ 20 янв. 1724 № 5/43 (Исп. д. 1724 № 5 и № 9) и 20 апр. (1 мая) № 18/56 (тамъ же).

испанскимъ правительствомъ представленный министерству, а затѣмъ и королю нѣкіимъ Франциском Перрата (Francesco Perrata) проектъ организаціи торговли Испаніи съ Россіею, при чемъ Голицыну объявлено, что король, не вступая въ исполненіе этого проекта, приказалъ сообщить его ему съ тѣмъ, чтобы онъ разсмотрѣлъ его и затѣмъ объявилъ, „можетъ ли этотъ проектъ быть благополученъ россійской имперіи подданнымъ и какими бы образы оное начать“. Голицынъ, ознакомившись съ проектомъ, отвѣчалъ, что онъ находитъ его вполнѣ удобнымъ для обоюдныхъ подданныхъ и при этомъ указалъ на великія выгоды для нихъ отъ непосредственныхъ взаимныхъ торговыхъ сношеній, такъ такъ вся прибыль оставалась бы въ ихъ рукахъ, а не переходила бы въ руки постороннихъ торговыхъ посредниковъ. Голицынъ замѣтилъ впрочемъ, что „о предложеніи способовъ къ начатію сего торга онъ достаточнаго указа не имѣетъ, но сей торгъ можетъ начаться съ платежемъ пристойныхъ пошлинъ по правамъ обоихъ государствъ, доколѣ благоизобрѣтенію общему до какой ближайшей конвенціи согласиться можно будетъ“. Въ отвѣтъ на увѣренія Голицына объ искреннемъ желаніи Петра къ установленію взаимно полезной торговли между обоими государствами, испанскій министръ увѣрялъ, что и его король питаетъ подобное же желаніе, что онъ и доказалъ, потребовавъ мнѣнія русскаго посланника о представленномъ ему проектѣ.

Разсмотримъ теперь этотъ проектъ. Изъ него прежде всего видно, что авторъ его былъ кореннымъ жителемъ Кадикса. Въ Россіи онъ не былъ, но ознакомился съ нею изъ историческихъ и географическихъ сочиненій, а по торговымъ дѣламъ, — изъ торговыхъ сношеній съ шведскими портами, — онъ пришелъ къ убѣжденію, что торговля съ Россіею была бы чрезвычайно выгодна для Испаніи, особенно въ виду различія въ ихъ продуктахъ. Въ Россіи можно было бы весьма выгодно покупать[1]) лѣсъ строевой и корабельный, столь необходимый для Испаніи, деготь, смолу и др. матеріалы, которыми Россія чрезвычайно богата. Россія богата и желѣзомъ и другими

[1]) Ср. записку Голицына въ приложеніи 31.

металлами. Она изобилуетъ воскомъ, въ которомъ Испанія весьма нуждается какъ для своего собственнаго потребленія, такъ и для отправки его въ Америку. Великое изобиліе въ Россіи и льна, годнаго для тканья холстовъ и полотенъ, и пеньки, канатовъ и бичевокъ, годныхъ для оснастки кораблей и требующихся для всѣхъ народовъ. Наконецъ, Россія богата драгоцѣнными металлами, не говоря о юфтяхъ, требующихся во всей Европѣ и въ Испаніи. Меньшій для Испаніи интересъ представляетъ богатство Россіи пшеницею, рожью, ячменемъ, саломъ, масломъ коровьимъ и т. п. съѣстными продуктами. Перечисливъ продукты Россіи, имѣющіе особенную цѣнность для Испаніи, авторъ указываетъ далѣе тѣ продукты и товары, въ которыхъ особенно нуждается Россія. Сюда онъ относитъ прежде всего соль, которую русскіе покупаютъ въ значительномъ количествѣ у другихъ народовъ, какъ для непосредственнаго потребленія, такъ и для многихъ рыбныхъ ловлей. Далѣе, для огражденія себя отъ крайней суровости продолжительныхъ зимнихъ холодовъ русскіе принуждены прибѣгать къ покупкѣ винъ и водокъ и чѣмъ эти напитки лучше и крѣпче, тѣмъ въ большей они чести и почтеніи. Русскіе нуждаются далѣе въ мылахъ, растительныхъ маслахъ (oglii), низшихъ сортахъ табака, красильныхъ веществахъ; сахаръ, лимоны, апельсины, миндаль, коринка, смоквы, оливки, не произрастающіе въ Россіи вслѣдствіе холоднаго климата ея, дорогою цѣною покупаются русскими высшими сословіями. Указавъ далѣе на чрезвычайно благопріятное для взаимной торговли различіе естественныхъ богатствъ обоихъ государствъ, на богатство Испаніи солью, вырабатываемою въ Эстремадурѣ, Севильѣ, Санъ-Лаурѣ, у порта Санъ-Маріа и въ Кадиксѣ, на изобиліе виноградниковъ, особенно въ Андалузіи и на славныя фалернскія вина, которыя отъ долговременнаго провоза не только не портятся, но еще болѣе пріобрѣтаютъ крѣпости, потребной въ холодныхъ сѣверныхъ странахъ и, наконецъ, на богатство Испаніи всѣми другими перечисленными ранѣе и необходимыми для русскихъ продуктами, авторъ записки приходитъ опять къ заключенію въ пользу выгоды взаимной между Россію и и Испаніею торговли, которая существуетъ уже, но находится

въ рукахъ голландцевъ и купцовъ гамбургскихъ, любекскихъ и бременскихъ, которые одни отъ нея и обогащаются.

Но можно ли разсчитывать на то, чтобы испанцы рѣшились на столь далекое плаваніе? Авторъ записки полагаетъ, что эта дальность не послужитъ для нихъ препятствіемъ; а сверхъ того онъ выражаетъ увѣренность, что если только русскимъ кораблямъ будутъ предоставлены тѣ же привилегіи, какія даны другимъ сѣвернымъ народамъ, то царь, имѣя значительный морской флотъ, самъ отправитъ въ Испанію русскія суда съ товарами для продажи ихъ и для покупки нужныхъ для Россіи, ибо всѣмъ извѣстны его заботы о расширеніи русской торговли и не такъ еще давно онъ уже отправлялъ русскіе корабли въ Ливорно и въ Венецію.

Въ заключеніе Перрата указываетъ еще на нѣкоторыя частныя выгоды этой торговли. Такъ, Испанія могла бы брать отъ Россіи морскія суда (особенно галіоны) въ обмѣнъ на соль; вслѣдствіе установленія непосредственной торговли Испаніи съ Россіею нанесенъ былъ бы значительный ущербъ богатству, а слѣд. и политическому могуществу Голландіи; наконецъ, такъ какъ торговля будетъ производиться взаимнымъ обмѣномъ товаровъ, то она будетъ способствовать обогащенію обоихъ народовъ посредствомъ собственныхъ продуктовъ ихъ странъ и притомъ такимъ образомъ, что будетъ осуществленъ и столь желанный принципъ, чтобы при существованіи торговли все-таки не выходили изъ государства наличныя деньги.

По полученіи въ Петербургѣ реляціи Голицына, ему отправленъ былъ рескриптъ[1]) съ предписаніемъ „объявить испанскому двору съ обнадеживаніемъ, что мы къ установленію прямой директной между обоими государствами коммерціи весьма склонны“, а приложенный къ реляціи проектъ Перраты переданъ былъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ въ коммерцъ-коллегію[2]), съ приглашеніемъ разсмотрѣть это дѣло, — „въ чемъ оное съ интересами е. имп. вел-ва и съ произведеніемъ купечества россійскаго сходно“, — и сочиня о томъ обстоятель-

---

[1]) Рескриптъ 3 апрѣля 1724 г. № 4 (Исп. д. 1724 № 3 и 9).
[2]) При промеморіи 15 мая 1724 (Исп. д. 1724 № 8).

ное изъясненіе на письмѣ, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ прислать для немедленнаго донесенія е. имп. вел-ву и для отвѣтствованія въ Гишпанію". 17 іюля того же 1724 г. промеморіею въ коллегію иностр. дѣлъ коммерцъ-коллегія отвѣчала[1]), что по ея мнѣнію:

1) Надлежитъ въ Гишпанію сообщить вѣдомость о товарахъ россійскихъ съ цѣнами, также вѣсъ и мѣру, вексель, теченія здѣшней монеты и тарифъ.

2) Отъ нихъ требовать отвѣта, коликое число потребно имъ россійскихъ товаровъ всякаго званія порознь и какими цѣнами тамо приняты быть имѣютъ и куда привезены и кому отданы будутъ и на какой счетъ, — на россійской ли государственной или партикулярной, или на ихъ государственной или партикулярной счетъ, и если на россійской, то вмѣсто оныхъ грузъ гишпанскихъ товаровъ по цѣнѣ россійскихъ со всѣми расходы готовый ли данъ будетъ. Чего ради надлежитъ имѣть всѣхъ ихъ портовъ тарифы и уставы, вѣсъ, мѣра, а преисъ-куранты по вся мѣсяцы, и какіе другіе тамо во употребленіи бываютъ расходы.

3) И когда отъ Гишпаніи о всемъ вышеписанномъ вѣдомость получена будетъ, тогда усмотря изъ того, и роспись возможно будетъ дать товаромъ, какіе оттуда получать надлежитъ, а безъ того ничего учинить не можно.

4) Чтожъ въ томъ проектѣ написано о соли, что вмѣсто россійскихъ товаровъ будетъ отпускаться соль, и оной хотя въ Россію привозъ и запрещенъ, однакожъ можно брать и продавать въ Данцигѣ, Кенигсбергѣ, а особливо въ Ригѣ и въ Ревелѣ и тамъ на готовые ефимки продавать.

По полученіи въ коллегіи иностр. дѣлъ этого „мнѣнія" коммерцъ-коллегіи, въ нее приглашены были гр. П. А. Толстой и президентъ коммерцъ-коллегіи Бутурлинъ съ двумя членами для конференціи по вопросу о торговлѣ между Россіею и Испаніею. Конференція эта состоялась 25 іюля[2]). Сначала прочитаны были въ ней присланные кн. Голицынымъ проектъ

---

[1]) Исп. д. 1724 № 8.

[2]) Протоколъ въ Исп. д. 1724 № 8 и № 9.

Перраты[1]) и вѣдомости о товарахъ и матеріалахъ россійскихъ, которые въ Испаніи годны и почему они тамъ проданы быть могутъ, и о товарахъ испанскихъ, расходящихся оттуда во всю Европу. Потомъ читана промеморія, присланная въ иностранную коллегію изъ коммерцъ-коллегіи объ испанскомъ проектѣ съ мнѣніемъ коммерцъ-коллегіи. „И по многомъ разсужденіи въ той конференціи о возстановленіи съ Гишпаніею комерціи, за потребно изобрѣли учинить слѣдующее:

1) Съ присланныхъ отъ кн. Голицына вѣдѣній о россійскихъ и гишпанскихъ товарахъ[2]) для разсмотрѣнія ихъ сообщить изъ иностранной коллегіи въ коммерцъ-коллегію копіи.

2) Сдѣлать въ коммерцъ-коллегіи россійскимъ товарамъ, которые отсюда въ Гишпанію отправляться могутъ, обстоятельныя росписи съ означеніемъ онымъ генеральной или посредственной цѣны и что съ нихъ здѣсь при отпускѣ имѣетъ взято быть пошлинъ и другихъ какихъ денегъ, и тѣ росписи послать въ Гишпанію какъ къ кн. Голицыну, такъ и къ совѣтнику коммерцъ-коллегіи кн. Щербатову или къ обрѣтающимся тамъ россійскимъ консуламъ съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ они тамо подлинно и обстоятельно освѣдомились, по какой цѣнѣ тѣ россійскіе товары въ Гишпаніи проданы быть могутъ; а именно, чтобъ онымъ постановить на примѣръ среднюю цѣну и сколько съ нихъ тамъ пошлинъ возмется и другіе расходы какіе потребны; притомъ такожде бъ они постарались тамъ получить обстоятельныя вѣдомости о товарахъ гишпанскихъ, которые оттуда въ Россію вывозить можно и какая имъ тамъ цѣна и сколько съ нихъ при вывозѣ изъ гишпанскихъ портовъ пошлинъ и другихъ поборовъ и проторей сойдетъ. И тѣ всѣ извѣстія прислали бъ изъ Гишпаніи сюда.

3) И понеже въ проектѣ гишпанскомъ о коммерціи съ Россіею между инымъ написано, ежели обѣщанъ будетъ россіянамъ свободной проѣздъ въ Гишпанію и прочія привиліи въ пріѣздѣ и отъѣздѣ кораблей, равномѣрно какъ и прочимъ нордскимъ націямъ, того ради писать къ кн. Голицыну и къ

---

[1]) При реляціи отъ 20 января 1724.

[2]) При реляціяхъ отъ 15 іюля и 16 декабря 1723. См. въ приложеніи 31.

кн. Ив. Щербатову, дабы они подлинно провѣдали и сюда немедленно доносили, нѣтъ ли въ Гишпаніи нордскимъ націямъ въ коммерціи и въ приходѣ ихъ туда кораблей предъ другими державами какихъ особливыхъ привилегій и въ чемъ оныя именно состоятъ, дабы потому смотря, возможно было о той комерціи съ Гишпаніею съ лучшимъ основаніемъ разсужденіе имѣть".

Вслѣдствіе этихъ совѣщаній кн. Голицыну отправленъ былъ 1 августа 1724 года рескриптъ[1]), которымъ ему предписывалось, по поводу сообщеннаго ему отъ испанскаго двора разсужденія объ установленіи комерціи между нашимъ государствомъ и Испаніею въ отвѣтъ объявить испанскому двору, „что мы на установленіе той комерціи весьма склонны и готовы и что весьма подлинно есть, какъ въ томъ разсужденіи изображено, что обѣихъ сторонъ подданнымъ отъ такой директной и прямой комерціи между обоими государствами не инако, какъ знатная и великая польза быть можетъ, и что мы съ нашей стороны къ установленію и отправленію оной всякія и всевозможныя способности подадимъ и подданнымъ е. кор. величества гишпанскимъ въ нашемъ государствѣ всѣ тѣ привиліи позволимъ, которыя иные наилучше фаворизованные народы во ономъ имѣютъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ Голицыну приказано освѣдомиться и донести о привиллегіяхъ, какими пользуются сѣверные народы относительно своего торговаго судоходства въ Испанію и „о товарахъ гишпанскихъ, которые въ Россію вывозить мочно, какая имъ бываетъ цѣна и сколько съ нихъ при вывозѣ изъ гишпанскихъ портовъ пошлинъ и другихъ поборовъ и проторей сойдетъ, и оное извѣстіе прислать къ намъ, а товарамъ россійскимъ, которые отсюда въ Гишпанію отпущены быть могутъ, пришлется къ тебѣ вскорѣ обстоятельное извѣстіе и обо всемъ томъ такожде изъ нашей комерцъ-коллегіи писано будетъ къ совѣтнику той коллегіи кн. Щербатову, съ которымъ ты въ семъ дѣлѣ сношеніе имѣть *можешь*".

Того же 1 августа кн. Голицыну отправленъ рескриптъ по

[1]) За № 12 (Исп. д. 1724 № 3). Ср. также рескриптъ 10 ноября 1724.

присланной изъ коммерцъ-коллегіи промеморіи, чтобы имѣть съ нею корреспонденцію о всѣхъ принадлежащихъ до нея дѣлахъ и доставлять ей непосредственно всякія извѣстія, какія она отъ него требовать будетъ, а при рескриптѣ 22 августа отправлено къ нему доставленное изъ коммерцъ-коллегіи „Вѣдѣніе, какими цѣнами въ продажѣ нынѣ россійскіе товары и сколько съ нихъ надлежитъ во взятьѣ быть при отпускѣ за море пошлинъ и другихъ сборовъ и о вексельномъ курсѣ“[1]). При этомъ ему предписано по этой вѣдомости трудиться освѣдомиться, по какой цѣнѣ тѣ россійскіе товары въ пристанях испанскихъ проданы быть могутъ и сколько тамъ съ нихъ пошлинъ и другихъ какихъ сборовъ взято быть имѣетъ, „дабы по тому возможно было смѣтить, будетъ ли отъ продажи россійскихъ товаровъ въ Гишпаніи прибыль[2])“. А между тѣмъ, не ожидая этихъ свѣдѣній и на основаніи свѣдѣній, имѣвшихся уже ранѣе, Голицыну приказано[3]) — „понеже мы извѣстіе имѣемъ, что Гишпаніи нынѣ корабли военные потребны, для чего уже оной отъ республики голландской представляются въ продажу корабли и фрегаты военные, того ради присылается къ тебѣ при семъ табель о препорціи нашихъ кораблей продажныхъ, которые въ здѣшнемъ портѣ (Петербургѣ) обрѣтаются“. Голицынъ долженъ былъ сообщить эту табель испанскому правительству и предложить ему пріобрѣсти эти корабли.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ предписаній, Голицынъ прислалъ новыя дополнительныя свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ Испаніи[4]). Онъ вновь повторяетъ, что сѣверные народы въ приходѣ и отхожденіи кораблей въ Испаніи никакихъ собственныхъ привилегій передъ другими народами не имѣютъ. Если въ сообщенномъ отъ испанскаго правительства разсужденіи о торговлѣ упомянуто о привилегіяхъ сѣверныхъ народовъ, то это означаетъ лишь, что при приходѣ и отходѣ русскихъ кораб-

---

[1]) Рескр. № 10 и 16 въ Исп. д. 1724 № 3.

[2]) См. приложеніе А.

[3]) Рескр. № 18 отъ 5 сент. 1724 (тамъ же) и № 26 отъ 19 декабря.

[4]) Реляціи № 37/75 отъ 7/18 сентября и 7/16 декабря 1724 (Испан. д. 1724 № 5).

лей въ Испаніи съ нихъ будетъ взыматься такая же пошлина, какъ и съ кораблей другихъ сѣверныхъ народовъ, но чтобъ сѣверные народы отмѣнно передъ другими какія привилегіи имѣли, того въ запискѣ не сказано. „И хотя издревле сѣверный торгъ въ Испаніи почти весь состоялъ у городовъ Анзеатическихъ, когда они въ своемъ наивышнемъ сіяніи были, которымъ разные короли гишпанскіе по государственнымъ причинамъ дозволяли многія отмѣнныя предъ всѣми привилегіи, такъ что казалось, якобъ одни сѣверные народы въ томъ имъ наслѣдовать могли, однакожъ всѣ прочіе народы на тѣхъ Анзеатическихъ привилегіяхъ не токмо свои торги ведутъ, но и многіе съ здѣшнею короною свои трактаты о комерціи на оныхъ основали, такъ что нынѣ оные всѣмъ общіе быть могутъ. Токмо довлѣетъ еще при томъ и сіе упомянуть, что не токмо большая часть оныхъ привилегій, но и многіе партикулярные трактаты, съ нѣкоторыми народы собственно поставленные, въ дѣйство не производятся, отъ чего непрестанно почти со всѣми народами здѣсь споры и смуты въ торгахъ происходятъ“. Другая причина постоянныхъ споровъ и жалобъ — неимѣніе въ Испаніи для торговли надлежащихъ уставовъ. По этому поводу присланъ въ Испанію отъ французскаго двора коммиссаръ, который вступилъ въ переговоры съ испанскимъ правительствомъ относительно сочиненія устава, по которому „всякой партикулярный могъ бы знать, какъ ему въ торгу поступать довлѣетъ;“ но этотъ коммиссаръ французскій отзывается, что „колико труда ни имѣетъ, не надѣется конца въ томъ достигнуть [2])“.

Что касается таможенныхъ пошлинъ, то никакого тарифа установленнаго и публикованнаго въ Испаніи не имѣется, а „хотя какой въ таможняхъ сочиненный и есть, но онъ при взиманіи пошлинъ плохо соблюдается и почти всякой торгующій долженъ въ томъ подлежать самоизволенію сборщиковъ отъ пошлинъ, такъ что многія въ томъ неправды и тягости чинятся и весьма, колико отъ самихъ торгующихъ о семъ слыхалъ, оный тарифъ знать въ достатокъ не можно,

[2]) Реляц. Голицына 28 декабря 1724 (8 янв. 1725) № 53/91.

развѣ чрезъ многое житье и долгое въ здѣшнихъ торгахъ обращеніе".

Также и о товарахъ испанскихъ Голицынъ сослался на доставленную имъ въ 1723 г. вѣдомость, „а что изъ того какіе могутъ быть удобнѣйшіе Россіи, того знать мнѣ нельзя, ибо никогда нимало не имѣлъ случая обращаться въ россійскомъ торгу". Сверхъ того Голицынъ указывалъ и на другое затрудненіе въ доставленія потребованныхъ отъ него свѣдѣній о пошлинахъ и товарахъ, именно, что[1]) „какъ есть извѣстно, Мадритъ весьма городъ не торговый и о семъ никакія вѣдомости имѣть не можно; къ тому жъ хотя гишпанская монархія и довольное число пристаней имѣетъ, однакожъ не во всѣхъ достаточной торгъ происходитъ, какъ въ Кадиксѣ, ибо въ ономъ наибольшее истребленіе всѣмъ товарамъ бываетъ по причинѣ Индей Западныхъ и хотя я изъ онаго какое о семъ вѣдѣніе достать и могу, оное не можетъ такъ обстоятельно быть, какъ которое достать можно было бы тамо, будучи на мѣстѣ. Къ тому жъ, какъ я уже предъ симъ имѣлъ честь доносить, не имѣя достаточнаго извѣстія о обращеніи торговли россійской, ниже довольнаго искусства въ торговлѣ генерально, не могу о семъ знать, какіе здѣшніе товары въ Россію возить будутъ надобны".

Еще обстоятельнѣе и откровеннѣе высказывается по этому вопросу кн. Голицынъ въ письмѣ къ бар. Остерману[2]). „На прошедшей почтѣ, — говоритъ онъ, — прислана ко мнѣ, при рескриптѣ изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи роспись россійскимъ товарамъ со описаніемъ цѣны и пошлинъ съ нихъ, а притомъ мнѣ повелѣно не токмо объ оныхъ здѣсь освѣдомиться, почему могутъ оные проданы быть, но и еще такое жъ всѣмъ здѣшнимъ товарамъ прислать вѣдѣніе въ помянутую иностранную коллегію, со описаніемъ же цѣны и пошлинъ и другихъ всякихъ проторей, а притомъ упомянуто, что якобы оное все ради установленія коммерціи съ Гишпаніею весьма потребно. И сіе, государь мой, въ

---

[1]) Реляц. № 40/78 отъ 28 сентября/9 октября 1724 г. въ Исп. д. 1724 № 5.
[2]) 5/16 октября 1724. (Тамъ же).

немалое меня привело сумнѣніе, понеже здѣсь въ Мадритѣ того увѣдать невозможно, зане не торговый есть городъ. Россійскимъ товарамъ, не видя доброты ихъ, какую, мнится мнѣ, кто можетъ истинную цѣну объявить? А я весьма за неимѣніемъ способнаго къ тому случая, всякаго достаточнаго знанія въ томъ лишаюсь. Такое освѣдомленіе товарамъ, какъ здѣшнимъ, такъ и россійскимъ и въ такое намѣреніе весьма, государь мой, должно чинено быть на мѣстѣ, а именно въ тѣхъ портахъ, гдѣ торгъ происходитъ и отъ человѣка въ томъ искуснаго, какъ въ торговлѣ генерально, такъ и собственно во обращеніи россійской торговли, дабы оное быть могло совершенно и на которое положиться можно бъ было. В. Пр-ву не безъизвѣстно жъ, что г. кн. Щербатовъ нынѣ въ Кадиксѣ обрѣтается, которой достаточное искусство въ торговыхъ дѣлахъ имѣетъ и которой для того сюда присланъ. Сего ради не сумнѣваюсь, что онъ о семъ и о всемъ другомъ, поколико къ тому касалося, е. имп. вел-ву уже доносилъ. А я въ томъ весьма человѣкъ новой и хотя какую вѣдомость о томъ достать и могу, въ чемъ всякое возможное имѣю стараніе, однакожъ изволите разсудить, что оная не можетъ быть такъ состоятельна и вѣрна, какъ которая отъ него прислана будетъ; къ тому жъ я весьма знать не могу, какіе здѣсь товары въ Россію удобны быть могутъ, ибо сіе знанію подлежать можетъ таковымъ людямъ, которые колико въ самыхъ торгахъ, толико и въ управленіи надъ оными обращаются". Указавъ затѣмъ на то обстоятельство, что тарифа опубликованнаго въ Испаніи нѣтъ, что таможенныя пошлины и цѣны товарамъ приходится узнавать на опытѣ и на мѣстѣ, Голицынъ заканчиваетъ письмо словами: „Предаю все сіе въ разсужденіе в. пр-ву, изъ чего изволите усмотрѣть, что въ такихъ дѣлахъ я весьма достаточнаго удовольствія иностранной коллегіи принесть не могу, и хотя бъ желалъ отъ моего всесердія, но, государь, не въ моей то волѣ есть".

Приведенными нами донесеніями оканчивается переписка Голицына съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ по вопросамъ торговли съ Испаніею, по всей вѣроятности вслѣдствіе отправленныхъ этою коллегіею 17 августа 1724 г. (по промеморіи

коммерцъ-коллегіи отъ 11 іюля того же года) указовъ всѣмъ россійскимъ министрамъ и агентамъ при чужихъ дворахъ, чтобы они съ коммерцъ-коллегіею „о принадлежащихъ до нея дѣлахъ всегда кореспондовали и какихъ оная коммерцъ-коллегія будетъ отъ нихъ требовать извѣстій, посылали для ускоренія времени прямо въ оную".

Впрочемъ для нашихъ цѣлей достаточно констатировать, что ко времени прибытія русскаго консула въ Кадиксъ у нашего правительства были уже достаточно опредѣленныя общія свѣдѣнія объ испанскомъ рынкѣ и что эти свѣдѣнія вполнѣ оправдывали учрежденіе консульства въ Кадиксѣ. Затѣмъ, фактическое установленіе торговли должно было, конечно, зависѣть отъ тѣхъ результатовъ, какіе далъ бы опытъ. Въ этомъ отношеніи недостаточно было, конечно, назначить консула въ Кадиксѣ и собирать свѣдѣнія объ испанской торговлѣ. Нужно было, и это самое важное, найти охотниковъ изъ русскаго купечества къ открытію, хотя бы въ видѣ опыта, отпускной туда торговли. Петръ отлично зналъ свое купечество и понималъ поэтому всю трудность этого дѣла. Наиболѣе удобнымъ, по его мнѣнію, средствомъ къ устраненію этой трудности являлось привлеченіе къ дѣлу сразу по возможности большаго числа участниковъ, такъ какъ при такомъ пріемѣ каждый изъ нихъ могъ участвовать въ мнимомъ или возможномъ рискѣ перваго опыта небольшимъ капиталомъ. Мнѣніе Петра по этому вопросу выражено было еще въ указѣ его въ Коммерцъ-коллегію отъ 8 ноября 1723 г. объ открытіи торговли съ Испаніею, въ которомъ говорилось[1]), что для этого „надлежитъ строить компаніи, а наисильнѣйшую въ Гишпанію, въ которую должность учинить нѣкоторымъ чинамъ сверхъ охотниковъ, какъ то чинится въ Голландія въ Остинской компаніи, что чина не дадутъ, пока пай свой во оную не положитъ; и когда въ такъ старомъ и заобыкломъ государствѣ принужденіе чинится, которое и безъ того какъ обычаемъ долгимъ въ коммерціи цвѣтетъ, такъ и едино сіе пропитаніе имѣетъ, то кольми паче у насъ надобно принужденіе

[1]) Арх. Комм. Колл. № 299. П. Соб. Зак. VII, № 4348.

въ томъ, яко у новыхъ людей во всемъ". Возвращаясь къ основной мысли, выраженной въ этомъ указѣ, Петръ новымъ собственноручнымъ указомъ отъ 4 августа 1724 года приказалъ[1]): „1) Собрать компанію изъ торговыхъ людей, которые бъ управляли какъ здѣсь въ приготовленіи товаровъ для посылки туда, такъ и тамъ для пріема товаровъ и отправленія сюда, такожъ и для кореспонденціи съ тамошними купцами; но понеже всѣмъ извѣстно, что наши люди ни во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ, того ради коммерцъ-коллегія для сей новости дирекцію надъ симъ и управленіе должна имѣть какъ мать надъ дитятемъ во всемъ, пока въ совершенство придетъ. 2) Сія компанія сперво не можетъ дѣла своего исправить для скудости денегъ, того ради споможена имѣетъ быть кораблями и матрозами отъ адмиралтейства, деньгами частью изъ казны. — Сіе все нынѣ сдѣлать, дабы когда получимъ отъ консуля нашего о семъ, было бъ все готово".

Однако составить компанію повидимому не удалось, такъ какъ въ декабрѣ 1724 г., вслѣдствіе донесенія изъ коммерцъ-коллегіи о стоимости провоза русскихъ товаровъ въ Испанію и о тамошней цѣнѣ на эти товары, Петръ указалъ отправить туда три корабля съ товарами казенными и купеческими, и съ товарами чтобъ ѣхали нѣсколько хозяевъ для обученія сему торгу, и притомъ товары отправить „не взирая на то, что у которыхъ товаровъ будетъ накладъ, но только чтобы коммерція была зачата"[2]). Сверхъ того, по донесеніямъ Алексѣева изъ Бордо одинъ корабль долженъ былъ быть отправленъ во Францію, тоже съ казенными и купеческими товарами, противъ испанской посылки, „чтобы зачать и продолжать всякимъ образомъ, а потомъ по малу компанію собрать"[3]). На отправленныхъ въ 1725 г. въ Испанію корабляхъ (Девонширъ и Эспрансъ) одну треть груза составляли адмиралтейскіе товары, а двѣ трети — купеческіе[4]). Отправкою этихъ кораблей соб-

[1]) Тамъ же и П. С. З. VII, № 4540 стр. 332.
[2]) Описаніе дѣлъ Архива морск. Министерства II, стр. 679.
[3]) Тамъ же.
[4]) Матер. для ист. русск. флота IV, стр. 695.

ственно и клалось первое практическое основаніе торговлѣ съ Испаніею, такъ какъ — по свидѣтельству Голицына[1]) — до весны 1725 г. никакихъ русскихъ купцовъ въ Испаніи не бывало и кораблей не приходило и „русской торговлѣ и начала не учинено".

Между тѣмъ дѣло о признаніи русскаго консула въ Кадиксѣ замѣшкалось, хотя и по причинамъ совершенно случайнымъ. Голицынъ объявилъ испанскому двору въ качествѣ консула Евреинова; возраженій противъ этого не было представлено никакихъ, и напротивъ, Голицыну объявлено даже, что если русское правительство пожелаетъ назначить своихъ консуловъ и въ другіе испанскіе порты, то они будутъ свободно допущены къ исправленію своей должности. При этомъ отъ Голицына потребовано было лишь удостовѣреніе въ томъ, что Евреиновъ дѣйствительно „сущій и прирожденный" русскій подданный[2]). Однако exequatur испанскаго правительства Евреинову выданъ былъ лишь въ ноябрѣ 1724 г., послѣ чего (11/22 ноября) онъ и отправился къ мѣсту своего служенія, гдѣ, по всей вѣроятности, (объ этомъ свѣдѣній нѣтъ), его уже ожидали проѣхавшіе прямо въ Кадиксъ кн. Щербатовъ и Вешняковъ. Евреиновъ былъ признанъ консуломъ на равныхъ правахъ съ консулами другихъ народовъ. Сообщая Голицыну о состоявшемся признаніи Евреинова консуломъ, испанскій министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ, что русскимъ купцамъ предоставлены будутъ въ Испаніи одинаковыя права съ наилучше фаворизованными народами.

Въ данномъ Евреинову отъ испанскаго правительства exequatur'ѣ предписывалось испанскимъ властямъ признавать его консуломъ россійской націи въ городѣ и портѣ Кадиксѣ и другихъ портахъ и „допустить его отправлять свободно должности его чина (кромѣ имѣнія какія ни есть расправы), позволяя ему токмо вступаться своею властью въ ссоры, которыя могутъ возстать между торгующими и корабельщиками или кора-

---

[1]) Реляція 5/16 апрѣля 1725.

[2]) Реляціи Голицына № 45/83 отъ 2/13 ноября и № 46/84 и 47/85 отъ 9/20 и 16/27 ноября 1724 г. (Испанск. д. 1724 № 5).

бельщиками и матросами своея націи, дабы ихъ примирить, съ которымъ приглашеніемъ, а не инако, онъ имѣетъ быть допущенъ ко отправленію своихъ должностей, и можетъ оной получать права и доходы, подлежащіе къ чину консула и имѣетъ довольствоваться всѣми изъятіи, преимуществы и выгодности, которыми довольствуются консулы другихъ народовъ въ помянутомъ городѣ Кадиксѣ и въ другихъ мѣстахъ“ [1]).

Впрочемъ о правахъ иностранныхъ консуловъ въ Испаніи Голицынъ доносилъ [2]), что „по генеральному всѣхъ иностранныхъ народовъ мнѣнію, дворъ здѣшній всячески ищетъ, дабы испровергнуть или, по послѣдней мѣрѣ, умалить насколько можно всѣ ихъ вольности и привилегіи, а паче консулей“. Такъ, напр., не соблюдаются постановленія о судѣ консульскомъ. Что же касается русскаго правительства, то по вопросу о консульскихъ привилегіяхъ можно вообще замѣтить, что оно не ставило въ этомъ отношеніи иныхъ требованій въ пользу своихъ консуловъ, кромѣ равенства въ правахъ и преимуществахъ съ консулами другихъ державъ [3]). Оно даже не всегда отстаивало и равноправность своихъ консуловъ съ иностранными.

Такъ лѣтомъ 1727 г. Щербатовъ сообщилъ коллегіи [4]), что Вешняковъ препроводилъ къ нему копію съ декрета короля отъ 25 іюня 1727 г., въ которомъ объявлялось, что по просьбѣ германскаго имперскаго въ Кадиксѣ консула Vermolen объ уравненіи его, согласно постановленіямъ мирнаго Вѣнскаго трактата 1725 г., въ привилегіяхъ съ французскимъ консуломъ, Вермолену имѣетъ быть отпускаема ежегодно сумма въ 2000 реаловъ въ вознагражденіе (собственно — въ возвратъ) уплачиваемыхъ имъ пошлинъ за съѣстные припасы и предметы потребленія (droit des millions-городской октруа),

---

[1]) Прилож. къ реляціи № 46/84 отъ 9/20 нояб. 1724 и отдѣльно (Исп. д. 1724 № 10).

[2]) Реляція 5/16 апрѣля 1725 г.

[3]) См. напр. рескриптъ 27 декабря 1726 № 9. Отмѣтимъ любопытный фактъ, что въ Испаніи русскіе консулы употребляли русскій флагъ по примѣру и обыкновенію консуловъ другихъ государствъ. (Реляція Голицына № 130/30 отъ 20 сент. (1 октября) 1725 г.).

[4]) Реляція № 57/9 отъ 24 іюля/4 августа 1727 (Исп. д. № 6).

подобно тому, какъ въ силу декрета 1709 г. взамѣнъ освобожденія отъ этой пошлины французскому консулу выдается по 2000, а шведскому по 1000 реаловъ. Вешняковъ просилъ Щербатова исходатайствовать и въ его пользу такую же привилегію, такъ какъ по консульскому его exequatur'у ему предоставлены тѣ же преимущества, какими пользуются и другіе консулы. По этому поводу Щербатовъ писалъ, что понеже другіе консулы, кромѣ германскаго, французскаго и шведскаго „не имѣютъ никакой дачи или возврата за платежъ миліона въ воротахъ съ провизіи, хотя раньше по анзеатскимъ трактатамъ не только консулы, но и купцы имѣли позволеніе про свой обиходъ ввозить безпошлинно провизію", то онъ, Щербатовъ, не рѣшился самовольно требовать для русскаго консула равенства съ германскимъ и французскимъ, и просить указа, какъ ему поступать въ требованіи о консульскихъ преимуществахъ. При этомъ онъ однако представилъ свое мнѣніе, что „должность здѣшней земли — всѣхъ консулей въ равенствѣ содержать, когда она сама равныя цедулы (exequatur) всѣмъ консуламъ о допускѣ ихъ и о преимуществахъ даетъ". Запросъ этотъ оставленъ былъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ безъ всякаго отвѣта.

Между прочимъ вопросъ о консульскихъ правахъ Евреинова возбуждался и по поводу сообщеннаго Кадикскимъ губернаторомъ всѣмъ иностраннымъ консуламъ королевскаго указа, чтобы они наравнѣ съ частными лицами соблюдали „прагматику" [1]), т. е. изданный испанскимъ правительствомъ регламентъ противъ роскоши въ одеждѣ и экипажахъ. Получивъ объ этомъ донесеніе Евреинова, Голицынъ приказалъ ему на первое время поступать въ этомъ случаѣ такъ же, какъ поступятъ и другіе консулы, не роняя достоинства своего званія, но и не причиняя безполезныхъ непріятностей испанскому правительству. Такое же рѣшеніе дано было вопросу и рескриптомъ Голицыну: поступить Евреинову такъ же, какъ

---

[1]) Реляція Голицына 21 дек. 1724/1 янв. 1725 № 52/90 и 5/16 апр. 1725 г. „дабы оные (консулы) повели себя впредь по прагматикѣ во всемъ вправѣ, какъ и другіе гишпанскіе жители".

поступятъ консулы другихъ коронованныхъ главъ, и въ частности французскій, но при этомъ Голицыну приказано[1]) объявить испанскому правительству, что „и ихъ консулы, когда въ нашемъ имперіи будутъ, противъ того-жъ равно содержаны быть имѣютъ; а буде иногда кому изъ чужестранныхъ консулей въ томъ отъ двора гишпанскаго какая хотя малая отмѣна къ некакому повышенію чести государя его учинится и дозволена будетъ, то въ такомъ случаѣ домогаться тебѣ (Голицыну) при гишпанскомъ дворѣ прилежно, дабы и нашему консулю тѣ-жъ привилегіи безотмѣнно дозволены были, и что мы отъ е. кор. вел-ва гишпанскаго по имѣющей онаго къ намъ доброй дружбѣ уповаемъ, что оной въ позволеніи нашему консулю достойныхъ привиллегій трудности учинить не изволитъ, противъ чего взаимно и гишпанскіе консули въ нашемъ имперіи такими жъ привиллегіями безъ отмѣны пользоваться имѣютъ". Голицынъ отвѣчалъ однако[2]), что разности между консулами относительно предоставляемыхъ имъ правъ и привилегій никакой не имѣется.

Для полноты фактовъ приведемъ еще одинъ случай, въ которомъ затрогивался вопросъ не только о консульскихъ правахъ, но и о правахъ иностранныхъ подданныхъ вообще. Нужно замѣтить, что по дѣйствовавшему въ то время испанскому законодательству, въ случаѣ, если въ Испаніи умиралъ какой-либо частный человѣкъ или купецъ,— безразлично, испанскій ли подданный или иностранецъ,— безъ завѣщанія, то т. наз. *Ла булла де ла санта крузада* брала все имущество умершаго въ свое вѣдѣніе для раздачи наслѣдникамъ его, а также и всякія его заемныя письма и векселя для разсчета съ его кредиторами, взымая за это извѣстный процентъ въ свою пользу. Изъ этого правила сдѣлано было исключеніе въ пользу французовъ и англичанъ.

Въ силу 33 и 34 ст. торговой конвенціи Англіи съ Испаніею 1667 г. все имущество и товары, письма, записки и счетныя книги великобританскаго подданнаго, умершаго въ Ис-

---

[1]) Рескриптъ 23 февр. 1725.
[2]) Реляц. Голицына 5/16 апр. 1725.

паніи безъ завѣщанія должны были описываться послѣ его смерти консуломъ или инымъ британскимъ публичнымъ министромъ и быть препоручены двумъ или тремъ купцамъ ихъ націи, которыхъ выберетъ консулъ или министръ публичный Великобританскій, на сбереженіе и сохраненіе въ пользу тѣхъ, кому они должны принадлежать и должниковъ умершаго, и ни крузада, ни иной какой либо судъ не долженъ былъ въ это вступаться; то-же обѣщано было взаимно и въ пользу испанскихъ подданныхъ въ Англіи. Статья эта не соблюдалась въ точности, и поэтому англійскій посолъ потребовалъ ея исполненія на будущее время. Вслѣдствіе донесенія объ этомъ Голицына въ Петербургѣ ему предписано было ходатайствовать передъ испанскимъ правительствомъ о такой же привиллегіи въ пользу русскихъ подданныхъ въ Испаніи, еслибы англійскому посланнику удалось настоять на своемъ требываніи [1]).

Вопросъ о правахъ иностранцевъ имѣлъ между прочимъ непосредственный интересъ для русскаго правительства вслѣдствіе тѣхъ условій, при какихъ производилась торговля съ Испаніею. Мы уже упомянули выше о томъ, что въ Кадиксъ отправлены были между прочимъ и казенные товары подъ именемъ частныхъ и для распродажи ихъ тамъ опредѣленъ былъ купецъ Семенниковъ [2]). Между тѣмъ въ январѣ 1726

---

[1]) Исп. дѣла: Реляц. Голицына 3/14 авг. 1724 № 32/70, рескриптъ ему 27 февр. 1725 и реляція 5/16 апр. 1725.

[2]) Это былъ совершенно неудачный торговый агентъ. По донесеніямъ Голицына, Щербатова и Вишнякова онъ не зналъ испанскаго языка, такъ что они находили необходимымъ дать ему болѣе подходящаго для этого дѣла помощника. Присланные въ 1725 г. на первыхъ русскихъ корабляхъ для обученія въ Кадиксѣ еще другіе двое россійскихъ купецкихъ человѣка (Холщевниковъ и Басковъ) были также „весьма не очень пригодны къ тому, для чего оные присланы, ибо лѣтами уросли дабы въ состояніи быть чему обучиться, къ тому жъ и природою не очень достаточны къ какому перенятію, наивящее всего съ нуждою и грамотѣ своей умѣютъ, оставя и недовольное знаніе своего россійскаго торга, которыя все суть необходимыя причины, безъ которыхъ отнюдь никакой пользы по намѣренію отъ нихъ ожидать не можно, а къ такому въ Кадиксѣ торговли обученію свыше объявленнаго и самовольная охота неотмѣнно надобна, дабы желаемой плодъ получить“.

года Голицынъ писалъ въ Петербургъ[1]), что консульство оказалось бы въ весьма затруднительномъ положеніи въ случаѣ смерти Семенникова „по причинѣ опасенія отъ трибунала крузады по умершихъ безъ тестаментовъ, а ежелибъ ему, Семенникову, прилучилось тестаментъ сочинить всѣмъ *казеннымъ товарамъ*, которые подъ его именемъ, аки собственные его находятся, и онъ, консулъ, не вѣдаетъ на чье имя, зане присланные въ Кадиксъ россійскіе купецкіе люди ради обученія торговли ни языка гишпанскаго, ни обыкностей здѣшнихъ нимало не знаютъ“. Но въ ожиданіи, пока будутъ регулированы вполнѣ права русскихъ подданныхъ въ Испаніи, Голицынъ прибѣгнулъ къ такому способу, что посовѣтовалъ Вешнякову во избѣжаніе всякихъ возможныхъ тяжбъ съ крузадою, приказать Семенникову составить въ Кадиксѣ нотаріальное завѣщаніе въ пользу своего брата согласно мѣстнымъ законамъ, а „генеральнымъ экзекуторомъ онаго и хранителемъ всѣхъ добръ своихъ“ назначилъ бы его, консула Вешнякова.

При молодости въ то время русскаго консульскаго института не удивительно, что нѣкоторые и несложные вопросы встрѣчали затрудненіе въ своемъ рѣшеніи. Такъ, въ апрѣлѣ 1725 г. кн. Щербатовъ увѣдомилъ Голицына, что въ Кадиксѣ явились двое русскихъ матросовъ, состоящихъ на службѣ на французскомъ кораблѣ и просили консула Евреинова освободить ихъ и отправить въ Россію, такъ какъ они отслужили условленный по контракту своему срокъ. Щербатовъ посовѣтовалъ консулу изслѣдовать это дѣло и, взявъ матросовъ, отправить ихъ въ Россію, но увѣдомляя объ этомъ Голицына, сообщилъ ему, что никакого опредѣленія отъ двора на подобные случаи консулу не дано, „наименьшее того — никакихъ денегъ не учреждено, изъ которыхъ ему весьма и необходимо расходы имѣть должно на отправленіе такихъ людей, когда впредь случаться станутъ, а особливо въ большомъ числѣ“. Это подало поводъ Голицыну обратиться въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ запросомъ, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что и ему самому встрѣтился подобный

[1]) Реляція 17/28 января 1726/ № 3/147.

случай. Именно, явился къ нему служащій въ испанской королевской гвардіи русскій солдатъ (Сапожковъ), который объявилъ, что служилъ въ астраханскомъ полку и въ бытность этого полка въ Польшѣ заболѣлъ и отсталъ, а потомъ, опасаясь явиться, пошелъ въ службу въ цесарскія войска, съ которыми въ послѣднюю войну съ Испаніею перевезенъ былъ въ Сицилію и тамъ будучи съ другими нѣмцами бѣжалъ въ испанскую армію и поступилъ на испанскую службу, на которой и состоитъ уже лѣтъ съ шесть. Теперь онъ явился къ Голицыну съ просьбой исходатайствовать ему помилованіе за отлучку со службы, освободить изъ испанской службы и отослать въ Россію. По мнѣнію Голицына „колико высокая честь и слава в. имп. вел-ва, толико и вѣрность наша къ россійской имперіи привлекаетъ насъ принимать въ свое прибѣжище и во всемъ вспомоществовать не токмо всякимъ народамъ подъ высокою державою в. имп. вел-ва обрѣтающимся, но и наи. паче того природнымъ россіянамъ, когда оные въ здѣшнихъ краяхъ въ какихъ ни есть нуждахъ приключаться будутъ[1])“. Мнѣніе Голицына было одобрено коллегіею и ему приказано всѣхъ подобныхъ русскихъ солдатъ выкупать и высылать въ Россію. На основаніи этого приказа онъ отправилъ въ Россію упомянутаго выше и еще 6 другихъ русскихъ солдатъ. Что же касается матросовъ, то они потомъ отказались отъ своей просьбы и возвратились на французскій корабль.

Что касается правъ и обязанностей нашего консула въ Кадиксѣ по торговой части, то они опредѣлены были въ данной ему инструкціи; самый же вопросъ о правахъ, какими должна была пользоваться русская торговля въ Испаніи былъ вполнѣ выясненъ въ предшествовавшихъ прибытію русскихъ кораблей въ Испанію переговорахъ по этому вопросу Голицына съ испанскимъ правительствомъ. Именно, въ отвѣтъ на данное ему предписаніе стараться объ исходатайствованіи указа, чтобы русскимъ купцамъ дарованы были равныя съ другими народами права по торговлѣ, Голицынъ увѣдомилъ, что испан-

---

[1]) Реляціи Голицына 25 янв./31 февр. 1725 № 4/95 и 3/14 мая № 10/110 (Исп. д. 1725 № 4).

ское правительство частью не соблюдаетъ, а частью старается по возможности умалить привилегіи иностранныхъ подданныхъ, какъ то доказываютъ „ежедневныя неправедныя нападки“ въ торговлѣ иностранныхъ подданныхъ въ Испаніи отъ испанскихъ властей [1]).

Между тѣмъ вопросъ о правахъ и привилегіяхъ для русскихъ купцовъ въ Испаніи получилъ насущное значеніе вслѣдствіе отбытія 12 мая 1725 г. русскихъ кораблей съ грузомъ въ Испанію. Именно, изъ Ревеля отправлено было въ Кадиксъ три судна: корабль *Девонширъ* и два фрегата *Амстердамъ-Голье* и *Кронъ-де-ливде*, нагруженные казенными и купеческими товарами отъ имени русскаго купца Алексѣя Семенникова. Корабли отправлены подъ командою офицеровъ морского флота: *Девонширъ* шипера Ивана Михайлова [2]), *Амстердамъ-Голье*,— Мих. Киселева, *Кронъ-де-ливде*, Матиса Фрема, при 170 человѣкахъ экипажа на кораблѣ и по 100 человѣкъ экипажа на фрегатахъ. Командирамъ дана была изъ адмиралтейской коллегіи инструкція, чтобы они „какъ на пути въ Испанію, такъ и въ бытность свою тамъ и на обратномъ пути имѣли торговые флаги и гюйсы ординарные купеческіе россійскіе, а вымпеловъ не имѣть и офицерами себя не оказывать, а объявляться шипорами и штурманами“. Только велѣно имъ имѣть у себя въ запасѣ флаги и гюйсы и вымпели военные, но употреблять ихъ единственно лишь въ случаѣ нападенія отъ турецкихъ каперовъ. Ив. Михайлову даны были необходимыя деньги на платежъ пошлинъ и на наемъ амбаровъ и приказано по прибытіи въ Кадиксъ явиться къ совѣтнику коммерцъ-коллегіи кн. Щербатову, вручить ему росписи нагруженныхъ на кораблѣ и фрегатахъ товаровъ и потребовать его распоряженій касательно какъ выгрузки товаровъ, такъ и послѣдующей нагрузки кораблей [3]). Объ этомъ сообщено

---

[1]) Рескриптъ Голицыну 27 февр. и реляціи его 5/16 апр. и 26 апр. (7 мая) 1725 № 9/109. (Испан. д. 1725 № 4).

[2]) Такъ онъ названъ въ рескриптѣ Голицыну. Настоящая же его фамилія и званіе были: флота капитанъ Кошелевъ (см. реляц. Голицына 20 сент. 1 окт. 1725 № 30/130).

[3]) См. приложеніе 35-е.

и Щербатову указами отъ Сената и отъ коммерцъ-коллегіи. Что же касается Голицына, то ему приказано, „снесшись съ кн. Щербатовымъ", исходатайствовать у испанскаго двора свободный пропускъ кораблей въ Кадиксъ, разрѣшеніе свободной продажи привезенныхъ на нихъ товаровъ и покупки товаровъ мѣстныхъ, и вообще всякихъ льготъ, „свободностей и пользъ" для русской торговли[1]).

Объ этомъ Голицынъ однако озаботился уже ранѣе. Именно, получивъ частнымъ путемъ увѣдомленіе, что назначенные въ Кадиксъ корабли не только вышли изъ Ревеля, но даже прошли уже Зундъ[2]) въ началѣ іюня мѣсяца, и въ скоромъ времени могутъ прибыть въ Кадиксъ, онъ поспѣшилъ, не ожидая о томъ дальнѣйшихъ извѣстій и указовъ изъ Петербурга (которые дошли до него лишь въ сентябрѣ[3]) испросить себѣ аудіенцію у короля и увѣдомить его объ отбытіи изъ Россіи трехъ русскихъ кораблей съ товарами въ Кадиксъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Голицынъ вручилъ королю меморіалъ, въ которомъ, указавъ на выгоды открытія взаимной торговли между Испаніею и Россіею и поощренія настоящей къ этому попытки, ходатайствовалъ о предоставленіи русскимъ кораблямъ и купцамъ въ испанскихъ портахъ тѣхъ же правъ и привилегій, какими пользуются наиболѣе благопріятствуемые Испаніею народы; въ пользу же первыхъ трехъ кораблей Голицынъ просилъ особыхъ льготъ, подобныхъ тѣмъ, какія предоставлены были осенью 1724 года во Франціи первому русскому кораблю, прибывшему въ Бордо; во взаимность всего этого Голицынъ обѣщалъ именемъ русскаго двора подобныя же льготы и испанскимъ купцамъ въ Россіи[4]). Однако испанское правительство признало возможнымъ предоставить русской торговлѣ лишь

---

[1]) Тамъ же и ср. рескр. № 14 отъ 17 авг. 1725.

[2]) Реляц. № 17/117 отъ 21 іюня / 2 іюля.

[3]) Рескриптъ Голицыну объ отправкѣ кораблей датированъ 3 августа 1725 № 12 (Исп. д. 1725 № 2). Любопытно, что и Щербатовъ не получалъ еще никакого извѣстія объ отходѣ кораблей изъ Ревеля. Ср. реляцію Голицына 13/24 сент. 1725.

[4]) Приложен. къ реляціи 5/16 іюля № 19/119 (Исп. д. 1725 № 4); ср. реляцію 19/30 іюля № 21/121.

права, какими пользовались въ Испаніи шведы и датчане. По этому вопросу испанскій королевскій финансовый Совѣтъ выразилъ мнѣніе, что такъ какъ Россія не имѣетъ ни торговаго трактата, ни дѣйствительной торговли съ Испаніею, и такъ какъ еще неизвѣстно, насколько русская торговля будетъ выгодна для Испаніи, а между тѣмъ привилегіи въ торговлѣ иностранныхъ купцовъ весьма невыгодны для казны и предоставленіе новыхъ льготъ русскому народу можетъ вызвать зависть и недовольство другихъ государствъ, то русскимъ купцамъ можно предоставить лишь права, какими пользуются шведы и датчане. Если же со временемъ торговля съ Россіею окажется дѣйствительно выгодною, то можно будетъ тогда расширить эти права. Для Испаніи можетъ быть выгодна доставка изъ Россіи юфти, кожъ и мѣховъ, мачтъ, лѣса и т. п. — торговля этими предметами могла бы быть облегчена особыми привилегіями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Россія производитъ много пеньки, воска и соленой семги, допущеніе которыхъ въ Испанію сдѣлало бы подрывъ мѣстному производству, которому правительство признаетъ необходимымъ оказывать особенное покровительство. Согласно этому представленію Финансоваго Совѣта, Голицыну было объявлено, что ко ввозу въ Испанію разрѣшены будутъ юфти, кожи и мѣха съ платежомъ существующихъ умѣренныхъ пошлинъ; что разрѣшенъ будетъ также привозъ пеньки, желтаго воска и соленой рыбы, но только въ видѣ опыта; вывозъ испанскихъ мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ и винъ въ Россію будетъ дозволенъ съ условіемъ платежа такихъ же пошлинъ, какія платятся шведами и датчанами. Эти права предоставлялись русскимъ купцамъ лишь временно, — до того времени, какъ король за потребно разсудитъ воспріять иныя учрежденія — и подъ условіемъ предоставленія „равной умѣренности въ пошлинахъ“ испанскимъ подданнымъ и товарамъ въ Россіи. Наконецъ, отправленные изъ Россіи въ Испанію 3 корабля должны были пользоваться равными правами съ кораблями шведскими и датскими [1]).

[1]) См. приложеніе 36-е.

Такое рѣшеніе нисколько не отвѣчало ожиданіямъ и требованіямъ Голицына. „Вмѣсто дозволенія торговли нашему россійскому народу и допущенія кораблей въ здѣшніе порты противъ наилучше фаворизованныхъ народовъ, какъ я о томъ предлагалъ генерально, — писалъ онъ[1]), — оное учинилося нынѣ токмо собственно противъ народа шведскаго и датскаго, которая отмѣна весьма мнѣ явилася наипаче удивительна, ибо сіи оба народа не изъ главныхъ между фаворизованными обычайно поставляемы суть“. Впрочемъ, прежде чѣмъ дѣлать испанскому правительству какія-либо на этотъ счетъ представленія, Голицынъ отписалъ къ Щербатову и къ Евреинову съ приказаніемъ сообщить ему свѣдѣнія о правахъ и привилегіяхъ шведской и датской торговли сравнительно съ англійскою и другихъ фаворизуемыхъ Испаніею націй. Они подтвердили, что шведская и датская націи, насколько они могли узнать, — „въ равнѣ противъ другихъ народовъ въ торговлѣ находятся“[2]), т.-е. не пользуются никакими особыми преимуществами[3]).

Корабли русскіе прибыли между тѣмъ въ Кадиксъ 17/28 августа 1725 г. и по обыкновенномъ объявленіи, „какъ всѣ другіе приходящіе торговые корабли поступаютъ“, не только въ торговлю допущены, но на нихъ при выгрузкѣ ихъ не было прислано таможенной стражи, хотя по принятому въ испанскихъ портахъ обыкновенію, на всякій прибывающій корабль, еще до разгрузки его, при самомъ входѣ его въ портъ, всегда посылался таможенный караулъ. Голицынъ справедливо указывалъ на это обстоятельство, какъ на весьма существенную привилегію, оказанную русскимъ кораблямъ, такъ какъ право таможеннаго досмотра было признано, хотя и неохотно, всѣми народами, имѣвшими трактаты съ Испаніею. Также и офицеры русскихъ кораблей были приняты мѣстнымъ губернаторомъ „со всякими учтивостями“. Вообще на недостатокъ вниманія и любезности со стороны испанскаго правительства къ пер-

---

[1]) Реляція 2/13 авг. № 23/123 и 16/27 авг. № 25/125 (Исп. д. 1725 № 4).
[2]) Тоже 23 авг. (3 сент.) № 26/126.
[3]) О дальнѣйшихъ переговорахъ по этому вопросу см. приложеніе 37-е.

вымъ русскимъ торговымъ кораблямъ пожаловаться было нельзя[1]). Но цѣль ихъ отправки все-таки едва ли могла быть вполнѣ достигнута уже потому, что корабли почему-то сильно запоздали въ пути и должны были торопиться возвращеніемъ, — они могли оставаться въ Кадиксѣ не болѣе трехъ недѣль. Впрочемъ въ нагрузкѣ испанскими товарами никакой задержки не было (вѣроятно они были заготовлены Щербатовымъ и Евреиновымъ) и она окончена была въ первыхъ числахъ октября, но вслѣдствіе причиненныхъ одному изъ нихъ (Девонширу) поврежденій столкнувшимся съ нимъ испанскимъ кораблемъ, они вышли изъ Кадикса въ Россію лишь 29 октября/9 ноября 1725 г.[2]). Однако и тутъ съ ними случилось еще какое-то несчастіе, вслѣдствіе котораго они вынуждены были зайти для починки въ Сантандеръ, откуда вышли въ Петербургъ лишь 11 марта 1726 г.

Указомъ отъ 2 февраля 1726 г. кн. Голицынъ, по его прошенію (по болѣзни) былъ отозванъ отъ испанскаго двора и на его мѣсто назначенъ пребывавшій до этого времени въ Кадиксѣ коммерцъ-коллегіи совѣтникъ кн. Ив. Андр. Щербатовъ[3]). Новой инструкціи ему не было дано никакой, а приказано руководствоваться инструкціею и указами, данными Голицыну. Не было назначено и преемника кн. Щербатову въ Кадиксѣ, а „понеже учрежденіе консульское и основаніе кадикской комерціи мнѣ поручено было, — писалъ онъ[4]), — того ради, за неимѣніемъ указа, въ какой силѣ оную оставить и кѣмъ бы правлена была, разсудилъ за нужно для лучшаго правленія и для интереса в. имп. вел-ва писать къ консулю

---

[1]) Реляціи Голицына 30 авг./10 сент. 1725 № 27/127 и 6/17 сент. № 28/128. (Исп. д. 1725 № 4).

[2]) Реляціи Голицына 4/15 окт. 1725 № 32/132, 27 сент./8 окт. № 31/131, 11/22 окт. № 33/133 и 8/19 ноября № 37/137.

[3]) Рескр. № 2, 3 и 4 отъ 5 и 12 февр. и 12 мар. 1726; отзывн. грамота отъ 2 февраля, а кредитивъ Щербатову отъ 28 февраля 1726. Щербатовъ прибылъ въ Мадритъ въ половинѣ апрѣля. Ср. также рескрипты Щербатову № 1 и 2 отъ 12 февр. и 12 мар. 1726 (Исп. д. 1726 № 6).

[4]) Реляц. № 11 отъ 20 іюня/1 іюля 1726. Прилож. письмо къ Вешнякову (Исп. д. 1726 № 6).

Вешнякову, дабы онъ обще со Львомъ Семенниковымъ поступалъ и другъ безъ друга ничего бъ не дѣлалъ, дабы 6-й пунктъ инструкціи консульской исполненъ былъ".

Но Вешнякову не долго пришлось оставаться въ Кадиксѣ, такъ какъ осенью 1726 г. въ Петербургѣ поднятъ былъ вопросъ о безполезности содержанія консульства въ Испаніи.

Именно, по опредѣленію коммерцъ-коллегіи отъ 22 сентября по сношенію съ главнымъ магистратомъ поданъ[1]) въ Сенатъ докладъ (отъ 25 октября) съ требованіемъ указа: „коммерцію въ Гишпанію по силѣ бл. памяти госуд. императора Петра Великаго указовъ продолжать ли, и буде продолжать, то какимъ образомъ: компанію сбирать или такимъ же образомъ посылать казенные и купеческіе товары, какъ уже посланы были туда? А по мнѣнію коммерцъ-коллегіи и главн. магистрата хотя указами бл. п. гос. императора Петра Великаго и велѣно для основанія той коммерціи собрать компанію, а до того времени продолжать казенными и купеческими товарами, однакожъ ежели оную коммерцію продолжать, то оное продолженіе къ пользѣ безнадежно, понеже и вышеписанные посланные товары проданы тамо съ накладомъ, а у нѣкоторыхъ хотя и есть прибыль, только тѣмъ товарамъ тамъ расходъ самый малый, ибо изъ посланныхъ туда товаровъ продано малое число; къ тому жъ на содержаніе тамъ консуля съ товарищи и на наемъ дома и на платежъ почты кромѣ дачи посланнаго туда кн. Щербатова, который опредѣленъ нынѣ при гишпанскомъ дворѣ, надобно по послѣдней мѣрѣ 3200 р., отъ чего можетъ вмѣсто прибыли быть напрасный убытокъ, какъ уже то и есть; а посланныхъ туда купецкихъ людей двухъ человѣкъ по тому жъ надлежитъ возвратить въ Россію, понеже на содержаніе ихъ

---

[1]) Къ вопросу объ упраздненіи кадикскаго консульства коллегія иностранныхъ дѣлъ относилась безразлично, вполнѣ полагаясь въ этомъ случаѣ на мнѣніе коммерцъ-коллегіи. Это видно изъ того факта, что на донесеніи Щербатова (отъ 23 окт. 1727 г. № 57/20, въ Исп. д. № 6) о необходимости возобновить консульскій патентъ Вешнякова вслѣдствіе кончины имп. Екатерины мы находимъ помѣту гр. Остермана: „Справиться съ коммерцъ-коллегіею: ежели въ бытность его тамо польза, и въ такомъ случаѣ послать патентъ, а ежели пользы нѣтъ, то лучше отзывать".

надобно переводить деньги, а какъ кн. Щербатовъ, такъ и консуль писали въ коммерцъ-коллегію неоднократно, что они ко обученію безнадежны, ибо они языковъ иностранныхъ, ни ариѳметики не знаютъ, а лѣтами не весьма молодые, и для того обучаться имъ невозможно[1])".

Впрочемъ упраздненіе кадикскаго консульства состоялось лишь годъ спустя, одновременно съ упраздненіемъ консульства въ Бордо. Именно, 20 сентября, по доношенію изъ Сената, состоялся высоч. указъ изъ Верх. тайнаго Совѣта въ Сенатъ объ упраздненіи обоихъ этихъ консульствъ и о немедленномъ возвращеніи обоихъ консуловъ въ Россію[2]).

Рескриптъ Щербатову изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о состоявшемся указѣ объ упраздненіи кадикскаго консульства отправленъ былъ ему лишь 26 декабря[3]), при чемъ предписано сообщить Вешнякову, чтобы онъ, консулъ, „какіе товары наши казенные или другіе купецкіе имѣетъ, продалъ при себѣ, а ежели которыхъ при себѣ продать не можетъ, то бъ ввѣрилъ оные для продажи по тамошнему обыкновенію послѣ себя кому изъ купцовъ тамошнихъ, а самъ бы онъ, консуль, потомъ ѣхалъ въ нашъ имперіумъ". О Семенниковѣ въ рескриптѣ ничего не упомянуто. Но между тѣмъ какъ въ Петербургѣ коллегія иностранныхъ дѣлъ отправляла этотъ рескриптъ, Вешняковъ уже доносилъ Щербатову[4]), что „по указу изъ комерцъ-коллегіи велѣно ему и при немъ обрѣтающимся Льву Семенникову, да Холщевникову и Баскову возвратиться въ Россію, продавъ всѣ остальные товары наскоро, а буде вскорѣ не продадутся, то обвѣстить о томъ Щербатова, дабы онъ, Щербатовъ, поручилъ оные какому купцу, пребывающему въ Кадиксѣ, и о томъ де изъ комерцъ-коллегіи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о посылкѣ къ нему,

---

[1]) Архивъ Комм.-Колл. № 299.

[2]) П. С. Зак. № 5160. Промеморія объ этомъ изъ Сената въ иностр. коллегію отъ 2 октября въ Исп. д. 1727 № 8, а указъ въ коммерцъ-коллегію отъ того же числа въ Арх. Комм.-Колл. № 299. Причинъ отозванія консуловъ изъ Испаніи и Франціи сенатскій указъ не указывалъ.

[3]) № 1 въ Исп. д. 1727 № 4.

[4]) Реляц. секр. № 16/6 отъ 1/12 янв. 1728 Щербатова (Исп. д. 1728 № 5).

Щербатову, послушнаго указа послана промеморія". Сообщая коллегіи иностр. дѣлъ объ этомъ донесеніи Вешнякова, Щербатовъ писалъ: „На вышепомянутый указъ комерцъ-коллегіи, присланный къ консулю Вешнякову, имѣю честь в. имп. вел-ву слѣдующее донесть, что я до полученія о томъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ указа, вмѣшиваться въ торгъ не могу и никому товаровъ поручать, о чемъ я и къ консулю писать буду, понеже когда министръ въ продажу товаровъ вмѣшается, то явно покажется торгъ не купецкихъ людей, а торгъ въ Кадиксѣ начался отъ купца къ купцу, а именно — отъ Алексѣя Семенникова къ брату его Льву Семенникову; къ тому жъ примаю смѣлость по должности моей всеподданнѣйше представить и просить объ указѣ, что когда мнѣ то повелѣно будетъ исполнить, а консуль и купцы изъ Гишпаніи выѣдутъ, — что на вопросы здѣшняго двора отвѣтствовать? понеже безсумнѣнія, какъ скоро о нечаянномъ выѣздѣ изъ Кадикса консуля и купцовъ здѣшній дворъ провѣдаетъ, то востребуетъ отъ меня причину такъ скораго отъѣзда, ибо, какъ видится, здѣшняя корона подумаетъ разрывъ комерціи съ Россіею или и дружбы по такъ нечаянному и незапному выѣзду консуля и купцовъ, паче же, что Россія сама требовала отъ здѣшняго двора основаніе комерціи".

Какъ мы видѣли выше, коллегія иностранныхъ дѣлъ избѣжала неловкости, сдѣланной коммерцъ-коллегіею и поручила Вешнякову озаботиться передачею товаровъ на комиссію[1]). Что же касается впечатлѣнія, произведеннаго внезапнымъ отозваніемъ консула и купцовъ на испанское правительство, то объ этомъ Щербатовъ въ послѣдующихъ своихъ донесеніяхъ не упоминаетъ.

Щербатовъ оставался посланникомъ въ Мадритѣ до 1730 г., когда онъ былъ отозванъ вслѣдствіе неудовольствія Россіи вступленіемъ Испаніи въ союзъ съ Франціею и Англіею про-

---

[1]) Рескриптъ 26 декабря былъ полученъ Щербатовымъ въ февралѣ. Смреляцію № 36 отъ 12/23 февр. 1728 и при ней инструкція Щербатова Вешнякову (Исп. д. 1728 № 5). Вешняковъ и купцы выѣхали изъ Кадикса въ концѣ марта мѣсяца, передавъ оставшіеся товары нѣкоему Жильпено.

тивъ Карла VI. Въ то же время отозванъ и изъ Петербурга бывшій тамъ посланникъ герцогъ де Лиріа. Въ 1740 г. испанское правительство первое предложило возобновить взаимныя миссіи и заключить торговый трактатъ съ Россіею. Предложеніе это было принято, обоюдно назначены посланники (отъ Россіи — камергеръ Алексѣй Пушкинъ), но споръ изъза императорскаго титула помѣшалъ дѣйствительному возстановленію правильныхъ взаимныхъ дипломатическихъ сношеній, которыя возобновились лишь въ 1760 году.

Какъ мы видѣли, упраздненіе кадикскаго консульства, какъ и консульства въ Бордо, мотивировано было его безполезностью и даже убыточностью. Дѣйствительно, изъ числа отправленныхъ въ Кадиксъ товаровъ нѣкоторые остались нераспроданными. Именно, въ 1730 г. тамъ оставалось ихъ еще по оцѣнкѣ на 4036 рублей, да не выбрано было долговъ на купцахъ 1956 рублей[1]). Но если обратить вниманіе на составъ этихъ непроданныхъ товаровъ — 798 п. канатовъ на 1197 р., 12 якорей на 1546 р., 20 пушекъ на 476 р., 8 ящиковъ фузей на 296 руб., 195 стопъ бумаги на 313 р.[2]) — то причина неуспѣшности въ ихъ продажѣ будетъ понятна. Какъ мы видѣли выше, испанское правительство держалось покровительственной системы относительно пеньки и пеньковыхъ издѣлій; мудрено было также ожидать сбыта на западѣ для русской бумаги или якорей; что же касается пушекъ и фузей, отправленныхъ на продажу въ Испанію, то характерный и, конечно, безпристрастный отзывъ объ этомъ товарѣ мы находимъ въ одномъ изъ донесеній Голицына. Дѣло въ томъ, что узнавъ о присылкѣ на русскихъ корабляхъ оружія на продажу въ видѣ товара, испанское правительство просило доставить ему образцы этого оружія на осмотръ; Голицынъ выписалъ изъ Кадикса „на пробу нѣсколько привезенныхъ на россійскихъ корабляхъ фузей“, „и хотя, — говоритъ онъ[3]), — я еще оныхъ никому казать время не имѣлъ, что впредь учинить не премину,

---

[1]) Арх. Комм.-Колл. д. № 386.

[2]) Тамъ же. Списокъ всѣхъ товаровъ отправленныхъ см. въ прилож. 35.

[3]) Реляція отъ 7/18 февр. 1726 № 6/150 (Исп. д. 1726 № 5).

однакожъ должность моя требуетъ донести в. имп. вел-ву мнѣніе мое, что весьма такое ружье здѣсь (и нигдѣ инде) годно быть не можетъ и не довлѣло онаго, а паче при такомъ первомъ случаѣ, сюда и привозить, ибо оное инфантеріи за великой тяжестію пригодно быть не можетъ, къ тому жъ и дѣла не новаго, а наипаче, что здѣсь ружье ради солдатскаго дѣлается изрядное; свыше всего сіе можетъ отбить охоту ежели бы кто похотѣлъ впредь требовать поставки изъ Россіи какого солдатскаго ружья, какъ безъ сумнѣнія со временемъ такіе люди либо сыскаться бы могли, зане можетъ изъ сего возмнить, якобы въ Россіи не дѣлается лучшаго ружья, или бы по послѣдней мѣрѣ при привозѣ сего вышереченнаго стараго ружья довлѣло привезть хотя малое число хорошаго ружья токмо ради показу, ради вышеобъявленной причины. И генерально почесть, всякіе худые товары и припасы суть предосудительны комерціи, а паче при случаѣ вновь заводящейся, понеже можетъ сначала вселиться въ люди какое худое мнѣніе, которое не безъ труда будетъ со временемъ избыть". Между тѣмъ напр. парусныя полотна были одобрены испанскимъ морскимъ вѣдомствомъ; хотя для большихъ военныхъ кораблей оно оказалось нѣсколько тонкимъ, но такъ какъ такихъ кораблей у Испаніи было немного, то присланные сорта (въ 2 и въ 3 нитки толщиною) были вполнѣ подходящіе для большаго требованія (для казенныхъ и частныхъ фрегатовъ, — наиболѣе употребительный типъ судовъ) и сполна распроданы[1]).

Сдѣланный нами историческій очеркъ кратковременнаго существованія русскаго консульства въ Бордо даетъ, намъ кажется, право сдѣлать изъ него выводъ, что причиною неудовлетворительныхъ, съ точки зрѣнія тогдашняго русскаго правительства, результатовъ этого консульскаго учрежденія слѣдуетъ признать неудовлетворительность организаціи его.

[1]) Реляц. Щербатова № 8 отъ 30 мая/10 іюня 1726.

Если разсматривать задачи, возложенныя на русскаго консула не на основаніи одной только инструкціи, а въ томъ видѣ, какъ онѣ сложились на дѣлѣ, то онѣ сводились къ функціямъ правительственнаго *commis-voyageur*'а или торговаго коммиссіонера въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова: онъ долженъ былъ руководить продажею казенныхъ русскихъ товаровъ и покупкою товаровъ иноземныхъ въ мѣстѣ своего пребыванія. Для этого, конечно, нуженъ былъ человѣкъ опытный въ торговыхъ дѣлахъ, хорошо знакомый и со всѣми пріемами и условіями торговыхъ операцій, и съ условіями торговаго рынка, какъ отечественнаго, такъ и заграничнаго. Ничего подобнаго отъ флотскаго офицера, какимъ былъ Алексѣевъ, конечно, ожидать было нельзя. Но даже помимо этого условія, сомнительно, чтобы и кто-либо изъ позднѣйшихъ, намѣченныхъ коммерцъ-коллегіею кандидатовъ могъ справиться съ своимъ дѣломъ успѣшнѣе при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ нашему консулу приходилось, какъ мы видѣли, исполнять возложенное на него порученіе продажи и покупки товаровъ: мы видѣли, каковъ былъ данный Алексѣеву помощникъ для торговыхъ дѣлъ и въ какое невозможное для купца-практика положеніе онъ былъ поставленъ какъ относительно денежныхъ средствъ, такъ и относительно остальныхъ условій торговли. Такимъ образомъ, отъ консула съ одной стороны требовались и теоретическія свѣдѣнія, и практическая опытность, какихъ у него быть не могло, а съ другой — въ своихъ торговыхъ операціяхъ онъ связанъ былъ различными случайностями петербургскаго коллежскаго канцеляризма, который и самъ блуждалъ въ потемкахъ и дѣйствовалъ наугадъ, руководствуясь болѣе своими домыслами, чѣмъ сколько-нибудь твердыми данными. Отъ консула требовали, чтобы онъ торговалъ успѣшно, а между тѣмъ при отправкѣ ему товаровъ на продажу не соображались съ условіями рынка сбыта. Такимъ образомъ въ Венецію отправляли канифасы, которыхъ тамъ продать было нельзя; такъ въ Кадиксъ отправили негодныя ружья; такъ въ Бордо отправили корабль въ такое время, когда никакой выгодной замѣнной закупки товара тамъ сдѣлать было невозможно. Наконецъ ко всему этому нужно присовокупить „невольное“ участіе

русскаго купечества въ первыхъ опытахъ русской заграничной торговли и странное отношеніе къ результатамъ этихъ опытовъ послѣ-петровскаго русскаго правительства. Со свойственною ему ясностью практическаго взгляда, Петръ понималъ, что первый опытъ можетъ быть неудаченъ, и его эта неудача не смущала, потому что тотъ же практическій смыслъ подсказывалъ ему, что непосредственная торговля *должна* быть выгоднѣе торговли черезъ посредниковъ, и что первый опытъ всегда долженъ встрѣтить затрудненія, непредвидѣнныя неблагопріятныя случайности и т. п., хотя бы въ видѣ интригъ купечества конкурирующихъ народовъ. Не такъ взглянуло на дѣло послѣ-петровское правительство: требовавшійся ежегодный расходъ въ нѣсколько тысячъ рублей признанъ былъ совершенно достаточнымъ мотивомъ для отказа отъ этого Петровскаго начинанія; непосредственная казенная выгода поставлена была выше государственнаго интереса. Ссылались на убыточность перваго опыта и считали лишнимъ вникнуть въ причины этой неудачи.

Несмотря на болѣе удовлетворительную, сравнительно, организацію Кадикскаго консульства, и къ нему въ значительной степени примѣнимы всѣ сдѣланныя нами выше замѣчанія о консульствѣ въ Бордо. Здѣсь было, правда, собрано большее количество необходимыхъ предварительныхъ свѣдѣній, и управленіе консульствомъ было поручено въ болѣе надежныя въ смыслѣ опытности и толковости руки, но выборъ товаровъ, отправленныхъ на продажу въ Кадиксъ, былъ неудаченъ, а неудачный исходъ перваго (и единственнаго) опыта признанъ былъ достаточнымъ для упраздненія консульства. Впрочемъ, упраздненіе Кадикскаго консульства состоялось, можно сказать, для компаніи упраздненію консульства въ Бордо: одновременное возникновеніе ихъ было, пожалуй, главною причиною ихъ одновременнаго и закрытія.

Кромѣ вышеуказанныхъ русскихъ консульствъ и агентствъ за границею, при Петрѣ В. существовали, повидимому, еще и другія, но одни изъ нихъ носили политическій, а не коммерче-

скій характеръ (напр. агентство въ Данцигѣ)[1]), остальныя же, судя по совершенному отсутствію сколько-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній объ нихъ, имѣли лишь кратковременное существованіе и никакого значенія въ исторіи нашего консульскаго института и внѣшней торговли не пріобрѣли. Такъ, въ іюлѣ 1704 г. россійскій посланникъ въ Польшѣ Паткуль подалъ королю Августу II меморіалъ объ увольненіи тайн. совѣтн. Леммеля въ россійскую службу для опредѣленія его комиссаромъ и агентомъ въ Саксоніи[2]). Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ агентствѣ мы не нашли. Далѣе, имѣется прошеніе отъ 8 мар. 1704 г. любекскаго жителя (датскаго комиссара въ этомъ городѣ) Адама Бранта къ Головину о пожалованіи ему чина комерціи комиссара. Ему поручена была передъ тѣмъ поставка ружей и сукна для русской казны. Такъ какъ онъ въ этомъ дѣлѣ оказался неисправенъ, то просьба его не была исполнена[3]). Въ 1713 г. въ Любекѣ упоминается русскій консулъ Вейнсманъ, а въ 1721 г. на должность торговаго агента въ Гамбургѣ и Любекъ назначенъ былъ Беклемишевъ (бывшій съ 1716 по 1719 г. агентомъ въ Венеціи), пробывшій тамъ, впрочемъ, весьма короткое время[4]). Наконецъ, въ 1722 г. агентомъ въ Нюрнбергѣ былъ цесарственнаго города Нюренбурка житель Іоганъ Баптистъ Гоманъ[5]). Патентъ за собственноручною подписью Петра выданъ былъ ему 12 апрѣля 1722 г., но, повидимому, помимо его просьбы объ этомъ, такъ какъ по полу-

---

[1]) Въ Данцигъ назначенъ агентъ (оберъ-аудиторъ Георгій Эрдманъ) въ 1718 г. для надзора за поведеніемъ городского магистрата относительно шведовъ и за соблюденіемъ конвенціи 1717 г. о запрещеніи сношеній и торговли этого города съ Швеціею. Эрдманъ умеръ въ 1736 г. и съ 19 октября этого года въ Данцигъ назначенъ агентомъ уже купецъ — Іог. Людв. Шендель.

[2]) Меморіалъ 30 іюля 1704 г. въ Польск. д. 1704 № 13.

[3]) Дѣла Имперск. городовъ: Любекъ 1704 № 2, 1705 № 2, 1707 № 1 и 2, 1713 № 2. Какой-то Адамъ Брантъ ѣздилъ съ Избрандомъ въ Китай и оставилъ книгу: Beschreibung einer chinesischen Reise anno 1692, изд. во Франкфуртѣ въ 1697 г.

[4]) Дѣла Имперск. городовъ: Гамбургъ 1721 № 5; ср. Чулкова IV, ч. 1, стр. 364.

[5]) См. приложеніе 38-е.

ченіи его Гоманъ увѣдомилъ фельдцейхмейстера гр. Брюса[1]), что вслѣдствіе рескрипта римскаго императора отъ 2 авг. 1720 г. гражданамъ имперскихъ городовъ запрещено принимать должности резидентовъ или агентовъ иностранныхъ государей въ Германіи, что самъ онъ вовсе не ищетъ агентскаго титула и прерогативъ, а исполнять порученія россійскаго монарха можетъ и готовъ во всякое время безъ всякаго титула.

К И Т А Й.

Уже въ самомъ началѣ царствованія Петра сдѣлана была попытка положить основаніе правильнымъ торговымъ сношеніямъ между Россіею и Китаемъ. Именно въ 1686 г. Ѳ. А. Головину, отправленному на китайскую границу, поручено было вступить въ переговоры съ китайскими уполномоченными относительно точнаго разграниченія земель съ Китаемъ и устройства торговыхъ съ Китаемъ сношеній, и въ августѣ 1689 г. около Нерчинска подписанъ былъ договоръ, которымъ установлено было между прочимъ „какимъ-либо ни есть людямъ съ проѣзжими грамотами изъ обоихъ сторонъ для нынѣшнія начатыя дружбы для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ пріѣзжати и отъѣзжати до обоихъ государствъ добровольно и покупать и продавать что имъ надобно“ (ст. 5)[2]). Въ дополненіе къ этому постановленію въ 1692 г. вслѣдствіе посольства въ Китай Избранда русскимъ купцамъ разрѣшена была въ частности свобода торговли въ Манджуріи[3]).

На основаніи этихъ соглашеній установлена была, кромѣ торговли частныхъ купцовъ, и казенная караванная торговля

---

[1]) Дѣла Имперск. городовъ: Нюренбергъ 1722 № 2. Письмо отъ 30 іюня.

[2]) П. Соб. Зак. III № 1346; Бант.-Каменскій, Дипломатическое собраніе дѣлъ между Рос. и Китайск. государствами (изд. Флоринскаго, Казань 1882), стр. 49 сл. и прилож. Б, стр. 335 сл.

[3]) Бант.-Каменскій, стр. 67 сл.

съ Китаемъ, продолжавшаяся около 60 лѣтъ[1]). Караванъ, къ которому примыкали и частные купцы, состоялъ подъ начальствомъ одного или двухъ купцовъ (обыкновенно изъ гостинной сотни) и двухъ цѣловальниковъ, а съ 1710 г. — подъ начальствомъ „комиссара надъ купечествомъ“, и нѣсколькихъ цѣловальниковъ. Коммисару давался паспортъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, за подписью царя, въ которомъ объявлялось, что „по нашему указу посланъ въ государство его богдыханова величества китайскаго комисаръ (такой-то) съ соболями и съ другими вещами изъ казны нашей и повелѣно тому комисару въ китайскомъ государствѣ противъ того про употребленіе двора нашего купить всякихъ потребныхъ китайскихъ товаровъ; сего ради его богдыханова вел-ва китайскаго дружбно просимъ, а отъ порубежныхъ и другихъ его вел-ва земель и городовъ управителей пріятно желаемъ, дабы по установленной мирными договорами межъ нами и е. богд. вел-вомъ дружбѣ, того комисара нашего съ казною и со всѣми при немъ будущими людьми и вещами чрезъ границы китайскія и во градъ Пекинъ свободно и со вспоможеніемъ пропустить и тамо позволеніе ему дать, пока онъ тѣ посланныя съ нимъ вещи повольною цѣною продать или промѣнить и тамошніе ему повелѣнные товары искупить возможетъ, и оные ему свободно и вывезть и всякое въ томъ благоволеніе показать благоволили, а какъ тотъ комиссаръ съ товарищи съ казною нашею до китайскаго государства и назадъ возвращаяся поѣдетъ чрезъ мунгальскіе и калмыцкіе улусы и кочевья, и тѣхъ улусовъ тайшамъ и владѣльцамъ пропускать его, комиссара, безъ задержанія[2]).

Комиссаръ назначался обыкновенно изъ купчинъ „искусныхъ въ торговлѣ“. Онъ имѣлъ „главное смотрѣніе“ надъ всѣми казенными товарами каравана, выдававшимися на руки цѣло-

---

[1]) Первый казенный караванъ 1698 г., а затѣмъ 1699, 1702, 1704, 1706, 1710—1711, 1713, 1717—1718, 1728, 1732, 1736, 1741, 1746 и послѣдній 1755 г. (Корсакъ, Историко-статистич. обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Казань, 1857, стр. 20). Ср. Бант.-Кам. стр. 74 сл. Объ организаціи караванной торговли см. у Корсака стр. 21.

[2]) Кит. д. 1722 г. № 3.

вальникамъ и на него возлагалась обязанность наблюдать за выгодною продажею ихъ, веденіе приходорасходныхъ книгъ и отчетности по каравану. Ему давалась инструкція изъ коммерцъ-коллегіи.[1]). О дѣятельности этихъ комиссаровъ мы имѣемъ между прочимъ извѣстіе съ китайской стороны, что когда китайскіе купцы оказывались неисправны въ платежѣ русскимъ за забранные ими у послѣднихъ товары, то комиссары караванные въ томъ били на нихъ челомъ, а когда эти неисправные плательщики были выданы имъ головами, то „коммиссары пытали ихъ разными пытками и ханское величество, увѣдомясь о такомъ мученіи, приказалъ за нихъ заплатить ихъ долги изъ своей казны“[2]).

Присвоена ли была комиссарамъ какая-либо юрисдикція надъ частными купцами, присоединявшимися къ каравану — неизвѣстно. На основаніи указа 1719 г., о томъ, чтобы для наблюденія за порядкомъ въ караванѣ во время пути, назначался каждый разъ особый унтеръ-офицеръ гвардіи[3]), такое предположеніе возможно, — въ томъ случаѣ, конечно, если

---

[1]) См. Стат. спис. гр. Владиславича, ч. I л. 92 въ Кит. дѣлахъ. Вмѣсто жалованія комиссару разрѣшалось сначала брать съ собою и торговать въ Китаѣ своими собственными товарами. См. Кит. д. 1722 № 3. Впослѣдствіи ему назначалось жалованіе.

[2]) Кит. д. 1719 № 3, журналъ Измайлова, л. 110 об.

[3]) Указомъ 30 апр. 1719 г. повелѣно было: при китайскихъ казенныхъ съ товарами караванахъ для охраны каравана и состоящихъ при немъ людей въ пути, также въ Китаяхъ, „чтобъ имъ нигдѣ ни отъ кого ни въ чемъ и межъ ими никакихъ обидъ и ссоръ не было“, посылать впредь отъ гвардіи изъ унтеръ-офицеровъ по одному человѣку доброму; а какимъ образомъ ему, будучи при томъ караванѣ надлежитъ поступать, о томъ дать имъ инструкцію изъ Коммерцъ-Коллегіи, а до купечества, которые въ тѣхъ караванахъ будутъ *въ ихъ торговыхъ дѣлахъ, окромъ въ ссорахъ расправы,* онымъ унтеръ-офицерамъ ничѣмъ не вступать и ни до чего, что къ купечеству принадлежитъ, отнюдь не касаться“. П. Соб. Зак. V № 3360 стр. 696. Впрочемъ изъ другихъ документовъ можно заключить, что и самъ комиссаръ находился подъ надзоромъ караваннаго сержанта: послѣднему поручалось наблюдать, чтобы комиссаръ и цѣловальники не брали съ собою лишнихъ противъ разрѣшеннаго имъ количества товаровъ и чтобъ не продавали ихъ раньше, нежели проданы будутъ товары казенные (Кит. д. 1722 № 3 и Стат. спис. Владиславича ч. I л. 96).

смотрѣть на этого унтеръ-офицера, какъ на подчиненнаго комиссару правительственнаго агента.

Торговля съ Китаемъ, повидимому, была весьма выгодна и русскіе купцы охотно стали ѣздить въ Китай. Но скоро до русскаго правительства стали доходить официальныя жалобы китайскаго правительства[1]), что русскіе купцы, пріѣзжая въ Китай, никакихъ уставовъ и обыкновеній китайскихъ не соблюдаютъ; что они продаютъ товары въ кредитъ „подлымъ и убогимъ“ скупщикамъ, а послѣдніе, бывъ весьма убоги, не могли ничего платить, а между тѣмъ „русскіе нагло принуждали мандариновъ, дабы они имъ докучали такой долгъ заплатить, и императоръ разсудилъ за благо, что русскіе люди суть чужестранцы и издалека для купечества пріѣхали и что если долже задержаны будутъ, то въ томъ большой убытокъ понесутъ и потому милосердуя, за подлыхъ перекупщиковъ долгъ повелѣлъ заплатить изъ своей казны; но достоитъ ли и впредь изъ-за русскихъ, ради купечества пріѣзжающихъ, всегда деньги государственныя держать?“ Поэтому китайское правительство объявляло, что „если русскіе купцы добровольно въ долгъ похотятъ отдавать свои товары, то въ томъ они вольны, но по прошествіи назначеннаго срока сами да понуждаютъ должниковъ къ платежу, а мы въ томъ помѣшательства чинить не будемъ“. Наконецъ, китайское правительство объявило, что купцы пріѣзжаютъ слишкомъ часто, что они привозятъ совершенно безполезные для китайцевъ товары („ибо шубы носятъ токмо во время стужи, а у насъ и такъ тепло“) и назначаютъ за нихъ большія цѣны, что провожаніе купцовъ до Пекина и выдача имъ корма весьма отяготительны, и что по всѣмъ этимъ причинамъ оно впредь пускать ихъ въ Пекинъ не будетъ, а пускай торгуютъ въ Селенгинскѣ[2]). Сверхъ того явились и пограничные споры.

Въ виду всего этого въ 1719 г. рѣшено было отправить

---

[1]) 1717 и 1719 г.

[2]) Кит. дѣла 1717 и 1719 письма Китайск. трибунала къ сибирск. губернатору кн. Гагарину и дѣло 1720 г. № 1; ср. Бант.-Каменск. стр. 82 сл. и Корсакъ стр. 26.

въ Китай гвардіи капитана Льва Измайлова, въ качествѣ посланника, главнымъ образомъ для лучшаго учрежденія взаимной торговли между Китаемъ и Россіею.

Измайлову дано было двѣ инструкціи: одна отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а другая — дополнительная и спеціально касавшаяся вопросовъ торговыхъ[1]), — отъ коммерцъ-коллегіи, такъ какъ, по словамъ указа изъ коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію, онъ отправлялся „для его величества дѣлъ, а *особливо* для лучшаго возстановленія купечества“[2]). Такъ какъ обѣ инструкціи опубликованы[3]), то мы сгруппируемъ интересующіе насъ пункты въ общемъ порядкѣ. Замѣтимъ только, что коммерцъ-коллегія ставила требованія болѣе широкія, нежели коллегія иностранныхъ дѣлъ.

Итакъ, по вопросу о торговлѣ Измайлову предписывалось:

1) Предложить китайскому правительству о пользѣ для обоихъ государствъ и ихъ подданныхъ отъ распространенія взаимной торговли и просить разрѣшенія русскимъ купцамъ ѣздить въ Китай съ своими товарами, продавать ихъ повольною цѣною, покупать нужные имъ товары у китайцевъ и вывозить въ Россію повсягодно[4]). Требовать для русскихъ купцовъ разрѣшенія ѣздить съ товарами невозбранно по всѣмъ китайскимъ городамъ и приморскимъ и рѣчнымъ портамъ и торговать тамъ совершенно свободно и безпошлинно всякими товарами оптомъ и въ розницу[5]). Если для китайскаго правительства убыточно давать русскимъ купцамъ подводы и кормъ, то они будутъ пріѣзжать на своемъ иждивеніи и кормахъ, только бы было имъ разрѣшено нанимать и покупать на границѣ верблюдовъ и лошадей и торговать свободно, безъ ограниченія срока и времени[6]).

---

[1]) „Пункты, въ чемъ надлежитъ будущему въ Китаяхъ посланнику о купечествѣ договоръ учинить“.

[2]) Китайск. д. 1719 № 1.

[3]) Инстр. коллегіи иностр. дѣлъ отъ 4 іюня 1719 у Бант.-Каменскаго, стр. 87 и 425 сл. (Китай д. 1719 № 1), а Пункты у него же стр. 432 сл. (Тамъ же).

[4]) Ст. 8-я инструкціи колл. иностр. дѣлъ.

[5]) Ст. 5, 6, 7, 10, 11 и 12 Пунктовъ коммерцъ-коллегіи.

[6]) Ст. 9 Инструкціи иностранной коллегіи.

2) Требовать разрѣшенія пріѣзжимъ въ Китай русскимъ купцамъ невозбранно содержать свой законъ и вѣру, и для того имѣть свою церковь и священника съ причтомъ (ст. 1). Поэтому испросить у богдыхана дозволеніе на постройку въ Пекинѣ для пріѣзжающихъ русскихъ подданныхъ грекороссійской церкви[1]).

3) Чтобы всегда русскіе люди краткій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ[2]).

Наконецъ 4) Измайловъ долженъ былъ стараться о разрѣшеніи китайскимъ правительствомъ учрежденія русскаго постояннаго консульства въ Пекинѣ. Онъ долженъ былъ[3]) представить богдыхановымъ „ближнимъ людямъ“, что „понеже е. цар. вел-ву извѣстно, что между подданными е. цар. вел-ва, которые пріѣзжаютъ въ ихъ государство и между его ханова вел-ва происходятъ иногда несогласія и ссоры и многіе изъ подданныхъ е. цар. вел-ва отъ безстрашія нѣкоторые непорядки чинятъ, то для прекращенія тѣхъ несогласій и ссоръ и удержанія своихъ подданныхъ отъ всякихъ непорядковъ, желаетъ е. цар. вел-во имѣть при его хановѣ вел-вѣ своего *агента или консуля*, которой бы возмогъ такія происходящія ссоры пресѣкать и имѣть надъ подданными е. цар. величества команду и ихъ отъ всякихъ непорядковъ содерживать, какъ то обычай во всѣхъ прочихъ государствахъ, которыя между собою купечество и пересылки имѣютъ; и буде то его богдыханову величеству угодно и не противно, то имѣетъ онъ, посланникъ, указъ, такого человѣка тамо по отъѣздѣ своемъ оставить и требовать, чтобъ они, ближніе люди, обо всемъ томъ его ханову вел-ву донесли и ему, посланнику, пожеланной отвѣтъ учинили“.

Требованіе касательно учрежденія консульства въ Китаѣ было подробнѣе развито въ Пунктахъ коммерцъ-коллегіи. Оно было формулировано въ слѣдующихъ статьяхъ:

а) Чтобъ его цар. величеству вольно было генеральнаго

---

[1]) Ст. 1 Пунктовъ и ст. 12 Инструкціи.
[2]) Ст. 8 Пунктовъ.
[3]) Ст. 10 Инструкціи.

своего консуля въ Китаяхъ опредѣлить, а оной бы консуль могъ отъ себя иныхъ ундеръ-или вице-консулей въ другихъ до купечества потребныхъ и способныхъ городахъ опредѣлять (ст. 2).

b) Чтобъ тому консулю свободно было купить или построить свой дворъ и жить въ немъ безъ всякаго утѣсненія и товары свои въ томъ домѣ имѣть при себѣ невозбранно, для того что отъ худобы тамошняго посольскаго двора русскимъ людямъ въ товарахъ многое чинится поврежденіе (ст. 3).

c) Чтобъ какъ генеральный консуль, такъ и другіе вице-консули всѣ оныя привилегіи и прерогативы употребляли, какъ и прочіе консули чужестранныхъ владѣній во всемъ свѣтѣ; а ежели иностранныхъ консулей въ Китаяхъ не обрѣтается, то имѣть бы нашимъ такія привилегіи, какъ другія персоны публичныя характеры имѣютъ (ст. 4).

d) Чтобъ русскіе между себя ни подъ чьимъ инымъ вѣдѣніемъ, только опредѣленнаго царскаго величества генеральнаго консуля подъ вѣдѣніемъ однимъ были (ст. 9),

и e) Буде какой русскій человѣкъ въ Китаяхъ или китайскій подданный въ Россіи умретъ, то все оставшееся послѣ него имѣніе безъ всякаго препятія надлежитъ отдано быть генеральному консулю впредь для наслѣдниковъ умершаго (ст. 13).

Всѣ разрѣшенныя русскимъ подданнымъ въ Китаѣ права и преимущества Измайловъ долженъ былъ обѣщать и китайскимъ подданнымъ въ Россіи.

Наконецъ, Измайлову предписано разузнать о цѣнахъ на товары въ Китаѣ, какіе товары оттуда получать лучше въ Россію съ прибыткомъ казнѣ, много ли можно вывезть золота, серебра, каменья и шелка, на какіе русскіе товары въ Китай большій походъ, и вообще — какимъ бы порядкомъ то купечество наилучшее съ китайскимъ государствомъ учредить и размножить и отъ того государственный прибытокъ имѣть, и для того трудиться, чтобъ ему тамъ побыть нѣкоторое довольное время, а не вскорѣ бъ оттуда отъѣхать.

Въ дополнительныхъ указахъ, отправленныхъ изъ Москвы, Измайлову предписывалось всѣми способами склонять китай-

цевъ къ заключенію торговаго трактата и стараться о разрѣшеніи остаться въ Китаѣ, для пребыванія тамъ, русскому агенту[1]).

Такъ какъ Петръ, опираясь на обязательствахъ трактата 1686 года, настоятельно гребовалъ, чтобы китайцы свободно пропускали русскіе торговые караваны, и такъ какъ, въ виду согласія его, чтобы русскіе купцы ѣздили на собственномъ иждивеніи и обѣщанія удерживать ихъ отъ своевольствъ, онъ не ожидалъ, повидимому, возраженій съ китайской стороны, то съ Измайловымъ отправленъ былъ и нѣкто секретарь посольства иноземецъ (шведъ) Лоренцъ Лангъ, заранѣе уже назначенный остаться въ Пекинѣ въ качествѣ агента или консула для резиденціи[2]).

Измайлову, какъ мы уже замѣтили выше, предписано было болѣе всего стараться о заключеніи торговаго трактата на основаніи данныхъ ему инструкцій и о разрѣшеніи Лангу, по данной ему вѣрющей грамотѣ остаться и пребывать въ Китаѣ въ характерѣ агента „для надзиранія и управленія купечества“. Съ этою цѣлью Измайлову предписывалось[3]) представлять китайскому правительству, „что въ томъ есть на обѣ страны наивящая нужда, а особливо имъ самимъ изъ того можетъ быть немалая польза, понеже, какъ отъ Сената китайскаго въ листѣ къ нашему сибирскому губернатору написано, что наши купцы пріѣзжая въ Китай въ продажѣ товаровъ чинятъ великіе непорядки и самовольство, а именно: что когда ихъ богатые люди пожелаютъ у оныхъ купить товаровъ, то де оные тотчасъ великую цѣну запрашиваютъ и такъ развѣ съ трудомъ у нихъ что купятъ, а какъ де покупаются у нихъ мякотные товары на богдыхана, тогда де они добрыхъ вещей не показываютъ и въ цѣнѣ напрасно взмѣриваются и отбирая тѣ вещи тайно отдаютъ не за готовыя деньги незнатнымъ, но убогимъ скупщикамъ и прочая; которые всѣ непорядки и самовольства нашихъ купцовъ бытностію тамо агента нашего

---

[1]) Кит. д. 1720 № 1.

[2]) Кредитивную грамоту ему см. въ приложеніи 39-мъ.

[3]) Китайскія д. 1720 № 1 и № 2, — указъ Измайлову отъ 7 янв. 1720.

весьма пресѣкутся, ибо оный всегда прилежно смотрѣть имѣетъ того и учреждать, чтобъ наши подданные купцы въ китайскомъ государствѣ товары свои наилучшимъ порядкомъ продавали и ежели когда что изъ оныхъ потребно будетъ про обиходъ Богдыханова величества или какимъ знатнымъ и богатымъ людямъ, то бъ всѣ товары безъ всякой утайки тотчасъ показывали и цѣну онымъ надлежащую, какъ и другимъ всѣмъ купцамъ безъ напрасныхъ прибавокъ и споровъ объявляли и со всякою умѣренностію и учтивостію какъ въ той продажѣ, такъ и въ покупкѣ тамо всякихъ товаровъ поступали; еже все за надзираніемъ помянутаго нашего агента дѣйствительно чиниться будетъ и сами они, китайцы, впредь усмотрять, какая изъ того пребыванія нашего агента у нихъ польза и прибыль обоимъ государствамъ отъ порядочнаго купечества произойдетъ, наипаче же чрезъ то всѣ происходящіе донынѣ отъ нихъ на нашихъ купцовъ жалобы о ссорахъ и обидахъ весьма отъяты быть могутъ".

Почти 3 мѣсяца тянулись переговоры Измайлова съ китайскимъ правительствомъ. Главнымъ образомъ русскій посланникъ старался добиться дѣйствительнаго разрѣшенія свободы торговли русскимъ купцамъ въ Китаѣ, согласно постановленіямъ Нерчинскаго трактата 1689 года, и разрѣшенія Лангу остаться въ Пекинѣ въ качествѣ русскаго агента. Но и въ томъ, и въ другомъ вопросѣ явились значительныя затрудненія. Въ бытность Измайлова въ Селенгинскѣ (на пути въ Китай) китайцы увѣряли его, что они перестали пропускать русскіе караваны потому только, что не знали, по царскому ли они указу отправлены и просили лишь, чтобъ русскіе купцы ходили въ Ургу человѣкъ по 30 съ пропускными указами и съ начальнымъ человѣкомъ, у котораго былъ бы указъ за печатью императорскаго величества и который имѣлъ бы ихъ въ своемъ вѣдѣніи, такъ какъ многіе русскіе купцы проѣзжаютъ своевольно и безъ писемъ и чинятъ подданнымъ ихъ обиды[1]). Между тѣмъ, хотя шедшій съ Измайловымъ караванъ былъ несомнѣнно казенный, однако и его приказано было сначала не пропу-

[1]) Кит. д. 1719 № 3, Журналъ Измайлова л. 25 об., 28 об., 31.

скать подъ предлогомъ, что русское правительство не даетъ знать китайскому о количествѣ купцовъ и о пути, какимъ имѣетъ слѣдовать караванъ [1]). Когда же Измайловъ предложилъ китайскому правительству проектъ торговаго трактата [2]), то ему отвѣчали [3]), что „царское величество желаетъ обоимъ государствамъ подданнымъ на обѣ стороны имѣть пользу; но у насъ здѣсь купеческое дѣло не велико и поставляемъ купеческое дѣло не въ великое дѣло: самые токмо убогіе и малые посадскіе люди торгуютъ и служители, а знатные люди о торговомъ дѣлѣ не думаютъ и не мѣшаются и у нашего государя торговъ никакихъ нѣтъ; нынѣ мы видимъ, что вы купечество свое въ великое ставите, — написано у васъ, что для пользы обоихъ государствъ, а какая вамъ прибыль отъ купечества есть, о томъ не свѣдомы, а намъ въ томъ пользы никакой нѣтъ и товаровъ русскихъ у насъ много, хоть бы ваши не возили, нужды нѣтъ, — съ нашихъ границъ много товаровъ привозятъ, также кораблями; а пошлинъ у насъ собирается съ своихъ мало и о пошлинѣ у насъ богдыханово величество несвѣдомъ". Далѣе распространялись о тягости провожанія карававановъ, объ убыткахъ китайскимъ подданнымъ отъ великихъ лошадиныхъ табуновъ, идущихъ при купеческихъ караванахъ, о расходахъ казны на содержаніе купцовъ въ Пекинѣ и т. д. Изъ всѣхъ этихъ соображеній, по мнѣнію китайцевъ, оказывался въ результатѣ одинъ только убытокъ казнѣ, и разоренье подданнымъ, „а вы говорите, что въ такомъ купечествѣ будетъ на обѣ стороны великая прибыль; отъ чего и какая будетъ на обѣ стороны прибыль и польза—извольте написавъ дать извѣстіе, и какъ извѣстіе получено будетъ отъ васъ и мы усмотримъ изъ онаго какую пользу, то обо всемъ будетъ договоръ".

При такой постановкѣ вопроса о значеніи торговли понятно, что и вопросъ о разрѣшеніи постояннаго консульства въ смыслѣ

---

[1]) Тамъ же 39 об.

[2]) Тамъ же 112 об. сл. и 122 сл. (проектъ выписанъ изъ пунктовъ Ком.-Коллегіи) (ср. Бант. Кам. стр. 503 сл.).

[3]) Тамъ же 117 об. сл., 124 об. сл. (ср. у Бант.—Каменскаго стр. 506).

торговаго по преимуществу агентства въ Пекинѣ также долженъ былъ встрѣтить возраженіе со стороны китайцевъ. И дѣйствительно, они прямо объявили [1]), что „консулу россійскому у нихъ быть не для чего и обыкновенія у нихъ такого нѣтъ“. Измайловъ возражалъ, что консула повелѣно ему оставить въ Пекинѣ для лучшаго распорядка и надзиранія надъ русскимъ купечествомъ: „чтобъ купеческіе русскіе люди всякіе непорядки не чинили и между ними и китайскими подданными ссоръ и несогласій не происходило, то государь и желаетъ имѣть при хановѣ величествѣ своего агента или консуля, который бы возмогъ такія ссоры пресѣкать и имѣть надъ подданными россійскими команду и ихъ отъ всякихъ непорядковъ содерживать, какъ то обычай во всѣхъ прочихъ государствахъ, которыя между собою купечество и пересылки имѣютъ“. Наконецъ, консулъ имѣлъ бы надзоръ за правильностью торговли русскихъ купцовъ, чтобъ они товаровъ не утаивали и цѣну назначали имъ настоящую. „Еже все за надзираніемъ помянутаго агента дѣйствительно чиниться будетъ и сами они впредь усмотрятъ, какая изъ того пребыванія агента польза и прибыль обоимъ государствамъ отъ порядочнаго купечества произойдетъ“. Что же касается торговли [2]), то уже по существующему между Россіею и Китаемъ договору она должна быть свободна для русскихъ купцовъ въ Китаѣ, точно такъ-же, какъ она свободна для китайцевъ въ Сибири; польза отъ торговли состоитъ уже въ обмѣнѣ между государствами недостающихъ у нихъ товаровъ и продуктовъ, затѣмъ „прибыль подданныхъ и государству не безъ пользы“, да и „хотябъ великой пользы государственной отъ нея не было, то довольно, что подданные будутъ имѣть малую свою прибыль и между себя дружбу“; впрочемъ Россія не требуетъ, чтобы китайская казна или подданные расходовались на русскихъ купцовъ, — они будутъ ѣздить на своемъ иждивеніи.

Отвѣтъ Измайлова повидимому нѣсколько подѣйствовалъ на китайцевъ. Они отвѣчали [3]), что въ Пекинѣ неизвѣстно было,

[1]) Тамъ же л. 119—124.
[2]) Тамъ же л. 127 сл.
[3]) Тамъ же 131 сл.

что китайскіе подданные покупаютъ въ Сибири скотъ и лошадей, но что впрочемъ китайцы далѣе Селенгинска ходить не будутъ; что же касается русскихъ купцовъ, то они ходятъ безъ указа царскаго, а по трактату разрѣшено было ходить только купцамъ съ царскою казною; отсюда и происходили затрудненія. Вообще же нужно опредѣлить, чрезъ сколько лѣтъ будутъ ходить караваны и изъ сколькихъ людей они будутъ состоять; сверхъ того нужно, чтобъ даны были „для знака“ съ обѣихъ сторонъ печати и когда русскіе купцы будутъ посланы въ Китай, то имѣли бы при себѣ для увѣренія одну такую печать; тогда помѣшательства никакого не будетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и о консулѣ китайцы спрашивали лишь, какое почтеніе долженъ имѣть Лангъ и какое платье онъ будетъ носить и на чьемъ будетъ находиться иждивеніи.

Изъ всего этого можно, кажется, предположить, что китайское правительство начало сдаваться на русскія требованія. Но тутъ случился инцидентъ, значительно испортившій все дѣло. Именно, изъ Китая перебѣжало въ Сибирь сразу 700 китайскихъ подданныхъ изъ Монголіи. Китайское правительство обратилось къ Измайлову съ требованіемъ, чтобы онъ оказалъ содѣйствіе розыску и выдачѣ ихъ; онъ отказалъ, ссылаясь на то, что не имѣетъ на то полномочія. Отсюда неудовольствіе китайскаго двора. Измайлова стали упрекать въ томъ, что онъ все толковалъ о желаніи Царемъ крѣпкой дружбы съ Китаемъ, а между тѣмъ отказывается распорядиться такимъ дѣломъ, какъ выдача бѣглыхъ; купечество дѣло малое, а то дѣло настоящее, о которомъ еще предстояло говорить, такъ какъ всѣ неоднократныя жалобы и письма по поводу различныхъ перебѣжчиковъ оставались безъ отвѣта и договора о мунгальскихъ дѣлахъ не учинено и бѣглецовъ назадъ не выдается вопреки договору, и если Измайловъ не напишетъ, чтобы бѣглецы были выданы, „то дѣла ваши какъ могутъ состояться?“ „Пограничныя дѣла великія, а торговое дѣло малое; вы объявляете, что торговое дѣло обоимъ государствамъ въ пользу; но китайцы въ вашихъ мѣхахъ не нуждаются: наша страна очень тепла, мягкой рухляди много не употребляемъ; много лѣтъ ваши торговые люди не бывали, а товару здѣсь

много и отъ народа не слыхали, чтобъ въ томъ имѣлъ нужду; нашимъ людямъ что прибыль изъ того, — не знаемъ; ежели пограничныхъ порядковъ сдѣлано не будетъ, которое дѣло велико, то о маломъ дѣлѣ купеческомъ говорить невозможно, и когда старые наши бѣглецы и что нынѣ убѣжали всѣ будутъ отданы, тогда и о купечествѣ будемъ говорить".

Какъ ни отговаривался Измайловъ тѣмъ, что онъ присланъ не за пограничными дѣлами, такъ какъ объ нихъ не было извѣстно Царю, а когда онъ вернется, то донесетъ о нихъ и не сомнѣвается, что требованія китайскаго правительства тогда будутъ удовлетворены, китайцы настаивали на своемъ, доказывая, что это уже не первый случай, что перебѣжчики ихъ принимаются въ Сибири вопреки трактату, что всѣ жалобы ихъ на это оставались постоянно безъ всякаго отвѣта и требуя, чтобы Измайловъ распорядился возвращеніемъ этихъ перебѣжчиковъ. А когда Измайловъ отказалъ въ этомъ, ссылаясь на то, что сибирскій губернаторъ и коменданты ему не подчинены, то ему объявлено было, что въ такомъ случаѣ китайское правительство отказывается отъ всякихъ дальнѣйшихъ съ нимъ переговоровъ. Послѣ долгихъ споровъ стороны сторговались на компромиссѣ: Измайловъ пошлетъ извѣщеніе сибирскому губернатору о требованіи китайцевъ, а за это китайское правительство разрѣшитъ пропускъ въ Пекинъ задержаннаго въ Селенгинскѣ русскаго купеческаго каравана; но отъ заключенія соглашенія о торговлѣ китайцы рѣшительно отказались: „о купечествѣ по предложеніямъ вашимъ, пока о порубежныхъ дѣлахъ и о бѣглецахъ учинено будетъ рѣшеніе, говорить невозможно; а когда о пограничныхъ дѣлахъ будетъ рѣшеніе, тогда и о купечествѣ дѣло легко будетъ окончить и объ агентѣ, чтобъ ему жить въ Пекинѣ, учинено будетъ рѣшеніе", а пока онъ имѣетъ остаться лишь до прибытія каравана и пока караванъ своими товарами расторгуется, послѣ чего имѣетъ выѣхать съ караваномъ обратно въ Россію; такъ какъ онъ назначенъ только для смотрѣнія надъ однимъ купечествомъ, то слѣд. ему можно жить въ Селенгинскѣ, а для надзиранія за купечествомъ пріѣзжать въ Пекинъ только когда будутъ

приходить туда караваны [1]). Таковъ былъ ультиматумъ китайскаго двора: „если наши дѣла оставить, а ваши исполнять, то на обѣ стороны не будетъ сходно“, — говорили китайцы, и наконецъ прямо предложили Измайлову уѣзжать, а когда будутъ рѣшены дѣла о бѣглецахъ и пограничныя, то послѣ этого можно будетъ учинить договоръ о купечествѣ [2]).

Въ концѣ концовъ Измайловъ уѣхалъ, не достигнувъ заключенія торговаго договора. Результаты его посольства можно свести къ слѣд. пунктамъ:

1) Лангу разрѣшено остаться въ Пекинѣ для дѣлъ, о которыхъ предлагалъ Измайловъ [3]); жить ему на дворѣ посольскомъ и кормъ имѣть ханскій, хотя Измайловъ соглашался на то, чтобы Лангъ жилъ на своемъ иждивеніи; просьба Измайлова о разрѣшеніи Лангу купить или поставить дворъ на свои деньги оставлена была безъ послѣдствій; также и просьба Измайлова о чести агенту, чтобъ „имѣлъ вольность, какъ имѣютъ здѣсь (въ Китаѣ) публичныя персоны“ оставлена была безъ прямого отвѣта и богдыханъ обѣщалъ лишь Измайлову, что „агента Ланга онъ будетъ всегда содержать въ своей милости и допускать до себя, и грамоту (объ Лангѣ) отъ него, Ланга, принять изволитъ“ [4]).

2) По вопросу о торговлѣ китайское правительство соглашалось пропускать лишь такіе караваны, которые предъявятъ пропускной листъ съ печатью, выданный изъ Мунгальскаго приказа. Сто такихъ листовъ вручено было Измайлову [5]). Съ другой стороны, изъ Китая въ Сибирь китайскіе купцы должны были приходить тоже съ пропускными листами Измай-

---

[1]) Замѣтимъ, что китайцевъ удивило и то обстоятельство, что лишь черезъ 2½ мѣсяца по прибытіи въ Пекинъ Измайловъ объявилъ, что у него есть особая грамота императора къ богдыхану объ Лангѣ.

[2]) Тамъ же л. 138 об., 153 сл., 156 сл., 161—169. Ср. также меморіалъ, врученный Измайлову (л. 169—172).

[3]) Измайловъ говорилъ, что консулъ останется не только для торговыхъ дѣлъ, а вообще для сношеній между русскимъ и китайскимъ правительствами. Тамъ же л. 161 об. 163 об. 165 об.

[4]) Тамъ же л. 137, 167 сл. 180.

[5]) Тамъ же л. 136, 171, 172 об., 182 сл.

лова (онъ оставилъ 100 такихъ листовъ) и съ паспортами отъ Мунгальскаго приказа и отъ россійскаго агента. Но Измайлову объявлено, что „торговое дѣло очень малое и торгуютъ у насъ (въ Китаѣ) люди малые и нашего трибунала сіе дѣло не касается; ежели ваши торговые люди будутъ себя содержать на своихъ харчахъ, то пошлины брать не станутъ; осмотрите прежнія ихъ драки и всѣ худые поступки — отъ того все дѣло опровержено; также ненадежнымъ людямъ раздавали въ долги, а все оттого, что много мягкой рухляди навезено и еще привозятъ непрестанно, а покупать охотниковъ мало... и раздаютъ невѣдомымъ людямъ въ долги и послѣ собрать не могутъ, отчего бываютъ многія драки... и чтобъ впредь въ долги отдавать было запрещено, а ежели кто отдастъ, а должникъ не заплатитъ, то о томъ не токмо сыску, ни прошенія впредки принимать и слушать не будутъ“ [1]).

Такимъ образомъ офиціальная дѣятельность русскаго агента въ Пекинѣ собственно по торговымъ дѣламъ значительно сокращалась. Но и помимо этого Лангу не долго пришлось пробыть въ Пекинѣ. Уже вскорѣ по отъѣздѣ Измайлова[2]) изъ Китая Лангу объявлено было китайскимъ правительствомъ, что грамота о немъ будетъ принята и безсмѣнное, постоянное пребываніе въ Пекинѣ будетъ ему разрѣшено лишь тогда, когда будутъ разрѣшены пограничные споры и вопросъ о перебѣжчикахъ[3]). А такъ какъ не только рѣшеніе этихъ вопросовъ несмотря на постоянныя напоминанія китайцевъ затянулось, но сверхъ того до китайскаго правительства дошли слухи объ установившихся дружественныхъ отношеніяхъ между русскимъ правительствомъ и мунгальскимъ контайшею, съ кото-

[1]) Тамъ же л. 171 об. сл. Измайловъ удостовѣрялъ, что дѣйствительно онъ видѣлъ, что „соболей и мягкой рухляди въ Пекинъ множество навезено и ряды, гдѣ торгуютъ мѣхами — наполнены и какъ ѣхали степью, то многіе сты верблюдовъ и телѣгъ шло въ Пекинъ изъ Урги съ мягкою рухлядью и ежели Ургинскій торгъ не будетъ присмотрѣнъ добрымъ порядкомъ, чтобъ своевольные промышленники заповѣдною мягкою рухлядью не торговали, то китайскій торгъ въ лучшемъ состояніи быть не можетъ“. (Тамъ же, въ концѣ приложеній къ Журналу).

[2]) Въ концѣ февраля 1721 г.

[3]) Кит. д. 1721—1722 № 2.

рымъ китайцы были во враждѣ, то отсюда явился цѣлый рядъ непріятностей со стороны китайскаго правительства какъ относительно Ланга лично, такъ и цѣлый рядъ затрудненій въ распродажѣ привезенныхъ русскимъ караваномъ товаровъ, и, наконецъ, Лангу объявлено, чтобы онъ ѣхалъ обратно въ Россію съ возвращавшимся туда караваномъ, что богдыханъ на всѣ предложенія Измайлова никакой резолюціи дать не хочетъ и что онъ рѣшилъ порвать всякія сношенія политическія и торговыя съ Россіею, пока не будетъ дано полное удовлетвореніе по пограничнымъ спорамъ[1]).

Что касается каравана (съ комиссаромъ Ф. С. Истопниковымъ[2]) который прибылъ въ Пекинъ 29 сентября 1721 года, то прежде всего мандарины потребовали отобрать товаровъ (мягкой рухляди) для богдыхана, послѣ чего купцамъ разрѣшено было бы продавать остальные товары. Но при этомъ за отобранные лучшіе соболиные мѣха предложена была чрезвычайно низкая цѣна[3]), а между тѣмъ, пока шли споры о цѣнѣ, торгъ купцамъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль пріостановленъ. Лангъ обратился съ жалобою въ трибуналъ, что данное Измайлову обѣщаніе относительно свободной торговли не исполняется[4]). Трибуналъ отвѣчалъ, что „Измайлову объявлено было, что комерціумъ у насъ (въ Китаѣ) малое и ничѣмъ достойное дѣло есть, да и въ принятіи каравана было бы отказано, еслибъ не приказъ богдыхана: купецкіе люди пріѣзжаютъ въ Китай только себя богатить, а не насъ, и требуютъ, чтобъ товары имъ самимъ цѣнить, чтобъ ихъ дороже продать, и потому мы не только въ жалобѣ агента отказываемъ, но притомъ еще объявляемъ, чтобъ онъ и впредь не старался о комерціи нималаго предложенія чинить и что мы съ вашими купецкими людьми никакого дѣла имѣть не хотимъ“. Сверхъ того Лангу объявлено, что при дворѣ рѣшено

---

[1]) Бант.-Каменскій стр. 101 сл. Кит. д. 1721 № 2 и 1723 № 1.

[2]) Истопниковъ уже былъ ранѣе въ Пекинѣ съ караваномъ 1718 года (Тамъ же, стр. 82).

[3]) За оцѣненные въ 20 лановъ — по 3 лана. При Измайловѣ лана = рублю = $8^1/_2$ зол. серебра.

[4]) Меморія Ланга отъ 22 ноября 1721.

было никакихъ каравановъ болѣе не принимать, такъ какъ многіе купцы, торговавшіе съ русскими, обанкрутились, и именно вслѣдствіе великаго обилія товаровъ, которые уже были въ Китаѣ; но такъ какъ Измайловъ усильно просилъ о пропускѣ этого каравана, то онъ и былъ пропущенъ, но состоящій при немъ комиссаръ не хочетъ продавать товаровъ по предлагаемой ему цѣнѣ, а требуетъ своихъ цѣнъ.

Однако Лангъ не уступилъ и въ концѣ концовъ въ декабрѣ русскимъ купцамъ разрѣшено открыть торгъ. Но мандарины и тутъ сумѣли причинить имъ ущербъ. Они убѣдили богдыхана, что у него въ рухлядной казнѣ (Pelterye Kammer) слишкомъ много соболей и что они могутъ попортиться, и исходатайствовали у него разрѣшеніе (15 декабря) объявить значительное число ихъ къ публичной продажѣ. Вслѣдствіе этого китайскіе купцы, заявившіе передъ тѣмъ желаніе купить мѣховъ у русскихъ, купили ихъ изъ казеннаго склада. Въ нѣсколько дней продано было такимъ образомъ 20000 соболей по очень низкимъ цѣнамъ — лучшіе по $2^1/_2$ лана, а похуже по $1^1/_2$ и по 1 лану и даже по 90 фуновъ. Понятно, что послѣ этого торговля русскихъ купцовъ шла очень туго[1]).

Наконецъ, послѣ цѣлаго ряда непріятностей и жалобъ со стороны китайскихъ мандариновъ, что „эти иностранцы пріѣзжаютъ въ Китай ради своей торговли и докучаютъ разными мелочами[2]) и мелочными купеческими дѣлами, отъ которыхъ одни русскіе прибыль имѣютъ, и требуютъ, чтобъ имъ во всѣхъ дѣлахъ ихъ желаніе исполнено было, будто это наша обязанность, а о нашихъ дѣлахъ (т.-е. о перебѣжчикахъ) по сіе время мы не можемъ никакого отвѣта дождаться“, — въ апрѣлѣ 1722 г. отправленъ былъ указъ въ Ургу, чтобы всѣхъ находящихся тамъ русскихъ подданныхъ выслать въ Россію[3]),

---

[1]) Впрочемъ, при всемъ томъ, по свидѣтельству Ланга, торговля состоялась выгодная.

[2]) Лангъ просилъ о паспортѣ для отправленнаго имъ въ Монголію курьера.

[3]) Объ этомъ см. Кит. д. 1723 г. № 1 и 2: указъ гласилъ, чтобъ выгнать русскихъ купцовъ изъ Урги и торговли имъ не разрѣшать, пока не будетъ рѣшено дѣло о перебѣжчикахъ. Ургинская торговля прекращена была въ теченіе 9 мѣсяцевъ (см. Бант.-Кам. прилож. стр. 375).

а 8 мая объявлено Лангу, что „богдыханово величество соизволитъ, чтобъ съ нынѣшняго времени въ его государствѣ никакого россійскаго торга не было, пока о всѣхъ прежнихъ пограничныхъ спорахъ ни будетъ учинено соглашеніе, а такъ какъ по всей вѣроятности въ продолженіи долгаго времени въ Китай не будетъ никакого каравана, то и Лангъ готовился бы къ возвращенію въ Россію, а когда купечество начнется, то и онъ можетъ тогда вновь пріѣхать".

Въ іюлѣ Лангъ и русскій караванъ съ комиссаромъ выѣхали изъ Пекина, а въ концѣ августа 1722 г. прибыли въ Селенгинскъ[1]). Лишь въ декабрѣ иркутскимъ губернаторомъ полученъ былъ изъ Петербурга состоявшійся въ апрѣлѣ 1722 г. указъ о разслѣдованіи дѣла о перебѣжчикахъ[2]).

Такимъ образомъ дѣятельность Ланга въ Пекинѣ ограничивалась исключительно хлопотами о разрѣшеніи свободной торговли русскому каравану. По возвращеніи въ Сибирь, онъ остался въ Селенгинскѣ, для веденія дальнѣйшихъ переговоровъ съ пріѣзжавшими отъ времени до времени изъ Пекина мандаринами по дѣлу о перебѣжчикахъ[3]).

Лишь весною 1724 г. слѣдствіе о перебѣжчикахъ было окончено. Сдѣланное Лангомъ китайскому правительству сообщеніе объ этомъ вызвало отправку въ Селенгинскъ двухъ китайскихъ мандариновъ съ объявленіемъ отъ богдыхана о согласіи его соблюдать дружбу съ Россіею, прекратить всѣ обоюдныя несогласія и заключить новый трактатъ съ Россіею. Въ отвѣтъ на это посольство, въ іюнѣ 1725 г. постановлено было отправить въ Китай чрезвычайнымъ посланникомъ графа Савву Владиславича. Цѣлью его миссіи было — увѣдомить китайское правительство о послѣдовавшей кончинѣ императора Петра Великаго, возстановить добрыя отношенія съ Китаемъ и заключить съ китайцами новый трактатъ. Поэтому данныя ему инструкціи касались: 1) разграниченія съ Китаемъ; 2) пере-

---

[1]) Донесеніе Ланга отъ 3 сент. 1722 изъ Селенгинска въ коммерцъ-коллегію о пребываніи его въ Пекинѣ см. въ Кит. д. 1723 г. № 3.

[2]) Кит. д. 1722 № 1.

[3]) Кит. д. 1724 № 1.

бѣжчиковъ и вообще пограничныхъ ссоръ, 3) пропуска въ Пекинъ купеческаго каравана; 4) установленія свободы взаимной торговли; 5) учрежденія русскаго консульства въ Пекинѣ; 6) разрѣшенія епископу Иннокентію поселиться въ Китаѣ и разрѣшенія постройки тамъ русской церкви[1]). Подобно тому, какъ Измайлову кромѣ инструкціи отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ даны были особо „пункты" отъ коммерцъ-коллегіи, касающіеся спеціально вопросовъ торговыхъ и объ учрежденіи въ Китаѣ консульствъ, такъ и Владиславичу вручены были также особые пункты отъ коммерцъ-коллегіи.

Въ инструкціи отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (отъ 30 августа 1725 г.) указаны были лишь главныя требованія по вопросу о торговлѣ и объ учрежденіи консульства. Именно ст. 18 гласила: „Въ началѣ имѣетъ онъ (посланникъ) паче всего предлагать и стараться объ установленіи и продолженіи комерціи, представляя, что понеже оба государства обрѣтаются между собою въ вѣчной дружбѣ и мирѣ, того ради и надлежитъ, чтобъ обѣихъ сторонъ подданные между собою дружеское обхожденіе имѣли и не запрещено бъ имъ было однимъ въ государство другаго ѣздить и свободно торги и купечество отправлять, отчего та дружба и миръ толь наипаче укрѣпляются и утверждаются и во всемъ свѣтѣ между сосѣдственными государствами, въ мирѣ между собою обрѣтающимися, такъ происходитъ". Поэтому русское правительство требуетъ разрѣшенія русскимъ подданнымъ ѣздить съ товарами россійскими въ Китай, продавать ихъ тамъ повольною цѣною, а также покупать и вывозить китайскіе товары „безъ всякаго возбраненія повсягодно, какъ то и прежде сего между обоими, Россійскимъ и Китайскимъ, государствами обыкновенно происходило".

Ст. 19 касалась въ частности хожденія каравановъ въ Китай. Прежде они ходили всегда на китайскихъ подводахъ и проторяхъ; но если китайское правительство признаетъ это нынѣ неудобнымъ, затруднительнымъ или невыгоднымъ для себя и своихъ подданныхъ, то можно предложить, что „ея

[1]) Кит. д. 1725 № 4 и 5; Бант.-Кам. стр. 118 сл., 434 сл.

имп. вел-во то укажетъ отставить и повелитъ купчинамъ и прочимъ своимъ купеческимъ людямъ ѣздить туда на своихъ иждивеніяхъ и кормахъ[1]); и такъ на обѣ стороны по обыкновенію купечество будетъ безъ всякаго убытка уѣзднымъ людямъ и государственной казнѣ, какъ обычай межъ всѣми прочими государствами. И чтобъ потомъ уже россійскимъ купеческимъ людямъ въ Китаѣ свободность была торговать, гдѣ они и съ кѣмъ похотятъ, и быть тамъ безъ опредѣленія времени, какъ могутъ тѣмъ торгомъ управиться, какъ взаимно ея имп. в-во и подданнымъ е. богд. вел-ва въ земляхъ своихъ торговать съ такою же вольностью позволитъ. И представлять имъ (китайцамъ), что изъ того свободнаго купечества на обѣ стороны можетъ превеликая прибыль обоимъ государямъ быть, и подданные обоихъ государствъ изъ сего купечества могутъ пользу и плодъ имѣть, а казнѣ обоихъ государствъ можетъ быть изъ того пополненіе".

Ст. 20 касалась учрежденія консульства: „И притомъ имъ, ближнимъ людямъ, представить, что понеже ея имп. вел-ву извѣстно, что между подданными ея, которые пріѣзжаютъ въ ихъ государства, такожъ и подданными е. ханова вел-ва происходятъ иногда несогласія и ссоры и многіе изъ подданныхъ ея имп. вел-ва отъ безстрашія нѣкоторые непорядки чинятъ, и для прекращенія тѣхъ несогласій и ссоръ и удержанія своихъ подданныхъ отъ всякихъ непорядковъ желаетъ ея имп. в-во имѣть при е. хановѣ в-вѣ своего агента или консуля, который бы возмогъ такія происходящія ссоры пресѣкать и имѣть надъ подданными ея команду и ихъ отъ всякихъ непорядковъ содерживать, какъ тотъ обычай есть во всѣхъ прочихъ государствахъ, которыя между собою купечество и пересылки имѣютъ. И буде то е. богдых. вел-ву угодно и не противно, то имѣетъ онъ, чрезвыч. посланникъ и полномочный министръ, указъ такого человѣка тамо по отъѣздѣ своемъ оставить".

---

[1]) Подводы и кормъ должны отпускаться затѣмъ лишь обоюднымъ посламъ и посланникамъ „для почитанія монаршеской чести, какъ обычайно есть и въ другихъ государствахъ".

Ст. 41: „Агента Ланга, который прежде сего тѣмъ чиномъ въ Китаяхъ былъ, имѣетъ онъ, посланникъ, взять для вспомоществованія въ дѣлахъ ея имп. вел-ва съ собою въ Китай, и когда съ китайской стороны позволятъ для содержанія россійскихъ подданныхъ торговыхъ людей въ добромъ порядкѣ оставить въ ихъ государствѣ одного агента или консула, то имѣетъ онъ, посланникъ, оставить тамъ въ Китаяхъ его, Ланга, и для того посылается къ нему, Лангу, новый кредитивъ за подписаніемъ ея имп. в-ва собственной руки, который надлежитъ ему, посланнику, отдать оному Лангу, когда съ китайской стороны на пребываніе его въ ихъ государствѣ позволеніе учинено будетъ".

Наконецъ, ст. 37: „Въ вышеписанномъ 19 арт. сей инструкціи изображено, на какомъ основаніи онъ, д. ст. сов., имѣетъ трудиться съ китайскимъ дворомъ трактатъ купечества учинить, къ чему въ прибавокъ сообщаются ему при семъ данные бывшему въ Китаяхъ посланнику Измайлову пункты, такожде и другіе нынѣ изъ государственной Коммерцъ-Коллегіи пріобщенные, изъ которыхъ подробно и обстоятельно усмотритъ, въ какой силѣ желается, чтобы оный трактатъ учиненъ былъ. И понеже возстановленіе и утвержденіе росс. купечества въ Китаѣ есть одинъ изъ наиглавнѣйшихъ пунктовъ его коммиссій, того ради имѣетъ онъ со всякимъ прилежаніемъ трудиться по извѣстному своему искусству и ревности къ службѣ ея имп. вел-ва сіе дѣло къ пользѣ государственной наилучшимъ возможнымъ образомъ къ счастливому окончанію привесть".

Пункты коммерцъ-коллегіи состояли изъ 20 статей; изъ нихъ 13 касались торговли, а 7 — положенія и юрисдикціи русскаго консула въ Китаѣ[1]). Владиславичу рекомендовалось стараться о разрѣшеніи русскимъ купцамъ свободной торговли во всемъ Китаѣ, не исключая приморскихъ городовъ[2]), свободнаго безпошлиннаго[3]) ввоза и вывоза товаровъ съ дачею

---

[1]) Кит. д. 1725, № 4 и 5; ср. Бант.-Кам. 118 сл. и 469 сл.

[2]) Впрочемъ разрѣшались и нѣкоторыя ограниченія, напр. съ одними китайцами, не во всѣхъ городахъ и посредствомъ однихъ періодическихъ каравановъ.

[3]) Или съ платежомъ небольшой пошлины.

китайскаго конвоя отъ и до русскихъ границъ и продажи и покупки ихъ врознь и оптомъ (ст. 4, 5, 6, 9, 10, 11), а сверхъ того развѣдывать о тамошней туземной и иностранной (въ Кантонѣ) торговлѣ, о цѣнѣ и стоимости провоза товаровъ, о вѣсѣ, мѣрѣ и монетѣ, о торговлѣ съ Японіею, ибо когда будетъ устроено судоходство по р. Амуру, то навѣрное изъ всѣхъ торговъ россійскихъ этотъ торгъ будетъ прибыльнѣйшій, а у голландцевъ это купечество самое важное.

О консулѣ Владиславичъ долженъ былъ стараться:

1) Чтобъ прежде опредѣленный въ Китаяхъ ея имп. вел-ва агентъ Лоренцъ Лангъ допущенъ былъ въ Китай по прежнему и имѣлъ бы съ коммерцъ-коллегіею кореспонденцію; и ежели онъ и въ другихъ китайскихъ городахъ когда опредѣлять будетъ своихъ подчиненныхъ для купеческихъ дѣлъ, — въ томъ бы ему не воспретить. Креденціальная грамота, въ которой онъ будетъ именованъ не агентомъ, а консуломъ, дастся ему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ за подписаніемъ ея имп. вел-ва собственной руки (п. 1).

2) Чтобъ оному агенту позволено было свой домъ построить и товары, какъ приходящіе изъ Россіи съ караваномъ, такъ и отпускаемые въ Россію въ немъ имѣть, для того что отъ худобы тамошняго посольскаго двора въ товарахъ многое чинится поврежденіе; впрочемъ на усмотрѣніе посланника предоставляется разсмотрѣть на мѣстѣ, потребно ли будетъ имѣть консуламъ свой домъ, или лучше нанимать (п. 2).

3) Дабы ему, агенту, и консуламъ Россійскаго государства, буде опредѣлены будутъ, позволены были отъ богдыханова вел-ва привилегіи противу другихъ европейскихъ государствъ; но если привилегіи позволены не будутъ, то позволить и на то, какъ отъ китайскаго двора опредѣлено будетъ [1]).

Относительно юрисдикціи русскаго консула въ Китаѣ:

4) „Русскіе бъ *между собою* ни подъ чьимъ инымъ вѣдѣніемъ, токмо опредѣленнаго ея имп. вел-ва консула подъ вѣдѣніемъ однимъ были“ (ст. 8)[2]). На замѣчаніе Владиславича, что

[1]) Эти три пункта были, какъ мы видѣли, и въ инструкціи Измайлову. См. выше стр. 163 сл.

[2]) Тоже въ инструкціи Измайлову.

„если русскихъ въ гражданскомъ судѣ въ ихъ бытность въ Пекинѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ расправахъ и въ прочемъ принудятъ, и консуловъ къ суду не допустятъ, а именно: ежели русскій съ русскимъ тяжбу имѣетъ, то консулъ, какъ подданныхъ своего государя, судить можетъ; ежели русскій съ китайскими или съ иными подданными тяжбу будетъ имѣть, и китайцы похотятъ своимъ гражданскимъ судомъ судить, а не консулевымъ, и въ такомъ случаѣ что чинить?“ — Коммерцъ-коллегія отвѣчала: „Стараться, чтобъ учинено было хотя такимъ образомъ: буде россійскимъ людямъ въ чемъ надлежитъ бить челомъ на тамошнихъ, то бить челомъ имъ въ ихъ судахъ, а ежели на росс. людей, то бъ консулю; а буде и того не позволятъ, то бъ хотя по ихъ правамъ учиненъ былъ судъ правый и безволокитный“.

Въ связи съ этимъ находится другой (7-й) пунктъ, требующій, чтобъ „всегда русскіе люди краткій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ“. И по этому пункту Владиславичъ замѣтилъ: „О судѣ и правахъ, какіе бываютъ въ каждомъ государствѣ, по уставу государственному суда искать надлежитъ, а никакимъ трактатомъ государственныхъ обыкновенныхъ правъ прекратить не надѣюсь, а ежели никакой отмѣны отъ своихъ подданныхъ русскимъ купцамъ въ расправѣ суда учинить не похотятъ, — и въ томъ что чинить“? Коммерцъ-коллегія отвѣчала: „Буде никакой отмѣны учинить не похотятъ, то стараться токмо уже о томъ, чтобъ безволокитно, хотя по ихъ правамъ, судъ даванъ былъ, на кого случится россійскимъ людямъ бить челомъ“.

Далѣе, — „буде какой русскій человѣкъ въ Китаяхъ, или китайскій подданный въ Россіи умретъ, тогда все его оставшееся имѣніе безъ всякаго препятствія надлежитъ отдано быть генеральному консулю впредь для умершаго наслѣдниковъ“[1]). Замѣчаніе Владиславича: „Праведно есть, когда росс. націи подданный умретъ въ Китайскомъ государствѣ, дабы оставшіеся пожитки его, для сохраненія наслѣдникамъ, консулю

[1]) Тоже въ инструкціи Измайлову.

отданы были, также взаимно китайскіе въ Россіи; однакоже ежели у умершаго долги останутся, кто тѣ долги заплатить имѣетъ, наипаче у кого болѣе долговъ, нежели пожитковъ останется, изъ чего тѣ долги заплачены быть имѣютъ"? Отвѣтъ коллегіи: „Сіе разумѣется о такихъ пожиткахъ, которые не имѣютъ долговъ, чтобъ отданы были консулю; а ежели которые имѣютъ долги, то бъ за заплатою тѣхъ долговъ отданы были консулю".

Таковы были общія инструкціи, данныя Владиславичу относительно учрежденія въ Китаѣ русскаго консульства, при чемъ пункты, данные ему изъ коммерцъ-коллегіи о торговлѣ и о консульствѣ онъ долженъ былъ внести въ торговый трактатъ, который ему поручено было заключить съ китайскимъ правительствомъ.

Но наибольшій интересъ представляетъ для насъ данная отъ коммерцъ-коллегіи „инструкція опредѣленному консулю Лоренцу Лангу, по которой, будучи ему въ китайскомъ государствѣ въ городѣ Пекинѣ поступать"[1]).

Инструкція эта практическаго примѣненія, какъ мы увидимъ, не получила; но несмотря на это она представляетъ собою во многихъ отношеніяхъ особенный интересъ. Прежде всего на основаніи ея обнаруживается коренное различіе между русскими консульствами въ зап. Европѣ и въ Азіи уже въ тѣ времена. Какъ мы видѣли выше, ни одна изъ инструкцій нашимъ консуламъ и агентамъ въ зап. Европѣ не шла далѣе спеціально коммерческихъ вопросовъ, и если въ нихъ иногда и затрогивались вопросы судебно-административнаго характера, то лишь въ самыхъ общихъ и неопредѣленныхъ чертахъ, такъ что, въ концѣ концовъ, о судебно-административныхъ правахъ нашихъ консульскихъ агентовъ рѣшительно невозможно составить себѣ сколько нибудь яснаго представленія. Совершенно иначе дѣло представляется относительно проектировавшагося консульства въ Китаѣ. Начать съ того, что, въ отличіе отъ инструкцій нашимъ западноевропейскимъ консульствамъ и агентствамъ, вопросы торговые и, въ частности, коммер-

[1]) См. приложеніе 41-е.

ческой т. сказ. техники здѣсь совершенно отсутствуютъ, и она исключительно регулируетъ судебно-административное положеніе консула. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что въ Китай консулъ назначался не въ качествѣ торговаго правительственнаго агента, задачею котораго была бы организація и завѣдываніе торговлею казенными товарами. Здѣсь въ *такомъ* агентѣ и надобности не было, такъ какъ торговля уже существовала, а притомъ съ казенными караванами ходили и правительственные агенты, спеціально приставленные къ нимъ для надзора за купцами и торговлею и вообще для торговыхъ дѣлъ.

Цѣль учрежденія консульства въ Китаѣ была совершенно иная, именно — не развитіе достаточно уже упрочившихся торговыхъ сношеній съ Китаемъ, а упорядоченіе ихъ. Какъ выяснилось изъ жалобъ китайскаго правительства, значительный подрывъ казенной торговлѣ съ Китаемъ причиняло поведеніе россійскаго купечества въ Китаѣ и его торговые пріемы съ одной стороны и контрабандная торговля съ другой. Противъ послѣдней, противъ наводненія китайскаго рынка пушнымъ и иными товарами, подрывавшаго интересы казенной торговли, русское правительство приняло административныя запретительныя мѣры[1]); для упорядоченія же торговыхъ сношеній русскихъ съ китайцами оно предполагало учредить консульства въ Китаѣ. Что такова именно была цѣль учрежденія консульства, это доказывается не только мотивами, изложенными въ инструкціяхъ Измайлову и Владиславичу[2]), но и тѣмъ фактомъ, что учрежденіе чего-то подобнаго консульствамъ предположено было и для Монголіи. Именно, вслѣдствіе жалобъ китайскаго правительства на непорядочное поведеніе русскихъ кущцовъ въ Ургѣ, указомъ 15 февр. 1723 г. приказано было въ Мунгальскую землицу торговыхъ людей съ незаповѣдными товарами отпускать партіями по 30 человѣкъ, посылая при нихъ изъ Иркутска дѣтей боярскихъ добрыхъ и правдивыхъ людей за присягою по одному человѣку, давъ имъ

---

[1]) См. приложеніе 40-е.

[2]) См. выше стр. 163, 168, 177, 178.

инструкцію за печатью государевою, въ которой написать: „ежели купецкіе люди мунгаламъ будутъ чинить какія обиды, то имъ, посланнымъ дворянамъ, тѣмъ купецкимъ людямъ чинить наказаніе при нихъ, мунгалахъ, но напрасно имъ, дворянамъ, тѣмъ купецкимъ людямъ отнюдь никакихъ обидъ не чинить подъ жестокимъ истязаніемъ". Въ качествѣ такого судебно-полицейскаго пристава въ томъ же году посланъ былъ изъ Иркутска въ Ургу боярскій сынъ Н. Игумновъ „для суда всякихъ чиновъ купеческихъ людей"[1]).

Это коренное различіе въ цѣли учрежденія консульства въ Китаѣ и въ западноевропейскихъ государствахъ отразилось и на тѣхъ задачахъ и обязанностяхъ, которыя предполагалось возложить на русскихъ консуловъ въ Китаѣ. Задачи ихъ по торговой части опредѣляются здѣсь (въ 8, 11 и 13—15 пп. инструкціи) совершенно правильно и раціонально: онъ обязанъ 1) охранять русскихъ купцовъ отъ притѣсненій; 2) оказывать имъ и вообще русскимъ подданнымъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякую помощь; 3) сообщать правительству обо всемъ, что къ умноженію и исправленію торговли надлежитъ, и 4) наблюдать за надлежащею укупоркою чая, — обязанность, объясняющаяся важнымъ торговымъ значеніемъ укупорки чая и испытанною на опытѣ невозможностью положиться на аккуратность въ этомъ отношеніи караванныхъ купцовъ и цѣловальниковъ, которые тоже набирались изъ купцовъ.

За исключеніемъ этихъ пунктовъ, остальныя функціи консульской должности въ Китаѣ сводились къ судебно-административнымъ и полицейскимъ обязанностямъ. Статьи консульской инструкціи, опредѣляющія эти функціи консульской должности представляютъ особенный интересъ, прежде всего и главнымъ образомъ, въ отношеніи того положенія, въ какое ставились вслѣдствіе этого русскіе купцы и подданные вообще въ Китаѣ. Мы видимъ, что правительство въ лицѣ и иностранной кол-

---

[1]) Бант.-Каменскій стр. 107. Впрочемъ послѣ смерти Игумнова (въ 1724 году) новаго комиссара назначено не было, а въ 1727 г. торговля въ Ургѣ была закрыта.

легіи, и коммерцъ-коллегіи очень опредѣленно и настойчиво высказываетъ желаніе, чтобы русскіе подданные въ Китаѣ „стояли подъ командою“ русскаго консула и, въ частности, чтобы русскіе „между собою“ ни подъ чьимъ инымъ вѣдѣніемъ не были, кромѣ одного лишь русскаго консула. Затѣмъ развивается цѣлая система консульской юрисдикціи для русскихъ подданныхъ въ Китаѣ, система соотвѣтствовавшая системѣ консульской юрисдикціи, организованной западными государствами на Востокѣ и, быть можетъ, оттуда и заимствованная. Для насъ въ данномъ случаѣ, впрочемъ, не столько имѣетъ значенія, вопросъ была ли она заимствована, сколько то, что она была усвоена русскимъ правительствомъ для Китая[1]). Несомнѣнно и западныя наши консульскія учрежденія были продуктомъ заимствованія. Но мы видѣли, что относительно ихъ наше правительство держалось главнымъ образомъ принципа взаимности, и требованіе тѣхъ или другихъ правъ для своихъ консуловъ ставило въ зависимость съ одной стороны отъ принципа равноправности государствъ, выражавшагося въ требованіи правъ наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ, а съ другой — отъ принципа взаимности, когда иностранная держава заявляла требованіе тѣхъ или иныхъ правъ для своихъ консуловъ[2]). Въ данномъ же случаѣ о взаимности не могло, конечно, быть и рѣчи, а дѣло шло объ охранѣ личныхъ и имущественныхъ интересовъ русскихъ подданныхъ въ такой странѣ, гдѣ нельзя было ожидать строгаго соблюденія правъ европейцевъ безъ спеціальной ихъ охраны. Сознаніемъ необходимости такой охраны объясняются спеціальныя судебно-административныя функціи, коими надѣлялись европейскіе консулы на Востокѣ, и нѣтъ основаній предполагать, что не это же сознаніе было причиною, почему и русское правительство предполагало надѣлить подобными же функціями своихъ консуловъ въ Китаѣ, не ограничиваясь общимъ принципіальнымъ требованіемъ, чтобы имъ предоставлены были права

---

1) Ниже мы увидимъ то же и въ Персіи.

2) Французское правительство для консула Виллардо; см. выше.

и преимущества, одинаковыя съ привилегіями другихъ европейскихъ консуловъ[1]).

Въ чемъ же состояли эти гарантіи, долженствовавшія охранять матеріальные, личные и имущественные интересы русскихъ подданныхъ въ Китаѣ, при наличности уже обезпеченнаго трактатомъ права свободной торговли въ Китаѣ? Какъ мы видѣли, уже Измайлову предписано было требовать, чтобы въ Китаѣ русскимъ купцамъ давался судъ правый и безволокитный. Въ этомъ отношеніи западныя государства въ своихъ сношеніяхъ съ Востокомъ уже выработали опредѣленные юридическіе принципы и практическія правила. Отчасти вслѣдствіе условій, при какихъ зародился консульскій институтъ западныхъ государствъ на Востокѣ[2]), отчасти вслѣдствіе практическихъ требованій обезпеченія интересовъ христіанъ въ мусульманскихъ странахъ, единственною гарантіею праваго и безволокитнаго суда для европейцевъ на Востокѣ западныя государства признавали исключительную національную консульскую судебно-административную юрисдикцію, когда дѣло касалось исключительно ихъ подданныхъ, съ одной стороны, и участіе консула въ мѣстномъ судѣ, когда въ дѣлѣ замѣшаны были туземцы. Русское правительство однако не нашло почему-то возможнымъ усвоить себѣ вполнѣ эти основныя начала консульской юрисдикціи европейскихъ государствъ на Востокѣ. Какъ мы видѣли, въ инструкціи Лангу и Владиславичу мы находимъ только одно требованіе, вполнѣ соотвѣтствующее постановленіямъ западныхъ капитуляцій съ восточными государствами[3]), именно — что въ дѣлахъ между собою русскіе подданные должны подчиняться только своему консулу. Затѣмъ, въ дѣлахъ смѣшанныхъ русское правительство желало, чтобы въ случаѣ гражданскихъ исковъ про-

---

[1]) Это послѣднее требованіе имѣло, впрочемъ, лишь академическій, такъ сказать, характеръ, такъ какъ европейскихъ консульствъ въ то время въ Китаѣ не было.

[2]) На почвѣ національной административно-судебной автономіи европейскихъ торговыхъ факторій.

[3]) Франціи съ Портою 1535, 1569, 1581, 1604, 1673 г.; Англіи съ Портою 1675 г.; тоже Голландіи съ Портою 1680 г.

тивъ китайцевъ русскіе подданные шли въ китайскій судъ, а въ обратномъ случаѣ — въ консульскій, по принципу — *actor sequitur forum rei*. Казалось бы, что ставя такой принципъ, русское правительство лучше ограждало интересы своихъ подданныхъ на Востокѣ, чѣмъ западныя государства[1]). Но во-первыхъ, оно не настаивало на дѣйствительномъ осуществленіи его, какъ это мы видѣли изъ дополнительныхъ инструкцій коммерцъ-коллегіи на вопросы Владиславича; а во-вторыхъ — оно не требовало общепринятой въ капитуляціяхъ западныхъ державъ гарантіи правильности мѣстнаго суда — участія въ этомъ судѣ своего консула[2]), довольствуясь обѣщаніемъ, что судъ будетъ правый и безволокитный. Точно такъ же и въ дѣлахъ уголовныхъ. И здѣсь такъ же, какъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, компетенція консула касалась лишь преступленій, совершонныхъ русскими подданными противъ отечественныхъ законовъ (перемѣна религіи, преступленія противъ государственнаго порядка и носящія характеръ государственной измѣны) или же противъ русскаго же подданнаго (убійство): въ этихъ случаяхъ консулъ долженъ отправить виновнаго для суда въ Россію. Въ случаѣ же убійства русскимъ подданнымъ китайца или иностранца виновный предается китайскому суду[3]. Вора консулъ долженъ, *буде возможно,*

---

[1]) Въ силу капитуляцій мѣстный обыкновенный судъ былъ компетентенъ (съ нѣкоторыми ограниченіями, — напр. при взысканіи съ француза или англичанина свыше 4000 аспровъ компетенція переносится въ Диванъ по капитуляціи 1673 и 1675 г.) для разбирательства смѣшанныхъ процессовъ, даже когда европеецъ являлся отвѣтчикомъ. См. Мартенса, О консулахъ, стр. 200, 206 и др. Капитуляціи Франціи съ Портою 1535, 1569, 1581, 1604 и 1673 г.; Англіи съ Портою 1675 г.

[2]) Драгомана по капитуляціямъ Франціи 1535, 1569, 1581, 1604, 1673 г.; консула — Англіи 1675 г. и Голландіи 1680 г.

[3]) Китайское правительство присвоивало себѣ право наказывать русскихъ подданныхъ за преступленія или проступки противъ мѣстныхъ законовъ. Такъ мы читаемъ въ одной китайской запискѣ: „Купцы ваши съ своими комиссарами ради купеческихъ дѣлъ въ теченіе многихъ прошедшихъ лѣтъ сюда приходили и когда нѣкоторые изъ нихъ въ нашей имперіи дѣлаютъ что-либо противное нашимъ законамъ, то намъ надлежитъ (fas est) на нихъ за то подобающее наказаніе наложить, но притомъ о при-

высвободить отъ китайскаго суда, но „для справедливости и прочимъ въ образецъ“ — подвергнуть его наказанію по русскимъ законамъ въ присутствіи обворованнаго и доправить на немъ въ пользу пострадавшаго понесенный послѣднимъ убытокъ. Наконецъ, по другимъ уголовнымъ дѣламъ, „буде дѣло не самое смертельное есть“, консулу предоставляется право суда и наказанія въ отношеніи простыхъ людей, а если „въ великомъ дѣлѣ“ провинится кто изъ лучшихъ людей, то вѣдѣніе объ этомъ онъ долженъ прислать въ коммерцъ-коллегію „съ надлежащимъ освидѣтельствомъ, чтобъ по состоянію дѣла указъ учинить“.

Такова была проектированная организація судебной компетенціи русскаго консула въ Китаѣ. Въ своей матеріальной части, — въ вопросѣ о подсудности, — она обнаруживаетъ либо незнакомство русскаго правительства съ правилами, установленными практикою западно-европейскихъ государствъ на Востокѣ (т.-е. съ капитуляціями), или же трудно объяснимое нежеланіе слѣдовать ей. При всемъ томъ однако думается намъ, что основные принципы проектированной организаціи судопроизводства въ консульскомъ судѣ въ Китаѣ были заимствованы съ западнаго образца, — вѣроятно, изъ французскаго Ordonnance de la marine 1681 г. Такъ, нельзя не обратить вниманія на совпаденіе установленныхъ въ инструкціи и въ Ordonnance (tit. IX art. 14) ограниченій компетенціи консульскаго суда по уголовнымъ дѣламъ и предоставленныхъ консулу правъ административной высылки въ Россію русскихъ подданныхъ за зазорное поведеніе (Ord. tit. IX art. 15). Заимствованіе изъ того же источника проглядываетъ и въ вопросахъ формальной организаціи консульскаго суда, — въ организаціи консульскаго судебнаго процесса: судъ между русскими подданными консулъ совершаетъ единолично и безапел-

---

чинахъ наложеннаго на нихъ наказанія мы письменное сообщеніе къ вамъ дѣлать будемъ (simul ad vos perscribemus). Впрочемъ, когда убійство учинено отъ подлаго купеческаго народа (ab infima mercatorum plebe) ради корысти и прибыли своей противъ китайскаго подлаго народа, то мы такія дѣла яко ни во что почитаемъ (pro nihilo habemus)“. См. Кит. дѣла 1721 г. № 1.

ляціонно, но въ болѣе важныхъ дѣлахъ онъ производитъ судъ при участіи „начальнѣйшихъ людей русской націи“[1]), пребывающихъ въ мѣстѣ его резиденціи, по большинству голосовъ, при чемъ для отвѣтчика установлены извѣстныя гарантіи: отъ участія въ судѣ устраняются причастныя къ дѣлу лица „хотя бы самъ консулъ былъ“, дѣлопроизводство должно быть препровождено въ коммерцъ-коллегію и, наконецъ, допускается апелляція въ коммерцъ-коллегію[2]). Заимствованными съ запада намъ кажутся эти постановленія вслѣдствіе участія въ консульскомъ судѣ „начальнѣйшихъ людей русской *націи*“. Какъ извѣстно, въ Ordonnance 1681 г. терминъ nation употребляется для опредѣленія французскихъ колоній на Востокѣ и тамъ въ консульскомъ судѣ участвуютъ именитые члены колоніи.

Не останавливаясь затѣмъ на возлагаемыхъ на консула обязанностяхъ полицейскаго надзора за поведеніемъ русскихъ подданныхъ въ Китаѣ, при чемъ на него возлагается и необычайная для другихъ русскихъ консульствъ обязанность веденія консульскихъ матрикулъ, т.-е. записыванія въ книгу паспортовъ русскихъ подданныхъ[3]), отмѣтимъ еще, опять-таки, едва ли не заимствованныя съ западнаго образца постановленія инструкціи касательно нотаріальныхъ функцій консула (занесенія въ консульскія книги завѣщаній, заемныхъ писемъ и др. актовъ)[4]) и его обязанностей по охранѣ имущества умершихъ въ Китаѣ русскихъ подданныхъ[5]). Если вопросъ объ охранѣ наслѣдствъ представлялъ, судя по инструкціямъ Измайлову и Владиславичу, серіозное значеніе и, къ тому же предусматривался и регламентировался во многихъ торговыхъ трактатовъ того времени, то возложеніе на консула нотаріальныхъ обязанностей едва ли можно объяснить чѣмъ-либо инымъ, кромѣ подражанія иностранному образцу.

---

[1]) Notables de la nation въ Ordonnance tit. IX art. 13.

[2]) По Ordonnance — въ Экскій парламентъ (ibid. art. 18).

[3]) Паспорта эти введены были для купцовъ на сибирской границѣ въ видахъ пресѣченія самовольныхъ поѣздокъ купцовъ въ Китай, служившихъ къ подрыву казенной караванной торговли.

[4]) Ordonn. ibid. art. 23—26.

[5]) Ordonn. ibid. art. 20—21.

Наконецъ, существенное отличіе проектировавшагося консульства въ Китаѣ отъ русскихъ консульствъ на Западѣ слѣдуетъ признать въ правѣ, предоставленномъ генеральному консулу въ Пекинѣ назначать вице-консуловъ въ другихъ китайскихъ городахъ, и именно — въ Кантонѣ и Нанкинѣ [1]). Къ сожалѣнію, ни права вице-консуловъ, ни ихъ отношенія къ генеральному консулу не могутъ быть выяснены изъ инструкціи генеральному консулу въ Китаѣ.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще запрещеніе консулу занимать деньги у китайцевъ и иноземцевъ [2]), — во избѣжаніе ссоръ — и отсутствіе запрещенія для него заниматься торговыми операціями. Точно такъ же мы не находимъ никакихъ указаній консулу касательно его поведенія и его правъ и обязанностей относительно китайскихъ властей.

Возвращаемся къ посольству Владиславича.

Конференціи между Владиславичемъ и китайскими министрами начались 15 ноября 1726 г., при чемъ Владиславичъ вручилъ имъ „Репрезентацію, изъясняющую несносныя обиды, приключающіяся россійскому имперію отъ китайскаго имперія“. Въ этой Репрезентаціи, состоявшей изъ 13 пунктовъ, указывалось, между прочимъ, на затрудненія, дѣлавшіяся въ пропускѣ русскихъ курьеровъ и каравановъ въ Китай и о притѣсненіяхъ русскимъ купцамъ въ торговлѣ ихъ въ Пекинѣ (пп. 7—10). Въ спорахъ объ этихъ жалобахъ прошли всѣ первыя конференціи Владиславича съ китайцами. Послѣдніе доказывали, что купечество малое дѣло, что изъ всѣхъ государствъ приходятъ люди въ Китай и привозятъ всякія вещи, хотя китайцы ни въ чемъ не скудны и мягкой рухляди у нихъ съ избыткомъ и отъ русской торговли они никакой прибыли не имѣютъ, а разрѣшена она для пользы русскихъ людей, такъ какъ китайцы въ Россію для торговли не посылаются, и наконецъ, — что торгъ россійскій въ Китай не отказанъ, а

---

[1]) Предположеніе учредить вице-консульства въ другихъ городахъ стояло, конечно, въ связи съ желаніемъ русскаго правительства достигнуть разрѣшенія русской торговли повсемѣстно въ Китаѣ.

[2]) Ordonn. ibid. art. 10.

только пресѣченъ впредь до разрѣшенія пограничныхъ споровъ[1]). Объ оставленіи въ Пекинѣ агента и консуловъ китайцы „и слышать не хотѣли“, доказывая, что агентъ Лангъ оставленъ былъ въ Пекинѣ для торга, по окончаніи котораго, не имѣя тамъ что иного дѣлать и пребывая напрасно, былъ отпущенъ; вообще онъ принятъ былъ лишь на время до прибытія и отпуска каравана, а „не вовсе“, и позволено ему лишь пріѣзжать съ караваномъ и при немъ быть въ Пекинѣ, а когда караванъ возвратится, то и ему возвратиться, а не жить постоянно въ Пекинѣ; „жить ему здѣсь не зачѣмъ,— говорили китайцы, — и ни въ Пекинѣ, нигдѣ въ Китаѣ держать его не станемъ, понеже нѣтъ въ китайской имперіи такого обыкновенія и впредь отнюдь не будетъ“[2]), тѣмъ болѣе, что и въ мирномъ трактатѣ объ агентѣ не упомянуто, и иностранные агенты „не за иное дѣло, но для внутренняго государственнаго досмотрѣнія (т. е. для шпіонства) остаются; мы по нашему обыкновенію не позволяемъ иностраннымъ пребывать долгое время въ Пекинѣ, и будучи то такъ, ваши люди ни по которому образу не могутъ быть здѣсь оставлены“[3]). Возраженіе Владиславича, что агентъ для Китая установленъ былъ вслѣдствіе ихъ жалобъ, что торгъ пресѣкается за многими непорядками русскихъ людей, что поэтому для лучшаго

---

[1]) Стат. спис. ч. I-я (Кит. д. 1725—1729 г. № 12), л. 239 об. сл.

[2]) Между прочимъ, Владиславичъ въ поданной имъ „Секретной информаціи о силѣ и состояніи китайскаго государства“ (Китай. д. 1730 г. № 5) въ главѣ о китайской торговлѣ говоритъ, что хотя въ Кантонѣ и Макао допускаются къ торговлѣ и пріѣзжаютъ иностранцы (португальцы, испанцы, французы и англичане) но „обижаемы бываютъ, не имѣя своихъ консуловъ и никакого преимущества, но еще притѣсненіе“. При этомъ онъ разсказываетъ, что „за нѣсколько лѣтъ французы въ Кантонѣ оставили единаго консуля подъ именемъ купца, который потомъ хотѣлъ употребить свои преимущества; тогда губернаторъ велѣлъ его и всѣхъ людей, при немъ обрѣтающихся побить; но оный запершся въ домѣ съ пріуготовленнымъ для обороны своей оружіемъ; того ради позволено было ему отъѣхать на своемъ въ томъ портѣ стоящемъ кораблѣ во свою землю, и послѣ того никакого консула, ни агента не приняли и принимать обыкновенія не имѣютъ“.

[3]) Реляція 10 мая 1727 г. (Кит. д. 1727 г. № 9) и Стат. спис. ч. I л. 227, 240 об., 258 об. и „Изъясненіе“ Владиславича у Бант.-Каменскаго, стр. 493.

обхожденія и порядка торговаго и установленъ агентъ, чтобы онъ могъ вѣдать и порядочно управлять россійское купечество, — возраженіе это оставлено было безъ вниманія, или же на него отвѣчали увѣреніями, что торговля самое малое дѣло. Вообще китайцы настаивали на томъ, чтобы прежде всего разрѣшенъ былъ вопросъ о разграниченіи и о перебѣжчикахъ, а послѣ этого уже обѣщали вступить въ переговоры и о другихъ вопросахъ. Владиславичъ настаивалъ на томъ, чтобы выслушаны были по крайней мѣрѣ его предложенія для предположеннаго новаго трактата, и въ конференціи 12 декабря 1726 г. объявилъ имъ „желаніе, состоящее въ 16 пунктахъ", котораго они, однакоже, „ниже слышать, ниже принять не хотѣли, понеже въ оныхъ пунктахъ была изъяснена сила о торговомъ дѣлѣ по данной инструкціи изъ коммерцъ-коллегіи. Посланникъ противъ всякаго пункта диспутовалъ, но они слышать не хотѣли и сказали, что онъ напрасно трудится: какъ-де имъ расплодить россіянъ по всему имперію и допустить по всѣмъ рѣкамъ навигацію и консулей россійскихъ поставлять по всѣмъ городамъ, и прочія околичности, аки бы китайцы россійскіе подданные были, въ чемъ де и умершій богдыханъ прежде бывшему посланнику Измайлову въ томъ отказалъ"[1]). Тогда Владиславичъ предложилъ китайцамъ „Краткое предложеніе въ 14 пунктахъ за обновленіе между обѣими имперіями новой дружбы". Это была собственно программа или памятная записка, составленная Владиславичемъ для себя же для переговоровъ съ китайцами, но въ ней вкратцѣ заключались всѣ требованія русскаго правительства. Между прочимъ 5-й пунктъ ея гласилъ[2]): „О свободномъ купечествѣ карауановъ въ Пекинъ, а кораблями въ Квантонъ, безъ опредѣленія числа и времени... О вольной продажѣ и покупкѣ всякихъ вещей и товаровъ оптомъ и врознь безъ пошлинъ по старому и о справедливомъ судѣ скораго рѣшенія... Агентъ бы жилъ для торговаго исправленія въ Пекинѣ, а консулы въ Нанкинѣ и въ Квантонѣ, за-

[1]) Стат. спис. ч. I, л. 265.
[2]) Тамъ же, л. 266.

живая (т. е. пользуясь) прерогативы, какъ прочія публичныя персоны уживаютъ, и имѣли бъ между собою и въ Россію свободную корреспонденцію, что равномѣрно и въ Россійской имперіи чинено будетъ, ежели богдыханово вел-во пожелаетъ".

Но противъ этого китайцы возражали[1]), что они надѣются, что богдыханово величество не откажетъ въ вольномъ торгѣ караванами въ Пекинѣ „съ порядочнымъ учрежденіемъ", но „что упоминаетъ о Квантонѣ и россійскихъ корабляхъ, то какъ россіяне могутъ корабли ихъ проводить и какимъ путемъ и бывалъ ли кто изъ россіянъ прежде въ Квантонѣ и какимъ товаромъ торговать думаютъ? ежели мягкою рухлядью, то въ Квантонѣ никто не купитъ и то онъ, чрезвычайный посланникъ, новое выдумалъ, чего ему и во снѣ прежде не бывало". Владиславичъ отвѣчалъ, что „россійское имперіумъ имѣетъ флотъ, наипаче въ морѣ Балтійскомъ многія шведскія пристани завоевало, а нынѣ ни съ кѣмъ войны не имѣетъ, того ради желаетъ торги, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ распространить, и что нынѣ посылаются россійскіе корабли въ Англію, въ Голландію, во Францію, въ Испанію, въ Италію и въ Константинополь и въ прочіе, и такимъ образомъ могутъ изъ Россіи по нѣсколько кораблей послать въ Испанію съ росс. товарами, а оттуда, получа серебро, придти въ Квантонъ для покупки китайскихъ товаровъ и прочаго, а на возвращеніи оные отвозить въ Новую Индію и въ Россію и въ прочія пристани европейскія".

Но во всѣхъ трехъ требованіяхъ, т.-е. въ разрѣшеніи ходить русскимъ кораблямъ въ Кантонъ и пребывать агенту въ Пекинѣ, а консуламъ въ Нанкинѣ и Кантонѣ, китайцы „отказали на отказъ и сказали: о томъ и думать нельзя; бывшій богдыханъ въ томъ отказалъ и въ ихъ государствѣ такого обыкновенія нѣтъ и впредь во вѣки не будетъ и о томъ богдыханово вел-во и упоминать впредь не велѣлъ; а что надлежитъ о вольномъ торгу карановъ въ Пекинъ и чтобъ агентъ для призрѣнія русскаго купечества пріѣзжалъ и отъ-

---

[1]) Стат. сп., л. 269.

ѣзжалъ съ караваномъ, о томъ можетъ быть ханъ не откажетъ“[1]).

Наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ, 19 января 1727 г. Владиславичъ вручилъ китайскимъ уполномоченнымъ проектъ договора изъ 13 статей, 6 я ст. котораго гласила[2]):

„Торговое дѣло: россійскіе караваны когда пожелаютъ прибыть въ Пекинъ подъ вѣдѣніемъ агента, комиссара или иного торговаго начальника для торговыхъ промысловъ съ ихъ товары, и когда будутъ готовы на границѣ, то имѣютъ къ двору е. богдых. вел-ва учинить письменное извѣстіе, что оные намѣрены въ Пекинъ ѣхать, и какъ скоро то извѣстіе въ Пекинъ прибудетъ, тогда по указу богдыханова вел-ва пошлется немедленно мандаринъ или прочая персона публичная, дабы тѣ караваны проводить до Пекина... И могутъ (русскіе купцы караванные) свободно и невозбранно въ Пекинъ пріѣзжать и отъѣзжать безъ опредѣленія числа людей и жить въ Пекинѣ въ вольности и исправлять свое торговое дѣло порядочно безъ утѣсненія, озлобленія, ниже опредѣленія времени бытности ихъ въ Пекинѣ. При караванахъ пріѣзжать русскому агенту или комиссару для вѣдѣнія русскихъ людей въ Пекинъ и наилучшаго порядка, который будетъ имѣть публичный паспортъ и русскимъ людямъ чинить въ правдѣ краткій и праведный судъ и о ихъ нуждахъ тотъ агентъ или комиссаръ можетъ богдых. вел-ва министрамъ представлять и праведную резолюцію отъ нихъ требовать въ чемъ нужда позоветъ. (Слѣдуетъ постановленіе о свободной и безпошлинной торговлѣ русскихъ купцовъ съ китайцами въ Пекинѣ съ обѣщаніемъ такихъ же правъ китайскимъ купцамъ въ Россіи). Агенту русскому вольно съ караваномъ приходить, которому да будетъ трактаментъ и почтеніе какъ публичной персонѣ надлежитъ; токмо ему въ Пекинѣ неотмѣнно не жить, того ради, что въ Китайскомъ государствѣ нѣтъ такого обыкновенія, но пріѣзжать и отъѣзжать съ карава-

---

[1]) Стат. сп., лл. 275, 293, 312.
[2]) Тамъ же, л. 325.

нами... Ежели кто изъ русскихъ купцовъ умретъ въ Пекинѣ или индѣ въ державѣ богдых. вел-ва, то до его пожитковъ никому, кромѣ русскаго начальника не интересоваться".

По поводу этой статьи китайцы замѣтили: 1) что она слишкомъ пространна и плодовита, и 2) чтобы опредѣлены были сроки хожденія каравановъ въ Пекинъ (въ 3 года разъ), число людей при нихъ (не болѣе 200 человѣкъ) и срокъ пребыванія ихъ въ Пекинѣ; при чемъ доказывали, что русская торговля имъ не нужна, что прежніе русскіе комиссары и купцы въ Пекинѣ съ великимъ непорядкомъ и нахальствомъ жили, за что россіянамъ и торгъ отказанъ, а могутъ оба государства жить въ мирѣ и добромъ сосѣдствѣ, а другъ къ другу не приходить и не торговать[1]), ибо де у китайцевъ всего довольно. Владиславичъ отвѣчалъ на это, что „какая дружба можетъ быть между двумя сосѣдними имперіями, когда не будетъ торга и дружелюбительнаго обхожденія?", и наконецъ объявилъ, что когда торгу не быть, то и трактатъ не дѣйствителенъ[2]). Въ концѣ концовъ однако Владиславичъ согласился на требуемыя китайцами ограниченія[3]).

Переговоры о трактатѣ въ Пекинѣ все-таки окончены не были; вслѣдствіе невозможности покончить тамъ споры о разграниченіи окончательные переговоры перенесены были на границу и лишь послѣ того, какъ вопросъ о разграниченіи былъ вполнѣ рѣшенъ, 20 августа 1727 г. на рѣчкѣ Бурѣ размѣненъ былъ подписанный уполномоченными новый мирный трактатъ[4]).

Въ силу этого трактата разрѣшалось хожденіе русскихъ каравановъ въ Пекинъ въ каждый третій годъ и въ количествѣ не болѣе 200 купцовъ. Постановлено было, что „начальникъ каравана или купцовъ оными да владѣетъ и управляетъ и ежели какой споръ возбудится, и онъ праведно да смиритъ; ежели же оный начальникъ или вождь будетъ какового до-

---

[1]) Стат. сп. лл. 344, 353, 359, 392.
[2]) Ст. сп., л. 384.
[3]) Тамъ же, л. 390 сл.
[4]) Тамъ же, л. 610 об. сл.

стоинства, — съ почтеніемъ имѣетъ быть принятъ". Торговля разрѣшается безпошлинно всякими товарами, кромѣ запрещенныхъ государственными указами. „Ежели же кто болѣзнью умретъ и что отъ него останется какого ни есть званія, то оные отдадутся того имперія людямъ". Кромѣ караванной торговли въ Пекинѣ, назначены будутъ для меньшаго торга два удобныя мѣста на границѣ, гдѣ торговля также имѣетъ быть безпошлинная (ст. 4). Въ Пекинѣ для русскихъ купцовъ предоставляется особое подворье и право имѣть церковь. Запрещается пріемъ перебѣжчиковъ и переходъ границъ безъ паспортовъ и т. п.[1]).

Въ представленныхъ Владиславичемъ объяснительныхъ запискахъ относительно подписаннаго имъ договора и исполненія возложенныхъ на него порученій, онъ доказывалъ по поводу сдѣланныхъ о торговлѣ и объ агентѣ постановленій[2], что: „О торговомъ дѣлѣ трудился съ наивящшею прилежностью оное болѣе по китайскому имперію распространить, моремъ и рѣками бъ торговать, агента и консулей по главнымъ городамъ учредить, но въ этомъ китайскіе министры на отказъ отказали и говорили: „развѣ де то будетъ, когда подъ россійскимъ владѣніемъ Пекинъ зостанется". Поэтому онъ вынужденъ былъ согласиться, чтобы караванъ россійскій въ 3 года единожды имѣлъ пріѣздъ свой въ Пекинъ въ двухъ стахъ человѣкахъ, и это выгоднѣе для Россіи, чѣмъ повсягодныя хожденія карауановъ, ибо въ Пекинѣ будетъ менѣе мягкой рухляди, а слѣдовательно и торговля будетъ прибыльнѣе, а 200 человѣкъ могутъ караванъ управлять, хотя бы на 2 милліона товаровъ по цѣнѣ было. Что жъ въ семъ пунктѣ упомянуто продавать и покупать всякіе товары безъ пошлинъ, кромѣ заповѣдныхъ, — сіе есть великая польза росс. каравану, ибо нынѣшній ханъ со всѣхъ пріѣзжающихъ торговыхъ людей указомъ велѣлъ брать по 16% пошлинъ, и такимъ образомъ рос-

[1]) Окончательный „генеральный" трактатъ былъ размѣненъ на Кяхтѣ 14 іюня 1728 г. См. Стат. спис. ч. II, л. 851 об. сл. и Бант.-Кам., стр. 365.

[2]) „Толкованіе Пекинскаго проекта" (въ Кит. д. 1727 № 9) и „Изъясненіе гр. С. Владиславича объ исполненіи имъ дѣлъ, порученныхъ ему инструкціею" (у Бант.-Кам. стр. 483 сл).

сійскій каждый караванъ принужденъ бы былъ болѣе 80000 рублей заплатить пошлинъ, ежели бъ противъ прочихъ націй пошлину платили. Заповѣдныхъ же товаровъ въ Китаѣ до сего времени никакихъ кромѣ ружья, луковъ, стрѣлъ, пороха, свинца и прочей воинской амуниціи и дорогаго каменья не бывало, а прочее все, въ тотъ числѣ и золото и серебро, вывозить вольно.... Трудился посланникъ при семъ хотя бъ въ сей пунктъ именемъ агента написали, какъ главнаго управителя надъ караваномъ, который бы могъ хотя съ караваномъ пріѣзжать и выѣзжать, но въ семъ отказали, — что де чужестранному министру часто приходить въ Китай и выходить, того у нихъ не водится, а вмѣсто „агента“ написали „начальнаго управителя“ караваннаго“.

Пункты для пограничной торговли избраны были: одинъ на р. Кяхтѣ, куда переведенъ былъ русскій торгъ изъ Урги[1]), а другой на р. Аргуни (близъ урочища Цурухайту), куда имѣлъ быть переведенъ торгъ изъ Науна.

Такъ окончились переговоры Владиславича съ китайскимъ правительствомъ. При ограниченіи русской торговли внутрь Китая хожденіемъ казенныхъ карабановъ въ трехгодичные сроки, а торговли пограничной — „для пользы обоихъ странъ подлыхъ кущовъ“, какъ говорилось въ „Краткомъ предложеніи“ Владиславича отъ 12 декабря 1726 г. — только двумя пунктами на границѣ, вопросъ объ учрежденіи консульства долженъ былъ пасть самъ собою. Возможно, что консульскія функціи въ тѣхъ размѣрахъ, какъ онѣ были проектированы въ консульской инструкціи Лангу возлагались затѣмъ на караваннаго начальника, каковымъ до 1741 года неизмѣнно назначался Л. Лангъ, но достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ мы не имѣемъ.

По заключеніи Кяхтинскаго трактата сенатскимъ указомъ 3 января 1731 г. установлены былй новыя правила караванной торговли съ Китаемъ[2]), примѣнительно къ постановле-

---

[1]) Русскіе купцы вызваны изъ Урги съ приказаніемъ торговать впредь на Кяхтѣ въ Іюнѣ 1728 г. (Стат. сп. ч. II, л. 881 об.).

[2]) П. Соб. Зак. VIII № 5666, стр. 354 сл.

ніямъ трактата. Согласно этимъ правиламъ караванъ долженъ былъ ходить въ Пекинъ черезъ каждые три года. „Въ караванномъ торгу быть консулу прежнему Лоренсу Лангу и съ нимъ одному товарищу по назначенію изъ сибирскаго приказа, двумъ комиссарамъ — при каждомъ караванѣ по одному по назначенію сибирскаго губернатора изъ добрыхъ и къ китайскому торгу искусныхъ людей, — и при каждомъ комиссарѣ по 4 цѣловальника“ [1]). Всѣмъ имъ запрещалась торговля въ Китаѣ собственными товарами. „Въ бытность при караванѣ агента и его товарища имѣть имъ надъ всѣми вышнюю команду, а въ ихъ небытность — комиссарамъ, и ежели въ Пекинѣ при торгу или въ пути съ китайцами учинятся между россійскихъ караванныхъ людей ссоры, въ томъ судить и рѣшать и отъ всякихъ непорядковъ удерживать и караванъ охранять, также о всѣхъ въ томъ торгу порядкахъ цѣловальникамъ давать знать и о главныхъ торгахъ, мѣнахъ и покупкахъ въ записныхъ караванныхъ книгахъ обще подписываться. Какіе товары и вещи къ отпуску каравана готовить, то положить на сибирскій приказъ и на искусство агента съ его товарищемъ и на комиссаровъ; и для того агенту съ товарищемъ и комиссару, въ бытность въ Пекинѣ, усматривать о товарахъ, кои тамъ могутъ съ прибылью продаваны быть и доносить въ сибирскій приказъ и подавать обстоятельныя росписи“. Всѣ караванныя книги и росписи покупаемымъ и продаваемымъ товарамъ должны быть за подписью агента, его товарища и комиссара.

Согласно этому указу организованъ былъ караванъ, отправленный въ Китай въ 1731—1732 г. Главное управленіе караваномъ опять поручено было Лангу и при немъ назначены одинъ комиссаръ (Молоковъ) и 4 цѣловальника. Послѣ того Лангъ ѣздилъ еще съ караваномъ 1735—1736 года, при чемъ сверхъ порученія касательно продажи и покупки караванныхъ и китайскихъ товаровъ, онъ уполномоченъ былъ предлагать китайскимъ министрамъ словесно и письменно о всѣхъ происходящихъ между пограничными жителями ссорахъ, обидахъ

[1]) Унтеръ-офицера гвардіи при караванѣ не положено.

и жалобахъ[1]). Слѣдующій затѣмъ караванъ 1741 г. отправленъ былъ уже только при „главномъ караванномъ директорѣ“ колл. ассессорѣ Фирсовѣ, такъ какъ Лангъ получилъ должность иркутскаго вице-губернатора.

Наконецъ, въ силу манифеста отъ 31 іюля 1762 г. отправка казенныхъ каравановъ въ Китай была отмѣнена и китайскій караванъ „отданъ въ вольную торговлю съ разрѣшеніемъ всѣмъ, кто ни пожелаетъ, какъ на границѣ торговать, такъ и въ самый Пекинъ товары свои отправлять по примѣру прежде посыланныхъ казенныхъ каравановъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнена была и казенная администрація каравановъ и тѣмъ же манифестомъ объявлено: „что принадлежитъ до опредѣленія въ новоучрежденные купеческіе караваны директора, оное отдать на волю купечества, кого они сами выбрать пожелаютъ“.

ПЕРСІЯ (до 1729 г.).

Существенныя характерныя отличія отъ возникновенія русскихъ консульскихъ агентствъ и консульствъ въ западной Европѣ представляетъ возникновеніе русскаго консульства въ Персіи. Главнымъ образомъ отличіе это заключается въ томъ, что вопросъ о русскомъ консульствѣ въ Персіи и о русской торговлѣ въ этомъ государствѣ былъ регулированъ трактатомъ, и что россійскіе консулы въ Персіи съ самаго начала учрежденія тамъ консульства поставлены были въ положеніе вполнѣ опредѣленное, права и обязанности ихъ, сравнительно съ другими современными имъ русскими консулами и консульскими агентами, точно опредѣлены.

Это отличіе объясняется, конечно, отличіемъ въ самомъ характерѣ торговыхъ отношеній, существовавшихъ у Россіи съ Персіею сравнительно съ торговыми отношеніями ея къ западнымъ государствамъ. На азіатскомъ Востокѣ Россія издавна вела обширную активную торговлю. Русскіе купцы

[1]) Данная ему изъ коллегіи иностр. дѣлъ инструкція (Китай. д. 1735 № 6) не касается вопроса объ администраціи каравана.

имѣли цѣлыя факторіи въ различныхъ пунктахъ персидскаго государства, подолгу проживали тамъ, и торговыя сношенія съ Персіею прерывались временно лишь въ исключительныхъ случаяхъ[1]). Наконецъ, по своему государственному значенію для Россіи персидская торговля представляла первостепенную важность. Стремленія всѣхъ западно-европейскихъ государствъ при вступленіи ихъ въ торговыя сношенія съ Московскимъ государствомъ направлялись вмѣстѣ съ тѣмъ и къ тому, чтобы добиться отъ московскаго правительства разрѣшенія имъ транзитной торговли между прочимъ съ Персіею[2]). Въ силу тѣхъ условій, въ какія поставлена была въ Россіи персидская торговля шелкомъ-сырцомъ, эта торговля являлась источникомъ весьма крупнаго дохода для государственной казны[3]).

Въ виду всего этого русско-персидская торговля должна была по необходимости привлекать къ себѣ особое вниманіе русскаго правительства и вызывать съ его стороны особую заботливость относительно мѣръ, могущихъ содѣйствовать ея развитію[4]). Ближайшій поводъ къ этому подало разграбленіе въ Шемахѣ въ 1712 г. русскихъ купцовъ во время происшедшихъ тамъ междоусобій. Отправленному въ Персію въ 1715 г. вслѣдствіе присланнаго по этому поводу къ Петру посольства

---

[1]) См. Костомарова, Очеркъ торговли Московск. государства, статья первая. Веселовскаго, Памятники диплом. и торгов. сношеній Московской Руси съ Персіею, 3 тома. Русскіе купцы неспособны были только использовать эту торговлю свою съ Персіею для вывоза изъ Россіи въ зап. Европу и этимъ объясняются между прочимъ значительныя привиллегіи дарованныя въ XVII в. русскимъ правительствомъ армянской персидской компаніи. Объ ней у Чулкова II, ч. 2 стр. 17 сл., 32 сл., 39 сл., 61 сл., 96 сл. и др. О значительности торговли съ среднею Азіею и Персіею можно судить по тому, что въ 1716 г. въ Астрахани собрано таможенной пошлины 24649 р. (а самая высокая — оцѣночная — пошлина была 10 ден. съ рубля); Чулковъ стр. 71 сл.

[2]) Англія, Франція, Гамбургъ-Голштинія и др.; см. у Чулкова, т. II, кн. 2 стр. 25 сл. предисловія и стр. 13 сл. текста.

[3]) Припомнимъ контракты русскаго правительства съ армянскою персидскою компаніею.

[4]) Указъ Петра 1711 г. Сенату: „Персидскій торгъ умножить и армянъ какъ возможно приласкать и облегчить, дабы тѣмъ подать охоту для большаго ихъ пріѣзда“.

посланнику подполковнику Артемію Волынскому поручено было между прочимъ урегулировать русско-персидскія торговыя отношенія.

По вопросу о торговлѣ съ Персіею въ инструкціи Волынскому предписывалось слѣдующее[1]):

„6) Такожъ ему, посланнику, предусматривать, не возможно ль въ тѣ края какимъ способомъ купечество россійскихъ подданныхъ къ лучшей прибыли его царскаго величества размножить чрезъ какой о томъ новый съ шахомъ трактатъ (кромѣ имѣющихъ съ подданными шаховыми армянами договоровъ), и какіе къ тому прибыльные способы и кондиціи изобрѣстися могутъ? или не возможно ль чрезъ Персиду учинить купечество въ Индіи, и о томъ пути и о торгахъ, какіе у нихъ индійцевъ съ персами обрѣтаются и какіе товары имъ потребны и отъ нихъ вывожены быть могутъ, о томъ о всемъ развѣдывать прилежно и такожде обстоятельно писать.

7) Домогаться ему, чтобы позволенъ былъ россійскимъ купцамъ во всей Персидѣ свободный торгъ, и позволено бъ было покупать всякіе товары, какъ и у его царскаго величества въ земляхъ. А особливо трудиться ему пристойными способами шаха склонить, чтобъ во области его шаховой въ Гиляни и въ прочихъ провинціяхъ позволено было россійскимъ купцамъ шелкъ-сырецъ покупать и въ россійское государство безъ препятствія вывозить, въ чемъ донынѣ отъ шаха россійскимъ купцамъ по происками армянскимъ весьма заказано, кромѣ нѣкоторыхъ немногихъ особъ и то знатно по подущеніи армянскомъ; такожде надлежитъ ему, посланнику, стараться склонять шаха, дабы подданнымъ его армянамъ жулфинцамъ повелѣно было весь свой торгъ съ шелкомъ-сырцомъ обратить проѣздомъ въ россійское государство, въ чемъ имъ самимъ по близости пути и въ безопасномъ проѣздѣ великая будетъ польза. А во время государствованія великаго государя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца вышепомянутые армяне и сами учинили договоръ, что имъ тотъ торгъ съ шелкомъ-сырцомъ весь имѣть чрезъ россійское государство, и склонять

[1]) Персид. д. 1715 г. № 1.

къ тому и тѣхъ армянъ самихъ, предъявляя имъ въ томъ удобность — водяной путь до самаго Санктъ-Петербурга, такожъ и до иныхъ портовъ, вмѣсто того, что они принуждены тѣ товары возить чрезъ толь далекій путь до турской области, на верблюдахъ[1]) *и буде не возможетъ то словами и домогательствомъ сдѣлать, то нельзя ль дачею шаховымъ ближнимъ людямъ, и сколь оная велика можетъ быть писать, такожъ буде и симъ нельзя будетъ учинить (не только нынѣ, но и впредь) не мочно ль препятствія какого учинить смирнскому и алепскому торгамъ, гдѣ и какъ*".

Объ учрежденіи русскаго консульства въ Персіи въ инструкціи, данной Волынскому изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ни словомъ не упоминалось.

Регулированіе торговыхъ отношеній дѣйствительно являлось крайне необходимымъ въ виду тѣхъ притѣсненій и злоупотребленій, коимъ подвергались русскіе купцы въ персидскихъ владѣніяхъ. Въ „Пунктахъ" врученныхъ Волынскимъ персидскому правительству (иттимат-и-девлету) въ конференціяхъ съ послѣднимъ[2]) приведенъ былъ цѣлый рядъ такихъ злоупотребленій и насилій; вручая эти пункты, Волынскій требовалъ, чтобы „на предложенные пункты сдѣлать фундаментъ, дабы впредь порядочно и на обѣ стороны извѣстно было, чтобъ такихъ ссоръ не происходило впредь, какъ нынѣ, а согласившись, — которые пункты согласны будутъ, — учинить на томъ трактатъ"[3]). Однако дѣло это представляло огромныя затрудненія. По отзыву Волынскаго шахъ (Хусейнъ) былъ совсѣмъ „дурачекъ" и не имѣлъ рѣшительно никакого авторитета, а иттимат-и-девлетъ (главный визирь его) „всякаго скота глупѣе и такой дуракъ, что ни дачею, ни дружбою, ни разсужденіемъ подойти невозможно", и хотя онъ, Волынскій, испробовалъ всѣ способы, но почти не помогало; вообще же правительство персидское отличается крайнимъ упорствомъ, глупостью,

---

[1]) Курсивъ приписанъ Петромъ.

[2]) Прилож. къ депешѣ канцлеру отъ 8 іюля 1717 (въ Персид. дѣл. 1716—1718 г., № 2).

[3]) Персид. д. 1715 № 2 Журналъ Волынскаго.

лѣнью и безпутнымъ веденіемъ дѣлъ[1]). Дѣйствительно, прежде всего Волынскому пришлось объяснять, что такое трактатъ, способы редактированія его и порядокъ подписанія. Выслушавъ все это, иттимат-и-девлетъ объявилъ, что трактатъ заключенъ быть не можетъ, такъ какъ это у нихъ не въ обычаѣ, а посылаются лишь указы шаха, а потомъ сталъ отговариваться, что посланникъ не „эхтмадевлетъ“ и потому не можетъ давать записей, а если бы былъ присланъ русскій эхтмадевлетъ, то, быть можетъ, и оказалось бы возможнымъ заключить трактатъ. Мало того, онъ отказался даже принять пункты за подписаніемъ посланника и согласился лишь закрѣпить поданные имъ пункты своею печатью и подписью[2]).

Въ концѣ концовъ впрочемъ Волынскому удалось добиться не только болѣе или менѣе удовлетворительныхъ отвѣтовъ на свои требованія[3]), но и утвержденія этихъ отвѣтовъ на письмѣ, въ видѣ такъ назыв. Ассекураціи[4]) и, наконецъ, что въ этомъ смыслѣ даны были и указы шаха въ Шемаху и Гилянь мѣстнымъ ханамъ[5]). Всѣ эти документы касаются главнымъ образомъ правъ русской торговли въ Персіи и огражденія русскихъ купцовъ отъ злоупотребленій и притѣсненій туземныхъ властей. Судя по донесеніямъ Волынскаго, положеніе русскихъ купцовъ въ Персіи было ужасное. „Поистинѣ можно сказать,— писалъ онъ еще изъ Шемахи, съ пути въ Персію, — что купцовъ нашихъ вмѣсто собакъ содержатъ и что̀ хотятъ, то и берутъ у нихъ еще паче, какъ у своихъ подданныхъ, и дивлюсь, какъ живутъ здѣсь, а въ Гиляни еще и того поступаютъ хуже“[6]). А въ поданныхъ эхтмадевлету „Пунктахъ“ перечислено было множество примѣровъ, между прочимъ, что, по несправедливымъ челобитьямъ басурманъ, русскихъ купцовъ бьютъ и въ желѣзахъ и въ тюрьмахъ держатъ и вымучиваютъ у нихъ

---

[1]) Депеша канцлеру Головкину изъ Испагани 8 іюля 1718 (Персид. д. 1716—1718, № 2).

[2]) Перс. д. 1715, № 2.

[3]) См. приложеніе 42-е.

[4]) См. приложеніе 43-е.

[5]) Перс. д. 1719, № 2.

[6]) Письмо канцлеру изъ Шемахи 12 ноября 1716 (Перс. д. 1716—1718 № 2).

деньги[1]). Эта беззащитность и безпомощность русскихъ купцовъ и навела, повидимому, Волынскаго на мысль выхлопотать у персидскаго правительства разрѣшеніе на учрежденіе въ Шемахѣ русскаго консульства. Изъ касающагося этого вопроса 8 п. Ассекураціи и изъ упомянутыхъ нами выше Пунктовъ видно, что до этого времени въ случаѣ споровъ и несогласій между русскими купцами и персидскими подданными играли какую-то роль „толмачи", назначавшіеся или же избиравшіеся изъ числа персидскихъ подданныхъ армянъ и другихъ, и что въ пользу этихъ толмачей или же въ персидскую казну взимались въ Шемахѣ и въ другихъ городахъ особыя „толмаченныя деньги". Но пользы отъ этихъ толмачей не было никакой[2]). Поэтому Волынскій и исходатайствовалъ разрѣшеніе шаха, чтобы „для управленія между персидскими людьми и россійскими купцами" опредѣленъ былъ отъ русскаго правительства купчина, котораго „слѣдуетъ имѣть въ почтеніи" или, иначе говоря, консула.

Хотя въ донесеніяхъ о своихъ переговорахъ съ персидскимъ правительствомъ Волынскій выразилъ сомнѣніе въ надежности заключеннаго имъ договора въ виду весьма явно выказыва-

---

[1]) Тамъ же „Пункты" въ приложеніи къ письму 8 іюля 1717 г.

[2]) Такъ какъ Волынскій жаловался, что съ русскихъ купцовъ, уплатившихъ въ Шемахѣ толмаченныя деньги, въ другихъ городахъ несправедливо взыскиваютъ ихъ вновь, то изъ этого можно заключить, что это былъ опредѣленный сборъ въ казну персидскую, какъ бы въ вознагражденіе за обязательныя услуги толмачей (см. Пункты въ д. 1716 № 2). Въ бесѣдѣ съ шемахинскимъ ханомъ (13 іюня 1718 г. см. въ Персид. д. 1715—1718 г. № 2) касательно выговоренныхъ у шаха правъ въ пользу русскихъ купцовъ Волынскій упомянулъ и о постановленіи, чтобы „толмачамъ надъ росс. купцами никому изъ подданныхъ шаховыхъ не быть, понеже изъ того имъ только одинъ убытокъ, каждый годъ рублевъ по 1000 и больше, а пользы никакой нѣтъ". Для выясненія дѣятельности толмачей можетъ нѣсколько служить донесеніе нашего резидента въ Персіи Калушкина отъ 11 окт. 1736 г. Въ отвѣтъ на приказаніе коллегіи — сдѣлать представленія персидскому правительству по поводу неплатежа будто бы персидскими купцами долга одному воронежскому купцу, Калушкинъ сообщаетъ, что это дѣло спорное, что должники отрицаютъ этотъ долгъ, ссылаясь на „его толмача, которому будто должныя деньги въ разныя времена заплатили, и явили въ пріемѣ тѣхъ денегъ его, толмача, расписки".

емой персидскимъ правительствомъ подозрительности относительно намѣреній Россіи[1]) и выражалъ мнѣніе, что если персіяне и согласились на его требованія, то единственно только съ цѣлью скорѣе выпроводить его изъ Персіи[2]), однако обмѣнъ ратификацій на заключенное-Волынскимъ „Обнадеживаніе“ не встрѣтилъ особенныхъ затрудненій[3]), и оно было ратификовано шахомъ въ іюнѣ 1720 г.

Въ ратификованномъ шахомъ трактатѣ 8-я ст. гласила: „Когда между жителями персидскими и россійскими толмача потребно будетъ, и оный по согласію обѣихъ сторонъ за посредственника принятъ да будетъ; а ежели же посредства какого толмача никоторая сторона принять не позволитъ, и тогда беглербеги и судьи противно соизволенія ихъ товарищей[4]) насильно указомъ толмача имъ да не опредѣляютъ, но да позволятъ какъ продающимъ, такъ и покупающимъ того, котораго они сами похотятъ имѣть толмача и посредственника, и весьма по сему исполняя указу стараться имѣютъ, дабы всякая коммерція по согласію обѣихъ сторонъ была отправляема. И когда компанія россійская нѣкотораго человѣка опредѣлять будетъ для отправленія оной компаніи дѣлъ въ ихъ купечествѣ, и оному честное почтеніе чинено да будетъ“[5]).

Такимъ образомъ въ принципѣ разрѣшеніе учрежденія русскаго консульства въ Персіи было достигнуто. Но нужно было еще прійти къ соглашенію относительно мѣста резиденціи этого консульства. Въ своихъ переговорахъ съ персидскимъ правительствомъ Волынскій имѣлъ повидимому главнымъ образомъ въ виду Шемаху. Восьмой пунктъ предъявленныхъ имъ персидскому правительству требованій гласилъ: „отъ стороны оного высокомѣстнаго государя (россійскаго) надлежитъ быть одному купчинѣ для управленія между персидскими людьми

---

[1]) Чему не мало способствовалъ хивинскій походъ.

[2]) Донесенія Волынскаго въ Перс. д. 1716—1718 г. № 2.

[3]) Перс. д. 1719—1720 г., № 6.

[4]) Т.-е. сторонъ.

[5]) Перс. д. 1719—1720 г. № 6. Текстъ договора у Чулкова: т. II, ч. 2, стр. 87 сл. Ср. П. С. Зак. V № 3097.

и россійскими купцы, и должно его имѣть въ почтеніи, а оный бы своимъ коштомъ довольствовался и жилъ въ Шемахѣ“ [1]). Затѣмъ, тотчасъ по возвращеніи изъ Персіи, Волынскій доношеніемъ въ иностранную коллегію отъ 29 января 1719 г. представлялъ [2]): „Понеже я усмотря нѣкоторые непорядки и обиды въ коммерціи, которыя чинятся въ Персіи подданнымъ е. ц. вел-ва, домогся при дворѣ шаховомъ, чтобъ быть одному тамо консулу при компаніи россійской въ Шемахѣ (вмѣсто того, какъ прежде сего бывали опредѣлены подъ образомъ толмачей изъ тамошнихъ народовъ, которые напрасно властвовали надъ купечествомъ россійскимъ), какъ въ ассекураціи данной отъ страны ихъ о томъ помянуто [3]), того ради по моему бъ мнѣнію потребно въ Шемаху кого опредѣлить и прочихъ, которые тамо для коммерціи бываютъ, ему подчинить, ибо безъ того, какъ я видѣлъ, и впредь оная порядочно быть не можетъ“.

Повидимому и русское правительство раздѣляло въ этомъ отношеніи мнѣніе Волынскаго, такъ какъ первоначально, согласно его представленіямъ, предполагалось назначить консула именно въ Шемаху. Это назначеніе даже состоялось въ дѣйствительности тотчасъ по полученіи (въ сентябрѣ 1720 г.) первыхъ извѣстій объ обмѣнѣ ратификацій на заключенное Волынскимъ „Обнадеживаніе“, — консуломъ „въ Шемахѣ и прочихъ мѣстахъ персидскаго государства, гдѣ купечество россійскихъ подданныхъ отправляется“ назначенъ былъ гвардіи капитанъ Баскаковъ. Однако выборъ этого пункта для резиденціи русскаго консула встрѣтилъ почему-то возраженія со стороны персіянъ. Мы уже замѣтили, что въ 8 п. выданной Волынскому персидскимъ правительствомъ Ассекураціи о консулѣ было глухо сказано, что „когда компанія россійская нѣкотораго человѣка опредѣлять будетъ для отправленія оной компаніи дѣлъ въ ихъ купечествѣ, то оному честное почтеніе чинено будетъ“, а отправленному въ Персію съ ратификаціею

---

[1]) См. Приложеніе 43-е.
[2]) Персид. дѣла 1719 г., № 2.
[3]) См. 8-й п. въ Приложеніи 43-мъ.

Петра Д. Петричису прямо объявлено было, что „консулю, который присланъ будетъ отъ вашего государя, въ Шемахѣ жить не позволяемъ, а что-де въ Испагани ему жить, съ радостію примемъ, въ чести и довольствѣ его при себѣ держать будемъ, давъ ему домъ и кормъ, а что-де въ Шемахѣ ему быть не велимъ“. На это Петричисъ замѣтилъ, что: „Вѣдь онъ (консулъ) присланъ будетъ для купечества торговыхъ отправленій какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, а какъ онъ можетъ быть отлученъ отъ купцовъ и кто тамъ купечество отправлять будетъ, когда онъ въ Испагани?“ Тогда иттиматдевлетъ отвѣчалъ: „Намѣстникъ-де его въ Шемахѣ будетъ при купцахъ, а самъ въ Испагани при кортѣ (т.-е. дворѣ), какъ и аглинскіе и голландскіе сами при кортѣ живутъ[1]), а намѣстникъ ихъ въ Бендеръ-Абасы“. „И такъ въ томъ осталось“[2]).

Въ виду этого состоявшееся было, по полученіи первыхъ извѣстій о ратификаціи шахомъ „Обнадеживанія“ назначеніе консуломъ „въ Шемахѣ и прочихъ мѣстахъ персидскаго государства, гдѣ купечество русскихъ подданныхъ отправляется“, гвардіи капитана Алексѣя Баскакова было отмѣнено[3]), и 11 декабря (по возвращеніи Петричиса въ Петербургъ) состоялся новый указъ: консуломъ для надзиранія и управленія въ Персіи коммерціи русскихъ подданныхъ назначенъ Семенъ Аврамовъ съ резиденціею при дворѣ шаховѣ въ Испагани, а Баскаковъ опредѣленъ „вице-консуломъ или намѣстникомъ отъ консула“ съ резиденціею въ Шемахѣ[4]).

---

[1]) Волынскій дѣйствительно доносилъ, что чужестранныхъ министровъ въ Испагани нѣтъ, а одни купцы и при нихъ агентъ ость-индской Бомбейской англійской компаніи и комиссаръ Батавской голландской компаніи. (Персидск. дѣла 1715—1718 г. № 2 и 1717 № 1).

[2]) Журналъ Д. Петричиса (Перс. д. 1719—1720 г., № 6).

[3]) Указъ о назначеніи гвардіи Семеновскаго полка Алексѣя Баскакова консуломъ въ Персію для охраненія и надзиранія русскихъ торговыхъ людей состоялся 20 сентября 1720 г. (Перс. д. 1720 г., № 2). Вѣрющую грамоту объ немъ къ шаху и рекомендательное письмо къ шемахинскому хану отъ канцлера см. въ приложеніи 44-мъ.

[4]) Персид. д. 1720 г. № 2.

Въ протоколѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о назначеніи Аврамова и Баскакова говорится:

„1720 г. декабря въ 21 д. въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, послѣдуя его царскаго величества именному указу, состоявшемуся сего жъ декабря 11 дня (о чемъ записано въ особливомъ генеральномъ протоколѣ бытности его величества того 11 декабря въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ), рѣшено отправить его царскаго величества грамоту къ шаху персидскому по обыкновенныхъ большихъ титулахъ слѣдующаго содержанія:

„Понеже во время бытности при дворѣ вашего шахова величества нашего посланника Артемья Волынскаго въ 1717-мъ году учинено между имъ, посланникомъ, и вашего величества эхтмадевлетомъ согласіе о отправленіи купечества нашихъ подданныхъ въ государствѣ вашемъ, въ которомъ между инымъ въ 8-мъ пунктѣ изображено, что когда *отъ компаніи* нашихъ подданныхъ россійскихъ, отправляющихъ купечество въ государствѣ вашего величества, *кто опредѣленъ будетъ* для управленія тамо оной компаніи дѣлъ въ ихъ купечествѣ, то оной по состоянію его чина въ почтеніи содержатися имѣетъ, и оное согласіе какъ отъ насъ, такъ и отъ вашего шахова величества надлежащимъ образомъ грамотами ратификовано, итако нынѣ *подданные наши,* которые имѣютъ купечество въ областяхъ вашего шахова величества, *выбрали отъ себя* для управленія и надзиранія тамо ихъ купечества и престереженія всякихъ при томъ непорядковъ и ссоръ отъ тѣхъ подданныхъ нашихъ иногда происходящихъ изъ нашей россійской націи намъ любезновѣрнаго и въ коммерціи искуснаго *Семена Аврамова,* и *требовали оные въ томъ нашей аппробаціи,* на что мы въ разсужденіи уповаемой изъ того обѣимъ сторонамъ какъ нашей, такъ и вашего шахова величества въ коммерціи пользы соизволили и опредѣлили помянутаго Семена Аврамова ко управленію и надзиранію коммерціи въ государствѣ вашего величества нашихъ подданныхъ и содержанія въ томъ добраго порядку въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ купечество подданныхъ нашихъ отправляется, консуломъ и пребывать оному при дворѣ вашего шахова величества и требуемъ отъ вашего величества

дружебно, дабы вы повелѣли не токмо помянутому нашему консулу Аврамову свободно въ вашемъ государствѣ впредь до нашего указу пребывать и во всемъ томъ, что онъ въ дѣлахъ отъ насъ ему врученныхъ и по нашимъ посылаемымъ къ нему указамъ, а особливо въ коммерціи нашихъ подданныхъ вашему величеству доносить и учрежденнымъ вашимъ начальникамъ отъ времени до времени представлять будетъ, полную вѣру подавать и въ прочемъ ему всѣ тѣ привилегіи и прерогативы дозволить, которыя къ данному ему отъ насъ характеру консульскому принадлежатъ (какъ и въ другихъ государствахъ обыкновенно то чинится), но и такими резолюціями онаго на предложенія его всегда снабдевать, како того между нами и вашимъ величествомъ сущая дружба и общая обоихъ нашихъ государствъ польза требуетъ, и приказали свои указы къ ханамъ и другимъ управителямъ отправить, дабы по его предложеніямъ нашимъ подданнымъ всякое вспоможеніе чинено было. А понеже нашихъ подданныхъ купечество отправляется большая часть въ Шемахѣ, гдѣ происходятъ въ томъ за небытностью надъ ними надзирателя многіе непорядки, того ради помянутые *жъ* наши подданные *купцы выбрали* ко управленію и надзиранію купечества ихъ тамо пребывать отъ помянутаго нашего консула Аврамова намѣстникомъ нашей же россійской націи *Алексѣю Баскакову,* которому да повелите ваше величество тамо въ Шемахѣ свободно пребывать, гдѣ онъ, Баскаковъ, имѣетъ о всякихъ случающихся нуждахъ, такожъ иногда какихъ происшедшихъ непорядкахъ въ коммерціи нашихъ подданныхъ предусматривая за оныхъ ходатайствовать вашего величества у подданнаго въ той провинціи управленіе имѣющаго хана и прочихъ управителей, а ежели въ чемъ отъ оныхъ не будетъ учинено рѣшенія, о томъ увѣдомлять чрезъ письма вышеозначеннаго нашего консула Аврамова, а онъ, консулъ, будетъ о томъ всемъ доносить и надлежащія представленія чинить при дворѣ вашего шахова величества, дабы тако купечество съ обѣихъ странъ государствъ и подданныхъ нашихъ къ пользѣ вящшей и безъ помѣшательства умножалось; желаемъ при семъ вашему величеству счастливаго государствованія и всякаго

благополучія. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ лѣта отъ Рождества Христа Спасителя нашего 1720, декабря 21 дня, государствованія нашего 39 году“ [1]).

Относительно обоихъ консуловъ, назначенныхъ охранять интересы русской торговли въ Персіи мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній. Вполнѣ довѣрять словамъ кредитивной грамоты объ Аврамовѣ и Баскаковѣ, будто они выбраны были отъ русскаго купечества, нѣтъ рѣшительно никакого основанія. Мы полагаемъ, что это мнимое избраніе явилось лишь послѣдствіемъ политическихъ соображеній: извѣстно, что персидское правительство, подобно всѣмъ азіатскимъ правительствамъ, весьма подозрительно относилось къ учрежденію иностранныхъ агентствъ въ Персіи; тамъ въ разсматриваемое время существовало только два торговыхъ агентства — англійское и голландское — и во главѣ обоихъ стояли лица выборныя отъ англійскаго и голландскаго купечества. Очень можетъ быть, что поэтому и русское правительство сочло болѣе удобнымъ замаскировать назначеніе въ Персію своихъ консуловъ мнимымъ избраніемъ ихъ отъ купечества. Особенно страннымъ должно казаться назначеніе вице-консуломъ въ Шемаху „искуснаго въ торговлѣ“ гвардіи капитана Баскакова [2]). Впрочемъ, это назначеніе офицера торговымъ консуломъ объяснятся совершенно не-торговыми соображеніями, какими руководилось правительство при такомъ выборѣ. Именно, еще 22 марта 1720 года, т.-е. за полгода до назначенія Баскакова консуломъ, Волынскому, назначенному въ это время астраханскимъ губернаторомъ, Петръ приказалъ между прочимъ: „офицера выбрать, чтобы или туды или назадъ ѣдучи сухимъ путемъ отъ Шемахи вѣрно осмотрѣлъ пути, удобенъ ли? Также живучи въ Шемахѣ, *будто для торговыхъ дѣлъ* (какъ положено съ персы) всего присматривать“. Сообразно этому и въ данной Баскакову спеціальной секретной инструкціи ему поручалось

---

[1]) Персид. д. 1720 г., № 3. Чулковъ, т. II, ч. 2, стр. 103 сл. Тамъ же (стр. 105) письмо канцлера гр. Головкина къ шемахинскому хану съ извѣщеніемъ о назначеніи Аврамова и Баскакова.

[2]) О мнимомъ *выборѣ* его купечествомъ въ первой кредитивной грамотѣ объ немъ ничего не говорилось.

осмотрѣть пути отъ Терека до Шемахи и оттуда до Апшерона и Гиляни — удобны ли они для прохода войскъ — и освѣдомиться о тамошнемъ состояніи[1]). Вопросъ этотъ представлялъ для русскаго правительства значительный интересъ, такъ какъ война на Кавказѣ въ то время уже носилась въ воздухѣ. Такимъ образомъ выборъ Баскакова въ вицеконсулы въ Шемахѣ объясняется, вѣроятно, признанными за нимъ способностями къ военнымъ развѣдкамъ. Что же касается Семена Аврамова (или Абрамова), то объ немъ извѣстно только, что онъ былъ толмачомъ при Волынскомъ во время его персидской миссіи и оставленъ былъ имъ въ Персіи (въ Испагани) по возвращеніи Волынскаго въ Россію[2]), но съ какою цѣлью? — изъ журнала Волынскаго не видно.

Итакъ, возможно, что при выборѣ первыхъ двухъ консульскихъ агентовъ въ Персіи русское правительство руководилось не столько коммерческими, сколько политическими и военными соображеніями. Тѣмъ не менѣе однако мотивомъ учрежденія консульства въ Персіи было несомнѣнно желаніе упорядочить русско-персидскія торговыя сношенія и содѣйствовать развитію этихъ сношеній, а потому и вся предположенная конструкція этого консульскаго института несомнѣнно представляетъ для насъ интересъ.

Приступая къ разсмотрѣнію проектировавшейся организаціи русскихъ консульствъ въ Персіи, мы должны прежде всего остановиться на основныхъ положеніяхъ этой организаціи. Въ поданныхъ персидскому правительству пунктахъ Волынскій требовалъ, чтобъ „никто надъ русскими купцами не начальствовалъ, такъ какъ отъ русскаго царя надлежитъ быть одному купчинѣ для управленія между персидскими людьми и русскими купцами и должно его имѣть въ почтеніи“. Въ ратификованомъ шахомъ „Обнадеживаніи“ туманно дано согласіе на это требованіе. Въ первой кредитивной грамотѣ Баскакову и во второй — Аврамову и Баскакову сказано было, что консулъ и вицеконсулъ назначаются „для упра-

---

[1]) Соловьевъ, Ист. Россіи, XVIII, 35 (цит. Кабинетъ I кн. № 30).
[2]) Персид. д. 1715—1718 г. № 2.

вленія и надзиранія тамъ купечества (т.-е. торговли) русскихъ купцовъ, для престереженія всякихъ притомъ непорядковъ и ссоръ отъ русскихъ подданныхъ иногда происходящихъ, и для содержанія въ томъ добраго порядка въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ купечество отправляется русскими подданными, съ порученіемъ: о всякихъ случающихся нуждахъ, а также въ случаѣ какихъ непорядковъ въ коммерціи русскихъ подданныхъ ходатайствовать за нихъ передъ мѣстными властями и самимъ шахомъ, а въ прочемъ пользоваться всѣми тѣми привилегіями, какія принадлежатъ къ характеру консульскому, какъ и въ другихъ государствахъ обыкновенно то чинится".

Такимъ образомъ задачи русскихъ консуловъ въ Персіи (помимо спеціальныхъ политическихъ цѣлей, которыя не могутъ быть прямо отнесены къ числу нормальныхъ функцій ихъ дѣятельности) сводились къ изъятію споровъ между русскими и персидскими подданными изъ непосредственнаго вѣдѣнія персидскихъ властей, при чемъ въ основѣ ихъ правомочій должны были лежать общепринятыя въ другихъ государствахъ права консуловъ. Эти права и были формулированы въ данныхъ Аврамову и Баскакову инструкціяхъ коммерцъ-коллегіи. Относительно этихъ инструкцій нужно замѣтить, что въ виду, вѣроятно, ожидавшейся уже войны, Петръ торопился полученіемъ нужныхъ ему свѣдѣній о Кавказѣ, и Баскаковъ отправленъ былъ „отъ канцеляріи иностранныхъ дѣлъ" къ своему посту даже безъ предувѣдомленія объ этомъ коммерцъ-коллегіи[1]).

---

[1]) Грамоты о Баскаковѣ переданы были Волынскому (въ это время — астраханскому губернатору) уже въ октябрѣ 1720 г., а новыя грамоты объ Аврамовѣ и Баскаковѣ отправлены къ нему 21 декабря. Лишь за нѣсколько дней передъ этимъ и, во всякомъ случаѣ, уже послѣ отправленія Баскакова — объ указѣ касательно назначенія Аврамова и Баскакова изъ коллегіи иностр. дѣлъ сообщено было въ коммерцъ-коллегію, такъ какъ 14 декабря президентъ коммерцъ-коллегіи Толстой просилъ коллегію иностранныхъ дѣлъ, что „понеже Баскаковъ уже отправленъ отъ канцеляріи иностранныхъ дѣлъ", то чтобы „увѣдомить объ отправленіи его подлинно, дабы коммерцъ-коллегія была въ состояніи онымъ консулю и вице-консулю дать инструкціи". На этотъ запросъ коллегія иностран. дѣлъ отвѣчала лишь 21 декабря, что они уже отправлены и какія имъ даны грамоты отъ царя. (Персид. дѣла 1720 г. № 2 и 3).

Въ общемъ инструкціи Аврамову и Баскакову[1]) представляютъ собою много сходнаго и даже тождественнаго съ разсмотрѣнными уже нами инструкціями консулу и посланникамъ въ Китаѣ; притомъ инструкціи консулу и вице-консулу тождественны между собою, за исключеніемъ нѣкоторыхъ добавочныхъ статей въ инструкціи вице-консулу, обусловленныхъ спеціальными обязанностями, возлагаемыми на вице-консула по дѣламъ торговаго судоходства. Всѣ постановленія инструкцій можно раздѣлить на слѣдующія группы:

I. Постановленія организаціоннаго характера.

Какъ консулъ, такъ и вице-консулы подчинены въ сферѣ своей неполитической дѣятельности коммерцъ-коллегіи. Отъ послѣдней имъ дана инструкція; въ нее они обязаны присылать всѣ свѣдѣнія, могущія служить къ охранѣ русскихъ подданныхъ въ Персіи и къ умноженію и исправленію ихъ торговли (ст. 2 и 5 и 15), а также ежегодныя вѣдомости о персидскихъ вѣсахъ, мѣрахъ и монетахъ (ст. 6 и 4) и журналъ (для ревизіи) всему дѣлопроизводству консульства или вице-консульства (ст. 12 и 10). Они сообщаютъ въ коммерцъ-коллегію объ умершихъ въ Персіи русскихъ подданныхъ для вызова наслѣдниковъ (ст. 11 и 10). Въ коммерцъ-коллегію подаются апелляціи на приговоры консульскаго и вице-консульскаго суда (ст. 9 и 8) и на ея разрѣшеніе представляются дѣла о важныхъ проступкахъ „честныхъ и добрыхъ“ русскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ Персіи (ст. 10 и 9). Наконецъ, въ случаѣ смерти консула, заступившій его мѣсто вице-консулъ имѣетъ опечатать его корреспонденцію и имущество и держать ихъ въ сохраненіи до полученія распоряженія коммерцъ-коллегіи (ст. 13 Баск.).

Различіе въ правахъ консула и вице-консула (и то обусловленное мѣстомъ резиденціи ихъ) имѣется лишь въ отношеніи ихъ къ мѣстнымъ властямъ, — консулу предоставлено право дѣлать представленія о нуждахъ русской торговли самому шаху, а вице-консулу — только мѣстнымъ правительственнымъ органамъ. Въ сферѣ административно-судебной

[1]) См. приложеніе 45-е.

права консула и вице-консула совершенно одинаковы. Консулъ имѣетъ лишь надзоръ за вице-консулами „опредѣленными его цар. величествомъ“ (ст. 1 Аврам.), но какъ можно заключить изъ послѣднихъ словъ (тоже въ ст. 2 Аврам.) и изъ отсутствія въ инструкціи Аврамова какихъ либо указаній на право назначенія вице-консуловъ консуломъ, — этого права ему предоставлено не было: какъ консулы, такъ и вице-консулы опредѣляются его царскимъ величествомъ. Въ чемъ долженъ выражаться надзоръ консула за вице-консулами — не опредѣлено, но консулу вмѣняется въ обязанность имѣть прилежную корреспонденцію съ вице-консулами и собирать отъ нихъ всѣ такія свѣдѣнія, которыя могутъ служить къ охранѣ русскихъ подданныхъ и къ развитію торговли въ Персіи (ст. 2 Авр.) для донесенія въ коммерцъ-коллегію; вице-консулъ же съ своей стороны обязывается вести прилежную корресподенцію по тѣмъ же предметамъ съ консуломъ, но „вѣдѣніе о всѣхъ надлежащихъ случаяхъ до купечества“ присылать не только консулу, но и непосредственно въ коммерцъ-коллегію (ст. 5 Баск.). Мы уже замѣтили, что въ сферѣ судебно-административной права консуловъ и вице-консуловъ формулированы въ ихъ инструкціяхъ совершенно одинаково. Поэтому судебно-административныя рѣшенія вице-консула подлежатъ вѣдѣнію только коммерцъ-коллегіи, — о возможности апелляціи на нихъ къ консулу въ инструкціи Баскакова мы не находимъ никакихъ слѣдовъ, равно какъ и о какой-либо обязанности вице-консулу сообщать объ нихъ хотя бы только къ свѣдѣнію консула. Журналъ дѣлопроизводства вице-консульства препровождается вице-консуломъ непосредственно въ коллегію (ст. 10 Баск.). Наконецъ, въ случаѣ смерти консула, „вице-консулу (Шемахинскому) ѣхать на время въ Испагань и быть на его мѣстѣ до его цар. вел-ва аппробаціи“, корресподенцію же консула (не осматривая) и имущество держать опечатанными до распоряженія коллегіи; въ случаѣ же смерти вице-консула его корресподенція и имущество опечатываются двумя изъ начальнѣйшихъ и разумныхъ людей россійскаго народа, которые въ Шемахѣ проживаютъ [1]),

[1]) По Ordonnance 1681 г. въ случаѣ смерти консула его временно за-

и послѣдніе обязаны немедленно сообщать объ этомъ въ коллегію (ст. 13 и 14 Баск.). Объ увѣдомленіи консула о смерти вице-консула въ инструкціи ничего не говорится.

II. Постановленія, касающіяся правъ и обязанностей консуловъ.

Сущность обязанностей консуловъ и вице-консуловъ въ Персіи формулирована въ 15 ст. инструкцій Аврамову и Баскакову такимъ образомъ: „Консулова (вице-консулова) главная должность есть подданнымъ во всемъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе чинить и въ его цар. вел-ва коммерцъ-коллегію отъ времени до времени о всемъ случившемся, что ко умноженію и исправленію купечества касаться будетъ, свое предложеніе присылать". Въ этой статьѣ, хотя и неполно, резюмированы обязанности консула какъ относительно коммерцъ-коллегіи, т.-е. того правительственнаго учрежденія, цѣль котораго — заботы о процвѣтаніи и развитіи русской торговли, такъ и относительно частныхъ лицъ, русскихъ подданныхъ вообще. По этимъ двумъ группамъ мы ихъ и распредѣлимъ на основаніи инструкцій.

а) Обязанности относительно коммерцъ-коллегіи.

Мы уже видѣли выше, что въ сферу обязанностей консуловъ и вице-консуловъ входило періодическое доставленіе коммерцъ-коллегіи всякихъ вообще свѣдѣній, полезныхъ для развитія русской торговли съ Персіею. Такъ какъ эти свѣдѣнія доставлялись въ коммерцъ-коллегію, то предполагается, что они должны были имѣть значеніе въ особенности для освѣдомленія правительства въ его торгово-политическихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ развитію русской торговли съ Персіею, а при той значительной роли, какую играла правительственная опека въ дѣлѣ торговли въ разсматриваемое нами время, отъ полноты, толковости и точности этихъ свѣдѣній, конечно, зависѣло многое и въ направленіи торговой политики, и въ ея успѣхахъ. Нельзя однако сказать, чтобъ въ тѣхъ требованіяхъ, какія ставились инструкціями коммерцъ-коллегіи нашимъ консуламъ

мѣняетъ старшій изъ депутатовъ колоніи (tit. IX, art. 2); вице-консуловъ Ordonnance не знаетъ.

и вице-консуламъ, послѣднимъ давалась бы достаточно полная и систематическая программа, въ какой они, какъ люди болѣе или менѣе случайно попавшіе въ консула, особенно нуждались. Такъ, инструкція вмѣняетъ консуламъ въ обязанность сообщеніе ежегодныхъ свѣдѣній „о всѣхъ вѣсахъ, аршинахъ, мѣрахъ и монетахъ, которыя во всемъ Персидскомъ государствѣ обрѣтаются“ (ст. 6 и 4), но не требуетъ сообщеній объ общемъ торговомъ и экономическомъ положеніи Персіи. Всѣ требованія, предъявляемыя консуламъ и вице-консуламъ въ разсматриваемой нами области сводятся по инструкціямъ лишь къ „непрестанному усматриванію, какіе порубежные иностранные, а также и европейскіе народы въ Персіи торгуютъ, какіе товары туда привозятъ и оттуда вывозятъ, а особливо о торговлѣ въ Бендеръ-Абасси, куда европейскіе купцы пріѣзжаютъ, дабы можно было разсмотрѣть, нѣтъ ли возможности такіе же товары изъ Россіи въ Персію посылать, а изъ Персіи вывозить больше такихъ, которые донынѣ черезъ Россію не возились. Также надлежитъ консулу (вице-консулу) приглашать болѣе крупныхъ купцовъ, занимающихся вывозною торговлею, чтобъ они свои товары возили черезъ Россію, обѣщая имъ облегченія въ пошлинахъ и разныя вольности“ (ст. 4 и 2, 5 и 3).

Таковы несложныя обязанности, возлагавшіяся коммерцъ-коллегіею на консульскихъ агентовъ въ видахъ собственно государственной торговой политики.

b) Обязанности консульскихъ агентовъ относительно частныхъ лицъ русскихъ подданныхъ выражаются по инструкціямъ „главнымъ образомъ“ въ томъ, чтобы „во всемъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе имъ чинить“ (ст. 15). Такъ, въ силу кредитивной грамоты имъ вмѣняется въ обязанность о всякихъ случающихся нуждахъ и непорядкахъ въ коммерціи русскихъ подданныхъ ходатайствовать и дѣлать представленія персидскому правительству. А такъ какъ существенныя права русскихъ подданныхъ въ Персіи формулированы были въ заключенныхъ съ Персіею договорахъ, то консулу и вице-консулу даны копіи съ этихъ договоровъ „для охраненія подданныхъ его цар. вел-ва во всякихъ случаяхъ“ (ст. 13 и 12). Частные

случаи такой охраны предусматриваются и въ инструкціяхъ. Такъ консулу и вице-консулу вмѣняется въ обязанность смотрѣть, чтобъ русскіе купцы не задерживались мѣстными властями въ отбираніи и покупкѣ у нихъ товаровъ для шаха (ст. 16). Вице-консулу предписывается имѣть попеченіе о спасеніи груза и судна въ случаѣ кораблекрушенія, при чемъ ему вмѣняется въ обязанность и составленіе описи спасеннымъ товарамъ (ст. 21)[1]. Консулъ (и вице-консулъ) обязанъ принять мѣры къ охранѣ наслѣдства въ случаѣ отсутствія наслѣдниковъ послѣ умершаго въ Персіи русскаго подданнаго, а именно: составить при двухъ понятыхъ опись оставшемуся имуществу и держать его въ добромъ сохраненіи до передачи наслѣдникамъ умершаго, при чемъ — въ случаѣ нужды — озаботиться вызовомъ наслѣдниковъ черезъ коммерцъ-коллегію (ст. 11 и 10)[2].

Но главнымъ образомъ охрана русскихъ подданныхъ консуломъ и вице-консуломъ должна была выразиться въ случаѣ споровъ и тяжбъ между ними и туземцами или же въ случаѣ совершенія русскимъ подданнымъ уголовнаго преступленія. Однако въ этомъ отношеніи русское правительство далеко не охраняло своихъ подданныхъ въ той мѣрѣ, въ какой это было возможно, судя по крайней мѣрѣ по договорамъ, заключеннымъ съ Персіею почти одновременно съ Россіею другими европейскими державами, и именно Франціею и Голландіею. Такъ, въ силу капитуляціи, дарованной французамъ въ 1708 г.[3]) споры между французами подлежали вѣдѣнію консула, а споры смѣшанные между французами и иноплеменниками (autres nations) хотя подлежали персидскимъ властямъ и должны были рѣшаться по мѣстнымъ законамъ, но *въ присутствіи консула* (ст. XVI);

---

[1]) По трактату 1720 г. ст. 11, въ случаѣ кораблекрушенія мѣстныя персидскія власти обязаны были содѣйствовать разысканію и возвращенію хозяевамъ товаровъ съ разбитаго судна.

[2]) Въ договорахъ Персіи съ Франціею 1708 и 1715 г. и съ Голландіею ограждена была и неприкосновенность наслѣдствъ со стороны персидскихъ властей.

[3]) См. D'Hauterive et de Cussy, Recueil des traités de commerce de la France, part. I, vol. II, p. 376—394.

въ частности, въ случаѣ иска противъ французскаго подданнаго истецъ долженъ былъ подать жалобу персидскому судьѣ, а послѣдній долженъ былъ передать дѣло консулу; только если консулъ не окончитъ дѣло въ назначенный ему срокъ, оно разрѣшается мѣстнымъ судьею (ст. XXIV). Въ случаѣ совершенія убійства между французами дѣло подлежитъ консулу; если же убійство произойдетъ между французомъ и мусульманиномъ или европейцемъ, то слѣдствіе будетъ произведено мѣстными властями въ присутствіи консула, и французъ не можетъ быть арестованъ или наказанъ безъ достаточныхъ доказательствъ его вины (ст. XVIII). Эти права французовъ были подтверждены и договоромъ Персіи съ Франціею, заключеннымъ 13 августа 1715 г. въ Версали[1]). Въ силу X статьи этого договора тяжбы какъ гражданскія, такъ и уголовныя между французами и иноплеменниками (gens d'une autre nation) разсматриваются и разрѣшаются персидскими судьями, но въ слѣдствіи обязательно долженъ участвовать консулъ, а судоговореніе должно происходить въ его присутствіи или въ присутствіи назначеннаго имъ уполномоченнаго. Точно такъ же и въ силу 14 ст. капитуляціи Персіи съ голландскою Остиндскою компаніею 1623 года[2]) въ случаѣ убійства голландцемъ лица какой бы то ни было національности или совершенія имъ какого-либо иного преступленія или проступка, виновный не можетъ быть преданъ мѣстному суду, а подвергается наказанію начальникомъ голландцевъ по ихъ законамъ.

Если мы затѣмъ обратимся къ договору Россіи съ Персіею, то прежде всего увидимъ, что въ силу 4 статьи его прямо признана подсудность русскихъ подданныхъ мѣстнымъ судамъ въ гражданскихъ дѣлахъ, по которымъ русскіе являлись истцами, и единственною гарантіею для нихъ служило постановленіе трактата, чтобы судъ былъ справедливый. О какомъ-либо участіи консула въ разбирательствѣ споровъ между русскими подданными и иноземцами ни въ договорѣ, ни въ инструкціяхъ

---

[1]) D'Hauterive et de Cussy, l. c. p. 402; De Clercq I p. 16.

[2]) Miltitz, Manuel t. II, p. 2, p. 936; ср. еще другой договоръ 1631 г. у Dumont VI par. 1, p. 2.

консульскихъ мы не находимъ никакихъ слѣдовъ. Точно такъ же въ случаѣ убійства русскимъ персіянина или иноземца виновный предается персидскому суду, а въ случаѣ совершенія русскимъ кражи (татьбы), мошенничества (воровства) или иного уголовнаго преступленія консулъ (вице-консулъ) долженъ, *буде возможно,* освободить виновнаго отъ персидскаго суда, а потомъ, взявши его, для справедливости персіянамъ и въ образецъ прочимъ русскимъ подданнымъ, по русскимъ законамъ явно учинить ему наказаніе и истцевъ искъ на немъ доправить (ст. 10 и 9). Здѣсь, очевидно, подразумѣвалось мошенничество или кража, совершенныя русскимъ относительно персіянина, такъ какъ въ случаѣ совершеніи подобнаго преступленія русскимъ относительно русскаго не представлялось бы надобности въ освобожденіи виновнаго изъ-подъ персидскаго суда и въ оговоркѣ относительно суда его по русскимъ законамъ, потому что въ спорахъ между собою русскіе подчинялись суду консула и коммерцъ-коллегіи; притомъ консулу (вице-консулу) не было дано права (ст. 9—8) рѣшать уголовныя дѣла и подвергать провинившихся уголовнымъ наказаніямъ, — виновные отправлялись, какъ мы увидимъ, для суда въ Россію. Такимъ образомъ никакими, въ сущности, серіозными гарантіями въ сферѣ судопроизводства русскіе подданные въ Персіи въ случаѣ тяжбы съ персіянами не пользовались. Хотя мы и находимъ въ консульскихъ инструкціяхъ (ст. 3 и 1) предписаніе консулу и вице-консулу, что „надлежитъ ему особливое стараніе имѣть, дабы онъ всю оную честь, прерогативы и привилегіи тамъ имѣлъ, которыя другихъ иностранныхъ государствъ обрѣтающіеся въ Персіи консулы употребляютъ, и чтобы онъ чрезъ сіе съ большею властью и силою его цар. вел-ва подданныхъ охранять и купечество производить могъ", но такъ какъ о правѣ участія консула въ смѣшанныхъ процессахъ въ договорѣ не упоминалось, то въ „стараніяхъ" консула или вице-консула въ этомъ отношеніи всегда могло быть отказано персидскимъ правительствомъ.

Такимъ образомъ безспорною юрисдикціею консульскіе агенты пользовались только въ дѣлахъ между русскими подданными. Именно, въ силу инструкцій имъ (ст. 7—9 и 6—8),

консулъ и вице-консулъ рѣшаютъ всѣ споры и тяжбы между русскими подданными; по важнымъ дѣламъ — при участіи начальнѣйшихъ русскихъ людей, живущихъ въ мѣстѣ ихъ резиденціи (но непремѣнно съ устраненіемъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ) по большинству голосовъ. Рѣшеніе могло быть приведено въ исполненіе (исключая уголовныхъ дѣлъ), но съ правомъ осужденной стороны апеллировать на это рѣшеніе въ коммерцъ-коллегію. Право суда консула по уголовнымъ преступленіямъ, совершоннымъ русскими подданными ограничено: въ случаѣ вѣроотступничества, измѣны государю или убійства русскимъ русскаго консулъ (вице-консулъ) долженъ отправить виновнаго за карауломъ для суда въ Россію. Но консулу и вице-консулу присвоивается вообще судебнополицейскій надзоръ за поведеніемъ русскихъ подданныхъ въ Персіи съ правомъ подвергать простыхъ людей за зазорное поведеніе наказанію, съ соблюденіемъ однако правилъ, установленныхъ для консульскаго суда; что же касается „честныхъ и добрыхъ русскихъ подданныхъ", то въ случаѣ зазорнаго поведенія ихъ консулъ обязанъ донести объ этомъ коммерцъ-коллегіи съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ и ожидать ея рѣшенія (ст. 10 и 9).

Консулъ и вице-консулъ обязаны были также укрѣплять своею печатью и записывать въ особой книгѣ всѣ обязательныя письма, завѣщанія и иныя дѣла русскихъ подданныхъ и людей, состоящихъ подъ протекціею его цар. вел-ва, а также выдавать, кому изъ нихъ понадобится, паспорты (ст. 11 и 10).

с) Наконецъ, согласно основному положенію, что консулы и вице-консулы должны имѣть попеченіе объ интересахъ русской торговли, мы находимъ въ инструкціи вице-консулу нѣкоторыя спеціальныя предписанія. Именно, онъ долженъ имѣть попеченіе о безпрепятственной выгрузкѣ и нагрузкѣ судовъ, прибывающихъ въ Низовую, а для этого наблюдать за тѣмъ, чтобы при Низовой мели всегда имѣлось достаточное количество исправныхъ плоскодонныхъ судовъ (ст. 19—20), и присутствовать при выгрузкѣ и нагрузкѣ судовъ. Это послѣднее предписаніе имѣло впрочемъ и спеціально фискальную

цѣль: вице-консулъ долженъ былъ выдавать приходящимъ и отходящимъ судамъ свидѣтельства съ прописью въ нихъ всѣхъ людей, находящихся на этихъ судахъ и количества нагруженныхъ на нихъ товаровъ, „чтобъ оные аттестаты по возвращеніи въ Астрахань могли быть показаны тамошнему губернатору и таможеннымъ служителямъ“ (ст. 18).

Мы не будемъ останавливаться на разборѣ разсмотрѣнныхъ нами постановленій о правахъ и обязанностяхъ нашихъ первыхъ консуловъ въ Персіи. Вслѣдствіе наступавшихъ политическихъ обстоятельствъ — замѣшательствъ въ Персіи и военнаго вмѣшательства Россіи въ персидскія дѣла — для коммерческой дѣятельности Аврамова и Баскакова едва ли представлялось широкое поприще[1]).

Какъ бы то ни было, разсмотрѣнныя нами инструкціи нашимъ первымъ консуламъ въ Персіи представляютъ историческій интересъ, какъ первая попытка русскаго правительства регулировать положеніе своихъ подданныхъ въ Персіи и создать для нихъ правильно организованную охрану. Замѣтимъ, между прочимъ, что нѣкоторыя постановленія объ организаціи консульскаго суда въ Персіи съ небольшими измѣненіями дѣйствуютъ и донынѣ (ст. 2113 и 2115 Торг. Уст.), а судебныя гарантіи интересовъ русскихъ подданныхъ въ Персіи по образцу выговоренныхъ Франціею, Голландіею и (вѣроятно) Англіею были обезпечены не ранѣе, какъ въ договорахъ Россіи съ Персіею XIX вѣка.

Что касается дальнѣйшей дѣятельности Баскакова, то объ ней мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ. Объ Аврамовѣ же извѣстно только, что въ концѣ 1721 г. онъ былъ въ Рящѣ (Рештѣ, въ Гиляни), потомъ, въ началѣ 1722 г., по приглашенію шаха переѣхалъ въ Казбинъ, а оттуда въ Кумъ, потомъ въ Тегеранъ и опять въ Казбинъ, а въ декабрѣ вернулся въ Рештъ.

---

[1]) Сохранились лишь указы, данные въ 1721 г. Аврамову и Баскакову оказать содѣйствіе отправленнымъ въ Персію приказчикамъ шелковой мануфактуры Апраксина и Шафирова въ покупкѣ ими шелка, чтобъ не было въ ней затрудненія отъ хановъ ширванскаго и гилянскаго, а также предписано имъ требовать сатисфакціи за пограбленные у русскихъ купцовъ товары (Персид. д. 1721 г. № 1).

Въ маѣ 1723 г. онъ прибылъ въ Петербургъ. Изъ Персіи онъ присылалъ донесенія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о политическомъ положеніи Персіи и о войнѣ ея съ афганцами и открылъ по указу изъ Петербурга переговоры съ новымъ персидскимъ шахомъ о вознагражденіи Россіи (уступкою прикаспійскихъ провинцій) за то, что Россія рѣшила вмѣшаться вооруженною рукою въ персидскія дѣла и якобы защитить Персію отъ „ребелизантовъ“ на Кавказѣ и отъ турокъ и афганцевъ[1]).

Аврамовъ потомъ дважды былъ вновь отправляемъ въ Персію, но уже съ дипломатическими порученіями. Именно, въ апрѣлѣ 1726 г. онъ былъ посланъ отъ генерала Левашова съ порученіемъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ „склонять шаха къ принятію прежняго Россіи съ Персіею, а также учиненнаго съ турками о Персіи трактата и впрочемъ къ склонности къ россійской сторонѣ оный дворъ приводить и о состояніи и подвигахъ персидскихъ и турецкихъ развѣдывая доносить“ и оставался въ Персіи до 1732 г., при чемъ участвовалъ по инструкціямъ Левашова въ переговорахъ о заключеніи новаго трактата съ Персію[2]). Затѣмъ онъ былъ вновь отправленъ туда въ 1732 г., по заключеніи съ Персіею Рештскаго трактата, но уже „съ характеромъ резидентскимъ, понеже онъ при дворѣ шаховомъ уже пребывалъ консулемъ и видѣлъ, что по тому характеру передъ другими чужестранными весьма малое почтеніе и кредитъ и при дворѣ персидскомъ въ самомъ маломъ респектѣ“, и оставался тамъ до конца 1734 г., когда вернулся въ Петербургъ при персидскомъ послѣ Хусейнъ-ханѣ и здѣсь въ январѣ 1735 г. умеръ[3]).

---

[1]) Персид. д. 1721 г. № 1, 1722 г. № 1 и 2 и 15, 1723 г. № 4.

[2]) Персид. д. 1730 г. № 11. Вмѣстѣ съ нимъ къ шаху отправленъ подполковникъ Юрловъ.

[3]) Персид. д. 1735 г. № 14.

II.

Какъ мы уже замѣтили выше, правительство ближайшихъ преемниковъ Петра отнеслось отрицательно къ вопросу о пользѣ содержанія русскихъ консульскихъ учрежденій за границею, такъ какъ — по его мнѣнію — казна отъ нихъ никакой пользы не извлекала, и содержаніе ихъ представляло одинъ убытокъ въ видѣ непроизводительнаго расхода на ихъ содержаніе. Коммерцъ-коллегія допускала возможность сохраненія консульствъ лишь „для партикулярнаго купечества, буде кто изъ россійскихъ купцовъ пожелаетъ изъ своей охоты, а не по принужденію торгъ производить за море“ [1]). Но несмотря на всѣ поощренія и понужденія правительства, россійскіе купцы, начиная торги „не своею волею“ — какъ они сами заявляли въ коммиссіи о коммерціи, — мотивировали этою неволею лишь ходатайства о добавочныхъ льготахъ въ пошлинныхъ сборахъ [2]) и все-таки „мало или ничего за море на свой счетъ товаровъ не посылали“, а по убѣжденію коммиссіи о коммерціи, несмотря на все „прилежное стараніе“ невозможно было и ожидать, чтобъ въ скоромъ времени „купечество сами умножили отпуски своихъ товаровъ за море и по обычаю другихъ государствъ корреспондентовъ имѣли“ [3]).

Но если не дѣлала успѣховъ активная внѣшняя торговля „партикулярныхъ“ купцовъ, то продолженіе казенной торговли казенными товарами было необходимо, хотя бы потому, что правительству нужно было имѣть за границею капиталъ. Дѣло въ томъ, что казенные товары продавались при россійскихъ портахъ: поташъ и смольчугъ отъ коммерцъ-коллегіи,

---

[1]) См. выше стр. 108 сл., 150 сл.
[2]) Приложеніе 28-е.
[3]) Чулковъ т. IV, кн. 2, стр. 144 сл. (1728 годъ).

сибирское желѣзо отъ бергъ-коллегіи, а икра, клей и ревень отъ камеръ-коллегіи. Но такой порядокъ продажи на мѣстѣ, въ Россіи, по справедливому мнѣнію коммиссіи о коммерціи, не могъ быть выгоденъ, такъ какъ отъ нея не казна, а иноземцы прибыль себѣ получали; для полученія дѣйствительной прибыли слѣдовало бы отпускать казенные товары для продажи непосредственно за море, а въ такомъ случаѣ необходимою становилась организація заграничной агентуры для ихъ продажи. Правительство ближайшихъ преемниковъ Петра нашло невыгоднымъ для казны сохранять созданный имъ консульскій институтъ вслѣдствіе обнаружившейся на практикѣ безполезности его въ смыслѣ коммерческаго агентства, долженствовавшаго обезпечить прибыльность казеннаго заграничнаго торга, и проектировало организовать чисто коммерческую агентуру для казеннаго заграничнаго торга. Именно, по мнѣнію коммиссіи о коммерціи, для полученія дѣйствительной прибыли отъ казеннаго торга, слѣдовало казенные товары отпускать непосредственно за границу — въ Голландію, — и тамъ продавать ихъ „чрезъ особую коммиссію, кому ввѣрено будетъ“. Съ этою цѣлью слѣдовало, по проекту коммиссіи, учредить за моремъ „особливую коммиссію или контору, которая бы образомъ регулярнымъ купеческихъ конторъ могла покупку и продажу казенныхъ товаровъ производить и деньги за моремъ для государственныхъ расходовъ имѣть и вексель содержать и безъ подрядовъ чужестранное серебро въ монетное дѣло высылать“. Предположеніе коммиссіи было одобрено, и указомъ, объявленнымъ Сенату 28 мая 1728 г. изъ Верховнаго тайнаго Совѣта, приказано было привести его въ исполненіе, справившись однако предварительно съ мнѣніемъ на этотъ счетъ тѣхъ коллегій, черезъ которыя производилась казенная торговля, т.-е. иностранной, камеръ- и коммерцъ-коллегій[1]). Какъ отвѣтили первыя двѣ, — неизвѣстно, а коммерцъ-коллегія, указавъ на нѣкоторыхъ голландскихъ купцовъ, годныхъ по ея мнѣнію въ члены торговой коммиссіи,

[1]) П. С. Зак. VIII № 5273; Чулковъ, т. IV, кн. 2, стр. 144 сл. и т. IV кн. 6, стр. 539.

выразила мнѣніе, что хотя и можно освѣдомиться чрезъ россійскихъ министровъ, пребывающихъ въ Голландіи и въ прочихъ мѣстахъ, о тамошнихъ знатныхъ купцахъ, но было бы не безопасно ввѣрять значительныя суммы денегъ „тамошней персонѣ“, такъ какъ нерѣдко бываетъ, что и знатные купцы становятся въ короткое время банкротами; поэтому, „дабы довѣренный казенный капиталъ не былъ въ тратѣ“, коммерцъ-коллегія признавала наилучшимъ вести казенную торговлю на наличныя деньги или съ добрыми поруками[1]).

О дальнѣйшихъ судьбахъ этого проекта намъ ничего неизвѣстно, но достовѣрно только то, что предположенная комиссія или контора учреждена не была и казенные товары попрежнему (какъ въ концѣ царствованія Петра) либо продавались съ торговъ въ Петербургѣ, либо отправлялись въ Голландію на комиссію русскимъ тамошнимъ комиссіонерамъ, амстердамскимъ купцамъ Любсу и Бранту. Но такая монополизація русской казенной заграничной торговли представляла невыгоды, которыхъ не могли не сознавать и завѣдывавшія ею правительственныя учрежденія. Съ предложеніями русскихъ казенныхъ товаровъ обращались поэтому и къ другимъ заграничнымъ фирмамъ, а въ такомъ случаѣ всѣ хлопоты по пріисканію надежныхъ фирмъ, по заключенію съ ними предварительныхъ контрактовъ и т. п. возлагались на нашихъ дипломатическихъ агентовъ за границею. Однако и такой порядокъ представлялъ существенныя неудобства, вслѣдствіе которыхъ въ концѣ концовъ вновь долженъ былъ возникнуть вопросъ объ учрежденіи за границею спеціальныхъ правительственныхъ торговыхъ агентовъ.

Именно, по представившейся коммерцъ-коллегіи въ 1734 г. надобности продать 1000 пуд. ревеню, а также партію мѣди, коллегія, въ виду низкихъ цѣнъ на нихъ въ Петербургѣ, обратилась къ россійскому посланнику въ Лондонѣ кн. Кантемиру съ предложеніемъ сообщить объ этомъ лондонскимъ купцамъ

---

[1]) Архивъ Департамента таможенныхъ сборовъ: дѣла коммиссіи о коммерціи, № 83.

и заключить съ ними сдѣлку на продажу. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммерцъ-коллегія поставила Кантемиру и нѣсколько вопросовъ о лондонскомъ торговомъ рынкѣ (о цѣнахъ на товары, привозахъ товаровъ и т. п.). Кантемиръ сообщилъ коллегіи требовавшіяся ей свѣдѣнія и подыскалъ охотниковъ на покупку ревеня, но вмѣстѣ съ тѣмъ, письмомъ къ бар. Шафирову (отъ 24 декабря) обращалъ вниманіе его на то обстоятельство, что „понеже мнѣ торговыя дѣла необыкновенны и, какъ ваше пр-во изрядно изволите примѣтить, прилично въ семъ дѣлѣ искусно поступать, я не въ состояніи на всѣ требованія дать совершенное извѣстіе“ [1]). Вслѣдъ за тѣмъ, 31 января 1735 г., Кантемиръ опять пишетъ Шафирову: „Ваше пр-во при семъ позволите мнѣ покорнѣйше представить, что по всему нужно здѣсь имѣть для государственныхъ товаровъ одного консула или агента, понеже я въ торговыхъ дѣлахъ необыкновенъ будучи и не имѣя при себѣ искуснаго въ тѣхъ дѣлахъ человѣка, съ немалымъ трудомъ и малѣйшее извѣстіе достать могу, а для подлиннаго знанія цѣны россійскимъ товарамъ, сколько оныхъ здѣсь привозятъ, и прочихъ подобныхъ околичностей, также для произвожденія торга съ интересомъ ея имп. вел-ва нужно имѣть такого человѣка, который бы непрестанно былъ на биржѣ и знался съ здѣшними купцами и маклерами, чего мнѣ чинить ни характеръ, ни время не позволяетъ, хотя ни отъ малѣйшей службы ея имп. вел-ва по рабской должности не отрицаюсь“ [2]). Когда же затѣмъ, по независѣвшимъ отъ Кантемира причинамъ запродажа ревеня въ Лондонѣ не состоялась и дѣло это разстроилось, то въ отвѣтъ на упреки коммерцъ-коллегіи, онъ прямо писалъ, что „во избѣжаніе на будущее время подобныхъ непріятныхъ случайностей, онъ вновь представляетъ коллегіи о пользѣ, какую оказало бы назначеніе въ Лондонъ консула, который заботился бы о коммерческихъ дѣлахъ и, получая своевременно сообщенія о намѣреніяхъ коллегіи и располагая

---

[1]) Англ. д. 1734 № 13 — переписка кн. Кантемира съ разными особами. Ср. также у Чулкова т. IV, кн. 2, стр. 632 сл.

[2]) Англ. д. 1735 № 8.

надлежащими полномочіями, могъ бы избѣгнуть проволочекъ, вызываемыхъ перепискою съ Петербургомъ[1]).

Кантемиръ не ограничился этимъ, — онъ подыскалъ и сдѣлалъ представленіе коллегіи и о лицахъ, пригодныхъ по его мнѣнію къ занятію консульской должности въ Лондонѣ. Именно письмомъ къ Шафирову отъ 31 января 1735 г. онъ предлагалъ назначить консуломъ „г. Риго, бывшаго въ россійскомъ флотѣ капитаномъ, который теперь безъ дѣла въ Амстердамѣ находится“[2]). „Оный Риго, — писалъ Кантемиръ, — понеже торгомъ живетъ, въ торговыхъ дѣлахъ искусенъ и умѣетъ говорить по-русски, по-французски, по-итальянски, по-голландски и, чаю, немножко по-англійски, кромѣ греческаго и турецкаго языка, что весьма нужно для одного консуля, который съ разными націями трактовать долженъ. Къ тому жъ признаю его честнымъ и надежнымъ человѣкомъ“[3]).

Въ принципѣ коммерцъ-коллегія согласилась съ доводами Кантемира: „мы и сами признаваемъ, — говорилось въ указѣ коллегіи Кантемиру отъ 11 марта 1735 г., — что въ Англіи и въ Голландіи агентовъ или консуловъ для купечества имѣть потребно“. Но такъ какъ одновременно съ представленіемъ Кантемира въ коллегіи получено было и представленіе посла въ Голландіи, гр. Головкина въ пользу назначенія Риго агентомъ въ Амстердамѣ, а одновременное назначеніе его въ два государства признано было неудобнымъ, то коллегія предложила Кантемиру сыскать и представить для занятія этой должности въ Лондонѣ „другого, купечество тамошнее знающаго“. Вслѣдствіе этого Кантемиръ реляціею въ кабинетъ отъ 22 апрѣля и письмомъ къ президенту коммерцъ-коллегіи Шафирову отъ того же числа[4]) сообщилъ, что по данному ему коммерцъ-коллегіею указу онъ пріискалъ нѣкоего Замбони, родомъ флорентинца, который состоитъ въ Лондонѣ въ должности резидента дармштатскаго герцога. Этотъ Замбони, по свидѣтельству Канте-

---

[1]) Письмо въ коллегію 23 мая 1735 (Англ. д. 1735 № 8).
[2]) Англ. д. 1735 № 8.
[3]) Ср. приложеніе 46-е.
[4]) См. приложеніе 46-е.

мира, признается всѣми за человѣка честнаго и въ купеческихъ дѣлахъ весьма искусенъ, будучи самъ изъ купеческой семьи; притомъ онъ уже ранѣе въ теченіе 4 лѣтъ отправлялъ въ Лондонѣ должность консула короля польскаго. Впрочемъ Кантемиръ дѣлалъ при этомъ двѣ оговорки: 1) такъ какъ душу человѣка узнать невозможно, то изъ предосторожности вмѣнить ему въ обязанность, чтобы онъ не заключалъ важныхъ торговыхъ сдѣлокъ безъ участія посланника; а 2) что если бы нашелся русскій человѣкъ, способный занять должность консула въ Англіи, то, по мнѣнію Кантемира, благоразумнѣе было бы поручить ее русскому, чѣмъ какому бы то ни было иностранцу; если же русскаго не найдется, то всякаго иностранца не-англичанина слѣдуетъ предпочесть англичанину, потому что англичанинъ, будучи въ такой должности, непремѣнно будетъ благопріятствовать своему народу въ ущербъ русской казнѣ.

Что касается другого кандидата на консульскую должность собственно для Голландіи (въ Амстердамъ), — капитана Бенедикта Риго, въ пользу котораго ходатайствовали и Кантемиръ, и Головкинъ, то какъ видно изъ донесеній послѣдняго и изъ поданнаго Риго прошенія объ опредѣленіи его въ эту должность[1]), онъ исполнялъ въ Амстердамѣ различныя порученія Головкина. Такъ, онъ „великое радѣніе показалъ“ въ порученномъ ему разслѣдованіи дѣла о разграбленіи русскихъ подданныхъ промышленниковъ въ Гренландіи и въ судебномъ дѣлѣ по этому поводу; сверхъ того ему поручено было Головкинымъ вести и другое судебное дѣло въ амстердамскомъ магистратѣ противъ голландскихъ страхователей русскаго судна, купленнаго въ Голландіи и захваченнаго шведами; онъ же содѣйствовалъ взысканію съ Любса денегъ за проданные послѣднимъ казенные товары и т. п. Этого рода услугами и „для лучшаго успѣха“ сношеній Риго съ голландскими властями Головкинъ мотивировалъ свое представленіе, чтобы

[1]) Голл. д. 1734 № 7: доношенія кап. Риго, и Голл. д. 1734 № 3: реляціи Головкина отъ 1 янв. № 1, отъ 19 февр. № 17 и др. См. также о Риго въ Голл. д. 1732 № 9, 1735 № 7 и 1738 № 6.

Риго былъ аккредитованъ въ Амстердамѣ въ качествѣ агента или консула. Самъ же Риго ходатайствовалъ о назначеніи его агентомъ на мѣсто умершаго Фанденбурга, мотивируя свое ходатайство своею службою, пользою такого „характера“ для успѣха поручаемыхъ ему дѣлъ и тѣмъ, что всѣ европейскіе потентаты всегда имѣютъ агентовъ въ Амстердамѣ[1]).

Представленія Кантемира и Головкина произвели свое дѣйствіе. 14 іюня 1735 г. коммерцъ-коллегія постановила отправить въ Сенатъ доношеніе[2]), въ которомъ объявить, что въ силу 21 пункта данной ей императоромъ Петромъ I инструкціи отъ 31 января 1724 г. „должна та коллегія въ иностранныя земли опредѣлять консулей и факторовъ въ тѣ мѣста, гдѣ коммерція происходитъ, и таковыхъ выбирая представлять императ. величеству или сенату и давать имъ инструкціи что касается до купечества“, и хотя въ томъ же 724 г. по именному указу для возстановленія съ Россійскою имперіею коммерціи консули въ Испаніи Яковъ Евреиновъ и съ нимъ Алексѣй Вешняковъ, а во Франціи Ив. Алексѣевъ и опредѣлены были, но потомъ они въ 1727 г. отозваны обратно въ Россію и нынѣ россійскихъ консуловъ нигдѣ въ чужестранныхъ государствахъ не имѣется. Между тѣмъ, „коммерцъ-коллегія по силѣ данной ей вышеписанной инструкціи консулей въ Европѣ учредить за потребно признаетъ *какъ для посылки къ нимъ въ коммиссію на продажу* къ полученію лучшей прибыли казнѣ ея имп. вел-ва *казенныхъ товаровъ, такъ и ради возстановленія россійск. купечества,* которые консули будучи тамо могутъ и о всѣхъ торгахъ навѣдываться и коммерцъ-коллегію о томъ увѣдомлять и въ продажѣ и въ покупкѣ россійск. купцами товаровъ споможеніе чинить и отъ обидъ ихъ охранять; а тѣмъ консулямъ, по мнѣнію коллегіи, пристойно быть въ нижеписанныхъ мѣстахъ, а именно: въ Англіи, въ Голландіи и въ Италіи по одному человѣку, да

---

[1]) На эти представленія коллегія иностр. дѣлъ отвѣчала, что „если для Риго, для лучшаго въ поручаемыхъ ему дѣлахъ споспѣшествованія потребенъ въ городѣ Амстердамѣ кредитивъ, то имѣете вы (Головкинъ) его къ тому отъ себя надлежащимъ образомъ аккредитовать“. (Рескриптъ 2 февр. 1734 № 3, въ Голландск. д. 1734 № 1.)

[2]) Архивъ комм.-коллегіи, № 299.

въ Гамбургѣ одному же, который можетъ по должности своей для произведенія купечества и въ Любекъ переѣзжать; да сверхъ того, ежели по представленію цесарскаго министра фонъ-Врастислава у россіянъ торгъ состоится съ Силезіею, то и въ томъ мѣстѣ консулю быть за потребно жъ признается; и когда оные консули въ тѣхъ мѣстахъ указомъ ея имп. вел-ва опредѣлятся, то казенные товары, которыхъ невозможно будетъ продать здѣсь на мѣстѣ за хорошую цѣну, могутъ къ нимъ въ коммиссію для продажи и лучшей прибыли казнѣ ея имп. вел-ва посылаться, нежели къ постороннимъ и незнаемымъ тамошнимъ купцамъ; къ тому же и купечество россійское въ торгахъ своихъ лучшую тамъ возымѣютъ охоту и всегда въ учиненныхъ имъ тамъ обидахъ охранены и защищены будутъ; а на жалованіе консуламъ и на содержаніе ихъ, по разсужденію коммерцъ-коллегіи, можетъ употребиться сумма не весьма великая и довольно будетъ каждому человѣку по 1200 р. въ годъ, да сверхъ того по обыкновенію опредѣлить имъ каждому на почтовые расходы, а кого имяны въ тѣ чины изъ россійскихъ подданныхъ и изъ иноземцевъ надлежитъ опредѣлить, то коммерцъ-коллегія (ежели впредь потребовано будетъ) можетъ представить кандидатовъ и инструкціямъ ихъ, какимъ образомъ будучи имъ въ тѣхъ чинахъ тамо поступать, формуляры. Буде же указомъ ея имп. вел-ва въ помянутыхъ мѣстахъ консулей имѣть не повелѣно будетъ, а опредѣлится то консульское дѣло исправлять обрѣтающимся тамо ея имп. вел-ва резидентамъ или агентамъ, и за то отправленіе консульской должности помянутое жалованіе и на почтовые расходы по разсужденію той коллегіи надлежитъ опредѣлить тѣмъ резидентамъ или агентамъ, и что надлежитъ до распространенія купечества и о навѣдываніи въ торгахъ, въ томъ имъ имѣть стараніе и яко отправляющимъ консульскую должность, всегда увѣдомлять объ ономъ коммерцъ-коллегію".

Дальнѣйшій ходъ этотъ вопросъ получилъ однако лишь въ слѣдующемъ 1736 году. Именно, 27 марта 1736 г., т.-е. одиннадцать мѣсяцевъ спустя по полученіи реляція кн. Кантемира отъ 22 апрѣля 1735 г., она была передана изъ кабинета

въ коммерцъ-коллегію[1]) съ приказаніемъ дать отвѣтъ Кантемиру, а вслѣдъ за тѣмъ, 1 апрѣля, въ присланной изъ Кабинета въ коммерцъ-коллегію запискѣ приказано, по поданному изъ Сената доношенію объ учрежденіи въ чужестранныхъ государствахъ консуловъ, представить въ Кабинетъ къ тому „кандидатовъ такихъ, которые бы здѣсь свой довольный капиталъ имѣли, чтобъ можно было въ томъ повѣрить".

Куріозное условіе, поставленное коммерцъ-коллегіи Сенатомъ и Кабинетомъ относительно ожидавшихся отъ нея кандидатовъ на консульскія должности не должно насъ удивлять. Мы видѣли, что и въ приведенномъ выше доношеніи коммерцъ-коллегіи въ Сенатъ отъ 14 іюня 1735 г., и въ представленіяхъ Кантемира о пользѣ учрежденія въ Лондонѣ консульства постоянно на первомъ планѣ ставилась польза учрежденія консульствъ для продажи за границей казенныхъ товаровъ. Коллегія даже прямо говорила, что они будутъ учреждены „для посылки къ нимъ казенныхъ товаровъ въ коммиссію на продажу". А при такой постановкѣ вопроса не удивительно, что сенаторовъ и кабинетъ-министровъ смущала мысль о допущеніи въ консульскія должности людей, не имѣющихъ „довольнаго" капитала, который служилъ бы обезпеченіемъ довѣренныхъ имъ казенныхъ товаровъ. Къ чести коммерцъ-коллегіи нужно впрочемъ замѣтить, что она не согласилась съ мнѣніемъ Сената и Кабинета. Именно, въ отвѣтъ на приказаніе Кабинета, она представила[2]) кандидатами въ консульскія должности: въ Амстердамъ — „бывшаго капитана Риго, который по разсужденію коллегіи можетъ исправить и агентскую должность, а что онъ въ консульскомъ судѣ быть достоинъ, о томъ и отъ обрѣтающагося въ Голландіи посла гр. Головкина въ 1735 г. въ коммерцъ-коллегію писано"; въ Англію коллегія рекомендовала назначить консуломъ бывшаго въ коммерцъ-коллегіи совѣтника Гювита; въ Гамбургъ и въ Любекъ той же коллегіи совѣтника Андрея Свеленгребеля, который также

---

[1]) И отвѣтный рескриптъ изъ Кабинета Кантемиру на эту реляцію отправленъ былъ лишь 27 марта 1736 г. См. приложеніе 46-е.

[2]) Доношеніе въ Кабинетъ отъ 7 апрѣля 1736 г. (Арх. комм.-коллегіи № 299).

могъ бы отправлять и агентскую должность; въ Италію и Венецію и въ агенты, и въ консулы совѣтника гр. Андрея Касиса или гр. Боціуса; въ Гилянь, на мѣсто посланнаго отъ генерала Левашева для отправленія консульской должности до указа поручика Аврамова, — астраханскаго купецкаго человѣка Ѳедора Чепракова; да въ Силезію (ежели потребно будетъ) изъ иноземцевъ Георгія Бюлова (или Белова?), который передъ тѣмъ состоялъ при президентѣ коммерцъ-коллегіи бар. Шафировѣ секретаремъ у партикулярныхъ его дѣлъ и „употребленъ былъ при сочиненіи съ Англіею трактата о коммерціи.“ Всѣ они (какъ коммерцъ-коллегіи извѣстно) въ купечествѣ силу довольно знающіе и исправить положенныя на нихъ дѣла могутъ, только достаточный ли они капиталъ имѣютъ, о томъ коллегія неизвѣстна и кромѣ ихъ въ тѣ чины другихъ достойныхъ съ достаточнымъ капиталомъ (какъ о томъ изъ Кабинета объявлено) выбрать и представить не можетъ для того: имѣющіе у себя здѣсь довольный капиталъ никто въ консуляхъ быть и ѣхать въ вышеписанныя мѣста не пожелаетъ, а за неимѣніемъ къ опредѣленію въ тѣ чины съ довольнымъ капиталомъ людей, можно по разсужденію оной коллегіи употребить и изъ такихъ, которые хотя не весьма у себя довольный капиталъ имѣютъ, но *только бъ были къ тому достойные и въ купечествѣ силу знающіе,* а что они не знатные будутъ капиталисты, изъ того траты интереса или казны ея имп. вел-ва не признавается, понеже у нихъ въ рукахъ казенныхъ денегъ (кромѣ тѣхъ, кои имъ опредѣлены будутъ на пересылку писемъ и ради содержанія при нихъ на казенномъ коштѣ служителей и прочихъ расходовъ, кои до ихъ чина принадлежатъ) никакихъ не будетъ, а когда къ которому изъ нихъ пошлются изъ Россіи на продажу для лучшей прибыли казенные ея имп. вел-ва товары, то можно при тѣхъ товарахъ посылать нарочно опредѣленныхъ достойныхъ коммиссаровъ изъ подданныхъ россійскихъ отъ купечества не престарѣлыхъ людей, которые должны по продажѣ товаровъ вырученныя деньги всегда въ своихъ рукахъ имѣть и въ томъ сами, гдѣ надлежитъ, отчетъ давать, а консула къ казеннымъ деньгамъ не допускать, кромѣ только одного его старанія,

чтобъ тѣ товары проданы были съ лучшею казнѣ ея имп. вел-ва прибылью, которые коммиссары, получа практику, могутъ сами вступить въ консульскія мѣста со временемъ".

Дѣло этимъ на этотъ разъ и кончилось. Почему? — неизвѣстно, но консуловъ за границу назначено не было. Поданное коммерцъ-коллегіею въ Кабинетъ доношеніе пять лѣтъ пролежало подъ сукномъ, послѣ чего, 7 марта 1741 г., возвращено обратно при копіи съ журнальной записки Кабинета, въ которой значилось, что по представленію Сената, велѣно въ томъ отказать. Впрочемъ не трудно догадаться, что съ точки зрѣнія Сената не представлялось никакого для „лучшей казны ея имп. вел-ва прибыли" интереса расходовать деньги на содержаніе за границею консуловъ, коль скоро продажею казенныхъ товаровъ должны были завѣдывать не они, а особые коммиссіонеры.

Замѣтимъ кстати, что и въ разсматриваемое нами время коллегія иностранныхъ дѣлъ была совершенно устранена отъ вмѣшательства въ вопросъ о консулахъ, — это дѣло считалось относящимся къ одной коммерцъ-коллегіи, какъ это видно, между прочимъ, изъ того, что когда кн. Кантемиръ обратился въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ представленіемъ о назначеніи консула, то ему отправленъ былъ (27 марта 1736 г.) рескриптъ съ повелѣніемъ списываться впредь объ опредѣленіи въ Лондонѣ консула съ коммерцъ-коллегіею и отъ нея ожидать резолюціи.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что главная заслуга хотя теоретическаго возбужденія вопроса о необходимости учрежденія русскихъ консульствъ за границею въ это время должна быть приписана Кантемиру. Старанія его въ этомъ дѣлѣ отнюдь не должны быть приписаны неохотѣ его принимать на себя лишнія и обременительныя хлопоты по торговой части, а они объясняются сознательнымъ и разумнымъ отношеніемъ его къ вопросу о русской торговлѣ съ Европою. Весьма характернымъ является въ этомъ отношеніи, кромѣ приведенныхъ нами въ своемъ мѣстѣ документовъ, письмо его къ духовнику императрицы, архимандриту Троицкой Сергіевой лавры Варлааму въ отвѣтъ на просьбу по-

слѣдняго [1]) оказать содѣйствіе отправившимся въ Лондонъ русскимъ купцамъ, „жителямъ Переяславля Залѣсскаго“, Артемію Павлову Новоселову и Аѳанасію Яковлеву Шебонину. Обѣщая „показать имъ всевозможныя услуги, какъ должность ея имп. вел-ва министра къ тому обязуетъ“, Кантемиръ присовокупляетъ [2]): „Я не мало хвалю, что оные купцы сюда ѣхать отважились, и желательно бы было, чтобъ многіе за ними слѣдовали, только чтобъ то можно было быть учинено къ ихъ прибыли, нужно бы имѣть здѣсь россійскаго консула, чтобъ онъ могъ ихъ на прямую дорогу поставить“.

Предложенный Кантемиромъ кандидатъ — Замбони — не былъ принятъ. Какъ мы уже видѣли, коммерцъ-коллегія, несмотря на рекомендацію Кантемира, отговаривалась незнаніемъ „какого онъ состоянія человѣкъ и можетъ ли то дѣло понести“, а также тѣмъ, быть можетъ не лишеннымъ основанія, соображеніемъ, что онъ „никакого знанія не имѣетъ“ о русской торговлѣ и товарахъ, пригодныхъ для отправки въ Англію; а гр. Остерманъ, которому Кантемиръ писалъ о Замбони, отвѣчалъ [3]), что лично онъ ничего противъ его назначенія не имѣетъ, но встрѣчаетъ затрудненіе въ требуемомъ для него „великомъ денежномъ жалованіи (2000 р.), какого русскіе консулы въ другихъ мѣстахъ не получали“. Между тѣмъ и по полученіи увѣдомленія объ отказѣ, послѣдовавшемъ на его представленіе, Кантемиръ все-таки оставался при совершенно справедливомъ, въ сущности, мнѣніи, что „потребная въ консульскій чинъ для Лондона персона не должна быть изъ природныхъ англичанъ, понеже отъ такого никогда приращенія ея имп. вел-ва интересамъ ожидать не можно“, и что если изъ природныхъ русскихъ подданныхъ къ консульскому дѣлу приличной персоны не найдется, то Замбонія лучше сыскать не можно, понеже въ Лондонѣ много знакомъ и добраго состоянія человѣкъ“ [4]).

---

[1]) Письмо Варлаама изъ Петербурга отъ 14 октября 1735 г. (въ дѣлахъ Лондонской миссіи).

[2]) Письмо Кантемира Варлааму 1 іюня 1736 (въ Англ. д. 1736 № 8).

[3]) Письмо Кантемиру 27 марта 1736 г.

[4]) Письмо Кантемира къ Шафирову 8 іюля 1736 г. и донесеніе въ коммерцъ-коллегію (Англ. д. 1736 г. № 8).

При той добросовѣстности и серіозномъ интересѣ, съ какими Кантемиръ относился къ вопросу объ учрежденіи консульства въ Лондонѣ, трудно допустить, чтобы его рекомендація въ этомъ случаѣ была неудовлетворительна. Впрочемъ крушеніе потерпѣло,— какъ мы видѣли,— не только представленіе Кантемира въ пользу Замбони, но и весь планъ коммерцъ-коллегіи объ учрежденіи консульствъ за границею[1]).

Замѣтимъ впрочемъ, что для коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Амстердамѣ съ сентября 1736 г. былъ учрежденъ спеціальный агентъ, именно бывшій бухгалтеръ и секретарь Фанденбурга Ольдекопъ[2]). Ему давались отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ разнаго рода мелкія порученія (напр. по покупкѣ бумаги въ Голландіи) и онъ присылалъ въ коллегію различныя донесенія по текущимъ дѣламъ[3]); за это онъ получалъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ жалованіе по 500 р. въ годъ. Эту должность онъ исправлялъ до 1763 года.

Точно такъ же и Риго съ мая 1741 г. опредѣлено было жалованіе по 600 р. въ годъ въ виду „совершеннаго знакомства

---

[1]) Отмѣтимъ въ видѣ куріоза, что повидимому при обсужденіи вопроса объ учрежденіи консульства въ Англіи въ Кабинетѣ, канцлеромъ и вицеканцлеромъ выражено было предположеніе „за долговременную службу и по неотступной докукѣ“ переводчика коллегіи иностр. дѣлъ Синявича, опредѣлить его агентомъ въ Лондонѣ „съ пристойнымъ жалованіемъ, дабы онъ тамъ церковь греческаго исповѣданія охранялъ и всякія дѣла по коммерціи и другія поручаемыя ему комиссіи исправлялъ и интересы здѣшняго двора при всякихъ случаяхъ престерегалъ“. Впрочемъ это предположеніе не было осуществлено и, по представленію гр. Мих. Гавр. Головкина гр. Андр. Ив. Остерману, — „хотя заслуги Синявича при коллегіи не велики, однако за долговременное его при коллегіи пребываніе и за старость“ дана ему пенсія и онъ отпущенъ въ Москву. Мотивировано было это представленіе тѣмъ, что „понеже непрестанныя отъ него докуки о повышеніи чинятся, то единожды на всегда отъ него такимъ образомъ освободиться“. Таковъ былъ одинъ изъ коллежскихъ кандидатовъ на должность консула въ Лондонѣ! (Дѣла Кабинета 1741, № 5).

[2]) См. приложеніе 47-е.

[3]) Впрочемъ въ 40-хъ годахъ ему поручено было вести въ Голландіи тяжбенное дѣло противъ нашихъ комиссіонеровъ Пельсовъ по поводу неправильностей въ отчетности ихъ по продажѣ казенныхъ товаровъ. Судебныя порученія давались ему также въ 1745 и 1753 г.

его въ торговыхъ и иныхъ дѣлахъ“ и возможности употребленія его на разныя комиссіи, хотя агентомъ опредѣлить его не заблагоразсуждено[1]). Впрочемъ, въ 1742 г. Риго умеръ. Послѣ того, въ 1742 г. просился на службу съ чиномъ агента или резидента нѣкто швейцарецъ Фешъ (Joh. Rudolph Faech)[2]), но его прошеніе оставлено было безъ послѣдствій.

Такимъ образомъ порядокъ продажи казенныхъ товаровъ „за море“ остался прежній: по прежнему ихъ либо продавали въ Петербургѣ съ торговъ иностраннымъ купцамъ, либо посылали за границу (преимущественно — въ Голландію) на комиссію тамошнимъ купцамъ, и притомъ, главнымъ образомъ практиковался второй способъ[3]). Но при такомъ порядкѣ злоупотребленія и всякіе „непорядки“ со стороны комиссіонеровъ были неизбѣжны. Мы имѣемъ, напр., цѣлый рядъ дѣлъ о неправильныхъ счетахъ по продажѣ смолчуга голландскимъ купцомъ Любсомъ, который былъ въ теченіе долгаго времени главнымъ комиссіонеромъ коммерцъ-коллегіи въ Амстердамѣ[4]). Эти „непорядки“ и „немалая утрата“, происходившіе отъ продажи казенныхъ товаровъ черезъ „партикулярныхъ людей“ побудили Сенатъ (въ мартѣ 1743 г.) и коммерцъ-коллегію вновь поднять вопросъ объ учрежденіи консульства или агентства въ Голландіи[5]). По требованію Сената, вызванному

---

[1]) См. Приложеніе 47-е.

[2]) Его прошенія отъ 6 и 12 авг. 1742 г. въ Голл. д. 1742 г. № 6.

[3]) Такъ, въ 1731 г. англійскимъ купцомъ Гольденомъ продано было въ Лондонѣ 247 боч. поташа; въ 1741 г. отпущено изъ Архангельска въ Амстердамъ къ купцамъ Пельсамъ 12970 боч. смолы. (Вѣдомости въ Арх. Ком. Колл. № 299). Черезъ нихъ продавался и ревень. Комиссіонною торговлею казенными товарами на вывозъ занимался въ 30-хъ годахъ и англ. консулъ въ Петербургѣ Вардъ (Чулковъ т. IV, кн. 2, стр. 462).

[4]) См. напр. промеморію изъ Сената въ иностранную коллегію 5 декабря 1729 г. въ Приказн. дѣлахъ 1729 г.; въ 40-хъ годахъ Ольдекопу поручено было вести тяжебное дѣло противъ Пельсовъ вслѣдствіе неправильностей въ ихъ отчетности по продажѣ казенныхъ товаровъ.

[5]) Поводомъ послужили какіе то непорядки въ продажѣ въ Голландіи отданнаго въ 1735 г. (на основаніи именного указа отъ 18 авг. 1735 г.) въ комиссію англійскимъ купцамъ Шифнеру и Вульфу по заключеннымъ съ ними кондиціямъ казеннаго ревеня и поташа.

представленіями коммерцъ-коллегіи и ея вице-президента Мелиссино, представить ихъ мнѣніе объ учрежденіи въ Голландіи россійскаго консула или агента для продажи казеннаго ревеня и другихъ товаровъ[1]), подано было два мнѣнія. Вице-президентъ коммерцъ-коллегіи Мелиссино, „изъ глубочайшей чистой совѣсти прося и моля Господа Бога, дабы сіе начатое благословенное намѣреніе въ пользу Россійской имперіи воспріяло дѣйствительное исполненіе“, предлагалъ либо назначить въ Голландію агентомъ или консуломъ одного изъ представленныхъ имъ двухъ кандидатовъ[2]), либо отправить туда двухъ комиссаровъ, выбранныхъ изъ купечества, при членѣ коммерцъ-коллегіи, по примѣру отправки въ Испанію кн. Щербатова при Петрѣ В., съ тѣмъ, чтобы послѣдній организовалъ на мѣстѣ торговлю казенными товарами, а для продолженія ея оставилъ затѣмъ одного изъ комиссаровъ, кого признаетъ достойнымъ, въ должности консула или агента, самъ же вернулся бы въ Россію. Главною задачею консула должна была быть продажа казенныхъ товаровъ, но Мелиссино допускалъ возможность, что къ нему будутъ посылаться *въ комиссію* товары и отъ частныхъ купцовъ[3]).

Нѣсколько иную постановку дѣла предлагала коммерцъ-коллегія.

По ея мнѣнію (отъ 14 апр. 1743 г.) слѣдовало для продажи какъ ревеня, такъ и прочихъ казенныхъ товаровъ опредѣлить въ Амстердамѣ агента, а не консула, при чемъ выборъ лица коллегія предоставляла Сенату. Мнѣніе это мотивировано было слѣдующими соображеніями. Слѣдуетъ назначить агента, а не консула „ибо обычайно, что конзуль хотя и тотъ отъ начальства своего рекомендаціоннымъ въ то мѣсто, куда отправляется, письмомъ снабдѣвается, однако правитъ только партикулярныхъ купцовъ торговыя ихъ комиссіи и изъ казны никакого жалованья не получаетъ, но получаетъ себѣ на про-

---

[1]) Указъ Сената въ коммерцъ-коллегію отъ 28 марта 1743 г. (Архивъ Комм.-Коллегіи № 299 и Архивъ Коммиссіи о коммерціи № 262).

[2]) Совѣтника мануфактуръ-коллегіи Як. Евреинова и купца Ив. Исаева.

[3]) См. приложеніе 48-е.

питаніе отъ однихъ тѣхъ купцовъ по опредѣленному извѣстному числу процентовъ съ продажи посланныхъ къ нему(?!) товаровъ, а въ такомъ чинѣ по церемоніялю европейскихъ дворовъ почитается только какъ другой партикулярный человѣкъ и во всякихъ случаяхъ въ суды того мѣста, гдѣ пребываетъ, являться повиненъ; а противъ того акредитованный или особливо рекомендованный агентъ, который нарочно опредѣленъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ интересъ начальства своего наблюдать и порученныя ему отъ того начальства комиссіи исправить, не токмо отъ оныхъ консульскихъ должностей выключенъ, но и отъ начальства своего особливымъ довольно достаточнымъ жалованіемъ по препорціи мѣста, куда посланъ, снабдѣвается; сверхъ же того извѣстно, что и напредъ сего государь императоръ Петръ В. не конзуля, но подлинно агента въ Амстердамѣ содержать изволилъ, и ежели нынѣ паки соизволено будетъ агента въ Амстердамъ отправить, то надлежитъ: 1) его снабдить кредитовымъ или особливымъ рекомендаціоннымъ письмомъ къ Господамъ Генер. Штатамъ; 2) опредѣлить ему жалованіе по 3000 руб. въ годъ, да сверхъ того со всѣхъ купеческихъ партикулярныхъ комиссій по 2% и къ оному агенту опредѣлить товарища, который бы во всякихъ случающихся иногда его болѣзняхъ, также и въ другихъ препятствіяхъ ту должность могъ отправлять, ибо отъ другихъ дворовъ и при консуляхъ для такихъ случаевъ опредѣляются вице-консули; и такому товарищу опредѣлить жалованія противъ агента вполы 1500 рублевъ; 3) понеже онъ долженствуетъ казенные товары въ рукахъ имѣть и продавать и о всякихъ торговыхъ случаяхъ какъ сюда, такъ и въ другія мѣста безпрерывную корреспонденцію содержать, и на то опредѣлить сумму денегъ какъ для найма амбаровъ, такъ и на всякіе расходы и на корреспонденцію, на фрахты, на асиранцію и для пожарнаго страха и на прочіе; да къ нему искуснаго бухгалтера съ годовымъ окладомъ отъ 400 до 500 р. и одного конторнаго прикащика съ годовымъ окладомъ по 200 р., да двухъ человѣкъ достойныхъ россійск. подьячихъ, которые бы знали и нѣмецкій языкъ, съ годовымъ окладомъ по 200 р. человѣку, дабы онъ так. обр. корреспон-

денцію и на россійск. языкѣ акуратнѣе и исправнѣе содержать могъ; 4) придать ему въ самомъ началѣ въ прилежное его смотрѣніе четырехъ или шесть способныхъ молодыхъ человѣкъ изъ пожиточнѣйшаго россійскаго купечества, выбравъ такихъ, ежели найдутся, которые бъ умѣли нѣмецкаго языка, отъ 15 до 16 лѣтъ, для обученія тамошнихъ торговъ и купеческаго порядка и содержанія ихъ купеческихъ конторъ на собственномъ ихъ коштѣ, которые со временемъ должности вышеобъявленныхъ бухгалтера и прикащика править могутъ и тогда чужестранныхъ бухгалтера и прикащика отрѣшить можно, а довольствоваться своими, дабы россійскіе не токмо тѣ деньги своимъ искусствомъ заслужили, но и произвожденіе росс. дѣлъ толь наипаче секретно содержано быть могло бы; 5) должность его агентская между прочимъ главнѣйше состоять имѣетъ: 1) во всякихъ случаяхъ интересъ ея императорскаго величества ему точно хранить и адресуемые къ нему *казенные* товары по тамошнему купеческому обыкновенію принимать и въ добрые амбары хорошо складывать и всегда за ними доброе смотрѣніе имѣть, дабы ничего не портилось и не пропало и оные къ наилучшей *казенной* прибыли благовременно продавать, а во всякихъ расходахъ береженія денегъ какъ возможно искать и обо всемъ исправныя книги и счета содержать и о каждой партіи казенныхъ товаровъ вѣрные продажные счета, а по окончаніи каждаго года обстоятельные курантовые счета присылать; 2) выручаемыя за проданные товары деньги ему въ свою пользу отнюдь не употреблять подъ штрафомъ, тако жъ и у себя напрасно не удерживать, но *купя за оные добрые голландскіе ефимки или серебро въ слиткахъ* и отдавъ на страхъ, пока навигація продолжаться будетъ, присылать сюда въ коммерцъ-коллегію немедленно; 3) осматривать ему прилежно и освидѣтельствовать, въ какомъ состояніи *казенные* товары находятся и ежели иногда при продажѣ явится онымъ какая-нибудь въ качествѣ охулка или объ укладкѣ оныхъ или о бочкахъ, о вѣсѣ, о мѣрѣ и о бракѣ какое нареканіе, то доносить ему о томъ сюда (въ коммерцъ-коллегію) немедленно съ показаніемъ своего мнѣнія, какъ оное наиспособнѣе къ лучшему приращенію россійск. то-

варовъ поправить можно; 4) во всемъ освѣдомляться ему какъ возможно аккуратно о томъ, что подлинно къ главному благополучію россійск. коммерціи и къ сохраненію кредита нѣчто присовокупить можетъ, а особливо имѣть ему всякую предосторожность и что возможно заранѣе употреблять, дабы россійск. коммерція ни въ чемъ оскорблена не была и никакой бы отростокъ росс. коммерціи въ конечный упадокъ и умаленіе не приходилъ, а когда такія ущербныя движенія признавать будетъ, то стараться ему самому оныя немедленно предупреждать или съ пребывающимъ въ Гагѣ росс. министромъ о томъ совѣтовать, а буде они обще то дѣло къ лучшему поправлять не могутъ, то репортовать сюда (въ коммерцъ-коллегію) о томъ обо всемъ безъ всякаго продолженія времени съ пріобщеніемъ своихъ мнѣній; 5) паче всего разсмотрѣть ему прилежно, елико курляндскіе и польскіе и прусскіе и шведскіе товары, кои въ тамошнихъ земляхъ родятся и дѣлаются и подъ такими жъ званіями, *какъ россійскіе,* въ Голландію на продажу привозятся, какъ качествомъ, такъ и числомъ россійскихъ превосходятъ или со оными равнствуютъ или хуже въ добротѣ находятся и въ такомъ случаѣ рапортовать сюда (въ коммерцъ-коллегію) обстоятельно, отъ чего оное подлинно произошло (притомъ представить свое мнѣніе) и какія учрежденія учинить надлежитъ, дабы не токмо тѣ товары, которые въ Россіи родятся и дѣлаются, умножились, но и качество оныхъ такимъ образомъ къ лучшему поправлено бъ быть могло, чтобъ они за моремъ предъ другими вышеобъявленными въ преимущество и лучшій кредитъ приведены быть могли и на оные противъ нынѣшняго вящій расходъ быть могъ; 6) какъ скоро какая-нибудь отмѣна въ коммерціи являться или когда цѣна нѣкоторымъ товарамъ знатно возвышаться или умаляться будетъ, то рапортовать ему о томъ сюда всегда немедленно, а особливо повсягодно, какъ удалась, дабы здѣсь противъ того мѣры свои о росс. торгу прибыльно воспринимать возможно было; такожъ стараться ему по прошествіи каждаго года присылать какъ возможно надежные экстракты, сколько какихъ товаровъ къ главнѣйшимъ голландскимъ городамъ въ привозѣ и оттуда въ отпуску было; 7) когда онъ увѣдомится, что за моремъ

какіе о коммерціи или навигаціи трактаты между чужестранными державами заключаются или новые пошлинные уставы дѣлаются, то стараться ему оные достать и прислать сюда немедленно; 8) торгующимъ въ Голландіи россійск. купцамъ чинить ему всякое вспоможеніе и въ потребномъ случаѣ брать ихъ въ свою протекцію и вспомоществовать имъ всегда добрымъ совѣтомъ, а за трудъ свой въ коммиссіонскихъ дѣлахъ брать ему у нихъ не больше двухъ процентовъ, и когда между тѣми россійск. купцами въ Амстердамѣ какіе торговые споры случаться будутъ, то ему оные разобрать и спорныя стороны помирить; а ежели кто, истецъ или отвѣтчикъ, думать будетъ, что онымъ агентскимъ или конзульскимъ приговоромъ онъ обиженъ, то подать аппелляцію агенту или конзулю въ трои сутки писменно въ такой силѣ, что тѣмъ приговоромъ онъ недоволенъ и о разсмотрѣніи дѣла будетъ просить въ коммерцъ-коллегіи, и на то положить сроку не болѣе трехъ мѣсяцевъ съ того числа, какъ аппелляція подана, буде приговоръ агентскій прежде той аппелляціи уже въ дѣйство приведенъ, а буде еще въ дѣйствіе не приведенъ, то никакой аппелляціи и не принимать, а буде сумма меньше пятисотъ руб. состоять будетъ, то и никакой аппелляціи быть не позволить, а быть по опредѣленію агентскому непремѣнну; 9) надъ повѣренными ему молодыми россіянами, которые при немъ пошлются, имѣть ему всегда отеческое надзираніе и стараться паче всего, дабы они читать и писать и ариѳметикѣ и чужестраннымъ языкамъ и купечеству хорошо обучались и безпрестанно хорошо жъ себя вели и поступали; также и впредь которые туда посылаться будутъ, имѣлъ бы въ ихъ поступкахъ надзираніе и въ потребномъ случаѣ всякое наставленіе; 10) всѣ россійскіе въ Амстердамъ прибывающіе купцы должны пашпорты свои ему объявлять, а онъ повиненъ оныхъ, когда оттолѣ паки отъѣхать намѣрены, снабдѣвать новыми пашпортами безденежно; 11) смотрѣть ему накрѣпко, не присылаются ль отсюда въ Голландію такіе товары, какими *казенный* торгъ производится или другіе какіе заповѣдные товары отъ партикулярныхъ купцовъ; 12) имѣть ему съ коммерцъ-коллегіею безпрерывную корреспонденцію и рапортовать въ ту коллегію обо всемъ аккуратно

и исполнять генерально по присылаемымъ къ нему изъ оной коллегіи указамъ; 13) всѣ дѣла, которыя тайно содержаны быть имѣютъ, содержать ему и товарищу его и подчиненнымъ въ совершенной тайнѣ и никому объ оныхъ не объявлять по силѣ указовъ и въ томъ какъ его, агента, и товарища, такъ и бухгалтера и приказчика и двухъ россійскихъ подьячихъ по надлежащему привесть къ присягѣ".

Какъ мы уже замѣтили выше, коммерцъ-коллегія представляла свое мнѣніе объ организаціи агентства, отказалась однако отъ представленія кандидатовъ въ агенты или консулы, на томъ основаніи, что „здѣшнее россійское купечество состоитъ не въ вѣдомствѣ коммерцъ-коллегіи, но въ ратушномъ и потому о состояніи купечества, которые бы къ тому были люди способные не знаетъ; а въ той агентской должности надлежитъ быть человѣку *надежному изъ купечества* на котораго бъ яко въ немалой весьма суммѣ положиться было возможно и въ случаѣ бъ надлежащій отвѣтъ дать могъ; и для того не соизволено ль будетъ отъ Прав. Сената повелѣть московской ратушѣ въ тѣ агенты и къ нему въ товарищи выбрать изъ тамошняго знатнаго купечества людей добрыхъ и къ тому достойныхъ, ибо она о всѣхъ тамошнихъ купцахъ совершенное извѣстіе и о состояніи ихъ знаніе имѣетъ, ибо не безызвѣстно, что и во время отправленія въ Царьградъ посломъ генерала А. И. Румянцова отправленъ былъ при немъ купчиною изъ купечества жъ за выборомъ; а хотя вице-президентъ г. Мелиссино чрезъ мнѣніе свое и объявилъ, что признаетъ онъ въ агенты или консули достойнымъ совѣтника Як. Евреинова, ибо де онъ прежде сего за консуля отправлялъ въ Гишпаніи и знаніе полное имѣетъ, что касается въ купечествѣ, такожде и языка нѣмецкаго и французскаго достаточенъ, а ежели де зачѣмъ его въ дѣло опредѣлить невозможно, то бъ вмѣсто его купца Ив. Исаева, который также такой чести достоинъ, но только коллегія объ ономъ Евреиновѣ представлять не смѣетъ, потому что уже онъ обрѣтается при дѣлахъ ея имп. вел-ва въ мануфактуръ-коллегіи совѣтникомъ, а купецъ Исаевъ въ тѣ агенты достоинъ ли и имѣетъ ли у себя довольный капиталъ, то какъ о немъ, такъ и о прочихъ россійскихъ купцахъ о

состояніи ихъ въ коллегіи неизвѣстно, а когда о вышеписанномъ требовано будетъ извѣстіе отъ ратуши московской, то можетъ быть иногда и другіе такіе жъ купцы, какъ и онъ, Исаевъ, съискаться могутъ, а коллегія того на себя снять опасна, а предаетъ оное въ высокое разсужденіе Правит. Сената".

Такимъ образомъ въ мнѣніи, высказанномъ коммерцъ-коллегіею объ учрежденіи консульства или агенства въ Голландіи вполнѣ отразились обстоятельства, вызвавшія самое возникновеніе этого вопроса. Подобно тому, какъ вопросъ этотъ пріуроченъ былъ спеціально къ Голландіи, съ оставленіемъ въ сторонѣ всѣхъ другихъ торговыхъ пунктовъ Европы, только на томъ основаніи, что въ Голландіи былъ главный торговый заграничный центръ русской казенной торговли, точно такъ же и вопросъ объ организаціи агентства въ Голландіи разрѣшенъ былъ коллегіею примѣнительно къ тѣмъ цѣлямъ, съ какими оно учреждалось, т.-е. къ казенной торговлѣ. Мы видѣли, что въ пользу учрежденія агентства, а не консульства коллегія ссылалась на учрежденіе агентства, а не консульства въ Амстердамѣ Петромъ В. Но, какъ мы видѣли, агентство въ Амстердамѣ временъ Петра никакъ не можетъ быть признано типичнымъ для сужденія о тѣхъ задачахъ, какія ставилъ Петръ при учрежденіи заграничныхъ коммерческихъ агенствъ. Хотя и онъ поручалъ консуламъ и торговымъ агентамъ завѣдываніе торговлею казенными товарами, но эта торговля вызывалась лишь необходимостью и соображеніями государственнаго интереса, — агенты и консулы, по мысли Петра, всетаки должны были главнымъ образомъ служить государственными органами для развитія вообще русской, а не только казенной внѣшней торговли. Становясь на ту точку зрѣнія, какая высказывается въ опредѣленіи коммерцъ-коллегіею различія между агентомъ и консуломъ, весьма знаменательнымъ даже является то обстоятельство, что въ концѣ своего царствованія Петръ назначалъ за границу консуловъ, а не агентовъ. Какъ бы то ни было, съ точки зрѣнія коммерцъ-коллегіи и въ виду обстоятельствъ, имѣвшихся ею въ виду, ея представленіе въ пользу учрежденія агентства, а не консульства въ Голландіи является вполнѣ

естественнымъ[1]) и логичнымъ: такъ какъ ему поручались „интересы ея имп. вел-ва", то отсюда естественно желаніе оградить его авторитетъ престижемъ дипломатическаго агентскаго характера.

Несмотря однако на единогласное мнѣніе коллегіи и Сената о выгодѣ для Россіи имѣть въ Голландіи консула или агента, ни консульства, ни агенства тамъ учреждено не было. Хотя представленный императрицѣ Сенатомъ въ мартѣ 1744 г. докладъ объ учрежденіи агента въ Голландіи и былъ апробованъ и въ эту должность опредѣленъ бывшій въ Испаніи при Петрѣ В. Яковъ Евреиновъ[2]), хотя въ началѣ 1745 г. все уже было готово къ отправленію Евреинова и даже посланы впередъ въ Голландію часть порученныхъ ему въ продажу товаровъ и назначенъ почти день отъѣзда Евреинова (въ маѣ), но неожиданно, указомъ 6 апрѣля 1745 г. за собственноручнымъ подписаніемъ императрицы отправку его приказано было „отставить до предбудущаго новаго указа". Удалось ли Евреинову достигнуть какими-либо путями этого указа (ему сильно не хотѣлось ѣхать) или тому были другія причины — неизвѣстно.

Лишь въ октябрѣ 1760 г. изъ Сената полученъ былъ въ коммерцъ-коллегіи и въ коммиссіи о коммерціи указъ, которымъ повелѣвалось, „для соблюденія высоч. ея имп. вел-ва интереса какъ въ продажѣ казенныхъ товаровъ, такъ и въ лучшую пользу производимой русскимъ купечествомъ коммерціи, въ Голландію агента и къ нему товарища и для обученія коммерціи и содержанія конторъ первостатейныхъ купеческихъ дѣтей дѣйствительно опредѣлить и отправленіе оныхъ учинить по силѣ состоявшейся на докладѣ отъ Сената 1744 г. марта 15 дня высочайшей ея имп. вел-ва апробаціи, и указа 1723 года о посылкѣ въ чужіе края дѣтей торговыхъ людей, не требуя вновь отъ ея имп. вел-ва о томъ указа". Для отправ-

---

[1]) Нѣсколько страннымъ можно найти мнѣніе коллегіи, что консулы западныхъ государствъ „получали пропитаніе" отъ купцовъ въ видѣ процента съ продажи присылаемыхъ будто бы къ нимъ, консуламъ, на комиссію частныхъ товаровъ.

[2]) См. проектъ патента ему въ Голл. д. 1744 г. № 5, а инструкцію въ приложеніи 49-мъ.

ленія агента Сенатъ приказалъ сочиненную комиссіею о коммерціи инструкцію „вновь разсмотрѣть и въ соотвѣтствіе съ нынѣшнимъ временемъ, усматривая пользы ея имп. вел-ва интереса, пополнить и какъ въ агенты и къ нему въ товарищи, главному магистрату, выбравъ изъ купцовъ знатныхъ и достойныхъ и знающихъ произвожденіе коммерціи и иностранные языки людей въ кандидаты по 3 человѣка, въ коммиссію представить, такъ и для обученія изъ купеческихъ людей, и все принадлежащее къ тому отправленію приготовя къ разсмотрѣнію, той комиссіи объ отправленіи оныхъ дѣйствительное исполненіе чинить[1])". Вслѣдствіе этого указа главный магистратъ представилъ кандидатами въ агенты московскихъ купцовъ Кондикова, Савинова и Симонова и въ товарищи къ нему московскихъ купцовъ Исаева, Никонова и Лихонина, а конторa главнаго магистрата, — въ агенты и къ нему въ товарищи, — оберъ-директора Сем. Роговикова и купцовъ Ямщикова и Калитина. Но о результатахъ этого представленія мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ.

Какъ извѣстно въ августѣ 1783 г. между Россіею и Швеціею заключенъ былъ мирный трактатъ. Въ силу этого трактата шведскому правительству разрѣшалась между прочимъ ежегодная безпошлинная покупка въ Россіи ржи на 50000 руб. и свободная торговля между обоюдными подданными съ правами наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ, а также съ спеціальнымъ правомъ имѣть свои торговые дома — русскимъ въ Швеціи, а шведамъ въ Россіи.

Быть можетъ въ связи съ этимъ трактатомъ Правит. Сенатъ, по доношенію коммерцъ-коллегіи отъ 6 октября 1747 г., указомъ отъ 17 ноября того же года приказалъ коммерцъ-коллегіи вызвать русскихъ купцовъ, торгующихъ въ Стокгольмѣ, и спросить ихъ, желаютъ ли они для производимыхъ ими тамъ торговъ и между ими добраго распорядка и охраненія консулу на ихъ содержаніи быть и на какомъ именно, и до какой

[1]) Архивъ. Комм. о коммерціи. № 262.

суммы они производятъ туда торговлю, и могутъ ли они тамъ учредить, по примѣру иностранныхъ купцовъ, торгующихъ въ Петербургѣ, порядочную контору. „И разсмотря о томъ, такожъ надлежитъ ли по пропорціи того ихъ, россійскихъ купцовъ, торга консулу быть и въ какомъ рангѣ и съ какимъ опредѣленіемъ, и можетъ ли оный консулъ тѣмъ ихъ, купцовъ, содержаніемъ доволенъ быть, — представить той коллегіи Правительствующему Сенату со мнѣніемъ“[1]).

ДАНЦИГЪ.

Можетъ показаться страннымъ, почему въ столь значительномъ торговомъ пунктѣ, какимъ былъ въ то время Данцигъ, не обращалось русскимъ правительствомъ болѣе серіознаго вниманія на торговые интересы Россіи, тѣмъ болѣе, что отъ вниманія Петра Великаго торговое значеніе Данцига для Россіи не ускользнуло. Именно, находясь въ *Астрахани* (sic!), Петръ писалъ въ коммерцъ-коллегію: „Надлежитъ вамъ освѣдомиться потаеннымъ образомъ о всѣхъ товарахъ, которые идутъ изъ Данцига въ Польшу, а изъ Гамбурга въ нѣмецкую землю, понеже многіе наши (т.-е. товары) туда идутъ, или и не наши, а есть у насъ или могутъ быть, и освѣдомясь, прислать къ намъ, дабы впредь сими товары тамъ нашимъ торговать, а не нашими бы чужіе торговали“[2]). Вслѣдствіе этого указа коммерцъ-коллегія снеслась съ Эрдманомъ, который и прислалъ „Спецификацію о гданскомъ купечествѣ въ 1722 г.“[3]). Здѣсь весьма обстоятельно перечислены товары, какъ по привозу въ Данцигъ изъ всѣхъ европейскихъ государствъ, такъ и по вывозу, при чемъ оказывается, что довольно оживленная торговля производилась и между Данцигомъ и Россіею, а также, что изъ Пруссіи (именно изъ Кенигсберга) въ Данцигъ привозились русскіе пенька, ленъ и юфти, которые русскіе купцы

[1]) Чулковъ, т. IV, кн. 3, стр. 254.
[2]) Собственноручный указъ 1722 іюля 13. Чулковъ, т. II, кн. 1, стр. 86.
[3]) У Чулкова т. II, кн. 1, стр. 87 сл.

тамъ оставляли и продавали. Эрдманъ при этомъ представилъ и нѣкоторыя соображенія относительно возможности и выгоды для русскихъ купцовъ усилить торговыя сношенія съ Данцигомъ. Но эти представленія дальнѣйшаго движенія не получили. Только вслѣдствіе анонимнаго доноса 1724 г. о провозимыхъ въ Данцигъ русскими купцами контрабандою товарахъ, изданъ былъ указъ объ усиленіи „крѣпкаго смотрѣнія“ на заставахъ за провозомъ товаровъ[1]). Что же касается русскаго агента въ Данцигѣ — оберъ-аудитора Георга Эрдмана, то — какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ — агентство въ Данцигѣ учреждено было на основаніи декларації 9 мая 1716 г.[2]) и конвенціи 19 (30) сент. 1717 г.[3]) „для престереженія интересовъ (политическихъ) государя“, и соотвѣтственно этому главною обязанностью Эрдмана было — сообщать политическія извѣстія изъ Данцига и исполнять возлагавшіяся на него иногда политическія порученія. Эту обязанность онъ исполнялъ не особенно удовлетворительно. Въ 1733 г. ему отправленъ былъ даже рескриптъ[4]) съ выговоромъ, что онъ пишетъ „очень кратко, темно и невнятно, такъ что о подлинности дѣла и сенса (т.-е. смысла) выразумѣть и сообразить невозможно, а другіе оттуда (изъ Данцига) основательнѣе и весьма иное пишутъ, и потому, знатно, ты всегда дома сидишь и вѣдомости получаешь чрезъ лакеевъ, а самъ по своей къ намъ должности никуда для подлиннаго развѣдыванія не ѣздишь“. Рескриптъ оканчивается предписаніемъ собирать точныя свѣдѣнія и писать реляціи по-нѣмецки „для лучшаго выразумленія, ибо въ россійскомъ письмѣ иного и выразумѣть невозможно“.

Болѣе удачно Эрдманъ исполнялъ частныя порученія для двора, напр. покупку голубей и канареекъ, и для разныхъ болѣе или менѣе высокопоставленныхъ лицъ, напр. покупку фруктовъ, водокъ и т. п. Раза два ему приходилось, наконецъ,

---

[1]) См. у Чулкова тамъ же, стр. 114 сл.
[2]) П. С. Зак. V, № 3021.
[3]) П. С. Зак. V, № 3104.
[4]) Данцигскія дѣла 1733 г.

ходатайствовать въ мѣстныхъ присутственныхъ мѣстахъ по дѣламъ о денежныхъ претензіяхъ русскихъ подданныхъ на данцигскихъ гражданъ.

Послѣ смерти Эрдмана агентомъ въ Данцигѣ назначенъ былъ изъ Кабинета данцигскій купецъ (банкиръ) Іоганъ Людвигъ Шендель (19 октября 1736 г.) для „исправленія тамо случающихся дѣлъ ея имп. величества“[1]), а по смерти послѣдняго (въ декабрѣ 1743 г.) — опять агентомъ, нѣкто Каспаръ Шереръ.

Инструкція Шенделю дана была изъ Кабинета ея имп. величества и для свѣдѣнія сообщена въ коллегію иностр. дѣлъ. Инструкція эта ни однимъ словомъ не упоминаетъ о коммерческихъ и купеческихъ интересахъ.

Вполнѣ тождественна съ нею и инструкція, данная коллегіею иностр. дѣлъ въ 1744 г. Шереру, но здѣсь имѣется дополнительное предписаніе: „пріѣзжающимъ въ Данцигъ русскимъ купцамъ, которые къ нему въ своихъ дѣлахъ обращаться станутъ, оказывать у тамошняго магистрата всякое защищеніе, и если между ними какія ссоры случатся, то, не допуская въ мѣстный судъ, чинить имъ расправу и правосудіе“[2]).

Шереру приказано было, между прочимъ, слѣдить за пассажирами русскихъ пакетботовъ, чтобъ на нихъ не принимались подозрительныя личности и по этому сдѣлать представленія данцигскому магистрату, чтобы при выдачѣ паспортовъ ѣдущимъ въ Россію людямъ, а особенно женщинамъ, поступали осмотрительнѣе, а командирамъ приходящихъ въ Данцигъ пакетботовъ приказать, чтобы они не принимали подозрительныхъ пассажировъ, а особенно женщинъ и дѣвокъ[3]). По дѣламъ

---

[1]) Объ немъ въ Данц. дѣлахъ 1736 № 10 и № 11. Съ 20 августа 1738 г. онъ былъ возведенъ въ званіе резидента.

[2]) См. приложеніе 50-е.

[3]) Въ указѣ Шереру изъ коллегіи иностр. дѣлъ отъ 31 іюля 1750 г. за № 10 говорится по этому поводу, что „между пріѣзжающими сюда въ С.-Петербургъ изъ Гданска людьми какъ мужеска, такъ и женска пола являются такіе, которые для своего поведенія и непотребнаго житья хотя не могутъ признаны быть за честныхъ людей, однакожъ они тамошними городскими пашпортами снабдены; напр. какъ и недавно моремъ оттуда пріѣхали сюда на пакетботѣ нѣкоторыя женщины и дѣвки подъ такимъ

о покровительствѣ русскимъ купцамъ[1]) мы можемъ указать между прочимъ на данное Шереру коллегіею иностранныхъ дѣлъ предписаніе оказать свое содѣйствіе въ дѣлѣ петербургскаго купца фонъ Акера о неплатежѣ ему страховыхъ денегъ данцигскими купцами, страхователями затонувшаго въ 1731 г. его корабля. Другой разъ Шереръ получилъ одобреніе за оказанное имъ заступленіе у данцигскаго магистрата за купца Сѣрова, у котораго неправильно былъ конфискованъ на таможнѣ товаръ; но при этомъ Шереру сдѣлано было замѣчаніе, чтобы въ подаваемыхъ магистрату меморіалахъ онъ выражался осторожнѣе и умѣреннѣе, не подавая излишними угрозами повода къ нареканіямъ въ показуемыхъ такими угрозами якобы недружественныхъ поступкахъ. Наконецъ въ 1741 г. графъ Мих. Гавр. Головкинъ подавалъ въ Кабинетъ мнѣніе[2]), что такъ какъ „во Гданскѣ при императорскомъ домѣ[3]) садъ имѣется, то не худо бы было изъ него рождающіеся тамъ всякіе фрукты ко двору его имп. величества присылать, а буде оные фрукты свѣжіе присылать немочно, то бъ оные тамо резиденту повелѣно было въ сахарѣ варить и сюда присылать“.

Послѣ смерти Шерера (20 ноября н. ст. 1755 г.) въ Данцигъ отправленъ былъ для принятія его архива, дѣлъ и должности коллегіи юнкеръ Шевіусъ, а въ декабрѣ 1756 г. назначенъ резидентъ Мусинъ-Пушкинъ. Соотвѣтственно дипломатическому характеру этого званія, данная Мусину-Пушкину инструкція 31 декабря 1756 г. ничѣмъ не отличается отъ общаго политическаго содержанія инструкцій, какія давались обыкновенно нашимъ резидентамъ въ другихъ государствахъ; торговыхъ вопросовъ она совершенно не касается и лишь въ одномъ пунктѣ ея повторяется предписаніе подобное тому, какое мы

предъявляемымъ отъ нихъ намѣреніемъ, якобы они сюда для сысканія себѣ службы и пропитанія поѣхали, а въ самомъ дѣлѣ къ беззаконному житью употреблять себя искали“. (Данцигск. д. 1750, № 1).

[1]) Данц. дѣла 1750 г. № 1: указы № 2 и 14 отъ 20 марта и № 12 отъ 13 ноября.

[2]) Дѣла кабинета 1741 г. № 5.

[3]) Въ которомъ жилъ россійскій агентъ; этотъ домъ былъ купленъ россійскимъ правительствомъ.

уже видѣли въ инструкціи его предмѣстника, именно — оказывать содѣйствіе русскимъ пакетботамъ (съ дополнительнымъ предписаніемъ: слѣдить за тѣмъ, чтобы на нихъ не провозились контрабандою русскіе товары), оказывать защиту русскимъ подданнымъ и, въ случаѣ споровъ между ними, не допуская ихъ въ мѣстный судъ, чинить имъ расправу и правосудіе[1]).

Такимъ образомъ, за все время полунезависимости города Данцига назначавшіеся туда россійскіе агенты и резиденты носили характеръ политическій, дипломатическій, а не консульскій, торгово-экономическій. Дѣла, спеціально касавшіяся русской торговли съ этимъ городомъ и защиты русскихъ купцовъ, имѣвшихъ тамъ торговыя дѣла, поручались имъ не спеціально, а лишь между прочимъ, подобно тому, какъ такого рода дѣла поручались иногда и чисто дипломатическимъ агентамъ — посламъ и посланникамъ. Тѣмъ не менѣе былъ однако моментъ, когда — впрочемъ вслѣдствіе чисто случайныхъ обстоятельствъ — въ Данцигъ чуть было не состоялось назначеніе консула, и притомъ съ сохраненіемъ тамъ агентства.

Именно, въ ноябрѣ 1748 г. въ коммерцъ-коллегію поступило прошеніе отъ рижскаго уроженца, купца Іогана Христофа Бонерта (или Боерта), въ которомъ онъ объявлялъ[2]), что „хотя де онъ въ городѣ Данцигѣ домомъ поселился и тамъ немалый торгъ производитъ, но натуральная любовь къ его отечеству влечетъ его въ высокой ея императорскаго величества службѣ достальные дни жизни своей во всегдашней вѣрности и ревности всеподданнѣйше тамъ препроводить". Служба эта могла бы состоять въ слѣдующемъ: 1) въ торговлѣ города Данцига значительную роль играютъ нѣкоторые главнѣйше употребляющіеся въ россійской коммерціи товары, а именно: поташъ, смольчугъ, парусное полотно, холстъ, конопля и льняное масло, хлѣбъ, мачты и др. (которыхъ товаровъ довольное число изъ Польши въ Данцигъ привозится); а такъ какъ въ Данцигѣ торговля этими товарами „весьма въ точномъ

---

[1]) См. Приложеніе 50-е.
[2]) П. С. Зак. XIII, № 9629.

равенствѣ состоитъ, то необходимо наблюдать, чтобъ такіе польскіе товары ни въ маломъ чемъ преимущество предъ россійскими не получали и оные никакимъ образомъ не утѣсняли"; 2) далѣе, разные россійскіе купцы частью съ товарами, частью съ векселями и кредитными письмами ежегодно въ Данцигъ пріѣзжаютъ, всякіе иностранные товары тамъ покупаютъ и съ оными либо въ пограничные россійскіе города или въ Украйну возвращаются; такіе россійскіе купцы при покупкѣ и продажѣ въ Данцигѣ надежнѣе бы и лучше поступать могли, ежели бъ они для вспоможенія вѣрнаго и надежнаго человѣка употребили, чрезъ что бъ они отъ покупки и продажи ихъ товаровъ немалую прибыль получать могли; 3) россійскимъ пакетботамъ (которые, пока водяной путь продолжается, безпрестанно между Петербургомъ и Данцигомъ въ хожденіи обращаются) въ скоромъ и полезномъ отправленіи споспѣшествовать можно; 4) исполнять всякія порученія для высочайшаго двора ея имп. величества; 5) торгъ знатнымъ числомъ китайскихъ и персидскихъ товаровъ для продажи въ Польшѣ чрезъ Данцигъ къ немалой пользѣ россійской націи весьма легко наивящше расширится, ежели отъ россійскаго двора полномочный человѣкъ въ Данцигѣ находиться будетъ, который бы о семъ усердное стараніе имѣлъ. Поэтому, и такъ какъ де онъ — „всеподданнѣйшій рабъ ея имп. в-ва, и его всеусердное намѣреніе токмо въ томъ состоитъ, чтобы все вышеписанное по его лучшему знанію и совѣсти для приращенія всевысочайшаго ея имп. в-ва интереса и къ истинному благополучію россійской коммерціи въ городѣ Данцигѣ должнѣйше споспѣшествовать, то онъ проситъ, чтобъ для вышепоказанныхъ резоновъ безъ особливаго изъ казны ея имп. в-ва жалованья опредѣлить его въ городѣ Данцигѣ со стороны россійской націи консуломъ, и для того бъ снабдить надлежащимъ кредитивомъ къ тамошнему магистрату".

Коммерцъ-коллегія отнеслась сочувственно къ этому предложенію и обратилась въ Правит. Сенатъ съ доношеніемъ[1]),

[1]) Тамъ же (31 декабря 1748 г.)

въ которомъ — изложивъ прошеніе Бонерта — объявляла, что „по справкѣ въ данной ей 31 января 1724 г. за собственноручнымъ Петра Великаго подписаніемъ инструкціи", въ 21 пунктѣ этой инструкціи написано: „Коммерцъ-коллегіи должность опредѣлять въ иностранныя земли консулей и факторовъ въ тѣ мѣста, гдѣ коммерція происходитъ, и таковыхъ выбирая, представлять императорскому величеству или Сенату и давать имъ инструкціи, что касается до купечества". А такъ какъ въ Данцигѣ консула понынѣ не опредѣлено, то требуетъ коммерцъ-коллегія: не соизволитъ ли Правит. Сенатъ просителя Бонерта по желанію его въ Данцигъ въ консулы опредѣлить? А мнѣніе свое оная коллегія объявляетъ: хотя де не безызвѣстна она, что нѣкоторые россійскіе купцы сухимъ путемъ съ товарами своими для торговли въ Данцигъ ѣздятъ, но какими цѣнами оные тамо противу привозныхъ другими купцами такихъ же товаровъ изъ другихъ мѣстъ продаютъ, и такою ль цѣною тамошніе товары получаютъ, какъ прочіе, — о томъ обстоятельнаго извѣстія не имѣется; а по инструкціи коммерцъ-коллегіи, по 23 пункту точно повелѣно, — оной коллегіи о томъ корреспонденцію имѣть съ министры и съ агенты и съ консулами, пребывающими при чужестранныхъ дворахъ, — но въ Данцигѣ консула понынѣ не опредѣлено; того ради Бонерта въ Данцигѣ консуломъ опредѣлить надлежитъ, понеже отъ того, что опредѣленъ будетъ, никакого казеннаго убытка не будетъ, ибо онъ и жалованья себѣ не требуетъ, имѣя собственный немалый достатокъ, по утвержденію даннаго ему отъ рижскихъ бургомистровъ аттестата, которымъ и то засвидѣтельствовано, что онъ, Бонертъ, доподлинно рижскій урожденецъ, изъ старинной купецкой фамиліи и, женясь въ Данцигѣ, жительство въ добромъ состояніи имѣетъ, и когда онъ опредѣлится, то, какъ прошеніемъ своимъ объявляетъ, по знанію чрезъ увѣдомленіе его о происходящей тамо россійской коммерціи, коллегія можетъ въ силу данной ей инструкціи о размноженіи оной изыскивать всякіе способы, а чрезъ то можетъ тамъ оная коммерція предъ нынѣшнимъ со временемъ и умножена быть; къ тому же, когда торгующіе тамо россійскіе купцы консула имѣть будутъ, который въ случаю-

щихся какихъ-либо имъ отъ тамошнихъ обывателей утѣсненіяхъ можетъ ихъ охранять, то увидя себѣ купечество такое охраненіе и вспоможеніе, могутъ наиболѣе туда для произведенія коммерціи ѣздить, отъ чего въ сборѣ пошлинъ здѣсь будетъ приполненіе. Что жъ оный Бонертъ довольный ли капиталъ имѣетъ, о томъ хотя коллегія и неизвѣстна, но у него казеннаго ничего въ рукахъ не будетъ, кромѣ того, что развѣ изъ своей воли россійскіе купцы повѣрятъ ему какую комиссію, которые должны его состояніе и капиталъ сами для себя наблюдать; буде жъ потребно будетъ ему поручить для продажи какіе товары или что другое, то коллегія можетъ изыскивать впредь къ тому потребные способы; и ежели означенный проситель въ консулы указомъ Правит. Сената опредѣленъ будетъ, то бъ повелѣно было его отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ снабдить, какъ и прочіе консулы отъ той коллегіи снабдѣны бываютъ, кредитивомъ“. Вслѣдствіе этого представленія коммерцъ-коллегіи сенатъ приказалъ указомъ отъ 8 іюня 1749 г.[1]): „рижскому уроженцу купецкому человѣку Ягану Христофорову Бонерту, въ городѣ Данцигѣ для россійской коммерціи и россійскихъ купцовъ, въ томъ городѣ торгующихъ, быть россійскимъ консуломъ и въ вѣрности ея имп. в-ву учинить ему надлежащую присягу, а кредитивъ объ немъ, куда надлежитъ, отправить изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а какъ ему, будучи въ Данцигѣ россійскимъ консуломъ, поступать, о томъ инструкцію дать изъ коммерцъ-коллегіи“.

Указъ этотъ, однако, почему-то исполненъ не былъ. Лишь въ январѣ 1756 г. въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ заготовленъ былъ „для опредѣленнаго отъ Сената въ Гданскъ россійскимъ консуломъ рижскаго купца І. Х. Боерта“ патентъ на это званіе, „по примѣру тѣхъ, каковы здѣшнимъ консуламъ въ 1723 г. даны были“, а именно съ формулою: „дабы подданные наши не токмо тѣ, которые тамъ (въ Данцигѣ) живутъ, но и тѣ, которые туда пріѣзжаютъ для отправленія купечества

[1]) Тамъ же (П. С. Зак. XIII, № 9629). По Чулкову — 23 августа 1749 г. (Чулковъ т. IV, кн. 3, стр. 329).

своего, могли найти правосудіе и воспоможеніе, которое имъ будетъ потребно“[1]). Но о дѣйствительной выдачѣ этого патента Боерту и вообще о томъ, чтобы назначеніе его, хотя и запоздалое, дѣйствительно состоялось, мы никакихъ слѣдовъ ни нашли. Мы имѣемъ основаніе полагать, что оно не состоялось. На это указываютъ два обстоятельства. Во-первыхъ, при смерти агента Шерера въ ноябрѣ 1755 г. въ Данцигѣ не было никого отъ русского двора (даже канцелярскаго служителя), кто бы могъ принять подъ охрану его архивъ и казенный домъ. Архивъ его былъ опечатанъ и къ дому приставленъ караулъ цесарскимъ агентомъ въ Данцигѣ Абрамсономъ[2]), а для временнаго исправленія его должности и принятія дѣлъ и архива изъ Петербурга отправленъ былъ коллегіи юнкеръ Шевіусъ. Очевидно, слѣд., въ это время консула русскаго въ Данцигѣ не было. Затѣмъ, въ инструкціи и другихъ бумагахъ назначеннаго въ Данцигъ въ декабрѣ 1756 г. резидента Мусина-Пушкина ни однимъ словомъ не упоминается о русскомъ консулѣ въ этомъ городѣ. А слѣдовательно, хотя по времени, къ какому относится проектированный въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ патентъ Боерту и можно предположить, что по случаю смерти россійскаго агента въ Данцигѣ вопросъ о назначеніи туда консула поднимался, но повидимому окончательно онъ рѣшенъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ, несмотря на то, что отъ опредѣленія консула въ Данцигѣ „никакого казеннаго убытка“ не предвидѣлось.

ГЕЛЬСИНГЁРЪ (Эрезундъ).

Въ 1759 г. учреждено было россійское консульство въ Гельсингерѣ въ Даніи. Учреждено оно было по иниціативѣ нашего посланника при датскомъ дворѣ бар. Корфа. Именно, реляціею отъ 26 іюня 1759 г., за № 36, Корфъ доносилъ[3]), что вслѣдствіе неимѣнія въ Гельсингерѣ россійскаго консула или

[1]) Данцигск. д. 1756, № 4. Патентъ былъ на имя Данцигскаго магистрата.
[2]) Данцигск. д. 1755, № 6.
[3]) Датск. д. 1759, № 5.

агента онъ не получилъ своевременно важнаго для него извѣстія о проходѣ черезъ Зундъ въ Балтійское море голландскаго военнаго корабля. Поэтому, и такъ какъ присылаемыя къ нему изъ Гельсингера извѣстія, кои часто нужны бываютъ, не всегда надежны быть могутъ, ибо они идутъ отъ „такихъ людей, кои ничѣмъ не обязаны и угодность свою по времени и обстоятельствамъ распоряжаютъ“, то Корфъ возобновилъ сдѣланное имъ уже ранѣе (во время войны съ шведами) представленіе, чтобы въ Гельсингеръ опредѣленъ былъ по прямѣру другихъ державъ агентъ, — „который бы ему на всякой почтѣ писать могъ, что въ Зундѣ происходитъ и какія извѣстія приходятъ изъ Сѣвернаго и Балтійскаго моря“. Подобныхъ агентовъ и консуловъ имѣютъ тамъ Франція, Англія, Швеція и Голландія, и „сыскать такого человѣка, который бы разумѣлъ потребные къ тому языки и имѣлъ къ тому способность, было бы не трудно. Французскій дворъ избралъ для сей коммиссіи датскаго подданнаго“.

Представленіе бар. Корфа было уважено правительствомъ и по именному указу отъ 16 сентября 1759 г., данному коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ учрежденной при дворѣ конференціи[1]), повелѣно, по представленію посланника бар. Корфа о опредѣленіи „въ разсужденіи происходящей отъ того пользы“ въ датскій городъ Гельсингеръ консула, „назначить къ тому, по способности знанія датскаго языка, переводчика иностранной коллегіи Павла Алединскаго, съ жалованіемъ 600 руб. въ годъ, снабдевая его наставленіями согласно представленію посланника и аккредитуя его къ датскому двору такимъ же образомъ, какъ и находящійся въ Ригѣ датскій консулъ аккредитованъ[2]); а что ему еще по коммерціи тамъ примѣчать и престерегать надлежитъ, о томъ, равно какъ и о опредѣленіи его, консула, въ Гельсингеръ, имѣетъ коллегія иностранныхъ дѣлъ коммерцъ коллегіи знать дать“.

---

[1]) Архивъ комм. колл. № 448 и Датск. д. 1759 № 5. Указъ за подписаніемъ кн. Н. Трубецкаго, гр. М. Воронцова и графовъ А. и П. Шуваловыхъ.

[2]) Въ 1759 г. опредѣлены были: купецъ Линдеманъ датскимъ агентомъ въ Петербургѣ и Ниссеръ — консуломъ въ Ригу, а въ 1760 г. купецъ Кебке — консуломъ въ Петербургѣ.

Такимъ образомъ непосредственнымъ поводомъ къ назначенію въ Гельсингеръ консула были политическія соображенія, — необходимость „получать достовѣрныя извѣстія обо всемъ, что въ Зундѣ и въ Сѣверномъ и въ Балтійскомъ морѣ происходитъ“. Этимъ объясняется и назначечіе его помимо всякаго участія коммерцъ-коллегіи. Но правительство очевидно находило эту политическую миссію недостаточною, и потому, хотя Алединскій отправленъ былъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и долженъ былъ получить инструкціи отъ нашего посланника при датскомъ дворѣ, но о назначеніи его было сообщено въ коммерцъ-коллегію для полученія отъ нея Алединскимъ дополнительныхъ инструкцій, спеціально касающихся вопроса о томъ, „что ему тамъ по коммерціи примѣчать и престерегать[1])“.

Увѣдомляя бар. Корфа о назначеніи Алединскаго, коллегія иностран. дѣлъ[2]) сообщала ему, что такъ какъ присланный незадолго передъ тѣмъ въ Ригу датскій консулъ Ниссеръ аккредитованъ былъ только поданною министерству промеморіею отъ датскаго посланника Остена, то и Алединскій имѣетъ быть аккредитованъ такимъ же образомъ, т.-е. о назначеніи его слѣдуетъ сообщить датскому министерству съ требованіемъ, чтобы о признаваніи его консуломъ отправлены были датскимъ правительствомъ, куда слѣдуетъ, указы, и чтобы ему дозволены были такія же выгоды и преимущества, какими пользуются консулы другихъ державъ въ Даніи[3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Корфу поручено по его „лучшему знанію“ снабдить Алединскаго потребнымъ наставленіемъ на счетъ того, какъ ему „въ Гельсингерѣ поступать и что для интересовъ нашихъ наблюдать и, развѣдывая, ему (Корфу) доносить надлежитъ“. Однако, по разсмотрѣніи бар. Корфомъ данной Алединскому

---

[1]) Промеморія изъ коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію отъ 28 сентября 1759 г. въ Датск. д. 1759, № 5.

[2]) Рескриптъ 4 октября 1759 г. (тамъ же).

[3]) Согласно этому приказанію и составлена была промеморія объ Алединскомъ, врученная Корфомъ Бернсторфу 29 ноября 1759 г. и отвѣтъ (Exequatur) Бернсторфа отъ 29 декабря. (Реляція Корфа 31 декабря 1759 съ приложеніями въ Датск. д. 1759, № 2).

изъ коммерцъ-коллегіи инструкціи, онъ не нашелъ нужнымъ что-либо прибавлять къ ней и только словесно поручилъ ему сообщать обо всемъ происходящемъ и въ частности „стараться по возможности вывѣдать подлинное постановленіе пошлинамъ (den wahren Zoll-Etat) въ Зундѣ“, т.-е. сообщать точныя свѣдѣнія о количествѣ проходящихъ черезъ проливъ кораблей и поступающихъ съ нихъ сборовъ[1]).

Что же касается инструкціи, данной Алединскому изъ коммерцъ-коллегіи[2]), то она по содержанію нѣсколько полнѣе инструкцій, какія давались консуламъ ранѣе. Именно, консулу предписывается: охранять права русскихъ подданныхъ и, въ случаѣ нужды, ходатайствовать за нихъ въ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ; судить и рѣшать по сущей справедливости могущіе возникнуть между ними гражданскіе споры и тяжбы (кромѣ уголовныхъ дѣлъ), а главнымъ образомъ — внимательно слѣдить за всѣмъ, что можетъ служить къ расширенію русской торговли и присылать объ этомъ свѣдѣнія и свои соображенія въ коммерцъ-коллегію. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи коммерцъ-коллегія требовала свѣдѣній о привозимыхъ и вывозимыхъ изъ Даніи товарахъ, о русскихъ продуктахъ, пригодныхъ для сбыта въ Данію, о цѣнахъ датскихъ товаровъ, въ особенности вывозимыхъ въ Россію, о денежномъ курсѣ, о пошлинахъ съ русскихъ и чужестранныхъ товаровъ въ Даніи, о трактатахъ торговли и судоходства, существующихъ у Даніи съ другими державами, о дѣйствующихъ въ Даніи законахъ о торговлѣ и судоходствѣ и, наконецъ, о проходящихъ сквозь Зундъ торговыхъ судахъ, ихъ грузѣ и взимаемыхъ съ нихъ пошлинахъ. Такимъ образомъ, въ главныхъ основныхъ чертахъ въ инструкцію включены всѣ тѣ обязанности, какія ставились русскимъ правительствомъ въ то время для русскихъ консуловъ, хотя нельзя не замѣтить, что въ приведенномъ нами выше мнѣніи, поданномъ коммерцъ-

[1]) Датск. д. 1760 № 2: канцелярская цидула Корфу 17 марта 1760 и въ Датск. д. 1760 г. № 3 отвѣтная цидула Корфа 24 мая 1760. Также промеморія колл. иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію 1 іюля 1760 г. (Архивъ комм. коллегіи № 448).

[2]) См. приложеніе 51-е.

коллегіею въ Сенатъ въ 1743 г. относительно консульскихъ функцій[1]), эти обязанности (относительно торговыхъ интересовъ) редактированы были гораздо детальнѣе, точнѣе и, потому, лучше, нежели въ разсматриваемой нами инструкціи. Правда, что въ 1743 г. имѣлось въ виду учрежденіе консульства въ Амстердамѣ для содѣйствія русской казенной торговлѣ, а въ Эльсенерѣ русской казенной торговли не предвидѣлось. Замѣтимъ также, по сравненію инструкціи Алединскому съ формуляромъ 1743 г., что мы не находимъ въ ней двухъ пунктовъ: 1) о правѣ и обязанности консула визировать паспорта пріѣзжихъ русскихъ купцовъ и 2) объ аппеляціи на консульскія судебныя рѣшенія. Первый изъ этихъ пунктовъ не былъ помѣщенъ и въ первоначальномъ проектѣ инструкціи[2]); второй же пунктъ, т.-е. о правѣ тяжущихся приносить апелляцію въ коммерцъ-коллегію на консульскія судебныя рѣшенія, мы находимъ въ проектѣ инструкціи, но онъ былъ вычеркнутъ, и въ инструкціи мы находимъ лишь одну гарантію справедливости консульскихъ судебныхъ рѣшеній — угрозу „надлежащаго отвѣта“ въ случаѣ жалобъ на пристрастіе (а не на неправильное рѣшеніе)[3]). Наконецъ, нельзя не отмѣтить еще два пропуска въ инструкціи сравнительно съ первоначальнымъ проектомъ. Изъ проекта исключены были: 1) предписаніе о веденіи консуломъ журнала всѣмъ его дѣламъ и перепискѣ, и 2) пунктъ, предписывавшій Алединскому „стараться всю оную честь, привилегіи и прерогативы имѣть, какъ и другихъ коронованныхъ главъ такого же характера персоны употребляютъ“. Какъ мы уже видѣли, этотъ послѣдній пунктъ до этого времени неизмѣнно включался всегда въ инструкціи нашихъ консуловъ и коммерческихъ агентовъ. Этотъ пропускъ, впрочемъ можетъ быть объясненъ тѣмъ, что сообщая датскому министерству о назначеніи Алединскаго, нашъ посланникъ ходатайствовалъ о предоставленіи ему одинаковыхъ съ другими чужестранными консулами въ Даніи правъ и преимуществъ и что въ отвѣтной

[1]) См. выше стр. 238.

[2]) Арх. комм. колл. № 448.

[3]) Впрочемъ нужно замѣтить, что судебныя функціи дарованы русскимъ консуламъ на Западѣ впервые этою инструкціею.

нотѣ (exequatur) датскаго министерства эти права были обѣщаны.

Выборъ Алединскаго на консульскій постъ въ Гельсингерѣ былъ не особенно удаченъ. При назначеніи его, очевидно, руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что онъ съ 1744 по 1757 г. находился на службѣ, сначала въ качествѣ студента, а потомъ—коллегіи юнкера, при миссіи въ Копенгагенѣ. Но спеціальной подготовки къ собственно консульской службѣ у него, конечно, не было никакой. Самъ посланникъ бар. Корфъ повидимому остался недоволенъ его назначеніемъ. По крайней мѣрѣ Алединскій писалъ канцлеру кн. Воронцову, что „пріѣздъ его, насколько онъ могъ примѣтить, не весьма былъ пріятенъ Корфу, ибо послѣдній надѣялся одного изъ тамошнихъ своихъ знакомцовъ въ консули предоставить“[1]). Впрочемъ въ началѣ никакихъ жалобъ или неудовольствія на назначеніе Алединскаго Корфъ не выражалъ, а въ своей службѣ Алединскій справлялся съ возложенными на него порученіями, какъ умѣлъ. Впрочемъ онъ совершенно не исполнялъ данной ему инструкціи, за исключеніемъ двухъ пунктовъ: вся его консульская дѣятельность выразилась тѣмъ, что онъ прислалъ въ коммерцъ-коллегію копіи съ нѣкоторыхъ трактатовъ, заключенныхъ Даніею съ другими державами, и ежемѣсячно присылалъ реестры проходящимъ черезъ Зундъ судамъ и шкиперамъ, которые онъ, впрочемъ, получалъ за особую плату отъ „находившагося при Эрезундской таможнѣ пашпортописателя“. Эти реестры онъ сначала пересылалъ черезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а потомъ, по при-

[1]) Письмо Алединскаго гр. Воронцову отъ 30 (19) января 1760 г. изъ Копенгагена. (Дат. д. 1759 № 5). Тутъ же этимъ неудовольствіемъ Корфа Алединскій объяснялъ то, что онъ принужденъ былъ нѣсколько недѣль (онъ выѣхалъ изъ Петербурга въ половинѣ октября 1759) ждать и проживаться до представленія своего бар. Бернсторфу, а также, что онъ не былъ представленъ королю, хотя коллегіи юнкеръ Сакенъ былъ представленъ, приглашенъ къ оберъ-маршалскому столу и къ нѣкоторымъ министрамъ. Впрочемъ Алединскій оговаривается, что Сакенъ былъ представленъ въ качествѣ лифляндскаго дворянина. Алединскій жаловался на это Воронцову, „почитая себѣ сіе за крайнюю обиду“. Впрочемъ Воронцовъ не обратилъ вниманія на эту напвную, характеризующую Алединскаго жалобу, и отвѣчалъ ему совѣтомъ, чтобы онъ постарался своимъ поведеніемъ заслужить благосклонность посланника.

казанію — „впредь принадлежащее до коммерцъ-коллегіи или до другаго какого департамента прямо туда посылать и коллегію иностр. дѣлъ случающимися черезъ то излишними переписками не утруждать“, сталъ отправлять ихъ непосредственно въ коммерцъ-коллегію.

Для характеристики не столько служебной дѣятельности Алединскаго, сколько его самого и отношеній его къ коллегіи иностр. дѣлъ считаемъ небезынтереснымъ привести нѣсколько выписокъ изъ документовъ[1]). Тотчасъ по прибытіи въ Гельсингеръ Алединскій обратился къ Воронцову и въ коллегію иностр. дѣлъ съ требованіемъ, чтобы ему „опредѣлена была какая-либо сумма на содержаніе одного человѣка для вспоможенія въ письмѣ и исполненія разныхъ порученій“. Онъ и подыскалъ такого человѣка, разумѣющаго англійскій, нѣмецкій, датскій и французскій языки на жалованіе по 200 р. въ годъ. При этомъ Алединскій ссылался на то, что находящіеся въ Гельсингерѣ чужестранные консулы и агенты имѣютъ въ конторахъ своихъ по 3 и по 4 человѣка, которые у нихъ содержатся на коронномъ коштѣ. Была ли Алединскому дѣйствительная нужда въ помощникѣ, или онъ просто желалъ подражать другимъ консуламъ, у которыхъ впрочемъ дѣла было, конечно, больше, чѣмъ у него, но коллегія предполагала отвѣчать на его прошеніе, что „какъ ты въ консули въ Гельсинеръ по знанію датскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ [зачеркнуто: единственно только для исправленія случающихся по купечеству здѣшнихъ подданныхъ дѣлъ (которыхъ, какъ здѣсь довольно извѣстно, тамо немного бываетъ)] опредѣленъ, то можешь ты по своимъ еще молодымъ лѣтамъ положенныя на тебя развѣдыванія и дѣла одинъ и безъ помощника исправлять“. Но вслѣдствіе присланной въ коллегію отъ канцлера записки, „что въ разсужденіи малости требуемой суммы“ на содержаніе пріисканнаго Алединскимъ человѣка и нужды, которую онъ въ немъ имѣть можетъ, онъ находитъ

[1]) Изъ датск. дѣлъ 1759 г. № 5: „Отправленіе въ Гельсингеръ переводчика Алединскаго консуломъ“. Здѣсь переписка Алединскаго съ Воронцовымъ и коллегіею до 1763 г.

возможнымъ отпустить эту сумму или же послать къ нему въ помощь кого-либо изъ коллежскихъ служителей", и на основаніи мнѣнія, высказаннаго Воронцовымъ въ томъ же смыслѣ въ конференціи, изъ конференціи присланъ былъ въ коллегію рескриптъ о состоявшемся соизволеніи на принятіе Алединскимъ подысканнаго имъ человѣка съ жалованіемъ по 200 р. въ годъ.

Характерно также для обрисовки личности Алединскаго, его положенія въ Гельсингерѣ и для вопроса о подсудности иностранныхъ консуловъ письмо Алединскаго къ кн. Воронцову отъ 9 марта (20 февраля) 1761 г. Алединскій пишетъ: „Въ 17 мѣсяцевъ бытія моего здѣсь, получилъ я только единожды жалованіе[1]), а при прибытіи моемъ сюда въ Гельсингеръ принужденъ я былъ завестись не токмо принадлежащими въ домѣ вещами, но и всякими потребностями; а издержавъ на покупку онаго деньги свои, пробавлялся я понынѣ кредитомъ и зашелъ въ немалый долгъ и увѣщевалъ должниковъ своихъ имѣть терпѣніе. Однакожъ, когда оные увидѣли, что жалованіе мое нѣсколько замедлилось, учинили мнѣ процессъ, который нынѣ ко окончанію приведенъ и рѣшено, дабы я не токмо издержки процесса онаго заплатилъ, но и должниковъ своихъ немедленно удовольствовалъ, или же въ противномъ случаѣ по правамъ здѣшняго узаконенія всему тому, что со мною предпріято будетъ, подверженъ былъ. Я хотя и отзывался, что я ихъ правамъ не подверженъ, но состою подъ протекціею и командою тайн. сов. г. Корфа (которому я о семъ немедленно и доносилъ, но онъ мнѣ въ томъ помощи подать не можетъ по причинѣ, что я дѣйствительно состою, по примѣру прочихъ консулей, подъ властью магистрата), однакожъ оные

---

[1]) По справкѣ въ коллегіи это оказалось невѣрно, и Алединскому отправлена по приказанію коллегіи цидула съ выговоромъ и подтвержденіемъ, чтобъ онъ впредь такими пустыми и повидимому только отъ малодѣлія происходящими жалобами коллегію не утруждалъ, но сходственно намѣренію его въ Гельсингеръ опредѣленія, въ точномъ знаніи тамошнихъ по коммерціи дѣлъ больше упражнялся, а о переводѣ къ нему жалованія совсѣмъ не заботился, ибо оное и безъ его стараній въ обыкновенное время и впредь къ нему переводимо будетъ.

должники мои, не взирая на то, конфисковали и описали всѣ мои пожитки, а нынѣ опасаюсь, что оные проданы будутъ. Итакъ, если мнѣ милостивое защищеніе и помощь подана не будетъ, то могу я еще и впредь такому жъ безчестью подверженъ быть, а болѣе того опасаюсь, чтобъ не воспослѣдовало отъ онаго моего недосмотра какое-либо нарушеніе чести высоч. двора". Поэтому просить о прибавкѣ жалованія. „По причинѣ здѣсь великаго проѣзда и многолюдства вдвое противъ копенгагенскаго здѣсь дороже, а наипаче когда всѣ съѣстные припасы должны изъ Копенгагена и другихъ отдаленныхъ мѣстъ привозимы быть, то самъ г. баронъ Корфъ неоднократно удивлялся, какъ я могу онымъ жалованіемъ прожить, ибо будучи здѣсь въ обхожденіи съ знатными людьми, подверженъ я въ разсужденіи другихъ, которые достаточнѣе меня, немалымъ издержкамъ, а притомъ кромѣ квартиры и дровъ, которыя здѣсь весьма дороги, становится мнѣ содержаніе одного служителя и двухъ дѣвокъ болѣе 200 ефимковъ въ годъ, умалчивая, во что мнѣ стало угощеніе, которое я принужденъ, убѣгая стыда, по примѣру другихъ учинить".

Одновременно съ этимъ письмомъ Алединскій отправилъ прошеніе въ коллегію иностр. дѣлъ, въ которомъ мотивировалъ просьбу о прибавкѣ жалованья тѣмъ, что онъ „въ разсужденіи здѣшней великой дороговизны отъ прочихъ обрѣтающихся чужестранныхъ дворовъ агентовъ и консулей, — изъ которыхъ англійскій, голландскій и шведскій не токмо въ великой торговлѣ обращаются и кромѣ того консульскія деньги сверхъ жалованія своего получаютъ, но послѣдній изъ оныхъ и на казенный коштъ построенный домъ для себя и наслѣдниковъ своихъ имѣетъ, — въ толь великомъ недостаткѣ нахожусь, что не токмо принужденъ убѣгать всякаго обхожденія съ здѣшнимъ генералитетомъ и съ другими знатными особами, но и по введенному обыкновенію ни здѣшній магистратъ столомъ удовольствовать, а наименьше того проѣзжающихъ сквозь здѣшнее мѣсто россійскихъ вояжировъ, офицеровъ и другихъ людей, которые ко мнѣ адресуются, угощать въ состояніи". Поэтому просить назначить ему квартирныя деньги или перевести его въ другое мѣсто, которое бы могло для него быть

авантажнѣе. Ходатайство это уважено не было, а противъ судебнаго преслѣдованія, возбужденнаго противъ Алединскаго русское правительство не возражало, такъ какъ ни въ Даніи, ни въ самой Россіи иностранные консулы не пользовались неподсудностью[1]).

3 января 1763 г. коллегія иностран. дѣлъ „разсудила“ отозвать Алединскаго изъ Даніи, опредѣливъ его къ другимъ дѣламъ[2]), и назначить на его мѣсто консуломъ въ Гельсингерѣ находившагося въ Копенгагенѣ при бар. Корфѣ актуаріуса Давида Іоганна Гофмана[3]). Корфу поручено было аккредитовать его при датскомъ дворѣ тѣмъ же порядкомъ, какъ и Алединскаго (т.-е. при министерствѣ датскомъ), и дать ему инструкціи о томъ, какъ ему поступать, за чѣмъ наблюдать и о чемъ доносить. Жалованіе Гофману опредѣлено было то же, что и Алединскому, — по 600 руб. въ годъ. О смѣнѣ консула сообщено было отъ коллегіи иностранн. дѣлъ и въ коммерцъ-коллегію съ предложеніемъ, что если бы она нашла нужнымъ сверхъ даннаго Алединскому наставленія еще что-либо къ престереженію и примѣчанію по коммерціи ему предписать, то отправила бы такую дополнительную инструкцію прямо отъ себя къ бар. Корфу для врученія Гофману. Но коммерцъ-коллегія признала нужнымъ лишь дополнить 3-ю статью прежней инструкціи предписаніемъ, что ей надлежитъ вѣдать, не привозятся ли въ королевство датское изъ другихъ государствъ и земель такіе товары, какіе въ Россіи родятся и дѣлаются, и откуда именно, и не можно ли навѣдаться, въ какую цѣну становятся. Но при этомъ коммерцъ-коллегія просила еще сообщить Гофману, что Алединскій въ силу данной ему отъ нея инструкціи ограничивался лишь увѣдомленіями о проѣзжающихъ сквозь Зундъ корабляхъ и шкиперахъ и прислалъ копіи съ нѣкоторыхъ заключенныхъ иностранными державами о коммерціи трактатовъ, а въ прочемъ никакого увѣдомленія не чинилъ и потому бы Гофманъ, сколько ему возможно, о

[1]) См. приложеніе 52. Подсудность консуловъ мѣстнымъ судамъ точно оговорена въ договорѣ Россіи съ Даніей 1782 г.

[2]) Онъ поступилъ въ герольдмейстерскую контору.

[3]) Рескр. Корфу 3 янв. 1763 № 1 (въ Архивѣ копенгагенской миссіи).

прочихъ по инструкціи требованіяхъ приложилъ стараніе и коммерцъ-коллегію увѣдомлялъ[1]).

Увѣдомленіе Алединскому объ его отозваніи отправлено было ему Корфомъ 27 марта съ приказаніемъ перевести на нѣмецкій языкъ данную ему инструкцію и прислать ее Корфу для врученія Гофману[2]), который русскаго языка не зналъ.

Exequatur (нота Бернсторфа Корфу) о признаніи Гофмана состоялся 5 мая н. ст.[3]).

Отъѣздъ Алединскаго далъ поводъ къ инциденту, характеризующему юридическое положеніе консуловъ въ Даніи. Именно, кредиторы его, узнавъ о его отозваніи, обратились въ магистратъ съ требованіемъ наложенія ареста на его имущество. Согласно дѣйствующимъ въ Даніи относительно иностранныхъ консуловъ законамъ, магистратъ исполнилъ требованіе кредиторовъ Алединскаго. Но по ходатайству Корфа передъ датскимъ министерствомъ арестъ этотъ былъ по королевскому повелѣнію снятъ и приказано кредиторамъ вступить въ полюбовное соглашеніе съ Алединскимъ[4]).

Гофманъ отправился изъ Копенгагена къ мѣсту своего назначенія въ концѣ іюня 1763 г., при чемъ Корфъ далъ ему подлинную инструкцію изъ коммерцъ-коллегіи Алединскому 1759 года съ переводомъ и дополнительную инструкцію, которою онъ подтверждалъ ему должное со всякимъ прилежаніемъ и крайнѣйшимъ раченіемъ исполненіе по инструкціи, данной его предмѣстнику, и въ дополненіе къ 5 п. ея особливо поручалъ ему основательно навѣдываться о грузѣ иностранныхъ кораблей, проходящихъ черезъ Зундъ, о взимаемыхъ въ Зундѣ пошлинахъ, о томъ, дѣлается ли различіе между чужестранными и датскими кораблями въ платежѣ пошлинъ и объ организаціи таможни[6]).

---

[1]) Промеморія ком.-коллегіи Корфу отъ 22 янв. 1763 (Арх. ком.-кол. № 448).
[2]) Архивъ копенгагенской миссіи: рескрипты Корфу 1763 г.
[3]) Тамъ же.
[4]) Реляція Корфа 24 мая (4 іюня) 1763, № 13 (въ Датск. дѣлахъ III).
[5]) Реляція Корфа 2 (13) іюля 1763 № 18 (въ Арх. копенгаг. миссіи).
[6]) См. приложеніе 53.

Гофманъ оказался весьма исправнымъ въ отправленіи порученныхъ ему обязанностей. Правда, въ виду незначительности русской торговли съ Даніей и малочисленности проходившихъ черезъ Зундъ русскихъ кораблей[1]), при чемъ шкипера не всегда и обращались къ нему за содѣйствіемъ[2]), дѣятельность его по содѣйствію русскимъ купцамъ и даже русскимъ подданнымъ вообще не могла быть значительна, но онъ весьма старательно слѣдилъ за внутреннимъ финансовымъ и экономическимъ законодательствомъ Даніи и дѣлалъ объ немъ подробныя сообщенія какъ въ иностранную, такъ и въ коммерцъ-коллегію; онъ по порученію русскаго правительства перевелъ съ датскаго на нѣмецкій языкъ морской датскій регламентъ, по собственному почину составилъ и прислалъ въ коммерцъ-коллегію отчеты о фабричной промышленности и торговлѣ Даніи, объ организаціи остъ-индской датской торговли, объ организаціи сельдянаго промысла и о всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся явленіяхъ въ богатой событіями (въ министерство Струензе) экономической жизни датскаго королевства[3]).

Въ виду этого, вѣроятно, съ 1770 г. жалованіе ему увеличено было до 1000 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ, хотя консульство въ Эльсенерѣ учреждено было по иниціативѣ коллегіи иностр. дѣлъ и, первоначально, ради спеціальныхъ цѣлей, но съ 1763 г. оно было поставлено на вполнѣ правильную ногу, обратившись въ коммерческое консульство, хотя и съ нѣкоторыми спеціальными задачами, вызванными мѣстомъ резиденціи этого консульства на морскомъ пути между зап. Европою и Балтійскимъ моремъ.

На ряду съ консуломъ въ Гельзингерѣ, въ маѣ 1770 г. назначенъ былъ русскимъ правительствомъ въ Копенгагенъ агентъ, — нѣкто купецъ Давидъ Браунъ. Патентъ былъ данъ

[1]) Въ 1769 г. ихъ прошло 35.

[2]) Въ 1766 г. до 7 августа ни одинъ не обратился къ нему.

[3]) Его донесенія въ коллегію иностр. дѣлъ см. въ Датскихъ дѣлахъ V. Consulat Elsenoer.

ему на агентство „въ Копенгагенѣ и иныхъ пристаняхъ Датскаго королевства“ и ему предоставлены были датскимъ правительствомъ всѣ тѣ права и привилегіи, какія предоставлялись и другимъ чужеземнымъ агентамъ и *консуламъ* въ Даніи[1]). Гофманъ былъ весьма встревоженъ этимъ назначеніемъ, но оно объяснялось случайными причинами — отправленіемъ русскихъ эскадръ въ Архипелагъ. О Браунѣ мы имѣемъ одно только извѣстіе, что онъ кредитовалъ русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Даніи Местмахера деньгами на казенные расходы[2]). По всей вѣроятности онъ былъ банкиромъ. Любопытно, что въ королевскомъ рескриптѣ о его признаніи указывается въ частности на дѣйствовавшее въ Даніи правило, что иностранные консулы, владѣющіе недвижимымъ имуществомъ обязаны платить всѣ мѣстные налоги на недвижимости, а если занимаются торговлею, то по торговымъ дѣламъ своимъ подлежатъ мѣстнымъ законамъ наравнѣ съ природными датскими подданными[3]).

ПОЛЬША.

(Шкловъ и Витебскъ).

Совершенно своеобразнымъ въ ряду другихъ русскихъ консульствъ является учрежденіе въ 1763 г. консульства въ Литвѣ. Между тѣмъ какъ иниціатива учрежденія консульствъ въ другихъ государствахъ исходила до этого времени всегда отъ правительства, здѣсь ходатайство объ учрежденіи консульства исходило отъ русскаго торгующаго въ Польшѣ купечества и, соотвѣтственно этому, правительство устраняется отъ расходовъ на содержаніе консульства, а это содержаніе возлагается на торгующее съ Польшею купечество. Другая характерная черта этого консульства — что оно учреждается не

[1]) Рескриптъ датскаго короля отъ 8 апрѣля 1771 г. Копенгагенскому магистрату (Датскія дѣла V. Consulat Elsenoer 1771).

[2]) Реляція Местмахера 7 (18) іюня 1771 г. (Датскія дѣла III. Copenhague).

[3]) См. приложеніе 54.

съ непосредственною цѣлью содѣйствія установленію и развитію русской торговли съ сосѣднею страною, — эта торговля установилась сама собою уже ранѣе, — а для охраны нашихъ купцовъ и ихъ торговли отъ притѣсненій и злоупотребленій мѣстныхъ властей и, такимъ образомъ, лишь косвенно должно было служить укрѣпленію и развитію торговыхъ сношеній Россіи съ Польшею. Въ этомъ обстоятельствѣ мы находимъ между прочимъ и подтвержденіе несомнѣннаго впрочемъ факта недостаточности дипломатическаго представительства государства для охраны его торговыхъ интересовъ въ другихъ странахъ, такъ какъ нашимъ дипломатическимъ представителямъ въ Польшѣ постоянно, и до учрежденія консульства въ Литвѣ, поручались дипломатическія представленія польскому правительству въ интересахъ безопасности и вообще охраны русской торговли.

Весною 1763 г. въ коллегію иностранн. дѣлъ поступило прошеніе, подписанное 61 купцомъ разныхъ городовъ, въ которомъ они, представляя о происходящихъ имъ въ Польшѣ великихъ обидахъ и грабительствахъ, просили, чтобы для безопаснѣйшаго тамъ отправленія ихъ торговъ, опредѣленъ былъ въ знатный торговый городъ Шкловъ изъ россійскаго купечества консулъ. Такого же рода прошеніе поступило въ то же время и въ главный магистратъ отъ смоленскаго магистрата. И купцы, и магистратъ представляли при томъ и кандидата на эту консульскую должность, а именно — смоленскаго мѣщанина Мих. Давыдова „по его въ разныхъ европейскихъ государствахъ и азіятскихъ и африканскихъ мѣстахъ бытію и знанію тамошнихъ языковъ, обрядовъ и обхожденій“. Съ своей стороны и Давыдовъ обратился въ коллегію иностранн. дѣлъ съ прошеніемъ объ опредѣленіи его консуломъ въ Польшу. Прошеніе это онъ мотивировалъ, съ одной стороны, пользою, какая будетъ для русской въ Польшѣ торговли отъ назначенія консула, который долженъ будетъ охранять купечество отъ обидъ и разореній, а съ другой — пользою, что черезъ него бѣглые россійскіе всякаго званія люди ласкою и увѣщаніемъ могутъ высылаемы быть въ Россію. Свою же кандидатуру на эту должность онъ объяснялъ желаніемъ „яко

сынъ отечества оказать вѣрную услугу по одному только усердію и ревности, чтобъ торгующее тамо росс. купечество впредь болѣе обидъ и разоренія не претерпѣвало и коммерція бы здѣшняя лучше распространяться могла и чтобъ не осталось втунѣ его въ коммерціи искусство, кое онъ пріобрѣлъ, ѣздя черезъ 7 лѣтъ собственною охотою по разнымъ европейскимъ, азіятскимъ и африканскимъ мѣстамъ и что обучился нѣсколько турецкому, итальянскому и греческому языкамъ, а по-польски съ малолѣтства обученъ и въ Польшѣ многократно бывалъ для торговыхъ нуждъ, гдѣ и нынѣ почти всегда торги имѣетъ“ [1]).

Признавая основательность выставленныхъ купечествомъ доводовъ въ пользу учрежденія консульства въ Польшѣ, коллегія иностранныхъ дѣлъ однако сомнѣвалась, чтобы „по безпредѣльной поляковъ вольности, консулъ могъ имѣть успѣхъ въ охранѣ купцовъ отъ обидъ“. Сверхъ того ее смущало и то обстоятельство, что „нигдѣ консуловъ не опредѣляютъ въ городахъ средиземныхъ, а только употребляются обыкновенно въ портахъ и приморскихъ мѣстахъ“, а городъ Шкловъ къ тому же не коронный польскій, а принадлежащій воеводѣ русскому кн. Чарторыйскому, и потому неизвѣстно, согласится ли послѣдній на всегдашнее пребываніе тамъ русскаго консула. Тѣмъ не менѣе рѣшено было „изъясниться“ съ кн. Чарторыйскимъ и затѣмъ учредить въ Шкловѣ консула, хотя на время для опыта, можетъ ли впредь чрезъ него польза купечеству быть. Но и при этомъ коллегія все-таки не рѣшилась взять дѣло это прямо въ свои руки, а постановила снестись предварительно съ главнымъ магистратомъ по вопросу о томъ, дѣйствительно ли купечество желаетъ учрежденія консульства, и если желаетъ, то чтобы консулъ опредѣленъ былъ на жалованіи отъ главнаго магистрата, т.-е. отъ купечества [2]).

Въ этомъ смыслѣ коллегіею иностр. дѣлъ подано было доношеніе въ Сенатъ. Сенатъ, съ своей стороны, отобравъ мнѣніе главнаго магистрата, которое оказалось благопріятнымъ учре-

---

[1]) См. приложеніе 55-е.
[2]) См. тамъ же.

женію консульства, представилъ на высочайшее усмотрѣніе свое мнѣніе въ пользу учрежденія консульства, и 6 іюня на этотъ докладъ Сената послѣдовало высоч. повелѣніе Екатерины: опредѣлить Давыдова консуломъ на коштѣ купеческомъ.

Въ коллегіи иностр. дѣлъ увѣдомленіе о состоявшемся высоч. повелѣніи касательно назначенія Давыдова консуломъ получено было указомъ изъ Сената отъ 12 іюня, и вслѣдствіе этого повелѣнія 22 августа 1763 года россійскому послу въ Варшавѣ, гр. Кейзерлингу, отправленъ былъ рескриптъ[1]), въ которомъ сообщалось о прошеніи купцовъ и что это прошеніе признано основательнымъ „какъ въ виду ихъ собственной пользы, такъ и лучшаго, быть можетъ, впредь распространенія въ Польшѣ и Литвѣ росс. коммерціи и происходимаго чрезъ оную интересамъ нашимъ приращенія“, и предписывалось исходатайствовать у литовскаго правительства и у владѣльца гор. Шклова — кн. Чарторыйскаго — „надлежащее распоряженіе о свободномъ и безопасномъ онаго консула нашего тамъ пребываніи и безпрепятственномъ исправленіи поручаемой ему комиссіи, рекомендуя имъ притомъ, чтобы онъ во время пребыванія его въ Шкловѣ и въ Витебскѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ, гдѣ ему быть случится, отъ всякихъ наглостей своевольныхъ людей надлежащимъ образомъ защищаемъ былъ и чтобы въ требованіяхъ его показывано было ему должное правосудіе безъ малѣйшихъ затрудненій и медлительствъ“.

Такимъ образомъ учрежденіе русскаго консульства въ Польшѣ — или вѣрнѣе, въ Литвѣ — состоялось по иниціативѣ купечества, помимо непосредственнаго участія въ этомъ какъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, такъ и коммерцъ-коллегіи. Лишь по полученіи сенатскаго указа о назначеніи Давыдова консуломъ отправлено было Кейзерлингу предписаніе выхлопотать ему exequatur у польскаго правительства. Затѣмъ 18 октября ему выданы были отъ коллегіи иностр. дѣлъ „обыкновенный кредитивъ“[2]) и „надлежащее наставле-

[1]) Сборн. Р. Ист. общ., т. 48, № 614, стр. 582.

[2]) „Кредитивъ“ имѣлъ обычную форму патента: онъ начинался титуломъ и формулою: „объявляемъ всѣмъ и каждымъ“ и т. д., и въ немъ объявлялось, что консулъ учреждается въ Витебскѣ, Шкловѣ и въ прочихъ мѣстахъ вел-

ніе“ [1]), въ силу котораго ему велѣно „быть подъ дирекціею пребывающихъ въ Варшавѣ ея имп. вел-ва министровъ и отъ оныхъ по дѣламъ порученной ему консульской должности испрашивать себѣ надлежащаго наставленія и вспоможенія“. Однако вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія иностранныхъ дѣлъ дала ему и нѣкоторыя предписанія отъ себя. Именно, не касаясь вопросовъ о торгово-политической дѣятельности консула въ Литвѣ, наставленіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ предписывало Давыдову: войти въ соглашеніе съ кн. Чарторыйскимъ и съ литовскимъ министромъ финансовъ относительно мѣръ къ прекращенію на будущее время обидъ русскимъ купцамъ и установленія добрыхъ порядковъ въ сборѣ таможенныхъ пошлинъ съ русскихъ товаровъ; въ случаѣ справедливыхъ жалобъ русскихъ купцовъ, дѣлать мѣстнымъ властямъ „надлежащія представленія и ревностныя домогательства“ объ удовлетвореніи обиженныхъ согласно 18 ст. мирнаго договора 1686 года; имѣть „честное и сходственное съ даннымъ ему характеромъ поведеніе, отнюдь не вмѣшиваясь въ партикулярныя между польскими обывателями какія-либо дѣла или ссоры, но только всевозможнымъ образомъ стараться наблюдать тамъ здѣшніе интересы и купеческую пользу“; наконецъ, не относя „къ комиссіи“ Давыдова дѣла о русскихъ бѣглыхъ въ Польшѣ, коллегія поручала ему однако

княжества литовскаго, гдѣ когда къ пользѣ купечества ему пребывать случай позоветъ“, „для добраго порядка коммерціи и предупрежденія всѣхъ при томъ являющихся трудностей русскимъ купцамъ“ съ тѣмъ, чтобы онъ „во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ, у каждыхъ управителей и командировъ тамошнихъ, которые къ тому опредѣлены, во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ всякаго званія за нихъ заступалъ, представлялъ и оныхъ защищалъ, такожде и прочія нашего интереса касающіяся дѣла и повѣренныя ему комиссіи отправлялъ“; заканчивался онъ формулою: „требуя и желая отъ управителей и отъ военныхъ и гражданскихъ каждаго званія командировъ“, чтобы они давали ему полную вѣру и оказывали содѣйствіе въ довѣренныхъ ему дѣлахъ о коммерціи и чтобы ему предоставлены были всѣ тѣ привилегіи и вольности, которыя къ его характеру принадлежатъ. (Прилож. къ рескрипту Кейзерлингу отъ 22 августа въ III. Varsovie 1763).

[1]) См. приложеніе 56.

„при удобномъ случаѣ всякое стараніе благопристойнымъ образомъ прилагать, чтобъ они добровольно возвращались въ отечество“ и такимъ, желающимъ вернуться и являющимся къ нему бѣглымъ Давыдову разрѣшалось выдавать паспорты на возвращеніе въ Россію. Этими краткими пунктами и ограничивалась инструкція, данная консулу коллегіею иностранныхъ дѣлъ. Отдавая его „въ дирекцію“ россійскихъ пословъ въ Варшавѣ, она не опредѣляла точнѣе ни правъ, ни обязанностей консула. Какъ мы увидимъ, эти права и обязанности его были формулированы въ инструкціи, данной ему изъ коммерцъ-коллегіи.

Согласно ходатайству купцовъ, резиденціею для пребыванія консула назначенъ былъ торговый городъ Шкловъ, съ тѣмъ, чтобы въ весеннее время онъ ѣздилъ въ Витебскъ для безпрепятственнаго пропуска идущихъ Двиною съ товарами русскихъ судовъ, а также и въ другія мѣста, гдѣ его присутствіе потребуется для дѣлъ торговли. Вообще его консульской юрисдикціи подлежала только Литва, а не польскія собственно провинціи.

Не ранѣе конца сентября о назначеніи Давыдова сообщено было „для свѣдѣнія“ изъ Сената и въ коммерцъ-коллегію, а еще позднѣе — въ концѣ октября — подобное же увѣдомленіе сдѣлано было коммерцъ-коллегіи „во извѣстіе“ коллегіею иностранныхъ дѣлъ съ предложеніемъ, чтобы она „и отъ себя“ снабдила Давыдова надлежащею инструкціею, „какимъ образомъ должно ему тамо съ россійскими купцами поступать и коммерцію россійскую въ лучшее состояніе приводить“[1]).

Выработанная вслѣдствіе этого и данная Давыдову коммерцъ-коллегіею инструкція не лишена интереса главнымъ образомъ потому, что она частью представляетъ нѣкоторыя отличія не только отъ принятаго до этого времени общаго шаблона консульскихъ инструкцій[2]), но и отъ инструкцій позднѣйшихъ, а частью даетъ разъясненіе по нѣкоторымъ спеціальнымъ вопро-

---

[1]) См. приложеніе 57-е.

[2]) Впрочемъ нѣкоторые пункты ея напоминаютъ инструкцію консуламъ въ Персіи (см. ниже).

самъ, и именно — по вопросу о юрисдикціи русскихъ консуловъ того времени, конечно, — не всѣхъ.

Инструкція[1]) опредѣляетъ прежде всего (ст. 1—3) обязанности консула, касающіяся охраны русской торговли въ Польшѣ. Консулу предписывается: стараться о пресѣченіи въ Польшѣ русскимъ купцамъ обидъ и доставлять обиженнымъ удовлетвореніе; исходатайствованіе установленія добрыхъ порядковъ въ пошлинныхъ сборахъ съ русскихъ товаровъ; исходатайствованіе свободнаго и безопаснаго пропуска черезъ Польшу русскимъ купцамъ, ѣдущимъ въ другіе края, наблюдая, чтобы съ нихъ взималось не болѣе пошлинъ, нежели съ другихъ иностранныхъ купцовъ; спеціальное, обусловленное постоянными внутренними смутами въ Польшѣ предписаніе дается консулу относительно купцовъ, желающихъ ѣхать для торговли внутрь Польши, — консулъ долженъ „развѣдывать за подлинно, нѣтъ ли опасности какой отъ воровскихъ по дорогѣ людей или въ томъ мѣстѣ, куда купцы желаютъ ѣхать, и если есть какое сомнительство о неспокойствѣ, то объявить имъ объ этомъ“; наконецъ, мы находимъ здѣсь (ст. 8) и обычное уже, но болѣе подробно и точно формулированное, предписаніе касательно охраны наслѣдствъ послѣ смерти русскихъ подданныхъ, не имѣющихъ въ Польшѣ товарищей или повѣренныхъ: оставшіеся послѣ умершаго товары и пожитки консулъ долженъ немедленно описать въ присутствіи понятыхъ изъ русскихъ „лучшихъ купцовъ“, подверженные скорой порчѣ — продать и вырученныя деньги съ прочимъ имуществомъ умершаго имѣть въ сохраненіи, а между тѣмъ сообщить въ магистратъ, изъ котораго данъ былъ паспортъ умершему, чтобы увѣдомлены были наслѣдники его, которымъ, или ихъ повѣренному, и отдать имущество подъ расписку въ полученіи его.

Впрочемъ, ставя русскихъ купцовъ въ Польшѣ подъ охрану консула, инструкція вмѣняла ему (ст. 7) въ обязанность „прилежно примѣчать, чтобы въ привозимыхъ русскими купцами россійскихъ продуктахъ не было никакого подлога въ вѣсѣ, въ мѣрѣ или въ фальшивой примѣси къ товарамъ“, и рапор-

[1]) См. приложеніе 57-е.

товать о такихъ подлогахъ коммерцъ-коллегіи, „означивая именно, кто тотъ купецъ и съ какимъ товаромъ, чтобы она могла отвращать оные для наблюденія кредита нашей торговли“; буде же росс. купецъ, забравъ отъ подданныхъ польскихъ деньги или товары, обяжется контрактомъ поставить за то россійскихъ продуктовъ и на срокъ того не поставитъ или и совсѣмъ туда не явится и въ томъ на нихъ жалобы будутъ, въ такомъ случаѣ консулъ долженъ былъ сообщать объ этомъ въ ихъ городовые магистраты, чтобы они принудили виновныхъ къ исполненію ихъ обязательства, а сверхъ того донести объ этомъ и въ коммерцъ-коллегію. Притомъ же за пребывающими въ Польшѣ русск. купцами и ихъ приказчиками „наиприлежнѣйше смотрѣть и накрѣпко имъ подтверждать, чтобы они себя содержали порядочно и отъ пьянства, игры и прочихъ непристойныхъ поступковъ, также и отъ излишнихъ въ содержаніи себя роскошей удерживались и приказчики чрезъ то хозяевъ своихъ въ напрасный убытокъ не вводили, а отъ безчестныхъ потупковъ націи безчестья не нанесли“. Этихъ весьма разумныхъ предписаній (заимствованныхъ, кажется, изъ датской консульской инструкціи) мы не находимъ въ инструкціяхъ другимъ консуламъ.

Затѣмъ консулу поручался полицейскій надзоръ за русскими купцами и въ томъ смыслѣ, что ему предписывалось (ст. 6) при привозѣ изъ Россіи товаровъ прилежно развѣдывать, дабы между дозволенными товарами не было какихъ запрещенныхъ и если у кого такіе товары явятся, то, удержавъ ихъ, сообщить въ коммерцъ-коллегію съ обстоятельствомъ — чьи именно тѣ товары и какіе. Консулъ долженъ былъ также (ст. 7) развѣдывать всякимъ возможнымъ образомъ о проѣзжающихъ изъ Россіи въ Польшу съ неявленными и неклейменными для кражи пошлинъ товарами, какими они дорогами проѣхали и не по согласію ли съ пограничными караулами или таможенниками и о томъ писать въ коллегію, а неклейменые товары конфисковать и продавать и деньги пересылать въ коллегію.

Наконецъ, мы должны еще отмѣтить спеціальное предписаніе инструкціи (ст. 5), чтобы въ случаѣ, если кто изъ русскихъ купцовъ пожелаетъ построить въ Польшѣ домъ или лавку, то

въ томъ ему консулу не возбранять, и даже ходатайствомъ своимъ предъ мѣстными властями всякое содѣйствіе оказывать, — „токмо бы таковые домы, будучи построены для житья купцамъ, не были пристанищемъ для русскихъ бѣглецовъ".

Впрочемъ консулу предписывалось (ст. 9) не только русскихъ купцовъ отъ постороннихъ обидъ охранять, но и „самому не только никакими съ нихъ взятками не касаться, но и обидъ и притѣсненія отнюдь имъ не чинить и товаровъ и денегъ ни подъ какимъ видомъ въ свои руки не требовать подъ опасеніемъ отвѣта по законамъ".

Давыдову дано было право суда надъ русскими купцами. Его судебныя права формулированы въ 4 п. инструкціи. Въ случаѣ споровъ между русскими купцами, ему предписывается „отнюдь не допускать", чтобы они просили другъ на друга въ польскихъ судахъ, — „о чемъ имъ, росс. купцамъ, накрѣпко и подтверждать". Права юрисдикціи по уголовнымъ дѣламъ, консулу, конечно, не предоставлялось, и подсудность виновныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ инструкціею Давыдову не опредѣляется. Если случатся ссоры, драки или расчеты въ долгахъ между русскими купцами, — кромѣ уголовныхъ дѣлъ, — то для разбирательства ихъ консулъ имѣетъ выбрать изъ находящихся тамъ русскихъ купцовъ „добраго состоянія людей" до трехъ человѣкъ и велѣть имъ „по самой сущей справедливости" разобрать спорное дѣло. Такимъ образомъ первою инстанціею для разбирательства мелкихъ несогласій между купцами является третейскій судъ, назначаемый консуломъ, но разбирающій дѣло по справедливости. Лишь въ томъ случаѣ, если къ выбору для разбора людей не случится, а также ежели одна изъ сторонъ останется недовольна приговоромъ выборныхъ, дѣло разбирается самимъ консуломъ. Разбирательство онъ долженъ производить „словесно по таможенному обыкновенію, только для памяти тѣмъ судамъ имѣть журналъ" и велѣть тяжущимся подписываться подъ нимъ, „дабы въ случаѣ аппеляціи не могли они отъ своего показанія отпираться". „И былъ бы — говорится далѣе въ инструкціи — оный судъ непродолжительный и справедливый, ибо купечество ничего такъ ко удовольствію требуетъ, какъ скораго суда, а обиженный —

удовольствія къ возвращенію своего удержаннаго или за прочее сатисфакціи". Какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, судебная юрисдикція консула въ Польшѣ для разбирательства споровъ между русскими подданными въ отношеніи судопроизводства уподоблена была юрисдикціи нашихъ консуловъ въ Персіи. И тамъ также консулу предписывалось разбирать дѣла „по таможенному обыкновенію", т.-е. краткимъ словеснымъ производствомъ[1]).

Но инструкція Давыдову не ограничивается предоставленіемъ ему судебной юрисдикціи въ дѣлахъ между одними русскими подданными, а желаетъ распространить ее и на споры между

---

[1]) Таможенные суды (по словеснымъ прошеніямъ, а не по челобитнымъ) учреждены были въ 1727 году. (Регламентъ ихъ см. у Чулкова, IV, кн. 1, стр. 250 сл.) Учрежденіе ихъ мотивировано было тѣмъ, что „Его имп. вел-во, милосердуя къ подданнымъ своимъ купеческимъ людямъ, дабы оные, кромѣ необходимой нужды, не вступали въ письменные суды и отвѣты, тѣмъ въ купечествѣ своемъ время не тратили и въ напрасные убытки отъ него не входили, повелѣваетъ въ ратушахъ, и что прилично въ таможняхъ, какъ въ градскихъ, такъ и въ уѣздныхъ отправлять словесный судъ и расправу между купеческими людьми, и кто на нихъ будетъ бить челомъ, о такихъ дѣлахъ судить безписменно". Такимъ образомъ цѣль учрежденія этихъ судовъ была — ускорить и упростить судопроизводство по торговымъ дѣламъ. Въ компетенцію этихъ таможенныхъ судовъ входили всякіе споры касательно сдѣлокъ купли-продажи, поклажи, платежа долговъ, найма лавокъ, споры купцовъ съ судовщиками, извозчиками и рабочими касательно провоза, выгрузки и нагрузки товаровъ, споры купцовъ съ приказчиками „и прочія дѣла, касающіяся къ купечеству". Татебныя, разбойныя и убивственныя разыскныя дѣла таможенному суду не подлежали. За судебное разбирательство судьи получали „акциденцію". Судьями были бургомистръ или его товарищъ. Апелляція на рѣшенія таможеннаго суда приносилась въ коммерцъ-коллегію. Наряду съ таможенными судами, — гдѣ не было таможенъ, — учреждены были указами 1726 и 1727 г. „словесные суды" для суда „словеснымъ судомъ кратчайшимъ образомъ и чиненія рѣшеній въ самой крайней скорости". Компетенція ихъ была та же, что и таможенныхъ судовъ. Не подлежащія этому суду купеческія дѣла оставлены были по прежнему въ магистратахъ и ратушахъ. Когда по указу 1754 г. таможенные суды были упразднены, подвѣдомственныя имъ купеческія дѣла переданы были въ состоявшіе подъ вѣдомствомъ магистратовъ и ратушъ словесные суды изъ выборныхъ купеческихъ людей, — по два человѣка съ перемѣной погодно. (См. Чулкова, IV, кн. 1, стр. 243 и 245, и Дмитріева, Ист. судебныхъ инстанцій.)

русскими и поляками, когда отвѣтчикомъ является русскій подданный: „буде кто изъ поляковъ на росс. купцовъ жалобу вамъ приносить будетъ, — говорится въ инструкціи, — и по тѣмъ жалобамъ всякую справедливость непродолжительно чинить и обидимымъ полякамъ удовольствіе показывать, чтобы поляки не могли причины на росс. сторону къ нареканію имѣть и отъ своей стороны въ судахъ равнаго отмщенія показывать". Впрочемъ инструкція не настаиваетъ на предоставленіи консулу юрисдикціи въ смѣшанныхъ процессахъ: „ежели росс. купецъ взятъ будетъ подъ тамошній судъ по челобитью поляковъ или иныхъ тамошнихъ и чужестранныхъ купцовъ въ торговыхъ дѣлахъ, то имѣть вамъ крайнее стараніе, дабы всякій росс. купецъ къ вамъ подъ судъ отпущенъ былъ; буде же къ вашему суду кто изъ россіянъ отпущенъ не будетъ, тогда чтобъ такому въ польскомъ судѣ справедливый и безволокитный судъ учиненъ былъ; или когда росс. купцы на поляковъ будутъ просить у тамошнихъ командировъ, тогда должны вы имѣть ходатайство, дабы росс. купцамъ по прошеніямъ ихъ скорое и справедливое удовольство показано было и при процессахъ россіянъ съ поляками быть ему, консулу, за россіянъ яко доброму опекуну, дабы россіяне напрасно обижены и притѣсняемы не были". Такимъ образомъ въ смѣшанныхъ процессахъ консулъ ставился инструкціею въ вполнѣ подобающую ему роль опекуна русскихъ подданныхъ, т.-е. оффиціальнаго защитника ихъ законныхъ правъ и интересовъ. Любопытно только, что терминъ „опекуна" присвоенъ консулу въ Польшѣ путемъ заимствованія изъ инструкціи россійскимъ консуламъ въ Персіи (см. ниже).

Наконецъ, — по словамъ инструкціи (ст. 15), — „главная ваша должность есть, чтобы вы все оное, что къ произведенію и умноженію росс. государства купечества споспѣшествовать можетъ, прилежно усматривали и въ коммерцъ-коллегію вѣдѣніе присылали, прилагая притомъ свое мнѣніе". Соотвѣтственно этому, консулу предписывалось (ст. 10—11) въ частности: сообщать въ коллегію, кто именно русскіе купцы и какими товарами въ Польшѣ торгуютъ и сколько капитала въ этотъ торгъ употребляютъ; производятъ ли они торговлю и далѣе

внутрь и за границы польскія, и если производятъ, то куда, въ какія именно мѣста, съ чѣмъ и по какимъ дорогамъ и рѣкамъ ѣздятъ, сколько времени на проѣздъ куда и обратно употребляется; какіе иноземные товары въ Польшу привозятся и далѣе черезъ Польшу отправляются; нѣтъ ли въ числѣ ихъ такихъ, какіе родятся или производятся и въ Россіи и въ такомъ случаѣ нѣтъ ли возможности организовать привозъ ихъ изъ Россіи; какіе польскіе товары сырые и обработанные вывозятся и не обрабатываются ли въ Польшѣ привозные русскіе товары и какіе именно; обо всемъ этомъ и о цѣнѣ товаровъ, особенно вывозимыхъ въ Россію, и о денежномъ курсѣ консулъ долженъ былъ ежемѣсячно присылать свѣдѣнія въ коллегію. Наконецъ, консулу предписано было сообщить извѣстіе о взимаемыхъ съ русскихъ товаровъ пошлинахъ, о торговыхъ трактатахъ Польши съ другими державами и о существующихъ въ Польшѣ торговыхъ регламентахъ.

Отмѣтимъ возникшій по поводу назначенія Давыдова консуломъ вопросъ о платежѣ ему жалованія. Вслѣдствіе повелѣнія императрицы, чтобы онъ содержался на счетъ купечества, коммерцъ-коллегія предложила, чтобы жалованіе ему платило смоленское мѣщанство. Согласно мнѣнію мѣщанства смоленскій магистратъ и постановилъ платить Давыдову по 200 руб. а подьячему при немъ по 60 руб. въ годъ, взимая эти деньги при Шелеговской таможнѣ съ купцовъ, ѣдущихъ въ Польшу, при платежѣ ими таможенныхъ пошлинъ, въ размѣрѣ 1 % съ платежнаго рубля; постановленіе это мотивировано было тѣмъ, что изъ смоленскихъ мѣщанъ торгуютъ съ Польшею очень немногіе, а консулъ назначенъ туда для пользы всѣхъ торгующихъ тамъ русскихъ купцовъ. Коммерцъ-коллегія ничего не возражала противъ послѣдняго соображенія, но нашла, что жалованіе назначено консулу недостаточное, какимъ „не только въ иностранномъ государствѣ по характеру себя вести, но ниже содержаніемъ нужнымъ едва ль исправиться можно“; къ тому же смоленскіе мѣщане и прочіе росс. купцы сами просили объ опредѣленіи Давыдова консуломъ въ Польшѣ, слѣд. они и должны дать на содержаніе его достаточное жалованіе. Съ мнѣніемъ коммерцъ-коллегіи согласился и главный магистратъ.

Послѣдній опредѣлилъ, что консулу слѣдуетъ назначить 700 руб. а подьячему при немъ по 200 руб. въ годъ, собирать же эту сумму на всѣхъ таможняхъ по Витебскому и Шкловскому трактамъ (по примѣру какъ Сенату отъ глав. магистрата о опредѣленныхъ въ Персію консулахъ Игумновѣ и Суляковѣ представлено было) съ отпускныхъ въ Польшу и со ввозныхъ оттуда въ Россію товаровъ, съ каждаго платежнаго рубля, по скольку Сенатъ опредѣлитъ. Разсмотрѣвъ представленіе гл. магистрата, Сенатъ указалъ ему справиться у московскаго и другихъ городовъ купечества, торгующаго въ Польшѣ, какой процентъ они согласны платить на содержаніе консула[1]), послѣ чего представилъ императрицѣ докладъ, чтобы жалованіе опредѣлить въ 1000 руб. и собирать его съ купцовъ на всѣхъ пограничныхъ съ Польшею таможняхъ. Съ послѣднимъ императрица согласилась, но указала, чтобы размѣръ жалованія былъ опредѣленъ самимъ купечествомъ, какъ то было относительно консула въ Персію. Въ силу этого указа Сенатъ и постановилъ, согласно мнѣнію гл. магистрата, опредѣлить это жалованіе въ 700 руб. и собирать эту сумму, согласно заявленіямъ московскаго, вяземскаго, дорогобужскаго и смоленскаго купечествъ, со всѣхъ купцовъ на всѣхъ пограничныхъ съ Польшею таможняхъ въ размѣрѣ $^1/_2$ % съ платежнаго рубля вывозимыхъ и ввозимыхъ товаровъ[2]), а такъ какъ сумма этого пошлиннаго сбора каждый годъ равною быть не можетъ, и притомъ иногда можетъ превзойти положенный консулу и его подьячему окладъ, иногда же оказаться недостаточною на покрытіе его, то въ уравненіе ея изъ года въ годъ, собирать ее ежегодно въ одно опредѣленное мѣсто, и затѣмъ изъ нея выдавать консулу и его подьячему положенные имъ оклады по третямъ.

Въ Шкловъ Давыдовъ прибылъ лишь лѣтомъ 1765 года. Уже въ 1763 г., согласно полученному имъ на то повелѣнію, посолъ гр. Кейзерлингъ увѣдомилъ польско-литовское правительство и кн. Чарторыйскаго о состоявшемся назначеніи Да-

---

[1]) Мнѣнія магистратовъ и купечества разныхъ городовъ, поданныя въ гл. магистратъ, см. у Чулкова, т. II, кн. 1, стр. 466 сл.

[2]) Архивъ ком.-колл. № 343. Ср. Чулкова, т. II, кн. 1, стр. 466 сл.

выдова консуломъ въ Литвѣ и исходатайствовалъ ему разрѣшеніе на отправленіе порученной ему должности. По полученіи отъ Давыдова увѣдомленія о его прибытіи, новый нашъ посолъ князь Репнинъ, сообщая польскому правительству о прибытіи консула[1]), вновь просилъ о предоставленіи ему привилегій, необходимыхъ для отправленія его обязанностей. Ни со стороны кн. Чарторыйскаго, ни со стороны польско-литовскаго правительства никакихъ затрудненій въ допущеніи и признаніи Давыдова консуломъ не встрѣтилось, и въ іюлѣ посланъ былъ въ Литву королевскій универсалъ[2]) о признаваніи Давыдова консуломъ со всѣми указанными въ его патентѣ правами. Недовольны назначеніемъ консула были лишь мѣстные жиды, которые и обратились къ кн. Чарторыйскому съ неуваженною имъ впрочемъ просьбою не дозволять пребыванія въ Шкловѣ русскаго консула, да нѣкоторые русскіе же купцы, такъ какъ „изъ оныхъ купцовъ, производящихъ торгъ въ Шкловѣ, — писалъ Давыдовъ, — многіе проѣзжаютъ въ Польшу потаенными дорогами, избывая платежа при таможняхъ съ своихъ товаровъ пошлинъ“[3]). Недовольны были, впрочемъ, и шкловскіе управители кн. Чарторыйскаго, для которыхъ прибытіе русскаго консула предвѣщало прекращеніе взимавшихся ими незаконныхъ поборовъ съ купечества. Этимъ обстоятельствомъ Давыдовъ объяснялъ, по крайней мѣрѣ, что по прибытіи его въ Шкловъ тамошніе управители говорили ему, будто въ этомъ городѣ бываетъ мало русскихъ купцовъ и что потому лучше было бы ему основать свою резиденцію въ Витебскѣ или иномъ какомъ-либо мѣстѣ.

Несмотря на торгово-политическій характеръ миссіи Давыдова, переписка его съ коммерцъ-коллегіею была весьма не-

---

[1]) 24 іюня. См. реляцію Репнина 13 (24) іюля № 32 въ Польск. д. III Varsovie 1765.

[2]) 4 августа н. ст. См. прилож. къ реляц. Репнина 27 іюля (7 авг.) № 34 тамъ же. Универсалъ этотъ прямо перефразировалъ данный Давыдову патентъ.

[3]) Давыдовъ вообще жаловался послу на плутни русскихъ купцовъ; въ отвѣтъ на это Репнинъ рекомендовалъ ему руководствоваться въ этого рода дѣлахъ инструкціями коммерцъ-коллегіи. (Польск. д. V Consulat 1765).

значительна[1]). Въ числѣ немногихъ присланныхъ имъ туда донесеній только одно содержало довольно поверхностный очеркъ состоянія внѣшней торговли Польши, изъ котораго мы узнаемъ между прочимъ, что главными русскими товарами, которые вымѣнивались жидами на польскіе и иностранные товары были: мягкая рухлядь, чай, красная юфть, рыбій клей, сандалъ, желѣзо, холстъ, и что привозные русскіе сырые продукты въ Польшѣ не обрабатывались за отсутствіемъ фабрикъ. Такимъ образомъ о дѣятельности Давыдова въ Литвѣ мы можемъ судить главнымъ образомъ по его перепискѣ съ россійскими послами въ Варшавѣ, въ особенности съ кн. Репнинымъ. Такъ какъ вопреки королевскому универсалу литовскія власти не придавали особеннаго значенія представленіямъ Давыдова и, потакая мѣстнымъ жидамъ и польскимъ таможеннымъ управителямъ и землевладѣльцамъ, произвольно вымогавшимъ съ купцовъ самые незаконные поборы, прибѣгали ко всевозможнымъ уловкамъ и проволочкамъ во избѣжаніе удовлетворенія жалобъ русскихъ купцовъ и ихъ консула, то послѣднему то и дѣло приходилось обращаться въ посольство съ просьбами о его содѣйствіи.

Свою консульскую дѣятельность Давыдовъ началъ донесеніемъ кн. Репнину[2]) и коммерцъ-коллегіи, что въ силу инструкціи ему велѣно смотрѣть, чтобы никто безъ платежа пошлинъ товаровъ въ Польшу не возилъ, а вслѣдствіе этого изъ проѣхавшихъ потаенными дорогами купцовъ никто къ нему не является. Поэтому онъ просилъ коммерцъ-коллегію подтвердить указами во всѣ магистраты и ратуши о обязаніи подписками росс. купцовъ, имѣющихъ въ Польшѣ торгъ, чтобы они по прибытіи своемъ являлись къ нему, — „чтобъ я могъ въ силу 10 п. инструкціи о состояніи ихъ торговъ обстоятельно знать, а притомъ чрезъ какія таможни въ Польшу проѣзды свои имѣли и ежели неуказными, то бъ пресѣчь имъ могъ потаенныя для проѣзда въ Польшу дороги“. Представленіе это было, конечно,

---

[1]) Въ Архивѣ комм.-коллегіи (за № 343) сохранилось лишь 5 донесеній его за 1765 и 1766 г.

[2]) 31 іюля 1765. (Польск д. V Consulat 1765).

уважено, и коммерцъ-коллегія распорядилась, съ одной стороны, чтобы ѣдущіе въ Польшу купцы предъявляли свои паспорты консулу, а съ другой, — чтобы пограничныя таможни сообщали ему вѣдомости о всѣхъ проѣзжающихъ въ Польшу съ товарами купцахъ.[1]) Къ судебно-полицейскимъ функціямъ консула относилось еще разбирательство споровъ между русскими купцами. Объ ней мы имѣемъ лишь глухое донесеніе Давыдова въ коммерцъ-коллегію, что „многія по положенной на меня коммиссіи въ своихъ претензіяхъ купецъ на купца жалобы имѣютъ“[2]).

Однако, не довольствуясь разбирательствомъ споровъ между русскими подданными, Давыдовъ желалъ, — впрочемъ согласно 4 п. данной ему инструкціи, — присвоить себѣ судебную юрисдикцію и въ смѣшанныхъ дѣлахъ русскихъ подданныхъ съ поляками и жидами въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикомъ являлся русскій подданный, а также право „ходатайствовать о сатисфакціи“ передъ мѣстными судами и властями въ случаѣ, когда русскій жаловался на поляка[3]). Впрочемъ и въ послѣднемъ случаѣ Давыдовъ желалъ измѣненія подсудности для русскихъ купцовъ. Дѣло въ томъ, что въ силу дѣйствующихъ въ Литвѣ узаконеній мелкія гражданскія тяжбы подлежали суду замковому мѣстныхъ магнатовъ-землевладѣльцевъ, при чемъ замковые управители, состоявшіе лишь на жалованіи магната, „дѣлали по лакомству поноровки“ и судили неправо. Справедливо судили, по свидѣтельству Давыдова, лишь королевскія майдебуріи (суды, учрежденные на основаніи Магдебургскаго права), гдѣ засѣдали присяжные судьи, „добре знающіе купецкіе порядки, а также и права и узаконенія“; отъ нихъ только можно было получить обиженнымъ справедливое и скорое удовлетвореніе. Существовала, правда, еще скарбовая коммиссія въ Гроднѣ, которой подсудны были купеческія дѣла, но она собиралась лишь два раза въ годъ, и ѣхать за 500 верстъ изъза незначительнаго иска бывало затруднительно; къ тому же

---

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 343.
[2]) Тамъ же.
[3]) См. Приложеніе 58-е.

скарбовая коммиссія всегда тянула руку поляковъ и жидовъ. Въ виду такого порядка Давыдовъ и желалъ, чтобы въ дѣлахъ смѣшанныхъ, когда русскій являлся отвѣтчикомъ, судебное разбирательство тяжбы предоставлялось ему, съ правомъ апелляціи въ майдебурію, а когда отвѣтчикомъ являлся польскій подданный, то дѣло разбиралось бы не въ замковымъ судѣ, а въ королевской майдебуріи при его участіи. Въ подтвержденіе своего представленія Давыдовъ ссылался на 4 п. своей инструкціи, а также на судебныя права консуловъ въ турецкихъ владѣніяхъ и въ Персіи.

Несомнѣнно, что судебный и административный строй Польши въ XVIII в. былъ до такой степени неудовлетворителенъ, что безъ особенной натяжки можно было приравнивать его къ судебнымъ безпорядкамъ на Востокѣ. Между прочимъ и русское посольство въ Варшавѣ было завалено жалобами на злоупотребленія польскихъ судовъ и властей. При всемъ томъ, однако, поставить Польшу на одну доску съ нехристіанскими восточными деспотіями представлялось не вполнѣ удобнымъ и потому, исходя изъ общепризнанной въ зап. Европѣ точки зрѣнія на право судебной юрисдикціи, Репнинъ отказалъ Давыдову въ удовлетвореніи его ходатайства. „По желанію вашему, чтобъ здѣшніе (т.-е. польскіе) обыватели, имѣющіе съ нашими купцами дѣло, отъ вашего суда зависѣли, — писалъ онъ Давыдову[1]), — не могу я вамъ успѣха обѣщать, считая самъ то невозможнымъ, ибо судебное мѣсто въ чужой землѣ учредить нигдѣ не позволятъ, а консулъ можетъ только ходатайство имѣть по дѣламъ своего купечества въ здѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ и принуждать своихъ купцовъ къ учиненію справедливости, коль они кого обидѣли, а надъ здѣшними власти имѣть не можно... Опредѣленія каждаго судебнаго мѣста, какъ оно уже учреждено, перемѣнить невозможно и требовать сего нельзя, какъ вы то желаете, чтобъ матеріи изъ одного въ другое перенесены были, — писалъ Репнинъ въ другой депешѣ Давыдову[2]), — что же касается до желанія вашего имѣть мѣсто

[1]) 6(17) марта 1766 г. (въ Польск. д. V Consulat 1766).
[2]) 25 апрѣля (5 мая) см. въ приложеніи 58-мъ.

члена въ здѣшнихъ судахъ или быть въ оныхъ какъ депутатомъ, или же завести свой собственный судъ въ Польшѣ, то какъ того, такъ и другого учинить совсѣмъ невозможно". Впрочемъ и польское правительство (скарбовая коммиссія вел. княжества Литовскаго) отказало Давыдову въ признаніи за нимъ судебной юрисдикціи надъ польскими подданными въ смѣшанныхъ процессахъ.

Такимъ образомъ за Давыдовымъ осталось лишь право (и обязанность) ходатайствовать въ польскихъ судебныхъ мѣстахъ въ пользу русскихъ подданныхъ въ случаѣ, когда они терпѣли какія-либо несправедливости отъ поляковъ. Такого рода дѣлъ у Давыдова была масса, ибо — какъ мы уже замѣтили — польскіе суды не отличались справедливостью, а къ тому же и жиды, съ которыми преимущественно бывали у русскихъ купцовъ тяжбы, искусно употребляли всевозможныя уловки для того, чтобы избѣжать судебной отвѣтственности или же путемъ ловкаго юридическаго крючкотворства добиться явно несправедливыхъ приговоровъ въ пользу своихъ требованій на русскихъ купцовъ. Любопытно, что по поводу этого рода дѣятельности Давыдова возникъ, между прочимъ, вопросъ о консульской неподсудности мѣстнымъ судебнымъ учрежденіемъ. Вопросъ этотъ за время консульской дѣятельности Давыдова возникалъ два раза, и всегда по проискамъ евреевъ, которые очевидно желали лишь устранить вмѣшательство въ ихъ тяжебныя съ русскими купцами дѣла русскаго консула въ качествѣ защитника его соотечественниковъ.

Первый случай этого рода былъ въ 1766 г., когда Давыдовъ былъ „позванъ" въ судъ Гродненской скарбовой коммисіи по жалобѣ на него одного жида въ томъ, что будучи уполномоченъ своимъ правительствомъ разбирать споры между русскими, онъ не только не хотѣлъ удовлетворить жалобы истца на русскаго купца, но заступленіемъ своимъ за отвѣтчика передъ Шкловскимъ княжескимъ управленіемъ, препятствуетъ истцу въ полученіи послѣднимъ законнаго удовлетворенія. Не протестуя противъ привлеченія его къ польскому суду, Давыдовъ сообщилъ однако объ этомъ инцидентѣ послу,

который отвѣчалъ[1]), что ему не слѣдовало и принимать присланный ему позывъ въ Гродненскій судъ: „Возложенный на васъ характеръ консула ея имп. величества освобождаетъ васъ отъ всѣхъ судящихъ здѣшнихъ мѣстъ и никто надъ вами ни малѣйшей власти имѣть не можетъ, кромѣ высоч. нашего двора, у котораго и провосудія просить должно, если бъ была отъ кого-нибудь на васъ какая жалоба. Итакъ нѣтъ вамъ ни малой нужды въ Гродну для своего оправданія ѣхать, а если впредь случатся такіе позывы, то вы не должны ихъ ни подъ какимъ видомъ принимать, какъ учиненные противъ вашего характера, который пользуется правомъ народнымъ и подсуденъ никому быть не можетъ, какъ одному только собственному суду нашего высоч. двора". Согласно этому Репнинъ сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ представленія польскому правительству[2]) и ему обѣщано было впредь то запретить и позывъ коммиссіи скарбовой отмѣнить.

Второй случай былъ въ 1769 году. По указу тульскаго магистрата Давыдовъ подалъ искъ въ скарбовую коммиссію отъ имени наслѣдниковъ умершаго въ Шкловѣ русскаго купца Трещева на одного жида въ долгахъ послѣдняго Трещеву. За непредставленіе порукъ (за истцовъ) изъ мѣстныхъ пожиточныхъ жителей, коммиссія въ разсмотрѣніи иска отказала и на наслѣдниковъ Трещева и на Давыдова, какъ повѣреннаго ихъ, учинена кондемната (т.-е. возложены судебныя издержки) съ наложеніемъ ареста на его имущество. На представленія Репнина по этому случаю коммиссія отвѣчала, что Давыдовъ въ этомъ инцидентѣ самъ виноватъ, ибо „онъ самъ предсталъ передъ судъ ея, какъ простой челобитчикъ". Такъ какъ въ дѣйствительности Давыдовъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ на основаніи возложенныхъ на него 4 пунктомъ его инструкціи и патентомъ и признанныхъ за нимъ королевскимъ универсаломъ правъ и обязанностей какъ консулъ, то постановленіе коммиссіи было отмѣнено[3]).

[1]) Въ январѣ 1766 г. (V. Consulat).

[2]) Подлиннаго протеста мы, къ сожалѣнію, въ Архивѣ не нашли.

[3]) Замѣтимъ однако, что право консула выступать въ судѣ въ качествѣ повѣреннаго тяжущейся стороны съ сохраненіемъ своего консульскаго характера весьма сомнительно. (См. казусъ этого рода и рѣшеніе французскаго призоваго суда въ 1800 г. у Warden, p. 116 s. и у Borel p. 351).

Что касается затѣмъ возлагавшихся на Давыдова правительствомъ спеціальныхъ порученій, то мы можемъ указать между прочимъ слѣдующій случай. Весною 1765 г. Рижская портовая таможня сообщила въ коммерцъ-коллегію поданную ей отъ русскихъ торгующихъ по Двинѣ купцовъ жалобу, что имъ чинятся всякія притѣсненія и незаконные поборы (частные рѣчные поборы: береговые, мостовые, причальные и т. п.) Купцы просили, чтобы новоназначенному въ Витебскъ консулу повелѣно было указомъ приложить стараніе къ отвращенію наносимыхъ имъ обидъ и тягостей. Коммерцъ-коллегія сообщила объ этомъ (8 іюня 1765 г.) коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и изъ послѣдней отправленъ былъ рескриптъ Репнину[1]) съ предписаніемъ сдѣлать польскому правительству на основаніи 18 ст. мирнаго трактата 1686 г. представленія по этому поводу, а изъ коммерцъ-коллегіи отправленъ указъ Давыдову ѣхать съ двумя депутатами отъ купечества въ Гродно, гдѣ должна была собраться польская коммиссія для выработки новаго регламента таможенныхъ сборовъ съ судоходства по Двинѣ, для защиты въ этой коммиссіи интересовъ русскаго купечества. Такъ какъ несмотря на это, незаконные поборы частныхъ владѣльцевъ продолжались и далѣе, то Давыдову неоднократно приходилось затѣмъ заявлять протесты и ходатайствовать въ Гродненской скарбовой коммиссіи относительно вознагражденія русскихъ купцовъ за неправильно взысканныя съ нихъ деньги[2]).

Послѣ перваго раздѣла Польши, по которому Шкловъ перешелъ къ Россіи, въ ноябрѣ 1772 г. бѣлорусскій генералъ-губернаторъ графъ Чернышовъ, а также, по его сообщенію, и коммерцъ-коллегія представили Сенату, чтобы консула Давыдова „въ разсужденіи того, что тѣ мѣста, въ которыхъ онъ находился, присоединены къ россійской державѣ, отрѣшить или опредѣлить его за новую границу въ Литовское княжество“. Вслѣдствіе этого, 12 декабря Сенатъ приказалъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ подать мнѣніе — „не нуженъ ли

---

[1]) 11 іюля 1765 г. № 23 (Пол. д. III Varsovie).

[2]) См. объ этомъ реляцію Репнина 12 (23) іюля 1766 № 13 (въ Польск. д. III Varsovie) и переписку съ нимъ Давыдова 1766—1767 г. (въ Польск. д. V Consulat).

оный консулъ въ Литвѣ или въ другомъ какомъ-либо въ оставшихъ мѣстахъ подъ владѣніемъ польскимъ, и въ какомъ именно мѣстѣ". Въ отвѣтъ на это коллегія, 28 февраля 1773 года представила свое мнѣніе, что не прикажетъ ли Сенатъ освѣдомиться о томъ чрезъ коммерцъ-коллегію у самихъ купцовъ, торгующихъ въ Шкловѣ, Витебскѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, „и ежели не будетъ отъ купцовъ россійскихъ за нынѣшнею границею въ Литовскомъ княжествѣ торговли, или хотя и будетъ, да весьма малая, то и консула тамъ содержать, въ лишнюю тягость купцамъ, не надобно; да и въ другихъ мѣстахъ польскаго владѣнія россійскаго консула имѣть не нужно". На сдѣланный согласно этому Сенатомъ запросъ коммерцъ-коллегія 27 ноября представила рапортъ, что на требованіе ея, сообщенными къ ней чрезъ бѣлорусскаго генералъ-губернатора извѣстіями, находящійся въ Псковской губерніи за губернатора генералъ-маіоръ Кречетниковъ и могилевскій губернаторъ, генералъ-поручикъ Каховскій увѣдомляютъ: первый, что онъ, отобравъ отъ купечества свѣдѣніе, по малости торговъ не находитъ нужды въ содержаніи впредь сего консула; а второй, — что хотя купечество и единогласно объявили, что консулъ для нихъ ненадобенъ, однакожъ, по разсужденію его, губернатора, быть ему въ Литвѣ нужно для защищенія купечества, но не такъ близко пребываніе свое ему имѣть, какъ прежде, а непремѣнно въ Вильнѣ. Самъ же генералъ-губернаторъ далъ знать, что какъ упоминаемый консулъ прежде находился для защищенія купечества, а нынѣ всѣ прежнія отъ поляковъ купцамъ угнетенія новою границею прекращены, да и купцы теперь малый торгъ имѣютъ съ польскими городами, то и консулу тамо до времени быть еще не надобно. Вслѣдствіе этихъ донесеній Сенатъ 18 декабря 1773 г. приказалъ: „какъ изъ вышеписаннаго обстоятельства видно, что означенный консулъ Давыдовъ опредѣленъ въ Польшу для защищенія отъ обидъ имѣвшихъ тамо торгъ россійскихъ купцовъ, въ чемъ тогда совершенная настояла нужда; но нынѣ тѣ мѣста, въ которыхъ онъ находился, присоединены къ россійской державѣ и бывшія отъ поляковъ купцамъ угнетенія,

какъ бѣлорусскій генералъ-губернаторъ графъ Чернышовъ доноситъ, прекращены новою границею, а притомъ и купцы теперь малый торгъ имѣютъ съ польскими городами, почему и консулу тамо до времени быть еще не надобно: то въ разсужденіи сего, упоминаемаго консула Давыдова отъ сей должности и уволить“ [1]).

---

[1]) П. Соб. Зак. XIX № 14087, стр. 881. Ср. также № 14178.

ИСПАНІЯ и ФРАНЦІЯ.

По мѣрѣ нѣкотораго развитія русской активной торговли съ другими европейскими государствами должно было само собою зародиться у русскихъ купцовъ сознаніе пользы учрежденія русскихъ консульствъ за границею. Въ самомъ дѣлѣ, выгоды заграничной торговли издавна сознавались русскимъ купечествомъ, но оно оказывалось безсильнымъ (мы не станемъ разбирать — почему) открыто вступить въ конкуренцію съ иностранцами, наживавшими огромные барыши отъ торговли съ Россіею, и ограничивалось жалобами на ихъ обогащеніе на счетъ русскихъ купцовъ и болѣе или менѣе наивными и невѣжественными ходатайствами передъ правительствомъ о пресѣченіи иностранцамъ способовъ къ такому обогащенію[1]).

[1]) Такъ, въ 1760 г. русскіе купцы подали правительству коллективную жалобу (у Чулкова, IV, кн. 4, стр. 525 сл.), что иностранцы привели и приводятъ ихъ въ убожество, при чемъ указывали между прочимъ, что они продаютъ имъ иностранные товары „высокими цѣнами, по которымъ, не имѣя здѣшнее купечество съ прочими европейскими городами корреспонденціи, и покупать принуждено“; русскіе же товары иностранцы покупаютъ очень низкими цѣнами, возвышаютъ цѣны иностранныхъ и понижаютъ цѣны русскихъ по своему желанію и произволу; трактатъ съ Англіею 1734 г., запрещая принуждать англійскихъ купцовъ къ показанію ихъ книгъ и писемъ, прямо препятствуетъ русскимъ знать корреспонденцію и коммерцію съ иностранными государствами; здѣшнее купечество донынѣ съ иностранными государствами торговъ, кредита и корреспонденціи не имѣетъ, да и имѣть невозможно для того, что когда прочія государства торги свои при здѣшнемъ портѣ на имя своихъ живущихъ здѣсь подданныхъ производить могутъ, то имъ до здѣшнихъ купцовъ въ корреспонденціи надобности не бываетъ; наживая знатные капиталы, которымъ надлежало бы оставаться въ Россіи въ рукахъ росс. купечества, иностранцы переводятъ ихъ при жизни и послѣ своей смерти за границу; слѣдуетъ запретить иностранцамъ покупку и отпускъ товаровъ за границу, а также выписку оттуда товаровъ, — тогда обращеніе всей коммерціи при здѣшнемъ портѣ происходить могло бы чрезъ корреспонденцію здѣшнихъ купцовъ, отчего они могутъ самымъ дѣйствомъ (т.-е. на опытѣ) обучиться противъ иностранныхъ купцовъ коммерціи и придти въ цвѣтущее состояніе, и получаемыя ими прибыли оставались бы здѣшнему

Правительственная инициатива относительно организаціи активной внѣшней торговли Россіи оказалась безсильною даже при такомъ энергичномъ монархѣ, какимъ былъ Петръ Великій.

купечеству и коммерція пришла бы въ размноженіе безъ иностранныхъ и *безъ посылки для наученія* въ иностранныя государства русскихъ купцовъ, и т. д. Съ этими сѣтованіями русскихъ купцовъ на препятствія, полагаемыя иностранцами ихъ торговлѣ съ иностранными государствами любопытно сопоставить нѣсколько официальныхъ данныхъ объ ихъ торговыхъ пріемахъ. Въ 1761 г. (Чулковъ IV, кн. 4, стр. 550 сл.) учрежденная при дворѣ конференція сообщила въ Сенатъ, что „въ самое то время, когда толь похвальное и радѣтельное прилагается стараніе о поправленіи и распространеніи здѣшней коммерціи, конференція увѣдомляется со многимъ удивленіемъ и сожалѣніемъ, что лучшая часть оной, а именно пенька, подвержена великой опасности, буде не совсѣмъ изъ торгу выбыть, то однакожъ весьма унизиться, единственно для того, что браковщики не исполняютъ ихъ должности или весьма плутуютъ, такъ что выходящая черезъ Пруссію польская пенька и получистая лучше здѣшней чистой, такъ что не токмо биржа къ великому подрыву сего торга симъ слухомъ наполнена, но и нотаріально о томъ публикуется“. По этому поводу нужно замѣтить, что на обманы въ продажѣ пеньки и на плохую браковку ея имѣется цѣлый рядъ жалобъ англійскихъ купцовъ и, соотвѣтственно этому, цѣлый рядъ самыхъ строгихъ указовъ, начиная съ временъ Петра В. (всѣ они у Чулкова; между прочимъ обзоръ ихъ см. въ IV, кн. 5, стр. 457 сл. и 481 сл.). Но что всѣ эти указы не достигали своей цѣли, можно видѣть изъ того, что въ числѣ мѣръ, какія могли бы быть полезны для развитія русской внѣшней торговли, членъ коммерцъ-коллегіи, ст. сов. Меженіновъ указывалъ (въ запискѣ 1764 г.; см. у Чулкова т. IV, ч. 5, стр. 239) на необходимость „всѣ въ россійск. товарахъ бываемые обманы искоренить, дабы они у чужестранныхъ народовъ въ презрѣніи не оставались, ибо не безызвѣстно, что въ канатахъ по большей части вмѣшиваютъ паклю, въ клей загибаютъ сомовину, въ паюсную икру закладываютъ каменья и дресву, въ соленыя мяса вмѣшиваютъ головы и съ рогами, ноги и съ копытами, кишки и съ черевами, въ нихъ же и соли кладутъ весьма мало, отъ чего оное портится и негоднымъ бываетъ, потому жъ и съ табакомъ и другими многими товары не совѣстнѣе поступаютъ“. Въ томъ же смыслѣ и въ то же время другой членъ коллегіи Ферберъ выражалъ мнѣніе (тамъ же, стр. 249) о необходимости, для приведенія коммерціи въ наибольшій кредитъ у иностранныхъ и для отвращенія по возможности всякаго обмана, имѣть особливое смотрѣніе надъ браками всякихъ товаровъ и чтобъ какъ всѣ фальшиво поддѣльные товары конфискованы, такъ и тѣ, кои въ такомъ фальшивомъ поддѣланіи приличатся, на тѣлѣ наказаны были“. Наконецъ, мы видѣли въ инструкціи консула Давыдова особый пунктъ о мѣрахъ къ прекращенію злоупотребленій и обмановъ, практиковавшихся русскими купцами.

Присвоивая себѣ нѣкоторые важнѣйшіе предметы заграничнаго отпуска изъ Россіи, правительственная торговля съ одной стороны сокращала поле для дѣятельности частной торговли, а съ другой, — при отсутствіи русскихъ экспортныхъ фирмъ и невозможности обойтись одними казенными вспомогательными средствами, — сама попала цѣликомъ почти въ руки иностранцевъ, а учрежденныя было для содѣйствія казенной и проектированной правительствомъ частной заграничной торговли консульства утратили вмѣстѣ съ тѣмъ всякую raison d'être. Наши консулы Петровскихъ временъ оказались весьма плохими торговыми агентами (въ смыслѣ комиссіонеровъ по покупкѣ и продажѣ товаровъ) для неумѣлой въ торговыхъ операціяхъ казны и совершенно безполезными для купечества, которое не могло и не желало ими пользоваться для непосредственныхъ практическихъ цѣлей. Не будучи подготовлены для сложной и серіозной дѣятельности въ сферѣ торгово-экономической администраціи, они не оказали даже той теоретической пользы для правительства, какой слѣдовало бы отъ нихъ ожидать, а правительственные органы, вѣдавшіе дѣла русской торговли, — въ томъ числѣ и внѣшней, — не были на высотѣ своего положенія и оказались безсильны правильнымъ и дѣльнымъ руководительствомъ извлечь изъ учрежденія консульствъ ту пользу, какую было возможно, хотя бы въ видахъ собственнаго ознакомленія съ условіями торгово-экономической жизни зап. Европы [1]).

---

[1]) По этому вопросу см. интересную записку вице-президента коммерцъ-коллегіи Неплюева 1764 г. (у Чулкова т. IV, ч. 5, стр. 224 сл.). Упомянувъ о заботахъ Петра о развитіи торговли и объ инструкціи, данной имъ коммерцъ-коллегіи, Неплюевъ говоритъ: „Сія наложенная на коллегію должность и данная полная власть когда употребляема, о томъ изъяснять за лишнее почитаю, а что коммерція съ того времени и доходы съ оной знатнымъ числомъ умножились, то неоспоримо; но само ль собою купечество (т.-е. торговля), пробиваясь на удачу силою изобилія здѣшнихъ продуктовъ, или чрезъ руководство, предписанное въ законъ той коллегіи, къ тому достигло, то показать за симъ намѣряюсь. Буде первое, то сколь болѣе бъ оное возрасти и умножиться могло, когда бъ не оскудѣвало повелѣнное и потребное по неискусству купцовъ нашихъ наставленіе! Буде второе, то должно бы такимъ распоряженіямъ остаться въ коллегіи какъ въ доказательство стараніи къ общей пользѣ, такъ и въ наставленіе ихъ намѣстникамъ. Но какъ

Этимъ объясняются, конечно, безплодныя мечтанія и оставшіеся столь же безплодными проекты и разсужденія объ учрежденіи русскихъ консульствъ за границею какъ людей, сознававшихъ ихъ возможное значеніе и пользу, такъ и высшихъ

я съ самаго моего вступленія въ сію должность (чему уже другой годъ) надѣялся сыскать въ архивѣ коллежской нужныя для свѣдѣнія и наученія извѣстія какъ о внутренней, такъ и внѣшней коммерціи, которыхъ найти не могъ, потому что оныхъ нѣтъ; и какъ я того по многомъ искании моемъ нигдѣ не нашелъ, то оставляю разсуждать другимъ причину вышепоказанному приращенію какъ въ коммерціи, такъ и въ доходахъ отъ оной". Далѣе Неплюевъ ставитъ рядъ вопросовъ касательно нужныхъ коллегіи свѣдѣній, между прочимъ, о вывозимыхъ и обрабатываемыхъ въ другихъ государствахъ русскихъ продуктахъ, о существующихъ въ иностранныхъ государствахъ пошлинахъ на русскіе товары и т. п. Въ отвѣтъ на эту записку ст. сов. Меженіновъ подалъ записку (см. тамъ же стр. 236 сл.), въ которой объяснялъ, что „объ исполненіи коллегіею по должности своей — намѣренія Петра В. достигать и коммерцію въ лучшее состояніе приводить, — о таковыхъ дѣлахъ во всю мою бытность трактовано въ оной коллегіи не было", и самъ онъ, Меженіновъ, уже 10 лѣтъ тому назадъ въ поданной имъ запискѣ „о нераченіи сей коллегіи крѣпкими словами выговаривалъ", но записка эта „забвеніемъ была погребена" и онъ „принужденъ былъ думать, что сія коллегія никогда въ таковыя дѣла вступать не намѣрена". Меженіновъ находилъ между прочимъ необходимымъ поощреніе разными льготами купцовъ, желающихъ вести заграничную торговлю. Другой членъ коллегіи Кафтыревъ подалъ отзывъ (тамъ же, стр. 243), что ни въ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ онъ получилъ образованіе, ни въ Сенатѣ, гдѣ онъ служилъ раньше въ протоколистской должности, ни въ 10-лѣтнюю свою службу въ коллегіи онъ совершеннаго знанія въ коммерціи потому пріобрѣсти „не могъ, что во все то время не больше пяти или шести дѣлъ коммерческихъ къ рѣшенію приходило", но что по скудоумію своему онъ для распространенія коммерціи не столь нужнымъ находитъ знаніе въ коммерціи присутствующихъ въ коллегіи, сколь производящихъ оную. Третій членъ коллегіи, надв. совѣтникъ Ферберъ предлагалъ (тамъ же, стр. 248) учрежденіе особой купеческой компаніи изъ нѣсколькихъ искусныхъ членовъ первой гильдіи съ правительственнымъ директоромъ во главѣ, „куда бы происходящія въ Сенатѣ или въ коллегіи до коммерціи и купечества принадлежащія дѣла какъ для вѣдома, такъ и для испытанія купеческаго разсужденія отдаваемы были". — Любопытно однако, что въ своихъ критическихъ замѣчаніяхъ на дѣятельность коммерцъ-коллегіи, болѣе дѣятельные члены ея именно указывали и на нерадѣніе ея къ учрежденію консульствъ. Членъ коммерцъ-коллегіи Кафтыревъ, напримѣръ, въ упомянутомъ нами выше отзывѣ, поданномъ имъ въ эту коллегію въ январѣ 1765 г. (у Чулкова т. IV, ч. 5, стр. 243) говоритъ между прочимъ, что „съ крайнимъ соболѣзнованіемъ помянуть долженъ, что данное коллегіи

правительственныхъ учрежденій — Сената, коммерцъ-коллегіи и комиссіи о коммерціи, — въ теченіе полувѣка отъ смерти Петра до Екатерины II. Справедливо отказываясь отъ созданія активной внѣшней торговли путемъ проектированнаго Петромъ принужденія или же путемъ испрашиваемыхъ россійскимъ купечествомъ запретительныхъ и покровительственныхъ мѣръ, правительство, съ другой стороны, считало — хотя и не совсѣмъ справедливо — безполезнымъ содержать за границей консульства, въ которыхъ не представлялось, по его мнѣнію, непосредственной необходимости ни для него самого, ни для русскаго купечества. Наиболѣе характернымъ фактомъ, указывающимъ на отрицательное отношеніе правительства къ консульствамъ, какъ учрежденію полезному для государства, является отказъ правительства платить жалованіе консуламъ, учрежденнымъ

о посылкѣ для обученія коммерціи купеческихъ дѣтей въ чужія державы и о учрежденіи консуловъ и факторовъ повелѣніе Петра В. главнымъ оной коллегіи, понынѣ черезъ 40 лѣтъ безъ исполненія оставлено, и смѣю думать, что когда бы оное тогда жъ исполнено было, то бы коммерція здѣшняя совсѣмъ въ другомъ видѣ глазамъ нашимъ представлялась и развѣ бы осталось коллегіи къ помощи маломочнымъ купцамъ, кои въ нынѣшнемъ ихъ состояніи одно имя купца носятъ, въ самомъ же дѣлѣ закупщики иностранныхъ у здѣшняго порта торгующихъ купцовъ почитаться должны, сдѣлать какое учрежденіе". Другой членъ коллегіи, надв. сов. Ферберъ высказывался (см. тамъ же, стр. 247) въ томъ же смыслѣ: „для приведенія коммерціи въ наивящшее приращеніе и чтобъ торгующіе впредь больше поощрены быть могли къ изыскиванію своей прибыли чрезъ кораблеплаваніе внѣ государства, нежели какъ донынѣ было", онъ считаетъ необходимымъ: 1) заключеніе торговыхъ трактатовъ съ тѣми морскими державами, кои наши товары и продукты употребляютъ, дабы постановленіемъ при томъ прибыточныхъ кондицій какъ къ пользѣ и приращенію, такъ и къ безопасности кораблеплаванія основаніе положено было; и 2) „безъ замедленія въ знатнѣйшихъ европейскихъ портахъ агентовъ и консуловъ опредѣлить, кои бы съ здѣшнею коллегіею и съ торгующими купцами прилежную корреспонденцію имѣли и о всякихъ купеческихъ приключеніяхъ какъ вообще, такъ и особливо увѣдомляли; ибо чрезъ сей способъ можетъ росс. купечеству путь открыться, что они тѣмъ наискорѣе прежняго не токмо къ распространенію коммерціи на свой счетъ и на собственныхъ корабляхъ пріохочиваны будутъ, но и учрежденіемъ искусныхъ людей внѣ государства поощрятся дѣтей своихъ для обученія коммерціи въ иностранныя государства послать и тамъ собственныя конторы учреждать".

якобы для пользы одного лишь купечества, и отнесеніе ихъ содержанія на счетъ купечества[1]). И даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда поднимался въ высшихъ правительственныхъ сферахъ вопросъ объ учрежденіи консульствъ (мы говоримъ про время послѣ Петра Великаго), этотъ вопросъ трактовался, какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, съ точки зрѣнія исключительно фискальнаго интереса. Характернымъ является въ этомъ отношеніи выборъ тѣхъ пунктовъ зап. Европы, которые въ половинѣ XVIII в. считались правительствомъ достойными имѣть русскихъ консуловъ. Эти пункты — Англія, Голландія и Данія. Но ни одинъ изъ этихъ пунктовъ не представлялъ и не могъ представлять интереса для русской активной внѣшней торговли, если бы даже она существовала. Въ самомъ дѣлѣ, Голландія была пригодной русскому купечеству только для того, чтобы въ ней учиться пріемамъ европейской торговли. Это былъ прежде всего передаточный и справочный торговый центръ западной Европы: здѣсь устанавливались биржевыя цѣны на товары, имѣвшіе обращеніе въ европейской торговлѣ, устанавливался международный вексельный курсъ и т. п., но собственно для торговыхъ операцій Голландія не представляла значенія въ томъ смыслѣ, что это былъ преимущественно передаточный, а не самостоятельный торговый рынокъ, да къ тому же Голландія имѣла въ Россіи богато обставленную собственную торговую агентуру въ лицѣ многочисленныхъ голландскихъ коммерческихъ фирмъ, торговавшихъ въ Россіи. Приблизительно то же можно сказать и объ Англіи, какъ внѣшнемъ рынкѣ для русской торговли: благодаря привилегіямъ, предоставленнымъ англійской торговлѣ съ Россіею по торговому трактату 1734 года[2]), особому покровительству, какое оказывалось англійскимъ законодательствомъ національному торговому судоходству и множеству англійскихъ торговыхъ фирмъ въ Россіи, для русскаго купечества и англійскій рынокъ могъ считаться какъ бы закрытымъ. Наконецъ, Данія не представляла никакой особенной выгоды,

[1]) Мы видѣли это выше въ Польшѣ и увидимъ ниже въ Персіи.

[2]) Объ этомъ см. у Мартенса, Собр. тракт. и конвенцій Россіи съ Англіею, т. IX (X), № 384, стр. 64 сл., 71 сл. и Сборн. Рус. Ист. Общ., т. 66 и 76.

какъ рынокъ для сбыта русскихъ продуктовъ. Такимъ образомъ учрежденіе консульства въ Даніи и предполагавшееся учрежденіе консульствъ въ Англіи и Голландіи вызывались лишь правительственными соображеніями и собственно для русской торговли значительнаго интереса не представляли. Для возможной внѣшней торговли Россіи интересъ представляли главнымъ образомъ порты Франціи, Испаніи, Средиземнаго моря, т.-е. порты тѣхъ государствъ, которыя имѣли лишь незначительныя непосредственныя торговыя сношенія съ Россіею и вели ее главнымъ образомъ при помощи добрыхъ услугъ англичанъ и голландцевъ. Значеніе этихъ рынковъ для русскаго сбыта смутно, теоретически такъ сказать, сознавалось уже свѣтлымъ умомъ Петра Великаго; на него тщетно указывали и свѣдущіе въ торговлѣ зап. Европы иностранцы, состоявшіе въ русской службѣ[1]), и нѣкоторые русскіе дипломаты[2]). И дѣйствительно, когда наконецъ явились предпріимчивые купцы, задумавшіе сдѣлать опытъ активной торговли съ зап. Европою, то прежде всего вниманіе ихъ обратилось на области Средиземнаго моря[3]). И что же? Однимъ изъ первыхъ ходатайствъ

[1]) См. напр. интересную записку коммерцъ-коллегіи титулярнаго совѣтника Фербера 1750 г. „О нынѣшней коммерціи Росс. имперіи съ приложеннымъ не въ указъ проектомъ для поправленія и распространенія оной“ у Чулкова, IV, вн. 3, стр. 378 сл. и особенно стр. 393 сл.

[2]) См. ниже подъ рубрикою „Кадиксъ“.

[3]) 23 сентября 1763 г. тульскіе купцы Володимеровъ и Лучининъ съ товарищи подали императрицѣ прошеніе, въ которомъ заявляли, что, увѣдомившись черезъ д. ст. сов. Теплова о желаніи ея, чтобы россійское купечество имѣло торгъ въ Средиземное море изъ Петербурга, они рѣшили сдѣлать опытъ такого торга и съ этою цѣлью сложились въ торгово-акціонерную компанію съ капиталомъ въ 90000 р. (въ ней принялъ участіе и Тепловъ). Компаніоны просили дать имъ казенный фрегатъ для отправки товаровъ въ Италію, предоставить имъ извѣстныя льготы по платежу таможенныхъ пошлинъ и т. п. Всѣ пункты прошенія были удовлетворены императрицею. Компаніи данъ былъ фрегатъ, названный „Надежда Благополучія“, который и вышелъ изъ Кронштадта въ Ливорно 11 августа 1764 г., нагруженный желѣзомъ, нефтью, парусными полотнами, табакомъ, икрою, воскомъ и канатами. Для продажи этихъ товаровъ и покупки заграничныхъ компаніею отправленъ былъ въ Ливорно особый факторъ (казанскій купецъ Пономаревъ). Въ ноябрѣ фрегатъ прибылъ въ Ливорно. (См. П. С. Зак. XVI № 11938, стр. 387 и Русск. Архивъ, изд. Бартенева, 1870 г., стр. 542 и Соловьева, Ист.

этихъ купцовъ къ правительству было (кромѣ матеріальной поддержки) ходатайство объ учрежденіи русскихъ консульствъ въ портахъ, съ которыми предполагалось открыть торговыя сношенія[1]). Что это была не случайность, а вызывалось дѣйствительными нуждами зараждавшейся русской активной торговли, въ этомъ можно убѣдиться еще изъ другаго характернаго факта. Въ 1761 г. учрежденная при Сенатѣ комиссія о коммерціи вызвала нѣсколькихъ именитыхъ купцовъ и предложила имъ подать ей „въ сущую правду безъ всякой утайки“ свое мнѣніе по вопросу о разныхъ „полезностяхъ“ для русской торговли. Купцы подали обширную записку[2]). Въ числѣ 47 заключавшихся въ ней пунктовъ для насъ представляютъ особенный интересъ два пункта: 15-й и 20-й. Въ 15 п. говорилось, что „капитальнымъ людямъ“ слѣдовало бы заводить конторы и вести заграничную торговлю, посылая отъ себя приказчиковъ для заведенія конторъ въ другія государства, „и отъ того могла бы государству съ немалою славою быть польза“, такъ какъ теперь многіе русскіе купцы „начинаютъ отпуску товаровъ чинить опыты“. Въ 20-мъ пунктѣ опять повторяется: „Весьма нужно, чтобъ заведены были въ другихъ государствахъ конторы и отъ того бы въ каждый годъ соблюдено быть могло въ Россіи капитала не одинъ милліонъ. Русскимъ для пересылки товаровъ и къ нимъ надобны быть консулы или быть подъ защитою и резидентовъ“. Это пожеланіе вполнѣ понятно и естественно. Понятно, что когда, наконецъ, явились изъ русскихъ купцовъ люди способные на предпринятіе активной внѣшней торговли, то первою заботою ихъ долженъ былъ явиться вопросъ о томъ, чтобъ имѣть въ томъ заграничномъ мѣстѣ, съ которымъ предполагалось открытіе торговли, такое лицо, которое способно было бы, съ одной стороны, оказать офиціальную поддержку и охрану русскимъ купцамъ и ихъ торговлѣ въ чужой землѣ, а съ другой — снабжать ихъ необходимыми для нихъ свѣдѣніями о мѣстномъ торговомъ рынкѣ.

Росс. XXVI, стр. 27 сл.) Лѣтомъ того же года составилась другая компанія Роговикова, Щукина и Губкина, тоже для торговли съ Испаніею и Франціею.

[1]) Объ этомъ см. ниже стр. 302.

[2]) У Чулкова, т. IV, кн. 4, стр. 634 сл.

такъ какъ дѣтей своихъ посылать за границу на выучку, а тѣмъ болѣе открывать тамъ конторы русское купечество, несмотря на неоднократныя приглашенія къ тому отъ правительства и на собственное сознаніе пользы этого, оказалось неспособнымъ. А такъ какъ и въ Россіи къ этому времени иностранный консульскій институтъ уже прочно привился и русскіе купцы наглядно могли познакомиться съ дѣятельностью консуловъ, какъ облеченныхъ публичнымъ характеромъ торговыхъ агентовъ, то отсюда естественно могло зародиться у русскихъ купцовъ сознаніе въ пользѣ учрежденія и русскихъ подобныхъ агентовъ за границею, въ особенности при той степени невѣжества, на какой стояло русское купечество относительно условій заграничной торговли, состоянія заграничныхъ рынковъ и всего торгово-экономическаго строя западной Европы. Для русскаго купечества, рѣшавшагося сдѣлать опытъ активной внѣшней торговли, учрежденіе консульствъ за границею было еще необходимѣе, чѣмъ для европейскихъ купцовъ учрежденіе ихъ національныхъ консульствъ въ странахъ, съ которыми они вступали въ торговыя сношенія, — у послѣднихъ все-таки было болѣе энергіи, болѣе предпріимчивости и знанія истинныхъ условій торговаго дѣла, чѣмъ у русскихъ купцовъ. А коль скоро сознаніе пользы консульствъ пустило корни въ умахъ русскаго купечества, то при болѣе правильныхъ взглядахъ правительства на государственное значеніе внѣшней торговли и болѣе заботливомъ отношеніи его къ ней, вмѣстѣ съ постепеннымъ развитіемъ русской активной внѣшней торговли долженъ былъ быстро развиться и окрѣпнуть и нашъ консульскій институтъ.

Впрочемъ мы должны сдѣлать оговорку, что развитіе его во второй половинѣ XVIII в. шло не вполнѣ параллельно развитію русской внѣшней торговли, и именно, что его развитіе шло быстрѣе вслѣдствіе двухъ случайныхъ обстоятельствъ: нашей Архипелагской морской экспедиціи 1770 г. и заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго трактата съ Портою 1774 г. Дѣло въ томъ, что очевидно ради спеціальныхъ надобностей нашей отправлявшейся въ Средиземное море эскадры учреждены были консульскія агентства въ нѣкоторыхъ такихъ пунктахъ, кото-

рые никакого интереса собственно для русской торговли не представляли[1]). А съ другой стороны, учрежденіе массы русскихъ консульствъ въ Архипелагѣ вслѣдствіе пріобрѣтеннаго Россіею на основаніи 11 ст. Кайнарджійскаго трактата права имѣть консуловъ и вице-консуловъ во всѣхъ мѣстахъ Турецкой имперіи, объясняется не одними коммерческими интересами Россіи, а отчасти и политическими мотивами.

КАДИКСЪ.

Вопросъ о возобновленіи торговли съ Испаніею поднятъ былъ въ іюлѣ 1760 года назначеннымъ къ мадритскому двору полномочнымъ министромъ кн. П. Репнинымъ, который представилъ въ учрежденную при дворѣ Конференцію, чтобъ для возстановленія съ Испаніею торговли сдѣлать первый опытъ отправкою туда одного фрегата и при немъ пинки, „позволивъ нагрузить ихъ купечеству собственными товарами здѣшняго продукта, не требуя съ нихъ заплаты за провозъ, и пошлину съ тѣхъ товаровъ взять такую, какая положена съ товаровъ россійскихъ, возимыхъ на россійскихъ же судахъ“, съ цѣлью ободренія и поощренія купечества къ дальнѣйшему возстановленію той коммерціи. Предложеніе это было одобрено конференціею, и Сенатъ предложилъ коммерцъ-коллегіи распорядиться приглашеніемъ именитыхъ купцовъ къ произведенію опыта торговли съ Испаніею. Однако изъ вызванныхъ коллегіею петербургскихъ и иногородныхъ купцовъ, за исключеніемъ одного лишь московскаго купца Евреинова, осенью 1760 года охотниковъ никого не явилось[2]). Тогда рѣшено было отправку корабля отложить до слѣдующаго года, а между тѣмъ запастись кое-какими свѣдѣніями объ условіяхъ испанскаго рынка. Поэтому Сенатъ постановилъ, чтобы коллегіею иностранныхъ дѣлъ предписано было Репнину по прибытіи въ Испанію развѣ-

[1]) Напр. въ Копенгагенѣ (см. выше), въ Гибралтарѣ и въ портѣ Магонѣ (см. ниже) и т. п.

[2]) Архивъ комм.-коллегіи № 322.

дать, — „по какимъ цѣнамъ россійскіе товары тамъ въ продажу происходятъ, съ показаніемъ цѣнъ и расходовъ, такожъ о фрахтѣ отъ Гишпаніи до Голландіи и о прочемъ до того принадлежащемъ учиня обстоятельную вѣдомость, сообщить въ коммерцъ-коллегію", а коммерцъ-коллегіи, „получа оную вѣдомость, разсмотрѣть и со всякимъ обстоятельствомъ, наблюдая пользу высочайшихъ ея имп. вел-ва интересовъ", представить свое мнѣніе Сенату[1]).

Пришла однако весна 1761 года, а нужныхъ свѣдѣній все еще не было. Коммерцъ-коллегія считала предварительное ихъ полученіе необходимымъ, но коллегія иностранныхъ дѣлъ разсудила иначе: 23 мая отъ нея отправлена была въ коммерцъ-коллегію промеморія, въ которой она объясняла, что хотя по посылкѣ отъ нея въ коммерцъ-коллегію „объявлено, что назначеннаго въ Испанію пинка отправить прежде невозможно, пока не получено будетъ подлинное извѣстіе, какіе именно товары въ отпускъ туда потребны, безъ котораго извѣстія и здѣшніе купцы товаровъ своихъ посылать не могутъ", но „понеже по разсужденію коллегіи иностр. дѣлъ за помянутымъ объявленнымъ отъ коммерцъ-коллегіи обстоятельствомъ отправленіемъ означеннаго пинка медлить не надобно, тѣмъ наипаче, что то судно и для одного свѣдѣнія водяного хода до Испаніи можетъ быть отправлено, того ради коммерцъ-коллегіи о немедленномъ отправленіи того пинка въ Испанію чрезъ сіе сообщается съ тѣмъ, дабы здѣшнимъ купцамъ о семъ объявлено было, не могутъ ли они симъ случаемъ пользоваться и товары свои нынѣ въ Испанію отправить; какіе жъ именно товары въ Испаніи потребны, о томъ коммерцъ-коллегія обстоятельно усмотрѣть можетъ изъ приложенныхъ при семъ реестровъ". Къ промеморіи приложены были: 1) копіи съ присланныхъ кн. Голицынымъ изъ Мадрита *въ 1723 году* „Вѣдѣній о товарахъ и матеріалахъ россійскихъ, которые въ Гишпаніи годны и почему оные тамо проданы быть могутъ, и о товарахъ гишпанскихъ, расходящихся оттуда во всю Европу", и 2) составленное

[1]) Указъ Сената 11 октября 1760 (тамъ же). При рескриптѣ Рѣпнину отъ 31 авг. 1760 г. за № 5 препровождена была къ нему „Выписка о взаимной между Гишпаніею и Россіею коммерціи 1724—1726 г."

гр. А. Воронцовымъ и присланное имъ изъ Парижа[1]) описаніе разныхъ товаровъ, которые какъ изъ Россіи въ Гишпанію, такъ и оттуда въ Россію привозимы быть могутъ[2]).

Коммерцъ-коллегія опять сдѣлала вызовъ торгующимъ при Петербургскомъ портѣ первостатейнымъ русскимъ купцамъ-экспортерамъ черезъ гофмаклера. Однако и этотъ вызовъ оказался неудачнымъ: купцы отказались отъ посылки своихъ товаровъ — большинство, безъ объясненія причинъ, а двое, подъ предлогомъ, что у нихъ нѣтъ корреспондентовъ и кредиторовъ въ Испаніи и некому поручить товары; однако на приглашеніе коммерцъ-коллегіи пожаловать въ коллегію для объясненія по этому вопросу, они не явились[3]).

Новый толчокъ дѣлу дало полученное коллегіею иностранныхъ дѣлъ донесеніе кн. Репнина изъ Парижа отъ 28 мая (8 іюня) 1761 г. Указавъ на апробованное уже представленіе свое объ учиненіи опыта установленія торговли съ Испаніею для споспѣшествованія народныхъ прибытковъ и ея имп. вел-ва интересовъ, онъ сообщаетъ, что отъ ѣдущаго въ Петербургъ испанскаго посланника маркиза Д'Альмодовара онъ увѣдомился, что изъ Испаніи съ такою же цѣлью одно морское судно подъ видомъ перевезенія его экипажа уже отправлено въ Петербургъ. „Сіе достаточнымъ доказательствомъ служитъ, — говоритъ Репнинъ, — что мое о немедленномъ отправленіи съ купеческими товарами пинки представленіе было основательно, когда и съ испанской стороны равное тому исполняется". „И прежде отъѣзда моего изъ С.-Петербурга, — продолжаетъ онъ далѣе, — употреблялъ я всевозможное стараніе, чтобы пріискать желающихъ къ тому купцовъ, къ чему оберъ-инспекторъ Н. Шемякинъ и оберъ-директоръ С. Роговиковъ не только усердіе оказывали, но для сей государственной пользы имѣли намѣреніе отважить немалый собственный капиталъ и собрать желающее купечество". Но такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло болѣе 7 мѣсяцевъ и наступаетъ время

[1]) При письмѣ къ канцлеру изъ Парижа отъ 4 (15) августа 1760 г., отправленномъ изъ Вѣны 15/26 октября (sic).

[2]) Архивъ комм.-коллегіи № 322. См. приложеніе 59-е.

[3]) Май — іюнь 1761 (тамъ же).

къ открытію навигаціи, а онъ никакихъ извѣстій не имѣетъ, отмѣнена ли эта отправка, или Шемякину и Роговикову въ томъ ихъ для пользы государства добромъ намѣреніи другія обстоятельства воспрепятствовали, то въ случаѣ, если произошла остановка только за недостаткомъ желающихъ купцовъ, онъ предлагаетъ, „дабы не упустить толь полезнаго для отворенія въ Испанію коммерціи случая, взявъ за основаніе высочайшій императора Петра Великаго 1723 года за подписаніемъ собственныя руки о компаніяхъ указъ (которымъ повелѣно для установленія такихъ компаній въ иностранныя государства, а особливо въ Испанію, чинить принужденіе), чтобы къ положенію на пинку товаровъ принудить, кого заблагоразсуждено будетъ изъ производящихъ знатные торги купцовъ; и буде токмо знатнымъ первой гильдіи купцамъ повелѣно будетъ положить хотя по 200 р., то легко собрать можно капиталъ до 100.000 р., и такимъ образомъ нечувствительно сама собою испанская компанія начало свое приметъ. Или же остается еще способъ — нагрузить пинку казенными товарами, напр. изъ адмиралтейскаго вѣдомства фламскими полотнами, парусинами и равендуками, канатами и веревками, изъ сибирскаго приказа мѣхами и изъ коммерцъ-коллегіи ревенемъ. „Я не сомнѣваюсь, — писалъ Репнинъ, — что какъ скоро такое отправленіе купечество усмотритъ, то не оставитъ просить, чтобъ позволено ему было присовокупить свои товары“, а казенные товары навѣрное безъ убытка проданы будутъ. Если же предполагается ожидать, пока онъ по пріѣздѣ въ Мадритъ пришлетъ извѣстіе о томъ, какіе русскіе товары въ Испанію съ пользою посылать надлежитъ и какіе, напротивъ того, для Россіи испанскіе товары привозить прибыточно, то это можетъ учинить лишь напрасную потерю времени и остановку, ибо всѣ таковыя извѣстія въ Петербургѣ, не бывъ въ Испаніи, имѣть весьма нетрудно[1]).

Коллегія иностр. дѣлъ признала это представленіе Репнина основательнымъ и къ пользѣ высоч. интереса и здѣшняго купечества весьма нужнымъ, и потому обратилась въ Сенатъ

[1]) Арх. комм.-колл. № 322; тоже у Чулкова т. IV, кн. 4, стр. 690 сл.

съ доношеніемъ, дабы Сенатъ коммерцъ-коллегіи подтвердилъ, чтобы пинка была какъ наискорѣе отправлена. Сенатъ согласился съ представленіемъ коллегіи иностр. дѣлъ и въ коммерцъ-коллегію посланъ былъ указъ[1]) съ приказаніемъ „въ силу *преждепосланнаго* въ ту коллегію въ 1760 г. іюля 21 дня о объявленіи знатному купечеству о возстановленіи съ Испаніею коммерціи и объ отправленіи имъ туда собственныхъ ихъ здѣшняго продукта товаровъ указа, призвавъ еще знатныхъ купцовъ, спросить, желаютъ ли они на приготовленномъ отъ адмиралтейской коллегіи казенномъ пинкѣ товары свои въ Испанію отправить, и буде желающіе къ тому охотники явятся, или хотя и не явятся, то оной коллегіи, изыскавъ всѣ удобовозможные къ тому способы и ближайшія средства, какимъ бы наилучшимъ образомъ и на какомъ основаніи означеннымъ товарамъ въ Испанію отправленіе учинить и коммерціи съ Испаніею быть, представить въ Сенатъ мнѣніе въ немедленномъ времени, наблюдая притомъ, чтобъ тѣмъ желающимъ купцамъ въ томъ отправленіи никакого ни въ чемъ насилія и принужденія учинено не было, но паче притомъ какъ казенный, такъ и ихъ собственный интересъ сохранены были; при чемъ имъ, купцамъ, объявить, что они въ Испаніи торговать будутъ по своей волѣ, чего ради и быть имъ тамъ подъ протекціею находящагося министра, а въ дѣла ихъ и въ торги оный ни подъ какимъ видомъ не имѣетъ мѣшаться".

Коммерцъ-коллегія приняла указъ къ исполненію, но такъ какъ именно въ это время между Испаніею и Англіею началась война, а между тѣмъ въ числѣ предположенныхъ къ отправкѣ казенныхъ товаровъ были желѣзо, парусныя полотна и канаты, которые, по мнѣнію коммерцъ-коллегіи, „принадлежатъ къ воинскимъ припасамъ и снарядамъ", то она обратилась предварительно въ иностранную коллегію съ запросомъ, „не будетъ ли въ провозѣ ихъ со стороны Англіи россійскому флагу какого препятствія". Иностранная коллегія отвѣчала, что дѣйствительно, если будутъ въ числѣ отправляемыхъ такіе

[1]) 26 января 1762 г. (Архивъ комм.-коллегіи № 322; Чулковъ, т. IV, кн. 4, стр. 688).

товары, которые принадлежатъ къ воинскимъ припасамъ и снарядамъ, то они, какъ контрабандные, весьма подвержены будутъ конфискаціи и чрезъ то здѣшнему флагу предосужденіе воспослѣдовать можетъ. Поэтому, сообщая выписку изъ англо-голландскаго коммерческаго трактата 1668 г. и русско-англійскаго 1734 г. статей, содержащихъ постановленія о томъ, какіе товары должны считаться контрабандными, коллегія иностранныхъ дѣлъ совѣтовала такихъ товаровъ не посылать. Но по этимъ трактатамъ къ военной контрабандѣ причислялись только военные припасы и аммуниція, а торговля остальными объявлялась свободною. Такимъ образомъ съ этой стороны препятствій къ открытію торговли не представлялось. Тогда коммерцъ-коллегія обратилась въ адмиралтейство и бергъ-коллегію и въ сибирскій приказъ съ запросами о имѣющихся у нихъ для продажи товарахъ. Бергъ-коллегія отвѣтила, что хотя имѣетъ нѣсколько желѣза, но не для продажи, а исключительно для казенныхъ надобностей; сибирскій приказъ — что бѣлыихъ и горностаевыхъ шкурокъ „натурою въ сырьѣ“ и невыдѣланныхъ имѣется всего на 1075 руб., а адмиралтейская коллегія совершенно ничего не отвѣтила. Наконецъ, изъ вновь вызывавшихся коллегіею купцовъ нѣкоторые совсѣмъ не явились, другіе отказались отправлять товары, и только одинъ согласился отправить 2000 пудовъ пеньки, но и тотъ поставилъ условіемъ, чтобы ему за нее выданы были впередъ „денегъ двѣ доли по настоящей цѣнѣ, такъ какъ купцы по обыкновенію товары свои отпускаютъ изъ Петербурга въ Голландію и Англію, получая напередъ по двѣ доли денегъ, а остальныя по продажѣ товара“ [1]).

Старанія правительства о томъ, чтобъ организовать подъ своимъ надзоромъ открытіе торговыхъ сношеній съ Испаніею не имѣли успѣхи и въ маѣ 1764 г. коммерцъ-коллегія послала въ Сенатъ рапортъ съ донесеніемъ, что она, для торга съ Испаніею болѣе купцовъ призывать не будетъ, ибо „сколько призывано ни было, — никто охоты не объявилъ“ [2]). Но, какъ

---

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 322.

[2]) Рапортъ 10 мая (тамъ-же).

мы уже замѣтили выше, торговыя компаніи для открытія торга въ Средиземное море составились въ 1763 г. помимо коммерцъ-коллегіи: одна, субсидированная Екатериною, — Володимірова съ товарищи; другая оберъ-директоровъ Сем. Роговикова и И. Щукина съ калужскимъ купцомъ А. Губкинымъ, при чемъ послѣдніе обратились къ правительству съ прошеніемъ о дозволеніи имъ въ товариществѣ производить торговлю въ Испанію и объ учрежденіи въ Кадиксѣ русскаго консульства, при чемъ на должность консула представляли нарвскаго купца И. Кильберга [1]). Такъ какъ и компанія Владимірова тоже имѣла въ виду между прочимъ и торговлю съ Испаніею, то правительство согласилось на учрежденіе консульства въ Кадиксѣ, но кандидатура Кильберга не была принята [2]), а назначенъ туда на эту должность купецъ Бранденбургъ. Замѣтимъ, что уже ранѣе, — въ концѣ 1760 г., — по поводу открытія постоянныхъ дипломатическихъ сношеній съ Испаніею назначеніемъ кн. Репнина, шведскій генер. консулъ въ Картагенѣ купецъ Зелонъ просилъ коллегію иностранныхъ дѣлъ о назначеніи его россійскимъ консуломъ въ Валенсіи и Мурсіи съ жалованіемъ; но прошеніе его оставлено было безъ послѣдствій (Испан. д. 1760 г. № 5).

Въ январѣ 1765 прибывшій изъ Кадикса въ Петербургъ фридриксгавенскій уроженецъ, русскій подданный, Іог. Фридр. Бранденбургъ подалъ императрицѣ прошеніе о назначеніи его консуломъ въ Кадиксъ. Въ этомъ прошеніи онъ объяснялъ, что съ юности служилъ въ различныхъ значительныхъ конторахъ главныхъ коммерческихъ городовъ Европы, между прочимъ въ Стокгольмѣ, Марсели, Ливорнѣ и Кадиксѣ, для изученія правилъ коммерціи, что затѣмъ, для болѣе совершеннаго познанія коммерціи главныхъ морскихъ державъ, ѣздилъ во Францію, Голландію, Англію, Испанію, Португалію, Италію, Левантъ, и наконецъ, по пріобрѣтеннымъ въ теченіе 18 лѣтъ знаніямъ, основалъ въ Кадиксѣ торговый домъ, существующій тамъ уже въ теченіе 5 лѣтъ, пользующійся проч-

---

[1]) Архивъ Коммиссіи о коммерціи № 271.

[2]) Вѣроятныя причины отказа мы увидимъ ниже въ главѣ „Бордо“.

нымъ кредитомъ и солиднымъ положеніемъ, дѣлающій торговые обороты на милліонъ піастровъ въ годъ. Въ подтвержденіе этого Бранденбургъ ссылался на существующія въ Петербургѣ конторы, между прочимъ шведскаго консула Гома и банкира Швейгера, на амстердамскаго банкира Гопа и др. Въ виду всего этого и „желая быть полезнымъ своему отечеству облегченіемъ, насколько знанія его дѣлаютъ его къ тому способнымъ, прямыхъ торговыхъ сношеній Россіи съ Испаніею", онъ прибылъ въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы вывезти въ Испанію русскіе продукты и товары, требующіеся для арсеналовъ, для навигаціи и коммерціи испанской. Съ этою цѣлью онъ купилъ нѣсколько грузовъ на свой счетъ и старался ихъ выбрать такъ, что надѣется этимъ опытомъ привлечь русскихъ коммерсантовъ къ установленію впредь прямой навигаціи съ Испаніею на ихъ счетъ, а впрочемъ онъ намѣренъ и впредь главнымъ образомъ стараться объ установленіи выгодной для Россіи прямой торговли съ Испаніею. Но такъ какъ новая отрасль коммерціи не можетъ имѣть желаннаго успѣха, если не будетъ имѣть поддержки въ такомъ консулѣ, который бы имѣлъ знаніе, кредитъ и капиталъ, нужные для такой торговли, то онъ проситъ опредѣлить его консуломъ россійской коммерціи въ Кадиксъ съ соотвѣтственнымъ жалованіемъ. Онъ обязуется установить коммерцію русскихъ подданныхъ съ Испаніею, увѣдомлять обо всемъ, что касается до торговли Испаніи и какіе товары туда присылать и съ прибылью продавать можно, а сверхъ того обучить въ своей конторѣ двухъ понятливыхъ русскихъ мальчиковъ всему, что касается коммерціи, и привести ихъ потомъ въ состояніе завести собственныя конторы или сдѣлать ихъ участниками своей торговли, если они оправдаютъ его надежды. Сверхъ того онъ просилъ, чтобъ кто-нибудь изъ петербургскихъ русскихъ купцовъ согласился вступить съ нимъ въ компанію и въ такомъ случаѣ выражалъ готовность дать ему потребныя наставленія[1]).

Прошеніе Бранденбурга передано было въ комиссію о ком-

[1]) Архивъ комиссіи о коммерціи, № 272.

мерціи. Удостовѣрившись документально и путемъ разспросовъ въ дѣйствительномъ знакомствѣ Бранденбурга съ европейскою торговлею вообще и испанскою и русскою въ частности, комиссія рѣшила поднести императрицѣ докладъ (отъ 29 янв.) съ представленіемъ, что Бранденбургъ „кажется (ей) способнымъ быть въ Кадиксѣ консуломъ съ пристойнымъ жалованіемъ и письменными наставленіями для произведенія съ лучшими успѣхами россійской коммерціи какъ въ тѣ края, такъ и въ Средиземное море, тѣмъ наипаче, что онъ ея имп. вел-ва подданный и по 18-лѣтнему его пребыванію въ Европѣ и во всѣхъ лежащихъ по Средиземному морю купеческихъ городахъ, даже до Африки и Леванта, а напослѣдокъ и по знатному его торгу, установленному въ Кадиксѣ, имѣетъ всѣ нужныя свѣдѣнія. Въ виду этого коммиссія предлагала назначить его въ Кадиксъ консуломъ и вѣдать ему порты испанскіе, а также „и другіе лежащіе въ Европѣ по берегу Средиземнаго моря *на первый случай, доколѣ россійская коммерція въ тѣ порты умножится* и нужда востребуетъ особливо въ каждомъ мѣстѣ учредить консула“ [1]).

Докладъ комиссіи былъ апробованъ императрицею[2]). Тогда комиссія приступила къ сочиненію инструкціи. Съ этою цѣлью она потребовала отъ Бранденбурга „извѣстія“ и соображеній его — въ чемъ и какимъ образомъ наиглавнѣйшій торгъ состоять долженъ между Россіею и Испаніею — и проекта для сочиненія инструкціи ему, а изъ коммерцъ-коллегіи и изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ затребовала копіи съ инструкцій консуламъ, бывшимъ въ Испаніи и въ Персіи. На запросъ комиссіи коллегія иностр. дѣлъ отвѣчала, что „какъ прежде бывшіе въ Персіи консулы туда были отправляемы, такъ и нынѣшніе отправлены наиглавнѣйше для распространенія и защищенія здѣшней торговли и сопряженныхъ съ тѣмъ обстоятельствъ, то и принадлежатъ они болѣе до вѣдомства коммерцъ-коллегіи, слѣдовательно о производимомъ имъ жалованіи, а паче о содержаніи ихъ инструкцій комиссія о коммерціи имѣла бы требовать

---

[1]) Арх. ком. о коммерціи № 272.
[2]) 31 января 1765 г. (Тамъ-же).

извѣстія отъ коммерцъ-коллегіи, потому что о первомъ не можетъ быть ей неизвѣстно, а послѣдними, т.-е. инструкціями, консулы обыкновенно снабдеваемы бываютъ отъ коммерцъ-коллегіи, изъ которой и въ коллегію иностр. дѣлъ копіи во извѣстіе сообщаются; оная же коллегія снабдеваетъ отъ себя консуловъ только кредитивами за государственною печатью; а хотя притомъ и поручается консуламъ престереженіе высочайшихъ ея императ. велич-ва интересовъ въ бытность ихъ въ Персіи, но наставленія имъ предписываются секретныя, смотря по времени и тамошнимъ обстоятельствамъ, въ которыхъ однако не чаятельно, чтобъ комиссія о коммерціи какую надобность имѣла“ [1]). Въ виду такого отвѣта иностранной коллегіи проектъ инструкціи былъ потребованъ отъ Бранденбурга „по свѣдѣнію его прямой торговли и обстоятельствъ по тамошнему мѣсту, принадлежащихъ къ должности консульской, соображая съ обстоятельствами росс. купечества и новоначинающейся туда росс. купцовъ собственной навигаціи“. Поданное Бранденбургомъ „Примѣчаніе“ о коммерціи признано было комиссіею столь основательнымъ, что „ни малаго сомнѣнія нѣтъ, — говорила она въ докладѣ императрицѣ, — о будущей изъ того по коммерціи знатной пользѣ росс. государству, такъ что сей новоначинающійся торгъ не токмо въ Испанію, но наипаче чрезъ посредство портовъ, въ ней лежащихъ, въ Вестъ-Индію поощреніе сдѣлаетъ какъ земледѣлію россійскому, такъ и разному рукодѣлію въ заводахъ, мануфактурахъ и фабрикахъ, производимыхъ продуктами въ Россіи раждающимися“ [2]). Что же касается пунктовъ, которые Бранденбургъ представилъ въ комиссію для сочиненія ему инструкціи, то они цѣликомъ переведены были комиссіею [3]) и представлены были ею императрицѣ въ видѣ „проекта инструкціи консулу росс. въ Кадиксъ, какова по мнѣнію комиссіи о коммерціи потребна

---

[1]) Промеморія въ комиссію о коммерціи отъ 19 февр. 1765 г.

[2]) Апробованный 23 февр. 1765 г. докладъ комиссіи напечатанъ въ 57 т. Сборника Имп. Рус. Ист. Общ. подъ № 1154.

[3]) Комиссія прибавила только одну 17-ю статью.

на первый случай“ [1]). Вполнѣ согласно съ этимъ проектомъ редактирована была и окончательная инструкція.

Мы затрудняемся опредѣлить, по какому образцу Бранденбургъ составилъ проектъ своей инструкціи, но онъ значительно отличался отъ инструкцій, какія давались до этого времени русскимъ консуламъ.

На первомъ планѣ стоятъ въ ней вопросы мореплаванія. Консулу предписывалось наблюдать честь россійскаго флага во всѣхъ испанскихъ портахъ; подавать въ Кадиксѣ военнымъ и купеческимъ росс. кораблямъ всѣ возможныя вспоможенія и защищать ихъ во всѣхъ справедливыхъ могущихъ случиться дѣлахъ; подавать корабельнымъ экипажамъ и пассажирамъ русскимъ подданнымъ всѣ надлежащія извѣстія и наставленія, *чтобъ не допустить ихъ ничего сдѣлать противнаго отъ незнанія испанскихъ законовъ* (ст. 2 и 3). Если русское судно потерпитъ крушеніе на испанскихъ берегахъ, то консулъ имѣетъ право рекламировать погибшій корабль и грузъ, дабы испанское адмиралтейство не завладѣло ими въ силу испанскихъ законовъ; расходы за спасеніе возмѣщаются консулу за купеческій корабль хозяевами, а за государственный — изъ казны (ст. 13). Если въ военное время каперъ или арматоръ приведетъ русскій корабль въ предѣлы консульскаго округа, то никто, кромѣ консула, не въ правѣ рекламировать этотъ корабль „или объ немъ заявлять, а консулъ долженъ производить тяжбу, съ условіемъ, чтобъ хозяева снабжали его потребными для этого суммами на расходы“ (ст. 14).

Больше всего, — говоритъ инструкція (ст. 6 и 7), — должно консулу стараться установить коммерцію россійскую съ Испаніею на самомъ твердомъ основаніи и для этого всѣ мѣры употребить, чтобъ довести до пристойной цѣны и до возможнаго кредита мануфактурованные товары и прочіе продукты россійскіе, пригодные для Испаніи или Америки [2]). Съ тою же цѣлью ему предписывается не только сообщать коммерцъ-

---

[1]) Отпечатанъ въ Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 57, № 1155 и въ П. С. Зак. XVII № 12341 стр. 72. Инструкцію см. въ приложеніи 60-мъ.

[2]) Такое предписаніе могло быть дано Бранденбургу, какъ купцу-практику.

коллегіи свѣдѣнія и разсужденія свои о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать пользѣ коммерціи между обоими народами, — эта обязанность возлагалась обычно и на другихъ русскихъ консуловъ, — но сверхъ того содержать по этому предмету корреспонденцію и непосредственно съ русскими купцами, которые *добровольно* захотятъ оную съ нимъ производить о коммерціи[1]). Затѣмъ слѣдуютъ опять обычныя предписанія: доносить коммерцъ-коллегіи обо всѣхъ возможныхъ измѣненіяхъ въ испанской торговлѣ, о вексельномъ курсѣ, о цѣнѣ золота и серебра въ слиткахъ, о вексельномъ ажіо и о цѣнѣ пересылки піастровъ[2]) на корабляхъ.

По всѣмъ расходамъ на образцы и на переписку касательно торговыхъ операцій за счетъ русскихъ купцовъ, съ которыми консулъ будетъ имѣть дѣло, вести ему счета съ этими купцами; на издержки же по перепискѣ съ правительственными учрежденіями и по прочему, „принадлежащему генерально до коммерціи“, консулу отпускаются деньги отъ казны (ст. 16).

Затѣмъ консулу предписывается, чтобы онъ „не инако вмѣшивался по консульскому званію въ дѣла купечества россійскаго, торгующаго въ Кадиксѣ, какъ точно по данной ему инструкціи и въ семъ случаѣ не чинилъ бы имъ никакого притѣсненія, но напротивъ того всякое бы возможное подавалъ имъ вспоможеніе и поступалъ во всемъ такъ, какъ его долгъ и присяга къ ея импер. вел-ву обязываютъ“ (ст. 17) Вообще, ежели бы кому-нибудь изъ русскихъ подданныхъ „случилось быть обижену въ предѣлахъ консульскаго округа и къ нарушенію консульскаго права, то консулу дается власть противъ того представлять и, въ случаѣ неполученія удовлетворенія, противъ таковыхъ поступокъ протестовать и просить у двора на то повелѣнія“.

Бранденбургу разрѣшена была и консульская юрисдикція надъ русскими подданными.

---

[1]) Замѣтимъ, что особымъ повелѣніемъ императрицы отъ 15 марта 1765 г. Бранденбургу предписано было, чтобы онъ „кромѣ должныхъ коммерцъ-коллегіи увѣдомленій, увѣдомлялъ также о дѣлахъ, коммерціи касающихся, д. ст. сов. Теплова (Архивъ комм. о коммерціи № 272).

[2]) Они или въ перечеканъ.

По общепринятому правилу, консулу не подсудны уголовныя дѣла; подсудность русскихъ подданныхъ, поселившихся въ Кадиксѣ, по уголовнымъ дѣламъ даже между собою, не опредѣляется инструкціею Бранденбурга. Ему подвѣдомственны, и то въ ограниченной степени, лишь преступленія, совершонныя на русскихъ купеческихъ судахъ: „во всѣхъ криминальныхъ и прочихъ важнѣйшихъ преступленіяхъ, какъ воровство и т. п., совершонныхъ на купеческомъ кораблѣ, виноватаго, по приказу консульскому, — какъ скоро до него жалоба дойдетъ, — арестовать и посадить подъ караулъ до полученія отъ двора повелѣнія“ (ст. 11). Что же касается гражданскихъ споровъ между русскими купцами, поселившимися въ Кадиксѣ, то они подлежатъ мѣстному суду въ томъ только случаѣ, если касаются коммерческихъ кадикскихъ обычаевъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ имъ запрещается обращаться въ мѣстный судъ и имъ предписывается либо положиться въ этихъ спорахъ на рѣшеніе консула, либо защищать правость своего дѣла въ своемъ отечествѣ. Одному консулу предоставляется также рѣшеніе споровъ между русскими матросами или съ лоцманами и шкиперами, а если консулъ не можетъ рѣшить ихъ споръ, то долженъ объ немъ рапортовать въ коммерцъ-коллегію (ст. 4). Дисциплинарная власть консула надъ русскими подданными въ Кадиксѣ не опредѣляется инструкціею, но ему предоставляется приносить жалобу въ коммерцъ-коллегію на русскихъ моряковъ, дабы „заставить ихъ добрымъ поведеніемъ заслуживать эстиму и повѣренность отъ чужестранныхъ“ (ст. 4). Тотчасъ по прибытіи своемъ въ Кадиксъ, росс. шкиперы обязаны явиться къ консулу для полученія отъ него нужныхъ наставленій, между прочимъ, — чтобъ не совершить по незнанію какого-либо нарушенія испанскихъ законовъ (ст. 3).

„Всѣ *коммерческіе* ссоры, споры и требованія“, могущіе случиться между консуломъ и русскими подданными, „должно представлять въ коммерцъ-коллегію, а не въ судное какое-либо правительство для немедленнаго рѣшенія, какъ скоро ихъ жалобы и его отвѣтъ письменно будутъ представлены“ (ст. 9).

Если съ военнаго или купеческаго корабля сбѣжитъ матросъ или иной какой изъ нижнихъ чиновъ, то консулу пре-

доставляется право съ помощью мѣстныхъ властей велѣть ихъ искать, арестовать и въ тюрьму посадить или отдать на русскій военный корабль, если таковой случится въ Кадикской гавани, до разсмотрѣнія (ст. 10). Съ другой стороны — если шкиперы будутъ принуждены оставить матросовъ больныхъ на землѣ, то консулу стараться перевести ихъ въ мѣстный гошпиталь и защищать ихъ во всякой обидѣ отъ церковныхъ людей (католическихъ) въ отношеніи религіи; въ случаѣ же смерти имѣть попеченіе о ихъ погребеніи на счетъ корабельныхъ хозяевъ (ст. 12). Консулъ заботится также объ отправкѣ въ Россію экипажа съ разбитаго бурею русскаго судна (ст. 13).

Нельзя не отмѣтить страннаго пропуска въ инструкціи предписаній по нѣкоторымъ предметамъ, имѣющимъ существенное значеніе въ сферѣ консульскихъ обязанностей; такъ напр. въ ней ничего не говорится объ обязанности охраны консуломъ наслѣдствъ русскихъ подданныхъ, умершихъ въ Испаніи, хотя предписаніе объ этомъ мы видѣли въ инструкціяхъ другимъ русскимъ консуламъ предшествовавшаго времени.

Бранденбургу положено было опредѣленное жалованье отъ казны. Поэтому инструкція запрещаетъ консулу (ст. 5) взимать какіе-либо консульскіе сборы или пошлины съ русскихъ кораблей и товаровъ, какіе взимались другими иностранными консулами. Но она допускаетъ возможность, что русскіе купцы будутъ отправлять свои товары ему на коммиссію, и въ такомъ случаѣ ему разрѣшается брать за это обыкновенныя въ кадикской коммерціи коммиссіонныя деньги.

Любопытны между прочимъ соображенія, представленныя Коммиссіею въ пользу назначенія Бранденбургу жалованья и противъ разрѣшенія ему взимать какіе-либо сборы съ русскихъ купцовъ. „Коммерція россійская, — говорилось въ докладѣ Коммиссіи[1]), — съ тамошними мѣстами въ зарожденіе свое только приходить начинаетъ, слѣд. на содержаніе консулу никакого еще дохода приносить не можетъ отъ кораблей купе-

[1]) Сборн. Р. Ист. Общ. т. 57, № 1154, стр. 190. Докладъ утвержденъ 23 февр. 1765 года.

ческихъ россійскихъ; а хотя бы нѣкоторое число оныхъ въ первые годы и оказалось, то Коммиссія не почитаетъ изъ дохода отъ кораблей консула и на потребные ему расходы довольствовать, дабы на первые годы росс. кораблямъ всевозможное сдѣлать обласканіе, ибо росс. купечество, яко къ незнаемому дѣлу, по общему нашему примѣчанію, всевозможно ободряемо быть должно къ устремленію на сіе столь важное и дальновидное предпріятіе. Для сихъ причинъ не соизволите ли в. имп. вел-во опредѣлить сему консулу вашего жалованья до 1500 р. въ годъ и сверхъ того на нужные расходы и корреспонденцію до 1000 р.“ [1]).

По утвержденіи императрицею доклада Коммиссіи и проекта инструкціи, Коммиссія препроводила копіи съ нихъ въ сенатъ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и потребовала отъ сената подтвердительнаго указа коллегіи иностр. дѣлъ въ силу высоч. конфирмованнаго доклада объ отпусканіи Бранденбургу ежегоднаго жалованья и денегъ на расходы, а иностранной коллегіи сообщила, что „назначеніе департамента, съ которымъ консулу Бранденбургу переписываться, оставлено было ея имп. вел-ву, однако какъ на сіе не послѣдовало высоч. резолюціи, слѣдовательно оный департаментъ въ силу законовъ разумѣется быть коммерцъ-коллегія“; отъ иностранной же коллегіи Коммиссія потребовала, чтобъ „она благоволила изготовить все надлежащее во исполненіе высочайшей воли, дабы консулъ немедленно могъ быть приведенъ къ присягѣ и отправленъ въ Кадиксъ [3]).

Въ виду интереса, представляемаго вопросомъ о подвѣдомственности консула, сообщаемъ дальнѣйшее развитіе вопроса о назначеніи Бранденбурга консуломъ [2]).

Вслѣдствіе представленія Коммиссіи о коммерціи сенатъ отправилъ (26 марта) два указа, — одинъ въ коллегію иностр. дѣлъ, чтобы она по содержанію высоч. конфирмованнаго (23 февраля) доклада какъ въ доставленіи консулу Бранденбургу

---

[1]) Впрочемъ Бранденбургъ съ 1765 по 1772 г. израсходовалъ только 2000 р.
[2]) Архивъ коммиссіи о коммерціи № 272.
[3]) Тамъ же.

опредѣленной въ жалованье и на расходы суммы, такъ и въ прочемъ, что по тому докладу до оной коллегіи зависитъ, чинила надлежащее исполненіе; а другой въ коммерцъ-коллегію[1]), — чтобъ она въ произведеніи съ Бранденбургомъ касающейся по тому новому установленію переписки и въ прочемъ поступала во всемъ на основаніи конфирмованнаго императрицею доклада и проекта.

Получивъ указъ сената и промеморію Коммиссіи о коммерціи, коллегія иностр. дѣлъ отвѣчала[2]), „что касается до уполномоченія опредѣленнаго по представленію Коммиссіи консула по званію его въ Испаніи, то, по установленному общему обычаю, изготовленъ въ коллегіи надлежащій на консульскій чинъ патентъ (отъ 31 марта) и паспортъ для проѣзда, и отправлены рескрипты въ Мадридъ къ полномочн. министру гр. Бутурлину (отъ 25 марта), чтобъ онъ о признаніи тамъ росс. консула и о дозволеніи ему тѣхъ же вольностей, коими пользуются другіе, стараніе свое прилагалъ[3]); въ Вѣну и въ Парижъ, — съ извѣщеніемъ о назначеніи консула въ Кадиксъ и чтобъ исходатайствовать у французскаго и цесарскаго, а также у сардинскаго, неаполитанскаго и генуэзскаго правительствъ повелѣнія къ находящимся въ ихъ, лежащихъ при Средиземномъ морѣ, портахъ начальникамъ, дабы въ случаѣ какого-либо со стороны этого консула требованія они показывали ему всякое снисхожденіе и удовольствіе; и — наконецъ — ко всѣмъ россійскимъ при чужестранныхъ дворахъ пребывающимъ министрамъ, — чтобы они въ случаѣ какого либо требованія со стороны консула оказывали ему возможное удовольствіе[4]). Что же касается до опредѣленнаго консулу Бранденбургу жалованья и на расходы особливой суммы и объ отпускѣ оныхъ (изъ процентныхъ Коммерчѣскаго банка) въ коллегію иностр. дѣлъ для перевода къ нему въ Испанію, то коллегія иностр. дѣлъ разсуждаетъ, что

---

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325.

[2]) Промеморія въ коммиссію о коммерціи отъ 31 марта 1765 (Архивъ коммиссіи о комм. № 272 и Consulat Cadix).

[3]) Напечатанъ въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 57, № 1172.

[4]) Циркулярный рескриптъ 25 марта.

вмѣсто того, чтобы отпускать ихъ въ коллегію иностр. дѣлъ, способнѣе и короче было бы, чтобъ препроводились тѣ деньги въ Испанію отъ коммерцъ-коллегіи самой, яко такого мѣста, которое имѣетъ въ главной дирекціи своей все здѣшнее купечество и отъ котораго и инструкція консулу Бранденбургу дана, да и все отправленіе учинено быть долженствуетъ, тѣмъ наипаче, что консулъ о всемъ по его коммиссіи рапортовать имѣетъ въ коммерцъ-коллегію и слѣд. ей подчиненъ, а сверхъ того, кажется, и хозяева посылаемыхъ въ Испанію товаровъ и шкиперы о содержаніи нѣкоторыхъ пунктовъ инструкціи консульской свѣдомы быть должны, что все принадлежитъ до распоряженія коммерцъ-коллегіи. Коллегіи же иностранныхъ дѣлъ по ея званію и должности принадлежитъ токмо то попеченіе, чтобы сей консулъ, яко акредитованный отъ двора, въ опредѣленномъ ему мѣстѣ былъ принятъ и содержанъ подъ протекціею всенародныхъ правъ и какъ его персона, такъ и его домъ оными пользовались, по которому предмету при настояніи нужды и имѣетъ онъ прямо въ оную коллегію писать и представлять, въ чемъ и надлежащее ему наставленіе отъ нея дастся“ [1]).

На своемъ мнѣніи коллегія иностранныхъ дѣлъ настаивала даже вопреки именному изустному повелѣнію императрицы, чтобы инструкція Бранденбургу подписана и дана была изъ этой коллегіи согласно представленному Коммиссіею о коммерціи проекту [2]). Особымъ докладомъ императрицѣ Панинъ представилъ [3]): 1) что коллегія иностранныхъ дѣлъ „не можетъ имѣть такихъ по коммерціи свѣдѣній, дабы объ учрежденіи торговли была она въ состояніи дать какія-либо точныя и подробныя наставленія, а долгъ есть всякаго дѣлами ея имп. вел-ва управляющаго мѣста за то отвѣчать, что оно подпи-

[1]) Въ томъ же смыслѣ, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, отвѣчала коллегія иностр. дѣлъ и на запросъ Коммиссіи о коммерціи касательно жалованья и инструкцій росс. консуловъ въ Персіи.

[2]) Промеморія изъ Коммиссіи о коммерціи въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 23 апр. 1765 (Consulat Cadix).

[3]) Промеморія изъ колл. иностр. дѣлъ въ Коммиссію о комм. 9 мая 1765 (Архивъ Ком. о коммерціи и Consulat Cadix).

сываетъ; 2) что напротивъ того, въ разсужденіи новаго отъ ея имп. вел-ва опредѣленія въ иностранномъ городѣ консула коллегія должностью своего званія поставляетъ при снабденіи его на то патентомъ, дать ему отъ себя инструкцію касательно до политической части его должности, какову коллегія уже сообщила въ Коммиссію, и 3) что сколько принадлежитъ до перевода денежнаго жалованія оному консулу, то коммерцъ-коллегія, яко такое мѣсто, которое подъ своимъ главнымъ управленіемъ имѣетъ всю торговлю, въ ближайшемъ, нежели коллегія иностранныхъ дѣлъ, состоитъ сопряженіи со всѣми здѣсь находящимися банкирами и купцами, и потому ей свойственнѣе и выгоднѣе такое жалованіе прямо отъ себя переводить, тѣмъ наипаче, что консулъ въ своей корреспонденціи болѣе съ нею сопряженъ". Докладъ этотъ былъ апробованъ императрицею, и инструкцію согласно апробованному проекту коммиссіи о коммерціи повелѣно дать Бранденбургу отъ коммерцъ-коллегіи и отъ нея же переводить къ нему и жалованіе и деньги на расходы.

Такимъ образомъ Бранденбургъ отправленъ былъ съ патентомъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и съ двумя инструкціями — одною, дѣловою собственно, отъ коммерцъ-коллегіи, и другою, чисто формальною, отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ[1]).

Въ этой инструкціи, составленной Панинымъ[2]), вниманія заслуживаютъ лишь два пункта: 1) требуя для Бранденбурга всѣхъ тѣхъ вольностей, какія и другимъ въ гишпанскихъ портахъ находящимся консуламъ дозволяются, коллегія, „по новости возстановляемой съ гишпанскими областями торговли и консульскаго учрежденія", предписала Бранденбургу донести: „поелику тамъ распространяются и присвояются народныя права персонально къ консуламъ, къ ихъ домамъ и къ производи-

---

[1]) Отмѣтимъ любопытный въ формальномъ отношеніи фактъ: по изготовленіи патента Бранденбургу (онъ былъ по прежнимъ примѣрамъ за собственноручною подписью императрицы и съ приложеніемъ большой государственной печати), Панинъ приказалъ справиться, — „чужестранныхъ здѣсь консулей патенты всѣхъ ли или только генеральныхъ подписаны отъ ихъ государей?" (Consulat Cadix.)

[2]) См. приложеніе 61-е.

мому иногда ими собственному торгу". Съ своей же стороны коллегія иностран. дѣлъ ставила въ инструкціи лишь общее положеніе, что въ качествѣ консула Бранденбургъ будетъ носить „нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ" (п. 3), и что послѣ признанія его въ этой должности испанскимъ правительствомъ онъ, „какъ акредитованный въ качествѣ консула отъ двора ея имп. вел-ва, имѣетъ во время пребыванія своего въ Кадиксѣ и при другихъ гишпанскихъ портахъ пользоваться, наравнѣ со всѣми другими консулами, покровительствомъ всенародныхъ правъ", т.-е. международнаго права. На первый взглядъ эти положенія могутъ показаться слишкомъ общими и неопредѣленными, но на это можно лишь замѣтить, что ничего болѣе точнаго и опредѣленнаго не выработали въ то время для консуловъ въ европейскихъ государствахъ ни практика, ни даже наука международнаго права, и у писателей XVIII в. мы находимъ о консулахъ тѣ же неопредѣленныя выраженія, что они носятъ „нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ" и должны пользоваться „покровительствомъ международнаго права"[1]). Самое же предписаніе сообщить свѣдѣнія о правахъ, какія предоставлялись консуламъ въ Испаніи, доказываетъ, что эти права не были еще твердо установлены. 2) Затѣмъ, предоставляя коммерцъ-коллегіи по принадлежности преподать Бранденбургу наставленіе о его дѣятельности по дѣламъ торговымъ и купеческимъ, коллегія иностр. дѣлъ предписывала ему лишь доносить ей „о всемъ, что касаться можетъ до коммерческихъ дѣлъ, *поколику* оныя съ статскими сопряженіе имѣть могутъ" или, говоря словами Панина, — „о публичныхъ политическихъ и торговыхъ дѣлахъ, поколику оныя съ первыми связаны".

Вмѣстѣ съ Бранденбургомъ отправленъ былъ при немъ купецъ Кабацкій съ жалованіемъ по 200 р. въ годъ.

Раньше отъѣзда въ Испанію, Бранденбургу разрѣшено было съѣздить въ Москву и Ярославль для осмотра тамошнихъ фабрикъ и мануфактуръ, „для пріобрѣтенія таковыхъ

---

[1]) См. напр. *Moser*, Versuch d. neuest. europ. V.-Rechts 1779, т. VII; *Bielefeld*, Instit. politiques II, p. 333; *Vattel*, Droit des gens, liv. II § 34 и др.

свѣдѣній, которыя онъ бы могъ обратить въ пользу росс. коммерціи", и результатомъ этого осмотра была чрезвычайно любопытная записка, поданная Бранденбургомъ въ коммиссію о коммерціи, о состояніи русскихъ фабрикъ и мануфактуръ [1]).

О назначеніи Бранденбурга нашъ посланникъ въ Мадритѣ, гр. Бутурлинъ увѣдомленъ былъ рескриптомъ изъ коллегіи иностранн. дѣлъ отъ 25 марта 1765 года [2]), въ которомъ говорилось, что „имѣя всегдашнее попеченіе о лучшемъ основаніи и утвержденіи *начавшагося* отсюда безпосредственнаго мореплаванія и произведенія торговли въ порты Средиземнаго моря, средствомъ чего наше намѣреніе клонится привести особливо къ безпосредственной же торговлѣ нашу имперію съ гишпанскими областями", разсуждено за благо учредить въ Кадиксѣ россійскаго консула. Бутурлину поручалось сообщить объ этомъ испанскому министерству и исходатайствовать признаніе Бранденбурга въ консульской должности со всѣми тѣми правами, какія предоставляются въ Испаніи иностраннымъ консуламъ, — „въ чемъ мы толь меньше сумнѣваемся, ибо заведеніе и основаніе безпосредственной коммерціи между Россіею и Испаніею служитъ ко взаимной пользѣ обоюдныхъ подданныхъ и, слѣдовательно, къ неменьшей выгодѣ и обоихъ государствъ". Въ заключеніе рескриптъ „прилежно рекомендуетъ" Бутурлину во всѣхъ случающихся нуждахъ и обстоятельствахъ оказывать консулу, равно какъ и всѣмъ здѣшнимъ подданнымъ, свое вспоможеніе у испанскаго правительства [3]).

Вручивъ проѣздомъ черезъ Мадритъ испанскому министру иностранныхъ дѣлъ Гримальди свой патентъ и получивъ королевскій exequatur [4]), Бранденбургъ вступилъ въ отправленіе консульской должности въ апрѣлѣ 1766 г.

Хотя „департаментомъ, съ которымъ ему переписываться, въ силу законовъ разумѣлась быть коммерцъ-коллегія", однако

---

[1]) Архивъ Комм. о коммерціи № 272. См. приложеніе 62-е.

[2]) Сборн. Р. Ист. Общ., т. 57, № 1172, стр. 224 (Испан. д. Consulat).

[3]) Подобное же предписаніе дано было и преемнику Бутурлина, бар. Штакельбергу. См. Сборн. Р. Ист. Общ , т. 57, № 1358, стр. 556.

[4]) См. приложеніе 63-е.

Бранденбургъ посылалъ донесенія и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, при чемъ въ коммерцъ-коллегію доносилъ спеціально по дѣламъ торговымъ, а съ коллегіею иностр. дѣлъ переписывался главнымъ образомъ по предметамъ общегосударственнаго и политическаго значенія или же такимъ, которые имѣли непосредственное отношеніе къ вопросу о правахъ русскихъ подданныхъ и ихъ торговлѣ въ Испаніи. Такъ, онъ доносилъ о получавшихся въ Кадиксѣ политическихъ извѣстіяхъ международнаго характера (преимущественно, конечно, касавшихся отношеній Испаніи къ Франціи и Англіи), извѣстія объ Алжирѣ и Тунисѣ, такъ какъ разбои тунисскихъ и алжирскихъ пиратовъ и борьба съ ними представляли интересъ и для русскаго правительства при начинавшейся нашей торговлѣ съ областями Средиземнаго моря; очень подробныя свѣдѣнія сообщалъ Бранденбургъ о морскихъ силахъ Испаніи, объ испанскомъ флотѣ, его составѣ, вооруженіи и экспедиціяхъ, о финансахъ Испаніи[1]), объ издававшихся испанскимъ правительствомъ распоряженіяхъ касательно внутренней и внѣшней торговли, при чемъ всегда присовокуплялъ къ послѣднимъ и свои замѣчанія о ихъ значеніи для русской торговли съ Испаніею, и т. д. Въ 1782 г., по требованію коллегіи иностранн. дѣлъ, Бранденбургъ прислалъ ей копіи со всѣхъ эдиктовъ о запрещенныхъ ко ввозу въ Испанію товарахъ и предметахъ военной контрабанды, о правахъ иностранцевъ и иностранной торговли въ Испаніи, объ организаціи санитарнаго и таможеннаго надзора въ Кадикскомъ портѣ, о таможенномъ тарифѣ, о судебной организаціи, объ испанской промышленности, торговлѣ и судоходствѣ, о правахъ иностранныхъ консуловъ въ Испаніи; всѣ эти эдикты и обзоры Бранденбургъ снабдилъ своими замѣчаніями. Наконецъ, въ 1788 году онъ представилъ въ видѣ проекта, состоявшаго изъ 87 пунктовъ, свои замѣчанія объ условіяхъ, какія, по его мнѣнію, слѣдовало выговорить у Испаніи въ случаѣ заключенія съ нею торговаго договора, касательно правъ консуловъ, купцовъ, судоходства и товаровъ.

---

[1]) Реляція, 22 марта 1774 г.

Въ отношеніи формальномъ замѣтимъ, что до 1781 г. Бранденбургъ присылалъ реляціи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ[1]), а потомъ — депеши на имя вице-канцлера гр. Остермана. Въ коммерцъ-коллегію онъ присылалъ отъ 3 до 6 донесеній въ годъ[2]), и выписки изъ нихъ сообщались коллегіею въ главный магистратъ для свѣдѣнія купечества. Наконецъ, хотя Бранденбургъ распредѣлялъ свои донесенія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ коммерцъ-коллегію „по содержанію матерій", но иногда обѣ коллегіи сообщали другъ другу такія его донесенія, которыя могли одинаково интересовать и наше дипломатическое, и торгово-политическое вѣдомства. Такъ, коммерцъ-коллегія сообщила иностранной коллегіи мнѣніе Бранденбурга о желательности заключенія торговаго трактата съ Испаніею[3]). Точно такъ же вслѣдствіе донесенія Бранденбурга, что ему предложено шведскимъ правительствомъ быть шведскимъ консуломъ въ Кадиксѣ, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и консуломъ россійскимъ, коммерцъ-коллегія обратилась по этому поводу съ запросомъ въ иностранную коллегію. Впрочемъ, хотя послѣдняя и признала такое совмѣщеніе консульскихъ должностей возможнымъ, „ибо принятіе Бранденбургомъ такого чина не можетъ для здѣшней стороны никакого предосужденія нанести", однако коммерцъ-коллегія не согласилась съ этимъ мнѣніемъ и отказала Бранденбургу въ разрѣшеніи принять должность шведскаго консула[4]) на томъ основаніи, что ему положено ежегодное жалованіе и что принятіе имъ должности шведскаго консула „нимало съ намѣреніемъ, для чего онъ въ Кадиксѣ отъ россійской стороны находится, и со здѣшними интересами согласно быть не можетъ".

---

[1]) Съ 1766 по 1781 г. включительно онъ прислалъ ихъ 51.

[2]) Судя по сохранившимся донынѣ. Кромѣ предметовъ, непосредственно касавшихся русской торговли съ Испаніею, онъ сообщалъ свѣдѣнія о мѣстныхъ цѣнахъ на разные товары, о денежномъ курсѣ, объ урожаяхъ, морскія свѣдѣнія и т. п.

[3]) Польза заключенія коммерческаго трактата сознавалась впрочемъ и самимъ русскимъ правительствомъ (см. Инструкцію бар. Штакельбергу въ Сборн. Р. Ист. Общ., т. 57, № 1358, стр. 556).

[4]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325: указъ 31 марта 1768 г.

Прежде чѣмъ обратиться къ обозрѣнію консульской дѣятельности Бранденбурга, отмѣтимъ нѣкоторые частные факты, относящіеся собственно къ внѣшней, такъ сказать, обстановкѣ нашего консульства въ Кадиксѣ. Такъ, мы впервые встрѣчаемъ здѣсь спеціальную консульскую печать. Уже въ началѣ своей консульской дѣятельности [1]) Бранденбургъ обратился въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ просьбою выслать ему консульскую печать, такъ какъ документы, подаваемые имъ въ мѣстныя правительственныя учрежденія безъ приложенія печати, считаются недѣйствительными. Мы не знаемъ, когда это ходатайство было исполнено, но уже въ 1770 году пакеты Бранденбурга въ коллегію запечатывались печатью съ изображеніемъ государственнаго герба и круговою надписью: „Печать россійскаго консула въ Гишпаніи". Затѣмъ Бранденбургъ, подобно другимъ консуламъ въ Кадиксѣ, вывѣшивалъ національный флагъ надъ своимъ домомъ. Это видно изъ того, что когда испанскимъ правительствомъ осенью 1771 г. издано было распоряженіе, временно запрещавшее консуламъ и частнымъ лицамъ въ испанскихъ портовыхъ городахъ вывѣшивать флаги на своихъ домахъ, на томъ основаніи, что англійскій консулъ флагомъ давалъ сигналы англійскимъ военнымъ судамъ [2]), то этому распоряженію подчинились всѣ пребывавшіе въ Кадиксѣ консулы, въ томъ числѣ (по примѣру другихъ) и Бранденбургъ [3]). Наконецъ, въ февралѣ 1778 г. Бранденбургъ доносилъ въ коллегію, что датское, шведское и голландское правительства приказали своимъ пребывавшимъ въ Кадиксѣ консуламъ носить морской мундиръ. Находя это распоряженіе весьма удобнымъ для консуловъ въ виду вошедшей въ обыкновеніе въ Кадиксѣ чрезвычайной роскоши въ одеждѣ, Бранденбургъ просилъ разрѣшенія носить мундиръ по усмотрѣнію коллегіи. Послѣдовало ли на это какое-либо распоряженіе коллегіи — неизвѣстно.

Мы видѣли, что данною Бранденбургу изъ иностранной коллегіи инструкціею ему предписывалось прислать донесеніе о

[1]) Въ 1766 г.

[2]) Въ это время ожидался разрывъ между Англіею и Испаніею.

[3]) Реляція 16 августа 1771.

правахъ, какія предоставлялись въ Испаніи иностраннымъ консуламъ. Вслѣдствіе этого предписанія Бранденбургъ прислалъ въ коллегію два донесенія[1]), въ которыхъ перечисляетъ права и обязанности консуловъ. Они состояли въ слѣдующемъ: 1) консулу предоставлено право протеста противъ всякаго нарушенія дарованныхъ его народу привилегій; 2) въ случаѣ нарушенія вообще правъ или привилегій какого-либо народа, его консулъ можетъ требовать удовлетворенія, но ему не предоставлено этого права въ томъ случаѣ, если нарушены права лишь отдѣльнаго лица, такъ какъ подобное правонарушеніе подлежитъ разбирательству мѣстнаго суда; 3) консулъ имѣетъ также право протеста въ случаѣ притѣсненія его соотечественника въ дѣлахъ религіозныхъ; 4) гражданскіе споры между купцами, матросами и капитанами одной національности подлежатъ суду консула; 5) въ 24 часа по прибытіи иностраннаго судна въ портъ, консулъ обязанъ сообщить таможнѣ манифестъ корабельнаго груза съ обозначеніемъ количества составляющихъ его товаровъ, а также и другія корабельныя бумаги; 6) въ случаѣ кораблекрушенія консулу предоставляется требовать содѣйствія мѣстныхъ властей къ спасенію груза; если же консула нѣтъ, то корабль и грузъ спасенный поступаютъ въ пользу адмиралтейства; 7) консулъ отвѣчаетъ за портовыя, якорныя и санитарныя пошлины, взимаемыя съ кораблей въ пользу города; 8) консулу предоставляется защита интересовъ судовъ, захваченныхъ въ призъ каперами; 9) всѣ требованія къ мѣстнымъ властямъ отъ имени иностранной колоніи должны быть представляемы ея консуломъ; 10) консулъ обязанъ ежегодно къ 1-му января представить мѣстному губернатору за своею подписью и печатью списокъ своихъ согражданъ, живущихъ въ городѣ его резиденціи, а также увѣдомлять объ ихъ выбытіи изъ города; 11) въ случаѣ отказа въ уплатѣ консулу слѣдуемыхъ ему консульскихъ пошлинъ, онъ обязанъ искать ихъ черезъ военное бюро[2]); 12) въ случаѣ обращенія кого-либо въ военное бюро съ искомъ или жалобою

[1]) 29 апрѣля 1766 г. и 16 октября 1767 г. (Consulat Cadix).

[2]) Въ Испаніи, какъ мы увидимъ ниже, иностранцы подсудны были военнымъ, а не обыкновеннымъ судамъ.

противъ консула, послѣдній не обязанъ являться въ бюро для отвѣта.

Затѣмъ, при донесеніи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 17 октября 1769 г.[1]) Бранденбургъ прислалъ копію съ конвенціи, заключенной между Испаніею и Франціею[2]) 13 марта 1769 года касательно правъ обоюдныхъ консуловъ. Бранденбургъ сообщалъ при этомъ, что испанскій дворъ предлагаетъ и другимъ государствамъ приступить къ этой конвенціи, но что консулы англійскій, голландскій и шведскій въ Кадиксѣ отвѣчали, что согласіе державъ на подобную конвенцію было бы равносильно полному отказу отъ привилегій, коими пользовались донынѣ ихъ подданные, такъ какъ въ силу этой конвенціи французская нація вполнѣ подчинилась юстиціи Испаніи (s'est entièrement soumise à la justice d'Espagne).

Нужно замѣтить, что Бранденбургъ усматривалъ въ административной практикѣ Испаніи относительно иностранцевъ вообще и иностранныхъ консуловъ въ частности тенденцію къ сокращенію ихъ правъ. Такъ, вслѣдствіе полученнаго имъ въ іюлѣ 1781 года изъ иностранной коллегіи приказанія сообщить ей въ возможно скорѣйшемъ времени самыя точныя свѣдѣнія какъ о правахъ, предоставляемыхъ иностраннымъ консуламъ въ Испаніи, такъ и о мѣстныхъ таможенныхъ и судебныхъ порядкахъ относительно иностранцевъ, Бранденбургъ, ссылаясь на свое донесеніе отъ 16 октября 1767 года, отвѣчалъ, что права и привилегіи иностранныхъ консуловъ опредѣляются исключительно установленными въ Испаніи обычаями, а не конвенціями, и что испанское правительство вообще старается ограничить эти права, равно какъ и права иностранныхъ купцовъ, пребывающихъ въ Испаніи, надѣясь чрезъ то усилить участіе во внѣшней торговлѣ самихъ испанцевъ. Испанское правительство стѣсняетъ, напримѣръ, самое существенное право консуловъ слѣдить за соблюденіемъ правъ и привилегій, предоставленныхъ ихъ согражданамъ и безопасности послѣднихъ, между тѣмъ какъ въ Испаніи это право

---

[1]) Consulat Cadix.

[2]) См. у Miltitz II, 2, p. 35 и приложеніе 64-е.

имѣетъ особенное значеніе въ виду притѣсненій, какія дѣлаются иностраннымъ купцамъ таможенниками и самимъ правительствомъ, которое подвергаетъ иностранную торговлю все бо́льшимъ пошлинамъ и стѣснительнымъ мѣрамъ, вслѣдствіе которыхъ мнимое право иностранцевъ на свободную торговлю съ Испаніею совершенно парализуется. Это доказывается, по мнѣнію Бранденбурга, и конвенціею Испаніи съ Франціею 1769 года о правахъ взаимныхъ консуловъ, такъ какъ эта конвенція ни однимъ словомъ не опредѣляетъ отношеній консуловъ къ французскимъ гражданамъ и предоставленныхъ послѣднимъ трактатами правъ, вслѣдствіе чего французскіе торговые дома постоянно безъ малѣйшаго стѣсненія визитируются простыми таможенными служителями, а французскій консулъ и вице-консулъ не имѣютъ даже права требовать своего присутствія при этомъ[1]).

О томъ, какія права и преимущества желательны были для русскихъ консуловъ въ Испаніи по мнѣнію Бранденбурга, можно судить на основаніи представленной имъ въ иностранную коллегію въ 1788 г. подробной записки, составленной въ формѣ проекта торговаго трактата. Въ этой запискѣ[2]) 17 статей посвящены правамъ консуловъ. Бранденбургъ предлагаетъ, чтобы 1) консулъ пользовался всѣми почестями и привилегіями, подобающими его званію, дабы онъ могъ съ полною безопасностію и спокойствіемъ исполнять свои функціи и охранять права и привилегіи, какія будутъ выговорены въ пользу судоходства русскихъ подданныхъ, торгующихъ или пребывающихъ въ Испаніи; 2) чтобы жилище консула было свободно отъ воинскихъ постоевъ, чтобы прислуга его освобождалась отъ всякихъ иныхъ службъ, чтобы его экипажи были освобождены отъ натуральныхъ перевозочныхъ повинностей, и вообще, чтобы нынѣшнія права консуловъ въ Испаніи не отмѣнялись; 3) чтобы бюро консула, его бумаги, книги и лично имъ занимаемые апартаменты ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не подлежали осмотру

[1]) Донесеніе въ коллегію 11 сент. 1781, № 51 (Испан. д. V. Consulat Cadix).
[2]) Consulat Cadix: Essai sur un traité de commerce entre la Russie et l'Espagne, présenté par J. Fr. Brandenbourg.

и визитированію ни таможенныхъ, ни судебныхъ, ни откупныхъ, ни какихъ-либо иныхъ мѣстныхъ властей; 4) чтобы и вообще жилище консула было безопасно отъ подобныхъ визитацій; если же вслѣдствіе основательныхъ подозрѣній противъ прислуги консула потребовался бы обыскъ въ его жилищѣ занимаемыхъ ею помѣщеній, то для этого должно быть испрошено разрѣшеніе консула, обыскъ можетъ быть произведенъ лишь въ его присутствіи и ограничиваться только мѣстами, которыя онъ самъ укажетъ какъ помѣщеніе прислуги, дабы подъ предлогомъ разыскиванія этихъ помѣщеній не была нарушена неприкосновенность апартаментовъ самого консула; 5) чтобы губернаторы и начальники таможенъ въ случаѣ обнародованія новыхъ эдиктовъ или распоряженій, увеличенія пошлинъ или запрещенія ввоза какихъ-либо иностранныхъ товаровъ или иныхъ нововведеній обязаны были увѣдомлять объ этомъ консула и вручать ему копію или экземпляръ новоизданнаго распоряженія; 6) чтобы во всѣхъ случаяхъ нарушенія привилегій консуловъ, судоходства и подданныхъ россійскихъ, пребывающихъ въ Испаніи, консулы были уполномочены въ портахъ своей резиденціи дѣлать представленія губернаторамъ или инымъ начальствамъ, а въ случаѣ отказа въ удовлетвореніи — заявлять протестъ черезъ мѣстнаго нотаріуса; 7) чтобы ни губернаторы, ни иныя власти ни въ какомъ случаѣ не имѣли права издавать какое-либо постановленіе или приговоръ противъ консула по требованію кого бы то ни было, по дѣламъ ли его консульства, или его личнымъ, не вручивъ ему предварительно официальное увѣдомленіе, дабы дать ему возможность представить свои резоны; 8) въ случаѣ крушенія судна вблизи отъ мѣста резиденціи консула, послѣднему одному предоставляется право распоряженія спасеніемъ его; 9) чтобы таможенные и портовые чиновники и служители не имѣли права входить на русскій корабль иначе, какъ въ сопровожденіи консула или вице-консула или же лица, назначеннаго консуломъ для замѣщенія его; 10) чтобы въ случаѣ, если капитану корабля или матросу пришлось бы давать какія-либо показанія или заявленія въ судѣ или у публичнаго нотаріуса, то это заявленіе призна-

валось бы дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда оно сдѣлано въ присутствіи консула или же удостовѣрено имъ, дабы избѣгнуть недоразумѣній вслѣдствіе невѣжества или недобросовѣстности переводчиковъ; 11) чтобы губернаторъ оказывалъ содѣйствіе консулу, въ случаѣ требованія послѣдняго, для задержки и отправленія обратно на судно русскихъ матросовъ, бѣжавшихъ съ этого судна; 12) чтобы всѣ несогласія или безпорядки, могущіе произойти на русскомъ кораблѣ между капитаномъ и экипажемъ подлежали исключительно вѣдѣнію одного консула, а мѣстныя власти могли бы вмѣшиваться въ дѣло лишь по требованію консула для оказанія ему содѣйствія къ арестованію или заключенію подъ стражу виновныхъ впредь до востребованія ихъ имъ для возвращенія ихъ въ Россію; 13) чтобы въ случаѣ причиненія аваріи русскому судну испанскимъ, или наоборотъ, въ испанскомъ портѣ, капитаномъ порта и консуломъ назначались по соглашенію два моряка для исчисленія ущербовъ; 14) чтобы жилища русскихъ подданныхъ были недоступны для судебныхъ и таможенныхъ чиновъ, исключая какъ въ случаѣ основательнаго подозрѣнія въ храненіи контрабанды; въ этомъ случаѣ обыскъ можетъ быть произведенъ не иначе, какъ въ присутствіи консула или назначеннаго послѣднимъ лица; 15) чтобы въ случаѣ смерти въ Испаніи русскаго подданнаго безъ завѣщанія и безъ законныхъ наслѣдниковъ въ Испаніи, консулу предоставлено было право взять подъ свою охрану наслѣдство, взыскивать съ должниковъ умершаго ихъ долги, уплачивать его долги и сохранить остатокъ для выдачи наслѣдникамъ, гдѣ бы они ни находились, безъ права вмѣшательства въ это дѣло мѣстныхъ судовъ; въ случаѣ подобной смерти русскаго подданнаго въ такомъ мѣстѣ Испаніи, гдѣ нѣтъ русскаго консула, мѣстный судъ принимаетъ мѣры къ охранѣ наслѣдства и немедленно увѣдомляетъ объ этомъ консула[1]); 16) въ случаѣ желанія русскаго подданнаго составить завѣщаніе, никакой нотаріусъ, если въ городѣ есть русскій консулъ, не въ правѣ

[1]) Какъ мы уже замѣтили выше, въ инструкціи Бранденбургу такого предписанія не находилось.

составить завѣщаніе безъ присутствія консула или назначеннаго послѣднимъ лица; въ случаѣ несоблюденія этой формальности завѣщаніе признается недѣйствительнымъ; 17) чтобъ россійскому генеральному консулу въ Испаніи предоставлено было право назначать вице-консуловъ въ другія мѣста по своему усмотрѣнію для наблюденія за исполненіемъ привилегій, предоставленныхъ русскому народу.

Къ сожалѣнію этотъ проектъ Брандeнбурга оставленъ былъ совершенно безъ вниманія, даже при выработкѣ позднѣйшихъ консульскихъ инструкцій.

Изъ донесеній Бранденбурга мы не могли извлечь никакого казуса касательно его консульскихъ правъ въ тѣсномъ смыслѣ. Можемъ лишь указать случай отказа иностранныхъ консуловъ въ платежѣ мѣстныхъ налоговъ. Именно, въ 1772 г. въ Испаніи изданъ былъ законъ, по которому взамѣнъ прежняго городскаго октруа (million) вводился catastro или unica contribucion, состоявшая въ подоходномъ налогѣ въ размѣрѣ 8% съ дохода. Этому налогу должны были подлежать и иностранцы, проживавшіе въ Испаніи (показанія объ ихъ доходахъ давались консулами). Сдѣлана была попытка обязать и консуловъ къ платежу этого налога, но консулы воспротивились этому[1]).

Отмѣтимъ также мелочной самъ по себѣ фактъ, но интересный по той резолюціи, какая положена была Панинымъ. Какъ мы уже замѣтили выше, консулъ долженъ былъ ежегодно представлять мѣстному губернатору списки его соотечественниковъ, проживающихъ въ мѣстѣ резиденціи консула. Бранденбургъ хотѣлъ отнести расходы по этой имматрикуляціи, т.-е. взымавшіяся при этомъ испанскимъ правительствомъ пошлины, на счетъ казны[2]). Но коллегіею иностранныхъ дѣлъ въ этомъ было отказано[3]) на основаніи резолюціи Панина, что „если сей обычай общественный для всѣхъ націй (какъ и статься можетъ), такъ не коронѣ сіе платить, но тѣмъ людямъ, которые добровольно и для своей пользы тамъ бываютъ; къ такимъ ухваткамъ не надо пріучать консуловъ".

[1]) Донесеніе Бранденбурга 2 іюня 1772 (Consulat Cadix).
[2]) Донесеніе отъ 2 января 1767 (тамъ же).
[3]) См. приложеніе 65-е.

Изъ донесеній Бранденбурга въ коммерцъ-коллегію[1]) видно, что ему приходилось разбирать споры между матросами и шкиперами русскихъ судовъ и что онъ выдавалъ свидѣтельства (certificat de provenance) о происхожденіи товаровъ для пошлиннаго сбора.

Главною задачею Бранденбурга на основаніи данной ему инструкціи была охрана правъ русскихъ подданныхъ въ Испаніи. Предписаніе это было принципіальное, такъ какъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ то время было неизвѣстно, какія права предоставлялись въ Испаніи иностранцамъ вообще и русскимъ подданнымъ въ частности. Поэтому Бранденбургу предписано было и инструкціею, и потомъ указомъ 30 іюня 1767 г.[2]) сообщить коллегіи по этому предмету возможно полныя свѣдѣнія, и въ отвѣтъ на это требованіе онъ прислалъ подробное донесеніе[3]), въ которомъ сообщалъ, что русскіе подданные въ Испаніи приравниваются въ своихъ правахъ къ подданнымъ другихъ державъ, не имѣющихъ съ нею трактатовъ, каковы напр. Швеція, Данія. Трактаты съ Испаніею имѣютъ Голландія, Франція, Англія, Ганзейскіе города. По этимъ трактатамъ ихъ подданные пользуются нѣкоторыми особыми привилегіями. Напр. ни подъ какимъ предлогомъ не допускается осмотръ англійскаго судна. Непривилегированные иностранцы, въ томъ числѣ русскіе подданные, пользуются слѣд. правами: 1) внесенныя въ національный списокъ росс. консула лица не могутъ быть взяты въ испанскую военную службу; 2) они подлежатъ суду только мѣстной военной коллегіи (bureau de guerre)[4]); 3) съ товаровъ корабля, занесеннаго бурей въ ис-

[1]) Архивъ комм.-колл. № 325.

[2]) См. приложеніе 66-е.

[3]) Донесеніе 16 октября 1767 г. (Consulat Cadix).

[4]) Въ то время иностранцы въ Испаніи вообще подсудны были въ гражданскихъ дѣлахъ военному суду или, вѣрнѣе сказать, суду мѣстнаго губернатора. Именно, въ силу трактатовъ (Утрехтскаго для голландцевъ, Reales cedules 1645, 1648 и 1667 г., а также 9 и 38 ст. договора 1667 г. для англичанъ и др.) иностранцамъ предоставлено было право особаго суда, т.-е. право избрать себѣ особый судъ (juges conservateurs), который затѣмъ утверждался для нихъ королемъ. Они и избирали себѣ обыкновенно право суда даже по коммерческимъ дѣламъ въ военномъ судѣ (мѣстнаго губернатора), а не

панскій портъ не взымается пошлинъ, если эти товары не предназначены къ продажѣ въ этомъ портѣ; 4) всѣ испанскіе порты, за исключеніемъ портовъ испанскихъ владѣній въ Индіи, открыты иностраннымъ кораблямъ; 5) не допускаются въ испанскіе порты корабли, не имѣющіе надлежащихъ корабельныхъ бумагъ и санитарнаго свидѣтельства изъ порта, откуда они пришли; 6) въ военное время конфискуется корабль, нагруженный военными припасами для государства, съ которымъ Испанія воюетъ, или же уличенный при осмотрѣ его военнымъ кораблемъ въ томъ, что во время преслѣдованія уничтожены его корабельныя бумаги; 7) на корабляхъ могутъ быть привозимы всякіе товары, какъ національные, такъ и чужіе, подъ условіемъ уплаты пошлинъ по тарифу; 8) иностранные купцы могутъ свободно поселяться и торговать въ Кадиксѣ и другихъ портахъ, кромѣ индійскихъ; 9) они могутъ вести свои книги на какомъ угодно языкѣ, лишь бы онъ былъ извѣстенъ въ мѣстѣ ихъ резиденціи, дабы въ случаѣ необходимости предъявленія ихъ въ судъ, послѣдній могъ ихъ провѣрить; обыкновенно книги ведутся на англійскомъ, французскомъ или голландскомъ языкѣ; 10) въ случаѣ процесса судъ имѣетъ право разсматривать торговыя книги лишь по спорному вопросу; 11) въ случаѣ кораблекрушенія консулу предоставляется требовать содѣйствія къ спасенію груза, съ правомъ на вознагражденіе за труды отъ владѣльцевъ спасеннаго груза; если нѣтъ консула, то корабль и грузъ поступаютъ въ пользу

въ обыкновенномъ гражданскомъ, такъ какъ судъ военный представлялъ болѣе гарантій безпристрастія. Такъ было до ноября 1785 г., когда иностраннымъ консуламъ въ Кадиксѣ, — въ томъ числѣ и Бранденбургу, — сообщено было испанскимъ правительствомъ распоряженіе, въ силу котораго иностранцы утрачивали прежнее право спеціальной подсудности своимъ juges conservateurs, т.-е. губернаторамъ, и подчинялись въ первой инстанціи суду „консулата испанскихъ Индій“ въ Кадиксѣ съ правомъ апелляціи въ верховный военный совѣтъ. Консулы потребовали инструкцій по этому предмету отъ своихъ правительствъ. Также и Бранденбургъ обратился за наставленіемъ къ нашему посланнику въ Мадритѣ; но какой получилъ отвѣтъ, неизвѣстно. (См. объ этомъ инцидентѣ депешу Бранденбурга гр. Остерману 25 ноября 1785 г. съ приложеніями. Ср. Miltitz, т. I, ch. 5, sect. 3, § 6 p. 303).

испанскаго адмиралтейства; 12) нарушенія правъ отдѣльнаго лица, хотя бы иностранца, подлежатъ разбирательству мѣстнаго суда; 13) уголовныя дѣла иностранцевъ подлежатъ мѣстному суду, а гражданскіе споры между купцами, матросами и капитанами одной національности подлежатъ суду консула.

По правами своей національности иностранецъ пользовался въ Испаніи лишь подъ условіемъ внесенія его въ особые списки иностранцамъ, которые ежегодно сообщались мѣстному губернатору иностранными консулами. Именно, ежегодно къ первому января консулъ долженъ былъ сообщить губернатору засвидѣтельствованный его подписью и консульскою печатью списокъ всѣхъ своихъ согражданъ, пребывающихъ въ мѣстѣ резиденціи консульства. Иностранецъ, пробывшій въ городѣ болѣе полугода и не внесенный консуломъ въ свой національный списокъ, могъ быть изгнанъ изъ города по малѣйшей жалобѣ на него, и консулъ не имѣлъ права заступаться за него[1]). Бранденбургъ присылалъ въ коллегію копіи съ этихъ списковъ, и изъ нихъ мы узнаемъ между прочимъ составъ русской колоніи въ Кадиксѣ. Такъ, изъ росписи на 1767 годъ видно, что она состояла изъ 11 человѣкъ, считая въ томъ числѣ консула, состоявшаго при немъ купца Кабацкаго и секретаря Достоевскаго и 8 не то финляндцевъ, не то остзейцевъ[2]). Въ 1769 году[3]) списокъ состоитъ изъ цѣлаго ряда греческихъ именъ и фамилій и одной нѣмецкой — Dr. Georg Weydling — съ приписанною къ послѣдней квалификаціею — „вице-консулъ“. Нужно замѣтить, что тотчасъ по прибытіи Бранденбурга въ Кадиксъ, проживавшіе тамъ для торговли „греки, по большей части армяне“ (sic: „ces grecs sont pour la plus grande partie des arméniens“) обратились къ нему съ просьбою, чтобы за неимѣніемъ у нихъ протекціи (n'ayant aucune

[1]) Рапортъ Бранденбурга въ коллегію иностранн. дѣлъ 29 апр. 1766 г. (Cons. Cadix).

[2]) Рапортъ отъ 2 янв. 1767 г. Судя по фамиліямъ эти 8 русскихъ подданныхъ были нерусскаго происхожденія: Tonnis Albrecht Frey, Joh. Fries, Andre Friet, Ernest Stein, Turry, Thomas Kutz, Marie Lioks, Catherine Silioyk.

[3]) Рапортъ 17 октября 1769 г.

protection[1]) и никого, кто бы охранялъ ихъ права, какъ иностранцевъ, онъ принялъ ихъ подъ протекцію русскаго консульства. Бранденбургъ обратился въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ запросомъ[1]), не будетъ ли ему разрѣшено принять ихъ подъ свое покровительство на положеніи русскихъ подданныхъ (si je dois les réclamer sous la protection de ma très gr. Souveraine comme sujets russes) съ тѣмъ, чтобы они пользовались тѣми же правами и привилегіями, какъ послѣдніе. По мнѣнію Панина: „подобныя протекціи наводятъ разныя и предосудительныя хлопоты, почему оныя и давать надлежитъ съ разсмотрѣніемъ, дабы ими не навлечь на себя чего-либо другого, кромѣ единаго заступленія въ самой справедливости по тамошнимъ уставамъ“. Но тѣмъ не менѣе вопросъ былъ разрѣшенъ въ благопріятномъ для грековъ-армянъ смыслѣ[2]). Вслѣдствіе этого въ 1767 году 18 человѣкъ приняты были подъ протекцію Россіи; въ слѣдующемъ 1768 г. ихъ было 20, въ 1769 г. — 19, въ 1771 г. — 12, въ 1772 г. — 25, въ 1774 г. — 23, въ 1783 г. — 21 и т. д. Ни въ одномъ спискѣ, присланномъ Бранденбургомъ за эти года, мы не встрѣчаемъ ни одного русскаго имени. Очевидно, русскихъ людей, пребывавшихъ въ Кадиксѣ болѣе продолжительное время (свыше полугода) не было.

Въ 1791 г. этимъ грекамъ грозила серіозная опасность быть изгнанными изъ Кадикса. Именно, испанскимъ правительствомъ издано было распоряженіе, въ силу котораго проживавшіе въ Испаніи иностранцы обязаны были либо присягнуть на подданство Испаніи, при чемъ это разрѣшалось лишь католикамъ или принявшимъ католицизмъ, либо въ качествѣ „transeuntes“ — куда относились купцы и временно пребывающіе въ Испаніи, — подвергнуться значительнымъ ограниченіямъ своихъ правъ: имъ запрещено было занятіе розничною торговлею, свободныя профессіи и нѣкоторыя ремесла и право пребыванія ихъ въ Испаніи (за исключеніемъ оптовыхъ торговцевъ и фабрикантовъ) ограничено было двухмѣсячнымъ срокомъ. Въ это время въ Кадиксѣ было подъ покровитель-

[1]) Рапортъ 24 апрѣля 1767 г. (Consulat Cadix).

[2]) См. приложеніе 67-е.

ствомъ Россіи 17 грековъ; всѣ они занимались мелочною торговлею, и поэтому имъ предстояло либо принять католицизмъ и вступить въ испанское подданство, либо выѣхать изъ Испаніи, такъ какъ по своимъ средствамъ они не могли вести оптовой торговли. Однако по ходатайству Бранденбурга имъ разрѣшено было остаться въ Кадиксѣ и продолжать свои прежнія занятія [1]).

Какъ мы уже видѣли изъ данной Бранденбургу инструкціи, главнымъ предметомъ его попеченій въ области торгово-политической должны были быть русскія суда, приходившія въ испанскія воды. Но, судя по донесеніямъ Бранденбурга, русскіе купцы неохотно обращались къ нему (быть можетъ усматривая въ немъ конкурента для себя, такъ какъ онъ былъ главою торговаго дома, занимавшагося коммерческими операціями съ Россіею). Судя по донесеніямъ Бранденбурга, въ этой сферѣ консульской дѣятельности ему приходилось дѣлать испанскому правительству (непосредственно или же при содѣйствіи росс. посланника) представленія лишь принципіальнаго характера, имѣвшія въ виду устраненіе тѣхъ или другихъ стѣснительныхъ для русскаго судоходства мѣръ (напр. карантинныхъ, для судовъ черноморскихъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, разумѣется, исполнялъ лежавшія на консулахъ обязанности при таможенной очисткѣ товаровъ, при приходѣ русскихъ судовъ въ портъ и т. п. При болѣе оживленномъ русскомъ судоходствѣ для его дѣятельности представилось бы обширное поприще во время войны 1779—1783 г., но и тутъ она была незначительна. Въ это время нейтральная морская торговля терпѣла огромные убытки вслѣдствіе захватовъ нейтральныхъ судовъ и грузовъ воюющими. Такъ, испанцы захватывали всѣ суда, шедшія въ Средиземное море съ пищевыми продуктами и лѣсомъ. Страдала при этомъ и русская торговля [2]), но лишь косвеннымъ образомъ [3]), такъ какъ при русскихъ

---

[1]) Депеши Остерману 2 и 20 сентября и 1 ноября 1791 (Consulat Cadix). На основаніи приведеннаго распоряженія изъ Кадикса изгнано было 1170 иностранцевъ, въ томъ числѣ 652 итальянца и 470 французовъ.

[2]) Consulat Cadix соотвѣтствующихъ годовъ.

[3]) Мы имѣемъ въ виду лишь районъ дѣятельности Бранденбурга.

грузахъ суда были иностранныя. Такъ, въ 1779 г. въ одинъ Кадикскій портъ приведено было 2 русскихъ, 8 голландскихъ и 2 шведскихъ судна съ русскими товарами (рожью, лѣсомъ, юфтью)[1]; въ теченіе одного ноября мѣсяца туда отведено было 43 судна, шедшихъ въ Средиземное море и нагруженныхъ лѣсомъ и пищевыми продуктами, а 44 отведено было въ другіе испанскіе порты[2]. Испанское правительство задерживало эти суда (подъ предлогомъ опасенія, что они идутъ въ Гибралтаръ), продавало находящійся на нихъ грузъ, вырученныя отъ продажи деньги выдавало консуламъ для передачи хозяевамъ грузовъ, а суда затѣмъ отпускались. Протесты Бранденбурга оставались безъ вниманія. Такъ продолжалось и въ 1780 г. Нейтральная торговля пришла въ полный упадокъ и даже послѣ изданія Акта вооруженнаго нейтралитета, который временно внушилъ грузоотправителямъ и страхователямъ нѣкоторое довѣріе къ русскому флагу, англичане продолжали конфисковать нейтральныя суда, шедшія въ Испанію, и безопасны были лишь суда, сопровождавшіяся военнымъ конвоемъ.

Бранденбургъ оказывалъ, понятно, посильное содѣйствіе русскимъ эскадрамъ Морейской экспедиціи. Уже донесеніемъ въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 17 октября 1769 г.[3]) онъ сообщалъ, что испанское правительство издало запрещеніе входить въ испанскіе порты болѣе нежели тремъ иностраннымъ военнымъ судамъ и что, по слухамъ, это распоряженіе издано вслѣдствіе извѣстія о выходѣ русской эскадры въ Средиземное море, но что по всей вѣроятности нетрудно будетъ получать разрѣшеніе на входъ и большаго количества судовъ (до шести) для возобновленія провіанта и воды. Вмѣстѣ съ тѣмъ консулъ сообщалъ, что въ случаѣ остановки эскадры въ Гибралтарѣ,

---

[1]) 3 голландскихъ корабля шли изъ Архангельска въ Барселону съ рожью, 3 изъ Выборга въ Ливорно и Малагу съ лѣсомъ, 2 изъ Петербурга въ Ливорно съ рожью, 1 шведскій изъ Петербурга въ Неаполь съ юфтью и желѣзомъ и 1 изъ Риги въ Средиземное море съ лѣсомъ.

[2]) Донесенія 18 ноября 1779 г. въ коммерцъ-коллегію (Архивъ комм.-колл. № 325, л. 373 и 382) и въ коллегію иностр. дѣлъ (Consulat Cadix 1779).

[3]) Постскриптъ шифрованный (Consulat Cadix).

онъ озаботится отправкою туда провіанта, а сверхъ того предполагаетъ отправить съ тою же цѣлью приказчиковъ въ Малагу и Картагену подъ званіемъ (sous le titre) вице-консуловъ. Вслѣдъ за тѣмъ, вслѣдствіе приказанія посланника гр. Штакельберга отъ 9 ноября, Бранденбургъ и самъ отправился въ Гибралтаръ съ нѣкіимъ Вейдлингомъ (котораго мы, между прочимъ, находимъ въ поданномъ Бранденбургомъ кадикскому губернатору спискѣ русскихъ подданныхъ съ титуломъ вице-консула), который хорошо зналъ, по отзыву Бранденбурга, русскій языкъ и могъ служить переводчикомъ для эскадры. Онъ отрекомендовалъ Вейдлинга мѣстному губернатору и поручилъ ему оказывать нужное содѣйствіе эскадрѣ, сообщать Штакельбергу подробныя свѣдѣнія объ ней и оставаться въ Гибралтарѣ съ званіемъ вице-консула, пока вся эскадра не пройдетъ сквозь проливъ. Самъ же Бранденбургъ вернулся въ Кадиксъ. Судя по донесеніямъ консула, пребываніе Вейдлинга въ Гибралтарѣ было не безполезно для русскихъ судовъ; но донесенія его Штакельбергу очень часто перехватывались англичанами, равно какъ и переписка Бранденбурга съ нашимъ посланникомъ въ Лондонѣ Мусинымъ-Пушкинымъ. Самъ Бранденбургъ сообщалъ въ коллегію обстоятельныя свѣдѣнія о нашей эскадрѣ.

Точно такъ же и въ концѣ 80-хъ годовъ Бранденбургъ оказывалъ содѣйствіе русскимъ военнымъ судамъ, шедшимъ въ Средиземное море. Онъ снабжалъ ихъ лоцманами для входа въ Кадиксъ, служилъ посредникомъ въ переговорахъ судовыхъ начальниковъ съ мѣстными властями, хлопоталъ о ихъ нуждахъ въ случаѣ необходимости починки или возобновленія запасовъ воды и провіанта, и наконецъ, даже кредитовалъ ихъ деньгами на необходимые (разумѣется — казенные) расходы[1]).

Наибольшій интересъ представляетъ дѣятельность Бранденбурга, какъ торгово-политическаго агента и донесенія его въ коммерцъ-коллегію и въ коммиссію о коммерціи[2]).

---

[1]) См. донесенія 1789 г. (Consulat Cadix).

[2]) Архивъ коммиссіи о коммерціи № 272 и Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325.

Какъ мы уже видѣли, по сужденію компетентныхъ лицъ торговля Россіи съ Испаніею должна была представлять выгоду уже потому, что Испанія потребляла довольно значительное количество русскихъ продуктовъ или такихъ, которыми Россія обладала въ значительномъ количествѣ. Но эти продукты шли въ Испанію изъ другихъ государствъ: до 1772 г., — по свидѣтельству Бранденбурга[1]), — ленъ, желѣзо, холстъ, канаты и т. п. получались Испаніею изъ Англіи, Голландіи, Швеціи, Польши и Италіи. Такимъ образомъ сбытъ для русскихъ продуктовъ въ Испанію былъ обезпеченъ, а задача Бранденбурга сводилась къ тому, чтобы организовать его въ пользу русскихъ купцовъ. И нужно отдать ему справедливость, что онъ употреблялъ всѣ усилія для осуществленія этой задачи.

Уже въ донесеніяхъ 1766 г. въ коммерцъ-коллегію и въ коммиссію о коммерціи онъ сообщалъ, что англичане и голландцы безъ сомнѣнія постараются дѣлать подрывъ нашей зарождающейся торговлѣ съ Испаніею, но что пользуясь достаточнымъ кредитомъ, онъ надѣется одолѣть всѣ препятствія, лишь бы только русскіе купцы присылали товары въ Кадиксъ согласно даваемымъ отъ него наставленіямъ. Привезенные имъ съ собою изъ Петербурга товары оказались пригодными для Испаніи, но слѣдовало бы, чтобы они выдѣлывались по вкусу испанскому. Особенно полотна можно продать въ Испаніи на нѣсколько милліоновъ рублей, такъ какъ русскія полотна гораздо лучше шлезскихъ, и если тонина и ширина ихъ будетъ соотвѣтствовать особымъ требованіямъ испанцевъ, то за нихъ можно получить и лучшую цѣну. Въ виду этого Бранденбургъ прислалъ роспись требующимся и пригоднымъ для Испаніи русскимъ товарамъ (паруснымъ полотнамъ, юфти, пенькѣ, желѣзу, канатамъ, воску, говяжьему салу и равендуку), расчетъ цѣнъ ихъ на мѣстѣ со стоимостью ихъ провоза съ накладными расходами (расходами на фрахтъ, страхованіе,

---

[1]) Донесеніе въ коллегію иностр. дѣлъ 2 іюня 1772 (Consulat Cadix). Ср. также записку, поданную Шоне въ коммерцъ-коллегію въ 1769 г. (Чулковъ, т. IV, кн. 5, стр. 516 сл.).

таможенныя, маклерскія, амбарныя, коммиссіонныя пошлины и т. п.), подробное расчисленіе количества ихъ ежегоднаго расхода въ Испаніи по отдѣльнымъ сортамъ и точное указаніе требуемыхъ испанскимъ рынкомъ качествъ ихъ выдѣлки[1]). Бранденбургъ прислалъ и образцы нѣкоторымъ товарамъ (напр. 14 образцовъ бумажныхъ матерій и полотна). Мало того, желая завести корреспонденцію съ русскими купцами и предложивши испанскому правительству поставку пеньки, канатовъ, парусныхъ полотенъ, пороха, досокъ, пушекъ, якорей и т. п. во всѣ испанскіе арсеналы, Бранденбургъ сообщилъ объ этомъ непосредственно разнымъ купцамъ въ Петербургъ и Ригу, а такъ какъ онъ разсчитывалъ главнымъ образомъ на значительный сбытъ холста въ Испаніи, то отправилъ даже своего компаніона (Рея) въ Россію для спеціальнаго заказа холста такой мѣры и выдѣлки, какія требовались въ Испаніи.

Какіе же были результаты всего этого?

Присланныя Бранденбургомъ испанскія полотна (равендукъ, холстъ, полотно, пестрядь, хрящъ, парусное полотно) „оказались, по образцамъ и объявленнымъ Бранденбургомъ цѣнамъ, для произведенія ими торговли авантажны“; поэтому коммерцъ-коллегія постановила справиться, могутъ ли фабриканты дѣлать такія полотна для торговли съ Испаніею. Вслѣдствіе этого мануфактуръ-контора дважды вызывала фабрикантовъ для осмотра присланныхъ Бранденбургомъ полотенъ и холстовъ, но на эти вызовы никто не явился[2]).

Тоже авантажными оказались сообщенныя Бранденбургомъ цѣны на желѣзо, сало и канаты. Для пріохочиванія русскихъ купцовъ къ отправкѣ этихъ товаровъ въ Испанію Бранденбургъ предлагалъ имъ быть для нихъ коммиссіонеромъ по продажѣ ихъ, но на это предложеніе никто не отвѣтилъ. Въ частности о желѣзѣ сообщено было сверхъ того заводчикамъ черезъ бергъ-коллегію, но они подъ разными предлогами отказались отъ отправки желѣза въ Испанію[3]).

---

[1]) Онъ прислалъ и образцы испанскимъ товарамъ, пригоднымъ для Россіи, тоже съ подробнымъ расчетомъ ихъ стоимости.

[2]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325.

[3]) Тамъ же.

Наконецъ, портовая таможня по приказанію коммерцъ-коллегіи приглашала русскихъ судовладѣльцевъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ отправить свои суда въ Испанію, но на вызовъ ея никто не явился[1]).

Между тѣмъ, что русская торговля съ Испаніею могла бы развиться и принять сравнительно обширные размѣры, это доказывается хотя бы тѣмъ фактомъ, что — по свидѣтельству Бранденбурга — въ 1768 г. въ Кадиксъ привезено было (не на русскихъ корабляхъ) русскихъ товаровъ на 317944 рубля, именно: парусное полотно (на 65064 р.), пенька (на 84000 р.), веревки и канаты (на 57600 р.), доски, бревна, равендукъ, полотно, юфти, желѣзо, свѣчи, холстъ. Всѣ эти товары были распроданы. При этомъ Бранденбургъ доносилъ, что спросъ на русскіе товары есть, что продажа ихъ умножается и была бы еще значительнѣе, если бы они отправлялись непосредственно русскими купцами, но къ сожалѣнію, несмотря на его совѣты, они рѣшительно не хотятъ предпринять торговли съ Испаніею на свой счетъ. Что это говорилось не голословно, это доказываютъ, помимо цифровыхъ данныхъ о ввозѣ русскихъ товаровъ въ Кадиксъ[2]), торговыя операціи самого Бранденбурга, основаніе въ Кадиксѣ въ короткое, сравнительно, время двухъ (иностранныхъ) торговыхъ фирмъ для торговли съ Россіею и операціи этихъ фирмъ.

Нужно замѣтить, что въ 1766 г., по прибытіи своемъ въ Кадиксъ, Бранденбургъ основалъ для торговли съ Россіею торговую компанію съ нѣкимъ Реемъ и пріѣхавшимъ съ нимъ изъ Петербурга купцомъ Кабацкимъ[3]). Въ концѣ 1767 года Кабацкій былъ исключенъ изъ компаніи „за непорядочные

---

[1]) Тамъ же. Въ 1767 г. въ Петербургѣ было 8 купцовъ, имѣвшихъ корабли.

[2]) Въ 1770 г. въ Кадиксѣ продано было русскихъ товаровъ уже на 339633 р., а именно: пеньки на 102800 р., паруснаго полотна на 80640 р., канатовъ на 33000 р., досокъ и брусьевъ на 39843 р.; затѣмъ равендукъ, фламское полотно, желѣзо, сало, юфть. Въ 1773 г. изъ Россіи привезено было въ Испанію товаровъ на 700000 р. Изъ одного Петербурга въ 1772 г. отправлено было въ Испанію товаровъ на 143821 р., въ 1773 г. на 140180 р. и въ 1774 на 178967 р., а значительное количество ихъ шло и изъ другихъ русскихъ балтійскихъ портовъ. См. приложеніе 68-е.

[3]) Пай Кабацкаго былъ въ 800000 піастровъ.

поступки“ и весной 1768 г. вернулся въ Петербургъ, но компанія Бранденбургъ и Рей продолжала свои операціи. Затѣмъ, въ 1772 г. въ Кадиксѣ основался еще русскій купеческій домъ Георга Вейдлингъ и К°. Мы имѣемъ нѣкоторыя цифровыя данныя для сужденія о торговыхъ операціяхъ фирмы Бранденбурга. Въ 1770 г. фирма продала испанскому правительству 4000 кусковъ паруснаго полотна, 1000 кусковъ равендука и 1000 фламскаго полотна и заключила контрактъ на поставку еще на 4 года. Въ донесеніи объ этомъ Бранденбургъ замѣчаетъ, что до этого времени испанскимъ правительствомъ употреблялись исключительно голландскія парусныя полотна. Въ 1771 г. фирма поставила испанскому правительству 8000 кусковъ паруснаго полотна, а въ 1772 г. — 5000 кусковъ паруснаго полотна и 2000 равендука, а также канаты. Впрочемъ одинъ предметъ русскаго издѣлія шелъ съ рукъ плохо — веревки и канаты. Еще въ 1768 г. Бранденбургъ совѣтовалъ русскимъ канатнымъ фабрикантамъ имѣть попеченіе о добротѣ отправляемыхъ въ Испанію веревокъ, такъ какъ покупщики жалуются, что онѣ рвутся, а причина этому, вѣроятно, плохое качество пеньки. Въ 1770 г. онъ опять пишетъ, что на русскіе товары спросъ большой, особенно когда они хорошаго качества и изготовлены по вкусу испанцевъ; но къ сожалѣнію они не всегда хорошей доброты. Такъ, имъ предполагалось заключеніе договора съ испанскимъ правительствомъ на 30000 пуд. канатовъ, но при освидѣтельствованіи ихъ въ арсеналѣ оказалось, что они не изъ лучшей, а изъ подмѣшанной пеньки, и пряжа не ровно прядена и выдѣлка худа. Также постоянно жалуются на недоброкачественность русскихъ канатовъ и покупавшіе ихъ корабельщики. Неудачна была также попытка Бранденбурга, по окончаніи въ 1769 г. контракта испанскаго правительства съ англичанами на поставку виргинскаго табаку, заключить контрактъ на поставку русскаго табаку, — послѣдній былъ забракованъ[1]).

Если даже усумниться въ достовѣрности показаній Бранденбурга о выгодности произ̀водившихся его торговымъ до-

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325: донесенія Бранденбурга соотвѣтствующихъ годовъ.

момъ операцій съ Россіею, то уже вполнѣ достовѣрнымъ подтвержденіемъ его показаній слѣдуетъ признать то обстоятельство, что въ 1771 году въ Петербургѣ учреждена была первая испанская купеческая контора (Шоне [1]) и Сото), а вслѣдъ за тѣмъ, въ 1773 году, и вторая (Домиланъ и К°.), которыя „ежегодно на довольно знатныя суммы“ нашихъ продуктовъ въ Испанію отправляли[2]).

Наконецъ, по вопросу о выгодѣ или невыгодѣ торговли съ Испаніею самымъ краснорѣчивымъ критеріемъ могутъ служить статистическія данныя. Изъ представленной Бранденбургомъ въ 1773 г. въ коммерцъ-коллегію подробной записки о состояніи испанской торговли въ этомъ году[3]) мы узнаемъ, между прочимъ, что изъ Россіи доставлено было: пеньки для короны на 250 т., для купцовъ на 50 т., парусныхъ полотенъ и равендуку на 50 т., юфти, желѣза, смолы на 50 т., мачтовыхъ деревьевъ на 200 т., досокъ и др. лѣсныхъ товаровъ на 50 т., а всего на 700000 р. По количеству ввоза въ Испанію Англія доставила товаровъ на 4 мил., Франція на 3 м., Голландія на $^1/_2$ м., Италія и Германія по 1 м., Россія на 700000, Швейцарія, Швеція, Данія — менѣе $^1/_2$ м.; все это для внутренняго потребленія въ Испаніи, а на отвозъ въ испанскія колоніи: Франція на 4 м., Англія на $3^1/_2$, Германія на 4, Голландія на $1^1/_2$, Италія на 3, Фландрія на $1^1/_2$, Швейцарія на $^1/_2$ м., Россія и Швеція на 50 т. каждая.

По сдѣланному въ 1775 г. запросу коммерцъ-коллегіи въ портовую петербургскую таможню: сколько со времени введенія новаго тарифа (1766 г.) было въ отпуску русскихъ кораблей съ товарами за собственный счетъ въ Испанію и сколько въ приходѣ изъ Испаніи за счетъ испанскихъ купцовъ? — таможня отвѣчала[4]), что русскихъ кораблей за все это время въ отпуску не было, а изъ Испаніи было въ 1767—1771 году по одному,

---

[1]) Записку Шоне о торговлѣ съ Испаніею 1769 года см. у Чулкова IV, кн. 5, стр. 516.

[2]) По свѣдѣніямъ коммиссіи о коммерціи 1775 года (см. Архивъ коммиссіи о коммерціи № 304).

[3]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325.

[4]) Тамъ же.

въ 1772 г. четыре, въ 1773 и 74 г. по девяти; привозились по преимуществу вина, масло деревянное и шерсть: на $23^1/_2$, $19^1/_2$, $18^1/_2$, $11^1/_2$ т. р. въ 1768—1771 г., на $147^1/_2$ т. р. въ 1772 г. (въ томъ числѣ на 130 т. р. винъ), на $248^1/_2$ т. р. въ 1773 г. (на 189 т. р. винъ) и на 242 т. р. въ 1774 г. (на 200 т. р. винъ и на 22 т. р. шерсти). Въ 1776 г. изъ Кадикса отправлено было только 2 корабля съ винами, потому что въ 1775 г. испанскіе купцы потерпѣли убытокъ на вывезенныхъ въ Петербургъ винахъ, а на возвратныхъ грузахъ получили мало выгоды, такъ какъ испанское правительство приняло отъ нихъ только пеньку. Въ 1777 г. ихъ пришло 4 въ Петербургъ и 1 въ Ригу[1]).

Нужно впрочемъ замѣтить, что значительное усиленіе вывоза изъ Испаніи въ Россію съ 1772 г. объяснялось распоряженіемъ испанскаго правительства, въ силу котораго вина, вывозимыя на національныхъ испанскихъ судахъ, освобождались отъ платежа вывозной пошлины. По этому поводу Бранденбургъ дѣлалъ представленіе въ коммерцъ-коллегію, что такъ какъ въ Петербургѣ испанцы платятъ такую же пошлину, какъ и русскіе, то русскимъ купцамъ конкурировать съ ними въ этой отрасли торговли невозможно, и совѣтовалъ поэтому заключить торговый трактатъ съ Испаніею, дабы облегчить ввозъ русскихъ продуктовъ въ Испанію и конкуренцію ихъ съ такими же продуктами, привозимыми изъ Германіи и Польши[2]).

Что касается показанія петербургской портовой таможни, что до 1775 г. изъ Петербурга не было отправлено въ Испанію ни одного русскаго судна за счетъ русскихъ купцовъ, то нужно замѣтить, что русскіе продукты доставлялись въ Испанію долгое время на иностранныхъ или же финляндскихъ и рижскихъ судахъ. Такъ, въ 1767 г. Бранденбургъ доноситъ, что лѣсъ привозится въ Кадиксъ изъ Выборга шведами, англичанами и голландцами. Въ 1777 г. онъ пишетъ, что въ Кадиксъ не пришло

---

[1]) Чулковъ IV, кн. 5, стр. 638.

[2]) Донесеніе 1773 г. въ Архивѣ комм.-коллегіи № 325. Трактата заключено не было, но въ февралѣ 1783 г. заключена конвенція, по которой испанское правительство согласилось на значительную сбавку вывозной пошлины съ испанскихъ винъ, вывозимыхъ на русскихъ судахъ.

ни одного русскаго корабля, но пришли 4 иностранныхъ изъ Петербурга и 15 изъ Выборга[1]). Русскіе корабли стали появляться въ Кадиксѣ, начиная съ 1780 г., но и тутъ они шли главнымъ образомъ изъ Риги и Фридриксгавена. Такъ, въ 1783 г. Бранденбургъ упоминаетъ объ одномъ рижскомъ и 2 фридриксгавенскихъ судахъ, пришедшихъ въ Кадиксъ, въ 1785 г. пишетъ, что ожидаетъ 3 рижскихъ, 4 фридриксгавенскихъ и нѣсколько петербургскихъ судовъ[2]). Впрочемъ въ 1780 году въ Кадиксъ пришло 5 русскихъ кораблей, въ 1783 г. — 16, съ апрѣля 1784 до марта 1785 г. — 18.

Чѣмъ же объяснить сравнительную малоуспѣшность въ теченіи столь долгаго времени стараній Бранденбурга организовать непосредственную торговлю русскихъ купцовъ съ Испаніею? Несомнѣнно, что причины этой малоуспѣшности въ значительной степени независѣли отъ нашего консула, и что главною была инертность русскаго купечества и невѣжество послѣдняго относительно пріемовъ и условій иностранной торговли. Въ самомъ дѣлѣ, мы не придаемъ особеннаго значенія тому обстоятельству, что русскій торговый флотъ былъ еще лишь въ зародышномъ состояніи и, въ частности, недостатку русскихъ океанскихъ судовъ, такъ какъ русскіе купцы имѣли возможность отправлять свои товары на иностранныхъ судахъ[3]), если бы только они имѣли какое-либо желаніе къ этому. Но дѣло именно въ томъ, что у нихъ не было къ этому ни желанія, ни пониманія необходимыхъ для успѣшной внѣшней торговли условій. Мы видѣли выше[4]) мнѣніе русскаго купечества объ условіяхъ, необходимыхъ по его мнѣнію для развитія русской внѣшней торговли, а по мнѣнію коммиссіи о коммерціи, русское купечество „довольствуясь барышами ве-

---

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325. Ср. также цитированную записку Шоне (у Чулкова).

[2]) Consulat Cadix.

[3]) Къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ о количествѣ иностранныхъ судовъ, производившихъ торговлю между Россіею и Испаніею, но любопытныя свѣдѣнія на этотъ счетъ имѣются для торговли Россіи съ Португаліею (см. ниже въ главѣ: „Лиссабонъ“).

[4]) Стр. 287 прим.

ликими изнутри государства къ портамъ только россійскимъ, не имѣло никакой охоты, ни склонности для пріобрѣтенія вящшей себѣ прибыли собственнымъ своимъ трудомъ и кредитомъ торговать сами, безъ посредства чужестранныхъ здѣсь купцовъ". Въ самомъ дѣлѣ, Бранденбургъ многократно обращался къ русскимъ купцамъ съ увѣщаніями о выгодѣ для нихъ торговли съ Испаніею, но ни одинъ не отозвался на эти приглашенія, „а многіе призывъ его въ смѣхъ обращали" [1]).

[1]) Ср. у Чулкова IV, кн. 5, стр. 563 сл. докладъ коммиссіи о коммерціи по поводу прошенія, поданнаго кадикскимъ купцомъ, компаньономъ Бранденбурга, Реемъ лѣтомъ 1770 года. Рей представлялъ: 1) что контора ихъ всячески старалась завести съ русскими купцами непосредственную торговлю русскими продуктами, „но чрезъ многую съ купцами здѣшними переписку въ томъ не успѣли"; 2) что онъ, по согласію съ Бранденбургомъ, нарочно пріѣхалъ въ Петербургъ для условія съ русскими купцами о начатіи непосредственнаго торга съ Испаніею или, если это не удастся, то о пріисканіи другихъ къ тому средствъ; 3) что онъ, пробывши для того въ Петербургѣ 18 мѣсяцевъ и не имѣя успѣха съ русскими купцами, которые бы пожелали здѣшніе продукты отпускать въ Кадиксъ, нашелъ и такія неудобства къ начатію непосредственнаго торга, которыхъ сразу одолѣть невозможно, а именно, что отдаленный путь требуетъ большихъ грузовыхъ судовъ, а не такихъ, которыя отсюда въ Голландію и во Францію ходятъ; 4) что выгодная для торговли отправка полотенъ въ Испанію невозможна, такъ какъ они въ выработкѣ мѣры и качества имѣютъ такой недостатокъ, который до тѣхъ поръ не исправится, пока русскіе купцы по опыту не увидятъ необходимую въ томъ надобность; 5) что хотя есть и другіе еще продукты, — парусныя и фламскія полотна, равендукъ, канаты, мыло, юфть, воскъ, свѣчи восковыя, ленъ и пр., — кои весьма способны къ продажѣ въ Испанію въ томъ видѣ, какъ они нынѣ въ Россіи выдѣлываются, но когда еще ни купцы русскіе пользы своей изъ того не видятъ, ни испанскіе купцы не пріучены еще получать эти продукты, хотя и дешевле прежняго, изъ Россіи, то и никто не отважится нагружать одними этими цѣнными товарами большіе корабли, а сверхъ того и капиталистовъ такихъ мало, которые бы въ состояніи были то сдѣлать. Поэтому 6) изыскивая средства для преодолѣнія этихъ трудностей, онъ рѣшился испросить выпускъ на нѣсколько лѣтъ такого надобнаго для Испаніи товара, которымъ бы и не въ великомъ капиталѣ можно было нагружать большіе океанскіе купеческіе корабли, а къ такому товару за первый случай присоединить цѣнные, какъ то: полотна, юфть, воскъ и т. п.; такимъ образомъ, думаетъ сія контора, что купцы русскіе нечувствительно войдутъ черезъ часто повторяемый опытъ не только умножать отпускъ въ Испанію цѣнныхъ русскихъ продуктовъ, но и узнаютъ, въ чемъ ихъ при обработкѣ испра-

Примѣръ такого рода мы находимъ между прочимъ въ стараніяхъ Бранденбурга организовать вывозъ въ Испанію русскихъ полотенъ. Еще въ 1766 году онъ писалъ въ коммерцъ-коллегію, что въ Испаніи имѣютъ большой сбытъ шлезскія

влять надлежитъ; испанскіе же купцы пріобыкнутъ съ удовольствіемъ дешевле получать изъ первыхъ рукъ то, что они имѣютъ нынѣ изъ третьихъ и четвертыхъ, а сверхъ того найдутся, быть можетъ, русскіе продукты имъ надобные и такіе, о которыхъ они прежде никакого свѣдѣнія не имѣли. Посему Рей просилъ, чтобы его торговому дому разрѣшено было на 20 лѣтъ ежегодно вывозить въ Испанію по 15 грузовъ досокъ и брусьевъ. — Разсмотрѣвъ прошеніе Рея и наведя справки у новгородскаго губернатора относительно возможности выпуска изъ имперіи требуемаго имъ количества лѣса, коммиссія о коммерціи представила императрицѣ свое мнѣніе (тамъ же, стр. 573 сл.), что непосредственный торгъ русскими продуктами сколь полезенъ для Россіи, столь для начала своего и весьма труденъ. Полезенъ потому, что 1) для испанцевъ русскіе продукты при непосредственной ихъ доставкѣ обойдутся значительно дешевле, нежели изъ третьихъ и четвертыхъ рукъ чрезъ голландцевъ и англичанъ, и потому испанцы будутъ ихъ покупать охотнѣе и нынѣшнія прибыли посредниковъ отъ перепродажи обратятся на пользу русскихъ и испанскихъ купцовъ; 2) что такъ какъ Испанія имѣетъ мало такихъ своихъ продуктовъ, которые бы она могла давать въ замѣну русскихъ товаровъ, то испанцы, чего не заплатятъ товарами своими, то принуждены будутъ доплачивать серебромъ и золотомъ, а отъ того и курсъ вексельный со временемъ возвышаться будетъ; 3) что въ случаѣ распространенія торговли съ Испаніей и если навигація повсягодная хотя на 10 лѣтъ изъ Россіи въ Кадиксъ учредится, то со временемъ заохотились бы и русскіе купцы побывать тамъ сами и сдѣлать свои новыя спекуляціи и опыты, ибо „всякая въ коммерціи отрасль возрастаетъ отъ малаго начала и никакіе указы понудить дѣломъ самимъ оной не могутъ, но одно правительство и доброе учрежденіе къ тому путь отворяетъ и способствуетъ. Съ другой стороны, по настоящимъ теперь обстоятельствамъ купцовъ россійскихъ, сколько в. имп. вел-во всемилостивѣйше ни объявляли чрезъ коммиссію о коммерціи свое соизволеніе о начатіи росс. купцамъ непосредственнаго торга съ Испаніею, отъ дальнѣйшей какъ сухимъ путемъ, такъ и морями къ перепискѣ и корреспонденціи купеческой, не имѣя порядочныхъ конторъ, никакихъ способностей не имѣютъ и гишпанскимъ купцамъ никакихъ своихъ товаровъ не ввѣряютъ въ коммиссію. Собственные росс. купецкіе корабли еще таковы, что для худого своего строенія, для малости ихъ и для океана вовсе не надежны, да и экипажи ихъ, хотя бы и чужестранные были, но смѣшаны съ росс. матросами, крайне еще неспособны. (Такъ, купецъ Поповъ, получа дозволеніе выпустить на своемъ собственномъ кораблѣ знатный грузъ досокъ въ Испанію, потерялъ, не доѣзжая еще Голландіи, и грузъ и корабль отъ того только одного, что большее

полотна [1]) и что желательно, чтобы въ Россіи выдѣлывались для торговли съ Испаніею полотна на манеръ шлезскихъ. Коммерцъ-коллегія сообщила объ этомъ главному магистрату, но сообщеніе это никакихъ послѣдствій не имѣло. Въ 1774 и 1777 г. онъ повторяетъ то же самое сообщеніе; съ своей стороны коммерцъ-коллегія повторяетъ его главному маги-

---

только число посадилъ на ономъ для дешевизны росс. матросовъ, которые, перепившись пьяны, и шипера чужестраннаго прибили, и корабль разбили). Но что паче всего, то росс. купцы, довольствуясь барышами великими изнутри государства къ портамъ только россійскимъ, не имѣютъ никакой охоты, ни склонности для пріобрѣтенія вящшей себѣ прибыли собственнымъ своимъ трудомъ и кредитомъ торговать сами, безъ посредства чужестранныхъ здѣсь купцовъ, въ отдаленныя другія государства и нимало о томъ не помышляютъ; хотя въ послѣднемъ тарифѣ сдѣлано снисхожденіе въ пошлинахъ на гишпанскія вина, но сіе одно послужить еще не могло поощреніемъ къ непосредственному съ нами торгу гишпанцамъ, ибо гишпанскаго вина весьма мало здѣсь расходится, а расходятся здѣсь вина французскія, хотя и пошлина весьма на нихъ возвышена. Но контора въ Кадиксѣ Рея и Бранденбурга съ состоянія послѣдняго тарифа ко всѣмъ первымъ и средственнымъ россійск. купцамъ адресовалась многократно циркулярными листами, призывая ихъ всякими возможными обнадеживаніями о пользѣ ихъ собственной къ непосредственному съ ними торгу въ Кадиксъ; однако столько неудачна была, что ни одинъ купецъ къ нимъ не отвѣтствовалъ, а многіе призывъ ихъ въ смѣхъ обращали. Такія обстоятельства и такая несклонность нашихъ росс. купцовъ къ начатію новаго и неизвѣстнаго имъ дѣла ничего добраго и впредь не обѣщаютъ. Но коммиссія о коммерціи, взирая на в. имп. вел-ва матернія попеченія о пользѣ всеобщей для цѣлаго государства, уповаетъ, что в. вел-во не оставите ни единаго опыта, которымъ бы не старалися преодолѣть столь заматерѣлое росс. купечества многое еще незнаніе, въ чемъ прямая коммерція состоитъ. И для того коммиссія, слѣдуя в. вел-ва благонамѣренію къ пріобыченію росс. купцовъ къ новому и непосредственному торгу съ чужестранными государствами, разсуждаетъ, что проектъ Рея и Бранденбурга кажется ей основателенъ и хотя и имъ самимъ полезенъ, но невозможно ихъ въ томъ порочить, понеже всякій торгъ на обѣ стороны имѣть долженъ видимую пользу, а безъ того никакая спекуляція между купцами въ дѣло произойти не можетъ". Но вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія полагала, что „для начатія непосредственнаго съ Испаніею торга кораблямъ надобно быть или испанскимъ, или здѣсь, если они похотятъ, самими ими построеннымъ, также и съ экипажемъ здѣшнимъ или чужестраннымъ, какой они за благо разсудятъ для себя имѣть, не принуждая ихъ къ употребленію россійскихъ матросовъ".

[1]) См. приложеніе 66-е.

страту, и опять безъ всякихъ послѣдствій. Что представленія Бранденбурга были основательны, доказательствомъ этому служитъ тотъ фактъ, что подраженіе шлезскимъ полотнамъ для торговли съ Испаніею стало развиваться въ Ирландіи. Видя, что изъ Ирландіи такихъ полотенъ ввезено было въ 1789 г. болѣе, чѣмъ на милліонъ піастровъ, и что эта торговля все болѣе развивается, и не допуская, съ другой стороны, мысли, чтобы выдѣлка подобныхъ полотенъ въ Россіи была невозможна или чтобы русскія полотняныя фабрики стали пренебрегать выгоднымъ сбытомъ, Бранденбургъ въ 1790 г. рѣшился отправить въ Россію своего племянника съ спеціальнымъ порученіемъ на мѣстѣ переговорить съ фабрикантами, показать имъ образцы требуемыхъ полотенъ и предложить имъ выработку ихъ или же убѣдиться въ невозможности выработки ихъ въ Россіи. На присланномъ объ этомъ донесеніи Бранденбурга[1]) императрица написала: „познакомьте сего присланнаго съ Софійскою полотняною фабрикою“. Но желаемыхъ Бранденбургомъ результатовъ это знакомство все таки не имѣло.

Несомнѣнно, что нѣкоторые произведенные русскими купцами опыты отправки товаровъ въ Кадиксъ оканчивались неудачно. Но Бранденбургъ совершенно резонно объяснялъ причину подобныхъ неудачъ въ депешѣ гр. Остерману отъ 21 марта 1782 г.[2]). Онъ писалъ, что Испанія представляетъ вѣрный и выгодный рынокъ для многихъ русскихъ продуктовъ и что торговлю съ Испаніею слѣдовало бы культивировать для блага имперіи, но нужно при этомъ принять всѣ возможныя предосторожности для обезпеченія успѣха первыхъ отправокъ, потому что неудача способна прекратить торговлю, которая сама по себѣ можетъ быть весьма выгодна. Поэтому при такого рода предпріятіяхъ нужно имѣть въ виду два предмета: грузъ и способъ его отправки. Грузъ долженъ быть составленъ сообразно своему назначенію, а для этого необходимо точное

[1]) Депеша Остерману 1 іюня и 2 авг. 1790 г. (Consulat Cadix).

[2]) По поводу дошедшаго до него слуха, что гр. Остерманъ и нѣсколько другихъ русскихъ вельможъ пріобрѣли нѣсколько судовъ для заграничной торговли.

знакомство съ условіями обоихъ рынковъ. Съ другой стороны, успѣхъ торговаго судоходства зависитъ отъ правильной его организаціи: необходимо, чтобы выгрузка и нагрузка совершались быстро и безъ задержекъ, чтобы соблюдалась всевозможная экономія въ расходахъ, чтобы заранѣе принимались мѣры сообразно обстоятельствамъ минуты для наиболѣе выгоднаго употребленія судна. Эти два важнѣйшихъ предмета въ морской торговлѣ, требующіе и сами по себѣ и знаній, и вниманія, требуютъ ихъ вдвойнѣ при началѣ торговыхъ сношеній съ иностраннымъ рынкомъ, и поэтому подобнаго рода пробныя, т. сказать, предпріятія слѣдовало бы поручать лишь опытнымъ, знающимъ людямъ, и притомъ заинтересованнымъ въ ихъ успѣхѣ. Произведенные въ 1870 г. купцомъ Фалѣевымъ опыты отправки товаровъ въ Испанію были неудачны лишь потому, что они были неудачно скомбинированы въ Петербургѣ, а еще неудачнѣе осуществлены въ Испаніи. Испанскія торговыя фирмы, которымъ были адресованы эти отправки, „accoutumées à la navette de leur commerce des Indes“, очень мало знакомы съ европейскою торговлею и совершенно незнакомы съ торговлею русскою. „Если бы лица, совершившія эти отправки, посовѣтовались со мною или поручили бы свои товары моему торговому дому, — продолжаетъ Бранденбургъ, — то смѣю увѣрить, что они получили бы такую же прибыль, какой они потерпѣли убытокъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ своего существованія мой торговый домъ всегда занимался торговлею съ сѣверомъ и, главнымъ образомъ, съ Россіею; эту послѣднюю онъ изучилъ во всѣхъ ея отрасляхъ и ее онъ можетъ использовать вполнѣ какъ вслѣдствіе своихъ торговыхъ связей, такъ и вслѣдствіе точнаго знанія требованій испанскаго рынка и въ особенности морскихъ арсеналовъ, постоянно нуждающихся въ русскихъ товарахъ[1])“.

Между тѣмъ мы не нашли въ перепискѣ Бранденбурга никакихъ рѣшительно слѣдовъ того, чтобы русскіе купцы обращались къ нему когда-либо за какими-либо справками, свѣдѣніями или вообще даже требовали въ чемъ-либо его содѣйствія.

---

[1]) Ср. также донесенія Бранденбурга 1780 г. (Consulat Cadix).

Такъ, напр., гр. Остерманъ рекомендовалъ ему (въ 1780 г.) оказать содѣйствіе кораблямъ, отправленнымъ въ Испанію и Средиземное море купцомъ Фалѣевымъ. Между тѣмъ изъ донесеній консула видно, что Фалѣевъ предпочелъ организовать свою отправку по собственному разумѣнію.

Наконецъ, иллюстраціею къ объясненію неудачъ, постигавшихъ иногда представленія Бранденбурга въ видахъ развитія русско-испанскихъ торговыхъ сношеній, можетъ между прочимъ служить слѣдующій примѣръ. Въ 1777 году Бранденбургъ доносилъ въ коммерцъ-коллегію, что расходъ теса въ Кадиксѣ и въ Севильѣ считается до 50 грузовъ по 200 ластовъ каждый. Голландцы ѣздятъ за нимъ въ Выборгъ, Нарву, Фридрихсгамъ и др. мѣста, а изъ Испаніи берутъ туда соль. Отъ этой торговли они получаютъ значительный барышъ, а именно: съ 50 грузовъ по 200 ластовъ каждый, что составляетъ 100 тыс. дюжинъ досокъ, платятъ они въ Россіи 200 т. р., а 10000 ластовъ соли обходятся имъ въ Кадиксѣ въ 50 т. р., итого 250 т. р.; но получаютъ они въ Кадиксѣ за 100 т. дюжинъ досокъ 480 т. р., а 10 т. ластовъ соли продаютъ въ Ригѣ по 20 р. за ластъ — за 200 т. р., итого получаютъ 680000 р. Так. обр. Голландія съ 50 кораблями перевозомъ товаровъ въ одну Испанію ежегодно получаетъ 424 т. р., а чистой прибыли ей остается не менѣе 400 т. руб., Россія же получаетъ за свои доски не болѣе 200 т. р., да платитъ за 50 грузовъ соли тѣ же 200 т. р., которая обходилась бы однако не дороже 50 т. р., если бы доски отправлялись въ Испанію на русскихъ корабляхъ и соль возвратно бралась. „Эта разница въ 600 т. р. состоитъ только съ Кадиксомъ и Севильею, и сколько бы превзошло, ежели бы вся Испанія, Португалія, Франція и прочія страны нашимъ кораблехожденіемъ запаслись!“ А начавши торговлю тесомъ, русскіе навѣрное постепенно присовокупили бы къ тому и другіе свое продукты: парусину, желѣзо, холстъ, юфть и т. п. Для осуществленія этого нужно лишь убѣдить кого-либо изъ русскихъ въ Выборгѣ доски нагрузить. Бранденбургъ предлагалъ при этомъ въ половину войти на 6 или 8 грузовъ досокъ изъ Выборга, подъ условіемъ, если за фрахтъ русскіе корабли возьмутъ столько же, сколько берутъ голландцы; но

нужно закупку сдѣлать въ ноябрѣ (самое удобное для этого время), а отправку по веснѣ, такъ какъ тесъ выше всего бываетъ въ цѣнѣ въ Испаніи въ іюлѣ.

Расчетъ Бранденбурга найденъ былъ однако въ коллегіи не совсѣмъ вѣрнымъ. Съ каждаго корабля (въ 200 ластовъ) по ея вычисленію должно было получиться, за исключеніемъ расходовъ, не 8000 р., а 3500 р. и то при приведенныхъ консуломъ выгодныхъ цѣнахъ. Далѣе, коллегія полагала, что торговля съ Испаніею не можетъ быть безъизвѣстна спекулянтамъ, ибо уже нѣсколько лѣтъ почти изъ всѣхъ остзейскихъ портовъ и изъ Онеги чинены были опыты, но такъ какъ они всегда были невелики, то отсюда слѣдуетъ заключить, что они были неудачны[1]). Впрочемъ мысли консула о умноженіи торговли и развитіи мореплаванія на русскихъ судахъ признаны настолько полезными, что постановлено оказать ему поддержку къ достиженію его похвальнаго намѣренія и потому предложить ему, чтобъ онъ сообщилъ свои предложенія имѣющимъ капиталъ россійскимъ торгующимъ спекулянтамъ, а съ своей стороны и коллегіи увѣдомить ихъ объ этомъ и предложить имъ вступить въ переписку съ Бранденбургомъ, а къ предпринятію перваго опыта съ 6—8 кораблями онъ, конечно, найдетъ охотниковъ, если ожидаемый барышъ будетъ соотвѣтствовать трудамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія выражала однако опасеніе, что Бранденбургу при осуществленіи его проекта придется имѣть дѣло противъ такого народа, который обыкновенно свою торговлю защищаетъ, не смотря ни на какіе убытки, и что такъ какъ голландцы понынѣ пользовались помянутою торговлею, то они не оставятъ противъ Бранденбурга портить цѣны и симъ способомъ намѣренію его препятствовать.

Согласно этому мнѣнію коммерцъ-коллегія и отправила сообщенія выборгскому губернатору и нарвскому магистрату съ предложеніемъ объявить выборгскому, фридрихсгамскому и нарвскому купечеству о полученныхъ отъ Бранденбурга

---

[1]) Вопроса о причинахъ неудачи коллегія не касалась.

свѣдѣніяхъ и предложить, — не пожелаетъ ли кто вступить въ эту новую для Россіи торговлю съ Испаніею.

Изъ полученныхъ коллегіею отвѣтовъ оказывается, что фридрихсгамское купечество хотя и признало предложеніе Бранденбурга во всемъ благопотребнымъ и прибыльнымъ, но въ 1778 году въ эту новую торговлю вступать отказалось, потому что, не имѣвъ лучшаго способа, принуждены были свои доски по обыкновенію продать въ ближнія мѣста, а впредь въ эту новую торговлю охотно вступать желаютъ, если имъ на ихъ собственные корабли (коихъ они имѣютъ пока 2) пожалованы будутъ установленныя въ морскомъ пошлинномъ регламентѣ гл. V п. 88 и 89 и тарифѣ 1731 года права и правости, коими росс. подданные пользуются, а они понынѣ еще не имѣютъ, и буде они увѣрены будутъ, что съ извѣстными морскими разбойниками, — алжирцами, тунисцами и триполисцами, — о свободномъ ихъ торговыхъ кораблей въ Испанію пропускѣ заключены мирные трактаты, а безъ того они своихъ кораблей съ товарами въ Испанію и Португалію отправлять не отваживаются. Выборгское купечество отвѣчало, что у него своихъ кораблей нѣтъ и купить себѣ ихъ оно не можетъ, пока имъ флаговая вольность пожалована не будетъ и городъ Выборгъ всѣми по привилегіямъ его (1617 г.) преимуществами пользоваться не будетъ. Наконецъ нарвское купечество отвѣчало, что оно не находитъ въ проектѣ Бранденбурга ни малѣйшей выгоды, такъ какъ дѣлавшіеся уже ранѣе опыты завести торговыя сношенія съ Испаніею оканчивались убыткомъ [1]).

Изъ обозрѣнія консульской дѣятельности Бранденбурга мы не можемъ не придти къ заключенію, что, принимая во вниманіе невыработанность въ тѣ времена русскаго консульскаго института и не зависѣвшія отъ личности консула причины, препятствовавшія полному достиженію тѣхъ цѣлей, какія могли имѣться въ виду при возстановленіи русскаго консульства въ Кадиксѣ, Бранденбургъ долженъ быть отнесенъ по своей энергіи, толковости и ревности къ исполненію возложенныхъ

[1]) Обстоятельства, служившія причиною этой убыточности, не указаны.

на него консульскихъ обязанностей къ числу наиболѣе выдающихся дѣятелей въ ряду русскихъ консульскихъ агентовъ XVIII вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, если разсматривать его консульскую дѣятельность даже съ точки зрѣнія современныхъ требованій, предъявляемыхъ къ хорошему консулу, то и тутъ результатъ оказался бы благопріятнымъ для Бранденбурга. Главную задачу консула — снабжать свое правительство свѣдѣніями, необходимыми послѣднему въ его торгово-политической дѣятельности, направленной къ содѣйствію отечественному судоходству и торговлѣ, онъ исполнялъ вполнѣ добросовѣстно, а въ особенности въ заслугу ему должно быть поставлено то обстоятельство, что онъ, какъ и другіе наши консулы того времени, дѣйствовалъ совершенно самостоятельно, не имѣя, за исключеніемъ инструкціи, имъ же самимъ, какъ мы видѣли, составленной, никакого руководительства въ своей дѣятельности ни со стороны коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ни со стороны коммерцъ-коллегіи. Наконецъ, Бранденбургу главнымъ образомъ должна быть приписана заслуга установленія непосредственныхъ правильныхъ торговыхъ сношеній между Россіею и Испаніею. Торговая дѣятельность фирмы Бранденбургъ и Рей и тѣсно связанной съ нею фирмы Вейдлингъ и К⁰ въ Кадиксѣ, съ одной стороны, и учрежденіе благодаря стараніямъ Бранденбурга двухъ испанскихъ торговыхъ фирмъ въ Петербургѣ положили первое прочное основаніе этимъ сношеніямъ.

Въ бытность Бранденбурга консуломъ въ Кадиксѣ неоднократно поднимался вопросъ о заключеніи между Россіею и Испаніею торговаго трактата: Бранденбургъ считалъ трактатъ необходимымъ для успѣшнаго дальнѣйшаго развитія зародившейся непосредственной торговли между этими государствами[1]); польза заключенія трактата сознавалась и обоюдными правительствами[2]), но договоръ заключенъ былъ лишь въ XIX вѣкѣ.

Весной 1797 г. Бранденбургъ умеръ и исправленіе консульской должности временно поручено было посланникомъ его

---

[1]) См. Приложеніе 69-е.

[2]) См. напр. инструкцію бар. Штакельбергу въ Сборн. Р. Ист. Общ.

племяннику Альбертцу, но новаго консула въ XVIII в. назначено не было, такъ какъ въ іюлѣ 1799 года императоръ Павелъ объявилъ Испаніи войну.

Въ 1786 г. Бранденбургъ пожалованъ былъ чиномъ коллежскаго ассессора.

Хотя мы не имѣемъ никакихъ данныхъ о томъ, чтобы Бранденбургу разрѣшено было назначать вице-консуловъ, и хотя, по показанію самого Бранденбурга, онъ въ случаѣ нужды (напр. при проходѣ русскихъ эскадръ черезъ испанскія воды) пользовался для порученій по своей консульской должности услугами своихъ коммерческихъ корреспондентовъ въ другихъ портахъ Испаніи, однако мы можемъ указать случай назначенія имъ (на время) и признанія нашимъ правительствомъ вице-консула. Это было въ 1769—70 г. и вызвано было по всей вѣроятности проходомъ нашихъ эскадръ въ Средиземное море. Именно, мы находимъ въ присланномъ Бранденбургомъ въ октябрѣ 1769 г. спискѣ русскихъ подданныхъ въ Кадиксѣ нѣкоего Вейдлинга съ обозначеніемъ „вице-консулъ". Затѣмъ, въ декабрѣ того же года, по возвращеніи Бранденбурга изъ Гибралтара, куда онъ ѣздилъ по дѣламъ русской эскадры, онъ оставилъ тамъ этого Вейдлинга въ званіи вице-консула, и Вейдлингъ пробылъ тамъ до іюня 1770 г. Вейдлингу же поручено было по представленію Бранденбурга и съ разрѣшенія коллегіи иностран. дѣлъ управленіе Кадикскимъ консульствомъ во время разрѣшенной Бранденбургу весной 1773 г. временной отлучки на 5 мѣс. въ Италію. Между тѣмъ позднѣе, въ 1784 г. по подобному же случаю 4-мѣсячнаго отпуска Бранденбурга, исправленіе его должности поручено было коллегіею иностр. дѣлъ, по его представленію, его компаніону Рею, но безъ званія вице-консула. Наконецъ, въ 1789 г. Бранденбургъ обращался къ вице-канцлеру съ просьбою разрѣшить ему взять себѣ помощника съ званіемъ вице-консула для замѣщенія его при отлучкахъ изъ Кадикса, а также для поѣздокъ по дѣламъ службы въ таможню, въ санитарное управленіе и т. п. Онъ представлялъ кандидатомъ на эту должность

своего племянника, Фридриха Альбертца, бывшаго передъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Ярославлѣ и Костромѣ и соглашавшагося исправлять эту должность безплатно. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бранденбургъ представлялъ и о желательности учредить вице-консульства (тоже безъ жалованія) въ Барселонѣ, Малагѣ и Короньѣ и на послѣднюю должность предлагалъ нѣкоего француза Pauque; но мы не имѣемъ никакихъ данныхъ о томъ, чтобы эти ходатайства Бранденбурга были уважены.

БОРДО.

Въ 1767 году, послѣ 50-лѣтняго перерыва, возстановлено было и россійское консульство въ Бордо и, подобно кадикскому консульству, по иниціативѣ тѣхъ же купцовъ, — компаніи оберъ-директоровъ Роговикова и Щукина и калужскаго купца Губкина, — которые были иниціаторами возстановленія русскаго консульства въ Кадиксѣ. Именно, въ октябрѣ 1765 года они подали императрицѣ челобитную, въ которой объясняли [1]), что лѣтомъ 1763 г. „всеподданнѣйше просили они о дозволеніи имъ въ товариществѣ производить торговлю въ Испанію и представляли консуломъ въ Кадиксъ нарвскаго купца И. Кильберга; но на мѣсто его посланъ уже туда шведской націи купецъ Іог. Бранденбургъ; а какъ они, челобитчики, производятъ съ нѣкотораго времени торгъ на своихъ росс. корабляхъ во Францію, въ г. Бурдо чрезъ тамошнихъ купцовъ, а тамъ консула, а потому и никакой защиты не имѣютъ, то и претерпѣваютъ отъ того излишніе убытки, платя съ груза малыхъ кораблей до 300 руб., да и ластовыя деньги съ ихъ судовъ берутъ гораздо болѣе, нежели съ другихъ купеческихъ, изъ другихъ государствъ приходящихъ. И для того

[1]) Архивъ коммиссіи о коммерціи № 271.

всеподданнѣйше просятъ, чтобъ высоч. указомъ повелѣно было для распространенія торговли россійской опредѣлить Кильберга въ г. Бурдо консуломъ съ пристойнымъ жалованіемъ".

Прошеніе это передано было на разсмотрѣніе въ коммиссію о коммерціи. Коммиссія обратилась предварительно за справками въ главную таможенную канцелярію и въ портовую с.-петербургскую таможню относительно количества русскихъ кораблей и товаровъ, отправленныхъ съ 1760 по 1765 годъ въ Бордо. Канцелярія отвѣчала, что въ 1764 г. въ городъ Бордо отъ русскихъ купцовъ никакихъ товаровъ къ отпуску объявлено не было, а таможня сообщила, что кромѣ Роговикова, Щукина и Губкина во Францію отправляютъ товары 5 русскихъ купцовъ (на 3 русскихъ и 2 иностранныхъ судахъ) и 16 иностранныхъ [1]).

На основаніи полученнаго изъ таможни отвѣта коммиссія о коммерціи пришла къ заключенію, что опредѣленіе консула въ Бордо надобно, но, согласно установленному разъ правилу, правительство не желало расходовать на это дѣло денегъ. Поэтому комиссія вызвала Кильберга и спросила его, — согласенъ ли онъ принять на себя консульское званіе въ Бордо безъ жалованія. Кильбергъ отказался. Сверхъ того оказалось, что онъ очень плохо знаетъ французскій языкъ, не знаетъ „тамошнихъ поведеній" и не только не имѣетъ „довольнаго собственнаго капитала", но еще по справкамъ оказалось, что на него и въ Россіи есть претензія въ недачѣ отчета по порученной ему опекѣ [2]).

Дѣло возстановленія консульства въ Бордо готово было, повидимому, разстроиться, но тутъ отыскался новый, болѣе подходящій для занятія консульской должности кандидатъ. Именно, въ сентябрѣ 1766 г. шведскій подданный, уроженецъ города Або, Арвидъ Витфотъ (Wittfooth) подалъ императрицѣ прошеніе, въ которомъ объявлялъ, что имѣетъ торговый домъ въ Бордо, знакомъ съ торговлею сѣверныхъ державъ и потому, зная заботы императрицы о распространеніи русской внѣшней

---

[1]) Архивъ ком. о ком. № 271.
[2]) Тамъ же.

торговли, просить назначить его русскимъ консуломъ въ Бордо. Прошеніе было передано въ коммиссію о коммерціи. Въ коммиссію же подана была сверхъ того Витфотомъ записка, въ которой онъ доказывалъ выгоду непосредственныхъ торговыхъ сношеній Россіи съ Франціею безъ посредничества англичанъ и голландцевъ, объяснялъ, что у Россіи есть много товаровъ, пригодныхъ для Франціи, но нужно развить собственное судоходство для того, чтобы торговля была выгодна и, наконецъ, доказывалъ, что не такъ важенъ для Россіи ввозъ винъ, водокъ, кофе, сахара, индиго изъ Франціи, сколько возможный вывозъ туда русскихъ товаровъ: досокъ, мачтъ, желѣза, гвоздей, пеньки, холстовъ и полотенъ, сала, воска, икры, мѣховъ и т. п. Въ виду всего этого и такъ какъ Бордо одинъ изъ важнѣйшихъ портовъ Франціи, то Витфотъ заключалъ отсюда, что для Россіи необходимо назначить туда консула, который бы облегчилъ открытіе первыхъ сношеній, сообщалъ свѣдѣнія о мѣстномъ рынкѣ и охранялъ интересы русскихъ купцовъ и русской торговли, и предлагалъ себя на этотъ постъ, такъ какъ — по его словамъ — онъ знаетъ торговое дѣло, имѣетъ солидное положеніе въ Бордо и согласенъ служить безъ жалованія. Хотя онъ и иностранецъ, а не русскій подданный, но — по его мнѣнію — это никакой невыгоды для Россіи не представитъ, даже напротивъ: потому что русскому пришлось бы еще знакомиться съ тамошнимъ рынкомъ и торговлею, а онъ уже знакомъ съ ними. Впрочемъ, онъ выражалъ готовность принять къ себѣ и помѣстить и въ другія конторы русскихъ учениковъ на выучку для ознакомленія ихъ съ торговыми дѣлами[1]).

Предложеніе Витфота признано было коммиссіею настолько выгоднымъ и самъ онъ настолько пригоднымъ къ занятію консульской должности въ Бордо, что она рѣшилась принять его и поднести императрицѣ докладъ, въ которомъ представляла, что „опредѣленіе консула въ Бурдо, по ея мнѣнію, надобно, потому что уже торгъ россійскій тамъ заведенъ и, слѣдовательно, и защищеніе сего торга способомъ консуля тамъ

[1]) Архивъ коммиссіи о коммерціи № 271.

нужно", а опредѣленіе на этотъ постъ Витфота было бы полезно для Россіи потому, что хотя онъ и иностранный подданный, но 1) онъ имѣетъ знатную въ г. Бурдо контору[1]) и, по свидѣтельству шведскаго въ Петербургѣ посланника и знатныхъ въ Петербургѣ иностранныхъ торговыхъ фирмъ, пользуется отличнымъ кредитомъ въ Бордо; 2) онъ знаетъ тамошнія обстоятельства, языкъ, обхожденія и обыкновенія; 3) не требуетъ никакого жалованія, кромѣ тѣхъ доходовъ, которые принадлежатъ консуламъ отъ купцовъ по обыкновенію; и 4) чрезъ опредѣленіе его консуломъ открывается надежда „сдѣлать притяжаніе чужестранца въ число росс. подданныхъ". Въ виду всего этого коммиссія предлагала опредѣлить Витфота безъ жалованія, „оставя только въ пользу его доходы, принадлежащіе консуламъ по обыкновенію купеческому". Докладъ этотъ былъ апробованъ императрицею 8 ноября 1766 г.[2]).

Затѣмъ „отправленіе" Витфота состоялось тѣмъ же порядкомъ, какъ предшествовавшее ему отправленіе консула Бранденбурга въ Кадиксъ: по полученіи сообщенія коммиссіи о состоявшемся по именному указу назначеніи Витфота консуломъ, коллегія иностр. дѣлъ 1 февраля 1767 г. привела его къ присягѣ (онъ былъ въ Петербургѣ) и выдала ему патентъ[3]), паспортъ и инструкцію[4]). Сверхъ того та же коллегія увѣдомила о его назначеніи русск. посланника въ Парижѣ кн. Голицына[5]) и — циркулярно — всѣхъ русскихъ дипломатическихъ представителей за границею. Инструкція коллегіи иностр. дѣлъ такъ же безсодержательна, какъ и инструкція, данная ею Бранденбургу, изъ которой она впрочемъ и заимствована. Инструкція по коммерческимъ дѣламъ дана была Витфоту отъ коммерцъ-коллегіи, по предложенію коммиссіи о коммерціи также (mutatis mutandis)

---

[1]) Онъ былъ членомъ торговаго дома Duret et Fenvick.

[2]) Арх. комм. о ком. № 271, Арх. ком.-колл. № 392 и Consulat Bordeaux.

[3]) На званіе консула въ г. Вордо „и въ другихъ мѣстахъ владѣнія е. в. короля французскаго".

[4]) Инструкцію коллегіи иностран. дѣлъ см. въ Сборн. Р. Ист. Общ.. т. 67, № 1494, стр. 294.

[5]) Тамъ же № 1494, стр. 293, съ обычнымъ предписаніемъ исходатайствовать признаніе его въ консульскомъ званіи и т. д.

согласно апробованныхъ императрицею пунктовъ, по которымъ отъ коммерцъ-коллегіи дана была инструкція и Бранденбургу, съ исключеніемъ лишь изъ 6 пункта разрѣшенія „дѣлать спекуляціи, касающіяся до обѣихъ Индій“ [1]). Инструкція эта сообщена была „для свѣдѣнія“ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ[2]).

Въ Бордо Витфотъ прибылъ въ январѣ 1768 г., а въ февралѣ вступилъ официально въ должность русскаго консула. Онъ засталъ въ Бордо два русскихъ корабля, прибывшихъ туда съ досками и желѣзомъ.

Въ общемъ донесенія Витфота какъ въ коллегію иностранн. дѣлъ, такъ и въ коммерцъ-коллегію далеко не такъ содержательны, какъ донесенія Бранденбурга изъ Кадикса, да и консульская его дѣятельность не отличалась тою энергіею, съ какою велъ ее нашъ кадикскій консулъ. Въ своихъ донесеніяхъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ депешахъ къ вице-канцлеру гр. Остерману Витфотъ сообщалъ политическія (впрочемъ мало-интересныя) извѣстія о положеніи дѣлъ въ Бордо и во Франціи въ смутное предшествовавшее революціи время, о впечатлѣніи, какое производили во Франціи появленія русскихъ военныхъ эскадръ въ Средиземномъ морѣ въ 1770 и 1788 г. (онъ доставлялъ для нихъ, между прочимъ, провіантъ и военные припасы) и т. п. Лишь изрѣдка онъ сообщалъ свѣдѣнія экономическія и торгово-политическія[3]), да и тѣ въ его изложеніи являлись совершенно неинтересными. Впрочемъ, получивъ, подобно Бранденбургу, приказаніе отъ гр. Остермана (3 сентября 1781 г.) сообщить ему подробныя свѣдѣнія объ организаціи французскихъ таможенъ и о торговыхъ правилахъ въ Бордо, Витфотъ препроводилъ ему въ іюлѣ 1782 г. подробную записку, въ которой изложилъ правила о

[1]) Арх. комм. коллегіи № 392 и Consulat Bordeaux. Ср. приложеніе 60-е.

[2]) Коммиссія сообщила эту инструкцію и адмиралтейской коллегіи „въ томъ разсужденіи — не найдетъ ли коллегія по онымъ чего-либо дать консулу отъ себя еще въ наставленіе“, но на это предложеніе отвѣчено было, что „какъ оные пункты для мореплаванія кораблей не касаются, а единственно принадлежатъ до купечества, и для того коллегіи по онымъ ничего присовокупить неможно“ (Архивъ ком. о коммерціи № 271).

[3]) Напр. о вздорожаніи хлѣба во Франціи, о пониженіи вывозныхъ пошлинъ на вино въ 1786 г.

явкѣ товаровъ въ таможняхъ, объ организаціи таможни и биржи въ Бордо, о правилахъ противъ обмановъ въ торговлѣ, о мѣрахъ къ ея поощренію и т. п. Записка эта передана была Остерманомъ президенту коммиссіи о коммерціи гр. Э. Миниху.

Подобно консуламъ въ Испаніи — Бранденбургу и въ Португаліи — Боршеру, Витфотъ получилъ приказаніе отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (16 іюля 1781 г.) сообщить ей свѣдѣнія о правахъ и привилегіяхъ, какими пользуются иностранные консулы во Франціи. Витфотъ прислалъ вслѣдствіе этого предписанія двѣ записки[1]). Въ одной изложены были права и привилегіи во Франціи иностранныхъ консуловъ вообще, а въ другой — права и привилегіи, коими взаимно пользовались французскіе консулы въ Испаніи, а испанскіе во Франціи на основаніи франко-испанской конвенціи 13 марта 1769 г. Изъ этихъ записокъ видно, что во Франціи предоставлялись иностраннымъ консуламъ всѣ права, выговоренныя въ ихъ пользу во 2-й и 3-й статьѣ франкоиспанскаго договора 1769 г.[2]) съ тѣмъ только различіемъ, что по дѣйствующимъ во Франціи правиламъ консулы могли вывѣшивать на зданіи консульства отечественный государственный гербъ. Имъ присвоены и права, установленныя въ первой половинѣ 4-й статьи этого договора и въ статьяхъ 5-й и 6-й. Наконецъ, имъ предоставлено было право свободы исповѣданія своей религіи въ зданіи консульства, но не публичное исполненіе какихъ-либо религіозныхъ обрядовъ.

Повидимому, несмотря на право, предоставленное во Франціи консуламъ, выставлять національный государственный гербъ на зданіи консульства, консулы въ Бордо не пользовались этимъ правомъ. Именно, въ январѣ 1791 г. Витфотъ доносилъ, что въ собраніи консуловъ въ Бордо рѣшено было, что въ виду господствующихъ во Франціи смутъ, слѣдовало бы выставить національные государственные гербы на зданіяхъ консульствъ

---

1) Приложены къ депешѣ Остерману отъ 4 декаб. 1781 г. (Consulat Bordeaux).

2) Miltitz, t. II, part 2, p. 35; и съ тѣми же ограниченіями, какія установлены этою статьею.

для ихъ безопасностя въ случаѣ народныхъ безпорядковъ. Витфутъ возражалъ противъ этого, что въ такое время, когда чернь принуждаетъ дворянство и всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ гербы на своихъ домахъ, снимать ихъ, было бы неосторожно со стороны консуловъ привлекать на себя вниманіе черни и что, быть можетъ, этимъ консулы подвергли бы опасности неприкосновенность государственныхъ гербовъ своихъ монарховъ. Впрочемъ Витфутъ сдѣлалъ по этому поводу запросъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и, по постановленію Совѣта, ему было приказано сообразоваться съ поведеніемъ другихъ консуловъ, въ особенности цесарскаго, испанскаго и англійскаго[1]). Вслѣдствіе этого Витфотъ, подобно всѣмъ остальнымъ консуламъ, выставилъ на консульствѣ государственный гербъ.

Подобно Бранденбургу Витфотъ въ 1771 г. просилъ, чтобы ему дана была казенная консульская печать[2]), а въ 1782 г. просилъ о разрѣшеніи носить русскій мундиръ.

Кромѣ этихъ ходатайствъ церемоніальнаго, такъ сказать, характера сдѣлано было Витфотомъ и нѣсколько представленій, относящихся непосредственно къ консульской дѣятельности и не лишенныхъ основанія. Такъ въ 1786 г. онъ доносилъ, что въ этомъ году у береговъ Франціи потерпѣли крушеніе 3 русскихъ судна и что онъ имѣлъ большія затрудненія въ отправкѣ экипажей съ этихъ судовъ въ Россію, такъ какъ несмотря на то, что онъ предлагалъ по 25 р. за перевозъ каждаго матроса, но никто изъ капитановъ русскихъ судовъ, заходившихъ въ Бордо не соглашался принять ихъ. Поэтому Витфотъ просилъ коллегію иностр. дѣлъ[3]) о разрѣшеніи ему обязывать капитановъ русскихъ судовъ къ принятію экипажа потерпѣвшихъ крушеніе судовъ на свои суда для доставленія ихъ въ Россію подъ опасеніемъ отвѣтственности передъ правительствомъ. Исполнено ли было это представленіе — неизвѣстно.

Другое представленіе Витфота касалось контроля за правомъ пользованія русскимъ флагомъ.

---

[1]) Consulat Bordeaux.

[2]) Эта просьба переслана была коллегіею иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію.

[3]) Донесеніе 8 апрѣля 1786 (Consulat Bordeaux).

Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе выгодъ, пріобрѣтенныхъ русскою торговлею по договору съ Франціею 1786 г. иностранныя суда повидимому нерѣдко выдавали себя за русскія. Именно, по свидѣтельству и Бранденбурга и Витфота[1]), то и дѣло случалось, что въ Кадиксъ и въ Бордо приходили суда подъ русскимъ флагомъ, будто бы изъ Риги, Нарвы, Фридрихсгамма и Выборга, но безъ паспорта или иного доказательства, что судно принадлежитъ дѣйствительно русскому подданному; капитаны утверждали, что они должны были оставить свои корабельные паспорты въ Эльсенёрѣ и взамѣнъ корабельнаго паспорта предъявляли свидѣтельство Эльсенёрской таможни о томъ, что они идутъ за русскій счетъ. Это, конечно, нисколько не служило доказательствомъ, что судно дѣйствительно принадлежитъ русскому подданному. Испанскія таможни относились къ отсутствію паспортовъ у судна очень строго и отказывали такимъ судамъ въ льготахъ, предоставлявшихся русскимъ судамъ. Французскія же таможни относились къ нимъ снисходительнѣе, и потому въ избѣжаніе злоупотребленій Витфотъ предлагалъ: 1) чтобы ни одно судно не выпускалось изъ русскаго порта безъ надлежащаго паспорта, и 2) чтобы капитанамъ запрещено было подъ какимъ бы то ни было предлогомъ отдавать эти паспорты гдѣ бы то ни было и чтобы они обязаны были при вступленіи въ иностранный портъ, гдѣ есть русское консульство, предъявлять консулу свои корабельные паспорта. Результатъ этого представленія намъ также неизвѣстенъ.

Наконецъ, третье представленіе Витфота касалось выдачи консулами свидѣтельствъ о происхожденіи товаровъ, отправляемыхъ въ Россію (certificats de provenance), и вызвано было обманами, употребляемыми испанцами при ввозѣ винъ въ Россію, тѣмъ, что они закупали французскія вина и, объявляя ихъ на русскихъ таможняхъ за испанскія, ввозили ихъ въ Россію по льготному для испанскихъ виноградныхъ винъ тарифу. „Этимъ они, по словамъ Витфота, не только обманываютъ русскую

---

[1]) Донесеніе Витфота 9 іюня 1787 (Consulat Bordeaux); подобныя же донесенія и Бранденбурга (Consulat Cadix).

казну, но мѣшаютъ торговлѣ русскихъ купцовъ, которые платятъ съ привозныхъ ими французскихъ винъ настоящую высокую пошлину; ибо если для русскихъ купцовъ будетъ невыгодно привозить вина изъ Франціи, то они не станутъ и туда отправлять своихъ товаровъ, потому что не будутъ имѣть возможности получать какую-либо прибыль, коль скоро принуждены будутъ возвращать свои корабли безъ груза". Съ цѣлью прекращенія такихъ злоупотребленій Витфотъ предлагалъ, чтобы издано было повелѣніе, въ силу котораго всѣ ввозимые въ Россію товары снабжаемы были бы удостовѣреніями (certificats de provenance) отъ русскаго консула. Однако коммерцъ-коллегія нашла невозможнымъ принуждать иностранныхъ купцовъ къ взятію такихъ свидѣтельствъ, особенно въ иностранномъ государствѣ, и нашла достаточнымъ постановленіе 1767 года, чтобъ „изъ тѣхъ мѣстъ или правительствъ, отъ коихъ товары сюда повезутся, о достовѣрности имѣть аттестаты".[1])

Болѣе всего хлопотъ доставляло Витфоту разбирательство споровъ между корабельщиками и матросами. Въ одномъ изъ своихъ донесеній онъ сообщаетъ, что посадилъ одного матроса въ тюрьму за покушеніе на побѣгъ и подстрекательство къ побѣгу другихъ матросовъ[2]). Въ другомъ донесеніи, въ коллегію иностр. дѣлъ[3]), онъ проситъ прислать ему русскаго переводчика, который ему безусловно необходимъ по незнанію имъ русскаго языка, чтобы имѣть возможность разбирать постоянные споры капитановъ съ матросами русскихъ судовъ: „они постоянно жалуются другъ на друга, — писалъ Витфотъ, — и капитаны обыкновенно тоже не знаютъ русскаго языка, такъ что очень трудно бываетъ ихъ согласить. Обыкновенно исходомъ спора бываетъ заключеніе матросовъ въ тюрьму, куда капитаны сажаютъ ихъ по прибытіи сюда на все время до отхода судна, а иногда они отказываются даже принять ихъ

---

[1]) Архивъ комм.-колл. № 393. Какъ мы замѣтили выше, Бранденбургъ выдавалъ такія свидѣтельства.

[2]) Арх. коммерцъ-колл. № 393.

[3]) Consulat Bordeaux 1780: донесеніе 1 августа.

обратно, объявляя, что они скорѣе откажутся отъ командованія кораблемъ, чѣмъ примутъ ихъ обратно на суда, такъ что я вынужденъ бываю оставлять ихъ здѣсь до тѣхъ поръ, пока мнѣ не удастся уговорить какого-нибудь другого капитана отвезти ихъ въ Россію. Если бы въ подобныхъ случаяхъ я имѣлъ переводчика, черезъ котораго я бы могъ ихъ бранить и дѣлать имъ внушенія объ ихъ обязанности, то я могъ бы этимъ способомъ урезонивать ихъ и избѣгать многихъ непріятностей и расходовъ какъ для нихъ, такъ и для меня. Усерднѣйше прошу исполнить эту мою просьбу, дабы я имѣлъ возможность на будущее время, зная въ чемъ дѣло при возникновеніи споровъ между капитанами и матросами русскими, оканчивать ихъ полюбовно и безъ послѣдствій. Въ настоящее время въ здѣшней тюрьмѣ сидятъ три матроса съ трехъ находящихся въ этомъ портѣ русскихъ торговыхъ судовъ".

Никакихъ свѣдѣній объ томъ, что это, казалось бы, столь серіозное ходатайство было исполнено, мы не нашли.

Наконецъ, изъ консульской дѣятельности Витфота можно отмѣтить еще слѣдующій любопытный фактъ.

Въ августѣ 1782 г. по распоряженію Бордосскаго морского бюро (bureau de la marine) ночью съ 19-го на 20-е число произведенъ былъ обходъ кварталовъ города, населенныхъ преимущественно матросами, какъ французскими, такъ и иностранными, и всѣ найденные при этомъ матросы, безъ различія національности, въ количествѣ 80 человѣкъ были схвачены, закованы въ желѣза и на слѣдующее утро отправлены въ Рошфоръ, гдѣ посажены на военные французскіе корабли. Въ виду тайны и быстроты, съ какою была исполнена эта операція, иностранные консулы не успѣли принять мѣръ къ освобожденію матросовъ своей національности, и только Витфоту удалось во время освободить одного русскаго — Якова Головина, другой же — Иванъ Супаловъ былъ отправленъ въ Рошфоръ съ партіею другихъ иностранныхъ матросовъ и, несмотря на требованія Витфота, не былъ возвращенъ, якобы за неотысканіемъ его. Витфотъ и другіе консулы заявили протестъ противъ такого нарушенія международнаго права и сообщили объ немъ дипломатическому корпусу въ

Парижѣ. Одновременно съ этимъ консулы отправили представленіе французскому правительству съ жалобою на значительные убытки, какіе причиняли подданнымъ нейтральныхъ державъ частыя эмбарго, налагавшіяся въ 1782 г. на иностранныя суда[1]).

Обращаемся къ обозрѣнію дѣятельности Витфота въ области экономической и торгово-политической[2]).

Помимо того, что Витфотъ былъ человѣкъ далеко не настолько энергичный и предпріимчивый, какъ его кадикскій товарищъ, въ своей торгово-политической дѣятельности онъ, подобно Бранденбургу, встрѣтилъ тѣ же затрудненія, какъ и послѣдній. Подобно Бранденбургу, Витфотъ и въ бытность свою въ Петербургѣ передъ отправкою его въ Бордо, и по прибытіи къ мѣсту своего служенія утверждалъ, что торговля Россіи съ Франціею выгодна и должна развиваться. И онъ былъ правъ, но торговля эта находилась почти цѣликомъ въ рукахъ иностранцевъ. Какъ мы уже видѣли, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ петербургской таможни, съ Франціею торговали 6 русскихъ торговыхъ фирмъ и 16 иностранныхъ, а изъ донесеній Витфота видно[3]), что въ 1769 году въ Бордо прибыло 27 кораблей съ русскими товарами, а именно: 8 кораблей изъ Петербурга, съ хлѣбомъ, пенькою, лѣсомъ, шерстью и желѣзомъ, 8 изъ Выборга съ досками, 6 изъ Риги съ хлѣбомъ, пенькою, досками, 4 изъ Нарвы съ досками и 1 изъ Архангельска съ хлѣбомъ, но всѣ эти корабли были иностранные, да и отправителями товаровъ были большею частью иностранныя фирмы. Поэтому всѣ старанія Витфота должны были быть направлены на то, чтобы достигнуть открытія торговыхъ сношеній съ Франціею русскихъ торговыхъ фирмъ на русскихъ судахъ. Для этого онъ считалъ необходимымъ[4]): 1) заключеніе торговаго договора съ Франціею, чтобы избавить русскихъ купцовъ и русскіе корабли отъ платимыхъ ими высшихъ противъ дру-

---

[1]) Депеши Остерману 27 августа и 1 октября 1782 (Consulat Bordeaux).
[2]) Арх. комиссіи о коммерціи № 271 и Архивъ коммерцъ-коллегіи № 393.
[3]) Архивъ комм.-коллегіи № 393.
[4]) См. двѣ записки его — іюля 1768 г. и мая 1769 г. въ коммиссію о коммерціи (Архивъ коммиссіи).

гихъ народовъ пошлинъ, и 2) умноженіе русскаго торговаго флота путемъ поощренія русскаго мореходства, такъ какъ и наличныхъ русскихъ купеческихъ судовъ было недостаточно, и провозъ на нихъ обходился дороже, чѣмъ на иностранныхъ, почему русскіе купцы предпочитали нанимать голландскіе корабли. Наконецъ, доказывая, что русскіе продукты для другихъ народовъ необходимы и что поэтому русскую внѣшнюю торговлю можно было бы сильно развить, Витфотъ полагалъ, что такъ какъ русскіе купцы не привыкли сами вывозить ихъ, то необходимо поощрить вывозъ русскихъ продуктовъ, которые нынѣ пріобрѣтаются другими народами изъ вторыхъ рукъ, русскими купцами.

Постепенно все это было осуществлено заключеніемъ въ 1786 г. торговаго трактата съ Франціею, поощреніемъ русскаго кораблеплаванія и вывозной торговли. Но тѣмъ не менѣе русская непосредственная торговля съ Франціею развивалась весьма туго и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе той же косности русскаго купечества, на которую жаловался и Бранденбургъ. Дѣло въ томъ, что торговый трактатъ необходимъ былъ лишь для усиленія торговыхъ сношеній Россіи съ Франціею, которыя однако и безъ того представляли въ извѣстныхъ отрасляхъ несомнѣнную выгоду; но всѣ старанія Витфота побудить русскихъ купцовъ къ открытію непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Франціею въ этихъ отрасляхъ не находили со стороны русскаго купечества почти никакого отклика. Такъ напр., подобно Бранденбургу, Витфотъ старался склонить русскихъ купцовъ къ высылкѣ ему предметовъ, могущихъ имѣть значительный сбытъ во Францію для ея американскихъ колоній, какъ то: досокъ, пеньки, желѣза, парусины, солонины, сала, но предложенія эти не имѣли успѣха.

Затѣмъ, Витфотъ сообщалъ въ Петербургъ о требуемыхъ на Бордосскомъ рынкѣ русскихъ товарахъ, при чемъ посылалъ эти сообщенія не только въ коммерцъ-коллегію, но и купцамъ въ Петербургъ, предлагая имъ присылать къ нему товары, выписывалъ образцы товаровъ для ознакомленія съ ними французовъ и т. п. Но купцы на его предложенія не откликались. Съ своей стороны и коммерцъ-коллегія препровождала

по просьбѣ Витфота въ петербургскую портовую таможню и въ главный магистратъ сообщенія консула для объявленія ихъ купцамъ, но сообщенія эти оставлялись купцами безъ вниманія[1]).

Здѣсь можно упомянуть о попыткѣ Витфота ввести русскій флагъ въ западно-европейское торговое мореходство, хотя — быть можетъ — эта попытка вызвана была не столько усердіемъ консула къ интересамъ Россіи, сколько эгоистическими расчетами на вѣрную прибыль. Однимъ изъ послѣдствій декларации о вооруженномъ нейтралитетѣ было усиленіе довѣрія къ защитѣ русскаго флага и потому стремленіе воюющихъ и нейтральныхъ грузить свои товары преимущественно на русскія суда. Особенно сильный спросъ на наемъ русскихъ судовъ былъ въ Бордо. Пользуясь этимъ и подъ дѣйствительнымъ или мнимымъ предлогомъ „pour mettre le pavillon russe en vogue dans ce pays où jusqu' ici il n'a pas été recherché“ Витфотъ пріобрѣлъ въ 1780 г. три судна, поставилъ ихъ подъ русскій флагъ и сдалъ въ наемъ. Но такъ какъ коммерцъ-коллегія отказалась дать имъ паспорты на русскую національность[2]), то предпріятіе это окончилось не вполнѣ удачно: одинъ изъ кораблей былъ захваченъ англичанами и за безпаспортностью присужденъ захватителю въ призъ, такъ какъ всѣ корабельныя бумаги были французскія. Впрочемъ два другихъ корабля Витфота („гр. Остерманъ“ и „гр. Чернышевъ“) продолжали фрахтоваться и не безъ выгоды, конечно, для Витфота, а его примѣру послѣдовали, по его свидѣтельству, и нѣсколько другихъ русскихъ судовладѣльцевъ, и въ 1782 г. Витфотъ доносилъ, что они весьма выгодно зафрахтовались въ американскія французскія владѣнія[3]). Въ 1782 г. русскій корабль „Добрая Надежда“ зафрахтованъ былъ для отправки въ Санъ-Доминго.

Главнымъ образомъ торговополитическая дѣятельность Витфота въ Бордо выражалась распубликовываніемъ получавшихся

---

[1]) Архивъ коммерцъ-колл. № 393.

[2]) На основаніи 4 и 9 п. указа 8 мая 1780 г. объ обязанностяхъ русскихъ подданныхъ по отношенію къ воюющимъ (указъ въ П. Соб. Зак. и у Чулкова т. 4., кн. 5, стр. 672 сл.)

[3]) Consulat Bordeaux 1780.

имъ изъ Петербурга указовъ и манифестовъ, касавшихся торговли (напр. манифеста о торговлѣ съ Черноморскими портами) и т. п. Въ 1786 г., во время переговоровъ о торговомъ трактатѣ съ Франціею онъ предлагалъ свои услуги относительно сообщенія нашему правительству свѣдѣній, какія могли бы понадобиться относительно условій русско-французской торговли, но къ нему за ними не обращались.

Съ 1785 г. Витфоту по его просьбѣ назначено было жалованіе въ 1500 р. и 100 р. на почтовые расходы[1]), а въ 1786 г. онъ пожалованъ чиномъ коллежскаго асессора.

Революціонное движеніе 1793 года прервало консульскую дѣятельность Витфота въ Бордо. Уже въ февралѣ мѣсяцѣ въ Бордо наложено было эмбарго на всѣ находившіяся тамъ иностранныя суда за исключеніемъ шведскихъ, датскихъ и американскихъ. Арестовано было въ томъ числѣ и одно русское судно, которое впрочемъ, по заявленному Витфотомъ протесту, вскорѣ было отпущено. Между тѣмъ депешею гр. Остермана отъ 8 февраля Витфотъ получилъ уже увѣдомленіе о предстоящемъ отозваніи его, а депешею отъ 18 февраля ему приказано выѣхать изъ Франціи. По полученіи этого приказанія, въ апрѣлѣ Витфотъ выѣхалъ въ Гельзингеръ, а оттуда въ Петербургъ, гдѣ и оставался до 1800 г., когда вновь былъ назначенъ консуломъ въ Бордо съ чиномъ надворнаго совѣтника.

Вице-консуловъ Витфотъ не назначалъ и лишь во время разрѣшеннаго ему въ 1784 г. отпуска для поѣздки въ Петербургъ должность его временно исправлялъ съ разрѣшенія коллегіи иностранныхъ дѣлъ его компаніонъ Thomson. Прошеніе Витфота (1785 г.) о назначеніи его сына вице-консуломъ не было уважено.

ЛИССАБОНЪ.

Несмотря на неоднократныя (съ 1751 г.) предложенія Португальскаго правительства вступить съ Россіею въ соглашеніе относительно учрежденія непосредственной взаимной торговли и даже заключить съ Россіею торговый трактатъ, предложенія

[1]) П. Соб. Зак. XXII, № 16127.

эти не имѣли успѣха главнымъ образомъ потому, что дѣлались они не непосредственно русскому правительству, а черезъ россійскихъ представителей при чужихъ дворахъ, а открытію непосредственныхъ дипломатическихъ переговоровъ по этому предмету путемъ взаимнаго назначенія дипломатическихъ агентовъ препятствовалъ щекотливый по тому времени вопросъ о томъ, которой изъ обѣихъ державъ должно было сдѣлать первый шагъ къ этому. Хотя въ 1765—1766 г. въ Лиссабонѣ пребывалъ нѣкто князь Сер. Вас. Мещерскій, занимавшійся тамъ главнымъ образомъ собираніемъ свѣдѣній о португальской торговлѣ, о португальскихъ продуктахъ и цѣнахъ на нихъ, о торговыхъ договорахъ Португаліи съ другими державами и т. п. и частнымъ образомъ весьма хлопотавшій объ установленіи между Россіею и Португаліею непосредственной торговли, но онъ не имѣлъ никакого офиціальнаго „характера“, да и дѣятельность его въ указанномъ направленіи была чисто добровольческая, какъ это видно изъ переписки Мещерскаго съ Панинымъ. Изъ этой переписки видно, что Мещерскій надѣялся получить мѣсто россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при Португальскомъ дворѣ, но такое назначеніе не входило повидимому въ расчеты русскаго правительства и по требованію отца, ему приказано было вернуться въ Россію[1]).

Такъ какъ по свойству продуктовъ Россіи и Португаліи наиболѣе заинтересованною въ открытіи взаимныхъ непосредственныхъ торговыхъ сношеній была Португалія, то русское правительство повидимому не особенно объ этомъ и заботилось и лишь отправка военной эскадры въ Средиземное море въ 1769 г. и ожидавшаяся въ виду этого польза имѣть агента въ Португаліи вызвали учрежденіе въ Лиссабонѣ россійскаго консульства и притомъ генеральнаго, — по всей вѣроятности въ виду неимѣнія Россіею дипломатическаго представителя при Португальскомъ дворѣ. Именно, 2 октября 1769 г. подписанъ былъ императрицею патентъ на званіе генеральнаго консула „въ Лиссабонѣ и прочихъ портахъ и городахъ его правовѣрнѣйшаго величества“ лиссабонскому банкиру, гамбург-

[1]) Португальскія дѣла: III Lisbonne.

скому уроженцу Борхерсу[1]) (Jean Antoine Borchers) или, какъ его иногда называли — Боршеру. Какимъ образомъ выборъ русскаго правительства для этого поста палъ на Борхерса, мы въ точности сказать не можемъ. Изъ начальной переписки Борхерса съ Панинымъ, сохранившейся въ Моск. Гл. Архивѣ М. И. Д.[2]) и относящейся къ ноябрю 1769 г.[3]), видно только, что Борхерсъ находится въ перепискѣ съ Сальдерномъ и что порученіе оказывать содѣйствіе русской военной эскадрѣ дано было ему уже ранѣе его назначенія консуломъ, — черезъ посредство гамбургскаго банкира Каспара Фохта. Въ этихъ первыхъ своихъ письмахъ Панину Борхерсъ увѣдомлялъ о прибытіи въ Лиссабонъ судовъ русской эскадры кап. Полибина, объ оказанномъ имъ содѣйствіи къ ихъ починкѣ, возобновленію провіанта, помѣщенію больныхъ въ мѣстный лазаретъ и т. п., при чемъ Борхерсъ производилъ (за счетъ казны) и всѣ нужные при этомъ расходы[4]).

Какъ мы уже замѣтили, патентъ Борхерсу подписанъ былъ императрицею 2 октября; онъ отправленъ былъ ему при письмѣ Панина отъ 22 октября. Письмо это содержало какъ увѣдомленіе о состоявшемся назначеніи Борхерса на постъ генеральнаго консула, такъ и инструкцію. Панинъ писалъ:

„Въ[5]) разсужденіи отличныхъ вашихъ качествъ, съ похвалою описанныхъ ея имп. вел-ву отъ знатнѣйшихъ членовъ гамбургскаго магистрата, и за особливую вашу ревность къ интересамъ россійскаго императорскаго двора, угодно было всемилостивѣйшей моей монархинѣ назначить васъ генеральнымъ своимъ консуломъ въ королевствѣ португальскомъ. Я, объявляя вамъ чрезъ сіе всевысочайшую сію императорскую милость, посылаю при семъ вамъ и собственноручно ея имп. величествомъ подписанной императорской патентъ, которымъ

---

[1]) Онъ родился въ 1735 г., слѣд. ему было 34 года.

[2]) Португальскія дѣла: V. Consulat Lisbonne.

[3]) Нѣсколько ранѣе полученія Борхерсомъ депеши Панина отъ 22 октября съ увѣдомленіемъ о его назначеніи.

[4]) Обо всѣмъ этомъ Борхерсу выдано было свидѣтельство за подписью кап. Лупандина и всѣхъ офицеровъ его судна.

[5]) Переводъ съ нѣмецкаго. Consulat Lisbonne.

учреждены и акредитованы вы въ семъ чинѣ, какъ при городѣ Лиссабонѣ, такъ и при прочихъ городахъ и портахъ его правовѣрнѣйшаго величества. Я сердечно поздравляю васъ съ симъ толь ласкательнымъ знакомъ императорской довѣренности къ честности вашей и къ ревностному для службы желанію и твердо надѣюсь, что вы приложите стараніе наивящше заслужить оную существительными опытами; по долгу же званія моего имѣю чрезъ сіе предписать вамъ нижеслѣдующее:

1) Вышепоказаннымъ патентомъ надлежаще уполномочите вы себя, сходственно съ тамошнимъ этикетомъ или при министерствѣ, или гдѣ то употребительно, слѣдуя въ семъ и въ иныхъ случаяхъ примѣру другихъ тамъ акредитованныхъ генеральныхъ консуловъ. Въ прочемъ имѣете вы столько же мало требовать какого либо небывалаго по этикету для особы вашей первенства, сколько отступать и отъ того, что въ разсужденіи прочихъ наблюдается; въ которомъ случаѣ конечно будете вы пользоваться съ стороны тамошняго двора всѣми тѣми выгодами и преимуществами, какія дозволяются и другимъ отъ коронованныхъ главъ тамъ пребывающимъ генеральнымъ консуламъ.

2) Само собою разумѣется, что главнѣйшее ваше попеченіе состоять будетъ въ томъ, чтобъ торгующимъ туда или за другими какими дѣлами тамъ находящимся здѣшнимъ подданнымъ, наипаче же ради государственныхъ иногда дѣлъ туда пріѣзжающимъ особамъ, смотря по времени и обстоятельствамъ, оказывать возможное вспоможеніе, благопріятство и добрыя услуги; также и обо всѣхъ тамъ примѣчанія достойныхъ и къ свѣдѣнію здѣшняго двора нужныхъ происшествіяхъ тотчасъ обстоятельно меня увѣдомлять. А при первомъ надежномъ случаѣ отправлю я къ вамъ особой цыфирной ключъ, для употребленія онаго въ доношеніяхъ вашихъ по важнымъ и тайности подлежащимъ дѣламъ.

3) А какъ о семъ вашемъ назначеніи сообщено всѣмъ россійскимъ императорскимъ при чужестранныхъ дворахъ министрамъ и повелѣно имъ адресоваться къ вамъ въ случаяхъ, если что-либо въ вашемъ мѣстѣ касаться будетъ до службы ея имп. величества, то чрезъ сіе и вамъ наилучше рекомен-

дуется соотвѣтствовать, сколько возможно, согласнымъ по тому ихъ требованіямъ, производя съ ними откровенную переписку. Для споспѣшествованія жъ всевысочайшему ея имп. величества интересу, особливо имѣете вы, по лучшему вашему знанію, наблюдать оное въ разсужденіи тѣхъ приказаній, кои къ вамъ насылаемы будутъ отъ находящагося въ Италіи г. генералъ-поручика графа Алексѣя Орлова, или же отъ обоихъ шефовъ надъ отправленными въ Средиземное море для поисковъ надъ врагомъ христіянскаго имени здѣшнихъ эскадръ, а именно: г. адмирала Спиридова, да контръ-адмирала Элфинстона, которыя вы отъ нихъ получать будете, либо по случаю входа ихъ въ одну изъ тамошнихъ гаваней, либо по другому какому поводу.

4) Когда надлежаще вы себя уполномочите, то нетокмо надобно вамъ обстоятельно донесть, какъ вы то исполнили, но и точно показать, поколику защита всенароднаго въ тамошнемъ королевствѣ права простирается и на чужестранныхъ консуловъ, на ихъ домы и собственный ихъ торгъ. Къ сему присовокупите вы объясненіе о теперешнемъ состояніи португальской торговли и какую политическое тамошняго государства положеніе имѣетъ нынѣ въ разсужденіи того инфлюенцію. О послѣдуемыхъ же по времени и обстоятельствамъ въ оныхъ перемѣнахъ имѣете вы каждый разъ точныя присылать сюда извѣстія.

5) Тако жъ полагаетъ ея имп. величество на похвальные ваши сентименты милостивѣйшую довѣренность, что вы осторожнымъ и благоразумнымъ своимъ поведеніемъ печись будете при всякомъ случаѣ соблюсти достоинство ввѣреннаго вамъ съ стороны всевысочайшаго имп. двора публичнаго характера и, слѣдовательно, прилежно убѣгать станете всего, что для особы вашей могло бъ быть неприлично, а для россійской націи предосудительно, и тѣмъ самымъ потщитесь наиболѣе удостоиться всевысочайшаго ея имп. величества благоволенія.

Весьма для меня будетъ пріятно, если ревность ваша къ службѣ подастъ мнѣ частые случаи выхвалять оную всемилостивѣйшей моей монархинѣ; васъ же самихъ увѣрять о моемъ почитаніи и готовости, съ коими я всегда пребуду и т. д.“.

Изъ сличенія содержанія этого письма съ инструкціями коллегіи иностранныхъ дѣлъ, какія даны были Бранденбургу и Витфоту [1]) нельзя не замѣтить полное тождество этихъ документовъ, объясняющихся конечно тѣмъ, что и тѣ инструкціи были составлены, какъ мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ, Панинымъ. Отступленіе представляетъ лишь 3-й пунктъ письма, въ силу котораго Борхерсу предписывалось исполнять всѣ требованія гр. А. Г. Орлова и начальниковъ русскихъ эскадръ и который объяснялся самою цѣлью учрежденія консульства въ Лиссабонѣ.

Это письмо Панина вмѣстѣ съ патентомъ Борхерсу передано было 22 октября 1769 г. гамбургскому агенту Виллебранту для отсылки въ Лиссабонъ. Любопытно, что копія съ этого письма сообщена была по приказанію Панина въ коллегію иностранныхъ дѣлъ „для извѣстія коллегіи“ и „съ тѣмъ, чтобъ упоминаемая во ономъ цыфирь въ коллегіи изготовлена и къ его сіятельству прислана была для доставленія оной въ Лиссабонъ съ надежнымъ случаемъ“, лишь 8 февраля 1770 г., т.-е. 3 мѣсяца спустя послѣ отправки письма. Въ коммерцъ же коллегію объ учрежденіи консульства въ Лиссабонѣ сообщено было лишь въ іюлѣ 1770 года, а инструкцію отъ нея онъ получилъ въ сентябрѣ 1774 г.

Всѣми этими обстоятельствами объясняется и характеръ дѣятельности или, вѣрнѣе сказать, донесеній Борхерса въ Петербургъ. Въ отличіе отъ другихъ русскихъ консуловъ, онъ присылалъ ихъ еженедѣльно: до 1775 г. одному Панину, съ 1775 по 1782 г. Панину и гр. Остерману (тождественныя), а съ 1782 г. одному Остерману. Но всѣ донесенія его имѣли содержаніемъ придворныя извѣстія, сообщенія о новостяхъ въ законодательной и административной дѣятельности португальскаго правительства (Борхерсъ присылалъ переводы со всѣхъ новыхъ законовъ и распоряженій по различнымъ отраслямъ управленія, издававшихся въ Португаліи), о политическихъ событіяхъ и слухахъ. Такъ какъ въ данной ему Панинымъ инструкціи вопросъ о торговлѣ занималъ совершенно

[1]) См. выше стр. 313 и 352 и приложеніе 61-е.

второстепенное мѣсто, и притомъ говорилось только о торговлѣ португальской, безъ всякаго отношенія къ Россіи, то не удивительно, что свѣдѣній торгово-политическаго характера въ донесеніяхъ Борхерса за первые годы его консульства мы совершенно не встрѣчаемъ. Лишь съ осени 1771 г. онъ начинаетъ почему-то присылать вѣдомости о количествѣ приходящихъ въ Лиссабонъ иностранныхъ судовъ и ихъ грузовъ, но и тутъ ему даже до конца его пребыванія на консульскомъ посту и на мысль не приходило давать хотя бы разъ въ годъ сводную спеціальную вѣдомость о судоходствѣ и торговлѣ между Португаліею и Россіею. Въ какой степени ему чужды были интересы торгово-политическіе, можно судить по тому, что вопросъ объ оживленіи торговыхъ сношеній между Португаліею и Россіею путемъ установленія непосредственной между ними торговли поднятъ былъ въ Лиссабонѣ не имъ, а португальскимъ министерствомъ и что къ этому вопросу онъ отнесся совершенно пассивно. Именно, въ декабрѣ 1770 г. статсъ-секретарь морского департамента Мелло заявилъ Борхерсу, что онъ рѣшилъ снабжать португальскіе арсеналы необходимыми для нихъ русскими издѣліями и продуктами изъ первыхъ рукъ, а не изъ вторыхъ и третьихъ, какъ то дѣлалось ранѣе, при чемъ потребовалъ отъ Борхерса сообщенія ему петербургскихъ цѣнъ на смолу, деготь, канаты, пеньку, мачты, якоря, пушки, ядра, желѣзо, гвозди, порохъ, парусину и равендукъ (всего по оцѣнкѣ Борхерса на $2^1/_2$ милл. голл. ефимковъ); платежъ обѣщанъ былъ наличными тотчасъ по полученіи товаровъ. Мелло пріостановилъ даже покупку необходимыхъ для португальскихъ арсеналовъ припасовъ до полученія отвѣта отъ русскаго правительства. Борхерсъ сообщилъ объ этомъ предложеніи Панину и придворному банкиру Фридериксу и этимъ ограничился. Не получая отвѣта, Мелло въ сентябрѣ 1771 г. повторилъ свои предложенія, и Борхерсъ вторично увѣдомилъ объ этомъ Панина и Фридерикса и опять этимъ ограничился. Сообщая о предложеніяхъ Мелло, сообщая на ряду съ этимъ чуть не еженедѣльно то объ отправкѣ португальскихъ или другихъ иностранныхъ судовъ въ наши балтійскіе порты и обратно, то о привозѣ изъ Мемеля или

изъ Швеціи лѣса, желѣза, смолы и т. п. продуктовъ, Борхерсъ въ теченіе десятка лѣтъ ни разу не останавливается на этомъ фактѣ и интересы русско-португальской торговли остаются ему совершенно чужды. Характеристику его консульской дѣятельности за первыя 6 лѣтъ пребыванія его въ Лиссабонѣ, которая могла бы быть распространена и на послѣдующее его поведеніе, мы находимъ въ донесеніи его отъ 31 октября 1775 г., въ которомъ просьбу о назначеніи ему жалованья Борхерсъ мотивируетъ тѣмъ, что „on ne saurait m'égaliser avec les autres consuls généraux qui, faisant leur commerce et ayant des bénéfices considérables ou du collège de commerce, ou des marchands de leur nation, ne se mêlent pas des affaires du ministère, tandis que je n'ai rien à faire avec le collège du commerce, ni avec les commissions des marchands, ne faisant proprement que les fonctions d'un ministre résident". Борхерсъ впрочемъ питалъ надежду, что онъ со временемъ будетъ назначенъ резидентомъ при лиссабонскомъ дворѣ [1]), и относился какъ-то свысока къ торгово-политической консульской дѣятельности[2]) и лишь въ 80-хъ годахъ, послѣ назначенія въ Лиссабонъ русскаго посланника, въ донесеніяхъ Борхерса начинаютъ попадаться кое-какія торгово-экономическія свѣдѣнія, — напр. объ урожаяхъ винъ въ Португаліи, о положеніи внѣшней торговли Португаліи, онъ начинаетъ присылать мѣсячныя вѣдомости о цѣнахъ на рожь, пшеницу, овесъ, ячмень въ Лиссабонѣ и т. п., а съ конца 80-хъ годовъ — статистическія свѣдѣній о рождаемости и смертности въ Лиссабонѣ, о вексельномъ курсѣ, о фабричной промышленности и торговлѣ Португаліи и т. п.

Причина этого заключается, конечно, въ томъ обстоятельствѣ, что какъ мы уже замѣтили, въ инструкціи Панина вопросъ о русско-португальской торговлѣ совершенно обойденъ молчаніемъ. Мало того, Панинъ не нашелъ даже нужнымъ увѣдомить Борхерса объ обязанностяхъ русскаго консула по торгово-политической части и о подчиненности его не только коллегіи

---

[1]) Въ 1777 г. онъ прямо просился на эту должность.

[2]) Объ этомъ см. напр. его отвѣтъ коммерцъ-коллегіи въ приложеніи 70-мъ.

иностранныхъ дѣлъ, но и коммерцъ-коллегіи, о которой, впрочемъ, Борхерсъ, какъ и вообще о русскомъ административномъ строѣ, имѣлъ, судя по его депешамъ, самыя странныя и превратныя понятія. Наконецъ, какъ мы уже замѣтили, инструкцію отъ коммерцъ-коллегіи Борхерсъ получилъ лишь въ сентябрѣ 1774 года. Составленіе этой инструкціи поручено было коммерцъ-коллегіею надв. сов. Ферберу „по знаемости имъ коммерческихъ дѣлъ“[1]), и Ферберъ редактировалъ ее по образцу инструкціи Бранденбургу[2]), съ которою она вполнѣ тождественна, за исключеніемъ 6-й и 7-й статей этой инструкціи, коимъ соотвѣтствуютъ 6-я, 7-я и 8-я статьи инструкціи Борхерсу, редактированныя нѣсколько иначе. 6-я статья въ новой редакціи гласила:

„Понеже ея имп. вел-во къ произведенію гишпанскаго и португальскаго торга въ Россію знатнымъ уменьшеніемъ пошлинъ, сбираемыхъ съ привозимыхъ прямо отъ тамошнихъ или росс. подданныхъ винъ, всемилостивѣйше поощрить соизволила, какъ объ ономъ въ публикованномъ въ 766 году тарифѣ явствуетъ, того ради сіи позволенные португальцамъ передъ прочими націями авантажи подаютъ вамъ наилучшій способъ торгъ и кораблеплаваніе въ Россію не токмо возстановить, но и вашимъ попечительнымъ стараніемъ въ таковомъ обращеніи содержать, отчего бъ обѣимъ націямъ взаимная польза быть могла; и въ семъ видѣ надобно вамъ всѣ мѣры употребить, чтобъ довести до пристойнѣйшей цѣны и до возможнаго кредита мануфактурные товары и прочіе продукты россійскіе, которые можно будетъ продавать въ Португаліи или въ прочихъ ея поселеніяхъ; сверхъ того вамъ рекомендуется не токмо сообщать свѣдѣнія и разсужденія свои о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать пользѣ коммерціи между обѣихъ націй въ коммерцъ-коллегію, но и содержать въ семъ случаѣ корреспонденцію съ росс. купцами, которые добровольно захотятъ оную съ вами производить о коммерціи. Такожъ сей коллегіи доставить извѣстіе о нынѣшнихъ между Португаліею

---

[1]) Архивъ комм.-коллегіи № 451. Она подписана 4 іюня 1774 г.
[2]) См. приложеніе 60-е.

и другими націями заключенныхъ и впредь заключаемыхъ торговыхъ трактатахъ купно съ приложеніемъ вашего мнѣнія о причинахъ, для коихъ одной націи предъ другою больше выгодъ въ торговлѣ дозволяемо бываетъ". Статья 7-я совершенно новая въ инструкціи Борхерсу: „При отправленіи къ С.-Петербургскому порту тамошняго продукта товаровъ, а наипаче виноградныхъ винъ, всемѣрно надлежитъ вамъ стараться снабдевать аттестатами тамошнихъ корабельщиковъ въ томъ, что отправленное на кораблѣ дѣйствительно тамошняго купечества, а не другихъ націй, ибо на португальскія вина по здѣшнему тарифу сдѣлано въ пошлинахъ противъ другихъ націй нѣкоторое уменьшеніе". Наконецъ, 8-я ст.[1]) точнѣе опредѣляетъ требующіяся отъ консула донесенія по торговымъ дѣламъ: „Коллегія имѣетъ ожидать отъ васъ ежегодно обстоятельныхъ реляцій, а именно: 1) о теченіи и о состояніи португальской торговли съ европейскими народами и на коликую сумму привозимые и отвозимые товары съ причисленіемъ и тѣхъ, кои вообще изо всѣхъ поселеній въ привозѣ и туда жъ въ отпуску бываютъ, въ одномъ году цѣною стоятъ, и сколько португальская корона изо всего торга ежегодно пошлинъ и другихъ поборовъ получаетъ; 2) о цѣнѣ привезенныхъ въ Португалію росс. товаровъ и въ чемъ оные находились и коихъ націй кораблями оные туда провожены были и какія онымъ тамо продажныя цѣны состояли; 3) о состояніи производимаго торга съ португальскими поселеніями, обрѣтающимися въ прочихъ частяхъ свѣта, и на коликую сумму онаго въ каждую часть производится и какими везомыми туда и возвращающими оттуда товарами производимъ и содержанъ бываетъ и дозволяется ль иностранцамъ въ такомъ торгу явнымъ образомъ какое-либо участіе имѣть; а особливо о цѣнѣ и важности производимаго къ дангебарскимъ берегамъ золотого торга, такожъ о торговлѣ, производимой съ Бразиліею золотомъ, драгоцѣнными каменьями и прочими другими товарами; а сверхъ того 4) репортовать вамъ въ оную коллегію обо всѣхъ генеральныхъ и особливыхъ перемѣнахъ, могущихъ случиться

[1]) Соотвѣтствующая 7-й статьѣ инструкціи Бранденбургу.

въ коммерціи португальской, также о вексельномъ курсѣ, о цѣнѣ золота и серебра въ слиткахъ и въ прочихъ товарахъ". — Можно отмѣтить также характерную прибавку въ 16-й статьѣ[1]), постановляющей, что „если бы кому изъ русскихъ подданныхъ случилось быть обижену въ предпомянутыхъ предѣлахъ и къ нарушенію консульскаго права, то консулу сдѣлать представленія противъ этого и въ случаѣ неполученія удовлетворенія — протестовать и доносить о томъ куда по такому дѣлу надлежать будетъ"; къ этому прибавлено: „но въ семъ случаѣ весьма осторожно поступать должно, дабы чрезъ такіе иногда поступки не подать повода вовсе прервать начатое сообщеніе между обоими дворами и народами". [2])

Инструкція эта поставила Борхерса въ немалое затрудненіе, въ особенности относительно исполненія той части ея, которая касалась торгово-политической дѣятельности. Дѣйствительно, она возлагала на него такія обязанности, о которыхъ при назначеніи Борхерса на консульство не было и рѣчи и къ исполненію коихъ онъ не имѣлъ ни способности, ни охоты, ни даже возможности. Будучи назначенъ генеральнымъ консуломъ въ столицу государства, съ которымъ у Россіи не было не-

---

[1]) Соотвѣтствующей 15-й въ инструкціи Бранденбургу.

[2]) Въ дополненіе къ этой инструкціи въ 1781 г. (указъ 10 августа) по именному повелѣнію Борхерсу приказано было прислать подробный отчетъ о португальской торговлѣ, въ особенности по отношенію ея къ торговлѣ русской, и въ частности: 1) о торговыхъ сношеніяхъ Португаліи съ другими государствами; 2) о продуктахъ, привозимыхъ въ Португалію изъ другихъ странъ, но которые могли бы быть доставляемы Россіею; 3) о привилегіяхъ, какими пользуются въ Португаліи иностранные купеческіе дома; 4) о правахъ, предоставляемыхъ этимъ домамъ и экипажамъ приходящихъ въ Португалію иностранныхъ судовъ въ отношеніи религіи; 5) объ исключительныхъ выгодахъ, желательныхъ по свойству нашей торговли (les avantages exclusifs qui peuvent être appropriés à la nature de notre commerce), и 6) о вывозномъ и ввозномъ таможенномъ тарифахъ. — Это приказаніе подтверждено было потомъ указомъ 3 сентября. Въ 1784 г. и 1785 г. гр. А. Воронцовъ затребовалъ отъ Борхерса свѣдѣній о португальскихъ морскихъ регламентахъ и между прочимъ о законахъ касательно кораблекрушенія или аваріи иностранныхъ судовъ у португальскихъ береговъ и о пошлинахъ, платимыхъ за спасеніе груза. (Отвѣтъ Борхерса при донесеніи 31 мая 1785 г. № 502).

посредственныхъ постоянныхъ дипломатическихъ сношеній, получивъ при этомъ инструкцію чисто политическаго содержанія, Борхерсъ имѣлъ полное право вообразить себя дипломатомъ, политическимъ агентомъ. Мы привели выше его собственное мнѣніе о своемъ положеніи въ Лиссабонѣ какъ россійскаго министра-резидента. Будучи назначенъ на постъ россійскаго генеральнаго консула, онъ отказался отъ банкирской дѣятельности и, по его словамъ, „главнымъ образомъ занялся изученіемъ международнаго права, обязанностей гражданина и вообще актовъ (diplomes), касающихся интересовъ государей“[1]), конечно для того, чтобы съ подобающимъ достоинствомъ занимать свой quasi дипломатическій постъ. Между тѣмъ, послѣ такого пятилѣтняго пребыванія въ дипломатической преимущественно должности, Борхерсу предлагали вдругъ измѣнить весь характеръ его дѣятельности, да къ тому же ему предъявлялись такія требованія, удовлетворить которыя онъ никоимъ образомъ не могъ вслѣдствіе полнѣйшаго своего незнакомства ни съ русской торговлей, ни съ русскимъ торговымъ рынкомъ, ни съ русскою торгово-таможенною политикою. По крайней мѣрѣ 6-я и 8-я статьи инструкціи коммерцъ-коллегіи привели его въ полнѣйшее замѣшательство[2]). Какъ мы уже замѣтили, и какъ видно изъ замѣчаній Борхерса на присланную ему изъ коммерцъ-коллегіи инструкцію[3]), онъ мнилъ себя дипломатомъ. Это поняли и въ Петербургѣ, и когда въ 1775 г. возбужденъ былъ вопросъ о назначеніи жалованья нашимъ консуламъ за границею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, въ какихъ заграничныхъ городахъ содержаніе консуловъ желательно и полезно, коммиссія о коммерціи выразила[4]) слѣдующее мнѣніе: „Какъ по сіе время коммиссіи о коммерціи никакого нѣтъ о томъ свѣдѣнія, что бы могло для россійской торговли производимо быть находящимся нынѣ въ Португаліи консуломъ, то по крайней мѣрѣ для переду могла бы быть отъ сего консула польза, ежели бы хотя не

[1]) См. приложеніе 70. То же въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ Панину.
[2]) См. его отвѣтъ коммерцъ-коллегіи въ приложеніи 70.
[3]) Тамъ же; особенно на 6 и 8 п. ея.
[4]) Архивъ коммиссіи о коммерціи № 304.

россійскіе купцы, но по крайней мѣрѣ португальскія въ Петербургѣ конторы отправляли туда россійскіе продукты, которые могутъ быть нужны въ Лиссабонѣ для отправленія оныхъ въ американскія португальцамъ принадлежащія селенія. Но какъ ни наши россійскіе корабли туда не ходятъ, ни португальскихъ конторъ въ С.-Петербургѣ нѣтъ, то на нынѣшнія обстоятельства коммиссія о коммерціи консулу быть въ Португаліи для торговли россійской за нужно и не почитаетъ". Съ этимъ мнѣніемъ не согласился однако президентъ коммерцъ-коллегіи гр. А. Р. Воронцовъ [1]), высказавшійся въ томъ смыслѣ, что „хотя по сію пору не настоитъ между Россіею и Португаліею безпосредственной торговли, однакожъ не безызвѣстно, что продуктовъ нашихъ въ Португалію и въ селенія, сему государству принадлежащія, много привозится англичанами и другими иностранными торгующими народами, то и пребываніе нашего консула въ Лиссабонѣ если не нынѣ, то впредь къ заведенію безпосредственной торговли послужить можетъ". На основаніи этого мнѣнія, а быть можетъ и по желанію коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Борхерсъ оставленъ былъ на своемъ посту, но понятно, особенной пользы собственно отъ него для развитія русской торговли съ Португаліею ожидать было трудно. Дѣйствительно, при томъ безучастіи, съ какимъ и послѣ полученія инструкціи отъ коммерцъ-коллегіи, Борхерсъ относился къ вопросамъ торговымъ, торговля между Россіей и Португаліей развивалась главнымъ образомъ вслѣдствіе необходимости, какую имѣла Португалія въ русскихъ продуктахъ, вслѣдствіе облегченія ввоза соли и пониженія таможенныхъ пошлинъ на португальскія вина при ввозѣ въ Россію, вслѣдствіе учрежденія въ Лиссабонѣ въ 1779 г. торговаго дома для торговли съ Россіею [2]), а въ 1781 г. въ Петербургѣ португальскаго торговаго дома [3]) и, наконецъ, вслѣдствіе заключенія съ Португаліею коммерческаго трактата въ 1787 году. Мы уже видѣли, что само

[1]) Тамъ же.

[2]) Гамбургскій домъ Metzener et C°.

[3]) Velho, Aranjo, Martins et Severim; во главѣ его стоялъ португальскій консулъ въ Петербургѣ Velho.

португальское правительство нуждалось въ русскихъ продуктахъ для своихъ арсеналовъ; но русскіе товары (желѣзо, лѣсъ, рожь, ленъ, конопля) имѣли значительный сбытъ и у частныхъ португальскихъ и иностранныхъ (преимущественно нѣмецкихъ) фирмъ въ Португаліи, которыя взамѣнъ этихъ продуктовъ отправляли въ Россію вина, фрукты, пробки, растительное масло, бразильское индиго (съ 1789 года), соль (въ порты Остзейскаго края) и т. п. Несмотря на это, однако, предпріятія собственно русскихъ фирмъ были, особенно въ началѣ, неудачны. Такъ, вслѣдствіе упомянутыхъ нами выше предложеній Мелло и при посредничествѣ Борхерса придворный банкиръ Фридериксъ отправилъ въ Лиссабонъ за счетъ казны канаты, пеньку, равендукъ и фламское полотно, но вслѣдствіе плохого качества товара онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не былъ распроданъ[1]). За то весьма довольны были торговлею съ Россіей иностранныя фирмы, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась эта торговля и которыя вели ее, конечно, на иностранныхъ судахъ. Собственно русскія суда, т.-е. коммерческія суда, пользовавшіяся русскимъ флагомъ, появляются въ Лиссабонѣ лишь въ 80-хъ годахъ[2]), но и тутъ въ ничтожномъ, сравнительно, количествѣ[3]), такъ что въ виду значительнаго и все болѣе развивающагося иностраннаго судоходства между Россіей и Португаліей даже Борхерсъ, относившійся вообще довольно равнодушно къ этому вопросу, неоднократно обращаетъ вниманіе Панина и Остермана на то прискорбное явленіе, что русскіе возятъ свои продукты на иностранныхъ судахъ и относятся равнодушно къ тому, что иностранцы — англичане, голландцы, французы, датчане, любчане, гамбуржцы и т. д. — извлекаютъ изъ русской торговли выгоду, которая должна бы принадлежать исключи-

---

[1]) См. письмо Борхерса Фридериксу 28 іюля 1772 г. (прилож. въ копіи къ депешамъ Борхерса отъ 22 іюля 1774 г.) и депешу Панина Борхерсу 27 апр. 1778 г. (Cons. Lisbonne).

[2]) По свидѣтельству Борхерса (1781 г.), русскія суда sont très recherchés вслѣдствіе охраны вооруженнаго нейтралитета.

[3]) См. приложеніе 71, — вѣдомости судоходства.

тельно имъ [1]). Въ виду такого положенія русскаго торговаго судоходства Борхерсъ позволилъ себѣ въ 1784 г. актъ, не предусмотрѣнный его инструкціями, но не вызвавшій впрочемъ никакого замѣчанія со стороны нашего правительства. Именно, въ февралѣ 1784 г. въ Лиссабонъ пришелъ подъ датскимъ флагомъ бригантинъ, купленный въ Гамбургѣ петербургскими негоціантами Kruse и Hosselaer; ихъ лиссабонскій агентъ Cremer von Zeller обратился къ Борхерсу съ просьбою, чтобы онъ далъ этому судну, которое пріобрѣтено для постоянныхъ рейсовъ между Лиссабономъ и Петербургомъ, право русскаго флага, т.-е. выдалъ бы капитану и экипажу русскіе паспорта. Полагая, что исполненіе этой просьбы будетъ полезно для развитія навигаціи между Португаліею и Россіею, Борхерсъ согласился и выдалъ судну экипажный списокъ (rôle d'équipage) и паспортъ, внеся тотъ и другой документъ, въ консульскія книги [2]). Судно это (Courier de St.-Pétersbourg) впослѣдствіи продолжало пользоваться русскимъ флагомъ.

Положеніе дѣла въ сущности мало измѣнилось и по заключеніи торговаго трактата между Португаліею и Россіею. Правда, торговля между Португаліею и Россіею значительно оживилась. Въ особенности усилился ввозъ въ Россію португальскихъ винъ [3]), но торговля эта все-таки производилась иностранными фирмами въ Лиссабонѣ [4]) и Петербургѣ, а отправленному португальскимъ правительствомъ въ 1790 г. (вторично) въ Петербургъ бывшему тамъ ранѣе португаль-

---

[1]) Депеша Борхерса 4 ноября 1783 г. № 420, 7 сентября и 9 ноября 1784 г., № 464 и 473. (Cons. Lisbonne).

[2]) Донесеніе 17 февр. 1784 г., № 485.

[3]) Одна Compagnie générale des vins du Haut Douro, и раньше производившая значительную торговлю съ Россіею (съ торгов. домомъ Velho et C°), отправила напр. въ первые 5 мѣсяцевъ 1789 года 8 кораблей (5 въ Петербургъ, 2 въ Ригу и 1 въ Архангельскъ), нагруженныхъ 2800 пипъ и 1135 бочками вина, а сверхъ того въ Россію отправлено 28 португальскихъ и иностранныхъ кораблей. См. также приложеніе 71 (вѣдомости).

[4]) Главныя фирмы въ Лиссабонѣ: гамбургскій домъ Metzener, португальскій J. A. d'Amorim Viana и англійскій Bulkeley and son.

скимъ консуломъ Velho данъ былъ титулъ commissaire de la marine, такъ какъ ему поручено было производить тамъ закупки для португальскихъ морскихъ арсеналовъ.

Сначала Борхерсъ жалованья не получалъ, несмотря на свои настоятельныя просьбы о томъ, начиная съ 1773 г. и несмотря на то, что, по его словамъ, ему было обѣщано жалованье по окончаніи войны съ турками[1]). Въ 1776 г. ему было назначено лишь по 300 р. въ годъ на канцелярскіе расходы[2]), и только съ лѣта 1782 г. — 1500 р. годоваго жалованія, подобно другимъ консуламъ.

Не получая жалованья, Борхерсъ, естественно, долженъ былъ разсчитывать на то, что ему разрѣшено будетъ по примѣру консуловъ другихъ государствъ взимать какіе-либо сборы или пошлины съ лицъ, обращающихся къ нему за офиціальнымъ содѣйствіемъ. Это право дѣйствительно было дано ему, но только относительно иностранныхъ купцовъ и корабельщиковъ, за консульскія свидѣтельства объ отправленныхъ въ Россію товарахъ, такъ какъ португальскимъ товарамъ предоставлены были нѣкоторыя таможенныя льготы. Именно, депешею къ Панину отъ 15 мая 1770 г. № 21, Борхерсъ жаловался[3]) на отказъ въ уплатѣ ему консульскихъ пошлинъ португальскимъ (собственно — голландскимъ) купцомъ, отправившимъ въ Петербургъ судно съ винами, пробками, шоколадомъ, кофе, апельсинами и лимонами. Купецъ просилъ засвидѣтельствованнаго перевода съ португальской декларациі о грузѣ. По установленному во всѣхъ консульствахъ обычаю за переводы и консульскія свидѣтельства взимались пошлины. Размѣръ этихъ пошлинъ былъ различный въ разныхъ консульствахъ. Самыя высокія взимались англійскимъ консульствомъ, самыя низкія — французскимъ, такъ какъ французскій консулъ получалъ значительное жалованье. Борхерсъ назначилъ средній размѣръ, но купецъ отказалъ въ ихъ уплатѣ и

[1]) Донесеніе его 31 октября 1775 г. (Consulat Lisbonne). Впрочемъ, въ 1776 г. ему было разомъ уплачено 9879 руб., израсходованныхъ имъ въ 7 лѣтъ на содержаніе секретаря, почтовые расходы и т. п.

[2]) П. С. Зак. XX № 14389.

[3]) Consulat Lisbonne 1770.

не взялъ ни перевода, ни свидѣтельства. По этому поводу Борхерсъ писалъ, что онъ „считаетъ себя въ правѣ по примѣру товарищей требовать извѣстнаго процента съ товаровъ, отправляемыхъ въ Россію, когда они пользуются облегченіемъ таможенной ввозной пошлины вслѣдствіе своей національности, такъ какъ національность ихъ, дающая имъ таможенныя льготы, удостовѣряется консуломъ. Консулы никого не принуждаютъ брать свидѣтельства, но безъ ихъ свидѣтельства таможни не дѣлаютъ льготъ относительно ввозныхъ пошлинъ. Поэтому, если такая льгота дѣлается въ Петербургѣ, то желающій воспользоваться ею долженъ запастись свидѣтельствомъ русскаго консула, иначе всегда будетъ возможенъ обманъ таможни". Въ виду всего этого Борхерсъ представлялъ, чтобъ таможнѣ дано было предписаніе требовать на будущее время консульскихъ свидѣтельствъ отъ приходящихъ въ Петербургъ судовъ. Представленіе это было уважено коллегіею иностранныхъ дѣлъ и, пользуясь этимъ случаемъ для сообщенія коммерцъ-коллегіи о состоявшемся учрежденіи генеральнаго консульства въ Лиссабонѣ, она сообщила ей вмѣстѣ съ тѣмъ, что по ея мнѣнію слѣдуетъ пріѣзжающимъ изъ Португаліи корабельщикамъ объявлять, что они должны брать свидѣтельства отъ русскаго консула въ томъ, что ихъ корабль и грузъ дѣйствительно идутъ изъ Португаліи,—„дабы толь знатное въ пользу сей націи по тарифу убавленіе здѣшнихъ пошлинъ не было во зло употребляемо отъ другихъ, не португальскихъ уроженцевъ". Такое предписаніе и было дѣйствительно дано таможенному управленію и сообщено для исполненія Борхерсу[1]) и съ этого времени португальскіе корабельщики и грузоотправители постоянно стали брать у Борхерса свидѣтельства при отправкѣ своихъ кораблей и грузовъ въ Петербургъ[2]), хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для показанія своего усердія къ развитію русско-португальской торговли Борхерсъ и не бралъ пошлины за выдачу этихъ свидѣтельствъ. Такъ, въ 1776 г. онъ доносилъ[3]),

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 451.

[2]) См. напр. донесенія Борхерса 1772 г., №№ 118, 120 и мн. др.

[3]) Депеша 7 мая Остерману № 28 (Павину № 328).

что хотя его товарищи берутъ $^1/_{20}$% со стоимости груза всѣхъ судовъ, коимъ они выдаютъ свидѣтельства, и это право ихъ никогда не подвергалось никакому сомнѣнію и представляетъ ихъ главный доходъ, однако для поощренія судоходства и новой торговли онъ, принося въ жертву даже собственныя выгоды, ничего не взимаетъ съ иностранныхъ судовъ, идущихъ въ Россію и всегда выдаетъ имъ свидѣтельства безплатно.

Сомнительно однако, чтобы онъ поступалъ такъ же безкорыстно и ранѣе полученія имъ инструкціи коммерцъ-коллегіи, запрещавшей ему впрочемъ взиманіе пошлинъ только съ русскихъ судовъ и грузовъ. По крайней мѣрѣ въ это время онъ желалъ получить право на взиманіе пошлинъ и съ русскихъ судовъ, *могущихъ придти* въ Лиссабонъ. Ссылаясь на то, что англійскіе консулы и вице-консулы, а также французскіе и испанскіе консулы получаютъ значительный доходъ отъ пошлинъ, взимаемыхъ ими съ національныхъ судовъ, Борхерсъ просилъ[1]) Панина увѣдомить его, въ какомъ размѣрѣ разрѣшено будетъ ему взимать консульскія пошлины съ русскихъ судовъ, могущихъ придти въ Лиссабонъ, при чемъ заявлялъ впрочемъ готовность удовольствоваться болѣе умѣренными ставками, въ родѣ взимаемыхъ шведскими, голландскими и датскими консулами, которымъ разрѣшается брать $^1/_2$% со стоимости груза корабля. Какъ мы уже видѣли, Борхерсу запрещено было брать какія бы то ни было пошлины съ русскихъ грузовъ и судовъ. Борхерсъ подчинился этому распоряженію, но только за себя, а не за своихъ вице-консуловъ. Именно, въ 1776 г. онъ доноситъ[2]), что въ Сетуваль, портъ, лежащій въ 6 миляхъ отъ Лиссабона, прибыло 2 русскихъ судна изъ Риги съ балластомъ за солью. „Хотя, — говоритъ онъ, — всякое иностранное судно, приходящее въ португальскій портъ, уплачиваетъ обыкновенно 6000 рейсовъ (ок. 7 р. 50 к.) пребывающему тамъ своему національному ген. консулу, но онъ запретилъ своимъ consuls-députés брать эту пошлину въ его

---

[1]) Депеша Панину 10 сентября 1771 г., № 89.
[2]) Панину 9 апрѣля 1776 г., № 324. (Остерману № 24).

пользу, согласно намѣреніямъ росс. правительства и впредь до полученія на этотъ счетъ новыхъ приказаній; однако consul-député получитъ съ каждаго судна по 3000 рейсовъ, такъ какъ отступить отъ этого обычая невозможно, ибо иначе ему, Борхерсу, невозможно было бы найти никого, кто бы согласился принять на себя эту должность, а это послужило бы къ значительному ущербу для русскихъ судовъ, приходящихъ въ португальскіе порты; если бы они обратились и къ консулу другой націи, имъ все-таки пришлось бы уплатить такую же пошлину, а сверхъ того это было бы противно чести русской націи.

Свѣдѣній о томъ, какъ отнеслись къ этому сообщенію въ Петербургѣ, мы не нашли.

Наибольшая часть донесеній Борхерса касается почти исключительно политическихъ и „публичныхъ вѣдомостей“, и потому о его собственно консульской дѣятельности мы можемъ составить себѣ лишь довольно смутное представленіе. Онъ оказывалъ содѣйствіе эскадрамъ контръ-адмирала Борисова и Полибина въ бытность ихъ въ Лиссабонѣ въ 1780—81 и 1782 г. Былъ также такой казусъ[1]): осенью 1782 г. вицеконсулъ Van-Zeller донесъ Борхерсу изъ Опорто, что на прибывшемъ туда русскомъ суднѣ „Фортуна“ (кап. Prahl) одинъ матросъ ранилъ ножомъ другого; пришла на судно стража и арестовала его; по ходатайству вицеконсула онъ былъ отпущенъ, но капитанъ и экипажъ отказались принять его обратно на судно. По приказанію Борхерса онъ былъ принятъ и отвезенъ обратно въ Россію.

Въ октябрѣ 1787 г. Борхерсу приказано было собрать наслѣдство русскаго подданнаго Симсона, умершаго въ Опорто, а въ 1784 г. ему поручено принять мѣры къ ускоренію процесса петербургскаго купца Шумахера противъ португальскаго купца, приславшаго ему гнилые апельсины[2]). „J'entre très fort avec vous dans votre raisonnement, que la justice de chaque

---

[1]) Донесеніе Борхерса Остерману и Панину 3 сентября 1782 г.

[2]) Донесенія Борхерса 16 сент. 1783, 20 и 27 іюля 1784 № 457 и 458 и депеша гр. Остермана 17 мая 1784 г. апробованная императрицею 18 мая.

pays a des formes, auxquelles il n'est pas permis de déroger, — писалъ по этому поводу Остерманъ Борхерсу, — mais en même tems vous m'avouerez qu'en forçant la chicane dans tous ses retranchemens, on peut quelquefois les restreindre et abréger de beaucoup".

Въ 1786 г. Борхерсъ подобно Бранденбургу произведенъ былъ въ чинъ коллежскаго асессора. Въ 1785 г. онъ просилъ, чтобы ему былъ данъ мундиръ, подобно тому, какъ имѣютъ мундиры прусскіе и тосканскіе консулы, но объ исполненіи этой просьбы мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ.

8 марта 1795 г. Борхерсъ умеръ; нашъ посланникъ въ Лиссабонѣ гр. Рехтеренъ поручилъ исправленіе обязанности консула собственно по выдачѣ товарныхъ свидѣтельствъ (certificats de provenance) *ad interim* нѣмецкому купцу Fr. Steetz и просилъ коллегію утвердить его въ этой должности, такъ какъ по его мнѣнію сохраненіе русскаго консульства въ Лиссабонѣ необходимо[1])[2]). Однако это представленіе уважено не было и въ апрѣлѣ 1798 г. на должность росс. генеральнаго консула въ Лиссабонѣ назначенъ состоявшій при нашей Лиссабонской миссіи колл. асессоръ Андрей Дубачевскій. Въ данной ему изъ коммерцъ-коллегіи инструкціи, вполнѣ тождественной съ инструкціею Борхерсу, прибавлено было только предписаніе наблюдать за точнымъ исполненіемъ заключеннаго съ Португаліею торговаго трактата[3]).

Въ силу этого, заключеннаго 9 (20) декабря 1787 г. между Россіею и Португаліею, торговаго трактата[4]) на должность генер. консуловъ, консуловъ и вицеконсуловъ „не должны были назначаться природные подданные государства, въ предѣлахъ кото-

---

[1]) На эту должность просился также de Querville, съ 1787 г. бывшій русскимъ consul député въ Лиссабонѣ и исправлявшій въ то же время должность канцлера русскаго ген. консульства, и Nic. Rocks, бывшій вицеконсуломъ въ Лиссабонѣ. (Донесеніе Рехтерена отъ 24 марта (4 апр.) 1795 г. № 141).

[2]) Рехтеренъ гр. Остерману 13/24 марта 1795 № 140 и 22 декабря 1795 (2 янв. 1796) № 159 (Португальскія дѣла: III. Lisbonne).

[3]) Архивъ Коммерцъ-коллегіи № 453.

[4]) П. Собр. Зак. XXII, № 16594. — Miltitz II, 2 p. 564 sq.

раго они должны имѣть свое пребываніе, развѣ только подъ условіемъ предварительнаго спеціальнаго разрѣшенія мѣстнаго правительства на назначеніе ихъ въ эту должность" (ст. IV).

Это постановленіе представляетъ для насъ особенный интересъ, такъ какъ оно вызвано было, отчасти[1]) злоупотребленіями, какія позволялъ себѣ Борхерсъ при назначеніи отъ себя вицеконсуловъ. Именно, въ февралѣ 1788 г., въ разговорѣ съ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Форсманомъ о только что передъ тѣмъ подписанномъ въ Петербургѣ торговомъ договорѣ съ Португаліею, статсъ-секретарь иностраннаго департамента де Мелло, коснувшись вопроса „о выгодахъ, кои онымъ договоромъ въ пользу обоюдныхъ подданныхъ установлены", замѣтилъ[2]), что „для сбереженія оныхъ въ начальной ихъ чистотѣ и прочности весьма нужно, чтобы съ обѣихъ сторонъ консулы были люди весьма честные, порядочные и не корыстолюбивые, дабы они не запутывали случающихся по торговлѣ и мореплаванію хлопотъ и дѣлъ, но старались бы истинно и усердно прекращать всякія пронырливыя ухищренія и недоразумѣнія искуснымъ примиреніемъ и предупрежденіемъ дальнихъ слѣдствій".

Форсманъ повидимому не придалъ особеннаго значенія этимъ словамъ португальскаго министра. Но осенью того же года де Мелло вновь вернулся къ этому вопросу и объявилъ Форсману, что „придется сдѣлать нужное распоряженіе, дабы вкравшіяся даже въ предосужденіе судебной расправы злоупотребленія, состоящія въ раздачѣ излишняго и для самой службы вовсе не нужнаго числа патентовъ для вицеконсуловъ и въ неограниченномъ сими послѣдними отъ себя еще назначеніи приказчиковъ и комиссіонеровъ, пользующихся также немалыми преимуществами", были прекращены. Дѣйствительно, уже неоднократно Форсману и его предмѣстнику гр. Нессельроду случалось слышать „иногда и не безъ издѣвки" даже

---

[1]) Подобное же постановленіе мы находимъ въ V ст. торговаго трактата съ Франціею 1786 года (П. С. Зак. XXII № 16489), но съ оговоркою, что оно не должно имѣть обратнаго дѣйствія.

[2]) Форсманъ гр. Остерману $^{15}/_{26}$ января 1788 г. № 70.

отъ иностранныхъ посланниковъ въ Лиссабонѣ объ „извѣстномъ во всей публикѣ злоупотребленіи“ нашего генер. консула назначеніями вицеконсуловъ и даже о практиковавшейся имъ продажѣ патентовъ „безъ всякаго разбора покупающихъ“. Несомнѣнно, что такія злоупотребленія не могли быть терпимы. Но вмѣсто того, чтобъ самому заняться разслѣдованіемъ дѣла, Форсманъ обратился къ де Мелло съ „усильною просьбою“, чтобъ онъ „изволилъ приказать взять точную о таковомъ безпорядкѣ справку отъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ, кои подтверждаютъ даваемыя и продаваемыя нѣкоторыми генеральными консулами и ихъ вицеконсулами патенты“ и о результатахъ сообщилъ ему, Форсману [1]).

Какъ мы увидимъ далѣе, Борхерсъ дѣйствительно злоупотреблялъ своимъ правомъ назначенія вицеконсуловъ. Но, вслѣдствіе сдѣланнаго ему Форсманомъ сообщенія о жалобѣ де Мелло на значительное количество вицеконсуловъ и консульскихъ агентовъ (feitores), назначенныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ Португаліи, Борхерсъ оправдывался [2]) слѣд. доводами: 1) что въ Португаліи никогда не было закона, опредѣляющаго порты, гдѣ могутъ быть назначены вицеконсулы, и потому генер. консулы всегда назначали ихъ во всѣхъ главныхъ портахъ; 2) при назначеніи вицеконсуловъ онъ поступалъ по примѣру своихъ товарищей, консуловъ англійскаго, французскаго, испанскаго, голландскаго, неаполитанскаго, венеціанскаго, тосканскаго, генуэзскаго, гамбургскаго, шведскаго, датскаго; слѣдовать ихъ примѣру онъ считалъ возможнымъ тѣмъ болѣе, что ихъ дѣятельность въ этомъ отношеніи никогда еще не вызывала неодобренія; прусское консульство учреждено позднѣе россійскаго, но и прусскій консулъ поступаетъ точно такъ же, какъ и другіе, и никто не находитъ этого предосудительнымъ; 3) полагая, что Россія должна пользоваться въ Португаліи не меньшими привилегіями, чѣмъ другія державы, онъ назначалъ вицеконсуловъ въ тѣхъ же портахъ, гдѣ были вицеконсулы другихъ державъ, поэтому жалоба

[1]) См. приложеніе 72.

[2]) Депеши гр. Остерману 14 и 25 октяб. и 1 нояб. 1788 (Consulat Lisbonne).

португальскаго министра на него одного непонятна, — всѣ другіе консулы поступали точно такъ же и никакихъ нововведеній онъ въ установленный обычай не вводилъ. Что касается, въ частности, недовольства португальскаго министра большимъ количествомъ агентовъ или feitores, назначенныхъ вицеконсулами, то если въ этомъ отношеніи были злоупотребленія, то по винѣ самой португальской администраціи. Именно, по установленному обычаю назначеніе вицеконсула совершается выдачею изъ канцеляріи консульства патента. Лицо, получившее такой патентъ представляетъ прошеніе судьѣ-консерватору о выдачѣ ему патента привилегій (patente de privilèges); вслѣдствіе распоряженія судьи-консерватора секретарь консерваторіи (greffier de la conservatorie) выдаетъ этотъ патентъ, который подписывается судьею, послѣ чего лицо, получившее его, представляетъ его въ королевскую канцелярію для подтвержденія и регистраціи его, подписи канцлеромъ и приложенія королевской печати. Въ числѣ перечисленныхъ въ такомъ вицеконсульскомъ патентѣ привилегій, всякому вицеконсулу дается право назначать 6 feitores, т. е. агентовъ, которые пользуются тѣми же привилегіями, что и вицеконсулы, и тоже имѣютъ патенты привилегій, выдаваемые изъ королевской канцеляріи. Если случается, что вицеконсулы злоупотребляютъ дарованнымъ имъ отъ короля португальскаго правомъ и назначатъ болѣе шести агентовъ, то консулъ этому не причастенъ, — это будетъ уже злоупотребленіе, допущенное королевскою канцеляріею, выдающею агентскіе патенты.

Форсманъ совѣтовалъ Борхерсу составить списокъ тѣхъ пунктовъ королевства, гдѣ онъ считалъ необходимымъ имѣть вицеконсуловъ, сокративъ по возможности ихъ число, и затѣмъ представить его на утвержденіе или измѣненіе португальскому министру иностр. дѣлъ. Но, по мнѣнію Борхерса, это было бы совершенно неудобно, такъ какъ никогда еще не бывало въ Португаліи, чтобы кому-нибудь изъ консуловъ предложили сократить число его вицеконсуловъ, или чтобы потребовали у консула списокъ его вицеконсуловъ, а тѣмъ менѣе — чтобы такой списокъ предлагался на корректуру португальскаго министерства. Никогда португальское правительство не за-

являло притязанія на вмѣшательство въ дѣло назначенія вицеконсуловъ. Право назначенія вицеконсуловъ, сообразуясь при этомъ съ установленнымъ обычаемъ, присвоивается консуламъ ихъ exequatur'омъ, и число разрѣшаемыхъ имъ вицеконсульскихъ назначеній не опредѣляется ни этими exequatur'ами, ни какими-либо иными эдиктами, декретами или регламентами. Впрочемъ, въ виду совѣта Форсмана, Борхерсъ согласился сократить число своихъ вицеконсуловъ до 12 и вручить португальскому министру списокъ пунктовъ, въ коихъ онъ считалъ нужнымъ имѣть ихъ. Въ этомъ спискѣ значились: Лиссабонъ и Белемъ; на южномъ побережьѣ: Сетувалъ, Синесъ или Аррифана, Лагосъ, Фаро и Кастромаримъ; на сѣверномъ: Пенишъ, Селиръ или Самъ-Мартинхо или Фигуэйра, Авейро, Порто и Віанна, — всего 12 пунктовъ.

Быть можетъ, формально Борхерсъ и не нарушилъ дѣйствующаго въ Португаліи права, тѣмъ болѣе, что даже въ силу коммерческаго договора съ Россіею обѣ державы, какъ мы видѣли, пользовались правомъ назначать своихъ генеральныхъ консуловъ, консуловъ и консульскихъ агентовъ для пользы своихъ торгующихъ подданныхъ во всѣхъ портахъ, открытыхъ для другихъ европейскихъ народовъ, а сверхъ того правомъ назначенія вицеконсуловъ пользовались въ Португаліи всѣ иностранные консулы[1]). Но, съ одной стороны, злоупотребленіе состояло въ назначеніи Борхерсомъ вицеконсуловъ въ количествѣ, явно превышавшемъ дѣйствительную надобность въ нихъ, а во-вторыхъ — впрочемъ лишь со времени заключенія трактата — въ назначеніи на должности вицеконсуловъ и ихъ факторовъ португальскихъ подданныхъ[2]). Поэтому, нотою отъ 25 (14) февраля 1789 г.[3]) министръ и статсъ-секретарь Пинто увѣдомилъ Форсмана, что, „убѣдившись изъ собранныхъ справокъ въ несносныхъ злоупотребленіяхъ (abuzos intoleraveis),

[1]) См. приложеніе 78.

[2]) Замѣтимъ, что — по свидѣтельству Борхерса — французскіе вицеконсулы въ Португаліи были всѣ — португальцы. (Деп. Борхерса Остерману 11 января 1791 г. № 811.)

[3]) Приложеніе къ депешѣ Форсмана гр. Остерману 20 февр. (3 марта.) 1789 г. № 113.

совершонныхъ генеральнымъ россійской націи консуломъ, скрытыми (clandestineas) назначеніями въ вицеконсулы и ихъ факторы подданныхъ португальскихъ, вопреки силы и разума IV статьи заключеннаго между Россіею и Португаліею коммерческаго договора", королева повелѣла сообщить Форсману документы, подтверждающіе это обвиненіе, и „объявить ему, что она кассируетъ и уничтожаетъ всѣ назначенія ея подданныхъ на эти должности, намѣреваясь возбранить имъ принятіе этихъ званій иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы на то испрашиваемо и дано было чрезъ государственную канцелярію спеціальное на каждый случай разрѣшеніе". Въ заключеніе Пинто просилъ Форсмана, чтобы онъ увѣдомилъ Борхерса объ этомъ рѣшеніи королевы, а также и о томъ, что королевскимъ судебнымъ мѣстамъ повелѣно уничтожить всѣ патенты, данные португальскимъ подданнымъ.

Къ нотѣ приложены были 2 списка: одинъ — назначенныхъ Борхерсомъ вицеконсуловъ, а другой — назначенныхъ этими вицеконсулами факторовъ. Изъ этихъ списковъ оказывается, что въ 1770 г. Борхерсомъ назначенъ одинъ вицеконсулъ (въ Сетувалѣ — St. Ubès), потомъ одинъ въ Опорто, въ 1783 г. — 2, въ 1785 г. — 6, въ 1786 г. — 9 г., въ 1787 г. — 21 и въ 1788 г. — 48, при чемъ въ Лиссабонѣ, Альбуфейрѣ, Фави, Назаретѣ, Синесѣ и Сакавейнѣ ихъ было по 2, а въ Эспозенте даже 3. Мало того, 70 изъ этихъ русскихъ вицеконсуловъ назначили отъ себя 252 факторовъ.

Препровождая эти документы гр. Остерману, Форсманъ справедливо замѣчалъ, что „изъ оныхъ видно, что кромѣ излишняго числа вицеконсуловъ, опредѣлены оные были даже и въ такія мѣста, гдѣ никакъ и никогда не можетъ настоять въ нихъ нужда. Учиненное нынѣ о томъ изслѣдованіе явно доказываетъ, что при постановленіи четвертой статьи торговаго договора министерство здѣшнее имѣло уже въ виду отвращеніе дальняго продолженія показываемыхъ злоупотребленій. Подобныя почти учинены здѣсь и нѣкоторыми другихъ націй консулами; хотя по сей день, и не было еще о томъ разбирательства, однако личное ихъ уваженіе понесло отъ того не токмо у министерства здѣшняго, но и вездѣ между хорошими людьми

явное пренебреженіе и презрѣніе. Одни только аглинскій, французскій, голландскій, ишпанскій и шведскій здѣсь консулы уважаемы приличнымъ образомъ. Учредивъ они въ самыхъ только нужнѣйшихъ портахъ и гаванях вицеконсуловъ, коихъ число не доходитъ и до двадцати, имѣютъ при себѣ одного или двухъ для здѣшняго порта, кои и получаютъ съ каждаго ихъ націи принадлежащаго корабля нѣчто положенное, что по числу ихъ кораблей составляетъ иногда изрядный доходикъ и привязываетъ ихъ къ точному и справедливому соблюденію народнаго ихъ интереса и чести".

При послѣдующемъ свиданіи Форсмана съ де Пинто, послѣдній „повторилъ мнѣ словесное содержаніе помянутаго ко мнѣ письма, а потомъ прибавилъ, что королева разсудила уничтожить продолжавшееся по сіе время таковое злоупотребленіе, тѣмъ паче, что изъ многихъ опытовъ ея вел-ву и министерству ея извѣстно, что природные здѣшніе разнаго званія люди искали и добивались таковыхъ вицеконсульскихъ и факторскихъ патентовъ не для чего другого, какъ только для обиднаго избавленія себя отъ гражданскихъ должностей и для самаго предосудительнаго избѣжанія, по заповѣдному торгу, долговымъ и другимъ тяжебнымъ дѣламъ, нужной по законамъ расправы. Поручая мнѣ увѣдомить о томъ министерство ея имп. вел-ва, онъ примѣтилъ еще, что извѣстное онаго правосудіе конечно найдетъ рѣшеніе сіе толико справедливымъ, колико оно для содержанія и утвержденія общаго и гражданскаго въ здѣшнемъ королевствѣ благочинія было нужно и необходимо".

Въ силу этого королевскаго распоряженія въ Португаліи упразднены были всѣ русскія вицеконсульства, несмотря даже на то, что нѣкоторые изъ вицеконсуловъ, напр. Rocks въ Лиссабонѣ, не были португальцами[1]). Русское правительство признало формальную правильность распоряженія португальскаго правительства, и депешами гр. Остермана Форсману и Борхерсу отъ 3 августа 1789 г. послѣднему приказано было отобрать

[1]) Русскихъ подданныхъ въ Португаліи совсѣмъ не было.

и уничтожить всѣ выданные имъ вицеконсульскіе патенты[1]), сообщалось объ учрежденіи консульства въ Опорто и разрѣшалось учредить новыхъ вицеконсуловъ только въ четырехъ пунктахъ[2]) подъ условіемъ, чтобы они были назначены по соглашенію Борхерса съ Форсманомъ, чтобы при этомъ соблюдены были условіи IV статьи трактата и чтобы окончательное назначеніе ихъ состоялось лишь по полученіи на то разрѣшенія изъ коллегіи[3]). Однако, какъ видно изъ отвѣта Форсмана на депешу гр. Остермана[4]), правительство наше не одобрило поведенія въ этомъ вопросѣ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ. Форсманъ пишетъ[5]): „Чрезвычайное чувствую прискорбіе, что я не заслужилъ по сему дѣлу во всемъ милостиваго в. сіят-ва благопризнанія. Безъ сомнѣнія, я не преминулъ бы, равно какъ и при первомъ моемъ съ г-мъ де Мелло № 70 переговорѣ, продолжать воздержаться отъ прямого испрошенія противъ россійскаго подданнаго и сотоварища здѣшняго разбирательства и изслѣдованія, если бы важнѣйшая для меня причина не приневолила меня, такъ сказать, къ тому. Примѣтивъ тогда, что продолжавшіяся слишкомъ явно злоупотребленія консульскія начинали навлекать на меня нѣкоторый родъ подозрѣнія, будто бы я не токмо свѣдомъ былъ обо всемъ, но нѣкоторымъ образомъ и заступитель или скрыватель, я долженъ былъ, не уважая уже обряда, сберечь въ цѣлости честь мою и нелегко наживаемую добрую славу,

---

[1]) Форсману приказано было офиціально увѣдомить португальское министерство объ уничтоженіи злоупотребительно выданныхъ Борхерсомъ вицеконсульскихъ патентовъ и завѣрить его, что то учинено не только въ знакъ уваженія министерствомъ ея имп. вел-ва справедливыхъ жалобъ португальскаго правительства, но паче въ доказательство всегдашняго его расположенія предупреждать и малѣйшіе ко онымъ поводы. (Форсманъ Остерману 8 (19) и 18 (29) декабря 1789 г. № 145 и 146.)

[2]) Viana, Setuval, на Азорскихъ островахъ и еще въ одномъ пунктѣ, но на какомъ — мы опредѣлить не могли, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ депеши оторвана бумага.

[3]) См. депешу Борхерса 27 октября № 748 въ отвѣтъ на депешу Остермана отъ 3 августа.

[4]) Подлинная депеша гр. Остермана не сохранилась.

[5]) Депеша Форсмана гр. Остерману 18/29 сентяб. 1789 г. № 137.

какъ для меня собственно, такъ и для самой службы и званія моего неминуемую. Единственно толико нѣжная и важная причина заставила меня поступить въ разсужденіи обряда достопорицательно. Въ уваженіе сего льщусь твердою надеждою, что в. с-во соизволите по природному правосудію и великодушію вашему удостоить меня милостивымъ оправданіемъ".

Однако, согласно депешѣ Остермана отъ 3 августа, послѣ объявленія всѣмъ назначеннымъ ранѣе нашимъ вицеконсуламъ о лишеніи ихъ этого званія и по отобраніи у нихъ выданныхъ имъ патентовъ, предстояло избрать на ихъ мѣсто новыхъ, для тѣхъ портовъ Португаліи, гдѣ это признано бы было нужнымъ. Поэтому Форсманъ предложилъ Борхерсу сообщить ему списокъ кандидатовъ на эти должности, для совмѣстнаго съ нимъ представленія его на усмотрѣніе коллегіи[1].

Не знаемъ почему, но дѣло это однако затянулось, и лишь въ 1791 г. Борхерсъ передалъ новому нашему посланнику въ Лиссабонѣ гр. Рехтерену записку, въ которой представлялъ о необходимости назначенія вице-консуловъ и предлагалъ своихъ кандидатовъ на эти должности: 1) въ Лиссабонъ голландца Schoenmaker и француза de Querville; 2) въ Белемъ датчанина Stiefken; 3) въ Сетуваль голландца Berckenbosch; 4) въ Фаро гамбуржца Buys; 5) въ Фигуэйру англичанина Robinson; 6) въ Віанну англичанина Rich. Allen и 7) въ Мадеру тоже англичанина Ed. Will. Allen[2]). Изъ числа этихъ кандидатовъ Беркенбошъ, служившій въ торговомъ домѣ Jerome Chardon, частнымъ образомъ исправлялъ должность экспедитора русскихъ кораблей, входившихъ въ Сетуваль. Де-Керviль съ 1787 г. состоялъ въ должности consul député въ Лиссабонѣ и исправлялъ должность канцлера генеральнаго консульства. Буисъ занималъ должность прусскаго и французскаго вице-консула, Робинсонъ — датскаго и шведскаго, Ричардъ Алленъ — англійскаго. Посланникъ одобрилъ[3]) этотъ списокъ, за исключе-

[1]) См. приложеніе къ депешѣ Форсмана, гр. Остерману 16 декаб. 1789 г. № 145.

[2]) Донесенія Борхерса гр. Остерману 19 и 26 іюля 1791 г. № 838 и приложеніе къ депешѣ гр. Рехтерена гр. Остерману 22 іюля (2 августа) № 12.

[3]) Депеша его гр. Остерману 1791 г. № 12 и 13 (24) марта 1795 г. № 140.

ніемъ Шёнмакера, вмѣсто котораго предлагалъ Рокса (Nikol. Rocks) „который въ теченіе 20 лѣтъ былъ русскимъ вице-консуломъ въ Лиссабонѣ, а послѣ лишенія его этого званія продолжалъ исправлять эту должность раг interim и сверхъ того занималъ должность голландскаго, неаполитанскаго и венеціанскаго вице-консула". Гр. Рехтеренъ признавалъ вмѣстѣ съ тѣмъ полезнымъ учрежденіе вице-консульствъ: 1) въ Белемѣ, гдѣ останавливались идущія въ Лиссабонъ суда до осмотра ихъ санитарною комиссіею и до помѣщенія на нихъ таможенныхъ стражниковъ; 2) въ Фаро, такъ какъ въ этомъ городѣ имѣлись вице-консулы отъ всѣхъ другихъ государствъ и 3) въ Фигуэйрѣ, хотя учрежденіе вице-консуловъ въ этихъ пунктахъ нашимъ правительствомъ не предполагалось.

Однако представленіе гр. Рехтерена и Борхерса уважено не было. Хотя изъ числа представленныхъ ими кандидатовъ одинъ только Кервиль просилъ назначенія ему жалованья, но по поводу представленія Рехтерена Императрица положила слѣдующую резолюцію: „Лучше будетъ не опредѣлить никого, дабы излишнія издержки не было. Онъ же предлагаетъ въ Лиссабонѣ и въ Белемъ имѣть вице-консулы, а Белемъ въ концѣ города Лиссабонъ". Очевидно, по мнѣнію Екатерины расходъ на жалованье вице-консуламъ не оправдывался бы размѣрами собственно русской торговли съ Португаліею. Точно такъ же оставлены были безъ послѣдствій и два представленія преемника Борхерса — ген. консула Дубачевскаго канцлеру кн. Безбородку и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ въ 1799 году [1]), объ учрежденіи вице-консульствъ въ Сетувалѣ, Фигуэйрѣ, въ Алгарвіи, на о. Мадерѣ и на Азорскихъ островахъ. Несмотря на то, что назначенные Дубачевскимъ съ разрѣшенія посланника гр. Рехтерена вице-консулы получили уже признаніе отъ португальскаго правительства и несмотря на то, что вице-консулы эти являлись лишь „какъ приказчики или экспедиторы, служащіе своимъ консуламъ болѣе изъ чести", и были необходимы „для хожденія по таможнямъ и другихъ по разнымъ мѣстамъ выправокъ въ пользу кораблей" и вообще для дѣйствій „не

[1]) См. приложеніе 73.

приличныхъ званію генеральнаго консула", коллегія иностранныхъ дѣлъ этихъ назначеній не утвердила. Впрочемъ, какъ мы уже замѣтили, съ 1789 г. учреждено было въ Опорто консульство, въ округъ коего входили и города Фигуэйра, д'Авейро, Вилла де Конде, Віанна и Каминха [1]).

Злоупотребленія нашего лиссабонскаго ген. консула назначеніями вице-консуловъ и возникшій отсюда дипломатическій инцидентъ въ отношеніи къ португальскому правительству не остались безъ серіозныхъ послѣдствій: 1) общимъ приказомъ ко всѣмъ русскимъ консуламъ за границею отъ 3 августа 1789 г. имъ было запрещено назначать вице-консуловъ и другихъ агентовъ безъ предварительнаго представленія о томъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и безъ ея разрѣшенія на то [2]); 2) съ другой стороны, португальское правительство нотою отъ 21 іюля 1792 г. объявило всѣмъ аккредитованнымъ при немъ дипломатическимъ агентамъ другихъ государствъ, что впредь exequatur будетъ необходимъ не только для признанія назначенныхъ въ Португалію иностранными государствами консуловъ, но и для назначенныхъ консулами вице-консуловъ, и что не получившіе таковаго не будутъ признаваемы португальскими властями [3]). Если вѣрить свидѣтельству Дубачевскаго, то это условіе строго соблюдалось португальскимъ правительствомъ только относительно признанія вице-консуловъ, назначавшихся русскимъ генеральнымъ консуломъ [4]).

ПОРТЪ МАГОНЪ, ГИБРАЛТАРЪ, ЛОНДОНЪ, ЛИВОРНО.

Совершенно случайное происхожденіе имѣли консульскія агентства, учрежденныя въ 1770 г. въ портѣ Магонѣ, Гибралтарѣ, Ливорно. Ихъ возникновеніе и, частью, временное существованіе вызвано было нуждами архипелагской морской экспедиціи. Такъ, на о. Миноркѣ въ англійскомъ портѣ Магонѣ

[1]) Донесеніе консула фонъ-Цеддера 1 іюня 1796 г. (Consulat Oporto).
[2]) См. приложеніе 74.
[3]) Борхерсъ гр. Остерману 28 августа 1792 г. № 875 (Consulat Lisbonne).
[4]) Донесеніе Дубачевскаго кн. Безбородку (приложеніе 73).

въ началѣ 1770 г. назначенъ былъ консуломъ флота поручикъ Ѳедоръ Алексіано[1]), грекъ по происхожденію. До этого времени онъ былъ повѣреннымъ тунисскаго бея по продажѣ въ Магонѣ призовъ, захватываемыхъ алжирскими и тунисскими корсарами и начальникомъ (капитаномъ) порта въ Магонѣ отъ англійскаго правительства. Братья его служили въ русскомъ флотѣ подъ командою гр. А. Орлова. Назначеніе его русскимъ консуломъ въ портѣ Магонѣ „и другихъ мѣстахъ и портахъ англійскаго владѣнія“ состоялось съ согласія Лондонскаго двора, безъ жалованія, и инструкцію онъ получилъ лично отъ гр. Орлова. Орловъ же сообщилъ о состоявшемся назначеніи Алексіано консуломъ нашему посланнику въ Лондонѣ Мусину Пушкину съ увѣдомленіемъ, что Алексіано приказано „по дѣламъ того мѣста имѣть съ нимъ (Пушкинымъ) переписку и слѣдовать его совѣтамъ и наставленіямъ“[2]) и съ просьбою „подавать консулу извѣстія о всемъ томъ, что токмо способствовать можетъ къ успѣху предпріятій двора нашего“ и „не оставлять его совѣтами, кои служить ему будутъ наставленіемъ“.

Разрѣшеніе англійскаго правительства на учрежденіе Алексіано русскимъ консуломъ въ Магонѣ дано было еще въ сентябрѣ 1770 г., но приказаніе министра иностранныхъ дѣлъ лорда Wheymouth мѣстному губернатору объ этомъ получено было въ Магонѣ лишь въ ноябрѣ.

Какими правами пользовался Алексіано въ качествѣ консула, мы не знаемъ; знаемъ только, что ему разрѣшено было выставить россійскій государственный гербъ надъ дверью своего дома. Что касается его дѣятельности, то соотвѣтственно значенію Магона, какъ порта, въ которомъ останавливались для починки, для провіанта и т. п. русскіе военные корабли на пути въ Архипелагъ и обратно, она обращена была исключительно на удовлетвореніе нуждъ русскихъ эскадръ. Такъ, онъ сообщалъ[3]) извѣстія о судахъ русской эскадры, о состояніи

[1]) Свѣдѣнія объ немъ и его дѣятельности въ документахъ М. гл. Архива. M. И. Д. Consulat Mahon 1770 — 1776.

[2]) Письма Орлова Пушкину 5 и 27 февр. 1770 г. у Александренко, Рус. дипл. агенты, II, стр. 130 и сл.

[3]) Всѣ его донесенія адресованы на имя гр. Панина.

приходившихъ и отходившихъ изъ Магона судовъ, устроилъ магазины и заготовлялъ провіантъ для нихъ, устроилъ (на свой счетъ) госпиталь на 400 больныхъ, вообще оказывалъ содѣйствіе русскимъ судамъ въ удовлетвореніе ихъ нуждъ и, наконецъ, присылалъ извѣстія о всякихъ морскихъ событіяхъ въ Средиземномъ морѣ. Послѣ его смерти, въ іюлѣ 1775 г., бывшій въ это время въ Магонѣ съ эскадрою вице-адмиралъ Елмановъ поручилъ временное исправленіе консульской должности его брату, капитану порта Магона Николаю Алексіано. Послѣдній совершилъ въ 1776 г. частью продажу, а частью отправку въ Петербургъ остававшихся въ Магонѣ военныхъ припасовъ и провіанта и людей и этимъ фактически прекратились его функціи.

Было ли впослѣдствіи возстановлено консульство въ Магонѣ, — объ этомъ мы положительныхъ свѣдѣній въ документахъ М. гл. Архива не нашли. Имѣется лишь черновой отпускъ „инструкціи изъ госуд. коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣленному въ портъ Магонъ консулу флота поручику Александру Алексіано“[1]), съ помѣтою, что онъ возвращенъ въ коллегію изъ канцеляріи гр. Панина 21 сентября 1781 года, но безъ всякой помѣты о томъ, что инструкція дѣйствительно была выдана[2]).

Въ началѣ инструкціи говорится, впрочемъ, что „ея имп. вел-во, имѣя всегдашнее попеченіе о лучшемъ основаніи и утвержденіи заводимой безпосредственно изъ портовъ ея торговли въ Средиземномъ морѣ, именнымъ своимъ высоч. указомъ, даннымъ коллегіи иностраныхъ дѣлъ за собственноручнымъ ея вел-ва подписаніемъ всемилостивѣйше соизволила повелѣть въ портѣ Магонѣ учредить васъ консуломъ на мѣсто умершаго брата вашего“. Инструкція mutatis mutandis и съ нѣкоторыми сокращеніями[3]) вполнѣ тождественна съ инструкціею, какая дана была въ 1765 г. Бранденбургу.

---

[1]) Александръ Алексіано былъ въ службѣ въ эскадрѣ гр. Орлова въ морейской экспедиціи.

[2]) Испанск. д. Consulat Mahon 1781.

[3]) Напр. вычеркнута вторая половина 3-го пункта; а также выкинуты 6-й пунктъ о жалованіи и 7-й о дѣлахъ, тайности подлежащихъ.

Происхожденіе консульства въ Гибралтарѣ такое же, какъ и консульства въ портѣ Магонѣ. Повидимому, вслѣдствіе просьбы, обращенной русскимъ правительствомъ къ англійскому, чтобы оно разрѣшило кораблямъ русской, отправлявшейся въ Архипелагъ, военной эскадры заходить въ англійскіе порты, чиниться тамъ и запасаться провіантомъ и чтобы этимъ судамъ оказывалось мѣстными властями нужное содѣйствіе, англійскимъ правительствомъ сдѣланы были соотвѣтственныя распоряженія и, между прочимъ, главный начальникъ и вице-губернаторъ Гибралтарской крѣпости Бойдъ (Boyd) поручилъ капитану надъ Гибралтарскимъ портомъ Лидсъ Буту (Leeds Booth) имѣть попеченіе о русскихъ военныхъ судахъ, какія будутъ входить въ этотъ портъ [1]). Такимъ образомъ, начиная съ осени 1769 г., Лидсъ Бутъ уже исправлялъ фактически обязанности русскаго консула въ Гибралтарѣ и на этомъ основаніи съ этого уже времени, по рекомендаціи Бойда, генералъ поручикъ Дараганъ (или Дараганов) ходатайствовалъ передъ адмираломъ Спиридовымъ въ пользу назначенія Бута на должность россійскаго консула и агента въ Гибралтарѣ. Дѣлалъ ли ко двору представленіе Спиридовъ — не знаемъ, но на основаніи донесеній Бута о содѣйствіи, оказанномъ имъ кораблямъ русской эскадры при проходѣ ихъ черезъ Гибралтаръ, Панинъ съ своей стороны также обѣщалъ ему благоволеніе императрицы, если онъ будетъ и далѣе оказывать услуги россійскому правительству и что если отъ Спиридова будетъ сдѣлано представленіе его въ должность русскаго консула, то такое представленіе будетъ уважено [2]). Вслѣдствіе этихъ обнадеживаній, вызванныхъ, конечно, не интересами торговыми, а интересами русскихъ эскадръ, отправлявшихся въ Средиземное море, Бутъ присылалъ Панину и въ коллегію иностр. дѣлъ извѣстія о движеніяхъ русскихъ военныхъ судовъ въ Средиземномъ морѣ, пересылалъ имъ присылавшіяся къ нему для доставки имъ письма, содѣйствовалъ въ случаѣ

---

[1]) См. прошеніе Лидсъ Бута императрицѣ и гр. Остерману отъ 30 іюля 1788 (Consulat Gibraltar 1788).

[2]) Панинъ Буту 23 марта 1770 (Consulat Gibraltar 1770).

нужды снабженію ихъ провіантомъ, служилъ посредникомъ между ними и мѣстными властями и сообщалъ всякаго рода свѣдѣнія, какія по его соображенію могли быть полезны русскому правительству, напр. объ алжирцахъ, о моровомъ повѣтріи на Востокѣ, о событіяхъ военныхъ и политическихъ въ Архипелагѣ и въ бассейнѣ Средиземнаго моря (напр. о вооруженіяхъ французской эскадры въ Тулонѣ) и т. п. Всѣ эти услуги Бутъ оказывалъ въ надеждѣ получить мѣсто русскаго консула въ Гибралтарѣ. Въ 1774 г. такое обѣщаніе дано было ему между прочимъ отъ имени императрицы контръ-адмираломъ Грейгомъ. Вслѣдствіе этого Бутъ обратился къ Панину съ письмомъ[1]), въ которомъ объяснялъ, что такъ какъ вслѣдствіе заключеннаго съ Портою мира, вѣроятно, установятся торговыя сношенія русскихъ подданныхъ съ портами Средиземнаго моря, то для пользы такой торговли можетъ быть признано будетъ нужнымъ учрежденіе въ Гибралтарѣ русскаго консульства, по примѣру другихъ державъ. А такъ какъ этотъ вольный портъ, гдѣ не платится никакихъ пошлинъ, весьма удобенъ и крайне полезенъ для всѣхъ, не только военныхъ, но и торговыхъ судовъ, идущихъ въ Средиземное море или обратно, особенно, въ случаѣ противнаго вѣтра, для пристанища или снабженія себя запасами, то онъ и проситъ о назначеніи его на должность консула. Письмо это оставлено было Панинымъ безъ отвѣта. Наконецъ, вслѣдствіе сообщенія Бута въ депешѣ Панину отъ 13 марта 1775 г., что онъ получилъ письмо отъ гр. А. Орлова, которымъ послѣдній увѣдомлялъ его, что выдача консульскихъ патентовъ ни въ вѣдомствѣ, ни во власти его, императрица приказала (13 мая) „дать ему консульскій патентъ“, съ припискою Панину: „сдѣлайте сего Лидза Бута консулемъ въ Гибралтарѣ; онъ о семъ давно домогается“. 12 мая соотвѣтственный приказъ данъ былъ Панинымъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и Буту высланы были обыкновенный консульскій патентъ и инструкція отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (отъ 20 іюня)[2]). 28 іюня 1776 г.

---

[1]) 16 октября 1774 г. (Тамъ же).

[2]) Инструкція, тождественная съ инструкціею Борхерсу.

выданъ былъ exequatur отъ англійскаго правительства на признаніе Бута консуломъ [1]), а въ январѣ 1777 г. Буту выдано удостовѣреніе отъ гибралтарскаго вице-губернатора о признаніи его въ качествѣ россійскаго консула „со всѣми привилегіями, правами и премуществами, какими пользуются консулы другихъ дружественныхъ съ Англіею народовъ, соотвѣтственно особенному положенію Гибралтара, какъ военнаго порта“ (with all privileges, immunities and advantages that the Consuls of other Nations in strict amity with H. Brit. Maj. enjoy in this garrison, they conforming themselves to the rules and orders peculiar to a place of arms). По поводу этого выраженія и 4 п. инструкціи Бутъ объяснилъ, что права консуловъ въ Гибралтарѣ не вполнѣ выяснены, а предоставляются имъ обыкновенно тѣ права и преимущества, какія установлены трактатами Англіи съ ихъ отечественными государствами [2]).

Послѣ назначенія Бута консуломъ характеръ его дѣятельности и донесеній нисколько не измѣнился. О купеческихъ русскихъ корабляхъ въ нихъ не упоминается, равно какъ о русской торговлѣ [3]). Изъ числа дававшихся ему, вѣроятно, порученій намъ извѣстно только одно: вслѣдствіе донесенія Бута о содержащихся у алжирцевъ въ неволѣ восьми русскихъ военноплѣнныхъ и до 70 человѣкъ бывшихъ въ русской службѣ черногорцевъ и грековъ, нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Лондонѣ Лизакевичу, Буту и консуламъ въ портѣ Магонѣ и Кадиксѣ приказано было озаботиться выкупомъ этихъ невольниковъ [4]). Бутъ выкупилъ изъ ихъ числа 56 человѣкъ.

---

[1]) Патентъ и экзекватуръ доставлены были Буту въ январѣ 1777 г.

[2]) Замѣтимъ что Буту, какъ и другимъ русскимъ консуламъ, канцелярскою цидулою отъ 16 іюня 1781 г. подтверждено было предписаніе сообщить колегіи иностр. дѣлъ свѣдѣнія о правахъ и преимуществахъ, предоставленныхъ ему и другимъ консуламъ въ мѣстѣ его резиденціи какъ лично имъ присвоиваемыхъ, такъ и относящихся до ихъ домовъ и торговли.

[3]) Вслѣдствіе приказанія гр. Остермана отъ 8 сентября 1781 г. Бутъ прислалъ въ февралѣ 1782 г. довольно обстоятельное описаніе торговли въ Гибралтарѣ и Марокко.

[4]) Указъ изъ коллегіи отъ 17 мая 1776 г. (Consulat Gibraltar).

Несмотря на неоднократныя о томъ просьбы, жалованіе Буту опредѣлено было только съ ноября 1773 г. въ размѣрѣ 1000 р. и 200 р. на почтовые расходы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ему единовременно пожаловано 1000 р. въ вознагражденіе за производившіеся имъ въ теченіе 15 лѣтъ расходы, изъ коихъ онъ поставилъ на казенный счетъ только 32 ф. ст.

Консульской печати Бутъ не имѣлъ.

Въ мартѣ 1786 г. онъ умеръ, и лишь въ 1788 г. ему былъ назначенъ преемникъ въ лицѣ Як. Симпсона.

Замѣтимъ въ заключеніе, что хотя, судя по донесеніямъ нашего кадикскаго консула, какъ мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ, въ 1770 г. имъ назначенъ былъ въ Гибралтарѣ вицеконсуломъ его секретарь Вейдлингъ, но въ донесеніяхъ Бута мы не нашли никакихъ намековъ на существованіе тамъ такого вицеконсула.

Несмотря на обширныя торговыя сношенія между Россіею и Англіею, до 1773 г. у насъ не было консульства ни въ одномъ англійскомъ портѣ. По случаю архипелагской экспедиціи лондонскому коммерсанту Александру Бакстеру поручено было исполненіе различныхъ комиссій для русской эскадры во время пребыванія ея въ англійскихъ водахъ: онъ доставлялъ ей провіантъ, морскіе и военные припасы, зафрахтовывалъ транспортные англійскіе корабли и т. п[1]). Этотъ же Бакстеръ назначенъ былъ въ началѣ 1773 г. по высоч. соизволенію генеральнымъ консуломъ „въ г. Лондонѣ и въ другихъ мѣстахъ владѣнія е. в. короля великобританскаго“[2]). Но коммерцъ-коллегіи объ этомъ сообщено было отъ коллегіи иностр. дѣлъ лишь 11 февраля 1774 года. Коммерцъ-коллегія немедленно же распорядилась дать ему инструкцію по коммерческимъ дѣламъ, поручивъ сочиненіе ея „по способности и знанію члену коммерцъ-коллегіи надв. сов. Ферберу“. Дополненія къ ней сдѣ-

[1]) Депеша Бакстера гр. Остерману 3/14 марта 1788 г. (Consulat Londres).

[2]) Патентъ ему отъ 19 янв. 1773. (Арх. Ком. Кол. № 451 и М. гл. Архивъ Consulat Londres 1773 г.)

лалъ самъ президентъ гр. Воронцовъ [1]). Препроводивъ эту инструкцію въ коллегію иностр. дѣлъ для отправленія ея Бакстеру, коммерцъ-коллегія приложила копію съ нея и просила предписать посланнику въ Лондонѣ, чтобъ онъ въ потребныхъ случаяхъ давалъ совѣтъ и помощь консулу, о чемъ и гр. Воронцовъ особо ему писалъ. О назначеніи же Бакстера сообщено по обыкновенію въ гл. магистратъ, въ мануфактуръ-коллегію и въ таможенную канцелярію для свѣдѣнія купечества. Онъ опредѣленъ безъ жалованія, но на канцелярскіе расходы опредѣлено съ 1775 г. по 300 р. въ годъ, а съ 1782 г. ему положено жалованіе по 2000 р. Въ 1786 г. онъ произведенъ въ чинъ коллежскаго асессора, а въ 1800 г. — надворнаго совѣтника.

Касательно консульской дѣятельности Бакстера замѣтимъ лишь, что онъ ходатайствовалъ передъ англійскимъ правительствомъ и адмиралтейскимъ судомъ объ освобожденіи русскихъ коммерческихъ судовъ, захваченныхъ англійскими каперами и военными судами и что вслѣдствіе извѣстнаго циркулярнаго требованія коммерцъ-коллегіи (гр. Воронцова) онъ сообщилъ этой коллегіи подробныя записки о таможенныхъ законахъ и обычаяхъ въ Англіи, о правилахъ Лондонской биржи, объ англійскомъ тарифѣ и т. п. [2]).

Консульской печати, по крайней мѣрѣ до 1796 г., у Бакстера не было [3]).

На Ливорно, какъ важный торговый пунктъ въ Средиземномъ морѣ, издавна обращено было вниманіе русскаго правительства. По нѣкоторымъ признакамъ мы считаемъ возможнымъ утверждать, что Ливорно имѣлъ въ виду уже Петръ Великій въ своихъ мечтахъ о развитіи русской внѣшней торговли до областей Средиземнаго моря. Когда эти мечты возродились

[1]) Инструкція эта въ Архивѣ коммерцъ-коллегіи № 451 и напечатана у Александренко — „Русскіе дипл. агенты“ т. II стр. 166.

[2]) Хранятся въ Архивѣ коммерцъ-коллегіи.

[3]) Предполагая, что о дѣятельности Бакстера будутъ сообщены подробныя свѣдѣнія въ диссертаціи проф. Александренко: „Русскіе дипломатическіе агенты въ Англіи въ XVIII в.“, мы считаемъ излишнимъ останавливаться на ней болѣе подробно.

съ новою силою по вступленіи на престолъ Екатерины II, то какъ мы знаемъ, составилась даже компанія (Володимерова) для торговли съ областями Средиземнаго моря, отъ которой учрежденъ былъ въ Ливорно спеціальный факторъ для продажи компанейскихъ товаровъ и закупки заграничныхъ[1]). Однако эта попытка, несмотря на оказанную компаніи правительствомъ поддержку, повидимому не увѣнчалась успѣхомъ. Указаніе на это мы находимъ въ депешѣ нашего посланника въ Вѣнѣ, кн. Голицына къ вице-канцлеру отъ 13 (24) мая 1766 г[2]). Онъ пишетъ: „По получаемымъ изъ Ливорны отъ находящагося тамо фактора Пономарева письмамъ извѣстно мнѣ, что учрежденная въ С.-Петербургѣ купеческая компанія для торговли въ портахъ Средиземнаго моря, не находя по учиненному ею первому опыту знатнаго прибытка изъ отпускаемыхъ въ Ливорну россійскихъ продуктовъ и привозимыхъ оттуда въ Россію товаровъ, удаляется отъ установленія впредь постоянной торговли въ Ливорнѣ. Если причиною тому худая продажа россійскихъ товаровъ въ Ливорнѣ и тамошнихъ въ С.-Петербургѣ, то по моему мнѣнію кажется, что не слѣдуетъ заключать изъ того, будто и впредь никакой прибыли надѣяться не можно, ибо во всѣхъ дѣлахъ первый опытъ рѣдко когда бываетъ удаченъ, почему и не можетъ быть непоколебимымъ основаніемъ какого-либо предпріятія. Буде же признавается, будто у другихъ народовъ, какъ напримѣръ у голландцевъ, сходнѣе покупать тѣ самые товары, кои прямо изъ Ливорны получать можно, то я не могу понять, какимъ образомъ изъ третьей руки можно низшею цѣною доставать какіе-либо товары, нежели изъ первой, когда голландцы, покупая въ Ливорнѣ разные товары, какъ-то шелкъ, хлопчатую бумагу просто и въ пряжѣ, вина, деревянное масло и многіе другіе, отвозятъ въ Россію для продажи, которую не могутъ они инако размѣрять, какъ по своимъ издержкамъ, полагая въ оныя провозъ и пошлины? Сверхъ сего не безызвѣстно мнѣ, что живущіе въ Ливорнѣ купцы разные товары

---

[1]) См. выше стр. 293.

[2]) М. гл. Архивъ: Голицынскій архивъ.

отпускаютъ въ Россію и оттуда тамошніе получаютъ; а слѣдовательно достаточный прибытокъ находятъ они въ семъ торгу, хотя и не имѣютъ такихъ выгодностей, какими С.-Петербургская компанія пользуется. Когда жъ тѣ купцы имѣютъ прибыль изъ отпуска своихъ товаровъ въ Россію и изъ взаимнаго полученія россійскихъ, то не видно причины, для чего бы нашему купечеству не можно было впредь получать равномѣрнаго, или еще большаго прибытка отъ сей новой торговли, которой продолженіе послужило бы къ немалому его просвѣщенію и къ отмѣнному уваженію россійской націи; а напротивъ того уничтоженіе оной можетъ причинить стыдъ и предосужденіе не только купечеству нашему, но и всей націи и заставитъ другіе народы причитать оное уничтоженіе не иному чему, какъ только неискусству въ коммерціи, неосновательнымъ учрежденіямъ и незнанію порядочнаго оныхъ производства. Изъ чего всего слѣдуетъ, что неизлишно кажется было бы сдѣлать въ реченной торговлѣ второй опытъ, и тогда уже принять мѣры, смотря по успѣху въ предпріятіи. По меньшей мѣрѣ изъ сего оказалась бы твердость и постоянство духа, съ которыми мы начинаемъ и производимъ дѣла наши; и другіе народы возымѣли бы лучшее объ насъ мнѣніе, нежели нынѣ, когда мы при самомъ началѣ дѣла съ особливою робостію оное оставимъ...“

По поводу архипелагской экспедиціи русское правительство опять обратило вниманіе на Ливорно. Здѣсь въ 1770 г. была, такъ сказать, главная квартира гр. Орлова и русскихъ эскадръ. Здѣсь онѣ запасались провіантомъ, чинились, а при такомъ положеніи, конечно, нуждались и въ какомъ-либо агентѣ. Такихъ агентовъ было два: въ донесеніяхъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Венеціи 1770 г. и магонскаго нашего консула 1771 года упоминаются русскіе „агенты“ въ Ливорно кавалеръ Дикъ (Dyck) и Рутерфордъ (Rutherford). Они назначены были гр. Орловымъ и формально подчинены нашему повѣренному въ дѣлахъ при венеціанской республикѣ и другихъ итальянскихъ дворахъ, маркизу Маруцци. Имъ поручались исключительно только различныя поставки для русскихъ военныхъ эскадръ. Консульство тамъ учреждено было лишь въ 1783 году

(банкиръ Іос. Каламаи). Въ промежуткѣ, въ 1781 году тамъ опредѣленъ былъ „генеральнымъ морскимъ комиссаромъ“ гр. Моцениго[1]).

Гр. Орловъ предполагалъ также назначить (въ 1770 г.) консула въ Неаполѣ. Но это назначеніе не состоялось по совѣту нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Венеціи, которому избранное Орловымъ лицо извѣстно было съ невыгодной стороны[2]). Самъ Маруцци рекомендовалъ на эту должность нашего тамошняго агента, который безвозмездно исполнялъ дававшіяся ему порученія, и со стороны неаполитанскаго двора не представлялось, повидимому, затрудненій къ учрежденію консульства, но дѣло не состоялось потому, что Орловъ при отъѣздѣ изъ Пизы въ Архипелагъ не оставилъ Маруцци бланковъ консульскихъ патентовъ, а представленіе Маруцци Панину по этому предмету оставлено было безъ отвѣта[3]).

ТРІЕСТЪ.

Наконецъ, въ связи съ архипелагскою морскою экспедиціею была сдѣлана въ 1769 г. попытка учрежденія русскаго консульства въ Тріестѣ.

При отправленіи гр. А. Орлова въ эту экспедицію, ему дано было императрицею полномочіе на учрежденіе въ различныхъ портахъ Средиземнаго моря русскихъ консульствъ. Было ли при этомъ главною побудительною причиною „начинавшее отъ нѣкотораго времени простираться въ разные порты Средиземнаго моря россійское кораблеплаваніе и торговля“ или же „дѣла службы ея имп. величества“[4]), сказать трудно. Какъ бы то ни было, первою и едва ли не единствен-

---

[1]) Именные указы 1781 г. № 108.

[2]) Il aurait fait peu d'honneur à notre Cour, — писалъ мар. Маруцци гр. Панину 2/13 октября 1770. (Венеціанскія дѣла III. Venise 1770).

[3]) Тамъ же.

[4]) См. приложеніе 75 (Инструкцію).

ною попыткою со стороны Орлова въ этомъ отношеніи было назначеніе имъ грека Антонія Папы въ должность русскаго консула „въ Тріестѣ и въ другихъ мѣстахъ владѣнія Императрицы королевы Венгро-Богемской". Въ декабрѣ 1769 г. Орловъ выдалъ ему и патентъ на это званіе (за подписью императрицы, — ему въ Петербургѣ даны были бланки патентовъ) и инструкцію [1]), въ которой говорилось между прочимъ, что Папа будетъ зависѣть по политическимъ дѣламъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а по торговымъ — отъ коммерцъ-коллегіи и что „принимая и почитая" эту данную ему Орловымъ „инструкцію за дѣйствительное наставленіе первой изъ сихъ коллегій, вскорѣ имѣетъ онъ получить достаточныя предписанія по торговымъ дѣламъ и отъ другой". Инструкція Орлова дѣйствительно могла почитаться за дѣйствительное наставленіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ она совершенно тождественна съ инструкціями этой коллегіи, данными ранѣе нашимъ консуламъ въ Лиссабонѣ и Кадиксѣ, — очевидно формуляръ ея текста былъ сообщенъ Орлову при его отправленіи изъ Петербурга. Интересно въ ней лишь подчиненіе консула не нашему посланнику въ Вѣнѣ, которому рекомендовано лишь оказывать консулу въ нужныхъ случаяхъ содѣйствіе и поддержку, а Орлову и повѣренному въ дѣлахъ въ Венеціи маркизу Маруцци — „яко онъ по близости пребыванія своего и производимой съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ и съ Орловымъ безпрепятственной корреспонденціи, можетъ весьма удобно служить всѣмъ политическимъ и торговымъ дѣламъ центромъ соединенія, слѣдовательно и къ преподанію нужныхъ по обстоятельствамъ совѣтовъ и наставленій".

Однако, хотя гр. Орловъ и полагалъ, что выданный Папѣ „формальный патентъ за собственноручнымъ ея имп. величества подписаніемъ" уже самъ по себѣ „дѣлаетъ ему несумнительный кредитивъ у тамошняго правительства", — вѣнскій дворъ отказалъ въ своемъ разрѣшеніи на учрежденіе русскаго консульства въ Тріестѣ. Хотя нашъ посланникъ въ Вѣнѣ кн. Голицынъ и представлялъ гр. Кауницу, что учрежденіе

[1]) Тамъ же.

этого консульства вызвано желаніемъ положить нѣкоторое основаніе россійской коммерціи въ Средиземномъ морѣ[1]), однако австрійскій канцлеръ отвѣтилъ на это „со всякою учтивостью и скромностью“, что опредѣленіе россійскаго консула въ Тріестѣ сопряжено съ весьма критическими и нѣжными обстоятельствами, вслѣдствіе коихъ вѣнскій дворъ къ сожалѣнію не можетъ оказать нашему угодности въ принятіи этого консула, такъ какъ для австрійскаго двора было бы весьма предосудительно и неприлично принять русскаго консула въ такое время, когда россійскій военный флотъ находится въ Средиземномъ морѣ, а Россія ведетъ войну съ Турціею; при такихъ обстоятельствахъ никто не повѣритъ, чтобы при опредѣленіи консула въ Тріестъ русское правительство имѣло въ виду лишь торговлю, „о которой мы прежде нынѣшней войны не помышляли“, а слѣдовательно, турки „были бы огорчены снисходительнымъ австрійскаго двора поступкомъ въ разсужденіи Россіи“.

Въ Петербургѣ отказъ вѣнскаго двора произвелъ самое неблагопріятное впечатлѣніе. Въ отличіе отъ гр. Кауница, мотивировавшаго этотъ отказъ обязанностями нейтралитета, Екатерина усматривала въ немъ чуть ли не прямое нарушеніе обязанностей нейтральной державы[2]). Въ Петербургѣ дѣйствительно могли жаловаться на то, что вѣнскій дворъ явно покровительствовалъ польскимъ конфедератамъ, а туркамъ дозволялъ свободную покупку хлѣба и фуража въ Трансильваніи, запрещая, наоборотъ, такія закупки нашимъ армейскимъ комиссіонерамъ; въ Петербургѣ требовали отъ Австріи „справедливаго равенства въ наружностяхъ и нейтралитетѣ, который она сама себѣ избрала“, полагая, что „свойство нейтралитета не дозволяетъ намъ все и во всемъ отказывать, а напротивъ того непріятелямъ нашимъ все акордовать“. Усматривая въ такомъ поведеніи признаки явнаго недружелюбія къ Россіи, наше правительство надѣялось, что „императрица-королева, къ изъятію сего для собственной ея чести чувствительнаго сумнѣнія, согласится на принятіе консула нашего въ Тріестѣ,

[1]) См. тамъ же (письмо кн. Голицына гр. Орлову).
[2]) Тамъ же (записка Императрицы).

тѣмъ болѣе, что такое принятіе основывается на всенародныхъ правахъ, да и не такой для морскихъ нашихъ операцій въ Архипелагѣ важности, чтобъ оное необходимо нужно было, когда вся наша въ опредѣленіи консула цѣль не далѣе идетъ, какъ только къ удобнѣйшему полученію иногда чрезъ Тріесть нужныхъ съѣстныхъ припасовъ".

Въ этомъ смыслѣ нашимъ посланникомъ кн. Голицынымъ сдѣланы были представленія вѣнскому двору, но послѣдній остался при своемъ прежнемъ мнѣніи[1]). Папа не былъ признанъ въ должности русскаго консула, и хотя въ прошеніи, поданномъ имъ Императрицѣ въ 1785 г., онъ и говоритъ, будто въ 1769 году исправлялъ консульскую должность со всякимъ раченіемъ, но если это правда, то можно лишь предположить, что онъ исправлялъ консульскія обязанности частнымъ образомъ. Офиціально русское консульство въ Тріестѣ учреждено было лишь лѣтомъ 1782 г., при чемъ на этотъ постъ назначенъ былъ опять грекъ — „дворянинъ острова Корфу" Спиридонъ Варукка. На этотъ разъ учрежденіе консульства не встрѣтило со стороны австрійскаго правительства никакихъ препятствій.

По поводу разсмотрѣннаго нами инцидента нужно замѣтить, что это едва ли не единственный въ исторіи международныхъ дипломатическихъ сношеній случай отказа державою въ разрѣшеніи учрежденія консульства въ ея приморскомъ портѣ подъ предлогомъ опасенія, что такое разрѣшеніе могло бы быть разсматриваемо какъ нарушеніе ею обязанностей нейтралитета. Само собою разумѣется, что въ наше время подобное возраженіе было бы немыслимо. Коль скоро не признается нарушеніемъ нейтралитета разрѣшеніе входа въ нейтральные порты кораблей воюющихъ державъ, не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи его разрѣшеніемъ одной изъ воюющихъ сторонъ учрежденія въ нейтральномъ портѣ консульства, коль скоро конечно это разрѣшеніе не исключительное въ ея пользу. Мало того, не думаемъ, чтобы возможно было оправдывать точку зрѣнія, принятую австрійскимъ правительствомъ даже для раз-

[1]) См. тамъ же (депеша Голицына Панину отъ 8 (19) мая 1770 г.).

сматриваемаго нами времени. Во второй половинѣ XVIII в. уже признавалось всѣми государствами право кораблей воюющихъ державъ входить въ порты дружественныхъ нейтральныхъ государствъ для починки, пополненія провіанта и т. п., а слѣд. и учрежденіе консульства воюющею державою въ портѣ государства нейтральнаго не должно бы было вызывать затрудненій. Если же австрійское правительство и представило возраженія противъ допущенія русскаго консула въ Тріестъ, то здѣсь играли роль, конечно, политическія соображенія, и быть можетъ даже, при этомъ австрійское правительство не столько заботилось о томъ, какъ посмотритъ на учрежденіе въ Тріестѣ русскаго консульства Порта, сколько о томъ, не явится ли это русское консульство политическою агентурою для агитаціи среди сосѣднихъ съ австрійскими владѣніями славянскихъ народностей Балканскаго полуострова.

Въ этомъ отношеніи не лишенныя интереса свѣдѣнія и комментаріи мы можемъ почерпнуть въ документахъ, нашей венеціанской Миссіи[1]). Донесенія нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при Венеціанской республикѣ маркиза Маруцци свидѣтельствуютъ не только о той враждебности, съ какою республика относилась къ нашей архипелагской экспедиціи, но и о причинахъ этой враждебности. Въ началѣ, въ 1769 г. Венеція запретила не только военныя дѣйствія русскимъ противъ турокъ въ венеціанскихъ водахъ подъ угрозой, что въ случаѣ таковыхъ венеціанскія морскія военныя силы должны будутъ принять сторону турокъ, но она запретила и доступъ русскимъ военнымъ судамъ въ венеціанскіе порты, а послѣ проѣзда кн. Ю. Долгорукова въ Черногорію — и пропускъ русскихъ агентовъ черезъ венеціанскія владѣнія, сношенія ихъ съ греческими подданными республики и прямое или косвенное участіе своихъ подданныхъ въ военныхъ операціяхъ русской военной экспедиціи. Помимо страха республики передъ Турціею и помимо обязательствъ 23 ст. Пассаровицкаго трактата Венеціи съ Портою, такое поведеніе республики объясняется опасеніями, вызванными въ ней тѣмъ броженіемъ, какое вызвано

[1]) Сношенія съ Венеціею: III.. Venise 1769—70 г.

было нашими эмиссарами и нашею морскою экспедиціею среди балканскихъ славянъ и грековъ, — броженіемъ, которое отразилось и въ населенныхъ славянскими и греческими народностями владѣніяхъ республики. Уже въ сентябрѣ 1769 г. начались дезертирства славянъ изъ венеціанскихъ войскъ въ Черногорію и венеціанскіе проведиторы начали доносить о волненіяхъ среди греческаго населенія венеціанскихъ владѣній; уже съ этого времени въ Венеціи открыто высказывалось опасеніе, что прибытіе нашихъ эскадръ въ Архипелагъ послужитъ сигналомъ всеобщаго возстанія грековъ за освобожденіе, — опасеніе, оказавшееся основательнымъ, такъ какъ въ началѣ 1770 г. въ Кефалоніи вспыхнуло возстаніе, а до мая мѣсяца включительно изъ Занте и Кефалоніи дезертировало подъ русскія знамена до 7000 грековъ, венеціанскихъ подданныхъ. Но совершенно такія же опасенія вызвала посылка русскихъ эмиссаровъ къ балканскимъ славянамъ и грекамъ и наша морская экспедиція (о которой извѣстно было уже въ 1769 г.) и въ Австріи. Уже въ сентябрѣ 1769 г. Маруцци доносилъ [1]), что австрійское правительство обращаетъ вниманіе венеціанскаго на поведеніе черногорцевъ и совѣтуетъ республикѣ слѣдить за ихъ движеніями, а венеціанскій посолъ въ Вѣнѣ съ своей стороны совѣтовалъ гр. Кауницу обратить вниманіе на пограничныя области Кроацію, Славонію и др. Съ этого времени венеціанскій посолъ неоднократно вступалъ по этимъ вопросамъ въ переговоры съ Кауницомъ, который вообще одобрялъ поведеніе, принятое венеціанскою республикою въ виду русско-турецкой войны. Наконецъ, въ 1770 г. Маруцци доноситъ, что — по свидѣтельству венеціанскаго посла въ Вѣнѣ — Вѣнскій дворъ сильно встревоженъ успѣхами русскаго оружія въ виду своихъ православныхъ подданныхъ, которые обнаруживаютъ „un fanatisme insupportable“ относительно Россіи.

Къ числу проектированныхъ, но не состоявшихся относятся, наконецъ, консульства въ Занте и въ Кефалоніи (въ Венеціанскихъ владѣніяхъ).

[1]) Депеша Панину 17 (28) сентября (III. Venise).

Въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ при Венеціанской республикѣ и другихъ итальянскихъ государствахъ, маркизъ Марулли, по соглашенію съ гр. Орловымъ предполагалъ учредить русскія консульства въ Занте и Кефалоніи. Онъ получилъ для этого отъ Орлова 2 бланка консульскихъ патентовъ[1]), но въ виду указанныхъ нами выше обстоятельствъ, опасаясь отказа со стороны венеціанскаго правительства въ разрѣшеніи учрежденія русскихъ консульствъ въ такихъ двухъ пунктахъ, откуда уже перебѣжало нѣсколько тысячъ грековъ подъ русскія знамена, предполагалъ выждать удобный для исходатайствованія такого разрѣшенія моментъ. Въ Петербургѣ вполнѣ одобрили предположеніе Маруцци[2]). Однако учрежденіе консульствъ не состоялось.

КРЫМЪ (БАХЧИСАРАЙ).

Разсмотрѣвъ русскія консульскія учрежденія, возникшія въ зап. Европѣ при преемникахъ Петра В., обращаемся къ Востоку, и здѣсь, въ виду кратковременнаго его существованія, прежде всего къ учрежденію консульства въ Крыму.

Вопросъ объ учрежденіи этого консульства (или агентства) былъ возбужденъ впервые еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка. Кромѣ торговыхъ интересовъ или, вѣрнѣе говоря, требованій охраны русскихъ купцовъ, ѣздившихъ въ Крымъ, были какъ мы увидимъ, и другія соображенія, скорѣе политическаго характера, побуждавшія русское правительство желать учрежденія русскаго агентства въ Крыму.

Указомъ отъ 24 января 1741 г. изъ Кабинета къ находившемуся въ Глуховѣ ген. Кейту и къ донскому атаману Ефремову предписано было „для употребленія въ Крыму агентомъ“ избрать секретнымъ образомъ въ кандидаты нѣсколько человѣкъ, знающихъ татарскій языкъ и грамоту, которые бы къ этому способны быть могли, изъ полковой старшины и изъ

[1]) Депеша Панину $^{1}/_{12}$ мая 1770 (III. Venise).

[2]) Vous ne manquerez pas, aussitôt que les circonstances vous le permettront, à nommer des consuls à Zante et à Zephalonie, — писалъ ему Паниинъ 20 іюля 1770 г.

другихъ чиновъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ или изъ донскихъ старшинъ и казаковъ. „Въ отвѣтъ на это предписаніе ген. Кейтъ представилъ троихъ кандидатовъ, которыхъ признавалъ способными къ этой должности по знанію ими турецкаго и татарскаго языковъ. Всѣ трое были греки по происхожденію, а именно: полковникъ Зото, майоръ Терновскій и капитанъ Кондаскаловъ. Атаманъ Ефремовъ, съ своей стороны, представилъ въ кандидаты изъ „надежныхъ“ донскихъ старшинъ Титова и Грекова. Ефремовъ особенно рекомендовалъ Грекова, такъ какъ онъ „обоимъ языкамъ — татарскому и турецкому — достаточенъ, а къ тому жъ черезъ долговременную бытность въ Черкасскѣ толмачомъ, многимъ пріѣзжимъ изъ турецкихъ городовъ купцамъ туркамъ и армянамъ знаемъ и купечеству искусенъ, токмо грамотѣ незнающъ, развѣ придастся къ нему доброй писарь“[1]).

На этотъ разъ никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій дѣло это не имѣло и вопросъ объ учрежденіи консульства возбужденъ былъ вновь лишь два года спустя, нашимъ резидентомъ въ Константинополѣ Вешняковымъ. Реляціею отъ 19 декабря 1743 г.[2]) онъ представлялъ, что „для пользы высочайшихъ ея имп. вел-ва интересовъ“ онъ совѣтовалъ бы „подобіемъ консула“ опредѣлить „искуснаго человѣка“ въ Крымъ, который бы тамъ „пребывалъ безпрестанно“, и такъ какъ въ Турціи „въ обычаѣ есть, что оные поставляются отъ министровъ и отъ нихъ зависятъ, то такимъ образомъ наружно и мы можемъ сдѣлать, будто бы то министръ сдѣлаетъ, отчего отнимется видъ какого-либо злого татарскаго толкованія, что якобы персона отъ высоч. двора, а внутренно онъ ту же должность исполнять будетъ и доношенія свои по малой мѣрѣ пограничнымъ командирамъ и резиденту въ Константинополѣ пересылать“. По мнѣнію резидента, Порта въ этомъ отказать никакъ не можетъ, „да и по трактату можно требовать этого, какъ то и другимъ націямъ по ихъ трактатамъ дозволено: это наилучше служить имѣетъ для свободности и охраненія купечества, а

[1]) Крымскія д. 1741 г. № 1 и 1757 г. № 2.

[2]) Реляція № 48 въ Турецк. дѣлахъ 1743 г.; тоже копія въ Крымскихъ д. 1743 г.

паче, что имѣемъ примѣръ, будучи тамъ дозволено держать консулей и французскому послу, и шведскому министру, изъ которыхъ первый имѣетъ претекстъ хотя очень малаго ихъ купечества и протекціи миссіонеровъ или проповѣдниковъ проѣзжающихъ и тамъ живущихъ езуитовъ и жителей крымскихъ ихъ вѣроисповѣданія, а другой, шведскій, единовременно только для интригъ противъ насъ поставленъ и содержится, такъ какъ купечества ни на рубль и ни единой души ихъ націи нѣтъ и никакой протекціи не имѣетъ; россійское же купечество несравнительно болѣе, а когда будетъ опека и оборона отъ обидъ и наставленіе пріѣзжающимъ туда (какъ и сюда) безъ малѣйшаго знанія ни торга, ни обычая, ни языка, то торговля конечно стократъ болѣе распространится. Поэтому можно предложить Портѣ за главныя причины: 1) охраненіе купечества и другихъ проѣзжающихъ русскихъ подданныхъ; 2) разбирательство обидъ какъ турокъ и татаръ русскимъ подданнымъ, такъ и отъ русскихъ туркамъ, какія съ обѣихъ сторонъ случиться могутъ; 3) предостереженіе всякихъ другихъ важныхъ несогласій, могущихъ быть предосудительными существующему трактату и дружбѣ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ заблаговременно объ истинѣ извѣстно быть могло, и наконецъ, — разныя другія причины къ общей пользѣ представить можно". А какимъ образомъ содержать консула и какія установленія при турецкомъ дворѣ о другихъ консулахъ сдѣланы, о томъ резидентъ хотѣлъ прислать пространное извѣстіе.

Вешняковъ находилъ впрочемъ полезнымъ учрежденіе консульствъ или хотя вице-консульствъ и въ Яссахъ и въ Бендерѣ и полагалъ, что Порта „отрещись отъ того не возможетъ". „Такіе живущіе на мѣстахъ люди, — писалъ Вешняковъ, — всегда лучше освѣдомлены быть могутъ о происходящемъ въ ихъ краяхъ, особливо когда будутъ люди, языковъ здѣшнихъ знающіе. Французская нація вездѣ таковыхъ имѣетъ и другіе министры всѣ, отчего имъ не безъ великой пользы бываетъ, ибо такое лицо иногда однимъ во время извѣстіемъ предупредить можетъ милліонные убытки и многихъ погибель. Въ тѣ консули отъ другихъ дворовъ опредѣляются большею

частью изъ купцовъ, въ тѣхъ мѣстахъ торгующихъ, и сами они за такіе чины посламъ платятъ великія деньги, а изъ королевской казны никакой платы не получаютъ кромѣ зависящихъ прямо отъ двора, но содержатся тѣмъ, что сверхъ собственнаго торга со всего купечества своей націи получаютъ доходы по полтора, по 2 и по 2 съ половиною процента съ оцѣнки таможенной съ кораблей за всѣ приказныя записки. На такомъ основаніи въ Крыму и въ другихъ мѣстахъ и намъ малымъ чѣмъ консуловъ установить возможно будетъ".

Представленіе Вешнякова принято было въ Петербургѣ сочувственно, но ему приказано было[1]) предварительно освѣдомиться подъ рукой, согласится ли Порта на учрежденіе русскаго консульства въ Крыму, объяснивъ, что отъ такого учрежденія будетъ обоюдная польза обоимъ государствамъ, какъ относительно установленія и распространенія взаимной торговли, такъ и предостереженія всякихъ пограничныхъ дѣлъ, — докуки съ обѣихъ сторонъ избѣгутся и Порта сама въ тѣхъ хлопатахъ немалое облегченіе получитъ. Обнадежась въ успѣхѣ такого ходатайства, Вешнякову разрѣшалось сдѣлать затѣмъ и формальное представленіе Портѣ. Замѣтимъ еще заключительныя слова рескрипта Вешнякову: „Только по здѣшнему мнѣнію въ консули не иной какой націи, но нашъ природный подданный употребленъ быть можетъ, а въ Молдавіи и въ Бендерахъ онымъ, видится, быть неприлично, и туркамъ единое о томъ представленіе немалый омбражъ подать въ состояніи".

Несомнѣнно, что дѣлая представленіе правительству въ пользу учрежденія консульства въ Крыму, Вешняковъ имѣлъ одинаково въ виду и политическій, и торговый интересъ Россіи и что коммерческой сторонѣ дѣла онъ придавалъ не меньшее значеніе, чѣмъ политической, такъ какъ по его мнѣнію на эту должность нуженъ такой человѣкъ, который зналъ бы языки турецкій, греческій и итальянскій, зналъ обычаи таможніе крымскіе, особливо же былъ искусенъ въ торгѣ

[1]) Рескриптъ 28 февр. 1744 г. № 1 (въ Крымск. д. 1757 № 2).

турецкомъ, татарскомъ и нашемъ съ ними и былъ бы въ состояніи перомъ владѣть. Притомъ и въ кандидаты на эту должность онъ рекомендовалъ какъ наилучшаго изъ всѣхъ извѣстныхъ ему — жившаго въ Константинополѣ полтавскаго мѣщанина Добышевскаго, очень смышленаго, честнаго и вѣрнаго, ума довольно остраго, довольно знающаго 3 языка, весьма искуснаго въ тамошнихъ торгахъ и обычаевъ прямого честнаго купечества и обхожденія между иностранными навѣдавшагося, турецкихъ нравовъ худыхъ и добрыхъ имѣвшаго случай познать довольно и перомъ изрядно владѣющаго [1]).

Единственно въ виду того соображенія, что въ это время только что вступилъ въ должность новый рейсъ-эфенди (министръ иностранн. дѣлъ Порты), Вешняковъ предполагалъ нѣсколько обождать своимъ представленіемъ Портѣ, такъ какъ на основаніи предварительныхъ переговоровъ съ его предмѣстникомъ, не ожидалъ серіозныхъ затрудненій въ этомъ дѣлѣ. Съ другой стороны, и отъ крымскаго хана затрудненій не предвидѣлось, такъ какъ, по случайному совпаденію, какъ разъ въ это время (весною 1744 г.) въ бытность въ Бахчисараѣ отправленнаго отъ кіевскаго ген.-губернатора Леонтьева къ хану поручика Никифорова, ханъ сперва черезъ своего переводчика Гассана, а потомъ, при отпускной аудіенціи Никифорову, самъ, безъ всякаго съ нашей стороны о томъ отзыва, говорилъ, чтобъ для пограничныхъ, бывшихъ тогда съ запорожцами у татаръ несогласій, при немъ, ханѣ, быть отъ кіевскаго ген.-губернатора какому-нибудь офицеру, который бы всегда видѣлъ истину. Но русское правительство „признало за лучшее быть въ Крыму для всякихъ дѣлъ консулу“ по назначенію отъ кіевскаго губернатора или отъ резидента въ Константинополѣ [2]).

Предполагая, на основаніи этого ханскаго заявленія, что со стороны Крымскаго правительства не будетъ препятствій къ назначенію при немъ консула, правительство какъ будто осталось недовольно отсрочкой Вешняковымъ представленія

---

[1]) Реляція 30 апр. 1744 (Крым. д. 1757 г. № 2.)
[2]) Указъ Леонтьеву 22 іюня 1744 въ Крым. д. 1743—44 г.

Портѣ по этому дѣлу, но — въ виду вассальныхъ отношеній хана къ султану — все-таки находило необходимымъ формальное разрѣшеніе Порты. „Чтобъ въ томъ какому затрудненію быть и вамъ бы время къ тому изжидать, — говорилось въ рескриптѣ Вешнякову[1]), — причинъ не видно, ибо сіе дѣло не такое, отъ котораго Порта чего опасаться или какое основательное подозрѣніе имѣть могла бы и для того отговариваться похотѣла. И при самой Портѣ резиденція нашему министру трактатомъ выговорена, хотя бъ оное и безъ того, по одной дружбѣ и доброму согласію по обыкновенію другихъ дворовъ всегда дозволено быть могло, слѣдовательно же опредѣленіе консулевъ или агентовъ въ пограничныхъ, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ между обѣихъ сторонъ комерція отправляется, зависитъ отъ резидующаго министра или отъ пограничныхъ управителей". Поэтому Вешнякову предписывалось немедленно письменно и формально потребовать отъ Порты, чтобы крымскому хану посланъ былъ отъ нея указъ допустить и оказать надлежащую протекцію консулу или агенту, который будетъ назначенъ въ Крымъ отъ кіевскаго ген.-губернатора или отъ россійскаго резидента въ Константинополѣ, ссылаясь при этомъ на то, что ханъ крымскій самъ предлагалъ поручику Никифорову о пользѣ пребыванія въ Крыму назначеннаго отъ русскаго правительства лица, а притомъ и Порта избавится отъ лишнихъ хлопотъ и докукъ по пограничнымъ ссорамъ, которыя будутъ разбираться и разрѣшаться на мѣстѣ консуломъ по соглашенію съ ханомъ[2]).

Однако со стороны Порты встрѣтились затрудненія въ разрѣшеніи русскаго консульства въ Крыму. На представленія Вешнякова и его преемника — Неплюева[3]) турецкіе министры отвѣчали, что это дѣло отъ Порты не зависитъ, что установленіе консула баратомъ или указомъ въ Крыму, какъ въ другихъ мѣстахъ Турецкой имперіи, сдѣлано быть не можетъ, такъ какъ оно отъ Порты не зависитъ и она въ это мѣшаться

---

[1]) 22 августа 1744 г. № 15 (Крым. д. 1757 г. № 2.)

[2]) Рескрипты Вешнякову 22 авг. 1744 г. № 15 и 11 апр. 1745 г.

[3]) Вешнякова 31 янв. 1745 № 6 и Неплюева 10 сент. 1746 г. № 22 и 25 января, 1748 г. № 1.

не можетъ; какъ французы и шведы ни старались комендаментъ отъ Порты о консулѣ получить, однако того одержать никогда не могли, да и Порта дать онаго, ниже въ дѣла, хану единственно принадлежащія, вмѣшиваться не можетъ, и если кто изъ французовъ въ Крыму нынѣ находится, то ни подъ какимъ званіемъ вѣдомымъ Портѣ, а можетъ быть французы сами то у хана исходатайствовали, и имѣются ли въ Крыму другіе какіе консулы и на какомъ основаніи, въ то Порта не вступается и указовъ или позволенія имъ отъ нея никогда давано не было[1]). Поэтому, признавая впрочемъ пользу, дабы кто-либо отъ росс. стороны въ Крыму находился, рейсъ-эфенди совѣтовалъ учинить надлежащіе поступки о томъ непосредственно при ханѣ, и если онъ то позволитъ, то Портѣ пріятно будетъ". Неплюевъ возразилъ на это, что „если уже Порта хочетъ имѣть такой менажементъ къ хану, то бы дано было ему по крайней мѣрѣ рекомендательное письмо отъ визиря къ хану съ заявленіемъ, что если онъ, ханъ, на пребываніе при немъ нашего консула согласится, то Портѣ это будетъ пріятно, иначе ханъ можетъ отговориться, что онъ безъ согласія Порты не можетъ дать разрѣшенія, и тогда дѣло конца не будетъ имѣть." Но рейсъ-эфенды въ этомъ отказалъ.

Четыре года тянулись переговоры[2]), но Порта настаивала на своемъ, такъ что въ концѣ концовъ Неплюевъ пришелъ къ заключенію, что слѣдуетъ прямо отправить избранное на эту должность лицо отъ кіевскаго ген.-губернатора при письмѣ, въ которомъ объявить хану, что посланный „для случающихся нуждъ" въ Бахчисараѣ останется: „И по моему мнѣнію, — писалъ Неплюевъ, — не упоминая о другихъ пограничныхъ дѣлахъ, пристойнѣе видится одною купеческою

---

[1]) Въ реляціи 31 янв. 1747 г. № 1 Неплюевъ подтверждалъ, что французскій въ Крыму находящійся переводчикъ Шокетъ адресованъ былъ хану только отъ посла въ Константинополѣ, и французы султанскаго указа о пребываніи въ Крыму ихъ консула одержать не могли ни черезъ посла Бонака, ни чрезъ посла Вильнева; шведскаго же консула въ Крыму нѣтъ.

[2]) Кромѣ цитированныхъ см. выписки изъ реляцій Неплюева отъ 31 января 1747 г. № 1 и 3, 16 мая № 16, 20 іюня № 19, 23 іюля № 21, 22 августа № 23, 24 декаб. № 38 въ Крымск. д. 1757 г. № 2.

пользою въ пребываніи кого при ханѣ домогаться, да и въ томъ немалая бы польза пріобрѣтена была и наши купцы не столь много бы обидъ претерпѣли". Другой исходъ, — „не посылая прямо избраннаго въ Крымъ, предварительно кіевскому ген.-губернатору письменно къ хану отозваться и пребываніе при немъ консула, яко надобное для защищенія купечества и облегченія случающихся пограничныхъ хлопотъ ему предложить, а по отвѣтѣ ханскомъ на этотъ отзывъ откровенно его мнѣніе окажется, тѣмъ болѣе, что по всему тому, что здѣсь при прежнемъ визирѣ произошло и отъ него мнѣ сказано было заключаю, что Порта и подлинно для менажемента къ нему, хану, такого опредѣленія собою сдѣлать убѣгаетъ, но ожидала отъ него представленія о надобности въ томъ, еже можетъ быть при сверженномъ визирѣ и воспослѣдовало бы, но при настоящемъ того неуповательно. Французы безъ сомнѣнія чрезъ ханскаго здѣсь капикегаю, съ которымъ у нихъ дружба, не оставили всѣми мѣрами то воспрепятствовать и показать, что пребываніе росс. консула главнѣйше ищется для присмотра ханскихъ и татарскихъ поступковъ. Порту же укорять пребываніемъ тамъ французскаго консула невозможно, ибо сколько я развѣдать могъ, они туда своихъ людей посылаютъ съ одною рекомендаціею пребывающаго здѣсь посла, какъ то и въ наступающей веснѣ учинятъ отправленіемъ въ Крымъ консуломъ нѣкоего Лансета, бывшаго при послѣ Кастеланѣ секретаремъ, на мѣсто находящагося тамъ Шикета, который будто отъ долгаго въ Крыму пребыванія въ умѣ помѣшался. Но какъ бы то ни было, еще никогда толь точнаго и откровеннаго отъ стороны Порты о семъ дѣлѣ отвѣта дано не было, по которому иного дѣлать не осталося, какъ чрезъ кіевскаго ген.-губернатора такое при ханѣ пребываніе предложить, или же подъ приличными предлогами почасту офицеровъ въ Крымъ посылать[1]".

Вслѣдствіе этого донесенія Неплюева, кіевскому ген.-губернатору Леонтьеву 9 мая 1748 г. отправленъ былъ указъ[2]),—

[1]) Реляція Неплюева 25 января 1748 № 1; ср. также его реляцію 10 сентяб. 1746 г. № 22.

[2]) Крымск. д. 1748 г.

что такъ какъ можно чаять, что ханъ на пребываніе при немъ въ Крыму какого человѣка по назначенію отъ него, Леонтьева, не отречется, но по неимѣнію формальнаго отвѣта ханскаго обнадѣяться въ томъ еще невозможно, а надлежитъ напередъ о томъ у хана требовать и сообразно отвѣту его мѣры въ томъ принять, то „требованіе ваше у него о томъ произвесть разсуждается удобнѣе при случаѣ какой посылки нарочнаго отъ васъ къ нѣму въ Крымъ съ письмами, которую по имѣющимъ на татаръ претензіямъ запорожскихъ казаковъ и другихъ русскихъ подданныхъ и по инымъ пограничнымъ дѣламъ учинить вы можете. Письмо свое объ этомъ къ хану отправить особое или и при другихъ дѣлахъ отписать генерально въ слѣдующей силѣ: что по отправляемой между обѣихъ имперій коммерціи, въ распространеніи которой взаимная польза состоитъ, по отдаленію мѣста для купеческихъ, а притомъ и пограничныхъ случающихся дѣлъ, необходимо потребно въ Крыму быть россійскому консулю или старшинѣ и начальнику отъ купцовъ, и вы не сомнѣваетесь, что его свѣтлость оному тамъ свободное и надежное пребываніе дозволить не отречется, и пока къ тому изъ обрѣтающихся въ Крыму купцовъ достойный человѣкъ изберется или отъ васъ кто присланъ быть имѣетъ, межъ тѣмъ оную должность исправлять можетъ отправленный отъ васъ съ тѣмъ вашимъ письмомъ, котораго вы рекомендуете его ханскому призрѣнію и протекціи, и надѣетесь, что по сосѣдственной дружбѣ по его комиссіи по купеческимъ и пограничнымъ дѣламъ предложенія его отъ него, хана, всегда благосклонно выслушаны и потребною резолюціею снабденъ будетъ[1]). Если бъ у васъ къ такому дѣлу способный человѣкъ и знающій турецкаго или татарскаго и греческаго языковъ изъ офицеровъ или изъ купцовъ находился, то вы его могли бы съ письмами вашими къ хану въ Крымъ отправить

[1]) Коллегіею вытребованы были по этому поводу изъ Московскаго Архива копіи съ патентовъ, даванныхъ въ прежніе года агентамъ и консуламъ. Архивъ прислалъ копіи съ патентовъ Лефорту 1715 г., Стефано 1717 г., Бузи 1718 г. и Вишнякову и Евреинову 1723 г., „опредѣленнымъ въ другихъ государствахъ агентамъ и консулямъ о смотрѣніи надъ купечествомъ, а отъ генераловъ или отъ министровъ россійскихъ такихъ патентовъ не имѣется“.

и онаго для пребыванія въ Крыму надлежащимъ патентомъ въ вышеписанной силѣ и потребною инструкціею снабдить. Буде же такого, кому бы тамъ консулемъ быть, вскорѣ не сыщется[1]), а время къ тому и на сношеніе объ ономъ вамъ съ малороссійскою канцеляріею потребно будетъ, и за тѣмъ посылки туда не откладывать, — послать кого бывалаго тамъ, однакожъ способнаго въ такую посылку и къ такому дѣлу".

Одновременно съ этимъ указомъ Леонтьеву, отправлены были къ нему и въ малороссійскую войсковую канцелярію „въ повтореніе прежнихъ", новые указы о пріисканіи и представленіи въ коллегію иностран. дѣлъ изъ великороссіянъ или малороссіянъ кандидатовъ въ консулы въ Крымъ, „изъ какихъ пристойныхъ чиновъ и хотя бы изъ купцовъ, только бы кто къ такому дѣлу достойнымъ и способнымъ находился и турецкій или татарскій, а по послѣдней мѣрѣ греческій языкъ зналъ[2])".

Леонтьевъ исполнилъ данное ему приказаніе и 6 іюня отправилъ хану письмо въ предписанной ему формѣ, но отъ хана полученъ былъ отказъ. „За симъ отказомъ, — говорилось въ рескриптѣ Неплюеву[3]), — у него (хана) о томъ болѣе и домогаться всуе и едва ль прилично, и остается только обождать, не возможете ли вы при Портѣ въ пользу сего дѣла чего исходатайствовать, а примѣръ есть, по репорту ген. Леонтьева, что Порта вопреки нехотѣнія ханскаго, французскому консулу въ Крыму быть велѣла, еже и съ честью верховной ея надъ тамошнимъ мѣстомъ власти сходствуетъ, и вы о семъ основательнѣе вѣдать и потому объ ономъ говорить, буде бы потребно было, толь лучше въ состояніи будете. Порта надобность того для умноженія обоюднаго купечества и уменьшенія себѣ по граничнымъ дѣламъ докукъ безъ сомнѣнія сама признаетъ и трактатомъ по дозволенной въ имперіи ея нашимъ купцамъ противъ иныхъ фаворизованныхъ вольности къ тому

---

[1]) Въ 1746 г. Леонтьевъ рекомендовалъ на эту должность поручика Александра Никифорова, который, хотя и не знаетъ языковъ, но жилъ въ Крыму долгое время". (См. Крымск. д. 1757 г. № 2).

[2]) Крымск. д. 1748 г.

[3]) 20 декабря 1748 г. № 9.

безспорно обязана, а будучи въ дружбѣ съ нами отказать ей въ томъ резона толь меньше находится; а что ханъ крымскій собою ль или по чьему научению нехотѣніе его прикрываетъ отговоркою, — небытностью прежде въ Крыму здѣшняго консула, и будто бы не потребно ему и быть и обидъ нашимъ людямъ тамъ нѣтъ, оное все доказать не трудно. Прежнее время нынѣшнему примѣромъ быть не можетъ, потребность и нужду пребыванія въ тамошнемъ мѣстѣ такого россійскаго человѣка касающіяся до должности онаго дѣла необходимо доказуютъ, а обиды многія нашимъ людямъ, отправляющимъ въ крымскую сторону торгъ и промыслы, извѣстны, — что проѣздъ туда онымъ весьма труднымъ и невозможнымъ становится. И о семъ послѣднемъ вы можете Портѣ для полученія надлежащаго поправленія и сатисфакціи особливо представить и предписаннымъ и иными резонами оную къ толь лучше полезной въ консульскомъ дѣлѣ резолюціи склонять не премините. Мы о вашемъ потребномъ въ томъ стараніи благонадежны и объ ономъ вамъ наилучшимъ образомъ рекомендуемъ. Ежели же за всѣмъ вашимъ стараніемъ успѣха во ономъ не будетъ, то знатно оставить сіе дѣло до другаго удобнѣйшаго къ тому времени".

Отрицая полученное въ Петербургѣ изъ Кіева свѣдѣніе, будто французскій консулъ въ Крыму былъ назначенъ Портою противъ воли хана, Неплюевъ однако полагалъ, что противъ воли Порты ханъ не сталъ бы отказывать въ согласіи на учрежденіе русскаго консульства въ Крыму; поэтому, хотя онъ и подалъ Портѣ еще одну записку съ требованіемъ разрѣшенія консульства въ Крыму[1], но, не надѣясь на удовлетворительный отвѣтъ, представилъ свое мнѣніе, что „когда и нынѣшнее домогательство о пребываніи въ Крыму россійскаго консула не удастся, то едва ли не сходнѣе оное вовсе до другаго времени отставить"[2]. Дѣйствительно, отъ Порты и на этотъ разъ послѣдовалъ отказъ подъ предлогомъ, что она не въ правѣ вмѣшиваться во внутреннія крымскія дѣла. Но, по

---

[1]) 27 января 1749 (см. приложеніе 78-е).

[2]) Реляціи Неплюева 31 янв. 1749 № 2, 28 февр. № 5.

мнѣнію Неплюева, — „сіе дѣло инако непонятно, кромѣ что турки не хотятъ въ Крыму имѣть надзирателя съ росс. стороны татарскихъ поступковъ, а когда не ради сего резона, то ханъ въ томъ сопротивляется для необличенія непрестанно въ пограничныхъ дѣлахъ татарской неправости, ибо нельзя думать, чтобъ здѣшнее министерство пользу такого консульскаго пребыванія въ разсужденіи купечества само не признавало и потому, когда публичное благо не преодолѣваетъ, то натурально имѣютъ въ томъ быть политическія препятствія, коія подъ вышеозначенными двумя замыкаю безъ вступленія въ дальновидныя гаданія о какомъ-либо здѣшнемъ намѣреніи, чтобъ толь лучше оное скрыть могли, яко такое гаданіе не только было бы сомнительно, но и по всѣмъ настоящимъ правиламъ здѣшняго правленія несходное, потому что уже 4 года, какъ о консулѣ здѣсь работается, а отъ Порты то-жъ упорство показывано, и слѣд. къ правдѣ ближе мыслить, что Порта, не желая имѣть въ Крыму надзирателя тамошняго поведенія, а ханъ еще наипаче, — быть непрестанно въ неисправности ему подчиненныхъ обличену, совокупно въ недозволеніи того стоятъ — послѣдній по собственному своему интересу, первая — для менажированія ордъ татарскихъ, къ коимъ, какъ прошедшій опытъ довольно научилъ, турки больше имѣютъ онаго, нежели къ какимъ другимъ своимъ подданнымъ“. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Неплюевъ приходилъ къ заключенію, что „болѣе о семъ дѣлѣ отзываться съ высочайшею ея имп. вел-ва честью несходно и должно до иного впредь времени дальнѣйшее въ томъ домогательство отложить“.

„Домогательства“ однако возобновлены были преемникомъ Неплюева — Обрѣсковымъ, но опять неудачно, и реляціею 16 ноября 1751 г. № 14, Обрѣсковъ представлялъ, что такъ какъ „по всѣмъ понынѣ домогательствамъ о дозволеніи бытности консулю въ Крыму предуспѣть нимало не могли и почти болѣе никакой надежды не остается, то не повелѣно ли будетъ представить, чтобъ дозволено было имѣть консула въ Еникале при тамошнемъ турецкомъ пашѣ? Такому требованію довольною причиною служить могутъ пріѣзды изъ Черкасска сюда и отсюда обратно нашихъ купцовъ, которые необходимо при-

нуждены въ ономъ городѣ останавливаться иногда ради того, что перегружаютъ на другія суда, а наипаче то, что они тамъ всегда осматриваются и наибольшія имъ изнуренія чинятся. Сколько же мнѣ кажется, Порта для опорствованія тому имѣть такого предлога не можетъ, какъ нынѣ, что хана принудить не въ состояніи и что хатишерифъ или султанскій именной указъ силы имѣть не будетъ, а когда бы стала отводить тѣмъ, что и оный городъ въ земляхъ ханскихъ, еже хотя и безпрекословно, однакоже главнымъ паша тамъ находится и хану не подвластенъ, но совсѣмъ зависитъ отъ Порты, при которомъ тотъ консуль для протежированія быть имѣетъ". Обрѣсковъ совѣтовалъ въ заключеніе испробовать это средство и такимъ образомъ „хотя по малой мѣрѣ небольшое начало дѣлу положить, а со временемъ и о прочемъ стараться уже легче было бы"[1]).

Правительство отнеслось, повидимому, несовсѣмъ довѣрчиво къ проекту Обрѣскова. „Представленіе ваше о требованіи у Порты дозволенія, чтобъ быть здѣшнему консулу въ Еникале, хотя и апробуется, — говорилось въ отвѣтномъ рескриптѣ ему[2]), — но когда отъ нея отказано консулу здѣшнему быть въ Крыму, то безъ сомнѣнія того же опасаться и о городѣ Еникале, который въ земляхъ крымскихъ же, хотя въ ономъ и турецкій паша, и когда бъ оное формально воспослѣдовало, то уже въ томъ останется и отмѣны получить невозможно будетъ. Поэтому надлежитъ напередъ у Порты подъ рукою, не чиня представленій, чрезъ кого удобнѣе навѣдаться и о склонности или несклонности ея къ допущенію въ Еникале росс. консуля узнать и по тому и мѣры брать. И не лучше ли бы на первый случай для опознанія въ тамошнемъ мѣстѣ (буде бы отъ паши или иного турецкаго командира, до кого оное касается, дозволено было) въ лѣтнее время кому изъ здѣшнихъ купцовъ оставаться подъ претекстомъ исправленія купеческихъ дѣлъ, который бы могъ тамъ за свою братію, гдѣ потребно бъ было, заступать и имъ вспоможенія, въ чемъ

---

[1]) Крымск. д. 1751 г. № 3 и 1757 г. № 2.
[2]) 26 февраля 1752 г., № 1.

нужда будетъ, чинить; а будучи тамъ, все, что надобно, присматривать, развѣдывать и о томъ, куда способнѣе, вѣдомости присылать; о чемъ вы съ купцами и знающими людьми, не открывая имъ такого намѣренія, поговоря, можете вновь сюда представить".

Правительство не ограничилось этимъ; для провѣрки выраженнаго Обрѣсковымъ мнѣнія о пользѣ учрежденія консульства въ Еникале коллегія иностранн. дѣлъ обратилась къ донскому войсковому атаману Ефремову, „которому по недальней отъ того мѣста бытности и имѣющемуся у донскихъ казаковъ въ Турціи торгу болѣе о томъ знать надобно", съ запросомъ [1]), чтобы онъ сообщилъ свое мнѣніе: „состоитъ ли оное мѣсто для содержанія здѣшняго консула нужнымъ", принимая во вниманіе рѣшительный отказъ Порты допустить пребываніе русскаго консула внутри Крыма и „необходимость въ той сторонѣ какъ для охраненія купечества, такъ и для другихъ дѣлъ въ безотлучной бытности нашего человѣка?".

Отвѣтъ отъ Ефремова полученъ былъ сочувственный предложенію Обрѣскова. Онъ писалъ (28 мая 1752 г.): „по справкѣ здѣсь бывшіе въ прошедшихъ годахъ въ Константинополѣ и въ Крыму для купечества здѣшніе казаки и армяне объявляютъ, что имъ въ проѣздѣ моремъ и по бытности въ Крыму въ городѣ Еникале не безъ турбаціи произошло; также и денежныя съ товаровъ взятки немалыя побраны". Съ другой стороны, перевозъ моремъ изъ Крыма на кубанскую сторону въ городъ Тамань происходитъ черезъ Еникале, — такъ черезъ Еникале переправляются татарскія войска изъ Крыма на Кубань и обратно, черезъ Еникале идутъ обыкновенно и сношенія крымцевъ съ Кабардой и съ калмыками. Поэтому учрежденіе консула въ Еникале, по мнѣнію Ефремова, было бы весьма полезно какъ для устраненія притѣсненій русскихъ купцовъ, такъ и въ виду того, что консулъ будетъ имѣть возможность доставлять свѣдѣнія о пересылкахъ и сношеніяхъ крымцевъ съ Кабардой, калмыками и кубанцами.

---

[1]) Грамота отъ 26 февраля 1752 г. (Крымск. д. 1757 г. № 2).

Однако и этотъ проектъ Обрѣскова встрѣтилъ такія же затрудненія со стороны Порты, какъ и домогательства Россіи объ учрежденіи консульства внутри Крыма. Не дѣлая формальнаго запроса по этому предмету, Обрѣсковъ замѣтилъ однако изъ разговора съ визиремъ, что „Порта противъ бытности въ Крыму всякаго офицера или другаго почетнаго человѣка надъ мѣру предупреждена“, и потому „о томъ и предложить удержался, не имѣя ни малой надежды въ нынѣшнее время то одержать“. Что же касается придуманнаго въ Петербургѣ средства — „чтобъ на первый часъ для лучшаго опознанія всегдашнее пребываніе одного изъ купцовъ учредить“, — то Обрѣсковъ находилъ его весьма практичнымъ для достиженія желаемаго со временемъ [1]).

---

[1]) Донесенія 28 марта и 10 апрѣля 1752 г. (Тамъ же и Кр. д. 1757 г. № 2). Замѣтимъ, что отказывая въ разрѣшеніи учрежденія русскаго консульства въ Крыму, Порта сама предложила, чтобы „для добраго порядка и для протежированія запорожскихъ казаковъ безотлучно пребывалъ въ Очаковѣ одинъ запорожскій старшина“. Такъ какъ это предложеніе казалось небезполезнымъ въ виду того, что если бы назначенный туда старшина своимъ поведеніемъ „заслужилъ эстиму“, то лѣгче было бы ввести въ обычай содержаніе подобныхъ агентовъ и въ другихъ мѣстахъ, то оно было принято. Однако первый отправленный туда запорожскій полковникъ Якимовъ оказался неспособнымъ къ этой должности (онъ былъ и неграмотный). Тѣмъ не менѣе представленія Обрѣскова и кіевскаго вице-губернатора Костюрина, чтобы замѣнить его какимъ-либо другимъ лицомъ изъ великороссіянъ или малороссіянъ или изъ переводчиковъ, состоящихъ при Кіевской канцеляріи, не были приняты коллегіею иностранныхъ дѣлъ: „хотя и подлинно на такого человѣка въ исправленіи поручаемаго ему дѣла и въ его поступкахъ лучше положиться можно было бы, — говорилось въ рескриптѣ Обрѣскову, — однакожъ необходимо потребнымъ быть видится соглашеніе объ ономъ напередъ съ Портою для того, чтобъ инако не возымѣла она такое мнѣніе, что мы, пользуясь симъ случаемъ, вводимъ туда публичнаго своего человѣка на житье, въ чемъ отъ нея уже отказано впредь сего, когда домогательство было о пребываніи консулу нашему въ Крыму. Но можетъ быть, что въ настоящемъ случаѣ такое затрудненіе не будетъ, въ разсужденіи что г. Очаковъ внѣ Крыма и подъ управленіемъ паши турецкаго, а не хана крымскаго, и для того надлежитъ Порту о семъ при удобномъ случаѣ и пристойнымъ образомъ сондировать, представя ей, что мы въ содержаніи своего человѣка въ тамошнемъ мѣстѣ по неимѣнію съ онымъ коммерція никакой нужды не имѣемъ и склонность къ тому оказали токмо по соботвен-

Видя упорство Порты, Обрѣсковъ пришелъ-было даже на мысль достигнуть консульства при помощи англійскаго посла въ Константинополѣ[1]). Именно, считая пребываніе въ Крыму довѣреннаго лица крайне необходимымъ для надзиранія за происками французскаго тамъ консула и за всѣми поступками хана, такъ какъ „оное мѣсто многимъ злостямъ источникомъ бываетъ, заблаговременно отвращать которыя способовъ совсѣмъ недостаетъ“, онъ предложилъ англійскому послу, не можетъ ли онъ подъ предлогомъ закупки товаровъ (напр. шерсти) для англійскаго купечества выхлопотать у Порты дозволеніе на содержаніе въ Крыму своего человѣка, подобно тому, какъ того добился французскій посолъ. Послѣдній согласился, что это было бы полезно, но, ссылаясь на необходимые для этого значительные расходы, предложилъ съ своей стороны, чтобы содержаніе такого агента принято было на себя русскимъ правительствомъ, а онъ носилъ бы только названіе англійскаго агента. Это оригинальное предложеніе не встрѣтило однако сочувствія со стороны русскаго правительства, такъ какъ „на чужого человѣка въ всемъ положиться не безподозрительно“, не говоря уже о могущихъ потребоваться на него расходахъ, въ которыхъ уже и отказать было бы невозможно[2]). Обрѣсковъ пытался дѣйствовать и черезъ константинопольскаго капукегая крымскаго хана[3]), но

ному Порты желанію, но чтобъ опредѣляемый туда нашъ человѣкъ должность и поведеніе свое исправнѣе вести могъ, въ чемъ на запорожскихъ старшинъ по ихъ необыкновенію обнадѣяться столько невозможно, то разсуждаемъ способнаго изъ великороссіянъ, и дабы напередъ вѣдать, согласна ли тому будетъ Порта, ей о семъ предыдуще сообщаемъ“. На это предложеніе Порта не согласилась, да и Якимовъ по ея послѣдующей просьбѣ былъ отозванъ изъ Очакова, такъ какъ надежда Порты, что его пребываніе въ Очаковѣ послужитъ къ прекращенію нападеній запорожцевъ на татаръ не оправдалась. (Реляціи Обрѣскова 28 марта 1752 г. № 8 и № 31; донесенія Костюрина 22 ноября и 22 декабря 1752 г.; рескриптъ Обрѣскову 28 февраля 1753 г. № 3; реляціи Обрѣскова 4 мая 1753 г. № 15, 4 іюня № 18, 4 іюля № 20 и 1 сентября № 26, — въ Крымскихъ д. 1757 г., № 2).

[1]) Реляція 4 іюня 1753 г., № 18.

[2]) Рескриптъ 8 октября 1753 г. № 19.

[3]) Реляціи 16 мая 1755 г. № 17, 12 іюня № 20 и 14 іюля № 24.

безъ всякой пользы, такъ какъ послѣдній, отзываясь сочувственно объ учрежденіи консульства, активно содѣйствовать осуществленію этого предположенія не соглашался.

Въ виду всѣхъ этихъ неудачъ русское правительство, покинувъ временно мысль объ учрежденіи русскаго консульства въ Крыму, обратило свои старанія къ тому, чтобы учредить тамъ негласную политическую агентуру. Съ цѣлью отысканія человѣка, пригоднаго быть секретнымъ агентомъ, писано было между прочимъ даже въ Оренбургъ о пріисканіи въ эту должность кого-либо изъ татаръ, пригоднаго къ отправкѣ въ Крымъ; но тамъ подходящаго человѣка не нашлось. Наконецъ кіевская губернская канцелярія напала на счастливую, казалось, мысль, увѣдомивъ коллегію иностр. дѣлъ[1]), что по ея мнѣнію можно бы было употребить къ развѣдыванію въ Крыму вѣдомостей изъ давнихъ лѣтъ торгующаго тамъ и имѣющаго во многихъ тамошнихъ городахъ своихъ приказчиковъ путивльскаго купца Алексѣя Шестакова, придавъ ему для посылокъ одного или двухъ рейтаръ[2]). За неотысканіемъ иныхъ способовъ къ этому и въ виду настоятельной нужды, „чтобы изъ Крыма, такожъ изъ Молдавіи, гдѣ по смерти извѣстнаго Луппола[3]) корреспондента также не имѣется, потребныя извѣстія черезъ кого-либо получать“, коллегія отвѣчала на это предложеніе[4]): „Чтобъ изъ Крыма доставлять извѣстія могъ Шестаковъ, сіе хорошо бы, но по незнанію здѣсь его къ тому способности и о тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ онъ иногда представить имѣетъ, точно объ немъ предписать невозможно, а для того надлежитъ напередъ вамъ (Костюрину) его, однакожъ, яко купца, безъ принужденія призвать къ себѣ въ Кіевъ и съ нимъ о томъ переговорить и, смотря по его къ тому способности и желанію, буде бы онъ за сіе взялся, дать ему подробное наставленіе, которое какимъ бы образомъ лучше

[1]) Доношеніе отъ 17 ноября 1752 г. въ Крымск. д. 1757 г., № 2.

[2]) Шестаковъ имѣлъ приказчиковъ въ Перекопѣ, въ Бахчисараѣ, въ Козловѣ и въ Кефѣ. Онъ зналъ по-татарски.

[3]) Бывшаго въ Молдавіи секретнымъ русскимъ агентомъ.

[4]) Указъ кіевскому вицегубернатору Костюрину секретнѣйшій отъ 25 октября 1754 (Крым. д. 1754 г. № 9 и 1757 г. № 2).

въ томъ поступать по его о тамошнемъ состояніи знанію и представленію сходственнѣе учреждено быть можетъ". Можно дать ему, если нужно, одного или двухъ рейтаръ, способныхъ и надежныхъ людей изъ знающихъ турецкій и татарскій языки, подъ званіемъ его служителей. Но наказать ему о имѣніи крайней осторожности, чтобъ въ подозрѣніе не впасть. Поэтому было бы безопаснѣе, если бы съ письмами и словесными сообщеніями онъ посылалъ отъ себя купцовъ, и рейтарамъ при немъ быть бы было не для чего; наконецъ при отправленіи въ Крымъ курьеровъ послѣдніе могли бы съ нимъ видѣться и передавать ему порученія отъ кіевской канцеляріи, а онъ — передавать черезъ нихъ свои сообщенія. „А въ прочемъ, — продолжаетъ указъ, — поступить по обстоятельству, какъ въ томъ удобнѣе и безопаснѣе быть можетъ. Ему жъ приказать вамъ, — для полученія тамошнихъ вѣдомостей, а когда бъ нужда востребовала и достать что изъ канцеляріи ханской и письменно, — постараться пріискать къ тому способнаго человѣка за пристойное награжденіе изъ тамошнихъ магометанъ, особливо изъ такихъ, кои сами у дѣлъ были, или хотя кого изъ грековъ тамошнихъ, который бы и въ отлучкѣ его оттуда нужныя вѣдомости подавалъ. Такого надежнаго пріятеля въ Крыму имѣть нужно и для здѣшняго купечества на всякій внезапный случай. И Шестакову онаго тамо на первый случай пріискивать пристойнѣе подъ тѣмъ претекстомъ, будто бы для своего любопытства и знанія о дѣлахъ, касающихся Россіи по купечеству для безопасности, чтобъ не подвержену быть оному чему незапному". Впрочемъ, Шестаковъ долженъ увѣдомлять „обо всемъ томъ, о чемъ надобно въ Россіи вѣдать, т.-е. о тамошнемъ состояніи, о военныхъ пріуготовленіяхъ или пріемлемыхъ резолюціяхъ и разсужденіяхъ о томъ, и въ кою сторону и для чего чиниться будутъ, и не будетъ ли чего прямо касаться до Россіи, и между прочимъ въ Крыму прилежно надзирать поступки французскаго консуля, престерегая то, какія отъ него иногда касающіяся до Россіи предложенія и по онымъ что слѣдовать будетъ, т.-е. Портѣ отъ хана о чемъ представленія и отъ оной какіе на то указы и по нихъ произведенія, такожъ консулю отвѣты будутъ". Затѣмъ, что

сверхъ того престерегать и какихъ извѣстій отъ него потребно будетъ, о томъ можно будетъ съ нимъ согласиться впослѣдствіи, равно какъ и о наиболѣе безопасномъ способѣ взаимныхъ сношеній[1]).

Вслѣдствіе этого указа Костюринъ вызвалъ въ Кіевъ Шестакова, который и заявилъ[2]), что онъ въ скоромъ времени имѣетъ ѣхать въ Крымъ „даже до Бакцысарая и до прочихъ тамошнихъ крымскихъ мѣстъ для купеческаго промысла и, будучи тамъ, обѣщаетъ ежемѣсячно присылать съ своими нарочными въ запорожскую сѣчь къ переводчику Семенову секретныя вѣдомости, касающіяся высоч. интересовъ, ибо де онъ не только при ханскомъ дворѣ довольно знакомъ, но и самъ ханъ его знаетъ, и потому онъ оныя секретныя вѣдомости легко и безъ подозрѣнія доставать можетъ. Предложеніе Шестакова было принято.

20 іюля Шестаковъ былъ уже въ Перекопѣ, откуда прислалъ разныя политическія извѣстія о татарахъ, а въ сентябрѣ вернулся въ Кіевъ, оставивъ въ Крыму приказчика съ порученіемъ послѣднему присылать извѣстія съ находящимися при немъ работниками. Въ мартѣ 1756 года Шестаковъ опять отправился въ Крымъ, и такъ какъ онъ долженъ былъ быть въ самомъ Бахчисараѣ, то Костюринъ поручилъ ему (впрочемъ, по предложенію самого Шестакова) приложить стараніе къ полученію согласія хана на учрежденіе въ Крыму публичнаго консула. Шестаковъ поднялъ объ этомъ вопросъ сначала въ разговорѣ съ визиремъ ханскимъ (17 сентября), но получилъ отвѣтъ, что трудно вводить то, чего прежде не бывало; хотя визирь и обѣщалъ сказать объ этомъ хану, но со временемъ — „теперь де дѣлъ много“. Тогда Шестаковъ обратился къ содѣйствію вліятельнаго ханскаго переводчика Гасана и самого сына ханскаго, и ему, наконецъ, удалось заручиться ихъ обѣщаніемъ, что ханъ согласится на учрежденіе консульства, лишь бы объ этомъ написалъ ему кіев-

[1]) Сверхъ того коллегія поручала Костюрину подыскать секретнаго агента и для Молдавіи изъ тамошнихъ жителей.

[2]) Донесеніе Костюрина отъ 20 іюня 1755 г. № 80 въ коллегію иностр. дѣлъ (Крымск. д. 1754 г. № 9).

скій вице-губернаторъ[1]). Довѣряя донесеніямъ Шестакова и правдивости данныхъ послѣднему обѣщаній, Костюринъ въ отвѣтъ на полученное имъ съ Шестаковымъ отъ хана письмо, въ которомъ ханъ жаловался на запорожскихъ казаковъ, увѣрялъ о своемъ непрестанномъ стараніи, чтобы соблюдался мирный трактатъ и сосѣдственная дружба, и просилъ, чтобы и онъ, Костюринъ, не довѣрялъ казакамъ, а производилъ строгія разслѣдованія, — отправилъ къ хану письмо[2]), въ которомъ писалъ, что и онъ, съ своей стороны также постоянно заботится о процвѣтаніи сосѣдственной дружбы и покоя. Затѣмъ онъ продолжаетъ: „находящіеся въ Крыму россійскіе купцы усильнымъ образомъ меня просятъ, дабы отъ росс. стороны для протежированія консулъ всегда при в. ханской св-сти былъ, (что и я для обоихъ высоч. имперій по купеческимъ дѣламъ за наиполезнѣйшее быть признаваю), который имѣть будетъ представлять о всѣхъ купеческихъ и о случающихся дѣлахъ; и такъ конечно бы отнынѣ впредь всѣ обоюдныя жалобы сократились и послужило бы къ поправленію всего случающагося къ пріятному между нами сношенію, и чрезъ то высочайшіе бы дворы отъ взаимныхъ жалобъ, которыя по отдаленію гораздо важнѣйшими кажутся, нежели въ самомъ дѣлѣ есть, облегчились, да и купечество бы въ случающихся имъ распряхъ и въ прочихъ обидныхъ дѣлахъ по такому близкому порядку на обѣ стороны довольными находились и излишнія затѣвательства и увеличиванія прекратились бы. Вашу ханскую св-сть дружески и наиприлежнѣйше прошу для вышепоказанныхъ обстоятельствъ при вашей свѣтлости ауторизованному человѣку быть дозволить“[3]).

Костюринъ, повидимому, вполнѣ довѣрялъ и показаніямъ Шестакова, и обѣщаніямъ татаръ, такъ какъ не только безпрекословно выдалъ Шестакову израсходованные послѣднимъ на подарки ханскимъ приближеннымъ 547 рублей, но еще по

---

[1]) См. приложеніе 79-е.

[2]) Прилож. къ донесенію отъ 4 декаб. 1756 г. (Крым. д. 1754—61 г., № 9).

[3]) Донесеніе Костюрина 4 декабря 1756 г. съ приложеніемъ журнала бытности Шестакова въ Крыму и копіи съ письма къ хану отъ 4 декабря (въ Крым. д. 1757 г. № 2 и 1754—61 г. № 9).

просьбѣ Шестакова ходатайствовалъ объ отпускѣ ему въ кредитъ изъ сибирскаго приказа на 4000 р. мягкой рухляди для доставленія въ Крымъ по заказу хана, несмотря на то, что Шестакову ханъ уже задолжалъ свыше 4000 рублей. Шестаковъ увѣрялъ, что это необходимо для лучшаго успѣха порученныхъ ему при ханѣ дѣлъ, — для свободнаго доступа на ханскій дворъ, для собиранія секретныхъ извѣстій и для благопріятнаго рѣшенія вопроса объ учрежденіи консульства въ Крыму. Не такъ довѣрчиво относилась къ нему коллегія. Въ отвѣтъ на представленіе Костюрина она, не отказывая въ исполненіи его, предостерегала однако, что „Шестакову въ задаваніи въ Крыму на ханскій дворъ и сыновьямъ ханскимъ и инымъ многаго числа товаровъ въ долгъ поступать надлежитъ со осмотрѣніемъ, чтобъ и всего не потерять; тожъ разумѣется и по дѣлу о дозволеніи быть въ Крыму здѣшнему консулю, по которому довольныя издержки уже употреблены еще прежде дозволенія, до котораго надлежало бы только награжденія обѣщать“. Костюрину поручалось объ этомъ Шестакова „надлежаще наставить, чтобъ онъ обманутъ и проведенъ отъ татаръ не былъ“ [1]). Русское правительство болѣе полагалось на Порту [2]), и въ виду установившихся въ это время вполнѣ дружественныхъ съ нею отношеній, улуч-

[1]) Указъ Костюрину 28 января 1757 г. (Крым. д. 1754—61 гг., № 9).

[2]) Съ конца 1755 года Обрѣсковъ возобновилъ въ Константинополѣ прерванныя имъ съ 1753 г. домогательства, но до 1757 г. дѣло это тамъ нисколько не подвинулось. Бывали, правда, моменты, когда можно было ожидать, что Порта согласится наконецъ на учрежденіе русскаго консульства въ Крыму, но въ концѣ концовъ все-таки оказывалось, что турецкіе сановники, выражая готовность уступить и признавая какъ будто пользу учрежденія консульства для обоюдныхъ, и политическихъ и торговыхъ, интересовъ, отказывались что-либо дѣлать въ этомъ вопросѣ безъ согласія крымскаго хана (См. реляціи Обрѣскова 9 декабря 1755 г. № 48, 13 февраля 1756 г. № 5 и 5 апрѣля № 11; ср. рескриптъ ему 10 мая 1756 г. № 13). И когда, наконецъ, съ согласія и даже по предложенію турецкаго министерства Обрѣсковъ вновь обратился къ нему осенью 1756 г. съ письменною нотою (отъ 27 сентября, — прилож. къ реляціи его отъ 7 ноября № 32), въ которой опять ходатайствовалъ о разрѣшеніи пребыванія въ Крыму русскаго консула, то эта нота была отправлена Портою въ Крымъ къ хану съ запросомъ о его мнѣніи по этому вопросу (См. реляцію Обрѣскова отъ 7 ноября 1756 г. № 32).

шенія отношеній между Россіею и Франціею и донесеній Обрѣскова, что Порта не дѣлаетъ уже болѣе прежнихъ затрудненій въ вопросѣ о консульствѣ, а ожидаетъ лишь мнѣнія ханскаго по этому предмету, Обрѣскову предписано было усугубить свои старанія въ этомъ дѣлѣ[1]).

Скептицизмъ коллегіи иностр. дѣлъ въ отношеніи крымскаго хана отчасти и оправдался. Именно, 30 марта Костюринъ увѣдомилъ коллегію о полученіи имъ письма отъ крымскаго хана, въ которомъ послѣдній писалъ: „Просили вы насъ, чтобъ надъ пріѣзжающими сюда росс. купцами одного главнаго повѣреннаго купца опредѣля, къ намъ прислать, дабы въ случающихся купеческихъ дѣлахъ для разсмотрѣнія нашего онъ свободно доносить могъ. Отъ россійской стороны ради такихъ дѣлъ нарочно опредѣленному здѣсь жить въ обыкновеніи до сего числа никогда не бывало; а ежели росс. купцы, сюда пріѣзжающіе, учредятъ караванъ, въ такомъ случаѣ, пока они здѣсь пробудутъ, одного изъ нихъ главнымъ учинить можно; но когда они отъѣзжать отсюда станутъ, тогда бъ и онъ, по окончаніи своихъ дѣлъ, послѣ нашего разсмотрѣнія съ ними бъ возвратно ѣхалъ, такого человѣка въ силу постоянной дружбы пришлите, не препятствуемъ, однакожъ чтобъ тотъ главный опредѣленный купецъ съ прочими купцами пріѣзжалъ и отъѣзжалъ вмѣстѣ; а чтобъ ему здѣсь жить, то учинить не можно, ибо такого обыкновенія не бывало“. Такой отвѣтъ долженъ былъ, понятно, вызвать недоумѣніе. Но Шестаковъ продолжалъ увѣрять, что какъ ханскій сынъ, такъ и переводчикъ Гасанъ и другіе крымскіе старшины его сильно въ томъ дѣлѣ обнадеживали и что, по сообщенію его друзей, ханъ и къ Портѣ о томъ представилъ[2]) черезъ нарочнаго, только отвѣта еще не получилъ и потому, не имѣя указа Порты для точнаго отвѣта, ханъ написалъ такое письмо, гдѣ нѣтъ ни положительнаго обнадеживанья, ни отказа, а предла-

[1]) Рескриптъ Обрѣскову 28 января 1757 г. № 7.

[2]) Впрочемъ, въ представленномъ Шестаковымъ Костюрину письмѣ Гасана къ Шестакову говорилось только, что ханъ обѣщаетъ содержать добрую дружбу съ Россіей, и требовались мѣха для хана, его сына и самого Гасана; консульскій же вопросъ въ письмѣ обходился полнымъ молчаніемъ

гаетъ прислать купца, котораго онъ собственною властью можетъ признать начальнымъ надъ другими. Впрочемъ, для окончанія дѣла Шестаковъ обѣщалъ опять ѣхать въ Крымъ, но закупивъ предварительно заказанные ему для ханскаго двора мѣха, безъ которыхъ явиться считаетъ невозможнымъ. На сдѣланное же Костюринымъ по приказанію коллегіи предостереженіе Шестаковъ отвѣчалъ, что „торгъ его въ Крыму съ 16 лѣтъ, а черезъ всю его бытность отъ ханскаго дома защищеніе имѣетъ и свободный и безопасный торгъ".

Въ какой степени искренно было мнѣніе Шестакова о доброжелательствѣ лично самого хана въ этомъ вопросѣ — сказать трудно. Но если въ этомъ случаѣ оправдывался скептицизмъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ относительно крымскаго правительства, то съ другой стороны не оправдались упованія, возлагавшіяся ею на правительство Порты. Въ полученной одновременно съ донесеніемъ Костюрина реляціи Обрѣскова отъ 11 марта сообщалось, что на запросъ Порты хану и на сообщенную Портою хану записку Обрѣскова (отъ 27 сентября 1756 г.) ханъ прислалъ отвѣтъ, что онъ „отъ исполненія соизволенія Порты не удаляется и потому предоставляетъ ея благоизобрѣтенію, но только долженъ донести, что онъ о консульскомъ дѣлѣ съ разными главными крымцами сносился, изъ коихъ почти всѣ думаютъ, что какъ онаго консула понынѣ въ Крыму не бывало, то они не предвидятъ нужды и впредь оному быть". Обрѣсковъ совершенно правильно признавалъ[1]), что такимъ отвѣтомъ ханъ „совсѣмъ почти опровергъ ту показуемую съ своей стороны склонность", такъ какъ турецкое министерство не оставило принять въ уваженіе несогласіе крымской старшины. Онъ старался доказать турецкимъ министрамъ неразуміе такого „основаннаго единственно на застарѣломъ предосужденіи" отзыва крымской старшины, приводя въ примѣръ, что и Порта въ прежнія времена не соглашалась имѣть при себѣ русскаго резидента, а теперь признаетъ пользу этого учрежденія, и что подобное должно случиться и съ учре-

[1]) Реляціи 11 марта 1757 г. № 5, 8 апрѣля № 9 и 9 іюля № 17 (Крымск. дѣла 1757 г. № 2).

жденіемъ русскаго консульства въ Крыму, но эти доводы не подѣйствовали. Тогда Обрѣсковъ обратился къ послѣднему средству — обѣщалъ реисъ-эфендію 1000 червонцевъ въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія дѣла. Этотъ доводъ, отчасти, подѣйствовалъ, такъ какъ Обрѣскову предложено было сдѣлать Портѣ новое письменное представленіе. Въ этомъ представленіи (отъ 13 марта) Обрѣсковъ основалъ требованіе Россіи на трактатѣ, именно на 9 ст. его, что „росс. подданные въ Оттом. имперіи имѣютъ пользоваться всѣми тѣми выгодами, коими купцы и подданные другихъ дружескихъ державъ пользуются и которые во всѣхъ пристаняхъ для защищенія ихъ и во всякомъ потребномъ случаѣ вспомоществованія имѣютъ консуловъ, а росс. подданные по прямому смыслу онаго артикула сей послѣдней выгоды, которая наиглавнѣйшею почтена быть имѣетъ, понынѣ лишены и никакого защитника въ тѣхъ краяхъ, гдѣ наиболѣе торгъ свой производятъ, т.-е. въ Бахчысараѣ и въ окрестныхъ онаго мѣстахъ, не имѣютъ“. Послѣ нѣкоторыхъ затрудненій дѣло было доложено султану, но съ присовокупленіемъ отзыва крымскаго хана о сопротивленіи крымской старшины, а султанъ, „опасаясь, чтобъ между тамошнимъ дикимъ и суровымъ народомъ какого-либо непристоиства не произошло, иного сдѣлать не приказалъ, какъ что яко сіе дѣло до вѣдомства ханскаго касается, то и рѣшеніе предоставить, по сношеніи съ кѣмъ надлежитъ изъ пограничныхъ росс. командировъ, на его благоизобрѣтеніе“. Вслѣдъ за этимъ 30 марта случилась смѣна реисъ-эфендія и на этотъ постъ назначенъ былъ человѣкъ столь „противныхъ мыслей“, что Обрѣсковъ счелъ лучшимъ прекратить дальнѣйшіе переговоры о консульствѣ впредь до замѣны его новымъ лицомъ и совѣтовалъ до времени назначить въ Крыму стряпчимъ или агентомъ Шестакова. Онъ писалъ: „Будучи извѣстно, что путивльскій купецъ Алексѣй Шестаковъ чрезъ многія лѣта въ Крыму торгуетъ, татарскимъ и турецкимъ языками говоритъ, поведенія добраго, объ обрядахъ крымскихъ свѣдущъ, въ ханскій дворъ свободный доступъ, со многими знакомство, а наипаче съ однимъ ханскимъ сыномъ и пріятство имѣющій, и въ виду ханскаго отзыва, что онъ не удалится стряпчаго или

агента терпѣть, когда купечество караванами отправляться будетъ, слѣдовало бы по объясненіи хану невозможности торгъ такимъ образомъ производить по причинѣ, что купцы не изъ одного, но изъ разныхъ городовъ въ Крыму торгуютъ, а многіе изъ нихъ и безвыѣздно живутъ, Шестакова во всегдашніе стряпчіе или агенты представить; тогда можетъ быть, ханъ и прочіе, по привычкѣ его видѣть и знаючи его доброе поведеніе, его таковымъ принять лучшую склонность окажутъ, нежели другого и незнакомаго, да и пугаться имъ, кажется, уже будетъ нечего, ибо онъ и безъ сего завсегда между ими обращается; а для вашего имп. величества все равно, кто бы тамъ ни основался, но еще бывалый и свѣдущій гораздо способнѣе новичка, а особливо въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ почти исподтишка вкрадываться надлежитъ. Когда же сіе высочайше апробовать соизволите и ханъ приметъ, то первоначальное Шестакова стараніе имѣетъ быть въ исходатайствованіи отъ хана барата или патента, какъ то отъ Порты всѣмъ иностраннымъ консуламъ дозволяется, въ которомъ объявляется, что такой имѣетъ во всѣхъ судахъ говорить, представлять и резоны свои доказывать невозбранно; каждый судья представленія его принимать, выслушивать и по онымъ справедливое рѣшеніе дѣлать, обидъ же или какого огорченія причинять никто да не дерзаетъ. А потомъ единственно имѣетъ бдѣть о купечествѣ, не вмѣшиваясь въ пограничныя дѣла, а особливо хлопотливыя запорожскія, поджидая отъ стороны ханской въ какомъ-нибудь случаѣ къ тому употреблену быть, къ чему подъ рукою и искуснымъ образомъ хана и приводить, напримѣръ, хотя бы отъ стороны ханской къ кіевскому вице-губернатору, чрезъ посредство его какое-нибудь письмо послано было, то уже довольный поводъ былъ бы чрезъ онаго же и отвѣтъ доставить, а потомъ мало-по-малу и далѣе въ дѣла вводить, пока совсѣмъ поокоренится и татары въ семъ его званіи и должности видѣть пріобыкнутъ".

Между тѣмъ Костюринъ сдѣлалъ новую попытку убѣдить хана. На ханское письмо онъ отправилъ ему отвѣтъ [1]), въ ко-

[1]) Прилож. къ донесенію Костюрина отъ 6 іюля 1757.

торомъ писалъ, что въ своемъ письмѣ онъ просилъ для поправленія обоюдныхъ всякихъ дѣлъ и безпрерывныхъ жалобъ и затрудненій о дозволеніи быть въ Бахчисараѣ при немъ, ханѣ, „отъ Всероссійской имперіи точно росс. консулю, а не выборному главному купцу, какъ то и отъ европейскаго нѣкотораго государства[1]) таковой консулъ всегда въ Бакцысараѣ находится; а купцы обѣихъ высоч. имперій, пріѣзжая для купеческихъ промысловъ, въ силу вѣчномирныхъ трактатовъ столько въ обѣихъ сторонахъ живутъ, сколько похотятъ или сколько кому нужда и исправленіе въ купечествѣ жить дозволяетъ. А консулу россійской, яко ближайшей сосѣдственной стороны для всякихъ случающихся обоюдныхъ обидныхъ и для купеческихъ дѣлъ сходственно паче другихъ европейскихъ консуловъ“ ради взаимной дружбы и тишины и покоя быть въ Бахчисараѣ слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что его пребываніе тамъ было бы весьма полезно для обѣихъ имперій уменьшеніемъ взаимныхъ жалобъ и затрудненій въ случающихся обидныхъ дѣлахъ, которыя онъ по близости могъ бы легко улаживать. Костюринъ заканчивалъ письмо повтореніемъ просьбы „отъ Всеросс. имперіи, яко отъ сосѣдственной стороны, въ Бакцысараѣ при немъ, ханѣ, точно консулу по примѣру европейскихъ консуловъ быть дозволить и тѣмъ добрую и всегдашнюю сосѣдственную пріязнь удовольствовать“.

Письмо это долженъ былъ отвезти хану Шестаковъ. А такъ какъ отъ Обрѣскова изъ Константинополя Костюринымъ въ это время (25 апрѣля 1757 г.) получено было увѣдомленіе[2]) о происшедшей смѣнѣ реисъ-эфендія, вслѣдствіе которой „дѣло о бытіи въ Крыму консулю почти уже совершенія достигавшее, весьма назадъ отскочило“ и что „пока онъ, резидентъ, въ состояніи найдется паки до того пункта довести, надлежитъ, чтобъ Шестаковъ старанія свои усугубилъ“, самъ же Шестаковъ затруднялся ѣхать въ Крымъ безъ заказанныхъ ему для ханскаго двора мѣховъ, которыхъ онъ ни въ Кіевѣ, ни въ Нѣжинѣ, ни въ Москвѣ достать не могъ, то Костюринъ

---

[1]) Намекъ на Францію.
[2]) Отъ 3 апрѣля.

вновь обратился въ коллегію иностр. дѣлъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ ему изъ сибирскаго приказа въ кредитъ нужной ему мягкой рухляди, суммою до 4000 р.

Между тѣмъ Шестаковъ все-таки отправился въ Крымъ и вновь сталъ хлопотать объ учрежденіи консульства. Различные ханскіе сановники и самъ ханъ увѣряли его, что они ничего не имѣютъ противъ разрѣшенія консульства, но дѣло это не можетъ быть рѣшено безъ согласія старшинъ, которыхъ ханъ и обѣщалъ созвать для совѣта. Переводчикъ Гасанъ увѣрялъ даже Шестакова, что и отъ Порты есть разрѣшеніе на консульство, но ему противятся ширинбеи и пребывающіе въ Крыму измѣнники Мировичъ и Нафимовскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Шестакова спрашивали и о томъ, почему онъ не привезъ заказанныхъ ему мѣховъ, и намекали, что взятка мѣхами необходима для успѣха дѣла[1]). Въ виду всего этого коллегія иностр. дѣлъ рѣшилась обратиться въ Правит. Сенатъ съ доношеніемъ[2]), въ которомъ, указавъ на важность учрежденія въ Крыму русскаго консульства и что по полученнымъ ею извѣстіямъ, успѣхъ дѣла зависитъ единственно отъ хана крымскаго, представляла Сенату, что такъ какъ ханъ и придворные крымскіе требуютъ отъ Шестакова пушныхъ товаровъ, которыхъ у Шестакова нѣтъ и объ отпускѣ коихъ изъ казны въ кредитъ проситъ какъ самъ Шестаковъ, такъ и вице-губернаторъ Костюринъ, то коллегія ходатайствуетъ о разрѣшеніи выдачи изъ казны Шестакову этихъ товаровъ, „инако же коллегія иностр. дѣлъ разсуждаетъ, что ежели въ такомъ ханскомъ желаніи удовольствія показано не будетъ, то въ вышеозначенномъ, уже съ давнихъ лѣтъ продолжающемся нужномъ дѣлѣ успѣха отъ него, хана, еще на долгое время ожидать не надежно“. Сенатъ уважилъ это представленіе и въ концѣ октября пріѣхавшему отъ Шестакова приказчику изъ сибирскаго приказа отпущено было мѣховъ на 4000 р.

Между тѣмъ, вслѣдствіе ли неполученія подарковъ, или по какой другой причинѣ, но ханъ на послѣднее письмо Костю-

---

[1]) Донесеніе Костюрина отъ 6 іюля 1757 (Крым. д. 1757, № 2).

[2]) 31 іюля 1757 г. (въ Крымск. д. 1754—61 гг., № 9). См. приложеніе 80-е.

рина о разрѣшеніи консульства отвѣчалъ новымъ отказомъ: 17 ноября Шестаковъ вернулся въ Кіевъ съ письмомъ отъ хана, въ которомъ послѣдній увѣдомлялъ Костюрина, „въ отвѣтъ на просьбу о назначеніи Шестакова консуломъ“ (sic!), что онъ учинилъ совѣтъ со всѣми крымскими старѣйшинами и „всѣ единогласно объявили: до сего де времени отъ росс. стороны въ достоинствѣ консульскомъ здѣсь повѣреннымъ быть обыкновенія и никакихъ правъ не бывало, почему и нынѣ въ противность тѣмъ законамъ, правамъ и древнимъ обычаямъ позволеніе давать никакимъ образомъ нужды не настоитъ“. Къ этому ханъ присовокуплялъ, что онъ всегда прилагалъ стараніе о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ русскихъ купцахъ и о всемъ касающемся тишины и ихъ безопасности, но что „въ такихъ дѣлахъ не одной сторонѣ только надобность состоитъ, чтобъ мирный трактатъ охранять, но съ обѣихъ сторонъ оное исполнять надлежитъ“, а потому и Костюрину слѣдуетъ озаботиться удерживаніемъ отъ разбойничества запорожцевъ и возвращеніемъ пограбленныхъ ими вещей.

Что касается Шестакова, то онъ донесъ, что ханъ и татарскіе старшины просили его о доставкѣ въ Крымъ 5000 четвертей хлѣба. Шестаковъ отвѣчалъ имъ, что если будетъ разрѣшено учрежденіе консульства, то онъ надѣется исходатайствовать у высшаго начальства разрѣшеніе на поставку хлѣба, да если бы въ Бахчисараѣ уже былъ русскій консулъ, то онъ по просьбѣ татарскаго правительства не только доставленіемъ хлѣба, но и во всякихъ случающихся дѣлахъ старался и для улаживанія между обоюдными подданными несогласій могъ быть полезенъ. Нѣсколько дней спустя ханскій визирь вызвалъ Шестакова и опять просилъ о поставкѣ хотя 1000 четвертей хлѣба. Шестаковъ опять отвѣчалъ, что такъ какъ желаемое учрежденіе консульства не разрѣшено, то и ему исходатайствовать доставку хлѣба въ Бахчисарай невозможно. Тогда визирь сталъ увѣрять, что и онъ наиприлежнѣйше хлопоталъ о разрѣшеніи консульства и самъ ханъ того желателенъ былъ, но препятствовали въ томъ крымская старшина, ширинбеи и мурзы, а приказалъ ханъ объявить, что если Шестакову въ Бахцысараѣ повѣреннымъ надобно быть и о

касающихся дѣлахъ представлять, то — какъ и лично ему, Шестакову, ханъ при подачѣ привезеннаго отъ Костюрина письма (отъ 3 іюля) говорилъ, — это ему дозволяется, о чемъ и теперь сообщено кіевскому вицегубернатору въ ханскомъ письмѣ, которое повезетъ Шестаковъ. Шестаковъ замѣтилъ на это только, что онъ въ такихъ дѣлахъ уполномоченнымъ быть не можетъ, да и не объ немъ домогательства чинены были. Затѣмъ, 21 октября, при свиданіи Шестакова съ переводчикомъ Гасаномъ и еще однимъ татарскимъ сановникомъ, ему объявлено было о полученіи ханомъ отъ султана фирмана съ повелѣніемъ соблюдать мирный трактатъ съ Россіею и объявленіемъ, что Обрѣсковъ представлялъ Портѣ о бытіи въ Крыму консулу, „кое учрежденіе тѣмъ ферманомъ отдано на его, ханское, разсмотрѣніе“. На слѣдующій день Шестаковъ опять видѣлся съ Гасаномъ и съ ханскимъ казнадаремъ. Казнадарь сталъ просить о присылкѣ заказанной Шестакову мягкой рухляди. Шестаковъ отвѣчалъ, что это невозможно въ виду отказа въ разрѣшеніи консульства. Они возражали, что консулу быть невозможно, а чтобы ему, Шестакову, вмѣсто консула быть повѣреннымъ — на это всѣ согласны. На замѣчаніе Шестакова, что требованіе было о консулѣ, а не о повѣренномъ, онъ же, Шестаковъ, и безъ того въ Бахчисараѣ для торга живетъ, — татары стали объяснять, что „какъ то новое дѣло, то бы хотя на первый случай учредить повѣреннаго, ибо консула въ Бахчисараѣ напередъ сего въ обыкновеніи не было, а потомъ со временемъ и желаемаго достигнуть можно будетъ; по ихъ-де мнѣнію и совѣту никому другому нельзя быть лучше, какъ ему, Шестакову, пріѣхать съ письмами отъ кіевскаго вицегубернатора: ему дана будетъ квартира и таинъ и такъ-де можетъ онъ дѣла свои исправлять, какъ французскій консулъ, который такимъ же образомъ учинился — сперва былъ лѣкаремъ при ханѣ, а какъ хана смѣнили, остался лѣкарь въ Бахчисараѣ и учиненъ по долгому домогательству консуломъ, яко знаемый человѣкъ, и если надобно, чтобъ изъ Россіи консулъ былъ, то слѣдуетъ такимъ же образомъ нечувствительнымъ сдѣлаться; ханъ и визирь и дворовые консула желаютъ, но ширинбеи мурзы за необыкновенное почитаютъ, а притомъ и

таинъ консульскій давать за излишній расходъ разсуждаютъ; когда же при нынѣшнемъ недородѣ хлѣба исходатайствуетъ позволеніе привезти въ Бахчисарай хлѣба, то таковое доброжелательство и безпристрастность вѣдома будетъ не только великимъ, но и малымъ дѣтямъ, и такими средствами хотя онъ, Шестаковъ, здѣсь и знаемъ, но больше надежды себѣ выиграть можетъ. Шестаковъ отвѣчалъ на это, что онъ довольно времени въ Крыму торговалъ, а принужденъ будетъ торгъ свой оставить и перенести въ другое мѣсто: „Вы хотите, чтобъ я для всѣхъ крымцевъ старался, а намъ вы никакого удовольствія не дѣлаете“.

Такимъ образомъ въ концѣ концовъ дѣло было доведено до того, что совѣтовалъ и Обрѣсковъ, — до согласія крымскаго правительства на принятіе Шестакова въ качествѣ русскаго агента въ Крыму. Въ пользу назначенія Шестакова въ эту должность высказывался и Костюринъ: принимая во вниманіе пользу и даже необходимость получать точныя свѣдѣнія изъ Крыма о тамошнихъ дѣлахъ, Костюринъ представлялъ коллегіи иностр. дѣлъ[1]), что по его мнѣнію Шестакова въ Крымъ повѣреннымъ назначить можно, такъ какъ онъ знакомъ всѣмъ знатнымъ татарскимъ людямъ, и хотя не въ чинѣ консула, но тѣ же надобности исправлять можетъ, и что онъ признаетъ его къ этому годнымъ, потому что главная надобность — имѣть свѣдѣнія о томъ, что у татаръ дѣлается, а кто бы тамъ ни былъ, только бы давалъ вѣрныя свѣдѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Костюринъ ходатайствовалъ объ отпускѣ въ Крымъ до 1500 четв. хлѣба для показанія татарамъ надобности ихъ въ Шестаковѣ, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ запорожскіе казаки все равно провезутъ хлѣбъ тайкомъ въ Крымъ.

Коллегія иностран. дѣлъ согласилась съ этими доводами, и 31 дек. 1757 г. Костюрину отправленъ былъ указъ съ предписаніемъ, чтобы въ виду согласія крымскаго хана на назначеніе въ Крымъ повѣреннаго и признанія Костюринымъ Шестакова годнымъ къ этой должности, онъ отправилъ его въ Крымъ, аккредитовавъ его письмомъ къ хану, въ которомъ объявить,

[1]) Донесеніе 30 ноября 1757 г.

что „когда его свѣтлость за благо изобрѣтаетъ нынѣ въ Крыму для купеческихъ и иныхъ обосторонныхъ дѣлъ до другого учрежденія на время быть отъ вице-губернатора кіевскаго повѣренному, то онъ, Костюринъ, тому согласуясь, избралъ и опредѣлилъ къ тому изъ купцовъ россійскихъ почтеннаго Алексѣя Шестакова, котораго о призрѣніи и о храненіи его свѣтлость проситъ“ и проч. Костюрину предписывалось далѣе дать Шестакову инструкцію по своему усмотрѣнію и лучшему знанію мѣстныхъ условій и разрѣшалась отправка въ Крымъ до 1500 четвертей хлѣба.

Вслѣдствіе перевода Костюрина въ Петербургъ на должность петербургскаго оберъ-коменданта, отправленіе въ Крымъ Шестакова въ должности повѣреннаго сдѣлано было преемникомъ Костюрина, кіевскимъ оберъ-комендантомъ Лопухинымъ, отъ котораго Шестакову выдано было и кредитивное письмо къ хану и инструкція[1]).

Въ кредитивномъ письмѣ[2]) говорилось, что Шестаковъ съ согласія, даннаго ханомъ, назначается повѣреннымъ въ Крымъ „для поправленія происходившихъ затрудненій и постановленія между обоюдными подданными желаемаго покоя, для доставленія обиженнымъ удовольствія и для представленія о случающихся въ Бахчисараѣ купеческихъ и прочихъ полезныхъ дѣлахъ на разсмотрѣніе хана“.

На основаніи инструкціи[3]) Шестакову предписано было въ случаѣ жалобы русскихъ подданныхъ на турецкихъ подданныхъ или татаръ или ссоры между ними разслѣдовать дѣло и представлять хану или назначеннымъ къ тому отъ послѣдняго властямъ о наказаніи виновныхъ и удовлетвореніи обиженнаго. Въ случаѣ же, наоборотъ, жалобы или спора турецкихъ подданныхъ или татаръ на русскихъ „въ купеческомъ промыслѣ и въ прочихъ обидныхъ дѣлахъ“, или въ случаѣ обиды русскому подданному или грабительства отъ неизвѣстныхъ злодѣевъ, или боя, нанесенія ранъ или смертнаго убійства, Шестаковъ долженъ былъ принимать жалобы „съ добрымъ и

[1]) Довесеніе Лопухина 14 іюня 1758 г. (Крым. д. 1754—61 гг., № 9).
[2]) Отъ 31 мая 1758 г. (см. приложеніе 81-е).
[3]) См. приложеніе 81-е.

совершеннымъ основаніемъ и доказательствомъ", разслѣдовать дѣло и „обиженнымъ удовольствіе чинить безъ малѣйшаго упущенія времени", и „буде кто въ томъ дѣйствительно виновенъ явится или воры изъ запорожскихъ казаковъ и другіе какіе русскіе подданные пойманы и ему представлены будутъ, то оныхъ за татарскимъ конвоемъ отправить, — казаковъ къ кошевому атаману при письменныхъ сообщеніяхъ", а прочихъ въ кіевскую губернскую канцелярію при доношеніяхъ, — съ ясными о винѣ ихъ доказательствами и съ требованіемъ обиженнымъ безъ малѣйшей волокиты надлежащаго удовлетворенія и виновнымъ должнаго наказанія, донося обо всемъ томъ въ удобное время и хану во извѣстіе. „А польскихъ подданныхъ и другихъ націй людей и никакихъ на нихъ претензій и жалобъ ни отъ кого не принимать и никакого разсмотрѣнія не чинить и ни въ чемъ до нихъ не интересоваться ни малѣйше". Такимъ образомъ здѣсь ясно устанавливался принятый и западными державами въ договорахъ съ восточными государствами принципъ національной подсудности по правилу actor sequitur forum rei. Нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что хотя Шестаковъ въ дѣйствительности долженъ былъ исправлять консульскую должность въ Крыму, но кромѣ указанныхъ судебно-полицейскихъ функцій и обязанности всѣми способами поддерживать добрую дружбу, тишину и покой между обоюдными подданными, никакихъ иныхъ консульскихъ функцій на него возложено не было, въ особенности по торговой части. Очевидно, торговля эта настолько была знакома и настолько окрѣпла, что заботиться о развитіи ея не считали нужнымъ, признавая достаточнымъ лишь огражденіе безопасности нашихъ купцовъ. За то, съ другой стороны, на Шестакова возлагались политическія обязанности, не входившія въ кругъ обязанностей русскихъ консуловъ на Западѣ, а именно [1]): слѣдить за вооруженіями крымцевъ и за ихъ политическими замыслами, за сношеніями ихъ съ Портою, Пруссіею и Польшею и за отношеніями ихъ и эдисанцевъ къ Портѣ въ смыслѣ ихъ повиновенія султану.

---

[1]) См. приложеніе 81-е: секретная записка.

Въ іюлѣ 1758 г. Шестаковъ прибылъ въ Бахчисарай и подалъ хану кредитивное о себѣ письмо Лопухина. Ханъ принялъ его съ лаской и почетомъ, выразилъ ему согласіе на пребываніе его при немъ, а вслѣдъ за тѣмъ Шестакову отведена была по приказу хана „пристойная“ квартира и ему стали выдавать изъ ханской казны надлежащій таинъ. Но не прошло съ тѣхъ поръ полугода, какъ ханъ Халимъ-Гирей былъ смѣщенъ и на его мѣсто назначенъ Керимъ-Гирей. По полученіи извѣстія объ этомъ Лопухинъ отправилъ къ нему письмо, въ которомъ сообщилъ ему о состоявшемся при его предмѣстникѣ назначеніи въ Крымъ „ауторизованной съ здѣшней стороны особы, повѣреннаго въ дѣлахъ при ханскомъ дворѣ“ купца Шестакова и просилъ признать его въ этомъ званіи и опредѣлить ему квартиру и таинъ. Однако отвѣтъ хана оказался неблагопріятнымъ. Онъ писалъ[1]): „Нынѣ присланное ваше писаніе получено исправно, въ которомъ изъясняетесь, что во время нашихъ антецессоровъ въ Бахчисараѣ вашему купцу Шестакову для его покоя отъ прежнихъ хановъ опредѣлена была особливая квартира, такожъ и провизія давалась, и просите, чтобъ и съ нашей стороны такимъ же образомъ равномѣрно поступлено было. На что объявляемъ, что пріѣзжающимъ и отъѣзжающимъ вашимъ людямъ для купечества ни отъ кого никакого препятствія не будетъ; такожъ пріѣзжающимъ и отъѣзжающимъ для государственныхъ дѣлъ до окончанія порученныхъ имъ коммиссій или въ потребномъ случаѣ до воспослѣдованія отвѣта во время пребыванія ихъ въ потребномъ случаѣ для отдохновенія имъ квартира, такожъ и провизіи съ нашей стороны опредѣлены будутъ; точію помянутому Шестакову отъ нашихъ антецессоровъ только во время Халимъ-Гирей хана для его пребыванія дана квартира и провизія, и такому консулю провизія и квартира по сіе время ни отъ кого опредѣлены не были, кромѣ что во время Халимъ-Гирей хана и по искусству практикованныхъ въ нашей имперіи сія новость за невозможное признается. Что же касается до прочаго купечества, — какъ пріѣзжающимъ, такъ и отъѣзжающимъ

[1]) Крымск. д. 1754—1761 г. № 9.

вашимъ купцамъ о ихъ благополучіи, да кромѣ того пріѣзжающимъ и отъѣзжающимъ съ государственными дѣлами для ихъ покоя, тишины и безопасности всяческое наше стараніе употреблено будетъ. Напротивъ чего дружески уповаю, что и съ вашей стороны пріѣзжающимъ къ вамъ нашимъ людямъ о ихъ покоѣ и безопасности въ пребываніи всякая ваша благосклонность показана будетъ". Объ отказѣ въ разрѣшеніи ему быть за консула въ Крыму ханъ объявилъ Шестакову и лично, ссылаясь на то, что при прежнихъ ханахъ того не бывало и онъ тому быть не желаетъ. Наконецъ, въ новомъ письмѣ Лопухину въ концѣ 1759 г. Керимъ-Гирей вновь подтвердилъ, что такъ какъ съ древнихъ временъ отнюдь никогда ни обычая, ни примѣра не бывало, чтобы пребывать въ Крыму консуламъ, то данное Шестакову Халимъ-Гиреемъ разрѣшеніе на консульство учинено было совершенно въ противность обычаевъ, а потому онъ, Керимъ-Гирей, дать такого разрѣшенія не можетъ.

Однако несмотря на этотъ отказъ въ признаваніи его консуломъ, Шестаковъ оставленъ былъ въ Крыму для присылки оттуда политическихъ извѣстій и для продолженія домогательствъ о консульскомъ дѣлѣ, но никакимъ официальнымъ положеніемъ онъ уже не пользовался. За два года пребыванія его въ Крыму Шестаковымъ израсходовано было казенныхъ денегъ на подарки и разъѣзды 2000 рублей.

Соотвѣтственно цѣли своего назначенія въ Крымъ Шестаковъ присылалъ оттуда извѣстія о сношеніяхъ хана съ Портою, о военныхъ походахъ татаръ и т. п. Онъ сообщалъ о представляемыхъ ему жалобахъ на запорожскихъ, въ особенности, казаковъ. Ни одного слова о французскомъ консулѣ при ханѣ въ его донесеніяхъ нѣтъ.

Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до осени 1761 г., но Шестакову, повидимому, удалось склонить хана къ болѣе благопріятному желаніямъ русскаго правительства настроенію, и когда осенью 1761 г. Шестаковъ выѣхалъ изъ Крыма въ Кіевъ, то на отпускной аудіенціи ханъ поручилъ ему купить за его счетъ на 3760 р. мѣховъ и объявилъ, что въ случаѣ исполненія имъ этого порученія онъ признаетъ его въ долж-

ности настоящаго консула[1]). Вслѣдствіе полученнаго объ этомъ донесенія, 7 февраля 1762 г. императоръ Петръ, будучи въ Сенатѣ, лично повелѣлъ „Сенату обще съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ имѣть разсужденіе объ учрежденіи въ Крыму для купечества, а особливо для лучшаго о всѣхъ заграничныхъ обращеніяхъ свѣдѣнія съ здѣшней стороны консула и представить со мнѣніемъ". Согласно этому высоч. повелѣнію Сенатъ отправилъ коллегіи[2]) указъ съ предписаніемъ опредѣлить на должность консула Шестакова и дать ему соотвѣтственную инструкцію. Однако, вслѣдствіе послѣдовавшей между тѣмъ 6 февраля смерти Шестакова, указъ этотъ исполненъ не былъ: коллегія отвѣчала[3]), что для назначенія въ Крымъ консула нужно сначала соглашеніе по этому дѣлу съ Портою и ханомъ, а потомъ коллегія будетъ имѣть разсужденіе, сходнѣе ли оставить консула при тѣхъ преимуществахъ, какими въ знатнѣйшихъ турецкихъ портахъ пользуются французскіе и англійскіе консулы, или же „ему другія доставить, или наконецъ, — смотря по времени и обстоятельствамъ, не отягощая много Порту докуками въ самомъ началѣ сего новаго и ей претительнаго дѣла, — онаго консула на первый случай просто установить, а потомъ, при удобныхъ случаяхъ, мало-по-малу стараться исходатайствовать, что къ тамошнему содержанію и къ пользѣ здѣшнихъ интересовъ потребно".

Но помимо вопроса о формальномъ согласіи Порты и крымскаго хана, со смертью Шестакова являлся вопросъ о подысканіи лица подходящаго для занятія консульской должности въ Крыму. На первый разъ съ товарами для хана, которыхъ онъ просилъ и которые были отпущены изъ сибирскаго приказа, отправленъ былъ приказчикъ Шестакова, рыльскій купецъ Мясниковъ, бывшій у Шестакова почти безвыѣздно въ Бахчисараѣ „какъ для торговыхъ промысловъ, такъ и для секретныхъ развѣдываній". Но на консульскій постъ онъ не

[1]) Донесеніе кіевскаго вице-губернатора Власьева отъ 31 декабря 1761 г. (Крымск. д. 1762 г. № 2).

[2]) 11 февраля и 28 марта 1762 (тамъ же).

[3]) Доношенія въ Сенатъ 30 и 31 октября 1762 (тамъ же).

годился. Въ крайнемъ случаѣ имъ можно было пользоваться лишь какъ тайнымъ политическимъ агентомъ для развѣдокъ въ Крыму разныхъ свѣдѣній о тамошнихъ „обращеніяхъ“; но, по справедливому замѣчанію кіевскаго ген.-губернатора[1]), „должность нашего консула въ Крыму состоять имѣетъ не въ однихъ только развѣдываніяхъ о тамошнихъ происшествіяхъ и въ доставленіи оныхъ сюда, но главнѣйше во всевозможномъ стараніи о прекращеніи нынѣ происходящихъ и въ отвращеніи могущихъ впредь происходить съ ханомъ крымскимъ спорныхъ дѣлъ и затрудненій, также въ заступленіи отъ причиняемыхъ обидъ и какихъ-либо притѣсненій, случающихся въ Крыму по коммерціи и по другимъ разнымъ дѣламъ здѣшнихъ росс. подданныхъ, яко то велико- и малороссійскихъ купцовъ и запорожскихъ казаковъ и другихъ званій людей и въ домогательствѣ о доставленіи обиженнымъ здѣшнимъ подданнымъ надлежащаго удовольствія“.

Такимъ образомъ теперь вопросъ, какъ и прежде, сводился, съ одной стороны, къ полученію согласія Порты и крымскаго хана, а съ другой — къ отысканію подходящаго кандидата для занятія консульской должности въ Крыму. Первое и самое главное затрудненіе вслѣдствіе счастливаго стеченіи обстоятельствъ вскорѣ оказалось устраненнымъ. Донесеніемъ въ коллегію иностранн. дѣлъ отъ 20 февраля 1763 г. кіевскій ген.-губернаторъ Глѣбовъ сообщилъ[2]), что въ бытность въ Крыму отправленнаго къ хану съ письмами отъ Глѣбова по пограничнымъ дѣламъ поручику Бастевику ханъ вполнѣ опредѣленно выразилъ свое согласіе на пребываніе при немъ русскаго консула, подъ условіемъ, чтобы Глѣбовъ написалъ ему, хану, объ этомъ, дабы онъ, ханъ, имѣлъ основаніе сдѣлать представленіе Портѣ; ханъ при этомъ объяснилъ, что хотя онъ и самъ имѣетъ власть допустить при себѣ пребываніе консула и, когда таковой къ нему пришлется, то принять его не откажется, но для лучшаго впредь укрѣпленія слѣдовало бы, чтобы и отъ Порты то дѣло было конфирмовано. Само собою

---

[1]) Доношеніе Глѣбова 27 марта 1763 г. (въ Крымск. д. 1763 г.).
[2]) Крымскія д. 1763 г.

разумѣется, что другимъ условіемъ хана было полученіе извѣстнаго количества подарковъ (1000 червонныхъ, кареты съ лошадьми, мѣховъ) [1]).

На этотъ разъ заявленіе хана Глѣбову оказалось правдивымъ: 15 февраля Обрѣсковъ увѣдомилъ Глѣбова, что въ послѣднихъ полученныхъ Портою отъ крымскаго хана репортахъ ханъ между прочимъ доносилъ, что медлительность въ рѣшеніи случающихся пограничныхъ съ Россіею дѣлъ происходитъ единственно отъ небытія при немъ никакого повѣреннаго отъ росс. стороны человѣка. Порта снеслась по этому поводу съ Обрѣсковымъ и, удостовѣрясь изъ его объясненій „о всемѣрной такого учрежденія нуждѣ и великой для обѣихъ сторонъ пзъ онаго могущей быть пользѣ“, отвѣтила хану, что и по ея мнѣнію бытность при немъ такого съ росс. стороны человѣка весьма потребна и предложила, снесясь съ кѣмъ надлежитъ, о томъ согласиться [2]).

---

[1]) Изъ донесеній Бастевика о двоекратной посылкѣ его въ Крымъ въ концѣ 1762 г. и въ началѣ 1763 г. видно, что вначалѣ противъ опредѣленія русскаго консула въ Крыму былъ между прочимъ ханскій переводчикъ Якубъ, опасавшійся, что въ такомъ случаѣ прекратятся получаемые имъ съ русскихъ купцовъ „доходы“, которыхъ онъ получалъ, по собственному его признанію, до 2000 р. въ годъ. Но когда Бастевикъ увѣрилъ его, что онъ за благосклонность къ Россіи и къ консулу безъ награжденія не останется, то онъ сталъ дѣятельно хлопотать въ пользу учрежденія консульства. Точно такъ же обѣщаніе взятокъ и подарковъ произвело свое дѣйствіе и на нѣкоторыхъ другихъ крымскихъ сановниковъ и на самого хана. (См. Краткую выписку о склонности хана крымскаго и т. д., приложенную къ инструкціи Никифорову. Consulat Crimée).

[2]) Реляціею отъ 1 марта 1763 г. Обрѣсковъ увѣдомлялъ, что 19 февраля онъ получилъ черезъ переводчика Порты письменное и формальное объявленіе отъ стороны Порты, въ которомъ сообщалось о данномъ Портою хану крымскому позволеніи на пребываніе въ Крыму резидента отъ стороны кіевскаго ген.-губернатора. Къ этому Обрѣсковъ объяснялъ: „что жъ Порта опредѣляемую ауторизованную персону въ Крыму быть именуетъ резидентомъ, то оное сдѣлалось ошибкою въ представленіи ханскомъ, а въ существѣ иначово разумѣть не должно, какъ человѣка, имѣющаго власть о всякихъ пограничныхъ дѣлахъ трактовать, какъ бы напримѣръ повѣренный въ дѣлахъ, а не точно въ резидентскомъ характерѣ, и онъ (Обрѣсковъ) не опасается, чтобъ ханъ ауторизованную съ здѣшней стороны персону въ иномъ званіи, какъ резидентскомъ, терпѣть уклонился; а какъ оному

Въ виду всего этого, 19 марта 1763 г. Глѣбову отправленъ былъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ слѣдующій указъ [1]): „При оказуемой нынѣ склонности хана крымскаго къ учрежденію въ Крыму россійскаго консула, весьма нужно, не теряя времени, послать вамъ отъ себя къ нему, хану, поручика Бастевика съ формальнымъ о томъ письменнымъ требованіемъ по содержанію прилагаемаго при семъ формуляра, а поручику Бастевику предпишите вы хану на словахъ донести: 1) что здѣшній дворъ о склонности его, хана, къ учрежденію консула уже извѣстенъ и что искусный, добрый и довѣренный человѣкъ отсюда для пребыванія при его свѣтлости въ Крыму дѣйствительно уже избирается и отправленъ будетъ немедленно, которому поручено будетъ съ его свѣтлостію между прочимъ согласиться и постановить письменнымъ актомъ, на какомъ точномъ основаніи онъ тамо остаться имѣетъ; 2) что такимъ образомъ постановлено будетъ, на то его свѣтлость благоволилъ бы исходатайствовать ратификацію отъ Порты Оттоманской, которое и здѣшнимъ императорскимъ дворомъ равномѣрно будетъ ратификовано, а тѣ ратификаціи между обоими дворами взаимно размѣнены будутъ; 3) ему, Бастевику, внушить хану въ разговорахъ и подъ образомъ собственнаго своего разсужденія, что оное постановленіе главнѣйше касаться имѣетъ: 1) чтобъ россійскій консулъ былъ подъ защитою народныхъ правъ, никому не подсуденъ и ни отъ кого не зависимъ, кромѣ какъ отъ собственнаго начальства его; 2) россійскіе купцы въ междуусобныхъ ссорахъ и тяжбахъ не имѣли бъ подлежать никакому постороннему суду,

---

и въ званіи повѣреннаго въ дѣлахъ не весьма быть прочно, ибо ханы по какимъ-нибудь прихотямъ онаго возвратить могутъ, то наиполезнѣйше быть можетъ званіе консуля, и для лучшей безопасности намѣренъ онъ, Обрѣсковъ, исходатайствовать отъ Порты берать или патентъ, иностраннымъ въ турецкой имперіи консуламъ обыкновенно даваемый и въ коемъ консульскія вольности и преимущества съ точностью изображены, и чтобъ оный консулъ считался прямо отъ двора здѣшняго, а подъ начальствомъ кіевскаго ген.-губернатора токмо по пограничнымъ дѣламъ; но дабы въ семъ не встрѣтить отъ хана какого затрудненія, то надлежитъ предварительно съ нимъ, ханомъ, снестись и мнѣніе его сондировать".

[1]) Крымскія д. 1763 г.

но были бъ подъ единымъ судомъ и расправою того учреждаемаго консула; 3) дозволить тому консулу всѣ тѣ выгоды и преимущества, кои отъ блистательной Порты, по силѣ купечественныхъ трактатовъ, французскому, голландскому и англійскому консуламъ въ Каирѣ, Смирнѣ и въ другихъ знатнѣйшихъ ея портахъ находящимся, позволены, и чтобъ и россійское купечество вообще дозволенными другимъ дружескимъ ей націямъ въ владѣніяхъ ея выгодами, таковыми жъ и въ крымскихъ ея владѣніяхъ, какъ и въ разсужденіи случающихся ссоръ и тяжбъ съ турецкими подданными, такъ и торговъ своихъ и во всемъ прочемъ невозбранно пользовалось и чтобъ съ здѣшнихъ купцовъ въ Крыму не взыскивалось платежа другихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, кои по трактатамъ съ Портою въ ея собственныхъ владѣніяхъ берутся; 4) для чести и сохраненія того консула и свиты его опредѣлить бы къ нему пристойный караулъ, такожъ безплатежную квартиру; 5) но если бы ханъ на который либо изъ предлагаемыхъ ему пунктовъ согласиться не хотѣлъ, то Бастевикъ можетъ ему отозваться, что онъ такія внушенія дѣлаетъ своимъ разсужденіемъ, а не по данному отъ двора повелѣнію, и примѣчая въ чемъ отъ хана отмѣна или какой прибавокъ состоять будетъ, о томъ бы онъ, Бастевикъ, по возвращеніи отъ хана репортовалъ васъ, а вы имѣете безъ замедленія сюда въ коллегію доносить".

1 апрѣля Бастевикъ былъ отправленъ, а между тѣмъ въ Петербургѣ стали подыскивать кандидата на должность консула въ Крыму. Императрица Екатерина крайне заинтересовалась этимъ дѣломъ. Сначала кандидатомъ на должность консула въ Крыму намѣченъ былъ членъ коммерцъ-коллегіи Алфимовъ и предполагалось дать ему купца вмѣсто секретаря[1]). Но Алфимовъ отклонилъ это назначеніе. Были затѣмъ еще два кандидата — секретарь кіевской губернской канцеляріи Чернявскій, котораго кіевскій ген.-губернаторъ „способнымъ къ тому признавалъ", и бывшій въ это время не у дѣлъ въ вѣдомствѣ герольдмейстерской конторы премьеръ-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. 48, стр. 376, № 422 и стр. 426, № 469.

маіоръ Александръ Ѳедоровичъ Никифоровъ, который „многократно въ Царьградъ и въ Крымъ посыланъ, да и напредъ сего отъ кіевской губернской канцеляріи въ консулы удостоенъ былъ“ [1]). Коллегія иностранныхъ дѣлъ колебалась въ выборѣ; Императрица торопила: „Бога ради не упустите время“ — писала она канцлеру гр. Воронцову. „Для Бога скорѣе назначьте кандидата для крымской посылки; можете обнадежить, что кто добровольно поѣдетъ, можетъ себя ласкать великихъ авантажей впередъ, и дѣйствительно я ничто не пожалѣю за такую знатную и нужную услугу“ [2]).

Между тѣмъ, согласно указу отъ 19 марта, Бастевикъ съѣздилъ въ Крымъ и привезъ оттуда благопріятный желаніямъ русскаго правительства отвѣтъ хана на письмо Глѣбова [3]). Признавая пребываніе въ Крыму искуснаго и полномочнаго знатнаго человѣка со стороны Россіи полезнымъ для утвержденія спокойствія обоюдныхъ подданныхъ, для разбирательства и рѣшенія ихъ ссоръ и для приведенія прочихъ государственныхъ дѣлъ въ порядокъ по трактату, ханъ соглашался на принятіе русскаго консула. Императрица была въ восторгѣ, и такъ какъ ко времени полученія этого извѣстія выборъ коллегіи иностранн. дѣлъ уже остановился на Никифоровѣ, то она приказала поспѣшить отправкою его въ Крымъ, снабдивъ его всѣми подарками, какихъ требовали ханъ и его фавориты — „дабы для бездѣлицы не испортилось столь великое и важное дѣло“. „Я не могу довольно Бога благодарить за столь счастливый во всѣхъ дѣлахъ успѣхъ, — писала Екатерина, — продолжи Богъ милость свою далѣе“ [4]).

---

[1]) Тамъ же стр. 436, № 476. Въ 1844 г. Никифорова два раза отправлялъ къ хану ген. Леонтьевъ для освобожденія плѣнныхъ, а въ 1748 и 1849 г. онъ былъ отправленъ „для успокоенія обидныхъ дѣлъ, происшедшихъ между запорожцами, турками и татарами въ Сѣчу“. Всѣ порученія исполнены были имъ съ успѣхомъ. Сверхъ того въ 1745, 1746 и 1747 г. ему давались порученія въ Константинополѣ. (См. записку Никифорова о своей службѣ въ Consulat Crimée 1763 г.) Ср. также выше стр. 416 прим.

[2]) Сборн. Р. Ист. Общ., т. 48, стр. 436, №№ 477 и 478, стр. 473 № 517 и приложеніе 83-е.

[3]) См. приложеніе 84-е. стр. CCLXI

[4]) Сборн. Рус. Ист. Общ., т. 48, стр. 481, № 530.

Промеморіею 21 мая 1763 г. коллегія иностр. дѣлъ сообщила коммерцъ-коллегіи [1]) о состоявшемся именномъ указѣ касательно отправленія премьеръ-маіора Ал. Никифорова въ Крымъ для исправленія тамъ „здѣшнихъ пограничныхъ дѣлъ“ и дабы „по консульскому своему званію охранять и содержать тамъ подъ защитою торги россійскіе и купцовъ“. Но касательно „исправленія купеческихъ нуждъ и охраненія и распространенія коммерціи вообще въ данной ему отъ иностранной коллегіи инструкціи [2]) подано лишь генеральное на первый случай наставленіе“, которое поэтому и не можетъ быть ему достаточно. Поэтому, отъ коммерцъ-коллегіи „требуется консула Никифорова по купеческимъ дѣламъ и торгамъ и какимъ образомъ онъ съ россійскими въ Крыму обрѣтающимися купцами въ междуусобныхъ тяжбахъ и дѣлахъ, такожъ и во всемъ прочемъ поступать имѣетъ, снабдить обстоятельною обо всемъ инструкціею, которую оная коммерцъ-коллегія распорядить лучше въ состояніи по свѣдѣнію своему о здѣшнихъ внутреннихъ коммерческихъ обрядахъ, обращеніяхъ и обстоятельствахъ, не меньше жъ и о томъ, на какомъ основаніи иностранные торги въ турецкихъ владѣніяхъ производятся и какія тамъ произращенія и товары оттуда въ отпускъ выходятъ; о чемъ послѣднемъ коммерцъ-коллегія можетъ еще свѣдѣніе получить и отъ главн. магистрата, въ который сообщены изъ коллегіи иностр. дѣлъ при промеморіи отъ 7 ноября 1762 г. копіи какъ съ коммерческихъ трактатовъ, заключенныхъ у Порты съ Франціею, Англіею и Голландіею, такъ съ объясненія бывшаго въ Царьградѣ резидента Неплюева о состояніи торговли въ Царьградѣ съ здѣшнею стороною и еще съ изъясненія жъ резидента Обрѣскова, отправленнаго отъ него къ надв. сов. Лодыгину“ [3]).

Для составленія инструкціи Никифорову отъ коммерцъ-коллегіи, нужно было, согласно указанію коллегіи иностранныхъ

---

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 376.

[2]) Въ VII статьѣ ея (см. приложеніе 85-е и Сб. Русск. Ист. Общ., т. 48, № 543, стр. 561).

[3]) См. мою книгу: Дарданеллы, Босфоръ и Черное море, стр. 74 сл. и 87 сл. и приложеніе 16-е.

дѣлъ, справиться съ коммерческими трактатами Порты съ Англіею, Франціею и Голландіею. Постановленіе коллегіи въ этомъ смыслѣ состоялось въ іюнѣ 1763 г., но за справкою этою обратились не въ главный магистратъ, какъ указывала коллегія иностранныхъ дѣлъ, а въ архивъ коммерцъ-коллегіи; было ли это постановленіе своевременно сообщено въ архивъ, изъ дѣла не видно, но отвѣтъ изъ архива послѣдовалъ лишь въ маѣ 1765 г., — искомыхъ трактатовъ въ архивѣ не оказалось. Лишь послѣ этого отправлена была промеморія въ главный магистратъ съ требованіемъ сообщенія копій съ этихъ трактатовъ. Однако и здѣсь вышла задержка, и лишь послѣ вторичнаго такого же требованія главный магистратъ въ ноябрѣ 1765 г. прислалъ наконецъ въ коммерцъ-коллегію копіи съ капитуляцій, заключенныхъ Портою съ генер. штатами Нидерландъ въ 1677 г., съ Франціею въ 1740 г. и съ Англіею въ 1762 г. Наконецъ, въ январѣ 1766 г. состоялось постановленіе коммерцъ-коллегіи: „сочиня инструкцію на основаніи даннаго консулу Никифорову отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ наставленія и данныхъ же отъ коммерцъ-коллегіи консуламъ инструкцій, для разсмотрѣнія предложить коллегіи немедленно“. Въ маѣ инструкція была утверждена и 12 мая подписана. Но по наведенной затѣмъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ справкѣ оказалось, что еще въ 1765 году Никифоровъ былъ изъ Крыма отозванъ и на его мѣсто новаго консула не назначено[1]).

Какъ уже видно изъ постановленія коммерцъ-коллегіи относительно сочиненія инструкціи консулу въ Крыму, инструкція эта составлена была по прежнимъ образцамъ и, частью, примѣнительно къ 7 ст. инструкціи отъ коллегіи иностр. дѣлъ[2]). Вліянія на нее принятыхъ по всей вѣроятности коммерцъ-коллегіею въ соображеніе капитуляцій Порты почти незамѣтно, за исключеніемъ развѣ предписанія, чтобы консулъ отнюдь не допускалъ обращенія русскихъ подданныхъ въ мѣстный судъ въ случаѣ какихъ-либо между ними ссоръ, дракъ и расчетовъ въ долгахъ, кромѣ криминальныхъ дѣлъ. Главныя

---

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 376.
[2]) См. приложеніе 82-е. стр. CCLVII.

обязанности консула сводились къ огражденію русскихъ купцовъ отъ требованія съ нихъ лишнихъ пошлинъ и, вообще, отъ притѣсненій, къ заботѣ объ ихъ безопасности и т. п. Интересны между прочимъ постановленія о консульской юрисдикціи и консульскомъ судѣ. Но такъ какъ эти постановленія, какъ и большинство остальныхъ, перенесены въ инструкцію консулу въ Крыму изъ формуляра инструкцій нашимъ консуламъ въ Персіи, который былъ, очевидно, положенъ въ основаніе при составленіи этой инструкціи, то во избѣжаніе повтореній мы считаемъ излишнимъ подвергать ее здѣсь какому-либо анализу, и мы остановимся нѣсколько лишь на инструкціи, данной Никифорову отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Соотвѣтственно особенностямъ крымскаго консульскаго поста, и данная Никифорову изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкція[1]) представляла, конечно, значительныя отличія отъ инструкцій, дававшихся нашимъ европейскимъ консуламъ. Такъ какъ онъ назначался главнымъ образомъ „для подлиннаго и надежнаго развѣдыванія о тамошнихъ обращеніяхъ и другихъ полезныхъ политическихъ намѣреній“, а въ частности „для сокращенія пограничныхъ спорныхъ дѣлъ и обыкновенно случающихся тамъ безпорядковъ, сохраненія и утвержденія тишины и спокойствія, дабы русскіе купцы въ Крыму отъ обидъ и утѣсненія защищены были,“ то на Никифорова возлагались прежде всего нѣкоторыя особыя обязанности политическаго характера.

Сюда относится главнымъ образомъ дѣятельность консула какъ политическаго агента для развѣдыванія и сообщенія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и пограничнымъ начальникамъ точныхъ свѣдѣній о „крымскихъ обращеніяхъ“, т.-е. о походахъ или воинскихъ предпріятіяхъ хана, о намѣреніяхъ его относительно Россіи въ особенности, напр. о замышляемыхъ имъ набѣгахъ. При сообщеніи такихъ свѣдѣній консулу предписывалось поступать съ крайнею осторожностью и осмотрительностью, не вызывая преувеличенными извѣстіями излишней тревоги и напраснаго движенія войскъ, изнуренія ихъ и казен-

[1]) См. приложеніе 85-е.

ныхъ издержекъ, „обыкновенно донынѣ бывшихъ“,— и въ этомъ заключался „первый видъ“, т.-е. главная цѣль, „консульскаго въ Крыму учрежденія“.

Далѣе, къ политическимъ функціямъ консула должна быть отнесена его компетенція по пограничнымъ дѣламъ. Только пограничныя дѣла по болѣе важнымъ вопросамъ — напр. о земляхъ, крѣпостяхъ, селеніяхъ и т. п., — слѣд. споры политическіе между обоими государствами, изъяты были изъ непосредственной компетенціи консула, и о нихъ онъ долженъ былъ, не вступая въ изъясненія съ ханомъ, доносить въ коллегію иностранн. дѣлъ, требуя ея наставленія. Менѣе важныя пограничныя дѣла, хотя бы и политическаго характера, консулу предоставлялось рѣшать „по сношенію съ кіевскимъ ген.-губернаторомъ“ на мѣстѣ, по справедливости и согласно трактату и конвенціи съ Портою о разграниченіи.

Относительно пограничныхъ споровъ съ ханомъ крымскимъ и Портою по вопросамъ о новостроившейся на Дону крѣпости св. Димитрія и о строеніи крѣпости св. Елисаветы, о русскихъ селеніяхъ, заведенныхъ будто бы въ предѣлахъ турецкой границы и въ барьерной полосѣ, о едичкульскихъ татарахъ, поселенныхъ у р. Днѣпра близъ самыхъ владѣній запорожскихъ казаковъ и по вопросу объ отношеніяхъ между ханомъ и кабардинцами и другими пограничными народами, консулу даны были особыя наставленія. По этимъ спорамъ онъ долженъ былъ служить лишь посредникомъ между русскимъ, турецкимъ и крымскимъ правительствами, дѣйствуя исключительно на основаніи спеціальныхъ инструкцій и предписаній.

Наконецъ, къ числу консульскихъ функцій политическаго характера, возложенныхъ на Никифорова, можно отнести предписаніе ему доставить точныя и подробныя свѣдѣнія о государственномъ, политическомъ, военномъ, общественномъ и экономическомъ строѣ крымскаго ханства, о топографическихъ и стратегическихъ условіяхъ Крымскаго полуострова, о гражданскихъ законахъ и судѣ, о военной организаціи, о количествѣ населенія, о доходахъ ханской казны, о нравахъ татарскаго народа „генерально“ и объ его настроеніи отно-

сительно Россіи и Турціи и т. п., а въ частности объ отношеніяхъ къ Россіи и Турціи самого хана Керимъ-Гирея, примѣчая прилежно, но съ крайнею осторожностью, „не покусится ли онъ желаніемъ быть въ русскомъ подданствѣ или отступить отъ Порты и учинить себя самодержавнымъ и ни отъ кого не зависимымъ государемъ? въ какой онъ силѣ и кредитѣ у татарскихъ народовъ?“ и т. п. Въ связи съ этими обязанностями консула стояла и обязанность его слѣдить за поступками и дѣятельностью другихъ европейскихъ консуловъ при ханѣ и за сношеніями между ханомъ и польскою республикой и вельможами и другими народами и, въ случаѣ, если бы ханъ захотѣлъ вновь разрѣшить пребываніе въ Крыму высланнаго имъ оттуда прусскаго резидента Боскампа, — „пристойными способами и внушеніями отвращать хана отъ этого и воздерживать“.

Консулу поручалось также: 1) улаживаніе взаимныхъ пограничныхъ споровъ и ссоръ между русскими (особенно запорожскими и донскими казаками) и крымцами о похищеніи людей и имущества, о смертоубійствахъ, отгонѣ скота и другихъ самовольствахъ и 2) освобожденіе русскихъ плѣнныхъ и требованіе выдачи бѣглецовъ, удерживавшихся или находившихся въ крымскихъ владѣніяхъ. Въ случаѣ пограничныхъ ссоръ консулъ долженъ былъ, не доводя дѣла до разбирательства на ежегодно собиравшихся съ этою цѣлью пограничныхъ русско-татарскихъ коммиссіяхъ, рѣшать ихъ путемъ немедленнаго и непосредственнаго соглашенія съ крымскимъ правительствомъ: въ случаѣ обидъ русскимъ подданнымъ — требовать скорой управы и удовлетворенія обиженнымъ; въ случаѣ же обиды русскими крымскихъ или турецкихъ подданныхъ, по изобличеніи виновныхъ, отсылать „тѣхъ злодѣевъ подъ конвоемъ и при обстоятельномъ описаніи дѣла“ къ пограничному русскому начальнику съ требованіемъ строгаго съ виновныхъ взысканія и наказанія, а обиженнымъ удовлетворенія, не допуская подобные безпорядки до дальнѣйшихъ слѣдствій и формальныхъ отъ Порты жалобъ. Консулу предписывалось имѣть объ этомъ особенное попеченіе, „дабы Порта чрезъ сіе видѣть и удостовѣриться могла, что отъ консульскаго въ Крыму учрежденія

происходитъ не только для Россіи, но и для нея собственно существительная польза и она, Порта, отъ пограничныхъ хлопотъ и докукъ предъ прежнимъ наипаче освобождена, а пограничные народы въ лучшемъ порядкѣ и тишинѣ противъ прежняго содержатся". Въ требованіи же освобожденія плѣнныхъ и выдачи не побусурманившихся бѣглецовъ консулу предписано было „при началѣ бытности" его поступать „съ умѣренностью, дабы хану крымскому излишне не надокучить и не обратиться ему въ тягость".

Этими политическими задачами, въ виду запозданія въ изготовленія коммерцъ-коллегіею инструкціи по коммерческой и собственно консульской части, исчерпывалась, собственно говоря программа дѣятельности Никифорова въ качествѣ россійскаго консула въ Крыму. Нужно впрочемъ замѣтить, что хотя по вопросу о распространеніи торговли между Россіею и Крымомъ коллегія иностранныхъ дѣлъ ссылалась на инструкцію, какая будетъ дана Никифорову изъ коммерцъ-коллегіи, но она и отъ себя дала ему болѣе подробное, чѣмъ обыкновенно, наставленіе по торговой части. Указавъ на основной принципъ торговой политики, что „дабы коммерція къ пользѣ здѣшней обратиться имѣла, то за главнѣйшее и первоначальное правило поставлять должно перевѣсъ оной на здѣшнюю сторону, а по крайней мѣрѣ балансъ или равновѣсіе, т.-е. чѣмъ превосходнѣе будетъ число отвозимыхъ отсюда продуктовъ и вещей въ Крымъ противъ отпуска продуктовъ и вещей, привозимыхъ оттуда, тѣмъ выгоднѣе и прибыточнѣе будутъ торги для здѣшняго государства вообще", коллегія иностранныхъ дѣлъ предписывала Никифорову точно развѣдать, какіе русскіе товары и произращенія служатъ „къ нуждѣ, знатнѣйшему расходу или и роскоши тамошнихъ обывателей, и какіе крымскіе товары и произращенія за дѣйствительнымъ ихъ здѣсь недостаткомъ годны будутъ къ единому необходимо нужному употребленію". Сверхъ того Никифорову предписывалось разузнать отъ азіатскихъ купцовъ, нельзя ли завести торговлю въ Малую Азію, частью для внутренняго потребленія тамошнихъ товаровъ, частью для транзитнаго сбыта ихъ въ зап. Европу. Затѣмъ, хотя ханъ отрицалъ обязательность для себя трактата,

заключеннаго между Россіею и Турціею, но Никифоровъ долженъ былъ требовать на основаніи IX ст. Бѣлградскаго договора примѣненія къ русскимъ купцамъ всѣхъ льготъ, выговоренныхъ этою статьею, т.-е. предоставленія имъ тѣхъ же правъ и преимуществъ, какъ торговыхъ, такъ и судебныхъ, какія выговорены у Порты западными державами для ихъ подданныхъ. Впрочемъ, относительно суда надъ русскими подданными въ инструкціи упомянуто лишь, что консулъ имѣетъ „давать судъ и расправу здѣшнимъ купцамъ въ междуусобныхъ коммерческихъ дѣлахъ ихъ и спорахъ по силѣ купеческихъ обрядовъ и регламенту и по особливой о томъ инструкціи изъ здѣшней коммерцъ-коллегіи". Наконецъ, Никифорову предписано было стараться объ отмѣнѣ запрещенія ханомъ провоза русскихъ товаровъ по Днѣпру къ Очакову и обязательной перегрузки ихъ въ крымскихъ портахъ или же провоза ихъ въ черноморскіе порты сухимъ путемъ черезъ Крымъ.

„О всѣхъ тамошнихъ обращеніяхъ" консулъ долженъ былъ ежемѣсячно сообщать кіевскому ген.-губернатору „или тому, кому впредь пограничныя дѣла поручены будутъ", а о важныхъ дѣлахъ доносить и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Пограничнымъ же всѣмъ командирамъ и резиденту Обрѣскову приказано поддерживать сношенія съ консуломъ по дѣламъ, принадлежащимъ до ихъ командъ и мѣста[1]), и чтобы они по его требованіямъ и представленіямъ чинили во всемъ потребное исполненіе. Обрѣскову же вмѣнялось въ обязанность[2]), въ случаѣ нужды поддерживать требованія и представленія консула при Портѣ.

Какъ мы уже замѣтили, инструкція, данная Никифорову отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и инструкція, проектированная коммерцъ-коллегіею, ограничивались опредѣленіемъ лишь его функцій въ качествѣ русскаго консула и не опредѣляли его собственно правового положенія въ Крыму въ качествѣ политическаго агента. Между тѣмъ уже Обрѣсковъ указывалъ

[1]) Указъ ген.-губ. Глѣбову 14 мая 1763 г. см. въ приложеніи 85 bis.

[2]) Рескриптъ 14 мая 1763 г. № 25 въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 48, стр. 508, № 544.

на необходимость обезпеченія нашему консулу въ Крыму положенія, аналогичнаго привилегированному положенію консуловъ западныхъ державъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Необходимость этого рода „укорененія“ русскаго консульства въ Крыму и поставленія его на „прочномъ основаніи“ для огражденія его отъ произвола мѣстнаго правительства сознавалась и коллегіею иностранныхъ дѣлъ, и съ этою цѣлью, согласно даннаго хану предварительнаго черезъ Бастевика увѣдомленія, Никифорову поручалось согласиться съ ханомъ и постановить съ нимъ письменный актъ, — „на какомъ основаніи и при какихъ преимуществахъ русскому консулу въ Крыму пребывать и содержиму быть“, который бы служилъ „прочнымъ и порядочнымъ основаніемъ дѣлу объ учрежденіи консульскомъ“, и актъ этотъ долженъ былъ быть затѣмъ ратификованъ Портою и русскимъ правительствомъ. Актъ этотъ,[1]) по справедливому замѣчанію инструкціи Никифорову, не заключалъ ничего такого, чего бы Порта не дозволяла консуламъ другихъ державъ, но онъ признавался необходимымъ потому, что „инаково росс. консулъ порученную ему должность согласно съ декоромъ высоч. двора своего исправлять не можетъ, ниже о поручаемыхъ ему дѣлахъ хану свободно представлять посмѣетъ, не выговоря о себѣ и о состояніи своемъ никакой надежности и находясь тамо во всегдашней неизвѣстности и якобы партикулярный человѣкъ, всякимъ случаямъ подверженный, а не публичная персона подъ защитою народныхъ правъ, которой довлѣютъ весьма отличныя предъ другими преимущества“. Въ актѣ постановлялось, 1) что „россійской сторонѣ дозволяется всегда содержать въ крымской области уполномоченнаго консула, какъ для исправленія тамъ пограничныхъ дѣлъ, такъ и для защиты россійской коммерціи“; 2) что „оный консулъ въ разсужденіи знатности росс. имперіи и уполномоченнаго характера своего имѣетъ отъ хановъ содержанъ и трактованъ быть по тому жъ примѣру точно и при тѣхъ же всѣхъ правахъ и преимуществахъ, при которыхъ и въ Константинополѣ пребывающіе россійскіе отъ Порты содержаны и трак-

[1]) См. приложеніе 85-е.

тованы бываютъ", и 3) что „консулу, по консульскому званію его, при всѣхъ тѣхъ преимуществахъ, правахъ и выгодностяхъ оставаться и пребывать должно, какія въ купечественныхъ трактатахъ другихъ державъ съ Портою для консуловъ постановлены и выговорены". Въ „примѣчаніяхъ на проектъ акта" [1]) объяснялось, что въ силу 1-й его статьи „ханъ крымскій и Порта точно обязаны будутъ консулу здѣшнему всегда пребываніе въ Крыму дозволить"; а въ силу 2-й статьи онъ долженъ имѣть слѣдующія преимущества: „1) не долженъ онъ быть подъ тамошнимъ судомъ и законами ни подъ какимъ видомъ и случаемъ, но подъ единою защитою народныхъ правъ; 2) можетъ имѣть церковь для свободнаго отправленія службы Божіей, что для содержанія грековъ и прочихъ тамошнихъ христіанъ въ усердіи и въ полезныхъ о росс. дворѣ мнѣніяхъ, такожъ для чести и знатности двора здѣшняго крайне нужно; 3) можетъ публично передъ домомъ своимъ вывѣсить росс. гербъ, а для сохраненія персоны своей и для пристойности имѣть караулъ и таинъ (содержаніе) и другія многія почести, присвоенныя характеру публичнаго человѣка; такожъ содержать нѣкоторое число христіанъ подданныхъ турецкихъ подъ своимъ бератомъ" [2]). Наконецъ, — что въ силу 3-й статьи „консулъ не можетъ быть къ тамошнимъ трибуналамъ позванъ за долги и прочее и другія будетъ имѣть вольности по коммерціи, а росс. купцы въ междоусобныхъ своихъ тяжбахъ и всякихъ дѣлахъ находиться будутъ подъ его единымъ судомъ и расправою; въ тяжбахъ же, спорахъ и дѣлахъ съ ханскими и турецкими подданными, хотя и подсудны будутъ тамошнимъ трибуналамъ, но слѣдствіе и приговоръ по онымъ не инако учиненъ быть можетъ, какъ съ присутствія и согласія консульскаго или его повѣреннаго."

---

[1]) Сборн. Р. Ист. Общ., т. 48, стр. 507.

[2]) „Подъ симъ именемъ разумѣется султанскій указъ, которымъ султанъ отступается отъ права въ подданствѣ одного своего подданнаго, а оное право уступаетъ надъ этимъ подданнымъ постороннему государю. Число такихъ бератовъ издревле иностраннымъ министрамъ дозволено до 12 человѣкъ на грековъ, армянъ, жидовъ и иныхъ не магометанскаго закона, а нынѣ оное простирается и до 30 человѣкъ, смотря по кредиту иностраннаго министра".

Какъ мы уже замѣтили, цѣлью предположеннаго къ заключенію съ крымскимъ ханомъ акта было дать болѣе „надежности и прочности“ консульскому учрежденію въ Крыму, чтобы консулъ „высылкѣ изъ Крыма и другимъ безчестнымъ случаямъ подверженъ не былъ“ и чтобы точно опредѣлены были права и привилегіи его, „какъ уполномоченной и аккредитованной отъ знатнаго двора особы“; ратификація этого акта Портою и росс. правительствомъ должна была дать этому акту характеръ „прочнаго и дѣйствительнаго на всегдашнее время обязательства между Россіею и Портою купно съ ханомъ крымскимъ по сему дѣлу“[1]). Ратификацію султана на этотъ актъ долженъ былъ выхлопотать Обрѣсковъ. Но помимо этой ратификаціи онъ долженъ былъ еще исходатайствовать у Порты „берать или патентъ, обыкновенно консуламъ другихъ державъ выдаваемый Портою“ [2]), если „такое ходатайствованіе не помѣшаетъ постановленію акта“. Обрѣсковъ долженъ былъ при этомъ прилежно домогаться, чтобы въ берать „явственно внести и выговорить не только все то, что къ лучшей безопасности, пользѣ и выгодности и надежному въ Крыму пребыванію консула служить имѣло, но и знатнѣйшія передъ консулами другихъ державъ преимущества, нежели въ обыкновенныхъ патентахъ дозволяемыя, исходатайствовать и оныя точно въ даваемомъ здѣшнему консулу патентѣ прописать, ибо тотъ консулъ, будучи въ то же время прямо отъ росс. двора уполномоченъ къ исправленію пограничныхъ дѣлъ и въ должности публичной особы, то и слѣдуетъ ему, какъ посему, такъ и въ разсужденіи знатности двора здѣшняго, дозволить лучшія предъ обыкновенными консулами выгодности“. Однако этому патенту или берату наше правительство не придавало особеннаго значенія, такъ какъ, по его справедливому мнѣнію, патентъ могъ быть данъ только на имя опредѣляемаго консула и касаться лишь правъ

---

[1]) Рескр. Обрѣскову 14 апрѣля 1763 г. № 19 и 20 и 12 іюня № 26 (въ Сборн. Р. Ист. Общ., т. 48, стр. 439, 440 и 525, №№ 482, 483 и 558).

[2]) То же № 20 (тамъ же стр. 441).

[3]) Поэтому Никифоровъ аккредитованъ былъ къ хану не обыкновеннымъ консульскимъ патентомъ, а вѣрительною грамотою къ хану отъ „первенствующаго министра“. См. ее въ приложеніи 86-мъ.

и преимуществъ, присвоенныхъ званію именно „консула, а не характеризованной и прямо отъ двора уполномоченной особы“, и слѣдовательно, въ случаѣ смерти или смѣны консула, такой патентъ другому на его мѣсто опредѣляемому прочнымъ и надежнымъ основаніемъ къ пребыванію его въ Крыму служить не могъ, а пришлось бы тогда новому консулу испрашивать и новый патентъ отъ Порты, а это „подвержено многимъ непредвидимымъ трудностямъ и неудобствіямъ“ [1]). Поэтому-то лишь въ случаѣ неудачи въ заключеніи акта русское правительство соглашалось „по нуждѣ удовольствоваться“ патентомъ Порты консулу.

Никифоровъ прибылъ въ Бахчисарай въ августѣ 1763 года. Изъ предварительныхъ переговоровъ его съ переводчикомъ ханскимъ Якубомъ можно было вывести заключеніе, что никакихъ препятствій къ признанію его въ качествѣ консула и къ подписанію требуемаго русскимъ правительствомъ акта со стороны хана не будетъ. Но вслѣдъ за тѣмъ, по ознакомленіи съ проектомъ акта, 30 августа Никифорову прислана была отъ хана нота съ требованіемъ принять и подписать 3 предварительныхъ пункта: 1) чтобы татарамъ разрѣшено было заниматься звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ и пастьбою скота въ азовскихъ пограничныхъ пустопорожнихъ земляхъ въ предѣлахъ русской границы; 2) чтобы русскіе купцы не ѣздили Днѣпромъ къ Очакову, а возили товары сухимъ путемъ къ Козловской гавани, и 3) чтобы Никифоровъ „происходимыя между обоюдными подданными пограничныя обидныя дѣла, не представляя о томъ никуда, самъ разсматривая, по справедливости рѣшалъ и обидимымъ удовольствіе оказывалъ“ [2]). Вмѣстѣ

---

[1]) Патентъ „въ самомъ существѣ считать должно единымъ позволеніемъ отъ Порты въ Крыму пребывать тому изъ здѣшнихъ консуловъ, на имя котораго онъ написанъ будетъ, а не можетъ служить прочнымъ обязательствомъ и постановленіемъ между обоими дворами, на которомъ сіе дѣло учредить и основать бы мы желали“.

[2]) См. приложеніе 87. Относительно 3-го пункта нужно замѣтить, что еще при переговорахъ съ Бастевикомъ ханъ, изъявляя свое согласіе на подписаніе акта подъ условіемъ ратификаціи его Портою, выразилъ желаніе, чтобы консулъ былъ „человѣкъ порядочный и въ принадлежащихъ до кон-

съ тѣмъ Никифорову было объявлено, что если эти пункты не будутъ имъ приняты и подписаны, то ханъ не только не подпишетъ акта, но не дастъ даже Никифорову аудіенціи и не приметъ отъ него вѣрительной грамоты. При этомъ особенно настаивали на третьемъ пунктѣ (о полномочіяхъ консула), говоря, что если онъ не будетъ принятъ, то въ пребываніи Никифорова консуломъ никакой пользы и нужды не имѣется и что держать консула для одного купечества, какъ былъ Шестаковъ, ханъ не желаетъ[1]). Впрочемъ нѣсколько дней спустя Никифоровъ былъ принятъ на аудіенціи и по врученіи имъ хану подарковъ ему объявлено было, что ему дается 5 недѣль срока для отвѣта о пунктахъ.

Въ Петербургѣ требованія хана были приняты довольно снисходительно: возраженія сдѣланы были лишь относительно 1 пункта о дозволеніи татарамъ рыбной и звѣриной ловли въ пограничныхъ пустопорожнихъ мѣстахъ[2]), такъ какъ на пастьбу ими скота найдено было возможнымъ согласиться. Что касается второго пункта о запрещеніи русскимъ купцамъ судоходства по Днѣпру, то хотя и въ инструкціи, и въ особомъ указѣ Никифорову[3]) и въ проектированномъ актѣ[4]), требовалось предоставленіе русскимъ купцамъ свободы торговли по Днѣпру, но такъ какъ по собраннымъ Никифоровымъ

сульства дѣлахъ уполномоченный, ибо онъ, ханъ, знаетъ, что въ Россіи разныя команды, и если въ случаѣ, когда россійскій подданный крымскимъ жителямъ чѣмъ виновенъ будетъ и отъ хана знать дастся, консулъ отвѣтствовать будетъ, что тотъ человѣкъ у него не подъ командою и съ нимъ учинить ничего не можетъ, то такое консульство безполезное и больше труда, частыхъ переписокъ и оскорбленія навести можетъ". См. донесеніи Глѣбова 20 февраля 1763 г. и Краткую выписку о склонности хана крымскаго и т. д., приложенную къ инструкціи Никифорову.

[1]) Доношеніе Никифорова 25 сентября 1763 г. (Consulat Crimée).

[2]) Соглашаться на это считалось неудобнымъ, такъ какъ „въ тѣхъ мѣстахъ промышляли сими ловлями запорожскіе казаки, которые иногда вмѣсто звѣрей татаръ, а сіи послѣдніе запорожцевъ ловить и убивать будутъ и оттого новыя ссоры между обѣихъ сторонъ происходить могутъ".

[3]) Приложеніе 85 и указъ отъ 2 сентября 1763 г. (въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 48 стр. 605 № 629).

[4]) Приложеніе 85.

свѣдѣніямъ русское торговое судоходство по Днѣпру было крайне незначительно, то не представлялось необходимости отказывать въ требованіи хана [1]). Наконецъ, — „третій пунктъ о изслѣдованіи и рѣшеніи консуломъ случающихся между подданными обѣихъ сторонъ ссоръ и другихъ мелкихъ дѣлъ,— говорилось въ указѣ Никифорову [2]), — сходствуетъ съ здѣшнимъ намѣреніемъ, да и вы уже къ тому инструированы". Поэтому Никифорову предписано было согласиться: 1) на пастьбу скота безоружными татарами въ пограничныхъ земляхъ, 2) на установленіе сухопутнаго тракта для русскихъ купцовъ, но не на Козловскую пристань, а на Кефу и притомъ безъ прямого запрещенія днѣпровскаго рѣчного тракта, и 3) на предоставленіе одному консулу разбирательства и рѣшенія на мѣстѣ по соглашенію съ ханомъ мелочныхъ пограничныхъ дѣлъ, „какъ-то: о грабительствѣ, воровствѣ, плѣнѣ, отгонѣ скота, убійствѣ, похищеніи имѣнія и т. п. и для должнаго наказанія преступниковъ и немедленнаго взысканія и удовлетворенія обидимыхъ къ кому потребно на границы писать, въ чемъ по его письмамъ и точное исполненіе чинимо будетъ".

При всемъ томъ, однако, Никифорову приказано было „о постановленіи съ ханомъ предложеннаго ему акта къ содержанію консула при немъ не такъ, какъ онъ поступилъ, прилежно докучать, но только при удобномъ случаѣ, а особливо, когда бы съ ханской стороны о томъ упоминать стали, надобно вамъ говорить съ нѣкоторою индифферентностью, что сей актъ касается единственно до содержанія вашего, дабы только при первомъ случаѣ съ лучшею точностью знать и торжественно опредѣлить, какимъ образомъ и на какомъ основаніи вамъ, какъ росс. генеральн. консулу тамъ пребываніе имѣть и какія вамъ, какъ уполномоченому отъ сосѣдняго и знатнѣйшаго импер. двора, отличныя и превосходныя предъ консулами другихъ дворовъ почести подобаютъ, а впрочемъ о семъ много

---

[1]) См. приложеніе 87 (указъ Никифорову 12 ноября 1763 г.) и замѣчанія Императрицы на первые два пункта въ Сбор. Р. Ист. Общ. т. 51 стр. 57 № 731.

[2]) 12 ноября 1763 г. (въ приложеніи 87-мъ). Ср. также указъ Никифорову 31 марта 1764 г. № 12 (въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 51 стр. 256 № 877).

настоять нужды нѣтъ, ибо по кредитивнымъ отъ первенствующаго ея имп. вел-ва министра и отъ кіевскаго ген.-губернатора письмамъ вамъ, какъ публичной и характеризованной особѣ принадлежатъ всѣ тѣ же преимущества, какія принадлежали бы и по содержанію акта, если бъ онъ заключенъ былъ. Напротивъ того прилежнѣе домогаться вамъ надобно объ отвѣтныхъ отъ хана письмахъ на кредитивы ваши, чѣмъ вы столько же себя легитимируете, какъ и самимъ актомъ"[1]).

Дѣло въ томъ, что въ виду неожиданныхъ затрудненій со стороны хана, въ Петербургѣ надѣялись утвердить существованіе русскаго консульства въ Крыму и помимо его, путемъ непосредственнаго соглашенія съ Портою. Еще реляціею отъ 28 февраля 1763 г.[2]) Обрѣсковъ сообщалъ о согласіи султана выдать баратъ или патентъ на русскаго консула въ Крыму. Поэтому по полученіи отъ Никифорова извѣстія о затрудненіяхъ, дѣлаемыхъ ханомъ къ подписанію акта и объ угрозахъ выслать его изъ Крыма и по полученіи отвѣтнаго ханскаго къ канцлеру письма, которое „нимало не походило и не разумѣлось отвѣтомъ на кредитивное объ немъ письмо, какого ему велѣно было домогаться для признанія и утвержденія его въ характерѣ консула"[3]), Обрѣскову отправленъ былъ рескриптъ[4]) съ предписаніемъ исходатайствовать у Порты патентъ для Никифорова, въ которомъ „всѣ выгодности и преимущества предъ консулами другихъ державъ, какія только получить возможно, внесены и дозволены бы были, дабы на прочную въ Крыму бытность консульскую обнадежиться можно было". „Когда вы такой патентъ черезъ резидента отъ Порты получите, — говорилось по этому поводу въ указѣ Никифорову[5]), — то не будетъ уже ни малой нужды стараться о постановленіи съ ханомъ акта, ибо вмѣсто онаго и патентъ служить имѣетъ къ утвержденію вашей въ Крыму бытности, развѣ самъ онъ, ханъ, по прежнему объ-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Реляція № 9 (III. Constantinople).

[3]) Въ немъ не говорилось о пользѣ и „надобности" пребыванія консула въ Крыму.

[4]) 12 ноября 1763 г. № 41 (тамъ же).

[5]) Указъ № 14 отъ 31 мар. 1764 г. (въ Сб. Р. Ист. Об. т. 51 стр. 259 № 879).

щанію похочетъ оный актъ постановить, въ такомъ случаѣ и вамъ содѣйствовать къ тому надобно, но напередъ однакожъ о томъ сюда описать и требовать на то дальнѣйшей резолюціи; а если бы ханъ по какому-нибудь случаю вздумалъ васъ, по полученіи уже патента отъ Порты, выслать обратно въ Россію, въ такомъ случаѣ можете вы дать ему знать, что ваше въ Крыму пребываніе самою блистат. Портою въ характерѣ росс. консула дозволено, почему и не можно вамъ выѣхать собою, не донеся двору своему и не изъяснясь о томъ съ блист. Портою". Обрѣсковъ исполнилъ данное ему приказаніе[1]), а вмѣстѣ съ тѣмъ не оставилъ скрытнымъ образомъ увѣдомить Порту и о учиненныхъ ханомъ Никифорову угрозахъ выслать его изъ Крыма обратно такимъ же образомъ, какъ онъ выслалъ передъ тѣмъ и прусскаго резидента Боскампа". Обрѣсковъ объявилъ при этомъ, что прусскій король оставилъ это оскорбленіе безъ послѣдствій, конечно, только по причинѣ отдаленности отъ Крыма, но если бы ханъ дѣйствительно исполнилъ свои угрозы относительно Никифорова, то этимъ онъ „всемѣрно весьма огорчилъ бы россійскій дворъ, и потому Порта сама заинтересована принять пристойныя мѣры для предупрежденія такого ханскаго „неистоваго и настоящей доброй дружбѣ совершенно опорствующаго намѣренія". Не имѣя отъ хана никакого увѣдомленія даже о прибытіи Никифорова въ Крымъ, Порта отказала на этотъ разъ въ выдачѣ требуемаго Обрѣсковымъ патента до полученія ею отвѣта на отправленный хану запросъ по этому дѣлу съ предписаніемъ, чтобъ если и въ самомъ дѣлѣ таковы его намѣренія, то бы онъ „въ дѣйство ихъ производить всемѣрно воздержался"[2]).

Однако въ концѣ концовъ ни Портою не было выдано консульскаго барата, ни ханомъ крымскимъ не былъ подписанъ актъ. Хотя, по полученіи ханомъ новыхъ подарковъ, Никифорову и присланъ былъ актъ, но такъ какъ въ немъ были сдѣланы нѣкоторые пропуски противъ предложеннаго русскимъ правительствомъ проекта, то Никифоровъ отказался принять

---

[1]) См. приложеніе 88.

[2]) Реляція Обрѣскова отъ 31 января 1764 г. № 2 (III. Constantinople).

его; этотъ отказъ не встрѣтилъ одобренія ни со стороны Обрѣскова, ни со стороны иностр. коллегіи [1]), но поправить дѣло оказалось уже невозможнымъ и пришлось удовольствоваться тѣмъ, что въ іюлѣ 1764 г. ханъ далъ Никифорову письменное разрѣшеніе построить домъ для консульства въ Бахчисараѣ и что въ этомъ разрѣшеніи сказано было, что Никифоровъ находится при немъ „ради нужныхъ дѣлъ консуломъ“ [2]). Такъ что когда, въ октябрѣ 1764 г. Керимъ Гирей былъ сверженъ и на ханство возведенъ Селимъ Гирей, то въ данной по этому поводу Никифорову инструкціи [3]) объ актѣ уже не было и рѣчи, а предписывалось лишь стараться о томъ, чтобы ханъ прислалъ отвѣтъ на вѣрющее къ нему о Никифоровѣ письмо Панина и чтобы въ этомъ отвѣтѣ „именно изъяснено было, что ханъ дѣйствительно признаетъ Никифорова уполномоченнымъ при себѣ консуломъ и находитъ пребываніе его при себѣ надобнымъ для пользы обѣихъ сторонъ“, такъ какъ такой отвѣтъ „можно будетъ почитать за основаніе“ пребыванія русскаго консула въ Крыму.

Никифоровъ вручилъ новому хану новое вѣрющее о себѣ письмо 24 января 1765 года, но въ это время уже поднятъ былъ и почти рѣшенъ вопросъ объ его отозваніи изъ Крыма.

Поводомъ къ предъявленію крымскимъ правительствомъ требованія объ отозваніи Никифорова послужило то, что онъ взялъ къ себѣ и отказалъ въ выдачѣ татарамъ своего крѣпостного Михаила Авдѣева, малаго 15 лѣтъ, съ пьяну принявшаго магометанство. Свое требованіе Никифоровъ основывалъ на томъ, что Авдѣевъ не обрѣзанъ, что онъ, Никифоровъ, не былъ предувѣдомленъ о желаніи Авдѣева принять магометанство и что Авдѣевъ отрицаетъ такое желаніе съ своей стороны [4]).

---

[1]) См. приложеніе 89.

[2]) Доношеніе Никифорова 16 іюля 1764 г. № 66 (Consulat Crimée).

[3]) См. приложеніе 90.

[4]) Донесеніе Никифорова отъ 21 октября 1764 г. № 98 (Consulat Crimée). См. нѣкоторыя подробности въ приложеніи 91 и у Соловьева XXVI, стр. 97. Замѣтимъ, что передъ самымъ отъѣздомъ Никифорова побусурманился еще другой служитель его — Яковъ Климовъ.

Реляціею отъ 19 ноября 1764 г.[1]) Обрѣсковъ доносилъ, что „отъ извѣстнаго добронравія новаго хана Селимъ-Гирея Порта надѣется видѣть въ Крыму совершенную тишину и порядокъ; въ коемъ разсужденіи такожъ и я ласкался видѣть пребываніе тамъ русскаго консула навсегда надежно утвержденнымъ и потому въ концѣ октября требовалъ отъ Порты къ хану о помянутомъ консулѣ рекомендаціи, которую было и обдержалъ и визирское о томъ письмо было уже изготовлено, но предъ самымъ отправленіемъ онаго Порта получила при ханскомъ доношеніи оригинальный бахчисарайской такъ духовной, какъ и свѣтской старшины арсмазаръ, или общее прошеніе, содержащее жалобы противъ помянутаго консула въ томъ, что одинъ изъ его домовыхъ, произвольно принявъ магометанскій законъ, держался въ одномъ татарскомъ домѣ, о чемъ люди его, консульскіе, провѣдавъ, ворвавшись въ оный домъ и схватя его, насильно оттащили въ домъ консульскій; а какъ сіе происходило въ денное время, то многіе обыватели сему насилію были очевидцы и слѣдовали за ними до дома консульскаго, а потомъ требовали выдачи онаго, яко потурчившагося и по содержанію самого трактата консулу болѣе уже не принадлежащаго, но что консулъ его имъ не выдалъ и приказалъ даже находящимся при немъ солдатамъ ружья пулями зарядить и держаться къ сраженію въ готовности[2]); что де такой его поступокъ не только трактату совсѣмъ противенъ, но и бахчисарайской старшинѣ и властителямъ весьма оскорбителенъ и внутренній города покой возмущающій, а потому просятъ, чтобъ для миованія и впредь подобныхъ непристойностей, повелѣно было консулу изъ Крыма выѣхать, такъ какъ въ немъ они никакой нужды имѣть не признаютъ, да и напредь сего ихъ не бывало, а что бывшій ханъ Крымъ-Гирей сію новость сдѣлалъ, то единственно по подлому его корыстованію, а не по ожидаемой пользѣ для татарскаго народа. Это представленіе ханъ прислалъ Портѣ безо всякаго отъ своей сто-

---

[1]) Реляція № 45 (III. Constantinople).

[2]) Изложеніе этого инцидента по донесенію Никифорова см. у Соловьева; ср. также приложеніе 91-е.

роны примѣчанія, требуя только просто наставленія, — что дѣлать имѣетъ.

„Оттоманское министерство, а особливо рейзъ-эфенди услышалъ сіе неожиданное приключеніе съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ, видя, что въ разсужденіи должнаго Порты къ татарскому народу менажемента, а также и по нѣжности дѣла, яко до вѣры касающагося, принуждено будетъ въ томъ бахчисарайскую старшину удовольствовать, какъ то и дѣйствительно случилось, ибо султанъ повелѣлъ консула изъ Крыма выпроводить; но министерство, изъ почтенія къ росс. двору и дабы оный не имѣлъ ни малѣйшей причины въ семъ случаѣ какое неудовольствіе возымѣть, адресовалось ко мнѣ, чтобы я в. имп. вел-ву представилъ, дабы высочайше повелѣть соизволили подъ какимъ другимъ приличнымъ предлогомъ консулу со всѣмъ при немъ находящимся людствомъ изъ Крыма выѣхать, чего оное министерство отъ росс. двора и ожидаетъ; а между тѣмъ къ хану на представленіе его въ резолюцію послано, чтобъ онъ всѣми образы старался происшедшее дѣло позагладить, могущее быть жителей противъ консула негодованіе поутолить и престерегать всемѣрно того, чтобъ ему никакого оскорбленія или неучтивости учинено быть не могло, а когда отъ росс. двора отзовется — выпроводить его съ пристойною аттенціею.

„Я прежде принятія сего на доношеніе в. имп. вел-ву, — продолжаетъ Обрѣсковъ, — все то сдѣлать не оставилъ, что въ силахъ моихъ быть могло къ уничтоженію сего приключенія, яко и здѣсь часто случающагося, и не распространять его до опроверженія постановленнаго и на обѣ стороны полезнаго учрежденія, представляя притомъ [во образъ удовольствія бахчисарайской старшины перемѣну консула и что оные впредь при себѣ никакихъ военныхъ людей имѣть не будутъ. Но все то осталось безъ успѣха, да и впредь сіе дѣло поправлено быть не можетъ иначе, какъ самимъ же консуломъ чрезъ преклоненіе хотя нѣсколькихъ человѣкъ изъ первоначальныхъ и въ народѣ болѣе кредита имѣющихъ старшинъ, хану предъявленіе сдѣлать, что та челобитная подана была въ первомъ жару и что они въ существѣ сами видятъ, что пребываніе консула для нихъ не безполезно, и потомъ хана перепросить оное предъявленіе

съ полезнымъ его мнѣніемъ къ Портѣ прислать. Тогда, можетъ быть, и здѣсь на продолженіе пребыванія его согласіе получится, что̀ я ему, консулу, отъ сего жъ числа сдѣлать предлагаю".

Представленіе Обрѣскова было одобрено. На донесеніи его Панинъ сдѣлалъ слѣдующую замѣтку (28 декабря): „Теперь остается ожидать, предуспѣетъ ли консулъ въ томъ, что ему резидентъ Обрѣсковъ приказалъ; дѣло же его само по себѣ столько дурно и трактатамъ вредно, что если татары не склонятся на представленное домогательство сами, то конечно, Никифорова отозвать должно, ибо статься не можетъ, чтобъ его слуга былъ насильно обращенъ въ магометана: турки христіанъ и своихъ подданныхъ къ тому не принуждаютъ, а чѣмъ оттом. Порта съ большимъ уваженіемъ и умѣренностью въ семъ дѣлѣ поступила, тѣмъ паче достоинство справедливости и интересъ в. вел-ва требуютъ, чтобъ ее удовольствовать, хотя бы то было и съ лишеніемъ впредь содержать въ Крыму консула, въ чемъ и искусство по сіе время нѣсколько доказало, что болѣе хлопотъ и убытка, нежели существительной пользы" [1]).

Въ Петербургѣ не особенно надѣялись на согласіе крымскаго правительства оставить Никифорова на его посту; зная по опыту невозможность возвращать „потурчившихся" христіанъ изъ Турціи и фанатическое озлобленіе, какое вызывали въ магометанахъ подобнаго рода требованія, рѣшено было немедленно отозвать Никифорова, въ удовлетвореніе „справедливаго требованія Порты" и „въ поправленіе столь худаго и непристойнаго его поступка", такъ какъ „весьма непристойно бъ было произвести ссоры и вражду между двумя имперіями изъ-за скареднаго раба" [2]). Обрѣскову же приказано было [3]) увѣдомить Порту, что „въ совершенное соотвѣтствованіе оказанной ею аттенціи и въ доказательство всегдашней нашей готовности

---

[1]) Съ своей стороны помощникъ Обрѣскова Левашовъ представлялъ (депешею вице-канцлеру отъ 19 декабря 1764 г., что слѣдовало бы задобрить хана подарками и разрѣшеніемъ для русскихъ купцовъ покупки въ Крыму соли, продажа которой составляла главный доходъ ханской казны.

[2]) Указъ Никифорову 10 января 1765 г., въ Сборн. Р. Ист. Общ., т. 57, № 1133, стр. 148.

[3]) Рескриптъ 10 янв. 1765 г., тамъ же № 1132, стр. 147.

при всѣхъ случаяхъ возможную дружескую угодность блист. Портѣ показывать", Никифорову приказано выѣхать изъ Крыма. „А какъ единожды соглашенось уже было о содержаніи въ Крыму консула, то дабы безъ крайности не потерялось сей по временамъ иногда нужной выгоды, — говорилось далѣе въ рескриптѣ, — повелѣваемъ вамъ елико возможно съ пристойностію приложить стараніе, чтобъ настоящимъ непріятнымъ происшествіемъ оный консулатъ вовсе не отмѣнился и на мѣсто нынѣшняго нашъ дворъ могъ бы со временемъ отправить другаго. Если же паче чаянія Порта на такое пребываніе нашего консула въ Крыму не согласится и предписанныя вами консулу Никифорову старанія о исходатайствованіи отъ хана крымскаго и отъ бахчисарайскихъ старшинъ представленія о надобности пребыванія нашего у нихъ консула желаемаго успѣха не возымѣютъ, то вамъ при Портѣ наисильнѣйше домогаться, чтобъ въ такомъ случаѣ уже и другимъ чужестраннымъ агентамъ или консуламъ запрещено отъ Порты было въ Крыму пребываніе, представляя, что инако державы, завидующія доброму согласію между нашею имперіею и Портою, получатъ еще болѣе способности приводить дѣла въ замѣшательство средствомъ крымскаго хана и татаръ, какъ и теперь по вѣрнымъ вѣдомостямъ не престаетъ подобное чинить французскій тамо повѣренный въ дѣлахъ Форнетій".

Это послѣднее предписаніе Обрѣскову особенно характерно, такъ какъ оно вполнѣ обнаруживаетъ политическій преимущественно интересъ, лежавшій въ основаніи долгихъ усилій русскаго правительства объ учрежденіи консульства въ Крыму.

10 марта Никифоровъ выѣхалъ изъ Бахчисарая. Въ Петербургѣ надѣялись[1]), что Порта „въ соотвѣтствованіе такого нашего къ ней оказаннаго снисхожденія безъ отлагательства болѣе дружески насъ увѣдомитъ о своихъ склонныхъ къ отправленію новаго нашего въ Крымъ консула сентиментахъ, котораго безпрестанное тамо пребываніе необходимо нужно есть для разобранія и исправленія тамо случающихся между обоими имперіями пограничныхъ и спорныхъ дѣлъ, вслѣдствіе чего

[1]) Рескриптъ Обрѣскову 12 мая 1765 г., № 10 тамъ же № 1192, стр. 256.

она, Порта, о томъ своемъ соизволеніи къ хану крымскому свои указы пошлетъ и при томъ ему предпишетъ надлежащій о такомъ нашего консула непрестанномъ въ Крыму пребываніи актъ постановить съ присылаемымъ туда нашимъ новымъ консуломъ, дозволя притомъ ему, консулу, всѣ тѣ привилегіи и преимущества, каковыми пребывающія въ турецкихъ областяхъ отъ всѣхъ христіанскихъ державъ аккредитованныя персоны пользуются". Поэтому, по требованію Порты, чтобы ей было дано письменное сообщеніе о посланномъ Никифорову повелѣніи вернуться изъ Крыма, Обрѣсковъ вручилъ ей (4 марта) ноту[1]) слѣдующаго содержанія: „Нижеподписавшійся... имѣетъ честь блист. Порту увѣдомить, что высочайшій его дворъ, услыша съ крайнимъ неудовольствіемъ непристойные поступки (l'inconveniенti proceder), консулемъ его, въ Крыму находящимся, учиненные противъ бахчисарайскихъ властителей (principali persone), повелѣлъ оному консулю неукоснительно въ отечество возвратиться. — Впрочемъ, онымъ отзывомъ консуля изъ Крыма нимало не думаетъ нарушать учиненное между обоими высоч. дворами учрежденіе (regolamento) о продолжительномъ пребываніи (per la continua dimora) въ сей сторонѣ одной уполномоченной персоны для поправленія и распоряженія (per accudire ed regolare) дѣлъ, случающихся тамо между взаимными подданными; но паче имѣетъ отправить ему преемника, человѣка наилучшихъ качествъ и наиспособнѣйшаго къ поспѣшествованію высокихъ обоихъ дворовъ намѣреній, и сіе въ дѣйство произведетъ, какъ скоро только свѣдаетъ о сентиментахъ и соглашеніи бл. Порты". Но согласія Порты на назначеніе преемника Никифорову дано не было.

По отъѣздѣ Никифорова изъ Бахчисарая тамъ остался въ качествѣ „присяжнаго корреспондента" секретнымъ агентомъ секретарь и переводчикъ хана Якубъ, бывшій уже ранѣе на пенсіи у русскаго двора[2]), а самъ Никифоровъ былъ опредѣленъ „у заграничныхъ дѣлъ въ команду" кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова[3]) съ порученіемъ „производить корреспон-

[1]) При реляціи отъ 5 марта 1765 г., № 14. (Ш. Constantinople).
[2]) См. Сборн. Р. Ист. Общ. т. 51, стр. 482, № 1003.
[3]) Тамъ же, т. 57, стр. 365, № 1247.

денцію“ съ этимъ Якубомъ[1]). Съ 1779 г. въ Крымъ назначенъ былъ резидентъ Константиновъ.

Въ виду политическихъ, главнымъ образомъ, цѣлей учрежденія въ Крыму русскаго консульства, и самая дѣятельность Никифорова носила преимущественно политическій характеръ. Изъ числа возлагавшихся на него коллегіею иностранныхъ дѣлъ политическихъ порученій отмѣтимъ предписаніе[2]) преклонять хана на сторону Россіи въ польскомъ вопросѣ (объ избраніи польскаго короля), отвращать его отъ заступленія за поляковъ при Портѣ и отъ всякаго съ ними сношенія[3]). Подобнаго рода порученія Никифоровъ исполнялъ, впрочемъ, не вполнѣ удовлетворительно, — коллегія находила, что при этомъ онъ поступалъ недипломатично[4]). Затѣмъ, Никифоровъ увѣдомлялъ коллегію о движеніяхъ и вооруженіяхъ татаръ, объ извѣстіяхъ, получаемыхъ въ Крыму о Турціи, велъ обширную переписку съ пограничными командирами о пограничныхъ дѣлахъ, освобождалъ русскихъ плѣнныхъ, разбиралъ дѣла о разграбленіи каравановъ и о неправильномъ взиманіи пошлинъ татарами, выдавалъ паспорты русскимъ и татарамъ на проѣздъ въ Россію и т. п.[5]). Что же касается торгово-политическихъ интересовъ Россіи въ Крыму, то отъ „примеръ-маіора“ трудно было бы, конечно, и ожидать какой-либо пользы въ качествѣ торговаго консула. И дѣйствительно, едва ли не единственнымъ памятникомъ дѣятельности его въ этомъ направленіи остался запросъ его въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о томъ, какіе товары разрѣшены къ вывозу и къ ввозу въ Россію, такъ какъ его взяло сомнѣніе, законно ли производится „множественный“ вывозъ изъ Россіи въ Крымъ, а оттуда въ Турцію полотенъ, холста, желѣза, гвоздей, веревокъ и канатовъ[6]).

[1]) Указъ колл. ин. дѣлъ Никифорову отъ 10 ноября 1765 г. и 28 февраля 1766 г. (Cons. Crimée).

[2]) Сборн. Р. Ист. Общ., т. 48, стр. 615, № 640.

[3]) Рескриптъ Обрѣскову 10 окт. 1763 г. (тамъ же т. 51, стр. 23, № 705) и тамъ же стр. 247, № 874.

[4]) Тамъ же т. 51, стр. 257 № 878. Ср. также тамъ же стр. 29 № 710, стр. 80 сл. № 746, стр. 209 № 842, стр. 482 № 1003, т. 57, стр. 51 № 1079, стр. 52 № 1080, стр. 60 № 1087 и т. п.

[5]) См. доношенія Никифорова за 1764 годъ. (V. Consulat Crimée).

[6]) Доношенія отъ 1 марта 1764 г., № 23 и 24. Указомъ изъ коллегіи отъ 20 августа, № 15 отвѣчено было, что всѣ эти товары къ вывозу разрѣшены.

ПЕРСІЯ (съ 1735 г.).

Мы остановились выше (см. стр. 221) на эпохѣ перваго Рештскаго трактата 1729 года. Трактатъ этотъ носитъ преимущественно политическій характеръ; вопросъ о русскихъ консульствахъ въ немъ совершенно не затрогивается, и лишь косвенное значеніе для разсматриваемаго нами предмета имѣютъ 8-я статья его, устанавливавшая взаимную свободу торговли съ платежомъ обыкновенныхъ пошлинъ, и 9-я, гарантировавшая охрану наслѣдствъ „умершихъ во обѣихъ сторонахъ пріѣзжихъ купцовъ“ и безпрепятственную выдачу наслѣдственныхъ имуществъ наслѣдникамъ, такъ какъ въ частности на будущихъ русскихъ консуловъ въ Персіи по необходимости должна была возлагаться обязанность по наблюденію за исполненіемъ этихъ постановленій.

Какъ извѣстно, вслѣдъ за заключеніемъ этого договора между Россіею и Персіею открылись переговоры о новомъ трактатѣ.

О торговыхъ дѣлахъ русскимъ уполномоченнымъ предписано было при этомъ, какъ и при заключеніи перваго Рештскаго договора, лишь „стараться выговорить о коммерціи нашихъ подданныхъ какъ въ Персію, такъ и въ Индію и въ другія тамошнія мѣста торгующимъ что возможно въ ихъ пользу“[1]). На основаніи этого приказанія уполномоченные для заключенія трактата съ Персіею ген. Левашовъ и бар. Шафировъ составили проектъ договора, который заключалъ слѣдующія постановленія[2]):

Ст. 3: Въ благодарность за возвращеніе занятыхъ русскими персидскихъ провинцій шахъ разрѣшаетъ подданнымъ русскимъ „во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области своей свободное и вольное отправленіе купечества впредь безпошлинно“ какъ съ привозимыхъ, такъ и съ вывозимыхъ ими товаровъ, а равно и свободный и безпошлинный проѣздъ для купечества ихъ

[1]) Рескр. № 15 секр. отъ 25 октября 1727 генералу кн. В. Долгорукову (Перс. д. 1727 № 6). На этотъ рескриптъ дѣлается ссылка и въ инструкціяхъ ген. Левашову и бар. П. Шафирову (Перс. д. 1730 № 10 и 11).

[2]) Прил. къ секр. реляціи ихъ № 18 отъ 15 мая 1731 (Перс. д. 1731 № 6).

въ Индію или въ иныя страны; также и „судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ, по прошенію русскихъ подданныхъ, справедливо даны да будутъ отъ правителей шахова величества по самой истинѣ“; имъ разрѣшено будетъ строить въ удобныхъ мѣстахъ дома, караванъ-сараи и лавки для своего купечества и склада товаровъ; въ случаѣ разбитія русскаго судна на персидскомъ берегу, будетъ оказываема помощь для спасенія груза; если въ Персіи умретъ русскій подданный, то имущество его безъ удержанія будетъ выдано его товарищамъ или сродникамъ.

Ст. 4: Взаимно и персидскимъ подданнымъ въ Россіи торгующимъ обѣщается всякая „повольность и вспоможеніе противъ прежнихъ государства Росс. уставовъ и обыкновенія, яко дружескимъ подданнымъ надлежитъ“, и будетъ оказываемо имъ всякое правосудіе и довольство.

Персидскій уполномоченный сталъ-было требовать, чтобы и персидскимъ подданнымъ разрѣшена была такая же безпошлинная торговля въ Россіи, какая обѣщана русскимъ подданнымъ въ Персіи, но на это русскіе полномочные возразили, что эти привилегіи обѣщаны персидскимъ правительствомъ еще ранѣе въ знакъ благодарности ея имп. вел-ву за являемыя къ сторонѣ шахова вел-ва доброжелательства, а „когда бы то написать на обѣ стороны равно, то бъ было не награжденіе, но заимность“.

Ст. 6: „Понеже требуетъ сосѣдственная дружба, дабы для содержанія добраго согласія и пересылки между обоими государствы на обѣихъ сторонахъ пребывали не токмо при дворахъ и резиденціяхъ обѣихъ сторонъ монарховъ министры въ характерахъ надлежащихъ по волѣ монаршеской, но и въ знатныхъ мѣстахъ для охраненія купечества быть нѣкоторымъ персонамъ умнымъ съ чиномъ консуловъ или агентовъ, которые бы могли въ потребномъ случаѣ за купецкихъ людей, въ приключающихся обидахъ, имѣть стараніе, такожъ и между ими чинить судъ и произыскивать всякіе способы, дабы купечество распространяться могло“, того ради постановлено съ обѣихъ сторонъ держать при дворахъ и резиденціяхъ какъ ея имп. вел-ва, такъ и его шахова величества министровъ; „по

городамъ же, по которымъ потребно разсудится, для охраненія купечества, позволяется во обѣихъ странахъ содержать агентовъ или конзуловъ, и онымъ, для имѣющаго отъ государей своихъ чина, имѣть вездѣ доброе почтеніе и всякую отмѣну, и повелѣно да будетъ команду имѣющимъ обѣихъ высокихъ странъ имѣть къ нимъ почтеніе и содержать ихъ подъ охраненіемъ отъ всякихъ обидъ и безчестія, и по предложеніямъ ихъ въ обидахъ подданнымъ обоихъ ихъ величествъ показывать всякую справедливость и безволокитную расправу и обидимымъ удовольствованіе".

Противъ этой статьи персидскій уполномоченный никакихъ возраженій не представилъ.

Что касается петербургскаго кабинета, то и онъ вполнѣ апробовалъ эти статьи проекта и ограничился лишь замѣчаніемъ[1]), что „понеже едина польза въ семъ трактатѣ токмо въ артикулѣ о купечествѣ и въ безпошлинномъ торгу состоитъ; того ради во ономъ стоять надлежитъ".

Въ проектированной Левашовымъ и Шафировымъ редакціи статьи эти и вошли въ подписанный въ Рештѣ 21 января 1732 г. трактатъ, съ тою только разницею, что взамѣнъ требованія о разрѣшеніи безпошлинной торговли всѣмъ персидскимъ купцамъ въ Россіи, персидское правительство удовольствовалось разрѣшеніемъ безпошлинной въ Россіи торговли купчинамъ, которые будутъ пріѣзжать отъ двора шахова величества съ грамотами его и свидѣтельствомъ для покупокъ про обиходъ шаха[2]).

---

[1]) Рескр. секретнѣйшій Левашову и Шафирову № 18 отъ 4 іюля 1731 (Перс. д. 1731 № 4).

[2]) Прилож. къ реляціи Левашова и Шафирова № 26 отъ 11 августа 1731 (Перс. д. 1731 № 7). Текстъ трактата у Юзефовича стр. 197 и въ П. Соб. Зак. т. VIII № 5935; ср. тамъ же манифестъ, т. IX № 6648. Русское правительство возражало (рескр. секр. № 26 отъ 14 сентября) противъ безпошлинной торговли персіянъ въ Россіи, что такъ какъ оно отказалось отъ всякихъ другихъ претензій и денежнаго награжденія, то за великіе понесенные протори и убытки единственная польза трактата состоитъ въ безпошлинной русскимъ купцамъ торговлѣ, а „подъ образомъ придворныхъ купцовъ не только персіане, но и другіе народы, выпрося и домогшись свидѣтельство, купечество и торговлю свою безпошлинно отправлять могутъ,

Изъ-за продолжавшейся войны съ турками и не успокоенныхъ еще смутъ въ Персіи не успѣли еще возобновиться мирныя съ нею торговыя сношенія Россіи, какъ уже открылись опять переговоры о новомъ трактатѣ черезъ присланныхъ въ Россію въ 1734 г. двухъ персидскихъ посланниковъ и чрезъ отправленнаго въ концѣ 1733 г. въ Персію чрезвыч. посланника кн. С. Голицына. Этотъ новый трактатъ подписанъ былъ при Ганжѣ 10 марта 1735 г.[1]). Переговоры въ Петербургѣ касались преимущественно политическихъ вопросовъ, а заключенное съ персидскимъ посланникомъ Хусейнъ-ханомъ предварительное соглашеніе по вопросу торговому являлось въ сущности лишь подтвержденіемъ того, что было постановлено во второмъ Рештскомъ трактатѣ въ пользу нашего купечества, съ прибавкою только одного требованія, — чтобъ „русскимъ купеческимъ судамъ во всѣхъ пристаняхъ и приморскихъ берегахъ персидскихъ позволено было приходить и товары свои выгружать и для купечества тамо пребывать безъ всякаго запрещенія, сколько времени потребно, съ надлежащимъ вспоможеніемъ и съ тѣми пользами и свободностями, которыя имъ въ Рящинскомъ трактатѣ обѣщаны“[2]). Затѣмъ дальнѣйшіе переговоры продолжались уже въ Персіи — кн. Голицынымъ.

О своихъ переговорахъ съ персидскимъ правительствомъ касательно взаимной торговли и о состоявшемся по этому предмету постановленіи кн. Голицынъ доносилъ, что ему лишь съ трудомъ удалось настоять на требованіяхъ русскаго правительства, такъ какъ персіяне „крѣпко стояли“ на томъ, чтобы персидскимъ купцамъ въ Россіи предоставлены были одинаковыя права съ русскими купцами въ Персіи и чтобы отмѣнить въ этомъ отношеніи постановленіе Рештскаго до-

---

и тогда отъ этого артикула нашимъ подданнымъ не только никакой пользы передъ персидскими не будетъ, но еще и великое замѣшаніе въ купечествѣ отъ того быть можетъ“. — Потомъ русское правительство уступило. (См. рескр. секр. № 30 и 35 и реляцію № 31 отъ 26 декабря 1731).

[1]) Текстъ у Юзефовича стр. 202 и въ II. Собр. Зак. т. IX № 6707. Ратификація отправлена изъ Петербурга 7 іюня 1735 г. (См. Перс. д. 1735 г. № 4 и 16).

[2]) Рескр. 23 дек. 1734 съ приложеніемъ къ посланнику кн. С. Голицыну (Перс. д. 1734 № 5 и № 26).

говора, которымъ „отъ здѣшней (т.-е. персидской) стороны не очень показываютъ себя быть довольны... отзываясь, якобы оный трактатъ весь въ нашу россійскую пользу сочиненъ“. Въ особенности несправедливымъ считали персіяне освобожденіе отъ платежа пошлинъ пріѣзжихъ въ Персію изъ Астрахани армянъ и грузинцевъ и требовали, чтобы дозволеніе безпошлинной торговли разумѣлось только „о натуральныхъ россійской націи купцахъ“. Голицынъ признавалъ справедливость этой жалобы относительно такихъ армянъ и грузинцевъ, которые, не будучи русскими подданными, только проживали въ Россіи для торговли. Онъ считалъ особенно нужнымъ смотрѣніе за этимъ будущаго консула въ Персіи, тѣмъ болѣе, что „ни десятой части русскаго природнаго купечества въ торговлѣ съ Персіею не обходится“, а вся она въ рукахъ армянъ и грузинцевъ, и потому „и частыя обиды чинятся россійскимъ подданнымъ въ торгу подъ видомъ, что оные якобы не россійскіе прямые подданные, но армяне и другой націи такимъ званіемъ проявляются, и принуждаютъ оныхъ платить и пошлины, въ чемъ и самимъ россіянамъ природнымъ убытки не малые чинятся“. Въ виду всего этого Голицынъ обѣщалъ, что противъ подобныхъ злоупотребленій будутъ приняты мѣры и иноземцы съ паспортами отъ россійскихъ властей въ Персію являться не будутъ, а сверхъ того, за этимъ будетъ наблюдать и будущій русскій консулъ[1]).

Въ концѣ концовъ, какъ мы уже замѣтили, по вопросамъ торговымъ Ганжинскій трактатъ (ст. V) лишь подтверждалъ постановленія второго Рештскаго договора съ нѣкоторымъ дополненіемъ относительно торговаго судоходства: „Того ради обѣщается... дабы впредь съ росс. купечествомъ въ торговлѣ поступлено было по силѣ Рященскаго трактата и что онымъ съ своими судами позволено быть имѣетъ во всѣхъ гаваняхъ, пристаняхъ, мѣстахъ и берегахъ приставать и товары свои,

[1]) См. приложеніе 92. Въ отвѣтъ на это донесеніе Голицына ему сообщено было, что коммердъ-коллегія повелѣно надлежащее учрежденіе учинить, чтобы чужіе народы тою же свободностію, какъ русскіе, въ пошлинахъ пользоваться не могли. (Рескр. Голицыну 19 февраля 1735 г. въ Персид. д. 1735 г. № 4).

гдѣ похотятъ, выгружать, складывать и паки отвозить въ другія мѣста и самимъ торговать безъ всякаго принужденія... и о томъ указали вновь подтвердить, чтобы по силѣ Рящинскаго трактата вездѣ поступать".

За то при сличеніи Ганжинскаго трактата съ Рештскимъ невольно обращаетъ на себя вниманіе постановленіе той же V статьи, что „для лучшей пользы и дабы впредь росс. купечество порядочно въ торгахъ своихъ поступать могло, ея имп. вел-во россійское соизволяетъ держать консула своего въ Рящѣ *(только!)*, который вскорѣ отъ высоч. двора россійскаго съ надлежащею императ. грамотою присланъ и отъ иранской стороны допущенъ и съ надлежащимъ указомъ учрежденъ быть имѣетъ." Хотя здѣсь для пребыванія русскаго консула обозначено одно только мѣсто — Рештъ, но такъ какъ Ганжинскій трактатъ подтверждалъ постановленія Рештскаго договора, то слѣдуетъ заключить, что въ Ганжинскомъ трактатѣ именно упомянуто о назначеніи русскаго консула въ Рештъ лишь потому, что въ этомъ пунктѣ персидскаго государства назначеніе консула должно было послѣдовать раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Такое заключеніе подтверждается и изъ разсмотрѣнія переговоровъ кн. Голицына съ персидскимъ правительствомъ касательно учрежденія въ Рештѣ русскаго консульства, которые начались тотчасъ же по прибытіи посланника въ Персію, въ началѣ лѣта 1734 года.

По прибытіи своемъ въ Испагань Голицынъ доносилъ[1]): „Понеже росс. нація послѣ заключеннаго послѣдняго мирнаго трактата въ персидскихъ городахъ даже до Испагани торги свои производятъ, токмо непрестанно претерпѣваютъ оные всякія обиды и тягости какъ въ платахъ напрасныхъ пошлинъ противно сему трактату, а паче въ нападкахъ и другихъ примѣткахъ отъ командировъ градскихъ и прочихъ, а охраненіе имъ имѣть не отъ кого, и оттого несутъ себѣ и разореніе, какъ и въ нынѣшній мой проѣздъ чрезъ Рящъ, во оном городѣ по представленію моему нѣкоторымъ росс. купцамъ иныя напрасныя взятки и возвращены, того ради весьма

[1]) Секр. рел. Голицына № 4 отъ 1 іюня 1734 (Перс. д. 1734 г. № 7).

довлѣетъ въ Рящѣ учредить какого консула или агента, ибо въ оном мѣстѣ наибольшій торгъ у росс. подданныхъ происходитъ. Во оном учрежденіи сверхъ охраненія купечества и интересная польза быть можетъ, въ началѣ, для провѣдыванія о всякихъ обращеніяхъ и другихъ вѣдомостей о персидск. дѣлахъ, который подъ тѣмъ претекстомъ наиболѣе въ состояніи быть можетъ оное исполнять; къ тому жъ, понеже временемъ случается, что и пересылка писемъ къ росс. министрамъ, при персидскомъ дворѣ обрѣтающимся, и отъ нихъ ко двору в. имп. в-ва съ великимъ трудомъ бываетъ, отчего чинится умедленіе, а временемъ и опасность, того ради вышепоказанный агентъ или консулъ могъ бы быть въ состояніи изыскивать на то пристойные способы по имѣющемуся знанію и кредиту, который онъ получитъ со временемъ; токмо чтобъ онъ добрымъ порядкомъ тамо опредѣленъ быть могъ".

Изъ Петербурга отвѣчали[1]): „Что вы доносите о учрежденіи въ Гилянѣ, въ г. Рящѣ, агента или консула, и сіе мы за благо пріемлемъ и о томъ нынѣ же въ указѣ нашемъ къ ген. Левашову писано, дабы онъ, снесшись съ вами, съ общаго согласія выбралъ въ кандидаты кого отъ себя или изъ свиты вашей, къ тому годныхъ, и сюда къ намъ писалъ, только надобно исходатайствовать о томъ отъ векиля Надиръ-Али-хана позволеніе, о чемъ вы тамо представить и сюда донесть намъ имѣете; а между тѣмъ, пока отсюда нашъ на доношеніе ваше о томъ указъ пришлется, надлежитъ вамъ, снесшись съ ген. Левашовымъ, опредѣлить кого въ Гиляни быть на время, какъ для смотрѣнія въ коммерціи нашихъ подданныхъ, такъ особливо ради надежной и скорой пересылки писемъ какъ къ вамъ, такъ и отъ васъ". Вслѣдствіе этого приказа, въ конференціи съ персидскимъ уполномоченнымъ Хулефа-мирзою 7 дек. 1734 г. Голицынъ поднялъ вопросъ объ учрежденіи консульства.[2]) Онъ говорилъ, что „понеже росс. купцы торгуютъ въ персидское государство, а за неимѣніемъ

[1]) Указъ секр. Голицыну 23 сент. 1734 № 6 (Перс. д. 1734 № 5)

[2]) Протоколы 2-й и 3-й конференціи при Генжѣ 7 и 8 декабря 1734, прил. къ реляціи № 14 отъ 13 декабря 1734 (Перс. д. 1734 № 7).

въ Рештѣ, гдѣ они пристань имѣютъ, надъ собою главнаго, часто между собою въ ссоры вступаютъ, также и отъ рящинскихъ обывателей, а особенно отъ военныхъ людей имъ чинятся обиды и нападенія, и оттого министры россійскіе утруждаютъ хана частыми докуками, — того ради высокій росс. дворъ взялъ намѣреніе въ Рящѣ содержать консула по примѣру, какъ въ Испагани англійскій и голландскій содержатся и какъ о томъ въ послѣднемъ Рящинскомъ трактатѣ постановлено, и требуетъ на то отъ хана дозволенія и надѣется, что ему въ томъ отказано не будетъ". — Хулефа отвѣчалъ, что когда отъ росс. двора къ тому будетъ кто назначенъ и имя его хану объявлено, тогда въ Рящу указъ будетъ посланъ, и что въ этомъ ханъ (векиль Тахмасъ-ханъ) не только не намѣренъ дѣлать какія-либо затрудненія, но съ охотою такого человѣка пріемлетъ, и какъ скоро имя его хану сообщено будетъ, то и указъ къ рящинскому командиру пошлется, чтобъ его во всякомъ почтеніи содержали и съ росс. купцами поступали по силѣ Рящинскаго трактата и никакихъ пошлинъ, ни харчей съ товаровъ не требовали и не брали; однакожъ ханъ при томъ его, посла, проситъ, чтобы тотъ, кто въ такое дѣло употребленъ будетъ, былъ человѣкъ хорошій и разумный и чтобъ могъ содержать между обоими государствами доброе согласіе, а также, чтобъ при немъ были еще человѣка два или три. — На это Голицынъ замѣтилъ, что въ вопросѣ „о содержаніи въ Рящѣ надъ купцами главнаго" императорскій дворъ имѣетъ намѣреніе, чтобъ купечество отправлялось порядочно, отъ чего и персидскому государству есть не безъ прибыли, и нынѣ такой человѣкъ съ росс. стороны токмо на время туда опредѣлится, а впредь въ скоромъ времени пришлется отъ ея имп. в-ва съ надлежащимъ патентомъ такой пристойный человѣкъ, и оный не только должность свою будетъ отправлять, что на него положено будетъ, но и персидской націи пріятенъ быть имѣетъ и никакого развращенія въ добромъ согласіи между обоими государствами не учинитъ, но еще о общей пользѣ обѣихъ сторонъ подданныхъ стараніе имѣть долженъ будетъ". Оставалось затѣмъ выбрать подходящаго для консульской должности человѣка.

„О учрежденіи въ Рящѣ консула, — писалъ Голицынъ[1]), — или агента, надлежащее соглашеніе съ ген. Левашовымъ имѣть буду, а при мнѣ никого потребныхъ въ такое дѣло не имѣется. Я притомъ не могу умолчать, что въ такомъ учрежденіи главная сила состоитъ, дабы оная опредѣленная персона языкъ турецкій въ достатокъ знала; къ тому жъ приличнѣе быть можетъ въ томъ дѣлѣ кто изъ купечества или хотя изъ другихъ партикулярныхъ людей, лишь бы достаточенъ въ томъ быть могъ, нежели кто изъ офицерства, который никогда такой коммуникаціи свободной въ персидскомъ народѣ и знакомства имѣть не можетъ, какъ вышепоказанный, по причинѣ своего купечества, которое хотя бъ и не подъ его именемъ происходило, какъ то и въ другихъ государствахъ консулы чинятъ“.

Ген. Левашовъ съ своей стороны доносилъ[2]) 27 февраля 1735 г., что онъ, по указу отъ 23 сентября 1734 г. для комиссіи опредѣлилъ въ Гиляни въ Рящъ на время „за консула“ быть весьма достойнаго человѣка, драгунскаго полка поручика Семена Арапова, съ жалованьемъ на годъ по 700 р.[3]) и на подъемъ 300 р., а при немъ, Араповѣ, отправлены урядникъ, писарь, 8 солдатъ и 2 толмача, ибо, какъ ему, Левашову, вѣдомо, буде консуль, а особливо въ первое время, безлюденъ будетъ, то персіяне, по своему тщеславію, въ дѣло его ставить не будутъ[4]). А въ настоящіе консули кандидитовъ Левашовъ предлагалъ изъ находящихся въ его командѣ пол-

[1]) Секр. реляція № 14 отъ 13 дек. 1734 (Перс. д. 1734 № 7).

[2]) Перс. д. 1735 № 19.

[3]) „Помянутому поручику для тамошняго его пребыванія за дороговизною всего и чтобъ онъ къ славѣ имени ея имп. вел-ва между иностраннымъ, а особливо величавымъ народомъ не гнусно могъ жить, до указа на всякое его въ Персіи содержаніе опредѣлилъ жалованья на годъ по 700 р., да на подъемъ дано 300 р “

[4]) Сверхъ того къ нему прикомандированы были присланные изъ колл. иностр. дѣлъ для изученія восточныхъ языковъ два студента — В. Братищевъ и П. Чекалевскій съ жалованьемъ первому 198, а второму 178 р. Объ ихъ присылкѣ см. приложеніе 96-е. Съ 1738 г. при консульствѣ состоялъ священникъ. Представленіе объ этомъ Арапова отъ 13 марта 1737 г., а синодскій указъ объ отправленіи къ нему и Калушкину двухъ священниковъ — 14 декабря 1737 г. О церкви консульства см. доношеніе Арапова 13 мая 1740 г. № 55.

ковъ изъ офицеровъ трехъ человѣкъ, — астраханскаго драгунскаго полка поручика Семена Захаровича Арапова, того же полка поручика Арт. Сем. Хотяинцева и казанскаго драгунскаго полка Ив. Ив. Юматова; а купецкихъ людей, къ консульской должности достойныхъ, при крѣпости св. Креста не оказалось.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Левашовъ сообщилъ о назначеніи Арапова и Голицыну съ просьбою исходатайствовать ему указъ отъ персидскаго правительства. Указъ былъ исходатайствованъ, и въ немъ сказано было, что когда консулъ съ грамотою ея имп. вел-ва прибудетъ, то по достоинству принятъ будетъ[1]).

Хотя назначеніе Арапова въ консульскую должность было лишь временное, но ему, конечно, необходима была инструкція, которою онъ бы могъ руководствоваться при отправленіи своихъ консульскихъ обязанностей. Такая временная инструкція и была составлена ген. Левашовымъ, который затѣмъ представилъ ее на разсмотрѣніе посланника. Кн. Голицынъ съ своей стороны дополнилъ ее нѣкоторыми „разсужденіями“, которыя были затѣмъ включены въ проектъ, составленный Левашовымъ, и этою сводною инструкціею Араповъ руководствовался первые два года своего пребыванія въ Рештѣ. Нужно замѣтить, что никакихъ наставленій по этому вопросу ни Левашовъ, ни кн. Голицынъ изъ Петербурга не требовали и не получали, и этимъ въ значительной степени объясняется то обстоятельство, что главное содержаніе инструкціи почерпнуто ея составителями изъ трактатовъ Россіи съ Персіей. Впрочемъ, Левашовъ и смотрѣлъ на эту инструкцію лишь какъ на временную, и сообщая донесеніемъ отъ 13 іюля 1735 года въ коллегію иностранн. дѣлъ[2]) о совершонной имъ отправкѣ Арапова въ Гилянь „за консула“, увѣдомилъ ее и о данной ему инструкціи „съ пополненіемъ“ изъ замѣчаній кн. Голицына, до присылки „настоящей“ инструкціи.

Этимъ, собственно, исполнена была возложенная на Левашова и Голицына миссія первоначальнаго учрежденія русскаго консульства въ Персіи, и затѣмъ дальнѣйшее, т.-е. окончательная организація этого консульства, должна была зависѣть

[1]) Реляція 16 апр. 1735 (Перс. д. 1735 № 19).
[2]) Персид. д. 1735 г. № 19.

отъ Петербурга. Дѣйствительно, еще 23 апрѣля 1735 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ, сообщивъ коммерцъ-коллегіи[1]) о донесеніяхъ Голицына и Левашова по консульскому вопросу (конца 1734 г.) и о предлагаемыхъ Левашовымъ кандидатахъ, просила коммерцъ-коллегію, „понеже сіе дѣло принадлежитъ до нея", объ избраніи въ Рештъ въ консульскій чинъ достойной и искусной къ тому персоны для постояннаго тамъ пребыванія и о мѣрахъ, необходимыхъ для предупрежденія злоупотребленій предоставленнымъ для русскихъ подданныхъ правомъ безпошлинной торговли. Но отвѣта отъ коммерцъ-коллегіи не послѣдовало. По полученіи затѣмъ увѣдомленія отъ Левашова о назначеніи имъ быть „за консула въ Гиляни" Арапову, о данной имъ послѣднему инструкціи и о замѣчаніяхъ на нее Голицына, коллегія сообщила (9 іюня и 18 сентября 1735 г.) все это коммерцъ-коллегіи съ просьбою разсмотрѣть инструкцію Левашова и замѣчанія Голицына и опредѣлить, „какимъ образомъ инструкціи формально быть", и опять повторила представленіе избрать въ Персію настоящаго консула, изъ тѣхъ ли кандидатовъ, которыхъ представляетъ Левашовъ, но о состояніи и искусствѣ которыхъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ неизвѣстно, или же, согласно представленію кн. Голицына, изъ купцовъ"[2]). Безъ малаго полтора года потребовалось коммерцъ-коллегіи на отвѣтъ, и въ концѣ концовъ отвѣтъ ея[3]) все-таки былъ самый неудовлетворительный[4]). Коммерцъ-коллегія одобряла всѣ данныя Арапову Левашовымъ и Голицынымъ наставленія и согласилась съ мнѣніемъ кн. Голицына, „чтобы консуль конечно былъ опредѣленъ изъ купцовъ, знающій турецкій и персидскій языкъ и тамошнее купечество, и не преминулъ никакихъ тамошнихъ къ потребностямъ коммерціи обхожденій, отчего бъ могло россійское купечество быть въ тамошнихъ торгахъ безобидно и впредь къ лучшему распространенію", но кандидата своего все-таки не предложила.

[1]) Архивъ Коммерцъ-Коллегіи № 592 и Персид. д. 1735 № 19.
[2]) Тамъ же.
[3]) Промеморія отъ 3 ноября 1736 г. (тамъ же и Перс. д. 1736 г. № 11).
[4]) Промеморію подписали: графъ Пл. Мусинъ-Пушкинъ, Ив. Аленинъ, Ив. Мелисино, Ив. Алексѣевъ, Вас. Нероновъ и Charles Cagnony.

очевидно, предоставляя этотъ выборъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ или же Левашову. Она даже полагала, что „если такого знающаго турецкій языкъ изъ купцовъ не сыщется, то бъ опредѣленъ былъ къ консулу знающій турецкій языкъ и отчасти тамошнее о коммерціи обхожденіе переводчикъ“. Что же касается инструкціи консулу, то представленныя коммерцъ-коллегіею соображенія по поводу нѣкоторыхъ пунктовъ ея имѣли чисто техническій характеръ[1]) и ничего существеннаго не привносили[2]).

Разсмотрѣвъ полученныя отъ коммерцъ-коллегіи замѣчанія на консульскую инструкцію, коллегія иностран. дѣлъ отвѣчала, что „понеже то дѣло, касающееся до коммерціи, собственно принадлежитъ коллегіи коммерціи, и оная во всемъ съ данною консулю инструкціею и съ разсужденіемъ бывшаго въ Персіи посланника согласна, того ради коммерцъ-коллегія по оному своему разсужденію, согласному съ данною консулю инструкціею и со мнѣніемъ кн. Голицына все то формально и дѣйствительно учинить и отправить да изволитъ и съ того всего отправленія коллегіи иностр. дѣлъ сообщить копію“[3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія иностранныхъ дѣлъ вновь просила коммерцъ-коллегію, чтобъ она благоволила постановить какое-либо рѣшеніе объ опредѣленіи въ Персію консула или объ утвержденіи въ этой должности Арапова. Эти напоминанія повторены были затѣмъ[4]) 31 марта и 10 мая 1737 г., но безуспѣшно.

---

[1]) См. въ приложеніи 94 замѣчанія къ п. 16 и 6.

[2]) Инструкцію Левашова и замѣчанія Голицына см. въ приложеніи 94; промеморія коммерцъ-коллегіи отъ 3 ноября 1736 г. въ Перс. д. 1736 г. № 11; извлеченныя оттуда замѣчанія коммерцъ-коллегіи на инструкцію и на „разсужденіе“ Голицына и составленный на основаніи ихъ формуляръ инструкціи см. въ приложеніи 95. Тѣ же документы въ Арх. Ком.-Кол. № 592. Мы печатаемъ въ приложеніи 94 въ двухъ столбцахъ инструкцію Левашова и замѣчанія Голицына. Редакція, данная формуляромъ, получится, если читать инструкцію Левашова и потомъ переходить къ замѣчаніямъ Голицына въ мѣстахъ, отмѣченныхъ звѣздочками; курсивомъ отмѣчены коллежскія редакціонныя измѣненія и дополненія, а прямыми скобками — выпущенныя коллегіями мѣста.

[3]) Промеморія 17 дек. 1736 (Перс. д. 1736 № 11).

[4]) Перс. д. 1737 № 9.

Точно такъ же отъ Арапова приходили „о порядкахъ купечества многія представленія“, на которыя онъ требовалъ рѣшенія; представленія эти отсылались коллегіею иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію на ея разсмотрѣніе и рѣшеніе, „понеже то все дѣло, яко купеческое, принадлежитъ до коммерцъ-коллегіи“. Между тѣмъ коммерцъ-коллегія, оставляя эти дѣла безъ вниманія, все только твердила о томъ, чтобы коллегія иностр. дѣлъ подтвердила Арапову прилагать крайнее стараніе, чтобы съ русскихъ купцовъ въ Персіи пошлинъ не взыскивали. „А оный поручикъ Араповъ, какъ въ коллегію иностр. дѣлъ, такъ и прямо въ коммерцъ-коллегію о томъ уже неоднократно доносилъ, что напредъ сего къ нему отправленные о томъ указы получилъ и по силѣ оныхъ крайнее свое стараніе въ томъ прилагаетъ и уже взятыя съ нѣкотораго росс. купца пошлины возвратилъ и впредь о неиманіи съ росс. купцовъ пошлинъ по силѣ трактатовъ всевозможное крайнее стараніе свое прилагаетъ, и нынѣ съ росс. купцовъ пошлинъ не берутъ. О чемъ уже коллегія ин. д. не разсуждаетъ за потребно ему, Арапову, подтверждать“.

Прошло затѣмъ еще 4 мѣсяца, и въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ получается промеморія коммерцъ-коллегіи съ удивительнымъ объявленіемъ, что „каковъ формуляръ инструкціи, которая имѣетъ дана быть объявленному (sic) Арапову, по представленію коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегіи сочиненъ, оный для апробаціи взнесенъ въ Правит. Сенатъ при доношеніи, и ожидается на то указа“ [1]). Сенатъ, понятно, „не принялъ онаго доношенія и объявилъ коммерцъ-коллегіи, чтобъ объ инструкціи Арапову коммерцъ-коллегія имѣла сношеніе съ коллегіею иностр. дѣлъ, понеже оное дѣло до Правит. Сената не принадлежитъ и указа о томъ изъ Сената не посылано, а принадлежитъ до той коллегіи иностр. дѣлъ, буде же оная коллегія о томъ собою чего учинить не можетъ, о томъ бы докладывала отъ себя кабинету ея имп. вел-ва“. Вслѣдствіе

[1]) Промеморія въ коллегію ин. д. 26 сент. 1737 (Перс. д. 1737 № 9). Постановленіе ком.-коллегіи отъ 20 сентября и доношеніе ея въ Сенатъ отъ 23 сентября въ Арх. ком.-кол. № 592.

этого коммерцъ-коллегія препроводила наконецъ[1]) въ коллегію иностр. дѣлъ составленный ею „формуляръ“ инструкціи съ требованіемъ „дабы оная коллегія благоволила оный формуляръ разсмотрѣть, такимъ ли образомъ оному быть надлежитъ, или къ тому что заблагоразсудитъ приполнить или уменьшить, то въ ея разсужденіи, а ежели собою оная коллегія того учинить не можетъ, о томъ бы благоволила учинить по силѣ вышеписаннаго Правит. Сената объявленія, и что въ той коллегіи учинено будетъ, о томъ бы сообщено было въ коммерцъ-коллегію немедленно“.

Само собою разумѣется, что коллегія иностранныхъ дѣлъ, озабоченная въ это время по случаю осложненій съ Портою болѣе политическими, чѣмъ консульскими вопросами, оставила промеморію коммерцъ-коллегіи безъ всякихъ послѣдствій. Изъ разсмотрѣнія же „формуляра“ мы приходимъ къ заключенію, что въ главныхъ своихъ частяхъ онъ представляетъ собою лишь сводъ: 1) инструкціи Левашова Арапову, 2) замѣчаній кн. Голицына и 3) указа, отправленнаго Левашовымъ къ русскимъ купцамъ въ Персіи по поводу назначенія Арапова. Коммерцъ-коллегія не нашла даже нужнымъ пополнить инструкцію хотя бы какими-либо дополнительными предписаніями, какія могли бы быть позаимствованы изъ болѣе раннихъ инструкцій хотя бы нашимъ первымъ консуламъ въ Персіи или агенту въ Китаѣ, не говоря уже объ инструкціяхъ консуламъ во Франціи, въ Испаніи и др.

Обращаемся къ разсмотрѣнію инструкцій Арапову.

Согласно постановленію Рештскаго договора, консулъ долженъ былъ наблюдать за тѣмъ, чтобы русскіе подданные пользовались дѣйствительно свободою безпошлинной торговли и не терпѣли никакихъ притѣсненій отъ персидскихъ властей. Но это „смотрѣніе надъ купечествомъ“ поручалось ему Левашовымъ не въ одномъ только Рештѣ, а „во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области Персидской“. По справедливому замѣчанію Голицына, при такомъ территоріальномъ расширеніи компетенціи консула, послѣдняго слѣдовало бы учредить генераль-

[1]) При промеморіи 24 октября 1737 г. (тамъ же).

нымъ консуломъ, но — какъ мы видѣли, — и въ патентахъ другихъ русскихъ консуловъ того времени ихъ компетенція всегда распространялась на всю территорію государства, въ которомъ они имѣли резиденцію. Поэтому, вѣроятно, и мнѣніе Голицына не было уважено, и единственный въ это время русскій консулъ въ Персіи оставленъ тамъ съ званіемъ лишь простого консула. Формула даннаго ему патента вполнѣ тождественна съ формулами, установленными коллегіею иностранныхъ дѣлъ для патентовъ европейскихъ консуловъ: консулъ опредѣлялся этимъ патентомъ „въ Гилянской провинціи въ Рящѣ и въ другихъ персидскаго государства городахъ и мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ, *гдѣ когда къ пользѣ купечества ему пребывать случай позоветъ*“, а съ другой стороны тѣмъ же патентомъ компетенція его распространялась безъ ограниченія на всѣ дѣла, касающіяся „добраго порядка коммерціи и упрежденія всѣхъ при томъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащихъ владѣнію персидскаго государства городахъ, морскихъ пристаняхъ *или индѣ гдѣ* въ персидскихъ земляхъ торги отправляютъ.“[1]) Въ виду этого Левашовъ рекомендовалъ Арапову, „будучи въ Гиляни, по случаямъ для надзиранія коммерціи и и къ другимъ гаванямъ, а именно въ Мелекенду, въ Лагожань, въ Ленгарутъ и въ Рудасель, или гдѣ и далѣе къ персидскимъ гаванямъ русскія суда приходить станутъ, переѣзжать“, хотя съ оговоркою — „безъ крайней нужды того не чинить“ и во всякомъ случаѣ совершать такія поѣздки по предварительномъ увѣдомленіи рящинскаго командира, истребовавъ отъ него пристава, дабы безъ его согласія не навлечь на себя какого подозрѣнія. Впрочемъ, лѣтнюю резиденцію консулъ долженъ былъ имѣть не въ крайне нездоровомъ Рештѣ, а въ лежавшемъ между Рештомъ и Лагожаномъ Кучъ-Испаганѣ. Само собою разумѣется, что консулъ подчинялся посланнику или резиденту. Но о сношеніяхъ его съ коллегіями въ инструкціи Левашова и Голицына не упоминалось.

---

[1]) Отправленный къ Левашеву изъ коллегіи иностр. дѣлъ 7 іюня 1735 г. консульскій патентъ безъ обозначенія имени консула см. въ приложеніи 93.

Въ инструкціи Арапову вопросъ собственно о консульскихъ привилегіяхъ обойденъ молчаніемъ. Ему предписывалось лишь Голицынымъ — „съ персидскими командирами избѣгать всякихъ церемоніальныхъ споровъ въ мѣстахъ и въ иномъ“, а установить разъ на всегда, какимъ образомъ они должны его принимать и притомъ излишняго не претендовать; вообще „имѣть обхожденіе по учливости людской[1]) и хотя по временамъ и излишнее почтеніе командирамъ отдавать и подарки дѣлать, какъ того доброе обхожденіе требуетъ, а предосужденіе чести россійской націи быть не можетъ, наименьше же его, консула, собственной персонѣ; къ тому жъ можно и гордую величавость персіянъ временемъ тѣшить, доколѣ его персональной чести и характеру консульскому не противно будетъ, *ибо вся нужда въ дѣлѣ должна почитаема быть*“. Затѣмъ консулу запрещались „корысти и богомерзкія лакомства“ и — „подъ жестокимъ истязаніемъ“ — притѣсненіе купцовъ русскихъ взятками и посулами. Наконецъ, консулу предписывалось поступать во всемъ порядочно, въ ссоры съ персіянами не вступать, а напротивъ „оставя рангъ свой“, стараться съ ними въ знакомство и крайнюю дружбу входить и искать заводить корреспонденцію съ персидскимъ купечествомъ и въ другихъ городахъ, и вообще держаться такъ, какъ надлежитъ честному офицеру, дабы „по характеру своему не навесть ея имп. величеству какого безславія“.

Въ виду отсутствія почтъ въ Персіи и „дабы управленіе купечества не на словахъ только, но дѣйствительно было и исполнялось“, необходимо было, конечно, консулу иногда посылать „наемщиковъ съ письмами или отъ себя кого, смотря по нуждамъ, а иногда и самому ѣздить для такихъ партикулярныхъ дѣлъ“. Поэтому Голицынъ предполагалъ необходимымъ опредѣлить, долженъ ли консулъ производить эти расходы на казенный счетъ, или на счетъ купцовъ, — чьи нужды случатся, — а въ послѣднемъ случаѣ, чтобы избавить купцовъ отъ чрезмѣрныхъ и напрасныхъ издержекъ, — таксировать эти

[1]) Церемоніалъ во взаимныхъ отношеніяхъ Арапова съ персидскими властями выработанный за время его пребыванія въ Рештѣ см. приложеніе 101.

расходы. Коммерцъ-коллегія разрѣшила этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что расходы по казенной надобности должны производиться за счетъ казны, а по купеческимъ дѣламъ — на ихъ средства „безъ всякаго излишняго расхода".

Предписаній политическаго характера инструкція Арапову не содержала, кромѣ общей обязанности „тайно и подъ рукою развѣдывать о всякихъ персидскихъ обращеніяхъ" и сообщать эти свѣдѣнія посланнику или резиденту. Что же касается неполитическихъ, собственно консульскихъ функцій, то при редактированіи этой части инструкціи Левашовъ, какъ мы уже замѣтили, руководствовался содержаніемъ заключенныхъ съ Персіею трактатовъ, слѣдить за соблюденіемъ коихъ должно было быть, конечно, одною изъ главныхъ обязанностей консула. Такъ, согласно 3 ст. Рештскаго договора, ему предписывалось наблюдать за тѣмъ, чтобы русскіе подданные въ Персіи дѣйствительно пользовались свободою безпошлинной торговли и не терпѣли никакихъ притѣсненій отъ персидскихъ властей, въ томъ случаѣ, когда дѣйствительная принадлежность товаровъ русскимъ подданнымъ удостовѣрена надлежащимъ свидѣтельствомъ отъ русскихъ властей; чтобы русскіе купцы дѣйствительно пользовались правомъ свободнаго и безпошлиннаго проѣзда и провоза товаровъ черезъ Персію въ Индію и другія страны; чтобы русскимъ купеческимъ судамъ разрѣшались свободный доступъ, пребываніе и выгрузка во всѣхъ персидскихъ портахъ, „съ надлежащимъ вспоможеніемъ и съ тѣми же пользами и свободностями, которыя съ персидской стороны въ трактатахъ обѣщаны".

Жалобами и представленіями персидскаго правительства во время переговоровъ о Ганжинскомъ трактатѣ вызвана была и статья инструкціи Левашова, предписывавшая консулу наблюдать за тѣмъ, чтобы грузинцы, армяне и др., не принявшіе русскаго подданства, не именовали себя русскими подданными ради безпошлинной торговли и не препятствовать взиманію съ нихъ пошлинъ персіянами. Въ предупрежденіе подобныхъ злоупотребленій коммерцъ-коллегія по предложенію коллегіи иностранн. дѣлъ распорядилась (въ 1735 г.), чтобы „купцамъ, ѣдущимъ въ Персію, въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ писа-

лось именно, подданный ли россійскій или не подданный“ [1]). Съ другой стороны, ради интересовъ русской торговли, консулу предписывалось „накрѣпко смотрѣть, чтобы русскіе подданные купцы подъ жестокимъ истязаніемъ подъ свою протекцію и охраненіе безпошлинной продажи чужихъ, т.-е. иноземческихъ товаровъ отнюдь не брали“. Это предписаніе вызвано было справедливымъ опасеніемъ Левашова, что въ случаѣ обнаруженія такого злоупотребленія персіянами, отъ этого могла бы пострадать вся русская безпошлинная торговля: въ бытность свою въ Гиляни онъ былъ свидѣтелемъ утраты грузинскими армянами принадлежавшаго имъ ранѣе права торговли съ половинною пошлиною вслѣдствіе того, что они „изъ ненасытнаго лакомства“ стали подъ свои имена посторонніе всякихъ націй товары брать и провозить; „такъ и изъ россіянъ, если хотя одинъ худой человѣкъ, полакомяся корыстью, съ чужими товарами изобличенъ будетъ, то весь россійскій въ Персіи безпошлинный торгъ испортить можетъ“.

Согласно постановленіямъ Рештскаго и Ганжинскаго трактатовъ консулу предписывалось, далѣе, содѣйствіе русскимъ купцамъ въ случаѣ, если бы кто изъ нихъ пожелалъ устроить въ Персіи караванъ-сарай или построить домъ или лавку, а также въ случаѣ крушенія русскаго судна у персидскихъ береговъ, оказывать содѣйствіе спасенію груза и товаровъ и, согласно трактату, наблюдать за тѣмъ, чтобы запрещалось „подъ жестокимъ прещеніемъ чинить грабежи и хищенія“ разбитыхъ судовъ.

Вслѣдствіе постановленія трактата о безпрепятственной выдачѣ наслѣдствъ русскихъ подданныхъ, умершихъ въ Персіи, помѣщена въ инструкціи Левашова консулу и статья объ охранѣ консуломъ этихъ наслѣдствъ. Интересна эта статья для насъ лишь относительно указаннаго въ ней порядка или способа охраны: въ отличіе отъ инструкцій первымъ нашимъ консуламъ въ Персіи и консулу въ Китаѣ, предписывавшихъ составленіе описи оставшемуся имуществу при двухъ понятыхъ, сохраненіе его до передачи наслѣдникамъ и вызовъ

[1]) Персид. дѣла 1735 г., № 19.

наслѣдниковъ чрезъ коммерцъ-коллегію, Левашовъ предлагалъ консулу, въ случаѣ смерти русскаго подданнаго, „собрать россійскихъ лучшихъ купцовъ“ человѣкъ 5 или 6, съ ними описать оставленное имущество и „безъ удержанія по прошенію товарищамъ или сродникамъ умершаго подъ расписку безъ утайки и ущерба выдать“, а кому что отдано будетъ, о томъ сообщить астраханскому губернатору вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о смерти русскаго подданнаго, дабы губернаторъ сообщилъ объ этомъ въ надлежащую губернію, откуда былъ умершій. По предложенію Голицына къ этому было затѣмъ прибавлено предписаніе, что если въ составѣ наслѣдства окажутся тлѣнныя вещи, гнилыя или подмоклыя, то ихъ продать, а вырученныя деньги выдать наслѣдникамъ или товарищамъ умершаго.

Нѣкоторыя дополненія сравнительно съ постановленіями трактатовъ содержатъ инструкціи, данныя Арапову Левашовымъ и Голицынымъ, по вопросу о судебной охранѣ русскихъ подданныхъ въ Персіи. Главная обязанность консула въ этомъ отношеніи — наблюдать, чтобы согласно 3 ст. Рештскаго договора, судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ по жалобамъ русскихъ на персіянъ чинились персидскими управителями „справедливо по самой истинѣ“, и въ случаѣ обиды, дѣлать представленія, словесныя и письменныя, мѣстнымъ властямъ, а въ случаѣ безуспѣшности такихъ представленій — обращаться за содѣйствіемъ къ посланнику. Но помимо этого общаго предписанія, основаннаго собственно на трактатѣ, въ инструкціи Левашова и Голицына мы находимъ и нѣкоторыя дополнительныя постановленія, касающіяся собственно консульской юрисдикціи и вызванныя, очевидно, сознаніемъ составителей инструкціи о необходимости особыхъ гарантій для охраны правъ русскихъ подданныхъ въ Персіи. Не вполнѣ удовлетворительную попытку этого рода мы видѣли уже [1]) въ инструкціяхъ нашимъ первымъ консуламъ въ Персіи, предмѣстникамъ Арапова. Эти инструкціи не были извѣстны ни Левашову, ни Голицыну; имъ не были извѣстны и привилегіи, какія выговорены были уже ранѣе

[1]) См. выше стр. 216 сл.

европейскими государствами для ихъ консуловъ въ Персіи. Не удивительно поэтому, что и новый опытъ формулированія консульскихъ правъ, хотя бы въ ограниченной сферѣ судебной охраны соотечественниковъ, оказался не вполнѣ удовлетворительнымъ, хотя нужно замѣтить — не вполнѣ по винѣ Левашова и Голицына, такъ какъ они лишь проектировали инструкцію русскимъ консуламъ и окончательную редакцію этой инструкціи должны были дать коллегія иностранныхъ дѣлъ и коммерцъ-коллегія. Какъ бы то ни было, Левашовымъ и Голицынымъ установлены слѣдующія общія положенія консульской юрисдикціи въ Персіи:

1) Въ случаѣ ссоръ, дракъ, долговыхъ споровъ между русскими подданными, консулъ разбираетъ ихъ краткимъ и словеснымъ таможеннымъ судомъ, какъ болѣе простымъ и потому удобнымъ для нихъ; по такимъ разбирательствамъ консулъ лишь составляетъ протоколъ и записываетъ рѣшеніе „впредь для справокъ“.

2) Россійскіе подданные по ихъ взаимнымъ несогласіямъ отнюдь подъ персидскій судъ не отдаются и даже подъ страхомъ штрафа не допускаются; они должны либо разводиться третейскимъ судомъ, либо идти на судъ консула.

3) Въ случаѣ жалобы персіянина на русскаго консулъ обязанъ всякую справедливость чинить и обидимымъ персіянамъ довольство показывать.

4) По вопросу о подсудности въ смѣшанныхъ дѣлахъ Голицынъ сомнѣвался въ возможности обращенія персіянъ къ консульскому суду въ случаѣ претензій на русскаго подданнаго, равно какъ и въ возможности консульскаго суда по претензіямъ русскихъ противъ персіянъ, „ибо ни въ какомъ государствѣ позволено быть не можетъ, чтобы чужіе народы пріѣзжали въ оное для торга и въ какихъ-либо противностяхъ законамъ ихъ судимы не были по правамъ того государства; такое изъятіе бываетъ нѣкоторымъ немногимъ персонамъ или по характерамъ, или по другимъ случаямъ, и то по добровольному дозволенію и общему согласію всѣхъ народовъ учинено и въ обычай и регулу произведено, что̀ сюда не касается; и того ради, ежели консулу въ такихъ случаяхъ стоять и не

отдавать подъ судъ купечество россійское, то произойдутъ ссоры напрасныя и докуки, а торговлѣ поврежденіе и предосужденіе". Въ виду всего этого, по мнѣнію Голицына, консулъ въ смѣшанныхъ процессахъ русскихъ подданныхъ противъ персіянъ долженъ былъ ограничиваться „предстательствомъ и хожденіемъ за челобитчиковъ" у мѣстныхъ судовъ.

Изъ сравненія этихъ общихъ началъ съ правилами, изложенными въ инструкціи первымъ русскимъ консульскимъ агентамъ въ Персіи, мы видимъ, что не только новая инструкція не являлась усовершенствованіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ сравнительно съ прежнею, а напротивъ, даже представляла въ этомъ отношеніи существенные пробѣлы (напр. относительно уголовной отвѣтственности русскихъ подданныхъ)[1]) и недомолвки (напр. относительно организаціи консульскаго суда). Эти недостатки сознавалъ и кн. Голицынъ, замѣчая, что „должно наипаче внесть въ инструкцію всѣ права и преимущества, которыя имѣютъ въ персидскомъ государствѣ голландской и англійской націи консулы, ибо оныя и другія европейскія націи давно въ Персіи торгуютъ и слѣд. давно жительствомъ своимъ здѣсь обращаются и разные договоры и трактаты о купечествѣ чаятельно (!) имѣютъ". Однако, не говоря уже о томъ, что нашъ посланникъ не былъ даже увѣренъ въ существованіи такихъ трактатовъ, ему совершенно неизвѣстно было о существованіи инструкціи для русскихъ консуловъ въ Персіи. „Оное все достаточное извѣстіе, — писалъ онъ, — получить можно отъ резидента Аврамова, который чрезъ долговременное свое житіе въ Персіи о всемъ и по должности своего характера свѣдомъ быть можетъ наивящше, что онъ съ ними чаятельно надлежащее обхожденіе имѣлъ; а мнѣ колико вѣдомо о томъ, вышепоказанные консулы разныя выгодности имѣютъ". Однако Аврамовъ, какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ,

[1]) Левашовъ проектировалъ особую статью о томъ, какъ поступать консулу, если кто изъ россійскихъ купцовъ скажетъ „слово и дѣло ея имп. величества", но коммерцъ-коллегія замѣтила противъ этой статьи, что „о сказываніи за собою ея имп. величества слова и дѣла между россійскими купцами коммерцъ-коллегіи не принадлежитъ и коллегіи о томъ никакого резона объявлять не по чему".

умеръ въ Петербургѣ еще въ началѣ 1735 г., тотчасъ по своемъ пріѣздѣ туда изъ Персіи; а затѣмъ, несмотря на свою основательность, мнѣніе Голицына оставлено было безъ вниманія не только коллегіею иностранныхъ дѣлъ, но и коммерцъ-коллегіею при составленіи въ ней инструкціи консулу въ Персіи въ окончательной редакціи. Статья о консульской юрисдикціи въ „формулярѣ“ инструкціи, составленномъ въ коммерцъ-коллегіи, редактирована слѣд. образомъ[1]):

4) „Ежели случатся ссоры, драки или расчеты въ долгахъ между росс. купцами, то объ ономъ вамъ производить судъ словесно, только для памяти тѣмъ судамъ имѣть вамъ журналъ (или записку), и былъ бы оный судъ непродолжительный и справедливый, ибо купечество ничто ко удовольствію требуетъ, какъ скораго суда, а обидимый — удовольствія къ возвращенію своего удержаннаго или за прочее сатисфакціи; а чего будетъ разобрать невозможно, а именно: за отлученіемъ въ Россію ихъ товарищей, которые представлены будутъ въ свидѣтельство, и таковыхъ за неокончаніемъ отсылать, ежели они пожелаютъ, въ россійскіе суды, куда надлежитъ, чтобы купечество всегда было въ томъ удовольствовано; и росс. купцы между собою не должны подъ штрафомъ другъ на друга бить челомъ персидскимъ судьямъ градскимъ[2]), но самимъ разводиться съ посредствомъ третьихъ, а въ чемъ не могутъ согласиться, тогда разводить вамъ, и тому вашему суду быть должны и отнюдь росс. купцовъ, ежели они другъ на друга похотятъ бить челомъ, мимо васъ, въ персидскій судъ не допущать и не отдавать; буде же кто изъ персіанъ на росс. купцовъ жалобу вамъ приносить будетъ, и по тѣмъ жалобамъ всякую вамъ справедливость чинить и суды давать и обидимымъ персіанамъ довольство показывать, чтобъ персіяне на росс. сторону не могли найти нареканія чинить и отъ своей стороны въ судахъ равное отмщеніе показывать; и ежели росс. купецъ взятъ будетъ подъ персидскій

[1]) Персид. д. 1735 № 19 и 1737 № 9.

[2]) Далѣе коммерцъ-коллегія сначала предлагала, чтобы кромѣ консула никому русск. купцовъ не судить, а „консулю купечество россійское по таможенному суду судить и о томъ порядочный протоколъ содержать“. (См. замѣчанія коммерцъ-коллегіи).

судъ по челобитью персіянъ или иныхъ тамошнихъ чужестранныхъ купцовъ, въ томъ вамъ надлежитъ прилежное стараніе имѣть, дабы всякій росс. купецъ къ вамъ подъ судъ отпущенъ былъ; буде же къ вашему суду кто изъ россіянъ отпущенъ не будетъ, тогда чтобъ такому въ персидскомъ судѣ безъ утѣсненія справедливо и безволокитно судъ учиненъ былъ, или когда росс. купцы на персіянъ будутъ просить у персидскихъ командировъ, тогда должны вы имѣть ходатайство, дабы росс. купцамъ по прошеніямъ ихъ справедливое и скорое удовольство показано было; и во время у россіянъ съ персіанами процессовъ быть вамъ за россіянъ яко стряпчему, дабы россіяне обижены и разорены не были напрасно, но во всемъ бы съ ними поступано было, какъ въ трактатѣ заключено, и буде вы усмотрите въ судѣ какую неправду, о томъ вамъ писать со изъясненіемъ для представленія о тѣхъ обидахъ въ противность трактату при дворѣ шахова вел-ва персидскаго къ резиденту Калушкину, такожъ въ иностра́нную и въ коммерцъ-коллегію; и для того надлежитъ вамъ содержать порядочный протоколъ или записку всему, что чиниться будетъ и всякіе словесные суды записывать впредь для справокъ".

Если мы сличимъ эту редакцію съ инструкціями, составленными Левашовымъ и Голицынымъ, то окажется, что коммерцъ-коллегія при составленіи ея ограничилась лишь сведеніемъ ихъ въ одно цѣлое, не присовокупивъ отъ себя ни одной сколько-нибудь существенной подробности, а такимъ образомъ и новый „формуляръ", положенный въ основаніе инструкцій преемникамъ Арапова, представлялъ собою скорѣе шагъ назадъ въ развитіи русскаго консульскаго института въ Персіи, чѣмъ какой-нибудь успѣхъ. Вопросъ о правахъ и преимуществахъ консульскаго „характера" въ Персіи остался и на этотъ разъ невыясненнымъ.

При отправленіи Арапова въ Рештъ ген. Левашовъ послалъ съ нимъ „къ россійскимъ купцамъ, которые въ Персіи въ Гиляни и прочихъ мѣстахъ находятся или впредь тамъ будутъ", указъ отъ 3 іюня 1735 года[1]), которымъ извѣщалъ ихъ о назначеніи,

[1]) Архивъ коммерцъ-колл. № 592.

по указу императрицы и согласно трактатамъ, Арапова за консула „въ Гиляни и во всѣхъ мѣстахъ для вспоможенія въ купечествѣ россійскихъ подданныхъ купцовъ и добраго порядка въ коммерціи". Повидимому здѣсь представлялся случай опредѣлить между прочимъ взаимныя отношенія русскаго купечества къ своему консулу. Но этого сдѣлано не было. Левашовъ ограничился объявленіемъ купечеству о данной Арапову инструкціи, при чемъ выписаны и нѣкоторые пункты ея[1]), и нѣкоторыми наставленіями относительно производства торговли въ Персіи: „и обрѣтающіеся нынѣ въ Персіи, въ Гилянѣ и въ прочихъ мѣстахъ россійскіе подданные купцы и которые и впредь въ Персіи пребывать будутъ,— писалъ онъ, — взирая на такую показанную отъ ея имп. вел-ва высочайшую милость, должны приносить благодареніе и купечество свое порядочно производить и во всемъ по вышеписанному поступать неотмѣнно, а особливо накрѣпко подтверждается, — никто да не дерзаетъ подъ ея имп. вел-ва гнѣвомъ подъ свои имена чужихъ товаровъ принимать и тѣмъ мирный трактатъ нарушать. Но и сіе вамъ дается знать, — понеже персидскій народъ надъ мѣру ласкателенъ и обманчивъ, какъ и въ бытность мою въ Гиляни многое число примѣровъ было, что персіяне у россіянъ и прочихъ націй у купецкихъ людей товаровъ на кредитъ или, какъ по-купецки просто называется, до спуска безденежно бирали и многіе бѣдные простосердечные продавцы на большія суммы до спусковъ безденежно товары свои отдавали; и хотя отъ меня въ предосторожность безденежнаго торга неоднократно публиковано было, но многіе, которые кредитомъ легко вѣрили, легко свои товары растеряли, понеже на спуски товаровъ забиратели въ дальнія мѣста уходили, которыхъ никакъ не возможно было сыскивать; чего ради впредь въ повѣреніи безъ денегъ или безъ налич-

[1]) Пункты 2-й, 3-й, 4-й, 5-й (въ сокращенномъ видѣ, но съ указаннымъ нами дополненіемъ), 7-й, 8-й, 9-й (въ сокращенномъ видѣ и съ дополненіемъ, что если изъ оставшихся послѣ умершаго въ Персіи русскаго подданнаго товаровъ или пожитковъ явятся гнилыя и подмоклыя и негодныя вещи, то консулу ихъ продавать, а деньги и годные пожитки отдавать товарищамъ умершаго), 10-й (съ измѣненіемъ второй половины его), 11-й, 12-й и 15-й.

ныхъ товаровъ на товаръ мѣны имѣете осторожно поступать и съ глубочайшимъ разсмотрѣніемъ или съ закладами, а по крайней мѣрѣ съ достойными поруками торгъ свой порядочно содержать".

Левашовъ сообщилъ также о назначеніи Арапова и астраханскому губернатору Измайлову[1]). При этомъ, препровождая къ нему копію съ консульской инструкціи и съ указа русскимъ купцамъ, Левашовъ просилъ Измайлова: „По онымъ благоволите приказать росс. купцамъ, въ Персію слѣдующимъ, исполненіе чинить и съ посланнаго отъ меня къ купцамъ указа благоволите приказать въ астраханскую ратушу копію послать, чтобъ о томъ всякъ вѣдать могъ и невѣдѣніемъ бы въ преступленія не впадали и за невѣдѣніемъ бы отговорокъ не чинили, и когда кто изъ росс. купцовъ съ купечествомъ въ Персію отправляться будутъ, тогда бъ у оныхъ подъ жестокимъ ея имп. вел-ва гнѣвомъ и всѣхъ товаровъ на корону подъ отнятіемъ браны были сказки, что у нихъ подъ ихъ именами чужихъ областей людей никакихъ товаровъ не имѣется; а въ паспортахъ благоволите приказать другихъ законовъ и націй людей, яко о грузинцахъ, объ армянахъ, объ индѣйцахъ и о прочихъ, которые дѣйствительно въ подданствѣ ея им. вел-ва состоятъ, именно описывать, что подданный ея имп. вел-ва россійскій купецъ, дабы худые люди, полакомяся бездѣльной корысти, постороннихъ державъ называющіеся росс. подданными купцами, а иные взятьемъ подъ свои имена чужихъ товаровъ учиненные съ Персіею трактаты и безпошлинный торгъ не испортили".

Мы замѣтили выше, что въ инструкціи Арапову отношенія его къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и къ коммерцъ-коллегіи не опредѣлены. Этимъ объясняется, конечно, что по вступленіи своемъ въ должность Арапову, какъ мы уже замѣтили выше (стр. 481), присылалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ „о порядкахъ купечества многія представленія съ требованіемъ на нихъ рѣшенія. „Между тѣмъ эти представленія собственно

[1]) Архивъ комм.-коллегіи № 592.

касались вѣдомства коммерцъ-коллегіи, куда они и отсылались коллегіею иностранныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе, „понеже то все дѣло, яко коммерческое, принадлежитъ до коммерцъ-коллегіи“. Согласно этому, Арапову въ 1737 г. предписано было коллегіею иностранныхъ дѣлъ[1]) охранять дѣйствительныхъ русскихъ подданныхъ по силѣ трактатовъ въ ихъ свободной торговлѣ, а „что до ихъ купеческаго учрежденія и порядковъ касается“, о томъ писать прямо въ коммерцъ-коллегію и „требовать ея резолюцій, понеже оное касается до коммерцъ-коллегіи“, а въ иностранную коллегію „для вѣдома доносить“. Очевидно, коллегія иностранныхъ дѣлъ желала быть освѣдомленною о такого рода дѣлахъ, касающихся „купеческаго учрежденія и порядковъ“ лишь въ виду возможнаго значенія, какое могли получить эти порядки относительно общихъ государственныхъ интересовъ или же при тѣхъ или иныхъ политическихъ „коньюнктурахъ“. Какъ мы увидимъ ниже, такое значеніе имѣли между прочимъ нѣкоторые вопросы русскаго купеческаго судоходства въ Каспійскомъ морѣ. Точно такъ же по сообщенію коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Кабинетъ донесеній Арапова о нѣкоторыхъ непорядкахъ въ русскомъ торговомъ судоходствѣ и русской мелочной торговлѣ съ Персіею Кабинетомъ сдѣланы были надлежащія распоряженія, а сверхъ того и отъ Сената предложено адмиралтейской и коммерцъ-коллегіи „имѣть разсужденіе и учиня мнѣнія, подать въ Сенатъ немедленно“[2]). Но распоряженія, спеціально касавшіяся упорядоченія торговли по представленіямъ Арапова по торговой части, коллегія иностранныхъ дѣлъ предоставляла коммерцъ-коллегіи[3]), которая поэтому и посылала Арапову указы по этой части, сообщая объ нихъ иногда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а иногда и требуя отъ нея

---

[1]) Указъ отъ 11 іюля (въ Персид. д. 1737 г. № 9).

[2]) См. у Чулкова т. II, ч. 2, стр. 183 сл.

[3]) Напр., по представленію Арапова о томъ, что въ Баку русскіе купцы скупаютъ на мѣстѣ или привозятъ харчевые базарные припасы (рыбу, масло) и маркитантствуютъ и мелочнымъ товаромъ торгуютъ, а между тѣмъ харчевые припасы и мелочные товары обыкновенно въ персидскихъ городахъ на откупѣ и откупщикамъ въ торговлѣ ими русскихъ купцовъ убытокъ. Ара-

подтвердительнаго указа консулу[1]). Впрочемъ, указы коммерцъ-коллегіи Арапову касались лишь содѣйствія консуломъ возвращенію неправильно взятыхъ съ русскихъ купцовъ пошлинъ, охраны ихъ отъ притѣсненій и т. п. Собственно о персидской торговлѣ коммерцъ-коллегія никакихъ свѣдѣній отъ Арапова не требовала и поэтому никакихъ отчетовъ или извѣстій объ этой торговлѣ, какъ то дѣлали другіе наши консулы за границею, онъ ей не посылалъ.

Какъ мы уже замѣтили, на Арапова возложена была коллегіею иностранныхъ дѣлъ между прочимъ обязанность присылать политическія извѣстія изъ Персіи. Предписаніе „старательно и прилежно провѣдывать“ черезъ посылаемыхъ въ разныя мѣста Персіи агентовъ и „шпіоновъ“ о всѣхъ персидскихъ „намѣреніяхъ и обращеніяхъ“ подтверждено было ему и нѣсколькими позднѣйшими указами[2]), и такого рода политическія сообщенія Араповъ дѣлалъ какъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, такъ — по ея приказанію — и резиденту Калушкину. Въ этихъ донесеніяхъ онъ ограничивался, впрочемъ, одними лишь „вѣстями“, не входя въ разсужденія о политическомъ строѣ Персіи. Начиная съ 1739 г. Араповъ собиралъ свѣдѣнія о дѣятельности въ Персіи извѣстнаго англійскаго капитана Эльтона[3]). Такъ какъ русское правительство принимало всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать персидскому судостроенію, а Эльтонъ съ самаго своего прибытія въ Персію взялся за устройство персіянамъ флота, — принялся строить суда, доставлялъ персіянамъ контрабандою компасы, парусныя полотна и снасти изъ Россіи и т. п., то отношенія Арапова къ Эльтону были, конечно, самыя

повъ представлялъ, чтобы запретить русскимъ купцамъ харчевую торговлю покупными на мѣстѣ харчевыми товарами. Коллегія иностранныхъ дѣлъ передала это представленіе Арапова на разсмотрѣніе коммерцъ-коллегіи. (Персид. д. 1737 г. № 9).

[1]) См. напр. промеморію изъ коммерцъ-коллегіи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 10 мар. 1737 г. (въ Персид. д. 1737 г. № 6).

[2]) 20 сент. 1736 г., 11 іюня 1737 г. и др. См. приложеніе 97-е.

[3]) Объ немъ см. у Соловьева т. XXI стр. 236 и XXII стр. 167, и Попова, Татищевъ и его время, стр. 384 сл.

недружественныя. Эльтонъ жаловался на обиды отъ Арапова и доносилъ на него, будто онъ беретъ взятки съ русскихъ купцовъ и вообще „съ самаго прибытія своего не по дружески поступалъ, всячески обиды чинить отваживался и работныхъ людей русскихъ на своемъ кораблѣ безвинно обижалъ и билъ безмѣрно, и русскихъ купцовъ съ каравансарая сгонялъ, чтобъ ему свой товаръ положить, а конюха консульскаго, по его приказанію, служитель его ножомъ уязвилъ и скорохода его прибилъ безвинно,“ и все это — по словамъ Арапова[1]) — несмотря на то, что Араповъ „отъ дальнихъ ссоръ съ нимъ отдалялся и никакихъ ему задоровъ не дѣлалъ, кромѣ что посылалъ къ нему съ представленіями, дабы находящихся унего въ работѣ росс. людей не обижалъ и кормилъ, — а я здѣсь за тѣмъ живу, чтобъ россійскихъ людей въ обиду не давать“[2]).

Политическимъ характеромъ отличалась затѣмъ обширная административно-полицейская дѣятельность Арапова въ примѣненіи къ русскому торговому судоходству въ Каспійскомъ морѣ. Нужно замѣтить, что русское правительство было сильно озабочено тѣмъ, чтобы не допустить устройства персидскаго морского флота на Каспійскомъ морѣ. Въ разсматриваемое нами время персіяне имѣли на этомъ морѣ лишь суда, годныя только для рѣчного и берегового плаванія. Они не знали ни морского судоходства, ни морского судостроенія, и не умѣли, въ частности, ни конопатить, ни осмаливать суда. Поэтому они принимали всевозможныя мѣры къ тому, чтобы добыть изъ Россіи кораблестроителей, матросовъ и судостроительные матеріалы. Съ этою цѣлью, напр., въ Мизандронѣ (персидская судостроительная верфь) очень охотно принимались на службу персіянами бѣглые русскіе морскіе разбойники и музуры (судовые рабочіе) въ прямомъ расчетѣ на то, что они сумѣютъ строить морскія суда. Хотя эти попытки не имѣли успѣха,[3]) однако русское правительство принимало всевозможныя мѣры

---

[1]) Доношеніе 20 февр. 1743 г. № 7; см. также приложеніе 99.

[2]) Ср. у Попова, Татищевъ и его время, стр. 390 сл.

[3]) Эти „бѣглые воры“ и музуры построили лишь нѣсколько большихъ сандаловъ (барокъ) на манеръ русскихъ иверцевъ, длиною до 10 саж. и шириною до 3 саж., но оснастка ихъ была „бусурманская“, вмѣсто рулей были

къ тому, чтобы не дать возможности персіянамъ завести морскія суда, а Арапоръ зорко слѣдилъ за всѣмъ, что могло способствовать замысламъ Персіи. Такъ, по его представленіямъ было строго запрещено купцамъ въ Астрахани и русскимъ судовщикамъ, отправлявшимъ суда въ Персію, а особенно въ Мизандронъ, продавать персіянамъ суда, снасти и якори къ нимъ, парусныя полотна, „картины описи моря“ и компасы, а равно и судостроительные инструменты, — топоры и буравы, а также отпускать музуровъ (гребцовъ и судовыхъ рабочихъ) въ наемъ къ персіянамъ, а астраханскому губернатору приказано не отпускать въ Персію людей искусныхъ въ судостроеніи[1]) и вообще не отпускать на отходящихъ туда купеческихъ судахъ излишнихъ матросовъ, якорей, канатовъ, парусовъ, смолы и парусныхъ полотенъ и судовыхъ припасовъ[2]). За соблюденіемъ этихъ распоряженій слѣдилъ Арапоръ, отбиравшій по этому предмету даже особыя подписки отъ русскихъ судовщиковъ[3]). Далѣе, съ цѣлью, чтобы не допустить побѣговъ

придѣлавы досчатыя правила, они были не смоленыя, а смазаны густою нефтью и проконопачены хлопчатою бумагою, вслѣдствіе чего очень скоро давали течь. Далѣе этого судостроеніе не пошло, такъ какъ „воры“ и музуры и не умѣли строить морскихъ судовъ, и не могли достать ни парусныхъ полотенъ, ни смолы, ни нужныхъ для судостроенія инструментовъ: топоровъ, бураовъ и т. п. (Доношенія Арапова 8 февр., 18 мая и 7 авг. 1737 г., 1 іюля 1739 г., 13 мая и 26 іюня 1740 г. №№ 57 и 66.) Построенный „ворами“ и музурами въ Мизандронѣ галіотъ правильнѣе было бы назвать, по отзыву Арапова, коробомъ, а не судномъ; онъ въ 1740 г. дошелъ съ грузомъ до Баку, но въ немъ открылась сильная течь и мачты поломало, и онъ едва не затонулъ. Текли впрочемъ всѣ суда, а въ концѣ 1741 г. нѣсколько изъ нихъ въ бурю разбились. (Доношенія Арапова 29 дек. 1740 г. № 133 и 2 янв. 1742 г. № 1). Послѣ этого, по повелѣнію шаха, постройка судовъ „на россійское дѣло“ была прекращена и стали по-прежнему строить персидскіе сандалы. (Доношенія 14 мар., 10 апр., 19 мая, 6 авг., 8 и 22 сентября 1741 г. №№ 30, 41, 68, 87, 99 и 105).

[1]) Доношеніе Арапова въ иностр. коллегію 7 авг. 1737, 26 мар. и 15 іюня 1738 г. (Персид. д. 1738 г. № 10) и указы изъ Кабинета въ Астрахань 25 окт. 1735 г., 13 янв. 1736 г. и 16 іюля 1737 г. (Перс. д. 1739 г. № 14)

[2]) Указъ астраханск. губернатору 31 дек. 1743 г. по представленію Арапова (Перс. д. 1744 г. безъ №)

[3]) Доношеніе Арапова въ иностр. коллегію 13 мар. 1737 г. (Перс. д. 1737 г. № 10)

музуръ съ русскихъ судовъ къ персіянамъ, Араповъ по прибытіи русскихъ судовъ опредѣлялъ на нихъ солдатъ своей команды, которые должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы музуры не имѣли никакихъ сношеній съ находившимися въ Персіи русскими бѣглыми; музурамъ запрещено было также сходить на берегъ иначе, какъ въ сопровожденіи солдата. Если случалось, что русское судно выкинетъ бурею на берегъ и нельзя было его снять, или въ случаѣ крушенія судна, Араповъ приказывалъ его жечь, а снасти и якори, какіе можно было снять, переносились ночью на русскіе суда, если же судовъ не было — то зарывались въ землю или сжигались. Наконецъ, такъ какъ въ особенности въ Мизандронѣ персидскіе управители старались о добываніи отъ русскихъ судовщиковъ судовъ и снастей и сманивали музуръ[1]), то во избѣжаніе побѣговъ музуръ Араповъ въ 1737 г. прямо приказалъ всѣмъ бывшимъ тамъ русскимъ судамъ выйти изъ этого порта, а русскимъ судамъ, приходящимъ въ Персію, совершенно запретилъ ходить въ Мизандронъ, несмотря на то, что русскіе судовщики охотно посѣщали этотъ портъ, такъ какъ они подряжали тамъ свои суда подъ перевозку персидскихъ товаровъ — нефти, бязи, хлопчатой бумаги и пшена — въ Баку, Дербентъ и Гилянь[2]). Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ Мизандронѣ было средоточіе персидскаго судостроенія, то это распоряженіе Арапова было одобрено и подтверждено и правительствомъ и для контроля за русскимъ судоходствомъ въ Каспійскомъ морѣ, запрещено было подъ страхомъ смертной казни ѣздить русскимъ судамъ въ эту или какую либо другую персидскую пристань мимо Гиляни[3]). Впрочемъ это запрещеніе оставалось въ силѣ не долго

---

[1]) Въ Персіи ихъ одѣвали въ хорошее платье, имъ платили хорошее жалованіе и содержали во всякомъ довольствѣ.

[2]) Доношеніе Арапова отъ 8 февр. 1737 г. (въ Персид. д. 1737 г. № 9). Впрочемъ судовщики не всегда слушались этого запрещенія (см. доношеніе Арапова отъ 21 апр. 1737 г.)

[3])Указъ оберкоменданту астраханскому Юнгеру 7 ноября 1737 г. (по представленію Арапова) — судамъ изъ Астрахани ходить прямо въ Гилянь и являться всѣмъ Арапову и ежели потребно когда будетъ тѣмъ судамъ

и по представленію Арапова указомъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ отъ 22 февр. 1739 г. ему объявлено было[1]), что за исключеніемъ иверцевъ и ненадежныхъ судовъ русскимъ судамъ вновь разрѣшается ходить не только въ Зензелинскій портъ при Рештѣ, но и въ лежащій въ 70 верстахъ отъ Решта Ленгерутъ, а также подряжаться на перевозку нефти и соли изъ Баки въ Гилянь и въ другіе гилянскіе порты, „а если прежнія сумнительства о Мизандронской пристани пресѣклись, то и туда ходить имъ дозволить“. Араповъ нашелъ однако нужнымъ относительно разрѣшенія хожденіи въ Мизандронъ еще пообождать[2]), и до 1745 г. это запрещеніе отмѣнено не было.

Болѣе предписаніемъ коллегіи иностр. дѣлъ Арапову — стараться удерживать музуръ отъ побѣговъ, дабы они строить судовъ въ Персіи не могли и тамошній народъ судостроенію не обучили[3]), а также опасеніемъ, чтобъ дурное содержаніе и обращеніе не поощрило музуръ къ побѣгу къ персіянамъ, гдѣ ихъ охотно принимали и хорошо содержали, чѣмъ побужденіями справедливости объясняется и заботливость, съ какою консулъ относился вообще къ интересамъ музуръ. Такъ, во избѣжаніе того, чтобы они изъ неудовольствія на хозяевъ не бѣжали, Араповъ допрашивалъ музуровъ приходящихъ къ Решту русскихъ судовъ о неудовольствіяхъ ихъ на судовщиковъ и разбиралъ ихъ взаимные споры[4]). Бывало даже, что въ случаѣ жалобъ со стороны музуръ, Араповъ собственною властью подчинялъ ихъ вмѣсто назначеннаго отъ судохозяина прикащика лоцману[5]). Ради тѣхъ же соображеній Араповъ „старался удерживать музуръ отъ пьянства, пот. что, пьяный

изъ Гиляни идти въ Мизандронъ, и то отправленіе положить на его, Арапова, разсмотрѣніе. (Перс. д. 1737 г. № 10). Также указъ изъ Кабинета 25 мая 1738 г. и указъ Арапову изъ иностр. коллегіи 20 іюля 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 9 и 10).

[1]) Персид. д. 1739 г. № 7: указъ за № 2.

[2]) Доношеніе 7 апр. 1739 г. въ Перс. д. 1739 г. № 8.

[3]) Указъ Арапову 11 іюня 1737 г. (Перс. д. 1737 г. № 9).

[4]) Доношеніе 23 мая 1737 г. (Перс. д. 1737 г. № 10). Ср. также въ приложеніи 99, мотивы заступничества Арапова за музуръ, бывшихъ на судѣ у Эльтона.

[5]) Доношеніе Арапова 15 іюня 1738 (Перс. д. 1738 г. № 10).

сдѣлаетъ бѣду и, убоясь наказанія, убѣжитъ“[1]), и совѣтовалъ между прочимъ русскимъ судовщикамъ посылать на своихъ судахъ приказчиками не армянъ, а русскихъ, „ума достаточнаго и грамотныхъ и не пьяницъ; ибо по своей глупости армяне за себя говорить ни одного слова у персіянъ не могутъ“. Пріѣхалъ, напримѣръ, одного астраханскаго купца приказчикъ въ Гилянь и „не только писать не умѣетъ, но и о себѣ сказать дѣйствительно не знаетъ и лоцманъ и музуры его ни во что вмѣняютъ и въ той слабой командѣ въ пути въ морѣ лодку свою утратили; и хотя отъ меня оные и наказаны, — говоритъ Араповъ, — точію безумнаго сколько ни бить — не научить, а другіе купцы такихъ же посылаютъ и добрыхъ прикащиковъ, жалѣя денегъ, не нанимаютъ, а въ томъ больше себѣ убытки несутъ, а уповаю, что и внутри государства таковыхъ армянъ безграмотныхъ дураковъ до ярманокъ не посылаютъ на судахъ“[2]).

Такъ какъ, вообще, при данныхъ условіяхъ, для предупрежденія возможности учрежденія персидскаго мореходства на Каспійскомъ морѣ пріобрѣтало особенное значеніе упорядоченіе русскаго судоходства на немъ, то этимъ политическимъ мотивомъ объясняются, главнымъ образомъ, заботы Арапова объ упорядоченіи русскаго судоходства въ этомъ морѣ и полученныя имъ постепенно широкія полномочія въ этой сферѣ. Такъ, въ случаѣ крушенія русскаго судна на персидскихъ берегахъ трудно было добиться отъ персіянъ возвращенія захваченнаго ими спасеннаго груза; поэтому Араповъ обратилъ вниманіе на то, чтобы русскія суда, идущія въ море, были по возможности исправны и годны для мореходства. Съ этою цѣлью онъ заботился между прочимъ о томъ, чтобы оснастка ихъ была исправна и чтобы на нихъ были хорошіе, грамотные лоцманы, расторопные, грамотные приказчики, которые могли бы во-время увѣдомить его въ случаѣ несчастія и нужды въ его помощи, а въ особенности онъ хлопоталъ о томъ, чтобы запрещено было русскимъ правительствомъ хожденіе

[1]) Доношеніе отъ 21 мая 1739 г. (Перс. д. 1739 г. № 8).
[2]) Персид. д. 1737 г. № 10. См. приложеніе 100.

по Каспійскому морю къ персидскимъ берегамъ (для каботажа) лодокъ, иверцевъ и вообще ненадежныхъ на морѣ судовъ[1]), такъ какъ суда эти плохія и легко терпятъ крушеніе[2]). Наконецъ, Араповъ распоряжался отправленіемъ русскихъ судовъ изъ Решта въ Россію и распоряжался даже самими судами, когда въ нихъ не бывало настоятельной нужды купцамъ (напр., когда послѣдними не былъ еще заготовленъ товаръ для нагрузки). По его же представленіямъ въ 1742—1743 г., въ виду грозившей тогда опасности разрыва съ Персіею, ограничено было число судовъ, отпускавшихся изъ Россіи въ Персію.

Наконецъ, политическій, отчасти, характеръ въ консульской дѣятельности Арапова, получилъ вопросъ о требованіи имъ отъ персидскаго правительства выдачи русскихъ бѣглыхъ.

Вслѣдствіе появленія на Каспійскомъ морѣ разбойничьей шайки русскихъ подданныхъ, и просьбы персидскаго правительства о содѣйствіи къ ихъ поимкѣ, лѣтомъ 1736 года отправлены были на море 3 гекбота подъ начальствомъ маіора Пазухина для разысканія и поимки этихъ разбойниковъ. Согласно данному ему приказанію, Пазухинъ пришелъ со своими судами въ Зензелинскъ и просилъ распоряженія относительно совмѣстныхъ съ нимъ дѣйствій персидскихъ военныхъ властей и войскъ къ поимкѣ разбойниковъ. Вслѣдствіе этого состоялось соглашеніе, въ результатѣ котораго 12 человѣкъ разбойниковъ попали въ руки шемахинскаго персидскаго начальника, человѣкъ 10 бѣжали въ Астрахань и тамъ схвачены русскими властями, а остальные человѣкъ 10 разбѣжались. Тогда Араповъ и Пазухинъ обратились къ Гилянскому правителю съ требованіемъ, чтобы онъ выдалъ Пазухину захваченныхъ персіянами воровъ „для слѣдствія и по указу учиненія казни.“ Но правитель отвѣчалъ на это, что такъ какъ они пойманы Шемахинскимъ правителемъ и объ этомъ донесено шаху, то до указа отъ шаха они выданы быть не могутъ, „а какую казнь его шахово вел-во

---

[1]) Персид. д. 1737 г. № 10 доношеніе 7 августа; также доношенія за февраль 1740 г. въ Перс. д. 1740 г. № 9.

[2]) Изданныя на этотъ счетъ по представленіямъ Арапова указы см. у Чулкова т. II, кн. 2 стр. 190 и 193.

повелитъ учинить — здѣсь есть консулъ". Араповъ отвѣчалъ на это, что смертной казни ему, консулу, имъ чинить нельзя за неимѣніемъ на это указа; „ежели батожьемъ наказать — какъ угодно накажу и въ Астраханъ отошлю и тамъ, какъ указы ея имп. вел-ва повелѣваютъ, казнь учинятъ." — Гилянскій командиръ однако настаивалъ: „Безъ указа его шахова вел-ва воровъ не отдамъ". Вслѣдствіе всего этого Араповъ просилъ у коллегіи иностр. дѣлъ приказаній: „Ежели отъ шахова вел-ва указъ будетъ, что ихъ отдать мнѣ и учинить отъ меня здѣсь имъ смертную казнь, то какъ коллегія рѣшитъ — чинить казнь или нѣтъ? Я такого указа не имѣю, чтобъ смертную казнь чинить, точію отъ ген.-аншефа В. Я. Левашова ордеръ имѣю, что пойманныхъ воровъ при персіянахъ жестоко бить батожьемъ и отослать оныхъ въ Астрахань"[1]).

Коллегія отвѣчала, чтобы въ случаѣ такого предложенія Араповъ объявилъ, что онъ получилъ о тѣхъ ворахъ указъ ея имп. вел-ва о наказаніи ихъ безразлично въ Персіи ли, или въ Астрахани, но что признается за лучшее, чтобы отослать ихъ въ Астрахань для предварительнаго ихъ допроса, розыска объ ихъ товарищахъ, очныхъ ставокъ съ послѣдними и вообще для полнаго разслѣдованія этого дѣла, а затѣмъ уже учиненія имъ казни, дабы такимъ образомъ оное воровство единожды было вовсе искоренено и пресѣчено. Если же эти доводы успѣха не возымѣютъ, въ отсылкѣ разбойниковъ въ Астрахань будетъ отказано и будутъ настаивать непремѣнно на томъ, чтобы они въ Персіи казнены были, то по крайней мѣрѣ стараться, чтобы они для казни или наказанія отданы были ему, Арапову, а не персіяне бы ихъ казнили или наказывали; и когда тѣ воры ему отданы будутъ, то разспроса ихъ обстоятельно, по тѣмъ разспросамъ, кто чему по правамъ ея имп. вел-ва достоинъ будетъ, учинить экзекуцію, хотя и смертную казнь. Если же, наконецъ, персіяне тѣхъ воровъ ни въ Астрахань не отпустятъ, ни ему для розыска и экзекуціи не отдадутъ, то не входя ни въ какія съ ними ссоры, объявить имъ, чтобъ они сами дѣлали, что хотятъ[2]).

[1]) Донесеніе Арапова 3 авг. 1736 г. (Персид. д. 1736 г. № 12)

[2]) См. приложеніе 98.

Между тѣмъ прежде еще, чѣмъ это приказаніе было отправлено Арапову, послѣдній увѣдомился, что захваченные персіянами разбойники выпущены на свободу: ихъ видѣли на базарѣ одѣтыми уже въ персидское платье. На запросъ по этому поводу Арапова Гилянскому визирю, послѣдній отвѣчалъ, что они не на волѣ, а переодѣты для того, чтобы присматривали, другихъ кто съ ними изъ ихъ персіянъ не воровалъ ли? а потомъ по указу шахову они отправлены будутъ въ Мизандронъ, гдѣ, вѣроятно, будутъ содержаться подъ карауломъ, остальные же 6 находятся подъ карауломъ въ Лагажани. Услыхавъ это, Араповъ сталъ выговаривать, что само же персидское правительство просило, чтобы искоренить разбойниковъ на персидскомъ морѣ, а теперь отказываетъ въ наказаніи ихъ, между тѣмъ какъ примѣрное наказаніе необходимо, чтобы другимъ неповадно было. При этомъ онъ вновь потребовалъ ихъ выдачи, „понеже они россійскіе люди и за ихъ плутовство надлежитъ имъ смертную казнь учинить.“ Визирь обѣщалъ донести о требованіи Арапова шаху; а между тѣмъ до свѣдѣнія консула дошло, что тѣ воры отправлены въ Мизандронъ для постройки и починки судовъ и что ихъ хотятъ обасурманить.

Въ выдачѣ воровъ отказано было и резиденту Калушкину. Ему объявлено было, что „хотя тѣ воры за свои дѣла и смерти достойны, однакожъ шахъ то почитаетъ въ малое дѣло и понеже нынѣ обѣ монархіи за единое государство считаются, того ради шахъ тѣхъ воровъ прощаетъ и освободилъ ихъ изъ неволи“. Даже предложеніе русскаго правительства, что „если шаху потребно, то мы согласны, чтобъ хотя бы въ Гиляни консулу нашему по слѣдствію ихъ наказать и, буде подлежатъ, то и смертію казнить ихъ повелѣли,“ было отвергнуто. Объясняется этотъ отказъ тѣмъ, что персидское правительство дѣйствительно приняло разбойниковъ на службу для постройки и починки судовъ, — одинъ изъ нихъ былъ сдѣланъ кормщикомъ, а другой — носовщикомъ (лоцманомъ)[1].

---

[1]) Донесенія по этому дѣлу Арапова и указы ему и Калушкину въ Перс. д. 1736 № 10 и 12; 1736 № 7 рескр. Калушкину 26 окт.; донесенія Арапова Перс. д. 1737 № 10.

При такомъ отношеніи къ разбойникамъ со стороны персидскаго правительства понятно, что разбои не прекращались. Русское правительство высылало военныя суда и команды для ихъ поимки, но они укрывались въ Персіи. Персидское правительство требовало содѣйствія у русскаго правительства къ ихъ истребленію; съ русской стороны представлялось встрѣчное требованіе дѣйствительнаго содѣйствія персидскаго правительства въ этомъ дѣлѣ и повторялось требованіе о выдачѣ находящихся въ Мизандронѣ для наказанія ихъ, такъ какъ отъ морскихъ разбойниковъ одинаковый вредъ для обоюдныхъ подданныхъ, а если Персія будетъ укрывать ихъ, то разбои никогда не прекратятся; однако представленія эти и доводы оставлялись персидскимъ правительствомъ безъ вниманія[1]). Такъ, въ іюлѣ 1737 г. въ Шабранѣ персіянами захвачены были еще 12 „воровъ.“ Арапонъ и Калушкинъ требовали ихъ выдачи, но и на этотъ разъ было опять отказано: восмеро изъ нихъ отведено было въ Мизандронъ, а четверо умерли[2]). Наконецъ, партія „воровъ“ принята была персіянами въ третій разъ въ маѣ 1739 года[3]). Всѣ эти воры получали въ Мизандронѣ хорошее содержаніе и одежду и содержались тамъ во всякомъ довольствѣ[4]).

Точно такъ же персидское правительство отказало и въ выдачѣ бѣжавшихъ въ Мизандронъ въ тѣхъ же 1736 и 1737 годахъ съ русскихъ судовъ музуръ (гребцовъ и рабочихъ). Арапонъ потребовалъ ихъ выдачи[5]), но получилъ отъ мѣстнаго начальника отказъ подъ предлогомъ, что это воры, а не бѣглые, и что безъ указа отъ шаха выдать ихъ не можетъ[6]). Въ виду неудачи въ этихъ требованіяхъ, русское правительство рѣшилось въ концѣ концовъ дѣйствовать на самихъ музуръ и Арапову предписано было стараться склонить ихъ къ побѣгу, обѣщая

---

[1]) Перс. д. 1737 № 6: рескр. Калушкину 7 сент. 1737 г. № 7 и др.

[2]) Доношеніе Арапова 20 іюля и октябрьскія (Перс. д. 1737 г. № 10).

[3]) Доношеніе 21 мая 1739 г. (Перс. д. 1739 г. № 8).

[4]) Доношеніе 15 іюля 1737 г. (Тамъ же 1737 г. № 10)

[5]) Указъ коллегіи иностр. дѣлъ Арапову 11 іюня и доношенія Арапова 1 и 21 апрѣля 1737 (Перс. д. 1737 № 9 и 10). Ихъ было 10 человѣкъ.

[6]) Персид. д. 1737 г. № 10, доношенія отъ 7 августа и 20 сентября.

полное прощеніе ихъ винъ[1]). Несмотря на то, что бѣглые получали въ Мизандронѣ по 120 р. въ годъ жалованія, 5 коп. въ день на харчи, были убраны въ доброе платье и жили въ хорошихъ квартирахъ[2]), нѣкоторые изъ нихъ выразили готовность бѣжать. Но это имъ не удалось.

Изъ числа бывшихъ сначала въ Мизандронѣ тридцати „воровъ“ и музуръ, въ 1740 г. ихъ оставалось уже лишь 20, а къ началу 1742 г. не болѣе пятнадцати[3]).

Впрочемъ персидское правительство и вообще не выдавало русскихъ перебѣжчиковъ. Такъ, въ 1741 г. отъ Арапова сбѣжалъ въ Мизандронъ проворовавшійся у него толмачъ Ходжакой. Несмотря на требованія Арапова онъ выданъ не былъ[4]) и впослѣдствіи вернулся самъ.

Обращаемся къ разсмотрѣнію консульской дѣятельности Арапова въ области торговой и административно-судебной.

Араповъ прибылъ въ Рештъ 5 іюля 1735 г. Рештскій „командиръ“ принялъ его „съ почтеніемъ“, отвелъ ему квартиру и „дѣла его править допустилъ“ безпрепятственно. Въ числѣ этихъ дѣлъ на первомъ планѣ стоялъ, конечно, вопросъ о неправильныхъ таможенныхъ и иныхъ поборахъ съ русскихъ купцовъ. Тотчасъ же по прибытіи Арапова русскіе купцы обратились къ нему съ жалобами на неправильное взиманіе „сымсарныхъ и капанныхъ денегъ“ (пошлинъ) съ покупаемаго ими шелка сырца. На первый разъ протесты, заявленные консуломъ, оказались успѣшны: по его представленіямъ не только въ Гиляни, но и въ Баку и Дербентѣ сборъ этихъ пошлинъ былъ прекращенъ. Но не на долго[5]). Не подчиненные Гилянскому „командиру“ Бакинскіе, Дербентскіе и др. персидскіе управители вскорѣ стали вновь требовать съ русскихъ купцовъ какъ сым-

[1]) Указы изъ иностр. коллегіи Арапову 31 янв., 22 февр. и 18 мая 1739 г. за №№ 1, 3 и 5 (Персид. д. 1739 г. № 7).

[2]) Доношеніе Арапова 26 мар. 1738 (Персид. д. 1738 г. № 10).

[3]) Доношенія Арапова 26 іюня 1740 г. № 66 въ Перс. д. 1740 г. № 9; 2 янв. 1742 г. № 1 въ Перс. д. 1742 г. № 7; 6 сент. 1741 г. № 96 въ Перс. д. 1741 г. № 11.

[4]) Доношеніе 10 апр. № 41 въ Перс. д. 1741 г. № 11.

[5]) См. приложеніе 101.

сарныя и капанныя деньги, такъ и рахтары (проѣзжая пошлина). Одною изъ причинъ этого была неясная редакція указа, даннаго шахомъ по требованію русскаго резидента персидскимъ управителямъ относительно освобожденія русскихъ купцовъ отъ платежа пошлинъ. Въ этомъ указѣ 1735 года, — „хитро и умышленно“, по мнѣнію нашихъ консуловъ, — сказано было: „поступать вамъ (т. е. персидскимъ управителямъ съ русскими купцами) по заключенному трактату какъ о пошлинахъ поступать велѣно“ и этимъ данъ персидскимъ властямъ „легкій способъ невѣдѣніемъ о силѣ того трактата отговариваться и требовать пошлины. И хотя съ этого указа и съ относящихся до купечества артикуловъ трактата давались консуломъ купцамъ копіи, но почти во всѣхъ мѣстахъ о томъ спорили, а во многихъ мѣстахъ пошлины и разные сборы брали, а на представленія консула персидскіе командиры всегда ссылались на то, что тотъ указъ данъ, когда Тахмасъ-Кули-ханъ былъ векилемъ и что точно въ немъ о неиманіи пошлинъ не изображено, но сдѣлана ссылка на трактатъ, котораго они невидали и въ присылкѣ отъ шаха не имѣютъ, а на выписанныхъ изъ него комерціальныхъ пунктахъ, которые имъ наши купцы показываютъ, утвердиться не могутъ“. Помимо этого, на представленія Арапова съ персидской стороны отвѣчали, что въ Россіи съ персидскихъ купцовъ пошлины взымаются, поэтому если русскіе купцы претендуютъ на безпошлинную торговлю, то въ видѣ взаимности слѣдуетъ освободить отъ платежа пошлинъ и персидскихъ купцовъ въ Россіи[1]).

Персидскіе „командиры“ и визири агитировали даже при дворѣ шаха, дѣлая представленія шаху о несправедливости освобожденія русскихъ купцовъ отъ платежа пошлинъ въ Персіи, когда персіяне въ Россіи отъ него не освобождены, и разсылали персидскимъ купцамъ къ подписи жалобу на это для подачи ея шаху. Въ этомъ случаѣ персидскіе „командиры“ руководствовались, впрочемъ, не столько соображеніями справедливости, сколько собственными личными интересами; дѣло въ томъ, что шахъ требовалъ отъ нихъ присылки въ казну такихъ суммъ,

[1]) Доношеніе Арапова 1736 г. 5 апрѣля и слѣд. (Персид. д. 1736 г. № 12).

какихъ въ Рештѣ, напримѣръ, и собрать было невозможно, потому что „русскіе купцы пошлинъ не платятъ и оттого въ сборѣ денегъ оскуденіе бываетъ“[1]). Затѣмъ персидскіе власти имѣли, пожалуй, и другія еще причины недовольства льготами, требовавшимися въ Персіи для русскихъ купцовъ. Такъ, въ запискѣ, поданной русскому правительству 13 марта 1737 г.[2]) персидскимъ посланникомъ Хулефою, былъ приведенъ цѣлый рядъ жалобъ на притѣсненія, чинимыя въ Астрахани персидскимъ купцамъ: за паспорты прежде платилось 15 коп., потомъ 1 р. 50 к., а теперь — отъ 5 до 6 руб., съ ихъ товаровъ взималась двойная пошлина (14 р. со 100), имъ затрудняютъ розничную продажу, заставляютъ грузить товары на казенныя, а не на вольныя суда, иначе, какъ за взятку, не охраняются наслѣдства умершихъ въ Россіи персіянъ и т. п. Правда, что по полученіи этой записки коллегіею иностранныхъ дѣлъ отправлены были соотвѣтственные указы въ Астрахань и сообщено о персидскихъ жалобахъ коммерцъ-коллегіи и адмиралтействъ-коллегіи для соотвѣтственныхъ распоряженій[3]); но тѣмъ не менѣе, при справедливости въ общемъ этихъ жалобъ, трудно было ожидать со стороны нецивилизованныхъ персидскихъ правителей особенной готовности къ удовлетворенію требованій русскаго консула.

Наконецъ, поводомъ къ незаконнымъ поборамъ со стороны персіянъ являлись иногда и злоупотребленія самихъ русскихъ купцовъ предоставленными имъ правами. На возможность такихъ злоупотребленій обращалъ вниманіе консула въ интересахъ русской торговли, какъ мы видѣли, еще генералъ Левашовъ. Къ числу ихъ относился, съ одной стороны, провозъ русскими купцами чужихъ (не принадлежавшихъ русскимъ подданнымъ) товаровъ въ Персію подъ своимъ

[1]) Доношеніе Арапова отъ 26 марта 1738 г. въ Персид. д. 1738 г. № 10.

[2]) Прилож. къ рескрипту Калушкину отъ 17 апр. 1737 г. № 2 (Перс. д. 1737 г. № 6).

[3]) По изслѣдованіи этого дѣла астраханская губернская канцелярія объявила, что всѣ эти обвиненія несправедливы и что виновныхъ не оказалось. Въ іюлѣ 1738 г. Арапову предъявлена была подобная же жалоба на то, что въ Астрахани полицеймейстеръ и бурмистры берутъ взятки за паспорты и на

именемъ, а съ другой — присвоиваніе себѣ нерусскими подданными званія русскихъ купцовъ, и, наконецъ, контрабандная торговля. Само собою разумѣется, что дѣятельность нашего консула въ Персіи была направлена и на устраненіе такихъ, вредившихъ русской торговлѣ, злоупотребленій русскихъ купцовъ и вообще на упорядоченіе русской торговли; но, тѣмъ не менѣе, подобные случаи злоупотребленія давали персіянамъ поводъ къ весьма отяготительнымъ придиркамъ и притѣсненіямъ.

Такъ какъ наша торговля съ Персіею была въ значительной степени въ рукахъ армянъ и персіянъ, частью исконныхъ русскихъ подданныхъ, частью лишь поселившихся въ Астрахани, частью же, наконецъ, вступившихъ въ русское подданство въ недавнія, сравнительно, времена, то наиболѣе употребительнымъ у персидскихъ властей предлогомъ для требованія съ русскихъ купцовъ уплаты пошлинъ было заявленіе ими сомнѣнія въ дѣйствительномъ русскомъ подданствѣ того или иного купца изъ азіятовъ.

Араповъ доносилъ, что съ армянъ, индѣйцевъ и басурманъ, а также съ грековъ, которые завѣдомо турецкіе подданные, всегда требуютъ уплаты пошлинъ, ссылаясь на то, что они персидскіе подданные. Когда же они предъявляли выданные имъ въ Россіи паспорты, то персидскія власти объявляли, что они паспортовъ русскихъ не понимаютъ, и требовали особаго удостовѣренія отъ консула[1]). Такое удостовѣреніе легко и быстро можно было получить въ Рештѣ, но въ другія мѣстности требовалось для этого время, а всякая проволочка въ этомъ дѣлѣ, конечно, отражалась невыгодно на интересахъ купца. Сверхъ того персіяне ссылались и на то, что иной персидскій подданный поѣдетъ въ Россію, поживетъ недолго въ Астрахани и пріѣзжаетъ обратно въ Персію съ

волокиту по канцеляріямъ (Доношеніе отъ 8 іюля въ Перс. д. 1738 г. № 10). Вслѣдствіе этого въ Астрахань отправленъ былъ указъ, чтобъ въ торгахъ съ персіянами поступать по торговымъ уставамъ, а взятками ихъ не притѣснять и лишнихъ пошлинъ не требовать (см. указъ Арапову 12 ноября въ Перс. д. 1738 г. № 9), но достигъ ли указъ своей цѣли — сказать трудно.

[1]). Персид. д. 1738 г. № 10 и 12.

русскимъ паспортомъ, какъ будто русскій подданный. Въ виду всего этого, по представленіямъ резидента Калушкина и Арапова и по распоряженію астраханскаго оберъ-коменданта Юнгера, съ лѣта 1738 г. запрещено было перешедшимъ изъ Персіи въ Россію магометанамъ, армянамъ и грузинцамъ, хотя бы они и приняли дѣйствительно русское подданство, ѣздить въ Персію для торговли самимъ, а предложено имъ посылать свои товары туда съ русскими купцами и подъ ихъ именами. Эти купцы должны были являться къ Арапову съ выданными имъ въ Астрахани паспортами, а Араповъ долженъ былъ ихъ записывать и охранять въ отправленіи ими свободной торговли[1]). Поэтому, когда, несмотря на указанное запрещеніе, въ декабрѣ 1738 г. въ Рештъ пріѣхалъ съ товарами кизлярскій житель Тезикъ, то хотя у него и былъ паспортъ отъ коменданта, но такъ какъ онъ былъ „природою персіянинъ дербентскій уроженецъ, откуда, впрочемъ, выѣхалъ 24 года назадъ и въ русскомъ подданствѣ учинилъ присягу“, „во избѣженіе хлопотъ“ Араповъ допустилъ взысканіе съ него персидскими властями пошлинъ[2]).

При указанныхъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго, если Арапову, несмотря на всѣ его усилія, не всегда удавалось оградить русскихъ купцовъ отъ незаконныхъ поборовъ со стороны персидскихъ властей, тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи онъ далеко не всегда находилъ надлежащую поддержку со стороны нашего резидента при персидскомъ дворѣ. Какъ мы уже замѣтили выше, Араповъ былъ подчиненъ резиденту Калушкину. Какъ инструкціею, такъ и нѣсколькими указами изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Арапову предписано было, напр., о всѣхъ несправедливостяхъ персидскихъ властей относительно русскихъ купцовъ и подданныхъ сообщать Калушкину и въ то же время и коллегіи, а не одной коллегіи, и въ случаѣ неправильнаго требованія съ нихъ пошлинъ или

---

[1]) Указъ коллегіи иностр. дѣлъ Арапову 20 авг. 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 9). Доношеніе Арапова въ комерцъ-коллегію отъ 5 апр. съ просьбой объ указѣ относительно армянъ и татаръ выходцевъ изъ Персіи въ Персид. д. 1738 г. № 10 и 18.

[2]) Доношеніе Арапова 30 янв. въ Перс. д. 1739 г. № 8.

притѣсненія ихъ, поступать по наставленіямъ резидента[1]). Наблюдая за тѣмъ, чтобы съ русскихъ купцовъ не взималось пошлинъ, предъявляя требованія о возвратѣ неправильно взысканыхъ съ нихъ сборовъ или объ уплатѣ имъ долговъ и т. п., Араповъ вступалъ по этого рода дѣламъ непосредственно въ отношенія съ мѣстными персидскими властями. Но для того, чтобы эти его представленія имѣли успѣхъ, необходима была для него поддержка центральнаго персидскаго правительства, въ видѣ особыхъ указовъ отъ послѣдняго этимъ мѣстнымъ органамъ; это въ особенности необходимо было въ Персіи въ виду частой, сравнительно, смѣны мѣстныхъ управителей, съ одной стороны, и ихъ своеволія, съ другой. Но въ этомъ отношеніи консулу приходилось уже прибѣгать къ поддержкѣ нашего резидента, а послѣдній, и даже коллегія иностранныхъ дѣлъ, будучи озабочены главнымъ образомъ политическими соображеніями, не всегда находили удобнымъ „докучать“ шаху какими-нибудь незначительными съ точки зрѣнія высшей политики купеческими дѣлами. Такъ, еще лѣтомъ 1736 г. Араповъ жаловался въ коллегію иностранныхъ дѣлъ[2]), что вслѣдствіе безуспѣшности заявленныхъ имъ протестовъ противъ взыманія персіянами въ Баку, Дербентѣ и пр. пристаняхъ съ русскихъ купцовъ пошлинъ, онъ обращался къ резиденту Калушкину съ просьбою, чтобы онъ исходатайствовалъ у шаха указъ о запрещеніи такихъ поборовъ согласно трактатамъ; но Калушкинъ отвѣтилъ, что „нынѣ о взятіи съ росс. купцовъ пошлинъ и рахтаровъ шаху представлять умалчиваетъ, понеже де объ ономъ онъ давно уже“ донесъ въ Петербургъ. Вслѣдствіе этого представленія, Калушкину отправленъ былъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ рескриптъ[3]) съ предписаніемъ — „при дворѣ шаховѣ пристойнымъ образомъ, *ежели нынѣшнія конъюнктуры допустятъ*, представленіе чинить и домогаться, чтобы нашимъ купцамъ въ приключенныхъ имъ обидахъ справедливое и непродолжительное удовольство-

[1]) Персид. д. 1738 № 9: указъ 2 марта и 12 ноября.
[2]) Доношеніе отъ 14 іюля 1736 г.
[3]) Отъ 14 августа 1736 г.

ваніе учинено было". Калушкинъ, понятно, воспользовался открытою ему въ рескриптѣ отговоркою и отвѣчалъ[1]), что Араповъ и одинъ русскій купецъ (Сахаровъ) докучаютъ ему по поводу неплатежа этому купцу должныхъ ему будто бы персіянами денегъ, и требуютъ, чтобы онъ, Калушкинъ, домогался у шаха, чтобъ повелѣно было выплатить ему этотъ долгъ изъ персидской казны; между тѣмъ дѣло это спорное, такъ какъ должники представили свидѣтельства, что они ничего не должны, а съ другой стороны они очень бѣдны и взять съ нихъ нечего; поэтому трудить шаха въ этомъ дѣлѣ „никакъ неприлично", ибо то дѣло было у нихъ полюбовное и купцу слѣдовало самому смотрѣть, съ какими людьми онъ въ торгъ вступаетъ и въ состояніи ли они ему такія деньги заплатить. Впрочемъ, говоритъ далѣе Калушкинъ, консулъ жалуется на него изъ злобы за то, что онъ не по совѣту его поступаетъ и шаха тѣмъ утруждать не хочетъ, но идетъ въ томъ судомъ. „И ежелибы его шахово вел-во трудить и о такихъ малыхъ дѣлахъ, о которыхъ консулъ иногда ко мнѣ пишетъ, то бы уже давно у всѣхъ пришелъ въ несносный стыдъ и непрестанными моими докуками привелъ бы шаха на себя въ гнѣвъ и можетъ быть, что бы чрезъ то и причину подалъ меня и вовсе отъ себя отлучить. Ибо консулъ нарочно ко мнѣ въ Казбинъ присылалъ своего толмача съ запискою, что Рящинскій визирь къ нему неласковъ и между себя рѣдко съѣзжаются, также посылаемыхъ отъ него, консула, толмачей у себя не сажаетъ, а иногда, не впуская ихъ къ себѣ, говоритъ съ ними сидя подъ окномъ, а они стоятъ на дворѣ и прочія тому подобныя мелочи, чтобъ о томъ шаху доложить, и слышу, что онъ на то учиненнымъ моимъ отвѣтомъ недоволенъ".

По этому поводу нужно замѣтить, что, по свидѣтельству нашихъ первыхъ консуловъ въ Персіи — Арапова и его преемника Бакунина, — наши резиденты при персидскомъ дворѣ — Калушкинъ и его преемникъ Братищевъ — не взлюбили консульство въ Рештѣ. Такъ, по свидѣтельству Арапова, персидскія власти въ личныхъ сношеніяхъ своихъ съ нимъ

[1]) 11 октября 1736 г.

всегда бывали склонны оказывать ему всякое почтеніе, но резиденты россійскіе не только этому не способствовали, а всячески, напротивъ, „по вселившейся въ нихъ къ консульству ненависти и противности, желали и желаютъ всегда видѣть оное въ уничтоженіи и въ презрѣніи“. Калушкинъ, напр., „все то за противно себѣ принималъ, что отъ стороны шаховой къ вящему почтенію и лучшей консидераціи консульскаго состоянія оказывано было и всѣми мѣрами консула въ уничтоженіи его съ персидской стороны содержать старался“. Такъ, несмотря на предписаніе инструкціи Арапову, чтобы онъ старался получить отъ персидскихъ властей мехмендаря (пристава, каваса) для консульства, Калушкинъ отказалъ ему въ исходатайствованіи у шахова двора такого мехмендаря Арапову, считая для себя обиднымъ, что какъ при немъ, резидентѣ, какъ и при консульствѣ будетъ равный мехмендарь. Точно такъ же Калушкинъ выражалъ Арапову неудовольствіе за то, что послѣдній посылалъ въ коллегію политическія извѣстія, — очевидно потому, что вслѣдствіе этого ему приходилось быть осмотрительнѣе и внимательнѣе въ своихъ политическихъ донесеніяхъ. Впрочемъ у Братищева съ Араповымъ были и личные счеты, такъ какъ прежде онъ былъ ученикомъ (студентомъ) при консульствѣ и за пьянство отъ Арапова наказываемъ былъ; будучи затѣмъ назначенъ резидентомъ, онъ отплачивалъ ему причиненіемъ всякихъ досадъ. О ссорахъ же Братищева съ Бакунинымъ мы еще увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Такія личныя отношенія резидента къ консулу отражались и на ихъ служебныхъ отношеніяхъ, такъ что отъ коллегіи Калушкину былъ присланъ даже указъ отправлять службу со всякою ревностью и жить съ Араповымъ безъ злобы и безссорно; но тѣмъ не менѣе представленія Арапова не встрѣчали со стороны резидента надлежащаго вниманія.

Нужно однако имѣть въ виду, что въ этомъ случаѣ и коллегія иностранныхъ дѣлъ не оказывала консулу надлежащей поддержки. Мы видѣли, съ какими оговорками осенью 1736 года Калушкину предписано было коллегіею требовать отъ персидскаго правительства удовлетворенія нашимъ купцамъ за причиненныя имъ обиды.

Такую же нерѣшительность въ предписаніяхъ Калушкину отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ относительно охраны купцовъ отъ неправильнаго взыманія съ нихъ пошлинъ персіянами, мы видимъ и во всѣхъ послѣдующихъ рескриптахъ ему по этому предмету. Такъ, въ 1737 г. ему приказано „въ формальные протесты (о требованіи персіянами пошлинъ) безъ указа до времени не вступать, чтобъ *при нынѣшнихъ конъюнктурахъ* персидскому двору какого огорченія не нанести[1])". Ему каждый разъ предоставлялось соображаться съ конъюнктурами, ограничиваясь „дружескими представленіями". Такъ, въ 1739 г. ему предписано: „и о безпошлинномъ и безобидномъ нашимъ подданнымъ въ Персіи купечествѣ *мочно бъ* съ нашей стороны у двора персидскаго того всегда силою трактата неотмѣнно требовать, но съ такими людьми, какъ персіяне, надлежитъ поступать по конъюктурамъ и чего у нихъ не можно одержать, то лучше до иного времени откладывать; но *чтобъ не вовсе въ молчаніи оставалось* и купечество наше отъ того болѣе не претерпѣвало, надлежитъ вамъ по прежнимъ указамъ, хотя не усильнымъ налеганіемъ, однакожъ учтивымъ образомъ представленія и возможныя домогательства свои о томъ при дворѣ шаховѣ, чрезъ кого надлежитъ, усмотря время, повторять".[2])

Не удивительно, что при такомъ отношеніи къ дѣлу самой коллегіи иностранныхъ дѣлъ, резидентъ находилъ удобнѣе избѣ-

---

[1]) Рескрипты Калушкину въ Персид. д. 1737 г. № 6.

[2]) Въ 1738 г. Калушкину отправленъ указъ: „вы имѣете о всемъ вышеписанномъ (неправильное взиманіе пошлинъ, неплатежъ купцамъ долговъ, и т. д.) по силѣ прежнихъ нашихъ указовъ при дворѣ шаховѣ, ежели по вашему усмотрѣнію конъюнктуры допустятъ, пристойнымъ образомъ продставлять". (Рескрипты Калушкину въ Перс. д. 1738 г. № 6). Въ 1739 г., — „и имѣете вы (о притѣсненіяхъ русск. купцовъ) шахову намѣстнику или кому надлежитъ, а буде бъ того недовольно было, то и ко двору шахову, чрезъ кого потребно, дружескія представленія учинить и надлежащаго поправленія въ томъ и чтобъ купечеству нашему всякая свободность по силѣ трактата дана была, требовать, изъясняя притомъ, что отъ показаннаго принужденія въ купечествѣ можетъ помѣшательство и остановка и какъ нашимъ, такъ и собственнымъ персидскимъ подданнымъ немалый убытокъ и разореніе приключиться". (Тамъ же 1739 г. № 4 рескр. 31 іюля и 12 октября).

гать непріятныхъ и для себя лично домогательствъ отъ персидсваго правительства, вызывая этимъ и жалобы купцовъ на себя въ бездѣйствіи[1]), а иногда и незаслуженныя нареканія на Арапова, такъ какъ отъ консула коллегія иностранныхъ дѣлъ и коммерцъ коллегія настойчиво требовали точнаго исполненія даннаго ему приказанія не допускать взыманія съ русскихъ купцовъ пошлинъ и всю отвѣтственность за несоблюденіе персидскими властями трактата возлагали на него. Такъ, въ концѣ 1737 года въ Гиляни мѣстный правитель распорядился, чтобы силою отобрана была часть товаровъ русскихъ купцовъ на его имя, какъ бы въ долгъ, и всѣ послѣдующія требованія консула объ уплатѣ имъ денегъ за нихъ оставались безъ послѣдствій[2]). Несмотря на то, что товары были взяты силою и несмотря на то, что въ инструкціи Арапову предписано было по возможности ладить съ мѣстными властями и не ссориться съ ними, Арапову сдѣланъ былъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ по приказанію гр. Остермана „крѣпкій и жестокій выговоръ[3])“ и „притомъ его графское сіятельство изволилъ разсуждать, что потребно того консула Арапова уже смѣнить и на его бъ мѣсто выбрать такого, который бы въ купечествѣ тамошнемъ совершенный практикъ былъ и силу трактатовъ и тамошнее поведеніе и порядки знать и потому поступать могъ“. Такимъ образомъ изъ-за этого дѣла Араповъ рисковалъ потерять мѣсто, а между тѣмъ никакой поддержки со стороны резидента онъ въ этомъ случаѣ не получилъ и лишь болѣе полугода спустя (въ іюнѣ 1738 г.) Калушкинъ по особому приказанію коллегіи выхлопоталъ у шаха указъ Гилянскому губернатору о возвращеніи купцамъ денегъ за забранные товары; однако и несмотря на этотъ указъ, деньги имъ возвращены не были[4]).

Впрочемъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда Калушкину удавалось выхлопотать у шаха или его правительства указы

[1]) См. рескриптъ Братищеву 28 іюля 1743 г. № 6 въ Персид. д. 1743 г. № 2.

[2]) См. доношеніе Арапова отъ 19 декабря 1737 г. (Персид. д. 1737 г. № 9)

[3]) Указъ изъ коллегіи 20 апрѣля 1738 г. (Персид. д. 1738 г. № 9)

[4]) Доношеніе Арапова 8 іюля 1738 г. (въ Персид. д. 1738 г. № 10)

къ провинціальнымъ управителямъ съ предписаніемъ соблюдать законность относительно русскихъ купцовъ, это еще не служило гарантіею дѣйствительной охраны интересовъ нашихъ купцовъ, такъ какъ во многихъ случаяхъ мѣстные „командиры“ и визири не слушались даже шаховыхъ указовъ[1]). Начиная съ 1739 года мы уже не встрѣчаемъ болѣе жалобъ Арапова на требованіе съ русскихъ купцовъ пошлинъ и на незаконные поборы. Объясняется это однако тѣмъ, что, наскучивъ пререканіями съ русскимъ резидентомъ и консуломъ, персидское правительство нашло весьма удобныя уловки частью для обхода выговоренной въ пользу русскихъ купцовъ свободы отъ пошлинъ, а частью для возмѣщенія проистекавшихъ отсюда для персидской казны убытковъ. А именно, доношеніемъ отъ 28 октября 1738 г. Араповъ сообщилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что имъ получено отъ персидскаго шаха письмо съ увѣдомленіемъ, что онъ, шахъ, повелѣлъ гилянскому правителю выдать изъ казенныхъ денегъ извѣстную сумму нѣсколькимъ гилянскимъ купчинамъ и отправить ихъ въ Россію для покупки товаровъ и что въ удостовѣреніе этого правитель имѣетъ дать этимъ купцамъ свидѣтельства, а консулъ далъ бы имъ такія же свидѣтельства и съ своей стороны, дабы по силѣ трактата въ Россіи не требовали съ нихъ пошлинъ. Коллегія иностранныхъ дѣлъ обратилась вслѣдствіе этого въ Сенатъ съ доношеніемъ (31 января 1739 г.) о вышеизложенномъ и съ запросомъ,

---

[1]) Примѣръ обхода персидскими властями запрещенія взымать пошлины съ русскихъ купцовъ представляетъ слѣдующій случай. Въ 1737 г. съ русскихъ купцовъ за привезенные ими въ Гилянь товары слѣдовало взыскать 3244 р. пошлины въ персидскую казну. Въ силу трактата и по настояніямъ Арапова пошлина взята не была, но за то гилянскій визирь, распорядившись не выпускать привезенные русскими купцами товары съ таможни, взялъ почти силою у русскихъ купцовъ товаровъ, якобы для себя въ долгъ, на 3300 р., т. е. слишкомъ на сумму причитавшихся съ нихъ пошлинъ, и несмотря на требованія Арапова и на представленія резидента Калушкина центральному правительству по этому поводу, долгъ этотъ уплаченъ имъ не былъ. (См. доношеніе Арапова 26 мар. 1738 г. и слѣд. въ Персид. д. 1738 г. № 10). Такіе случаи забора персидскими властями у русскихъ купцовъ товара будто бы въ долгъ въ количествѣ причитавшейся съ купцовъ пошлины и отказы въ уплатѣ подобныхъ долговъ повторялись неоднократно.

будутъ ли купчины освобождены отъ пошлинъ и можетъ ли Араповъ выдать имъ соотвѣтственныя свидѣтельства о невзыманіи съ нихъ пошлинъ. Съ своей стороны Сенатъ обратился въ Кабинетъ (22 мар. 1739) съ представленіемъ, что по его мнѣнію брать пошлины съ шаховыхъ купчинъ согласно трактатамъ не слѣдуетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ консулу приказать крѣпкое и наиприлежнѣйшее смотрѣніе имѣть, чтобъ подъ тѣмъ претекстомъ не провезли купцы безпошлинно своихъ партикулярныхъ товаровъ, и если по его свѣдѣніямъ у нихъ окажутся партикулярные деньги и товары, то донесъ бы объ этомъ иностранной коллегіи для пристойнаго представленія персидскому двору о запрещеніи такой безпошлинной торговли партикулярныхъ купцовъ. Кабинетъ согласился съ мнѣніемъ Сената, но въ резолюціи своей (10 апр. 1739) присовокупилъ, что въ Персіи съ русскихъ купцовъ несмотря на трактаты въ разныхъ мѣстахъ пошлины берутся, а потому о семъ дѣлѣ слѣдуетъ впредь разсужденіе имѣть и потребныя опредѣленія учинить и о томъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Арапову и Калушкину съ надлежащими наставленіями написать. Соотвѣтственно этой резолюціи и данъ былъ (4 мая 1739) Сенатомъ указъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, въ комерцъ-, камеръ- и адмиралтейскую коллегіи и въ Астраханскую губернію, а коллегія иностр. дѣлъ дала (18 мая) соотвѣтственныя приказанія Калушкину и Арапову[1]).

Между тѣмъ, по собраннымъ Араповымъ свѣдѣніямъ, оказалось, что Вахтангъ-мирза, призвавъ богатыхъ купцовъ армянъ и индѣйцевъ, приказалъ имъ ѣхать въ Россію съ товарами на 30000 р. и объявилъ имъ подъ великимъ секретомъ, что по указу отъ шаха онъ долженъ взять съ нихъ за эти товары, которые они повезутъ, пошлины 1500 рублей, сколько съ кого изъ нихъ придется по расчету, а имъ выдастъ свидѣтельства, чтобы въ Россіи эти товары пропущены были безпошлинно, будто они шаховы. Купцы отговаривались-было отъ взятья свидѣтельствъ, соглашаясь уплатить пошлину и въ Персіи, и въ Россіи, дабы — если этотъ подлогъ откроется въ Россіи —

[1]) Персид. д. 1739 г. № 16 и Чулкова т. II, ч. 2, стр. 201.

не послѣдовало бы отъ этого для ихъ торговли какого-либо предосужденія; но Вахтангъ-мирза отказалъ, объявивъ, что „учинить этого ему нельзя, такъ какъ шахъ повелѣлъ не для прибытка пошлины взять и свидѣтельства имъ на тѣ товары дать, а только для того, чтобы посмотрѣть, по силѣ трактатовъ съ того товара, какъ шахова, въ Россіи пошлины возмутъ или нѣтъ“. Вахтангъ-мирза согласился, впрочемъ, взять съ купцовъ пока не всѣ 1500 р., а лишь половину — 750 р. теперь же, а объ остальныхъ 750 р. объявилъ, что если съ нихъ въ Россіи пошлинъ не возьмутъ, то они будутъ взысканы съ нихъ по возвращеніи ихъ въ Персію, если же возьмутъ, то имъ будутъ возвращены и взятые 750 рублей. Арапову между тѣмъ Вахтангъ объявилъ, что по приказанію шаха куплено на казенныя деньги на 30000 р. товара, который розданъ купцамъ на продажу въ Россіи и чтобы этотъ товаръ, поэтому, былъ пропущенъ въ Россію безпошлинно, равно какъ и товары, которые взамѣнъ будутъ куплены посылаемыми съ нимъ купцами въ Россіи [1]).

Однако, несмотря на это, въ Астраханскую губернскую канцелярію данъ былъ указъ пропустить привезенные товары безпошлинно. Въ рескриптѣ Калушкину (отъ 14 іюня) объяснено было, что такое распоряженіе сдѣлано „для нынѣшнихъ случаевъ“.

То же самое повторено было затѣмъ осенью слѣдующаго года преемникомъ Вахтангъ-мирзы, Мирза-Аскеромъ.

4 сентября 1739 г. нѣсколько купцовъ персидскихъ подданныхъ армянъ, индѣйцевъ и басурманъ стали грузить въ Рештѣ товары для отвоза въ Астрахань [2]). Узнавъ объ этомъ, гилянскій командиръ Мирза-Аскеръ призвалъ ихъ къ себѣ и сказалъ имъ, чтобъ они 750 р. въ казну шахову отдали, а онъ имъ дастъ свидѣтельства на ихъ товары, будто они шаховы, дабы съ нихъ въ Астрахани пошлины не брали. Купцы стали просить, чтобъ съ нихъ денегъ не брать и свидѣтельствъ не давать, представляя, что въ Росс. имперіи имъ всякое благодѣяніе

[1]) Донесенія Арапова отъ 15 марта, 3 апрѣля и 26 іюля 1739 года.
[2]) Донесеніе Арапова 14 сент. 1739 (Перс. д. 1739 г. № 8 и № 16).

чинится и болѣе оттуда хлѣбъ получаютъ, а ежели-де объ этомъ въ Россіи узнаютъ, что товаръ свой шаховымъ называютъ и пошлинъ не даютъ, то въ купечествѣ ихъ не безъ помѣшательства будетъ, и тайно подарки командиру сулили. Командиръ отвѣчалъ, что подумаетъ. Прошло четыре дня; купцы все ходили къ нему и просили свидѣтельствъ имъ не давать и денегъ не брать; но на пятый день имъ было объявлено, что никакъ иначе учинить нельзя, такъ какъ Надиръ-шахъ указомъ повелѣлъ бывшему гилянскому командиру Вахтанъ-мирзѣ, сколько съ росс. купцовъ въ Гиляни пошлинъ взято не будетъ, столько съ персидскихъ въ Рештѣ взять и въ казну положить, а имъ свидѣтельства дать о невзятіи съ нихъ въ Россіи пошлинъ на сумму, сколько здѣсь взято будетъ. Справились съ таможнею, и за лѣто 1739 г. съ русскихъ надлежало было пошлинъ взять 750 р. (съ 15000 р. товара). Командиръ въ концѣ концовъ остался непреклоненъ и сдѣлалъ лишь одну уступку: не взымая немедленно денегъ, онъ взялъ съ купцовъ векселей на 750 р. и объявилъ, что если въ Астрахани съ нихъ пошлинъ не возьмутъ, то они обязаны будутъ уплатить деньги, если же возьмутъ — то векселя будутъ имъ возвращены. Мирза-Аскеръ сообщилъ затѣмъ Арапову засвидѣтельствованные имъ реэстры товаровъ, будто они шаховы, и потребовалъ отъ него, чтобы онъ распорядился о невзятіи съ нихъ пошлинъ. Араповъ исполнилъ это требованіе, но увѣдомилъ обо всемъ Калушкина и коллегію иностранныхъ дѣлъ.

При этомъ Араповъ высказалъ предположеніе, что по всей вѣроятности подобныя продѣлки будутъ повторяться ежегодно,—гилянскій командиръ будетъ съ персидскихъ купцовъ брать по нѣсколько пошлинъ, а имъ будетъ выдавать свидѣтельства, дабы въ Астрахани не брали. Предсказаніе Арапова оправдалось[1]). Очевидно было, что въ виду платежа персіянами въ Россіи

[1]) Дѣйствительно, и въ маѣ 1740 г. гилянскій командиръ объявилъ готовившимъ къ отправкѣ въ Астрахань своихъ товаровъ персидскимъ купцамъ, что онъ долженъ взыскать съ нихъ 1794 р. 83 1/2 коп. и чтобъ „сколько подлежитъ въ пошлину за эти деньги товара (т. е. на 35880 р.) написать и реэстры ему подать, а онъ имъ письма дастъ на эти товары, яко шаховы,

пошлинъ наравнѣ съ другими иноземцами и освобожденія русскихъ отъ платежа пошлинъ въ Персіи, персидское правительство рѣшило „подъ образомъ якобы на шаха съ тѣхъ товаровъ смотря по препорціи сколько подлежало пошлинъ взять, на таковую сумму товаровъ отпускать, обѣщая за то выдачу изъ казны купцамъ денегъ“. Называя товары шаховыми, ихъ освобождали отъ пошлины и так. обр. достигалось то, что персіяне торговали въ Россіи безпошлинно.

Лишь въ 1743 г. правительство рѣшило, наконецъ, принять мѣры противъ такого злоупотребленія и резиденту Братищеву предписано[1]) сдѣлать шахову правительству представленія по этому поводу, а именно, не заявляя никакого подозрѣнія о подложности выдававшихся персидскимъ купцамъ отъ гилянскаго правителя свидѣтельствъ, заявить — что выдача такихъ свидѣтельствъ не отъ центральнаго правительства, а отъ мѣстнаго командира не соотвѣтствуетъ постановленіямъ 4 статьи трактата, и чтобъ поэтому, въ предупрежденіе возможныхъ злоупотребленій, шахово правительство благоволило

о невзятіи въ Россіи пошлинъ противъ тѣхъ денегъ; а когда въ Астрахани противъ писемъ пошлинъ съ тѣхъ товаровъ не возмутъ, то вышеписанныя деньги въ шахову казну взяты будутъ“. Это приказаніе онъ мотивировалъ тѣмъ, что „по указу такъ учинить велѣно, — сколько съ росс. купцовъ пошлинъ взято не будетъ, столько съ васъ здѣсь взять“. По записямъ Арапова съ русскихъ купцовъ пришлось бы съ 24 сент. по 29 дек. 1739 года 1691 р. 88 коп. пошлины. (Доношеніе 2 мая 1740 г. № 50 въ Перс. д. 1740 № 9). Въ октябрѣ того же года гилянскій командиръ по просьбѣ одного персидскаго купца написалъ отправляемый имъ въ Россію товаръ шаховымъ (Доношеніе 2 окт. № 98 тамъ же). То же повторилось въ 1741 г. — персидскіе купцы отправлены были гилянскимъ командиромъ въ четыре пріема (см. доношенія Арапова отъ 18 апр., 8 и 22 сентября и 1 октября за №№ 46, 98, 103 и 106 въ Перс. д. 1741 г. № 11); въ 1742 г. было тоже четыре такихъ отправки (см. доношенія Арапова 16 іюня, 8 іюля и 3 августа за №№ 40, 50 и 55 въ Перс. д. 1742 г. № 7 и 15 марта 1742 № 20 въ Перс. д. 1740 г. № 7 Sic). Въ 1743 г. было 5 отправокъ (доношенія Арапова 20 мар. № 12, 11 іюля № 25, 10 авг. № 31, 24 и 25 сентяб. № 37 и 38 въ Перс. д. 1743 г. № 7). Въ 1744 г. было 3 отправки (доношенія 17 и 31 марта № 15 и № 23 и 4 мая № 31 въ Перс. д. 1744 г. № 7).

[1]) 28 іюня № 5 (въ Перс. д. 1743 г. № 2); подтверждено вторично указомъ 20 марта 1744 г. № 1 (тамъ же 1744 г. № 2).

въ случаѣ отправленія таковыхъ купчинъ въ Россію, выдавать имъ спеціальныя шаховы грамоты и увѣдомлять каждый разъ о такомъ отправленіи россійскаго резидента. Но лишь въ маѣ 1744 г. Араповъ получилъ отъ Братищева увѣдомленіе, что по вторичному представленію его о подложныхъ шаховыхъ купчинахъ шахъ согласился посылать исключительно персіянъ съ своими грамотами, но объявилъ при этомъ, что посылки будутъ дважды въ годъ, и потребовалъ, чтобъ для нихъ назначено было особое судно въ подрядъ; купчинамъ ежегодно будетъ выдаваться по 50 т. руб. на покупку товаровъ и отъ тѣхъ товаровъ купчины повинны прибытка въ казну шахову отдавать по 30 т. руб. Однако и отъ такого порядка Араповъ предвидѣлъ лишь новый ущербъ русскимъ купцамъ[1]), такъ какъ по возвращеніи этихъ купчинъ изъ Астрахани до распродажи ими привезенныхъ товаровъ будетъ, конечно, запрещено (хотя быть можетъ и секретно) покупать товары у русскихъ купцовъ. „А прежде хотя подложные купчины армяне и индѣйцы ѣздили съ товаромъ только отсюда, въ Астрахани пошлинъ не платили, а что въ Россіи товаръ покупали и въ Астрахань привозили для отвоза въ Рящъ, за тотъ съ нихъ въ Астрахани и въ другихъ росс. городахъ брались пошлины; къ тому жъ отъ купцовъ я слышалъ, — изъ Персіи тѣ подложные купчины или другіе купцы кто, не бывъ въ иномъ росс. городѣ, товаръ въ Астрахани купятъ, то хотя бы купчина или иной купецъ купилъ товаръ, съ покупщика пошлинъ не берутъ, ибо они взяты съ того, кто изъ Россіи привезъ; если повелѣно будетъ и симъ таковымъ купчинамъ только въ Астрахани товары купить и въ Персію отвозить, то только съ привезеннаго ими товара пошлины не возмутся, ибо съ отвознаго и съ прочихъ купцовъ не берутъ, а что тѣ купчины въ Россіи покупать будутъ и въ Астрахань привозить для отвоза въ Гилянь и съ привознаго не платить, то вдвое съ привознаго изъ Персіи и съ отвознаго въ Персію товара пошлинъ не платить убытокъ казнѣ ея имп. вел-ва и развѣ малымъ чѣмъ отъ подложныхъ купчинъ оное разнство-

[1]) Доношеніе 24 мая 1744 г. № 34 (въ Перс. д. 1744 г. № 7).

вать будетъ; а извѣстно — по трактатамъ только про обиходъ шахова вел-ва, а не на продажу въ Астрахани или въ Персію товары изъ Россіи покупать и привозить на продажу. Я резидента Братищева увѣдомилъ, что прежде съ подложныхъ купчинъ только съ привезеннаго изъ Персіи пошлинъ не брато, а что въ Россіи куплено ими было, пошлины браты и они въ томъ не спорили никогда". Такимъ образомъ новый порядокъ, установленный для привоза въ Россію т. наз. шаховыхъ товаровъ сводился къ тому же обходу договорнаго постановленія о безпошлинности русской торговли въ Персіи, какъ и прежній.

Но помимо этого персіяне придумали еще другую уловку для обхода обязательства о дозволеніи безпошлинной торговли русскимъ купцамъ. Именно, до Ганжинскаго трактата съ русскихъ купцовъ за покупаемый ими шелкъ взымались т. наз. сымсарныя и капанныя деньги. Благодаря представленіямъ Арапова этотъ сборъ по приказанію центральнаго персидскаго правительства былъ прекращенъ. Но въ 1738 г. новоназначенный Гилянскій правитель придумалъ обходъ этого распоряженія. Именно, вмѣсто взыманія сымсарныхъ и капанныхъ денегъ съ русскихъ купцовъ, ихъ[1]) стали требовать съ сымсарщиковъ, т.-е. съ персіянъ скупщиковъ шелка для русскихъ купцовъ. Само собой разумѣется, что сымсарщики съ своей стороны перекладывали этотъ сборъ на русскихъ купцовъ въ видѣ доплаты къ цѣнѣ, по которой они сами покупали шелкъ. Сымсарщикамъ правитель объявилъ, будто онъ требуетъ этого сбора по секретному указу шаха. Впрочемъ на донесеніе объ этомъ Арапова Калушкинъ отвѣчалъ, что если таковъ указъ шаха, то отмѣнить дѣло невозможно, и что во всякомъ случаѣ лучше „скрытымъ образомъ подъ именемъ сымсарщиковъ отдавать эти деньги, чѣмъ самимъ русскимъ купцамъ платить ихъ[2])".

---

[1]) По 62 коп. съ батмана (т.-е. съ 15 фунтовъ), стоющаго 12—13 рублей.

[2]) Доношенія Арапова 10 авг. 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 10), 7 мая 1739 г. (Перс. д. 1739 г. № 8), 22 сент. 1730 г. № 95 (тамъ же 1740 г. № 9), 5 авг. 1741 г. № 89.

Араповъ являлся не только ходатаемъ за купцовъ передъ мѣстными властями въ случаѣ какихъ-либо притѣсненій имъ или жалобъ съ ихъ стороны, но и посредникомъ между ними и мѣстными властями въ ихъ торговыхъ дѣлахъ. Такъ, въ 1740 г. отъ шаха пришло приказаніе не допускать вольной продажи русскими купцами привезенныхъ ими суконъ и брусковой краски и лучшихъ мѣховъ, такъ какъ эти товары понадобились для персидскаго правительства. Вслѣдствіе этого распоряженія цѣны, по которымъ эти товары куплены были у русскихъ купцовъ, установлены были по соглашенію между русскими купцами и Рештскимъ персидскимъ правителемъ при посредничествѣ Арапова, и притомъ благодаря этому посредничеству установлены выгоднѣе для купцовъ, чѣмъ то было бы безъ его участія, хотя въ интересахъ русской торговли онъ и настоялъ на томъ, чтобы купцы въ этомъ случаѣ удовольствовались наименьшимъ возможнымъ для нихъ барышемъ[1]). Точно такъ же, когда въ 1743 и 1744 г. по просьбѣ персидскаго правительства разрѣшено было русскимъ судамъ подряжаться съ персидскимъ правительствомъ для перевоза провіанта персидскимъ войскамъ изъ Гиляни въ Дагестанъ, то договоры о подрядѣ русскихъ судовъ заключалъ съ судовымъ персидскимъ командиромъ Араповъ[2]). При этомъ, для охраны судовыхъ приказчиковъ и русскихъ рабочихъ на судахъ отъ обиды персіянами Араповъ отправлялъ при судахъ солдата изъ своей команды или толмача. Само собою разумѣется, что Араповъ являлся и естественнымъ посредникомъ въ случаѣ споровъ между русскими судовщиками или музурами и персіянами. Такъ, однажды[3]) русскіе подданные музуры обратились къ Арапову съ заявленіемъ, что наняты они на персидское купеческое судно и ходили на немъ, но оно очень худо и потому они болѣе служить на немъ не желаютъ и просятъ Арапова отправить ихъ въ Астрахань. Съ своей стороны персіянинъ-судовладѣлецъ обратился къ нему съ

[1]) Доношенія Арапова за январь и февраль 1740 г.

[2]) Образчикъ такого договора см. при доношеніи 4 мая 1744 г. № 27 (Перс. д. 1744 г. № 7.)

[3]) Доношеніе Арапова 8 сентяб. 1736 г. (Перс. д. 1736 г. № 12).

просьбой, чтобы онъ приказалъ имъ продолжать службу. Араповъ отвѣчалъ ему, что онъ этого имъ не запрещаетъ, но они сами не желаютъ вслѣдствіе плохого состоянія судна. Послѣ этого „музуры съ судохозяиномъ въ работныхъ деньгахъ и въ судовыхъ припасахъ при консулѣ письменнымъ видомъ во всемъ разочлись, чтобы впредь до нихъ, музуровъ, ни въ чемъ дѣла не было, и консулъ, наблюдая ея имп. вел-ва высокій интересъ, отправилъ ихъ на купеческомъ кораблѣ въ Астрахань". Араповъ оказалъ имъ впрочемъ содѣйствіе и даже поощрялъ въ ихъ намѣреніи отказаться отъ службы для того, чтобы удалить ихъ съ персидскаго судна.

Несмотря на неудовлетворительность редакціи инструкцій, данныхъ Арапову, поскольку онѣ касались интересовъ русской торговли въ Персіи, Араповъ въ своей дѣятельности обращалъ вниманіе и на такіе факты, которые могли, по его мнѣнію, оказать благопріятное или неблагопріятное вліяніе на развитіе и на выгоды этой торговли вообще. Такъ, онъ обратилъ, напр., вниманіе на слѣдующій фактъ. Въ 1740 г. прибыло въ Рештъ изъ Астрахани судно, грузъ котораго оказался по осмотру подмоченнымъ вслѣдствіе небрежности судохозяина; Араповъ приказалъ его приказчику уплатить купцамъ убытокъ, дабы персидскіе купцы не потеряли довѣріе къ исправности русскаго судоходства. Съ тою же цѣлью Араповъ прислалъ (въ томъ же году) въ коллегію иностранныхъ дѣлъ два пространныхъ представленія[1]) по поводу злоупотребленій астраханскихъ судохозяевъ-компанейщиковъ вслѣдствіе жалобы русскихъ и персидскихъ купцовъ на установленную ими дороговизну провоза товаровъ, на назначеніе на суда плохихъ приказчиковъ, на небрежную и продолжительную нагрузку товаровъ и т. д. Объяснялось все это, по справедливому мнѣнію Арапова, тѣмъ, что раньше, пока судохозяева не вступили въ компанію, каждый изъ нихъ вслѣдствіе конкуренціи старался привлечь грузы къ себѣ, на свои суда, а по вступленіи ихъ въ компанію, они стали относиться къ этому равнодушно, разсуждая, что „хотя судно какое ни есть и приказчикъ хотя

[1]) 23 февр. № 19 и 9 іюня № 61 (Персид. д. 1740 г. № 9).

плохъ, но мимо ихъ судовъ не минуютъ, понеже иныхъ судовъ нѣтъ". Между тѣмъ вслѣдствіе дороговизны назначенныхъ компанейщиками фрахтовъ, лѣтомъ никто изъ купцовъ не повезъ, напр., пшена въ Астрахань, а вывозъ другихъ товаровъ сократился. Въ виду всего этого, не считая себя въ правѣ собственною властью приневоливать компанейскаго приказчика къ пониженію назначенныхъ ему его хозяевами цѣнъ на провозъ, Араповъ обратился въ коллегію съ представленіемъ о повелѣніи астраханскимъ судохозяевамъ по прежнему содержать суда всякому отъ себя, такъ какъ въ такомъ случаѣ въ судоходствѣ наилучшій порядокъ будетъ, а также о повелѣніи имъ сбавить цѣны на провозъ товаровъ, такъ какъ купцы дорогимъ провозомъ очень опечалены и при дороговизнѣ его иной купецъ откажется и отъ торговли. Араповъ предлагалъ при этомъ нормировку фрахтовъ. Такъ какъ компанейщики назначали за провозъ до Астрахани за парчевые товары по 3 р. вмѣсто 2 р. 30 к., а за шелковые по 2 р. вмѣсто 1 р. 90 к. съ тая, и за пшено по 14 к. съ пуда вмѣсто 14 к. съ $1^1/_2$ пуда, а за провозъ до Дербента по 4 р. вмѣсто 1 р. 50 к. съ тая и по 12 к. вмѣсто 5 к. за пшено, — „каковыхъ цѣнъ за 100 лѣтъ не бывало" — то Араповъ предлагалъ установить среднія цѣны. Къ сожалѣнію мы не нашли отвѣта на эти представленія.

Арапову поручились и торговыя операціи казенными товарами или, по крайней мѣрѣ, наблюденіе за ними. Такъ, въ виду невозможности и невыгодности добыванія въ Астрахани векселей на расходы по содержанію миссіи и консульства въ Персіи, лѣтомъ 1737 г. Арапову отправлено было на продажу казенныхъ товаровъ на 8000 р. Товары эти присланы были съ двумя армянами, которымъ и поручена была самая продажа товаровъ, а Арапову приказано „взять эти товары, яко казенные, подъ защищеніе свое и продажу или мѣну ихъ велѣть тѣмъ армянамъ производить подъ именемъ консула, дабы инако персіяне къ тѣмъ товарамъ какимъ образомъ не прицѣпились и какого иногда въ продажѣ и въ прочемъ препятствія или убытковъ причинить не могли"[1]).

[1]) Персид. д. 1737 г. № 9 и 1738 г. № 10 (доношеніе отъ 25 февраля).

Указанные нами факты вполнѣ обрисовываютъ дѣятельность Арапова въ сферѣ экономической и торгово-политической. Какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, ни иностранная, ни коммерцъ-коллегія не ставили ему никакихъ болѣе общихъ требованій, а потому и нельзя вмѣнять ему въ вину, если въ его донесеніяхъ мы ни слова не находимъ объ общихъ условіяхъ персидскаго рынка, о русской торговлѣ съ Персіею, объ условіяхъ, могущихъ содѣйствовать ея развитію или же, наоборотъ, препятствующихъ ему и т. п. За все время пребыванія Арапова въ Рештѣ ему ни со стороны иностранной, ни со стороны коммерцъ-коллегіи ни разу не было сдѣлано никакого запроса по этому предмету, а отъ Арапова, какъ офицера, нельзя было и требовать, чтобы онъ самъ обратилъ на него вниманіе. На развитіе русской торговли съ Персіею, учрежденіе консульства въ Рештѣ вліянія не оказало. Оно было отчасти полезно лишь для огражденія русскихъ купцовъ въ Персіи отъ притѣсненій персидскими властями.

Обращаемся къ дѣятельности Арапова въ сферѣ административной. Прежде всего мы должны замѣтить, что соотвѣтственно указанному нами политическому значенію вопросовъ русскаго торговаго судоходства въ Каспійскомъ морѣ, дисциплинарная власть Арапова относительно русскихъ судовщиковъ и купцовъ въ Персіи, была довольно значительна. Такъ въ 1737 г. онъ доносилъ коллегіи иностр. дѣлъ, что такъ какъ нѣкоторые русскіе судовщики не слушаются его запрещенія ѣздить въ Мизандронъ, и по прежнему подряжаются тамъ на перевозку товаровъ въ Баку и Дербентъ, то если такіе ослушники явятся въ Гилянь, онъ ихъ отправитъ подъ карауломъ въ Астрахань[1]). Купеческихъ прикащиковъ за пьянство онъ наказывалъ батожьемъ[2]) и за ослушаніе „намѣреніе имѣлъ отправить ихъ подъ карауломъ въ Астрахань, точію за тѣмъ послать ихъ поопасся, понеже судовъ поручить некому[2])".

Мы уже замѣтили выше, что Араповъ разбиралъ споры между судовщиками и музурами. Но Эльтонъ въ своихъ спо-

---

[1]) Доношенія 18 и 23 мая 1737 г. (Перс. д. 1737 г. № 10).
[2]) Тоже 15 іюня 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 10).

рахъ съ музурами юрисдикцію Арапова не признавалъ и Арапову въ этихъ случаяхъ приходилось обращаться къ содѣйствію персидскихъ властей. Точно такъ-же въ случаяхъ ссоръ между его служителями и служителями Эльтона[1]).

Что касается дисциплинарной власти Арапова относительно персонала консульства, то въ этомъ отношеніи мы можемъ указать лишь одинъ фактъ.

Въ сентябрѣ 1740 г.[2]) служитель состоявшаго при немъ переводчика Машаихова подалъ консулу жалобу, что тотъ его немилостиво бьетъ. Араповъ послалъ къ Машаихову унтеръ-офицера и толмача „съ увѣщаніемъ — хотя его служитель, только бы наказалъ какъ подлежитъ, а не мучительски". Толмачъ и унтеръ-офицеръ исполнили это порученіе и донесли, что Машаиховъ имъ сказалъ: „въ служителѣ моемъ я воленъ наказать, уже и наказалъ, и болѣе его бить не буду, а продерзости его". „Уразумѣвъ, что всякъ въ холопахъ своихъ штрафъ на тѣлѣ учинить воленъ", Араповъ удовольствовался этимъ отвѣтомъ. Между тѣмъ ему донесли, что Машаиховъ не только истязалъ служителя, а обрѣзалъ ему уши. Тогда Араповъ вновь послалъ къ нему съ требованіемъ, чтобы онъ показалъ служителя. Доносъ оказался справедливымъ: у служителя лѣвое ухо оказалось обрѣзаннымъ „вплоть", и на головѣ въ трехъ мѣстахъ отъ побой раны „немилостивыя". Получивъ донесеніе объ этомъ, Араповъ взялъ служителя къ себѣ подъ караулъ и потребовалъ отъ Машаихова объясненія; Машаиховъ объявилъ тогда, что онъ поймалъ служителя своего съ женою своею въ прелюбодѣяніи, за что и обрѣзалъ ему ухо. Служитель призналъ это обвиненіе правильнымъ. Тогда Араповъ составилъ протоколы о допросѣ Машаихова и служителя и препроводилъ ихъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Служителя Араповъ отправилъ въ Астрахань, опасаясь, что ежели ему при переводчикѣ оставаться, „то не умертвилъ бы его Машаиховъ по той злости и такому его дьявольскому

---

[1]) См. приложеніе 99 и доношеніе Арапова 11 іюля 1743 г. № 23 (Перс. д. 1743 № 7).

[2]) Доношеніе Арапова отъ 22 сент. 1740 г. № 94 (Перс. д. 1740 г. № 9).

сердцу; Машаихова же Арапов болѣе не истязовалъ, чего ради онъ то противно государственнымъ правамъ собою учинилъ, понеже онъ въ слабомъ состояніи здоровья своего и ничѣмъ его не стращалъ, убоясь, дабы чего надъ собою не учинилъ". Въ своемъ доношеніи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ по этому дѣлу Арапов писалъ: „А что онъ (Машаиховъ) въ цѣломъ умѣ своемъ, а не такъ, чтобы въ безумствѣ то учинилъ, объ оном госуд. коллегіи какъ высокое разсужденіе будетъ. Вышеписанное надъ служителемъ своевольство переводчикъ учинилъ и мнѣ въ томъ отъ персіянъ гораздо не безъ стыда, понеже и у нихъ такихъ своевольствъ, что уши собою рѣзать, не чинятъ; онъ же, слышно, говоритъ, что по закону ихъ хотя бы голову отрѣзать — грѣха нѣтъ. Я и объ оном его ничего не истязалъ и повидимому онъ, переводчикъ, что служителю ухо отрѣзалъ, отъ того опасенія не имѣетъ, за таковую продерзость я не могу ему штрафъ безъ высокаго повелѣнія учинить; а ежели впредь какія либо своевольства чинить будетъ, можно ль мнѣ ему палкою или плетьми штрафъ чинить, всепокорнѣйше госуд. коллегію иностр. дѣлъ прошу о томъ снабдить меня высочайшей разолюціей, понеже онъ и въ указѣ ея имп. вел-ва изъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ написанъ, что посланъ ко мнѣ переводчикомъ, хотя онъ и татаринъ, только имя несетъ переводческое, того для безъ повелѣнія его такими штрафы чинить опасенъ, а ежели онъ палки надъ собою не увидитъ, не такъ опасаться будетъ, и до сего времени былъ во всякомъ послушаніи и продерзости не чинилъ, однакожъ какъ извѣстенъ будетъ, что ему я могу палкою штрафъ учинить, поопасется всегда".

Этотъ запросъ Арапова оставленъ былъ коллегіею безъ отвѣта, но въ одномъ изъ послѣдующихъ указовъ ему касательно назначеннаго переводчику Машаихову и двумъ толмачамъ жалованія, вмѣстѣ съ предписаніемъ выдавать это жалованіе по третямъ или по четвертямъ, мы находимъ замѣчаніе: „и того по временамъ, а не вдругъ дачею воздерживать ихъ отъ непотребныхъ порядковъ и приводить въ надлежащее къ тебѣ послушаніе и тѣмъ удобнѣе будетъ, нежели ихъ побоями наказывать, ибо будучи въ чужомъ государствѣ,

служителей канцелярскихъ штрафовать побоями неприличествуетъ[1])".

Подъ надзоромъ Арапова были, конечно и присылавшіеся къ нему для обученія персидскому языку ученики или студенты. Съ 1742 г. онъ присылалъ нѣсколько разъ въ годъ отчеты въ коллегію иностранныхъ дѣлъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи[2]).

Любопытно, что въ дѣятельности нашего консульства въ Персіи мы впервые въ ряду другихъ нашихъ консульствъ XVIII в. встрѣчаемъ такія функціи, которыя въ настоящее время входятъ въ нормальную обязанность всякаго консульства, а именно: имматрикуляцію и выдачу паспортовъ русскимъ подданнымъ, пріѣзжающимъ въ Персію и визированіе паспортовъ персидскихъ подданныхъ, ѣдущихъ въ Россію, хотя основанія для возникновенія этихъ функцій были не тѣ, какія существуютъ для нихъ въ настоящее время. Именно, съ цѣлью надзора за русскими судовщиками еще въ 1737 г. приказано было всѣмъ судамъ, идущимъ изъ Астрахани въ Персію имѣть паспорты отъ астраханскаго оберкоменданта и судовщикамъ или ихъ приказчикамъ непремѣнно являться къ Арапову[3]).

„Тебѣ надлежитъ учинить учрежденіе, — писала иностранная коллегія Арапову, — когда росс. подданные купцы въ Гилянь и въ другіе персидскіе города пріѣзжать для купечества будутъ, дабы оные тебѣ являлись и записывались всѣ, сколько ихъ пріѣхало, и кто куда въ Персію для купечества поѣдетъ, ты извѣстенъ былъ". Мотивъ этого распоряженія объясняется такъ: „смотрѣть тебѣ надъ оными по должности консульской съ прилежаніемъ накрѣпко, чтобъ тѣ россійскіе купцы подъ именемъ резидентскимъ или другимъ чьимъ отнюдь подъ образомъ куріеровъ въ Персію не проѣзжали, въ чемъ ты отвѣтствовать имѣешь". Дѣло въ томъ, что персидское правительство жаловалось, что русскіе купцы проѣзжаютъ въ Персію подъ именемъ куріеровъ или людей россійскаго резидента[4]).

---

[1]) 18 февр. 1741 г. № 3 (Перс. д. 1741 г. № 10).
[2]) Напр. донош. 15 октяб. 1743 г. № 40 въ Перс. д. 1743 г. № 7.
[3]) Перс. д. 1737 г. № 10.
[4]) Указъ 6 сент. 1737 г. (Перс. д. 1737 № 9).

Съ другой стороны, вслѣдствіи жалобъ персидскихъ властей, что астраханскіе жители, но не русскіе подданные татары, индійцы и армяне иногда ложно объявляютъ себя русскими подданными и требуютъ себѣ права безпошлинной торговли въ Персіи, Арапову согласился съ гилянскимъ визиремъ, что русскіе паспорты всѣхъ пріѣзжихъ изъ Россіи купцовъ будутъ присылаться въ консульство для удостовѣренія ихъ подданства[1]).

Для охраны русскихъ купцовъ отъ взысканія съ нихъ пошлинъ, Арапову по прибытіи ихъ въ Зензили или Рештъ провѣрялъ на каравансараѣ вмѣстѣ съ персидскимъ чиновникомъ ихъ товары по паспортамъ, выданнымъ имъ изъ астраханской губернской канцеляріи, переписывалъ эти товары и затѣмъ выдавалъ купцамъ, ѣдущимъ въ другіе персидскіе города, о небратіи съ нихъ пошлинъ свидѣтельства (съ описью товаровъ) на русскомъ и персидскомъ языкахъ за своею подписью и печатью[2]). Къ этому паспорту присоединялась Арановымъ засвидѣтельствованная имъ и гилянскимъ командиромъ выписка изъ трактата и копія съ указа Тахмасъ-хана, и сверхъ того свидѣтельство отъ рящинскаго управителя о свободномъ пропускѣ купца[3]).

Съ другой стороны, въ силу указа коллегіи иностр. дѣлъ отъ 6 сентября 1737 г.[4]) Арапову предписано было выдавать купцамъ и судамъ, ѣдущимъ изъ Персіи въ Россію свидѣтельства о моровомъ повѣтріи; только по этимъ свидѣтельствамъ пассажиры и товары освобождались въ Астрахани отъ карантина.

Арапову порученъ былъ контроль и за ѣдущими изъ Персіи въ Россію персидскими подданными: въ 1738 г. изданъ былъ указъ отъ Кабинета, — не принимать никого на русскіе суда въ Персіи безъ „вѣрныхъ“ паспортовъ отъ мѣстныхъ командировъ на свободный проѣздъ „дабы подозрительные люди въ Россію прокрасться не могли“, а Арапову приказано увѣдомлять астраханскую губернскую канцелярію и коллегію

[1]) Доношеніе Арапова отъ 8 февр. 1737 г.

[2]) Печать онъ имѣлъ частную, а не офиціальную консульскую.

[3]) Перс. д. 1737 г. № 10 и № 9: донесенія отъ 14 іюля и 10 декаб. 1736 г. и 30 іюля 1737 г.

[4]) Перс. д. 1737 г. № 9.

иностр. дѣлъ о томъ, сколько когда съ персидскими паспортами въ Россію какихъ людей отпущено[1]). И съ этого времени Араповъ регулярно присутствовалъ на русскихъ судахъ при ихъ отходѣ изъ Решта и присылалъ свѣдѣнія о находившихся на нихъ пассажирахъ. Точно такъ же въ 1743 г. Арапову приказано было[2]) не пропускать въ Астрахань на русскихъ судахъ персидскихъ и индійскихъ „пустынниковъ", которые могутъ служить шпіонами для персидскаго правительства, а также и такихъ персіянъ, которые „отъ шаха штрафованы и озлоблены".

Изъ приходорасходныхъ книгъ Арапова и изъ донесеній его не видно, чтобы онъ взималъ какіе либо пошлины или консульскіе сборы съ купцовъ.

До іюня мѣсяца 1738 г. Араповъ именовался „управляющимъ въ консульской должности отъ кавалеріи поручикомъ", а съ іюня 1738 г. для приданія ему большаго вѣса въ глазахъ персіянъ ему разрѣшено именоваться и писаться консуломъ[3]).

Для личной характеристики Арапова можно привести тотъ фактъ, что когда въ 1743 г. въ ожиданіи разрыва съ Персіей резидентъ Братищевъ приказалъ ему быть готовымъ къ отъѣзду въ Россію, а о русскихъ купцахъ предоставилъ ему рѣшить какъ заблагоразсудитъ, то Араповъ нашелъ неудобнымъ удалиться и оставить купцовъ на произволъ судьбы[4]).

Что касается отношеній между Араповымъ и мѣстными персидскими властями, то за все время пребыванія его въ Рящѣ можно указать лишь одинъ случай оскорбленія русскаго консульства. Именно[5]), въ 1742 г. назначенъ былъ шахомъ въ Гилянь командиромъ надъ персидскими судами нѣкто рященскій житель Халиль „изъ самыхъ подлыхъ людей, а именно

---

[1]) Перс. д. 1738 г. № 9, указы 25 мая и 3 и 11 октября.

[2]) Указы Арапову 7 мая и 30 сентяб. въ Перс. д. 1743 г. № 6.

[3]) Перс. д. 1738 г. № 9: указы 3 и 12 іюня.

[4]) Доношеніе Арапова 20 февр. 1743 г. № 5 въ Перс. д. 1743 г. № 7.

[5]) Указъ изъ колл. иностр. дѣлъ астраханск. губернатору Татищеву 30 іюня 1742 г. въ Перс. д. 1742 г. № 9. Доношеніе Арапова объ этомъ инцидентѣ отъ 13 марта 1742 г. въ Перс. д. 1742 г. № 7; доношеніе Калушкина отъ 30 апрѣля 1742 г.

изъ сымсарщиковъ"; возмечтавъ о своемъ высокомъ постѣ, Халиль не только выказалъ небывалое высокомѣріе относительно персіянъ, но „великія и къ росс. сторонѣ обиды и весьма ругательные поступки показалъ": 1) когда консулъ послалъ къ нему отъ себя съ поздравленіемъ переводчика, то Халиль консула Арапова неслыханной бранью ругалъ и тотъ переводчикъ передъ нимъ жестоко палками битъ и палками со двора его согнанъ; 2) поѣхавъ онъ, Халиль, потомъ въ пристань морскую рящинскую и увидя тамъ одно судно астраханскаго купца Сыченкова, забравъ съ онаго съ ругательствомъ прикащиковъ и прочихъ людей, посадилъ всѣхъ за караулъ въ колодки и билъ, а потомъ и судно въ свою власть взялъ и многія съ него вещи и припасы пограбилъ и сверхъ того прикащика и прочихъ съ нимъ принуждалъ съ побоями и со угроженіемъ смертной казни принять ихъ персидскій законъ[1]) и на послѣдки по стараніямъ консула Арапова и рящинскихъ управителей, едва тѣхъ людей отъ заключенія освободилъ[2]). По представленію резидента Калушкина шахъ велѣлъ помянутое судно и людей, а также и забранное съ него, отыскавъ, возвратить и впредь такихъ обидъ чинить запретить, а командира Халиля для отвѣта въ томъ къ себѣ привести. Въ іюнѣ онъ былъ шахомъ казненъ, а консулу присланъ милостивый шаховъ указъ съ увѣдомленіемъ объ этомъ.

Мы замѣтили выше, что въ сущности учрежденіе консульства въ Рештѣ имѣло благопріятные для русской торговли и для положенія русскихъ купцовъ результаты только въ самомъ Рештѣ и, частью, въ Гиляни. Въ другихъ же мѣстахъ, особенно болѣе отдаленныхъ отъ Решта, — напр. въ Баку и Дербентѣ, — двухъ пунктахъ, гдѣ, послѣ Решта, велась наиболѣе оживленная торговля русскими купцами, насильственное взиманіе пошлинъ съ нихъ почти не прикращалось, главнымъ образомъ потому, что тамъ некому было охранять ихъ. „Тамъ при портахъ съ судами русскіе купцы всегда бываютъ, — писалъ Ара-

[1]) Доношенія объ этомъ Арапова 9, 11, 21 и 27 апрѣля 1742 г. и слѣд.

[2]) Сверхъ того по приказанію Халиля убитъ былъ резидентскій переводчикъ и въ теченіи цѣлаго дня обстрѣливалось консульство.

повъ [1]), — а особливо въ Баку зимуютъ судовъ пять или шесть или какъ прилучится, и за находящимися при нихъ прикащиками и музурами смотрѣть некому, а слышно, что оные музуры пьянствуютъ. Къ тому же здѣсь чаще всего чинятся торговлѣ русскихъ купцовъ помѣшательства требованіемъ противъ трактатовъ пошлинъ и рахтаровъ. А Бака и Дербентъ отъ Ряща разстояніе имѣютъ не ближнее и къ тамошнимъ командирамъ (персидскимъ) о невзятіи пошлинъ и нечиненіи обидъ, кромѣ что чрезъ письма, никакого старанія приложить мнѣ не можно, и то сообщенія объ обидахъ и отвѣта на мои представленія чрезъ долгое время не имѣю. И повидимому въ Бакѣ и въ Дербентѣ безъ нарочно опредѣленной къ тому дѣлу надъ купцами какой персоны, хотя изъ нижнихъ чиновъ, быть нельзя. Ежели бы кто въ помянутыхъ городахъ повѣреннымъ былъ, то бы оному я съ трактатовъ касающіеся до купечества артикулы и указа Надыръ-Али-шаха копію сообщилъ. Ежели коллегія иностр. дѣлъ хотя изъ нижнихъ чиновъ послать не изволитъ, то бы хотя отъ астраханскихъ купцовъ умѣющихъ турецкій языкъ и по-русски писать добрыхъ людей прикащиковъ въ Баку и въ Дербентъ по одному человѣку послать и они бы жили подъ видомъ тѣмъ, что торгуютъ отъ купцовъ. Они бы ко мнѣ всегда во всякой скорости о какихъ обидахъ донести могли и надъ судами смотрѣли и такъ уповательно, что бы тѣхъ провинцій командиры пошлинъ и рахтаровъ требовать не стали, а ежели бы который командиръ въ провинціи пошлинъ требовать сталъ, то они бы съ указа копію и съ трактатовъ артикулы объявить могли, и кто бы того не послушалъ, они бы мнѣ объявить могли".

На это представленіе коллегія согласилась [2]): „Въ Бакѣ и въ Дербентѣ можешь по своему разсмотрѣнію, яко консулъ, учредить изъ астраханскихъ купцовъ, чтобъ съ тобою кореспондовали и увѣдомленіе о комерціи чинили и снабдить ихъ инструкціею и сообщеніемъ копій съ указа шахова и съ трактата, касающееся до того купечества". Вслѣдствіе этого Араповъ

[1]) Реляція 8 февр. 1737 (Перс. д. 1737 № 10).
[2]) Указъ 11 іюня 1737 (Перс. д. 1737 № 9).

обратился къ астраханскому оберъ-коменданту съ просьбою рекомендовать изъ астраханскихъ купцовъ для опредѣленія въ Баку и въ Дербентъ добрыхъ людей. Сверхъ того Араповъ обратился и непосредственно къ купцамъ въ Астрахань съ предложеніемъ прислать двухъ человѣкъ добрыхъ для опредѣленія ихъ въ Баку и Дербентъ[1]). Но оба эти предложенія его оставлены были безъ послѣдствій. Между тѣмъ, какъ мы замѣтили, въ этихъ мѣстахъ дѣлались наибольшія притѣсненія русскимъ купцамъ со стороны мѣстныхъ административныхъ и таможенныхъ властей. Такъ, въ началѣ 1738 г. Араповъ увѣдомился, что въ Баку и Дербентѣ съ русскихъ купцовъ требуютъ пошлинъ и, притомъ по распоряженію Гилянскаго командира, хотя въ самой Гилянѣ (въ Рештѣ) пошлинъ въ это время не взымали съ нихъ. На представленія, сдѣланныя по этому поводу Араповымъ Гилянскому управителю, послѣдній отвѣчалъ[2]), что по трактату отъ платежа пошлинъ освобождены лишь собственные товары русскихъ природныхъ купцовъ, а между тѣмъ были случаи, что русскіе купцы обманомъ привозили подъ своими именами товары купцовъ турецкихъ и иныхъ, отъ чего казнѣ шахова величества чинится убытокъ въ пошлинномъ сборѣ; поэтому, такъ какъ выданныхъ купцамъ въ Россіи свидѣтельствъ и „пашпортовъ русскаго письма", въ коихъ товары ихъ прописаны, никто прочитать не умѣетъ и консула, который могъ бы засвидѣтельствовать правильность этихъ паспортовъ и товаровъ ни въ Баку, ни въ Дербентѣ нѣтъ, то онъ, Гилянскій управитель, распорядился, чтобы на каждомъ прибывшемъ туда суднѣ, товары осмотрѣвъ, съ нихъ пошлины взять и тѣ пошлинныя деньги въ Рящѣ, давъ роспись, на него положить, чтобы онъ, по изслѣдованіи съ Араповымъ реестра сколько съ кого и съ какого товара русскихъ купцовъ пошлинъ взято, здѣсь ихъ обратно возвратилъ, если Араповъ дастъ ему письменное удостовѣреніе, что то

---

[1]) Доношеніе Арапова 20 сент. 1737 г. (Персид. д. 1737 г. № 10).

[2]) Письмо визиря Алихбера къ Арапову отъ 19 янв. 1738 прилож. къ доношенію Арапова отъ 9 февраля. Ср. также доношенія Арапова отъ 25 февраля, 1 и 26 мар. и 8 іюля 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 10).

подлинно ихъ товары. Но не говоря уже о томъ, что даже временное удержаніе пошлинъ съ купцовъ было бы для послѣднихъ крайне стѣснительно, трудно было ожидать добросовѣстнаго исполненія персидскими властями проектированнаго гилянскимъ управителемъ порядка ихъ возвращенія; Арапов по опыту уже зналъ, какихъ невѣроятныхъ трудовъ стоило добиться возвращенія попавшихъ въ руки персидскихъ властей денегъ, хотя бы даже ему и удалось доказать, что они взысканы неправильно. Поэтому, въ началѣ 1738 г. Арапов вновь обратился въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, и на этотъ разъ уже прямо съ представленіемъ, что такъ какъ „по всему видно, что въ Дербентѣ и Бакѣ нельзя, чтобъ не быть надъ купцами кому главнымъ, который бы могъ тамъ представлять и къ нему, доносить, то онъ проситъ коллегію, чтобы повелѣно было хотя изъ унтеръ-офицеровъ или изъ купцовъ грамотныхъ астраханскихъ или же изъ подъячихъ добрыхъ людей прислать къ нему двоихъ для отправленія въ эти два мѣста, которые бы будучи тамъ могли за купцовъ предстательствовать и къ нему, консулу, доносить и отъ всякихъ дракъ и пьянства воздерживать, ибо къ онымъ портамъ пристаютъ русскія суда и съ оныхъ музуры съѣхавъ пьянствуютъ [1]“.

Вслѣдствіе этого коллегія рѣшила послать указъ въ Астраханскую губернскую канцелярію съ повелѣніемъ выбрать въ Астрахани двухъ человѣкъ изъ молодыхъ копіистовъ или изъ иныхъ какихъ чиновъ, которые къ тому охотны и способны, и отправить ихъ къ Арапову; Арапову же содержать ихъ сначала при себѣ и велѣть имъ подъ своимъ надзоромъ обучаться персидскому, турецкому и арабскому языкамъ читать, и писать, а „по наученіи языковъ могли бъ они также тамошнія обхожденія и порядки примѣчать и со временемъ понимать“; „и когда кто изъ нихъ, учениковъ, языки пойметъ и познаетъ и обучится, такожъ и о добромъ ихъ состояніи и кто бы изъ нихъ къ надзиранію надъ росс. купцами въ Бакѣ и Дербентѣ былъ способенъ, можете вы увѣрить и засвидѣ-

[1] Перс. д. 1738 № 10: донесенія Арапова, особенно 25 февр., 1 марта и 8 іюля.

тельствовать, тогда о томъ тебѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить, а нынѣ еще не наученныхъ языкамъ и не усмотря ихъ состоянія и твердаго постоянства, туда ихъ послать весьма невозможно и безъ указа изъ коллегіи отнюдь того не чинить [1])".

Однако на этомъ дѣло о назначеніи русскихъ консульскихъ агентовъ въ Баку и Дербентѣ и окончились.

Двумя прошеніями — отъ 8 іюля и отъ 24 сентября 1742 г. Араповъ ходатайствовалъ передъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ о смѣнѣ его съ консульскаго поста или о годичномъ отпускѣ въ Россію [2]). Вслѣдствіе этого прошенія, именнымъ указомъ даннымъ коллегіи иностр. дѣлъ 27 сентября 1743 г. на его мѣсто назначенъ былъ консуломъ секретарь коллегіи иностранныхъ дѣлъ Иванъ Михайловъ Бакунинъ [3]), служившій ранѣе при астраханскомъ губернаторѣ по калмыцкимъ дѣламъ и при миссіи нашей въ Константинополѣ [4]), а Араповъ вернулся на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ [5]) и указомъ отъ 16 марта 1745 г. произведенъ въ коллежскіе ассессоры [6]).

Въ отличіе отъ своего предмѣстника, который не имѣлъ никакого патента отъ русскаго центральнаго правительства, такъ какъ онъ былъ сначала назначенъ лишь „правящимъ консульскую должность" въ Гиляни, Бакунинъ получилъ при своемъ отправленіи изъ Петербурга „кредитивъ" [7]). Бакунинъ придавалъ большое значеніе этому. Но изъ разсмотрѣнія этого „кредитива" мы убѣждаемся, что это былъ обычный уже въ то время консульскій патентъ на имя не шаха, какъ то было напр. въ кредитивѣ консулу Баскакову [8]), а персидскихъ управителей. Затѣмъ, Бакунинъ называлъ себя генеральнымъ консуломъ, на томъ основаніи, что въ патентѣ онъ назначался

---

[1]) Указъ Арапову 12 нояб. 1738 (Перс. д. 1738 г. № 9).
[2]) Персид. д. 1742 г. № 7 и 1743 г. № 7.
[3]) Персид. д. 1743 г. № 9.
[4]) См. приложеніе 103.
[5]) Изъ Ряща онъ выѣхалъ 30 іюля 1743 г., а изъ Зинзелей — 4 августа.
[6]) Персид. д. 1745 г. № 13.
[7]) Приложеніе 104-е.
[8]) Приложеніе 44-е.

„въ Гилянской провинціи въ Рящѣ и въ другихъ персидскаго государства городахъ и мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ, гдѣ когда къ пользѣ купечества ему пребывать случай позоветъ“. Но присвоеніе имъ титула генеральнаго консула было чисто произвольное, тѣмъ болѣе, что отъ шаха отказано было въ разрѣшеніи ему переѣздовъ изъ Решта въ другіе города [1]).

Арапов отправленъ былъ въ Персію и правилъ тамъ консульскую должность по инструкціямъ, даннымъ ему отъ ген. Левашова и кн. Голицына, и эти инструкціи были затѣмъ объединены коммерцъ-коллегіею въ „формуляръ инструкціи нашему консулу въ Гиляни“. Отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи Арапову дано не было. Бакунину, напротивъ, даны были двѣ инструкціи,— одна отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ [2]), а другая — отъ коммерцъ-коллегіи. Первая, поскольку она отличается отъ формуляра, частью содержитъ совершенно незначительныя предписанія: напр.— по прибытіи въ Решть освѣдомиться у Арапова о церемоніалѣ въѣзда въ Решть, вручить „кредитивъ“ решткому управителю, принять отъ предмѣстника дѣла и денежную казну и поступать согласно данной Арапову инструкціи, присылавшимся ему указамъ и заключеннымъ съ Персіею и Англіею трактатамъ [3]), частью же повторяетъ содержаніе данныхъ Арапову отдѣльными указами предписаній, — досматривать товары, такелажъ и пасажировъ на пріѣзжающихъ въ Персію и отъѣзжающихъ изъ Персіи русскихъ судахъ [4]), увѣдомлять астраханскаго губернатора и резидента о подложныхъ шаховыхъ купчинахъ [5]), внимательно слѣдить и доносить въ коллегію о дѣятельности Эльтона и не допускать его и англичанъ вообще обижать или сманивать къ персіянамъ русскихъ моряковъ или провозить въ Персію запрещенные судовые снаряды и такелажъ [6]), наблюдать за ученіемъ и поведеніемъ состоящихъ при консульствѣ

---

[1]) Персид. д. 1745 г. № 11.
[2]) Приложеніе 105-е.
[3]) Ст. 1, 2, 3.
[4]) Ст. 11.
[5]) Ст. 13.
[6]) Ст. 16.

учениковъ[1]) и, наконецъ, доносить о дѣлахъ, до торговли касающихся, въ коммерцъ-коллегію и поступать по ея указамъ и наставленіямъ, — „яко тамошнее его, консула, пребываніе наиглавнѣйше для охраненія и порядочнаго отправленія купечества быть имѣетъ, а купеческія дѣла всѣ до коммерцъ-коллегіи принадлежатъ и въ диспозиціи ея состоятъ“[2]). Всѣ остальныя статьи инструкціи, данной Бакунину изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ списаны, съ незначительными сокращеніями, изъ формуляра Арапову[3]).

Гораздо интереснѣе инструкція, данная Бакунину изъ коммерцъ-коллегіи; хотя и въ составъ ея вошло, какъ мы увидимъ, значительное число статей изъ формуляра, но вмѣстѣ съ тѣмъ многія статьи ея совершенно новыя и, при томъ, спеціально приноровленныя къ торгово-политической дѣятельности русскаго консульства въ Персіи.

Въ ноябрѣ 1743 г. коллегія иностранн. дѣлъ сообщила коммерцъ-коллегіи о состоявшемся по высочайшему указу опредѣленіи Бакунина на мѣсто Арапова консуломъ въ Гилянь. При этомъ коллегія иностр. дѣлъ увѣдомляла коммерцъ-коллегію[4]), что ему отъ нея даны будутъ кредитивъ и инструкція, — „Но понеже пребываніе онаго консула въ Гиляни по силѣ имѣющихся съ Персіею трактатовъ наиглавнѣйше быть имѣетъ для надзиранія и охраненія росс. купечества и ради управленія случающихся тамо между купечествомъ всякихъ дѣлъ и порядковъ, и та его консульская коммиссія отъ немалой части принадлежитъ до коммерцъ-коллегіи, того ради, о чемъ въ оной за потребно разсуждено будетъ о дѣлахъ коммерціи къ его знанію и наставленію въ поступкахъ тамо снабдить, о томъ да благоволитъ коммерцъ-коллегія дать ему, консулю, инструкцію и со оной въ коллегію иностр. дѣлъ для извѣстія копію сообщить, а ему, консулю, велѣно о всѣхъ

[1]) Ст. 23. [2]) Ст. 21.

[3]) Именно: 4 и 25 ст. изъ 1 ст. формуляра, 5 изъ 2, 6—7 изъ 3—4, 8 изъ 5, 9 изъ 6, 10 изъ 7, 12 изъ 8 (пропущено о правѣ продавать изъ наслѣдства вещи, подверженныя порчѣ), 14 изъ 9, 15 изъ 10, 17 изъ 11, 18 изъ 12, 19 изъ 15, 20 изъ 13 и 16, 22 изъ 14, 27 и 28 изъ 17 и 18.

[4]) Архивъ коммерцъ-колл. № 601 и Персид. д. 1743 г. № 9.

обращающихся въ Гиляни росс. купечества дѣлахъ и порядкахъ и о прочемъ, что касаться будетъ до коммерцъ-коллегіи, во оную отъ времени до времени доносить, напротивъ чего можетъ оная его, консуля, и надлежащими резолюціями снабдѣвать".

Вслѣдствіе этого сообщенія коллегіи иностр. дѣлъ составленіе инструкціи Бакунину по торговымъ дѣламъ поручено было совѣтнику коммерцъ-коллегіи Раушерту, который и сочинилъ подробное и обстоятельное наставленіе Бакунину[1]). Наставленіе это касалось исключительно интересовъ торговыхъ, но въ рамкахъ, далеко превышавшихъ собственно компетенцію консула. Авторъ очевидно исходилъ изъ правильной точки зрѣнія на вопросъ: изъ составленной имъ инструкціи видно, что онъ понималъ, что условія для развитія торговыхъ сношеній Россіи съ Персіею находятся не на одной персидской почвѣ, а что въ данномъ случаѣ многое зависитъ и отъ условій, въ какихъ находятся пути сообщенія съ Персіею въ самой Россіи, русскіе порты въ Каспійскомъ морѣ, существующіе въ нихъ порядки нагрузки и разгрузки судовъ, таможеннаго досмотра грузовъ и т. п. Поэтому изслѣдованіе всѣхъ этихъ условій авторъ инструкціи включилъ въ наставленіе консулу, упустивъ изъ виду, что порученіе консулу изслѣдованія условій торговли съ Персіею въ предѣлахъ самой Россіи въ томъ видѣ, какъ оно предположено было въ этомъ наставленіи, могло представить значительныя практическія неудобства. Этихъ неудобствъ не замѣтила повидимому коммерцъ-коллегія, такъ какъ она утвердила составленную Раушертомъ инструкцію. Но на нихъ обратилъ вниманіе ея прокуроръ Н. Самаринъ. Во внесенномъ имъ въ коммерцъ-коллегію предложеніи[2]) онъ указалъ прежде всего на то обстоятельство, что относительно того, какимъ образомъ поступать пребывающему въ Персіи консулу, дана уже была инструкція Арапову въ 1735 году ген. Левашевымъ по соглашенію съ посланникомъ кн. Голицынымъ; что эта инструкція

[1]) См. приложеніе 106-е, стр. CCCLXIII.

[2]) Отъ 15 дек. 1743 г. (Архивъ коммерцъ-коллегіи № 601).

для лучшаго еще разсмотрѣнія была сообщена изъ коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію, въ которой она „довольно разсматривана и сочинена на порядочномъ основаніи, что токмо до поступковъ его въ Персіи по званію консульскому точно принадлежитъ“ и что поэтому „и нынѣ ее за самую настоящую консульскую инструкцію почитать и Бакунину таковую жъ дать слѣдуетъ“, тѣмъ болѣе, что въ новой инструкціи „о многомъ написано, что до консульской должности и нимало не касается, а о нужномъ, что въ прежней инструкціи есть, не объявлено“. Такъ, въ 1-мъ артикулѣ написано: „провѣдать ему, консулу, отъ Петербурга до Астрахани о учрежденіяхъ для провоза товаровъ какъ воднымъ, такъ и сухимъ путемъ, въ какой силѣ находятся и въ какомъ состояніи дороги, рѣки и пристани состоятъ и не надлежитъ ли дороги вычинить, а рѣки отъ лѣса и деревъ и каменья очистить и пристани вновь перестроить и анбарами снабдить“,— все это до консульской должности не касается: за состояніемъ дорогъ и починкою ихъ должна имѣть смотрѣніе камеръ-коллегія и жалобъ о томъ отъ купцовъ, чтобъ въ способномъ провозѣ товаровъ какая въ дорогахъ неспособность была, въ оной коллегіи не имѣется, а еслибы такія жалобы случились, то въ такомъ случаѣ уже должность той коллегіи распорядиться о требующемся исправленіи, „а нынѣ безъ надлежащаго о томъ резона и вступать и чрезъ то помянутой камеръ-коллегіи, якобы она о своемъ точномъ дѣлѣ смотрѣнія не имѣетъ, обиды наносить неприлично; ежели же оное для извѣстія коллегіи вѣдать необходимо потребно, то бъ о томъ благоволено было требовать извѣстія отъ той коллегіи, которая то все имѣя въ своемъ смотрѣніи, и сообщить можетъ; да и сверхъ того весь тотъ пунктъ и для того до консула не касается, что онъ отправляется для консульскаго дѣла въ другое государство, въ которомъ будучи, что до консульской точно должности касается, и исполнять повиненъ, а не въ здѣшнемъ государствѣ вышеписанныя провѣдыванія чинить; да и иностранная коллегія требовала, чтобъ Бакунину инструкцію дать что до поступокъ его въ Персіи касается, а не внутри государства исполненія чинить. Также и во 2-мъ

артикулѣ той же инструкціи написано, что будучи ему, консулу, въ Астрахани, со всякимъ раченіемъ прислать мнѣнія по двѣнадцати пунктамъ; но и оные всѣ написанные во 2-мъ артикулѣ пункты до консула не касаются и писать ихъ въ той инструкціи неприлично, для того что когда консулъ отправляется въ другое государство, то и должно въ даваемой ему инструкціи, какъ и иностран. коллегія требуетъ, писать токмо что точно надлежитъ до исполненія въ бытность его въ Персіи, а въ здѣшнемъ государствѣ никакіе ему осмотры чинить и мнѣнія присылать не должно, ибо въ присылкѣ всего того извѣстія должность есть тамошней губернской канцеляріи, а не консула". Сверхъ того касательно напр. осмотра тамошнихъ таможенныхъ порядковъ, — не говоря уже о томъ, что таможня находится въ вѣдѣніи губернской канцеляріи, — никакихъ жалобъ отъ купцовъ на таможню не бывало, а „не имѣя на то достаточнаго резона, и въ осмотръ ту таможню, которая не въ вѣдомствѣ оной коллегіи состоитъ, помянутому консулу отдавать неприлично"; по 2 и 6 пунктамъ — о учрежденіи въ Астрахани портовой таможни и о амбарахъ и „безъ порученія консулу отъ самой астраханской канцеляріи неоднократныя уже въ коллегіи представленія имѣются, а особливо о амбарахъ", и всякія дополнительныя свѣдѣнія можно получить отъ той же канцеляріи; по 7 пункту — не чинится ли пріѣзжающимъ купцамъ въ паспортахъ ихъ какое затрудненіе и удержаніе — „объ ономъ и паче всего въ разсмотрѣніе консулу вступать неприлично", такъ какъ таможня тамошняя коммерцъ-коллегіи не подчинена и жалобъ на нее никакихъ не бывало и такое порученіе консулу неприлично, ибо могло быть принято таможнею и тѣмъ мѣстомъ, у кого она въ вѣдомствѣ состоитъ, за обиду; наконецъ, „и прочіе въ томъ же артикулѣ написанные пункты, а особливо о учрежденіи почты, которое и до оной коллегіи не слѣдуетъ, потому жъ нимало для всего вышеписаннаго до консула не приличествуетъ, а ежели то коллегіи вѣдать необходимо потребно, то оное извѣстіе обстоятельно можетъ тамошняя губернская канцелярія прислать кромѣ его, консула, ибо и къ губернатору о присылкѣ тѣхъ извѣстій писано, и потому, когда къ губернатору

писано, то объ одномъ дѣлѣ отъ двухъ извѣстій требовать напрасное будетъ затрудненіе". Замѣтивъ въ заключеніе, что въ инструкцію не внесено изъ прежняго формуляра „весьма нужныхъ пунктовъ, что до неотмѣннаго исполненія во время пребыванія его въ Персіи касается", напр. 1-го, 3-го, 4-го, 6-го, 8-го, 9-го, 10-го и 13-го, прокуроръ Самаринъ предложилъ коммерцъ-коллегіи подписанную ею для Бакунина инструкцію не отдавать, а дать ему инструкцію „на такомъ основаніи, въ какой силѣ прежняя бывшему консулу Арапову сочинена; ежели же необходимо потребно въ ту инструкцію въ дополненіе включить и объявленные въ нынѣшней инструкціи, съ III артикула, приличные пункты, то бъ благоволено было о томъ предварительно имѣть сношеніе съ иностранною коллегіею, такъ какъ и о прежней инструкціи имѣла коммерцъ-коллегія съ нею сношеніе, и когда уже и та коллегія ихъ разсмотритъ, тогда благоволитъ ему, консулу, хотя и особливо, сообщить".

Таково было мнѣніе прокурора коммерцъ-коллегіи. Нельзя не признать за нимъ нѣкоторой доли справедливости въ томъ отношеніи, что еслибы консулъ представилъ свое мнѣніе по всѣмъ тѣмъ пунктамъ, противъ которыхъ особенно возражалъ Самаринъ, то могло бы оказаться разногласіе между его мнѣніями и мнѣніями тѣхъ вѣдомствъ, коимъ присвоено было по закону попеченіе напр. о путяхъ сообщенія, о портовыхъ и таможенныхъ учрежденіяхъ, о безволокитной выдачѣ паспортовъ и т. п., тѣмъ болѣе, что вопреки увѣреніямъ Самарина, со стороны персидскихъ, по крайней мѣрѣ, купцовъ, бывали жалобы и на взяточничество въ астраханской губернской канцеляріи, и на неправильности при досмотрѣ, при нагрузкѣ и разгрузкѣ судовъ и т. п. Но помимо этихъ неудобствъ чисто бюрократическаго характера, предписаніе консулу сообщить въ коммерцъ-коллегію свои замѣчанія по всѣмъ указаннымъ въ первыхъ двухъ артикулахъ вопросамъ, не только не было излишне, но оно имѣло вполнѣ разумную цѣль — получить свѣдѣнія по намѣченнымъ въ нихъ вопросамъ отъ лица, которому поручалось попеченіе о „наибольшемъ приращеніи" и не только охраненіи, но и „всяческомъ умноженіи" торговли

съ Персіею, — „въ чемъ росс. государству великая и неизрѣченная нужда обстоитъ“. Несмотря однако на это, предложеніе прокурора было исполнено коммерцъ-коллегіею: новая инструкція Бакунину [1]) „сочинена на основаніи инструкціи 1737 г. Арапову, съ нѣкоторымъ для лучшаго порядка приполненіемъ“, т. е. списано 12 статей изъ формуляра Арапову съ прибавленіемъ пунктовъ изъ III, IV, V и VI статей первоначальнаго проекта. Новосочиненная инструкція препровождена была затѣмъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ для разсмотрѣнія, не признаетъ ли она нужнымъ что либо въ ней прибавить или убавить [2]). Само собою разумѣется, что иностранная коллегія не нашла нужнымъ дѣлать въ ней какія либо измѣненія. Хотя и въ инструкцію, данную Бакунину отъ нея, тоже вошли, какъ мы видѣли, всѣ пункты формуляра Арапову, но — по мнѣнію коллегіи — „за неизлишно признавается, что тѣ 12 пунктовъ и въ инструкціи коммерцъ-коллегіи повторены; о прочихъ же той коммерцъ-коллегіи инструкціи пунктахъ, коллегія иностр. дѣлъ никакого разсужденія о прибавкѣ или о убавкѣ въ нихъ какой учинить не имѣетъ, понеже всѣ оные, яко касающіеся до купечества, принадлежатъ до коммерцъ-коллегіи“ [3]). Коллегія иностранныхъ дѣлъ нашла однако одно упущеніе, — въ инструкціи не были указаны запрещенные къ вывозу въ Персію и ко ввозу изъ Персіи товары; но оказалось, что „объ ономъ точнаго за состояніемъ астраханской таможни въ вѣдомствѣ каморъ-коллегіи извѣстія въ коммерцъ-коллегіи не оказалось“, а потому коммерцъ-коллегія предложила Бакунину потребовать о томъ надлежащаго наставленія у астраханскаго губернатора.

При всемъ томъ нельзя не признать, что несмотря на сдѣланныя въ первоначальномъ проектѣ урѣзки, новая инструкція коммерцъ-коллегіи Бакунину была во многомъ совершен-

---

[1]) Приложеніе 106, стр. CCCLXXIII.

[2]) Промеморія изъ коммерцъ-коллегіи въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 20 декабря 1743 г. № 2756 (въ Персид. д. 1743 г. № 9. Здѣсь же и копія инструкціи).

[3]) Промеморія изъ коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію 24 декабря 1743 г. (Архивъ коммерцъ-коллегіи № 601 и Персид. д. 1743 г. № 9.)

нѣе „Формуляра“, Арапову, такъ какъ въ ней значительно пополненъ былъ существенный недостатокъ въ этомъ формулярѣ предписаній торговополитическаго характера. Всего изъ проекта внесено было въ инструкцію, какъ дополненіе къ формуляру, 21 статья[1]), и забракованы изъ проекта 21 пунктъ. Забракованы были, какъ мы уже замѣтили, всѣ статьи проекта, требовавшія отъ консула его мнѣнія касательно возможныхъ улучшеній и исправленій въ самой Россіи условій, могущихъ вліять болѣе или менѣе благопріятно на развитіе торговли съ Персіею, а также нѣкоторыя статьи, тождественныя съ формуляромъ[2]). Совершенно непонятны причины, побудившія коммерцъ-коллегію выкинуть нѣкоторыя предписанія проекта, которыя прямо могли ей дать полезныя свѣдѣнія. Такъ напр. п. 2 ст. IV проекта о доставленіи консуломъ свѣдѣній о сравнительныхъ персидскихъ и русскихъ вѣсахъ и мѣрахъ, или п. 4 ст. VI, требовавшій отъ консула частыхъ и обстоятельныхъ донесеній обо всемъ, что касается до торговли. Также отмѣненъ п. 1 ст. IV, въ силу котораго предполагалось отправить съ Бакунинымъ изъ коммерцъ-коллегіи освидѣтельствованныя и орломъ клейменыя мѣры вѣсовыя и др. „дабы онъ, когда о томъ между росс. купцами какіе споры произойдутъ, оными способнѣе и надежнѣе разобрать ихъ могъ“, и п. 9 ст. III объ учрежденіи при Гилянскомъ консульствѣ „публичнаго нотаріуса“.

Что касается новыхъ статей инструкціи, внесенныхъ въ нее изъ проекта, то большая часть ихъ касалась доставленія консуломъ въ коммерцъ-коллегію свѣдѣній торговополитическаго свойства[3]). Консулу предписывалось ими сообщить: какіе товары и продукты добываются въ Персіи, свѣдѣнія о ввозѣ и вывозѣ изъ Персіи и о торговыхъ путяхъ, о характерѣ торговли — денежномъ или мѣновомъ — Персіи съ другими государствами и въ самой Персіи, о пошлинныхъ уставахъ

[1]) См. приложеніе 106, стр. CCCLXXIII.

[2]) Напр. ст. III п. 1, 2 и 4 и ст. VI п. 5.

[3]) Таковы въ особенности ст. 21, 22—35, соотвѣтствующія п. 3 ст. IV и ст. V и VI проекта.

и тарифахъ въ Персіи, о персидской денежной системѣ и т. п. Въ частности, какъ о болѣе важныхъ для Россіи вопросахъ, консулъ долженъ былъ освѣдомиться, нѣтъ ли возможности вывозить изъ Персіи въ Россію болѣе золота, серебра и красной мѣди, о качествѣ верблюжьей и овечьей шерсти и о цѣнѣ ихъ при доставкѣ въ Астрахань, также и о шелкѣ и хлопчатой бумагѣ; сообщить о томъ, по какимъ цѣнамъ продаются въ Персіи привозимые туда изъ Россіи русскіе и иностранные товары, какія съ нихъ берутся пошлины, какіе товары въ большемъ спросѣ, не привозятся ли подобные же товары и изъ другихъ государствъ и какого сравнительно качества и нельзя ли усилить отпускъ ихъ въ Персію; въ какое время года наиболѣе бываетъ оживленная торговля въ Персію и Бухару и обратно и какими путями она производится; наконецъ, — какіе русскіе купцы торгуютъ съ Персіею и сколько капитала употребляютъ на эту торговлю и не торгуютъ ли они, а также и англичане, внутри Персіи и въ Бухарѣ и монгольской области, а русскихъ купцовъ консулу предписывалось пріохочивать къ торговлѣ съ Индіею. Сюда же слѣдуетъ отнести и предписанія консулу развѣдать о томъ, въ какомъ положеніи находится торговля европейцевъ съ Персіею чрезъ Ормузъ и Гамронъ въ Персидскомъ заливѣ; какіе европейскіе товары туда привозятся, — тѣ же ли, что и изъ Россіи, или какіе либо иные, — и какая разница въ ихъ цѣнѣ при доставкѣ кругомъ Африки и Каспійскимъ моремъ; по мнѣнію коллегіи доставка европейскихъ товаровъ черезъ Каспійское море должна была быть дешевле и выгоднѣе для персіянъ. То же и относительно торговаго пути въ Персію черезъ Средиземное море и Архипелагъ, въ Смирну, Александретъ, Алеппо и Триполи, а сухимъ путемъ чрезъ Турцію, Сирію и Аравію; по мнѣнію коллегіи этотъ путь опаснѣе, вслѣдствіе разбоевъ на морѣ варварійцевъ, а на сухомъ пути — бедуиновъ и курдовъ, а потому можно надѣяться склонить персіянъ къ тому, чтобы они предпочли ему болѣе выгодный путь Каспійскимъ моремъ. Вообще же консулъ долженъ былъ старательно освѣдомиться обо всемъ, что можетъ служить къ пользѣ и развитію русской торговли съ Персіею, такъ какъ эта торговля „россій-

скому государству самой большой важности", употреблять всѣ старанія къ тому, чтобы она не уменьшалась и „буде какія ущербныя движенія усмотритъ, то стараться ему самому немедленно предупредить или совѣтоваться о томъ съ резидентомъ, а ежели они и сообща дѣла поправить не могутъ, то репортовать ему неукоснительно обо всемъ въ коллегію съ пріобщеніемъ мнѣнія своего". Отсюда вытекали и возлагавшіяся коммерцъ-коллегіею на консула спеціальныя полицейско-административныя обязанности: 1) наблюдать за тѣмъ, чтобы въ куплѣ и продажѣ русскіе купцы не позволяли себѣ никакихъ обмановъ и кредитъ и славу свою всегда хранить старались, а если консулъ усмотритъ въ укладкѣ, въ вѣсѣ, въ мѣрѣ или въ бракѣ русскихъ товаровъ какой порокъ или въ чемъ либо неправильность, то отвращать купцовъ отъ такихъ вредныхъ въ торговлѣ непорядковъ[1]), и 2) имѣть наблюденіе за англичанами и армянами, чтобъ англичане „поступали по силѣ трактата, а армяне по даннымъ имъ привиллегіямъ"[2]).

Намъ остается отмѣтить еще лишь три новыхъ статьи въ инструкціи коммерцъ-коллегіи Бакунину. Двѣ изъ нихъ[3]) заимствованы изъ указовъ, состоявшихся еще въ управленіе консульствомъ Арапова, а именно: одною предписывается консулу развѣдывать въ Персіи и увѣдомлять въ Астрахань о моровыхъ повѣтріяхъ, не отпускать въ Россію пассажировъ и товаровъ изъ неблагополучныхъ въ санитарномъ отношеніи мѣстностей и непремѣнно снабжать отходящія въ Россію суда санитарными свидѣтельствами, а другая требуетъ, чтобы корабельные капитаны, шкиперы, корабельные служители, пассажиры и купцы, прибывающіе изъ Астрахани, какой бы они національности ни были, хотя бы персіяне, по прибытіи въ Гилянь обязательно представляли въ консульство для записки данные имъ въ Астрахани паспорты, а также брали бы ихъ изъ консульства при отъѣздѣ въ Астрахань.

Наконецъ третья статья (ст. 16) представляетъ для насъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней поднимается вопросъ объ учрежденіи русскихъ консульствъ на бухарской границѣ

---

[1]) Ст. 10 инструкціи. [2]) Ст. 17. [3]) Ст. 18 и 19.

и въ персидскомъ заливѣ. Такъ какъ, — говорится въ ней, — по силѣ 6 ст. трактата съ Персіею Россіи вольно кромѣ Гиляни и въ другихъ персидскихъ городахъ, гдѣ за потребно разсудится, своихъ агентовъ или консуловъ содержать, то консулу предписывается освѣдомиться надежно, не будетъ ли для Россіи полезно, какъ для охраны купечества, такъ и для расширенія торговли, учрежденіе консульствъ на персидскихъ границахъ къ большой Бухаріи и къ могульской степи и при персидскомъ заливѣ въ Ормузѣ или Гамронѣ, дабы „Россія всегда, а особенно изъ двухъ послѣднихъ мѣстъ, состояніе и силу персидской торговли, да сверхъ того и другія потребности лучше провѣдать могла“.

Такимъ образомъ мы видимъ, что съ этого времени впервые русскій консулъ въ Персіи получалъ болѣе или менѣе широко и разносторонне поставленную программу дѣятельности своей въ Персіи и, въ частности, нельзя не признать, что торгово-политическая часть этой программы была формулирована съ достаточною полнотою и точностью. Къ сожалѣнію однако нужно вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что такую постановку торгово-политической программы консульской дѣятельности въ Персіи слѣдуетъ отнести въ заслугу исключительно одного лица, — автора перваго проекта инструкціи Бакунину отъ коммерцъ-коллегіи, Раушерту. Что же касается самой коллегіи, то она удовольствовалась сообщеніемъ своей инструкціи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и никакихъ попытокъ съ ея стороны къ тому, чтобы потребовать отъ консула дѣйствительнаго ея исполненія мы затѣмъ уже не видимъ. Въ числѣ выкидокъ, сдѣланныхъ изъ первоначальнаго проекта инструкціи можно замѣтить выкидку 4 п. VI статьи его, требовавшаго отъ консула, чтобъ онъ имѣлъ съ коммерцъ-коллегіею безпрерывную корреспонденцію и обо всемъ, что до торговыхъ дѣлъ касается, репортовалъ въ тое коллегію прилежно[1]). Дѣйствительно, Бакунинъ не только не прилежно, а никакъ не репортовалъ въ коммерцъ-коллегію. Было сдѣлано съ его

[1]) Подобное требованіе, но въ менѣе энергичной формѣ, находилось впрочемъ въ 21 ст. инструкціи отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

стилю) не сходится съ датою даннаго Лефорту патента. Лави сообщаетъ это извѣстіе безъ всякихъ комментаріевъ о личности Лефорта и какъ о лицѣ уже извѣстномъ.

Никакихъ слѣдовъ о томъ, чтобы Ив. Лефортъ дѣйствительно былъ въ Женевѣ до прибытія въ Парижъ, не имѣется, но есть извѣстіе, что въ маѣ 1715 г. онъ былъ проѣздомъ въ Кенигсбергѣ (Голл. д. 1717 № 17).

Приложеніе 14-е.

Кредитивная грамота о И. Лефортѣ.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій государь, нашъ любезнѣйшій братъ и истинный другъ, Людовикъ XV король Ѳранцуской и Наварской и пр. и пр. и пр. Понеже мы для лутчаго содержанія корреспонденціи и ради установленія и способствованія комерціи между нашимъ и в. вел-ва государствы за благо изобрѣли опредѣлить при дворѣ в. кор. вел-ва и въ иныхъ городѣхъ и пристаняхъ области вашей, гдѣ потребность позоветъ, Агентомъ нашего комерціи совѣтника Ивана Леѳорта, Сего ради в. кор. величество просимъ, дабы нетокмо оного Леѳорта за нашего Агента признать и со всѣми его характеру принадлежащими вольностми при дворѣ в. вел-ва и въ другихъ мѣстехъ государства вашего свободно ему пребывати соизволили, но и въ протчемъ, о чемъ онъ по указу нашему предлагать или просить будетъ, высокосклонное выслушаніе ему подавать и таковою резолюціею всегда на то оного снабдить изволили, како мы по дружбѣ, которую мы всегда съ в. вел-вомъ содержать желаемъ, отъ васъ уповаемъ. Впротчемъ» и т. д.[1])
(Comme nous avons trouvé à propos de nommer Jean le Fort, nostre conseiller du commerce, à estre Agent à la Cour de V. M. et dans toutes les villes et ports de vos Etats où besoin sera, pour mieux entretenir l'harmonie, établir et moyenner le commerce entre nos Etats et ceux de V. M., nous la prions non seulement de reconnoistre le dit le Fort pour nôtre Agent, de lui accorder toutes les immunités attachées à son caractère et de lui permettre à demeurer à la Cour de V. M. et autres lieux de vos Etats, mais aussy de luy ajoutter foy en tout ce qu'il proposera ou requierera par nos ordres et de luy vouloir bien donner ladessus de favorables résolutions» etc.)

[1]) Сност. съ Франціею 1716 № 3.

Приложеніе 15-е.

Въ первомъ русскомъ проектѣ п. 5 гласилъ[1]).

Il est de plus stipulé et accordé qu'il y aura un libre trafic tant par mer, que par terre entre tous les Etats et pays de tous les contractants *et en particulier S. M. Cz. promet par le présent traité*, qu'il accordera dans ses Etats et pays tous les privilèges, libertés, immunités et droits en fait de commerce aux sujets de S. M. très Chr. et de S. M. le roi de Prusse, dont les autres nations de l'Europe les plus favorisées trafiquantes en Russie jouissent aprésent ou en peuvent jouir à l'avenir. S. M. tr. Chr. et S. M. le roi de Prusse promettent réciproquement d'accorder aux sujets de S. M. Cz. qui trafiqueront en France ou dans les pays de S. M. Prussienne les mesmes privilèges, libertés, immunités et droits dont les autres nations de l'Europe les plus favorisées jouissent en France et dans les dits pays de S. M. Prussienne ou en peuvent jouir à l'avenir. Et quant au détail du traité de commerce, si il est nécessaire, on le pourra régler d'un commun consentement par des commissaires entendus dans cette matière".

Съ французской стороны по поводу этой статьи мы находимъ замѣчаніе: L'on demande que tout cet article soit réduit à ce qui suit: „Il est de plus stipulé et accordé qu'il y aura un libre trafic tant par mer que par terre entre tous les Etats et pays de tous les hauts contractants aux conditions dont on conviendra de part et d'autre dans un temps préfixé et dont il sera fait un traité en forme."

Эта редакція принята во второмъ русскомъ проектѣ. Но къ ней прибавлено слѣдующее: Et pendant ce temps il sera permis aux sujets de part et d'autre de trafiquer ensemble librement et sans aucune difficulté en payant les droits accoutumés et établis par les lois de chaque Etat en tout comme les autres nations qui sont en amitié et qui trafiquent dans le même Etat et pays.

---

[1]) Изъ дѣла о постановленіи между россійск., французск. и прусск. дворами союзнаго противу Швеціи договора, въ Амстердамѣ 4/15 августа 1717 г. заключеннаго (Франц. дѣла 1717 г. № 11).

Приложеніе 16-е.

Въ томъ же видѣ формулирована эта статья и въ русскомъ контръ-проектѣ, но съ добавленіемъ, что договаривающіеся монархи «обязуются содержать и защищать оную свободу комерціи противъ всѣхъ, кто бы оную мѣшать и обезпокоивать похотѣлъ» [1]).

Однако эта оговорка встрѣтила сильныя возраженія со стороны французскаго правительства. Оно возражало, что «такое распространеніе вовлекло бы договаривающіяся стороны въ безконечныя пререканія, если не будетъ предварительно, путемъ длинныхъ дедукцій объяснено, въ чемъ собственно состоитъ свобода этой торговли. Основываясь на подобномъ договорѣ и подобной гарантіи, каждый купецъ счелъ бы себя въ правѣ, при малѣйшемъ замедленіи или затрудненіи, требовать вознагражденія за причиненные ими убытки. Державы оказываютъ своимъ подданнымъ всякое покровительство въ отправленіи ими закономъ дозволенной торговли и этого покровительства обыкновенно достаточно, чтобы предохранить ихъ отъ притѣсненій.» [2]) Предложенное русскимъ правительствомъ прибавленіе къ первоначальному проекту статьи можетъ имѣть въ виду одно изъ двухъ: или покровительствовать торговлѣ одной изъ договаривающихся націй съ другою договаривающеюся стороною, или же покровительствовать торговлѣ обѣихъ съ сосѣдями. Если имѣется въ виду предоставить торговлѣ то преимущество, которымъ она должна пользоваться въ союзномъ государствѣ, то это обезпечено предшествующими постановленіями, коими ей даруются всѣ льготы, освобожденіе отъ пошлинъ и преимущества, предоставленныя наиболѣе благопріятствуемымъ націямъ; такъ что съ этой точки зрѣнія сказанное прибавленіе, можно сказать, совершенно безполезно. Если же, наоборотъ, подъ этимъ выраженіемъ: «поддерживать свободу торговли и оказывать ей покровительство противъ всѣхъ тѣхъ, кто вздумалъ бы нарушать ее», подразумѣвается обязательство вмѣшиваться во все, что стѣсняетъ торговлю и отчего она можетъ потерпѣть въ иностранныхъ государствахъ, то приведеннаго выраженія совсѣмъ допустить нельзя, такъ какъ въ противномъ случаѣ и королю, и царю пришлось бы вступаться въ дѣла, совершенно чуждыя ихъ интересамъ, и какой-нибудь частный торговецъ всегда имѣлъ

---

[1]) Французскій проектъ, русскій контръ-проектъ и ремарки на проектъ при рескриптѣ кн. Б. Куракину отъ 21 апр. 1725 № 4 секр. (Протоколы секретн. и ординарн. рескриптовъ къ послу кн. Куракину: Голл. д. 1725 № 3-b).

[2]) Замѣчанія 13 марта 1723 (Сб. Р. И. Об. т. 52 стр. 53.)

бы возможность компрометтировать обѣ державы. Это и несовмѣстно съ достоинствомъ государствъ, и неразумно, а слѣдовательно и помянутое добавленіе безполезно и можетъ даже сдѣлаться вреднымъ и противнымъ видамъ договаривающихся сторонъ. (Сб. Р. Ист. Об. т. 52, стр. 77 сл.—1 Авг. 1723.)

Приложеніе 17-е.

8 апрѣля 1725 г. Кампредонъ на конференціи съ русскими министрами подалъ французскій проектъ оборонительнаго союзнаго трактата между Франціею, Россіею и Англіею. Въ этомъ проектѣ ст. 10 предлагала впредь до заключенія торговаго трактата установить взаимную свободу торговли на принципѣ наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ (подобно тому какъ то было установлено въ Амстердамскомъ трактатѣ).

По этому поводу въ числѣ «меморіаловъ и сообщеній французскаго полномоченнаго министра Кампредона» (Фр. дѣла 1725 № 11) мы находимъ между прочимъ въ запискѣ (безъ числа): Pour entrer en alliance avec la Russie, la France offre les conditions que voici:... 9. On veut bien permettre aux Anglais et aux Hollandais le négoce qu'ils font en Russie; cependant les Français exerceront à l'avenir leur commerce avec les Russiens directement et sans l'intervention d'aucune nation étrangère; de plus les Français seront favorisés autant qu'il se pourra, ce qui sera réglé par un traité de commerce qu'on fera incessamment».

Далѣе мы находимъ записку на нѣмецкомъ языкѣ: «Kurtze ohnmassgebliche Erinnerung bey denen über die mit Frankreich zu schlieszende Alliance communicirte Reflexions», въ которой по вопросу о торговлѣ говорится: «Wegen der Commercien würde nur Dieses in Erwägung genommen werden müssen, ob nicht ein Commercien-Tractat mit Frankreich denen Holländern und Engeländern, so lange annoch mit ihnen keiner errichtet, einige jalousie geben könnte; zumahlen bekannt ist, dass in Frankreich nur einige von unseren Waaren debitiret werden, und wir aus Frankreich dagegen nur Wein und einige Producte von ihren Fabriquen, sonsten nichts sonderliches ziehen können».

Приложеніе 18-е.

1721 г. Декабря 4 дня пополудни, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Цесарской посланникъ, Графъ Кинскій, будучи въ конференціи, предлагалъ:

Что еще въ Вѣнѣ съ господиномъ Генераломъ-Маеромъ Ягушинскимъ часто говорено о трактатѣ купечества, которой къ общей ползѣ и прибыли обоихъ государствъ служить будетъ.

И понеже прежнее доброе согласіе междо обоими Государями нынѣ счастливо возстановлено и для того такожде надлежитъ, чтобъ для оказанія того, обоихъ сторонъ подданные онымъ ползовались, того ради требуется съ Римской Цесарской стороны, чтобъ нынѣ и до заключенія формальнаго трактата свободной торгъ междо обоихъ сторонъ подданными, а имянно изъ Украйны чрезъ Польшу съ городомъ Бреславлемъ попрежнему возстановленъ былъ юфтями и другими товарами.

Что оной торгъ прежде сего пресѣченъ былъ оттого,

1-ое, что будто въ Бреславлѣ россіискимъ подданнымъ какія затрудненія учинены, и на то его Римское Цесарское Величество изволитъ всѣ потребные жестокіе указы дать, дабы то впредь чинено не было;

2-ое, что въ провозѣ товаровъ чрезъ Польшу великія остановки и затрудненія какъ въ платежѣ многихъ и разныхъ пошлинъ, такъ и въ протчемъ учинены были, и на то Его Римское Цесарское Величество представляетъ, что онъ изволитъ съ его Россійско-Цесарскимъ Величествомъ обще у Короля и рѣчи Посполитой Полской домогаться, дабы такіе непорядки оставлены и оное дѣло въ хорошій порядокъ приведено было и во всемъ томъ дѣлѣ общія мѣры предвоспріимать.

Его Римско-Цесарское Величество позволяетъ, чтобъ агентъ Резеръ по прежнему въ Бреславлѣ въ томъ характерѣ пребывалъ, и потребные къ тому указы дать изволитъ [1]).

(Тѣ же предложенія и соображенія выражены гр. Кинскимъ лично Петру на придворной аудіенціи 13 мая 1722 г.) [2])

---

[1]) Снош. съ Австріей, дѣла 1721 г. № 9.
[2]) Тамъ же 1722 № 6.

Приложеніе 19-е.

Инструкція господину аленту Бернгарту Кристьяну Резену, по которой будучи въ Бреславлѣ чинить:[1])

1.

Понеже Его Царское Величество ево, господина Резена въ службу свою принять и характеромъ агентскимъ опредѣлить для пребыванія и престереженія своихъ интересовъ въ цесарственномъ городѣ Бреславлѣ Всемилостивѣйше соизволилъ, того ради надлежитъ ему, господину Резену в бытность свою тамо все то, что до интересовъ Его Царскаго Величества и его подданныхъ россійского народа касаться можетъ, со всякимъ прилѣжаніемъ и вѣрностію престерегать, вредъ же и убытокъ наилутчимъ образомъ отвращать искать.

2.

Которые подданные Его Цар. Величества нынѣ въ Бреславлѣ и въ протчихъ шленскихъ городѣхъ для своихъ торговыхъ промысловъ обрѣтаются и которые впредь изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ для купечества туда пріѣзжать будутъ, и ему, господину Резену, оныхъ отъ всякихъ налоговъ, ежели имъ отъ кого чиниться будутъ, охранять и за оныхъ у правительства, магистрата, или гдѣ потребно заступать и всякое вспоможение чинить.

3.

Всѣ комисіи ему врученные и повѣренные со всякимъ радѣніемъ и прилѣжаніемъ противъ полученныхъ указовъ исправлять и никому, ежели что случитца секретного въ тѣхъ указехъ, не обявлять и во всемъ поступать такъ, какъ его должности и вѣрности достоитъ.

4.

Что[2]) до комерція въ Персиду касается, дабы оной чрезъ государство и земли Его Царского Величества учредить, и в томъ ему

---

[1]) Цесарскія дѣла 1717 № 12.
[2]) Зачеркнуто: по представленію его, господина агента.

всевозможное стараніе прилагать і трудитца склонять ко вступленію в чинимую о томъ компанию в россійской землѣ всяких народовъ и вѣръ людей, дабы сами, или чрезъ своихъ прикащиковъ начало къ тому учинили и по разсмотрению пути и состоянія того купечества доволные капиталы въ то купечество положить резолвовались, и что у него, господина агента, въ томъ чинитца будетъ, о томъ о всемъ надлѣжитъ ему к Государственному канцлѣру Графу Головкину да Государственному подканцлѣру и тайному совѣтнику Барону Шафирову писать, такожъ и съ царскимъ резидентомъ въ Гамбурге господином Бетхеромъ корреспондовать, которой о томъ указъ имѣетъ [1]) і потребные пашпорты тѣмъ людямъ, которые отъ него, агента, отправлены въ государство Его Цар. Величества будутъ, давать онъ резидентъ імѣетъ.

5.

Когда сей коммерціумъ въ Персиду начнется и доброй сукцесъ имѣть будетъ, тогда ему, агенту, всѣ протори, которыя онъ въ томъ дѣлѣ учинить и резонабилными щетами доказать можетъ, заплачены будутъ.

6.

Такожъ когда сей коммерциумъ чрезъ его стараніе въ доброе состояніе приведется, то ему ежегодно жалованье противъ другихъ агентовъ Его Цар. Величества опредѣлено и давано будетъ.

7.

Ежели христіаня, или хотя жиды которые, въ Персиду торговать, или въ государствахъ Его Царск. Величества для купечества поселитца похотятъ, то онымъ свободное отправленіе вѣры позволится и сносныя пошлины на нихъ наложены будутъ и какъ водою, такъ и сухимъ путемъ свободной проѣздъ и когда потребно и конвоемъ вспоможение імѣть будутъ, такожъ будетъ имѣть та компанія доволные привиліи во всемъ съ прибавкою пред другими и на поселеніе, на анбары и магазины, удобные мѣста, и къ строению судовъ потребныхъ всякое вспоможение и способы.

8.

Обявлять ему тѣмъ, что то шелковое купечество чрезъ Россию и Каспійскимъ моремъ натурално имѣетъ быть прибы-

[1]) Въ Моск. Архивѣ М. И.Д. рескриптовъ Бетхеру за 1717 г. не находится.

точно и къ великому авантажу, понеже шелкъ, которой из Персиды в турецкую землю, в Галепъ і Смирну с великимъ трудомъ и иждивеніемъ на верблюдахъ і с опасеніемъ от разбойниковъ столко сотъ миль везенъ и потомъ во всю Европу съ великимъ страхомъ от барбарейскихъ морскихъ разбойниковъ сквозь стратъ спроваженъ имѣетъ быть, весь дѣлается близъ береговъ Каспійского моря въ дистриктахъ городовъ персидскихъ Шемахи, Гиляни и Дербента и протчихъ, до которыхъ от Астрахани и паки назадъ моремъ доброю погодою токмо в три іли четыре дни свободно и безопасно перейтить, а потомъ Волгою даже до Твери и потомъ каналами и озеромъ Ладожскимъ до Петербурка, а оттуды Балтійскимъ моремъ во всю Европу безопасно и съ малымъ иждивеніемъ вывоженъ быть имѣетъ; і понеже оной в Персиде в тѣхъ городахъ изъ перскихъ рукъ купленъ и на товары европские въ Персіи потребные, такъ сукна, эстамины, саржи и протчая, вымѣненъ быть можетъ, то невозможно инако какъ прибыленъ быть, и когда къ тому та кампания толь великие привилегіи и облегченіе в пошлинахъ и во всемъ имѣть будетъ и болше не будетъ платить какъ подданные Его Царского Величества російского народу, чего еще никому изъ чюжестранныхъ не позволено; и равной тому доводъ, что нѣкоторые армянскіе купцы, чрезъ турецкую землю торгующие, увидя способность в бытность Царского Величества в Амстердамѣ, домогались себѣ привилегіи, дабы могли тѣмъ путемъ чрезъ Астрахань торговать, что нѣкоторымъ и позволено.

9.

Ежели тѣмъ интересантомъ иноземскимъ для безопасенія и лутчей протекціи потребно будетъ, то обѣщаетъ Его Царское Величество то учредить, что въ ту кампанию вступятъ и положатъ купно капиталы свои многіе знатные министры и другие Царского Величества служители, такожъ и купцы знатные російского народа, и учиненъ будетъ во всемъ въ той кампаніи такой порядокъ, которой въ Галандіи и Англіи въ такихъ кампаніяхъ содержитца, и тако той кампаніи інтересующимся чюжестраннымъ о добромъ состояніи и сукцесѣ оной и о протекціи во всѣхъ дѣлехъ сумнѣнія и опасенія имѣть отнюдъ не надлѣжитъ.

Такова подписана и отдана нѣмецкая за подписаніемъ Государственного Подканцлера 10 дня Іюля 1717.

Приложеніе 20-е.

Русское правительство въ это время по порученію Царя обращалось повидимому ко многимъ иностраннымъ купцамъ съ предложеніемъ составить торговую компанію для торговли съ Персіею. Такъ сохранились двѣ записки по этому предмету: французскаго гугенота, перешедшаго въ прусское подданство Исака Барбута (онъ имѣлъ повидвмому контору въ Кенигсбергѣ) — и голландца Питера Деркиндреса, поданныя канцлеру гр. Головкину. Барбуту предложено было по приказанію Царя, «осмотря мѣста и освѣдомясь о товарахъ, которые изъ Персіи вывозятся и разсудя о прибыли, которую чрезъ продажу тѣхъ товаровъ получить можно, потомъ искать купцовъ изъ чужестранныхъ, которыхъ бы склонить, чтобъ они положили довольную сумму денегъ для отправленія того торга», въ которую компанію и Царь дастъ денегъ, а также будутъ допущены и русскіе. Но Барбутъ нашелъ труднымъ начать все это сразу: 1) вслѣдствіе повсемѣстной почти войны; 2) неизвѣстности прибыльности этой торговли; 3) нужно искать привлечь въ эту компанію англичанъ и голландцевъ, которые предъ прочими народами гораздо денежнѣе, а не нѣмцевъ и другихъ, которые за непмѣніемъ капитала мало къ тому способны; 4) нужно предварительно привлечь въ Россію побольше иностранныхъ купцовъ (особенно гугенотовъ по образцу бранденбургскаго курфирста), а для этого предоставить имъ извѣстныя привилегіи, уравнять ихъ въ правахъ торговли съ русскими подданными и отмѣнить откупа, препятствующіе развитію торговли и предоставить этимъ иностраннымъ купцамъ право торговли не только во всей Россіи, но и въ Персію, Японію и Китай подъ условіемъ платежа особой пошлины. Уже само по себѣ это разрѣшеніе поселившимся въ Россіи иностраннымъ купцамъ права торговли съ Персіею побудитъ ихъ къ такому поселенію, а вѣроятныя выгоды этой торговли побудятъ ихъ заняться ею. Поэтому было бы преждевременно составить компанію для торговли съ Персіею съ исключеніемъ изъ нея всѣхъ другихъ, не заинтересованныхъ въ ней купцовъ, а слѣдуетъ при помощи предлагаемой авторомъ записки дать войти во вкусъ этой торговли тѣмъ, которыхъ жажда наживы побудитъ поселиться въ Россіи, а потомъ не трудно будетъ и составить компанію, членами которой могли бы сдѣлаться эти-же купцы.

---

[1]) Голландск. д. 1717 № 17.

Что же касается собственно организаціи этой компаніи, то на нее нужно будетъ: 1) капиталъ въ 2 милл., который будетъ раздѣленъ на 4000 акцій; 2) чтобы царь объявилъ себя протекторомъ компаніи и даже взялъ на себя часть акцій; 3) учредить близъ германской границы главную контору съ магазинами компаніи; 4) назначить въ эту контору 10—12 директоровъ разныхъ національностей людей просвѣщенныхъ и честныхъ и чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ не менѣе 10 акцій; 5) учредить отдѣленія конторы въ Москвѣ, Архангельскѣ и другихъ городахъ, а также конторы въ Испаганѣ, Японіи и Китаѣ. Въ остальномъ компанія могла бы быть организована по образцу англійскихъ и голландскихъ.

Съ своей стороны Питеръ Деркиндресъ требовалъ для учрежденія персидской компаніи для провоза шолка чрезъ Петербургъ заграницу въ Миддельбургъ (въ Зеландской провинціи), чтобы ему на 3 или 4 года разрѣшено было съ 4—6 лицами «яко управителю той компаніи тотъ торгъ одному вести кромѣ русскихъ подданныхъ, и чтобъ товары идущіе изъ Персіи освобождены были отъ пошлинъ, а при отпускѣ за море взымалось до 6%. Съ своей стороны Деркиндресъ 1) готовъ тогда своихъ друзей склонять сперва милліонъ гульденовъ къ тому употребить и учредить въ Персіи конторы; 2) по учиненіи перваго торга въ Персіи при своемъ возвращеніи уплатить царю 100 тыс. гульденовъ или больше смотря по прибыли того торга, и царю предоставляется по прошествіи 3 лѣтъ тѣмъ, которые изъ той компаніи больше давать будутъ, тотъ торгъ отдать; 3) обязуется принимать и предпочитать русскихъ подданныхъ въ сей негоціи и нѣкоторыхъ изъ нихъ назначить управителями въ главнѣйшихъ городахъ.

Приложеніе 21-е.

Изъ Цесарскихъ дѣлъ 1718 № 10.

Б. М. мы, Петръ первый, Царь и самодержецъ всероссійскій и пр. и пр. и пр.

Объявляемъ всѣмъ и каждымъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что понеже мы для доброго порядку коммерціи и упрежденія всѣхъ при томъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащія владѣнію его цесарск. вел-ва римскаго морскія пристани или инде гдѣ въ Германіи въ его цесар. вел-ва наслѣдныхъ земляхъ торгуютъ, къ благу и пользѣ, за потребно разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго намъ

вѣрнаго и отъ нашего указа зависящаго человѣка тамо постоянно имѣть, которой бы во всѣхъ нуждахъ, дѣлѣхъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людемъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ, у каждаго магистрата и судьи, которые отъ е. цесарск. вел-ва къ тому опредѣлены во всѣхъ судахъ, какого званія ни будь, за нихъ заступалъ; говорилъ и оныхъ оборонялъ, такожде и прочія нашего интереса касающіяся дѣла и повѣренныя ему коммиссіи отправлялъ, и понеже мы о должной вѣрности и въ комерціи особливомъ искуствѣ нашего любезнаго Карла Франциска *Бузи* увѣдомлены, того ради мы за благо разсудили онаго назначить и учредить нашимъ агентомъ въ тѣхъ высокопомянутаго его цесарск. вел-ва морскихъ пристанях и прочихъ городах и мѣстахъ е. цесар. вел-ва въ наслѣдныхъ земляхъ въ Германіи лежащихъ, якоже мы онаго чрезъ сію грамоту всемилостивѣйше дѣйствительно къ тому опредѣляемъ и учреждаемъ и просимъ его цес. вел-во римскаго и его королевское вел-во католическое, нашего любезнѣйшаго брата, помянутаго Франциска Бузи за нашего агента признавать и во всемъ, что онъ въ дѣлѣхъ ему отъ насъ о комерціи повѣренныхъ предлагать будетъ, вѣру дать повелѣть, такожде и въ прочемъ ему всѣ тѣ привиліи и вольности акордовать, которыя къ данному ему отъ насъ карактеру агентскому принадлежатъ. Еже мы взаимно въ такихъ же случаяхъ воздавать обѣщаемъ. Къ вящему увѣренію мы сію грамоту собственною рукою подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 31 дня 1718, государствованія нашего 37 года.

(М. П.) *Петръ*

Головкинъ.

Приложеніе 22-е.

Изъ Цесарскихъ дѣлъ 1727 № 11.

1727 г. Августа въ 14 день Его императорское величество указалъ для доброго порядку коммерціи и упреждения всѣхъ при томъ являющихся трудностей его имп. вел-ва подданнымъ которые въ принадлежащие владѣнію Цесарского величества римскаго морские пристани или индѣ гдѣ в Германіи въ его Цесарскихъ наслѣдныхъ земляхъ торгуютъ опредѣлить и быть тамо агентомъ иноземцу Самоилу Симону *Михелю,* которой бы во всѣхъ нужныхъ дѣлехъ въ трудностяхъ его имп. вел-ва под-

даннымъ и торговымъ людемъ въ помянутыхъ мѣстахъ вспоможение чинилъ; но понеже оному обыкновеннаго на тотъ чинъ патента или кредитива съ его имп. вел-ва титулатурою императорскою, которой бы онъ могъ при цесарскомъ дворѣ и индѣ употребить, для извѣстныхъ причинъ дать не возможно, того ради послать ко обрѣтающемуся при римско-цесарскомъ дворѣ чрезвычайному посланнику Людвику Ланчинскому указъ его имп. вел-ва, чтобъ онъ помянутаго агента министрамъ Цесарскимъ, до которыхъ то касается представилъ и оного обыкновеннымъ образомъ на словахъ въ томъ агентскомъ чинѣ акредитовалъ съ прошениемъ, чтобъ его повѣлено было за агента признавать и во всемъ, что онъ въ дѣлехъ ему о комерціи повѣренныхъ гдѣ будетъ предлагать вѣру подавать, такожде и въ протчемъ ему всѣ тѣ привиліи и волности акордовать, которые къ данному ему отъ его имп. вел-ва характеру агентскому принадлежатъ; въ вѣрности же того агента Михаля къ его имп. вел-ву взять у него въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ писменную присягу и о свободномъ его отсюда в Германію проѣзде дать ему и отъ оной обыкновенной паспортъ, въ которомъ написать, что ему всякия потребныя вещи и товары для его имп. вел-ва въ Россію привозить и дабы его, Михеля, и при немъ будущихъ или того, которой отъ него съ тѣмъ пасомъ посланъ будетъ въ государство россійское, а имянно въ Ригу, въ Санктъ Петербургъ и къ Москвѣ со всѣми вещми и товарами вездѣ свободно и безъ всякого удержания пропускали, и ежели въ помянутыхъ мѣстахъ ему гдѣ помѣшкать случится, тобъ невозбранно позволено было; и взять у него Михеля сверхъ присяги реверсъ, что ему по содержанию того паспорта иныхъ никакихъ товаровъ кромѣ алмазныхъ вещей въ Россію не возить; и о опредѣленіи его въ тотъ агентской чинъ послать для вѣдома указъ въ Сенатъ; и чтобъ из оного о томъ куда надлежитъ сообщение учинили. (Подписи:) *Александръ Меншиковъ.* Канцлеръ Графъ *Головкинъ.* Князь *Дмитрій Голицынъ.* Генералъ-Адмиралъ Графъ *Апраксинъ.* *Андрей Остерманъ.*

Рескриптъ Ланчинскому отъ того же 17 Августа за № 8 отданъ Михелю самому. — Отвѣтъ (реляція) Ланчинскаго отъ 11 октября, что Михель признанъ австрійскимъ правительствомъ за агента.

Въ паспортѣ Михелю сказано, что онъ опредѣленъ въ Вѣну агентомъ и «посланъ для нѣкоторыхъ нуждъ нашихъ въ нѣмецкую землю и повелѣно ему всякіе потребные вещи и товары къ намъ привозить» и приказывается свободно пропускать людей, кого онъ съ товарами отправлять будетъ въ Ригу, Москву и Петербургъ.

Имѣется еще черновикъ рескрипта (безъ № и числа), неизвѣстно, состоявшагося ли, къ Ланчинскому, изъ котораго видно, что сначала Михелю просто были поручены нѣкоторыя торговыя дѣла;—«а нынѣ мы онаго жъ Самоила Симона Михеля агентомъ нашимъ по прежнему опредѣлили для добраго порядка комерціи и упрежденія всѣхъ при томъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащія владѣнію цесарск. вел-ва римскаго морскія пристани или инде гдѣ въ Германіи въ его цесар. вел-ва наслѣдныхъ земляхъ торгуютъ, онаго въ томъ дѣлѣ тамо постоянно имѣть, которой во всѣхъ нужныхъ дѣлехъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людемъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинить имѣетъ, у каждаго магистрата и судьи, которые отъ его цесарск. вел-ва къ тому опредѣлены во всѣхъ судахъ за нихъ ему заступать». Поэтому Ланчинскому предписывается попрежнему представить Михеля министрамъ цесарскимъ и его обыкновеннымъ образомъ на словахъ въ агентскомъ чинѣ акредитовать съ прошеніемъ, чтобъ его поведѣно было за нашего агента признавать и во всемъ, что онъ въ дѣлахъ ему о комерціи повѣренныхъ гдѣ будетъ предлагать — вѣру подавать, такожде и въ прочемъ ему всѣ тѣ привиліи и вольности акордовать, которыя къ данному ему отъ насъ характеру агентскому принадлежатъ. Объ этомъ говорено и цесарскому министру гр. Вратиславу[1]).

Приложеніе 23-е.

Въ прошеніи, подданномъ русскому правительству въ 1731 г. Стефано говоритъ о себѣ, что «en l'an 1717 S. M. I. Pierre I... voulant établir et assurer le commerce de ses sujets, prévenir les obstacles qui pourraient s'y présenter et y procurer les facilités requises, résolut de commettre un Agent aux Pays-Bas, de la fidélité duquel Elle fût assurée, dépendant absolument de ses ordres et qui dans le besoin pût assister ses sujets et marchands en les soulageant dans leurs entreprises, en leur prêtant tous les secours possibles et embrassant et soutenant leurs causes et leurs droits dans les jurisdictions des Pays-Bas[2]). Elle daigna dès lors jetter les yeux sur le remontrant Jean Steffano établi dans la

[1]) Онъ въ Россіи съ 1728 г.
[2]) Эта часть прошенія — несомнѣнный переводъ патента.

ville d'Anvers et connu par son expérience, par son crédit[1]) et par sa probité, le préférant à tout autre, parcequ'il n'était point né sujet des Pays-Bas, mais des louables cantons Suisses»[2]). Бывъ приглашенъ на должность агента, Стефано послѣдовалъ за Петромъ въ Спа, гдѣ принесъ присягу и получилъ патентъ, а также вѣрительную грамоту къ маркизу де Прie (de Prié — ministre plénipotentiaire préposé au gouvernement général des Pays-Bas).

Приложеніе 24-е.

Б. М. мы Петръ I Царь и Самодержецъ всероссійск. и пр. и пр.

Объявляемъ всѣмъ и каждому кому о томъ вѣдати надлежитъ, что понеже мы для добраго порядка коммерціи и упрежденія всѣхъ притомъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащія владѣнію его курфирстск. свѣтлости и Архіепископа Кельнскаго мѣста, а особливо въ городѣ Ліежѣ торгуютъ, къ благу и пользѣ за потребно разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго намъ вѣрнаго и отъ нашего указа зависящаго человѣка въ Ліежѣ постоянно имѣть, который бы во всѣхъ нужныхъ дѣлехъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людемъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ, у каждаго магистрата и судьи, которые тамо отъ его курфирстской свѣтлости къ тому опредѣлены, во всѣхъ судахъ, какого званія ни будь, за нихъ заступалъ, говорилъ и оныхъ оборонялъ, такожде и прочіе нашего интереса касающіяся дѣла и повѣренныя ему коммиссіи отправлялъ; и понеже мы о должной вѣрности и въ комерціи особливаго искусства Вилима *Дессиліера* увѣдомлены, того ради мы за благо разсудили онаго назначить и учредить въ Ліежѣ нашимъ агентомъ... и просимъ е. курф. свѣтлость помянутаго Вилима Дессиліера за нашего агента признавать и во всемъ, что онъ въ дѣлахъ ему отъ насъ о комерціи повѣренныхъ предлагать будетъ, вѣру дать повелѣть, такожде и въ протчемъ ему всѣ тѣ привиліи и вольности акордовать, которые къ данному ему отъ насъ характеру агентскому принадлежатъ. Еже мы взаимно въ такихъ же случаяхъ воздавать обѣщаемъ. Къ вящему увѣренію мы сію грамоту собственною рукою подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ въ Ревелѣ Іюля въ 30 день 1718 г.[3]).

(М. П.) (подп.) *Петръ.*

[1]) Онъ былъ банкиромъ.
[2]) Прилож. къ реляц. А. Головкина изъ Гаги отъ 19 окт. 1731 (Гол. д. № 10).
[3]) Сношен. съ Имперскими чинами; Кельнск. курфирста 1718.

Приложеніе 25-е.

Къ 1723—24 г. относятся первые болѣе серіозные опыты установленія непосредственныхъ торговыхъ сношеній между Франціею и Россіею. Именно, въ 1723 г., по распоряженію кардинала Дюбуа, французская Compagnie des Indes отправила въ Петербургъ изъ Марсели корабль (La Gironde) съ товарами въ видѣ опыта[1]). Повидимому, французское правительство было весьма озабочено успѣхомъ этого предпріятія, имѣвшаго весьма важное значеніе въ томъ смыслѣ, что сбытъ привезенныхъ на Gironde изъ Франціи товаровъ[2]) и обратная покупка русскихъ товаровъ должны были дать французскому правительству практическій матеріалъ для сужденія о дѣйствительныхъ цѣнахъ на товары, о степени выгодности торговли съ Россіею и о томъ, каковы должны быть условія будущаго торговаго трактата[3]). Съ другой стороны, въ томъ же 1723 г. и русскимъ правительствомъ вновь поднятъ былъ вопросъ объ установленіи прочной и постоянной торговли съ Франціею въ видѣ поставки русскимъ правительствомъ матеріаловъ, необходимыхъ для французскихъ морскихъ арсеналовъ. Проектъ этотъ задуманъ былъ Петромъ еще съ 1715 года и сообщенъ тогда французскому комиссару Лави, который выразилъ мнѣніе, что въ обмѣнъ на русскіе матеріалы можно бы было доставлять французскіе товары[4]). Тогда этотъ проектъ остался безъ послѣдствій. Между тѣмъ, по Ништадтскому трактату (ст. 5) Россія обязалась уплатить Швеціи сумму въ 2 мил. ртал. Свободными суммами для этой уплаты русская казна, конечно, не располагала, а для того, чтобы добыть ее, прибѣгли къ практиковавшемуся уже и ранѣе въ экстренныхъ случаяхъ способу: именно — запродавали всю русскую смолу и значительное количество поташа, смолчуга и хлѣба голландскимъ купцамъ, въ Архангельскѣ — Мееру и въ Амстердамѣ — Любсу, и англійской торговой компаніи. Изъ выручавшихся такимъ образомъ денегъ оплачивались не только четвертные взносы шведскихъ суммъ, но между прочимъ и содержаніе нашей миссіи въ Парижѣ, субсидіи греческому архимандриту и греческой церкви въ Лондонѣ и т. п.[5]) Понятно, что примѣнивъ тотъ же пріемъ, т.-е.

---

[1]) Сб. Р. И. Ист. Об. т. 52, стр. 57. Передъ тѣмъ изъ Франціи приходили корабли: въ 1715 г. одинъ и въ 1718 и 1719 г. по одному. Арх. Комм. Колл. дѣло № 291.

[2]) Преимущественно вина, сахару, индиго и писчей бумаги.

[3]) Франц. дѣла 1723 № 8: меморіалы Кампредона. Сб. Р. Ист. Общ. т. 52, стр. 57.

[4]) См. донесенія Лави въ Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. 107, 238.

[5]) См. во Франц. дѣлахъ 1724—1726 г. рескрипты кн. Б. Куракину и реляціи его.

продажу смолы, смолчуга, лѣса, и даже кораблей, но для поставокъ во Францію, являлась возможность не только добыть тѣ же, необходимыя для казны деньги, но сверхъ того открывалась еще возможность установить прочныя и непосредственныя торговыя сношенія съ Франціею. Поэтому русское правительство предложило французскому посланнику Кампредону, чтобы король далъ Россіи взаймы «нѣкоторую знатную сумму денегъ» для уплаты Швеціи обѣщанной ей по мирному трактату суммы, а за эти данныя въ заемъ деньги приказалъ бы брать у насъ въ уплату русскіе товары, лѣсъ и матеріалы для французскихъ морскихъ арсеналовъ[1]). Въ принципѣ предложеніе это было принято французскимъ правительствомъ благопріятно и осенью 1723 г. въ Петербургъ присланъ былъ особый комиссаръ, капитанъ Дешарье (Deschariers), съ порученіемъ собрать справки о качествѣ лѣсныхъ матеріаловъ, пригодныхъ для французскихъ морскихъ арсеналовъ, о цѣнахъ на нихъ въ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объ условіяхъ русской торговли вообще[2]). И Кампредонъ, и Дешарье были того мнѣнія, что торговля съ Россіею была бы весьма выгодна для Франціи[3]); вопросъ сводился лишь къ той особой формѣ, въ какой эта торговля должна была производиться по предложенію русскаго правительства[4]). Дешарье представилъ роспись матеріаламъ, пригоднымъ для французскихъ арсеналовъ, по которой отъ русскаго правительства дана ему была другая роспись съ обозначеніемъ, «сколько противъ ихъ требованія какихъ матеріаловъ и товаровъ отпустить можно и и по какой цѣнѣ.» Цѣны за мачты и деготь признаны были Кампредономъ и Дешаріе выгодными, а за дубовый лѣсъ слишкомъ высокими[5]). Русское правительство соглашалось,

---

[1]) Сб. Р. Ист. Общ. т. 52, стр. 115, 147.

[2]) См. записку Кампредона отъ 29 авг. 1723 (Франц. д. № 8) и Сб. Р. Ист. Об. т. 52, стр. 147, 157 сл. На предложеніе русскаго правительства Кампредонъ отвѣчалъ, что для рѣшенія вопроса о займѣ нужно сначала знать о цѣнѣ товаровъ; что если она будетъ умѣренна, то присланный для сего дѣла капитанъ Шарьеръ поѣдетъ ко двору и надѣется, что его имп. вел-во резолюціею ихъ двора въ требованіи взаймы денегъ весьма доволенъ будетъ, но что нѣкоторое число французскихъ товаровъ въ уплату принять надлежитъ, дабы тѣмъ протори на посылку кораблей для взятія россійск. товаровъ исправить. (Объясненіе это происходило въ конференціи русскихъ министровъ съ Кампредономъ 5 и 23 октября 1723. См. въ дѣлѣ: Меморіали и сообщенія Кампредона.)

[3]) Сборн. Р. Ист. Общ. т. 52 стр. 146 сл., 157 сл.

[4]) Франц. правительство полагало, что «независимо отъ неблагопріятнаго курса, чрезвычайно затрудняющаго переводъ денегъ въ другія страны, было бы неосторожно уплатами впередъ давать царю средства преслѣдовать планы, несогласные съ интересами Франціи». (Сб. Р. И. Об. т. 52, стр. 115).

[5]) Сб. Р. Ист. Общ. т. 52 стр. 147, 149, 158 сл. Изъ документовъ Франц. дѣлъ видно, что русское правительство потребовало: за 1500 ластовъ пеньки по

правда, сдѣлать скидку съ заявленныхъ имъ цѣнъ, если только Франція дастъ взаймы необходимую Россіи сумму, но на это Кампредонъ отвѣчалъ, что о постановленіи договора о займѣ онъ никакихъ указовъ не имѣетъ, а предлагаетъ, чтобъ за тѣ товары брать французскими товарами. На это предложеніе русское правительство не согласилось и дѣло такимъ образомъ разстроилось [1]).

По прекращеніи переговоровъ съ Шарье [2]), нашему послу въ Гагѣ кн. Б. И. Куракину приказано было (въ концѣ 1729 г.) ѣхать для продолженія начатыхъ переговоровъ въ Парижъ [3]). Куракину поручалось ѣхать въ Парижъ, объявить о себѣ, что онъ пріѣхалъ «для партикулярныхъ дѣлъ», а пребывая тамъ, подъ рукою «тайно сондировать пристойнымъ образомъ дюка де Бурбона и другихъ, до кого то дѣло касается, имѣютъ ли они склонность къ дачѣ намъ взаймы знатной суммы денегъ, и дабы за тѣ деньги погодно по нѣкоторому числу нашихъ товаровъ брать, а о кондиціяхъ того и какихъ товаровъ и по скольку ежегодно потребуется, а равно и о цѣнѣ ихъ можно будетъ условиться особо». При этомъ Куракинъ долженъ былъ объяснить, что если нужны матеріалы для флота, то изъ Россіи ихъ можно получать изъ первыхъ рукъ и лучше, и дешевле. Въ какой степени Петръ дорожилъ успѣхомъ этого дѣла, можно судить по тому, что, по представленію Куракина, для склоненія въ пользу этого проекта новоопредѣленнаго во Франціи перваго министра дюка де Бурбона посланы были «въ презентъ метресѣ его мадамѣ де При, которая въ немъ великую силу имѣетъ», мѣховъ собольихъ и горностаевыхъ на 2000 р. Куракину удалось достигнуть благопріятныхъ результатовъ: въ апрѣлѣ 1724 г. онъ выслалъ въ Петербургъ проектъ контракта на матеріалы, какіе имѣли быть поставлены во французскіе порты Рошфоръ, Брестъ, Гавръ и Тулонъ. Въ проектѣ опредѣлялось количество требующихся матеріаловъ по условленнымъ по соглашенію Куракина съ французскимъ правительствомъ цѣнамъ, при чемъ

---

1 р. 10 к. за пудъ — 99000 р.; за 4000 брусьевъ длиною отъ 28 до 30 фут. и толщиною 18 дм. по 3 р. — 12000 р.; за 25000 досокъ въ 30 ф. длиною и 2 дм. толщиною по 60 к.—15000 р.; за 15000 досокъ въ 35 ф. и 3 дм. по 1 р.; 20 к.—18000 р.; за 10000 досокъ отъ 40 до 44 ф. и $3^1/_2$ дм. по 4 р. — 40000 р. за 10000 боч. смолы по 2 р. — 20000 р.; тоже густой смолы по 4 р.—40000 р.; за 1000 ластовъ (10000 п.) сала по 1 р. 40 к. — 140000 р.; за 6000 ластовъ (60000 пуд.) шерсти бичачьей по 70 коп. — 42000 р.

[1]) Рескр. Куракину въ Гагу 15 нояб. 1723 № 15 (Голл. д. 1723 № 1.)

[2]) Онъ уѣхалъ въ февралѣ 1724.

[3]) Рескр. Куракину въ Гагу 2 декабря и реляція его 17 дек. 1723 г. изъ Гаги. Также Франц. дѣла 1724 года: № 4 — рескрипты кн. Куракину и № 16 — объ отдачѣ за деньги въ адмиралтейство франц. двора разныхъ матеріаловъ.

«всѣ матеріалы поставлены цѣною гораздо выше того, какъ мнѣ указъ повелѣвалъ, а особливо смола половиною больше той цѣны, какъ въ указѣ объявлено (по 3 рубля за бочку вмѣсто 2 р.); также и всѣ другіе матеріалы по пропорціи съ вышнею цѣною (напр. пенька по 115 коп. вмѣсто 110 за пудъ); но я старался всячески, дабы еще наибольшую цѣну поставить, но къ тому привести ихъ не могъ».[1]) При этомъ однако Куракинъ предупреждалъ, что въ присланной ему изъ Петербурга вѣдомости не сказано, есть ли уже въ готовности или впредь будутъ мачты, а между тѣмъ французское правительство «наивпервыхъ въ томъ нужду имѣютъ и требуютъ наипаче всего и сначала сей негоціаціи мнѣ объявили, что ежели машты не будемъ ставить, то въ другихъ матеріалахъ нужды такой не имѣютъ, для чего бъ могли такой трактатъ (контрактъ) учинить». Всего французское правительство заявило требованія на матеріалы на 2 милл. ливровъ или, по курсу того времени, на 370000 рублей, т. е. на сумму, достаточную для покрытія четвертаго квартала должной Швеціи суммы. Требовалось всего 4200 бочекъ смолы на 84000 ливровъ, 43388 кинталовъ (119317 пудовъ) пеньки на 867760 ливровъ и на 1037510 ливровъ деревянныхъ матеріаловъ: мачтъ, досокъ, брусьевъ и т. п.

Реляція Куракина получена была въ коллегіи 31 мая, а 4 іюля передана съ приложеніями въ Сенатъ на его разсмотрѣніе и рѣшеніе. Хотя въ заключенномъ Куракинымъ договорѣ цѣны за матеріалы выговорены были высокія, однако нашему консулу въ Бордо Алексѣеву посланъ указъ собрать дополнительныя свѣдѣнія о цѣнахъ на нихъ во Франціи. За этою справкою прошло лѣто, осенью же отправка ихъ оказалась уже неудобною, а весною 1725 г. Петръ умеръ, а вмѣстѣ съ его смертью рухнулъ и задуманный имъ проектъ.

Приложеніе 26-е.

Promemoria (Изъ Франц. д. 1724 № 17: Пріѣздъ въ Россію франц. консула Вилардо[2]).

Le Consul de France soussigné demande:

1) Qu'ainsi qu'il se pratique en Italie, en Espagne et autres Etats où S. M. très Chr. et les autres Souverains ont des Consuls,

[1]) Реляція Куракина отъ 27 апрѣля 1724 г. съ приложеніями въ дѣлѣ № 16.
[2]) Эта записка тоже въ приложен. къ рескрипту Куракину № 9 отъ 1 авг. 1724 (Франц. д. 1724 № 8-й).

sa maison soit exempte de logement de gens de guerre et autres personnes logées par billet du Magistrat. Car quoique M. le lieutenant gén-l de police allegue que c'est une loi établie en Russie que toutes les maisons doivent sans exception loger un certain nombre de troupes, nous avons en France la même loi qui ne regarde point les étrangers *revêtus de quelque caractère* et dont les quartiers sont exempts de cette charge pendant que les maisons des seigneurs y sont assujetties, et si un Magistrat en France s'avisait de loger par force dans une des chambres de l'appartement du Consul de Russie un tailleur et des soldats, on regarderait cette action comme un dessein d'offenser le Consul et un manque d'attention pour le Souverain par qui il serait envoyé.

2) Que dans les cas où il sera nécessaire d'avoir main forte pour mettre à la raison les gens de marine, les marchands et ouvriers de sa nation qui ne sont pas au service de la Russie, lorsqu'ils s'écarteront de leur devoir, il puisse avoir chez lui *une prison*, qu'en tous les lieux où il y a des consuls on appelle prison consulaire, et que pour l'exécution de ses ordres en cas de rebellion, le Magistrat chargé du soin de la police, lui indique un bas officier par qui il les fasse exécuter.

3) Que lorsqu'il sera obligé de faire des représentations et présenter des mémoires aux différents Collèges de l'amirauté, du commerce et de la douane, il y sera admis et assis de la même manière que M-rs les Conseillers ainsi qu'il s'est pratiqué dans les commencements et qu'il convient à la dignité et qualité d'un Consul de France qui sans doute n'a pas été bien entendue jusqu'ici.

Et en cas de refus des articles énoncés ci-dessus il demande qu'il lui en soit délivré un acte authentique pour être envoyé à la Cour de France, afin que pareil traitement soit fait au Consul qu'on envoyera de Russie.

Présenté à St. Pétersbourg.

De Villardeau.

Помѣта: Подана іюля 29 1724 года. По сей промеморіи резолюціи никакой не учинено.

Mémoire[1]).

Le Ministre Plénipotentiaire de France soussigné représente très humblement à V. M.

...Et comme le Roi son Maître a établi ici un nouveau Consul, homme sage et capable d'exercer cette fonction, avec ordre de solliciter ce qui aura rapport au commerce et aux affaires des particuliers, pour le soulagement du Ministre qu'il tient auprès de V. M., le dit Ministre La supplie d'ordonner à ses différents

[1]) Присланъ въ коллегію иностр. дѣлъ 2 Октября 1724.

Collèges de recevoir les mémoires qui leur seront présentés par le S-r de Villardeau, nouveau Consul de France, et d'y avoir les égards convenables[1]), d'autant plus que ce Consul ne fera aucune démarche qu'après le concert et l'ordre du Ministre soussigné. Pour cet effet, et afin que la dignité de S. M. très Chr. ne soit point blessée par rapport aux prérogatives dont ses Consuls jouissent dans les autres pays, le Ministre soussigné a l'honneur d'en donner un état séparé, dans l'espérance que V. M. voudra bien y faire l'attention nécessaire et donner les gracieux ordres convenables pour l'exécution, d'autant plus que le Consul de V. M. en France y jouira des mêmes agrémens et privilèges qu'Elle voudra bien accorder ici au Consul de France.

Fait à St. Pétersbourg, le 1 Octobre 1724.

De Campredon.

Annexe: Privilèges et immunités attachés à l'emploi de Consul et dont celui de France demande très humblement l'établissement en Russie.

1) Qu'il soit exempt de *logements de gens de guerre* et de tous autres par quartier sous quelque prétexte que ce soit; de toute *taxe et imposition publique* à l'exemple des autres personnes qui jouissent du droit des gens dont la maison et les domestiques du Consul doivent jouir en vertu des Patentes de son Souverain, déjà acceptées et reconnues dans la Chancellerie de Russie.

2) Qu'il ne soit soumis à *aucune jurisdiction* que celle de son Souverain pour ce qui le concerne personnellement et qu'il ne soit point obligé de faire enrégistrer à la Police ses domestiques français, comme les particuliers.

3) Qu'il lui sera permis suivant les ordres du Roi, d'établir des Vice-Consuls dans les ports de Russie où il sera nécessaire, et qu'ils seront reconnus pour tels, pourvu qu'ils ne soient ni Russiens, ni sujets du Pays.

4) Que lorsqu'il sera obligé de solliciter les affaires de sa nation chez M-r le Général de Police ou dans les différents Collèges, le président ou les assesseurs le feront asseoir s'ils sont assis.

5) Que M-r le Général de Police indique au Consul un bas officier de justice par qui, sur sa première réquisition verbale, il puisse faire arrêter et conduire chez lui *comme juge naturel des Français,* ceux d'entre eux qui ne sont pas pensionnaires de S. M. et qui commettront des désordres ou s'écarteront de leur devoir;

---

[1]) Консулъ Лави, участвуя въ торговыхъ операціяхъ, являясь въ Приказахъ самъ въ качествѣ заинтересованнаго лица и притомъ будучи преслѣдуемъ за долги, не пользовался никакимъ авторитетомъ, на что имѣются и жалобы его. (См. въ Франц. дѣлахъ: Меморіалы и сообщенія Лави).

cette précaution est absolument nécessaire pour entretenir entre les deux nations la bonne harmonie, en obviant au mal dans son principe, ce qui ne peut se faire quand il faut qu'un Consul se transporte chez les juges à cause du temps qui se perd, en sorte qu'on ne pourrait avoir main forte qu'après que le désordre et le scandale arrivés seraient sans remède.

(Изъ Франц. дѣлъ, 1724 № 13: Меморіалы, сообщенія и конференціи Кампредона).

Приложеніе 27-е.

Алексѣеву дана была слѣдующая инструкція (отъ 1 ноября 1724 г.) объ управленіи дѣлами по коммерческой части[1]):

Ѣхать тебѣ прямо во Францію, въ Парижъ, къ обрѣтающемуся тамо Нашему Министру Князю Куракину, которому при тамошнемъ дворѣ о тебѣ объявить велѣно, что отправленъ ты для возстановленія коммерціи между Россіи и Франціи Консуломъ въ городъ Бордо и въ прочія морскія пристани, гдѣ случай требовать будетъ и по объявленіи о томъ, тебя представить, гдѣ пристойнымъ и надлежащимъ образомъ данный свой кредитивъ вручить имѣешь, и когда по врученіи онаго указъ получишь, что тебѣ Консуломъ жить позволено будетъ, то (получа оной) ѣхать тебѣ въ Бордо, и учинить слѣдующее:

1) Искать тебѣ въ началѣ съ тамошними купцами знакомства, и *развѣдывать подлинно, какіе товары,* изъ Россіи и изъ другихъ сѣверныхъ краевъ *во Францію привозимые,* и тамо въ расходѣ и въ употребленіи бываютъ, *и по какой цѣнѣ* покупаютъ и тамо продаются, также и Россійскіе товары по приложенной при семъ росписи какими цѣнами во Франціи покупаютъ; а ежели о всемъ о томъ подлинно явнымъ образомъ развѣдать тебѣ будетъ не можно, то стараться, чтобъ тайнымъ образомъ о томъ подлинно развѣдать.

2) Когда къ тебѣ *товары изъ Россіи* присланы будутъ, оные *продавать* тебѣ, усматривая въ цѣнѣ *къ лучшему нашему интересу, на тамошнія серебряныя и золотыя монеты;* а чего на деньги тѣхъ товаровъ не продастся, и то *промѣнять на Французскія добрыя вина,* а о прочихъ *тамошнихъ товарахъ,* которые въ Россіи могутъ быть потребны, прислать тебѣ *обстоятельное извѣстіе, и какими цѣнами* оные тамо *покупаются.*

---

[1]) П. С. Зак. VII, № 4341.

3) Освѣдомиться съ тамошними купцами Французами, *сколько* напримѣръ *изъ Россійскихъ товаровъ на каждый годъ потребно можетъ быть*, и пристойнымъ образомъ имъ *внушать, что они прямо изъ Россіи и тако изъ первой руки тѣ товары получать могутъ съ наилучшимъ авантажемъ*, нежели до сего времени чрезъ другихъ постороннихъ народовъ и тако уже чрезъ третьи руки оные получали, и ежели они пожелаютъ учинить о поставкѣ тѣхъ товаровъ какой контрактъ, о томъ у нихъ *брать проэкты*, и не заключая контрактовъ, писать; *также ежели случай будетъ, что ко флоту или къ войскамъ потребно.*

4) Но при томъ смотрѣть, чтобъ всегда *заранѣе о томъ объявлено* и по послѣдней мѣрѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ всегда здѣсь въ Россіи о томъ извѣстіе было, дабы тѣ товары заблаговременно здѣсь приготовлены быть могли.

5) Притомъ какъ возможно усматривать, чтобъ при продажѣ Россійскихъ товаровъ *другихъ націй купцы*, напримѣръ: Англичане, Голландцы и всѣ, которые имѣютъ торгъ съ Франціею, въ начинаніи того торгу какого *помѣшательства не чинили* какими поврежденіями въ цѣнахъ: и для того гдѣ пристойно представить, что тѣ отъ тѣхъ Голландцевъ и Англичанъ чинимыя домогательства не для чего иного чинятся, кромѣ того, чтобъ тѣмъ отправленію купечества прямо между Россіею и Франціею мѣшать, и чтобъ оное для ихъ партикулярной пользы по прежнему чрезъ ихъ руки шло: и того ради удаляться весьма тебѣ отъ близкаго обхожденія съ иностранными купцами, но токмо съ Французами одними, а видомъ ласково поступать со всѣми.

6) Въ прочемъ же хотя въ сей инструкціи чего не изображено, а усмотришь къ лучшему, въ томъ поступать тебѣ какъ доброму и вѣрному подданному надлежитъ и *стараться тебѣ особливо въ томъ, чтобъ прямое купечество между Россіею и Франціею постановлено быть могло*, и для того обо всемъ, что до того какимъ-нибудь образомъ касаться можетъ, подлинно освѣдомиться и реляціями своими о томъ *доносить съ представленіемъ своего мнѣнія*, что для полученія вышепомянутаго намѣренія къ лучшей пользѣ къ интересамъ Нашимъ чинить надлежитъ. А для лучшаго въ томъ дѣлѣ тебѣ вспоможенія, къ Министру Нашему ко Князю Куракину писано, также и посланнику Французскому, чтобъ онъ о томъ писалъ ко Двору Королевскаго Величества, объявлено.

7) А будучи тамо развѣдывать тебѣ въ Бордо, или въ которой иной гавани, и *гдѣ лучше и больше число винъ*, тамо коммерцію и основать.

8) Освѣдомиться жъ тебѣ, *когда доброй родъ вина бываетъ*,

посторонніе народы въ тѣ годы пріѣзжаютъ съ порожжими бочками и за двѣ бочки порожжихъ третью даромъ виномъ наливать даютъ ли?

Въ дополненіе къ этой инструкціи, вслѣдствіе запросовъ Алексѣева ему даны были Петромъ еще нѣкоторыя дополнительныя резолюціи[1]) (8 ноября), впрочемъ не на всѣ поставленые Алексѣевымъ вопросы. Такъ, ему *не разрѣшено отпускать русскіе товары въ кредитъ* и продавать и мѣнять ихъ приказано безъ отсрочекъ. Но что дѣлать съ товарами, если ихъ покупать по назначенной имъ цѣнѣ не станутъ, или если другихъ націй купцы намѣренно понизятъ цѣны на русскіе товары, — не сказано. Не объяснено также, какъ поступать консулу въ случаѣ недостатка денегъ у командира русскаго корабля на необходимую починку его или содержаніе. Наконецъ, на вопросъ: «Ежели корабль изъ Россіи придетъ во Францію съ товарами, который выгруженъ и паки отправленъ быть имѣетъ, а въ то время у меня товаровъ никакихъ въ отпускъ въ Россію и на покупку оныхъ денегъ не прилучится, или что и будетъ малое число, а другіе посторонніе купцы своихъ товаровъ въ отпускъ грузить не похотятъ и съ такими малыми товарами или порожжій назадъ имѣетъ ли отпущенъ быть, чтобъ тамъ при портѣ отъ многаго стоянія не учинить напрасно великаго убытка, понеже тамъ въ портѣ имѣются немалые расходы?» — отвѣчено было: «Чинить такъ, какъ другіе иноземцы живя здѣсь чрезъ корреспонденцію свою товары получаютъ и отпускаютъ; а для постоя искать на то время, пока у васъ товары приготовятся въ отпускъ, давать корабли въ наймы подъ чужіе товары въ такія мѣста, чтобъ они къ тому времени возвратиться могли, или съ небольшимъ медленіемъ, и трудиться, сколько возможно, отдавать тогда корабли на страхъ».

Приложеніе 28-е.

1728 года Мая 31 именный указъ, объявленный изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Сенату, — Объ освобожденіи отъ взиманія пошлинъ и акциза съ вывезенныхъ изъ Франціи на Россійскомъ фрегатѣ Россійскими купцами товаровъ для новости сего торга[2]).

---

[1]) П. С. Зак. VII, № 4351.
[2]) П. Собр. Зак. VII, № 5274.

Указали мы, по доношенію изъ Коммисіи о Коммерціи, съ вывезенныхъ изъ Франціи на Россійскомъ фрегатѣ Эсперансѣ Россійскихъ купцовъ товаровъ, пошлинъ и акциза взять половину, а другой половины не брать для новости того торгу, и что они съ тѣми товарами посланы по особливому указу.

Всеподданнѣйшее доношеніе изъ Коммиссіи о Коммерціи:

Въ поданномъ въ Коммиссію изъ Коммерцъ-Коллегіи доношеніи написано: что въ 724 году Декабря 24 дня, по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Императорскаго Величества Петра Великаго указу, велѣно во Францію послать фрегатъ Эсперансъ, на немъ товаровъ казенныхъ и купецкихъ противъ Гишпанской посылки, и съ ними для обученія того торгу отправить купецкихъ людей самихъ хозяевъ; а въ 725 году по присланному изъ Сената указу, велѣно отправляемыхъ въ Гишпанію на кораблѣ и фрегатахъ, какъ казенныхъ, такъ и купецкихъ товаровъ, для новости того торгу пошлинъ въ Санктпетербургѣ по 5 процентовъ, въ Ревель по 4 процента, не имать, которыхъ и не брано; а въ помянутомъ фрегатѣ во Францію отпущено купецкихъ товаровъ на 10,426 рублей на 23 копѣйки, съ которыхъ за отпускъ пошлинъ, по примѣру Гишпанскому, не взято. А въ нынѣшнемъ году тотъ фрегатъ изъ Франціи возвратился по прежнему въ Санктпетербургъ, на которомъ привезены разные купецкіе товары, съ которыхъ надлежало взять пошлинъ 3,332 ефимка 40 коп. съ половиною, вѣсомъ 5 пудъ 38 фун. 6 золотн. съ четвертью, да мелочныхъ сборовъ 156 руб. 18 коп., о которыхъ пошлинахъ, оныхъ товаровъ хозяева Санктпетербургскіе жители Ѳедоръ Солодовниковъ съ товарищи, въ той Коллегіи бьютъ челомъ, чтобы оныхъ пошлинъ, также и во внутреннюю таможню акциза, для новости того торгу, дабы могли они впредь распространить, не брать, понеже они тотъ торгъ начали не своею волею; къ тому жъ, что за незнаніемъ того торгу, какъ за дешевою въ продажѣ за моремъ ихъ Россійскихъ, такъ и покупкѣ высокими цѣнами заморскихъ товаровъ, которые тамо покупаны, учинились имъ великіе убытки, и при томъ та Коллегія представила свое мнѣніе, что оной пошлины и акциза съ тѣхъ ихъ товаровъ, для новости того торгу, брать не надлежитъ, да и для того, что они (тѣ) свои товары посылали во Францію по Именному указу, а не изъ своей воли, съ которыхъ и отпускной пошлины не взято: и съ тѣмъ Коллежскимъ мнѣніемъ Коммиссія согласна, что оныхъ пошлинъ для перваго случая брать не надлежитъ и требуетъ о томъ Вашего Императорскаго Величества указа.

Приложеніе 29-е.

Копія съ протокола (коммерцъ-коллегіи)[1]).

1727 г. августа 3 дня по указу Его Имп. Вел-ва, Коммерцъ-коллегія по указу изъ высокаго Сената о непосылкѣ графа Боціуса во Францію консулемъ на мѣсто консуля Алексѣева и о возвращеніи, буде даны ему, въ жалованье денегъ и о подачѣ вѣдомости: въ содержаніи обрѣтающихся консулевъ какъ во Франціи, такъ и въ Гишпаніи есть ли какая государственная польза и впредь содержать оныхъ тамъ надобноль? А по справкѣ въ Коммерцъ-коллегіи въ прошломъ 726 году Сентября 22 дня по резолюціи Коммерцъ-коллегіи, а по сношенію съ главнымъ магистратомъ о торгу въ Гишпаніи поданъ Октября 25 дня въ высокій Сенатъ обстоятельный докладъ, въ которомъ объявлено мнѣніе коммерцъ-коллегіи и главного магистрата, что понеже посланные туда россійскіе товары, какъ показано въ счетѣ проданы тамо съ накладомъ, а у нѣкоторыхъ хотя и есть прибыль, токмо тѣмъ товарамъ самой тамъ расходъ малой, ибо изъ посланныхъ тула товаровъ продано малое число, къ тому жъ на содержаніе тамъ консуля съ товарищи и на наемъ дому и на платежъ почты, кромѣ дачь посланнаго туда князя Щербатова, который опредѣленъ нынѣ при Гишпанскомъ дворѣ, надобно по послѣдней мѣрѣ 3200 руб., отчего вмѣсто прибыли можетъ быть напрасный убытокъ, какъ то уже и есть и для того помянутая коммерція къ пользѣ безнадежна и о томъ требовано указу; а графу Боціусу жалованья не дано, понеже по указу изъ сената и по ассигнаціи изъ каморъ-коллегіи велѣно на дачу ему деньги отпустить изъ бергъ-коллегіи, токмо изъ оной коллегіи тѣхъ денегъ не прислано и ему не дано и того ради приказала записать въ книгу, а въ высокій сенатъ подать доношеніе, въ которомъ объявить мнѣніе коммерцъ-коллегіи, что въ содержаніи какъ во Франціи такъ и въ Гишпаніи нынѣ консулевъ никакой пользы государственной не имѣется и впредь содержать ихъ къ прибыли безнадежно, ибо изъ посланныхъ туда казенныхъ и купецкихъ товаровъ проданы многіе съ накладомъ, а у нѣкоторыхъ хотя и есть малая прибыль, токмо расходъ онымъ тамъ самой малой, а на содержаніе консулей и на корешпонденцію надобно въ годъ денежной казны болѣе 6000 р., а ежели тѣхъ консулей соиз-

---

[1]) Архивъ Комм.-Колл. № 386.

волено будетъ впредь содержать токмо для партикулярнаго купечества, буде кто пожелаетъ туда изъ своей охоты, а не по принужденію торгъ производить изъ россійскихъ купцовъ и не для казенныхъ товаровъ, и оное предается въ высокое разсмотрѣніе, а для лучшаго разсмотрѣнія съ прежде поданнаго о томъ въ высокій Сенатъ о Гишпанской экспедиціи докладу подать въ высокій сенатъ копію, а на дачу вышеписанному Боціусу изъ бергъ-коллегіи денегъ болѣе не требовать и ему не давать.

Согласно этому протоколу отправлено доношеніе изъ коммерцъ-коллегіи въ Сенатъ 4 августа 1727 года.

Приложеніе 30-е.

Въ письмѣ изъ Парижа отъ 31 декабря 1718 г. коммиссаръ Бонмазари, о которомъ мы говорили выше, касается вопроса объ установленіи торговли съ Испаніею и Италіею; эту торговлю онъ считаетъ наиболѣе выгодною для Россіи, такъ какъ: 1) испанцы строятъ корабли военные и галеры въ Барцелонѣ, Аликанте, Картагенѣ, Малагѣ и Кадиксѣ; 2) они послали комисаровъ въ Голландію и Англію для покупки военныхъ кораблей; 3) король сициліанскій имѣетъ намѣреніе снабдить и наполнить свои арсеналы: Мессинскій, Палермскій, Катанеанскій и Виллафранкскій, дабы потомъ строить новые военные корабли; 4) цесарь велитъ такія же предуготовленія учинить и съ такимъ же намѣреніемъ въ королевствѣ своемъ Неаполѣ; 5) таковое же примѣчаніе чинитъ папа, генуэзцы и гранъ-дука тосканскій, дабы запасти свои магазины и въ готовности быть на случай, если возгорится война въ Медитеранскомъ морѣ. «Для исполненія ихъ проектовъ потребно будетъ помянутымъ потенціямъ лѣсъ корабельный, смола, пенька, желѣзо и прочіе припасы, внесенные въ меморіи мои, поданныя е. цар. вел-ву прошедшаго года въ Пирмонтѣ и въ которыхъ Россія изобиліе имѣетъ. Такожде нѣкоторые знатные купцы женевскіе (генуэзскіе, di Genova) и ливорнскіе, къ которымъ я велѣлъ писать, велѣли меня обнадежить, что того часу купятъ и заплатятъ наличными деньгами всѣ товары вышереченной натуры, которые пришлются на нашъ счетъ въ ихъ порты. Сверхъ того пишутъ мадритскіе купцы, что купятъ россійскіе корабли, которые перевезутъ помянутые товары, ежели могутъ согласиться о цѣнѣ. И понеже е. цар. вел-во учинилъ мнѣ милость, пове-

лѣлъ мнѣ въ отвѣтъ объявить чрезъ г. Конона Зотова, что ему мои предложенія угодны и что повелитъ, какъ скоро возможно, сіе въ дѣйство произвесть и употребить для перевозу товаровъ 14 или 16 кораблей голландской работы, которые не изволитъ болѣе употреблять во флотѣ своемъ, того ради вѣдая, что нынѣшнее время къ тому наиспособнѣйшее къ продажѣ тѣхъ кораблей, воспріемлю смѣлость повторить учиненныя уже предложенія и просить в. пр-во, дабы соизволили принять сіе въ разсужденіе и будущаго лѣта въ дѣйство произвесть»[1]).

Приложеніе 31-е.

(Изъ Испанск. д. 1723 г. № 4 и 1724 № 9 и 8.)

Первое донесеніе объ испанской торговлѣ кн. Голицынъ прислалъ при реляціи отъ 15/26 іюля 1723 № 14. Онъ сообщалъ, что всѣ народы пользуются равными торговыми привилегіями по трактатамъ мирнымъ, а въ пошлинахъ берутся со всѣхъ товаровъ по оцѣнкѣ ихъ особыми оцѣнщиками. Интересно между прочимъ приложенное къ реляціи *Вѣдѣніе россійскимъ товарамъ, которые въ Гишпаніи пригодны суть:*

Воскъ дабы былъ чистой безъ примѣсу, а приходитъ сюда изъ Данцига и продается въ Кадиксѣ на кораблѣ, всякой контаръ (россійскихъ ок. 120 фунтовъ) до 33 ефимковъ здѣшнихъ со отнятіемъ по 2 фунта со ста, какъ есть здѣсь обычай. Оной не такъ въ Испаніи, какъ въ Индіи гишпанскія расходится и хотя изъ Барбаріи оного довольное число и съ востока приходитъ, но воскъ изъ сѣвера приходящій почитается за наилучшій предъ здѣшнимъ, и для удобренія здѣшняго воску оный воскъ мѣшается вмѣстѣ изъ сѣвера приходящимъ воскомъ, котораго половину числомъ противъ здѣшняго кладется.

Юфть продается въ Кадиксѣ въ тюкахъ, которая содержится въ себѣ 6 кожъ, а вѣсомъ бы было въ тюкѣ отъ 40 до 60 фунтовъ, и продается всякой тюкъ на кораблѣ ефимковъ здѣшнихъ до 12. Юфть расходится не токмо во всѣ здѣшнія государства, но и въ Индіи не малое число.

Сало продается въ Кадиксѣ всякой контаръ (россійскихъ 120 фунтовъ) до 6 ефимковъ здѣшнихъ. Употребляется оно на смазку кораблей и на свѣчи.

---

[1]) Франц. дѣла 1718 № 7: письма къ бар. Шафирову отъ надв. сов. Боммазарія изъ Парижа.

Масло конопляное продается кромѣ дерева за контаръ ефимковъ до 9. Оное привозится въ малыхъ боченкахъ, чтобъ двух кантаровъ не превосходили и дабы вывѣсъ былъ назначенъ.

Полотна всякія, тонкія, среднія и толстыя и хрящевыя узкія и широкія, такожде скатерти выбойки и пестряди. Цѣны имъ объявить невозможно, не видая оныхъ доброты, но оныя весьма нужны не такъ въ Гишпаніи, какъ въ Индіи и великое число онаго расходится и былъ прежде сего у Франціи, нынѣ же у Голландіи изъ первыхъ статей торгу ихъ.

Пенька, канаты и прочіе припасы корабельные, *машты, смола* и проч. Сей есть изъ первыхъ статей въ торговлѣ у голландцевъ и у датчанъ, шведовъ, и привозятъ какъ машты дѣланые и канаты совсѣмъ осмолены.

Желѣзо, хотя здѣсь бискайское за наилучшее въ Европѣ поставляется. Привозится оное небольшее въ дѣлѣ, а именно въ обручахъ желѣзныхъ и продается обвивками, во всякомъ по 60 обручьевъ, а длиною всякой обручъ $3^1/_2$ аршина здѣшнихъ, а вѣсомъ чтобъ въ обвивкѣ было 210 фунтовъ нашихъ и продается кантаръ ефимковъ по 6 на кораблѣ.

Брусья сосновые длиною $234^2/_3$ дюйма, толщиною отъ 3 до 8 дюймовъ, шириною отъ 2 до 6 дюймовъ продается цѣною хорошею по разности мѣры; такожде и доски, чтобъ были длиною въ 128, шириною ок. 11 дюймовъ, толщиной въ 1 или $1^1/_2$ дюйма, такожде цѣны хороши стоятъ. А какъ доски, такъ и брусья что шире и долѣе и то еще лучшее для продажи. О семъ напередъ надлежитъ извѣститься, коликое число какой мѣры надобно. Оно употребляется для потолковъ какъ въ церкви, такъ и въ домы и во всѣ приморскіе городы расходится многое число и се есть наибольшей торгъ у шведовъ и у датчанъ въ нынѣшнее время.

Всѣ сіи товары покупаются и болѣе и менѣе цѣною, по времени и по добротѣ товаровъ смотря, а особливо, когда вожены бываютъ на землю дороже продаются для убытковъ, которые при выгрузкѣ издерживаются. А сверхъ сихъ товаровъ по времени могутъ и другіе быть пригодны, когда ежели торгъ уставится, понеже о многихъ товарахъ еще весьма несвѣдомы и доброты ихъ знать не могутъ.

Вѣдѣніе товарамъ гишпанскимъ, расходящимся во всю Европу:

Товары американскіе: золото, серебро, жемчугъ, изумрудъ, кошениль, шерсть де вигонь называемая, индиго, кинкинъ (употребляемый въ лекарство), какао, ваниль, табакъ, кожи телятенныя недѣланныя (для обуви простаго народа), дерево де кампешъ (для употребленія въ черныя краски), сарсепарель, ялапъ, сандалъ, имбирь. *Товары гишпанскіе:* шерсть, сахаръ (не голов-

ной, но въ порохѣ), вина бѣлыя и красныя, овощи (оливки, капрусъ, винныя ягоды, изюмъ, миндаль, лимоны, померанцы, черносливъ, корки лимонныя и померанцевыя, каштаны, орехи, шафранъ), масло деревянное, соль, мыло, желѣзо бискайское, шолкъ, водки, розмаринъ, тимянъ (т.-е. тминъ), судъ (т.-е. сода), кора одного дерева, называемаго ліежъ (употребляется въ затычки бутылочныя) и др.[1]).

Затѣмъ при реляціи № 36 отъ 16/27 декабря 1723 г. Голицынъ прислалъ въ дополненіе къ этому новое *Вѣдѣніе россійскимъ товарамъ* нѣкоторымъ, въ какову цѣну оные въ Кадиксѣ проданы быть могутъ:

Пенька отъ 3 до 4 піастровъ кинталъ или 100 фунтовъ. Смола отъ 2—$2^1/_2$ піастровъ кинталъ. Деготь $5^1/_2$—6 п. боченокъ. Смола составленная $3^1/_2$—4 п. кинталъ. Свѣчи сальныя 7—8 п. кинталъ. Мыло твердое 7—8 п. кинталъ. Укладъ $4^1/_2$—5 п. кинт. Рожь паче другаго хлѣба въ чемъ нужда имѣется. Семга соленая 12—14 п. боченокъ. Ревень $1^1/_2$—$1^3/_8$ п. фунтъ. Всякая рыба соленая 2—3 п. кинт. Масло коровье доброе $5^1/_2$—$6^1/_4$ п. кинт. Мясо соленое 5—6 п. боченокъ. Канаты 6—7 п. кинталъ отъ 1 до 5 дюйм. толщины, которыхъ изойти можетъ до 2000 кинталевъ. Канаты 6—7 п. кинталъ отъ 7 до 16 дюймовъ толщины, а 120 саж. длины. Верви мелкой и тонкой 8—9 п. кинт. Желѣзо шины плоскія въ длину 20 фут., въ ширину $2^1/_2$ дюйма, отъ $2^1/_2$ до $2^3/_4$ п. кинталъ. Такіежъ, но ширины и толщины разной, — той же цѣны. Доски длины 12 фут., толщины отъ $1^1/_2$ до 2 дюймовъ, ширины отъ 12 дюймовъ, — 30—36 піастр. сотня (краснаго лѣсу), а другія по препорціи, токмо что болѣе, то лучше и дороже. Машты корабельныя пригодныя къ кораблямъ отъ 100 до 700 тонновъ, также и всякой другой лѣсъ къ строенію кораблей пригодной вельми изысканы суть и хорошей цѣны. Брусья къ строенію домовъ 600 брусовъ отъ 6 до 8 дюйм. ширины и толщины, а 21 ф. длины, и той же длины 800 отъ 5 до 7, 600 отъ 4—6, 1000 отъ 4—5, 1500—4—4, 500 отъ 3—4 всѣмъ онымъ разнымъ мѣрамъ цѣна едина равная, т.-е. отъ $1^1/_2$ до $1^3/_4$ піастровъ всякой брусъ[2]).

Далѣе въ секретной реляціи отъ 7/18 октября 1724 г.[3]) о положеніи (весьма плохомъ — по его отзыву) политическомъ, военномъ и экономическомъ Испаніи кн. Голицынъ сообщилъ между прочимъ обстоятельныя свѣдѣнія объ испанской торговлѣ. Онъ писалъ, что «Гишпанія внутренняго порта, — что есть фунда-

---

[1]) О ртути не упомянуто.
[2]) Копія сообщена въ Сенатъ 5 февраля 1724 г.
[3]) Получ. 28 ноября; читана Петромъ 4—5 декабря.

ментъ всего купечества, — не имѣетъ, чего ради иностранный торгъ содержать не безъ трудности, и ни малаго тщанія къ тому не прилагается съ ея стороны. Купечество національное въ Гишпаніи, кромѣ пріѣзжихъ, которые домы свои имѣютъ и живутъ, убогое и въ семъ дѣлѣ безискусное. Лучшій торгъ въ Гишпаніи есть въ Индіи, который ежели бъ не чужестранные народы содержали, конечно бъ совсѣмъ упалъ, понеже Гишпанія не можетъ оную навигацію исправлять собственными своими кораблями, ни припасами, что ко онымъ принадлежитъ. Гишпанія не имѣетъ никакихъ мануфактуръ въ государствѣ товаровъ, которые принадлежатъ въ отсылку въ Индіи; принуждена Гишпанія большую часть, когда привезутъ изъ разныхъ земель чужіе купцы, платить деньгами за оскудѣніемъ внутренняго купечества, ибо товары, которые бъ могли наивяще умножены быть предъ нынѣшнимъ, весьма въ такомъ состояніи находятся, что купцы чужестранные въ государствѣ здѣшнемъ поселившіеся большую часть повинны сами по городамъ ѣздить и ихъ скупать и во отправленіе, что принадлежитъ до отпуску въ сѣверъ и въ другія государства, заготавливать, дабы корабли пришедшіе непраздны быть могли возвратиться. Хотя подъ жестокимъ штрафомъ изъ Гишпаніи серебро и золото въ чужія государства вывозить запрещено, однако съ вѣдѣніемъ королевскимъ (а не съ позволеніемъ) и всея земли оные вывожены бываютъ, ибо Гишпанія развѣ четвертую или пятую часть собственными своими товарами на привозные изъ другихъ земель товары промѣнять можетъ, а достальное все повинно плачено быть деньгами; а ежели то запретить и то число, сколько можно будетъ размѣнять на товары въ Гишпаніи обрѣтающіеся не токмо въ Индіи отпускать, но на силу чтобъ довольно стало чѣмъ Гишпанію наполнить, и того ради не токмо въ Гишпанію торгъ умалится, но и въ Индіи весьма пресѣчется, ибо Гишпанія не въ состояніи онаго торгу безъ помощи чужестраннаго купечества вести. Свыше сего видимо, что изъ Индіи ежегодно приходящее богатство, что большая часть состоитъ въ золотѣ и въ серебрѣ, еще когда оное оттуда отправится, чужестраннымъ купцамъ надлежитъ и токмо развѣ пятая часть въ казну королевскую, что съ онаго по положенію взять доведется, приходитъ, ибо всѣ товары, отправленные въ Индіи подъ именемъ гишпанскаго купечества, а надлежащіе чужестраннымъ купцамъ, безденежно туда отправляются и тамо на деньги проданы бываютъ, и деньги по возвращеніи флотовъ изъ оной вышереченнымъ купцамъ паки въ Кадиксѣ возвращаемы, а оттуда во всю Европу развезены бываютъ, ибо индѣйское купечество въ Кадиксѣ отправляется. Къ тому же

въ Гишпаніи ни малаго милосердія торгующимъ чужестраннымъ отъ управляющихъ персонъ не является, наиболѣе еще всякими мѣрами имъ чинятъ всякія нападки и обиды, какъ въ платежѣ пошлинъ, такъ и другихъ взятковъ (оставя и уничтожа всѣ мирные и въ комерціи положенные съ иностранными областьми договоры и трактаты и по онымъ увольненыя тѣмъ націямъ привиліи) отъ чего конечно бъ всякъ принужденъ былъ торги сіи оставить, ежели бъ не такую великую прибыль со онаго получали, ибо пошлины такимъ образомъ установлены, что не всякій пріѣзжій купецъ обстоятельно и вскорѣ свѣдомъ быть можетъ, и того ради къ тому приставленныя персоны немалую въ томъ купечеству чинятъ тѣсноту. Наиболѣе того, торги въ Гишпаніи происходятъ большая часть неправеднымъ путемъ, какъ въ привозѣ, такъ и въ пропускѣ заповѣдныхъ и въ безпошлинномъ провозѣ всякихъ товаровъ токмо чрезъ дачу управителямъ къ тому приставленнымъ, ибо отнюдь бы ни единый купецъ не могъ имѣть себѣ какую находку, ежели бъ торговалъ истиннымъ путемъ». Англія пользуется нѣкоторымъ привилегированнымъ положеніемъ: между тѣмъ какъ корабли и товары другихъ государствъ конфискуются за нарушеніе королевскихъ указовъ, особенно за вывозъ золота и серебра, и никогда не возвращаются, заступленіе англійскаго министра за англійскихъ купцовъ въ подобныхъ случаяхъ всегда уважается, потому что «Англія во всякихъ дѣлахъ, а особливо въ ссорныхъ экзекуціею своихъ военныхъ кораблей здѣшній дворъ стращаетъ, что временемъ и дѣйствительно сбывается, и для такой причины въ Кадиксѣ безпереводно аглинскихъ кораблей по 2 и по 3 изъ порта не выходятъ. Сіи въ портѣ въ Кадиксѣ господствуютъ и отъ всякихъ нападковъ отъ городовыхъ служителей купецкія своей націи суда защищаютъ, какъ о семъ ежедневные примѣры являются. Еще жъ Гишпанія могла бъ и въ другихъ портахъ, кромѣ Кадикса (который во всей землѣ токмо почти единъ, гдѣ торгъ имѣется), комерцію распространить, но и сіе съ нуждою ведется. (Конкурренція Англіи и Франціи въ торговлѣ съ Индіею). Наконецъ, Гишпанія ни десятою долею въ землѣ имѣющихъ всякихъ припасовъ и матеріаловъ, которые во оной родятся, не довольствуется (т.-е. не пользуется) и никакого старанія и тщанія о семъ не прилагается, дабы оные умножить и изъ оныхъ матеріаловъ всякія въ государствѣ добрыя мануфактуры завесть, а заведенные издавна распространить, что есть весьма въ добрѣ установленномъ купечествѣ необходимо».

Помимо этихъ общихъ свѣдѣній о торговлѣ Испаніи Голицынъ сообщалъ въ этой же реляціи, что припасы для строенія,

оснащенія и вооруженія кораблей всѣ получаются изъ Сѣвера, а именно — мачты, канаты, пенька, смола и другое, даже что на пропитаніе экипажа требуется, какъ то — мясо соленое, котораго изъ Шотландіи немалое число приходитъ, и прочаго, «не для того, чтобъ сего ничего въ государствѣ не было, — онаго всего есть со излишествомъ, ежелибъ хотѣли имѣть о семъ стараніе, и не токмо себя, но и другія государства довольствовать могли бъ, — а того ради, что искусныхъ людей въ сихъ дѣлахъ нѣтъ». Къ тому же ни адмиралтейства, ни арсенала въ государствѣ порядочнаго нѣтъ, а какой и есть въ Кадиксѣ — весьма въ худомъ состояніи. Отчасти вслѣдствіе этой причины корабли испанскіе въ весьма худомъ содержаніи.

Касательно открытія торговли съ Россіею министры испанскіе на запросы и заявленія Голицына отзывались сочувственно, но «токмо о семъ вдаль ничего не происходило и болѣе о семъ ничего съ ихъ стороны не упоминалось». Впрочемъ, какъ мы увидимъ, вопросъ о торговлѣ съ Россіею возбужденъ былъ потомъ (въ 1724 г.) самими испанцами.

Приложеніе 32-е.

Копія съ собственноручной записки Петра I (конца 1723 г.?)

1. Ѣхать тебѣ (Щербатову) въ Кадиксъ съ консуломъ, обоимъ подъ именемъ валентировъ (какъ и прежде многіе россійскіе люди ѣздили), а когда въ Гишпанію въѣдете, то консуля отпустить въ Мадритъ къ нашему министру, дабы онъ объявилъ его при дворѣ, отколь получитъ указъ о житьѣ своемъ въ Кадиксѣ, также и о торговлѣ нашему народу; а тебѣ прямо ѣхать въ Кадиксъ и тамъ съ купцами получить знакомства тамошней націи, а не съ другими, и тайнымъ образомъ развѣдывать о той коммерціи и разговаривать съ купцами, дожидаясь консуля съ указами, дабы оному и себѣ основать знакомства.

2. А когда консуль пріѣдетъ и объявитъ указъ о себѣ и принятъ будетъ, тогда тебѣ своихъ знакомцевъ оному объявить, также онымъ показать свой кредитивъ и спросить ихъ, какіе имъ товары надобно, и взявъ вѣдомость, сколько какихъ надобно, ѣхать сюда». (Испан. д. 1723 г. № 5.)

Въ реляціи своей отъ 20 іюня 1726 г. № 11 кн. Щербатовъ пишетъ, что ему «поручено было учрежденіе консульское и основаніе Кадикской комерціи». (Исп. д. 1726 № 6.)

Въ рескриптѣ 21 іюля 1724 г. № 9, коимъ Голицынъ увѣдомлялся объ отправкѣ Щербатова, Евреинова и Вешнякова въ Кадиксъ говорилось: «Прошлаго 1723 г. ноября 11 дня по нашему указу отправленъ *изъ нашего Сената* въ Гишпанію кн. Ив. Щербатовъ и *при немъ* Ал. Вешняковъ и Як. Евреиновъ, которымъ, Вешнякову и Евреинову, даны патенты за подписаніемъ нашей собственной руки о бытіи ихъ въ гишпанскихъ портахъ для коммерціи консулями».

Они прибыли во Францію въ маѣ 1724 года.

Приложеніе 33-е.

«Въ 1723 году посланы въ Испанію для возстановленія съ Россіею коммерціи Совѣтникъ Комерцъ-Коллегіи кн. Иванъ Щербатовъ, да для опредѣленія въ консулы Яковъ Евреиновъ, да Алексѣй Вешняковъ, котораго изъ нихъ помянутый кн. Щербатовъ усмотритъ, того и употребитъ, да съ ними купецъ Левъ Семенниковъ, а въ данныхъ имъ инструкціяхъ за подписаніемъ государя Императора Петра I собственныя руки написано:

«Князю Щербатову, ѣхать ему въ Кадиксъ, взявъ съ собою для опредѣленія въ Гишпанію въ Консули Якова Евреинова, да изъ Голландіи Алексѣя Вешнякова[1]) и, разсмотря, кто изъ нихъ въ консуляхъ и въ торговыхъ дѣлахъ способнѣе, того, въѣхавъ въ Гишпанію, отпустить въ Мадритъ къ министру, дабы онъ объявилъ его при дворѣ, отколь получитъ указъ о житьѣ своемъ въ Кадиксѣ, также и о торговлѣ здѣшнему народу; а ему, кн. Щербатову, взявъ съ собою посланнаго другаго, ѣхать прямо въ Кадиксъ и тамо съ купцами получить знакомство тамошней націи, а не съ другими и тайнымъ образомъ развѣдывать о той коммерціи и разговаривать съ купцами, дожидавъ консуля съ указами, дабы оному и себѣ основать знакомство, а когда консуль пріѣдетъ и объявитъ указъ о себѣ и принятъ будетъ, тогда ему, кн. Щербатову, своихъ знакомцевъ ему объявить, и когда подлинную вѣдомость о той коммерціи получитъ и добрую кореспонденцію оснуетъ, по которой бы надежно отсель здѣшніе товары посылать, ѣхать сюда, а другаго посланнаго оставить съ нимъ, консулемъ, чтобъ онъ

[1]) Оный Вешняковъ въ Голландіи по какому указу былъ и для чего, о томъ по дѣламъ въ Коммерцъ-Коллегіи извѣстія не имѣется.

во всѣхъ тамошнихъ торговыхъ поступкахъ могъ принять совершенное искусство; а Семенникова при консулѣ жъ оставить для помоги и обученія, понеже немного тамъ былъ»[1]).

Относительно Семенникова нужно замѣтить, что еще 25 августа 1720 г. Петръ повелѣлъ отправить въ Италію, Испанію и Голландію русскихъ купцовъ, «опредѣляя ихъ тамо на конторы знатныхъ купцовъ, дабы оные, обучась купеческой бухгалтеріи и порядку содержанія купеческихъ книгъ итальянскимъ манеромъ, яко наиспособнѣйшимъ изъ всѣхъ европейскихъ, также и правиламъ фундаментальной коммерціи, могли по возвращеніи ихъ въ Россію учреждать конторы и обучать уже другихъ россійскихъ купцовъ, а въ случаѣ надобности, и присутствовать въ государственной Коммерцъ-коллегіи». На основаніи этого указа и были дѣйствительно отправлены въ томъ же году за границу купцы два брата Семенниковы и другіе, всего 12 человѣкъ[2]).

Приложеніе 34-е.

Въ отвѣтъ на представленіе кн. Щербатова о прибавкѣ жалованья консулу Вешнякову, мотивированное дороговизной жизни въ Испаніи и невозможностью для Вешнякова «пристойно по чести характера прожить», ему отвѣчено было рескриптомъ: «Что же принадлежитъ о жалованіи нашему россійскому консулю и купцу Сѣменникову, обрѣтающимся въ Кадиксѣ, такожъ и объ отпускѣ изъ Кадикса двухъ россійскихъ купцовъ въ Россію, и понеже онымъ отправленіе было и жалованіе наше дается не изъ иностранной коллегіи, того ради надлежитъ тебѣ какъ о жалованіи онымъ консулю и Сѣменникову, и объ отпускѣ россійскихъ купцовъ изъ Гишпаніи писать въ тѣ мѣста прямо, откуда имъ здѣсь отправленіе было; такожде и въ другихъ дѣлехъ, которыя до коллегіи иностранныхъ дѣлъ не касаются, доносить объ оныхъ въ тѣ коллегіи, куда о чемъ надлежитъ, дабы такимъ образомъ излишнія переписки изъ коллегіи въ коллегію, а особливо напрасныя продолженія въ дѣлахъ обойдены быть могли»[3]).

---

[1]) Справка составленная въ Комм.-Коллегіи изъ старыхъ дѣлъ въ 1743 г. (Архивъ Ком.-Кол. № 299).

[2]) Чулковъ, Ист опис. Росс. коммерціи, т. IV, кн. 1 стр. 147.

[3]) Реляція кн. Щербатова № 9 отъ 6/17 іюня 1726 (Исп. д. 1726 № 8) и рескриптъ № 7 отъ 23 іюля 1726.

Приложеніе 35-е.

Испанскія дѣла 1725 № 6: *Отправленіе въ Кадиксъ кораблей съ товарами.*

Въ отвѣтъ на запросъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 28 іюня 1725 г. касательно отправленныхъ въ Испанію кораблей и ихъ груза, адмиралтейская коллегія прислала экстрактъ: сколько отправлено кораблей, сколько на нихъ послано груза и какова дана инструкція командующему и въ какой силѣ посланы письма къ консулу кн. Щербатову и т. д. Сообщаемъ выдержки изъ этого экстракта:

20 сентября 1724 года въ указѣ изъ Сената въ адмиралтейскую коллегію сказано, что слушавъ тогожъ сентября 18 дня доношеніе комерцъ-коллегіи о учиненіи для торга въ Гишпаніи компаніи съ примѣра Остиндской, также реляціи, присланныя въ Сенатъ изъ Гишпаніи отъ кн. Щербатова и изъ Франціи отъ консула Алексѣева о товарахъ, которые въ тѣ мѣста привозятся изъ сѣверныхъ странъ и о цѣнахъ онымъ, приказали съ реляцій и вѣдомостей о тѣхъ товарахъ послать копіи въ комерцъ-коллегію для разсмотрѣнія цѣнъ и справки со здѣшними цѣнами, прибавивъ провозъ, страхъ, пошлины и пр. расходы до Франціи и до Испаніи и что отъ тѣхъ товаровъ прибыли или накладу будетъ.

А декабря 24 тогожъ 1724 года въ указѣ изъ Сената въ адмиралтейскую коллегію сказано, что Его Величество 4 декабря указалъ по присланнымъ отъ Щербатова и Алексѣева реляціямъ и по доношеніямъ изъ комерцъ-коллегіи о россійскихъ товарахъ, почемъ оные въ Гишпаніи съ провозомъ станутъ и какая цѣна въ Гишпаніи тѣмъ товарамъ и что у котораго прибыли или накладу, изволилъ на особомъ листу написать собственною своею рукою тако:

«О Гишпанскомъ дѣлѣ:

«1) Послать три корабля, а именно: Штрафортъ, да два изъ голландскихъ фрегатовъ, на нихъ товаровъ казенныхъ и купеческихъ.

«2) Чтобъ съ товарами нѣсколько хозяевъ отправить для обученія сего торгу». И притомъ его жъ величество словесно указалъ на оныхъ корабляхъ послать всякихъ товаровъ, къ тому жъ «пушекъ и ружья кромѣ пороху по малому числу, не взирая на то, что у которыхъ товаровъ будетъ накладъ, но только чтобъ комерція была зачата, и единымъ словомъ, — чтобъ зачать и продолжать всякимъ образомъ, а притомъ помалу компанію сбирать».

Его вел-во по слушаніи реляціи изъ Франціи отъ консула Алексѣева о товарахъ и росписаніе комерцъ-коллегіи о цѣнахъ тѣхъ товаровъ, изволилъ на особомъ листу написать собственною своею рукою:

«1) Послать Ормутъ или Эсперанцъ.

«2) Послать товары и бочки, такожъ казенные и часть купеческихъ противъ гишпанской посылки».

Да о обѣихъ тѣхъ посылкахъ на томъ же листу изволилъ написать тако:

«Единымъ словомъ, чтобъ зачать и продолжать всякимъ образомъ, а притомъ помалу компанію сбирать».

А генваря 12 дня сего 725 году въ промеморіи изъ комерціи въ адмиралтейскую коллегію написано:

«Понеже по своему разсмотрѣнію комерцъ-коллегія опредѣлила въ тое гишпанскую посылку купецкихъ товаровъ 200 ластовъ, какъ о томъ при сношеніи оная адмиралтейская коллегія объявила, что въ тѣхъ корабляхъ имѣется 450 ластовъ, и въ то де число будетъ казенныхъ товаровъ и на людей провіанта отъ адмиралтейства 250 ластовъ, а достальные бъ были 200 ластовъ купецкихъ товаровъ».

А 20 числа тогожъ генваря въ указѣ изъ Правит. Сенать въ адмиралтейскую коллегію написано:

«Понеже по е. имп. вел-ва указу, писанному собственною его вел-ва рукою декабря 4 дня прошлаго 724 года велѣно послать въ Гишпанію 3 корабля, во Францію одинъ, на нихъ товаровъ казенныхъ и купеческихъ, и о исполненіи по тому е. вел-ва указу въ комерцъ и въ адмиралтейскую коллегію указы изъ сената посланы; а кн. Щербатовъ изъ Гишпаніи въ реляціяхъ своихъ ноября отъ 28 и декабря отъ 12 чиселъ прошлаго 724 года доноситъ, чтобъ корабли съ товарами, такожъ и деньги на покупку тамошнихъ товаровъ прислать немедленно, ибо де флотъ въ Америку отправится въ маѣ мѣсяцѣ; того ради Правит. Сенатъ приказали въ комерцъ- и въ адмиралтейскую коллегію подтвердить указами, чтобъ по прежде посланнымъ указамъ для отпуску въ Испанію и во Францію корабли и на нихъ товары приготовлены были безъ всякаго замедленія, дабы по вскрытіи льду въ отпуску тѣхъ кораблей ни малаго задержанія не было, и о посылкѣ тѣхъ кораблей и товаровъ какъ въ Гишпанію, къ кн. И. Щербатому и консулю Евреинову, такъ и во Францію къ консулю жъ Алексѣеву писать и товарамъ росписи послать изъ комерцъ коллегіи немедленно».

О полученіи указа и о исполненіи по оному и что съ комерцъ-коллегіею сношеніе о исправленіи комерціи имѣется, въ Сенатъ репортовано генваря 25 числа. И по сношенію

съ комерціею погружено въ отпускъ въ Гишпанію казенныхъ и купеческихъ товаровъ, а именно:

На корабль Дефонширъ погружено:

Картузной бумаги 194 стопы. Паруснаго полотна 300 штукъ, вѣсомъ $372^{3}/_{4}$ пуда. Воску бѣлаго 200 пудъ. Осмигранаго сибирскаго желѣза 1700 пудъ. Якорей 16 вѣсомъ 850 пудъ. Выборгской смолы 104 бочки. Свченой четверогранной дроби 40 боч. вѣсомъ 400 пудъ. (Далѣе слѣдуютъ: дробь чугунная 120 п., бомбы 123 п., гранаты 80 п., ядра 700 п.). Рыбы стокфишу 200 п. Холста тонкаго 3000 арш. Хрящу 5000 ар. Воску 19 п. Икры паюсной 2 бочки вѣсомъ 40 п. Пеньки 16 кипъ — 421 п. Да вмѣсто баласту пушекъ 40. Вооружено пушекъ 34 и опредѣлено людей 170.

На фрегатъ Амстердамъ Галей погружено:

Юфти 13 кипъ — 204 п. Воску 372 п. Холста ровнаго и хряща 60 п. мѣрою 9929 ар. Холста ровнаго и тонкаго 54501 ар. и хряща 589 ар. всего 409 п. Холста тонкаго 2 кипы вѣсомъ $42^{1}/_{2}$ пуда. Холста хрящу 22 кипы вѣсомъ $524^{1}/_{2}$ п. Сала 997 п. Пеньки 618 п. Льну 199 п. Пряжи 259 п. Да вмѣсто балласту 40 пушекъ. Вооруженъ 18 пушками и людей 100.

На фрегатъ Кронделивде погружено:

Канатовъ разныхъ, кабельтовъ, вантросовъ и др. вѣсомъ 1351 п. Смолы 250 бочекъ. Ядеръ 250 п. Сала говяжья $228^{1}/_{2}$ п. Бумаги картузной 14 паковъ. Фузей 200. Штыковъ трехъ рукъ 100. Пистолетъ 200 паръ [1]). Лядунокъ 3 дюжины. Портупей 10 дюж. Канифасу 633 п. Въ вооруженіи пушекъ 18, а людей 100.

Служителямъ выдано жалованіе за годъ; на случайные расходы и на платежъ пошлинъ, на наемъ амбаровъ и на покупку товаровъ переведено 16000 ефимковъ и 500 червонныхъ золотыхъ. А офицеровъ на оныхъ корабляхъ въ пашпортахъ и въ инструкціяхъ и въ коносаментахъ велѣно писать и писаны, потая ихъ офицерство, шкиперами. Въ путь отправились оные корабли изъ Ревеля мая 12 дня.

А како имъ въ пути и по прибытіи тамо поступать и откуда чего требовать, явствуетъ въ приложенной при семъ инструкціи и письмахъ.

Инструкція отъ флота шкиперу Ивану Михайлову. 4 мая 1725 г.

По указу ея вел-ва государыни Императрицы за подписаніемъ адмиралтейской коллегіи велѣно идти вамъ на кораблѣ Девенширъ и фрегатахъ Амстердамъ Голей и Кронделивде

---

[1]) Оружіе отправлено было какъ товаръ, на продажу, и образцы его были взяты испанскимъ военнымъ министерствомъ на разсмотрѣніе. См. реляцію Голицына отъ 17/28 янв. 1726 № 3/147.

съ нагруженными казенными и купеческими товары въ Гишпанію, а именно въ Кадиксъ, а о походѣ въ вояжу и о тамошнемъ пребываніи чинить по сей инструкціи:

1) На ономъ кораблѣ и фрегатахъ, какъ туда ѣдучи и тамо будучи, такъ и назадъ возвращаючись имѣть торговые флаги и гюйсы ординарные купеческіе россійскіе, а вымпеловъ не имѣть и офицерами себя не оказывать, а объявляться шкиперами и штюрманами; да на ономъ же кораблѣ и фрегатахъ флаги и гюйсы и вымпелы имѣть военные на каждомъ въ запасъ, точію оныхъ кромѣ того времени, ежели случится отъ турецкихъ капоровъ нападеніе, не употреблять; а опрочее того случая идти и быть всегда подъ торговымъ флагомъ.

2) Вездѣ казать себя яко отъ купца Алексѣя Семенникова; того ради сію инструкцію имѣть у себя тайно и по ней дѣйствовать.

3) (О расходованіи отпущенныхъ на платежъ пошлинъ и наемъ амбаровъ и покупку товаровъ денегъ).

4) (О расходованіи суммъ отпущенныхъ на чрезвычайные и случайные расходы).

5) (Прилагаемые коносаменты подписать и имѣть при себѣ).

6) (Роспись (фактуры) товарамъ прилагается за рукою А. Семенникова).

7) (Идти изъ Ревеля съ первымъ попутнымъ вѣтромъ).

8) Прошедъ Нордъ-Зее, каналомъ не идти, а идти кругомъ сѣверныхъ шкотланскихъ острововъ.

9) По прибытіи въ Гишпанію, явиться тебѣ тамо пребывающему ея вел-ва государыни Императрицы консулю кн. Щербатову и имѣющіеся на кораблѣ Девенширѣ и фрегатахъ Амстердамъ Галеѣ и Кронделивде товаровъ роспись, такожъ и посланный при семъ съ вами пакетъ подать ему, кн. Щербатову и требовать всякой резолюціи какъ въ выгруженіи товаровъ, такъ и въ нагруженіи и отправленіи отъ него, кн. Щербатова, понеже къ нему о томъ о всемъ отъ Сената и отъ комерціи писано.

10) (Будучи въ Кадиксѣ, въ случаѣ нужды въ деньгахъ или въ провіантѣ, требовать ихъ отъ Щербатова).

11) (Фрегаты могутъ быть проданы въ Испаніи) и т. д.

Письмо генералъ-адмирала и адмиралтейской коллегіи президента гр. Апраксина къ консулу кн. Щербатову. 4 мая 1725.

Сообщается объ отправляемыхъ въ Кадиксъ судахъ и приказъ оказать имъ всякое вспоможеніе въ выгрузкѣ и нагрузкѣ ихъ, а также, въ случаѣ нужды въ деньгахъ или провіантѣ, разрѣшается продать фрегаты.

Тоже къ консулу Алексѣеву. 15 мая 1725.

О цѣнѣ за фрегаты, назначенные въ продажу.

Приложеніе 36-е.

Резолюція испанскаго правительства сообщена была Голицыну 2/13 августа 1725 г. письмомъ министра иностранныхъ дѣлъ маркиза Гримальдо, слѣдующаго содержанія[1]):

«Король, мой государь, ознакомившись съ содержаніемъ врученной е. вел-ву в. пр-ствомъ 12 минувшаго іюля записки касательно допущенія въ Кадиксъ трехъ русскихъ купеческихъ кораблей и будучи увѣдомленъ о конференціяхъ, которыя в. пр-во имѣли предъ тѣмъ со мною о установленіи купечества подданныхъ ея царск. вел-ва съ сею короною, и желая удостовѣрить свое прилежаніе къ интересамъ подданныхъ россійскихъ и къ доброй корреспонденціи съ ея царск. величествомъ, повелѣлъ мнѣ сообщить в. пр-ву, что понеже узнали, что много есть отмѣнъ и множество злоупотребленій, которыя имѣютъ быть поправлены въ таможняхъ ишпанскихъ, касательно выгодъ, которыя имѣютъ нѣкоторыя націи (sur la connaissance qu'on a eue qu'il y a beaucoup de variations et quantité d'abus qui doivent être corrigés dans les douanes d'Espagne par rapport aux avantages dont jouissent quelques nations) такъ въ пошлинахъ, какъ въ иныхъ вещахъ, того ради настоящее состояніе дѣлъ не допускаетъ е. вел-во вполнѣ соизволить на требованія в. пр-ва; но можете де обнадежить ея цар. вел-во, что какъ скоро установятъ порядокъ и регулу, которую пристойно установить въ таковыхъ дѣлахъ, то е. вел-во ничего не забудетъ, дабы ея вел-ву дать познать искреннее его желаніе къ содержанію и соблюденію доброй корреспонденціи съ оною короною и купечества порядочнаго и пристойнаго между обоими народами. А между тѣмъ де, понеже е. вел-во увѣдомленъ, что главныя вещи, которыя идутъ изъ той земли въ Гишпанію суть кожи россійскія и иныя кожи, соболи и иные мѣха, того ради онъ соизволяетъ, чтобъ тѣ вещи продолжали входить и быть допущены въ купечество съ Гишпаніею, платя умѣренныя пошлины, которыя нынѣ въ обычаѣ (en payant les droits modérés qui sont aujourd'hui en usage); ежели де изъ той земли придетъ нѣкоторое количество пеньки, желтаго воску и соленой лососи, то и оныя вещи также могутъ быть привезены такимъ же образомъ, каковымъ они нынѣ допущены, съ такимъ однако условіемъ, что оныя попущенія и оныя милости (ces tolerances et ces grâces) будутъ въ употребленіи токмо *нынѣ* (pour aprésent), покамѣстъ е. вел-во за потребно разсудитъ инако въ томъ

---

[1]) При реляціи отъ того же числа.

опредѣлить. Что же де надлежитъ до штофовъ шолковыхъ и шерстяныхъ и до иныхъ штофовъ мѣшаныхъ, до винъ, водокъ, до маслъ, до изюму, до фиговъ или смоквъ, до миндальныхъ ядеръ и до мыла, которыя вещи происходятъ изъ мануфактуръ установленныхъ въ Испаніи, то позволено будетъ подданнымъ ея царск. вел-ва вывозить ихъ изъ королевства, платя тѣ же пошлины, которыя платятъ шведы и датчане, и то имѣетъ разумѣтися до того времени, какъ е. вел-во за потребно разсудитъ воспріять иныя учрежденія. Но каковы бъ ни могли быть тѣ опредѣленія, которыя бы постановили, то однакожъ всегда будутъ имѣть почитанія и привѣтствія (l'on aura toujours des égards et attentions) къ націи (pour la nation); и все де, что е. вел-во акордуетъ или изволяетъ нынѣ коронѣ ея цар. вел-ва взаимно будетъ (sera réciproque) обѣимъ націямъ, такъ что подданные е. вел-ва и вещи или плоды гишпанскіе найдутъ въ Россіи равную умѣренность въ пошлинахъ (trouveront une égale modération pour les droits) и тѣ же авантажи или пользы, которыя москвичи, ихъ вещи и ихъ плоды имѣютъ въ Испаніи. Наконецъ, е. вел-во благоволилъ указать, чтобъ тѣ три судна, которыхъ в. пр-во ожидаетъ съ товарами изъ Россіи, были допущены въ Кадиксѣ въ купечество какъ корабли шведскіе и датскіе безъ всякой отмѣны (sans aucune distinction) и то теперь и покамѣстъ е. вел-во разсудитъ за потребно инако въ томъ опредѣлить»[1]).

Голицыну удалось добыть и протоколы докладовъ испанскаго финансоваго совѣта королю по вопросу о торговлѣ съ Россіею въ отвѣтъ на его указъ и на записку Голицына по этому предмету[2]):

I. «Въ отвѣтъ на присланный указъ е. кор. вел-ва отъ 16 мая королевскій совѣтъ отъ финанціи въ докладъ предлагаетъ слѣдующее:

Что до выгодностей и привилегій касается, которыя могутъ быть дозволены московскимъ людямъ при допущеніи ихъ въ сихъ королевствахъ въ торговлю, кажется, что такъ какъ Россія не имѣетъ ни трактатовъ союза съ Испаніею, ни дѣйствительной торговли между обѣихъ коронъ подданными, то и не слѣдуетъ допускать ее къ торговлѣ инако, какъ суть допущены шведы и датчане. Не говоря уже о томъ, что такъ скорое дозволеніе привилегій и выгодностей московскому народу можетъ возбудить

---

[1]) Прилож. къ реляціи 2/13 августа 1725 г. № 23/123 указъ короля отъ 28 августа при реляціи 23 августа/3 сентября.

[2]) Прилож. къ реляціи отъ 13/24 сентября 1725 № 29/129 (Исп. д. 1725 № 4 и 1724 № 9).

зависть всѣхъ другихъ сѣверныхъ народовъ, ваше вел-во не безъизвѣстны о великихъ предосужденіяхъ, каковы чинятся финанціямъ и доброму правительству въ его королевствахъ отъ выгодностей, на которыя претендуютъ иностранные народы, которые такъ въ претензіяхъ своихъ упрямы и настойчивы, что подъ видомъ нѣкоторыхъ мирныхъ договорныхъ статей неправильно истолкованныхъ ежедневно раждаются затрудненія столь непреодолимыя, что в. вел-ву неизбѣжно нужно будетъ объявить свое послѣднее соизволеніе указами нарочными, которые бы могли служить за регулу твердую и непремѣнную во всѣхъ вашихъ областяхъ и скоро во исполненіе произведены быть. Слѣдуетъ также примѣтить, что московскій народъ не имѣетъ до сего времени никакого торга въ королевствѣ, отъ чего бы народъ могъ пользу имѣть; поэтому еще можетъ быть довольно времени для показанія имъ особливыхъ атенцій и фаворизованія ихъ, когда они чрезъ торговлю принесутъ всякое изобиліе въ королевство и чрезъ обхожденіе свое покажутъ знаки доброй кореспонденціи и близшаго согласія, каково можетъ имѣемо быть между двумя дружескими коронами. Къ тому къ кажется, что торговля московскаго народа не очень обширна вслѣдствіе малаго числа товаровъ, которые земля сама отъ себя приноситъ. Въ виду всего этого кажется, что не слѣдуетъ дозволять нынѣ московскому народу другихъ преимуществъ, какъ каковыми довольствуются нынѣ подданные двухъ сѣверныхъ коронъ: Швеціи и Даніи. — Въ Мадритѣ, 8 іюля 1725 г.»

II. «Въ отвѣтъ на меморіалъ поданный отъ министра ея цар. вел-ва при семъ дворѣ, присланный по указу королевскому въ его совѣтъ королевскій отъ финанціи, оный предлагаетъ въ докладъ слѣдующее:

Что по силѣ добраго согласія и сообщенія, которое видится имѣть между двумя коронами, нѣтъ никакого затрудненія въ допущеніи въ торговлю въ портъ Кадиксъ трехъ кораблей, которые вышли изъ С.-Петербурга, подъ условіями, предложенными въ постановленіи совѣта собраннаго 8 іюля сего года, на которую онъ ссылается колико до выгодностей и преимуществъ, каковыхъ требуютъ торгующіе московскіе, которые похотятъ приходить на житіе въ сіи королевства, толико и до поведенія въ допущеніи помянутыхъ кораблей, которое должно быть равно какъ поступается нынѣ съ кораблями шведскими и датскими. Напглавнѣйшіе товары, которые московскіе люди обычайно изъ ихъ государства привозятъ суть: юфть и другія кожи, соболи и другіе мѣха, мачты и другой всякій къ строенію пригодный лѣсъ; они могутъ быть допущены и комерція ихъ облегчена чрезъ обнадеживаніе большихъ выгодностей напредки; но слѣ-

дуетъ припамятовать, что Россія приноситъ многое число пеньки, воску желтаго и семги соленой, которыхъ допущеніе весьма можетъ быть предосудительно интересамъ подданныхъ в. вел-ва, ибо извѣстно, что королевства Андалузія, Галиція, Гренада, Валенція, Аррагонъ и Каталонія приносятъ много пеньки, которой довольно есть на мануфактуры, какія есть въ государствѣ и слѣдуетъ опасаться, чтобъ та, которую московскій народъ ввозить станетъ въ королевство и которая, какъ сказываютъ, у нихъ въ великой дешевизнѣ, не отняла истребленія у подданныхъ в. вел-ва той, которую государство приноситъ и того ради прибыль, которую они могутъ получать съ сего товара. Се на что в. вел-во изволилъ имѣть аттенцію, когда подъ немалымъ денежнымъ штрафомъ запретить повелѣлъ подрядчикамъ канатнымъ употреблять въ фабрикѣ, учрежденной въ Кадиксѣ исключительно испанскую пеньку. Такой же незгоды опасаться должно и отъ воску желтаго ради многаго числа, которое оная земля приноситъ; что жъ до семги соленой подлежитъ, слѣдуетъ также примѣтить, что наиглавнѣйшій торгъ Галиціи и Биская внутрь королевства состоитъ въ соленой рыбѣ, именуемой ескабеча и московскій народъ начавъ ввозить многое число семги соленой, испровергнетъ несомнѣнно торгъ сихъ двухъ провинцій. Что до убавленія пошлинъ касается, чего никогда не случалося ни съ какимъ иностраннымъ народомъ, то примѣръ Франціи[1]) не можетъ имѣть никакой силы, ибо возможно, что она могла имѣть свои виды партикулярные, повелѣвъ допустить московскій корабль въ Бордо; а какъ пошлины, которыя взымаются въ областяхъ в. вел-ва съ товаровъ суть весьма умѣренны, то нѣтъ причины допускать помянутые московскіе корабли инымъ образомъ, ни съ наибольшими преимуществами, какъ обыкновенно допускаемы бываютъ корабли другихъ иностранныхъ народовъ. — Въ Мадритѣ, 3 августа 1725 г.»

Приложеніе 37-е.

Русское правительство неудовольствовалосьуравненіемъ правъ русскихъ купцовъ и русской торговли въ Испаніи съ правами шведскими и датскими, и Голицыну приказано было какъ воз-

[1]) На него ссылался Голицынъ въ поданной имъ королю запискѣ. См. реляцію его отъ 5/16 іюля 1725 № 19/119.

можно домогаться, чтобы русская торговля была вполнѣ уравнена въ правахъ съ торговлею наилучше фаворизованныхъ народовъ[1]). Поэтому Голицынъ въ январѣ 1726 г. возобновилъ этотъ вопросъ въ переговорахъ своихъ съ испанскимъ правительствомъ[2]), но ему было отвѣчено лишь, что король относится вполнѣ благосклонно къ русской націи и ея торговлѣ, и что онъ желаетъ заключить трактатъ аліанціи съ Россіею, что объ этомъ уже посланъ указъ къ испанскому послу въ Вѣну, и потому король надѣется въ скоромъ времени вполнѣ удовлетворить желаніе русскаго двора[3]). Дѣйствительно, со вступленіемъ въ управленіе испанскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ съ конца 1725 г. герцога Рипердо, испанское правительство стало выказывать относительно Россіи еще бо́льшую предупредительность, чѣмъ до этого времени[4]). Между прочимъ имъ поднятъ былъ вопросъ о покупкѣ весьма нужныхъ для Испаніи до 20 большихъ кораблей[5]), и съ этою цѣлью между прочимъ отправленъ былъ уже въ Петербургъ особый агентъ, графъ Ламбелли. Но въ маѣ 1726 г. де Рипердо былъ отставленъ отъ должности, и графъ Ламбелли съ пути возвращенъ обратно въ Испанію[6]).

Приложеніе 38-е.

Патентъ на агента комерціи І. Б. Гоману.

(Изъ дѣлъ Имперск. Городовъ: Нюрнбергъ 1722 № 1).

1722 г. апрѣля въ 12 день изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ данъ патентъ за подписаніемъ Его Императорскаго Величества собственной руки Цесарственнаго города Нюренбурка жителю Іогану Бабтисту Гоману на агенство о бытности ево въ томъ городѣ съ слѣдующаго содержанія:

---

[1]) Рескриптъ 27 ноября 1725 № 18.

[2]) Реляція 10/21 янв. 1726, № 2/146.

[3]) Тоже 24 янв./4 февр. и 4/15 апр. 1726. Между Россіею и Австріею дѣйствительно шли уже переговоры о союзѣ, къ которому и имѣла приступить Испанія. См. Рескр. секр. № 1 отъ 1 февр. 1726 (Исп. д. 1726 № 2 и 3).

[4]) Реляц. секр. № 3 отъ 20/31 декаб. 1725 и № 4 отъ 4/15 апр. 1726.

[5]) Согласно желанію испанск. правительства ему отвѣчено было, что корабли въ продажу есть и чтобъ присланъ былъ кто-либо для осмотра ихъ. Это дѣло отложено было до предположеннаго назначенія въ Россію испанскаго посланника.

[6]) Секр. реляц. кн. Щербатова № 1 и 2 отъ 9/20 и 16/27 мая 1726.

Божіею милостію мы Петръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ симъ всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что понеже добрый порядокъ въ комерціи и предостереженіе всякихъ трудностей требуютъ, чтобъ мы для пользы подданныхъ нашихъ имѣли въ его цесарского величества Римского государства городѣ Нюренбуркѣ, въ которомъ наши подданные купцы и прочіе торгъ отправлять могутъ, такую вѣрную и искусную особу въ комерціи, которой бы могъ въ приключающихся трудностяхъ и всякихъ иныхъ случаяхъ подданнымъ нашимъ купеческимъ людемъ при учрежденномъ оного города магистратѣ и иныхъ судахъ, которые отъ его цесарского величества къ тому опредѣлены, надлежащимъ образомъ за оныхъ заступать и имъ способствовать и между подданными нашими пріѣзжающими въ тѣ земли содержать доброй порядокъ, того ради изобрѣтая должную ту вѣрность и искуство въ комерціи въ вѣрнолюбезномъ намъ *Іоганъ Бабтистъ Гоманъ*, за благо изобрѣли мы его назначить нашимъ *агентомъ комерціи* въ помянутомъ его цесарского величества и римского государства городѣ Нюренбуркѣ, якоже мы симъ нашимъ патентомъ всемилостивѣйше его къ тому назначиваемъ и учреждаемъ такимъ образомъ, чтобъ онъ интересы того комерція всякими образы остерегалъ и что къ оному надлежать будетъ, о томъ намъ всеподданнѣйше доносилъ и просимъ его цесарское величество римское дружебно братски, а отъ благоустановленного правительства того города склонно желаемъ помянутого Іогана Бабтиста Гомана за нашего агента признавать и во всемъ, что онъ въ дѣлехъ, ему отъ насъ въ комерціи повѣренныхъ, предлагать будетъ, вѣру подавать повелѣть, такожде и въ прочемъ ему всѣ тѣ привилія и волности акордовать, которые къ данному ему отъ насъ характеру агенскому принадлежать, еже мы взаимно въ такихъ же случаяхъ воздавать обѣщаемъ; къ вящшему увѣренію мы сей патентъ собственною рукою подписали и нашу печать приложить повелѣли.

Канцлеръ графъ Головкинъ
Баронъ Петръ Шафировъ
Баронъ Андрей Остерманъ
Василей Степановъ.

Приложеніе 39-е.

Грамота отъ Царскаго Величества къ хану Китайскому вѣрющая о агентѣ Лаурендіѣ Лангѣ.

Титулъ ханской.

Понеже мы для добраго порядка комерціи и упрежденія всѣхъ притомъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ государствѣ вашего ханова величества купечества отправляютъ, такожъ престереженія отъ нихъ, подданныхъ нашихъ въ государствѣ вашемъ чинящихся непорядковъ и ссоръ за потребно разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и намъ вѣрнаго человѣка въ государствѣ вашего вел-ва (зачеркнуто: постоянно) имѣть, которой бы во всѣхъ нужныхъ дѣлехъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ торговымъ людямъ въ караванахъ и въ прочемъ для купечества своего пріѣзжающимъ вашему величеству чрезъ министровъ вашихъ достойнымъ образомъ представленія чинилъ, такожъ у учрежденныхъ вашихъ начальниковъ во всякихъ случаяхъ за оныхъ заступалъ и вспомоществовалъ и прочія купечества касающіяся повѣренныя ему коммиссіи тамо отправлялъ, того ради опредѣлили мы для вышеозначенныхъ дѣлъ быть при дворѣ вашего ханова величества нашему любезновѣрному и въ комерціи искусному секретарю посольства Лоренцу Лангу въ характерѣ нашего агента и требуемъ отъ ваш. величества, дабы вы повелѣли помянутому нашему агенту Лоренцу Лангу не токмо свободно въ вашемъ государствѣ впредь до нашего указу пребывать и во всемъ томъ, что онъ въ дѣлехъ отъ насъ ему врученныхъ по нашимъ ему присыланнымъ указамъ, а особливо въ комерціи нашихъ подданныхъ вашему величеству доносить и учрежденнымъ вашимъ начальникамъ отъ времени до времени представлять будетъ, вѣру подавать и впрочемъ ему всѣ тѣ привиллегіи и прерогативы дозволить, которыя къ данному ему отъ насъ характеру агентскому принадлежатъ, какъ и въ другихъ государствахъ то обыкновенно чинится, но и такими резолюціями онаго на предложенія его всегда снабдѣвать, како того между нами и ваш. величествомъ сущая дружба и общая обоихъ нашихъ государствъ польза требуетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ 1 дня Іюня 1719 г.

Петръ.

Бар. Петръ Шафировъ.

При вторичномъ отправленіи Ланга въ Китай въ качествѣ консула въ августѣ 1725 г., измѣнена была редакція лишь начала кредитивной объ немъ грамоты, а именно слѣдующимъ образомъ:

«Понеже мы за потребно разсудили для лучшаго содержанія имѣющей между нами и вашимъ богдыхан. величествомъ дружбы и добраго порядка комерціи нашихъ подданныхъ въ государствѣ ваш. богдыхан. вел-ва купечество отправляющихъ имѣть въ государствѣ вашего вел-ва одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и намъ вѣрнаго человѣка», и т. д. Сверхъ того Лангъ не именуется секретаремъ посольства.

Приложеніе 40-е.

Къ вопросу о караванной и пограничной торговлѣ съ Китаемъ.

Характерное для господствовавшихъ въ то время политико-экономическихъ взглядовъ мнѣніе подалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ Савва Владиславичъ[1]). Онъ объяснялъ, что чрезъ Ургу изъ сибирскихъ границъ чинятся немалые торги, наипаче чрезъ разныя пограничныя мѣста отпускаются многіе товары, между которыми немалое число мягкой рухляди, которую покупая, ургинцы и мунгальцы посылаютъ въ Пекинъ и въ прочія китайскія мѣста и тою мягкою рухлядью такъ китайское государство довольствуютъ и наполняютъ, что караванамъ россійскимъ съ казенными товары уже и мѣста нѣтъ и китайцы не только каравана не принимаютъ, но когда и примутъ, то за множествомъ мягкой рухляди, нанесенной чрезъ Ургу и Мунгалы, казенные товары продаются весьма небольшою цѣною и купцовъ сыскать трудно, что и самимъ китайцамъ противно, о чемъ въ бытность при китайскомъ дворѣ посланника Измайлова тамошніе министры о томъ ему представляли. Поэтому, если указомъ заказано будетъ всякаго чина людямъ изъ Сибири мягкую рухлядь чрезъ Ургу и Мунгальскую землю пропускать подъ смертною казнью и потеряніемъ имѣнія, чести и живота (кромѣ ея имп. вел-ва каравана) и то самовольство пограничнымъ воеводамъ, служилымъ людямъ и прочимъ накрѣпко осматривать и удерживать, то въ Китаяхъ въ мягкой рухляди будутъ имѣть нужду и къ лучшему склоненію въ пріемѣ каравана и въ трактатѣ комерціи тамошній дворъ поступать будетъ. И хотя въ томъ и прежде сего не безъ заказа было, однакожъ такъ слабо чинилось, что самовольство преодолѣвало.

Коллегія сообщила это мнѣніе Сенату для разсмотрѣнія и опредѣленія 17 сентября. Слушано въ Сенатѣ 20 сентября.

---

[1]) Доношеніе Владиславича отъ 8 сент. 1725 (Кит. д. 1725 № 1-й и № 4).

Потомъ, въ 1726 г. уже съ пути въ Китай Владиславичъ опять повторилъ свое представленіе[1]), что «торговые люди россійскіе изъ Сибири въ Ургу провозятъ премногое число мягкой рухляди, которой повсегодно болѣе, нежели въ двухъ караванахъ в. имп. вел-ва отпуска бываетъ, а пошлинъ не токмо съ мягкой рухляди, но и съ прочихъ товаровъ со всего ихъ отпуска въ Ургу и въ китайское государство болѣе 20000 рублевъ въ казну в. имп. вел-ва не собирается, и чрезъ такой великій и непорядочный торгъ на мягкую рухлядь, за множествомъ, китайцы ужъ и не смотрятъ. И по истинѣ продаютъ 20 процентовъ съ убыткомъ въ Ургѣ, почему купили въ Сибири: равнымъ же образомъ и въ Пекинѣ, сказываютъ, что никто на мягкую рухлядь не смотритъ же, и для того, что новый ханъ запретилъ всѣмъ знатнымъ людямъ носить шубы собольи и горностальи, изъ чего многіе торговые люди банкоротеры стали, а нѣкоторые россійскіе изъ Урги и паки назадъ мягкую рухлядь привезли сюда. И такъ все дѣло испорчено, что Богъ знаетъ, какъ исправить можно, хотя съ китайскимъ дворомъ Божіимъ вспоможеніемъ и можетъ окончиться благополучно негоціація о всѣхъ дѣлахъ, а ежели не учинится порядокъ и какое другое лучшее опредѣленіе объ отпускѣ мягкой рухляди изъ Сибири, то подлинно всѣ труды о установленіи комерціи преидутъ туне, и когда и караванъ пропустятъ — болѣе убытка нежели прибытка будетъ, и въ такомъ случаѣ предлагаю поданнѣйшее мое мнѣніе, какимъ образомъ то испорченое дѣло исправить можно, ибо кромѣ того способа для исправленія торга не вижу. Ежели в. имп. вел-во разсудитъ за благо запретить монаршескимъ указомъ всѣмъ торговымъ людямъ, дабы подъ потеряніемъ чести и товара никто отнюдь не дерзнулъ впредь малымъ ни великимъ числомъ изъ сибирской губерніи за границу въ Ургу, въ Наунъ и въ Китаи и никуда, что къ Китайскому государству принадлежитъ мягкой рухляди не отпускать, понеже за многими отпусками торгъ испорченъ, и торговали бъ прочими товарами; и такой указъ ежели разсудится за благо и состоится, послать немедленно на почтѣ, дабы оный по всей сибирской губерніи публиковать и дабы на границу могъ прибыть прежде похода каравана въ Китай, про что когда китайцы услышатъ, тогда торги могутъ исправиться и изъ перваго каравана в. вел-ву 100.000 рублевъ или болѣе тотъ указъ прибыли принесетъ. И ежели тотъ указъ состоится, мню, чтобъ накрѣпко запретить по дистриктамъ комендантамъ и комисарамъ и прикащикамъ не токмо

---

[1]) Реляція 31 авг. 1726 № 6 съ рѣки Буры (Кит. д. 1726 № 4).

торговыхъ людей съ мягкою рухлядью не пропускать, но и разъѣзжіе караулы держать, чтобъ тайнымъ образомъ не провозить, а ежели кто чрезъ указъ мягкую рухлядь повезетъ и пойманъ будетъ, то купцу учинится наказаніе, а поимщику отдастся половина, а другая половина въ казну в. имп. вел-ва взята будетъ. И такимъ образомъ несумнительно торгъ между россійскимъ и китайск. имперіемъ можетъ и паки въ доброе состояніе придти, а государственнаго убытка не будетъ, понеже мягкая рухлядь, которую повольно купцы возятъ въ Ургу, будутъ отпускать къ Москвѣ и оттолѣ за границу и пошлины, которыя собираются въ Иркутскомъ, будутъ собираны на Верхотурьѣ. Китайцы жъ испустѣ нѣколико лѣтъ, сами требовать будутъ и о торгѣ, и о кореспонденціи, о чемъ нынѣ слышать не хотятъ и говорятъ, что напрасно мы разоряемъ обѣихъ странъ подданныхъ такими великими отпусками мягкой рухляди, а ежели бы удержали три года отпускъ, то бъ цѣна прибыла втрое и торги бы были порядочны и обоимъ имперіямъ прибыльны. Такимъ образомъ и я мню».

Представленіе Владиславича заслушано было въ Верховномъ тайномъ Совѣтѣ[1]) и ея имп. вел-во указала апробовать представленное Владиславичемъ мнѣніе о запрещеніи русскимъ купцамъ торговли за китайскую границу, «а впрочемъ противъ его доношенія чинить слѣдующее: покамѣстъ караванъ (назначенный идти въ Пекинъ съ Владиславичемъ) въ Пекинъ пропустится и оттуда оный, такожъ и посланникъ гр. Савва Владиславичъ возвратится, торговымъ росс. людямъ купечество въ китайскую сторону мягкою рухлядью весьма запретить подъ штрафомъ взятья въ казну ея имп. вел-ва всѣхъ ихъ товаровъ, дабы никто отнюдь не дерзалъ мягкой рухляди ни великимъ, ни малымъ числомъ возить за границу китайскую въ Ургу, въ Наунъ и во всѣ другіе, къ китайскому государству принадлежащіе города и мѣста, дабы отъ того казенному каравану въ продажѣ въ Китаяхъ мягкой рухляди убытка не приключилось; а кромѣ той мягкой рухляди прочими товары дать позволеніе росс. купцамъ за границею китайскою торговать свободно съ платежемъ надлежащихъ пошлинъ, но пограничнымъ управителямъ смотрѣть накрѣпко и прилежно, чтобъ они, росс. купцы, противно оному указу, какъ выше сего означено, никакой мягкой рухляди за границу отнюдь не провозили; и послать о семъ въ Сенатъ, въ Каморъ- и Комерцъ-коллегіи и къ сибирскому губернатору указы. Такожде о томъ написать въ указѣ и къ гр. Владисла-

---

1) Кит. д. 1726 № 1, протоколъ засѣданія 14 декабря; ср. также Сб. Р. Ист. Об. т. 56 журналы №№ 233 и 274, стр. 511 и 585 (протокола нѣтъ).

вичу съ слѣдующею къ нему одному прибавкою: что здѣсь по усмотрѣнію непорядочной китайской комерціи разсуждается, дабы впредь, когда вышепомянутый казенный караванъ изъ Пекина въ Сибирь возвратится, отставя посылку въ Пекинъ такихъ казенныхъ каравановъ, дать бы позволеніе всѣмъ росс. купцамъ въ китайскомъ государствѣ комерцію имѣть и всякіе товары туда отпускать и оттуда въ Россію привозить свободно съ платежемъ достойной пошлины, чтобъ чрезъ то росс. купцы, и особливо сибирскіе жители, которые безъ торговъ весьма оскудали, поправиться могли. Только сіе еще здѣсь не опредѣлено и не опредѣлится до возвращенія его, ибо онъ тамо будучи, лутчее въ томъ можетъ усмотрѣть. И для того бъ онъ, графъ Владиславичъ, въ бытность свою въ Пекинѣ разсмотря подлинно тамошнее состояніе и порядки въ купечествѣ, прислалъ свое обстоятельное мнѣніе, какъ въ той комерціи изъ Россіи въ Китайское государство впредь лучше и полезнѣе къ интересамъ ея имп. вел-ва поступать за потребно усмотритъ»[1]).

Владиславичъ вновь повторилъ свое представленіе реляціею 10 мая 1727, объявляя, что вслѣдствіе обилія мягкой рухляди въ Китаѣ китайцы не хотятъ пропускать караванъ въ Пекинъ, а если и пропустятъ, то въ два года съ превеликимъ убыткомъ возвратиться не можетъ. Но и на это ему отвѣчено лишь сообщеніемъ указа отъ 26 іюня, о разрѣшеніи вольной торговли соболями и другими заповѣдными товарами въ Россіи и за границу, за исключеніемъ Китая и Монголіи[2]).

Главнымъ аргументомъ Владиславича въ пользу запрещенія частной торговли мягкою рухлядью въ Ургѣ и Наунѣ и вообще въ китайскихъ владѣніяхъ была — прибыль государственной казнѣ, или «Россійскому государству», по выраженію Владиславича. Существующій порядокъ представлялъ невыгоду для казны: 1) тѣмъ, что купцы провозятъ часто товары безпошлинно — «и десятый купецъ съ товаровъ пошлинъ не платитъ» — окольными путями и безъ таможенныхъ выписей и притомъ съ различными злоупотребленіями относительно качества мѣховъ; а 2) тѣмъ, что вслѣдствіе обильнаго привоза мѣховъ частными купцами «не токмо бы казеннымъ товарамъ, отправляемымъ съ караванами, не было прибытка, но и всякій непорядокъ и остановка могла бы подъ этимъ предлогомъ произойти отъ двора китайскаго и комерція паки бы пресѣклась. А какъ никто иной, кромѣ государственнаго каравана, уже торговать мягкою рухлядью не будетъ, то первый кара-

[1]) Рескриптъ отправленъ Владиславичу 22 января 1727 (Кит. д. 1727 № 8).
[2]) Рескриптъ 31 окт. 1727 (Кит. д. 1727 № 8).

ванъ (хотя нѣкоторое число товаровъ отъ долгаго лежанія и попорчено, и торги нынѣ зѣло неприбыточны) можетъ возвратиться безъ убытка; второй же караванъ получитъ втрое и вчетверо противъ отпуска, а третій болѣе нежели вдесятеро; слѣдственно караванъ не малая есть государственная прибыль, которую не должно партикулярнымъ уступать»[1]).

Согласно этой своей основной мысли, Владиславичъ и предложилъ китайскому правительству, чтобы «для пользы обоихъ странъ подлыхъ купцовъ» торговля кромѣ караванной (т.-е. казенной) ограничена была только двумя пунктами на границѣ[2]). Согласно этому предложенію въ 4 ст. трактата постановлено было, что «кромѣ купечества между обоими государствами еще на границахъ ради меньшаго купечества изберется удобное мѣсто при Нипковѣ (Нерчинскомъ) и на Селенгинской Кяхтѣ, гдѣ построятся дома и оградятся оградою или палисадомъ; и кто похощетъ идти на оное мѣсто купечества ради, да идетъ токмо прямою дорогою; а ежели кто съ нея уклонится, блуда, или на иныя мѣста поѣдутъ для купечества, то да возмутся товары ихъ на государя. Съ одной же стороны и съ другой равное число служивыхъ да остановится, надъ которыми да управляютъ равнаго ранга офицеры, которые единодушно мѣста да стерегутъ и несогласія да разводятъ».

Владиславичъ доказывалъ, что «когда сіе произведется въ дѣйствіе, то пограничные жители могутъ быть довольны торговыми малыми промыслами, кромѣ мягкой рухляди, ибо могутъ торговать сукнами, юфтями, сафьянами, нерпою, овчинами, шерстью и прочею мелочью, наипаче же деревянною посудою, и отъ того торга богатиться; отъ мунгаловъ же, какъ прежде чинилось въ Ургѣ, не будутъ озлоблены, ни притѣснены, ниже въ пошлинахъ не могутъ чинить утайки по прежнему»[3]).

Затѣмъ, въ упомянутомъ уже нами выше «Толкованіи Пекинскаго проекта» Владиславичъ объяснялъ: «Что же упомянуто, — кромѣ Пекинскаго купечества изберется два удобныя пограничныя мѣста для пограничныхъ торговъ и прочаго, — и сіе россійскому имперію зѣло полезно для слѣд. двухъ причинъ: 1) Когда росс. люди торговали въ Ургѣ и прочихъ пограничныхъ городахъ, тогда китайцы ихъ во всемъ обижали паче, нежели бъ существенные ихъ подданные были, и болѣе двадцати разъ товары ихъ совсѣмъ разграбливали, верблюдовъ и лошадей на дорогѣ отнимали или крали, а росс. купцамъ ни-

---

[1]) Кит. д. 1727 № 9 (Бант.-Кам. 143) реляц. 23 сент. и 6 окт. 1727.

[2]) См. „Краткое предложеніе“ Владиславича китайскимъ уполномоченнымъ отъ 12 декаб. 1726 (Кит. д. 1727 № 9 прилож. къ реляціи отъ 28 сент. 1727).

[3]) Реляціи въ Кит. д. 1729 № 9.

когда суда не давали и говорили ханы мунгальскіе и окумы: для чего де ихъ они, купцы, съ бездѣльнымъ своимъ торгомъ турбуютъ? и что де когда росс. товары нужны будутъ, то они сами въ Россію посылать для покупки будутъ», и такъ росс. подданныхъ ругали, что воистину росс. имперію зазорливо. И для того, когда торгъ будетъ на границѣ подъ командою съ обоихъ странъ начальниковъ, то каждая страна при своей границѣ можетъ имѣть равную сатисфакцію безъ всякой обиды и торговать могутъ обѣ націи праведно и порядочно, чему и сибирскіе жители зѣло ради. 2) На двухъ мѣстахъ для меньшаго купечества будутъ построены торговыя слободы купцамъ пристанище; въ такомъ случаѣ, не имѣя иного пристанища, кромѣ означенныхъ мѣстъ, ни единый купецъ не можетъ провесть своихъ товаровъ безъ пошлинъ, ибо на заставѣ каждый будетъ осматриванъ и принужденъ пошлины заплатить прежде пріѣзда въ слободу, чего ради инымъ путемъ трактовать уже не можетъ». Прежде происходили сильныя злоупотребленія въ безпошлинной и контрабандной торговлѣ окольными воровскими дорогами; теперь же постановлено одною дорогою ѣздить, товары на учрежденныхъ караулахъ досматривать и порядочную пошлину платить. 3) Выгода отъ этого для пограничныхъ жителей та, что когда ходили за купечествомъ въ Ургу, то платили пограничнымъ воеводамъ и комисарамъ за пропускной паспортъ, сколько они потребуютъ; равномѣрно и ургинскимъ владѣтелямъ, — что когда похотѣли; провоза платили по рублю съ пуда за великою опасностью на пустой дорогѣ отъ Селенгинска до Урги. Нынѣ же за паспортъ ничего не платятъ и паспортовъ не берутъ, ибо торгъ на границѣ, а провоза вмѣсто рубля только по 7 коп. съ пуда платятъ [1]). Наконецъ 4) можно надѣяться, что пограничная торговля замѣнитъ со временемъ неудобную и непріятную китайцамъ караванную и предосудительную для Россіи Ургинскую торговлю [2]).

Пункты для пограничной торговли избраны были на р. Кяхтѣ и на р. Аргуни.

Для развода приключающихся ссоръ при пограничныхъ слободахъ постановлено праведную расправу имѣть чрезъ учрежденныхъ на этотъ предметъ офицеровъ. Именно, постановлено приставить по 30 человѣкъ служивыхъ подъ вѣдѣніемъ добрыхъ офицеровъ съ обѣихъ сторонъ для согласнаго правосудія обоюдныхъ подданныхъ торговыхъ людей и остереженія отъ насиль-

[1]) Ср. Информацію Владиславича объ учрежденныхъ при китайской границѣ двухъ торгахъ 1734 г. (Бант.-Кам. 376).

[2]) Реляція въ коллегію 22 апр. 1728 (Стат. сп. ч. II л. 834 и Кит. д. 1728 № 10).

ства. Расправу русскимъ купцамъ будетъ чинить русскій офицеръ, а китайцамъ — китайскій[1]). Русскіе офицеры подчинены были главному пограничному начальнику полковнику Бухольцу. Надзорщикомъ торговой слободы на Кяхтѣ и торговаго обхожденія въ этой слободѣ назначенъ былъ при капитанѣ тобольскаго полка Княгинкинѣ для суда и разведенія малыхъ пограничныхъ ссоръ и присмотрѣнія порядочнаго торга бывшій толмачъ А. Третьяковъ, а съ китайской стороны назначенъ (въ іюнѣ 1733 года) въ торговую слободу на Кяхтѣ зергучей въ рангѣ дьяка[2]). Инструкція Княгинкину и Третьякову объ устройствѣ Троицкой на Кяхтѣ крѣпостцы и торговой слободы поручала имъ наблюденіе за порядкомъ, веденіе таможенныхъ выписей объ уплатѣ пошлинъ и провѣрку паспортовъ, наблюденіе за тѣмъ, чтобы не происходило торговли мягкою рухлядью и присмотръ за таможенными и кабацкими цѣловальниками[3]).

Строителемъ купеческой слободы и распорядителемъ всякихъ пограничныхъ малыхъ дѣлъ и несогласій между купечествомъ при урочищѣ Цурухайту на Аргуни опредѣленъ былъ тобольскаго полка капитанъ Шкадеръ[4]). Ему поручалось разбирать ссоры пограничныхъ жителей о кражѣ скота или о перебѣжчикахъ; ежели служивые или прочіе будутъ ссориться или въ малыхъ дѣлахъ промолвятся, то таковыхъ краткимъ судомъ, битьемъ батожьемъ удерживать и словами уговаривать, дабы жили смирно и порядочно, а къ письменнымъ процессамъ и тяжбамъ ихъ не допускать; виновныхъ же въ болѣе крупныхъ провинностяхъ отсылать къ нерчинскому коменданту.

Владиславичемъ по вопросу объ организаціи китайской торговли поданы были правительству еще двѣ докладныя записки:

Въ первой — *Мнѣніе о росс. государственномъ караванномъ торгу съ Китайскимъ государствомъ* — онъ доказывалъ, что съ караванами не слѣдуетъ отправлять никакихъ товаровъ, кромѣ казенныхъ; что мягкую рухлядь кромѣ какъ съ караваномъ (слѣд. казенную) въ Китай не пропускать; что слѣдуетъ вмѣсто отпуска за жалованіе мягкой рухляди положить караванному агенту, коммиссару и цѣловальникамъ жалованіе деньгами, чтобы никто изъ нихъ за себя не торговалъ; наконецъ, въ бытность при караванѣ агента, имѣть ему самому, какъ главному командиру надъ всѣми состоящими при караванѣ вышнюю команду, а въ его небытность — коммиссару, однакожъ въ большихъ дѣлахъ —

---

[1]) Информація Владиславича 1734 г. (Бант.-Кам. 376) и реляція его отъ 22 апр. 1728 (Ст. спис. ч. II л. 834 сл. Кит. д. 1728 № 10).
[2]) Стат. спис. л. 885 сл.
[3]) Тамъ же л. 910 об. и сл.
[4]) Тамъ же л. 921 сл.

согласно съ цѣловальниками (Стат. сп. ч. II л. 673 сл.; тоже Кит. д. 1727 № 9 и 1730 № 5).

Во второй — *Мнѣніе о партикулярномъ торгу* (тамъ же л. 676 сл., тамъ же) Владиславичъ объясняетъ, что сибирскіе пограничные жители, наипаче служивые, болѣе торговыми промыслами, нежели прочимъ до сего времени себя содержали и поэтому были хорошо вооружены, доброконны и безъ нужды пребывали. Но потомъ торговля имъ была запрещена и дозволена только посадскимъ. Отъ этого служивые разорены и приведены въ нищету, а купцы, особенно великороссійскіе, присылаютъ въ Сибирь прикащиковъ съ большими деньгами (тысячъ по 10) и ведутъ значительный пограничный торгъ и непомѣрно богатятся, ибо пошлинъ обыкновенно не платятъ, сибирскихъ жителей притѣсняютъ и за множествомъ торга въ Ургѣ всякіе непорядки торговые и пограничные чинятъ. Въ Ургѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ (осень 1727) болѣе, какъ на 200000 р. мягкой рухляди непроданной, а большее число ея принадлежитъ только тремъ купцамъ. Если такіе сильные купцы и впредь въ Ургѣ торговать будутъ, то отъ этого каравану будетъ неизбѣжный подрывъ. Поэтому для пользы всенародной и бѣдныхъ сибирскихъ жителей, которые не тысячами, но сотницами и десятками рублей торгуютъ, слѣдуетъ въ пограничныхъ двухъ мѣстахъ торговать всѣмъ, кромѣ провіанта, скота и мягкой рухляди: первое — чтобъ не оголодить пограничныхъ жителей, второе — для каравана. Торговля эта должна быть разрѣшена всѣмъ, всякаго чина и званія людямъ, не исключая служивыхъ; но на границѣ должно быть разрѣшено торговать только сибирскимъ жителямъ, чтобы великороссійскіе у пограничныхъ жителей существенно пограничныхъ промысловъ не отнимали и ихъ не притѣсняли, великороссійскимъ же торговать только въ Сибири и вывозить оттуда въ Россію или за границу что угодно, а китайскую границу оставить однимъ сибирякамъ, которые иной дороги не знаютъ и иныхъ промысловъ не имѣютъ. Отъ установленія порядка въ торговлѣ съ Китаемъ увеличатся пошлинные сборы (до этого же времени въ этомъ отношеніи большой безпорядокъ, ибо товары отпускались безъ таможенныхъ выписей и брелъ куда кто хотѣлъ), будетъ караванной торговлѣ выгода и пограничнымъ жителямъ польза.

Какъ видно изъ поданной Владиславичемъ гр. Остерману въ 1734 г. «Информаціи объ учрежденныхъ при Китайской границѣ двухъ торгахъ» (Бант.-Кам. 375 сл) мнѣнія Владиславича о выгодѣ пограничной торговли встрѣтили возраженія.

Лангъ тоже подалъ въ Сенатъ свое мнѣніе «О будущемъ торгу государственными караванами въ Пекинѣ, также и при

границахъ китайскихъ о партикулярныхъ торгахъ къ лучшей государственной прибыли и пользѣ всенародной» (Интересную записку Ланга см. въ Кит. д. 1730 № 6). Онъ согласенъ съ тѣмъ, что прибыль отъ караваннаго торга возможна лишь въ случаѣ прекращенія ввоза въ Китай мягкой рухляди, которой нынѣ тамъ очень много. Но самое запрещеніе имѣетъ невыгоды, и сверхъ того оно не окажетъ особеннаго практическаго дѣйствія. Невыгоды его: 1) большая часть казенной мягкой рухляди будетъ лежать въ Сибири многое время безъ всякаго плода; 2) пошлинный сборъ на границѣ китайской пресѣчется; 3) пограничные жители, издавна питающіеся торговлею съ Монголіею, лишены будутъ этого дохода. Первое неудобство можетъ быть отвращено вывозомъ рухляди въ Россію и др. государства; но для пограничныхъ жителей этотъ способъ весьма мало поможетъ, ибо они не такого состоянія, чтобъ имѣть возможность дальнихъ торговыхъ путешествій. Отсюда необходимо разовьется контрабандная торговля, которая существовала въ значительныхъ размѣрахъ и за послѣднее время, несмотря на изданныя запрещенія ея. Причина этого — взяточничество пограничныхъ надзирателей и безнаказанность виновныхъ отъ магистрата, которому они подсудны. — Въ виду всего этого Ланъ полагаетъ, что большихъ выгодъ отъ караванной казенной торговли ожидать во всякомъ случаѣ трудно, а отъ пограничной торговли въ томъ видѣ, какъ она есть, тоже большаго прибытка быть не можетъ; поэтому выгоднѣе было бы передать караванную торговлю торговой компаніи, которая сама озаботится огражденіемъ своихъ интересовъ, а на границахъ разрѣшить свободную торговлю и получать вѣрную прибыль отъ пошлинъ [1]).

Приложеніе 41-е.

Инструкція опредѣленному консулю Лоренцу Лангу, по которой, будучи ему въ китайскомъ государствѣ въ городѣ Пекинѣ поступать [2]).

1) Повиненъ онъ, консуль, свою присягу учинить противъ сей инструкціи, а вице-консуль повиненъ присягу дать своему

[1]) Ср. Корсака стр. 84 слѣд.
[2]) Китай. д. 1725 г. № 4 и 5 и у Бант.-Каменскаго стр. 508 сл.

консулю, понеже онъ, консуль, во всемъ за своего вицеконсуля повиненъ во всякомъ отвѣтствіи быть, который (вицеконсулъ) повиненъ къ своему консулю всякія вѣдомости присылать, буде онъ чего важнаго ко двору писать не имѣетъ, понеже того консулю не надлежитъ вѣдать.

2) Консуль и его вицеконсуль повинны надъ дверьми своего дома написать на доскѣ Россійскій гербъ съ двѣма якорями на ногахъ, а по обѣимъ сторонамъ вилы Нептуновы, два знамя и прочіе воинскіе трофеи, а именно: пушки во окруженіи лавровыхъ листовъ, какъ сіе во всѣхъ восточныхъ земляхъ у всѣхъ морскихъ владѣтельствъ обыкновенно есть; такую же подобную и печать, какъ консуль, такъ и вице-консули повинны употреблять.

3) Всѣ случившіеся споры между россійскихъ людей, какъ въ купеческихъ, такъ и въ прочихъ дѣлахъ надлежатъ отъ консуля или его вицеконсулей безъ всякаго задержанія вершены быть, чтобъ какъ предъ Богомъ и предъ его имп. вед-вомъ безотвѣтно было.

4) Буде консулю случится какое важное дѣло вершити, тогда повиненъ онъ созвать начальнѣйшихъ людей русской націи, которые въ то время въ Пекинѣ обрѣтаться будутъ, для совѣта и потомъ то дѣло вершить рѣшеніемъ такимъ, на которое больше голосовъ будетъ; только ихъ мнѣніе брать у нихъ письменно, обаче же такимъ образомъ, чтобы никто изъ тѣхъ людей, до котораго оное дѣло касаться будетъ, въ судѣ не сидѣлъ и голоса своего не давалъ, хотя бы самъ консуль былъ.

5) Итако консуль будетъ по сему власть имѣть по вышепомянутымъ приговорамъ, буде дѣло не само смертельное есть, оное вершити, которые (приговоры) въ ихъ совершенной силѣ всегда пребудутъ; а буде кто захочетъ оное дѣло въ вышній судъ принесть, и ему оное переносить точію въ одну Комерцъ-Коллегію въ СанктПитербурхъ.

6) Такожде консулю власть дается подданныхъ русскихъ людей, которые злые поступки имѣть будутъ, изъ Китай вонъ высылать и за карауломъ въ Россійское государство присылать, чтобы смотря по ихъ винѣ, какъ указъ повелѣваетъ, ихъ наказывать можно было; сіе же точію въ послѣдующихъ пунктахъ: 1) буде когда вѣдомо будетъ, что онъ свою вѣру похочетъ оставить; 2) буде онъ противно своей должности и вѣрности, которую онъ повиненъ имѣть къ своему монарху, будетъ поступать; 3) буде онъ кого изъ китайцевъ или изъ иныхъ иностранныхъ людей въ китайскомъ государствѣ до смерти убьетъ, тогда онъ подлежитъ китайскому суду; а буде же (отъ чего Боже сохрани) онъ такое убійство надъ подданнымъ его имп.

вел-ва учинитъ, тогда надлежитъ консулю его взять подъ караулъ и въ Росс. государство для учиненія ему указа ко одному судьѣ, который при томъ ближе обрѣтается, отослать и ему, судьѣ, ожидать о томъ впредь себѣ его имп. вел-ва указа; сіе же есть для сохраненія чести монаршеской; 4) буде кто изъ подданныхъ воровство или татьбу или иное что наказанію подлежащее учинитъ (отъ чего Боже сохрани), тогда консуль долженъ, буде возможно есть, такого отвѣтчика отъ истца и отъ китайскихъ правъ высвободить и потомъ онаго взявши, для справедливости китайцамъ и прочимъ подданнымъ во образецъ, по русскимъ правамъ явно велѣть ему учинить наказаніе и потомъ истцовъ искъ на немъ доправить.—Впрочемъ же консуль долженъ попеченіе имѣть, чтобы всѣ русскіе подданные какъ купцы, такъ и прочіе, стыда никакого не чинили и пристойнымъ образомъ поступали; и кто сіе учинитъ, онаго сперва словами наказать, а буде который человѣкъ честный или иной добрый русскій подданный тамъ живущій въ великомъ дѣлѣ прилучится, тогда долженъ онъ, консуль, о томъ вѣдѣніе сюда прислать съ надлежащимъ освидѣтельствомъ, чтобы по состоянію дѣла указъ учинить; простыхъ же людей, какъ въ 5 п. помянуто, можетъ онъ тотчасъ наказывать.

7) Такожде онъ повиненъ всѣ заемныя письма и тестаменты и иныя дѣла, которыя буде кто велитъ изготовить, такожде и паспорты, буде понадобятся, печатать консулярскою печатью и записывать въ своей къ тому учиненной книгѣ; такожде буде послѣ смерти чьей останутся какіе животы, на оные содержать особливую книгу и записывать ихъ при двухъ свидѣтеляхъ отъ русской націи и оные животы содержать въ добромъ храненіи даже до расположенія (sic) наслѣдниковъ, буде ихъ въ то время не прилучится; а по смерти онаго человѣка долженъ консуль тотчасъ вѣдѣніе о томъ въ Комерцъ-Коллегіумъ прислать, чтобы по опредѣленію оной оставшіеся умершаго пожитки наслѣдники его могли получить.

8) На всякій годъ, когда караванъ назадъ поѣдетъ, тогда повиненъ консуль, списавши, свой юрналъ присылать, такожде и иныя всякія вѣдомости, которыя онъ къ пользѣ купечества пріобрящетъ; такожде надлежитъ консулю попеченіе имѣть, чтобы въ то же время и вицеконсуль изъ Квантона свой юрналъ и вѣдомости присылалъ, въ которыхъ вѣдомостяхъ надлежитъ объявлено быть не точію, что до всеобщаго купечества надлежитъ, но и о другихъ всякихъ тайныхъ государственныхъ дѣлахъ; для которыхъ важныхъ купеческихъ дѣлъ консулю и его вицеконсулямъ при семъ цифры даны будутъ, обаче же вицеконсулю надлежатъ даны быть инымъ образомъ, нежели консулю.

9) Какъ консулю, такъ и вицеконсулю запрещается симъ, чтобы они въ Китаяхъ у китайцевъ или у другихъ иноземцевъ денегъ взаймы многаго числа не брали, отчего бъ не могли произойти какія ссоры и безчестія россійскому народу, но поступать такъ, какъ вѣрному слугѣ и консулю подобаетъ.

10) Всѣ русскіе подданные, которые въ Китай пріѣдутъ, должны о всей своей ѣздѣ и что имъ во оной случилося, извѣстіе письменно подавать, которое принявши, консуль повиненъ къ своему юрналу вписывать и въ Комерцъ-Коллегію присылать.

11) Со всѣхъ договоровъ, которые о купечествѣ съ китайскимъ дворомъ учинятся, имѣютъ отданы быть консулю копіи для вѣдѣнія и защищенія во всякихъ случаяхъ подданныхъ русскихъ людей.

12) Между того же, буде бы случилося, что консуль умретъ, а вицеконсуль Квантонскій на его мѣсто опредѣлится, тогда чтобы двое изъ русскихъ старшихъ и разумныхъ людей, которые въ то время въ Пекинѣ случатся, всѣ оставшія консулевы письма и животы по учиненной росписи въ сохраненіе взяли и держали до пріѣзда вицеконсулева, а какъ онъ пріѣдетъ, должны они ему отдать съ роспискою.

13) Главная должность консулева есть всѣмъ подданнымъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе чинить, такожде когда онъ что усмотритъ, что ко умноженію и исправленію купечества надлежитъ, о томъ долженъ онъ всегда вѣдѣніе присылать его имп. вел-ва въ Комерцъ-Коллегіумъ, въ чемъ бы ему предъ Богомъ и предъ е. имп. вел-вомъ всегда отвѣтствовать мочно было.

14) Консулю надлежитъ того смотрѣть, чтобы русскіе люди, когда они съ товарами въ Китай пріѣдутъ, не задержаны были отъ служителей китайскаго хана, когда они нѣкоторые товары для пользы и требы онаго хана брать и покупать похотятъ.

15) Консуль повиненъ того смотрѣть, чтобы чай въ свинцовые канастры, которые всегда по 100 фунтовъ вѣсомъ бываютъ, положенъ былъ, такожде бы и крышка сверху добре запаяна была, чтобы сила изъ него не выходила.

16) Когда консуль изъ Китай отъ себя кого пошлетъ, тогда долженъ онъ ему надлежащій паспортъ дать, понеже его имп. вел-ва указъ Коммерцъ-Коллегіи въ Сибирскую губернію о томъ уже посланъ, чтобы оный куріеръ безъ задержанія въ путь свой всегда былъ отправленъ.

17) Между того же какъ его имп. вел-ва Комерцъ-Коллегіумъ увѣдомится, что онъ, господинъ консуль, отъ китайскаго двора принятъ будетъ, тогда можетъ онъ для учиненія юрнала год-

наго человѣка одного изъ каравана у себя удержать, покамѣстъ помянутая Коллегіумъ иныхъ людей ему опредѣлитъ.

18) Консуль имѣетъ употреблять онаго толмача, который при посланникѣ будетъ, такъ долго, покамѣстъ оный посланникъ въ Пекинѣ будетъ, а какъ посланникъ поѣдетъ, тогда оный консуль, когда онъ принятъ будетъ, можетъ себѣ одного толмача изъ русскихъ людей пріискать и на е. имп. вел-ва коштъ принять.

19) Консулю жалованія съ того дня будетъ даваться, въ который день онъ отъ китайскаго двора за консуля признанъ будетъ[1]).

Приложеніе 42-е.

Пункты, предложенные А. Волынскимъ Эхтмадевлету 2 іюня 1717 г. (Персид. д. 1717 № 1).

1) Такъ какъ персидскимъ армянамъ разрѣшено имѣть въ Россіи публичныя церкви, то и русскимъ чтобы противъ того позволено было въ Персіи построить церковь публичную, такъ какъ и римскіе законники езуиты и прочіе имѣютъ здѣсь церковь. Не разрѣшено[2]).

2) Чтобъ русскимъ купцамъ разрѣшенъ былъ свободный торгъ во всей Персіи: покупать шолкъ сырецъ и всякіе товары въ Гиляни и въ прочихъ провинціяхъ персидскаго владѣнія и безпрепятственно вывозить ихъ въ Россію, какъ и персидскіе подданные пользуются свободою торговли въ Россіи.

Указъ шаха: разрѣшается съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ.

3) Чтобы согласно договорамъ 1667 и 1673 г. съ Жюльфинскою армянскою компаніею шолкъ сырецъ, сколько его ни уродится въ персидскихъ владѣніяхъ и прочіе товары всѣ вывозились для продажи въ Россію, а прочіе купеческіе пути черезъ Турцію и иные были отставлены, и чтобы приказано было той компаніи весь свой торгъ обратить въ Россійское государство, а нынѣ привозятъ они шолку самое малое число.

Указъ шаха: «Понеже купцамъ есть воля ихъ, — какъ хотятъ,

---

[1]) Съ 1725 г. Лангъ получалъ жалованія по 600 р., а съ 1727 г. по 1000 р. въ годъ (Китай. д. 1727 г. № 5).

[2]) Хотя въ Испагани и Джульфѣ были католич. церкви (Перс. д. 1717 № 1).

такъ и торгуютъ, — и ежели оной компаніи насильство будетъ въ томъ, чтобъ отъ иныхъ странъ свое купечество отставить и въ Россію возвратить, то будетъ что имъ уже и не торговать, и такое повелѣніе есть непристойное, того ради повелѣли и поволили, чтобъ всякой изъ купцовъ кто захочетъ, свои товары въ Россію да возитъ и торгуетъ и по нашему указу да дѣлаетъ»[1]).

4) Чтобы невольники русскіе, захваченные въ Россіи при набѣгахъ воровскихъ Андреевцевъ и Дагестанцевъ и особенно взятые въ неволю солдаты и купцы съ русскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе на Каспійскомъ морѣ у персидскихъ береговъ, были возвращены.

Указъ шаха: Запрещаются набѣги въ страны Россійскія.

5) На Каспійскомъ морѣ при берегахъ персидскихъ пристани Низовская и Дербентская зѣло мелки, гдѣ и бусы съ великою нуждою по песку тянутъ, а понеже для удобства бусы отставлены, что много ихъ пропадаетъ отъ морскихъ погодъ, а дѣлаютъ нынѣ лучшимъ морскимъ манеромъ торговыя суда для лучшаго сохраненія обоихъ государствъ купечества, которыя въ морѣ форсъ имѣютъ глубже, и того ради, чтобъ его шахово вел-во повелѣлъ обыскать иное мѣсто, гдѣ удобнѣе онымъ судамъ приставать отъ погодъ и тамъ торгъ уставить, также чтобъ въ томъ мѣстѣ повелѣлъ сдѣлать гостинный дворъ для купечества, понеже отъ того какъ россійскимъ купцамъ, такъ и прочимъ чинится убытокъ.

Указъ шаха: Понеже сіе, чтобъ въ иномъ мѣстѣ пристани морской быть и строеніе и торгъ заводить, есть противно древнимъ обычаямъ и постановленіямъ и такого образца нѣтъ, того ради о семъ позволенію невозможно быть; но запрещается чинить обиды русскимъ купцамъ[2]).

6) О обидахъ, какія въ Персіи, въ Шемахѣ и въ Низовой

---

[1]) Эхтмадевлетъ объяснилъ еще, что если согласиться на требованіе Волынскаго, то былъ бы убытокъ шаховой казнѣ въ непродажѣ или остановкѣ продажи турецкимъ и др. купцамъ.

[2]) Эхтмадевлетъ объявилъ, что «сего сдѣлать невозможно, чего прежде сего не бывало, понеже прежде сего о томъ никогда не говаривали и не на что дѣлать пристань, но какъ есть, такъ и будетъ и вамъ до того какое дѣло, что указывать въ чужомъ государствѣ; мы вѣдь вамъ не указываемъ, что вы вездѣ корабли дѣлаете». — Волынскій спрашивалъ: «Какая имъ въ томъ противность? Сей обычай вездѣ, что государи ищутъ своимъ подданнымъ пользу», и доказывалъ пользу обоюдныхъ подданныхъ, но его и слушать не хотѣли: «На что то дѣлать вновь и вводить въ государствѣ новые обычаи, чего прежде сего не бывало, понеже то уже сколько лѣтъ стойтъ такъ, какъ нынѣ, а онъ, посланникъ, затѣваетъ новое, чего у нихъ не бывало и они того не будутъ дѣлать, хотя бы и войну имъ объявили» (Перс. д. 1715 г. № 2).

пристани чинятся купцамъ россійскимъ и прочимъ подданнымъ царскаго величества отъ персидскихъ начальниковъ и таможенныхъ служителей и отъ купцовъ не платящихъ долги; о тягости пошлинъ съ челобитій (по 1 руб. съ каждаго тюменя); о притѣсненіяхъ въ покупкѣ русскими купцами шелка въ Шемахѣ вопреки разрѣшенію шаха и о излишнихъ и незаконныхъ поборахъ съ нихъ вопреки существующему въ Россіи равенству въ платежѣ пошлинъ русскими и персидскими купцами; о незаконномъ взысканіи податей въ шахову казну съ казанскихъ татаръ, живущихъ въ Шемахѣ на заработкахъ.

Указъ шаха: Не чинить такихъ притѣсненіи и обидъ русскимъ купцамъ и взыскать деньги съ ихъ должниковъ.

7) Жалоба на убійство и разграбленіе русскихъ купцовъ въ Низовой въ 1715 г., въ чемъ шемахинскій ханъ отказалъ произвести розыскъ и дать удовлетвореніе.

Указъ шаха: Произвести слѣдствіе и дать удовлетвореніе.

8—21) Жалобы на грабежи русскихъ купцовъ, на неплатежъ имъ долговъ и на притѣсненія.

Указъ шаха: Розыскать и уплатить, а притѣсненій не чинить.

Приложеніе 43-е.

Переводъ съ ассекураціи персидской данной чрезвычайному посланнику Артемію Волынскому о купечествѣ въ 1717-мъ году (Персид. д. 1717 г. № 1). Ср. у Чулкова, т. II, кн. 2, стр. 75 сл.

Пристойное доношеніе Артемія Волынскаго полковника посланника повѣреннаго его царскаго величества превознесеннаго превысочайшаго державнѣйшаго дѣйствительнѣйшаго преславнѣйшаго высокаго престола содержателя высокомѣстнаго Государя россійскаго.

Пунктъ 1. (Требованіе, чтобы пріѣзжающихъ въ Персію русскихъ купцовъ не задерживали и вьюковъ у нихъ не развязывали).

Высокій указъ по сему утвердился: съ сего времени ежели россійскіе купцы въ низовую пристань прибудутъ и ежели не пожелаютъ свои товары тамо выгрузивъ продавать, то бъ вьюковъ развязывать не принуждали и оную компанію въ вышепомянутомъ мѣстѣ не задерживали, въ чемъ препятія и остановки имъ не чинили бъ (и ничѣмъ не озлобляли) подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

Пунктъ 2. (Чтобъ русскимъ купцамъ не дѣлалось затрудненій къ проѣзду изъ пристаней въ другія мѣста).

Высокій указъ посему утвердился: когда россійскіе купцы похотятъ свои товары въ иныя мѣста везти, то никто въ подъемѣ, проѣздѣ и въ наймѣ верблюдовъ или тому, кто вьюки повезетъ или въ другихъ случаяхъ препятія да не наноситъ, но всякое вспоможеніе онымъ показывать надлежитъ и въ проѣздѣ ихъ всюду, куда похотятъ ѣхать, товары свои провозить повольно, противъ древняго обыкновенія, лишняго не требовать и не истязовать, за что жестокое наказаніе учинено будетъ.

Пунктъ 3. (Объ охранѣ русскихъ каравановъ персидскими конвоями).

Высокій указъ по сему состоялся: какъ поѣдетъ компанія россійская изъ Низовой въ Шемаху (и потомъ по собственному произволенію изъ Шемахи паки въ Низовую), то бъ нѣсколько людей для конвою и караульщиковъ, колико оной компаніи потребно будетъ нанять, давали на ихъ иждивеніе; надлежитъ помянутому конвою и караульщикамъ по ихъ волѣ имѣть путешествіе, дабы охраненіемъ своимъ отъ воровъ и разбойниковъ оберегали, а тѣмъ караульщикамъ опредѣленъ бы былъ одинъ начальникъ, чтобъ оной не допускалъ кому изъ компаніи россійской обидъ и убытковъ чинить подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

Пунктъ 4. Какъ купцы съ своими товары въ Шемаху пріѣзжаютъ и на опредѣленные караванъ-сараи (гостинные дворы) станутъ, тогда въ продажѣ тѣхъ ихъ своихъ товаровъ надлежитъ имъ по своей волѣ продавать или на товары персидскіе мѣнять, понеже для беглеръ бегіевъ и начальниковъ изъ товаровъ у нихъ насильно берутъ и цѣну малую даютъ, а иногда и безъ цѣны берутъ, но по семъ времени и впредь того бъ не было, чтобъ кто какой обиды имъ чинилъ, а ежели изъ товаровъ что похотятъ, то надобно надлежащую цѣну платить и брать; такожъ какъ купцы россійскіе, которые за свои товары деньги принимаютъ, или когда оные принуждены будутъ судьямъ въ государствѣ персидскомъ въ какихъ обидахъ, нападкахъ и долгахъ на кого побить челомъ, то бы имъ показывая правосудіе даяковъ (десятая деньга) и другихъ харчей не брали и въ томъ имъ убытковъ и утратъ не наносили, какъ по прежнему обыкновенію бывало.

Подъ четвертымъ пунктомъ подписано и припечатано:

Высокій указъ по сему утвердился: что когда россійскіе купцы прибудутъ въ городъ въ Шемаху, то имъ въ продажѣ своихъ товаровъ препятіе да не чинится и надлежитъ каждому поступать по ихъ волѣ и съ кѣмъ у нихъ торгъ сойдется, то по согласію обоихъ сторонъ торговалися бы, а ежели у нихъ согласія не будетъ и торгъ не сойдется, то беглеръ беги, судьи

и начальники отнюдь имъ насильства противными коварствами и лживымъ счетомъ вреда и убытка да не чинятъ, а когда оные будутъ о своихъ похищенныхъ товарахъ или въ другихъ случаяхъ просить, тобъ бегларъ беги и другіе судьи (въ судѣ) всякое вспоможеніе и защищеніе показывали бъ не пожелая отъ нихъ даяковъ (десятой деньги) или какихъ себѣ интересовъ и какъ надлежитъ правосудію быть въ правдѣ безъ обиды ихъ контентовали бъ подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

Пунктъ 5. (Чтобъ не задерживались платежи за взятые у русскихъ купцовъ на срокъ товары).

Высокій указъ по сему утвердился: ежели кто либо изъ россійской компаніи свои товары по согласію обѣихъ сторонъ кому (изъ жителей персидскихъ) отдастъ въ долгъ или продастъ положа какъ купецъ, такъ и продавецъ между собою сроки, и когда чрезъ положенный срокъ продержитъ, то принуждены будутъ и съ убытками заплатить на каждой мѣсяцъ на 1000 туменей по одному тумену, а товары нѣсколько времени державъ съ насильствомъ отнюдь назадъ не возвращать и убытковъ имъ въ томъ не наносить, также какъ пройдетъ срокъ, то выше положенный штрафъ за лишніе дни да отдастся и по честному суду да заплатится[1]).

Пунктъ 6. Какъ купцы россійскіе въ Шемахѣ или въ иныхъ въ пограничныхъ мѣстахъ своихъ товаровъ не могутъ продать и похотятъ тѣ свои товары въ иные города везти, то персіяне ихъ не пускаютъ, того ради надлежитъ чтобы указомъ повелѣно было, дабы свои ихъ товары всюду куда хотятъ возили и нигдѣ харчей и рахдарскихъ (на заставахъ) денегъ не требовали, кромѣ того что какъ будутъ продавать обыкновенныя пошлины давали бы, то есть со всякаго рубля по деньгѣ (отъ тысячи денегъ—десять); а иныхъ харчей не брали бъ.

Подъ шестымъ пунктомъ подписано и припечатано:

Высокій указъ по сему утвердился: когда россійскіе купцы свои товары во всякое мѣсто государства персидскаго вьюками и всяко повезутъ, то никто противности имъ и препятія да не учинитъ и вездѣ по прежнему обыкновенію рахдарскія (на заставахъ) деньги и пошлины какъ имали, то по тому обыкновенію и отъ нихъ да беруть, и насильно больше древняго обыкновенія съ нихъ да не взыскиваютъ подъ опасеніемъ жестокаго наказанія[2]).

---

[1]) Въ ратификованномъ шахомъ трактатѣ говорится лишь объ удовлетвореніи убытковъ, не обозначая цифръ.

[2]) Въ ратификованномъ договорѣ говорится о невозбранномъ съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ вывозѣ русскими купцами своихъ товаровъ «изъ государства и городовъ шаховыхъ въ другія иныя какія страны».

Пунктъ 7. (О незатрудненіи закупки шелка русскими купцами).

Высокій указъ по сему утвердился: когда россійскіе купцы въ провинціи въ Ширванскую или Гилянскую прибудутъ и похотятъ шелкъ сырецъ покупать или на товары мѣнять, тогда начальники и другіе управители въ семъ противности да не наносятъ и не запрещаютъ колико захотятъ шелку сырцу шербафу и всякаго рода по согласію съ обѣихъ сторонъ покупать или на товары мѣнять, и въ государство россійское провозить повольно.

Пунктъ 8. Понеже прежде сего купцамъ россійскимъ была великая обида въ толмачахъ, которые изъ армянъ персидскихъ и изъ другихъ народовъ были, ибо имъ изъ тѣхъ толмачей прибыли не было кромѣ убытковъ, того ради такимъ бы толмачамъ не быть, и никто бъ надъ купцами не начальствовалъ, понеже отъ стороны оного высомѣстнаго государя надлежитъ быть одному купчинѣ для управленія между персидскими людьми и россійскими купцы и должно его имѣть въ почтеніи, а оный бы своимъ коштомъ довольствовался и жилъ въ Шемахѣ.

Подъ осьмымъ пунктомъ подписано и припечатано:

Высокій указъ по сему утвердился: когда опредѣленный толмачъ между персидскими людьми и купцами россійскими въ своемъ дѣлѣ не исправенъ и въ томъ съ обѣихъ сторонъ онымъ не контенты, того ради съ сего времени бегларъ беги судьи и начальники противъ воли россійскаго народа толмача да не опредѣляютъ и да оставляютъ, но чтобы каждый купецъ или продавецъ между собою (толмачемъ и его посредствомъ) были контенты, и сіе дѣло да пребудетъ крѣпко и твердо, чтобы въ продажѣ и куплѣ всегда была воля; и всякъ противности чинить да опасается, понеже наказаніе учинено будетъ.

Ежели изъ россійскаго народа кто для сего купечества опредѣленъ будетъ, то по состоянію его чина въ почтеніи да содержится.

Пунктъ 9. (Объ уравненіи вывозной пошлины за шелкъ съ русскихъ и персидскихъ купцовъ).

Великій указъ по сему утвердился: понеже между купцами персидскими и армяны и другими и купцами россійскими въ вьюкахъ и прочемъ разности нѣтъ, то надлежитъ съ сего времени сколько ни-будь шелку сырцу россійскіе купцы купятъ и, навьючивъ, въ свою сторону повезутъ, по обычаю установленному какъ съ армянскихъ и персидскихъ купеческихъ вьюковъ берутъ, по тому жъ и съ ихъ вьюковъ имать, а больше отнюдь не требовать, разности и различія между ими да не полагается подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

Пунктъ 10. Какъ купцы россійскіе, изъ Шемахи въ Низовую путешествуя, то надлежитъ съ ними вкупѣ доброму конвою ѣхать, дабы тѣ товары, которые въ Персидѣ купили, въ цѣлости въ россійское государство провозили и ежели гдѣ что-либо пропадетъ, то надлежитъ взыскивать и оные товары назадъ возвращать, и ежели на сухомъ пути что пропадетъ, то должно сыскивавъ возвращать, а когда на морѣ во время погоды судно разобьетъ, то надлежитъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ товары на берегъ выкинетъ, отъ оныхъ жителей сыскавъ, хозяевамъ отдавать, не продолжая времени, и ежели что прежде сего пропадало, то и оное взыскивая назадъ возвращать же.

Высокій указъ по сему утвердился: во время подъема компаніи россійской изъ Шемахи въ Низовую давать по обычаю нѣсколько конвою и караульщиковъ, колико имъ потребно будетъ, на ихъ коштѣ, чтобы плату имъ сами давали, а оный конвой и караульщики должны съ россійскими купцами вмѣстѣ ѣхать, а какъ товарамъ купцовъ россійскихъ гдѣ какая гибель учинится, то разыскавъ найти и отдать онымъ купцамъ, о чемъ судьямъ и начальникамъ того мѣста прилежно смотрѣть надлежитъ, понеже отъ нихъ взыскано будетъ, и ежели суда ихъ во время погоды на морѣ разобьются въ провинціяхъ Ширванской, Гилянской и Мазанъ-деранской, гдѣ прибьетъ товары и рухлядь ихъ, да не завладываютъ, но хозяевамъ да возвращаютъ; ежели противо сего что сдѣлаютъ и за то наказаніе учинено будетъ[1]).

Ратификованный шахомъ въ 1720 году трактатъ отличается отъ вышеприведенныхъ отвѣтовъ лишь болѣе краткою редакціею, или же быть можетъ русскій переводъ трактата сдѣланъ лучше. (См. въ Перс. д. 1719—1720 г. № 6.)

Приложеніе 44-е.

Грамота отъ царскаго величества къ шаху персидскому вѣрющая капитану отъ гвардіи Господину Баскакову на чинъ консула (Персид. д. 1720 г. № 2).

По титулахъ.

Понеже во время бытности при дворѣ вашего шахова величества нашего посланника Артемья Волынскаго въ 1717 году учинено между имъ, посланникомъ, и вашего вел-ва Эхтма Девлетомъ согласіе о отправленіи купечества нашихъ подданныхъ

[1]) Въ ратификованномъ шахомъ трактатѣ статья эта раздѣлена на двѣ.

въ государствѣ вашемъ, въ которомъ между инымъ въ 8 пунктѣ изображено, чтобъ для надзиранія и управленія купечества нашихъ подданныхъ въ государствѣ вашего шахова вел-ва быть одному изъ нашего россійскаго народа, который тамо по состоянію его чина въ почтеніи содержатися имѣетъ; итако мы, по силѣ вышеупомянутаго согласія, для содержанія добраго порядка въ коммерціи подданныхъ нашихъ въ государствѣ вашего шахова вел-ва купечество отправляющихъ и ради престереженія всякихъ непорядковъ и ссоръ, во управленіи купечества тѣхъ подданныхъ нашихъ иногда происходящихъ, опредѣлили быть въ Шемахѣ и прочихъ мѣстахъ, гдѣ купечество нашихъ подданныхъ отправляется, намъ любезно вѣрному и въ коммерціи искусному Алексѣю Баскакову нашимъ консуломъ и требуемъ отъ вашего шахова величества дружебно, дабы вы повелѣли помянутому нашему консулу Баскакову не токмо свободно въ вашемъ государствѣ впредь до нашего указа пребывать и во всемъ томъ, что онъ въ дѣлахъ отъ насъ ему врученныхъ и по нашимъ посылаемымъ къ нему указамъ, а особливо въ коммерціи нашихъ подданныхъ вашему величеству доносить и учрежденнымъ вашимъ начальникамъ отъ времени до времени представлять будетъ, полную вѣру подавать и впрочемъ ему всѣ тѣ привилегіи и прерогативы дозволить, которыя къ данному ему отъ насъ характеру консульскому принадлежатъ (какъ и въ другихъ государствахъ обыкновенно то чинится), но и такими резолюціями онаго на предложенія его всегда снабдевать, како того между нами и вашимъ величествомъ сущая дружба и общая обоихъ нашихъ государствъ польза требуетъ; желаемъ при семъ вашему величеству счастливаго государствованія и всякаго благополучія. Данъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Санктъ-Петербургѣ лѣта отъ рождества Христа Спасителя нашего 1720 сентября 30 дня, государствованія нашего 39 года.

Письмо шемахинскому хану отъ канцлера гр. Головкина о консулѣ Баскаковѣ (Персид. д. 1720 г. № 2).

Честнѣйшему и превосходительному господину шахова величества персидскаго Ширванскому управителю Шамахинскому хану.

Понеже его царское величество мой всемилостивѣйшій государь соизволилъ отправить съ грамотою своею къ шахову величеству персидскому о нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ и обоимъ государствамъ потребныхъ дѣлехъ Алексѣя Баскакова (которому данъ отъ его царскаго величества характеръ консула и вручена ему комиссія быть въ Шемахѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ государствѣ шахова величества, гдѣ купечество его

царскаго величества подданныхъ отправляется, для надзиранія и управленія тамо коммерціи тѣхъ его царскаго величества подданныхъ и престереженія всякихъ непорядковъ и ссоръ во управленіи купечества оныхъ иногда происходящихъ, дабы та коммерція чрезъ присутствіе его къ вящшей пользѣ обоихъ государствъ въ добрый порядокъ приведена и установлена быть могла), того ради я симъ по указу моего всемилостивѣйшаго царя и государя отъ вашего превосходительства требую, дабы вы въ разсужденіи имѣющей между его царскимъ величествомъ и шаховымъ величествомъ доброй сосѣдственной дружбы велѣли помянутаго консула не токмо безъ всякаго препятія чрезъ Шемаху съ отправленною съ нимъ его царскаго величества грамотою до его шахова величества со всѣми при немъ обрѣтающимися людьми и вещьми пропустить и оному въ томъ пути въ требованіяхъ его вспоможеніе показать, но ему, консулу, и потомъ въ пребываніи его въ Шемахѣ и въ другихъ мѣстахъ и во управленіи коммерціи его царскаго величества подданныхъ всякую свободность по чину его дозволить, за что взаимно въ государствахъ его царскаго величества посланнымъ его шахова величества равномѣрно воздано будетъ. А притомъ желая вамъ всякаго благополучія пребываю

Вашего превосходительства къ службѣ охотный
Канцлеръ Графъ Головкинъ.

Изъ Санктъ-Петербурга
сентября 30 1720 г.

Приложеніе 45-е.

Инструкція, данная изъ государственной коммерцъ-коллегіи опредѣленному въ Испаганъ консулу Семену Аврамову. (П. С. Зак. VI № 3700; Чулковъ т. II, кн. 2, стр. 107 сл.).

1) Консулъ имѣетъ подъ своимъ надзираніемъ опредѣленныхъ его цар. вел-ва вице-консуловъ въ Шемахѣ, такожде и всѣ прочіе его цар. вел-ва консулы, которые впредь въ Персидскомъ государствѣ опредѣлены будутъ; и для того ему при семъ приложена копія съ инструкціи, которая вице-консулу Алексѣю Баскакову дана.

2) Надлежитъ ему прилежно корреспонденцію имѣть въ Шемахѣ съ тѣмъ опредѣленнымъ вице-консуломъ господиномъ Баскаковымъ, такожде и съ оными вице-консулами, которыхъ впредь въ вышепомянутомъ государствѣ его цар. вел-во опредѣлить соизволитъ, и отъ оныхъ вице-консуловъ долженъ онъ всѣ такія вѣдомости сбирать, которыя къ охраненію его цар.

вел-ва подданныхъ въ Персидскомъ государствѣ и ко умноженію ихъ купечества служить могутъ, и объ нихъ при Персидскомъ дворѣ стараться, и о томъ какъ въ его цар. вел-ва коммерцъ-коллегію, такъ и къ вышепомянутому вице-консулу надлежащее вѣдѣніе чинить токмо въ томъ, что до онаго вице-консула[1]).

3) Надлежитъ ему особливое стараніе имѣть, дабы онъ всю оную честь, прерогативы и привилегіи тамъ имѣлъ, которыя другихъ иностранныхъ государствъ обрѣтающіеся въ Персіи консулы употребляютъ, во всякомъ исполненіи имѣть могъ, чтобы онъ чрезъ сіе съ большею властію и силою его цар. вел-ва подданныхъ охранять и купечество производить могъ[2]).

4) Надлежитъ ему непрестанно усматривать, что какіе порубежные иностранные народы въ Персидскомъ государствѣ торгуютъ и какіе товары они туда привозятъ и оттуда вывозятъ, а особливо объ одномъ торгу, которой въ Бендеръ-Абасси, или Гаммаронѣ, на Персидскомъ синусѣ, или морѣ, бываетъ, куда европейскіе народы пріѣзжаютъ, дабы мочно было разсмотрѣть, что не есть ли въ такомъ же состояніи Россійское государство, чтобы такіе же товары изъ Россіи въ Персидское государство посылать, и оттуда другихъ больше, которые прежде сего и понынѣ чрезъ Россію не возилися, вывозить[3]).

5) Такожде надлежитъ ему начальнѣйшихъ купецкихъ людей, которые изъ Персидскаго государства какъ чрезъ Бендеръ-Абасси, или Гаммаронъ, такъ и чрезъ Шемаху въ Турецкую землю торгуютъ, призывать, чтобы они свои товары чрезъ Россійское государство возили, представляя онымъ безопасеніе и краткой путь, малые въ провозѣ убытки, и что тогда его цар. вел-во сверхъ учиненнаго уже умаленія, или облегченія въ пошлинахъ, большія еще вольности имъ пожалуетъ[4]).

6) Надлежитъ ему о всѣхъ вѣсахъ, аршинахъ, мѣрахъ и монетахъ, которыя во всемъ Персидскомъ государствѣ обрѣтаются какъ возможно довѣдываться, и на всякой годъ подлинное о томъ вѣдѣніе въ коммерцъ-коллегію присылать[5]).

7) Всѣ случившіяся тамо тяжбы, которыя между россійскими случатся какъ въ купеческихъ дѣлахъ, такъ и прочія, надлежитъ консулу или его вице-консулу безъ всякаго задержанія всѣ рѣшити; и сіе ему такъ чинить, чтобы какъ предъ Богомъ и предъ его цар. вел-вомъ отвѣтствовать могъ[6]).

---

[1]) Соотвѣтствующая ст. 5 инструкціи Баскакову.
[2]) Ср. п. 9 инструкціи Измайлову (стр. 164). Соотвѣтствующая ст. 1 инструкціи Баскакову.
[3]) Ср. инстр. Владиславичу (стр. 179) и ст. 2 инструкціи Баскакову.
[4]) Соотвѣтствующая ст. 3 инструкціи Баскакову.
[5]) Ср. инстр. Владиславичу (стр. 179) и 4 ст. инструкціи Баскакову.
[6]) Ср. ст. 3 инструкціи Лангу и ст. 6 инструкціи Баскакову.

8) Ежели консулу важное какое дѣло судить случится, тогда повиненъ онъ начальнѣйшихъ людей изъ русскаго народа, которые въ Испагани обрѣтаться будутъ, на совѣтъ призвать, и оное дѣло по тѣмъ голосамъ рѣшить, которыхъ больше будетъ, и ихъ мнѣнія надлежитъ ему отъ нихъ брать всегда письменныя, однакоже такимъ образомъ, чтобы никто и никогда, который въ томъ дѣлѣ часть имѣетъ, въ судѣ при томъ не сидѣлъ и своего голоса не давалъ, хотя бы и самъ консулъ былъ[1]).

9) Чрезъ сіе же консулу власть дается экзекуціи велѣть чинить (ежели дѣло не криминальное будетъ) по вышепомянутому учиненному рѣшенію, которое въ своей полной силѣ остаться имѣетъ, и никакой другой апелляціи на оное чинить не позволяется, точію въ Санктъ-Петербургѣ въ государственной коммерцъ-коллегіи[2]).

10) Такожде консулъ имѣетъ власть изъ Персіи высылать всѣхъ оныхъ русскихъ подданныхъ, которые злое обхожденіе имѣть будутъ, и за карауломъ въ Россійское государство ихъ присылать, дабы онымъ по правамъ указъ учиненъ былъ. Сіе же онъ имѣетъ чинить токмо изъ сихъ послѣдующихъ причинъ: 1) ежели признано будетъ, что онъ свою вѣру похочетъ оставить; 2) буде онъ противно своей должности и вѣрности, которую онъ къ своему монарху имѣть повиненъ, поступать будетъ; 3) ежели онъ кого изъ персидскихъ или и изъ иныхъ иностранныхъ людей, въ Персидскомъ государствѣ живущихъ, до смерти убьетъ, тогда онъ подлежитъ персидскому суду; буде же онъ (отъ чего Боже сохрани) такое убійство надъ своимъ русскимъ человѣкомъ или его цар. вел-ва служителемъ учинитъ, тогда надлежитъ консулу его взять подъ караулъ и въ Россійское государство для учиненія ему указа къ астраханскому губернатору отослать; 4) буде кто изъ подданныхъ воровство, или татьбу, или иное что криминальное учинитъ (отъ чего Боже сохрани): тогда консулъ долженъ, буде возможно есть, такого отвѣтчика отъ истца и отъ персидскихъ правъ высвободить, и потомъ онаго взявши, для справедливости персидянамъ и въ образецъ прочимъ подданнымъ по русскимъ правамъ явно учинить наказаніе, и истцовъ искъ на немъ доправить. Впрочемъ консулъ долженъ попеченіе имѣть, чтобы всѣ русскіе подданные какъ купцы, такъ и прочіе надлежащимъ образомъ, не чиня ни малаго стыда, поступали; а буде кто противно сему будетъ чинить, тогда онаго довольно сперва словами наказать; а буде которой человѣкъ честный и доброй русской

---

[1]) Ср. ст. 4 инструкціи Лангу и ст. 7 инстр. Баскакову.
[2]) Ср. ст. 5 инструкціи Лангу и ст. 8 Баскакову.

подданный, тамъ живущій, въ важномъ дѣлѣ приличится, тогда повиненъ онъ, консулъ, о томъ въ коммерцъ-коллегію вѣдѣніе прислать съ надлежащими доказательствы, дабы оному по состоятельству дѣла указъ учиненъ былъ; простымъ же людямъ наказаніе чинить противъ того, какъ въ 8 и 9 пунктахъ написано [1]).

11) Такожде повиненъ онъ, консулъ, всѣ облигаціи, или обязательныя письма, и тестаменты и иныя дѣла, которыя кто изъ русскаго народа или оныхъ людей, кои подъ его цар. вел-ва протекціею содержатся, и кому паспорты понадобятся, выдавать за своею печатью, и въ своей къ тому учиненной книгѣ записывать. А буде кто умретъ, онаго оставшимся пожиткамъ при двухъ свидѣтеляхъ изъ русскаго народа, ежели они тамъ случатся, а буде русскихъ при томъ не будетъ, и иныхъ вѣрныхъ людей призвать и правдивую перепись всѣмъ учинить, и оные пожитки въ добромъ сохраненіи до расположенія наслѣдниковъ, ежели ихъ при томъ не случится, содержать; а по смерти онаго человѣка долженъ консулъ немедленно о томъ въ коммерцъ-коллегію вѣдѣніе прислать, чтобы по опредѣленію оной наслѣдники умершаго оставшіеся пожитки получить могли [2]).

12) Консулъ долженъ порядочной юрналъ держать всему оному, что до его цар. вел-ва службы и купечества надлежащее случится, такожде всѣмъ принятымъ и посланнымъ письмамъ, указамъ и учиненнымъ требованіямъ, какъ къ персидскому двору, такъ и отъ персидскаго двора, даннымъ пашпортамъ, тестаментамъ, процессамъ, или тяжбамъ, и инымъ дѣламъ, которыя надлежатъ точію до купечества и чрезъ его обходиться будутъ; и съ того помянутаго юрнала на всякой годъ присылать вѣрныя копіи въ коммерцъ-коллегію [3]).

13) Съ персидскимъ дворомъ каковы договоры о купечествѣ учинены, и съ тѣхъ договоровъ даны копіи, которыя ему, консулу, держать въ своемъ сохраненіи для охраненія подданныхъ его цар. вел-ва во всякихъ случаяхъ [4]).

14) Между того жъ ежели случится, что консулъ умретъ, а вице-консулъ изъ Шемахи на его мѣсто на время и до его впредь учиненной цар. вел-ва апробаціи опредѣлится, тогда до пріѣзда вице-консулова надлежитъ двумъ изъ начальнѣйшихъ и разумныхъ русскихъ людей, которые въ Испагани въ то время случатся, умершаго консула письма, не осматривая, всѣ запе-

---

[1]) Ср. ст. 6 инструкціи Лангу и ст. 9 Баскакову.
[2]) Ср. ст. 7 инструкціи Лангу и ст. 10 Баскакову.
[3]) Ср. ст. 8 инструкціи Лангу и ст. 10 Баскакову.
[4]) Ср. ст. 11 инструкціи Лангу и ст. 12 Баскакову.

чатать, а пожитки, переписавши, запечатать же и держать въ сохраненіи; а какъ вице-консулъ изъ Шемахи пріѣдетъ, тогда ему всѣ отдать съ распискою [1]).

15) Итако, консулова главная должность есть подданнымъ во всемъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе чинить и въ его цар. вел-ва коммерцъ-коллегію отъ времени до времени о всемъ случившемся, что ко умноженію и исправленію купечества касаться будетъ, свое предложеніе присылать, какъ онъ всегда предъ Богомъ и его царскимъ величествомъ отвѣтствовать можетъ [2]).

16) Консулу надлежитъ того смотрѣть, чтобы русскіе подданные, когда они съ товарами своими въ Персію пріѣдутъ, не задержаны были гдѣ отъ губернаторовъ или отъ другихъ служителей персидскаго шаха въ отбираніи и покупкѣ товаровъ для употребленія шахова [3]).

17) Когда консулъ похочетъ нарочнаго посыльщика изъ Персидскаго государства въ коммерцъ-коллегію послать, тогда повиненъ онъ ему надлежащій пашпортъ дать; а изъ коммерцъ-коллегіи въ Астраханскую губернію къ губернатору указъ посланъ, чтобъ такихъ посланныхъ курьеровъ отпущать, не задерживая. Въ прочемъ же имѣетъ онъ себя во всемъ такъ содержать, какъ честному и вѣрному его цар. вел-ва слугѣ и консулу надлежитъ, и какъ онъ всегда предъ Богомъ и его царскимъ величествомъ отвѣтствовать можетъ [4]).

Инструкція, данная изъ государственной коммерцъ-коллегіи опредѣленному въ Шемахію и въ Низовую вице-консулу Алексѣю Баскакову. (П. С. Зак. VI № 3700; Чулковъ, т. II, кн. 2, стр. 113 сл.)

Ст. 1 тождественна съ ст. 3 инструкціи консулу.

Ст. 2. Надлежитъ ему непрестанно съ прилежаніемъ смотрѣть, что какіе другіе иностранные порубежные народы въ Персіи торгуютъ и какіе товары они туда возятъ, такожде и какіе оттуда вывозятъ, а особенно въ ономъ торгу, которой другихъ европейскихъ государствъ народы тамъ имѣютъ, какъ туда привозятъ, такъ и оттуда вывозятъ; понеже что надлежитъ до синуса Персидскаго, гдѣ Бендеръ-Абасси, или Гаммаронъ, о томъ г. консулу Испаганскому надлежащіе указы даны для усмотрѣнія, что не есть ли и Россійское государство въ такомъ состояніи, чтобы такіе товары изъ Россіи въ Персію посылать и другіе оттуда, которые прежде сего чрезъ Россію не приходили, вывозить. (Ср. ст. 4 инструкціи консулу).

---

[1]) Ср. ст. 12 инструкціи Лангу и ст. 13 и 14 Баскакову.
[2]) Ср. ст. 13 инструкціи Лангу и ст. 15 Баскакову.
[3]) Ср. ст. 14 инструкціи Лангу и ст. 16 Баскакову.
[4]) Ср. ст. 16 инструкціи Лангу и ст. 17 Баскакову.

Ст. 3 тождественна съ ст. 5 консулу.

Ст. 4 тождественна съ ст. 6 консулу.

Ст. 5. Ему жъ, будучи въ Шемахѣ и въ Низовой, имѣть всегда корреспонденцію въ Испагань съ консуломъ Семеномъ Аврамовымъ о всемъ, что ко охраненію его цар. вел-ва подданныхъ и ко умноженію купечества служить можетъ, и о томъ, такожъ и о всѣхъ надлежащихъ случаяхъ до купечества въ коммерцъ-коллегію и къ вышепомянутому консулу присылать вѣдѣніе. (Ср. ст. 2 консулу).

Ст. 6 тождественна съ ст. 7 консулу.

Ст. 7 тождественна съ ст. 8 консулу, но редактирована такъ: «Буде ему, вице-консулу, случится какое важное дѣло рѣшити, тогда повиненъ онъ созвать начальнѣйшихъ людей русскаго народа, которые въ то время въ Шемахѣ и въ Низовой обрѣтаться будутъ, для совѣта, и потомъ то дѣло вершить рѣшеніемъ такимъ, на которое больше голосовъ будетъ, токмо ихъ мнѣніе брать у нихъ письменно, однакоже такимъ образомъ, чтобы никто изъ тѣхъ людей, до котораго оное дѣло касаться будетъ, въ судѣ не сидѣлъ и голоса своего не давалъ, хотя бы онъ и самъ вице-консулъ былъ».

Ст. 8 тождественна съ ст. 9 консулу.

Ст. 9 тождественна съ ст. 10 консулу.

Ст. 10 тождественна съ ст. 11 консулу.

Ст. 11 тождественна съ ст. 12 консулу, но выкинуты слова: «и учиненнымъ требованіямъ какъ къ персидскому двору, такъ и отъ персидскаго двора».

Ст. 12 тождественна съ ст. 13 консулу.

Ст. 13. Ежели консулъ умрётъ, тогда ему, вице-консулу, ѣхать на время въ Испагань и быть на его мѣстѣ до его цар. вел-ва аппробаціи, и при двухъ начальнѣйшихъ людяхъ, которые въ Испагани обрѣтаться будутъ, умершаго консула письма не осматривая перепечатать, а пожитки переписавши запечатать же, и держать въ сохраненіи до того времени, какъ оные по приказу коммерцъ-коллегіи кому велѣно будетъ отдать, а въ Шемахѣ оставшіяся письма онъ, вице-консулъ, долженъ оставить двумъ человѣкамъ изъ начальнѣйшихъ и главнѣйшихъ людей изъ русскаго народа съ регулярною переписью впредь до указу.

Ст. 14. А буде вице-консулъ умретъ, тогда надлежитъ двумъ изъ начальнѣйшихъ и разумныхъ людей россійскаго народа, которые въ Шемахѣ обрѣтаются, умершаго письма, тако жъ не осматривая, всѣ запечатать, а пожитки переписавши запечатать же и держать въ сохраненіи до указу, и писать о томъ въ коммерцъ-коллегію немедленно.

Ст. 15 соотвѣтствуетъ ст. 15 консулу.

Ст. 16 соотвѣтствуетъ ст. 16 консулу.

Ст. 17 соотвѣтствуетъ ст. 17 консулу, но отброшена вторая половина послѣдней.

Ст. 18. Какъ его цар. вел-ва суда въ Низовую прибудутъ, тогда надлежитъ ему, вице-консулу, самому туда ѣхать и какъ при выгрузкѣ, такъ и нагрузкѣ оныхъ судовъ быть; для того, что такимъ судамъ всегда отъ него, вице-консула, аттестаты даны быть имѣютъ, въ которыхъ надлежатъ объявлены быть люди, которые на оныхъ судахъ обрѣтаются, съ ихъ именами, и число нагруженныхъ товаровъ, чтобы оные аттестаты по возвращеніи тамошнему губернатору и таможеннымъ служителямъ могли показаны быть; а ежели ему, вице-консулу, самому за чѣмъ ѣхать туда будетъ невозможно, и ему, выбравъ изъ россійскихъ людей добрыхъ человѣкъ двухъ, или сколько пристойно, и для того велѣть имъ при томъ быть.

Ст. 19. Также надлежитъ ему попеченіе имѣть, чтобы оныя суда, которыя прибудутъ, какъ скоро возможно, безъ всякаго препятія выгружены и нагружены были.

Ст. 20. И для того вице-консулъ повиненъ имѣть попеченіе, чтобы при Низовой мели, о чемъ онъ и съ астраханскимъ губернаторомъ корреспонденцію имѣть долженъ, довольное число малыхъ плоскихъ судовъ обрѣталося для скорой выгрузки и нагрузки товаровъ и для страха отъ берегу и для другихъ прочихъ случаевъ, и чтобы оныя суда, когда въ нихъ нужды не будетъ, лѣтомъ и зимою покрыты стояли для сбереженія отъ великаго жара и льду.

Ст. 21. А ежели, отъ чего Боже сохрани, что какое его цар. вел-ва судно, или подданныхъ на мель найдетъ, тогда надлежитъ ему немедленно на оное мѣсто, гдѣ нещастіе учинилось, ѣхать и свое прилежное стараніе приложить, чтобы судно и грузъ въ немъ спасти, и онымъ избавленнымъ вещамъ вѣрную перепись учинить. Впрочемъ же имѣетъ онъ себя такъ содержать, какъ честному и вѣрному его цар. вел-ва слугѣ и вице-консулу принадлежитъ, и какъ бы онъ всегда предъ Богомъ и его царскимъ величествомъ отвѣтствовать могъ.

Приложеніе 46-е.

21 января 1735 г. Кантемиръ писалъ гр. Головкину въ Гагу: «Прежде сего я в. сіят-ву далъ знать, что трактатъ торговый межъ нашимъ и здѣшнимъ дворомъ оконченъ, и понеже по разныхъ коммиссіяхъ, которыя часто мнѣ даются изъ коммерцъ-

коллегіи усматриваю, что для интереса ея имп. вел-ва необходимо нужно имѣть здѣсь одного консуля (понеже я въ такихъ дѣлахъ неискусенъ и людей къ отправленію такихъ дѣлъ при себѣ не имѣю), намѣренъ въ оную коллегію всепокорнѣйше о томъ представить письмомъ къ бар. Шафирову. Для того надѣюсь, что если в. сіят-во намѣренъ какую милость показать капитану Риго, то теперь былъ бы къ тому случай удобный» [1]).

Указъ коммерцъ-коллегіи къ кн. Кантемиру 11 марта 1735 г., № 417 (Англ. д. 1735 г. № 8).

...Что же в. св-сть изволите упоминать, дабы въ Англіи опредѣлить *ради государственныхъ товаровъ* консула или агента и въ тотъ чинъ рекомендуете бывшаго въ росс. флотѣ капитана Риго, который нынѣ обрѣтается въ Амстердамѣ ни у какого дѣла, а понеже о бытности его, Риго, въ томъ чину *и въ Голландіи* отъ е. сіят-ва д. т. сов. и чрезвыч. и полномочн. посла гр. А. Г. Головкина при письмѣ предложеніе его, Ригово, въ коммерцъ-коллегію прислано, токмо въ тотъ чинъ его, Риго, коммерцъ-коллегіи собою принять невозможно, *ибо то принадлежитъ до коллегіи иностр. дѣлъ;* а хотя онъ, Риго, помянутую службу принять и обязывается, но во обоихъ мѣстахъ, — какъ въ Англіи, такъ и въ Голландіи, — по должности того чина исправить ему за разстояніемъ тѣхъ мѣстъ невозможно, а для бытности въ томъ чину въ Англіи совѣтуемъ сыскать и представить министерству другаго, купечество тамошнее знающаго, и о томъ насъ увѣдомить, дабы мы въ томъ представленіями своими помоществовать могли, ибо мы и сами признаваемъ, что въ Англіи и въ Голландіи агентовъ или консуловъ для купечества имѣть потребно.

Кн. Кантемира реляція въ коллегію иностр. дѣлъ 22 апр. 1735 г., № 31 (Англ. д. 1735 г., № 3).

...Изъ государственной коммерцъ-коллегіи повелѣно мнѣ, пріискавъ искуснаго человѣка въ консули для здѣшняго города, в. имп. вел-ву онаго представить всеподд. прошеніемъ о опредѣленіи такого человѣка, котораго такъ они, какъ и я признаваемъ для интереса в. имп. вел-ва весьма нужнымъ. И по оному государственной коммерцъ-коллегіи указу я здѣсь пріискалъ нѣкоего Замбонія, родомъ флорентинца, который теперь обрѣтается въ характерѣ резидента Дармстадскаго князя. Оный Замбоній въ купеческихъ дѣлахъ весьма искусенъ (будучи и фамиліи купеческой) и отправлялъ здѣсь чинъ консуля покойнаго короля польскаго чрезъ время четырехъ лѣтъ, хотя своего

---

[1]) Англ. д. 1735 г., № 8.

патента объявить не хотѣлъ, для того что оному титулъ съ резидентскимъ несходенъ. Я ему уже издалека о семъ дѣлѣ говорилъ и изъ его словъ усмотрѣлъ: 1) что онъ всеохотно кажетъ употребленъ быть въ в. имп. вел-ва службу, которую по достоинству въ великую честь себѣ причитаетъ; 2) что о своемъ окладѣ полагается на в. имп. вел-ва высокую волю, только требуетъ, чтобъ въ его патентѣ ему данъ былъ титулъ chargé des affaires de commerce (повѣреннаго въ дѣлахъ, касающихся до коммерціи). Если в. имп. вел-во соизволитъ пожаловать его онымъ титуломъ, я объ его искусствѣ и прилежности отвѣчать могу; но понеже сердце человѣческое подлинно вызнать трудно, хотя у всѣхъ здѣсь за честнаго человѣка признавается, не обязываюся о его вѣрности, и для того нужно, чтобъ ему запрещено было контракты заключать безъ вѣдѣнія в. имп. вел-ва министра, обрѣтающагося при здѣшнемъ дворѣ, пока дастъ довольной опытъ своихъ добрыхъ поступковъ.

Письмомъ къ бар. Шафирову отъ 22 апрѣля 1735 г. (Англ. д. 1735 г., № 8) Кантемиръ увѣдомлялъ его, что у него есть подходящій человѣкъ на консула со всѣми способностями для занятія этой должности: бывшій купецъ, исполнявшій должность консула Августа II въ теченіе 4 лѣтъ, хотя безъ этого титула, такъ какъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ резидентомъ князя дармштатскаго. Отвѣчаетъ за его способности, но не за нравственныя качества, такъ какъ душу человѣка невозможно узнать. Поэтому, если коллегія признаетъ это удобнымъ, то по мнѣнію Кантемира, ему можно бы было вмѣнить въ обязанность не заключать важныхъ сдѣлокъ безъ участія посланника, пока не убѣдятся вполнѣ въ его честности. Его зовутъ Замбони (Sambony); онъ флорентійскій уроженецъ, и вмѣсто консульскаго титула проситъ дать ему титулъ повѣреннаго по торговымъ дѣламъ (chargé des affaires de commerce), каковой титулъ совмѣстимъ съ званіемъ резидента, въ какомъ онъ состоитъ и нынѣ. «Но если бы нашелся русскій человѣкъ, способный занять должность консула въ Англіи, — я полагаю, что было бы благоразумнѣе поручить ее русскому, чѣмъ какому бы то ни было иностранцу; если же русскаго не найдется, то всякаго иностранца не-англичанина слѣдуетъ предпочесть англичанину, потому что слѣдуетъ полагать, что англичанинъ не преминулъ бы, будучи въ такой должности, благопріятствовать своему народу, а это могло бы причинить большой ущербъ коммерцъ-коллегіи.»

Любопытна сдѣланная Кантемиромъ въ черновомъ отпускѣ этого письма въ послѣднемъ словѣ поправка: сначала онъ написалъ: pourrait porter un grand préjudice au commerce, а потомъ поправилъ: au collège de commerce.

Не получая отвѣта на это письмо, Кантемиръ въ іюнѣ вновь писалъ Шафирову съ просьбой объ отвѣтѣ и вновь доказывалъ необходимость имѣть консула въ Лондонѣ [1]).

Рескриптъ изъ кабинета Кантемиру 27 марта 1736 г. (Англ. д. 1736 г., № 2).

«Въ прошломъ уже году вы одною своею къ намъ реляціею доносили, коимъ образомъ изъ коммерцъ-коллегіи нашей о сысканіи въ Англіи способнаго и искуснаго въ консули человѣка коммиссія вамъ дана была и что вы потому о нѣкоторомъ въ характерѣ Дармстатскаго резидента тамо нынѣ обрѣтающемся Замбоніи доносите и на пространное ваше о томъ въ коммерцъ-коллегію представленіе резолюціи ожидаете. Оная ваша реляція въ коммерцъ-коллегію отослана и яко сія коллегія о томъ дѣлѣ и какимъ образомъ оное по требованію нашихъ интересовъ наилучше въ дѣйство произведено быть имѣетъ разсужденіе и разсмотрѣніе имѣть и потому съ вами далѣе списываться будетъ, тако и мы изъ оной же коллегіи *чинимыхъ намъ потому докладовъ ожидать будемъ* и по онымъ надлежащее опредѣленіе впредь учинить не оставимъ».

Въ *доношеніи коммерцъ-коллегіи* въ кабинетъ отъ 7 апрѣля 1736 г.: «Что же изъ Англіи кн. Кантемиръ въ кабинетъ и въ коммерцъ-коллегію писалъ о пріисканномъ имъ въ консульскій въ Англію чинъ флорентинцѣ Замбони, и къ нему писать въ такой силѣ, что хотя онъ означеннаго Замбони въ консульскомъ чинѣ быть за достойнаго и признаетъ, но коллегія объ немъ, какого онъ состоянія человѣкъ и можетъ ли то дѣло понести, не знаетъ, къ тому же какіе потребные здѣсь для посылки въ Англію на продажу товары имѣются, объ оныхъ, также и о купечествѣ россійскомъ знанія никакого онъ не имѣетъ, и потому коллегія представила въ кабинетъ ея имп. вел-ва въ консулы въ Англію и въ другія мѣста особливыхъ кандидатовъ, кромѣ Замбонія [2]).

Приложеніе 47-е.

Кабинетскіе указы 1735—1741 г. (въ Приказн. дѣлахъ 1735 г.).

Изъ кабинета ея имп. вел-ва въ коллегію иностр. дѣлъ 18 сентября 1736 г.: «Понеже за потребно разсуждается въ Амстердамѣ кого имѣть, который бы всякія тамо случающіяся особливыя коммиссіи какъ въ покупкѣ на коллегію иностр. дѣлъ

[1]) Англ. д. 1735 г. № 8: письмо 25 іюля (5 августа).
[2]) То же въ указѣ коммерцъ-коллегіи Кантемиру отъ 22 іюня 1736 г., № 1337.

повсягодно разныхъ потребностей, такъ и въ прочихъ дѣлахъ исправлять могъ, а обрѣтающійся тамъ бывшій у умершаго агента Фанденбурга секретарь Ольдекопъ чрезъ нѣсколькое уже время такія коммиссіи съ вѣрностью исправляетъ и впредь всѣ такія ему поручаемыя дѣла, къ которымъ онъ весьма годенъ и исправенъ признавается, исполнять обѣщаетъ, прося о себѣ за то какого опредѣленія; того ради рѣшено ему, Ольдекопу, опредѣлить повсягоднаго жалованія по 500 рублевъ... и оное жалованіе производить и перевесть къ нему изъ коллегіи иностран. дѣлъ... И коллегіи иностр. дѣлъ чрезъ сіе о томъ для надлежащаго по тому исполненія сообщается».

Изъ кабинета ея имп. вел-ва въ коллегію иностр. дѣлъ 21 мая 1741 г.: «Капитанъ Риго, который будучи въ Голландіи, въ разныхъ коммиссіяхъ отъ посла гр. Головкина употребленъ и еще употребляется, за что онъ и нѣкоторое награжденіе получилъ, неотступно проситъ о опредѣленіи его въ службу въ Голландію въ чинѣ агента; а понеже его въ такой чинъ опредѣлить заблаго не разсуждается, а между тѣмъ онъ по своему тамъ имѣющему совершенному знакомству во всякихъ о коммерціи или о другомъ чемъ случающихся дѣлахъ и коммиссіяхъ службу показать и отъ посла употребленъ быть можетъ, то опредѣлено производить ему ежегодное жалованіе по 600 р.».

Приложеніе 48-е.

Мнѣніе вицепрезидента Комерцъ-коллегіи Мелисино объ учрежденіи въ Голландіи консульства или агентства (апрѣля 1743 г. въ дѣлѣ Архива Ком.-Коллегіи № 299.)

„По присланному ея имп. вел-ва изъ Правит. Сената въ комерцъ-коллегію марта 29 дня указу велѣно представить въ Правит. Сенатъ кандидатовъ въ агенты или въ консулы для отправленія въ Амстердамъ къ продажѣ казеннаго ревеня и проч. товаровъ, что изъ глубочайшей моей чистой совѣсти прося и моля Господа Бога, дабы сіе начатое благословенное намѣреніе въ пользу росс. имперіи воспріяло дѣйствительное исполненіе къ пресѣченію и охраненію впредь прежде происходившихъ въ продажѣ казеннаго ревеня и поташа непорядковъ и немалой утраты, признаваю я“ достойнымъ назначенія въ агенты или въ консулы совѣтника Як. Евреинова, бывшаго уже[1]) за консула въ Испаніи,

[1]) Номинально.

или же купца Ив. Исаева. Если же ни того ни другого отправить соизволено не будетъ, „то слѣдовало бы выбрать двухъ человѣкъ подходящихъ въ коммиссары изъ купечества и отправить ихъ при членѣ коллегіи по примѣру того, какъ отправленъ былъ совѣтникъ князь И. А. Щербатовъ, которому по пріѣздѣ учинить тамъ учрежденіе, какимъ образомъ товары въ продажу съ казенною пользою продавать, а имъ притомъ быть при первомъ случаѣ коммиссарами и имѣть въ рукахъ своихъ товары и денежную казну и не могли бъ продавать ничего безъ вѣдома того члена, а чинили бъ все съ общаго согласія, наблюдая казенный интересъ, а когда онъ тамъ надлежащее учрежденіе учинитъ, тогда изъ оныхъ кого усмотритъ достойнымъ оставить консулемъ или агентомъ, а самому возвратиться въ Россію". Агента или консула слѣдуетъ акредитовать письменно надлежащею рекомендаціею къ амстердамскому магистрату, дабы преимущество имѣлъ не менѣе агентовъ и консуловъ другихъ государствъ и дать ему инструкцію, что касается до казенныхъ товаровъ и товаровъ, которые быть можетъ пошлются къ нему въ комиссію отъ частныхъ лицъ русской націи; съ нимъ нужно отправить бухгалтера изъ русской націи знающаго нѣмецкій языкъ, канцеляриста коллегіи иностр. дѣлъ изъ юнкеровъ и отъ купечества россійскаго цѣловальника или фактора, знающаго такое дѣло; жалованіе имъ положить на годъ: агенту 3000 р., а ежели консуль то 2000 р., бухгалтеру 400 р., канцеляристу 200 р., цѣловальнику или фактору 200 р., если же коммиссары пошлются, то по 600 р. въ годъ.

Приложеніе 49-е.

Инструкція изъ Правит. Сената мануфактуръ-коллегіи совѣтнику Якову Евреинову[1]). (Начала 1745 г.)

По именнымъ ея имп. вел-ва указамъ, подписаннымъ собственною ея имп. вел-ва рукою всемилостивѣйше повелѣно для лучшей предосторожности въ соблюденіи высоч. ея имп. вел-ва интересовъ и казенной, какъ въ продажѣ кореня ревеня, такъ и прочихъ казенныхъ товаровъ, прибыли, отправить въ Голландію агентомъ васъ, совѣтника Евреинова, и къ вамъ одного товарища и прочихъ принадлежащихъ къ тому служителей опредѣлить, а чтобъ вы прежде во всемъ принадлежащемъ къ тому могли потребныя основанія учредить и съ тамошнимъ купечествомъ могли

[1]) Арх. Ком. о Комм., № 262. Инструкція составлена „на основаніи представленія коммерцъ-коллегіи и по примѣру данныхъ въ 1723 г. посланнымъ въ Гишпанію и во Францію инструкцій".

пріятельски обойтиться и во всемъ присмотрѣться и по какой цѣнѣ тамъ росс. казенные и партикулярные товары въ продажу производиться и въ прочемъ, что къ вашему дѣлу принадлежитъ во всемъ освѣдомиться, нынѣ отправить васъ къ обрѣтающемуся тамо росс. министру безъ агентскаго титула; когда же всѣ къ вашему дѣлу обстоятельства вами усмотрѣны и основаны будутъ, тогда вамъ данный агентскій кредитивъ объявить и какъ товарища, такъ и прочихъ служителей съ ихъ жалованьемъ опредѣлить и всѣ казенные товары посылать къ вамъ. И во исполненіе оныхъ ея имп. вел-ва высоч. указовъ Правит. Сенатъ приказали вамъ, совѣтнику Евреинову, ѣхать въ Голландію немедленно и пріѣхавъ (не объявляя о себѣ никому, зачѣмъ отправлены) явиться во-первыхъ обрѣтающемуся тамо росс. министру, д. тай. сов. гр. Головкину и данный вамъ къ нему указъ подавъ, поступать по нижеслѣдующему:

1) Во-первыхъ: стараться вамъ съ тамошнимъ купечествомъ имѣть дружеское обхожденіе и присматривать, цо какой цѣнѣ тамъ росс. казенные и партикулярные товары въ продажу производятся и въ прочемъ что къ вашему дѣлу принадлежитъ во всемъ искать добраго основанія и въ коммерцъ-коллегію секретно чрезъ вышеозначеннаго росс. министра репортовать почасту; когда же всѣ къ вашему дѣлу обстоятельства усмотрите и обстоятельное во всемъ томъ порученномъ вамъ дѣлѣ основаніе учините и кредитивъ, данный вамъ на агентство объявите, о томъ въ Правит. Сенатъ немедленно репортовать, то по оному вашему репорту и казенные товары въ подлежащія времена всѣ отправляемы будутъ къ вамъ.

2) При всемъ томъ и во всякихъ случаяхъ, яко о главномъ дѣлѣ и во-первыхъ ни о чемъ такъ, какъ о сохраненіи высочайшаго ея имп. вел-ва интереса стараться и адресуемые къ вамъ казенные товары по тамошнему купеческому обыкновенію принимать и въ добрые амбары складывать и всегда за ними доброе смотрѣніе имѣть, дабы ничего изъ нихъ попортиться не могло и затрачено не было, но къ наилучшей казенной прибыли оные заблаговременно продавать и о всякихъ торговыхъ случаяхъ какъ съ коммерцъ-коллегіею, такъ и съ другими подлежащими мѣстами имѣть безпрерывную корреспонденцію; а для найма амбаровъ и на всякіе расходы и на корреспонденцію, фрахты, на ассюрацію и для пожарнаго страха и на прочіе подлежащіе къ тому расходы нынѣ на первый случай дано тебѣ для отпуска за море собственнымъ твоимъ именемъ казенныхъ товаровъ, клею и желѣза на 10.000 руб., и впредь на оные расходы деньги употреблять изъ вырученныхъ за товары, однакожъ во всѣхъ расходахъ береженія денегъ какъ возможно искать и обо всемъ

исправныя книги и счеты содержать и о каждой партіи казенныхъ товаровъ вѣрные продажные счета, а по окончаніи каждаго года обстоятельные курантовые счеты жъ въ коммерцъ-коллегію присылать.

3) Выручаемыя за проданные товары казенныя деньги въ свою пользу ни подъ какими претексты вамъ отнюдь не употреблять, такожъ и у себя напрасно подъ опасеніемъ неупустительнаго по силѣ указовъ штрафа не удерживать, но покупая на оныя (ежели указомъ ея имп. вел-ва иногда о тѣхъ деньгахъ иного повелѣно не будетъ) добрые голландскіе ефимки или, буде прибыльнѣе, то серебро въ слиткахъ и отдавая на страхъ, пока навигація продолжаться будетъ, присылать въ коммерцъ-коллегію немедленно.

4) Согласно 3-му п. проекта коммерцъ-коллегіи.

5) Согласно 4-му п.

6) Согласно 5-му п.

7) Какъ скоро какая-нибудь отмѣна въ коммерціи показываться или когда цѣна нѣкоторымъ товарамъ знатно возвышаться или умаляться будетъ, о томъ репортовать тебѣ въ коммерцъ же коллегію всегда не укосняя, и особливо повсягодно жъ репортовать о китоловномъ тамо промыслѣ, въ какой удачѣ оные когда будутъ, дабы здѣсь противъ того мѣры свои о росс. сальномъ торгѣ съ лучшею прибылью принимать возможно было, такожъ стараться по прошествіи каждаго года присылать какъ возможно надежные экстракты, сколько какихъ товаровъ къ главнѣйшимъ голландскимъ городамъ въ привозѣ и оттолѣ въ отпуску было.

8) Согласно 7-му п.

9) Согласно 8-му п.

10, 11 и 12) Согласно 10-му, 11-му и 12-му п.

13) Къ вышеписанному дѣлу въ товарищи опредѣляется къ вамъ изъ московск. купцовъ Петръ Носыревъ, который во всякихъ случающихся иногда вашихъ болѣзняхъ, также и въ другихъ вамъ препятствіяхъ должность вашу по сей инструкціи исправлять имѣетъ.

14) Для содержанія конторскихъ книгъ нанять искуснаго бухгалтера съ жалованьемъ по 400 или 500 р. въ годъ и конторнаго прикащика съ жалованіемъ по 200 р.; отсюда отправляются два русскихъ подъячихъ съ жалованьемъ по 200 р. каждому для веденія корреспонденціи.

15) Жалованіе Евреинову опредѣляется по 3000 р. да на наемъ квартиры по 600 р.; товарищу его жалованія по 1500 р. Получать всѣ эти деньги по третямъ изъ денегъ за казенные товары.

16) При Евреиновѣ отправляются россійскаго купечества дѣтей четыре человѣка для обученія тамошнихъ торговъ и купеческаго порядка и содержанія ихъ конторъ на собственномъ ихъ коштѣ. О надзорѣ за ними согласно 9-му п.

17) Будучи вамъ тамо, поступать во всемъ повелѣнномъ такъ, какъ ея имп. вел-ва вѣрноподданнѣйшему рабу и честному и доброму человѣку принадлежитъ, имѣя всегда въ памяти своей ея имп. вел-ва указы и регламенты и при всемъ этомъ наблюдать приращенія высокому ея имп. вел-ва интересу.

Приложеніе 50-е.

Изъ кабинета ея имп. вел-ва въ коллегію иностр. дѣлъ 21 іюня 1737 г. Въ прошломъ 1736 г. по ея имп. вел-ва указу на мѣсто умершаго во Гданскѣ агента и гофрата Эрдмана тамошній житель Іоганъ Людвигъ Шендель агентомъ тамъ опредѣленъ и въ 19 д. октября на оный чинъ патентъ купно съ инструкціею, которая въ коллегію иностр. дѣлъ тогда жъ сообщена, отправленъ, и онъ должность свою донынѣ съ прилежностью управляетъ, и для того надлежитъ ему ея имп. вел-ва жалованія и прочее все на такомъ же основаніи, какъ умершій агентъ Эрдманъ оное получалъ[1]) производить[2]).

Инструкція россійско-императорскому агенту во Гданскѣ Касперу Шереру 21 января 1744. (Данцигск. д. 1744 № 2: рескрипты).

1) О вручені кредитивной грамоты магистрату.

2)...Имѣетъ онъ ея имп. вел-ва интересы во всемъ и во всякихъ приключеніяхъ съ должною вѣрностью, прилежаніемъ и ревностью всякими образы наблюдать и престерегать, о всемъ томъ, еже онымъ интересамъ въ пользу или предосужденіе касаться будетъ, и отъ кого бъ оное предпріемлемо ни было, всегда прилежное попеченіе прилагать и первое поспѣшествовать, а второе всякими образы отвращать стараться и всѣ отъ времени до времени ему поручаемыя коммиссіи и что впрочемъ ея имп. вел-ва служба востребуетъ и въ чемъ должность его чина зависитъ, во всякихъ случаяхъ надлежаще отправлять и въ дѣйство производить.

3) Между другимъ имѣетъ онъ ходящимъ отсюда въ Гданскъ пакетботамъ, какъ то отъ прежняго резидента Шенделя чинено было, во всякихъ случаяхъ, когда они его вспоможенія востребуютъ, всякую помощь подавать, якоже на оныхъ командующіе морскіе служители къ нему всегда адресоваться, а онъ, агентъ Шереръ, въ томъ, что до тѣхъ пакетботовъ касается, въ потребныхъ случаяхъ съ ея имп. вел-ва адмиралтейскою коллегіею неукосненно кореспондовать[3]), такожъ и пріѣзжающимъ туда рос-

---

[1]) Т.-е. по 1000 р. въ годъ.
[2]) Кабинетск. указы 1735—1741 г. (въ Приказн. дѣлахъ 1735 г.).
[3]) Слѣдующаго — до конца этого пункта — въ инструкціи Шенделю не было.

сійскимъ купцамъ, которые къ нему, агенту, въ своихъ дѣлахъ адресоваться станутъ, всякое защищеніе и охраненіе у тамошняго магистрата показывать, да и ежели между ими какія ссоры случатся, въ томъ ихъ, не допуская въ тамошній судъ, имъ расправу и правосудіе чинить долженъ.

4) Увѣдомлять о происходящемъ въ сосѣдственныхъ съ Данцигомъ краяхъ, въ особенности на прусскихъ и польскихъ границахъ.

5) Опровергать возможныя лживыя и предосудительныя вѣдомости, разглашаемыя о Россіи.

Изъ Инструкціи 31 декабря 1756 г. резиденту Мусину-Пушкину. (Данцигскія дѣла 1757, № 2).

12) Вы же имѣете ходящимъ отсюда въ Гданскъ пакетботамъ во всякихъ случаяхъ, когда они вашего вспоможенія востребуютъ, всякую помощь подавать; однакожъ смотрѣть, чтобъ командующіе на оныхъ морскіе офицеры и служители, пріѣзжая туда, отнюдь никакими привозимыми тайно отсюда товарами не торговали; также и пріѣзжающимъ туда россійскимъ купцамъ и другимъ людямъ россійскимъ же подданнымъ, которые къ вамъ въ своихъ дѣлахъ адресоваться станутъ, всякое защищеніе и охраненіе у тамошняго магистрата и прочихъ показывать, и ежели между ими какія ссоры случатся, въ томъ ихъ не допуская въ тамошній судъ, расправу и правосудіе имъ чинить.

Приложеніе 51-е.

Инструкція изъ госуд. коммерцъ-коллегіи опредѣленному въ датской городъ Гельзинеръ консулю переводчику Павлу Алединскому [1]).

1-е.

Повинны вы всѣхъ ея имп. вел-ства подданныхъ торговыхъ людей, которые туды какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ пріѣзжать будутъ, во всякихъ случаяхъ охранять и во учрежденныхъ отъ его вел-ства короля дацкаго правительствахъ въ потребныхъ случаяхъ ко охраненію и защищенію представлять.

2-е.

Надлежитъ вамъ со всякимъ прилежаніемъ непрестанно смотрѣть, чтобъ вышепомянутымъ россійскимъ торговымъ людямъ

[1]) Архивъ комм.-коллегіи № 448 (тоже въ Датск. д. 1759 г. № 5).

никакимъ образомъ ни отъ кого жадной обиды противъ прочихъ тамо иностранныхъ купцовъ учинено не было, а буде что имъ отъ кого учинено будетъ, о томъ доносить тамошнему правленію, и ежели вамъ отъ онаго правленія надлежащаго удовольствія въ томъ показано не будетъ, тогда повинны вы писать ко обрѣтающемуся при королевско-дацкомъ дворѣ россійско-императорскому министру, который въ томъ имѣетъ учинить заступленіе, и ему вамъ особливое наставленіе дать велѣно.

3-е.

Надлежитъ вамъ со всякимъ прилежаніемъ увѣдомляться, какіе въ королевство дацкое и откуда товары привозятся, и нѣтъ ли въ россійскихъ продуктахъ тамо какого недостатка; также изъ королевства дацкаго какіе жъ товары, тамо родящіеся и на фабрикахъ и на мануфактурахъ дѣлающіеся, отпускаются и для того о цѣнѣ тѣхъ товаровъ, а особливо, которые оттуда въ Россію привозятся, и о курсѣ денежномъ съ печатными прейсъ-курантами, по послѣдней мѣрѣ на всякой мѣсяцъ одинажды въ коммерцъ-коллегію вѣдѣніе присылать.

4-е.

Навѣдаться вамъ, чрезъ кого пристойно, въ королевствѣ датскомъ съ россійскихъ и чужестранныхъ товаровъ какая пошлина берется и какіе трактаты о коммерціи съ чужестранными державами постановлены, также о морскомъ хожденіи, купечествѣ и маперствѣ и протчихъ регламенты выданы и оные, буде возложно, чрезъ кого заблагоразсудишь, достать и въ коммерцъ-коллегію прислать, также и впредь, что по коммерціи выдано будетъ, потому жъ присылать.

5-е.

Понеже коммерцъ-коллегіи потребно вѣдать, — сколько какихъ націй кораблей и куда сквозь Зунтъ пройдетъ съ товарами или съ балластомъ и какая за то пошлина берется, того ради вамъ объ ономъ домогаться имѣть вѣрныя вѣдомости и, буде можно, чрезъ мѣсяцъ коллегію увѣдомлять.

6-е.

Главная ваша должность есть, чтобы все оное, что къ произведенію и умноженію Россійскаго государства купечества споспѣшествовать можетъ, прилежно усматривать и въ коммерцъ-коллегію вѣдѣніе присылать.

7-е.

Судить и рѣшить вамъ всѣ случившіеся между ея имп. вел-ства подданныхъ торговыхъ людей всякіе споры и тяжбы, кромѣ криминальныхъ дѣлъ по самой сущей справедливости[1]), не чиня одному противъ другого преимущества, дабы въ противномъ случаѣ жалобъ происходить не могло подъ опасеніемъ надлежащаго отвѣта.

8-е.

Въ протчемъ же во всемъ должны вы такъ поступать, какъ вѣрному ея имп. вел-ства рабу надлежитъ, за что можете отъ ея имп. вел-ства награжденіе получить, и ежели что къ произведенію коммерціи лутчее усмотрите, о томъ вамъ въ коммерцъ-коллегію доносить.

9-е.

При томъ же подтверждается вамъ именной блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго, состоявшійся въ 1724 году указъ: о дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ въ государственныхъ дѣлахъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій, а ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ твоему дѣлу, то писать вольно, куда заблагоразсудишь, только упоминая о врученномъ тебѣ дѣлѣ генерально, отчего оному поврежденіе есть; также ежели случатся дѣла постороннія, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ, писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣришь, а о врученномъ своемъ никакъ инакъ, только, какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія. — Санктъ-Петербургъ, октября 5-го дня 1759 года[2]).

---

[1]) Далѣе въ первоначальномъ проектѣ инструкцій было: „и въ томъ должны вы такъ поступать, чтобъ предъ ея имп. вел-вомъ и коммерцъ-коллегіею всегда отвѣтствовать могли, однако онымъ росс. подданнымъ торговымъ людямъ позволяется послѣ учиненнаго рѣшенія апелляцію чинить въ госуд. коммерцъ-коллегію.

[2]) Въ проектѣ инструкціи былъ еще пунктъ, предписывавшій Алединскому стараться „всю оную честь, привилегіи и прерогативы имѣть, какъ и другихъ коронованныхъ главъ иностранныя такого же характера персоны употребляютъ“. Также зачеркнутъ пунктъ о томъ, чтобъ мѣстныхъ купеческихъ людей и другихъ купцовъ, которые изъ иныхъ государствъ для торга туда пріѣзжаютъ, призывать и охоту имъ придавать, чтобъ они свой торгъ къ россійск. портамъ какъ въ Балтическомъ морѣ, такъ и къ Архангельскому городу не точію бы производили, но наипаче бы умножали. Наконецъ вычеркнутъ пунктъ о веденіи журнала всѣмъ дѣламъ и перепискѣ и пунктъ — „ежели на васъ другія какія дѣла положены будутъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ или адмиралтейской, тогда надлежитъ вамъ съ оными коллегіями корреспонденцію имѣть, а въ коммерцъ-коллегію о томъ для вѣдома писать“.

Приложеніе 52-е.

I. Въ августѣ 1728 г. торговый иноземецъ Мейеръ подалъ въ коллегію иностр. дѣлъ прошеніе о неплатежѣ ему прусскимъ консуломъ Дитрихомъ Виллерсомъ должныхъ 94 рублей по ассигнаціи за взятыя у Мейера кружева на продажу. Коллегія постановила дать Мейеру судъ на Виллерса въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ для того, что коммерцъ-коллегіи (гдѣ надлежало было ему, консулу, въ томъ судиму быть) здѣсь, въ Москвѣ, нѣтъ. Виллерсъ принялъ вызовъ въ судъ на 20 августа. Но 19 августа въ коллегію явился секретарь прусскаго посланника бар. Мардефельда Фокрадъ съ консуломъ Виллерсомъ и заявилъ именемъ посланника, что «консулу Виллерсу съ иноземцемъ Мейеромъ въ искѣ его въ судъ идти немочно, а надлежитъ ему Виллерсу имѣть съ Мейеромъ счетъ». Тѣмъ не менѣе 25 августа въ судъ явились повѣренные истца и отвѣтчика. Послѣдній доказывалъ, что кружево взято Виллерсомъ на продажу у Мейера по просьбѣ послѣдняго и отправлено корреспонденту его въ Москву съ тѣмъ, чтобы по продажѣ его деньги были уплачены Мейеру; кружево донынѣ не продано, а потому и денегъ за него Мейеръ требовать не въ правѣ. Дѣйствительно, ассигнація была написана въ слѣдующей формѣ: «Г-нъ Фр. Фрикъ изволь по продажѣ у васъ лежащихъ кружевъ заплатить г-ну Р. Мейеру, или кому онъ прикажетъ, сумму денегъ 94 р. 19 к., за которые платежъ полученъ въ С.-Петербургѣ 1 декабря 1720 года. Д. Виллерсъ». Но коллегія иностранныхъ дѣлъ постановила: «Судное дѣло торговаго иноземца Р. Мейера съ прусскимъ консуломъ и коммерціи ратомъ Д. Виллерсомъ отослать изъ коллегіи иностр. дѣлъ для разсмотрѣнія и рѣшенія въ ратушѣ или въ таможнѣ въ московскую губернскую канцелярію, для того что по состоявшемуся вексельному уставу сего 1719 г. и напечатанному послѣ бывшаго между Мейеромъ и Виллерсомъ суда повелѣно, когда кто изъ всякихъ чиновъ самъ себя привяжетъ съ купечествомъ въ переводѣ денегъ векселями или другими какими домовными письмами подъ образомъ векселя, такимъ нигдѣ инде, но точію какъ на купцовъ, такъ и купцамъ на нихъ просить и удовольство чинить въ ратушахъ и таможняхъ, несмотря ни на какое ихъ представленіе, что они не того суда»[1]).

II. Осенью 1761 г. датскій консулъ въ Петербургѣ Кебке подалъ въ коммерцъ-коллегію промеморію съ заявленіемъ о санесенныхъ ему въ Красномъ Кабакѣ въ трактирѣ англійскимъ купцомъ Вернизобре и кенигсбергскимъ купеческимъ

---

[1]) Приказныя дѣла 1728 г., августъ.

приказчикомъ оскорбленіяхъ и угрозахъ обнаженнымъ оружіемъ, а также объ оскорбленіи дѣйствіемъ, нанесенномъ имъ же, Вернизобре, его лакею. По указамъ 5 ноября 1723 г. и 3 мая 1725 г., „въ таковыхъ партикулярныхъ обидахъ слѣдовало производить судъ по формѣ, т.-е. надлежало подать формальную челобитную“; но коммерцъ-коллегія усомнилась въ возможности примѣненія общихъ законовъ къ иностранному консулу: „Кебке отъ королевскаго датскаго двора акредитованная персона въ характерѣ консула и въ таковыхъ случаяхъ какъ поступать — въ коммерцъ-коллегіи особыхъ указовъ нѣтъ“. Поэтому промеморіею въ иностранную коллегію коммерцъ-коллегія сдѣлала ей запросъ: „не имѣется ли въ оной для таковыхъ акредитованныхъ персонъ особаго положенія? буде же иногда точныхъ на то законовъ нѣтъ, то какимъ образомъ въ семъ случаѣ поступать, соблаговолила бы коллегія иностранныхъ дѣлъ коммерцъ-коллегіи сообщить свое разсужденіе, дабы оный консулъ не могъ въ обидѣ своей безъ сатисфакціи оставленъ быть“. Отвѣта на этотъ запросъ коллегія иностр. дѣлъ коммерцъ-коллегіи не дала, но 5 ноября датскому посланнику Гакстгаузену вручена была нота, въ которой ему объявлено, что такъ какъ Кебке состоитъ подъ его дирекціею, то бы онъ, посланникъ, объявилъ ему, что онъ, консулъ, „какъ учрежденный здѣсь обыкновенно для однихъ купеческихъ дѣлъ и во оныхъ токмо упражняющійся, въ представленной имъ въ коммерцъ-коллегію на англійскаго купца Вернизобра жалобѣ поступить долженъ по здѣшней учрежденной на то судебной формѣ безъ изъятія и о томъ подать въ коммерцъ-коллегію формальное прошеніе, въ которомъ объявить можетъ и то, кому онъ вмѣсто себя въ судѣ быть повѣритъ, а по окончаніи онаго и справедливаго удовольствія на основаніи здѣшнихъ императорскихъ правъ и указовъ онъ ожидать имѣетъ“. Копія съ этой ноты сообщена была коллегіею иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію для свѣдѣнія и руководства [1]).

III. Нотой датскому посланнику Гакстгаузену отъ 15 дек. 1761 г. ему сообщено было [2]), что петербургскій купецъ Як. Кузминскій подалъ въ мартѣ мѣсяцѣ въ коллегію иностр. дѣлъ заявленіе, что въ его домѣ нанялъ квартиру датскій консулъ Кебке по уговору за 320 р. въ годъ, съ платежомъ наемной платы по третямъ впередъ; Кебке обѣщалъ заключить съ Кузминскимъ и контрактъ о наймѣ, но поселившись на квартирѣ 1 октября 1760 г., не только отъ подписанія контракта отказы-

---

[1]) Датскія дѣла 1761 № 7.
[2]) Датск. д. 1761 № 4 и 5 и 1762 № 4.

вается, но и портитъ квартиру. Поэтому Кузминскій просилъ коллегію иностран. дѣлъ понудить консула Кебке, чтобы онъ очистилъ квартиру и заплатилъ за прожитое время и попорченное въ ней. На эту жалобу Кебке по запросу коллегіи словесно объявилъ, что отъ подписанія контракта не отказывается, но что Кузминскій получилъ съ него квартирную плату за годъ впередъ, не выдавъ въ полученіи денегъ расписки, и требуетъ съ него сверхъ того еще 100 рублей. Кузминскій возражалъ на это, что получилъ съ Кебке только 100 р., а живетъ Кебке въ его домѣ уже второй годъ и ни денегъ не платитъ, ни контракта не подписываетъ, ни съ квартиры по требованію Кузминскаго не съѣзжаетъ. Поэтому Кузминскій проситъ о заплатѣ ему зажитыхъ Кебке денегъ и объ очисткѣ квартиры, въ которой онъ самъ намѣренъ жить, а также объ исправленіи попорченнаго въ ней. Въ виду всего этого коллегія проситъ посланника понудить Кебке къ исполненію этихъ требованій Кузминскаго, т.-е. къ уплатѣ зажитыхъ денегъ и къ очисткѣ квартиры. При этомъ Гакстгаузену объявлено было на словахъ, что въ случаѣ неисполненія требованія о выѣздѣ изъ дома Кузминскаго, Кебке будетъ принужденъ къ этому силою. Никакого отвѣта на эту ноту дано не было, а Кебке продолжалъ жить въ домѣ Кузминскаго и лишь 4 марта 1762 г. переѣхалъ изъ него на другую квартиру, не заплативъ Кузминскому ни копѣйки. Тогда Кузминскій подалъ вторичное прошеніе въ коллегію, чтобы истребована была съ Кебке зажитая имъ квартирная плата за годъ и 5 мѣсяцевъ 356 р. и 32 р. вознагражденія за попорченныя въ квартирѣ стекла, замки и т. п.. Вслѣдствіе этого Гакстгаузену вручена была вторичная нота съ требованіемъ понудить Кебке, чтобы послѣдній учинилъ съ Кузминскимъ расчетъ, и съ объявленіемъ, что если Кузминскій «удовольствованъ не будетъ, въ такомъ случаѣ съ нимъ, консулемъ, поступлено будетъ по здѣшнимъ правиламъ и узаконеніямъ». На эту вторую ноту послѣдовалъ наконецъ отъ датской миссіи отвѣтъ съ объясненіемъ консула, что платежа онъ не производилъ вслѣдствіе спора съ Кузминскимъ о слѣдуемой послѣднему квартирной платѣ, такъ какъ по уговору онъ долженъ былъ имѣть въ домѣ Кузминскаго 14 помѣщеній, но получилъ ихъ лишь 3 мѣсяца спустя по переѣздѣ [1]) и довольствовался вначалѣ лишь четырьмя, а потому и считалъ себя въ правѣ убавить за это время квартирную плату по расчету дѣйствительно занимаемыхъ имъ помѣщеній, Кузминскій же не соглашался ее принять. Такимъ образомъ по расчету Кебке ему слѣдовало

[1]) Домъ былъ новый и неотдѣланный.

уплатить не 356, а лишь 192 р. Кузминскому предложено было согласиться на этотъ расчетъ, но онъ отказался.

Между тѣмъ оказались на Кебке и другія претензіи. Именно, 13 марта приказчикъ купца Зыкова Базаровъ подалъ въ коллегію иностр. дѣлъ заявленіе, что Кебке черезъ своего приказчика Егорова забралъ въ лавкѣ Зыкова товара на 134 р. и отказывается платить за него на томъ основаніи, что заборъ произведенъ не имъ, а его приказчикомъ. Съ другой стороны изъ конторы главнаго магистрата 18 марта поступило въ коллегію доношеніе, что иностранный купецъ Цыгра подалъ въ контору протестованный вексель, выданный въ 1759 г. въ Любекѣ на Кебке и его компаніона, акцептованный послѣднимъ, но не уплаченный. Контора просила отобрать отъ Кебке извѣстіе, признаетъ ли онъ себя должнымъ, и если признаетъ, то объявить ему, чтобы онъ удовлетворилъ истца.

Въ виду всего этого, когда Гакстгаузенъ 23 марта сообщилъ канцлеру, что Кебке намѣревается вернуться въ Данію и просилъ выдать ему паспортъ, то ему было объявлено, что выдача паспорта задержана не будетъ, какъ скоро Кебке разсчитается съ Кузминскимъ и другими своими кредиторами. Посланникъ согласился съ этимъ и въ его нотѣ (26 марта) о требованіи Кебке паспорта сдѣлана была оговорка — nach vorläufig genommener Sicherheit seiner etwaigen Schulden wegen. Въ отвѣтъ на это нотою 11 апрѣля 1763 г. Гакстгаузену было объявлено, что Кузминскій отказался принять расчетъ Кебке и требуетъ уплаты согласно своему требованію, въ противномъ же случаѣ намѣренъ требовать ихъ судомъ. Поэтому коллегія предлагаетъ посланнику еще разъ понудить консула къ полюбовному соглашенію съ Кузминскимъ, «дабы инако онъ не подвергъ себя процессу по сему дѣлу въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ; почему слѣдовательно и паспорта ему, консулу, къ выѣзду изъ Россіи дано быть не можетъ». Затѣмъ сообщалось объ увѣдомленіи магистратской конторы и о претензіи Базарова съ просьбою понудить Кебке къ удовлетворенію и этихъ претензій. Четыре дня спустя отъ Гакстгаузена послѣдовала отвѣтная нота, въ которой посланникъ увѣдомлялъ, что «для окончанія частью справедливыхъ, частью же весьма неумѣренныхъ претензій Кузминскаго, Кебке передалъ ихъ судебному приговору генералъ-полиціймейстера и что по этимъ претензіямъ Кузминскій удовлетворенъ. Что же касается до поданнаго магистратскою конторою протестованнаго векселя на Кебке, то по мнѣнію посланника эта претензія не можетъ препятствовать отпуску консула, такъ какъ вексель данъ былъ не въ Россіи и не русскимъ подданнымъ; онъ выданъ былъ еще до пріѣзда консула

въ Россію и русскіе подданные въ этомъ вексельномъ взысканіи не заинтересованы, а потому истцу, живущему въ Любекѣ, или его довѣренному, правильнѣе адресоваться къ копенгагенскому магистрату, такъ какъ вексель касается отъѣзжающаго нынѣ консула и живущаго въ Копенгагенѣ его компаніона и слѣд. это дѣло должно быть окончено между ними обоими. Наконецъ, что такъ какъ Кебке никакихъ товаровъ у Зыкова не забиралъ, то послѣдній не имѣетъ права требовать съ него платежа за товары, которые Базаровъ выдавалъ безъ уполномочія его служителю, и дѣло это должно быть разобрано единственно лишь между обоими служителями — Зыкова и Кебке. Въ виду всего этого посланникъ просилъ выдачи консулу паспорта на свободный выѣздъ за границу. Постановленіемъ отъ 26 апрѣля 1762 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ рѣшила — за удовлетвореніемъ купца Кузминскаго выдать Кебке паспортъ, а касательно предъявленнаго на него векселя сообщить въ магистратскую контору мнѣніе, выраженное датскимъ посланникомъ.

Приложеніе 53-е.

Переводъ съ приложенія къ реляціи посланника барона Корфа изъ Копенгагена № 18 1763 года.

Записка для россійскаго императорскаго консула въ Эре-Сундѣ, г. актуаріуса Давида Гофмана.

1. Оному консулу чинится чрезъ сіе напоминаніе, чтобъ по инструкціи, которая отъ россійской императорской государственной коммерцъ-коллегіи въ С.-Петербургѣ октября 5 дня 1759 г. предмѣстнику его, г. Павлу Алединскому, дана была, во всемъ должное исполненіе чинилъ со всякимъ прилежаніемъ и крайнѣйшимъ раченіемъ; ради чего ему отдаются не токмо потребные документы на россійскомъ языкѣ, но и еще копія съ нѣмецкаго перевода, сдѣланнаго помянутымъ Алединскимъ самимъ и имъ же своеручно засвидѣтельствованнаго.

2. Для объясненія 5-го артикула помянутой инструкціи ему еще особливо поручается, чтобъ основательно навѣдывался, какъ и какимъ порядкомъ иностранные и сквозь Зундъ проходящіе корабли тамъ объявляются и откуда отправляются, да и съ какими товарами? Также по скольку процентовъ и какою монетою пошлины берутся? Какія еще дачи съ кораблей таможеннымъ служителямъ платить должно, и чинится ли какое различіе между чужестранными и датскими кораблями, когда они, нанятые бу-

дучи, изъ Сѣвернаго океана или туда идутъ? какіе люди и сколько ихъ при таможенной каморѣ находится? и какую должность каждый изъ нихъ тутъ исправляетъ? да еще какое имѣютъ между собою различіе внутреннія таможни съ портовыми? И о всемъ томъ имѣетъ г. консулъ не токмо въ имп. коммерцъ-коллегію, но и мнѣ обстоятельно доносить, а при окончаніи каждаго года по полученіи точнаго извѣстія, какъ оной коллегіи, такъ и мнѣ знать дать, сколько дѣйствительно въ Зунтовой таможнѣ денегъ въ сборѣ было.

3. При семъ еще прилагается копія съ той ноты, которая мною въ 11 апрѣля новаго стиля сего года датскому министерству объ отзывѣ его предмѣстника, Алединскаго, и объ аккредитованіи самого его, Гофмана, подана, купно съ копіею же съ ноты, которая мнѣ со стороны его превосходительства тайнаго совѣтника барона Бернсторфа 5 мая сего жъ года въ отвѣтъ на то вручена, и кои обѣ для извѣстія его, Гофмана, служить имѣютъ.

Дано въ Копенгагенѣ $\frac{21 \text{ іюня}}{2 \text{ іюля}}$ 1763 года.

Приложеніе 54-е.

Снош. съ Даніею 1771 г. Consulat Elseneur.

An den Ober-Praesidenten sammt Bürgermeistern u. Rath in Copenhagen.

Christianus VII etc. Unsere besondere Gewogenheit zuvor! Da Ihro Russ. Kays. Mayestät den allhier in Unserer Königl. Residence-Stadt Copenhagen befindlichen Kaufmann David Brown zum Russ. Kayserl. Agenten so wohl hiesigen Ortes als auch in den übrigen Häfens Unserer Reiche und Lande ernandt und bestellt haben, So geben Wir euch hiemit zu erkennen, dass Wir nicht allein benandten Agenten David Brown in solchem Amte erkennet und angenommen, sondern auch allen und jeden insgemein und ein vor alle mahl angeordnet und festgesetzt haben wollen, dass er und alle die in unsere Reiche und Lande bestellte fremde Agenten und Consuls nach dem sowohl überall als auch hier stets vorhin eingeführten Gebrauch wohl für ihre eigene Personen in Betreff ihrer Consulat-Verrichtungen für der hier befindlichen Jurisdiction frei sein und alle ihrer Bedienung zukommenden Vorrechte, Privilegien und Freiheiten geniessen sollen; dass selbige aber im Gegentheil, wann sie Haus oder Eigenthümer hier im Lande besitzen, ohne Ausnahme verpflichtet seyn sollen, die darauf haftende Onera zu tragen und zu erlegen, so wie auch wann

selbige Handel treiben, in Absicht desselben gleich wie Unsere eigene Unterthanen der Landes-Verfassung und Gesetze folgbar seyn und der Unter-Obrigkeit eines jeden Orts, wo sie sich befinden, unterworfen seyn sollen. Wornach ihr euch allerunterthänigst zu richten und beykommende solches zur Nachricht erkennen zu geben habet. Indem Wir euch Gott befehlen! Geschrieben auf Unser Schloss Christiansburg in Unserer Königl. Residence-Stadt Copenhagen d. 8. Aprilis 1771. Unter Unserer Königl. Hand u. Sigil.

Christian
Luxdorf Hielmstierne.

Приложеніе 55-е.

25 сентября 1763 г.[1]) состоялся слѣдующій указъ изъ Сената коммерцъ-коллегіи: „Въ поднесенномъ ея имп. в-ву отъ Прав. Сената докладѣ представлено, что поданными въ Сенатъ доношеніями объявляютъ: 1) Коллегія иностр. дѣлъ: въ той де коллегіи отъ смоленскаго мѣщанина Мих. Давыдова письменно представлено о опредѣленіи для безопаснаго отправленія торговъ въ Польшѣ, въ знатномъ торговомъ городѣ Шкловѣ изъ росс. купечества консуля, который де не токмо долженъ будетъ защищать купечество отъ обидъ и разореній, но еще сверхъ того можетъ приносить и такую пользу, что чрезъ него бѣглые россійскіе всякаго званія люди ласкою и увѣщаніемъ могутъ высыланы быть въ Россію, и для того бъ онаго консуля поручить въ протекцію обрѣтающагося при кор. польскомъ дворѣ росс. министра, и что онъ, Давыдовъ, въ томъ консульскомъ званіи и должности желаетъ яко сынъ отечества оказать вѣрную услугу по одному только усердію и ревности, чтобъ торгующее тако росс. купечество впредь болѣе обидъ и разоренія не претерпѣвало и коммерція бъ здѣшняя лучше распространяться могла и чтобъ не осталось втунѣ его въ коммерціи искусство, кое онъ пріобрѣлъ, ѣздя чрезъ 7 лѣтъ собственною охотою по разнымъ европейскимъ и азіятскимъ и африканскимъ мѣстамъ и что обучился нѣсколько турецкаго италіанскаго и особливо греческаго языка, а по-польски съ малолѣтства обученъ и въ Польшѣ многократно бывалъ для торговыхъ нуждъ, гдѣ и нынѣ почти всегда торги имѣетъ, А коллегія иностр. дѣлъ такого мнѣнія, что для

[1]) Архивъ комм.-коллегіи. № 343.

защищенія торгующихъ въ Польшѣ россс. купцовъ отъ приключаемыхъ имъ наглостей и обидъ и для исходатайствованія во оныхъ удовольствія хотя и нужно бы консулю тамо быть, но по безпредѣльной у поляковъ вольности сомнительно, чтобъ онъ могъ имѣть въ томъ совершенный успѣхъ, а сверхъ де того упомянутый городъ Шкловъ не коронный, но принадлежащій воеводѣ русскому кн. Чарторижскому, то неизвѣстно, согласится ли еще онъ на всегдашнее пребываніе тамо консуля здѣшняго, толь наипаче, что нигдѣ консуловъ не опредѣляютъ въ городахъ средиземныхъ, а только употребляются обыкновенно въ портахъ и приморскихъ мѣстахъ, о чемъ де однакожъ можно съ нимъ, воеводою, изъясниться и потомъ консуля тамо учредить, хотя на время, для опыта, можетъ ли впредь чрезъ него вышеобъявленная польза купечеству быть; а притомъ потребно вѣдать и отъ самихъ торгующихъ туда купцовъ, хотятъ ли они, чтобъ тамъ обрѣтался консулъ, и о томъ приказать справиться главному магистрату съ тѣмъ, что когда они къ тому найдутся охотны, то бъ оный магистратъ и надлежащее распоряженіе сдѣлать и объ отправленіи туда въ сему дѣлу помянутаго смоленскаго мѣщанина Давыдова по его предъявленной къ тому способности съ потребнымъ на содержаніе его тамо денежнымъ окладомъ. 2) Та жъ коллегія, ссылаясь на вышеписанное прежепосланное и прописывая вновь поданное въ той коллегіи иностр. дѣлъ отъ росс. купечества доношеніе, подъ коимъ подписалось разныхъ городовъ купцовъ 61 человѣкъ и коимъ они, представляя о происходящихъ имъ въ Польшѣ великихъ обидахъ и грабительствахъ, просятъ, чтобъ для безопаснѣйшаго тамо отправленія торговъ ихъ опредѣленъ былъ въ вышепоказанномъ городѣ Шкловѣ изъ росс. купечества консулъ по примѣру англичанъ, голландцевъ и другихъ народовъ, и притомъ въ оные консулы удостоиваютъ они вышепомянутаго смоленскаго мѣщанина Мих. Давыдова. 3) Главный магистратъ, прописывая присланныя изъ Смоленскаго магистрата по прошенію во ономъ смоленскихъ земскихъ старостъ и смоленскимъ мѣщанствомъ доношенія о опредѣленіи въ Польшѣ для защищенія торгующихъ тамо смоленскихъ и другихъ росс. городовъ купцовъ и ихъ прикащиковъ отъ случающихся имъ отъ тамошнихъ подданныхъ обидъ и притѣсненій и безопаснѣйшаго ихъ купеческой коммерціи произвожденія означеннаго жъ смоленск. мѣщанина Давыдова по его въ разныхъ европейскихъ государствахъ и азіятскихъ и африканскихъ мѣстахъ бытію и знанію по нѣскольку тамошнихъ языковъ, обрядовъ и обхожденій консулемъ, представляетъ, что и по мнѣнію того главнаго магистрата для прописанныхъ въ доношеніи Смоленскаго магистрата и мѣщанства резоновъ озна-

ченному въ Польшѣ консулу (ежели онаго по обстоятельствамъ тамошнихъ поведеній опредѣлить соизволено будетъ) быть надлежитъ. И ея имп. вел-ву Сенатъ всеподданнѣйше представилъ, что для защищенія торгующихъ въ Польшѣ росс. купцовъ отъ приключаемыхъ имъ наглостей и обидъ для предписаннаго въ прошеніяхъ купечества имъ удовольствія и по разсужденію Правит. Сената въ Польшу консуля вышеписаннаго удостоеннаго росс. купечествомъ смоленскаго мѣщанина Давыдова по его къ тому способности, когда — какъ иностранная коллегія пишетъ — о бытіи оному князь Чарторижскій яко въ принадлежащемъ ему городѣ Шкловѣ согласится, опредѣлить надлежитъ; но какъ въ томъ же коллегіи иностр. дѣлъ доношеніи явствуетъ, что нигдѣ консуловъ не опредѣляютъ въ городахъ средиземныхъ, а только употребляются обыкновенно въ портахъ и приморскихъ мѣстахъ, то затѣмъ собою туда его въ консули опредѣлить не можетъ, а предаетъ въ высочайшее ея. имп. вел-ва соизволеніе. И на томъ докладѣ ея имп. велво собственноручно минувшаго іюня 6 дня подписать соизволила тако: опредѣлить на коштѣ купеческомъ. И во исполненіе онаго высоч. ея имп. ва указа Прав. Сенатъ приказали: о надлежащемъ по тому ея имп. в-ва указу исполненіи въ коллегію иностр. дѣлъ, въ главный магистратъ послать указы и коммерцъ-коллегіи о томъ вѣдать и чинить по сему ея имп. вел-ва указу".

Еще позднѣе, именно въ концѣ октября 1763 г., коммерцъ-коллегія получила увѣдомленіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ о состоявшемся уже по высоч. именному повелѣнію, объявленному ей въ указѣ изъ Сената отъ 12 іюня опредѣленіи въ польскіе города Витебскъ и Шкловъ консуломъ на коштѣ купеческомъ смоленскаго мѣщанина Давыдова, „который отъ оной коллегіи обыкновеннымъ кредитивомъ и надлежащимъ наставленіемъ уже снабденъ и велѣно ему во время пребыванія его въ Польшѣ быть подъ дирекціею пребывающихъ въ Варшавѣ ея имп. вел-ва министровъ и отъ оныхъ по дѣламъ порученной ему консульской должности испрашивать себѣ надлежащаго наставленія и вспоможенія". Впрочемъ, сообщая объ этомъ „во извѣстіе" коммерцъ-коллегіи, коллегія иностр. дѣлъ предлагала ей „и отъ себя снабдить Давыдова надлежащею инструкціею, какимъ образомъ должно ему тамо съ росс. купцами поступать и коммерцію россійскую въ лучшее состояніе приводить"[1].

---

[1] Промеморія въ комм.-коллегію отъ 18 окт. 1763 (Арх. ком.-кол. № 348). Ср. рескриптъ Кейзерлингу въ Сб. Р. Ист. Общ. т. 48, № 614).

Приложеніе 56-е.

Копія съ указа ея имп. величества, даннаго изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ *консулу Михаилу Давыдову* въ 18 день октября 1763 года. (Сношен. съ Польшею. III Varsovie 1765. Прилож. къ рескрипту кн. Репнину отъ 11 іюля 1765 г. № 23).

По высочайшему ея имп. вел-ва именному повелѣнію, объявленному коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ указѣ изъ Правит. Сената отъ 12 іюня нынѣшняго года опредѣленъ ты въ польскіе городы Витебскъ и Шкловъ консуломъ на коштѣ купеческомъ; чего для прилагается при семъ обыкновенный кредитивъ съ польскимъ переводомъ для предъявленія тамо кому надлежитъ изъ поляковъ. А чтобъ могъ ты по прибытіи своемъ туда имѣть свободное и безопасное пребываніе и порученную коммиссію исправлять безпрепятственно, то объ ономъ у литовскаго министерства, да у шкловскаго владѣльца, воеводы русскаго кн. Чарторижскаго и у литовскаго подскарбія гр. Флеминга поручено стараніе возымѣть пребывающему въ Варшавѣ ея имп. велич-ва чрезвычайному и полномочному послу гр. Кейзерлингу, о чемъ съ отправленнаго къ нему въ 22 день минувшаго августа рескрипта и съ полученной отъ него, посла, на то въ отвѣтъ реляціи отъ 14 сентября съ пріобщенными двумя посланными отъ него къ воеводѣ русскому и къ литовскому подскарбію письмами, да со врученной польскому и литовскому министерству промеморіи прилагаются при семъ копіи для твоего извѣстія и наставленія.

По прибытіи туда надлежитъ тебѣ стараться изыскивать удобныхъ случаевъ, чтобъ могъ ты, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше рекомендовать себя персонально помянутымъ магнатамъ, воеводѣ русскому и литовскому подскарбію, въ ихъ благопріятность и означенный кредитивъ имъ объявить, а притомъ съ ними пространно, однакожъ со всякою благопристойностью изъясняться, какія великія обиды россійскимъ купцамъ происходятъ отъ поляковъ и жидовъ въ противность заключеннаго въ 1686 г. между всероссійскою имперіею и королевствомъ польскимъ вѣчнаго мира трактата и какія по твоему усмотрѣнію надлежитъ сдѣлать нынѣ распоряженія какъ о пресѣченіи оныхъ обидъ и о учиненіи обиженнымъ удовольствія, такъ и о установленіи добрыхъ порядковъ въ пошлинныхъ тамо съ товаровъ россійскихъ купцовъ сборахъ для лучшаго распространенія полезной обоимъ государствамъ коммерціи, и что ты надѣешься, что пребываніе твое тамо для сего дѣла имъ весьма пріятно будетъ; а въ какой силѣ они, магнаты, учинятъ тебѣ на то отвѣтъ, объ ономъ не оставишь ты сюда въ коллегію во извѣстіе

донесть, да въ то же время прямо увѣдомить и находящихся въ Польшѣ ея имп. велич-ва министровъ, а именно: помянутаго посла графа Кейзерлинга и полномочнаго министра князь Николая Рѣпнина, у которыхъ имѣешь ты состоять въ дирекціи по дѣламъ сей порученной тебѣ должности и въ оныхъ испрашивать себѣ отъ нихъ въ потребныхъ случаяхъ надлежащаго наставленія и вспоможенія. А между тѣмъ принимая и получая отъ купцовъ россійскихъ въ причиняемыхъ имъ отъ обывателей польскихъ обидахъ справедливыя жалобы, долженъ ты не токмо означеннымъ магнатамъ, но и прочимъ, кому потребно, изъ поляковъ дѣлать по онымъ безъ малѣйшаго упущенія времени надлежащія представленія и ревностныя домогательства о показаніи обиженнымъ скораго и совершеннаго удовольствія на основаніи постановленнаго въ вышепомянутомъ трактатѣ 18-го артикула, съ коего прилагается при семъ копія для твоего извѣстія и руководствованія по онымъ дѣламъ.

При семъ же прилагается копія съ полученнаго въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ указа ея имп. величества изъ Правительствующаго Сената отъ 13 іюня нынѣшняго года о воспослѣдовавшей ея имп. велич-ва на поднесенный докладъ высочайшей конфирмаціи о нерасцѣнкѣ товаровъ и прочей выгодности для торгующихъ въ иностранныхъ государствахъ россійскихъ купцовъ. Тебѣ оная копія можетъ служить для извѣстія и надлежащаго при случаяхъ исполненія.

Что надлежитъ до опредѣляемаго тебѣ на тамошнее содержаніе жалованья, то объ ономъ и о прочихъ требованіяхъ твоихъ по поданному отъ тебя доношенію представлено отъ коллегіи Правительствующему Сенату, да главному магистрату сообщено, а въ коммерцъ-коллегію послана промеморія о снабденіи тебя надлежащею инструкціею, которую ты изъ оной коллегіи и получить имѣешь.

Въ прочемъ рекомендуется тебѣ во время пребыванія твоего тамо имѣть честное и сходственное съ даннымъ тебѣ характеромъ поведеніе, отнюдь не вмѣшиваясь въ партикулярныя между польскими обывателями какія-либо дѣла или ссоры, но только всевозможнымъ образомъ стараться наблюдать тамо здѣшніе интересы и купеческую пользу, заслуживая тѣмъ себѣ отсюда апробацію. А чтобъ ты отъ поляковъ и ни отъ кого презираемъ не былъ, то дозволяется тебѣ носить шпагу.

Что надлежитъ по упомянутому твоему доношенію до находящихся въ Польшѣ россійскихъ подданныхъ бѣглыхъ мужеска и женска пола людей, то хотя сіе дѣло къ твоей комиссіи не касается, однакожъ при удобныхъ случаяхъ долженъ ты всякое стараніе благопристойнымъ образомъ прилагать, чтобъ они

добровольно возвращались въ отечество, и для того можешь ты такимъ желающимъ и являющимся у тебя бѣглецамъ давать отъ себя паспорты для свободнаго пропуска ихъ на форпостахъ здѣшнихъ, но только надлежитъ тебѣ притомъ со всякою осторожностію поступать, дабы вмѣсто желаемаго успѣха не послѣдовало какихъ предосужденій, а именно, не могли бъ отнюдь такіе бѣглецы, получа отъ тебя пашпорты, оставаться съ ними безопасно попрежнему въ Польшѣ; и для того имѣешь ты оное всѣми мѣрами престерегать и притомъ увѣдомлять, кого надлежитъ, пограничныхъ командировъ здѣшнихъ, когда и кому именно бѣглецамъ даны будутъ отъ тебя пашпорты, въ которыхъ именно прописывать, что оные отъ тебя даются для единственнаго и немедленнаго въ Россію возвращенія и отнюдь не для пребыванія въ Польшѣ, дабы могъ ты послѣ подлинно знать, что они совершенно ли возвратились въ Россію или нѣтъ. А что въ томъ же поданномъ отъ тебя доношеніи между прочимъ представлено, дабы дозволить тебѣ изъ оныхъ бѣглецовъ содержать на твоемъ коштѣ для собственной безопасности твоей при частыхъ тамо переѣздахъ, то сіе оставляется тебѣ на волю, однакожъ съ тѣмъ, чтобъ оныхъ при тебѣ находилось небольшое число и чтобъ оныхъ по недолгомъ времени конечно высылалъ ты въ Россію, а между тѣмъ бы доносилъ ты сюда, кто именно и сколько такихъ людей при тебѣ находиться будетъ[1]).

Приложеніе 57-е

1763 года октября 24 дня коммерцъ-коллегія, по выслушаніи указа изъ сената и промеморіи коллегіи иностранныхъ дѣлъ о состоявшемся въ указѣ изъ Прав. Сената отъ 25 сентября назначеніи въ Витебскъ и Шкловъ консуломъ на коштѣ купе-

[1]) При упомянутой реляціи гр. Кейзерлинга отъ 14 (25) сентября 1763 г. за № 106 (въ Польск. д. III Varsovie 1763) приложены: 1) копія съ письма его къ кн. Чарторнйскому отъ 10 (21) сентября, въ которомъ, увѣдомляя о назначеніи консула въ Шкловъ, посолъ проситъ *о разрѣшеніи ему тамъ пребыванія* и о содѣйствіи безпрепятственному отправленію имъ возложенныхъ на него обязанностей; 2) копія съ письма гр. Флемингу отъ того же числа съ такимъ же увѣдомленіемъ и просьбою разрѣшенія ему свободнаго отправленія консульскихъ функцій и содѣйствія ему, и 3) меморіалъ польскому правительству съ сообщеніемъ о *предположеніи* русскаго правительства прислать консула Давыдова въ Литву и съ просьбою о предоставленіи ему необходимыхъ по его должности правъ и привилегій (о разрѣшеніи пребыванія въ Шкловѣ посолъ не просилъ).

ческомъ смоленскаго мѣщанина Давыдова постановила дать ему инструкцію слѣд. содержанія[1]):

1) По прибытіи вашемъ надлежитъ вамъ стараться и сдѣлать распоряженіе какъ о пресѣченіи въ Польшѣ росс. купецкимъ людямъ обидъ и о учиненіи обиженнымъ удовольствія и о исходатайствованіи установленія добрыхъ порядковъ въ пошлинныхъ тамо съ товаровъ росс. купцовъ сборахъ для лучшаго распространенія полезной обоимъ государствамъ коммерціи, и что вы надѣетесь, что пребываніе ваше тамъ для сего дѣла имъ весьма пріятно будетъ, то въ какой силѣ вы получите на то отъ тамошнихъ магнатовъ отвѣтъ, объ ономъ донесть вамъ въ коллегію, да въ то же время увѣдомить и находящихся въ Польшѣ ея имп. вел-ва министровъ, у которыхъ имѣете вы состоять въ дирекціи по дѣламъ сей порученной вамъ должности и во оныхъ испрашивать отъ нихъ въ потребныхъ случаяхъ надлежащаго наставленія и вспоможенія.

2) А между тѣмъ всѣхъ ея имп. вел-ва подданныхъ торговыхъ людей, которые въ Польшу пріѣзжать будутъ, во всякихъ случаяхъ охранять и чтобъ имъ ни отъ кого обиды противъ прочихъ тамо иностр. купцовъ учинено не было, а буде что имъ отъ кого учинено будетъ, то принимая и получая отъ нихъ въ причиняемыхъ имъ отъ обывателей польскихъ обидахъ справедливыя жалобы, должны вы не только тамошнимъ магнатамъ, но и прочимъ, кому потребно, дѣлать по онымъ безъ наималѣйшаго упущенія времени надлежащія представленія и ревностныя домогательства о показаніи обиженнымъ скораго и совершеннаго удовольствія и ежели ему надлежащаго удовольствія въ томъ показано не будетъ, тогда имѣете вы писать къ обрѣтающимся въ Польшѣ ея имп. вел-ва министрамъ, которые имѣютъ въ томъ чинить заступленіе.

3) Ежели похотятъ подданные россійскіе чрезъ области и земли польскія для своего купечества ѣхать, онымъ домогаться вамъ учинить имъ съ товары и деньгами ихъ свободный и безопасный проѣздъ и притомъ предостерегать, чтобъ не претендовано съ нихъ и съ товаровъ ихъ болѣе пошлинъ и иныхъ податей, какъ съ другихъ иностранныхъ тамо берется; а когда купцы желаніе имѣть будутъ внутрь Польши съ товарами ѣхать для продажи или для закупки тамошнихъ товаровъ, то развѣдывать за подлинно, нѣтъ ли опасности какой отъ воровскихъ по дорогѣ людей или въ томъ мѣстѣ, куда желаніе обстоитъ ѣхать, ежели есть какое сомнительство о неспокойствѣ, то имъ о томъ объявлять и надлежащее наставленіе чинить.

---

[1]) Архивъ Комм.-Коллегіи № 343.

4) Ежели случатся ссоры, драки или расчеты въ долгахъ между росс. купцами кромѣ криминальныхъ дѣлъ, то для разобранія того имѣете вы, изъ находящихся тамо росс. купцовъ добраго состоянія людей выбравъ до трехъ человѣкъ, велѣть имъ по самой сущей справедливости то спорное между ими дѣло разобрать, а ежели кто тѣмъ разобраніемъ доволенъ не будетъ, или къ выбору для разбора людей не случится, то въ такомъ случаѣ вамъ то дѣло производить словесно по таможенному обыкновенію; только для памяти тѣмъ судамъ имѣть журналъ (или записку) и велѣть подъ тѣмъ судящимся подписываться, дабы въ случаѣ апелляціи не могли они отъ своего показанія отпираться и былъ бы оный судъ непродолжительный и справедливый, ибо купечество ничего такъ ко удовольствію требуетъ, какъ скораго суда, а обидимый удовольствія къ возвращенію своего удержаннаго или за прочее сатисфакціи, а до тамошняго суда, чтобъ они другъ на друга просили, отнюдь не допускать, о чемъ имъ, росс. купцамъ, накрѣпко и подтверждать; буде же кто изъ поляковъ на росс. купцовъ жалобу вамъ приносить будетъ и по тѣмъ жалобамъ всякую справедливость непродолжительно чинить и обидимымъ полякамъ удовольствіе показывать, чтобъ поляки не могли причины на росс. сторону къ нареканію имѣть и отъ своей стороны въ судахъ равнаго отмщенія показывать. А ежели росс. купецъ взятъ будетъ подъ тамошній судъ по челобитью поляковъ или иныхъ тамошнихъ и чужестранныхъ купцовъ въ торговыхъ дѣлахъ, въ томъ имѣть вамъ крайнее стараніе, дабы всякій росс. купецъ къ вамъ подъ судъ отпущенъ былъ; буде жъ къ вашему суду кто изъ россіянъ отпущенъ не будетъ, тогда чтобъ такому въ польскомъ судѣ безъ утѣсненія справедливый и безволокитный судъ учиненъ былъ; или когда росс. купцы на поляковъ будутъ просить у тамошнихъ командировъ, должны вы имѣть тогда ходатайство, дабы росс. купцамъ по прошеніямъ ихъ справедливое и скорое удовольство показано было, и во время у россіянъ съ поляками процессовъ быть ему за россіянъ яко доброму опекуну, дабы россіяне напрасно обижены и притѣснены не были.

5) Ежели кто изъ росс. купцовъ пожелаетъ домы или лавки тамо строить, то вамъ въ томъ имъ не возбранять, но паче ходатайствомъ своимъ всякое вспоможеніе чинить, токмо бъ таковые домы, будучи построены для житья купцамъ, не были пристанищемъ росс. бѣглецамъ.

6) При привозѣ изъ Россіи товаровъ сколько можно вамъ развѣдывать, дабы между дозволенными товарами отъ росс. купцовъ не было какихъ запрещенныхъ, которымъ приложить ему реестръ, и ежели у кого такіе товары явятся, оные удер-

жавъ, въ коммерцъ-коллегію репортовать со обстоятельствомъ чьи именно тѣ товары и какіе; буде же изъ тѣхъ запретительныхъ къ вывозу изъ Россіи товаровъ впредь каковые либо указомъ отвозить дозволятся, о таковыхъ и къ вамъ сообщено быть имѣетъ.

7) Прилежно примѣчать, въ продуктахъ россійскихъ, привозимыхъ росс. купцами, чтобъ не было какого подлога, какъ въ мѣрѣ, вѣсѣ или фальшивомъ примѣсѣ къ товарамъ, о чемъ вы имѣете репортовать, означивая именно, кто тотъ купецъ и съ какимъ товаромъ, коммерцъ-коллегію, чтобъ она могла отвращать оные для наблюденія кредита нашего купечества. Буде же росс. купецъ, забравъ отъ подданныхъ польскихъ деньги или товары, обяжется контрактомъ поставить напротивъ того росс. продуктовъ, и на срокъ того не поставитъ или и совсѣмъ туда не явится, а въ томъ на нихъ жалобы происходить будутъ, въ такомъ случаѣ вамъ въ ихъ городовые магистраты писать, чтобъ они о исполненіи его по тому обязательству принудили, а сверхъ того и въ коммерцъ-коллегію о томъ доносить. Также развѣдывать вамъ всякимъ возможнымъ образомъ о проѣзжающихъ изъ Россіи въ Польшу съ неявленными и неклейменными для кражи пошлинъ товарами, какими они дорогами проѣхали и не по согласію ль со обрѣтающимися на форпостахъ для караула, паче же съ таможенниками, и о томъ писать въ коллегію; а тѣ неклейменые, отъ пошлинъ украденные товары конфисковать и продавать, а деньги пересылать чрезъ надежныхъ людей въ коллегію. Притомъ же за пребывающими въ Польшѣ росс. купцами и ихъ прикащиками наиприлежнѣйше смотрѣть и накрѣпко имъ подтверждать, чтобъ они содержали себя порядочно и отъ пьянства, игры и прочихъ непристойныхъ поступокъ, также и отъ излишнихъ въ содержаніи себя роскошей удерживались и прикащики чрезъ то хозяевъ своихъ въ напрасный убытокъ не вводили, а отъ непристойныхъ поступокъ націи безчестія не нанесли.

8) Ежели случится изъ росс. подданныхъ кому въ Польшѣ смерть, а товарищевъ и повѣренныхъ его не останется, то надлежитъ вамъ, собравъ росс. купцовъ, оставшіе послѣ такого умершаго товары и пожитки немедленно съ ними описать и буде изъ оныхъ товаровъ и пожитковъ явятся какіе скорой гибели подверженные, таковые продать и вырученныя за нихъ деньги съ прочими товарами, пожитками, деньгами и письмами имѣть въ сохраненіи и писать въ тѣ магистраты, отъ коихъ таковому умершему паспортъ данъ былъ, дабы тотъ магистратъ законныхъ послѣ такого умершаго наслѣдниковъ увѣдомить, а тѣ бъ наслѣдники другимъ кому оные препоручить могли;

и когда отъ наслѣдниковъ повѣренность въ пріемѣ отъ васъ тѣхъ имѣній съ свидѣтельствомъ магистратскимъ прислана будетъ, то вамъ и отдать имъ съ распискою, а кому что отдано будетъ, о томъ въ тотъ магистратъ отписать и за извѣстіе въ коммерцъ-коллегію доносить.

9) А какъ выше вамъ предписано, что россійскихъ купцовъ отъ обидъ и утѣсненія охранять, то и самому вамъ не только никакими съ нихъ взятками не касаться, но и обидъ и притѣсненія отнюдь имъ не чинить и товаровъ и денегъ ни подъ какимъ видомъ въ свои руки не требовать подъ опасеніемъ отвѣта по законамъ.

10) Кто именно россійск. купцы и какими товары въ Польшѣ торгуютъ и сколько капитала въ оный торгъ употребляютъ и далѣе внутрь и за границы польскія торгъ производятъ, въ какія именно мѣста и съ чѣмъ и по какимъ дорогамъ и рѣкамъ въ какое мѣсто ѣздятъ и коликое время на проѣздъ куда съ возвращеніемъ обыкновенно употребляется и по возвращеніи изъ тѣхъ мѣстъ какое отъ нихъ извѣстіе о состояніи торга имѣть будете, о томъ въ коммерцъ-коллегію давать знать.

11) Развѣдывать вамъ, какіе изъ какихъ державъ товары въ Польшу привозятся и далѣе чрезъ Польшу отправляются и нѣтъ ли между тѣмъ таковыхъ, какіе въ росс. продуктахъ находятся или на фабрикахъ дѣлаются и чѣмъ бы вывозъ туда таковыхъ товаровъ отвратить мочно, чтобъ россійскимъ препятствія не чинили, и нѣтъ ли въ росс. продуктахъ тамо какого недостатка; также изъ Польши какіе жъ товары тамо родящіеся и на фабрикахъ и мануфактурахъ дѣлающіеся отпускаются и не передѣлываются ль тамо на фабрикахъ и мануфактурахъ привозимые россійскаго продукта товары, и какіе и во что; и для того о всемъ томъ и о цѣнѣ тѣхъ товаровъ, а особливо которые оттуда въ Россію привозятся, и о курсѣ денежномъ съ прейскурантами, ежели есть, по послѣдней мѣрѣ на всякій мѣсяцъ одиножды въ коммерцъ-коллегію вѣдѣніе присылать.

12) Навѣдаться вамъ чрезъ кого пристойно, съ россійскихъ и чужестранныхъ товаровъ какая пошлина берется, какіе трактаты о коммерціи съ чужестранными державами постановлены и регламенты выданы, и оные, буде возможно, чрезъ кого заблагоразсудите, достать и въ коммерцъ-коллегію прислать, также и впредь что по коммерціи выдано будетъ, потому жъ присылать.

13) Главная ваша должность есть, чтобы вы все оное, что къ произведенію и умноженію росс. государства купечества

споспѣшествовать можетъ, прилежно усматривали и въ коммерцъ-коллегію вѣдѣніе присылали, прилагая притомъ свое мнѣніе.

14) Въ прочемъ же во всемъ должны вы такъ поступать, какъ вѣрному ея имп. вел-ва рабу надлежитъ, за что можете отъ ея имп. вел-ва ожидать высочайшей милости.

15) Напослѣдокъ включенъ указъ 1724 г.: О дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ въ государственныхъ дѣлахъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій, а ежели какое припятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ твоему дѣлу, то писать вольно, куда за благо разсудишь, только упоминая о врученномъ тебѣ дѣлѣ генерально, отчего оному поврежденіе есть, также ежели случатся дѣла постороннія, такія подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому отъ кого отправленъ писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣришь, а о врученномъ своемъ никакъ инако, только какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.

Инструкція подписана 27 октября 1763 г.

Приложеніе 58-е.

Донесеніе консула Давыдова кн. Репнину отъ 26 марта (6 апр.) 1766 г. (Польскія дѣла: V. Consulat).

„Я желаю противъ 4-го пункта данной мнѣ отъ коммерцъ-коллегіи инструкціи, дабы всякій россійскій купецъ отпущенъ былъ подъ мой судъ въ случаѣ, ежели кто изъ здѣшнихъ обывателей имѣетъ до нашего купечества каковое дѣло, то-есть ежели здѣшній обыватель признаетъ себя обиженнымъ отъ нашего купца, тотъ бы не запозывалъ нашего купца до здѣшнихъ судовъ, но просилъ бы *на нашихъ купцовъ* удовольствія отъ меня. Я не домогаюсь, буде нашъ купецъ имѣетъ до здѣшнихъ обывателей каковое дѣло или отъ кого изъ здѣшнихъ обиду, давать бы мнѣ *судъ*; но на здѣшнихъ, причинившихъ нашему купечеству какову обиду, для удовольствія нашимъ всесовершенно отъ здѣшнихъ присутствій или откуда который изъ здѣшнихъ обывателей зависитъ, принадлежитъ мнѣ *ходатайствовать о сатисфакціи*. Ибо и въ другихъ государствахъ, яко то: турецкой области въ Александріи, Кипрѣ, Кандіи, Амореѣ

и прочихъ Средиземнаго моря знатныхъ портахъ, не токмо обиженные отъ европейскихъ купцовъ у европейскихъ консулей просятъ о удовольствіи, но еще многіе изъ грековъ купцы и изъ жидовъ и другихъ народовъ отъ насильствія турецкаго подъ протекцію консулямъ отдаются, надъ которыми уже турки въ судѣ не могутъ власти имѣть, но единственно отъ консуля на таковыхъ всякъ удовольствія просить долженъ. Подобнымъ же образомъ россійскіе консулы, находящіеся Персидской области въ портахъ Рящѣ и Бакѣ, имѣютъ полную власть въ просьбахъ тамошнихъ народовъ судъ давать на росс. купцовъ и обидимыхъ отъ нашихъ удовольствовать, а подъ свой судъ тамошніе губернаторы нашихъ купцовъ не привлекаютъ; въ случаѣ же нашимъ купцамъ отъ тамошнихъ народовъ обиды долженъ нашъ консулъ требовать отъ тамошняго градскаго суда удовольствія, на что безъ замедленія въ справедливость скорое удовольствіе чинено бываетъ. Каковой порядокъ и при грозномъ шахѣ Надирѣ оспариваемъ не былъ, что я достовѣрно отъ самихъ тамо находящихся консулей слышалъ. Въ подобіе чего и я здѣшнихъ обывателей подъ свой судъ не привлекаю, точію дабы здѣшніе для удовольствія себя просили у меня на нашихъ купцовъ, въ чемъ я справедливое по моей присяжной должности для удовольствія обиженныхъ рѣшеніе чинить могу, какъ то по примѣру находящихся въ другихъ государствахъ консулей разсуждая, зависимой быть отъ здѣшнихъ обывателей на нашихъ купцовъ для удовольствія просьбѣ отъ меня. Для того и 7-мъ пунктомъ данной мнѣ отъ коммерцъ-коллегіи инструкціи велѣно, буде кто изъ росс. купцовъ, забравъ товары или деньги, обяжется на срокъ поставить россійскихъ продуктовъ и на срокъ не поставитъ и самъ не явится, въ такихъ случаяхъ въ ихъ купецкіе магистраты, чтобъ они о исполненіи по тому обязательству купцовъ принудили, писать, а сверхъ того и въ коммерцъ-коллегію доносить. — Для удовольствія же нашихъ на здѣшнихъ обывателей я по своей должности и нынѣ всегда прошу отъ здѣшнихъ ихъ начальниковъ, только по моимъ просьбамъ никогда не чинятъ скораго и справедливаго рѣшенія и для нашихъ купцовъ удовольствія.... Чего ради в. сіятельство прошу исходатайствовать, чтобы ежели наши купцы имѣютъ отъ здѣшнихъ народовъ какое неудовольствіе, въ таковыхъ случаяхъ на здѣшнихъ давать судъ отъ е. кор. вел-ва майдебурій, у которыхъ имѣются опредѣленные присутствующіе присяжные, добрѣ знающіе купецкіе порядки и имѣющіяся польскія права и узаконенія, отъ которыхъ всегда можно получать справедливое по законамъ, скорое всякому удовольствіе, а не отъ замковаго правленія требовать рѣшенія, гдѣ правители имѣются

отъ владѣльцевъ посаженные съ панскаго платежа и неприсяжные, ибо отъ таковыхъ чинится виноватымъ по лакомству поноровка, а правымъ рѣшенія во удовольствіе не оказываютъ. Сверхъ же того, хотя здѣсь въ Шкловѣ и майдебургскій судъ учрежденъ за дозволеніемъ короля на всѣхъ здѣшнихъ государственныхъ узаконеніяхъ, точію какъ оные майдебургскіе присутствующіе объявляютъ, что имъ болѣе 100 рублей купецкихъ справъ отъ кн. Чарторыйскаго судить не велѣно, а единственно поручено свыше 100 рублей разбирать въ замкѣ, гдѣ никакихъ государственныхъ узаконеній не имѣется и ни на какое дѣло опредѣленіе учинить не могутъ, точію для вѣдома въ протоколъ записывается, да и скарбовая коммиссія нигдѣ въ такихъ мѣстахъ по купечеству справъ разбирать не дозволяетъ, а во всякихъ бы случаяхъ купецкихъ просить удовольствія отъ самой скарбовой коммиссіи, точію и сіе для купечества несносно, тѣмъ, что купецъ отсюда за 500 верстъ до скарбовой коммиссіи въ дѣлѣ малой суммы денегъ оставлять свой торгъ и за такъ дальній путь еще болѣе и прохарчить можетъ. — А помнится, что въ мирномъ трактатѣ съ Польшею заключено всякія спорныя дѣла разсуждать съѣзжаясь на границы съ обѣихъ сторонъ депутатамъ, а когда я уже опредѣленъ въ консульскомъ характерѣ, то не за чѣмъ бы требовать въ купецкихъ дѣлахъ депутатовъ, а можно бы, яко отъ ея имп. вел-ва за согласіемъ е. кор. вел-ва опредѣленному, мнѣ обще съ присутствующими въ майдебургскихъ присутствіяхъ разбирать. И за таковыми обстоятельствы соблаговолите исходатайствовать отъ кн. Чарторыйскаго или откуда надлежитъ дозволеніе, дабы мимо замковаго суда просить нашему купечеству въ обидахъ на здѣшнихъ обывателей, а особливо жидовъ, отъ здѣшняго майдебургскаго присутствія, гдѣ бы споры обще при мнѣ разбирать, а не отъ замка искать удовольствія. А буде въ томъ дозволенія не будетъ, то къ удовольствію нашимъ купцамъ за послабленіемъ отъ здѣшнихъ замковыхъ управителей, запозывать будетъ единственно всегда въ скарбовую Гродненскую коммиссію, отъ чего купечеству произойдетъ несносное затрудненіе и въ коммерціи крайнее помѣшательство. Буде же кто изъ здѣшнихъ на нашихъ купцовъ имѣетъ какое дѣло, тѣ бы просили удовольствія отъ меня, на что всегда я долженъ чинить справедливое по присяжной моей должности. А кто окажется моимъ рѣшеніемъ недоволенъ, таковымъ бы просить въ тѣхъ же майдебургскихъ судебныхъ мѣстахъ отъ присутствующихъ, знающихъ купецкіе обряды, при какомъ на то разбираніи быть бы и мнѣ, гдѣ обще можно будетъ на обѣ стороны чинить по узаконеніямъ скорое въ справедливость рѣшеніе“.

Посолъ кн. Репнинъ не призналъ однако возможнымъ удовлетворить ходатайство Давыдова. Онъ отвѣчалъ[1]: „Для изъясненія всего дѣла надобно вамъ напередъ сдѣлать истолкованіе, какъ состоятъ здѣшніе суды между собою. Въ замковыхъ судахъ производятся только дѣла, касающіяся до мѣщанъ того мѣстечка, но и то не всѣ генерально, ибо нѣкоторыя надлежатъ до градскихъ, кои равнымъ же образомъ въ купеческія ссоры мѣшаться не могутъ, а оставлены сіи послѣднія скарбовой коммиссіи, въ коей и просить должно, если дѣло довольно важно и чтобъ стоило труда въ оную ѣздить; и опредѣленія каждаго судебнаго мѣста, какъ оно уже учреждено, перемѣнить невозможно и требовать сего нельзя, какъ вы то желаете, чтобъ матеріи изъ одного въ другое перенесены были; а наконецъ, всего способнѣе отсылать большую часть дѣлъ въ пограничные суды къ нашимъ коммисарамъ, которые учреждены для доставленія справедливости во всемъ съ обѣихъ сторонъ. Что же касается до желанія вашего имѣть мѣсто члена въ здѣшнихъ судахъ или быть въ оныхъ какъ депутатомъ или же завести свой собственный судъ въ Польшѣ, то какъ того, такъ и другого учинить совсѣмъ невозможно. Ежели же вы хотите въ силу вашей инструкціи въ чемъ изъ онаго настоять, то изволите писать въ Петербургъ, чтобъ обо всемъ до васъ касающемся прислано было ко мнѣ повелѣніе съ точнымъ и подробнымъ объясненіемъ того, что для васъ должно здѣсь исходить“.

Приложеніе 59-е.

Описаніе разныхъ товаровъ, которые какъ изъ Россіи въ Гишпанію, такъ и оттуда въ Россію привозимы быть могутъ[2]):

1) Разные мѣха, которые въ разсужденіи великолѣпія и роскоши въ Мексикѣ и Перу могли бы открыть впредь для Россіи новый источникъ знатной коммерціи. — 2) Лѣсъ для корабельнаго строенія, котораго хотя и довольно имѣетъ Гишпанія въ сѣверныхъ провинціяхъ, но столь плохъ оный, что мало претерпѣваетъ воду и корабли скоро гніютъ, почему отъ большой части берутъ лѣсъ отъ голландцевъ, англичанъ, шведовъ и датчанъ; хотя два первые сами отъ насъ взаимствуютъ лѣсъ, но купечественныя державы не за малую однакожъ считаютъ при-

[1]) 25 апрѣля (5 мая); въ Польск. д. V. Consulat 1766.

[2]) Составлено гр. А. Воронцовымъ (Архивъ комм.-коллегіи № 322).

быль перевозить чужіе товары изъ одного порта въ другой: кромѣ прибыли происходитъ изъ того немалая польза обученіемъ матрозовъ, которыхъ переѣздъ всегдашній чрезъ разныя моря способными дѣлаетъ; обще признано, что держава, не имѣющая собственнаго кораблеплаванія и торга, не можетъ никогда быть страшною на морѣ, сколько бъ впрочемъ ни строила кораблей. — 3) Ленъ, а еще лучше, если бъ не суровый, но въ дѣлѣ привозимъ былъ, напр. холстъ нашъ очень дешевъ, итакъ могло бъ онаго ужасное число идти въ Новый Свѣтъ, какъ для бѣлья, такъ и ушиванія всѣхъ въ Нов. Свѣтъ отправляемыхъ товаровъ, къ чему надобенъ самый толстый, а для оснащиванія судовъ множество парусины; невѣроятно почти, сколько бы могла Россія за то получать прибыли. — 4) Рыба. Извѣстно, сколько гишпанцы наблюдаютъ постъ. По недостатку рыбы голландцы и англичане привозятъ для простаго народа сухую и соленую; чаятельно, что бъ росс. подданные могли оную дешевле ставить въ разсужденіи великаго множества рыбы въ рѣкахъ Волгѣ, Двинѣ, Яикѣ и въ Бѣломъ морѣ; удивительно, что по сю пору о томъ совсѣмъ еще и не думали. — 5) Воскъ, на который великій расходъ какъ въ Гишпаніи, такъ и въ ея селеніяхъ для церквей; венеціане дѣлаютъ онымъ великій торгъ, а по дешевизнѣ конечно бъ отъ насъ охотнѣе брать стали. — 6) Юфть, мѣдь и нѣсколько желѣза, понеже въ послѣднемъ сами гишпанцы не скудны. Ревень, котораго продажа, какъ сказываютъ, у насъ совсѣмъ пресѣклась, а добрымъ порядкомъ могла бы къ обогащенію государства не мало служить, ибо оный вездѣ особливо почитается и изъ другихъ мѣстъ провозимый несравненно превосходитъ. Хлѣбъ, если бъ вывозъ его позволенъ былъ, могъ бы изъ прибыточнѣйшихъ товаровъ быть, когда Англія своимъ, который весьма дорогъ, великую еще пользу получаетъ. — 7) Смола, канаты, сало, что также немалымъ артикуломъ быть можетъ, а сверхъ того и другіе товары, которыхъ гишпанцы у насъ и не знаютъ, а по отвореніи торга между обѣими націями собою оказались бы.

Въ оборотъ отъ нихъ можно брать во-1-хъ вино, кое мы по большей части изъ Франціи беремъ, хотя оное и дороже становится, деревянное масло и разные фрукты; всякія травы медицинальныя и красильныя, которыя, какъ извѣстно, въ великомъ множествѣ въ селеніяхъ американскихъ родятся; шелкъ въ дѣлѣ или суровый (безъ онаго можно бъ со временемъ и обойтиться, если бы больше старанія приложено было къ умноженію шелковичныхъ деревьевъ въ Малороссіи и въ Донскихъ жилищахъ); шерсть, которой доброта всѣмъ извѣстна; англичане и французы принуждены оную брать на лучшія свои сукна для смѣшенія

съ своею; чаятельно, что нынѣ нѣтъ Россіи нужды въ семъ товарѣ, ибо не дѣлаютъ еще у насъ тонкихъ суконъ. Наиболѣе примѣчанія заслуживаетъ вывозъ піастръ, изъ коихъ дѣлаютъ монеты серебряныя цѣлаго свѣта; надобно, чтобы серебро, которое англичане по подряду ставили на монетный нашъ дворъ, изъ оныхъ піастровъ было. Заключеніе трактата коммерціи чаятельно нетрудно будетъ въ разсужденіи склонности ко всякому новому учрежденію; польза обѣихъ державъ можетъ оный утвердить.

По разговорамъ многихъ купцовъ и знающихъ людей Португалія тѣжъ авантажи коммерціи для Россіи представляетъ, пот. что Португалія ту жъ нужду въ россійскихъ произращеніяхъ имѣетъ, какъ и Гишпанія, а теперь, при возобновленіи Лизбона, потребно ей больше лѣса и желѣза. Датчане и шведы находятъ въ семъ торгу великую прибыль. Перевѣсъ торга съ сею державою можетъ намъ платимъ быть золотомъ, кое самой высокой пробы.

(Далѣе сообщаются свѣдѣнія объ испанской монетѣ; объ испанскомъ флотѣ и торговлѣ съ Америкою и указываются важнѣйшіе испанскіе портовые города: Кадиксъ — городъ, служащій сборищемъ и сохраненіемъ не только сокровищамъ Гишпаніи, но и всѣхъ почти европейскихъ купечествующихъ народовъ, — Бильбао, гдѣ по большей части шведскіе и датскіе корабли выгружаются и грузятся, и Барселона, гдѣ дѣлается торгъ одной части Италіи и Франціи. О внутренней коммерціи замѣчено, что она очень невелика, будучи утѣсняема разными пошлинами и налогами въ проѣздъ черезъ разныя провинціи.)

Приложеніе 60-е.

Инструкція консуламъ въ Кадиксѣ[1]), Бордо и Лиссабонѣ.

1. Поступать вамъ во всякомъ случаѣ прилично своему званію, какъ того требуетъ слава націи и должность честнаго человѣка.

2. Наблюдать вамъ честь россійскаго флага во всѣхъ испанскихъ портахъ; подавать въ Кадиксѣ военнымъ и купеческимъ россійскимъ кораблямъ всѣ возможныя вспоможенія и защищать ихъ во всѣхъ справедливыхъ могущихъ случиться дѣлахъ.

3. Корабельнымъ экипажамъ и пассажирамъ подданнымъ россійскимъ подавать вы должны всѣ приличныя извѣстія и наста-

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325, ч. 1-я.

вленія, чтобъ не допустить ихъ ничего сдѣлать противнаго отъ незнанія испанскихъ законовъ; напротивъ того шкиперы россійскіе принуждены увѣдомлять васъ тотчасъ о прибытіи своемъ для полученія нужныхъ наставленій.

4. Въ спорахъ, могущихъ случиться въ Кадиксѣ между россійскими купцами, поселившимися въ Испаніи, ежели дѣло не касается до криминальныхъ дѣлъ или коммерческихъ кадикскихъ обычаевъ, то имъ запрещается приносить свои жалобы чужестранному правительству, но должны они въ томъ положиться на рѣшеніе ваше; предоставляется имъ однакожъ защищать правость своего дѣла въ своемъ отечествѣ[1]). Вамъ также поступать равномѣрно и въ матросскихъ ссорахъ междоусобныхъ или съ лоцманами и шкиперами; ежели жъ вы не можете ихъ споръ рѣшить, то должны объ ономъ репортовать въ оную коммерцъ-коллегію, назвавъ поимянно тѣхъ людей, на поступку которыхъ приносите жалобу[2]), дабы заставить ихъ добрымъ поведеніемъ часъ отъ часу болѣе заслуживать эстиму и повѣренность отъ чужестранныхъ.

5. Со всѣхъ товаровъ привозныхъ за счетъ россійскихъ подданныхъ не требовать вамъ никакого дохода кромѣ обыкновенныхъ въ кадикской коммерціи коммиссіонныхъ денегъ, то-есть когда товары къ вамъ персонально адресованы будутъ. Также не дозволяется вамъ никакихъ консульскихъ сборовъ съ кораблей или товаровъ[3]) сверхъ ежегоднаго по вашему званію жалованья, ниже съ ластовъ что-нибудь получать такъ, какъ получаютъ другіе иностранные въ Кадиксѣ консулы.

6[4]). Больше всего должно вамъ стараться установить коммерцію россійскую съ Испаніею на самомъ твердомъ основаніи, и въ семъ видѣ надобно вамъ всѣ мѣры употребить, чтобъ довесть до пристойнѣйшей цѣны и до возможнаго кредита мануфактурованные товары и прочіе продукты россійскіе, которые можно будетъ продавать въ Испаніи или въ Америкѣ, въ разсужденіи чего дозволяется вамъ дѣлать спекуляціи, касающіяся до Индіи. Сверхъ того вы должны не токмо сообщать свѣдѣнія и разсужденія свои о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать пользѣ коммерціи между обѣихъ націй, въ коммерцъ-коллегію, но и содержать въ семъ случаѣ корреспонденцію съ россійскими купцами, которые добровольно захотятъ оную съ вами производить о коммерціи.

---

1) Въ Лиссабонск. прибавокъ: „ежели сни вашимъ рѣшеніемъ не будутъ довольны".
2) Въ Лиссабонской прибавокъ: „А особливо полагаетъ коллегія на ваше прилежное попеченіе имѣть за ихъ поступками смотрѣніе".
3) Въ Лиссабонской окончаніе статьи отброшено.
4) Въ Лиссабонской измѣнена.

7.[1]) Репортовать ему во оную коллегію обо всѣхъ генеральныхъ и особливыхъ перемѣнахъ, могущихъ случиться въ коммерціи испанской; также о вексельномъ курсѣ, о цѣнѣ золота и серебра въ слиткахъ, о вексельномъ ажіо и о платежѣ за посылку наличныхъ піастровъ на кораблѣ.

8.[2]) Отсылать вамъ къ россійскому министру, пребывающему въ Мадритѣ, всѣ отъ себя извѣстія и письма, адресованныя въ коммерцъ-коллегію.

9. Всѣ коммерческіе ссоры, споры и требованія, могущіе случиться между вами и россійскими подданными, должно представлять въ коммерцъ-коллегію, а не въ судное какое-либо правительство, для немедленнаго рѣшенія, какъ скоро ихъ жалобы и вашъ отвѣтъ письменно будутъ представлены.

10. Ежели съ военнаго или купеческаго корабля сбѣжитъ матросъ или иной какой изъ нижнихъ чиновъ, то вамъ дается власть съ помощію тамошнихъ правительствъ велѣть ихъ искать, арестовать и въ тюрьму сажать, или отдать на россійскій военный корабль, ежели оный тогда случится въ Кадикской гавани, до разсмотрѣнія.

11. Во всѣхъ криминальныхъ и прочихъ важнѣйшихъ преступленіяхъ, яко то татьба и тому подобное, учиненныхъ на купеческомъ кораблѣ, виноватаго по приказу вашему, какъ скоро до васъ жалоба дойдетъ, арестовать и посадить подъ караулъ до полученія отъ двора повелѣнія.

12. Когда шкиперы будутъ принуждены оставить гдѣ-нибудь матросовъ больныхъ на землѣ, то вамъ стараться ихъ перевести въ генеральную гошпиталь и защищать ихъ во всякой обидѣ отъ церковныхъ людей въ разсужденіи закона; въ случаѣ жъ смерти, имѣть попеченіе о ихъ погребеніи на счетъ корабельныхъ хозяевъ.

13. Ежели какой россійскій корабль будетъ имѣть несчастье погибнуть на берегахъ испанскихъ, то вы имѣете право рекламировать погибшій корабль и грузъ, какъ скоро получите о томъ извѣстіе, дабы испанское адмиралтейство всѣмъ онымъ не завладѣло въ силу испанскихъ законовъ, и должны стараться отправить экипажъ въ Россію, какъ можно скорѣе. Убытки жъ вамъ возвратятся за купеческій корабль хозяевами, а за государевъ — изъ казны по представленнымъ вѣрнымъ счетамъ.

14. Если въ военное время каперъ или арматоръ приведетъ россійскій корабль въ тѣ предѣлы, при которыхъ вы консуломъ акредитованы, то никому кромѣ васъ нѣтъ права оный корабль рекламировать, или объ немъ заявить, а вы должны произво-

[1]) Въ Лиссабонской измѣнена.
[2]) Въ Лиссабонской измѣнена.

дить тяжбу, только съ тѣмъ, чтобъ хознева снабжали васъ потребными для помянутаго требованія суммами по вѣрнымъ же вашимъ счетамъ.

15. Ежели бъ которому-нибудь ея имп. в-ства подданному случилось быть обижену въ прежде помянутыхъ предѣлахъ и къ нарушенію консульскаго права, то вамъ дается власть противъ того представлять, и въ случаѣ неполученія удовольствія имѣете вы право противъ таковыхъ поступокъ протестовать и доносить о томъ куда по такому дѣлу надлежать будетъ.[1])

16. Всѣ расходы употребленные на образцы и на переписку, касающіеся до торга, въ тѣхъ вамъ счеты свои по уговору вести съ купцами россійскими, съ которыми вы дѣло имѣть будете; издержки же, касающіяся на переписку и на прочее, принадлежащее генерально до коммерціи съ назначенными мѣстами, вамъ заплачены будутъ по предъявленіи отъ васъ вѣрныхъ счетовъ, на которые при первомъ случаѣ выдается вамъ изъ казны 1000 рублевъ, которые вы съ запискою и держать должны, чего ради за шнурою и коллежскою печатью дана вамъ изъ коммерцъ-коллегіи книга.

17. Въ заключеніе инструкціи напоминается вамъ, чтобъ вы не инако вмѣшивались по консульскому званію въ дѣла купечества россійскаго, торгующаго въ Кадиксѣ, какъ точно по сему данному вамъ предписанію, и въ семъ случаѣ не чинили бы имъ никакого притѣсненія, но напротивъ того всякое бы возможное подавали имъ вспоможеніе; а чтобъ росс. купечество объ опредѣленіи вашемъ въ Кадиксъ извѣстно было и къ вамъ въ нуждахъ своихъ адрессовалось и надлежащее повинованіе имѣли, о томъ оному чрезъ главн. магистратъ объявлено; въ случаѣ какого ихъ упорства можете въ акредитованіе свое объявлять имъ сію инструкцію, депеши же ваши, адрессованныя въ коммерцъ-коллегію имѣете для пересылки оныхъ отсылать отъ себя къ россійскому министру пребывающему въ Мадритѣ, объ отправленіи которыхъ безъ малѣйшаго замедленія равномѣрно и вспоможеніи вамъ и всѣмъ росс. подданнымъ во всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ о справедливости потребно будетъ ваше защищеніе у двора мадритскаго или въ какомъ либо другомъ ишпанскомъ департаментѣ ему, министру, отъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ рекомендовано. Къ вашему вящему ободренію коммерцъ-коллегія обнадеживаетъ васъ высоч. покровительствомъ ея имп. вел-ва, надѣясь, что вы поступать будете во всемъ такъ, какъ долгъ и присяга къ ея имп. вел-ву васъ обязываетъ.

18) О дѣлахъ тайности подлежащихъ.

---

[1]) Въ Лиссабонской дополнена.

Приложеніе 61-е.

Инструкція изъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ опредѣленному въ Гишпанію въ г. Кадиксъ консулу *Іог. Фр. Бранденбургу*[1]).

Ея имп. вел-во, имѣя всегдашнее попеченіе о лучшемъ основаніи и утвержденіи заведенной безпосредственной отсюда торговли въ порты Средиземнаго моря, высочайше соизволила повелѣть въ королевствѣ Гишпанскомъ въ г. Кадиксѣ по особливой твоей къ тому способности учредить тебя консуломъ и при настоящемъ для того отсюда отправленіи снабдить тебя потребнымъ наставленіемъ ко исправленію той консульской должности. И вслѣдствіе сего высоч. ея имп. вел-ва повелѣнія прилагается при семъ на росс. языкѣ за собственноручнымъ ея имп. вел-ва подписаніемъ и за государственною большою печатью патентъ съ переводами онаго, которымъ ты отъ высоч. ея имп. вел-ва имени россійскимъ консуломъ акредитуешься не точію въ вышепомянутомъ городѣ Кадиксѣ, но и въ другихъ мѣстахъ владѣнія е. вел-ва короля гишпанскаго, а притомъ въ наставленіе, поелику до департамента коллегіи иностранныхъ дѣлъ и собственной твоей персоны принадлежитъ, объявляется тебѣ слѣдующее[2]):

1) По пріѣздѣ твоемъ въ г. Кадиксъ надлежитъ тебѣ помянутымъ на консульскій чинъ патентомъ пристойнымъ по тамошнему обычаю образомъ акредитовать себя у тамошнихъ начальниковъ, наблюдая въ церемоніалѣ все то, что въ подобныхъ случаяхъ другихъ націй консулы при гишпанскихъ портахъ находящіеся наблюдаютъ, не требуя однакожъ притомъ для себя ничего излишняго; а чтобъ между тѣмъ, пока ты въ опредѣленное тебѣ мѣсто отсюда пріѣдешь, гишпанскій дворъ предуготовленъ былъ къ принятію и признанію тебя въ качествѣ росс. консуля, и чтобы всѣ тѣ вольности тебѣ дозволены были, какія и другимъ въ гишпанскихъ портахъ находящимся консуламъ дозволяются, то писано уже въ рескриптѣ ея имп. вел-ва къ здѣшнему въ Мадритѣ пребывающему полномочному министру гр. Бутурлину, чтобъ онъ о томъ гишпанскому двору чрезъ министерство предварительно сообщилъ, а притомъ прилежно рекомендовано ему, дабы онъ съ своей стороны какъ тебѣ, такъ и всѣмъ росс. подданнымъ во всѣхъ случающихся нуждахъ и обстоятельствахъ показывалъ всякое вспоможеніе.

---

[1]) Арх. Комм. о комм. № 272; тоже въ Испан. д. Consulat Cadix. Копія сообщена была изъ коллегіи иностр. дѣлъ въ коммиссію о коммерціи 31 марта 1765.

[2]) Основные пункты инструкціи намѣчены были Панинымъ (см. Consulat Cadix 1765, Instructions).

2) Когда же ты по пріѣздѣ своемъ въ опредѣленное тебѣ мѣсто въ консульскомъ достоинствѣ себя акредитуешь, то какимъ образомъ оное учинится, имѣешь въ коллегію иностр. дѣлъ обстоятельно донесть и вышепомянутаго въ Мадритѣ находящагося здѣшняго министра увѣдомить, равно какъ и впредь всегда о принадлежащемъ до его свѣдѣнія увѣдомлять, требуя, въ чемъ потребно, его вспоможенія и наставленія и съ своей стороны послѣдуя онымъ.

3) Во время пребыванія твоего при гишпанскихъ портахъ въ качествѣ росс. консула какимъ образомъ надлежитъ тебѣ поступать въ дѣлахъ торговыхъ и купеческихъ, о томъ получишь ты особливую инструкцію по принадлежности отъ коммерцъ-коллегіи; коллегія же иностранн. дѣлъ съ своей стороны предписываетъ тебѣ въ наставленіе единственно то, что служить можетъ къ лучшему споспѣшествованію вышеозначеннаго ея имп. вел-ва намѣренія и въ предосторожность собственно до тебя принадлежащую, а именно: что ты по акредитованіи себя въ Гишпаніи отъ двора ея имп. вел-ва консуломъ и нося потому на себѣ нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ, долженъ стараться вести себя так. образомъ, чтобъ поведеніе твое всемѣрно согласовало съ честью и достоинствомъ высоч. росс. императ. двора и пожалованнымъ тебѣ консульскимъ чиномъ, а отнюдь бы никогда къ предосужденію россійской націи и къ нарушенію и уничтоженію предпріятаго намѣренія ни малѣйшаго случая подано не было.

4) А какъ съ надежностью уповается здѣсь, что съ стороны гишпанскаго двора ни малаго уже затрудненія оказано не будетъ въ принятіи и признаніи тебя тамо здѣшнимъ консуломъ, слѣдовательно ты, какъ акредитованный въ семъ качествѣ отъ двора ея имп. вел-ва, имѣешь во время пребыванія своего въ Кадиксѣ и при другихъ гишпанскихъ портахъ пользоваться наравнѣ со всѣми другими консулами покровительствомъ всенародныхъ правъ; здѣсь же по новости возстановляемой теперь съ гишпанскими областями торговли и учрежденія тебя консуломъ необходимо нужно вѣдать, поелику тамъ распространяются и присвояются народныя права персонально къ консуламъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, такъ какъ и о всемъ, что касаться можетъ до коммерческихъ дѣлъ, поколику оныя съ статскими сопряженіе имѣть могутъ, то рекомендуется тебѣ о томъ обстоятельно развѣдывая, отъ времени до времени доносить въ коллегію иностранн. дѣлъ [1]) и въ тѣхъ доношеніяхъ своихъ

[1]) Въ продиктованномъ Панинымъ концептѣ этотъ пунктъ формулированъ былъ такъ: «Чтобъ онъ о всемъ, что до званія и правъ его касаться можетъ, также

усмотря, если матерія нѣкотораго секрета требуетъ, употреблять прилагаемую при семъ цифирную азбуку, которую содержать у себя въ своихъ собственныхъ рукахъ, отнюдь никому не ввѣряя.

5) А дабы и прочіе здѣшніе при иностранныхъ дворахъ находящіеся министры о учрежденіи тебя въ Гишпаніи консуломъ свѣдомы были и въ случающихся нуждахъ имѣли съ тобою переписку и по требованіямъ твоимъ показывали возможное удовольствіе, то каковъ къ онымъ министрамъ циркулярный о томъ рескриптъ отправленъ, съ онаго прилагается при семъ для твоего извѣстія и равномѣрнаго при случаяхъ исполненія копія. Изъ сей копіи усмотришь ты, какія сверхъ того особымъ прибавкомъ отъ ея имп. вел-ва повелѣнія даны пребывающимъ при вѣнскомъ и французскомъ дворахъ здѣшнимъ министрамъ по случаю принадлежащихъ ихъ величествамъ римскому императору и французскому королю нѣкоторыхъ портовъ на берегахъ Средиземнаго моря.

6) Ея имп. вел-ва жалованія опредѣлено тебѣ производить по 1500 р., да на казенные расходы до 1000 р. въ годъ, которое жалованье переводимо будетъ къ тебѣ изъ коммерцъ-коллегіи, отъ которой ты и надлежащія на проѣздъ и на тамошній расходъ деньги получить имѣешь, яко же и потребный для прѣзда твоего паспортъ отосланъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ коммиссію о коммерціи.

7) Впрочемъ какой о дѣлахъ тайности подлежащихъ, о которыхъ ни къ кому въ партикулярныхъ письмахъ писать не велѣно состоялся 17 генваря 1724 г. указъ, съ онаго для исполненія тебѣ прилагается при семъ копія.

Никита Панинъ.
Кн. Александръ Голицынъ.

Въ С. Петербургѣ, 31 марта 1765 г.

Подлинная вручена Брандебургу 22 апрѣля 1765 г.

Данный Бранденбургу патентъ былъ составленъ согласно обычнымъ консульскимъ патентамъ, съ испрашиваніемъ признанія его консуломъ, предоставленія ему правъ и привиллегій, присвоенныхъ другимъ иностраннымъ консуламъ и оказыванія ему въ потребныхъ случаяхъ вспоможенія.

и о публичныхъ политическихъ и торговыхъ дѣлахъ, поколику оныя съ первыми связаны, отъ времени до времени доносилъ въ коллегію».

Приложеніе 62-е.

Въ своей *запискѣ* (Remarques sur l'état actuel des fabriques et manufactures de la Russie) Бранденбургъ объявляетъ между прочимъ, что изъ обозрѣнія шелковыхъ фабрикъ онъ замѣтилъ, что русскіе могутъ выдѣлывать всѣ шелковыя матеріи такъ же хорошо, какъ и другіе народы, но что они употребляютъ одинъ лишь персидскій шелкъ, не пригодный для высшихъ сортовъ матерій, особенно тонкихъ, и не принимающій надлежащаго блеска и красокъ. При этомъ онъ указываетъ шелки, употребляемые въ Испаніи и Франціи для разныхъ матерій. Далѣе онъ указываетъ, что для окраски шелковыхъ матерій употребляются не надлежащія, плохія вещества ради дешевизны. Въ виду всего этого онъ совѣтуетъ по примѣру Франціи вмѣшательство и надзоръ государства за шелковыми мануфактурами и непосредственную выписку шелковъ изъ Испаніи и Италіи. Также неудовлетворительно и производство суконъ, такъ какъ шерсть испанская и краски выписываются черезъ Голландію, дороже и худшаго качества. Но всего важнѣе для Россіи, для ея торговли съ другими государствами, обратить вниманіе на полотняныя матеріи, долженствующія служить главнымъ предметомъ русской внѣшней торговли, и потому бумажныхъ фабрикантовъ и полотняныя фабрики слѣдовало бы особенно поощрять, такъ какъ Россія можетъ имѣть огромный сбытъ бумаги и полотенъ за границу. Между прочимъ нужно дать имъ больше людей, такъ какъ нѣкоторыя фабрики работаютъ только зимою, а лѣтомъ останавливаютъ работу, потому что рабочіе съ нихъ расходятся. Между прочимъ одна изъ значительнѣйшихъ въ Европѣ мануфактуръ — Ярославская — вслѣдствіе недостатка рабочихъ производитъ совершенно не соотвѣтствующее ея величинѣ количество полотенъ, а вслѣдствіе этого и полотна должны быть дороги; если же бы у нея было болѣе рабочихъ, то она могла бы производить болѣе полотенъ, а слѣдовательно и довольствоваться меньшею на нихъ прибылью. Бранденбургъ удивляется тому, что русскіе фабриканты не отбѣливаютъ сами полотенъ, объясняя это тѣмъ, что англичане требуютъ у нихъ неотбѣленныхъ полотенъ; это понятно, такъ какъ англичане наживаются на отбѣлкѣ, но невыгодно для Россіи. Въ частности для Испаніи требуются главнымъ образомъ отбѣленныя полотна. По мнѣнію Бранденбурга, такъ какъ Испанія потребляетъ наибольшее количество фабрикуемыхъ въ Европѣ полотенъ, то для Россіи торговля съ нею была бы весьма выгодна. Россія могла бы произво-

нить торговлю съ Испаніею и писчею бумагою (генуэзцы сбываютъ ея до 1 милліона стопъ ежегодно; она отправляется въ Индію); странно только, что генуэзцы, добывающіе тряпье дорогою цѣною и платящіе втрое болѣе дорогую заработную плату, чѣмъ русскіе фабриканты, продаютъ свою бумагу дешевле русскихъ на 30—35%; между прочимъ слѣдовало бы разрѣшить вывозъ бумаги и поощрить производство ея, и именно — простой по генуэзскому образцу. Нужно также поощрить выдѣлку воска, особенно бѣлаго, и восковыхъ свѣчей. Въ заключеніе Бранденбургъ говоритъ, что на русскихъ фабрикахъ производятся всякія полотна. Поэтому для сбыта ихъ въ Испанію нужно только держаться испанскихъ образцовъ и регулировать цѣны на полотно сообразно цѣнамъ другихъ народовъ. Затѣмъ, такъ какъ въ Испаніи торговля производится на вѣру и добросовѣстность негоціантовъ, то нужно издать строгіе указы противъ недомѣра полотенъ; полотна должны быть одинаковой тонины во всемъ кускѣ и надлежащей длины, въ противномъ случаѣ, если бы хотя разъ обнаружился обманъ, то испанцы не рискнули бы повтореніемъ покупки. Коль скоро утрачено будетъ довѣріе къ добросовѣстности продавца, самая торговля падетъ, особенно въ Испаніи, гдѣ всѣ торговыя сдѣлки производятся по образчикамъ, согласно которымъ должны быть поставляемы и товары.

Приложеніе 63-е.

Translat. Le Roy. — Par le rapport que Mr. J. Fr. Brandenbourg m'a représenté que l'Impératrice de Russie l'avait nommé Consul de sa nation dans le port de Cadiz et d'autres de ce Royaume, comme il paraît par la patente originale qu'il m'a présentée, me priant de lui donner ma royale approbation pour qu'il puisse jouir de ladite charge, — ce que je lui ai accordé et commandé au commandant général de la côte d'Andalousie, au gouverneur de la Place de Cadiz et autres lieux de reconnaître ledit sieur J. F. Brandenbourg pour Consul de la nation Russe dans le port de Cadiz et d'autres de ce royaume et de l'admettre dans l'exercice de cet emploi avec lequel il n'y pourra operer que vis-à-vis des marchands, capitaines de vaisseaux et matelots de sa nation pour les arranger en cas de discorde. C'est de cette conformité que j'entends et commande qu'on l'admette qu'il use de son emploi, chargeant les droits dans les marchandises par raison de consulat et finalement qu'il jouisse tous les droits

et libertés que les consuls d'autres nations jouissent[1]). Telle est ma volonté. Fait au Pardo le 12 Mars 1766. — Moy le Roy. — et scellé des armes d'Espagne, et plus bas signé Gerome de Grimaldy.

Приложеніе 64-е.

Конвенція 13 марта 1769 г. Франціи съ Испаніею: Convention entre la Cour d'Espagne et celle de France, pour mieux régler les fonctions des consuls et vice-consuls de ces deux Couronnes dans leurs ports et domaines respectifs[2]).

1) Консулы должны быть принимаемы и признаваемы по представленіи ими патента отъ своего монарха, по полученіи exequatur'a и по предъявленіи обоихъ этихъ документовъ губернатору или магистрату мѣста будущей ихъ резиденціи.

2) Консулы подданные назначившаго ихъ монарха будутъ пользоваться личною неприкосновенностью (immunités personnelles), т.-е. ихъ нельзя будетъ ни арестовать, ни заключить въ тюрьму, за исключеніемъ уголовныхъ преступленій (crimes atroces) или когда консулъ негоціантъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ эта личная неприкосновенность должна простираться лишь на отвѣтственность по долговымъ обязательствамъ и по инымъ гражданскимъ дѣламъ, не носящимъ уголовнаго характера и не проистекающимъ отъ ихъ занятій торговлею. Они будутъ уволены отъ обязанности давать постой военнымъ, за исключеніемъ случаевъ безусловной необходимости и когда уже всѣ дома въ городѣ заняты. Они не подлежатъ никакимъ личнымъ повинностямъ и службамъ. Имъ дозволяется носить шпагу и трость и помѣщать надъ входомъ въ ихъ квартиру изображеніе корабля съ надписью: «Консулъ Французскій» или «Испанскій». Но это отличіе не можетъ служить основаніемъ для оказанія убѣжища, ни служить къ изъятію дома и живущихъ въ немъ отъ преслѣдованія мѣстной юстиціи, а должно служить лишь для указанія жилища консула его соотечественникамъ. Бумаги консула и его канцелярія неприкосновенны подъ условіемъ, если онъ не занимается торговлею, въ каковомъ случаѣ онъ по дѣламъ торговли подлежитъ постановленіямъ объ иностранцахъ. Если мѣстной юстиціи понадобится

[1]) Переводъ: Сходственно съ этимъ повелѣлъ я допустить его исполнять свою должность, наблюдать наложенныя на товары пошлины и пользоваться правами и вольностями...

[2]) Mercure historique 1769, t. II, p. 16; Miltitz II, 2 p. 35.

какое-либо судебное заявленіе отъ консула, то это заявленіе будетъ истребовано путемъ военнаго трибунала или же обыкновеннаго суда, но губернаторъ или судья обязанъ предупредить его о предстоящемъ посѣщеніи его для отобранія у него заявленія.

3) Консуламъ предоставляется право назначать вице-консуловъ подъ условіемъ согласія и утвержденія ихъ территоріальнымъ государемъ; консуламъ разрѣшается назначать на должность вице-консуловъ мѣстныхъ подданныхъ.

4) Объ отношеніяхъ консуловъ и вице-консуловъ къ капитанамъ и экипажу отечественныхъ судовъ. Мѣстнымъ судебнымъ и таможеннымъ агентамъ воспрещается входить на судно безъ сопровожденія консула или вице-консула.

5) Консулы и вице-консулы могутъ вмѣшиваться въ дѣла ихъ національныхъ кораблей лишь для улаживанія третейскимъ путемъ споровъ, могущихъ возникнуть между капитаномъ и экипажемъ касательно срока ихъ службы, фрахта и жалованья; и никакъ и ни чѣмъ инымъ они не будутъ вмѣшиваться въ споры своихъ временно пребывающихъ согражданъ иначе, какъ если послѣдніе добровольно согласятся подчиниться арбитражу консула или вицеконсула, предоставляя имъ, т.-е. капитанамъ, матросамъ и временно пребывающимъ согражданамъ право обращаться въ мѣстный судъ въ случаѣ, если они сочтутъ, что консулъ или вице-консулъ притѣсняетъ ихъ или дѣйствуетъ къ ихъ ущербу.

6) О правахъ консуловъ относительно бродягъ и дезертировъ.

Приложеніе 65-е.

Указъ № 1 коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ консулу Бранденбургу въ Кадиксѣ отъ 26 мая 1767 г. (Помѣта: «Переведенъ на нѣмецкій языкъ»). [1])

Доносилъ ты въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 2-го числа генваря сего году, что употребленные при подачѣ тобою въ тамошнія правительства росписи здѣшнимъ въ Кадиксѣ находящимся подданнымъ денежныя издержки поставишь на казенный счетъ, на что тебѣ въ резолюцію объявляется, что хотя здѣсь прямо неизвѣстно, поелику (wie weit) тамошнія узаконенія твердо распространяются въ подобныхъ платежахъ на всѣхъ тамъ живущихъ иностранныхъ людей, однакожъ должно разу-

[1]) Испанскія дѣла: V. Consulat Cadix. 1767.

мѣть изъ того, что ты учинилъ, что оное во всемъ томъ портѣ или же и во всѣхъ другихъ гишпанскихъ портахъ генерально для всѣхъ[1]), но тѣмъ не меньше здѣсь такая подать на счетъ короны принята быть не можетъ, потому что какъ помянутые здѣшніе подданные находятся тамо для коммерціи или промысловъ своихъ по собственному своему произволу, то и долженствуютъ они натурально всякіе обыкновенные тамо денежные сборы платить за себя сами, слѣдовательно и тебѣ употребленныя за нихъ издержки на казенный счетъ ставить не надлежитъ; яко же и впредь въ подобныхъ случаяхъ рекомендуется тебѣ поступать съ большею осторожностію.

Приложеніе 66-е.

Переводъ съ примѣчанія, поданнаго въ коммиссію о коммерціи, на французскомъ языкѣ, о начинаніи торгу россійскаго въ Гишпанію, учрежденнымъ нынѣ консуломъ въ Кадиксѣ Иваномъ Фридрихомъ Бранденбургомъ. 1765 г.[2])

Россійская имперія имѣетъ всевозможные способы распространять свой собственный торгъ во всѣ коммерческія мѣста, которыя въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта. Ея имп. величество наша всемилостивѣйшая государыня, упражняясь всѣмъ тѣмъ, что можетъ вспомоществовать славѣ имперіи и благосостоянію ея вѣрноподданныхъ, сама изволитъ видѣть, сколь велика важность состоитъ въ томъ, чтобъ начать торгъ изъ своихъ областей въ чужіе краи и поощрять часъ отъ часу больше своихъ подданныхъ, по примѣру сосѣдей, производить оный собою, жалуя ихъ всѣми вспоможеніями, какихъ только они могутъ желать въ семъ случаѣ. Подъ толь достославнымъ покровительствомъ могутъ они всего надѣяться отъ взаимныхъ своихъ трудовъ для соотвѣтствованія всемилостивѣйшимъ намѣреніямъ ея имп. велич-ва. Принимаю я смѣлость въ сей запискѣ объявить то, что истинная патріотическая ревность и долговременные въ торгу опыты заставляютъ меня думать о коммерціи, предпринимаемой отсюда въ Кадиксъ.

Въ одной бы Испаніи былъ расходъ на бо́льшую часть нашихъ полотенъ, если бы только мы начали ихъ дѣлать во вкусѣ

---

[1]) Aus eurem Verfahren zu verstehen sei, dass solche (Zahlungen) in dem gantzen dortigen Hafen oder vielleicht auch in allen übrigen Spanischen Seehäfen in Ansehung aller Fremden überhaupt üblich ist.

[2]) Порѣцкая библіотека гр. А. С. Уварова № 451: Собраніе достопамятныхъ дѣлъ о коммерціи (изъ Хлѣбниковскаго собранія), т. XVIII, л. 143 сл.

другихъ земель; изъ нижеслѣдующаго исчисленія можно будетъ усмотрѣть количество и тѣ сорты полотенъ, ежегодно въ Кадиксѣ продаваемыхъ, особливо при отъѣздѣ флота. А понынѣ тамъ почти ничего и не знаютъ о полотнахъ россійскихъ, понеже издавна не приложено было труда отвозить ихъ туда подъ собственнымъ ихъ наименованіемъ и по особеннымъ ихъ качествамъ.

Пріобщая здѣсь реестръ чужестраннымъ полотнамъ, проданнымъ въ годъ времени въ Кадиксѣ для послѣдняго флота, легко можно изъ того усмотрѣть, сколько намъ нетрудно вмѣстить наши полотна въ число тѣхъ, которыми снабдѣваютъ испанцевъ другія европейскія государства, наблюдая только въ нихъ потребную ширину и качество, что зависитъ единственно отъ лучшей или худшей доброты, которою ихъ захотятъ дѣлать.

Англичане продали въ Кадиксѣ полотенъ шотландскихъ бумажныхъ, крашеныхъ и печатныхъ, лощеныхъ называемыхъ бомбезъ, изъ пеньчной пряжи и изъ хлопчатой бумаги на 150000 руб.

Полотенъ голландскихъ продано, особливо обыкновенныхъ брабантскихъ бумажныхъ крашеныхъ, голландскихъ парусинныхъ и прочихъ на 675000 р.

Полотенъ нѣмецкихъ, называемыхъ блатильесъ, бомазисъ, бакадильевъ, обыкновенныхъ енролладесъ листатосъ купилъ скатертныхъ салфеточныхъ крашеныхъ вощаныхъ, естовильясъ нѣмецкихъ батистовъ, сдѣланныхъ по примѣру руанскихъ и британскихъ, узкихъ и широкихъ на 4060000 р.

Полотенъ брабантскихъ и фламскихъ, сдѣланныхъ по примѣру руанскихъ, оберточныхъ и прочихъ на 250000 р.

Полотенъ вестфальскихъ на 11300 р.

Полотенъ швейцарскихъ, т.-е. сдѣланныхъ по примѣру руанскихъ, крашеныхъ и печатныхъ сингалетъ, аланезъ — парижскихъ комарадковъ цвѣтныхъ и гладкихъ батистовъ платковъ и прочаго на 490000 р.

Полотенъ французскихъ динскихъ на . . .	8000 р.
Фуржскихъ на	20000 »
Камордку на	500000 »
Марленскихъ, что въ брекасе, на	500000 »
Ноальскихъ на	10000 »
Оберточныхъ на	90000 »
Прямыхъ руанскихъ на	300000 »
Бланкартъ руанскихъ на	1500000 »
Лавалскихъ на	35000 »
Итого	2963000 р.

Разныхъ сортовъ кисеи на	400000 р.
Русскаго паруснаго полотна чрезъ Голландію на	2000 »
Русскихъ какарильосъ чрезъ Англію на	2000 »
Платковъ и разныхъ полотняныхъ товаровъ на	100000 »

Изъ сего реестра можно усмотрѣть, что россійскихъ полотенъ почти не продается въ Кадиксѣ, но между полотнами нѣмецкими и французскими я примѣтилъ разные сорты, сходные съ россійскими, только шире вылощены и порядочно приготовлены и сложены.

При семъ пріобщаю описаніе сортовъ сходныхъ съ россійскими; ихъ бы можно привесть въ совершенство по образцамъ, которые я обязуюсь прислать сюда по прибытіи моемъ въ Кадиксъ.

Разные сорты полотенъ оберточныхъ, употребляемыхъ на одежду бѣдныхъ людей, нынѣшнія русскія очень узки, имъ надобно быть шире пресилей брабантскихъ и голландскихъ, а расходится ихъ въ Кадиксѣ ежегодно на 200000 р.

Енролладесъ и бакадильесъ годится бѣднымъ людямъ на рубашки, здѣшнія нашелъ я въ толщинѣ подобными, но недостаетъ имъ лоску, ширины, укладки кусковъ; ихъ продается въ Кадиксѣ на 290000 р.

Кассарильосъ — русскія можно бы скорѣе продать нѣмецкихъ, если бъ они были шире и вылощены, и продажа сія ежегодно бы могла распространяться до 80000 р.

Вестфальскія полотна можно бы безтрудно дѣлать въ Россіи и продавать ихъ на 100000 р.

Брабантскія суровыя и цвѣтныя уже здѣсь дѣлаютъ, но ихъ надобно дѣлать нѣсколько похуже, ибо ихъ доброта возвышаетъ на нихъ цѣну лишнюю, для употребленія оныхъ въ Кадиксѣ, а продается ихъ на 130000 р.

Полотна всякихъ сортовъ полосатыя могутъ очень легко дѣлаться въ Россіи; продажа ихъ распространяется въ Кадиксѣ до 220000 р.

Полотенъ для ординарныхъ салфетокъ и скатертей, ежели они будутъ дѣланы шире, продается на 80000 р.

Ситцевъ или полотенъ печатныхъ ординарныхъ можетъ много продано быть, ежели ихъ шириною дѣлать будутъ противъ англійскихъ и швейцарскихъ; продажа оныхъ распространяется до 110000 р.

Фужерскія полотна могутъ очень легко дѣлаться въ Россіи; продается въ Кадиксѣ на 20000 р.

Полотенъ, называемыхъ креезъ, есть три сорта, т.-е. широкія, обыкновенныя и граціеннесъ, въ Россіи могутъ дѣлаться всякія; продается ихъ на 50000 р.

Дѣланныя въ нѣмецкой землѣ полотна широкія и узкія, по примѣру британскихъ, могутъ также дѣлаться въ Россіи, ибо наши тонкія полотна ту жъ имѣютъ тонину, но недостаетъ имъ ширина, лоскъ и форма кусковъ; продается ихъ на 1500000 р.

Платильесъ широкія, синсиліясъ, камортки эстопильясъ и батисты суть полотна очень тонкія, которыхъ нельзя дѣлать въ Россіи, но со временемъ можно бъ было дойти до того, чтобъ дѣлать нѣмецкія и швейцарскія руэнезы; продается ихъ въ Кадиксѣ на 1500000 р.

Итого — на 4730000 р.

Изъ сего реестра видно, что въ Кадиксѣ продается на 4730000 р. чужестранныхъ полотенъ, которыя бы можно было дѣлать въ Россіи; конечно, Россіи одной нельзя надѣяться все количество оныхъ ставить, понеже и другіе народы не перервутъ никогда своей продажи, но съ доброю экономіею легко будетъ со временемъ ставить, ежели не все количество, то по малой мѣрѣ больше половины.

Представя торгъ полотнами нашими въ Кадиксѣ, чувствую я, главнѣйшее затрудненіе состоитъ въ томъ, что въ первые два или три года отъ продажи нельзя ожидать большой прибыли; но не всѣ ли торгующіе народы тому жъ были подвержены въ своихъ первыхъ опытахъ; они нѣсколько, да можно сказать, и много отваживались прежде нежели могли научиться знать истинный вкусъ и склонность тѣхъ народовъ, съ которыми торговать начинали, и только повторенными опытами дошли до того, что пріучили къ своимъ товарамъ и начали ихъ продавать и дѣйствительною прибылью пользоваться. Съ нами, можетъ быть, прежде встрѣтятся многія затрудненія; но то не должно насъ острастить; мануфактуры и фабрики наши какъ скоро придутъ въ совершенство и дойдутъ до склонности вкусу модъ и обычаевъ иностранныхъ, то конечно чрезъ нѣсколько лѣтъ принесутъ намъ такую прибыль, которая вдвое и втрое наградитъ наши первыя издержки. Однимъ словомъ, ежели дать себя острастить при первомъ опытѣ во оной изъ главнѣйшихъ отраслей коммерціи, сіе то же, чтобъ и вовсе ни въ какой торгъ не вступать.

Кромѣ сихъ великихъ прибылей, ожидаемыхъ отъ полотенъ нашихъ, еще есть и другіе продукты россійскіе, которые столько жъ знатныя обѣщаютъ выгоды, а продажу ихъ въ Кадиксѣ можно въ малое время достать въ свои руки, напримѣръ: бѣлый воскъ есть весьма знатный товаръ, онаго еже-

годно посылаютъ въ Индію на милліонъ піастровъ привознаго, по большей части изъ Гамбурга. Россійскій воскъ очень хорошъ, но нельзя его посылать въ такой формѣ, какъ его здѣсь дѣлаютъ, его надобно переливать въ трехъ или шести пудовые четвероугольные слитки, ибо на всякомъ воску, привозимомъ въ другихъ формахъ, теряется у цѣны 10%, хотя бъ и добротою онъ былъ лучшій. Желтаго воску въ Кадиксѣ почти продать нельзя.

Бѣлыя восковыя свѣчи столько жъ добрый составляютъ товаръ, лишь бы не больше ихъ было, какъ по 5 въ фунтѣ.

Въ Кадиксѣ единственно продается желѣзо 50000 пудовъ, особливо четвероугольнаго, въ 6 и въ 8 линій; а въ Аликантѣ, въ Карѳагенѣ, въ Барцеллонѣ и въ Мурсіи больше онаго продается, а россійскаго еще вовсе почти не знаютъ. Но испанцевъ не трудно будетъ пріучить его покупать. Больше всего продается желѣзныхъ обручей на масляныя и винныя пипы; понынѣ получали ихъ отъ англичанъ и голландцевъ, ихъ продаютъ связками по 81. обручу, въ которыхъ обыкновеннаго голландскаго вѣсу 200 фунт. Того ради надобно имѣть такую связку на образецъ, прежде нежели ихъ посылать, потому что на семъ товарѣ можно много потерять, ежели привезть оный иного качества, какъ англійскій и голландскій.

Сальныя свѣчи и самое сало могутъ добрый составлять торгъ, также и мясо соленое, особливо при отъѣздѣ флота въ Индію; въ Кадиксѣ эти товары обыкновенно изъ Ирландіи привозятъ.

Пеньки ежегодно продается отъ 30 до 40 тысячъ пудовъ, привозимой по большей части изъ Анконы.

Канаты и веревки такожъ добрый составляютъ товаръ, котораго каждый годъ изъ Голландіи привозятъ отъ 20 до 30 тысячъ пудовъ; россійскіе конечно будутъ имѣть преимущество; но ежели хотятъ получить успѣхъ въ продажѣ, то надобно ихъ дѣлать противъ англійскихъ.

Гвоздей и всякаго дѣланнаго желѣза не весьма много продается, потому что оное дѣлаютъ въ Бискайѣ.

Юфти тамъ также не покупаютъ, ибо 50-ти тюковъ довольно на цѣлый годъ.

Жесть, — добрый составляетъ то товаръ, гамбурцы оную привозятъ.

На мачты не великій расходъ, кромѣ королевскихъ арсеналовъ.

Доски составляютъ весьма прибыльную отрасль коммерціи, ибо по нашимъ счетамъ ежегодно въ Кадиксѣ привозится 50000 дюжинъ досокъ, изъ которыхъ около 15000 ставятъ шведы, достальное привозится на счетъ голландцевъ и другихъ народовъ, которые посылаютъ корабли свои въ Выборгъ, въ Нарву и

въ Ревель съ испанскою и португальскою солью и нагружаютъ ихъ для обратнаго отправленія въ Кадиксъ досками.

Весьма бы желательно было, чтобъ русскіе купцы или другіе россійскіе подданные начали сію отрасль торгу своими кораблями, государство бы гораздо больше нынѣшняго на томъ выграло, и купцы нашли бы въ ономъ свой счетъ, ибо нынѣ за грузъ, состоящій въ тысячѣ дюжинахъ досокъ, государство не больше получаетъ, какъ отъ 1200 до 1500 р.; а голландцы въ Кадиксѣ по крайней мѣрѣ 5000 р., вычитая изъ сей суммы 1000 р., которые издерживаютъ голландцы на корабельные расходы; въ Кадиксѣ все еще останется у ней въ барышахъ 2500 р., слѣдовательно, вмѣсто того, что Россія теперь за 50000 дюжинъ досокъ не больше получаетъ какъ 15000 р., — она за то жъ количество получитъ 200000 р.

Посылая ихъ на своихъ собственныхъ корабляхъ прибыль еще знатнѣе отъ того будетъ, ежели вообразимъ себѣ количество отправляемыхъ ежегодно на иностранныхъ корабляхъ въ Голландію, Англію, Францію, Португалію и въ испанскіе порты, лежащіе въ Средиземномъ морѣ.

Сверхъ толь дѣйствительной прибыли Россія могла бы получать когда прямо изъ Испаніи нужные ей товары, яко-то: канцелярное сѣмя, индиго, сахаръ, сандалъ, вина испанскія, изюмъ, масло, оливки, испанскую шерсть, которая весьма нужна для суконныхъ нашихъ фабрикъ, и еще разные другіе товары, такъ какъ и соль, которую въ Выборгъ, Нарву и Ревель привозятъ голландцы и другіе народы, съ тою только разницею, что вмѣсто того, что нынѣ за сто ластовъ соли выходитъ денегъ 4000 р., таковой же грузъ, по употребленіи нашихъ собственно на то кораблей, обойдется намъ въ 500 р., въ которую сумму становится таковой грузъ въ Кадиксѣ, что заслуживаетъ почитаемо быть весьма знатнымъ предметомъ, вообразя количество соли, привозимой въ помянутыя мѣста чужестранными. Однимъ словомъ, Россія, увидя наконецъ, сколь полезно производить собою сію отрасль въ коммерціи, пріобрящетъ чрезъ то множество другихъ выгодъ въ мореплаваніи, въ разсужденіи великаго количества кораблей, которыхъ можетъ ежегодно на то употреблять для отправленія въ чужія государства и для обратнаго пути въ Россію.

Я признаюсь, что русскимъ купцамъ не полезно еще иные въ Кадиксѣ дѣлать опыты, какъ досками, пока я увижу изъ моего опыта, который нынѣ на свой страхъ дѣлаю, можетъ ли государство вступить въ сіи торги со всѣми тѣми выгодами, о которыхъ я упоминалъ; и такъ надобно ожидать, чтобъ наши купцы и фабриканты могли ставить товары по тѣмъ образцамъ,

которые я имъ пришлю изъ Испаніи на томъ кораблѣ, который сюда будетъ отъ меня нарочно отправленъ изъ моей конторы въ Кадиксѣ, ежели тамъ мои приказы въ надлежащее время получены; въ противномъ случаѣ надобно дождаться моего туда возвращенія для вѣрнаго предупрежденія другихъ народовъ, во вкусѣ, въ употребленіи и въ образцахъ; ибо ежели бы русскіе купцы захотѣли теперь отправить свои товары въ Кадиксъ въ такомъ состояніи, въ каковомъ оные нынѣ находятся, то чрезъ то бы отважили они себя на такой убытокъ, которой бы могъ навсегда отстращать отъ сего торгу. Напротивъ того, я имъ очень совѣтую, какъ можно скорѣе начать своими собственными кораблями изъ Выборга и Нарвы торгъ досками, т.-е. только тѣми, которыя имѣютъ длины 12 футовъ, толщины $1^1/_2$ дюйма, а ширины 11 дюймовъ; всякій другой сортъ не можетъ продаться ни въ Кадиксѣ, ни въ другихъ испанскихъ мѣстахъ.

Доски обыкновенно продаются тамъ на кораблѣ и хозяевамъ хорошій всегда платится за нихъ фрахтъ.

Еще надобно дать знать моимъ согражданамъ, что коммерція въ Кадиксѣ на иномъ совсѣмъ основаніи, нежели въ другихъ европейскихъ мѣстахъ; въ Кадиксѣ необходимо надобно товары держать въ запасѣ въ ожиданіи покупщиковъ, торгующихъ въ Индіи, которымъ мы часто продавать принуждены частію на срокъ, а отчасти на контрактъ, которая есть пристойнѣйшая продажа, когда дѣло производится только съ добрыми продавцами; ибо сверхъ прибыли, получаемой на товарѣ, капиталы отдаваемые на контрактъ, приносятъ въ Веракрузѣ, Карѳагенѣ, въ Индіяхъ 33% мѣсяцевъ въ 18 или въ 20; въ Лимѣ отъ 40 до 50 процентовъ въ 20 или въ 24 мѣсяца; въ Буэносъ-Айресѣ примы нѣсколько больше приносятъ, но земля сія опасна, понеже оттуда рѣдкій есть поворотъ, хотя морское путешествіе меньше всего тутъ опасно; уже лѣтъ тому съ 20, что ни одного не погибло корабля между Испаніею и Америкою, кромѣ военнаго время, когда нѣкоторые непріятелями были загнаты на мели; кто жъ не хочетъ на моря понадѣяться, тотъ можетъ за дешевую цѣну отдать свои товары на страхъ въ Кадиксѣ; купцы должны всегда, а особливо при отправленіи флота въ Индію, оставшіеся отъ продажи товары послать на счетъ своихъ корреспондентовъ, ввѣряя оные испанцамъ, у которыхъ единственно въ рукахъ находится торгъ испанскихъ Индій. Въ противномъ случаѣ опасно, чтобъ товары не остались на рукахъ до будущаго флота, ибо продажа чинится въ Кадиксѣ только при отправленіи кораблей въ Индію; считается, что въ 18 и въ 20 мѣсяцевъ товары, посланные въ Индіи на соб-

ственный счетъ, приносятъ прибыли по сложности лѣтъ отъ 30 до 35 процентовъ и оборотъ обыкновенно состоялъ въ наличныхъ піастрахъ, которые получаютъ изъ таможни мѣсяца черезъ три или чрезъ четыре по прибытіи кораблей съ индійскимъ богатствомъ.

Когда торгъ россійскихъ купцовъ въ доброе придетъ состояніе въ Кадиксѣ, то надлежало бы послать имъ въ Индіи на свой счетъ продукты своихъ мануфактуръ, дабы не чувствительно пріучить индійцовъ къ нашимъ товарамъ, что со временемъ конечно заставитъ въ Кадиксѣ оныхъ искать предпочтительно предъ чужестранными; только въ семъ случаѣ надобно надлежащимъ образомъ оныя дѣлать и сходною цѣною продавать; сверхъ великихъ выгодъ, которыхъ можно ожидать отъ вышеозначенныхъ товаровъ, свойственно изъ того надѣяться, что ежели коммерція наша будетъ производиться чрезъ такую контору, которая бы весь нужный имѣла кредитъ, то оная предъ всякою другою получитъ всегда преимущество въ поставкѣ для арсеналовъ королевскихъ матеріаловъ, яко то: мачтъ, канатовъ, паруснаго полотна, строевого и прочаго лѣсу, дегтю, смолы, пеньки, пушекъ, якорей, пороху, селитры и прочаго, которые товары могутъ послѣ въ мирное время быть посылаемы прямо на русскихъ корабляхъ, что весьма знатныя подастъ выгоды не токмо государству, но и каждому подданному.

Прилично бъ было также и въ Петербургѣ назначить такую купеческую контору, которая бы купно съ мануфактуръ коллегіею (sic); сюда я присылать буду чужестранные образчики, дабы въ состояніи была опыты дѣлать во всякомъ родѣ товаровъ по свѣдѣніямъ, которыя бы сія контора имѣла о внѣшней коммерціи и съ которою бы я имѣлъ корреспонденцію для снабденія ея тѣми нужными наставленіями къ совершенному исполненію предпріятія, дабы, взявъ всѣ приличныя мѣры и предосторожности, въ состояніи мы были начать и производить дѣло на твердомъ основаніи и къ пользѣ государственной и подданныхъ.

Къ вышепомянутымъ мыслямъ о коммерціи испанской поощрила меня патріотическая ревность; ѣзда моя въ Москву для полученія свѣдѣнія о главныхъ здѣшнихъ фабрикахъ, о которой я имѣлъ честь представить высокопочтенной Импер. Коммиссіи о коммерціи, конечно, подаетъ мнѣ случай еще точнѣе имѣть мысли о мѣрахъ, которыя надобно будетъ принять въ разсужденіи и исполненіи сего намѣренія, о чемъ я буду имѣть честь представить по моемъ возвращеніи.

Къ остальнымъ симъ выгодамъ, которыхъ Россія можетъ ожидать отъ коммерціи испанской, еще то надлежитъ прибавить,

что можно будетъ современемъ оную распространить и въ близлежащіе порты, яко то: въ португальскіе и въ нѣкоторые въ Средиземномъ морѣ, о которыхъ я могу получать и подавать извѣстія, увѣдомленія истинныя и основанныя отчасти на свѣдѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ мною отъ моего собственнаго торгу, производимаго моею конторою, а отчасти помощію своихъ пріятелей, которыхъ въ семъ случаѣ употреблю, яко вицъ-консулей или повѣренныхъ людей, которымъ поручены будутъ дѣла, касающіяся до россійской коммерціи.

Слѣдовательно, только надобно поощрить русскихъ купцовъ и художниковъ узнать вкусъ всякой націи, притомъ дать имъ образцы, по которымъ бы они производили съ равнымъ успѣхомъ свое дѣло, тогда можно надѣяться ввесть въ кредитъ наши товары и продавать ихъ скорѣе и прибыльнѣе, нежели какъ мы оные теперь продаемъ чужестраннымъ.

Какой бы споръ (sic) россіяне не употребили, вѣрный получатъ успѣхъ, ежели только захотятъ, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ премудрой нашей Государыни.

Приложеніе 67-е.

Указъ № 2 изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ находящемуся въ Кадиксѣ консулу Брандебургу отъ 30-го іюня 1767 г.[1]).

Доношеніемъ отъ 24 минувшаго апрѣля представлялъ ты, что въ Кадиксѣ находится множество грековъ, изъ коихъ большая часть армяне, пріѣзжающіе туда для торгу. А какъ они просили тебя принять ихъ въ протекцію ея имп. велич-ва по случающимся въ гишпанскомъ королевствѣ дѣламъ ихъ, то хотя подобныя протекціи и наводятъ разныя и предосудительныя хлопоты, однако дозволяется тебѣ оныя протекціи имъ давать, токмо съ разсмотрѣніемъ, остерегаясь весьма, дабы не навлечь на себя чего-либо другого, кромѣ единаго заступленія, да и то, въ самой справедливости, сходственно съ тамошними уставами и узаконеніями. Что же когда по сему у тебя тамъ произойдетъ, о томъ доносить тебѣ немедленно въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, увѣдомляя также и обрѣтающагося въ Мадритѣ здѣшняго министра барона Стакельберга, съ истребованіемъ въ потребныхъ и сумнительныхъ случаяхъ совѣта и помощи

[1]) Испанскія дѣла: V. Consulat Cadix 1767.

его; а въ прочемъ какими пользуются россійскіе подданные въ Кадиксѣ и въ другихъ гишпанскихъ портахъ правостями и привилегіями (какъ ты въ помянутомъ твоемъ рапортѣ доносилъ), сходственно ли съ другими тамо же находящимися народами или съ какимъ изъятіемъ, о томъ прислать тебѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельное и подробное доношеніе, что долженъ былъ ты учинить и безъ сего напоминанія по силѣ данной тебѣ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи, особливо четвертаго оной артикула, исполненіе котораго и чрезъ сіе наикрѣпчайше тебѣ рекомендуется.

Приложеніе 68-е.

Въ 1772—1774 годахъ отправлено изъ Петербурга въ Испанію: веревокъ смоленыхъ 3550—20—421 пудъ, воска 2039 пудовъ, досокъ 589—150—1562 штукъ, желѣза сортового 400—3500 п., полоснаго 4000—1700—9344 п., листового 1250 листовъ, кожъ 580—111, льна 2766—8764—10049 пуд., масла коноплянаго 49—165 п., льняного 47 п., мѣховъ бѣлыхъ 22—5—196, куньихъ 12—12, собольихъ 6—42, пеньки 85217—86016—62701 п., пакли 1586 п., паруснаго полотна 262—70—1506 кусковъ, равендука 800—15063 ар., фламскаго полотна 1900—500—4600 ар., салфеточнаго 1303—2831 ар., тика 743—2025 ар., смолы 2212—399—28 пудъ, пшеницы 433—2413 кулей, юфти 94—579 п. и т. д. По цѣнѣ всего отпущено товаровъ въ Испанію изъ Петербурга въ 1772 г. на 143821 р., въ 1773 г. на 140180 р. и въ 1774 г. на 178967 р. (Архивъ коммиссіи о коммерціи № 304).

Приложеніе 69-е.

Примѣчанія[1]).

По прибытіи моемъ сюда, въ Кадиксъ, увидалъ я, что никакого торга въ Россію не происходитъ, но чужія націи сей городъ, такожъ и всѣ королевскіе арсеналы снабдѣваютъ товарами, коихъ можно бы изъ Россіи съ преимуществомъ достать. Прусія, Италія и Польша ставятъ пеньку; Англія и Голландія

[1]) Архивъ Ком.-Коллегіи. № 325, ч. 1-я.

ставятъ же парусныя полотна и равендукъ. Голландцы покупаютъ въ Ригѣ, Выборгѣ и Нарвѣ себѣ мачты и лѣсовые товары и оные паки испанцамъ продаютъ. Никто изъ испанскихъ или россійскихъ купцовъ не хотѣлъ въ торговлѣ съ Россіею начала сдѣлать, и то частію за неимѣніемъ въ томъ довольнаго знанія, частію жъ изъ опасности убытковъ; и для того воспріялъ я намѣреніе за свой счетъ выписывать россійскіе продукты; при чемъ я сперва знатное потерялъ, ибо во увѣреніи испанцевъ въ добротѣ россійскихъ канатовъ и парусныхъ полотенъ много затрудненія имѣлъ, потому что торгующіе тѣми жъ товарами всегда отговаривали націю, чтобы не покупали, почему не имѣя другого способа, какъ съ накладомъ продать; но потомъ, когда для нѣкоторыхъ кораблей сихъ товаровъ нѣсколько покуплено было, и по возвратномъ пріѣздѣ оныхъ съ увѣреніемъ нашлось, что сіи товары суть толь же хороши, какъ и другихъ націй, да и съ различіемъ въ цѣнѣ, то и зачали сіи товары предпочитать, такъ что нынѣ нетокмо испанское мореплаваніе, но и арсеналы оными снабдѣваются; и затѣмъ Голландія, Англія, Италія, Прусія и Польша, кои ежегодно отъ 7-ми до 8 т. квинталъ канатовъ, 30 т. квинталъ пеньки, и отъ 5 до 6 т. кусковъ парусныхъ полотенъ продавали, нынѣ только двадцатую долю сюда присылаютъ.

Сначала никто не хотѣлъ сдѣланнаго отъ ея императорскаго величества облегченія въ пошлинахъ за испанскія вина себѣ въ пользу употребить; однакожъ чрезъ повторительныя склоненія напослѣдокъ одинъ испанскій домъ сдѣлалъ отправленіе, чрезъ что и другіе приняли смѣлость, такъ что сего года 4 груза изъ Кадикса, 2 изъ Барцелона и одинъ изъ Малаги въ Россію пошли; а со временемъ производимая торговля въ Россію испанцами можетъ весьма знатною сдѣлаться, ибо многіе грузы, отправляемые съ испанскими продуктами, умножаютъ вывозъ россійскихъ товаровъ и препятствуетъ другимъ націямъ оныхъ товаровъ отправлять; а какъ изъ россійскихъ товаровъ для Испаніи наилучше угодны пенька, парусныя полотна и канаты, испанскіе же корабли къ возвратному отъѣзду всемѣрно нагружены быть должны, то опасательно есть, что больше товаровъ привезется, какъ здѣсь ежегодно изупотреблено быть можетъ, отчего неминуемо унизятся цѣны здѣсь на россійскіе, а тамо на испанскіе товары, и слѣдовательно чрезъ то у испанцевъ отъемлется охота сей торгъ продолжать; а хотя мачты и другіе лѣсовые товары за недостаткомъ иныхъ товаровъ отвозимы бываютъ, то однакожъ не способно оныхъ лѣсовыхъ товаровъ на испанскихъ кораблихъ отвозить, частію за неудобностію корабельныхъ мѣстъ, ча-

стію жъ, что испанское мореплаваніе гораздо дороже становится другихъ націй, и затѣмъ отправленіе грузовъ малоцѣнныхъ не заслуживаетъ прибытку. А для содержанія сего торгу есть единственное посредство, чтобы испанцамъ доставить болѣе родовъ россійскихъ товаровъ, коихъ можно съ пользою испродать и оными жъ возвращающіеся испанскіе корабли грузами удобнѣе снабдить.

Вслѣдствіе учиненнаго мною точнаго расположенія нахожу я, что разныхъ продаваемыхъ здѣсь товаровъ можно бы изъ Россіи сюда доставить, чрезъ что и балансъ во уваженіи Россіи знатнымъ образомъ прибавиться бы могъ, если сдѣлается большій отпускъ слѣдующимъ товаромъ, а именно:

Бумаги. Генува доставляетъ ежегодно бумаги 700 тысячъ стопъ. А для дѣланія сего товара требуется немного людей, при чемъ и употребляются самые простые матеріалы, состоящіе въ ветхихъ тряпицахъ; только надлежитъ, чтобы фабрики на удобныхъ мѣстахъ и хорошо устроены были. А происходимый отъ сего товару прибытокъ есть дѣйствительный государству; и многіе люди къ тому побуждаемы бъ были, когда бъ за всю сдѣлаемую по генуезскому образцу бумагу награжденіе опредѣлено было. А современемъ можно бы сего товару изъ Россіи дешевле генуезскаго поставить, ибо тамъ заработная плата гораздо дороже, да и употребляемыя тряпицы частію изъ Испаніи потаеннымъ образомъ, частію жъ изъ другихъ мѣстъ достаютъ.

Стали. Въ Вестъ-Индію каждый годъ 10 т. квинталъ стали отправляется на корабляхъ, которой частію изъ Тріеста, частію жъ изъ Венеціи приходитъ; да изъ Швеціи также сего товару нѣсколько нынѣ приходитъ съ той поры, какъ шведы начали по венеціанскому сталь дѣлать.

Наибольше употребляемые сорта въ четверть дюйма толщины четырегранисты, а длиною въ одинъ аршинъ и должно толь хрупкой быть, что когда о камень ударятъ, чтобы переломилась въ куски. Сего жъ сорту можно очень легко и въ Россіи фабриковать, и уповательно, что сей матеріи тамъ находится, да и россійское желѣзо есть нѣсколько хрупко и дешевле; къ тому жъ перевозка изъ Россіи сюда не столь дорога, какъ изъ Тріеста, Венеціи и Генувы.

Желѣза. Испанскіе желѣзные заводы ежеденно прибавляются, и желѣзо изъ оныхъ въ Вестъ-Индіи предпочтеніе имѣетъ, для того что оное безъ огня изработать можно. Шведскаго желѣза ежегодно 20 т. квинталъ на домовое строеніе и къ окнамъ на рѣшетки изупотребляемо бываетъ, къ чему испанское желѣзо понынѣ еще не годилось, потому что оное не толь хорошо и

ровно въ прутьяхъ ковано и нехорошо жъ обдѣлано. Но какъ испанскій дворъ нѣкоторыхъ молодыхъ испанцевъ въ Швецію отправилъ для познанія тамошнихъ желѣзныхъ заводовъ, то и они начали нынѣ свое желѣзо къ домовому строенію годнымъ на подобіе шведскаго дѣлать, почему нынѣ едва 4 т. квинталъ шведскаго желѣза испродано быть можетъ, ибо пошлинъ на чужое желѣзо положено 5 реалъ съ квинтала, а съ испанскаго желѣза пошлинъ не берется.

Желѣзные гвозди. Понеже сей товаръ 12 реалъ пошлинъ платитъ, того ради испанскіе гвозди всегда предпочитаются. Изъ одной Голландіи ежегодно отъ одной до двухъ т. квинталъ приходитъ къ домовому строенію годныхъ гвоздей; а современемъ оные и въ Испаніи дѣланы будутъ.

Полотна. Всѣхъ сортовъ полотенъ, употребляемыхъ въ Испаніи, кажется что и въ Россіи слѣдующіе сорта легко сдѣлать можно, а именно: Брабантъ экрю, Брабантъ флере и презилъ; они видомъ похожи почти на фламскія полотна, токмо тоньше ткане и нитки круглѣе; и такъ отмѣнность, находящаяся въ презилѣ, происходитъ отъ прессованія.

Сей товаръ имѣетъ великій походъ; а для сдѣлыванія оныхъ полотенъ въ сходственность во всѣхъ частяхъ, можно изъ Голландіи выписать полотняныхъ ткачей, кои безъ сомнѣнія могли бъ притомъ себѣ пользу пріобрѣсти. Симъ полотнамъ должно съ пробою равнымъ быть, каковую пробу я въ государственную коммерцъ-коллегію послалъ.

Презилъ. Сей есть сортъ брабантъ экрю, токмо оный надлежитъ нѣсколько нитью потолще и слабѣе выткать противъ посланной пробы.

Брабантъ флёре. Бѣленое полотно, кое изъ тонкаго брабанта экрю бѣлено бываетъ, какъ то посланная проба значитъ.

Широкій кассерилло. Сей сортъ и въ Россіи дѣлается, токмо такъ узокъ, что испанцы употреблять не могутъ и для того надлежитъ оному тоньше и бѣлѣе быть, какъ посланная проба явствуетъ.

Парусное полотно. Въ прошедшемъ году россійское парусное полотно толь худо было, что объ ономъ отъ арсеналовъ жалобы приходили; и для того корона паки намѣрена голландское полотно предпочитать. А хорошо бъ было, если парусныя полотна добротою лучше дѣлать стали.

Бѣлый воскъ. Изъ Гамбурга ежегодно 15 т. квинталъ привозятъ въ четыреугольныхъ глыбахъ, каждый вѣсомъ 110 фунтовъ.

Равендукъ. Корона здѣсь учредила фабрику для сего товара, къ чему употребляется такого сорта пенька, кою лучше россійской почитаютъ; но какъ сей товаръ гораздо дороже рос-

сійской становится, то я послалъ къ моему корреспонденту въ Санктъ-Петербургъ пробу, чтобы навѣдаться, не пожелаетъ ли кто изъ фабрикантовъ противъ оной дѣлать, и если цѣна будетъ ниже того, какъ сдѣлаемое здѣсь стоитъ, то заказалъ я 2000 кусковъ для почину сдѣлать, чтобы чрезъ то, если возможно, учрежденную здѣсь фабрику нѣсколько въ упадокъ привесть.

Вышепомянутые товары могутъ отвозъ россійскихъ продуктовъ умножить; ибо когда испанцы таковыхъ товаровъ въ Россіи дешевле найдутъ, то они скорѣе корабли свои тѣми товарами будутъ грузить, нежели съ баластомъ возвратно отъѣзжать.

Въ началѣ безъ сомнѣнія трудно покажется фабриканту къ тому склониться таковыхъ полотенъ фабриковать, опасаясь, что не будетъ походу. Однакожъ, если который осмѣлится начало учинить изготовленіемъ отъ одной до двухъ т. кусковъ брабантъ экрю въ сходственность противъ посланной пробы подъ № 2-мъ, то я самъ намѣренъ онымъ купчиною быть, и я могъ бы ежегодно отъ 30 до 40 т. кусковъ купить; однакожъ долженъ фабрикантъ мнѣ объявить, по какой онъ цѣнѣ за аршинъ въ Санктъ-Петербургъ поставить можетъ, и чтобы оно съ брабантскою экрю сходство имѣло въ качествѣ, длинѣ и ширинѣ, равно какъ № 2-й имѣетъ.

Со временемъ можно бъ таковымъ же порядкомъ въ дѣланіи и другихъ сортовъ полотенъ чинить для поощренія фабрикантовъ и такимъ образомъ можно бъ отвозъ товаровъ знатно воспоспѣшествовать, особливо жъ, когда бъ на то награжденія опредѣлены были.

Сіи товары суть самые тѣ, кои бъ отвозъ россійскихъ продуктовъ умножить и хорошій балансъ для государства доставить могли. Испанцы жъ равномѣрно чрезъ то къ продолженію вновь начатаго торга возбуждены бъ были, да и Россія могла бъ, такъ какъ и другія націи, въ производимомъ въ Вестъ-Индію торгу участіе имѣть.

И. Фридрихъ Бранденбургъ.

Кадиксъ, іюня 30 дня 1773 года.

Приложеніе 69-е bis.

Въ октябрѣ или ноябрѣ 1787 г. по требованію посланника Зиновьева Бранденбургъ сообщилъ ему записку съ изложеніемъ своихъ замѣчаній о торговлѣ Россіи съ Испаніею и своего мнѣнія объ условіяхъ, какихъ слѣдовало бы потребовать отъ

Испаніи при заключеніи торговаго трактата. Въ этой запискѣ[1]) онъ доказываетъ, что Испанія ничѣмъ не вознаградила Россію за значительныя выгоды, извлеченныя ею изъ произведенной съ 1766 г. сбавки пошлинъ на испанскія вина, и даже напротивъ, запрещая ввозъ обработаннаго желѣза и постепенно возвышая пошлины на желѣзо, доски, канаты, смолу и полотна, затрудняетъ сбытъ ихъ въ Испанію. Мнимыя льготы, сдѣланныя въ пользу русскихъ товаровъ (льна и пеньки), на которыя ссылалось испанское министерство въ 1783 г. при переговорахъ съ Зиновьевымъ[2]), имѣли цѣлью лишь поощреніе испанской промышленности (со времени введенія въ Испаніи льняныхъ и канатныхъ заводовъ сбытъ русскихъ канатовъ и парусного полотна уменьшился), онѣ были сдѣланы, притомъ, въ пользу не одной Россіи, а всѣхъ народовъ. Между тѣмъ на основаніи этихъ мнимыхъ льготъ испанское правительство требовало тогда кромѣ безпошлиннаго ввоза испанскихъ винъ въ Россію, уравненія испанцевъ съ русскими подданными въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ.

Приложеніе 70-е.

Réponse en forme d'Observations du Sr. Jean-Antoine Borchers, Chevalier Profès de l'Ordre Royal et Militaire de St. Benoît d'Avis, Consul Général de Sa Majesté Impériale de Toutes les Russies à la Cour de Lisbonne, aux Instructions qui lui ont été adressées par Messieurs les Président et Membres du Collège de Commerce de St. Pétersbourg[3]).

Il paroît par le début, que les Membres qui composent le Collège du Commerce, ignorent qu'il y a déjà cinq ans que j'ai l'honneur d'être au service de Sa Majesté Impériale: il est aisé de s'en convaincre par mes dépêches ou offices qui doivent se trouver à la Secrétairie d'Etat.

J'ai rempli jusqu'ici, Messieurs, avec l'exactitude la plus inviolable les trois premiers articles des Instructions, qui me regardent

---

1) Прилож. къ депешѣ 16 ноября 1787 (Consulat Cadix); ср. также приложеніе къ его депешѣ Остерману отъ 24 мая 1782 г.

2) Письмо гр. Florida Blanca къ Зиновьеву 23 февр. 1783 г.

3) Прилож. къ депешѣ Борхерса Панину 13 сентября и 18 октября 1774 г. № 248 (Cons. Lisbonne).

personnellement; j'en ai reçu en différentes occasions les complimens les plus gracieux de la part des Ministres et Secrétaires d'Etat de notre Auguste Impératrice, et je me trouve dans l'obligation essentielle de déclarer que le Marquis de Pombal, premier Ministre du Portugal, m'en a fait lui-même compliment; je ne prétends pas faire ici mon apologie, mais mettre sous les yeux du Tribunal du Commerce, que j'avois rempli les devoirs du Consulat avant d'avoir reçu ses instructions.

Je n'ai pas eu jusqu'à présent occasion d'exécuter l'article 4-e; je m'y conformerai, si le cas y échoit, autant qu'il dépendra de moi, mais je ne puis pas assurer que les Pilotes côtiers veuillent me prendre pour arbitre dans leurs différends avec des sujets Russes: il est nécessaire à cet égard d'avoir un Juge-Conservateur de la Nation, dont je parlerai ci-après, et de la Jurisdiction duquel ils ne peuvent décliner.

L'article 5-e sera exécuté sans la moindre altération, jusqu'à nouvel ordre du Conseil de Sa Majesté Impériale, ou du Tribunal du Commerce[1]).

A l'égard du 6-e article, qui concerne le Commerce d'Espagne et de Portugal, que le Ministère cherche à faciliter, conformément aux intentions de S. M. I., Messieurs du Tribunal du Commerce voudront bien m'envoyer le tarif imprimé des douannes, avec les prix ou taxes imposées sur les marchandises, de même que l'état des marchandises dont l'entrée est prohibée à St. Pétersbourg et dans les autres ports de Russie, afin que l'on puisse en faire l'exacte spéculation, et que toute négociation soit d'orénavant fondée sur la pratique et sur les usages; s'il m'arrivoit de recevoir des lettres des Négociants Russes, concernant le commerce, je ne manquerai pas de les assister de mes lumières, et de les aider en tout ce qui dépendra de moi, mais je leur recommanderai de ne pas m'adresser leurs marchandises, n'étant pas un Consul Négociant, et ayant l'espérance de ne pas passer toute ma vie en cette qualité; d'où il suit que je me restrains à exécuter les

---

1)Je pourrois vous observer ici, Messieurs, que tous les Consuls répandus dans les différents ports de l'Europe outre des pensions de leur Cour, reçoivent une certaine rétribution pour chaque navire de leur Nation, qui entre dans un port de leur département; outre cela, le Consul Général doit avoir à Lisbonne un Vice-Consul pour faire dépêcher les navires à la douanne, tant pour leur entrée que pour leur sortie, et un autre à Bellem, pour faire visiter lesdits navires lors de leur entrée dans le port; ces Vice-Consuls servent aussi d'Interprètes aux bâtimens et reçoivent pour leur salaire chacun 6000 reis, ou 8 roubles pour chaque navire; laquelle somme, ainsi que les frais de la rivière et autres droits, sont payés de suite par les Capitaines, ou celui à qui les marchandises sont consignées, ces gens ne voulant pas servir gratis: c'est un usage reçu par toutes les autres Nations, dont il n'est pas possible de s'exempter.

ordres de Messieurs les Secrétaires d'Etat et du Tribunal du Commerce.

A l'égard des Traités de Commerce conclus entre les autres Puissances, comme France, Espagne, Angleterre, Hollande etc., il ne m'est pas possible, Messieurs, de vous satisfaire sur le champ: 1-e parce que ces pièces sont exactement déposées à la Secrétairie d'Etat, qu'elles ne se trouvent point à la Chambre du Commerce de Lisbonne, et que la plupart n'ont pas été imprimées; 2-e parce que l'on n'en donne pas même de copie aux Ministres Portugais qui vont dans les Cours étrangères et que l'on se contente de leur en apprendre les notions générales; ce qui fait que la plupart des Ambassadeurs et des Envoyés, qui sont gens de qualité, ou militaires, n'ont pas la moindre théorie du Commerce: je ne désespere pas néanmoins de pouvoir faire parvenir au Tribunal les Traités faits entre les Puissances étrangères et le Portugal: il m'en coûtera bien des démarches et peut-être bien des dégoûts, mais j'en serai dédommagé si j'ai le bonheur de plaire aux respectables Président et Membres du Collège Impérial[2]).

Je consens très-volontiers à expédier pour le port de St. Pétersbourg et autres que l'on m'indiquera, les marchandises du crû de Portugal, comme vins, sucres, laines, huiles etc., mais je ne ferai ces expéditions qu'à la requête de Messieurs les Secrétaires d'Etat, ou du Tribunal du Commerce, conformément à la déclaration que j'ai faite ci-dessus, que j'ai renoncé totalement au Commerce, et que ma principale étude est le droit des Gens, les devoirs du Citoyen, et généralement les diplômes qui concernent les intérêts des Princes.

Néanmoins, pour contenter les Négociants Russes, je leur indiquerai à Lisbonne une maison de Commerce, aussi riche que solide, dont j'espère qu'ils seront satisfaits, ne désirant que de les obliger dans toutes les occasions.

L'article 7-e sera exécuté selon sa forme et teneur.

L'article 8-e est un labyrinthe, où un Consul peut très-facilement s'égarer, puisqu'il comprend généralement tout le Commerce Portugais, tant dans le continent que dans leurs colonies; j'espère néanmoins donner au commencement de l'année prochaine un Mémoire des plus détaillés sur cet article; à l'égard de la Côte de Zanguebar, il y a long-tems que la rivière de Sofala, ainsi que celles qui y sont adjacentes, ne roulent plus d'or dans leurs eaux,

---

[1]) A supposer que je puisse obtenir du Premier Ministre de Portugal la permission de tirer ces differents traités des archives de la Secrétairie d'Etat, la copie ne laissera pas d'en être dispendieuse; je vous prie, Messieurs, de me faire savoir si vous jugez à propos que j'avance les sommes nécessaires pour cet objet.

et que les paillettes de ce métail qu'y vont chercher les Indiens, pour les apporter en troc à Mozambique, suffisent à peine pour entretenir le Gouverneur de ladite place et subvenir aux frais qu'il est obligé de faire lorsque les vaisseaux des Indes vont s'y rafraîchir; les places de Melinde et de Monbaza sont, pour ainsi dire, désertes, et les familles Portugaises qui y résident, sont plus barbares que policées; vous connoîtrez par là, Messieurs, que Goa n'est plus une place de Commerce, et qu'elle est plutôt à charge qu'utile au Roi de Portugal; le Commerce de Zanguebar se réduit donc aujourd'hui à envoyer en Europe quelques nègres qui dégénèrent, et dont la plupart ne sont bons à rien.

Le surplus de ce même article est d'une trop vaste étendue pour que je puisse, aidé seulement de mon Secrétaire, qui supplée lui-même aux devoirs de Chancelier, donner un compte exact des négociations qui se font sur la place de Lisbonne; si cependant il plaisoit à Sa Majesté Impériale de conclure quelque traité de Commerce avec le Portugal, et qu'une personne intelligente y mît promptement la main, je ne desespérerois pas de vaincre toutes les difficultés contenues dans cet article.

Quant à l'article 9-e je me conformerai à sa teneur pour les lettres et paquets d'un grand volume, que j'enverrai par les vaisseaux qui se trouveront en charge dans ce port; autrement, je les adresserai à Mr. de Zinowieff, Ministre plénipotentiaire de Russie à la Cour de Madrid; pour ce qui est des lettres ordinaires, je continuerai d'user de la voie de la poste, jusqu'à ce que je reçoive de nouveaux ordres de la part du Tribunal du Commerce.

Les articles 10-e, 11-e et 12-e ne souffrent aucune difficulté, et seront observés selon leur forme et teneur.

A l'égard de l'article 13-e qui regarde les matelots malades, il ne m'est pas possible de les faire recevoir à l'hôpital Portugais, par rapport à la différence de religion; mais pour obvier à cet inconvénient, on peut louer un appartement dans l'hôpital des Anglois, où l'on en prend tout le soin possible; dans ce cas, si c'est un vaisseau marchand, le Capitaine consignera une somme suffisante pour la cure du matelot de son équipage; et si c'est un vaisseau de guerre, j'en enverrai l'état au Conseil de Sa Majesté Impériale, après la guérison ou la mort dudit matelot.

On pourra par la suite, à l'exemple des autres Nations, avoir une Chapelle, une Infirmerie et un Chapelain Russe; mais on ne peut traiter cette matière que lorsqu'il y aura un Traité conclu entre les deux Nations; alors je donnerai un projet, avec les circonstances les mieux détaillées, pour parvenir à l'exécution.

L'article 14-e étant fondé sur le droit naturel, aura sa pleine exécution; et dans des évenemens aussi déplorables, les capitaines

et leurs Equipages peuvent compter sur ma générosité et sur ma compassion.

Il me paroit que l'article 15-e exige une légère interprétation, ainsi je n'y répondrai pas pour le présent; les circonstances mêmes de cet article en détruiront l'amphibologie.

Je me flatte que la Cour n'aura jamais à se plaindre de ma conduite, sur tout pour ce qui regarde l'article 16-e. C'est dans ces occasions que l'on reconnoît la prudence et l'activité d'un Ministre ou d'un Consul, et c'est en quoi consiste la vraie politique.

Le préambule de l'article 17-e ne me concerne pas, ayant déjà représenté que j'ai abandonné le Commerce depuis plusieurs années; s'il me venoit cependant des ordres des Ministres de Sa Majesté Impériale, ou du Collège de Commerce, je les exécuterai avec soin, et je fournirai les comptes de mes déboursés, ainsi qu'il appartiendra.

Pour ce qui est de l'article 18-e de ces instructions, je favoriserai toujours les Négociants Russes autant qu'il dépendra de moi, et je ne négligerai rien pour m'attirer leur estime; dans les cas épineux, je consulterai avec plaisir le Ministre de S. M. I. à la Cour de Madrid, mais je ne vois pas qu'il puisse interposer son autorité ni même sa médiation dans une Cour où il n'est pas en charge; la partie qui se croiroit lézée ne manqueroit pas d'appeller de la décision d'un Ministre qui n'a aucune voix dans ce Royaume, et qui peut n'être pas absolument au fait de tous ses usages.

L'article 19-e et dernier sera exécuté de ma part avec la ponctualité la plus précise, les devoirs de Consul se trouvant réunis à ceux de l'honnête homme.

Приложеніе 71-е.

Вѣдомость о приходѣ и отходѣ судовъ въ Лиссабонѣ[1]**.**

Въ 1773 г. пришли 8 кораблей:

изъ *Петербурга* 3 судна:

датское съ рожью, англійское съ желѣзомъ и льномъ и французское съ желѣзомъ и рожью;

[1]) Цифры этой вѣдомости могутъ быть не безусловно точныя, такъ какъ составлены мною путемъ выборки изъ недѣльныхъ донесеній Борхерса; притомъ здѣсь не зачислены корабли, приходившіе и уходившіе не прямо изъ русскихъ портовъ или въ Россію.

изъ *Риги* 2 судна:
голландское съ лѣсомъ и датское съ канатами и льномъ;

изъ *Архангельска* 3 судна:
2 датскихъ и голландское съ рожью.

Въ 1774 г. пришли 26 кораблей:

изъ *Петербурга* 13 судовъ:
5 англійскихъ съ желѣзомъ, пенькой, рожью; 4 голландскихъ съ рожью, желѣзомъ и пенькою и 4 датскихъ съ желѣзомъ, пенькой, досками и рожью;

изъ *Риги* 6 судовъ:
4 голландскихъ съ пенькою, канатами, балками, досками; датское съ досками и пенькою; шведское съ пенькою и балками;

изъ *Выборга* 3 судна:
3 голландскихъ съ желѣзомъ и досками;

изъ *Архангельска* 4 судна:
2 датскихъ и 2 голландскихъ съ рожью.

Въ 1775 г. пришли 15 кораблей:

изъ *Петербурга* 8 судовъ:
4 англійскихъ съ пенькой и желѣзомъ; 2 датскихъ тоже; 2 французскихъ съ желѣзомъ и рожью;

изъ *Риги* 5 судовъ:
4 голландскихъ съ хлѣбомъ, досками, мачтами; датское со льномъ;

изъ *Нарвы* 1 судно датское съ пенькой;

изъ *Архангельска* 1 судно голландское съ рожью.

Въ 1776 г.

1) въ Россію отправились 2 португальскихъ судна, нагруженныхъ лимонами, солью, виномъ; они вернулись (изъ Риги) съ желѣзомъ и пенькою; 2 русскихъ судна изъ Риги нагрузились солью.

2) пришли въ Лиссабонъ 15 кораблей:

изъ *Петербурга* 4 судна:
датское съ рожью; голландское и англійское съ желѣзомъ, пенькой, рожью; французское съ желѣзомъ и досками;

изъ *Риги* 3 судна:
2 голландскихъ съ рожью и балками и датское съ пенькой;

изъ *Архангельска* 8 судовъ:
6 голландскихъ и 2 датскихъ съ рожью.

Въ 1777 г.

1) въ Петербургъ и Ригу отправлены 4 португальскихъ судна съ винами, фруктами, сахаромъ и т. п.

2) пришли въ Лиссабонъ 24 корабля:
изъ *Петербурга* 10судовъ:
4 голландскихъ и гамбургское съ рожью; 2 англійскихъ съ рожью, желѣзомъ, смолой, досками; 2 датскихъ съ пенькой и товарами; французское съ парусиною;
изъ *Риги* 5 судовъ:
2 датскихъ съ пенькой; 2 голландскихъ съ пенькой и балками и шведское съ рожью, желѣзомъ и досками;
изъ *Архангельска* 9 судовъ:
6 голландскихъ, 2 датскихъ и англійское съ рожью.

Въ 1778 году

1) вышли 3 португальскихъ судна: 2 въ Петербургъ и 1 въ Ригу.
2) пришли въ Лиссабонъ 26 кораблей:
изъ *Петербурга* 9 судовъ:
3 голландскихъ съ рожью, пенькой и товарами; 3 датскихъ съ рожью, желѣзомъ и пенькой; шведское съ рожью; англійское съ пенькой; французское съ желѣзомъ и рожью;
изъ *Риги* 4 судна:
3 голландскихъ съ рожью и пенькой и шведское съ пенькой и балками;
изъ *Архангельска* 13 судовъ:
6 голландскихъ, 5 датскихъ, шведское и гамбургское съ рожью.

Въ 1779 году.

1) вышли 7 португальскихъ кораблей въ Петербургъ (одинъ вернулся съ желѣзомъ и товарами).
2) пришли въ Лиссабонъ 40 кораблей:
изъ *Петербурга* 14 кораблей:
7 голландскихъ съ рожью и пенькою, 4 шведскихъ съ рожью и товарами, 2 гамбургскихъ съ рожью и датскій съ товарами;
изъ *Риги* 7 кораблей:
5 голландскихъ съ рожью и 2 датскихъ съ пенькой и товарами;
изъ *Ревеля* 2 корабля:
голландскій съ рожью и шведскій съ товарами;
изъ *Або* шведскій съ желѣзомъ и досками;
изъ *Архангельска* 16 кораблей:
6 голландскихъ, 6 гамбургскихъ, 3 датскихъ и шведскій съ рожью.

Въ 1780 году

1) вышли въ Петербургъ, Ригу и Ревель 9 португальскихъ кораблей.

2) пришли въ Лиссабонъ 62 корабля:
изъ *Петербурга* 17 кораблей:
3 португальскихъ съ рожью и 3 съ канатами, парусиной, льномъ и пенькой; 3 датскихъ съ рожью, 2 голландскихъ, 4 шведскихъ съ пшеницей и канатами, бременскій, любекскій съ желѣзомъ, льномъ, парусиной;
изъ *Риги* 23 корабля:
5 датскихъ съ пенькой, лѣсомъ, льномъ; 8 голландскихъ съ пшеницей, льномъ и пенькой; 4 шведскихъ со льномъ и мачтами; 2 любекскихъ съ рожью; 2 гамбургскихъ со льномъ, лѣсомъ и пшеницею, данцигскій съ пшеницею и мачтами и генуэзскій съ пшеницей; 1 голландское судно пришло подъ русскимъ флагомъ съ пенькой и рожью и 1 русское съ пшеницей;
изъ *Ревеля* 2 датскихъ со льномъ;
изъ *Гапсаля* 1 голландскій;
изъ *Либавы* 3 корабля:
2 голландскихъ и 1 датскій со льномъ и пенькой;
изъ *Архангельска* 14 кораблей:
5 гамбургскихъ съ рожью, канатами и парусиной; 5 датскихъ, 2 голландскихъ, бременскій и шведскій съ рожью.
Сверхъ того вышли:
въ *Петербургъ* голландскій и бременскій;
въ *Ригу* 13 голландскихъ, 3 шведскихъ, датскій, данцигскій и бременскій (преимущественно съ солью),
и въ *Ревель* 3 шведскихъ и 1 голландскій.

Въ 1781 году
1) вышли 6 португальскихъ кораблей въ Петербургъ и одинъ въ Архангельскъ и одинъ англійскій въ Ригу.
2) пришли въ Лиссабонъ 30 кораблей:
изъ *Петербурга* 11 кораблей:
5 датскихъ съ канатами, рожью, холстомъ, виномъ; 4 португальскихъ съ рожью, канатами, желѣзомъ и льномъ и 2 шведскихъ тоже;
изъ *Риги* 6 кораблей:
2 датскихъ съ рожью, льномъ, досками; 2 шведскихъ съ рожью и льномъ; данцигскій съ рожью и гамбургскій со льномъ и пенькой.
изъ *Ревеля* 2 корабля:
датскій со льномъ и шведскій со льномъ и рожью;
изъ *Архангельска* 10 кораблей:
4 гамбургскихъ и 4 датскихъ съ рожью и 2 бременскихъ съ рожью и льномъ;
изъ *Бордо* одинъ русскій корабль съ ячменемъ.

3) въ Портъ-а-Портъ пришло русское судно изъ Мемеля съ рожью и льномъ и возвратилось съ солью.

Голландскихъ судовъ въ Португалію не приходило вслѣдствіе войны Голландіи съ Англіею.

Въ 1782 году

1) въ Португалію пришли 7 русскихъ судовъ (или голландскихъ подъ русскимъ флагомъ) [1]): изъ нихъ 5 въ Лиссабонъ (одно изъ Пернова), одно въ Сетуваль (изъ Амстердама) за солью и одно въ Опорто. Привезены на нихъ желѣзо, ленъ, канаты, рожь. Отвезены обратно хлопокъ, чай, табакъ, вино, сахаръ, рисъ, соль.

Сверхъ того пришли въ Лиссабонъ 36 кораблей:
изъ *Петербурга* 15 кораблей:
7 португальскихъ съ желѣзомъ, канатами, холстомъ, льномъ; 4 датскихъ со льномъ, канатами, желѣзомъ, рожью; 2 шведскихъ, гамбургскій и любекскій съ холстомъ, льномъ, канатами;
изъ *Риги* 11 кораблей:
3 португальскихъ съ желѣзомъ, рожью, досками, смолой; 3 германскихъ съ рожью, льномъ, досками, мачтами; 2 датскихъ со льномъ; 2 гамбургскихъ съ досками и льномъ; прусскій съ мачтами и балками;
изъ *Пернова* одинъ датскій со льномъ;
изъ *Либавы* 4 корабля:
3 датскихъ со льномъ и прусскій съ желѣзомъ, рожью, льномъ;
изъ *Архангельска* 3 датскихъ съ рожью;

2) вышли изъ Лиссабона 9 кораблей:
въ *Петербургъ* 4 корабля:
3 португальскихъ и германскій;
въ *Ригу* 4 корабля:
португальскій, англійскій, германскій и гамбургскій, всѣ съ солью;
въ *Либаву* прусскій съ солью.

Въ 1783 г.

1) пришли въ Лиссабонъ 3 русскихъ (?) корабля съ балластомъ изъ Англіи и Франціи, 1 съ масломъ и 1 съ рожью.
Сверхъ того пришли 16 кораблей:
изъ *Петербурга* 6 кораблей:
2 датскихъ съ канатами, желѣзомъ, рожью, парусиной; англійскій съ рожью, желѣзомъ, льномъ; германскій, любекскій и французскій съ желѣзомъ и льномъ;
изъ *Риги* французскій;
изъ *Пернова* 4 корабля:
3 датскихъ и прусскій съ солью;

[1]) Голландскихъ кораблей и въ этомъ году въ Лиссабонъ не приходило.

изъ *Либавы* 3 датскихъ со льномъ;
изъ *Архангельска* 2 корабля:
германскій съ канатами и рожью и гамбургскій съ рожью.
2) вышли изъ Лиссабона 19 кораблей:
въ *Петербургъ* 9 кораблей:
6 португальскихъ съ сахаромъ, солью, фруктами, виномъ; 2 русскихъ съ солью и фруктами; прусскій съ масломъ и сахаромъ;
въ *Ригу* 7 кораблей:
2 португальскихъ, 2 данцигскихъ, германскій, шведскій, англійскій съ солью;
въ *Ревель* португальскій и шведскій съ солью;
въ *Либаву* прусскій съ солью;
въ *Архангельскъ* португальскій.

Въ 1786 году.
за весь годъ въ Лиссабонъ пришло одно русское судно.

То же въ 1787 году.

Въ 1788 году (война съ Швеціей)
1) изъ Россіи пришло въ Лиссабонъ 13 кораблей:
изъ *Петербурга* 7 кораблей:
2 португальскихъ съ рожью, холстомъ, желѣзомъ, льномъ; голландскій со льномъ и канатами; 3 англійскихъ съ желѣзомъ, льномъ, канатами, досками и холстомъ; датскій со льномъ;
изъ *Риги* 4 корабля:
3 голландскихъ со льномъ, мачтами, досками и датскій со льномъ;
изъ *Либавы* голландскій со льномъ;
изъ *Выборга* датскій;
и изъ *Ферроля* русскій съ балластомъ;
2) вышли изъ Лиссабона въ Россію 15 кораблей:
въ *Петербургъ* 13 кораблей:
7 англійскихъ съ виномъ, сахаромъ, фруктами, рисомъ, растительнымъ масломъ; 3 португальскихъ; 2 французскихъ; американскій;
въ *Ригу* русскій съ солью;
въ *Ревель* португальскій съ солью, рисомъ, сахаромъ.

Въ 1789 году.
1) вышли изъ Лиссабона 8 кораблей:
въ *Петербургъ* 7 кораблей:
2 португальскихъ, 3 американскихъ, 2 англійскихъ;
въ *Ревель* португальскій;

2) пришли въ Лиссабонъ 16 кораблей:
изъ *Петербурга* 9 кораблей:
4 англійскихъ, 2 португальскихъ, американскій, датскій и голландскій;
изъ *Риги* 7 кораблей:
3 голландскихъ, 2 португальскихъ, датскій и любекскій.
3) вышли изъ *Порто* 17 кораблей:
въ *Петербургъ* 10 кораблей (9 португальскихъ и англійскій) съ виномъ, масломъ;
въ *Архангельскъ* 2 португальскихъ съ виномъ;
въ *Ригу* 5 португальскихъ съ виномъ.
4) пришли въ Порто 18 кораблей:
изъ *Петербурга* 3 корабля:
2 португальскихъ съ желѣзомъ, льномъ, холстомъ; датскій съ желѣзомъ, льномъ;
изъ *Риги* 11 кораблей:
7 голландскихъ, 3 португальскихъ, бременскій со льномъ;
изъ *Ревеля* 3 корабля:
2 голландскихъ и гамбургское со льномъ;
изъ *Архангельска* португальское со льномъ и смолою;
5) изъ Сетуваля вышли 6 кораблей:
въ *Петербургъ* португальское и прусское съ солью и виномъ и въ *Ригу* 4 португальскихъ съ солью и виномъ.

Приложеніе 72-е.

1) Депеша повѣреннаго въ дѣлахъ Форсмана гр. Остерману, 19 (30) сент. 1788 г., № 96. (III. Lisbonne).

Господинъ de Mello, вступивъ въ разговоръ о взаимныхъ по торговлѣ выгодахъ, началъ повторять тѣ же примѣчанія, о коихъ я уже имѣлъ честь донести вашему сіят-ву подъ № 70, и прибавилъ еще къ тому, что теперь придется сдѣлать нужное распоряженіе, дабы вкравшіяся здѣсь даже и въ предосужденіе судебной расправы злоупотребленія, состоящія въ раздачѣ излишняго и для самой службы вовсе не нужнаго числа патентовъ для вице-консуловъ и въ неограниченномъ сими послѣдними отъ себя еще назначеніи приказчиковъ и комиссіонеровъ, пользующихся также немалыми преимуществами, впредь уже прекращены и не продолжаемы были. Видя, что его пр-во говорилъ объ извѣстномъ здѣсь во всей публикѣ отъ генеральнаго нашего консула происходящемъ злоупотребленіи, о которомъ давно уже, даже и самими иностранными здѣсь посланниками не токмо съ графомъ

Несселродомъ, но потомъ и со мною неоднократно, а иногда и не безъ издѣвки, разговариваемо было, съ таковымъ притомъ утвержденіемъ, что таковые патенты даже и продаваемы безъ всякаго разбору покупающихъ: то я и не колебался увѣрять его, что ея имп. величества и министерства ея строжайшее желаніе есть, чтобы всякаго рода злоупотребленія и безпорядки не токмо истребляемы, но и прилежно предупреждаемы были, и вслѣдствіе того я просилъ его усильно, чтобъ онъ изволилъ приказать взять точную о таковомъ безпорядкѣ отъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ справку, кои подтверждаютъ даваемые и продаваемые нѣкоторыми генеральными консулами и ихъ вице-консулами патенты, и пожаловалъ бы далъ мнѣ о томъ знать, дабы я могъ донести съ нужною о томъ подлинностію в. сіят-ву. Господинъ de Mello отвѣчалъ мнѣ сперва, что злоупотребительная таковая раздача и размноженіе подчиненныхъ вице-консульскихъ и приказчичьихъ патентовъ не будетъ уже впредь имѣть предосудительнаго здѣсь слѣдствія, потому что оные не будутъ болѣе уважаемы; но примѣтивъ я ему на то, что подобные безпорядки и злоупотребленія будучи правительству нашему вовсе безызвѣстны, причиняютъ сверхъ того еще и торгу нашему вредъ и наводятъ, такъ сказать, безчестіе народной нашей славѣ и даже не невозможно, чтобъ они не могли мало-по-малу сдѣлаться скрытною причиною нѣкотораго рода впредь недоразумѣнія и могущаго отъ того воспослѣдовать неточнѣйшаго исполненія всего того, что между обѣими державами условлено и положено, его пр-во соизволилъ признать примѣчаніе мое справедливымъ и обѣщалъ приказать сдѣлать надлежащее о томъ изслѣдованіе и дать мнѣ потомъ основательное свѣдѣніе. Сколь скоро я получу оное, то не премину доставить в. сіят-ву и надѣюсь, что учиненные мною по сему обстоятельству статскому секретарю de Mello отзывы удостоены будутъ милостивымъ в. сіят-ва благопризнаніемъ.

2) Депеша Форсмана гр. Остерману 3 (14) октября 1788 г., № 97.

По сіе время не получилъ еще я никакого отъ г. de Mello повѣщенія, учинено ли по прошенію моему надлежащее чрезъ подчиненныя судебныя мѣста изслѣдованіе о подлинности или неосновательности даваемыхъ, какъ самъ г. de Mello сказалъ и вся публика вообще почти утверждаетъ, генеральнымъ нашимъ здѣсь консуломъ Борхерсомъ злоупотребительныхъ вице-консульскихъ и тому подобныхъ патентовъ. Легко здѣсь случиться можетъ, что дѣло сіе нѣкоторымъ еще протяженіемъ времени придетъ въ забвеніе. Для приведенія же онаго въ порядокъ и для предупрежденія, чтобы таковые безпорядки, буде они подлинно происходили, впредь не были повторяемы, я долженъ

желать, если предложеніе мое удостоено будетъ милостивымъ в. с-ва благопризнаніемъ, особливаго предписанія, дабы я могъ вслѣдствіе онаго настоять у здѣшняго министерства письменно о непродолжительномъ вышеупомянутаго изслѣдованія учиненіи, дать в. сіят-ву достодолжный о томъ отчетъ и потомъ въ случаѣ надобности, съ помощію здѣшняго министерства, отобрать всѣ данные по сіе время генеральнымъ консуломъ Борхерсомъ вице-консульскіе и другіе патенты, уничтожить излишніе и злоупотребленіе только вкореняющіе; и опредѣлить или подтвердить вновь то только число вице-консуловъ, какое для сущей службы, торговли и мореплаванія необходимо потребно, учинивъ напередъ самую прилежную о поведеніи и качествѣ таковыхъ людей справку и будучи въ томъ числѣ здѣшніе природные, въ силу 4-й статьи торговаго договора удостоены первѣе соизволеніемъ здѣшняго правительства.

3) Депеша Форсмана гр. Остерману 26 дек. 1788 (6 янв. 1789), № 107.

Въ концѣ 1788 г. на мѣсто де Мелло статсъ-секретаремъ иностраннаго департамента назначенъ былъ де Пинто. При первомъ свиданіи съ нимъ, коснувшись вопроса о торговомъ трактатѣ, который еще не былъ обнародованъ, Форсманъ „поставилъ себѣ долгомъ переговорить съ нимъ о продолжающихся здѣсь еще вездѣ немалыхъ издѣвкахъ и насмѣшкахъ надъ непристойнымъ якобы поведеніемъ генеральнаго нашего здѣсь консула. Я увѣдомилъ его,—говоритъ Форсманъ,—объ учиненныхъ г. де Мелло по сему примѣчаніяхъ и отзывахъ при имѣвшемся съ нимъ недавно еще свиданіи (см. №№ 70 и 96). По объясненіи всего и въ доказательство того, что министерство ея имп. вел-ва ни подъ какимъ видомъ не можетъ терпѣть, а менѣе еще не станетъ оправдать могущія послѣдовать отъ обрѣтающихся въ чужихъ краяхъ росс. служителей какіе-либо безпорядки или безчинства, но что по правосудію своему оно паче желаетъ и ищетъ предупреждать и отвращать все, что къ неудовольствію или недоразумѣнію чужестранныхъ правительствъ малѣйшимъ можетъ служить поводомъ, я просилъ его приказать отобрать достовѣрныя по сему дѣлу справки и дать мнѣ надлежащее о томъ свѣдѣніе, дабы по полученіи потомъ отъ в. сіят-ва нужнаго предписанія, можно было прекратить таковое злоупотребленіе, если въ самомъ дѣлѣ оно не ложно. Г. де Пинто изъявлялъ мнѣ свое удовольствіе за откровенное таковое увѣдомленіе объ имѣвшемся съ предмѣстникомъ его переговорѣ и отозвался, что равномѣрно, какъ подобное злоупотребленіе никакъ не можетъ сноснымъ быть правительству и министерству нашему, не должно терпимо быть и здѣсь

въ предосужденіе гражданскаго благочинія, и что онъ, конечно, не оставитъ дать нужныя предписанія для изслѣдованія того и взять потомъ такія мѣры, каковыхъ добрый порядокъ, честь народная и желаемая благоуспѣшность торговли обоюдныхъ подданныхъ востребуютъ. Наконецъ прибавилъ онъ, что ему весьма пріятно имѣть случай сдѣлать вдругъ какъ отечеству своему, такъ и министерству нашему справедливую услугу, и что онъ желаетъ и всегда станетъ усердно пользоваться всѣми случаями, чтобы доказывать готовность свою угодить и услужить, гдѣ только возможно".

Приложеніе 73-е.

1) Донесеніе ген. консула Дубачевскаго кн. Безбородку № 4 отъ 12/23 янв. 1799 г.

Ревностное о пользѣ и приращеніи росс. торговли стараніе побуждаетъ меня донести в. св-сти, что не только выгодно, но и нужно имѣть хотя повѣренныхъ консуловъ или вице-консуловъ россійскихъ въ слѣдующихъ португальскаго владѣнія портахъ: 1) въ г. Сетувалѣ, 2) въ г. Фигейрѣ, 3) въ Алгарвіи или въ г. Феро, 4) на о Мадерскомъ и 5) на оо. Азорскихъ, а особливо на о. св. Михаила. Всѣхъ націй генеральнымъ здѣсь консуламъ дозволено и утверждено правительствомъ здѣшнимъ совершенное неоспоримое право опредѣлять отъ себя повѣренныхъ консуловъ и вице-консуловъ во всѣ сего королевства и его владѣній порты и гавани; но умершій россійскій ген. консулъ, употребивъ во зло таковое право, оставилъ преемнику своему единую тѣнь онаго. Королева португальская въ подтвердительной своей грамотѣ предоставляетъ мнѣ право назначать отъ себя вице-консуловъ, обѣщая признавать оныхъ, лишь бы только назначенія мои проходили чрезъ статскую ея канцелярію иностранныхъ дѣлъ для полученія себѣ тамъ подтвержденія. Безъ сего же обряда отнюдь оные не дѣйствительны. Таковая ограниченность права въ разсужденіи росс. ген. консула требуетъ съ моей стороны всякой осторожности, и соблюденіе чести высочайшей службы будетъ, конечно, для меня непреложнымъ правиломъ при нужномъ вице-консуловъ назначеніи. Для вящшаго однако себя въ ономъ успокоенія всепокорнѣйше прошу в. св-сть благоволить ободрить меня единожды навсегда высокимъ своимъ благопризнаніемъ всѣхъ тѣхъ назначеній вице-консуловъ, кои для выгодъ и пользы россійской торговли покажутся мнѣ нужными."

2) *Донесеніе ген. консула Дубачевскаго* въ коллегію иностранныхъ дѣлъ 1/13 октября 1799 г.

Извѣщая коллегію о исправномъ мною полученіи указа его имп. вел-ва, отправленнаго изъ оной подъ № 200 отъ 31 минувшаго іюля, смѣю представить на благоразсмотрѣніе оныя слѣдующія причины, побудившія меня ко временному назначенію своими повѣренными или вицеконсулами въ г. Сетувалѣ купца Як. Фредерика Торладе, въ здѣшней гавани купца же Николая Рокса, а въ белéньской Христофора Гонорія Гéрнера, служащаго уже вицеконсуломъ и для другихъ націй. Въ обычай здѣсь принято, чтобы купеческимъ кораблямъ иностранныхъ націй, съ коими дворъ здѣшній имѣетъ торговыя постановленія, не иной кто дѣлалъ разныя прислуживанія или очистки при входѣ въ гавани и выходѣ изъ оныхъ, какъ консулы тѣхъ націй или ихъ повѣренные. Хожденіе по таможнямъ и другія по разнымъ мѣстамъ выправки въ пользу кораблей были бы вовсе неприличны званію генеральныхъ консуловъ. На такой конецъ назначаютъ сіи отъ себя, по точному дозволенію здѣшняго правительства, вицеконсуловъ, которые и пользуются извѣстными здѣсь гражданскими выгодами по единственному уваженію правъ, генеральнымъ ихъ консуламъ принадлежащихъ; въ разсужденіи чего они не что иное суть, какъ приказчики или экспедиторы, служащіе своимъ консуламъ болѣе изъ чести, нежели изъ значительности прибыли, какъ то уже я имѣлъ честь донести коллегіи 16/27 мая[1]). Со всѣмъ тѣмъ, памятуя совершенно все происходившее и послѣдовавшее по случаю злоупотребленій предмѣстника моего при таковомъ назначеніи вицеконсуловъ, и желая заслужить и соблюсти благоволеніе къ себѣ начальства, я очень бы удобно, по крайней мѣрѣ въ здѣшней гавани, обошелся безъ всякихъ вицеконсуловъ или повѣренныхъ, если бы достатокъ мой дозволилъ мнѣ держать при себѣ какого-либо секретаря, либо приказчика для исправленія вицеконсульской здѣсь должности. Возымѣвъ же надобность въ вицеконсулахъ для сетувальской, беленьской и лиссабонской гаваней, я не прежде приступилъ ко временному отъ себя оныхъ опредѣленію, какъ по увѣдомленіи о томъ г. посланника гр. Рехтерена и по полученіи отъ него на то согласія. Удовлетворяя порядку и предосторожности, я не могъ не извѣстить госуд. коммерцъ-коллегію какъ о лиссабонскихъ своихъ вицеконсулахъ, такъ и о сетувальскомъ, прося оную о признаваніи письменныхъ видовъ, которые вышепоименованный Торладе могъ бы находиться въ необходимости вы-

[1]) Этого донесенія мы не нашли въ Архивѣ.

давать вмѣсто меня или по точному отъ меня препорученію. Помянутые мои три вицеконсула между тѣмъ признаны уже здѣшнимъ министерствомъ. Но какъ госуд. коллегіи не благоугодно было по моимъ доношеніямъ утвердить таковое мое временное назначеніе, то я, повинуясь вышереченному изъ оной указу, отберу у нихъ данныя мною довѣренности или уполномоченія, буде вслѣдствіе сего моего представленія не получу благопризнательнаго рѣшенія, о чемъ коллегію всепокорнѣйше прошу тѣмъ паче, что для таковыхъ вицеконсуловъ отнюдь не нужны императорскіе патенты и что мнѣ безъ оныхъ ни въ здѣшнемъ городѣ, а больше еще въ Сетувалѣ обойтиться не можно въ случаѣ нечаяннаго прибытія или приставанія въ гавани сего королевства россійскихъ купеческихъ или военныхъ судовъ. — Имѣя при семъ честь сослаться на донесеніе свое отъ 12/23 января подъ № 4 къ покойному канцлеру, покорнѣйше доношу коллегіи, что не безполезно бы для службы было, ежели бы оная благоволила предписать мнѣ учрежденіе отъ себя вицеконсуловъ или повѣренныхъ консуловъ въ слѣдующихъ португальскаго владѣнія мѣстахъ, а именно: 1) въ городѣ Фигейрѣ, 2) въ Алгарвіи или въ городѣ Фаро; 3) на островѣ Мадерѣ или въ городѣ Фуншалѣ и 4) на островѣ св. Михаила или въ городѣ Понте Делгада для всѣхъ Азорскихъ острововъ.

Приложеніе 74-е.

Projet de lettre circulaire du vice-chancelier C-te Osterman aux consuls généraux et consuls en Europe [1]).

Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ 31 іюля 1789 г.

L'Impératrice a appris avec déplaisir que parmi ses consuls généraux et consuls quelques-uns se sont arrogé le droit de créer des vice-consuls, aide-consuls, agents, facteurs, commissionnaires ou hommes d'affaires, qu'ils les ont munis de patentes et installé sous prétexte de veiller à l'avantage des sujets commerçants de Russie. — S. M. I. voulant obvier à un abus si contraire à ses intentions et à ce qui a été statué dans ces différens traités de commerce, vient d'ordonner que désormais de pareilles nominations n'auront aucun effet et seront regardées comme nulles et non avenues. — En vous prévenant, Mr., de cet ordre, dont la plus stricte observation fera une partie de vos devoirs, je ne doute point, que vous ne vous y conformiez scrupuleusement et

[1]) Португальскія дѣла. Consulat Oporto. (Тоже въ имѣнн. указахъ).

ne me donniez incessamment une désignation exacte de tous les individus employés de votre autorité à des fonctions consulaires. Lorsque le besoin du service vous paraîtra exiger l'établissement d'un nouveau consulat ou vice-consulat de votre compétence, il vous est permis de vous adresser soit au ministère d'ici, soit au ministre de l'Impératrice accrédité auprès de la Cour.... pour proposer tel sujet que vous jugerez le plus capable et qui souhaiterait vaquer à un pareil emploi sans prétendre à aucuns appointemens ni à d'autres émolumens que ceux qui se trouvent énoncés dans nos différens traités de commerce.

Приложеніе 75-е.

Инструкція. По указу ея имп. величества Екатерины Второй, Императрицы и самодержицы всероссійской, опредѣленному въ Тріестѣ консулу Антонію Папà.

Какъ съ одной стороны россійское кораблеплаваніе и торговля начинаютъ отъ нѣкотораго времени простираться въ разные порты Средиземнаго моря, а съ другой иногда по обстоятельствамъ и самыя дѣла службы ея имп. величества могутъ оныхъ тѣмъ или другимъ образомъ касаться, то въ разсужденіи сего сугубаго побужденія соизволила ея величество мнѣ высочайше повелѣть учредить россійскаго консула въ городѣ Тріестѣ, состоящемъ въ области ея вел. императрицы королевы венгеро-богемской; къ которому званію избраны и удостоены вы какъ по особливому вашему желанію, такъ и по усмотрѣнной вашей къ тому способности, почему при настоящемъ вашемъ въ сіе званіе опредѣленіи по высочайшему ея имп. величества повелѣнію прилагается вамъ при семъ на россійскомъ языкѣ за собственноручнымъ ея имп. величества подписаніемъ и за государственною большою печатью патентъ съ переводомъ онаго на латинскомъ языкѣ, которымъ вы отъ высочайшаго ея имени россійскимъ консуломъ аккредитуетесь не точію въ означенномъ городѣ Тріестѣ, но и въ другихъ мѣстахъ владѣнія ея величества императрицы королевы венгеро-богемской. А на первый случай и до полученія отъ россійскаго императорскаго двора точнѣйшихъ для переду наставленій предписывается вамъ здѣсь предварительно къ наблюденію высочайшихъ интересовъ слѣдующее по именному ея величества указу:

1) По полученіи вышеупомянутаго патента на консульскій чинъ надлежитъ вамъ пристойнымъ по тамошнему обычаю

образомъ аккредитовать себя у тамошняго правительства, наблюдая въ церемоніалѣ все то, что въ подобныхъ случаяхъ другихъ наций консулы, въ одномъ съ вами мѣстѣ находящіеся, наблюдаютъ, не требуя однакожъ при томъ для себя ничего излишняго.

2) Когда же вы въ консульскомъ достоинствѣ себя аккредитуете, то какимъ образомъ оное учинится, имѣете какъ мнѣ о извѣстіе сообщить, такъ и въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельно донести, ибо вы отъ сей коллегіи по политическимъ, а отъ коммерцъ-коллегіи по торговымъ дѣламъ зависѣть будете, почему принимая и почитая настоящую инструкцію за дѣйствительное наставленіе первой изъ сихъ коллегій, вскорѣ имѣете вы и отъ другой получить достаточныя предписанія по торговымъ дѣламъ.

А равномѣрно (имѣете) еще увѣдомить, да и впередъ увѣдомлять, находящагося въ Венеціи отъ россійскаго имп. двора повѣреннаго въ дѣлахъ, дѣйствит. статскаго совѣтника и кавалера маркиза Марудія, яко онъ по близости пребыванія своего и производимой съ государственною коллегіею иностранныхъ дѣлъ и со мной безпрепятственной корреспонденціи, можетъ весьма удобно служить всѣмъ политическимъ и торговымъ дѣламъ центромъ соединенія, слѣдовательно же и къ преподаванію вамъ нужныхъ по обстоятельствамъ совѣтовъ и наставленій, коимъ вы слѣдовать должны будете.

3) Во время пребыванія вашего въ городѣ Тріестѣ въ качествѣ россійскаго консула, нося на себѣ нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ, должны вы стараться вести себя такимъ образомъ, чтобъ поведеніе ваше всемѣрно согласовалось съ честью и достоинствомъ высочайшаго россійскаго имп. двора и пожалованнымъ вамъ консульскимъ чиномъ и отнюдь бы никогда къ предосужденію россійской націи и къ нарушенію и уничтоженію предпріятаго въ опредѣленіи вашемъ намѣренія наималѣйшаго случая подано не было.

Здѣсь же по новости возстановляемой теперь въ Средиземное море безпосредственной торговли и учрежденія васъ консуломъ необходимо нужно вѣдать, поелику тамъ, въ разныхъ портахъ, а особливо въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы аккредитованы будете, распространяются и присвояются народныя правы персонально къ консуламъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, такъ какъ и о всемъ томъ, что касаться можетъ до коммерческихъ дѣлъ, поколику оныя съ статскими сопряженіе имѣть могутъ, то рекомендуется вамъ о томъ, обстоятельно развѣдывая, отъ времени до времени доносить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, также и ко мнѣ, а въ тѣхъ донощеніяхъ усмотря, если матеріи нѣкотораго секрета требуютъ,

употреблять прилагаемую при семъ на итальянскомъ языкѣ цыфирную азбуку для потребнаго въ случаѣ корреспондованія секрета, содержа ее у себя въ своихъ собственныхъ рукахъ и отнюдь никому не ввѣряя.

Впрочемъ долгъ службы, въ которую вы добровольно обязались, и собственной вашей честности требуютъ неотмѣнно, чтобъ вы, въ положенномъ на васъ званіи соединяя вѣрность съ усердіемъ, и въ поручаемыхъ вамъ дѣлахъ какъ отъ министерства ея имп. величества, такъ до времени и отъ меня самого, сохраняли непроницаемую тайну и производили оныя по предписаніямъ съ точностью, раченіемъ и по лучшему вашему разумѣнію. Во взаимство чего и по мѣрѣ службы и заслугъ вашихъ можете вѣрно ожидать къ себѣ дѣйствительныхъ знаковъ высочайшей ея имп. величества милости и щедрот, во увѣреніе чего подписалъ я собственноручно и утвердилъ печатью моего герба сію по именному ея имп. величества высочайшему указу написанную инструкцію, что учинено въ Пизѣ, декабря 30 числа 1869 года.

По именному ея имп. величества высочайшему повелѣнію

(М.П.) Графъ Алексѣй Орловъ.

Приложеніе 76-е.

Экстрактъ изъ письма генералъ-поручика *графа Орлова* къ обрѣтающемуся въ Вѣнѣ полномочному министру князю Голицыну изъ Пизы отъ 1 февраля, по старому штилю, 1770 года.

Приложеніе къ реляціи князя Голицынакъ № 21, 1770 г.

Вашему сіятельству уповаю уже не безызвѣстно, что высочайшаго двора нашего попеченіе простирается къ тому, дабы при учреждаемой нынѣ въ Средиземномъ морѣ россійской навигаціи положить твердое основаніе намѣряемой коммерціи, и дабы польза оной самимъ дѣломъ соотвѣтствовала принятымъ началамъ, то въ разсужденіи сего ея имп. вел-во, всемилостивѣйшая наша государыня, не упуская ничего того, что только способствовать можетъ къ благополучію нашего отечества, всемилостивѣйше соизволила повелѣть мнѣ учредить въ разныхъ портахъ Средиземнаго моря россійскихъ консуловъ для наблюденія высочайшихъ ея интересовъ, каковы съ коммерціею по обстоятельствамъ дѣлъ иногда могутъ быть сопряжены; почему

въ силу того всемилостивѣйшаго повелѣнія опредѣленъ уже въ Тріестъ россійскимъ консуломъ греческой націи Антоній Папа, и всемилостивѣйше пожалованъ онъ симъ достоинствомъ, и на оное формальнымъ патентомъ за собственноручнымъ ея имп. вел-ва подписаніемъ, а сіе самое уже дѣлаетъ ему несумнительный кредитивъ у тамошняго правительства.

Ваше сіятельство, по извѣданному усердію, ревности и раченію вашему къ службѣ ея имп. вел-ва, уповаю, не оставите при семъ случаѣ всевозможное употребить стараніе ваше, дабы какъ при акредитованіи помянутаго консула Папа сохранено было высочайшее двора нашего достойство, такъ и во всѣхъ случаяхъ, каковы по времени и обстоятельствамъ могутъ послѣдовать, оказано было ему отъ васъ нужное вспоминаніе на мѣстѣ вашего пребыванія, въ разсужденіи тріестскаго порта и другихъ мѣстъ, состоящихъ во владѣніи австрійскаго двора, въ которыя онъ, Папа, генерально опредѣленъ консуломъ. Я, о семъ увѣдомляя ваше сіятельство предварительно, препоручаю усердію и попеченію вашему и покорно прошу о неоставленіи помянутаго консула во всемъ томъ, что по новости учрежденія его въ сію должность впредь случиться можетъ.

Реляція полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны № 21 отъ 27 февраля (10 марта), полученная въ 18-й день марта 1770 г.

Отъ находящагося въ Италіи вашего имп. вел-ва генерала-поручика графа Орлова предъ нѣсколькими днями получилъ я письмо, которымъ онъ сообщилъ мнѣ, что ваше вел-во всемилостивѣйше соизволили опредѣлить консуломъ въ принадлежащій императрицѣ королевѣ городъ Тріестъ грека Антонія Папу, который въ скоромъ времени послѣ того и самъ о такомъ его опредѣленіи чрезъ нарочно присланнаго ко мнѣ отъ него человѣка увѣдомилъ меня, не токмо письмомъ своимъ, но и сообщеніемъ всемилостивѣйше пожалованнаго ему отъ вашего имп. вел-ва на консульскій чинъ оригинальнаго патента, котораго не показывая въ Тріестѣ, желалъ онъ прежде сообщить его чрезъ меня здѣшнему министерству и отъ двора здѣшняго получить дозволеніе къ свободному и безпрепятственному исправленію консульской своей должности. По такому отъ него учиненному мнѣ, а отъ вышепомянутаго генерала-поручика подкрѣпленному требованію, не умедлилъ я сообщить надворному и штатскому канцлеру князю Кауницу объ опредѣленіи онаго консула въ Тріестѣ и при томъ не оставилъ пристойнымъ образомъ сдѣлать домогательство, дабы отъ здѣшняго двора повелѣно было магистрату того города дозволить вашего имп. вел-ва консулу пользоваться обыкновенными консульскими вольностями и пре-

имуществами; но противъ чаянія моего, нашелъ я въ томъ великія затрудненія, для усмотрѣнія которыхъ при семъ всеподданнѣйше подношу вашему имп. вел-ву копію съ сегодняшняго моего къ генералъ-поручику графу Орлову письма, присовокупляя къ оному и экстрактъ изъ того, каково мною о семъ дѣлѣ отъ него получено было.

Копія съ письма полномочнаго министра *князя* Голицына, къ находящемуся въ Италіи генералу-поручику графу Орлову, отправленаго изъ Вѣны февраля 27 (марта 10) числа 1770 года.

Приложеніе къ реляціи князя Голицына, къ № 21, 1770 г.

Предъ нѣсколькими днями я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства отъ 1/12 февраля, которымъ вы изволили сообщить мнѣ какъ о данномъ вамъ отъ ея имп. вел-ва всемилостивѣйшей нашей государыни, высочайшемъ повелѣніи къ учрежденію россійскихъ консуловъ въ разныхъ Средиземнаго моря портахъ, такъ и о томъ, что въ силу онаго повелѣнія опредѣленъ уже въ Тріестъ россійскимъ консуломъ грекъ Антоній Папа. А по полученіи вышеозначеннаго письма вашего спустя дня два, прибылъ сюда изъ Тріеста отправленный ко мнѣ отъ помянутаго Папы писарь его съ письмомъ, которымъ онъ, Папа, съ своей стороны увѣдомилъ меня объ опредѣленіи его въ должность россійскаго консула, такожъ и съ подлиннымъ отъ ея имп. вел-ва, нашей всемилостивѣйшей государыни, даннымъ ему на оную должность патентомъ.

Такимъ образомъ будучи я какъ отъ вашего сіятельства, такъ отъ самого консула приведенъ въ состояніе сообщить здѣшнему министерству о его опредѣленіи, я не оставилъ безъ упущенія времени учинить сіе и потому вручилъ я латинскую съ помянутаго патента копію надворному и штатскому канцлеру князю Кауницу, препроводя сіе мое сообщеніе согласно съ самимъ содержаніемъ онаго патента, не меньше какъ съ письмомъ вашего сіятельства такимъ изъясненіемъ: что опредѣленіемъ консула въ Тріестѣ желаетъ нынѣ всемилостивѣйшая государыня наша положить нѣкоторое основаніе россійской коммерціи въ Средиземномъ морѣ, и что ея имп. вел-во надѣется, что отъ ея вел-ва имп. королевы даны будутъ, кому надлежитъ, повелѣнія о признаніи онаго консула и о дозволеніи ему, дабы онъ могъ свободно и безпрепятственно отправлять консульскую свою должность въ принадлежащихъ ея вел-ву портахъ.

Князь Кауницъ, принявъ отъ меня вышереченную съ консульскаго патента копію, сказалъ мнѣ, что я весьма хорошо сдѣлалъ, что о семъ дѣлѣ сообщилъ ему прежде, нежели далъ о

себѣ знать въ Тріестъ опредѣляемый туда отъ нашего двора консулъ, а спустя потомъ нѣсколько дней слѣдующее объявилъ онъ мнѣ со всякою учтивостію и скромностію:

Что опредѣленіе россійскаго консула въ Тріестъ сопряжено съ весьма критическими и нѣжными обстоятельствами, что сіи обстоятельства доводятъ здѣшній дворъ къ особливому его сожалѣнію до той необходимости, по которой не можетъ онъ нашему оказать угодности въ принятіи помянутаго консула; что россійскій императорскій дворъ не пріиметъ сего за противно, естьли похочетъ справедливо разсудить, сколь предосудительно и неприлично было бы для здѣшняго двора, когда бъ онъ вздумалъ принять россійскаго консула въ такое время, когда россійскій флотъ находится въ Средиземномъ морѣ; что по сей самой причинѣ никто не можетъ себѣ вообразить, чтобъ мы при опредѣленіи консула въ Тріестъ одинъ только имѣли предметъ коммерціи, о которой мы прежде нынѣшней войны не помышляли, и что, слѣдовательно, турки, будучи во всемъ съ излишкомъ подозрительны, были бы огорчены снисходительнымъ здѣшняго двора поступкомъ въ разсужденіи нашего.

Съ моей стороны сколько ни старался я пристойнымъ образомъ опровергать всѣ тѣ резоны, которыми князь Кауницъ отговаривался въ принятіи нашего консула, и склонять его къ отмѣнѣ объявленнаго имъ о семъ дѣлѣ здѣшняго намѣренія, но къ не малому моему сожалѣнію не имѣлъ я въ томъ удачи. Чего ради не осталося уже мнѣ иного ничего сказать ему, кромѣ сего: что какъ вышереченный Антонъ Папа имѣетъ уже отъ ея имп. вел-ва, всемилостивѣйшей государыни нашей, патентъ на консульскій чинъ, то по моему мнѣнію и можетъ онъ аккредитовать себя тѣмъ патентомъ въ городѣ Тріестѣ. Напротивъ чего сказалъ мнѣ князь Кауницъ съ нѣкоторою торопливостію: что онъ весьма не совѣтуетъ объявлять въ Тріестѣ помянутаго консульскаго патента, потому что магистратъ онаго города не имѣетъ власти принимать консуловъ безъ особливаго отъ двора дозволенія, и что впрочемъ противный нашего консула поступокъ не служилъ бы ни къ чему иному, какъ только къ неприличному обнародованію такого дѣла, въ которомъ здѣшній дворъ не можетъ россійскому императорскому на сей случай оказать угодности безъ поврежденія собственныхъ интересовъ.

Итакъ, возвращая господину Папѣ часто помянутый патентъ его чрезъ того жъ писаря, который ко мнѣ отъ него присланъ, я притомъ пишу къ нему, чтобъ онъ никакого не дѣлалъ употребленія оному патенту, а ожидалъ бы отъ вашего сіятельства дальняго объ ономъ наставленія и приказа.

Собственноручная записка Императрицы къ гр. Н. И. Панину (къ вѣнской реляціи подъ № 21 1770 г.).

Messieurs les Autrichiens, s'ils sont conséquents, doivent, après n'avoir pas reçu à Trieste notre consul crainte des Turcs, chasser notre ministre de Vienne et lever le bouclier contre nous; ce refus de consul n'est pas une action de neutralité. Nous nous tuons de condescendre à tout ce qu'ils nous demandent; mais on nous paye mal; aussi je vous promets, que si vous ne faites pas en sorte, que ce consul soit reçu, je me mettrai aussi sur la négative vis-à-vis de cette Cour si peu polie. Il y a deux ans qu'ils reçoivent chez eux tous les bandits Polonais qui nous ont osé déclarer la guerre; ils courent chez eux de frontières en frontières; font des intrigues et des cabales à outrance contre nous; nous le savons; nous n'en disons rien parce que l'ombre de prétendue neutralité couvre tout cela; mais tandis qu'ils souffrent quelques milliers de nos ennemis chez eux, ils refusent un consul de notre part dans un port, tandis que nos vaisseaux sont dans la Méditerranée et qu'ils ont besoin de toutes sortes de choses nécessaires pour les faire exister; enfin, en un mot, comme en cent, ce refus n'est ni amical, ni neutre; et encore une fois, s'ils sont conséquents, il doit s'en suivre une levée de bouclier. Je vous prie de vous servir de cette occasion pour approfondir à fond, si c'est là leur intention, afin qu'à temps je puisse prendre mes mesures et n'être point prise au dépourvu; je crois que tout ce que j'ai écrit ci-dessus est assez solide pour que vous puissiez faire usage des raisons y détaillées.

Письмо гр. Панина къ князю Голицыну въ Вѣну.

A St.-Pétersbourg, ce 9 (20) avril 1770.

Vous aurez jugé vous même, mon prince, en envoyant votre relation à la cour, que le refus qui a été fait à V. Exc. de recevoir un consul de Russie à Trieste dans les circonstances présentes y serait trouvé aussi déplacé que peu entendu. Déplacé dans l'état d'amitié et de bonne intelligence qui subsiste entre les deux cours, qu'aucun évènement n'a altéré et qui n'est pas fait pour céder à des circonstances accidentelles et momentanées; peu entendu dans le point d'un intérêt si direct et si permanent qui les unit. C'est donner à ces objets bien moins d'importance que nous ne faisons, que de leur mettre en opposition cette précaution impraticable dans la connexion d'une correspondance immédiate entre deux souverains entretenue par des ministres respectifs, cette précaution, dis-je, si surabondante que l'admission d'un simple commissaire dans une place ne fasse pencher

la balance d'une neutralité. Nous n'aurions pas manqué, si nous avions eu la moindre raison de le prévoir, d'éviter à la cour où vous êtes l'occasion d'une pareille délicatesse et à la nôtre celle d'un tel désagrément. Vous ne devez point perdre le moment, mon prince, de remettre la chose à la considération du ministre et de la Cour. Vous devez y exposer d'une manière qui convienne à l'intérêt commun et immuable qui existe de tout tems entre la Russie et les Etats héréditaires de la maison d'Autriche, combien nous étions fondés à attendre de sa part une résolution plus amicale. A cet intérêt si essentiel il n'a été contrevenu de notre part dans aucun point quelconque, et nous n'avons point ce reproche à nous faire d'y avoir préjudicié par aucun engagement. Il y a plus, c'est qu'il ne s'est jamais agi d'intérêt personnel de cette maison, où nous n'ayons penché et agi en sa faveur, quand elle-même elle a jugé que notre participation pouvait être utile. C'est sur ce ton et ce principe inaltérable d'amitié, vous en avez la preuve en main, que tous les ministres de Russie dans les cours étrangères sont instruits et autorisés à se conduire, là où il est question d'affaires de la cour Imp-le et Royale. D'un autre côté nous n'avons pas apporté une attention moins scrupuleuse dans toutes nos affaires propres à ne lui donner aucun ombrage, à ne causer aucune lésion ni aucun embarras à ses justes et vrais intérêts, puisque par principe même, nous les avons toujours regardés comme communs avec les nôtres. Plutôt que de les toucher en quoi que ce puisse être, on nous a vu et on nous voit journellement laisser au sort ordinaire de cas fortuits et inévitables ce refuge tranquille que des gens qui ont osé se déclarer publiquement les ennemis de la Russie et qui l'ont attaquée à main armée, trouvent dans les frontières de ses Etats, et cette facilité incommode à reparaître à tout moment au foyer de leurs cabales et de leurs trames. Je vous cite ceci, mon prince, pour mettre dans un plus grand jour ce fait d'égards constants que nous gardons pour la permanence de nos connexions avec la cour de Vienne et pour prouver le vrai de notre façon de penser que ce n'est pas dans une combinaison ajustée de vues que nous fondons nos liaisons avec la maison d'Autriche, mais bien dans la perpétuité de l'intérêt naturel et indivisible des deux monarchies. Votre Ex-ce sera d'autant plus en état d'en faire le parallèle juste et vrai dans son entretien avec le prince chancelier, avec ce refus de recevoir un consul, avec un refus qui, pour éviter le soupçon de faveur dans une neutralité, est déjà une faveur préjudiciable à la neutralité. Dans les explications où ce point doit vous conduire, vous devez tendre directement à ne laisser subsister aucun doute sur l'état présent de

cette intimité d'intérêts qui de tout tems a fait règle entre les deux cours et si nous devons compter avec autant de sécurité que nous l'avons fait jusqu'à présent que les dispositions de celle où vous êtes sont toujours dans des termes analogues. Voilà ce que j'ai l'ordre exprès de S. M. I. de recommander essentiellement à l'attention de V. Exc. et sur quoi elle fera un rapport net et précis à la cour.

J'ai l'honneur d'être avec une considération distinguée, etc.

Письмо графа Панина въ Вѣну къ полномочному министру князю Голицыну.

Въ С.-Петербургѣ, 9 (20) апрѣля 1770.

У сего прилагаю я другую мою съ тѣмъ по-французски написанную депешу, чтобъ в. с-во точнѣе по ней какъ слова разговора вашего съ княземъ Кауницемъ размѣрить, такъ и ее самую ему показать и прочесть могли, естьли бы то по производимымъ въ духѣ его отъ однихъ словъ движеніямъ нужно и полезно показалось. Движенія сіи долженствуютъ натурально состоять или въ большемъ его разгорячены, или же въ нѣкоторомъ убѣжденіи о справедливости дѣла нашего. Въ первомъ случаѣ излишне было бы прочтеніемъ депеши размножать огонь, потому что такое размноженіе было бы не кстати и безполезно, слѣдовательно же и надобно будетъ тогда удовольствоваться однимъ примѣчаніемъ и удостовѣреніемъ персональныхъ склонностей князя Кауница, дабы изъ того съ точностью только познать, до какой степени распространяется собственное его порабощеніе французской въ Вѣнѣ толико властвующей политики и на такомъ знаніи учреждать впредь поступки ваши въ разсужденіи его; напротивъ чего, въ случаѣ усматриваемаго вами въ духѣ сего статскаго канцлера убѣжденія, откровенное ему прочтеніе депеши моей можетъ иногда сдѣлать оное гораздо дѣйствительнѣйшимъ и дать ему большую важность.

Дѣло искусства и прозорливость в. с-ва будетъ тогда стараться какъ можно болѣе распространять сію хорошую импрессію и приводить ее въ полезный для насъ активитетъ, изъясняя князю Кауницу въ дружеской откровенности, колико пристрастное поведеніе двора его развращая нейтралитетъ, развращаетъ въ то же время и всю между обѣими имперіями натуральную и на обѣ стороны взаимно полезную связь, которая инако по сю пору ненарушимо еще нами сохраняема была, хотя временныя обстоятельства и уваженія и удалили нѣсколько между собою оба двора въ политическихъ ихъ операціяхъ; что мы не жалуемся, да и не можемъ жаловаться на предпочтеніе, кото-

рое вѣнскій имѣетъ ко французскому въ политикѣ, но желаемъ только справедливаго равенства въ наружностяхъ и нейтралитетѣ, который онъ самъ себѣ избралъ; что свойство нейтралитета не дозволяетъ намъ все и во всемъ отказывать, а напротивъ того все непріятелямъ нашимъ акордовать, какъ напримѣръ польскимъ мятежникамъ безопасное убѣжище, а туркамъ, естьли справедливы цареградскія наши извѣстія, полную свободу покупать въ Трансильваніи хлѣбъ и фуражъ, безъ чего они на Дунаѣ и держаться бы уже не могли, въ то почти самое время, когда нашимъ армейскимъ коммиссіонерамъ такая закупка тамъ точно отказана была; что несообразимость сего поведенія долженствуетъ неминуемо приводить насъ въ недоумѣніе о прямыхъ намѣреніяхъ вѣнскаго двора, ибо не можемъ еще пріучить себя къ мысли, чтобъ онъ туркамъ, естественнымъ своимъ непріятелямъ, болѣе, нежели Россіи, добра желалъ, и что въ прочемъ по всему тому мы здѣсь надѣемся, что ея вел-во императрица-королева къ изъятію сего для собственной ея чести чувствительнаго сумнѣнія согласится на принятіе консула нашего въ Тріестѣ, тѣмъ болѣе, что такое принятіе основывается на всенародныхъ правахъ, да и не такой для морскихъ нашихъ въ Архипелагѣ операцій важности, чтобъ оное необходимо нужно было, когда вся наша въ опредѣленіи консула цѣль не далѣе идетъ, какъ только къ удобнѣйшему полученію иногда чрезъ Тріестъ нужныхъ съѣстныхъ припасовъ.

Я прошу в. с-во бденно примѣчать за всѣми движеніями и отзывами князя Кауница по поводу сихъ вашихъ представленій и увѣдомить меня немедленно въ полномъ пространствѣ объ однихъ и другихъ для донесенія ея импер. вел-ву, ибо отъ сего самаго изъясненія будетъ впредь зависѣть собственная наша политика относительно къ вѣнскому двору.

Депеша кн. Голицына гр. Панину отъ 8 (19) мая 1770 г.

Я не умедлилъ имѣть съ кн. Кауницемъ разговоръ, по содержанію писанной на французскомъ языкѣ депеши вашей. Сей разговоръ мой можно назвать представленіемъ, сдѣланнымъ отъ меня именемъ высоч. двора, почему и не разсудилъ я показывать князю помянутой депеши, дабы прочтеніемъ ея не сдѣлать ему или, лучше сказать, всему здѣшнему двору огорченія въ разсужденіи нѣкоторыхъ той депеши израженій, кои могъ бы кн. Кауницъ принять за оскорбительныя не токмо для него самого, но и для двора своего, въ чемъ нѣсколько увѣрился я по примѣтамъ, каковы представилися мнѣ при началѣ моего съ нимъ разговора, ибо когда сталъ я склонять рѣчь мою къ тому, чтобы дать ему выразумѣть, съ какимъ неудовольствіемъ

дворъ мой имѣлъ причину принять учиненный съ здѣшней стороны отказъ о дозволеніи быть росс. консулу въ Тріестѣ и какимъ образомъ разсуждается у насъ о семъ отказѣ, то нетрудно мнѣ было примѣтить въ духѣ его такое движеніе, за которымъ безъ сумнѣнія послѣдовала бы и крайняя чувствительность, если бъ не сдѣлалъ я иного словамъ своимъ поворота. Въ разсужденіи жъ сего я долженъ былъ согласно съ другою вашего с-ва депешею, при которой приложена вышепомянутая по-французски писанная, удержаться отъ показанія и прочтенія сей послѣдней кн. Кауницу, а напротивъ того удовольствоваться словеснымъ изъясненіемъ всего, что мнѣ ею предписано. Съ своей стороны онъ не сказалъ мнѣ тотчасъ ничего рѣшительнаго на мое представленіе, но обѣщалъ мнѣ дать отвѣтъ на оное чрезъ нѣсколько дней, а сегодня прислалъ онъ ко мнѣ записку, о которой вчера самъ предувѣдомилъ меня, объявляя, что онъ намѣренъ прислать ее ко мнѣ вмѣсто словеснаго отвѣта и въ ней все, что ему можно будетъ, сказать мнѣ на учиненное мною ему министеріальное представленіе; при томъ же требовалъ онъ, чтобъ я возвратилъ ему ту записку, яко такую пьесу, которая отъ него сочинена для собственнаго моего употребленія. Я не оставилъ списать съ оной записки точную копію, а изъ нея изволите в. сіят-во усмотрѣть, какимъ образомъ здѣшній дворъ уклоняется вновь отъ принятія опредѣленнаго въ Тріестъ консула нашего.

Записка была слѣдующаго содержанія:

«Le prince de Kaunitz-Rittberg a fait connaître à mr. le pr. Galitzin au mois de mars dernier, que S. M. l'Impératrice Reine ne pouvait point donner les mains à l'établissement d'un consul russe à Trieste dans le moment présent, parceque n'y en ayant jamais eu jusqu'ici, la Porte Ottomane pourrait être peinée d'y en voir admettre un, et pour la première fois, précisément dans le temps où il se trouve des escadres russes dans les mers voisines de l'Adriatique, et que S. M. veut épargner jusqu'au moindre déplaisir à une puissance qui depuis son avènement au trone ne lui a jamais donné que des sujets de se louer d'elle. Les circonstances n'ont point changé depuis alors et S. M. l'Impératrice Reine par conséquent pense et ne peut que penser de même encore actuellement à cet égard; mais elle se fera un plaisir en échange, d'obliger S. M. l'Impératrice de Russie en toute autre circonstance compatible avec ses engagements et son système politique».

Приложеніе 77-е.

Депеша маркиза Маруцци къ гр. Панину 14/25 августа 1770 г. (Венеціанскія дѣла, III. Venise).

A l'égard des consuls à Corfou et Zante les circonstances n'ont point été favorables jusqu'à présent. Je ne puis qu'hasarder le coup profitant seulement des circonstances favorables de nos affaires qui pourront beaucoup influer pour ne point avoir de refus, car cela n'est point du goût de ces messieurs-ci à cause du voisinage de la Turquie, qui peu lui donner plus d'ombrage et à cause de la jalousie pour leurs sujets grecs qui nous sont attachés jusqu'au fanatisme, ce qui a fait que plusieurs personnes que j'avais en vue ont eu scrupule de s'exposer sans une certitude d'être acceptées; je me suis en attendant servi d'elles comme de mes amis pour ce que nous avons eu besoin de ces côtés-là afin de les accoutumer ici un peu à la fois et pour faire paraître dans le cas que c'est pour recompenser leurs services que notre Cour les a nommés ses consuls.

Депеша Маруцци Панину 2/13 октября 1770 г.

...Je ferai incessamment la nomination des consuls à Zante et Corfou, ayant lieu d'espérer de ne point rencontrer d'opposition.

То же. 24 августа (4 сентября) 1772 г.

Je dois faire part à V. Exc. de l'embarras où je me trouve avec S. Exc. Mr. le comte Alexis Orloff à l'égard de la destination de nos consuls dans les îles de la République. Depuis l'année 1769 il m'a remis les patentes en blanc pour nommer les personnes que je jugerais à propos, et j'ai pris des engagemens là-dessus avec des personnes qui nous ont servi. V. Exc. m'a ordonné depuis de faire cette nomination, mais de crainte de nous exposer à un refus de la République, j'ai différé de les annoncer au Sénat pour attendre un moment plus favorable. Dernièrement le comte A. Orloff m'ayant mandé de lui renvoyer les patentes comme inutiles, je lui ai répondu que suivant les ordres qu'il m'avait donnés et ceux de V. Exc. j'avais déjà pris des engagemens avec des personnes qui nous ont servi et que le motif que je ne les avais point encore annoncés au Sénat, était pour attendre des circonstances plus favorables. Malgré cela il m'a réitéré sa demande des patentes, en disant que nous n'avions plus besoin de consuls dans ces endroits là et m'en défendant la nomination. De ce que j'ai su, tout cela vient d'un de ses secrétaires qui veut disposer

de la place de Zante: la personne qui est favorisée s'était adressée même à moi, mais je lui avais répondu que j'étais fâché que cette place était déjà promise. Je suis au désespoir de déplaire à M. le comte Orloff, mais comment puis-je manquer à une parole donnée de la part de notre Cour? J'espère que S. Exc. en examinant la chose, voudra me rendre justice et ne point m'exposer à jouer un vilain rôle pendant que j'ai agi conformément à ses ordres et à ceux de V. Exc-ce. Je vous supplie, Mgr., de vouloir bien me donner vos ordres sur ce que je dois faire dans le cas que S. Exc. voulût persister à cette affaire contre les regles.

Приложеніе 78-е.

Записка резидента Неплюева Портѣ отъ 27 января 1749 г. (прилож. къ реляціи его отъ 31 января № 2, въ Крым. д. 1757 № 2).

Хотя коммерція надлежала быть плодомъ истинной дружбы между обѣими имперіями и день о дни къ пользѣ подданныхъ распространяться, но вмѣсто того россійскіе купцы, окромѣ что до пріѣзда въ Крымъ отъ татарскихъ наглостей въ пути въ опасности находятся, но и по прибытіи туда, не имѣя никого, кто бы оныхъ отъ причиняемыхъ имъ налогъ защитить могъ, принуждены отъ провоза туда своихъ товаровъ воздержаться, такъ что нѣтъ иного средства къ ободренію реченныхъ купцовъ и къ поспѣшествованію сего полезнаго дѣла, какъ токмо пребываніе одного росс. консуля въ Крыму дозволить, который, главнѣйше имѣя стараніе о купечествѣ, могъ бы въ то же время и о происходящемъ при границахъ хану представлять, а съ стороны ханской тоже и ему чинить, почему не токмо бы ссоры вскорѣ къ общему удовольствію прекращены, но и Бл. Порта малѣйшими подробностями толь великой смежности безпрестанно не обезпокоена нашлась. — Резидующій министръ уповаетъ по благоразумію превосходительныхъ министровъ Бл. Порты, что они сами, пользу и общее благо сего средства признавъ, дальнѣйшаго откладыванія въ толь нужномъ установленіи не будетъ, толь наипаче, что нынѣ при ханѣ консуль находясь другой несмежной съ нею державы, по такомъ явномъ примѣрѣ не надлежитъ быть мѣсту къ какому-либо затрудненію одному сосѣднему двору, желающему съ искренностью добрую дружбу съ сею имперіею содержать, содѣйствуя съ своей стороны во всемъ томъ, что можетъ наивящше укрѣпить счаст-

ливо пребывающій миръ съ Бл. Портою, которая какъ многократно дала уразумѣть, къ тому же намѣренію и концу содѣйствуетъ.

Въ *реляціи Неплюева* отъ 28 февр. № 5 сообщается отвѣтъ рейсъ-эфендія на эту ноту. Онъ сказалъ, что «министры по моему новому предложенію вновь между собою совѣтовали, но не хотятъ (видятъ) повода, по которому бы Порта въ сіе дѣло вступить могла, и если для предъявленныхъ причинъ въ Крыму консуля имѣть желается, то бы о томъ соглашались съ крымскимъ ханомъ, въ волѣ де котораго состоитъ принятіе или непринятіе онаго». — Неплюевъ отвѣчалъ, что «я отвѣтъ ихъ не инако, но за отговорку и за отказъ почитать долженъ, понеже они, турецкіе министры, къ хану, а онъ сіе дѣло къ Портѣ отсылаетъ, и слѣд. ни одни, ни другіе онаго не хотятъ. А показываемое затрудненіе толь удивительнѣе, что Порта отрещись не можетъ, дабы французскаго консула въ Крыму не было, и ниже вѣроятно, дабы ханъ онаго безъ ея вѣдома держать смѣлъ, будучи оный совершенно подвластенъ, а не индепендентный въ своей командѣ и что бы мнѣ пріятнѣе было, когда бы они, министры, откровенно свое мнѣніе сказали безъ напрасныхъ продолжительствъ; что взаимная польза моего требованія толкованія не требуетъ и они сами видятъ, конечно, что не иного чего тѣмъ ищется, какъ вящшаго утвержденія счастливо пребывающаго между обѣими имперіями согласія, россійскаго купечества къ немалой здѣшней прибыли, имѣя тамъ отъ налоговъ защиту, распространенія, и чтобъ маловажныя дѣла до Порты не доходили и они, министры, тѣмъ отъ непрестанныхъ по толь великой смежности хлопотъ избавлены нашлись». — Рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что «когда бы сіе дѣло отъ нихъ однихъ зависѣло, они бы давно оное сдѣлали; что хотя ханъ Портѣ и подвластенъ, но всякое въ Крыму и между татаръ распоряженіе до него единственно принадлежитъ и онъ безъ описки къ Портѣ такъ чинами перемѣняетъ, какъ всякія опредѣленія дѣлаетъ, и хотя они и вѣдаютъ, что при ханѣ одинъ французъ находится, однако въ ихъ канцеляріи никакого объ немъ вида нѣтъ и что имъ больше склонности въ томъ оказать нельзя, какъ обѣщать въ случаѣ представленія ханскаго о надобности пребыванія при немъ росс. консуля, что они не токмо тому противны не будутъ, но еще мнѣніе его ханское апробуютъ.“ — Благопріятели Неплюева при Портѣ совѣтовали послать въ Крымъ искуснаго человѣка и стараться подарками ханскихъ приближенныхъ къ тому склонить, ибо вся сила въ немъ состоитъ, а когда единожды о томъ преуспѣется, то все дѣло это и у Порты уладится.

Приложеніе 79-е.

Журналъ, содержанный путивльскимъ купцомъ Алексѣемъ Шестаковымъ, что въ бытность его въ Бакцысараѣ по порученной ему комиссіи учинено и развѣдано. (Прилож. къ донесенію кіевскаго вице-губернатора Костюрина въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 4 декабря 1756 г. въ Крымск. д. 1754—1761 г. № 9).

Въ бытность его, Шестакова, въ Бакцысараѣ сентября въ послѣднихъ числахъ [1]) былъ онъ у ханскаго переводчика Гасана, который при немъ, ханѣ, находится въ кредитѣ, и между прочимъ говорилъ ему, переводчику, не можно ли ему такого старанія по прежней дружбѣ употребить, чтобы въ Крыму россійскій консулъ учрежденъ былъ? Онъ, переводчикъ, на то сказалъ: на что де учреждать въ Бакцысараѣ консуля, понеже россійскому купечеству никакой обиды и утѣсненія не приключается? На сіе Ш. отвѣчалъ: правда, что какъ онъ, такъ и прочіе росс. купцы во всемъ торгу свободность имѣютъ и обиды не признаваютъ, только бъ де еще лучше было, чтобъ россійскій консуль учрежденъ былъ, который для обѣихъ сторонъ по пограничнымъ и купеческимъ дѣламъ весьма надобнымъ признается. Почему и обѣщалъ въ томъ всевозможныя старанія употреблять и притомъ сказалъ ему, Шестакову, чтобъ онъ попросилъ ханскаго везиря. Почему онъ Ш. былъ у везиря и просилъ его, дабы учрежденъ былъ для показанныхъ обстоятельствъ въ Крыму консуль и о томъ бы онъ, везирь, доложилъ хану. На то везирь ему, Ш—ву, отвѣтствовалъ: Богъ де знаетъ, можно ль ему быть, ибо прежде консуловъ не было; однакожъ обѣщался о томъ хану доложить со временемъ, ибо тогда было ему недосужно. А послѣ того чрезъ недѣлю освѣдомился онъ, Ш., отъ переводчика Гасана, что везирь о бытіи консулу въ Крыму хану еще не докладывалъ, и посовѣтовавъ между собою, чтобъ ему, Ш—ву, идти съ нимъ, переводчикомъ, къ ханскому сыну салтану для прошенія о консулѣ, почему на другой день и пошли, и будучи у ханскаго сына, просилъ его реченный Ш., чтобы быть въ Крыму консулу, почему онъ, ханскій сынъ, обѣщалъ о томъ просить отца своего, крымскаго хана, и при томъ переводчикъ Гасанъ ханскому сыну доносилъ, что де необходимо быть надобно въ Крыму росс. консулю для лучшаго порядка какъ по пограничнымъ дѣламъ, такъ и

[1]) Слѣд. до смѣны хана, послѣдовавшей 10 октября.

для купечества, чрезъ что могутъ обоюдныя претензіи въ скорости окончаемы быть, а дальнія переписки и затрудненія прекратятся, съ чѣмъ и отошли. На третій день призывалъ къ себѣ ханскій сынъ въ ханской сарай какъ его, Ш—ва, такъ и переводчика Гасана и веселымъ образомъ сказалъ, что онъ о бытіи въ Крыму росс. консулу отцу своему хану докладывалъ, почему де ханъ то исполнить и обѣщалъ, точію де о томъ напередъ писано было къ нему, хану, отъ кіевскаго вице-губернатора г. Костюрина, почему онъ, Ш., онаго ханскаго сына за его предстательство благодарилъ и притомъ просилъ, чтобъ ханъ о вышеписанномъ консулѣ хотя въ краткихъ терминахъ къ кіевскому вице-губернатору письменно отозвался, на что сказалъ, что де того точно упоминать о консулѣ не можно, а такъ де писано будетъ: что въ Бакцысараѣ о консулѣ происходило, то де онъ, Ш., изустно можетъ увѣрить г. вице-губернатора и ежели на то письмо въ отвѣтъ о консулѣ что получится, то де тогда и дозволеніе о бытіи въ Крыму консулю отъ него, хана, дастся. — А октября 26 числа вышеписанный ханскій сынъ призывалъ его, Ш—ва, и письмо отъ хана крымскаго къ е. пр-ву, такожъ и на покупку на ханскій дворъ мякотныхъ товаровъ реестръ поручилъ.

Приложеніе 80-е.

Правит. Сенату коллегіи иностр. дѣлъ доношеніе. 31 іюля 1757 г.

Учрежденіе россійскаго консуля въ Крыму почитается толь нужнымъ и важнымъ дѣломъ, что онымъ бы не токмо росс. купечество защищаемо, пограничныя жалобы и своевольства съ обѣихъ сторонъ сокращены, но и о тамошнихъ обращеніяхъ получаемы были бы прямыя и основательныя извѣстія. Коллегія иностр. дѣлъ употребляла отъ времени до времени ревностныя о томъ при Отт. Портѣ домогательства, которыя однакожъ находили непреодолимыя трудности иногда за неполезными обстоятельствами, а болѣе для того, что съ одной стороны Порта, поставляя такое учрежденіе предосудительнымъ собственному интересу своему, являла противъ того отвращеніе, а съ другой стороны ханы крымскіе, по своимъ видамъ (или совершенно не понимая существительной въ томъ пользы), полагали тому немалыя препятствія; но наконецъ, по многимъ производимымъ о семъ дѣлѣ покушеніямъ, предуспѣто Отт. Порту на то преклонить, что сіе дѣло предано на разсужденіе нынѣшняго хана крымскаго, а ханъ крымскій, стараніемъ кіевскаго вице-губер-

натора Костюрина, по многократной между собою обсылкѣ и сношенію чрезъ путивльскаго купца Шестакова при вспоможеніи тамошняго везиря, сына хана крымскаго является къ тому не токмо согласенъ, но и намѣренъ тому споспѣшествовать по возможности, когда сіе дѣло оставлено будетъ ему на разсмотрѣніе. По доношенію кіевскаго вице-губ. Костюрина и по извѣстію находящагося нынѣ въ Крыму купца Шестакова полученъ дѣйствительно ханомъ крымскимъ отъ Порты указъ о семъ дѣлѣ въ такой силѣ, какъ выше упомянуто, и что ханъ крымскій по прибытіи къ нему Шестакова съ письмомъ отъ кіевскаго вице-губернатора показываетъ себя склоннымъ въ дѣлѣ семъ учинить рос. двору удовольствіе, слѣд. успѣхъ онаго нынѣ единственно отъ него, хана, зависитъ...

Приложеніе 81-е.

Копія съ письма, отправленнаго къ Халимъ-Гирей хану крымскому, маія въ 31 день 1758 г. (Крым. д. 1754—61 г., № 9.)

Вашей ханской свѣтлости довольно извѣстно есть, какое высочайшая монархиня, моя всемилостивѣйшая, великая въ свѣтѣ государыня, о сохраненіи по заключеннымъ трактатамъ желаемой на обѣ стороны тишины и покоя усердное желаніе имѣютъ и обрѣтающимся въ обоихъ странахъ пограничнымъ командирамъ и прочимъ всякаго чина людямъ о томъ высочайшія повелѣнія чинятъ, дабы между обѣими высочайшими имперіями добрая и непоколебимая дружба, покой и тишина наивящше умножалась и всегда процвѣтала ненарушимо, а сверхъ того и при высочайшихъ дворахъ всегдашнее попеченіе чинится, чтобъ и малѣйшія продерзости, какія отъ кого-либо произойдутъ, совершенно пресѣчь и доставить обиженному всякое удовольствіе, а продерзника изыскавъ, должному наказанію предать, которыя высочайшими соизволеніями постановленія во обѣихъ высочайшихъ имперіяхъ совершенно хранятся; но токмо отъ давнихъ лѣтъ во единой при границѣ странѣ между обоюдными подданными, крымскими жительми и запорожскими казаками, происходятъ всегдашнія продерзости, яко-то: похищенія имѣній проѣзжающимъ во обѣи стороны купечеству и прочимъ людямъ, грабительство и безчеловѣчный бой и смертное убійство, на что высочайшіе монархи съ жалостію смотря, желаютъ въ томъ единаго поправленія и зловредные поступки чинящимъ конечнаго

искорененія; и хотя о искорененіи таковыхъ отъ негодныхъ людей добрымъ людямъ зловредныхъ приключеній съ обѣихъ сторонъ многія попеченія происходили и ко изысканію въ томъ способа старанія употребляемы были, но токмо въ томъ злодѣйствѣ ко искорененію иного средства не изыскано, какъ то по высокому вашей ханской свѣтлости проницанію съ бывшимъ здѣсь антецессоромъ моимъ, господиномъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ и кіевской губерніи вице-губернаторомъ Костюринымъ, согласиться изволили, дабы для поправленія и постановленія между обоюдными подданными желаемаго покоя и доставленія обиженнымъ удовольствія и представленія о случающихся въ Бахчисараѣ купеческихъ и прочихъ полезныхъ дѣлахъ для разсмотрѣнія вашей ханской свѣтлости быть въ Бахчисараѣ ауторизованному человѣку, россійскому купцу, котораго о присылкѣ въ Бахчисарай къ вышеупомянутому господину генералъ-лейтенанту Костюрину въ прошломъ 1757 году въ мартѣ мѣсяцѣ и писать изволили; и оное соглашеніе къ поправленію происходившихъ затрудненій весьма за благо признавается и совершенно надѣяться можно, что близости ради таковаго ауторизованнаго человѣка взаимныя жалобы, которыя по отдаленію гораздо важнѣйшими кажутся, нежели въ самомъ дѣлѣ есть, облегчатся, да и купечество въ случающихся имъ распряхъ и въ прочихъ обиженныхъ дѣлахъ по такому близкому порядку на обѣ стороны довольными находиться будутъ и излишнія затѣвательства и увеличиванія въ претензіяхъ прекратятся; и по такимъ обстоятельствамъ для общей пользы къ тому дѣлу довольно знаемый вашей ханской свѣтлости и въ Крыму уже нѣсколько лѣтъ купеческій торгъ имѣющій, знатный и почтенный россійскій купецъ господинъ Алексѣй Шестаковъ избранъ, котораго при семъ къ вашей ханской свѣтлости посылаю, и наиприлежнѣйше желаю, дабы при благополучномъ вашей свѣтлости владѣніи таковое благое учрежденіе въ пользу обѣихъ сторонъ быть могло; притомъ же дружески прошу оному господину купцу Шестакову въ бытность его въ Бахчисараѣ оказать милостивую протекцію и всякое благоволеніе, въ чемъ о касающихся ко общей пользѣ дѣлахъ вашей ханской свѣтлости представлять будетъ, великодушнымъ разсмотрѣніемъ не оставлять, напротиву чего во всѣхъ справедливыхъ требованіяхъ и съ россійской стороны ко общей пользѣ всякая благосклонность оказана быть имѣетъ; а въ прочемъ же желаю вашей ханской свѣтлости всякаго благополучія и цѣлоздравственнаго и непоколебимаго пребыванія и во ожиданіи на сіе отъ вашей ханской свѣтлости пріятнаго увѣдомленія дружескимъ моимъ почтеніемъ остаюсь.

Копія съ инструкціи, данной изъ кіевской губернской канцеляріи путивльскому купцу Алексѣю Шестакову мая въ 31 день 1758 года.

Понеже отъ давнихъ лѣтъ при границѣ между обоюдными подданными, крымскими жителями и запорожскими казаками, происходятъ всегдашнія продерзости, яко-то: хищенія имѣній проѣзжающимъ на обѣ стороны купечеству и прочимъ людямъ, грабительство и безчеловѣчный бой и смертное убійство, и хотя о искорененіи таковыхъ зловредныхъ приключеній съ обѣихъ сторонъ многія попеченія происходили и ко изысканію въ томъ способа старанія употребляемы были, но токмо на таковыхъ обоесторонніхъ дерзновенныхъ людей, которые зловредныя приключенія добрымъ людямъ чинятъ, по отдаленности мѣста какъ изъ Запорожской сѣчи въ Кіевъ, а изъ Кіева отъ кіевскаго генерала къ его ханской свѣтлости, такъ и отъ его ханской свѣтлости изъ Бахчисарая въ Кіевъ къ командующему генералу жалобы дойтить могутъ, и по тѣмъ жалобамъ пока изслѣдованіе произойдетъ, оные злодѣи чрезъ долговременное продолженіе слѣды свои скрываютъ, такъ что никоимъ образомъ тѣхъ злодѣевъ изыскать невозможно и чрезъ то обиженные безъ всякаго удовольствія, но въ крайнемъ огорченіи и о пропаломъ сожалѣніи остаются, и въ такомъ случаѣ иного средства ко искорененію того зла не изыскано, какъ его свѣтлость крымскій ханъ съ бывшимъ въ Кіевѣ господиномъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ и кіевской губерніи вице-губернаторомъ, который нынѣ генералъ-лейтенантъ и с.-петербургскій оберъ-комендантъ, Костюринымъ согласились, дабы для поправленія и возстановленія между обоюдными подданными желаемаго покоя и доставленія обиженнымъ удовольствія и представленія о случающихся въ Бахчисараѣ купеческихъ и прочихъ полезныхъ дѣлахъ къ разсмотрѣнію его ханской свѣтлости быть вамъ, яко почтенному россійскому купцу и о тамошнихъ обыкновеніяхъ свѣдущему въ Бахчисараѣ, которое соглашеніе къ поправленію происходившихъ затрудненій весьма за благо признается.

И того ради во исправленіи сей поручаемой вамъ коммиссіи опредѣляется поступать и исполненіе чинить по нижеписаннымъ пунктамъ непремѣнно:

1) Приложенное при семъ аккредитованное объ васъ къ его свѣтлости Халимъ-Гирей хану крымскому запечатанное въ пакетѣ письмо принявъ, ѣхать изъ Кіева до Запорожской сѣчи, а оттудова, взявъ на Никитинской заставѣ обыкновенный печатный билетъ, ѣхать въ Крымъ даже до Бахчисарая.

2) А по прибытіи въ Бахчисарай то данное вамъ письмо его ханской свѣтлости при засвидѣтельствованіи отъ кіевскаго главнаго командира, генерала-маіора и кіевскаго оберъ-коменданта дружескаго почтенія со всякою учтивостью, какъ благопристойность есть, вручить и ожидать отъ его ханской свѣтлости высокаго разсмотрѣнія и повелительной резолюціи.

3) Когда же по повелѣнію его ханской свѣтлости отведена будетъ вамъ и будущимъ при васъ пристойная квартира, то вамъ во оной квартирѣ надлежащее пребываніе имѣть.

4) Въ бытность же вашу въ Бахчисараѣ, когда вамъ отъ кого изъ купцовъ и запорожскихъ казаковъ и всякаго чина россійскихъ подданныхъ крымской области на татаръ и прочихъ отъ тамошней имперіи людей о чемъ-либо жалоба или какіе споры и ссоры къ вамъ дойдутъ, то вамъ о томъ надлежащимъ порядкомъ и по самой справедливости разбирать и изыскивать ко изобличенію виновныхъ совершенное доказательство, и когда доказано будетъ и виновные въ томъ изобличены будутъ, то о томъ со всякимъ изъясненіемъ къ высокому разсмотрѣнію представлять его ханской свѣтлости или кому отъ его свѣтлости повелѣно будетъ и требовать обиженному надлежащаго удовольствія, а виновнымъ заслуженнаго наказанія.

5) Напротиву чего равнымъ образомъ, когда вамъ отъ кого-либо изъ крымскихъ жителей и прочихъ Оттоманской имперіи подданныхъ на запорожскихъ казаковъ или на кого другихъ россійскихъ подданныхъ въ купеческомъ промыслѣ и въ прочихъ обидныхъ дѣлахъ жалобы и ссоры и споры произойдутъ и кому-либо какая обида или отъ неизвѣстныхъ злодѣевъ грабительство, бой и раны и смертныя убійства учинятся, то вамъ по тому жъ тѣ жалобы принимать съ добрымъ и совершеннымъ основаніемъ и доказательствомъ и о томъ со всякою справедливостію разсматривать и обиженнымъ удовольствія чинить безъ малѣйшаго упущенія времени; и буде кто въ томъ дѣйствительно виновенъ явится или воры изъ запорожскихъ казаковъ и другіе какіе россійскіе подданные пойманы и вамъ представлены будутъ, то оныхъ за татарскимъ конвоемъ отправить войска запорожскаго казаковъ къ кошевому атаману и съ старшиною при письменныхъ сообщеніяхъ, а прочихъ для отправленія въ Кіевъ отсылать къ нему жъ, кошевому атаману, въ кіевскую губернскую канцелярію при доношеніяхъ и съ ясными о винахъ ихъ доказательствами и требовать отъ кошеваго обиженнымъ безъ малѣйшей волокиты надлежащаго удовольствія и виновнымъ должнаго наказанія и о происхожденіи со всякимъ обстоятельствомъ ежемѣсячно или какъ время допуститъ, въ кіевскую губернскую канцелярію репортовать

и обо всемъ томъ и его ханской свѣтлости во извѣстіе во удобное время доносить и всякими удобъ возможными способы изыскивать способа о возстановленіи между обоюдными подданными доброй дружбы, тишины и покоя.

6) А польскихъ подданныхъ и другихъ націй людей и никакихъ на нихъ претензій и жалобъ ни отъ кого не принимать и никакого разсмотрѣнія не чинить и ни въ чемъ до нихъ не интересоваться нималѣйше.

7) Когда же его ханская свѣтлость или высокопочтеннѣйшая тамошняя старшина о доставленіи ко удовольствію каковой либо надобности вамъ объявитъ, то вамъ о томъ нимало немедля въ кіевскую губернскую канцелярію репортовать, почему во всемъ возможномъ всякое доставленіе дружеской ради пріязни оказано быть можетъ.

8) Прочее же пребываніе ваше тамо полагается на благоразумное изобрѣтеніе во ожиданіи за добрые ваши поступки высочайшей отъ ея императорскаго величества милости.

9) Будучи же у сей порученной вамъ ко обоесторонней пользѣ комиссіи никому никакихъ обидъ и озлобленія не чинить, но во всемъ поступать и ласковое обхожденіе имѣть, какъ благопристойность есть и почтенному во услугахъ и повѣренному въ дѣлахъ наддежитъ, не наводя на себя ни малѣйшаго нареканія и предосужденія.

Копія съ данной путивльскому купцу Шестакову секретной записки. (Тамъ же).

1) Обо всемъ томъ, о чемъ надобно въ Россіи вѣдать, т. е. о тамошнемъ состояніи и военныхъ пріуготовленіяхъ или пріемлемыхъ резолюціяхъ и разсужденіяхъ, о томъ и въ ком сторону и для чего чиниться будетъ и не будетъ ли чего прямо касаться къ россійской сторонѣ.

2) Между прочимъ смотрѣть въ Бахчисараѣ о присылаемыхъ изъ Константинополя отъ Порты Оттоманской къ хану нарочныхъ курьерахъ, съ чѣмъ оные присылаемы будутъ; такожъ непримѣтнымъ образомъ примѣчать, не бываетъ ли нарочно присылаемыхъ отъ короля прусскаго и отъ кого-либо изъ Польши къ хану крымскому съ письмами, и буде кто присланный въ Бахчисараѣ явится, то о чемъ оные пишутъ, стараться доставать и о всемъ томъ секретнымъ образомъ съ нарочными въ кіевскую губернскую канцелярію репортовать, по приложенной при семъ секретной цифрѣ.

3) Всячески стараться и у тамошней старшины, и ежели случай допуститъ, то у самого хана просить о допущеніи быть въ Бахчисараѣ россійскому консулу; и на то изысканіе и на

доставленіе секретныхъ вѣдомостей изъ данныхъ тебѣ денегъ нѣкоторую умѣренную издержку употребить и записывать тѣ издержанныя деньги въ расходъ со всякою вѣрностію, а кромѣ интересной нужды тѣмъ деньгамъ напрасной траты не чинить.

4) О волѣ народа турецкаго и о повиновеніи къ султану, такожъ о едисанскомъ народѣ, въ какомъ намѣреніи нынѣ оный и гдѣ кочевьемъ стоитъ.

5) Особливо же объ опасной болѣзни, гдѣ оная паче чаянія окажется и гдѣ продолжается и какъ пресѣчется, по тому жъ репортовать.

Сію же записку выуча наизусть, не вывозя за границу, въ россійскихъ границахъ сжечь; дана маія 31 дня 1758 года.

Приложеніе 82-е.

Инструкція изъ коммерцъ-коллегіи консулу въ Крыму Никифорову. 12 мая 1766 г.[1]) (Извлеченіе.)

1) Наблюдать, чтобы русскіе подданные повсюду въ области Крымской имѣли свободное отправленіе купечества съ положенною пошлиною какъ съ привозимыхъ ими изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ возвратно крымскихъ и другихъ тамъ купленныхъ и обмѣненныхъ товаровъ; чтобы мѣстное правительство, начальники и таможенные служители съ русскихъ купцовъ и подданныхъ не требовали и не брали никакихъ излишнихъ пошлинъ, податей и подарковъ и ничѣмъ ихъ не отягощали.

2) Если захотятъ русскіе подданные чрезъ области крымскія для купечества въ иныя страны ѣхать (какъ-то сухимъ путемъ и моремъ съ товарами и деньгами имъ дозволено), то стараться, дабы имъ даны были охранные листы для свободнаго и безопаснаго проѣзда и предостерегать, чтобъ съ нихъ не требовалось излишнихъ пошлинъ или взятокъ ни подъ какимъ званіемъ и предлогомъ; но это требованіе у тамошнихъ начальниковъ добрымъ порядкомъ, а не усилованіемъ какимъ чинить, дабы никогда не подавать имъ ни малѣйшихъ причинъ къ озлобленію, а если такія законныя представленія по надлежащему приняты не будутъ, то доносить о томъ въ иностранныхъ дѣлъ и коммерцъ-коллегіи. Если купцы пожелаютъ ѣхать внутрь Крыма съ товарами для продажи или закупки, то отпускать ихъ въ такія мѣста и черезъ такія дороги, чтобы они не подвергались опасности.

[1]) Арх. Коммерцъ-Коллегіи № 376. Напечатана у Чулкова, т. II, кн. 1, стр. 472 сл.

3) Наблюдать, чтобы судъ и расправа въ долгахъ и въ обидахъ на крымскихъ людей по прошенію русскихъ подданныхъ отъ управителей справедливо даваны были; чтобъ онымъ никакихъ озлобленій и обидъ чинено не было, а если станутъ русскимъ подданнымъ обиды чинить, то въ такомъ случаѣ поступать по силѣ заключеннаго съ Портою трактата и представлять кому надлежитъ крымскимъ командирамъ словесно, а потомъ и письменно, а буде и по письменному представленію чего не учинятъ, то писать въ иностранныхъ дѣлъ и коммерцъ-коллегіи и къ министру россійскому при Портѣ.

4) Ежели случатся ссоры, драки или разсчеты въ долгахъ между русск. купцами кромѣ криминальныхъ дѣлъ, то для разбора выбравъ изъ находящихся тамъ русскихъ купцовъ добраго состоянія до 3-хъ человѣкъ, велѣть имъ по сущей справедливости то спорное дѣло разобрать, а въ случаѣ неудовольствія рѣшеніемъ ихъ или если къ выбору для разбора людей не случится, то въ такомъ случаѣ консулу то дѣло производить словесно по таможенному обыкновенію, но съ запискою въ журналъ, подъ которымъ подписаться судящимся, дабы въ случаѣ апелляціи не могли они отъ своего показанія отпираться, и былъ бы тотъ судъ не продолжительный, но справедливый; а до тамошняго крымскаго суда чтобъ они другъ на друга просили отнюдь не допускать, о чемъ росс. купцамъ накрѣпко и подтверждать; буде же кто изъ крымскихъ на росс. купцовъ жалобу приносить будетъ, то по тѣмъ жалобамъ всякую справедливость непродолжительно чинить и обидимымъ крымскимъ купцамъ удовольствіе показывать, чтобъ они не могли имѣть причинъ къ нареканію на русскую сторону и къ равному отмщенію отъ своей стороны въ судахъ. А если русскій купецъ взятъ будетъ подъ крымскій судъ по челобитью крымскихъ или иныхъ тамошнихъ чужестранныхъ купцовъ въ торговыхъ дѣлахъ, то имѣть крайнее стараніе, дабы всякій росс. купецъ къ русск. консулу подъ судъ отпущенъ былъ; буде же къ этому суду отпущенъ не будетъ, то чтобъ такому въ крымскомъ судѣ безъ утѣсненія справедливый и безволокитный судъ учиненъ былъ, или когда росс. купцы на крымскихъ будутъ просить у крымскихъ командировъ, то имѣть всевозможное стараніе, дабы росс. купцамъ по прошеніямъ ихъ справедливое и скорое удовольство показано было и во время у россіянъ съ крымцами процессовъ быть консулу за россіянъ яко доброму опекуну, дабы россіяне напрасно обижены и притѣснены не были, но во всемъ съ ними поступаемо было, какъ въ трактатѣ заключено.

(Статья проектированная о кораблекрушеніяхъ, объ испрашиваніи въ такихъ случаяхъ помощи мѣстныхъ властей къ спасенію людей и товаровъ и запрещенію грабежа — выпущена).

5) Для пользы купечества, чтобы купеческимъ росс. судамъ во всѣхъ пристаняхъ и приморскихъ побережьяхъ крымскихъ дозволялось приходить и товары выгружать и для торговли тамъ пребывать сколько кому понадобится. При привозѣ изъ Россіи товаровъ развѣдывать по возможности, чтобъ между дозволенными товарами купцы не привозили запрещенныхъ къ вывозу, а если у кого такіе товары явятся, то, удержавъ ихъ, репортовать о томъ въ коммерцъ-коллегію.

6) Въ случаѣ смерти въ Крыму русскаго подданнаго и отсутствія товарищей умершаго, собрать росс. лучшихъ купцовъ человѣкъ 5 или 6, описать оставшееся имущество, подверженное порчѣ велѣть продавать, а прочіе товары, деньги и пожитки взять на сохраненіе и сообщить хозяевамъ чрезъ магистратъ или воеводскую канцелярію того города, откуда былъ умершій, и по требованію хозяевъ отдать ихъ имъ подъ расписку.

7) Накрѣпко смотрѣть, чтобъ купцы не прибѣгали къ обманамъ, сохраняли торговый кредитъ, при продажѣ одинъ въ обиду другому цѣнъ при продажѣ не унижали, а при покупкѣ не возвышали, въ случаѣ неправильности въ вѣсѣ, въ мѣрѣ и въ бракѣ русскихъ товаровъ объявлять объ этомъ купцамъ и отвращать ихъ отъ такихъ вредительныхъ въ торгахъ непорядковъ; также наиприлежнѣйше смотрѣть за пребывающими въ Крыму купцами и ихъ прикащиками, чтобъ они содержали себя порядочно.

(Пропущена проектированная статья о переѣздахъ въ различныя гавани для надзиранія коммерціи).

8) Запрещается притѣсненіе купцовъ.

(Пропущена проектированная статья о собираніи и сообщеніи извѣстій о прилипчивыхъ моровыхъ болѣзняхъ и непропускѣ изъ зараженныхъ мѣстностей пассажировъ и товаровъ въ Россію).

9) Собирать и сообщать извѣстія о мѣстныхъ продуктахъ и о торговлѣ ими.

10) Тоже о наиболѣе употребительныхъ привозныхъ товарахъ и продуктахъ, особенно о подобныхъ россійскимъ.

11) О порядкѣ и видахъ внутренней и внѣшней торговли крымцевъ — на деньги, или на мѣну, или на срокъ.

12) Съ какими народами азіатскими и европейскими крымцы ведутъ торговлю и какую.

13) Размѣры и пространство торговли русскихъ купцовъ въ Крыму.

14) Вообще присылать свои мнѣнія къ развитію русской торговли съ Крымомъ.

15) О дѣлахъ, тайности подлежащихъ.

Приложеніе 83-е.

Ея имп. величеству всеподданнѣйшій докладъ. 9 апрѣля 1763 г. (Крымск. дѣла 1763 г., № 6).

Вслѣдствіе высочайшаго вашего имп. величества именного повелѣнія отъ 30 марта, и по полученной между тѣмъ отъ резидента Обрѣскова отъ 1 минувшаго марта реляціи, которою онъ доноситъ, что Порта на пребываніе въ Крыму здѣшняго консула согласіе подала и о томъ формальное уже резиденту Обрѣзкову сообщеніе учинила, коллегія иностранныхъ дѣлъ не оставила имѣть разсужденіе о выборѣ и назначеніи кандидатовъ въ Крымъ въ консулы; но оная коллегія по краткости времени другихъ нынѣ къ тому представить не можетъ, и находитъ и признаетъ къ тому достойнымъ и способнымъ находящагося нынѣ здѣсь не у дѣлъ въ вѣдомствѣ герольмейстерскомъ примеръ-майора Александра Никифорова, который многократно въ Царьградъ и Крымъ посыланъ, да и напредь сего отъ кіевской губернской канцеляріи въ консулы удостоенъ былъ[1]); да другого — кіевской губернской канцеляріи секретаря Чернявскаго, котораго кіевскій генералъ-губернаторъ Глѣбовъ доношеніемъ своимъ въ коллегію удостоиваетъ и способнымъ къ тому находитъ[2]); и потому, если вашему имп. величеству угодно будетъ того или другого въ Крымъ консуломъ опредѣлить, то на содержаніе онаго разсуждается опредѣлить слѣдующее: на проѣздъ ему и исправленіе экипажа 1000 рублевъ, годового жалованья не меньше 2000 руб., на отправленіе курьеровъ и кормовыя имъ деньги 1000 р., на канцелярскіе расходы и на наемъ дому, ежели тому консулу отъ хана безплатежной квартиры дозволено не будетъ, 500 руб., на чрезвычайные расходы, подарки и дачи пріятелямъ до 1000 р., да на содержаніе сейменовъ или караулу 500 р., всего 6000 р., а притомъ нѣсколько разныхъ мѣховъ, такожъ небольшое число ревеню и чаю; всю же сію сумму на содержаніе и бытность того консула коллегія опредѣляетъ единымъ примѣромъ, а точной суммы на то опредѣлить еще нельзя по

---

[1]) См. выше стр. 416 прим.

[2]) Доношеніе Глѣбова 27 марта 1763 г. въ Крымск. д. 1763 г.

шествіи одного году, доколѣ коллегія точно усмотритъ, до коликой суммы на годъ издержки въ бытность того консула въ Крыму простираться имѣютъ, дабы по тому и годовой окладъ всему учинить было можно; и когда ваше имп. величество упомянутую сумму, на нынѣшній годъ опредѣляемую, всемилостивѣйше апробовать соизволите, то объ отпускѣ и отсылкѣ оной суммы изъ правит. Сената въ коллегію иностранныхъ дѣлъ подносится при семъ указъ къ подписанію.

На оригинальномъ докладѣ слѣдующій ремаркъ канцлера:

При возвращеніи сего доклада ея имп. величество соизволила предать на избраніе коллегіи, кого наиспособнѣе изъ представленныхъ кандидатовъ консуломъ въ Крымъ отправить, токмо именно повелѣть соизволила, чтобъ немедленно отправленіе учинено было. 9 апрѣля.

9-го же апрѣля подписанъ былъ въ Сенатъ указъ о немедленномъ отпускѣ въ коллегію иностр. дѣлъ 6000 рублей и нѣкотораго числа разныхъ мѣховъ, ревеня и чаю, съ собственноручною приписною Императрицы: «учинить по сему нашему указу *безъ малѣйшаго замедленія*».

Приложеніе 84-е.

Переводъ съ письма хана крымскаго къ кіевскому генералу-губернатору Глѣбову (отъ 16 апрѣля 1763 г.).

Славному между командирами мессійскаго закона и избранному между великими господами Іисусова народа Россійской имперіи, Кіевской губерніи генералу-губернатору, почтенному и высокостепенному нашему пріятелю, генералу-аншефу Ивану Глѣбову (егоже конецъ да будетъ благъ) по искреннимъ дружескимъ сосѣдственнымъ комплиментамъ о вашемъ здравіи вѣдать желаю и при семъ пріятельски объявляю.

Нынѣ письмо ваше чрезъ почтеннаго поручика Бастевика получено исправно, въ которомъ изъясняетесь, что во укрѣпленіе имѣющагося между обѣими имперіями вѣчно мирнаго трактата и для покою и тишины обѣихъ сторонъ подданныхъ запристойно усмотрѣть изволите, чтобъ отъ стороны Россійской имперіи какой ни есть знатный россійскій человѣкъ при насъ консуломъ опредѣленъ былъ; къ тому жъ о требованіи и о желаніи Россійской имперіи, такожъ и о томъ, что съ вашей стороны поручено было реченному поручику дружескимъ образомъ словесно намъ представить, о всемъ томъ мы изъ словъ

его точно увѣдомились и по похвальному вашему изобрѣтенію о бытіи при насъ россійскаго консула, мы съ нашей стороны равномѣрно за пристойность признаваемъ и оное дѣло за благо принимаемъ, понеже во укрѣпленіе имѣющагося между обѣими имперіями трактата и для покоя и тишины обѣихъ сторонъ подданныхъ и мы съ своей стороны желаніе имѣемъ, ибо для разобранія дѣла между обоюдными подданными и для приведенія прочія государственныя дѣла въ порядокъ реченное дѣло способствовать можетъ, потому что когда отъ стороны Россійской имперіи такой искусный и полномочный знатный человѣкъ опредѣлится и при насъ находиться будетъ, то можетъ случающихся дѣлъ рѣшить и, будучи при насъ, во всемъ могъ исполнить по заключенному между обѣими имперіями вѣчно мирнаго трактата и кондицій, и ежели отъ обѣихъ сторонъ между обоюдными подданными въ границахъ какая ни есть ссора произойдетъ, то въ пользу онымъ подданнымъ всякія дѣла порядочно разсмотря и для производства о томъ комиссіи съ точнѣйшимъ изъясненіемъ имѣетъ представить въ Россійскую имперію; того ради для увѣдомленія васъ о томъ, что вышеизображенное дѣло для основанія порядка о опредѣленіи и о присылкѣ къ намъ съ россійской стороны какого ни есть знатнаго россійскаго человѣка консуломъ съ нашей стороны такожъ за пристойно апробовано, сіе дружеское наше письмо съ вышепомянутымъ поручикомъ къ вамъ отправлено, по полученіи котораго усмотрите, что мы по заключенному между обѣими имперіями трактату и кондицій ненарушимо наблюдаемъ и во укрѣпленіи искренней и непоколебимой дружбы и для покоя и тишины обѣихъ сторонъ подданныхъ всякимъ образомъ желаніе имѣемъ, о чемъ о дружескихъ нашихъ отвѣтахъ наивящше помянутый поручикъ словесно вамъ изъяснить имѣетъ. При семъ же и мы дружески уповаемъ, что и съ вашей стороны равномѣрнымъ образомъ во укрѣпленіи и утвержденіи имѣющейся между обѣими имперіями искренней и непоколебимой сосѣдственной дружбы крайнее ваше стараніе употребить не оставите; въ прочемъ желаю вамъ многолѣтняго здравія и благополучнаго пребыванія; писано въ Каушанѣ, мѣсяца шевала (т.-е. апрѣля 16 дня 1763 году) 15 дня 1176 году.

Во окончаніи того письма въ чернильной печати изображено тако: Крымъ-Гирей ханъ, сынъ Девлетъ-Гирея хана.

Приложеніе 85-е.

Инструкція изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправляющемуся въ Крымъ консуломъ премьеръ-майору Никифорову.[1])

Изъ давнихъ лѣтъ здѣшній императорскій дворъ прилагалъ прилежное стараніе при Портѣ оттоманской и при ханахъ крымскихъ о содержаніи въ Крыму при лицѣ ханскомъ одной подъ именемъ консула уполномоченной персоны какъ для подлиннаго и надежнаго развѣдыванія о тамошнихъ обращеніяхъ, такъ и ради другихъ полезныхъ политическихъ намѣреній, не меньше жъ и для того, дабы посредствомъ такой уполномоченной съ здѣшней стороны и при ханѣ обрѣтающейся персоны пограничныя спорныя дѣла и обыкновенно случающіеся тамо безпорядки сокращены, а тишина и спокойствіе толь наилучше сохранено и утверждено, здѣшніе жъ подданные, за торгами и промыслами въ ханскихъ владѣніяхъ находящіеся, отъ обидъ и утѣсненія защищены, а россійская коммерція вообще въ пользу здѣшняго государства и подданныхъ по возможности была обращена, и вслѣдствіе такихъ здѣшняго имп. двора долговременныхъ стараній и домогательствъ, наконецъ нынѣ владѣющій ханъ крымскій за обѣщанное ему и фаворитамъ его, доктору Мустафѣ и переводчику Якубѣ Агѣ, денежное награжденіе и подарки оказалъ дѣйствительно къ учрежденію въ Крыму консула свою склонность и о надобности такого учрежденія представилъ и Портѣ, которая въ угодность ему или и собою подала на то согласіе, и здѣшнему резиденту Обрескову учинила о томъ формальное уже объявленіе; почему... за потребно и нужно одну разсужденодостойную и способную персону къ исправленію консульской должности къ хану крымскому немедленно отправить, а къ сему вы достаточнымъ признаны.

Дабы симъ дѣломъ толь наилучше ускорить, отправленъ нынѣ по указу коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова къ хану крымскому съ письменнымъ и формальнымъ объ учрежденіи въ Крыму россійскаго консула требованіемъ поручикъ Бастевикъ... сего требованія и самъ онъ, ханъ крымскій, имѣть желалъ повидимому для того, дабы оному учрежденію порядочное основаніе положить. Означенному жъ поручику Бастевику велѣно хана увѣдомить, что отсюда одинъ достойный человѣкъ въ консульскомъ чинѣ и званіи съ потреб-

---

[1]) Экстракт. Полный текстъ см. въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 48 стр. 489 № 543.

ными подарками къ его свѣтлости не укоснительно отправится; такожъ хана предупредить и о томъ, что опредѣляемому отсюда консулу поручено будетъ съ его свѣтлостью согласиться и постановить за взаимными отъ Порты оттоманской и отъ здѣшняго императ. двора ратификаціями письменный актъ, на какомъ основаніи и при какихъ преимуществахъ тому консулу здѣшнему при его свѣтлости пребывать и содержану быть, а въ чемъ именно оный актъ главнѣйше состоять имѣетъ, о томъ Бастевику приказано хана чрезъ упомянутыхъ же фаворитовъ словесно предувѣдомить и тѣмъ его къ нисхожденію на сіе заблаговременно пріуготовить.

Для будущаго о томъ актѣ съ ханомъ крымскимъ соглашенія и дѣйствительнаго заключенія онаго, прилагается при семъ полная мочь отъ ея имп. в-ва канцлера, а для акредитованія васъ при ханѣ въ консульскомъ званіи слѣдуетъ при семъ же вѣрющее отъ ея имп. в-ва канцлера письмо. Вы по полученіи оныхъ, сей инструкціи и прочаго къ вашему отправленію потребнаго, имѣете не мѣшкавъ ѣхать въ Кіевъ къ тамошнему ген.-губернатору Глѣбову и отъ него ожидать своего дальнѣйшаго отправленія къ хану, а ему, ген.-губернатору повелѣно, придавъ къ вамъ одного достаточнаго на турецкомъ и татарскомъ языкахъ переводчика и двухъ надежнымъ толмачей и потребный до татарскихъ границъ конвой, васъ къ хану при особливомъ письмѣ своемъ отправить.

Вы потому имѣете слѣдовать въ Бахчисарай или туда, гдѣ ханъ крымскій обрѣтаться будетъ, и поступать по нижеслѣдующему:

1) По прибытіи вашемъ въ опредѣленное вамъ мѣсто, надобно вамъ... снестись съ ханскимъ переводчикомъ Якубомъ и докторомъ Мустафою и объявить имъ, что вы присланы туда при письмѣ отъ главнаго кіевскаго командира въ достоинствѣ уполномоченнаго отъ высочайшаго ея имп. в-ва двора консула для бытія въ Крыму при лицѣ его ханской свѣтлости, и при себѣ имѣете о томъ вѣрющее письмо отъ ея имп. в-ва первенствующаго министра, при чемъ поручено вамъ постановить съ его свѣтлостью письменный актъ, состоящій въ нѣкоторыхъ статьяхъ, кои бы служили прочнымъ и порядочнымъ основаніемъ дѣлу объ учрежденіи консульскомъ; а до чего точно тѣ статьи касаться имѣютъ, о томъ надлежитъ вамъ тому доктору и переводчику знать дать по содержанію слѣдующаго при семъ проэкта, съ котораго и переводъ на татарскомъ языкѣ при семъ же сообщается, равно какъ и примѣчанія на оный актъ, кои хранить вамъ въ тайности для единаго собственнаго знанія и употребленія вашего. Вы потщитеся при семъ случаѣ того

доктора и переводчика, а чрезъ нихъ и самого хана крымскаго по возможности склонять не токмо на постановленія того акта, но и къ тому, дабы онъ, ханъ, на себя перенялъ исходатайствовать на оный и ратификацію отъ Порты оттоманской. Вы можете доказывать и объяснять имъ, что его свѣтлости отъ сего акта не имѣетъ послѣдовать ни малѣйшаго вреда или предосужденія, ниже отъ Порты оттоманской какого либо зазрѣнія и нареканія, ибо въ томъ актѣ не включается ничего такого, что бы его свѣтлости и Портѣ оттоманской во вредъ и предосужденіе вмѣняемо и истолковано быть могло, и чего бы и сама она, Порта, другимъ державамъ, да и здѣшнему императорскому двору въ ея собственныхъ владѣніяхъ уже не дозволила; что оное постановленіе для здѣшней стороны весьма нужно и необходимо, инаково жъ росс. консулъ порученную ему должность согласно съ декоромъ высоч. двора своего исправлять не можетъ, ниже о поручаемыхъ ему дѣлахъ его свѣтлости свободно представлять посмѣетъ, не выговоря о себѣ и состояніи своемъ никакой надежности и находясь тамо во всегдашней неизвѣстности, и якобы партикулярный человѣкъ всякимъ случаямъ подверженный, а не публичная персона подъ защитою народныхъ правъ, и которой довлѣютъ какъ въ разсужденіи сосѣдства и знатности росс. державы, такъ и характера, которымъ тотъ консулъ прямо отъ двора снабденъ и уполномоченъ, весьма отличныя предъ другими преимущества, и что здѣшній дворъ приметъ себѣ сіе особливымъ знакомъ искренней дружбы и благонамѣренія его свѣтлости... И когда вы отъ нихъ, доктора и переводчика, увѣдомлены и обнадежены будете, что ханъ крымскій на требованіе и домогательство ваше согласенъ, то надлежитъ вамъ испросить себѣ отъ хана аудіенцію и на оной при письмѣ отъ кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова подать вѣрющее письмо отъ ея имп. в-ва канцлера, такожъ проэктъ извѣстнаго акта на татарскомъ языкѣ и переводъ съ полной мочи къ заключенію онаго; а потомъ не оставите на письмѣ положить по содержанію того проэкта и подлинный актъ въ двухъ равногласящихъ экземплярахъ на россійскомъ и татарскомъ или турецкомъ языкѣ, и одинъ изъ нихъ на россійскомъ языкѣ заручить съ приложеніемъ своей обыкновенной печати, напротивужъ того другой экземпляръ на татарскомъ или турецкомъ языкѣ отъ хана принять за его подписаніемъ и печатью жъ, и оными размѣняться на особливой конференціи. А коль скоро сіе послѣдуетъ, то крайне нужно домогаться вамъ, чтобы ханъ крымскій тотъ размѣненный россійскій экземпляръ отправилъ неукоснительно къ Портѣ для утвержденія онаго съ ея стороны ратификаціею. Вы жъ сами немедленно

татарскій экземпляръ для того-жъ сюда отправите, такожъ и обо всемъ обстоятельно увѣдомите съ нарочнымъ и резидента Обрескова, которому отсюда поручено будетъ всевозможные способы въ его мѣстѣ употребить къ тому, дабы какъ сія ратификація тамо совершенное дѣйство свое и исполненіе возъимѣла, такъ и размѣна съ оной на здѣшнюю во свое срочное время учиниться могла въ Константинополѣ или въ Крыму, гдѣ Порта сему за потребно и пристойно быть разсудитъ.

Но если ханъ отъ постановленія акта съ исходатайствованіемъ отъ Порты ратификаціи совершенно уклонится подъ какими нибудь резонами и затрудненіями, или въ ономъ пожелаетъ учинить какія либо отмѣны, о чемъ напередъ чрезъ извѣстнаго доктора и переводчика свѣдать должно, то въ первомъ случаѣ не надлежитъ уже вамъ ни полной мочи, ни проэкта ему на аудіенціи подавать, но токмо упомянутыя письма вручить и оставаться въ молчаніи, отлагая сіе дѣло впредь до удобнѣйшаго времени и обстоятельствъ, когда усмотрится объ успѣхѣ онаго лучшая надежда; а дотолѣ можете довольствоваться однимъ патентомъ, который здѣшнимъ резидентомъ Обресковымъ при Портѣ начинъ вашъ исходатайствованъ и къ вамъ присланъ будетъ. Въ послѣднемъ же случаѣ надобно вамъ, отобравъ отъ хана мнѣніе его, въ чемъ бы оныя отмѣны точно состоять имѣли, представить сюда немедленно съ нарочнымъ и ожидать отсюда резолюціи, между тѣмъ однакожъ вступить въ консульскую должность и послать ему, хану, подарки отъ имени и стороны кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова приватно по росписи при семъ прилагаемой, такожъ и награжденіе симъ фаворитамъ его и прочимъ тамошнимъ чиновнымъ людямъ по оной же росписи означенные подарки раздать.

2) Въ бытность вашу въ Крыму при ханѣ, надлежитъ вамъ возможное прилагать стараніе о сысканіи себѣ любви его и довѣренности, а о случающихся пограничныхъ дѣлахъ съ нимъ, ханомъ, сноситься и когда отъ границъ получите извѣстіе о какихъ либо обидахъ здѣшнимъ подданнымъ отъ татаръ приключенныхъ, или о какихъ либо поступкахъ ими въ противность и въ нарушеніе имѣющагося между Портою и здѣшнимъ имп. дворомъ мирнаго трактата учиненныхъ, о томъ имѣете вы неукоснительно хану представлять и отъ него удовольствія суще обидимымъ и поправленія требовать во всемъ томъ, что въ нарушеніе трактата послѣдовало; а если бы случились на границахъ споры и дѣла о земляхъ, крѣпостяхъ, селеніяхъ и сему подобныхъ случаяхъ, кои подлежали бы крайней важности или сумнительству, объ оныхъ, не вступая съ ханомъ крымскимъ въ дальнѣйшія изъясненія, надлежитъ вамъ доносить.

сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, требуя отъ оной въ томъ наставленія; но о прочихъ пограничныхъ спорахъ и дѣлахъ можете вы по сношенію съ кіевскимъ ген.-губернаторомъ Глѣбовымъ и на мѣстѣ съ нимъ, ханомъ, изъясняться и оныя рѣшить съ нимъ по справедливости. Требованія жъ ваши и изъясненія учреждать на содержаніи съ Портою заключеннаго трактата и конвенціи разграниченія.... и о всемъ томъ, что бы по дѣламъ здѣшнимъ тамо ни происходило, не меньше жъ того о тамошнихъ обращеніяхъ, — напримѣръ о будущихъ иногда походахъ или воспріятіяхъ хана крымскаго, до какой бы стороны оныя ни касались, а толь наипаче о воспріемлемыхъ иногда имъ противу здѣшней державы набѣгахъ или вредныхъ намѣреніяхъ, — предувѣдомлять съ возможнымъ поспѣшеніемъ чрезъ нарочныхъ коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніями, такожъ кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова и резидента Обрѣскова, а въ нужномъ и потребномъ случаѣ и прочихъ пограничныхъ начальниковъ письмами....

3) И понеже главнѣйшая должность ваша состоять имѣетъ въ точныхъ объ всемъ развѣдываніяхъ, то и надлежитъ вамъ надежныхъ пріятелей изъ ханскихъ фаворитовъ или служителей тамошней канцеляріи пенсіею или временною дачею подарковъ для сообщенія обо всемъ достовѣрныхъ извѣстій себѣ пріискать и сущую въ томъ истину на мѣстѣ отбирать и различать, и по онымъ доношенія и увѣдомленія ваши куда потребно распоряжать съ крайнимъ осмотрѣніемъ и осторожностью, дабы по важнымъ какимъ либо случаямъ и, напримѣръ, въ будущихъ иногда хана крымскаго недружескихъ намѣреніяхъ къ набѣгамъ и нашествіямъ на здѣшнюю сторону или сосѣдніе народы, о чемъ выше упомянуто, не нанесть здѣсь излишней тревоги и заботы, и тѣмъ не подать повода къ мѣрамъ и распоряженіямъ вотще пріемлемымъ, а на границахъ напраснаго движенія войскъ и изнуренія ихъ и казенныхъ издержекъ обыкновенно донынѣ бывшихъ; въ чемъ и заключается первый видъ консульскаго въ Крыму учрежденія.

4) Дѣла здѣшнія въ разсужденіи хана крымскаго натурально и главнѣйше касаться имѣютъ: 1) до жалобъ, обидъ и ссоръ между запорожскими и донскими казаками и вообще здѣшними пограничными подданными и между крымцами и другими татарами, въ похищеніи людей и имѣнія, въ отгонѣ скота, въ смертоубійствахъ и другихъ самовольствахъ между сими сосѣдними и свирѣпыми народами обыкновенно происходимыхъ, и 2) до освобожденія россійскихъ плѣнныхъ и выдачи бѣглецовъ понынѣ удержанныхъ въ Крыму или въ другихъ ордахъ вѣдомства и владѣнія хана крымскаго.

Что надлежитъ до перваго пункта, то для разбиранія обостороннихъ исковъ и претензій, а особливо сомнительныхъ, соглашенось и учреждено въ 1761 году съ обѣихъ сторонъ содержать на границахъ повсегодно при наступленіи весны нарочную комиссію, на которой всѣ таковые сомнительные и другіе накопившіеся въ одинъ годъ взаимные иски обоюдными комиссарами на общемъ съѣздѣ разсматриваются и къ концу и рѣшенію приходятъ чрезъ добровольную генеральную письменную сдѣлку... Сія комиссія отнынѣ и впредь продолжаться имѣетъ; однакожъ надлежитъ вамъ, не запуская дѣлъ въ ожиданіи ея погодняго срока, прилагать прилежное стараніе о сокращеніи и совершенномъ искорененіи всякихъ происходимыхъ на границахъ ссоръ, злодѣйствъ и безпорядковъ, и ради сего при самомъ началѣ ихъ съ ханомъ изъясняться, о будущихъ же обидахъ отъ татаръ здѣшней сторонѣ приключаемыхъ, ему, хану, представлять и у него скорой управы и удовольствія обидимымъ требовать; напротиву того если здѣшними подданными турецкимъ и ханскимъ подданнымъ въ самомъ дѣлѣ будетъ приключенъ какой-либо вредъ, обида въ похищеніи людей, скота и имѣнія, или и убійство, и въ томъ изобличены будутъ сами злодѣи, или окажутся поличные и другіе достовѣрные тому доводы, а сіе дойдетъ до знанія вашего, или ханъ крымскій о семъ вамъ отзовется съ жалобою, то во всѣхъ таковыхъ случаяхъ имѣете вы при отсылкѣ тѣхъ злодѣевъ подъ конвоемъ и при обстоятельномъ описаніи дѣла, немедленно давать знать кіевскому ген.-губернатору Глѣбову и въ другія изъ пограничныхъ командъ по близости и принадлежности, и въ томъ требовать тамо строгаго съ винныхъ взысканія и наказанія, а обидимымъ удовлетворенія, не допуская подобные безпорядки до дальнѣйшихъ слѣдствій и формальныхъ отъ Порты оттоманской жалобъ, о чемъ вамъ всевозможное попеченіе прилагать надлежитъ во всю тамошнюю бытность и особливо при началѣ оной, дабы Порта оттоманская чрезъ сіе видѣть и удостовѣриться могла, что отъ консульскаго въ Крыму учрежденія не токмо для здѣшняго государства, но и для нея собственно существительная польза, и она, Порта, отъ пограничныхъ хлопотъ и докукъ предъ прежнимъ наипаче освобождена, а пограничные народы въ лучшемъ порядкѣ и тишинѣ противу прежняго содержатся.

По 2 пункту, о плѣнныхъ и здѣшнихъ всякаго званія бѣглецахъ, надобно поступать вамъ и требовать освобожденія первыхъ по 7 статьѣ мирнаго трактата, а выдачи другихъ по 8-й статьѣ онаго, и если бы понынѣ оставались еще въ Крыму и въ прочихъ хана крымскаго владѣніяхъ въ полону

и въ порабощеніи здѣшніе подданные отъ начатія послѣдней войны и послѣ оной, кои бы магометанскаго закона не приняли, таковыхъ надлежитъ вамъ отыскивать и отбирать безплатежно и безъ выкупа;.... но въ сихъ обоихъ случаяхъ при самомъ началѣ бытности вашей надлежитъ вамъ поступать съ умѣренностію, дабы хану крымскому излишне не надокучить и не обратиться ему въ тягость.

Но кромѣ сего продолжаются еще и другіе пограничные споры между ханомъ крымскимъ съ Портою Оттоманскою и между здѣшнимъ имп. дворомъ, а именно: 1) о новостроющейся здѣсь на Дону, при устьѣ рѣки Темерника, крѣпости святаго Димитрія; 2) о жилищахъ запорожскихъ казаковъ, учиненныхъ будто во владѣніяхъ Порты Оттоманской, о чемъ ханъ крымскій ей, Портѣ, приносилъ напредъ сего неоднократныя жалобы; 3) о селеніяхъ здѣшнихъ, заведенныхъ будто въ азовской барьерной землѣ, о которыхъ онъ же, ханъ, предъ симъ Портѣ жъ представлялъ; 4) о едичкульскихъ татарахъ, кои по указу ханскому въ 1759 году поселены близъ рѣки Днѣпра и самихъ владѣній запорожскихъ казаковъ въ противность древнему обыкновенію, а нѣкоторымъ образомъ и противу трактатовъ, и 5) о строеніи крѣпости святыя Елисаветы.

Дѣло крѣпости святаго Димитрія и о жилищахъ запорожскихъ, тако жъ и о селеніяхъ въ барьерной землѣ нынѣ почти уже рѣшено, потому что хотя Порта требовала нарочныхъ комиссаровъ для осмотра мѣстоположенія той крѣпости и тѣхъ мѣстъ въ барьерной азовской землѣ и въ другихъ турецкихъ владѣніяхъ, гдѣ бъ жилища запорожскихъ казаковъ или здѣшнія селенія заводились,.... но потомъ получено здѣсь изъ Коушанъ и изъ Константинополя извѣстіе, что ханъ крымскій.... и Порта къ тому осмотру нарочныхъ посылать не желаетъ, а притомъ она, Порта, намѣрена о признаніи здѣшняго права въ строеніи той крѣпости учинить резиденту Обрѣскову формальное объявленіе;... но если бы противъ чаянія оныя дѣла еще возобновились, или бы Порта предала ихъ на хана крымскаго рѣшеніе и разсмотрѣніе, и о томъ бы ханъ крымскій къ вамъ отзываться сталъ, въ такомъ случаѣ имѣете вы изъясняться, утверждать и доказывать въ оныхъ право здѣшнее по резонамъ, изображеннымъ въ инструкціи опредѣленному предъ симъ для осмотра крѣпости св. Димитрія и барьерной земли здѣшнему комиссару, тако жъ и въ двухъ указахъ къ кіевскому ген.-губернатору Глѣбову, кои для извѣстія и наставленія вашего при семъ прилагаются.

О дѣлѣ жъ крѣпости святыя Елисаветы если ханъ крымскій отзываться вамъ станетъ, надобно отзывъ его о томъ принять на доношеніе двору и ожидать отсюда наставленія.

А елико касается до отводу едичкульскихъ татаръ отъ рѣки Днѣпра, о томъ хотя бы желательно было отнынѣ жъ чрезъ васъ у хана домогаться, но при первомъ случаѣ за потребно не разсуждается симъ ему докучать, а можете вы при удобныхъ обстоятельствахъ и времени объ отводѣ тѣхъ татаръ, яко заселенныхъ по рѣкѣ Днѣпру вопреки древняго обыкновенія и доброй сосѣдственной дружбы, не меньше жъ и въ противность 705 года конвенціи.... ему, хану крымскому, представлять и въ томъ удовольствія отъ него требовать, доказывая между инымъ, что отъ ближняго сосѣдства обоихъ сихъ дикихъ и степныхъ народовъ кромѣ пограничныхъ неспокойствъ и безпорядковъ, никакого добра ожидать нельзя, ибо они между собою никогда въ тишинѣ ужиться не могутъ.

Впрочемъ обращаются еще съ ханомъ крымскимъ и другія здѣшнія дѣла о кабардинцахъ, темиргойцахъ и сему подобныхъ пограничныхъ народахъ, но какимъ образомъ вамъ въ разсужденіи ихъ поступать, о томъ пришлется къ вамъ отсюда наставленіе впредь[1]).

5) Между тѣмъ нужно вамъ развѣдывать о состояніи Крыма вообще и во-первыхъ о формѣ тамошняго правительства, — совершенно ли безпредѣльную власть ханъ крымскій въ томъ имѣетъ, или съ соучастіемъ тамошняго дивана или совѣта? Доколѣ простирается соучастіе сего совѣта и по какимъ дѣламъ и случаямъ? Въ коликомъ числѣ оный совѣтъ составленъ и изъ какихъ людей и чину? Можетъ ли ханъ крымскій собою что-нибудь важное воспринимать? 2) О тамошнихъ княжескихъ и мурзинскихъ фамиліяхъ, — въ чемъ состоятъ предъ прочими ихъ преимущества, и какія между ими изъ древнѣйшихъ остаются нынѣ въ знатности и кредитѣ у народа? Сколь многочисленна фамилія Гиреевъ, изъ которой нынѣшніе ханы происходятъ, и много ли у нынѣшняго хана крымскаго имѣется дѣтей и принцевъ ближнихъ къ наслѣдству его и преемничеству? 3) О гражданскихъ законахъ: постановлены ль тамо порядочные и прочные и по онымъ ли, или жъ иначе отправляется тамо правосудіе? 4) О военной тамошней силѣ, — въ какомъ она нынѣ состояніи, сколько дѣйствительныхъ бойцовъ изъ всѣхъ ордъ генерально въ случаѣ нужды въ полѣ выступить можетъ? На какомъ находится содержаніи то войско, съ тимаровъ ли и займовъ, т. е. съ помѣстій и сему подобныхъ земскихъ окладовъ военные люди отправляютъ тамо свою службу, или изъ жалованья? Сколь многочисленны тамо военные расходы и казна? Въ какомъ состояніи нынѣ тамошнія крѣпости, а паче Перекопъ,

---

[1]) Это дополненіе къ инструкціи см. въ Сб. Р. Ист. Общ. т. 48, стр. 513, № 550.

Еникале, Керчь, Кафа и Козловъ? Въ довольномъ ли запасѣ ханъ крымскій въ военныхъ снарядахъ и другихъ потребностяхъ, яко-то въ пушкахъ, свинцѣ, порохѣ и въ прочемъ, и откуда все сіе получаетъ, отъ Порты ли оттоманской и иныхъ областей, или изъ домашнихъ своихъ заводовъ, и не заводятся ли въ тамошнихъ гаваняхъ вооруженныя и другія суда, и къ какому употребленію оныя служить могутъ? Тако жъ сколько тамо нынѣ по крѣпостямъ и гаванямъ сухопутной турецкой силы и галеръ или другихъ военныхъ судовъ? 5) О числѣ татарскаго народа вообще, — сколько исчисляется по примѣрной смѣтѣ, или по имѣющейся тамо иногда переписи всѣхъ жителей обоего пола въ Крыму и въ прочихъ ордахъ, подвластныхъ хану крымскому? Изъ того числа за военно неслужащими, такожъ гражданами, купцами, художниками и разночинцами, много ль земледѣльцевъ? Изъ какого состоянія сіи послѣдніе, — изъ природныхъ ли татаръ, или изъ плѣнниковъ и оружіемъ покоренныхъ грековъ и другихъ христіанъ? Какіе полагаются на нихъ погодные сборы и подати; наличными ли деньгами по оцѣнкѣ съ земли и скота, или натурою берется съ нихъ отъ земныхъ плодовъ и прочаго десятая часть, такъ какъ сіе обыкновенно чинится въ турецкихъ владѣніяхъ, или же по окладу съ душъ, домовъ и имѣнія? И какую во всѣхъ чинахъ и званіяхъ льготу и выгодность имѣютъ природные татары предъ христіанами? 6) О казенныхъ доходахъ хана крымскаго собственныхъ и государственныхъ, — откуда они главнѣйше и изъ какихъ источниковъ въ казну входятъ и въ коликомъ числѣ? Такожъ сколько на содержаніе ханскаго двора опредѣлено и доколѣ простираются обыкновенныя государственныя издержки погодно? 7) О положеніи полуострова Крыма, — окруженъ ли онъ отвсюду съ поморья горами и трудными проходами, какъ сіе по многимъ географическимъ картамъ примѣтно? Гдѣ и какія въ немъ находятся гавани, удобныя къ содержанію купеческихъ и другихъ вооруженныхъ судовъ, отъ Азовскаго и Чернаго моря? Такожъ нѣтъ ли мѣстъ, способныхъ къ укрѣпленію, между ущелинами въ тѣхъ горахъ и на другихъ поморскихъ урочищахъ, дабы трудно было наружному непріятелю съ морской стороны высадить многочисленное войско, и можно ли такую высадку сдѣлать тамо неудобною, или оный островъ отъ сего случая по существу своему находится безъ закрытія? 8) О изобиліи тѣхъ земель и недостаткѣ: какія главнѣйше бываютъ земныя тамо произращенія и въ чемъ наипаче состоитъ ихъ богатство и недостатокъ? Извѣстно здѣсь, что полуостровъ Крымъ и оконечныя онаго мѣста не оскудны хлѣбомъ и скотомъ, разными фруктами, виноградными

виномъ, медомъ, воскомъ, шерстью, солью и прочимъ, что только отъ скотоводства и хлѣбопашества происходитъ; но вамъ надлежитъ обстоятельно свѣдать, какой сортъ хлѣба та земля напаче произноситъ и становится ли онаго токмо ни пропитаніе тамошнихъ обывателей, или за излишествомъ и въ отпускъ выходитъ въ турецкія и другія азіатскія области? Такожъ нѣтъ ли въ какомъ другомъ сортѣ недостатка и нужды для тамошняго обихода, и чѣмъ сей недостатокъ награжденъ бываетъ? И не имѣется ли тамо рудокопныхъ заводовъ и другихъ минеральныхъ рудъ, годныхъ на какія-нибудь потребности? 9) О нравахъ татарскаго народа генерально: пребываетъ ли оный въ прежней свирѣпой и грубой жизни, или склоняется къ умѣренной и благоустроенной? Имѣетъ ли склонность къ трудамъ, а паче къ земледѣлію, и прилагается ли стараніе о приведеніи земледѣлія въ лучшій порядокъ и совершенство? Заводится ли художество, рукодѣльное ремесло и фабрики, и въ чемъ сіи послѣднія состоятъ? Такожъ сколь великое отвращеніе тотъ народъ являетъ противу христіанскаго имени вообще, а особливо противу Россіи, и какого объ ней мнѣнія и разсужденія? Имѣетъ ли дѣйствительно къ туркамъ любовь по единовѣрію, или примѣчается въ немъ внутренняя къ нимъ ненависть, и что мыслятъ о правленіи, силѣ и состояніи турецкомъ? Вы о всемъ вышеписанномъ и о прочемъ къ знанію здѣшнему потребномъ не оставите сюда доносить, и хотя о нѣкоторыхъ изъ означенныхъ обстоятельствъ здѣсь уже довольною частію извѣстно, однакожъ вы, будучи тамо на мѣстѣ, объ оныхъ съ лучшею подлинностью и точностью и о сущей истинѣ развѣдывать можете.

6) Надобно вѣдать вамъ, что едисанская орда, бывшая издревле подъ здѣшнею державою, чрезъ нарочныхъ депутатовъ въ 1754 и въ 1759 году и во время послѣдняго возмущенія своего прибѣгала съ прошеніемъ къ ея имп. величеству о принятіи ея въ протекцію и подданство; а какъ нынѣшній ханъ крымскій Крымъ-Гирей находился тогда и счислялся между сею жъ едисанскою возмутившеюся ордою и оною напослѣдокъ противъ воли и намѣренія Порты возведенъ, и потому онъ, ханъ, сколько извѣстно, турецкою Портою ненавидимъ, да и самъ онъ взаимно къ ней не весьма благонамѣреннымъ себя оказываетъ, опасаясь отъ нея, Порты, себѣ низверженія, къ тому жъ крайне воспріимчиваго и отважнаго нрава, проницательнаго и остраго разума есть и на всѣ способы готовъ къ сохраненію себя въ ханскомъ достоинствѣ, то надлежитъ вамъ прилежно, но съ крайнею осторожностью и осмотрѣніемъ примѣчать, не покусится ли онъ желаніемъ быть въ здѣшнемъ

подданствѣ, или отступить отъ Порты и учинить себя самодержавнымъ и ни отъ кого не зависимымъ государемъ? Въ какихъ обращеніяхъ и коннексіи онъ нынѣ съ Портою пребываетъ? Что мыслитъ о ея состояніи? Въ какой самъ онъ силѣ и кредитѣ у едисанской и другихъ крымскихъ ордъ и у тамошнихъ мурзъ, и на которую орду болѣе полагаетъ свое утвержденіе? И если бъ онъ къ вамъ собою прямо о томъ отзываться сталъ съ требованіемъ здѣшняго на то мнѣнія и подкрѣпленія, такой отзывъ примите вы на доношеніе сюда, не вступая съ нимъ въ дальнѣйшія разсужденія, дабы тѣмъ себя не обязать къ чему излишнему и здѣшній дворъ не подвергнуть нечаянной остудѣ и враждѣ съ Портою оттоманскою, и въ томъ имѣете ожидать отсюда резолюціи. Но если и безъ прямого отзыва ханскаго вы примѣтите въ немъ подобныя мысли и склонность, или стороною чрезъ вѣрныхъ друзей сіе дойдетъ до знанія вашего, то не оставите немедленно и въ подробности о семъ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ нарочнымъ увѣдомить.

7) Что надлежитъ до распространенія тамошнихъ торговъ, о томъ прислана къ вамъ будетъ особливая инструкція изъ здѣшней коммерцъ-коллегіи; между тѣмъ надлежитъ вамъ высматривать, въ чемъ бы можно было оную распространить къ пользѣ здѣшнихъ подданныхъ. А дабы коммерція къ пользѣ здѣшней обратиться имѣла, то за главнѣйшее и первоначальное правило поставлять вамъ должно перевѣсъ оной на здѣшнюю сторону, а по крайней мѣрѣ балансъ или равновѣсіе, т.-е. чѣмъ превосходнѣе будетъ число отвозимыхъ отсюда продуктовъ и вещей въ Крымъ противъ отпуска продуктовъ и вещей, отсылаемыхъ оттуда въ россійскія границы, тѣмъ выгоднѣе и прибыточнѣе будутъ торги для здѣшняго государства вообще; и потому надобно вамъ точно развѣдать, какіе россійскіе товары и произращенія служатъ къ нуждѣ, знатнѣйшему расходу, или и роскоши тамошнихъ обывателей, и какіе крымскіе товары и произращенія за дѣйствительнымъ ихъ здѣсь недостаткомъ и оскудѣніемъ годны будутъ къ единому необходимо нужному употребленію и обиходу въ границахъ россійскихъ; и понеже коммерція отсюда рѣкою Дономъ и Днѣпромъ въ Трапизондъ, Ангору и другія азіатскія области Чернымъ моремъ распространена быть можетъ, то надлежитъ вамъ съ торгующими въ Крыму армянскими, греческими и другими азіатскими купцами ознакомиться и отъ нихъ потребное получить свѣдѣніе, нельзя ли изъ упомянутыхъ мѣстъ завесть полезную и прибыточную торговлю прямо съ Россіею, ибо извѣстно, что тѣ области, а особливо ангорская провинція, изобилуютъ шелкомъ, хлопчатою бумагою, наилучшимъ гарусомъ и ароматами, а сіе

всѐ можно бъ было иногда частью на здѣшнія нужды употреблять, а частью и за границы въ прочія европейскія государства отсюда отпускать съ пользою и прибыткомъ; и что по сему освѣдомленію вашему произойдетъ, о томъ не оставите вы сюда доносить, дабы здѣшнею коммерцъ-коллегіею надлежащее стараніе и мѣры къ сему употреблены быть могли.

Изъ девятаго артикула мирнаго съ Портою трактата усмотрите вы, что здѣшнему купечеству въ Оттоманской имперіи въ отправленіи торговъ дозволена такая жъ свобода, какую тамо имѣютъ прочіе европейскіе народы, а понеже тѣ европейскія націи, а особливо англичане, французы и голландцы по силѣ своихъ купечественныхъ съ Портою трактатовъ, имѣютъ въ имперіи ея многія преимущества и выгоды, которыми и здѣшнимъ купцамъ по содержанію упомянутаго артикула равномѣрно пользоваться слѣдуетъ; то и не оставите вы возможнымъ образомъ при ханѣ домогаться, дабы тамо излишняго взысканія пошлинъ съ здѣшнихъ торгующихъ подданныхъ болѣе требовано и имъ никакихъ обидъ, утѣсненія, напрасной остановки и убытка приключаемо не было, какъ сіе обыкновенно въ Крыму надъ ними случалось подъ единымъ неосновательнымъ предлогомъ и отговоркою, будто дѣйствіе упомянутаго артикула до владѣнія хана крымскаго касаться и распространяемо быть не должно, и будто и сама Порта къ тому хана принудить не можетъ, яко въ дѣлѣ, принадлежащемъ до внутреннихъ его распорядковъ, въ которыхъ онъ самовластенъ и въ которые и Порта не мѣшается; вамъ надлежитъ у хана настоять и прилежно стараться, дабы здѣшніе купцы и подданные не токмо въ подобныхъ случаяхъ, но и во всемъ прочемъ, яко въ судахъ, тяжбахъ и спорахъ съ его подданными по торгамъ своимъ въ крымскихъ областяхъ содержаны были на такомъ точно основаніи и при тѣхъ привилегіяхъ, какія позволены французамъ, англичанамъ и голландцамъ въ имперіи Оттоманской; а въ чемъ состоятъ именно тѣ привилегіи, о томъ усмотрите вы изъ пріобщенной при семъ для извѣстія и наставленія вашего копіи съ купечественныхъ трактатовъ Портою заключенныхъ съ французскою и англійскою короною и съ голландскою республикою. Впрочемъ имѣете вы сами давать судъ и расправу здѣшнимъ купцамъ въ междуусобныхъ коммерческихъ дѣлахъ ихъ и спорахъ по силѣ купеческихъ обрядовъ и регламенту и будущей о томъ особливой инструкціи изъ здѣшней коммерцъ-коллегіи.

А дабы 9 артикулъ мирнаго трактата имѣлъ свое полное дѣйствіе и въ крымскихъ владѣніяхъ, и ханы бы крымскіе къ соблюденію онаго директно и съ своей стороны были обязаны и ничѣмъ болѣе отъ исполненія того артикула отговориться

не могли, то сей артикулъ, такожъ и прочее, что къ полезнѣйшему истолкованію и разумѣнію онаго служить бы могло, внесено будетъ въ особливой статьѣ проектованнаго письменнаго акта, если тотъ актъ постановить вы предуспѣете.

8) Извѣстно здѣсь, что нынѣ владѣющій ханъ крымскій запрещаетъ плаваніе изъ турецкихъ областей по Черному морю рѣкою Днѣпромъ въ Запорожскую Сѣчь, а оттуда обратно торговымъ судамъ, принуждая ихъ приставать для нагруженія товаровъ въ крымскихъ гаваняхъ въ надеждѣ, что симъ способомъ не токмо можетъ онъ налагать и получать съ нихъ пошлины по своему произволу и прочій отъ коммерціи прибытокъ, но и полуостровъ Крымъ учинить центромъ торговъ россійскихъ съ турецкими, изъ чего неминуемо послѣдовать имѣетъ здѣшнимъ подданнымъ въ коммерціи ущербъ и отягощеніе, а особливо, когда они по такому ханскому запрещенію принуждены будутъ товары свои сухимъ путемъ до крымскихъ портовъ для отпуска въ турецкія владѣнія привозить, а не водою по рѣкѣ Днѣпру и прямо въ опредѣленное имъ мѣсто, минуя Крыма. Ради сего не оставите вы при ханѣ съ твердостью настоять и требовать о немедленной отмѣнѣ того запрещенія, представляя ему въ резонъ между прочимъ, что пока постановленное трактатами какъ обѣимъ имперіямъ, такъ ему, хану, предосудительное запрещеніе здѣшнимъ купцамъ на своихъ собственныхъ торговыхъ судахъ по Черному морю столь обѣимъ націямъ прибыточную навигацію имѣть отмѣнено не будетъ, а между тѣмъ ходящія въ Сѣчь и оттуда тѣмъ моремъ турецкія суда съ товарами, кои здѣшнимъ подданнымъ принадлежатъ, или на счетъ ихъ нагружены бываютъ, отъ него, хана, воспрепятствованы и запрещены будутъ, то уже коммуникація въ торгахъ между россійскими и турецкими владѣніями необходимо остановиться имѣетъ, толь наипаче, что здѣшнимъ подданнымъ въ разсужденіи знатныхъ издержекъ, да и по самой неудобности, а притомъ и по дальнему разстоянію, сухимъ путемъ товаровъ своихъ въ Крымъ для отпуска далѣе Чернымъ моремъ и оттуда къ себѣ обратно доставлять отнюдь несходно и не можно; и слѣдовательно сія остановка противна будетъ не токмо сосѣдней дружбѣ, но и статьѣ послѣдняго освященнаго вѣчномирнаго трактата, по силѣ которой дозволено здѣшнимъ подданнымъ торговать на турецкихъ судахъ безпрепятственно и съ такою жъ свободою, съ какою и другихъ державъ подданные въ областяхъ оттоманской имперіи торгуютъ.

9) Съ консулами другихъ державъ, кто тамо нынѣ обрѣтается или впредь обрѣтаться будетъ, надобно вамъ пристойное и ласковое обхожденіе имѣть, но за поступками и дѣлами

ихъ прилежно примѣчать; такожъ буде къ хану отъ польской республики и вельможъ, или горскихъ владѣльцевъ и прочихъ народовъ присылаемы будутъ посланцы и нарочные люди, то о прямой причинѣ таковыхъ присылокъ надобно вамъ надежныя извѣстія сюда присылать и о томъ же, смотря по нуждѣ и матеріи, увѣдомлять и кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова, такожъ и резидента Обрѣскова; а когда бы ханъ крымскій, по высылкѣ нынѣ отъ себя прусскаго резидента Боскампа, вновь ему при себѣ пребываніе дозволить похотѣлъ, отъ того имѣете пристойными способами и внушеніями отвращать его, хана, и воздерживать.

10) Въ бытность вашу въ Крыму надлежитъ вамъ во всемъ содержать и вести себя согласно съ декоромъ здѣшняго императорскаго двора неоскудно и непостыдно; ради чего опредѣляется вамъ ея имп. в-ва ежегоднаго жалованья 2000 рублевъ, на проѣздъ вашъ туда и на исправленіе экипажа 1000 р., на отправленіе курьеровъ и кормовыя имъ деньги 1000 р., на канцелярскіе расходы и на наемъ дома, ежели вамъ отъ хана безплатежной квартиры дозволено не будетъ — 500 р., на чрезвычайные расходы, подарки и дачи пріятелямъ 1000 р., да на содержаніе сейменовъ и ихъ караула 500 р., всего 6000 рублевъ; но изъ опредѣленной суммы на чрезвычайные расходы тысячи рублевъ можете вы дачи производить пріятелямъ за получаемыя отъ нихъ важныя и вѣрныя извѣстія, представя о томъ напередъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и истребовавъ на то резолюцію, или не описываяся въ оную, смотря по нуждѣ и по такимъ случаямъ, кои бы къ донесенію сюда не терпѣли времени, о всѣхъ тамошнихъ издержкахъ присылать сюда по третямъ подробный счетъ; а кромѣ сего для исправленія канцелярскихъ дѣлъ и переводовъ опредѣлены къ вамъ будутъ изъ кіевской губернской канцеляріи одинъ переводчикъ, да одинъ канцелярскій служитель отсюда изъ коллегіи, такожъ два толмача и шесть человѣкъ гренадеръ изъ Кіева.

11) Для извѣстія вашего прилагаются при семъ копіи съ циркулярныхъ указовъ къ здѣшнимъ пограничнымъ командирамъ,.... и съ рескрипта къ резиденту Обрѣскову о содержаніи съ вами кореспонденціи письмами по дѣламъ здѣшнимъ, принадлежащимъ до ихъ командъ и мѣста, и дабы они по будущимъ отъ васъ представленіямъ и требованіямъ чинили во всемъ потребное исполненіе. Да при семъ же слѣдуетъ къ исполненію вашему копія съ указа 1724 года о дѣлахъ тайности подлежащихъ; а впрочемъ чего не достанетъ въ сей инструкціи, на первый случай нынѣ вамъ даваемой, оное наградите вы собственнымъ искусствомъ вашимъ и знаніемъ.

12) Сію инструкцію надлежитъ вамъ хранить въ крайней тайности, для единаго собственнаго знанія вашего и употребленія, и если бы нашлись вы въ какихъ-нибудь опасныхъ обстоятельствахъ по нечаянному случаю войны, высылки вашей и прочаго сему подобнаго, то не оставите вы во-первыхъ оную и прочіе секрету подлежащіе насылаемые вамъ отсюда указы истребить, дабы оные отнюдь и никакимъ образомъ до знанія мѣста вашего или Порты оттоманской дойтить не могли. О всѣхъ же тамошнихъ обращеніяхъ надлежитъ вамъ помѣсячно давать знать нынѣ кіевскому ген.-губернатору Глѣбову, или тому, кому пограничныя дѣла и корреспонденція впредь поручены будутъ, а о важныхъ дѣлахъ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить чрезъ нарочныхъ курьеровъ изъ опредѣленныхъ къ вамъ шести человѣкъ гренадеръ и присылаемыхъ къ вамъ изъ Кіева рейтаръ и толмачей.

Графъ Михайла Воронцовъ.

(М. П.) К. Александръ Голицынъ.

Въ Москвѣ, 14 мая 1763 года.

Выписано изъ протокола о докладахъ ея имп. вел-ву въ 26 апрѣля 1763 г.

1. Поднесена къ апробаціи инструкція отправляющемуся въ Крымъ консуломъ премьеръ-майору Александру Никифорову, которую инструкцію ея имп. вел-во выслушавъ похвалить и апробовать изволила, указавъ при томъ прибавить: 1) какимъ образомъ отзывался ханъ крымскій къ ген.-губернатору Глѣбову, чтобъ турецкія суда по Днѣпру отпускаемы были изъ Сѣчи Запорожской пустыя, съ потребнымъ здѣшнему консулу наставленіемъ; 2) чтобъ консулъ доставилъ хану посылаемые подарки, состоящіе въ деньгахъ, мѣхахъ и каретѣ съ лошадьми отъ имени кіевскаго ген.-губернатора; 3) перемѣнить въ 10-мъ артикулѣ о подаркахъ, чтобъ въ нужномъ случаѣ давать оные не описываясь сюда; и 4) коммерцъ-коллегіи подтвердить, — чтобъ она изготовленіемъ инструкціи для консула не помедлила и снеслась по сему дѣлу съ купечествомъ.

2. Поднесенъ къ апробаціи актъ, поставляемый съ ханомъ крымскимъ о содержаніи здѣшняго консула и его преимуществахъ, который актъ ея имп. вел-во, выслушавъ, апробовать изволила.

3. Поднесено вѣрющее отъ канцлера хану письмо объ ономъже консулѣ, которое выслушавъ, также апробовать изволила.

Проектъ акта.

Съ помощію Божіею

ея имп. вел-ва всероссійской высокому двору, такожъ блистательной Портѣ оттоманской и свѣтлѣйшему хану крымскому Крымъ-Гирею сыну Девлетъ-Гирея хана угодно есть и за благо и полезно разсудилось установить въ Крыму россійскаго уполномоченнаго консула, какъ для защиты въ крымскихъ областяхъ россійской коммерціи вообще, такъ и для исправленія пограничныхъ дѣлъ; ради сего свѣтлѣйшій и славнѣйшій ханъ крымскій Крымъ-Гирей сынъ Девлетъ-Гирея хана почтеннѣйшій господинъ крымскихъ и другихъ ордъ повелитель съ вѣдома и согласія блист. Порты оттоманской, а съ другой стороны отъ ея имп. вел-ва всероссійской высокаго двора нынѣ уполномоченный въ Крыму консулъ и войскъ ея имп. вел-вѣ премьеръ-майоръ, благородный и высокопочтенный господинъ Александръ Никифоровъ, въ силу данной ему отъ помянутаго высокаго двора его полной мочи взаимно согласились и договорились постановить нижеслѣдующіе въ четырехъ статьяхъ состоящіе пункты.

1. Россійской сторонѣ дозволяется всегда содержать въ крымской области уполномоченнаго консула, какъ для исправленія тамо пограничныхъ дѣлъ, такъ и для защиты россійской коммерціи.

2. Оный консулъ въ разсужденіи знатности россійской имперіи и уполномоченнаго характера своего имѣетъ отъ свѣтлѣйшихъ хановъ содержанъ и трактованъ быть по тому жъ примѣру точно и при тѣхъ же всѣхъ правахъ и преимуществахъ, при которыхъ и въ Константинополѣ обрѣтающіеся ея имп. в—ва всероссійской министры отъ блист. Порты оттоманской содержаны и трактованы бываютъ.

3. А понеже по силѣ 9-го артикула. заключеннаго въ 1739-мъ году подъ Бѣлградомъ между всероссійскою и оттоманскою имперіею освященнаго мирнаго вѣчнаго трактата здѣшнимъ купцамъ въ областяхъ оттоманскихъ позволена свобода противу купцовъ другихъ державъ, то по силѣ упомянутаго артикула и россійскіе подданные по торгамъ своимъ въ платежѣ пошлинъ, въ судныхъ дѣлахъ и въ прочемъ имѣютъ тою жъ свободою и привилегіями въ крымскихъ областяхъ пользоваться, каковыми пользуются купцы и подданные другихъ націй въ прочихъ владѣніяхъ блист. Порты по силѣ своихъ заключенныхъ съ оною комерцъ-трактатовъ; равномѣрно жъ и тому консулу по консульскому званію его при всѣхъ тѣхъ преимуществахъ, правахъ и выгодностяхъ оставаться и пребывать должно, какія въ тѣхъ купечественныхъ трактатахъ для консуловъ постановлены и выговорены.

4. Сей актъ имѣетъ быть отъ россійскаго имп. двора и отъ блист. Порты оттоманской взаимными ратификаціями утвержденъ и на всегдашнія времена служить обязательствомъ между обѣими имперіями оттоманскою и всероссійскою, а сіи ратификаціи, считая отъ дня подписанія оныхъ въ 4 мѣсяца или скорѣе, если возможно, размѣнены будутъ въ Константинополѣ или въ Бахчисараѣ, гдѣ оною блист. Портою за пристойное признается.

Во увѣреніе чего я, нижеподписавшійся, по данной мнѣ полной власти и соизволенію высокаго росс. имп. двора, сей постановленный актъ и изображенные въ ономъ пункты въ россійскомъ оригиналѣ собственною моею рукою подписалъ и за приложеніемъ моей печати вручилъ свѣтлѣйшему и превосходительнѣйшему хану Крымъ-Герею, напротиву того и отъ упомянутой его ханской свѣтлости за подписаніемъ собственныя руки и за приложеніемъ его печати равногласящей на татарскомъ языкѣ актъ принялъ и взаимно оными размѣнялись.

Приложеніе 85-е bis.

Указъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ кіевскому генералу-губернатору Глѣбову 14 мая 1763.

По именному ея имп. велич. указу опредѣленъ нынѣ къ хану крымскому примеръ-маіоръ Александръ Никифоровъ въ характерѣ уполномоченнаго вѣрющимъ отъ ея имп. велич. канцлера письмомъ отъ россійскаго импер. двора консула, которому отсюда поручено какъ пограничныя дѣла здѣшнія тамо исправлять, такъ и россійскіе торги и купцовъ содержать въ своемъ вѣдомствѣ и подъ защитою и по случающимся съ обѣихъ сторонъ на границахъ ссорамъ и безпорядкамъ въ похищеніи людей, скота, имѣнія, смертноубійства и прочаго и по инымъ случающимся происшествіямъ, сносясь съ вами, хану крымскому представлять и, поелику возможно, стараться, дабы всѣ таковыя пограничныя безпокойства тамошнею при ханѣ бытностью его сокращены или пресѣчены были съ лучшимъ противу прежняго успѣхомъ. Сего ради надлежитъ вамъ онаго примеръ-маіора Никифорова отправить немедленно къ хану крымскому при особливомъ письмѣ своемъ по слѣдующей при семъ формѣ и велѣть къ нему придать въ свиту и на житье въ Крымъ находящагося нынѣ на Никитинской заставѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчика Рубанова, да изъ имѣющихся при Кіевской губернской канцеляріи толмачей двухъ исправныхъ и знающихъ татарскій или турецкій языкъ и кромѣ сего шесть человѣкъ гренадеръ изъ кіевскаго гарнизона, коихъ погодно по

требованію консульскому смѣнять вамъ должно, и всѣмъ онымъ въ свитѣ его, консула, будущимъ опредѣлено здѣсь жалованья ея имп. велич., а именно переводчику Рубанову 400 рублевъ, толмачамъ каждому изъ нихъ по 60 рублевъ; а гренадерамъ, сверхъ окладного отъ полковъ ихъ жалованья, аммуниціи и провіанту, единственно на тамошнее житье ихъ по 30 рублевъ каждому въ годъ изъ опредѣленной на содержаніе того консула и прочія тамошнія издержки суммы; ему жъ, примеръ-маіору Никифорову, потребно для препровожденія его до татарскихъ или турецкихъ границъ, гдѣ ханъ крымскій нынѣ обрѣтается, дать довольный конвой и въ прочемъ снабдить его всѣмъ тѣмъ, что къ отправленію его туда нужно будетъ.

А понеже оному примеръ-маіору Никифорову велѣно о пограничныхъ дѣлахъ по сношенію съ вами изъясняться съ ханомъ и о происхожденіяхъ крымскихъ васъ увѣдомлять помѣсячно, сего ради не оставите и вы съ нимъ, примеръ-маіоромъ, корренспонденцію помѣсячно жъ производить, чрезъ нарочныхъ, а по нуждѣ и чаще, сообщая ему о приключаемыхъ татарами здѣшнимъ подданнымъ обидахъ и всякихъ случающихся на границѣ безпорядкахъ и пограничныхъ дѣлахъ, съ требованіемъ, дабы онъ, консулъ, хану крымскому объ оныхъ представлялъ и старался суще обидимымъ надлежащее и справедливое удовольствіе исходатайствовать, при чемъ предписано ему, чтобъ объ такихъ обосторонніхъ обидахъ и злодѣйствахъ, на которыя бы имѣлись поличные или другіе достовѣрные доводы, или же въ томъ изобличены бъ и пойманы были сами злодѣи, онъ бы, консулъ, по сношенію съ вами, на мѣстѣ съ ханомъ крымскимъ рѣшилъ. Но дабы во всѣхъ таковыхъ и прочихъ дѣлахъ за разностью здѣшнихъ пограничныхъ командъ и по дальнему между ими разстоянію не утрачено было напрасно времени и чрезъ то въ оныхъ не произошло медлительства и остановки, а паче по нужнымъ случаямъ, то велѣно оному консулу прямо со всѣми пограничными командами, хотя бы изъ оныхъ нѣкоторыя и у васъ въ вѣдомствѣ состояли, сношеніе имѣть по дѣламъ, принадлежащимъ къ ихъ мѣсту и вѣдѣнію, о чемъ отсюда во всѣ тѣ пограничныя команды, а именно къ командующему нынѣ украинскимъ корпусомъ генералу-поручику Олицу, въ Астрахань къ тамошнему губернатору, въ крѣпость св. Димитрія къ генералу-маіору и тамошнему коменданту Сомову, въ крѣпость св. Елисаветы къ генералъ-поручику Нарышкину, къ донскому войсковому атаману Ефремову указы посланы, дабы они по его, консульскимъ, требованіямъ чинили исполненіе; а вы о томъ же къ кошевому запорожскому атаману и другимъ у васъ донынѣ въ вѣдомствѣ находящимся командамъ подтвердить

имѣете съ тѣмъ, чтобъ они о всемъ томъ, о чемъ они съ консуломъ сноситься и что по его требованіямъ исполнять будутъ, васъ увѣдомляли; въ такихъ же случаяхъ, кои бы тѣ команды собою рѣшить не могли или усумнились, требовали бъ наставленія вашего. И хотя для рѣшенія обосторонныхъ споровъ, исковъ и претензій учреждена по соглашенію обоихъ дворовъ ежегодная при наступленіи весны пограничная комиссія, которая и впредь продолжаться будетъ, однакоже тому консулу точно отсюда препоручено, дабы онъ старался, поелику возможно, не запуская дѣлъ и взаимныхъ претензій въ ожиданіи погоднаго ея срока, по сношенію съ вами оныя на мѣстѣ съ ханомъ къ концу приводить, а затѣмъ какіе иски и претензіи безъ рѣшенія останутся, оныя могутъ уже рѣшены быть на упомянутой учрежденной комиссіи; почему надлежитъ вамъ ему, примеръ маіору Никофорову, о всѣхъ тѣхъ искахъ и претензіяхъ, кои послѣ учинившейся прошлаго 1762 года пограничной сдѣлки на обѣ стороны вновь произошли, изъ кіевской губернской канцеляріи и изъ другихъ въ вашемъ вѣдомствѣ находящихся пограничныхъ командъ ему сообщить, дабы онъ до наступленія еще той комиссіи въ чемъ возможно объ удовлетвореніи обидимыхъ здѣшнихъ и татарскихъ подданныхъ попеченіе прилагать, а съ ханомъ изъясняться и потому поступки свои при ханѣ учреждать могъ. А въ важныхъ спорахъ, напримѣръ о строеніи крѣпостей, о селеніяхъ и о прочихъ сему подобныхъ впредь будущихъ иногда случаяхъ, до единаго вашего мѣста касающихся, въ коихъ бы онъ, консулъ, на мѣстѣ собою съ ханомъ по важности дѣла изъясняться усумнился и къ доказательству въ томъ правости здѣшней было бы недостаточно или сумнительно и содержаніе мирныхъ съ Портою трактатовъ, въ таковыхъ велѣно ему требовать у васъ и у резидента Обрѣскова совѣта и наставленія и по оному учреждать свои поступки при ханѣ, а за всѣмъ уже тѣмъ доносить сюда къ резолюціи.

При мѣсячныхъ къ вамъ отправленіяхъ его велѣно ему сюда доносить токмо о дѣлахъ, тайности подлежащихъ и какіе къ единому знанію и къ резолюціи крайне нужны и потребны будутъ, а о прочихъ дѣлахъ, до вашей команды принадлежащихъ и о тамошнихъ происхожденіяхъ поручено ему васъ увѣдомлять, а вы имѣете отъ себя объ оныхъ при обыкновенныхъ константинопольскихъ экспедиціяхъ или при другихъ подающихся случаяхъ сюда доносить во извѣстіе.

Съ нимъ же, консуломъ, посылается отсюда карета со всѣмъ принадлежащимъ къ ней приборомъ, да нѣсколько мѣховъ, тако жъ нѣкоторая денежная сумма, какъ собственно для хана

крымскаго, такъ и для другихъ его ближнихъ людей и фаворитовъ, которыя консулу велѣно хану и прочимъ приватно и безъ огласки вручить именемъ вашимъ.

Впрочемъ не можно оставить здѣсь безъ засвидѣтельствованія вамъ сущей и достойной справедливости въ оказаніи вами ея имп. вел-ву и вообще отечеству не безизвѣстной услуги по дѣлу учрежденія въ Крыму здѣшняго консула, которое съ многихъ лѣтъ съ непреодоленнымъ и тщетнымъ трудомъ продолжалось, но наконецъ вашимъ стараніемъ приведено нынѣ къ совершенію.

Приложеніе 86-е.

Вѣрющее письмо на характеръ уполномоченнаго консула при ханѣ крымскомъ примеръ-маіору Александру Никифорову отъ ея имп. вел-ва канцлера. 14 мая 1763 г.

Свѣтлѣйшій и славнѣйшій ханъ Крымъ-Гирей, сынъ Девлетъ-Гирея хана, благонадежный пріятель мой.

Съ искреннимъ удовольствіемъ увѣдомился я отъ обрѣтающагося при блист. Портѣ Оттоманской отъ высокой стороны ея имп. вел-ва пресвѣтлѣйшей, державнѣйшей великой государыни императрицы всероссійской, моей государыни всемилостивѣйшей, резидента дѣйствит. статскаго совѣтника, ордена св. Анны кавалера, почтеннаго и превосходительнаго госп. Обрѣскова, что блистат. Порта Оттоманская въ разсужденіи взаимнаго блага и пользы оттоманскихъ и здѣшнихъ областей и подданныхъ и вслѣдствіе учиненныхъ отъ вашей свѣтлости представленій соизволила и согласилась на учрежденіе въ Крыму одной отъ здѣшней стороны характеризованной персоны, которая бы, какъ здѣшнія пограничныя дѣла тамо исправлять, такъ и россійскихъ купцовъ торги и купечество въ крымскихъ областяхъ и владѣніяхъ пристойно защищать могла; такого учрежденія здѣшній императ. дворъ по всегдашней склонности миролюбія и распространенія пребывающей счастливо доброй дружбы между обоюдныхъ державъ подданными и вящаго согласія отъ давняго времени желалъ въ упованіи, что способомъ пребыванія при вашей ханской свѣтлости повѣренной персоны пограничныя дѣла, споры и безпорядки сокращены и доброе сосѣдство, тишина и спокойствіе взаимныхъ областей и народовъ съ лучшимъ успѣхомъ, нежели до нынѣ сохранены будутъ, и тѣмъ сосѣдняя дружба между обѣими высочайшими имперіями и взаимными ихъ подданными наипаче утверждаема

и распространяема быть можетъ; и я надѣюсь, что плодъ онаго и слѣдствія не инако, но согласны будутъ съ симъ мнѣніемъ и желаніемъ высоч. двора здѣшняго, не меньше же послужатъ къ удовольствію блистат. Порты Оттоманской и собственно ханской свѣтлости.

А понеже оная блистат. Порта Оттоманская о такомъ согласіи и позволеніи своемъ упомянутому резиденту Обрѣскову формально уже объявить не оставила, то для вящшаго засвидѣтельствованія здѣшней къ тому готовности и дружескихъ намѣреній я умедлить не хотѣлъ къ вашей ханской свѣтлости заблаговременно отправить войскъ ея имп. вел-ва всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей императрицы моей всемилостивѣйшей государыни примеръ-маіора благороднаго и почтеннаго господина Александра Никифорова въ званіи и характерѣ консула, которому симъ поручается отъ высокого и пресвѣтлаго ея имп. вел-ва моей всемилостивѣйшей государыни двора полная власть, какъ пограничныя дѣла исправлять и по онымъ съ вашею ханскою свѣтлостію сноситься, такъ и россійскую тамо коммерцію и купцовъ содержать подъ защитою. И потому вашу свѣтлость дружебно и склонно прошу упомянутаго господина примеръ-маіора Никифорова въ достоинствѣ и характерѣ консула, высокимъ россійскимъ императорскимъ дворомъ уполномоченнаго, дѣйствительно признавать и по сему характеру и званію его оказывать ему надлежащую честь и почтеніе и содержать его въ особливой вашей благосклонности, а по дѣламъ пограничнымъ и купеческимъ ему во всемъ томъ, что онъ вашей свѣтлости по указу и именемъ высокаго императ. двора здѣшняго представлять будетъ, дозволять къ себѣ свободной доступъ и подавать ему совершенную вѣру, но и его на все то такимъ отвѣтомъ снабдѣвать, какого ея имп. вел-во по имѣющемуся сосѣдству и пребывающей съ его салтановымъ величествомъ дружбѣ отъ вашей свѣтлости и ожидать причину имѣетъ. Напротиву чего и ему, консулу, отъ меня точно и имянно поручено, дабы находясь онъ при лицѣ вашей ханской свѣтлости, прилежное употребилъ стараніе пріобрѣсть и снискать себѣ поведеніемъ своимъ любовь, благосклонность и довѣренность вашей ханской свѣтлости и тѣмъ особливо высокую ея имп. вел-ва милость и апробацію заслужить могъ. Въ прочемъ желаю вашей ханской свѣтлости многолѣтнаго здравія и всякихъ благополучій.

Подлинное подписано тако: Михайла Воронцовъ.

Въ Москвѣ. Мая 14-го дня 1763 года.

Приложеніе 87-е.

Изъ *доношенія Никифорова* въ коллегію иностранныхъ дѣлъ изъ Бахчисарая, 25 сентября 1763 г.

....«Въ показанныхъ же пунктахъ и нотѣ между прочаго написано: 1) чтобъ внутри границъ какъ Россійской имперіи, такъ и Оттоманской Порты обостороннымъ подданнымъ дозволено было по рѣкамъ и по инымъ мѣстамъ свободно пользоваться звѣриною и рыбною ловлею и въ противность мирнаго трактата никакого бъ въ томъ помѣшательства и препятствія съ обѣихъ сторонъ не чинить и въ сторонахъ азовскихъ въ границахъ Россійской имперіи на непоселенной пустой землѣ татарскаго народа скотъ пасти дружески дозволить и не препятствовать; 2-е, когда россійскіе купцы намѣрены будутъ въ турецкую область товары и вещи свои провозить, то бъ рѣкою Днѣпромъ мимо Очакова не провозили, но по древнему бъ обыкновенію всегда возили сухопутно чрезъ крымскую степь и Перекопскую линію къ Козловской гавани, гдѣ, по заплатѣ обыкновенной пошлины, на турецкія бъ суда нагружали и къ желаннымъ мѣстамъ отправляли, что-де постановлено мирнымъ трактатомъ; 3, чтобъ я происходимыя между обоюдными подданными, по причинѣ ближняго сосѣдства обидныя дѣла, не представляя о томъ ни куда и не утруждая высочайшій ея имп. вел-ва дворъ, самъ разсматривая, по справедливости рѣшилъ и обидимымъ удовольствіе оказывалъ; подъ вышеписанными жъ пунктами, а особливо въ послѣдней, данной за печатью, нотѣ или письмѣ предписать ханъ не устыдился, — буде на упомянутую ноту я ему, хану, записи не дамъ, то-де во области здѣшней, въ пребываніи моемъ консуломъ никакой пользы и нужды не имѣется.

Указъ къ обрѣтающемуся въ Крыму консуломъ майору Никифорову, отъ 12 ноября 1763 г.

Доношеніе ваше отъ 25-го минувшаго сентября съ журналомъ о пути и въѣздѣ вашемъ въ Бакчисарай, о имѣвшей у хана аудіенціи и о другихъ въ томъ журналѣ показанныхъ обстоятельствахъ, также врученная вамъ съ стороны хана крымскаго за печатью его нота, въ трехъ пунктахъ состоящая, получены здѣсь въ Коллегіи иностр. дѣлъ исправно и по онымъ въ наставленіе вамъ объявляется слѣдующее:

Помянутыми въ данной вамъ отъ хана нотѣ пунктами требуетъ онъ:

1-е, чтобъ взаимно, какъ россійскіе подданные по мирнымъ артикуламъ внутри турецкихъ границъ рыбною и звѣриною

ловлею пользуются, позволить и татарскому народу въ пустыхъ земляхъ азовской стороны пастьбою скотовъ своихъ пользоваться *и не препятствовать оному довольствоваться на пустыхъ земляхъ;*

2-е, чтобъ россійскимъ купцамъ рѣкою Днѣпромъ провозъ товаровъ запретить и пресѣчь и чтобъ по древнему порядку проѣздъ ихъ былъ сухимъ путемъ чрезъ Перекопь къ пристани Козловской, а оттуда судами чрезъ турецкую область къ желаемымъ мѣстамъ и чтобъ россійскіе купцы въ области турецкой взятые ими товары на суда подданныхъ турецкихъ нагружали и Чернымъ моремъ до предмѣстій очаковскихъ пріѣхавъ, тамо оные выгружали на очаковскія лодки и тѣми лодками перевозили бъ въ Запорожье; а въ обратномъ пути изъ Запорожья на тѣ лодки товаровъ паки не нагружая, возвращались бы порожнія;

3-е, чтобъ между подданными обѣихъ сторонъ по ближнему сосѣдству случающіяся обиды, воровство и продерзости справедливо слѣдовать и въ порядокъ приводить чрезъ васъ, не утруждая о такихъ мелочныхъ дѣлахъ имп. дворъ.

Изъ сихъ трехъ одинъ только первый пунктъ заслуживаетъ здѣсь примѣчаніе и такое мнѣніе, что ханъ, пользуясь настоящимъ случаемъ и своею волею содержать или назадъ васъ выпроводить, хочетъ пріобрѣсть для своей стороны вымышленное взаимство, будто на мирныхъ артикулахъ основанное, котораго во оныхъ точно не означено и по силѣ мирнаго трактата въ учиненной конвенціи о границѣ отъ р. Буга до Днѣпра постановлено только, чтобъ россійскимъ подданнымъ пользоваться рыбною и звѣриною ловлею въ турецкой сторонѣ, а взаимно о турецкихъ подданныхъ не упомянуто, но справедливо признавать надобно, что сіе разумѣется о земляхъ и водахъ, къ сторонѣ Очакова принадлежащихъ; а что надлежитъ до пустыхъ мѣстъ, къ азовской сторонѣ лежащихъ, на которыхъ требуетъ ханъ позволенія татарскому своему народу скотъ пасти, въ томъ ему совсѣмъ отказать несправедливо, потому что въ конвенціи о границахъ отъ р. Днѣпра до р. Міюса постановлено тѣмъ мѣстамъ, а именно, между развилиною р. Берды и новымъ городкомъ азовскимъ по устье р. Міюса, быть во всемъ по старому трактату 1700-го года, а въ томъ трактатѣ въ 6-мъ артикулѣ имянно постановлено, чтобъ въ тѣхъ пустыхъ мѣстахъ всякими къ житью потребными промыслами пользоваться съ обѣихъ сторонъ; но сомнительно и небезопасно то, что ханъ при семъ пунктѣ требуетъ, чтобъ *и не препятствовать народу татарскому довольствоваться на пустыхъ земляхъ,* ибо сіе значитъ уже не одну пастьбу скота, но и пользованіе рыбною и звѣриною ловлею, а въ тѣхъ мѣстахъ

или въ близости оныхъ всегда промышляютъ сими ловлями запорожскіе казаки, которые иногда вмѣсто звѣрей татаръ, а сіи послѣдніе самихъ запорожцевъ ловить и убивать и отъ того между обѣихъ сторонъ новыя ссоры и затрудненія происходить могутъ. И для того разсуждается, что по сему пункту требованія ханскаго можно для пастьбы скота татарамъ въ пустыхъ мѣстахъ къ азовской сторонѣ умѣренное снисхожденіе показать съ предостереженіемъ, дабы точнымъ отказомъ на все требованіе его (хотя оно и новое, а напередъ сего небывалое), не огорчить его какъ своенравнаго и безпокойнаго человѣка и не подать ему повода къ обратной васъ высылкѣ къ немалому безславію, чѣмъ онъ и угрожалъ вамъ неоднократно и несмотря на то, что присланные отсюда богатые подарки охотно принялъ, да и новыхъ еще проситъ.

Прочіе же пункты требованія ханскаго не такого состоянія быть видятся, чтобъ не можно было нѣкоторымъ образомъ согласиться на оныя, ибо по второму изъ оныхъ доносите вы, что по освѣдомленію вашему съ торгующими въ Крымѣ россійскими купцами не много такихъ и было, которые проѣздъ имѣли съ товарами рѣкою Днѣпромъ въ турецкую область, да и тѣ уже оставили сей путь для разныхъ неудобностей и убытковъ, а ѣздятъ сухимъ путемъ и впредь хотятъ ѣздить чрезъ Перекопь, только не въ Козловъ, но въ Кефу для лучшей способности къ отправленію товаровъ ихъ въ ту турецкую область; а третій пунктъ, о изслѣдованіи и рѣшеніи чрезъ васъ между подданными обѣихъ сторонъ случающихся ссоръ и другихъ мелкихъ дѣлъ, сходствуетъ съ здѣшнимъ намѣреніемъ, да и вы уже къ тому инструированы.

И какъ вамъ съ стороны ханской вручена за печатью его нота на письмѣ, то и вы по полученіи сего имѣете по указу и именемъ двора ея имп. вел-ва письменною же нотою и за подписаніемъ своимъ съ пристойною учтивостью слѣдующее отвѣтствовать ему, хану:

На 1-й пунктъ: Что въ знакъ сосѣдственной дружбы и снисхожденія къ требованію его свѣтлости позволяется подданному его татарскому народу скотъ свой для прокорму и пастбища пригонять на пустыя земли къ азовской сторонѣ до р. Калміюса, а отъ морской стороны внутрь тѣхъ пустыхъ земель не болѣе, какъ на разстояніе шести часовъ ѣзды, токмо съ тѣмъ, чтобъ люди при той пастбѣ скота пребывали смирно и безъ оружія и чтобъ далѣе въ россійскую сторону не вступали, дабы чрезъ то по ближнему сосѣдству и пребыванію татаръ съ россійскими подданными казаками непорядковъ и ссоръ и взаимныхъ обидъ не послѣдовало.

На 2-й пунктъ: Что какъ всякой владѣтель долженъ имѣть попеченіе о пользѣ своего народа, то, видя сколь и самъ ханъ чистосердечное изъясненіе любитъ, откровенно ему объявляется, что россійскимъ купцамъ съ товарами установляемой отъ него путь въ турецкую область, единственно сухимъ путемъ чрезъ Крымъ до Козловской пристани, не токмо отягощеннымъ, но и разорительнымъ быть имѣетъ, а крымскимъ обывателямъ и купцамъ, которые хотѣли бы у россійскихъ товары покупать, никакой прибыли не будетъ, понеже товары чрезъ такой принужденный и не каждому способный сухимъ путемъ провозъ дороже будутъ; но чтобъ коммерція изъ Россіи только по р. Дону, а не по Днѣпру въ Черное море теченіе свое имѣла (какъ то въ нотѣ ханской упоминается), того въ мирныхъ трактатахъ отнюдь не постановлено и запрещено токмо россійскимъ подданнымъ на своихъ собственныхъ судахъ оную отправлять и сіе съ россійской стороны ненарушимо и содержится. По точному же содержанію трактатовъ необходимо надобно, чтобъ россійскіе такъ, какъ и другихъ народовъ купцы, свободу имѣли коммерцію свою отправлять водой или сухимъ путемъ, кто какъ похочетъ, а именно: рѣками Дономъ или Днѣпромъ въ Черное море, только бы на турецкихъ судахъ, а сухимъ путемъ въ Крымъ къ Козловской или Кафинской пристани, кто куда пожелаетъ, и потому уповательно здѣсь, что его свѣтлость ханъ справедливость сію приметъ въ разсужденіе и повелитъ сходственно съ тѣмъ, какъ выше означено, поступать. А буде отъ проѣзда купцовъ Днѣпромъ происходитъ хану въ платежѣ пошлинъ убытокъ, то бъ его свѣтлость благоволилъ въ Очаковѣ или въ иномъ мѣстѣ на помянутой рѣкѣ учредить таможню для сбора съ россійскихъ подданныхъ одинакой по силѣ трактатовъ пошлины, съ дачею въ томъ потребныхъ квитанцій, дабы въ Константинополѣ и въ другихъ портахъ турецкаго владѣнія новыхъ сборовъ съ нихъ не было.

На 3-й пунктъ: Что вы къ разсмотрѣнію и рѣшенію на мѣстѣ мелочныхъ погранічныхъ дѣлъ, яко то: о грабительствѣ, воровствѣ, плѣнѣ, отгонѣ скота, убійствѣ, похищеніи имѣнія и прочаго уполномочены и таковые случаи съ нимъ, ханомъ, по сущей истинѣ и по поличнымъ и несумнительнымъ доводамъ разсматривая, имѣете для должнаго наказанія злодѣевъ и преступниковъ и немедленнаго взысканія и удовлетворенія обидимыхъ, къ кому потребно на границы писать, въ чемъ по вашимъ письмамъ точное исполненіе чинимо и будетъ; а напротивъ бы того и его свѣтлость по вашимъ представленіямъ равное жъ правосудіе и удовлетвореніе оказывать благоволилъ.

При чемъ хану самому или чрезъ фаворитовъ его на словахъ, но внятно истолковать имѣете, что нетокмо консулы, но и великіе послы не болѣе уполномочены бываютъ, какъ по тѣмъ дѣламъ, кои имъ въ инструкціи точно предписаны, важныя жъ и заранѣе непредвидѣнныя и по которымъ у нихъ указовъ нѣтъ, принимаютъ ко двору на доношеніе, такъ какъ въ цѣломъ свѣтѣ и между всѣми народами обычай есть и какъ и при бл. Портѣ съ здѣшнимъ имп. резидентомъ и другими министрами иностранныхъ державъ поступается.

При семъ отвѣтѣ нотою, можете еще прибавить въ ней, что въ данной вамъ съ стороны ханской нотѣ упомянуто, будто вышеозначенные требуемые имъ три пункта отъ кіевскаго генералъ-губернатора ему обѣщаны, и онъ, ханъ, не инако, но на основаніи такого обѣщанія и консульскую бытность при себѣ дозволилъ: о томъ здѣсь совсѣмъ неизвѣстно, а извѣстно токмо сіе, что вы учреждены со взаимнаго условія между имъ и кіевскимъ генералъ-губернаторомъ и по данной о томъ отъ Порты въ Константинополѣ здѣшнему резиденту письменной декларація и его жъ, хана, согласительному письму.

Сверхъ того въ наставленіе вамъ объявляется:

1-е. При подачѣ вышеозначеннаго отвѣта имѣете вы еще внушить и истолковать хану чрезъ фаворитовъ его на словахъ, что болѣе сего, какъ въ томъ отвѣтѣ означено, на требованіе ханское согласиться и снисхожденіе показать отнюдь невозможно безъ вреда и предосужденія россійской сторонѣ; да и мирнымъ трактатамъ противно было бъ исполненіе всего того, чего нынѣ онъ требуетъ, а особливо о купечествѣ; и какъ вы присланы туда не для поврежденія мирнаго согласія, но паче для лучшаго содержанія онаго, то здѣсь при дворѣ ея имп. вел-ва весьма удивляются, что его свѣтлостъ ханъ при самомъ началѣ бытности вашей поступаетъ совсѣмъ инако и, такимъ образомъ, какъ бы намѣренъ былъ нарочно здѣшній дворъ приводить до неудовольствительныхъ ему отказовъ и изъясненій, или расплодить непріятныя дѣла и хлопоты, чего обѣимъ сторонамъ всячески избѣгать нужно, и что онъ, ханъ, не сыскавъ въ трактатѣ взаимства рыбной и звѣриной ловли своимъ татарамъ въ здѣшнихъ земляхъ, думаетъ имѣть право требовать оное; но трактаты всѣ такого существа, что въ одной матеріи одному уступается, то въ заимность онаго другому по другимъ матеріямъ изыскивается, на которомъ основаніи и здѣшняго двора трактаты съ Портою заключены и оными много другихъ выгодъ имъ уступлено.

2-е. О постановленіи съ ханомъ предложеннаго ему акта къ содержанію васъ при немъ не надлежитъ вамъ, такъ какъ предъ

симъ было, прилежно докучать, но только при удобномъ случаѣ, а особливо, когда бъ съ его, ханской, стороны о томъ упоминать стали, надобно вамъ говорить съ нѣкоторою индиферентностію, что сей актъ касается единственно до содержанія вашего, дабы токмо при первомъ случаѣ съ лучшею точностію вѣдать и торжественно опредѣлить, какимъ образомъ и на какомъ основаніи вамъ, какъ россійскому консулу, тамо пребываніе имѣть, такожъ и какія вамъ, какъ уполномоченному отъ сосѣдняго и знатнѣйшаго имп. двора отличныя и превосходныя предъ консулами другихъ державъ почести довлѣютъ, а въ прочемъ о семъ много настоять нужды нѣтъ, ибо по кредитивнымъ отъ первенствующаго ея имп. вел-ва министра, такожъ и отъ кіевскаго генералъ-губернатора письмамъ вамъ, яко публичной и характеризованной персонѣ, принадлежатъ всѣ тѣ же преимущества, какія принадлежали бы и по содержанію акта, если бы оной заключенъ былъ; напротиву того прилежнѣе домогаться вамъ надобно объ отвѣтныхъ отъ хана письмахъ на кредитивы ваши, чѣмъ вы столько же себя легитимируете, какъ и самымъ актомъ; а буде ханъ, оставя свои лишнія требованія, къ постановленію акта склонность окажетъ, то на оной поступить по прежнему вамъ данному наставленію, не прибавляя къ тому ни единаго слова свыше его содержанія.

3-е. Дабы ханъ крымскій консульскимъ дѣломъ весьма не дорожилъ и не столько оказывался высокомѣрнымъ, надобно ему дать уразумѣть и истолковать, что польза въ ономъ для обѣихъ сторонъ есть точно равная, что Россія и безъ консульскаго въ Крымѣ учрежденія пребыла совершенно о границахъ своихъ спокойною и ничего въ томъ не опасается, яко наисильнѣйшая въ свѣтѣ держава, но и не презираетъ всякія пристойныя средства, чрезъ которыя можетъ она съ сосѣдями своими жить въ дружбѣ, тишинѣ и согласіи и въ семъ точно разсужденіи и на консульское учрежденіе поступила не ради какой либо нужды для себя собственно и ради единой пользы своихъ подданныхъ, но и сосѣднихъ вообще, а наиболѣе для того, дабы по великому пространству границъ ея и обитающихъ тамо многочисленныхъ народовъ и нерегулярныхъ войскъ, за которыми въ пограничныхъ безпорядкахъ и продерзостяхъ и усмотрѣть трудно и почти не можно, татарамъ по сосѣдству съ ними утѣсненія и обидъ въ противность мирнымъ договорамъ послѣдовать не могло, а бытностію въ Крымѣ консуля таковыя продерзости совсѣмъ пресѣчены или по крайней мѣрѣ сокращены быть могутъ.

4-е. Съ ханомъ поступать вамъ надлежитъ иногда съ умѣренностію и поелику возможно избирать въ предложеніи дѣлъ удобное время, устраняяся отъ свирѣпаго и запальчиваго нрава

его, но и отъ твердости кстати и къ случаю отнюдь не отходить, ибо искусство научаетъ, что турки и татара обыкли того почитать, кто имъ не уступаетъ.

5-е. О требуемыхъ вновь для хана и для секретаря его Абдула да переводчика Якуба подаркахъ по присланному отъ васъ регистру имѣете обнадежить ихъ, что оные пріискиваются и пріуготовляются и что по возможности ускорено будетъ присылкою оныхъ въ угожденіе хану и въ такомъ надѣяніи, что напротивъ того и съ его стороны отлагая всякое упорство, впредь соотвѣтствовано будетъ дружескими поведеніемъ и снисхожденіемъ на здѣшнія желанія, которыя ни въ чемъ болѣе состоятъ, какъ токмо въ соблюденіи дружбы, сосѣдственной тишины и благополучія обѣихъ сторонъ подданныхъ; а на будущія времена имѣете вы остерегаться, уклоняясь по всякой возможности отъ новыхъ запросовъ подарками, такъ что безъ крайней нужды не принимать оныхъ и на доношеніе сюда, отговариваясь приличными образы, дабы не повадить хана и ближнихъ его татаръ частыми и повсягодными подарками и не дать имъ поводу поставлять въ законъ или обыкновеніе, будто необходимо должны съ здѣшней стороны тѣмъ ихъ довольствовать.

6-е. Но если бъ ханъ высылкою васъ обратно вновь грозить сталъ и дѣйствительно къ тому склоненъ и готовъ былъ, то имѣете вы ему дать знать и внушать, чрезъ кого наилучше найдете, что когда уже вамъ, какъ россійскому консулу, тамо быть дозволено самою оттоманскою Портою и имъ, ханомъ, и о томъ, какъ отъ Порты здѣшнему имп. двору письменная декларація, такъ и отъ него, хана, письменное же соглашеніе учинены, то подобный поступокъ имѣетъ быть для него, хана, собственно безчестенъ и зазрителенъ, блист. Портѣ противенъ, а для здѣшняго императ. двора крайне оскорбителенъ, и отнюдь не можетъ быть сравненъ и приличенъ къ примѣру прусскаго консула Боскампа, ибо Пруссія есть отдаленное отъ Крыма владѣніе, а Россія сосѣднее съ нимъ и знатнѣйшее государство, и что и король прусской за учиненное надъ Боскампомъ безчестіе безъ возчувствованія не остался бъ, если бы имѣлъ къ тому силы и способъ; но что если ваше пребываніе для хана не нужно, то можетъ онъ отписать о томъ къ кіевскому генералу губернатору, въ какомъ случаѣ отъ него прислана будетъ къ вамъ отзывная отсюда грамота и по полученіи оной назадъ возвратиться вы можете, въ чемъ съ россійской стороны не будетъ показано ни малѣйшаго затрудненія, а безъ того высылать такъ, какъ съ Боскампомъ случилось, есть дѣло, многимъ непріятнымъ слѣдствіямъ подверженное.

Приложеніе 88-е.

Переводъ съ записки, поданной Портѣ 3 января 1764 г. (Приложеніе къ реляціи Обрѣскова отъ 31 января 1764 г. № 2. Турецкія дѣла, III. Constantinople, 1764).

Будучи древнее и постоянное обыкновеніе Бл. Порты снабжать императорскими баратами или патентами разныхъ иностранныхъ съ нею Бл. Портою въ дружбѣ пребывающихъ націй консуловъ, резидующихъ въ городахъ Оттоманской имперіи, въ которыхъ объяснены выгоды, преимущества, безопасности и независимости (le immunità, le prerogative, l'assicurezza e l'indipendenza) ихъ и дабы имъ никакихъ обидъ не причиняли, но чтобы были отъ всякаго почитаемы явно публичные министры и особы привилегированныя; а какъ нынѣ по желанію его свѣтлости хана крымскаго и по согласію самой Бл. Порты отъ стороны высочайшаго ея имп. вел-ва всероссійскаго двора находится въ Крыму одинъ консулъ, г. майоръ Александръ Никифоровъ, который аккредитованъ и уполномоченъ отъ помянутаго высоч. двора не токмо стараніе имѣть о купеческихъ дѣлахъ, но исправлять и рѣшить всѣ дѣла, могущія быть между пограничными народами обѣихъ имперій; чего ради нижеподписавшійся дѣйств. статскій совѣтникъ, кавалеръ и резидующій ея имп. вел-ва министръ проситъ Бл. Порту дозволить и помянутому консулу равномѣрно такой же императорскій баратъ съ изъясненіемъ во ономъ въ пристойныхъ и точныхъ терминахъ его выгоды, преимущества и безопасности, что крайне нужно, потому что въ тамошнихъ дальнихъ мѣстахъ еще не извѣстно, какъ должно почитать подобныхъ уполномоченныхъ особъ, и дабы тѣмъ предупредить всякіе непріятные случаи, могущіе приключиться противъ ожиданія и намѣренія Бл. Порты.

Приложеніе 89-е.

Реляція Обрѣскова (и Левашова) изъ Константинополя отъ 30 мая 1764 г. № 23 (III. Constantinople).

Въ дополненіе къ реляціи отъ 28 февраля, въ которой „доносилъ о учиненномъ мнѣ визиремъ объявленіи, что султанъ, апробуя дозволеніе патента, мною требованнаго консулу въ Крыму, повелѣлъ визирю, снесясь съ ханомъ, оный дать, о чемъ Порта къ хану отзывъ сдѣлала и который, какъ кажется, по сему-то случаю и по надмѣрной его высокомѣрности и мнимой

отъ Порты независимости, лучше похотѣлъ снизойти на постановленіе желаннаго акта, нежели оставить учрежденіе о безопасности пребыванія консульскаго Портѣ. Но надѣюся, что высочайшему в. имп. вел-ва двору уже извѣстно, что помянутый консулъ, примѣтя, что въ присланномъ отъ хана актѣ противъ даннаго ему изъ государственной коллегіи иностр. дѣлъ проекта и вопреки учиненнаго соглашенія недостаетъ въ первомъ пунктѣ рѣчи: „всегда“, а въ третьемъ: „равномѣрно жъ тому консулу по консульскому званію его при всѣхъ тѣхъ преимуществахъ, правахъ и выгодностяхъ остаться и пребывать должно, какія въ тѣхъ купечественныхъ трактатахъ постановлены и выговорены“,— назадъ возвратилъ; которые недостатки не находя я быть такой важности, чтобъ помѣшать учрежденію толь удобнаго дѣла, каковъ оный актъ, толь же напаче, что выпущенное въ 3-мъ пунктѣ ни къ чему не служило, ибо власть и преимущества консульскія въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ довольно уже изъяснены, принялъ вольность ему, консулу, присовѣтовать стараться вновь преклонить хана оной актъ ему дать, примѣтя ему притомъ, что сходнѣе бы было тѣмъ возвращеніемъ поодержаться до полученія высоч. повелѣній. Ханъ на учиненный Портою по сему дѣлу отзывъ и понынѣ ничего не отвѣтствовалъ, въ ожиданіи котораго она, Порта, и на мѣрѣ положенный патентъ дать медлитъ, а по причинѣ вышепомянутаго обстоятельства, я о томъ много и напоминать ни смѣю, ибо когда ханъ вмѣсто ожидаемаго согласія увѣдомитъ ее о содержаніи даваемаго и консуломъ не принятаго акта, то турецкое министерство всемѣрно много удивится и найдется въ недоумѣніи, какихъ же большихъ обязательствъ требуется. Почему сіе дѣло поправлено быть можетъ только въ Крыму, а не здѣсь“.

Замѣтка Н. И. Панина (отъ 28 іюня): „По сему представленію къ консулу въ Крымъ будетъ писано. Однакоже надобно дать и Обрѣскову повелѣніе, чтобъ онъ тѣмъ не меньше не терялъ изъ виду достать отъ самой Порты по послѣдней мѣрѣ ратификацію на ханскій актъ въ разсужденіи заимной политической надобности для насъ, чтобъ тѣмъ наше консульство имѣло узду на хана, а для Порты чтобъ тѣмъ же самымъ она хана содержала въ большей зависимости по внѣшнимъ дѣламъ. Сіи консидераціи можетъ Обрѣсковъ при удобныхъ случаяхъ внушать Портѣ, обращая оныя намъ и тѣмъ меритомъ, что мы предпочтительнѣе желаемъ и крымскія дѣла видѣть въ большей ея власти“.

Приложеніе 90-е.

Указъ изъ коллегіи иностран. дѣлъ консулу Никифорову отъ 15 декабря 1764 г. № 23.

Изъ доношенія вашего отъ 7 минувшаго октября за № 94 увѣдомленось здѣсь, коимъ образомъ безпокойный и злостный ханъ Крымъ-Гирей Портою съ ханства сверженъ, а на его мѣсто возведенъ ханомъ Селимъ-Гирей. Почему разсуждено здѣсь теперь къ наставленію вашему предписать слѣдующее:

1) По прибытіи новаго хана въ Крымъ, буде вы не имѣли еще случая къ нему персонально допущены быть для пристойнаго поздравленія возведеніемъ его на ханство и учиненія притомъ ему о себѣ объявленія, что вы тамо съ согласія Бл. Порты учреждены консуломъ здѣшнимъ, то имѣете по полученіи сего такой къ нему доступъ или аудіенцію испросить.

2) Потомъ надобно вамъ прилежно стараться пріобрѣсть у него, хана, кредитъ во всѣхъ чинимыхъ ему вами о дѣлахъ предложеніяхъ, и чтобъ притомъ онъ самъ признать могъ, что тамошнее ваше въ консульскомъ званіи пребываніе необходимо для обѣихъ сторонъ нужно.

3) Приложенное при семъ къ нему, хану, новое вѣрющее объ васъ письмо отъ первенствующаго министра ея имп. вел-ва дѣйствит. тайн. совѣтника, сенатора и кавалера Панина имѣете вы ему, хану, вручить на первой испрашиваемой аудіенціи съ пристойнымъ по оному комплиментомъ.

4) Когда онъ, ханъ, будетъ къ вамъ адресоваться съ такими претензіями, кои касаться могутъ напр. до крѣпостей св. Елисаветы и св. Димитрія или до всякихъ другихъ важныхъ здѣшнихъ дѣлъ, то вамъ не надлежитъ объ ономъ въ подробное изъясненіе съ нимъ вступать, но съ пристойнымъ себя въ томъ извиненіемъ все то отъ него принимать только на доношеніе сюда, также и къ главнымъ пограничнымъ командирамъ здѣшнимъ, а въ прочихъ предлагаемыхъ отъ него, хана, маловажныхъ дѣлахъ и претензіяхъ можете вы ему подавать отъ себя потребныя къ его удовольствію объясненія и обнадеживанія безъ отлагательства времени, ибо искусство доказало, что бывшій ханъ Крымъ-Гирей сколько ласкаемъ и уважаемъ ни былъ во всѣхъ его требованіяхъ, то однакожъ онъ тѣмъ болѣе высокомѣрія своего прибавливая, покушался почти всегда на причиненіе здѣшней сторонѣ вреда, а какъ прежде съ нимъ же самимъ и съ его предмѣстниками о всякихъ пограничныхъ дѣлахъ переписку производили только одни здѣшніе главные

пограничные командиры, то онъ и прочіе ханы крымскіе въ поступкахъ своихъ противъ здѣшней стороны были не столько высокомѣрны.

5) (О подкупѣ фаворитовъ ханскихъ.)

6) Впрочемъ не оставите вы безъ замедленія сюда донесть о качествахъ нрава и поведенія новаго хана и какимъ образомъ онъ васъ принялъ, также и о чинимыхъ имъ иногда отзывахъ о здѣшней сторонѣ, а вы съ своей стороны между тѣмъ должны стараться по усматриваемымъ вами самими обстоятельствамъ къ неподанію случая возбудить ханскую гордость, ему внушать и его приводить къ собственному понятію, что спокойное и дружеское обращеніе съ здѣшнею имперіею можетъ ему быть надежнѣйшею твердостью и достаточнѣйшею пріятностью въ его новомъ достоинствѣ, взирая на противный примѣръ низверженаго нынѣ предмѣстника его.

Указъ ему же отъ 16 декабря № 28.

Въ дополненіе посылаемаго при семъ случаѣ къ вамъ указа № 23, при которомъ пріобщено и вѣрющее новое объ васъ отъ д. т. сов. Панина письмо для подачи нынѣшнему хану крымскому, за нужно разсуждено предписать вамъ еще слѣдующее: что когда вы по полученіи того письма испросите себѣ у хана доступъ для подачи онаго, и когда дѣйствительно подадите, то надлежитъ вамъ потомъ, избирая удобное время, какъ самому хану пристойнымъ образомъ внушать, такъ паче чрезъ фаворитовъ его домогаться, дабы отъ него отвѣтъ сюда къ д. т. совѣтнику и сенатору Панину на вѣрющее объ васъ письмо отправленъ былъ, въ которомъ бы именно изъяснено было, что ханъ дѣйствительно васъ при себѣ уполномоченнымъ россійскимъ консулемъ признаваетъ и находитъ надобнымъ ваше при немъ пребываніе для пользы обѣихъ сторонъ; инакожо хотя бы и отправленъ былъ такой отвѣтъ, какъ отъ прежняго хана на вѣрющее жъ объ васъ отъ канцлера письмо, то оной отнюдь почесться не можетъ достаточнымъ, ибо въ немъ нимало не упоминалось о надобности вашего въ Крыму пребыванія, а безъ того самаго и бытность ваша тамо непрочною оставалась; итакъ для лучшей твердости необходимо нужно вамъ стараться исходатайствовать въ вышеупомянутой силѣ ханскій отвѣтъ, который можно будетъ почитать за основаніе вашего въ Крыму пребыванія. Для обдержанія же такого съ ханской стороны отвѣта можете вы фаворитамъ его внушать, что подобные отвѣты обыкновенно присылаются отъ всѣхъ политизированныхъ европейскихъ народовъ и что того и самая благопристойность, не меньше жъ и пребывающая между обѣими сторонами добрая

сосѣдственная дружба и корреспонденція, да и собственное его достоинство требуютъ, стараясь впрочемъ, чтобъ сіи внушенія дошли и до самого хана. Однимъ словомъ, не надобно вамъ никакого удобнаго случая пропускать къ доставленію такого ханскаго отвѣта, полученіемъ котораго можетъ утвердиться и ваше въ Крыму пребываніе.

Приложеніе 91-е.

Реляціею отъ 26 февраля 1765 г. № 9 (полученною 14 апрѣля) Обрѣсковъ доносилъ, что ханъ крымскій прислалъ Портѣ полученное имъ отъ Панина кредитивное письмо Никифорову (отъ 15 декабря) съ требованіемъ наставленій, — какъ ему отвѣчать на него, при чемъ сообщилъ, что крымскіе старѣйшины, а особенно мѵфтій съ кадилескеромъ и со всѣми духовными настаиваютъ и требуютъ, чтобы Никифоровъ былъ высланъ изъ Крыма и что безъ этого бахчисарайскіе жители конечно покоя имѣть не будутъ. Въ виду этого Порта намѣревалась приказать хану, чтобъ въ отвѣтъ на письмо Панина онъ предложилъ немедленно отозвать Никифорова. Но Обрѣсковъ и Левашевъ, стараясь отвратить или по крайней мѣрѣ хотя на нѣкоторое время задержать такой отвѣтъ Порты, въ надеждѣ, не найдетъ ли Никифоровъ между тѣмъ „способа жаръ и вознегодованіе начальныхъ бахчисарайскихъ старшинъ поубавить, о чемъ стараться къ нему уже писано было“ Обрѣсковымъ, объяснили рейзъ-эфендію, что такое содержаніе ханскаго письма было бы совершенно противно первому дружественному намѣренію рейзъ-эфендія поправить этотъ инцидентъ безъ огласки и безъ поданія причины къ неудовольствію и могло бы подать поводъ къ непріятнымъ спорамъ, а въ подкрѣпленіе этого примѣчанія Обрѣсковъ и Левашевъ подали по полученному отъ Никифорова подробному извѣстію объ инцидентѣ записку Портѣ[1]), „въ коей перемѣня разныя окрестности для поданія вящшей силы праву консульскому въ удержаніи служителя его, осязательно доказали необходимую надобность для пользы обѣихъ имперій въ пребываніи въ Крыму росс. консула.“ Этимъ они успѣли склонить Порту снабденіе хана послѣднею резолюціею отложить на нѣкоторое время (на мѣсяцъ). Но чтобъ

[1]) См. ниже.

сіе дѣло совсѣмъ поправлено и случившееся забвенію предано было", на это надѣяться очень трудно „ибо по всѣмъ извѣстіямъ слышимъ, что духи бахчисарайскихъ жителей по подущеніямъ муфтіевымъ и кадилескирскимъ весьма раздражены и раздражать продолжаются, и что сему причиною не столько отнятіе и удержаніе консуломъ служителя его, по мнѣнію ихъ магометанскій законъ принявшаго, сколько по огорченію грубыми отзывами, нескладными заявленіями, а того наиболѣе угрозами головъ потеряніемъ, переводчикомъ Рубановымъ, а потомъ самимъ консуломъ подтвержденныхъ, — что все отъ нихъ Портѣ обстоятельно донесено, такожъ и объ отвѣтахъ ихъ, которые Портою, а особливо муфтіемъ признаны за резонабельные и съ закономъ сходственные (коимъ позволено въ вѣру ихъ принимать всякаго самопроизвольно представляющагося) и никому отнюдь не обидные; и что потому учиненными угрозами муфтій и кадилескиръ безъ всякой законной причины оскорблены и обруганы. Почему не безъ опасности есть, что хотя бы Порта сама достаточно видѣла въ пребываніи консула въ Крыму неминуемую надобность, но по извѣстному ея къ духовнымъ особамъ надмѣрному менажементу, иногда принужденною будетъ въ удовольствіе помянутыхъ муфтія и кадилескира, а по происканъ ихъ и раздраженной бахчисарайской старшины, при требованіи о вызовѣ его настоять".

Переводъ съ записки, поданной блистат. Портѣ февраля 18 дня 1765 года. (Приложеніе къ реляціи Обрѣскова 1765 г. № 9.)

Въ теченіе послѣдняго ноября его пр-во рейзъ-эфендій, увѣдомя ниже подписавшагося, дѣйств. стат. совѣтн., кавалера и ея имп. вел-ва всероссійскаго резидующаго министра о полученіи блист. Портою отъ бахчисарайскихъ жителей арсмазара, или общаго челобитья, которымъ донося о приключившемся между оными жителями и пребывающимъ отъ стороны импер. россійскаго двора консулемъ раздорѣ по причинѣ служителя его, россійскаго подданнаго, магометанскій законъ принявшаго, а потомъ консульскими людьми схваченнаго, насильно въ домъ его приведеннаго и тамо понынѣ держимаго, съ разными многими въ вящшее консула обвиненіе окрестностьми и доказательствами, что пребываніе его въ Бахчисараѣ предосудительно покою жителямъ онаго города, просили блист. Порту повелѣть помянутому консулу со всѣмъ его людствомъ изъ Крыму выѣхать, и что Порта на сіе ихъ прошенье снизошла, рекомендовавъ ниже подписавшемуся высочайшему его двору представить, дабы по вышеизъясненнымъ резонамъ реченный консулъ отозванъ былъ; что̀ онъ, ниже подписавшійся, не упустилъ исполнить безъ най-

малѣйшаго потерянія времени, и какой отвѣтъ отъ помянутаго его двора получитъ, оной блист. Портѣ сообщить не преминетъ, а нынѣ имѣетъ честь представить ей, блист. Портѣ, что на прошедшихъ дняхъ получилъ онъ отъ помянутаго консула подробное увѣдомленіе о помянутомъ приключившемся случаѣ, которое во многихъ обстоятельствахъ весьма разнствуетъ съ присланнымъ бахчисарайскими жителями, и въ существѣ онъ, консулъ, предъявляетъ: что одинъ его служитель, на 16-мъ году возраста своего, напившись пьянъ и устрашась за то наказанія, скрылся изъ двора его, а съ два часа спустя увѣдомили его, что помянутый служитель сдѣлался магометаниномъ и находится подъ присмотромъ двухъ татаръ въ близости дому его; онъ, консулъ, желая истину спознать, послалъ своего переводчика съ другимъ человѣкомъ для изслѣдованія, которые, увидя онаго служителя, стоящаго на улицѣ, одѣтаго въ татарскомъ платьѣ, спросили о причинѣ такой одежды перемѣны, на что онъ объявилъ, что боясь наказанія, укрылся было въ кофейную лавку, откуда нѣкоторый Ода-баши, по изглашеніи нѣсколькихъ словъ по-татарски, изъ коихъ онъ ни единаго не разумѣлъ, повелъ его въ мехкеме (приказъ или канцелярію), гдѣ обрили ему голову, надѣли татарскую шапку, отослали подъ присмотромъ двухъ татаръ въ квартиру, предъ которою держался, а для чего все сіе дѣлалось, онъ не понимаетъ и проситъ консула о освобожденіи его; переводчикъ адресовался къ онымъ надзирателямъ съ требованіемъ о видимомъ лучшаго объясненія, между которымъ временемъ служитель, примѣтя удобный моментъ, ударился въ бѣгъ и скрылся въ домъ консульской, гдѣ сброся съ себя шапку, сильно клялся, что отнюдь ниже въ мысль его приходило перемѣненіе вѣры, но вышедъ изъ дому и вшелъ въ кофейную лавку въ намѣреніи пробыть, пока хмель пройдетъ, дабы господинъ сего его состоянія не усмотрѣлъ; между тѣмъ по учиненному надзирателями шуму собралось близъ консульскаго дому множество народа, требуя выдачи онаго служителя, магометанскій законъ принявшаго, съ великими угрозами въ противномъ случаѣ; но онъ, консулъ вмѣсто того, чтобъ приготовиться къ оборонѣ и вооружить находящихся при немъ шесть человѣкъ солдатъ, самъ пошелъ къ каймакану, предвидя ему случившееся приключеніе, просилъ его, чтобъ собравшееся предъ домомъ его многолюдство отдалено и чтобъ для безопасности дому его пристойное распоряженіе сдѣлано было, но каймаканъ о томъ вѣдѣніе имѣть уклонился, подъ претекстомъ, якобы оное дѣло касается до кадилескера Феузула эфендія, чего ради консулъ послалъ къ оному эфендію своего переводчика съ жалобою за учиненное служи-

телю его безъ наималѣйшаго предварительнаго его увѣдомленія и для чего требуютъ выдачи онаго, отъ котораго сказано, что помянутый служитель принялъ магометанскій законъ и потому консулу не принадлежитъ; на что переводчикъ отвѣтствовалъ, что учиненное служителемъ не можетъ быть ни справедливо, ни дѣйствительно, потому что 1-е оной служитель былъ пьянъ, 2-е что не разумѣетъ ни одного слова ни по-турецки, ни по-татарски, слѣдовательно не могъ изъяснить намѣренія его, и для того предъявляетъ и клянется, что онъ отнюдь не зналъ ни куды его Ада-баши велъ и для чего ему голову обрили и шапку татарскую надѣли; а хотя и положить, что оной служитель далъ разумѣть о склонности его къ принятію магометанской вѣры, однако будучи сіе учинено въ пьянствѣ, слѣдственно не можетъ быть дѣйствительно, толь наиболѣе тѣмъ, что принятіе его въ магометанской законъ не совершилось, потому что онъ остался необрѣзаннымъ; а сверхъ всего того казалося-де, что благопристоинство и справедливость требовали, предварительно учиненнаго должно бы требовать отъ консула переводчика, въ присутствіи котораго оной служитель намѣреніе его объявить имѣлъ, какъ обыкновенно дѣлается при блист. Портѣ не токмо съ вольнымъ народомъ, но и съ плѣнниками, находившимися во власти турокъ и магометанской законъ исповѣдующими, обвиняемыми. Но оной кадилескеръ, не принявъ въ уваженіе ни единаго изъ оныхъ резоновъ, настоялъ, дабы оной служитель выданъ былъ, а консулъ, не признавая учиненное со онымъ служителемъ за дѣйствительное и справедливое, въ томъ удовольствовать его уклонился, чѣмъ онъ огорчась, подустилъ другихъ къ отправленію къ блист. Портѣ вышеозначеннаго арсмазара, украшеннаго разными истинѣ противными и раздраженными окрестностями для предъявленія случившагося быть великой важности, хотя подобные случаи часто бываютъ здѣсь предъ глазами блист. Порты, но обыкновенно поправляемы бываютъ дружески и безъ раздоровъ, потому что пьянаго и языка не разумѣющаго по совѣсти не можно почитать добрымъ и сущимъ перекрестнемъ, толь наиболѣе, когда еще начальная фонкція, т.-е. обрѣзаніе не учинено.

Ниже подписавшійся, предлагая приключившееся во всей его истинѣ, надѣется отъ правосудія и высокаго проницанія блист. Порты, что сама она признаетъ маловажность помянутаго приключенія и не захочетъ уничтожить учиненное учрежденіе съ согласія обоихъ высочайшихъ дворовъ, толикой надобности и удобности, каково есть пребываніе отъ стороны Россійской имперіи консулей при ханскихъ свѣтлостяхъ для исправленія дѣлъ, непрестанно и въ неисчисленномъ множествѣ въ тѣхъ

сторонахъ между взаимными подданными случающихся и кои прежде сего учрежденія, какъ блист. Порта чрезъ собственную експеріенцію довольно извѣстна, причиняли такъ ей, блист. Портѣ, какъ и импер. россійскому двору великія упражненія, а со времени учрежденія пребыванія его всѣ дѣла оканчиваются между имъ и свѣтлѣйшими ханами въ великому благу взаимныхъ подданныхъ, потому что не теряется время въ перепискахъ и не подвергаются требуемыя поправленія оными переписками неизмѣримой медлительности и разнымъ сомнѣніямъ. Что же оные жители не хотятъ терпѣть въ Бахчисараѣ пребываніе онаго консула, то сіе должно приписать болѣе къ подущеніямъ нѣкоторыхъ или первому жару, воздвигшемуся въ помянутой претендуемой обидѣ, потому что онъ, консулъ, съ ними, жителями, ничего дѣлить не имѣетъ, но трактуетъ дѣла съ свѣтлѣйшимъ ханомъ и его совѣтомъ; или же оные жители безпокоятся по причинѣ малаго числа солдатъ, отправленныхъ въ конвоѣ въ проѣздъ его степьми и понынѣ при немъ еще держащихся, то сіе можно поправить возвращеніемъ ихъ въ отечество, токмо бъ его свѣтлость дозволилъ ему имѣть для безопасности дому его нѣсколькихъ сейменовъ, или какихъ другихъ военныхъ людей, какъ то здѣсь при иностранныхъ министрахъ находятся янычары, чѣмъ все будетъ поправлено и успокоено; а предъявляемый обывателями резонъ, яко напредь сего такихъ консуловъ въ Крыму не бывало и что для того и впредь быть не должны, кажется весьма слабъ, потому что кромѣ того, что напредь сего, какъ сами не могутъ запереться, почти безперемежно въ Бахчисараѣ находились россійскіе офицеры, присыланные отъ разныхъ пограничныхъ начальниковъ, какъ то: кіевскаго, донского, астраханскаго и кизлярскаго съ письмами о дѣлахъ, случающихся безъ всякой пользы, а консулъ всѣ оныхъ офицеровъ присылки награждаетъ, да и съ своими авантажами, потому что имѣетъ власть о дѣлахъ представлять и оныя рѣшить; да и во всѣхъ государствахъ дѣлаются новости, когда усматриваются быть удобными и полезными для подданныхъ, чего простолюдіе не видитъ и не понимаетъ оной пользы, но правительствующіе проницаютъ и учреждаютъ, напримѣръ въ прошедшія времена и министры импер. россійскаго двора при блист. Портѣ терпимы не были, но продолженіе время доказало, для соблюденія между двумя имперіями сосѣдней дружбы оное ихъ пребываніе не столько безполезно, какъ думалось; то же, да и со всею подлинностію предсказать можно, случится и отъ консульскаго въ Крыму пребыванія, а особливо въ настоящемъ счастливомъ времени, въ которомъ высокія намѣренія обоихъ высочайшихъ дворовъ, будучи подлинные, твердые

и искренніе пребывающую добрую дружбу не токмо сохранять, но и вящше утверждать и распространять всѣми возможными средствами на вѣчныя времена, чему ничто болѣе способствовать не можетъ, какъ доброе согласіе между пограничными народами, которое не можетъ быть безъ отлагательнаго и скораго поправленія случившихся между ими жалобъ и исковъ, еже есть единой предметъ опредѣленія пребыванія консула при его ханской свѣтлости, предметъ похвальный, съ настоящею высочайшихъ дворовъ системою сходственный и для обѣихъ сторонъ равномѣрно полезный.

Приложеніе 92-е.

О своихъ переговорахъ съ персидскимъ уполномоченнымъ Хулефа-мирзою относительно торговыхъ дѣлъ и о состоявшемся наконецъ по этому предмету постановленіи кн. Голицынъ доносилъ слѣдующее[1]):

„О купечествѣ по высокому указу в. имп. вел-ва со изъясненіемъ было написано, токмо отъ здѣшней стороны нѣчто переправлено, но вся сила и важность оставлена, власно какъ и о судахъ купецкихъ, но съ великимъ трудомъ, ибо крѣпко стояли, дабы о купечествѣ на обѣ стороны положить равномѣрно, уничтожая, что въ Рящинскомъ трактатѣ такъ написано. Должествую притомъ донести, что колико подлежитъ до Рящинскаго трактата, ежели и впредь какіе случаи позываться станутъ, хотя на него и ссылаться должно, токмо же не весьма его растолковывать безъ нужды надлежитъ, ибо отъ здѣшней стороны не очень показываютъ себя имъ быть довольны, и какъ и въ прежнихъ моихъ доношеніяхъ явствуетъ, что уже отъ здѣшней стороны отзывались, якобы оный трактатъ весь въ нашу россійскую пользу сочиненъ, и я и нынѣ немалую опасность имѣлъ, дабы многое изъ онаго не отмѣнили и при нынѣшнемъ случаѣ не переправили".

Персидскій уполномоченный главнымъ образомъ настаивалъ на полной взаимности правъ русскихъ купцовъ въ Персіи и персидскихъ въ Россіи; поэтому онъ требовалъ освобожденія послѣднихъ отъ платежа пошлинъ; но ссылаясь на постановленія Рештскаго трактата и что эти постановленія въ настоящее время лишь подтверждаются, что привилегія эта дарована

[1]) Реляція № 6/20 отъ 28 марта 1735 г. съ приложеніемъ протоколовъ (Перс. д. 1735 г. № 6).

русскимъ купцамъ въ благодарность за помощь Россіи и возвращеніе занятыхъ ею провинцій, кн. Голицынъ согласился на одну только прибавку: что персидскіе подданные будутъ содержаться въ Росс. имперіи по примѣру, какъ въ оной содержатся наилучше фаворизованные народы. Съ другой стороны, вмѣсто предложеннаго Голицынымъ разрѣшенія купецкимъ росс. людямъ въ Персидскомъ государствѣ „жить, гдѣ похотятъ“ написано по требованію Хулефа-мирзы: „торговать, гдѣ похотятъ“. (Протоколы 3, 4, 6, 8 и 9 марта 1735).

И самъ Голицынъ считалъ необходимымъ нѣкоторое ограниченіе выговоренной въ пользу русскихъ купцовъ въ Персіи безпошлинности торговли[1]), а именно въ томъ смыслѣ, чтобы этою привилегіею не пользовались купцы другихъ націй. Персидское правительство уже жаловалось, что отъ платежа пошлинъ съ товаровъ освобождены одни лишь русскіе купцы, а между тѣмъ въ Персію пріѣзжаютъ много армянъ и грузинцевъ и индѣйцевъ, которые подъ именемъ росс. подданныхъ пользуются тою же привилегіею, что́ персидскому государству весьма предосудительно. Поэтому векиль Тахмасъ-ханъ приказалъ выговорить, что дозволеніе безпошлинной торговли разумѣется лишь о натуральныхъ россійской націи купцахъ, и что изъ него всѣ грузинцы и армяне, торгующіе въ персидское государство подъ именемъ россійскимъ, выключаются. Голицынъ вполнѣ признавалъ справедливость этой жалобы. И онъ въ своемъ донесеніи по этому поводу подтверждалъ, что разныя указываемыя персіанами націи, иные подъ тѣмъ видомъ, что жительство въ нѣкоторыхъ росс. городахъ имѣютъ, а другіе — только, что въ Россію ѣздятъ и торгуютъ, пользуются подъ именемъ русскихъ подданныхъ предоставленными послѣднимъ по трактату привилегіями, „отъ чего и самимъ подданнымъ русскимъ не безъ предосужденія бываетъ“. Поэтому, по мнѣнію Голицына, слѣдовало бы „учинить въ томъ какой-либо порядокъ: одна ли россійская нація по трактату дозволенными выгодами пользоваться имѣетъ, или и тѣ армяне и другіе, которые въ Астрахани и другихъ мѣстахъ жительство имѣютъ, подъ тѣмъ же званіемъ счисляемы быть довлѣютъ, между которыми можетъ быть большая часть и домовъ своихъ не имѣютъ и для того и вѣчнымъ житіемъ не обязаны, а живутъ только ради отправленія торговли, а хотя бъ по высок. в. имп. вел-ва соизволенію и оные причтены были въ равенствѣ съ росс. націею, то однакожъ онымъ довлѣетъ быть вѣдомымъ, а не всѣмъ генерально, которые токмо числятся, что въ Россію

[1]) Секр. реляція № 14 отъ 13 дек 1734 (Перс. д. 1734 № 7) и приложеніе къ ней.

торгуютъ, какъ я то и самъ отчасти видѣлъ при послѣднемъ проѣздѣ чрезъ Рящъ, которое смотрѣніе весьма отъ предбудущаго опредѣленнаго консула заимствовать должно. И понеже съ персидской стороны видятъ, что ни десятой части росс. купечества природнаго въ ономъ торгу не обходится, а весьоный торгъ большая часть состоитъ въ рукахъ оныхъ армянъ и другихъ, того ради и частыя обиды чинятся росс. подданнымъ въ торгу, подъ видомъ, что оные якобы не россійскіе прямые подданные, но армяне и другой націи такимъ званіемъ пролыгаются, и принуждаютъ оныхъ платить и пошлины, въ чемъ и самимъ россіянамъ природнымъ убытки не малые чинятся; и о семъ уже мнѣ и напредъ сего отзывалися отъ здѣшней стороны при случаяхъ, когда я о такихъ чинимыхъ обидахъ жалобы приносилъ, а нынѣ уже Хулефа и ясно при случаѣ опредѣленія въ Рящъ консула, о которомъ я у хана позволенія просилъ, выговорилъ".

Впрочемъ, персидскому правительству Голицынъ отвѣчалъ[1], что другихъ націй купцы не пользуются льготами, дарованными русскимъ купцамъ, какъ и интересъ русскаго купечества того требуетъ, а впредь и тѣмъ болѣе того престерегаемо будетъ; но что о посторонихъ купцахъ онъ можетъ увѣрить, что въ Россіи имѣется индѣйцевъ очень мало, грузинцевъ почти никого, только армянъ нѣсколько, которые уже издавна въ Астрахани и другихъ росс. городахъ поселились домами, а иные тамъ и родились и потомъ присвоены въ подданство россійское, однакожъ и тѣхъ всѣхъ самое малое число и потому вмѣстѣ съ росс. подданными такой торгъ въ Персію отправляютъ заедино, а другіе чужестранной націи, хотя бъ они въ Россію свои торги имѣли, каковыхъ очень много, никогда къ подданнымъ россійскимъ не причитаются, и едва ли такіе съ паспортами отъ росс. командировъ въ Персію являлись, чего и впредь допущено не будетъ и опредѣленный консулъ наивящше другаго о семъ стараніе имѣть долженъ будетъ".

Приложеніе 93-е.

Консульскій патентъ, отправленный къ ген. Левашову 7 іюня 1735 г. безъ обозначенія имени консула[2].

Б. М. мы, Анна Императрица и т. д.

Объявляемъ... что понеже мы по продолжающейся между нашею имперіею и персидскимъ государствомъ дружбѣ и по силѣ

[1] Протоколъ 3-й конференціи.
[2] Персид. д. 1735 г. № 19.

имѣющихъ со оною трактатовъ для добраго порядка коммерціи и упрежденія всѣхъ при томъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащихъ владѣнію персидскаго государства городахъ, морскихъ пристаняхъ или индѣ гдѣ въ персидскихъ земляхъ торги отправляютъ къ благу и пользѣ за потребно разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и отъ нашего указа зависящаго человѣка въ Гилянской провинціи, въ Рящѣ и въ другихъ того персидскаго государства городахъ постоянно имѣть, который бы во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ у каждыхъ управителей и командировъ, которые къ тому опредѣлены, во всѣхъ судахъ, какого званія ни будь, за нихъ заступалъ, говорилъ и оныхъ защищалъ, такожде и прочія нашего интереса касающіяся дѣла и повѣренныя ему комиссіи отправлялъ, и понеже мы о должной вѣрности и въ коммерціи особливаго искусства нашего (имяреч) увѣдомлены, того ради мы заблагоразсудили онаго назначить и учредить нашимъ консулемъ въ Рящѣ и прочихъ персидскаго государства городахъ и мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ, гдѣ когда къ пользѣ купечества ему пребывать случай позоветъ, якоже мы онаго чрезъ сію нашу императорскую грамоту всемилостивѣйше дѣйствительно къ тому опредѣляемъ и учреждаемъ, требуя и желая персидскаго государства отъ управителей и отъ прочихъ военныхъ и гражданскихъ всякаго званія командировъ и кому гдѣ какое надсмотрѣніе поручено, дабы помянутый... за нашего консуля признанъ и во всемъ, что онъ въ дѣлахъ, ему отъ насъ о коммерціи повѣренныхъ, предлагать будетъ, полная вѣра давана, такожде какъ въ пребываніи его въ Рящѣ и въ другихъ персидскаго государства городахъ всякая свободность и въ прочемъ ему всѣ тѣ привилегіи и вольности дозволены были, которыя къ данному ему отъ насъ характеру принадлежатъ, и какъ о томъ въ имѣющихся между нашею имперіею и персидскимъ государствомъ трактатахъ постановлено, еже мы взаимно въ такихъ же случаяхъ воздавать обѣщаемъ. Къ вящему увѣренію того мы къ сей нашей грамотѣ нашу императ. печать приложить повелѣли. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 7 дня 1735 года, государствованія нашего шестаго года.

Приложеніе 94-е.

Разсужденіе на оную инструкцію тайнаго совѣтника князя Сергѣя Голицына[1]).

*) Офицерскимъ званіемъ оному весьма себя именовать не подлежитъ, ибо устремленіе съ россійской стороны состоитъ единственно въ защищеніи и распространеніи коммерціи, и въ такомъ случаѣ офицерскій рангъ ничего лучшаго плода оному не причинитъ, но болѣе [здѣсь] можетъ подать случай къ подозрѣнію, ибо о офицерскихъ рангахъ довольно вѣдомо, что оные военные люди, и могутъ вмѣнить, что подъ видомъ купечества для какихъ другихъ дѣлъ секретныхъ [онъ, консулъ,] опредѣленъ; къ тому жъ по офицерскому рангу долженъ претендовать себѣ излишняго почтенія и отмѣны въ пріемѣ отъ тутошнихъ командировъ, отъ чего [должны] происходить споры и холодности, что съ купечествомъ не согласно, да и такой коммуникаціи между [здѣшними] жителями и знакомства [оной] имѣть не можетъ и въ [здѣшнихъ] краяхъ такіе офицерскіе титулы излишняго ничего не придаютъ; [а понеже въ Персіи предпочтеніе и величаніе въ обычаѣ есть, то

Инструкція, написанная отъ генерала Левашова за консула отправляющемуся г. поручику Арапову; сообщена отъ г. генерала Левашева[2]).

Понеже по заключенному трактату въ Рящѣ между Россійскою имперіею и персидскимъ государствомъ постановлено, дабы въ знатныхъ мѣстахъ для охраненія купечества быть нѣкоторымъ персонамъ умнымъ, съ чиномъ консуловъ или агентовъ, которые бы могли въ потребномъ случаѣ за купецкихъ людей въ приключающихся обидахъ имѣть стараніе и межъ ими чинить судъ и произыскивать всякіе способы, дабы купечество распространяться могло, того ради быть вамъ въ Персіи въ Гилянѣ, въ мѣстѣ Рящѣ за консула впредь до указу ея имп. величества*) и поступать, [до присылки настоящей инструкціи], по ниже слѣдующимъ пунктамъ:

[1]) Прилож. къ реляціи Голицына 5 апр. 1735 № 9/23 (Перс. д. 1735 № 6 и Архивъ комм.-коллегіи № 592).

[2]) Этою инструкціею дѣйствительно руководствовался Арапов.

при случаяхъ должно его, консула, титуловать почтеннымъ, избраннымъ или и благороднымъ и прочее сему подобное].

[1.]

[По пріѣздѣ своемъ при заливѣ Зинзилинскомъ въ лежащее мѣсто Перебазаръ, послать къ рящинскому командиру съ объявленіемъ, что вы по силѣ упоминаемаго трактата присланы въ Рящъ для пребыванія и отправленія купеческихъ дѣлъ въ характерѣ консула, и требовать подводъ и въ Рящѣ квартиры, и по прибытіи въ Рящъ съ квартиры кого пристойно отъ себя къ рящинскому командиру послать поздравить и о пріѣздѣ своемъ объявить и требовать съ рящинскимъ командиромъ свиданіе имѣть и при свиданіи по комплементахъ данное вамъ отъ меня письмо и указъ отъ Тахмасъ-хана помянутому рящинскому командиру подать.]

2 [1]).

[Когда уже поручается оному смотрѣніе надъ купечествомъ во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области персидской, довлѣетъ его учредить генеральнымъ консуломъ и въ той силѣ и патентъ консульскій отъ высокаго россійскаго двора онъ имѣть долженъ,] *) а понеже въ [здѣшней]землѣ, какъ извѣстно, почтъ обыкновенныхъ не имѣется и для всякихъ [нуждъ] довлѣетъ посылать наемщиковъ съ письмами, также и отъ себя кого, смотря по нуждамъ, а иногды

Во время пребыванія вашего въ Рящѣ имѣть вамъ прилежное смотрѣніе, дабы подданные ея имп. величества во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области персидской свободное и вольное отправленіе купечества имѣли безпошлинно какъ съ привезенныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ возвратно персидскихъ и другихъ тамо купленныхъ и на мѣну полу-

[1]) Эта статья написана въ формулярѣ первою.

и самому случится для такихъ партикулярныхъ дѣлъ ѣздить, и дабы оное управленіе купечества не на словахъ, но дѣйствительно было и исполнялось, [того ради[1]) надлежитъ оному учредить, на какіе расходы онъ сіе чинить долженъ, — на казенные, или на собственные тѣхъ купцовъ, чьи нужды случатся; ежели жъ въ послѣднемъ случаѣ, то, дабы купцовъ отъ великихъ убытковъ и напрасныхъ издержекъ избавлять, надлежитъ или что указное положить съ нихъ почему, или другое средство сыскать.]

[1]) Далѣе въ формулярѣ измѣнено.

ченныхъ товаровъ, чтобы правительство имѣющіе начальные люди и таможенные служители со всѣхъ купцовъ россійскихъ никакихъ пошлинъ и другихъ податей и подарковъ не претендовали и не брали и ничѣмъ бы россійскихъ купцовъ не отягчали, но по объявленію свидѣтельствованныхъ писемъ изъ пограничныхъ ея имп. величества мѣстъ [и изъ завоеванныхъ персидскихъ провинцій] за подписаніемъ генералитетскихъ рукъ, а изъ Астрахани — астраханскаго губернатора, а въ небытность его кому та губернія поручена будетъ, что оные товары россійскихъ ея имп. величества подданныхъ суть*).

3[1]).

Ежели похотятъ подданные россійскіе чрезъ области и земли персидскія для своего купечества въ Индію или въ иныя страны ѣхать и онымъ такожъ сухимъ путемъ и моремъ свободный и безпошлинный проѣздъ съ товары и деньгами ихъ позволенъ, и чтобъ они не претендовали съ нихъ и съ товаровъ ихъ никакихъ пошлинъ и иныхъ податей на его шахово величество, ниже себѣ никакихъ взятокъ и подарковъ ни подъ какимъ званіемъ и подлогомъ.

4[2]).

Смотрѣть того, чтобы судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ персидской области на

[1]) Сей пунктъ написанъ вторымъ.
[2]) Сей пунктъ въ формулярѣ 3-й.

людей по прошенію подданныхъ ея имп. величества отъ управителей персидскихъ справедливо даны были по самой истинѣ, и чтобы онымъ никакихъ озлобленій и обидъ чинено не было; а ежели станутъ подданнымъ ея имп. величества обиды чинить, то въ такомъ случаѣ, кому надлежитъ, персидскимъ командирамъ представлять [вамъ] словесно, а потомъ и письменно. А буде и по письменному представленію чего не учинятъ, то о томъ [доносить вамъ ко мнѣ и къ тайному совѣтнику и кавалеру, ея имп. величества чрезвычайному посланнику князю Голицыну, нынѣ пребывающему при персидскомъ главномъ командирѣ Тахмасъ-ханѣ, а впредь — кто отъ стороны ея имп. величества при дворѣ шаховѣ пребывать будетъ.]

5 [1]).

[1. Въ произвожденіи письменнаго суда давать между россійскимъ купечествомъ нужды имѣть не разсуждается, кромѣ развѣ разводу въ долговыхъ письмахъ и другихъ облигаціяхъ, и по онымъ также словесной судъ даванъ быть можетъ.

2. Россійскіе люди между собою не должны подъ штрафомъ другъ на друга бить челомъ судьямъ градскимъ, но самимъ разводиться съ посредствомъ третьихъ, а въ чемъ не могутъ согласиться, тогда разводить

[Ежели случатся ссоры, драки или расчетные въ долгахъ споры между россійскими купцами, то судить ихъ вамъ таможеннымъ судомъ болѣе на словахъ, а письменнымъ судомъ купцовъ не обязывать, но развѣ письменнаго суда необходимая нужда востребуетъ, тогда письменнымъ судомъ поступать, понеже письменные купцамъ суды и волокиту, и убытокъ, и въ торгахъ помѣшательство, и вредъ

1) Сей пунктъ 4-й. Въ „формулярѣ“ онъ редактированъ совершенно заново.

консулу, котораго суду покорены быть должны.

3. Когда консулу купечество россійское судить по суду таможенному, то довлѣетъ оному дать копію съ таможеннаго устава, ибо безъ того конфузія быть можетъ.

4. Консулъ долженъ содержать порядочный протоколъ всему, что чиниться будетъ, и всякіе словесные суды записывать впредь для справокъ.

5. Россійскіе люди отъ суда персидскаго нечаятельно, чтобы свободны были, ибо въ какихъ случаяхъ персидцы никогда не захотятъ бить челомъ въ своихъ нуждахъ консулу на россійскихъ купцовъ, въ чемъ ихъ и приневолить не можно, но своимъ судьямъ, развѣ ежели похотятъ честь учинить сперва консулу, оное отъ нихъ не отъемлется; къ тому жъ когда и россійскій бить челомъ будетъ въ какихъ обидахъ своихъ, консулъ не можетъ персидцевъ судить, взявъ ихъ къ себѣ, но токмо предстательствовать и ходить за челобитчиковъ у оныхъ городовыхъ судей; и того ради, чтобы вовсе россійскіе купцы судимы не были у персидскихъ командировъ, того чаянія статься не можно, ибо и ни въ какомъ государствѣ позволено быть не можетъ, чтобы чужіе народы пріѣзжали въ оное для торгу и въ какихъ противностяхъ законамъ ихъ судимы не были по правамъ того государства; такое изъятіе бываетъ нѣкоторымъ малымъ [1]) персочинятъ, и отнюдь россійскихъ купцовъ подъ персидскій судъ не отдавать и не допущать. Буде же кто изъ персіанъ жалобу приносить на россійскихъ купцовъ будутъ, и по тѣмъ жалобамъ такожъ намъ всякую справедливость чинить и суды давать и обидимымъ персіанамъ довольство показывать, чтобы персіане на россійскую сторону не могли найти нареканій чинить и отъ своей стороны въ судахъ отомщеніе показывать[1]).

1) т.-е. немногимъ.

1) Въ указѣ къ русскимъ купцамъ въ Персіи ген. Левашевъ писалъ еще, что „ежели изъ васъ (купцовъ) кто взять будетъ подъ персидскій судъ по челобитію персіянъ или иныхъ тамошнихъ чужестранныхъ кущовъ, въ томъ ему, Арапову, приказано имѣть прилежное стараніе, дабы всякій россійскій купецъ къ нему подъ судъ отданъ былъ, буде же къ его суду кто изъ васъ отпущенъ не будетъ, тогда чтобъ такому въ персидскомъ судѣ безъ утѣсненія справедливый и безволокитный судъ учиненъ былъ, или когда вы на персіянъ будете просить у персидскихъ командировъ, тогда онъ, Араповъ, долженъ имѣть ходатайство, дабы вамъ по прошеніямъ вашимъ справедливое и скорое удовольство показано было“.

намъ или по характерамъ или по другимъ случаямъ, и то по добровольному дозволенію и общему согласію всѣхъ народовъ учинено и въ обычай и регулу произведено, до чего здѣсь не касается; и того ради, ежели консулу въ такихъ случаяхъ стоять и не отдавать подъ судъ купечество россійское, то произойдутъ ссоры напрасныя и докуки и холодности, а торговлѣ поврежденіе и предосужденіе.]

6 [1]).

[При случающихся ежели ссорахъ, или и безъ ссоръ, изъ россійскихъ купцовъ кто скажетъ слово и дѣло ея имп. величества, со оными поступать такимъ образомъ: Буде слово или дѣло сказано будетъ изъ указа ея имп. величества по двумъ пунктамъ и сказатель при объявленіи своемъ держаться будетъ, и таковыхъ къ астраханскому губернатору подъ карауломъ отсылать; а буде кто сказавъ слово или дѣло, а послѣ объявитъ, что онъ то сказалъ спьяна или напрасно, хотя кого тѣмъ оскорбить или самъ отъ какого страха отбывая, и къ такому отвѣту собравъ россійскихъ лучшихъ купцовъ человѣкъ до шести и сказателевъ отвѣтъ при собраніи письменно записать и сказателевою рукою под-

[1]) Сей пунктъ выпущенъ. Противъ этой статьи комерцъ-коллегія замѣтила, что „о сказываніи за собою ея имп. вел-ва слова и дѣла между росс. купцами коммерцъ-коллегіи не принадлежитъ и коллегіи о томъ никакого резона объявлять не по чему“.

писать, а буде сказатель самъ грамотѣ не умѣетъ, то велѣть подписать кому онъ повѣритъ, и при томъ и купцамъ приписать, чтобы упоминаемый враль отъ того не отперся, и о томъ обо всемъ для вѣдома къ астраханскому губернатору писать и съ записокъ точныя копіи посылать, а напрасносказателя въ своей квартирѣ при собраніи россійскихъ купцовъ, какъ ея имп. величества указъ повелѣваетъ, батожьемъ наказавъ, свободна учинить; а при упоминаемыхъ слѣдствіяхъ и при наказаніяхъ отнюдь бы персіанъ не было.]

7 [1]).

Въ помянутомъ же заключенномъ въ Рящѣ трактатѣ постановлено, чтобы россіанамъ въ Персіи въ удобныхъ мѣстахъ дома, караванъ-сараи и лавки для купечества и склада товаровъ строить и по желанію оныхъ отведены будутъ къ тому мѣста и подастся всякое вспоможеніе отъ имѣющихся управителей персидскихъ, и для того, ежели кто изъ россійскихъ купцовъ пожелаетъ дома или лавки тамо строить, то вамъ въ томъ имъ не возбранять, но паче ходатайствомъ своимъ всякое вспоможеніе чинить.

8 [2]).

Ежели гдѣ съ купецкими россійскими товарами судамъ учи-

[1]) Сей написанъ въ формулярѣ пятымъ пунктомъ.

[2]) Сей пунктъ написанъ шестымъ.

нится какимъ случаемъ разбитіе, и въ таковыхъ случаяхъ имѣете стараніе прилагать, чтобы въ странахъ персидской области онымъ бѣдствующимъ ко спасенію ихъ и товаровъ и имѣній ихъ отъ подданныхъ персидскихъ всякое вспоможеніе чинено, а наипаче дабы въ таковыхъ бѣдственныхъ случаяхъ запрещено было на тѣхъ разбитыхъ судахъ чинить грабежи и хищенія подъ жестокимъ прещеніемъ, и ежели такое несчастіе приключится близъ Рящи или въ иныхъ мѣстахъ, то вамъ о томъ стараніе имѣть и представлять, ссылаясь на вышеупоминаемый Рящинскій трактатъ, изъ котораго, касающееся до вашей должности съ 3-го до осьмого пунктовъ [при семъ копія прилагается].

9[1]).

[Къ оному надлежитъ выписать касающееся до коммерціи изъ новаго трактата[1]), съ Тахмасъ-ханомъ заключеннаго.]

[Имѣть вамъ стараніе сверхъ Рящинскаго трактата] для пользы купечества, дабы купеческимъ россійскимъ судамъ во всѣхъ пристаняхъ и приморскихъ берегахъ персидскихъ позволеніе чинено было приходить и товары свои выгружать и для купечества тамо пребывать безъ всякаго запрещенія, кому сколько времени потребно будетъ, съ надлежащимъ вспоможеніемъ и съ тѣми жъ пользами и свободностями, которыя съ персидской стороны въ помянутомъ Рящинскомъ трактатѣ обѣщаны.

[1]. Т.-е. Ганжинскаго.

[1]) Сей пунктъ седьмой.

[Надлежитъ прибавить, что ежели изъ оныхъ пожитковъ явятся тлѣнныя вещи, оныя тѣмъ же порядкомъ описавъ, продать велѣть и съ деньгами тожъ чинить, ибо оныя напрасно пропасть могутъ][1]).

[1. Прибавить довлѣетъ, что впредь паспортовъ давано не будетъ армянамъ, грузинамъ и индѣйцамъ отъ астраханскаго губернатора и другихъ, откуда надлежитъ, кромѣ тѣхъ, которые притаманные[2]) подданные россійскіе по подданству въ томъ признаемы будутъ.

2. За сущихъ подданныхъ армяне, грузинцы, индійцы и всякіе иностранные народы счисляться не могутъ тѣ, которые токмо въ россійскихъ городахъ

[1]) Соотвѣтственное дополненіе было сдѣлано Левашовымъ въ указѣ русскимъ купцамъ въ Персіи о назначеніи Аралова.

[2]) Т.-е. истинные, природные.

10[1]).

Ежели случится изъ россійскихъ подданныхъ кому въ персидской области смерть, то надлежитъ вамъ собрать россійскихъ лучшихъ купцовъ человѣкъ пять или шесть и оные пожитки описать [и] безъ удержанія по прошенію товарищамъ ихъ или сродникамъ съ расписками безъ утайки и ущербу [отдавать], а кому что отдано будетъ, о томъ писать и къ Астраханскому губернатору. И хотя бы оный умершій и не астраханской губерніи былъ, однакожъ прописывать вамъ къ астраханскому губернатору, именно, которой онъ губерніи былъ, дабы отъ астраханскаго губернатора дано было знать въ ту губернію, которой губерніи умершій быть случится.

11[2]).

Надлежитъ вамъ смотрѣніе имѣть когда [которые изъ другихъ народовъ, а именно]: изъ грузинцевъ и армянъ или индійцевъ и изъ другихъ народовъ будутъ называться подданными ея имп. величества ради безпошлиннаго торгу, а отъ астраханскаго губернатора и отъ другихъ командировъ и генералитета подданными ея имп. величества объявлены не будутъ, съ такихъ пошлины брать персіанамъ не спорить; а подданные ея имп. величества разумѣются тѣ грузинцы и армяне,

[1]) Сей пунктъ восьмой.

[2]) Сей пунктъ 9-й.

дома свои имѣютъ, а другіе и породились, ибо такихъ подданныхъ назвать можно временными, въ чемъ довольно показуютъ, что многіе жулфинцы, армяне, оставя женъ и дѣтей и пожитки по причинѣ, а живутъ нынѣ домами въ Россіи, которые когда улучатъ свободное время паки назадъ выѣдутъ; но истинные подданные должны быть счисляемы тѣ, которые: 1) присягу вѣрности чинятъ быть вѣчно въ подданствѣ ея имп. величества, 2) въ посады запишутся и несутъ всякія подати и другія тягости противъ россіянъ, какъ то нѣкоторые изъ лифляндцевъ учинили и оные точные о себѣ ея имп. величества указы имѣютъ, дабы ихъ причесть для всякихъ выгодъ въ торговлѣ съ россійскими подданными[1]), ибо и генерально во всѣхъ государствахъ никогда чужестранцы не счисляются въ равенствѣ съ подданными по причинѣ привилегій и другихъ изъятій и всякихъ выгодностей, какъ и въ Россійской имперіи генерально кромѣ другихъ и въ платежѣ пошлинъ россійской націи подданные имѣютъ отмѣну, какъ по таможенному уставу, такъ и по указамъ прежнимъ и новѣйшимъ предъ иноземцами, подъ которымъ званіемъ и армяне и другіе счисляться должны. А ежели по объявленнымъ резонамъ въ сей инструкціи въ оном[ъ] [которые уже въ Астрахани и въ другихъ городахъ россійскихъ поселились домами, а иные тамъ и родились, и потому счисляются подданными россійскими, и о вышеписанномъ писано будетъ къ астраханскому губернатору и при персидскомъ корпусѣ къ генералитету].

[1]) Объ этомъ объявлено было Левашевымъ въ указѣ купцамъ, вмѣсто конца пункта въ инструкціи.

11-мъ пунктѣ тѣ иностранцы за истинныхъ подданныхъ счислены будутъ, то россійская нація всегда обижена будетъ; ибо вмѣсто выгодъ всякихъ персидскіе командиры, для оныхъ армянъ и другихъ, и имъ всякіе нападки чинить будутъ, и сего ради всегда случай оные имѣть будутъ нарушеніе чинить Рящинскому трактату; довольно того, что ко мнѣ уже отзывалися о томъ отъ здѣшней стороны, что такія выгодности въ Рящинскомъ трактатѣ дозволены россійскимъ подданнымъ, а буде всѣхъ армянъ, грузиновъ и индійцевъ въ то жъ число причитать, то персидскаго государства интересу предосудительно, и наконецъ то жъ и съ россійскою націею учиниться впредь по той причинѣ можетъ, что и съ грузинцами учинено, какъ въ слѣдующемъ 12-мъ пунктѣ инструкціи объявлено.]

12 [1]).

Всячески вамъ накрѣпко смотрѣть, чтобы и подданные ея имп. величества россійскіе купцы подъ жестокимъ истязаніемъ подъ свою протекцію и подъ охраненіе безпошлинной продажи чужихъ товаровъ отнюдь бы не брали, чѣмъ могутъ вышеупоминаемый вѣчнаго мира Рящинскій трактатъ повредить и весь россійскій безпошлинный торгъ испортить, какъ въ бытность [мою] въ Гилянѣ грузинскіе армяне право свое поте-

[1]) Сей пунктъ въ формулярѣ 10-й.

ряли, понеже грузинскіе армяне по древнимъ съ Персіею договорамъ привилегію имѣли съ товаровъ своихъ половинную пошлину платить, но подъ тѣмъ, ненасытно возлакомяся, подъ свои имена для половой пошлины посторонніе всякихъ націй людей товары брать и провозить стали, что̀ скоро открылося, и подъ тѣмъ порокомъ грузинскимъ армянамъ въ половой пошлинѣ отказано и положена на нихъ равномѣрная пошлина, какъ и на прочихъ. И хотя тѣ армяне усильно домогалися, чтобы имъ по прежнему въ половинной пошлинѣ повелѣно было быть и обѣщалися съ клятвою впредь того не чинить, но за подозрѣніе въ томъ имъ армянамъ не повѣрено и со многими резонами отказано; и тако оные, потерявъ свое право, принуждены стали съ прочими въ равномѣрной пошлинѣ остаться, на котор̣омъ основаніи и нынѣ въ Персіи состоятъ; такъ и изъ россіянъ, хотя одинъ худой человѣкъ, полакомяся корыстью, съ чужими товарами изобличенъ будетъ, то весь россійскій въ Персіи [коммерціальный] безпошлинный торгъ испортить можетъ.

13[1]).

Будучи въ Гилянѣ, имѣете по случаямъ для надзиранія коммерціи и къ другимъ гаванямъ, а именно въ Мелекенду,

[Безъ дальней нужды, мнится мнѣ, самому ѣздить не для чего, а посылать отъ себя за какимъ дѣломъ, дабы не подать случая къ какимъ примѣткамъ, а для лучшаго порядка брать отъ

[1]) Сей пунктъ 11-й.

командира мегемендаря тому своему посланному, властно какъ когда и самъ поѣдетъ куда за дѣломъ.]

[Генерально] съ командирами отъ всякихъ церемоніальныхъ споровъ въ мѣстахъ и въ другомъ убѣгать, а уставиться одновѣ, какимъ образомъ [его, консула], принимать надлежитъ, а болѣе излишняго не претендовать, но должно имѣть обхожденіе по учливости людской, и хотя временемъ и излишнее почтеніе командирамъ отдавать, какъ того доброе обхожденіе требуетъ, а предосужденіе чести россійской націи быть не можетъ, наименьше [его] собственной персонѣ; къ тому жъ можно и гордую величавость персіанъ временемъ тѣшить, доколѣ [его] персональной чести и характеру консольскому не противно будетъ, ибо вся нужда въ дѣлѣ должна почитаема быть.

въ Лагожань, и въ Ленгарутъ, и въ Рудасель, или гдѣ и далѣе къ персидскимъ гаванямъ россійскія суда приходить станутъ, переѣзжать. [Но] тѣ переѣзды чинить по согласію съ рящинскимъ командиромъ, дабы безъ согласія не могли вы на себя какого подозрѣнія навесть, [понеже какъ мнѣ извѣстно, персіане безмѣрно подозрительны и по гордости примѣтчивы, чего беречься надлежитъ].

14[1]).

Понеже по долговременной [моей] въ Гилянѣ бытности усмотрѣно въ Рящѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ человѣческому здоровью воздухъ безмѣрно вредителенъ, а особливо съ половины іюня мѣсяца до половины октября мѣсяца, но межъ всѣми тѣми мѣстами, межъ Рящи и Лагожана, есть одно мѣсто невеликое, называемое Кучъ-Испагань; оное мѣсто между всѣми гилянскими мѣстами наиздоровѣйшее, и во ономъ мѣстѣ имѣете себѣ испросить, чтобы всегда въ лѣтѣ помянутые мѣсяцы въ томъ Кучъ-Испагани свое вамъ пребываніе имѣть, а о дѣлахъ съ рящинскимъ и съ прочими персидскими командирами можете пересылку, а по крайней нуждѣ и свое свиданіе имѣть.

15[2]).

Будучи вамъ въ должности консульской, доброе имѣть воз-

[1]) Сей пунктъ 12-й.
[2]) Сей пунктъ 13-й.

держаніе отъ корыстей и отъ богомерзскихъ лакомствъ, какъ и въ военномъ уставѣ изображено: Сребролюбіе человѣку гробъ содѣлываетъ; и какъ выше показано, чтобы вамъ россійскихъ купцовъ отъ постороннихъ обидъ и утѣсненій охранять, такъ и самимъ вамъ подъ жестокимъ истязаніемъ россійскихъ купцовъ ни подъ какимъ образомъ взятками и посулами и прочимъ всякаго званія вымысломъ обидъ и утѣсненій не чинить.

16[1]).

Нынѣ при персидскомъ Тамасъ-ханѣ отъ пребывающаго тайнаго совѣтника и кавалера князя Голицына и впредь при дворѣ шаховъ персидскихъ отъ пребывающихъ ея имп. величества пословъ и посланниковъ и отъ резидентовъ во интересныхъ ея имп. величества дѣлахъ по письмамъ всякое исполненіе чинить, или помянутымъ особамъ потребно будетъ чрезъ вексель деньги и по упоминаемымъ векселямъ исправлять тщиться, а сколько числомъ и съ какими процентами денегъ переведено будетъ, о томъ для скорости ко мнѣ писать; которыя деньги изъ здѣшнихъ заморскихъ доходовъ плачены будутъ[3]).

1) Въ дѣлахъ купечества и въ прочей должности своей не стыдно консулу быть и въ командѣ у того, кто при дворѣ шаховомъ, или при правительствѣ персидскаго государства обрѣтаться будетъ въ характерѣ министерскомъ, по крайней мѣрѣ, такъ равномѣрно, какъ и у генералитета низового корпуса, по причинѣ, что онъ дѣлами своими болѣе къ министру привязанъ, ибо, какъ соизволеніе ея имп. величества нынѣ видимо, и резидентъ Аврамовъ мнѣ въ дирекцію подчиненъ, который по своему резидентскому характеру, яко аккредитованная персона въ Персіи почитается, а консулъ оному несравнителенъ; а по письмамъ всякое исполненіе чинить въ дѣлахъ интересныхъ долженъ консулъ обрѣтающаго въ Персіи резидента Аврамова, или кто другой будетъ, губернатора астраханскаго и прочихъ, какія по-

1) Сей пунктъ написанъ 14-мъ и иными экспрессіями.

вѣренныя персоны въ близости персидскихъ границъ быть могутъ, и со всѣми оными долженъ онъ въ корреспонденціи быть.

2) Въ томъ же пунктѣ инструкціи написано: „или помянутымъ особамъ потребно будетъ чрезъ вексель деньги, и по упоминаемымъ векселямъ исправлять тщиться и прочее“; о векселяхъ должно учредить лучшій порядокъ, дабы объявленное исправленіе дѣйствительно было, а не на словахъ; когда настоящій консулъ не изъ купечества, а изъ офицерства опредѣленъ будетъ, довлѣетъ ему путь показать, на какую сумму онъ себѣ кредитъ получитъ и по векселямъ обрѣтающихся министровъ и другихъ персонъ и во всякихъ интересныхъ дѣлахъ честь чинить долженъ, ибо офицеръ принужденъ будетъ жить и самъ, получая жалованье отъ ея имп. величества, и тако онымъ невеликое исполненіе чинить въ состояніи кому другимъ, сего ради для онаго и другихъ надобностей должно необходимо будетъ уже опредѣлить нѣкоторую сумму въ образъ капитала изъ казенныхъ денегъ [1]), которую тому опредѣленному консулу, когда уже оный изъ офицерства, должно въ торгъ производить и чрезъ оное себѣ между купечествомъ персидскимъ кредитъ залѣзть и, получа оный кредитъ, въ состояніи оный быть можетъ, хотя когда и денегъ своихъ при немъ не случится, тѣмъ своимъ кредитомъ честь

[1]) По поводу этого пункта коммерцъ-коллегія замѣтила, что „о векселяхъ нынѣ разсужденія никакого учинить невозможно, понеже коликому тамо капиталу быть надлежитъ, то еще неизвѣстно, а какъ будетъ тамо опредѣленъ консулъ, тогда по требованію и по представленію его надлежитъ учинить особливое разсмотрѣніе, токмо разсуждаетъ (коллегія), что у консула капиталу, хотя не весьма великому, но быть надлежитъ, дабы изъ того имѣлъ хотя малое купечество, отъ чего бъ между персіанами для всякихъ случаевъ могла быть по купеческому обыкновенію у него корреспонденція“.

по векселямъ чинить, какъ то между порядочнымъ купечествомъ чинится. Сіе все учинилъ бы собою, ежели бъ въ такое достоинство кто опредѣленъ былъ изъ купечества, какъ о томъ мое представленіе было, ибо всякъ, кто о состояніи прямой торговли хотя малое знаніе имѣетъ, признаться можетъ, что торгующіе генерально не рангами и не природою, но богатствомъ и между собою обязательными торгами кредитъ получаютъ, а чтобъ оному консулу исправлять по векселямъ, какъ въ оной инструкціи показано, а сколько числомъ денегъ и съ какими процентами, о томъ писать для скорости къ генералу Левашову для полученія заплаты, и оное несходно съ нынѣшнимъ нашимъ состояніемъ, ибо уже давно извѣстно, что ни доходовъ здѣсь впредь, ни войска россійскаго по отдачѣ городовъ не будетъ и тако не къ кому описываться и заплаты ожидать, а въ Астрахань далеко, а хотя бъ и то было, нѣкогда консулу себѣ скорой заплаты выхаживать и въ такомъ случаѣ, когда бъ и кредитъ оный имѣлъ, но чрезъ такія трудныя и отдаленныя заплаты можетъ войтить въ убытки и кредиту своему поврежденіе учинить недержаніемъ своего на положенный срокъ слова, ибо сіе за наиглавнѣйшій пунктъ торговли почитается, а ежели на дальніе сроки ему занимать здѣсь, то долженъ чинить будетъ консулъ съ немалыми

убытками, ибо процентъ здѣсь платится безмѣрно великъ.

17[1]).

Будучи въ Гилянѣ, поступать вамъ порядочно и въ ссоры съ персіанами не вступать и не вчинать и себя содержать такъ, какъ надлежитъ честному офицеру, дабы по характеру своему не навесть ея имп. величеству какого безславія.

Пополненіе (кн. Голицына).

1) Консулъ, оставя рангъ свой, долженъ стараніе прилагать, дабы съ здѣшними обывателями въ знакомство и крайнюю дружбу входить и сего ради искать заводить корреспонденцію съ здѣшнимъ купечествомъ и въ другихъ городахъ[2]).

2) Долженъ о всякихъ здѣшнихъ обращеніяхъ тайно и подъ рукою искать провѣдывать и о томъ къ обрѣтающемуся министру или резиденту писать и на всѣ оныя обращенія смотрѣть и потому и поступать[3]).

3) Неотмѣнное стараніе имѣть долженъ, дабы языку здѣшняго обучался, ибо крайняя въ томъ есть надобность и интересная нужда.

4) Командирамъ тутошнимъ долженъ временемъ и подарки чинить, хотя и недорогіе, а паче въ пристойныя времена, напримѣръ, когда ихъ наурузъ (новый годъ) бываетъ и прочія другія такими вещами, какія изъ Россіи выходятъ, ибо здѣшніе люди то любятъ и тѣмъ можетъ къ себѣ онаго привлечь, токмо смотрѣть, чтобы изъ того не учинить регула; а паче всего оное нужно чинить при вступленіи новыхъ командировъ, которые у нихъ не рѣдко бываютъ, и хотя понести некакой малой въ годъ убытокъ, однакожъ чрезъ сіе въ другомъ можно наиболѣе присовокупить, ибо вся сила состоитъ въ командирахъ, о чемъ и правленіе сего государства мало свѣдомо[4]).

5) Должно наипаче внесть въ оную инструкцію всѣ права и преимущества, которыя имѣютъ въ персидскомъ государствѣ

---

[1]) Сей пунктъ 16-й, въ него же внесены п. 1 и 2 „пополненія“ инными экспрессіями.

[2]) Сіе внесено въ 16-й п.

[3]) Сіе внесено въ 16-й п.

[4]) Сей пунктъ внесенъ въ инструкцію въ 15-й пунктъ. Онъ былъ внесенъ и въ инструкцію, составленную Левашовымъ.

голландской и англійской націи консулы и подъ именемъ капитановъ счисляемы, ибо оныя и другія европейскія націи давно здѣсь торгуютъ и слѣдовательно давно жительствомъ своимъ здѣсь обращаются и разные трактаты и договоры о купечествѣ чаятельно имѣютъ. Оное все достаточное извѣстіе получить можно отъ резидента Аврамова, который чрезъ долговременное свое житье въ Персіи, а паче въ Испагани о всемъ и по должности своего характера свѣдомъ быть можетъ наивящшее, что онъ съ ними чаятельно надлежащее обхожденіе имѣлъ, а мнѣ колико вѣдомо о томъ, оные вышепоказанные консулы разныя выгодности имѣютъ.

Приложеніе 95-е.

Формуляръ.

[1] *Инструкція* за консуля отправляющемуся Казанскаго драгунскаго полка поручику Семену Арапову. (Персид. д. 1735 г. № 19 и 1737 г. № 9, и Архивъ коммерцъ-коллегіи № 592).

[2] Понеже по заключенному трактату въ Рящѣ между Россійскимъ имперіумъ и Персидскимъ государствомъ постановлено, дабы въ знатныхъ мѣстахъ для охраненія купечества быть нѣкоторымъ персонамъ умнымъ, съ чиномъ консулевъ или агентовъ, которые бъ могли въ потребномъ случаѣ за купецкихъ людей въ приключающихся обидахъ имѣть стараніе и межъ ими чинить судъ и произыскивать всякіе способы, дабы купечество распространяться могло; того ради быть вамъ въ Персіи, въ Гиляни, въ мѣстѣ Рящѣ за консуля впредь до указу ея имп. вел-ва и [3] офицерскимъ званіемъ вамъ себя не именовать, ибо устремленіе съ россійской стороны состоитъ единственно въ защищеніи и распространеніи коммерціи и въ такомъ случаѣ офицерской рангъ ничего лучшаго плода оному не причинитъ, но болѣе тамъ можетъ подать случай къ подозрѣнію, понеже о офицерскихъ рангахъ довольно вѣдомо, что оные военные люди и могутъ вмѣнить, что подъ видомъ купечества для какихъ другихъ дѣлъ секретныхъ вы опредѣлены; къ тому жъ по офицерскому рангу должны вы претендовать себѣ излишняго почтенія и отмѣны въ пріемѣ отъ тутошнихъ командировъ, отъ чего *могутъ* происходить споры и холодности, что̀ съ купечествомъ

[1] Измѣненія и дополненія сравнительно съ инструкціями Левашова и Голицына отмѣчены курсивомъ и въ примѣчаніяхъ.
[2] Изъ инструкціи Левашова.
[3] Изъ разсужденія кн. Голицына.

несогласно, да и такой коммуникаціи между тамошними жители и знакомства вы имѣть не можете и въ тамошнихъ краяхъ такіе офицерскіе титулы излишняго ничего не придаютъ; и поступать вамъ по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1. [1] Во время пребыванія вашего въ Рящѣ имѣть вамъ прилежное смотрѣніе, дабы подданные ея имп. вел-ва во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области персидской свободное и вольное отправленіе купечества имѣли безпошлинно, какъ съ привезенныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ возвратно персидскихъ и другихъ тамо купленныхъ и на мѣну полученныхъ товаровъ; чтобъ правительство имѣющіе начальные люди и таможенные служители со всѣхъ купцовъ россійскихъ никакихъ пошлинъ и другихъ податей и подарковъ не претендовали и не брали и ничѣмъ россійскихъ купцовъ не обтягчали, но по объявленію свидѣтельствованныхъ писемъ изъ пограничныхъ ея имп. вел-ва мѣстъ за подписаніемъ генералитетскихъ рукъ, а изъ Астрахани астраханскаго губернатора, а въ небытность его, кому та губернія поручена будетъ, что оные товары россійскихъ ея имп. вел-ва подданныхъ суть. [2] А понеже въ тамошней землѣ, какъ извѣстно, почтъ обыкновенныхъ не имѣется и для всякихъ дѣлъ довлѣетъ вамъ посылать наемщиковъ съ письмами, также и отъ себя, кого смотря по нуждамъ, а инуды и самому случится для такихъ партикулярныхъ дѣлъ ѣздить; и дабы оное управленіе купечества не на словахъ, но дѣйствительно было и исполнялося [3] *и на посылку тѣхъ писемъ деньги держать, а именно: о государевыхъ дѣлахъ изъ казенной суммы, а о купеческихъ изъ собственной ихъ суммы безъ всякаго излишняго расходу, безъ котораго обойтися невозможно, дабы россійское купечество избавлено было отъ великихъ убытковъ и напрасныхъ издержекъ и отъ прочихъ случаевъ и всегда бъ было безобидно.*

2. [4] Ежели похотятъ подданные россійскіе чрезъ области и земли персидскія для своего купечества въ Индію или въ иныя страны ѣхать и онымъ тако жъ сухимъ путемъ и моремъ свободной и безпошлинной проѣздъ съ товары и деньгами ихъ позволенъ. И чтобъ они не претендовали жъ съ нихъ и съ товаровъ ихъ никакихъ пошлинъ и иныхъ податей на его шахово величество, нижѣ себѣ никакихъ взятковъ и подарковъ ни подъ какимъ званіемъ и подлогомъ.

---

[1] Левашова ст. 2.
[2] Изъ разсужденія кн. Голицына къ 2 ст.
[3] Прибавлено коллегіею согласно разсужденію Голицына.
[4] Левашова п. 3.

3. [1] Смотрить того, чтобъ судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ персидской области на людей по прошенію подданныхъ ея имп. вел-ва отъ управителей персидскихъ справедливо даваны были по самой истинѣ и чтобъ онымъ никакихъ озлобленій и обидъ чинено не было; а ежели станутъ подданнымъ ея имп. вел-ва обиды чинить, то въ такомъ случаѣ [2] *поступать вамъ по силѣ заключеннаго съ Персіею трактата,* кому надлежитъ персидскимъ командирамъ представлять словесно, а потомъ и письменно; а буде и по письменному представленію чего не учинятъ, то писать о томъ [3] *ко обрѣтающемуся при дворѣ шахова величества персидскаго въ резидентской должности секретарю Камушкину, дабы онъ о охраненіи россійскаго купечества во всемъ вышеписанномъ противъ трактата представлялъ пристойнымъ образомъ при дворѣ шахова вел-ва, а потомъ объ ономъ въ иностранную и въ коммерцъ-коллегію писалъ же.*

4. (См. въ текстѣ стр. 488.)

5. [4] Въ помянутомъ же заключенномъ въ Рящѣ трактатѣ постановлено, чтобъ россіянамъ въ Персіи въ удобныхъ мѣстахъ домы, караванъ-сараи и лавки для купечества и складу товаровъ строить и по желанію оныхъ отведены будутъ къ тому мѣста и подастся имъ всякое вспоможеніе отъ имѣющихся управителей персидскихъ и для того, ежели кто изъ россійскихъ купцовъ пожелаетъ домы или лавки тамо строить, то вамъ въ томъ не возбранять, но паче ходатайствомъ своимъ всякое вспоможеніе чинить.

6. [5] Ежели гдѣ съ купецкими россійскими товарами судамъ учинится какимъ случаемъ разбитіе, и въ таковыхъ случаяхъ имѣете стараніе прилагать, чтобъ въ странахъ персидской области онымъ бѣдствующимъ ко спасенію ихъ товаровъ и имѣній ихъ отъ подданныхъ персидскихъ всякое вспоможеніе чинено, а наипаче дабы въ таковыхъ бѣдственныхъ случаяхъ запрещено было на тѣхъ разбитыхъ судахъ чинить грабежи и хищеніе подъ жестокимъ прещеніемъ; и ежели такое несчастіе приключится близъ Рящя или въ иныхъ мѣстахъ, то вамъ о томъ стараніе имѣть и представлять, ссылаясь на вышеупоминаемый Рященской трактатъ, изъ котораго касающееся до вашей должности съ третьяго до осьмого пунктовъ копія къ вамъ послана отъ генерала господина Левашова.

---

[1] Левашова п. 4.
[2] Вставка коллегіи.
[3] Измѣнено коллегію и дополнено.
[4] Левашова п. 7.
[5] Левашова п. 8.

7. [1]Для пользы купечества, дабы россійскимъ купецкимъ судамъ во всѣхъ пристаняхъ и приморскихъ берегахъ персидскихъ позволеніе чинено было приходить и товары свои выгружать и для купечества тамо пребывать безъ всякаго запрещенія, кому сколько времени потребно будетъ, съ надлежащимъ вспоможеніемъ и съ тѣми жъ пользами и свободностями, которыя съ персидской стороны въ помянутомъ Рященскомъ трактатѣ обѣщаны.

8. [2]Ежели случится изъ россійскихъ подданныхъ кому въ персидской области смерть, то надлежитъ вамъ собрать россійскихъ лучшихъ купцовъ человѣкъ пять или шесть и оные пожитки описать и ими освидѣтельствовать, [3]*и буде изъ оныхъ товаровъ и изъ пожитковъ явятся гнилыя и подмоклыя и негодныя вещи, оныя тамъ продавать, а деньги и другіе годные пожитки и вещи отдавать безъ задержанія* по прошенію товарищамъ ихъ или сродникамъ съ распискою безъ утайки и ущербу; а кому что отдано будетъ, о томъ писать къ астраханскому губернатору и хотя бъ оный умершій и не Астраханской губерніи былъ, однакожъ прописывать вамъ къ нему, астраханскому губернатору именно, которой онъ губерніи былъ, дабы отъ астраханскаго губернатора дано было знать въ ту губернію, которой губерніи умершій быть случится.

9. [4]Надлежитъ вамъ смотрѣніе имѣть, когда изъ грузинцевъ и армянъ или индѣйцевъ и изъ другихъ народовъ будутъ называться подданными ея имп. вел-ва ради безпошлиннаго торгу, а отъ астраханскаго губернатора и отъ другихъ командировъ подданными ея имп. вел-ва объявлены не будутъ, съ такихъ пошлины брать персіянамъ не спорить, а подданные ея имп. вел-ва разумѣются тѣ грузинцы и армяне [5]и прочіе народы, которые въ вѣрности вѣчнаго подданства ея имп. вел-ва присягу учинили и несутъ всякія подати и другія жъ всякія службы исправляютъ съ россіянами или которые точные о себѣ ея имп. вел-ва указы имѣть будутъ, дабы ихъ причесть для всякихъ выгодъ въ торговлѣ съ россійскими подданными; а которые не учинили ея имп. вел-ву въ подданствѣ присяги и въ посады не записалися и податей не платятъ, хотя напримѣръ въ Россіи и торги и домы имѣютъ, такихъ за россіянъ не признавать и вамъ объ нихъ никакого представленія не имѣть и для того откуда такимъ иноземцамъ надлежать будутъ брать для сво-

[1] Арапова п. 9.
[2] Левашова п. 10.
[3] Согласно разсужденію Голицына.
[4] Левашова п. 11.
[5] Далѣе измѣнено коллегіею согласно разсужденію Голицына.

боднаго проѣзда въ Персію пашпорты, о такихъ въ тѣхъ пашпортахъ, — подданный ли онъ ея имп. вел-ва или неподданный, — объявлять имянно, дабы видя такіе въ Персіи пашпорты вы могли, вѣдая о россійскомъ подданномъ, чинить ему всякое вспоможеніе, а неподданнымъ пресѣчь безпошлинный торгъ, чтобъ называяся яко россійскими подданными безъ платежа пошлинъ, какъ россійскимъ купцамъ по силѣ трактата безпошлинно велѣно торговать, не торговали.

10. [1] Всячески вамъ накрѣпко смотрѣть, чтобъ и подданные ея имп. вел-ва россійскіе купцы подъ жестокимъ истязаніемъ подъ свои имена и протекцію и подъ охраненіе для безпошлинной продажи чужихъ товаровъ отнюдь бы не брали, чѣмъ могутъ вышеупоминаемый вѣчнаго мира Рященскій трактатъ повредить и весь россійскій безпошлинный торгъ испортить, какъ въ бытность генерала г. Левашова въ Гиляни грузинскіе армяне право свое потеряли, понеже грузинскіе армяне по древнимъ съ Персіею договорамъ привилегію имѣли съ товаровъ своихъ половинную пошлину платить, но подъ тѣмъ ненасытно возлакомяся подъ свои имена для половой пошлины посторонихъ всякихъ націй людей товары брать и провозить стали, что скоро открылося и подъ тѣмъ порокомъ грузинскимъ армянамъ въ половой пошлинѣ отказано и положена на нихъ равная пошлина, какъ и на прочихъ; и хотя тѣ армяне усильно домогалися, чтобъ имъ попрежнему въ половинной пошлинѣ повелѣно было быть и обѣщалися съ клятвою впредь того не чинить, но за подозрѣніе въ томъ имъ, армянамъ, не повѣрено и со многими резонами отказано, и тако оные потерявъ свое право, принуждены стали съ прочими въ равномѣрной пошлинѣ остаться, на которомъ основаніи и нынѣ въ Персіи состоятъ. Такъ и изъ россіянъ хотя одинъ худой человѣкъ, полакомяся корыстью, съ чужими товарами изобличенъ будетъ, то весь россійскій въ Персіи безпошлинный торгъ испортить можетъ.

11. [2] Будучи въ Гиляни, имѣете по случаямъ для надзиранія коммерціи и къ другимъ гаванямъ, а именно: въ Мелекенду, въ Лагажань, въ Ленгарутъ и въ Рудасель или гдѣ и далѣе къ персицкимъ гаванямъ россійскія суда приходить станутъ, переѣзжать, [3] *однакожъ безъ крайней нужды того не чинить* и тѣ переѣзды чинить по согласію съ рящинскимъ командиромъ [4] *и требовать отъ него пристава; по-персидски мегмендаря,* дабы

---

[1] Левашова п. 12.
[2] Левашова п. 13.
[3] Вставка коммерцъ-коллегіи согласно разсужденію Голицына.
[4] Тоже.

безъ согласія не могли вы на себя какого подозрѣнія навесть.

12. [1] Понеже по долговременной генерала г. Левашова въ Гиляни бытности усмотрѣно, что въ Рящѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ человѣческому здоровью воздухъ безмѣрно вредителенъ, а особливо съ половины іюня до половины октября мѣсяца, но межъ всѣми тѣми мѣстами, межъ Рящи и Лагажана есть одно мѣсто невеликое, называемое Кучь-Испаганъ; оное мѣсто между всѣми гилянскими мѣстами наиздоровѣйшее и во оном мѣстѣ имѣете себѣ испросить, чтобъ всегда въ лѣтѣ помянутые мѣсяцы въ томъ Кучь-Испагани свое вамъ пребываніе имѣть, а о дѣлахъ съ рященскими и съ прочими персидскими командирами можете пересылку, а по крайней нуждѣ и свое свиданіе имѣть; [2] и со оными командирами отъ всякихъ церемоніальныхъ споровъ въ мѣстахъ и въ другомъ вамъ убѣгать, а установиться однова, какимъ образомъ принимать васъ надлежитъ, а болѣе излишняго не претендовать, но должны вы имѣть обхожденіе по учтивости людской и хотя временемъ излишнее почтеніе онымъ командирамъ отдавать, какъ того доброе обхожденіе требуетъ, а предосужденія отъ того чести россійской націи быть не можетъ, наименьше жъ вашей собственной персонѣ; къ тому жъ можно вамъ гордую ихъ, персіянъ, величавость временемъ тѣшить, доколѣ вашей персональной чести и характеру не противно будетъ, ибо вся нужда въ дѣлѣ должна почитаема быть.

13. [3] Будучи вамъ въ должности консульской, доброе имѣть воздержаніе отъ корыстей и отъ богомерзскихъ лакомствъ, какъ и въ военномъ уставѣ изображено, — сребролюбіе человѣку гробъ содѣлываетъ; и какъ выше показано, что вамъ россійскихъ купцовъ отъ посторонніихъ обидъ и утѣсненія охранять, такъ и самимъ вамъ подъ жестокимъ истязаніемъ россійскимъ купцамъ ни подъ какимъ образомъ взятками и посулами и прочимъ всякаго званія вымысломъ обидъ и утѣсненія не чинить.

14. [4] Отъ обрѣтающихся отъ двора ея имп. вел-ва при дворѣ его шахова вел-ва министра или резидента, когда они къ вамъ о чемъ писать будутъ ко исполненію о дѣлахъ ея имп. вел-ва и въ томъ вамъ исполненіе чинить непремѣнно; такожъ ежели чего вы сами въ порученныхъ вамъ дѣлахъ исполнить не можете, о томъ вамъ предлагать имъ же, господамъ министру и резиденту, и требовать отъ нихъ на то резолюціи.

---

[1] Левашова п. 14.
[2] Изъ разсужденія Голицына.
[3] Левашова п. 15.
[4] Редакція коммерцъ-коллегіи вмѣсто Левашова п. 16.

15. [1]Надлежитъ вамъ временемъ тамошнимъ командирамъ и подарки чинить, хотя и недорогіе, а паче въ пристойныя времена, напримѣръ когда ихъ наурусъ бываетъ, малыми вещми, какія временемъ изъ Россіи вывозятъ, и можете тѣмъ къ себѣ оныхъ привлечь, токмо смотрѣть, чтобъ изъ того не учинить регула или примѣра, чтобъ тѣ дачи повсегодно требованы не были; а паче всего оное нужно чинить при вступленіи новыхъ командировъ, которые у нихъ неравнаго чина и достоинства посылаются и нерѣдко бываютъ, и хотя понести нѣкакой малой въ годъ убытокъ, однакожъ чрезъ сіе можно отъ нихъ въ другомъ наиболѣе удовольствіе себѣ получить, ибо вся сила состоитъ въ ихъ командирахъ.

16. [2]Будучи въ Гиляни, поступать вамъ порядочно и въ ссоры съ персіянами не вступать и себя такъ содержать, дабы по характору своему не навести ея имп. вел-ву какого безславія, но паче должно вамъ стараніе прилагать, дабы съ тамошними обыватели въ знакомство входить и ласковое обхожденіе съ ними имѣть и искать тайно и подъ рукою о всякихъ тамошнихъ обращеніяхъ провѣдывать и ко обрѣтающимся ея имп. вел-ва пограничнымъ командирамъ или министру, или резиденту, къ кому будетъ прилично, писать и на всѣ оныя обращенія смотрѣть и по тому поступать.

17. [3]Въ прочемъ во всемъ къ лучшему на вашу вѣрность и искусство предается и имѣете чинить, какъ доброму и честному офицеру поступать надлежитъ.

18. [4]О дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ и государственныхъ дѣлахъ онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій; а ежели какое препятствіе отъ кого къ тому или иному будетъ его дѣлу кто писать вольно куда за благо кто разсудитъ, токмо упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отъ чего оному повреждение есть; также ежели случатся дѣла постороннія, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому отъ кого отправленъ писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣритъ, а о врученномъ своемъ никакъ инакъ, только какъ выше писано подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.

---

[1] Согласно п. 4 „пополненія кн. Голицына“ однако иными экспрессіями.
[2] Левашова п. 17 съ присоединеніемъ п. 1 и 2 „пополненія“.
[3] Прибавлено коммерцъ-коллегіею.
[4] Тоже.

Приложеніе 96-е.

Цѣль отправки Братищева и Чекалевскаго къ Арапову объяснена въ рескриптѣ Калушкину отъ 15 октября 1737 г. (Персид. д., 1737 г., № 6). Здѣсь говорится, что „въ 1735 г. отправлены изъ коллегіи иностр. дѣлъ къ ген. Левашову съ асессоромъ Муртазою Тевкелевымъ въ Персію студенты Вас. Братищевъ да Петръ Чекалевскій для наукъ персидскаго и турецкаго языковъ и въ томъ же году Левашовъ отправилъ ихъ съ поручикомъ Араповымъ въ Гилянь съ тѣмъ, чтобы Араповъ старался пріискать имъ добраго и искуснаго учителя для обученія персидскаго языка и надъ оными надзираніе имѣлъ, дабы прилежно тому языку обучались. А нынѣ Араповъ 30 іюля въ коллегію доносилъ, что онъ по письму твоему и по усильному требованію отправилъ къ тебѣ для письма дѣлъ студента Братищева и притомъ представляетъ, что съ прибытія его въ Гилянь нанятъ учитель персидскаго и турецкаго языковъ, и студентъ Братищевъ, будучи въ Гиляни, обучился персидскаго языка и довольные разговоры знаетъ и съ россійскаго на персидскій и съ персидскаго на російскій языки переводилъ, а по-турецки учиться еще не начиналъ, а при тебѣ будучи у письма не токмо персидскаго и турецкаго языковъ учиться, но которое и выучилъ, забыть можетъ; а понеже при тебѣ обрѣтаются ученикъ Румъ и персидскій писарь Гасибъ, который и по-россійски знаетъ и переводитъ на персидскій языкъ, да еще армянинъ С. Серебряковъ, того ради имѣешь ты разсмотрѣть, студента Братищева надобно лѣ тебѣ у себя держать или возвратить его по прежнему въ Гилянь къ поручику Арапову, гдѣ бъ онъ удобнѣе персидскаго, турецкаго и другихъ азіятскихъ языковъ въ совершенство изучить могъ, для котораго обученія съ прибытія ихъ, обоихъ студентовъ въ Гиляни, и учитель нанятъ и оное ихъ обученіе для интереса нашего потребно, а къ письму дѣлъ при тебѣ могутъ употреблены быть изъ обрѣтающихся у тебя Румъ, Гасибъ и Серебряковъ. А что касается до секрета и важности, то можешь и самъ писать. Но ежели тебѣ необходимая потребность есть имѣть при себѣ студента Братищева, и хотя тебѣ его при себѣ держать, но чтобъ онъ, Братищевъ, при томъ науку свою языкамъ персидскому, турецкому и инымъ продолжалъ со всякимъ прилежаніемъ и отнюдь тѣхъ не оставилъ и могъ бы потомъ быть употребленъ къ нашимъ дѣламъ въ коллегію иностр. дѣлъ, для чего онъ, Братищевъ, и другой изъ латинскихъ школъ взяты и посланы нарочно, ибо ты самъ по искусству своему въ наукахъ языковъ свѣдомъ, что которые

тѣхъ азіятскихъ языковъ переводчики въ коллегіи и нынѣ суть, но тѣ изъ иноземцевъ и нашего россійскаго языка не могутъ къ совершенство изучить и необходимо потребно такихъ переводчиковъ изъ природныхъ россійскихъ имѣть, что тебѣ въ крайнѣйшее разсмотрѣніе и о тѣхъ россійскихъ обоихъ ученикахъ въ наиприлежнѣйшее надзираніе и попеченіе предается.[1])

Приложеніе 97-е.

Указъ Арапову изъ коллегіи иностр. дѣлъ 20 сентября 1736 г.[2])

„Хотя и есть при дворѣ шаха персидскаго секретарь Калушкинъ резидентомъ, однакожъ интересамъ ея имп. вел-ва и отъ васъ потребно имѣть извѣстія, какъ о внутреннемъ персицкомъ состояніи, такъ и о всѣхъ ихъ намѣреніяхъ и обращеніяхъ, сколько въ твое вѣдѣніе достигнуть можетъ. Того ради симъ тебѣ повелѣвается: имѣешь ты крайнее стараніе и прилежаніе въ провѣдываніи имѣть и для того отъ тебя, куда пристойно, вѣрныхъ и способныхъ людей тамошняго народа искусно посылать и развѣдывать, какъ о намѣреніи шаховомъ, такъ и о прочихъ тамо обращеніяхъ и о случающихся внутреннихъ ихъ безпокойствахъ; и что подлиннаго и достовѣрнаго самъ или чрезъ посланныхъ увѣдать можешь, о томъ доносить тебѣ сюда и писать приложенными при семъ цифрами, чрезъ всякія способныя надежныя оказіи, а о важныхъ дѣлахъ и чрезъ нарочныхъ, какъ возможно по часту.

А на издержки къ тому провѣдыванію и для посылки писемъ повелѣно нынѣ астраханскому вице-губернатору переслать къ тебѣ немедленно чрезъ вексель денегъ тысячу рублевъ, о полученіи которыхъ и о расходѣ въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію въ свое время тебѣ репортовать со всѣми окрестностьми, куда и когда за что будетъ издержано именно. Данъ въ С.-Петербургѣ сентября 20 дня 1736 году.

---

[1]) Впрочемъ указомъ коллегіи иностр. дѣлъ 12 іюня 1738 г. (въ Персид. д. 1738 г. № 9) по представленію Калушкина приказано Арапову и студента Чекалевскаго „ради лучшаго обученія персидскаго и др. языковъ“ отправить въ Испагань къ резиденту, а вмѣсто Чекалевскаго „для переводовъ и купецкихъ дѣлъ“ къ Арапову присланъ былъ изъ Астрахани переводчикъ губернской канцеляріи татаринъ Кутлу Магометъ. На смѣну же Братищева и Чекалевскаго „для обученія азіятскихъ языковъ“ отправлены были къ Арапову изъ Астрахани два копіиста. Объ нихъ см. доношеніе Арапова 7 мая и 16 іюня 1739 г. и указъ ему изъ коллегіи иностр. дѣлъ 31 октября 1739 г. № 12.

[2]) Въ подтвержденіе этого указа Арапову посланъ былъ еще указъ коллегіи иностр. дѣлъ 11 іюня 1737 г. (Персид. д. 1737 г. № 9).

Приложеніе 98-е.

Указъ изъ колл. иностр. дѣлъ поручику Арапову, обрѣтающемуся за консула въ Гиляни. 26 октября 1736 г.

Доношеніе твое, отправленное изъ Гиляни отъ 3 августа сего настоящаго году, здѣсь получено, изъ котораго усмотрѣно, что отправленный изъ Астрахани на трехъ гекботахъ съ командою маіоръ Петръ Пазухинъ для искорененія россійской націи воровъ, бывшихъ на Каспійскомъ морѣ, прибывъ въ Гилянь и тебѣ письменно объявилъ, что на морѣ воровъ нигдѣ не видалъ, токмо въ бытность его въ Бакѣ изъ сухопутной команды посланной отъ персидскаго войска изъ Гиляни за ворами жъ прислалъ въ Баку одного вора, который помянутому маіору въ распросѣ объявилъ о себѣ, что онъ націи россійской и всѣхъ ихъ было 34 человѣка, воровали на морѣ два года и въ Угалъ-Везирѣ къ Бакѣ 12 человѣкъ вышли на берегъ, а достальные 22 человѣка побѣжали въ лодкѣ къ астраханскимъ чернямъ. И изъ 12 человѣкъ близь Шебрани казылбашами отъ Шемахинскаго командира переловлено 9 человѣкъ, а достальные ушли, о которыхъ слышалъ, что и тѣ подъ Шебранью переловлены и тотъ воръ по распросѣ отъ бакинскаго командира отправленъ въ Сальянъ.

При томъ же ты доносишь, что іюля 28 дня привезено изъ Шемахи въ Гилянь 11 человѣкъ воровъ, а 12-й съ пути ушелъ и оныхъ воровъ для слѣдствія и по указамъ учиненія казни ты чрезъ письма и словесно, бывъ у Гилянскаго командира, чтобъ отданы были вышеписанному маіору, требовалъ, но оной объявилъ тебѣ на то, что оные воры пойманы отъ шемахинскаго командира, отъ котораго уже о томъ Шахову величеству донесено, чего для ему тѣхъ воровъ безъ указа Шахова величества отдать нельзя, а будетъ объ ономъ доносить Шахову величеству, и что онъ повелитъ, то учинитъ; и притомъ ты представлялъ, что ежели отъ Шахова величества указъ присланъ будетъ, тобъ тѣхъ воровъ, отдавъ тебѣ, учинить тамо въ Гиляни имъ смертную казнь, и оное тебѣ чинить ли, просилъ ты указу.

Тебѣ надлежитъ, по полученіи сего указа, гилянскому командиру представить, что ты о тѣхъ ворахъ получилъ ея имп. велич-ва указъ о наказаніи, которымъ въ Персіи или въ Астрахани за едино почитается, токмо за лучшее признается, чтобъ оныхъ въ Астрахань отослать для того, что оными надлежитъ прежде экзекуціи еще розыскивать и товарищевъ ихъ сыскивать, изъ которыхъ, какъ въ твоемъ доношеніи показано,

что 22 человѣка изъ тѣхъ воровъ побѣжали въ Астрахань, и какъ слухъ былъ, уже тамо и переловлены, съ которыми, ежели будутъ запираться, надлежитъ давать очныя ставки и по изслѣдованіи всѣмъ учинить экзекуцію, кто чему достоинъ будетъ, чтобъ оное воровство единожды было вовсе искоренено и пресѣчено. Ежели же оныя твои представленія у гилянскаго командира никакого успѣха не возымѣютъ, и на отсылку тѣхъ воровъ въ Астрахань не поступятъ и будутъ стоять въ томъ, чтобъ всеконечно тѣ воры въ Персіи казнены были, то тебѣ въ такомъ случаѣ по крайней мѣрѣ стараться, чтобъ тѣ воры для наказанія или и казни тебѣ отданы были, а не они бъ, персіяне, оныхъ воровъ наказывали или казнили; и когда тѣ воры тебѣ отданы будутъ, то тебѣ ихъ распроса обстоятельно, и по тѣмъ распросамъ, ежели они изобличены будутъ совершенно воры, кто чему по правамъ ея имп. вел-ва достоинъ будетъ, учинить экзекуцію, хотя и смертную казнь, о чемъ и резиденту Калушкину знать дано. А ежели жъ персіяне вышепомянутыхъ воровъ ни въ Астрахань не отпустятъ, ни тебѣ для розыска и экзекуціи не отдадутъ, въ такомъ случаѣ, не входя ни въ какія съ ними ссоры, объявить имъ, чтобъ они сами дѣлали, что изволятъ, а ты токмо по должности своей ко двору ея имп. вел-ва донесешь.

Изъясненіе о ворахъ, бывшихъ на Каспійскомъ морѣ изъ росс. людей, которые по поимкѣ ихъ удержаны въ Персіи, а въ Россію не отданы. (Вручено персидск. послу Хулефѣ 1 сент. 1737 г.)[1])

Воры, обрѣтаясь въ Мизандронѣ у строенія судовъ, по приказу мѣстнаго Таги-хана подговариваютъ музуровъ съ русскихъ судовъ къ побѣгу. Такихъ бѣжало 11 человѣкъ; имъ дано ханомъ хорошее платье и приборъ и по 50 р. денегъ. Несмотря на требованія судовщиковъ, у коихъ они сбѣжали, консула и посланнаго отъ консула толмача, въ выдачѣ бѣглыхъ было отказано съ отговоркою, будто ихъ нѣтъ въ Мизандронѣ. Всѣ 22 человѣка воровъ (11) и музуръ (11) обрѣтаются между тѣмъ при Таги-ханѣ въ особливой протекціи и щедромъ содержаніи болѣе для приманки къ побѣгу другихъ съ русскихъ судовъ людей, къ которымъ тѣ нарочно, убрався въ хорошее платье подходятъ и о себѣ, съ какимъ удовольствіемъ отъ персіянъ приняты и содержатся, хвастая, оныхъ возмущаютъ и подговариваютъ къ побѣгу жъ. Въ 1737 году сверхъ тѣхъ 22 воровъ и музуръ персіянами поймано еще 12 воровъ, которые по приказу Шемахинскаго хана одѣты въ хорошее платье и содержатся въ Шеб-

[1]) Персид. д. 1737 г. № 6: приложеніе къ рескрипту Калушкину отъ 7 сент. 1737 г. № 7.

рани въ довольствѣ. Консулъ требовалъ ихъ выдачи, представляя, что, принимая и защищая яхъ, персидскія власти поощряютъ развитіе на морѣ воровства, отъ котораго сильно страдаютъ купцы. Визирь отговаривался невѣдѣніемъ о нихъ и даже съ великимъ нареканіемъ выговаривалъ, якобы такіе воры изъ Россіи къ нимъ приходить попускаются и Россія ихъ на морѣ ловить должна. Сверхъ того въ Гиляни, въ Рящѣ и другихъ городахъ живутъ русскіе подданные дезертиры и бѣглые болѣе шести человѣкъ. Консулъ требовалъ выдачи ихъ по причинѣ учиненныхъ ими въ бытность ихъ на русской службѣ продерзостей, но визирь отвѣтилъ, что одни изъ нихъ побусурманились, а другіе не желаютъ возвращаться въ Россію.

Приложеніе 99-е.

20 іюля 1742 г. къ Арапову явились[1]) съ прибывшаго изъ Астрахани англійскаго судна отставной матросъ Казинъ и музуръ Братовъ съ жалобой, что хозяинъ судна, отставной капитанъ Эльтонъ во время плаванія въ морѣ многажды не давалъ имъ прѣсной воды и пищи не даетъ кромѣ одного соленаго мяса, хотя другіе матросы-англичане на суднѣ получали свѣжую пищу и не точію воду прѣсную пьютъ и варятъ, но и рубахи въ ней моютъ; а договоръ у нихъ съ капитаномъ былъ, чтобъ давать имъ пищу и порцію противъ матросовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они жаловались, что и штурманъ судна нападаетъ на нихъ напрасно, неоднократно намѣревался изъ пистолета стрѣлять по нихъ. Араповъ послалъ къ Эльтону студента Попова съ увѣдомленіемъ объ этой жалобѣ. Эльтонъ отвѣчалъ, что „вода имъ давана и мясо соленое, масло и прочая порція, а до договора что консулу дѣла и до музуръ что ему жъ дѣла?“ Студентъ по приказу Арапова сказалъ, — „музуры россійскіе пришли къ консулу просить, — ему надо какую резолюцію учинить; благоволите прочихъ росс. музуръ, что у васъ на суднѣ, къ консулу прислать спросить подлинно-ль то правда“. Эльтонъ отвѣчалъ: „консулу до музуръ россійскихъ и до судна дѣла здѣсь нѣтъ: я ихъ взялъ въ Астрахани, — тамъ и отвѣчать буду, а что изъ пистолета штурменъ намѣревался стрѣлять — за ослушаніе ихъ стращалъ, не такъ, чтобъ застрѣлить“. Въ заключеніе Эльтонъ потребовалъ возвращенія двухъ жалобщиковъ на судно. Донося объ

1) Доношеніе Арапова 26 іюля 1742 г. № 53 (въ Персид. д. 1742 г. № 7).

этомъ въ коллегію иностр. дѣлъ и замѣтивъ, что „очень капитанъ Эльтонъ себя величаво ведетъ и гилянскаго командира презентами угощаетъ“, Араповъ представлялъ, что указами ему повелѣно на всякомъ отходящемъ въ Астрахань суднѣ пасажировъ принимать, данные имъ отъ гилянскаго командира паспорты пересматривать и при себѣ въ путь отправлять и о томъ въ коллегію иностр. дѣлъ и въ Астрахань сообщать, а также свидѣтельствовать и подписывать расходъ такелажа на всякомъ суднѣ, а между тѣмъ Эльтонъ, „будучи гордъ, иногда и на судно не пуститъ, а если какого бѣглаго приметъ и въ Астрахань привезетъ, или иногда какой такелажъ персіянамъ продастъ или такими нападками музуръ россійскихъ сгонитъ, а они къ персіянамъ уйдутъ, объ оном ъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ какъ высокое разсужденіе будетъ: аглицкому судну быть ли въ командѣ моей повелѣть мнѣ высоч. указомъ, чтобъ между сими ихъ гордыми поступки интересу ея имп. вел-ва траты не учинилось, понеже ни въ чемъ меня не слушаютъ, а мнѣ какъ съ ними поступать — ни отъ куда наставленія нѣтъ, и прибывъ сюда капитанъ Эльтонъ не объявилъ пашпорта — есть или нѣтъ у него“.

Въ послѣдующихъ доношеніяхъ[1]) Араповъ сообщалъ, что Эльтонъ привезъ на своемъ суднѣ въ Рящъ до 180 пудъ олова плитами и до 800 пудъ олова прутянаго; разрѣшенъ ли ему пропускъ этого олова изъ Астрахани, ему не извѣстно, а указами провозъ олова и свинца въ Персію запрещенъ. Что другой англійской компаніи купецъ Гремъ какъ прибылъ въ Рящъ съ суднома, то о себѣ Арапову объявилъ и поступаетъ во всемъ правильно. Что въ ноябрѣ къ нему, Арапову, явился съ Эльтонова судна рабочій Хлѣбниковъ и подалъ прошеніе, что въ сентябрѣ Эльтонъ по подряду съ персидск. правительствомъ нагрузилъ пшено и овесъ для отвоза въ Дербентъ и какъ прибыли обратно изъ Дербента, то какъ водится, анбальныхъ денегъ у Эльтона рабочіе просили, но онъ ихъ не отдаетъ, несмотря на условіе. Араповъ послалъ къ Эльтону переводчика съ предложеніемъ уплатить музурамъ анбалъ. Эльтонъ съ сердца отвѣчалъ: „анбалъ не дамъ и впредь бы консулъ о томъ ко мнѣ не присылалъ“. Узнавъ объ этомъ, Хлѣбниковъ даже заплакалъ неутѣшно. „Видя я Эльтонову несклонность, — продолжаетъ Араповъ, — а ежели мнѣ за работныхъ людей старанія не имѣть, то они бывъ въ несостояніи, ибо имъ ни откуда помощи не будетъ, какъ бы къ персіянамъ не ушли, принужденъ рященскому командиру объявить: «извѣстно вамъ, шахова вел-ва сколько росс. судовъ со пшеномъ въ Дербентъ ходило и по указу шахова вел-ва

[1]) Доношеніе 21 авг. 1742 г. № 59, 12 сент. № 61 и 22 нояб. 1742 г. № 68.

платежъ былъ за провозъ по 4 р. со 100 батмановъ и съ тѣхъ денегъ судовые хозяева работнымъ людямъ сверхъ ихъ годовой платы давали анбалу по 2 коп. съ кутни, понеже такъ водится — хозяинъ за провозъ беретъ, а работнымъ людямъ анбалъ платитъ, а на англинскомъ суднѣ работные люди россійскіе, имъ хозяинъ судовой Эльтонъ не даетъ анбальныхъ денегъ"; потому везирь приказалъ отдать. Эльтонъ объявилъ — у него договорное письмо есть, чтобъ анбалъ не давать. На оное везирю сказалъ я: «онъ бы мнѣ не спесивясь объявилъ письмо, — я бы къвамъ не посылалъ.» Потому я вторично объявилъ, чтобы онъ письмо предъявилъ мнѣ. Оное договорное письмо ко мнѣ везирь прислалъ, во ономъ ничего о анбалѣ не написано, давать или не давать, а объ одной рядѣ — по чему въ годъ; а и на росс. судахъ плата въ годъ особливая дается, а анбалъ сверхъ того. Оное я везирю объявилъ; везирь товарищу Эльтонову сказалъ: вы объявляли — въ письмѣ написано, что анбалу не давать, а нынѣ явилось только объ одной рядѣ упомянуто, анбала нѣтъ, я де справливался со всѣми купцами, что на росс. судахъ анбалъ сверхъ ихъ платы дается. Помянутый везирь послалъ одного юзбашу и я съ нимъ толмача послалъ, такожъ и работнаго человѣка о анбалѣ. Между тѣмъ Эльтона компанейщика Блеклина служитель армянинъ на базарѣ былъ; случилось быть на базарѣ жъ переводчику моему Машанхову и конюху моему Леонтьеву. Реченной армянинъ сталъ говорить: „что взяли анбалъ?" Конюхъ сказалъ: «тебѣ что дѣла?» Армянинъ сказалъ, насмѣхаясь, матерныя слова касающіяся до меня говорилъ. Конюхъ видя, что поносныя слова говоритъ, не утерпя ударилъ его, армянина, по рожѣ разъ пять, чего ради такія непотребныя слова говоритъ; оной армянинъ побѣжалъ къ здѣшнему командиру просить, что его убили. Везирь ко мнѣ прислалъ: за что били. Я переводчика и конюха послалъ къ везирю объявить: «такому-ль непотребному водится бранить, какъ вы разсудите.» Везирь сказалъ: сему старому человѣку (переводчику) можно вѣрить. Переводчикъ съ клятвою сказалъ какія непотребныя слова говорилъ. Везирь бранилъ армянина: ежели впредь будешь бранить, прибью въ смерть. Съ тѣмъ и пошли. Переводчикъ отлучился отъ конюха на базарѣ, а конюхъ шелъ домой и повстрѣлся ему армянинъ, что меня бранилъ и конюха ножемъ ударилъ ниже поясницы, намѣреваясь въ животъ. Конюхъ побѣжалъ отъ него, армянинъ гнался за нимъ саженъ двадцать, но конюхъ ушелъ, прибѣжалъ на дворъ и упалъ; подняли его и отнесли въ избу едва живого, ибо много руды (крови) вышло. Я послалъ къ везирю съ выговоромъ: «аглицкаго купца Блеклина, что Эльтону товарищъ, служитель, который меня бранилъ, конюха моего зарѣзалъ.» Везирь прислалъ тотчасъ лекаря осмотрѣть,

который сказалъ, что ненадѣемо, чтобъ живъ былъ, однако стараніемъ его на другой день пришелъ въ сознаніе. А армянина везирь за караулъ взялъ, ибо онъ персидскій подданный. На другой день прислалъ ко мнѣ, чтобъ я кого прислалъ къ нему „ибо де я пытать буду армянина, кто его научилъ“. Послалъ я переводчика, который пришедъ объявилъ: много по ихъ обычаю пытали армянина, наконецъ объявилъ, что хозяинъ его Блеклинъ научилъ заколоть. Везирь приказалъ мнѣ объявить, что на томъ положили: армянина содержать подъ карауломъ; ежели конюхъ живъ будетъ, то армянину уши, носъ и руку отрѣжемъ, а ежели умретъ — онаго смертью казнимъ. А потомъ юзбаша и толмачъ и работный человѣкъ прибыли съ судна отъ Эльтона объявили — не точію анбалъ далъ, и близко въ словахъ не допускаетъ, но только грозитъ Хлѣбникову: «я тебя въ смерть прибью или повѣшу.» Везирю я объявилъ, — анбалу не отдаетъ Эльтонъ. Однакожъ везирь у товарища Эльтонова Блеклина взялъ по 2 коп. съ кутки работнымъ людямъ анбалу, пришлось всякому по 6 р. 50 коп. Такіе Эльтонъ и Блеклинъ люди величавые и жестокосердые, въ свѣтѣ мало водится, не точію похвальбою, но уже самимъ дѣйствомъ разбойническія дѣла научаютъ плутовъ армянъ смертное убивство чинить. Я съ ними однако больше истиннымъ путемъ обхожусь, а не нападками, но они скверные какіе-то, нечувствительные; какъ другіе англичаня говорятъ — Блеклинъ извощикъ бывалъ, а нынѣ въ чужое богатство съ Элтономъ попали, потому что они здѣсь самовластные. Понеже Хлѣбникову Эльтонъ грозилъ при толмачѣ и юзбашѣ убить до смерти, то онъ просилъ меня, чтобъ на корабль не отпускать ибо де убьетъ до смерти. При томъ сказалъ: «какъ мы нынѣ въ Дербентъ ходили, будучи въ Дербентѣ Эльтонъ работнаго человѣка, что просилъ у меня, прибывъ изъ Астрахани ото всѣхъ работныхъ людей на Эльтона, что не довольствуетъ пищею, и тотъ работный человѣкъ просилъ меня, дабы на корабль его не посылать, а я думая, что Эльтонъ на него нападать не будетъ, послалъ, — Эльтонъ къ тому рабочему человѣку всячески придирался и безвинно въ Дербентѣ обще съ штурманомъ и фершеломъ палочьемъ стали его бить смертно, и онъ побѣжалъ къ фалрепу и выскочилъ на лѣстницу и ухватился за нее, а Эльтонъ и фершелъ палками по рукамъ и по головѣ его били, отъ чего онъ въ воду упалъ; мы его поймали, сѣвъ въ ялъ, и вынули изъ воды. Оной Элтонъ еще не доволенъ тѣмъ, что билъ, зарядилъ съ штурманомъ ружья, сказалъ: мы васъ, россійскихъ, всѣхъ перестрѣляемъ. Мы всѣ на бакѣ были, а потомъ вышеупомянутаго человѣка привязали къ мачтѣ, но штурманъ сталъ намъ говорить: просите объ немъ. Мы всѣ

упали въ ноги Элтону, онъ болѣе уже не билъ. А какъ стали выгружать пшено, означенный работный человѣкъ у резидента Братищева въ Дербентѣ просилъ, онъ насъ всѣхъ спрашивалъ и потому вышеписаннаго работнаго человѣка Братищевъ на судно къ Элтону не послалъ, отдалъ его на росс. судно. И паки Хлѣбниковъ просилъ меня, чтобъ его на судно къ Элтону не посылать, ибо де онъ меня до смерти убьетъ, только и говоритъ всегда Элтонъ: васъ власно какъ собакъ убить, у меня деньги все управятъ — не взыщется». Видя я, что по наущенію ихъ конюха моего почти до смерти служитель ихъ армянинъ зарѣзалъ, такожъ и въ Дербентѣ работнаго человѣка убилъ было до смерти и сего работнаго человѣка такому злому человѣку отдать, — онъ его убьетъ, опасся и къ Элтону не отпустилъ, а опредѣлилъ на росс. судно. Всепокорнѣйше госуд. коллегію иностр. дѣлъ прошу, какъ съ таковыми мнѣ отчаянными поступать; ежелибъ росс. люди не были и меня не просили, я бы близко къ нему не пошелъ. Когда онъ прежде сюда пріѣзжалъ, я ему немалое поможеніе учинилъ, онъ то забылъ, понеже имѣетъ судно, думаетъ богатствомъ своимъ обидѣть многихъ.

Доношеніе Арапова 14 февр. 1744 г. № 7 (Персид. д. 1744 № 7).

Въ концѣ января 1744 г. англійскій капитанъ Блееръ обратился къ Арапову съ жалобою, что съ порученнаго ему корабля англійскій матросъ, правящій боцманскую должность ушелъ объявивши ему, что желаетъ шахову величеству служить при капитанѣ Эльтонѣ, такъ какъ Эльтонъ платитъ жалованіе вдвое больше, чѣмъ Блееръ. Араповъ отвѣчалъ, — „тебѣ извѣстно, между Россіею и Англіею тѣсная дружба и по дружеству вы на кораблѣ сюда пропущены за тѣмъ ли, чтобъ вашимъ англійскимъ матросамъ въ персіянамъ явно уходить въ службу? Когда ты услышалъ, что боцманъ идетъ къ Эльтону, тебѣ надлежало сковать его, а не отпускать.“ Блееръ сказалъ на это: „Я не отпускалъ, — онъ силою самъ пошелъ и у насъ обычая нѣтъ англійскихъ матросовъ ковать.“ Затѣмъ Араповъ посовѣтовалъ Блееру подать объ этомъ заявленіе Гилянскому и судовому командирамъ, чтобы они отдали ему боцмана, такъ какъ имъ отъ шаха позволено купечество въ Персіи продолжать и никакихъ обидъ не чинить, а боцманъ отъ него съ корабля ушелъ несмотря на писменный за его боцманскою рукою трехлѣтній контрактъ и что будучи здѣсь въ иностранномъ государствѣ корабль оставилъ, а ему, капитану, какъ безъ людей быть, и просилъ, чтобы боцманъ ему былъ отданъ. По этому прошенію Гилянскій командиръ писалъ къ Эльтону, чтобы онъ боцмана на корабль къ Блееру отдалъ. На это отъ Эльтона полученъ

былъ отвѣтъ, что „оный англичанинъ по своей волѣ шахову величеству желаетъ быть въ услуженіи и шахово величество всегда такихъ людей желаетъ.“ Услыхавъ такой отвѣтъ Гилянскій командиръ не сталъ настаивать, изъ опасенія, что его требованіе можетъ дѣйствительно навлечь на него гнѣвъ шаха. Недѣлю спустя послѣ этого, Блееръ вновь явился къ Арапову и объявилъ ему, что англичанинъ штурманъ ушелъ съ его корабля, сказавши, что не желаетъ у него служить, такъ какъ получаетъ у него по 20 р. въ мѣсяцъ, а Эльтонъ обѣщалъ давать ему по 70 р. шахова величества жалованія. Когда Блееръ указалъ ему на контрактъ, то штурманъ отвѣчалъ: „я де вашъ не купленый,“ и ушелъ. Араповъ сказалъ Блееру и главному отъ англійской компаніи повѣренному Брону, что „сіи ваши поступки весьма непристойны, что вы для купечества сюда прибыли и корабль вашъ, а нынѣ людей своихъ отпускаете къ персіянамъ въ службу.“ Они отвѣчали: „мы де не отпускаемъ и ничѣмъ не обижаемъ, но Эльтонъ сманиваетъ большимъ жалованіемъ.“ Араповъ сказалъ на это: „надлежало его, какъ и прежняго боцмана сковать и не отпускать.“ Они возразили: „у насъ обычая такого нѣтъ, чтобъ сковать, а будемъ просить гилянскаго командира.“ Они дѣйствительно обратились къ командиру и представили ему, что послѣ ухода штурмана кораблю невозможно идти въ море, да сверхъ того штурманомъ нарушенъ контрактъ. Но командиръ объявилъ, что силою взять боцмана и штурмана у Эльтона онъ не можетъ, такъ какъ они ушли къ нему добровольно, а пускай они пишутъ жалобу къ шаху. Узнавъ объ этомъ, Араповъ при свиданіи съ Гилянскимъ командиромъ сказалъ ему, что онъ слышалъ объ уходѣ отъ Блеера штурмана и боцмана къ Эльтону, что весьма это непристойно, что для промыслу прибыли и, сдѣлавъ какое плутовство, брося корабль уходятъ, а ихъ принимаютъ и тѣмъ купцамъ путь къ пространному торгу пресѣкаютъ. Однако и эти внушенія не помогли. Въ виду всего этого Араповъ представлялъ, чтобы кромѣ капитана судна на англійскихъ корабляхъ англичанъ никакихъ въ услуженіе не отпускать, ибо они всякій мореплаваніе довольно знаютъ, а за деньги всѣ къ Эльтону пойдутъ и ежели суда сдѣлаетъ — на нихъ будутъ служить и персіянъ учить и тѣмъ Россіи немалый вредъ учинитъ; а если отпускать на англійскихъ корабляхъ русскихъ въ работу людей астраханскихъ жителей, то такихъ, у которыхъ бы имѣлись домы и жены и дѣти, ибо вѣроятно не только англичанъ, и русскихъ людей еще и вяще прежняго подговаривать въ Персію будетъ, ибо Эльтона и этихъ двухъ англичанъ персіяне не бусурманили; также повелѣть изъ Астрахани не очень много судовъ отпускать, понеже на многихъ

судахъ придутъ въ Гилянь и Баку и иногда клади мало случится, то хозяину и работнымъ людямъ весьма изъ того убыточно, а паче работнымъ людямъ, ибо они со всякой таи берутъ по 20 коп. анбальныхъ денегъ и ихъ немало сберется, а если оныхъ не получатъ и простое въ Астрахань пойдетъ, то какой-нибудь малоумный или долгъ имѣющій можетъ уйти; къ тому жъ купцы нанимаютъ въ работу какой бы онъ ни былъ, только бъ съ справедливымъ паспортомъ, а того не разсудятъ, что иногда у него въ Россіи ни отца, ни матери и жены ни дѣтей, отъ такого болѣе опасаться надо". Поэтому Араповъ представляетъ, чтобы повелѣно было ежегодно изъ Астрахани „отпускать купецкихъ судовъ весною одно, да лѣтомъ одно, оныя могутъ возвратиться къ зимѣ въ Астрахань, а осенью 2 судна и на оныхъ весною русскихъ купцовъ товаръ помѣстится, а персидскихъ купцовъ товаръ — если мѣсто останется; и на тѣхъ судахъ отпускать въ работу людей домовитыхъ и семейныхъ. Нѣсколько дней спустя по написаніи этого донесенія ушедшій отъ Блеера штурманъ явился на судно за своими пожитками и сманилъ съ него еще одного англичанина матроса. Такъ какъ послѣ этого на суднѣ осталось только одинъ англичанинъ матросъ и 7 русскихъ рабочихъ, то Араповъ по просьбѣ Блеера отпустилъ къ нему на судно четырехъ человѣкъ съ разбитаго русскаго судна, потому что иначе судно не могло идти въ море и Араповъ опасался, чтобы „видя его въ несостояніи людьми" и самъ Блееръ, оставя корабль, не ушелъ къ персіянамъ.

Приложеніе 100-е.

Доношеніе Арапова 1737 года (Персидскія дѣла 1737 г. № 10). 29 іюня Араповъ доносилъ:

Въ Шемахѣ грабятъ разбившіяся у шемахинскихъ береговъ русскія суда. По этому поводу Араповъ представляетъ, что на лодкахъ и иверцахъ ходить по Каспійскому морю „русскимъ купцамъ неприлично и мало прибыли, понеже до Астрахани на нихъ никакого товара не кладутъ купцы и въ сборѣ ея имп. вел-ва пошлинъ никакой отъ тѣхъ судовъ прибыли нѣтъ, кромѣ что здѣсь изъ порта въ портъ они нефть, соль и другую кладь возить у персіянъ подряжаются; притомъ на иверцахъ ходятъ музуры мало добрыхъ, такъ какъ имъ на иверцахъ мало прибыли, кромѣ что черезъ годъ сытъ, а персіяне охотно переманиваютъ

и если деньгами поманятъ, то какіе-либо пьяницы или сдѣлавъ какую на суднѣ бѣду всемѣрно опасно, чтобъ не ушли". Въ виду всего этого Араповъ проситъ у коллегіи иностр. дѣлъ объ лодкахъ и иверцахъ указа; а здѣсь бы для отвоза изъ Астрахани сюда, и отсюда въ Астрахань товаровъ довольно было купецкихъ галіотовъ и другихъ тому подобныхъ 11 добрыхъ судовъ, и на оныхъ добрыхъ прикащиковъ, такожъ и музуры съ довольною платою, а то на тѣхъ иверцахъ въ годъ музуру по 12 рублевъ, къ томужъ и прикащиковъ посылаютъ: не точію въ пристойномъ случаѣ за музуръ стоять, но и за себя слова сказать не можетъ; а буде здѣсь изъ порта въ портъ у персіянъ на иверцахъ подряжаться будутъ, то о побѣгѣ музуръ гораздо опасно. Такожъ росс. купцовъ суда зимуютъ въ Бакѣ и въ другихъ портахъ и чинятъ многое пьянство, а наиболѣе опасно того, чтобъ кто съ судовъ не ушелъ; всепокорнѣйше госуд. иностр. дѣлъ коллегію прошу, дабы повелѣно было всѣмъ росс. судамъ, которыя въ Персію будутъ, по выгрузкѣ товара не стоявъ ни мало у портовъ, идти зимовать къ Гилянскому порту, такожъ и прикащиковъ на тѣхъ судахъ посылать россійскихъ добрыхъ, и какъ здѣсь всѣ суда зимовать будутъ и на оныхъ судахъ людей какъ можно бы къ доброму содержанію и по должности моей всегдашнее стараніе имѣлъ и отъ персіянъ отъ обидъ и наиболѣе отъ побѣга музуръ остерегалъ и вешнимъ временемъ кромѣ Мизандрони кому гдѣ способно товаръ грузить отпускалъ бы; всепокорно госуд. иностр. дѣлъ коллегію прошу въ Мизандронь ихъ приказать не отпускать, а то изъ Астрахани кто-либо прямо пройдетъ и въ оной Мизандрони кромѣ бязи и пшена, бумаги хлопчатой никакого товара нѣтъ, а изъ Астрахани, которые сюда воровать уходятъ чаятельно, что будучи въ какихъ работахъ у купцовъ бурлаки отъ пьянства или убожества забрались сверхъ ихъ опредѣленной въ годъ ряды или какія сдѣлавъ въ Астрахани бѣды, а ежели нынѣшнихъ воровъ персіяне къ себѣ примутъ, то и другіе, сдѣлавъ какія бѣды, уйти могутъ.

30 іюля Араповъ доносилъ о томъ-же:

Не по одно время къ г. бригадиру Юнгеру (астраханск. губернатору) объявлялъ я, чтобъ изъ Астрахани на купецкихъ судахъ прикащиковъ изъ армянъ командирами не посылать и изъ русскихъ бы посылать, которые ума достаточнаго и умѣющихъ писать, такожъ и вина въ продажу не посылать и оное мое представленіе ни во что вмѣняетъ: армянъ на судахъ командирами посылаетъ и нынѣ, уповаю, армяне отъ купцовъ на судахъ командирами сюда будутъ и оные армяне не точію въ пристойномъ случаѣ за музуръ у персіянъ какое предстательство чинить, но и сами о себѣ ни одного слова говорить не могутъ, отъ

чего гдѣ судно на берегъ выкинетъ, всѣ музуры и оной прикащикъ пропасть могутъ. Нынѣ астраханскаго купца Самарскаго прикащикъ на суднѣ галіотѣ сюда прибылъ и не точію оной писать умѣетъ, но и о себѣ сказать дѣйствительно не знаетъ и лоцманъ и музуры его ни во что вмѣняютъ и въ той слабой командѣ въ пути въ морѣ лодку свою утратили и хотя отъ меня оные и наказаны, точію безумнаго сколько ни бить, не научить, а другіе купцы таковыхъ же посылаютъ; ежели у другого какого порта будутъ тѣ армяне и другіе безграмотные и малоумные къ таковымъ случится о какомъ интересномъ дѣлѣ мнѣ отписать, — что они могутъ знать? Все купцы, сожалѣя денегъ, добрыхъ прикащиковъ не нанимаютъ, а въ томъ больше себѣ убытка несутъ; а уповаю, что и внутри государства таковыхъ армянъ и безграмотныхъ дураковъ да армянъ на судахъ не посылаютъ. А нынѣ отправилось отсюда персидское судно, на которомъ прежніе росс. воры и бѣглые музуры и слышно, что оное отправилось въ Мизандронь и ежели оное пойдетъ въ Баку, а тамъ какія росс. суда на оныхъ прикащикомъ приключится армянинъ или какой россійскій малоумный, оныхъ музуръ къ себѣ сманить легко могутъ, а здѣсь оные персіяне отъ судовъ ни одного человѣка къ себѣ не получили. Всепокорнѣйше госуд. иностр. дѣлъ коллегію прошу армянъ, такожъ безграмотныхъ и пьяницъ на судахъ изъ Астрахани прикащиковъ не посылать.

Приложеніе 101-е.

О томъ значеніи, какое имѣло присутствіе консула въ Рештѣ, можно судить по сравненію обращенія персидскихъ властей съ русскими купцами относительно взыманія съ нихъ пошлинъ въ Гиляни и въ другихъ провинціяхъ[1]). Въ Гиляни, по прибытіи его, взыманіе пошлинъ съ купцовъ прекратилось. Въ Кашанѣ сначала брали, но потомъ по письмамъ Арапова къ мѣстному управителю перестали брать, тоже и въ Мизандронѣ и въ Дербентѣ. Но въ Шемахѣ до весны 1737 г. продолжали взымать пошлины, несмотря на выданныя купцамъ консульскія свидѣтельства и копіи съ указа шахá о невзыманіи пошлинъ; тоже

[1]) По доношенію Арапова въ февралѣ 1737 г. въ Гиляни, кромѣ приказчиковъ и судовщиковъ было 30 русскихъ купцовъ, въ Хорасанѣ 3, въ Испагани 3, въ Шемахѣ „довольно,“ а „въ Бакѣ и Дербентѣ извѣстные порты и всегда русскіе купцы для торговли бываютъ и въ Мизандронѣ зимою русскихъ купцовъ довольно бываетъ.“ (Доношеніе отъ 8 февраля въ Перс. д. 1737 г. № 9.)

и въ Дербентѣ, по прибытіи туда новаго командира, съ конца 1736 г. до весны 1737 г. взято было 245 рублей и хотя потомъ прекратили взыманіе, но этихъ денегъ не вернули. Въ Бакѣ тоже не прекращали взыманія пошлинъ до весны 1737 г. 12 іюня 1737 г. Араповъ доносилъ, что теперь пошлинъ не берутъ нигдѣ, — ни въ Дербентѣ, ни въ Баку, ни въ Шемахѣ, ни въ Гиляни, ни въ Мизандронѣ, ни въ Казбинѣ, Кашанѣ, Испагани и Хорасанѣ[1]). Но вслѣдъ за тѣмъ осенью[2]) Араповъ доноситъ уже, что въ Шемахѣ и въ Дербентѣ съ русскихъ купцовъ стали взымать рахтарныя (проѣзжія) пошлины и что на представленія его отвѣчено было, что пошлина эта будетъ взыматься и впредь, пока не будетъ полученъ указъ отъ шаха о невзыманіи ея. Тогда, въ ноябрѣ, резидентъ Калушкинъ выхлопоталъ у шаха указъ въ Дербентъ и Шемаху и во всѣ провинціи персидскія, чтобы съ русскихъ купцовъ рахтаровъ не брать и поступать съ ними со всякимъ благодѣяніемъ. Несмотря однако на это, въ декабрѣ Араповъ доноситъ, что въ Бакѣ съ русскихъ купцовъ пошлины взыскиваются. Въ Дербентѣ затѣмъ взыманіе пошлинъ прекратили, но лѣтомъ 1738 г. въѣзжія и выѣзжія пошлины и рахтары все-таки взыскивали. Въ маѣ и іюлѣ 1739 г. Араповъ доноситъ, что за 3 года пребыванія его въ Персіи одно только лѣто 1737 годъ въ Дербентѣ и Шемахѣ рахтаровъ съ русскихъ купцовъ не брали, и прямо говорятъ, что до указа шахова брать будутъ, а въ Дербентѣ кромѣ того ханъ произвольно назначаетъ цѣну на привезенные русскими купцами товары (муку и масло)[3]). Объ уловкахъ, принятыхъ персидскими властями съ 1739 г. для обхода запрещенія о взыманіи пошлинъ съ русскихъ купцовъ см. на стр. 515 сл.

Приложеніе 102-е.

По силѣ ея имп. вел. высочайшаго указа присланнаго изъ Государств. коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 7 декабря 1743 г. высокоблагородному г. консулу Бакунину сообщаю въ знаніе:[4])

Понеже іюня 5 дня отъ меня вамъ на письмѣ сообщено, какимъ образомъ къ гилянскому командиру и другимъ чиновнымъ лю-

[1]) Персид. д. 1737 г. № 9 и 10.

[2]) Донесеніе Арапова 20 сент. и 9 октяб. въ Перс. д. 1737 г. № 10.

[3]) Перс. д. 1738 г. № 10 и 12 и 1739 г. № 8. Произвольное назначеніе цѣны на муку и масло объяснялось тѣмъ, что въ Дербентѣ торговля съѣстными припасами была монополіею хана.

[4]) Приложеніе къ донесенію Арапова 1744 15 іюня № 42 (Перс. д. 1744 № 7)

дямъ пріѣхавъ въ мѣстахъ быть, такожъ и онъ, гилянскій командиръ, когда пріѣдетъ или везирь и другіе чиновные люди, ихъ принять, въ добавокъ сообщаю.

1. Во время моей бытности, егда я ѣздилъ къ гилянскому командиру, везирю и другимъ, предо мною ѣздилъ толмачъ, за нимъ два скорохода, за скороходами я, за мною два студента, за студентами два служителя, за служителями два солдата, всѣ верхами, а пѣшихъ двое гребцовъ по обѣ стороны, возлѣ стремянъ по одному; и егда прибуду къ воротамъ, по здѣшнему обычаю за воротами съ лошади ссѣдалъ и съ тѣмъ же порядкомъ слѣдовалъ въ домъ гилянскаго командира, а гребцы и скороходы при лошадяхъ; равномѣрно и гилянскій командиръ или везирь и другіе за вороты жъ моими съ лошади сходилъ и пѣшъ входилъ въ домъ мой, чего ради солдаты въ ружьѣ бывали, ежель безъ сабель, то ему на караулъ не приказывано отдавать, и у него въ домѣ тожъ чинено.

2. О какихъ дѣлахъ купецкихъ или прилучившихся представлялъ я гилянскому командиру и по немъ кто случится чрезъ толмача, переводчика и студента, какъ время допуститъ.

3. Подъ курьеровъ россійскихъ, слѣдующихъ къ резиденту письменно требовалъ подводы, почему даваны подорожныя и подводы, а отъ резидента подорожныя.

4. Ежель отъ себя кого посылалъ я на почтѣ до Астрахани, то смотрѣлъ способа, первое иногда какое судно прибудетъ изъ Астрахани, хотя бы курьеръ на немъ не былъ, то я какъ необходимая нужда о чемъ писать, якобы отъ высочайшаго ея имп. вел. двора куріеръ прибылъ, подлежитъ его отправить; второе, иногда жъ случай придавалъ, что гилянскій командиръ какихъ нуждъ требовалъ, изъ Россіи выписывать, якобы затѣмъ.

5. Прежде сего въ таможнѣ везирь или мустафи товары осматривали, а нынѣ Рященской сборщикъ Хаджи Шефи товаръ всѣхъ же купцовъ осматриваетъ; ежель много товару скоплено было россійскихъ купцовъ, то я самъ въ присутствіи бывалъ, а ежель мало, то унтеръ-офицера и толмача посылалъ и смотрѣлъ, дабы съ даннымъ Астраханскаго губернатора или Кизлярскаго коменданта пашпортомъ сходство было и пашпорты къ себѣ бралъ; такожъ и цѣну смотрѣлъ, клали бы, какъ товару настоитъ цѣна, но накрѣпко смотрѣлъ, чтобъ излишняго не было.

6. Товаръ россійскихъ купцовъ егда въ Астрахань посылается, то я, по объявленію купца, сколько повезутъ, чрезъ рахтарь посылалъ толмача препроводить и одного къ тому приставилъ и на рахтарѣ приказалъ безъ оного толмача, ктобъ ни повезъ, не пропускать россійскаго товара, а до прочихъ дѣла не было.

О противныхъ къ россійской сторонѣ поступкахъ:

7. Судовой персидскій командиръ и всѣ его подкомандующіе всегда въ томъ упражняются, дабы изъ россійскихъ людей къ нимъ кто тайно ушелъ или какіе бы припасы судовые въ руки ихъ гдѣ тайно попали, то я на прибывшихъ россійскихъ судахъ всегда, ежель одно, то одинъ, а когда много судовъ, — два солдата въ перебазарѣ на нихъ опредѣлялъ и смотрѣлъ и не допускалъ съ бывшими россійскими воры и музуры въ разговоры, и безъ солдата на берегъ музуры не съѣзжали; такожъ канатовъ, якорей и прочаго на берегу просто и безъ караула класть не велѣлъ.

8. Когда въ Гилянѣ въ какомъ бы мѣстѣ ни было судна на берегъ выкидывало, въ скоромъ времени и скрытнымъ видомъ, когда не мочно вовсе его снять, то оное я велѣлъ сжечь, а опослѣ хотя было съ персидской стороны чего требовано, объявлялъ, — якори всѣ въ морѣ оторвало и канаты; а егда уже на берегъ выкинуло, — люди всѣ были въ робости, какимъ то небреженіемъ судно загорѣлось и все на немъ сгорѣло; а которые надобности бывали, снималъ ночью на россійскія суда, а судовъ ежель нѣтъ, хотя въ землю зарывать на время; потому жъ приказывалъ накрѣпко, на отходящихъ въ Дербентъ, Баку и другія пристани судовымъ прикащикамъ исполнять и объ ономъ, когда которое судно не можно снять, сожжены, въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ всепокорнѣйше доносилъ, а ежели можно снять, то намѣренъ былъ требовать отъ гилянскаго командира вспоможенія.

9. Англичанинъ капитанъ Эльтонъ всегда старается, какъ англичанъ, такъ и россіянъ сманить къ себѣ въ порученную ему отъ шаха коммиссію.

10. Эльтонъ же всегда желаетъ какихъ судовыхъ припасовъ или якорей и канатовъ; оной Эльтонъ въ нынѣшнемъ году англицкой другой компаніи съ корабля штурмана боцманмата, и матроса англичанъ же сманилъ къ себѣ и нынѣ при немъ.

11. Оной Эльтонъ судна въ Ленгерутѣ заложилъ дѣлать; до трехъ разъ посылалъ я провѣдать, сколь велико то судно; сперва сказали 126 футъ въ длину, въ другорятъ одинъ купецъ самъ видѣлъ, что не очень велико; Эльтонъ ему сказывалъ, въ длину по килю 77 футъ; а еще толмачъ ѣздилъ, у россійскихъ воровъ слышалъ, что 100 футъ, а въ ширину 20 футъ; уже шпанготы или кокори всѣ поставлены, а въ томъ судовомъ дѣлѣ нынѣ прежней, что у шаха службу принялъ, шхиметъ матъ; да россійскихъ воровъ и музуръ 12, индѣйцевъ 9, персіянъ, работниковъ и плотниковъ съ 300 человѣкъ.

12. А Эльтонъ, слышно, по указу шахову посланъ въ Мизондронъ, отвуда ему повелѣно всѣ персидскія суда на своемъ кораблѣ пропроводить до Белхану; такожъ уповаю и россійскія подрядныя три судна онъ же препроводитъ, а у меня въ договорныхъ письмахъ съ судовымъ командиромъ именно написано, что Эльтону дѣла до россійскихъ судовъ и людей нѣтъ; оной Эльтонъ съ собою взялъ вышеизображенныхъ, что съ аглицкаго жъ корабля отъ Блеера ушли, штурмана, боцманъ мата и матроса.

13. Оной же Эльтонъ намѣренъ канаты дѣлать изъ куры травы, которую нарочно въ Мизондронѣ издавна сѣютъ; такожъ оной Эльтонъ, слышно, намѣренъ якорей дѣлать, токмо въ которомъ мѣстѣ, еще оного не вѣдомо, а кто мастеромъ, онъ самъ или кто изъ нихъ, подлинно незнаемо.

14. Россійскихъ бывшихъ воровъ и музуръ бѣглыхъ въ Ленгерутѣ 11, да во время россійскихъ въ Гилянѣ войскъ бѣглой солдатъ одинъ, и оные всѣ у Эльтона вновь зачатое судно дѣлаютъ. Такожъ бѣглыхъ россійскихъ же музуръ въ Мизондронѣ при судовомъ командирѣ четверо, слышно, персидскія суда сандалы дѣлаютъ; еще изъ татаръ одинъ въ Бакѣ былъ на персидскомъ суднѣ лоцманомъ, пошелъ было въ Дербентъ и судно выкинуло на берегъ въ Апшеронѣ, онъ живетъ въ Бакѣ; прежде ихъ всѣхъ россійскихъ намѣреніе было изъ Мизондрони бѣжать; о томъ увѣдано персіянами и за то жестоко наказаны и съ того времени надъ ними смотрятъ; а нынѣ всѣ почти женаты; отъ нѣсколькихъ я самъ слышалъ, что они желаютъ въ Россію и я ихъ всячески увѣщевалъ, объявляя всемилостивѣйшій ея имп. величества указъ, что въ побѣгѣ и въ винахъ прощены будутъ, только имъ никакъ неможно уйтить, — обще въ работѣ и жильѣ съ персіянами, къ тому жъ одинъ другого боится намѣренія объявить, чтобъ уйтить.

15. Изъ Казанскихъ татаръ одинъ Речепъ въ Рящѣ ни у какого дѣла, а остался уходомъ отъ россійскихъ войскъ и женатъ здѣсь, не желаетъ въ Россію; объ немъ прежде домогался, чтобъ отпустили, но не отпущаютъ, о чемъ и къ бывшему резиденту Калушкину писано.

О развѣдованіяхъ:

16. Толмачей, которые при мнѣ были и переводчикъ при мнѣ въ персидскомъ платьѣ бывали, ни мало отмѣнно отъ персіянъ, понеже куда толмачъ къ гилянскому командиру или къ иному старшинѣ посылалъ былъ, а у персіянъ секрета не скрываютъ, — какой либо курьеръ пріѣзжалъ, гдѣ шахъ и какое его намѣреніе и куда идетъ, въ разговорахъ употребляютъ; что бывшіе при

мнѣ толмачи и получали и мнѣ доносили, являлось сходно; а ежель платье отмѣнно, то увидя, что россійской, говорить о шахѣ какой секретъ не будутъ.

17. Бывшіе при мнѣ толмачи, которые были при мнѣ, по приказу моему всегда знались съ знатными старшинами или посадскими, которые всегда на базарѣ въ лавкахъ или гдѣ бывали и разговоры о шахѣ и другихъ какихъ о персидскихъ внутреннихъ неспокойствахъ, за секретъ употребляли, а именно: сымсаръ ага Багиръ и сымсаръ же Назаръ Али; такожъ изъ индѣйцовъ, котораго покажу персонально; къ тому жъ получалъ я и самъ вѣдомости за секретъ отъ сборщика рященского Хаджи шеои и Агасани, ибо мнѣ очень знакомы, и везирь бы не скрылъ, только опасается толмачу объявить.

18. Посылывалъ я надежныхъ шпіоновъ, гдѣ услышано бывало нужное дѣло и не такъ имовѣрно подлинно развѣдать, которыхъ я посылывалъ армянъ Хаты и Максима.

19. Въ Ленгерутъ, егда желаемо бывало послать развѣдать, много ль судна Эльтонъ сдѣлалъ, то подъ претекстомъ, якобы за какимъ инымъ дѣломъ, письмо написалъ къ судовому командиру, а въ небытность его къ минбашѣ Измаилъ Беку или шахъ Вердибеку дружескія письма и посылывалъ съ нимъ изъ студентовъ или толмачей и приказывалъ оное судовне строеніе разсмотрѣть.

20. Что посланы на россійскихъ купецкихъ судахъ по одному солдату для охраненія, а болѣе развѣдать въ Балханѣ какой городъ дѣлать будутъ персіяне и сколько войска и для чего тотъ городъ дѣлать будутъ и кто командиръ, всѣмъ имъ приказано всячески развѣдать, а именно на Кабяковомъ суднѣ толмачъ Усейнъ, на Лаврентья Ивановѣ суднѣ солдатъ Иванъ Басходаровъ, на Лашкаревѣ эконѣ Михайло Лачугинъ, а рекомендованы, чтобъ имъ персіяне вящее почтеніе отдавали, капралами, кромѣ толмача Усейна Кондракова, егда которой прибудетъ, прежде о всемъ томъ донести можетъ.

21. Въ Ленгерутѣ жъ россійскими тѣми бѣглыми музуры и воры сдѣланы два иверца и нынѣ стоятъ неконопачены и объ нихъ подлежитъ развѣдовать.

22. Прошедшаго мая 23-го дня въ Мизандронъ въ Шемаху по шпіону посланы: въ Шемаху развѣдать, сухимъ путемъ можно-ль до Дербента послать письма; въ Мизандронъ развѣдать объ Альханѣ и всѣхъ тамъ происхожденіяхъ.

23. Неусыпно я развѣдывалъ, нѣтъ-ли въ какомъ персидскомъ городѣ морового повѣтрія, а спрашивалъ чрезъ толмача или купца о прибывшихъ въ каравансѣ изъ котораго города прилучится и на пашпортахъ, данныхъ отъ меня въ Астрахань

и Кизляръ и при отпускѣ всякаго судна въ Астрахань увѣдомлялъ Астраханскаго губернатора и въ Государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ всепокорнѣйше доносилъ, что обстоитъ благополучно, о семъ объявляетъ: *(подпись)* Консулъ Семенъ Араповъ.

P. S. Іюля 26 дня въ прибавокъ сообщаю во извѣстіе:

По ордеру его высокопревосходительства генерала аншефа и кавалера Василья Яковлевича Левашова повелѣно егда на россійскія суда за какимъ дѣломъ гилянской командиръ или ханъ прибудутъ, то въ почтеніе имъ гилянскому командиру изъ трехъ, хану изъ пяти пушекъ выстрѣлить и по случаю гилянской командиръ тако жъ и ханы бывали на судахъ россійскихъ по тому опредѣленію изъ пушекъ почтеніе чинено, зачто благодарили и видя отъ меня такое почтеніе и мнѣ егда случалось на персицкихъ судахъ быть, изъ пушекъ стрѣляли до трехъ и четырехъ выстрѣловъ, а имъ самимъ обыкновенно своихъ судовъ выстрѣлами пушекъ почтеніе чинятъ; къ тому жъ и въ засѣданіи у гилянскаго командира такожъ персицкихъ судовъ командира многажды случалось по гилянскомъ и судовомъ командирахъ первымъ или ниже визиря, въ таковомъ случаѣ видя я, что иностранные люди мнѣ почтенія чинятъ съ судовъ и въ мѣстахъ, дабы впредь консульскому чину вящее почтеніе чинено и персіяны бы вящѣе почитали, приказалъ я на прибывшихъ россійскихъ судахъ для пріѣзда моего изъ трехъ пушекъ выстрѣливать, бывъ въ томъ разсужденіи, — ежель выстрѣлами съ россійскихъ судовъ почитать не будутъ, то и съ персидскихъ судовъ взирая, что съ россійскихъ выстрѣлами почтенія не чинятъ, они не будутъ; къ томужъ во всю мою бытность россійскихъ судовъ командиры никто запротивно не признавалъ, чтобъ выстрѣлами до трехъ разъ не чинить, но съ охотою и многажды прилучилось съ ихъ просьбою то чинили; къ тому жъ съ англинскаго судна капитана Блеэра честь изъ пушекъ мнѣ чинили по ихъ желанію, только казенныхъ судовъ мичманы изъ пушекъ не стрѣляли, а вмѣсто того, егда на судно пріѣзжалъ я, гардемарины и восемь солдатъ въ ружьѣ честь отдавали и я оное за противно себѣ не признавалъ, разсуждая, что онъ оберъ-офицеръ и подъ вымпеломъ ходитъ.

Къ тому объявляю, — для ѣзды консула въ Зинзили имѣется въ Перебазарѣ штивесельная шлюпка, на ней веселъ 6, парусовъ съ мачты 2, зондикъ желѣзной одинъ, отпорныхъ крюковъ 2, шпринтововъ два, лейка одна. Семенъ Араповъ.

Какимъ порядкомъ консулу поступать съ гилянскимъ командиромъ и другими, во извѣстіе сообщаю:

Егда гилянскій командиръ прибудетъ, на другой день послѣ полудни подлежитъ консулу быть въ домѣ его; егда везирь прилучится, то подлежитъ консулу на сторонѣ, а визирю на другой сидѣть, а гилянской командиръ въ настоящемъ мѣстѣ; ежель только одинъ въ то время консулъ по сторону, а визирь по другую; а когда векиль тутъ же прилучится, въ то время они иногда по обѣ стороны сидятъ, то консулу ниже визиря сѣсть; а что выше мустафи и колентаря и сверхъ другихъ старшинъ подлежитъ консулу сидѣть; когда консуль въ квартирѣ визирьской или векильской будетъ, такожъ и къ консулу оные прибудутъ, подлежитъ наровнѣ сидѣть, а мустафи и колентаря, хотя въ домѣ ихъ или у консула, подлежитъ консулу выше сидѣть. Какъ въ домъ консульской гилянской командиръ прибудетъ, подлежитъ его, сошедъ съ крыльца, двумъ студентамъ встрѣтить; егда въ полаты войдетъ, консулу встать съ мѣста и шага съ три отъ мѣста переступя, привѣтствовать его прибытіемъ; визирь, векиль, мустафи, калентарь, сборщикъ Хаджи Шефи прибудутъ, какъ на мѣста станутъ садиться, консулу отъ мѣста надлежитъ на ноги встать и сѣсть паки; къ томужъ какъ и пойдетъ. А что въ домѣ консульскомъ или гилянского командира и другіе, которые будутъ при консулѣ студенты, надлежитъ сидѣть, понеже рекомендованы для вящшаго почтенія дворянскими дѣтьми; такожъ консулу не надлежитъ шляпы ни передъ кѣмъ снимать; а презенты изъ вышеписанныхъ знатныхъ въ ихъ праздники отъ консула надлежитъ посылать, а именно: Наврусъ, Рамазанъ, Бабарекъ, Курбанъ, какъ за благо и по силѣ возможности, только гилянскому командиру или къ визирю, а къ другимъ посылать не пристойно. А что нынѣ по прибытіи надлежитъ гилянскаго командира, визиря и векиля для знакомства отъ россійскихъ вещей сукна, соболей, мѣховъ обослать и по возможности и къ мустафи, понеже вновѣ прибылъ. А что же отъ нихъ въ наши праздники присылать будутъ съ конфектами или съ чѣмъ, смотря по чину присланнаго, всемѣрно дарить, понеже ко мнѣ и подлые приходятъ; ежель онъ подлой, до себя допустить не подлежитъ: велѣть принять и ему что отдать, напримѣръ 50 к. или 100 к. дать приказать въ славу высочайшаго ея имп. вел-ва двора, а отбивать, хотя подлые, не подлежитъ, ибо они, персіяне, въ томъ весьма предосудительны. Въ праздники вышеписанные бусурманскіе надлежитъ консулу въ тотъ день послѣ полудни гилянскому командиру, визирю, векилю для свиданія быть, а на другой день сборщику ага шефи мустафи, равномѣрно и они къ кон-

сулу должны въ праздники наши быть; такожъ когда нынѣ визирь, векиль, мустафи ага шефи у консула были, заимно и ему подлежитъ у нихъ быть въ домѣ для свиданія.

Консулъ Семенъ Араповъ.

Приложеніе 103-е.

[1]) Иванъ Бакунинъ, своею охотою и собственнымъ коштомъ обучась калмыцкаго языка, указомъ взятъ въ Астрахань и 10 янв. 1724 г. опредѣленъ изъ дворянъ переводчикомъ калмыцкаго языка въ астраханскую губернскую канцелярію. 1 апрѣля 1725 г. по ордеру астраханскаго губернатора Волынскаго взятъ изъ Астрахани къ его коммиссіи въ должность переводческую. Съ 20 ноября опредѣленъ къ калмыцкимъ дѣламъ. Въ мартѣ 1726 г. отправленъ въ Украину къ ген.-фельдмаршалу кн. Голицыну въ калмыцкихъ дѣлахъ переводчикомъ и посыланъ въ калмыцкій народъ для разныхъ дѣлъ. Въ мартѣ 1728 г. опредѣленъ въ коллегію иностр. дѣлъ переводчикомъ калмыцкаго языка. Въ іюлѣ 1730 г. отправленъ, по его желанію, въ Константинополь къ министру Неплюеву для обученія турецкаго и итальянскаго языковъ и прочихъ дѣлъ, и чрезъ многое время тамо былъ употребляемъ въ должности тѣхъ языковъ переводчика и въ писаніи секретныхъ писемъ и въ сношеніяхъ и пересылкахъ съ иностранными тамо пребывающими министрами. Въ 1737 г. вернулся въ Россію, но опять отправленъ на турецкій конгрессъ. По возвращеніи оттуда опредѣленъ въ коллегію иностр. дѣлъ секретаремъ.

Приложеніе 104-е.

„Кредитивъ“ консулю Бакунину.

Б. М. Мы Елисаветъ первая (меньшій титулъ)

Объявляемъ всѣмъ и каждымъ, кому о томъ вѣдати подлежитъ, что понеже мы по продолжающейся между нашею имперіею и персидскимъ государствомъ дружбѣ и по силѣ имѣющихъ со онымъ трактатовъ, для добраго порядка коммерціи и упрежденія всѣхъ притомъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащихъ къ персидскому государству городахъ, морскихъ пристаняхъ или индѣ гдѣ въ персидскихъ земляхъ торги управляютъ, къ благу и пользѣ оныхъ за потребно

[1]) Персид. д. 1743 г. № 9.

разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и отъ нашего указа зависящаго человѣка въ Гилянской провинціи въ Рящѣ и въ другихъ того персидскаго государства городахъ постоянно имѣть, который бы во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ, у каждыхъ управителей и командировъ тамошнихъ, которые къ тому опредѣлены, во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ всякаго званія за нихъ заступалъ, представлялъ и оныхъ защищалъ, такожде и прочія нашего интереса касающіяся дѣла и повѣренныя ему коммиссіи отправлялъ; и понеже мы о должной вѣрности и особливомъ искусствѣ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ секретаря Ивана Бакунина увѣдомлены, того ради мы за благо разсудили онаго назначить и учредить нашимъ консулемъ въ Рящѣ и прочихъ персидскаго государства городахъ и мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ, гдѣ когда къ пользѣ купечества ему пребывать случай позоветъ; якоже мы онаго чрезъ сію нашу императорскую грамоту всемилостивѣйше дѣйствительно къ тому опредѣляемъ и учреждаемъ, требуя и желая персидскаго государства отъ управителей и отъ прочихъ военныхъ и гражданскихъ каждаго званія командировъ и кому гдѣ какое надсмотрѣніе поручено, дабы помянутой Иванъ Бакунинъ за нашего консуля признанъ и во всемъ, что онъ о дѣлахъ ему отъ насъ о коммерціи повѣренныхъ предлагать будетъ, полная вѣра оному давана, такожде какъ въ пребываніе его въ Рящѣ и въ другихъ персидскаго государства городахъ всякая свободность и впрочемъ ему всѣ тѣ привилегіи и вольности дозволены были, которыя къ данному ему отъ насъ характеру принадлежатъ и какъ о томъ въ имѣющихся между нашею имперіею и персидскимъ государствомъ трактатахъ постановлено. Еже мы взаимно въ подобныхъ случаяхъ сторонѣ персид. государства воздавать обѣщаемъ. Къ вящему увѣренію того мы къ сей нашей грамотѣ нашу императ. печать приложить повелѣли. Данъ въ С.-Петербургѣ декабря 7 дня 1743 государствованія нашего третьяго году.

Грамота запечатана госуд. среднею печатью.

Приложеніе 105-е.

Инструкція изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправляющемуся въ Персію въ Гилянскую Провинцію консулемъ оной Коллегіи Секретарю *Ивану Бакунину*. (Персид. д. 1743 г. № 9).

Понеже по заключеннымъ въ Рящѣ въ 1732 и потомъ при Генжѣ въ 1735 году между россійскимъ имперіемъ и персидскимъ государствомъ трактатамъ постановлено, дабы въ знатныхъ мѣстахъ въ Персіи для охраненія купечества быть съ россійской стороны нѣкоторымъ персонамъ съ чиномъ консуловъ или агентовъ, которые бы могли въ потребномъ случаѣ за купецкихъ россійскихъ людей въ приключающихся обидахъ[1]) *и нуждахъ заступленіе* и стараніе имѣть и межъ ими судъ *и расправу* чинить и всякіе способы произыскивать, чтобъ купечество распространяться могло, и для того съ россійской стороны въ 1735 году опредѣленъ и нынѣ обрѣтается въ Персіи въ Гилянской провинціи въ мѣстѣ Рящѣ консуломъ капитанъ Семенъ Араповъ, котораго нынѣ, по имянному ея имп. вел. указу, велѣно по прошенію его оттуда перемѣнить, а на его мѣсто опредѣлить и отправить туда консуломъ его, секретаря Бакунина, того ради ѣхать ему, Бакунину, туда и поступать по нижеписаннымъ пунктамъ.

1. По пріѣздѣ своемъ въ Персію, приближаясь къ Рящѣ[2]), остановиться, и вызвавъ оттуда къ себѣ консула Арапова, освѣдомиться у него, какимъ образомъ ему, Бакунину, въ то мѣсто въѣхать, и *ежели потребно будетъ*, то послать отъ себя кого пристойно къ Рященскому командиру со объявленіемъ о прибытіи своемъ въ характерѣ консула и требовать отъ него, *буде тамо въ обыкновеніи есть*, высылки лошадей и для квартиры двора, а по прибытіи въ Рящъ, переслався съ тамошнимъ командиромъ, быть у него вмѣстѣ съ прежнимъ консуломъ Араповымъ и при свиданіи со онымъ объявить ему данный ему, Бакунину, здѣсь на сей консульскій чинъ кредитивъ *и съ него сообщить переводъ на персидскомъ языкѣ, дабы тотъ командиръ могъ лучше знать о характерѣ и о коммиссіи его;* и понеже въ отправленномъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ указѣ къ резиденту Братищеву писано, чтобъ онъ о содержаніи его, Бакунина, въ Рящѣ по глашенію трактатовъ консуломъ исходатайствовалъ отъ шаха къ Рященскому командиру указъ и переслалъ бы оной прямо въ Рящъ къ нему, или, въ случаѣ его туда непріѣзда, къ прежнему консулу Арапову, и когда онъ, Бакунинъ, такой указъ шаховъ получитъ, то ему оной Рящинскому командиру пристойнымъ образомъ отдать.

2. У прежняго консула Арапова принять ему, Бакунину, имѣющуюся у него инструкцію и отъ времени до времени присланные къ нему изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и изъ другихъ

---

[1]) Курсивомъ отмѣчены добавленія и поправки противъ первоначальнаго проекта.
[2]) Въ проектѣ: въ Перебазаръ.

мѣстъ указы и изъ Астрахани отъ губернатора и отъ резидента Братищева письма и наставленія и прочія канцелярскія дѣла *и извѣстіе, какимъ образомъ онъ, Арапов, тамо коммиссію свою управлялъ и содержался;* такожъ наличную денежную и прочую денежную казну и обрѣтающихся въ свитѣ его людей съ надлежащими о всемъ реэстрами и именными о людяхъ съ ихъ чинами и годовыми оклады списками; и по пріемѣ всего того, онаго Арапова отпустить оттуда въ Россію, а самому остаться во управленіи консульства въ Рящѣ и что имянно у него, Арапова, принято будетъ, о томъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ во свое время репортовать.

3. Принятыя отъ Арапова дѣла и письма ему, Бакунину, разсмотрѣть всѣ и особливо присыланные къ нему, Арапову, указы и, буде иногда по которымъ исполненія какого еще не учинено, а оное для интересовъ ея имп. вел-ва потребно и новыми указами не отмѣнено, о томъ стараться ему, Бакунину, надлежащее исполненіе учинить; такожде которые указы ко всегдашнему наставленію для исправленія консульской должности принадлежатъ, по онымъ ему и впредь, пока то отмѣнено не будетъ, поступать, а въ прочемъ ему для извѣстія и потребнаго въ поступкахъ его наставленія даются при семъ копіи съ вышепомянутыхъ обоихъ между Россійскимъ имперіемъ и персидскимъ государствомъ въ Рящѣ и при Генжѣ заключенныхъ трактатовъ и съ заключеннаго жъ въ 1734 году между Россіею и Англіею о коммерціи трактата, да съ постановленнаго въ трактатѣ жъ съ Англіею прошлаго 1742 года о подтвержденіи онаго о коммерціи трактата сепаратнаго артикула.

4. Во время пребыванія своего въ Рящѣ надлежитъ ему, консулу Бакунину, имѣть прилежное всегда смотрѣніе и предостереженіе, дабы подданные ея имп. вел. *купцы* во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области персидской свободное и вольное отправленіе купечества *по симъ трактатовъ* имѣли, не платя пошлинъ, какъ съ привезенныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ *и на мѣну полученныхъ* въ Персіи персидскихъ, *индѣйскихъ* и другихъ товаровъ; тако жъ бы тамошніе командиры и таможенные служители со оныхъ *и кромѣ пошлинъ* другихъ податей и подарковъ себѣ не вымогали и не брали и ничѣмъ бы россійскихъ купцовъ не отягчали[1]), но по глашенію трактатовъ оные содержаны бъ и трактованы были.

---

[1]) Далѣе въ проектѣ было: „но по объявленію о товарахъ ихъ выписей или свидѣтельствованныхъ писемъ“ и т. д. до „подданныхъ суть“, какъ въ 1 п. формуляра Арапову (см. выше CCCXXII).

5. Когда похотятъ подданные россійскіе *купцы изъ Гиляни въ другіе персидскіе городы или* чрезъ земли персидскія для своего купечества въ Индію или въ иныя страны ѣхать[1]), то ему консулу, исходатайствовать имъ у Рященскаго командира о свободномъ Персіею пропускѣ потребные паспорты съ такимъ изъясненіемъ, чтобъ они безпрепятственный въ оба пути проѣздъ съ товарами и деньгами имѣть могли.

6. Такожде смотрѣть того, чтобъ судъ и расправа въ долгахъ и въ обидахъ по прошеніямъ подданныхъ россійскихъ на подданныхъ же персидскихъ отъ управителей *и судей* тамошнихъ безъ дальняго продолженія и по самой справедливости отправляемы были и при томъ бы онымъ никакихъ озлобленій и обидъ не происходило и въ такихъ дѣлахъ и процессахъ за россійскихъ купцовъ долженъ онъ, консулъ, у персидскихъ командировъ *заступать и потребное представленье* и ходатайство употреблять, дабы россійскіе *обидимые* купцы по прошеніямъ ихъ надлежащую сатисфакцію и удовольствіе безволокитно получать могли;[2]) и буде онъ, консулъ, усмотритъ въ которомъ судѣ неправое дѣлъ произвожденіе и персіяне станутъ подданнымъ россійскимъ обиды *и налоги и послательство* чинить, въ такомъ случаѣ ему, консулу, о томъ персидскимъ командирамъ *сильныя* представленія и потребные пристойнымъ образомъ протесты производить; а буде по представленіямъ его ничего къ правосудію не послѣдуетъ, то писать ему, консулу, о томъ къ обрѣтающемуся при дворѣ шаховѣ резиденту Братищеву,[3]) которой долженъ о такихъ несправедливыхъ гилянскихъ управителей поступкахъ при шаховѣ дворѣ жалобы приносить и о потребныхъ къ тѣмъ управителямъ указахъ стараться; ему жъ, резиденту, надлежитъ ему, консулу, и о другихъ случающихся въ Гилянѣ въ коммерціи и въ прочемъ обращеніяхъ и приключеніяхъ отъ времени до времени сообщать и въ касающихся до престереженія интересовъ ея имп. вел-ва и до пользы во отправленіи коммерціи дѣлахъ поступать по его разсужденіямъ и письмамъ.

7. Когда между россійскими купцами случатся ссоры или разсчеты *въ деньгахъ*, въ товарахъ и въ долгахъ *и сами въ томъ развестися не могутъ, но къ нему, консулу, для развода адресуются,* то ему, консулу,[4]) когда то до него дойдетъ, чинить между ими расправу и разводъ по самой справедливости, не допуская

---

[1]) Далѣе въ проектѣ было какъ въ 2 п. формуляра Арапову.

[2]) Выкинуто: „и во время процессовъ съ персіянами быть ему за россіянъ.... трактатамъ“ какъ въ 4 п. формуляра Арапову.

[3]) Далѣе измѣнена редакція сравнительно съ 4 п. формуляра Арапову.

[4]) Далѣе измѣнена редакція сравнительно съ 4 п. формуляра Арапову.

тѣ ихъ ссоры, къ безславію россійскаго народа, вдаль продолжать; а въ чемъ иногда между россійскими купцами расправы и совершеннаго развода учинить ему невозможно, или какіе къ тому свидѣтели во отлученіи въ Астрахани будутъ, то отсылать такія дѣла для произведенія между ими суда въ Астрахань къ губернатору; но потребно ему того престерегать, чтобъ россійскіе купцы не принимали дерзости другъ на друга бить челомъ персидскимъ судьямъ градскимъ и о томъ имъ подъ великимъ штрафомъ запрещеніе учинить; буде же кто изъ персіянъ на россійскихъ купцовъ жалобу въ чемъ ему, консулу, приносить будетъ, то ему въ томъ надлежащее изслѣдованіе и разводъ чинить[1]) и обидимымъ персіянамъ по самой справедливости удовольство показывать, чтобъ персіяне не имѣли причины на россійскую сторону нареканія имѣть, или наипаче за то отъ своей стороны россійскимъ купцамъ въ судахъ отмщеніе чинить; ежели же паче чаянія какой россійской купецъ возмется подъ персидскій судъ по челобитью персіянъ или иныхъ тамошнихъ чужестранныхъ купцовъ, въ томъ ему, консулу, надлежитъ прилежное престереженіе имѣть *и въ потребномъ случаѣ тамошнему управителю сильныя протестаціи чинить,* дабы всякой россійской купецъ *всемѣрно* къ нему, консулу, подъ судъ отпущенъ былъ, представляя[2]), что такой судъ не до персіянъ, но до него, консула, надлежитъ.

8. Въ помянутомъ же въ Рящѣ заключенномъ трактатѣ постановлено, что россіянамъ въ Персіи вольно въ удобныхъ мѣстахъ домы, каравань-сараи и лавки для купечества и складки товаровъ строить, и по желанію оныхъ имѣютъ быть отведены къ тому мѣста[3]) и ежели кто изъ россійскихъ купцовъ похочетъ въ Гилянѣ домы или лавки строить, то ему, консулу, въ томъ имъ не возбранять, но паче ходатайствомъ своимъ всякое къ тому вспоможеніе чинить.

9. Ежели гдѣ въ странахъ персидской области съ купецкими россійскими товарами судамъ учинится какое несчастье и оные отъ штурмовъ или инымъ случаемъ на мель попадутъ, потонутъ или разобьются, въ таковыхъ случаяхъ имѣетъ онъ, консулъ, стараніе прилагать и у управителей *домогаться,* чтобъ онымъ ко спасенію людей и товаровъ и имѣній ихъ по силѣ трактатовъ отъ подданныхъ персидскихъ всякое вспоможеніе показывано, а наипаче бъ въ таковыхъ бѣдственныхъ случаяхъ съ тѣхъ разбитыхъ судовъ грабежи и хищеніе чинить запрещено было.

---

[1]) Далѣе согласно 4 п. формуляра Арапову.
[2]) Вмѣсто: „буде же къ его суду“ и т. д. въ концѣ 4 п. формуляра Арапову.
[3]) Пропускъ противъ 5 п. формуляра Арапову.

10. Тако жъ для пользы купечества надлежитъ ему, консулу, смотрѣть и стараньe имѣть, дабы купецкимъ россійскимъ судамъ во всѣхъ персидскихъ пристаняхъ, мѣстахъ и берегахъ позволено было по силѣ трактатовъ со всякою свободностію приходить и приставать и товары свои въ пристойныхъ мѣстахъ выгружать и для купечества тамо пребывать безъ всякаго запрещенія, кому сколько времени потребно будетъ. [1])

11. Когда съ товарами суда изъ Астрахани къ персидскимъ пристанямъ приходить и оттуда къ Астрахани обратно отправляться будутъ, тогда надлежитъ ему, консулу, осматривать на нихъ людей и такелажъ и при обратномъ ихъ къ Астрахани отправленіи самому присутствовать и смотрѣть того, чтобъ со оныхъ судовъ, какъ россійскіе люди самовольно въ Персіи не оставались и никакого такелажа тамо не продавали и не оставляли, такъ и на противу того никто изъ персіянъ и изъ другихъ народовъ на тѣхъ судахъ безъ надлежащихъ отъ тамошнихъ командировъ пашпортовъ отъѣзжать не могли и въ томъ, такожде и чего еще при такихъ случаяхъ предостерегать надлежитъ, поступать ему, консулу, по имѣющимся указамъ, которые онъ, какъ выше показано, отъ прежняго консула Арапова получить имѣетъ.

12. Ежели кому изъ россійскихъ подданыхъ купцовъ въ персидской области случится смерть, то надлежитъ ему, консулу, собрать россійскихъ лучшихъ купцовъ человѣкъ пять или шесть и при нихъ имѣющіеся тамо онаго умершаго товары и пожитки осмотрѣть и описать [2]) и потомъ оные отдавать, для отвоза въ Астрахань къ наслѣдникамъ, кому надежному изъ астраханскихъ купцовъ съ росписьми и съ росписками и давать о томъ всемъ знать чрезъ письма свои Астраханскому губернатору.

13. Изъ приложенныхъ при семъ между россійскою имперіею и персидскимъ государствомъ заключенныхъ трактатовъ увѣдомится онъ, консулъ, коимъ образомъ во оныхъ постановлено въ Россіи персидскимъ подданнымъ торговать съ платежемъ надлежащей пошлины, токмо о купчинахъ шаховыхъ притомъ выговорено, что когда оные отъ двора шахова съ грамотами и со свидѣтельствомъ въ россійское государство присланы будутъ для покупокъ товаровъ про обиходъ его, шаховъ, то со оныхъ товаровъ, яко шаховыхъ казенныхъ, пошлинъ взято не будетъ, но оные купчины по древнему обыкновенію съ почтеніемъ и вспоможеніемъ приниманы и отправляемы быть имѣютъ,

---

[1]) Окончаніе 7 п. формуляра Арапова откинуто.
[2]) Далѣе новая редакція вмѣсто второй части 8 п. формуляра Арапова.

однакожъ чтобъ тѣ купчины истинные персіяне были и притомъ бы кромѣ шахова другихъ партикулярныхъ товаровъ не пріобщали. Но съ персидской стороны въ томъ не по силѣ оныхъ трактатовъ поступается, ибо отъ нѣсколькихъ уже годовъ, а именно съ прошлаго 1738 г. и по нынѣ ежегодно подъ именемъ шаховыхъ купчинъ многіе персидскіе купцы, да и непрямые персіяне, но армяне и индѣйцы съ собственными своими многочисленными товарами въ Астрахань выѣзжаютъ и безпошлинно торгуютъ безъ всякаго отъ шахова двора засвидѣтельствованія, но токмо съ письмами отъ Гилянскихъ командировъ. И хотя оные купцы сами къ тому охоты не имѣютъ и въ Россіи пошлины безъ утайки платить желаютъ, однако жъ съ принужденіемъ, по взятіи напередъ со оныхъ пошлинъ въ Гиляни, въ Астрахань отпускаются, и какъ консулъ Араповъ сюда доносилъ, что нескрытно тамошніе бурмистры по караванъ-сараямъ ходя, у тѣхъ купцовъ которые товары въ Астрахань отправляютъ, оцѣниваютъ и, по оцѣнкѣ въ Гиляни, пошлинъ за россійскую сторону берутъ. Итако видно, что такое персидскихъ купцовъ изъ Гиляни съ товарами подъ именемъ шаховымъ купчинъ отправленіе не для иного чего вымышлено, какъ чтобъ и въ россійской имперіи безпошлинный торгъ производить, а вмѣсто того, что россійское купцы въ Персіи пошлинъ не платятъ, оныя бъ пошлины съ своихъ купцовъ сполна собирать могли; но напротивъ того въ россійской сторонѣ въ пошлинномъ сборѣ великой ущербъ происходитъ и для того по отправленному изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ резиденту Братищеву отъ 28 іюля с. г. указу велѣно ему при дворѣ шаховѣ пристойнымъ образомъ представленіе учинить, дабы впредь, когда купчины отъ двора шахова въ Россію для покупокъ про обиходъ его, шаховъ, отправляемы и съ ними деньги или какіе персидскіе товары для покупки и вымѣна россійскихъ товаровъ же посланы будутъ, то бъ въ дачѣ онымъ отъ двора шахова грамотъ и свидѣтельствованныхъ листовъ и въ прочемъ поступано было такимъ образомъ, какъ въ трактатахъ изображено и о томъ бы напередъ отъ двора шахова или отъ министровъ его ему, Братищеву, письменныя сообщенія давали, чтобъ онъ могъ объ ономъ, какъ въ Гилянь къ консулу, такъ и въ Астрахань къ губернатору надлежащія увѣдомленія благовременно переслать, дабы чрезъ такой вѣроятной поступокъ купчины шаховы со всѣми при нихъ имѣющимися шаховыми товарами и вещьми, какъ въ Астрахань, такъ и обратно въ Персію, не токмо безъ взятья пошлинъ пропущены, но и со всякимъ потребнымъ споможеніемъ препровождаемы быть могли, но чтобъ тѣ купчины истинные персіяне, а не другихъ націй

купцы были; и какой на сіе представленіе отвѣтъ ему, Братищеву, данъ будетъ, о томъ велѣно ему сюда въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить, такожъ къ консулу Арапову и въ Астрахань къ губернатору знать дать. И хотя отъ него, Братищева, учинилъ ли онъ такое представленіе и какой на то отвѣтъ ему данъ, сюда ничего еще не писано, однакожъ уповательно, въ томъ никакого затрудненія отъ двора шахова показано не будетъ и не инако, какъ согласный со онымъ представленіемъ отвѣтъ и резолюція дана быть имѣетъ, яко сіе по силѣ заключенныхъ съ Персіею трактатовъ во исполненіе оныхъ, а не въ отмѣну требуется, и можетъ быть тѣмъ временемъ, пока онъ, консулъ Бакунинъ, въ Гилянь прибудетъ, отъ резидента Братищева о семъ данномъ отъ шахова двора отвѣтѣ извѣстіе туда къ прежнему консулу Арапову или къ нему, Бакунину пришлется, почему онъ Бакунинъ впредь во отправленіи шаховыхъ купчинъ съ засвидѣтельствованными отъ двора его грамотами въ Астрахань и поступать имѣетъ; а инако, буде по прежнему гилянскіе командиры и управители тамошнихъ купцовъ съ товарами съ одними только своими письмами, называя оные товары шаховыми казенными, какъ то донынѣ было, въ Астрахань отправлять станутъ и такія объ нихъ письма къ нему, консулу Бакунину, присылать будутъ, то ему, консулу, къ помянутымъ управителямъ и командирамъ ѣздить самому и имъ чинить пристойными образы представленія, что такіе поступки весьма несогласны благопостановленнымъ трактатамъ, по силѣ которыхъ съ казенными шаховыми товарами или деньгами купчины въ россійскую имперію для покупки про обиходъ шаховъ потребныхъ товаровъ не иные, какъ природные и истинные персіяне, и тѣ съ данными отъ двора шахова грамотами и свидѣтельствованными листами отправляемы быть имѣютъ, а оныхъ купцовъ, которымъ только одни отъ гилянскихъ командировъ и управителей письма даны будутъ, хотя онъ, консулъ, во отправленіи ихъ въ Астрахань удерживать ихъ не можетъ, и они съ товарами своими туда ѣхать могутъ, однакожъ въ Астрахани безъ такихъ отъ шахова двора свидѣтельствованныхъ грамотъ и листовъ, всѣ оные и толь наипаче тѣ, кои не изъ персіянъ, но изъ другихъ націй будутъ, за персидскихъ купчинъ и имѣющіеся у нихъ товары за казенные шаховы признаны быть не могутъ, и безъ пошлинъ торговать имъ допущено не будетъ, но со всѣхъ ихъ товаровъ надлежащая въ казну ея имп. вел-ва пошлина неотмѣнно взята будетъ, сие и самимъ онымъ купцамъ, которые въ Астрахань съ товарами отъѣзжать будутъ, имѣетъ онъ, консулъ, объявлять, чтобъ они о томъ вѣдали; но когда гилянскіе управители, не смотря на

его консульскія представленія, такихъ купцовъ съ товарами подъ именемъ шаховымъ, токмо съ своими письмами отпускать станутъ, то ему, консулу, о томъ немедлено чрезъ письма свои обстоятельно увѣдомить, какъ астраханскаго губернатора, такъ и резидента Братищева, чтобъ онъ могъ о томъ при шаховѣ дворѣ со основаніемъ потребныя представленія чинить.

14. Надлежитъ же ему, консулу, смотрѣніе имѣть, дабы пріѣзжіе и торгующіе въ Персіи грузинцы, армяне, индѣйцы и изъ другихъ народовъ купцы для позволеннаго по трактатамъ россійскимъ подданнымъ въ Персіи безъ пошлиннаго торга напрасно и ложно подданными ея имп. вел-ва не назывались и подъ тѣмъ именемъ безпошлинно торговать и настоящему россійскому купечеству помѣшательства чинить не могли; чего ради дается ему знать, что изъ иностранныхъ народовъ купцы подданными ея имп. вел-ва разумѣются такіе, которые присягу въ вѣрности и въ вѣчномъ подданствѣ ея имп. вел-ву учинили и положенныя подати въ казну платятъ и всякія службы исправляютъ съ россійскими купцами наравнѣ и которые отъ Астраханскаго губернатора и отъ другихъ пограничныхъ командировъ паспорты, а иные сверхъ того и особливые о себѣ указы или выписи имѣть будутъ и въ нихъ о томъ, что они подданные ея имп. вел-ва, имянно объявлено будетъ; и такіе въ Персіи безпошлинно торговать и въ прочемъ, какъ то въ трактатахъ постановлено, пользоваться могутъ, равно какъ и россійскіе природные купцы; а которые изъ оныхъ народовъ въ вѣрности и въ подданствѣ ея имп. вел-ву присяги не учинили и въ посады не записаны и податей не платятъ, такихъ, хотя бъ они въ Россіи и торги, и домы свои имѣли, за россійскихъ подданныхъ признавать не должно и ему, консулу, не токмо въ браньѣ съ нихъ пошлинъ персіянами не спорить, но и никакого представительства объ нихъ въ томъ не употреблять.

15. Такожде надлежитъ ему, консулу, и подданнымъ ея имп. вел-ва россійскимъ купцамъ всегда подтверждать и накрѣпко за ними смотрѣть, дабы они въ Персіи подъ свои имена и подъ охраненіе для безпошлинной продажи у чужихъ купцовъ товаровъ отнюдь не брали и не продавали, яко такимъ образомъ постановленныя въ трактатахъ съ Персіею для купечества пользы повредить и весь россійской безпошлинной торгъ испортить могутъ.

16. По заключенному съ Англіею въ 1734-мъ году о коммерціи трактату, съ котораго ему, консулу, при семъ копія дается, постановлено аглинскимъ подданнымъ чрезъ россійскія области въ Персію свободное купечество имѣть, еже съ того времени и дѣйствительно производится; но предъ нѣсколькими

годами отъ одной аглинской компаніи, какъ для перевоза отъ Астрахани въ Персію на корабляхъ моремъ товаровъ, такъ и для отправленія тамо купечества употребленъ вмѣсто прикащика бывшій напредь сего въ россійской службѣ и уволенный съ аншитомъ агличанинъ же капитанъ Эльтонъ, которой сперва по прибытіи своемъ въ Персію, хотя одно только положенное на него отъ компаніи купеческое дѣло отправлялъ, но притомъ однакоже весьма непорядочнымъ образомъ съ обрѣтающимися на его кораблѣ россійскими матросами и работными людьми поступалъ, удерживалъ у нихъ надлежащія по договору порціи и заработныя деньги и какъ тѣмъ, такъ и напрасными побоями и другими нападками ихъ обижалъ; за которыхъ когда консулъ Арапповъ по должности своей вступаться и отъ обидъ его охранять сталъ, то онъ, Эльтонъ, и къ нему, Арапову, явныя непріятельства и обиды показывалъ, пренебрегая и уничтожая его, консула, якобы ему ни до чего и дѣла не было, и людей его, Арапова, неоднократно бить приказывалъ. Между тѣмъ же онъ, Эльтонъ, изъ злости своей къ россійской сторонѣ въ такое непринадлежащее ему дѣло вмѣшался, что во время бывшаго въ прошломъ году шахова къ россійскимъ границамъ приближенія, съ кораблемъ своимъ въ перевозѣ на шахово войско провіанта упражнялся, а на послѣди и въ шаховъ лагерь самовольно пріѣхавъ, службу его на себя принялъ, представляя шаху свои услуги въ дѣланіи мореходныхъ судовъ и въ заведеніи на Каспійскомъ морѣ флота и въ обученіи персіянъ мореплаванію и обѣщалъ ему, шаху, такія суда дѣлать, на которыхъ бы и конное войско моремъ перевозить можно было, къ чему онъ отъ шаха и дѣйствительно употребленъ и жалованье ему годовое отъ него опредѣлено. И нынѣ онъ, Эльтонъ, разъѣзжая по разнымъ мѣстамъ въ Персіи, пріискиваетъ подлѣ Каспійскаго моря удобныхъ къ строенію такихъ судовъ мѣстъ и лѣсовъ, а въ Гиляни уже одно судно по его указыванію чрезъ бѣглыхъ россійскихъ людей и построено, которое, какъ консулъ Арапповъ доноситъ, хотя къ морскому хожденію и не можетъ быть годно, однакоже онъ, Эльтонъ, такому строенію персіянъ, чего у нихъ никогда не бывало, дѣйствительно обучаетъ, употребляя при томъ своихъ матросовъ и такалажъ съ своего корабля, на которомъ онъ нѣсколько и полотна россійскихъ фабрикъ, канифасу на парусы и многое число олова (которое изъ Россіи заграницу вывозить запрещено) изъ Астрахани туда тайно уже вывезъ, о чемъ обо всемъ можетъ онъ, консулъ Бакунинъ, пространнѣе и обстоятельнѣе отъ прежняго консула Арапова, по прибытіи своемъ въ Гилянь, увѣдомиться. И понеже всѣ такіе отъ онаго агличанина Эльтона коварные и злостные поступ-

ки неинако, какъ къ немалому предосужденію россійской имперіи происходятъ, того ради надлежитъ ему, консулу Бакунину, въ бытность свою въ Гиляни на всѣ его, Эльтона, поступки прилежно смотрѣть и освѣдомляться, что отъ него тамо далѣе, какъ въ строеніи судовъ, такъ и въ прочемъ происходить будетъ и сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ почасту доносить; и хотя въ Астрахани надлежащее смотрѣніе имѣется, дабы никакого излишняго такалажу и запрещенныхъ товаровъ на судахъ оттуда въ Персію пропущено не было, однакожъ и ему, консулу, съ свей стороны накрѣпко смотрѣть же надлежитъ, не будутъ ли иногда какимъ скрытымъ образомъ, какъ на Эльтоновомъ, такъ и на другихъ аглинскихъ или и на россійскихъ купецкихъ судахъ онаго излишняго такалажу и запрещенныхъ товаровъ въ Гилянь привозить и персіянамъ отдавать и ежелибы оные тамо въ привозѣ когда появились, то ему, консулу, всячески стараться и не допускать до того, чтобы оныя персіянамъ отдаваны и продаваны, но обратно въ Астрахань отвезены были. Такожде прилежно ему, консулу, смотрѣть надлежитъ, дабы обрѣтающіеся на судахъ, какъ у Эльтона, такъ и у другихъ агличанъ россійскіе матросы и работные люди ни въ чемъ отъ нихъ обижены не были и въ прочемъ бы оной Эльтонъ и другіе агличане отнюдь ни какого дѣла до россійскихъ купеческихъ судовъ и на нихъ обрѣтающихся людей не имѣли и ими наималѣйше не распоряжали и ни въ чемъ бы къ нимъ не привязывались и въ службу къ персіянамъ не сманивали и не принуждали, и въ томъ ему, консулу, всемѣрно ихъ защищать и ни до какихъ обидъ не допускать. Что же когда во всемъ вышеписанномъ происходить будетъ и до знанія его, консула, дойдетъ, о томъ ему въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить и такожъ въ Астрахань къ губернатору и къ резиденту Братищеву чрезъ письма давать знать.

17. Будучи въ Гиляни, имѣетъ онъ, консулъ, по случаямъ, когда потребно будетъ, какъ въ данной прежнему консулу Арапову отъ генерала Левашева инструкціи написано, ѣздить для надзиранія коммерціи и къ другимъ персидскимъ гаванямъ, а именно: въ Мелекенду, въ Лагажань, въ Ленгерутъ и въ Рудасель или гдѣ индѣ есть персидскія гавани, въ которыя россійскія суда приходить станутъ; однако же безъ крайней нужды того не чинить и дабы ему въ такихъ переѣздахъ не подать на себя какого персіянамъ подозрѣнія, того ради оные переѣзды чинить ему съ вѣдома рящинскихъ командировъ и требовать отъ нихъ въ такихъ случаяхъ приставовъ[1]) и въ бытность

[1]) Прибавлено въ проектѣ.

въ тѣхъ мѣстахъ искусно присматривать тамошнихъ поведеній и не дѣлаются ли гдѣ морскія суда.

18. Не безъизвѣстно есть, что въ Рящѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ воздухъ человѣческому здоровію весьма вредителенъ, а особливо въ лѣтніе мѣсяцы; но какъ въ помянутой же инструкціи генерала Левашова изъяснено, есть между Рящи и Лагажани одно мѣсто невеликое, называемое Кучь-Испоганъ, которое между всѣми гилянскими мѣстами наиздоровѣйшее, того ради можетъ онъ, консулъ, въ тѣ мѣсяцы, испрося у рящинскаго командира позволеніе, въ томъ Кучь-Испагани свое пребываніе имѣть, а о потребныхъ дѣлахъ со онымъ рящинскимъ и съ прочими командирами оттуда письменную пересылку содержать, а въ крайней нуждѣ и самому для свиданія съ ними въ Рящѣ пріѣзжать. При свиданіяхъ же со оными командирами имѣетъ онъ отъ всякихъ церемоніальныхъ съ ними споровъ въ засѣданіяхъ и въ прочемъ убѣгать, а поступать въ томъ такимъ умѣреннымъ образомъ [1]), чѣмъ бы ихъ въ напрасное огорченіе и злобу не привесть, остерегаяся при томъ однакоже всего того, еже бы чести россійской націи, а наименьше его, консула, характеру предосудительно быть могло.

19. На подарки въ Рящѣ тамошнимъ командирамъ велѣно отпустить съ нимъ, консулемъ, Астраханскому губернатору изъ оставленныхъ въ Кизлярѣ отъ генерала маіора князя Долгорукова казенныхъ товаровъ, а именно: суконъ на 6 портищъ, счисляя каждое по 4 аршина, изъ первой руки, выбравъ изъ такихъ цвѣтовъ, которые въ Персіи въ лучшемъ употребленіи; мѣховъ горностаевыхъ два, бѣлыхъ хребтовыхъ 4, бѣлыхъ же черныхъ 3 мѣха, да соболей 5 паръ, изъ которыхъ вещей употребить ему при пріѣздѣ своемъ въ Рящъ въ презенты кому то пристойно будетъ по своему разсужденію и по совѣту съ прежнимъ консулемъ Араповымъ; но притомъ остерегаться того, дабы тѣмъ не подать онымъ повода къ примѣру, чтобъ такія дачи впредь при какихъ случаяхъ ими требованы не были.

20. Такожде надлежитъ ему, консулу, будучи тамо, поступать порядочно и ни въ какія ссоры съ персіянами не вступать и себя такъ содержать, дабы по характеру своему не навести ея имп. вел-ва сторонѣ какого безславія, но паче должно ему стараніе прилагать, дабы съ тамошними обыватели въ знакомство входить и ласковое обхожденіе съ ними имѣть и искать тайно и подъ рукою о всякихъ тамошнихъ состояніяхъ и поведеніяхъ достовѣрно развѣдывать, и что когда увѣдать можетъ,

---

[1]) Далѣе не совсѣмъ ясно потому, что выкинуты нѣсколько выраженій, бывшихъ въ 12 п. формуляра Арапову.

къ предосторожности россійской сторонѣ, о томъ безъ упущенія времени какъ къ Астраханскому губернатору и кизлярскому коменданту, такъ и къ резиденту Братищеву писать и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить; и что при томъ секрету подлежать будетъ, то ему во всѣ мѣста цифирью писать, чего ради даются ему при семъ цифирныя азбуки, — одна, которая и у прежняго консула Арапова въ корреспонденціяхъ употребляема была, а другая, какова у резидента Братищева въ корреспонденціяхъ же употребляется, третья вновь сочиненная, которою ему въ доношеніяхъ своихъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о нужномъ писать, а для корреспонденціи его съ Астраханскимъ губернаторомъ и съ кизлярскимъ комендантомъ и съ резидентомъ Братищевымъ сочинить ему и употреблять особыя цифирныя азбуки; а какимъ образомъ ему доношенія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ писать и на ковертахъ оныхъ подписывать, о томъ приложено при семъ же извѣстіе, а о титулахъ ея имп. вел-ва печатный формуляръ.

21. О прочихъ же всѣхъ, до купечества касающихся дѣлахъ, что во оныхъ происходить будетъ, доносить ему въ коммерцъ-коллегію и о чемъ надлежитъ по тѣмъ дѣламъ резолюціи отъ оной требовать и по присылаемымъ изъ оной указамъ и наставленіямъ поступать, яко тамошнее его, консула, пребываніе наиглавнѣйше для охраненія и порядочнаго отправленія купечества быть имѣетъ, а купеческія дѣла всѣ до оной коммерцъ-коллегіи принадлежатъ и въ диспозиціи оной состоятъ.

22. Когда о чемъ будутъ къ нему, консулу, писать вышеозначенные Астраханской губернаторъ, также и пребывающій при дворѣ шаховѣ резидентъ Братищевъ, то ему по онымъ письмамъ, что къ предостереженію и къ пользѣ ея имп. вел-ва интересовъ принадлежать будетъ, безъ упущенія времени исполненіе чинить, стараясь о всемъ томъ съ крайнимъ и ревностнымъ прилежаніемъ.

23. Обрѣтаются въ Гиляни для обученія персидскаго и арабскаго языка опредѣленные отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ ученики пять человѣкъ, которые до сего времени тамо подъ смотрѣніемъ прежняго консула Арапова находились, а нынѣ при смѣнѣ его оныхъ имѣетъ онъ, консулъ Бакунинъ, въ свое смотрѣніе принять и сколько кому изъ нихъ жалованья и кормовыхъ денегъ дается, о томъ извѣстіе отъ него жъ Арапова взять и имѣть надъ ними всегдашнее крѣпчайшее надзираніе, дабы они прилежно обучались и время напрасно не тратили и въ трезвости и въ добромъ поведеніи себя содержали; а въ прочемъ усматривать ему, консулу, есть-ли въ нихъ къ совершенному въ персидскомъ и арабскомъ языкѣ обученію надежда,

и которые получше уже научились и на письмѣ переводить и къ дальнѣйшему и совершенному обученію надежны быть могутъ, тѣхъ ему для лучшей практики употреблять и при себѣ къ письменнымъ съ персидскаго и арабского языка переводамъ и къ компонованіямъ съ россійскаго на персидскій языкъ; а буде которые въ наукѣ неприлежны и къ тому надежды въ нихъ быть не можетъ, или кои невоздержны и пьяницы, тѣхъ, не державъ далѣе тамо, высылать при оказіяхъ въ Астрахань и о томъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ репортовать, дабы инако на содержаніе ихъ въ Гилянѣ напраснаго казнѣ убытка происходить не могло.

24. Опредѣлено ему, консулу, для тамошняго пребыванія ея имп. вел-ва жалованья противъ прежняго консула по 700 рублевъ да къ тому на промѣну оныхъ на персидскую монету наддачи по 30 на сто,-210 рублевъ, итого 910 рублевъ, которое имѣть онъ получать съ начала будущаго 1744 года; да на жалованье жъ будущей при немъ свитѣ и на случающіеся расходы по 893 рубли по 22 коп. всего 1803 рубли 22 коп. въ годъ; которая сумма имѣетъ быть повсегодно присылана къ нему въ Гилянь изъ Астраханской губернской канцеляріи, и изъ той суммы ему, консулу, какъ себѣ жалованье получать, такъ и на обрѣтающихся при немъ въ свитѣ людей по ихъ окладамъ раздавать въ надлежащія времена; а что затѣмъ оставаться будетъ, то употреблять ему на случающіеся чрезвычайные расходы (какъ о томъ ниже сего писано); а буде когда у него на такіе расходы денегъ недостаточно будетъ, то ему заблаговременно въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить, и потому оныя ему изъ Астрахани присланы будутъ; однакожъ ему такіе расходы держать съ умѣренностію и съ наилучшимъ казнѣ ея имп. вел. береженіемъ, записывая всѣ оные по обыкновенію въ книги, и по третямъ года о всѣхъ оныхъ расходахъ присылать въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ исправные счеты, показывая при всякомъ, сколько когда за расходами денегъ или какихъ казенныхъ вещей въ остаткѣ на лицо будетъ.

25. А понеже въ тамошней землѣ, какъ извѣстно, почтъ обыкновенныхъ не имѣется, то онъ, консулъ, можетъ съ письмами своими о интересахъ и дѣлахъ ея имп. вел. къ резиденту Братищеву или въ нужномъ случаѣ къ Астраханскому губернатору сухимъ путемъ до Кизляра посылать нарочныхъ кого изъ свиты своей, или нанимая скороходовъ тамошнихъ, употребляя на то необходимое иждивеніе изъ казенныхъ денегъ; а о купеческихъ дѣлахъ на такія пересылки дачи посыльщикамъ производить изъ собственной россійскихъ купцовъ суммы безъ всякаго излишняго расхода, дабы россійское купечество отъ напрасныхъ убытковъ и издержекъ избавляемо было.

26. Ежели паче чаянія въ бытность его въ Гилянѣ кто изъ россійскихъ купцовъ и другихъ чиновъ людей скажутъ тамо за собою слово и дѣло ея имп. вел-ва, то со оными ему, консулу, поступать такимъ образомъ, какъ въ состоявшихся о томъ въ 1730-мъ апрѣля 10 и въ 1742-мъ году апрѣля 16 и іюня 25 числъ указахъ изображено, и отсылать такихъ людей за карауломъ въ Астрахань къ губернатору со описаніемъ своею рукою ихъ первыхъ сказокъ.

27. Въ прочемъ во всемъ надлежитъ ему, консулу, по своей присяжной должности по лучшему своему знанію поступать, какъ то доброму и честному человѣку пристойно есть.

28. О дѣлахъ, тайности подлежащихъ, о которыхъ ни къ кому въ партикулярныхъ письмахъ писать не велѣно, съ состоявшагося о томъ въ 17 день генваря 1724 году указа для исполненія ему прилагается при семъ копія.

У подлинной подписано тако: Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ. Карлъ Бревернъ.

Въ С. Петербургѣ. Декабря 7 дня 1743 г.

Подлинная инструкція сшита снуромъ и запечатана Коллежскою печатью, отдана консулу Бакунину тогожъ числа.

Приложеніе 106-е.

Инструкція (проектъ) изъ коммерцъ-коллегіи о коммерческихъ дѣлахъ секретарю Ив. Бакунину, который изъ коллегіи иностр. дѣлъ отправляется въ Персію въ называемую провинцію Гилянь консуломъ (Арх. коммерцъ-коллегіи № 601).

Понеже стараніе о безперерывномъ благополучіи и о лучшемъ приращеніи купечества за самоважнѣйшее государственное дѣло почитается, а росс. государству великая и неизреченная нужда въ томъ обстоитъ, дабы торгъ чрезъ Каспійское море съ Персіею, который чрезъ нѣкоторые годы хотя и умножается, однако и впредь Всероссійская имперія еще больше чрезъ приращеніе онаго пользу и прибыль ожидать имѣетъ, не токмо по возможности храненъ, но и всячески умноженъ былъ и во всѣхъ бы препятствіяхъ заранѣе предупредить, чего ради коммерцъ-коллегія елико до онаго касается, за потребно разсудила сочинить нижеслѣдующіе пункты, по которымъ вышереченному консулу поступать надлежитъ и по крайней возможности чрезъ

прилежное и усердное стараніе исполнить и о всѣхъ обстоятельствахъ въ коммерцъ-коллегію репортовать, а именно:

I. По тракту пути его отселѣ до Астрахани провѣдать сколько возможно о учрежденіяхъ для провоза товаровъ изъ Персіи и въ Персію какъ водянымъ, такъ и сухимъ путемъ между С.-Петербургомъ и Астраханью, въ какой силѣ находятся и о довольной въ томъ безопасности и способности стараніе имѣлось ли и въ какомъ состояніи дороги, рѣки и пристани состоятъ и не надлежитъ ли нѣкоторыя дороги вычинить, а рѣки на нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ лѣса и деревъ и каменья очистить и пристани вновь перестроить, а нѣкоторыя изъ нихъ добрыми амбарами снабдить и какіе еще другіе способы употребить надлежитъ, дабы оные сухопутные и водяные проѣзды во всегдашнемъ добромъ состояніи содержаны были, и по пріѣздѣ въ Астрахань о вышеозначенномъ въ коллегію репортовать.

II. Въ Астрахани трудиться ему со всякимъ раченіемъ о нижеписанномъ, а именно: 1) Учрежденіе таможни въ какой силѣ находится и не бываетъ ли иногда въ отправленіи привозныхъ и отпускныхъ товаровъ какая остановка и препятствіе, а буде бываетъ, то какое и какимъ образомъ наиспособнѣйше пресѣчь можно, прислать свое мнѣніе. 2) Писано къ губернатору, не лучше ли будетъ тамо для привозныхъ и отпускныхъ моремъ товаровъ учредить портовую таможню и съ такихъ товаровъ пошлину брать по тарифу, какъ берется въ С.-Петербургѣ и при другихъ росс. портахъ и въ пограничныхъ таможняхъ, выключая тѣ товары, съ которыхъ по извѣстнымъ трактатамъ и уставамъ особливыя пошлины берутся, и буде лучше, то какъ оную намъ способнѣйше учредить можно и сколько какихъ таможенныхъ управителей и служителей въ тое таможню потребно будетъ, о чемъ и ему, консулу, навѣдавшись о тамошнихъ обстоятельствахъ и что до онаго принадлежитъ, прислать свое мнѣніе. 3) Корабельныя пристани и мосты, гдѣ корабли и прочія суда пристаютъ, въ добромъ ли состояніи находятся и не требуютъ ли иногда для наивящей способности купечеству какой починки и отмѣны, осмотрѣвъ, коллегію увѣдомитъ. 4) Понеже для мели принуждены товары у четырехъ бугровъ изъ кораблей выгружать въ лихтеры, да въ корабли нагружать изъ лихтеровъ же, того ради надлежитъ навѣдаться, оные имѣются ль и нѣтъ ли въ томъ недостатка, чтобъ для оной выгрузки и нагрузки всегда довольное число удобныхъ лихтеровъ въ готовности содержано было. — 5) Навѣдаться, какія еще затрудненія и препятствія при выгрузкѣ изъ кораблей и при нагрузкѣ въ корабли товаровъ въ проѣздѣ между Астраханью и четырьмя

буграми бываютъ и какъ оныя наилучше учредить можно, представить въ коллегію со мнѣніемъ. 6) Осмотрѣть въ Астрахани и у четырехъ бугровъ, имѣются ли такіе достаточные купеческіе амбары, въ которыхъ бы можно было не токмо привозные и отпускные товары безъ опасности отъ пожарнаго случая, отъ воды, снѣга и дождя складывать, но и всѣ вмѣстить, а буде въ чемъ какой недостатокъ, то какой именно и какъ поправить надлежитъ, представить со мнѣніемъ. 7) Пріѣзжающимъ и отъѣзжающимъ купцамъ не чинится ли въ паспортахъ ихъ какое затрудненіе и удержаніе и буде чинится, то для пресѣченія онаго и какимъ образомъ то отвратить надлежитъ, представить со мнѣніемъ. 8) Не надлежитъ ли для лучшей способности персидск. торга такія особливыя мелкія суда либо на казенный или партикулярныхъ людей счетъ построить, на которыхъ бы безопасно и способно чрезъ Каспійское море ѣздить могли и дабы онымъ, такъ какъ пакетботамъ отъ С.-Петербурга, регулярный ходъ так. обр. учрежденъ былъ, чтобъ точно помѣсячно такіе пакетботы изъ Астрахани или отъ четырехъ бугровъ способнымъ вѣтромъ къ знатнѣйшимъ гаванямъ Каспійскаго моря, а именно въ Терки, Дербентъ, Баку, Рештъ и Астерабатъ съ пассажирами и купецкими товарами ходили и оттоль возвращались, а хотя бы временемъ ни довольнаго числа пассажировъ, ниже на полный грузъ товаровъ не сыскалось, то бъ тоже онымъ отходить и приходить для надлежащаго извѣстія и корреспонденціи, — о семъ представить со мнѣніемъ, дабы коллегія могла съ адмиралтейскою коллегіею сношеніе учинить, какія наиспособнѣйшія по обстоятельству того моря суда учредить надлежитъ. — 9) Писано къ губернатору, чтобъ изъ астраханскоя таможни взять подробное и обстоятельное извѣстіе, сколько какихъ товаровъ, расписавъ по званіямъ и по сортамъ порознь съ показаніемъ цѣнъ изъ которыхъ мѣстъ товары, ежели возможно показать и какихъ націй купцами въ 740, 741 и 742 годахъ въ каждомъ порознь отъ персидскихъ портовъ въ Астрахань въ привозѣ, такъ и изъ Астрахани къ персидскимъ портамъ въ отпуску было и съ чего какая пошлина берется со обстоятельствомъ коллегію увѣдомить и вамъ, г. консулю, такую вѣдомость себѣ для извѣстія требовать, и какъ сообщена будетъ, — коллегію увѣдомить. 10) Писано къ губернатору, не сыщутся ли въ Астрахани и въ другихъ мѣстахъ такіе купцы, которые бы желали торговую компанію въ Персію установить и достаточный на оный компанейскій торгъ капиталъ сложить, и буде сыщутся, то на какихъ кондиціяхъ и какихъ привиллегій тѣ купцы требовать будутъ и не пожелаютъ ли, дабы той компаніи передъ дру-

гими росс. подданными вольность дана была торгъ въ Персію на урочное число годовъ производить, о чемъ и ему, г. консулу, какъ отъ губернатора, такъ и отъ тамошняго купечества о томъ навѣдаться и коллегію репортовать. 11) Понеже въ способностяхъ до купечества касающихся особливо и учрежденіе регулярной почты для отправленія писемъ включено, чего ради писано къ губернатору, дабы оный разсмотрѣлъ и представилъ въ коллегію, какимъ образомъ наидешевлѣйше учредить возможно, дабы промежъ Москвою и Астраханью верховая почта ходила, которая бъ по однажды въ недѣлю съ купеческими письмами отправлялась и возвращалась и буде въ проѣздѣ и онъ, консуль, что усмотритъ ко оному учрежденію, представилъ бы со мнѣніемъ въ коллегію. 12) Писано къ губернатору, буде въ Астрахани публичнаго нотаріуса еще не опредѣлено, то конечно для протестованія вексельныхъ писемъ и для другихъ о купеческихъ внушеніяхъ сочиняемыхъ документовъ опредѣлить надлежитъ, чего для и ему, консулю, въ коллегію репортовать, что въ Астрахани публичный нотаріусъ имѣется ли или нѣтъ, дабы о томъ опредѣленіи учинить могла.

III) По прибытіи его въ Гилянь, исполнять ему должность свою по нижеписанныхъ пунктамъ, а именно: 1) Смотрѣть ему того накрѣпко, дабы росс. подданные по силѣ трактата января отъ 21 дня 1732 года надлежащее защищеніе и всякія вольности безъ оскорбленія въ Персіи имѣли, а особливо имѣть ему крайнее стараніе, дабы росс. купцы принуждены не были въ противность онаго трактата 3-го пункта какихъ пошлинъ или другихъ поборовъ съ товаровъ ихъ платить. — 2) Въ томъ же 3 пунктѣ изображено, что росс. купцы имѣютъ позволеніе въ удобныхъ мѣстахъ дворы и караванные амбары и лавки на торговыя ихъ потребы и для складки товаровъ построить, къ которому строенію по ихъ требованію мѣста имъ отведены будутъ и отъ персидскихъ начальниковъ всякое имъ вспоможеніе чинено быть имѣетъ, того ради объ ономъ чрезмѣрномъ росс. народу преимуществѣ, которое въ разсужденіи предбудущихъ временъ весьма великой важности, такую осторожность употребить надлежитъ, чтобъ въ томъ ничего упущено не было и чтобъ онъ, консуль, буде по нынѣ того еще не учинено, въ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ городахъ персидскаго государства, куда росс. купцы ѣздятъ, на исправленіе вышепомянутыхъ строеній потребныхъ мѣстъ наискорѣе требовалъ и себѣ по надлежащему отвести велѣлъ, имѣя сперва съ росс. купцами обо всемъ томъ, какъ о величинѣ потребнаго на какое строеніе мѣста, такъ и о способности онаго и о прочемъ зрѣлое разсужденіе, и какъ скоро ему такія мѣста по силѣ трактата отведены будутъ, то завладѣть

оныя немедленно и велѣть росс. купцамъ на оныхъ для перваго случая строить по возможности, пока со временемъ такія стройки по надлежащему совершенно выстроены и въ состояніе приведены быть могутъ. — 3) Росс. купцамъ позволено жъ торгъ свой сухимъ путемъ и водою въ Индію и въ другія страны чрезъ Персію производить безпошлинно жъ и того для ему, консулю, стараться, дабы нѣкоторыхъ, числомъ хотя немногихъ, росс. купцовъ пріохотить къ тому торгу, хотя и небольшими капиталами основательное начало сдѣлать, которые со временемъ, когда росс. купцы въ томъ искуснѣе будутъ, умножены и къ лучшему поправлены быть могутъ; ежели же по силѣ 6 пункта вышеобъявленнаго трактата Россіи вольно кромѣ Гиляни и въ другихъ персидск. городахъ, гдѣ за потребно разсудится, своихъ агентовъ или консулей содержать, того ради освѣдомиться ему надежно, не можетъ ли росс. государству къ пользѣ произойти, какъ для охраненія купечества, такъ и для расширенія торга, ежели съ росс. стороны и на персидск. границахъ къ большой Бухаріи и къ могульской области, такожъ и при персидскомъ морскомъ заливѣ въ Ормусѣ или Гамронѣ консули содержаны будутъ, дабы Россія всегда, а особливо изъ двухъ послѣднихъ мѣстъ состояніе и силу персидскаго торга, да сверхъ того и другія потребности лучше провѣдать могла. — 4) Когда росс. купцы къ вышеобъявленнымъ или къ другимъ какимъ дальнимъ внутрь Персіи мѣстамъ для торговыхъ своихъ промысловъ или нуждъ ѣхать намѣреніе возьмутъ, то надлежитъ ему стараться, дабы имъ даны были хранительные листы для свободнаго и безопаснаго проѣзда. — 5) Имѣть ему прилежное смотрѣніе за агличанами и армянами, что агличане по силѣ трактата 8, 11 и 12 пунктовъ, а армяне по даннымъ имъ привиллегіямъ поступаютъ ли. — 6) Стараться ему, дабы получать всегда точное извѣстіе, что не находится ли въ какихъ персидскаго государства мѣстахъ или въ пограничныхъ той Персіи государствахъ и краяхъ какая прилипчивая моровая болѣзнь и когда увѣдаетъ, что имѣется, то предостерегать ему прилежно, чтобъ ни пассажировъ, ниже товаровъ оттолѣ въ Россію не отпускалось; а дабы въ томъ толь надежнѣе поступано было, того ради всякій корабельный капитанъ или шиперъ, который изъ Гиляни въ Астрахань ѣхать намѣренъ, повиненъ быть имѣетъ какъ о себѣ и о всѣхъ имѣющихся на кораблѣ его пассажирахъ и корабельныхъ служителяхъ, такъ и о всякихъ въ корабль его нагруженныхъ товарахъ брать всегда отъ него, консуля, обстоятельно въ томъ, что здоровы, паспортъ, а безъ онаго никогда у четырехъ бугровъ оныхъ съ корабля на берегъ не спускать, о чемъ и въ астраханскую губернію подтверждено

указомъ; но понеже при другихъ персидскихъ портахъ Каспійскаго моря росс. консулей не имѣется, того ради посылать ему при всякомъ случаѣ къ губернатору астраханскому обстоятельные и вѣрные репорты о здоровіи персидскаго государства провинцій и пограничныхъ мѣстъ, дабы приходящіе оттолѣ купеческіе корабли и суда принуждены не были, когда никакой опасности нѣтъ, долго продолжительныхъ и трудныхъ карантиновъ выдерживать. — 7) Корабельнымъ капитанамъ, шипорамъ и прочимъ корабельнымъ служителямъ, пассажирамъ и купцамъ, кои изъ Астрахани въ Гилянь поѣдутъ, хотя бъ были персіяне и изъ другихъ азіатскихъ народовъ или европейцы, ежели оное не противно заключенному трактату и ихъ обстоятельствамъ, всѣмъ безъ изъятія по прибытіи въ Гилянь объявлять ему, консулю, для записки данные имъ изъ Астрахани паспорты, а по пріѣздѣ изъ Гиляни въ Астрахань, брать у него жъ потребные паспорты; но токмо при такомъ случаѣ ему оныхъ людей наискорѣе отправлять и нимало не удерживать; а буде какіе корабельные капитаны или шипоры при отъѣздѣ въ Гилянь или при возвращеніи въ Астрахань дерзнутъ кого нибудь безъ паспорта къ себѣ на корабль пустить, то они за такое преступленіе, когда въ томъ пойманы будутъ, штрафованы быть имѣютъ гдѣ надлежитъ. — 8) Въ дѣлахъ росс. купечества во всякихъ случаяхъ ревностно вступаться и оныхъ защищать и отъ убытковъ отвращать и предостерегать ихъ елико въ силѣ его будетъ; но напротивъ того и за ними прилежное смотрѣніе имѣть, дабы они всякій обманъ въ купляхъ и продажахъ оставляли и по обѣщанію своему какъ надлежитъ исполняли и кредитъ и славу свою всегда хранить старались; а ежели онъ усмотритъ въ укладкѣ, въ бочкахъ, въ вѣсѣ, въ мѣрѣ и въ бракѣ росс. товаровъ какой порокъ или въ чемъ нибудь недостатокъ и худобу, то объявить ему тѣмъ купцамъ о томъ немедленно и отъ того отвращать, дабы такіе вредительные въ торгахъ непорядки по надлежащему отставлены быть могли; тожъ разумѣется и о персид. націи людяхъ. 9) Понеже часто случается, что россіяне, агличане и армяне по теченію купечества ихъ другъ другу вексельныя письма даютъ, а по нѣкоторымъ векселямъ деньги на срокъ не платятся, да сверхъ того и другія о купеческихъ внушеніяхъ документы чинятся, отъ чего въ купечествѣ не легко бываетъ, того ради изъ тѣхъ канцеляристовъ, которыхъ онъ, консулъ, съ собою возметъ, одинъ отъ коммерцъ-коллегіи для правленія вышепомянутыхъ дѣлъ въ публичные нотаріусы при Гилянскомъ консульствѣ опредѣленъ быть можетъ, дабы купцамъ въ такой торговой способности недостатка не было, но обидимая сторона могла бъ по такимъ

протестамъ всегда гдѣ надлежитъ съ лучшимъ основаніемъ суда искать и взысканіе чинить и ему, консулю, того смотрѣть, чтобъ публичный нотаріусъ по присяжной своей должности въ такихъ случающихся протестахъ всегда вѣрно и исправно исполнялъ. 10) Въ Гиляни ему, консулу, освидѣтельствовать самому о способности въ выгрузкѣ товаровъ изъ кораблей и въ нагрузкѣ въ корабли и въ другія суда въ какой силѣ находятся, а отъ другихъ персидскихъ портовъ Каспійскаго моря взять ему о томъ надежныя извѣстія и буде въ чемъ какой недостатокъ явится, то представить ему о томъ гдѣ надлежитъ персидскимъ начальникамъ и домогаться, чтобъ такіе недостатки для способности росс. купечества наискорѣе поправлены были.

IV. 1) Понеже съ нимъ отселѣ изъ коммерцъ-коллегіи отправлены быть имѣютъ освидѣтельствованныя и орломъ клейменыя мѣры, а именно одна четвертная мѣра съ четверикомъ, одна ведерная мѣра съ кружкою, одинъ аршинъ и одна мѣдная пудовая гиря съ пятифунтовою разбивною гирею, дабы онъ когда о томъ между росс. купцами какіе споры произойдутъ, онымъ способнѣе и надежнѣе разобрать могъ, 2) потребно ему учинить акуратное сравненіе и достовѣрное свидѣтельство персидскимъ вѣсамъ и мѣрамъ по разнымъ ихъ сортамъ противъ росс. вѣса мѣръ и по свидѣтельству, что у чего явится въ чемъ какое несходство, излишество или недостатокъ въ настоящихъ званіяхъ каждой мѣры и вѣса, въ коммерцъ-коллегію репортовать. 3) Также учинить ему о званіяхъ и о цѣнѣ сравненіе всѣхъ персидскихъ по сортамъ монетъ противъ россійскихъ, что къ здѣшнему извѣстію весьма потребно и ото всѣхъ сортовъ персидскихъ монетъ, которыя курсъ имѣютъ, прислать по двѣ монеты для надлежащаго усмотрѣнія съ яснымъ обстоятельнымъ описаніемъ.

V. 1) Стараться ему, чтобъ получить елико возможно надежныя вѣдомости — какіе товары въ самомъ персидск. государствѣ и въ которыхъ провинціяхъ и городахъ что родится и дѣлается? 2) Какіе товары повсегодно въ Персію изъ пограничныхъ азіятскихъ и европейскихъ краевъ, — показать именно коихъ государствъ и изъ которыхъ провинцій и городовъ чрезъ которыя жъ провинціи сухимъ путемъ и къ которому мѣсту тожъ изъ Европы можетъ въ какіе городы откуда и на какихъ корабляхъ привозятъ? 3) Какіе персидскіе и европейскіе товары изъ Персіи ежегодно въ отпуску бываютъ, при чемъ показать — моремъ или сухимъ путемъ отправляются: коли моремъ — на какіе корабли грузятъ, понеже Персія своихъ не имѣетъ, и въ которыхъ портахъ; колижъ сухимъ путемъ, то изъ которыхъ мѣстъ и чрезъ которыя провинціи и городы караваны ходятъ

и куда въ который городъ отвозятъ, показать именно. — 4) Персіяне съ окрестными государствами и внутри между собою торгъ свой какъ производятъ, — на готовыя ли деньги или на мѣну или на срокъ, то съ которыми націями какъ поступаютъ, для извѣстія сообщить съ яснымъ обстоятельствомъ. 5) Обстоятельно освѣдомиться, съ которыми азіятскими народами и опричь Россіи съ другими европейскими государствами Персія свои торги производитъ, какіе о той коммерціи между ими трактаты учинены. — 6) О пошлинномъ уставѣ персидскаго государства искуснымъ образомъ навѣдаться, — во всемъ ли государствѣ какъ внутри, такъ и при портахъ одинакая сбирается или по провинціямъ каждая особливое установленіе имѣетъ и иноземцы, какъ и сами персіяне одинакую ли пошлину платятъ, или между ими какая разнь имѣется; и учиня тому тарифу обстоятельную опись, прислать въ коллегію, дабы коллегія какъ съ привоза въ Персію товаровъ изъ Россіи и изъ другихъ мѣстъ, такъ и съ отпуска изъ Персіи въ вышеозначенныя мѣста какія съ чего пошлины собираются, извѣстна быть могла. 7) Навѣдавшись увѣдомить, не возможно ль золота, серебра и красной мѣди противъ прежняго больше изъ Персіи въ Россію доставать и на какіе товары возможнѣе получить, а буде неможно, то зачѣмъ и что оному препятствовать можетъ. — 8) О верблюжей шерсти навѣдаться, какого качества и доброты оная въ персидскомъ государствѣ находится, въ которыхъ провинціяхъ и мѣстахъ наибольше оной имѣется и по какой цѣнѣ оную достать можно; въ какую работу оная употребляется и не отпускаютъ ли въ окрестныя государства; коли отпускается, то куда и до коликаго числа пудъ или берковцевъ на всякій годъ и какая пошлина гдѣ на границахъ съ той шерсти сбирается и въ Россію той до коликаго числа нашими россійской и другими иностранными купцами въ Астрахань въ привозѣ бываетъ и въ какую цѣну пудъ или берковецъ до Астрахани обойтиться можетъ сообщить, и не надлежитъ ли торгъ верблюжей шерсти сильнѣе произвесть; тожъ не можно ли изъ Персіи знатныя партіи овечьей шерсти, буде свыше качествомъ и добротою нашей россійской и черкеской шерсти находится, на росс. фабрики дешевою цѣною получить и изъ которыхъ провинцій и по какой цѣнѣ пудъ или берковецъ достать можно и во что оная съ провозомъ до Астрахани обойтиться можетъ — справясь коллегію увѣдомить; тожъ и о шелку и о хлопчатой бумагѣ. 9) Когда отъ Астраханской таможни объ отпускѣ росс. товаровъ вѣдомости получитъ, то въ самомъ пріѣздѣ въ Гилянь освѣдомиться, что такіе привозные изъ Россіи товары въ тѣхъ ли портахъ, на мѣну ль товаровъ или на деньги персіянаиъ

продаются; коли на мѣну, то какіе товары обратно получаются, коли жъ на деньги, то по какой цѣнѣ что продается и изъ привозныхъ россійской имперіи внутреннихъ и чужестранныхъ товаровъ какая пошлина съ чего сбирается по тамошнимъ обыкновеніямъ и тарифамъ извѣстіе въ коллегію прислать немедленно; потомъ навѣдаться, не возможно ль противъ прежнихъ отпусковъ здѣшнихъ росс. товаровъ въ Персію больше отпускать и на какіе больше расхода бываетъ сообщить точно, какіе ко употребленію тамошняго государства необходимо потребны и не привозятся ли такіе товары изъ другихъ мѣстъ, какіе изъ Россіи въ Персію отпускаются о томъ показать именно, что и откуда привозятся и то ли качество въ добротѣ имѣютъ, какъ наши россійскіе или чѣмъ хуже. 10) Какіе именно росс. купцы въ Персіи торгуютъ и сколько капитала въ оный торгъ употребляютъ и какъ россійскіе, такъ и англичане далѣе внутрь персидскаго государства за границы до большой Бухары и могольской области торгъ производятъ ли и буде производятъ, то въ какія именно мѣста и по какимъ дорогамъ и рѣкамъ въ какое мѣсто ѣздятъ и коликое время на проѣздъ куда съ возвращеніемъ обыкновенно употребляется. 11) Въ которое годичное время сильнѣйшій торгъ отъ портовъ Каспійскаго моря какъ далѣе внутрь Персію, такъ и въ Бухарію и въ область могольскую и оттолѣ обратно способнѣйше производить можно и провозъ товаровъ въ вышеозначенныя мѣста весь ли сухимъ путемъ бываетъ или водою по рѣкамъ товары провозятъ, то сколько далеко сухимъ путемъ и рѣками, тожъ и до какихъ мѣстъ.

VI. 1) Понеже извѣстно, что англичане, голландцы и французы отъ давнихъ уже временъ весьма важный торгъ на персидскомъ морскомъ заливѣ чрезъ Ормусъ и Гамронъ въ Персію съ великою прибылью производятъ, а оный корабельный ходъ около всей Африки чрезъ линію весьма дорого и продолжительно произвожденъ быть имѣетъ, а напротивъ того россіяне и англичане съ товарами своими гораздо безопаснѣе и скорѣе и съ меньшими расходами чрезъ Каспійское море въ Персію пріѣзжаютъ и потому товары свои слѣдовательно цѣною и дешевле продавать могутъ и того для уповаемо, что европейскій торгъ къ персидскому морскому заливу отъ трехъ годовъ въ нарочитое умаленіе пришелъ, того ради освѣдомиться ему объ ономъ обстоятельствѣ акуратно; да притомъ же вывѣдать, что персіяне чрезъ Ормузъ или Гамронъ такіе жъ европейскіе товары какіе чрезъ Каспійское море къ нимъ въ привозѣ бываютъ получаютъ ли или еще и другіе, и въ продажныхъ тѣмъ товарамъ цѣнахъ великія разности находятся ли и персіяне къ которому

торгу склоннѣе: чрезъ персидскій ли морской заливъ или чрезъ Каспійское море и который изъ оныхъ двухъ сортовъ торгъ имъ со временемъ знатнѣе и прибыльнѣе быть можетъ, понеже они европейскіе товары чрезъ Каспійское море легче получать, а свои гораздо способнѣе продавать могутъ. — 2) Еще персіяне въ мирныхъ временахъ обще съ турками другой путь для торга ихъ чрезъ Средиземное море и Архипелагъ, а сухимъ путемъ чрезъ турецкую землю и Сирію и Арабію имѣли и европейцы, а именно англичане, голандцы, гамбургцы, французы и итальянцы привозили товары свои къ турецкимъ морскимъ портамъ, а именно въ Смирну, Александретъ, Алеппо и Триполи, а персіяне въ тѣ же мѣста съ своими жъ товары являлись, и оной торгъ европейцамъ хотя не такъ продолжителенъ и труденъ, какъ къ персидскому морскому заливу, однако для алгирскихъ, тунисскихъ, трипольскихъ и другихъ на Средиземномъ морѣ морскихъ разбоевъ опаснѣе и персіянамъ трудный караванный на верблюдахъ проѣздъ, какъ чрезъ Наталію, такъ и пустую Арабію, въ которой часто ограблены бываютъ, еще гораздо труднѣе, опаснѣе и дороже, и потому чаять надлежитъ, что персіяне, которые и кромѣ того для долго продолжавшейся и еще пребывающей съ Оттоманскою Портою войны отъ онаго торговаго къ Средиземному морю пути уже нарочито или почти вовсе отвыкли, нелегко туда по прежнему обратятся, но паче путь чрезъ Каспійское море, который и такъ гораздо имъ прибыльнѣе, вышеобъявленному пути предпочитать будутъ; а въ чемъ именно вящую персіянамъ отъ торга около Каспійскаго моря противъ торга жъ къ Средиземному морю прибыль различать подлежитъ и въ какомъ нынѣ о томъ мнѣніи персіяне находятся и какое впредь намѣреніе къ ихъ прибыли воспріять могутъ, то ему какъ возможно вывѣдать и въ коллегію репортовать, причемъ и свое о томъ мнѣніе коммерцъ-коллегіи объявить. — 3) Освѣдомиться ему по возможности прилежно, что подлинно къ главному благополучію россійскаго съ Персіею торга и къ храненію кредита происходить можетъ, а особливо употреблять ему всякую осторожность и всякіе возможные способы, дабы помянутый торгъ, который росс. государству самой большой важности, ни въ чемъ умаленъ и оскорбленъ не былъ; а буде какія ущербныя движенія усмотритъ, то стараться ему самому онымъ немедленно предупредить или совѣтовать о томъ съ росс. при персидскомъ дворѣ министромъ, а ежели они обще дѣло поправить не могутъ, то репортовать ему неукоснительно обо всемъ сюда въ С.-Петербургъ съ пріобщеніемъ мнѣнія своего. — 4) Имѣть ему безперерывно съ коммерцъ-коллегіею корреспонденцію и обо всемъ, что до торговыхъ дѣлъ касается,

репортовать въ тое коллегію прилежно и по посылаемымъ къ нему изъ оной коллегіи указамъ по надлежащему исполнять. — 5) Которыя дѣла тайно содержаны быть имѣютъ, оныхъ ему и подчиненнымъ его никому не объявлять, а генерально имѣть ему неусыпное крайнее стараніе, дабы между прочимъ и высочайшій ея имп. вел-ва интересъ въ персидскомъ торгу по надлежащему храненъ былъ.

С.-Петербургъ, 10 декабря 1743 г.

Инструкція изъ Государственной коммерцъ-коллегіи отправляющемуся отъ Госуд. коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Персію консулю Ивану Бакунину,[1]) отъ 20 декабря 1743 г.

Подписана кн. Б. Юсуповымъ, Ив. Мелиссино, кн. С. Долгоруковымъ, Іоахимомъ Раушертомъ и Аѳ. Шишкинымъ.

Первые 9 пунктовъ буквально списаны съ формуляра инструкціи Арапову.

Къ 10 п. прибавлено въ концѣ: «Такожъ и всякой бы обманъ въ купляхъ и продажахъ оставляли и по обѣщанію своему какъ надлежитъ исполняли и кредитъ и славу свою всегда хранить старались, а ежели вы усмотрите въ укладкѣ, въ бочкахъ, въ вѣсѣ, въ мѣрѣ и въ бракѣ росс. товаровъ какой порокъ или въ чемъ нибудь недостатокъ и худобу, то объявить вамъ тѣмъ купцамъ о томъ немедленно и отъ того отвращать, дабы такіе вредительные въ торгахъ непорядки по надлежащему оставлены быть могли. То жъ разумѣется и персидской націи о людяхъ (изъ 8 п., ст. III проекта).

11, 12, 13, 14 и 15 пункты согласны съ формуляромъ Арапову.

16 п. согласенъ съ п. 3, ст. III проекта (см. выше стр. 367).
17 п. согласенъ съ п. 5, ст. III проекта (тамъ же).
18 п. согласенъ съ п. 6, ст. III проекта (тамъ же).
19 п. согласенъ съ п. 7, ст. III проекта (тамъ же).
20 п. согласенъ съ п. 10, ст. III проекта (тамъ же стр. 369).
21 п. согласенъ съ п. 3, ст. IV проекта (тамъ же).
22 п. согласенъ съ п. 1, ст. V проекта (тамъ же).
23 п. согласенъ съ п. 2, ст. V проекта (тамъ же).
24 п. согласенъ съ п. 3, ст. V проекта (тамъ же стр. 370).
25 п. согласенъ съ п. 4, ст. V проекта (тамъ же).
26 п. согласенъ съ п. 5, ст. V проекта (тамъ же).
27 п. согласенъ съ п. 6, ст. V проекта (тамъ же).
28 п. согласенъ съ п. 7, ст. V проекта (тамъ же).
29 п. согласенъ съ п. 8, ст. V проектѣ (тамъ же).

---

[1]) Персид. дѣла 1743 г. № 9 и Архивъ коммерцъ-коллегіи № 601.

30 п. за исключеніемъ первыхъ словъ, до «въ самомъ пріѣздѣ», согласенъ съ п. 9, ст. V проекта (тамъ же стр. CCCLXX).

31 п. согласенъ съ п. 10, ст. V проекта (тамъ же).

32 п. согласенъ съ п. 11, ст. V проекта (тамъ же).

33 п. согласенъ съ п. 1, ст. VI проекта (тамъ же стр. 371).

34 п. согласенъ съ п. 2, ст. VI проекта (тамъ же).

35 п. согласенъ съ п. 3, ст. VI проекта (тамъ же).

36 п. согласенъ съ п. 17 формуляра Арапову, но съ дополненіемъ, а именно: «Впрочемъ во всемъ поступать вамъ, какъ доброму и честному человѣку надлежитъ, охраняя во всемъ высочайшій ея имп. вел-ва интересъ и россійскихъ купцовъ пользу».

37 п. согласенъ съ 18 п. формуляра Арапову.

Приложеніе 107-е.

Копія съ даннаго по указу изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ *изъясненія* консулу Ивану Бакунину отъ Астраханскаго губернатора г. Татищева 20 марта 1744 г. (Персидск. д. 1744 г. № 10).

По указу ея имп. вел-ва изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 7 декабря прошлаго 1743 года отъ тайнаго совѣтника и Астраханскаго губернатора Татищева въ дополненіе данной отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ консулу г. Бакунину инструкціи ко исполненію сообщено слѣдующее:

1. По высочайшимъ ея имп. вел-ва указамъ изъ бывшаго кабинета и изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ велѣно россійскимъ купеческимъ судамъ къ персидскимъ пристанямъ, именуемой Мизондронской и къ другимъ мѣстамъ, окромя Гиляни, Баки, Низовой, Дербента хожденія не имѣть, развѣ особливо указомъ повелѣно будетъ, затѣмъ, что въ тѣхъ удаленныхъ мѣстахъ персидскіе командиры привязками своими чинятъ наглыя обиды и служителей сманиваютъ къ превращенію въ свой законъ, а иногда силою неволятъ и суда отбирать покушаются; а въ которыя повелѣнныя персидскія мѣста суда отпущены бываютъ, тѣмъ отъ Астраханской губернской канцеляріи даются паспорты, съ которыми надлежитъ явиться тамо консулу; и хотя здѣсь по онымъ указамъ при отпускѣ судовъ въ томъ обязательство у хозяевъ и у ихъ прищиковъ берется, но однако жъ то неблагонадежно, чтобъ кто и во оныя запрещенныя гавани не ходилъ, особливо тѣ суда, которыя въ другіе кромѣ Гиляни

порты ходятъ, гдѣ ни консула, ни другого командира, который бы объ нихъ засвидѣтельствовать могъ, нѣтъ; и тако они легко въ тѣ запрещенныя гавани ходить могутъ, о чемъ какъ губернская канцелярія, такъ и консулъ свѣдать не могутъ; и хотя оное запрещеніе для нѣкоихъ особливыхъ неизвѣстныхъ намъ обстоятельствъ учинено и перемѣнить его безъ указа ея имп. вел-ва невозможно, но по разсужденію, какъ показано, что въ ономъ портѣ командиры за дальностью отъ консула могутъ чинить русскимъ купцамъ обиды, такъ равно въ Дербентѣ, Бакѣ и Низовой, которая также отъ Рящи, гдѣ консулъ живетъ, неблизко и равномѣрно обиды иногда приключаютъ, однакожъ русскимъ купцамъ въ оныя ходить позволено. Еще жъ въ Гиляни командиры персидскіе, гдѣ консулъ пребываетъ, болѣе другихъ персидскихъ портовъ ущербъ въ пошлинѣ россійской даваніемъ векселей причиняютъ, чего въ Бакѣ, Дербентѣ и Низовой не чинятъ, но всѣ изъ оныхъ мѣстъ съ платежомъ пошлины товары привозятъ; къ томужъ въ Гилянь за безпокойствомъ изъ Гиспагани и другихъ дальнихъ мѣстъ товаровъ въ привозѣ мало бываетъ, а въ Мизандронскую гавань товары болѣе приходить могутъ и они такъ, какъ изъ Бани безъ векселей отпустятся, чрезъ что въ сборѣ россійской пошлины немалое примноженіе быть можетъ. А понеже, какъ видно, англичане нынѣ въ тѣ запрещенные россійскимъ купцамъ порты, яко Мизандронскую и прочіе ходить начали и тѣмъ явно россійскимъ купцамъ хлѣбъ отъемлютъ, и для того весьма потребно консулу разсмотрѣть и коллегіи иностранныхъ дѣлъ донести, а въ губернскую канцелярію сообщить, дабы если страха нѣтъ и россійскимъ купцамъ пользоваться, такъ и въ прочіе по западному берегу лежащіе персидскіе порты ходить позволить.

2. Указомъ же повелѣно въ Астрахани и за моремъ въ персидскихъ пристаняхъ русскимъ и англичанамъ никакихъ судовъ и судовыхъ припасовъ персіянамъ и другихъ государствъ подданнымъ, такожъ грузинцамъ и армянамъ и тому подобнымъ людямъ, которые хотя находятся въ русскомъ подданствѣ, не взирая ни какіе прибытки, отнюдь не продавать и ни подъ какимъ предлогомъ не отдавать и въ персидскихъ мѣстахъ не оставливать, такожъ людей, которые умѣютъ суда дѣлать и плотниковъ, или на судахъ ходить, въ Персіи ни подъ какимъ же видомъ не оставливать и въ наемъ не допускать и ими не ссужаться и для лучшаго предостереженія повелѣно при отпускахъ изъ Астрахани судовъ якори и инструменты, снасти и прочіе припасы осматривать и переписывать и отпускать то число, безъ чего въ хожденіи судну пробыть невозможно, а излишнихъ не отпускать и сколько чего порознь въ отпуску

будетъ, давать тому, кто на суднѣ будетъ хозяинъ или прикащикъ росписи за свидѣтельствомъ, и по возвращеніи оныхъ изъ Персіи въ Астрахань свидѣтельствовать, всѣ-ль назадъ возвращены, а буде чего не явится и на то убылое вѣрнаго доказательства не покажутъ, слѣдовать; и хотя здѣсь о всемъ крѣпкія учрежденія учинены отъ конторы надъ портомъ и отъ таможни, досматривая, реэстры даютъ, но онаго предостерегать надлежитъ обрѣтающемуся въ Персіи г. консулу и при отпускѣ судна, что на томъ суднѣ обратно въ Астрахань отпущено, или куда что дѣвалось, свидѣтельство подъ тѣми реэстрами подписывать и съ ними отпускать. Сверхъ же сего, если какимъ несчастіемъ англійское или русское судно разобьетъ или на мель и на берегъ волнами посадитъ, въ предостереженіе же дабы не могли, льстясь на деньги, иногда умышленно на мель или на берегъ посадить и персіянамъ продавать, велѣть тѣ суда всѣ безъ остатку сжечь, а якори, парусы, како бъ званія ни было, учиня роспись и подписавъ свидѣтельство, положа на другія отвозить въ Астрахань, дабы тамо ничто не могло остаться. Если же судна другого не случится, то лучше въ землю закопать или въ море побросать, въ чемъ здѣсь отъ всѣхъ имѣющихъ въ Персіи суда при отпускѣ каждаго опредѣлено брать обязательство; а сверхъ того г-ну консулу, если гдѣ такое судну несчастіе приключится и что съ припасами и людьми учинено будетъ, потребно навѣдываться и губерніи сообщать.

3. Прежде сего россійскіе судовые хозяева на судахъ своихъ прикащиковъ употребляли, хотя русскихъ или армянъ, грузинцовъ и татаръ, но весьма непотребныхъ, пьяницъ и грамотѣ неумѣющихъ, которые напившись пьяные съ музурами драки и безчинія чинятъ, а иные въ Бакѣ въ смерть опились; нѣкоторые же дерзаютъ другъ на друга персидскимъ начальникамъ жаловаться и самовольно себя онымъ подъ судъ и наказаніе подвергаютъ, отчего впредь предосужденіе приключается; и хотя здѣшнимъ купцамъ о томъ, чтобъ прикащиковъ добрыхъ и грамотѣ умѣющихъ, которые бъ могли во всѣхъ принадлежностяхъ порядочно исправлять, за музурами смотрѣть и отъ непотребства воздерживать, накрѣпко подтверждается, но однако жъ надлежитъ г. консулу за прикащиками, какъ за судовыми, такъ которые и съ товаромъ посланы будутъ, прилежное смотрѣніе имѣть и о находящихся въ другихъ портахъ провѣдывать, и если явятся непотребные, тѣхъ оттоль немедленно сюда высылать, изъясняя ихъ непотребство письменно, дабы отъ того судну, работнымъ людямъ или товарамъ напрасной гибели, а россійской чести и торгу предосужденія не послѣдовало.

4. По торговому 175-го года и по морскому о пошлинѣ уставамъ и по указамъ ведѣно всѣмъ купцамъ о товарахъ имѣть подробныя росписи, мѣрное съ мѣрою, вѣсовое вѣсомъ, счетное счетомъ, справедливою цѣною, которыя росписи, прибывъ къ порту, прежде досмотра объявлять въ таможнѣ, а безъ того отнюдь не досматривать подъ жестокимъ штрафомъ; точію здѣсь упущеніемъ и понынѣ онаго опредѣленія не было и привозъ товара, досмотръ и разцѣнка была безъ ихъ росписей, безъ чего утайки пошлинъ никакъ предостеречь неможно; и хотя персидскіе купцы просятъ, чтобъ по необыкности той отъ того ихъ уволить, но безъ указа учинить того неможно, о чемъ донесено коммерцъ-коллегіи, а къ консулу Арапову отъ 28 числа іюля 1743 года писано: если усмотритъ, что оное можно въ обыкновеніе ввести, чтобъ въ томъ прилежаніе имѣлъ и безъ росписей съ цѣною товаръ въ суда класть не приказалъ. А нынѣ отъ него, консула, полученъ о томъ отвѣтъ, что индѣйцамъ и армянамъ и персіянамъ, у которыхъ товаръ именуется, якобы шаховъ, и пошлина, что надлежало въ россійской таможнѣ взять, то сбирается персіянами и инымъ купцамъ о невзятьѣ пошлинъ даются отъ командировъ гилянскихъ письма, о чемъ въ данной вамъ, г-ну консулу, изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи въ 13-мъ пунктѣ написано, таковыхъ росписей требовать онъ опасается, дабы тѣмъ не подать шаху персидскому озлобленія и какимъ подобіемъ въ томъ поступить, требуетъ наставленія; а у россійскихъ-де, такожъ сколько есть турецкихъ купцовъ, у нихъ таковыя росписи возметъ и судовому прикащику поручитъ, чтобъ онъ въ таможнѣ объявилъ; а понеже хотя о томъ товарѣ, который именуютъ, якобы шаховъ, отъ гилянскихъ командировъ сюда письма привозятся, токмо товару мѣры и вѣса въ нихъ не прописывается, изъ чего здѣсь происходятъ споры немалые и сумнительства, ибо тѣ товары весьма иного качества, какъ въ росписяхъ или векселяхъ написаны являются, и можетъ купцы, не хотя и шаху надлежащей пошлины заплатить, объявляютъ товаръ худой и куски малые, а вмѣсто оныхъ привозятъ лучшіе и большіе. Такожъ у русскихъ и у другихъ не у подданныхъ персидскихъ купцовъ, самому консулу таковыхъ росписей брать не надлежитъ; но тѣ росписи надлежитъ имъ самимъ здѣсь съ товарами подавать. Того ради надлежитъ господину консулу, если по представленію у двора шахова резидентомъ Братищевымъ купеческой товаръ именовать шаховымъ отмѣнено не будетъ, для лучшаго впредь порядка гилянскимъ командирамъ представить, чтобъ въ тѣхъ письмахъ именно вѣсомъ, мѣрою и съ цѣною именовали, какъ выше изображено, ибо оное имъ не трудно быть можетъ. А не под-

даннымъ персидскому государству къ поданью тѣхъ росписей конечно послабленья чинить не потребно.

5. О вышеписанныхъ товарахъ, именованныхъ шаховыхъ, сюда присылаются отъ гилянскихъ командировъ письма, а отъ консула, по указу, за его рукою росписи. Съ тѣми письмами въ товарѣ случается несходство, а именно: въ письмахъ противно росписей является болѣе или менѣе и товары иныхъ званій, отъ чего у купцовъ съ таможенными сборщиками происходятъ немалые споры и въ разобраніи затрудненіе. Того ради надлежитъ г-ну консулу означенныя персидскія подлинныя письма съ переводами сюда присылать, дабы въ случаѣ спора разобрать было удобно.

6. Получено нынѣ отъ резидента Братищева извѣстіе, что по указу ея имп. велич-ва персидскому двору объ извѣстныхъ, упоминаемыхъ подъ именемъ шаховымъ подложныхъ въ Россію купчинъ онъ представленіе учинилъ, на что-де весьма краткое отвѣтствіе получилъ, а именно: шахъ приказалъ изъ государственной персидской канцеляріи подробно о томъ справку учинить, о чемъ впредь отповѣдь къ нему, резиденту, прислать министръ его величества Мехти ханъ обѣщалъ, и какъ онъ вновь что получитъ, о томъ впредь увѣдомитъ; что г-ну консулу ко исполненію въ данной вамъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи третіему надесять пункту во извѣстіе сообщается.

7. По указамъ же индѣйскихъ персидскихъ пустынниковъ для опасаемаго отъ нихъ шпіонства моремъ и сухимъ путемъ въ Россію пропускать и привозить запрещено. И хотя здѣсь судовымъ хозяевамъ о исполненіи того приказано и консулу Арапову писано, но симъ еще напоминается, чтобъ г. консулъ каждому судовому хозяину при отпускѣ изъ персидскихъ портовъ подтвержденіями не оставилъ.

8. По именному ея имп. вел-ва за подписаніемъ собственныя ея вел-ва руки указу повелѣно золота въ индѣйскихъ червонныхъ купить, которые червонные вѣсомъ каждый безъ четверти 3 золотника, цѣною по 6 р. и меньше; слышно что въ Персіи продается золото въ слиткахъ добротою противъ тѣхъ червонныхъ по 2 р. золотникъ и меньше, котораго тамо довольно на персидскія деньги достать можно. Для которой покупки въ 1743 г. къ консулу Арапову переслано персидскою монетою 2000 р. и писано, чтобъ тѣ червонные золотые или въ слиткахъ хорошаго золота цѣною золотникъ по 2 р. или хотя по 2 р. 20 к. купилъ; и для того, въ томъ прилежать надлежитъ и стараться ту покупку умножить безъ разглашенія.

9. По особливымъ изъ Правит. Сената и изъ монетной канцеляріи секретнымъ указамъ астраханскій житель армянинъ Матвѣй Михайловъ для казенной пользы на казенныя деньги договорился поставить въ Астрахань въ годъ золота въ слиткахъ и червонными золотыми персидскими и турецкими, которые имѣетъ онъ покупать въ Персіи и отдавать въ Гиляни консулу, а ему, консулу, принимая, пересылать сюда. Того ради вамъ, г. консулу, надлежитъ отъ повѣренныхъ его, Михайлова, принимать то золото счетомъ за ихъ печатью и сюда отправлять на казенныхъ морскихъ судахъ, содержа оное въ вышнемъ секретѣ.

10. По указамъ же накрѣпко запрещено изъ Россіи за границу вывозить, а именно: всѣ пушки, мортиры, огненное и всякое оружіе, пистолеты, бомбы, гранаты зажигательныя и иныя къ стрѣльбѣ употребляемыя ядра, фузеи, кремни, фитиль, порохъ, селитра, сѣра горючая, латы, панцыри, пики, шпаги, портупеи, патронныя сумы, сѣдла, узды, стрѣльныя желѣзцы, стрѣльныя жъ стружки и всякіе ратные припасы, желѣзо, золото и серебро всякое въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, мѣдь не въ дѣлѣ, олово и свинецъ, овечья шерсть, овчины недѣланыя, кожи сырыя, деньги русскія серебряныя, корень ревень, плѣнники всякаго народа, птицъ охотничьихъ никакихъ, вино горячее, хлѣбные и съѣстные припасы, лошади и скотъ, парусныя полотна, якори, судовыя снасти, припасы и инструменты всякіе; напротиву же того изъ за границы въ Россію не провозить денегъ серебряныхъ и мѣдныхъ русскаго чекана, парчей съ золотомъ и серебромъ. Чего надлежитъ, будучи въ Персіи, г. консулу за купцами наблюдать и если у кого тайно провезенное явится, немедленно со обстоятельствомъ астраханской губернской канцеляріи сообщать.

В. Татищевъ.

Приложеніе 108-е.

Доношеніе Бакунина въ коллегію иностр. дѣлъ изъ Астрахани отъ 9 мая 1744 г. (Перс. д. 1744 г. № 10).

Прибылъ въ Астрахань 17 февраля. Татищевъ потребовалъ себѣ на разсмотрѣніе инструкцію, данную Бакунину. Прислалъ ее обратно съ учиненнымъ въ прибавокъ къ ней изъясненіемъ, состоящимъ въ 10 пунктахъ. «Оное изъясненіе состоитъ только въ томъ, о чемъ уже точные при консульской канцеляріи, какъ я слышалъ, ея имп. вел-ва указы и наставленія въ Рящѣ

имѣются и данными мнѣ инструкціями почти о всемъ оном повелѣно и предписано; о нѣкоторыхъ же того изъясненія пунктахъ нынѣ мнѣ являются сомнѣнія, о которыхъ, справясь съ имѣющимися въ той канцеляріи указами, также и съ тамошними поведеніями и обстоятельствы, можетъ быть въ состояніи буду тѣ мои недоумѣнія разрѣшить или, ежели въ чемъ какое будетъ затрудненіе, о томъ отъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ требовать резолюціи. — Нынѣ въ бытность мою въ Астрахани хотя я пристойнымъ образомъ помянутаго г. губернатора просилъ, чтобъ для порученной мнѣ должности потребныя сообщены были извѣстія, но токмо оныхъ не получилъ, въ томъ числѣ и копій съ имѣющихся въ Астраханской губернской канцеляріи запретительныхъ указовъ, какіе товары въ Персію возить и изъ Персіи вывозить запрещено, ибо по данной мнѣ отъ него, г. губернатора, въ помянутомъ изъясненіи о такихъ запрещенныхъ товарахъ спецификаціи не можно знать обстоятельно, откуда и когда по указамъ что запрещено и дозволяется ли изъ чего и сколько брать кому про свой обиходъ или всячески это отрѣшено и вѣчно ль или временно что отпускать неповелѣно или токмо для какихъ бывшихъ случаевъ и резоновъ, дабы я былъ въ состояніи не токмо о непровозѣ тѣхъ вещей лучшее имѣть предостереженіе, но и по должности моей со мнѣніемъ моимъ на основательныхъ крѣпкихъ резонахъ о свободномъ чего-либо отпускѣ исходатайствовать дозволеніе, ежелибъ по тамошнимъ персидскимъ обстоятельствамъ въ чемъ могъ когда усмотрѣть вмѣсто бывшей какой опасности будущую государственную и торгующихъ въ Персіи росс. купцовъ пользу, отъ чего бъ можетъ быть россійскій съ Персіею преважный и полезный торгъ не столько иностранными, сколько собственными своими росс. товарами распространенъ и умноженъ былъ. И по такому моему означенныхъ копій требованію только сообщенъ мнѣ печатный ея имп. вел-ва указъ, состоявшійся 5 декабря прошлаго 1743 года о невпускѣ въ Россію изъ Европы китайскихъ и тому подобныхъ товаровъ, каковыхъ изъ Персіи привозѣ никогда не бываетъ.» Поэтому проситъ указа, чтобъ отъ астраханской губернской канцеляріи по требованіямъ его, Бакунина, — «когда въ какихъ извѣстіяхъ и вѣдомостяхъ случится нужда, чинено было надлежащее исполненіе и когда отъ губернатора о чемъ ко мнѣ будетъ писано по силѣ какихъ присылаемыхъ откуда въ Астрахань указовъ, со оныхъ бы при томъ прилагать копіи, дабы изъ того можно было яснѣе и съ лучшимъ основаніемъ о всемъ видѣть и всякое дѣло тамъ въ Персіи, яко въ иностранномъ государствѣ, со обстоятельнымъ осмотрительствомъ и желаемымъ къ пользѣ успѣхомъ

въ дѣйство производить, ибо часто случиться можетъ, что какое ни есть обстоятельство по г. губернатора въ Астрахани признанію оставлено и за неважно и не весьма потребно разсуждено будетъ, а въ Персіи по какимъ либо окрестностямъ быть то можетъ потребно и весьма полезно. Мнѣ жъ повелѣно инструкціею изъ коммерцъ-коллегіи всему подробное и обстоятельное учинить описаніе и примѣчаніе, что касаться можетъ до коммерціи персидской, а обѣими данными инструкціями — всегда смотрѣть и наблюдать государственной и русскихъ купцовъ пользы».

Донесеніе Бакунина въ коммерцъ-коллегію 9 мая 1744 г. (Тамъ же).

О запрещенныхъ къ вывозу въ Персію и къ ввозу изъ Персіи товарахъ получилъ отъ Татищева лишь краткую спецификацію въ данномъ отъ него «изъясненіи,» и указъ отъ 5 декабря 1743 г. «о невпускѣ изъ за границъ въ Россію китайскихъ и имъ подобныхъ индѣйскихъ товаровъ, который гласитъ особливо о невпускѣ оныхъ товаровъ изъ Европы, дабы тѣмъ сосѣдственному китайскому съ Россіею торгу не было помѣшательства и упадка, каковыхъ китайскихъ товаровъ, какъ слышно, изъ Персіи въ Астрахань въ вывозѣ никогда не бываетъ... Но какъ по той полученной мною о запрещенныхъ вещахъ и товарахъ спецификаціи всячески невозможно знать, вѣчно ли или временно, въ какой силѣ и для какихъ случаевъ откуда и когда по присланнымъ указамъ что запрещено и дозволено ль кому тѣми указами брать изъ оныхъ вещей про свой обиходъ и употребленіе или всячески изъ того что отрѣшено, ибо будучи въ Астрахани слышалъ я, что подъ именемъ во оной упомянутыхъ хлѣбныхъ и съѣстныхъ припасовъ разумѣется всякая мука, а особливо пшеничная, также крупы и прочее, а что именно, того не означено, которыхъ потребныхъ обстоятельствъ за невѣдѣніемъ многія сомнительства и затрудненія произойти могутъ, понеже или купцы, льстясь отъ чего получить себѣ прибытокъ, могутъ что провозить подъ именемъ собственнаго своего обихода, или я, за опасеніемъ упущенія моей должности, принужденъ буду ко многому, что изъ тѣхъ вещей у нихъ усмотрю, къ нимъ напрасно приставать и вмѣсто приласканія имъ чинить досаду, а паче за невѣдѣніемъ о силѣ тѣхъ указовъ не могу я въ состояніи быть, чтобъ со мнѣніемъ моимъ для распространенія и умноженія сего преважнаго и преполезнаго россійскаго съ Персіею торга на основательныхъ крѣпкихъ резонахъ чинить мои представленія о дозволеніи отпусковъ чего изъ оныхъ товаровъ, ежели-бъ чему по тамош-

нему персидскому нынѣшнему состоянію по должности моей усмотрѣлъ я какія минувшія того запрещенія причины и вмѣсто бывшей какой опасности, будущую государственную и россійскихъ купцовъ пользу, чѣмъ бы россійскій съ Персіею торгъ могъ умноженъ и распространенъ быть не только какими иностранными товары, сколько наипаче своими собственными россійскими съ лучшею государственною и россійскихъ купцовъ пользою и тѣмъ бы толь наиудобнѣйше ко оному персидскому торгу россійскихъ купцовъ пріохотить, а не такъ, какъ нынѣ слышно, что въ Персіи привезенные иностранныхъ фабрикъ товары за множествомъ и непокупкою болѣе лежатъ, нежели продаются.

Нынѣ-же въ Астрахани по опредѣленію губернской канцеляріи вновь учреждена съ обыкновенными внутренними пошлинами портовая таможня и пріѣзжающихъ росс. и персидск. купцовъ принуждаютъ къ подачѣ въ оную о своихъ товарахъ росписей, и сколько я въ Астрахани могъ видѣть персидскихъ купцовъ, всѣ оные вышеозначенное дѣло съ великимъ неудовольствіемъ считаютъ за новость и за неугласное съ прежними Астраханскими древними порядки, представляя, что росс. купцы, бывающіе въ Персіи, имѣютъ право тамъ торговать безпошлинно, а они, персидскіе купцы, и съ платежемъ пошлинъ къ новымъ и имъ необыкновеннымъ порядкамъ въ Астрахани принуждаются. И хотя сіе нареканіе за дѣйствительно принимать и не должно и при всякомъ случаѣ государственной пользы наблюдать потребно, однакожъ госуд. коммерцъ-коллегія не соизволитъ ли приказать въ семъ дѣлѣ съ лучшимъ осмотрительствомъ поступать и прежде пристойнымъ образомъ въ Персіи навѣдаться, не будетъ ли то персидскому шаху, также персидскимъ командирамъ и ихъ купцамъ противно, дабы они съ своей стороны, причтя то себѣ за обиду, не вымыслили какихъ новыхъ росс. купечеству отягощеній.

Тожъ слабѣйше разумѣю и о сочиненномъ г. астраханскимъ губернаторомъ о персидскихъ товарахъ тарифѣ, о которомъ онъ объявилъ мнѣ, что посланъ отъ него на апробацію госуд. коммерцъ-коллегіи, ибо едваль въ пошлинномъ сборѣ предъ прежнимъ отъ того будетъ прибыль, когда со многихъ товаровъ пошлина уменьшится, а на нѣкоторые прибавится. Чего ради не лучше ль быть можетъ, чтобъ прежде собрать и получить всѣ тѣ потребныя и основательныя о персидскихъ товарахъ и о прочихъ обстоятельствахъ извѣстія, о которыхъ въ данной мнѣ изъ госуд. коммерцъ-коллегіи инструкціи повелѣно и предписано и потомъ во оной коллегіи разсмотрѣть, будетъ ли въ чемъ желаемое сходство и польза, нежели, не

имѣя еще оныхъ основательствъ, въ Астрахани приниматься за учрежденіе о персидскихъ товарахъ тарифа и отдѣлять съ обыкновенными пошлинами портовую таможню и тѣмъ раановременное задавать нареканіе, ибо ему, г. губернатору, яко не бывшему въ Персіи, о многихъ тамошнихъ обстоятельствахъ вѣдать невозможно, а ежели въ такихъ дѣлахъ утверждаться на объявленіяхъ бывающихъ въ Астрахани армянъ, индѣйцевъ, то о характерѣ тѣхъ людей всему свѣту извѣстно, коимъ образомъ всегда и всякому по своимъ партикулярнымъ видамъ они солгать и обмануть готовы, какъ мнѣ о томъ для надлежащей о нихъ предосторожности и въ данныхъ инструкціяхъ предостережено и изъяснено.

Приложеніе 109-е.

Донощеніе консула Бакунина изъ Рящи отъ 25 августа 1744 г. за № 8 (Персид. д. 1744 г. № 10).

Отъ 15 прошедшаго іюня чрезъ всепокорнѣйшее мое доношеніе въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ имѣлъ я честь подробно доносить о порядкѣ моего сюда пріѣзда, и какимъ образомъ бывшій тогда здѣсь визирь Миръ-Мухамедъ-Али въ разсужденіи даннаго мнѣ ея имп. вел-ва высочайшаго кредитива, по доброй своей склонности, не имѣя въ полученіи ни о чемъ до меня касающагося отъ шахова двора указа, по самому малому отъ прежняго консула представленію, всеохотнѣйше со всѣми здѣшними старшинами весьма пріятно, учтиво и почтительно меня принялъ и достойную квартиру мнѣ отвелъ, и что все то по возвращеніи своемъ въ Рящъ изъ мѣстечка Ѳомине бывшій здѣшній главный командиръ сахибъ ихтіяръ Ардукти Бѣкъ, не токмо съ великимъ своимъ удовольствіемъ за благо призналъ, но и упредительною отъ себя ко мнѣ нарочною присылкою весьма благосклоннымъ образомъ спрашивалъ у меня, во всемъ-ли въ небытность его, во время моего въ Рящъ пріѣзда, отъ стороны везирской и прочихъ старшинъ къ совершенному моему удовольствію поступлено, и ежели въ чемъ они не умѣли достойнаго почтенія мнѣ учинить, то бъ я ему дружески о томъ сообщилъ, а онъ отъ своей стороны всеохотно то поправитъ и такой недостатокъ всячески наградитъ; которую добрую ихъ склонность и полезную консидерацію видя, и притомъ слыша многократно и публично отъ прежняго консула Арапова, что персіяне всегда ко оказательству отъ своей стороны всякаго надлежащаго почтенія пребывающему здѣсь отъ высочайшаго двора ея имп. вел-ва

консулу великую имѣютъ склонность, но токмо при дворѣ шаховѣ резиденты, прежде бывшій секретарь Калушкинъ и нынѣ пребывающій переводчикъ Братищевъ не токмо отъ своей стороны отъ времени до времени надлежащаго не преподавали и не преподаютъ способствованія, но и всячески по внутренней вселившейся въ нихъ ко здѣшнему консульству ненависти и противности, желали и желаютъ всегда видѣть оное во уничтоженіи и презрѣніи, объявляя нескрытно о многихъ ихъ къ тому поступкахъ, и что вышепомянутый нынѣшній резидентъ Братищевъ, злобясь на него, прежняго консула Арапова, ни за что иное, но токмо за то, что когда онъ, Братищевъ, былъ при немъ въ Рящѣ ученикомъ и вдался въ многократное безобразное пьянство съ пріѣзжающими сюда мичманами и прочими морскими служители, тогда по командирской своей должности, видя тотъ въ немъ злой порокъ, принужденъ былъ всякими способами то въ немъ искоренять и отъ такого безобразія его воздерживать и отвращать, (которую страсть онъ и нынѣ въ себѣ не угасилъ), и помня-де бывшее отъ того пьянства отвращеніе и надлежащее о пользѣ его попеченіе, вмѣсто должнаго за то благодаренія пріемлетъ и чувствуетъ то себѣ и нынѣ за великую обиду и досаду и при всякихъ случаяхъ воздавалъ ему всякими непристойными умышленными досадами и раздраженіями, какъ то непристойный штиль его къ нему писемъ довольно доказуетъ, — еже все видя и чувствуя, принужденъ былъ онъ, консулъ Араповъ, въ чаяніи скорой себѣ отсюда перемѣны отъ него горестно претерпѣвать, будучи въ намѣреніи по выѣздѣ своемъ отсюду слезную принесть государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ на него, Братищева, жалобу.

О чемъ о всемъ отъ помянутаго прежняго консула со удивленіемъ я слыша и видя ясно досадительныя его, Братищева, къ нему непристойныя письма, а паче того явную и добрую персидской стороны къ почитанію консульскаго характера готовую склонность, съ намѣреніемъ полезнаго дѣйства и успѣха, писалъ къ нему, Братищеву, подробно о порядкѣ моего сюда пріѣзда и какимъ образомъ со всякою отъ здѣшнихъ командировъ учтивостію и почтеніемъ, въ разсужденіи ея имп. вел-ва высочайшаго кредитива, я принятъ, прося его, чтобъ онъ за тѣ пріятные здѣшнихъ командировъ оказанные въ пріѣздъ мой поступки, его шахова вел-ва министерству возблагодарилъ и чрезъ пристойные способы, какъ-то по обыкновенію персидскаго двора легко учинить можно, его шахову вел-ву внушилъ и домогся бъ, дабы въ томъ указѣ, который повелѣно ему, Братищеву, о мнѣ сюда исходатайствовать, или въ какомъ другомъ, засвидѣтельствована была отъ его шахова вел-ва

милостивая о томъ здѣшнимъ командирамъ апробація, изъясняя, что оная не токмо придастъ имъ поощреніе и охоту и впредь съ лучшею предъ прежнимъ учтивостью со мною поступать, но и въ порученной мнѣ должности желаемый кредитъ умножать, о чемъ чрезъ вышеозначенное мое доношеніе всепокорнѣйше просилъ я и государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, чтобъ ему, резиденту Братищеву, высочайшимъ указомъ ея имп. вел-ва подтвердить.

И тогда же, по написаніи того моего доношенія, получилъ я отъ него, резидента Братищева, извѣстный отъ шахова двора исходатайствованный о мнѣ къ гилянскимъ командирамъ указъ, который, не имѣя въ почтеніи какой нужды, и видя во ономъ странную и всей россійской націи несходственную предосудительную экспрессію, состоящую точно въ сихъ словахъ: «*и подчиненные россійскаго двора по истинѣ нашей,* (т.-е. шаховой или персидской), *властительной державѣ подчинены суть*», которую умягчалъ онъ, резидентъ Братищевъ, своимъ въ томъ переводѣ на сторонѣ положеннымъ слѣдующимъ толкованіемъ: «*сія экспрессія между персіянами обыкновенно за тѣсную дружбу употребляется*», не осмотрясь въ томъ, что вездѣ никакого языка фамиліарныя и свойственныя, а на другихъ языкахъ необыкновенныя экспрессіи формальнымъ, въ указахъ вносимымъ экспрессіямъ, примѣромъ служить не могутъ, а особливо въ такомъ указѣ, который гласитъ о признаніи россійскаго консула въ его характерѣ и о дозволеніи надлежащихъ ему по трактату преимуществъ и которымъ при всякомъ противномъ спорномъ дѣлѣ и нужномъ случаѣ надлежитъ защищаться и всякому новоприѣзжему сюда командиру показывать, или не постороннимъ способомъ, но чрезъ руки россійскаго консула формально отдать оный въ храненіе къ дѣламъ въ здѣшнюю сахибъ-ихтіарскую канцелярію, — которую непристойность видя, тотъ указъ объявить и подать не смѣлъ и не отважился и писалъ къ нему, Братищеву, объявляя, что о чемъ гласитъ помянутый указъ, то дѣйствительно здѣшними командирами съ наивящимъ почтеніемъ и пристойностію уже исполнено и того ради я оной указъ имъ не объявилъ, да и впредь за имѣющееся въ немъ странною экспрессіею не объявлю и объявлять весьма не смѣю, понеже на всякомъ языкѣ оная экспрессія не иное значитъ, какъ токмо надменную гордость персидскую, а нашей сторонѣ уничтоженіе или и того болѣе, чего я и изъяснить не дерзаю, а предаю въ осмотрительное и зрѣлое его разсужденіе, чтобъ тѣ рѣчи по надлежащему уважилъ, дружески прося прилежно, чтобъ онъ, не принявъ того ни въ малѣйшую себѣ досаду, о исходатайствованіи иного полезнѣйшаго указа приложилъ

свое стараніе, чего въ надеждѣ я по сіе время, не задавая съ моей стороны никакой ему холодности и раздраженія, о томъ и въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельно доносить и тѣмъ прежде времени утруждать удержался, представляя ему, что я буду отъ него ожидать на то благосклоннаго отвѣта, а особливо того, чего требуетъ честь, слава и интересъ ея имп. вел-ва, и что нынѣ въ томъ спеціальномъ, къ рященскимъ управителямъ присланномъ указѣ нѣтъ дальней потребности, но состоитъ крайняя и необходимая нужда въ другомъ генеральномъ отъ его шахова вел-ва указѣ ко всѣмъ его подданнымъ персидскихъ городовъ, мѣстъ и пристаней и всякихъ чиновъ управителямъ въ такой властной силѣ, какъ изображено и гласитъ въ высочайшемъ данномъ мнѣ ея имп. вел-ва кредитивѣ, съ котораго по желанію его приложена при томъ копія.

Несомнительно упоналъ я, что онъ, резидентъ Братищевъ, по генеральному при чужестранныхъ дворахъ обыкновенію, шахову двору оную копію сообщить и на томъ основаніи помянутый генеральный указъ, какъ о признаніи меня въ характерѣ дѣйствительнаго консула ея имп. вел-ва не въ одной токмо Рящѣ, но во всемъ его шахова вел-ва владѣніи, а особливо гдѣ наши россійскіе купцы торгъ свой отправляютъ и въ проѣздахъ бываютъ и впредь быть могутъ, и гдѣ отъ меня, яко отъ генеральнаго въ Персіи консула, по порученнымъ мнѣ коммиссіямъ всякимъ персидскимъ командирамъ представленія быть случатся, исходатайствовать не оставитъ, прося его, чтобъ паче всего во оном указѣ по силѣ постановленнаго трактата о неиманіи съ торгующихъ въ Персіи россійскихъ купцовъ пошлинъ, также рахтарныхъ денегъ и всякаго званія поборовъ на шахово величество, также и на персидскихъ управителей и откупщиковъ въ крѣпкихъ терминахъ имянно написано было, и всякій бы товаръ здѣсь въ Персіи нашимъ россійскимъ купцамъ покупать было невозбранно, ибо въ нѣкоторыхъ товарахъ временемъ отъ персидскихъ командировъ, по ихъ партикулярнымъ видамъ въ покупкѣ затрудненіе и остановка бываетъ, объявляя ему, Братищеву, что въ данномъ отъ его шахова вел-ва въ прошломъ 1735 году Тахмасъ-Кулыханскомъ указѣ, весьма хитро и умышленно о томъ въ слѣдующихъ словахъ написано, а именно: «*поступать вамъ* (т.-е. персидскимъ командирамъ съ россійскими купцами), *по заключенному трактату, какъ о пошлинахъ поступать вельно*», чѣмъ персидскимъ командирамъ весьма легкій поданъ способъ невѣдѣніемъ о силѣ того трактата отговариваться и дѣйствительно брать пошлины; и хотя при прежнемъ консулѣ Араповѣ почти каждому россійскому

купцу, отъѣзжающему въ разныя мѣста персидскаго государства для торговаго своего промысла, съ того Тахмасъ-Кулыханскаго указа, (съ котораго, также и съ перевода для лучшаго ему, Братищеву, извѣстія приложены при томъ отъ меня копіи), а сверхъ того съ принадлежащихъ до купечества съ нѣкоторыхъ постановленнаго трактата пунктовъ для показыванія персидскимъ командирамъ даваны были, какъ и нынѣ даются, копіи, однакожъ во всѣхъ мѣстахъ въ томъ спорили, а во многихъ пошлину, рахтарныя и другихъ званій деньги брали, какъ-то: въ Дербентѣ, въ Мешетѣ и въ другихъ мѣстахъ и нынѣ берутъ, о чемъ отъ россійскихъ купцовъ собравъ вѣдомости, намѣренъ я былъ ему сообщить, а оные персидскіе командиры на то всегда показываютъ, что тотъ указъ зачислился и данъ не въ нынѣшнемъ его шахова вел-ва состояніи, и точно въ немъ о неиманіи пошлинъ не изображено, но сославось на постановленный трактатъ, котораго они не видали и въ присылкѣ отъ его шахова вел-ва не имѣютъ, а на тѣхъ выписанныхъ коммерціальныхъ трактата пунктахъ, которые имъ наши россійскіе купцы показываютъ, якобы утвердиться не могутъ; и при томъ же просилъ его предостеречь при исходатайствованіи такого генеральнаго указа, дабы въ пристойныхъ, сходственныхъ и почтительныхъ терминахъ о консульскомъ характерѣ, яко отъ высочайшей страны ея имп. вел-ва генерально во всѣхъ здѣшняго государства городахъ, мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ (какъ о томъ императорскій гласитъ кредитивъ) опредѣленномъ и учрежденномъ упомянуто было, а въ примѣръ бы прежняго г. консула состояніе и содержаніе въ томъ указѣ не включалось, понеже высочайшій интересъ ея имп. вел-ва по состоянію и обстоятельствамъ отъ здѣшняго государства весьма того требуетъ, чтобъ россійскаго имперія консулы по мѣстоположенію здѣшнихъ городовъ и поручаемымъ имъ коммиссіямъ отъ времени до времени въ наивящемъ почтеніи, кредитѣ и консидераціи здѣсь, яко въ чужестранномъ, а притомъ и варварскомъ государствѣ содержаны были, чѣмъ бы имъ преподавался лучшій способъ порученныя коммиссіи, какъ по политическимъ, такъ и по коммерціальнымъ дѣламъ съ лучшимъ успѣхомъ и государственною желаемою пользою исправлять, напоминая, что прежній консулъ, какъ ему Братищеву самому о томъ извѣстно, (ибо на одномъ суднѣ при немъ, консулѣ онъ, Братищевъ, съ переводчикомъ Чекалевскимъ учениками въ Рящъ присланы), по тогдашнимъ обстоятельствамъ отправленъ былъ съ инструкціею и съ засвидѣтельствованнымъ о его характерѣ листомъ отъ генерала Левашова, и пріѣхавъ сюда поручикомъ, чрезъ многое время правилъ дѣла за консула,

а не дѣйствительнымъ консуломъ и императорскаго кредитива никогда у себя не имѣлъ, о чемъ всѣ здѣшніе гилянскіе и прочихъ мѣстъ командиры вѣдая, по его состоянію повадились во всякихъ случаяхъ подло, а во многихъ обидно, продерзостно и съ великимъ уничтоженіемъ поступать, еже все необходимо требуетъ поправленія, къ чему способнѣйшаго времени сыскать невозможно, какъ нынѣшнее настоящее, по причинѣ отмѣннаго моего предъ нимъ сюда пріѣзда въ характерѣ дѣйствительнаго консула, отъ высочайшаго ея имп. вел-ва двора со императорскимъ всемилостивѣйшимъ кредитивомъ, а особливо и по нынѣшнему шахову состоянію, пока онъ въ столь трудной съ турками войнѣ упражняется, какъ онъ, Братищевъ, и самъ безпристрастно бъ за истину то признать могъ. И для способствованія и лучшаго въ томъ успѣха разсудилъ я за благо къ его шахову вел-ву при новости моего сюда пріѣзда пристойнымъ образомъ отъ меня въ надлежащей силѣ послать меморіалъ съ переводомъ подъ откровенною къ нему, Братищеву, печатью, прося его воспринять трудъ оный его шахову вел-ву адресовать, изъясняя ему притомъ, что при многихъ чужестранныхъ дворахъ такими меморіалами на имя владѣющаго о случающихся нуждахъ представляютъ и нетокмо при иныхъ, но и при здѣшнемъ то весьма во обыкновеніи, ибо и прежній консулъ Араповъ многократно отъ самого его шахова вел-ва грамоты получалъ и отъ себя къ нему писалъ, и шахъ безпосредственную корреспонденцію имѣть съ нимъ никогда не гнушался, но отъ времени до времени преподавалъ къ тому случаи и поводы, еже не къ предосужденію, но къ славѣ, пользѣ и къ лучшему въ дѣлахъ успѣху служитъ; я жъ за подлинно отъ всѣхъ слышалъ, что живущіе въ Испогани и въ Бендеръ-Аббасахъ англійскіе и голландскіе самоназываемые, (такъ ихъ именовалъ самъ Братищевъ въ письмѣ своемъ, ко мнѣ писанномъ), консулы, также и Эльтонъ съ его шаховымъ вел-мъ переписку имѣютъ, то кольми паче пристойно и прилично то чинить нашему консулу дѣйствительно отъ высочайшей стороны ея имп. вел-ва императорскимъ кредитивомъ акредитованному, и отводя его, Братищева, отъ извыклыхъ, неполезныхъ о здѣшнемъ консульствѣ разсужденій, въ томъ же моемъ письмѣ писалъ къ нему, что, къ великому моему удивленію, сказывалъ мнѣ публично прежній консулъ, коимъ образомъ бывшій резидентъ секретарь Калушкинъ по нѣкоторой, весьма нерезонабельной своей ненависти все то за противно всегда себѣ принималъ, что отъ стороны шаховой къ вящему почтенію и лучшей консидераціи консульскаго состоянія оказывано было и всѣми мѣрами онъ, Калушкинъ, во уничтоженіи его, консула, отъ персидской стороны содержать старался, чего

я никакъ понять не могу, съ какимъ резономъ онъ, Калушкинъ, на толь безразсудномъ основаніи поступалъ, ибо хотя бъ съ нимъ, Араповымъ, и ссору имѣлъ, однакожъ что принадлежитъ до лучшей консулу консидераціи и до его преимущества, о томъ бы ему надлежало всячески стараться и своимъ ходатайствомъ всегда ему вспомогать, а не препятствовать, внушать и разглашать на него, Арапова, шахову двору и министерству всякія непристойности; и что онъ же, Араповъ, сказывалъ мнѣ, коимъ образомъ многократно къ нему, Калушкину, съ просьбою писалъ исходатайствовать отъ шахова двора опредѣленіе къ здѣшнему консульству одного мехмендаря изъ джарчіевъ, токмо бъ не изъ здѣшнихъ гилянскихъ обывателей, представляя ему резоны, которыхъ ради такого мехмендаря исходатайствовать ему надлежало; однакожъ и того исходатайствованія видѣть не дождался, о чемъ и къ нему прежній консулъ писалъ, и какъ я отъ него слышалъ, что онъ, Араповъ, признавая опредѣленіе мехмендаря при здѣшнемъ консульствѣ за крайнюю и необходимую нужду и потребность, хотѣлъ и при отъѣздѣ своемъ отсюда по должности честнаго человѣка ему, Братищеву, о исходатайствованіи онаго писать и о томъ подать ему свой совѣтъ, (еже дѣйствительно отъ него и учинено), ибо всячески онъ, Араповъ, того понять не могъ, чтобъ въ толь маловажномъ шаху, а преполезномъ и весьма потребномъ здѣшнему консульству дѣлѣ отъ двора шахова отказано было; чего ради и я, по порученнымъ мнѣ коммиссіямъ и по премногимъ здѣшнимъ обстоятельствамъ, видя превеликую и необходимую въ такомъ мехмендарѣ потребность, прилежно просилъ его о томъ употребить стараніе и прочее, какъ обстоятельно государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ соизволитъ усмотрѣть изъ точныхъ копій съ моихъ къ нему, Братищеву, писанныхъ о томъ писемъ, которыя всепокорнѣйше на милостивое разсмотрѣніе при семъ прилагаю.

А понеже государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ довольно извѣстно, что прежде опредѣленія и посылки меня сюда, всѣми мѣрами прилежно искалъ и домогался не по одинъ годъ чрезъ разные способы на мѣсто помянутаго Арапова консуломъ быть переводчикъ Петръ Чекалевской, бывшій товарищъ ему, Братищеву, у профессора Кера и здѣсь въ Персіи по ученическому состоянію, а потомъ нынѣ о всѣхъ его Братищева дѣлахъ и нуждахъ корреспондентъ, который при отъѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга посланному отъ меня ему, Чекалевскому, для взятья отправленной отъ него со мною посылки къ помянутому Братищеву, похваляясь, говорилъ моему человѣку, что напрасно я сюда ѣду, гдѣ недолго пробыть имѣю, въ чемъ

онъ, Чекалевской, добрую и несомнительную имѣетъ надежду; а нынѣ здѣсь слышно, что онъ, Чекалевской, уже сговорилъ и женится на его, Братищева, родной сестрѣ, которую вѣдомость, какъ скоро онъ, резидентъ Братищевъ, чрезъ тѣхъ же толмачей, съ которыми вышеозначенныя мои письма я къ нему писалъ, получилъ, то немедленно по той злобѣ за переводчика Чекалевскаго не удержался, ко мнѣ вмѣсто надлежащаго на письма мои отвѣта, непристойное, поносительное такъ, яко къ своему холопу написать сплетеніе, пороча умышленно всѣ мои поступки и нагло взлыгая на меня всѣ тѣ слабости и подлости, которыми онъ, Братищевъ, конечно самъ зараженъ, и по совѣсти своей оныя въ себѣ видѣть, примѣтить, чувствовать и отъ нихъ всемѣрно воздержаться долженъ, льстясь и умышляя такою ухищренностію всячески повредить мое состояніе и привесть въ совершенный дискредитъ и помрачить всю бѣдную мою 20-лѣтнюю вѣрную и ревностную службу и тѣмъ способомъ какъ наискорѣе предуготовить и предочистить здѣшнее консульское мѣсто тому своему пріятелю, или уже и зятю, переводчику Чекалевскому, съ котораго его злобнаго поносительнаго и ухищреннаго письма всепокорнѣйше при семъ прилагаю копію и всенижайше прошу, дабы я отъ такого явнаго моего непріятеля высокомонаршимъ ея имп. вел-ва высочайшимъ указомъ былъ высокомилосердо защищенъ и обороненъ и чтобъ ему, Братищеву, при всецѣлой моей, всеподданнѣйшаго раба, вѣрности, ревности и неусыпныхъ трудахъ неповадно было меня злословить, озлоблять и чинить такіе умышленные свои злобные нападки, ибо высокоучрежденная государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ изъ копіи съ его письма ясно соизволитъ усмотрѣть, коимъ образомъ онъ, Братищевъ, умышленнымъ своимъ въ повреждение мое злобнымъ толкованіемъ пишетъ:

1. О пріѣздѣ моемъ сюда и учиненномъ мнѣ къ славѣ ея имп. вел-ва пріемѣ;

2. О опредѣленной мнѣ квартирѣ;

3. О учиненномъ ему отъ меня въ письмѣ моемъ прошеніи, которое точно въ слѣдующихъ словахъ состояло: «я прошу ваше благородіе о нынѣшней системѣ дѣлъ и о тамошнихъ обстоятельствахъ, сколько возможно пространнѣе пожаловать дать мнѣ знать, дабы я, какъ новопріѣзжій человѣкъ, могъ по тому примѣниться и въ порученныхъ мнѣ дѣлахъ съ лучшимъ успѣхомъ простираться, еже не иначе, какъ къ государственной пользѣ и ея имп. вел-ва во интересахъ успѣху служить можетъ»;

4. О присланномъ отъ него шаховѣ указѣ, въ которомъ написана слѣдующая непристойная экспрессія: «*и подданные россійскаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены суть*»;

5. О требованіи моемъ вмѣсто вышеозначеннаго спеціальнаго къ рященскимъ командирамъ указа (въ которомъ никакой потребности уже нѣтъ, однакожъ для всякихъ случаевъ и нужды у меня содержится), другаго генеральнаго, вслѣдствіе и по силѣ даннаго мнѣ ея имп. вел-ва высочайшаго кредитива, въ которомъ генеральномъ указѣ состоитъ крайняя нужда, и тѣмъ бы онъ, Братищевъ, натурально, безъ всякой персидской сторонѣ прыкрости могъ и вышеозначенную непристойную экспрессію загладить и уничтожить и о посланномъ отъ меня къ шаху меморіалѣ, и чрезъ его средство предразсудя по ревности и по совѣсти моей оному быть къ лучшей интересной пользѣ и къ способствованію ему во исходатайствованіи другаго генеральнаго и необходимо потребнаго консульству шахова указа, послалъ и о непристойномъ его толкованіи, якобы я прежняго консула уничтожаю, котораго онъ нагло письмами своими самъ всегда озлоблялъ и обижалъ и задалъ довольную причину къ жалобѣ, какову онъ, Араповъ, по выѣздѣ своемъ, на него произвесть намѣренъ;

6. О исходатайствованіи отъ шаха къ здѣшнему консульству требованнаго многократно по необходимой нуждѣ отъ прежняго консула, а нынѣ отъ меня персидскаго мехмендаря;

7. О купеческихъ россійскихъ трехъ судахъ, отданныхъ въ шаховъ подрядъ для отвоза провіанта въ Балханскую экспедицію, которыхъ о состояніи отъ прежняго консула къ нему, Братищеву, писано, а отъ меня по должности моей представлено, чтобъ многихъ ради резоновъ въ такихъ дѣлахъ впредь поступать съ лучшимъ осмотрительствомъ и основаніемъ;

8. О написанномъ въ письмѣ моемъ отъ 28 іюня окончаніи, которое точно въ слѣдующихъ рѣчахъ состояло: «въ прочемъ во всякихъ случаяхъ вамъ, государь мой, прилежно вспомогать не оскудѣю, пребываю съ почтеніемъ и прочая», такъ власно, какъ и отъ него ко мнѣ писано было, коль неумѣренную гордость и наглость свою являетъ и меня такъ, какъ холопа своего за то бранитъ, о чемъ о всемъ выше помянутая съ его письма копія ясно доказуетъ.

О каковомъ его злобномъ нравѣ отъ всѣхъ генерально слыша и явно видя такія наглыя, умышленныя и ухищренныя мнѣ обиды и нападки, не вдаваясь съ такимъ человѣкомъ въ равномѣрныя распри и чрезъ такой же способъ отплаты, еже къ крайнему бъ безумію приписать надлежало, и въ порученныхъ намъ дѣлахъ не такого безпутства, но крайняго усердія, равномѣрной должной ревности и добраго согласія высочайшій интересъ ея имп. вел-ва отъ насъ требуетъ, написалъ я къ нему въ отвѣтъ письмо, прося его прилежно, чтобъ онъ впредь отъ такихъ

своихъ со мною поступокъ оставилъ меня при повседневныхъ трудахъ и многодѣліи въ покоѣ, и для вящаго отъ того воздержанія приложилъ при томъ съ указа копію, каковъ по произведенной жалобѣ отъ прежняго консула Арапова посланъ былъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ прежде бывшему резиденту секретарю Калушкину, и для извѣстія съ того прислана копія къ помянутому консулу, которымъ повелѣно было ему, Калушкину, въ дѣлахъ со всякою ревностію службу свою отправлять и съ нимъ, Араповымъ, жить безъ злобы и безссорно, а своихъ прихотей не производить и не смотрѣть, и съ того моего къ нему Братищеву письма, также и съ высокопомянутаго указа при семъ всепокорнѣйше прилагаю копіи.

Но всячески неуповательно, чтобъ по такой его, Братищева, гордости и злобному нраву и пристрастію и по производимымъ въ мое поврежденіе происканъ и ухищреніямъ онъ впредь отъ того удержался, пока отъ такихъ своихъ непорядочныхъ поступокъ высочайшимъ ея имп. вел-ва указомъ совершенно воздержанъ будетъ, въ чемъ всепокорнѣйше прошу о милосердомъ защищеніи, ибо я ничего отъ персидской стороны, кромѣ надлежащаго почтенія, здѣсь не вижу, а отъ него начинаю жить въ великой опасности и въ безпрестанной осторожности, и нынѣ того ради для оправданія моего и о состояніи его доказательства на то его ко мнѣ письмо нижеслѣдующимъ всепокорно утруждаю изъясненіемъ.

1. Что касается до моего въ Рящъ пріѣзда и учиненнаго мнѣ отъ здѣшнихъ командировъ, въ разсужденіи императорскаго высочайшаго даннаго мнѣ кредитива, пріема и почтенія, оное безъ всякаго наималѣйшаго спора и отговорки здѣшніе командиры сами благосклонно и съ великою отъ своей стороны охотою учинили, о чемъ прежній консулъ Араповъ совѣстно засвидѣтельствовать можетъ, которые командиры строгость или нравъ своего государя конечно не меньше его, Братищева, должны знать. Кажется, всемѣрно никакого преступленія тѣмъ они не учинили, что по надлежащему пріѣхавшаго отъ высочайшей стороны ея имп. вел-ва консула добропорядочно, съ почтеніемъ приняли, вѣдая совершенно о пребывающей между всероссійскимъ имперіемъ и персидскимъ государствомъ дружбѣ и о силѣ трактата, въ которомъ постановлено и ясно гласитъ о добромъ и почтительномъ россійскаго консула содержаніи; а о исходатайствованіи ряценскимъ командирамъ отъ шаха апробаціи не въ нарочномъ, но въ прилучившемся указѣ, писалъ я къ нему, Братищеву, по надлежащему порядку и по ревностной моей должности, желая тѣмъ учинить поощреніе здѣсь бывающимъ ко-

мандирамъ и дѣйствительно къ славѣ ея имп. вел-ва и къ лучшему почтенью русскихъ консуловъ тотъ мой пріѣздъ на будущія времена ввести въ примѣръ, которому онъ, Братищевъ, по нерачительству своему прекословитъ пристрастно, и представляя о персидскомъ непостоянствѣ, самъ въ словахъ своихъ въ томъ-же письмѣ являетъ своимъ о мехмендарѣ изъясненіемъ разнь, что якобы онъ въ бытность свою въ Дербентѣ при случаѣ свиданія съ персидскими министрами постороннимъ путемъ прилежно о томъ рѣчи завелъ, (будучи еще только переводчикомъ, а не резидентомъ), токмо въ отвѣтъ будто не иное, какъ слѣдующее изъясненіе услышалъ, что „сихъ примѣровъ во обыкновеніи нѣтъ и ежели сіе правда, то персіяне, каковы бъ они ни были, примѣрамъ слѣдуютъ“, и тако необходимо или о томъ дѣлѣ неправду съ нераченія своего пишетъ, или вводимый мною потребный примѣръ злобно и напрасно порочитъ, а притомъ по партикулярнымъ своимъ видамъ меня, яко малаго ребенка, шахомъ, яко лютымъ и ядовитымъ звѣремъ стращаетъ и пужаетъ. Но ежели о строгости и нравѣ шаховѣ много разсуждать, то уже и ни о какихъ, до пользы принадлежащихъ и съ его шаховыми видами несходственныхъ, трактатамъ же нарушительныхъ дѣлахъ говорить и представлять не смѣть и не должно, еже не министерское благоискусство и добрые постоянные при чужестранномъ дворѣ важные и потребные поступки, но сущую предосудительную робость значитъ, по которой, или чего ради — не вѣдаю, онъ, Братищевъ, и писать понадился, — *„его надырово величество не изволитъ всесвѣтнымъ и чужестраннымъ дворамъ* порядкамъ подражать“, и „его величество, не взирая на постановленные трактаты, въ противность и нарушеніе оныхъ со всѣхъ россійскихъ купцовъ пошлину брать намѣренъ“ и прочее; а въ тожъ самое время всѣмъ извѣстно, что его надырово величество ему, Братищеву, понынѣ деньгами болѣе до 20 тысячъ, а аргамаковъ немалое число съ уборами подарилъ и нынѣ вещьми всегда даетъ и награждаетъ; и его величеству всероссійскаго имперія интересъ и польза, о которой онъ, Братищевъ, долженъ необходимо пристойнымъ и благоискуснымъ усерднымъ належаніемъ и осмотрительствомъ говорить, представлять и по крайней возможности стараться, весьма противной къ тому, упругой, запальчивой, строгой, необратной нравъ имѣетъ, какъ онъ въ томъ своемъ письмѣ пишетъ, но токмо якобы къ подаркамъ ему имѣетъ нравъ щедролюбивой, мягкой, пріятной, благосклонной и податливой; а всякъ за подлинно знаетъ, что шахъ по ненасытному своему сребролюбію изъ притязанія 20 тысячъ рублевъ всегда готовъ 20 человѣкъ знатныхъ своихъ поддан-

ныхъ удавить и казнить, чтобъ чрезъ тотъ способъ пожитки конфисковать и, распродавъ, въ казну свою присовокупить. Пріемлю жъ смѣлость и сію исторію донести: сказывалъ мнѣ прежній консулъ, что посылалъ онъ отъ себя въ показаніе прислуги нѣсколько шаху арбузовъ, которые ему, шаху, въ бытность въ Дербентѣ весьма понравились, однакожъ вмѣсто того, чтобъ за оные натурально отдарокъ учинить тому, отъ кого они присланы, подарена съ точнымъ изъясненіемъ за присланные отъ консула арбузы, ему, Братищеву, тысяча рублевъ, а помянутому Арапову засвидѣтельствовано его шаховымъ листомъ одно токмо благодареніе, злясь на него за то, что онъ, Араповъ, не по его шаховымъ видамъ и интересамъ поступалъ, товары купецкіе, которые отсюда подъ именемъ шаховымъ отпущались, неохотно на россійскихъ судахъ въ Астрахань отправлялъ, по прошеніямъ морскихъ судовыхъ персидскихъ командировъ съ россійскихъ судовъ судовыхъ припасовъ не давалъ и въ продажу никакъ недопускалъ, въ подрядъ шаховъ рѣдко или съ великими затрудненіями россійскія суда отдавалъ и все не къ его шаховой услугѣ чинилъ, но къ пользѣ высочайшихъ ея имп. вел-ва, еже равномѣрно со всеподданнѣйшею ревностью и вѣрностію и всякъ чинить долженъ, въ томъ числѣ и онъ, Братищевъ; то чего бъ ради одинъ шахъ одного за надлежащую всеподданнѣйшую должность и предостереженіе высочайшихъ интересовъ ея имп. вел-ва любилъ, даритъ и награждалъ, а другого за равномѣрную должность всегда ненавидѣлъ и вмѣсто подарковъ и награжденія дозволялъ приступать съ пушечною стрѣльбою чрезъ цѣлый день къ квартирѣ, какъ то дѣйствительно учинено было надъ прежнимъ консуломъ подъ именемъ и дѣйствомъ бывшаго судового командира Хвалила, о которомъ всѣ говорятъ, что онъ то чинилъ по указу шахову; и хотя сказываютъ, что онъ якобы за то удавленъ, однакожъ всѣ то знаютъ, что и надъ тѣми старшинами, которые по доброму усердію своему въ то время при консулѣ для охраненія его присутствовали, вскорѣ тожъ учинено. Извѣстно жъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, чрезъ сколь долгое время по указу шахову отъ здѣшнихъ командировъ отправляемы были купеческіе товары подъ именемъ шаховымъ, сколь многократно писалъ о томъ прежній консулъ къ Калушкину и Братищеву, однако жъ никакого отъ нихъ подъ разными претексты, въ томъ числѣ запальчиваго, несговорнаго и упругаго шахова нрава, полезнаго исходатайствованія не было, пока онъ, Братищевъ, по ея имп. вел-ва указу о томъ точно надлежащія шахову двору представленія прилежно учинилъ, по которымъ тотъ же шахъ при всякихъ своихъ упор-

ныхъ нравахъ тѣ въ противность трактата чинимые поступки отмѣнилъ и нынѣ такихъ товаровъ подъ его именемъ не отправляется; такъ и о всемъ прочемъ, что въ противность трактата происходитъ, когда надлежащія представленія съ должною ревностію и попечніемъ чинены будутъ, то неиначе, какъ полезной успѣхъ воспослѣдовать можетъ, ибо сколько бъ шахъ свирѣпо не разсуждалъ, всегда при томъ ясно увидѣть и разсудить можетъ, что оное надлежащее и справедливое дѣло и что всероссійскій имперіумъ Божіимъ благословеніемъ всегда не въ такомъ состояніи, чтобъ его, шаха, опасаться, но вопреки тому страхъ и трепетъ задавать можетъ и сіи обстоятельства онъ, шахъ, легко самъ понимаетъ, а ему, Братищеву, при всякихъ такихъ случаяхъ пристойнымъ и благоразсудительнымъ образомъ надлежитъ всегда по благоискусству, осмотрительству и проницательству министерскому пристойнымъ образомъ во всякихъ своихъ представленіяхъ сильными резонами неосновательныя ихъ пререканія и прихоти отражать и ясными доводами внушать и доказывать происходимыя отъ добраго согласія и постояннаго постановленныхъ трактатовъ содержанія и дружескаго по представленіямъ исполненія обѣихъ сторонъ пользы и прибытки, вѣдая то совершенно, что отъ справедливаго высочайшаго шахову двору никогда противныхъ требованій постановленнымъ трактатамъ не бываетъ, но всегда въ слѣдствіе и исполненіе оныхъ, а не такъ, какъ онъ, Братищевъ, въ помянутомъ своемъ ко мнѣ письмѣ грозитъ, что его шахово величество, не взирая на постановленные трактаты, намѣренъ брать, въ противность и нарушеніе оныхъ, со всѣхъ россійскихъ купцовъ пошлины; но сіе по его, Братищева, состоянію неудивительно, когда ему не токмо намѣреніе о иманіи съ нихъ пошлинъ, но и дѣйствительное именованіе ихъ подчиненными его шаховой властительной державѣ непротивно, и не точію сносно, но и пріятно доказуетъ, что на томъ діотизмѣ, на которомъ съ нимъ при персидскомъ дворѣ говорятъ, та экспрессія непротивна.

2. Укоряетъ онъ меня неосмотрительствомъ и неумѣренностію въ избраніи квартиры такъ, какъ и во всемъ прочемъ не основательно, злобно и пристрастно; о томъ всепокорнѣйше прошу государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ приказать спросить и у переводчика Петра Чекалевскаго, не намѣренъ ли я былъ еще отъѣзжая изъ С.-Петербурга жить въ квартирѣ прежняго консула, которой квартиры и планъ онъ же Чекалевской мнѣ далъ, и я распрося того двора о обстоятельствахъ и видя великій въ покояхъ недостатокъ, при отъѣздѣ моемъ изъ Астрахани купилъ и сюда привезъ съ собою лѣсу, чтобъ

на той квартирѣ для измѣщенія сдѣлать пристройку, и будучи еще въ Астрахани при случившейся оказіи писалъ съ прилежною просьбою къ прежнему консулу, чтобъ онъ ту квартиру мнѣ очистилъ, а потомъ при первомъ моемъ съ нимъ въ Зинзилях свиданіи и персонально о томъ же его, Арапова просилъ, но токмо во отвѣтъ отъ него о сущей правдѣ услышалъ, что онъ перебраться съ той квартиры готовъ, однакожъ по недостатку во оной покоевъ и по великой ветхости мнѣ умѣститься и жить будетъ негдѣ и трудно; однакожъ я, якобы предвидя напрасныя клеветы, представлялъ ему, Арапову, о той же квартирѣ и чрезъ посылку учениковъ Тонкачеева и Воронина, въ чемъ, какъ на него, Арапова, такъ и на помянутыхъ учениковъ ссылаюсь. Что же мнѣ отведенъ Бабаханской домъ въ квартиру по произволенію бывшихъ здѣсь командировъ, по склонности и охотному приглашенію того дома хозяина, а по избранію прежняго консула и по его увѣщанію и удостовѣренію, что и въ десять лѣтъ нѣтъ опасности о переводѣ съ той квартиры на другую, какъ то свидѣтельствуетъ писанное его ко мнѣ письмо, и въ томъ по всѣмъ резонамъ никакого моего неосмотрительства и неумѣренности нѣтъ и не бывало. Почему государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ высокомилостиво изволитъ усмотрѣть явные на меня его, Братищева, нападки и ухищренныя уничтоженія въ дискредитъ и уничтоженіе мое, а я смѣло ссылаюсь на прежняго консула, что какъ о имени того дома хозяина я не зналъ, такъ и объ отводѣ того мнѣ дома въ квартиру не токмо здѣшнимъ командирамъ, но и ему, консулу, ни единаго слова не говаривалъ, и выѣхалъ на оную за неспособною ситуаціею по близости къ дому здѣшняго командира съ великимъ нехотѣніемъ; однакожъ во удовольствіе его, Братищева, дабы въ томъ впредь не учинилъ какихъ мнѣ факцій, нынѣ со оной переѣхалъ на квартиру прежняго консула, хотя и по ветхости оной отъ починки и пристройки воспослѣдуетъ убытка болѣе 200 рублевъ. Всепокорнѣйше при томъ изъясняя о неосновательныхъ его, Братищева, резонахъ, который въ томъ письмѣ своемъ пишетъ, что ежели той кватиры отводъ противенъ явится его шахову вел-ву и повелѣно бъ было мнѣ на другую квартиру перейти, или иногда случающіяся въ проѣздѣ чрезъ Рящъ какія либо знатныя персидскія особы по величавству ихъ оной домъ опростать принудили, изъ того бъ горшаго безславія россійской сторонѣ не произошло, — и тако по его мнѣнію все то, что къ лучшему почтенію здѣсь консульскаго характера служитъ, состоитъ во опасности и во гнѣвѣ шаховѣ и воспослѣдуетъ къ безславію, а что ко униженію и презрѣнію, то все въ безопасности и шаху

пріятно и къ славѣ служитъ. Но можетъ быть, шахъ то затвердилъ не по чему иному, какъ токмо видя ихъ, резидентовъ, всегдашнее худое о здѣшнемъ консульствѣ попеченіе и рачительство, или при томъ ненависть и презрѣніе, какъ то легко признать можно изъ разсужденій и поступокъ его, Братищева, ибо иначе которымъ пунктомъ трактата гласитъ о содержаніи и о дачѣ квартиры резиденту, тѣмъ же въ равной силѣ о томъ гласитъ и о дачѣ консулу и чего жъ бы ради такая рознь происходила, что ему вездѣ и въ самой шаховой резиденціи отводились и отводятся лучшія квартиры, и шаху то не противно и за то не гнѣвается и никто изъ знатныхъ по персидскому величанству оныхъ отнимать не дерзаетъ, а здѣсь въ Рящѣ, въ такомъ провинціальномъ городѣ, отводъ доброй квартиры по силѣ того жъ пункта и трактата, присланному отъ высочайшей стороны ея имп. вел-ва консулу шаху противенъ, и за то онъ станетъ гнѣваться и знатные персіяне, бывающіе чрезъ Рящъ въ проѣздѣ, смѣютъ ту квартиру отнимать? Но можетъ быть всѣ тѣ и знатные извѣстно вѣдаютъ о его худомъ мнѣніи и нерачительствѣ о консульскомъ характерѣ; при чемъ весьма мнѣ было прикро и удивительно видѣть и слѣшать, что коль много онъ, Братищевъ, будучи россійской резидентъ, старается здѣшнее консульство или меня приводить во уничтоженіе и презрѣніе, толь несравненно бывшіе здѣсь персидскіе командиры старались почитать, еже весьма изъ того примѣтно, что онъ, выживая меня изъ отведенной квартиры, пишетъ, якобы пребываніе мое во оной будетъ шаху противно, приводя мнѣ въ примѣръ партикулярнаго англійскаго купца, а къ тому жъ и плута Эльтона, а персидскіе здѣшніе командиры и старшины мустафи и векиль, у которыхъ я о переѣздѣ на квартиру прежняго консула спрашивался и просилъ для умѣщенія свиты моей о прибавкѣ одного небольшого двора, отвѣтствовали сими точными словами, что «они съ великимъ удивленіемъ то видятъ, что я хочу изъ лучшей квартиры переѣхать въ подлую», спрашивая притомъ меня, что не задали ль они по невѣдѣнію какую мнѣ причину на нихъ негодовать и того ради такой учинить переѣздъ, который оставляютъ они въ совершенной моей волѣ и произволеніи, однакожъ, съ такимъ при томъ изъясненіемъ, чтобъ того на нихъ отъ стороны его шахова вел-ва не взыскалось и не причлось имъ въ вину, что якобы они, яко пріѣхавшему отъ стороны ея имп. вел-ва консулу не разумѣли и не смыслили достойнаго по характеру почтенія учинить и ежели мнѣ чѣмъ ненравенъ домъ Бабаханской, то бъ я изобралъ какой другой, почему они не токмо одинъ, но хотя полгилянской провинціи охотно мнѣ отведутъ въ квартиру,

при которомъ чрезвычайно ласковомъ страннопочтительномъ изъясненіи были и оное слышали обрѣтающіеся здѣсь ученики Левъ Поповъ, Ѳедоръ Черницынъ и Иванъ Воронцынъ; изъ чего государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ соизволитъ милостиво разсудить, коль то непристойное и предосудительное дѣло, что, будучи онъ, Братищевъ, россійскимъ резидентомъ, при всякихъ случаяхъ старается консульство и его преимущество уничтожать и въ презрѣніи содержать и всякіе ухищренные къ тому промышлять способы, когда ко всякому совершенному почтенію и доброй консидераціи сами персіяне готовую и превеликую склонность имѣютъ и дѣйствительно оную оказываютъ.

3. За нестерпимую и несносную вещь себѣ почитаетъ, что я писалъ къ нему прося, дабы онъ, Братищевъ, о нынѣшней системѣ дѣлъ и персидскаго двора обстоятельствахъ далъ мнѣ знать, представляя ему резонъ, чтобъ я тѣмъ отъ него, яко новопріѣзжій человѣкъ, могъ быть наставленъ и въ порученныхъ мнѣ дѣлахъ съ лучшимъ успѣхомъ простираться, и что оное неиначе, какъ къ государственной пользѣ и ея имп. вел-ва въ высочайшихъ интересахъ къ доброму успѣху служить можетъ; тѣмъ же моимъ требованіемъ желалъ я отъ него конечно наставленъ быть и знать генерально, чего персидскій дворъ по своимъ видамъ нынѣ наиглавнѣйше желаетъ и что себѣ за потребное почитаетъ, о продолженіи ль съ турками войны старается или по интересамъ своимъ имѣетъ намѣреніе искать оной скораго прекращенія, и къ нашей сторонѣ съ доброусреднымъ ли намѣреніемъ или съ непостояннымъ и ненадежнымъ поступаетъ и прочее, о которыхъ главныхъ онаго двора фундаментальныхъ намѣреніяхъ и видахъ и въ чемъ нынѣ болѣе упражняется, обстоятельно не вѣдая, трудно всякому во всѣхъ дѣлахъ съ желаемою пользою поступать и утрафить и то нетокмо бъ къ полезному и доброму мнѣ наставленію служить могло, но и къ генеральному предостереженію и развѣдыванію по настоящимъ обстоятельствамъ о всемъ, гдѣ бъ и когда чрезъ какіе способы мнѣ было можно и способно, тѣмъ случай приданъ былъ. Но господъ россійскихъ при шаховѣ дворѣ резидентовъ въ томъ застарѣлое странное обыкновеніе состоитъ и утверждено, дабы о всѣхъ такихъ и тому подобныхъ дѣлахъ обрѣтающагося здѣсь россійскаго консула отъ своей стороны въ незнаніи и слѣпотѣ содержать, почему и онъ, Братищевъ, нетокмо по оному прошенію о томъ къ моему наставленію для интереснаго предостереженія и пользы меня, яко новопріѣзжаго человѣка, не увѣдомилъ, но и впредь о томъ мнѣ писать гордо запрещаетъ и ниже и о томъ даетъ знать, долголь онъ чаетъ пробыть въ Тевризѣ и гдѣ нынѣ шахъ обрѣтается, и имѣетъ ли

онъ нынѣ способъ о случающихся дѣлахъ и нуждахъ чинить представленія, или на время какихъ ради резоновъ неспособно и то предоудержано, о чемъ мнѣ по консульскимъ дѣламъ вѣдать случается и происходитъ нужда; а притомъ нетокмо самъ о такихъ предувѣдомленіяхъ не пишетъ, но и о подлыхъ вещахъ, о которыхъ всѣ знаютъ и слышатъ отъ пріѣзжихъ отъ него толмачей и скороходовъ не могу ни о чемъ допроситься, почему видно, что онъ имъ ничего мнѣ сообщить накрѣпко запрещаетъ, ибо тѣ скороходы здѣшнимъ купцамъ о многомъ сообщаютъ и сказываютъ, что въ пути видятъ и слышатъ. А бывшій резидентъ секретарь Калушкинъ не устыдился къ прежнему консулу Арапову писать спрашивать, чего ради онъ здѣсь имѣетъ развѣдыванія и по онымъ о полученныхъ вѣдомостяхъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ доносить, и кто ему то дѣлать велѣлъ, на что несомнительно, какъ я отъ него, Арапова, слышалъ, данъ ему, Калушкину, готовый отвѣтъ, что то чинитъ въ предостереженіе государственныхъ интересовъ и для надлежащаго и потребнаго о всемъ извѣстія государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ и по присланному изъ оной повелѣнію, а притомъ по должной вѣрности и ревности всеподданнѣйшаго раба и сына отечества. И по такимъ ихъ поступкамъ ясно соизволитъ усмотрѣть государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ, коль сіе несходственно, когда и онъ, Братищевъ, тѣмъ Калушкина дѣламъ подражаетъ и не токмо надлежащее о дѣлахъ сношеніе во всѣхъ чужестранныхъ государствахъ ко взаимному другъ другу способствованію между національными обыкновенно ко интересной своего государства пользѣ бывающее имѣть отрицается, но еще и гордо мнѣ запрещаетъ впредь о томъ себя неутруждать, еже явно клонится не ко интересной пользѣ, но къ партикулярнымъ его видамъ и прихотямъ, ибо въ сообщеніи мнѣ такихъ увѣдомленій никакой ему опасности и сомнѣнія нѣтъ, и вѣдаетъ то совершенно, что какъ онъ переводчикъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, такъ и я оной же коллегіи секретарь, и что я, когда уже былъ переводчикомъ и при секретныхъ дѣлахъ употреблялся, онъ тогда еще не былъ и ученикомъ, а когда по высочайшей милости ея имп. вел-ва пожалованъ секретаремъ и былъ при тѣхъ же дѣлахъ въ секретной экспедиціи, тогда онъ не былъ и переводчикомъ; служилъ же я всегда въ вѣрности и ревности моей честно и безпорочно, какъ о томъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ совершенно извѣстно. Итако ему, Братищеву, нѣтъ ни малѣйшей причины о мнѣ сомнѣваться, когда партикулярные пристрастные въ томъ оставитъ свои виды и о надлежащей пользѣ начнетъ разсуждать рачительно.

4. За остереженіе же о исходатайствованномъ имъ о мнѣ шаховѣ указѣ, въ которомъ вышепомянутая непристойная и предосудительная включена экспрессія: «*и подданные россійскаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены суть*», а особливо за доданный ему отъ меня толь натуральный и легкій ко уничтоженію и отмѣненію того указа способъ съ требованіемъ по всѣмъ генеральнымъ обыкновеніямъ, въ точной силѣ противъ даннаго мнѣ императорскаго кредитива генеральнаго шахова указа и посылкою въ надлежащемъ пристойномъ содержаніи моего къ шаху меморіала, несомнительно по всѣмъ резонамъ ожидалъ я отъ него, Братищева, благодаренія, а не такой наглой и непристойной брани, какова по его нраву и состоянію въ томъ письмѣ мнѣ изъяснена, который не взирая на интересную изъ того надобность и пользу и на обыкновеніе въ корреспонденціяхъ и прочія обстоятельства здѣшняго двора, и что шахъ о случающихся дѣлахъ пишетъ прямо къ здѣшнему россійскому консулу, не спрашиваясь его, Братищева, и нижѣ тою безпосредственною съ консуломъ корреспонденціею гнушается, но со всякою склонностію поводъ и случай къ тому подаетъ, желалъ онъ, чтобъ консулъ свои письма писалъ и на оные шаховы листы отвѣтствовалъ чрезъ его средство, и позабывъ о томъ по своей совершенной на меня злобѣ, что я оный мой меморіалъ не мимо, но къ нему жъ прямо прислалъ, и отъ него мнѣ толь въ явное презреніе возвратно присланъ; изъ чего ясно показуется, что онъ, Братищевъ, мнимое характеру своему, или конечно персональное предосужденіе болѣе хочетъ чувствовать, нежели предосудительную всероссійской націи, въ помянутомъ указѣ включенную экспрессію, которую тѣмъ удобнымъ и натуральнымъ приданнымъ отъ меня способомъ легко могъ бы онъ отмѣнить и загладить; и толкуетъ неосновательно о предосужденіи себѣ изъ того такъ властно, якобы въ торжественно постановленныхъ съ Персіею трактатахъ о томъ имянно внесено было, чтобъ здѣсь пребывающему генеральному во всемъ персидскомъ владѣніи учрежденному консулу по своей должности шаху ни о чемъ не писать и не представлять, да и самому шаху съ нимъ, консуломъ, не корреспондовать, о чемъ о всемъ ни единаго слова въ трактатахъ не упоминается; почему суетное его толкованіе, что якобы то характеру его было отъ персидской стороны предосудительно, не разсуждая о происходимой впредь интересной пользѣ и лучшемъ успѣхѣ, ибо легко можно предвидѣть, что сугубое отъ двухъ сторонъ учиненное о какомъ либо дѣлѣ представленіе болѣе вездѣ дѣйства имѣетъ, нежели одинакое отъ какой либо одной персоны; но онъ не для чего иного того видѣть не хочетъ,

какъ токмо во исполненіе своей гордости и партикулярныхъ видовъ, предпочитая оныя должному, рачительному, чрезъ всякіе удобь возможные способы всеусердному исканію интересной пользы, и стараясь всегда всякими способы по своему обыкновенію уничтожать здѣшнее консульство, которому по своей должности необходимо потребно здѣсь вездѣ чинить за россійское купечество заступленіе, также и по прочимъ, часто случающимся дѣламъ и нуждамъ представленія, каковымъ должно быть дѣйствительнымъ, а не въ презрѣніи.

Чего ради всепокорнѣйше прошу государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ о высокомилостивой резолюціи, какимъ образомъ мнѣ впредь при такихъ случаяхъ, а особливо при полученіи листовъ отъ шаха и отъ фамиліи его, отъ свойственниковъ, которые часто къ прежнему консулу сами писали, и при настоящей какой случающейся нуждѣ, которая для лучшаго успѣха будетъ требовать, чтобъ пристойнымъ образомъ по здѣшнему обыкновенію и къ самому шаху писать, мнѣ поступать, и производить ли въ дѣйство вышеозначенный съ помянутою непристойною экспрессіею шаховъ указъ, или повелѣно будетъ по имѣющейся при здѣшнемъ консульствѣ крайней нуждѣ ему, Братищеву, вслѣдствіе даннаго мнѣ императорскаго высочайшаго кредитива, генеральный шаховъ указъ всемѣрно исходатайствовать и тѣмъ ту непристойную экспрессію отмѣнить и уничтожить.

5. О исходатайствованіи отъ шаха къ россійскому консульству мегмендаря, видя въ томъ необходимую нужду, прежній консулъ Араповъ многократно писалъ, какъ къ бывшему резиденту Калушкину, такъ и къ нему, Братищеву, и первый, скрывая свою къ нему, Арапову злобу, а поминая въ томъ его резонъ, писалъ, обѣщая о томъ шаху представить и, не учиня того, скончалъ животъ свой; а онъ, Братищевъ, отговаривается тѣмъ, якобы въ бытность свою въ Дербентѣ еще не резидентомъ, при случаѣ свиданія съ персидскими министрами постороннимъ путемъ прилежно о томъ рѣчи завелъ, токмо въ отвѣтъ якобы слѣдующее изъясненіе услышалъ, что «сихъ примѣровъ во обыкновеніи нѣтъ», при которомъ случаѣ, ежели бъ то правда было, и ему, Братищеву, пристойнымъ и учтивымъ образомъ легко бъ можно было сказать, что напредь сего и того не было, чтобъ отъ стороны высочайшаго двора ея имп. вел-ва на основаніи торжественно постановленныхъ съ Персіею трактатовъ учрежденъ и опредѣленъ былъ россійскій консулъ, и что самоназываемые купецкіе англійскіе и голландскіе конторные управители, которые живутъ въ Бендеръ-Аббасахъ и въ Гиспоганѣ для купеческихъ своихъ промысловъ и

допущены до того не на основаніи трактатовъ, но изъ единой токмо владѣющаго милости, нималѣйшимъ примѣромъ россійскаго имперія консульству быть не могутъ; при чемъ паче всего удивительнѣе, что прежній резидентъ, секретарь Калушкинъ, многія и немалыя дѣла подданнымъ персидскимъ изъ великаго своего въ томъ прибытка могъ по кредиту характера своего дѣлать и исходатайствовать отъ шахова двора полезныя имъ привиллегіи и указы, каковыми до нынѣ пользуются жулфинскіе армяне и прочіе здѣшніе купцы; въ томъ числѣ слышно, что и въ здѣшнюю гилянскую провинцію о неиманіи съ персидскихъ купцовъ, съ армянъ и прочихъ съ покупки и отпуску шелку пошлинъ чрезъ средство и предстательство нашихъ же господъ резидентовъ, съ великимъ ихъ въ томъ прибыткомъ, исходатайствованъ указъ, и всякъ то вѣдаетъ, что онъ, резидентъ Братищевъ, выпросилъ жулфинскому армянину Назарету Манукову и дѣтямъ его на многое отъ шаха привилегію, и сына его Манука Назаретова избавилъ отъ избранія въ купчины шаховы, взявъ за то себѣ въ подарокъ 3000 рублевъ, о чемъ мнѣ сказывалъ сынъ его Назаретовъ Манукъ и прочее. Да и сверхъ того слышно жъ, что и многихъ такихъ по своему предстательству доставляетъ указами и привиллегіями, изъ которыхъ помянутый Манукъ за полученное благодѣяніе отъ него, россійскаго резидента, здѣсь всякія россійскимъ купцамъ старается причинять предосужденія внушеніемъ и ушничествомъ здѣшнему главному пошлинному сборщику, отъ каковыхъ его клеветъ понынѣ мнѣ нѣсколько уже отъ того сборщика учинено несправедливыхъ представленій, которыя пристойнымъ и удовольственнымъ образомъ доказавъ о неосновательности, легко мнѣ было опровергать, ибо не будучи самъ пристрастнымъ ни въ какихъ наилучшихъ отъ своихъ купцовъ задобреніяхъ, смотрю за ними прилежно и неусыпно и ни до какихъ противныхъ и несходственныхъ поступокъ не допущаю. И тако не могу я того понять, чего бъ ради сіе происходило, что россійскіе резиденты, имѣя способъ доставить привиллегіи и указы здѣшнимъ подданнымъ купцамъ, не могутъ того съ лучшимъ успѣхомъ чинить при всякихъ случаяхъ для россійскихъ, а для здѣшняго консульства не токмо хотятъ что другое полезное исходатайствовать, но ниже и мегмендаря, въ которомъ здѣсь крайнія и необходимыя слѣдующія нужды: 1) для защищенія отъ продерзостей и презрѣнія бывающихъ здѣсь въ проѣздѣ персидскихъ и не весьма знатныхъ людей, а особливо судовыхъ персидскихъ командировъ, изъ которыхъ одинъ извѣстный Халилъ приступалъ съ пушками къ квартирѣ здѣшняго консула и хотѣлъ его убить и бралъ озорнически и подъ караулъ

судовыхъ россійскихъ прикащиковъ и музуръ, и, устращая оныхъ, ставилъ висѣлицы и клалъ плахи, приводя тѣмъ неволею къ принятію персидскаго закона, который Халилъ и посланнаго къ нему отъ прежняго консула съ представленіемъ переводчика, положа по здѣшнему обыкновенію, многократно принимался бить палками; при каковомъ странномъ случаѣ, ежели бъ тогда былъ опредѣленный мегмендарь, могъ бы съ представленіемъ быть посланъ, а не переводчикъ, и тѣмъ бы россійской націи такого великаго безчестія приключено не было. 2) По мечтательному своему нраву здѣшній народъ или самъ шахъ тѣмъ способомъ могъ бы быть успокоенъ и напрасныхъ неосновательныхъ мнѣній, якобы въ предосужденіе ихъ интересовъ отъ консула предпріемлются какія намѣренія, не вымышлять; а ежели бъ что между тѣмъ для интересовъ всероссійскаго имперія несходственное съ ихъ видами и повелѣно было учинить, тому бъ оный никакъ препятствовать не могъ и можно бъ его пристойнымъ образомъ при такихъ случаяхъ искусно отдалять и его жъ самого потомъ имѣть въ засвидѣтельствованіе, что того не происходило и небывало. 3) Для потребнаго и всегдашняго свидѣтельства между россійскихъ и персидскихъ купцовъ во всякихъ послѣименованныхъ по договору своему при продажѣ и вымѣнѣ товаровъ неустойкахъ, каковы споры почти повседневно здѣсь случаются, а въ пользу и по справедливости россійскихъ купцовъ разнимать того нечѣмъ, понеже персіяне всегда свидѣтельствуютъ въ пользу своихъ, а не нашихъ; многіе же изъ нихъ хотя бъ и хотѣли свидѣтельствовать о правдѣ, но не смѣютъ, а нашихъ свидѣтелей, якобы пристрастныхъ и одной націи людей, отъ свидѣтельства отводятъ, и отъ того часто купцы наши принуждены видѣть себѣ или убытокъ, или обиду. 4) Часто присылаются сюда къ консулу отъ персидскаго судового командира съ требованіями судовыхъ съ россійскихъ судовъ о уступкѣ и продажѣ припасовъ или за чѣмъ другимъ, которые присланные, будучи незнатные и подлые люди, пріѣзжая поступаютъ съ великимъ невѣжествомъ, и какіе имъ на то пристойные и резонабельные даются отвѣты, то случается, что во иной видъ пересказываютъ, а всѣ такіе поступки и отвѣты слышать и видѣть и потомъ засвидѣтельствовать безъ мегмендаря некому, не упоминая о консульскихъ частыхъ и всегдашнихъ ѣздахъ въ Зинзили для отправленія судовъ, въ которые проѣзды многія случаются прикрости и опасности, о каковыхъ сказывалъ мнѣ прежній консулъ.

Пользы же отъ такого мегмендаря, по моему слабѣйшему мнѣнію, имѣютъ происходить многія, а именно: приласкавъ онаго весьма невеликимъ коштомъ, можно его употреблять въ

развѣдываніе о происходящихъ дѣлахъ, какъ то всегда дѣлается въ турецкой области чрезъ опредѣленныхъ при иностранныхъ министрахъ и консулахъ янычаръ; многажды то случается, что чего невозможно временемъ провѣдать за деньги, то чрезъ такой способъ увѣдать возможно. Здѣсь же въ Рящѣ часто главныхъ и настоящихъ командировъ не случается такъ, какъ и нынѣ, а бываютъ нужды послать кого отъ себя за такимъ дѣломъ, для котораго въ той посылкѣ потребенъ быть мегмендарь, подобно тому, какъ и нынѣ случилось, что я хотѣлъ посылать ученика въ Кашанъ. Да и сверхъ того премногія могутъ происходить пользы и надобности, которыхъ всѣхъ и описать невозможно; а за неимѣніемъ онаго при такихъ случаяхъ, во исправленіи временемъ и нужныхъ дѣлъ происходитъ остановка и препятствіе; но россійскіе господа резиденты, какъ прежде секретарь Калушкинъ, такъ и нынѣ переводчикъ Братищевъ, не хотѣли того мегмендаря исходатайствовать только для того, что якобы то имъ было безчестно и обидно, что какъ при нихъ, такъ и при консульствѣ будетъ равный мегмендарь, о каковыхъ ихъ разсужденіяхъ, по всему примѣтно, и прежній консулъ мнѣ объявлялъ нескрытно; которыхъ ради необходимыхъ надобностей и нуждъ всепокорнѣйше прошу государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ повелѣть помянутому резиденту Братищеву такого мегмендаря исходатайствовать, ибо о необходимой того нуждѣ и надобности всѣмъ весьма извѣстно, еже видя, безъ дальней со мною конфиденціи совѣтовалъ мнѣ и здѣшней таможни главный директоръ Ага-Шефи, (которому Братищевъ немалый пріятель), чтобъ я къ нему, Братищеву, о всѣхъ по консульству надобностяхъ писалъ и что бъ потребно ни было, безъ наималѣйшаго затрудненія можно ему исходатайствовать, понеже де онъ, Братищевъ, крайнюю и удивительную имѣетъ съ Мехти-ханомъ конфиденцію и о чемъ бы ни захотѣлъ ему поговорить или попросить, то для него все охотно дѣлаетъ, и ежелибъ такая конфиденція не для пользы и надобности интересной, тобъ по всѣмъ резонамъ имѣть оную не для чего и не должно.

Онъ же, резидентъ Братищевъ, всячески стараясь меня повредить, пишетъ ко мнѣ съ гордыми подтвержденіями о немедленномъ отправленіи присылаемыхъ отъ него съ письмами ковертовъ такъ власно, якобы я въ томъ не зналъ своей должности, а самъ вѣдаетъ о томъ, что сухой путь отъ Гиляни до Дербента въ крайней давно къ проѣзду опасности и того ради здѣшніе персидскіе подданные, не смѣя ѣхать сухимъ путемъ, повседневно приходятъ и просятъ объ отправленіи своемъ моремъ. А что здѣсь казенныхъ судовъ для такихъ съ пись-

мами посылокъ не имѣется, о томъ ему, какъ отъ прежняго консула, такъ и отъ меня, знать дано и по здѣшней его прежней бытности вѣдаетъ онъ и самъ, что иного способа къ пересылкѣ писемъ нынѣ уже не осталось, кромѣ прилучающихся купецкихъ судовъ, и тѣ во отправленіи своемъ предъ прежнимъ по нынѣшнему кашанскому состоянію имѣютъ замедленіе для того, что отпускаемые товары всѣ отъ опредѣленныхъ досмотрщиковъ осматриваются и печатаются; къ тому жъ по нагрузкѣ чрезъ многіе дни за неспособными вѣтрами изъ Зинзилинскаго залива чрезъ трудный и опасный банкъ, гдѣ много судовъ разбивало, въ переходѣ великое затрудненіе бываетъ, хотя я вседневное крайнее къ скорому отправленію имѣлъ понужденіе, а нарочнаго купецкаго порожаго судна съ тѣми конвертами послать, не имѣя отъ него, Братищева, о томъ точнаго предписанія и за крайнимъ о содержаніи тѣхъ его конвертовъ и требуетъ ли того интересная надобность, невѣдѣніемъ и чтобъ изъ одной такой посылки судовому промышленнику не приключить тысячи до полторы убытку, я всячески не смѣлъ и не смѣю, и писалъ къ нему Братищеву, чтобъ онъ впредь меня точно увѣдомлялъ; однакожъ онъ ни о чемъ столько нынѣ не думаетъ, какъ токмо всячески ухищренными способами ввести во гнѣвъ и дискредитъ и показать, что якобы я пренебрегаю мою въ чемъ либо должность, и тако уже сдѣлать не смыслю, какъ прежде моего сюда пріѣзда дѣлалось и отправлялось, и такими своими злобными и непорядочными со мною поступками принудилъ меня о всемъ вышеписанномъ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ чрезъ сіе всепокорнѣйше утрудить и о всемъ его поведеніи по совѣсти моей, не ища тѣмъ ему ни малѣйшаго приключить предосужденія, (такъ какъ онъ по злобѣ своей всѣми ухищренными мѣрами устремился ко всеконечному повержденію), но токмо для моего отъ напрасныхъ его нападковъ и клеветъ оправданія, всепокорнѣйше донести и изъяснить, отъ котораго подъ милосердое защищеніе и оборону всепреданнѣйше прибѣгаю государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ; ибо онъ, Братищевъ, самъ собою и чрезъ своихъ служителей армянъ здѣшнимъ персидскимъ подданнымъ купцамъ внушаетъ и разглашаетъ о своей на меня злобѣ въ томъ разсужденіи, чтобъ всякъ къ презиранію моему здѣсь поступалъ и на него надѣялся, и хотя всячески то скрываю, однакожъ купцы и свиты здѣшней почти всякъ то слышитъ, и потому, въ надеждѣ на него, которые безпорядочно поступаютъ, а многіе пьянствуютъ и вдаются въ разныя шалости, оставляя прочія предосужденія, каковы по его разглашеніямъ, происками и дѣйству отъ персидской стороны могутъ произойти;

однакожъ отъ такихъ его со мною поступокъ ничто иное единожды навсегда воздержать можетъ, какъ токмо высочайшій и сильнѣйшій защитительный при всецѣлой моей ревности и вѣрности ея имп. вел-ва указъ, какого ко охраненію моего бѣднаго состоянія всеподданнѣйше ожидаю, а ему, Братищеву, по такому его нраву, кромѣ вышеизъясненной злобы, многія причины по его прихотямъ къ досадѣ задаются, какова и нынѣ случилась, что одинъ его служитель, здѣшній подданный армянинъ, будучи здѣсь и набравъ многіе у жулфинскихъ армянъ, а особливо у Манука Назаретова, товары, просилъ меня о паспортѣ, чтобъ съ него пошлинъ и въ пути рагдарныхъ денегъ не брали, желая тотъ товаръ по такому способу подъ своимъ именемъ провести, о чемъ я увѣдавъ, ему отказалъ, ибо весьма то противно даннымъ мнѣ инструкціямъ, которыми повелѣно накрѣпко мнѣ того смотрѣть, чтобъ (не токмо намъ служащіе здѣшніе подданные, но) и сущіе россійскіе купцы того чинить не дерзали и здѣшнихъ товаровъ подъ свои имена не брали и не провозили; и оной армянинъ, отъѣхавъ отсюда съ тѣмъ неудовольствіемъ, конечно не преминетъ ему, Братищеву, сказать, а онъ за то мнѣ мстить и паче злобиться. Однакожъ я при всѣхъ случаяхъ по должной моей вѣрности надлежащимъ и пристойнымъ образомъ и порядкомъ во всемъ, яко всеподданнѣйшій рабъ, стараюсь предостерегать и искать надлежащую пользу, и всячески чуждъ того, чтобъ на напрасныя клеветы драгайшее тратить время и завидовать его, Братищева, состоянію, какъ нѣкоторые нечестные люди обычай имѣютъ и всячески ухищренія къ тому употребляютъ; да и онъ такіе со мною поступки началъ въ томъ намѣреніи, чтобъ здѣшнее консульское мѣсто, какъ вышеозначено, чрезъ такой умышленной способъ предуготовить, по великому желанію для своихъ видовъ, переводчику Чекалевскому. А я изъ сего чина и должности, кромѣ всегдашнихъ и повседневныхъ трудовъ, заботы и суетъ, каковы впредь по силѣ данныхъ мнѣ инструкцій, и еще болѣе по ревности моей умножаются, никакого свободнаго времени не токмо къ навершенію кому науки, который претекстъ помянутый переводчикъ Чекалевской, домогаясь здѣсь быть, за резонъ представлялъ, но ниже и къ натуральному отъ трудовъ потребному отдохновенію не обрѣтаю и дозволенныхъ прибытковъ здѣсь весьма не нахожу и не вижу; а по недозволеннымъ способамъ хотя можно скоро великій пожитокъ нечестному человѣку получить чрезъ такіе и подобные тому многіе способы, какъ вышереченный Манукъ, самъ и чрезъ другихъ постороннихъ, обѣщалъ дать мнѣ 300 рублевъ за то, чтобъ я на россійскихъ судахъ отпустилъ въ Астрахань гиспоганскіе и индѣйскихъ фабрикъ товары,

(каковы нынѣ по привозу чрезъ Кашанъ опасны), съ засвидѣтельствованіемъ моимъ, что якобы тѣ товары давно уже въ Рящъ были вывезены; да и другихъ посульныхъ случаевъ болѣе 1000 рублевъ набраться можетъ; но токмо при всей бѣдности я о таковыхъ дѣлахъ по неизвычкѣ и несродности моей помыслить страшусь и трепещу страшнаго суда Божія и ея имп. вел-ва справедливѣйшаго за такія дѣла императорскаго гнѣва, и при всегдашней и всецѣлой моей должной вѣрности и ревности всеподданнѣйше во всемъ поступаю и предаюсь во всемъ вышеписанномъ на высочайшую высокомонаршую волю ея имп. вел-ва премилосердой государыни и на высокомилостивое государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ разсмотрѣніе съ наидолжнѣйшимъ подверженіемъ.

Копія съ письма консула Бакунина къ резиденту Братищеву отъ 28 іюня 1744 года[1]).

Государь мой Василій Федоровичъ. Изъ отправленнаго моего къ вашему благородію отъ 6-го сего іюня изволили усмотрѣть, коимъ образомъ по пріѣздѣ моемъ въ Гилянь отъ здѣшнихъ командировъ и старшинъ, въ разсужденіи даннаго мнѣ ея имп. вел-ва всемилостивѣйшаго кредитива, я здѣсь предовольнымъ почтеніемъ принятъ и знатный домъ мнѣ въ квартиру отведенъ; а 13-го сего жъ теченія получилъ я чрезъ толмачей Илью Янгалычева и Юсупа Аючева вашего благородія почтенное письмо, отъ 7 іюня пущенное и притомъ въ приложеніи его шахова вел-ва о пріемѣ и содержаніи меня и объ отводѣ мнѣ квартиры извѣстный указъ съ переводомъ на россійскомъ языкѣ. И яко уже все то, о чемъ гласитъ помянутый указъ, дѣйствительно здѣшними командирами съ наивящимъ почтеніемъ и пристойностію исполнено, того ради оной имъ я не объявилъ, да и впредь за имѣющеюся въ немъ экспрессіею не объявлю и объявить весьма не смѣю, понеже на всякомъ языкѣ оная экспрессія «*подчиненные россійскому двору по истинѣ нашей властительной державѣ* (т.-е. персидской) *подчинены суть*, иное не значитъ, какъ токмо надменную гордость персидскую, а нашей сторонѣ уничтоженіе, или и того болѣе, чего я изъяснить не дерзаю, а предаю во осмотрительное и зрѣлое ваше разсужденіе, чтобъ вы тѣ рѣчи по надлежащему уважить изволили; а между тѣмъ дружески прилежно прошу, не принявъ того себѣ ни въ малѣйшую досаду, о исходатайствованіи иного полезнѣйшаго указа приложить ваше стараніе, чего въ надеждѣ я о томъ при бывшей оказіи и въ государственную коллегію

[1]) Прилож. къ доношенію Бакунина отъ 25 августа 1744 г.

иностранныхъ дѣлъ обстоятельно донести удержался, и буду отъ вашего благородія ожидать на сіе желаемаго благосклоннаго отвѣта, а особливо того, чего требуетъ высочайшая честь, слава и интересъ ея имп. вел-ва, всемилостивѣйшія нашей государыни.

Нынѣ уже, какъ выше сего значитъ, въ томъ спеціальномъ къ рященскимъ управителемъ присланномъ указѣ нѣтъ дальней потребности, но состоитъ крайняя и необходимая нужда въ другомъ генеральномъ отъ его шахова вел-ва указѣ ко всѣмъ его подданнымъ персидскихъ городовъ, мѣстъ и пристаней и всякихъ чиновъ управителямъ, въ такой властной силѣ, какъ изображено и гласитъ въ высочайшемъ данномъ мнѣ ея имп. вел-ва кредитивѣ, съ котораго, по желанію вашего благородія, прилагается при семъ копія, несомнительно уповая, что вы, государь мой по генеральному при всякомъ чужестранномъ дворѣ обыкновенію его шахова вел-ва двору оную сообщить и на томъ основаніи помянутый генеральный указъ исходатайствовать изволите, т.-е. какъ о признаніи меня въ характерѣ дѣйствительнаго консула ея имп. вел-ва не въ одной токмо Рящи, но во всемъ его шахова вел-ва владѣніи, а особливо, гдѣ наши россійскіе купцы торгъ свой отправляютъ и въ проѣздахъ бываютъ и впредь быть могутъ, и гдѣ отъ меня по порученнымъ мнѣ коммиссіямъ всякимъ персидскимъ командирамъ представленія быть случатся, а паче всего въ ономъ указѣ имянно написано бъ было въ крѣпкихъ терминахъ о неиманіи съ торгующихъ въ Персіи россійскихъ купцовъ пошлинъ, также рахтарныхъ денегъ и всякаго званія поборовъ на его шахово вел-во, также и на персидскихъ управителей и откупщиковъ, и всякій бы товаръ здѣсь въ Персіи нашимъ россійскимъ купцамъ покупать было невозбранно, ибо въ нѣкоторыхъ товарахъ временемъ бываетъ затрудненіе; а въ данномъ отъ его шахова вел-ва въ прошломъ 1735 году Тахмасъ-Кулыханскомъ указѣ весьма хитро и умышленно о томъ написано въ слѣдующихъ словахъ, а именно: «*поступать вамъ*, (т.-е. персидскимъ командирамъ съ россійскими купцами), *по заключенному трактату, какъ о пошлинахъ поступать вельно*», чѣмъ персидскимъ командирамъ весьма данъ легкій способъ невѣдѣніемъ о силѣ того трактата отговариваться и дѣйствительно брать пошлины; и хотя при прежнемъ г. консулѣ Араповѣ, какъ я отъ него слышалъ, почти каждому россійскому купцу, отъѣзжающему въ разныя мѣста персидскаго государства для торговаго своего промысла, съ того Тахмасъ-Кулыханскаго указа, (съ котораго, также и съ перевода для лучшаго вашего извѣстія прилагаются при семъ копіи), а сверхъ того и съ принадлежащихъ до купечества съ нѣкоторыхъ поста-

новленнаго трактата пунктовъ для показыванія персидскимъ командирамъ даваны были копіи, однакожъ почти во всѣхъ мѣстахъ въ томъ весьма спорили, а во многихъ пошлину, рахтарныя и другихъ званій деньги, подъ разными претекстами брали, какъ то въ Дербентѣ, въ Мешгедѣ и въ другихъ мѣстахъ берутъ и нынѣ, о чемъ, собравъ отъ купцовъ обстоятельныя вѣдомости, впредь вашему благородію сообщить не оставлю. Всѣ тѣ персидскіе командиры на то всегда показываютъ, что тотъ указъ зачислился и данъ не въ нынѣшнемъ его шахова вел-ва состояніи и въ немъ о неиманіи пошлинъ точно не изображено, но сославось на постановленный трактатъ, котораго они не видали и въ присылкѣ отъ его шахова вел-ва не имѣютъ, а на тѣхъ коммерціальныхъ трактата пунктахъ, которые имъ наши россійскіе купцы показываютъ, якобы утвердиться не могутъ. При исходатайствованіи каковаго указа прилежно прошу предостеречь, дабы въ пристойныхъ, сходственныхъ и почтительныхъ терминахъ о консульскомъ характерѣ, яко отъ высочайшей стороны ея имп. вел-ва генерально во всѣхъ здѣшняго государства городахъ, мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ опредѣленномъ и учрежденномъ, упомянуто было, а въ примѣръ бы прежняго консула состояніе и содержаніе въ томъ указѣ не включалось, понеже высочайшій интересъ ея имп. вел-ва весьма того требуетъ, чтобъ отъ времени до времени россійскаго имперія консулы въ наивящемъ почтеніи, кредитѣ и консидераціи здѣсь, яко въ чужестранномъ, а притомъ и варварскомъ государствѣ содержаны были, чѣмъ бы имъ преподавался лучшій способъ порученныя коммиссіи, какъ по политическимъ, такъ и по коммерціальнымъ дѣламъ съ лучшимъ успѣхомъ и государственною желаемою пользою исправлять; а прежній консулъ, какъ вамъ самимъ о томъ извѣстно, отправленъ былъ съ инструкціею и засвидѣтельствованнымъ о его характерѣ листомъ генерала Левашева, и пріѣхавъ сюда, поручикомъ, чрезъ многое время правилъ дѣла за консула, а не дѣйствительнымъ консуломъ и императорскаго кредитива никогда при себѣ не имѣлъ, о чемъ всѣ здѣшніе гилянскіе и прочихъ мѣстъ командиры вѣдая, по его состоянію повадились во всѣхъ случаяхъ подло, а во многихъ обидно, продерзостно и съ великимъ уничтоженіемъ съ нимъ поступать, еже все необходимо требуетъ поправленія, къ чему способнѣйшаго времени сыскать невозможно, какъ нынѣшнее, по причинѣ отмѣннаго моего предъ нимъ сюда пріѣзда въ характерѣ дѣйствительнаго консула, и отъ высочайшаго ея имп. вел-ва двора съ императорскимъ всемилостивѣйшимъ кредитивомъ, а особливо и по нынѣшнему шахову состоянію, пока онъ въ толь трудной съ турками войнѣ упражняется, какъ ваше благородіе

и сами безпристрастно за истину то признать изволите; чего ради разсудилъ я за благо и отъ моей стороны къ его шахову вел-ву, при новости моего сюда пріѣзда, пристойнымъ образомъ въ надлежащей силѣ послать мой меморіалъ съ переводомъ, съ которыхъ копіи при семъ прилагаю и покорно прошу ваше благородіе воспріять трудъ оной его шахову вел-ву адресовать, понеже при многихъ чужестранныхъ дворахъ, а къ тому жъ и при здѣшнемъ то весьма во обыкновеніи, да и прежній г. консулъ Араповъ многократно отъ самого шаха грамоты получалъ и отъ себя къ нему писалъ, еже не къ предосужденію, но къ великой чести служитъ. Я жъ за подлинно отъ всѣхъ слышалъ, что живущіе въ Гиспогани и въ Бендеръ-Аббасахъ англійскіе и голландскіе самоназываемые консулы, также и Эльтонъ съ нимъ, шахомъ, переписку имѣютъ, то кольми паче пристойно и прилично то чинить нашему консулу, дѣйствительно отъ высочайшей стороны ея имп. вел-ва, всемилостивѣйшей нашей государыни императорскимъ кредитивомъ акредитованному. Однакожъ, къ великому моему удивленію, сказывалъ мнѣ публично прежній консулъ, что покойный бывшій резидентъ Калушкинъ, по нѣкоторой, весьма нерезонабельной своей ненависти, то все за противно всегда себѣ принималъ, что отъ стороны шаха къ вящему почтенію и лучшей консидераціи консульскаго характера оказывано было и всѣми де мѣрами онъ, Калушкинъ, старался во уничтоженіи г. консула отъ персидской стороны содержать, чего я понять никакъ не могу, съ какимъ резономъ онъ, Калушкинъ, на толь безразсудномъ основаніи съ нимъ, г. консуломъ, поступалъ; ибо хотя бъ съ нимъ, Араповымъ, и ссору имѣлъ, однако-жъ что принадлежитъ до лучшей консульской консидераціи и до его преимущества, о томъ бы ему надлежало всячески стараться и своимъ ходатайствомъ всегда ему вспомогать, а не препятствовать, и внушать и разглашать на него, г. Арапова, шахову двору и министерству всякія непристойности.

Онъ же, г. Араповъ, сказывалъ мнѣ, что многократно къ нему, Калушкину, съ просьбою писалъ доложить его шахову вел-ву о опредѣленію къ здѣшнему консульству одного мегмендаря изъ джарчіевъ, который бы присланъ оттуда, а не изъ здѣшнихъ гилянскихъ обывателей опредѣленъ былъ, представляя ему резоны, которыхъ ради такого мегмендаря исходатайствовать ему надлежало. Однакоже и того исходатайствованія видѣть отъ него не дождался; а едваль онъ, г. Араповъ, и вашему благородію не писалъ и, какъ я отъ него слышалъ, что онъ, признавая опредѣленіе мехмендаря при здѣшнемъ консульствѣ за крайнюю необходимую нужду и потребность, хотѣлъ и нынѣ,

будучи уже при своемъ отсюда отъѣздѣ, по должности своей вашему благородію о исходатайствованіи онаго чрезъ письмо свое напомянуть и о приложеніи въ томъ вашего старанія подать свой совѣтъ, ибо всячески онъ того понять не можетъ, чтобъ въ толь маловажномъ его, шаха, а преполезномъ и весьма потребномъ здѣшнему консульству дѣлѣ отъ двора его шахова было отказано; чего ради и я по порученнымъ мнѣ коммиссіальнымъ и по премногимъ здѣшнимъ обстоятельствамъ, видя превеликую и необходимую въ такомъ мегмендарѣ потребность, прилежно прошу ваше благородіе о опредѣленіи того употребить ваше благоискусное стараніе, понеже оной мегмендарь здѣсь надобенъ не для оказательства надменности и гордости, (которая отведетъ всякого въ погибель), но для государственной немалой пользы, какъ по политическимъ, такъ и по коммерціальнымъ дѣламъ, еже я безъ всякой трудности дѣйствительно сильнымъ и основательнымъ премногимъ резономъ доказать въ состояніи; а при томъ же его шаховъ дворъ изволитъ вѣдать и то, съ коликимъ снисходительствомъ при высочайшемъ дворѣ ея имп. вел-ва въ требованіяхъ, бывающихъ отъ его персонъ, поступается, а вамъ засвидѣтельствовать могу, что нигдѣ столько консулей нѣтъ, какъ въ турецкой области, но и тамъ никакого затрудненія въ томъ не показываютъ и опредѣляютъ не токмо по одному человѣку, но и до пяти, или сколько который консулъ имѣть пожелаетъ, еже смотря по нуждѣ и по потребности для охраненія, и въ европейскихъ политизованныхъ государствахъ безъ затрудненія исполняется. И тако крѣпко уповаю, что ваше благородіе, слыша о такой потребности, въ исходатайствованіи того трудъ вашъ приложить изволите.

Сего іюня 23 дня прибыли сюда на англійскомъ кораблѣ два толмача, опредѣленные при вашемъ благородіи, Муслюмъ Аитовъ и Юнусъ Бибаевъ, съ высочайшими ея имп. вел-ва ко мнѣ указами изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, также и изъ государственной коммерцъ-коллегіи, и съ ними жъ получилъ я отъ тайн. совѣтн. и астраханскаго губернатора г. Татищева письма, изъ которыхъ однимъ дается знать о явившихся россійскихъ разбойникахъ на Каспійскомъ морѣ и что по его диспозиціи посланы разные командиры для поимки и искорененія оныхъ, представляя, дабы отъ моей стороны о тѣхъ ворахъ и о посланной за ними командѣ объявлено было персидскимъ командирамъ, что я чрезъ мои письма къ здѣшнему визирю и къ Дербентскому бегларъ-беку, также и къ Бакинскому управителю и учинилъ, и съ тѣхъ писемъ для извѣстія вашему благородію пріобщаю копіи, въ томъ разсужденіи, что можетъ быть помянутый г. губернаторъ при нынѣшнемъ случаѣ писалъ

о томъ и къ вамъ; того ради, ежели случится нужда вашему благородію о семъ дѣлѣ ко двору шахова вел-ва съ какимъ либо объявленіемъ адресоваться, то дабы оно могло согласно быть со учиненнымъ здѣсь отъ меня; а другимъ своимъ письмомъ рекомендуетъ объ отправленіи вышепомянутыхъ толмачей съ его ковертомъ къ вашему благородію, почему я онымъ толмачамъ испрося здѣсь двѣ подводы, съ тѣмъ ихъ и отправляю. А посланные отъ васъ толмачи Илья Янгалычевъ и Юсупъ Аючевъ до Астрахани на приключившемся казенномъ шмакѣ отсюда отправлю.

О состояніи отданныхъ въ подрядъ до Белхана трехъ судовъ вашему благородію при нынѣшней оказіи отъ прежняго г. консула Арапова объявлено, на что я ссылаюсь и буду ожидать въ семъ дѣлѣ вашего совѣта, ибо то не мною зачато, а по моему мнѣнію многихъ ради резоновъ въ такихъ дѣлахъ надлежитъ впредь поступать съ лучшимъ осмотрительствомъ и основаніемъ.

Приложеніе А: Копія съ письма Братищева къ Бакунину изъ Тевриза отъ 15 іюля 1744 г.[1]).

Благородный господинъ консулъ, государь мой. Два письма вашего благородія, первое въ дупликатѣ, пущенномъ отъ 28-го минувшаго іюня, котораго подлинное и донынѣ до моихъ рукъ не дошло, другое настоящее отъ означенного жъ числа, со всѣми включенными при ономъ приложеніями, здѣсь чрезъ возвратно пріѣхавшихъ моихъ изъ Астрахани толмачей, Муслюма Аитова и Юнуса Бибаева исправно получены, на которыя отвѣтствую:

На первое. За почтительный пріемъ, показанный вамъ, госуд. мой, при въѣздѣ вашемъ въ Рящь отъ тамошняго визиря, не безприлично бы было при удобномъ случаѣ нѣкоторымъ персидскимъ министрамъ съ моей стороны благодареніе отдать, токмо первѣе весьма потребно знать, какимъ образомъ его шахово величество по своей строгости то, что оный пріемъ помянутымъ рященскимъ визиремъ безъ позволенія его учиненъ, принять изволитъ и хотя бъ ничего противнаго изъ устъ шаховыхъ о показанной вамъ въ Рящѣ встрѣчѣ не отозвалось, еже весьма желательно есть, но о исходатайствованіи отъ персидскаго двора апробаціи за ту встрѣчу къ рященскимъ командирамъ не для чего напрасно думать и трудъ прилагать, ибо шаховъ нравъ никогда на то не склонится, такъ власно и случившійся вашему благородію въ Рящь въѣздъ никогда за основательный впредь при семъ по непостоянству персидскаго народа служить не можетъ.

---

[1]) Также приложена къ доношенію Братищева отъ 31 августа.

Я и о семъ въ немаломъ сомнѣніи остаюсь, что вы, не распрося капитана Арапова, въ какихъ домахъ проѣзжающіе чрезъ Рящь знатные персидскіе военные командиры и иныя особы становятся, лучшій во всей Рящѣ Бабаханскій домъ, хотя по отводу визиря, во отсутствіи главнаго тамошняго командира для квартиры себѣ взяли, ибо у меня въ свѣжей памяти находится, что прошедшаго года англичанинъ Элтонъ, будучи въ лагерѣ и полагаясь на шахову къ нему милость, крѣпко домогался, дабы на тотъ Бабаханскій домъ онъ стоять допущенъ былъ, еже его величество услыша, на приставленнаго къ судовому строенію знатнаго персіянина минбашу шахъ Вердибека жестоко гнѣвался, чего ради онъ Элтона отъ такого излишняго требованія надлежащимъ порядкомъ не разговорилъ, понеже его величеству извѣстно, что оной домъ въ Рящѣ наилучшій есть, и наконецъ съ неудовольствіемъ отъ того ему, Элтону, отказалъ, о чемъ сами вы, государь мой, можете въ достатокъ разумѣть и взирая на 18 пунктъ данной вамъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи, которымъ повелѣно вамъ при свиданіяхъ съ рящинскими командирами отъ всякихъ церемоніальныхъ съ ними споровъ въ засѣданіяхъ и въ прочемъ убѣгать, надобно и въ избираніи квартиръ умѣренно поступать, дабы инако, ежели пребываніе вашего благородія въ Бабаханскомъ домѣ его величеству по означенному знаку противно явится, и повелѣно бъ было вамъ на другой домъ сойти, или иногда случающіяся въ проѣздѣ чрезъ Рящь какія либо вышеоглавленныя персидскія особы, по величавому ихъ поведенію, васъ оный домъ опростать принудили, изъ того горшаго безславія россійской сторонѣ не произошло.

Съ немалымъ удивленіемъ я усмотрѣлъ, что вы, государь мой, безъ всякой принадлежности и противъ порядка требуете у меня пространнаго извѣстія о состояніи персидскаго двора, о чемъ генерально я вамъ ни по какимъ причинамъ сообщать не повиненъ, кромѣ ежелибы что партикулярно до предостереженія высочайшаго имп. интереса касалось, о томъ для надлежащаго наиприлежнѣйшаго исполненія къ пользѣ россійской стороны (какъ и въ вышеупомянутой инструкціи въ 22-мъ пунктѣ изображено), къ вамъ бы писать имѣлъ; и тако ваше благородіе впредь отъ подобныхъ неприличныхъ запросовъ воздержаться извольте.

На послѣднее. Критика ваша, государь мой, объ извѣстныхъ словахъ, изображенныхъ въ шаховомъ указѣ къ рященскимъ командирамъ, подлежащемъ до принятія и содержанія васъ въ Рящѣ, состоящихъ между прочимъ въ семъ:

„И понеже между обѣими высокими державами постоянная дружба и союзъ дѣйствительно имѣется и подданные онаго

россійскаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены суть",

весьма неистово есть и не зная идіотизма персидскаго и здѣшнихъ обыкновеній, въ излишніе споры вступать непристойно; и тако иного отъ шаха вновь указа о состояніи вашего благородія требовать ни причины, ни нужды нѣтъ и вотще его величество утруждать весьма неприлично, ибо все, что въ высочайшемъ ко мнѣ рескриптѣ отъ 7 декабря прошедшаго года прописано, въ помянутомъ шаховѣ указѣ изъяснено, и еще другіе полезные вамъ и россійскому купечеству термины присовокуплены, съ чего переводъ отъ меня въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ при своемъ случаѣ посланъ; правда, единаго, да и важнаго въ ономъ шаховѣ указѣ не достаетъ, а именно сего, *чтобъ ваше благородіе ко охраненію россійскаго купечества по имѣющимся между россійскою имперіею и персидскимъ государствомъ трактатамъ въ Рящѣ приняты и содержаны были*, которыхъ словъ въ томъ шаховѣ указѣ противъ моего домогательства при персидскомъ дворѣ не внесено, понеже шахъ въ нарушеніе означенныхъ трактатовъ и не смотря ни на какія сильнѣйшія представленія, съ россійскихъ купцовъ, торгующихъ въ иранскомъ государствѣ, впредь пошлины брать намѣренъ, о чемъ обстоятельнѣе всепресвѣтлому императорскому двору въ свое время доносилъ; и потому часто упоминаемый шаховъ указъ пристойнымъ образомъ можете рященскому командиръ безъ укосненія подать.

Что же вы, государь мой, крѣпко гласите о генеральномъ шаховѣ указѣ во всѣ персидскіе города и во оныя мѣста, гдѣ россійское купечество отправляется, и о сообщеніи копіи при дворѣ его величества съ даннаго вамъ на консульскій чинъ высочайшаго кредитива, то я, оставляя твердимыя вами при прочихъ чужестранныхъ дворахъ обыкновенія, которымъ здѣсь надырово величество не послѣдуетъ, во всѣхъ дѣлахъ, касающихся до вашего состоянія, неинако, какъ сходственно съ высочайшимъ указомъ поступать долженъ, а чего не повелѣно, за то приниматься не могу; да и вѣдаю, что такихъ генеральныхъ указовъ шахъ никогда не дастъ, понеже въ исполненіе торжественно заключенныхъ между обѣими сторонами трактатовъ, третій пунктъ рященскаго трактата, подлежащій до безпошлиннаго россійскимъ подданнымъ въ Персіи купечества, при указахъ своихъ въ знатныя Иранскаго государства мѣста къ главнымъ командирамъ, сколько ему о томъ чрезъ разные способы напоминаемо и представляемо ни было, не публиковалъ, и ниже о томъ слышать хотѣлъ; и со всѣмъ тѣмъ о сообщеніи копіи съ высокопомянутаго даннаго вамъ кре-

дитива шаху или его министрамъ я въ такомъ случаѣ согласуюсь, когда бы кто изъ персидскихъ командировъ паче чаянія ваше консульство отметать покусился; но вы, государь мой, о вашемъ консульскомъ чинѣ не сомнѣвайтесь, въ которомъ вы при персидскомъ дворѣ дѣйствительно признаны и нигдѣ о томъ спора не произойдетъ, какъ и о предецессорѣ вашемъ, капитанѣ Араповѣ, съ прибытія его по самый отъѣздъ, въ консульской его должности отъ двора шахова и отъ персидскихъ командировъ ни малѣйшихъ пренебреженій не производилось и паче всегда его за дѣйствительнаго консула почитали, котораго вы уничтожать не можете; а все, что до почтенія вашего принадлежало, въ вышепоказанномъ шаховѣ указѣ не упущено; новыхъ же законовъ о несравненномъ возвышеніи вашего благородія въ персидскомъ государствѣ, какъ вы со всякимъ налеганіемъ претендуете, его величеству предписать я не могу, и еще, государь мой, опасенъ въ такія неосмотрительныя представленія вступить, чѣмъ легко шаха, яко пребезмѣрно запальчивую персону, на огорченіе привести бы имѣлъ и изъ того не успѣхъ въ дѣлахъ, но напрасная бы тягость мнѣ приключилась. Равномѣрно и присланный вашъ къ шаху меморіалъ, (который при семъ къ вамъ возвращаю), въ дѣйство произвести жадныя причины не находится, и вы мимо меня къ его величеству съ такими меморіалами вызываться, не примѣнясь еще къ здѣшнимъ поведеніямъ, отнюдь не можете и не должны, понеже изъ того, кромѣ другихъ окрестностей, уже бы явное предосужденіе моему резидентскому характеру и пребыванію при персидскомъ дворѣ произошло, что вы, обходя меня, сами собою въ корреспонденцію съ шахомъ вступили, на что и никакой бы резолюціи дождаться не могли; да вамъ, государь мой, и въ инструкціи на то позволенія не дано, кромѣ что вы, по силѣ оной и высочайшаго ко мнѣ отъ 7 декабря минувшаго года рескрипта, должны мнѣ «о случающихся въ Гиляни къ россійскимъ купцамъ притѣсненіяхъ или противныхъ трактатамъ съ персидской стороны во отправленіи на обѣ стороны коммерціи поступкахъ и о прочемъ знать давать *и по моимъ письмамъ и разсужденіямъ поступать, пріемля отъ меня пристойныя въ предостереженіи высочайшихъ императорскихъ интересовъ наставленія*“, а я по сообщеніямъ вашимъ, *о чемъ потребно будетъ*, при дворѣ шаховѣ представлять имѣю.

Не обольщайтесь, государь мой, тѣмъ, что англичане и голландцы, содержащіе въ Испогани и въ Бендеръ-Абассахъ конторы, и Эльтонъ сами шаху доношеніями своими адресуются; о послѣднемъ, яко принявшемъ персидскую службу, и говорить излишне; а первые по партикулярному своему состоянію иного способа

въ потребныхъ имъ заступленіяхъ не имѣютъ, какъ сами за себя шахово величество просить принуждены. Прежній же консулъ Араповъ самъ прямо къ шаху ни о какомъ дѣлѣ не вызывался, и весьма того чинить не могъ, но по случаю на присланные къ нему отъ его величества указы отвѣтствовать долженъ былъ, да и въ такихъ оказіяхъ надлежитъ сіи отвѣтные листы и съ нихъ копіи ко мнѣ присылать.

О исходатайствованіи отъ шахова величества россійскому консулу мехмендаря или пристава, въ письмѣ моемъ отъ 21 іюня прошедшаго года къ нему, Арапову, изъяснено, коимъ образомъ напредъ сего еще въ бытность мою въ Дербентѣ при случаѣ свиданія съ персидскими министрами постороннимъ путемъ прилично о томъ рѣчи завелъ, тоимо въ отвѣтъ не иное какъ слѣдующее изъясненіе услышалъ, — что сихъ примѣровъ во обыкновеніи нѣтъ, ибо въ Персіи англійскіе и голландскіе капитаны издавна обрѣтаются, къ которымъ никогда приставовъ отъ двора шахова не опредѣляли, кромѣ что обрѣтающимся при дворѣ иностраннымъ таковые люди, сирѣчь приставы, даются; потому мнѣ формально о семъ его величеству представлять ни малѣйшаго повода не видится, и зная довольно упругій нравъ шаховъ, не хочу я въ маломъ дѣлѣ иногда на огорченіе его подвигнуть и суровый мнѣ отвѣтъ получить, хотя англійскіе и голландскіе капитаны, обрѣтающіеся въ Испогани и въ Бендеръ-Абасахъ, (между которыми иные самоназывающіеся, а прочіе и дѣйствительные консулы суть), не могутъ совершенно вашему состоянію быть примѣромъ, но вселившееся изстари въ головы персіянъ о томъ понятіе перемогать и переодолѣвать не безъ вящія трудности и не упорностью и переломомъ (чего нивъ какомъ государствѣ, а особливо при азіатскихъ дворахъ не любятъ), какъ вы громко гласите, но умѣренностью и тихимъ способомъ въ томъ съ ними поступать надобно, инако излишнею заношивостью, холерическими видами и пышностью съ такимъ необузданнымъ и возмѣрчивымъ народомъ всѣ дѣла легко испорчены быть могутъ и вмѣсто надлежащаго добраго поступка и кредита, презрѣніе и уничтоженіе къ невозвратному раскаянію претерпѣвать случится. Совѣтую вамъ, государь мой, любовно, въ вашихъ поступкахъ наиприлежнѣйшую осторожность имѣть, не даваясь тѣмъ въ обманъ, что вы при первомъ случаѣ отъ рящинскаго визиря, безъ вѣдома главнаго тамошняго командира и безъ указа шахова, съ непослѣдѣею честію приняты, ибо персіяне по своей превратности въ одномъ моментѣ дружбу и вражду, радость и печаль, смѣхъ и плачъ, склонность и гордость и всѣ противныя дѣйства и чудные химеры знаки употреблять заобыкли.

О купецкихъ россійскихъ судахъ, отпущенныхъ капитаномъ Араповымъ извѣстнымъ образомъ по моему расположенію въ Мизандронъ для нагрузки и отвоза шахова провіанта до Белхани, (чего ваше благородіе съ единаго являющагося въ васъ пристрастія пересужать и осуждать не должны, ибо то съ достаточнымъ основаніемъ учинено) сіе вамъ въ наставленіе пишу, что когда уже персіяне противъ постановленнаго имъ, Араповымъ, съ ними письменнаго договора означенныя суда, долгое время пересрока, праздно въ Мизандронѣ къ немалой россійскихъ промышленниковъ тягости задержали и донынѣ не нагружаютъ, то можете, описавшись учтиво съ персидскимъ надъ судами командиромъ, представя показанную съ персидской стороны въ ономъ договорѣ неисправность, съ приличнымъ изъясненіемъ и употребленіемъ тѣхъ опасностей, которыя отъ Арапова въ письмѣ ко мнѣ изображены, и что толь долгое праздное стояніе часто упоминаемыхъ при Мизандронѣ судовъ убыточное помѣшательство корабельщикамъ наноситъ, ибо по вольности купечества они безпрестанно въ выгодныхъ переѣздахъ съ грузами упражняются, къ рященской пристани ихъ возвратить, гдѣ они промыслъ себѣ найдутъ.

Наконецъ, что вы прилѣпясь къ подлымъ соперническимъ обычаямъ, не устыдились борзко въ посмѣяніе мнѣ окончаніе моего къ вамъ письма точно употребить, то хотя сему вашему поступку причину уже я оглавилъ, токмо еще вопрошаю, одумавшись-ли ваше благородіе то написали? и можете-ли «во всякихъ случаяхъ вспомогать»? И ежели бы я такіе отъ васъ опыты на дѣлѣ увидѣлъ, могъ бы ихъ отъ васъ, государь мой, себѣ за одолженіе принять; токмо знаю, что ни пространство ума, ни зрѣлость разсужденія, ни совершенство искусства и ни честное поведеніе, чѣмъ всѣмъ вы по доброму воспитанію, надѣюсь, снабдены, въ написаніи онаго моего отъ васъ обратно ко мнѣ окончанія не сопричастны суть, но подвернувшаяся въ лобъ, когда вы то письмо сочиняли, немощь спѣси ввела васъ въ сей просакъ.

Въ прочемъ, надлежало было мнѣ съ сего письма точную копію въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ послать, понеже такіе ваши ко мнѣ поступки отъ добраго и честнаго порядка весьма отдалены и ниже съ высочайшимъ опредѣленіемъ высокопомянутой государственной коллегіи (почему вы по консульскому вашему состоянію отъ пребывающаго при дворѣ шаховомъ россійскаго резидента въ дѣлахъ заимствуете) несогласны, и явственно вижу и понять могу, что вы въ голову взяли противъ всякихъ обыкновеній резидентскій мой характеръ пренебрегать и меня ни во что ставить, а себя превозносить, хорохориться и тщаться суетными напусками меня пристрастію

вашему поробощеннымъ учинить, вмѣсто того, чтобъ вы, государь мой, держась справедливости, со мною обходились, учреждая порядочно ваши ко мнѣ письма, взявъ за основательный въ томъ прикладъ его высокопревосходительство тайнаго совѣтника астраханскаго губернатора В. Н. Татищева; однако нынѣ посылку той копіи оставляю въ упованіи, что ваше благородіе надлежащимъ образомъ себя предостеречь и поправить не преминете, о чемъ я вдаль не разспространяюсь и только напоминаю вамъ о поступкахъ вашихъ со мною данную вамъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкцію. Сожалѣю, государь мой, что вы къ такимъ изъясненіямъ необходимую причину мнѣ подали; ваше благородіе о разности между вашимъ консульскимъ чиномъ и моимъ резидентскимъ характеромъ, умалчивая о другомъ, довольно свѣдомы. Я отъ васъ ничего излишняго не требую, понеже во мнѣ самохвальства и склонности къ инымъ притязаніямъ нѣтъ и единственно подтверждаю о исполненіи добрыхъ порядковъ по должности вашей и впредь отъ излишнихъ запросовъ и отъ ненадлежащихъ изъясненій меня въ покоѣ оставить и писать токмо о существенныхъ по положенному на васъ управленію дѣлахъ, ибо, государь мой, по безпрестаннымъ моимъ въ важностяхъ упражненіямъ и еще при нерѣдкихъ моихъ припадкахъ, время мнѣ весьма дорого, котораго я на праздныя переписки тратить не буду.

Приложеніе Б: Копія съ письма Бакунина къ Братищеву изъ Рящи отъ 10 августа 1744 г.[1]).

Государь мой. Отъ 15 прошедшаго іюля письмо ваше сего теченія 5-го числа я получилъ, за которое вашему благородію всепокорно благодарствую, что столько по своей злобѣ и по предпріятымъ намѣреніямъ, (о которыхъ я совершенно знаю), изволишь меня, якобы собственнаго своего раба, жаловать бранить, порочить и чувственно уязвлять, продолжая со мною о порученныхъ намъ дѣлахъ свою корреспонденцію такимъ неслыханнымъ и необыкновеннымъ образомъ. Я всѣмои поступки стараюсь и долженъ учреждать не иначе, какъ сколько по крайней моей возможности разсуждаю быть полезно высочайшимъ интересамъ ея имп. вел-ва всемилостивѣйшія нашея государыни, а не надырову величеству. Но когда бъ я былъ таковъ, какого вы меня по своимъ партикулярнымъ пристрастнымъ видамъ описывать изволите, то бъ я равномѣрнымъ стилемъ и съ лучшимъ о правдѣ доказательствомъ къ вамъ нынѣ писать не удержался; но будучи всячески не таковъ, въ томъ вамъ подражать

[1]) Тоже приложеніе къ реляціи Братищева отъ 13 августа.

и послѣдовать не хочу, вѣдая совершенно, что высочайшій интересъ ея имп. вел-ва всеавгустѣйшія нашея государыни и порученныя намъ дѣла конечно не того отъ насъ требуютъ. Итако во избавленіе и убѣжаніе отъ всякихъ вашихъ намѣренныхъ въ мое повреждение дальностей ограждаюсь отъ васъ приложеніемъ при семъ копіи съ указа, каковъ присланъ былъ къ антецессору вашему, бывшему резиденту секретарю Калушкину о прежнемъ консулѣ госп. Араповѣ и повелѣно ему было въ дѣлахъ со всякою ревностію службу свою отправлять и съ нимъ, г. Араповымъ, яко съ консулемъ, жить безъ злобы и бессорно, а своихъ прихотей не производить и не смотрѣть.

Всепокорно, прошу хотя по силѣ онаго впредь при толикихъ моихъ повседневныхъ трудахъ и многодѣліи отъ своей стороны оставить меня въ покоѣ и толь чувственно прямо собою также и другими посторонними способы не обижать, а странный и неслыханный штиль вашихъ ко мнѣ писемъ отмѣнить, вѣдая, что я по высочайшей милости ея имп. вел-ва былъ уже секретаремъ той же государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, когда вы еще въ оной по нынѣшнему вашему состоянію не были и переводчикомъ. Наконецъ, прилежно прошу о такой вашей на меня злобѣ впредь не разглашать, дабы въ надеждѣ того не произошло чего здѣсь состоянію моему отъ персидской стороны противнаго и въ дѣлахъ какой остановки и предосужденія, а отъ торгующихъ здѣсь прикащиковъ и отъ всѣхъ подчиненныхъ разврата и вящаго непорядка, — ибо находя ихъ въ великихъ неисправностяхъ и ослушаніяхъ, по должности моей всякими пристойными образы принужденъ ихъ отъ того отвращать; отъ персидской же стороны и отъ всѣхъ ихъ персидскихъ подданныхъ я, кромѣ великаго себѣ почтенія, понынѣ не видалъ; еже по полученіи означеннаго вашего гнѣвнаго письма для всякихъ впредь будущихъ случаевъ чрезъ надежные и несомнительные способы мною засвидѣтельствовано. Итако накрѣпко и прилежно наблюдать того не премину, какая мнѣ впредь предъ нынѣшнимъ отмѣна происходить будетъ. — Вашего благородія покорный слуга.

Переводъ съ шахова указа къ рященскимъ командирамъ и управителямъ о принятіи и содержаніи новоопредѣленнаго консула Бакунина. 6 іюня 1744 года.

(По титулѣ). Монаршескій указъ въ томъ состоитъ. Командиры и полномочные, и правящіе и управители рященской провинціи вѣдать должны, что нынѣ высокознатный въ Мессійскомъ законѣ г. Василій повѣренный высокаго россійскаго двора резидентъ, пребывающій при высокомъ нашемъ дворѣ, нашему

величеству доносилъ, коимъ образомъ высокопочтенный въ Мессійскомъ законѣ Ив. Бакунинъ отъ высокаго помянутаго двора въ консульство въ Рящь опредѣленъ и въ ту сторону прибылъ; и понеже между обѣими высокими державами постоянная дружба и союзъ дѣйствительно имѣется и подчиненные онаго россійскаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены суть, итако надлежитъ во всякомъ случаѣ, равно какъ и о прежнемъ консулѣ мы повелѣли, надлежащее почтеніе къ нынѣшнему консулю показывать и домъ потребной къ пребыванію его, по примѣру прежняго консуля, отвести и во всякомъ случаѣ почитаніе состоянія его и людей и подданныхъ россійскаго двора набюдать и отдавать, обращаясь съ ними благими поступками и тако вида не оказать, чтобъ ни въ чемъ излишности и непристойныхъ поступковъ и неучтивости къ нимъ не произошло, и о семъ подлежащее стараніе имѣя, въ противность повелѣнію не поступать и вѣдать свою должность.

Реляція № 30 резидента Братищева изъ Тевриза отъ 31 августа 1744 года. (Персид. д. 1744 г., № 4).

Новоопредѣленный консулъ Бакунинъ въ бытность свою въ Астрахани въ первый случай писалъ ко мнѣ отъ 15 апрѣля надлежащимъ порядкомъ, какъ его состояніе необходимо того требовало, а по пріѣздѣ въ Рящь не токмо съ отмѣною во униженіе адреса, но уже съ явнымъ презрѣніемъ въ письмахъ своихъ ко мнѣ отзываться началъ и притомъ столько нахальственные свои поступки по необузданной своей заносчивости и излишнему возмѣриванію распространять сталъ, что въ противность обыкновеній и наипаче не по силѣ данной ему изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи дерзнулъ въ предосужденіе резидентскаго моего характера и пребыванія при персидскомъ дворѣ съ меморіаломъ прямо къ шаху вызваться, производя такіе странные претензіи, чтобъ генерально во все персидское государство шаховъ указъ о немъ состоялся, какъ въ означенномъ его меморіалѣ между прочимъ изображено: «И потому всепокорнѣйше прошу повелѣть снабдить меня потребнымъ для исправленія той моей должности вашего вел-ва ко всѣмъ Иранскаго государства господамъ управителямъ генеральнымъ высокимъ указомъ». — Еже и въ письмѣ его ко мнѣ отъ 28 іюня съ другими излишними запросами подтверждено, ибо онъ, Бакунинъ, исходатайствованнымъ мною по силѣ присланнаго ко мнѣ высочайшаго отъ 7 декабря прошедшаго года рескрипта, шаховымъ о пріемѣ его къ рящинскимъ командирамъ указомъ (съ чего переводъ при рабской моей реляціи № 18

отъ 7 іюня отправленъ) бракуетъ и за ненадобной быть признаетъ, брезгуя и гнушаясь тѣмъ болѣе, что во оный шаховъ указъ примѣръ прежняго консула Арапова внесенъ, котораго онъ весьма уничтожаетъ и буйственными своими вымыслами силится о безприкладномъ своемъ во всей Персіи возвышеніи шаху предѣлъ предписать, чего нигдѣ въ европейскихъ государствахъ, меньше жъ при азіатскихъ дворахъ не водится. Однако я, въ началѣ взирая на высокопомянутой рескриптъ отъ 7 декабря и на данную ему, Бакунину, о поступкахъ его инструкцію, а потомъ зная въ достатокъ нравъ шаховъ и здѣшнее поведеніе, не допустилъ меня обмануться, чтобъ прихоти Бакунина исполнять и чрезъ то у персидскаго двора въ какое либо худое мнѣніе придти и кредиту моему ущербъ нанести, по которымъ причинамъ на всѣ его неприличные запросы пространно, справедливо и основательно отвѣтствовалъ и увѣщевалъ, дабы впредь поступки свои умѣренно и сходственно съ данною ему инструкціею учреждалъ и принужденно наконецъ я въ оборону мою отъ его наглостей изъяснился, доказывая ему, что онъ долженъ согласно съ высочайшимъ опредѣленіемъ, а не по своимъ пристрастіямъ и заносчивостямъ со мною обходиться, о чемъ въ приложенной копіи подъ лит. А обстоятельно значитъ[1]). И тако по отправленіи сего моего отвѣтственнаго письма, я уповалъ, что онъ, Бакунинъ, внявъ мои истолкованія, можетъ отъ всѣхъ оказанныхъ иногда по человѣческой немощи ко мнѣ непристойностей впредь воздержаться и себя во всякихъ случаяхъ честно вести; но вселившаяся въ него забротчивость, можно видѣть, сроднѣе ему отъ натуры день отъ дня дальнѣйшими своими опытами изъявляется, понеже напротивъ помянутаго моего письма не иное разсудительное въ отвѣтъ изъясненіе, какъ оставя дѣло, едино безсовѣстные прицѣпки, криводушіе и неистовство употребляетъ, клевеща на меня, якобы я злобу на него имѣю, самъ будучи всему злу начало и въ такой фуріи и мрачности мечется, что изображенныя мои въ письмѣ къ нему отъ 15 іюля слова пристойныя къ матеріи и къ самой правдѣ *надырово величество* различить не могъ, что знаменуютъ: ибо шахъ чужестранныхъ дворовъ обыкновенія отнюдь не пріемлетъ, да и прежнимъ персидскимъ поведеніямъ весьма не послѣдуетъ, о чемъ весь свѣтъ знаетъ. У меня съ нимъ, Бакунинымъ, никода знакомства не было и партикулярныхъ ссоръ не происходило, изъ чего бы наружный видъ къ погрѣшностямъ заключиться могъ, хотя я въ поврежденіе совѣсти ничего дѣлать не обыкъ, но поступаю

[1]) См. выше копію съ письма Братищева къ Бакунину отъ 15 іюля.

прямымъ путемъ; самъ онъ началъ безпорядствовать и потомъ коварственно со внутренней злости всю тягость на меня противъ истины уваливаетъ, причитая бездушно всѣ тѣ закоснѣлые пороки мнѣ, которыми онъ съ рода своего страждетъ и еще выдумалъ къ своему облегченію, будто бы я его обижаю, заминая свои неспокойства, высочайшій указъ, присланный изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ умершему резиденту Калушкину, которымъ повелѣно ему было съ прежнимъ консуломъ Араповымъ беззсорно жить напомянуть, еже по сущей справедливости не до меня, но до него касается; и въ прочемъ коль онъ, Бакунинъ, съ похабствомъ меня пренебрегаетъ и къ перекорамъ устремился для своихъ видовъ, (о чемъ ниже сего въ своемъ мѣстѣ изъяснится), и россійскихъ купцовъ, якобы они въ великихъ неисправностяхъ, въ ссорахъ и ослушаніяхъ находятся, о томъ на включенную копію съ письма его подъ литтерою Б рабски ссылаюсь[1]), умалчивая о другихъ его письмахъ, въ которыхъ ничто иное, какъ безмѣрное тщеславіе, киченіе и надменность изъявляется и такія о себѣ употребляетъ экспрессіи, каковыхъ и знатнѣйшая особа, хотя бы то оной праведно и принадлежало, не склонится изобразить, почитай ко всякому слову кстати и не кстати *интересъ* присовокупляетъ, развѣ онъ тѣмъ мыслитъ сильно себя рекомендовать.

Никогда бы я государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ о семъ подломъ происхожденіи утруждать не осмѣлился, ежели бы къ тому крайне принужденъ не былъ и особливо, что консулъ Бакунинъ поступки свои ко мнѣ въ противность данной ему инструкціи показываетъ, не хотя нимало отъ Россійскаго резидента, пребывающаго при персидскомъ дворѣ, заимствовать и по всѣмъ знакамъ намѣренъ своевольно дѣлать конфузіи; правда, и прежній консулъ капитанъ Араповъ юродствуя часто въ упоръ о Калушкинѣ говаривалъ, что и онъ, Араповъ, такой-же резидентъ, ибо и ему равныя дѣла поручены, а Бакунинъ тщится всѣми неправыми силами себя уже выше резидента поставить и когда бѣснующіеся люди пыша злостію, стали на меня противъ высочайшаго опредѣленія и добрыхъ порядковъ утѣснять и уничтожать, то дерзаю ревностныя и усердныя при толь опасныхъ извѣстныхъ обстоятельствахъ оказанныя заслуги и кровные мои труды воспомянуть, въ разсужденіи чего не Бакунину бы надъ мною зачитаться, понеже и гордые и самолюбные персіяне, взявъ отъ шаха даже до министровъ его и прочихъ знатныхъ персонъ, справедливость въ томъ не скрываютъ и всегда его вел-во и персидскіе вельможи со удовольствіемъ о мнѣ отзы-

---

[1]) См. выше письмо Бакунина къ Братищеву отъ 10 августа.

вались, чѣмъ я нимало не обольщаюсь, поступая непремѣнно со всякою умѣренностію; или я тѣмъ, по мнѣнію Бакунина, недѣйствительный резидентъ, что изъ переводчиковъ прямо во оный характеръ всемилостивѣйше и великодушно пожалованъ? Хочетъ у меня то отнять, чего дать не можетъ. Я рдѣюсь принося сію жалобу; или бы не можно двумъ въ одномъ чужестранномъ государствѣ при разныхъ должностяхъ, которыя отъ высочайшаго опредѣленія свято расположены, смирно и кротко ужиться, оставаясь всякъ честно въ своихъ предѣлахъ? нельзя понеже «со избраннымъ избранъ будеши и со строптивымъ развратишися»; и тако строптивость и нахальство съ другими пристрастіями консула Бакунина приступаю подробно и существительно описать, елико я чрезъ разныя руки несомнительныя извѣстія о томъ получилъ, а именно:

Онъ, Бакунинъ, во многихъ мѣстахъ, а наипаче въ Астрахани сдорчивостію и заносчивостію своею смрадный запахъ о себѣ пустилъ и при выѣздѣ своемъ оттуда большій позоръ оказать не устыдился, ибо съ подобными себѣ, кои его провожали на гекботѣ, при разставаніи нетокмо замерзѣлую брань, можетъ быть съ шумства вчалъ, но и драку учинилъ, принявъ себѣ по задиркѣ своей взаимно въ уплату пощочину, чѣмъ дружебная компанія враждебно рушилась, а потомъ на морѣ штурмана Константинова столько обезпокоивалъ, что хотѣлъ у него морское управленіе гекбота отнять и самъ не обучась навигаціею дѣйствовать, о чемъ чаятельно пространно онъ, Константиновъ, въ контору надъ портомъ въ Астрахань репортовалъ и напослѣдокъ жестоко угрожалъ онъ, Бакунинъ, его, Константинова, судомъ, что онъ, штурманъ по возвращеніи своемъ въ Астрахань того не минетъ; по прибытіи же въ Рящъ напередъ ко мнѣ наглости свои, какъ выше оглавлено, распростереть покусился, которыя и донынѣ упорно продолжаетъ; послѣ съ капитаномъ Араповымъ здоръ поднялъ, не обходя и обрѣтающагося въ Рящѣ при консульствѣ священника, ибо такъ его вмѣсто надлежащаго, яко духовной персонѣ почтенія сумазбродно опечалилъ, что не усрамился съ порицаніемъ *бурлацкого духа его* отъ стола своего отженуть претендуя величаво, чего ради помянутой священникъ всякое утро къ нему, Бакунину, на поклонъ не ходитъ. Наконецъ и до россійскаго купечества въ краткіе дни пріѣзда своего въ Гилянъ добрался и всяніе ко оному коварные привязки и налоги распространяетъ, выдумывая разные происки и предлоги, еже осязательно не къ иному чему, какъ ко взяткамъ клонятся; да и онъ, Бакунинъ, созвавшихъ купцовъ къ себѣ на пиръ явственно навѣсилъ и внушилъ оное свое лакомственное и ненасытное желаніе чрезъ примѣръ бывшаго при генералѣ фельдъ-

маршалѣ фонъ-Минихѣ секретаря Фенина въ сихъ словахъ при разговорѣ, что «хотя онъ, Фенинъ, взятки бралъ, однакоже за то добро людемъ дѣлалъ», о которой склонности его къ корыстному мздоимничеству уже партикулярныя письма персидской націи купцовъ довольно подтверждаютъ; вслѣдствіе чего для достиженія сребролюбныхъ своихъ мѣръ началъ къ россійскимъ купцамъ неслыханную строгость употреблять, понося ихъ въ иностранномъ городѣ горшимъ руганіемъ и подъ претекстами отторгаетъ ихъ отъ торговли къ письму консульскихъ дѣлъ, не смотря на вольность коммерціи, какъ то надъ курчениномъ Иваномъ Петровымъ Черкашиновымъ учинилъ, которой за одиначествомъ весьма отъ товаровъ своихъ къ другимъ и некасающимся до него упражненіямъ отлучиться не могъ, но Бакунинъ ради пользы своихъ видовъ ничего въ разсужденіе не пріемля, съ безобразною яростію того Черкашинова, когда онъ сталъ отъ письма справедливо извиняться, приказалъ было плетьми мучить, отъ чего жена его консульская едва мужа своего упросить счастіе имѣла. Всегда у Бакунина на языкѣ сіе слово къ купцамъ и инымъ его подчиненнымъ: «*растяну*». Большее свидѣтельство о такихъ странныхъ и необузданныхъ развратностяхъ его, Бакунина, симъ представляется, что онъ на курскаго жъ купца Андрея Масленникова безсовѣстно напалъ, придираясь къ нему, будто-бы хозяйской прибыли наблюдать не рачитъ, а подъ другими клеветническими сплетнями грозился его скована въ Астрахань выслать, временемъ же присылался его побоями оскорбить и отнялъ у него письмо и реэстръ за хозяйскою подписью порученнымъ на продажу ему, Масленникову, товарамъ, еже нигдѣ отнюдь не водится, и тѣ письма и реэстръ между купечествомъ до тайности принадлежитъ и никто не хочетъ настоящей цѣны своимъ товарамъ другимъ открыть и ниже того въ Россіи городскіе и портовые командиры отъ нихъ, купцовъ, не требуютъ и не отбираютъ. Такими и подобными тому нападками чрезъ многіе дни Бакунинъ толь его, Масленикова сурово, не слушая и Арапова одобренія о немъ, утѣснялъ, что онъ со страха, будучи человѣкъ смирный, захворалъ и послѣ, пооправясь, сюда въ Тевризъ за промысломъ отъѣхать пожелалъ, причемъ Бакунинъ наградилъ его знакомъ своей злобы, — принудилъ его работника изъ армянъ и съ поруками искать, чего въ Персіи въ обыкновеніи нѣтъ. Масленниковъ имѣлъ у себя готоваго изъ здѣшняго народа кашевара, при которомъ уже и товары его въ караванѣ напередъ отпущены были; токмо Бакунинъ тѣмъ по своимъ изнурительнымъ къ россійскому купечеству предпріятіямъ недоволенъ явился, приказалъ всеконечно съ поруками работника найти, инако претилъ товары его съ

дороги возвратить; въ такой строгости бѣгалъ вездѣ со всякою торопостію по Рящѣ Масленикове, о чемъ армяне увѣдомясь и то безвременное отъ Бакунина побужденіе причитая къ своей корысти, представили отъ себя съ порукою работника, иные отъ Рящи до Тевриза въ одинъ путь осьмидесяти, а другіе пятидесятя рублевъ за наемъ просили; и едва одного за 20 руб. склонить могъ,, на что обыкновеннымъ порядкомъ болѣе двухъ рублей бы не истратилось, понеже отъ Рящи до Тевриза караванъ въ 16 и много съ простоемъ 18 дней на лошакахъ поспѣваетъ. Да россійское купечество, торгуя въ Персіи, уже при моей памяти, близь 10 лѣтъ всегда здѣсь работниковъ безъ порукъ, яко того между персіянами не водится, нанимало, изъ чего никому вреда или убытка не приключилось. Бакунинъ новые отъ себя регулы въ чужомъ государствѣ къ помѣшательству, отягощенію и раззоренію россійскихъ купцовъ вводить вздумалъ. Сверхъ того еще надъ онымъ Масленниковымъ подыскиваться сталъ, поруча ему ко мнѣ при выѣздѣ изъ Рящи рекомендательное письмо, въ которомъ я иного, кромѣ навѣтовъ, не нашелъ, съ чего при семъ копія слѣдуетъ[1]), еже меня толь болѣе во удивленіе привело, что я отъ давнихъ годовъ его, Масленикова, знаю и о постоянствѣ его достаточно свѣдомъ; однако разсуждая, что иногда и въ правду не погрѣшилъ ли онъ въ чемъ въ торговлѣ предъ своимъ хозяиномъ, опросилъ уединенно другихъ обрѣтающихся здѣсь курскихъ не безъ имени купцовъ о немъ, Масленикове, о которомъ всякую похвалу засвидѣтельствовали, и что весьма смирный и воздержный человѣкъ и изряднаго житія есть; потому я въ собственномъ моемъ въ пользу его отъ долговременнаго искуства мнѣніи будучи подкрѣпленъ, призвалъ его съ другими двумя купцами ко мнѣ и показалъ ему означенную о немъ отъ Бакунина рекомендацію, изъ чего и особливо, что я съ россійскими купцами всегда съ чистаго намѣренія и безпристрастно (ибо за благодать Божію во мнѣ лакомства нѣтъ, живу и довольствуюсь тѣмъ, что благословенно отъ всемилостивѣйшихъ императорскихъ щедротъ получаю), ласковое обхожденіе употребляю, поводъ подался откровенно о учиненномъ отъ Бакунина на него гоненіи, какъ выше изображено, мнѣ сообщить и что прочіе россійскіе купцы, находящіеся въ Рящѣ, видя то, переговаривали между собою просить меня о заступленіи ихъ отъ наглости Бакунина, и сіе объявивши, поклонился онъ, Масленикове, мнѣ въ ноги и просилъ со слезами, дабы въ томъ онъ отъ консула по какимъ либо случаямъ не пострадалъ, противъ чего я его, Масленикова, и прочихъ рос-

[1]) См. ниже.

сійскихъ купцовъ увѣрилъ, что приносимыя ихъ справедливыя жалобы никогда втунѣ не оставлю и готовъ отъ всякихъ обидъ ихъ съ чистою совѣстію охранять, понеже высочайшее имп. правосудіе послѣдняго своего подданнаго отъ насильственной руки щедро защищаетъ, и онъ бы, Маслениковъ, не опасался изнуреній Бакунина по причинѣ, что о произведенныхъ его жалобахъ въ Рящь объявлено не будетъ, а представлю я о томъ въ свое мѣсто, ибо консулъ по всемилостивѣйшему соизволенію едино ради пользы и охраненія вольности россійскаго купечества въ Гилянъ опредѣленъ, якоже ему наикрѣпчайше повелѣно отъ налогъ и обидъ оное съ крайнимъ стараніемъ оборонять, нежели самому купцовъ утѣснять. По симъ обстоятельствамъ намѣрился было я публичные нѣкоторые артикулы изъ данной консулу Бакунину инструкціи, касающіеся до выгодности россійскаго купечества, для отвращенія его, Бакунина, нападковъ при письмѣ моемъ въ Рящь купцамъ сообщить, токмо впредь до высочайшаго повелѣнія отложить за лучшее призналъ. Здѣсь я вышеобъявленное въ письмѣ Бакунина отъ 10 сего августа ко мнѣ облыганіе россійскихъ купцовъ, якобы они въ драпахъ, въ ссорахъ, въ пьянствѣ и непослушаніяхъ находятся, повторить за пристойно усматриваю, что то весьма неосновательно и наипаче непонятно есть, чтобъ купцы ослушаться отважились, чего отъ нихъ никогда не станется; хотя бы на прикладъ иные подлые въ пьянствѣ или въ партикулярныхъ между собою ссорахъ приличились, только не всѣ генерально такого состоянія; однако и въ тѣхъ рѣдкихъ погрѣшностяхъ, сирѣчь шумствѣ или домашнихъ раздорахъ, не всегда строгое наказаніе служитъ, — можно добрыми увѣщаніями поправлять и наипаче стараться россійскихъ купцовъ въ чужестранномъ государствѣ честно и непорабощено содержать, дабы на то персидской націи люди смотря, больше къ нимъ кредитъ имѣли, изъ чего и торгъ свободнѣе производиться можетъ; меньше же персіяне и армяне по своей легкомысленности въ покупкѣ у нихъ товаровъ непостоянствовать не будутъ; инако, видя ихъ, россійскихъ купцовъ, отъ консула во утѣсненіи, съ худымъ разсужденіемъ къ нимъ обращаться станутъ, и особливо въ торгахъ безпорядствовать, сирѣчь,—сторгованное и купленное назадъ отдавать привыкнутъ, какъ то при Араповѣ часто случалось. Я сколь по моей волѣ, столь и для означенныхъ причинъ къ онымъ россійскимъ купцамъ всегда ласку и привѣтъ показываю и какъ можно ихъ предъ здѣшнимъ народомъ подымаю, почему вездѣ, гдѣ они въ персидскихъ городахъ меня ни находили, весьма выгодно торги свои отправляли и ни малѣйшей обиды ни отъ кого не понесли и еще отъ здѣшнихъ людей по моимъ поступ-

камъ почтеніе къ себѣ видѣли; добрымъ порядкомъ во всемъ добро дѣлать можно, о чемъ сами они засвидѣтельствовать не умолчатъ. Итако, Бакунинъ чрезъ обвиненіе ихъ, россійскихъ купцовъ, пьянствомъ и ослушаніемъ, предупреждаетъ свои пристрастія оправдать, вѣдая, что я не по его чертежу съ ними обхожусь; да и обрѣтающіеся въ Рящѣ прикащики Евреиновыхъ и другихъ московскихъ купцовъ съ прочими городскими курскими и тульскими торговыми, какъ я посторонними рѣчьми отъ находящихся здѣсь въ Тевризѣ россійскихъ купцовъ слышалъ, добраго состоянія суть и никогда въ гласимыхъ Бакунинымъ дракахъ и ссорахъ не примѣчены.

Всѣ донесенныя доказательства о начатыхъ консула Бакунина поступкахъ и обидахъ къ россійкимъ купцамъ съ самою правдою сходственныя, и что касается до курченина Андрея Масленикова, то весь артикулъ, подлежащій до него я, написавъ, ему прочелъ, который онъ вездѣ точно подтвердить не отрекается; но ежели бы высочайше соизволено было сверхъ моего доношенія о томъ изслѣдовать, рабски представляю всемилостивѣйше повелѣть астраханской губернской канцеляріи оное дѣло освидѣтельствовать, еже чрезъ оглавленныхъ въ семъ моемъ доношеніи людей, къ чему иногда и другіе изъ купечества съ дальнѣйшимъ изъясненіемъ сыщутся, въ подтвержденіе объявится, ибо купцы въ Астрахани, по отдаленію изъ Гиляни, видя предъ руками способъ, смѣлѣе о обидахъ своихъ объявлять могутъ, при чемъ сіе едино въ высочайшее разсужденіе отдаю, коль иго Бакунина тягостно россійскимъ купцамъ быть имѣетъ и уже не въ свободности, но въ невольничествѣ обрѣтаться будутъ. Я не такъ о мнѣ самомъ, какъ о нихъ, купцахъ, государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ утруждать дерзаю, понеже я по моему состоянію удобно на него, Бакунина, правосудіе найти могу, а они, купцы, размышляя всяко, иногда о себѣ въ другихъ мѣстахъ просить побоятся, и отъ того непорядки Бакунина болѣе возрастутъ и наконецъ купцы промыслы свои въ Персію умалятъ или иные и вовсе оставятъ, ибо налоги никому немилы, чего и вольность купеческая не терпитъ.

Въ прочемъ ко окончанію нахальствъ Бакунина ко мнѣ, сіе доношу, что онъ тщась разными образы меня пренебрегать, уже и посланнаго моего скорохода именемъ Бабу отъ 23 іюня къ нему съ письмами болѣе 40 дней въ Рящѣ напрасно, съ одного токмо злонравія продержалъ, не смотря на мое письмо, чтобъ его, скорохода, безъ всякаго укосненія ко мнѣ возвратить, чѣмъ не меня озлобляетъ, но въ частомъ отправленіи всеподданнѣйшихъ моихъ реляцій препятствіе наноситъ; ибо я того скорохода цѣлый годъ при мнѣ для такихъ посылокъ на-

рочно на моемъ коштѣ содержу и всегда онъ въ сей должности мнѣ надеженъ и надобенъ, да и не вездѣ и не на всякое время такіе люди попадаются; онъ бы вмѣсто того, что въ Рящѣ вотще слишкомъ 40 дней прожилъ, трижды съ письмами туда сходить и возвратиться могъ. И сколько я къ нему, Бакунину, скороходовъ ни посылаю, всѣхъ съ дальною медленностію отпущаетъ. До того пришло, что я здѣсь въ Тевризѣ ко отправленію реляцій отъ 12-го сего августа и скорохода сыскать не могъ и поручилъ письма случившемуся ходаку въ Гилянь дербенцу Алію. Я всегда со страхомъ памятую высочайшіе указы о непрестанной посылкѣ рабскихъ моихъ донощеній, къ чему неусыпно прилежу, только Бакунинъ въ томъ мѣшать сталъ и съ такимъ бѣснованіемъ себя ведетъ, что когда помянутой Баба многократно просилъ его объ отпускѣ, отвѣтствовалъ, — хотя бъ годъ въ Рящѣ онъ, скороходъ, жилъ, нужды нѣтъ, а ко мнѣ въ письмѣ сказки и басни о немъ складываетъ, забывая требованіе мое отъ означеннаго 23 іюня о скорѣйшемъ возвращеніи того Бабы. Такожде онъ, Бакунинъ, и отправленнаго назадъ въ Кизляръ отъ меня тамошняго жителя Мартироса Серебрякова, присыланнаго ко мнѣ отъ бригадира и кизлярскаго коменданта князя Оболенскаго на почтѣ съ нужнымъ извѣстнымъ дѣломъ, когда онъ, Серебряковъ, за дальною въ пути опасностію на Дербентъ проѣхать не могъ и въ Рящъ прибылъ, побоями мучить хотѣлъ. Всего страннѣе, что онъ, Бакунинъ, и въ дѣлахъ своихъ упорнымъ умствованіемъ вопреки и на переломъ обращаться задумалъ, ибо моимъ расположеніямъ, чтобъ приказалъ судовымъ прикащикамъ, ѣздящимъ въ Дербентъ, о всемъ тамошнемъ состояніи подлинно развѣдывать, еже имъ трудно быть не можетъ, и чрезъ ихъ сообщеніе мнѣ бъ о томъ знать давалъ, изъ чего я лучше прочія обстоятельства сличать бы могъ, прекословитъ, и будто бы отправившіеся туда нынѣ на судахъ прикащики къ тому не способны; но публичныя происхожденія въ Дербентѣ всякъ легко описывать можетъ. Еще хотя по исходатайствованному мною отъ шаха указу къ судовому персидскому командиру (о чемъ въ рабской моей реляціи № 13 отъ 22-го апрѣля показано), рящинскіе и другіе командиры въ требованіи россійскихъ купецкихъ судовъ въ подрядъ не налегаютъ, прося оныхъ учтивымъ образомъ, однако вовсе имъ отъ того отказывать не прилично, какъ Бакунинъ нынѣ учинилъ, и впредь равно въ сихъ случаяхъ поступать думаетъ, придавая и мнѣ свои совѣты, такого жъ образца, изъ чего сего слѣдствія ожидать надобно, что шахъ, усмотря конечную неподатность въ употребленіи на него купецкихъ судовъ, съ котораго подвига по обыкновенной своей запальчивости, насильно бы оные не

захватилъ или безвременно изъ портовъ своихъ выслать не велѣлъ, и для того, взирая на обстоятельства, потребно его, шаха, въ такомъ его желаніи умѣренное угожденіе показывать и немногимъ числомъ въ наемъ суда отдавать, изъ которыхъ промысловъ корабельщики немалую себѣ прибыль получаютъ, ибо временемъ долго клади не находятъ и стоятъ въ персидскихъ пристаняхъ праздно. Бакунинъ означенное свое мнѣніе о судахъ единственно въ упоръ и перекоръ мнѣ устремляетъ, понеже онъ по моимъ письмамъ и разсужденіямъ, какъ ему въ инструкціи повелѣно, исполнять весьма несклоненъ, и то за великую себѣ противость, сколько изъ поступковъ его явственно видится, поставляетъ, чтобъ по моимъ расположеніямъ слѣдовать; мнѣ съ нимъ болѣе нечего дѣлать, — главнѣйшее мое попеченіе въ томъ состоитъ, дабы отъ его конфузіи шаха, яко прилипчивую персону, изъ ничего не огорчить; за всѣмъ тѣмъ я никакой резолюціи о немъ, консулѣ, у государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ рабски просить не дерзаю; но сіе мое доношеніе всеуниженнѣйше предаю въ высочайшее разсмотрѣніе.

Въ прочемъ для засвидѣтельствованія съ моей стороны всякой ему, Бакунину, справедливости, нынѣ при подавшемся случаѣ, опредѣленному вновь въ Рящъ командиру Абуль-Хасенъ-беку, по имѣющемуся у меня съ нимъ знакомству, въ пристойныхъ терминахъ довольно его, консуля, рекомендовалъ и напротивъ того получилъ надежду отъ него, Абуль-Хасенъ-бека, о добромъ его къ нему, Бакунину, обхожденіи.

Приложеніе B: Копія съ письма Бакунина къ Братищеву изъ Рящи отъ 17 іюля 1744 года.

Благородный господинъ резидентъ, государь мой, Василій Ѳедоровичъ. Чрезъ сіе рекомендую подъ охраненіе вашего благородія подателя сего, россійскаго купца курченина Андреяна Ѳотѣева прикащика Андрея Масленикова, подданного ея имп. велва всемилостивѣйшія нашея государыни, который нынѣ съ даннымъ отъ меня по его прошенію паспортомъ изъ Рящи поѣхалъ для торговаго своего промысла до Тевриса съ товаромъ, гдѣ уповаю нынѣ быть къ вашему благородію. А понеже по многимъ своимъ поступкамъ помянутый Масленниковъ оказался мнѣ легкомысленнымъ, неосмотрительнымъ и не весьма смыслящимъ пользу своего хозяина, того ради, не разглашая ему о томъ, покорно прошу приказать кому тамъ въ Теврисѣ за нимъ присмотрѣть, сходны ль онъ Масленниковъ имѣть будетъ поступки съ пользою своего хозяина, а особливо съ здравымъ разсужденіемъ, какъ равномѣрно и надъ прочими обрѣтающимися тамъ россійскими прикащиками, ежели до того способъ и случай ваше

благородіе допустить можетъ; понеже за безпутными и безразсудными прикащиковъ своихъ поступками многіе хозяева ихъ, россійскіе купцы, отъ персидскаго торга отстаютъ, отъ чего, слѣдственно, не умноженіе, но видимое умаленіе съ Персіею коммерціи не въ пользу государственную легко воспослѣдовать можетъ.

Указъ № 1-й изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ обрѣтающемуся въ Гилянѣ *консулу Ивану Бакунину*[1]). Данъ въ Москвѣ ноября 30 дня 1744 г.

Разныя твои доношенія съ прибытія твоего въ Гилянь, въ разныхъ числахъ отправленныя до № 18, включая и сей послѣдній, всѣ во оной коллегіи получены и по нѣкоторымъ изъ оныхъ, такожде и по полученному недавно отъ резидента Братищева доношенію съ немалымъ удивленіемъ и съ крайнимъ неудовольствіемъ здѣсь усмотрѣть принуждено, коимъ образомъ вы съ нимъ, Братищевымъ, вмѣсто положенныхъ на васъ дѣлъ въ самыя бездѣльныя и непристойныя ссоры вступили и по злобѣ другъ на друга толь продерзостно и поносительно пишете, что читаніе оныхъ всякого во удивленіе и во осужденіе васъ же самихъ приводитъ и что такого отъ васъ между собою поступка, яко повѣреннымъ ея имп. вел-ва и характерами въ чужестранномъ государствѣ снабденныхъ служителей подлинно неожидаемо было.

Хотя видно, что Братищевъ начало къ тому учинилъ такимъ образомъ, что когда ты по прибытіи своемъ въ Рящъ о потребныхъ при шаховѣ дворѣ домогательствахъ къ нему писалъ, тогда онъ, за противность себѣ то принявъ, отвѣтствовалъ тебѣ въ досадительныхъ и укоризненныхъ терминахъ, однакожъ потомъ и ты ему подобнымъ образомъ соотвѣтствовалъ, чего тебѣ весьма не надлежало учинить, но когда бъ ты отъ него обиженъ былъ, то бъ, не вступая въ дальности, прямо сюда на него жалобу принести тебѣ надобно было; но ты вмѣсто того самъ въ раздоръ съ нимъ вступилъ и тако сіи бездѣльныя ссоры у васъ зачались.

Какой безстыдный и весьма непотребный поступокъ въ томъ оба вы учинили и какія худыя слѣдствія изъ того произойти могутъ, то вамъ самимъ легко разсудить можно, яко въ такихъ между вами несогласіяхъ и ссорахъ настоящія дѣла и интересы ея имп. вел-ва не токмо поврежденіе, но и совершенное упущеніе претерпѣть могутъ; ибо для однихъ толь многоплодныхъ и одною токмо злобою и спѣсью, а не дѣлами наполненныхъ

[1]) Персидск. д. 1744 г. № 9.

переписокъ, каковы у васъ съ нимъ зачались, весьма много времени утратить надобно, которое насупротивъ того въ настоящихъ дѣлахъ съ пользою употреблено быть могло бъ, умалчивая о томъ, что тамошній, яко чужестранный народъ, между которымъ вы оба находитесь, и особливо тѣ персоны, кои познатнѣе, а можетъ быть и при самомъ шаховѣ дворѣ, увѣдавъ о такихъ между вами происходящихъ несогласіяхъ и ссорахъ, въ посмѣяніи и презрѣніи васъ имѣть будутъ, отъ чего также интересамъ ея имп. вел-ва предосужденіе и къ россійской сторонѣ безславіе произойдетъ.

А что до тебя особливо касается, то весьма удивительно и самому же тебѣ предосудительно, что ты, пріѣхавъ только въ свое мѣсто, не успѣлъ еще прямо осмотрѣться и въ настоящія дѣла вступить, а въ такія ссоры и хлопоты вступилъ и на письмахъ съ Братищевымъ браниться не устыдился, въ которыхъ между инымъ и тѣмъ его порицаешь, что онъ еще и переводчикомъ не былъ, когда ты секретаремъ пожалованъ; но сіе не причина и нимало некстати такою пустотью его укорять и не чинами и старшинствомъ разсчитаться, но по нынѣшнему вашему обоихъ состоянію о положенныхъ на васъ дѣлахъ стараться и объ оныхъ между собою сношеніе и совѣтованіе имѣть и лучшей пользы интересовъ искать надобно.

Но что ты въ доношеніяхъ сюда между инымъ на него, Братищева, показываешь, что онъ за получаемые подарки въ подрядъ шаху россійскія суда отдаетъ и что понынѣ такихъ подарковъ болѣе 20 тысячъ деньгами и немалое число аргамаковъ съ уборами получилъ, также, что онъ армянина Манука, взявъ съ него деньгами и вещами на 5000 р., отъ купчинства шахова ходатайствомъ своимъ избавилъ и другимъ тамошнимъ купцамъ привиллегіи и указы шаховы въ пользу ихъ доставляетъ изъза взятковъ, и такое твое показаніе не довольно, но надобно, чтобъ ты оное и прямо доказать могъ, яко сіи дѣла весьма важныя и такія суть, которыя никако упущены и въ молчаніи оставлены быть не могутъ; и того ради объ ономъ надлежитъ тебѣ сюда доносить изъяснительнѣе и съ подлиннымъ доказательствомъ, по какимъ причинамъ и въ которыя времена сколько онъ, Братищевъ, шаховыхъ подарковъ или какихъ взятокъ и съ кого именно получилъ; особливо же подлинно-ль то правда, что онъ россійскія суда изъ подарковъ въ подрядъ шаху отдаетъ, и на чемъ такое твое доказательство утверждено быть имѣетъ.

А что ты при томъ и о прежнемъ резидентѣ Калушкинѣ упоминаешь, якобы онъ всегдашнюю ненависть и недоброхотство къ консульству имѣлъ и всячески оное уничтоживать, а не подкрѣплять, и вмѣсто того не о своихъ, но о чужихъ поддан-

ныхъ, персидскихъ купцахъ, изъ-за взятковъ старался, — то, какъ видно, по единой злобѣ затѣваешь и такія старыя дѣла напрасно на него, Калушкина, яко двно уже умершаго, разогрѣваешь, о которыхъ и отвѣта дать некому, а безъ того одному доносителю повѣрить трудно, да и поздо уже что-либо по тому предвоспріять.

Равномѣрно же по пустому и о переводчикѣ Чекалевскомъ пишешь, яко бы Братищевъ, проча ему твое консульское мѣсто, нападками своими тебя изгнать старается; ибо самъ ты довольно знать можешь, что опредѣленіе, какъ резидента, такъ и консула не по страстямъ и прихотямъ дѣлается и никому никакія интриги или происки въ томъ не помогутъ, да и Чекалевской нижѣ о томъ домогается, чего тебѣ и упоминать бы стыдно, но знатно, что ко всему тому заведенныя у васъ съ Братищевымъ ссоры приводятъ, которыя, буде не пресѣкутся, то подлинно не иное что, какъ худыя слѣдствія вамъ исходатайствовать могутъ.

И для того наикрѣпчайше и подъ жестокимъ штрафомъ запрещается вамъ съ нимъ, Братищевымъ, далѣе свои ссоры продолжать и тѣмъ себя между персіянами въ презрѣніе и посмѣяніе вводить, дабы отъ того и россійской сторонѣ безславія, наипаче же и въ положенныхъ на васъ дѣлахъ и интересахъ ея имп. величества упущенія не учинилось; но вамъ надлежитъ обоимъ между собою безъ злобы, въ надлежащемъ согласіи жить, яко и дѣла ваши вмѣстѣ сопряжены, и вы не инако, но другъ съ другомъ обо всемъ, еже принадлежитъ, частое сношеніе имѣть должны съ добрымъ порядкомъ и употребляя въ письмахъ своихъ съ пристойною учтивостію дружескіе совѣты и мнѣнія, а не таніе досадительные и, можно сказать, вымышленные и ябедническіе термины, какъ то нынѣ у васъ съ нимъ произошло, и не исполняя при томъ никакихъ своихъ партикулярныхъ видовъ и прихотей, но единственно по присяжной своей должности о службѣ и сохраненіи ея имп. вел-ва интересовъ прилежать и лучшей въ томъ пользы искать, — тебѣ, яко при портѣ живущему, надлежащее по купечеству исправлять и потребныя въ пользу онаго старанія производить надобно; а Братищевъ, яко резидентъ при шаховѣ дворѣ, исходатайствованіемъ надлежащихъ указовъ и въ прочемъ подкрѣплять долженъ; и однимъ словомъ сказать, чтобъ впредь между вами не токмо ссоръ никакихъ не происходило, но нижѣ объ оныхъ и слышно было бъ, въ противномъ же случаѣ всеконечно вы достойнаго штрафа не минуете.

О семъ и часто помянутому Братищеву равномѣрно нынѣ же указомъ накрѣпко подтверждено, при чемъ и то весьма не пох-

вально, что онъ по письмамъ твоимъ нѣкоторыя представленія напрасно презрилъ и отвергнулъ, кои и по здѣшнему разсужденію кажутся надобны, а именно:

1. Представленіе шахову двору о учиненномъ тебѣ въ пріѣздъ твой отъ рящинскихъ командировъ почтительномъ пріемѣ и исходатайствованіи на то хотя не нарочно, но при случаѣ какихъ отъ шаха ко онымъ командирамъ отправляемыхъ указовъ апробацій, еже бы имъ ко оказательству дальнѣйшаго пріятства, какъ консулу, такъ и другимъ нашимъ людемъ поводомъ быть могло.

2. Исходатайствованіе жъ вмѣсто даннаго отъ шаха къ рящинскимъ командирамъ объ тебѣ указа другаго генеральнаго ко всѣмъ персидскихъ городовъ командирамъ; еже и нынѣ велѣно ему, Братищеву, конечно учинить и стараться такой генеральной указъ исходатайствовать, предостерегая, дабы въ немъ такихъ же, какъ въ указѣ къ рященскимъ командирамъ (который для того въ дѣйство не употреблять, но у себя содержать тебѣ надлежитъ) или подобныхъ тому предосудительныхъ экспрессій употреблено не было, но оный бы согласно съ даннымъ тебѣ кредитивомъ и съ такимъ притомъ изъясненіемъ написанъ былъ, чтобъ въ нужныхъ случаяхъ для посылокъ по твоимъ требованіямъ отъ командировъ персидскихъ подорожныя и подводы даваны были.

3. Для сего же о генеральномъ указѣ домогательства надобно было ему, Братищеву, и меморіалъ твой шаху подать, яко при новомъ твоемъ въ Гилянѣ прибытіи такой меморіалъ къ шаху послать тебѣ можно было безъ всякого резидентскому характеру предосужденія (какъ то Братищевъ думаетъ); но когда онъ уже тотъ меморіалъ напрасно къ тебѣ возвратилъ, то надлежитъ тебѣ оный вновь написать и для подачи шаху къ нему, Братищеву, отослать; а ему велѣно оной безъ всякаго отрицанія при шаховѣ дворѣ подать и своимъ домогательствомъ подкрѣплять.

Однакоже впредь не надлежитъ тебѣ часто меморіалами или представленіями своими шаху докучать, но оными зѣло рѣдко и развѣ когда необходимая нужда будетъ открываться; такожде когда отъ самого шаха о чемъ къ тебѣ прямо писано будетъ, какъ то напредъ сего бывало, въ такомъ случаѣ безъ отвѣтовъ на оныя къ шаху обойтиться не возможно; но и оные для подачи и копіи съ нихъ къ Братищеву жъ отсылать; а въ прочемъ о всякихъ случающихся нуждахъ и домогательствахъ при шаховѣ дворѣ такожде къ нему, Братищеву, писать тебѣ надобно, яко онъ для того резидентъ, чрезъ котораго все тоже и съ лучшимъ основаніемъ исправлять можно.

4. Писано жъ къ нему, Братищеву, что онъ напрасно требованное тобою увѣдомленіе о состояніи и обращеніяхъ шахова двора за излишнее принялъ, яко и подлинно ему о шаховыхъ обращеніяхъ и о прочихъ въ Персіи происхожденіяхъ, колико то до извѣстія тебѣ принадлежитъ, для потребнаго иногда по тому и твоихъ поступковъ во всякомъ случаѣ учрежденія сообщать къ тебѣ надобно и тѣмъ никакого резидентскому характеру умаленія (какъ онъ предъявляетъ), нанесено быть не можетъ, но вамъ обоимъ, стараяся о лучшей пользѣ интересовъ ея имп. вел-ва, всегда потребныя извѣстія другъ другу сообщать и обще совѣтовать надлежитъ.

5. Что до отведеннаго тебѣ въ квартиру Бабаханского дома касается, то во ономъ ли или въ другой какой квартирѣ тебѣ жить, сіе въ твоей волѣ и наипаче съ согласія и позволенія на то рящинскихъ командировъ состояло, и ты напрасно изъ того дома выѣхалъ, когда оной тебѣ отъ оныхъ командировъ отведенъ былъ; а что Братищевъ о семъ къ тебѣ со устрашеніемъ шахова гнѣва и происходящаго изъ того безславія писалъ, о томъ писано къ нему съ выговоромъ, что онъ къ напрасному тебя изъ того дома выживанію и уничтоженію такъ поступилъ.

6. Но что ты еще къ нему, Братищеву, писалъ о исходатайствованіи при дворѣ шаховѣ, дабы для охраненія и всякихъ случающихся нуждъ и посылокъ персидскій мегмендарь къ тебѣ опредѣленъ былъ, то по здѣшнему разсужденію кажется сіе требованіе излишно; но развѣ бы вмѣсто того для охраненія твоего, такожде и купцовъ россійскихъ и для посылокъ при всякихъ случаяхъ нѣсколько персидскихъ служивыхъ людей испросить полезнѣе было; и о томъ писано нынѣ къ Братищеву, чтобъ онъ, по сношенію съ тобою, сколько ихъ потребно, стараніе приложилъ, предъявляя, что такіе служивые люди для лучшей пользы купечества, ко охраненію онаго и къ пресѣченію происходящихъ иногда между персидскими и нашими купцами всякихъ ссоръ употреблены быть могутъ.

На прочее содержаніе доношеній твоихъ въ резолюцію объявляется:

1. Что новоприбывшій въ Рящъ сахибъ ихтіяръ (несогласно съ тѣмъ, какъ Братищевъ къ тебѣ писалъ, что онъ прилежную рекомендацію объ тебѣ ему, сахибъ ихтіяру, учинилъ), разныя прицѣпки къ тебѣ и затрудненія по купечеству произвелъ, о томъ писано нынѣ къ Братищеву, чтобъ онъ къ тому сахибъ ихтіяру, когда онъ ему знакомъ, отъ себя отписалъ или бы инако пристойнымъ образомъ старался сіе поправить, дабы онъ такіе съ тобою поступки отставилъ и вмѣсто того надлежащее ласковое обхожденіе и въ чемъ потребно, возможное

вспоможеніе тебѣ показывалъ; а напротиву того и тебѣ наиприлежнѣйше рекоменеуется, какъ съ тамошними командирами, такъ и съ прочими персіянами доброе и ласковое обхожденіе имѣть и ни малѣйшаго повода и причины къ негодованіямъ и ссорамъ не подавать.

2. Противу того письма, которое Братищевъ къ армянину Мануку писалъ, велѣно ему, Братищеву, прислать сюда отвѣтъ и для того оное письмо оригинальное для доказательства къ нему послано, не давая однакожъ знать, что оное чрезъ тебя здѣсь получено.

3. Что касается до отдачи въ подрядъ для перевоза шахова провіанта россійскихъ купецкихъ судовъ, то хотя Братищевъ писалъ къ тебѣ, чтобъ въ зиму два судна при гилянскихъ берегахъ оставить, въ разсужденіи, что вовсе въ отдачѣ оныхъ отказать шаху нельзя, однакоже, какъ для того, что извѣстнымъ образомъ сами персіяне, взявъ подъ такой перевозъ три судна, въ договорѣ своемъ не устояли и, продержавъ оныя долговременно безъ груза, а потомъ хотя и нагрузили, но не по силѣ договора, сами же данныхъ за наемъ оныхъ денегъ взыскивать стали, какія неустойки и впредь отъ нихъ всегда учиниться могутъ; такъ и для того особливо, чтобъ перевозами шахова провіанта въ ближнія къ россійскима границамъ мѣста не умножать, лучше, ежели возможно, нынѣ отъ такой дачи судовъ уклониться и для того никакихъ россійскихъ судовъ порожжихъ въ Гилянѣ тебѣ не держать, дабы иногда и насильно персіянами для перевоза провіанта взяты не были. И впредь надлежитъ тебѣ въ томъ, когда можно или неможно будетъ персіянамъ такія суда въ наемъ отдавать, не инако, но по сообщеніямъ Братищева поступать, потому что онъ о подвигахъ и намѣреніяхъ шаховыхъ всегда больше свѣдомъ быть можетъ; однако же и ему, Братищеву, велѣно при случаѣ шаховыхъ требованій объ отдачѣ оныхъ судовъ въ наймы, всячески отъ того пристойнымъ образомъ отговариваться и всегда о такихъ, якоже и о другихъ, до купечества касающихся дѣлахъ съ тобою откровенное сношеніе имѣть и потому поступать, единственно о наипристойнѣйшихъ въ томъ мѣрахъ и способахъ стараяся.

4. Что ты объ отходящемъ изъ Гиляни къ Астрахани аглинскомъ Эльтоновомъ кораблѣ съ купцомъ Ганвіемъ тамошнему губернатору дать зналъ и о удержаніи онаго въ Астрахани представлялъ, то апробуется, еже и отсюда помянутому губернатору указомъ подтверждено, дабы оной корабль подъ приличными претексты и хотя подъ рукою заставя музуровъ въ непорядочномъ содержаніи ихъ жаловаться (содержа однакожъ сіе въ высшемъ секретѣ), обратно въ Персію не отпускалъ, также

и съ другимъ кораблемъ, которымъ англичанинъ же Браунъ командуетъ, ежели бъ оной къ Астрахани пришелъ, равномѣрно бы поступилъ. А впредь что отъ помянутаго Эльтона и отъ другихъ въ Персіи находящихся англичанъ происходить будетъ, того тебѣ прилежно наблюдать и развѣдывать и сюда доносить.

5. О найденной въ Ленгерутѣ судовой лодкѣ, которая англичанами у прикащика Демидова въ Дербентѣ куплена, писано отсюда къ астраханскому губернатору, чтобъ онъ изслѣдовалъ о томъ и виныхъ штрафовалъ, а впредь бы тамошней конторѣ надъ портомъ накрѣпко смотрѣть велѣлъ, чтобъ ничего излишняго, какъ лодокъ, такъ и судовыхъ такалажевъ и никакихъ къ судовому строенію принадлежащихъ припасовъ и матеріаловъ (кромѣ тѣхъ, кои къ морскому ходу на которомъ суднѣ необходимо потребны), по силѣ прежнихъ указовъ въ Персію не вывозили; а сверхъ того судовыхъ хозяевъ и прикащиковъ, крѣпкими подписками обязывать, дабы отнюдь ничего такого ни персіянамъ, ни англичанамъ тамо не продавали.

6. О моровомъ повѣтріи въ Кашанѣ (которое, можетъ быть, и въ другихъ персидскихъ городахъ и мѣстахъ уже распространилось), хотя резидентъ Братищевъ и писалъ къ тебѣ, что о подлинности онаго сумнѣнія нѣтъ, однакоже за тѣмъ посылку нарочнаго для развѣдыванія останавливать тебѣ не надлежало и всемѣрно надобно тебѣ и нынѣ о томъ чрезъ нарочныхъ развѣдывать и сюда доносить, особливо же для предосторожности въ Астрахань и Кизляръ давать знать. Но что ты при посылкѣ для того развѣдыванія вздумалъ было съ купцовъ деньги собирать, то не токмо весьма не апробуется, но и накрѣпко тебѣ запрещается ни подъ тѣмъ, ни подъ иными какими-либо претекстами деньги съ нихъ собирать и въ то отнюдь не вдаваться. И понеже слышно, что ты вмѣсто поведѣннаго тебѣ о купцахъ всякаго старанія и защищенія разныя нападки и примѣтки къ нимъ чинить началъ, и ежели сіе правда и когда либо достовѣрно о томъ увѣдомленось будетъ, то самъ ты знаешь, что упущенія въ томъ тебѣ не будетъ, и для того данная тебѣ инструкція въ память приводится и накрѣпко подтверждается ничѣмъ оныхъ купцовъ отнюдь не отягощать и никакихъ прицѣпокъ къ нимъ не чинить, но паче въ нуждахъ ихъ всячески имъ вспомоществовать и защищать. Вышепомянутое же развѣдываніе и предосторожность отъ морового повѣтрія не собственно до купцовъ, но обще до всѣхъ и до невпущенія онаго въ россійскія границы (отъ чего Боже сохрани), касается и для такихъ посылокъ надлежитъ тебѣ деньги держать казенныя, да и то, якоже и всякіе случающіеся расходы изъ казны съ лучшимъ разсмотрѣніемъ и береженіемъ

чинить, ибо и того апробовать невозможно, что ты для посылокъ нарочно казенными деньгами двухъ лошадей, да и немалою цѣною купилъ, чего впредь тебѣ отнюдь чинить и напрасно лошадей казеннымъ коштомъ не покупать и не содержать; но когда нужда будетъ куда нарочнаго послать, то можно тебѣ въ такомъ случаѣ лошадей нанимать или у тамошнихъ персидскихъ командировъ подводъ требовать, а съ письмами иногда и скороходовъ посылать, которые для того тамо обыкновенно употребляются.

7. По причинѣ помянутаго морового повѣтія, что ты для предосторожности и неотпуска на россійскихъ судахъ кашанскихъ и другихъ чрезъ оной городъ идущихъ товаровъ (о чемъ къ тебѣ и резидентъ Братищевъ писалъ), особливыхъ четырехъ досмотрщиковъ опредѣлилъ, то апробуется и впредь надлежитъ тебѣ такую предосторожность продолжать и самому надъ оными досмотрщиками надзирать и накрѣпко наблюдать, чтобъ никакихъ товаровъ изъ опасныхъ отъ того повѣтрія мѣстъ отнюдь въ Астрахань отпущено не было. А о той же предосторожности и къ Астраханскому губернатору отсюда подтверждено и ведѣно на заставахъ при Астрахани и Кизлярѣ накрѣпко смотрѣть, чтобъ никто безъ двойного карантина не проѣзжалъ.

Но что ты для досмотра вышеозначенныхъ товаровъ изъ Астрахани требовалъ присылки нарочныхъ досмотрщиковъ изъ слободскихъ тамошнихъ армянъ съ подмогою отъ ихъ братьи, то напрасно и ненадобно тѣмъ людямъ убытка причинять и для того писано отсюду къ астраханскому губернатору, чтобъ оныхъ не посылалъ; а надлежитъ тебѣ въ томъ исправляться находящимися въ Гилянѣ астраханскими армянами и другими купцами, россійскими подданными, которые тамо прилучаются, хотя съ перемѣною ихъ по той причинѣ, какъ ты представляешь, что имъ отъ того въ торговомъ промыслѣ происходитъ остановка, однакоже выбирая къ тому надежныхъ людей и обязывая ихъ подписками, чтобъ они такой досмотръ вѣрно чинили.

8. По требованію шахову въ дачѣ присланному отъ него мирзѣ Мухаммедъ Тагихану судовщика для оцѣнки построенныхъ въ Ленгерутѣ судовъ напрасно ты отговаривался, яко отъ того никакой опасности быть не можетъ, но еще хорошимъ бы претекстомъ сіе было, подъ которымъ иногда что либо и полезное учинено быть могло; и для того ежели впредь къ тому судовщиковъ требовать станутъ, то не отговариваясь посылать, но выбирать къ тому надежныхъ и умныхъ людей, а не такихъ, каковъ отъ тебя съ помянутымъ Тагиханомъ посыланъ, и приказать имъ нарочно построеннымъ судамъ

самую высокую цѣну класть, дабы персіянамъ не такъ охотно было оныя строить за дороговизною; а притомъ велѣть не токмо персидское судовое строеніе все, какъ оное происходитъ, прилежно осматривать, но и о томъ, что у нихъ впредь намѣреносъ, развѣдывать, къ чему оной претекстъ весьма изрядной будетъ, вмѣсто того, чтобъ тебѣ нарочно посылать для такого развѣдыванія, которое и безъ того всегда тебѣ чинить и сюда доносить надлежитъ.

9. О россійскихъ бѣглыхъ ворахъ, разбойникахъ, которые въ Бакѣ появились и тамошнимъ командиромъ въ протекцію шахову приняты, учиненное отъ тебя резиденту Братищеву для представленія при шаховѣ дворѣ объ отдачѣ оныхъ сообщеніе, такожде и то, что ты о той же отдачѣ въ запасъ и къ бакинскому командиру отъ себя писать намѣренъ, апробуется, и ежели сіе послѣднее отъ тебя еще не учинено, то надлежитъ тебѣ такое письмо къ оному бакинскому командиру немедленно отправить и отдачи оныхъ воровъ прилежно требовать, а къ Братищеву и отсюда въ подтвержденіе объ ономъ домогательствѣ при шаховѣ дворѣ писано.

10. Что оной Братищевъ съ подтвержденіями писалъ къ тебѣ о медленномъ отправленіи въ Астрахань присылаемыхъ отъ него пакетовъ съ письмами и ты за то на него досадуешь напрасно, ибо онъ и самъ въ доношеніи сюда упоминаетъ, что не безъ излишней медленности въ Гилянѣ курьерамъ его бываетъ, пока оказія найдется; но ему подлинно нельзя того вѣдать, когда у тебя въ Гилянѣ для пересылки писемъ готовое судно есть или нѣтъ и для того онъ всегда о скорѣйшей пересылкѣ оныхъ надтверждать тебѣ можетъ и тебѣ досадовать въ томъ не за что и не подлежитъ сіе за нападку его и гоненіе, какъ ты пишешь, признавать, еже все только однѣ пустыя межъ вами заведенныя ссоры возбуждаютъ, отъ которыхъ весьма вамъ отстать повелѣвается; но сіе подлинно худо, ежели правда, какъ онъ, Братищевъ, упоминаетъ, что ты присылаемыхъ отъ него съ письмами скороходовъ у себя долговременно задерживаешь, отъ чего бываетъ, что ему и реляцій своихъ послать не съ кѣмъ; и тебѣ впредь того отнюдь не дѣлать, но отпускать къ нему оныхъ скороходовъ безъ задержанія, а присылаемые отъ него съ реляціями и съ письмами въ Астрахань пакеты такожде безъ задержанія и какъ возможно скорѣе отправлять, буде сухимъ путемъ когда не возможно, то моремъ на отходящихъ судахъ и иные къ тому способы употребляя, о чемъ пространнѣе въ указѣ отсюда къ прежнему консулу Арапову отъ 20-го марта нынѣшняго года писано, по которому и тебѣ поступать надлежитъ, вѣдая, что во оныхъ скорѣйшихъ и ча-

стыхъ пересылкахъ немалая для интересовъ ея имп. величества нужда есть, еже тебѣ накрѣпко подтверждается.

Рескриптъ № 2 къ резиденту Братищеву въ Персію, отъ 30 ноября 1744 г. (Персидскія дѣла 1744 г. № 2).

Реляціи твои въ разныхъ числахъ отправленныя, а именно съ № 1 до № 30, включая и сей послѣдній, хотя не каждая во свое время, но нѣкоторыя послѣднія прежде, а первыя послѣ, однако же всѣ получены и всѣ же оныя хотя о потребныхъ для извѣстія матеріяхъ и дѣлахъ, однако не столь пространно и обширно писаны, какъ помянутая послѣдняя подъ № 30, изъ которой съ немалымъ удивленіемъ и съ крайнимъ неудовольствіемъ здѣсь усмотрѣть принуждено, коимъ образомъ оная почти вся пустыми и ненадлежаще заведенными у васъ съ консулемъ Бакунинымъ ссорами и толь продерзостными и поносительными объ ономъ экспрессіями наполнена, каковыхъ еще мало слыхано.

А въ тоже время получены здѣсь и отъ онаго Бакунина доношенія, по усмотрѣнію изъ которыхъ невозможно и его оправдать, что онъ съ тобою въ такія ссоры вступилъ, но сіе подлинно видно, что ты начало къ тому учинилъ такимъ образомъ; что когда онъ по прибытіи своемъ въ Рящъ о потребныхъ при шаховѣ дворѣ домогательствахъ (о которыхъ тебѣ уже извѣстно и еще ниже сего упомянется), къ тебѣ писалъ, однако же безъ показанія при томъ досады, тогда ты безъ всякой причины за противность себѣ принявъ, на то къ нему зѣло въ досадительныхъ и укоризненныхъ терминахъ и почти съ явною бранью отвѣтствовалъ; а на то и онъ уже такожде съ нѣкоторою укоризною къ тебѣ писалъ и такимъ образомъ сіи бездѣльныя ссоры у васъ, яко повѣренныхъ нашихъ и характерами въ чужестранномъ государствѣ снабденныхъ служителей весьма неожидаемо было.

Какой безстыдный и весьма непотребный поступокъ въ томъ оба вы учинили и какія худыя слѣдствія и безславіе изъ того произойти могутъ, то вы сами легко разсудить можете, яко въ такихъ между вами несогласіяхъ и ссорахъ настоящія дѣла и интересы наши нетокмо поврежденіе, но и совершенное упущеніе потерпѣть могутъ, ибо для однихъ толь многоплодныхъ и одною токмо злобою и спесью, а не дѣлами наполненныхъ переписокъ, каковы у васъ съ нимъ зачались, весьма много времени утратить надобно, которое насупротивъ того въ настоящихъ дѣлахъ съ пользою употреблено быть могло бы, умалчивая о томъ, что тамошній, яко чужестранный народъ, между кото-

рымъ вы оба находитесь и особливо тѣ персоны, кои познатнѣе, а можетъ быть и при самомъ шаховѣ дворѣ, увѣдавъ о такихъ между вами происходящихъ несогласіяхъ и ссорахъ, въ посмѣяніи и презрѣніи васъ имѣть будутъ, отъ чего такожде интересамъ нашимъ предосужденіе и къ нашей сторонѣ безславіе произойдетъ.

Ежели бъ помянутой консулъ Бакунинъ о какихъ и ненужныхъ или ненадобныхъ при шаховѣ дворѣ домогательствахъ къ тебѣ писалъ, то бъ когда ты усмотрѣлъ, что ненадобны, надлежало тебѣ къ нему съ добрымъ совѣтомъ и разсужденіемъ, а не съ такою бранью и укоризною отвѣтствовать, какъ то нынѣ отъ тебя учинено, и всѣ его представленія съ презрѣніемъ да и напрасно отвергнуты, потому что нѣкоторыя изъ оныхъ и по здѣшнему разсужденію кажутся надобны, а именно:

1. Представленіе шахову двору о учиненномъ ему, Бакунину, въ пріѣздъ его въ Рящъ отъ тамошнихъ командировъ персидскихъ почтительномъ пріемѣ и исходатайствованіе на то хотя ненарочно, но при случаѣ какихъ отъ шаха ко онымъ командирамъ отправляемыхъ указовъ апробаціи, еже бы имъ ко оказательству дальнѣйшаго пріятства, какъ консулу, такъ и другимъ нашимъ людямъ поводомъ быть могло.

2. Исходатайствованіе жъ вмѣсто даннаго отъ шаха къ рященскимъ командирамъ о консулѣ Бакунинѣ указа другого генеральнаго ко всѣмъ персидскихъ городовъ командирамъ, согласно съ даннымъ ему, Бакунину, нашимъ кридитивомъ; ибо хотя ты изъясняешь, что употребленная во ономъ шаховомъ къ рященскимъ командирамъ указѣ экспрессія: *«подчиненные россійскаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены суть»*, между персіянами обыкновенно за тѣсную дружбу употребляется, но какъ бы ты сіе ни толковалъ, однако жъ подлинно есть, что такая экспрессія намъ предосудительна, и для того надлежитъ тебѣ конечно стараться вышеупомянутый генеральный указъ отъ шахова двора исходатайствовать, предостерегая, дабы въ немъ такихъ же, какъ въ указѣ къ рященскимъ командирамъ или подобныхъ тому предосудительныхъ экспрессій, буде можно, употреблено не было, но оный бы согласно съ даннымъ отъ насъ ему, Бакунину, кредитивомъ и съ такимъ при томъ изъясненіемъ написанъ былъ, чтобъ въ нужныхъ случаяхъ для посылокъ по его, Бакунина, требованіямъ отъ командировъ персидскихъ подорожныя и подводы даваны были.

Для сего же о генеральномъ указѣ домогательства надобно было и меморіалъ его, Бакунина, для того къ тебѣ присланный шаху подать; но ты оной не подавъ, возвратилъ къ нему, Бакунину, напрасно, признавая себѣ за явное предосужденіе, чтобъ онъ мимо тебя съ шахомъ въ корреспонденцію вступилъ.

Но по здѣшнему разсужденію онъ такой маморіалъ при своемъ новомъ прибытіи къ шаху послать могъ бы безъ всякаго твоему характеру предосужденія, яко оной чрезъ тебя же поданъ и твоимъ же стараніемъ подкрѣпляемъ быть имѣлъ; и для того велѣно нынѣ ему, Бакунину, оной меморіалъ вновь написать и для подачи шаху къ тебѣ отослать, а тебѣ надлежитъ оной безъ всякаго отрицанія при шаховѣ дворѣ подать и своимъ домогательствомъ подкрѣплять; однакоже впредь ему, Бакунину, повелѣно своими меморіалами или представленіями къ шаху зѣло рѣдко и развѣ когда необходимая нужда будетъ отзываться; такожде когда отъ самого шаха о чемъ къ нему прямо писано будетъ, какъ то напредъ сего бывало, въ такомъ случаѣ безъ отвѣтовъ на оныя къ шаху обойтиться не положено, но и оныя для подачи къ тебѣ же присылать, а впрочемъ о всякихъ случающихся нуждахъ и домогательствахъ при шаховѣ дворѣ такожде къ тебѣ, яко учрежденному для того резиденту писать ему велѣно.

4. Что же еще консулъ Бакунинъ требовалъ отъ тебя обстоятельнаго увѣдомленія о состояніи и обращеніяхъ шахова двора, то сіе напрасно же за излишнее требованіе тобою принято, яко и подлинно тебѣ о шаховыхъ обращеніяхъ и о прочихъ въ Персіи происхожденіяхъ, колико то до извѣстія ему, Бакунину, принадлежитъ для потребнаго иногда по тому и его поступковъ во всякомъ случаѣ учрежденія, сообщать къ нему надобно и тѣмъ никакого тебѣ и характеру резидентскому умаленія (какъ то ты предъявляешь), нанесено быть не можетъ, но вамъ обоимъ стараяся о лучшей пользѣ нашихъ интересовъ, всегда потребныя извѣстія другъ другу сообщать и обще совѣтовать надлежитъ.

5. Онъ же, Бакунинъ, между онымъ далъ тебѣ знать, что ему, по прибытіи его въ Рящъ, знатный тамошній бабаханскій домъ въ квартиру отведенъ; но ты къ напрасному его изъ того дома выживанію съ такимъ устрашеніемъ шахова за то гнѣва и происходящаго изъ того нашей сторонѣ безславія къ нему отвѣтствовалъ, что онъ принужденъ былъ потомъ изъ онаго дома въ другую квартиру перейтить, хотя онъ не собою тотъ домъ занялъ, но отъ самихъ тамошнихъ персидскихъ командировъ добровольно ему отведенъ былъ.

Здѣсь мнится, что ты сіе учинилъ не инако, какъ для уничтоженія его и приведенія у персіянъ въ презрѣніе (еже съ должностію твоею, яко нашего повѣреннаго служителя зѣло не сходно), въ подтвержденіе и доказательство чего и сіе быть имѣетъ, что ты къ одному армянину персидскому подданному писалъ, упоминая между инымъ и объ немъ, Бакунинѣ, съ уничтоженіемъ, которое твое письмо посторонне здѣсь получа и оное оригинальное и съ переводомъ при семъ посылается, и по

содержанію онаго отвѣтствовать тебѣ сюда немедленно, для чего ты такимъ образомъ къ помянутому армянину, яко къ чужому подданному доброхотствуя, паче ему, нежели консулу нашему и уничтожая его писалъ, и что сіе значитъ (какъ въ томъ письмѣ упомянуто), дабы оной армянинъ, когда о чемъ будетъ къ тебѣ писать, тобъ на разныхъ бумагахъ писалъ, и понеже изъ онаго жъ письма видно, что ты его, армянина, въ томъ, дабы ему купчиною не быть, своимъ защищеніемъ крѣпко обнадеживалъ, а въ прочемъ о всякихъ его нуждахъ Рящинскому сахибъ-ихтіяру рекомендовалъ; слышно же, что ты стараніями своими и другимъ нѣкоторымъ тамошнимъ купцамъ для ихъ пользы разныя отъ шаха привилегіи и указы доставилъ; того ради надлежитъ тебѣ и о семъ изъяснить и по самой справедливости намъ доносить, по какимъ причинамъ ты за оныхъ персидскихъ купцовъ такія старанія и домогательства чинишь, и для чего въ такія постороннія и непринадлежащія тебѣ дѣла вступаешь, яко всегда пристойнѣе тебѣ, какъ и должность твоя требуетъ, такія домогательства и защищенія о нашихъ, а не о тамошнихъ подданныхъ производить.

6. Равномѣрно же и то не худо, что оной консулъ Бакунинъ къ тебѣ писалъ, дабы по требованіямъ шаховымъ во обѣщаніяхъ ему дачею нашихъ купецкихъ судовъ для перевозовъ его шахова провіанта осмотрительнѣе поступать, яко извѣстнымъ образомъ сами персіяне, взявъ подъ такой перевозъ три судна купецкихъ, въ договорѣ своемъ не устояли, а потомъ хотя и нагрузили, но не по силѣ договора, сами же данныхъ за наемъ оныхъ денегъ взыскивать стали, какія неустойки и впредь отъ нихъ всегда учиниться могутъ; но ты оное его, Бакунина представленіе за противно себѣ принялъ напрасно, отвѣтствуя къ ему, что сія отдача въ наемъ судовъ по твоему расположенію съ достаточнымъ основаніемъ учинена, чего онъ пересужать и охуждать не долженъ; изъ сего не иное что видно, какъ токмо гордость твоя, а его уничтоженіе. Но дѣло не въ томъ состоитъ, чтобъ вамъ между собою, исполняя свои прихоти, другъ надъ другомъ поверхности искать, но надобно общее стараніе прилагать о пользѣ и сбереженіи нашихъ подданныхъ, и какъ для сего, такъ и для того особливо, чтобъ перевозами шахова провіанта въ ближнія къ нашимъ границамъ мѣста не умножать (еже и самъ ты за непристойно признаваешь), писано нынѣ отсюда къ консулу Бакунину, чтобъ онъ никакихъ нашихъ судовъ въ Гилянѣ порожнихъ не держалъ, дабы иногда насильно персіянами для перевозу провіанта взяты не были. И хотя ему, Бакунину, впредь въ томъ, когда можно или неможно будетъ персіянамъ такія суда въ наемъ отдавать,

по твоимъ сообщеніямъ поступать велѣно, потому что ты о подвигахъ и намѣреніяхъ шаховыхъ всегда больше свѣдомъ быть можешь; однакоже тебѣ надлежитъ при случаѣ шаховыхъ требованій объ отдачѣ оныхъ судовъ въ наймы всячески отъ того пристойнымъ образомъ отговариваться, и всегда о такихъ, якоже и о другихъ до купечества касающихся дѣлахъ съ консулемъ Бакунинымъ откровенное сношеніе имѣть и потому поступать, единственно о наипристойнѣйшихъ въ томъ мѣрахъ и способахъ стараяся.

Въ прочемъ наикрѣпчайше и подъ жестокимъ штрафомъ запрещается вамъ съ нимъ, Бакунинымъ, далѣе свои ссоры продолжать и тѣмъ себя между персіянами въ презрѣніе и посмѣяніе вводить, дабы отъ того нашей сторонѣ безславія, наипаче и въ положенныхъ на васъ дѣлахъ и въ интересахъ нашихъ упущенія не учинилось; но вамъ нынѣ наивяще повелѣвается обоимъ между собою безъ злобы въ надлежащемъ согласіи жить, яко и дѣла ваши вмѣстѣ сопряжены и вы неинако, но другъ съ другомъ обо всемъ, еже принадлежитъ, частое сношеніе имѣть должны съ добрымъ порядкомъ, и употребляя въ письмахъ своихъ съ пристойною учтивостью дружескіе совѣты и мнѣнія, а не такіе досадительные и, можно сказать, ябедническіе термины, какъ то нынѣ у васъ съ нимъ произошло, и вы не убоялись съ оныхъ негодныхъ переписокъ точныя копіи сюда прислать, и не исполняя притомъ никакихъ своихъ партикулярныхъ видовъ и прихотей, но единственно по присяжной своей должности о службѣ и сохраненіи нашихъ интересовъ прилежать и лучшей въ томъ пользы искать вамъ надобно, — Бакунинъ, яко при портѣ живущій, надлежащее по купечеству исправлять и потребныя въ пользу оного старанія производить долженъ; а тебѣ, яко резиденту при шаховѣ дворѣ, исходатайствованіемъ надлежащихъ указовъ и въ прочемъ подкрѣплять надобно. И однимъ словомъ сказать, чтобъ впредь между вами не токмо ссоръ никакихъ не происходило, но ниже объ оныхъ и слышно было бъ, о чемъ и къ нему, Бакунину, равномѣрно же накрѣпко указомъ подтверждено, въ противномъ же случаѣ всеконечно вы достойнаго штрафа не минуете.

И понеже оной Бакунинъ доносилъ, что онъ съ прибывшимъ въ Рящь новоопредѣленнымъ сахибъ-ихтіяромъ получилъ отъ тебя письмо, въ которомъ ему дано было знать, что ты при проѣздѣ онаго отъ шахова двора чрезъ Тевризъ прилежную объ немъ, Бакунинѣ, рекомендацію учинилъ, еже и отъ тебя въ доношеніи сюда упомянуто, да и самъ оной сахибъ-ихтіяръ неоднократно въ словахъ своихъ подтверждалъ, и сперва хотя подлинно съ немалою учтивостію и пріятствомъ его, Бакунина,

принялъ, но потомъ вскорѣ весьма несогласныя съ тѣмъ и съ твоею рекомендаціею поступки и разныя прицѣпки къ нему и затрудненія по купечеству произвелъ, какъ то пространнѣе изъ приложенной при семъ изъ доношенія онаго Бакунина выписки усмотришь, по содержанію которой надлежитъ тебѣ ко оному сахибъ-ихтіяру, когда онъ тебѣ знакомъ, отъ себя отписать или инако пристойнымъ образомъ стараться сіе поправить, чтобъ онъ такіе съ Бакунинымъ поступки отставилъ, но вмѣсто того надлежащее ласковое обхожденіе и, въ чемъ потребно, возможное вспоможеніе ему показывалъ.

А что онъ же, Бакунинъ, писалъ къ тебѣ о исходатайствованіи при дворѣ шаховѣ, чтобъ къ нему для охраненія и всякихъ случающихся нуждъ и посылокъ персидскій мегмендарь опредѣленъ былъ, но ты затрудненіе и ненадежное полученіе того признаваешь, то и по здѣшнему разсужденію кажется сіе требованіе излишно, но развѣ бы вмѣсто того для охраненія его, консула, такожде и купцовъ нашихъ и для посылокъ при всякихъ случаяхъ нѣсколько персидскихъ служивыхъ людей испросить полезнѣе было, и о томъ надлежитъ тебѣ, по сношенію съ нимъ, Бакунинымъ, сколько ихъ потребно, стараніе приложить, предъявляя, что такіе служивые люди для лучшей пользы купечества къ охраненію онаго и къ пресѣченію происходящихъ иногда между персидскими и нашими купцами всякихъ ссоръ употреблены быть могутъ.

Что же до безпошлинной торговли нашихъ купцовъ въ Персіи, по силѣ трактатовъ, надлежитъ, то хотя по доношенію твоему отъ 31-го прошедшаго мая шахъ не склоненъ такую безпошлинную торговлю дозволить, но желаетъ, чтобъ въ обѣихъ сторонахъ пошлины съ купцовъ, брать или не брать, равномѣрно постановить, и о томъ для потребнаго соглашенія при имѣющемъ быть вскорѣ отправленіи къ нему, шаху, нашего посла, наставленіе ему дано будетъ; однако между тѣмъ надлежитъ тебѣ, по силѣ прежнихъ нашихъ указовъ, домогательства свои продолжать и на томъ стоять, что сія безпошлинная торговля нашимъ купцамъ въ Персіи дозволена, а персидскимъ купцамъ въ Россіи съ пошлиною установлена не инако, но торжественными трактатами, и потому нами ничего новаго не требуется, но токмо, чтобъ по онымъ трактатамъ поступано было и что по такимъ твоимъ домогательствамъ воспослѣдуетъ, о томъ сюда къ намъ доносить и консулу Бакунину давать знать.

Приложеніе 110-е.

Реляція резидента Братищева изъ Генжи отъ 28 февраля 1745 г. № 4. (Персид. д. 1745 г. № 6).

Вашего всепресвѣтлѣйшаго импер. велич-ва высочайшій указъ подъ № 2-мъ отъ 30 ноября прошедшаго года я 18 сего февраля чрезъ нарочно присланныхъ отъ консула Бакунина толмачей Аферъ-Алія и Батыршу Давыдова со всѣми приложеніями исправно получилъ, на который всеподданнѣйше отвѣтствую:

При всѣхъ происшедшихъ у меня съ консуломъ Бакунинымъ изъясненіяхъ я весьма наблюдалъ, дабы нимало о томъ персіяне знать не могли, еже съ моей стороны въ самомъ дѣлѣ исполнилось и никогда ни единаго огорчительнаго слова о немъ, консулѣ, отъ меня не произносится, и паче въ случающихся разговорахъ съ персидскими министрами и иными всякаго чина людьми пристойно о состояніи его, какъ то и донынѣ чинилъ, отзываться буду; напротивъ чего онъ, Бакунинъ, весьма инако ко мнѣ себя являлъ и кромѣ того, что въ письмахъ своихъ подъ разными претекстами крайне меня неслыханными клеветами укорялъ (о чемъ въ экстрактѣ, приложенномъ при реляціи № 1 отъ 22-го генваря значитъ,) при отправленіи ко мнѣ изъ Рящи толмача Танаша Урозалѣева съ письмами отъ 6-го генваря, собралъ всю свою свиту съ двумя священниками и при всѣхъ столько меня поносилъ, что больше того озлобленія быть не можетъ, и накрѣпко приказалъ ему, толмачу, точно о томъ мнѣ объявить, которыя слова я съ терпѣніемъ принялъ и готовъ оныя снести, только премного сожалѣю, что такое явное его, Бакунина, на меня пореченіе въ Рящѣ не утаится; болѣе же ни о чемъ не смѣю упоминать и рабски о дѣлахъ, о которыхъ государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ, по консульскому представленію, высочайше мнѣ повелѣвать изволитъ, доношу по порядку:

1. Ежели бы грубіянство шахово извѣстно не было, то бы о всякихъ надобностяхъ, хотя и не столь важныхъ, поводъ имѣлся ему представлять и надежнаго успѣха ожидать и слѣдовательно можно бы просить аппробаціи о учиненномъ консулу въ пріѣздъ его въ Рящъ отъ тамошнихъ командировъ почтительномъ пріемѣ; а понеже шахъ въ самыхъ нужнѣйшихъ случаяхъ, а именно въ допущеніи россійскихъ подданныхъ по трактатамъ въ Персіи безпошлинно торговать, справедливости не даетъ и въ надлежащемъ правосудіи за причиненныя отъ минъ-баши шахъ-Верди-Бека и Эльтона толь наглыя и неслыханныя обиды и озорничества консулу Бакунину и прочимъ

россійскимъ подданнымъ затрудненіе являетъ и вдаль резолюцію свою для протяжности откладываетъ и въ выдачѣ бѣглыхъ россійскихъ разбойниковъ упорность показываетъ, то въ другихъ требованіяхъ склонности отъ него ожидать нельзя и не безъ опасенія есть, чтобъ онъ въ возметчивости своей такое о помянутой аппробаціи представленіе въ излишнюю себѣ докуку и утружденіе не вмѣнилъ, плодя дальное негодованіе, ибо къ нему приступъ весьма тяжелъ; потому я неинако, какъ со всякою осторожностію поступаю, дабы не привести его на огорченье и не возъимѣлъ бы онъ такое мнѣніе, что я будто бы съ малыми дѣлами къ нему подхожу. Пять дней въ кабинетную палату я ходилъ ради полученія по представленію моему о означенныхъ обидахъ консулу Бакунину потребной резолюціи, отъ упругости шаховой ничего справедливаго видѣть не могъ. Надырово время столь трудно, что въ ономъ ничего порядочнаго не заводилось, якоже при семъ тиранѣ и иностраннымъ изъятія нѣтъ; видѣлъ я, какія бывшему резиденту Калушкину въ Дагестанскомъ походѣ и въ Дербентѣ отъ персіянъ наглости происходили. Всего важнѣе, что шахъ при своей на кого опрометчивости вдаль заходитъ, чего ради я не о моемъ партикулярномъ состояніи, но о россійскомъ имени пещись и осмотрительно при такомъ грубіянѣ себя вести долженъ, инако же легко упасть могу, или бы по варварству его публично обруганъ не былъ, и тогда безъ отвѣта всепресвѣтлаго императорск. двора останусь и такую образу (отъ чего меня Боже сохрани), никакимъ опытомъ загладить не могу. Нѣкогда я отъ Хулефы, якобы за посторонній разговоръ и сіе слышать принужденъ былъ, что шахъ во время своего ханства пріѣхавшаго къ нему изъ Бухаръ повѣреннаго, по здѣшнему именованію посланца, о дѣлахъ предлагать, когда онъ въ походѣ сталъ на содержаніе свое, приказалъ безчеловѣчно пѣша водить въ дорогѣ и самымъ скуднымъ числомъ хлѣба довольствовать. Да и нынѣ сей мучитель въ бытность свою при Карсѣ, при производившихъ между имъ и турками извѣстныхъ пересылкахъ, турецкаго нижняго класса Абу-драхманъ пашу предъ собою, когда онъ отчасти крѣпко говорилъ, хотѣлъ было задавить и съ неутолимою яростью турецкаго салтана и всю Порту странно поносилъ, о чемъ здѣсь на зимней персидской квартирѣ отъ придворныхъ я слышалъ. Довольно вижу, съ какимъ шклявствомъ здѣшніе министры и дѣти шаховы къ нему подходятъ, и нѣтъ, почитай, того дня, въ который бы предъ очми его казнь или мука не совершалась; когда уже сей тиранъ рождаемыхъ отъ него женска пола младенцовъ убиваетъ, не хотя слышать о супружествѣ на свѣтѣ своихъ дочерей, законы превращаетъ и на

Бога хулу произноситъ, другаго добраго поступка отъ него надѣяться и ожидать нельзя. Не для чего иного персидскихъ министровъ съ возможною учтивостью ласкаю и иногда, оскудя меня, нѣкоторые подарки къ нимъ отсылаю, какъ ради единаго поступка въ дѣлахъ, ибо здѣсь важность состоянія или характера въ варварскихъ обычаяхъ весьма мало дѣйства имѣетъ. Нынѣ мое стараніе наипаче въ полученіи у шаха сатисфакціи въ вышеоглавленныхъ наглостяхъ, показанныхъ консулу, зависитъ, о чемъ, елико моей возможности есть, домогаться буду, хотя предъ нѣсколькими днями прислано было доношеніе, съ котораго копія отъ меня къ консулу послана, отъ англичанина Эльтона къ шаху съ оклеветаніемъ его, консула, якобы онъ погибшее россійское судно въ Зинзиляхъ съ нагруженнымъ по подряду пшеномъ нарочно сжегъ, присовокупя и прочія наущенія, которое доношеніе Мехти-ханъ прежде прочтенія предъ шахомъ, мнѣ сообщилъ; потому я противъ онаго потребное опроверженіе на письмѣ ему, Мехти-хану, далъ, прося шаху то внушить, еже и учинено. Токмо его величество по выслушаніи онаго доношенія и моего представленія, ни о чемъ явнымъ образомъ не отзывался. Еще я отъ Хулефы слышалъ, что отъ судового персидскаго командира, по происканъ Эльтона, къ шаху доношеніе жъ прислано, наполненное многими клеветами на консула, будто-бы по его письмамъ англійскій корабль Эльтоновой дирекціи въ Астрахани задержанъ и якобы онъ, консулъ, въ строеніи при персидскихъ пристаняхъ морскихъ судовъ всякое препятствіе и помѣшательство наноситъ, и иныя сплетенія. О семъ послѣднемъ доношеніи просилъ я Мехти-хана, дабы мнѣ показано было, который объявилъ, что онаго въ присылкѣ въ кабинетѣ не находится, почему безъ сомнѣнія въ другой канцеляріи имѣется, откуда я оное достать способа не сыскалъ.

2. При исходатайствованіи генеральнаго ко всѣмъ персидскихъ городовъ командирамъ указа о консулѣ Бакунинѣ, согласно съ даннымъ ему высочайшимъ кредитивомъ главнѣйше потребно сіе содержаніе, дабы въ случаѣ представленій его, консула, къ нимъ, персидскимъ командирамъ, о россійскихъ купцахъ сходственно съ трактатами поступано было; но шахъ россійское купечество безпошлинно во своемъ государствѣ торговать весьма не склоненъ допустить и не пріемлетъ о томъ справедливыхъ доказательствъ и нижѣ свое обязательство сдержитъ. И тако я не знаю, какимъ образомъ высочайшее повелѣніе во исходатайствованіи того генеральнаго указа исполнить могу, ибо и въ посланномъ къ рящинскимъ командирамъ о немъ, консулѣ, шаховомъ указѣ надлежащихъ экспрессій по силѣ

трактатовъ противъ моего домогательства нѣ внесено; а ежели вновь о безпошлинномъ торгѣ шаху представленіе возобновить, то отъ него не иной отвѣтъ, какъ прежнее затрудненіе воспослѣдуетъ, и опасно, чтобъ съ запальчивости указа о иманіи съ россійскихъ купцовъ пошлинъ, какъ предъ симъ намѣренъ былъ, къ своимъ командирамъ не послалъ; и я безъ крайней нужды о томъ ему напоминать за потребно не усматриваю, понеже и на извѣстное, произведенное мое представленіе (о которомъ въ реляціи № 15 отъ 31 мая прошедшаго года значитъ), о показанныхъ въ Тевризѣ россійскимъ купцамъ налогахъ въ требованіи съ нихъ пошлинныхъ денегъ, сходственной съ трактатами резолюціи не далъ; и для того я, будучи предъ симъ въ Тевризѣ, куда вновь нѣсколько россійскихъ купцовъ съ товарами пріѣхало, и сильное требованіе тамошнихъ таможенныхъ откупщиковъ съ нихъ, россійскихъ купцовъ, рагдарныхъ денегъ не инымъ чѣмъ, какъ чрезъ способъ знакомства моего съ опредѣленнымъ въ Тевризѣ командиромъ Рустемъ ханомъ отвратилъ, который по моимъ изъясненіямъ не допустилъ ихъ, откупщиковъ, съ привезенныхъ россійскихъ товаровъ рагдары взять. И тако остается мнѣ о изображеніи въ томъ генеральномъ указѣ о свободномъ пребываніи консула въ Рящѣ и въ другихъ персидскихъ городахъ и о дозволеніи ему вольности и привилій, принадлежащихъ къ данному ему характеру, стараніе приложить, со обойденіемъ экспрессій: *подчиненные россійскаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены суть.* И хотя здѣсь то за тѣсную дружбу употребляется, и особливо шахъ на словахъ и городами посуждается, какъ при произшедшей о Андреевой деревнѣ претензіи, во время извѣстныхъ его предложеній, учиненныхъ мнѣ, Дербентъ за россійской, а Кизляръ за свой почиталъ; и ежели такіе азіатскіе комплименты, глясящіе всѣ за едино, не принять, то по легкомысленности своей зайдутъ вдаль и станутъ изъ того дружбу хулить; однако исключеніе оной экспрессіи всегда престерегать имѣю. Что же бы въ частоупоминаемомъ генеральномъ указѣ изъяснено было, дабы въ нужныхъ случаяхъ для посылокъ по требованіямъ консула Бакунина отъ персидскихъ командировъ подорожныя и подводы даваны были, то шахъ къ дачѣ почтовыхъ подводъ иностраннымъ крайне не склоненъ, чему нынѣ свѣжій опытъ подъ руками находится, понеже по возвращеніи его изъ Дербента на зимнюю персидскую квартиру двухъ куріеровъ я отправилъ и указъ къ рящинскому командиру о дачѣ почтовыхъ подводъ пріѣзжающимъ ко мнѣ изъ Россіи куріерамъ не безъ трудности исходатайствовалъ, чтобъ по свидѣтельству консула оныхъ на почтѣ ко мнѣ отправлять; и потомъ услыша, что въ Дер-

бентѣ россійскимъ куріерамъ, посылающимся изъ границъ ко мнѣ, подводъ не даютъ, ибо и отправленному отъ меня въ свое время на почтѣ толмачу Муслюму Аитову въ Кизляръ по шаховой подорожной въ первой путь изъ Дербента до Кизляра лошади не дали, а въ послѣдній, при возвращеніи также изъ Дербента и до самой здѣшней квартиры, не смотря на шаховъ указъ, нигдѣ подводы не давали, да и почтовыхъ ямовъ тамо нѣтъ, и шахъ не велѣлъ оные ямы въ Дербентской сторонѣ содержать, просилъ я Мехти хана съ надлежащимъ домогательствомъ шаху доложить, дабы къ Дербентскому салтану указъ о дачѣ, какъ посылающимся отъ меня, такъ и пріѣзжающимъ изъ Россіи ко мнѣ курьерамъ безъ остановки подводъ, написанъ былъ, противъ чего онъ, Мехти ханъ, отозвался, что шаху о томъ слышать прикро, совѣтуя мнѣ какъ можно рѣдко почтовыхъ подводъ требовать; но я со всякою учтивостію истолковалъ ему въ томъ необходимую нужду быть и что мое пребываніе здѣсь при персидскомъ дворѣ для многихъ дѣлъ, касающихся до обѣихъ сторонъ, состоитъ, о которыхъ всеконечно должно мнѣ безъ укосненія всепресвѣтлому имп. двору всеподданнѣйше доносить, приводя въ примѣръ, что въ бытность въ Россіи гг. персидскихъ пословъ, не токмо по одной, но по десяти и болѣе вдругъ почтовыхъ подводъ, когда они для отправленія своихъ къ шахову величеству доношеній ни требовали, безъ всякаго затрудненія давано, а я только по одному человѣку на почтѣ временемъ посылаю. Наконецъ онъ, Мехти ханъ, шаху, называя его страшнымъ слономъ, а иногда, приватно, врагомъ человѣческимъ, о томъ внушить не призналъ за удобно, и безъ доклада такой желаемый мною къ Дербентскому командиру указъ о дачѣ означеннымъ порядкомъ россійскимъ курьерамъ почтовыхъ лошадей написалъ и мнѣ поручилъ; но не знаю, будетъ ли въ немъ успѣхъ, ибо и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почтовые ямы учреждены, крайнее оскудѣніе въ лошадяхъ имѣется, и персидскіе куріеры временемъ пѣши станы переходятъ и наибольше у партикулярныхъ ѣздоковъ подводы насильно отнимаютъ; и со всѣмъ тѣмъ о дачѣ консулу почтовыхъ подводъ стараться покушусь.

3. Меморіалъ его, консула Бакунина, при шаховѣ дворѣ въ поданіе произвести и моимъ домогательствомъ подкрѣплять имѣю.

4. О шаховыхъ и прочихъ въ Персіи происхожденіяхъ, колико то до извѣстія консула Бакунина принадлежитъ, сообщать ему буду, еже я за умаленіе мнѣ нигдѣ не упоминалъ.

5. О отведенномъ ему, консулу, въ Рящѣ сперва знатномъ тамошнемъ Бабаханскомъ домѣ тѣ причины, которыя въ письмѣ моемъ отъ 15 іюля къ нему, Бакунину, показаны, рабски по-

вторяю, и ежели бы я, зная подлинно, что самъ шахъ объ ономъ домѣ свѣдомъ, и со всею своею къ англичанину Эльтону милостію, съ неудовольствіемъ не допустилъ его на ономъ стоять, о томъ умолчалъ, то въ противномъ случаѣ, когда бы повелѣно было отъ шаха на другой ему, консулу, сойти, или иногда проѣзжающіе чрезъ Рящъ какіе-либо знатные персидскіе люди, по величавому своему обыкновенію, оный дворъ опростать Бакунина принудили, тогда не иное, какъ безславіе бы произошло, ибо и прежняго консула Арапова неоднократно съ посредственныхъ квартиръ, исходатайствуя у шаха указы, сводили и на другія ставили, донележе бывшій Рященскій командиръ Мирза Алiектеръ одинъ домъ въ постоянную консульскую квартиру опредѣлилъ. И тако я предупредительнымъ моимъ объявленіемъ къ нему, консулу, о квартирѣ, его отъ предвидѣннаго уничтоженія предостерегъ.

О армянинѣ, персидскомъ подданномъ, зовомомъ Манукѣ Назаретовѣ, нынѣ умершемъ, къ которому я партикулярное письмо предъ симъ писалъ, первѣе для обстоятельнаго изъясненія всеуниженнѣйше доношу, что къ отцу его Назарету Манукову, бывшія въ персидскомъ корпусѣ высокія россійскія персоны особливую склонность и благодѣяніе показывали, чѣмъ онъ вездѣ хвалится; и понеже у меня съ нимъ, Мануковымъ, знакомство имѣется, то о домашнихъ моихъ нуждахъ къ нему и дѣтямъ его временемъ пишу; сынъ же его Манукъ, находившійся въ Рящѣ, писалъ ко мнѣ въ Тевризъ, что новый консулъ Бакунинъ, по пріѣздѣ своемъ въ Рящъ (можетъ быть свѣдавъ, что онъ, Манукъ, мнѣ знакомъ), предъ прочими армянами весьма его обезчестилъ, упоминая, коимъ образомъ высокія россійскія персоны къ отцу и къ братьямъ его и къ нему всякую милость являли, противъ чего я въ отвѣтъ, отводя его, Манука, отъ дальнихъ докукъ и жалобъ мнѣ на консула, (еже мнѣ принимать отъ него неприлично), употребилъ, что ему до консула дѣла нѣтъ и прочее, и еще писателю онаго армянскаго письма, какъ теперь памятую, на словахъ приказывалъ, что я въ ласковыхъ или непріятныхъ отъ консула къ кому либо поступкахъ указать ему не могу. А потомъ слышалъ, что Бакунинъ по какой то изъ Россіи рекомендаціи съ нимъ, Манукомъ, весьма склонно обошелся и представилъ себя готова къ показанію ему добродѣяній; да и прежній консулъ Араповъ также его, Назарета Манукова, съ дѣтьми не оставлялъ и имъ партикулярно вспомогалъ. Экспрессія же, чтобъ онъ, Манукъ, на разныхъ бумагахъ ко мнѣ писалъ, не иное въ себѣ заключаетъ, токмо терминъ вдвое, чего точно писатель или не могъ на армянскомъ языкѣ изъяснить, или

сказанную отъ меня силу оной рѣчи не понялъ, ибо я ему, Мануку, многія мои нужды поруча, желалъ отъ него подлинное извѣстіе о исполненіи оныхъ получить, и въ размышленіи, что ежели бы письма иногда въ пути утратились, требовалъ отъ него двойныхъ, наипаче для того, что мѣха ради Муллы Башія, по его прилежной просьбѣ выписывалъ, который при отъѣздѣ моемъ изъ персидскаго лагеря въ прошедшемъ годѣ въ Тавризъ, довольно напоминалъ о увѣдомленіи его о покупкѣ или присылкѣ означенныхъ мѣховъ, дабы онъ, Мулла Баши, въ надеждѣ о томъ остался; а водку голландскую для надобныхъ здѣшнихъ людей требовалъ, которую я, покупая изъ моего иждивенія, нерѣдко имъ отсылаю, еже я здѣсь ради сего изъяснить дерзновеніе принялъ, понеже консулъ Бакунинъ при вышеобъявленномъ отданномъ своемъ приказѣ толмачу Уразалѣеву пьяницею меня огласилъ. Ежели я и всѣ по человѣческой слабости недостатки имѣю, однако благодарю Всевышняго, что шумства во мнѣ не заводилось. И хотя я обнадежилъ армянина Манука о небытіи ему въ купчинахъ, то токмо до одного лица касается, понеже не для его собственнаго состоянія, но по силѣ трактатовъ о исключеніи армянъ и другой націи, кромѣ истинныхъ персіянъ, изъ шаховыхъ купчинъ, намѣренныхъ прежде сего ко отправленію въ Россію съ казенными персидскими товарами, здѣшнему двору представлялъ, о чемъ въ рабской моей реляціи № 15 отъ 31 мая минувшаго года явно; и ежели бы шахъ не склонился ихъ, армянъ, отъ купчинской посылки отмѣнить, то бы ни за какого армянина партикулярно вступаться я отнюдь не отважился и никогда о армянахъ къ шаховымъ министрамъ стараніе не производилъ; меньше жъ какіе либо указы и еще привилегіи для нихъ у шаха выпрашивалъ, еже и въ письмѣ моемъ къ армянину Мануку довольно подтверждается, что въ просьбѣ его шахова указа я ему отказалъ, ибо мое ходатайство при персидскомъ дворѣ за здѣшнихъ подданныхъ весьма непристойно; да къ шаху съ заступленіемъ генерально о персидской націи жителяхъ никто изъ знатныхъ даже до дѣтей его величества подойти не смѣетъ по причинѣ, что о какихъ либо выгодностяхъ или облегченіяхъ своихъ подданныхъ слышать не хочетъ, отягощая ихъ въ конецъ поборами и податьми. И тако я о семъ въ тонкость зная, съ какимъ разсужденіемъ за непринадлежащія мнѣ дѣла въ домогательствѣ за армянъ приняться бы могъ, къ одному только Назарету Манукову и его дѣтямъ партикулярныя письма о домашнихъ нуждахъ временемъ писалъ и едино для того знакомства, безъ всякихъ иныхъ причинъ или бы лакомства, сына его, Манука, ряшенскому командиру по моей съ нимъ

знаемости партикулярно рекомендовалъ, еже столь мало, что съ ревностнымъ моимъ стараніемъ за россійскихъ подданныхъ крайне сравниться не можетъ, о чемъ я здѣсь не распространяю, но сами всѣ тѣ россійскіе купцы, которые въ разныхъ мѣстахъ въ Персіи въ мою бытность случались, и нынѣ на той совѣсти засвидѣтельствовать могутъ.

6. Отдача россійскихъ купецкихъ судовъ въ подрядъ на шаха до урочища Булханъ, лежащаго въ Астрабацкой сторонѣ, въ началѣ прошедшаго года по моему сношенію съ прежнимъ консуломъ Араповымъ воспослѣдовала, и по моимъ совѣтамъ онъ, Араповъ, основательный договоръ на письмѣ въ пользу корабельщика съ персіянами учинилъ, положа, чтобъ въ Мизандронѣ тѣ суда хлѣбными припасами грузить, а послѣ долгою медленностію праздно тамо продержаны, о чемъ мнѣ Араповъ поздо сообщилъ; однако я о возвращеніи ихъ порожжихъ въ Бакунину писалъ, и наконецъ поѣздка въ Балханъ по шахову указу отмѣнена и вмѣсто того оныя суда нечаяннымъ случаемъ въ Дербентъ по увѣдомленію консула съ грузомъ обращены; токмо я, сколь скоро сомнительныя обстоятельства усмотрѣлъ, неоднократно къ консулу Бакунину о высылкѣ изъ персидскихъ портовъ оныхъ судовъ въ Астрахань писалъ, такъ и впередъ по обращеніямъ въ томъ поступать и ему, Бакунину, о потребномъ до порядковъ сообщать и откровенное сношеніе о судахъ и о купеческихъ дѣлахъ продолжать буду, изыскивая наипристойнѣйшіе къ тому способы; въ случаѣ же, ежели бы шахъ сталъ когда россійскія суда въ подрядъ требовать, отъ того всячески пристойно отговариваться буду.

Наконецъ, во всемъ точно съ высочайшимъ повелѣніемъ поступки мои съ тѣмъ консуломъ Бакунинымъ производить и рабскую мою должность со всевозможнымъ радѣніемъ исправлять имѣю.

О поправленіи оказанныхъ отъ рященскаго командира неприличныхъ консулу Бакунину поступокъ необходимо потребно при персидскомъ дворѣ внушить. Хотя Бакунинъ нынѣ ко мнѣ пишетъ, что отъ него, рященскаго командира, никакихъ озлобленій къ нему, консулу, не происходитъ, токмо всѣ такія примѣтки не отчего иного, какъ отъ шахова послабленія происходятъ, ибо отъ давняго времени коликократно на рященскихъ командировъ жалобы ему производимы были, единожды завсегда добраго порядка не уставляетъ.

О опредѣленіи консулу Бакунину отъ шаха служивыхъ людей, по требованію его, консула, до 10 человѣкъ для охраненія его, консула, и купцовъ, при шаховомъ дворѣ домогаться буду; токмо при семъ въ должности моей быть нахожу донести, что при

мнѣ сперва по шаховой волѣ два пристава были изъ рядовыхъ служивыхъ, а потомъ онъ же, шахъ, приказалъ одного отъ меня взять и въ свою команду по прежнему отдалъ.

О безпошлинной торговлѣ россійскимъ подданнымъ въ персидскомъ государствѣ безъ крайней нужды шаху представлять пользы не усматриваю, понеже въ Рящѣ до нынѣ съ россійскихъ купцовъ пошлинъ не берутъ и изъ другихъ мѣстъ о томъ не слышно; а когда надобность востребуетъ, тогда по силѣ высочайшаго повелѣнія домогательство мое при шаховомъ дворѣ о такомъ безпошлинномъ торгѣ россійскихъ подданныхъ продолжать имѣю.

Приложеніе 111-е.

Рескриптъ Братищеву 5 февр. 1745 г. № 2 (Персид. д. 1745 г. № 5).

Выговоръ за то, что не сообщаетъ при нынѣшнихъ нужныхъ обстоятельствахъ достаточнаго увѣдомленія о шаховыхъ намѣреніяхъ и болѣе о весьма посторонніхъ, а не о нужныхъ дѣлахъ распространяется. «Нѣтъ отъ васъ доношенія, въ которомъ бы особливая ваша съ персидскими министрами крайняя конфиденція не описывалась, а когда въ малѣйшемъ чемъ нужда придетъ, то никакого дѣйства не видно, да и въ дачѣ почтовой подводы, не токмо въ какомъ важномъ представленіи (о которыхъ вы вовсе и удерживаетесь и, видно, шаха въ чемъ либо прогнѣвать весьма опасаетесь), затрудненіе показывается и, наконецъ, все тѣмъ заключается, что по запальчивости таковой ничего одержать нельзя, къ чему повидимому собственная ваша неумѣренная податность причиною, и что персіяне присмотрѣли, сколько вы имъ, можетъ быть по какимъ другимъ видамъ, упускаете и не такъ твердо говорите, какъ ввѣренному толь знатной державы министру пристойно».

Рескриптъ Братищеву 6 іюня 1745 г. № 3 (тамъ же).

«Что надлежитъ до отвѣта твоего на отправленный къ тебѣ, отъ 30 ноября прошлаго года нашъ указъ, то содержаніе онаго повидимому не иное, какъ токмо обыкновенно желаемое самого себя оправданіе, да и съ колико возможною притомъ прикраскою, хотя бъ она въ самомъ дѣлѣ и несправедлива была, напр. какъ ты во исходатайствованіи шаховой апробаціи о учиненномъ консулю въ пріѣздѣ его въ Рящъ отъ тамошнихъ

командировъ почтительномъ пріемѣ затрудненіе и невозможность представляешь, приводя въ примѣръ, что шахъ въ самыхъ нужнѣйшихъ случаяхъ, а именно въ допущеніи росс. подданныхъ по трактатамъ въ Персіи безпошлинно торговать, такожде въ правосудіи за обиды консулю и прочимъ нашимъ подданнымъ и въ выдачѣ росс. разбойниковъ упорность показываетъ. Но и собою разумѣется, что онъ не столь скоро и легко на такія требованія, яко непріятныя ему, склониться похочетъ, какъ на помянутую апробацію поступковъ его же подданныхъ гилянскихъ командировъ, въ которой бы онъ не токмо никакого затрудненія не показалъ, но еще и пріятно бъ было ему слышать о такихъ добрыхъ поступкахъ оныхъ командировъ и ты бы также или еще и легче того, какъ потомъ для консуля жъ и другихъ нашихъ подданныхъ его шаховы указы исходатайствовалъ, оную получить могъ; но нынѣ уже въ томъ нужды нѣтъ, яко тамошніе персидскіе командиры воспослѣдованными ихъ потомъ поступками не апробацію, но справедливыя на себя жалобы и сатисфакцію заслужили. Впрочемъ, не вступая здѣсь въ пространное разсужденіе объ ономъ твоемъ отвѣтѣ и оправданіяхъ, единственно токмо сіе тебѣ рекомендуется, и помянутый нашъ отъ 30 ноября указъ наикрѣпчайше подтверждается происшедшія у васъ съ консуломъ ссоры и партикулярности всеконечно оставить и о положенныхъ на васъ дѣлахъ и попеченіяхъ всячески въ томъ другъ другу вспомогая, должное стараніе прилагать».

Далѣе предписывается сдѣлать шахову двору представленія относительно причиняемыхъ, несмотря на шаховы указы, русскимъ купцамъ и судовщикамъ обиды и примѣтки, а также «по послѣднему твоему доношенію весьма удивительно сіе, что Бакунинъ тебѣ въ двухъ своихъ письмахъ о новыхъ еще къ нему и къ нашимъ купцамъ отъ Рящинскаго сахиба-ихтіара и другихъ персіянъ происшедшихъ обидахъ и явныхъ озлобленіяхъ, т. е. что товары купеческіе въ Зинзиляхъ арестованы и оныхъ, якоже и консульскаго багажа изъ Ряща въ Перебазаръ возить подъ штрафомъ публично запрещено и что онъ, Бакунинъ, со всею свитою и купцами равно какъ плѣнники въ заключеніи и въ крайней опасности живота находятся и прочее, знать далъ, а присланный къ тебѣ съ тѣми письмами скороходъ иное и все противное тому сказывалъ; но о семъ дальнѣйшія извѣстія и что по изслѣдованію нарочно для того посланнаго съ шаховымъ указомъ есаула явится, здѣсь ожидаемы будутъ; а между тѣмъ учиненное отъ тебя по полученіи оныхъ писемъ шахову двору представленіе и исходатайствованіе такой посылки есаула апробуется, но въ такомъ случаѣ, когда бъ по изслѣдованію того

есаула въ самомъ дѣлѣ не нашлось того, какъ Бакунинъ къ тебѣ писалъ, напрасно ты предъявляешь, что весь кредитъ потерять можешь, но ежелибъ ты, получа такія извѣстія, внѣ дѣйствія оставилъ, то бъ подлинно ты худо сдѣлалъ, а впрочемъ буде подлинно Бакунинъ все то напрасно затѣялъ, то онъ же, а не ты и не токмо тамо у персіянъ, но и здѣсь наипаче кредитъ потеряетъ».

Подтверждается предписаніе потребовать выдачи бѣглыхъ русскихъ разбойниковъ. Выражается сомнѣніе въ дѣйствительной трудности исходатайствовать отъ персидскаго правительства безпрепятственное снабженіе подводами отправляемыхъ Братищевымъ курьеровъ. «А что о повелѣномъ тебѣ домогательствѣ, чтобъ по требованіямъ консуля Бакунина въ нужныхъ случаяхъ для посылокъ подводы даваны были отвѣтствовалъ ты сюда, что шахъ къ дачѣ подводъ иностраннымъ крайне несклоненъ и что для консуля указъ о томъ не исходатайствованъ, то чаятельно, всеконечно происходящія у тебя съ нимъ ссоры помѣшали, итако накрѣпко подтверждается тебѣ поступки свои поправить и въ подозрѣніе себя не приводить. — Такожде сумнѣніе находится и объ указѣ шаховомъ для купечества исходатайствованіемъ, ибо въ приложенной при реляціи № 6 запискѣ твоей показано, что ты между иными о генеральномъ указѣ о росс. купцахъ требовалъ, дабы въ переѣздахъ ихъ съ купечествомъ по разнымъ персидскимъ городамъ никто насильно у нихъ товаровъ и въ долгъ не бралъ и ниже другіе какіе имъ налоги показывалъ, допущая вездѣ добровольно торги отправлять и прочее пространное въ пользу росс. купцовъ и въ концѣ той же записки упомянуто, что по представленіямъ твоимъ пять указовъ шаховыхъ, въ томъ числѣ и о купцахъ къ тебѣ прислано и всѣ они въ той силѣ написаны, какъ ты домогался, за что и благодареніе мехтихану (министру иностр. дѣлъ) учинилъ, а потомъ ты жъ при реляціи № 7 прилагая съ прочихъ указовъ переводы, а съ онаго о купцахъ исходатайствованнаго не прислалъ, но упомянулъ, что всего нужнѣе надлежало во ономъ о безпошлинномъ торгу ихъ, купцовъ, въ Персіи по силѣ трактатовъ изобразить, но ты о семъ по причинѣ упорства шахова представлять удержался и будто за тѣмъ тотъ шаховъ указъ внѣ дѣйства оставилъ; но видится, что оный и безъ того, когда по вышеозначенному написанъ, для пользы купцовъ въ дѣйство употребленъ быть могъ бы, развѣ нѣтъ ли въ томъ какого иного помѣшательства или прострастія; итако надлежитъ тебѣ о семъ съ подлиннымъ и вѣрнымъ изъясненіемъ сюда донести и копію съ того указа неотмѣнно прислать».

Приложеніе 112-е.

Секретный постскриптъ въ прибавленіи къ инструкціи секретарю *Сенюкову* отъ 5 февр. 1745 г. (Перс. д. 1745 г. № 14).

Понеже посторонне здѣсь слышно, что резидентъ Братищевъ въ Персіи не весьма порядочно и невоздержно живетъ, и хотя онъ у тамошняго министерства нѣкоторымъ образомъ, какъ изъ его же получаемыхъ реляцій видно, и конфиденцію имѣетъ, однакожъ слышно, что онъ въ настоящихъ по его должности дѣлахъ и въ интересахъ здѣшнихъ худое стараніе имѣетъ и неприлежно поступаетъ, къ чему онъ будто уже и чинимыми отъ шаха подарками приведенъ, да и больше о персидскихъ, нежели о своихъ національныхъ купцахъ попеченій и старательства имѣетъ и за то взятки получаетъ, — того ради надлежитъ ему, секретарю Сенюкову, по прибытіи своемъ ко двору шахову, секретно и безпримѣтнымъ образомъ на житіе, обхожденіе и поступки его присмотрѣть и какъ возможно подлиннѣе навѣдаться, правда ли то, какъ здѣсь объ немъ слышно, и о томъ сюда въ коллегію писать.

Въ своихъ доношеніяхъ по этому вопросу (отъ 7 мая и 16 іюня) Сенюковъ сообщаетъ, что Братищевъ велъ себя въ его бытность при немъ весьма подозрительно, что онъ несомнѣнно дружитъ съ персіянами и сообщаетъ ко двору ложныя, тревожныя извѣстія объ отношеніяхъ шаха къ Россіи, «что въ Гиляни съ купцами дѣлается, то видно резидентъ, злясь на консуля Бакунина и въ показаніе Россіи для тревоги производитъ, чтобъ казалось, что шахъ съ Россіею ссориться желаетъ»; — «я мню по словамъ резидентскимъ, хочетъ онъ консуля Бакунина изъ Гиляни изжить съ надеждою на его мѣсто родню свою произвесть». (Тамъ же.)

Восемь мѣсяцевъ спустя по отъѣздѣ Сенюкова изъ Персіи Братищевъ составилъ и прислалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обширную записку (отъ 31 декабря) объ обидахъ, какія онъ, будто бы претерпѣлъ отъ Сенюкова. (Тамъ же.)

Указъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ отправленному въ Персію подъ именемъ дворянина посольства секретарю *Ѳед. Сенюкову* (Перс. дѣла 1745 г. № 14).

На сихъ дняхъ получены здѣсь изъ Персіи отъ резидента Братищева извѣстія, каковы къ нему изъ Ряща консулъ Бакунинъ отъ 4 и 6 прошедшаго марта прислалъ, что отъ тамошняго сахибъ-ихтіяра и другихъ персіянъ такія нечаянныя

наглости и обиды произошли (но по каковой причинѣ не означено), что приготовленные въ Зинзиляхъ къ отпуску на судахъ товары здѣшнихъ россійскихъ купцовъ всѣ арестованы и на суда грузить запрещено и въ Рящѣ нарочно публикованными указами двоекратно и накрѣпко запрещено жъ, дабы подъ штрафомъ никто не дерзалъ оттуда россійскаго консула багажа и товаровъ россійскихъ купцовъ перевозить въ Перебазаръ, въ которомъ мѣстѣ и два анбара россійскіе персіяне разломали и другія разныя насильства здѣшнимъ подданнымъ причинили, и впрочемъ консулъ Бакунинъ съ обрѣтающеюся при немъ свитою и купцами здѣшними, которые всѣ обще съ нимъ въ первомъ изъ вышепомянутыхъ къ Братищеву письмѣ своеручно подписались, такимъ образомъ о себѣ объявили, будто они тамо, яко плѣнными въ заключеніи и въ крайней опасности живота находятся и избавленія и защищенія у него, Братищева просили. Сіи толь удивительныя вѣдомости онъ, Братищевъ, получа, немедленно шахову двору жалобу принесъ и потому нарочный съ указомъ отъ шаха есаулъ для изслѣдованія о справедливости того въ Рящъ отправленъ. Но при всемъ томъ Братищевъ сюда доносилъ, что онъ того скорохода, который тѣ письма отъ Бакунина принесъ, для подлиннаго освѣдомленія о сихъ происшествіяхъ спрашивалъ, который все противное тому, и что ни консулъ, ни купцы здѣшніе никакой опасности не имѣютъ и всѣ повольно и спокойно пребываютъ, — объявилъ; однакожъ то, что публикація въ Рящѣ была, и онъ показалъ, а по какой причинѣ, не означено жъ; отъ Бакунина же сюда о томъ понынѣ ничего еще не написано. И тако здѣсь о семъ не токмо во удивленіи, но и въ великомъ сомнѣніи остаться принуждено, чья бы въ томъ правда была, яко и то довольно извѣстно, что Бакунинъ съ Братищевымъ въ несогласіи и ссорахъ находятся. И дабы возможно было изъ такого сумнительства выйтить, для того что скорѣе, то лучше о семъ происшествіи подлинная и справедливая вѣдомость потребна, для полученія которой за потребно разсуждено при нынѣшней твоей въ Персіи бытности, тебѣ яко постороннему и нималого участія во оныхъ между Братищевымъ и Бакунинымъ ссорахъ не имѣющему, мимо ихъ обоихъ коммиссію поручить. Того ради надлежитъ тебѣ, будучи при лагерѣ шаховѣ или гдѣ тебя сіе застанетъ, чрезъ кого возможно, подлинно и обстоятельно, однакоже скрытнымъ образомъ и якобы только для своего любопытства навѣдаться и по дорогѣ сюда возвращаяся, какъ возможно будетъ, развѣдывать и сюда по самой справедливости и безъ всякого пристрастія (яко въ томъ особливо на вѣрность твою надежда полагается), безъ замедленія доносить, какимъ обра-

зомъ и по какимъ причинамъ тамо всѣ оныя происшествія были, и правда-ли все то, какъ вышеозначено, что Бакунинъ къ Братишеву писалъ, или что напрасно по какому пристрастію предъявилъ, и не принуждалъ-ли онъ иногда обрѣтающихся при немъ въ свитѣ людей и купцовъ россійскихъ въ помянутомъ письмѣ къ Братищеву нарочно подписаться, якоже и въ прочемъ о всемъ его Бакунина поведеніи и поступкахъ сколько возможно вѣрно навѣдаться и сюда доносить, а сію вновь препоручаемую тебѣ коммиссію содержать въ высшемъ секретѣ и единственномъ твоемъ вѣдѣніи надлежитъ. С.-Петербургъ, іюня 6 дня 1745 г.

Доношеніе Бакунина отъ 15 іюня 1746 г. № 14.

Письмомъ отъ 14 мая Братищевъ даетъ мнѣ знать, что о зинзилинскомъ грабежѣ (товаровъ русскихъ купцовъ) шаху отъ него представлено будетъ, а ежели по тому желаемаго успѣха не воспослѣдуетъ, то бъ какъ о томъ дѣлѣ, такъ и о прочемъ, что понынѣ ни приключено, а именно: объ отдачѣ россійскихъ разбойниковъ и похищенныхъ въ 1744 г. англичаниномъ Элтономъ и миньбашею Шахъ-Верди-бекомъ съ купеческаго потонувшаго здѣсь Лошкарева гекбота якорей и прочаго, объ указѣ, чтобы даваны мнѣ были по моимъ требованіямъ подводы посылаемымъ отъ меня въ Россію куріерамъ, о неиманіи съ россійскихъ купцовъ по силѣ трактатовъ пошлинъ и рахтарныхъ денегъ, о сатисфакціи на дербентскаго командира за причиненныя россійскимъ купцамъ обиды, ругательства и утѣсненія и дабы того впредь дербентскимъ командирамъ чинить было запрещено, такъже и о прочемъ самому мнѣ безпосредственно шаху о всѣхъ оныхъ запрещенныхъ дѣлахъ нынѣ представлять; а къ высвобожденію до нѣсколькихъ десятковъ россійскихъ плѣнниковъ, вывезенныхъ изъ Хивы и изъ Бухаръ шаховымъ племянникомъ (якобы) требуется удобное время и еще достовѣрнѣйшее извѣстіе; въ испрошеніи же отъ персидскаго двора указа о принужденной высылкѣ бывшихъ въ Мешедѣ россійскихъ купцовъ пятерыхъ прикащиковъ грековъ нынѣшнія де обстоятельства терпѣніе имѣть заставляютъ (хотя они и въ турецкую область съ хозяйскими товары бѣжать намѣрены и о томъ отъ меня точно къ нему писано), дабы де шаха не привести на дальнѣйшее недовѣриваніе о высочайшей россійской сторонѣ (а въ чемъ — о томъ неизвѣстно) и для того де сіе дѣло (якобы) къ лучшей пользѣ откладывается до времени, въ какомъ разсужденіи и посланный мой о томъ меморіалъ онъ, Братищевъ, не токмо не подкрѣпилъ, но и удержалъ. Да и въ прочемъ почти во всемъ на представленія мои такіе отъ него опровергательные съ отговорками отвѣты бываютъ.

Доношеніе въ коллегію правящаго въ Персіи резидентскую должность ассессора *Черкесова,* изъ Рящи, отъ 10 іюля 1747 г. № 1. (Персид. д. 1747 г. № 9).

Секретарь Бакунинъ въ началѣ своего прибытія на консульство въ Рящъ началъ тогда браниться и ссорится съ бывшимъ резидентомъ Братищевымъ, о чемъ государственной коллегіи извѣстно есть. Нынѣ жъ по неволѣ опредѣленнаго меня править до высочайшаго ея имп. велич-ва указа резидентскую должность въ покоѣ оставить не хочетъ; не довольствуяся же моимъ терпѣніемъ, на всякой день предъ всѣми чужестранными и русскими людьми на консульскомъ дворѣ онъ меня бранитъ и ругаетъ, отъ чего и данный мнѣ кредитивъ отъ полномочнаго посла отъ здѣшнихъ народовъ уничтоженъ. Нижеписаннаго числа прислалъ ко мнѣ письмо, наполненное всякой брани, съ котораго государственной коллегіи при семъ прилагаю копію, такожъ и съ моего къ нему отвѣта.

Въ данной же отъ полномочнаго мнѣ посла инструкціи написано: «до того времени мнѣ его подъ карауломъ содержать и принуждать, доколѣ дѣла консульскія съ порядочнымъ описаніемъ отдастъ капитану Капытовскому"; по отдачѣ жъ дѣлъ велѣно его при оказіи выслать въ Астрахань, почему исполнить долженъ, о чемъ и къ нему отъ посла дано знать. Но тѣмъ не довольствуясь, отъ своего упрямства и по сіе время обстоятельной описи не сочиняетъ и не отдаетъ, но токмо принуждаетъ принимать дѣла безъ всякой обстоятельной описи, и за то бранитъ и ругаетъ. Всепокорнѣйше государственной коллегіи прошу отъ такого безпокойнаго человѣка меня оборонить и оставить въ покоѣ, чтобъ я, бывъ въ тихомысліи по нынѣшнимъ въ Персіи строгимъ обстоятельствомъ, могъ по скудоумію моему порученное мнѣ дѣло порядочно править. Ѳедоръ Черкесовъ.

Копія. Государь мой, Ѳедоръ Ивановичъ. Сверхъ довольно извѣстныхъ уже вамъ резоновъ, нижайше прошу васъ чрезъ сіе и по тому, что при здѣшнемъ Зинзилинскомъ портѣ нынѣ уже пять судовъ имѣется, а именно: гекботъ одинъ, да галіотовъ четыре, приказать дать мнѣ для отъѣзда моего съ женою и съ дѣтьми въ Россію (хотя съ половиннымъ грузомъ) одинъ изъ способныхъ купеческихъ галіотъ; ибо когда капитанъ Копытовскій по учиненному мною давно реэстру остальныхъ письменныхъ дѣлъ по нынѣ отъ меня, сколько я о томъ и о всякихъ разныхъ къ тому способахъ ему ни представлялъ, не принималъ и не принимаетъ, то уже въ разсужденіи настоящей здѣсь превеликой опасности (паче мнѣ по извѣстнымъ вамъ

обстоятельствамъ, нежели кому другому), я ему, Копытовскому, на мое въ томъ оправданіе и отвѣтъ къ сдачѣ дѣлъ никакихъ не имѣю, и о томъ вамъ чрезъ сіе объявляю, яко ни по какимъ уже, а особливо прежнимъ консульскимъ дѣламъ здѣсь чрезъ долгое время дѣлать нечего, какъ то всѣ, которые умъ не потеряли и умышленною злобою и пристрастіемъ не ослѣплены, весьма видятъ и знаютъ; когда же умыслъ и съ стачки по извѣстной всѣмъ вашей злобѣ еще болѣе меня мучить и тѣмъ уморить, или нынѣ, яко беззаступнаго и безсильнаго человѣка, хотя и акредитованнаго ея импер. вел-ва консула, въ непріятельскія руки ухищренно отдать вознамѣрился и того всячески, какъ видно, отмѣнить не изволишь, то по меньшей мѣрѣ прошу васъ надъ бѣдными моими женою и младенствующими дѣтьми и домашними Бога ради умилосердиться, которые истинно всѣ, какъ и я самъ, ни въ чемъ вамъ не помѣшали. Вамъ же при томъ чрезъ сіе формально объявляю, что по защищенію и оборонѣ, каковую я всегда по должности моей здѣсь подданнымъ ея импер. велич-ва всемилостивѣйшія моея государыни противъ обидчиковъ персіянъ всеусердно чинилъ и оказывалъ, всѣ тѣ персіяне нынѣ по той своей злобѣ, видя особливо меня вами нынѣ обезсилена и въ поруганномъ и посмѣятельномъ состояніи содержанна, а льстясь при томъ изъ багажа моего якобы великое получить сокровище, грозятъ и похваляются нападеніе свое на меня учинить; того ради рабски васъ прошу отъ такого бѣдствія насъ, яко подданныхъ ея импер. вел-ва, избавить и жену мою, которая за неотпускомъ вами, отъ происходящаго страха впала уже въ болѣзнь и лежитъ на смертной постели, также и дѣтей моихъ съ скарбомъ, дабы благовременно можно было перебраться, отпустить насъ, или по меньшей мѣрѣ ихъ, на судно, а инако чтобъ впредь, ежели изъ умышленно продолжаемаго вами задержанія какая гибель или пагуба произойдетъ, также и время упущено будетъ, на васъ взыскано и вамъ нарочитаго отвѣта дать принужденно не было, какъ я о томъ уже и предъ симъ представлялъ и просилъ многократно; а всякъ то вѣдаетъ, что до жены моей и до малолѣтнихъ дѣтей, такожде и до багажа моего никому никакого здѣсь дѣла не имѣется. Ожидая христіянской отъ васъ милости и письменнаго на все сіе отвѣта, остаюсь вашего благородія, государя моего, покорный слуга Иванъ Бакунинъ. Въ Рящѣ, іюля 10-го 1747 года.

Копія. Государь мой, Иванъ Михайловичъ. Письмо ваше отъ 10 сего текущаго я своевременно получилъ, на которое въ отвѣтъ симъ служу: доколѣ по силѣ ея импер. велич-ва указа

и данныхъ отъ его свѣтлости, высокополномочнаго посла ордеровъ, вы консульскихъ дѣлъ съ обстоятельною и порядочною описью капитану г. Капытовскому не сдадите, то отпуска вамъ отсюда не будетъ. Что же принадлежитъ до отправленія жены вашей съ домашними и багажемъ, то когда будетъ отходящее въ астраханскимъ портамъ судно, тогда васъ увѣдомить не оставлю. Отъ публичныхъ же и письменныхъ меня руганій прошу васъ себя унять, ибо изъ того ни малѣйшія пользы (а особливо въ такомъ мѣстѣ), быть не предусматривается; а въ прочемъ ожидая вашего въ томъ поправленія, остаюсь вашъ, государя моего, всегдашній доброжелатель Ѳедоръ Черкесовъ. Рящъ, іюля 10 дня 1747 г.

Приложеніе 113-е.

Доношеніемъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 25 ноября 1744 г. (Персид. д. 1744 г. № 10) консулъ Бакунинъ представлялъ о необходимости домогаться у персидскаго двора о слѣдующихъ пунктахъ:

1) Чтобъ о заведеніи мореходныхъ судовъ, будучи то россійскимъ интересамъ всячески противно и заставляя въ предосторожность содержать въ Астрахани пропорціональный флотъ и тѣмъ приключить напрасный немалый Россія казенный коштъ и убытокъ, вовсе Персія оставила попеченіе и впредь никогда не вчинала. 2) Англичанина Эльтона, дабы отъ злодѣйскихъ его интригъ между обоими государствами не приключилась холодность за учиненныя имъ россійскимъ подданнымъ явныя наглыя продерзости и обиды, отдала бъ къ суду и достойному наказанію или, яко злой сосудъ, вовсе изъ владѣнія своего выгнала. 3) Для продолженія коммерціи на вѣчныя времена, безопасности, прочности и безпрепятственности во оной, хотя за уступленіе безпошлиннаго права, достать отъ Персіи уступку россійской сторонѣ Абшеронскихъ двухъ—Святаго да Жилаго—маленькихъ, пустыхъ и Персіи безполезныхъ острововъ, изъ которыхъ первый, сказываютъ, длиною будетъ въ шесть верстъ, а шириною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ близь полуверсты, отъ Баки верстахъ въ 40, а отъ горъ берега Каспійскаго въ самомъ узкомъ мѣстѣ верстахъ въ трехъ, для построенія на ономъ крѣпостцы, амбаровъ и лавокъ на содержаніе, на складку и на продажу россійскихъ купецкихъ товаровъ, куда бъ съ персидскихъ береговъ персидскіе купцы въ нашихъ судахъ или своихъ киржимахъ привозили свои товары и нашимъ купцамъ

продавали и напротиву того у нихъ товары вымѣнивали и покупали, по чему бъ, какъ купцы внутрь Персіи безполезно разъѣзжать и тѣмъ здѣшнимъ персидскимъ тиранствамъ, продерзостямъ и разоренію, отъ чего персіянъ никакіе постановленные трактаты воздержать не могутъ, себя подвергать нужды не имѣли, такъ и персидскіе подданные купцы, въ предосужденіе россійскимъ, сами въ Россію не ѣздили и чрезъ оную и изъ другихъ европейскихъ государствъ товаровъ не возили и тѣмъ въ ихъ промыслѣ помѣшательства и предосужденія не приключали, но будучи въ Абшеронѣ, другъ чрезъ друга по заказу потребные себѣ товары выписывали и такимъ способомъ получали и мѣняли; и какъ россійскіе бъ купцы за привозъ и отвозъ товаровъ въ портовыхъ таможняхъ положенныя во всѣхъ опредѣленныхъ мѣстахъ въ Россіи надлежащія пошлины сами платили, такъ и персидскіе въ платежѣ своихъ въ Персіи по своимъ правамъ и уставамъ сами поступали такъ, какъ хотѣли, чѣмъ не токмо здѣшнія въ торговлѣ наглости и всякіе разорительные и вредные безпорядки, но и всякое плутовство, бываемое подъ претекстомъ привиллегіи, въ провозѣ товаровъ и въ прочемъ отъ пріѣзжающихъ въ Россію персидскихъ купцовъ, армянъ и грузинцовъ съ товарыщи пресѣчено и искоренено быть можетъ; а россійскимъ подданнымъ купцамъ въ здѣшней коммерціи, какъ выше значитъ, вѣчная безопасность и прочность доставится и къ добропорядочной торговлѣ и познанію силы и въ европейской коммерціи великая преподастся удобность, безпрепятственность и довольный случай. Вся же трудность въ семъ артикулѣ имѣетъ состоять въ томъ, чтобъ изъ россійскихъ подданныхъ купцовъ вѣчную набрать компанію съ пропорціональнымъ противъ всего, понынѣ обрѣтающагося въ томъ торгу или болѣе капиталомъ, еже безъ дальняго затрудненія учинить возможно, набравъ такую компанію изъ торгующихъ здѣсь нынѣ купцовъ и присовокупя къ нимъ еще сколько потребно по охотѣ или хотя и высочайшимъ указомъ по способности мѣстъ и городовъ къ сей коммерціи, а именно: изъ кизлярскихъ, астраханскихъ, русскихъ людей и армянъ, грузинцовъ и татаръ, изъ россійскихъ же городовъ: изъ Царицына, Саратова, изъ Синбирска, Казани, изъ Нижняго Новгорода, да изъ торгующихъ уже здѣсь купчинъ и тульскихъ купцовъ, и изъ Нѣжина грековъ, изъ московскихъ же русскихъ купцовъ, армянъ и грузинцовъ и изъ С.-Петербургскихъ мѣщанъ, также русскихъ и армянъ, и сверхъ того, ежели какіе и иностранные къ нимъ въ компанію пристать похотятъ; еже добропорядочной торговлѣ могло бъ послужить и къ обученію за нехудой способъ, давъ такой учрежденной компаніи привиллегію, чтобъ кромѣ

оной никто здѣсь не интересовался и не торговалъ и тѣмъ помѣшательства не чинилъ; и можно надежно уповать, что при такой вѣчной безопасности и прочности россійскихъ купцовъ, въ ту компанію премногое число наберется съ превеликимъ до нѣсколька милліоновъ капиталомъ, на который хотя тѣми жъ способы, однакожъ съ лучшимъ порядкомъ могутъ выписывать изъ всей Европы товары, какъ многіе и нынѣ наши россійскіе подданные купцы, астраханскіе, московскіе, армяне чрезъ имѣющихся у нихъ въ Голландіи корреспондентовъ потребные себѣ по заказу на здѣшнюю руку товары выписываютъ, многіе изъ нихъ для имѣющейся привиллегіи подъ именемъ жулфинскихъ армянъ товаровъ чрезъ всю Россію даже до самой Персіи провозятъ и тѣмъ, можетъ быть, утаиваютъ какія ни есть особливо положенныя пошлины, какъ то нынѣ здѣсь оказалось. Итако, когда всѣ тѣ россійскіе армяне присовокуплены будутъ, то на первый часъ, пока наши россійскіе купцы могутъ нарочито вникнуть, возымѣютъ способъ къ безпрепятственному выписыванію и привозу товаровъ, при каковомъ учрежденіи несравнительно полезнѣе будетъ и пріемъ подданныхъ персидскихъ купцовъ въ Астрахани во временное подданство, по состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ указу на представленіе астраханскаго губернатора тайнаго совѣтника г. Татищева, а по мнѣнію государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, чтобъ такіе добровольно для житія выѣзжающіе въ Астрахани приниманы были, но токмо безъ всякой о томъ публикаціи, секретно, дабы о томъ въ Персіи отнюдь никакимъ образомъ увѣдано не было, чего по нынѣшнему состоянію и по причинѣ отъ персидской стороны бываемыхъ требованій объ отдачѣ такихъ своихъ выѣзжающихъ, утаить и секретно удержать невозможно, и тако задается случай ко отмщенію и репрессаліямъ; и при вышеписанномъ учрежденіи можно будетъ, ежели то полезно и потребно, не токмо во временное, но и вѣчное принимать подданство безъ всякой опасности отъ отмщенія, какого учинить не въ состояніи себя найдетъ вся Персія, когда у ней заведенныхъ и заводимыхъ мореходныхъ судовъ впредь не будетъ; и въ то время паче и съ лучшею ясностію усмотрѣно будетъ, — сходна-ли интересамъ всероссійскаго имперія впущенная чрезъ Россію въ Персію англійская здѣсь торговля, хотябъ они, англичане и безъ оказательства толь явныхъ и чувственныхъ противностей и продерзостей, каковы понынѣ отъ нихъ къ предосужденію произошли, начали оную производить спокойно. Другое жъ въ томъ затрудненіе или опасность задается, чтобъ Персія при такомъ состояніи не обратила всего своего торга съ Европою чрезъ турецкую

область; но сего ей учинить по многимъ и излишнимъ трудностямъ и за великимъ отъ того коштомъ въ провозѣ товаровъ сухимъ путемъ несходно; а потомъ, что не токмо чего другого сухимъ и дальнимъ путемъ вывезти всего безъ остатка нельзя, но и самаго шолку, который въ Персіи толь изобильно родится невозможно, ибо напредь сего, хотя чрезъ тотъ путь Персія коммерцію и продолжала, однакожъ всего своего шолка туда высылать никогда не могла, а нынѣ и паче по безпокойству персидскому напрасно о томъ и помышлять, не упоминая къ отпуску туда неспособныя тяжелыя вещи, въ томъ числѣ хлопчатая бумага и дѣлаемые на персидскихъ и индѣйскихъ фабрикахъ шелковые и бумажные товары и прочіе, которые дѣвать и кромѣ россійского отпуска будетъ некуда. Но сіе и добрымъ преусмотрительствомъ чрезъ Апшеронь употребить и сходственные способы оттуда преподать и всѣмъ тѣмъ ясно доказать можно, что такое новозаводимое о коммерціи учрежденіе не въ предосужденіе Персіи, но въ лучшій и легчайшій къ торговлѣ способъ, а паче при всемъ ономъ въ одну токмо вѣчную безопасность россійскихъ купцовъ учинено, которые опасаясь прежде оказанныхъ и понесенныхъ себѣ отъ Персіи разореній и крайнихъ отъ ея поведеній убытковъ, безъ такого на вѣчныя времена добропорядочнаго учрежденія и безопасности, сюда ѣздить опасались; итако небезчестно ей, Персіи, будетъ за уступку полученнаго безпошлиннаго россійскаго права, за всѣ отвращенныя ей отъ россійской стороны прежде завоеванныя персидскія провинціи, за пограбленные напредь сего въ Шемахѣ у россійскихъ купцовъ на превеликія суммы товары, которыхъ о правосудномъ возвращеніи гласитъ и постановленный съ Персіею трактатъ, два маленькіе Абшеронскіе пустые островка россійскому имперію уступить.

Изъ оныхъ острововъ, при которыхъ наиспокойнѣйшая и лучшая всегда гавань къ стоянію судамъ и грунтъ въ морѣ преизрядный, по слабѣйшему моему мнѣнію, не токмо вѣчная безопасность россійскимъ купцамъ, а государству отъ умноженія самими россійскими купцами коммерціи превеликая отъ Персіи польза воспослѣдовать можетъ (гдѣ доставать можно шелкъ, хлопчатую бумагу, мѣдь, серебро, золото и прочія многія надобныя и потребныя вещи и товары), но изъ той же новопостроенной крѣпостцы можно будетъ, осмотрясь, распространить ту россійскую коммерцію и на восточные Каспійскаго моря берега, или когда персіяне принуждены будутъ привыкнуть россійскихъ купцовъ и торгъ не обижать, то чрезъ Астрабатъ или другія персидскаго владѣнія мѣста и до самой Индіи произвесть. Слышно же отъ всѣхъ бывшихъ лѣтомъ и зимо-

вавшихъ на тѣхъ Абшеронскихъ островахъ россійскихъ прикащиковъ и лоцмановъ, что на оныхъ человѣческому здоровью воздухъ весьма пріятный, изрядный и лучше Бакинскаго, а вода здоровая; вмѣсто того, что здѣсь въ Гилянѣ отъ зловредности воздуха не токмо изъ свиты консульской, но и изъ пріѣзжающихъ купцовъ много и повсегодно помираетъ. И понеже государственной коммерцъ-коллегіи довольно извѣстно, что европейцы для будущей на вѣчныя времена прочности во многихъ и предальнихъ мѣстахъ, яко-то: въ Америкѣ и на Восточной Индіи премногія поселенія учинили и города и крѣпости великіе себѣ построили и чрезъ долговременныя войны премногія пользы, прибытки и привиллегіи себѣ достали и одержали, то кольми паче всероссійскому имперію чрезъ удобно употребляемые способы, по высокоискусному отъ оной государственной коллегіи учрежденію, столь малымъ коштомъ на толь подручномъ Каспійскомъ морѣ такую полезнѣйшую прочность и потребную безопасность единожды навсегда для россійского торгу ввести возможно. Однакожъ я оной государственной коллегіи о сихъ принадлежащихъ до нея дѣлахъ по надлежащему доносить нынѣ не въ состояніи за здѣшнимъ у меня многодѣліемъ; а къ тому же, будучи здѣшнія коммерціальныя дѣла неразлучно смѣшаны съ политическими интересными и секрету подлежащими дѣлами, которыхъ безъ совершеннаго знанія о обстоятельствахъ по надлежащему о коммерціи разсуждать будетъ трудно; а о всемъ во оную писать подробно не отважусь. Вышеупоминаемую крѣпостцу почти возможно будетъ содержать половиною тѣхъ морскихъ служителей, которые нынѣ при Астраханскомъ портѣ опредѣлены и употребляются; пушекъ же и другаго къ содержанію оной снаряда оттуда жъ съ нѣкоторою малою прибавкою употребить возможно, а солдатъ развѣ до нѣсколька толко десятковъ будетъ потребно, которые всѣ служители не съ новыми, но съ получаемыми по нынѣ опредѣленными имъ окладами пробыть могутъ, ибо не пуста оная крѣпостца будетъ и отъ пріѣзжающихъ купцовъ и бывающихъ на ихъ купецкихъ судахъ музуръ и прикащиковъ тожъ маленькое поселеніе можетъ впредь нѣкоторымъ образомъ воздержать и бѣглыхъ россійскихъ въ Персію людей, и особливо воровъ и разбойниковъ, которымъ въ проѣздѣ своемъ для разбоя и воровства къ Бакѣ и къ прочимъ мѣстамъ миновать невозможно...

. . . Когдажъ все вышеписанное по недовѣдомымъ подлому моему состоянію обстоятельствамъ никакой апробаціи не заслужитъ, то въ должности всеподданнѣйшаго раба нахожусь, по вышеписаннымъ же нагло производимымъ здѣсь отъ Эльтона

и отъ всей персидской судовой команды обстоятельствамъ и по причинѣ пагубнаго россійскимъ судамъ принужденнаго за зинзилинскимъ банкомъ стоянія и шаховыхъ скоропостижныхъ предпріятій и ко всегдашнимъ военнымъ дѣламъ чрезвычайной склонности, во убѣжаніе отъ всѣхъ такихъ зловредныхъ коммерціи, судамъ и всѣмъ обрѣтающимся здѣсь подданнымъ ея имп. вел-ва случаевъ и припадковъ, не соблаговолено ль будетъ перевесть здѣшнюю россійскую коммерцію въ Баку[1]) для преизрядной и всегда безопасной тамъ пристани къ стоянію судамъ и къ выгрузкѣ и нагрузкѣ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, гдѣ россійскимъ купцамъ можно будетъ на самомъ берегу жить въ караванъ-сараѣ и подъ часъ какого либо по непостоянству шахову противнаго къ россійской сторонѣ предпріятія безвредно и безпрепятственно оттуда со всѣми товары имъ, купцамъ, и консулу со свитою на судахъ выѣхать, чего здѣсь въ Гиляни при такихъ случаяхъ учинить невозможно, еже вѣдая шахъ, можетъ быть, такъ съ судами и съ купцами поступать и дозволяетъ. Тѣмъ же переведеніемъ коммерціи можно будетъ отъ Эльтоновыхъ и всей судовой персидской команды наглыхъ продерзостей и обидъ удалиться и не дать случая грабительства и похищеній съ нашихъ, а особливо съ погибающихъ при Зинзилинскомъ банкѣ судовъ производить и такими судовыми злоключеніями шахово заведенное судовое строеніе судовыми припасы и такалажемъ довольствовать. Но такое переведеніе съ лучшею пользою будетъ, когда здѣсь на Каспійскомъ морѣ англійскихъ судовъ не будетъ и всѣ здѣшніе персидскіе подданные купцы, за неимѣніемъ иного способа, товары свои къ разнымъ пристанямъ, также и въ Россію возить и отправлять, а сами затѣмъ въ Баку пріѣзжать и торговать и чрезъ тожъ мѣсто на россійскихъ токмо судахъ всюду тѣ всѣ свои товары перевозить и отпущать принуждены будутъ; нашимъ же судамъ, мнится, безопасно будетъ впредь въ Гилянь къ Зинзилинскому банку приходить, а въ Зинзилинскій заливъ никогда не входить. Такимъ порядкомъ не соблаговолено ль будетъ указомъ наикрѣпчайше повелѣть резиденту Братищеву шахову двору представить, чтобъ какъ Эльтонъ, такъ и прочія судовыя персидскія команды до нашихъ судовъ никакого дѣла не имѣли и на оныя никто бъ во многолюдствѣ сверхъ предписаннаго нѣкотораго числа, нашимъ судовщикамъ подъ силу, ѣздить не дерзалъ; а ежели нахально поѣдутъ, то признаны и трактованы будутъ,

[1]) О необходимости перевести русскую торговлю и консульство въ Баку см. также доношенія Бакунина въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 7 мая 1745 г. № 24 и 25 и письмо его послу кн. Голицыну отъ того же числа (Перс. д. 1745 г. № 11).

яко непріятели; на нашихъ же купецкихъ судахъ, на которыхъ нынѣ бываетъ пушекъ по пяти и по шести, да и тѣ неисправны, а пороху только съ пудъ отпускается, повелѣть впредь отпускать до 12 или 14 пушекъ, также по нѣкоторому числу фузей, палашей и копій, а особливо потребное число гранатъ и пороху, при накрѣпчайшемъ запрещеніи, чтобъ отнюдь судовые прикащики нигдѣ изъ того пороха и гранатъ напрасно не тратили и во всемъ при нужныхъ случаяхъ бываемомъ изъ того расходѣ такъ, какъ и нынѣ консулу исправный отчетъ давали и въ томъ отъ него апробацію и засвидѣтельствованіе получали, чего ради тѣмъ судовымъ прикащикамъ ничего утратить, а персіянамъ и разбойникамъ, зная исправное на судахъ купецкихъ оружія довольство, нападать и озорничества чинить отваги и повадки не будетъ. О скоромъ же нагруженіи и выгруженіи при томъ Зинзилинскомъ банкѣ можно договориться съ здѣшними командирами и купцами, чтобъ въ мѣстечкѣ Зинзиляхъ на берегу по здѣшнему обыкновенію вмѣсто амбаровъ хотя довольное число изъ камыша крѣпкихъ шалашей сдѣлали и всякій бы товаръ къ отпуску въ Баку, а оттуда въ Астрахань заготавливали и въ тѣ шалаши клали, и какъ заготовленъ будетъ, то сколько судовъ для отвоза онаго товара потребно, о томъ бы немедленно чрезъ скорохода консулу знать давали, при засвидѣтельствованіи опредѣленнаго отъ консула въ Гиляни для всякихъ случаевъ одного толмача, кого указомъ повелѣно будетъ для такихъ и прочихъ потребныхъ дѣлъ оставить, отъ котораго по присланному о изготовленныхъ товарахъ реэстру можно будетъ посылать сюда и накрѣпко приказывать о немедленной тамъ нагрузкѣ и возвращеніи, дабы отъ долговременнаго и излишняго тамъ стоянія не приключилось судамъ погибели и разбитія. Съ такимъ же осторожнымъ учрежденіемъ можно будетъ купецкія суда отпущать и въ другія Каспійскаго моря пристани; но всѣмъ оное полезнѣе было, ежели бъ англійскаго торга здѣсь не было, которымъ немалый съѣздъ въ Баку купецкихъ людей для торговли отвращаться будетъ.

Причемъ по крайней мѣрѣ и сіе за должность признаваю всенижайше донести, что ежели такое коммерціи нашей переведеніе за какими препятствіями не воспослѣдуетъ, то при такомъ случаѣ не соблаговолено ль будетъ повелѣть усильно шахову двору представить, чтобъ по силѣ трактата въ мѣстечкѣ Зинзиляхъ отведено было при самомъ берегѣ, гдѣ наши суда становятся и отъ штормовъ погибаютъ и гдѣ, по вышедонесенному нѣкоторому мнѣ здѣсь сообщенію, по прожекту Элтонову едваль не думаютъ построить крѣпостцы, объ отведеніи мѣста на построеніе консульскаго двора и амбаровъ для складки

товаровъ, который дворъ и съ амбарами можно огородить крѣпкими стѣнами, а построить такимъ коштомъ, какимъ высочайшимъ указомъ повелѣно будетъ, ибо для консульскаго тамъ житья никакихъ покоевъ не имѣется, кромѣ самыхъ подлыхъ деревенскихъ лачугъ; а на постройку такого двора, мнится, болѣе тысячи рублевъ не надобно; гдѣ при морскомъ берегу живучи по близости способнѣе будетъ при нужномъ случаѣ на суда отъѣхавъ, спасать животъ свой, а паче всего предостерегать противное интересамъ и музуръ защищать и ихъ же ни до какихъ продерзостей, а судовыхъ персидскихъ господъ до грабительства съ нашихъ судовъ такалажа и озорничества не допущать, а при разбитіи, какъ наискорѣе по близости и присутствію консульскому оныя суда жечь. Но паче всего, гдѣ бъ консулъ ни жилъ, для защищенія отъ такихъ персидскихъ наглыхъ продерзостей повелѣть отъ персидскаго двора къ здѣшнему консульству мегмендаря исходатайствовать, о чемъ резидентъ Братищевъ по злобѣ своей не токмо домогаться, но и слышать не хочетъ, а крайняя въ томъ здѣсь состоитъ нужда; и опредѣлить высочайшимъ указомъ, чтобъ астраханскіе судовые промышленники для нагрузки и выгрузки приходящихъ и отходящихъ судовъ прислали сюда двѣ большія лодки розшивы и содержали на оныхъ потребное число работныхъ людей, отъ чего имъ по великому прибытку отъ ихъ промысла не токмо не будетъ убытка, но къ ихъ же волѣ и къ пользѣ служить имѣетъ, когда за неимѣніемъ къ скорой нагрузкѣ и выгрузкѣ и для вспоможенія въ переводѣ судовъ чрезъ всегда опасный и мелкій Зинзилинскій банкъ, оныя ихъ суда напрасно и долговременно за Зинзилинскимъ банкомъ стоять не будутъ; а во время перехода чрезъ тотъ банокъ надлежащею и потребною помощію снабдятся, о чемъ и отъ прежняго консула представленіе было, но токмо по нерачительству судовыхъ нашихъ промышленниковъ то пренебрежено и оставлено. И милостивымъ разсмотрѣніемъ повелѣть прибавить сюда изъ того жъ Тенгинскаго полка сверхъ опредѣленныхъ здѣсь 13 человѣкъ солдатъ еще человѣкъ до двѣнадцати, не для консульскихъ прихотей, но для самой нужды; понеже часто то случается, что изъ тѣхъ 13 остается только человѣка четыре, а прочіе отъ зловреднаго здѣсь воздуха, а притомъ и отъ пьянства повалкою лежатъ и хвораютъ, и отъ того здѣсь въ людяхъ бываетъ для посылокъ и для случающихся дѣлъ нужда и недостатокъ; отъ бытности же тѣхъ прибавочныхъ солдатъ весьма малое казенное иждивеніе требуется и только каждому въ прибавокъ для здѣшняго житья, также и на дрова по 3 рубли на годъ. Надежно жъ можно уповать, что тамъ въ Зинзиляхъ, яко почти

въ пустомъ мѣстѣ, удобно будетъ всѣхъ пьянствующихъ воздержать и отъ пьянства, отъ чего въ Рящѣ, яко въ заведенномъ пьяномъ гнѣздѣ, отвратить и усмотрѣть невозможно. Хотя въ томъ мѣстѣ консульское житье будетъ скушнѣе и нужнѣе противъ Рящинского, но я по ревности моей предостереженіе высочайшихъ интересовъ ея импер. велич-ва по должности, не токмо скукѣ и нуждѣ, но и животу моему предпочитаю; ибо по разстоянію отъ Рящи болѣе 30 верстъ, и то чрезъ Зинзилинской опасной морской заливъ, который временемъ штормы и цѣлую недѣлю ѣхать туда не допускаютъ, невозможно всего за такою неспособностію и дальностію консулу предусмотрѣть, упредить и предостеречь, а когда будетъ тамъ, то все подручно и подъ глазами ему будетъ. И ежели на строеніе того двора повелѣно будетъ безъ отягощенія купечеству казенной коштъ употребить, то можно будетъ оной построить хотя на полученныя прибыльныя по здѣшней же коммерціи деньги, которыхъ нынѣшняго лѣта за продажу казенной пшеничной муки въ Дербентѣ получено и въ Астрахань отвезено до нѣсколько тысячъ.

При всемъ -ономъ для здѣшней коммерціи консульскаго состоянія за нужно и потребно слабѣйше признаваю отъ высочайшія стороны ея импер. вел-ва высочайшею и высокомонаршею грамотою, по силѣ трактатовъ о коммерціи, о неоставленіи консула къ шаху адресоваться, ибо того къ нему никогда еще не бывало, а по здѣшнимъ обстоятельствамъ весьма пользовать будетъ, понеже здѣшній народъ нетокмо трактаты, но и шаховы зачислившіеся указы почти безпрестаннаго возобновленія и подтвержения требуютъ; тѣмъ же самымъ и консульскія представленія всякимъ персидскимъ командирамъ по случающимся интереснымъ нуждамъ, яко-то: объ отдачѣ приходящихъ разбойниковъ, о дачѣ подводъ курьерамъ и о прочихъ пограничныхъ бываемыхъ случаяхъ и нуждахъ по способности и по близости, не упоминая о обидахъ по коммерціальнымъ дѣламъ уважены будутъ, еже всевысочайшимъ интересамъ ея импер. вел-ва сходственно и полезно.

Дерзаю же слабѣйше думать и то, что не токмо одно консульское, но и самаго резидента всегдашнее въ Бакѣ пребываніе весьма полезнѣе будетъ, нежели за шахомъ въ походахъ ѣздя и во время приближенія шаха къ турецкимъ границамъ праздное житіе по Тевризамъ, когда въ представленіяхъ и развѣдываніяхъ своихъ тѣжъ онъ, резидентъ, способы, какъ и изъ Баки употреблять или, по меньшей мѣрѣ, не лучшія имѣть можетъ, ибо по тамошнему житью туркамъ, знающимъ, что въ тѣхъ мѣстахъ никакихъ россійскихъ дѣлъ не бываетъ

(ежели того по конъюктурамъ высочайшій интересъ не требуетъ), задается только напрасное подозрѣніе или случай къ нареканіямъ, каковыхъ они, турки, за житье Бакинское никогда имѣть не могутъ. Тѣмъ же бакинскимъ житьемъ можно будетъ ему, резиденту, избѣжать отъ излишнихъ походовъ бываемыхъ расходовъ и, будучи въ безопасномъ мѣстѣ, смѣло варварствующему и тиранствующему шаху безъ всякой опасности, не обинуяся, по силѣ высочайшихъ указовъ, временемъ о противномъ и неправномъ ему, шаху, представлять и домогаться; а ежели что будетъ россійскому имперію полезное, а ему, шаху, непротивное, то съ такимъ представленіемъ можно ему, резиденту, и самому, гдѣ онъ будетъ находиться (такъ какъ и нынѣ изъ Тевриза до Берды), изъ Баки ѣздить и бытностію своею о потребномъ предлагать и домогаться, а прочіе, будучи такая во всякомъ государствѣ каждаго резидента бытность основана на произвожденіи и домогательствѣ полезнаго, а на предостереженіи и отраженіи противнаго государственному интересу, то во всемъ оном удобнѣе ему будетъ предуспѣть о первопомянутомъ чрезъ пристойную письменную переписку, а чего письменно учинить непристойно, то чрезъ временныя поѣздки къ его шахову двору; о послѣднемъ же несомнительно лучше стараться изъ Баки, нежели представлять о такихъ прикрыхъ ему дѣлахъ, со трепетомъ имѣя у него иногда аудіенцію и въ тожъ самое время по тиранскому шахову нраву, видя представляющаго глазами предъ нимъ, шахомъ, играющую музыку отправляющихъ комедіи комедіантовъ, а во экзекуціяхъ въ той же шаховой аудіенсъ-палаткѣ упражняющихся давленіемъ людей, носовъ и ушей рѣзаніемъ и палками по ногамъ смертнобіеніемъ предъ его шаховыми очами палачей, какъ всякъ о томъ знаетъ и свидѣтельствуетъ, еже характеру министра шахова оскорбительно и нетокмо г. Братищева, но и всякаго человѣка натурально отъ такого тиранства страхъ проницать можетъ, отъ чего такъ и происходитъ, что въ надлежащихъ представленіяхъ рѣдко успѣхъ, а всегдашняя и довольная несмѣлость бываетъ, и кто такому тирану пріятенъ быть захочетъ, тотъ довольное въ должности своей снисхожденіе и отъ того упущеніе или что и неуповаемое являть принужденъ; такія же здѣсь въ Персіи предостереженія отъ большей части зависятъ во отраженіи незапныхъ шаховыхъ замысловъ противъ границъ россійскихъ, и сіи ежели токмо будутъ состоять со устрашающихъ, величавыхъ, наружныхъ токмо видовъ, то и безъ всякаго отраженія поговоря оставятся; а буде начнутся самымъ дѣломъ, то шахъ хотя и тиранъ, однако остроуменъ и не столько простъ, чтобъ не утвердясь въ какомъ намѣреніи

крѣпко, началъ то въ дѣйство производить, которое бъ потомъ, поговоря съ г. Братищевымъ, могъ оставить, и резонами его убѣжденъ быть. Чего ради всегда безопаснѣе и надежнѣе быть имѣетъ, когда при такомъ шаховомъ непостоянствѣ и превратности около Кизляра границы пропорціональнымъ войскомъ снабдены будутъ, которое по разнымъ обстоятельствамъ и для другихъ потребностей и нуждъ употребляемо быть можетъ; понеже какъ на уговоръ и отвращеніе министерское, такъ и на поступки и слова такого шаха положится трудно. И тако, какіе бъ его шаховы зловредные умыслы и движенія противъ высочайшаго всероссійскаго Имперія когда предпріемлемы не были, всѣ оные приближеніемъ его войскъ и заготовленіемъ провіанта и провизіи около Бакинскихъ и Дербенскихъ мѣстъ быть имѣютъ, откуда при такомъ случаѣ къ россійскимъ границамъ и въ надлежащія мѣста доносить и увѣдомлять, а шаха уговаривать и отвращать, а при опасномъ и крайнемъ случаѣ спасаться и выѣзжать весьма будетъ способнѣе и безопаснѣе, нежели изъ другихъ мѣстъ. Тою жъ въ Бакѣ бытностію, имѣя въ прочихъ потребныхъ мѣстахъ по одному толмачу, или изъ какихъ людей будетъ пристойно, можно будетъ чрезъ надлежащіе каналы и способы о всемъ съ добрымъ успѣхомъ развѣдывать и собирать вѣдомости и изъ того усматривать и доносить, что статься можетъ, вмѣсто того, что часто случается по здѣшнимъ мѣстамъ и баснословіямъ, что резидентъ доноситъ одно, а консулъ другое, и тѣмъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ временемъ можетъ быть задается сомнѣніе и затрудненіе, а переписываться о томъ съ резидентомъ время и разстояніе не допущаетъ, понеже какъ шахъ по разнымъ мѣстамъ таскается, такъ и резидентъ въ разныя мѣста за нимъ. Тою жъ, наконецъ, Бакинскою обоихъ бытностію уважится и коммерція, о которой для всякой прочности и лучшей пользы съ нимъ, г. Братищевымъ, совѣтовать и не взирая на собственныя прихоти, ему во всемъ полезномъ и потребномъ, ища изъ того государственной пользы подчиняться готовъ. Ежели бъ я держался моихъ только собственныхъ видовъ и имѣлъ въ должности моей неисправность, тобъ конечно доносить не сталъ; но оставя всѣ прихоти, утверждаюсь на томъ крѣпко, что единаго человѣка во всякомъ дѣлѣ мнѣніе слабѣе, нежели двухъ совѣтъ и разсужденіе, какого здѣсь чрезвычайные случаи по той великой отъ высочайшаго двора дальности весьма требуютъ.

Во всемъ же вышеписанномъ всепокорнѣйше отъ меня донесенномъ ничѣмъ инымъ всенижайше извиняюся, какъ токмо полною всецѣлою и всеподданнѣйшаго ея импер. вел-ва послѣдняго подлаго и вѣрнѣйшаго раба ревностію, съ которою все-

усердно стараюсь о фундаментальной прочности, пользѣ и безопасности по высочайшимъ ея импер. вел-ва здѣсь интересамъ и въ томъ подъ всемилостивое государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ покровительство рабски себя подвергаю.

Изъ доношенія Бакунина отъ 10 января 1745 г. № 2. (Персид. д. 1745 г. № 10).

Понять всемѣрно не могу, чего прежній консулъ Араповъ, видя не токмо всей Персіи, но и точно ряшенскія и гилянскія обстоятельства и неспособную ситуацію, а особливо презлой къ пагубѣ судовъ Зинзилинской банкъ и по близости бываемыя озорничества отъ судовой персидской команды, и притомъ нерачительство о здѣшнемъ консульствѣ отъ нашихъ резидентовъ, давно не представлялъ для пользы и безопасности коммерціальной, а къ тому жъ особливо для лучшаго предостереженія и недопуска всего того, что высочайшимъ интересамъ противно и указами ея импер. вел-ва запрещено, о переводѣ здѣшняго ряшенскаго торга и консульства въ другое мѣсто, о чемъ я по ревностной моей должности ссылаюсь на всепокорнѣйшее мое подъ № 29 отъ 25 ноября наскоро писанное прошлаго 1744 года въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніе. Понеже здѣшнему консульству по бытности своей въ Рящи въ такомъ отъ Зинзильскаго банка и пристани отдаленіи, яко въ поиманьѣ и заключеніи ничего по надлежащему усмотрѣть, предстеречь и предуспѣть невозможно, ибо Рящъ отъ Зинзилей болѣе 30 верстъ въ разстояніи; переѣздъ оный въ превеликой состоитъ трудности и опасности, а именно: до Перебазарья сухимъ путемъ самою худою, узкою и поврежденною дорогою верстъ съ десять, по которой дорогѣ часто за превеликой грязью и глубокою водою отъ здѣшнихъ чрезвычайныхъ дождей и отъ разлитія подлѣ самой дороги текущей рѣчки чрезъ нѣсколько дней проѣзда не бываетъ и провозимые товары не токмо подмочены бываютъ, но и въ ту рѣчку со всѣми роспусками часто попадаютъ, да и людямъ тожъ случается, какъ то приключилось ученику Ѳедору Попову, ѣхавшему со мною для провожанія прежняго консула, что принужденъ онъ былъ съ лошадью съ высокаго мѣста упасть въ ту рѣчку и едва было не утонулъ. А за провозъ отъ Рящи до Перебазарья съ каждой небольшой товарной таи берутъ рублевъ до пяти, а особливо когда товаровъ случится много; изъ Перебазарья жъ надлежитъ людямъ ѣхать и всякой товаръ везти чрезъ весь морской Зинзилинской заливъ въ персидскихъ лодкахъ, называемыхъ киржимахъ, за весьма чрезвычайную и дорогую жъ

цѣну, которыя лодки, ежели вѣтеръ когда не застанетъ, то и счастливы, а иначе по меньшей мѣрѣ должно всѣ товары подмочить или потопить; а когда штормъ продолжается, то иногда чрезъ цѣлую недѣлю и болѣе, хотя бъ какая была въ Зинзилѣхъ и нужда, консулу туда попасть и кого посылать отъ себя не возможно, а суда за мелкостью того Зинзильскаго банка и за бываемыми штормами, или хотя и невеликимъ вѣтромъ чрезъ оной банкъ въ недѣлю, двѣ или три и порожжія перевести невозможно, и что въ такомъ разстояніи нечаянно и незапно къ предосужденію происходитъ, того за дальностію предостеречь и упредить никакъ неспособно, и хотя отъ консульства на суда по солдату опредѣляется, однакожъ на нихъ въ томъ положиться по малосмысленности и по лакомству оныхъ и по извыклому многихъ судовыхъ прикащиковъ и прочихъ, а особливо здѣшнихъ и нашихъ армянъ плутовству никакъ невозможно.

[1]) Ежели въ здѣшней коммерціи лучшій порядокъ, а притомъ хотя малая, однакожъ какая къ безопасности основательность или способность появится, то съ Божіею помощію всячески уповательно о несравнительно лучшей изъ того государственной пользѣ и распространяться сія торговля будетъ чрезъ природныхъ россійскихъ купцовъ, паче нежели чрезъ извѣстную цыганскую и плутовскую націю армянъ и татаръ, отъ которыхъ кромѣ повседневнаго обманства, плутовства и ко всякой предосудительности злыхъ ухищреній, а въ добропорядочной россійскимъ природнымъ купцамъ торговлѣ сущаго препятствія и помѣшательства, иного ожидать нечего. Многихъ городовъ россійскіе знатные купцы великую склонность къ здѣшней коммерціи имѣютъ, но не видя установленнаго въ томъ надежнаго, безпрепятственнаго учрежденія, нѣкоторые начать не осмѣлятся, а иные и продолжая здѣшній торгъ, по безпутству и мотовству своихъ прикащиковъ дальняго прибытка себѣ изъ того не видятъ, чего ради и сами они, купцы, желаютъ по европейскому порядочному обыкновенію присылать свои товары мнѣ въ коммиссію, обѣщая за то съ продажи тѣхъ своихъ товаровъ по два процента, а и съ покупки по тому жъ, итого по 4 процента, какъ о такомъ московскихъ купцовъ желаніи писалъ ко мнѣ отъ 16 сентября прошедшаго 1744 года и мануфактуръ-коллегіи совѣтникъ Яковъ Евреиновъ, прося о увѣдомленіи, пожелаю ль я за то приняться на такомъ основаніи, чтобъ отъ тѣхъ купцовъ товары сюда въ Персію и отсюда въ Россію съ ихъ людьми были пересыланы и обратно отправляемы, а продажа бъ

[1]) Выписка слѣдующаго сообщена въ коммерцъ-коллегію.

и покупка производилась по моему распорядку и учрежденію, на что къ нему, Евреинову, отвѣтствовать показалось мнѣ не безъ великаго затрудненія: во-первыхъ, не имѣя точнаго на такія коммиссіи отъ государственныхъ коллегій дозволенія, второе, видя здѣшнюю коммерцію въ безпорядкѣ и препятствіяхъ и помѣшательствахъ; третіе, не вѣдая, до коликой суммы такія коммиссіи будутъ, ибо за малое дѣло приняться никакъ невозможно, а до великой суммы сюда въ коммиссію пересылать одному партикулярному человѣку, такъ яко помянутому совѣтнику г. Евреинову безъ высочайшаго о томъ ея импер. вел-ва указа, разныхъ городовъ купцовъ склонить и въ согласіе привесть никакъ невозможно; добрый же порядокъ на исправленіе такихъ коммиссій необходимо востребуетъ учрежденія особливой конторы для корреспонденціи и содержанія книгъ и прочаго съ потребнымъ числомъ писцовъ не токмо россійскихъ и персидскихъ, но и армянскихъ или и другихъ, какихъ будетъ потребно, а сверхъ того пріисканія и содержанія по разсмотрѣнію консульскому постоянныхъ, искусныхъ и вѣрныхъ людей въ прикащики, также и въ работники, еже все необходимыми сверхъ того расходами имѣетъ коштовать до нѣсколько тысячъ рублевъ. И тако для лучшаго усмотрѣнія означенное письмо г. Евреинова, при семъ оригинальное прилагаю и нижайше о семъ дѣлѣ доношу въ пополненіе вышеупомянутаго моего подъ № 29 всепокорнѣйшаго доношенія въ такомъ разсужденіи, что ежели соблаговолено будетъ здѣшней коммерціи учинить полезную реформу и по европейскому обыкновенію добропорядочно, прочно и полезно оную учредить, и какъ консульство, такъ и весь россійскій торгъ изъ Рящи въ какое другое безопаснѣйшее мѣсто перевесть (чему покупка здѣшняго шелка препятствовать не будетъ, понеже не токмо изъ Рящи, но и изъ Индіи куда потребно товары привозятъ), или съ лучшимъ къ безопасности основательствомъ здѣсь поправить и основать, то не лучше ли государственной пользѣ будетъ и сіе учредить, чтобъ всѣ товары въ коммиссію и распорядокъ къ консуламъ пересыланы и адресованы были, отчего, когда войдетъ то въ обыкновеніе и присыланныхъ товаровъ хотя по меньшей мѣрѣ будетъ сумма до полумилліона рублевъ (ибо и нынѣшняго года по здѣшней таможенной оцѣнкѣ въ привозѣ россійскихъ подданныхъ купцовъ товаровъ сюда было на 235 т. руб.), то можно будетъ весьма способно всякій во всемъ добрый порядокъ завесть и въ скоромъ времени не токмо потребное консульству и купечеству сдѣлать, но и всего довольное число съ придачею консулу для вспоможенія и лучшей во всемъ исправности достойныхъ помощниковъ безъ всякаго казеннаго убытка на такомъ

КАТАЛОГЪ

изданій, продающихся въ Коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

I. ИЗДАНІЯ КОММИССІИ:

1) 1813—1894. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, 4 т. и начало 5-го, изд. 1813 — 1894 г., съ гравированными изображеніями многихъ печатей, палеографическими снимками нѣсколькихъ грамотъ XIII — XVII вѣка, и fac-simile обоихъ Лже-Дмитріевъ, Марины Мнишекъ, Богдана Хмельницкаго и т. п. Каждый изъ 2—4 томовъ по 3 р., начало 5-го 1 р.; всѣ же 4 тома съ началомъ 5-го, 13 р. *1-й томъ продается только при покупкѣ всѣхъ 5 томовъ.*

Томъ первый. Москва, 1813 г. Содержитъ разныя грамоты, относящіяся до внутреннихъ происшествій въ Россіи, съ 1265 по 1613 г. Раздѣленъ на 3 отдѣла: 1) Новгородскія грамоты (1265 — 1471 г.); 2) грамоты древнія великихъ князей Московскихъ, Тверскихъ, Рязанскихъ, Суздальскихъ, Смоленскихъ, Литовскихъ и прочихъ удѣльныхъ князей и всероссійскихъ государей и царей: духовныя, договорныя, межевыя, жалованныя и приговорныя; также записи мѣновныя, поручныя и др. россійскихъ бояръ и дворянъ (№№ 21 — 202, 1328 — 1584 годовъ); и 3) грамота объ избраніи на царство царя Михаила Ѳеодоровича (1613 г.).

Томъ второй. Москва, 1819 г. Служитъ дополненіемъ къ первому и содержитъ разныя грамоты съ 1229 года по 1612 г. Онъ раздѣленъ на 10 отдѣленій, изъ которыхъ къ первому отнесены древнія грамоты разныхъ годовъ съ 1229 по 1431 (№№ 1 — 17); прочія грамоты раздѣлены на отдѣлы по царствованіямъ, къ которымъ онѣ относятся, начиная съ государствованія великаго князя Іоанна Васильевича; послѣдній отдѣлъ составляютъ грамоты во время междуцарствія (1610 — 1612 г., №№ 197 — 288).

Томъ третій. Москва, 1822 г. Содержитъ также разныя грамоты, относящіяся до внутреннихъ происшествій въ Россіи съ 1613 по 1655 годъ. Раздѣленъ

на два отдѣленія, изъ которыхъ къ первому отнесены грамоты въ государствованіе царя Михаила Ѳеодоровича (№№ 1—121, 1613—1644 г.), а ко второму грамоты въ государствованіе царя Алексѣя Михайловича (№№ 122—184, 1645—1655 г.).

Томъ четвертый. Москва, 1828 г. Заключаетъ въ себѣ грамоты и внутреннія постановленія съ 1656 по 1696 г. Состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій: 1) грамоты въ государствованіе царя Алексѣя Михайловича (№№ 1—102, 1656—1675 г.); 2) грамоты въ государствованіе царя Ѳеодора Алексѣевича (№№ 103—131, 1676—1682 г.); 3) грамоты въ государствованіе царя Петра Алексѣевича (№№ 132—144, 1682 г.) и 4) грамоты въ государствованіе царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича (№№ 145—221, 1682—1695 г.). Въ концѣ 4-го тома приложены: палеографическія таблицы почерковъ съ XIII вѣка по XVII и алфавитный указатель ко всѣмъ четыремъ частямъ.

Начало тома пятаго. С.-Петербургъ, 1841 г. и Москва 1894 г. (Стр. XLVI+202). Содержитъ 141 актъ, изъ нихъ 20 договоровъ, заключенныхъ въ 1326—1531 г. съ Австріей, Даніей, Норвегіей, Пруссіей, Швеціей и Турціей, а также съ Польшей, Лифляндіей и Эстляндіей; остальные суть грамоты (1474—1584 г.): Австрійскія, Греческія, Датскія, Прусскія, Турецкія, равно какъ Польскія, Ногайскія и Крымскія, между коими 5 шертныхъ. Впереди грамотъ и договоровъ обширное предисловіе, въ коемъ изложена исторія печатанія сего V-го тома, а въ концѣ оглавленіе помѣщенныхъ документовъ — въ хронологическомъ ихъ порядкѣ.

2) **1818 и 1878 гг. Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ.** Съ нотами и предисловіемъ К. Калайдовича. 2 изд. М. 1818 г. Цѣна 10 рублей. — 3-ье изд. М. 1878 г. Цѣна 50 коп.

3) **1819 и 1878 гг. Законы вел. князя Іоанна III Васильевича и Судебникъ царя Іоанна IV Васильевича.** Съ дополнительными указами, съ предисловіемъ К. Ѳ. Калайдовича и П. М. Строева и со снимками двухъ заглавныхъ листовъ. 1-ое изд. М. 1819 г. Цѣна 2 рубля и 2-ое изд. М. 1878 г. Ц. 50 коп.

4) **1819 г. Рустрингія** — первоначальное отечество Рюрика и братьевъ его. М. 1819 г. Ц. 10 руб.

5) **1820—1821 гг. Софійскій временникъ или Русская лѣтопись съ 862 по 1534 г. 2 части. Москва, 1820 — 1821 г., изд. П. М. Строевымъ,** съ приложеніемъ трехъ снимковъ со списковъ Софійскаго Временника. Каждая часть по 3 р.; а объ части 6 р. (Остались только дефектные экземпляры).

6) **1821 г. Памятники россійской словесности XII в.** М. 1821 г. Ц. 15 руб.

7) **Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ Новгородскихъ, изъ древнихъ русскихъ лѣтописей.** Москва, 1821 г. Ц. 1 р.

Содержаніе: I. Предварительное понятіе о Славянахъ. II. О республикѣ Новгородской. III. О посадникахъ Новгородской губерніи вообще. IV. О посадникахъ, не включенныхъ въ общее число. V. О пособіи для исторіи посадниковъ. VI. Исторія посадниковъ Новгородскихъ, расположенная въ хронологическомъ порядкѣ. VII. Современная таблица великихъ князей русскихъ, князей, архіереевъ и посадниковъ Новгородскихъ. — Въ заключеніе приложены дополнительныя примѣчанія и алфавитный списокъ Новгородскихъ посадниковъ.

8) **1823 г. Письма объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи.** М. 1823 г. Ц. 10 руб.

9) **1824 г. Іоаннъ экзархъ Болгарскій.** Изслѣдованіе К. Калайдовича. М. 1824 г. Ц. 20 руб.

10) **1824 г. Бѣлорусскій архивъ** древнихъ грамотъ съ 1463—1768 гг.; при многихъ приложены снимки съ собственноручныхъ подписей. Москва, 1824 г. Ц. 1 р.

11) **1825 г. Кириллъ и Меѳодій,** словенскіе первоучители. Историкокритическое изслѣдованіе І. Добровскаго. Пер. съ нѣмецкаго М. П. Погодина. Москва, 1825 г. Ц. 1 р. Въ концѣ книги приложены: житія словенскихъ учителей Кирилла и Меѳодія изъ прологовъ и отрывокъ о Кириллѣ одного хронографа.

12) **1856—1895 гг. Книга въ лицахъ объ избраніи на царство царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича.** Москва, 1856 и 1895 г. Ц. 15 р.

Это изданіе состоитъ: 1) изъ книги in f^0, въ которой напечатана рукопись, составленная изъ дѣлъ Посольскаго приказа, объ избраніи на превысочайшій престолъ великаго Россійскаго царствія царя Михаила Ѳеодоровича, съ историческимъ предисловіемъ и хромолитографированными: заглавнымъ листомъ и портретомъ царя Михаила Ѳеодоровича, заимствованнымъ изъ Архивской рукописи „Титулярникъ", озаглавленной: „Книга, а въ ней собраніе, откуду произыде корень великихъ государей царей и великихъ князей россійскихъ и како въ прошлыхъ годѣхъ великіе государи писались въ грамотѣхъ ко окрестнымъ государемъ христіанскимъ и мусульманскимъ"; 2) изъ альбома изъ 20-ти рисунковъ въ форматъ большого листа (№№ I — VI и VI — XXI), гравированныхъ на мѣди, и одного (№ V) хромолитографированнаго. Кромѣ того имѣется французскій, объяснительный къ рисункамъ текстъ in 8^0.

13) **1861—1862 и 1896 гг. Письма Русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства,** 5 вып. Москва, 1861—1896 г., каждый выпускъ по 50 к.; а всѣ 5 выпусковъ 2 р.

Выпускъ первый. М. 1861 г. a) Письма государя Петра I къ Анисьѣ Кириловнѣ Толстой и государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, b) Письма государыни Екатерины Алексѣевны къ Петру I.

Выпускъ второй. I. Письма царицы Прасковьи Ѳеодоровны и письма къ ней. II. Письма царевенъ Екатерины, Анны и Прасковьи къ Петру I-му. III. Письма герцогини Мекленбургской Екатерины Ивановны и письма къ ней. IV. Письма царевны Прасковьи Ивановны и письмо къ ней отъ государыни Екатерины Алексѣевны. V. Письмо Ивана Остермана къ государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ.

Выпускъ третій. М. 1862 г. Письма царевича Алексѣя Петровича и письма къ нему. II. Опись письмамъ и бумагамъ царевича Алексѣя Петровича, найденнымъ въ гофъ-интендантской конторѣ въ 1769 году. III. Письма царицы Евдокіи Ѳедоровны и письма къ ней. IV. Дѣло о содержаніи въ Шлюссельбургѣ царицы Евдокіи Ѳедоровны.

Выпускъ четвертый. I. Письма герцогини Курляндской Анны Ивановны и письма къ ней. II. Письмо кабинетъ-секретаря Макарова къ П. М. Бестужеву. III. Доносъ Бестужева на Петра. IV. Письмо Бирона (неизвѣстно къ кому).

Выпускъ пятый. М. 1896 г. Письма царя Алексѣя Михаиловича къ его семейству.

14) **1877 г. Очеркъ дѣятельности комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ,** состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. М. 1877 г. Ц. 50 к.

15) **1878 г. Посольство въ Англію дворянина Григорія Микулина** въ 1600 и 1601 г., съ современнымъ его портретомъ. (По документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Н. В. Чарыкова. Москва, 1878 г. Ц. 30 к.

16) **1878—1892 гг. Всеподданнѣйшіе отчеты** Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: за 1878 г. ц. 5 коп.; за 1892 г. ц. 10 коп.

17) **1879 г. Подлинные акты, относящіеся къ Иверской иконѣ Божіей Матери,** принесенной въ Россію въ 1648 году, съ хромолитографированнымъ изображеніемъ иконы. Москва, 1879 г. Ц. 50 к.

18) **1879 г. Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири** и принадлежащимъ Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, сост. М. П. Пуцилло. Москва, 1879 г. Ц. 50 коп.

19) **1880 г. Снимки древнихъ русскихъ печатей:** государственныхъ, царскихъ, патріаршихъ, областныхъ, городскихъ и личныхъ, съ 126-ю гравюрами и объяснительнымъ текстомъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. Вып. 1-й. Москва, 1880 г. Цѣна 3 руб.

20) **1880—1892 гг. Сборникъ Московскаго Главнаго Архива М. И. Д.** Вып. 1-й, 2-й и 5-й, Москва, 1880 — 92 г. по 50 к., вып. 3-й и 4-й, Москва, 1883 г. Ц. 1 р. и вып. 6-й, М. 1899 г. Ц. 3 руб. За всѣ 6 выпусковъ 5 руб.

Выпускъ первый (остались экземпляры безъ первой статьи): Свѣдѣнія объ устройствѣ Архивной части Россіи. (Отвѣты на запросы по сему предмету иностранныхъ правительствъ),— бар. Ѳ. А. Бюлера. Одинъ изъ каталоговъ временъ А. Ѳ. Малиновскаго, — бар. Ѳ. А. Бюлера. Таблица распредѣленія дѣлъ въ 1818 г. въ Моск. Архивѣ Государств. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. — Начало дружественныхъ сношеній Россіи съ Пруссіей: статья 1-я, — вопросъ о Прусскомъ союзѣ въ первую половину великой Сѣверной войны — А. Д. Путяты; статья 2-я — Янтарная комната Царскосельскаго дворца, — К. А. Щученко; статья 3-я,— Русскіе великаны въ Прусской службѣ, — М. П. Пуцилло. — Первые русскіе гардемарины за границей въ XVIII столѣтіи, — А. В. Рачинскаго. — Участіе Моск. Гл. Архива М — ва И. Д. въ Съѣздѣ Оріенталистовъ въ 1876 году, — К. А. Щученко.

Выпускъ второй. М. 1881 г. Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII в. Очерки дипломатической исторіи Восточнаго вопроса, — В. А. Уланицкаго. Неизданныя письма Вольтера, — съ предисловіемъ и примѣчаніями бар. Ѳ. А. Бюлера. Пять писемъ князя Д. А. Голицына вице-канцлеру князю А. М. Голицыну. Мысль объ освобожденіи русскихъ крестьянъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ — съ предисловіями и примѣчаніями А. В. Рачинскаго. — Московскій Главн. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ 1862 г., — И. Ѳ. Аммона. — Иванъ Ѳедоровичъ Аммонъ. (Некрологъ). — Участіе Моск. Гл. Архива М — ва И. Д. въ Казанскомъ Археологическомъ Съѣздѣ въ 1877 году, — бар. Ѳ. А. Бюлера. Участіе Моск. Гл. Архива М—ва И. Д. въ Съѣздахъ V-мъ Археологическомъ и III Географическомъ, — А. М. Выводцева. — Приложенія къ статьѣ „Дарданеллы, Босфоръ“ и проч.

Выпускъ третій и четвертый. М. 1883 г. Начало сношеній Россіи съ Турціей. Посолъ Іоанна III — Плещеевъ, — А. В. Неклюдова. Московскій Глав.

Архивъ и его прежніе посѣтители. Посѣтительская книга,— бар. Ѳ. А. Бюлера. Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII вѣкѣ, съ приложеніемъ. Очерки дипломатической исторіи Восточнаго вопроса. (Окончаніе). В. А. Уляницкаго.— Обозрѣніе библіотеки Архива, — И. Ѳ. Токмакова. — Каталогъ изданіямъ Комиссіи печатанія Грамотъ и Договоровъ.

Выпускъ пятый. М. 1892 г. Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ Ризы Господней царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1625 г., — С. А. Бѣлокурова. Путешествіе въ Узбекистанъ въ 1671 г., — Н. В. Чарыкова. Статутъ и знакъ ордена Подвязки въ Московской Оружейной палатѣ, — бар. Ѳ. А. Бюлера. Очеркъ Ясскаго конгресса, — А. В. Лопухина. Каталогъ книгъ, пожертвованныхъ Ѳ. В. Вешняковымъ, сост. И. Ѳ. Токмаковымъ. Сношенія Россіи съ Мальтійскимъ орденомъ, ч. I (до 1789 г.), — А. А. Алябьева. Списки дипломатическихъ лицъ русскихъ за границей и иностранныхъ въ Россіи, сост. С. А. Бѣлокуровымъ. — Дополненія и поправки къ предыдущимъ статьямъ. — Въ приложеніи: Историческій очеркъ русскихъ консульствъ за границей, — В. А. Уляницкаго.

Выпускъ шестой. М. 1889 г. О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи,—С. А. Бѣлокурова. И. А. Крыловъ и его товарищи по типографіи и журналу въ 1772 году,—Н. В. Рождественскаго. Изъ записной книжки Н. Н. Бантыша-Каменскаго,—С. А. Бѣлокурова. Къ исторіи Московскаго Главнаго Архива Государств. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Всеподданнѣйшее донесеніе Государю Императору Николаю I управляющаго Архивомъ А. Ѳ. Малиновскаго, съ приложеніемъ списка служившихъ прежде въ Архивѣ чиновниковъ, „нынѣ занимающихъ въ Коллегіи Иностр. Дѣлъ и другихъ статскихъ и военныхъ командахъ значительныя мѣста". 1826 г.,—С. А. Бѣлокурова. Арабская рукопись описанія путешествія Макарія патріарха Антіохійскаго, сост. его сыномъ Павломъ Алеппскимъ,— Г. А. Муркоса. Портфели Г. Ф. Миллера. (Свѣдѣнія о поступленіи ихъ въ Архивъ и описаніе 3-хъ портфелей),—князя Н. В. Голицына. Письмо императора Александра I къ графу П. А. Толстому отъ 8 сентября 1812 г. по поводу оставленія Москвы кн. Кутузовымъ и о ссылкѣ графа М. М. Сперанскаго изъ Нижняго въ Пермь. Изъ собранія Ѳ. Ѳ. Мазурина. Историческій очеркъ русскихъ консульствъ за границей, — Б. А. Уляницкаго *(Продолженіе)*. Каталогъ изданій, продающихся въ Комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

21) **1883 г. Начало сношеній Россіи съ Турціей.** Посолъ Іоанна III — Плещеевъ. А. В. Неклюдова. М. 1883 г. Ц. 50 к.

22) **1891 г. Дѣло о присылкѣ шахомъ Абассомъ Ризы Спасителя** царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1625 г. М. 1891 г. Ц. 25 к.

23) **1891 г. Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія,** относящіяся къ Грузіи. Т. I, съ 1768 по 1744 г., съ картой Закавказья 1771 г., подъ редакціей проф. Цагарели. Спб. 1891 г. Ц. 3 р.

24) **1894—1897 гг. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи (по 1800 г.),** составленный Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. (Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между россійскими монархами и европейскими дворами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ

московскомъ Архивѣ съ 1481 по 1801 годъ, собранное и по алфавиту государствъ расположенное дѣйствит. статскимъ совѣтникомъ Бантышемъ-Каменскимъ.)

Часть первая Австрія, Англія, Венгрія, Голландія, Данія, Испанія. М. 1894 г. Ц. 2 рубля.

Часть вторая: Германія и Италія. М. 1896 г. Ц. 2 рубля.

Часть третья: Курляндія, Лифляндія, Эстляндія, Финляндія, Польша и Португалія. М. 1897 г. Ц. 2 рубля.

25) 1898 г. Древнерусская картографія, вып. I. Планы Москвы XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп.

26) Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Виды Архива и снимки хранящихся въ немъ рукописей, документовъ и печатей. (Стр. 8 + 23 фототипич. таблицы). М. 1898 г. Ц. 3 руб.

27) Les Archives principales Moscou du Ministere des Affaires Etrangeres (Avec 23 planches phototyp.). Moscou, 1898. Prix 3 r.

28) Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Портреты и картины, принадлежащіе ему. Вып. 1-й. (Стр. IV + 80 + 16 фототипич. таблицъ). М. 1898 г. Ц. 3 руб.

29) Portraits et tableaux, appartenant aux Archives. (Avec 18 planches phototyp). Moscou, 1898. Prix 3 r. — Безъ фототипич. таблицъ — 25 коп.

30) О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи. Изслѣдованіе С. А. Бѣлокурова. М. 1898 г. Ц. 3 руб.

II. ИЗДАНІЯ, ПОЖЕРТВОВАННЫЯ КОМИССІИ и ПРОДАЮЩІЯСЯ ВЪ НЕЙ.

31) **Изслѣдованія**, служащія къ объясненію древней Русской исторіи, *А. Х. Лерберга*, съ приложеніемъ карты Югорской земли. Изд. на нѣмецкомъ языкѣ, по опредѣленію Импер. С.-Петерб. Академіи Наукъ Ф. Кругомъ; переводъ Д. Языкова. С.-Петербургъ, 1819 г. Ц. 1 р.

Содержаніе: Отъ издателя (Ф. Круга); біографическія извѣстія о А. Х. Лербергѣ. I. О географическомъ положеніи и исторіи Югорскія земли. II. О жилищахъ Еми. III. Объ одной древней Новгородъ-Готландской грамотѣ и о Борхрамѣ, который въ ней называется. IV. Князья Володимиръ Андреевичъ и Володимиръ Мстиславичъ. V. Описаніе Днѣпровскихъ низовій и пороговъ. VI. О географическомъ положеніи Хозарской крѣпости Саркела и называемой въ русскихъ лѣтописяхъ Бѣлавежи. — Въ концѣ приложены алфавитный указатель и карта, изъясняющая положеніе Югорской земли.

32) **Исторія Льва діакона Калойскаго** и другія сочиненія византійскихъ писателей, изд. въ первый разъ съ рукописей королевской Парижской библіотеки К. Б. Гаазе, пер. Д. Попова, С.-Петербургъ, 1820 г. Ц. 3 руб. (Остались дефектные экземпляры).

Содержаніе: Предисловіе. — Исторія Льва діакона отъ кончины императора Константина до смерти императора Іоанна Цимисхія (X книгъ). О стибкахъ съ непріятелями, сочиненіе императора Никифора. — Исторіа Іоанна Епифанійскаго схоластика и епарха. — Письмо къ Льву діакону Ѳеодосія монаха и грамматика. — Историческія примѣчанія.

33) **Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ Средней Азіи. Ф. Назарова**, отдѣльнаго Сибирскаго корпуса переводчика, посыланнаго въ Коканъ въ 1813—1814 гг. Спб., 1821 г. Ц. 50 коп.

34) **Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи** съ западными державами европейскими, отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814 г. до конгресса въ Веронѣ въ 1822 году, изд. Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ, 1823—1825 гг. 2 т. Ц. 10 р. 50 коп.

35) **Архивъ разнородныхъ и преимущественно историческихъ свѣдѣній**, изд. *кн. М. А. Оболенскимъ*. М. 1845 г., 8°. Содержаніе: часть I, св. 1. Ярлыкъ хана Золотой орды Тохтамыша 1392—1393 гг. и ярлыки крымскихъ хановъ: Менли Гирея 1514 г., Девлетъ Гирея 1562—1564 гг. и Гази Гирея

1588—1589 гг. Стр. 1 — 50.— Акты, собранные и внесенные на всегдашнее храненіе въ Моск. Гл. Архивъ М. И. Д. А. Ѳ. Малиновскимъ. Стр. 51—116.— Связка 2-я. Списокъ лицъ, бывавшихъ въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія въ комнатѣ у государя въ передней избѣ съ 1626 г. Опись дѣламъ, вынесеннымъ изъ Розряда, во время Московскаго пожара 1626 г. мая 3 д. Стр. 1 — 36. — Связка 3-я. Статейный списокъ сношеній вел. князя Іоанна Васильевича съ княземъ Мазовецкимъ Конрадомъ въ 1493 г. Стр. 1—16.—Связка 4-ая. Статейный списокъ посольства въ Анрлію дворянина Григорія Микулина и подъячаго Ивана Зиновьева. 1600 г. мая 15—14 іюля 1601 г. Статейный списокъ посольства въ Бухарію дворянина Ив. Хохлова. 1620 — 1622 г., декабря 12. Стр. 1—120.— Связка 6-я. Хронологическое обозрѣніе политическихъ сношеній Россіи съ Бухаріею. Стр. 1—92. — Связка 7-я. (Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки, составленное К. Ѳ. Калайдовичемъ. Стр. 1—64). Ц. 10 руб.

36) **О греческомъ кодексѣ Георгія Амартола,** хранящемся въ Московской Синод. библіотекѣ и о сербскомъ и болгарскомъ переводахъ его хроники. М. 1847 г. Ц. 20 к.

37) **Преніе Данила митроп.** Московскаго и всея Руси *съ старцемъ Васьяномъ*. 1531 г. мая 11 д. М. 1847 г. Ц. 20 к.

38) **Историч. сочиненія о Малороссіи** и малороссіянахъ Г. Ѳ. Миллера, хранящіяся въ Московск. Гл. Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. М. 1847 г. Ц. 50 коп.

39) **Иностранныя сочиненія и акты, относящіяся до Россіи,** собранныя кн. М. А. Оболенскимъ. Москва, 1848 г. in 8⁰. Вып. 3 — дневникъ 1609 года Самуила Бѣльскаго и в. 4-й — повѣствованіе о Димитріѣ Самозванцѣ, собранное Бареццо Барецци. 50 коп. за выпускъ. 1-й и 2-й выпуски распроданы.

40) **Tagebuch des Generalen Patrick Gordon,** während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1699, zum ersten Male vollständig veröffentlicht durch Fürst M. A. Obolenski und Dr. Phil. M. Posselt. Erster Band. Moskau, 1849 г., съ предисловіемъ г. Поссельта, съ дополненіями и съ двумя портретами Гордона и его жены. 1-й томъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія до 1684 года; 2-й и 3-й томы Дневника Гордона изданы въ С.-Петербургѣ, г. Поссельтомъ. Ц. 6 р.

41) **Соборная грамота духовенства православной восточной церкви, утверждающая санъ царя за вел. князь. Іоанномъ IV Васильевичемъ 1561 года,** съ Высочайшаго соизволенія изд. кн. М. А. Оболенскимъ. М. 1850 г., in 4⁰. Ц. 1 р. Содержаніе: Предисловіе, въ которомъ заключаются розысканія о присылкѣ Владимиру Мономаху императорскихъ регалій изъ Греціи; греческій подлинникъ грамоты; переводъ ея сдѣланный въ XVII в.; современный переводъ, внесенный въ оффиціальныя посольскія книги и примѣчанія съ указаніемъ на сношенія нашего двора съ Восточною церковью по случаю присылки означенной грамоты.

42) **Ярлыкъ хана Золотой орды Тохтамыша къ польскому королю Ягайлу 1392—1393 гг.,** изданъ кн. М. А. Оболенскимъ. Казань, 1850 г. in 8⁰. Ц. 50 к. Содержаніе: 1) Предисловіе издателя; 2) снимокъ съ подлиннаго

ярлыка; 3) транскрипція ярлыка арабскими буквами, сдѣланная профессоромъ Казем-Бекомъ; 4) переводы ярлыка на западно-русское нарѣчіе и польскій языкъ; 5) переписка князя Оболенскаго съ профессорами Ковалевскимъ, барономъ Гаммеромъ и Казем-Бекомъ объ этомъ памятникѣ; 6) переводъ ярлыка, сдѣланный проф. Казем-Бекомъ и 7) объясненія ярлыка, съ его переводомъ, монгольской и арабской транскрипціями и примѣчаніями проф. Березина и Дарджи Банзарова.

43) **Проектъ устава о служебномъ старшинствѣ бояръ.** Москва, 1850 г. Ц. 25 к.

44) **О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ.** Составлено по документамъ Московск. Гл. Архива М. И. Д. Спб., 1859 г. Ц. 50 коп.

45) **Закладка и освященіе палатъ бояръ Романовыхъ.** М. 1866 г. Ц. 5 коп.

46) **Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ,** сост. подъ руководствомъ Г. В. Есипова. Т. I и II. Ц. за оба тома 2 руб.

47) **Indicateur des cartes géographiques et des plans des différentes parties de l'Asie,** appartenant à la collection cartographique de la bibliothèque des Archives principales du ministère des affaires étrangères à Moscou. (Rédigé par A. Ratchinski, employé aux Archives, délégué au 3-e Congrès des Orientalistes à St.-Pétersbourg). 1876 г. Ц. 5 коп.

48) **Реестръ географическимъ атласамъ, картамъ, планамъ и ѳеатрамъ войны,** находящимся въ библіотекѣ Архива, составленный въ 1816 г. С.-Петербургъ, 1877 г. Ц. 50 к.

49) **Посольство въ Англію дворянина Григорія Микулина** въ 1600 и 1601 гг., съ современнымъ его портретомъ. (По документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Н. В. Чарыкова. Москва, 1878 г. Ц. 30 коп.

50) **Каталогъ славяно-русскихъ книгъ** церковной печати съ 1517 по 1821 г., библіотеки Моск. Главнаго Архива М. И. Д., сост. А. Е. Викторовымъ и И. Ѳ. Токмаковымъ. С.-Петербургъ, 1879 г. Ц. 10 коп.

51) **Каталогъ книгамъ по юриспруденціи** той же библіотеки, съ 1500 г. Москва, 1879 г. Ц. 10 коп.

52) **Каталогъ дѣлъ бывшаго Аптекарскаго приказа и рукописей** по медицинѣ съ XV вѣка, сост. И. Ѳ. Токмаковъ. Москва, 1879 г. Ц. 10 к.

53) **Турція, Россія и Европа** съ точки зрѣнія международнаго права. В. А. Уляницкаго. (Изъ «Русскаго Вѣстника»). М. Ц. 10 коп.

54) **Дипломатія во время Восточной войны и Парижскій трактатъ 1856 г.** В. А. Уляницкаго. (Изъ «Русскаго Вѣстника»). М. Ц. 20 коп.

55) **Къ вопросу кто былъ Ермакъ Тимоѳеевъ покоритель Сибири.** М. П. Пудилло. (Изъ «Русскаго Вѣстника»). М. Ц. 10 коп.

56) **Янтарная комната Царскосельскаго дворца.** Историческое изслѣдованіе по документамъ Моск. Гл. Архива М. И. Д., сост. К. А. Щученко. Москва, 1881 г. Ц. 10 к.

57) **Посольство въ Англію князя Прозоровскаго,** дворянина Желябужскаго и дьяка Давыдова въ 1662 г. съ ихъ современными портретами. А. Н. Лодыженскаго. Спб. 1880 г. Ц. 1 р.

58) **Указатель матеріаловъ по исторіи почтъ въ Россіи,** сост. В. Д. Левинскимъ и И. Ѳ. Токмаковымъ. Москва, 1881 г. Ц. 15 к.

59) **Каталогъ книгамъ, относящимся до Москвы**, Московской губерніи, ихъ церквей и монастырей съ XVI столѣтія той же библіотеки. Москва, 1880 г. Ц. 10 к.

60) **Каталогъ рукописямъ, относящимся до церковной исторіи.** Москва, 1880 г. Ц. 10 к.

61) **Каталогъ рукописямъ, книгамъ и проч., относящимся до Владимирской губерніи** и ея святыни съ XVI столѣтія. Москва, 1881 г. Ц. 5 коп.

62) **Состояніе г. Москвы** въ 1785 г. М. 1879 г. Ц. 10 к.

63) **Описаніе выгонной земли города Москвы.** М. 1880 г. Ц. 10 к.

64) **Свѣдѣнія о домовой церкви при Моск. Главномъ Архивѣ М. И. Д.** съ 2-мя политипажами, сост. И. Ѳ. Токмаковымъ. Москва, 1882 г. Ц. 20 к.

65) **Архивная выставка въ Марбургѣ**, переводъ А. Лодыженскаго. Спб., 1880 г. Ц. 5 к.

66) **Нѣмецкій архивистъ въ Москвѣ**, переводъ его же. Спб. 1880 г. Ц. 5 к.

67) **Русскіе великаны на прусской службѣ.** М. П. Пуцилло. М. 1881 г. Ц. 10 коп.

68) **О мѣстѣ погребенія Хемницера.** Барона Ѳ. А. Бюлера. М. 1884 г. Ц. 10 к.

69) **Матеріалы для исторіи** взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV—XVI вв. В. А. Уляницкаго. Москва, 1888 г. Ц. 50 к.

70) **Сношенія Россіи съ Среднею Азіею** въ XVI—XVII вв. В. А. Уляницкаго. М. 1889 г. Ц. 20 к.

71) **Сборникъ и указатель документовъ и рукописей**, относящихся до Казанскаго края и хранящихся въ Московск. Гл. Архивѣ М. И. Д. — И. Ѳ. Токмакова. Казань, 1890 г. Ц. 5 к.

72) **Матеріалы для Русской исторіи.** С. А. Бѣлокурова. М. 1890 г. Ц. 3 р.

73) **Сношенія Россіи съ Кавказомъ**, вып. I, 1568—1613 г. Матеріалы, извлеченные изъ М. Г. А. М. И. Д. Сергѣемъ Бѣлокуровымъ. М., 1889 г. Ц. 3 руб.

74) **Очерки дипломатич. исторіи Восточнаго вопроса.** Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII в. В. А. Уляницкаго. М. 1883 г. Ц. 2 руб.

75) **Международныя отношенія** во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV вв. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ). В. А. Уляницкаго. М. 1893 г. Ц. 50 коп.

76) **Блаженной памяти императрица Марія Ѳеодоровна въ ея заботахъ о Смольномъ монастырѣ.** Очеркъ и письма сообщилъ баронъ Ѳ. А. Бюлеръ. — Императрица Марія Ѳеодоровна въ ея заботахъ о Смольномъ монастырѣ 1797—1802 гг. В. В. Тимощукъ. (Оттискъ изъ «Русской Старины»). Съ гравированнымъ портретомъ Е. А. Пальменбахъ. Спб. 1890 г. Ц. 50 коп.

77) **Рѣчь**, которую произнесъ 24 января 1890 г. на заключительномъ общемъ собраніи VIII Археологическаго съѣзда почетный членъ съѣзда баронъ Ѳ. А. Бюлеръ (изъ «Московскихъ Вѣдомостей»). Ц. 5 коп.

78) **Посольство къ Зюнгарскому Хунъ-Тайчжи Цэванъ Рабтану** капитана отъ артиллеріи Ив. Унковскаго и путевой журналъ его за 1722—1724 гг. Документы, изданные съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. И. Веселовскаго. Спб. 1887 г. Ц. 50 коп.

79) **Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской**

Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціею Н. И. Веселовскаго. Т. I, Спб. 1890 г.; т. II, Спб., 1892 г. Ц. 1 р. 50 коп. за томъ.

80) **Памятники дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII вв.**, хранящіеся въ Московскомъ Гл. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ. Ѳ. Лашкова. (Реестръ шертнимъ грамотамъ крымскихъ хановъ, записямъ пословъ ихъ и другимъ постановленіямъ съ крымскими татарами бывшими, соч. въ 1800 г. А. Ѳ. Малиновскимъ, за 1474—1692 гг. и текстъ самыхъ грамотъ за 1535—1692 гг.). Симферополь 1891 г. Ц. 1 руб.

81) **Реестръ дѣламъ Крымскаго двора съ 1474 по 1779 гг., учиненный Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ въ 1808 г.** Съ предисловіемъ Ѳ. Ѳ. Лашкова. Симферополь 1893 г. Ц. 1 руб.

82) **Разборъ сочиненія Собко «Древнія изображенія Русскихъ царей и ихъ посольствъ за границу въ старыхъ и новыхъ гравюрахъ»**, сост. барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ. Ц. 10 коп.

83) **Выписки изъ № 23 Сѣверной Пчелы 29-го января 1844 г. статьи: «Баронъ А. Я. Бюлеръ»**, соч. Н. А. Полевого. 4 брошюры по 5 коп. за каждую.

Новыя изданія Архива:

1) 1891 г. — Дѣло о присылкѣ Ризы Спасителя изъ Персіи въ Москву. М. 1891 г. Ц. 25 коп.

2) 1892 г. — Сборникъ Архива, вып. 5-й. М. 1892 г. Ц. 50 к.

3) 1894 г. — Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. V. С.-Пб. 1841 г. и М. 1894 г. (стр. XLVI+202). Ц. 1 р.

4) 1894 г. — Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи (по 1800 г.), составленный Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, тт. I—III. М. 1894, 1896 и 1897 г. Ц. по 2 руб. за книгу.

5) 1896 г. — Письма царя Алексѣя Михаиловича (5-й выпускъ „Писемъ русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства"). М. 1896 г. Ц. 50 коп.

6) 1898 г. — Планы Москвы XVII в. Ц. 50 коп.

7) — Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Виды Архива и снимки хранящихся въ немъ рукописей, документовъ и печатей (стр. 8+23 фототип. таблицы). Ц. 3 руб.

8) — Портреты и картины, принадлежащія ему, вып. I. (Стр. IV+80+16 фототипич. таблицъ). Ц. 3 руб.

9) — Les Archives principales à Moscou du Ministère des Affaires Etrangères. (Avec 23 planches phototyp.). Prix 3 r.

10) — Portraits et tableaux, appartenant aux Archives. (Avec 18 planches phototyp.). Prix 3 r. — Безъ фототип. снимковъ 25 коп.

11) — О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI столѣтіи. Изслѣдованіе С. А. Бѣлокурова. Ц. 3 руб.

Изданія Комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ можно получать: 1) въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Москва, Воздвиженка) и 2) въ Археографической Комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія (Петербургъ, у Чернышева моста, въ зданіи 6-й гимназіи).

Иногороднымъ пересылка изданій по почтѣ безплатная.